

B. cp. / 2

125 $\frac{01}{1}$
m.622

АКТЫ, СОБРАННЫЕ КАВК. АРХ. КОММИССИЕЮ.

Изд. под редакцією
А.Д. БЕРЖЕ.
ТОМЪ VI, ЧАСТЬ II.

ТИФЛИСЬ 1875.

ДВТШ

СОБРАННЫЕ

КАВКАЗСКОЮ АРХЕОГРАФИЧЕСКОЮ КОММИССИЕЮ.

АРХИВЪ ГЛАВНАГО УПРАВЛЕНІЯ НАМѢСТНИКА КАВКАЗСКАГО.

ТОМЪ VI ЧАСТЬ II.

ИЗДАНЪ ПОДЪ РЕДАКЦІЕЮ ПРЕДСѢДАТЕЛЯ КОММИССИИ
Д. С. С. АД. БЕРЖЕ.

ТИФЛИСЬ.

ТИПОГРАФІЯ ГЛАВНАГО УПРАВЛЕНІЯ НАМѢСТНИКА КАВКАЗСКАГО.

1875.

Печатано съ разрѣшенія ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЪСОЧЕСТВА Намѣстника Кавказскаго.

Въ дополненіе къ предисловію, предпосланному первой части настоящаго тома, я считаю нужнымъ оговориться еще разъ насчетъ тѣхъ недоразумѣній, какія Археографическая Коммисія продолжала встрѣчать при возстановленіи собственныхъ именъ, означавшихся неодинаково вслѣдствіе различія орфографіи того или другаго изъ писавшихъ документы *); такъ, напримѣръ, въ VI томѣ урочище Гили, долгое время спорное между Россіею и Персіею, встрѣчается въ разныхъ видахъ: *Гели*, *Гелли*, *Гили*, *Гиль* и даже *Диль*; вмѣсто Дарджи—*Дерджа*, Дузчи-оглу—*Тусчи-оглу* и пр.

Устраненіе подобныхъ неточностей становилось иногда положительно невозможнымъ и преимущественно въ отношеніи географическихъ именъ, такъ какъ названія мѣстностей, урочищъ, горъ и т. п., о которыхъ упоминалось въ документахъ, весьма часто не оказывались ни на старыхъ, ни на новѣйшихъ картахъ Кавказа, хотя въ основаніи тѣхъ и другихъ лежали подробныя топографическія съѣмки. Въ такихъ случаяхъ оставалось или обращаться къ этимологіи слова, если оно не подверглось окончательному искаженію, или-же около имени ставить въ скобкахъ вопросительный знакъ.

Переводы Арабскихъ, Персидскихъ, Турецкихъ и Грузинскихъ документовъ сдѣланы вновь; старые удержаны лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда оригинальные тексты въ дѣлѣ не оказывались. Послѣдніе нерѣдко страдаютъ неправильностью изложенія и если Коммисія оставила ихъ редакцію безъ измѣненія, то единственно въ предупрежденіе невольнаго искаженія смысла подлинника.

Непосредственно за окончаніемъ тома слѣдуютъ *приложенія и дополненія*. Вошедшіе въ эту рубрику документы относятся частью ко времени, предшествовавшему распространенію Русскаго владычества въ Закавказьи, частью-же къ первой четверти нынѣшняго столѣтія. Изъ нихъ послѣдніе не были включены въ подлежащіе томы, такъ какъ оказались при разборѣ и разсмотрѣніи дѣлъ позднѣйшаго времени.

*) См. предисловіе къ II т. Актовъ, стр. IV и V.

Продолженіе и дополненія къ обширной монографіи „*Кавказъ въ древнихъ памятникахъ Христіанства*“ составлены Дм. Бакрадзе бѣльшею частью на основаніи свѣдѣній, собранныхъ имъ во время поѣздки въ 1873 году въ Гурію и нѣкоторыя мѣста Турецкой Грузіи, которыхъ монастыри, можно сказать, впервые имъ изслѣдованы и описаны.

Родословныя таблицы *Ганджинскихъ и Кубинскихъ хановъ* составлены Закавказскимъ муфтіемъ Хаджи-Хамид-эфендіемъ по даннымъ, сообщеннымъ ему въ Елисаветополь (Ганджѣ) и Кубѣ потомками названныхъ хановъ. Подобнаго рода свѣдѣнія крайне важны, а особенно въ виду того, что пріобрѣтеніе ихъ, становясь годъ отъ году труднѣе, въ будущемъ сдѣлается положительно невозможнымъ.

Ад. Берге.

КАВКАЗЪ

И

ЗАКАВКАЗЬЕ

ЗА ВРЕМЯ УПРАВЛЕНІЯ

ГЕНЕРАЛ-ОТЪ-ИНФАНТЕРІИ

АЛЕКСѢЯ ПЕТРОВИЧА

ЕРШОВА.

1816 - 1827.

405698
g. 12 7

I.

ДАГЕСТАНЪ.

1. *Рапортъ ген.-м. Тихановскаго ген.-м. Бутузову, отъ 1-го июля 1817 года, № 509.—Куба.*

Ген. Ермоловъ отъ 24-го марта, № 1142, предписать мнѣ изволилъ, что по заключеннымъ въ прошломъ 1812 году ген.-м. Хатунцовымъ съ Ахтинцами, Алты-паринцами, Докуз-паринцами и Мискинджелинцами условнымъ пунктамъ о принятіи ихъ подъ покровительство и подданство Всероссійской Имперіи, въ числѣ прочихъ обязанностей, сказанные народы согласились за позволеніе пасти на землѣ, Кубинской провинціи принадлежащей, свой стада, давать съ каждыхъ 100 по одному барану въ пользу казенныхъ доходовъ, да сверхъ того, въ знакъ вѣрно-подданническаго ихъ усердія, вносить въ дань, въ казну-же, со всѣхъ своихъ овецъ стада съ каждой-же сотни по одному барану и, начавъ взносъ таковой повинности съ 1813 года, отдавать бездоимочно подъ квитанціи воинскому начальнику, въ Кубѣ пребывающему. Но какъ въ канцеляріи е. пр. не имѣлось никакого свѣдѣнія, было-ли какое по оному обязательству исполненіе, то поручилъ сдѣлать мнѣ по сему случаю достовѣрнѣйшимъ образомъ выpravку и ему рапортовать. Во исполненіе чего, какъ по дѣламъ окружнаго начальника не видно, былъ-ли производимъ предмѣстниками моими сборъ слѣдующихъ по тому обязательству барановъ, почему я требовалъ о семъ свѣдѣнія отъ и. д. коменданта въ Кубѣ, маіора Сагинова, на что и получилъ его, Сагинова, донесеніе съ препровожденіемъ въ копіи отношенія къ нему, отъ прежде бывшаго въ Кубѣ коменданта, маіора Пономарева послѣдовавшаго, по коему сей послѣдній пишетъ, что во время занятія

его комендантской должности въ 1813 году со всѣхъ сихъ народовъ не было сбора барановъ по случаю бывшей продолжительной и холодной зимы, отъ чего существовалъ въ Кубинской провинціи чрезвычайный падежъ вообще на весь скотъ, а болѣе на овцы, почему и народы сіи своихъ барановъ на Кубинскія пастбищныя мѣста вовсе не стогнали, хотя-же самые старшины ихъ были неоднократно для исполненія обязанности въ Кубу требованы, однако-же не являлись; въ 1814 году употреблены были разныя убѣжденія, дабы они согнали свои стада на Кубинскія земли и нѣкоторые изъ нихъ хотя и согнали, но не въ большомъ количествѣ, да и то при однихъ пастухахъ; хозяева-же нимало сами не являлись по поводу тому, что были отъ повиновенія отклоняемы полк. Асланханомъ Кюринскимъ, который, самъ въ то время оставивъ провинцію, жилъ въ Кумухѣ, почему, дабы и за тотъ годъ не оставалась за сими народами слѣдующая подать, онъ, комендантъ Пономаревъ, приказалъ заарестовать весь бывший на Кубинскихъ земляхъ симъ народамъ принадлежащій скотъ, коего не успѣли захватить только до 50-ти штукъ, но и то не съ тѣмъ, чтобы заверстать оный въ число подати, а единственно потому, что какъ весь сей скотъ принадлежалъ одному хозяину, то тѣмъ побудить онаго явиться, дабы можно было впослѣдствіи и самихъ старшинъ для расчета вытребовать и сей скотъ, чтобы не могъ безъ присмотра погибнуть, отданъ былъ въ тоже время на руки Кубинскимъ жителямъ; въ 1815 году, когда, по сдѣланному отъ коменданта Пономарева порученію, бывший амилахоръ или откупщикъ сбора барановъ Кубинскій житель Ага-Мамед-Гилякъ зани-

мался отводомъ пастбищныхъ мѣстъ, то былъ онъ въ то время военно-окружнымъ начальникомъ, ген.-м. Хатунцовымъ посаженъ подъ строжайшій караулъ, съ подтвержденіемъ не имѣть съ онымъ никому сношенія, гдѣ и содержался такимъ образомъ весь тотъ 1815 годъ, а между тѣмъ въ исходѣ того-же года онъ, комендантъ Пономаревъ, самъ сдавъ должность майору Денибекову, отправился въ Тифлисъ, все не могши сдѣлать съ помянутымъ откупщикомъ Ага-Мамед-Гилякомъ въ сборѣ барановъ никакого разсчета, а потому и не знаетъ, сколько было за тотъ годъ отъ помянутыхъ народовъ барановъ собрано и гдѣ нынѣ находятся. Нынѣшній комендантъ пишетъ въ своемъ донесеніи, что заарестованный комендантомъ Пономаревымъ въ 1814 году скотъ, кому былъ отданъ для присмотра, у того и понынѣ находится въ цѣлости, а былъ-ли производимъ какой либо сборъ сихъ барановъ въ 1815 году, равно въ 1816 году, въ завѣдываніе предмѣстника его, майора Денибекова 1-го, по дѣламъ комендантскимъ не видно. По поводу чего, дабы узнать настоящую истину, я почелъ за нужное вызвать нѣкоторыхъ изъ числа первѣйшихъ старшинъ сихъ народовъ и когда оныя ко мнѣ въ Кубу прибыли, то по распросу оныхъ оказалось, что въ первомъ году по ихъ присягѣ, то-есть въ 1813, какъ былъ скоту падежъ, то ген.-м. Хатунцовъ, видя ихъ бѣдное положеніе, имъ оныхъ подарилъ; за 1814 и 1815 годы бывший откупщикъ Ага-Мамед-Гилякъ взялъ отъ нихъ 170 барановъ, за 1816 годъ Кубинскіе Мирза-Аббасъ и Яхья-бекъ, также и нынѣшній откупщикъ Ага-Дадашъ, брали съ нихъ барановъ; сколько-же числомъ,—не знаютъ; еще того-же года Кубинскій Мамед-Хан-бекъ взялъ отъ тѣхъ народовъ барановъ 66, деньгами 250 р. и разныхъ вещей цѣною на 300 р.; сверхъ того Алты-паринскій старшина Нур-Мамед-юз-баша чрезъ поданное прошеніе объявилъ мнѣ, что въ 1814 году онъ отдалъ ген.-м. Хатунцову 100 барановъ и 2 лошади; сверхъ того въ томъ-же году было заарестовано на Кубинскихъ земляхъ 2 атары ихъ барановъ и нѣсколько рогатаго скота, и когда потомъ онъ, Нур-Мамедъ, просилъ ген.-м. Хатунцова возвратитъ заарестованный скотъ, то барановъ получилъ, а рогатый скотъ и понынѣ остается, а сколько-же числомъ,—не знаетъ. Противу каковаго сихъ народовъ показанія вытребовалъ я чрезъ нынѣшняго Кубинскаго коменданта всѣхъ тѣхъ людей, которые производили сборъ барановъ и по доставленіи оныхъ Ага-Мамед-Гилякъ объявилъ, что отъ вышеписанныхъ народовъ въ число подати 170 барановъ дѣйствительно онъ взялъ, которые и нахо-

дятся нынѣ для сбереженія на рукахъ у разныхъ жителей Кубинской провинціи. Мирза-Аббасъ и Яхья-бекъ показали, что взято ими въ число подати только 24 барана, которые тутъ-же отданы для сбереженія Кубинскимъ жителямъ. Нынѣшній откупщикъ Ага-Дадашъ сколько собиралъ барановъ, то всѣ оныя слѣдуютъ собственно ему, потому что онъ взялъ на откупъ всѣ пастбищныя мѣста по Кубинской провинціи по заключенному контракту и получаетъ въ пользу свою за позволеніе пасти на оныхъ съ каждаго 100 по 1 барану. Мамед-Хан-бекъ объявилъ, что по приказанію бывшаго коменданта, майора Денибекова собралъ онъ со всѣхъ помянутыхъ народовъ въ число подати 60 барановъ, 200 р. денегъ и 1 лошадь, что все и отдалъ коменданту Денибекову, не имѣя однако-же въ томъ никакихъ свидѣтелей и документовъ, какъ равно нигдѣ не видно, дѣйствительно-ли комендантъ Денибековъ отъ Мамед-Хан-бека то самое получилъ и куда потомъ все то поступило, равно и показываемыхъ яко-бы Нур-Мамед-юз-баша, что отдалъ ген.-м. Хатунцову 100 барановъ и 2 лошади, ничего по дѣламъ не имѣется; объявляемый-же рогатый скотъ повидимому долженъ быть тотъ самый, который нынѣ состоитъ на лицо и хранится на рукахъ у жителей, о чемъ в. пр. и поспѣшаю симъ донести. А что касается до сбора барановъ въ число подати на сей 1817 годъ, то я какъ самимъ приходившимъ ко мнѣ всѣмъ старшинамъ подтвердилъ доставить, безъ промедленія времени, всѣхъ сполна, такъ и о непремѣнномъ по сему исполненіи далъ и. д. Кубинскаго коменданта майору Сагинову мое предписаніе; за прошлые-же годы въ разсужденіи числящейся за тѣми народами недоимки барановъ, какъ угодно будетъ поступить, имѣю честь ожидать въ разрѣшеніе вашего предписанія.

2. *Тожѣ, ген.-м. Пестеля ген. Ермолову, отъ 14-го іюня 1818 года, № 380.—Куба.*

При началѣ управленія окружною частью въ Дагестанѣ, почтя первымъ дѣломъ узнать о поведеніи и приверженности здѣшнихъ, также сосѣдственныхъ, владѣльцевъ, обнаружилось стоящее замѣчаніе, о чемъ и обязываюсь донести:

Кюринскій Аслан-ханъ пристрастно, сверхъ обыкновенія Азіятца, занимающійся пьянствомъ, потерялъ способность распорядитъ и воздерживать подчиненный ему народъ и расположенъ самъ бѣжать, къ чему приготовившись уже давно, лучшее движимое имущество и собираемые съ ханства доходы передалъ въ Кубачи подъ сохраненіе Уцмія Каракайтаскаго; самъ

имѣть пребываніе не въ кр. Курагѣ, гдѣ воинскій постъ и расположенъ 2 роты Троицкаго полка, но въ отдаленномъ сел. Касим-кендѣ, дабы злые поступки не были замѣчены и удобнѣе-бы принимать возмутителей спокойствія, часто къ нему прїѣзжающихъ отъ Уцмїи и Аварскаго Султан-Ахмед-хана, подстрекающихъ къ измѣнѣ. Уцмїй, какъ родственникъ, совѣтуетъ поступать съ Русскими по примѣру его и убѣгать свиданія, а Аварскій султанъ желаетъ чрезъ какое либо неудовольствіе пригласить къ себѣ Аслан-хана, потому онъ не знаетъ повиноваться Россійскимъ законамъ, а управляется самовольно. Недавно лишилъ жизни подданнаго своего, содержитъ разбойниковъ, одного изъ числа ранившихъ выстрѣлами ружейными козаковъ Курагскаго поста, и прочихъ, недавно происшествіе учинившихъ, что Кубинской провинціи Татарину отрубили голову, въ домѣ ханскомъ. Сихъ послѣднихъ предать суду по предписанію ген.-м. Стала требовать я, но Аслан-ханъ лично объявилъ, яко-бы ихъ нѣтъ; мнѣ-же вѣрнѣйшимъ способомъ извѣстно, что находятся въ ханствѣ и скрываетъ много воровъ, которые нерѣдкими похищеніями скота обижали Кубинцевъ. Противу такихъ поступковъ употребить нынѣ строгія мѣры не рѣшаюсь, въ ожиданіи прибытія в. выс.-а, а дабы его удержать до того времени, обращаюсь способами ласковыми, имѣя вліяніе и на другія открывшіяся возмущенія въ Дагестанѣ, какъ-то: приверженный къ измѣннику Ших-Али-хану Ерсинскій Абдулла-бекъ, издавна извѣстный разбойникъ, съ согласія 15-ти Табасаранскихъ деревень, пропущенъ съ братомъ его Муртаз-Али со многими Акушинскими жителями въ деревню Хушни, Ага-Риза-беку принадлежащую, гдѣ сего, ему, Абдулла-беку, двоюроднымъ братомъ причитающагося, убилъ изъ своихъ рукъ и принялъ одного служителя, а самъ съ товарищемъ, упомянутымъ Муртаз-Али-бекомъ остался въ деревнѣ оной, и свѣдѣніе сейчасъ получено, что признанъ отъ народа кадіемъ. Болѣе года тому прошло, подданные подполк. Мустафа-кадія и Кырхлар-Кули-бека маасума Табасаранскаго отклоняются отъ должнаго послушанія и, возмущившись противу перваго, ограбили его домъ, убили родственника; еще нынѣ по дѣлу, требовавшего исполненія со стороны обоихъ, дабы отыскать и возвратить уворованныхъ въ Кубинской провинціи Табасаранцами 90 лошадей, отзываются, что хотя дѣйствительно знаютъ виновныхъ, но не имѣютъ средствъ дѣйствовать противу подвластныхъ, вмѣсто уваженія питающихъ злобу.

Уничтожить неповиновеніе и прекратить намѣреніе злодѣевъ сами собою Мустафа-кадій и Кырхлар-

маасумъ не въ силахъ, даже опасаются удержать себя во владѣніяхъ противъ разбойника Абдулла-бека Ерсинскаго. Они просятъ пособія. Принудить-же хановъ и владѣльцевъ, дабы не выходили изъ должной правительству покорности, достаточна строгость законовъ. О семъ имѣю честь ожидать разрѣшенія.

3. Тоже, отъ 11-го іюля 1818 года, № 547.—Куба.

Шамхалъ Тарковскій увѣдомляетъ меня, что Дагестанскій народъ имѣетъ въ намѣреніи дѣйствовать общими силами противу Россіи; Аварскіе владѣльцы, приготавливаясь къ таковому дѣлу, запасаются весьма много на будущее время солью изъ Тарковскихъ озеръ, и всѣ предполагаютъ требовать отъ самаго Шамхала согласія, дабы, ежели соблюдать свой законъ, дѣйствовалъ-бы единомышленно съ ними и, напротивъ, буде желаетъ остаться преданнымъ, какъ поднесъ, для Россіи, увѣдомилъ-бы ихъ, который, не зная на что рѣшиться, яко-бы опасаясь возмутителей и не имѣя завѣренія въ обезпеченіи со стороны нашей, просилъ моего увѣдомленія, почему послалъ ему отвѣтъ, что Россія покровительствовать и обезпечивать спокойствіе вѣрно-подданныхъ не откажется; будучи-же могущественнѣйшею державою успѣетъ, то и онъ можетъ надежно удерживать себя въ границахъ вѣрности, а узнаетъ сколь полезно противиться измѣнѣ.

Къ сему присовокупить честь имѣю о свѣдѣніяхъ, чрезъ лазутчиковъ полученныхъ: яко-бы недавно Чеченцы прїѣзжали въ Дагестанъ просить помощи и отъ Аварскаго хана послана партія Лезгинъ; Ших-Али-ханъ склоняетъ Абдулла-бека Ерсинскаго, дабы научалъ къ бунту Табасаранскій народъ. Намъ преданныхъ изъ владѣльцевъ тамошнихъ есть одинъ подполк. Мустафа-кадій и нѣсколько бековъ, но онъ и тѣ обезсилены неповиновеніемъ подданныхъ. Граничуцій съ Кюринскою провинціею Кырхлар-Кули-бекъ маасумъ Табасаранскій, возведенный на такое достоинство изъ незначущаго званія и, вмѣсто обязанности служить усерднѣе прочихъ, столько позволяетъ себѣ, что не хочетъ ѣздить въ Дербентъ, подобно Уцмїю Каракайтагскому. Я, не сомнѣваясь, дабы прибывшіе въ Дербентъ немалое число рекрутъ и старослужащихъ не сдѣлали-бы перемѣны въ измѣнникахъ, признаю необходимымъ наказать ихъ примѣрно для будущаго спокойствія.

4. Предписаніе ген. Ермолова ген.-м. Пестелю, отъ 24-го іюля 1818 года.—Лагерь на Сунжѣ.

Всѣ получаемыя мною извѣстія изъ Дагестана и

собственно в. пр. сдѣланныя наблюденія, не обѣщаютъ большаго въ сей странѣ спокойствія и весьма примѣтенъ рождающійся духъ мятежа. Горскіе народы, наиболѣе злобствуя на Шамхала Тарковского за оказываемую имъ къ нашему правительству приверженность, грозятъ ему нападеніемъ; также страшатъ онымъ и Уцмій Каракайтагскаго, прибѣгнувшаго наконецъ къ покровительству нашему и, хотя поздно, уразумѣвшему однако-же, что нигдѣ не можетъ онъ найти вѣрнѣйшей защиты. Обстоятельства дѣлъ нашихъ требуютъ, чтобы всѣ возможные приняты были мѣры къ отвращенію отъ нихъ опасности. Извѣстно в. пр., что главнѣйшая сила, движущая горскіе народы, есть братъ Аварскаго хана Хасан-ханъ Дженгутайскій, который по собственной злобѣ дѣйствуетъ противъ Шамхала по враждѣ брата съ Уцміемъ противъ сего послѣдняго. Нѣтъ сомнѣнія, что въ совѣтахъ участвуетъ неблагонамѣренный Сурхай-ханъ Казикумухскій и всѣхъ ихъ надежды на народъ Акушинскій, — сильный, склонный къ мятежамъ и гордящійся прежде своею воинскою славою, пріобрѣтенною при отцѣ Ших-Али-хана, который, имѣя и между ними пребываніе, на всѣ неблагонамѣренныя противъ насъ предпріятія ихъ направляетъ. Итакъ, противъ сихъ лицъ и сего народа надобно устремлять всѣ наши дѣйствія. Я отправляю къ в. пр. подполк. Ага-бека Садыкова, который долговременнымъ въ Дагестанѣ пребываніемъ, родствомъ и обширнымъ знакомствомъ, можетъ принести большую пользу собраніемъ точнѣйшихъ, нежели доселѣ мы имѣемъ, свѣдѣній. Ему дано отъ меня нужное на предметъ сей наставленіе и всякое дѣйствіе его должно быть вамъ извѣстно, ибо вамъ необходимо знать о томъ, располагая, по свѣдѣніямъ имъ самимъ собираемымъ и тѣми, кои доставляемы будутъ вамъ другими вѣрными людьми, ваши предпріятія. Я употребилъ его неменѣе и для того, чтобы къ пріѣзду моему въ Дагестанъ имѣть предварительныя насчетъ земли сей замѣчанія, ибо легко можетъ быть, что будущею осенью я не буду въ Дагестанѣ, а вы отзоветесь къ настоящей вашей должности.

При семъ препровождаю для свѣдѣнія в. пр. копію съ писемъ моихъ къ Шамхалу Тарковскому, Уцмію Каракайтагскому, Сурхай-хану Казикумухскому и хану Аварскому, также объявленіе мое и народу Акушинскому.

В. пр. усмотрите необходимость, для удержанія въ страхѣ народъ Акушинскій, сдѣлать движеніе войскъ, и для того предлагаю вамъ съ 2-мя баталіонами комплектными пѣхоты и 6-ю орудіями артиллеріи выступить впередъ Дербента къ уроч. *Дарбахъ*

или, если изберете вы удобное мѣсто для лагеря, то нѣсколько поближе къ сел. Бацлы. Въ семъ положеніи заставьте Акушинскій народъ помышлять о собственной защитѣ и они оставятъ мысль нападенія на Уцмій или Шамхала. Аслан-хану Кюринскому объявите приказаніе мое, чтобы онъ находился въ лагерь съ своею конницею. Возьмите также часть оной изъ Кубы и даже изъ Дербента, и къ сей послѣдней не имѣйте нисколько довѣрія. Скройте въ непроницаемой тайнѣ точное назначеніе войскъ и чтобы изъ самого лагеря, въ которомъ останетесь, всегда ожидали выступленія вашего далѣе. Вызовите къ себѣ бековъ, которыхъ Аварскій ханъ возвратилъ въ Каракайтагъ и удержите ихъ въ Дербентѣ подъ присмотромъ, подъ предлогомъ, чтобы Уцмій противъ нихъ чего нибудь не предпринялъ. Возьмите подъ покровительство свое Султан-Ахмеда, племянника Уцмія, жившаго въ прошломъ году въ Дербентѣ, и объявите ему тайно, что онъ на содержаніе будетъ отъ меня получать пенсію. Уцмій получитъ отъ того большую въ народѣ власть, который, видя наше ему покровительство, будетъ опасаться вѣдаться въ согласныя съ Акушинцами противъ него замыслы и сія его въ народѣ власть на сей разъ намъ весьма полезна. По прібытіи въ лагерь, чрезъ нѣкоторое время потребуйте отъ Шамхала (такъ, чтобы извѣстно было въ горахъ), чтобы онъ старался пріуготовить провіанта на 3,000 чел., идущихъ въ Дагестанъ войскъ. Ему извѣстно будетъ, что онъ долженъ отозваться невозможностью. Хорошо, если откроется удобность, чтобы Уцмій собственными войсками, безъ содѣйствія нашихъ, наказалъ Абдулла-бека, похитившаго управленіе Табасарани и сего ожидать отъ него возможно, давая лживымъ образомъ нѣкоторыя надежды, что сынъ его заступитъ его мѣсто, а особливо когда пребываніе войскъ нашихъ близъ его владѣній будетъ содержать ихъ въ спокойствіи и повиновеніи. Весьма полезно будетъ, если представится случай взять благонадежныхъ аманатовъ отъ Акушинскаго, Цудахаринскаго и Даргалинскаго обществъ, и вы внушите имъ, что сіе необходимо для обезпеченія ихъ барановъ, пасущихся въ осеннее время на плоскости, давъ имъ разумѣть, что есть на сей предметъ нѣкоторыя мои предположенія, которыя отвратить возможно одними аманатами.

Словомъ, в. пр. надобно употребить всѣ усилія, безъ дѣйствія войскъ, удержать въ краѣ спокойствіе и оградить отъ опасности просящаго покровительства нашего. Знаю усердіе ваше, правила, осмотрительность, — и всего ожидаю.

5. Тоже, подполк. Ага-беку Садыкову, отъ 24-го іюля 1818 года.

Изъ полученныхъ мною о Дагестанѣ извѣстій и мною не одинъ разъ вамъ сообщенныхъ, вы знаете уже объ обстоятельствахъ той стороны и намѣреніяхъ горскихъ народовъ напасть на владѣнія Шамхала за преданность его Г. П. и Уцмїя Каракайтагскаго, просящаго о покровительствѣ и защитѣ.

Желая командующему въ Дагестанѣ ген.-м. Пестелю доставить возможность имѣть вѣрнѣйшія свѣдѣнія, я поручаю вамъ отправиться въ Кубу, гдѣ долгое время ваше пребываніе, родство и обширное во всей землѣ знакомство, облегчатъ средства имѣть точнѣйшія о всѣхъ нынѣшнихъ обстоятельствахъ свѣдѣнія, а потому уничтожатъ нѣкоторые вредные замыслы и отвратятъ послѣдствія.

Въ проѣздѣ чрезъ Тарку старайтесь успокоить Шамхала и узнать: кто или какая причина возбуждаетъ опасный для него народъ Акушинскій и точно-ли сей рѣшился, или даже готовъ, сдѣлать на владѣнія его нападеніе? Я полагаю, что кромѣ Ших-Али-хана, имѣющаго между ними пребываніе, неменѣе ихъ возмущаетъ владѣлецъ Дженгутайскій, братъ хана Аварскаго.

Внушите Шамхалу, что я душевно готовъ вспомоществовать ему оружіемъ и желалъ-бы, не прибѣгая къ сему крайнему средству и не ожесточая еще болѣе непріятелей его, на сей разъ обойтись съ болѣею кротостію, и что я думаю, что если онъ возьметъ мѣры осторожности и приуготовитъ собственныя войска, то народъ Акушинскій не рѣшится на нападеніе. Вы предупредьте его, что и ген.-м. Пестель имѣетъ приказаніе выступить съ войсками и движеніе сіе заставитъ Акушинцевъ помышлять о собственной защитѣ.

Предупредите его также о требованіи провіанта для войскъ, идущихъ въ Дагестанъ, которое послѣдуетъ къ нему отъ ген. Пестеля и какъ долженъ онъ поступить въ семъ случаѣ.

Уцмїя Каракайтагскаго, давая ему извѣстныя вамъ надежды, увѣрьте, что я стараться буду утвердить власть его въ народѣ и что для того приказалъ я призвать возвратившихся отъ Аварскаго хана бековъ и ихъ удержатъ. Ему также сообщите о движеніи изъ Кубы войскъ. Приготовьте его къ мысли, что онъ удобно можетъ заставить Табасаранцевъ выгнать Абдулла-бека, похитившаго власть кадія, и что когда наши войска будутъ Акушинцевъ удерживать въ осторожности для собственной защиты, онъ мо-

жетъ съ своимъ войскомъ итти въ Табасаранъ. О семъ вы истолкуйте способомъ дружескаго разговора. Наблюдайте за поведеніемъ мошенника Хасан-хана Дженгутайскаго и вреднаго намъ поведеніемъ своимъ Сурхай-хана Казикумухскаго. До перваго изъ нихъ доведите слухъ, что одно честное поведеніе и удаленіе отъ происковъ можетъ избавить его отъ непріятностей; противъ втораго держите въ недовѣрчивости и враждѣ Аслан-хана Кюринскаго, за которымъ примѣчайте также, какаго рода связи имѣетъ онъ съ владѣльцемъ Дженгутайскимъ и въ какихъ отношеніяхъ съ народомъ Акушинскимъ. Съ обоими не должно допускать большой его дружбы; теперь-же, буде можно оною воспользоваться, непременно употребить для удержанія Акушинцевъ отъ злонамѣренныхъ противъ Шамхала и Уцмїя предпріятій.

О всѣхъ замѣчаніяхъ вашихъ тотчасъ сообщить ген.-м. Пестелю, для нужныхъ со стороны его соображеній. Для меня самого нужны сколько возможно обстоятельнѣйшія свѣдѣнія, безъ пристрастія и съ осмотрительностью собранныя, ибо когда прибуду я въ Дагестанъ, могутъ они дать нѣкоторое направленіе первымъ моимъ дѣйствіямъ, пока возможно мнѣ самому будетъ вникнуть въ обстоятельства.

Я надѣюсь на способности ваши, на ловкость и знаніе земли. Долгъ мой будетъ обратить на васъ начальства особенное вниманіе. Вы знаете изъ правилъ моихъ, какъ приму я нерадивое службы Г. П. исправленіе.

6. Рапортъ ген.-л. Вельяминова ген. Ермолову, отъ 4-го августа 1818 года, № 81.—Секретно.

Кубинскій окружной начальникъ, ген.-м. Пестель донесъ мнѣ, что Мегди-Шамхалъ доставилъ ему свѣдѣніе, яко-бы въ Дагестанъ недавно пріѣзжали Чеченцы приглашать на помощь къ себѣ противу Россійскихъ войскъ и что Дагестанцы приняли намѣреніе приуготовляться къ содѣйствію имъ, а отъ Аварскаго хана яко-бы уже и отправлена въ Чечню партія Лезгинъ въ большомъ числѣ; равнымъ образомъ, что Аварскій ханъ заготовляетъ соль изъ Тарковскихъ озеръ въ непомѣрномъ количествѣ, для запаса на долгое время и что, наконецъ, чрезъ посланныхъ изъ Дербента лазутчиковъ узвано, будто измѣнникъ Ших-Али-ханъ недавно изъ Акуши посылалъ нѣсколько человекъ къ Абдулла-беку Ерсинскому для приглашенія его въ свое собраніе для возбужденія въ Табасаранскомъ народѣ возмущенія.

Съ моей стороны зная, что Шамхалъ имѣетъ

личное неудовольствіе противъ Султан-Ахмед-хана и его брата, я сомнѣваюсь, непристрастны-ли свѣдѣнія, доставленные имъ насчетъ Аварскаго хана ген.-м. Пестелю? А потому нынѣ-же поручилъ сему послѣднему развѣдать о нихъ вѣрнѣе и обстоятельнѣе, не упустивъ также дознать настоящую цѣль, для которой Аварскій ханъ заготовляетъ необыкновенное количество соли изъ Тарковскихъ озеръ и почему Шамхаль, подозрѣвая въ семъ случаѣ неблагонамѣренность Ахмед-хана, не препятствуетъ брать соль изъ озеръ, ему принадлежащихъ? Вмѣстѣ-же съ симъ предписалъ я употребить особенную дѣятельность, дабы посредствомъ благоразумныхъ внушеній и другихъ возможныхъ средствъ поселить несогласіе между Дагестанскими владѣльцами и другими вольными обществами, стараясь не допустить ихъ до единомыслія.

7. *Тожѣ, ген.-м. Пестеля ген.-л. Вельяминову, отъ 10-го августа 1818 года, № 753.—Лагерь близъ Дербента.*

Во исполненіе секретнаго повелѣнія в. пр., отъ 4-го августа, № 80, узнавать о дѣйствительномъ намѣреніи, съ каковымъ Шамхаль обвиняетъ Аварскихъ Ахмед-хана и его брата въ готовности къ нарушенію спокойствія, также для чего сіи запасаются изъ Тарковскихъ озеръ солью, имѣю честь донести, что уже употреблены способы открыть истину, но нынѣ, сколько подтверждаютъ собранныя мною свѣдѣнія, полагаю: Аварцы запасаются солью болѣе прежняго въ ожиданіи себѣ препятствія современемъ отъ Россійскихъ войскъ, намѣреваясь своими поступками и единодушіемъ преодолѣть опасность со стороны нашей, или-же завлечь въ границы Тарковскія. Шамхаль не воспрепятствуетъ тому тожѣ отъ недоброжелательства къ намъ: оказывая себя первенствующимъ въ Дагестанѣ, желаетъ преклонить и народъ чрезъ разныя политичныя дѣла и боится могущества Россіи.

Разстроивать согласіе владѣльцевъ тамошнихъ, сходно съ наставленіемъ в. пр., я употреблю стараніе.

8. *Обѣщаніе ген. Ермолова, отъ 15-го ноября 1818 года.*

Селенія Параулъ, Шора и Дургали принимаютъ въ подданство великаго Россійскаго Государя и присоединяются къ владѣніямъ Шамхала Тарковскаго, которому, какъ прежнему владѣльцу, должны повиноваться съ вѣрностью и не принимать къ себѣ измѣнниковъ: хана Аварскаго и брата его Хасан-хана.

9. *Тожѣ, отъ 17-го ноября 1818 года.*

Жители селеній Кулецама, Урума, Оглы и Аппи принимаютъ въ подданство Россійскаго Императора, которымъ войска Россійскія не только не должны дѣлать обидъ, но всякое вспомошествованіе. Начальникъ надъ сими селеніями будетъ всегда опредѣляемъ отъ Россійскаго главнокомандующаго и жители никому другому повиноваться не должны.

10. *Тожѣ, отъ 21-го ноября 1818 года.*

Жителямъ селеній Мюрага, Утемишъ, Алходжа, Гаша, Хусейн-кендъ, Кая-кендъ, Мамаулъ, Малые Гимры и Бурдаки. Вы будете, какъ и прежде, вольными. Законъ вашъ будетъ уважаемъ. Никогда войска Россійскія не тронутъ вашего имѣнія, напротивъ,—будутъ васъ защищать. Кромѣ великаго Россійскаго Государя вы никому не должны повиноваться; войскамъ дано повелѣніе признавать васъ Государя подданными.

11. *Предписаніе ген. Ермолова ген.-м. Пестелю, отъ 21-го ноября 1818 года.—Тарку.*

Жители селеній Утемишъ и Мюрага явились ко мнѣ съ объясненіемъ желанія быть подданными Россійскаго Императора. Я принялъ ихъ въ семъ званіи и обѣщалъ безопасность и покровительство. В. пр. извѣщаю, дабы увѣрить ихъ изволили, что предписано вамъ почитать ихъ Россійскими подданными.

12. *Репортъ ген.-м. Пестеля ген. Ермолову, отъ 25-го января 1819 года, № 123.—Куба.*

По повелѣнію в. выс-а, отъ 20-го сего мѣсяца, № 7, коимъ изволите требовать свѣдѣній о происхожденіи въ Дагестанѣ, я, получивъ таковыя сего-же числа, спѣшу донести, что Хасан-ханъ водворился на жительство прежней его провинціи въ сел. Шора, а Гирей-бекъ въ Казаницахъ, насильно выгнавъ Айдемир-бека, сына Шамхала, ограбивъ нѣсколько людей, а Акушинцами взять второй сынъ, Сулейман-паша, рожденный отъ сестры Ших-Али-хана. Султан-Ахмед-ханъ яко-бы послалъ отъ себя въ Персію къ царевичу Александру съ приглашеніемъ содѣйствовать въ возмущеніи народа къ бунту противу правительства Россійскаго и для того самъ пріѣхалъ-бы въ Грузію, въ дер. Тіанети.

Послѣднее справедливо-ли — узнать пошло завтра

надежнаго къ мѣсту пребыванія того Султан-Ахмед-хана моего лазутчика и поручу развѣдывать о прочихъ намѣреніяхъ. Имѣю честь при семъ присовокупить, что Шамхалъ ни о чемъ, касающемся его и другихъ въ Дагестанѣ дѣлъ, не увѣдомляетъ.

13. *Предписаніе ген. Ермолова ген.-м. Пестелю, отъ 14-го февраля 1819 года, № 12.*

При рапортѣ в. пр. отъ 28-го января, № 104, получилъ письмо Сурхай-хана къ вамъ, и вотъ мое о немъ мнѣніе: Прежде-же донесенія вашего извѣстно, что когда съ отрядомъ были вы въ Башлахъ, тогда въ двухъ мѣстахъ собраны были войска Сурхай-хана съ намѣреніемъ напасть на Кубинскую провинцію, а потому и сомнѣваюсь я въ вѣрности его, съ такимъ хвастовствомъ выставляемой. Акушинцы, опасаясь наказанія нашего за вѣроломство, быть можетъ, желая усилить себя, стараются склонить его на свою сторону; но едва-ли рѣшится онъ на то въ то время, когда всѣ войска наши находятся въ Кубѣ, и если-бы находилъ онъ выгоды свои имъ способствовать, то не открылъ-бы вамъ сдѣланнаго ими приглашенія.

Удостоверьтесь лучшимъ образомъ въ томъ, что будто Акушинцы взяли у Шамхала сына его Сулейман-пашу и требуютъ сверхъ того съ него вещи, ибо все право имѣю я въ томъ усомниться, получивъ извѣстіе, что самъ Шамхалъ въ удостовѣреніе ихъ, что онъ ходатайствовать будетъ, дабы позволено имъ было безпрепятственно продолжать торговля ихъ съ Дербентомъ и Кубою сношенія, по просьбѣ ихъ согласился, чтобы сынъ его находился между ними. Я признаю, что мѣра сія весьма неблагоприятна и можетъ имѣть худыя слѣдствія, но не менѣе того служить можетъ доказательствомъ, что не Акушинцы угрожаютъ Шамхалу, но сами изыскиваютъ его посредства, дабы избѣжать наказанія. Полезно узнать о томъ обстоятельнѣйшимъ образомъ и в. пр. должны имѣть на то способы по начальству вашему въ землѣ. Въ заключеніе скажу, что всякій разъ, сообщая подобное извѣстіе, нужно, чтобы вы присовокупляли ваше о правдоподобіи или сомнѣніи заключеніе, излагая, на чемъ оное основывать изволите, и тогда только, соображая съ прочими обстоятельствами, легко мнѣ можетъ быть всякое распоряженіе, которое безъ того должно непременно располагаться по однимъ догадкамъ.

Сурхай-хану можете въ отвѣтѣ напомнить объ обязанности вѣрно-подданнаго и что слѣдствія доважутъ, какъ онъ ихъ исполнить. Впрочемъ, какъ онъ долженъ знать собственные выгоды, такъ вамъ из-

вѣстно то, что во всякомъ случаѣ для пользы службы Г. И. вы исполнять обязаны.

14. *Тожже, ген.-м. барону Вреде, отъ 4-го марта 1819 года, № 13.*

Возлагая на в. пр. управленіе Кубинскою провинціею и наблюденіе за поведеніемъ Дагестанскихъ владѣльцевъ, подданныхъ Г. И., нужнымъ почитаю поручить къ исполненію:

Ген.-л. Шамхалу Тарковскому, сохранившему вѣрность при послѣднемъ возмущеніи Дагестана, извольте оказывать уваженіе и если онъ будетъ просить о защитѣ противъ его непріятелей, то старайтесь успокоить его, увѣряя, что Россійское правительство всегда покровительствовать ему будетъ. В. пр. полезно знать, что по недѣятельности, по чрезмѣрной скупости и, наконецъ, по неувѣренности въ подвластныхъ своихъ, недавно противъ него возмущившихся, онъ самъ собою ни для собственныхъ выгодъ, ни для насъ, ничего не предприметъ. Братъ его Шабасъ человѣкъ благонамѣренный, но весьма глухой, къ которому также прошу имѣть нѣкоторое вниманіе. Сынъ сего послѣдняго и въ тоже время зять Шамхала Ама-лат-бекъ, вмѣстѣ съ Аварскимъ ханомъ дѣйствовавшій противъ войскъ нашихъ, какъ измѣнникъ недостойнъ никакого вниманія; но по уваженію къ Шамхалу и отцу его, я не требовалъ его изгнанія и показалъ себя снисходительнымъ. Если-же-бы въ надеждѣ его на оное могли вы достать его, то взять и строго содержать въ крѣпости.

Уцмій Каракайтагскій человѣкъ самыхъ измѣнническихъ свойствъ, недовѣрчивый и правительству нашему непреданный, долженъ до нѣкотораго времени пользоваться нашимъ вниманіемъ, ибо нужно, чтобы владѣнія его, по положенію ихъ, были спокойны, что много обезпечивать можетъ сообщеніе Дербента съ Кизляромъ.

Полк. Аслан-ханъ Гюринскій съ давняго времени замѣченъ вѣрнымъ и усердствующимъ намъ, но въ томъ желаю я наиболѣе удостовѣриться, ибо предмѣстникъ вашъ, ген.-м. Пестель, нѣсколько разъ дѣлалъ противныя насчетъ его замѣчанія. Они могутъ происходить отъ внушеній брата сего хана, по имени Хасан-ага, къ которому народъ, по чрезвычайной храбрости его, имѣетъ привязанность и который возмущаетъ онъ противъ брата и, вѣроятно, также желаетъ худо расположить къ нему начальство.

Сурхай-ханъ Казикумухскій, нѣсколько разъ измѣнявшій и на котораго никакъ полагаться не дол-

жно, требуетъ осторожнаго съ нимъ поведенія и потому оказывать ему вѣжливость и ни въ чемъ не вѣрить. Сущствующая между нимъ и полк. Аслан-ханомъ вражда должна быть поддерживаема скрытнымъ образомъ. Народъ Казивумухскій не можетъ обойтись безъ хлѣба Кюринскаго ханства и его приказывать выпускать безъ препятствія. Полезно замѣтить в. пр., что симъ средствомъ можно Казивумухцевъ держать въ немалой зависимости.

Извѣстно в. пр., что всѣ въ Дагестанѣ безпокойства происходятъ отъ Агушинскаго народа, — сильнаго, довольно воинственнаго и уважаемаго прочими Дагестанскими обществами, котораго за подъятіе въ прошломъ году противъ насъ оружія непременно наказывать должно, въ чемъ не могъ я успѣть за позднимъ временемъ. Съ симъ народомъ извольте соблюдать прежнее поведеніе, какъ будто-бы со стороны ихъ ничего не сдѣлано намъ противнаго, не возбраняйте торговли ихъ въ Кубѣ и Дербентѣ; но если чего будутъ они отъ васъ просить, отвѣтствуйте, что испросите мое приказаніе. Во всякомъ случаѣ остерегайтесь обѣщать имъ прощеніе или ненаказанность, но избѣгайте объясненій по сему предмету. Требуйте настоятельно, чтобы прекратили они разбой на дорогѣ отъ Дербента на Кизляръ, гдѣ грабятъ они торгующихъ; имѣйте наблюденіе за совѣщаніями ихъ съ горскими народами и жителями Табасарани, коихъ имѣйте на замѣчаніи. Если ханъ Аварскій или Ших-Али-ханъ отнесутся къ вамъ съ какими предложеніями, имъ не отвѣтствовать, какъ гнуснымъ измѣнникамъ.

Съ братомъ Мустафа-хана Ширванскаго, живущимъ въ горахъ, не имѣть сношеній, дабы не дать подозрѣнія Мустафа-хану, что и предмѣстнику вашему приказано. Уцмій будетъ ходатайствовать объ освобожденіи сына своего, содержащагося въ крѣпости Дербентской; но вы отзоветесь ему, что пребываніе его тамъ назначено собственно для его безопасности, ибо родственники его, которымъ покровительствуетъ мошеникъ Аварскій ханъ, могутъ сдѣлать ему вредъ и что до водворенія спокойствія въ Дагестанѣ ему того желать не должно.

Старайтесь привязать народъ Кубинской провинціи, чего удобно достигнуть терпѣніемъ и правосудіемъ. Смирять власть бековъ, буде тяготитъ она людей, порученныхъ ихъ управленію. Обратите вниманіе на то, что многіе изъ людей, намъ вѣрныхъ, остаются безъ награды и весьма не мало бековъ, которые, возвратясь изъ бѣговъ отъ Ших-Али-хана, получили дерекъни въ управленіе. За сими измѣнниками нуженъ надзоръ тщательный. Впредь никакихъ таковыхъ бе-

ковъ не принимать и не позволять впускать ихъ. Извольте соблюсти въ точности данное мною предмѣстнику вашему предписаніе въ разсужденіи переводчиковъ, ибо при немъ въ сей должности находились прежде люди неблагонадежные.

Въ Дербентѣ есть сильная партія Ших-Али-хана и, при всей доброй службѣ тамошняго коменданта, я не думаю, чтобы зналъ онъ людей, ее составляющихъ, и имѣлъ за ними надлежащій присмотръ; я разумѣю не одинъ полицейскій присмотръ.

Обо всемъ извольте давать мнѣ чаще извѣстія, а паче о происшествіяхъ въ Дагестанѣ.

15. *Тожже, отъ 17-го марта 1819 года, № 14.—Секретно.*

Ген.-м. Пестель партикулярнымъ письмомъ извѣщаетъ меня о совершенной неблагонамѣренности Кюринскаго Аслан-хана, имъ неоднократно замѣченной; увѣряетъ, что во время пребыванія войскъ нашихъ въ Башлы имѣлъ онъ скрытно свиданіе съ Аварскимъ ханомъ и во время сраженія будто пѣснями приказывалъ давать знать непріятелю о малочисленности войскъ и чтобы смѣлѣе производилось нападеніе. Сверхъ того даетъ знать, что злодѣйскимъ правленіемъ утѣсняетъ подвластныхъ, собирая съ нихъ тяжкія подати; будто передаетъ деньги на сохраненіе въ горы; въ ханствѣ производитъ смертную казнь и будто-бы недавно посылалъ объявить матери Хасан-аги, что онъ велитъ убить его и тѣло бросить собакамъ; у подвластныхъ отбираетъ дочерей, продаетъ ихъ Аварцамъ и другимъ народамъ и мѣняетъ Чеченцамъ на лошадей. Прошу удостовѣриться во всѣхъ сихъ обстоятельствахъ и, буде окажутся они справедливыми, приступить немедленно къ воздержанію отъ противоправныхъ поступковъ, меня обо всемъ увѣдомить. Всего прежде надобно смирить власть его надъ народомъ и тѣмъ стараться привязать его къ намъ. Прикажите Аслан-хану пріѣхать къ вамъ и, кроткимъ образомъ внушивъ ему обо всемъ, извольте дать ему чувствовать, что не могу я прощать несоблюденіе Высочайшей воли Г. И. и что защитить его не въ состояніи буду.

Старайтесь удостовѣриться: справедливо-ли, что отъ шаха назначено жалованье Аварскому хану, брату его Хасан-хану, Гирей-беку и мошенику Амалату? Точно-ли, что чрезъ Ширванъ, Нуху, Елису-султана и Сурхай-хана недавно изъ Персіи провезены къ Ших-Али-хану деньги? Они хвалятся будутъ милостями шаха и потому нетрудно будетъ узнать обо всемъ.

Хотя и поручилъ я в. пр. соблюдать прежнее поведеніе въ отношеніи къ Акушинскому народу, но если удостовѣритесь вы, что стараются они вліяніемъ своимъ на Дагестанъ возбудить противъ насъ народы онаго, разрѣшаю васъ на воспрещеніе имъ торговли въ провинціяхъ нашихъ и на непріязненныя противъ нихъ дѣйствія, какъ злѣйшихъ враговъ нашихъ. По словамъ ген.-м. Пестеля Сурхай-ханъ въ тѣсной связи съ ними и въ семъ нѣтъ ни малѣйшаго сомнѣнія, а потому за поступками сего измѣнника имѣть бдительный надзоръ и, удостовѣривъ въ неблагонамѣренности его, тотчасъ воспретить подвластнымъ его сообщеніе съ Кубинскою провинціею и не выпускать къ нимъ хлѣба изъ Кюринскаго ханства.

Въ осторожномъ поведеніи со стороны в. пр. полагаюсь я на благоразуміе ваше и познаніе свойствъ здѣшнихъ народовъ.

16. Рапортъ ген. Ермолова кн. Волконскому, отъ 27-го мая 1819 года.

Народы Дагестана, обязавшись взаимною присягою, въ большихъ силахъ приблизились къ г. Тарку, обнадеживая удалившагося оттуда ген.-л. Шамхала примирить съ его непріятелями и возвратить захваченныя ими у него деревни. Опасаясь, чтобы жители владѣній Андреевскихъ, Аксаевскихъ и Костековскихъ не поколебались въ вѣрности, по легкомыслію своему, отправилъ я начальника корпуснаго штаба ген.-м. Вельяминова на Кавказскую Линію и приказалъ, собравъ поспѣшно войска неподалеку отъ Кизляра, приготовить къ переходу за Терекъ. Самъ я остался въ Грузіи, дабы видѣть, что предпріимуть сосѣдственные оной горскіе народы, отъ которыхъ посланные приняты въ Тавризѣ сыномъ шаха Аббас-мирзою весьма благосклонно. Онъ сверхъ того посредствомъ хановъ нашихъ пересылаетъ въ Дагестанъ деньги къ измѣннику Аварскому хану и уверяющемуся издавна бѣглому Дербентскому Ших-Али-хану. Измѣнники сіи возбуждаютъ народы, которые по неимовѣрной простотѣ своей преклоняются на всякія обѣщанія, коими надѣляютъ ихъ болѣе, нежели деньгами. Глупость ихъ простирается до того, что они вѣрятъ прибытію вспомогательныхъ Персидскихъ войскъ и уже замыслили владычествованіе Русскихъ ограничить Терекѣмъ и воспретить сообщеніе съ Дербентомъ. Одно многолюдство и большія силы спасаютъ ихъ отъ совершеннаго презрѣнія, но и сіе чувство умедлено весьма на короткое время. Г. П. соизволилъ дать средства и скоро научатся они покорствовать.

Въ недавнемъ времени Персидское правительство предлагало бѣглому царевичу Александру довольно богатая за Араксомъ помѣстья, но по настоянію Аббас-мирзы назначено ему владѣніе на самой границѣ Карабага и Татарскихъ областей нашихъ, гдѣ имѣетъ онъ связи. Ему отпущены деньги на устроеніе крѣпости и водвореніе жителей, которыхъ надѣется онъ переманить изъ нашихъ владѣній.

17. Тоже, отъ 7-го іюля 1819 года.—Сел. Андреевское.

Къ отряду войскъ, расположенному при сел. Андреевскомъ, прибылъ я 1-го числа іюля и жителей онаго, мгновенно возмущенныхъ, нашелъ покойными. Пребываніе войскъ нашихъ въ семъ мѣстѣ наводитъ страхъ горскимъ народамъ, ибо здѣсь были ихъ всѣ связи, главнѣйшій и почти единственный торгъ ихъ. Недавно еще строгимъ настояніемъ моимъ и усердіемъ опредѣленнаго вновь старшаго владѣльца прекращенъ торгъ невольниками, которые свозились изъ горъ и дорогою весьма цѣною продавались въ Константинополь. Большая часть таковыхъ были жители Грузіи, похищаемые Лезгинами и немало солдатъ нашихъ.

Высочайшее соизволеніе на учрежденіе здѣсь укрѣпленія теперь уже приносить ощутительную пользу, ибо самые владѣльцы сихъ земель, мало весьма различествующіе отъ разбойниковъ и много по связямъ съ Чеченцами и прочими горскими народами, причинявшими доселѣ намъ зло, постигаютъ необходимость оставить ремесло злодѣевъ и покорностью снискивать покровительство. Отнятая свобода дѣлать зло и наказаніе за преступленія, доселѣ никогда не взыскиваемые, конечно, съ перваго раза не пріобрѣтутъ намъ здѣшнихъ народовъ привязанность; но нѣтъ сомнѣнія, что весьма скоро уразумѣютъ они пользу въ охраненіи жизни и собственности, которая отъемлетъ безнаказанно каждый имѣющій силу и сіе легко приучить ихъ къ нашей власти. Теперь уже люди, имѣющіе состояніе и по свойствамъ не наклонные къ разбоямъ, преданы намъ совершенно.

Большую весьма получаемъ мы выгоду, удаляя лѣвый флангъ Линіи отъ Терека. Здѣсь мѣста чрезвычайно здоровыя и мы избавимся той смертности, которую производятъ низменные берега Терека и непроходимые камыши, ихъ покрывающіе.

Акушинскій народъ, о которомъ имѣлъ я честь доносить прежде, остановился до сего времени дѣлать нападенія на Кубинскую нашу провинцію; но дабы не могъ раззорить владѣнія вѣрнаго намъ хана Кю-

ринскаго, по распоряженію моему ген.-л. Вельяминовъ 1-й отправилъ ген.-м. кн. Мадатова въ Кубу, гдѣ составитъ отрядъ изъ 1,500 чел. пѣхоты при 6-ти орудіяхъ и 300 козаковъ при 2-хъ конныхъ орудіяхъ, который выступитъ за р. Самуръ и предупредитъ непріятеля, буде обратится онъ на Курагъ и Чирагъ. По причинѣ пребыванія войскъ у сел. Андреевскаго и возможности въ скоромъ времени вступить въ горы, непріятель не рѣшится итти въ большихъ силахъ или даже и совсѣмъ оставить предприятие.

Къ отряду ген.-м. кн. Мадатова присоединена будетъ Татарская конница отъ ханствъ Ширванскаго, Шекинскаго и Карабагскаго, которую потребовалъ я съ тѣмъ намѣреніемъ, чтобы имѣть въ рукахъ залогъ въ вѣрности ханствъ, ибо Мустафа-ханъ Ширванскій дѣлаетъ явныя измѣны и на вѣрность хана Карабагскаго никакъ положиться невозможно. Въ нынѣшнемъ году спокойствіе въ ханствахъ для успѣха дѣлъ нашихъ необходимо и имѣю надежду, что все произойдетъ по желанію.

Прозорливымъ попеченіемъ Г. И. будетъ дано спокойствіе прекраснѣйшимъ странамъ здѣшнимъ и умноженіе войскъ, не нанося бѣдствія народамъ, но являя власть въ видѣ достойномъ, научить ихъ, для собственнаго блага, покорствовать оной.

18. Тоже, отъ 3-го августа 1819 года.—Лагерь при кр. Везапной.

Послѣ донесенія моего отъ 7-го іюля, имѣю честь сообщить къ свѣдѣнію в. с., что Акушинскій народъ, узнавъ о прибытіи войскъ къ сел. Андреевскому, не рѣшился сдѣлать нападеніе на Кубинскую провинцію, не взирая на всѣ убѣжденія Ших-Али-хана, у него живущаго. Соумышленниковъ его, возмущавшихъ народъ Кубинскій, приказалъ я взять и они отосланы въ Астрахань, послѣ чего прекраснѣйшая провинція въ спокойствіи совершенномъ, а Ших-Али-ханъ лишился ревностнѣйшихъ агентовъ. Между тѣмъ ген.-м. кн. Мадатовъ прибылъ съ Татарскою конницею, собранною въ ханствахъ, и пришли 300 чел. Донскихъ козаковъ съ 2-мя конными орудіями. Я надѣюсь, что Кубинская провинція не испытаетъ опасности.

Измѣнивъ Аварскій ханъ, собравъ часть своихъ подвластныхъ и возмутивъ многіе горскіе народы, пригласивъ также къ содѣйствію Чеченцевъ, готовится на сихъ дняхъ напасть въ большихъ силахъ на отрядъ при сел. Андреевскомъ, лично мною командуемый. Здѣсь со мною находящіяся войска состоятъ

изъ 8-го Егерскаго полка, въ которомъ одинъ баталіонъ изъ рекрутъ послѣдняго набора и 6 ротъ Кабардинскаго пѣхотнаго полка, артиллерія въ числѣ 12-ти орудій. Баталіонъ Троицкаго пѣхотнаго полка и 2 роты Кабардинскаго отряжены для занятія весьма важныхъ постовъ; козаковъ за недостаткомъ продовольствія лошадямъ всего 30 чел. Къ сему присовокупить надлежитъ, что большая часть жителей самаго города и всѣ почти деревни, Андреевскимъ владѣніямъ принадлежащія, соединяются съ Аварскимъ ханомъ, что сообщеніе мое съ Линіею дѣлаетъ сомнительнымъ.

В. с. изъ несоразмѣрности силъ можетъ быть заключить изволите, что я не дожусь непріятеля, особливо видя, что между мною и Терекомъ только 45 верстъ и никакихъ препятствій; но я знаю свойства здѣшнихъ народовъ и то, что оставитъ построеніе начатой крѣпости и отойти, можетъ дать такое непріятелю ободреніе, что и тѣ народы, которыхъ одинъ страхъ удерживаетъ въ нерѣшимости, освободясь отъ него, на насъ обратятся. Я остаюсь здѣсь, продолжаю начатія работы и увѣренъ, что непріятелю останется жалѣть о своей безразсудности.

Идущіе изъ Россіи полки еще далеко, и первый изъ нихъ, котораго я ускорилъ движенія, не прежде прибудетъ 10-ти или 12-ти дней.

19. Отношеніе ген. Ермолова къ гр. Нессельроде, отъ 10-го января 1820 года.—Дагестанъ.

Окончивъ военныя дѣйствія въ Дагестанѣ и прочихъ мѣстахъ, за нужное почитаю доставить в. с. свѣдѣнія о поступкахъ и поведеніи владѣльцевъ въ продолженіи истекшаго года.

Долженъ я начать съ ген.-л. Шамхала Тарковскаго, непоколебимаго въ вѣрности и преданности Г. И. Ему подобныхъ весьма немного! Ген.-м. Мехтиханъ Карабагскій, по привязанности къ сестрѣ своей, супругѣ шаха Персидскаго, имѣетъ сношенія съ Персіею, не будучи ей преданнымъ, но управляемъ людьми намъ вредными. Войска, потребованныя мною съ ханства, выставилъ скоро и охотно, содержалъ въ хорошемъ состояніи.

Ген.-л. Мустафа-ханъ Ширванскій, въ душѣ измѣнническихъ и коварныхъ свойствъ, способствовалъ бѣглому Ших-Али-хану Дербентскому въ сношеніяхъ его съ Аббас-мирзою; пропускалъ чрезъ свои владѣнія посылаемыя отъ сего послѣдняго деньги и собственныхъ людей на то употреблялъ; чрезъ Сурхайхана Казикумукскаго, тестя своего, возбуждалъ противъ насъ Дагестанъ; войска выставилъ неохотно и онѣ вскорѣ разбѣжались по его наставленію.

Полк. Аслан-ханъ Кюринскій подданный Государю вѣрный, солдатъ храбрый и тогда служилъ неотлучно при войскахъ нашихъ съ своими войсками, когда злодѣй его, ханъ Казикумухскій, впалъ на грабежъ въ его владѣнія. Аслан-ханъ все благосостояніе свое ввѣряетъ милосердію великаго своего Государя.

Уцмій Каракайтатскій очернилъ себя гнуснѣйшею измѣною. Въ то время, когда наши войска наказали и раззорили его непріятелей, возмущавшихъ его подвластныхъ, гдѣ и онъ содѣйствовалъ своими войсками, и когда возвратилъ я ему его сына, которому назначено было пребываніе въ Дербентѣ, дабы укрыть его отъ преслѣдованія непріятелей, онъ безъ всякой причины бѣжалъ въ горы, приходилъ съ войсками пренятствовать жителямъ просить пощады, но не успѣвши въ томъ, удалился въ Акушу, гдѣ и находился въ сраженіи противъ насъ. Сего, какъ подлѣйшаго измѣнника, прокламаціею удаляю я съ сыномъ отъ Уцмійскаго достоинства.

Хамбутаи Сурхай-ханъ Казикумухскій, извѣстный нѣсколькими противъ правительства измѣнами, злѣйшій нашъ непріятель, повѣренный Аббас-мирзы при горскихъ народахъ, всегда возбуждающій ихъ противъ насъ, сдѣлалъ недавно два раза на военный нашъ постъ въ Чирагѣ нападеніе и присылалъ сына своего съ войсками въ помощь Акушинцамъ. О сношеніи его съ Аббас-мирзою чрезъ зятя его хана Ширванскаго, какъ и о деньгахъ, изъ Персіи доставляемыхъ Ших-Али-хану, извѣстно мнѣ отъ писмоводителя и казначея сего послѣдняго, которые и теперь у меня послѣ покоренія Акуши, прибѣгнувъ, просятъ поминанія.

Бывшій ген.-м., измѣнникъ Султан-Ахмед-ханъ Аварскій, не престающій и доселѣ возбуждать горцевъ противъ насъ, собравъ 6 т. чел. Лезгинъ, шелъ взбунтовать лежащія по Тереку владѣнія, но былъ разбитъ и прогнанъ войсками нашими въ прошедшемъ августѣ мѣсяцѣ; вооружалъ Акушинцевъ, обѣщавая притти имъ на помощь и теперь въ связи съ Ших-Али-ханомъ и ханомъ Казикумухскимъ. Сей измѣнникъ ищетъ безпокойствъ, помышляя въ безуміи своемъ, что правительство, почитая его опаснымъ, возвратитъ ему жалованье. Въ ханствѣ его изыскалъ я молодого человѣка, которому по законамъ здѣшней страны принадлежитъ право управленія, женою измѣнника похищенное самымъ злодѣйскимъ убійствомъ, и сей молодой человѣкъ имѣетъ на своей сторонѣ уже значущую часть ханства, при способахъ, которые я ему доставляю.

Братъ измѣнника Аварскаго Хасан-ханъ, во владѣніяхъ котораго расположены теперь войска наши, былъ величайшій изъ бунтовщиковъ, неоднократно дѣйствовалъ противъ насъ и умеръ недавно отравленный женою.

Мать сихъ измѣнниковъ, еще гнуснѣйшихъ свойствъ нежели они сами, съ двумя малолѣтними дѣтьми отравленного ею сына, прибѣгла ко мнѣ подъ покровительство, въ которомъ по обычаямъ здѣшнимъ не могъ я отказать ей; но когда потребовалъ я старшаго изъ сыновей отравленного, и она подъ видомъ болѣзни его скрыла, паче-же изъ захваченныхъ въ Акушѣ бумагъ увидѣвъ, что она всѣ употребляла происки къ возмущеніямъ, я злую сію старуху отослалъ въ Кизляръ, назначивъ ей приличное содержаніе. Она отравила свою невѣстку и готова была тоже сдѣлать съ Шамхаломъ, который однако-же на двухъ дочеряхъ ея женатъ. Старуха сія по смерти сына ея управляла его владѣніями.

Владѣльцы Андреевскіе, Костиковскіе и Аксаевскіе благопріятствовали нашимъ непріятелямъ, но смиренны боязнью строгаго и бдительнаго управленія и ограниченіемъ власти.

Бунтовавшіе подвластные ихъ наказаны штрафомъ на продовольствіе войскъ и ежегодною данью.

В. с. изъ отношеній моихъ и прежде изволили знать свойства многихъ изъ владѣльцевъ; теперь-же, усматривая поведеніе ихъ, не станете удивляться безпрерывнымъ въ здѣшней странѣ безпокойствамъ. Необходимо изгнаніе многихъ измѣнниковъ! Но горы наполнены вольными и никому неповинуящимися народами, гдѣ всегда измѣнники находятъ убѣжище подъ покровомъ нелѣпаго и намъ враждебнаго закона. Многія однако-же примѣтны перемѣны и теперь болѣе еще ожидать надлежитъ послѣ покоренія Акушинской области, сильнѣйшей и многочислѣйшей въ Дагестанѣ, гдѣ доселѣ жилъ бѣглый Ших-Али-ханъ и куда стекались всѣ враги наши.

20. Извѣщеніе ген. Ермолова обществу Гамри-Юзенскому, отъ 26-го января 1820 года.—Дербентъ.

1) Гамри-Юзенское общество, прибѣгнувшее въ подданство великаго Россійскаго Государя, будетъ пользоваться законною со стороны правительства защитой, сохраняя почти безъ всякихъ измѣненій свои прежніе обычаи и образъ управленія.

2) Содѣлавшись подданными великаго Императора и пользуясь могущественнымъ покровительствомъ Его, народъ Гамри-Юзенскій не можетъ уже зависѣть ни

отъ кого болѣе, а потому никто изъ сосѣдственныхъ владѣльцевъ и народовъ не имѣетъ никакого права дѣлать отъ общества какія нибудь требованія, входить въ распоряженіе дѣлъ ихъ, мѣшаться въ управленіе общества, требовать войска; еще менѣе допущены могутъ быть со стороны ихъ какія нибудь обиды какъ всему обществу вообще, такъ и частнымъ людямъ сего общества. Если-бы кто нибудь изъ сосѣднихъ владѣльцевъ или народовъ захотѣлъ нарушить постановленіе сіе въ какомъ нибудь отношеніи, то общество или обиженное лицо должно искать защиты у Россійскаго начальника, которому поручено управленіе Дагестана и подъ вѣдѣніемъ коего должно состоять отнынѣ и Гамри-Юзенское общество.

3) Не требуется отъ народа никакой дани, которая могла-бы отяготить его; но безпрекословное повиновеніе установленнымъ властямъ и немедленное исполненіе требованій правительства есть непремѣнный долгъ всѣхъ и каждаго. Общество обязано по требованіямъ правительства исполнять нѣкоторыя повинности, какъ-то: во время перехода войскъ большими или малыми частями давать для оныхъ квартиры, дрова и подводы; давать также подводы для перевозки провіанта, когда нужда того потребуетъ. Сколь ни маловажны сіи повинности, но правительство, пекущееся о благосостояніи подданныхъ великаго Императора народовъ, всемѣрно стараться будетъ облегчить ихъ по мѣрѣ возможности и никогда безъ нужды не потребуетъ.

4) Запрещается какъ обществу вообще, такъ и всякому частному человѣку принимать и давать у себя пристанище бѣглымъ какъ природно-Русскимъ, такъ и людямъ иноплеменныхъ народовъ, находящихся въ подданствѣ великаго Императора; еще непозволительнѣе давать убѣжище бѣглымъ солдатамъ. Нарушители сего подвергнутся строгому наказанію, которое законами Россійскими за сіе опредѣляется. Обычай куначества въ семъ случаѣ не будетъ принятъ въ оправданіе и не спасетъ виновнаго отъ наказанія.

5) Россійскихъ подданныхъ, какого-бы они племени ни были, попавшихся по какимъ нибудь случаямъ въ плѣнъ, запрещается продавать, покупать или удерживать въ неволѣ. Нарушители сего подвергнутся также строгому наказанію по законамъ Россійскимъ.

6) Гамри-Юзенское общество, прибѣгнувшее въ подданство великаго Императора, для собственнаго блага должно свято хранить данную имъ присягу и правительство твердо надѣется, что оно никогда не нарушитъ оной. Но между большимъ числомъ людей добрыхъ и честныхъ могутъ иногда случаться измѣн-

ники, кои для собственныхъ выгодъ захотятъ возмутить общество и заставить оное присоединиться къ врагамъ общаго спокойствія, кои неоднократно навлекли уже бѣдствія на народы Дагестанскіе; таковыхъ измѣнниковъ общество, для собственнаго блага, должно представлять къ Россійскому въ Дагестанѣ начальнику. Каждый обязанъ о такихъ людяхъ доносить и если кто будетъ о какихъ нибудь замыслахъ или заговорахъ знать во вредъ правительства и не донесетъ о нихъ, тотъ подвергнется почти равному наказанію съ самими заговорщиками.

7) Запрещается грабить на дорогахъ и въ деревняхъ людей, занимающихся торговлею, особенно если они Россійскіе подданные. Напротивъ того, общество должно доставлять имъ возможное со стороны своей пособіе. Нарушители сего подвергнутся строгому по законамъ наказанію и общество должно представлять таковыхъ къ Россійскому въ Дагестанѣ начальнику.

8) Общество, какъ и до сихъ поръ, должно управляться бекомъ, кадіемъ и старшинами. Обязанности народа относительно къ беку измѣняются въ томъ только, что безъ воли Россійскаго правительства не долженъ онъ требовать отъ общества войска. Доходы долженъ онъ получать совершенно тѣ-же и съ той-же деревни, какъ и прежде.

9) Въ случаѣ требованія Россійскимъ правительствомъ какихъ нибудь повинностей, оно будетъ давать знать о томъ беку и онъ, собравъ старшинъ, вмѣстѣ съ ними долженъ сдѣлать равную на всѣ деревни раскладку и немедленно привести въ исполненіе. Равнымъ образомъ чрезъ бека Россійское правительство будетъ передавать народу всѣ приказанія свои, требовать отысканія и представленія виновныхъ, когда они случатся; во всѣхъ сихъ случаяхъ содѣйствуютъ беку старшины.

10) Старшины и кадіи избираются народомъ по обычаямъ, доселѣ существовавшимъ и перемѣняются имъ.

11) Старшины разбираютъ ссоры и тяжбы дѣла, не подлежація духовному разбирательству; недовольный рѣшеніемъ старшинъ, согласно съ прежнимъ обычаемъ, предлагаетъ жалобу свою на разсужденіе общества. Недовольный опредѣленіемъ общества жалуется на рѣшеніе онаго Россійскому въ Дагестанѣ начальнику, который пересматриваетъ рѣшеніе старшинъ и общества и дѣлаетъ окончательный приговоръ.

12) Дѣла, подлежація духовному суду, разбираются кадіемъ и по приговору его оканчиваются; но онъ никакъ не долженъ принимать на духовное раз-

бирательство дѣла, кои не подлежатъ оному, хотя-бы тяжущіяся стороны того желали.

13) Изобличенные въ воровствѣ обязаны, удовлетворять обворованнаго, а потомъ согласно съ существовавшимъ доселѣ обычаемъ должны платить штрафъ управляющему беку въ его пользу; но назначеніе штрафа должно зависѣть не отъ бека, а отъ старшинъ.

14) Строго воспрещается между жителями смертоубійство. Для прекращенія таковыхъ преступленій будетъ въ послѣдствіи сдѣлано особенное постановленіе.

15) Бекъ долженъ наблюдать, чтобы старшины и кадіи разбирали тяжбы, суду ихъ принадлежащія, безъ малѣйшей проволочки времени. Въ случаѣ нерадѣнія котораго нибудь изъ нихъ въ отправленіи сей обязанности доносить Россійскому начальнику въ Дагестанѣ.

16) Въ случаяхъ непредвидимыхъ общество проситъ разсмотрѣнія Россійскаго въ Дагестанѣ начальника, который разрѣшаетъ затрудненія самъ, когда случатся они такого рода, что не превышаютъ предоставленной ему власти; въ противномъ случаѣ представляетъ высшему начальству.

21. Предписаніе ген. Ермолова полк. Верховскому, отъ 7-го февраля 1820 года.—Кумтер-кале.—Секретно.

Извѣстенъ вамъ данный мною отвѣтъ посланнымъ отъ Унцукульскаго народа и что предоставилъ я имъ, въ послѣдствіе желанія ихъ, объявить вамъ. Обстоятельства и мѣстные свѣдѣнія объясняютъ вамъ, до какой степени можно довѣрять хищному сему народу, участвовавшему во всѣхъ противъ насъ возмущеніяхъ, а для соображенія вашего съ моими намѣреніями излагаю слѣдующее: не входить ни въ какіе съ народомъ переговоры до тѣхъ поръ, какъ изъ Аракана удаленъ будетъ бѣглый мошенникъ Ших-Алиханъ и истолковать Унцукульцамъ, что, составляя главную часть общества, могутъ они къ тому принудить жителей Аракана, сторону которыхъ держатъ небо-лѣе двухъ еще селеній. Когда-же удалится Ших-Алиханъ, то не дѣлать затрудненія въ сближеніи съ симъ народомъ и въ томъ даже предположеніи, что онъ не совсѣмъ вѣрно сохранить свои обязательства. Боязнь лишиться аманатовъ сколько нибудь можетъ удерживать его и все, что-бы, впрочемъ, ни могъ предпринять онъ, не будетъ вреднѣе того, что теперь, ничѣмъ не будучи обязаннымъ, онъ дѣлать въ состояніи. Аманаты не иначе должны быть приняты, какъ съ тѣмъ условіемъ, чтобы народъ далъ присягу на вѣрность

и подданство Г. И. Данъ опредѣлите вы по усмотрѣнію средствъ народа, во всякомъ случаѣ весьма умѣренную, не столько выгоду соблюдая, какъ разумѣя оную знакомъ зависимости. Для сего нужно вамъ знать, что народъ Салатавскій, имѣющій богатое скотоводство, ежегодно даетъ только 500 барановъ. Аманаты должны содержаться въ Кизлярѣ. Форму присяги у сего препровождаю.

22. Рапортъ ген.-м. барона Вреде ген.-л. Вельяминову, отъ 27-го апрѣля 1820 года, № 14.—Куба.

На сихъ дняхъ я обозрѣвалъ границы ввѣреннаго мнѣ края и, между прочимъ, узналъ о разныхъ заграничныхъ происшествіяхъ, о которыхъ честь имѣю донести в. пр.:

Увѣряютъ, что съ отбытіемъ войскъ изъ Мехтулинскихъ владѣній народъ тамошній, а также Акушинцы колеблются сохранить вѣрность къ нашему правительству. Много есть тамъ злоумышленниковъ, которые, воспользовавшись симъ обстоятельствомъ, стараются возмутить спокойствіе, простирая свою дерзость до того, что рѣшились издавать уже прокламаціи, клонящіяся къ заговорамъ и бунту. Мехтулинцы просятъ Шамхала, дабы онъ имѣлъ пребываніе въ Казанищахъ, или по крайней мѣрѣ оставилъ-бы тамъ кого нибудь изъ своихъ родственниковъ, которому они охотно будутъ повиноваться и готовы защищать себя во всякомъ случаѣ. Неизвѣстно, какъ принято Шамхаломъ сіе предложеніе, ибо сей человекъ рѣдкое имѣетъ со мною сношеніе.

Подлые измѣнники Султан-Ахмедъ, Ших-Али, Уцмій, Шан-Гирей и имъ подобные отправили своихъ посланцовъ въ Персію, которые проѣхали, какъ говорятъ, чрезъ владѣнія Елисуйскаго султана. Они-же распускали слухи, что Персидское правительство сверхъ денежнаго пособія обѣщаетъ имъ дать вспомогательныя войска, чего ожидаютъ они непремѣнно и отъ Турціи. Слухи сіи, по нелѣпости своей могущіе почесаться глупостью, хотя не заслуживаютъ вѣроятія и даже вниманія, но я отправилъ надежнѣйшихъ лазутчиковъ во всѣ мѣста для развѣдыванія обо всемъ подробно.

Въ Курагъ пріѣзжало нѣсколько старшинъ Казикумухскихъ. Они увѣряли меня, что Казикумухцы ожидаютъ только прибытія къ нимъ нашихъ войскъ, съ появленіемъ которыхъ народъ весь готовъ передаться нашему правительству, и ежели Сурхай-ханъ вздумаетъ сопротивляться, избравъ мѣсто къ защищенію, то они намѣрены его схватить и отдать Русскимъ.

Посты Рычинскій и Чирагскій мною усилены и, сколько можно, укрѣплены: на каждомъ изъ нихъ находится по 2 крѣпостныхъ чугунныхъ орудія съ достаточнымъ числомъ гарнизона. Провіантъ для продовольствія войскъ, предположенныхъ къ экспедиціи противъ Казикумухцевъ, въ сел. Зіахурахъ въ достаточномъ заготовленіи, который по выступленіи отсель отряда въ Кюринское ханство намѣренъ я транспортировать въ кр. Курагъ, рассчитывая сколько онаго будетъ тамъ нужно, смотря по обстоятельствамъ.

23. *Предписаніе ген. Ермолова ген.-м. барону Вреде, отъ 4-го мая 1820 года, № 126.—Секретно.*

На рапортъ вашъ ген.-л. Вельяминову, № 14, отвѣтствую принесеніемъ благодарности за исправленіе укрѣпленій на постахъ въ Рычѣ и Чирагѣ. Вижу, что в. пр. имѣли особое вниманіе на сіи пункты и они важны весьма, какъ единственные, откуда войска наши должны вступить въ Казикумухское ханство, и если-бы Хамбутаи желалъ предупредить дѣйствія наши, то ихъ-же атаковать долженъ. Для защиты Чирагскаго поста употребите того-же кап. Овечкина, на службу коего Г. П. изъявилъ милостивое вниманіе.

Обращаюсь къ заботливости в. пр. въ разсужденіи провіанта и распоряженія въ доставленіи онаго къ войскамъ, которыя будутъ дѣйствовать въ Казикумухѣ. Недостатокъ онаго почитаю я единственнымъ препятствіемъ въ успѣхахъ. Если изыщете возможность, то теперь-же полезно нѣкоторый запасъ доставить, безъ потери времени, въ Рычу и даже Чирагъ, ибо если-бы и справедливо было, что Казикумухцы не сдѣлаютъ большаго сопротивленія, должны однако-же будутъ войска наши войти въ землю и въ ней пребыть нѣкоторое время. А тамъ извѣстно вамъ, что нѣтъ нисколько средствъ къ продовольствію войскъ. Предвижу я относительно до сего трудности и знаю малые способы жителей Кюринскаго ханства, а потому за перевозку провіанта въ отдаленныя и трудныя мѣста рѣшаюсь даже на нѣкоторыя издержки, коихъ количество ограничить в. пр. бережливостію.

Не сомнѣваюсь, что Ших-Али-ханъ, Хамбутаи и измѣнникъ бывшій Аварскій ханъ всѣ средства употребятъ поколебать вѣрность Акушинцевъ, какъ народъ въ Дагестанѣ сильнѣйшій и который въ состояніи дать имъ самую важную помощь. Сомнительно однако-же, чтобы, недавно видя примѣръ весьма чувствительнаго раззоренія и большія получая выгоды отъ свободного обращенія торговли, рѣшился народъ Акушинскій лишиться оныхъ изъ одного угожденія

мошенникамъ. Я отправляю при семъ копію съ письма моего Даргинскому обществу и в. пр. вступите въ сношеніе съ нимъ. Старайтесь вразумить ему обоюдную пользу, между прочимъ не удивляйтесь однако-же, если нѣсколько шалуновъ по вѣтренности возьмутъ участіе въ дѣйствіяхъ нашихъ непріятелей; это не будетъ еще означать всего общества и къ нему не должно относиться. Прикажите наблюдать за поступками Уцмій: отъ него между прочими мошенниками также были въ Персію посланные.

Мехтулинцы, отсутствіемъ войскъ нашихъ будучи свободными, допустятъ, вѣроятно, замѣшательства, но къ онымъ перейдутъ не отъ благодарности, но отъ того, что не управляемы никакою властью и будучи раздѣлены на зависимость отъ разныхъ лицъ, не довольно имѣютъ силъ противустать дѣйствію измѣнниковъ, которые всегда имѣли большое на нихъ вліяніе. Всѣ сіи обстоятельства не думаю чтобы имѣли важныя слѣдствія и даже какіе чувствительные безпорядки.

Обвѣщеніе ген. Ермолова Даргинскаго общества главному Зухум-кадію, духовенству, всѣмъ старшинамъ и народу, отъ 4-го мая 1820 года, № 125.

Въ скоромъ времени по распоряженію моему вступятъ Россійскія войска въ Казикумухскую землю для наказанія джени Хамбутаи за гнусную измѣну. Мошенникъ сей не преставаъ возмущать Дагестанъ и теперь будетъ употреблять обыкновенную ложь, что можно истребить войска наши, что помощь дадутъ Персіане, что Турки готовы начать войну; ту-же ложь подтверждать будутъ: измѣнникъ Султан-Ахмедъ, бывшій Аварскій ханъ, и подлые бродяги: Ших-Али-ханъ, Адиль, бывшій Уцмій, и Гирей-бекъ. Не вѣрьте ихъ обманамъ, воздержите тѣхъ, кои могутъ ими обольститься. Какъ вѣрные подданные великаго Государя не принимайте къ себѣ сихъ злодѣевъ, не допустите ихъ возмутить спокойствіе народа сильнаго, уважаемаго въ Дагестанѣ. Мошенники сіи всѣми презрѣны, никогда не возвратятъ того, что потеряли своими злодѣйствами и вашему спокойствію завидуютъ. Они готовы навлечь бѣдствіе войны на прекрасную страну вашу и первые спасутся бѣгствомъ при малѣйшей опасности.

Разсудите такимъ-ли мошенникамъ вспомошествовать возможно! Начальствовавшій Россійскими войсками въ Мехтулинскихъ владѣніяхъ доносить мнѣ, что во все время его тамъ пребыванія, онъ, кромѣ совершеннѣйшей похвалы, не можетъ ничего сказать о народѣ Дагестанскомъ.

Я благодарю общество Даргинское и увѣряю его, что готовъ всегда оказывать ему дружбу и уваженіе.

Ручаюсь и за благоволеніе великаго нашего Государя.

24. *Всеподданнѣйшій рапортъ ген. Ермолова, отъ 7-го іюля 1820 года.*

Отличная и усердная служба командира 1-й бригады 21-й пѣхотной дивизіи ген.-м. барона Вреде, на коего возложены управленіе лежащими въ Дагестанѣ землями и вмѣстѣ дѣла вновь покоренныхъ народовъ, который по знанію сихъ послѣднихъ исполняетъ съ особенною пользою и ловкостью, соблюдая преподанныя ему правила кроткаго съ новыми подданными обращенія, обязываютъ меня испрашивать всеподданнѣйше В. И. В. всемилостивѣйшее награжденіе его орденомъ св. Владиміра 3-й степени.

25. Предписаніе ген.-л. Вельяминова ген.-м. кн. Эристову, отъ 16-го января 1821 года, № 141.

По рапорту в. с., № 18, спѣшу поручить вамъ всемѣрно стараться вѣрнѣйшимъ образомъ дознать объ именахъ Лезгинскихъ обществъ и тѣхъ старшинъ, кои наиболѣе участвовали въ хищническомъ нападеніи на церковную дер. Сабуэ. Дидойскихъ аманатовъ, буде таковые имѣются въ Телавѣ или Сигнахѣ, тотчасъ прикажите посадить въ крѣпость, заковавъ въ желѣза, а самихъ Дидойцевъ, когда по коммерціи или другимъ надобностямъ будутъ пріѣзжать въ Кахетію, велите арестовать и содержать подъ строгимъ карауломъ; равно и приходящіе отъ нихъ караваны конфисковать въ пользу казны, впредь до разрѣшенія начальства о свободномъ ихъ пропускѣ. Если при томъ по развѣдываніямъ вашимъ откроется, что въ разбоѣ семъ участвовали также Анцухцы или другія какія мирныя общества; то съ аманатами ихъ, буде таковые имѣются, и съ караванами точно также поступить, какъ выше сказано, доколѣ общества тѣ не возвратятъ плѣнныхъ, хищниками увлеченныхъ, и не удовлетворятъ въ полной мѣрѣ родственниковъ убитыхъ.

26. Рапортъ ген.-л. Вельяминова ген. Ермолову, отъ 10-го марта 1821 года, № 651.

9-го января ночью, т. е. прежде еще составленія отряда, подъ командою ген.-м. кн. Эристова, Лезгины, напавъ Телавскаго уѣзда на дер. Сабуэ, пожгли у церковныхъ крестьянъ 7 домовъ, убили 12 чел. и взяли въ плѣнъ 23 души, а 5 душъ оставили ранеными. Хищники при семъ случаѣ вызывали жителей, называя по имени и говорили по-Грузински. Полагать должно, что Лезгины Дидойскаго мирнаго общества согласились съ другими хищниками къ сему злодѣянію. Ген.-м. кн. Эристовъ, отправясь въ означенное селеніе, по мѣстному изслѣдованію нашелъ, что находившаяся тамъ команда изъ Грузинскаго гренадерскаго полка при пор. Кошелевѣ при нападеніи хищниковъ исполнила всю свою обязанность, отражая ихъ сколько возможно. Причемъ самъ пор. Кошелевъ раненъ кинжаломъ въ шею. Ген.-м. кн. Эристовъ присовокупилъ, что участіе въ семъ злодѣяніи со стороны Дидойскихъ Лезгинъ не подвержено сомнѣнію, и какъ хищники весьма значительнымъ числомъ сдѣлали нападеніе вовсе въ необыкновенное время и совершенно неожиданно, то онъ для отвращенія онаго впредь учредилъ караулы обывательскіе изъ 40

чел., а также предписалъ имѣть воинскую команду въ сел. Сабуэ, всегда изъ 100 чел. состоящую. Между-же тѣмъ, для совершеннаго удостовѣренія о виновникахъ причиненному злу и о мѣстѣ нахождения увлеченныхъ въ плѣнъ Сабуйскихъ жителей, послалъ онъ вѣрныхъ людей, кои вывѣдали достовѣрно, что хищники тѣ были изъ Дагестана, деревень: Бозогской, Ятской, Акварской, Кійдовской, Паршинской и Садельской; числомъ ихъ было около 500, да изъ Дидойскаго общества участвовало до 300, а всѣхъ было около 800 чел. Въ помянутыхъ деревняхъ и у Дидойцевъ имѣются плѣнные жители и нѣкоторые изъ сихъ послѣднихъ прислали даже чрезъ тѣхъ посланцовъ просьбы о выкупѣ ихъ, за которыхъ требуется большая плата.

При полученіи о такомъ происшествіи донесенія сдѣлалъ я слѣдующее распоряженіе: ген.-м. кн. Эристову поручилъ Дидойскихъ аманатовъ, буде таковые имѣются въ Телавѣ или Сигнахѣ, тотчасъ посадить въ крѣпость, заковавъ въ желѣза, а самихъ Дидойцевъ, когда по коммерціи или другимъ надобностямъ будутъ пріѣзжать въ Кахетію; то арестовать и содержать подъ строгимъ карауломъ, равно и приходящіе отъ нихъ караваны конфисковать въ пользу казны. Если-же и другія какія мирныя общества въ томъ участвовали; то и съ аманатами ихъ, буде таковые имѣются, и съ караванами точно также поступать, какъ выше сказано, доколѣ общества тѣ не возвратятъ плѣнныхъ, хищниками увлеченныхъ и не удовлетворятъ въ полной мѣрѣ родственниковъ убитыхъ. Ген.-м.-же барону Вреде далъ между тѣмъ предложеніе требовать посредствомъ Аслан-хана Казикумухскаго и Сурхай-хана Аварскаго отъ означенныхъ обществъ въ выдачу находящихся у нихъ плѣнныхъ, ибо вышепрописанныя деревни если не принадлежатъ имъ собственно, то, вѣроятно, они должны имѣть на оныя сильное вліяніе.

Революція ген. Ермолова. Весьма одобряю распоряженіе Дидойцевъ стараться повсюду хватать и разбивать на людей, увлеченныхъ въ плѣнъ. Осмотрѣть мѣстоположеніе Сабуэ и невозможно-ли устроить для обороны башни, въ которыхъ содержать обывательскій караулъ.—Варшава.

27. Предписаніе ген.-л. Вельяминова полк. кн. Чавчавадзе, отъ 9-го іюля 1821 года, № 2090.

На представленное ко мнѣ при рапортѣ вашемъ отъ 19-го іюня прошеніе Дидойскаго общества о принятіи по прежнему народа Дидойскаго подъ покровительство Россіи, рекомендую в. с. объявить тому обществу, что Россійскій Г. П., изливая милости на

многіе миллионы кроткихъ подданныхъ своихъ, нимало не желаетъ имѣть подѣ державою своею измѣнниковъ и разбойниковъ, подобныхъ Дидойцамъ, которые ожидать могутъ желаемое покровительство не иначе, какъ загладивъ гнусную измѣну свою особенными какими либо всемилостивѣйшему Государю заслугами, коихъ доселѣ они еще не оказали, и слѣдовательно на покровительство права пріобрѣсти не могли.

28. *Письмо Дидойскаго общества къ генералу (?), отъ іюля 1821 года.*

(Съ Арабскаго, переводъ старшій)

Совершенное наше желаніе есть то, чтобы вы изволили быть невредимы. При томъ доносимъ вамъ о томъ, что мы въ такомъ уныніи, какъ голубь унываетъ при удаленіи дѣтей, такъ что воспрещено караванамъ нашимъ ѣздить туда, безъ всякой со стороны нашей вины, по одному только доносу людей намъ недоброжелательныхъ. Богомъ клянемся, что ни одинъ нашъ человекъ не былъ и не участвовалъ при томъ войскѣ, которое отправилось въ вашу землю, ни-же привезено къ намъ никакой добычи, хотя на золотникъ. Если вамъ угодно будетъ принять нашу истину, то будьте къ намъ милостивы, какъ были предки наши, мы и вы между собою также близки какъ спина и брюхо. Если отъ насъ происходило какое либо злодѣйство или убытокъ вамъ, то заслуживаемъ взаимное наказаніе; а если нѣтъ, то какъ мы доселѣ были, также и пребудемъ вамъ усердными.

(Безъ печати и подписи)

29. *Рапортъ ген.-м. кн. Эристова ген.-л. Вельяминову, отъ 10-го августа 1821 года, № 301.—Мачхаани.*

На сихъ дняхъ, осматривая границу нашу съ Лезгинами, нашелъ все благополучно: намѣреніе хищническихъ партій напасть на пограничныя селенія наши отклонено воинскою осторожностью.

Лезгинскіе старшины Дидойскаго общества, раскаяваясь въ измѣнѣ своей, пришли ко мнѣ и просятъ представить в. пр. объ исходатайствованіи у Е. И. В. имъ прощенія и принятія ихъ подѣ свое покровительство; равно и объ освобожденіи содержащихся въ Телавской крѣпости ихъ общества, съ 29-го марта, 10 чел., взятыхъ по подозрѣнію въ хищническомъ нападеніи на дер. Сабуэ, которые находились въ Телавскомъ уѣздѣ у жителей въ работникахъ. Увѣряютъ притомъ, что изъ всего ихъ общества никто въ томъ не участвовалъ и если они удостоятся милостиваго в. пр. снисхожденія, то на вѣрность и подданство нашему

правительству дадутъ свою присягу съ тѣмъ, что будутъ стараться не пропускать чрезъ свое жительство и другихъ обществъ неповинующихся Лезгинъ хищническихъ партій на грабительство въ наши границы.

Простить Дидойцевъ и обязать на вѣрность и подданство присягою, я полагаю, в. пр., необходимо потому, чтобы обезпечить пограничныя съ ними наши селенія безопасностью; а если не заблагоразсудите, то не угодно-ли будетъ съ ними поступить какъ съ измѣнниками и тѣмъ усмирить ихъ, ибо теперь настоятъ самое на то удобное время.

30. *Предписаніе ген.-л. Вельяминова ген.-м. кн. Эристову, отъ 20-го августа 1821 года, № 2522.*

Внимая раскаянію въ измѣнѣ и усиленной просьбѣ Лезгинскихъ старшинъ Дидойскаго общества, о чемъ свидѣлствуете вы рапортомъ отъ 10-го августа, № 301, я прошу в. с., вызвавъ къ себѣ старшинъ и почетнѣйшихъ стариковъ изъ Дидойцевъ, объявить имъ, что я, убѣжденный раскаяніемъ ихъ и неотступными просьбами, дарую имъ именемъ Е. И. В., всемилостивѣйшаго Государя моего, прощеніе, съ тѣмъ, что должны они обязаться подпискою: во-1-хъ, не имѣть ни съ кѣмъ связей торговыхъ изъ тѣхъ народовъ, кои въ подданствѣ Россіи не состоятъ; во-2-хъ, не токмо ихъ въ границы Грузіи чрезъ свои земли не пропускать, но и въ свои земли въѣздъ строжайше имъ воспретить; въ-3-хъ, за всякое, сдѣланное Дидойцами или другими народами, проѣхавшими въ границы наши чрезъ земли ихъ, воровство и грабежъ, о чемъ со всею точностью по изслѣдованіи открыто будетъ, обязываются они отвѣтствовать собственностью, удовлетворяя въ полной мѣрѣ обиженныхъ и доставляя виновныхъ къ Россійскимъ чиновникамъ для преданія суду.

По взятіи отъ нихъ такового рода подписки, извольте привести ихъ на вѣрность подданства Е. И. В. къ присягѣ, придавъ обряду сему сколько возможно приличнѣйшую пышность и объявить имъ съ тѣмъ вмѣстѣ, что если они и за симъ даруемымъ имъ прощеніемъ не будутъ вести себя прилично подданнымъ милосердаго и справедливѣйшаго Монарха, то навсегда будутъ уже отринуты отъ подданства Его и наказаны со всею строгостью.

Подписку съ присяжнымъ листомъ прошу в. с. ко мнѣ доставить, освободя тогда и тѣхъ 10 чел. Дидойцевъ, кои содержатся въ Телавской крѣпости по подозрѣнію въ хищническомъ нападеніи на дер. Сабуэ, взявъ только отъ общества изъ первѣйшихъ фамилій

2-хъ аманатовъ, кои и будутъ имѣть жительство въ Телавѣ; но при первомъ измѣнническомъ Дидойцевъ поступкѣ подвергнутся они самому строгому взысканію и быть могутъ отосланы въ Сибирь.

31. Подписка, данная Дидойцами, отъ 29-го сентября 1821 года.

Мы, ниже-подписавшіеся Дидойскаго общества старшины и почетные старики, обязуемся въ слѣдующемъ:

1) Что по вступленіи нашемъ въ подданство Россійскаго Императора, мы обязуемся вести себя прилично, какъ подданные милосердаго и справедливаго Монарха, даровавшаго намъ прощеніе и принявшаго въ покровительство свое, и не будемъ имѣть ни съ кѣмъ связей торговли и ни подъ какимъ другимъ предлогомъ сообщенія съ тѣми народами, кои въ подданствѣ Россіи не состоятъ.

2) Не токмо не пропускать ихъ въ границы Грузіи чрезъ нашу землю, но даже и самый въѣздъ ихъ къ намъ строго запретимъ.

3) Хищниковъ и самыхъ воровъ, могущихъ показаться въ предѣлахъ нашихъ, намѣреющихся ворваться въ границы Грузіи, мы скрывать не будемъ, а доставлять таковыхъ Россійскому начальству.

4) Впослѣдствіи времени могущихъ оказаться въ обществѣ нашемъ когда либо неповинующимися Россійскому правительству мы строго будемъ наказывать за ихъ сопротивленіе.

5) За всѣ имѣющіе случиться впредь въ границахъ Грузіи воровства или грабежи отъ насъ, или отъ проѣзжающихъ чрезъ землю нашу народовъ, мы обязуемся отвѣтствовать и удовлетворять справедливо обиженныхъ собственностью нашею, а виновныхъ доставлять правительству Русскому.

6) Сверхъ сего обязуемся присягою нашею, данною вмѣстѣ съ симъ, въ ненарушимомъ подданствѣ нашемъ Россійскому Императору во всѣхъ частяхъ, какъ вѣрно-подданные великому Монарху Россійскому, въ чемъ и здѣсь подписуемся.

32. Предписаніе ген.-л. Вельяминова ген.-м. кн. Эристову, отъ 10-го декабря 1821 года, № 4041.

Къ совершенному прискорбію моему получилъ я донесеніе Грузинскаго губернатора, что Лезгины Дидойскаго общества, нѣсколько лѣтъ помогавшіеся усиленнымъ образомъ вступить въ подданство Е. И. В. и удостоившіеся того въ исходѣ токмо сентября

мѣсяца настоящаго года, напали въ началѣ октября на нѣсколькихъ Гавазскихъ жителей, пасшихъ свиней по-выше лагеря въ лѣсу, называемомъ Горис-цвери, гдѣ имѣютъ мирные Капучинскіе Лезгины скотскіе зимовники, изъ коихъ въ виду Капучинцевъ, не подавшихъ никакого пособія, одного убили, а одного увлекли съ собою въ плѣнъ.

Справедливо негодуя на таковой поступокъ ново-подданныхъ, я предлагаю в. с. потребовать настоятельно отъ Дидойскаго общества, дабы виновные въ хищничествѣ тотчасъ были вамъ выданы, а увлеченный въ плѣнъ былъ возвращенъ, и чтобы родственники убитаго удовлетворены были за кровь въ полной мѣрѣ, предваря оное, что въ случаѣ сокрытія и невыдачи имъ сихъ преступниковъ прикажу я поступить съ аманатами его по всей строгости.

Ожидая донесенія объ успѣхѣ вашего требованія, прошу в. с. не оставить безъ должнаго наказанія мирныхъ Капучинскихъ Лезгинъ, выдавшихъ сіе происшествіе, но не подавшихъ помощи. Если настоящіе разбойники будутъ выданы, то Капучинцевъ можно токмо наказать гаубтвахтнымъ содержаніемъ; а ежели виновные сокрыты будутъ, то мѣра наказанія надъ ними должна увеличиться, ибо неспособность ихъ причестъ можно къ самому участію въ преступленіи.

33. Тоже, ген. Ермолова ген.-м. фон-Краббе, отъ 12-го августа 1823 года.

Получивъ рапортъ в. пр. объ истребленіи мятежныхъ селеній Эрпели и Каранай и хотя жалъ трудовъ храбрыхъ войскъ нашихъ въ пользу Шамхала, который народомъ управлять не умѣетъ, намъ не содѣйствуетъ и еще робостью своею можетъ ободрить непріятелей своихъ, но необходимо было скорое наказаніе бунтующихъ, дабы не послѣдовали примѣру ихъ другіе, и рѣшительность вашу приступить къ средству оружія одобряю.

Хотя потерпѣли чувствительный уронъ мятежники и имъ вспомошествовавшіе народы, но симъ еще не кончились въ томъ краѣ безпокойства и Койсубулинцы, по легкомысленности своей и глупости, паке-же подстрекаемые Амалатомъ и сыномъ Хасанхана Дженгутайскаго, будутъ искать возобновить ихъ. Первый, по неудовольствію подвластныхъ Шамхала на безпорядочное и бессмысленное управленіе его, сѣищетъ и уже имѣетъ приверженцевъ; послѣднему жители Мехтули, почитая его законнымъ наслѣдникомъ своимъ, могутъ благопріятствовать и потому в. пр. нужно еще остаться тамъ нѣкоторое время или

если усмотрите изъ обстоятельствъ возможность отлучиться въ Кубу, то весьма не надолго, поручивъ послѣ себя команду кому прилично, съ точнѣйшимъ наставленіемъ насчетъ дѣйствій, стараясь, впрочемъ, возвратиться поспѣшнѣе.

Если бунтующіе Шамхальскіе подданные будутъ просить прощенія въ винѣ своей, в. пр. даруйте имъ оное сами, не употребляя моего имени и наложите на нихъ штрафъ, который-бы они чувствовали. Оный состоять можетъ въ скотѣ на продовольствіе войскъ и въ другихъ для насъ потребностяхъ. Рабочіе отъ нихъ въ кр. Бурную должны быть тотчасъ отправлены.

Койсубулинцы, не надѣюсь я, чтобы прибѣгли къ покорности, но какъ приближается осень и скотоводство ихъ должно быть на равнинѣ, слѣдовательно въ опасности, то могутъ они, подъ разными переговорами, обѣщаніями продлить время и переждать зиму, а потому в. пр. тотчасъ потребуйте аманатовъ изъ лучшихъ фамилій и нѣсколько скота на порцію войскамъ. Между тѣмъ прикажите развѣдывать, гдѣ въ зимнее время находится скотъ ихъ, дабы овладѣть имъ. Мехтулинцамъ и прочимъ сосѣдямъ, когда надобно будетъ, объявите, чтобы онаго въ стада свои не принимали, или обнаружившійся изъ нихъ виновнымъ лишится всей собственности.

О Чиркеевцахъ развѣдайте обстоятельнѣе, многіе-ли изъ нихъ приняли участіе въ возмущеніи, а имъ не показывайте виду, что въ томъ ихъ подозрѣваете и даже принимайте ласково, если къ вамъ пріѣзжать будутъ.

Отъ меня предписано ген.-м. Грекову 1-му собрать объ нихъ свѣдѣнія посредствомъ Андреевскаго главнаго пристава и симъ своевольнымъ и гордымъ мошенникамъ, надѣющимся на твердость мѣстъ своихъ, надобно пріуготовить наказаніе съ полнымъ успѣхомъ и для того необходимо, чтобы они его не подозрѣвали. Въ спокойствіи Акушинцевъ, кажется, нельзя имѣть сомнѣнія и ген.-м. Грековъ 1-й, прежде еще рапорта вашего, увѣдомилъ меня, что Султан-Ахмедъ Аварскій увѣрялъ Чеченцевъ о ихъ помощи для того, чтобы ихъ наклонить къ содѣйствію; но на лжи сего мошенника нельзя основать о поведеніи ихъ заключенія. Теперь-же, по смерти мошенника, еще менѣе того ожидать возможно, а между ними есть здравомыслящіе люди, которые безъ труда увидятъ въ убійцѣ Аматаѣ дурака совершеннаго и, конечно, для него ничего не предпримутъ.

Согласенъ съ предположеніемъ вашимъ, что устроеніе при Темир-хан-шурѣ поста имѣть могло-бы свою пользу, но по теперешнимъ обстоятельствамъ помыш-

лять о томъ невозможно. Отрядъ в. пр. расположенъ тамъ весьма у мѣста и если-бы даже все по прежнему пришло въ порядокъ и тишину, то оставить надобно его на нѣкоторое время въ Казаници, а высокостепенному Шамхалу посовѣтовать, чтобы пребываніемъ своимъ тамъ не дѣлалъ безпорядковъ и жилъ въ Тарку.

Предвижу, что работы въ кр. Бурной будутъ нынѣшняго года безъ успѣха, но желалъ-бы, чтобы в. пр. при теперешнемъ страхѣ жителей обратили туда рабочихъ и сколько можно ускорили работами.

34. *Тожже, ген.-м. Грекову, отъ 12-го августа 1823 года.*

В. пр. извѣстно, что нѣкоторыя изъ деревень Шамхала, лежація близко къ Койсубулинцамъ, возмущались. Ген.-м. фон-Краббе донесъ мнѣ, что наказывая дерзость ихъ и неповиновеніе, долженъ онъ былъ истребить двѣ деревни. При семъ случаѣ Койсубулинцы приходили во множествѣ на помощь взбунтовавшимся и дрались съ довольною упорностью. Между прочими упоминаетъ онъ и о Чиркеевцахъ.

Я поручилъ ему не оказывать симъ послѣднимъ ни малѣйшаго въ томъ подозрѣнія, но, напротивъ, ласкать ихъ, если пріѣзжать къ нему будутъ, а между тѣмъ развѣдать обстоятельнѣе. В. пр. прошу приказать главному Кумыкскому приставу Филатову собрать о томъ достовѣрнѣйшія свѣдѣнія, сколько можно тайнымъ образомъ и открыть: принятое ими участіе было-ли замысломъ главныхъ старшинъ ихъ, или только одни своевольные разбойники предприняли то безъ ихъ внушенія? Въ случаѣ общаго умысла намѣренъ я жестоко наказать ихъ при первой возможности и потому надобно оставить ихъ въ совершенной безпечности до того времени.

Надобно, чтобы въ развѣдываніи приставъ Филатовъ употребилъ совершенное безпристрастіе, дабы не укрылись отъ наказанія преступные; надѣясь на твердыя мѣста свои, жители Чиркея оказывались во многихъ случаяхъ дерзкими и почитаютъ себя безопасными отъ наказанія. Таковыхъ-то и смирить надлежитъ для примѣра прочимъ, готовымъ всегда имъ послѣдовать.

Ген.-м. фон-Краббе также увѣдомляетъ меня о смерти Аварскаго измѣнника. Я прошу отправить благонадежнаго человѣка въ Аварію собрать свѣдѣнія о томъ, что тамъ происходитъ и готовъ-ли народъ повиноваться Сурхай-хану, котораго мы тамъ утвердить желаемъ? Гдѣ остается семейство умершаго мошенника и бывшій у него сынъ брата его Хасан-хана?

Какое имѣетъ вліяніе въ народѣ старшая жена умершаго, бывшая жена Умай-хана?

35. *Тожѣ, ген.-м. Вельяминову, отъ 22-го августа 1823 года.*

По случившимся въ части Дагестана безпокойствамъ располагаю я усилить находящіеся тамъ войска и потому предлагаю в. пр.: первый баталіонъ Ширванскаго полка собрать тотчасъ при крѣпости на Урухѣ, присоединивъ къ нему 4 орудія роты кап. Аристова, на мѣсто коихъ обратитъ такое-же число орудій изъ находящихся при войскахъ на Кубани.

Полк. Подпрятковъ, охраняясь отъ стороны Кубани, гдѣ по распоряженію вашему пріемлются мѣры осторожности, и отъ стороны Карачаевцевъ, единственнаго пути для Кабардинцевъ, укрывающихся за Кубанью, можетъ нѣсколько ослабить отдаленныя части войскъ; впрочемъ, съ пособіемъ остающагося въ Кабардѣ одного баталіона Ширванскаго полка и скорой подвижности другихъ войскъ, можно найти средства успѣшной обороны.

О распоряженіи семъ предупреждаю я ген.-м. Сталя 2-го, въ особенности поручая ему озаботиться пріуготовленіемъ нѣкотораго запаса артиллерійскихъ снарядовъ, патроновъ и, въ Кизлярѣ, провіанта.

Баталіонъ Ширванскаго полка, назначаемый мною къ походу, долженъ быть въ полномъ своемъ составѣ.

36. *Тожѣ, ген.-л. Вельяминова ген.-м. кн. Эристову, отъ 29-го октября 1824 года, № 3419.*

На рапортъ в. с. отъ 20-го октября отвѣтствую, что злодѣйскіе Дидойскихъ Лезгинъ поступки, вами описываемые, никогда не заставятъ начальство открыть имъ свободный входъ въ Кахетію. Я считаю нужнымъ подтвердить прежнее мое распоряженіе, дабы каждаго изъ Дидойцевъ, отваживающагося показаться въ Кахетію, брать подъ стражу и, основываясь на достовѣрныхъ мѣстныхъ свѣдѣніяхъ, нисколько не сомнѣваюсь, чтобы мѣра сія не имѣла желаемого успѣха, хотя по соображеніямъ в. с. и кажется противное. Строгая осторожность можетъ предохранить Кахетинскихъ жителей отъ разбоевъ, которымъ они по оплошности подвергались и прежде сдѣланнаго запрещенія сообщаться съ Дидойцами.

37. *Рапортъ ген.-л. кн. Эристова ген.-л. Вельяминову, отъ 3-го февраля 1826 года, № 29.—Сел. Шилда.*

По случаю собравшейся многочисленной Лезгинской партіи въ ближнихъ Дидойскихъ деревняхъ, къ

границамъ Кахетіи, которая намѣрена ворваться въ пограничныя селенія оной, для усиленія здѣсь войскъ, по предписанію моему, командиръ Грузинскаго гренадерскаго полка, подполк. гр. Симоничъ командировалъ сюда 2 роты съ Мухравани, которыя вчерашняго числа прибыли и расположены по пограничнымъ селеніямъ; двѣ-же роты сего полка, бывшія въ г. Тифлисѣ въ рабочемъ отрядѣ, и по предписанію в. пр. слѣдовавшія въ Кахетію, я приказалъ командиру полка оставить на Мухравани, впредь до востребованія моего, по причинѣ выпавшаго въ первыя сіи три ночи глубокаго снѣга, такъ что партія перейти хребетъ горъ и сдѣлать нападеніе на Кахетію не можетъ.

Сія сильная партія состоитъ не изъ однихъ Дидойскихъ народовъ, но бѣльшею частью изъ Дагестанскихъ, а Дидойскіе немирные народы не болѣе могутъ выставить какъ 1,500 чел.; Белаханскихъ-же и Джарскихъ Лезгинъ въ составѣ сей партіи не имѣется, но даже и нѣтъ средствъ къ соединенію съ оными для нападенія на Кахетію по отдаленности мѣстоположенія.

Для открытія сей партіи и узнанія количества и сбора ея мною посланъ вѣрный лазутчикъ и, буде оная перешла горы и скрывается въ нашихъ границахъ, то въ то время оставленныя 2 роты на Мухравани будутъ взяты и, по прибытіи оныхъ сюда, я отправлюсь преслѣдовать для истребленія оной и тогда не умедлю подробно донести в. пр.

Резолюція ген. Ермолова. Прошу ген.-л. Вельяминова 1-го написать къ Джарскому обществу, что пріятны мнѣ доходящія слухи, что оно не принимаетъ участія въ воровствахъ и разбояхъ, которые производятъ вторгающіеся въ Кахетію Лезгинскіе мошенники, и что вскорѣ увидятъ они сколько полезно для нихъ таковое благоразумное поведеніе.

38. *Предписаніе ген. Ермолова ген.-м. фон-Краббе, отъ 15-го іюня 1826 года.—Секретно.*

Къ Высочайшей коронаціи Г. И. имѣю я позволеніе отправить депутатовъ отъ мусульманскихъ нашихъ провинцій, коихъ назначивъ, нахожу нужнымъ, сколько возможно, ускорить ихъ отправленіемъ.

Изъ провинцій, управленію в. пр. порученныхъ, должны ѣхать:

Изъ Баку — *Манаф-бекъ*; если-же-бы что либо тому препятствовало, я предоставляю вамъ избрать на мѣсто его другаго, но чтобы онъ былъ человѣкъ благонамѣренный и извѣстный преданностью правительству.

Изъ Кубы пор. *Иса-бекъ*.

„ Дербента *Хусейн-бекъ*.

Изъ Табасарани прап. *Ибрагим-бекъ.*

„ Кайтага подпор. *Эмир-Гамза-бекъ.*

В. пр. извольте объявить имъ о семъ, чтобы они сколько можно поспѣшнѣе приутожили одежду и къ 7-му числу іюля были непременно въ Моздокъ. Вещи на одежду я посылаю и оныя прошу имъ доставить.

При каждомъ изъ депутатовъ можетъ быть по одному прислужнику, которые поѣдутъ съ ними въ Россію. Если-же кто не пожелаетъ взять таковыхъ, или двое пожелаютъ взять одного прислужника,—тѣмъ лучше.

Здѣсь приутожены мною будутъ всѣ средства для совершенія пути и нужныя для того издержки. В. пр., буде необходимость потребуетъ, дадите нѣкоторое пособіе на дорогу до Моздока, что вообще значительнымъ быть не можетъ. Экстраординарная сумма пополнить сдѣланный вами расходъ.

Если Манаф-бекъ скорѣе можетъ явиться въ Тифлисъ, нежели въ Моздокъ, сіе ему предоставить.

Если-бы по какимъ либо причинамъ не могъ Эмир-Гамза-бекъ отправиться, на мѣсто его не посылать другаго изъ Кайтага, а требовать, чтобы Ахмед-ханъ отъ себя отправилъ извѣстнаго вѣрностью изъ бековъ.

Въ случаѣ, если-бы не могъ ѣхать Хусейн-бекъ Дербентскій, на мѣсто его послать другаго изъ знатнѣйшей фамиліи.

На мѣсто Ибрагим-бека Табасаранскаго, если-бы нужно было, послать брата его Мамед-бека.

Жалѣлъ-бы я, если-бы не могъ ѣхать пор. Иса-бекъ, но въ такомъ случаѣ отправить пор. *Мамед-Хан-бека.*

Вы извольте объявить назначеннымъ мною, что я избралъ ихъ, какъ людей отличныхъ вѣрностью Государю и оказавшихъ особенныя заслуги, которыя приобрѣтутъ имъ благосклонный пріемъ Императора.

Поспѣшите увѣдомить меня въ Тифлисъ, кто именно готовъ будетъ къ отъѣзду.

39. *Письмо ген. Ермолова къ барону Ивану Ивановичу Дибичу, отъ іюня 1826 года.*

Вслѣдствіе отношенія в. пр. къ Высочайшей Г. И. коронаціи назначилъ я депутатовъ изъ мусульманскихъ нашихъ провинцій и приказалъ имъ собраться частью въ Тифлисъ, частью на Кавказской Линіи. Для нихъ приутожена будетъ приличная одежда и все употреблено будетъ стараніе доставить ихъ

въ Москву къ самымъ первымъ числамъ августа мѣсяца. Невозможно успѣть ранѣе по отдаленію многихъ изъ нихъ и жаркому времени, мало удобному для сообщеній.

Всѣ провинціи, отъ коихъ отправляются депутаты, состоятъ въ военномъ управленіи и потому почитаю я приличнѣйшимъ, обратя ихъ къ в. пр., просить покорнѣйше доставить имъ счастье удостоиться представленія къ Е. И. В. Исполненные усердія и вѣрности къ священной особѣ Монарха, желаютъ они принести всеподданническое поздравленіе со вступленіемъ на всеавгустѣйшій Престолъ.

Число депутатовъ, съ чиновниками при нихъ, будетъ простираться до 20-ти чел. Для нихъ нужно будетъ нанять домъ, приличный экипажъ, нѣкоторую услугу и положить достаточное содержаніе. Собственной ихъ прислуги будетъ также неменѣе 20-ти чел.

Помѣщеніе ихъ было-бы удобнѣе въ одномъ домѣ, не раздѣляя ихъ порознь, дабы не имѣть недостатка въ переводчикахъ.

Благосклонный пріемъ и хорошее содержаніе будутъ они прославлять, возвратясь въ свою землю.

Удостоясь видѣть Императора, окружающую Его славу и великолѣпіе, Его могущество, они передадутъ единоземцамъ своимъ понятіе, которое неминуемо произведетъ большое впечатлѣніе и немалую пользу.

При отправленіи депутатовъ о каждомъ изъ нихъ доставлю я нужныя свѣдѣнія.

40. *Тоже, Каратинскаго старшины Курбана къ ген. Ермолову, отъ сентября 1826 года.*

(Съ Арабскаго, переводъ старшій)

Во-первыхъ, желаю вамъ добраго здоровья; затѣмъ, узнавъ о непріятельскихъ дѣйствіяхъ, я посылаю подносителя сей просьбы, сына моего Кумэ, къ в. выс-у и прошу увѣдомить меня объ успѣхахъ побѣдоносныхъ Россійскихъ войскъ надъ Персіянами, дабы симъ добрымъ извѣстіемъ сердце наше могло обрадоваться и успокоиться. Если имѣете надобность въ нашемъ войскѣ, то прикажите мнѣ чрезъ письмо ваше, чтобы я явился къ вамъ съ моимъ войскомъ и оказывалъ усердныя услуги мои Е. И. В., будучи всегда усердно готовъ къ пользамъ службы высокой Россійской Державы.

При томъ доношу в. выс-у, что я отправилъ сыновей своихъ и войско съ Аварскимъ Сурхай-ханомъ на вспоможеніе Аслан-хану, и они, выступивъ противъ непріятеля, разбили его въ трехъ мѣстахъ, т. е. въ Кинсирѣ, Андалалѣ и Мурджи, откуда непріятель обратился въ бѣгство съ большою потерей; по-

томъ и самъ Сурхай-ханъ Кумухскій умеръ въ первой трети сафара. Сыновья мои съ побѣдою возвратились. Отправленіе ихъ къ Аслан-хану клонилось только къ оказанію услугъ нашихъ высокому Всероссийскому Престолу.

41. *Тожѣ, барона Дибича къ ген. Ермолову, отъ 9-го декабря 1826 года, № 2328.*

Изъ полученныхъ отъ в. выс-а донесеній, Г. П., усматривая, что народы Дагестанской провинціи и Акушинцы при вторженіи Персіянъ въ предѣлы наши твердо сохранили вѣрность и повиновеніе къ Россіи, пребывая въ спокойствіи посреди другихъ обольщенныхъ горскихъ племенъ, подвластныхъ Имперіи, Высочайше предполагать изволить, въ знакъ Монаршаго къ симъ народамъ благоволенія и признательности, даровать имъ при всемилостивѣйшей грамотѣ знамя или какой либо клейнодъ, для храненія въ потомствѣ ихъ, по примѣру пожалованныхъ таковыхъ

регалий войскамъ козачьимъ. Но до приведенія сего въ исполненіе Е. В. желаетъ знать мнѣніе в. выс-а, что по ближайшему соображенію вашему приличнѣе было-бы назначить въ награду народамъ Дагестана и Акушинцамъ?

Я покорнѣйше прошу в. выс-о, по содержанію выше-изложенной Высочайшей воли, почтить меня отзывомъ вашимъ для доклада Е. И. В.

42. *Репортъ дежурнаго генерала Главнаго Штаба Е. И. В. ген. Ермолову, отъ 8-го февраля 1827 года, № 1588.*

Г. П., согласно донесеніямъ в. выс-а, отъ 10-го минувшаго января, всемилостивѣйше пожаловать соизволилъ ген.-л. Шамхала Тарковского и ген.-м. Аслан-хана Кюринскаго и Казикумухскаго кавалерами орденовъ: перваго—Равноапостольнаго кн. Владиміра 2-й ст. большаго креста, а втораго—св. Анны 1-й степени.

А. А В А Р І Я.

43. *Письмо ген. Ермолова къ Султан-Ахмед-хану Аварскому, отъ 3-го апрѣля 1817 года, № 35.*

Ген.-м. Тихановскій доставилъ мнѣ письмо в. пр. Изъ онаго я съ особеннымъ удовольствіемъ усмотрѣлъ, сколь искреннее вы принимаете участіе въ освобожденіи изъ плѣна отъ Чеченцевъ майора Швецова. Рѣдкія и весьма благородныя правила, наипаче въ семъ случаѣ обнаруживающіяся въ особѣ в. пр., усугубляютъ во мнѣ полную къ вамъ довѣренность. Я чувствительнѣйше благодарю васъ за предложеніе ваше употребить сумму на сей выкупъ изъ собственнаго вашего жалованья. Таковое расположеніе ваше служить убѣдительноѣйшимъ доводомъ отличнаго усердія вашего къ пользамъ службы Е. И. В. и дѣлаетъ вамъ особенную честь. Признавая однако-же несправедливымъ съ моей стороны воспользоваться столь великодушнымъ пожертвованіемъ вашимъ въ пользу Россійскаго чиновника, я нынѣ-же далъ повелѣніе ген.-м. Тихановскому отправить къ вамъ изъ Кубинскаго казначейства 8,000 р. с., требуемыхъ Чеченцами за Швецова. Прошу васъ, искренній мой благопріятель, употребить оныя на сей предметъ и поспѣшить освобожденіемъ сего отлично-храбраго офицера, столь долго томящагося въ оковахъ. При чемъ могу удостоверить васъ, что усердіе ваше въ семъ человѣколюбивомъ предпріятіи, увѣнчанное успѣхомъ, обратитъ

на васъ благосклонное вниманіе и милости Е. И. В. Впрочемъ, дабы показать предъ всѣми владѣльцами, состоящими въ здѣшнемъ краѣ въ подданствѣ Россійской Имперіи, сколь я умѣю цѣнить и уважать прямыя достоинства, соединяемыя съ истинною преданностью къ Высочайшему Престолу, то аманата вашего Чапало-бека, который доселѣ находился въ Тифлисѣ, въ залогъ вашей вѣрности, одаривъ прилично, отпускаю къ вамъ безъ требованія новаго, ибо послѣ столь благородныхъ поступковъ вашихъ, правительство Россійское совершенно можетъ полагаться на непоколебимую вашу вѣрность, и симъ образомъ отличивъ васъ предъ другими владѣльцами, показать всему свѣту неограниченную свою къ вамъ довѣренность. Я сожалею, что до сего времени не имѣлъ удовольствія лично познакомиться съ особою вашихъ достоинствъ. Предпринимаемый мною на сихъ дняхъ отъѣздъ въ Персію еще на нѣсколько времени лишитъ меня сего удовольствія; но по возвращеніи моемъ не премину имѣть съ вами свиданіе и лично удостовѣрить въ отличномъ моемъ къ вамъ уваженіи.

44. *Тожѣ, отъ 19-го іюня 1818 года.*

Весьма благодарю васъ за письмо и не менѣе за то, что вы, какъ свойственникъ Шамхалу Тарковскому и Адиль-хану Удмю, стараетесь сохранять

между ними спокойствіе. Посланный отъ васъ довелъ до свѣдѣнія моего, что вы Адиль-хана Уцмія примирили и съ родственниками его, жившими въ вашихъ владѣніяхъ. Если они удалялись только по враждѣ съ нимъ и нисколько не были виновными противъ Россійскаго правительства, то и сіе приноситъ в. пр. много чести, ибо великій Государь нашъ желаетъ, чтобы вѣрно-подданные Его жили въ спокойствіи и тишинѣ. Дружески увѣдомляю васъ, что дѣло Хасанбека, сына Кадія, поручилъ я особенному старанію ген. Дельпоцо и мнѣ всегда пріятно дѣлать вамъ удовольствіе. Прошу принять во уваженіе порученіе, данное мною искреннему пріятелю вашему, маіору Хаджи-Мусѣ; всякое по оному пособіе в. пр. приму я доказательствомъ старанія къ пользѣ службы Г. И. Желаю лично познакомиться съ вами и надѣюсь имѣть сіе удовольствіе въ весьма непродолжительномъ времени.

45. Тоже, отъ 24-го іюля 1818 года.

Муса-Хаджи доставилъ мнѣ пріятное письмо ваше и приказаніе в. пр. въ точности исполнилъ.

Я привыкъ, уважая васъ, говорить съ вами пріятельски и теперь сообщу вамъ полученные мною изъ Дагестана извѣстія.

Вскорѣ долженъ быть съѣздъ, на которомъ разсуждаемо будетъ о предпріятіяхъ, противныхъ намѣреніямъ великаго нашего Государя; дабы народы Дагестана жили въ тишинѣ и спокойствіи. Есть злонамѣренный замыселъ Акушинскаго народа и прочихъ обществъ сдѣлать нападеніе на владѣнія Уцмія и Шамхала.

Не хотѣлъ-бы я вѣрить, что братъ вашъ возмущаетъ сіи народы, но прежнее его, извѣстное мнѣ, поведеніе въ прошломъ году, явная вражда съ Шамхаломъ, о которой писалъ я къ вамъ и просилъ посредства вашего для прекращенія оной, заставляютъ меня нисколько въ томъ не сомнѣваться. Я, твердъ будучи въ исполненіи воли великаго Императора, не прибѣгая ни къ какимъ средствамъ непріятнымъ, обращаюсь къ вамъ, какъ къ Россійскому знатному чиновнику, дабы вы, по долгу званія вашего, воздержали брата вашего, который поступками своими ни вамъ не дѣлаетъ чести, ни себѣ не приноситъ пользы, и, возмущая народъ Акушинскій, обязавшійся не предпринимать ничего вреднаго, призоветъ на него справедливое наказаніе, котораго, конечно, онъ первый не захочетъ раздѣлить съ нимъ тягость.

Не приличествуетъ мнѣ дѣлать угрозы и я въ томъ нужды не имѣю, также ни хвастать средствами моими, но я отдаю на собственное разсужденіе в. пр.:

могу-ли я, имѣя по волѣ великаго моего Государя и власть и силу, допустить, чтобы нанесли оскорбленіе вѣрно-подданнымъ Его и чтобы я оставилъ то безъ примѣрнаго наказанія? Могу-ли я потерпѣть своевольства такого человѣка, котораго я потому только знаю, что онъ имѣетъ честь быть братомъ вашимъ, и который развѣ-бы низкими и подлыми сплетнями и происками могъ сдѣлаться извѣстнымъ?

Простите откровенности моей, но такъ всегда говорю я съ моими пріятелями и противъ нихъ не умѣю быть не только слабъ, ни-же излишне снисходителенъ. Письмо сіе доставитъ вамъ Хаджи-Муса, котораго отправляю я для того, что здѣсь ему дѣлать нечего. Я принялъ его приличнымъ образомъ и съ почестью. Онъ доволенъ мною и остался увѣреннымъ, что я прежде зналъ, что по препорученію моему ничего онъ не сдѣлаетъ. На сіе не почелъ я за нужное сказать ему причины, но в. пр., когда будетъ надобно, я объявлю о томъ; просилъ его также болѣе меня не обманывать, о чемъ полезно и вамъ знать.

Желаю вамъ благополучія и успѣха въ добрыхъ дѣлахъ.

46. Тоже, отъ 18-го августа 1818 года.

Вы увѣдомляете меня, что Унцукульскій житель Нур-Мамедъ отправился съ Лезгинами на помощь Чеченцамъ въ то время, когда сей пьяница, два раза постыдно прогнанный и побитый Россійскими войсками, возвратился обратно въ горы съ своими разбойниками. Я не имѣю на него гнѣва, но все вообще Лезгины должны наказать его, ибо какъ новый въ здѣшнемъ краѣ начальникъ, не зная хорошо Лезгинъ, имѣлъ я къ нимъ нѣсколько еще уваженія; но теперь достойный Нур-Мамедъ меня съ ними познакомилъ и я вижу, что подлѣе трусовъ нѣтъ на свѣтѣ и что большаго вреда можно опасаться отъ блядей, нежели отъ нихъ. Подданные в. пр. были также съ Нур-Мамедомъ. Хочу вѣрить, что о томъ вы не знали или не имѣли довольно власти, чтобы удержать ихъ; но я увѣряю васъ, что за то нисколько не сержусь и впредь не буду сердиться, если приходятъ будутъ къ Чеченцамъ, ибо одни трусы другихъ стоятъ, а мнѣ не труднѣе бить подлыхъ сихъ мошенниковъ вмѣстѣ.

Надобно, чтобы народы были весьма глупы, чтобы думать препятствовать Русскимъ въ ихъ намѣреніяхъ. Буду вездѣ и все сдѣлаю, а подлецамъ непокорнымъ и пощады не будетъ.

Вы хотите, чтобы я не вѣрилъ слухамъ насчетъ Джентутайскаго бека, брата вашего? Я скажу вамъ,

что имѣю о немъ извѣстія вѣрныя и совѣтую вамъ остеречь его, ибо мнѣ стоитъ слово сказать и не будетъ его владѣнія и онъ подобно прочимъ бѣглецамъ будетъ скитаться въ горахъ и просить изъ милосердія кусокъ хлѣба.

Послѣдуйте, любезный пріятель, моему совѣту; вы меня не знаете: я умѣю не измѣнять моему слову. Скоро буду въ Дагестанъ и обо мнѣ услышите.

47. Предписаніе ген. Ермолова ген.-л. Вельяминову, отъ 6-го сентября 1818 года.—Лагерь на Сунжѣ.

Жена Ахмед-хана Аварскаго вызвалась письмомъ *) къ ген.-м. Дельпоцо удержать разными способами царевича (Александра) въ горахъ, если то нужно Россійскому начальству, и увѣдомляла, что онъ непременно бѣжать въ Персію намѣревается. Я отвѣтствовалъ ей на письмо и Аварскій ханъ былъ о томъ извѣстенъ, которому также поручалъ я наблюдать за его поведеніемъ. Нельзя было отъ глупаго мусульманина ожидать, чтобы онъ старался схватить его и выдать, по крайней мѣрѣ когда проживалъ онъ по близости отъ него; не могъ онъ не знать, когда царевичъ уже выѣхалъ, о чемъ и долженъ былъ меня или васъ тотчасъ увѣдомить. Не знаю, имѣли-ли в. пр. отъ него извѣстіе, но мнѣ легко могъ онъ сообщить, и того не сдѣлалъ. Итакъ, ежели и вы ничего о выѣздѣ царевича отъ него не получили, или гораздо спустя послѣ онаго увѣдомлены имъ, то извольте дать предписаніе, чтобы безъ особеннаго моего разрѣшенія не производить положенное Султан-Ахмед-хану жалованье. Сіе и потому нужно, что изъ всѣхъ обстоятельствъ кажется, что онъ участвуетъ въ злодѣйскихъ намѣреніяхъ Дагестанцевъ и въ поведеніи его удостовѣриться должно. Когда пришлетъ онъ за жалованьемъ, можно отвѣчать ему, что до возвращенія моего никакихъ выдачъ денегъ не будетъ производиться.

Прошу дать мнѣ свѣдѣніе, не состоитъ-ли Султан-Ахмед-ханъ должнымъ въ казну, ибо помню я, что изъ Кубинскаго казначейства переведена была ему на выкупъ маіора Швецова значительная сумма, и сколько по зачету въ жалованье осталось еще у него казенныхъ денегъ.

48. Письмо ген. Ермолова къ Султан-Ахмед-хану, отъ 17-го сентября 1818 года.

Письмо ваше получилъ и съ уваженіемъ прини-

*) См. т. VI ч. I, документъ подъ № 381.

маю желаніе ваше, чтобы братъ вашъ вступилъ въ подданство Г. И.; но какъ вы спрашиваете меня, какія ему будутъ милости отъ Е. В., то я долженъ вамъ сказать, что великій Государь мой не покупаетъ подданныхъ милостями и наградами, а щедро даетъ ихъ тогда, какъ видитъ усердіе и вѣрность Ему служащихъ, а потому брату вашему и сыну Хаспулата *Гирю*, о коемъ вы пишете ко мнѣ, должно тѣ милости прежде заслужить, нежели просить ихъ.

Я, говоря вамъ сіе, какъ пріятель, долженъ сказать также, какъ начальникъ въ здѣшнемъ краѣ, что я брата вашего и другихъ подобныхъ ему бековъ не разумѣю иначе, какъ или подданныхъ моего великаго Государя, или какъ непріятелей Русскимъ. Я и въ томъ и другомъ случаѣ знаю, какъ мнѣ поступать надлежитъ.

Прошу в. пр. сказать мнѣ: тѣмъ или другимъ онъ быть избираетъ?

49. Тоже.

Добрый пріятель мой! Отвѣтствую на другое письмо ваше, чрезъ Мустафа-агу полученное:

Одобряю весьма, что ген.-м. Пестель обратился къ вамъ, какъ къ генералу Россійскому, чтобы вы старались склонить народъ Даргинскій дать аманатовъ, ибо вы обязаны о томъ стараться. Они упорствуютъ, какъ вы меня увѣдомляете, дать ихъ, а принимаютъ присягу, что никакого вреда дѣлать не будутъ. Я похваляю доброе сіе намѣреніе ихъ, но какъ вы упоминаете о существующихъ въ Дагестанѣ обыкновеніяхъ, то и я долженъ вамъ сказать о моемъ обыкновеніи.

Я когда что требую, то никогда уже того не перемѣняю. Аманаты отъ Даргинскаго народа мнѣ надобны и я ихъ имѣть буду, и присягу они дать должны. Можетъ быть, хотятъ они имѣть войска великаго Государя моего свидѣтелями оной, то и въ сей чести я имъ не откажу.

Не увѣряйте меня, что подданные ваши не приходили на помощь Чеченцамъ: они были; но я вѣрю, что вы, какъ вѣрно-подданный Г. И., о томъ, конечно, не знали или удержать ихъ не имѣли власти.

Мустафа-ага доложилъ мнѣ о вашихъ препорученіяхъ и я совершенно согласенъ съ вашимъ намѣреніемъ и готовъ вамъ способствовать, ибо въ томъ не менѣе и ваша польза.

Для сего однако-же вы мнѣ позвольте назначить, когда будетъ удобное время.

50. *Тожѣ, отъ 11-го октября 1818 года.*

Отвѣтъ в. пр., какой приличествовало, получилъ. Братъ вашъ долженъ быть вѣрно-подданнымъ великаго нашего Государя и я назначу, когда и гдѣ долженъ онъ будетъ дать въ томъ присягу.

Вы увѣдомляете меня, что Акушинцы и Даргинцы пошли на помощь Кайтагцамъ; но противъ кого? Россійскія войска не нападаютъ на Кайтагцевъ, ибо они подданные Императора. Если противъ Русскихъ, то я приказалъ уже прогнать сихъ взбунтовавшихся мошенниковъ, измѣняющихъ данной ими присягѣ. Они, какъ вы говорите, просятъ васъ сдѣлать согласіе между ними и ген. Пестелемъ. Это весьма легко: надобно дать ему аманатовъ, которыхъ не онъ требуетъ, а я. Надобно ихъ дать теперь или послѣ будетъ уже поздно. Если нѣтъ,—постигнетъ мошенниковъ наказаніе, а в. пр., какъ другу ихъ, доставлю я удовольствіе дать имъ у себя въ горахъ убѣжище. Земли ихъ займу храбрыми Государя моего войсками.—Аманатовъ или раззореніе!

51. *Тожѣ, Султан-Ахмед-хана къ ген. Ермолову.*

..... فالمطلب من تحرير هذا الكتاب أولا كونك غالباً على كل معاند ومخالف و ثانياً ان ينادى ما يور مددوف لما جاء في شكى سمعت من بعض خدامى انه قد حكى قولا مجمل يفهم منه تحريك غضب السردار على و لم اعلم ذلك مفصلة منه فظننت على امضاء الشيطان من الاعيار بالسنة كاذبة وانتظرت الحكم فان كان ذلك حقاً يجيئ ذلك مكتوباً و محكوماً من قبل السردار و يكتب مددوف الى ما امر السردار فلما لم يحدث خبراً لم يقر جسمى و روحى على قرار و لم يطمئن بالى على حال كتبت هذه العريضة الى السدة السنية فان كان قد عرض الحال متى خيانة للملك المكرم ان قبائل من كرج و جار و غيرهم لما تزلزلوا و تحركوا فلم اكن ناطقاً ولو بكلمة مخالفة على الخاقانية فضلا عن الفعل و ان ولاية شكى قد اتوا و دعوا اميرهم سليم خان ثلث مرات خيانة للملك المعظم و قصدوا قتل الامير جعفر قلى خان فلم ازل بجيشى عن محافظة سبيل الدولة الخاقانية مع الامير جعفر قلى خان فى المرات الثلث فانهم اصحاب الخيانة و ان كان عرض الحال متى سرقة و اغارة فلا يخفى على ولاية شيروان و شوشى ان ولاية شكى كلهم امرؤ هم و ساداتهم و يوزباشياتهم ينابيع الشارقة و الاغارة و ان دأبهم و الفهم على ذلك لدائمون مطردون بينهم بلا مبالاة لانه لم يصدر مناشئ من الشارقة و نحن بريئون

عن ذلك نعم فبعض الاحاد لعل صدرت منهم الشارقة و الاغارة البتة و ان الامراء الذين جاؤا الى تفليس من قبل قد كانوا لا يطلعون على احوال الشارقة و الاغارة فان كل ما امرت مقبول مطاع فالمأمول ان لا تستمع الى اقوال الاغيار فان صدر منى ما يبغض لك فعليك بنسخ الفرمان الى فانا احضر الى الخدمة الرفيعة فان حق على تنبه و تحكم البتة و انا من اقل عباد الپادشاهية عبد لا يخالف البتة فان امرت و كيلا على هذه الاطراف لعل يصل الى المعاندين و المخالفين والشارقين مشاهدة و عياناً و اكون فارغ الفكر عن ذلك الاقوال الغير المطابق للواقع البتة فان تساءلت عن اطراف احوال داغستان فليس فينا ما لا تعلم و تحيط فلا تقطع على المهمات فاننى ان شاء الله تعالى اتم بالراس و العين كماهى

..... Съ пожеланіемъ вамъ полнаго торжества надъ врагами докладываю, что нѣкоторые изъ моихъ слугъ сообщили мнѣ, что ген.-м. Мадатовъ, въ бытность свою въ Шеки, намекнулъ на вашъ гнѣвъ противъ меня. Я не знаю тому причины и полагаю, что коварные люди вамъ на меня наклеветали. Я ожидалъ по этому поводу вашего письма и также приказаній вашихъ черезъ Мадатова; между тѣмъ не послѣдовало ни того, ни другаго. Душа моя не могла успокоиться и я рѣшился обратиться къ вамъ съ этимъ донесеніемъ, которымъ и спрашиваю: неужели я оклеветанъ въ измѣнѣ обожаемаго Г. II? Когда племена Грузинскія, Джарскія и пр. поколебались и возмутились, я и единымъ словомъ не измѣнилъ Г. II., а дѣйствіями и подавно. Когда Шекинцы измѣннически трижды пригласили къ себѣ прежняго своего владѣтеля Селим-хана и покусились на убіеніе своего владѣтеля Джафар-Кули-хана, я съ своимъ отрядомъ не переставалъ защищать сообщеніе Россійскаго правительства вмѣстѣ съ эмиромъ Джафар-Кули-ханомъ. Шекинцы сами измѣнники, хотя и приписываютъ мнѣ грабежи и разбои. Всему Ширвану и Шушѣ извѣстно, что Шекинцы, начиная отъ ихъ эмировъ, сеидовъ и юз-башей суть источники грабежа и разбоя. Это ихъ всегдашнее ремесло. Съ моей стороны, напротивъ, не произошло ничего похожаго на грабежъ: мы совершенно непричастны этому обвиненію. Можетъ быть, грабежъ производился нѣкоторыми частными лицами, но къ нему непричастны эмиры, бывшіе въ Тифлисѣ и ничего о немъ не знающіе. Вообще всякое ваше приказаніе можетъ быть мною принято къ исполненію. Прошу не внимать словамъ недоброжелателей. Если вы чѣмъ недовольны, то потребуйте меня къ себѣ; я предстану предъ вами и приму отъ васъ нака-

заніе, если окажусь его заслуживающимъ. Я изъ нижайшихъ рабовъ Падишаха, которому никогда не измѣню. Если вы командируете сюда довѣреннаго чело-вѣка для изслѣдованія интригъ моихъ враговъ, то онъ откроетъ истину и я успокоюсь насчетъ этихъ наго-воровъ.

Что касается Дагестанскихъ извѣстій, то они вамъ извѣстны. Прошу не переставать возлагать на меня вашихъ порученій и приказаній, за исполненіе которыхъ я примусь головою и глазомъ.

52. *Тожѣ, ген. Ермолова Султан-Ахмед-хану, отъ 5-го ноября 1818 года.*

Я сегодня получилъ письмо ваше, на которое по желанію вашему отвѣчаю.

Не прибавляйте къ гнусной измѣнѣ вашей Госу-дарю великому и великодушному обмана, что вы не престааете быть Ему преданнымъ. Мнѣ давно извѣстно поведеніе ваше и я знаю, что по вашему внушенію возмущены жители Дагестана противъ Россійскихъ войскъ и осмѣлились съ ними сразиться. На васъ падутъ проклятія обманутыхъ вами Дагестанцевъ; вы не защитите ихъ и если соберете подобныхъ себѣ мо-шенниковъ, тѣмъ жесточе наказаны будете. Всегда такова участь подлыхъ измѣнниковъ.

53. *Донесеніе майора Сефи-бека, сына Темир-бека, ген. Ермолову, отъ 15-го джемади-уль-ахира 1234 (1818) года.*

(Съ Татарскаго, переводъ новый)

..... В. выс-о поручили мнѣ и Шамхалу дѣй-ствовать такъ, чтобы въ Аваріи утвердился ханомъ Сурхай-ханъ, сынъ Гѣбека, на мѣсто Султан-Ахмед-хана. Шамхаль съ этою цѣлью отправилъ къ Ан-дреевскому кадю Мамед-Эмину Андреевскаго-же жи-теля Юсуфа съ предложеніемъ, чтобы онъ повидѣлся въ Аваріи съ Сурхаемъ и уговорилъ его къ враждѣ противъ Султан-Ахмеда, и если Сурхай успѣетъ одо-лѣть послѣдняго, тогда в. выс-о назначите ему 500 тумановъ производящейся Султан-Ахмеду пенсіи и обѣ-щаете ему также ген.-майорскій чинъ. Послѣ свиданія Юсуфа съ кадѣмъ Мамед-Эминомъ, послѣдній прѣ-халъ ко мнѣ и обратился къ моему совѣту, объявляя, что онъ не довѣряетъ Шамхалу. Я также съ своей стороны убѣдительно его просилъ дѣйствовать въ этомъ дѣлѣ и отправилъ его въ Аварію. Нынѣ онъ возвра-тился ко мнѣ и объявилъ, что Сурхай съ тамош-ними вліятельными людьми совершенно готовъ къ ис-полненію этого предположенія. Послѣ чего я взялъ

съ собою кадю Мамед-Эмина и Юсуфа и, поѣхавъ къ Шамхалу, просилъ его о выдачѣ обѣщанныхъ имъ 600 тумановъ: 500 — Сурхаю, а 100 — кадю Мамед-Эми-ну вмѣстѣ съ его сообщниками. Шамхаль отсчиталъ мнѣ 2,000 червонцевъ. Условлено, чтобы Сурхай прѣ-халъ ко мнѣ въ Андреевскую за полученіемъ назна-ченной ему суммы; также 100 тумановъ я долженъ выдать кадю Мамед-Эмину, но ни того, ни другаго не сдѣлаю безъ вашего соизволенія и я не выдамъ даже и 5-ти в. Я ожидаю вашего разрѣшенія. Что ка-сается до Дагестанскихъ извѣстій, то они сильно тре-вожатъ Шамхала: онъ проводитъ время въ мучитель-номъ положеніи, ожидая появленія Русскаго отряда.

54. *Письмо ген. Ермолова къ Мустафа-хану Шир-ванскому, отъ 2-го января 1819 года, № 2.*

Зная, что всякій вѣрно-подданный долженъ по-радоваться наказанію измѣнившихъ Г. И., почелъ я за удовольствіе извѣстить васъ, что получивъ предъ симъ извѣстіе о самомъ удивительномъ подломъ по-ступкѣ бывшаго ген.-м. Султан-Ахмед-хана Авар-скаго, который вмѣсто того, чтобы быть благодар-нымъ великодушію Государя и Его милости, посред-ствомъ коихъ достигъ онъ изъ простаго Дженгутай-скаго бека до степени ген.-майора и Аварскаго хана, во-все его фамиліи не принадлежалцей, измѣнилъ вели-кому моему Государю, возмутилъ безумный народъ Дагестанскій и вмѣстѣ съ онымъ дерзнулъ поднять оружіе противъ непобѣдимыхъ войскъ Россійскихъ, взялъ я часть отряда побѣдоносныхъ войскъ и по-шелъ въ самую родину его Дженгутай, гдѣ онъ, хо-тя съ своимъ братомъ Хасан-ханомъ, такимъ-же мо-шенникомъ какъ и онъ, и съ прочими подобными имъ Лезгинскими мошенниками, изъ разныхъ мѣстъ къ нему въ помощь пришедшими, занялъ позицію въ крѣпкихъ мѣстахъ и вздумалъ было защищаться, од-нако-же неустрашимымъ Россійскимъ войскомъ былъ мгновенно разбитъ и скоро прогнанъ въ горы. Часть его владѣнія обратилъ я именемъ моего Государя въ пользу Шамхала за его непоколебимую вѣрность и усердіе, а прочихъ жителей деревень, ему при-надлежащихъ, призналъ я подданными Е. И. В.; простилъ я всѣхъ тѣхъ, кои пришли въ покорность и просили пощады, истребилъ только двѣ деревни Дженгутайскія, въ коихъ осмѣлились они поднять оружіе противъ насъ, и вмѣстѣ съ оными предалъ я огню всѣ дома и имѣнія, состоящіе въ прочихъ де-ревняхъ, принадлежащихъ подлой фамиліи измѣнника Султан-Ахмед-хана, и повѣрьте мнѣ, почтенный мой

другъ, что нога оныхъ измѣнниковъ никогда не будетъ на той землѣ и вѣчно скитаться они будутъ въ горахъ; ибо я весьма умѣю наказать измѣнниковъ великаго моего Государя.

Съ другой-же стороны Дагестана пошелъ ген.-м. Пестель съ своимъ храбрымъ отрядомъ въ г. Башлы, откуда прогналъ всѣхъ измѣнниковъ и совершенно истребилъ гнѣздо разбойничье, — однимъ словомъ, въ Башлахъ не осталось камня на камнѣ и слѣды основанія его совершенно изглажены. Вотъ, истинный мой пріятель, что значитъ измѣнить Государю! Я увѣдомляю васъ о сихъ происшествіяхъ, дабы ваше высокостепенство порадовались какъ вѣрно-подданный истребленію измѣнившихъ Государю.

Такого-же содержанія, съ приличными переѣздами, къ прочимъ ханамъ и къ Султану Елсуйскому.

55. *Предписаніе ген. Ермолова майору Пономареву, отъ 31-го марта 1819 года, № 1.*

Сближается время, въ которое обыкновенно жители Аварскаго ханства пріѣзжаютъ въ Нуху по торговымъ дѣламъ, а какъ измѣнникъ Султан-Ахмед-ханъ не перестаетъ дѣлать возмущенія въ Дагестанѣ; то предписываю вамъ всѣхъ подвластныхъ ему Аварцевъ брать подъ стражу и препровождать въ Елисаветопольскую крѣпость. Имуществу ихъ составляя вѣрнѣйшую опись, представлять ко мнѣ оную и ожидать приказанія о самомъ имуществѣ, которое должно берегаемо быть, какъ принадлежащее казнѣ. Повелѣніе сіе сохранять въ тайнѣ и тогда только о немъ объявить жителямъ ханства къ непремѣнному исполненію, когда Аварцы въ самомъ г. Нухѣ уже будутъ схвачены.

56. *Тоже, ген.-м. кн. Эристову, отъ 31-го марта 1819 года, № 20.*

Вскорѣ для торговыхъ дѣлъ будутъ пріѣзжать въ Кахетію жители Аварскаго ханства. В. с. извольте сдѣлать распоряженіе, чтобы не давали имъ проѣзда, и тотъ, кто представитъ начальству взятаго Аварца, имѣетъ право воспользоваться его товаромъ или другимъ имуществомъ безпрекословно.

Предписаніе сіе нѣкоторое время извольте сохранять въ тайнѣ, дабы они предупреждены быть не могли и тогда объявите, когда нѣсколько Аварскихъ жителей возможно будетъ схватить. Также если в. с. удостовѣритесь, что хищники, угнавшіе въ послѣдній разъ пастуховъ и схватившіе двухъ солдатъ на Гамбо-

рахъ, были пропущены чрезъ Белаканы, извольте приказать повсюду брать жителей Белаканъ подъ стражу и отгонять скотъ ихъ, пока не удовлетворятъ претензій на нихъ жителей Кахетіи.

57. *Собственноручное предписаніе ген. Ермолова ген.-л. Вельяминову, отъ 6-го іюля 1819 года. — Сел. Андреевское.*

Извѣстно в. пр., что Сурхай-бекъ Аварскій, составивъ изъ жителей ханства партію, оспариваетъ у измѣнника Султан-Ахмед-хана право на владѣніе. Желая способствовать Сурхай-беку, прибѣгающему подъ покровительство наше, прошу в. пр. дать повелѣніе во всѣхъ провинціяхъ нашихъ брать подъ стражу жителей Аварскаго ханства, пріѣзжающихъ по торговымъ дѣламъ или другимъ надобностямъ, если не будутъ они имѣть вида за печатью Сурхай-бека, которой препровождаю при семъ нѣсколько слѣпковъ, дабы повсюду была она извѣстна. По предмету задержанія ихъ было мною дано приказаніе прежде, которое усмотрѣть изволите въ журналѣ. Главнѣйшій торгъ Аварцевъ производится въ Шевинскомъ ханствѣ и тамъ противъ нихъ должна употреблена быть строгость и всякое прекращено съ ними сношеніе. Бываютъ они частью въ Кахетіи и Кубинской провинціи: я прошу дать приказаніе начальствующимъ тамъ генераламъ.

Задержанныхъ Аварцевъ употреблять въ крѣпостныя и прочія работы. Объ имуществѣ ихъ сказано въ прежнемъ моемъ предписаніи.

Послѣ сихъ распоряженій, по мнѣнію многихъ, нѣтъ сомнѣнія, что жители Аварскаго ханства возмутъ сторону Сурхай-бека и бывший Аварскій ханъ, измѣнникъ Султан-Ахмедъ, будетъ изгнанъ изъ ханства. Сего мошенника, бывшаго виною всѣхъ безпокойствъ въ Дагестанѣ, надобно преслѣдовать всѣми способами, въ примѣръ многимъ другимъ, ему подобнымъ, или готовымъ быть таковыми.

58. *Выписка изъ всеподданнѣйшаго рапорта ген. Ермолова, отъ 10-го сентября 1819 года. — При кр. Внезапной.*

Извѣстный измѣнникъ Аварскій ханъ, собравши Лезгинъ, сопредѣльные Андреевскимъ владѣніямъ горскіе народы и, соединясь съ частью Чеченцевъ въ числѣ 6 т. чел., вышелъ изъ горъ въ разстояніи 16-ти верстъ отъ строящейся кр. Внезапной. Повсюду Аварскій ханъ разсылалъ письма, приглашая въ соедине-

ніе съ нимъ и обѣщая освобожденіе отъ Русскихъ, какъ утѣснителей вѣры мусульманъ. На истребленіе Русскихъ сдѣлана была общая присяга.

Предупреждая измѣну многихъ и необходимость наказывать за оную, выступилъ я 29-го августа изъ кр. Вnezанной съ 7-ю ротами Кабардинскаго пѣхотнаго полка, 6-ю ротами 8-го Егерскаго полка, 2-ми баталіонами 42-го Егерскаго полка, 13-ю орудіями артиллеріи и 300 козаками.

Не доходя сел. Боутугай, лежащаго на рѣкѣ Сулакѣ, войска встрѣчены были непріателемъ; бывшія въ авангардѣ 2 роты 8-го Егерскаго полка первыя вошли въ дѣло и, выдержавъ сильный весьма огонь, два раза опрокинули непріателя. Наконецъ Лезгинъ, усилясь, бросились стремительно въ кинжалы и сей новый родъ сраженія привелъ егерей въ нѣкоторое разстройство; но 2 роты 1-го баталіона храбраго Кабардинскаго пѣхотнаго полка ударили въ штыки, и хотя на помощь Лезгинъ приспѣли Чеченцы, но всѣ въ величайшемъ замѣшательствѣ бросились въ бѣгство и не могли по обыкновенію унести тѣлѣ убитыхъ. Преслѣдуемый непріатель скрылся въ окопахъ, приуготовленныхъ прежде между р. Сулакомъ и утесистыми каменистыми горами, гдѣ находилась бѣльшая часть силъ ихъ. Я приказалъ занять сел. Боутугай и высоты, лежація на ружейный выстрѣлъ отъ окоповъ, между коими расположились войска въ довольно обширной долинѣ. Непріатель стѣсненъ былъ до такой степени, что не смѣлъ ни одного шага выходить вонъ: отрѣзавъ сообщеніе его съ лежащими на плоскости селеніями, гдѣ возмущалъ онъ жителей и могъ получить удобное продовольствіе, расположилъ я дальнѣйшіе успѣхи мои на вѣрномъ расчетѣ, что различные народы, вмѣстѣ соединенные, не только единопущія, ниже согласія долгое время имѣть не будутъ, и послѣдствія совершенно то подтвердили. Въ продолженіе 4-хъ дней всѣ дѣйствія ограничились одною перестрѣлкою, всегда при дѣйствіи артиллеріи для непріателя вредною. Въ ночи-же на 3-е число сентября измѣнникъ Аварскій ханъ, братъ его Хасан-ханъ, пришедшій къ нему на помощь съ войсками, бѣжали первыя, а за ними послѣдовали всѣ съ такою поспѣшностью, что оставили хлѣбъ, въ которомъ весьма, впрочемъ, нуждались и для облегченія бросали даже и часть самой одежды. Я сдѣлалъ маршъ въ горы, пользуясь общимъ ужасомъ и бѣгствомъ и мѣстами почти непроходимыми, такъ что съ трудомъ могъ провести два легкія орудія; истребилъ нѣсколько селеній, весь на поляхъ хлѣбъ и ни одного не встрѣтилъ на пути человѣка. До такой степени разсѣялся непріатель!

Сентября 5-го возвратился я въ кр. Вnezанную. Въ горахъ повсюду ожидаютъ прибытія непобѣдимыхъ войскъ В. И. В.

Потеря со стороны нашей состоитъ: убитыми рядовыхъ 30, козаковъ 2; безъ вѣсти пропавшихъ рядовыхъ 5; отъ ранъ умершихъ рядовыхъ 5; раненыхъ: обер-офицеровъ 2, рядовыхъ 69, козаковъ 5; получившихъ контузіи: штаб-офицеръ 1 и нижнихъ чиновъ 11 чел.

59. *Всеподданнѣйшій рапортъ ген. Ермолова, отъ 27-го сентября 1819 года.—Вnezанная.*

Преслѣдуя всѣми средствами измѣнника Аварскаго хана, чрезъ людей приверженныхъ намъ отыскалъ я между родственниками прежняго хана молодаго человека, которому по всѣмъ правамъ и даже по закону мусульманскому принадлежитъ управленіе ханствомъ, коего лишенъ онъ коварствомъ жены прежняго хана, находящейся въ замужествѣ за теперешнимъ измѣнникомъ. Данные мною сему молодому человѣку способы привлекли на сторону его большую уже партію и даже людей значущихъ. Аварскимъ жителямъ пресѣчено сообщеніе съ подданными В. И. В. и они, лишенные торгова, начинаютъ чувствовать крайность. Наслѣднику дана отъ меня печать и по билетамъ за оною признаются люди ему приверженные и принимаются въ областяхъ нашихъ, что производитъ большое дѣйствіе и дѣлаетъ его народу необходимымъ. Теперь онъ у меня при войскахъ и я отправляю его обратно, дабы пользоваться благоприятными обстоятельствами послѣдняго пораженія Аварскаго измѣнника; онъ награжденъ и одаренъ прилично, и я всеподданнѣйше испрашиваю В. И. В. соизволенія обнародовать его ханомъ, когда усилится его партія, дабы жители Аварскаго ханства видѣли его подъ высокимъ В. И. В. покровительствомъ. Такимъ образомъ, безъ потери войскъ и трудовъ наказанъ будетъ измѣнникъ и подобные ему получаютъ поучительный примѣръ.

60. *Отношеніе гр. Нессельроде къ ген. Ермолову, отъ 18-го декабря 1819 года, № 667.*

Донесеніе в. выс-а отъ 27-го сентября текущаго года касательно необходимости противопоставить сильнаго соперника Аварскому хану, толь постыдною измѣною заплатившему за оказанныя ему отъ щедротъ Монаршихъ милости, принято было Е. И. В. въ особенное вниманіе.

Г. И., желая доставить вамъ всѣ способы, могу-

щіе споспѣшествовать потушенію духа мятежей, волнующаго нынѣ горскіе народы, огражденію предѣловъ Имперіи безопасностью и водворенію тишины и благоустройства во ввѣренномъ начальству вашему краѣ, извоилъ утвердить предполагаемое вами обнародованіе новаго хана въ области Аварской. Е. В. тѣмъ съ болѣею готовностью соизволяетъ на сію мѣру, что она, по увѣренію вашему, обѣщаетъ важное сбереженіе войскъ, вами командуемыхъ, согласуется съ собственными выгодами Аварскаго народа и не противна строгой справедливости, возвращая ханское достоинство лицу, которому оно по праву принадлежитъ.

Отъ усмотрѣнія вашего зависитъ постановить съ новымъ ханомъ актъ подданничества его и опредѣлить выгоды, коихъ онъ отъ Высочайшаго Двора ожидать долженъ; образцомъ и руководствомъ могутъ служить въ семъ случаѣ подобныя постановленія, заключенныя предмѣстниками вашими какъ съ разными бывшими Персидскими ханами, напримѣръ Карабагскимъ, Шекинскимъ, Ширванскимъ и другими, такъ и съ самимъ Аварскимъ владѣльцемъ Султан-Ахмед-ханомъ; но вы совершенно уполномочены дѣйствовать въ семъ разѣ, примѣняясь къ обстоятельствамъ времени и мѣста, болѣе для васъ извѣстнымъ, къ личнымъ достоинствамъ и отношеніямъ представляемой вами особы на ханское званіе и къ видамъ высшаго правительства.

Получивъ отъ васъ необходимыя по сему предмету предварительныя свѣдѣнія, не премину я испросить Высочайшаго соизволенія на торжественное утвержденіе въ ханскомъ достоинствѣ извѣстнаго молодого человека, о коего имени и нѣкоторыхъ касающихся до него подробностяхъ прошу почтить меня извѣщеніемъ.

Я имѣлъ счастье повергать сіе мнѣніе мое Высочайшему воззрѣнію и Е. В. угодно было одобрить оное.

61. Обѣщаніе ген. Ермолова мусульманамъ, Россійско-подданнымъ.

Аварскій народъ, пріобывшій къ измѣнамъ подъ управленіемъ подлаго мошенника Султан-Ахмеда, бывшаго ханомъ Аварскимъ, по смерти его призналъ ханомъ сына его Абу-Султана и сей глупый юноша тѣмъ началъ, что съ прочими мошенниками, возбужденными бѣглецомъ Амалат-бекомъ, напалъ на отрядъ войскъ Россійскихъ. Амалатъ, убійца своего благодѣтеля, нашелъ между подобными себѣ, столько-же глупыми и столько-же подлыми жителями Койсубу, пристанище и сіе сборище глупцовъ возмечтало нанести вредъ

войскамъ. Конецъ предпріятій ихъ всегда одинъ: разбитые бѣжали какъ презрительнѣйшіе трусы и теперь прячутся въ горахъ. Обманутые Амалатомъ и вовлеченные въ заблужденіе, оставлены безъ защиты, и глупцы не видятъ, что всегда терпятъ они и ни одинъ не погибаетъ изъ мошенниковъ, которые ихъ обманываютъ.

Такъ, прежде первый всегда спасался бѣгствомъ мошенникъ Султан-Ахмедъ Аварскій; такъ будетъ бѣгать незаконный сынъ его Абу-Султанъ. Товарищемъ Амалата въ бѣгствѣ будетъ сынъ Хасан-хана Дженгутайскаго бека, мать котораго Амалатъ вовлекъ въ самое подлое распутство и уговорилъ отравить ядомъ мужа своего.

Всѣмъ Россійскимъ начальникамъ предписано наблюдать, чтобы подданные великаго Россійскаго Государя не имѣли связи съ измѣнниками; съ ними-же, самими всюду, гдѣ пойманы будутъ, поступать какъ съ нарушителями спокойствія, подлыми мошенниками.

62. Предписаніе ген. Ермолова полк. Верховскому, отъ 11-го января 1820 года.—Параулъ.

Оставляя здѣсь войска для удержанія въ землѣ порядка и въ жителяхъ надлежащей покорности, полезнымъ нахожу, чтобы и самое управленіе народомъ отъ васъ-же зависѣло. Въ руководство ваше предлагаю слѣдующее правило:

За сохраненіе вѣрности Г. II. ген.-л. Шамхалъ Тарковский получаетъ во владѣніе свое принадлежавшія измѣннику Султан-Ахмед-хану Аварскому селенія: Параулъ, Дургали и Урума; изъ части, принадлежавшей умершему Хасан-хану, поступаетъ во владѣніе его сел. Кака-шурра. Вообще отъ сихъ селеній ни подъ какимъ видомъ не должны быть отлучены земли, лѣтнія и зимнія пастбища и, буде есть, другія какія выгоды, имъ до сего принадлежавшія. Шамхалъ въ селеніяхъ сихъ учредитъ своихъ набоовъ и собственное по произволу распоряженіе. Отъ васъ зависѣть будетъ наблюденіе надъ спокойнымъ и безмятежнымъ ихъ пребываніемъ. Уголовныя преступленія подлежатъ непосредственному разбирательству военнаго начальства. Въ распредѣленіи повинностей относительно войскъ вы дѣйствуете чрезъ Шамхала.

Сел. Казанищи съ присоединенными къ нему деревнями также поступаетъ во владѣніе Шамхала; но, какъ народъ сей замѣченъ особенно безпокойнымъ, надъ нимъ необходимъ надзоръ бдительный и строгій, и на то не взирая, что Шамхалъ самъ будетъ имѣть тамъ свое пребываніе; одной его власти недостаточно

смирять его, столько разъ непокорствовавшего его управленію.

За симъ остаются селенія, принадлежавшія умершему Хасан-хану. Дѣтей его принялъ я подъ высокое Г. П. покровительство и потому сохраняю имъ ихъ имущество, состоящее въ слѣдующихъ селеніяхъ: Большой и Малый Дженгутай, Кулецама, Аймяки, Ахвандъ, Дуренги, Гапши, Чоглы и наконецъ Оглы; половина сего селенія принадлежала измѣннику Султан-Ахмед-хану, а симъ дѣтямъ отдается потому, что отъ нихъ отходить во владѣніе Шамхалу сел. Кака-шура. Надъ сими селеніями учреждаю я наибомъ Тахмасб-Хан-бека, но онъ никакихъ распоряженій безъ воли вашей дѣлать не долженъ и каждый шагъ въ поведеніи его долженъ быть вамъ извѣстнымъ.

Для содержанія его въ семъ званіи опредѣляю тѣ пастбища, лѣтнія и зимнія, которыя принадлежали собственно Султан-Ахмед-хану, не будучи собственностью деревень, доставшихся Шамхалу. Сохраненіе въ пользу свою сихъ выгодъ должно его заставить удалять всякое вліяніе измѣнника Аварскаго, при которомъ всего лишиться онъ долженъ непременно. По внимательномъ разсмотрѣніи прежняго поведенія старшинъ или картовъ, управляющихъ деревнями, вы перемѣните тѣхъ, кои участвовали въ возмущеніяхъ и непременно всѣхъ преданныхъ измѣннику Аварскому. Пребываніе Тахмасб-Хан-бека должно быть въ Дженгутай, но ему приказано отъ меня сколько можно чаще объѣзжать селенія, наблюдая за порядкомъ и повиновеніемъ. Не бесполезно вамъ будетъ посылать и собственныхъ для надзора чиновниковъ. Въ разсужденіи повинностей относительно войскъ вы ему извольте давать приказанія ваши, но въ отсутствіе его не должно останавливаться исполненіе.

Прикажите привести въ извѣстность, въ чемъ состояли доходы умершаго Хасан-хана, дабы дѣти его не лишились оныхъ и распорядитесь, чтобы обрацаемы они были на содержаніе ихъ.

Хотя выше и сказалъ я о содержаніи, назначенномъ мною наibu, но вы тщательно извольте разсмотрѣть, чтобы не получилъ онъ болѣе, нежели приличествуетъ должности и самому происхожденію. И такъ, быть можетъ, что изъ числа зимнихъ и лѣтнихъ пастбищъ, Султан-Ахмед-хану принадлежащихъ, останутся излишними: таковыя припишите къ селеніямъ, Шамхалу доставшимся. Если старшій сынъ умершаго Хасан-хана пожелаетъ явиться подъ покровительство Императора, его принять и ободрить, что пользоваться будетъ всѣми правами владѣльца, по

совершенномъ его возрастѣ, вразумивъ его, что если предоставляю я владѣніе меньшимъ его братьямъ, то нѣтъ причины, чтобы я ему отказалъ.

Полагаясь на извѣстное мнѣ благоразуміе ваше, увѣренъ я, что вы согласите выгоду войскъ, сколько возможно, съ спокойствіемъ жителей и что кроткое и справедливое ими управленіе оставитъ въ нихъ добрую о пребываніи войскъ нашихъ память. Вы столько-же, какъ и я, хорошо знаете, что лучший способъ пріобрѣсти ихъ признательность есть уравнительная раскладка повинностей. Распоряженія ваши учредите вы по усмотрѣнію обстоятельствъ въ случаяхъ, которыя я не могъ предвидѣть.

63. *Тожѣ, ген.-м. кн. Мадатову, отъ 26-го сентября 1822 года, № 3006.*

Желая наказать Аварцевъ и Андреевцевъ, имѣвшихъ доселѣ безвозбранную въ границахъ нашихъ торговлю, за разные неблагонамѣренные ихъ поступки, я предлагаю в. с. сдѣлать распоряженіе, чтобы никто изъ народовъ сихъ ни по чьимъ билетамъ въ управляемыхъ вами провинціяхъ и ханствѣ Карабагскомъ впредь до повелѣнія принимаемъ не былъ; чтобы Аварцы и Андійцы, открытыя теперь имѣющіе, были подъ арестомъ задержаны; товары, имъ принадлежащіе, конфискованы, и мнѣ въ то же время донесено о томъ было, съ приложеніемъ подробной описи онымъ, и чтобы сверхъ того подтверждено было, въ особенности Армянамъ и Иидамъ, о неимѣніи съ ними тайнаго торга, подъ опасеніемъ строжайшей отвѣтственности.

64. *Тожѣ, ген.-м. Грекову, отъ 19-го августа 1823 года.*

На рапортъ в. пр. отъ 15-го марта, № 41, въ письмѣ своемъ вдова умершаго Аварскаго измѣнника проситъ майора кн. Муса-Хасаева объ исходатайствованіи оставшимся послѣ него дѣтямъ покровительства начальства. Она увѣдомляетъ его, что подвластные обязались служить дѣтямъ измѣнника лучше прежняго; слѣдовательно мысль ея, — что сынъ измѣнника долженъ наследовать достоинство хана.

Къ в. пр. можетъ она или усердствующіе ей обратиться съ своими просьбами и я въ руководство вамъ даю слѣдующее наставленіе: Правительство сына гнуснѣйшаго изъ измѣнниковъ никогда не признаетъ ханомъ и если народъ признаетъ его таковымъ, то при всякомъ случаѣ будетъ поступаемо съ нимъ,

какъ съ непрітелемъ, ибо не потерпитъ другаго въ Аваріи хана, кромѣ назначеннаго имъ Сурхай-хана, сына Гёбека.

Вдова и дѣти тогда могутъ воспользоваться покровительствомъ начальства, когда выйдутъ изъ Аваріи, которая принадлежать имъ не должна.

Прикажите усугубить строгость надзора, чтобы не были принимаемы въ Андреѣ и прочихъ мѣстахъ Аварцы и Андійцы. Торгующимъ объявить, что про-

изведенія земли и издѣлія сихъ народовъ будутъ секвестрованы и тотчасъ взяты подъ присмотръ бурки Андійскія, гдѣ-бы оныя ни находились.

Сурхай-ханъ находился во время смерти измѣнника у ген.-м. Аслан-хана Казикумухскаго. Если теперь возвратился онъ въ Аварію, съ нимъ извольте имѣть сношеніе и если-бы которымъ изъ Аварцевъ желалъ онъ доставить благосклонный пріемъ, таковыхъ принимая ласково, извольте оказывать имъ пособіе.

Б. А Н Ц У Х Ъ.

65. *Письмо ген.-м. Дельпоцо къ Анцухскому народу, отъ 25-го октября 1816 года, № 630.—Елизаръ.*

Я имѣлъ удовольствіе получить ваше письмо и радуюсь, что вы приняли благое намѣреніе быть вѣрно-подданными Е. И. В.: это есть единственное средство, которое возвратитъ вамъ изобиліе въ вашемъ состояніи и утвердитъ ваше спокойствіе, не подвергаясь никакимъ опасеніямъ,—словомъ, водворитъ между вами то благоденствіе, кое составляетъ счастье въ настоящей нашей жизни. Анцухцы! не думайте, чтобы я васъ обольщалъ: ложь или неправда мнѣ не знакома; истина и справедливость суть неизмѣняемыя мои правила, и я, зная безпримѣрное великодушіе всемилостивѣйшаго Г. И., справедливость и безпристрастіе новаго нашего командира, ген.-л. Ермолова, коего желаніе есть осчастливить весь здѣшній край, всѣ здѣшніе народы, ручаюсь вамъ, что вы получите всѣ тѣ выгоды, которыми пользуются сыны отечества. Я просилъ е. св. царевича Александра Иракліевича увѣрить васъ въ этомъ моемъ ручательствѣ; прошу и васъ не сомнѣваться нисколько въ словахъ того старика, который въ превлонныхъ лѣтахъ своихъ не имѣетъ другаго удовольствія, другой радости, другаго счастья, какъ въ доставленіи всего онаго народу. И, дабы болѣе въ томъ завѣрить васъ, почтеннѣйшіе Анцухцы, желалъ-бы видѣть лично избраннѣйшихъ изъ среды вашей почетныхъ стариковъ. Надѣюсь имѣть это удовольствіе при свиданіи съ царевичемъ Александромъ Иракліевичемъ, коего, конечно, нѣкоторые изъ васъ не оставятъ сопровождать до мѣста, избраннаго имъ для моего съ нимъ свиданія.

Желая вамъ, Анцухцы, отъ чистой души моей всѣхъ вождѣльныхъ благъ, я поставлю пріятною обязанностью стараться доставить вамъ оныя и быть всегда.

Р. С. Бастамовъ сверхъ письма вашего мнѣ лично сказывалъ объ искреннемъ желаніи вашемъ жить въ

мирѣ и тишинѣ подъ покровительствомъ Россійскаго правительства; теперь онъ-же, Бастамовъ, скажетъ вамъ, съ какою искреннею признательностью желаю я, чтобы вы исполнили благое ваше намѣреніе, и что всѣ слова мои къ вамъ суть истинныя чувствованія моего сердца.

66. *Тоже, ген. Ермолова къ ген.-м. Дельпоцо, отъ 18-го ноября 1816 года, № 15.*

Я писалъ къ в. пр., что Анцухскій народъ, прося покровительства Россіи, прислалъ аманатовъ. Я принялъ ихъ ласково и позволилъ сообщеніе съ Грузією. Вчера привели ко мнѣ трехъ старшинъ ихъ, пойманныхъ при переходѣ чрезъ границу въ Эривань. Они отправлены были отъ Анцухскаго общества въ Персію въ залогъ обѣщанія, что будущею весною препроводятъ царевича въ Персію безопасно. Въмѣстѣ съ ними захваченъ одинъ изъ главнѣйшихъ мошенниковъ, товарищъ вѣрный подлеца царевича, вн. Циціановъ. У него найдены письма царевича къ повѣренному въ его дѣлахъ, при Аббас-мирзѣ живущему, въ которомъ онъ говоритъ, что онъ хотѣлъ-бы теперь-же безъ потери времени бѣжать въ Персію; но выпавшіе снѣга препятствуютъ, но что весною непременно исполнить намѣреніе. Пойманный вн. Циціановъ на допросѣ показалъ, что царевичъ никогда въ Россію не возвратится и все, что доселѣ обѣщано имъ было, ничто иное какъ обманъ. И всѣхъ пойманныхъ и присланныхъ Анцухцами аманатовъ contenu подъ стражею; къ народу писалъ, что открывши измѣну царевича, требую его выдачи и буде того не учинятъ, то аманатовъ накажу смертию. Не знаю, что изъ сего послѣдуетъ, но вѣрно то, что по крайней мѣрѣ будутъ бояться отпустить его въ Персію и, прервавъ всякое сношеніе съ оною, лишатъ его тѣхъ пособій, которыя ею въ тайнѣ подаваемы ему были и состояніе подлеца, часъ отъ часу бѣд-

ственное, приведетъ его наконецъ къ раскаянію. Я полагаю, что в. пр. послѣ сихъ происшествій прекратите съ нимъ вашу переписку и все то, что бездушною сею канальею предлагаемо будетъ, оставите безъ уваженія. Прошу только меня обо всемъ увѣдомить.

67. *Тожѣ, къ Анцухцамъ, отъ 18-го ноября 1816 года, № 16.*

Пользующійся всею довѣренностью царевича Александра, бѣглый Грузинскій кн. Иванъ Циціановъ вмѣстѣ съ Измаил-Хунзах-оглу и нѣсколькими другими Анцухцами, находится теперь въ моихъ рукахъ. 14-же писемъ, найденныхъ у кн. Циціанова, обнаружили всѣ замысли, въ Анцухахъ составленные.

До сихъ поръ изъ презрѣнія къ царевичу Александру я и не помышлялъ заботиться о томъ, что онъ имѣетъ у васъ свое убѣжище; а сожалѣніе къ вамъ, дошедшимъ до крайней нищеты чрезъ 4-х-лѣтнее укрывательство у себя сего вѣроломца, произвело было во мнѣ твердое намѣреніе не наказывать васъ и предать вѣчному забвенію всѣ ваши дѣянія. Но нынѣ, когда царевичъ Александръ по письму своему, чрезъ Корганова посланному къ самому великому и всемилостивѣйшему моему Г. П., удостоился получить великодушнѣйшее Монаршее прощеніе вмѣстѣ съ денежнымъ пособіемъ на выѣздъ свой въ Кизляръ, дерзнулъ столь измѣннически нарушить данное имъ на письмѣ клятвенное обѣщаніе выѣхать въ Россію и предпринимаетъ тайный побѣгъ въ Персію; также, когда и вы, Анцухцы, оказываетесь предо мною коварными въ томъ, что, приславши въ Тифлисъ своихъ старшинъ съ изъявленіемъ покорности своей и съ просьбою о прощеніи васъ, въ то же самое время отправили въ Персію шестерыхъ аманатовъ изъ лучшихъ фамилій, дабы они служили залогомъ въ непремѣнномъ расположеніи вашемъ весною препроводить царевича въ Персію; то я справедливо противу такихъ недостойныхъ поступковъ долженъ принять совсѣмъ другія мѣры. Итакъ, Анцухцы, я теперь требую и повелѣваю вамъ въ теченіи трехъ недѣль непремѣнно выдать мнѣ царевича Александра, какъ явнаго измѣнника противу Россіи. Если-же вы сего не исполните, то старшины ваши, какъ прежде сюда пріѣхавшіе, такъ и нынѣ, подобно разбойникамъ пойманные на воровской дорогѣ, кои всѣ теперь содержатся въ крѣпости, заплатятъ головами своими за вашъ обманъ и за покровительство царевича. Сего однако-же еще не довольно; но я Джарцамъ и Белакаццамъ, дав-

но ищущимъ вашей гибели, прощу всѣ ихъ преступленія по соучастію съ царевичемъ и отмѣню жесточайшее наказаніе, для нихъ предуготовленное, съ тѣмъ только, чтобы они, при подвѣрженіи войскъ Россійскихъ, устремились на истребленіе женъ, дѣтей и жилищъ вашихъ. Почему избирайте теперь или средство, предлагаемое вамъ къ спасенію, или неминуемую гибель. Слово-же мое твердо и непремѣнно.

68. *Тожѣ, Анцухцевъ къ правителю Грузіи, пребывающему въ Кахетіи.*

(Съ Арабскаго, переводъ новый)

. Мы получили почтенное ваше письмо чрезъ вѣрнаго вашего посланца Артема, прочли его отъ начала до конца, уразумѣли его содержаніе, искренно радовались и остались совершенно довольны, готовы были принять наставленіе ген.-л. Ермолова и пріѣхать на свиданіе для заключенія согласія и дружбы; но со стороны Ивана Корганова произошло злоумыслие и неприличный поступокъ. Его отправилъ къ вамъ Сюменъ Джеберденъ съ явною ложью и съ нимъ тайно пошелъ Делекъ, какъ измѣнники и лжецы. Клянемся великимъ Аллахомъ, что въ душѣ нашей не было ничего, кромѣ добра и дружбы. Если ваше сердце искренно, пришлите къ намъ нашихъ людей Делека, Сюменъ Джебердена и посланца ген.-л. Ермолова Ивана Корганова, которыхъ мы, Александр-ханъ и генераль (?), ожидаемъ. Когда они прибудутъ къ намъ, мы отправимся для исполненія воли Русскаго Падишаха; иначе не пеняйте на насъ. Весь нашъ грѣхъ и неудовольствіе Падишаха падутъ на васъ. Пойми изъ немногаго многое.

Еще знайте, о умные, что мы послали къ вамъ письмо генерала, дабы вы узнали изъ него наше обстоятельство и обстоятельство генерала, поняли наше дѣло и вѣрили намъ и нашимъ письмамъ.

Еще знайте, о ученые, что необходимо прислать къ намъ письмо генерала и тѣхъ людей: Ивана, Джебердена, Делека и проч. Поступайте, какъ вамъ заблагоразсудится. Не вѣрьте ихъ словамъ и рѣчамъ: они лжецы; отъ нихъ нѣтъ никакой пользы ни нашему обществу, ни вамъ. Понимайте, о обладатели сердецъ!

69. *Тожѣ, къ ген. Ермолову.*

(Съ Арабскаго, переводъ новый)

. Мы были вдали отъ васъ въ теченіи почти 5 лѣтъ по случаю прибытія къ намъ гостя, называемаго Александръ, сына Праклія, и не знали вашихъ обстоятельствъ. Когда онъ находился у насъ, мы требовали отъ него согласія съ нами на заключе-

ніе мира съ вами. Онъ съ удовольствіемъ обѣщалъ исполнить наше требованіе. Когда-же прибылъ посланецъ изъ Кизляра и объявилъ ему, что онъ не иначе можетъ примириться съ Русскими, какъ черезъ Кизляръ и оказали недовѣріе къ его обѣщанію, онъ искреннею клятвою пожелалъ заключить миръ и согласіе черезъ Кизляръ, а потому уѣхалъ отъ насъ съ своею свитою и уже удалился отъ насъ на двѣ станціи съ цѣлью примиренія. Мы-же теперь единогласно желаемъ отправить къ вамъ посланца для узнанія вашихъ предположеній о насъ относительно мира и нашей безопасности въ вашемъ владѣніи Грузіи. Если вы согласитесь на любовь и искренность съ нами, то въ этомъ состоитъ наше желаніе; въ противномъ случаѣ,—воля ваша. Итакъ, мы отправили къ вамъ нашего посланца Эдеку, подателя поклона. Вамъ предстоитъ объяснить ему то, что намъ выгодно и полезно съ вами. Что касается до насъ, то мы пребудемъ въ справедливости, добросовѣстности, безъ-измѣнности и безъ-непріятности. Не вѣрьте словамъ наушниковъ и измѣнниковъ, какъ Дидуэль и др. Вы, обладатель сердецъ, пришлите черезъ подателя поклона объясненіе, что вы думаете о насъ, ибо вы славитесь постоянною добросовѣстностью и правосудіемъ. Подумайте о послѣдствіи дѣла. Вы, нація могущественная, ревностная и мужественная. Когда къ намъ возвратится нашъ посланецъ, податель поклона, съ вашимъ объясненіемъ, мы изберемъ одного изъ нашихъ старшинъ посланцомъ для отправленія къ вамъ на совѣщаніе о мирѣ, который состоится, если вы будете къ намъ добросовѣстны. Что касается до Кюрганова, то когда онъ прибылъ къ намъ посланцомъ, мы не видѣли въ немъ лжеца и измѣнника и не пожелали арестовать его изъ уваженія къ вамъ, и возвратили его къ вамъ благополучно съ его друзьями. Мы говоримъ эти слова съ совершенною искренностью.

70. *Тожѣ.*

(Съ Арабскаго, переводъ новый)

. Когда къ намъ прибылъ посланецъ Иванъ Кюргановъ съ письмомъ, мы радовались и изъявили покорность вашей волѣ и чествовали вашего посланца и приступили къ совѣщанію о мирѣ между нами и вами. Александръ-же обѣщалъ отправиться въ Кизляръ; но когда онъ узналъ о нашей любви и расположеніи къ вамъ, покусился на бѣгство въ Тегеранъ и арестъ вашего посланца Ивана; тогда при немъ находился нашъ посланецъ Али-ханъ. Когда обнаружилась сокровенность его души, общество наше собралось и отняло у него лошадей и освободило ва-

шего посланца Ивана. Знайте, что мы не желаемъ его выѣзда нигуда, кромѣ какъ къ вамъ и съ этимъ увѣреніемъ отправляемъ къ вамъ нашего старшину Али-хана съ другими людьми для заключенія съ вами мира и согласія. О, высокопочтенный эмиръ Ермоловъ! Мы будемъ поступать также, какъ поступали съ эмиромъ Ираклій-ханомъ и мы желаемъ, чтобы ты также сдѣлалъ то, что дѣлалъ Ираклій-ханъ и чтобы ты подобно ему платилъ намъ дань и пр. Остальные слова передастъ вамъ податель поклона Али-ханъ.

71. *Тожѣ.*

(Съ Арабскаго, переводъ новый)

. Мы получили ваше письмо и уразумѣли его содержаніе. Али-хана мы отправили къ вамъ отъ имени всего нашего общества. Иванъ, сынъ Кюрганова, жилъ въ домѣ Али-хана; онъ убѣждалъ къ вамъ съ своимъ племянникомъ и прочими родственниками тайно отъ нашего общества. Мы были въ мирѣ съ генераломъ (Кизлярскимъ) и собирались; написали наше намѣреніе и прежде сего отправили къ вамъ черезъ Артема. Если ты повѣришь лжи Ивана и его сопутниковъ, то отъ этого намъ не будетъ пользы; мы сами не вѣримъ его словамъ и лжи и не поколеблемся, если ты даже рѣшишься убить всѣхъ нашихъ людей, которые въ твоихъ рукахъ. Клянемся великимъ Аллахомъ, что съ нашей стороны никогда не воспослѣдуетъ измѣны и коварства эмиру Александр-хану. Ты въ своемъ письмѣ требуешь, чтобы мы его отправили къ тебѣ. Ей Богу, мы ему не измѣнимъ и не окажемъ коварства, если-бы ты даже перебилъ всѣхъ нашихъ людей, исключая нашихъ женъ и дѣтей. Этого дѣла отъ насъ не жди. Если ты поступишь неблагопристойно, то это не будетъ тебѣ прилично. Мы исполнимъ то, что намъ повелѣлъ Русскій Падшахъ. Вотъ нашъ единый путь: исполненіе воли Падшаха, который приказалъ намъ слушать Кизлярскаго генерла (Дельпоцо) и которому также объ этомъ приказано. Мы кромѣ его никого не слушаемъ. Если хочешь, отправь людей нашихъ, которые при тебѣ и въ твоихъ рукахъ, къ Кизлярскому генералу. Мы отправимся и соберемъ съ нимъ и заключимъ миръ, иначе дѣлай какъ хочешь. Мы получили твое письмо, наполненное строжайшихъ угрозъ, что ты сожжешь наши жилища, перебьешь нашихъ дѣтей. Ей Богу, мы не горюемъ отъ этого слова, и не принимаемъ угрозъ, съ какой-бы стороны онѣ ни были. Мы принимаемъ только волю Русскаго Падшаха и не измѣнимъ ни тебѣ, ни друго-

му. Если воля Падишаха не исполнится, вина упадетъ на тебя. Мы свои дѣла поручили Ему.

72. *Тожѣ, ген. Ермолова къ обществу Анцухскихъ старшинъ, духовенству и народу.*

Всѣ просьбы ваши, присланныя ко мнѣ съ Алиханомъ и другими старшинами, отъ васъ избранными, я получилъ. Видя-же изъ нихъ приносимую вами покорность Россійскому правительству, не могъ я отказать вамъ въ снисхожденіи, единственно по собо-лѣзнованію о нынѣшнемъ вашемъ положеніи, до котораго вы доведены собственнымъ своимъ неблаго-разуміемъ, а еще больше потому, что мнѣ совершенно извѣстна неизреченная благодать сердца моего великаго и всемилостивѣйшаго Г. И. ко всѣмъ тѣмъ, кои съ искреннимъ раскаяніемъ прибѣгаютъ къ Его мило-сердію. Не ожидайте однако отъ меня никакого ува-женія къ просьбѣ вашей, чтобы отъ Россійскаго пра-вительства опредѣлены были вамъ тѣ-же дары, кото-рыми вы пользовались прежде, служа покойному царю Праклію: ибо теперь владычествуютъ здѣсь не цари Грузинскіе, но могущественный Всероссійскій Г. И., коего власть и неодолимая сила столь-же много пре-вышаетъ власть прежняго въ Грузіи правленія, сколь далеко отстоитъ солнце отъ земли. Притомъ винов-ный предъ своимъ судьей никогда не долженъ и не смѣетъ предлагать какихъ либо условій. Итакъ, Ан-цухцы, будьте довольны тѣмъ, что я предаю вѣчному забвенію поступки ваши въ теченіи 4-хъ лѣтъ, кои-ми вы навлекли на себя гнѣвъ, давая у себя убѣжи-ще бѣглому царевичу Александру, покушавшемуся всегда на вредъ Грузіи и охраняющихъ ее высоко-славныхъ Россійскихъ войскъ. Но впадшему еще къ вамъ милостью и особеннымъ благополучіемъ прими-те то, что я, имѣя въ рукахъ своихъ всю силу, вмѣс-то праведнаго мщенія дарую вамъ совершенное спо-койствіе среди вашихъ жилищъ и узнавъ о бѣдности, до коей вы дошли, позволяю вамъ свободную торгов-лю по всей Грузіи, наравнѣ съ природными поддан-ными Россіи, всегда покорными власти правительства. Отнынѣ уничтожается запрещеніе вамъ имѣть съ Кахетіею всякое сообщеніе, и я далъ уже приказаніе дозволить вамъ продавать свои издѣлія гдѣ вы поже-лаете, также покупать нужныя для семействъ вашихъ потребности и выгонять для пастбы стада свои на плоскости, Грузіи принадлежащія.

Старшины ваши приняты мною съ приличнымъ уваженіемъ. Они пользуются достаточнымъ содержа-ніемъ и коль скоро кончатъ дѣла свои, касающіяся

до благосостоянія всего общества; то я не замедлю отправить ихъ обратно, такимъ образомъ, что они весьма будутъ мною довольны. Между-же тѣмъ, по собственному ихъ желанію, мнѣ изъявленному, я от-правляю къ вамъ Чок-Али и Мамеда съ симъ пред-варительнымъ извѣщеніемъ о милости, даруемой вамъ Россійскимъ правительствомъ. Затѣмъ, пребываю къ вамъ усердный и доброжелательный.

73. *Рапортъ ген.-л. Вельяминова ген. Ермолову, отъ 20-го ноября 1818 года, № 1708.*

Военно-окружный въ Кахетіи начальникъ, ген.-м. кн. Эристовъ, препровождая ко мнѣ 3-хъ Анцухскихъ старшинъ, присланныхъ отъ своего общества съ прось-бою о принятіи ихъ по прежнему въ покровительство Россіи, съ обязательствомъ предостереженія себя отъ всякихъ впредь погрѣшностей и съ обѣщаніемъ пла-тить за пастбу скота ихъ между Гавазскими лѣсами сабалахо, доносить, что народъ сей, ищущій покро-вительства только при стѣсненныхъ обстоятельствахъ, а потомъ при первомъ благопріятномъ случаѣ готовый явиться опять злодѣемъ, хотя и не заслуживаетъ другаго прощенія, какъ по наказаніи прежде оружіемъ; но положеніе Гавазскихъ и другихъ сосѣднихъ съ онымъ селеній жителей, гдѣ нѣтъ ни одного дома, не чувствующаго хищничества отъ Анцухскихъ разбой-никовъ, убѣждаетъ преклониться на просьбу Анцух-скаго народа и симъ средствомъ наградить спокойстві-емъ Грузинъ, по лѣвому берегу р. Алазани живущихъ.

Анцухское-же общество въ письмѣ своемъ между прочимъ пишетъ, что оно приняло къ себѣ царевича не съ вредными какими либо намѣреніями, а какъ гостя, коему по ихъ обычаю не могли отказать въ гостепріимствѣ, и что яко-бы они были въ той увѣ-ренности, чтобы царевичъ выѣхалъ отъ нихъ въ Киз-ляръ въ препровожденіи 3-хъ Армянъ, именно: како-го-то Лазаря, Бастамова и Арютина, на коихъ они и ссылаются въ справедливости своего показанія. Из-вѣстно-же, что сіе самое Анцухское общество, поль-зовавшееся уже покровительствомъ Россійскаго пра-вительства, лишено было онаго за передержательство у себя помянутаго бѣглеца и за употребленный по сему случаю обманъ; послѣ чего общество сіе не только не старалось загладить свои поступки какою либо услугою, но еще служило главною причиною въ замыслахъ бѣглеца и теперь старается прикрыть свое коварство ложнымъ раскаяніемъ; а потому прибыв-шихъ сюда посланныхъ я отправилъ обратно безъ всякаго письменнаго отвѣта обществу, и только сло-

весно объявить посланнымъ, что милосердное ихъ прощенье, коего самъ собою обѣщать имъ не могу, зависитъ отъ единой воли в. выс-а, о чемъ поставляя долгомъ довести до свѣдѣнія вашего, имѣю честь испрашивать вмѣстѣ съ тѣмъ разрѣшенія насчетъ на-

ходящихся въ Тифлисѣ 2-хъ аманатовъ отъ другаго Анцухскаго-же общества, противнаго первому, которые взяты были на время пор. Коргановымъ: имѣть ли ихъ болѣе здѣсь, или-же во избѣжаніе издержекъ, на нихъ употребляемыхъ, отпустить во-свояси?

В. КАЗИКУМУХЪ И КЮРИ.

74. Письмо Сурхай-хана къ ген. Ермолову, отъ 11-го мухаррема 1232 (1816) года.

..... اما بعد انه لما رجع رجل عبد الله بك الذي ارسلته الى الشردار الذاهب واخبرني بمجيئك و بسائر احوالك فسرنا به و علمنا انك ولي الامر كله و صاحب الاختيار جميعه تكريم من الخدام من هو اهل للكرم و تهين منهم من هو اهل للذم و كنا قد دخلنا في خدمة سلطان السلاطين و حملناها على ذمتنا بالصدق في الاخلاص و اليقين بحيث لا نقدر انا و ابنائنا فيها و تشتهي انفسكم بها لزم علينا ان نرسل اليك لاجل الترحيب و التاهيل واحدا منا فارسلنا احب الابناء اليك و افضلهم لدينا ابراهيم بك لاجل ذلك ثم ان اقصى مقاصدنا المهمة ان لا نظنوا انا كغيرنا من الخدام بل تعلموا اني كابائي و اجدادي الحكام ارفع امراء الداغستان قدرا و اجلهم ذكرا و ان خدمتنا لا يداينها خدمة الاغيار و ذلك مما لا يخفى على الاخيار فالمراد ان تنزلوا الناس منازلهم و تميزوا بين رؤسهم و رؤسهم و تكروني فوق كرامتي التي انتم تعرفونها و ذلك من الزم الاشياء على امثالكم العظماء فلا تشمتوا بي عدوي و لا تسيؤوا بي صديقي و ايقنوا اني والله اخدم بالاخلاص لخاصة الخواص فاذا خدمت انا فمن ذا لا يخدم من اهالي الداغستان مع ان ازمة كثير منهم في يدي في جميع الازمان و من المعلوم اني انما دخلت في هذه الخصلة و حملت على ذمتي هذه الخدمة لارادة التقدم على سائر الخدام في زيادة الاعزاز منكم و الانعام فيرغم بذلك انوف الاعداء

..... Посланный предъ симъ мною къ вашему предмѣстнику Абдулла-бекъ возвратился ко мнѣ и извѣстилъ меня о вашемъ назначеніи и о прочихъ дѣлахъ вашихъ. Я порадовался этому извѣстію и узналъ, что вы уполномочены и полновластны во всемъ (отъ Государя); можете удостоивать чести всѣхъ изъ слугъ, которые заслуживаютъ ее и унижать всякаго, который достоинъ униженія. Мы вступили въ подданство Государя и обязались оправдать это подданство вѣрностью и преданностью. Я и дѣти мои не прови-

нимся въ этомъ подданствѣ и будемъ вести себя согласно желанію вашему. Такъ какъ намъ слѣдовало отправить къ вамъ для поздравленія и привѣтствія одного изъ нашихъ, то мы и посылаемъ къ вамъ любимаго изъ нашихъ сыновей и предпочтительнаго изъ нихъ Ибрагим-бека. Единственная настоятельная просьба къ вамъ, чтобы вы не были о насъ того мнѣнія, которое можете имѣть о другихъ изъ слугъ, а знайте, что я по примѣру моихъ отцовъ и предковъ стою выше Дагестанскихъ эмировъ по положенію и знатности и что служба постороннихъ лицъ не можетъ равняться съ нашею: это извѣстно всѣмъ благомыслящимъ. Прошу васъ отвести всякому подобающее мѣсто и отличить властителей отъ подвластныхъ и тѣмъ оказать мнѣ предпочтеніе сообразно тому достоинству моему, которое вамъ извѣстно: это необходимо подобному вамъ важному сановнику. Не допустите моихъ враговъ посмѣяться надо мною; не приведите въ отчаяніе моихъ друзей. Повѣрьте, что я служу великому Государю съ преданностью. Коль скоро я буду служить, кто изъ Дагестанцевъ можетъ не служить Ему, когда узды многихъ изъ нихъ въ моихъ рукахъ? Всякому извѣстно, что я, вступивъ въ подданство Россіи и принявши на себя это обязательство, хотѣлъ опередить другихъ въ ожиданіи почестей и наградъ отъ васъ, дабы тѣмъ опечалить моихъ враговъ.

75. Тоже.

..... فا علم ايها الامير المعظم ان هذه السنة رابع اربعة من السنين التي دخلت فيها بالاخلاص في خدمة الپادشاه المعظم بالاختصاص و اسكنت ابني و قرة عيني لاجل الوثاقة عندكم ولم احدث الى الآن ما يسوكم من امر يتكرر بسببه قلوبكم كما لا يخفى كل ذلك لديكم و كل ذلك انما فعلت طمعا منكم فيما يطمع فيه عظماء خدامكم من الاعزاز و الاكرام و الاعظام و الانعام وانتم تعلمون ان الطمع من العظماء مما لا وصمة فيه على الطامع ولكن لما اكن الى الآن ارى منكم شيئا مما ارجوه الذي كنتم تسمعونني و انا السامع من الخير و الاحسان و الامن و الامتنان ولم

يحصل لنا إلا الضيق و النقصان بانتزاع قرية چراغ مني
و منع التصرف ببيع الاراضي و الجبال التي كانت حوالى
تلك القرية و عدم امكن الذهاب الى كوره و تفرق اخوان
كثيرة من عظماء اهالي داغستان فى آخر الامر كتبت اليك
هذا الكتاب و اقيته اليك بما فيه من الخطاب و مرادى
بذلك اما ان توشعروا لى كما قلتم مراراً فانه قدحان حين
التوسعة بل زان على ذلك ان كنتم تقولون اننى انا خادكم
و تريدون منى خدمتكم و اما ان تردوا الى ابنى ان لم
تكونوا تريدوننى و خدمتى فاترك الخدمة حينئذ و اسكن
على المسكنة يومئذ

. Да будетъ вамъ извѣстно, высокій эмиръ, что теперь 4-й годъ какъ я съ преданностью вступилъ въ службу великаго Падишаха, отдалъ вамъ свѣтъ моего глаза, моего сына, въ качествѣ аманата, и не сдѣлалъ до сихъ поръ ничего могущаго огорчить васъ, въ чемъ вы не можете сомнѣваться. Все это я дѣлалъ въ надеждѣ интереса отъ васъ. Вамъ извѣстно, что имѣть интересъ отъ высшихъ начальниковъ не предосудительно; но до настоящаго времени я ничего не видѣлъ отъ васъ и разочаровался въ своихъ ожиданіяхъ на благодѣянія и милости; напротивъ, меня постигли стѣсненія и ущербъ отнятіемъ у меня дер. Чирагъ, запрещеніемъ мнѣ продажи земель и горъ, лежащихъ въ окрестности этой деревни, запрещеніемъ мнѣ вѣзда въ Кюри и разлученіемъ со мною многихъ моихъ собратьевъ изъ Дагестанскихъ предводителей. Наконецъ я рѣшаюсь на это послѣднее письмо. Вотъ чего я желаю: облегчите мое положеніе какъ неоднократно обѣщали; теперь самый благопріятный въ тому случай, если желаете продолженія моей покорности вамъ; въ противномъ случаѣ возвратите мнѣ моего сына. Если вы не дорожите моею службою, тогда я покину ее и буду жить въ смиреніи.

76. *Отношеніе ген. Ермолова къ гр. Гурьеву, отъ 5-го марта 1818 года, № 40.*

Кюринская провинція, составлявшая прежде часть владѣнія Сурхай-хана Казикумухскаго, будучи въ 1812 году покорена оружіемъ за измѣну, оказанную симъ владѣльцемъ противъ Россійскаго правительства, обложена маркизомъ Паулуччи податью для ежегоднаго взноса въ казну по 3,000 черв. и по 3,000 четв. хлѣба. Аслан-ханъ, родной племянникъ Сурхай-хана, до сего происшествія преслѣдуемый мщеніемъ своего дяди, изгнанный изъ Казикумухскаго владѣнія и существовав-

шій нѣсколько лѣтъ однимъ милосердіемъ Россійскаго въ здѣшнемъ краѣ правительства, даровавшаго ему пристанище съ содержаніемъ отъ казны, былъ въ то же время по ходатайству маркиза Паулуччи Высочайше утвержденъ владѣтелемъ сей ново-покоренной провинціи съ особыми правами и преимуществами, всемилостивѣйше ему дарованными, въ воздаяніе усердія и преданности къ Россіи, а наипаче заслугъ, оказанныхъ имъ въ сію экспедицію. Естественнo, что сей новый владѣлецъ, при такомъ переходѣ къ счастью, никогда имъ не ожидаемому, въ восхищеніи своемъ не разсуждалъ ни о положеніи ввѣренной ему Кюринской провинціи, ни о богатствѣ ея произведеній, ни-же о состояніи жителей и охотно подписалъ предложенный ему договоръ, который обязывалъ его къ ежегодному взносу въ казну вышеозначеннаго количества дани въ червонцахъ и хлѣбѣ. Послѣдствія однако-же вскорѣ открыли какъ ему самому нерасчетливость его, такъ правительству показали, что сія подать нисколько не соразмѣрна съ состояніемъ провинціи и, слѣдовательно, тягостна для жителей; особливо взысканіе въ наличности 3,000 черв. признано крайне обременительнымъ для народа, ибо Кюринскіе жители составляютъ народъ горскій, который, какъ извѣстно, вездѣ и вообще бываетъ бѣденъ. Они, довольствуясь одними собственными своими произведеніями, коими наиболѣе снабжаетъ ихъ хлѣбопашество и отчасти скотоводство, не имѣютъ никакого понятія о коммерціи, а потому, бывъ лишены способовъ пріобрѣтать наличныя деньги, не могутъ оными уплачивать и дани, съ нихъ слѣдующей, безъ совершеннаго для себя раззоренія. Притомъ Кюринская провинція, даже при первоначальномъ покореніи ея, не заключала въ себѣ болѣе 5,000 сем.; послѣ-же, свирѣпствовавшая въ 1813 и 1814 годахъ зараза и въ сіе-же время 2-х-голичный неурожай хлѣба, равнымъ образомъ непріятельскіе набѣги Сурхай-хана Казикумухскаго истребили непомѣрное число жителей сей провинціи. Таковыя крайности, неминуемо породившія недоимки во взносѣ дани, вынудили Аслан-хана неоднократно обращаться съ просьбами еще къ предѣстнику моему, а потомъ ко мнѣ, о сложеніи оныхъ въ пользу народа и о замѣнѣ хлѣбомъ дани, въ наличныхъ червонцахъ взыскиваемой. Свѣдѣнія, каковыя я долгомъ поставилъ собрать на сей счетъ, оправдали совершенную необходимость въ оказаніи такового уваженія. А потому, убѣждаясь самою справедливостью, я имѣю честь просить в. с., дабы вы благоволили принять на себя сильное ходатайство предъ Е. И. В.: во-первыхъ, въ испрошеніи всемилостивѣйшаго прощенія Кюринскому народу всей не-

доимки за 1813 и 1814 годы, въ которые свирѣпствовали зараза и голодъ, а во-вторыхъ, Высочайшаго соизволенія, дабы на будущее время, во уваженіе бѣдности народа, повелѣно было взыскивать съ Кюринской провинціи вмѣсто 3,000 черв. только 1,000 въ наличности, а за остальные вмѣсто 2,000 черв.—по 2,000 четв. хлѣба, полагая за каждую четверть по червонцу. Тогда съ сего владѣнія будетъ поступать сверхъ денегъ всего 5,000 четв. хлѣба, который обратится на продовольствіе войскъ, въ Дагестанскихъ провинціяхъ расположенныхъ. Казна Е. И. В. при семъ случаѣ нимало не потеряетъ своихъ выгодъ, для того, что провіантъ, доставляемый теперь въ сіи провинціи изъ Астрахани моремъ, обходится съ доставкою гораздо выше сей цѣны, а войска будутъ довольствоваться свѣжимъ, весьма хорошимъ хлѣбомъ. Между-же тѣмъ таковая милосердая щедрота, весьма много облегчивъ положеніе Кюринскаго народа, послужитъ яснымъ доводомъ благопопеченія о нихъ Россійскаго правительства и болѣе можетъ утвердить ихъ въ преданности въ Е. И. В. Впрочемъ, имѣю честь присовокупить, что, и за таковымъ на первый случай пособіемъ Кюринскому народу, все еще должно признать количество всей дани, на него наложенной, непомерно великимъ и тягостнымъ, почему, при личномъ осмотрѣ моемъ въ нынѣшнее лѣто Дагестанскихъ владѣній, я предоставляю себѣ войти въ подробнѣйшее изслѣдованіе положенія Кюринской провинціи, и тогда, буде найду необходимость уменьшитъ сію дань, во избѣжаніе недоимокъ и потери жителей, кои отъ тягостей могутъ скрываться въ горахъ, не премину сдѣлать особаго постановленія, соразмѣрнаго съ состояніемъ жителей, ихъ способами и богатствомъ земли, каковое постановленіе въ то время буду имѣть счастье представить на Высочайшее благоусмотрѣніе Е. И. В.

77. *Репортъ ген.-м. Пестеля ген. Ермолову, отъ 27-го іюня 1818 года, № 446.—Дербентъ.*

Полк. Аслан-ханъ Кюринскій, о поведеніи и свойствахъ котораго отправленъ мною рапортъ в. выс-у 14-го іюня, въ довершеніе предпринимаемой имъ измѣны, намѣренъ истребить младшаго своего брата (разныхъ съ нимъ матерей) Хасан-агу,—вѣрнѣйшаго, поддерживавшаго его поднесъ возможными совѣтами служить Россіи и столь значущаго между народомъ Кюринскимъ, что преданность и уваженіе его склонили всѣхъ, почему ханъ изъ зависти и болѣе по внушенію своей матери онаго, противящагося злымъ намѣреніямъ и уважаемаго Россійскими начальниками,

издавна избиралъ случай тайно убить; но нынѣ, когда посланъ мною къ Уцмю Каракайтагскому вызвать его для переговоровъ, Аслан-ханъ, перекочевавъ на лѣто самъ въ отдаленные ейляки, забралъ противу воли изъ другаго селенія семейство Хасан-аги и его секретно требовалъ, дабы скорѣе возвратился. Сей-же, зная готовящуюся опасность, и по удостовѣреніямъ многихъ людей, объявилъ мнѣ и добавилъ, что Аслан-хану, возмущенному совѣтами сосѣдей и недоброжелателей уклониться отъ регулярнаго правленія, не быть зависимымъ и для того пренебречь даже настоящими выгодами, остается одно: лишить жизни брата онаго; тогда будетъ скрываться въ горахъ, найдетъ прибѣжище у подобныхъ ему-же, склонныхъ къ безпокойной жизни, и можетъ удалиться въ Турцію, имѣя припасенныя себѣ деньги и не мало движимаго имущества. Одному оказать защиту, какъ заслуживающему и полезному человѣку, а другому не позволить-бы успѣть въ его намѣреніи, ближайшее средство есть такое, дабы Аслан-хана, подъ предлогомъ какимъ либо вызвавъ въ Зіахуръ, арестовать и не выпустить до того времени, пока семейство свое переселить въ кр. Курагъ, гдѣ двѣ роты расположены и мѣстопробываніе его тамъ должно быть. Но это исполнить я пріостановился до разрѣшенія в. выс-а; упомянутый-же Хасан-ага будетъ до того времени уклоняться отъ опаснаго съ братомъ свиданія.

78. *Письмо ген. Ермолова къ Сурхай-хану, отъ 24-го іюля 1818 года.*

Узнаю я, что нѣкоторые изъ народовъ Дагестанскихъ умышляютъ нанести вредъ владѣльцамъ, усерднымъ и вѣрнымъ моему великому Государю; въ числѣ сихъ почитаю я Шамхала и Уцмю. Знаю я, что в. выс-окост. участвуете въ совѣтахъ сихъ народовъ. Хочу по-пріятельски дать вамъ полезный совѣтъ, чтобы вы остереглись отъ поступковъ, которые могутъ привести на память прежнее ваше противъ Россіи поведеніе.

Вспомните лѣта ваши и достоинство и согласитесь со мною, что, конечно, приличествуетъ чести извѣстнаго человѣка окончить дни свои въ почтеніи и уваженіи. Сихъ чувствъ достигаютъ одними добрыми дѣлами.

Не пренебрегите дружескаго моего совѣта и не заставьте меня принять на себя трудъ дать вамъ лично въ томъ наставленіе.

Предлагаю вамъ употребить со стороны своей всѣ старанія, чтобы злоумышляющіе, вашими совѣ-

тами управляемые народы не дерзали наносить вреда вѣрно-подданнымъ Г. II.

И скоро надѣюсь быть въ Дагестанѣ и съ вами надобно мнѣ будетъ увидѣться.

Желаю вамъ счастья и успѣха въ добрыхъ дѣлахъ.

79. *Тожѣ, къ Аслан-хану Кюринскому, отъ 24-го іюля 1818 года.*

Уважаю усердіе ваше и вѣрность великому Императору, желаю я, чтобы въ поступкахъ вашихъ нельзя было ничего найти, чтобы уменьшило уваженіе къ вамъ, а потому предостерегаю васъ, что доходитъ до свѣдѣнія моего, что при васъ находится множество бѣглецовъ изъ разныхъ владѣній, что совсѣмъ не приличествуетъ; ибо если ввѣряете вы имъ охраненіе вашей особы, то гораздо легче найти можете вѣрныхъ людей между вашими подвластными.

Знаю также, что вы мало заботитесь удерживать отъ воровства жителей управляемаго вами ханства и что они дѣлаютъ оныя въ Кубинской нашей области и Дербентскихъ улусахъ. Я прошу васъ подумать о томъ, ибо если я возьмусь по своимъ правиламъ ихъ воздерживать, то в. высокост. будетъ очень непріятно, а подвластные ваши увидя, что вы ихъ защитить не въ силахъ, потеряютъ къ вамъ уваженіе. Итакъ, лучше удерживать ихъ строгими внушеніями и нѣкоторымъ наказаніемъ, нежели послѣ самому понести стыдъ.

Ген. Пестель имѣетъ отъ меня повелѣніе выступить съ войскомъ за Дербентъ и далѣе, а ему предписано требовать отъ васъ конницу. В. высокост. извольте сами лично при ней находиться. Долгъ вѣрно-подданнаго требуетъ честнаго исполненія должности и въ васъ нисколько я не сомнѣваюсь, но между тѣмъ знать буду какъ и конница ваша служить будетъ.

80. *Тожѣ, отъ 23-го августа 1818 года.*

Входя въ состояніе жителей управляемаго вами ханства, зная сколько въ 1813 и 1814 годахъ потерпѣли они отъ заразы и непріятельскихъ нападений, представлялъ я всеподданнѣйше Г. II., что тягостно народу за два сіи несчастныхъ года уплатить въ казну должныя подати и просилъ нѣкоторое число платимыхъ денегъ обратить въ хлѣбную подать, ибо ханство изобилуетъ хлѣбомъ и небогато деньгами. Великій Государь нашъ, всегда милосердый и пекущійся о благѣ вѣрно-подданныхъ своихъ, повелѣть изволилъ:

подати за 1813 и 1814 годы, всего 6,000 черв. и 6,000 четв. хлѣба, болѣе уже не взыскивать; но чтобы съ 1815 года подати непременно доставлены были. Не менѣе и въ семь случаевъ Г. II., желая облегчить жителей впредь до личнаго моего обозрѣнія ханства и установленія податей, повелѣваетъ изъ денежной подати 2,000 черв. обратить въ 2,000 четв. хлѣба и впредь до разрѣшенія моего каждый годъ получать съ ханства въ казну по 1,000 черв. деньгами и по 5,000 четв. хлѣба.

Объявляя в. высокост. о сей великаго Государя милости, прошу, дабы о томъ сообщено было народу и чтобы зналъ онъ попеченіе Е. II. В. о благѣ его. Я поручаю вамъ немедленно сдѣлать съ казною вѣрнѣйшій счетъ, и по точному смыслу Высочайшаго указа непременно взнести надлежащую съ 1815 года подать, т. е., ежели вы не всѣ съ 1815 года уплатили деньги, то въ каждый годъ съ того времени можете вы представить по 1,000 черв. и по 5,000 четв. хлѣба. Ежели-же представлены въ казну по прежнему положенію деньги, то съ будущаго времени впредь уже представлять подать по новому указу. Представленный вами въ подать хлѣбъ извольте на собственныхъ подводахъ доставлять по назначенію начальства къ войскамъ, въ вашемъ ханствѣ и въ Кубинской провинціи расположеннымъ, а отъ меня строго предписано, чтобы, сколько возможно, мѣста, куда хлѣбъ долженъ быть доставленъ, были назначаемы по близости.

Я надѣюсь, что вы, увидя старанія мои о выгодахъ вашихъ подвластныхъ, будете съ бѣльшею обращаться ко мнѣ довѣренностью.

81. *Тожѣ, къ Сурхай-хану, отъ 22-го ноября 1818 года.*

Вѣрный вамъ Абдул-Хелим-бекъ доставилъ мнѣ письмо ваше и пересказалъ все, что вы ему поручили. Неудовольствіе между вами и Аслан-ханомъ Кюринскимъ прекратить я постараюсь, ибо мнѣ пріятно было-бы, если-бы вы жили въ добромъ согласіи. Что касается до предложенія вашего въ разсужденіи Дагестана, скажу вамъ по-пріятельски, что я уже сдѣлалъ доброе начало для его успокоенія. Всю фамилію подлѣйшихъ Дженгутайскихъ бековъ выгналъ изъ ихъ владѣній и перваго изъ нихъ—гнуснаго измѣнника Султан-Ахмед-хана Аварскаго, и даю слово, что они вѣчно въ своихъ владѣніяхъ не будутъ.

По прибытіи сюда приказалъ я ген.-м. Пестелю вторично притти въ Башлы и раззорить сіе гдѣздо

разбойниковъ, возмущившихъ спокойствіе Дагестана, и Башлы уже не существуютъ. Остаются теперь одни измѣнники, присягъ своей измѣнившіе и извѣстные скотскою глупостью своею Акушинцы, дерзнувшіе поднять оружіе противъ Россійскихъ войскъ. Я далъ имъ время на раскаяніе и, Боже избави ихъ, если они осмѣлятся что нибудь предпринять: истреблю до основанія скотскій сей заводъ. Благодарю васъ искренно за благородныя предложенія ваши и весьма уважаю усердіе ваше Г. П.

82. *Донесеніе подполк. Садыкова ген. Ермолову, отъ 15-го февраля 1819 года.*

(Съ Персидскаго, переводъ новый)

. Января 8-го я по приказанію ген. Пестеля отправился въ Кюри, чтобы примирить Аслан-хана съ его братомъ Хасан-агою. Въ этомъ порученіи я совершенно успѣлъ и, развѣдавъ всѣ причины, послужившія къ взаимной ихъ холодности и неудовольствію, донесъ объ этомъ ген. Пестелю. По прибытіи-же къ нему словесно доложилъ ему обо всемъ, происходившемъ между братьями. Между тѣмъ, когда я находился въ Кюри, получилъ отъ Аслан-хана донесеніе на имя в. выс-а съ приложеніемъ письма Сурхай-бега, сына Гѣбек-хана Аварскаго, съ тѣмъ, чтобы я отправилъ таковое къ вамъ. Всѣ обстоятельства Аваріи и извѣстія о Сурхай-бегѣ изложены въ его письмѣ. Теперь письмо это вмѣстѣ съ донесеніемъ Аслан-хана передано мною артиллеріи подпор. Николаю Васильевичу Шльинскому, для доставленія вамъ, о чемъ по желанію Аслан-хана докладываю в. выс-у. Остальныя, касающіяся Дагестана извѣстія, будутъ доложены мною по прибытіи къ вамъ.

83. *Письмо ген. Ермолова къ Сурхай-хану, отъ 26-го мая 1819 года, № 1712.*

Возвращая обратно вашего посланнаго, который принять здѣсь съ уваженіемъ, для меня весьма пріятно изъяснить вамъ мою благодарность за увѣренія насчетъ готовности вашей употреблять себя къ пользамъ службы Е. П. В. и вмѣстѣ съ тѣмъ удостовѣрить также, что каждый несомнѣнный опытъ усердія вашего будетъ всегда съ особеннымъ вниманіемъ мною принятъ и, конечно, обратитъ на васъ Монаршее благоволеніе. Но только позвольте мнѣ, почтеннѣйшій благопріятель мой, узнать отъ васъ самихъ: отъ чего происходитъ, что между тѣмъ какъ вы письмами своими увѣряете меня въ усердіи и преданности къ Высочайшему Россійскому правительству, то по-

сланные отъ васъ люди находятся безотлучно у измѣнника Султан-Ахмед-хана и всегда участвуютъ въ совѣтахъ съ обществами, недоброжелательствующими Россійскому правительству? При томъ, если вы дѣйствительно имѣете столь великое вліяніе на Султан-Ахмед-хана и брата его Хасан-хана, какъ чрезъ посланнаго своего увѣрять меня изволите, и если также усердіе ваше всегда постоянно, то для чего-же въ прошломъ году вы не отвратили ихъ отъ измѣны Г. П. и для чего были совершенно равнодушны къ непріятельскимъ дѣйствіямъ ихъ противъ войскъ Е. П. В.? Я истинно буду благодаренъ, когда вы съ искренностью дадите мнѣ на сіе отвѣтъ и разрѣшите мое недоумѣніе.

84. *Собственноручное предписаніе ген. Ермолова ген.-л. Вельяминову, отъ 11-го ноября 1819 года.—Андрей.*

Извѣстно в. пр. послѣднее на Чирагъ нападеніе и что не могло оно произойти безъ воли Сурхай-хана, который по злодѣйскимъ и мошенническимъ свойствамъ своимъ не престаётъ непрерывно вмѣшиваться въ дѣла Дагестана. Я предлагаю в. пр. строгое дать предписаніе коменданту въ Нухинской области, чтобы никто изъ жителей Казикумухскихъ не былъ ни подъ какимъ видомъ принимаемъ въ области и чтобы наложенъ былъ штрафъ на тѣхъ, кои принимать и укрывать ихъ будутъ. Акушинцы, народъ намъ враждующій, не осмѣливаясь торговать въ городахъ нашихъ, всѣ торговыя сношенія свои производятъ чрезъ жителей Казикумухскихъ, имѣя единое сіе средство къ обращенію своихъ издѣлій. Строгое наблюденіе, чтобы сіи послѣдніе не находили прибѣжища въ Нухинской области и Елисаветополѣ, смирить Акушинцевъ и познакомить съ нищетою, которую избалованный сей народъ еще никогда не чувствовалъ.

85. *Предписаніе ген. Ермолова ген.-м. барону Бреде, отъ 11-го ноября 1819 года.*

Послѣ нападенія на Чирагъ, нѣтъ сомнѣнія, что Сурхай-ханъ будетъ по извѣстнымъ злодѣйскимъ его свойствамъ всѣ употреблять средства отдалить отъ себя подозрѣнія и утверждать, что вѣрность его Императору не подвержена измѣненію. Я предлагаю в. пр. между тѣмъ запретить жителямъ Казикумухскимъ въѣздъ въ Дербентъ и Кубинскую провинцію и прервать всякое ихъ сношеніе, о чемъ дать строгія приказанія повсюду и требовать точнѣйшаго оныхъ исполненія. Если Сурхай-ханъ пожелаетъ знать тому

причину, то отвѣтствовать ему, что до обстоятельнѣйшаго изслѣдованія о нападеніи на Чирагъ подвластные его не будутъ ни подъ какимъ видомъ впускаемы въ области Россійскія и что менѣе вредно имѣть ихъ непріятелями, нежели подъ именемъ подданныхъ измѣнниками.

Аслан-хану Кюринскому сообщите, что нанося вредъ его подвластнымъ, полное право даетъ Сурхай-ханъ разумѣть его непріятелемъ и потому дозволяется ему всякое въ отношеніи къ нему поведеніе.

Дошло до свѣдѣнія моего, что схваченный жителями Башлы, на дорогѣ въ Кизляръ, отставной кап. Лулудаки, освобожденъ и проживаетъ въ Дербентѣ. Поручаю в. пр. приказать объявить ему, чтобы онъ немедленно выѣхалъ изъ того мѣста, гдѣ столько было на него неудовольствій и свидѣтелей поведенія его, которое не приличествовало офицеру съ благородными свойствами и правилами, которыхъ, конечно, не избытокъ въ немъ заставилъ меня желать, чтобы избавилъ онъ отъ себя Грузинскій Корпусъ. До отпращиванія весною въ Астрахань назначьте ему пребываніе въ Баку подъ вѣдѣніемъ коменданта, или предложите отправиться въ Тифлисъ, откуда еще скорѣе можетъ онъ доставить намъ удовольствіе прощанія.

86. *Тожѣ, ген.-л. Вельяминову, отъ 25-го декабря 1819 года, № 76.—Акуша.*

Сегодня выступаю я обратно изъ владѣній Акушинскихъ. Доселѣ пробылъ здѣсь для того, чтобы собрать испуганныхъ и разсѣянныхъ жителей города. Старшины всѣхъ вообще магаловъ дали присягу на вѣрность и подданство Г. И. Я смѣнилъ прежняго кадія, бывшаго въ связи съ Ших-Али-ханомъ и причиною возмущеній противъ насъ народа. Большое количество скота взято въ контрибуцію и 2,000 барановъ положена дань ежегодная.

Аманаты представлены ото всѣхъ обществъ. Сурхай-ханъ Казикумухскій сдѣлалъ явную измѣну: сынъ его съ войскомъ былъ вмѣстѣ съ Акушинцами и самъ онъ сдѣлалъ нападеніе на Чирагъ и ханство Кюринское.

Сегодня старшины двухъ магаловъ владѣній Казикумухскихъ явились сюда, приняли присягу на подданство и я объявилъ ихъ ханомъ Аслан-хана Кюринскаго.

Прошу в. пр. находящагося въ Тифлисѣ сына Сурхай-хана, арестовавъ, отправить къ ген.-м. Сталю 2-му для содержанія въ Темнолѣсской крѣпости, съ производеніемъ ему содержанія по 1 р. асс. въ день;

прислугу, состоящую при немъ, отправить въ работу въ Сибирь, или какъ вы заблагоразсудите изволите.

87. *Тожѣ, ген.-л. Вельяминова Тифлисскому полицій-мейстеру н. с. Куханову, отъ 6-го января 1820 года, № 1.*

Находящагося здѣсь въ аманатахъ, сына Сурхай-хана Казикумухскаго Джафар-агу, предписываю вамъ сего числа, какъ смеркнется, арестовавъ, отправить въ нынѣшнюю-же ночь подъ надзоромъ частнаго пристава Мизандарова въ Георгіевскъ къ ген.-м. Сталю; всю при немъ состоящую (свиту), схвативъ въ то-же время, извольте тотчасъ передать въ вѣдѣніе Тифлискаго коменданта для содержанія въ крѣпости, впредь до повелѣнія. Распорядитесь такимъ образомъ, чтобы всѣ они находились въ своемъ домѣ въ назначенное время для ихъ арестованія. Мизандарову извольте вручить мое повелѣніе на его имя, также предписаніе къ ген.-м. Сталю, открытый листъ и прилагаемые при семъ 30 черв. Изъ сихъ денегъ арестантъ долженъ быть пристойно содержимъ въ пути и платимы прогоны для него подъ сѣздъ и подъ экипажъ по 2 лошади до Георгіевска, а для Мизандарова по 2-же лошади въ оба пути. Не оставьте притомъ сему послѣднему лично подтвердить имѣть за сыномъ Сурхай-хана неослабное въ пути смотрѣніе, такъ какъ упущеніе его можетъ подвергнуть его самого строжайшей по законамъ отвѣтственности. Заготовьте для арестанта по холодному теперь зимнему времени нужную теплую одежду. Впрочемъ, ни одинъ человѣкъ изъ его прислуги не долженъ быть съ нимъ отпущенъ.

88. *Тожѣ, ген.-м. Сталю, отъ 6-го января 1820 года, № 4.*

Сурхай-ханъ Казикумухскій сдѣлалъ явную измѣну противъ Россійскаго правительства: одинъ изъ сыновей его былъ съ войскомъ вмѣстѣ съ Акушинцами, а самъ онъ сдѣлалъ нападеніе на Чирагъ и ханство Кюринское. По сему случаю другой сынъ сего вѣроломнаго владѣльца, находившійся въ Тифлисѣ въ аманатахъ, арестованъ здѣсь по повелѣнію главнокомандующаго и при семъ подъ надзоромъ частнаго пристава Мизандарова отправленъ къ в. пр. съ тѣмъ, чтобы вы съ своей стороны отослали его въ Темнолѣсскую крѣпость, для пребыванія въ оной подъ должнымъ надзоромъ, и гдѣ имѣетъ быть производимо ему на содержаніе въ день по 1 р. асс.

89. *Отношеніе ген. Ермолова къ гр. Нессельроде, отъ 10-го января 1820 года.—Дагестанъ.*

Во время пребыванія моего съ войскомъ въ г. Акушѣ, жители двухъ магаловъ Казикумухскаго ханства явились ко мнѣ и, прося принять ихъ въ подданство Г. И., объявили, что не желая повиноваться Сурхай-хану, избираютъ владѣльцемъ надъ собою полк. Аслан-хана Кюринскаго, обѣщая склонить къ тому и прочихъ жителей Казикумухскихъ. Сурхай-ханъ, извѣстный измѣнни- и уже разъ наказанный отдѣленіемъ части владѣній его, изъ коей составлено, въ вознагражденіе вѣрности Аслан-хана, Кюринское ханство, въ нынѣшнемъ году, безъ малѣйшей причины напалъ на военный постъ нашъ въ Чирагѣ и, обнаруживъ себя измѣнникомъ, искалъ всѣ случаи сдѣлать намъ вредъ.

Сына своего прислалъ онъ съ войсками въ помощь Акушинцамъ, а самъ въ другой разъ напалъ на Чирагъ, въ тоже время производя грабежъ въ Кюринскомъ ханствѣ.

Предмѣстники мои, занятые важнѣйшими обстоятельствами, не могли наказать сего измѣнника, хотя самъ народъ желалъ того, привязанъ будучи къ Аслан-хану, законному владѣтелю, лишенному наслѣдія злодѣемъ по молодымъ лѣтамъ его. Я, желая наказать его за гнусную измѣну и, сверхъ того, какъ главнѣйшаго возмутителя Дагестана, священнымъ именемъ Е. И. В., поддержанный законами сей страны и желаніемъ народа, нарекъ Аслан-хана Кюринскаго ханомъ Казикумухскимъ. Съ малымъ со стороны нашей пособіемъ злодѣй изгнанъ будетъ изъ владѣній. Я прошу в. с. исходатайствовать Высочайшее Г. И. на то утвержденіе. Воздаяніе Аслан-хану за вѣрность и преданность будетъ полезнымъ для другихъ наставленіемъ.

90. *Прокламація ген. Ермолова къ жителямъ Шекинской провинціи, отъ 19-го января 1820 года.—Дербентъ.*

Сурхай-ханъ Казикумухскій, скрывая измѣнническія и злодѣйскія свои намѣренія, доселѣ одними лживыми внушеніями возмущалъ противъ Россійскаго великаго Государя народы Дагестанскіе; наконецъ, нарушивъ данную на вѣрность и подданство присягу, собравъ шайку разбойниковъ, напалъ въ Чирагѣ на войска наши и въ тоже время отправилъ сына своего противъ насъ въ помощь Акушинцамъ.

Въ наказаніе гнусной измѣны дженки Хамбутая Казикумухскаго, священнымъ именемъ великаго Рос-

сійскаго Г. И. въ достоинство Казикумухскаго хана возводится полк. Аслан-ханъ Кюринскій. Владѣніе сіе, похищенное у него злодѣянiami дженки Хамбутая, поручается ему въ управленіе за вѣрность и усердіе къ Е. И. В.

Во всѣхъ областяхъ Россійскихъ въ здѣшней странѣ воспрещается принимать жителей Казикумухскихъ, которые не будутъ имѣть паспортовъ за печатью полк. Аслан-хана. Войскамъ повелѣно преслѣдовать ихъ оружіемъ, какъ непріятелей.

91. *Отношеніе ген. Ермолова къ гр. Нессельроде, отъ 28-го мая 1820 года.*

Отъ 10-го января имѣлъ я честь просить в. с. объ исходатайствованіи Высочайшаго Г. И. утвержденія полк. Аслан-хана Кюринскаго въ званіи хана Казикумухскаго. Я описалъ понудившія меня къ тому причины и имѣлъ сверхъ того въ виду необходимость ввести войска въ Казикумухское ханство для наказанія злѣйшаго измѣнника и возмутителя Сурхай-хана, каковому довольно трудному предпріятію долженъ непремѣнно содѣйствовать полк. Аслан-ханъ, какъ войсками своими, паче еще обширными въ землѣ связями съ людьми, имѣющими сильное вліяніе. Теперь вступаютъ наши войска и было-бы полезно утвержденіе, мною просимое.

92. *Тоже, гр. Нессельроде къ ген. Ермолову, отъ 28-го июня 1820 года, № 535.*

Получивъ отношеніе в. выс-а отъ 28-го мая сего года, не умедлилъ поднести оное на Высочайшее усмотрѣніе.

Г. И. благоугодно было рескриптомъ, при семъ посылаемымъ, утвердить представленіе ваше о полк. Аслан-ханѣ Кюринскомъ и вмѣстѣ съ тѣмъ Е. В. повелѣтъ мнѣ изволилъ войти съ вами въ дальнѣйшія по сему предмету объясненія.

При утвержденіи разныхъ хановъ и другихъ владѣльцевъ Азіатскихъ посылаема была многимъ Высочайшая грамота, въ которую внесень былъ отъ слова до слова договоръ, съ ними заключенный, относительно до образа управленія и до обязанностей хана къ Россіи; при семъ жалуемо было, въ знакъ инвеституры, инымъ знамя и сабля, а другимъ одно только знамя.

Когда полк. Аслан-бекъ возведенъ въ ханское достоинство и округъ Кюринскій, отторгнутый нами отъ ханства Казикумухскаго, ввѣренъ былъ его управле-

нію, пожаловано ему знамя и заключенъ съ нимъ договоръ.

Я предполагаю, что и нынѣ, принявъ рѣшимость провозгласить его ханомъ Казикумухскимъ, в. выс-о или сдѣлали съ нимъ постановленіе, или намѣрены оное сдѣлать по вступленіи въ означенное ханство.

Если находите нужнымъ, чтобы ханъ сей былъ удостоенъ Высочайшей грамоты, въ такомъ случаѣ прошу сообщить мнѣ договоръ, буде таковой съ нимъ заключенъ, дабы внести оный въ означенную утвердительную грамоту и вмѣстѣ съ тѣмъ почтить меня увѣдомленіемъ, какіе знаки инвеституры полагаете приличнымъ ему доставить: саблю-ли и знамя, или одно изъ сихъ двухъ?

Высочайшее повелѣніе ген. Ермолову, отъ 22-го іюня 1820 года.—С.-Петербургъ.

Согласно съ представленіемъ вашимъ, Я утверждаю полк. Аслан-хана Кюринскаго ханомъ Казикумухскимъ. О дальнѣйшихъ-же распоряженіяхъ по сему предмету, какія могутъ быть нужны, повелѣваю вамъ снестись съ управляющимъ Министерствомъ иностранныхъ дѣлъ.

Подписано: „АЛЕКСАНДРЪ“

93. Всеподданный рапортъ ген. Ермолова, отъ 7-го іюля 1820 года.

Наказывая неоднократно измѣны Сурхай-хана Казикумухскаго, злобнѣйшаго изъ враговъ, сильнаго владѣтеля въ Дагестанѣ, приказалъ я ген.-м. кн. Мадатову войти съ войскомъ въ ханство.

12-го іюня Сурхай-ханъ разбитъ совершенно и бѣжалъ въ горы, потерявъ болѣе 1,200 чел. убитыми и ранеными; 603 чел. плѣнныхъ достались въ руки наши, 11 знаменъ и весь лагерь. 15-го числа заняты главный городъ безъ сопротивленія и въ немъ взято 9 пушекъ и 3 мортиры, оставленныя Шах-Надиромъ при покореніи имъ онаго. Жители ханства приведены къ присягѣ на подданство В. II. В.; на нихъ наложена дань и полк. Аслан-ханъ Кюринскій священнымъ именемъ В. В. наименованъ ханомъ Казикумухскимъ, согласно съ законами земли.

Имѣю счастье повергнуть въ милостивое воззрѣніе В. II. В. благоразумныя распоряженія и особенную быстроту дѣйствій кн. Мадатова, офицеровъ и войскъ отличную храбрость и усердіе, равно и войска Татарскія, сражающіяся храбро противъ единовѣрцевъ.

Начальнику Главнаго Штаба В. В. представлены подробное донесеніе и списки отличившихся.

Довершено начатое въ прошедшемъ году покореніе Дагестана и страна сія, гордая, воинственная и въ первый разъ покорствующая, пала къ священнымъ стопамъ В. II. В.

94. Письмо ген. Ермолова къ гр. Гурьеву, отъ 7-го іюля 1820 года.

Въ началѣ нынѣшняго года, будучи въ Дербентѣ, собралъ я точнѣйшія свѣдѣнія о состояніи Кюринскаго ханства и удостовѣрился, что по малому земли сей населенію, по бѣдности жителей, раззоренныхъ съ давнихъ временъ продолжавшимися въ Дагестанѣ безпокойствами, платимая полк. Аслан-ханомъ Кюринскимъ дань, состоящая изъ 1,000 черв. и 5,000 четв. хлѣба, не только отяготительна для истощенной земли, но даже, при всей благонамѣренности вѣрнѣйшаго изъ владѣтелей, не можетъ быть собираема, отъ чего всегдашнія происходятъ недоимки, народъ терпитъ и частью переселяется даже въ горы. Тогда-же, на основаніи Высочайшаго рескрипта, послѣдовавшаго на имя в. с. 1818 года, іюня отъ 28-го дня, хотѣлъ я просить васъ объ исходатайствованіи, въ соразмѣрность способамъ земли, Всемиловѣйшаго соизволенія на уменьшеніе дани 2,000 четв. хлѣба; но имѣя въ виду случай, въ которомъ оказанныя полк. Аслан-ханомъ заслуги должны быть вознаграждены правительствомъ, я съ намѣреніемъ умедлилъ моимъ представленіемъ, дабы уменьшеніемъ дани замѣнить жалованье, которое надлежало-бы дать ему по образу прочихъ хановъ съ чиномъ ген.-маіора, ему испрашиваемымъ.

Теперь просить в. с. честь имѣю объ исходатайствованіи сложенія 2,000 четв. хлѣба съ прежде платимой имъ дани, за отличныя услуги, оказанныя при покореніи Казикумухскаго ханства. Сіе уменьшеніе казеннаго дохода вознаградится данью, наложенною на Казикумухское ханство вмѣстѣ съ сосѣдственными оному обществами Лезгинъ, о чемъ васъ буду имѣть честь увѣдомить.

Удостоите благосклоннаго вниманія просьбу мою объ ускореніи разрѣшенія по сему предмету, согласно съ упомянутымъ выше Высочайшимъ рескриптомъ.

95. Всеподданный рапортъ ген. Ермолова, отъ 7-го іюля 1820 года.

Имѣвши счастье всеподданнѣйше донести о покореніи ханства Казикумухскаго оружіемъ В. II. В. и о нанесенномъ непріятелю пораженіи, каковаго Дагестанъ среди неприступныхъ горъ своихъ еще никогда не видывалъ, долженъ я, отдавъ справедливую похвалу благоразумному распоряженію кн. Мадатова, командовавшаго войсками, и его быстрому дѣйствію, которое, объявъ непріятеля ужасомъ, было причиною чрезвычайно малой со стороны нашей потери, испра-

шивать; Всемилостивѣйшій Государь, сему неустрашимому и исполненному пламеннаго усердія къ службѣ В. II. В. офицеру, въ награду орденъ св. Владиміра большаго креста 2-й степени.

96. *Репортъ ген. Ермолова кн. Волконскому, отъ 7-го іюля 1820 года.*

Пмѣвшій несчастіе подвергнуться справедливому гнѣву Г. II., Нижегородскаго драгунскаго полка пор. Якубовичъ (переведенный въ 1817 году изъ корнетовъ лейбъ-гвардіи Уланскаго полка прапорщикомъ въ Армію), заглаждая вину безразсудной молодости похвальнымъ поведеніемъ и примѣрнымъ усердіемъ къ службѣ, по значительному количеству Татарской конницы въ отрядѣ войскъ кн. Мадатова былъ употребленъ при оной для наблюденія за дѣйствіемъ ея и точнымъ исполненіемъ порученій начальства и въ сраженіи противъ непріятельской конницы, равно какъ и при овладѣніи высотами, упорно непріателемъ защищаемыми, находясь со стрѣлками, отличилъ себя по-истинѣ блистательною храбростію.

Если не достоинъ онъ воспользоваться милосердіемъ Императора прощеніемъ и переводомъ въ Гвардію, я прошу в. с. исходатайствовать ему Всемилостивѣйшее награжденіе орденомъ св. Владиміра 4-й ст. съ бантомъ, ибо онъ по справедливости отличный офицеръ.

97. *Тоже.*

Извѣстно в. с. изъ прежняго донесенія моего, что почелъ я себя обязаннымъ исполнить благородное желаніе Нижегородскаго драгунскаго полка майора фон-Галена службою противъ непріятеля, посвящаемую имъ Г. II., изъяснить благодарность за милости и высокое покровительство. Будучи при отрядѣ войскъ въ командѣ кн. Мадатова, просилъ онъ употребить его во фронтѣ наряду съ прочими офицерами и при взятіи укрѣпленій находясь въ колоннѣ войскъ Апшеронскаго пѣхотнаго полка подполк. Сагинова, когда сей послѣдній получилъ рану, полезенъ былъ примѣромъ неустрашимости и усердія, которыя видѣлъ въ немъ каждый съ особеннымъ уваженіемъ.

Я прошу в. с. исходатайствовать ему Всемилостивѣйшее награжденіе орденомъ св. Владиміра 4-й ст. съ бантомъ. Иноземецъ въ странѣ отдаленной гордиться будетъ служеніемъ въ храбрыхъ войскахъ Государя Великаго.

98. *Тоже.*

Полк. Аслан-ханъ Кюринскій при покореніи ханства Казикумухскаго, будучи законнымъ онаго наследникомъ и сильную имѣя въ ономъ партію противъ измѣнника Сурхай-хана, также собравъ войска, въ ханствѣ Кюринскомъ, много способствовалъ успѣхамъ нашего оружія и въ дѣйствіяхъ противъ непріятеля оказалъ храбрость, полезную примѣромъ для мусульманскихъ народовъ.

Я имѣю честь просить в. с. объ исходатайствованіи ему Всемилостивѣйшаго награжденія чиномъ ген.-майора, который приличествуетъ ему въ теперешнемъ состояніи сильнаго Дагестанскаго владѣльца.

Пристойно было-бы опредѣлить ему жалованье подобно прочимъ владѣльцамъ, но въ замѣну онаго сообщаю я министру финансовъ объ уменьшеніи платимой имъ дани съ ханства Кюринскаго, что необходимо по бѣдности земли, а имъ принято будетъ какъ величайшее Г. II. благодѣяніе.

99. *Письмо ген. Ермолова къ гр. Нессельроде, отъ 7-го іюля 1820 года.*

Извѣстно в. с. изъ прежнихъ описаній моихъ, что Сурхай-ханъ Казикумухскій есть злѣйшій нашъ непріятель въ Дагестанѣ, вспомошествоваемый Аббасмирзою деньгами для возбужденія противъ насъ горскихъ народовъ.

Я имѣю честь увѣдомить в. с., что онъ получилъ уже должное наказаніе. Отрядъ войскъ нашихъ вступилъ во владѣнія его; собранныя имъ войска и сосѣди ему вспомошествовавшіе разбиты совершенно. Отнятые пути къ удобнѣйшему имъ бѣгству подвергли ихъ таковому пораженію, каковаго живущіе въ горахъ Кавказскихъ народы еще не видывали. Главный городъ взятъ и жители всего ханства приняли присягу на вѣрно-подданство Г. II.

По средствамъ, даннымъ мнѣ прозорливымъ и о спокойствіи покорствующихъ народовъ пекущимся Императоромъ, по успѣхамъ оружія, коимъ въ концѣ прошедшаго года покорены могущественнѣйшіе народы въ Дагестанѣ, не трудно мнѣ было знать, что таковое наказаніе постигнетъ измѣнника Сурхай-хана; почему тогда-же священнымъ именемъ Е. В. нарекъ я полк. Аслан-хана Кюринскаго ханомъ Казикумухскимъ и в. с. сего года, января отъ 10-го числа, просилъ объ исходатайствованіи Высочайшаго на то утвержденія, рассчитывая такъ, что лучше дать ему сіе какъ милость Императора за усердную и вѣрную его служ-

бу, нежели спустя некоторое время предоставить какъ право, по рожденію и закону земли ему принадлежащее; такъ-бы сіе и случилось, если-бы не ускорилъ я признаніемъ его въ достоинствѣ хана Казикумухскаго.

Теперь онъ въ новомъ ханствѣ и имъ управляетъ. Прошу в. с. испросить у Е. И. В. грамоту, утверждающую его въ семъ достоинствѣ и особенное знамя для ханства Казикумухскаго; ибо полезно не соединять онаго съ Кюринскимъ, какъ то было прежде, хотя управленіе обоими и будетъ соединено въ особѣ теперешняго хана; впоследствии можно имѣть двухъ и хотя-бы изъ одной фамиліи, но различныя пользы не совокуплять вмѣстѣ.

100. *Предписаніе ген.-л. Вельяминова майору Пономареву, отъ 29-го іюля 1820 года, № 169.*

Нухинскій комендантъ подполк. Вадарскій доноситъ, что измѣнникъ Сурхай-ханъ Казикумухскій 10-го числа сего мѣсяца переправился чрезъ Куру въ Персію, выше сел. Кара-саккаль, лежащаго въ Елисаветопольскомъ округѣ. Въ переправѣ ему способствовалъ Елисаветопольскаго округа Каракуакскій житель, по имени *Ахмед-Катиб-оглы*, который взялъ на себя переправить его чрезъ Куру за 40 черв. Главнокомандующій приказалъ мнѣ предписать, чтобы вы сего *Ахмед-Катиб-оглы* старались поймать, и, заковавъ его въ желѣзы, прислали-бы въ Тифлисъ за строгимъ карауломъ, что въ непремѣнному исполненію симъ вамъ предписываю.

101. *Письмо ген. Ермолова къ полк. Аслан-хану Кюринскому и Казикумухскому, отъ 7-го октября 1820 года, № 208.*

Извѣстно вамъ, что измѣнникъ Ших-Али-ханъ, не могши пройти въ Персію, обратился въ Дагестанъ. Я поручаю в. высокост. наблюдать, чтобы не имѣлъ онъ ни пристанища, ни связей съ подвластными вамъ народами. До меня доходятъ слухи, что жены сего мошенника, которымъ Акушинцы не позволяли у себя жить, укрываются у Даргинцевъ. Сей народъ хотя и далъ присягу, но прежнія его злодѣйскія дѣла заставляютъ меня имѣть въ вѣрности его сомнѣніе, ибо всегда дѣйствовалъ онъ по волѣ то дженки Хамбута, стараго труса, то бывшаго Уцмія, само-поддѣйнаго изъ канальевъ.

В. высокост. должны особенное обращать вниманіе на гнуснаго мошенника Султан-Ахмеда, бывшаго Аварскаго хана, который распускаетъ слухи между

горскими народами, что недовольные родственники ваши намѣрены убить васъ и что онъ имъ способствуетъ въ томъ. Собственная польза ваша требуетъ, чтобы вы вспомоществовали Сурхай-хану къ изгнанію сего мошенника.

Прошу васъ, какъ добрый пріятель, не быть празднымъ.

102. *Высочайшій указъ гр. Гурьеву, отъ 11-го октября 1820 года.—Троппау.*

Во уваженіе отличныхъ заслугъ, оказанныхъ Аслан-ханомъ Кюринскимъ при покореніи Казикумухскаго ханства, засвидѣтельствованныхъ главнокомандующимъ въ Грузіи, ген. Ермоловымъ, повелѣваю: вмѣсто платимой имъ съ Кюринской провинціи дани по 1 т. черв. и по 5-ти т. четв. хлѣба, взимать съ оной въ государственную казну съ 1-го января сего 1820 года только по 1 т. черв. и по 3 т. четв. хлѣба, о чемъ и имѣете учинить надлежащее распоряженіе по сношенію съ ген. Ермоловымъ.

103. *Репортъ ген. Ермолова кн. Волконскому, отъ 9-го ноября 1820 года.*

В. с., благосклонно ходатайствуя о Всемилости-вѣйшемъ награжденіи чиновниковъ, отличившихся при покореніи Казикумухскаго ханства, не изволили обратить вниманія на полк. Аслан-хана Кюринскаго и Казикумухскаго, которому испрашивалъ я чинъ ген.-майора рапортомъ моимъ отъ 7-го іюля; чинъ сей приличествуетъ ему, какъ чиновнику, отличающемуся усердіемъ, служащему ревностно и собственно какъ сильному владѣтелю въ Дагестанѣ. Съ сокрушеніемъ видѣлъ онъ награжденіе многихъ изъ единовѣрцевъ и себя неудостоеннаго воззрѣнія. Прошу в. с. объ исходатайствованіи заслуженнаго имъ чина.

104. *Предписаніе ген. Ермолова ген.-м. барону Вреде, отъ 6-го декабря 1820 года, № 229.*

Препровождаю при семъ къ в. пр. трактатъ, на основаніи коего по Высочайшей волѣ утверждается полк. Аслан-ханъ во владѣніи Казикумухскимъ ханствомъ. Позвольте его вызвать къ себѣ, дабы кто по недоразумѣнію или недоброжелательству не могъ истолковать въ превратномъ смыслѣ. Вразумите его, что симъ актомъ утверждается наследственное въ его фамиліи управленіе. По приложеніи имъ подъ каждою статьею его печати, какъ равно и на присяжномъ

листѣ, извольте обратить ко мнѣ. Въ разсужденіи подати объявите ему отъ меня, что для того не означилъ я именно количества, что намѣреваюсь уменьшить платимую имъ съ ханства Кюринскаго, яко отягощающую жителей, и тогда сдѣлаю общее постановленіе.

По подписаніи вы признайте его въ чинѣ ген.-маіора; сдѣлайте ему въ семъ новомъ чинѣ почести и угостите приличнымъ образомъ насчетъ экстраординарной суммы, чтобы видѣли уваженіе къ нему начальства. Прошу отдать ему посылаемый при семъ съ генеральскимъ шитьемъ мундиръ. Письмо мое къ нему отправьте.

Полагаясь на извѣстное благоразуміе ваше, увѣренъ, что вы заставите его чувствовать достойнымъ образомъ сію новую милость Императора.

Во имя Всемогущаго Бога.

Мы, Россійскихъ войскъ ген.-отъ-инѣ., командиръ отдѣльнаго Кавказскаго Корпуса, главноуправляющій гражданскою частью и пограничными дѣлами въ Грузіи и губерніяхъ Кавказской и Астраханской, командующій военною Каспійскою флотиліею и пр. . . . Алексѣй Ермоловъ, по уполномочію, данному мнѣ отъ Е. В., всемилостивѣйшаго моего великаго Г. И. Александра Павловича и Россійскихъ войскъ полковникъ и ордена св. Георгія 4-го класса кавалеръ, имѣющій золотую саблю съ надписью „за храбрость“, алмазами украшенную, Аслан-ханъ Кюринскій, заключили, постановили и подписали слѣдующія условія:

Ст. I. Я, полк. Аслан-ханъ Кюринскій, принявъ отъ щедротъ великаго и всемилостивѣйшаго моего Государя въ управленіе ханство Казикумухское, даю торжественно клятвенное обѣщаніе за себя и моихъ наслѣдниковъ, яко подданный и прежде служившій съ вѣрностью Всероссійскому Престолу, что и въ управленіи дарованнаго мнѣ ханства Казикумухскаго не признаю надъ собою никакой власти, кромѣ великаго Государя Императора Всероссійскаго и Его высочайшихъ преемниковъ.

Ст. II. Именемъ Е. И. В. я, ген.-отъ-инѣ. Ермоловъ, утверждаю полк. Аслан-хана Кюринскаго во владѣніи ханствомъ Казикумухскимъ, присоединяя къ прежнему достоинству хана Кюринскаго званіе хана Казикумухскаго.

Ст. III. Я, полк. Аслан-ханъ Кюринскій и Казикумухскій, покорствующій единой, самодержавной власти великаго Императора Всероссійскаго и Его высочайшихъ преемниковъ, обязываюсь исполнить: 1) Имѣть попеченіе о благосостояніи порученнаго управленію моему народа и, въ себѣ самомъ давая примѣръ вѣрно-подданнаго Е. И. В., повиноваться распоряженіямъ главнаго здѣшней страны начальства, яко происходящимъ отъ Высочайшей Его воли. 2) Не вступать въ союзъ и ни въ какія связи съ сосѣдственными владѣтелями или народами, не испросивъ на то согласія главнаго начальства; ему обязываюсь представлять на разсмотрѣніе, если отъ владѣтелей или народовъ присланы будутъ посланцы или письма съ важными предложеніями. 3) Ничего не скрывать отъ свѣдѣнія чиновника, который отъ лица главноуправляющаго при мнѣ находится будетъ. 4) Непріятелей великаго моего Государя почитать моими собственными врагами и, ограждая отъ нападеній Высочайше управленію моему порученныя области, обязанъ по востребованію начальства идти съ войсками моими, куда назначено будетъ. 5) По распоряженію начальства, гдѣ во владѣніяхъ моихъ учреждаются будутъ крѣпости и дороги, вспомошествовать зачисляемыми отъ меня средствами. Если же устроится крѣпость около сел. Хозрена, на свой счетъ доставлять нужное количество дровъ для гарнизона въ оной. 6) Съ обоихъ ханствъ, Кюринскаго и Казикумухскаго, имѣть постоянно 100 чел. конницы на собственномъ содержаніи, которые и должны употреблены быть на составленіе карауловъ и разъѣздовъ по распоряженію начальства.

Ст. IV. Исполняя священную волю великаго Г. И., именемъ Его обещаю: 1) Народу ханства Казикумухскаго предоставить тѣ самыя права, кои пользуются всѣ прочіе подданные Е. И. В., безъ всякаго между ними различія, повсюду свободное сообщеніе и дружественный пріемъ. 2) Утверждая въ фамиліи полк. Аслан-хана наслѣдственное управленіе ханствомъ, на основаніи закона мусульманскаго, обязываюсь сохранить владѣніе въ дѣлості, не отдѣляя ничемъ отъ оного части. 3) Предоставляю власть, съ внутреннимъ управленіемъ сопряженную и всякое разбирательство дѣлъ по законамъ и обычаямъ земли, кромѣ уголовныхъ, которыя должны разбираться быть Россійскимъ военнымъ судомъ, почему преступниковъ препровождать къ началству. 4) Для защиты земли, охраненія особы хана и его фамиліи, равно для утвержденія власти его, яко владѣтеля, устроить крѣпость около сел. Хозрена съ

достаточнымъ гарнизономъ. 5) Предоставляю полк. Аслан-хану въ Кюринскомъ ханствѣ постановить набомамъ сына своего, или кого заблагоразсудитъ, но отнюдь не соединять обоихъ ханствъ вмѣстѣ, а каждымъ управлять особенно. 6) Общаю войти въ разсмотрѣніе, какую можетъ платить дань ханство Казикумухское и назначить оную такъ, чтобы жители не чувствовали нимагѣйшаго отягощенія.

Ст. V. Въ ознаменованіе благоволенія Е. И. В. и особенной милости къ полк. Аслан-хану Кюринскому и Казикумухскому за вѣрность, усердіе и оказанныя заслуги, я, ген.-отъ-инѣ. Ермоловъ, объявляю ему чинъ ген.-маіора. Скоро доставлено будетъ знамя съ гербомъ Россійской Имперіи въ знакъ власти, Высочайше надъ ханствомъ дарованной, которое должно переходить отъ хана къ его наслѣдникамъ и быть употребляемо съ войскомъ, когда ханъ лично предводительствовать имъ будетъ противъ непріятелей великаго Государя.

Ст. VI. Сей договоръ дѣлается на вѣчныя времена и не долженъ подвергнуться никакимъ перемѣнамъ, утверждаемъ подписомъ и приложеніемъ своихъ печатей. Въ лѣто отъ Рождества Христова 1820-е, по мухамеданскому же исчисленію 1236-е.

Клятвенное обѣщаніе.

Призываю Всемогущаго Бога въ свидѣтели клятвы моей, что какъ я, такъ и наслѣдники мои будемъ во всю жизнь нашу хранить вѣрность великому Россійскому Императору и высокимъ Его наслѣдникамъ, служить Имъ съ усердіемъ и честью, оказывать послушаніе безпредѣльное. Непріятелей Ихъ имѣть своими врагами, не вступать ни въ какія съ ними связи, открывать вредныя ихъ замыслы и даже истреблять оружіемъ, когда то приказано будетъ.

Если нарушу данную мною присягу, да Всемогушій Богъ, пророкъ его Мухаммедъ и Алкоранъ накажутъ меня разводомъ съ моею женою. Во утвержденіе прикладываю печать мою въ Кубѣ.

105. Рапортъ ген.-м. барона Вреде ген. Ермолову, отъ 3-го января 1821 года, № 1.—Куба.

Во исполненіе предписанія в. выс-а отъ 6-го декабря истекшаго года, съ препровожденіемъ трактата, на основаніи коего утверждается полк. Аслан-ханъ во владѣніи Казикумухскимъ ханствомъ, я вызывалъ къ себѣ сего владѣльца, которымъ утверждены печатью и подписомъ условныя статьи и присяжный листъ на Всемилоствѣйше пожалованный ему ген.-маіорскій чинъ, каковыя бумаги честь имѣю при семъ представить. Трактатъ прилагаю я двойнымъ числомъ, ибо полученный мною отъ в. выс-а при пересылкѣ подмоченъ и поврежденъ.

Сходно повелѣнію в. выс-а, владѣлец Аслан-ханъ былъ возведенъ въ новое достоинство со всевозможною церемоніею. 31-го декабря присягалъ онъ подъ знаменемъ, въ присутствіи всѣхъ штаб- и обер-офицеровъ, также почетныхъ Кубинскихъ бековъ, Кюринскихъ и Казикумухскихъ старшинъ, съ нимъ прибывшихъ; послѣ чего отправился на ученіе, съ пушечною и ружейною пальбою происходившее, гдѣ всѣ почести относимы были къ нему. По возвращеніи съ онаго онъ обѣдалъ у меня и при пушечныхъ выстрѣлахъ получалъ поздравленія. 1-го января сего года нарочито сдѣланъ былъ для него вечеръ, на которомъ приложилъ я все мое стараніе его угостить съ всевозможною пышностью, а 2-го числа отправился онъ въ свои владѣнія, будучи примѣтнымъ образомъ весьма восхищенъ и доволенъ полученіемъ Монаршей милости и тѣми почестями и уваженіемъ, которыя ему оказаны.

106. Письмо к. с. Мазаровича къ ген.-л. Вельяминову, отъ 14-го мая 1821 года, № 81.—Тавризь.

Въ прошедшемъ году главнокомандующій безусловно приказалъ отпустить изъ плѣна къ отцу въ Персію сына бѣжавшаго Сурхай-хана. Аббас-мирза почувствовалъ, кажется, цѣну Европейскому великодушію е. выс-а. По крайней мѣрѣ мнѣ отозвался о томъ какъ о поступкѣ, произведшемъ въ немъ сильное впечатлѣніе. Но одно снисхожденіе скорѣ осмѣливается надѣяться другого, вѣщаго. Тогда-же Аббас-мирза по просьбѣ Сурхай-хана началъ чрезъ меня домогаться объ отпускѣ сюда всего Сурхай-ханова семейства, и нынѣ неотступно меня вызываетъ испросить сіе у моего начальства. Притомъ изъ Сурхай-хановыхъ наслѣдниковъ 20 сем. также убѣдительно прибѣгаютъ ко мнѣ о дозволеніи имъ возвратиться на свою сторону. Имена дѣтей при семъ слѣдуютъ:

Хатем-бекъ, Али-бекъ, Дауд-бекъ, Иса-бекъ, Сейф-Уллах-бекъ, Гамза-бекъ, Яхья-бекъ; затѣмъ 48 дѣвицъ и женщинъ.

Революція ген. Ермолова. Прошу ген.-л. Вельяминова 1-го сообщить повѣренному въ дѣлахъ Мазаровичу, чтобы представилъ шах-вадѣ Аббас-мирзѣ, что желая доказать ему сколько пріятно мнѣ дѣлать ему удовольствіе, я позволяю семейству *изгнанныка Сурхай-хана* возвратиться къ нему въ Персію, гдѣ, столько милостиво будучи расположенъ къ нему, е. выс. ходатайствуетъ о соединеніи съ нимъ его ближнихъ. Между тѣмъ, когда в. пр. получите отъ Сурхай-хана письмо къ его дѣти, то посредствомъ родственника его Елисейскаго Султана извольте приказать ихъ доставить (прежде въ канцелярію пересмотрѣнныя); посланнаго-же въ горы никакого отъ него не пропускать, а буде таковой будетъ, то можетъ дождаться прибытія семейства въ Тифлисъ. Въ большее удостовѣреніе Сурхай-ханова семейства Мазаровичъ можетъ обѣщать каймакаму препроводить къ вамъ его письма къ оному, на что, думаю я, не взирая на хитрость свою, каймакамъ пустится, а это будетъ лучшимъ въ рукахъ нашихъ доказательствомъ дружественной связи его съ мошенникомъ Сурхай-ханомъ.

В. пр. извольте приказать отпустить всѣхъ дѣтей Сурхай-хана, помѣнованныхъ въ бумагахъ и все число дѣвицъ и женщинъ. Разъ удаленная, вся сія банда менѣе будетъ проивзводить происковъ и беспокойствъ! На Алазани прикажите кому нибудь изъ чиновниковъ принять ихъ и, придавъ конвой, дабы въ пути не сдѣлано имъ было обиды, притѣвшаго трактомъ, миновавъ Тифлисъ, отправить ихъ чрезъ военные посты ваши и передать въ Эриванскую область.

Я желаю, чтобы противъ женщинъ соблюдена была вѣжливость и пріятность такъ, чтобы злодѣи наши удивлены были нашимъ великодушіемъ.

Бѣжавшихъ съ Сурхай-ханомъ въ Персію людей и желающихъ возвратиться отнюдь не принимать; напротивъ, дать знать Аслан-хану имена таковыхъ и приказать, чтобы они терпимы не были; о запрещеніи возвратиться увѣдомить Мазаровича.

С.-Петербургъ.— 5-го іюля 1821 года.

107. Отношеніе ген. Ермолова къ гр. Нессельроде, отъ 29-го мая 1821 года.

При возведеніи по Высочайшему соизволенію полк. Аслан-хана Кюринскаго въ достоинство хана Казикумухскаго имѣлъ я честь объяснить в. с., что не нужно было заключать съ нимъ трактата, подобно прежнимъ, удостоеннаго собственноручной подписи Г. II. Доселѣ таковыя трактаты могли быть предоставляемы

потому, что ханства присоединялись къ Россіи, никогда прежде ей не принадлежавшія, а нѣкоторыя изъ нихъ отторгаемы были не столько силою оружія нашего, какъ доброю волею обладавшихъ оными хановъ, убѣжавшихъ власти Персіянъ. Теперь ханство Казикумухское, покоренное оружіемъ Е. II. В., всемилостивѣйше ввѣряется управленію полк. Аслан-хана Кюринскаго и весьма достаточно одного мною съ нимъ постановленнаго условія, ибо таковаго не дѣлаетъ Государь съ своимъ подданнымъ.

Условія сіи, скрѣпленные моею подписью и печатью хана, имѣю честь препроводить къ в. с., прося приказанія вашего хранить ихъ при дѣлахъ. При нихъ присоединено клятвенное обѣщаніе, принаровленное къ обычаямъ мусульманскимъ. Другой таковой экземпляръ условій будетъ отъ меня выданъ хану.

В. с. усмотрѣть изволите, что я воспользовался Всемилоствѣйшимъ награжденіемъ Аслан-хана чиномъ ген.-маіора, дабы оный объявить ему при семъ случаѣ; а затѣмъ остается только наградить его знаменемъ съ гербомъ Россійскимъ, которое также черезъ меня передано быть долженствуетъ.

На таковомъ основаніи, смѣю думать, и впредь приличествуетъ постановлять условія съ ханами, развѣ какія чрезвычайныя причины потребуютъ измѣненія.

108. Тоже, гр. Нессельроде къ ген. Ермолову, отъ 28-го іюля 1821 года, № 267.

Г. II., согласно представленію в. выс-а, изъясненному въ отношеніи вашемъ ко мнѣ отъ 29-го прошлаго мая, соизволилъ утвердить постановленіе, подписанное вами съ ген.-м. Аслан-ханомъ Кюринскимъ, по случаю возведенія его въ достоинство хана Казикумухскаго.

Увѣдомляя васъ о таковомъ Высочайшемъ соизволеніи, честь имѣю препроводить при семъ знамя, жалуемое ген.-м. Аслану на помянутое достоинство.

109. Письмо к. с. Мазаровича къ ген.-л. Вельяминову, отъ 12-го сентября 1821 года, № 159.—Тавризь.

Я объявилъ наиб-султану и его министерству великодушное распоряженіе Алексѣя Петровича о безпрепятственномъ отпускѣ въ Персію семейства бѣжавшаго Сурхай-хана, въ достоль къ здѣсь находящемуся. Такое приращеніе знаменитыхъ подданныхъ сколь ни угодно е. выс., онъ въ то же время не можетъ не замѣтить, какое къ нимъ чувствуетъ презрѣніе главно-

командующій, приказавшій замкнуть входъ къ возвращенію въ отечество тѣмъ изъ наслѣдниковъ Сурхай-хана, которые сего домогались, и это возвѣстили я здѣшнему двору съ особливымъ внутреннимъ удовольствіемъ.

110. *Предписаніе ген. Ермолова ген.-л. Вельяминову, отъ 13-го ноября 1821 года, № 176.*

Препровождаю у сего къ в. пр. въ копіи предложеніе мое Грузинской Казенной Экспедиціи насчетъ взиманія дани съ Кюринскаго ханства. Желая я, чтобы ген.-м. Аслан-хану не было извѣстно о состоявшемся на уменьшеніе дани Высочайшемъ повелѣніи и чтобы впредь до моего распоряженія почиталъ онъ ее изъ 3 т. черв. и 3 т. четв. хлѣба. Если-же-бы сію послѣднюю по неурожаю и скудности жителей вносить было затруднительно, то можно въ видѣ облегченія жителей уменьшить оную до того, какъ должна она быть по новому постановленію.

В. пр. извѣстно, что я имѣю въ предметъ уменьшеніемъ дани замѣнить впослѣдствіе жалованье, которое въ сравненіе съ прочими не упустишь потребовать ген.-м. Аслан-ханъ и въ которомъ отказать было-бы неприлично.

Предписаніе ген. Ермолова Грузинской Казенной Экспедиціи, отъ 13-го ноября 1821 года, № 175.

Видя въ скудное состояніе жителей Кюринскаго ханства, которые и при наилучшихъ урожаяхъ хлѣба не могли вносить наложенной на нихъ дани, испросилъ я всемилостивѣйшее Г. И. соизволеніе, дабы съ 1820 года впредь взимаемо было только по 1,000 черв. и по 3,000 четв. хлѣба, исполненіе коего останавливалъ я предложеніемъ моему Казенной Экспедиціи, отъ 21-го декабря прошедшаго года, № 4211.

Нынѣ предлагаю Казенной Экспедиціи за прошедшій 1820 и текущій 1821 годы имѣть расчетъ на точномъ основаніи Высочайшаго повелѣнія и потому, если-бы ген.-м. Аслан-ханомъ Кюринскимъ противъ сего расчета представлены были деньги или хлѣбъ въ излишествѣ, то числить оныя къ зачету на будущее время.

Объявленіе ген.-м. Аслан-хану сей милости Императора предоставляю я себѣ самому, яко особенной ему награды, а потому Казенная Экспедиція состоявшееся Высочайшее повелѣніе не должна дѣлать ему извѣстнымъ, паче въ видѣ постановленія на предбудущее время.

О семъ распоряженіи моемъ сообщено отъ меня ген.-л. Вельяминову съ тѣмъ, дабы до времени ханъ Кюринскій почиталъ вносить ему дань, состоящую по прежнему изъ 3 т. черв. и 3 т. четв. хлѣба.

111. *Письмо ген. Ермолова къ Аслан-хану Кюринскому, отъ 24-го декабря 1821 года, № 4216.*

Испытанное усердіе и вѣрность в. пр., всегда и постоянно оказываемыя Высочайшему Россійскому Престолу, обратили на васъ особенное благоволеніе Г. И. Въ ознаменованіе онаго Е. И. В. благоугодно было по моему ходатайству уменьшить дань, съ Кюринскаго ханства въ казну поступающую, Всемилости-

вѣйше повелѣвъ отнынѣ взимать оной въ годъ только по 1 т. черв. и по 3 т. четв. хлѣба. Окладъ сей съ будущаго 1822 года долженъ воспріять свое дѣйствіе.

Не испрашивалъ я вамъ отъ щедротъ Монаршихъ въ сравненіе съ другими жалованья по чину ген.-майора; но зная примѣрную в. пр. попечительность о благѣ народа, Высочайше управленію вашему ввѣреннаго, желалъ тѣмъ вѣще удостовѣрить васъ въ искренности моего благорасположенія, доставя вамъ ничѣмъ незамѣняемое удовольствіе раздѣлить высокую къ вамъ милость Г. И. съ народомъ, толико вами любимымъ, и симъ способомъ торжественнѣйше отличить в. пр. отъ прочихъ владѣльцевъ; ибо жалованье по чину, составляя личную и притомъ временную только пользу вашу, никогда не могло-бы сравняться съ тѣми существенными выгодами, какія столь значительное навсегда уменьшеніе дани принесетъ какъ собственно вамъ, такъ и всему Кюринскому ханству, упрочивъ благосостояніе онаго и оставивъ навсегда въ народѣ память о таковомъ отличномъ вниманіи правительства къ вашимъ заслугамъ.

Всю недоимку въ хлѣбѣ, какая изъ 8,000 четв. въ годъ по прежнему окладу можетъ остаться къ будущему 1822 году, также благоугодно было Е. И. В. повелѣть оставить безъ взысканія, во уваженіе бывшаго въ нынѣшнемъ году неурожая и потерпѣннаго отъ разныхъ случаевъ Кюринскимъ народомъ раззоренія.

Я прошу в. пр. о семъ неизреченномъ милосердіи Г. И. извѣстить всѣхъ вашихъ подвластныхъ и быть совершенно увѣреннымъ, что для меня ничего нѣтъ пріятнѣе, какъ отдавать всегда должную справедливость усердію и вѣрности особъ, истинно оную заслуживающихъ.

112. *Тоже, отъ 31-го января 1822 года, № 9. — Секретно.*

Люблю съ пріятелями моими говорить откровенно и вотъ что вамъ знать полезно:

Въ Казикумухскомъ ханствѣ есть люди, вами недовольные, которые имѣютъ сношеніе съ измѣнникомъ Сурхай-ханомъ и желаютъ его возвращенія. Я имѣю извѣстіе, что измѣнникъ общается весною возвратиться.

Вы — Русскій генералъ и уже потерявъ Казикумухъ стыдно будетъ. Вспомните, что уже сіе разъ случилось.

Быть любимымъ въ народѣ для васъ полезно, но для того надобно хорошо управлять имъ.

Вы не обманетесь въ надеждѣ, что Русскіе вамъ и дѣтямъ вашимъ всегда помогать будутъ, а при мнѣ и еще болѣе. Я довольно оказалъ попеченія о вашихъ выгодахъ, но каждый изъ начальниковъ будетъ-ли такъ васъ знать, какъ я? Но и до меня дошли слухи, что вы неподалеко отъ Цудахара имѣли свиданіе съ подлымъ измѣнникомъ, бывшимъ Аварскимъ ханомъ. Я не хочу сему вѣрить, но кто знаетъ мать вашу, повѣритъ, что она васъ на то уговорила. Прошу добраго пріятеля остерегаться!

113. *Тожѣ, отъ 29-го марта 1822 года, № 1241.*

Поведеніе мое къ вамъ явно уже доказываетъ, что я всегда васъ отличаю между Дагестанцами и желаю показать имъ, что всѣ усердствующіе Россійскому правительству люди должны имѣть вѣчное спокойствіе и постоянное счастье, и потому говорю я съ вами всегда откровенно. Я и прежде писалъ къ вамъ, что хотя я и не вѣрю тому, чтобы вы имѣли когда либо съ измѣнниками сношеніе, будучи столь облагодѣтельствованы Россійскимъ правительствомъ, но лучше всегда остерегаться неблагонамѣренныхъ людей. Я, любя васъ, любезный Аслан-ханъ, даю вамъ совѣты по-пріятельски. Еще прошу васъ быть осторожнымъ со стороны подлаго мошенника Сурхай-хана, который намѣренъ возвратиться весною въ Назикумухъ. Вамъ надобно стараться заслужить любовь и довѣріе народа и хорошимъ своимъ поведеніемъ заставить народъ не помышлять о томъ измѣнникѣ, который былъ имъ нетерпимъ чрезъ его злыя свойства. Весьма было-бы хорошо, если-бы престарѣлая мать ваша не вмѣшивалась ни въ какія дѣла и не дѣлала сплетни. Благодарю за доставленіе плѣннаго Поляка, который находился при Ших-Али-ханѣ.

114. *Тожѣ, ген.-л. Вельяминова къ Аслан-хану, отъ 26-го іюня 1822 года, № 2235*

Алексѣй Петровичъ Ермоловъ предъ отъѣздомъ своимъ на Кавказскую Линію по дѣламъ службы Е. П. В., изволилъ возложить на меня отправленіе полковниковъ Труссона и Ага-бека Садыкова для осмотра дорогъ, ведущихъ изъ Нухинскаго владѣнія чрезъ горы прямо въ Кубинскую провинцію, съ тѣмъ, чтобы осмотръ сей къ возвращенію его въ Тифлисъ не далѣе какъ чрезъ мѣсяцъ былъ оконченъ. Вмѣстѣ съ симъ угодно было е. выс-у, по извѣстности отлична-

го усердія и преданности вашей къ пользамъ службы всемилостивѣйшаго нашего Г. П., поручить мнѣ снести съ в. пр. по сему предмету и въ особенности на васъ, искренній благопріятель мой, какъ особу, пріобрѣвшую полную къ себѣ довѣренность Россійскаго правительства, возложить попеченіе объ оказаніи всѣхъ возможныхъ со стороны вашей пособій при осмотрѣ вышеупомянутыми чиновниками дорогъ, чрезъ Ахты и Рутуль ведущихъ къ источникамъ р. Самура, находящимся во владѣніи вашемъ. Почему, симъ исполняя волю главноуправляющаго, я прошу в. пр. по всѣмъ требованіямъ Труссона и Ага-бека Садыкова оказывать всякое содѣйствіе, и симъ новымъ опытомъ усердія вашего, которое правительствомъ принято будетъ съ истинною вамъ признательностью, обязать къ вѣщему уваженію заслугъ вашихъ того, который при отличномъ къ вамъ почтеніи имѣетъ честь быть и проч. . . .

115. *Тожѣ, ген. Ермолова къ Аслан-хану, отъ 22-го сентября 1823 года, № 1.*

Прибывъ съ отрядомъ войскъ въ кр. Грозную, получилъ извѣстіе, что мошенникъ Абдулла-бекъ Ерсинскій дѣлаетъ безпокойства въ Табасарани; но какъ я и прежде возложилъ на васъ, чтобы вы держали Табасаранъ въ покоѣ и будучи ханомъ двухъ обширныхъ земель, шутя можете истребить мошенника Абдулла-бека и подобныхъ ему разбойниковъ, то предлагаю в. пр. исполнить мое порученіе и усмирить Табасаранъ. Мнѣ нужно имѣть съ вами свиданіе и я дамъ знать вамъ изъ Тарку, когда пріѣхать ко мнѣ.

116. *Тожѣ, отъ 6-го октября 1826 года, № 33.*

Шамхалъ Тарковскій довелъ до моего свѣдѣнія волненіе Акушинскаго и Цудахарскаго обществъ, произведенное поступкомъ сына в. пр. Нусала, обрѣзавшаго уши Акушинцу и отрубившаго руку Цудахарцу.

Опасаясь непріятныхъ для васъ слѣдствій отъ сихъ обществъ, гораздо васъ сильнѣйшихъ, я писалъ къ нимъ, чтобы успокоились и ничего въ отмщеніе вамъ не предпринимали; васъ-же въ необходимости нахожусь просить обуздывать поведеніе вашего сына, давно съ невыгодной стороны мнѣ извѣстнаго; ибо въ противномъ случаѣ, а въ особенности въ настоящее время, нельзя ручаться за слѣдствія столь неприличнаго никакому времени самоуправства.

Не взирая на чувство оскорбленія, поступкомъ сына вашего во мнѣ произведенное, я удостоверяю

васъ, благопріятель мой, что пребуду всегда искреннимъ вашимъ доброжелателемъ.

117. *Тожѣ, Аслан-хана къ ген. Ермолову, отъ 21-го сафари 1242 (1826) года. — Кумухъ.*

(Съ Татарскаго, переводъ старшій)

Если спросите о положеніи дѣлъ сего края, то объявляю вамъ, что Сурхай-ханъ, прибывъ съ сыновьями своими въ область Аварію и собравъ жителей оной, частью одарилъ ихъ деньгами, частью обманулъ и съ собраннымъ съ трехъ сторонъ войскомъ пошелъ на насъ; но по милости Божіей, милосердіемъ Г. П. и счастіемъ в. выс-а я разбилъ оное: около 250 чел. со стороны непріятеля было убито; съ нашей-же 30 чел. Нѣкоторые говорятъ, что самъ Сурхай-ханъ раненъ, по словамъ-же другихъ захватилъ въ Аваріи, умеръ и погребенъ. Теперь надѣюсь, что доколѣ жизнь моя продлится, успокоивъ васъ насчетъ дѣшняка края, въ служеніи вамъ краснѣть и стыдиться не буду.

Упомянутые измѣнники распустили въ Дагестанѣ слухъ, что въ Шеви, Ширванѣ и другихъ провинціяхъ не осталось болѣе Россійскаго войска; по-

сему желая обнаружить всю ложь и жителямъ Дагестана показать, что мы имѣемъ еще войско, просилъ я начальника Кубинскаго поста полк. Мищенко дать мнѣ на нѣкоторое время нѣсколько солдатъ, но онъ не отправилъ ихъ. Хотя я не думаю и не опасаюсь непріятелей, но хотѣлъ-бы имѣть сіе войско для собственнаго успокоенія жителей.

Также слышалъ я, что вмѣстѣ съ оными измѣнниками находилось нѣсколько Акушинскихъ и Мухинскихъ жителей, но не могъ узнать навѣрно. Я почитаю за лучшее, чтобы в. выс-о дали приказаніе Мегди-Шамхалу, дабы задержалъ онъ овецъ упомянутыхъ илатовъ и Аварскихъ измѣнниковъ; сверхъ того прикажите Кайтагскому начальнику, чтобы онъ также задержалъ овецъ Сюрхинцевъ и Каракайтагцевъ. Съ сими бумагами я отправилъ къ вамъ двухъ вѣрныхъ людей своихъ.

Да будетъ также извѣстно в. выс-у, что взято у непріятеля 4 знамени, коихъ не могли къ вамъ отправить, я переслалъ къ ген.-м. фон-Краббе и полк. Мищенко; надѣюсь, что они о семъ вамъ доложатъ. Сверхъ того, получили мы отъ непріятеля въ добычу множество воинскихъ снарядовъ и лошадей.

Г. К А Й Т А Г Ъ.

118. *Репортъ Дербентскаго коменданта подполк. Бухвостова ген. Ермолову, отъ 20-го марта 1818 года, № 223.*

Адиль-ханъ Уцмій увѣдомилъ меня письмомъ, что онъ хотя съ самаго вступленія его въ управленіе Каракайтагомъ имѣетъ приверженность ко Всероссійскому Престолу, но по случившимся на него чрезъ брата его (который уже умеръ), бывшаго тожѣ Уцміемъ, Али-хана неудовольствіямъ далъ заклятіе, чтобы не въѣзжать въ завѣдываемые Россією города, не только Кизляръ или Тифлисъ, но даже и въ Дербентъ; а если хотя въ одинъ какой либо городъ въѣдетъ, противъ заклятія, имъ сдѣланнаго, то долженъ лишиться даже женъ своихъ. По каковому случаю, дабы соблюсти справедливость приверженности его и ханства къ Россійскому правительству, а между тѣмъ и не подать-бы оному какого сомнѣнія, признаетъ теперь себя управлять Каракайтагскимъ ханствомъ не въ силахъ и вознамѣрился обратиться на богомолие, возлагая достоинство Уцмія и полное управленіе Каракайтагскимъ ханствомъ на сына своего Хан-Мамед-бека, который также, какъ и ханство будутъ состоять въ полной зависимости Всероссійскаго Престола,

и выполнять всѣ обязанности, отъ нихъ долженствуемыя, по примѣру ханства Тарковскаго; почему и сынъ его Хан-Мамед-бекъ всегда можетъ быть по требованіямъ Россійскаго правительства въ тѣхъ самыхъ городахъ, въ которые онъ потребованъ только будетъ безпрекословно. А Мегди-Шамхалъ также меня извѣстилъ, что и онъ въ семъ случаѣ, взявъ большое участіе, для того единственно, чтобы прекратить случающіяся отъ горскихъ народовъ возмущенія и хищническія нападенія, выдать въ недавнемъ времени за сына Адиль-хана Уцмія Хан-Мамед-бека родную свою дочь съ тѣми условіями, что ханства Тарковское и Каракайтагское лежатъ на одной границѣ, изъ коихъ Каракайтагское увеличено какъ обширностью, такъ и жителями противъ Тарковскаго гораздо болѣе, нежели въ два раза, и онъ, Мегди, всегда проходящіе чрезъ Тарку изъ Дербента до Кизляра и обратно въ оба пути воинскіе команды и транспорты препровождаетъ въ безопасности,—то, дабы таковая-же безопасность могла быть при проходѣ командъ и транспортовъ и чрезъ Каракайтагское ханство, онъ, Шамхалъ, и Адиль-ханъ Уцмій имѣли для того на границахъ ихъ, во владѣніи Каракайтагскомъ, въ дер. Кая-кендѣ свиданіе, отколь убѣдительно

просили меня прислать къ нимъ воинскаго чиновника, а именно, ввѣреннаго мнѣ Дербентскаго гарнизонаго баталіона маіора Бадирова, при которомъ будутъ они имѣть сіи условія, почему оный и былъ отъ меня къ нимъ въ дер. Кая-кендъ посланъ; а при возвращеніи онаго въ Дербентъ узналъ я отъ него настояще, что Шамхалъ и Адиль-ханъ Уцмій условились при немъ на поясненныхъ кондиціяхъ, для чего и отправили отъ себя къ в. выс-у подвластныхъ имъ бековъ съ донесеніями.

119. Собственноручное предписаніе ген. Ермолова ген.-м. Сталю, отъ 18-го апрѣля 1818 года.—Моздокъ.

Препровождаю при семъ письма Шамхала и Уцмія и мои на оныя отвѣты, къ которымъ присоединивъ переводы, прошу къ нимъ отправить. Если встрѣтятся случаи, извольте успокоивать ихъ надеждою, что о желаніи Уцмія сдѣлалъ я представленіе Г. И. и что, по особенной моей къ Шамхалу привязанности, я не упущу изъ виду его выгодъ и что мнѣ пріятно утвердить всѣми способами его могущество. Я на возвратномъ пути въ Грузію надѣюсь ѣхать чрезъ Дагестанъ, гдѣ точнѣе узнаю обстоятельства и увижу, выгодна-ли для насъ перемиріе отца на сына и который изъ нихъ для насъ полезнѣе и что можетъ произвести умноженіе силы Шамхала, котораго, впрочемъ, дѣлать слишкомъ могущественнымъ не должно. Между тѣмъ долженъ сказать вамъ, что Уцмій требуетъ со стороны нашей дѣйствія незаконнаго, ибо послѣ него наследникъ долженъ быть не сынъ его, а есть другой, на основаніи законовъ земли, законовъ—въ Дагестанѣ свято сохраняемыхъ издревле.

Ген.-м. Пестелю извольте дать наставленіе близко смотрѣть за поведеніемъ Уцмія и обхожденіе съ нимъ имѣть по наружности сколько возможно обязательное, дабы отнять всякое насчетъ моихъ намѣреній подозрѣніе. Онъ не долженъ однако-же скрывать, что Уцмій уступаетъ званіе свое въ пользу сына своего и симъ способомъ узнать точное къ тому расположеніе Каракайтагскаго народа, а особенно главнаго ихъ г. *Вашлы*, котораго поступки служатъ въ землѣ примѣромъ. Если вздумалъ Уцмій непремѣнно ѣхать въ Мекку, внушить ему, что сіе противно установленному правительствомъ порядку; если-же-бы онъ упорствовалъ и выѣхалъ, непремѣнно остановить и тогда уже, не обращая его во владѣніе его, содержать въ кр. Бакинской подъ присмотромъ, но не подъ карауломъ. Тогда-же всѣ взять строгія мѣры предосторожности, чтобы въ Дагестанѣ не произошло смятенія. Итакъ,

гораздо лучше, не испытывая крайностей, избѣжать того внушеніями. Въ Дагестанѣ войска при первой возможности я укомплектую. На благоразуміе и хладнокровіе ген.-м. Пестеля надѣюсь.

Письмо Мегди-хана Шамхала къ ген. Ермолову, отъ 20-го джемади-ус-сани 1233 (1818) года.

(Съ Персидскаго, переводъ новый)

... По долгу преданности великому Г. И. я рѣшаюсь донести в. выс-у о слѣдующемъ:

Въ то самое время, когда въ Кайтагъ званіе Уцмія принадлежало брату Адиль-хана, по имени Али-ханъ, тогда злонамѣренные люди передали Адиль-хану, что его братъ Али-ханъ намѣренъ предать его Русскому начальству въ заточеніе. Адиль-ханъ-же появился на Коравѣ и произнесъ объѣтъ, котораго нарушеніе можетъ разлучить и развести его съ женою, что пока онъ живъ, ни за что не пойдеть къ Русскому начальству ни въ Дербентъ, ни въ тѣ владѣнія, которыя состоятъ подъ владычествомъ Россіи. Само собою разумѣется, что подобнаго рода поведеніе никому добраго плода не принесетъ, напротивъ, наброситъ на него тѣнь измѣны и непріязни. Въ этихъ чувствахъ Адиль-ханъ Уцмій обратился къ моему посредничеству, признавая меня вѣрнѣйшимъ и изъ Дагестанскихъ эмировъ предантѣйшимъ слугою великаго Императора, и предложилъ мнѣ выдать дочь за его сына Хан-Мамед-бека, на что я и согласился; затѣмъ онъ пригласилъ меня на свиданіе. Я поѣхалъ въ Кая-кендъ, куда и онъ прибылъ. При этомъ свиданіи онъ повторилъ мнѣ, что по случаю принятаго имъ объѣта онъ не находитъ возможности лично явиться когда-либо къ Русскому начальству, а потому рѣшается сложить съ себя званіе Уцмія, обратиться къ уединенію и, посвятить жизнь молитвѣ, возложить оное на сына своего Хан-Мамед-бека. Нынѣ онъ поручаетъ своего сына милости Бога, а затѣмъ покровительству Россіи и моему попеченію, какъ моего зятя, дабы я направилъ его на путь той-же преданности, съ какою служу самъ Россіи и дабы всякій разъ, когда я отправлюсь въ Дербентъ или въ Кубу, или въ другое какое мѣсто, его сынъ сопутствовалъ мнѣ и во всемъ держалъ себя согласно моимъ совѣтамъ и указанію, не отступая отъ нихъ ни на волосъ. Я совершенно одобрилъ его рѣшимость и объявилъ, что донесу объ этомъ вамъ, сардарю, на тотъ конецъ, не признаете-ли вы возможнымъ испросить на это всемилостивѣйшаго соизволенія Г. И. Обо всемъ этомъ самъ Уцмій также посылаетъ къ вамъ донесеніе чрезъ своего посланца. Мое-же донесеніе доставить вамъ мой довѣренный Абдур-Рахман-бекъ. При этомъ присовокупляю, что такъ какъ о настоящемъ намѣреніи Уцмія былъ предваренъ Дербентскій комендантъ Иванъ Ивановичъ Бухвостовъ, то при происходившемъ между мною и Уцміемъ свиданіи, въ которомъ онъ выразилъ означенную свою рѣшимость, присутствовали по моему приглашенію маіоръ Мамед-Герай-бекъ Бадировъ и Хаджи-Мирза-Аскеръ, писмоводитель названнаго коменданта.

В. выс-у не безызвѣстно, что Кайтагъ есть общее названіе нѣсколькихъ владѣній. Подобно тому, какъ я сопровождаю Русскій отрядъ чрезъ мои владѣнія, то-же самое общаетъ сдѣлать и Уцмій. Онъ находится въ настоящее время со мною въ тѣсной дружбѣ; службу-же Россійскому правительству предоставляетъ сыну. Отнынѣ дѣла пріймутъ благоприятный оборотъ, благодаря взаимнымъ содѣйствіямъ.

Тоже, ген. Ермолова къ Мегди-хану Шамхалу, отъ 18-го апрѣля 1818 года.—Моздокъ.

Письмо ваше вмѣстѣ съ письмомъ Адиль-хана Уцмія я получилъ и поздравляю васъ съ пріобрѣтеніемъ новаго родства замужествомъ дочери вашей. Въ разсужденіи намѣренія Уцмія сложить съ себя званіе сіе въ пользу сына своего Хан-Мамед-бека, вы, какъ знаменитый Россійскій чиновникъ, знаете, что въ дѣлѣ столько важномъ, я необходимо долженъ испросить Высочайшее Г. И. соизволеніе и что самъ собою ничего сдѣлать не могу. Я отвѣчалъ также и Уцмію, а васъ прошу увѣрить его, что мнѣ пріятно способствовать его желанію и тѣмъ болѣе, что въ то-же время я и в. пр. дѣлаю удовольствіе, заботясь о выгодахъ вашего зятя. Прошу также внушить ему, что до разрѣшенія Г. И. не можно ему никакъ отправиться въ Мекку на богомолье, ибо владѣтели столько важнаго я самъ уволить не могу. Клятву, данную имъ, я, не разсматривая справедлива-ли она и основательна, могу увѣрить его, что если до сего времени не была она ему тягостна, мое въ здѣшнихъ странахъ командованіе еще менѣе тягостно будетъ, ибо правительство Россійское никогда къ нарушенію никого не понуждаетъ. Когда Г. И. соизволилъ утвердить сына его въ важномъ званіи Уцмія, я не сомнѣваюсь, что онъ, имѣя примѣромъ поведеніе отца своего и полезные совѣты ваши, какъ ближайшаго теперь ему наставника, обязанности свои исполнитъ какъ вѣрный и усердный подданный своего великаго Государя.

За отсутствіемъ теперь Императора отвѣтъ на представленіе мое не можетъ послѣдовать такъ въ скоромъ времени и потому предуведомляю васъ, чтобы вы медленность не отнесли къ тому, что я удержалъ представленіе.

Тоже, Адиль-хана Уцмйя къ ген. Ермолову, отъ 1-го джемади-уль-зввеля 1233 (1818) года.

(Съ Персидскаго, переводъ новый)

..... Въ то время, когда мой покойный братъ Али-ханъ по праву наслѣдства носилъ званіе Уцмйя, тогда между нами произошло неудовольствіе и ваушники объявили мнѣ, что онъ, братъ мой, намѣренъ подъ какимъ либо предлогомъ отправить меня къ Русскому начальству, гдѣ я буду задержанъ. По выслушаніи этого извѣстія я поклялся на Коранъ и далъ обѣтъ, нарушеніе котораго по нашимъ мусульманскимъ законамъ можетъ разлучить меня съ женою, что во всю жизнь ни за что не предстану къ Русскому начальству и не явлюсь въ подвластныя Россіи владѣнія. Согласно съ этою строгою клятвою и обѣтомъ, я до сихъ поръ не являлся къ Русскому начальству. Между тѣмъ я имѣю и то въ виду, что подобный образъ поведенія не можетъ послужить никому въ пользу, а напротивъ броситъ на меня тѣнь измѣны и вражды и послужитъ наконецъ къ моему уничтоженію. Въ этихъ убѣжденіяхъ я искалъ для себя исхода къ спасенію. Прежде всего я обратился къ Мегди-хану Шамхалу, какъ къ преданнѣйшему слугѣ Россійскаго правительства съ предложеніемъ выдать дочь за любезнаго моего сына Хан-Мамед-бека, что имъ и было исполнено съ удовольствіемъ. Затѣмъ мы назначили свиданіе въ дер. Каякендѣ, гдѣ я поставилъ ему на видъ выше-описанную клятву и обѣтъ, и объявилъ, что слагаю съ себя званіе Уцмйя, возлагаю его на любезнаго моего сына Хан-Мамед-бека и прошу его принять участіе въ утвержденіи его въ этомъ званіи съ тѣмъ, чтобы и сынъ мой подобно ему оказался вѣрнымъ и преданнымъ слугою Г. И., и вездѣ, куда отправится Шамхаль, онъ сопутствовалъ-бы ему и всякое ваше, сардаръ, порученіе онъ-бы исполнялъ; вообще же ѣздилъ въ Дербентъ, Кубу и другія мѣста вѣстѣ съ Шамхаломъ. Хотя онъ, Хан-Мамед-бекъ, есть родной мой сынъ, но также считается усыновленнымъ самымъ Шамхаломъ, на дочери котораго онъ женатъ; онъ не долженъ уступать Шамхалу въ преданности высокому Россійскому правительству. По утвержденіи его въ званіи Уцмйя я удалюсь отъ свѣта и посвящу жизнь молитвѣ; затѣмъ, можетъ быть, посѣщу великую Каабу въ Меккѣ. Шамхаль охотно одобрилъ мое рѣшеніе и обѣщалъ принять участіе въ дѣлахъ моего сына, о чемъ и входить съ представленіемъ къ в. выс-у чрезъ своего довѣреннаго Абдур-Рахман-бека; я-же посылаю съ этою цѣлью своего бека Мамед-Салеха, въ полной надеждѣ, что в. выс-о не ударите рукою отъказа о мою грудь и примете любезнаго моего сына Хан-Мамед-бека въ службу Падишаха и тѣмъ удостоите его наслѣдственныхъ правъ въ Кайтагѣ, предоставивъ ему званіе Уцмйя. Онъ-же съ своей стороны не преминетъ показать себя столь-же вѣрнымъ слугою Г. И., какъ и Шамхаль. Такъ какъ подполк. Ив. Ив. Бухвостовъ предупредивъ мною объ этомъ рѣшеніи, то, вѣроятно, и онъ войдетъ къ вамъ съ донесеніемъ.

Тоже, ген. Ермолова къ Адиль-хану Уцмю, отъ 18-го апрѣля 1818 года. — Моздокъ.

Письмо ваше я получилъ. Зная вѣрность вашу великому Государю нашему и уважая намѣренія ваши на пользу службы Его, я не имѣю причинъ противиться желанію вашему, чтобы мѣсто ваше заступилъ сынъ вашъ Хан-Мамед-бекъ; но какъ на сіе не имѣю я власти и долженъ испросить Высочайшее Г. И. соизволеніе, то и надобно, чтобы вы онаго дождались прежде, нежели отѣхать въ Мекку на богомолье. Жаль мнѣ очень, что не могъ я быть въ Дагестанѣ, чтобы увѣрить ваше высокостепенство, что я за удовольствіе поставлю дѣлать вамъ пріятное и что вы напрасно думаете, чтобы кто изъ недоброжелателей могъ внушеніями своими сдѣлать вамъ вредъ.

Вы говорите мнѣ о клятвѣ, данной вами не ѣздить въ Дербентъ и другія мѣста. Сіе не препятствуетъ вамъ быть вѣрнымъ Императора подданнымъ и начальство Россійское, уважая Мухаммеданскій законъ, никогда не понудитъ васъ поступать противъ клятвы и вы можете не быть въ Дербентѣ.

Отъ сношеній съ Россійскими начальниками васъ никакая клятва не должна удерживать и вы, приеми на себя званіе Уцмйя, должны были знать, что безъ сношеній и свиданія съ ними обойтись невозможно и до сего времени вы видѣлись съ ними и дѣла всѣ отправлялись въ порядкѣ. Въ письмѣ вашемъ вы увѣряете, что сынъ вашъ съ вѣрностью исполнять будетъ свои обязанности. Я нималѣйшаго не имѣю въ томъ сомнѣнія, ибо если онъ съ васъ самихъ будетъ брать примѣръ, то Россійское правительство ни въ чемъ не будетъ имѣть права упрекать его. Впрочемъ, удивляюсь я, что предѣстники мои не имѣли свѣдѣнія о клятвѣ, данной вами и не искали средства облегчить васъ отъ оной, или по крайней мѣрѣ удостовѣриться, что она не простирается на все ваше семейство,—какое свѣдѣніе необходимо было для службы великаго нашего Государя. Я, какъ отъ пріятеля, не хочу отъ васъ скрывать, что я весьма доволенъ, что сынъ вашъ сей клятвѣ не подверженъ, а паче будучи близкимъ родственникомъ Шамхала, котораго усердіе и заслуги особенно уважаетъ Г. И.

Итакъ, не препятствуя намѣренію вашего высокостепенства ѣхать въ Мекку, я подтверждаю, что до соизволенія Императора въ разсужденіи сына вашего Хан-Мамед-бека вы ѣхать никакъ не должны. Желаю вамъ здоровья и душевнаго спокойствія.

120. Рапортъ подполк. Рябинина ген.-м. Сталю, отъ 16-го мая 1818 года, № 252.—Сел. Зіахуръ.

Получа секретное предписаніе в. пр. отъ 19-го апрѣля, для обстоятельнаго развѣдыванія о положеніи всѣхъ дѣлъ по Дагестану, были отъ меня посланы подъ разными предлогами нѣсколько человекъ изъ числа жителей въ Тарку по верхней Табасарани, Каракайтагскому владѣнію и въ Казикумухъ, а одинъ изъ числа Дербентцевъ, при многихъ уже случаяхъ оказавшій въ особенностяхъ свое усердіе, Мамед-бекъ, былъ у самого Уцмйя подъ предлогомъ поздравленія съ благополучнымъ окончаніемъ женитьбы его сына, и по возвращеніи нынѣ всѣхъ посланныхъ и по соображеніи всѣхъ полученныхъ отъ нихъ свѣдѣній, явствуетъ: Начально въ разсужденіи присяги, то нынѣшній Уцмй Адиль-ханъ точно при жизни еще брата своего Али-хана далъ таковую, чтобы отнюдь не имѣть сношенія съ Русскими и не ѣздить въ города, Россіи принадлежащія; но причина, сіе учинить побудившая, есть слѣдующая: Покойный Али-ханъ, владѣя Уцмйствомъ, хотя и былъ преданъ Россіи, но при всемъ томъ не переставалъ имѣть сношенія съ измѣнниками Россіи и доставлять онымъ пособія, а потому и клятву, столь страшную по свойственной всѣмъ вообще Азіятцамъ недовѣрчивости, потребовалъ отъ брата своего, и отъ того единственно, чтобы сей послѣдній къ пользѣ своей не обнаружилъ-бы иногда всѣхъ его вредныхъ для Россіи поступковъ, дабы тѣмъ самымъ пріобрѣсти себѣ покровительство и большее отъ Русскихъ расположеніе, и не могъ-бы иногда по своему недоброжелательству если не совсѣмъ лишитъ владѣнія, то нанести чувствительный вредъ, о чемъ и прежде не безызвѣстно было многимъ изъ почетныхъ жителей Дербентскихъ и Кубинскихъ. При нынѣшнемъ-же своемъ правленіи онъ, Уцмй, если и упоминалъ иногда о данной предъ братомъ клятвѣ, то при таковыхъ единственно случаяхъ, когда по дѣламъ службы требованъ былъ въ Дербентъ; но сіе было ни что иное, какъ одна благовидная; подъ предлогомъ связующей его ужасной клятвы, отговорка, а истинная причина, воспрепятствующая быть ему когда нибудь въ Дербентѣ или какой другой крѣпости, есть боязнь, но совсѣмъ уже другаго рода, каковую имѣлъ братъ его, потому что тамъ хотя и вмѣшивался въ дѣла, но производилъ все то какъ можно секретнѣе, а теперешній Уцмй явно содержитъ у себя на иждивеніи не только разныхъ шайки воровъ и разбойниковъ, но и для самого Ших-Али-хана высылаетъ всѣ продовольствія въ Акушу; прочіе-же находящіеся при Ших-Али-ханѣ прислужни-

ви всѣ проживаютъ и продовольствуются по разнымъ Уцмійскимъ деревнямъ,— за каковыя свои поступки и опасается онъ, по прибытіи въ Дербентъ, быть захваченнымъ, и сіе тѣмъ болѣе изобличается, что когда требовались отъ него свиданія съ кѣмъ либо изъ Россійскихъ чиновниковъ, то онъ, нисколько не ссылаясь на клятву, тогда-же соглашался видѣться, но только не иначе, какъ на открытомъ полѣ, что и случилось такимъ образомъ, когда имѣлъ онъ свиданіе въ разстояніи отъ Дербента на 3 версты съ ген.-л. кн. Орбеліани и ген.-м. Тихановскимъ. При всемъ томъ однако-же онъ, Уцмій, не иначе являлся какъ окруженный до 500 чел. и болѣе конно-вооруженными въ панцыряхъ нукерами, даже и при таковыхъ случаяхъ, когда по жалобамъ Дербентцевъ для переговоровъ пріѣзжалъ онъ на таковое-же разстояніе къ Дербентскому коменданту; впрочемъ, и къ нему въ мѣстопробываніе дер. Башлы посланы были по дѣламъ службы нѣкоторые изъ офицеровъ и онъ со всѣми имѣлъ ласковое обхожденіе. Что-же касается до письменныхъ сношеній его, то онъ имѣлъ таковыя всегда какъ съ главнокомандующимъ, такъ и со всѣми прежде бывшими въ семъ краѣ окружными начальниками. Нынѣшнее-же извѣщеніе его, Уцмія, что онъ подъ тѣмъ-же предлогомъ связующей его ужасной клятвы принялъ твердое намѣреніе сложить съ себя власть Уцмія и предоставить оную старшему сыну своему Хан-Мамед-беку, а самому удалиться въ Мекку и провести жизнь свою въ молитвахъ, о семъ изъ полученныхъ свѣдѣній явствуетъ, что Уцмій, получа достовѣрное свѣдѣніе о предпринятомъ е. выс-мъ намѣреніи, обзрѣвъ нынѣшнюю осень всѣ Дагестанскія провинціи и по слухамъ, носящимся между жителями, что съ онымъ будетъ слѣдовать также немалое число войскъ, а потому, зная обязанность свою и непремѣнно полагая, что онъ долженъ по требованію явиться къ е. выс-у, но при всемъ томъ, чувствуя свою предъ Русскими явную измѣну, по боязни, какъ я и выше изъяснилъ, старается избѣжать такового свиданія, въ чемъ дабы имѣть лучший успѣхъ и для болѣе скрытности настоящаго положенія дѣла, какъ не безъизвѣстно, что Шамхаль пользуется немалымъ отъ правительства уваженіемъ, поспѣшилъ вступить съ нимъ женитьбою сына своего на Шамхальской дочери въ ближайшую родственную связь. Предоставленіе же ханства въ управленіе сына, а сына въ опеку Шамхала, онъ, Уцмій, произвелъ съ тѣмъ единственно намѣреніемъ, чтобы при требованіи его главнокомандующимъ къ свиданію отозваться тѣмъ, что онъ не управляетъ уже болѣе ханствомъ, а долженъ выѣхать

сынъ его; послѣ чего онъ по всѣмъ дѣламъ надѣется оставаться въ сторонѣ и наслаждаться спокойствіемъ. Главная-же цѣль въ порученіи сына подъ опеку Шамхала состоитъ въ слѣдующемъ: подвластный Уцмію народъ по имени *Терекмэ*, имѣющій жительства свои по близости Дербента, на плоскостяхъ, въ 11-ти деревняхъ, весьма отъ него притѣсненъ, чрезъ что обнаруживаетъ предъ нимъ явное желаніе съ прибытіемъ главнокомандующаго просить о принятіи онаго подъ всегдашнее покровительство Россіи и объ освобожденіи его отъ власти Уцмія. Затѣмъ и прочія владѣнія Уцмія, какъ и самая даже дер. Башлы, гдѣ имѣетъ онъ всегдашнее свое мѣстопробываніе, ропщутъ отъ притѣсненій и грабительствъ, а также и отъ ненависти къ нему, Уцмію, за то болѣе, что по смерти брата своего Али-хана онъ не только всѣхъ отъ его колѣна родственниковъ, но даже и приверженныхъ къ прежнему Уцмію почетныхъ людей истребилъ и пограбилъ все оставшееся послѣ оныхъ имущество, кромѣ ближайшаго родственника Султан-Мамед-бека. Послѣдній отъ злобы Уцмія хотя и скрывался сначала по разнымъ мѣстамъ, но пріобрѣтя наконецъ по таковому на него гоненію и по личнымъ своимъ достоинствамъ любовь и уваженіе отъ всего народа, живетъ нынѣ въ своихъ деревняхъ такъ, что Уцмій не только не въ силахъ теперь нанести какой либо ему вредъ, но, напротивъ, и самъ неменѣе опасаясь его могущества, хотя и старается наружно всячески его ласкать, но не можетъ быть въ безопасности, а того болѣе не надѣется, чтобы по смерти сынъ его могъ оставаться на ханствѣ потому, что по всѣмъ правамъ, какъ и весь народъ, желаетъ послѣ него имѣть Уцміемъ сего Султан-Мамед-бека. Въ такомъ разѣ, будучи уже самъ все сіе перемѣнить не въ состояніи, онъ и предпринялъ заблаговременно, дабы при хорошемъ со стороны Шамхала, какъ ближайшаго родственника, ходатайствѣ, сынъ его отъ правительства могъ получить утвержденіе въ достоинствѣ Уцмія. Касательно-же, что самъ онъ, Уцмій, намѣренъ отправиться на богомолье въ Мекку и провести жизнь свою въ молитвахъ, неизвѣстно, что предприметъ онъ съ началомъ будущаго года; но по сіе время отъ него въ разсужденіи сего еще ничего не предпринято, да и приготовленій его на таковой отъѣздъ не замѣтно; время-же отправленія всѣхъ таковыхъ богомольцевъ есть ежегодное по здѣшнимъ провинціямъ не позже марта мѣсяца. О причинѣ-же послѣдовавшей со стороны Шамхала съ Уцміемъ столь тѣсной дружбы, хотя по сіе время ничего удостовѣрительнаго не открыто, но полагать должно, что Шамхаль учинилъ сіе пото-

му болѣе, чтобы показать предъ правительствомъ свою въ такомъ разѣ особенную преданность, а предъ Дагестанцами по опекунству въ Каракайтагскомъ владѣніи, получа приверженныхъ людей, могъ-бы современемъ болѣшую противу теперешняго имѣть силу. По связямъ и расположенію съ сосѣдними Дагестанскими владѣльцами Уцмій находится въ согласіи, въ особенности съ Хасан-ханомъ Дженгутайскимъ, за которымъ родная его сестра; а какъ послѣдній родной братъ Ахмед-хана Аварскаго, то и съ нимъ Уцмій хотя также имѣетъ свои сношенія, но по связи родства не столь искреннія, какъ съ Дженгутайскимъ ханомъ. Аварскій-же ханъ, будучи болѣе родственникомъ прежнему Уцмію, имѣетъ къ нынѣшнему несовершеннолетнее расположение за то единственно, какъ я выше изъяснилъ, что онъ истребилъ родственниковъ своего брата. Что-же касается до Сурхай-хана, то во-первыхъ владѣніе его отъ Уцмія гораздо отдѣлено, а во-вторыхъ и родство Уцмія съ Аслан-ханомъ Кюринскимъ не можетъ имѣть большаго вліянія. Уцмій-же, дабы получить болѣе вліянія и пользоваться лучшимъ уваженіемъ, старается ласкать значущій въ Дагестанѣ вольный Акушинскій народъ, у котораго и Ших-Али-ханъ имѣетъ пристанище; но и онъ, Уцмій, не только имѣетъ непрерывныя съ ними сношенія, но отнимая насильственно у своихъ подвластныхъ скотину и разные избытки, все даритъ и пересылаетъ въ Акушинскія деревни. Говорятъ также, яко-бы и собственное свое имѣніе пересылаетъ къ Дженгутайскому хану; но о семъ еще достаточно свѣдѣнія не имѣется, а что впоследствии окажется, не премину въ особенности отразпортовать.

121. *Репортъ ген.-м. Пестеля ген.-л. Вельяминову, отъ 4-го іюля 1818 года, № 481.*

Ген.-м. Сталь повелѣніемъ отъ 5-го мая возложилъ, съ воли корпуснаго командира, на обязанность мою наблюдать за поведеніемъ Адиль-хана Уцмія и узнать чрезъ вѣрныхъ людей: съ какимъ намѣреніемъ просилъ объ утвержденіи старшаго сына своего въ званіи Уцміевскомъ, а самъ яко-бы предполагалъ ѣхать въ Мекку и провести жизнь въ богомольи? Какъ расположенъ къ нему народъ Каракайтагскій и особенно общество Башлинское? Противу того, возможными способами собрать вѣрныя и, сколько могу полагать, основательнѣйшія свѣдѣнія, честь имѣю донести:

Онъ Каракайтагскій владѣлецъ есть поведенія, нисколько не измѣняющаго свойствамъ Азіятца, обращающагося въ безпокойной жизни, мыслящаго быть

самовластнымъ и независимымъ отъ регулярнаго правленія. Ежели-бы къ сему какая либо возможность представилась и онъ не опасался-бы силы оружія Россійскаго, вѣрно не упустилъ-бы случая дѣлать зло. Нынѣ за разныя притѣсненія и строгое обращеніе съ народомъ и налогъ-непомѣрныхъ податей ожесточилъ Каракайтагцевъ и Башлинцевъ, почему тѣ съ согласія Султан-Ахмед-хана и Хасан-хана Аварскихъ приняли недавно къ себѣ посланниковъ его Эмир-Гамзу 17-ти лѣтъ и Ибах-бека (?) 14-ти лѣтъ, отдавъ имъ нѣсколько деревень. Адиль-ханъ-же, зная древнее обыкновеніе, что званіе Уцмія переходитъ должно на старшаго въ родѣ и очередь наследственная признается первому изъ помянутыхъ выше недорослей, рѣшился предупредить и не допустить чрезъ утвержденіе сына своего, подъ предлогомъ, будто-бы далъ присягу старшему брату не видѣться никогда съ Русскими и расположенъ удалиться въ Мекку. Къ послѣднему не начиналъ даже пріуготовленія; относительно-же присяги не исполнялъ ее ни прежде, ни нынѣ; ибо 25-го числа минувшаго іюня я чрезъ весьма нетрудные происки склонилъ онаго видѣться со мною вблизи Дербента, при каковомъ случаѣ жаловался на народъ неповинующійся и доказывалъ послѣдствія, могущія возмутить, когда не усмирить вскорости; то Акушинцы, отклонившіеся отъ повиновенія Шамхалу, Аварцы, выжидающіе искать пользу въ несогласіи сосѣдей, и Абдулла-бекъ Ерсинскій, пробравшійся склонять на свою сторону Табасаранцевъ, общими силами вытѣснятъ Уцмія и возмутятъ весь Дагестанъ. Башлинцы также къ одному согласію пристанутъ, ибо и теперь заняты единственнымъ намѣреніемъ удерживать право неповиновенія. Опасаясь худыхъ послѣдствій и подъ предлогомъ возстановить спокойствіе, Уцмій находитъ средство, дабы ввести военный отрядъ пѣхоты въ Башлы и на первый случай просилъ у меня челоуѣкъ 30 солдатъ въ ближайшія отъ Дербента деревни; онъ-же съ своей стороны въ доказательство вѣрности къ Г. П. обязуется ежегодно платить по 5,000 черв. въ казну и поручить одного сына въ аманаты. Для подтвержденія сего обѣщанія написалъ корпусному командиру прошеніе; таковое послано уже на Линію, и я обязываюсь довести до свѣдѣнія в. пр.

122. *Письмо ген. Ермолова къ Адиль-хану, отъ 24-го іюля 1818 года.*

Я очень былъ доволенъ письмомъ в. высочест., которое показываетъ вашу ко мнѣ довѣренность и ген.-м.

Пестель увѣдомляетъ меня, что вы начинаете видѣть, сколько готовъ я всегда уважать вѣрныхъ и усердныхъ людей великому Государю нашему.

Вы увѣдомляете меня, что народы Дагестанскіе собираются, чтобы выгнать васъ за то, что вступили вы въ родство съ Шамхаломъ. Сіе самое должно заставить васъ дѣйствовать единодушно съ Шамхаломъ, давая одинъ другому вспомошествованіе и тогда непріатели ваши, видя доброе согласіе между вами, не рѣшатся напасть на васъ, а я возьму мѣры истолковать имъ, что вы состоите подъ высокимъ Г. II. покровительствомъ.

И далѣ на сей случай нужны приказанія начальнику войскъ ген.-м. Пестелю.

Будьте покойны, а я надѣюсь доставить вамъ безопасность отъ Акушинскаго народа, коего вы страшитесь.

Забываю прошедшее, но не хочу умолчать, что вы, вопреки пользы своей, имѣли тѣсную дружбу съ тѣми самыми людьми, которые теперь ищутъ сдѣлать вамъ зло, и такъ поздно начинаете разумѣть, что кромѣ Россіи никто васъ защитить не можетъ.

Въ разсужденіи отнятыхъ у васъ деревень, о которыхъ вы меня увѣдомляете, я совѣтую вамъ имѣть нѣкоторое время терпѣніе и вы ничего не потеряете, что по справедливости вамъ принадлежитъ. О семъ также сдѣлалъ я распоряженіе.

О деньгахъ, которыя вы изъ усердія подносите Императору, я, увидѣвшись съ вами, объяснюсь.

Съ Абдулла-бекомъ, который самовластно вступилъ въ распоряженіе Табасаранью, я совѣтую прервать всякое сношеніе.

Желаю вамъ благополучія и въ добрыхъ дѣлахъ успѣха.

123. *Письмо ген. Ермолова къ ген.-м. Пестелю, отъ 29-го августа 1819 года.—Лагерь на Сунжѣ.*

D'après les nouvelles que vous me donnez de l'entrevue que vous avez eue avec Outzmy Adil et puis du serment qu'il a fait aux habitans de Baschly de vouloir se défendre contre nos troupes, je vois son intention de nous rassurer sur le compte de son attachement et de se mettre bien dans l'esprit de ses sujets. C'est pourquoi je prie V. Ex. de vous servir de tous les moyens pour tranquilliser les habitans de Baschly en leur faisant entendre que jamais notre intention n'était de les punir, et que nous sommes toujours très persuadés de leur fidélité et soumission, et que nos troupes n'étaient arrivées que pour les défendre contre l'agression

de leurs ennemis, et que vous regarderez comme tels tous ceux qui viendraient sur leur territoire. Je vous envoie une proclamation aux habitans de Baschly et j'autorise V. Ex. de ne pas en faire usage, si par d'autres moyens vous pouvez les amener à la fin que nous nous proposons. Je suis aussi de votre avis sur les liaisons qu'Outzmy entretient avec les Akouschaly et le khan transfuge, et dans ce cas, lorsque vous parviendrez à prendre des ôtages aux Akouschaly parmi les habitans distingués ou leurs enfants, vous ne leur cacherez plus qu'Outzmy était la cause que nous étions venus pour les punir par les armes, et qu'il ne cessait de les faire passer pour nos plus grands ennemis. Il est possible que par là nous les brouillions entre eux, du moins pour un certain tems, ce qui ne peut que faire du bien à nos affaires; alors il sera fort à propos de le perdre dans l'esprit de ses sujets et de miner par là son pouvoir afin de les préparer à passer un jour sous notre gouvernement. Je crois que le lieutenant-colonel Aga-beck pourra vous être nécessaire dans cette occasion, d'autant plus que je sais qu'il n'est pas beaucoup de ses amis.

Il ne faut pas perdre de vue un moment ce scélérat d'Outzmy! Je ne crois pas que vous puissiez réussir d'avoir son fils auprès de vous, cela le compromettrait infiniment aux yeux de ses amis, scélérats comme lui. Tâchez toutefois, si cela est possible.

Faites savoir au khan d'Avar, que je suis très content de la confiance avec laquelle il a passé dans notre camp, et que c'est le vrai moyen de gagner mon estime qu'il dépend de lui de rendre invariable par sa conduite et sa fidélité. Montrez de la bienveillance aux députés des provinces d'Akouscha et d'autres qui viendraient auprès de vous, et expliquez leur que leur bien-être et leur tranquillité exigent que nous ayons des ôtages. Tempérez la crainte que leur inspire ma sévérité et conseillez leur de ne pas la provoquer, ils ajouteront foi qu'ils n'y trouveraient pas leur compte. Je ne puis comprendre ce que voulait Outzmy en avertissant Emir-Gamza et Ibah-beck que nous cherchions à les mettre aux arrêts. C'est lui qui s'était plaint contre eux et qui me demandait de lui restituer les biens qu'ils lui avaient enlevés. Vous pouvez, Mr. le Général, les faire venir chez vous, et en leur inspirant adroitement des soupçons contre leur Outzmy, les assurer de notre protection, si vous croyez qu'il puissent nous être fidèles et utiles. N'employez pas mon nom dans tout cela, pour que je puisse changer votre disposition quand cela sera nécessaire.

Vous me mandez, Mr. le Général, que la terreur est

répandue dans tout le Daghestan. Eh bien! Vous devez savoir aussi bien que moi que c'est la seule arme avec laquelle il faut le gouverner, jusqu'à ce qu'il apprenne qu'il a tout à attendre de notre bonté et justice. En même temps traitez avec douceur ceux qui se réfugient sous notre protection, afin qu'ils sachent apprécier l'honneur de nous obéir et le danger de nous résister.

Je me repose sur la prudence de V. Ex., et espère que vous ne précipitez rien inutilement.

124. *Обещание ген. Ермолова жителямъ Башилинскимъ, отъ 29-го августа 1818 года.*

Я васъ разумѣлъ подданными великаго Россійскаго Императора, вѣрными и спокойными, а теперь вижу, что нужно вамъ напомнить, что вы должны быть таковыми. Я слышу, что вы приуготовляете къ защитѣ и приглашаете къ себѣ сосѣдей. Если противъ насъ, то напрасно, ибо мы не думали нападать на васъ; если есть у васъ непріатели, то мы обязаны защищать васъ, какъ вѣрно-подданныхъ Г. И. Оставайтесь покойными и продолжайте мирно домашнія ваши работы. Войска Россійскія близко васъ и ихъ достаточно, чтобы охранять вашъ покой. Если же узнаю я, что и затѣмъ будете вы приглашать къ себѣ сосѣдей или непріателей нашихъ, я самихъ васъ почту таковыми и вы знаете, чего потомъ ожидать должно. Отъ васъ зависитъ пользоваться спокойно вашею вѣрою, обыновеніями и имуществомъ и жить счастливо среди семействъ вашихъ, или не жить на той землѣ, гдѣ вы теперь, и, разсѣясь по разнымъ мѣстамъ, проводить жизнь въ нищетѣ и бѣдствіяхъ.

125. *Письмо ген. Ермолова къ ген.-м. Пестелю, отъ 8-го сентября 1818 года.—Грозная.*

D'après les nouvelles que j'ai reçues de Mr. le Général Wéliaminoff, il paraît ne plus y avoir de doute que Moustapha-khan médite une révolte contre le Gouvernement et fait de très sérieux préparatifs. Je vous envoie, Mr. le Général, une copie de la lettre que je vous prie de lui faire parvenir. En attendant il est nécessaire que les troupes cantonnées dans la province de Kouba usent de précautions et que les détachements faibles, dispersés dans plusieurs endroits, se réunissent à leurs bataillons pour ne pas courir risque de les perdre. N'abandonnez pas *Tchirah* et *Kourah*, si avec peu de forces on peut les défendre, ce qui me paraît être possible par la nature même de la position. Si ces deux endroits

manquent de vivres, faites les approvisionner au plus vite et que les munitions surtout n'y manquent point. Ces points sont très essentiels, parce que je suis bien persuadé que Sourkhaï-khan secondera Moustapha dans ses entreprises. Vous indiquerez aux autres troupes un endroit sûr ou moins sujet à être attaqué, afin qu'elles puissent y mettre leurs équipages et tous les effets des régiments et être elles mêmes promptes à se porter partout où les circonstances l'exigeront.

Moustapha, selon toute probabilité, n'attendra pas qu'on vienne le cerner à Fit-dag, et, profitant de votre absence avec les troupes, viendra se jeter sur Kouba; il faut que les troupes soient à portée de venir au secours de cette place et qu'elles se tiennent en sorte de pouvoir toujours la couvrir, car l'ennemi, fort en cavalerie, pourrait tenter un coup de main contre la ville où est le trésor et le siège du gouvernement de la province.

Je voudrais que vous puissiez rester plus longtems près de Baschly, mais si vous réussissez à prendre des ôtages aux Akouschaly, il faut que sans perte de temps vous repassiez à Kouba. Et comme vous êtes plus à portée de savoir ce qu'entreprend Moustapha, je vous autorise à revenir, quand vous le jugerez à propos, en prétextant toutefois que c'est la mauvaise saison qui fait ramener les troupes.

Si vous avez une correspondance avec le frère de Moustapha, *Kassim-khan*, il est prudent que vous l'interrompiez, d'autant plus que cela ne peut nous rapporter aucun avantage, et si cela venait à être nécessaire, vous recevrez mes ordres là-dessus.

Informez moi de ce que se passe à Baschly, et quand vous n'aurez plus aucun doute qu'Outzmy ne soit un traître, tâchez de gagner la confiance des habitans de Baschly et de les aigrir contre lui. Faites leur donner quelque espoir que le Gouvernement Russe peut un jour les prendre sous sa protection spéciale. Il faut user de tous les moyens pour susciter à Outzmy des ennemis dans ses propres domaines, mais toujours avec beaucoup d'adresse, et que Schamkhal ne s'épouvante pas surtout à cause de ses liaisons avec Outzmy.

126. *Предписание ген. Ермолова ген.-м. Пестелю, отъ 11-го октября 1818 года.—Моздокъ.*

Изъ послѣдняго рапорта в. пр. вижу, что вы заняли Башилы и что причиною тому были непрерывные жителей обманы, въ которыхъ наставляютъ ихъ Уцмій и ханъ Аварскій. Они, какъ вы объяснять изволите, обѣщали имъ подкрѣпленія войсками. Сегодня доставлено ко мнѣ письмо отъ Аварскаго хана,

въ которомъ извѣщаетъ онъ меня, что Акушинцы пошли въ помощь къ Каракайтагскому народу. А какъ извѣстно мнѣ, что народъ сей во всемъ сообщается съ поступками жителей г. Башлы, то и необходима в. пр. осторожность и отъ Башлинцевъ взять аманатовъ изъ лучшихъ семей.

Нѣтъ сомнѣнія, что Уцмій есть человекъ самый неблагонамѣренный и потому собственныхъ его подвластныхъ возбудить противъ него полезно, къ чему они, конечно, могутъ быть склонны, терпя отъ него большое утѣсненіе. Если сходно сіе будетъ съ обстоятельствами, вы извольте употребить въ дѣйствіе. Теперь возьмите съ него объясненіе: какимъ образомъ идутъ къ нему въ помощь Акушинцы, если онъ ихъ не требовалъ и почему нужна ему сія помощь, если Россійскія войска ни ему самому, ни его подвластнымъ обидъ не причиняютъ и что если только Акушинцы и Даргинцы придутъ къ Башламъ, извольте объявить ему, что дѣйствіе сіе почту я за возмущеніе противъ Россійскаго правительства и его самого за измѣнника, послѣ чего тотчасъ другой возведенъ будетъ въ достоинство Уцмія.

Аварскому хану также вѣрить невозможно, и хотя онъ показываетъ, что будто старается склонить Акушинцевъ выдать аманатовъ, но онъ, конечно, далекъ отъ сего намѣренія; ибо народъ сей считаетъ онъ для насъ опаснымъ и по глупости своей думаетъ, что, сохраняя съ нимъ связи, можетъ онъ начальство заставить уважать себя. Извольте въ сношеніяхъ вашихъ съ Акушинцами отдалять всякое его вліяніе и когда онъ будетъ писать къ вамъ о нихъ, то отвѣчать ему, что по сему предмету не имѣете вы нужды входить съ нимъ въ объясненія какъ съ человекомъ, народу сему не принадлежащимъ. Если Акушинцы придутъ къ Башламъ, то изыщите способы отразить ихъ оружіемъ и для того будьте всегда въ готовности оставить занимаемыя теперь квартиры и напасть на нихъ въ полѣ, что, полагаю я, удобнѣе произвести, показывая, что вы защищаетесь въ Башлахъ намѣрены, иначе уйдутъ мошенники; но для сего обезпечьте себя со стороны Башлинцевъ аманатами, которыхъ непременно достать надлежитъ. Вы ничего не говорите объ Аслан-ханѣ: при васъ ли онъ съ своею конницею и что онъ дѣлаетъ.

127. Письмо ген. Ермолова къ ген.-м. Пестелю, отъ 22-го октября 1818 года.—Грозная.

Votre dernière dépêche m'a annoncé l'ennemi à 30 verstes de Baschly, intentionné de vous attaquer et

croyant pouvoir vous forcer à la retraite. Le manque de moyens pour faire subsister une troupe nombreuse dans la saison où nous sommes, la dissipera sans le moindre doute, et au moment où ce papier vous parviendra, l'ennemi ou fuira après une tentative infructueuse, ou se sera dispersé sans l'avoir même hasardée. Je compte sur votre prudence et valeur et sur le courage de nos troupes.

Vous avez très bien fait, Général, de n'avoir pas évacué Baschly à l'approche de l'ennemi, car il est très possible qu'il ne se soit rassemblé que pour vous proposer des conditions, sans toutefois vouloir en venir à une action décisive. Il m'est agréable, Général, de vous témoigner ma reconnaissance pour n'avoir pas négligé de vous assurer des habitans de Baschly par des ôtages et pour les fortifications que vous avez faites. Je ne doute pas que vous n'ayez pensé à l'approvisionnement des troupes, mais je crains que vos chevaux d'artillerie et d'équipage ne manquent de fourrages.

Faites surveiller strictement le fils d'Outzmy détenu à Derbend et n'écoutez aucune proposition de l'échanger contre ses autres enfans. L'ayant entre nos mains, nous forçons Outzmy à rester inactif ou du moins à ne pas joindre ses troupes à celles de l'ennemi, de crainte de le perdre. Il n'en sera pas moins traître et perfide, mais ses sujets s'habitueront à reconnaître notre pouvoir, en le voyant nous obéir. A la moindre hostilité de la part des Akouschaly et de Hassan-khan, rompez toute correspondance avec le khan d'Avar en lui faisant savoir qu'il n'est pas si facile de vous tromper, que vous n'avez aucun besoin de son intervention, et que dans la suite il ne pourra lui même se justifier qu'en mettant à la raison son frère coquin. S'il vous envoie des lettres à mon adresse, vous les lui renverrez sans réponse.

Je suis très en peine que cette année-ci nous ne soyons pas en état de donner des secours à Shamkhal, c'est pourquoi il faut que vous lui donniez des assurances que sitôt qu'il me sera possible de lui être utile, je ne négligerai rien pour récompenser sa fidélité et son zèle pour le service de l'Empereur. Le bruit m'est parvenu qu'il a dû quitter Tarkou et que ses biens et sa famille même sont transportés dans un lieu de sûreté, que les habitans de la ville se sont dispersés, craignant l'incursion des Lesghiens. Vous me donnerez, Général, des détails de cet événement, qui ne peuvent que m'intéresser beaucoup et vous tâcherez de le tranquilliser en lui proposant Derbend pour refuge à sa famille et pour dépôt à ses biens.

Faites moi savoir si les 300 hommes tirés du ba-

taillon arrivé d'Elisabethpol vous ont joint et quel est le total de vos forces à Baschly.

D'ici dans trois jours au plus je quitte Sounja pour aller vers Andréewskaïa, d'où je vous écrirai.

128. *Тожє, отъ 6-го ноября 1818 года.—Тарку.*

Ayant rendu la justice méritée à l'intrépidité de V. Ex. et des troupes qui ont combattu sous vos ordres, je vous demande des détails plus circonstanciés sur les affaires qui ont eu lieu près de Baschly, car d'après votre rapport je vois que vous avez eu de faux renseignements, tant sur les forces de l'ennemi que sur ses pertes. Ces dernières, aussi fortes que vous les supposez et telles que les peuples du Daghestan n'en avaient jamais essuyé, les auraient immanquablement intimidés, mais loin de se décourager, ils ne songent qu'à se rallier et opposer de la résistance à nos armes. Si en effet les forces de l'ennemi pouvaient être considérables, loin d'approuver que vous les ayez attendues à Baschly, j'aurais plutôt voulu que vous vous fussiez transporté sur le Samour pour couvrir la province de Kouba, surtout ayant été prévenu du dessein de l'ennemi d'y faire une incursion. Vous auriez eu à votre disposition nos troupes qui y sont et toute la cavalerie d'Aslan-khan, tandis que l'ennemi qui à Baschly vous a combattu, pour ainsi dire, avec toutes ses forces, n'aurait pu vous suivre avec les mêmes forces jusqu'à Kouba. Maintenant, malgré une action brillante dans laquelle nos troupes se sont couvertes de gloire, l'ennemi a conservé l'avantage de vous avoir délogé de Baschly et atteint le but qu'il s'était proposé, ce qui lui donne un plus grand prestige dans l'opinion des peuples du Daghestan et peut les enhardir dans la suite à de semblables entreprises.

L'exprès que je vous avais envoyé de Tarkou, est revenu la nuit passée avec la lettre par laquelle vous me faites savoir que vous ne pourrez marcher en avant que dans quelques jours, faute de munitions pour l'artillerie. Il est essentiel que vous puissiez le faire le plus tôt possible pendant que l'ennemi a ses forces divisées et son attention portée sur moi. Je ne puis rester longtemps ici à cause des vivres, ce qui exige de la célérité de votre côté, d'autant plus qu'il ne faut pas que vous alliez plus loin que Baschly, mais il faut autant que possible faire du mal à ce réceptacle de traîtres. Proposez à Outzmy qu'il emploie ses moyens pour chasser le scélérat Emir-Gamza et que de cette manière il peut se rétablir et se consolider dans sa province. Vous lui promettez en mon nom que jamais le Gouvernement Russe ne souffrira que ce scélérat remette le pied dans

ses états. Il est possible qu'Outzmy, voulant conserver sa place et sa dignité pour son fils, usera de tous ses moyens, ce qui ne peut que nous être avantageux.

Je vous envoie la copie de ma lettre à Schamkhal que je voudrais beaucoup avoir ici, mais que dans ce moment il est dangereux de faire partir pour Tarkou, car le traître son neveu le garde à vue.

Faites partir l'exprès au plus vite, et mandez moi au juste quand vous marcherez sur Baschly; ne le retenez pas comme vous l'avez fait avant.

129. *Тожє, отъ 7-го ноября 1818 года.—Тарку.*

Les ôtages de Baschly que vous avez avec vous, doivent être pendus d'une manière solennelle, à Derbend, ce que vous ne manquerez pas d'ordonner à la réception de la présente.

130. *Репортъ ген.-м. Пестеля ген. Ермолову, отъ 16-го ноября 1818 года, № 1306.—Бивакъ близъ Бугами.*

Повелѣніе в. выс-а отъ 12-го сего мѣсяца съ увѣдомленіемъ о выступленіи войскъ нашихъ изъ Тарку къ дер. Параулу, получивъ 14-го, тотъ-же день и отрядъ мой вышелъ изъ Дербента по дорогѣ чрезъ Дарбахъ. Дойдя до рѣчки Малый Бугами, хотя величайшая непогода и непрерывный снѣгъ препятствуютъ походу, но по вторичному ордеру, № 1161, слѣдую, донося вамъ почтениѣйше, что и о первомъ письменномъ моему увѣдомленіи поручено Шамхалу Тарковскому для скорѣйшей пересылки чрезъ его человѣка къ в. выс-у; ибо изъ прочихъ Кубинцевъ, Кюринцевъ и даже Дербентцевъ нѣтъ обязывающихся доставить. Со стороны моей медленность, наипаче въ случаѣ, требующемъ исполненія воли вашей, быть не могла-бы, ежели-бы не препятствіе, а именно пополненіе выстрѣленныхъ изъ орудій зарядовъ, коихъ не только припасенныхъ Дербентскій артиллерійскій паркъ не имѣетъ въ наличности, но не доставало матеріала и деревянная подѣлка требовала времени; расходъ ружейныхъ патроновъ такъ великъ, что вытребовавъ изъ Кубы и Зіахура 4 ящика, едва достало снабдить 1,800 чел., по 60-ти въ сумы. Заготовленіе въ Дербентѣ провіанта сопряжено съ трудностью, ибо недостатокъ подводъ и дрова далеки; сверхъ того, частый дождь и неимѣніе для лошадей продовольствія, чему способствуетъ снѣгъ, покрывшій поля.

Каракайтатцы въ помощь Акушинцамъ и Аварцамъ исполняютъ распоряженіе Султан-Ахмед-хана, укрѣпляются въ Хан-Мамед-калѣ, гдѣ находится Сул-

тан-Ахмед-бекъ и ожидаютъ нынѣ Ших-Али-хана, а Уцмій, присягнувъ содѣйствовать осторожно, дабы не открыть ко вреду сына его предъ нами своей измѣны, добровольно позволилъ занять оную крѣпость, почему предполагаю подойти и завтра напасть на нихъ; послѣ-же, обезпечивъ тылъ, отправлюсь въ Башлы, только обязываюсь присовокупить, что переходъ туда и обратно къ Дербенту безъ остановки въ нынѣшнія непогоды не ближе 6-ти дней можно окончить. По дорогѣ продовольствія артиллерійскимъ лошадямъ нигдѣ не имѣется и заpastись неоткуда, исключая малое количество, которое по просьбѣ моей доставилъ изъ деревень своихъ Шамхаль.

Аманатовъ 29 человекъ повѣситъ въ Дербентѣ. Имѣю честь донести, что о семнадцати дано уже повелѣніе за отбытіемъ моимъ исправляющему комендантскую должность исполнить, а остальныхъ 12, какъ малолѣтніе и дѣйствительно дѣти людей, оказавшихъ согласіе въ вѣрности, но не могшихъ удержатъ общаго возмущенія, осмѣливаюсь просить имъ помилованіе, съ тѣмъ, дабы не отдавать оныхъ отцамъ, пока сіи не сдѣлаютъ услуги значительной и полезной правительству нашему.

131. *Рапортъ ген.-м. Пестеля ген. Ермолову, отъ 20-го ноября 1818 года, № 1309. — Башлы (въ 4 часа по-полудни).*

Распоряженіе в. выс-а, дабы дѣйствовать противу Лезгинъ, исполнилось благополучно и честь имѣю донести о происшедшемъ: По выступленіи отряда подъ командою моею изъ Дербента 14-го числа, узнавъ, что Каракайтагцы обще съ Каба-даргинцами укрѣплялись въ сел. Хан-Мамед-калѣ, обезпеченномъ стѣною и усиливались по деревнямъ Дели-Чобанъ, Берекей и Джими-кендѣ, стремленіе мое обращено было вытѣснить оныхъ и удалось безъ сопротивленія, — только съ приближеніемъ войскъ къ каждому изъ упомянутыхъ мѣстъ жители уходили и скрывались въ горы, а сволочь тоже засады свои не могла удерживать: видѣвъ, что испорченная дорога, поломанные мосты, холодъ и снѣгъ не дѣлали намъ препятствія, пробирались въ Башлы, почему и наше направленіе за ними тягостей, могшихъ дѣлать остановку въ пути, отосланы на постъ Дарбахскій и съ 4-х-дневнымъ провіантомъ отрядъ, усердствовавшій исполнить угодное вамъ, пройдя ночью чрезъ ближайшую дорогу, на разсвѣтѣ показался Башлинцамъ, которые, хотя предварены ожиданіемъ, семейства скрыли въ горы, но имущества всего забрать не успѣли въ надеж-

дѣ защищаться; однако, предвидѣвъ то ненадежнымъ, не рѣшились ни на высокихъ укрѣпленіяхъ и выгоднѣйшей позиціи противу насъ остаться и сами спаслись бѣгствомъ. Послѣ чего въ городѣ той части, которая не была раззорена прежде, дома преданы огню, запасы хлѣба, скрытые въ ямахъ, истреблены, также сѣно и продовольствіе для скота интереснѣйшее имъ позжено, а остальное, имѣющееся въ большомъ количествѣ въ хуторахъ, по дорогѣ нашей предано будетъ огню.

Увидѣвъ сіе наказаніе, деревни, отстоявшія дальше Башловъ, прислали своихъ кадіевъ для испрошенія прощенія и съ обѣщаніемъ служить Г. П. Онымъ давъ отвѣтъ, дабы привели съ собою и старшинъ, представляю въ оригиналѣ письмо, полученное мною и присовокупить обязываюсь, что при обратномъ моемъ слѣдованіи, селенія, близъ дороги лежащія и участвовавшія содѣйствовать Лезгинамъ, потерпятъ одинаковое, какъ Башлы, раззореніе и о послѣдующемъ буду имѣть честь рапортовать, а нынѣ доношу, что при прогнаніи изъ Башловъ Лезгинъ остались намъ фальконеты и малая чугунная пушка; убитыхъ-же непріятелей 7 чел.

132. *Тожѣ, отъ 21-го ноября 1818 года. — Тарку.*

J'ai tout lieu de croire que l'ennemi ne vous a pas inquiété dans votre marche sur Baschly, d'après les nouvelles qui me sont parvenues, et si toutefois vous avez rencontré une bande quelconque, elle n'a pu être que de quelques habitans de Baschly et des villages voisins, qui n'aura pas été difficile à dissiper. Maintenant que je suis de retour à Tarkou et que je veux assoupir les Akouschaliens jusqu'à l'année prochaine, il n'est plus nécessaire que vous restiez à Baschly et vous devez, Général, rentrer dans Derbend, et après y avoir reposé les troupes, vous retournerez dans vos cantonnemens de Kouba.

Je ne veux pas vous cacher, mon Général, que votre marche trop lente, contrariant mes combinaisons, a beaucoup nui aux résultats de mes opérations, car il eût été possible que les Akouschaliens se présentassent pour implorer leur pardon.

Quand vous serez de retour à Derbend, ainsi qu'à Kouba, vous tâcherez, mon Général, de connaître au juste ceux des habitans qui ont pris part à l'entreprise des révoltés sur Baschly; mais non seulement vous ne leur infligerez aucune punition, mais vous dissimulerez que leur crime vous soit connu. Je me réserve à moi-même de châtier les coupables. La saison qui devient

rigoureuse, et la nécessité de la présence des troupes dans la province de Kouba exige votre prompt retour; vous quitterez Baschly sans retard. Dorénavant tous les papiers doivent être envoyés à Tiflis, car je me propose de rester peu de temps à la ligne du Caucase.

133. *Тоже, отъ 21-го (23-го?) ноября 1818 года.—Тарку.*

La nuit passée je suis arrivé à Tarkou après avoir entièrement apaisé les possessions de Schamkhal et réuni à elles les villages *Paraoul, Dergali, Schora* et *Kazaniche* avec les alentours. Les traîtres: le khan d'Avar, son frère Hassan-khan et Guirey-beck se sont enfuis dans les montagnes.

Les ennemis que nous avons à dompter sont les Akouschaliens et le scélérat Emir-Gamza, protégé du khan d'Avar, mais vu la rigueur de la saison, on ne peut plus y penser cette année-ci, c'est pourquoi il faut les laisser tranquilles et même feindre de ne pas leur défendre les relations commerciales avec Derbend et Kouba.

L'année prochaine, avec plus de moyens, nous les punirons de leur trahison et pour avoir excité tout le Daghestan contre nous.

Flattez Outzmy que jamais autre que son fils ne sera en possession du Karakaïtag, qu'il ne doit plus craindre Emir-Gamza, lequel je n'ai jamais voulu élever à la dignité d'Outzmy et que je persécuterai comme traître toute la vie. Je lui envoie une lettre dans ce sens et vous devez, Général, agir en conséquence. Vous permettrez à son fils détenu à Derbend d'avoir un logement en ville avec sa femme, mais surveillez le strictement pour qu'il ne puisse s'évader; à cet effet vous laisserez une compagnie d'infanterie à Derbend, puisque la garnison est faible et a d'autres occupations.

Faites venir le fils d'Outzmy chez vous et, lui témoignant de la bienveillance, dites lui en mon nom que je ne le retiens à Derbend que parcequ'il est menacé par de puissants ennemis, mais que le printemps prochain je lui donnerai sa liberté et que jamais je ne négligerai ce qui regarde son bien. Mais, Mr. le Général, je vous répète encore qu'il doit être bien surveillé et que je punirai sévèrement celui qui n'exécuterait pas ponctuellement mes ordres. Je crois qu'il serait utile de le placer dans la maison de quelqu'un des habitans fidèles qui en répondrait sur sa tête, indépendamment de la garde qui serait auprès de lui.

Je ne doute point que vous ne fassiez attention à ce que je vous prescris par rapport aux Akouschaliens et je prétends que vous le fassiez bien entendre à tous vos subordonnés, car la moindre déviation à mes ordres dérangerait mes combinaisons pour l'avenir.

134. *Письмо ген. Ермолова къ Адиль-хану Уцмю, отъ 21-го ноября 1818 года.*

Еще не имѣю я повелѣнія великаго Государя моего, чтобы сынъ вашъ заступилъ мѣсто ваше, а самъ возвести его въ сіе достоинство не имѣю власти. Могу однако-же по-пріятельски увѣрить васъ, что вамъ не должно сомнѣваться, что никто другой въ Каракай-тагъ владѣть не будетъ и я не упущу изъ виду пользы вашего дома. Не ропщите на то, что сына вашего удерживаю я въ Дербентѣ: того требуютъ обстоятельства, которыя скоро кончатся и совершенно въ его удовольствіе. Теперь далъ я предписаніе, чтобы назначенъ былъ ему домъ въ городѣ и онъ жилъ съ своею супругою, а васъ прошу дать ему совѣтъ, чтобы онъ не огорчался. Я еще повторю, что онъ скоро будетъ свободенъ и тогда, какъ не будетъ уже у него опасныхъ непріятелей. Не думайте, чтобы помышлялъ я предпочесть ему Эмир-Гамзу, котораго я столько-же презираю, какъ покровителя его измѣнника, подлаго Аварскаго хана, бывшаго до сего времени ген.-маіоромъ и котораго со всѣмъ мошеническимъ его семействомъ вогналъ я въ горы.

Полезно однако-же, чтобы вы болѣе полагали надежды на Русское правительство и знали, что не Дагестанъ сдѣлаетъ вамъ добро. Вѣрьте мнѣ и будете довольны.

135. *Тоже, отъ 22-го ноября 1818 года.*

Добрый пріятель мой. Давъ приказаніе ген.-м. Пестелю истребить Башлы, мѣстопробываніе мошениковъ, измѣнившихъ данной ими присягѣ, вамъ непокорныхъ и приверженныхъ вредному вамъ злодѣю Эмир-Гамзѣ, предписалъ я истребить и прочія, ему принадлежащія деревни и возвратиться въ Дербентъ. Васъ прошу по-пріятельски увѣрить всѣхъ прочихъ жителей владѣній вашихъ, что они безбоязненно могутъ возвратиться въ свои дома и что имущество ихъ не будетъ подвержено опасности. Довольно злодѣи наказаны за измѣну и болѣе вреда имъ не случится. Прошу васъ жить между ними, ибо такимъ образомъ придутъ они въ спокойствіе и порядокъ, что и для пользы великаго Государя нашего и для вашей собственно необходимо. Послѣдуйте доброму совѣту моему, ибо въ немъ ничего нѣтъ, кромѣ точныхъ выгодъ для васъ. Ген. Пестелю предписано отъ меня подтвердить вамъ о томъ-же и что войскамъ воспрещено отмщевать сдѣланную измѣну, а во всякомъ случаѣ дѣйствовать противъ злодѣя вашего Эмир-

Гамзы. Желаю вамъ успѣха въ добрыхъ вашихъ намѣреніяхъ.

136. *Тоже.*

Изъ двухъ писемъ моихъ, недавно къ вамъ отправленныхъ, вы увидите, что намѣреніе мое въ разсужденіи сына вашего согласно съ его пользою. Имѣйте нѣкоторое время терпѣніе и все кончится, какъ только вы желать можете. Благоурожденный племянникъ вашъ Казав-бекъ (Хасан-бекъ?) перескажетъ вамъ о моемъ порученіи и вамъ остается только быть покойнымъ.

Ему также объяснилъ я желаніе мое, чтобы измѣнникъ Эмир-Гамза былъ выгнанъ изъ владѣній вашихъ.

137. *Предписаніе ген. Ермолова ген.-м. Пестелю, отъ 22-го ноября 1818 года.—Тарку.*

Репортъ в. пр., № 1309, получилъ и доволенъ исполненіемъ даннаго вамъ порученія. Доволенъ истребленіемъ г. Башлы, какъ мѣста, гдѣ скоплялись всѣ мошенники, возмущавшіе спокойствіе края. Одобрю также, что на возвратномъ пути вашемъ не упускаете изъ виду наказать и прочія, близъ дороги лежащія, селенія, участвовавшія въ возмущеніи противъ насъ.

Теперь изволите видѣть, сколько необходимо было движеніе ваше на Башлы, и я тѣмъ скорѣе рѣшился предписать оное, что предвидѣлъ, сколько малое встрѣтите вы сопротивленіе, когда движеніе мое въ горы отвлечетъ вниманіе непріятели. Теперь въ подтвержденіе вчерашняго предписанія моего поручаю в. пр., давъ по усмотрѣнію вашему нужное время на отдохновеніе войскамъ и оставя одну роту въ Дербентѣ, отправиться на прежнія квартиры въ Кубинскую область. Объявите полк. Аслан-хану Кюринскому и брату его, что о вознагражденіи усердія и вѣрности ихъ представлено будетъ отъ меня Г. П., и отпустите всю Татарскую конницу, обласкавши рекомендованныхъ вами людей, которые награждены будутъ.

Увѣрьте Уцмю, что разсѣявшіеся жители Каракайтага могутъ безбоязненно возвратиться въ ихъ дома и выгнать свой скотъ на равнину и подтвердите ему, что онъ долженъ для собственной пользы своей поселить между ними спокойствіе; что я считаю достаточнымъ наказаніе ихъ вѣроломства; что болѣе вреда имъ сдѣлано не будетъ, и что только мошенникъ Эмир-Гамза и его приближенные всегда преслѣдованы будутъ. Я самъ пишу къ нему о семъ. Обласкайте сына его, содержащагося въ Дербентѣ, но

поручите строгое за нимъ наблюденіе, когда жить онъ будетъ въ городѣ съ своею женою. 12 малолѣтнихъ аманатовъ изъ Башлы можете сохранить, содержа въ крѣпости, если отцы ихъ благонадежны.

138. *Репортъ ген. Ермолова кн. Волконскому, отъ декабря 1818 года.—Моздокъ.*

Имѣю честь представить въ благосклонное вниманіе в. с. находившагося при отрядѣ ген.-м. Пестеля съ самаго выступленія его изъ Кубы и въ сраженіи при Башлы полк. Аслан-хана Кюринскаго, служившаго съ конницею своего ханства на собственномъ содержаніи, человѣка вѣрнаго и преданнаго правительству и подающаго собою примѣръ покорности прочимъ мусульманамъ. Прошу исходатайствовать ему Всемилоостивѣйшее награжденіе золотою саблею съ надписью „за храбрость“, богато украшеною по образцу Турецкихъ. Брату его Хасан-хану, человѣку извѣстному въ здѣшней странѣ чрезвычайно храбростью (сей не довольствуясь дѣйствіемъ собственной конницы, во всѣхъ атакахъ нашей пѣхоты находился съ нею), прошу испросить въ поощреніе прочихъ маіорскій чинъ, безъ жалованья. Дворянину Джевад-беку изъ Армянской націи, неоднократно и прежде дѣйствовавшему вмѣстѣ съ войсками нашими и имѣющему отъ Россійскихъ начальниковъ одобрительное свидѣтельство, испрашиваю чинъ подпоручика, также безъ жалованья. Иновѣрцевъ сихъ употребляю я на службу съ намѣреніемъ, ибо сіе приучаетъ ихъ къ повиновенію и порядку и ту приносить пользу, что они, дѣйствуя разъ противъ людей одного съ ними закона, навсегда разрываютъ съ ними связи и находятъ выгоды свои въ вѣрномъ служеніи правительству. По симъ причинамъ вознагражденіе усердія ихъ справедливо.

139. *Письмо Адиль-хана къ ген. Ермолову, получено въ мартъ 1819 года.*

(Съ Персидскаго, переводъ новый)

. Считаю долгомъ донести о здѣшнихъ обстоятельствахъ: Ген.-л. Мегди-ханъ Шамхаль, опасаясь послѣдствій заговора нѣкоторыхъ Дагестанскихъ предводителей, скрылся изъ Тарку на Сулакъ. Акушинское общество предлагаетъ ему возвратиться въ Тарку, но Шамхалу трудно исполнить ихъ предложеніе. Дагестанскіе заговорщики замышляютъ уничтожить и меня подобно Шамхалу, говоря между собою, что эти двѣ личности, находящіяся въ союзѣ, непоколебимы въ преданности къ Россіи,—слѣдовательно,

ихъ истребленіе есть одно изъ предстоящихъ намъ обязанностей. Если в. выс-о въ непродолжительномъ времени не двинетесь въ эту сторону, то здѣсь могутъ возникнуть большія смуты. Простите мою откровенность: чѣмъ скорѣе вы появитесь въ этихъ мѣстахъ, тѣмъ дѣла примутъ болѣе благоприятный оборотъ. Можетъ быть тамошнія ваши занятія замедлятъ вашъ пріѣздъ: въ такомъ случаѣ для огражденія меня отъ угрожающихъ со стороны Дагестанскихъ возмутителей опасностей, не благоугодно-ли будетъ вамъ придать мнѣ въ помощники старшаго моего сына Хан-Мамеда, живущаго въ Дербентѣ въ качествѣ аманата. Я не желаю, чтобы онъ былъ возвращенъ ко мнѣ безъ замѣны. Я отправлю одного изъ его сыновей въ Дербентъ, жена-же его, какъ дочь Шамхала, можетъ остаться тамъ. Онъ-же самъ по временамъ можетъ ѣздить туда и опять возвращаться. Если в. выс-о уважите настоящую мою просьбу, то я приму эту благосклонность за величайшее мнѣ одолженіе и буду во всѣхъ своихъ дѣлахъ имѣть успѣхъ до вашего пріѣзда. Собственно для этой цѣли я посылаю къ вамъ своего довѣреннаго бека Пашу и пишу эту просьбу. Остальныя извѣстія будутъ вамъ доложены моимъ посланцомъ лично.

140. *Тожѣ, ген. Ермолова къ Адиль-хану, отъ 19-го апрѣля 1819 года, № 28.*

Благодарю за письмо ваше, въ которомъ увѣдомляете меня о дѣлахъ Дагестанскихъ. Знаю, что подлый измѣнникъ Аварскій ханъ возмущаетъ народы; но не вижу, какую причину могутъ имѣть сіи народы желать истребить в. высокост., ибо они въ подвластныхъ вашихъ имѣютъ всегда вѣрныхъ товарищей въ злыхъ намѣреніяхъ противъ Россійскаго правительства и вы, подобно какъ и въ прошломъ году, не будете въ состояніи удержать ихъ.

Извѣстно мнѣ также, что Эмир-Гамза живетъ спокойно въ своихъ деревняхъ и, конечно, добра вамъ не желаетъ; но вы нисколько не помышляете, что собственно для пользы вашей не должно допускать его жить между вашими подвластными и составлять партію, противную и Россійскому правительству и самимъ вамъ. Народъ Каракайтагскій силенъ и вы, какъ храбрый человѣкъ, не можете опасаться сосѣдей. Извольте дѣйствовать съ усердіемъ, какъ вѣрный подданный великаго Государа и подвластные ваши не впадутъ въ заблужденіе и, видя васъ твердымъ и постояннымъ въ вашихъ обязанностяхъ, будутъ имѣть полезный примѣръ для подражанія.

Вы находите пребываніе мое нужнымъ въ Дагестанѣ и я могу васъ увѣрить, что всѣ распоряженія сдѣланы будутъ надлежащимъ образомъ.

Отъ сына вашего Хан-Мамед-бека получилъ я письмо, въ которомъ онъ разсуждаетъ весьма благо-разумно и мнѣ пріятно имѣть надежду, что онъ будетъ усердный подданный своему Государю.

Не хочу обманывать васъ пустыми обѣщаніями и скажу чистосердечно, что я нахожу полезнымъ еще нѣкоторое время продолжить пребываніе его въ Дербентѣ, ибо отъ того дѣла ваши не могутъ расстроиться. Въ прошломъ году онъ былъ при васъ и народъ Каракайтагскій весь возмутился противъ своего Государа. Не сынъ вашъ Хан-Мамед-бекъ, какъ человѣкъ молодой, а в. высокост. должны управлять народомъ. Отбросьте вашу недовѣрчивость и твердо будьте въ вѣрности: я не тотъ человѣкъ, который не умѣлъ-бы уважать достойныхъ, и не тотъ, который-бы вѣрилъ однимъ словамъ.

141. *Тожѣ, № 29.*

Вы желаете, чтобы приказалъ я освободить содержащихся въ Дербентѣ малолѣтнихъ жителей Башлинскихъ, увѣряя, что родители ихъ будутъ впредь служить усердно. Они могутъ надѣяться на милость правительства Россійскаго, но прежде надобно доказать усердія, а не одни слова. Вы, конечно, знаете, что въ усердіи и вѣрности давали они даже и самую присягу и потомъ какъ гнуснѣйшіе подлецы оной измѣнили.

Еще вамъ повторяю, что я не тотъ начальникъ, котораго можно удовлетворить одними обѣщаніями и вамъ полезно знать, что я понимаю, что значитъ присяга Дагестанцевъ.

142. *Предписаніе ген. Ермолова ген.-м. барону Вреде, отъ 19-го апрѣля 1819 года, № 30.*

Уцмій Каракайтагскій старается усиленно испросить свободу сыну его, содержащемуся въ Дербентѣ. Вамъ извѣстны свойства Уцмія, и что легко быть можетъ, что сыну даетъ онъ приказаніе уйти изъ Дербента, то извольте подтвердить, чтобы присмотрѣ за нимъ былъ исправнѣйшій. Желательно однако-же, чтобы не былъ онъ содержанъ, какъ арестантъ. Надобно, чтобы хозяинъ занимаемаго имъ дома былъ человѣкъ вѣрный и зналъ, что за наблюденіе надъ нимъ отвѣчаетъ своею головою.

По всѣмъ получаемымъ мною извѣстіямъ видно,

что Аварскій ханъ возмущаетъ народы Дагестана и я ожидаю, что по глупости своей еще послѣдуютъ они его внушеніямъ. Подтвердите коменданту Дербентскому, чтобы онъ внимательно смотрѣлъ за поступками жителей города и за прибывающими въ оный, ибо тамъ гнѣздо соумышленниковъ бѣглаго Ших-Алихана и людей, правительству нашему вредныхъ.

Въ дѣлахъ предмѣстника вашего вы найдете последнее письмо извѣстнаго Эмир-Гамзы, владѣльца Башлинскаго, раскаявающагося въ приверженности своей къ Аварскому хану и просящаго нашего покровительства. Употребите ловкаго чиновника на переговоры съ нимъ и чтобы онъ умѣлъ вселить въ него довѣріе къ намъ и прикажите при первомъ удобномъ случаѣ схватить его. Онъ, будучи молодымъ весьма человекомъ, успѣлъ уже быть измѣнникомъ и искусенъ въ злодѣяніяхъ. Ему можно припомнить, какъ по приказанію моему былъ онъ принимаемъ благосклонно ген. Пестелемъ, и что изъ того могъ онъ разумѣть, что я никогда не желалъ ему зла. Прощеніе вины его можетъ онъ испросить у меня одного и ему надобно прибѣгнуть къ моей снисходительности къ неопытной молодости его. Чиновникъ, которому дадите вы порученіе схватить его, долженъ быть осмотрителенъ въ исполненіи и остерегаться излишнею поспѣшностью показаться подозрительнымъ.

О происшествіяхъ въ Дагестанѣ прошу чаще извѣщать меня, всегда присоединяя мнѣніе ваше о намѣреніяхъ, каковыя непріатели наши имѣть могутъ, также и насчетъ слуховъ, которые будутъ доходить до васъ.

143. *Репортъ ген.-м. кн. Мадатова ген.-л. Вельяминову, отъ 4-го сентября 1819 года, № 333.—Лагерь при р. Дарбахъ.*

По повелѣнію главнокомандующаго я съ ввѣреннымъ мнѣ отрядомъ перешелъ за Дербентъ и, по волѣ его давъ присягу сыну Уцмиеву Хан-Мамед-беку, освобожденному изъ подъ ареста въ Дербентѣ, по соображеніи обстоятельствъ и по полученнымъ вѣрнѣйшимъ свѣдѣніямъ, что Ибах-бекъ, Бей-Бала-бекъ, Абдулла-бека Ерсинскаго братъ Ахмед-Паша-бекъ и сынъ его Заал-бекъ, собравшись съ войсками въ деревняхъ, Эмир-Гамзѣ принадлежащихъ, Уллу-Терекемѣ, Джими-кендѣ и Берекей, согласились сдѣлать возмущеніе во всемъ Каракайтагѣ и обратить оный противу Русскихъ войскъ, и, по свиданіи съ самимъ Уцміемъ сдѣлавши съ нимъ надлежащее условіе, взявъ 500 чел. пѣхоты съ 2-мя орудіями артиллеріи

и 150 чел. козаковъ, часть конницы съ двухъ ханствъ, съ Кюринскаго и Табасаранскаго, немедленно послѣдовалъ въ ночь къ означеннымъ деревнямъ, приказавъ пѣхотѣ и козакамъ атаковать стремительно на разсвѣтѣ дер. Берекей, Ибах-беку принадлежащую, самъ съ конницею обошелъ труднѣйшія мѣста и со стороны Башловъ, обще съ Уцміемъ мгновенно напалъ на дер. Уллу-Терекемѣ и въ одно время съ пѣхотою вступилъ въ дѣло съ Лезгинами и, вытѣснивъ ихъ изъ предѣловъ укрѣпленныхъ рвами деревень, разсѣялъ по вокругъ лежащимъ непроходимымъ лѣсамъ, прогналъ означенныхъ злоумышленниковъ и главнаго изъ нихъ Ибах-бека ранивъ пикою въ бокъ, взялъ оставленное имъ ружье, а самъ онъ спасся по выгоднѣйшему лѣсному мѣсту бѣгствомъ. За нѣсколько часовъ до прибытія нашего все отправленное ими имущество въ Башламъ, съ прикрытіемъ на 500 арбахъ и рогатый скотъ до 3,000 штукъ, отбито близъ самыхъ уже Башловъ; имущество досталось въ добычу войскамъ нашимъ, а изъ скота выбравъ 100 лучшихъ буйволовъ, отправилъ я вмѣстѣ съ симъ къ ген.-м. барону Вреде на предметъ подвижнаго транспорта; 500 штукъ разнаго мелкаго отдалъ на порцію отряду, подъ командою моею состоящему; остальное число предоставилъ въ добычу Татарской конницѣ. Всѣ означенныя три деревни и четвертую, Шах-Аббасъ именуемую, истребилъ огнемъ совершенно. Въ семь дѣлъ потеря съ непріятельской стороны: убито и ранено до 200 чел. и взято въ плѣнъ до 100 чел., изъ числа коихъ 24 чел. нукеровъ означенныхъ бунтовщиковъ я отправилъ въ Дербентъ для употребленія въ крѣпостныя работы, остальныхъ по убѣжденію Уцмія отпустилъ по деревнямъ. Съ нашей-же стороны потеря слѣдующая: ранено 2 козака и изъ всей Татарской конницы, въ томъ числѣ и Уцмиевой, убито до 10-ти и ранено до 15-ти чел.

О каковомъ счастливомъ дѣлѣ спѣшу донести в. пр. Объ отличившихся-же въ сраженіи и заслуживающихъ справедливой награды я по недалекому разстоянію представляю вмѣстѣ съ симъ реляцію къ главнокомандующему. По окончаніи дѣла я возвратился съ отрядомъ къ рѣчкѣ Дарбаху и расположился при оной лагеремъ.

144. *Тоже, отъ 8-го сентября 1819 года, № 346.—Лагерь при Дарбахъ.*

Сего мѣсяца 5-го числа, въ ночь, Уцмій, изъ Хан-Мамед-калѣ забравъ все свое семейство и имущество,

удалился въ горы, какъ примѣтно, съ намѣреніемъ измѣнить намъ рѣшительно, что, впрочемъ, послужить намъ къ пользѣ; ибо мы считали его всегда преданнымъ, а онъ по душѣ былъ врагомъ; теперь чрезъ измѣну сію мы уже будемъ видѣть въ немъ безвреднаго непріятеля.

145. Тоже, отъ 31-го октября 1819 года, № 411.—
Лагерь при Дарбахъ.

Послѣ пораженія мною измѣнника Адиль-хана Уцмія съ его войсками при Башлахъ и при сел. Янги-кендѣ, сего мѣсяца 5-го и 22-го чиселъ и истребленія оныхъ мѣстъ огнемъ до основанія,—устрашенные оружіемъ непобѣдимыхъ войскъ Г. И. жители деревень Каракайтагскихъ, Каба-даргинскихъ и Тереке-мейскихъ владѣній, Адиль-хану Уцмію принадлежавшихъ, прибѣгли ко мнѣ съ просьбою о пощадѣ ихъ и о принятіи подъ покровительство Россіи. Я, наблюдая общую пользу, подъ знаменами Россійскихъ орловъ съ приличною церемоніею привелъ оныхъ къ присягѣ на вѣрность въ подданство Г. И., при чемъ весь народъ единодушно повлялся никогда не признавать болѣе и не впускать къ себѣ Адиль-хана Уцмія, какъ измѣнника и вреднаго для нихъ владѣльца, а также и никого изъ его фамиліи, и въ удостовѣреніе сей клятвы своей выгналъ уже его изъ предѣловъ бывшихъ его владѣній въ Герг-махи (?), что въ Акушѣ, гдѣ онъ и сынъ его находятся нынѣ съ семействами своими. Народъ сей ограниченъ многими строгими пунктами въ присягѣ и тѣмъ, что согласны слѣпо повиноваться всякому, кто только будетъ назначенъ отъ Россійскаго правительства для управленія ими. Эмир-Гамзѣ, впредь до благораспоряженія главнокомандующаго, я приказалъ завѣдывать всѣми деревнями по поверхности. Примѣръ сей—дѣйствіе оружія нашего—распространилъ страхъ во всѣхъ горахъ: вездѣ съ трепетомъ ожидаютъ прибытія непобѣдимыхъ войскъ нашихъ.

Донося о семъ счастливомъ успѣхѣ в. пр., имѣю честь представить у сего присягу и именной списокъ всѣмъ присягнувшимъ по оной магаламъ и деревнямъ, принадлежавшимъ Адиль-хану Уцмію.

Клятвенное обѣщаніе Каракайтагскихъ эмир-задѣ и вообще ихъ старшинъ, улемовъ и всего общества Каракайтага и Кубы, подвластныхъ Уцмію, отъ 27-го октября 1819 года.

..... Билдир-Есакер-Насрет Маъшр-Падшахъ-Азъмъ-Бзрімъ

Мелкетмъ-Емни-Шехр-Башлуи-Евд-Аул-Бзр-Дхи-Дагестанъ

قوشونی ایله متفق اولوب پادشاه درگاهنه خاین و خاسر اولمشدوک که بو وقتده عالیجاه ینارال مایور قنیاز مددوف عساکر نصرت مآثر شاهانه ایله کلوب بزیم مملکتیمیزی و قرالریمیزی و بزیم پای تختهمن اولان شهر باشلومیزی یاندروب و بزلری دخی ضرب شمشیر بزان و توپ و تفنگ اژدهاها و جنک سلطاننی ایله بزیم قوشونمیزی پراکنده ایتدوکن صوکره چونکه عادل خان اوسمی خاین حیلدر وقتنه انیز تذویر ایله قوشونلر جمع ایدوب محل سومسی ده اجماع جمعیت ایدوب که عساکر شاهانه ایله مقابل جنک ایتمک قصدنده ایدی عالیجاهلو قنیاز مددوف دوباره عساکر نصرت مآثر ایله کلوب هم محل سومسی ده اولان خاین درگاه اوسمی نک قوشونین پراکنده ایدوب و هم اونک وروثی اولان ینگی کندنی یاندروب و باقی جمعیت و قوشونلرینی باسوب داغیدوب تنبیه عظیم اوسمی خاینه ایدوب و ولایتمزدن اخراج ایدوب و تمامی ولایتمیزی و بزلری ضبط ایدوب اطاعت کتوردی و بن اونون امر و فرماننه اطاعت پذیر اولوب اعلیحضرت پادشاه اعظمک رعیتکنه اقرار و اعتراف ایتدوک که بو کوندن صوکره بزمیرزاده لریمز ایله اعلیحضرت ایمپراطور اعظم آلیقساندر پاولوویچ اوله و اونک ولیعهدنه رعیتکنه قبول اولوب عهد ایدوب آند ایچرون که بو کوندن صوکره پادشاه اعظمک دوستنه دوست دشمننه دشمن اولاق و هم اوستمزد اولان روسیه دولتک سردارلرینه و یناراللرینه و حاکملرینه و قمنداتلرینه و اوستمز مأمور اولان حاکملرینه و اونلرک حکملرینه مطیع و منقاد اولاق اگر پادشاه اعظمه خاین و دشمن اولان آدملر قوشون چکوب دولت روسیهیه متعلق اولان ولایتلره کلوب بزیم توپراغمزدن کیچملو اولسالر بن تمام دعا و جنک ایدوب ولایتمزدن کچمکه قویمباق و درحال اوستمزد اولان حاکملره خبر ویرک و همان دشمنلردن متصور اولان ضررک دفعنه چالشاق و اگر یول ویرسک بزلره قاعده روسیهجه تنبیه و غضب اولونسون و اگر درواق چایندن تا عالیجاهلو ینارال لیط ناط مهدیخان شمخالک توپراغنه جه فیما بینده که بزیم توپراغمزدن پادشاه اعظمه منسوب اولان رعایایه و یول عرضنده تزد ایدنلره بر ضرر و نقصان اولسه برینه اون عوض و جریمه ویرک و بن تمام اوسمنی دولت علیهیه دشمن بیلک و هم ولایتمزد و توپراغمزد قویمیوب ولایتمزدن اخراج ایدک و اگر بر غیرمی طرفدن جمعیت ایدوب کلسه جماعتمز بزله اتفاق ایدوب جنک و دعا ایله توپراغمزدن اخراج و قارباغه و هرکن اوکا و اونک اولادنه اطاعت ایتمیک و اگر بو اقرارمزدن دونسک بزلره بازخواست عظیم و تنبیه اولونسون

و اعليحضرت پادشاهك خزينه و رعيتي نك و دولتي نك خير
و نفعه چالشاق و بزرگ آند ايچرون اول الله تعالى نك بولكنه
و محمد رسول اللهك رسوللقنه و بو قرآن مجيد، اكر بو
قسمنامه، مذکور و محتر اولان عهد و اقرار و آندمزدن
دونوب خلاف و خاين اولساق الله تعالى نك غضبه و محمد
رسول اللهك نفرينه گرفتار اولاق و بو قرآن مجيد بزرگ
و بزييم اولاديمز غنيم اولسون و هم ستي قولمك كور بزييم
خانون لريمز بزدن بر طلاقدن اوج طلاقهك بوش اولسون

... . Когда въ прошломъ году отрядъ великаго Россійскаго Г. И. прибылъ въ г. Башлы, мы, соединившись съ Дагестанцами, измѣнили Падишаху; вслѣдствіе чего нынѣ ген.-м. кн. Мадатовъ вступилъ съ отрядомъ въ нашу землю, предалъ огню наши деревни и нашу резиденцію Башлы и силою оружія разсѣялъ наше ополченіе. Въ то время измѣнникъ Адиль-ханъ Уцмій находился съ своимъ ополченіемъ въ мѣстѣ, называемомъ Сумси. Мадатовъ двинулся на него и разсѣялъ его сборище, предавъ наслѣдственную его деревню Янгикендъ огню, нанесъ поражение всему его войску, прогналъ Уцмія изъ нашей земли, покорилъ ее и привелъ насъ въ повиновеніе. Мы клянемся въ подданствѣ великому Падишаху Александру Павловичу со всѣми нашими эмир-заде и клянемся Его наслѣднику, что отнынѣ будемъ друзьями съ друзьями Е. В., врагами съ Его врагами, повиноваться Русскимъ главнокомандующимъ, генераламъ, начальникамъ и комендантамъ, надъ нами поставленнымъ. Если кто либо вздумаетъ ополчиться съ чувствомъ измѣны противъ Россійскаго правительства и захочетъ пробраться черезъ нашу землю для нанесенія вреда подвластнымъ Россіи владѣніямъ, мы должны вступить съ нимъ въ борьбу и воспрепятствовать ему въ его замыслѣ, извѣстивъ тотчасъ объ этомъ Русскихъ начальниковъ, и вообще предупреждать всякій вредъ со стороны злоумышленниковъ Россійскому правительству. Если мы пропустимъ черезъ нашу землю кого либо изъ враговъ Россіи, то пусть правительство караетъ насъ по своимъ законамъ. Если, начиная отъ р. Дарбаха до владѣнія ген.-л. Мегди-хана Шамхала, народонаселеніе, состоящее въ зависимости Россіи, потерпитъ какой ущербъ отъ кого либо, то мы принимаемъ на себя десятерное вознагражденіе за таковой. Самого-же Уцмія мы отнынѣ должны считать врагомъ высокаго правительства и не допускать въ нашу землю. Если онъ силою захочетъ ворваться въ нее, мы обязаны съ нимъ драться и изгнать его и отнюдь ни ему, ни его потомству не должны повиноваться. Если мы въ чемъ либо нарушимъ настоящее обѣщаніе, пусть постигнетъ насъ страшное наказаніе. Мы отнынѣ обязаны стараться ради пользы и интереса Россійскаго правительства и его подданныхъ. Обѣщаніе свое мы скрѣпимъ клятвою всевышнему Аллаху, нашему пророку Мухаммеду и святому Алкорану. Въ случаѣ нарушенія таковой пусть прогнѣвается на насъ Аллахъ, пусть пролиятъ насъ пророкъ, пусть накажетъ насъ и нашихъ дѣтей Алкоранъ, пусть разлучатся съ нами наши жены тремя разводами, согласно постановленіямъ суннитской секты.

(Слѣдуютъ подписи)

Подписано: Вѣрно. — Ген.-м. кн. Мадатовъ.

146. Обѣщаніе ген. Ермолова Каракайтагскому народу, отъ 26-го января 1820 года.—Дербентъ.

1) Та часть Каракайтага, которой даровано высокое покровительство Россійскаго Императора, не можетъ зависѣть ни отъ кого болѣе. Уцміемъ никто быть не можетъ безъ утвержденія Императора и сего достоинства не иначе достигнуть можно, какъ отливою вѣрностью, большими трудами и усердною службою. Никто изъ сосѣдственныхъ владѣльцевъ и народовъ не имѣетъ никакого права требовать чего либо отъ общества, входить въ распоряженіе дѣлъ народа, мѣшаться въ управленіе онаго, набирать съ него войска; еще менѣе допущены могутъ быть со стороны ихъ какія нибудь обиды какъ всему вообще народу, такъ и какому либо частному лицу. Если-бы

кто нибудь изъ сосѣдей покусился нарушить чѣмъ нибудь спокойствіе народа или обидѣть кого нибудь изъ частныхъ людей, въ такомъ случаѣ должно искать защиты у Россійскаго въ Дагестанѣ начальника, подъ вѣдѣніемъ коего долженъ отнынѣ находиться и народъ Каракайтагскій.

2) Безпрекословное повиновеніе установленнымъ властямъ и немедленное исполненіе требованій правительства поставляется общимъ правиломъ для всего народа вообще и для каждаго частнаго лица въ особенностях.

3) Всѣ доходы, кои принадлежали бывшему Уцмію какъ съ родовыхъ его имѣній, такъ и съ деревень, по достоинству Уцмія платившихъ ему подать, должны отнынѣ поступать въ казну Е. И. В. Правительство, постоянно пекущееся о благосостояніи вѣрно-подданныхъ великаго Императора въ облегченіе народа уменьшить по мѣрѣ возможности прежнія подати. Въ нынѣшнемъ-же году, во уваженіе потерпѣнныхъ народомъ раззореній, подати совершенно никакой не требуется.

4) Въ случаѣ перехода войскъ большими или малыми частями общество обязано давать для оныхъ квартиры, дрова и подводы, перевозить провіантъ по требованіямъ правительства, которое будетъ пецись, чтобы повинности сіи не были отяготительны и требованія свои всегда соразмѣрять со способами земли.

5) Запрещается всѣмъ и каждому принимать и давать у себя пристанище бѣглымъ, какъ природно-Русскимъ, такъ и людямъ иноплеменныхъ народовъ, находившихся въ подданствѣ Россійскаго Императора; еще непозволительнѣе давать убѣжище бѣглымъ солдатамъ, или продавать ихъ или удерживать въ неволѣ. Нарушители сего подвергнутся строгому по законамъ Россійскимъ наказанію. Обычай куначества въ случаѣ укрывательства бѣглецовъ не будетъ принятъ въ оправданіе и не спасетъ виновнаго отъ наказанія.

6) Россійскихъ подданныхъ, какого-бы ни были они племени, понавшихъ по какимъ нибудь случаямъ въ плѣнъ, запрещается продавать, покупать или удерживать въ неволѣ. Нарушители сего подвергнутся также строгому наказанію по законамъ Россійскимъ.

7) Запрещается грабить на дорогахъ купцовъ, а особенно если они Россійскіе подданные. Напротивъ того, всякій долженъ доставлять имъ возможное съ своей стороны пособіе. Нарушители сего подвергнутся строгому по законамъ наказанію и общество должно представлять таковыхъ къ Россійскому въ Дагестанѣ начальнику.

8) Народъ, прибѣгнувшій подъ защиту и въ подданство великаго Россійскаго Государя, для собственнаго блага долженъ свято хранить данную имъ присягу и правительство твердо надѣется, что онъ никогда не нарушитъ оной. Но между большимъ числомъ людей добрыхъ и честныхъ могутъ иногда случиться измѣнники, кои для собственныхъ выгодъ захотятъ возмутить народъ и заставить его присоединиться къ врагамъ общаго спокойствія, неоднократно навлекавшихъ уже бѣдствія на народы Дагестанскіе; такихъ измѣнниковъ и возмутителей общество, для собственнаго блага и спокойствія, должно представлять къ Россійскому въ Дагестанѣ начальнику. Равнымъ образомъ запрещается всякое сношеніе съ объявленными отъ правительства измѣнниками. О нарушителяхъ сего всякій обязанъ доносить, а если кто, зная о какихъ нибудь замыслахъ и заговорахъ во вредъ правительства, не донесетъ о нихъ, тотъ подвергнется почти равному съ измѣнниками и заговорщиками наказанію.

9) Народъ долженъ управляться беками и кевхами, какъ до сихъ поръ. Для разбирательства дѣлъ, кои подлежатъ духовному суду, правительство будетъ опредѣлять кадія, который будетъ имѣть пребываніе въ Башлахъ; беки должны имѣть участіе въ управленіи тѣхъ деревень, кои имѣютъ они по наслѣдству или получаютъ отъ правительства въ вознагражденіе заслугъ, какъ Эмир-Гамза-бекъ съ братьями, за коими утверждаются наслѣдственные ихъ деревни въ вознагражденіе оказаннаго усердія и сверхъ того даются имъ нѣсколько деревень, въ особенной грамотѣ означенныхъ, равно какъ и Ибах-беку.

10) Въ случаѣ требованія Россійскимъ правительствомъ какихъ нибудь повинностей, оно будетъ давать о томъ знать или чрезъ Россійскаго чиновника, или чрезъ кого нибудь изъ бековъ. Такимъ-же образомъ будетъ оно передавать народу всѣ приказанія свои; требовать отысканія и представленія виновныхъ, когда они случатся. Россійскіе чиновники или беки должны все сіе приводить въ исполненіе чрезъ посредство кевховъ и чаушей.

11) Кевхи и чауши должны избираться обществомъ; первые должны сверхъ того утверждаться быть Россійскимъ въ Дагестанѣ начальникомъ.

12) Кевхи должны разбирать каждый въ своей деревнѣ ссоры и тяжбы дѣла, не подлежащія духовному суду. Недовольный рѣшеніемъ кевхи предлагаетъ жалобу свою обществу на разсужденіе. Недовольный-же опредѣленіемъ общества жалуется на рѣшеніе онаго Россійскому въ Дагестанѣ начальнику, который

пересматриваетъ рѣшеніе кевхи и общества и дѣлаетъ окончательный приговоръ.

13) Если ссорящіеся или тяжущіеся принадлежатъ различнымъ деревнямъ, то для разбирательства дѣла должны собраться кевхи тѣхъ деревень, въ коихъ живутъ ссорящіеся. Сторона, недовольная рѣшеніемъ ихъ, проситъ общество тѣхъ деревень войти въ разсмотрѣніе дѣла; недовольный-же рѣшеніемъ общества приносить жалобу Россійскому въ Дагестанѣ начальнику, который оканчиваетъ дѣло, какъ сказано выше.

14) Дѣла, подлежащія духовному разбирательству, судятся, какъ выше сего упомянуто, Башлинскимъ кадіемъ и по приговору его оканчиваются, но онъ никакъ не долженъ принимать на духовное разбирательство дѣлъ, кои не подлежатъ оному, хотя-бы тяжущіяся стороны того желали.

15) Правительство наблюдать будетъ, чтобы кевхи и кадїи разбирали тяжбы, суду каждаго изъ нихъ подлежащія, безъ малѣйшей проволочки времени. Въ случаѣ нерадѣнія котораго нибудь изъ нихъ въ отправленіи сей обязанности, терпящій отъ того можетъ жаловаться Россійскому начальнику.

16) Изобличенные въ воровствѣ обязаны, во-1-хъ удовлетворить обворованнаго, а потомъ, согласно съ прежнимъ обычаемъ, платить штрафъ въ пользу бека, если деревня находится подъ управленіемъ бека; въ противномъ случаѣ штрафы сіи обращать на вспоможеніе бѣдныхъ.

17) Строго воспрещается между жителями смертоубійство. Для прекращенія таковыхъ преступленій будетъ впослѣдствіи особенное постановленіе.

18) Въ случаяхъ непредвидимыхъ просить разсмотрѣнія Россійскаго въ Дагестанѣ начальника, который разрѣшаетъ затрудненія самъ, когда они такого рода, что не превышаютъ предоставленной ему власти; въ противномъ случаѣ представляетъ высшему начальству.

147. Предписаніе ген. Ермолова ген.-м. барону Вреде, отъ 24-го іюня 1820 года, № 156.

Вижу изъ донесеній в. пр., что измѣнникъ Уцмій старается привлечь къ себѣ народъ Каракайтагскій. Вѣрю, что въ томъ безъ большаго труда успѣть можетъ, ибо селенія Верхняго Каракайтага лежатъ въ мѣстахъ неприступныхъ, войсками нашими посѣщены не были и намъ не почитаютъ себя ничѣмъ необязанными.

Главное вниманіе наше обратиться должно на се-

ленія Нижняго Каракайтага, гдѣ пребываніе Уцмїа терпимо быть не должно. Извольте имѣть наблюденіе за г. Башлы и Терекемейскими селеніями, за исключеніемъ тѣхъ, кои принадлежатъ Эмир-Гамза-беку и которыя даны за службу Ибах-беку; всѣ прочія должны быть въ казенномъ управленіи и подъ надзоромъ отъ правительства поставленнаго чиновника.

Г. Башлы, издавна населенный людьми, худо покорствующимися и прежде имѣвшими отъ Уцмїевъ особенныя привилегіи, ожидать надобно, худо повиноваться станетъ опредѣленному отъ насъ управителю; а потому лучше, думаю, на нѣкоторое время избрать изъ самихъ жителей отличнѣйшаго по происхожденію или по довѣренности народа и ему поручить управленіе, придавъ какое нибудь приличное обыкновеніямъ наименованіе. Изъ доходовъ, какіе должны поступать въ казну, можно назначить ему часть на содержаніе, такъ чтобы должность его приносимыми выгодами и уваженіемъ могла привлекать желаніе другихъ. Въ должность сію избрать надобно человѣка, который-бы не менѣе въ связи былъ съ Эмир-Гамзою и Ибах-бекомъ, ибо нѣтъ выгоды допустить ихъ имѣть обширныя связи и силу. В. пр., рассмотрѣвъ внимательно сіе обстоятельство, извольте сообщить мнѣ ваше о томъ мнѣніе.

Въ селеніяхъ-же Терекемейскихъ, принадлежащихъ Уцмїю и лежащихъ на равнинѣ, которыя всегда повиновались наилучшимъ образомъ и составляли главнѣйшій доходъ Уцмїа, опредѣлить непременно пристава, которому и имѣть пребываніе въ одномъ изъ селеній, по назначенію вашему. Я думаю, къ сему удобно приступить по окончаніи жаровъ; тогда одну роту отъ войскъ, стѣсненныхъ въ Дербентѣ, можно вывести въ сіе селеніе и, не раздробляя, расположить такъ, чтобы въ случаѣ надобности могла собраться безъ затрудненія. Офицеръ, начальствующій сею ротою, можетъ назначенъ быть приставомъ и съ удобностью приучить послушанію. Ему в. пр. извольте приказать привести въ извѣстность доходы, которыми пользовался Уцмїй, и оныя обратить въ казну, буде по усмотрѣнію вашему не нужно будетъ или перемѣнить, или вовсе уничтожить нѣкоторые. За исполненіемъ наставленій, данныхъ приставу, можетъ имѣть наблюденіе Дербентскій комендантъ, которому приставъ долженъ отдавать отчетъ. Со временемъ надобно будетъ назначить постоянного пристава для удобнѣйшаго отправленія и отчетности. Прикажете обстоятельно разыскать, какія статьи отдаваемы были Уцмїемъ на откупъ, какъ-то: сборъ марены въ Башлахъ и прочихъ мѣстахъ и таможенный сборъ

въ Дербентѣ. Обо всемъ и распоряженіяхъ вашихъ меня извольте увѣдомить.

148. Рапортъ ген.-л. Вельяминова ген. Ермолову, отъ 2-го марта 1821 года, № 609.

Имѣя честь представить при семъ въ благоусмотрѣніе в. выс-а копію съ рапорта ко мнѣ ген.-м. барона Вреде, заключающаго въ себѣ свѣдѣнія о познанныхъ имъ доходахъ, какими бывшій Уцмїй Каракайтагскій пользовался отъ Терекемейскихъ деревень, я долгомъ считаю присовокупить, что для соблюденія выгодъ казны, утвердивъ нынѣ-же всѣ предположенія по сему предмету ген.-м. барона Вреде, я предписалъ ему немедленно привести оныя въ исполненіе.

Впрочемъ, окладъ, налагаемый теперь на жителей Каракайтагской области, будетъ существовать только на нынѣшній годъ. Обложеніе-же ихъ на будущее время постоянною навсегда податью, такъ какъ и дальнѣйшее распоряженіе по прочимъ статьямъ доходовъ съ сей ново-покоренной земли, будетъ зависѣть отъ собственной воли и соображеній в. выс-а.

Рапортъ ген.-м. барона Вреде ген.-л. Вельяминову, отъ 3-го февраля 1821 года, № 108.

Корпусный командиръ ген. Ермоловъ поручить мнѣ изволѣлъ познать доходы, какими пользовался бывшій Уцмїй отъ Терекемейскихъ деревень, представивъ сообразно онымъ, какъ я признаю за полезное въ выгоды казны, безъ угнетенія жителей, обложить сей народъ податью.

По собраннымъ мною возможнымъ свѣдѣніямъ, открылись слѣдующіе доходы, въ пользу Уцмїа поступавшіе:

- 1) Отъ каждой пары буйволовъ или быковъ по 20-ти сабовъ пшеницы и по 5-ти сабовъ ячменя. Мѣра саба равняется одному четверику.
- 2) Съ 13-ти ятаговъ или пастбищныхъ мѣстъ собиралъ Уцмїй отъ 700 до 1,000 барановъ за пастбу оныхъ.
- 3) Исканываемая марена: корень сей болѣею частью добывается въ Башлахъ и количество онаго поступаетъ въ продажу до 7 т. пуд. Уцмїй взымалъ за каждый пудъ съ покупщиковъ пошлинъ по 10-ти к. с., а деревни Терекемейскія, также марену добывающія, были отдаваемы въ откупное содержаніе и доходъ съ оныхъ простирался до 200 р. с.
- 4) Жители, имѣющіе шелководство, съ каждого сада давали Уцмїю по 2 мотка шелку и по одной сабѣ шелковичнаго сѣмени.
- 5) Неотнятые черныя колодцы, которые Уцмїй отдавалъ на откупъ, приносили ему ежегодно доходу отъ 400 до 500 р. с.
- 6) Въ дер. Кубачахъ за провозимый шелкъ изъ Нухинской провинціи и владѣній Джарскаго и Елисуйскаго султана бралъ Уцмїй съ каждого вьюка по червонцу.

7) Дамга или сборъ съ товаровъ, провозимыхъ купечествомъ чрезъ владѣнія бывшаго Уцмїа, состоялъ также на откупъ за 1,000 р. с., а въ прошломъ 1820 г. поступилъ въ вѣдѣніе казны и въ теченіи онаго года доставилъ доходу 1,507 р. с.

Обложить жителей постоянною податью, которая-бы существовала положительно на предбудущее время, я не могу, убѣждаясь нынѣшнимъ бѣднымъ ихъ состояніемъ отъ раззоренія чрезъ военныя обстоятельства; но нахожу приличнымъ тѣхъ изъ нихъ, кои населяютъ деревни Терекемейскія, исключая принадлежащихъ Эмир-Гамзѣ и данныхъ за службу Ибах-беку, обязать съ каждой семьи вносить по 8 сабовъ пшеницы и по 3 сабы ячменя, а Башлинцевъ по 1 р. с., каковую подать наложить только на нынѣшній годъ, а впоследствии составить другой окладъ, опредѣлительный навсегда.

Прочіе доходы бывшаго Уцмїа, а именно: пастбищныя мѣста, откупъ марены, неотнятые колодцы и дамгу обратить въ пользу казны съ тѣмъ, чтобы оныя во избѣжаніе затрудненій по сборамъ отдать желающимъ въ откупное содержаніе, исключая дамги, которую, какъ и нынѣ, оставить въ вѣдомствѣ Дербентскаго мѣстнаго начальства. Что-же касается до сбора пошлинъ въ Кубачахъ, то, по неудобности имѣть надежнаго съ тѣмъ мѣстомъ сношенія, оный

уничтожить до времени, развѣ оставить сію статью тогда дѣйствительною, ежели онажѣтся желающіе взять оную на откупъ. Сборъ шелка, по мнѣнію моему, также уничтожить, дабы дать жителямъ способъ къ размноженію онаго, который нынѣ такъ мало значителенъ, что въ доходахъ съ него не заслуживаетъ и вниманія.

Представляя все сіе на благоусмотрѣніе в. пр., прошу утвержденія и, получивъ разрѣшеніе, я немедленно приступаю къ надлежащему исполненію онаго.

149. *Тожѣ, ген.-м. барона Вреде ген.-л. Вельяминову, отъ 12-го октября 1822 года, № 958.*

Имѣю честь подробно донести какъ убитъ измѣнникъ Адиль-ханъ, бывшій Уцмій Каракайтагскій.

Съ давняго времени употреблялъ я возможное стараніе изыскать удобный случай поймать сего измѣнника, который, какъ мнѣ извѣстно было, каждую весну по временамъ проживалъ въ Каракайтагѣ, навѣдываясь даже въ верхнія деревни Терекемейскія; но ни одинъ случай не открылъ желаемого успѣха, почему я поручилъ и. д. Терекемейскаго пристава кап. Якубовскому склонить Эмир-Гамза-бека, дабы онъ, какъ наиболѣе пользующійся довѣренностью Адиль-хана, свелъ съ нимъ тѣсную связь и при свиданіи на переговорахъ схватилъ-бы онаго. Эмир-Гамза-бекъ, всегда преданный Россійскому правительству и, желая доказать сіе самымъ дѣломъ, принялъ таковую порученность съ величайшею охотою. Еще въ іюнѣ мѣсяцѣ сего года успѣлъ онъ увѣрить Адиль-хана, что власть Россійскаго правительства тяготитъ его и что онъ рѣшился при благоприятномъ случаѣ сложить съ себя оную. Измѣнникъ, утвердившись на выставленныхъ ему Эмир-Гамзою предположеніяхъ, пользу его составляющихъ, вступилъ съ нимъ въ переговоры, которые происходили между ними столь тайно, что обѣ оныхъ не только никто изъ стороннихъ, но даже изъ родственниковъ не зналъ. Наконецъ съ 3-го на 4-е число сего мѣсяца въ ночи Эмир-Гамза-бекъ, имѣя свиданіе съ Адиль-ханомъ, замѣтилъ, что измѣнникъ съ сыномъ своимъ Хан-Мамедомъ при прощаніи намѣревался его убить, почему онъ, предупредивъ ихъ замыселъ, выстрѣлилъ изъ своего ружья по Адиль-хану и прострѣлилъ ему двумя пулями грудь. Послѣ сего отъ партій обѣихъ сторонъ послѣдовали выстрѣлы и у Эмир-Гамза-бека убитъ Маджалинскій житель, по имени Мамедъ и раненъ одинъ изъ числа его нукеровъ. Что-же касается до потери, происшедшей въ партіи измѣнниковъ, то извѣстно только, что сынъ Адиль-хана Хан-Мамедъ раненъ въ ногу.

Почитая происшествіе сіе новымъ для меня доказательствомъ усердія, дѣятельности и расторопности кап. Якубовскаго, который во всѣхъ ему сдѣланныхъ порученіяхъ былъ отличнымъ исполнителемъ, я покорнѣйше прошу в. пр. исходатайствовать сему

офицеру у главнокомандующаго благосклонное е. выс-а вниманіе. Эмир-Гамза-бекъ за преданность свою и усердіе къ Россійскому правительству также заслуживаетъ особеннаго уваженія, которое приличнѣе ему оказать можно улучшеніемъ его состоянія, нынѣ крайне скуднаго и недостаточнаго. Пріемлю смѣлость надѣяться, что в. пр. въ обоихъ сихъ случаяхъ, удостоивъ мое представленіе, будете по оному ходатаемъ у е. выс-а, который съ удовольствіемъ отличаетъ заслуги чиновниковъ и людей, правительству пользу приносящихъ.

150. *Предписаніе ген.-л. Вельяминова ген.-м. барону Вреде, отъ 16-го октября 1822 года, № 3307.*

На рапортъ в. пр. отъ 6-го октября, № 242, имѣю честь отвѣтствовать, что я доводилъ его до свѣдѣнія главнокомандующаго и е. выс-о, ожидая отъ васъ подробнѣйшаго донесенія о убійствѣ Адиль-хана, бывшаго Уцмія Каракайтагскаго, приказалъ между прочимъ истребовать отъ васъ свѣдѣнія: въ чемъ состояли распоряженія кап. Якубовскаго и какая причина дала поводъ къ свиданію Уцмія съ Эмир-Гамзою. Сына его должно преслѣдовать всѣми мѣрами и женѣ Уцмія, какъ хитрѣйшей изъ женщинъ, не должно давать покоя. Волю сію главнокомандующаго передаю в. пр. къ непремѣнному исполненію.

151. *Тожѣ, отъ 4-го ноября 1822 года, № 3504.*

Обстоятельства рапорта в. пр. отъ 12-го октября, № 958, доводилъ я до свѣдѣнія главноуправляющаго здѣшнимъ краемъ, и вслѣдствіе воли е. выс-а прошу вашего увѣдомленія: чѣмъ считаете вы достаточно наградить кап. Якубовскаго и улучшить состояніе Эмир-Гамза-бека, измѣнника Адиль-хана убившаго?

Для соображеній в. пр. при назначеніи награды послѣднему предварю васъ, что не угодно е. выс-у, дабы назначены были Эмир-Гамза-беку какія либо изъ Терекемейскихъ деревень, ибо одинъ онъ приносятъ намъ доходъ вѣрный. Вамъ предоставляется избраніе другихъ деревень, предпочтительнѣе-же въ Верхнемъ Каракайтагѣ, гдѣ безъ усилія никто безпокоитъ Эмир-Гамза-бека не будетъ, а покровительство наше въ случаѣ надобности защитить его можетъ.

Впрочемъ, обязываюсь повторить в. пр., чтобы вы, въ отвращеніе напрасной переписки, въ представленіяхъ вашихъ объ испрошеніи наградъ означали именно кого къ какой наградѣ вы удостоиваете.

152. *Наставленіе ген. Ермолова обществу Бахлинскому, отъ 1-го февраля 1824 года, № 23.*

Объявляю жителямъ г. Бахлы, что высокостепенный Эмир-Гамза-бекъ назначается Россійскимъ начальствомъ наибомъ.

Онъ обязанъ исполнить слѣдующее: наблюдать за спокойствіемъ жителей и вѣрностью ихъ великому Императору.

Чтобы дѣла между жителями производились въ судѣ предписаннымъ порядкомъ; въ судѣ избирались старшины изъ почетнѣйшихъ; доносить, если избранные будутъ люди неблагонадежные, каковыхъ начальство не терпитъ.

Безъ вѣдома и позволенія наиба общество никого не допускаетъ на жительство въ Бахлы и съ людьми вредными и подозрительными никакой связи не имѣетъ.

Когда начальство собираетъ войско, наибъ является съ онымъ на службу и въ такомъ случаѣ никто отъ службы не увольняется.

Наибъ въ рѣшеніе дѣлъ не входитъ, штрафовъ никакихъ на нихъ налагать не можетъ; доносить, если замѣтитъ несправедливое дѣйствіе судей.

Людей, измѣняющихъ данной на вѣрность присягѣ, беретъ подъ стражу и доставляетъ ихъ начальству.

Если по здѣшнему обыкновенію преступникъ спасается бѣгствомъ, представляетъ его семейство.

Въ пользу казны платимая съ каждаго дома подать собирается наибомъ; онъ понуждаетъ, чтобы она, когда надлежитъ, уплачиваема была скоро; понуждаетъ неисправныхъ.

Подать за собираемую жителями марену, на томъ самомъ основаніи, какъ было при прежнемъ владѣльцѣ Уцмїи, предоставляется въ пользу наиба; но онъ не долженъ никакого новаго налога или повинности требовать отъ жителей.

Повелѣваю жителямъ, чтобы наibu, правительствомъ поставленному, было оказываемо предписанное послушаніе.

На жителей не возлагается никакихъ болѣе теперешняго повинностей, а потому взыщется строго всякое неповиновеніе.

153. *Тожѣ, ген. Ермолова ген.-м. фон-Краббе, отъ 1-го марта 1824 года, № 325.—Куба.*

Учредивъ наибомъ въ Бахлы подпор. Эмир-Гамза-бека и предоставивъ управленію семейства умершаго

Уцмїи сел. Янги-кендъ, по всѣмъ прочимъ оставшимся послѣ Уцмїи Терекемейскимъ деревнямъ и вообще всѣмъ статьямъ, приносящимъ доходъ, поручаю в. пр. сдѣлать слѣдующее распоряженіе:

Давъ жителямъ Терекемейскихъ деревень достаточно времени для поправленія хозяйства ихъ, потерпѣвшаго отъ безпокойствъ, въ Каракайтагѣ происходившихъ, полагаю съ сего 1824 года въ пользу казны слѣдующій сборъ:

Въ деревняхъ: *Кхоль (?)*, *Саликъ*, *Вели-кендъ*, *Падаръ*, *Карадаглы* и *Татляръ* взыскивать, по числу имѣющейся у хлѣбопашцевъ рабочей скотины съ каждой пары буйволовъ или быковъ, по 14-ти сабовъ пшеницы и по 3 сабы ячменя.

Каждое изъ сихъ селеній обязывается лучше 3 поля на 20 сабовъ каждое, для посѣва сарачинскаго пшена, вспахать и данными сѣменами посѣять.

За собираемую жителями марену отъ пуда высушенной взыскивать по 10-ти к. с.

Сборъ сей поручить старшинамъ каждой деревни, но статьи сіи не отдавать въ откупъ, а потому предоставить жителямъ свободную продажу оной.

Съ Терекемейскихъ Евреевъ, производящихъ посѣвъ табаку, собирать $\frac{1}{10}$ долю и по полученіи обращать въ деньги; съ жителей, занимающихся шелководствомъ, взыскивать $\frac{1}{10}$ часть, дабы при самыхъ началахъ поощрить къ произведенію, о выгодахъ коего стараться внушать имъ.

Сборъ за зимній пастбища и за весеннюю пастбу оставить по прежнему, учредивъ оный сколько можно легчайшимъ образомъ для повѣрки и съ выгоднѣйшею продажей въ пользу казны барановъ.

Продолжая откупъ нефтяныхъ колодцевъ, надобно поручить осмотръ ихъ знающему челоѣку исправить и расчислить, буде нужно. Откупъ предоставить на продолжительнѣйшій противъ теперешняго срокъ и ожидать можно въ цѣнѣ возвышенія.

Предоставляя жителямъ пользоваться солью, находящеюся между рѣчкою Дарбахомъ и дер. Дели-Чобанъ, поручить строго смотрѣть, чтобы они расчищали весною и напускали воду. Военскимъ командамъ и ротамъ женатыхъ солдатъ позволить брать соль для имѣющагося у нихъ рабочаго скота.

Сборъ дамги за провозимые чрезъ земли Каракайтагскія товары оставить на прежнему основаніи до соображенія съ таковымъ-же сборомъ, существующимъ въ прочихъ провинціяхъ. Переменить чиновника, который управляетъ сборомъ, ибо примѣтна его дѣятельность въ свою выгоду; взиманіе производить по прежнему въ Дербентѣ подъ особеннымъ на-

блюденіемъ коменданта, который долженъ имѣть строгую и частую онаго повѣрку.

Сдѣлать точнѣйшую мѣру, употребляемую жителями при отдачѣ въ казну хлѣба и тѣмъ сократить обыкновенныя при семъ случаѣ злоупотребленія. По сдѣланному испытанію саба пшеницы должна имѣть 1 п. 4 ф., ячменя же 39 ф.; мѣры таковыя должны быть запечатаны и находиться у коменданта, пристава и въ каждой деревнѣ. Жителей приучать къ вѣсу Россійскому и имѣть вѣрные вѣсы.

Предоставивъ в. пр. маіора Якубовскаго уволить отъ занимаемой имъ должности Каракайтагскаго пристава, поручаю опредѣлить на мѣсто его подпор. Федцова, который вскорѣ получить отставку отъ службы изъ Апшеронскаго пѣхотнаго полка. Я склонилъ его на принятіе сей должности.

Ему изъ собираемыхъ доходовъ извольте отпустить жалованья въ треть по 100 р. с. и на канцелярію извольте положить по усмотрѣнію. Переводчику при немъ въ годъ 120 р. с.

Приставу быть въ полной зависимости отъ Дербентскаго коменданта и по всѣмъ частямъ хозяйства исполнять въ точности его распоряженія.

Подъ руководствомъ коменданта приставъ имѣетъ въ вѣдѣніи своемъ Гамри-Юзенскій округъ, который почасту наблюдаетъ.

Не упустить изъ виду Горячія воды, къ учрежденію при коихъ строеній склонить жителей Кая-кенда и другихъ селеній, которыя не обязаны никакою податью и почти никакихъ повинностей не отправляютъ.

Пребываніе пристава изъ сел. Берекей, принадлежащаго подпор. Эмир-Гамза-беку, перенести въ одну изъ казенныхъ Терекемейскихъ деревень, лежащую на прежней большой дорогѣ, которую немедленно исправить и чрезъ р. Бугамъ построить прочный мостъ.

Замѣтивъ, сколько отяготительны для жителей переходы войскъ и сколько при таковыхъ случаяхъ неумѣренно требованіе подводъ, комендантъ обязанъ на предметъ сей обратить особенное вниманіе. Приставъ для препровожденія командъ чрезъ округи Каракайтагскій и Гамри-Юзенскій отъ каждой изъ оныхъ посылаетъ благонадежнаго старшину. Отъ него команды требуютъ дрова для варенія пищи, нужное число для лошадей сѣна, подводъ количество самое необходимое и квартиръ сколько можно менѣе, дабы люди были вмѣстѣ. Болѣе сего команды не въ правѣ ничего требовать или за взятое уплачивать деньги.

Старшина о количествѣ подводъ и сѣна, взятыхъ командою, доносить пристава и не было-ли жителямъ сдѣлано утѣшенія, а приставъ чрезъ коменданта доводитъ до свѣдѣнія в. пр. и всякій безпорядокъ долженъ быть наказываемъ строго.

Комендантъ по собраніи нужныхъ о землѣ свѣдѣній составляетъ приличную для пристава инструкцію и представляетъ оную на ваше разсмотрѣніе и утвержденіе.

154. *Репортъ ген.-м. фон-Краббе ген. Ермолову, отъ 4-го августа 1824 года, № 1220.*

Каракайтагскій приставъ подпор. Федцовъ чрезъ и. д. Дербентскаго коменданта маіора фон-Ашеберга доноситъ, что жители 6-ти вольныхъ селеній, лежащихъ между Кубачи и Кумухомъ, въ знакъ своей покорности соглашаются добровольно вносить ежегодно подать въ казну, какую они въ прежнія времена платили Уцмѣямъ, въ чемъ и дали Каракайтагскому приставу обязательство за рукоприкладствомъ сельскихъ старшинъ, взамѣнъ коего просятъ исходатайствовать у в. выс-а повелѣніе, которое-бы служило имъ изображеніемъ правилъ ихъ поведения въ отношеніи къ правительству и охраняло-бы отъ утѣшенія и несправедливостей ихъ сосѣдей, подобно какъ и прочія Дагестанскія общества, подвластныя Россіи, пользуются сею высокою милостью. Подпор. Федцовъ, представляя о семъ, доноситъ, что къ приобрѣтенію таковой дани отъ сихъ селеній много способствовалъ ему казенной дер. Падаръ почетный житель Науруз-бекъ, коего рекомендуя, какъ полезнаго для службы чело-вѣка, убѣдительно проситъ объ исходатайствованіи ему, Науруз-беку, у в. выс-а награды за усердіе и для поощренія его на будущее время.

В. выс-у о семъ донося и представляя на благоусмотрѣніе вѣдомость, сколько каждое изъ 6-ти селеній платило при Уцмѣяхъ и чѣмъ именно подати, и упомянутое обязательство, данное приставу въ ихъ покорности, всепокорнѣйше испрашиваю разрѣшенія: повелѣно-ли будетъ взыскивать вновь открытую подать? При чемъ имѣю честь доложить о сдѣланномъ по поводу сему подпор. Федцовымъ открытіи, что подать съ сихъ селеній собираема была при Россійскомъ правительствѣ предмѣстникомъ его маіоромъ Якубовскимъ, какъ показываетъ о томъ Уркарагскій Дауд-кадій, коему порученъ былъ отъ него, Якубовскаго, сборъ таковой дани; куда-же она поступила, по имѣющимся въ дѣлахъ бумагамъ не значитъ и въ число казенныхъ доходовъ причисляема не была.

Осмѣливаюсь всепокорнѣйше просить в. выс-о о поощреніи Науруз-бека за усердіе и труды его, о коихъ свидѣтельствуется подпор. Федцовъ. Человѣкъ сей усердіемъ и мнѣ извѣстенъ, но въ прежнее время былъ вѣрнѣйшимъ нукеромъ послѣдняго Уцмія.

155. *Предписаніе ген.-л. Вельяминова ген.-м. фон-Краббе, отъ 9-го сентября 1824 года, № 2967.*

На рапортъ отъ 4-го августа, № 1220, согласно съ волею главноуправляющаго Грузіею, предлагаю в. пр.:

1) Общества лежащихъ между Кубачи и Кумухомъ селеній: Дурья, Уцари, Шарьи, Чагри, Абдашка и Сана-кара, изъявившія желаніе вступить въ подданство Е. И. В., привести на вѣрность подданства къ присягѣ, представя ко мнѣ присяжные листы.

2) Соображенію в. пр. предоставляется: нужно-ли имѣть отъ сихъ новыхъ подданныхъ аманата; буде нужно, то истребовавъ его, содержать въ Дербентѣ, опредѣля приличное содержаніе.

3) Въмѣсто предлагаемой обществами упомянутыхъ селеній дани, каковую платили они Уцмію, взыскивать только: съ перваго селенія по 30-ти батмановъ пшеницы; съ втораго по 80-ти, съ третьяго по 50-ти батмановъ; съ четвертаго по 40 и съ пятаго по 25-ти батмановъ масла, истолковавъ онымъ, что правительство Россійское, всегда заботящееся о благосостояніи подданныхъ, доставляетъ и имъ въ податяхъ облегченіе.

Данъ сію прикажите принимать натурою, но отнюдь не деньгами. Пшеницу обращать на продовольствіе войскъ подъ квитанціи, по которымъ истребовавъ отъ правянтскаго вѣдомства по справочнымъ цѣнамъ деньги, присоединять въ приходъ къ суммамъ, отъ распоряженія главноуправляющаго Грузіею зависящимъ. Барановъ и масло продавать, обращая вырученныя деньги въ ту-же сумму.

4) Въ бумагахъ, которую вы дадите симъ обществамъ отъ своего имени, снабдите ихъ въ полной защитѣ и покровительствѣ, если-бы кто изъ нашихъ подданныхъ наносилъ имъ сталъ обиды. Предпишите поступать съ ними съ снисхожденіемъ, какъ съ добровольно покорившимися; принимать ласково и не возбранять свободнаго пребыванія въ земляхъ нашихъ. Означивъ количество полагаемой на нихъ дани, обяжите не только не принимать къ себѣ хищниковъ, людей вообще непокорствующихъ Россійскому правительству и вредныхъ мирнымъ жителямъ, но и уклоняться отъ знакомства съ таковыми. Къ Каракайтагскому приставу должны они представлять всѣхъ пре-

ступниковъ, между ними случающихся; и отъ него получать всѣ приказанія. Съ бумаги таковой доставите ко мнѣ копію.

5) Изслѣдовать вѣрнѣйшимъ образомъ и донести: дѣйствительно-ли съ селеній сихъ собираема была маіоромъ Якубовскимъ подать и въ казну не поступала.

156. *Рапортъ ген.-м. фон-Краббе ген. Ермолову, отъ 19-го января 1825 года, № 61.*

Во исполненіе повелѣнія ко мнѣ ген.-л. Вельяминова въ сентябрѣ прошлаго 1824 года, № 2967, съ воли в. выс-а послѣдовавшаго, общества лежащихъ между Кубачи и Кумухомъ селеній: *Дурья, Уцари, Шарьи, Чагри, Абдашка и Сана-кара*, изъявившія желаніе вступить въ подданство Е. И. В., приведены на вѣрность подданства къ присягѣ, коихъ присяжный листъ при семъ почтеннѣйше представляю, равно и копію съ бумаги, выданной мною сему народу, отъ коего, по мнѣнію моему, не нужно брать аманата, ибо одно только наше покровительство избавляетъ ихъ отъ утѣсненія сосѣдей, а при томъ бѣдное положеніе и тѣ необходимости, которымъ удовлетворяютъ они чрезъ избытокъ нашихъ земель, достаточны къ удержанію ихъ въ повиновеніи.

Точно-ли въ селеніяхъ сихъ собираема была подать маіоромъ Якубовскимъ и въ казну не поступала, по лучшей удобности было поручено изслѣдованіе Каракайтагскому приставу подпор. Федцову, коимъ сняты съ старшинъ тѣхъ селеній и прикосновеннаго къ сему дѣлу Дауд-кадія показанія, равно оригинальный рапортъ Федцова къ маіору фон-Ашебергу, отъ 26-го декабря истекшаго года, № 206, при семъ честь имѣю представить и при томъ присовокупляю, что по отчетамъ Якубовскаго, какъ донесъ мнѣ маіоръ фон-Ашебергъ, не видно поступленія сей подати, показываемой означенными жителями внесенною.

Обществу деревень: Уцари, Дурья, Шарьи, Чагри, Абдашка и Сана-кара.

Кроткіе жители сихъ деревень, прибѣгнувъ добровольно подъ защиту великаго Россійскаго Государя и присягнувъ на вѣрно-подданство Е. И. В., пользуются отнынѣ надежнымъ покровительствомъ попечительнаго Россійскаго правительства; а потому къ собственному благосостоянію общества составляютъ оному слѣдующія обязанности къ непремѣнному и точному исполненію:

1) Вѣчная и непоколебимая вѣрность Престолу Россійскому цѣлаго общества и частныхъ лицъ, оное составляющихъ; нарушители сего признаются измѣнниками и строго наказаны будутъ по законамъ Русскимъ.

2) Безпрекословное повиновеніе установленнымъ властямъ. Деревни сіи ни отъ кого болѣе не зависятъ, какъ отъ Россійскаго правительства и подчиняются управленію Каракайтагскаго пристава, приказанія коего исполняютъ въ точности.

3) Никто изъ сосѣднихъ владѣльцевъ или народовъ не въ правѣ вмѣшиваться въ дѣла ваши, и того менѣе распространять какія либо требованія; но

въ случаѣ окажутся отъ кого нибудь утѣшенія, то немедленно доносить о томъ Россійскому начальству, и справедливая защита послѣдуетъ не только всему обществу, но каждому обиженному лицу.

4) Могущіе случаться между жителями споры и тяжбы разбирать старшинамъ деревень и почетнымъ по обычаю; а дѣла духовныя предлагать на разбирательство кадіевъ, коимъ однако-же отнюдь не вышиваться въ дѣла, имъ не принадлежащія. Недовольные рѣшеніемъ старшинъ или кадіевъ жалуются Каракайтагскому приставу, который дѣлаетъ окончательный приговоръ, буде дѣло не превышаетъ его власти; въ противномъ случаѣ представляетъ оное на разсмотрѣніе и рѣшеніе высшаго начальства. По обычаю налагаемые за проступки штрафы, какъ Уцмїа уже не существуетъ, следовательно и правъ его, обращать на вспоможеніе немущимъ.

5) Строго запрещается между жителями смертоубійство; таковыхъ преступниковъ безъ послабленія за крѣпкимъ карауломъ отсылать къ Каракайтагскому приставу.

6) Никто не дѣлаетъ столько зла и вреда обществу, какъ люди неблагонамѣренные, пзмѣнники, непокорные Россійскому правительству, хищники и воры, а потому для собственнаго спокойствія общества строго возбраняется не только имѣть связи и сношеніе съ таковыми людьми, но даже стараться всемірно захватывать сихъ преступниковъ и доставлять за карауломъ къ Каракайтагскому приставу.

7) Общество при изъявленіи добровольнаго согласія на подданство Россійскому Государю обязывалось вносить въ казну Е. И. В. ту-же самую дань, какую оно платило Уцмїамъ; но е. выс-о главноуправляющій ген.-отъ-пнѣ. Алексѣй Петровичъ Ермоловъ, уважая непринужденную покорность народа добраго и снисходя въ его бѣдности, постановилъ слѣдующую подать: съ селеній: Дуръи 30 сабовъ пшеницы, Уцари 80, а Шаръи 50 барановъ, Чагри по 40, а Абдашка по 25-ти батмановъ масла. Подать сію ежегодно въ свое время вносить натурою къ Каракайтагскому приставу.

8) Позволяется каждому жителю сихъ деревень свободное пребываніе во всѣхъ земляхъ Россійскихъ для торговли, промышленности и другихъ позволительныхъ потребностей; но, отлучаясь въ отдаленныя провинціи или города, брать у Каракайтагскаго пристава письменные виды на свободный пропускъ.

Клятвенное обѣщаніе.

Мы, нижеподписанные, обѣщаемся и клянемся всемогущимъ нашимъ Богомъ и предъ святымъ его Алкораномъ въ томъ, что хотимъ и должны Е. И. В. Всероссийскому Государю Императору Александру Павловичу и Наслѣднику Всероссийскаго Престола, кто впредъ назначенъ будетъ, вѣрно служить, не щадя живота своего до послѣдней капли крови, и во всемъ повиноваться, какъ должно вѣрно-подданнымъ Е. И. В., сохраняя притомъ всю истину, и если что увидимъ или услышимъ, то тотчасъ о томъ объявить должны, а также по возложенной на насъ отъ главнаго начальства какой-нибудь должности должны исполнять по всей справедливости. И какъ предъ Богомъ, такъ и предъ судомъ Его страшнымъ должны дать во всемъ отвѣтъ. Въ заключеніе сей нашей клятвы цѣлуемъ слова Алкорана и всемогущаго нашего Бога.— Декабря 26-го дня 1824 года.

При сей присягѣ находился Каракайтагскій приставъ подпор. Федцовъ.

157. Рапортъ ген.-м. фон-Краббе ген. Ермолову, отъ 22-го мая 1826 года, № 18.—Тарку.

Желая прекратить производимыя въ границахъ нашихъ вольными Кайтагцами разнаго рода мошенничества, дѣлаемые болѣею частью по внушеніямъ Абдулла-бека Ерсинскаго, я поручалъ исправлявшему въ Дербентѣ должность коменданта майору фон-Ашебергу употребить стараніе захватить сего измѣнника съ семействомъ чрезъ преданныхъ намъ людей; если же окажется сіе невозможнымъ, то истребить Абдулла и сыновей его, причиняющихъ безпрестанныя безпокойства, возмущая противу насъ народъ, увѣренный по глупости своей въ ихъ могущество.

Къ исполненію сего были секретно приглашены майоромъ фон-Ашебергомъ: бывшаго Каракайтагскаго Уцмїа Адиль-хана сынъ Хан-Мамед-бекъ, всемірно старающійся оказать правительству свои услуги и неоднократно испытанный въ преданности къ намъ, расторопнѣйшій, полезный и отважнѣйшій, извѣстный

старикъ, житель Терекемейской деревни Падаръ Науруз-бекъ. Предложеніе таковое охотно было принято изъ ревностнаго усердія къ правительству и въ послѣдствіи повторено чрезъ Каракайтагскаго пристава подпор. Федцова заступившимъ мѣсто фон-Ашеберга майоромъ Говорецкимъ; но Хан-Мамедъ и Науруз-бекъ, не имѣя средствъ достать въ руки въ живыхъ Абдулла-бека съ дѣтьми, рѣшились истребить ихъ, въ чемъ успѣли съ 27-го на 28-е число апрѣля, подорвавъ ночью пороховъ большой о двухъ жильяхъ каменный домъ, въ коемъ имѣлъ пребываніе съ семействомъ Абдулла-бекъ, Ирчамульскаго магала въ дер. Пилягатъ. При случаѣ семъ погибли: самъ Абдулла-бекъ, двѣ жены его, изъ коихъ одна, извѣстная Чимна-ханумъ, дочь Фетх-Али-хана, двѣ дочери измѣнника Умми-Гюльсумъ и Мисеикъ (?), сынъ Али-бекъ и 8 душъ обою пола хозяевъ дома изувѣченны и нѣтъ надежды къ выздоровленію 3-хъ чел. изъ хозяевъ, другой сынъ Абдулла-бека Агаси-бекъ; старшій-же Зааль, находившійся въ сосѣдственной дер. Хурикъ, одинъ только спасся изъ всего семейства; но Хан-Мамед-бекъ и Науруз-бекъ обѣщаютъ и сего или живаго поймать и представить въ руки правительства, или убить.

Въ совершеніи дѣла сего способствовали Хан-Мамеду и Науруз-беку бывшіе при первомъ нукеръ его дженки Альбури, а при послѣднемъ родной сынъ его Гюль-Мамедъ и жители деревень: Падаръ—Оруджъ и Вели-кенда—Гюль-Ахмедъ, коимъ поручено было внести въ нижнее жильѣ дома, занимаемаго Абдулла-бекомъ, и потомъ зажечь порохъ до 2-хъ пуд., полученный Науруз-бекомъ отъ майора фон-Ашеберга. При взрывѣ жителю деревни Падаръ Оруджу вышибло въ плечѣ правую руку, больно обожгло лицо и повредило ребра; не спасся-бы онъ вовсе отъ рукъ Кайтагцевъ, тотчасъ по взрывѣ начавшихъ стрѣлять по зажигателямъ и бросившихся ихъ преслѣдовать, если-бы отважный сынъ Науруз-бека Гюль-Мамедъ, не взирая на предстоящую самому ему гибель, не вынесъ на плечахъ своихъ его, Оруджа, который не въ силахъ былъ самъ слѣдовать. По случаю тревоги, послѣдовавшей скорѣ за взрывомъ, не успѣли забрать съ мѣста происшествія вещей своихъ: нукеръ Альбури оправленный въ серебро пистолетъ, Оруджъ Турецкое ружье, чоху и шапку, Гюль-Мамедъ ружье и кинжалъ, коимъ расчищалъ отверстіе въ стѣнѣ для вноса пороха. Кромѣ сего, погибли у нихъ 2 лошади, оборвавшись со скалы, коихъ они вели за собою во время преслѣдованія ихъ Кайтагцами.

Невозможно было Хан-Мамеду и Науруз-беку исполнить описаннаго дѣла, не имѣвъ никого на сво-

ей сторонѣ изъ Кайтагцевъ и потому заблаговременно были ими подговорены два жителя дер. Пилягаты Измаилъ и Аслан-бекъ съ тѣмъ, что за содѣйствіе ихъ получать 100 черв., которыхъ не отдали еще имъ по неимѣнію собственныхъ.

Почтеннѣйше донося о семъ в. выс-у, осмѣливаюсь всепокорнѣйше просить о слѣдующемъ: 1) удостоить милостивымъ вниманіемъ усердіе и преданность правительству людей, истребившихъ фамилію Абдулла-бека; 2) потерявшимъ при дѣйствиіи собственныхъ вещи пожаловать, по сколько заблагоразсудите изволите, денегъ и преимущественно Оруджу, изувѣченному и едва не пожертвовавшему жизнью, и 3) Хан-Мамеду и Науруз-беку оказать пособіе къ удовлетворенію подкупленныхъ ими Кайтагцевъ и позволить мнѣ представить в. выс-у какъ Хан-Мамеда, такъ и Науруз-бека въ поощреніе къ награжденію, тѣмъ болѣе ими заслуживаемому, что первый ревностно стремится оказывать правительству свои услуги, а послѣдній неоднократно доказалъ оныя на дѣлѣ и изъ преданности къ намъ не падить ни собственно своей, ни дѣтей своихъ жизни и готовъ во всякое время къ исполненію дѣлаемыхъ ему порученій, въ коихъ всегда по расторопности своей успѣваетъ, а по усердію своему во многомъ можетъ быть намъ полезенъ.

При семъ имѣю честь присовокупить, что Абдулла-бекъ до смерти своей имѣлъ намѣреніе, настоящею весною собравъ шайку мошенниковъ, пуститься съ ними въ границы наши на грабительство; но по принятымъ со стороны нашей строгимъ мѣрамъ къ недопущенію его исполнить свое предпріятіе, нашедся принужденнымъ отложить оное до удобнаго времени, а между тѣмъ, являсь въ вольные Табасаранскіе магалы Кухрукъ и Чуркулъ, склонилъ жителей оныхъ и Дивсіевъ (?) дать ему присягу въ содѣйствіи мошенническимъ его противу насъ подвигамъ. Нѣкоторые, весьма въ маломъ количествѣ несогласившіеся на его предложеніе, потерпѣли раззореніе сожженіемъ домовъ; потомъ успѣлъ было также склонить на свою сторону три повинующіеся намъ магала: Суакъ, Дирче и Нитригъ, кои имѣли уже намѣреніе перегнать овечьи отары свои въ Вольную Табасарань. Узнавъ о семъ, предписалъ я майору Говоревскому приказать прап. Ибрагим-беку Карчагскому не допустить ихъ къ перегону отаръ своихъ, каковымъ средствомъ отнята отъ упомянутыхъ магаловъ возможность отложиться отъ повиновенія намъ и предаться по совѣту Абдулла-бека обще съ нимъ мошенничеству. Теперь въ вольныхъ Табасаранскихъ и Кайтагскихъ магалахъ по смерти Абдулла-бека водворилось всеоб-

щее уныніе, отнимающее у нихъ смѣлость отважиться на предпріятыя убитымъ Абдуллою плутовства.

158. *Предписаніе ген. Ермолова ген.-м. фон-Краббе, отъ 12-го іюля 1826 года, № 16.*

Разсмотрѣвъ рапортъ в. пр. отъ 22-го мая, № 18, отвѣтствую:

Хан-Мамед-беку, сыну бывшаго Уцмія объявите мою благодарность и увѣрьте его, что усердіе его къ правительству не останется безъ должнаго вознагражденія.

Услуга, имъ оказанная, достойна такового и предпріятіе, удачно совершенное, было сопряжено съ большою опасностью.

Неменѣе отличить должно и способствовавшего ему, извѣстнаго усердіемъ жителя Терекемейской деревни Падаръ Науруз-бека.

Извольте сдѣлать представленіе о причлествующихъ имъ, по усмотрѣнію вашему, наградахъ.

Хан-Мамед-бекъ съ семействомъ находится въ бѣдномъ состояніи и потому можно-бы нѣсколько улучшить оное предоставленіемъ ему въ собственность кишлаговъ: прошу прислать мнѣ вѣдомость таковыхъ и которые изъ оныхъ, по мнѣнію вашему, могутъ быть ему отданы.

Представьте также чѣмъ вознаградить сына Науруз-бека Гюль-Мамеда, отважно спасаго жизнь Оруджу, жителю дер. Падаръ, зажигавшему порохъ и потерпѣвшему увѣчье. Что дать дженки Альбури, нукеру Хан-Мамед-бека и жителю дер. Вели-кендъ Гюль-Ахмеду?

Оруджу, котораго отъ увѣчья, конечно, пострадало здоровье, извольте выдать 100 р. с. и ежели платить онъ подать, таковую съ него снять, также и повинности.

100 червонцевъ, которые должны быть выданы Кайтагцамъ Измаилу и Аслан-беку, которыхъ склонили къ содѣйствію Хан-Мамед-бекъ и Науруз-бекъ, извольте отпустить.

За утраченное оружіе по принадлежности онаго и за 2-хъ оборвавшихся со скалы лошадей извольте заплатить деньгами приличнымъ образомъ, дабы не заставить понести убытка въ дѣлѣ, предпріятомъ на услугу правительству.

Всѣ сіи издержки извольте сдѣлать изъ суммы, собираемой съ Кайтагской провинціи, обстоятельно донесши мнѣ о количествѣ расхода и я возвращу деньги изъ экстраординарной суммы.

Прошу поспѣшить исполненіемъ порученнаго и представленіемъ о наградахъ.

Д. ТАБАСАРАНЬ.

159. *Репортъ ген.-м. кн. Мадатова ген.-л. Вельяминову, отъ 15-го августа 1819 года, № 306.—Латерь при дер. Хушни, въ Табасарани.*

Покоривъ прѣсягою на вѣрность подданства Россіи три магала верхней Табасаранской части, населенные узденями, бывшіе, послѣ окончанія ген.-м. Пестелемъ сраженій, въ неповиновеніи владѣльцу своему Маасум-беку, я, взявъ конницу Аслан-хана Кюринскаго и часть Табасаранцевъ, сдѣлалъ съ отрядомъ два перехода до дер. Маграга (Мурега?), куда прибывъ ночью, дабы не дать понять непріятелю о движеніи моемъ и предпріятіи, отрядилъ немедленно 300 чел. пѣхоты съ 2-мя орудіями и частью Табасаранской конницы подъ командою маіора Износкова, къ дер. Туруфъ, принадлежащей измѣннику Шах-Гирею, давъ ему предписаніе, стремительно атаковать оную, стараться самого и сына его схватить или прогнать, а домъ и имущество какъ его, такъ и всѣхъ приверженцевъ истребить огнемъ. Самъ съ 500 чел. пѣхоты, 3-мя орудіями, 150-ю козаками, конницею Аслан-хана Кюринскаго, съ частями трехъ ханствъ и Табасаранцевъ немедленно послѣдовалъ въ ночь къ дер. Хушни, въ которой находился измѣнникъ Абдулла-бекъ Ерсинскій. Пройдя форсированно вѣщайшія мѣста, которыя непріятель, не ожидая внезапнаго нападенія, не успѣлъ занять, стремительно атаковалъ конницею означенную дер. Хушни, въ которую были собраны всѣ жители съ нижнихъ деревень и, по нѣкоторомъ сраженіи съ войсками Абдулла-бека, вытѣснилъ оныхъ изъ деревни и, самого измѣнника тяжело ранивъ и убивъ бывшую подъ нимъ лошадь, прогналъ его изъ предѣловъ Табасарани въ Акушу съ семействомъ, а поймать его по причинѣ вѣщкаго мѣстоположенія было невозможно. Затѣмъ, предавъ огню нѣсколько деревень, принадлежавшихъ означеннымъ двумъ измѣнникамъ, изъ которыхъ по насъ стрѣляли, въ томъ числѣ и Хушни, покорилъ присягою всѣ остальные 6 магаловъ Табасарани на вѣрность подданства Г. П. и, устроивъ порядокъ приведеніемъ народа въ совершенное повиновеніе, поручилъ оный въ управленіе зятю Шамхала Тарковскаго Абдур-Реззак-беку, котораго, назначивъ кадіемъ, оставляю здѣсь съ войсками его для успокоенія жителей, весьма охотно принимающихъ его своимъ владѣльцемъ. Маіоръ Износковъ же, вытѣснивъ измѣнника Шах-Гирея, выжегъ деревню и имущество его, а 6 деревень, ему принадле-

жавшихъ, я поручилъ въ управленіе Маасум-беку и племяннику его, которые хорошо служили.

Такимъ образомъ очистивъ всю Табасарань и сдѣлавъ нужное распоряженіе здѣсь, сего числа выступаю съ отрядомъ къ дер. Маграга и расположусь тамъ на нѣкоторое время лагеремъ. Въ семъ дѣлѣ потеря съ нашей стороны слѣдующая:

Убитъ 1 Дербентскій житель, ранено 8 чел. изъ конницы Аслан-хана Кюринскаго и 4 изъ Табасаранцевъ, при чемъ взято знамя измѣнника Абдулла-бека, которое, равно и обѣ подлинныя присяги первыхъ трехъ и послѣднихъ 6-ти магаловъ представилъ я вмѣстѣ съ симъ главнокомандующему; а копіи съ присяжнымъ листомъ при семъ на благоусмотрѣніе в. пр. представляя, имѣю честь донести, что имущество Абдулла-бека, бывшее въ Хушни, равно и жительство я отдалъ въ добычу побѣдителямъ.

Клятвенное обѣщаніе старшинъ, кетхудовъ, улемовъ и вообще всѣхъ жителей Табасарани, подвластныхъ Маасуму, отъ 2-го зиль-каадэ 1234 (1819) года.

... . عالىجاهلويينارال مايور قنيان مددوفك حضورنده
آند ايچوب بو قسم نامه نى تحرير ايدوب معظم اليه تسليم
ايدىرون بو مضمون اياه كه بو تاريخدن و بو كوندن صوكره
بزلر اللهك برلكنه و قرآن مجيد، و محمد پيغمبرك پيغمبرلكنه
آند ايچوب عهد و اقرارمن اولدر كه اعليحضرت روسيه پادشاهنه
كه آليقساندر پاولوويچ در دوعسى و صدق اخلاص برله
رعيتلكنه مطيع اولوب قوللوق ايدك و پادشا، اعظمك ولى
عهدنه و سردارنه و ينارالترينه و حاكمارينه و قمنداترلينه
و دولت روسيه دن مأمور اولان حاكملرينه صدق اخلاص برله
مطيع اولوب قوللوق ايدك و اعليحضرت پادشاهك دشمنلرينه
دشمن اولوب و دوستنه دوست اولاق و هر وقتده پادشاهك
دولتنه و عسكرينه و خزينه سنه و پادشاهه متعلق اولان ولايتلر
و رعيتلره صدق اخلاص برله دوعسى اولاق و هر كس پادشاهه
متعلق اولان ولايتلره ضرر ايتمه قصد ايتماو اولسه لر يعنى
خاين اولان آدملى قوشون چكوب بزييم توپراقمزدن كلوب
كيچماو اولالار بى تمام متفق اولوب اولدارك دفعنه و منعنه
آماده اولوب جنك و جدل ايدك اكر بزييم توپراقمزدن بر
دشمن قشونى كيچسه و بر ضرر اولسه بى تمامًا ضامن
اولوب جواب ويرماو اولوروق و بوكونه اتفاقلارد، اوستمزد
اولان حاكملره بيلدرمه و دولت روسيه نك خزينه سنه و منفعتنه
چالشاق اكر بوندن صوكره بزلردن بى خيانت صادر اولسه

دولت روسیه قانونه موافق تنبیه و غضب اولونسون و هم عهد ویمین ایچرون الله تعالی ذک غضبه گرفتار اولاق پیغمبریمز محمد رسولک شفاعتندن محروم قلاق و قرآن مجید بزلر و اولادلیمز غنیم اولسون و هم سئی مذهبن و قولمز کوره عورتلیمز بزندن اوج طلاقله بوش اولسون لر

... Мы, вышезванные сословія, въ присутствіи ген.-м. кн. Мадатова присягнувъ по этому клятвенному листу, вручили ему таковой въ томъ смыслѣ, что мы нынѣ клянемся единымъ Аллахомъ, Алкораномъ и нашимъ пророкомъ Мухаммедомъ и обѣщаемъ быть вѣрными, преданными и покорными подданными великаго Россійскаго Падишаха Александра Павловича, служить Ему и Его Наслѣднику, повиноваться Его главнокомандующему, генераламъ, начальникамъ и комендантамъ, и всякое приказаніе, полученное нами отъ нихъ, исполнять съ вѣрностью и покорностью, враждовать противъ враговъ Е. В., быть въ дружбѣ съ Его друзьями и вообще оказываться вѣрными слугами въ отношеніи Его державы, войскъ и казны. Въ случаѣ, если кто либо покусится на вредъ владѣніямъ, принадлежащимъ Г. И. и измѣнившею вооружится ополченіемъ противъ этихъ владѣній и захочетъ пройти чрезъ нашу землю, мы должны собраться и общими силами вступить съ нимъ въ борьбу для воспрепятствованія ему въ его замыслахъ. А буде какой нибудь непріятель прорвется чрезъ нашу землю и нанесетъ какой вредъ, то мы подвергнемся отвѣтственности. Въ подобныхъ случаяхъ мы должны предупредить Русскихъ военачальниковъ и вообще дѣйствовать въ видахъ интереса Русскаго правительства и его казны. Если мы измѣнимъ Россійскому правительству, то пусть оно караетъ насъ по своимъ законамъ, пусть Аллахъ всевышній прогнѣвается на насъ, пусть пророкъ нашъ Мухаммедъ откажетъ намъ въ заступничествѣ, пусть Алкоранъ накажетъ насъ и нашихъ дѣтей и пусть наши жены разлучатся съ нами тремя разводами на основаніи постановленій суннитской секты.

(Слѣдуютъ подписи)

Подписано: Вѣрно. — Ген.-м. кн. Мадатовъ.

Клятвенное обѣщаніе старшинъ, кетхудовъ, улемовъ и всѣхъ вообще жителей Табасарани, подвластныхъ кадію, именно: магаловъ Харали-аръ, Чокдуль, Нухрукъ, Харагъ, Чуркулъ и Керагъ, отъ 4-го зиль-каадэ 1234 (1819) года.

..... بزلر که بو ایکی ایلک مَدَنَد، اعلیحضرت عنایتلو پادشاهه خاین اولان عبدالله بک فتنه سی ایله پادشاه اکرمک دولته خیانتلق ایدوب و اطاعت پذیرلقدن خارج اولوب و دشمنلک ایدوب پادشاهک بو سرحدده اولان ینارالترینک و حاکمرینک امر و فرماننه اطاعت ایتمیوب عبدالله بک خاین برله اتفاقا خاین اولمشدوق بو وقتده عالیجاه ینارال مایور قنیز مددوف صاحب عساکر شاهانه ایله کلوب ضرب شمشیر و توپ و تفنگ و جنک سلطانن ایله خاین اولان عبدالله فراری ایدوب و هم بزلری ضبط ایدوب کندلیمیزی یاندروب اطاعته کتوردی و بزلر تمام اولک امر و فرماننه اطاعت پذیر اولوب اعلیحضرت پادشاهک رعیتلکنه اقرار ایتدوک و عالیجاه ینارال اعظم بزلری فتح ایدوب تمام ایتدوکدن صوکه عالیشان عبد الرزاق بکی بزیلم اوستمزد، بزیلم مذکور اولان محاللیمز قادی قویوب و بزلر حکم و فرمان ایتدیکه بوکوندن صوکه عبد الرزاق بک حکم و امرنه و اونک قادیلغنه مطیع اولاق بزلر عالیجاه ینارال اعظمک امر و فرمانيله عبد الرزاق بک قادیلغنه عهد و اقرار ایتدوک عبد الرزاق بک

بزیلم قادیمزد و هم اعلیحضرت ایمپراطور اعظم آلیقساندر پاولویچ اولک و ولی عهدینک رعیتلکنی قبول ایتدوک و آند ایچرون بو کوندن صوکه پادشاهک دوستنه دوست و دشمننه دشمن اولاق اگر بوکوندن صوکه خاین اولان عبدالله بک بزیلم ولایتنه کسه اتفاقا اونن ولایتنه قویمیاق و دعوا و جنک ایدوب اخراج ایتکه اگر قویساق پادشاه قانونی ایله بزلر تنبیه و غضب اولونسون و هم اگر پادشاهه خاین و دشمن اولان آدمی قوشون چکوب دولت روسیه متعلق اولان ولایتنه بزیلم توپراغندن کیچملو اولسلر بزلر اتفاقا دعوا و جنک ایدوب طبرسران ولایتندن قویمیاق اگر قویساق بزلر روسیه قاعد، سیله تنبیه و غضب اولونسون و بوکوندن صوکه خاین عبداللهک اوزینن و اوغلانلارینن و قوراشلارینن ولایتندن اخراج ایدک و یا اینکه دوتوب ویرک و پادشاهک رعیتنه بر ضرر و نقصان بزلرین باش ویرسه برینه اون عوض و جریمه ویرک و همیشه پادشاهک سردارلرینه و ینارالترینه و قمنداتلرینه و اوستمزد، اولان حاکمرینه تابع اولاق و فرمانلارندن متجاوز اولمیاق و پادشاهک رعیتنه و خزینه سنه خیر و نفع ویرمه، ساعی اولاق و بزلر عهد ویمین ایدوب آند ایچرون اول الله تعالی ذک برلکنه و محمد رسولک پیغمبرلکنه و قرآن مجیده هرگاه بو قسمنامه، ذکر اولان عهد و اقرارمزدن دونوب خلاف و خاین اولساق الله تعالی ذک غضبه و محمد رسولک نفریننه گرفتار اولاق و بر قرآن مجید بزلر و بزیلم اولادیمز غنیم اولسون و هم سئی قولمز کوره بزیلم عورتلیمز بزندن بر طلاقدن اوج طلاقه دن بوش اولسون

..... Мы, приставъ къ государственному измѣннику и возмутителю Абдулла-беку, въ теченіи двухъ лѣтъ дѣйствовали враждебно противъ Россійскаго правительства, не повинаясь его генераламъ и начальникамъ, пребывающимъ въ нашихъ мѣстностяхъ. Нынѣ ген.-м. кн. Мадатовъ, прибывъ сюда съ Русскимъ отрядомъ, силою оружія изгналъ измѣнника Абдулла-бека, покорилъ насъ своей власти, предалъ огню наши деревни и привелъ насъ въ покорность. Мы приняли подданство великому Г. И. Ген.-м. кн. Мадатовъ назначилъ между нами кадіемъ Абдур-Резак-бека и приказалъ намъ повиноваться его власти и признавать его своимъ кадіемъ. Мы признаемъ его своимъ кадіемъ и клянемся въ подданствѣ великому Г. И. Александру Павловичу; отнынѣ будемъ друзьями съ Его друзьями, врагами съ Его врагами и буде когда либо измѣнникъ Абдулла-бекъ вздумаетъ вступить на нашу землю, мы общими силами должны ему воспрепятствовать въ томъ, драться съ нимъ и прогнать его, а если его пропустимъ, то пусть Русское правительство караетъ насъ по своимъ законамъ. Мы также должны сражаться со всѣми, кто чрезъ нашу землю вздумаетъ переходить съ ополченіемъ противъ Русскаго правительства; а если пропустимъ таковыхъ, то пусть Русское правительство накажетъ насъ по своимъ законамъ. Мы не только самого измѣнника Абдулла-бека не должны пускать въ нашу землю, но и его сыновей и братьевъ также обязаны изгнать изъ нашей земли, или схватить ихъ и представить Русскимъ. Если черезъ насъ произойдетъ какой ущербъ въ отношеніи подданныхъ Русскаго правительства, то мы подвергнемся штрафу. Словомъ, мы обязаны повиноваться Русскому главнокомандующему, Русскимъ генераламъ и комендантамъ, надъ нами поставленнымъ и вообще дѣйствовать въ видахъ интереса подданныхъ Г. И. и Его казны. Мы скрѣпляемъ свое обѣщаніе клятвою единому Богу, пророку нашему Мухаммеду и священному Алкорану. Бude обѣщаніе наше, выраженное въ этомъ листѣ, нарушится съ нашей стороны, тогда пусть Богъ прогнѣвается на насъ и пусть нашъ пророкъ Мухаммедъ проклянетъ насъ, пусть священный Алкоранъ накажетъ насъ и нашихъ дѣтей, пусть наши жены раз-

лучатся съ нами тремя разводами на основаніи постановленій суннитской секты.

(Слѣдуютъ подписи)

Подписано: Варно. — Ген.-м. кн. Мадатовъ.

160. *Предписаніе ген.-л. Вельяминова ген.-м. барону Вреде, отъ 18-го августа 1822 года, № 2656.*

По рапорту в. пр. главноуправляющій изволилъ изъяснить согласіе на то, чтобы Абдулла-беку Ерсинскому дозволено было жить въ Вольной Табасарани, съ тѣмъ однако-же, чтобы вмѣсто двухъ сыновей, даваемыхъ имъ въ залогъ спокойнаго пребыванія своего, взять былъ только одинъ, но изъ любимѣйшихъ и чтобы при томъ в. пр., прежде нежели объявите ему таковое великодушіе главноуправляющаго, удостоверились точнѣйшимъ образомъ, не истолкуетъ ли Абдулла-бекъ таковое позволеніе въ томъ видѣ, что ему вмѣстѣ съ сыномъ возвращаются всѣ права и власть на имѣніе. При чемъ если замѣтите, что подобное заблужденіе точно гнѣздится въ его буйной головѣ, то немедленно объявите ему отказъ на его просьбу съ строгимъ запрещеніемъ появляться гдѣ-либо въ земляхъ, покорствующихъ Россійскому скипетру, подъ опасеніемъ жестокаго повсюду преслѣдованія; буде-же увѣритесь совершенно въ безмолвной покорности его волѣ правительства и что другой цѣли онъ не имѣетъ, кромѣ снисканія себѣ отъ насъ спокойнаго пристанища, въ такомъ случаѣ возьмите отъ него въ аманаты любимѣйшаго сына и предоставьте ему свободу жить въ Вольной Табасарани.

161. *Тожѣ, ген. Ермолова ген.-м. барону Вреде, отъ 19-го января 1823 года.*

Управленіе Табасаранью, доселѣ по необходимости возложенное на Дербентскаго коменданта, поручаю я полк. Верховскому, которому прикажите передать оное.

Управленіе Каракайтагскою провинціею должно равномѣрно зависѣть отъ него-же и потому приставъ въ оной во всѣхъ дѣйствіяхъ своихъ ему подчиняется совершенно.

Полк. Верховскому далъ я словесно нужныя наставленія. В. пр. по мѣстнымъ точнѣйшимъ свѣдѣніямъ дадите ему обстоятельнѣйшія приказанія.

Въ обязанность и усмотрѣніе его поставилъ я изысканіе, въ чемъ состоятъ могутъ казенные доходы и чѣмъ въ пользу казны обложена можетъ быть Табасарань.

Теперь собираемые доходы съ Каракайтага не могутъ поступать безъ его вѣдѣнія; способъ взиманія и повѣрка сохранности не можетъ быть безъ его распоряженія, давая во всемъ отчетъ в. пр.

Не имѣя теперь въ предметѣ благонадежнаго мирзы для письменныхъ дѣлъ при полк. Верховскомъ, я предоставилъ ему избрать онаго и в. пр. въ распоряженіе его на жалованье мирзѣ изъ доходовъ Каракайтагскихъ извольте отпустить 200 р. с.

162. *Тожѣ, ген.-м. фон-Краббе, отъ 23-го сентября 1823 года.*

Получилъ увѣдомленіе ваше о безпокойствахъ, открывающихся въ Табасарани. Хорошо изволили сдѣлать, что отправили туда Эмир-Гамза-бека и Ибах-бека. Первый, конечно, хорошо защищать будетъ свою собственность и за смерть Уцмیا имѣетъ непримиримую вражду съ мошенникомъ его сыномъ. Терекемейскія деревни долженъ майоръ фон-Ашебергъ стараться всѣми мѣрами удержать въ спокойствіи и для того, хотя съ малымъ числомъ войскъ, долженъ майоръ Гессенъ быть въ частомъ движеніи между ними. Абдулла-бекъ не въ состояніи предпринять ничего болѣе, кромѣ разбоевъ. Легко усмотрѣть можно будетъ, имѣетъ ли Аслан-ханъ въ томъ участіе, ибо поручено ему прежде, и теперь особенно подтверждается, чтобы средствами своими удерживалъ Табасаранцевъ. Дѣйствія его все обнаружатъ, а между тѣмъ вызываю я его къ себѣ въ Тарку для свиданія.

У сего препровождаю къ в. пр. предписаніе мое Ширванскому коменданту, дабы немедленно двѣ роты 41-го Егерскаго полка, тамъ квартирующія, выступили въ Дербентъ. Вамъ извѣстно, что уже 6 орудій легкой артиллеріи 1-го сентября къ вамъ отправлены и потому можете вы по прибытіи ихъ составить легкій отрядъ, который-бы обращался въ Табасарани и Каракайтагѣ, предупреждая покушенія мятежниковъ, но отнюдь не изыскивая случаевъ давать имъ сраженія.

Къ отряду сему присоединить можете Кубинскую конницу. При отрядѣ семъ не имѣть обозовъ, ибо по близости отъ Дербента можетъ снабжаемо быть всѣмъ нужнымъ.

30-го сентября я буду въ Андрей. Извольте предупредить подполк. Еврейнова, чтобы на послѣдній ночлегъ мой предъ Тарку, по направленію отъ Казияюрта, ко мнѣ пріѣхалъ для доставленія мнѣ предварительныхъ извѣстій. В. пр. извольте прибыть ко мнѣ въ Тарку тотчасъ.

163. *Тожѣ, ген.-л. Вельяминову, отъ 23-го сентября 1823 года.*

Сегодня прибылъ я въ кр. Грозную. Отъ ген.-м. фон-Краббе имѣю извѣстіе, что въ Табасарани мошенникъ, извѣстный Абдулла-бекъ производитъ съ партіею разбой и обнаруживается возмущеніе. Сынъ бывшаго Уцмیا пріѣхалъ въ Вольный Каракайтагъ и сторону его взяли многіе. Онъ старается возбудить Терекемейскія деревни и всю Каракайтагскую область. Ген.-м. фон-Краббе взялъ всѣ возможные противъ того мѣры; но в. пр. извѣстны малыя у него средства, а потому чрезъ Ширванскаго коменданта предписалъ я командиру баталіона 41-го Егерскаго полка, квартирующему близъ Старой Шемахи, немедленно съ 2-мя ротами выступить въ Дербентъ. В. пр. извольте со стороны вашей подтвердить о скорѣйшемъ того исполненіи.

Изъ обстоятельствъ вы усмотрѣть изволите, можно-ли будетъ взять двѣ роты изъ 42-го Егерскаго полка, чего желалъ-бы я чрезвычайно и дѣла отъ сего вспомошествованія могли-бы взять полезный оборотъ. Если изволите найти сіе удобнымъ, то двумъ ротамъ симъ прикажите слѣдовать въ Дербентъ, сколько возможно съ меньшимъ числомъ обоза, ибо зимою продовольствіе лошадей весьма затруднительно.

164. *Тожѣ, командиру баталіона 41-го Егерскаго полка, отъ 23-го сентября 1823 года.*

Съ полученія сего извольте съ 2-мя ротами командуемаго вами баталіона немедленно выступить чрезъ Алты-Агачъ и Кубу въ Дербентъ, гдѣ дальнѣйшія приказанія изволите получить отъ ген.-м. фон-Краббе. Къ ротамъ симъ обратитъ всѣхъ въ близвѣхъ командировкахъ находящихся людей, дабы оныя не были слабы въ своемъ составѣ.

Излишнія тягости оставить въ Ширванѣ при остающейся ротѣ. Людямъ не брать съ собою киверовъ, но быть въ фуражкахъ, слѣдовать безъ изнуренія людей, но съ возможною поспѣшностью.

165. *Приказъ ген. Ермолова Абдур-Реззак-кадію Табасаранскому, отъ 5-го октября 1823 года, № 2.*

Съ удивленіемъ узналъ я, что мошенникъ Абдулла-бекъ, собравши шайку подобныхъ себѣ подлыхъ разбойниковъ, дѣлаетъ набѣги и убилъ въ лѣсу нѣсколько солдатъ Русскихъ.

Знаю я, что если-бы вы должнымъ образомъ ис-

полняли ваши обязанности, мошенникъ Абдулла не смѣлъ-бы сдѣлать ни одного шага.

Тайными связями вы меня не легко обмануть можете. Не будете служить вѣрно вашему Государю великому, многихъ найду желающихъ.

Извольте быть мнѣ пріятелемъ, или прятаться въ горахъ съ мошенникомъ Абдуллою.

166. *Предписаніе ген. Ермолова ген.-м. фон-Краббе, отъ 22-го октября 1823 года.*

Получилъ рапортъ в. пр. о шалостяхъ мошенника Абдулла-бека и вижу, что Табасаранцы наши не заботятся объ охраненіи земли и въ тягость почитаютъ имѣть даже нисколько неотяготительные для нихъ караулы.

Извольте сдѣлать слѣдующее распоряженіе: Войска, отряженные для наблюденія за спокойствіемъ Табасарани, если что особое не воспрепятствуетъ, извольте расположить въ селеніяхъ Маасума, на плоскости лежащихъ, такъ, чтобы въ случаѣ нужды безъ затрудненія и въ скорости могли они собраться. Въ составъ сего отряда извольте употребить идущія двѣ роты 41-го Егерскаго полка.

Къ отряду извольте присоединить нужное число Кубинской конницы.

Лошадямъ отряда изъ деревень Маасума и Абдур-Реззак-кадія, равно и всѣхъ прочихъ, за исключеніемъ Каракайтагскихъ, по раскладѣ отпустить достаточное количество сѣна и сверхъ того артиллерійскимъ и Татарской конницы лошадямъ каждыя сутки по одному гарнцу ячменя. Абдур-Реззак-кадію, Маасуму и прочимъ объявить, что до того не будутъ выведены войска и будутъ содержаться насчетъ ихъ, пока собственными средствами обороны, т. е. исправными караулами и разъѣздами и тщательнымъ за ними надзоромъ не смирятъ разбоевъ мошенника Абдулла-бека. Татарская наша конница должна дѣлать чаще движенія и смотрѣть за караулами Табасаранскими, которые должны быть выставлены. Отъ сел. Мараги тотчасъ взять аманатовъ лучшихъ фамилій и содержать въ Дербентѣ.

Можетъ быть то же сдѣлать надобно и съ селеніемъ Карчагъ, ибо тамъ проходятъ дороги и разбойниковъ могутъ они весьма удобно не допускать. Владѣльцу Мараги Измаил-беку объявить, что малѣйшее двусмысленное со стороны его поведеніе лишитъ его имѣнія.

Войскамъ занять квартиры, но не разбрасываясь, и быть ежеминутно готовыми въ движенію. Боль-

шимъ количествомъ провіанта себя не отягощать, ибо по близости Дербента всегда имѣть оный удобно, который и обязаны перевозить жители занимаемыхъ селеній на своихъ подводахъ. Начальникомъ отряда долженъ быть офицеръ весьма расторопный, который-бы, никого изъ владѣльцевъ не оскорбляя, умѣлъ наблюдать за ихъ поведеніемъ. Вы увѣдомите, кого назначить изволите.

167. *Тожѣ, отъ 8-го декабря 1823 года.*

Въ отвѣтъ на рапортъ в. пр. разрѣшаю:

Аманатовъ отъ общества вольныхъ Табасаранцевъ принять изъ лучшихъ, сколько можно, фамилій и тогда только отпустить содержащихся въ крѣпости людей ихъ.

Отъ Табасаранцевъ требовать присягу на вѣрность подданства Императору и чтобы никого изъ измѣнниковъ и другаго рода преступниковъ въ обществѣ своемъ не принимали, паче мошенника Абдулла-бека Ерсинскаго отнюдь не терпѣли. Объявить имъ, что начальство бѣдный народъ ихъ не подвергаетъ никакой дани.

168. *Тожѣ, отъ 29-го октября 1824 года, № 3387.*

Рапортъ в. пр. отъ 21-го апрѣля представляетъ другой примѣръ между Дагестанцами,—примѣръ, конечно, рѣдкій, тѣмъ паче между Азіятцами, что отецъ предаетъ сына преступнаго въ руки правосудія. Поступокъ таковой, заслуживающій полного вниманія, требуетъ и съ нашей стороны не только справедливости въ полной мѣрѣ, но и снисхожденія, поколику обстоятельства дозволить могутъ. Въ семъ убѣжденіи и предлагаю в. пр. донести мнѣ: какихъ лѣтъ Али-Бури, сынъ Ахмед-Паша-бека Табасаранскаго, обвиняемый отцомъ своимъ въ невыполненіи приказанія поймать или убить измѣнника Заала? Изъ кого именно состоитъ семейство Али-Бури? Отдѣльно ли жилъ онъ отъ отца и не вражда-ли семейственная вмѣсто настоящей, столь необыкновенной покорности, была побужденіемъ къ обвиненію его? Свѣдѣнія послѣднія, конечно, соберете вы безъ оглашенія, а обвиняемый содержаться будетъ до предписанія.

169. *Рапортъ ген.-м. фон-Краббе ген. Ермолову, отъ 20-го ноября 1824 года, № 30.*

На предписаніе в. выс.-а отъ 29-го октября, № 3387, честь имѣю донести: Али-Бури, сынъ Ахмед-Паша-бека, обвиняемый отцомъ своимъ въ невыполненіи приказанія поймать или убить измѣнника Заала, не имѣетъ никакого семейства, кромѣ матери, прожи-

вающей въ Ерси, селеніи, принадлежащемъ Муртузали-беку, съ которою Ахмед-Паша-бекъ давно развелся. Али-Бури не болѣе 22-хъ лѣтъ отъ роду и жилъ въ одномъ домѣ съ своимъ отцомъ, но была-ли между ними вражда, истинно узнать нельзя; однако есть подозрѣніе, что Ахмед-Паша-бекъ питалъ къ своему сыну ненависть за то, что когда первый находился въ бѣгахъ, то послѣдній, оставивъ его, явился къ нашему правительству и съ позволенія ген.-м. барона Вреде проживалъ въ сел. Берекей. Когда доставленъ былъ Али-Бури къ майору фон-Ашебергу, то объясняя свою невинность, впрочемъ, какъ майоръ фон-Ашебергъ доноситъ, не весьма основательно, между прочимъ при-совокупилъ, что отецъ обвиняетъ его въ измѣнѣ по злобѣ, которую питаетъ къ нему за прежнія послушанія и упреки въ умерщвленіи родной его сестры, по нахожденію еще въ побѣгѣ, каковой варварскій поступокъ и заставилъ будто Али-Бури оставить своего отца и явиться къ нашему правительству, опасаясь, что и онъ подвергнется таковой-же участи, какъ и сестра; но справедливо-ли сіе послѣднее показаніе, трудно узнать тайнымъ образомъ и только можно изобличить оное формальнымъ изслѣдованіемъ.

170. *Предписаніе ген. Ермолова ген.-м. фон-Краббе, отъ 27-го декабря 1824 года, № 4172.*

Предполагая не беззатруднительнымъ открыть формальнымъ слѣдствіемъ обнаруживаемыя Али-Бури-бекомъ причины ненависти къ нему отца его Ахмед-Паша-бека, и избѣгая оскорбленія самолюбія сего послѣдняго недовѣріемъ къ показанію его о невыполненіи сыномъ приказанія его поймать или убить измѣнника, предлагаю в. пр. объявить Ахмед-Паша-беку, что правительство, при всей вѣрѣ къ показанію его, готово дать свободу сыну его, сколько по уваженію благонамѣренности его, превозмогшей чувства отца, но не пощадившей сына, столько-же и по претерпѣнному имъ наказанію, 8-мѣсячнымъ въ крѣпости заключеніемъ; но что если онъ сочтетъ таковое наказаніе недостаточнымъ, то не пожелаетъ-ли, дабы сынъ его записанъ былъ въ солдаты, въ чемъ онъ также ему не откажетъ.

Объ отзывѣ Ахмед-Паша-бека прошу меня увѣдомить.

171. *Рапортъ ген.-м. фон-Краббе ген. Ермолову, отъ 15-го января 1825 года, № 53.—Новая Куба.*

Ахмед-Паша-беку Табасаранскому было объявлено чрезъ и. д. коменданта въ Дербентѣ майора фон-Ашеберга рѣшеніе участи его сына Али-Бури за из-

мѣнническій поступокъ, отдаваемое в. выс-мъ на волю отца, который отвѣчалъ: предоставивъ правосудію правительства сына преступнаго, предоставляетъ и участь его оному, ибо не имѣетъ надежды снисхожденіемъ своимъ нарушителя присяги обратить къ покаянію, а по симъ причинамъ если-бы и дарована ему была свобода, то не ручается за его поведение и отрекается принять по прежнему въ число своего семейства.

172. *Предписаніе ген. Ермолова ген.-м. фон-Краббе, отъ 7-го февраля 1825 года, № 411.*

Усматривая изъ рапорта отъ 15-го января, № 53, непреклонность Ахмед-Паша-бека Табасаранскаго къ пощадѣ сына его Али-Бури, обвиняемаго имъ въ невыполненіи приказанія убить измѣнника Заала, хотя и можно еще усомниться по изложеннымъ въ рапортѣ вамъ отъ 20-го ноября, № 30, причинамъ, чтобы одно только сіе ослушаніе поставило отца въ такое противу сына озлобленіе; но для удовлетворенія отца и отнятія у прочихъ возможности къ мысли о безнаказанности сына, самымъ отцомъ обвиняемаго, предлагаю в. пр. предписать майору фон-Ашебергу отправить Али-Бури за карауломъ въ Георгіевскъ, къ командующему на Кавказской Линіи войсками, снаб-

женному предписаніемъ моимъ объ отсылкѣ его на службу въ Финляндскій отдѣльный корпусъ.

173. *Отношеніе ген. Ермолова къ командиру отдѣльнаго Финляндскаго корпуса, отъ 7-го февраля 1825 года, № 413.*

Командующій войсками на Кавказской Линіи снабженъ предписаніемъ моимъ отправить въ штабъ командуемаго вами корпуса Али-Бури-бека Табасаранскаго, сына Ахмед-Паша-бека, представленнаго отцомъ правительству за невыполненіе даннаго ему приказанія схватить или убить одного измѣнника.

Подозрѣвая Ахмед-Паша-бека озлобленнымъ противу сына иными обстоятельствами, а не невыполненіемъ только приказанія, ибо можно еще усомниться въ преданности отца къ правительству до такой степени, чтобы противуборствуя чувству отцовскому, не пощадилъ сына преступнаго; но желая устранить отъ невѣжествующаго народа мысль безнаказанности и при самомъ отцовскомъ обвиненіи, покорнѣйше прошу в. пр., когда доставленъ будетъ Али-Бури-бекъ, помѣстивъ его на службу въ какой-либо полкъ командуемаго вами корпуса рядовымъ, на правахъ вольно-опредѣляющихся, почтить меня о томъ извѣщеніемъ.

Е. ДАРГИНСКІЯ ОБЩЕСТВА.

174. *Объявленіе ген. Ермолова всѣмъ обществамъ народовъ Акушинскаго и Даргинскаго, отъ 24-го іюля 1818 года.*

Дошло до свѣдѣнія моего чрезъ вѣрныхъ чиновниковъ моихъ, что вы въ несправедливой злобѣ вашей намѣреваетесь сдѣлать нападеніе на земли вѣрно-подданныхъ моего великаго Государя и грозите Уцмю и Шамхалу.

Васъ обманываютъ обѣщаніемъ выгодъ и добычи и вы ничего имѣть не будете.

Васъ обманываютъ хитрые и коварные люди и за собственную вражду свою хотятъ употребить васъ для наказанія своихъ непріятелей.

Два года какъ по волѣ великаго Государя моего начальствую я въ обширныхъ странахъ сихъ и столько-же времени не испытали вы нималѣйшаго неудовольствія, и теперь еще хочу я дать вамъ пріязненный совѣтъ мой, которому послѣдуйте для пользы вашей.

Довольствуйтесь великодушнымъ Россійскаго пра-

вительства къ вамъ расположеніемъ, которое уважаетъ вѣру вашу, не нарушаетъ ваши обычаи, не касается вашей собственности и ничего отъ васъ не требуетъ; но знайте, что оскорбленіе и вредъ, нанесенные вѣрно-подданнымъ великаго Государя, наказываются строго и отмщеваются до конца. Если что-нибудь дерзнете вы предпринять противъ Уцмю и Шамхала, я предупреждаю, что побѣдоносныя войска Г. И. явятся среди жилищъ вашихъ, а вамъ останется одно безчестное средство бѣгства въ горы, или за наглый поступокъ вашъ заплатите всѣмъ вашимъ имуществомъ. Коварные люди, подающіе вамъ пагубные совѣты, первые оставятъ васъ и даже гибели вашей съ вами не раздѣлятъ.

Не забывайте, народы, что въ рукахъ моихъ есть обѣщаніе ваше, что вы ничего не предпримете противнаго пользамъ Россіи. Можетъ быть, не воздержу я васъ моимъ совѣтомъ, но я исполнилъ долгъ мой: васъ предупредилъ и столько-бы уважалъ васъ спокойными и кроткими, сколько страшно буду наказывать дерзкими и своевольными. Остерегитесь!

175. *Письмо ген. Ермолова к ген.-м. Пестелю, отъ 18-го сентября 1818 года.—Грозная.*

Je vous envoie la copie de deux lettres que j'ai reçues du khan d'Avar et mes réponses. Je n'ai pas voulu lui faire sentir que j'étais mécontent de ce que vous l'avez chargé de négocier avec les Akouschaliens, mais je vous avoue, mon Général, qu'il ne serait pas mal à propos que vous puissiez vous passer de lui, car on ne saurait faire voir moins de bonne volonté que lui dans tout ce qui concerne nos intérêts.

Je le traite avec certains égards encore, parce que, forcé par les circonstances de prolonger mon séjour ici et de revenir le printemps prochain, je ne puis venir au Daghestan et mettre tous ces scélérats, chacun à la place qui lui convient.

Le khan d'Avar se permet de croire que sans son intervention nous ne pouvons réussir à avoir des otages des Akouschaliens. Il est bon de ne pas prolonger son erreur et c'est ce que je ne manquerai de faire à la première occasion favorable qui se présentera.

Vous me donnez par votre rapport lieu de croire que vous parviendrez à avoir des otages et je vous avoue, mon Général, que pour cette fois-ci je me bornerai à ce seul succès et que je le compterai pour un très grand service que vous aurez rendu. Il se peut que, prolongeant votre séjour au camp de *Bougam* et faisant courir le bruit que vous marcherez à la rencontre des troupes qui doivent arriver de la ligne du Caucase pour hiverner dans le Daghestan, vous parviendrez à intimider les Akouschaliens qui passent pour les plus forts et les plus redoutables. En attendant je compte, vers le 12 ou le 15 du mois prochain, achever les travaux de la forteresse et faire marcher un détachement de troupes vers André et Aksay pour une semaine de temps, ce que les Akouschaliens et les Baschliens prendront pour un mouvement vers le Daghestan. Vous serez, mon Général, instruit de tout à temps. Mais si par hasard ils s'obstinent à vous refuser des otages, vous vous contenterez du serment qu'ils proposent, et vous leur direz que quoique vous ayez des ordres très sévères d'exiger des otages, vous vous chargez de la responsabilité de vous être borné au serment. Dans ce cas tâchez, Mr. le Général, de les obliger aussi par ce serment à ne commettre aucune hostilité contre les sujets de S. M. l'Empereur, non seulement les Russes, mais aussi les habitans des états de Schamkhal et d'Outzmy. De cette manière vous terminerez vos affaires de Daghestan pour cette année-ci, si toutefois il n'est pas possible de faire mieux.

Quand le lieutenant-colonel Aga-beck sera de retour de Schirvan, donnez lui ordre de m'envoyer au plus vite les renseignements les plus détaillés sur tout ce qu'il aura vu, car je ne reçois par la Géorgie que des nouvelles peu exactes et beaucoup trop lentes.

176. *Тожє, отъ 21-го сентября 1818 года.—Грозная.*

Je suis très fort de votre avis que dans la personne du khan d'Avar et d'Outzmy, vous avez affaire à des scélérats mais il faut ne pas leur faire sentir que vous les connaissez comme tels jusqu'à nouvel ordre. Je ne sais si Schamkhal vaut mieux que les deux autres; il voudrait pourtant gagner notre confiance.

Si en effet les Akouschaliens et les Baschliens veulent mettre des troupes en campagne et puis entrer en négociation avec vous, il est possible aussi qu'ils aient la bêtise de croire qu'ils vous forceront de retourner à Kouba. Dans ce cas, Mr. le Général, vous ne partez plus et restez au camp aussi longtemps que la saison vous le permettra sans faire du tort au soldat. Vous prendrez toutes les précautions que les circonstances nécessitent. Votre détachement suffit pour résister à tous tant qu'ils sont; si vous évitez des lieux couverts et boisés, l'artillerie suppléera au nombre peu considérable de troupes. Renvoyez à Derbend les bagages dont vous n'aurez pas besoin au camp et tout ce dont vous pouvez vous passer; les troupes n'en seront que plus libres, et vous marcherez sans obstacle quand il le faudra. Le peu d'équipages que vous garderez auprès de vous doivent être placés dans un retranchement bien défendu. Vous ne provoquerez pas l'ennemi, mais comme il ne peut tenir longtemps la campagne faute de vivres, et que par dessus la dissension peut se mettre parmi eux, vous les lasserez par une inaction totale et quand ils se disperseront pour retourner chez eux, vous tomberez sur les Baschliens isolés, et si vous ne ruinez pas le village qui est étendu et peuplé, vous leur ferez un mal épouvantable par l'effet de l'artillerie sur un endroit serré et encombré de femmes et d'enfans. Usez de précaution, afin que les chevaux ne vous soient pas enlevés aux fourrages, ou que les gens ne se trouvent pas dans le cas d'être assaillis, lorsque vous les enverrez pour chercher le bois ou d'autres choses nécessaires au camp. Ce n'est que dans de pareilles occasions que l'ennemi pourrait vous faire du mal.

A tout ce que proposeront le khan d'Avar, Outzmy et Schamkhal, vous leur rappellerez leurs devoirs de fidèles sujets. Aux Akouschaliens vous demanderez

des ôtages et aucune autre explication. Aux Baschliens pas un mot quelconque.

Deux semaines ne se passeront pas que la canaille se dispersera et vous, sans courir le moindre risque, punirez les Baschliens rebelles et d'autres qui les auront secondés dans leur folle entreprise. Tâchez de leur enlever les troupeaux, car c'est la punition qui leur est le plus sensible.

Je compte sur votre prudence, Mr. le Général, et suis très persuadé que je remets en de bonnes mains le bien du service de l'Empereur notre maître.

177. *Предписание ген. Ермолова ген.-л. Вельяминову, отъ 22-го декабря 1819 года.—Акуша.*

Богу благодаря, дѣла наши совершенно согласны съ нашимъ желаніемъ.

19-го сего декабря войска наши, выступивъ отъ сел. Урума въ три часа по-полуночи, на разсвѣтѣ прибыли на пушечный выстрѣлъ отъ позиціи, занятой непріателемъ по высотамъ почти неприступнымъ, гдѣ ожидали насъ неменѣе 15-ти т. въ устроенныхъ укрѣпленіяхъ. Безпечный непріатель не замѣтилъ приближенія нашего и правый флангъ свой, которымъ можно было обойти укрѣпленія, оставилъ на защиту части войскъ слабой и столько-же нерадивой. Ген.-м. кн. Мадатовъ съ 5-ю баталіонами пѣхоты и 6-ю орудіями, позади расположенія прочихъ войскъ нашихъ спустился въ глубокое дефиле, переправился чрезъ рѣку, протекавшую отъ лѣваго непріательскаго крыла. Никто не препятствовалъ всходу на противоположный берегъ и не прежде встрѣтился непріатель, какъ уже войска прошли три версты разстоянія и овладѣли нѣкоторыми возвышеніями, гдѣ было удобно расположиться. Непріатель по трудности мѣстоположенія не могъ скоро перевести большихъ силъ и кн. Мадатовъ, не теряя времени, ударивъ стремительно, сбилъ его съ главнѣйшихъ высотъ и батарея устроилась въ продолженіи линіи непріательской неподалеку отъ дороги, по которой непріателю отступать надлежало. Въ сіе самое время съ праваго нашего фланга подвинулась батарея, занимая высоту, препятствующую сообщенію непріателя съ другимъ берегомъ рѣки, и бѣгство сдѣлалось общимъ. Лѣвое непріательское крыло, занимавшее укрѣпленія на высотахъ, увидѣвъ, что пѣхота наша приближается къ дорогѣ и отрѣзываетъ отступление, бросилось съ такихъ крутизнь, что едва глазамъ вѣрили мы, чтобы спуститься съ оныхъ было возможно.

Въ сраженіи со стороны нашей болѣе было трехъ баталіоновъ пѣхоты и тѣ по болѣе части дѣй-

ствовали стрѣлками; козаки линейные и Донскіе въ числѣ 500 чел. принесли большую пользу. Татарская конница, набранная въ ханствахъ, преслѣдовала непріателя и нанесла ему вредъ.

Уронъ со стороны нашей покажется в. пр. неимовѣрнымъ, ибо состоитъ убитыми 42-го Егерскаго полка рядовыхъ 3, линейный козакъ 1. Ранено: обер-офицеровъ 2, унтер-офицеровъ 4 и рядовыхъ 20.

Изъ сего судить можете, сколько мало было сопротивленіе 15-ти т. чел. и что сего невозможно иначе истолковать, какъ постигшимъ ихъ ужасомъ. Того-же 10-го числа войска имѣли ночлегъ Акушинскихъ владѣній въ сел. Лаваша; 20-го числа въ сел. Таксир-кендѣ; на пути не встрѣчено было ни одного челоука и множество прекраснѣйшихъ селеній пустыми. 21-го числа вступили войска въ г. Акушу безъ выстрѣла и оный былъ также оставленъ. Всѣ прибѣгаютъ просить пощады и все покорено. Бѣжавшіе изъ Акуши кадіи и многіе старшины уже возвратились и народъ собирается. Покорность и послушаніе выше ожиданія.

178. *Письмо ген. Ермолова къ Зухум-кадію, отъ 23-го декабря 1819 года.—Въ Акушѣ.*

Обществу объявлено отъ меня, что удаля Мамед-кадія отъ занимаемой имъ должности, по власти, данной мнѣ великимъ Государемъ моимъ, опредѣляю я васъ на его мѣсто.

Вы обязаны впредь исполнять слѣдующее: сохранять прежній образъ управленія и прежніе обычаи, безъ всякой перемѣны.

Въ нуждахъ Даргинскаго народа относиться къ главнокомандующему въ здѣшнемъ краѣ, ибо нѣтъ надъ вами никакой другой власти.

Наблюдать, чтобы во владѣніяхъ Даргинскихъ не было пристанища непріателямъ и измѣнникамъ Россіи и не имѣть съ ними никакой связи.

Изобличать предъ обществомъ людей вредныхъ его выгодамъ и спокойствію, ибо великій Государь желаетъ тишины и счастія своимъ вѣрно-подданнымъ.

Наблюдать, чтобы народъ Даргинскій имѣлъ пріязнь и дружбу со всѣми народами, подданными Россійскому Императору.

Войска собирать только для охраненія своихъ границъ, но безъ воли главнокомандующаго не входить въ чужія земли.

Не брать участія въ распряхъ сосѣдственныхъ народовъ и не давать никому помощи безъ повелѣнія главнокомандующаго. За симъ наблюдать строго, ибо

за сіе и отвѣтствовать много будете. Симъ средствомъ желаю я возвратить спокойствіе въ Дагестанѣ.

Повелѣнія мои объявляютъ обществу, дабы видѣть оно могло попеченіе мое о его выгодахъ.

Аманатовъ представить ко мнѣ скорѣе: они содержаться будутъ въ Дербентѣ. Ихъ позволяю я перемѣнять въ утѣшеніе родственниковъ.

Согласуясь съ милосердіемъ великаго нашего Государя, не отягощаю я добрый народъ Даргинскій податю; но въ знахъ подданства повелѣваю каждый годъ въ сентябрѣ мѣсяцѣ представлять 2,000 барановъ къ коменданту кр. Дербентской.

Увѣрить могу васъ, почтенный Зухум-кадіи, что усердіе ваше и попеченіе о спокойствіи и тишинѣ обратятъ на васъ вниманіе великаго Государя.

179. *Извѣщеніе ген. Ермолова обществу Даргинскому, отъ 24-го декабря 1819 года.*

Во время управленія Мамед-кадія Даргинскимъ обществомъ многіе злодѣи и вредные обществу люди напши пристанище въ Агушѣ и бѣдствія войны распространились надъ богатою и прекрасною страпою вашею. Я, отвѣтствуя предъ великимъ Государемъ моимъ за счастье и спокойствіе Его вѣрно-подданныхъ, удаляю Мамед-кадія отъ должности и по власти, Высочайше данной мнѣ Государемъ, именемъ Его опредѣляю на его мѣсто Зухум-кадія. Отнынѣ впредъ главные кадіи назначаемы будутъ по Высочайшей волѣ Императора и о томъ объявлено будетъ главнокомандующимъ въ здѣшнемъ краѣ. Люди вѣрные и усердные изъ каждой фамиліи могутъ получить сіе достоинство.

Великій Государь мой оставляетъ по прежнему образъ правленія вашего и обычаи ваши; собственность ваша будетъ сохранена; позволяетъ вамъ свободный повсюду торгъ и во всѣхъ Россійскихъ областяхъ будете вы принимаемы дружественно. Во всѣхъ нуждахъ народа старшій кадіи относится къ главнокомандующему въ здѣшнемъ краѣ и нѣтъ надъ нимъ никакой другой власти. Со всѣми вѣрно-подданными великаго Россійскаго Государя общество Даргинское должно сохранять пріязнь и дружбу. Непріятелей и измѣнниковъ во владѣніяхъ Даргинскихъ не терпѣть и не имѣть съ ними связи.

Я желаю, чтобы повелѣнія мои всегда были извѣстны народу и главному кадію приказано отъ меня объявлять о нихъ. Добрый народъ Даргинскій увидитъ попеченіе мое о его выгодахъ и спокойствіи. Я надѣюсь, что общество Даргинское сохранить прися-

гу свою и вѣрность великому своему Государю и что я не явлюсь непріателемъ на земляхъ вашихъ, о раззореніи которыхъ и теперь я сожалью. Прошу Бога о счастіи вашемъ и тишинѣ.

180. *Приказъ ген. Ермолова по войскамъ, находившимся при покореніи Акушинской области, отъ 1-го января 1820 года.*

Труды ваши, храбрые товарищи, и усердіе къ службѣ проложили намъ путь въ средину владѣній Акушинскихъ, народа воинственнаго, сильнѣйшаго въ Дагестанѣ. Страшными явились вы предъ лицомъ непріятеля и многія тысячи не противостали вамъ, разсѣялись и бѣгствомъ снискали спасеніе. Область покорена и новые подданные великаго нашего Государя благодарны за великодушную пощаду. Вижу, храбрые товарищи, что не вамъ могутъ подлежать горы неприступныя, пути непроходимые. Скажу волю Императора,—и препятствія исчезаютъ предъ вами. Заслуги ваши смѣло свидѣтельствую предъ Г. И. и кто, достойный изъ васъ, не одаренъ Его милостію?

181. *Письмо ген. Ермолова къ Зухум-кадію, отъ 2-го января 1820 года.—Параулъ.*

Желая оказать уваженіе къ достоинству первенствующаго кадія, доставить средство приличнымъ образомъ содержать себя и не допустить, какъ было прежде сего, получать тайно отъ другихъ подарки, по власти, великимъ Государемъ мнѣ данной, опредѣляю я главному кадію жалованья 500 р. с. въ годъ. Отпускъ сихъ денегъ будетъ производиться отъ коменданта кр. Дербентской, раздѣляя ихъ въ годъ на три части. Чрезъ 4 мѣсяца вы можете получить первую часть оныхъ. Поручаю вамъ объявить о семъ Даргинскому обществу.

182. *Предписаніе ген. Ермолова ген.-л. Вельяминову, отъ 22-го января 1820 года.—Дербентъ.*

Для свѣдѣнія в. пр. и для храненія при дѣлахъ препровождаю копіи съ бумагъ, данныхъ мною Акушинскому народу и установленному для управленія онымъ главному кадію. Нужнымъ также нахожу сообщить, что, принявъ подъ повровительство Г. И. дѣтей умершаго Хасан-хана, брата измѣнника Аварскаго, сохранилъ я за ними все имѣніе, принадлежавшее отцу ихъ; часть-же, доставшуюся по раздѣлу измѣннику Аварскому и состоящую въ селеніяхъ Параулѣ,

Шора, Дургали и Урума за вѣрность и усердіе именемъ Е. И. В. отдалъ я Шамхалу. Сел. Казанищи съ принадлежащими къ нему деревнями, похищенными злодѣйствомъ Хасан-хана и помощью брата его измѣнника Аварскаго, также возвращены Шамхалу.

183. *Прокламація ген. Ермолова жителямъ Шекинской провинціи, отъ января 1820 года.*

Бѣдствія войны постигли Акушинцевъ и народъ сей, добрый и благонамѣренный, увидѣвъ, что гнусными происками вредныхъ людей вооруженъ онъ противъ войскъ Россійскихъ, покорился власти великаго Россійскаго Государя и далъ на вѣрность и подданство присягу.

Всѣмъ начальствующимъ въ областяхъ Россійскихъ поручено вѣрно-подданному *Даргинскому обществу* давать повсюду свободный проѣздъ въ торговлѣ, давать защиту и всякое пособіе безъ всякаго различія съ самими Россіянами.

Такимъ образомъ почувствуютъ они счастье быть подданными великаго Россійскаго Императора.

184. *Письмо ген. Ермолова къ Зухум-кадію и прочимъ кадіямъ, старшинамъ и народу, отъ 28-го сентября 1820 года, № 203.*

Напрасно напоминаете вы мнѣ о происшествіяхъ прошедшаго времени. Люди злонамѣренные, не принадлежащіе Даргинскому обществу, старались возмутить спокойствіе онаго; но я забылъ непріятности и не имѣю другихъ чувствъ, кромѣ пріязни къ народу храброму и добродушному. Поведеніе мое должно внушить народу довѣренность: его вѣрность приобрѣла мое уваженіе.

Справедливо разсуждаете вы, что свободный торгъ въ областяхъ Россійскихъ приводитъ къ намъ многихъ торгующихъ вашего общества, что стада скота и барановъ какъ лѣтомъ, такъ и зимою пасутся въ мѣстахъ, Россіи подвластныхъ, и вмѣсто аманатовъ могутъ служить залогомъ вашего спокойствія; но я въ ономъ не сомнѣваюсь и, не основывая вѣрности вашей великому нашему Государю на томъ только, что торгующіе ваши люди и богатые стада въ рукахъ нашихъ, удерживая аманатовъ вашихъ на хорошемъ содержаніи и свободными, хотѣлъ я доказать вамъ, что не таковы Русскіе, какими представляли вамъ люди неблагонамѣренные, и что съ народомъ честнымъ всегда обращеніе ихъ дружественно, что сверхъ того доказываетъ и ласковый пріемъ повсюду Дар-

гинцевъ. Теперь, желая сдѣлать вамъ пріятное, прикажу я отпустить половину живущихъ въ Дербентѣ аманатовъ; впослѣдствіи возвращу и остальныхъ.

Теперь отвѣтствую на послѣднюю статью письма вашего въ разсужденіи подати.

2,000 барановъ не могутъ быть отяготительны для сильнаго Даргинскаго общества. Дань, подносимая народомъ Государю великому и могущественному, есть изъясненіе покорности и нимало для народа не унижительно. Недавно на глазахъ вашихъ овладѣли Русскіе ханствомъ Казикумухскимъ, которымъ управляетъ нынѣ ханъ, вѣрный и усердный Императору; но народъ безъ ропота приноситъ дань бѣольшую, нежели общество Даргинское, гораздо богатѣйшее. Не для обогащенія казны моего Государя требую я отъ васъ ничтожную дань; но мною Ему донесено и я слова моего не перемѣню. Итакъ, почтеннымъ кадіямъ, старшинамъ и народу объявляю, что Шамхалу поручено мною тѣ бараны получить и они должны быть выданы.

Что-же касается до вспомошествованія потерпѣвшимъ отъ войны и раззореннымъ, я буду стараться оказать вспомошествованіе, какое отъ меня зависитъ и сіе не дѣлаю я одними словами,—я буду умѣть распорядиться представленною вами данью. Не допускайте худыхъ истолкованій насчетъ дани: многіе сильные народы, многія земли мусульманскія приносятъ ее великому Государю нашему. Вы также, какъ и Русскіе, равно Его подданные и будьте вѣрными!

185. *Репортъ ген.-м. барона Вреде ген.-л. Вельяминову, отъ 23-го ноября 1822 года, № 1104.—Куба.*

Обращая вниманіе на поведеніе вновь покоренныхъ народовъ, подъ вѣдомствомъ моимъ состоящихъ, рѣшаюсь увѣриться, что они съ удовольствіемъ считаютъ себя на ряду съ прочими подданными Г. И. и, охотно повинуются Россійскому правительству, исполняютъ повелѣнія его въ точности и съ усердіемъ.

Покорность таковая въ особенности примѣчена мною въ обществахъ Акушинскомъ и Башлинскомъ, а потому осмѣливаюсь просить в. пр.: не благоугодно ли будетъ сдѣлать докладъ главноуправляющему, не соизволить-ли приказать имѣющихся отъ тѣхъ обществъ въ Дербентѣ аманатовъ возвратитъ къ своимъ жилищамъ, оставивъ изъ нихъ только тѣхъ, кои имѣютъ многочисленныхъ и вліяніемъ своимъ сильныхъ родственниковъ? Уменьшеніе означенныхъ аманатовъ я предположилъ въ томъ намѣреніи, что-

бы сократить употребляемые на нихъ значительныя отъ казны издержки, а также облегчить присмотръ, за ними имѣющійся.

186. *Предписаніе ген.-л. Вельяминова ген.-м. барону Вреде, отъ 20-го декабря 1822 года, № 4117.*

По докладу главноуправляющему рапорта в. пр. отъ 23-го ноября, № 1104, е. выс-о изволилъ согласиться на уменьшеніе числа аманатовъ отъ Акушинскаго и Башлинскаго обществъ, въ Дербентѣ содержащихся, и приказалъ оставить изъ нихъ только 10 чел., поименованныхъ въ приложенномъ при означенномъ рапортѣ списокѣ.

Увѣдомляя о семъ в. пр., я полагалъ-бы приличнымъ, дабы вы при семъ случаѣ внушили Акушинцамъ и Башлинцамъ, что таковое къ нимъ снихождение дѣлается единственно изъ уваженія къ нимъ и въ награду преданности ихъ Высочайшему Престолу.

187. *Приказъ ген. Ермолова Зухум-кадію, отъ 7-го ноября 1823 года, № 7.*

Дошло до свѣдѣнія моего, что въ Гергебилѣ было собраніе и отъ онаго въ Цудахарѣ прислано было нѣсколько человѣкъ съ приглашеніемъ, чтобы они не допустили Русскія войска, если пойдутъ они на Гергебилъ. Знаю я, что Гергебилъ есть пристанище, гдѣ принимаются всѣ измѣнники и злодѣи, и съ досадою услышалъ я, что жители селенія сего, подлѣйшіе мошенники, смѣютъ приглашать Цудахарскій народъ быть съ ними участниками въ худыхъ дѣлахъ.

Я спѣшу предупредить Даргинское общество, чтобы жители селеній, ему принадлежащихъ, нисколько не беспокоились, когда для навазанія Гергебилскихъ мошенниковъ пройду я чрезъ Лаваш и Ходжал-Махи.

Не только не сдѣлаю я никому никакой обиды, но хочу доказать, что и самое сѣно и ячмень не возьму я даромъ, но заплачу что по справедливости стоитъ будетъ.

Главному Зухум-кадію предлагаю, во время слѣдованія войскъ для препровожденія ихъ чрезъ земли общества и доставленія имъ всего нужнаго, прислать нѣсколько почетныхъ старшинъ; прошу не забыть о дровахъ, ибо холодное время, а особливо ночи требуютъ достаточнаго количества оныхъ.

188. *Тоже, отъ 10-го января 1824 года, № 13.*

Получивъ аманатовъ отъ Койсубулинскаго об-

щества, надѣюсь я дать прочное спокойствіе странѣ здѣшней и, дабы удобнѣе достигнуть сего постоянного желанія моего, возвратилъ я владѣніе Ахмед-хану, сыну умершаго Хасан-хана Дженгутайскаго, котораго до смерти своей скрывалъ у себя измѣнникъ, бывший ханъ Аварскій.

Но если-бы, сверхъ ожиданія моего, могли возникнуть здѣсь безпокойства и оныя возбуждаемы были противъ вѣрно-подданныхъ великаго Императора, ген.-л. Шамхала Тарковскаго или Ахмед-хана Дженгутайскаго, въ такомъ случаѣ вы, объявивъ Даргинскому обществу о его обязанности вспомоществовать подданнымъ одного Государя, немедленно примите надлежащія мѣры къ его защитѣ и, если необходимо нужно, покровительству его войскомъ. Занятія ваши и лѣта увольняютъ васъ отъ обязанности начальствовать лично войскомъ; но можете поручить его людямъ благонадежнымъ и опытнымъ изъ общества, каковы суть: Мамед-кадій, или кому другому, лишь-бы на вѣрное исполненіе порученія возможно было надѣяться. Хочу я, чтобы извѣстно было Даргинскому обществу желаніе мое, чтобы могущія встрѣтиться безпокойства прекращаемы были безъ посредства Россійскихъ войскъ; ибо пребываніе ихъ разрушаетъ, что совершенно противно моимъ намѣреніямъ, которыя достаточно доказалъ я кроткимъ и великодушнымъ моимъ теперь здѣсь пребываніемъ.

Надѣюсь, что распоряженія мои въ вѣрности соблюдаютъ Даргинское общество, которое честнымъ и твердымъ поведеніемъ своимъ пріобрѣтаетъ отличное мое уваженіе.

189. *Рапортъ ген.-м. фон-Краббе ген.-л. Вельяминову, отъ 22-го августа 1824 года, № 15.*

Зухум-кадій Акушинскій письмомъ, сегодня мною полученнымъ, увѣдомляетъ, что семейство Ших-Алихана и его служители, не могли дожидаться возвращенія изъ Персіи отпущеннаго туда е. выс-мъ Багир-бека, а вмѣстѣ съ нимъ и денегъ на уплату своихъ долговъ, бывъ приведены въ несостояніе переносить притѣсненія Койсубулинскаго народа, у коего имѣли пристанище, и опасаясь за долги свои быть отъ онаго ограбленными, бѣжали оттуда и, прибывъ въ Акушу, просятъ меня чрезъ Зухум-кадія позволить изъ числа ихъ Хамбутай-беку, Зейнал-беку, Дауд-беку, Эмир-беку и Салагу пріѣхать въ Дербентъ, гдѣ надѣются занять столько денегъ, сколько потребно для уплаты сдѣланныхъ ими въ Дагестанѣ долговъ.

Зная невозможность безъ согласія Койсубулин-

скаго народа переселиться имъ въ Акушу, не могу вѣрить увѣдомленію Зухум-кадія о побѣгѣ ихъ оттуда; а пріемъ сихъ тунеядцевъ Акушинцами на свое содержаніе даетъ право подозрѣвать какіе-нибудь виды сего народа, ибо недостаточно къ тому одного обычая страннопріимства.

Не смѣя дать позволенія людямъ симъ проживать и въ Акушѣ, не только пріѣхать въ Дербентъ, я извѣстилъ Зухум-кадія, дабы немедленно выслалъ семейство Ших-Али-хана и сопровождающихъ оное людей изъ владѣній Акушинскихъ и не впускалъ-бы въ оныя, впредь до разрѣшенія начальства, коего имѣю честь испрашивать у в. пр., докладывая, что если за симъ получу относительно сего вниманія заслуживающія извѣстія, не упущу представить мои объ оныхъ донесенія.

190. *Предписаніе ген.-л. Вельяминова ген.-м. фон-Краббе, отъ 30-го сентября 1824 года, № 3191.*

Въ разрѣшеніе рапорта отъ 22-го августа, № 15, предлагаю в. пр. никому изъ бѣжавшихъ въ горы съ Ших-Али-ханомъ бековъ не позволять пріѣзда въ Дербентъ, за чѣмъ строго и наблюдать, объявля семейству Ших-Али-хана, что главноуправляющій Грузіею не получилъ еще отвѣта отъ наслѣдника Персіи на письмо о вспоможеніи тому семейству деньгами, и едва-ли е. выс-о можетъ быть до такой степени великодушнымъ.

191. *Письмо ген. Ермолова къ Зухум-кадію, отъ 29-го ноября 1824 года, № 3807.*

Я получилъ письмо ваше отъ имени всего Даргинскаго общества и имѣю удовольствіе отвѣтствовать вамъ на оное. Не въ моихъ правилахъ воспрещать людямъ выполнять обязанности, религіею на нихъ возлагаемыя,—слѣдовательно, не можетъ отъ меня быть воспрещенія и мусульманамъ ходить въ Мекку на поклоненіе. Прерванію таковыхъ благочестивыхъ путешествій единственная была причина желаніе удалить отъ Россійскихъ подданныхъ насилія, кои претерпѣвали-бы они въ сихъ путяхъ отъ Оттомановъ, непріязненно съ ними поступавшихъ, чему былъ не одинъ примѣръ горестный. Теперь связи Россіи съ Портою пріемлютъ видъ благопріятнѣйшій и коль скоро оныя поупрочатся, то тотчасъ открыты будутъ пути къ слѣдованію на поклоненіе.

Собственному благоусмотрѣнію, на твердой преданности Даргинскаго общества и точномъ исполне-

ніи требуемаго отъ него основанному, предоставляю я время сложенія съ общества податей. Сказавши единожды, умѣю я держать слово мое.

Жалѣю, что преклонность лѣтъ вашихъ побуждаетъ васъ искать сложенія съ себя дѣлъ общественныхъ. Желаніе ваше поему приму я въ соображеніе и впоследствии не оставлю васъ о томъ увѣдомить.

192. *Приказъ ген. Ермолова Даргинскаго вольнаго общества главному и прочимъ кадіямъ, священнымъ особамъ, старшинамъ и народу, отъ 20-го мая 1826 года.—Грозная.*

Въ продолженіи нѣсколькихъ годовъ, со времени данной въ вѣрности присяги, Даргинское вольное общество, соблюдая постоянно обязанности вѣрно-подданныхъ и охраняя съ твердостью внутреннее спокойствіе своихъ владѣній, давало собою примѣръ прочимъ народамъ.

Въ 1823 году, когда возникъ мятежъ между сосѣдственными народами Мехтулинскимъ и Койсубулинскимъ и войска великаго Государя смиряли непокорныхъ, Даргинское общество не приняло нима-лѣйшаго участія въ безпорядкахъ. Когда въ томъ-же году прибылъ я въ Дагестанъ, главный и прочіе кадіи и почетнѣйшіе изъ старшинъ оказывали похвальное усердіе и понудили нѣкоторые изъ непокорныхъ селеній представить аманатовъ.

Въ прошедшемъ 1825 году, когда Чеченцы, наименовавъ одного между собою имамомъ, посредствомъ его возбудили къ бунту легковѣрный и глупый народъ, съискали сообщниковъ въ сосѣдственныхъ обществахъ и приступили къ непріязненнымъ дѣйствіямъ, Даргинское вольное общество, уразумѣвъ появленіе ложнаго имама хитрымъ вымысломъ злодѣевъ, сохранило непоколебимую вѣрность и удержало спокойствіе въ Дагестанѣ.

Желая изъяснить уваженіе къ столь похвальному поведенію и показать другимъ народамъ, сколько всегда пріятно великому Г. И. благотворить усерднымъ и добрымъ вѣрно-подданнымъ, я священнымъ именемъ Е. В. слагаю дань, которая доселѣ возлежала на Даргинскомъ обществѣ, въ совершенной увѣренности, что оно употребитъ усилія къ оказанію новыхъ заслугъ великому Государю.

193. *Предписаніе ген. Ермолова ген.-м. фон-Краббе, отъ 20-го мая 1826 года.*

Спокойствіе, которое сохранили Акушинцы во

время возмущенія въ 1823 году Мехтулинцевъ и части Шамхальскихъ подданныхъ, когда в. пр. дѣйствовали съ войсками при Каранай и Эрпели, вѣрность и непоколебимое поведеніе, которое оказали при появленіи ложнаго имама въ Чечнѣ, когда возгорѣлся въ оной общій мятежъ, распространившійся даже въ Кумыкскія владѣнія, побуждаютъ меня къ оказанію справедливой Даргинскому обществу признательности.

Я желаю ознаменовать оную сложеніемъ взимаемой доннынѣ дани и даю на сіе бумагу, въ коей священнымъ именемъ великаго Государя уничтожаю дань сію на будущее время.

В. пр. извольте отправиться въ Тарку, вызвать къ себѣ главнаго Зухум-кадія и прочихъ магаловъ кадіевъ, также бывшаго прежде Мамед-кадія и, по засвидѣтельствованіи Шамхала, сильнѣйшимъ и благонадежнѣйшимъ изъ старшинъ прочесть даваемую мною бумагу и внушить, что она должна имъ быть доказательствомъ, сколько Россійское начальство умѣетъ уважать достойные и похвальные поступки.

Вы изволите угостить ихъ приличнымъ и достойнымъ образомъ.

На издержки по сему предмету назначаю 100 черв., которые в. пр. возвращу изъ экстраординарной суммы.

Вы извѣстите меня изволите, какъ будетъ принято Акушинцами сіе начальства поощреніе къ болѣшему усердію и вѣрности Г. И.

Долженъ предупредить васъ, что Шамхаль просилъ меня письмомъ о сложеніи дани съ Акушинцевъ и чтобы я написалъ имъ, что сіе дѣлаю по его ходатайству; но гораздо полезнѣе, чтобы были они обязаны правительству и знали о томъ, хотя, впрочемъ, вы дадите имъ почувствовать, что и онъ также прилагалъ со стороны своей стараніе. Бумагу мою Даргинскому обществу отправляю коменданту кр. Бурной.

194. *Всеподданнѣйшій рапортъ ген. Ермолова, отъ іюля 1826 года.*

Вольное Даргинское общество, вѣрно-подданные В. И. В., или такъ называемые жители Акушинской области, народъ воинственный, сильнѣйшій въ Дагестанѣ, со времени покоренія его въ концѣ 1819 года былъ постояннымъ въ преданности своей, сохранялъ внутреннее спокойствіе непоколебимо. Въ возмущеніи 1823 года сосѣдственныхъ народовъ и части владѣній Шамхала Тарковского не только не принялъ участія, не смотря на всѣ усилія склонить его къ тому;

напротивъ, когда самъ я прибылъ съ войскомъ въ Дагестанъ, кадіи и почетнѣйшіе старшины, явившись ко мнѣ, были употреблены, дабы взять аманатовъ отъ возмущившихся и успѣли въ томъ безъ пособія войскъ.

Въ послѣднемъ бунтѣ Чеченцевъ, лже-пророкъ приглашалъ Акушинцевъ соединиться противъ невѣрныхъ; но они обратили въ посмѣяніе его замыслы и, на нихъ смотря, другіе народы отклонились отъ содѣйствія злоумышленникамъ, отъ чего весь Дагестанъ пребылъ въ совершенномъ спокойствіи.

Вознаграждая столь похвально хранимую ими вѣрность и достойное уваженія ихъ постоянство, я священнымъ именемъ великаго ихъ Государя сложилъ взимаемую съ нихъ дань, состоящую изъ 2,000 барановъ, которая наложена была мною единственно въ ознаменованіе ихъ подданства.

Давно желали они сей милости и просить не смѣли оной. Я не могъ имѣть лучшаго случая даровать таковую, какъ отъ имени В. И. В., новаго ихъ Государя. Благодарность ихъ безпредѣльна и они въ восхищеніи подтвердили вѣтву служить вѣрно В. В.

195. *Обвѣщеніе ген. Ермолова Даргинскому обществу, отъ 11-го августа 1826 года, № 1920.*

Увѣдомляю общество, что Персіяне, безъ всякой со стороны нашей причины прервавъ существовавшій миръ, внезапно сдѣлали нападеніе на войска наши, расположенныя на границѣ. Не трудно было войскамъ нашимъ отразить толпы робкія; но онѣ нанесли вредъ селеніямъ, гдѣ спокойные жители не ожидали нападенія разбойниковъ.

Персіяне сверхъ того употребляютъ обыкновенныя имъ подлые средства обольщеніями и ложью возмущать подданныхъ великаго моего Государя.

Есть уже безразсудные, допустившіе обмануть себя!

Будутъ и вамъ дѣлаемы предложенія извѣстнымъ мошенникомъ Сурхаемъ Казикумухскимъ, который и прежде возмущалъ Дагестанъ и теперь прокрался изъ Персіи и ищетъ вовлечь горскіе народы въ новыя безпокойства, обѣщая помощь Персіянъ.

Предупреждаю Даргинское общество не вѣрить лжи извѣстнаго сего мошенника: онъ по обыкновенію своему бѣжитъ первый, а тѣхъ, которыхъ успѣетъ обмануть, оставить въ бѣдствіи.

Давно вы знаете меня и что всегда исполняю я обѣщанное. Вскорѣ увидите вы, какъ побѣгутъ всѣ мошенники и ихъ сообщники Персіяне.

Пребудьте спокойными въ жилищахъ вашихъ, вѣрными великому Государю нашему и мнѣ недавно данное вами обѣщаніе исполните.

У васъ должны быть общіе враги. Хотите и я дамъ вамъ случай наказатъ ихъ и пріобрѣсти богатую добычу. Вѣрьте мнѣ и не обманетесь.

196. Письмо Даргинскаго общества къ ген. Ермолову, отъ 1-го сафара 1242 (1826) года.

(Съ Арабскаго, переводъ новый)

Письмо твое, написанное къ намъ съ твоимъ похвальнымъ совѣтомъ дошло до насъ. Мы поняли все, что въ немъ заключалось, приняли твой совѣтъ съ искренностью и съ общаго согласія всего народа. Знай, что мы люди вольные; между нами нѣтъ эмира, нѣтъ могущественнаго владѣльца въ нашихъ деревняхъ; мы только племя, называющееся узденями Шамхала Мегди. Онъ во всякое время даетъ намъ совѣтъ, желаетъ намъ добра и спокойствія и мы по волѣ Аллаха не нарушимъ прочной клятвы и твердыхъ обѣтовъ. Напротивъ, пребудемъ въ повиновеніи великому Россійскому Падишаху. Мы не любимъ смутъ и интригъ, не желаемъ войны въ городахъ, не подчинимся никому изъ постороннихъ эмировъ и останемся постоянно спокойными. Мы сдѣлали строгое внушеніе и запрещеніе всѣмъ тѣмъ, которые позволили-бы себѣ поступать противъ такой нашей рѣшимости. Будь покоенъ съ нашей стороны. За симъ желаемъ тебѣ здоровья.

197. Письмо ген. Ермолова къ Даргинскому обществу, отъ 6-го октября 1826 года, № 32.

Къ особенному моему удовольствію получилъ я донесеніе Шамхала Тарковскаго, что добрый народъ Даргинскій не ослабѣваетъ въ вѣрности и преданности своей къ Высочайшему Всероссійскому Престолу.

Отдавая полную справедливость таковому похвальному поведенію вольнаго Даргинскаго общества, всегда вѣрнаго, всегда преданнаго великому Императору, не скрою отъ него того моего неудовольствія, какое произвело во мнѣ извѣстіе о поступкѣ сына Асланхана Кюринскаго и Казикумухскаго, Нусала, обрѣзавшаго уши Акушинцу и отрубившаго руку Цудхарцу.

Собравши въ подтвержденіе слуховъ сихъ свѣдѣнія вѣрнѣйшія, я буду умѣть дать шалуну почувствовать, какъ не выгодно оскорблять народъ добрый, отличающійся постоянною преданностью Госу-

дарю великому. До того-же времени совѣтую обществу жить покойно и вѣрить, что оскорбившій оное, кто-бы онъ ни былъ, не останется безъ достойнаго наказанія.

198. Извѣщеніе ген. Ермолова Даргинскому обществу, отъ 22-го января 1827 года, № 382.

Признателенъ всегда будучи къ вѣрности и преданности Даргинскаго общества Г. И., тѣмъ съ большимъ удовольствіемъ видѣлъ я подтвержденіе того въ настоящее время,—время общаго почти подъятія оружія противъ законной власти жителями мусульманскихъ провинцій.

Желая и при настоящемъ случаѣ изъяснить вѣрному Даргинскому обществу признательность мою къ похвальному поведенію онаго, предписалъ я не взыскивать съ общества 2-хъ т. р. с., слѣдующихъ въ податъ съ 1-го сентября 1824 по 1-е сентября 1825 года.

Являя симъ новый доводъ внимательности моей къ Даргинскому обществу, пріятно мнѣ надѣяться, что и оно, цѣня въ полной мѣрѣ таковую къ вѣрности онаго признательность, постарается явить себя тѣмъ паче усерднымъ и преданнымъ къ Высочайшему Россійско-Императорскому Престолу.

199. Письмо ген. Ермолова къ Зухум-кадію, отъ 12-го марта 1827 года, № 991.

Съ искреннимъ прискорбіемъ получилъ я чрезъ п. д. Дербентскаго коменданта письмо ваше объ удручающей васъ болѣзни, приведшей васъ въ невозможность продолжать далѣе похвальное служеніе ваше Г. И. по управленію Акушинскимъ народомъ. Прискорбіе мое тѣмъ сугубѣе, что недугъ одерживаетъ васъ въ такое время, когда всего болѣе необходима Е. В. ваша служба и когда потому не могу я и помыслить, чтобы могъ замѣнить васъ кѣмъ, не ожидая вреда службѣ, хотя не выходило и не выйдетъ никогда изъ моей памяти давнишнее мое обѣщаніе успокоить старость вашу предложеннымъ отъ васъ намѣстникомъ. Въ таковомъ находясь положеніи, мнѣ остается снова просить васъ, почтенный кадіи, продолжать время служенія вашего, хотя до окончанія войны съ Персією, послѣ которой сочту первою моею обязанностью удовлетворить вашему желанію и исполнить тѣмъ мое обѣщаніе, одною необходимостью нарушаемое. Постоянная преданность ваша Престолу Россійскому, желаніе благоденствія соотчичамъ,

похвально ведущимъ себя подъ вашимъ управленіемъ, подкрѣпятъ ослабѣвающія силы ваши къ истинному удовольствію усерднаго доброжелателя.

200. *Тожѣ, къ Мамед-кадію Акушинскому, отъ 28-го марта 1827 года, № 1227.*

Почтеннѣйшій Зухум-кадій вашъ, по причинѣ старости лѣтъ и желая имѣть покой, проситъ меня уволить его отъ должности и на мѣсто его назначить васъ кадіемъ и я, зная вашу благонамѣренность и какъ усердно способствовали самому Зухум-кадію, возвожу васъ въ достоинство кадія вольнаго Акушинскаго общества, прошу удержатъ народъ въ томъ-же самомъ порядкѣ, какъ доселѣ онъ былъ, и я какъ управленіемъ самого Зухум-кадія, такъ и поведеніемъ общества всегда былъ доволенъ и доводилъ о томъ до свѣдѣнія великаго моего Государя. Внѣшайте народу, чтобы онъ изъ одной только легкомысленности не вѣрилъ нелѣпымъ слухамъ Каджаровъ, а надѣялся-бы на силу оружія побѣдоносныхъ войскъ Россійскихъ, кои войдутъ скоро въ Персію и ни одна сила возвратитъ ихъ не можетъ. Я увѣренъ, что вы усугубите попеченіе ваше о спокойствіи народа и

усерднымъ поведеніемъ своимъ болѣе заслужите вниманіе милосердаго Россійскаго правительства, которое умѣетъ цѣнить службу каждаго и своею вѣрностью оправдаете мой выборъ.

201. *Тожѣ, къ Зухум-кадію Акушинскому, отъ 28-го марта 1827 года, № 1228.*

Давно слышу я отъ васъ, почтеннѣйшій Зухум-кадій, что по причинѣ старости лѣтъ вы не въ состояніи болѣе управлять должностью, которая требуетъ большихъ заботъ и трудовъ. Мнѣ хотя и жаль, но имѣя особенное къ вамъ уваженіе и желая дать вамъ покой, увольняю васъ отъ должности и на мѣсто ваше назначаю Мамед-кадія, ближайшаго вашего родственника. Я всегда былъ доволенъ управленіемъ вашимъ и объ отличномъ поведеніи и вѣрности вашей доводилъ до свѣдѣнія моего Государя и могу увѣрить васъ, что правительство Россійское всегда будетъ къ вамъ и сыновьямъ вашимъ благосклонно. Прошу продолжать непоколебимую вѣрность вашу и, какъ человѣкъ опытный, способствовать новому кадію полезными совѣтами собственно для спокойствія Акушинскаго народа.

Ж. МЕХТУЛИНСКОЕ ХАНСТВО.

202. *Предписаніе ген. Ермолова ген.-м. фон-Краббе, отъ 6-го сентября 1823 года.*

Подполк. Еврейновъ донесъ мнѣ рапортомъ о послѣднемъ дѣйствіи отряда противъ мятежниковъ близъ сел. Кафыр-Кумыка и разсѣяніи оныхъ.

Отдавая справедливую похвалу твердости подполк. Еврейнова и отличной храбрости войскъ, отъ которыхъ получили дѣла выгодный оборотъ, я поручаю в. пр. представить ко мнѣ списки отличившихся.

Около 15-го сего мѣсяца я самъ отсюда выѣзжаю и буду въ Тарку. Къ тому времени в. пр., усмиривъ возмущившуюся Мехтулинскую провинцію и подданныхъ Шамхала, употребите тайныя средства къ изысканію, кто были главными зачинщиками бунта и убійства пристава Батырева. Сіи послѣдніе должны быть примѣрно наказаны, или иначе ободрятся къ повторенію подобныхъ своевольствъ. Мѣру наказанія по собраніи свѣдѣній опредѣлю я по прибытіи моемъ. До того полезно оставить ихъ въ безпечности. Тожѣ самое сдѣлайте и съ жителями селеній, которые остаются непокорными и не обратились къ

испрошенію пощады. Не надобно страшить ихъ наказаніемъ.

Имѣйте въ виду главнаго изъ бунтовщиковъ Хасан-кадія, жителя сел. Кака-шура, и, если можно, прикажите схватить его. Виною безпокойствъ и измѣны всегда старшины, а не простой народъ, по болѣйшей части добродушный, увлекаемый сими мошенниками. На нихъ обратите особенное вниманіе ваше и о нихъ точнѣйшія свѣдѣнія необходимы.

Отрядъ, находящійся теперь въ Мехтулѣ, долженъ оставаться тамъ въ полномъ своемъ составѣ, ибо не разумѣю еще я спокойствіе совершенно водвореннымъ.

Доходитъ до свѣдѣнія моего, что наказанныя вами деревни не покорствуютъ и пріуготовляются къ оборонѣ. Конечно, надежда на помощь или связи тому причиною и въ сіе вникнуть надлежитъ особенно.

Надобно, чтобы къ пріѣзду имѣлъ я предварительныя обо всемъ свѣдѣнія. Пріуготовьте людей, а я не пожалѣю имъ награды, которые-бы могли употреблены быть для развѣдыванія въ разныхъ мѣстахъ.

Шамхаль скрываетъ преступленія жителей Казанищъ по слабости своей, а всѣ знаютъ, что тамъ издавна гнѣздо измѣнниковъ и что Шамхаль ими об-

манываемъ. Также владѣлецъ Кафыр-Кумыка чело-
вѣкъ неблагонадежный.

203. *Всеподданнѣйшій рапортъ ген. Ермолова, отъ 12-го
сентября 1823 года.*

Я имѣлъ счастье всеподданнѣйше доносить В. И. В. о дѣйствіяхъ войскъ нашихъ въ Дагестанѣ и о пораженіи мятежниковъ 29-го и 30-го іюля.

Въ непродолжительномъ послѣ того времени жители Мехтулинскаго округа, сосѣдственнаго Тарку, сдѣлавъ заговоръ съ болѣею частью подвластныхъ Шамхала, съ Аварцами и другими горскими народами, убили поставленнаго надъ ними приставомъ Терскаго линейнаго войска офицера и подняли оружіе.

Отрядъ войскъ нашихъ въ Мехтулинскомъ округѣ состоялъ изъ 1,300 чел. въ командѣ 8-го Піонернаго баталіона подполк. Еврейнова.

Первыя дѣйствія непріятеля обнаружались нападеніемъ на роту Апшеронскаго пѣхотнаго полка, сопровождавшую транспортъ провіанта изъ кр. Бурной. Командиръ роты кап. Овечкинъ, храбрый офицеръ, устроивъ изъ повозокъ каре и употребляя искусно бывшее при ротѣ орудіе, удерживалъ непріятеля, который, будучи въ числѣ до 2,000 чел., не смѣлъ предпринять ничего рѣшительнаго. Сообщенія были отрѣзаны и подполк. Еврейновъ не могъ быть увѣдомленъ о происшествіи; но судя по замедленію кап. Овечкина и опасаясь, чтобы не подвергся онъ опасности, пошелъ къ нему на встрѣчу. Непріятель тотчасъ отступилъ, но безпрестанно получая подкрѣпленія, началъ перестрѣлку, которая и продолжалась до самаго вечера.

Между тѣмъ непріятель собрался въ числѣ болѣе 10,000 чел. и занялъ всѣ окрестныя горы и ближайшія селенія. Одна дорога въ Тарку оставалась свободною и вѣроятно съ тѣмъ намѣреніемъ оставилъ ее непріятель, чтобы въ случаѣ отступленія отряда напасть на него на пути съ болѣею выгодною.

Сіе самое понудило подполк. Еврейнова остаться на мѣстѣ, ибо дорога гористая и сверхъ того продолжительными дождями испорченная; обозы и воловій транспортъ провіанта непремѣнно затруднить должны были его движеніе и подвергнуть его невыгодной оборонѣ противъ силъ столько несоразмѣрныхъ.

Расположась на равнинѣ при сел. Кафыр-Кумыкѣ и устроивъ каре, коего болѣе 2-хъ фланговъ по малочисленности войскъ занялъ онъ повозками, учредивъ сильныя посты на лежащихъ вблизи курганахъ, дожидалъ онъ нападенія непріятеля.

Непріятель съ своей стороны сдѣлалъ окопы, сколько возможно ближе къ передовымъ постамъ нашимъ и 14-го августа во весь день производилъ перестрѣлку, почасту людей своихъ смѣняя свѣжими.

Въ 2 часа за полночь какъ изъ сихъ окоповъ, такъ и съ высотъ непріятель сдѣлалъ нападеніе на передовые посты и сильный загорѣлся огонь. Высланное изъ каре подкрѣпленіе и дѣйствіе 3-хъ орудій картечью отразили непріятеля. Нѣсколько разъ потомъ съ болѣею ожесточеніемъ возобновлялъ онъ атаки свѣжими силами до 8-ми часовъ утра, но потерпѣлъ сильный уронъ и не только не могъ овладѣть ни однимъ изъ занятыхъ кургановъ, но войска наши, разсѣявъ толпы, преслѣдовали ихъ до высотъ, въ улицы селеній, захватили и удержали за собою всѣ ближайшіе завалы, гдѣ и расположились передовые посты наши; въ нѣсколькихъ мѣстахъ дѣйствіе штыками доставляло войскамъ рѣшительныя выгоды. Перестрѣлка продолжалась во весь день, ибо непріятель усиливался достать тѣла, которыхъ оставилъ числомъ до 300, но не могъ успѣть въ томъ.

Высланныя 13-го числа двѣ роты Апшеронскаго пѣхотнаго полка на встрѣчу идущаго изъ Дербента съ снарядами и патронами транспорта, присоединивъ одну роту Куринскаго пѣхотнаго полка изъ кр. Бурной, прибыли къ отряду 15-го числа. Непріятель, увидѣвъ приближеніе новыхъ войскъ и до того готовившійся къ отступленію, бѣжалъ съ величайшею поспѣшностью и разсѣялся въ разныя стороны.

Вскорѣ за тѣмъ виновные въ возмущеніи Мехтулинскіе жители пришли просить помилованія.

Уронъ непріятеля весьма значителенъ; съ нашей стороны убитыхъ: офицеръ 1, нижнихъ чиновъ 13; раненыхъ: обер-офицеръ 1, нижнихъ чиновъ 32, Татарской конницы 1 чиновникъ. Войска сражались съ блистательною храбростью и противъ силъ столько несоразмѣрныхъ, конечно, нужна была совершенная ихъ неустрашимость.

204. *Отношеніе ген. Ермолова къ барону Дибичу, отъ
12-го сентября 1823 года.*

Изъ донесенія моего Е. И. В., сего сентября 12-го, в. пр. усмотрѣть изволите дѣйствіе войскъ нашихъ въ Дагестанѣ, смиряющихъ возмущеніе немалаго числа горскихъ народовъ.

Въ объясненіе происшествій сихъ обязываюсь къ свѣдѣнію вашему сообщить слѣдующее:

Главный начальникъ возмущенія есть Амалатбекъ, убійца командира пѣхотнаго полка полк. Вер-

ховскаго, при коемъ находясь довольно долгое время, знаетъ онъ какъ о маломъ числѣ войскъ, нами употребленныхъ въ Мехтулинскомъ округѣ, такъ и о томъ, что мало оныхъ въ ближайшихъ провинціяхъ и въ помощь никто притти къ намъ не можетъ. По непримиримой враждѣ съ Шамхаломъ Тарковскимъ и будучи ему близкимъ родственникомъ, имѣлъ онъ между подвластными ему сильную партію и легко возмутить могъ его владѣнія, обѣщая имъ сдѣлаться Шамхаломъ. Живущіе во враждѣ съ Шамхаломъ сосѣдственные народы, злобные на него за приверженность къ правительству, съ удовольствіемъ воспользовались случаемъ мстить ему и, руководимые алчностью къ добычѣ, въ короткое время собрались въ числѣ болѣе 10-ти т. чел.

Дерзкому предпріятію сему была поводомъ малочисленность войскъ нашихъ, коихъ истребленіе казалось непріятелю возможнымъ, и сія-же самая причина можетъ въ той странѣ возобновить и продолжить безпокойства, хотя теперь многіе изъ возмущившихся просятъ о пощадѣ.

Некомплектъ въ войскахъ командуемаго мною корпуса не даетъ мнѣ средствъ отвратить сіе неудобство; опасаясь-же, чтобы не приняли участіе въ безпокойствахъ сильнѣйшіе въ Дагестанѣ народы, изъ коихъ Акушинцы одни могутъ безъ затрудненія вооружить 15 т. чел., я отправляюсь на сихъ дняхъ самъ въ Дагестанъ, взявъ съ собой 1,000 чел. Херсонскаго гренадерскаго полка и 2 орудія горной артиллеріи; къ нимъ присоединю баталіонъ Ширванскаго пѣхотнаго полка и изъ находящихся на Линіи 6 орудій легкой артиллеріи и сотню казаковъ.

Конечно, не таковыми средствами смирать удобно народы воинственные, землю довольно обширную; но расчетъ мой основанъ на мнѣніи здѣшнихъ оби-

тателей, что главнаго начальника всегда сопровождаютъ силы значительныя.

Нималѣйшаго не имѣю я сомнѣнія, что непріятель не рѣшится ни на какое предпріятіе; но мнѣ остается жалѣть, что нельзя будетъ наказать его въ его жилищѣ и симъ примѣромъ воздержать отъ покушеній впослѣдствіи.

В. пр. замѣтитъ при семъ изволите, что баталіонъ Ширванскаго пѣхотнаго полка беру я изъ Кабарды, гдѣ пребываніе его весьма было-бы нужнымъ, ибо изъ разныхъ мѣстъ подтверждаются извѣстія, что Закубанцы собираются въ большихъ силахъ и намѣрены напасть на Кабарду, дабы тамошнимъ князьямъ и владѣльцамъ способствовать къ побѣгу за Кубань, чего они сами желаютъ и по ихъ приглашенію готовятся притти Закубанцы.

И, сверхъ того, получилъ донесеніе Войска Донскаго ген.-м. Власова 1-го, что Анапскій паша снабдилъ Закубанскіе народы слишкомъ 20-ю орудіями артиллеріи съ нѣкоторою прислугою, изъ чего заключить должно, что разбои и набѣги дѣлаютъ онѣ съ вѣдома ихъ правительства.

Всѣ прописанныя мною обстоятельства побуждаютъ меня просить в. пр. довести до свѣдѣнія Е. И. В., что укомплектованіе Кавказскаго Корпуса необходимо, какъ о томъ писалъ я и прежде, и что безпрерывные труды и занятія войскъ въ здѣшней странѣ несоразмѣрны тому количеству людей, на коихъ возлежатъ оныя, если взять въ разсужденіе обыкновенное число больныхъ и необходимыя производимыя ими работы.

Нельзя при томъ ручаться, чтобы всегда дѣйствія малаго числа войскъ были удачны, какъ то случается доселѣ и не всегда того требовать отъ нихъ удобно.

3. ШАМХАЛЬСТВО ТАРКОВСКОЕ.

205. Письмо ген. Ермолова къ Мегди-Шамхалу, отъ 14-го января 1818 года, № 99.

Посланный отъ васъ доставилъ мнѣ исправно письма ваши и я знаю обо всѣхъ обстоятельствахъ, до васъ относящихся. Пріятна мнѣ довѣренность, съ которою вы ко мнѣ обращаетесь и вы увидите, съ какимъ удовольствіемъ стараться я буду сдѣлать то, что полезно вамъ, какъ вѣрно-подданному великаго моего Государя. Не внимайте мольбѣ непріятелей вашихъ и завидующихъ вамъ. Г. И., великодушный и справедливый, постояненъ въ благоволеніи своемъ

къ вамъ и на высокое и могущественное покровительство Его вы должны полагаться. Исполняйте обязанности ваши и никогда не останетесь безъ защиты. Въ продолженіи нынѣшняго года располагаю я быть въ Дагестанѣ, гдѣ все увида собственными глазами, приму мѣры для охраненія спокойствія во владѣніяхъ вашихъ и укрощенія хищничествъ горскихъ народовъ. Тогда по желанію вашему поставлю въ Тарку войска; но въ семъ случаѣ нужнымъ почитаю замѣтитъ в. пр., что я помню покойнаго родителя вашего, котораго безъ всякой посторонней помощи страшились сосѣдственные народы и не осмѣ-

ливались оскорблять его. Надобно, чтобы и вы не одною помощью Россійскихъ войскъ заставили сосѣдей уважать васъ. Если войска Государя должны будутъ оберегать каждаго изъ поселенъ отъ воровства и разбоевъ, то что-же будутъ дѣлать сами поселяне и кто будетъ защищать границы обширныхъ владѣній Государя отъ внѣшнихъ непріятелей? В. пр. увѣдомляете меня, что Ших-Али-ханъ возмущаетъ Дагестанъ и получаетъ жалованье отъ Персіянъ. Сіе справедливо; но я вамъ скажу на то, что и сама Персія нисколько не опасна, — не только служащій ей Ших-Али-ханъ, бѣглець, скитающійся въ горахъ и изъ милосердія выпрашивающій кусокъ хлѣба. Народъ Акушинскій удерживаетъ его у себя съ согласія предмѣстника моего; я также съ моей стороны не намѣренъ тому препятствовать, если онъ ничего не предприметъ вреднаго.

Въ разсужденіи Казанищъ мнѣ удивительно кажется, что вы не могли во власти вашей удержать мѣсто, такъ близко отъ Тарку лежащее; по пріѣздѣ моемъ въ Дагестанъ я разсмотрю способы возвратить его вамъ. Также относительно до соли, которую получаютъ отъ васъ всѣ горскіе народы, сдѣлаю я нужное учрежденіе, или не давать народамъ непокореннымъ, или давать ее недаромъ и въ семъ случаѣ соблюдена будетъ также польза в. пр. Что касается до бѣглыхъ солдатъ, которыхъ удерживаютъ горскіе народы, то в. пр. какъ генерал-лейтенанту и вѣрно-подданному первому надлежитъ дать примѣръ и возвратить тѣхъ, которые во владѣніяхъ вашихъ находятся и которыхъ, какъ мнѣ извѣстно, довольно количество.

Благодарю за намѣреніе опредѣлить одного изъ сыновей вашихъ при мнѣ для службы великому нашему Государю и совѣтую даже вамъ, ибо ему послужить то въ пользу. Еще разъ повторю в. пр., что мнѣ всегда пріятно, когда отнесетесь вы ко мнѣ съ довѣренностью.

206. *Тожѣ, отъ 24-го іюля 1818 года.*

Письмо ваше весьма мнѣ было непріятно. Думаю однако-же, что завидующіе вамъ непріятели ваши не рѣшатся сдѣлать вамъ то зло, котораго вы опасаетесь, ибо если они не съ удовольствіемъ смотрятъ на усердіе и вѣрность вашу къ великому Государю, то въ то же время должны разумѣть, что правительство Россійское будетъ мстить всякое нанесенное вамъ оскорбленіе.

Вы не должны сомнѣваться, чтобы не желалъ я помогать вамъ всѣми средствами; но я не долженъ

также скрыть отъ васъ, что въ обстоятельствахъ, въ какихъ вы находитесь, ожидаю я, что вы употребите и всѣ способы, отъ васъ зависящіе. Я готовъ, когда мнѣ возможно будетъ, употребить войска для удержанія непріятелей вашихъ отъ нападений на васъ; но весьма много способствовать будетъ слава и чести вашей, когда непріятели ваши страшиться будутъ васъ не по одному покровительству Россійскихъ войскъ.

Въ собраніе горскихъ народовъ, о которомъ вы меня извѣщаете, вамъ ѣхать не приличествуетъ, ибо вы ожидаете, что вамъ сдѣлаютъ предложенія, противныя обязанностямъ вашимъ вѣрности и усердію къ Г. И. Есть множество причинъ, по которымъ вы можете отъ собранія уклониться, не огорчая приглашающихъ васъ въ оное.

Вскорѣ пришло я довѣреннаго отъ себя въ Дагестанъ человѣка, который объяснитъ вамъ намѣренія мои, а съ нимъ вмѣстѣ будетъ письмо къ Султан-Ахмед-хану Аварскому, чтобы воздерживалъ онъ отъ безпокойствъ брата своего.

Потребую я также отъ Уцмѣя Каракайтагскаго, чтобы онъ, какъ близкій нынѣ вашъ родственникъ, дѣйствовалъ съ вами единодушно; а чтобы онъ не могъ отговориться, что онъ имѣетъ собственныхъ непріятелей, то я приму мѣры отнять у народа Акушинскаго возможность вредить ему. Сему народу будетъ также отъ меня объявленіе.

207. *Тожѣ, отъ 20-го сентября 1818 года.*

Я съ пріятелями люблю поступать откровенно; а потому, не обременяя васъ пустою перепискою, вкратцѣ сдѣлаю нѣкоторые вопросы: Правда-ли, что вы, не опасаясь уже угрозъ Акушинцевъ, нынѣ ищете дружбы ихъ и вмѣстѣ съ Уцмѣемъ Каракайтагскимъ и съ ними стараетесь, чтобы Россійскія войска, по собственной просьбѣ вашей пришедшія, вышли изъ Дагестана обратно? Правда-ли, что вы думаете успѣть въ томъ безъ моей на то воли? Можетъ Уцмѣй Каракайтагскій имѣть такія мысли, ибо онъ не знаетъ Русскихъ, но вы — генералъ Россійскій и, конечно, должны-бы знать, что безъ приказанія начальника они выйти не могутъ. Прошу немедленно дать мнѣ отвѣтъ на два мои вопроса, а тамъ будемъ объясняться далѣе.

Не полагаю я, чтобы нужно мнѣ было напоминать вамъ о вашихъ обязанностяхъ, ибо по всѣмъ прежнимъ поступкамъ вашимъ я въ особѣ вашей уважалъ усерднаго и вѣрнаго подданнаго моего Государя.

208. *Тожѣ, отъ 23-го октября 1818 года.*

Письмо ваше, въ которомъ изволили спрашивать моего согласія ѣхать въ собраніе Акушинцевъ, когда они пригласятъ въ оное для переговоровъ съ ними, я получилъ и на оное имѣю честь отвѣтствовать вамъ, что вы весьма можете имѣть съ онымъ народомъ свиданіе, съ тѣмъ только, чтобы вы имѣли самое бдительное наблюденіе объ охраненіи собственной вашей особы со стороны извѣстныхъ вамъ недоброжелательныхъ людей, которые стараются ежеминутно нанести вамъ вредъ. Въ разсужденіи-же Кафыр-Кумыскаго жителя Мамеда прошу васъ меня извинить, что я никакъ не могъ удовлетворить вашей просьбѣ, ибо я люблю сохранять неизмѣняемо слово то, которое сказалъ разъ о комъ-нибудь, — слѣдовательно, вы нима-ло не должны огорчаться симъ, а васъ, почтеннѣйшій Шамхалъ, прошу только о томъ, чтобы вы были въ духѣ противъ подлыхъ вашихъ враговъ Лезгинъ и надѣялись всегда на силу оружія побѣдоносныхъ войскъ великаго моего Государя, пекущагося всегда о благѣ своихъ вѣрно-подданныхъ.

209. *Предписаніе ген. Ермолова ген.-м. Дельпоцо, отъ 6-го ноября 1818 года.—Тарку.*

Нужнымъ нахожу извѣстить в. пр., что по причинѣ безпокойствъ въ Дагестанѣ нахожусь я съ войскомъ у владѣнія Шамхала, въ г. Тарку. До возвращенія моего на Линію никакихъ бумажекъ по службѣ прошу ко мнѣ не доставлять.

210. *Письмо ген. Ермолова къ Мегди-Шамхалу, отъ 7-го ноября 1818 года.*

Долгомъ почитаю начать письмо мое изъясненіемъ благодарности за постоянство и вѣрность, которую сохранили вы великому Государю нашему. Могу увѣрить васъ, что великодушіе Его не оставитъ васъ безъ справедливаго воздаянія. Со стороны моей для сохраненія выгодъ вашихъ буду я употреблять всѣ старанія и буду поступать слѣдующимъ образомъ: Скорое прибытіе мое съ войскомъ въ Тарку и позднее осеннее время затрудняютъ меня въ продовольствіи и не позволяютъ мнѣ пробыть здѣсь долго, а потому совершенное окончаніе дѣлъ здѣшняго края предоставляю я себѣ будущей весною. В. пр. будете свидѣтелемъ, какъ наказаны будутъ подлые измѣнники и какъ вознаграждаются вѣрно-подданные моего Государя. Знаю я, что прискорбно вамъ терпѣть до то-

го времени, но того требуютъ обстоятельства для вѣрнѣйшаго во всемъ успѣха. Желательно было-бы мнѣ, чтобы вы находились здѣсь, ибо подвластные ваши, обманутые гнуснымъ мошенникомъ Аварскимъ ханомъ, обѣщавшимъ возвести въ достоинство Шамхала другаго подлаго мошенника и зятя вашего, увидя заблужденіе свое, обратились-бы къ прежней покорности; но извѣстно мнѣ, что в. пр. теперь проѣхать не возможно, но думаю, что въ продолженіи зимы сдѣлать то будетъ удобно, ибо мятежники потому только осторожны, что по близости находятся войска наши. Я могъ-бы, не ожидая прибытія вашего, усмирить подвластныхъ вашихъ, но лучше хочу впоследствии времени успокоить ихъ безъ наказанія, нежели теперь истребить ихъ силою оружія. Время покажетъ имъ, сколько они обмануты были и они, конечно, раскаются. Высокостепенной супругѣ в. пр. Пери-Джехан-ханумъ совѣтовалъ я выѣхать въ Казиръ и далѣе въ Кизляръ, но другая супруга ваша Севдюк-бикэ, недавно разрѣшившаяся отъ бремени, не можетъ отправиться въ дорогу; надобно, чтобы вы поручили ей выѣхать, когда только она будетъ въ силахъ.

Итакъ, в. пр., какъ истинный вашъ пріятель требую отъ васъ терпѣнія до будущей весны и даю вамъ слово, что вы восторжествуете надъ врагами вашими и забудете непріятности, которыя перенести надобно.

Между тѣмъ старайтесь имѣть съ вашими подвластными сношеніе, ибо въ Карабудаг-кендѣ и Губденѣ начинаютъ чувствовать, что они обмануты.

211. *Тожѣ, отъ 21-го ноября 1818 года.—Тарку.*

В. пр., сохраняя вѣрность къ службѣ великаго Государя нашего и паче при послѣднемъ возмущеніи Дагестана, въ которомъ, кромѣ г. Тарку, всѣ владѣнія ваши приняли участіе, оставаясь твердымъ въ преданности Е. В. и находясь при войскахъ Его, заслужили справедливое вознагражденіе.

Именемъ великаго Государя моего, по власти, Высочайше мнѣ дарованной, присоединяю къ владѣніямъ вашимъ въ полное ваше управленіе имѣніе изгнанныхъ мною измѣнниковъ Султан-Ахмед-хана Аварскаго, брата его Хасан-хана Джентутайскаго и Гирей-бека, состоящее въ селеніяхъ Параулѣ, Шора, Дургали и Казанищахъ съ окрестными деревнями. Надѣюсь, что сія милость Г. И. умножитъ усердіе ваше къ Его службѣ. Селенія сіи отдаются вамъ за вѣрность, собственно лицомъ вашимъ оказанную, а

потому наслѣдникамъ вашимъ могутъ принадлежать, не иначе, развѣ Г. П. соизволить дать на то подтвержденіе.

212. *Письмо Мегди-Шамхала къ ген. Ермолову, отъ 15-го джемади-ус-сани 1234 (1818) года.*

(Съ Персидскаго, переводъ новый)

Въ то время, когда в. выс-о находились въ моемъ домѣ въ Ятаг-юртѣ, вы спросили меня, не могу ли я войти въ сношеніе съ Сурхаемъ Аварскимъ, наслѣдникомъ Умма-хана, чтобы согласить его сдѣлаться ханомъ этого владѣнія и изгнать оттуда Султан-Ахмед-хана. Я отвѣтилъ, что это чрезъ меня устроиться не можетъ, а если Аслан-ханъ примется за это дѣло, то онъ можетъ въ этомъ успѣть, ибо онъ есть братъ и родственникъ Сурхая, который не имѣетъ со мною ни родства, ни даже знакомства. Послѣ отъѣзда в. выс-а я сталъ размышлять объ этомъ предметѣ и наконецъ нашелъ нѣкоего Юсуфа, сына Мамед-Хаджи Андреевскаго и отправилъ его къ Андреевскому кадю съ предложеніемъ отправиться въ Аварію, согласить Сурхая на заговоръ съ Аварцами противъ Султан-Ахмеда, обѣщая ему, кадю, 100 тумановъ, а самому Сурхаю 500 тумановъ для раздачи своимъ единомышленникамъ изъ Аварцевъ. Андреевскій кадъ по моему предложенію чрезъ Юсуфа отправился въ Аварію, имѣлъ свиданіе съ Сурхаемъ и согласилъ его на мое предложеніе, съ тѣмъ во-1-хъ, чтобы я теперь-же отдалъ 100 тумановъ кадю и 500 самому Сурхаю; во-2-хъ, чтобы вы, какъ Русскій главнокомандующій назначили ему ту пенсію въ 500 тумановъ, которая ежегодно отпускается изъ казны Аварскому владѣтелю, присоединивъ къ тому и чинъ ген.-маіора отъ Г. П.; вмѣстѣ съ тѣмъ чтобы продолжались и пенсіи тѣхъ Аварцевъ, которые были въ Тифлисѣ и пользуются таковыми. Въ такомъ случаѣ онъ, Сурхай, со всѣми Аварцами отъ души будетъ слугою Г. П., а Султан-Ахмед-хана, какъ измѣнничаго Россіи, изгнать изъ Аваріи. Сурхай требовалъ теперь-же 500 тумановъ себѣ, а 100 Андреевскому кадю, который въ этомъ дѣлѣ имѣетъ своихъ соумышленниковъ и раздѣлится съ ними. Сурхай предлагаетъ мнѣ войти къ вамъ, сердарю, съ представленіемъ о его желаніяхъ; вмѣстѣ съ тѣмъ онъ отправилъ Андреевскаго кадя домой, чтобы послѣдній, взявъ съ собою оттуда Андреевскаго владѣтеля Шефи-бека, явился ко мнѣ для объявленія всего вышеописаннаго, присовокупивъ, чтобы деньги были отсчитаны Шефи-беку и чтобы послѣдній съ ними прибылъ въ Аварію; тогда они

осуществятъ свой замыселъ выгнать измѣнника Султан-Ахмеда изъ Аваріи. Вслѣдствіе чего явились ко мнѣ на берегу рѣки Сулака Шефи-бекъ, Андреевскій кадъ и Юсуфъ и сообщили мнѣ обо всемъ вышеописанномъ. Я согласился во всемъ съ ихъ предложеніемъ, уповаю на милость Г. П. и благосклонность в. выс-а и отдалъ Шефи-беку 600 тумановъ съ тѣмъ, чтобы онъ хранилъ эти деньги у себя дома и чтобы самъ Сурхай пріѣхалъ къ нему, взявъ 500 тумановъ, возвратился въ Аварію и съ помощію Аварцевъ и Андреевскаго кадя выгналъ оттуда Султан-Ахмеда; 100-же тумановъ отдалъ Андреевскому кадю для раздѣла между нимъ и его соумышленниками. Впрочемъ, я предупредилъ Шефи-бека, чтобы онъ удерживался отъ исполненія этого предположенія до полученія мною разрѣшенія отъ в. выс-а, о чемъ теперь-же и вхожу съ представленіемъ; а какъ только получится разрѣшеніе ваше, деньги будутъ розданы Шефи-бекомъ по назначенію; тогда дѣла устроятся и Султан-Ахмедъ будетъ изгнанъ изъ Аваріи. Теперь покорнѣйше прошу васъ безотлагательно прислать мнѣ отвѣтъ на это представленіе, дабы затѣмъ поступлено было согласно вашему разрѣшенію.

213. *Тоже, отъ 15-го джемади-ус-сани 1234 (1818) года.*

(Съ Персидскаго, переводъ новый)

... 15-го джемади-ус-сани Шефи-бекъ вмѣстѣ съ Андреевскимъ кадємъ и тамошнимъ жителемъ Юсуфомъ, сыномъ Мамед-Хаджи, пріѣхали ко мнѣ на берегъ р. Сулака по дѣлу Аварскаго Сурхая и уѣхали назадъ. Между тѣмъ Шефи-бекъ каждые два три дня пріѣзжалъ ко мнѣ. Это узнали Чеченцы и Дагестанцы и 200 Чеченцевъ засѣли въ засаду по дорогѣ, по которой ѣхалъ Шефи-бекъ съ цѣлью его убить. Начальникъ этихъ 200 Чеченцевъ нѣкто Чаплу-бекъ сынъ Байрама. Онъ теперь съ своею партіею находится среди Кара-агача и ожидаетъ проѣзда Шефи-бека. Сегодня Шефи-бекъ намѣренъ былъ изъ лежащей на берегу Сулака ватаги проѣхать въ Андреевскую, взявъ съ собою 600 тумановъ, назначенныхъ мною по дѣлу Сурхая Аварскаго, но получивъ извѣстіе о замыслѣ Чаплу-бека, находящагося въ Кара-агачѣ, я задержалъ выѣздъ Шефи-бека и отправилъ въ Кази-юртъ нарочнаго для приведенія оттуда около 40 или 50-ти нукеровъ Шефи-бека. Тогда въ сопровожденіи ихъ я намѣренъ его отпустить.

Что-же касается Дагестанскихъ событій и моего положенія, то я нахожусь въ самыхъ стѣснен-

тельныхъ обстоятельствахъ, точно также какъ осенью, а потому прошу изъ благосклонности ко мнѣ подумать о моемъ положеніи. Дагестанцы не подпускаютъ меня; я теперь живу при ватагѣ на Сулакѣ одинѣхонекъ. Только нѣкоторые изъ близкихъ моихъ нукеровъ денно и нощно меня стерегутъ. Прежде сего при мнѣ находились 50 солдатъ, взятыхъ мною отъ капитана въ Кази-юртѣ; теперь эти 50 солдатъ опять отобранны у меня капитаномъ и отправлены въ Кази-юртъ; нынѣ я при ватагѣ одинъ. Чѣмъ болѣе вы ускорите свой пріѣздъ, тѣмъ дѣла примутъ болѣе благопріятный оборотъ.

214. *Донесеніе подполк. Садыкова ген. Ермолову, отъ 24-го февраля 1819 года.—Куба.*

(Съ Персидскаго, переводъ новый)

... Мною былъ отправленъ мой нукеръ Мухаммед-Селимъ къ Мегди-хану Шамхалу съ просьбою сообщить мнѣ извѣстія о Дагестанѣ, объ измѣнникѣ ханѣ и о прочемъ для донесенія в. выс-у. Мухаммед-Селимъ возвратился отъ Шамхала и доставилъ мнѣ прилагаемый его отвѣтъ; словесно-же Шамхалъ поручилъ моему нукеру передать мнѣ, что измѣнникъ ханъ и лжецъ Хасан-ханъ стараются осуществить свои замысли противъ насъ и желаютъ вознаградить Дженгутайское раззореніе насчетъ Тарку и Акуши, которой жители нынѣ состоятъ въ союзѣ съ Шамхаломъ. Если союзъ этотъ будетъ искренній, не должно опасаться малѣйшаго вреда ни отъ измѣнника хана, ни отъ кого другаго. Дагестанцы-же находятся въ страхѣ отъ в. выс-а. Между ними, Табасаранью и Сурхай-ханомъ существуетъ соглашеніе и для предупрежденія бѣды со стороны в. выс-а придумываютъ мѣры. Измѣнникъ Ших-Али-ханъ получилъ 4,000 тумановъ годовой своей пенсіи отъ Персидскаго правительства чрезъ Ахмед-бек-Мелик-оглы, который былъ пропущенъ чрезъ Ширванъ, Шеки, Елису и владѣнія лжеца Сурхая. По прибытіи ко мнѣ моего посланца изъ Дагестана я всѣ обстоятельства также донесъ окружному начальнику Андрею Борисовичу Пестелю; также доношу объ этомъ в. выс-у.

Письмо Мегди-Шамхала къ ген. Ермолову, отъ 7-го джемади-ус-сани 1234 (1818) года.

(Съ Персидскаго, переводъ новый)

... Послѣ отъѣзда в. выс-а изъ Дагестана Дагестанцы стали замышлять о разныхъ несправедливостяхъ и злонамѣренные люди стали возмущать и интриги. Передъ отъѣздомъ вы поручили мнѣ для охраненія моего имущества и семейства, чтобы я съ ними обходился кротко. Я замѣтилъ, что среди насъ дѣйствуютъ злонамѣренные люди и снова хотятъ возмущенія между мною и Акушинцами, а потому я послалъ къ Акушинцамъ и Даргинцамъ преданнаго посланца, пригласивъ ихъ къ себѣ на совѣщаніе. Они согласились пріѣхать въ Губденъ съ тѣмъ, чтобы я также отправился туда на

объясненіе съ ними. Изъ каждаго Акушинскаго магала въ Губденъ явилось до 1,000 чел. Тогда я сталъ опасаться. Я послалъ сына своего Сулейман-пашу на Сулакъ; самъ-же поѣхалъ въ дер. Кумтер-калѣ, не считая выгоднымъ для себя ѣхать въ Губденъ. Оттуда я послалъ Акушинцамъ сказать, что будто по болѣзни, приключившейся мнѣ въ Дербентѣ, не могу ѣхать на лошади и пріѣхать въ Губденъ, а потому не угодно-ли будетъ имъ прибыть въ Тарку. Они согласились пріѣхать въ Тарку и изъ каждаго 1,000 пріѣхало туда 40—50 чел. Даргинцевъ. Съ ними были Губденскіе и Карабудаг-кендскіе жители. Я жилъ тогда въ дер. Турхаллу. Люди мои предупредили меня, что опасно явиться среди такой многочисленной толпы, но дѣлать было нечего. Уповавъ на Бога и прибывъ въ Тарку, гдѣ они оставались 12 дней. Собранія происходили ежедневно; они дѣлали разныя предложенія, опровергнутыя мною. Къ тому побуждали ихъ измѣнники беки, мои недоброжелатели, которые, желая вновь поссорить меня съ Даргинцами, предлагали неудобносполнимое. Въ послѣдній день они собрались у воротъ моего дома и просили меня явиться къ нимъ. Люди мои опять предостерегали меня, но я съ упованіемъ на Бога предсталъ и послѣ продолжительныхъ сужденій они сказали: «Мы, Шамхалъ, изъ колѣна въ колѣно пребываемъ твоими нукерами; ты нашъ господинъ, мы твои слуги и кромѣ тебя никому служить не будемъ, съ условіемъ, чтобы ты не пропустилъ Русскаго войска чрезъ границу Терека и Кизляра, также чрезъ границу Дербента по сю сторону и чтобы своего сына Сулейман-пашу передалъ намъ для удержанія при себѣ. Въ такомъ случаѣ мы спокойно будемъ служить тебѣ, также не измѣнимъ Русскому правительству». Я отвѣчалъ имъ: «О Акушинцы и Даргинцы! Мой родъ нѣ колѣно въ колѣно вашъ господинъ и вы наши нукеры и войско, но оставьте въ сторонѣ глупыя слова, не предлагайте невозможнаго. Я не въ состояніи запретить войску Падишаха перейти чрезъ Дербентъ, Кизляръ и Терекъ на эту сторону. Предложеніе это несообразно съ разсудкомъ, а я могу сдѣлать слѣдующее: я скажу Русскому начальству, что Акушинцы и Даргинцы мои нукеры и что они не измѣнники и не злоумышленники противъ Русскаго правительства,— слѣдовательно, они должны быть подъ моимъ покровительствомъ». Сначала я не соглашался передать имъ своего сына Сулейман-пашу. Разговоръ было много. Наконецъ я имъ сказалъ, что я не въ состояніи защищать только измѣнника хана и Хасан-хана, а также Кайтагцевъ и Башлинецевъ, которые стрѣляли изъ ружей въ Русскихъ и сдѣлались ихъ врагами, а васъ, моихъ нукеровъ, могу защищать и охранять, тѣмъ болѣе, что сердаръ предъ своимъ отъѣздомъ простилъ васъ, также какъ и я васъ простилъ. При этихъ словахъ они нѣсколько задумались и показали видъ согласія. Я одарилъ ихъ вещами и сына своего Сулейман-пашу передалъ имъ, отправилъ въ Акушу потому болѣе, что и я въ малолѣтствѣ моемъ отцомъ порученъ былъ Акушинцамъ и нѣсколько лѣтъ жилъ между ними, имѣя въ виду, что они иначе не могутъ имѣть ко мнѣ довѣрія, будучи подстрекаемы злонамѣренными людьми. Однимъ словомъ я, уповавъ на Бога, рѣшился сына своего Сулейман-пашу, какъ половину своего тѣла передать въ ихъ руки: другаго средства не было.

Передъ отъѣздомъ своимъ вы объявили, что послѣ наступленія науруза опять придете сюда. Теперь Акушинцы, также и измѣнники, ждутъ результата вашего объявленія и думаютъ: пріѣдете-ли вы или не пріѣдете. Если в. выс-у благоудбно будетъ взять у нихъ моего сына Сулейман-пашу обратно, то вы сами, какъ мужъ мудрый, можете найти къ тому ближайшій способъ и предлогъ. Акушинцы потому болѣе стали упорными въ требованія отъ меня сына моего Сулейман-пашы, что вы, въ бытность вашу здѣсь, неоднократно ласкали его титуломъ «молодаго Шамхала»; это предсказаніе ваше распространилось по всему Дагестану.

Послѣ отъѣзда Акушинцевъ явились ко мнѣ 500 чел. Унцукельцевъ и Араванцевъ. Такъ какъ Акушинцы суть руководители Даргинцевъ, точно также Унцукельцы руководители Койсубулинецевъ. Они-же заключили со мною миръ и сдѣлались моими нукерами. Я одарилъ ихъ многими вещами и отпустилъ во-свои, ибо Дагестанское побѣдоносное войско есть Акушинцы, Даргинцы, Койсубулинцы, Унцукельцы и Араванцы. Послѣдніе два близки къ Аваріи. Въ мѣсяцъ ряби-ус-сани написано было измѣнникомъ ханомъ письмо къ Унцукельскому обществу. Письмо это было осмыано Унцукельцами, которые отпустили посланца измѣнника хана съ слѣдующимъ отвѣтомъ: «Вѣроятно измѣнникъ ханъ отправляется за полученіемъ своего жалованья; мы не намѣрены болѣе ему сопутствовать». Они представили мнѣ письмо его. Также ими сказано было посланцу измѣнника хана, что они вновь уже объявили себя моими слугами и болѣе къ хану не пристанутъ. Другое письмо я получилъ отъ Адиль-хана Уцмій. Какъ его письмо, такъ и письмо измѣнника хана я отправилъ къ ген.-м. Пестелю для представленія в. выс-у. Вы можете заключить изъ тѣхъ писемъ о степени вражды ко мнѣ глупца и измѣнника хана. Если в. выс-о послѣ наступленія науруза не двинетесь въ эту сторону съ войскомъ, то измѣнническія общества могутъ возмѣнить разныя вредныя помышленія и будутъ требовать отъ меня вознагражденія за раззореніе, произведенное отрядомъ ген. Пестеля въ Бандахъ и отрядомъ в. выс-а въ деревняхъ Паравулъ и Дженгутай.

До меня дошло извѣстіе, что Ших-Али-ханъ на дняхъ получилъ много денегъ отъ Кизылбашъ (Персіанъ). Ему были присланы двѣ породистыя лошади, но онъ подошелъ въ дорогѣ отъ холода. Деньги были доставлены Ших-Али-хану его нукеромъ Кубинцемъ Ахмедомъ. Нынѣ я отправляю къ вамъ своего нукера Абдур-Рахима вмѣстѣ съ довѣренными Али-Бури-бека, снабдивъ ихъ

деньгами на расходы. Они (т. е. нукеры) останутся у Али-Бури-бека до вашего приезда.

До сих пор я находился въ большихъ хлопотахъ; теперь немного успокоился. Богъ дастъ на встрѣчу в. выс-у придетъ для лобызанія вашихъ стопъ мой почтенный нукеръ Айдемур-бекъ. По приказанію вашему я снялъ съ него и съ другихъ черную одежду (трауръ) и надѣлъ имъ пожалованные вами настаны.

**Письмо Султан-Ахмед-хана къ старшинамъ и эфендіямъ
Унцунульскаго народа.**

(Переводъ старый)

Мы всѣ получили пріятное извѣстіе, что между Турціею, несчастною Россіею и Грузіею открылась война. До сих поръ всѣ народы вмѣстѣ со мною помогали Русскимъ, нынѣ же видать, что я удался отъ нихъ. Для славы и почести вѣры и Алкорана я съ помощію и милостію ихъ послѣ открытія дорогъ выступаю въ походъ къ сторонѣ Грузинъ; а какъ вы люди великодушные, то приготовьтесь къ тому же съ твердою надеждою на милосердіе и помощь Аллаха. При томъ сообщайте мнѣ обо всемъ, что услышите, ожидалъ отъ меня того же.

(Приложена печать Ахмед-хана)

Письмо Уцмія Каракайтагскаго.

(Переводъ старый)

Я отправилъ къ вамъ моего вѣрнаго слугу Муртузалия по дѣлу сына моего Хан-Мамед-бека. Хотя между нами и было условіе, чтобы его препоручить мнѣ, однако же вы до сих поръ не исполнили даннаго вами мнѣ обѣщанія. Во-первыхъ, генералъ арестовалъ его самымъ непріятельскимъ образомъ и я просилъ васъ по пріязни, между нами существующей, но теперь слышу, что вы говорили, что выпустите его изъ подъ ареста лишь весною. Если сынъ мой до окончанія вашихъ дѣлъ будетъ находиться у васъ въ залогъ, какъ лошадь или корова, то это не прилично нашей дружбѣ; если же вы взяли его аманатомъ, то пора уже возаратить его мнѣ, что и прошу васъ исполнить безотговорочно. Впрочемъ, нѣтъ разницы между моимъ и вашимъ сыномъ. Если бы вы сперва отправили его къ Русскимъ иначе, то не было бы стыдно; а какъ вы отправили его къ Русскимъ и тамъ его взяли подъ арестъ, то и я остался пристыженнымъ передъ народомъ.

(Приложена печать Уцмія)

**215. Письмо ген. Ермолова къ Мегди-Шамхалу, отъ
15-го апрѣля 1819 года, № 26.**

Благодарю в. пр. за стараніе ваше о дѣлѣ Сурхай-бека и съ удовольствіемъ вижу усердіе ваше къ службѣ великаго нашего Государя. Не могу однако же не сказать вамъ по-пріятельски, что не надлежало дѣлать ему обѣщаній о жалованьи, ибо безъ воли Императора того доставить я не имѣю власти. Сами согласитесь со мною, что прежде нежели Сурхай-бекъ окажетъ услугу и усердіе, нѣтъ причины и несправедливо положить ему жалованье, которое другіе приобретаютъ трудами. Помощь деньгами я не отказываюсь ему сдѣлать, но не прежде, какъ самъ увижусь съ в. пр. и когда болѣе увѣренъ буду въ успѣхъ предпринимаемаго дѣла, ибо не люблю быть обманутымъ. Знаю также, что когда близко будутъ наши войска, то Сурхай-бекъ удобнѣе окончитъ свое дѣло. Будьте спокойны, любезный мой пріятель, не долго продолжится грозящая вамъ опасность и ей уже не будете вы подвержены. Шефи-беку Темирову писалъ я о принятыхъ имъ отъ васъ деньгахъ, чтобы вамъ возвратилъ онныя, не дѣлая изъ нихъ употребленія.

Прошу увѣдомлять меня часто о дѣлахъ Дагестанскихъ и помышляйте о томъ, что приказалъ я Абдур-Рахиму пересказать вамъ.

**216. Рапортъ полк. Верховскаго ген. Ермолову, отъ
24-го апрѣля 1820 года, № 391.—На маршъ
изъ Казн-юрта.**

Послѣ немалыхъ затрудненій и многихъ представлений о пользѣ пребыванія Шамхала посреди подвластнаго ему народа, напослѣдокъ удостовѣрившись нѣсколько при неоднократномъ собраніи онаго въ единодушныхъ подтвержденіяхъ вѣрности, онъ рѣшился имѣть пребываніе въ Большихъ Казанищахъ. Къ охраненію границъ Мехтулинскихъ и принадлежащихъ Шамхалу собрано со всѣхъ селеній 400 чел.; они будутъ содержать безпрерывно сильныя караулы и дѣлать разѣзды подъ присмотромъ очередующихся князей. На содержаніе ихъ народомъ собрана весьма достаточная сумма денегъ по собственному согласію и выдаваема будетъ распоряженіемъ самого владѣльца. Для личнаго же охраненія Шамхала и вліянія на подвластный ему народъ по приглашенію прибыли въ Казанищи 60 надежныхъ Акушинцевъ, кои останутся на собственномъ содержаніи Шамхала; при чемъ Акушинцы, жители Мехтулинскіе и подвластные Шамхалу народы, вникнувъ въ собственные ихъ пользы, готовы единодушно исполнять волю правительства и предначертанія в. выс-а.

Въ продолженіи пребыванія войскъ во владѣніяхъ Мехтулинскихъ я имѣлъ безпрерывную переписку со всѣми сосѣдственными народами, покорившимися нашему Г. П. и обращалъ болѣе всего вниманіе на Акушинцевъ, какъ на значительнѣйшее и силами и порядкомъ общество. Отъ старшаго Акушинскаго Зухум-кадія полученное мною письмо уже на маршѣ къ укр. Казн-юрту счелъ я за нужное препроводить при семъ къ в. выс-у на благоусмотрѣніе; оное можетъ свидѣтельствовать достоинство Зухум-кадія и духъ народа, имъ руководимаго. Народъ Койсубулинскій, я увѣренъ, прибѣгнетъ къ Шамхалу искать покровительства и будетъ просить его ходатайства за нихъ, какъ равно и прочіе виновники возмущеній должны имъ послѣдовать. Въ такомъ случаѣ предлагалъ я Шамхалу убѣдительно обращаться съ ними какъ можно снисходительнѣе и безъ замедленій просить у в. выс-а наставленія.

При выступленіи вѣренныхъ мнѣ войскъ изъ владѣній Мехтулинскихъ народъ оставилъ я въ совершенномъ спокойствіи и повиновеніи, не предвидя нисколько признаковъ къ возмущенію, и если случатся тамъ непріятности въ отсутствіи войскъ, то сіе не иначе можетъ произойти, какъ чрезъ собственную безпечность владѣльца.

Подвластнымъ Шамхалу и Мехтулинскимъ жителямъ назначено заготовленіе сѣна и дровъ къ наступленію осени при объявленіи, коего копію имѣю честь почтительнѣйше при семъ препроводить къ в. выс-у.

Объявленіе полк. Верховскаго народу Шамхальскому и жителямъ владѣній Мехтулинскихъ, отъ 15-го апрѣля 1820 года.—Казанищи.

Добрые вѣрно-подданные великому нашему Государю! Главнокомандующій нашъ, обращая вниманіе на состояніе ваше, выводитъ изъ странъ сплхъ на нѣкоторое время готовыхъ васъ защищать непобѣдимыхъ войска единственно для того, чтобы дать вамъ свободу въ обдѣлываніи земель вашихъ и заготовленіи хозяйственныхъ запасовъ, которыми вы истощились чрезъ военныя дѣйствія, завлеченныя къ вамъ гнусными измѣнниками, подлыми обманщиками Ших-Али-ханомъ и Султан-Ахмедомъ, сими чудовищами, не имѣющими понятія ни о вашемъ благосостояніи, ни о самихъ себѣ.

Для охраненія васъ, мирныхъ жителей, пребывая съ вѣрными мѣ войсками между вами болѣе 3-хъ мѣсяцевъ, при выступленіи моемъ поставлю первымъ долгомъ благодарить васъ, добрые народы, за дѣлаемые вами для войскъ пособія, при чемъ видѣлъ стараніе и добрую вашу волю.

Въ продолженіи всего времени, которое находился непрерывно съ вами, стараясь я разсмотрѣть земли ваши и щедрія оной произведенія, границы вашихъ земель съ сосѣдственными вамъ народами, способы жизни тѣхъ и другихъ и потомъ узнавъ дѣйствительно, что все можетъ вамъ способствовать къ улучшенію жизни вашей и къ достиженію поверхности надъ хищными вашими сосѣдями Койсубуланцами, которые безъ пособій принадлежащихъ вамъ земель жить не будутъ въ состояніи. Вамъ должно только имѣть единоедушіе, непоколебимую вѣрность и послушаніе вашему владѣльцу ген.-л. Мегди-хану Шамхалу, валию Дагестанскому. Россійское оружіе защищаетъ его отъ враговъ не престанетъ никогда.

Границы вашихъ земель такъ крѣпки, что вы легко можете сами не только защищать, но и большой вредъ наносить теперешнимъ вашимъ непріателямъ, буде-бы оные осмѣлились предпринять вторженіе въ земли ваши.

Извѣстно, что между вами есть нѣсколько человѣкъ, завлеченныхъ безразсудною преданностью къ измѣнникамъ, единымъ обѣтвомъ снискающихъ себѣ спасеніе, которые не будутъ никогда въ силахъ доставить вамъ ни благосостоянія, ни спокойной жизни. Они всѣ извѣстны нашему вождю и по свойственному ему великодушію даетъ онъ имъ еще нѣкоторое время обдумать гнусные ихъ поступки и заслужить вѣрностью милость, доброе расположеніе у нашего правительства и у вашего владѣльца. Но если-же и такая снисходительность не подѣйствуетъ на подлыхъ измѣнниковъ души, тогда, добрые жители, увидите вы жестокое ихъ наказаніе, которое вездѣ будетъ ихъ преслѣдовать безъ малѣйшей пощады.

Непобѣдимая великаго нашего Государя войска возвратятся къ вамъ въ продолженіи будущей осени. Главнокомандующій изволилъ мнѣ приказывать объявить вамъ, добрые народы, чтобы вы заготовили къ тому времени сѣна и дровъ, нужное сего количества раздѣлено на всѣ селенія какъ можно уравнивательнѣе и сколько каждому селенію надлежитъ заготовить на сей предметъ прилагается у сего вѣдомость.

За симъ остается предупредить васъ, чтобы безъ воли вашего владѣльца Шамхала ни подъ какимъ видомъ не принимали вы къ себѣ измѣнниковъ и непріателей. Всѣ они довольно вамъ уже извѣстны; въ противномъ случаѣ подвергнетесь справедливому наказанію.

ВѢДОМОСТЬ.

Наименованіе деревень, принадлежащихъ Шамхалу.	Число домовъ.	Число аровъ сѣна.	Число аровъ дровъ.
Тарку.....	900	900	1,800
Кахулай-тархали.....	150	150	300
Амирхан-кендъ.....	10	10	20
Агач-ауль.....	50	50	100
Атлы-буня.....	60	60	120
Альбору-кендъ.....	50	50	100
Кум-тер-калв.....	500	500	1,000
Бачугай.....	80	80	160
Большіе Казанищи.....	400	400	800
Малые Казанищи.....	90	90	180
Буглень.....	120	120	240
Муселлим-ауль.....	50	50	100
Темир-хан-шура.....	160	160	320
Кафыр-Кумыль.....	120	120	240
Халим-бек-ауль.....	50	50	100

Эрпели.....	400	400	800
Каранай.....	370	370	740
Ахатлы.....	30	30	60
Ишкарты.....	100	100	200
Буйнакъ.....	300	300	600
Карабулаг-кендъ.....	500	500	1,000
Губдень.....	500	500	1,000
Дургали.....	600	600	1,200
Парауль.....	300	300	600
Кака-шура.....	350	350	700
Кадаръ.....	400	400	800
Гели.....	300	300	600
Итого.....	6,940	6,940	13,880

Наименованіе деревень Мехтулинскихъ, принадлежащихъ малолѣтнимъ дѣтямъ умершаго Хасан-хана.	Число домовъ.	Число аровъ сѣна.	Число аровъ дровъ.
Аппи.....	177	177	354
Большой Дженгутай.....	500	500	1,000
Малый Дженгутай.....	230	230	460
Дуревги.....	30	30	60
Оглы.....	207	207	414
Кулеца.....	230	230	460
Айяки.....	220	220	440
Дженхли (Чогам?).....	70	70	140
Итого.....	1,664	1,664	3,328

217. Предписаніе ген. Ермолова полк. Верховскому, отъ 3-го мая 1820 года, № 1779.

Сейчасъ получилъ подробное донесеніе ваше о замѣчаніяхъ, сдѣланныхъ вами при выступленіи изъ владѣній Мехтулинскихъ командуемаго вами отряда войскъ. Съ совершеннымъ удовольствіемъ долженъ одобрить всѣ ваши распоряженія и благодарить, что во все время пребыванія войскъ на зимнихъ квартирахъ строго соблюдаемая между ними дисциплина сохранила жителей въ хорошемъ къ намъ расположеніи. Учрежденная стража границъ, составленная изъ жителей, весьма полезна и означаетъ благоразумную вашу заботливость. Весьма много дѣлаетъ вамъ чести попеченіе о возвращеніи въ Россію находившихся у горскихъ народовъ 70-ти чел. плѣнныхъ разнаго званія. Распредѣленіе оныхъ утверждаю. Благодарю также за склоненіе ген.-л. Шамхала остаться на жительствѣ во владѣніяхъ, ему пожалованныхъ. Пребываніе его тамъ необходимо. Я увѣренъ, что обращеніемъ вашимъ съ нимъ вы снискали его довѣренность, а потому поручаю вамъ, продолжая съ нимъ переписку, пріятельски давать ему совѣты, какъ съ новыми подвластными поступать онъ долженъ и какія необходимы осторожности противъ враговъ его и нашихъ непріателей. Подтверждайте ему, дабы жилъ дружественно съ народомъ Акушинскимъ и внушалъ ему добрыя правила.

218. Письмо ген. Ермолова къ Мегди-Шамхалу, отъ 29-го іюля 1820 года, № 172.

Чрезъ ген.-м. барона Вреде писалъ я къ в. пр.;

теперь пишу чрезъ ген.-м. Сталя, находя нужнымъ подтвердить вамъ, чтобы не изволили держать при себѣ явнаго измѣнника, нарушителя присяги, сына мошенника бывшаго Уцмія, который имъ даже не будетъ во-вѣки. Сколько ни уважаю васъ и будучи истиннымъ вашимъ другомъ, я и для васъ никогда не позволю ни одному сему измѣннику возвратиться.

Вы не знаете, что въ бытность мою зимою въ Дербентѣ мошенникъ Адиль старался еще обмануть меня разными обѣщаніями и писалъ письма къ чиновникамъ, меня окружающимъ; а когда велѣлъ я сказать ему, чтобы прислалъ сына просить о прощеніи, то онъ того не сдѣлалъ.

Извѣстно мнѣ, что Адиль человекъ глупый, но что всѣ хитрости происходятъ отъ жены его, женщины распутной, которая боится за сына ея, незаконно прижитаго ею съ Мегди, служившимъ нѣкогда при Адилѣ.

Жалѣю очень, что я долженъ вамъ сказать сію истину, но мнѣ столько-же неприятно и то вамъ сказать, что вамъ не надлежало принимать къ себѣ измѣнника великому вашему Государю, или тотчасъ его ко мнѣ доставить. Я вамъ истинный пріятель, но не обязанъ быть таковымъ вашимъ родственникамъ, буде они измѣнники. Послѣ сего пожелаете вы, чтобы оказалъ я снисхожденіе Ших-Али-хану, Султан-Ахмеду и Гирею Казанишскому, ибо къ сожалѣнію и сіи гнуснѣйшіе мошенники считаются принадлежащими къ родству съ вами.

Не долженъ я, пріятель мой, скрывать отъ васъ, что мнѣ поступокъ вашъ весьма не нравится и я прошу васъ впредь не поступать противъ моихъ распоряженій, ибо я дѣлаю ихъ по волѣ моего великаго Государя.

219. *Тожѣ, отъ 7-го сентября 1820 года, № 3030.*

Г. И. милостиво принять изволилъ желаніе ваше прибыть въ Петербургъ.

Теперь, какъ пріятель, хочу дать вамъ совѣтъ какъ расположить путешествіе ваше.

Вамъ трудно переносить зиму, какая бываетъ въ Россіи и потому лучше ѣхать въ концѣ апрѣля. Вы съ собою возьмете сына вашего Сулейман-пашу; наслѣднику вашему надобно видѣть великаго своего Государя и полезно имѣть счастье быть Ему извѣстнымъ.

Большой прислуги съ собою имѣть не нужно: она въ дорогѣ отяготительна и въ лошадяхъ можетъ быть нерѣдко недостатокъ. Въ Петербургѣ будетъ готовая прислуга.

Изъ чиновниковъ, къ вамъ приближенныхъ, я знаю, вы возьмете Мирза-Измаила и онъ вамъ нуженъ. Я желалъ-бы, чтобы вы взяли извѣстнаго мнѣ Акая, называемаго *Урус-Акай*; третьяго-же, коего вы заблагоразсудить изволите, и сего достаточно.

Въ Моздокѣ я прикажу приготовить нужныя для дороги повозки и особенно для в. пр. коляску. Я хочу, чтобы все прилично было и достоинству вашему и моей съ вами дружбѣ.

Между тѣмъ весьма желалъ-бы я, чтобы прислали вы сюда Сулейман-пашу, какъ и прежде вы мнѣ обѣщали: я боялся ужасныхъ нынѣшняго лѣта жаровъ и потому не говорилъ прежде. Съ нимъ вмѣстѣ пришлите Мамеда, сына Зухум-кадія, котораго я при себѣ имѣть желаю и также при васъ отправлю въ Петербургъ.

Сулейман-паша будетъ у меня здѣсь порученъ почтенному человеку и подъ глазами его пріучится нѣсколько къ нашимъ обыкновеніямъ, что для Петербурга ему нужно будетъ.

Желаю вамъ успѣховъ и счастья.

220. *Тожѣ, отъ 29-го сентября 1820 года, № 204.*

Получивъ письма в. пр. съ чиновниками, нарочно отъ васъ присланными и благодаря за извѣстія, мнѣ сообщенныя, объяснюсь съ вами, какъ чистосердечный пріятель.

Весьма неблагоприятно вздумало Агушинское общество просить объ уничтоженіи подати изъ 2-хъ т. барановъ, которая для него совсѣмъ не отяготительна. Такое желаніе происходитъ отъ злыхъ толковъ людей неблагонамѣренныхъ. Не менѣе сильные народы, какъ и самое общество Даргинское, даютъ подати великому нашему Государю, а потому и общество представить оную обязано. Вы извольте отъ него требовать оную и прикажите принять и отправить или въ Кизляръ, или въ Дербентъ, гдѣ и отдать комендантамъ. Надлежало в. высокост. вразумить Агушинцевъ, чтобы таковой просьбы они не дѣлали и вамъ не приличествовало прислать съ нею нарочнаго. Прошу васъ, какъ пріятеля, истолковать имъ, что поведеніе мое довольно доказывало, что я человекъ снисходительный и желающій тишины и спокойствія, но что при томъ люблю, чтобы исполняемо было приказаніе мое, особенно когда въ немъ ничего для народа отяготительнаго не заключается. Я для свѣдѣнія вашего посылаю вамъ кошію, что писалъ я въ Даргинскому обществу.

Весьма удивила меня просьба отъ Мехтулинскихъ

жителей и благодарю в. пр., что вы отъ нихъ оную не приняли. Она составлена одними жителями Оглы и никѣмъ изъ извѣстныхъ мнѣ старшинъ не подписана. Вижу происки злой и презрительной старухи, матери мошенника бывшего хана Аварскаго и я сдѣлалъ уже распоряженіе, чтобы она не могла болѣе дѣлать безпокойствъ. Просьбу возвратилъ я безъ уваженія, но не. перемѣняя прежняго порядка и если возвратится старшій сынъ умершаго Хасан-хана, онъ долженъ управлять имѣніемъ, но съ помощью наибо по причинѣ его малолѣтства. В. пр. сдѣлаете тогда нужное распоряженіе.

Не думайте, чтобы я не помышлялъ объ утвержденіи спокойствія въ краѣ, гдѣ вы имѣете свое мѣстопробываніе. Будутъ крѣпости, гдѣ имъ быть надобно; но какъ онѣ не строятся по одному слову, то я избираю время приличное. Народы здѣшной страны я уже нѣсколько знаю и имъ пора знать меня: что нужно къ пользѣ великаго нашего Государя все сдѣлаемъ, все будетъ въ должномъ порядкѣ и вы будете покойны.

Старайтесь между Даргинскимъ обществомъ удерживать тишину вашими совѣтами. Мнѣ жалъ было-бы, если-бы добрый и честный народъ сей не разумѣлъ своихъ выгодъ и послѣдовалъ внушеніямъ какихъ либо мошенниковъ. Призовите къ себѣ нѣсколько старшинъ и дайте имъ наставленіе. Я не хочу грозить имъ, но за 2,000 барановъ дани невыгодно меня разсердить.

Скажу вамъ откровенно о Султан-Ахмедѣ, бывшемъ Аварскомъ ханѣ. Мошенникъ сей надѣется на супругу вашу и что воспользоваться можетъ моимъ къ вамъ уваженіемъ, чтобы сѣискать прощеніе. Злодѣй сей вмѣстѣ съ своею презрительною матерью искалъ вашей гибели, что ясно доказано письмомъ старой сплетницы, взятымъ въ Акушѣ. Послѣ сего никогда мошенникъ прощенъ не будетъ и я прошу васъ прервать съ нимъ всякое сношеніе и запретить оное вашей супругѣ, ибо не приличествуетъ оное съ измѣнниками и въ таковыхъ случаяхъ связи родства прекращаются. Меня увѣдомляютъ, что отъ него присылаемые люди вами принимаются.

Посланный отъ васъ имѣетъ порученіе пересказать вамъ словесно о многомъ.

221. *Письмо ген.-м. Вельяминова къ Мегди-Шамхалу, отъ 3-го марта 1821 года.*

Присланный отъ васъ Мирза-Измаилъ доставилъ мнѣ четыре письма отъ в. высокост., на кои спѣшу отвѣчать вамъ.

Относительно порядка, по которому сыновья ваши должны наследовать вамъ въ Шамхальскомъ достоинствѣ, переводчикъ главнокомандующаго кап. Мадатовъ отвѣчалъ вамъ весьма основательно, что не бѣда, если въ бумагѣ, данной вамъ отъ е. выс-а на сей предметъ кромѣ Сулейман-паши никто изъ сыновей вашихъ не упомянуть. Порядокъ наследства для всѣхъ единожды навсегда установленъ Россійскими законами, — слѣдовательно, и въ наследствѣ Шамхальскаго достоинства и сопряженныхъ съ онымъ правъ не иначе можетъ онъ измѣниться, какъ тогда, когда законный наследникъ подастъ къ тому причины измѣною противъ правительства или какими нибудь противузаконными поступками. Изъ сего ваше высокостепенство заключить можете, что право наследовать вамъ въ Шамхальскомъ достоинствѣ болѣе зависѣть будетъ отъ поведенія сыновей вашихъ и отъ степени вѣрности и усердія ихъ къ правительству, нежели отъ того, что имена ихъ не упомянуты въ данной вамъ на сей предметъ бумагѣ.

Что касается до предложенія, сдѣланнаго вамъ кап. Мадатовымъ отъ имени главнокомандующаго, чтобы дочь вашу выдать за Сурхай-хана Аварскаго, то симъ напрасно вы безпокойтесь. До сихъ поръ я не слыхалъ о семъ ни слова, вѣроятно потому, что е. выс-о, узнавъ, что бракъ сей находите вы неприличнымъ Шамхальскому достоинству, отмѣнили намѣреніе свое. Ваше высокостепенство могли-бы найти онъ не довольно выгоднымъ и не довольно знаменитымъ для васъ и дочери вашей, если-бы Сурхай-ханъ Аварскій и не былъ дженка. Какъ отецъ вы имѣете полное право располагать въ семъ случаѣ участію дочери вашей. Впрочемъ, если несогласіе ваше основано только на обстоятельствахъ происхожденія Сурхай-хана, то не думаю, чтобы люди безпристрастные и чуждые предразсудковъ одобрили оное. Какая нужда до происхожденія его, когда онъ признанъ правительствомъ въ новомъ его достоинствѣ Аварскаго владѣльца, которое сближаетъ его и ставитъ на ряду со всѣми прочими Дагестанскими владѣльцами? Мнѣніе мое говорю я вамъ, какъ пріятель, по обыкновенію моему откровенно не для того, чтобы вы обязаны были оному слѣдовать, но для того, чтобы какъ вѣрно-подданнаго, находящаго надежное покровительство въ могуществѣ и щедротахъ великаго Императора нашего, познакомить васъ съ нашимъ образомъ мыслей.

Въ разсужденіи матери Хасан-хана долженъ я чистосердечно сказать вашему высокостепенству, что вы ошибаетесь, если полагаете, что нужно было со-

гласіе ваше на удаленіе ея въ Кизляръ или другой какой нибудь Россійскій городъ. Главнокомандующій не спрашиваетъ ни у кого согласія на то, что нужно для общей пользы и спокойствія. Если въ Параулъ присланъ я былъ къ вашему высокостепенству предупредить васъ объ удаленіи Кастиман-бикэ изъ Тарку, то сіе сдѣлано было для того единственно, чтобы вы приняли съ своей стороны нужныя мѣры къ предупрежденію безпорядковъ, кои могли-бы произойти при семъ случаѣ и, всеконечно, имѣли-бы непріятныя послѣдствія какъ для супруги вашей Севдюк-бикэ, такъ и для самихъ васъ. Вы поступили въ семъ случаѣ такъ, какъ благоразуміе требовало и отъ того наслаждаетесь во владѣніи вашемъ спокойствіемъ, каковаго давно не имѣли. Неужели хотите вы возвратитъ въ Дагестанъ сѣмена раздора? Что непріятнаго находите вы въ удаленіи матери Хасанхана изъ Кизляра? Конечно, не безъ причины отправлена она оттуда и главнокомандующій безъ сомнѣнія не думалъ сдѣлать вамъ тѣмъ нималѣйшаго неудовольствія, ибо ваши единственно пользы и спокойствіе владѣній вашихъ вѣроятно его къ тому побудили. Весьма удивится е. выс-о, когда узнаетъ, что мѣры, кои принимаетъ онъ для возстановленія прочнымъ образомъ тишины и благоденствія во владѣніяхъ вашихъ, находите вы для себя непріятными. Несравненно основательнѣе будетъ неудовольствіе его противъ вашего высокостепенства и мнѣ остается только для отвращенія непріятностей, кои могли-бы отъ того для васъ послѣдовать, просить главнокомандующаго, чтобы онъ извинилъ заблужденія разсудка вашего, какъ не происходяція отъ сердечныхъ вашихъ расположений.

До отъѣзда вашего къ Горячимъ Водамъ и въ С.-Петербургъ надѣюсь увидѣться съ вашимъ высокостепенствомъ, ибо бесполезно было-бы вамъ ѣхать прежде начала мая мѣсяца, а я предполагаю быть въ Тарку въ концѣ апрѣля. Отъ главнокомандующаго не имѣю я приказанія относительно издержекъ, нужныхъ на проѣздъ вашъ. Вѣроятно предполагалъ онъ, что вы не имѣете нужды озабочивать симъ правительствомъ. Впрочемъ, вы можете быть увѣрены, что будете приняты и препровождены приличнымъ образомъ. У Мирза-Измаила спрашивалъ я, кого предполагаете вы взять съ собою въ С.-Петербургъ и мнѣ кажется, что онъ не знаетъ сего достоверно, ибо въ числѣ поименованныхъ имъ не помѣстилъ онъ сына вашего Сулейман-пашу. Я не думаю, чтобы ваше высокостепенство пропустили сей случай показать ему величіе и могущество Императора, подъ покрови-

тельствомъ коего долженъ онъ нѣкогда находиться. Сверхъ того я долженъ сказать вамъ, что гораздо приличнѣе и для васъ представить Е. И. В. Сулейман-пашу, нежели Али-Бури и Гейдар-бека. Что касается до числа людей, кои должны слѣдовать съ вами въ С.-Петербургъ, я совѣтовалъ-бы вамъ, чтобы число оныхъ, кромѣ васъ и сыновей вашихъ, не простиралось далѣе 15-ти чел. Полагаю, что и сіе количество главнокомандующій найдетъ слишкомъ великимъ, но въ удовольствіе вамъ приму на себя вину сію.

222. *Собственноручное предписаніе ген. Ермолова ген.-л. Вельяминову, отъ 30-го мая 1821 года, № 57.— Варшава.*

Начальникъ Корпуснаго Штаба увѣдомилъ меня о сдѣланныхъ имъ приуготовленіяхъ къ отъѣзду ген.-л. Шамхала Тарковского въ С.-Петербургъ; но думаю, что отъѣздъ его успѣло предупредить мое предписаніе, данное по случаю тогдашняго отсутствія Государя изъ Россіи. Теперь прошу в. пр. приказать сообщить ему, что отъѣздъ свой онъ предпринять можетъ. Вы изволите приказать приуготовить для него приличный экипажъ и для дѣтей, буде которыхъ онъ взять съ собою вознамѣрится; для чиновниковъ-же и прислуги простыя повозки. Если число людей, съ нимъ отправляющихся, будетъ довольно велико, то раздѣлить ихъ на два транспорта для удобства въ пути. Майора Назарова опредѣлить при немъ приставомъ и ему поручить какъ содержаніе Шамхала и его свиты въ пути, такъ и уплату прогонныхъ денегъ. Въ помощь ему назначить сотника Мещерякова или кого другаго, знающаго Татарскій языкъ. В. пр. изволите снести съ правителями лежалшихъ по пути губерній, чтобы предупредить недостатокъ въ лошадяхъ и чтобы повсюду сдѣланъ былъ ему приличествующій пріемъ какъ владѣльцу, имѣющему чинъ значительный и уважаемому правительствомъ. Ген.-л. Шамхалу объявить, что во время пребыванія его въ С.-Петербургѣ по особенному благоволенію къ нему Г. И. содержаніе и экипажъ ему назначены будутъ и что о семъ особенно снесусь я съ гр. Нессельроде.

Приставу майору Назарову поручить, чтобы въ пути сколько возможно употреблялъ онъ поспѣшность, ибо надобно успѣть возвратиться обратно прежде зимы, которой по непривычкѣ Шамхалъ не будетъ въ состояніи перенести.

Если Шамхалъ въ Тарку и тамъ-же по службѣ начальникъ Корпуснаго Штаба, то ему сдѣлать по предмету сего должное препорученіе.

223. *Рапортъ ген.-м. Вельяминова ген.-л. Вельяминову, отъ 5-го іюля 1821 года.—Кисловодскъ.*

Командующій войсками на Кавказской Линіи ген.-м. Сталь препроводилъ ко мнѣ полученное имъ открытое предписаніе отъ корпуснаго командира на имя в. пр. относительно отправления ген.-л. Шамхала Тарковского въ С.-Петербургъ. Препроводя оное при семъ къ в. пр., честь имѣю присовокупить мнѣніе мое на сей счетъ.

Шамхалъ желаетъ остаться въ Тарку до окончанія крѣпости. По причинѣ отсутствія Г. П. желаніе сіе столь-же было сообразно съ обстоятельствами, какъ и полезно для успѣшнаго производства работъ. Съ возвращеніемъ Е. П. В. въ Петербургъ прилично было-бы отправиться туда и Шамхалу, но для построенія крѣпости присутствіе его въ Тарку необходимо нужно. Не столько самъ онъ споспѣшествуетъ успѣхамъ работъ, какъ чиновникъ его Мирза-Измаилъ, безъ котораго работы неминуемо остановятся и безъ котораго равнымъ образомъ Шамхалъ въ Петербургъ ѣхать никакъ не можетъ. Корпусный командиръ въ предписаніи своемъ, которое изъ Варшавы отправлено 30-го мая, рассчитываетъ, чтобы Шамхалъ могъ возвратиться прежде зимы, но по соображенію времени не думаю я, чтобы сіе было возможно. Не прежде какъ чрезъ двѣ недѣли предписаніе в. пр. можетъ дойти въ Тарку; двѣ недѣли по крайней мѣрѣ пройдутъ въ приготовленіяхъ; почти мѣсяцъ пройдетъ Шамхалъ изъ Тарку до Петербурга,—слѣдовательно, только что къ сентябрю можетъ туда пріѣхать. Весь сентябрь, безъ сомнѣнія, пожелаетъ онъ остаться въ Петербургѣ какъ для отдохновенія, такъ и для обзрѣнія всего, что столица сія имѣетъ примѣчательнаго. Итакъ, прежде октября выѣхать въ обратный путь не можетъ,—слѣдовательно, въ дорогѣ будетъ имѣть по крайней мѣрѣ распутицу и начало зимы. Весьма полезно было-бы, чтобы Шамхалъ засталъ въ Петербургѣ корпуснаго командира, но по расчету времени полагаю это совершенно невозможнымъ.

Если, не смотря на изложенныя мною причины къ удержанію до времени Шамхала въ Тарку, рѣшится вы отправить его въ Петербургъ, то не угодно-ли предписать о семъ прямо командующему тамъ отрядомъ артиллеріи подполк. Кацареву? Нужно, чтобы въ семъ случаѣ настоятельно потребовалъ онъ отъ Шамхала, чтобы старшаго сына своего Сулейман-пашу непременно взялъ онъ съ собою, ибо на то была воля корпуснаго командира.

224. *Тоже, ген.-л. Вельяминова ген. Ермолову, отъ 12-го іюля 1821 года, № 39.*

На повелѣніе в. выс-а отъ 30-го мая, № 57, изъ Варшавы посланное, а мною полученное 12-го сего іюля отъ начальника Корпуснаго Штаба изъ Кисловодска, почтеннѣйше донести честь имѣю, что находя причины, приводимыя ген.-м. Вельяминовымъ 3-мъ уважительными, кои усмотрѣть изволите изъ подлиннаго его рапорта, я отмѣнилъ отправленіе въ С.-Петербургъ ген.-л. Шамхала, имѣя въ виду ваше непремѣнное правило, что пользы общественной или государственной должны уступить частныя выгоды. Сверхъ того, Шамхалъ и возвратиться никакъ не успѣетъ прежде глубокаго зимняго пути. Я въ полномъ увѣреніи, что онъ ни такъ скоро соберется, ни такъ скоро прибыть въ С.-Петербургъ, какъ прописываетъ начальникъ Корпуснаго Штаба въ своемъ рапортѣ, никакъ не можетъ, и не только въ августѣ не прибудетъ въ столицу, но ниже къ половинѣ сентября тамъ не будетъ.

225. *Письмо ген. Ермолова къ Межди-Шамхалу, отъ 22-го ноября 1821 года.*

Благодаря пособіямъ в. пр. есть у насъ въ Тарку крѣпость и мнѣ-бы пріятно было слышать, что вы довольны были ея построеніемъ. Я далъ слово и сдержалъ его, и теперь, любезный пріятель мой, за себя и дѣтей своихъ можешь быть покойнымъ. Теперь власть Шамхала болѣе будетъ уважаема и сосѣди уразумѣютъ, что значить могущественное покровительство великаго Государя.

Прошу васъ быть увѣреннымъ, что я всегда сохраняю выгоды ваши.

Но вамъ, любезный пріятель, и въ будущемъ надобно будетъ сдѣлать пособія для окончанія крѣпости.

226. *Тоже, отъ 21-го марта 1822 года, № 1017.*

Послѣднее письмо ваше привело меня въ душевное сокрушеніе доставленіемъ извѣстія о кончинѣ почтеннѣйшей супруги вашей Севдюк-бикэ. Я, какъ пріятель, беру полное участіе въ горести вашей, но совѣтую какъ другу не предаваться крайней печали и тѣмъ напрасно не сокрушать себя, ибо потеря сія уже невозвратима. О дѣтяхъ вашихъ будьте покойны и ни въ чемъ не сомнѣвайтесь, ибо всемилостивѣйшій нашъ Государь, пекущійся всегда о благѣ своихъ

подданныхъ, не захочетъ лишить правъ наслѣдниковъ такого человѣка, который продолжаетъ свою службу съ похвальнымъ поведеніемъ и непоколебимымъ усердіемъ; а я какъ уполномоченный главнокомандующій въ здѣшнемъ краѣ не измѣню своему слову тогда, когда я далъ уже вамъ бумагу священнымъ именемъ великаго моего Государя о наслѣдныхъ правахъ дѣтей вашихъ. Вотъ вамъ еще болѣе доказательство: дер. Буйнакъ хотя по правиламъ Дагестана и принадлежитъ управленію наслѣдниковъ, но я нимаю не желая противиться волѣ вашей, позволяю отправить туда сына вашего Зубеира. Я одобряю цѣль вашу женить сыновей вашихъ на дочеряхъ Кумыкскихъ князей, но совѣтую вамъ, какъ другу, женить старшаго вашего сына Сулейман-пашу на дочери старшаго Аксаевского князя маіора Муса-Хасаева, ибо наслѣднику вашему прилично быть въ родствѣ и въ связи съ усердною и знатною фамиліею. Впрочемъ, сильное Россійское правительство, имѣя всегда въ виду заслуги ваши, не оставитъ поддержать вашихъ наслѣдниковъ. Я увѣренъ, что вы не пренебрежете моихъ совѣтовъ, которые даю я вамъ отъ искренняго сердца и кои послужатъ вамъ вѣчнымъ спокойствіемъ.

227. Письмо ген. Ермолова къ полк. Муравьеву, отъ 11-го іюля 1822 года.

Прежде полученія рапорта вашего поручилъ я ген. л. (Вельяминову) увѣдомить Мегди-Шамхала Тарковского, кому изъ бековъ, жившихъ при Ших-Али-ханѣ позволено возвратиться въ границы наши и которымъ навсегда воспрещается возвращеніе. Теперь перехваченныхъ вами отпустить извольте. Если-же свобода, имъ данная, ободритъ прочихъ и рѣшатся пріѣхать Багир-бекъ, Хамбутаи и Ахмед-бекъ, то сихъ арестуйте и содержите какъ преступниковъ.

Надобно остерегаться, дабы не оскорбить Шамхала и не лишить его, какъ человѣка усерднаго и вѣрнаго, уваженія въ народѣ и сосѣдяхъ, а потому не арестуйте ихъ въ собственномъ ихъ домѣ. Для сего, полагаю, можетъ вамъ быть полезнымъ Мирза-Измаилъ, которому скажите вы, что вскорѣ объявите ему чинъ прапорщика, въ который онъ произведенъ. Состояніе сіе дѣлаетъ его независимымъ, но храните въ тайнѣ подобную его услугу, дабы не подвергнуть отмщенію.

Благодарю объ увѣдомленіи, что Шамхалъ намѣренъ женить сына на дочери убійцы кн. Циціанова. Сего допустить не должно и я воспретилъ ему посы-

лаемымъ у сего открытымъ письмомъ; писалъ о томъ-же и Аслан-хану Кюринскому.

Старайтесь сколько возможно ускорить производство работъ въ крѣпости, дабы другому начальнику передать оныя съ очевиднымъ успѣхомъ, ибо вскорѣ получите вы другое назначеніе.

228. Тоже, къ Мегди-Шамхалу, отъ 28-го сентября 1822 года, № 3067.

Разные неблагонамѣренныя поступки Аварцевъ и Андійцевъ, имѣвшихъ доселѣ безвозбранную торговлю въ границахъ нашихъ, поставили меня въ необходимость воспретить имъ въѣздъ въ земли наши и прекратить всякія съ ними сношенія, для чего отобравъ отъ Сурхай-хана Аварскаго, по билетамъ котораго токмо они должны были быть у насъ принимаемы, печать, я прошу в. пр. не только мошенникамъ симъ на проѣздъ билетовъ за печатью вашею не давать, ибо приказалъ я ихъ задерживать и имѣнія ихъ конфисковать въ казну, но и воспретить подвластнымъ вашимъ имѣть съ ними всякое сношеніе.

Такого-же содержанія Аслан-хану Кюринскому и Агушинскому кадію.

229. Тоже, отъ 1-го февраля 1824 года, № 24.

Пран. Мирза-Измаилъ, имѣя 4-хъ женъ, хочетъ еще взять 5-ю въ Карабудаг-кендѣ. Всякими плутовствами содержалъ онъ прежнихъ, ибо бѣдное состояніе его было мнѣ извѣстно,—слѣдовательно, на тѣ-же и теперь надѣется плутовства, если число женъ умножается.

Прошу в. пр. не допустить сего примѣра разврата въ землѣ, гдѣ люди, подобные ему низкимъ состояніемъ, доселѣ многоженства не терпѣли. Я предупреждалъ Мирза-Измаила, чтобы сего сдѣлать онъ не осмѣлился и онъ увѣрилъ въ послушаніи; въ проѣздъ-же чрезъ Карабудаг-кендѣ узналъ, что онъ женится.

Солгать и обмануть каждому ничего не значитъ, но я люблю и нахожу нужнымъ послушаніе и потому приказалъ полк. кн. Бековичу-Черкасскому объявить родственникамъ, что Мирза-Измаилу запрещено жениться. Если-же они выдадутъ дочь въ замужество, будутъ изгнаны изъ селенія и провинцій Россійскихъ, что и предписано исполнить, а Мирза-Измаила, какъ подающаго примѣръ неповиновенія, посадить въ крѣпость.

Я не сомнѣваюсь, что вы со стороны вашей примете надлежащія мѣры.

230. *Тожє, отъ 8-го марта 1824 года, № 28.*

Желая всячески способствовать введенію порядка и ограждая спокойствіе жителей, далъ я наставленіе коменданту кр. Бурной, и что изъ онаго нужно къ свѣдѣнію в. пр. я сообщаю.

Комендантъ смотритъ, чтобы проѣзжающіе чрезъ Тарку чиновники и проходящія команды не дѣлали жителямъ утѣсненія и обходились ласково, получали-бы необходимое количество сѣна, дровъ и подводъ сколько можно менѣе, но ничего болѣе, или за прочее сверхъ того уплачивали деньги.

О всякомъ своевольномъ поступкѣ доносить мнѣ.

Квартиры безъ вѣдома вашего не занимаются.

Если войско въ расходъ или много въ ономъ больныхъ, то въ случаѣ прибытія моремъ провіанта, дабы не потерять время для выгрузки, комендантъ требуетъ жителей для работы и нужное число подводъ для перевозки. Предписано поступать съ рабочими снисходительно и лишними трудами не изнурять.

Комендантъ разбираетъ строго жителей и препровождаетъ для наказанія къ вамъ. Если вами не будутъ должнымъ образомъ наказаны, доносить мнѣ. Жители, виновные въ уголовныхъ преступленіяхъ, должны быть суждены по Россійскимъ законамъ; комендантъ требуетъ доставленія оныхъ для содержанія подъ стражею въ крѣпости до разрѣшенія начальства.

Безъ вѣдома в. пр. берутся подъ стражу одни важнѣйшіе преступники, о которыхъ будутъ особенныя начальства секретныя предписанія, ибо въ случаяхъ таковыхъ нужна скорость и тайна. По взятіи подъ стражу васъ увѣдомляютъ.

Если отъ в. пр. присланъ будетъ для содержанія въ крѣпости кто нибудь изъ вашихъ подвластныхъ, комендантъ принимаетъ ихъ и выпускаетъ по требованію вашему, не узнавая о причинѣ за что они содержатся.

Комендантъ беретъ подъ стражу тѣхъ изъ подвластныхъ вашихъ, которые оказываютъ будутъ вамъ неповиновеніе и доносить мнѣ.

Комендантъ наблюдаетъ, чтобы жители, получающіе въ награду отъ правительства медали, не были наказываемы тѣлесно; оказывать таковымъ особенное уваженіе и если по обстоятельствамъ будутъ таковые содержаться подъ стражею, то изъ уваженія къ наградамъ, которыя они имѣютъ, не держать ихъ съ преступниками.

Комендантъ наблюдаетъ, чтобы въ дни воспе-

ствія на Престолъ, рожденія и тезоименитства Императора отправляемо было богослуженіе въ мечетяхъ и народъ зналъ торжественные сіи дни; о нихъ долженъ онъ предупреждать в. пр.

Комендантъ наблюдаетъ строго, чтобы всѣ воинскіе чины въ обхожденіи съ женщинами сохраняли должную благопристойность и предписано наказывать за всякую наглость.

Давъ правила сіи в. пр., со стороны вашей надлежитъ вспомоществовать въ исполненіи оныхъ коменданту и, чтобы не каждою изъ мелочей обременять себя, надобно опредѣлить при комендантѣ одного изъ вашихъ чиновниковъ, который-бы зналъ кому и что отъ васъ поручено и отъ кого и что онъ требовать долженъ.

231. *Тожє, отъ 23-го іюня 1825 года, № 63.*

Получилъ письмо в. пр. и по содержанію онаго отвѣчаю:

Сынъ вашъ будетъ непременно отправленъ въ Петербургъ, а дабы избѣжать зимы, которую молодой весьма челоѣкъ не легко перенести можетъ, отправленіе прежде весны будущаго года не послѣдуетъ.

О сынѣ Мамед-Хаджи Тарковскаго, 13-ти-лѣтнемъ юношѣ, который изъ пистолета убилъ роднаго брата своего Халиль-бека, в. пр. могли-бы просить меня о назначеніи ему по ребячеству его снисходительнаго наказанія и чтобы не отдалилъ я его отъ семейства, но отнюдь не того, чтобы опредѣленіе наказанія предоставилъ я в. пр., какъ будто-бы могло вамъ быть стыдно въ народѣ, когда прикажете представить требуемаго начальствомъ преступника и стыдно вамъ потому, что отецъ преступника *эмджэкъ* (молочный братъ) вашей дочери.

Подобныя дѣла не принадлежатъ разбирательству по обычаямъ земли; но во всѣхъ мусульманскихъ земляхъ, покорствующихъ великому Россійскому Государю, въ таковыхъ случаяхъ рѣшаетъ судъ Россійскій.

В. пр., отдавъ преступника, боитесь стыда въ народѣ и въ то же время думаете, что мнѣ менѣе стыда, когда не исполняютъ подчиненные таковыхъ распоряженій моихъ, которыя предначертаны волею великаго Государя.

Ни для кого не измѣню я моимъ обязанностямъ и потому во избѣжаніе непріятностей совѣтую вамъ по-пріятельски тотчасъ приказать доставить къ начальству преступника.

В. пр. давно знаете меня и, думаю, не имѣете права сомнѣваться въ снисхожденіи моемъ и чтобы не зналъ я приличествующаго наказанія несовершенно-ныхъ лѣтъ мальчику.

Не имѣю я никакого извѣстія о томъ, чтобы Аслан-ханъ перемѣнилъ намѣреніе выдать дочь свою за вашего сына и мнѣ кажется сіе весьма невѣроятнымъ. Я развѣдаю о семъ обстоятельствахъ и напишу къ вамъ.

Мирза-Аскеръ долженъ быть доволенъ, что не подпалъ равной участи съ другими, между которыми были люди не болѣе его виновные, и сіе сдѣлалъ я единственно изъ уваженія къ ходатайству за него превосходительной и высокостепенной супруги вашей. Сына его уволить изъ полка я не могу, или по крайней мѣрѣ не столько въ скоромъ времени.

232. *Предписаніе ген. Ермолова инж.-подполк. Литову, отъ 6-го ноября 1825 года.—Секретно.*

Извѣстно вамъ, что въ кр. Бурной содержится сынъ Мамед-Хаджи, человѣка приближеннаго къ Шамхалу, за убійство, въ которомъ онъ самъ признался и въ которомъ повидимому взяла участіе жена убитаго. Я предлагаю вамъ собрать сколько можно обстоятельныя свѣдѣнія о семъ происшествіи и самому распросить какъ убійцу, такъ и жену убитаго. Прошу обратить вниманіе и на возрастъ преступника, ибо увѣряютъ меня, что онъ не въ совершенныхъ лѣтахъ.

Шамхалъ ищетъ его прощенія и я, сколько ни велико преступленіе его, долженъ оказать снисхожденіе, ибо Шамхалъ въ землѣ своей, имѣя власть судить и наказывать, выдалъ по требованію моему преступника.

Хочу я уважить сей примѣръ послушанія и потому довольствоваться тѣмъ наказаніемъ, что виновный долгое время содержался въ крѣпости; но еще легче будетъ мнѣ дать ему прощеніе, если изъ обстоятельствъ дѣла менѣе окажется онъ преступнымъ или-же несовершеннолѣтнимъ.

Вы увѣдомите меня обо всемъ подробно.

233. *Письмо ген. Ермолова къ Мегди-Шамхалу, отъ 6-го сентября 1826 года, № 2168.*

Благодарю в. пр. за дружескія увѣдомленія, которыя сообщаете мнѣ насчетъ нелѣпыхъ и мошенническихъ внушеній, между народомъ разсѣваемыхъ бѣглецомъ Казикумухскимъ Сурхаемъ и покровителемъ

его Аббас-мирзою. Изъ послѣднихъ двухъ писемъ вашихъ весьма пріятно мнѣ видѣть, что любезный мой благопріятель Мегди-Шамхалъ по испытанному благоразумію своему не вѣритъ обманамъ и обольщеніямъ безчестнаго Сурхая Казикумухскаго и насколько не поколеблется въ похвальномъ усердіи своемъ къ Г. П., давно уже извѣстномъ, чему послѣдуютъ ему и общества Даргинское, Акушинское и Койсубулинское. Хвала и честь осторожному поведенію вашему, что достойно презираемы мошенническіе обманы постыднаго бѣглеца!

Не вѣрьте никогда обольщеніямъ сего жалкаго мошенника; онъ, какъ и всѣ подобные ему, если успѣютъ, скоро бѣгутъ къ безчестнымъ покровителямъ своимъ. Будьте твердо увѣрены, что войска Русскія покажутъ, гдѣ должны искать убѣжища появившіеся изъ Персіи обманщики и возмутители. Надобно стараться только, чтобы они ложными увѣреніями своими не успѣли обмануть спокойныхъ жителей и тѣмъ повергнуть ихъ въ бѣдствія.

Увѣрьте именемъ моимъ каждое общество, что весьма недолго ожидать бѣгства прибывшихъ изъ Персіи мошенниковъ. Одно движеніе Русскаго войска уничтожитъ всѣ глупыя ихъ надежды; его здѣсь и достаточно уже, чтобы нанести стыдъ непріятелю; но въ скоромъ времени ожидается еще новое изъ Россіи и тогда увидимъ, чѣмъ кончится война, столь безчестнымъ образомъ начатая Персіею, и чѣмъ ограничится походъ Русскихъ въ ея предѣлы. Увидимъ чѣмъ заплатятъ прервавшіе миръ за разбойническія нападенія на спокойныхъ жителей. Пожалѣютъ о своемъ безразсудствѣ, что не умѣли пользоваться дружескими отношеніями Россіи, но поздно.

Не сомнѣвайтесь въ этомъ, истинный благопріятель мой, и внушите всѣмъ по народному уваженію къ вамъ, чтобы остерегли себя отъ обмановъ и обольщеній подлаго Сурхая Казикумухскаго и его соумышленниковъ; увѣрьте, что сею осторожностью сохранить они истинное благоденствіе свое и послѣ будутъ благодарны сами себѣ за свое благоразуміе; но пожалѣютъ тѣ, кои по легкомыслію своему повѣрятъ обманамъ Сурхая и подобныхъ ему.

234. *Письмо Мегди-Шамхала къ ген. Ермолову, отъ 24-го сентября 1826 года.—Тарку.*

(Съ Персидскаго, переводъ новый)

Если в. выс-у угодно знать Дагестанскія обстоятельства, то, благодареніе Аллаху, всѣ жители Акуши, Дарго, Койсубу, Мехтули и всѣхъ вообще Кумухскихъ магаловъ пребываютъ непоколебимо вѣрны-

ми Россійскому правительству и вслѣдствіе льстивыхъ словъ измѣнниковъ не пошатнутся на пути преданности; напротивъ, они согласно вашему желанію остаются тверды, какъ стѣны. Вотъ что они единогласно говорятъ: „Мы, отцы и предки наши, испытали Персидскихъ шаховъ, какъ нарушителей договоровъ; изъ нихъ самый великій и могущественный Надиршахъ съ большими средствами вторгся въ Дагестанъ, но никакого не имѣлъ успѣха и возвратился, не достигнувъ цѣли. Слѣдовательно, и отъ настоящихъ Персіянъ ожидать нечего и что мы всего нами пріобрѣтеннаго не упустимъ изъ рукъ!“

Впрочемъ, жители Эрпели, Караная и Ишкарты по глупости и легковѣрію приняли къ себѣ негодяя Амалата. Когда жители Кумуха, Мехтули, Дарго и Койсубу объ этомъ узнали, то послали имъ объявить, чтобы они не держали его у себя. Однимъ словомъ, послѣдній принужденъ былъ выйти изъ Эрпели въ сопровожденіи 33-хъ чел. и отправиться къ Нуху, сыну измѣнника Сурхая. Какъ слышно, онъ намѣренъ отправиться отъ него къ Аббас-мирзѣ.

Сыновья Хаспулата Мамедъ и Рази съ матерью Гебек-кызъ бѣжали изъ аула Халим-бека; изъ нихъ Мамедъ очутился въ дер. Эрпели, а Рази съ матерью въ Каранай. Впрочемъ, бѣгство ихъ произошло по предварительному сношенію съ Амалатомъ.

Надняхъ Мамедъ былъ у Темир-Полада и, возвратившись отъ него, бѣжалъ.

Нынѣ я полагаю, что жители вышеназванныхъ деревень: Эрпели, Караная и Ишкарты по случаю дачи у себя пріюта измѣнникамъ суть сами измѣнники. Я по моимъ средствамъ не оставлю распорядиться объ ихъ наказаніи, ибо измѣнника не должно оставлять безъ возмездія. Упомянутымъ Мамед-бекомъ прежде его бѣгства былъ распущенъ слухъ, что кр. Грозная взята и дѣла Русскихъ разстроены. А какъ я считалъ долгомъ довести о дѣлахъ здѣшней страны, то съ этою цѣлью командирую къ в. выс-у пристава Акай-бека, который не оставитъ доложить вамъ о сокровенности моего сердца.

235. *Тожѣ, отъ 26-го сафара 1826 года.*

Сегодня, 26-го сафара, въ пятницу, прибывшій ко мнѣ человекъ извѣстилъ меня, что сынъ Ших-Али-хана и Мустафа-ханъ Ширванскій прибыли въ Кубу и расположились въ Тапаларскомъ саду. Ген.-м. фон-Краббе вышелъ изъ Кусаръ и находится нынѣ въ старой кр. Кубѣ. Жители Кубинскіе отложились отъ Россійскаго правительства и явились къ сыну Ших-

Али-хана. Какъ поговариваютъ, Мустафа-ханъ и сынъ Ших-Али-хана чрезъ 3 или 4 дня пойдутъ въ Терекмѣ Уцмія. Не должно скрывать отъ врача болѣзни: такимъ образомъ жить мнѣ съ семействомъ въ Тарку и Казанищахъ невозможно, а долженъ я перейти въ Бурную, новую крѣпость, а потому прошу в. выс-о предписать коменданту означенной крѣпости отвести мнѣ квартиры для помѣщенія моего семейства,—такія квартиры, въ которыхъ я съ семействомъ могъ-бы помѣститься, ибо въ настоящее холодное время не могу жить въ полѣ. Прошу при томъ приказать, чтобы на одномъ или на двухъ судахъ доставили ко мнѣ муку, которую-бы я и чиновники мои могли покупать для продовольствія своего; вамъ извѣстно, что человекъ безъ продовольствія жить не можетъ. Впрочемъ, непріятель подошелъ близко и дѣла приняли другой оборотъ; нужно, чтобы вы вашъ планъ осуществили. Въ такомъ видѣ дѣла въ Дербентѣ. Надобно предоставить мнѣ право снабжать моихъ подвластныхъ письменными видами для отправления въ Кизляръ и привоза оттуда хлѣба.

(Приложена печать Шамхала)

236. *Тожѣ, ген. Ермолова къ Мегди-Шамхалу, отъ 6-го октября 1826 года, № 36.*

Благодарю васъ дружески за увѣдомленіе о всѣхъ обстоятельствахъ, происходящихъ въ Дагестанѣ и въ Кубѣ.

Чрезъ самое короткое время услышите вы, что все перемѣнилось и придетъ въ прежній порядокъ. Вы уже, конечно, знаете, что Аббас-мирза, разбитый совершенно, бѣжалъ за Араксъ, потерявъ множество людей, нѣсколько пушекъ, знаменъ и всѣ запасы. Приближающаяся зима, но болѣе еще недостатокъ продовольствія для войскъ препятствуетъ мнѣ теперь-же послать войска за Араксъ для наказанія бѣглеца.

Напрасно думаете, что вамъ нужно жить въ крѣпости и я увѣренъ, что намѣреніе сіе вы отложите. Впрочемъ, я даю предписаніе коменданту крѣпости назначить вамъ лучшее въ оной помѣщеніе съ почтеннымъ семействомъ вашимъ.

Вамъ извѣстно, что въ крѣпости весьма мало строений и потому чиновники ваши должны помѣщаться въ кибиткахъ.

Въ разсужденіи недостатка въ муку, если-бы зналъ я прежде, не трудно было-бы доставить оную изъ Астрахани; но теперь по позднему времени отправление можетъ быть сопряжено съ опасностью.

Итакъ, одно теперь остается средство, чтобы вы доставляли оную въ Кизлярѣ или въ Кайтагскихъ деревняхъ. Въ сихъ послѣднихъ невѣроятно, чтобы когда нибудь могъ быть непріятель, — слѣдовательно и хлѣба достать будетъ не затруднительно.

Прошу васъ пріятельски объявить благодарность мою Даргинскому обществу и Койсубулинцамъ за похвальное ихъ поведеніе и удерживаемое ими спокойствіе. Въ особенности-же Даргинскому обществу отдаю справедливую признательность за постоянную его вѣрность.

237. *Тоже, отъ 6-го октября 1826 года, № 34.*

По письму в. пр. писалъ я къ Даргинскому вольному обществу, что узнавъ обстоятельнѣе о поступкѣ сына Аслан-хана Кюринскаго и Казикумухскаго, Нусала, не оставлю виновнаго безъ наказанія, а къ Аслан-хану, чтобы обуздывалъ дерзость сына своего.

Надѣясь, что вѣрное и преданное всемилостивѣйшему Государю моему Даргинское общество пребудетъ по сему спокойно и, не предаваясь духу мести, предоставитъ мнѣ наказъ виновнаго, мнѣ остается поблагодарить в. пр. какъ за совѣтъ тому обществу данный, такъ и извѣщеніе объ ономъ того, кто всегда вамъ усердный и доброжелательный.

238. *Тоже, отъ 22-го января 1827 года, № 370.*

Военно-окружный начальникъ ген.-м. Краббе довелъ до моего свѣдѣнія о изъявленномъ в. высокост.

раскаяніи Эрпелинскими жителями, убившими сына вашего Гейдар-бека, изъявляющими покорность свою и готовность подчиненія себя подъ ваше управленіе.

Сожалѣя крайне, что Гейдар-бекъ содѣлался жертвою неистовства гнусныхъ мошенниковъ Эрпелинцевъ, не могу я не принять съ особеннымъ уваженіемъ даруемаго имъ в. пр. великодушнаго прощенія, тѣмъ болѣе приличнаго, что главнѣйшіе умысленники спаслись бѣгствомъ и наказаніе пало-бы на менѣе виновныхъ и даже совершенно невинныхъ; а посему и предполагаемое вами переселеніе Эрпелинцевъ въ аулъ Гирей въ полной мѣрѣ одобряю какъ средство удаленія ихъ отъ мошенническихъ связей съ Унцукульцами и Койсубулинцами, вредными по своимъ внушеніямъ и дающими пристанище злодѣямъ, поновляя съ тѣмъ вмѣстѣ и удостовѣреніе, что я всегда усердный доброжелатель вашъ.

239. *Тоже, отъ 31-го марта 1827 года, № 1320.*

Если вы желаете женить сыновей вашихъ на дочеряхъ умершаго Уцмѣя, то я не имѣю причины вамъ запрещать. Благодарю васъ покорно за доброе намѣреніе, что желаете прислать ко мнѣ сына вашего Абу-Муслима; но теперь время такое, что онъ болѣе будетъ полезнымъ при васъ и удержитъ въ порядкѣ Казанищевцевъ и прочихъ вашихъ сосѣдей. Постарайтесь, почтенный Шамхалъ, удержать вашихъ сосѣднихъ Дагестанцевъ, чтобы они не обольстились ложнымъ хвостовствомъ и безразсудными обѣщаніями Персіянъ, кои должны знать силу оружія побѣдоносныхъ войскъ великаго моего Государя.

И. КУБА И ДЕРБЕНТЬ.

240. *Приказаніе Кубинскаго коменданта майора Пономарева бекамъ, отъ 1817 года.*

Въ теченіе времени, какъ я имѣю честь быть здѣсь опредѣленнымъ по волѣ Г. И. надъ вами начальникомъ, открылось мнѣ, что поручены въ завѣдываніе ваше казенныя деревни въ томъ увѣреніи, что вы какъ вѣрно-подданные Г. И. Всероссійскому будете жителей деревенскихъ предохранять отъ нарушенія той вѣтвы, какую они дали предъ Богомъ Г. И. и что заблаговременно въ случаѣ ихъ злаго какого намѣренія обязаны давать немедленно знать Россійскому начальнику, находящемуся въ Кубинской провинціи и дабы болѣе къ тому васъ поощрять, то позволено за то пользоваться отъ деревни, на тѣхъ

правахъ, какія издревле въ здѣшней провинціи существуютъ; но къ величайшему моему удивленію, вмѣсто ожидаемаго добраго согласія между беками и народомъ, доходятъ безпрестанно ко мнѣ жалобы либо отъ бековъ на жителей, либо отъ жителей на бековъ, а сіе происходитъ отъ того, что нѣтъ границъ, сколь далеко простирается можетъ право бековъ, ибо они, какъ самовластные особы поступали и хотятъ такъ непремѣнно поступать и теперь съ деревенскими жителями, не принося, впрочемъ, правительству никакой пользы, почему вынуждаюсь чрезъ сіе объяснить каждому изъ бековъ, какія нахожу за нужное положить правила между правомъ вашимъ и правомъ казеннаго народа въ предупрежденіе всѣхъ недоумѣній, могущихъ быть между вами.

I. Дозволяется беку, разумѣется въ тѣхъ деревняхъ, гдѣ всегда существовали даруги и гдѣ и нынѣ находятся, пользоваться: 1-е, со всякаго посѣва, какъ-то: пшеницы, ячменя, чалтыка и прочаго десятою частью; 2-е, съ каждаго мужика по рубль ячменя; 3-е, съ каждаго дома по рубль пшеницы, но только съ мужиковъ; 4-е, каждый дворъ двѣ арбы въ годъ долженъ дать дровъ; 5-е, каждые два двора даютъ въ годъ одну арбу мякины или сѣна; 6-е, 10 домовъ должны дать одного рабочаго во время рабочей поры; 7-е, беку, которому пожалована въ управленіе деревня, должно имѣть одного речбара, мехтара и нукера, но не иначе, какъ съ позволенія начальства; 8-е, если бекъ вздумаетъ строить себѣ домъ въ городѣ или въ деревнѣ, то обязаны мужики безпрекословно выстроить; однако бекъ не можетъ далѣе употреблять ихъ какъ только 6 дней на собственномъ ихъ содержаніи; 9-е, если бекъ будетъ посланъ въ походъ, то деревня должна дать лошадь вьючную; а когда возвратится изъ похода, то обязанъ ту лошадь отдать обратно деревнѣ въ цѣлости непремѣнно; 10-е, для молотбы деревня должна дать также лошадь, но кончивши перемолъ, возвращаетъ опять деревнѣ; 11-е, беку не возбраняется просить всю деревню пособить ему пахать и собирать хлѣбъ, за что онъ отъ себя обязанъ дѣлать имъ праздникъ, и наконецъ 12-е, если вмѣсто бека будетъ приставленъ отъ него человѣкъ собирать слѣдующую ему повинность, то деревня обязана кормить его и его лошадь, но только до тѣхъ поръ, пока собираетъ все слѣдующее беку, а по окончаніи никакого содержанія давать ему не должно, да и онъ требовать не можетъ подъ опасеніемъ тѣлеснаго наказанія. Расчетъ сей не иначе долженъ производить, какъ со старостою деревни.

II. Судя по симъ выгодамъ, бекъ уже кажется довольно награжденнымъ быть долженъ за его службу и вѣрность всемилостивѣйшему Г. II. и, слѣдовательно, есть всякаго вѣрно-подданнаго обязанность служить интересамъ Е. II. В. до послѣдней капли крови, не щадя живота своего. Долженъ каждый бекъ усугубить ревность свою и усердіе къ Россійскому правительству, здѣсь учрежденному и впредь могущему быть учрежденнымъ и во-первыхъ жителей не утѣснять, отъ злыхъ намѣреній удерживать и немедленно доносить Россійскому начальнику; воровскія партіи стараться всемѣрно истреблять и ловить; подозрительныхъ людей, приходящихъ въ деревню или для распусканія вредныхъ слуховъ или возмущенія съ письмами или словесно, ловить, не взирая ни на какое лицо и представлять ко мнѣ или,

если время не терпитъ, волостному начальнику, которому всякій бекъ есть во всякое нужное время первый помощникъ. Жителей заставлять все то, что касается до службы государственной, исполнять въ точности; буде-же стануть противиться и оказывать въ нужныхъ случаяхъ неповиновеніе, то о семъ объявить волостному беку или прямо мнѣ; но если по разобраніи дѣла окажется, что бекъ по какимъ либо личнымъ неудовольствіямъ своимъ станетъ напрасно утѣснять жителей и чрезъ то выйдутъ безпорядки, то я обязанностью поставлю предупредить чрезъ сіе каждаго бека: отъ такового будетъ непремѣнно отнята деревня и съ нею вмѣстѣ лишится и тѣхъ выгодъ, какія съ оною были сопряжены.

III. Строго запрещается, кромѣ тѣхъ выгодъ, какія въ 1-мъ пунктѣ объяснены, отнюдь ничего отъ жителей завѣдываемой имъ деревни не требовать. Если вопреки сему окажется кто либо неисполнительнымъ, то по разбирательствѣ дѣла за все то, что возьметъ съ жителя или деревни, взыщется съ бека все сполна и отдастся тому, у кого взято, да по оцѣнкѣ что все то будетъ стоять въ пользу городского суда для употребленія бѣднымъ; менѣе-же всего не позволять приставленнымъ отъ бековъ людямъ входить въ распоряженіе по деревнѣ. Ему болѣе нѣтъ иной обязанности, какъ токмо собрать беку слѣдующую долю, а по собраніи представить оную своему беку. Если бекъ сочтетъ за нужное имѣть въ какой деревнѣ своего человѣка, то не иначе, какъ на собственномъ своемъ во всемъ содержаніи, а отъ жителей ему, да и самому беку кромѣ добраго ихъ желанія отнюдь ничего не требовать, для чего позволяетя беку во всякой порученной ему деревнѣ заводить свое хозяйство.

IV. Кто противъ сего изъ бековъ учинить ослушаніе, тотъ, не взирая ни на какое лицо, въ примѣръ другимъ строжайшимъ образомъ будетъ наказанъ, ибо чрезъ необыкновенныя требованія всего отъ жителей для собственной своей корысти деревенскіе жители не въ силахъ сносить того бремени, какое чувствуютъ отъ бековъ, выходятъ изъ послушанія и идутъ безпрестанно на нихъ съ просьбами ко мнѣ или въ городской судъ.

V. Обязанностью поставлю еще беку здѣсь упомянуть, что если онъ будетъ обращаться такъ съ мужиками, какъ съ дѣтьми своими, тогда надѣюсь, что они будутъ къ нему признательны, къ службѣ усердны и любить его такъ будутъ, какъ дѣти добраго отца; тогда правительство, надъ вами Г. II. поставленное, будетъ увѣрено, что въ Кубинской провинціи водво-

рится такое спокойствіе, какого вы уже давно не видали и почувствуете пользу и выгоду свою въ полной мѣрѣ и безъ обиды бѣдныхъ жителей, которые вамъ также будутъ съ усердіемъ служить, какъ вы сами будете привязаны къ начальству и по мѣрѣ исполненія тѣхъ порученій, какія на васъ возложены будутъ.

VI. Вотъ вамъ мое наставленіе, здѣсь вкратцѣ изображенное, по которому вы обязаны въ совершенной точности поступать. Въ немъ, кажется, довольно достаточно вамъ представлена ваша обязанность къ начальству, право ваше на пользованіе выгодами отъ тѣхъ деревень, которыя по волѣ высшаго начальства вамъ поручены въ завѣдываніе и также положены границы, отъ чего вы должны удерживаться. Кто сего не исполнитъ въ самой точности, тотъ никому вреда не причинитъ, какъ токмо себѣ самому; тогда пусть всю вину свою возложитъ на самого себя. Но кто изъ бековъ будетъ въ точности исполнять, будетъ отличаться отъ другихъ и по мѣрѣ усердныхъ его заслугъ оказываемо будетъ и болѣе отличія.

VII. Я вижу изъ правъ вашихъ, что вся собственная выгода ваша происходитъ отъ мужиковъ, равно и вся государственная повинность болѣе лежитъ на тягости бѣдныхъ мужиковъ-же,—слѣдовательно, по всей справедливости должно оказывать болѣе имъ снисхожденія, отъ того будетъ всякъ къ вамъ признателенъ и благодаренъ. Само собою разумѣется, что если мужикъ въ хорошемъ состояніи, когда у него хорошо родится хлѣбъ и прочее кровью, а не трудами имъ обрабатываемое, тогда онъ съ радостью должную подать Государю и беку часть заплатить, тогда не можетъ никакого быть несогласія ни съ которой стороны. Обратите все свое вниманіе, сколько благъ Господь и милосердѣ Государь Александръ Павловичъ, который желаетъ всѣмъ сердцемъ своимъ, дабы всѣ вѣрно-подданные Его насыщались въ полной мѣрѣ благоденствіемъ своимъ подъ сильною державою Его. Вамъ болѣе ничего не остается, какъ только познать свое благополучіе и свои истинныя выгоды.

241. *Предписаніе ген. Ермолова ген.-м. барону Вреде, отъ 12-го іюля 1819 года.—Андрей.*

Въ отвѣтъ на отношеніе в. пр. къ начальнику Корпуснаго Главнаго Штаба предлагаю:

Нападеніе на Кубинскую провинцію со времени прибытія сюда войскъ нашихъ кажется мнѣ не столько уже вѣроятнымъ; впрочемъ, если имѣютъ они сіе намѣреніе, то весьма хорошо сдѣлали вы, отправивъ

отрядъ войскъ для наблюденія къ Табасарани. Надобно имѣть достовѣрныя свѣдѣнія, чтобы отрядъ сей, не имѣя дѣла съ непріателемъ, могъ присоединиться къ прочимъ войскамъ, расположеннымъ на Самурѣ. Вы отзовете его, когда прибудетъ ген.-м. кн. Мада-товъ, ибо тогда составленный подъ его начальствомъ отрядъ, переправясь чрезъ Самуръ, будетъ предупреждать непріятеля и закрывать Кубинскую провинцію. Отрядъ сей предназначается впослѣдствіи, но къ тому времени в. пр. будете усилены войсками, дабы не могъ вѣроломный Сурхай-ханъ сдѣлать нападенія на провинцію. Имѣйте наблюденіе за Акушинцами, которые хотя опасаются наказанія за гнусную ихъ измѣну, но могутъ имѣть глупость, надѣясь на свои силы и подстрекаемы будучи мошенникомъ Ших-Али-ханомъ, имѣть какое нибудь намѣреніе ко вреду нашему. Ханъ Аварскій, братъ его и имъ подобные подлецы точно дѣлаютъ всѣ усилія возбудить противъ насъ Дагестанъ и, быть можетъ, къ несчастію своему найдутъ легковѣрныхъ.

Родственники Уцмѣя Эмир-Гамза и братъ его не престають по совѣтамъ Аварскаго хана дѣлать мошенничества и недавно, какъ дошелъ до меня слухъ, угнали табунъ у жителей Дербентскихъ, потому прекратя съ ними всякое сношеніе, предпихите подполк. Бухвостову, когда присланы будутъ отъ нихъ беки или другіе значащіе люди, задержать ихъ и имѣть подъ стражею. Думалъ я, но вижу, что невозможно схватить самихъ ихъ! Не надѣюсь я на слабого коменданта въ исполненіи порученія.

Еще повторяю в. пр.: людей, явно приверженныхъ Ших-Али-хану, схватить и содержать строго въ вѣрности; управленіе деревнями отказать тѣмъ, которые отъ него возвратились, но извѣстно, что продолжаютъ съ нимъ сношеніе.

Одинъ ген.-м. Тихановскій могъ терпѣть сіе и много снисхожденія, если только отнести сіе къ одному его пьянству. Я имѣю извѣстіе, что въ Дербентѣ находится наиболѣе людей благопріятствующихъ Ших-Али-хану.

Теперь должны вы получить артиллерію, отправленную къ Низовой пристани. Изыщите способъ доставить ее въ Кубу и сколько нужно по усмотрѣнію вашему въ Чирагъ и Курагъ. Не будете вы имѣть затрудненія достать воловъ съ земли, но не знаю какія употребите вы повозки. Прошу меня увѣдомить.

По доставленіи сей артиллеріи вся прочая, при войскахъ состоящая, будетъ свободна для употребленія.

Весьма большую сдѣлаете в. пр. пользу, если по препорученію ген.-л. Вельяминова успѣете заготовить

къ полкамъ фуры для подвижнаго транспорта. Для извѣстныхъ вамъ предпріятій онѣ необходимы.

Прошу о происшествіяхъ или получаемыхъ вами свѣдѣніяхъ давать мнѣ извѣстія, всегда присовокупляя ваше о нихъ мнѣніе.

Извѣдайте, справедливо-ли, что у Акушинцевъ живетъ теперь присланный изъ Персіи ханъ и гдѣ онъ проѣхалъ? Я думаю, Мустафа-ханъ и Сурхай-ханъ его препровождали.

242. *Отношеніе ген. Ермолова къ гр. Вязмитинову, отъ 31-го августа 1819 года, № 225.*

Изъ числа соучастниковъ извѣстнаго бѣглеца, бывшаго Дербентскаго Ших-Али-хана, 8 чел. бековъ, бывъ и нынѣ замѣчены въ возмущеніи жителей противъ правительства и въ селеніи ихъ послѣдовать за означеннымъ ханомъ, взяты были мѣстнымъ начальствомъ подъ карауль.

Дабы люди сіи не могли и далѣе имѣть вреднаго вліянія на народъ, я приказалъ отправить ихъ въ Астрахань и содержать тамъ подъ стражею.

243. *Предписаніе ген. Ермолова ген.-л. Вельяминову, отъ 28-го января 1820 года.—Дербентъ.*

Учредивъ воинскую комиссію надъ нѣкоторыми изъ жителей Дербентскихъ, имѣвшими издавна вредныя для правительства тайныя съ Ших-Али-ханомъ сношенія и пособія ему вещами и деньгами, безбоязненно производимыя подъ слабымъ управленіемъ мѣстнаго начальства, а паче прежняго коменданта Адриано, я поручаю в. пр. по окончаніи суда произведенное дѣло съ мнѣніемъ вашимъ препроводить на мое разсмотрѣніе. Предвидя весьма большое число виновныхъ и желая избѣжать необходимость наказывать многихъ, строгую предписалъ я разборчивость, дабы ограничиться одними главными преступниками и сохранить возможность быть снисходительнымъ къ людямъ менѣе виновнымъ, наклоненнымъ по большей части крайнею бѣдностью, изыскивающею прибытка, а отнюдь не имѣвшимъ намѣренія вредить правительству.

244. *Тоже, ген.-м. барону Вреде, отъ 28-го января 1820 года.—Дербентъ.*

Желая положить конецъ вреднымъ для правительства тайнымъ сношеніямъ здѣшнихъ жителей съ мошенникомъ Ших-Али-ханомъ и пособіямъ, которыя даютъ они ему вещами и деньгами, поручаю в.

пр. избрать извѣстныхъ безпристрастіемъ офицеровъ для составленія воинской комиссіи и хорошаго надежнаго переводчика. Презусомъ опредѣляю я артиллеріи подполк. Мищенко и открытое къ нему мое предписаніе препровождаю. Изъ него усмотрѣть изволите настоящую цѣль мою и желаніе избѣжать необходимости наказывать большое число людей. Прошу поручить особенному покровительству извѣстнаго Дербентскаго жителя Люф-Али-бека, который, добровольно признавшись въ участіи нѣкогда съ мошенниками, въ заглаженіе вины своей предложилъ себя на уличеніе ихъ и поступаетъ безбоязненно, не взирая на сильную партію ихъ. Ему извѣстны дѣла ихъ, какъ товарищу и безъ него невозможно было-бы достигнуть до открытія злодѣйскихъ и измѣнническихъ сношеній. За сію услугу онъ избавляется мною отъ наказанія и даже долженъ получить по окончаніи дѣла нѣкоторую награду.

Вообще поручите в. пр. снисходительно обращаться съ доказывающими, ибо рѣдки случаи подобныя между мусульманами и нетрудно малѣйшимъ страхомъ отвратить ихъ и отъ того впасть въ невозможность открыть истину.

При семъ препровождаются какъ показанія нѣкоторыхъ, подъ собственными моими глазами снятыя, такъ и допросы нѣкоторыхъ изъ главнѣйшихъ лицъ.

Желаю в. пр., чтобы дѣло сіе сколько можно скорѣе приведено было къ окончанію.

Предписаніе ген. Ермолова артиллеріи подполк. Мищенко, отъ 20-го декабря 1820 года.—Дербентъ.

Желая прекратить сношенія многихъ Дербентскихъ жителей съ мошенникомъ Ших-Али-ханомъ и даваемыя ему пособія какъ вещами, такъ и деньгами,—сношенія, издавна существующія по слабости мѣстнаго начальства, учредяю я здѣсь воинскую комиссію и васъ презусомъ оной. Ген.-м. барону Вреде поручено сдѣлать нужное для того распоряженіе. Васъ избралъ я, зная ваши строгія правила чести и что нѣтъ обстоятельствъ, могущихъ наклонить васъ къ потворству злодѣяній и что вы дадите примѣръ правосудія, которыхъ, къ сожалѣнію, здѣшніе жители весьма мало имѣли на глазахъ своихъ. Я долженъ особенно поручить разборчивости вашей виновныхъ, ибо столько велико предвижу число ихъ, что нѣтъ возможности, чтобы преступленія ихъ были важными и потому надобно тщательно разобрать: кто были управляющими или главными дѣйствующими лицами, содержавшими всю связь измѣнническихъ дѣлъ и кто были только исполнителями, которыхъ нѣрѣдко одна бѣдность изъ нѣкотораго прибытка къ тому наклоняла и совѣтъ могли они быть чуждыми намѣренія сдѣлать вредъ правительству,—словомъ, надобно искоренить главнѣйшихъ злодѣевъ; въ малыхъ-же винахъ изобличеннымъ дать возмущать благотѣльную снисходительность правительства. Я совершенно во всемъ полагаюсь на ваше благоразумное безпристрастіе.

245. *Тоже, ген.-л. Вельяминова Верховнаго Грузинскаго Правительства Казенной Экспедиціи, отъ 27-го мая 1820 года, № 1556.*

Главноуправляющій въ Грузіи, на докладъ мой по рапорту ко мнѣ военно-окружнаго въ Дагестанѣ

начальника ген.-м. барона Вреде, изволилъ поручить мнѣ дать знать сей Экспедиціи, что имъ отмѣнено неосновательное распоряженіе ея насчетъ взысканія съ Дербентскихъ жителей каждаго по 255-ти р. с. (если нельзя больше) за Дербентскій каналъ, который е. выс-о предоставилъ въ пользу Дербентскаго общества; ибо по строгимъ изысканіямъ справедливости открылось, что каналъ сей никогда не былъ ханскій, а принадлежалъ всегда въ собственность Дербентскимъ жителямъ и только съ 1812 года совѣтникомъ сей Экспедиціи Меншиковымъ несправедливо присвоенъ въ пользу казны съ отдачею онаго на откупъ.

При томъ е. выс-о также изволилъ поручить мнѣ поставить на видъ Казенной Экспедиціи, что она, а въ особенности предсѣдательствующій въ оной усиливается при каждой новой отдачѣ статей въ оброчное содержаніе выставлѣть предъ начальствомъ отличную заботливость свою въ открытіи новыхъ статей и обычаевъ ханскихъ для возвышенія доходовъ казны; но что если и прочія открытія ея столько-же основательны и справедливы, какъ Дербентскій каналъ, то легче было-бы для Экспедиціи, не обременяя себя подобными заботами, слѣдовать прямо обычаямъ ханскимъ, кои по самовластию и по прихотямъ своимъ могли присвоивать и отнимать собственность у каждаго изъ своихъ подвластныхъ. Симъ средствомъ она можетъ навѣрное увеличить доходъ казны; но только въ такомъ случаѣ, когда дѣйствія ея, возбуждивъ ропотъ въ ново-покоренныхъ народахъ, поставятъ правительство въ необходимость усмирять недовольныхъ оружіемъ, то Экспедиція сія непременно должна будетъ строго отвѣтствовать за каждое свое несправедливое открытіе и за каждый новый налогъ, безъ всякаго соображенія о послѣдствіяхъ обращенный къ утѣсненію однихъ жителей.

246. *Тожѣ, ген. Ермолова ген.-м. барону Вреде, отъ 31-го января 1822 года, № 6.*

Въ продолженіе отсутствія моего возвратился въ Кубинскую провинцію извѣстный Абдур-Рахим-ага, которому приказано отъ меня было имѣть въ Баку пребываніе и о семъ в. пр. извѣстно. Не надлежало терпѣть сего вздорнаго сплетника вопреки моего распоряженія и потому извольте приказать ему обратно отправиться въ Баку и оттуда безъ позволенія моего не отлучаться.

247. *Рапортъ ген.-л. Вельяминова ген. Ермолову, отъ 31-го мая 1822 года, № 955.*

Окружной въ Дагестанѣ начальникъ ген.-м. ба-

ронъ, Вреде рапортомъ отъ 25-го мая донося, что измѣнникъ Ших-Али-ханъ, съ давнихъ временъ производившій въ Дагестанѣ безпокойства, померъ, испрашиваетъ моего разрѣшенія насчетъ требуемаго Шамхаломъ чрезъ письмо, съ нарочнымъ присланное, увѣдомленія, можетъ-ли онъ принимать находившихся при умершемъ Ших-Али-ханѣ прислужниковъ, когда таковыя будутъ прибывать къ женѣ его, Шамхала, а Ших-Али-хановой сестрѣ?

Я съ своей стороны, не приступая къ разрѣшенію сего вопроса, долгомъ счелъ обстоятельство сіе, какъ зависящее отъ единственной воли в. выс-а, представить въ собственное ваше благоусмотрѣніе и разрѣшеніе.

248. *Предписаніе ген.-л. Вельяминова ген.-м. барону Вреде, отъ 6-го іюля 1822 года, № 2316.*

По рапортѣ в. пр. отъ 25-го мая, получивъ нынѣ отъ главноуправляющаго въ Грузіи ген. Ермолова разрѣшеніе, я спѣшу сообщить вамъ волю е. выс-а, въ томъ состоящую, „чтобы всѣхъ служивъ, шихъ при умершемъ мошенникѣ Ших-Али-ханѣ „людей принимать, исключая извѣстныхъ мерзавцевъ „Имам-Кули-бека, Багир-бека, Сефер-Али-оглы и Су-„леймана, коего братъ родной въ Кубѣ повѣшенъ, „которыхъ ни подъ какимъ видомъ въ границы на-„ши не впускать.“

249. *Тожѣ, ген. Ермолова Дербентскому коменданту подполк. Бухвостову, отъ 19-го января 1823 года.*

Въ рукахъ моихъ находится предписаніе ваше въ судъ шаро, котораго копію у сего препровождаю. Приличествовало-бы вамъ писать ихъ по-Русски съ переводомъ и можно было-бы взыскать, если-бы васъ мирза вздумалъ обманывать. Теперь не знаю я: содержаніе предписанія принадлежитъ-ли собственному неблагоразумію вашему или мошенничеству мирзы?

Человѣка, оказавшаго немаловажныя правительству услуги открытіемъ злодѣйствъ, которыхъ вы, мѣстнымъ долгое время будучи начальникомъ, примѣтить не умѣли, по крайней мѣрѣ не порицаютъ, а еще менѣе подвергаютъ поруганію другихъ. Вы все сіе дѣлаете и, мнѣ кажется, не ошибаюсь я въ настоящихъ тому причинахъ.

Лютъ-Али-бека, дабы охранить отъ несправедливыхъ вашихъ утѣсненій, поручилъ я покровительству и защитѣ полк. Верховскаго и всякое ему поруганіе строго взыскано будетъ.

Скажу вамъ откровенно, что старость ваша не допускаетъ службу собрать ту пользу, которую отъ званія вашего требовать я обязанъ и что не хотѣлось-бы мнѣ подвергнуть повѣрѣнъ ваше служеніе.

250. *Тожѣ, Кубинскому коменданту майору Свѣховскому, отъ 20-го января 1823 года.*

Вы слишкомъ мало имѣете подчиненныхъ, чтобы трудно могло быть видѣть поведеніе ихъ по службѣ.

Плац-адъютантъ подпор. Курдюковъ, не имѣвшій по низкому происхожденію своему случая составить состояніе позволительнымъ образомъ, не приобрѣтшій, конечно, его женитьбою, ибо сочетался съ извѣстною всѣмъ распутною женщиною, находитъ средства давать заимообразно по 2,000 р.; супруга-же его по прежнимъ прелюбодѣйнымъ дѣламъ своимъ одному изъ знакомыхъ даетъ порученіе торговаться на одинъ казенный садъ до 1,000 р. с. съ тѣмъ, чтобы за уплату казенныхъ податей отданы ей были на услуженіе 10 семействъ. Для женщины, бывшей публичною блудью, существованіе подобное слишкомъ роскошно. Вы изволите сказать мнѣ, что вы о семъ ничего не знали, но мнѣ позвольте думать, что не такъ трудно было имѣть о семъ свѣдѣніе и что въ семъ случаѣ не малою причиною снисхожденіе ваше къ правиламъ людей подобныхъ Курдюкову.

Заключеніе сіе вызывается слухами, до меня доходящими, объ управленіи вашемъ провинціею, которые заставляютъ меня, не взирая на рапортъ вашъ о разстроенномъ здоровьи, прибѣгнуть къ вамъ въ надеждѣ на усердіе ваше къ службѣ съ покорнѣйшею просьбою не оставлять ея до моего въ Кубу прибытія, гдѣ нужно мнѣ сдѣлать дознаніе о способѣ отправленія возложенной на васъ должности.

Подпор. Курдюкова извольте тотчасъ удалить отъ должности. Подполк. Карчевскому или въ отсутствіи его старшему поручилъ я описать его имѣніе и оставить оное въ его распоряженіи; а деньги, буде найдутся, препроводить къ вамъ на сохраненіе впредь до моего предписанія. Хотя и предписалъ я объявить подпор. Курдюкову, чтобы о переводѣ въ гарнизонъ подалъ онъ прошеніе, но какъ повсюду не терпимъ подобный офицеръ, извольте тотчасъ прислать его прошеніе въ отставку.

251. *Тожѣ, ген.-м. фон-Краббе, отъ 5-го марта 1824 года, № 329.*

Въ бытность мою въ Дербентъ изъ жалобы, поданной мнѣ жителями, видно, сколько комендантъ полк.

Бухвостовъ былъ нерадивъ и ко введенію порядка неспособенъ.

Доселѣ нѣтъ счисленія живущихъ въ городѣ; въ отягощеніе обращается воинскій постой и безъ всякой очереди, ибо есть дома, занятые по 6-ти и болѣе лѣтъ въ совершенное раззореніе хозяевъ; нѣтъ опрятности въ городѣ и не было нималѣйшей заботы объ улучшеніи строеній и во избѣжаніе убійственнаго въ лѣтніе жары воздуха не было помышленія о расширеніи улицъ и площадей, когда многія удобства къ тому представляли безобразныя развалины болѣе части города. Безъ всякой разборчивости всякаго рода люди допускались на жительство, тогда какъ одни купцы, торгующіе мелочью, — тѣ, кои имѣютъ фабрики или какія-бы другія издѣлія и ремесленники должны имѣть мѣсто, но отнюдь не хлѣбопашцы, другіе пришельцы и даже немало мошенниковъ, которые укрываются въ городѣ.

В. пр. извольте приказать и. д. коменданта приступить къ вѣрной переписи жителей города. Вамъ донесетъ онъ, если найдутся люди, никакимъ ремесломъ не занимающіеся, собственныхъ домовъ не имѣющіе; таковыхъ извольте какъ хлѣбопашцевъ обратить въ казенныя селенія или къ бекамъ, буде найдутся имъ принадлежащими. По удаленіи таковыхъ изъ города почти не останется пустыхъ мѣстъ или весьма незначущія, а какъ необходимо устроить площади и улицы, то непременно надобно расположить предмѣстье, которое, отступя отъ стѣнъ города на 200 саж., устроить по направленію къ сторонѣ бывшаго ханскаго сада, удалясь изъ подъ высотъ и не слишкомъ склоняясь къ морю, дабы не отдалиться отъ фонтана и не впасть въ мѣстоположеніе слишкомъ низменное. В. пр. далъ я замѣтить сіе мѣсто и показалъ оное коменданту и инженерному офицеру.

Планъ самаго города, по коему долженъ онъ современемъ устроиться, утвержденъ мною и находится у инж.-подполк. Данилова.

При расчисткѣ улицъ и площадей не дѣлать жителямъ утѣсненія, не разрушать строеній значительныхъ, но отнюдь не допускать къ исправленію тѣхъ, кои клонятся къ паденію, а по усмотрѣнію изъ таковыхъ болѣе ветхихъ или негодныхъ по малости своей тотчасъ разламывать.

На верхней площади, въ поперечной главной улицѣ и той, которая въ срединѣ города проходитъ будетъ къ сторонѣ моря отъ Нарын-калѣ, стараться располагать людей зажиточнѣйшихъ.

На главной площади быть городовому суду вмѣстѣ съ казначействомъ и караульною; также приличе-

ствуется предпочтительно раздавать мѣста для лавокъ. Симъ послѣднимъ доставлю я фасады различныхъ видовъ и нѣсколько таковыхъ для частныхъ строеній. Жидовскому и Армянскому кварталамъ быть особенно. Учредить квартирную комисію, дабы размѣщеніе войскъ не было въ тягость и избавить жителей не только отъ раззорительнаго, но даже иногда и отъ самовольнаго занятія лучшихъ домовъ.

В. пр., имѣя болѣе меня мѣстныхъ свѣдѣній, можете присоединить и другія полезныя наставленія и. д. коменданта.

252. *Наставленіе главной священной особѣ Кубинской провинціи, отъ 8-го марта 1824 года, № 27.*

Въ провинціи суннитская секта есть первенствующая.

Правительство главному кадїю подчиняетъ всѣ прочія лица, отправляющія богослуженіе.

Муллы опредѣляются по назначенію кадїа.

Достоинство эфендіа дается не иначе, какъ по испытаніи въ знаніи закона.

Испытаніе дѣлается въ главномъ городѣ провинціи, въ присутствіи кадїа и ученѣйшихъ священныхъ особъ.

Удостоенный получаетъ свидѣтельство за подписаниемъ кадїа и прочихъ производившихъ испытаніе.

Кадїй отвѣтствуетъ за то, чтобы эфендіи и муллы были люди благоразумные и доброй нравственности, которые-бы простому народу могли давать наставленія краткія и полезныя.

Кадїй отрѣшаетъ отъ должности тѣхъ, кои въ поведеніи неблагонадежны или паче если изобличены въ поступкѣ, званію неприличномъ.

Достоинство священное не можетъ быть наслѣдственнымъ въ родѣ, но въ оное возводится достойный.

Число священныхъ особъ, нужныхъ для богослуженія въ провинціи, опредѣлить слѣдующимъ образомъ:

Въ городѣ число оныхъ кадїй назначаетъ вмѣстѣ съ начальникомъ провинціи.

Въ деревняхъ, гдѣ будетъ большое число дворовъ, допустить число мечетей въ соразмѣрность, но такъ, чтобы къ каждой мечети принадлежало неменѣе 50-ти и до 60-ти дворовъ.

Въ деревняхъ, гдѣ менѣе 10-ти дворовъ, мечети не имѣть.

При мечетяхъ, гдѣ будутъ эфендіи, не быть мулламъ, дабы излишнихъ напрасно не было и таковыхъ содержаніе не обращалось въ тягость народу.

Кадїй рѣшаетъ дѣла, принадлежащія до разбира-

тельства по священнымъ законамъ; отъ его-же рѣшенія зависятъ таковыя дѣла и по шїтской сектѣ.

Въ сектѣ шїтской приготовляющіеся молодые люди для занятія мѣстъ муллъ и изъ сихъ послѣднихъ возводимые въ достоинство ахундовъ должны получать образованіе въ собственныхъ земляхъ, великому Императору Россійскому покорствующимъ и гдѣ достаточныя для того есть средства, но для наукъ не ѣздить за границу и потому получаемыя на званія ахундовъ и муллъ изъ Персіи свидѣтельства не принимаются ни въ какое уваженіе.

Кадїй потребуетъ всѣ таковыя свидѣтельства на разсмотрѣніе и во уваженіе приметъ изъ нихъ только тѣ, которыя выданы были во время правленія провинціею Фетх-Али-хана. Получившихъ таковыя изъ Персіи послѣ того отрѣшить отъ мѣстъ.

Зекатъ для приличнаго содержанія священныхъ особъ народъ долженъ доставлять непремѣнно.

Похвально, если священная особа воспользуется зекатомъ какъ данью, приносимою истиннымъ его достоинствамъ, но не одному званію и то почасту съ вымогательствомъ.

Хумсъ, даваемый сеидамъ, предоставляется жителямъ на ихъ произволъ: могутъ давать оный или не давать вовсе. Начальство строго наблюдаетъ, чтобы всѣ сеиды не смѣли понуждать къ тому и властью своею препятствуетъ имъ дѣлать простодушному народу глупыя угрозы и проклятїя.

Пришельцевъ подъ именемъ *сеидовъ*, скитающихся бродягъ, разныхъ чужеземныхъ *тейховъ* и *дервишей*, которые живутъ насчетъ чужихъ трудовъ, не терпѣть и немедленно обращать откуда прибыли.

Опредѣливъ такимъ образомъ число священныхъ особъ въ провинціи, кадїй представитъ начальству вѣдомость сколько эфендіевъ и муллъ и кто именно назначится въ городѣ и какихъ селенїяхъ.

Затѣмъ излишнихъ, размножившихся бесполезно и даже своевольно, тѣхъ, кои находятся въ самомъ грубомъ невѣжествѣ, начальство обратитъ въ состояніе простыхъ поселянъ, въ которомъ быть имъ сколько справедливо, столько-же и прилично.

253. *Репортъ ген.-м. фон-Краббе ген. Ермолову, отъ 4-го августа 1824 года, № 1211.—Сел. Алпаныхъ.*

П. д. Дербентскаго коменданта майоръ фон-Аппенбергъ, приведя къ окончанію переписи жителей г. Дербента, доноситъ мнѣ отъ 16-го іюля, что населеніе оказалось слѣдующее: Мусульманъ: мужескаго пола 5,407, женскаго 4,970; Армянъ: мужескаго по-

ла 136, женскаго 103; Евреевъ: мужскаго пола 230, женскаго 214; всего мужскаго пола 5,773, женскаго 5,287; а всѣхъ вообще 11,060 душъ, въ томъ числѣ счисляются и дѣти.

Разнаго рода строеній состоитъ въ городѣ: церквей Греко-Россійскаго исповѣданія 2, принадлежащія полкамъ и командамъ; Армянская 1, мечетей 15, домовъ 1818, фабрикъ для разныхъ издѣлій 79, лавокъ 511, въ томъ числѣ и кузнецы; бани 3.

Собравъ всѣ свѣдѣнія, необходимо къ городу относящіяся, майоръ фон-Ашебергъ приступилъ по мѣрѣ возможности къ устроению онаго на точномъ основаніи предположенія в. выс-а въ предписаніи ко мнѣ отъ 5-го марта, № 329, изложеннаго и мною въ таковомъ-же ему отъ 6-го того-же марта, № 280, переданнаго и чтобы скорѣе исполнить оное съ бѣльшимъ успѣхомъ, онъ сдѣлалъ слѣдующее распоряженіе:

Жители города обязаны выставить значительное количество строительнаго камня для постройки штаб-квартиры Куринскаго пѣхотнаго полка, почему онъ запретилъ городскимъ старшинамъ дѣлать подряды къ выломкѣ камня и приказалъ искупать таковой у тѣхъ обывателей, коихъ дома идутъ въ сломку. Средство сіе доставило ту пользу, что многіе охотно согласились сломать свои дома, усмотрѣвъ, что они потерпятъ незначительное раззореніе, выручая за матеріалъ свои деньги, чего впослѣдствіи ожидать имъ нельзя. Сверхъ сего, какъ не всякій въ состояніи разломать свое строеніе, на что требуются издержки, то сломка производится обществомъ. Сіе исполнять майоръ фон-Ашебергъ призналъ справедливымъ въ томъ соображеніи, что устроеніе города составитъ современемъ общественную пользу, а потому и должно общество помогать тѣмъ, кои жертвуютъ въ ихъ пользу своимъ имуществомъ.

Извѣстно, до какой степени тамошній народъ своенравенъ, грубъ обычаемъ и слѣпъ въ дальновидности на пользу собственную. Желая показать ему, что благотворительное правительство попеченіемъ своимъ стремится истребить невѣжество и вывести умы изъ заблужденія, будто-бы начинаемый предпріятія могутъ измѣниться, майоръ фон-Ашебергъ принялъ твердое намѣреніе выстроить на нижней площади 14 мелочныхъ лавокъ въ пользу городскихъ доходовъ; заготовилъ почти безденежно на половину матеріалы и приступилъ къ постройкѣ. Сіе начало столь сильно подѣйствовало на ищущихъ выгодъ, что въ короткое время разобрали у него на нижней площади почти всѣ мѣста и можно надѣяться въ будущемъ

лѣтъ видѣть оную окруженною лавками, куда майоръ фон-Ашебергъ предполагаетъ помѣстить мясные и мучные ряды и обратить всю торговлю, производимую съѣстными припасами, лѣсомъ, посудой и прочимъ тому подобнымъ.

Нынѣшнимъ лѣтомъ прокладываются 3 улицы отъ нижней до верхней площади, а весною приступлено будетъ къ сломкѣ домовъ на главной площади, обошедъ оную кругомъ сажень на 6, дабы была возможность строиться, а сломку домовъ, въ срединѣ площади замыкающихся, можно оставить пока они чрезъ ветхость не подвергнутся неминуемому разрушенію.

Не взирая на умѣренное и постепенное расширеніе города, обыватели стѣсняются въ жилищахъ, а потому не благоугодно-ли будетъ в. выс-у выселить часть жителей изъ города по спискамъ, майоромъ фон-Ашебергомъ составленнымъ, именно:

1) Жителей, занимающихся извозомъ и промышленностью, имѣющихъ у себя сады и земли, но дома ветхіе и никуда негодные, коихъ предположено выселить въ предмѣстье города и зажиточнѣйшихъ изъ нихъ въ ненаселенные Дубары?

2) Жителей, коихъ предположено выселить въ казенныя деревни, какъ никакимъ ремесломъ не занимающихся, ни садовъ, ни земли, ни заведеній, ни домовъ своихъ не имѣющихъ, или если и есть у кого послѣдніе, то никуда негодные и ветхіе?

3) Пришлецовъ изъ разныхъ мѣстъ и деревень, коихъ предположено обратить на прежнее жительство, какъ проживающихъ въ городѣ, не имѣя у себя ни садовъ, ни земель, ни домовъ, ни заведеній и никакимъ ремесломъ не занимающихся? При томъ при выселеніи прописанныхъ обывателей не повелѣно-ли будетъ отбирать желаніе на переселеніе, ибо статься можетъ, что окажутся изъ нихъ такіе люди, которые скрываютъ свое состояніе и, конечно, по вынужденію захотятъ выстроиться въ городѣ, а нѣкоторые присоединятся къ предмѣстью?

Соображая благотвореніе в. выс-а жителямъ въ томъ отношеніи, дабы они не были отягощены постоями, майоръ фон-Ашебергъ представляетъ на благоусмотрѣніе: не будетъ-ли признано за полезное всѣхъ женатыхъ нижнихъ чиновъ, въ гарнизонѣ состоящихъ, коихъ простирается до 100 семей, выселить въ Дубары, гдѣ отвести лучшіе два квартала? При постройкахъ жители, конечно, окажутъ пособіе, въ чемъ нѣтъ сомнѣнія, если разсмотрѣть съ какимъ удовольствіемъ принимаютъ они на квартиры воинскихъ чиновъ. Могло-бы встрѣтиться сомнѣніе, что не будетъ въ Дубарахъ хорошей воды, но изъ ниж-

нихъ двухъ фонтановъ легко провести воду на нижнюю площадь, гдѣ майоръ фон-Ашебергъ и безъ того по желанію жителей намѣренъ устроить фонтанъ для довольствія водою имѣющихъ жить внизу обывателей.

При устройствѣ города надобно надѣяться, что родится желаніе у нѣкоторыхъ чиновниковъ какъ военныхъ, такъ и гражданскихъ строить дома и другія заведенія: то, если окажутся таковыя желающіе, дозволено-ли будетъ допускать оныхъ къ постройкамъ, основывая дозволеніе на правилахъ законовъ?

Почтеннѣйше представляя все сіе на благоусмотрѣніе и рѣшеніе в. выс-а, осмѣливаюсь всепокорнѣйше просить о приказаніи доставить фасады лавкамъ и частнымъ строеніямъ, въ коихъ предстоитъ большая надобность, а вмѣстѣ съ тѣмъ удостоить разрѣшеніемъ слѣдующее обстоятельство: Въ бытность мою прошлаго іюня мѣсяца въ Дербентѣ, жители приступили ко мнѣ съ просьбою объ исходатайствованіи у в. выс-а дозволенія вмѣсто предположеннаго предмѣстья выселиться частью на высоту, лежащую между Нарын-калѣ и строящеюся штаб-квартирою Куринскаго пѣхотнаго полка, а частью за устроенное вновь кладбище противъ Нарын-калѣ, по дорогѣ въ сел. Ожалтанъ, гдѣ есть хорошій родникъ и въ древнія времена было тамъ селеніе, нынѣ едва примѣтное по мѣсту. Просьбу о семъ жители основываютъ на доказательствахъ, что мѣсто, предположенное къ устроенію предмѣстья, чрезвычайно нездоровое.

254. *Тоже, отъ 16-го октября 1824 года, № 1597.—
Новая Куба.*

Назадъ тому мѣсяцъ, изъ числа свиты Ших-Али-хана нѣкоторые пріѣзжали въ Терекемейскія деревни подъ видомъ сбора милостыни, о чемъ и д. Дербентскаго коменданта майоръ фон-Ашебергъ, узнавъ тогда уже, когда они возвратились назадъ, оставилъ сіе безъ всякой огласки. Нынѣ опять явилась та-же сволочь, состоящая изъ Хамбутаи-бека, Зейнал-бека и Салага, сына Имам-Кули-бека, въ тѣхъ же деревняхъ подъ прежнимъ предлогомъ. Майоръ фон-Ашебергъ, почитая пріѣздъ сихъ измѣнниковъ непозволительнымъ безъ воли начальства, заарестовалъ ихъ и содержитъ теперь въ кр. Дербентѣ подъ карауломъ, а между тѣмъ велѣлъ конфисковать все ими собранное, если окажется, впредь до повелѣнія.

О чемъ, вслѣдствіе рапорта ко мнѣ майора фон-Ашеберга, имѣя честь донести в. выс-у, испрашиваю

разрѣшенія: какъ изволите приказать поступить съ сими бродягами?

255. *Предписаніе ген. Ермолова ген.-м. фон-Краббе, отъ 18-го ноября 1824 года, № 3679.*

Въ разрѣшеніе рапорта отъ 16-го октября предлагаю в. пр. Хамбутаи-бека, злѣйшаго изъ измѣнниковъ, нѣкогда всѣ средства употреблявшаго дѣлать намъ вредъ, содержать въ крѣпости впредь до повелѣнія, стараясь всячески развѣдать съ какимъ намѣреніемъ пріѣзжалъ онъ въ наши деревни, ибо по крайнему положенію, въ какомъ онъ съ семействомъ находится въ горахъ, нельзя думать, чтобы въ настоящее время могъ имѣть злые замыслы. Зейнал-бека и Салага, сына Имам-Кули-бека, содержа также до времени, увѣдомить меня: что за человекъ первый изъ нихъ и не самый-ли тотъ послѣдній, который содержался въ Кизлярѣ аманатомъ?

256. *Собственноручное предписаніе ген. Ермолова ген.-м. фон-Краббе, отъ 23-го декабря 1824 года, № 4120.*

Изъявляя совершенную благодарность майору фон-Ашебергу за приведеніе въ извѣстность жителей г. Дербента и состоянія ихъ, за прилагаемое попеченіе къ лучшему устройству города и благоразумныя, употребляемыя къ тому мѣры, на основаніи доставленныхъ имъ свѣдѣній разрѣшаю:

На учреждаемой вновь площади въ нижней части города предпочтительно выстроить лавки; тамъ находится мяснымъ и мучнымъ рядамъ; туда обратитъ привозимые въ городъ съѣстные припасы, лѣсъ, посуду и пр. Въ нижней части города устроить помѣщеніе для приходящихъ съ караванами лошадей и верблюдовъ; тутъ должны быть помѣщены мѣдники и кузнецы.

Одобряю мысль для образованія главной площади сломать дома по чертѣ, означающей окружность оной, на ширину нѣсколькихъ сажень, съ тѣмъ, чтобы къ сломкѣ домовъ, которые въ срединѣ площади теперь останутся, не иначе приступить, развѣ строенія придутъ въ ветхость, которыя потому и не допускать исправлять. При учрежденіи площадей и проложеніи широкихъ улицъ, при теперешнемъ многолюдствѣ въ городѣ необходимо произойдетъ стѣсненіе и потому приступить къ расселенію слѣдующимъ образомъ:

По списку подъ № 1-мъ жителей, занимающихся извозомъ и промышленностью, у которыхъ есть

дома ветхіе и негодныя, есть земля и сады (разумѣется за городомъ), перевести въ новое предмѣстье. Тѣмъ изъ нихъ, кои въ состояніи построить хорошіе дома, позволить строиться въ Дубарахъ, отводя подъ дома землю въ замѣнъ ихъ собственной.

По списку подъ № 2-мъ жителей, никакимъ ремесломъ не занимающихся, никакой собственности въ городѣ не имѣющихъ или одни только ветхіе и негодныя дома, переселить въ казенныя деревни.

По списку подъ № 3-мъ изъ разныхъ мѣстъ пришельцевъ, ничѣмъ не занимающихся и ничего собственнаго не имѣющихъ, выслать на прежнее ихъ жительство; но если изъ послѣднихъ сихъ двухъ разрядовъ кто либо, скрывая до сего состояніе свое, пожелалъ-бы выстроить домъ, предоставляется, по усмотрѣнію, какое строеніе возвести можетъ, селить въ городѣ или форштатѣ.

Дабы облегченіемъ жителей въ постоѣ поощрить ихъ къ скорѣйшему возведенію строеній, согласенъ я вывести изъ города женатыхъ солдатъ гарнизоннаго баталіона, но расположеніе ихъ въ Дубарахъ не нахожу удобнымъ по причинѣ низменности сей части города и чрезвычайнаго въ лѣтнее время зноя, а думать-бы лучше поселить ихъ на высотѣ между Нарын-калэ и мѣстомъ, занимаемымъ штаб-квартирою Куринскаго пѣхотнаго полка. Если-же-бы оказались меньшими неудобства Дубары противъ того, каковыми мнѣ онны кажутся, то отвести для женатыхъ особые кварталы, ибо жены солдатъ, пребывая въ городѣ, легче работою и трудами могутъ доставать средства къ содержанію себя.

Въ отмѣну назначеннаго мною подъ форштатъ мѣста позволяю, согласно съ изъявленнымъ жителями желаніемъ, допустить ихъ селиться на возвышенности между Нарын-калэ и Куринскаго полка штабомъ, а также и за новымъ владѣщемъ по дорогѣ въ сел. Ожалганъ; но надлежитъ составить чертежи мѣстоположенія и сообразно оному проектировать кварталъ и улицы и удобныя вѣзды на возвышенія; допускать въ тоже время селиться и на избранномъ мною мѣстѣ, буде кто пожелаетъ, соблюдая равномѣрно правильность въ расположеніи улицъ.

Если-бы кто изъ гражданскихъ и военныхъ чиновниковъ пожелалъ построить дома, того не возбранять и отводить имъ порожнія казенныя мѣста, соразмѣрныя возводимымъ строеніямъ, но отнюдь не излишніе обширныя, наблюдая, чтобы не продавались таковыя, не будучи застроенными.

Съ началомъ работъ будущю весною прошу в. пр. поручить майору фон-Ашебергу по истеченіи каж-

даго мѣсяца доставлять мнѣ вѣдомость: сколько разобрано будетъ жителями мѣстъ подъ строенія, сколько таковыхъ начнется или кончено будетъ, сколько въ сломку поступитъ ветхихъ строеній, на какое пространство расчищено будетъ новыхъ площадей и улицъ?

Одобряю майора фон-Ашеберга, что приступилъ онъ къ построенію лавокъ въ пользу города, ибо стараться надлежитъ сколько возможно о умноженіи доходовъ онаго, потому что необходимо предстоятъ оному и нѣкоторые расходы.

Фасады различнымъ строеніямъ доставлены будутъ въ непродолжительномъ времени. Списки съ моею помѣткою обратить къ майору фон-Ашебергу.

257. *Тожѣ, Дербентскому коменданту, отъ 2-го іюля 1825 года, № 1890.*

Я получилъ рапортъ вашъ отъ 9-го мая и съ удовольствіемъ вижу, что, не взирая на содержимый мусульманами постъ, приготавливаются матеріалы, хотя строенія еще не производятся.

Немалымъ успѣхомъ почитаю я уже и то, что совершенно образована нижняя площадь, отъ нея до верхней площади главная улица и другая, ей параллельная.

Въ дополненіе къ прежнимъ предписаніямъ моимъ по предмету устройства города нужнымъ нахожу сказать, что на первый случай надобно ограничиться произведенною до сего сломкою, не приступая къ новой, ибо знатная часть города обратится въ развалины, не скоро возведутся новыя строенія, матеріалы и плата мастеровымъ чрезмѣрно возвысится.

Въ частяхъ города, гдѣ не будетъ общей сломки, означить вѣхами улицы и верхнюю площадь; ломать-же только тѣ изъ строеній, которыя по ветхости грозятъ паденіемъ, или дома тѣхъ изъ хозяевъ, которые возьмутъ мѣста въ другихъ кварталахъ, по новому устроаемыхъ или тѣхъ, кои по несостоянію строиться въ городѣ выйдутъ на форштаты или высланы будутъ въ деревни.

Въ частяхъ города, гдѣ не будетъ общей сломки, если кто пожелаетъ возвести новое строеніе, не иначе допускать къ тому, какъ соотвѣтственно утвержденному мною плану города, безъ малѣйшаго отступленія, дабы впослѣдствіи не быть въ необходимости уничтожать такія зданія, которыя въ недавнемъ времени построены.

Изъ верхней или лучшей части города теперь же понемногу высылать тѣхъ, которые должны

быть поселены въ нижней части по прежнему распоряженію моему, дошедшему до васъ чрезъ ген.-м. фон-Краббе. Такимъ образомъ и тѣ части города, въ которыхъ не будетъ общей сломки, будутъ нечувствительно къ оной приуготовлены.

Вы изъясняете въ рапортѣ, что многіе являются желающіе поселиться на форштатѣ, мною избранномъ. Я прошу увѣдомить меня, форштатъ сей тотъ-ли, что по западную сторону города, т. е. къ сторонѣ Кубы, или тотъ, который по собственному желанію жителей назначенъ былъ въ послѣдствіи между Нарын-калэ и штаб-квартирою Куринскаго пѣхотнаго полка?

Во всякомъ случаѣ непременно соблюсти должно правильное расположеніе форштатовъ и пространныя прямые улицы. Въ разсужденіи строеній въ оныхъ надобно снисхожденіе, ибо въ нихъ поселятся люди бѣдные, — слѣдовательно, не покоряя выданнымъ фасадамъ, нужна только опрятность и чтобы дворы обнесены были заборомъ и обсажены скоро-растущими деревьями.

Прошу васъ обратить все вниманіе, дабы сколько возможно облегчить жителей въ постоѣ, что необходимо при перестройкѣ по новому города и немнѣе для того, чтобы уничтожить въ нихъ мысль, что они по прежнему отягчены будутъ. Довольно таковаго мнѣнія, чтобы не допустить никакого успѣха въ постройкахъ. Наблюдайте строго, чтобы не повторился предмѣстника вашего безпорядокъ, когда подъ постои чиновниковъ занимались квартиры по нѣскольکو лѣтъ сряду у одного хозяина и нерѣдко богатѣйшій оставался свободнымъ.

Я совершенно полагаюсь на благоусмотрѣніе ваше и дѣятельность по предмету всякаго благоустройства и вамъ принадлежать будетъ честь, какъ начавшему введеніе онаго.

258. *Отношеніе ген. Ермолова къ гр. Нессельроде, отъ 31-го марта 1826 года.*

Въ отвѣтъ на отношеніе в. с. отъ 8-го февраля имѣю честь объяснить:

Живущіе въ Черноярскѣ нѣсколько сеидовъ удалены изъ Дербента по моему распоряженію за измѣнническіе противъ правительства поступки, изслѣдованные учрежденною для того особенною комисіею.

В. с. вкратцѣ изложу я обстоятельства сего дѣла:

Извѣстный Ших-Али-ханъ, бывшій ханъ Дербентскій, по долговременному нахожденію въ бѣгахъ

былъ прощенъ правительствомъ нашимъ и ему въ управленіе отдано Кубинское ханство; но будучи свойствъ развратныхъ, наклоненъ къ измѣнѣ и подстрѣкаемъ Персіянами, съ которыми не прекращалъ онъ связей своихъ, возмущилъ онъ Дагестанъ и наконецъ въ 1808 году бѣжалъ къ Акушинскому народу, сильнѣйшему и болѣе прочихъ воинственному между горцами. Получаемыми отъ Персіянъ деньгами и подарками надѣлялъ онъ старшинъ народа и они не упускали ни одного случая дѣлать вредъ Русскимъ, неоднократно нападавая въ большихъ весьма силахъ.

Весьма извѣстно было, что Персіяне во время продолженія войны съ нами возмущали противъ насъ Дагестанъ; но весьма непозволительно было тоже продолжать поведеніе и по заключеніи мира, но имѣлъ я свѣдѣнія, что доставляли они деньги какъ Ших-Али-хану, такъ и бѣглому Грузинскому царевичу Александру, что имъ способствовалъ Ширванскій Мустафа-ханъ и пересылка денегъ нерѣдко производилась чрезъ нарочно отправляемыхъ сего послѣдняго чиновниковъ.

Не могъ я обнаружить сего явнымъ образомъ и сколько ни строгое учреждено было затѣмъ наблюденіе, но легко было обманывать меня, когда переводъ денегъ и вещей взяли на себя купцы Дербентскіе; это — сеиды, живущіе теперь въ Черноярскѣ.

Когда въ концѣ 1819 года войска наши покорили Акушинскую область и Ших-Али-ханъ долженъ былъ спастись бѣгствомъ, одинъ изъ ближайшихъ чиновниковъ, бывшій при немъ казначеемъ, явился ко мнѣ и, получивъ пощаду, объяснилъ добровольно, что деньги и вещи рѣдко уже прямо приходили изъ Персіи, но доставлялись отъ торгующихъ Дербентцевъ, но не зналъ имена оныхъ.

Въ началѣ 1820 года былъ я въ Дербентѣ и, конечно, не болѣе-бы успѣлъ открыть измѣну; но одинъ изъ главнѣйшихъ участниковъ въ оной, житель Дербента бекскаго достоинства, конечно не изъ раскаянія, но въ ожиданіи награды открылъ самымъ подробнымъ образомъ, что все нужная для Ших-Али-хана и для дѣлаемыхъ имъ подарковъ вещи и деньги отправляютъ къ нему купцы Дербентскіе, что въ полученіи оныхъ берутъ отъ него квитанціи и по таковымъ получаютъ въ Тавризѣ уплату; при чемъ признался, что самъ онъ не одинъ разъ имѣлъ отъ сообщниковъ своихъ сіе порученіе. Деньги получалъ отъ извѣстнаго каймакама Мирза-Безюрга и даже былъ представленъ самому Аббас-мирзѣ.

Винные въ присутствіи моемъ были уличены

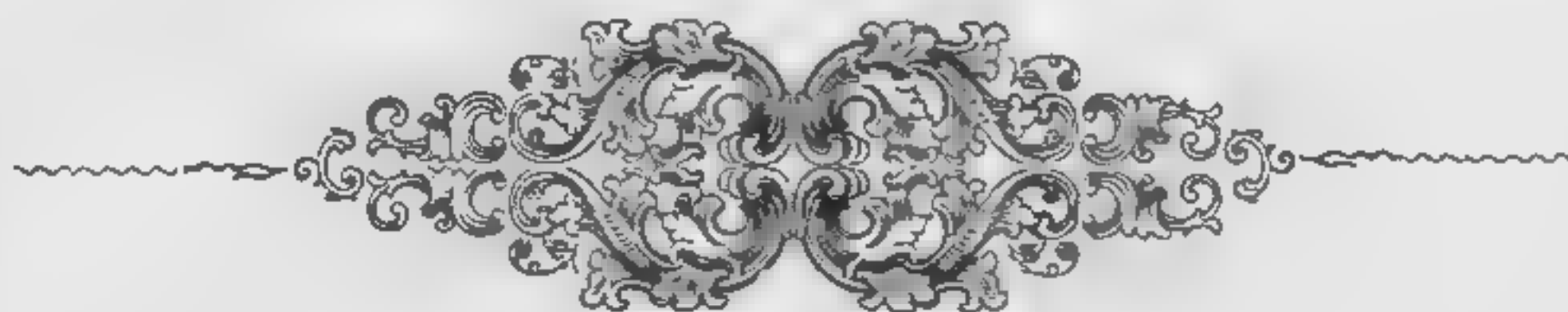
доносителемъ и сняты съ нихъ показанія, но для точнѣйшихъ изысканій и чтобы удостовѣриться въ истинѣ я учредилъ нарочную комисію.

Дербентъ среди большого пространства земли есть единственный городъ, коего жители почти всѣ той-же, какъ и Персіане, Аліевой секты и потому въ ономъ съ особеннымъ уваженіемъ принимаются всѣ сеиды, хотя-бы совершенно были они неизвѣстны и даже бродяги, каковыми они по большей части бывають. Въ нихъ имѣють Персіане всегда вѣрнѣйшихъ агентовъ, готовыхъ по невѣжеству и по озлобленію ихъ противъ иновѣрцевъ на всякаго рода услуги.

Никогда Персидское правительство не вызвалось ко мнѣ съ ходатайствомъ за сихъ преступниковъ,

хотя безъ всякаго стыда покровительствуетъ самыхъ гнуснѣйшихъ, ибо, вѣроятно, остерегалось дать поводъ къ невыгодному объясненію. Утруждавшій-же просьбою Г. П. Персіанинъ Хаджи-Мулла-Ахмедъ испрашиваетъ свободу ихъ собственно потому, что послѣдователямъ Аліевой секты истолкована учителями закона обязанность употреблять всѣ усилія, дабы единовѣрцевъ освобождать изъ рукъ невѣрныхъ, не воздерживаясь даже отъ ложной присяги, если-бы она была для того необходима.

Если-же благоугодно будетъ Е. И. В. даровать имъ свободу, то я о томъ только прошу, чтобы собственно для спокойствія земли не были они возвращены въ Дербентъ.

II.

П Е Р С І Я.

259. *Мнѣніе ген. Торماسова на предложеніе Персидскаго посла и на требованіе Турецкаго правительства, отъ 4-го марта 1816 года. — С.-Петербургъ.*

Персидскій посолъ, представляя, что назначенныя послѣднимъ трактатомъ границы не довольно прочны, предлагаетъ трактовать здѣсь о постановленіи оныхъ на такомъ основаніи, чтобы уступить Персіи приобрѣтенныя отъ нея нашимъ оружіемъ владѣнія съ полученіемъ за военныя издержки денежнаго вознагражденія.

Причиною, которая побудила Россійское правительство повелѣть войскамъ своимъ перейти Кавказскія горы, было безчеловѣчное раззореніе, сдѣланное Персидскимъ владѣтелемъ Ага-Мамед-ханомъ бывшему болѣе вѣка подъ Россійскимъ покровительствомъ Грузинскому царству, коего владѣвшій тогда царь Георгій вступилъ добровольно въ подданство Россіи. Изъ сего видно, что не завоеваніе и не распространеніе границъ были поводомъ занятія нами Грузіи, но защита христіанскихъ единовѣрныхъ съ нами народовъ и водвореніе въ раззоренномъ краѣ устройства и спокойствія. Вскорѣ потомъ по смерти Ага-Мамед-хана, во время бывшаго въ Персіи междоцарствія, вступили добровольно въ подданство Россіи по трактатамъ ханства: Дербентское, Бакинское, Кубинское, Ширванское, Шекинское и Карабагское, а Талышинское находилось издавна подъ покровительствомъ Россіи и въ независимости отъ Персіи. Слѣдовательно, одно ханство Ганджинское съ вр. Ганджою прибрѣтено оружіемъ и то единственно для огражденія подданныхъ нашихъ отъ набѣговъ и раззоренія; и хотя

сама природа указываетъ границы Россіи съ Персіею рѣками Араксомъ и Арпачаемъ, какъ сіе для взаимнаго спокойствія всегда было предполагаемо, но Россійское правительство, желая доказать расположеніе свое къ миру, согласилось на поставленныя послѣднимъ трактатомъ границы, которыя означены во второй статьѣ онаго со всею ясностью и соединяють обоюдныя прочность и выгоды и которыя съ обѣихъ сторонъ торжественно утверждены. Изъясненныя здѣсь событія доказываютъ, что Россійское правительство, заключивъ съ Персіею миръ и согласясь на границы, не столь выгодныя, какъ было предполагаемо, не можетъ безъ вреда для подданныхъ своихъ въ томъ краѣ никакой сдѣлать уступки, ибо единственное прибрѣтеніе войною — ханство Ганджинское поступило еще съ 1803 года въ составъ Грузіи подъ названіемъ Елисаветопольскаго уѣзда и населено болѣею частью христіанами, а ханства, вступившія добровольно въ подданство Россіи, не могутъ возвращены быть Персіи безъ нарушенія святости заключенныхъ съ ними трактатовъ. Касательно-же до вознагражденія за военныя издержки деньгами, то какъ Персидское правительство подало причину къ войнѣ, должно было съ нашей стороны требовать онаго при постановленіи мирныхъ условий, а не вмѣсто предлагаемой Персидскимъ посломъ уступки владѣній нашихъ.

Изложивъ здѣсь мнѣніе на предложеніе Персидскаго посла, обращаюсь къ требованіямъ Турецкаго правительства о возвращеніи оному на основаніи 6-й ст. Бухарестскаго трактата крѣпостей Сухум-кале, Анаврѣи и Кемгала, также Мингреліи, Гуріи, Кахетіи, Шербана и Багдадчика.

Кр. Сухум-кале, находящаяся на берегу Черного моря, никогда не была Турецкимъ владѣніемъ, а принадлежала всегда особеннымъ владѣтельнымъ князьямъ, граничащимъ съ Мингреліею. Въ 1803 году владѣвшій оною Келеш-бей вступилъ въ подданство Россіи, а въ 1806 году онъ былъ убитъ сыномъ своимъ Арслан-беемъ, который, скрывшись и найдя помощь въ Турціи, прибылъ съ Турецкими войсками, выгналъ законнаго наслѣдника старшаго своего брата Сефер-Али-бея и завладѣлъ крѣпостью; но въ 1810 году крѣпость сія возвращена Россійскими войсками законному владѣльцу, который и нынѣ ею владѣетъ. Сей Сефер-Али-бей дѣйствительно принялъ вѣру христіанскую и большая часть жителей послѣдовала его примѣру: онъ при св. крещеніи названъ Георгіемъ, женился на дочери правительницы Мингреліи, удостоенъ отъ Г. П. грамотою на княжество, государственнымъ знаменемъ, чиномъ полковника и орденомъ св. Анны 1-го класса.

Замокъ Анакрія, на берегу Черного моря, при устьѣ р. Хопи (Ингура?), всегда принадлежалъ Мингрельскимъ христіанскаго исповѣданія владѣтельнымъ князьямъ. Нынѣ владѣетъ имъ правительница Мингреліи по несовершеннолѣтію сына ея Левана Георгіевича, Россійскаго ген.-маіора и орденовъ св. Анны 1-го класса и св. Владиміра 2-й ст. кавалера. Сей замокъ со времени вступленія Мингреліи вмѣстѣ съ Грузіею въ 1801 году въ подданство Россіи никогда не былъ занятъ Турецкими войсками.

Укрѣпленіе, названное Кемгалъ, должно быть то самое, которое сдѣлано было нашими войсками въ 1803 году въ Мингреліи, на берегу р. Хопи, насупротивъ кр. Поти и которое въ 1810 году по завладѣніи нами сею крѣпостью было совсѣмъ оставлено.

Мингрелія, требуемая Турецкимъ правительствомъ, была всегда, какъ выше сказано, особенное владѣтельное княжество христіанскаго исповѣданія, которое никогда Турціи не принадлежало, но платило, какъ и всѣ другія въ томъ краѣ христіанскія владѣнія, насильственную дань то Персіи, то Турціи, до поступленія въ подданство Россіи.

Гурія есть также особенное владѣтельное княжество христіанскаго исповѣданія, которое находилось всегда подъ покровительствомъ Россіи и поступило въ подданство ея въ 1810 году по трактату, заключенному съ владѣтельнымъ кн. Мамаіа Гуріели, Россійскимъ полковникомъ и кавалеромъ ордена св. Анны 1-го класса. Сіе княжество никогда Турціи не принадлежало, но платило насильственную дань време-

немъ Турціи и временемъ Персіи до вступленія войскъ нашихъ въ Грузію.

Кахетія есть Грузинскій уѣздъ, прилегающій къ Дагестану и ближе къ берегу Каспійскаго, нежели Черного моря. Положеніе ея доказываетъ, что она никогда Турціи не принадлежала.

Шербанъ и Багдадчикъ суть мѣста неизвѣстныя, вѣроятно принадлежація Грузіи-же подъ другими именованиями.

Описаніе сихъ владѣній доказываетъ съ одной стороны неосновательность требованія Турецкаго правительства, а съ другой невозможность уступить христіанскія, добровольно поступившія въ Россійское подданство, земли. Возвращеніе Турціи крѣпостей Анапы, Суджук-кале и Поти разстроило планъ нашъ относительно до покоренія Кавказскихъ горскихъ народовъ не оружіемъ, къ чему по неприступности горъ, гдѣ они живутъ, близъ полвѣка напрасно стремились наши усилія, но убѣжденіемъ собственной ихъ пользы и зависимостью отъ Россіи во всѣхъ надобностяхъ. Бывшія во владѣніи нашемъ сказанныя крѣпости съ ихъ гаванями и берегомъ Черного моря отнимали у горскихъ народовъ всякое сообщеніе съ Турціею, а учрежденные въ разныхъ пунктахъ Кавказской Линіи мѣновыя торги произвели было нѣкоторыя связи между горцами и жителями Кавказской губерніи, такъ что въ 1810 и 1811 годахъ не только не было отъ горцевъ никакихъ непріязненныхъ покушеній, но соблюдалось вездѣ спокойствіе и возникла взаимная довѣренность. По возвращеніи-же Турціи сихъ крѣпостей возобновились прежніе отъ горцевъ на жителей Кавказской губерніи набѣги и хищенія; а если-бы отданы были послѣднія, во владѣніи нашемъ на берегу Черного моря находящіяся крѣпости Сухум-кале и Анакрія, то-бы и всѣ земли наши въ томъ краѣ подвержены были безпрестаннымъ набѣгамъ, кои и въ мирное время посредствомъ хищныхъ горскихъ народовъ Турція дѣлать не престанетъ. Кр. Сухум-кале намъ нужна для огражденія Мингреліи и Имеретіи отъ набѣговъ, а превосходная ея гавань, лучшая въ томъ краѣ, для сообщенія съ Таврическою областью. Привязанность Турецкаго правительства къ сей части берега Черного моря и усиліе имѣть на ономъ всѣ крѣпости и гавани въ своей зависимости доказываютъ, сколь могутъ онѣ намъ быть полезны не только для постановленія твердой ноги въ Азіи, но и для совершеннаго покоренія безчисленныхъ и воинственныхъ горцевъ, посредствомъ коихъ, на случай войны противъ Турціи, можно сдѣлать весьма важную диверсію.

260. Мысли гр. Нессельроде о постановленіи границъ съ Персіею.

По заключенному въ Гюлистанѣ договору новыя границы между Россійскою Имперіею и Персіею должны учредиться на основаніи status quo ad præsentem. Вслѣдствіе сего назначены были съ обѣихъ сторонъ комиссары для окончанія сего разграниченія; но до сихъ поръ труды ихъ не имѣли нисколько успѣха и всѣ свѣдѣнія о сей границѣ заключаются въ одной только чертѣ, означенной на весьма невѣрныхъ картахъ чрезъ мѣста, кои поименованы въ IV-й ст. договора, и потому ген. Ермоловъ долженъ прежде всего узнать о томъ, что оными комиссарами до сего времени сдѣлано и побудить ихъ къ новой дѣятельности, дабы положить конецъ той неизвѣстности, которая обыкновенно влечетъ за собою разныя неудобности въ сношеніяхъ между сосѣдственными державами. При семъ разграниченіи, можетъ быть, откроются также средства доставить Персіи нѣкоторое удовлетвореніе и для того при обзорѣ сего ново-пріобрѣтеннаго края должно стараться сообразить пользу Россіи съ возможностью сдѣлать нѣкоторыя уступки Персіи въ обмѣнъ на другія выгоды. Польза Россіи требуетъ постановленія границы выгодной и удобной къ укрѣпленію, — слѣдовательно, сей есть первый и главнѣйшій предметъ, къ которому должно быть обращено вниманіе ген. Ермолова. Онъ обозначить всѣ мѣста, безъ коихъ нельзя обойтись въ семъ отношеніи и тѣ, кои не столько нужны для обороны Грузіи.

Вѣроисповѣданіе жителей въ тѣхъ областяхъ, обзорѣ коихъ возложено на ген. Ермолова, есть второй предметъ, долженствующій занять его вниманіе. Христіане ни въ какомъ случаѣ не могутъ быть обратно отданы Персіи. Водвореніе христіанской вѣры за Кавказомъ почитается въ числѣ надежнѣйшихъ способовъ къ просвѣщенію народовъ, тамъ обитающихъ, — слѣдовательно, возвращеніе христіанъ во власть мухаммеданскаго правительства было-бы то-же, что дѣйствовать во вредъ толь полезнымъ и благотѣльнымъ послѣдствіямъ.

Третій предметъ, который не должно терять изъ виду, суть отношенія, въ коихъ находятся разныя ханы, сими областями управляющіе. Большая часть изъ нихъ платила дань Персіи, а въ послѣднюю войну они добровольно покорились Россіи. Нужно взять мѣры осторожности, чтобы они не подверглись мщению Персидскаго правительства.

Изъ сего слѣдуетъ, что ген. Ермоловъ долженъ

обозначить, какія земли можно обратно уступить безъ ощутительнаго для Россіи неудобства наипаче въ тройномъ отношеніи: военнаго положенія, вѣры жителей и личнаго вниманія къ ханамъ, имѣющимъ тамъ свое пребываніе.

Съ особеннымъ стараніемъ должно собрать нужныя свѣдѣнія о той части Талыша, о которой въ договорѣ ничего не сказано и которая почитается еще спорною, а также, нужна-ли и до какой степени для защиты Ганджи та часть Карабагской области, которая расположена между Араксомъ и горами, и наконецъ о Шурагельской землѣ, лежащей близъ Эривани и заключающей въ себѣ 1,200 дворовъ. Быть можетъ, что сіи предметы представляютъ какія либо средства къ удовлетворенію Персіи; по крайней мѣрѣ при первомъ взглядѣ кажется, что обратная уступка оныхъ не можетъ имѣть тѣхъ неудобствъ, коихъ избѣгать слѣдуетъ. Впрочемъ, все сіе предоставляется ген. Ермолову изслѣдовать на мѣстѣ и ему особенно поручается въ своихъ донесеніяхъ представить о томъ всѣ подробности, кои подать могутъ полное по сему предмету свѣдѣніе, сообразуясь съ коимъ Е. И. В. изволить дать рѣшительное повелѣніе.

261. Записка о торговлѣ съ Персіею, съ замѣчаніями министра финансовъ.

Ст. VIII, IX и X мирнаго договора съ Персіею относятся до торговыхъ сношеній между обоюдными подданными. Правила по сему предмету, въ оныхъ статьяхъ постановленныя, суть слѣдующія:

1) Для свободнаго проѣзда Россійскихъ купцовъ въ Персію и Персидскихъ въ Россію нужно, чтобы они имѣли, каждый отъ своего правительства или отъ пограничныхъ начальниковъ, письменные для того виды или свидѣтельства.

2) Обоюднымъ подданнымъ позволяется пріѣзжать въ оба государства моремъ и сухимъ путемъ, жить тамъ сколько кто пожелаетъ и купечество отправлять, а также обратно выѣзжать безъ всякаго задержанія.

3) Товары можно продавать и мѣнять.

4) Въ спорахъ, долгахъ и другихъ жалобахъ вѣдаться обыкновеннымъ порядкомъ, относясь къ консулу или агенту, а гдѣ онаго не будетъ, къ мѣстному начальнику, которые обязаны оказывать должную справедливость и не допускать никакой обиды или притѣсненія.

5) Россійскимъ купцамъ позволяется ѣздить съ товарами чрезъ Персію и Персидскимъ купцамъ чрезъ Россію въ другія дружественныя государства. Россій-

ское и Персидское правительства взаимно будутъ снабжать ихъ нужными для того паспортами.

6) Въ смертномъ случаѣ пожитки и иное имѣніе, движимое и недвижимое, оставшееся послѣ умершихъ, отдавать первое съ росписками товарищамъ или родственникамъ, а послѣднее позволять родственникамъ продавать кому они захотятъ въ пользу свою.

7) Пошлины съ товаровъ привозимыхъ и вывозимыхъ взимать не болѣе 5% со 100, не требуя оныхъ вторично, куда-бы тѣ купцы съ товарами своими ни ѣхали, а болѣе никакихъ сборовъ, податей, налоговъ и пошлинъ ни подъ какимъ предлогомъ и вымысломъ не требовать.

8) По привозѣ товаровъ на берегъ или въ порты, либо сухимъ путемъ въ пограничные города, предоставляется свобода продавать оныя и другіе покупать или на мѣну получать, не спрашивая на то позволенія отъ таможенныхъ правителей или откупщиковъ, коихъ долгъ есть смотрѣть, чтобы торговля имѣла безпрепятственное обращеніе и чтобы узаконенныя пошлины исправно были взыскиваемы съ продавца или съ покупателя по добровольному ихъ въ томъ согласію.

По замѣчаніямъ ген. Ртищева Персія получаетъ весьма важныя выгоды отъ торговли съ Россіею, ибо до сихъ поръ Россійское купечество производило торгъ болѣею частью съ одними только пограничными Персидскими владѣніями, покупая ихъ произведенія; Персіане-же, напротивъ того, пріѣзжая къ намъ со всѣхъ мѣстъ Персіи съ своими товарами, получаютъ отъ насъ наличныя деньги; но теперь, съ возстановленіемъ мира и когда при томъ по трактату наше купечество можетъ не только производить свободный торгъ въ Персіи, но ѣздить чрезъ Персидскія владѣнія и въ другія государства, по его мнѣнію, нѣтъ сомнѣнія, что Россійская торговля при такомъ положеніи дѣлъ можетъ распространиться въ самыхъ отдаленныхъ городахъ Персіи и наши собственныя произведенія будутъ также туда ввозимы. Руководствуясь сими видами и зная также, что всѣ владѣтельные ханы въ Персіи пользуются почти неограниченною властью и, по свойственному Персіанамъ корыстолюбію и при необразованности Персидскаго правительства, для корыстныхъ-же видовъ послабляющаго всѣмъ своевольствамъ оныхъ хановъ, стараются не о покровительствѣ торговли, а о томъ только, чтобы притѣснять купцовъ и каждый изъ нихъ въ своихъ владѣніяхъ собираетъ пошлину или требуетъ отъ проѣзжихъ купцовъ подарковъ по произволу своему, ген. Ртищевъ, дабы оградить наше

купечество отъ такового своевластія оныхъ хановъ, настоялъ непремѣнно, чтобы назначеніе пошлинъ не превышало 5% со 100, чтобы сіи пошлины взыскивались одинъ только разъ по привозѣ товаровъ и съ тѣмъ, чтобы потомъ можно было везти ихъ по всему государству безпошлинно. Изъ денежи его по сему предмету видно, что Персидскій полномочный долго не соглашался на сіе постановленіе и съ своей стороны утверждалъ, что для выгодъ казны необходимо нужно назначить пошлинъ неменѣе какъ отъ 12-ти до 10%.

Министръ финансовъ почитаетъ за нужное, чтобы при удобномъ случаѣ къ онымъ статьямъ были сдѣланы слѣдующія пополненія:

1) Чтобы всѣ товары, Россійскимъ подданнымъ принадлежащіе, спасенные отъ разбитія судовъ или выброшенные на Персидскіе берега, по невяжѣ къ нимъ хозяевъ и приказчиковъ были отправляемы при описяхъ въ Россійскія границы для отдачи наслѣдникамъ.

2) Чтобы всѣ подданные Россійскіе, бѣжавшіе отъ долговъ или отъ наказанія за учиненныя преступленія и скрывающіеся въ Персіи безъ всякихъ видовъ, или просрочившіе оныя, были высылаемы подъ присмотромъ на наши границы и отдаваемы пограничнымъ начальникамъ.

3) Чтобы по просьбамъ Россійскихъ подданныхъ на Персіанъ, задолжавшихъ по торговымъ оборотамъ нашему купечеству въ Россіи или въ самой Персіи и отрекающихся отъ платежа, было доставляемо совершенное удовлетвореніе, какъ оное доставляется въ Россіи Персіанамъ.

4) Заключить взаимное постановленіе (или имѣть неослабное наблюденіе), чтобы назначенная трактатомъ пошлина взималась одинъ только разъ, хотя-бы купечество наше провозило товары чрезъ разныя ханства и чтобы болѣе никакихъ сборовъ съ товаровъ не требовалось даже и откупщиками гостинныхъ дворовъ, не стѣсняя, впрочемъ, свободного найма лавокъ для складки и продажи товаровъ, какъ то дѣлается въ Россіи съ Персидскими подданными; ибо извѣстно, что въ Персіи, сверхъ взысканія 20-й части съ цѣны товаровъ, нашему купечеству принадлежащихъ, при привозѣ ихъ во владѣнія Персидскія взимается еще въ каждомъ ханствѣ рахдарный сборъ съ тюка или 20-я-же часть съ цѣны товара, да сверхъ того откупщики ихъ гостинныхъ дворовъ во всякомъ городѣ берутъ нѣсколько процентовъ съ цѣны проданныхъ и покупныхъ товаровъ.

Для распространенія торговли нашей съ Персіею

и другими странами того края, а также для соображения дальнѣйшихъ видовъ по сей части признается за полезное:

1) Стараться о дозволеніи Россійскому купечеству завести въ Персіи торговыя общества и конторы, а также построить собственнымъ изживеніемъ караван-сарай. Изъ донесеній ген. Ртищева видно, что при послѣднихъ мирныхъ переговорахъ въ Гюлистанѣ Персидскій полномочный не согласился на сіе подъ предлогомъ только опасенія со стороны его правительства, что караван-сарай непримѣтнымъ образомъ могутъ въ продолженіи времени превратиться въ крѣпости, относя сіе, вѣроятно, къ Англійскимъ конторамъ, построеннымъ въ Бендер-Буширѣ, которыя, по увѣренію Персіянъ, дѣйствительно составляютъ теперь уже значительныя крѣпости; но, кажется, не трудно удостовѣрить Персидскій дворъ, что мы весьма удалены отъ намѣренія послѣдовать таковому примѣру Англичанъ. Сіе предложеніе наше можно поддержать также тѣмъ, что при свободѣ, дарованной Персіянамъ въ Россіи, будетъ и имъ позволено строить у насъ свои караван-сарай. Вообще должно Персидскому правительству дать почувствовать, что Россія ищетъ по торговлѣ однихъ только обоюдныхъ связей.

2) Вникнувъ въ существо Персидской торговли, изслѣдовать подробно: какія иностранныя издѣлія предпочтительно раскупаются Персіянами, какія въ особенности можно съ выгодною доставлять въ нимъ и какіе употребить должно способы для привлеченія ихъ преимущественно къ нашимъ произведеніямъ и для поставленія имъ оныхъ въ необходимость.

3) Извѣстно, что предубѣжденіе поселяетъ въ Азіятцахъ большую недовѣрчивость къ Европейцамъ. Если и Россіяне не могли его избѣгнуть, то непременно должно вникнуть въ существенныя причины онаго. Гдѣ нѣтъ довѣренности, тамъ не можетъ процвѣтать торговля. Предубѣжденіе родится обыкновенно отъ разности вѣры, обычаевъ и народнаго характера. Открывъ его источникъ, должно Персіянамъ изъяснить, съ какимъ дружелюбіемъ они принимаются и какимъ покровительствомъ пользуются въ Россіи; въ доказательство чего послужить можетъ то, что имъ позволено свободное отправленіе вѣры въ Астрахани и другихъ мѣстахъ.

4) Развѣдать о количествѣ находящагося въ обращеніи въ Персіи золота и серебра, о сравненіи между ними цѣны и откуда сіи металлы болѣе получаютъ.

5) Приобрѣсти въ самой Персіи достовѣрное свѣ-

дѣніе: 1) о числѣ ханствъ, городовъ, селеній, народа и о родѣ правленія каждаго ханства. 2) Какого рода подати, не тягостны-ли для народа и не случаются-ли отъ того частыя возмущенія? 3) Какіе продукты почитаются въ Персіи главнѣйшими и куда высылаются, какіе и откуда привозятся и съ какими въ томъ или другомъ случаѣ пошлинами? 4) О дорогахъ вообще и въ особенности о тѣхъ, кои ведутъ въ Индію, Бухару и Хиву, о удобствѣ или неудобствѣ оныхъ и о разстояніи городовъ, мимо которыхъ производятся торговыя отправленія. 5) Въ какихъ именно мѣстахъ удобнѣе и выгоднѣе учредить можно торговыя наши конторы, завести караван-сарай для складки товаровъ и постановить консуловъ, обязанностью которыхъ будетъ, сверхъ ходатайства по дѣламъ Россійскихъ купцовъ, имѣть попеченіе о взаимной связи по торговымъ дѣламъ; въ замѣнъ чего и Персіяне могутъ просить о таковыхъ учрежденіяхъ въ Россіи. 6) Какія владѣнія сопредѣльны Персіи, въ какомъ онѣ сношеніи съ Персидскимъ шахомъ, въ мирѣ или враждѣ между собою и не имѣетъ-ли Персидское правительство какихъ либо вредныхъ намѣреній на Хиву, Бухару и другія сосѣдственныя земли относительно приобрѣтенія ихъ подъ свое владѣніе? 7) Извѣстно, что нѣкоторые изъ Армянъ Астраханскихъ и Грузинскіе купцы были въ разныхъ мѣстахъ Индіи и даже въ Калькутѣ, а потому нужно знать, какъ великъ былъ производимый ими тамъ торгъ; съ какимъ гдѣ дружествомъ принимались; развѣдать о торговыхъ ихъ издержкахъ и особенно въ Калькутѣ и какъ тамошній народъ расположенъ къ Англичанамъ, и 8) поелику Персидскіе Армяне сверхъ свободнаго торгова по всей Персіи имѣютъ коммерческія связи и съ другими странами Азіи, то и нужно знать, какія могла-бы приобрѣсти Россія пользы, имѣя ихъ на нашей сторонѣ, и какія для сего можно употребить удобнѣйшія средства?

Впрочемъ, мѣстное соображеніе можетъ открыть болѣе видовъ, о которыхъ здѣсь подробнаго изложенія сдѣлать не можно. Совершенное изслѣдованіе оныхъ постановленій будетъ зависѣть отъ благоусмотрѣнія той уполномоченной особы, на которую сіе порученіе возложено будетъ.

Подписать гр. Нессельроде.

262. Высочайшій указъ Государственной Коллегіи иностранныхъ дѣлъ, отъ 29-го іюня 1816 года. — С.-Петербургъ.

Назначивъ командира Отдѣльнаго Грузинскаго Кор-

пуса, управляющего и гражданскою частью какъ въ Грузіи, такъ и въ губерніяхъ Астраханской и Кавказской ген.-л. Ермолова чрезвычайнымъ и полномочнымъ посломъ къ Персидскому шаху, утвердили Мы штатъ чиновникамъ того посольства, у сего препровождаемый для исполненія по немъ Коллегіи въ отношеніи къ тѣмъ изъ чиновниковъ, кои по указамъ Нашимъ въ оное посольство опредѣляемы будутъ; суммы-же по оному на единовременныя выдачи, 23,750 р. государственными асс. и 5,050 р. с., повелѣли Мы министру финансовъ рескриптомъ Нашимъ, въ списокъ у сего прилагаемымъ, отпустить для того въ оную Коллегію.

На подлинномъ написано: „АЛЕКСАНДРЪ“

Контрасигнировалъ: гр. Нессельроде.

Высочайшее повелѣніе министру финансовъ, отъ 29-го іюня 1816 года.—С.-Петербургъ.

Димитрій Александровичъ! Утвердивъ поднесенный Намъ штатъ предложеннаго посольства въ Персію, при семъ въ копіи препровождаемый, повелѣваемъ: отпустить по оному изъ Государственнаго Казначейства: 1) въ распоряженіе Государственной Коллегіи иностранныхъ дѣлъ на единовременныя выдачи чиновникамъ, въ посольство опредѣленнымъ, государственными ассигнаціями 23,750 р. и серебромъ 5,050 р.; 2) въ распоряженіе командира Отдѣльнаго Грузинскаго Корпуса ген.-л. Ермолова, назначеннаго чрезвычайнымъ и полномочнымъ посломъ въ Персію—20,000 р. асс. и 25,000 р. с., и 3) сдѣлать распоряженіе объ ассигнованіи суммъ серебряною монетою, по оному штату опредѣленныхъ, въ выдачу ежемѣсячно по 6,825 р. с. какъ на содержаніе посольства, такъ и въ жалованье чиновникамъ разнаго званія для производствъ окладовъ изъ тѣхъ суммъ по назначеніямъ въ штатѣ какъ послу, такъ и чиновникамъ со дня ихъ отсюда отправленія. Пребываю вамъ благосклонный.

На подлинномъ написано: „АЛЕКСАНДРЪ“

Контрасигнировалъ: гр. Нессельроде.

Штатъ посольства, отправляемаго въ Персію.

На подлинномъ написано собственною Е. И. В. рукою тако:

«Быть по сему». — «АЛЕКСАНДРЪ».

Въ С.-Петербургѣ,

іюня 29-го дня 1816 года.

При чрезвычайномъ и полномочномъ послѣ:	Оклады жалованья сереб. въ мѣсяцъ.	На пуговыл издержки, прогоны и акцирование одновременно	
		асс.	сер.
Два совѣтника посольства (изъ нихъ одинъ для восточныхъ языковъ), каждому по 250 р. с. въ мѣсяцъ и единовременно по 3,000 р. асс. и по 500 р. с.	500	6,000	1,000
Первый секретарь посольства.....	150	1,500	250
Второй секретарь посольства.....	125	1,500	250
Маршалъ посольства штаб-офицерскаго чина.....	100	1,500	250
Четыре кавалера посольства изъ военного вѣдомства, каждому по 75 р. с. въ мѣсяцъ и единовременно по 1,000 р. асс. и по 250 р. с.	300	4,000	1,000
Три канцелярскихъ чиновника, каждому по 50 р. въ мѣсяцъ и единовременно по 750 р. асс. и по 200 р. с.	150	2,250	600
Казначей.....	75	1,000	200
Комисаръ.....	75	1,000	200
Докторъ.....	150	2,000	500
Два лекаря, каждому по 50 р. с. въ мѣсяцъ и единовременно по 750 р. асс. и по 200 р. с.	100	1,500	400
Два живописца, каждому по 50 р. с. въ мѣсяцъ и единовременно по 750 р. асс. и по 200 р. с.	100	1,500	400
Итого на ежемѣсячныя выдачи въ жалованье сер.	1,825	—	—
Единовременныя выдачи здѣсь асс.	—	23,750	—
На таковыя-же серебромъ.....	—	—	5,050

Къ отпуску въ распоряженіе посла:

На содержаніе посольства 5,000 р. с. въ мѣсяцъ.	5,000	—	—
На закупку столоваго бѣлья, поварской посуды и прочихъ мелочныхъ надобностей, также на одежду людей 20,000 р. асс. единовременно.....	—	20,000	—
Экстраординарной суммы на непредвидимые расходы и вообще такія, кои въ опредѣлительнаго назначенія сдѣлать нельзя единовременно 25,000 р. с.	—	—	25,000
Всего къ ежемѣсячному отпуску серебромъ.....	6,825	—	—
Къ единовременному асс.	—	43,750	—
Къ таковому-же серебромъ.....	—	—	30,050

Всѣмъ чиновникамъ какъ вѣдомства Государственной Коллегіи иностранныхъ дѣлъ, такъ военнымъ и инаго вѣдомства, которые на семъ штатномъ положеніи отправлены будутъ въ посольство, сохраняется, сверхъ положенныхъ имъ окладовъ по сему штату, жалованье то какое по чину нынѣ получаетъ.

263. Отношеніе гр. Нессельроде къ ген. Ермолову, отъ 3-го іюля 1816 года.

Имѣю честь препроводить при семъ къ в. пр. въ копіи Высочайше подтвержденную докладную записку въ дополненіе штата о посольствѣ въ Персію для зависящихъ отъ в. пр. по оной распоряженій.

Предупредивъ съ своей стороны св. Синода обер-прокурора т. с. кн. Голицына о Высочайшемъ соизволеніи относительно чиновниковъ духовнаго званія, въ оной запискѣ упоминаемыхъ и о двухъ фельдъегеряхъ и двухъ ѣздовыхъ Коллегіи иностранныхъ дѣлъ, въ ней-же означенныхъ, и учинивъ сношенія по принадлежности съ начальникомъ Главнаго Штаба Е. И. В. и съ управляющимъ оною Коллегіею, долгомъ поставляю о томъ васъ увѣдомить.

При назначеніи посольствъ въ Персію полагается за нужное:

1) Имѣть церковь, каковую можно снарядить изъ походныхъ церквей въ Грузіи; для священнослуженія-же, дабы избѣгнуть отправленія духовныхъ чиновъ отсюда, назначить іеромонаха или протоіерея изъ епархій Астраханской или Грузинской съ четырьмя церковниками, что предоставить сношенію ген. Ермолова съ епархіальными архіереями.

2) Откомандировать для нахожденія при послѣ двухъ фельдъегерей и сверхъ того двухъ ѣздовыхъ изъ Коллегіи иностранныхъ дѣлъ.

3) Опредѣлить двухъ толмачей и, по невозможности найти ихъ здѣсь, предоставить послу прислать въ Грузію.

Содержаніе всѣхъ сямъ чинамъ, сверхъ окладовъ по мѣстамъ ихъ, можно назначить серебромъ-же слѣдующее:

Іеромонаху или священнику по 50-ти р. въ мѣсяцъ, 4-мъ церковникамъ по 25-ти р. каждому, 2-мъ фельдъегерямъ по рублю каждому, ѣздовымъ и толмачамъ по 50-ти к. въ сутки-же каждому.

Нужную на то сумму заимствовать изъ 25,000 р. с., по штату посольства на чрезвычайныя расходы назначенныхъ, изъ коихъ также предоставить распоряженію посла всѣ издержки какъ на обмундированіе музыкантовъ, коихъ изберетъ онъ изъ полковыхъ въ Грузію, а также на ихъ при посольствѣ содержаніе.

Я осмѣливаюсь на все сіе испрашивать Высочайшее разрѣшеніе.

На подлинной подписано собственною Е. И. В. рукою тако:

«Быть по сему». — „АЛЕКСАНДРЪ“

264. Тоже, Государственной Коллегіи иностранныхъ дѣлъ къ ген. Ермолову, отъ 24-го іюля 1816 года, № 3017.

По Высочайшему Е. И. В. указу, данному Кол-

легіи въ 29-й день іюня, опредѣлены на штатныя мѣста при Персидской миссіи совѣтниками посольства д. с. с-ки Негри и Соколовъ, а на мѣсто перваго секретаря посольства к. с. Худобашевъ, съ производженіемъ штатнаго по симъ мѣстамъ жалованья съ отѣзда ихъ отсюда и съ сохраненіемъ на основаніи штата отправляемому въ Персію посольству и того жалованья, кто какое по чину нынѣ получаетъ. Государственная Коллегія иностранныхъ дѣлъ, доставляя при семъ копію съ вышеупомянутаго штата, извѣщаетъ в. пр. какъ объ опредѣленіи сказанныхъ чиновниковъ, коимъ приказано явиться къ вамъ, такъ и о томъ, что положенные имъ на путевыя издержки прогоны и на экипированіе деньги будутъ отъ меня имъ выданы, а назначенныя на закупку столоваго бѣлья, поварской посуды и прочихъ мелочныхъ надобностей и на одежду людей 20,000 р. асс. и экстраординарной суммы на непредвидимые расходы, коимъ опредѣлительнаго назначенія сдѣлать нельзя, 25,000 р. с. ассигнованы отъ министра финансовъ въ вѣдомство ваше. Объ ассигнованіи-же положенныхъ по штату отправляемаго въ Персію посольства въ выдачу ежемѣсячно по 6,825 р. с. какъ на содержаніе посольства, такъ и въ жалованье чиновникамъ разнаго званія для производства окладовъ изъ тѣхъ суммъ по назначеніямъ въ штатѣ какъ послу, такъ и чиновникамъ, со дня ихъ отсюда отправленія, предписано Высочайшимъ рескриптомъ оному-же министру финансовъ.

Списокъ чиновникамъ, по Высочайше подтвержденному штату для посольства, назначеннаго въ Персію.

Совѣтники: д. с. с. Негри (для восточныхъ языковъ) и д. с. с. Соколовъ.—Секретари: к. с. Худобашевъ; 2-го выборъ предоставленъ Алексію Петровичу.—Маршалъ, л. - гв. Измайловскаго полка кап. Муромцевъ.—Кавалеры: л. - гв. Семеновскаго полка шт.-к. Ермоловъ, того-же полка пор. кн. Бебутовъ, л. - гв. Преображенскаго полка прап. гр. Самойловъ, 4-го выборъ предоставленъ Алексію Петровичу.—Канцелярскіе чиновники: к. а. Отто фон-Рихтеръ, к. сек. Бороздина и 12-го класса Рикардъ.—Казначей: выборъ предоставленъ Алексію Петровичу.—Коммисаръ: к. с. Рыжлевскій.—Докторъ: к. с. Мазаровичъ. Декаръ: шт.-лекаръ Рубе, (если послѣдуетъ согласіе кн. Михаила Богдановича Барклая-де-Толли, при коемъ оный Рубе находится); одинъ аптекаръ, о назначеніи коего сдѣлано отношеніе къ ген. - отъ - ине. Вязмитинову.—Въ званіи двухъ живописцевъ: дворянина Корень и живописецъ Машковъ.

Сверхъ того, по особому Высочайшему повелѣнію опредѣлены къ оному-же посольству слѣдующіе штаб- и обер-офицеры Гвардейскаго Генеральнаго Штаба и Квартирмейстерской части: обер-квартирмейстеръ Грузинскаго Корпуса подполк. Ивановъ; Гвардейскаго Генеральнаго Штаба: шт.-к. Муравьевъ 2-й, пор. баронъ Реннекампеъ 2-й и подпор. Щербининъ 2-й; Квартирмейстерской части: пор. Коцебу и л. - гв. артиллерійской бригады пор. Поповъ.

265. Тоже, гр. Нессельроде къ ген. Ермолову, отъ 24-го іюля 1816 года.

Долгомъ поставляю сообщить в. пр. въ копіи Вы-

сочайшій рескриптъ за собственноручнымъ Е. И. В. подписаніемъ, сего 22-го іюля министру финансовъ данный, изъ которой усмотрѣть изволите Высочайшее соизволеніе, чтобы на подъемъ и путевыя издержки ваши было отпущено 30,000 р. асс., а также какіе военные чины Генеральнаго Штаба и Квартирмейстерской части въ свиту вашу назначены и какое опредѣлено имъ ежемѣсячное содержаніе, равно какъ и единовременная на экипировку и путевыя издержки ихъ выдача.

Высочайшій указъ д. т. с. Гурьеву, отъ 22-го іюля 1816 года.—С.-Петербургъ.

На подъемъ и путевыя издержки назначенному въ Персію чрезвычайному и полномочному послу ген.-л. Ермолову прикажите отпустить изъ общихъ государственныхъ доходовъ 30,000 р. асс., да на таковыя-же издержки разнымъ военнымъ чинамъ, съ тѣмъ-же посольствомъ отправляемымъ и въ особомъ спискѣ при семъ поименованнымъ, доставить къ нему 1,500 р. с. и 6,000 р. асс. единовременно, назначивъ при томъ сверхъ окладнаго на прибавочное жалованье тѣмъ-же чинамъ, доколѣ они пробудутъ въ сей откомандировкѣ, по 350 р. с. ежемѣсячно. Пребываю къ вамъ благосклонный.

Подписано: „АЛЕКСАНДРЪ:“

СПИСОКЪ

штаб- и обер-офицерамъ Гвардейскаго Генеральнаго Штаба и Квартирмейстерской части, назначеннымъ слѣдовать при посольствѣ въ Персію.—22-го іюля 1816 года.

	Сверхъ окладнаго жалованья при бавоч. сер. и мѣсяч.	На подъемъ и путевыя издержки.	
		асс.	сер.
Обер-квартирмейстеръ Грузинскаго Корпуса подполк. Ивановъ.....	75	1,000	250
Гвардейскаго Генеральнаго Штаба:			
Шт.-к. Муравьевъ 2-й.....	50	1,000	250
Пор. баронъ Реннекампеъ 2-й.....	50	1,000	250
Подпор. Щербининъ 2-й.....	50	1,000	250
Квартирмейстерской части:			
Пор. Коцебу.....	50	1,000	250
Адъютантъ ген.-л. Ермолова л. - гв. артиллерійской бригады пор. Поповъ, на равнѣ съ кавалерами посольства.....	75	1,000	250
Итого на ежемѣсячныя выдачи въ жалованье серебромъ.....	350	—	—
На единовременныя выдачи здѣсь ассигнаціями.	—	6,000	—
— Таковыя-же серебромъ.....	—	—	1,500

266. Тоже, Государственной Коллегіи иностранныхъ дѣлъ къ ген. Ермолову, отъ 28-го іюля 1816 года, № 3303.

По Высочайшему Е. И. В. повелѣнію на штатное мѣсто доктора при назначенномъ въ Персію посольствѣ опредѣленъ к. с. Мазаровичъ, съ производеніемъ ему жалованья изъ 1,825 р. с., положенныхъ на ежемѣсячную выдачу онаго чиновникамъ, по штату назначеннымъ; равномерно отряжены отъ Коллегіи для нахожденія при в. пр. ѣздовые сея Коллегіи Александръ Поповъ и Ілья Евдокимовъ, съ производеніемъ обоимъ, сверхъ получаемаго по Коллегіи

жалованья по 50-ти к. с. въ сутки изъ суммы 25 т. р. с., по штату посольства на чрезвычайные расходы назначенной и въ вѣдомство ваше отъ министра финансовъ ассигнованной. Государственная Коллегія иностранныхъ дѣлъ, сообщая о семъ в. пр., извѣщаетъ, что упомянутымъ доктору и ѣздовымъ приказано явиться къ вамъ и что отъ нея будутъ выданы первому положенные по штату на путевыя издержки прогоны и на экипированіе 2 т. р. асс. и 500 р. с. изъ 23,750 р. асс. и 5,050 р. с., принятыхъ въ Коллегію на таковыя выдачи изъ остаточнаго казначейства, а двумъ послѣднимъ — обыкновенная курьерская дача до Тифлиса, каждому на 2, а обоимъ на 4 лошади, всего 356 р. 30 к. асс. и 20 р. 64 к. с. изъ наличной въ Коллегіи, на отправленіе курьеровъ положенной суммы.

267. *Высочайшая инструкция, данная ген. Ермолову, отъ 29-го іюля 1816 года. — С.-Петербургъ.*

Желая изъяснить Мое вниманіе къ тому усердію, съ какимъ служили вы въ продолженіе минувшей войны и зная отличныя ваши способности, Я назначилъ васъ въ качествѣ чрезвычайнаго и полномочнаго посла ко двору шаха Персидскаго. Слѣдующее здѣсь въ руководство ваше наставленіе покажетъ вамъ всю важность возлагаемаго на васъ порученія и сколько нужно для пользы Россіи, чтобы оно съ успѣхомъ было кончено, а потому увѣренъ Я, что вы употребите всю возможную попечительность и стараніе, дабы исполнить въ точности Мои намѣренія по сему предмету и чрезъ то подадите Мнѣ новое доказательство вашей ко Мнѣ преданности.

Для свѣдѣнія вашего о причинахъ, побудившихъ Меня къ назначенію сего посольства, здѣсь прилагается полное обозрѣніе переговоровъ, кои поручено было начать ген.-отъ-инф. Ртищеву и кои кончились мирнымъ постановленіемъ. Въ сихъ бумагахъ заключается также объясненіе тѣхъ переговоровъ и вы увидите, что о взаимномъ посольствѣ соглашеносъ сепаратнымъ актомъ и что главная цѣль Персидскаго двора въ семъ случаѣ состояла въ томъ, чтобы просить о возвращеніи земель, уступленныхъ намъ отъ Персіи. Вслѣдствіе сего посолъ Мирза-Абуль-Хасанъ былъ отправленъ въ С.-Петербургъ немедленно послѣ разнѣна ратификацій. Онъ прибылъ въ здѣшнюю столицу во время Моего отсутствія, которое по дѣламъ Вѣнскаго конгресса и по случившимся въ 1815 году происшествіямъ продлилось сверхъ всякаго ожиданія. Возвратясь сюда въ концѣ того-же года, Я немедленно обратилъ Мое вниманіе на положеніе дѣлъ

съ Персіею. Персидскому послу дана была публичная аудіенція со всеми оказательствами уваженія и со всеми почестями, употребительными въ подобныхъ случаяхъ, а Министерству иностранныхъ дѣлъ было предписано войти съ нимъ въ переговоры. При первомъ свиданіи объявилъ онъ, какія поручено ему сдѣлать предложенія; по приглашеніи-же изложить ихъ письменно вручилъ чрезъ нѣсколько дней ноту, при семъ въ спискѣ приложенную. Содержаніе оной состоитъ въ домогательствахъ, чтобы мы отдали обратно Персіи или всѣ земли, кои намъ отъ нея уступлены, или часть оныхъ за денежное вознагражденіе; поименно никакихъ земель не обозначено, но по частнымъ свѣдѣніямъ извѣстно, что онъ требовалъ всего только для того, чтобы тѣмъ вѣрнѣе получить хотя частицу и что всѣ желанія Персидскаго двора въ полной мѣрѣ удовлетворились-бы, если-бы изъ числа приобрѣтенныхъ нами земель мы уступили обратно ханства Талышинское, Карабагское и Ганджинское.

Каковы-бы ни были обстоятельства, подавшія поводъ къ сему домогательству, нельзя не согласиться въ томъ, что таковое требованіе о возвращеніи земель по заключеніи договора, силою котораго онъ торжественно уступлены, должно показаться довольно страннымъ. Само по себѣ сіе предложеніе не заслуживало-бы никакого уваженія, но въ отношеніи къ принятой Мною системы для блага общаго, которое, по Моему понятію, должно быть нераздѣльно съ существующими пользами Моихъ подданныхъ, оно представляется въ другомъ видѣ. Всѣ Мои усилія въ послѣдней достопамятной войнѣ, толь успѣшно конченной, не имѣли иной цѣли, какъ только привести дѣла въ такое положеніе, чтобы Европа воспользовалась всеми выгодами, кои доставить можетъ миръ прочный и продолжительный. Намѣренія Мои исполнились и теперь первая обязанность государей и первая потребность народовъ должны состоять въ томъ, чтобы сіе положеніе дѣлъ нерушимо сохранилось. Примѣръ главнѣйшихъ державъ въ твердомъ послѣдованіи благоразумной и скромной политикѣ паче всего можетъ тому содѣйствовать, и въ семъ отношеніи Россія по своей обширности, по изобилію всякихъ способовъ и особенно по воинской силѣ своей больше всѣхъ другихъ державъ обращаетъ на себя общее вниманіе, а потому Я поставилъ непремѣннымъ Себѣ правиломъ стараться всеми мѣрами, дабы утвердилось мнѣніе, что преобладаніе Россіи, доколѣ Я буду управлять ею, обратится единственно къ охраненію общей безопасности и что не отъ насъ возникнуть можетъ вновь система общаго испроверженія и разрушенія, толь

долго свирѣпствовавшая надъ Европою во время Наполеонова владычества. Послѣдую сему правилу и дабы не подать даже повода къ подозрѣнію, что мы имѣемъ честолюбивыя виды насчетъ Персіи, Я рѣшился, не отвергая вдругъ сихъ домогательствъ, принять въ соображеніе, нельзя-ли въ самомъ дѣлѣ уступить Персіи какія нибудь земли, въ удержаніи коихъ нѣтъ для насъ совершенной необходимости, но за то получить другія выгоды и симъ образомъ найти средство къ удовлетворенію сей державы безъ ущерба пользы собственной; въ виду-же общаго понятія поставить явное доказательство, что Я первый на самомъ дѣлѣ исполняю тѣ правила, о коихъ другимъ державамъ проповѣдую. Для сего нужно было прежде всего удостовѣриться въ важности предметовъ, о возвращеніи коихъ Персія домогается. Я требовалъ о томъ свѣдѣнія отъ людей, кои употреблены были въ Грузіи и, слѣдовательно, имѣли случай пріобрѣсти ихъ на мѣстѣ. Вслѣдствіе чего ген. Тормасовъ и маркизъ Паулуччи представили записки, при семъ приложенныя *); но заключающіяся въ нихъ свѣдѣнія показались Мнѣ столь-же недостаточны, какъ и всѣ другія, сообщенныя постороннимъ образомъ, а потому положилъ Я, не приступая на первый разъ ни къ какой рѣшимости, принять слѣдующія мѣры:

1) Не давать Персидскому послу рѣшительнаго отвѣта.

2) Объявить ему, что сей отвѣтъ будетъ доставленъ шаху чрезъ посла, который отъ Меня къ нему отправленъ будетъ.

3) Поручить Моему послу, чтобы онъ обозрѣлъ сперва наитщательнѣйшимъ образомъ вновь пріобрѣтенныя земли и потомъ доставилъ Мнѣ самое точное и подробное о нихъ донесеніе.

4) Приступить къ какой либо рѣшимости не иначе, какъ на основаніи сего донесенія.

О семъ объявлено послу нотою и хотя онъ не могъ быть доволенъ, не получивъ успѣха въ своемъ порученіи, но, не возобновляя болѣе никакихъ искательствъ и почитая свое посольство конченнымъ, просилъ, чтобы ему дана была отпускная аудіенція.

Изъ сего изложенія принятыхъ Мною мѣръ вы довольно ясно усмотрѣть можете главныя черты обязанностей вашихъ. Остается объяснить вамъ образъ Моихъ мыслей насчетъ сношеній вашихъ съ Персіею, указать вамъ цѣль, къ коей устремлены Мои желанія для пользы Моихъ подданныхъ и обозначить съ точностью правила для поведенія вашего.

*) См. выше документъ подъ № 259, а записку маркиза Паулуччи въ V т. Актовъ, стр. 983 — 992.

Изъ предписаній, данныхъ разнымъ предмѣстникамъ вашимъ въ Грузіи, вы увидите, что цѣль войны съ Персіею состояла въ томъ, чтобы постановить границу по рѣкамъ Курѣ, Араксу и Арпачаю. Вы усмотрите въ нихъ также, по какимъ причинамъ Я рѣшился въ послѣдствіи согласиться на условія, по коимъ она утвердилась на основаніи *status quo ad præsens*. Нельзя не согласиться, что нынѣшнее ея положеніе по содержанію трактата сопряжено съ большими неудобствами. Достаточно взглянуть только на карту, чтобы въ томъ увѣриться, а также почувствовать всѣ преимущества, кои могла-бы доставить естественная граница, обозначенная теченіемъ двухъ большихъ рѣкъ, кои легко защитить можно и посредствомъ оныхъ однажды навсегда учредить дѣла въ такомъ порядкѣ, что на будущее время не могло-бы встрѣтиться никакого повода къ взаимнымъ неудобствамъ. Большая часть людей, коимъ тѣ мѣста извѣстны, не токмо сіе подтверждаютъ, но почитаютъ означенную границу совершенно необходимою и даже сомнѣваются, чтобы безъ того можно удержаться въ Грузіи. Будучи согласенъ съ ними въ томъ, что сія граница дѣйствительно полезна и гораздо выгоднѣе постановленной нынѣ, Я не могу однако-же еще увѣриться, чтобы и въ сей послѣдней не заключалось средствъ для защиты и безопасности владѣній нашихъ за Кавказомъ и чтобы сіи владѣнія въ самомъ дѣлѣ были подвержены такой опасности, если не будутъ ограждены полнымъ теченіемъ Аракса; но буде нельзя пріобрѣсти сего иначе, какъ только силою оружія, въ такомъ случаѣ бесполезно было-бы заниматься сею мыслью по изясненнымъ выше сего причинамъ, а должно удовольствоваться нынѣшнею границею и стараться только о томъ, чтобы изъ нея извлечь какъ можно больше пользы. Впрочемъ, всякая война, безъ явнаго къ тому повода со стороны Персіи и предпріятая для того только, что намъ нужно пріобрѣсти новыя выгоды или удобства, была-бы война несправедливая и, слѣдственно, противная принятымъ Мною правиламъ. Я совершенно чуждъ всякаго помысленія о новыхъ завоеваніяхъ, а желаю только, чтобы миръ съ Персіею сохранился и дружественныя сношенія съ нею утвердились, и для того при обозрѣніи новыхъ границъ вы должны не упускать изъ виду сего миролюбиваго Моего намѣренія. Въ руководство ваше по сему предмету будутъ особо начертаны сколько можно подробныя правила при недостаткѣ мѣстныхъ свѣдѣній о томъ краѣ. Сіе составитъ первый предметъ занятій вашихъ по прибытіи вашемъ въ Грузію, ибо, соображаясь съ вашимъ по сему предмету

донесеніемъ, Я предоставилъ себѣ дать послѣдній отвѣтъ на представленныя Персидскимъ посломъ домогательства, кои, впрочемъ, не могутъ быть уважены во всемъ пространствѣ ихъ, ибо ни въ какомъ случаѣ не можетъ настоять рѣчи о Ганджѣ, но должно увѣриться, нельзя-ли въ Талышинскомъ и Карабагскомъ ханствахъ найти средства къ удовлетворенію Персіи, проведя чрезъ нихъ новую черту границъ и стараясь во взаимство того получить другія выгоды.

Нѣтъ сомнѣнія, что всего полезнѣе было-бы обмѣнять прибрѣтенную нами за Араксомъ землю на Эриванъ и Нахичеванъ; но, зная съ какимъ упорствомъ Персія уклонялась отъ уступки сихъ владѣній, никакъ нельзя надѣяться, чтобы она нынѣ на то согласилась. Вообще Я положилъ обратныя съ нашей стороны уступки въ Талышинскомъ и Карабагскомъ ханствахъ, а также мѣру Моей снисходительности при утвержденіи новаго разграниченія распорядить въ соразмѣрности съ тѣмъ, чего можно будетъ ожидать отъ Персіи въ иныхъ отношеніяхъ.

Требованія Мои будутъ состоять во-первыхъ въ коммерческихъ выгодахъ. Министръ финансовъ представилъ Мнѣ разныя замѣчанія въ особой запискѣ, которая послужитъ вамъ по сему предмету наставленіемъ. Я присовокупляю здѣсь только, что если-бы можно было снискать позволеніе завести въ Зензеляхъ (Энзели), особливо-же въ Астрабадѣ, торговыя конторы въ томъ видѣ, какъ предначертано было покойною Государынею Императрицею Екатериною въ наставленіи, данномъ Ею гр. Зубову, а также въ запискѣ, симъ послѣднимъ составленной, то сіе принесло-бы важную пользу для Астраханской торговли нашей и вы окажете истинную заслугу, если предуслѣдете привести сіе въ исполненіе.

Я искренно желаю быть съ Персіею въ мирѣ и, слѣдственно, для Меня пріятно будетъ все, что послужитъ можетъ къ утвержденію связей, на послѣднемъ договорѣ основавшихся, а также къ тому, чтобы сіи связи обратились въ пользу будущихъ соображеній, кои по стеченію обстоятельствъ могутъ встрѣтиться. Сіе требуетъ однако-же крайней осторожности и наивнимательнѣйшаго разсмотрѣнія. По увѣреніямъ посла шахъ совершенно расположенъ по сему предмету соотвѣтствовать Моимъ желаніямъ; но прежде всего рѣшить должно, можно-ли приступить къ союзу съ Персіею безъ опасенія, что отъ того можетъ послѣдовать для насъ гораздо больше неудобностей, нежели пользы. Для Россіи всего нужнѣе, какъ кажется, заключить такое обязательство, по которому можно-бы было увѣриться въ совершенномъ

неуралимѣ со стороны Персіи во всѣхъ войнахъ, кои Мнѣ случилось-бы вести въ другихъ мѣстахъ, гдѣ-бы то ни было, съ тѣмъ при томъ, чтобы Я не былъ обязанъ во взаимство того брать дѣятельнаго участія въ распряхъ Персіи съ сосѣдними ей народами, ни-же помогать нынѣ владѣющему шаху или кому-либо изъ сыновей его въ случаѣ мятежей или несогласій внутреннихъ, кои по всѣмъ соображеніямъ неминуемо должны случиться послѣ смерти шаховой. Онъ назначилъ по себѣ наслѣдникомъ Аббас-мирзу, но по разнымъ свѣдѣніямъ вѣроятно, что прочіе сыновья Фетх-Али-шаха, особливо-же склонный къ войнѣ Мамед-Али-мирза, управляющій нынѣ южными провинціями, не допустятъ, чтобы онъ спокойно воспользовался симъ правомъ. Если-бы Я руководствовался иными побужденіями, а не тѣми, что и въ Азіи послѣ столь продолжительной войны и тяжкихъ бѣдствій, также какъ и въ Европѣ, нужно возстановить миръ необходимый и для пользы Моихъ подданныхъ, и если-бы Я не былъ убѣжденъ, что для достиженія сей цѣли непременно должно послѣдовать наистрожайшимъ правиламъ совершеннаго миролюбія, то смятенія и междоусобныя войны, кои должны возникнуть по кончинѣ шаха, могли-бы подать поводъ или предлогъ къ тому, чтобы къ условіямъ договора, въ Гюлистанѣ заключеннаго, были присовокуплены нужныя для насъ дополненія; но Я чуждъ сей мысли и, слѣдовательно, не желаю обязательствъ, кои могли-бы дать Мнѣ право вступаться во внутреннія дѣла и несогласія въ Персіи; напротивъ того, Я почелъ-бы таковую обязанность для Меня тягостною, ибо она вовлекла-бы Россію въ новыя войны и потому для Меня пріятно было, что при послѣднихъ переговорахъ на предложенную съ нашей стороны статью, чтобы наслѣдство престола было обезпечено въ пользу Аббас-мирзы, самъ Персидскій шахъ не изъявилъ своего согласія. При полученіи отвѣтной отъ Меня къ Аббас-мирзѣ грамоты, Персидскій посолъ, замѣтивъ, что въ надписи нѣтъ титула наслѣдника Персіи, домогался наубѣдительнѣйшимъ образомъ, чтобы сіи слова были прибавлены, но Я отклонилъ сіе предложеніе по уваженіямъ, изъясненнымъ въ отвѣтѣ, ему данномъ и при семъ въ спискѣ прилагаемомъ. Тѣ-же самые доводы должны употреблять и вы при всѣхъ сношеніяхъ вашихъ по сему предмету. Впрочемъ, увѣрьте Аббас-мирзу при всякомъ случаѣ, что по вступленіи его на престолъ Я никакъ не отрекусь признать его владѣтелемъ Персіи; если-же удостовѣритесь, что, давая сей титулъ шахскаго наслѣдника, мы не подвергаемся ручатель-

ству за его право на престолъ, то нѣтъ никакой надобности ему и нынѣ въ томъ отказывать. Въ договорѣ, заключенномъ между Англіею и Персіею, Англіійскій посолъ Гор-Узелей помѣстилъ статью слѣдующаго содержанія: „Обѣ договаривающіяся стороны взаимно обязуются поддерживать порядокъ наслѣдія, въ каждомъ изъ двухъ государствъ нынѣ существующій“, но Англіійское правительство не утвердило сей статьи, объявля, что она несообразна съ ихъ конституціею, и хотя сіе правительство даетъ и нынѣ Аббас-мирзѣ титулъ Персидскаго наслѣдника, но не принимая на себя никакого въ томъ ручательства. Я считаю за нужное держаться и съ нашей стороны сего-же правила осторожности. Старайтесь однако-же въ объясненіяхъ вашихъ съ Аббас-мирзою оказывать ему всякое уваженіе, чтобы смягчить сколько можно непріятное надъ нимъ сей мѣры дѣйствіе и въ тоже время увѣряйте наиположительнѣйшимъ образомъ въ Моемъ дружескомъ къ нему расположеніи.

По изъясненнымъ здѣсь уваженіямъ повторяю, что съ Персіею полезно-бы было заключить одно только постановленіе, и именно такое, по которому она съ своей стороны обязалась-бы наблюдать наистрожайшій нейтралитетъ, а Россія во взаимство того равномѣрно обязалась-бы оставаться совершенно нейтральною во всѣхъ войнахъ, кои Персія вести будетъ съ сопредѣльными или иными государствами. Впрочемъ, и для сего нужно еще разсмотрѣть: въ какомъ положеніи Персидское правительство и можно-ли положиться на такое съ нимъ обязательство, а потому вы не оставите удостовѣриться на мѣстѣ: довольно-ли прочно оно основалось и можно-ли, вступая съ нимъ въ тѣ связи, ожидать какой либо пользы съ благонадежностью? Кромѣ вышепоказанной выгоды сіи связи могли-бы также ослабить вѣсь Англійскаго тамъ вліянія. Изъ всѣхъ Европейскихъ державъ Англія паче всѣхъ другихъ старалась какъ можно больше сближаться съ Персидскимъ правительствомъ и при неослабномъ о томъ попеченіи посредствомъ многихъ дѣятельныхъ агентовъ, ею тамъ употребленныхъ, она успѣла усилить свое вліяніе до такой степени, что оно распространяется на всѣ части внутренняго управленія.

Сколь ни тѣсны Мои сношенія съ Великобританскимъ правительствомъ, Я не могу однако-же равнодушно видѣть, чтобы власть его усиливалась въ со-сѣдственномъ со Мною государствѣ, о которомъ по необходимости Я долженъ стараться, чтобы оно не было подвержено постороннему Европейскихъ державъ вліянію. Англія естественно должна желать, чтобы

всѣ виды и помышленія Персидскаго правительства были обращены къ сѣверу и будетъ возбуждать въ немъ противъ насъ подозрѣнія, дабы отвлечь его вниманіе отъ юга. Меня не занимаютъ замыслы, чтобы посредствомъ Персіи потрясти власть Англичанъ въ Индіи и, слѣдовательно, Я неоспоримое имѣю право стараться всѣми мѣрами, дабы остановить дѣйствіе такой системы, которая со временемъ легко обратится можетъ и къ той цѣли, чтобы вредить Моимъ владѣніямъ за Кавказомъ? Вслѣдствіе сего Я призналъ за нужное при самомъ началѣ устранить всякое посредничество Англіи въ переговорахъ, съ Персидскимъ посломъ здѣсь производившихся, ибо легко было не предвидѣть, что всякое его соучастіе въ столь важномъ обстоятельстве открыло-бы ему множество способовъ и предлоговъ вмѣшиваться часть отъ часу болѣе въ дѣла Персіи. Изъ обозрѣнія переговоровъ ген. Ртищева и изъ нотъ, здѣсь размѣненныхъ съ лордомъ Каткартомъ, вы усмотрите, на чемъ старается Англіійское правительство основать обязанность и права свои на сіе посредничество, а также какіе съ Моей стороны употреблены доводы въ опроверженіе оныхъ и дабы совершенно отклонить сіе предложеніе. Всѣ сіи свѣдѣнія ясно покажутъ вамъ, сколь нужно остановить перевѣсъ Англійскаго вліянія въ Персіи, ослаблять оное непримѣтнымъ образомъ и наконецъ вовсе истребить его. И потому сей предметъ поручается особенному вниманію вашему и съ тѣмъ, чтобы вы помѣстили оный въ числѣ главнѣйшихъ обязанностей вашихъ. Судя по разнымъ отзывамъ Персидскаго посла, есть поводъ къ заключеніямъ, что сіе вліяніе, становясь часть отъ часу взыскательнѣе и обращаясь даже на мелочныя подробности внутренняго управленія, дѣлается для Персіянъ тягостнымъ и едва-ли не заставляетъ ихъ желать, чтобы отъ него избавиться. Буде сіе справедливо, то вы найдете уже готовый способъ, который много поможетъ вамъ въ семъ дѣлѣ и вы не оставите воспользоваться онымъ въ полной мѣрѣ. Не нужно объяснять вамъ, что сія часть вашей инструкции требуетъ столь-же тщательнаго, сколь и осмотрительнаго исполненія, дабы какъ нибудь не разстроить насъ съ Англіею и не подать ей повода къ справедливымъ противъ насъ жалобамъ. Впрочемъ, успѣхи ваши по сему порученію должны болѣе состоять въ естественномъ послѣдствіи возрастающаго къ Россіи довѣрія, нежели въ какихъ либо иныхъ мѣрахъ или непосредственныхъ съ вашей стороны внушеніяхъ, и потому въ обращеніи вашемъ съ поселившимися въ Персіи или акредитованными при тамошнемъ дворѣ Англичанами должно быть со-

блюдено все то вниманіе и ласки, коихъ они въ правѣ ожидать отъ посла дружественной и союзной державы.

Во время пребыванія своего въ Россіи Персидскій посолъ имѣлъ случай удостовѣриться о способахъ, коими она можетъ располагать, не имѣя никакой войны въ Европѣ. Думать должно, что его о томъ донесеніе произведетъ надъ шахомъ весьма полезное дѣйствіе и понудитъ его обратиться къ миролюбивому расположенію, если-бы, чего, впрочемъ, ожидать нельзя, онъ могъ имѣть помысленіе мстить за то, что его посольство толь неудачно кончилось, или отнять силою то, чего не можетъ снискать переговорами.

Разговаривая съ шахомъ и съ его министрами, старайтесь вообще утвердить ихъ въ мнѣніи, что для блага Персіи необходимо нужно ей быть въ мирѣ съ Россіею и, слѣдовательно, предоставить намъ все то, что по трактату слѣдуетъ; наблюдать тщательно, чтобы дружественныя сношенія укрѣпились и избѣгать всего, что можетъ нарушить ихъ. Испытанныя Персіею пораженія въ то время, когда мы противъ нея дѣйствовали только малѣйшею частью силъ нашихъ, безъ сомнѣнія произвели надъ нею глубокое впечатлѣніе и навѣрно она чувствуетъ всю опасность, ей предстоящую въ случаѣ новой войны съ Россіею въ такое время, когда она можетъ располагать всѣми своими средствами. Не излишне было-бы о сей важной истинѣ повторять имъ чаще, ибо страхъ надъ сими народами больше всего дѣйствуетъ, а въ настоящемъ случаѣ сіе обратилось-бы въ ихъ-же пользу, ибо чрезъ то можно воздержать ихъ отъ разныхъ покушеній, на кои пустившись по неосмотрительности, сами должны сдѣлаться первою ихъ жертвою. По Моимъ правиламъ Я не имѣю даже въ помысленіи воспользоваться превосходствомъ силъ Моихъ, дабы принудить ихъ къ новымъ уступкамъ. Вся цѣль сношеній Моихъ въ Азіи состоитъ токмо въ томъ, чтобы сохранился миръ и водворилось спокойствіе между народами, сопредѣльными въ томъ краѣ съ Россійскими владѣніями, ибо подъ сѣнью мира и общаго спокойствія Я надѣюсь утвердить благосостояніе и распространить просвѣщеніе въ земляхъ, лежащихъ за Кавказомъ, а также довершить постепенное покореніе народовъ, на немъ обитающихъ. Сей важный предметъ требуетъ неослабнаго съ вашей стороны попеченія, ибо доколѣ продолжаться будетъ непріязненное положеніе съ сими народами, до тѣхъ поръ нельзя ручаться за прочность нашего военного положенія въ Грузіи.

Поелику предстоящіе переговоры съ Персіею должны паче всего представить очевидное доказательство, сколь искренно желаю Я, чтобы общій миръ утвердился какъ можно болѣе, то заключающееся здѣсь наставленіе не есть изложеніе точной воли Моей, но простое только обозначеніе тѣхъ предметовъ, по которымъ, сообразуясь съ вашими донесеніями, Я намѣренъ приступить въ миролюбивомъ смыслѣ къ твердой рѣшимости. Я не прежде могу снабдить васъ положительными предписаніями, какъ по полученіи первыхъ вашихъ донесеній. Паче всего нужно, чтобы вы какъ можно скорѣе донесли Мнѣ о послѣдствіяхъ возложеннаго на васъ обзорѣнія ново-пріобрѣтенныхъ владѣній, ибо, пока не обозначится съ точностію чего стоятъ сіи земли и какихъ выгодъ можно за нихъ требовать отъ Персіи, въ видѣ какихъ либо преимуществъ по торговлѣ или денежнаго вознагражденія, буде шахъ не отмѣнилъ сей мысли, Я не могу дать толь рѣшительныхъ предписаній, по коимъ вы могли-бы вступить въ окончательные переговоры, а потому нужно распорядить ваше путешествіе такимъ образомъ, чтобы по расчету времени Мои повелѣнія могли дойти къ вамъ вскорѣ по прибытіи вашему въ Персію. Между тѣмъ старайтесь удостовѣриться въ расположеніяхъ шаха и узнать, на какомъ правилѣ вознагражденій съ Персидской стороны положено будетъ приступить къ переговорамъ.

Вы можете пребыть въ Тегеранѣ столько времени, сколько, по мнѣнію вашему, нужно будетъ для исполненія возложенныхъ на васъ порученій. Не назначая никакого срока, Я предоставляю сіе въ полной мѣрѣ вашему усмотрѣнію, когда вы будете на мѣстѣ, съ тѣмъ, чтобы посольство ваше могло принести какъ можно больше пользы. Вы не оставите употребить возможнаго старанія, дабы собрать самыя достоверныя и подробнѣйшія свѣдѣнія о правленіи сей земли и ея способахъ, о ея статистикѣ и топографіи, а также о состояніи и силѣ войскъ ея. Съ вами отправляется нѣсколько воинскихъ и гражданскихъ чиновниковъ, коихъ вы можете употребить къ тому съ пользою, разославъ ихъ въ разные мѣста Персіи, а также разрѣшаю и васъ на таковыя путешествія, какъ то: въ Испагань и южныя провинціи Персіи, если только можно будетъ на то рѣшиться, не подвергая себя опасности и если сіе не противно будетъ Персидскому правительству.

Я приказалъ сообщить вамъ всѣ представленные Мнѣ въ послѣднее время бумаги, относящіяся до Персіи. Вы найдете между ними двѣ записки, кои были со-

ставлены, въ бытность ген. Гардана Французскимъ посломъ въ Персіи, чиновниками его миссіи *). Онѣ дошли до Меня по особымъ связямъ съ нынѣшнимъ Французскимъ министерствомъ и для того поручаю вамъ хранить ихъ съ крайнею осторожностью.

Вамъ вручены будутъ для доставленія разныя грамоты и подарки какъ отъ Меня, такъ и отъ имени Государынь Императрицъ къ супругѣ шаховой. Министерство иностранныхъ дѣлъ сообщитъ вамъ подробный имъ списокъ и особо изложитъ нѣкоторые замѣчанія касательно этикета, который нужно будетъ соблюдать какъ при поднесеніи оныхъ подарковъ и грамотъ, такъ и вообще при всѣхъ сношеніяхъ вашихъ съ дворомъ и фамиліею шаха. Въ семъ отношеніи Персидскому послу было оказано здѣсь столько уваженія и снисхожденія, что Тегеранскій дворъ, конечно, не оставитъ и въ разсужденіи васъ соблюсти взаимство совершенное. Въ Азіатскомъ церемоніалѣ заключается много такихъ вещей, которыя по своей необыкновенности часто кажутся для Европейцевъ неприличными; въ таковыхъ случаяхъ будьте вообще стоворчивы, ибо нетрудно различить то, что относится просто къ обычаямъ, отъ такихъ вещей, кои можно почесть за униженіе.

Министерство иностранныхъ дѣлъ сообщитъ вамъ также списокъ чиновникамъ, кои будутъ принадлежать къ посольству вашему.

По отъѣздѣ вашемъ изъ Тегерана нужно будетъ учредить тамъ всегдашнюю миссію, почему не оставьте донести Мнѣ, кого именно изъ сихъ чиновниковъ вы признаете наиболѣе способнымъ къ исправленію тамъ должности повѣреннаго въ дѣлахъ, каковое назначеніе не можетъ имѣть мѣста только въ такомъ случаѣ, когда-бы по обороту дѣлъ не могло въ томъ быть ни пользы, ни приличія.

Кромѣ жалованья по званію командира Отдѣльнаго Корпуса въ Грузіи Я назначилъ вамъ на содержаніе, доколѣ продолжится сіе посольство, по 5-ти т. р. с. въ мѣсяцъ; сверхъ того приказалъ отпустить на чрезвычайныя издержки 25 т. р. с. и 20 т. р. асс.

Такимъ образомъ, снабдивъ васъ всѣми средствами къ исполненію Моихъ намѣреній, надѣюсь Я несомнѣнно на усердіе и ревность, кои вы съ своей стороны употребите, дабы оправдать Мою къ вамъ довѣренность и въ сей надеждѣ пребываю къ вамъ благосклонный.

На подлинномъ написано; „АЛЕКСАНДРЪ“.

Обозрѣніе мирныхъ переговоровъ съ Персидскимъ правительствомъ.

Съ 1806 года не прошло почти ни одного года безъ переговоровъ о мирѣ или перемиріи. Главнымъ предложеніемъ съ нашей стороны всегда бы-

*) См. въ приложеніяхъ къ V т., стр. 957 — 963.

ло постановить границы по рр. Куръ, Араксу и Арпачаю. Сія переговоры обыкновенно кончались новыми непріятельскими дѣйствіями и Персіане нерѣдко употребляли сіе средство, чтобы собраться съ новыми силами, а иногда съ намѣреніемъ, чтобы въ тоже время привести въ дѣйствіе вредныя для насъ замыслы, какъ-то случилось въ 1812 году, что въ продолженіи мирныхъ переговоровъ царевичъ Александръ съ помощію Персіанъ ворвался въ Грузію и произвелъ страшный бунтъ въ Кахетіи, а Персидскія войска заняли ханство Талышинское.

Въ началѣ 1812 года, по открывшейся тогда удобности при содѣйствіи Англійскаго министерства привести къ скорѣйшему окончанію дѣла наши съ Персіею, ген. Ртищеву было предписано войти въ сношеніе съ Англійскимъ посломъ при Тегеранскомъ дворѣ и въ тоже время дано ему разрѣшеніе въ отивну прежнихъ предписаній заключить миръ съ Персіанцами на слѣдующемъ основаніи:

1) Вмѣсто границы по рр. Куръ, Араксу и Арпачаю, которая предполагалась, постановить границу по межамъ тѣхъ владѣній и земель, которыя нынѣ уже во власти нашей находятся и которыя добровольно покорились скипетру Е. И. В. или покорены силою Его оружія.

2) Сію границу постановить какъ можно выгодно и удобно во всѣхъ, особенно-же въ военномъ, отношеніяхъ.

3) Всѣ заключающіяся между сею границею и Кавказскою Линіею, а равно и прикосновенныя къ сей послѣдней и къ Каспійскому морю земли, народы и владѣнія обозначить въ договорѣ поименно каждое и постановить, что Персидское правительство отъ всѣхъ правъ и притязаній своихъ на оныя земли навсегда отрывается и признаетъ ихъ неоспоримо принадлежащими Россійской Имперіи.

4) Ханство Талышинское съ обѣихъ сторонъ признать независимымъ, но подъ покровительствомъ и ручательствомъ Россійской Имперіи.

5) Удерживать и за собою сохранить единственное владычество Россійскаго флага на Каспійскомъ морѣ.

6) На сихъ условіяхъ Е. И. В. соизволяетъ торжественно признать нынѣ царствующаго въ Персіи Фетх-Али-шаха въ высочомъ и державномъ свѣтлѣйшихъ шаховъ достоинствѣ, по древнимъ въ Персіи обыкновеніямъ.

7) А по немъ не только признать единственнымъ наследникомъ избраннаго имъ сына его Аббас-мирзу, съ тѣмъ, чтобы наследство Персидскаго престола всегда оставалось въ свѣтлѣйшемъ домѣ его, но сіи права его и достоинство поддерживать и оборонять силою оружія противъ всѣхъ тѣхъ, кто покусился-бы оныя оспаривать.

8) Подтвердить прежніе трактаты наши съ Персіею съ обыкновенною въ такихъ случаяхъ оговоркою.

9) О торговыхъ сношеніяхъ выговорить все, что можетъ послужить къ обоюдной пользѣ, но съ наблюденіемъ, чтобы ничего не было въ нарушеніи коренныхъ нашихъ узаконеній въ разсужденіи купечества и торга.

10) О разнѣхъ обоюдныхъ плѣнныхъ, о приѣмѣ и содержаніи взаимныхъ министровъ и посланниковъ и проч. предоставлялось мѣстнымъ соображеніямъ сего главнокомандующаго.

На представленіе ген. Ртищева, что статья о Талышинскомъ ханствѣ, по его соображеніямъ, можетъ затруднить переговоры и послужить поводомъ даже къ прекращенію оныхъ, ему было предписано (отъ 23-го іюня того-же года), не смотря на то, употребить по сему предмету наисильнѣйшее настояніе и не иначе отступить отъ сего требованія, какъ удостовѣрившись совершенно, что одинъ сей пунктъ можетъ помѣшать успѣшному переговорамъ окончанію, и въ такомъ случаѣ выговорить однако-же непремѣнно, что являющійся Талышинскій, ни его подданные не понесутъ никакого мщенія и что все прошедшее будетъ предано забвенію.

Первые переговоры на основаніи сихъ предписаній, послѣ взаимныхъ сношеній съ Англійскимъ посломъ и съ наследникомъ Персіи Аббас-мирзою, послѣдовали въ послѣднихъ числахъ сентября и окончились въ два дня рѣшительнымъ со стороны Персидскаго полномочнаго объявленіемъ, что Персія не иначе согласится на заключеніе мира, какъ на томъ основаніи, чтобы ей возвращены были всѣ земли и владѣнія, кои въ продолженіи войны покорены Россійскимъ оружіемъ и добровольно вступили въ подданство Россійской Имперіи, въ замѣнъ-же того Персія обязается дать Россіи денежные пособия и вспоможеніе войсками противъ непріятелей.

Удары, нанесенные послѣ сихъ переговоровъ Персидскимъ войскамъ подъ предводительствомъ самого Аббас-мирзы 19-го и 20-го октября по ту сторону Аракса и вѣяніе штурмомъ кр. Ленкоранской на 1-е января 1813 года скоро побудили ихъ возобновить искательства о мирныхъ сношеніяхъ.

Ген. Ртищевъ, имѣя поводъ къ заключенію, что Аббас-мирзу окружаютъ люди (и въ томъ числѣ первый министръ его и дядька Мирза-Безюргъ), Россія недоброхотствующіе и для частныхъ выгодъ своихъ желающіе, чтобы война продолжалась, требовалъ, чтобы предлагаемые вновь переговоры произведены были непосредственно съ министерствомъ Баба-хана.

Послѣ долговременной переписки главнокомандующаго съ Англійскимъ посломъ въ Персіи и непосредственно съ первымъ Персидскимъ визиремъ Мирза-Шеи какъ о семъ, а также о другихъ предметахъ мирнаго соглашенія, со стороны Персидскаго владѣтеля назначенъ былъ въ качествѣ полномочнаго находящійся нынѣ здѣсь Персидскій посолъ Мирза-Абуль-Хасан-ханъ. Съ нимъ полномочнымъ ген. Ртищевъ заключилъ 1-го октября 1813 года на 50 дней перемиріе, а 12-го того-же мѣсяца подписали они мирный договоръ и

особый сепаратный акт въ Россійскомъ лагерѣ Карабагскаго владѣнія, въ уроч. Гюлистанѣ, при р. Зейвѣ.

О семъ договорѣ ген. Ртищевъ, сравнивая содержаніе онаго съ данными ему на сей предметъ предписаніями, объясняетъ слѣдующее:

1) Переговоры начались наупорнѣйшимъ и непреодолимымъ со стороны Персидскаго полномочнаго настояніемъ, чтобы прежде всего постановлено было сепаратный актъ, на основаніи коего Персидское правительство могло-бы надѣяться на удовлетвореніе въ просьбахъ, кои по заключеніи трактата будутъ Россійскому Двору представлены. Персидскій проектъ сего акта заключался въ слѣдующихъ выраженіяхъ: „По заключеніи мира посламъ, кои будутъ отправлены отъ Персидскаго владѣтеля къ Россійскому Двору, представится право просить Е. И. В. объ уступкѣ Персіи нѣкоторыхъ владѣній съ тѣмъ, чтобы сія просьба была уважена!“ После многихъ затрудненій съ обѣихъ сторонъ ген. Ртищевъ рѣшился удовлетворить сему требованію, т. е. подписалъ сепаратный актъ прежде переговоровъ о самомъ мирѣ, но перемѣнивъ только оный проектъ и исключивъ всѣ выраженія, по коимъ Персидское правительство было-бы въ правѣ ожидать непремѣннаго въ просьбахъ своихъ удовлетворенія, т. е. подписалъ его въ томъ видѣ, въ какомъ сей актъ нынѣ находится. Персидскій полномочный согласился на сіи перемѣны не иначе, какъ испросивъ на то предварительное особое отъ своего двора разрѣшеніе.

2) Персидскій полномочный оказалъ большое затрудненіе по второй статьѣ трактата, въ коей заключается опредѣлительное наименованіе всѣхъ мѣстъ и урочищъ, чрезъ кои положена черта нынѣшнихъ границъ нашихъ съ Персіею, потому (какъ говоритъ ген. Ртищевъ) что по всей Персіи нѣтъ понятія о картахъ разграниченія и сей полномочный, не имѣя достаточнаго о тѣхъ мѣстахъ свѣдѣнія, а потому опасаясь потерять что либо въ противность status quo ad presentem предлагалъ обозначить границы однимъ только общимъ наименованіемъ главныхъ пограничныхъ владѣній; но согласился на сію статью, когда къ оной было прибавлено, что по заключеніи и послѣ ратификаціи трактата будутъ съ обѣихъ сторонъ назначены взаимные комиссары, кои разберутъ между собою настоящія принадлежности сихъ границъ.

3) Статья о признаніи всѣхъ владѣній и народовъ, заключающихся между оною границею и Кавказскою Линіею, принадлежащими въ собственность Россійской Имперіи, была подвержена также многимъ объясненіямъ. Персидскій полномочный признавалъ ее вовсе ненужною послѣ второй статьи, въ которой черта границъ столь положительно обозначена, а потомъ признался съ откровенностью, что такое поименное исчисленіе толь многихъ земель и владѣній произвело-бы въ Персіи невыгодное впечатлѣніе для правительства съ личною для него опасностью. Ген. Ртищевъ, снисходя къ такому доводу, согласился на то, чтобы были поименованы одни только главныя владѣнія безъ особаго поименованія народовъ, особливо въ Дагестанѣ обитающихъ, а обозначивъ просто, что весь Дагестанъ признается принадлежащимъ Россійской Имперіи и не упомянувъ также объ отрицаніи шаха отъ всѣхъ правъ его и притязаній на оныя, послѣдныя права сіи сами собою уничтожаются чрезъ такое признаніе.

4) О признаніи со стороны Россійской Имперіи въ шахскомъ достоинствѣ нынѣшняго Персидскаго владѣтеля въ трактатѣ ничего не упомянуто по непреклонному на то желанію Персидскаго полномочнаго и по его объясненіямъ, что когда весь Персидскій народъ съ самаго вступленія на престолъ Фетх-Али-шаха признавалъ его за законнаго государя Персіи, то нынѣшнее подтвержденіе его въ семъ достоинствѣ могло-бы только произвести въ умахъ съ одной стороны покорнаго ему, а съ другой непостояннаго народа одни недоразумѣнія и вредное впечатлѣніе и что вмѣсто особой по сему предмету статьи, по его мнѣнію, весьма достаточно то, что въ самомъ началѣ трактата дается ему наименованіе шаха Персидскаго. Ген. Ртищевъ замѣчаетъ, что безъ сомнѣнія сей полномочный имѣлъ по оному предмету особое и непремѣнное отъ своего двора предписаніе.

5) Четвертая статья трактата, въ которой сказано, чтобы со стороны Россійской Имперіи признать наследникомъ Персидскаго престола того изъ сыновей Фетх-Али-шаха, который впоследствии будетъ имъ признанъ, а не именно Аббас-мирзу, какъ то прежде предполагалось, сія статья составлена въ ономъ смыслѣ по точной волѣ самого Фетх-Али-шаха, отъ котораго въ послѣдній уже день переговоровъ былъ присланъ нарочный курьеръ съ разрѣшеніемъ по сему предмету. Персидскій полномочный объяснилъ сіе тѣмъ, что хотя Персидскій шахъ давно уже назначилъ Аббас-мирзу быть наследникомъ Персіи и теперь признаетъ его въ семъ достоинствѣ, но какъ у него есть еще и другіе сыновья, то по сей причинѣ онъ не желаетъ преждевременно объявлять въ публичныхъ актахъ имени настоящаго наследника, дабы чрезъ то сохранить спокойствіе въ домѣ своемъ и устройство въ государствѣ. Ген. Ртищевъ, замѣчая, что для Россіи все равно, кто-бы ни былъ назначенъ преемникомъ престола въ Персіи, гдѣ послѣ Фетх-Али-шаха, безъ сомнѣнія, окажутся многіе претенденты, а потому всегда можно будетъ разсчитать, котораго изъ сыновей шахскихъ полезнѣе подкрѣпить силою оружія, заключаетъ, впрочемъ, что столь неожиданная перемѣна въ расположеніи къ Аббас-мирзѣ едва-ли не есть слѣдствіе политики окружающихъ шаха чиновниковъ, которые болѣею частью преданы старшему сыну его Мамед-Али-мирзѣ. О 5-й статьѣ, которою Россійскій военный флагъ признаетъ однимъ господствующимъ на Каспійскомъ морѣ, ген. Ртищевъ объясняетъ, что во уваженіе сего преимущества, которое одержалъ онъ съ крайнимъ усиліемъ, тѣмъ болѣе, что въ преж-

нихъ трактатахъ съ Персіею о семъ предметѣ не было никакого постановленія, онъ не могъ не оказать взаимнаго удовлетворенія желанію Персидскаго полномочнаго, чтобы хотя малая часть земли была возвращена Персіи для оказанія предъ народомъ Персидскимъ уваженія и доброжелательства Россійской Имперіи къ Персидскому владѣтелю, а потому рѣшился онъ, отдѣливъ Мугринскій округъ отъ Карабагскаго ханства и исключивъ оный изъ новой черты границъ, предоставить во власть Персіи, замѣчая, впрочемъ, что ему трудно было удержать сей округъ за собою по силѣ status quo. ad presentem и что положеніе онаго не соответствовало выгоды границъ въ военномъ отношеніи.

6) О прежнихъ трактатахъ съ Персіею ничего не упомянуто въ нынѣшнихъ по отзыву Мирза-Абуль-Хасан-хана, что Персидское правительство не имѣетъ о нихъ никакого свѣдѣнія, потому что во время бывшихъ въ Персіи мятежей и междоусобицъ всѣ сіи бумаги истребились.

7) Предположеніе о правѣ имѣть при дворахъ обѣихъ державъ взаимныхъ министровъ или посланниковъ не встрѣтило никакого затрудненія; но Персидскій полномочный никакъ не согласился, чтобы въ той-же статьѣ было упомянуто о приличномъ трактатѣ отъ каждаго двора, къ которому тѣ посланники будутъ присланы. Причиной сего уклоненія ген. Ртищевъ полагаетъ воспоминаніе о трактатѣ, каковой Персіи принуждена была давать наличными деньгами Французскому министру Гардану съ многочисленною его свитою. На предложеніе имѣть въ городахъ для покровительства торговли консуловъ или агентовъ Персидскій полномочный долго не соглашался, пока не объяснилось его опасеніе, что подъ видомъ свиты при консулахъ могутъ быть введены цѣлыя войска въ ихъ города, а потому положено, чтобы въ свитѣ консуловъ болѣе 10-ти чел. не находилось.

Изъ донесеній ген. Ртищева видно, что сближенію послѣднихъ переговоровъ и полному ихъ окончанію много усердствовалъ Англійскій посолъ Гор-Узелей, стараясь въ тоже время всѣми мѣрами, чтобы мы согласились уступить Персіи какую нибудь часть, даже хотя малѣйшую изъ земель, у нея завоеванныхъ. Извѣстно однако-же, что такое поведеніе сего посла было слѣдствіе особаго договора, заключеннаго его правительствомъ съ Персіею во время послѣдняго разрыва между Англіею и Россіею. Симъ договоромъ Англія приняла на себя обязанность платить Персіи значительныя субсидіи во все время войны ея съ Россіею, а при заключеніи мира употребить всевозможное стараніе о возвращеніи земель, поступившихъ въ наше владѣніе, а потому желаніе съ одной стороны избавиться отъ платежа сей тягостной субсидіи, а съ другой поддержать себя въ довѣріи у Персидскаго правительства было главнымъ побужденіемъ въ семъ случаѣ Англійской тамъ миссіи. Извѣстно также и по собственному того-же посла признанію, что болѣе всего послужило къ окончанію сихъ дѣлъ успѣшное дѣйствіе Россійскаго оружія, особливо-же послѣдніе удары, Персіанамъ за Араксомъ нанесенные. Ген. Ртищеву рѣшительно было предписано не принимать въ примиреніи нашемъ съ Персіею Англійскаго медіаторства и оное дѣйствительно совершилось безъ всякаго явнаго посредства ихъ.

Подписалъ гр. Нессельроде.

268. Отношеніе д. т. с. Гурьева къ ген. Ермолову, отъ 30-го іюля 1816 года, № 1851.

Согласно отношенію в. пр. отъ 26-го іюля предписалъ я С.-Петербургскому остаточному казначейству, дабы оно положенную для посольства въ Персію экстраординарную сумму въ 25,000 р. с. отпустило въ вѣдомство ваше червонцами, считая червонецъ по принятому правилу по 3 р. с., что составитъ вообще 8,333 черв. съ добавленіемъ одного р. с.

Что принадлежитъ до опредѣленныхъ ежемѣсячно на содержаніе посольства по 5,000 р. с., то и сію послѣднюю сумму не оставлю также ассигновать червонцами по полученіи отзыва в. пр. на отношеніе мое отъ 29-го сего іюля.

269. Дополнительная статья къ инструкціи, данной ген. Ермолову.

Для обозрѣнія вновь пріобрѣтенныхъ земель и

границъ ген. Ермоловъ долженъ будетъ пребыть нѣсколько времени въ Грузіи, а потому нужно, чтобы по пріѣздѣ своемъ въ Тифлисъ онъ немедленно отправилъ къ шаху одного изъ чиновниковъ посольства для извѣщенія о прибытіи своемъ въ Грузію и о времени, къ которому, вѣроятно, можетъ самъ отправиться въ Персію. Д. с. с. Негри весьма способенъ, какъ кажется, къ исполненію сего порученія. Ген. Ермоловъ не оставитъ снабдить его письмами на имя шаха и Аббас-мирзы, а также наставленіемъ, чтобы онъ предварительно развѣдалъ о ихъ расположеніи и собралъ на мѣстѣ всѣ тѣ свѣдѣнія, кои быть могутъ нужны для руководства съ самаго пріѣзда его въ Персію.

До полученія рѣшительныхъ повелѣній, кои послѣдуютъ не прежде, какъ по донесеніямъ ген. Ермолова о ново-пріобрѣтенныхъ земляхъ, долгъ его будетъ избѣгать всего, что можетъ имѣть видъ переговоровъ окончательныхъ и отнюдь не вступать въ такія обязательства, кои нельзя было-бы отмѣнить въ случаѣ, если-бы они оказались несообразными съ тѣми предписаніями, кои Г. И. изволилъ предоставить Себѣ дать ему впослѣдствіи. Онъ долженъ ограничить себя отзывомъ, что Е. И. В. можетъ быть и согласится на обратныя уступки земель, если со стороны Персіи взаимно будутъ представлены другія выгоды; онъ долженъ стараться узнать, до какой степени шахъ расположенъ соотвѣтствовать видамъ, изложеннымъ въ инструкціи и до какой суммы простираться могутъ его денежные пожертвованія. Занимая Персидскій кабинетъ сими и подобными переговорами, можно будетъ выиграть то время, къ которому подоспѣть должны Высочайшія повелѣнія касательно земель, на обмѣнъ коихъ, можетъ быть, послѣдуетъ Высочайшее разрѣшеніе.

270. *Листъ отъ министра иностранныхъ дѣлъ къ каймакаму Мирза-Безюргу, отъ 2-го августа 1816 года.*

Отправленіе въ качествѣ чрезвычайнаго и полномочнаго посла Е. И. В., всемилостивѣйшаго моего Государя, къ е. в. шаху Персидскому превосходительнаго и благо-урожденнаго ген.-отъ-артил. Алексѣя Ермолова подаетъ мнѣ наипріятнѣйшій случай изъяснить в. пр. дружеское мое почитаніе.

Я тѣмъ съ бѣльшимъ удовольствіемъ пользуюсь симъ случаемъ, что, зная глубокую опытность въ дѣлахъ в. пр. и отличную преданность вашу государю вашему и отечеству, я увѣренъ, что вы употребите возможное съ вашей стороны содѣйствіе, чтобы

только счастливо возстановленный миръ и доброе согласіе между Россійскою Имперіею и Персидскимъ государствомъ не только нерушимо сохранились, но и въцѣлѣ утвердились на будущія времена самымъ прочнымъ образомъ къ славѣ обоихъ государствъ и къ пользѣ взаимныхъ подданныхъ.

Въ семъ убѣжденіи для меня пріятно удостовѣрить в. пр., что такова есть воля и искреннѣйшее расположеніе Е. И. В., всемилостивѣйшаго Г. И., и что въ особѣ ген. Ермолова, пользующагося полною довѣренностью Е. И. В., вы найдете наисерднѣйшаго сотрудника во всемъ, что къ достиженію сей цѣли относиться можетъ.

Подписалъ гр. Нессельроде.

271. *Высочайшая грамота Фетх-Али-шаху, отъ 5-го августа 1816 года.*

Вашему шахову величеству Нашего Императорскаго Величества пріятельское поздравленіе. По благополучно заключенномъ между Нами и вашимъ величествомъ и обоими государствами вѣчному мирѣ, дружба и доброе согласіе счастливо возстановлены и онаго блаженнаго мира трактатъ обоюдно Нашего и вашего шахова величества ратификаціями торжественно укрѣпленъ. Вслѣдствіе чего Мы, имѣя истинное намѣреніе къ твердѣйшему содержанію сосѣдственной доброй дружбы и къ точному наблюденію всего того, что къ взаимному благу, пользѣ и выгодамъ обоихъ государствъ и подданныхъ Нашихъ споспѣшествовать можетъ, а равномѣрно и во взаимство чрезвычайнаго посольства, отъ вашего шахова величества къ Намъ отправленнаго и отъ Насъ съ подобающею честью обратно отпущеннаго, отправили къ вашему шахову величеству Нашимъ чрезвычайнымъ и полномочнымъ посломъ Нашего отъ артиллеріи ген.-лейтенанта, командира Отдѣльнаго Грузинскаго Корпуса, главноуправляющаго гражданскою частью въ Грузіи и губерніяхъ Астраханской и Кавказской, орденовъ Россійскихъ: св. Александра Невскаго, алмазами украшеннаго, св. Георгія 2-го кл., св. Равноапостольнаго князя Владиміра 2-й ст., св. Анны 1-й и 4-й ст., имѣющаго золотую саблю съ надписью „за храбрость“; иностранныхъ: императорскаго Австрійскаго Маріи Терезіи, королевско-Прусскихъ Краснаго Орла 1-й ст. и военнаго ордена за заслуги и великаго герцогства Баденскаго военнаго ордена 1-й ст. кавалера, высоко-благоурожденнаго и Намъ любезно-вѣрнаго Алексѣя Ермолова, которому Мы повелѣли ваше шахово величество именемъ Нашимъ наикрѣпчайше удостовѣрить, что съ Нашей стороны оный возстановлен-

ный между обоими государствами блаженный вѣчный миръ всегда свято и ненарушимо содержанъ будетъ и нисколько повода никогда не подастся къ какому либо противному оному и сосѣдственной дружбѣ дѣйствіямъ. Пребываемъ въ несомнѣнной надеждѣ, что столько-же взаимно и ваше шахово величество въ такихъ-же доброжелательныхъ и миролюбительныхъ расположеніяхъ къ Намъ всегда пребудете и со стороны вашей и Персидскаго государства съ равною истинною склонностью и чистымъ намѣреніемъ въ ненарушимомъ содержаніи сего блаженного вѣчнаго мира поступлено будетъ, каковыя съ обѣихъ сторонъ богоугодныя дѣянія послужатъ впредъ къ наивысшему утвержденію онаго и счастливо возстановленной сосѣдственной дружбы, также и къ умноженію благоденствія и пользы обоюдныхъ подданныхъ. Того ради Мы ваше шахово величество дружески просимъ означеннаго Нашего чрезвычайнаго и полномочнаго посла ген.-л. Ермолова благосклонно къ себѣ на аудіенцію сходно съ характеромъ его допустить и всему тому, что онъ на той аудіенціи и впослѣдствіи потомъ вашему шахову величеству именемъ Нашимъ представлять и предлагать честь имѣть будетъ, полную вѣру подавать и на оное благопріятными отвѣтами и резолюціями съ вашей стороны его снабждать, какъ того настоящая возстановленная между обоими государствами совершенная вѣчная дружба требуетъ. А по исправленіи сего торжественнаго посольства имъ, Нашимъ ген.-л. Ермоловымъ, обратно его со всякимъ дружескимъ благоволеніемъ и принадлежащимъ характеру его достоинствомъ отпустить. Впрочемъ, Мы вашему шахову величеству желаемъ отъ всемогущаго Бога долготѣνιαго здравія.

272. Высочайшая грамота Аббас-мирзы, отъ 5-го августа 1816 года.

Вслѣдствіе вѣчно-мирнаго договора, заключеннаго между Нами и его шаховымъ величествомъ, а также искреннѣйшаго и твердаго намѣренія Нашего, чтобы столь счастливо возстановленные между обоими государствами сосѣдственная дружба и доброе согласіе какъ можно болѣе утвердились, отправленъ отъ Насъ къ его шахову величеству Нашимъ чрезвычайнымъ и полномочнымъ посломъ Нашъ отъ артиллеріи ген.-л., командиръ Отдѣльнаго Грузинскаго Корпуса, главноуправляющій гражданскою частью въ Грузіи и губерніяхъ Астраханской и Кавказской, высоко-благоустроенный и Намъ любезно-вѣрный Алексѣй Ермоловъ, которому Мы особенно поручили наискрѣпчайше удо-

стовѣрить в. св. какъ въ такомъ непремѣнномъ расположеніи Нашемъ по взаимнымъ государственнымъ сношеніямъ, такъ и въ отличномъ Нашемъ уваженіи собственно къ в. св. и въ искреннѣйшемъ участіи, кое Мы всегда принимать будемъ во всемъ, лично до васъ относящемся. Для Насъ пріятно вѣрить, что во взаимство сего в. св. не только не оставите принять онаго чрезвычайнаго и полномочнаго Нашего посла въ ваше благорасположеніе, но по извѣстному усердію вашему къ пользамъ государственнымъ не отречетесь способствовать ему съ вашей стороны во всемъ, что относится можетъ къ утвержденію и умноженію съ обѣихъ сторонъ постоянной дружбы для пользы обоихъ государствъ и для блага обоюдныхъ подданныхъ.

273. Грамота Государыни Императрицы Елисаветы Алексѣевны супругъ Фетх-Али-шаха, отъ 5-го августа 1816 года.—С.-Петербургъ.

Нашего Императорскаго Величества дружеское поздравленіе. Видѣвъ изъ письма в. выс., коль усердно желали вы, чтобы возстановленные между обоими государствами миръ и доброе согласіе какъ можно больше утвердились, Мы съ истиннымъ удовольствіемъ увѣдомляемъ в. выс., что точно съ таковымъ намѣреніемъ нынѣ отправляется со стороны Е. И. В., любезнѣйшаго супруга Нашего, чрезвычайнымъ и полномочнымъ посломъ къ его шахову величеству превосходительный и благо-урожденный ген.-л. Ермоловъ, которому поручили Мы, кромѣ сей грамоты, доставить в. выс. отъ Насъ дары, какъ во взаимство таковыхъ-же отъ васъ къ Намъ присланныхъ, такъ и въ доказательство искреннѣйшей Нашей дружбы къ вамъ, съ каковою желаемъ в. выс. совершеннаго благоденствія и многихъ радостей.

274. Тоже, Государыни Императрицы Маріи Θεодоровны супругъ Фетх-Али-шаха, отъ 5-го августа 1816 года.

Нашего Императорскаго Величества дружеское поздравленіе. Пользуясь отправленіемъ ген.-л. Ермолова, назначеннаго чрезвычайнымъ и полномочнымъ посломъ со стороны Е. И. В., любезнѣйшаго сына Нашего, къ его шахову величеству, Мы съ истиннымъ удовольствіемъ повторяемъ в. выс. увѣренія въ искреннѣйшей Нашей дружбѣ къ вамъ и въ полномъ доброжелательствѣ. Мы поручили сему послу также доставить в. выс. разные отъ Насъ дары, будучи увѣ-

рены, что вы их примете доказательствомъ, сколь пріятны для Насъ были дары ваши, а также той пріязни, съ кою Мы желаемъ в. выс. постоянного благоденствія и многихъ радостей.

275. *Высочайшая грамота Мирза-Шефи, отъ 5-го августа 1816 года.*

Вслѣдствіе заключеннаго и ратификаціями подтвержденнаго между Нами и его шаховымъ величествомъ и обоими государствами блаженнаго вѣчнаго мирнаго трактата отправленъ отъ Насъ къ его шахову величеству Нашимъ чрезвычайнымъ и полномочнымъ посломъ Нашъ отъ артиллеріи ген.-лейтенантъ Алексѣй Ермоловъ, которому повелѣли Мы его шахову величеству наискрѣпчайше засвидѣтельствовать о истинномъ Нашемъ намѣреніи твердо и ненарушимо оный блаженный миръ и возстановленную сосѣдственную добрую дружбу съ Нашей стороны содержать, пребывая въ надеждѣ, что и его шахово величество совершенно тому всегда соотвѣтствовать будетъ, а также, что и вы по своему похвальному и миролюбивому расположенію тому всячески споспѣшествовать не оставите и возможное стараніе ваше употребите, чтобы оный свято постановленный мирный трактатъ во всѣхъ частяхъ своихъ былъ содержимъ непоколебимо. Вслѣдствіе того Мы уповаемъ, что вы постараетесь наискорѣе исходатайствовать оному Нашему чрезвычайному и полномочному послу съ достойнымъ характеру его уваженіемъ у его шахова величества благосклонную аудіенцію и всему тому, что онъ, посолъ Нашъ, отъ времени до времени именемъ Нашимъ вамъ предлагать будетъ, совершенную вѣру подадите; а по исправленіи того его торжественнаго посольства учините ему всякое способствованіе въ надлежащемъ и сходномъ съ его характеромъ отъ двора его шахова величества отпускъ, чего возстановленная между обоюдными дворами богоугодная вѣчная дружба и доброе согласіе требуютъ и Мы того ожидаемъ отъ вашего похвальнаго благонамѣренія къ умноженію и утвержденію у обѣихъ сторонъ постоянной дружбы и благополучія обоюдныхъ подданныхъ.

276. *Листъ отъ министра иностранныхъ дѣлъ къ Мирза-Шефи, отъ 5-го августа 1816 года.*

Сіятебнѣйшій и превосходитебнѣйшій господинъ великаго государя, его шахова величества великій визирь и первенствующій управитель Мирза-Шефи, почтеннѣйшій благопріятель.

Е. П. В., всеавгустѣйшій и всемилостивѣйшій мой Государь, по благополучно заключенномъ вѣчномъ

мирномъ трактатѣ между Е. П. В. и его шаховымъ величествомъ, имѣя истинное намѣреніе къ твердѣйшему содержанію сосѣдственной доброй дружбы и къ точному наблюденію всего, что сію дружбу подрѣпить можетъ, изволилъ отправить къ его шахову величеству своимъ чрезвычайнымъ и полномочнымъ посломъ ген.-л. отъ артиллеріи, командира Отдѣльнаго Грузинскаго Корпуса, главноуправляющаго гражданскою частью въ Грузіи и губерніяхъ Астраханской и Кавказской. о чемъ какъ къ его шахову величеству, такъ и къ в. с. вручены ему Высочайшія грамоты. Я-же по долгу званія, коимъ удостоенъ отъ всеавгустѣйшаго и всемилостивѣйшаго моего Государя, не могу оставить, чтобы помянутаго чрезвычайнаго и полномочнаго посла не препоручить в. с., прося прилежно васъ, моего пріятеля, объ исходатайствованіи ему въ непродолжительномъ времени, для поднесенія его шахову величеству кредитивной своей грамоты, благосклонной аудіенціи, приличной достоинству возложеннаго на него характера и о подаваніи ему совершенной вѣры во всемъ томъ, что по востребованію обстоятельствъ именемъ и отъ стороны Е. П. В., моего всемилостивѣйшаго Государя, его шахову величеству представлять и вамъ предлагать будетъ, снабждая его благопріятными и съ существующею между обѣими Высочайшими державами дружбою согласными отвѣтами, равно какъ и объ оказаніи ему во время пребыванія его при дворѣ его шахова величества въ званіи чрезвычайнаго и полномочнаго посла всякаго уваженія, каковаго по сему званію и по существующей тѣсной дружбѣ между обѣими державами ожидать можно; напротивъ чего и онъ не оставитъ подавать в. с. сильнѣйшія удостовѣренія какъ о твердомъ намѣреніи Е. П. В. наблюдать и исполнять все, что къ нерушиму сохраненію блаженнаго вѣчнаго мира послужить можетъ, такъ и о томъ, что я не престану споспѣшествовать сему благоутодному Е. В. намѣренію, къ славы обоихъ государствъ и пользы взаимныхъ подданныхъ относящейся. Впрочемъ, желая вамъ долголѣтнаго здравія и всякаго благополучія, пребуду навсегда съ особливимъ почитаніемъ.

Подписалъ гр. Нессельроде.

277. *Тоже, къ Персидскому министру иностранныхъ дѣлъ Хусейн-Мамеду.*

Отличнѣйшій и благороднѣйшій вельможный господинъ, милостью его шахова величества государя своего многовзысканный низаму-доулэ Хусейн-Мамедъ. Честь имѣю увѣдомить в. пр., что Е. П. В.,

всеавгустѣйшій и всемилостивѣйшій мой Государь, изволилъ назначить въ качествѣ Своего чрезвычайнаго и полномочнаго посла ко двору его шахова величества превосходительнаго и благоурожденнаго. . . . Алек- сѣя Ермолова, для чего отправлены съ нимъ Высочайшія грамоты. Я поручаю его, господина чрезвычайнаго и полномочнаго посла, в. пр., прося прилежно васъ, моего пріятеля, не оставить его благосклоннымъ вашимъ содѣйствіемъ во всѣхъ случаяхъ возложеннаго на него порученія, главная цѣль котораго состоитъ въ томъ, чтобы наискрѣпчайше увѣрить его шахово величество въ твердомъ намѣреніи Е. И. В. наблюдать и исполнять все, что къ сохраненію вѣчнаго мирнаго трактата между обоими государствами и къ вѣчному утверженію сосѣдственной дружбы и добраго согласія между обоими государствами послужить можетъ.

Будучи увѣренъ, сколько сіи благія намѣренія должны соотвѣтствовать собственному расположенію вашему, я не сомнѣваюсь въ той готовности, съ которою в. пр., конечно, не оставите преподать помянутому послу всѣ знаки вашего доброжелательства и чрезъ то взаимно будете споспѣшествовать ко благу обоихъ государствъ и къ пользѣ взаимныхъ подданныхъ.

Подписалъ гр. Нессельроде.

278. *Отношеніе д. т. с. Гурьева къ ген. Ермолову, отъ 6-го августа 1816 года, № 96.*

Для препровожденія разныхъ вещей, отправляемыхъ въ Персію съ в. пр., назначенъ отъ Кабинета Е. И. В. вѣдомства стекляннаго завода г. с. Оедоръ Летошинскій, которому и сданы оныя будутъ по описямъ, кромѣ драгоценныхъ вещей и особо назначаемыхъ въ распоряженіе в. пр. Всѣ означенныя вещи отправятся сухимъ путемъ на наемныхъ лошадяхъ до Астрахани; дальнѣйшее-же отправленіе оныхъ въ Персію зависѣть уже будетъ отъ распоряженія в. пр. На непредвидимыя издержки въ пути отпущено будетъ г. с. Летошинскому 100 черв., 200 р. с. и 500 р. асс., на записку которыхъ дастся ему шнуровая книга. Содержаніе опредѣляется по примѣру прочихъ: Летошинскому по 50-ти р., да назначенному съ нимъ скульптору фарфороваго завода Захарову по 25-ти р. с. въ мѣсяцъ, изъ каковыхъ окладовъ удовлетворены они будутъ здѣсь за 4 мѣсяца впередъ, а равномерно выдана будетъ и единовременная ссуда на подъемъ и экипированіе. Затѣмъ не оставлю я предписать Грузинской Казенной Экспедиціи, дабы она слѣдующую впредь на содержаніе ихъ сумму отпускала въ распо-

ряженіе в. пр. вмѣстѣ съ суммами, на сей предметъ вамъ назначенными. Увѣдомляя о семъ васъ, я представляю нужнымъ присовокупить, что не угодно-ли вамъ будетъ. истребовать отъ воинскаго начальства 3-хъ чел. солдатъ для караула, во время пути, отправляющагося транспорта. Полную-же опись всѣмъ вещамъ не оставлю я препроводить къ в. пр. непродолжительно.

РЕЕСТРЪ

стеклянному, столовому и десертному сервизу и фарфоровымъ вещамъ, отпущеннымъ для употребленія Россійскаго посла, отправляющагося въ Персію.

Стеклянный сервизъ, въ которомъ 25 карафиновъ для воды, 25 для вина, 50 стакановъ, 50 рюмокъ столовыхъ, 50 мадерныхъ, 50 десертныхъ, 25 шампанскихъ, 12 солонокъ, 1 кабаре для воды, 1 приборъ судковъ, 1 особый судокъ, 1 чаша средняя, 2 чаши овальныя, 6 компотниковъ, 8 чашъ для варенья, 12 тарелокъ, 50 ремъ.— Фарфоровыя вещи: 60 тарелокъ столовыхъ глубокихъ, 120 плоскихъ, 120 тарелокъ десертныхъ, 48 чашекъ чайныхъ.

ОПИСЬ

вещамъ, Высочайше назначеннымъ для подарковъ Персидскому двору.

Фетх-Али-шахъ.

Перо брилліантовое съ сафиромъ, кинжалъ въ золотой оправѣ, осыпанный брилліантами и сафиромъ и съ двумя жемчужными кистями на золотыхъ шнурахъ, кальныя хрустальныя, оправленные богато золотомъ, часы бронзовые, изображающіе слона, осыпанные по мѣстамъ камнями и жемчугами, парчи разныхъ десейновъ 6 кусковъ, бархату разныхъ цвѣтовъ 3 куска, мѣховъ собольихъ 2, горностаевыхъ 4, соболей 80.— Фарфоровый десертный и столовый сервизъ, въ коемъ 11 корзинъ разной величины для фруктовъ, 2 вазы для мороженаго, 8 компотьеровъ на орлахъ съ подносами, 8 компотниковъ плоскихъ или лотковъ, 8 бутылошницъ, 4 рюмошницъ, 12 чашекъ для варенья, 2 сахарницы на лоткахъ, 36 живописныхъ тарелокъ.— Чайный приборъ, состоящій изъ 17-ти штукъ.— Стеклянныхъ вещей: 2 зеркала въ рамахъ, набранныхъ стекломъ, столовый и десертный сервизъ, въ коемъ 3 большія чаши для фруктовъ, 2 мороженицы, 1 чаша для мороженаго, 2 чаши для сорбета, 4 большія блюда съ покрывалами, 8 малыхъ, 8 компотниковъ, 12 шандаловъ, 24 карафина, 24 ремы, 24 стакана, 24 рюмки, 24 кружечки, 24 тарелки, 18 солонокъ, 2 умывальника съ тазами, 13 кальиновъ, 12 брызгалъ, 6 кувшиновъ для благовоній, 1 подносы, ящикъ (краснаго дерева), въ коемъ сабля, ружье и пара пистолетовъ съ принадлежащимъ приборомъ.

Супругъ шаха.

Отъ Высочайшаго имени Г. И.: Парчи разныхъ десейновъ 4 куска, бархату разныхъ цвѣтовъ 2 куска, мѣховъ собольихъ 2, горностаевыхъ 2, соболей 80.— Фарфоровыхъ вещей: 2 цвѣтника съ живописью на плиткахъ черныхъ, 1 умывальникъ съ блюдомъ, 1 чайный и кофейный приборъ, состоящій въ 17-ти штукахъ.— Отъ Высочайшаго имени Ея В. Г. И. Елисаветы Алексѣевны: Пагата или пряжа, украшенная алмазами и сафиромъ, пирамида, изъ разныхъ деревъ сдѣланная, съ приборомъ дамскихъ упражненій, туалетное большое зеркало въ рамѣ краснаго дерева съ бронзовымъ украшеніемъ и при немъ 2 богатые бронзовые канделябра, 2 вазы фарфоровыя высокія съ живописными видами.— Отъ Высочайшаго имени Ея В. Г. И. Маріи Оеодоровны: Перо брилліантовое съ рубинами; стеклянныхъ вещей: 1 плато бронзовое изъ 5-ти штукъ съ шлифованными зеркальными стеклами, къ нему принадлежащій сервизъ, въ коемъ 3 чаши на пьедесталахъ, 6 компотниковъ, 6 блюдецъ малыхъ съ покрывалами, 12 тарелокъ, 18 стеклянокъ для духовъ, 2 умывальника съ тазами, 1 фарфоровая ваза съ двумя по бокамъ цвѣтниками.

Старшему сыну шаха Мамед-Али-мирзѣ.

Золотая зрительная трубка, украшенная брилліантами, алмазами и рубинами, ружье съ принадлежащимъ приборомъ въ ящикъ, парчи равныхъ десейновъ 2 куска, бархату разныхъ цвѣтовъ 2 куска, мѣхъ соболій Якутскій, 40 соболей Якутскихъ.— Фарфоровыя вещи: 1 ваза или цвѣтникъ съ 2-мя по бокамъ цвѣтниками и купидонами, чайный приборъ, состоящій изъ 17-ти штукъ, 1 кальныя.

Младшему сыну шаха Авбас-мирзѣ.

Кинжалъ въ золотой оправѣ, осыпанный брилліантами, алмазами и изумрудами и съ 2-мя жемчужными кистями на золотыхъ шнурахъ, золотая зрительная трубка, украшенная алмазами и гранатами, парчи разныхъ десейновъ 2 куска, бархату разныхъ цвѣтовъ 2 куска, мѣхъ соболій, 40 соболей Якут-

скихъ.— Фарфоровыя вещи: 1 цвѣтникъ большой голубой съ 2-мя по бокамъ чашами, 2 цвѣтника розовые съ живописью, 1 приборъ чайный, состоящій изъ 17-ти штукъ, 1 кальянъ.— Стекланныя вещи: 3 чаши для фруктовъ, 4 компотника, 6 тарелокъ съ покрывалами, 6 шандаловъ, 8 солонокъ, 6 караиновъ Персидскихъ, 12 тарелокъ малыхъ, 1 умывальникъ съ тазомъ, 6 кальяновъ разныхъ, 6 брызгалъ, 6 кувшиновъ для благовоній.

Верховному визирю Мирза-Шевъи.

Перо бриліантовое съ изумрудомъ, табакерка золотая, украшенная бриліантами и съ рубиномъ, парчи разныхъ десейновъ 2 куска, мѣхъ соболѣй, 40 соболѣй.

Второму визирю Хаджи-Мамед-Хусейн-хану.

Перстень съ солитеромъ, парчи разныхъ десейновъ 2 куска, мѣхъ соболѣй, 40 соболѣй.— Фарфоровыя вещи: 1 цвѣтникъ зеленый съ 2-мя рогами, 2 цвѣтника съ живописью и съ плитками, 1 приборъ чайный, состоящій изъ 17-ти штукъ, 1 кальянъ голубой и съ золотомъ.

Каймакаму или вице-канцлеру Мирза-Безюргу.

Перстень съ солитеромъ, парчи разныхъ десейновъ 2 куска, мѣхъ соболѣй, 40 соболѣй.— Фарфоровыя вещи: 1 цвѣтникъ голубой съ 2-мя по бокамъ печатными видами, 1 умывальникъ съ приборомъ, 1 приборъ чайный розовый, состоящій изъ 17-ти штукъ, 1 кальянъ.

Управляющему казною Авдулла-хану.

Часы съ цѣпочкою, осыпанные жемчугами и мелкими бриліантами, парчи разныхъ десейновъ 2 куска, бархату 20 арш., мѣхъ соболѣй, 20 соболѣй.

Министру Мирза-Авуль-Вежаву, всегда при шахъ находящемуся.

Перстень бриліантовый съ изумрудомъ, часы золотые съ репетиціею и съ цѣпочкою, мѣхъ соболѣй, 20 соболѣй.

Ген.-адъют. Фетх-Али-шаха и его зятю Аллах-Яр-хану.

Кинжалъ въ золотыхъ ножнахъ, украшенный алмазами и съ 2-мя жемчужными кистями на золотыхъ шнурахъ, золотая зрительная трубка, украшенная алмазами и изумрудами.

Шахскому мирзѣ, находявшемуся при переговорахъ о мирѣ, Мирза-Мамеду.

Перстень бриліантовый съ сафиромъ, парчи 24 арш., бархату 24 арш., мѣхъ соболѣй, 20 соболѣй.

Хаджи-Мамед-Хусейн-хану Мервинскому, находящемуся всегда при шахъ.

Часы золотые съ репетиціею и цѣпочкою.

Насакчи-ваши Фарадж-Уллах-хану.

Перстень бриліантовый.

Сверхъ сего уложено въ ящики нѣсколько вещей на случай произойти могущаго въ пути боя.

РЕЕСТРЪ

вещамъ, отпущеннымъ изъ Кабинета по Высочайшему Е. И. В. соизволенію ген. Ермолову на подарки въ Персію.

Перстней бриліантовыхъ 6, съ другими камнями 18, табакерокъ золотыхъ 6, часовъ золотыхъ съ цѣпочками, печатами и ключиками 24, мѣховъ собольихъ пластинчатыхъ 5, лисьихъ бѣлодушчатыхъ 6, бѣличьихъ хребтоватыхъ 10, парчей разныхъ десейновъ 121½ арш., бархату 120 арш., сукновъ разныхъ цвѣтовъ 100 арш.; кромѣ того: кальяновъ 20, брызгалъ 8, умывальникъ съ тазомъ 1 и караиновъ въ Персидскомъ вкусѣ 2;— всего на сумму 49,341 р. 50 к.

279. Письмо гр. Нессельроде къ ген. Ермолову, отъ 17-го августа 1816 года.

Les instructions dont V. Ex. a été munie et celles de Mr. le baron de Strogonoff dont elle a pris connaissance, énoncent assez l'unité de but et d'intérêt qui caractérise les deux missions. L'Empereur a voulu cependant en préciser encore plus particulièrement les rapports dans la vue de remplir à la fois deux objets d'une égale importance.

Le premier est celui de déterminer les points de contact qui peuvent avoir lieu entre la gestion de Son ambassadeur en Perse et celle de Son ministre à Constantinople. Le second est celui d'aller au devant de l'im-

patience avec laquelle les puissances étrangères attendent le début et les résultats de ces missions.

Les mémoires ci-joints, rédigés d'après les ordres et sous les yeux de l'Empereur, renferment l'ensemble des erremens et des observations qui ont trait à cette partie de la commission importante confiée à V. Ex. Le mémoire *sub litt. A* est exclusivement destiné à vous, mon Général, ainsi qu'à Mr. le baron de Strogonoff. Celui *sub litt. B* devant être communiqué confidentiellement aux ministères des cours alliées, porte quelques nuances de rédaction *). Elles ont été suggérées par des motifs de prudence et par le désir de vous mettre à même de ne point les négliger dans vos relations avec le corps diplomatique accrédité auprès du gouvernement où vous allez déployer votre caractère public.

Les observations consignées dans le mémoire *sub litt. A* ont été puisées historiquement dans la source de la plus pure vérité. Les précautions qu'elles rendent nécessaires dans la discussion des intérêts de la Russie, sont également fondées en justice. Mais nous ne sommes pas encore parvenus à une époque où l'aspect de la vérité dépouillée de tout voile quelconque puisse frapper utilement les regards des hommes d'état; et nous sommes aussi bien loin du temps où le sentiment seul de la justice étouffait complètement les sentiments qui sont du domaine des passions. Il fallait donc, en s'écartant le moins possible de la droiture et de la franchise des intentions de l'Empereur, présenter aux cabinets des souverains alliés les principes qui régleront Ses négociations de Téhéran et de Constantinople sous les formes les plus propres à produire un effet avantageux.

En méditant avec attention les nuances qui caractérisent le mémoire *sub litt. B* vous vous apercevrez, mon Général, que toutes ces considérations ont été mûrement pesées par l'Empereur. Il vous sera facile d'y trouver le type des notions au moyen desquelles vous pourrez entretenir vos relations avec les agents étrangers sur l'objet de votre mission, sans porter atteinte aux droits, sans manquer à la loyauté et sans craindre de nuire au service, en vous livrant envers vos collègues avec un abandon trop prématuré. Ce mémoire va être transmis aux ministres de l'Empereur à Vienne, à Londres, à Paris et à Berlin, accompagné de la circulaire dont vous trouverez ci-joint une copie pour votre information. Quant au mémoire *sub litt. A*, il serait inutile d'ajouter ici que l'intention de l'Empereur est que vous le considériez comme faisant partie littérale de vos instructions.

Изъ этихъ записокъ признано достаточнымъ напечатать первую, подъ лит. А.

Mémoire additionnel pour servir d'instruction à l'ambassadeur de Sa Majesté Impériale en Perse et à Son envoyé à Constantinople.

Les instructions dont sont munis Mr. le lieutenant-général Yermoloff et Mr. le baron de Strogonoff, tracent avec assez de précision la marche que ces deux ministres doivent suivre pour atteindre le but de leurs missions respectives.

Ce but est un. En l'envisageant sous les rapports de nos intérêts directs, il consiste à faire de la Perse et de la Turquie des états qui soient, par leur propre mouvement et pour toujours, les amis réels et sincères de la Russie. En l'envisageant dans ses rapports avec la politique générale, ce but consiste à prouver par le fait à l'Europe, qu'en voulant conserver la paix avec les états limitrophes, l'Empereur veut par un nouvel exemple de modération honorer la foi des traités.

Les deux missions travaillent donc en commun à un résultat d'une haute importance. Il embrasse des intérêts majeurs pour la Russie. Il s'associe à ceux desquels dépend l'affermissement du système à peine rétabli en Europe.

Les gouvernements Turc et Persan attendent avec inquiétude le début de ces deux missions. Les peuples chrétiens de ces contrées, ceux qui durant les guerres précédentes se sont placés sous l'égide de la Russie, fixent un regard plein d'espérance sur l'époque actuelle et sur les événements qu'ils croient devoir la signaler. Une vigilance méfiante de la part des cabinets Européens suit de près toutes les démarches de nos ministres.

Or, pour donner à leurs missions le caractère le plus conforme aux intentions de l'Empereur et le plus propre à produire en Orient et en Europe une impression favorable à leur succès, il importe de mettre dans une harmonie parfaite les négociations dont ces ministres sont chargés, ainsi que le langage qu'ils tiendront, tant aux gouvernements Turc et Persan, qu'aux agents étrangers dont ces gouvernements sont entourés.

C'est dans cette vue que Mr. le lieutenant-général Yermoloff et Mr. le baron de Strogonoff ont eu connaissance de toutes les pièces qui composent leurs instructions respectives et c'est pour les mettre encore dans des rapports plus intimes, qu'on va récapituler ici :

- 1) L'esprit dans lequel ces négociations doivent être conduites;
- 2) Les rapports qui existent entre les affaires à terminer à Constantinople et celles qu'on va entamer à Téhéran.

Ad primum.

La méfiance préside aux conseils de la Porte et du ministère Persan. C'est elle peut-être qui règle exclusivement la politique Européenne relativement aux rapports de ces états avec la Russie.

Les guerres précédentes, nos succès, la puissance militaire de la Russie, une longue et douloureuse expérience, alarment les Turcs et les Persans sur leur sort à venir, et dirigent l'attention inquiète des puissances étrangères sur l'attitude que la Russie va prendre à l'égard de ces états limitrophes.

Trouvant les esprits dans des dispositions pareilles, ce serait trop vouloir que de prétendre immédiatement à la confiance pleine et entière de ces gouvernements, comme à celle des puissances Européennes.

Ce n'est que le temps et le témoignage des faits qui puissent produire ce grand changement. C'est à l'opérer graduellement par une conduite complètement conforme aux principes de droit, que se réduit la tâche confiée aux missions de Sa Majesté Impériale en Perse et en Turquie.

Ces faits se placent dans deux catégories bien distinctes. Les uns sont antérieurs aux négociations actuelles. Les autres sont inhérents à l'objet que la Russie veut atteindre par les négociations.

C'est de leur identité et de leur accord parfait que doit résulter la preuve la plus irrécusable des intentions pacifiques de la Russie.

Faits antérieurs à la négociation.

La notoriété de ces faits dispenserait les missions de l'Empereur de les relever aux yeux des Turcs, des Persans et des cabinets Européens. Cependant il est peut-être utile d'en démontrer la filiation et l'ensemble.

La paix avec la Porte et avec la Perse a été conclue dans des circonstances très désavantageuses à la Russie.

L'intervention Britannique était alors motivée principalement par un intérêt Européen, elle en a rempli l'objet: la paix fut signée; les intérêts majeurs de la Russie furent placés en seconde ligne. L'Empereur y a consenti.

La Russie en effet n'a point obtenu la conservation entière du littoral Asiatique dont elle avait fait la conquête. Le sort des Serviens n'a été confié qu'à une stipulation incomplète. La question des frontières en Perse n'a pas été décidée de manière à ce que toute occasion de méfiance à venir fût éteinte, du moins de manière à ce que les Persans n'élèvent plus de prétentions ou ne forment des vœux à cet égard.

Sans examiner dans des vues plus générales ou moins confiantes les transactions de Bucarest et de Gulistan, en les considérant seulement en elles-mêmes, la Russie n'aurait qu'à consulter ses moyens et ses intérêts exclusifs, pour amener la Porte et les Persans, sous l'alternative des hostilités et de la guerre, à des stipulations d'une autre espèce et dans tous les cas bien plus avantageuses pour elle.

La force militaire viendrait à l'appui de ce système. A l'aspect des ca-

tastrophes dont serait menacé l'Orient, l'esprit du siècle s'exalterait. Les éléments de désordre préexistants déjà et répandus dans plusieurs contrées de l'Europe attireraient hors du théâtre de ces opérations toute force contraire. Rien ne s'opposerait peut-être à l'exécution des conceptions les plus démesurées et les plus ambitieuses.

Les vues de l'Empereur n'ont jamais été et ne seront jamais de cette nature.

La morale fondée sur les principes de la religion chrétienne met des bornes à la volonté comme à la puissance des souverains.

C'est entre ces bornes que l'Empereur renferme sa politique. En garantissant donc de tous ses moyens les intérêts légitimes de l'Empire Russe, elle ne se permettra jamais de nuire à ceux de la famille Européenne.

Faits inhérents aux négociations qu'on va entamer.

Sous les auspices de cette doctrine et des faits qui en constatent la réalité, les deux ministres de l'Empereur vont ouvrir des négociations amicales avec la Porte et avec la Perse.

L'une embrasse les objets relatifs à l'exécution du traité de Bucarest; l'autre, ceux qui ont motivé l'envoi d'un ambassadeur Persan à St.-Petersbourg.

L'une et l'autre présentent des questions territoriales. Les Turcs et les Persans prétendent à des rétrocessions. Les uns fondent leurs demandes sur le traité de Bucarest; les autres sur les espérances que l'ambassade Britannique leur fit concevoir lors de la conclusion de la paix de Gulistan.

L'Empereur est disposé à transiger d'une manière très libérale sur les prétentions des gouvernements Turc et Persan; mais à condition que cet acte de déférence à leur égard ne puisse devenir, dans aucun cas, le principe et l'occasion d'une nouvelle guerre. Ce qui ne manquerait pas assurément d'arriver, si ces nouvelles concessions territoriales pouvaient donner lieu à la complication ultérieure de nos rapports limitrophes, ou si la politique étrangère comptait de renforcer à cette occasion et par ce moyen son crédit auprès de la Porte et de la Perse.

La Porte insiste sur la restitution de la totalité du littoral Asiatique. La Perse prétend rentrer en possession des provinces qu'elle a cédées par le traité de Gulistan.

Ce ne sont pas des points militaires que la Russie considère dans ces positions, qui sont maintenant en son pouvoir. Il est même à croire que ce ne sont pas non plus des barrières défensives dont la Perse et la Porte se proposent de s'entourer en les récupérant.

Les deux états semblent portés plutôt à envisager de pareilles concessions obtenues à cette époque comme un grand moyen d'influence. Les Turcs comptent peut-être s'en servir pour rehausser les tendances insurrectionnelles des montagnards du Caucase contre nous. Et les Persans ne se proposeraient-ils pas d'en profiter pour troubler le repos et la sécurité des peuples qui se sont dévoués à la Russie et qui font déjà partie de l'Empire?

C'est sous ces points de vue que l'ambassadeur de Sa Majesté Impériale en Perse et que Son envoyé à Constantinople examineront d'abord les questions territoriales qu'il s'agit maintenant de décider. Elle seront résolues à la satisfaction des Persans et des Turcs, du moment que la Russie obtiendra en retour une garantie réelle, non seulement des intentions pacifiques de ces deux états, mais aussi de leur aptitude à ne point subordonner, même pour l'avenir, leur politique à des combinaisons étrangères ou peu amicales envers la Russie.

Cette garantie ne saurait consister dans des formules consignées dans une stipulation; elle ne peut se trouver que dans la nature des arrangements dont on va s'occuper actuellement et dans la droiture avec laquelle on s'appliquera de part et d'autre à en remplir fidèlement les conditions. Ces conditions doivent conséquemment être fondées en justice; leur convenance, ainsi que les avantages réciproques qu'elles offriront, doivent répondre de leur inviolabilité.

Les errements d'après lesquels les deux ministres de l'Empereur vont procéder aux négociations dont ils sont chargés, partent de ces principes.

Les arrangements qui doivent en résulter auront par conséquent le caractère d'une stabilité plus ou moins solide à mesure que le gouvernement Turc et le gouvernement Persan voudront à leur tour y porter de la franchise, de l'abandon et des intentions pures.

L'Empereur désire, par les négociations actuelles, extirper les germes de toute discorde et par conséquent de toute guerre à venir.

A cet effet ces négociations embrassent l'ensemble des rapports de l'Empire de Russie avec la Perse et avec la Porte. Elles se proposent de les définir et de les simplifier, de manière à ce que nulle question ne puisse, par la suite, réveiller les anciens griefs ni exciter de part et d'autre l'envie ou le besoin de soutenir des prétentions respectives par la force des armes. Aucune des propositions que la Russie fera dans cette vue ne demeurera secrète. Elles seront toutes de la plus grande notoriété, parceque toutes seront appuyées sur les droits les plus incontestables, parcequ'elles seront, par leur essence, les plus salutaires à ces états limitrophes, parcequ'enfin elles ne pourront nuire, ni directement, ni indirectement aux intérêts légitimes des puissances Européennes.

La conduite des ministres de l'Empereur en Perse et à Constantinople le prouvera.

Ad secundum.

Du moment où la Perse envoya une ambassade à Pétersbourg, la Porte songea à une ambassade Ottomane destinée au Schah. Elle a eu lieu. Nous en ignorons l'objet. Il ne nous appartient pas de le scruter avec impatience.

L'Empereur est fort de la droiture de ses intentions. Toutes les ressources auxquelles l'immoralité et la faiblesse ont recours, sont hautement réprouvées par Sa Majesté Impériale.

Ce serait les cultiver et les utiliser que de vouloir, par la corruption, découvrir le secret des mesures inusitées que la Porte prend depuis quelque temps dans la vue de donner de l'extension et une direction nouvelle à ses relations avec l'Asie et la Perse.

Ce qui nous est officiellement connu, c'est la conduite du pacha d'Anapa, c'est la distribution d'armes qu'il s'efforce de faire hors de la juridiction de son gouvernement, ce sont les troubles du Caucase.

C'est sur ces faits, comme sur ceux qui peuvent en résulter par la suite, que l'ambassadeur de Sa Majesté Impériale en Perse et Son ministre à Constantinople doivent exercer une paisible surveillance.

Sans se permettre aucune induction prématurée, ils considéreront ces faits en eux-mêmes. Et la seule contre-épreuve à laquelle ils se permettront de les soumettre, ce sera celle que leur offrira dans le cours des négociations l'opinion du ministre Persan sur la question du littoral Asiatique, et celle du ministre Turc sur la question des concessions que la Perse nous demande.

En parlant avec franchise des principes que l'Empereur désire suivre relativement aux affaires de l'Orient, il sera facile à l'ambassadeur et à l'envoyé de Sa Majesté Impériale de connaître le degré d'importance que le ministre de ces deux états met à la décision des questions qui les intéressent mutuellement.

S'ils forment des vœux identiques pour leurs intérêts réciproques, nul doute que la Porte ne fasse cause commune avec la Perse.

Cette nouvelle combinaison ne change en rien notre système.

Elle peut exiger seulement que les négociations marchent de front, à l'effet de ne point séparer des objets qu'une politique, sinon contraire, du moins étrangère à la Russie, a jugé convenable d'identifier.

Dans cette hypothèse, l'alliance extraordinaire que la Porte aurait contractée avec la Perse ne semblerait pas avoir été provoquée par l'intention de nous attaquer, au moins pour le moment.

La crainte seule d'une agression de notre part pourrait l'avoir suggérée. Cette crainte dissipée par le fait, les deux états se replaceraient encore dans leur attitude naturelle. Les négociations seraient alors séparées. Les succès des uns favoriseraient ceux des autres.

L'envoyé de Sa Majesté Impériale à Constantinople, qui sera plutôt arrivé à sa destination, s'occupera sans retard de cette partie avec tous les soins qu'elle mérite.

Les notions qu'il sera dans le cas de communiquer au lieutenant-général Yermoloff, seront rectifiées sur les lieux par ce dernier. Et c'est par le concours de leurs observations mutuelles qu'ils tâcheront d'apprécier au juste la situation respective des gouvernements et des états avec lesquels ils ont à traiter.

Dans la supposition qu'il existe des liens effectifs et indissolubles entre la Porte et la Perse, nos ministres travailleront d'abord à les rompre. Ils présenteraient trop d'obstacles et même des obstacles invincibles aux résultats pacifiques des négociations, les principes de cette alliance étant en opposition directe de ceux que la Porte et la Perse devraient suivre pour affermir leurs relations existantes avec la Russie.

Dans la supposition contraire, sans attiser le feu de la discorde ou réveiller les anciennes querelles des deux états, sans vouloir les armer l'un contre l'autre, il pourrait être convenable au salut de tous les deux et au bien général, de les maintenir dans une indépendance absolue et aussi isolée que possible.

Dans cette situation même, à peine la Porte et la Perse peuvent-elles répondre séparément de leurs engagements envers les états européens. Comment pourraient-elles prétendre à une pleine déférence de leur part, si elles devenaient solidaires?

D'ailleurs il faut le dire, leur alliance finirait par être offensive à l'égard de la Russie. La paix alors avec eux ne serait plus fondée sur des bases solides.

Il en serait de même de l'effet que produirait l'alliance de ces états avec toute puissance Européenne.

Les suites ne seraient point différentes, toutes les fois qu'un grand Etat étranger exercerait en Turquie ou en Perse une influence prépondérante, quoique non avouée par la teneur d'une transaction formelle.

Nous ignorons si des transactions de cette nature existent. Nous les croyons même impossibles. Et rien ne le prouve plus que la nullité dont a été frappé l'acte signé par Sir Gore Ouseley, lors de la conclusion du traité de Gulistan.

On ne dira pas autant de l'influence que plusieurs puissances ambitionnent et que d'autres exercent en Turquie et notamment en Perse.

Ce serait oublier le passé et se méprendre sur des faits très notoires, que de révoquer en doute la tendance véritable des rapports que ces puissances entretiennent avec des états limitrophes de la Russie.

L'Empereur, loin de redouter ces rapports comme offensifs, les considère

avec peine, comme autant d'obstacles qui entravent l'établissement d'une paix véritable entre Son Empire et ces états.

Les Turcs et les Persans se placent naturellement, comme les peuples des Indes jadis, dans l'ordre des nations qui n'appartiennent point, qui ne peuvent point appartenir à l'association Européenne. Les principes de leur religion et de leur politique s'y opposent. Les leur faire abjurer par la force des armes, ce serait renverser les gouvernements qui en résultent. L'Europe ne le veut pas; elle n'en a pas le droit. L'Empereur ne le veut point non plus, parceque le sort des peuples placés dans des étendues si vastes, ne peut être que l'oeuvre de la Providence. Lorsque ces entreprises dérivent des conseils impatients des hommes, ce n'est plus le désir du bien, mais la soif des conquêtes qui les provoque.

Ces considérations donnent la mesure des soins que les ministres de l'Empereur en Perse et en Turquie doivent apporter, afin d'asseoir leur jugement sur la nature des relations que les puissances étrangères y entretiennent.

Toutes celles qui se rattachent aux rapports intérieurs, à ceux même du gouvernement et des forces de ces états, se dirigent, au moins par l'intention, contre nous. Il importe de les connaître et d'en prendre acte.

Les deux ministres se communiqueront leurs observations à cet égard.

Ce n'est que dans le maximum de leur isolement réciproque et de leur indépendance de la politique Européenne, que la Perse et la Porte seront considérées par la Russie comme des états qui peuvent être et se maintenir ses amis sincères par leur propre mouvement et pour toujours.

Etant dans cette situation, l'accomplissement de leurs vœux n'admettra aucune difficulté.

Dans toute autre, l'échelle des proportions qui doit régler les différents degrés de notre déférence à leur égard est facile à établir.

L'Empereur la fixera sur les rapports qu'il attend du zèle et de l'intelligence de Son ambassadeur et de Son envoyé extraordinaire.

280. Отношение гр. Нессельроде къ ген. Ермолову, отъ 16-го сентября 1816 года.

Бывшій при Высочайшемъ Дворѣ Персидскій посолъ Мирза-Абуль-Хасан-ханъ на обратномъ пути своемъ изъ Астрахани прислалъ сюда къ разнымъ лицамъ, въ томъ числѣ и ко мнѣ, письма одинакаго содержания, въ коихъ, изъявляя свое неудовольствіе на нынѣшняго директора Астраханской таможни Смолина и, оскорбляя его неприличными выраженіями, просить опредѣлить главнымъ начальникомъ всѣхъ того края таможенъ прежняго Астраханскаго директора, отрѣшеннаго отъ должности и находящагося подъ судомъ, к. с. Иванова. Въ заключеніе-же требуетъ, чтобы сіе письмо его доведено было до Высочайшаго свѣдѣнія, присовокупляя, что онъ иначе изъ Россіи не выѣдетъ, пока не получитъ въ Тифлисѣ отвѣта удовлетворительнаго.

Сіе отношеніе его, съ котораго прилагаю при семъ копію, было внесено министромъ финансовъ въ министерскій Комитетъ съ объясненіемъ, что на директора Смолина до сего времени никакихъ жалобъ не было и что, напротивъ того, онъ извѣстенъ ему съ самой лучшей стороны.

Все сіе было представлено Г. П.—Е. П. В., во-обще находя неприличнымъ сей поступокъ Персидскаго посла, который принялъ на себя располагать назначеніемъ въ Россіи чиновниковъ къ должностямъ общественнымъ, повелѣтъ мнѣ изволилъ отвѣчать въ семъ смыслѣ е. высочест. на его ко мнѣ отношеніе.

Вслѣдствіе чего, препровождаю къ в. пр. сей

отвѣтъ къ Мирза-Абуль-Хасан-хану для доставленія онаго по принадлежности, здѣсь прилагаю также особую съ него копію для свѣдѣнія вашего и съ тѣмъ, чтобы вы могли дать министерству Персидскому сообразное съ симъ отвѣтомъ объясненіе на случай, если-бы могла настоять въ томъ надобность.

Не будучи совершенно увѣренъ, впрочемъ, въ исправности перевода на Персидскій языкъ сего отвѣта, на Русскомъ языкѣ по обыкновенію подписаннаго, я препровождаю къ вамъ пакетъ на имя посла подъ открытою печатью при покорнѣйшей просьбѣ приказать предварительно разсмотрѣть сей переводъ кому либо изъ чиновниковъ свиты вашей, сей языкъ знающихъ, и если нужно, то исправить оный и потомъ уже отправить по надписи вмѣстѣ съ подлинникомъ, запечатавши.

Письмо Мирза-Абуль-Хасан-хана къ гр. Нессельроде, отъ сентября 1816 года.—Астрахань.

(Съ Персидскаго, переводъ старшій)

По благополучномъ прибытіи моемъ въ Астрахань я не успѣлъ еще воспринять отдохновенія отъ дороги, какъ уже предстали ко мнѣ съ жалобою всѣ почти здѣсь находящіеся купцы наши, которые единогласно объявили мнѣ, что они, упражняясь въ торговлѣ съ давняго времени при разныхъ портахъ Россіи, ничею такъ сильно не опасаются, какъ притѣсненій отъ чиновниковъ таможи; напротивъ-же того первѣйшимъ благополучіемъ почитаютъ для себя, если оныя чиновники обращаются съ ними ласково, снисходительно и великодушно. А сіе, поспетивъ я могу заключить, производить великое вліяніе на распространеніе торговли. Производя-же оную чрезъ здѣшній портъ, они сильно чувствуютъ угнетающее ихъ иго, налагаемое на нихъ чиновниками таможи, Смолинымъ и прочими, подъ коими они къ несчастію ихъ находятся уже 5-й годъ, особливо-же въ 1812 году, когда они прибыли къ здѣшнему порту съ немаловажнымъ количествомъ пошлиннаго товара, коего въ приготовленіи и привозѣ сюда ни въ одномъ году столько не было. Но вмѣсто ожидаемаго ими прежняго уваженія и ласковаго снисхожденія чиновниковъ таможи встрѣтили они, къ несчастію ихъ, отъ вновь опредѣленныхъ тогда одно только грубое обращеніе, разные притѣсненія, обиды и даже пренебреженіе. Вмѣсто одного рубля брали съ нихъ пошлины съ тѣхъ-же самыхъ товаровъ вдвое, втрое и даже вчетверо, такъ что изъ самыхъ важныхъ купцовъ, кои прежде платили веболѣе 10,000 р. въ годъ пошлины, каждый принужденъ былъ вносить въ таможду до 50,000 р. и болѣе, а казна въ томъ году гораздо уменьшилась противу прежнихъ годовъ, какъ о томъ увѣрили меня знающіе купцы, да и изъ доходовъ пошлинныхъ можно будетъ видѣть.

Столь неслыханное притѣсненіе, нашему купечеству производимое настоящими чиновниками таможи, побудило меня противъ воли моей по званію моему наложить на себя обязанность войти къ защищенію ихъ съ моимъ предстательствомъ къ в. с. единственно изъ уваженія къ Россійскому государству и преданности моей къ вамъ. Да и прежде сего, когда я еще находился въ С.-Петербургѣ, по дошедшей также ко мнѣ жалобѣ я просилъ в. с. чрезъ письмо мое объ удаленіи отъ должности Смолина, который, какъ я извѣстился нынѣ, происходя изъ низкой породы мѣщанства и не имѣя никогда у себя порядочнаго состоянія, по прѣвѣдѣ своему сюда съ долгомъ составилъ оное въ короткое время весьма значительное. А отъ чего?—Отъ прозорливости вашей сокрыто быть не можетъ. Но вмѣсто уваженія моей просьбы, оный, Смолинъ, сверхъ чаянія моего, возвратился нынѣ опять къ прежней своей должности съ награжденіемъ еще чина.

Такимъ образомъ, наше купечество, увидя возвратившагося Смолина, единогласно и убѣдительно просило меня употребить всевозможное ходатайство мое предъ Всероссійскимъ Государемъ о непремѣнномъ удаленіи онаго и объ опредѣленіи начальникомъ надъ всею Азіатскою торговлею прежняго директора таможи Иванова, отъ коего все купечество пользовалось особеннымъ уваженіемъ и покровительствомъ, такъ что никогда и никакихъ притѣсненій и обидъ во все 13-ти-лѣтнее время нахождения его при таможи они не видали, чрезъ что самое успѣлъ оный привлечь къ себѣ всѣхъ купцовъ и возвысить торговлю сію изъ самаго низкаго состоянія до высочайшей степени. Напротивъ-же того настоящіе чиновники стараются повидимому отвлечь ее вовсе отъ здѣшняго порта. Такое стараніе Иванова было извѣстно не только во всѣхъ городахъ Персіи, но даже и въ столицѣ моего государя;

за такую преданность его къ пользѣ своего государства оный по справедливости заслуживалъ достойнаго награжденія; но вмѣсто того по злобѣ недоброжелательствующихъ ему людей удаленъ отъ сей должности и преданъ суду, какъ о томъ ген. Ртищевъ по бытности моей въ Тиелісѣ объявилъ мнѣ и увѣрилъ, что о таковой его невинности оный непремѣнно представитъ министру юстиціи для доклада Г. И.

Я могъ-бы такую справедливую по всѣмъ видамъ жалобу купцовъ нашихъ представить прямо Е. В. Г.; но будучи увѣренъ, что и вы, какъ вѣрно-подданный Его и пекущійся о благосостояніи великой Имперіи Его, не откажете по дружбѣ и уваженію ко мнѣ и для успокоенія всего купечества нашего, здѣсь находящагося, довести все выше-пронисанное до свѣдѣнія Е. В., я ни о чемъ болѣе не прошу, какъ о непремѣнномъ удаленіи отъ должности Смолина и объ опредѣленіи надъ всею Азіатскою торговлею прежняго директора Иванова согласно съ представленіемъ главнокомандующаго въ Грузіи, которое послѣдовало отъ него уже теперь два года. А дабы вы болѣе могли быть увѣрены въ достоинствахъ Иванова и въ невинности его, то можете спросить лично здѣшняго гражданскаго губернатора, который нынѣ находится въ С.-Петербургѣ. Впрочемъ-же, я смѣло могу увѣрить в. с., что если останется далѣе при своемъ мѣстѣ помянутый Смолинъ, то купцы наши совсѣмъ не будутъ продолжать торговлю свою чрезъ Астраханскій портъ.

Покорная просьба моя къ в. с. основана на томъ добромъ расположеніи вашемъ ко мнѣ, которое я имѣлъ честь заслужить по бытности моей въ С.-Петербургѣ и которое даетъ мнѣ право надѣяться на снисхожденіе къ оной. Повѣрьте, что я никакъ-бы не обременилъ васъ такою просьбою и, конечно, не вошелъ-бы въ сіе обстоятельство, если-бы я не былъ преданъ Двору Е. И. В. Я для того отправилъ сіе съ нарочнымъ, что иначе не выйду изъ Россіи, пока не дождусь здѣсь въ Астрахани, или въ Тиелісѣ удовлетворительнаго отъ васъ отзыва.

По прибытіи нынѣ изъ Москвы въ Астрахань Смолина я спрашивалъ его, получилъ-ли оный указъ о новой пошлинѣ, которая положена по трактату и о которой в. с. по бытности моей въ С.-Петербургѣ изволили меня извѣстить письменно? Но оный мнѣ отвѣчалъ, что таковаго указа еще имъ не получено,—слѣдовательно и пошлины будетъ оный взыскивать на прежнемъ основаніи. Почему прошу в. с. о присылкѣ сего указа вмѣстѣ съ отвѣтомъ на настоящее мое письмо.

281. Тоже, ген. Ермолова къ гр. Нессельроде, отъ 19-го ноября 1816 года.

По прибытіи моемъ сюда въ половинѣ октября надлежало мнѣ приступить ко многимъ занятіямъ по дѣламъ внутренняго управленія здѣшняго края и по части военной, такъ что теперь токмо могу я помыслить объ обзорѣніи пріобрѣтенныхъ отъ Персіи областей, дабы вникнуть въ сущность границъ въ тѣхъ соображеніяхъ, какъ предначертано мнѣ въ Высочайше подписанной инструкціи. Къ сему приступить намѣренъ я вскорѣ по отправленіи сего курьера, отправясь самъ на границы, точность коихъ пребываетъ и понынѣ въ той-же неопредѣлительности, какъ упоминается о томъ въ запискѣ, приложенной къ оной инструкціи. Хотя-же въ той запискѣ и поставляется мнѣ на видъ побужденіе къ дѣятельности обоюдныхъ комиссаровъ для окончанія разграниченія, но съ одной стороны, усмотрѣвъ изъ дѣлъ предмѣстника моего, что всѣ сношенія его по сему предмету съ Аббас-мирзою остались безъ всякаго съ обѣихъ сторонъ приступленія къ начинанію сего обширнаго дѣла, а съ другой, по многимъ соображеніямъ вмѣняю я себѣ въ особенную обязанность поставить себя и на теперешнее время на ногу осторожнѣйшаго поведенія во всѣхъ отношеніяхъ къ Персіи, руководствуясь и предначертанною мнѣ мыслью не токмо избѣгать всего

того, что можетъ имѣть видъ переговоровъ окончательныхъ или вступленія въ такія обязательства, кои нельзя было-бы отмѣнить въ случаѣ, если-бы они оказались несообразными съ тѣми предписаніями, кои благоугодно было Г. II. предоставить Себѣ дать мнѣ впослѣдствіи. И имѣю причины опасаться, чтобы приступленіемъ съ обѣихъ сторонъ къ тому разграниченію и, слѣдовательно, къ исполненію постановленнаго о томъ условія во II-й ст. мирнаго трактата, въ Гюлистанѣ заключеннаго, особенно по моему побудительному настоянію не подать повода двору Персидскому, по наклонности онаго къ вѣроломству, къ какому либо возраженію или придириѣ къ тому, что таковое мое настояніе показалось-бы ему вопреки изложеннаго послу Персидскому въ нотѣ, министерствомъ ему врученной 22-го марта, на его домогательство объ уступкѣ земель, или-же не завлекло-бы меня съ правительствомъ Персидскимъ въ какія либо сношенія, которыя могли-бы содѣлаться преждевременными преткновеніями къ тѣмъ неогіяціямъ, кои должны имѣть мѣсто въ то время, когда надлежитъ мнѣ самому быть въ Персіи, тѣмъ паче, что правительство тамошнее не престаётъ питаться надеждою на уступки наши въ нѣкоторой мѣрѣ земель, а при томъ, какъ думать можно, и безъ помышленія о взаимныхъ какихъ либо пожертвованіяхъ, соразмѣрныхъ уступкѣ, если-бы оказалась впослѣдствіи возможность таковую сдѣлать сообразно Высочайшему предположенію. Сколько по сему разсужденію, столько и по самой физической невозможности той, что снѣга, покрывшіе всѣ тѣ мѣста, гдѣ надлежало-бы комиссарамъ заниматься трудами опредѣленія черты разграниченія, содѣлываютъ предпріятіе сіе невозможнымъ до весны, рѣшился я теперь вовсе отложить приступленіе къ сему, никакого начала еще не возымѣвшему, дѣлу, до тѣхъ поръ, когда пріобрѣтутся точнѣйшія понятія о границахъ по личному моему обозрѣнію, сообразному и съ тѣми о нихъ свѣдѣніями, кои доставлены мнѣ будутъ отъ чиновниковъ свиты Е. II. В. и квартирмейстерской части, для сего вскорѣ по моему сюда прибытію отправленныхъ въ Талышъ и по чертѣ, граничащей съ областью Эриванскою и когда находится я самъ буду въ Персіи.

Въ основаніи политики кабинета сей сосѣдственной намъ державы до сихъ поръ замѣтно одно вѣроломство и ухищренныя уловки неблагонамѣреннаго невѣжества. Къ составу сего рода правительственныхъ лицъ принадлежатъ и самъ отличный сынъ шаха Аббас-мирза и соуправляющіе съ нимъ. Содѣйствіе Аббас-мирзы всему тому, что ко вреду наше-

му, по ихъ мнѣнію, въ сихъ странахъ, скипетромъ Россійскимъ управляемыхъ, могло-бы послужить, столь явно и неополитично обнаруживается, что приличнѣе ихъ назвать потаенными непріятелями, нежели союзниками по столь торжественному трактату сосѣдственной дружбы между обоими государствами. Аббас-мирза, между прочимъ, есть одно изъ главныхъ орудій всѣхъ измѣнническихъ затѣй царевича Александра, который, какъ извѣстно в. с., дерзнулъ повергнуться Г. II. яко-бы съ покорностью, отправивъ на сей конецъ по веснѣ въ С.-Петербургъ Корганова, но по всѣмъ подробностямъ теперешней развязки, по теченію сего дѣла обнаружившейся, видна токмо вѣроломная уловка его низкимъ образомъ воспользоваться, поколику возможно, деньгами и бѣжать въ Персію. Въ семъ намѣреніи вспомошествованъ онъ явно со стороны Персидскаго правительства, которое не токмо пріемлетъ у себя отъ царевича уполномоченнаго, ему подобнаго бѣглеца, нѣкоего Худадад-бека, но и всѣми средствами содѣйствуетъ къ отелоненію его отъ покорности Г. II., въ чемъ не иная заключается цѣль Тегеранскаго кабинета, которую и приписать ни къ чему иному должно, какъ къ невѣжеству: дѣлать царевича орудіемъ поселенія надеждъ не только въ Дагестанскихъ народахъ, но и въ Кахетинцахъ и прочихъ на возможность избавиться зависимости отъ Державы Россійской. Достаточно извѣдано сіе и прежде, но если такого рода содѣйствіе Персидскаго правительства могло назваться позволительнымъ въ тѣхъ обстоятельствахъ, когда находились обѣ державы въ войнѣ между собою, то по заключеніи мирнаго трактата содѣлывается оно по явному вѣроломству заслуживающимъ особеннаго уваженія въ немалой мѣрѣ по вліянію на бытіе здѣшняго края и по той причинѣ, что таковое явно оказуемое Аббас-мирзою царевичу покровительство повсюду здѣсь извѣстно. На прошедшихъ дняхъ удостовѣренъ я былъ письменнымъ извѣщеніемъ отъ самихъ старшинъ Лезгинскаго сел. Анцухъ, въ которомъ проживаетъ скитающійся царевичъ, о томъ, что отъ самого Аббас-мирзы приглашенъ царевичъ къ побѣгу въ Персію и что отъ сего шахскаго сына послано къ нему и денежное пособіе къ Джарскимъ Лезгинамъ чрезъ 4-хъ посланцовъ изъ князей Грузинскихъ, въ Персіи укрывающихся, препровожденныхъ однимъ изъ чиновниковъ Аббас-мирзы съ тѣмъ именно къ Джарцамъ отношеніемъ, чтобы они послужили охранителями царевичу въ предположенномъ имъ вновь побѣгѣ въ Персію; помянутый-же Коргановъ, усердно исполнившій возложенное на него порученіе, по 27-ми-

дневномъ заключеніи у царевича возвращенъ ко мнѣ подѣ охраненіемъ помянутыхъ старшинъ Анцухскихъ, спасшихъ его и отъ намѣренія, царевичемъ предпринятаго, его убить.

На сихъ-же дняхъ доставлены сюда пойманные въ Шамшадильскомъ округѣ объѣздною стражею нашею на границахъ трое изъ числа нѣсколькихъ посланцовъ царевича, въ Персію подрадаывавшихся и въ числѣ ихъ одинъ изъ фамиліи Грузинскихъ князей Циціановыхъ. Не обременяю вниманія в. с. подробнымъ изложеніемъ всѣхъ обстоятельствъ, съ симъ событіемъ сопряженныхъ, что было-бы повтореніемъ токмо содержащагося какъ въ показаніяхъ, при допросѣ пойманныхъ учиненномъ, такъ и въ перехваченныхъ съ ними писмахъ царевича къ его уполномоченному въ Персію, помянутому Худадад-беку, по большей части проживающему у сердаря, въ Эривани начальствующаго.

Въ сей развязкѣ заключается успѣшность воззванія, отъ Высочайшаго имени Министерствомъ иностранныхъ дѣлъ сдѣланнаго къ царевичу на изъявленную имъ самимъ въ письмѣ къ Г. П. податливость къ преклонности и къ возвращенію его въ Россію, и поелику таковое событіе содѣлалось извѣстнымъ не токмо въ Кахетіи, не престающей питать приверженность къ царевичу, но въ Дагестанѣ и здѣсь, то по первому дошедшему до меня свѣдѣнію чрезъ старшинъ Анцухскихъ, какъ выше изъяснено, Корганова сюда сохраннымъ привезшихъ, побужденъ я былъ токмо къ тому, что въ публичномъ моемъ поведеніи въ отношеніи къ царевичу Александру, у нихъ убѣжище имѣющему, оказалъ я ту степень презрѣнія, каковой достоинъ во всякомъ понятіи коварный измѣнникъ, не имѣющій при томъ нисколько средствъ къ нанесенію намъ какого либо вреда. Относительно же мѣръ наблюденія за нимъ я не упустилъ ничего изъ виду къ препонамъ въ исполненіи его намѣреній какъ къ побѣгу въ Персію, такъ и во всякомъ иномъ случаѣ, если-бы вздумалъ онъ что либо затѣять; но когда на сихъ дняхъ привезены сюда вышеозначенные трое пойманныхъ изъ посланцовъ царевича Александра и когда усмотрѣлъ я изъ переводовъ перехваченныхъ съ ними писемъ вѣроломное соучастіе самихъ Анцухцевъ въ томъ, что они берутся быть проводниками въ его побѣгъ въ Персію, и въ тоже время, когда за нѣсколько дней предъ тѣмъ прибывшіе ко мнѣ старшины ихъ удостовѣрили меня въ противномъ, то я нашелся въ необходимости перемѣнить къ нимъ въ нѣкоторомъ отношеніи привѣтственное обращеніе свое на требованіе, чтобы въ теченіи 3-хъ недѣль

они выдали мнѣ царевича и что въ противномъ случаѣ за вѣроломство ихъ я употреблю на наказаніе ихъ средства, строгостью законовъ колько кроткаго и милосердаго, только и наказующаго за измѣну правосуднаго Государя мнѣ предоставленныя.

И въ обязанность себѣ вмѣнилъ довести до свѣдѣнія в. с. сіи подробности о царевичѣ Александрѣ какъ для донесенія о вышеупомянутомъ вѣроломствѣ его Г. П., такъ и для испрошенія Высочайшаго повелѣнія для моего руководства въ негоціаціяхъ моихъ въ самой Персіи, когда находится я тамъ буду, имѣя поводъ къ предвидимости того, что министерство Персидское обратится, можетъ быть, ко мнѣ съ какимъ либо домогательствомъ о царевичѣ Александрѣ, подобнымъ тому, какое было учинено посломъ Персидскимъ къ предѣстнику моему вскорѣ послѣ заключенія мирнаго трактата и о каковомъ обстоятельно донесено имъ было въ депешѣ отъ 19-го ноября 1813 года.

Если нельзя утвердительно опредѣлить того, чтобы въ выше-изображенномъ поведеніи и въ подобныхъ Аббас-мирзы участвовалъ самъ шахъ, то нельзя, чтобы сословіе вельможъ его, изъ коихъ составляется министерство или правительство Персидское, не было соучаственно въ томъ, по невѣжественной политикѣ Персидской вредить потаенными средствами сильной сосѣдственной державѣ, а по собраннымъ, поелику возможно, достовѣрнымъ свѣдѣніямъ о степени понятій онаго сословія вообще заключить можно, что сколь-бы ни велика была наклонность личная шаха по его добронравію и хорошимъ качествамъ къ пребыванію въ дружественныхъ связяхъ съ нами и къ заключенію, можетъ быть, въ послѣдствіи желаннаго съ Персіею прочнаго въ семъ смыслѣ какого либо условнаго постановленія, едва-ли совѣмъ тѣмъ будетъ на долгое время можно безъ оборонительныхъ мѣръ обойтись, имѣя въ виду непремѣнную цѣль надежнаго обладанія Кавказомъ и землями, за онымъ Россійскому скипетру принадлежащими, по тѣмъ соображеніямъ, что болѣею частью воля измѣненнаго владетеля Персіи управляема вліяніями помянутаго правительственнаго сословія, получающаго направленіе отъ стороннихъ-же вліяній. Истинное начертаніе о семъ однако-же не прежде имѣть счастье представить возмогу на Высочайшее усмотрѣніе, какъ по личномъ обозрѣніи на мѣстѣ всего состава правительства въ Персіи, когда приступлю чаятельно до весны еще къ исполненію Высочайше возложеннаго на меня порученія по званію посла. Для предупрежденія-же о таковомъ моемъ назначеніи, согласно съ начертаннымъ мнѣ въ дополнительной статьѣ къ инструкціи, най-

дусъ я въ необходимости, по неприбытію сюда Негри по причинѣ тяжелой болѣзни, удерживающей его донинѣ въ Кіевѣ, рѣшиться на отправленіе въ Тегеранъ кого либо изъ бывшихъ уже тамъ чиновниковъ, что въ непродолжительномъ времени и намѣренъ я сдѣлать и о чемъ въ свое время не премину в. с. увѣдомить.

282. *Письмо ген. Ермолова къ Фетх-Али-шаху, отъ 4-го января 1817 года.*

Принося съ достодолжнымъ уваженіемъ засвидѣтельствованіе моего глубочайшаго высокопочитанія, желаю изъ глубины души и сердца, да Всевышній ниспослетъ в. в. долгоденственное здравіе и силу ко благу народовъ, управляемыхъ могущественнѣйшимъ и самодержавнымъ скипетромъ вашимъ и да ознаменуетъ премудрое царствованіе ваше во вѣки неоконченною славою. За долгъ подобающаго и почтительнѣйшаго уваженія къ пресвѣтлѣйшей особѣ вашей, великій государь, я себѣ вмѣнилъ всепокорнѣйше донести в. в. чрезъ сіе съ нарочно отправленнымъ отъ меня чиновникомъ к. с. Мазаровичемъ о томъ, что щедротою моего всемилостивѣйшаго и великаго Г. И. имѣя счастье быть облеченъ въ качество чрезвычайнаго и полномочнаго посла Е. И. В. къ в. в. съ увѣреніями о непремѣнномъ желаніи моего Государя, чтобы Имперія Россійская и государство Персидское, яко столь ближайшія сосѣдственныя царства, пребыли навсегда непоколебимо въ мирѣ, дружбѣ и добромъ согласіи, нынѣ благополучно существующихъ, я льщу себя надеждою имѣть меньшее счастье въ непродолжительномъ времени таковую Высочайше возложенную на меня порученность исполнить лично предъ в. в. съ чувствами того ни съ чѣмъ несравненнаго высокопочитанія и отличнѣйшаго уваженія, съ каковымъ честь имѣю пребыть, и проч.

283. *Тоже, къ Мирза-Безюргу, отъ 4-го января 1817 года.*

Въ благополучно существующихъ нынѣ дружбѣ и союзѣ между Имперіею Всероссійскою и государствомъ Персидскимъ благоугодно было Е. И. В., моему всемилостивѣйшему и великому Государю, назначить чрезвычайное посольство къ велико-мощному обладателю Персіи е. в. Фетх-Али-шаху.

Имѣя счастье щедротою моего Государя быть облеченъ въ высокое званіе чрезвычайнаго и полномочнаго посла Е. И. В. къ е. в. шаху, я вмѣнилъ

себѣ въ обязанность подобающаго уваженія къ блистательнымъ особамъ е. в. и е. св., возлюбленнѣйшаго е. в. высоко-урожденнаго сына Аббас-мирзы, довести до свѣдѣнія ихъ чрезъ вручителя сего, нарочно отправленнаго чиновника, къ посольству принадлежащаго, службы Е. И. В. высоко-благороднаго к. с. Мазаровича, какъ о таковой на меня Высочайшей возложенности, такъ и о томъ, что въ непродолжительномъ времени уповаю я имѣть честь исполнить ее лично какъ предъ е. в. шахомъ, такъ и предъ свѣтлѣйшимъ и возлюбленнѣйшимъ е. в. сыномъ Аббас-мирзою. Почему и прошу васъ, знаменитѣйшаго и избраннѣйшаго вельможнаго господина, оказать означенному чиновнику честь благосклоннаго приѣма вашего и доставить ему таковую-же для личнаго врученія моего уважительнаго отношенія е. св. Аббас-мирзѣ; а затѣмъ и употребить дружеское содѣйствіе ваше въ тому, чтобы онъ, к. с. Мазаровичъ, надежно отправился и въ Тегеранъ для исполненія возложеннаго отъ меня на него порученія.

284. *Отношеніе ген. Ермолова къ гр. Нессельроде, отъ 4-го января 1817 года.*

Возвратясь сюда по объѣздѣ границъ, наши приобрѣтенія отъ Персіи отдѣляющихъ, одною изъ первѣйшихъ обязанностей для меня было представить по сей нарочной эстафетѣ обзорѣніе оныхъ Е. И. В. при всеподданнѣйшемъ моемъ донесеніи, адресованномъ въ собственныя руки Г. И., на каковое и пребываю въ ожиданіи тѣхъ Высочайшихъ разрѣшеній, каковыми благоугодно будетъ Е. В. удостоить меня для дальнѣйшаго руководства моего въ мѣрахъ податливости на тѣ домогательства двора Персидскаго, о коихъ Высочайше предначертаны мнѣ правила въ инструкціи. Между тѣмъ озабоченъ я объ отправленіи въ Тавризъ и Тегеранъ чиновника для предупрежденія двора Персидскаго о моемъ туда прибытіи въ Высочайше возложенномъ на меня качествѣ чрезвычайнаго и полномочнаго посла Е. И. В. Не знаю, что послѣдовало съ Негри, ибо послѣ полученія мною въ первыхъ числахъ октября увѣдомленія отъ его супруги о привлечившейся ему тяжелой болѣзни никакихъ свѣдѣній до меня о немъ до сихъ поръ не доходитъ; а какъ при томъ сближается уже время и къ веснѣ, то долженъ я рѣшиться избрать для таковой миссіи кого либо другаго. По замѣченнымъ мною способностямъ и особенной расторопности состоящаго при посольствѣ въ званіи доктора к. с. Мазаровича рѣшился я возложить таковое порученіе на него, снабдивъ

его привѣтственными письмами къ главнѣйшимъ вельможамъ двора шахскаго, къ самому шаху и сыну его Аббас-мирзѣ и отправивъ съ нимъ одного довольно надежнаго толмача и чиновника Коллегіи иностранныхъ дѣлъ, при посольствѣ-же состоящаго, 12-го класса Рикарда, знающаго и Англійскій языкъ. Аббас-мирза предупредилъ однако-же меня въ исполненіи сего намѣренія присылкою ко мнѣ съ привѣтствіемъ одного изъ дворскихъ своихъ чиновниковъ гулям-пишхидмета Назар-Али-бека, чѣмъ отправленіе Мазаровича и пріостановилось на то токмо время, пока назначенный Персидскій чиновникъ не поѣдетъ на сихъ-же дняхъ обратно. Сколь льстивы отношенія ко мнѣ Аббас-мирзы и увѣренія сего посланца о искреннемъ желаніи Персидскаго двора пребыть въ союзѣ съ нами, столь-же мало сходствуетъ съ тѣмъ тайное поведеніе сего двора. Какъ по разнымъ свѣдѣніямъ, сюда доходящимъ изъ Персіи, такъ и по полученнымъ мною нынѣ-же изъ Константинополя отъ барона Строгонова на имя предмѣстника моего отношеніямъ распространены, между прочимъ, въ Персіи слухи, что яко-бы Россійское посольство дѣлаетъ движеніе съ 12,000 корпусомъ войскъ и тамъ дѣлается наборъ многочисленной арміи. Вообще утверждаютъ, что главное въ сихъ новыхъ происхожденіяхъ дѣйствующее лицо есть Аббас-мирза и думать должно, что возвращеніе посла Персидскаго во-свояси не послужилоли поводомъ къ тому, что дворъ Персидскій, пребывая въ ожиданіи уступки отъ насъ какой либо части пріобрѣтенныхъ земель, возмнилъ по образу донесеній личныхъ Мирза-Абуль-Хасан-хана, что съ нашей стороны будутъ чинены вновь еще требованія и на таковой конецъ дѣйствительно не предпринимаетъ-ли мѣръ оборонительныхъ или, вступя въ союзъ, недавно съ Портою заключенный, не имѣетъ-ли намѣренія объявить войну, если-бы не достигъ исполненія требованій своихъ? Полагаясь-же на извѣстія, мною, какъ выше сказано, полученные отъ барона Строгонова, не могу усомниться, чтобы расположеніе Порты не было болѣе намъ пріязненное, какъ потому, что министерство Турецкое, какъ отзывается баронъ Григорій Александровичъ, пребываетъ въ отклонности преній объ Азіятскихъ побережныхъ владѣніяхъ, такъ и по самому съ нѣкотораго времени образу поведенія нашей Ахалцхскаго и Анапскаго; или, впрочемъ, скромное поведеніе ихъ приписать должно, можетъ быть, собственно личнымъ свойствамъ ихъ и недавнему въ новыхъ мѣстахъ ихъ пребыванію. Имѣя въ предположеніи выѣхать отсюда въ Персію въ половинѣ или въ концѣ февраля, намѣренъ я

снестись предварительно съ барономъ Строгоновымъ чрезъ нарочнаго, распорядивъ такъ, чтобы посланный мой прибылъ ко мнѣ обратно въ Тегеранъ; а между тѣмъ надѣюсь, что Мазаровичъ найдетъся въ возможности доставить мнѣ къ пріѣзду моему въ Персію тѣ свѣдѣнія какъ о внутреннемъ ея расположеніи, такъ и о политическихъ ея направленіяхъ, которыя въ соображеніи со свѣдѣніями, кои изъ Константинополя къ тому-же времени подоспѣютъ, должны будутъ послужить мнѣ нѣкоторымъ основаніемъ къ дальнѣйшимъ соображеніямъ моимъ на мѣстѣ, согласно съ Высочайшими намѣреніями, мнѣ изложенными въ дополненіяхъ къ инструкціи обще съ посланникомъ въ Константинополь.

Относительно предлагаемаго посланникомъ въ Царьградъ предувѣдомленія подъ рукою Тушчи-оглы въ Трепизондѣ о умышленности Порты на жизнь его, сіе было-бы небезполезно сдѣлать весьма потаенно, если представится къ тому удобность, и такъ, чтобы не подать ему мысли снискивать явно или тайно убѣжища въ нашихъ предѣлахъ, но токмо чтобы къ охраненію себя въ области, гдѣ властвуетъ уже, усилилъ онъ средства, какъ возможно ему будетъ.

285. *Всеподданный рапортъ ген. Ермолова, отъ 9-го января 1817 года.*

Занимаясь собираніемъ свѣдѣній о Персіи, куда по Высочайшей волѣ В. И. В. назначенъ я посломъ, имѣю счастье всеподданныѣше донести: Пазъ слуховъ довольно достовѣрныхъ и отовсюду единогласныхъ извѣстно, что Персія собираетъ большое число войскъ. Непремѣнно повторены будутъ требованія о возвращеніи пріобрѣтенныхъ нами провинцій; крѣпости исправляются и строятся новыя; жители пограничныхъ земель Персіи желаютъ очень войны, ибо въ продолженіи оной правительство ихъ ласкаетъ, боясь измѣны и не взыскиваетъ податей. Въ мирное время подати раззорительныя и способъ управленія злодѣйскій. Знатные люди государства всѣ ищутъ войны: они тогда удовлетворяютъ корыстолюбію своему, расточая казну шахскую. Легко быть можетъ, что Англія сильнымъ вліяніемъ своимъ возбудитъ войну, дабы Персія не обратила вниманія своего на безпокойства въ Индіи, а болѣе опасаясь, чтобы мы по дружественнымъ съ нею связямъ не заставили ее на нихъ оглянуться.

Соединенное во мнѣ званіе посла и главнаго въ здѣшнемъ краѣ начальника, являя высокую В. И. В. ко мнѣ милость, внушаетъ ко мнѣ недовѣрчивость и

подозрѣніе, что мнѣ дано попеченіе, какъ командующему въ сосѣдственныхъ областяхъ, извѣдать способности земли и средства. Я вижу, Государь, сколько нуженъ миръ для разстроеннаго во всѣхъ частяхъ здѣшняго края; сузу о необходимости онаго по состоянію самыхъ войскъ и страшусь большихъ издержекъ, которыя вынудятъ всеобщій во всемъ недостатокъ. Но если Персія намѣрена вести войну, смѣю вѣрить, что, подъ предлогомъ негоціаций храня благовидную наружность, меня удержатъ долгое время въ Тегеранѣ; могутъ, между тѣмъ, собраться ихъ арміи и приблизиться къ нашимъ границамъ. Если наконецъ меня отпустятъ, мнѣ около 2-хъ мѣсяцевъ пути. По обязанности ничего не скрывать предъ Государемъ я сказалъ мое мнѣніе. Коль скоро возможно будетъ, отправлюсь въ Персію; глубокіе снѣга препятствуютъ теперь переѣхать горы; въ концѣ февраля или въ началѣ марта выѣду непременно. На время отсутствія моего именемъ В. В. назначу начальникомъ войскъ въ Грузіи и по гражданской въ ней части ген.-м. Кутузова, которому дамъ сообразныя обстоятельства наставленія. Увѣренъ, В. П. В., что никто лучше не исполнитъ моихъ предназначеній: для того собственно просилъ я всеподданнѣйше его сюда назначенія. Начальника Корпуснаго Штаба также оставляю здѣсь.

286. То же, отъ 9-го января 1817 года.

Осмотрѣвъ лично главнѣйшіе пункты границъ нашихъ съ Персіею, отдаленнѣйшіе-же, гдѣ самъ-бы не могъ успѣть, чрезъ извѣстныхъ мнѣ чиновниковъ квартирмейстерской части, имѣю счастіе всеподданнѣйше поднести В. П. В. краткое ихъ описаніе и карту.

Видъ границъ.—Граница отъ запада начинается Шурагельскою провинціею, совершенно открытою и ровною. Прилежащую къ ней область Памбакскую окружаетъ довольно высокій хребетъ горъ и, простираясь чрезъ провинціи Казахскую, Шамшадильскую и Елисаветопольскій округъ, отдѣляетъ ихъ отъ Персіи; потомъ, охвативъ нѣкоторую часть Карабагскаго ханства, оканчивается у р. Аракса. Граница далѣе идетъ по теченію Аракса, чрезъ Муганскую степь и потомъ ханство Талышинское, протягиваясь по Каспійскому морю и, входя угломъ внутрь Персидскихъ владѣній, составляетъ конечность границъ нашихъ къ востоку.

Твердость границъ.—Чрезъ горы, образующія границу нашу, проходитъ нѣсколько удобныхъ дорогъ

и во множествѣ такихъ, гдѣ только артиллерія пройти не можетъ, но войска свободно. Въ ханство Карабагское отверсть входъ непріятелю по всему пространству теченія Аракса. Выходъ опасенъ, ибо тогда р. Араксъ въ тылу и открытыя мѣста легко обнаруживаютъ движенія. Степь Муганская зимою принимаетъ множество кочующихъ народовъ, въ прочія времена года обитаютъ змѣи,—единственная ея оборона. Ханства Талышинскаго принадлежащая намъ часть полуденную свою границу имѣетъ совершенно отверстую. Съ запада лежитъ хребетъ высокихъ горъ, которыхъ не только вершины, но и самыя отлогости ихъ, къ намъ обращенныя, до самой подошвы и всѣ почти дороги, входящія въ ханство, въ рукахъ Персіянъ.

Образъ защиты границъ.—В. П. В. при первомъ взглядѣ усмотрѣть изволите, сколь обширна граница наша съ Персіею и до какой степени чрезмѣрное оной протяженіе дѣлаетъ ее неудобною. Дороги, выходящія изъ Шурагельской и Памбакской провинцій въ Эриванскую область, должны быть защищены достаточнымъ войскомъ и хорошою крѣпостью. Отъ Памбакской провинціи и до Карабага хорошо устроенная въ Елисаветополѣ крѣпость и отрядъ быстрыхъ войскъ достаточны для обороны и наблюденія за жителями, часто нарушающими вѣрность. Въ Карабагскомъ ханствѣ нужно учредить крѣпость для довольно сильнаго гарнизона, въ которой-бы сохранять запасы на случай умноженія войскъ для наступательной войны со стороны онаго. Степь Муганскую, чрезъ которую идетъ лучшая дорога изъ Персіи въ ханство Талышинское, оборонять должны пребывающія въ Карабагѣ войска, дѣйствуя въ тылу непріятеля; другой обороны никакое искусство не представляетъ. Для защиты ханства Талышинскаго не довольно теперь тамъ находящихся войскъ: надобно ослабить себя въ другихъ пунктахъ для того, чтобы охранять небольшое земли пространство, никакой пользы не приносящей, бѣдной, до крайности раззоренной и по причинѣ климата для войскъ пагубной. Съ теперешними тамъ силами надобно, отдавъ все во власть непріятеля, сидѣть въ Ленкоранской крѣпости. Если-же упорствовать въ защитѣ ханства въ томъ видѣ, какъ она теперь, надобно построить во многихъ мѣстахъ крѣпостцы, раздѣлить послѣднія силы и при первыхъ непріязненныхъ дѣйствіяхъ лишиться между ними сообщенія, что одни жители сосѣдственныхъ Персидскихъ провинцій сдѣлать легко могутъ, или весьма небольшое число войскъ. Вообще, въ случаѣ оборонительной войны обширныя границы наши требуютъ

значительнаго количества войскъ. Единный удобный способъ обороны есть война наступательная. Пути для оной два: чрезъ Эриванскую область, имѣющую крѣпость, и чрезъ Карадагскую провинцію, гдѣ лежитъ хотя нѣсколько трудная, но кратчайшая дорога къ Тавризу. Не всегда однако-же возможенъ сей родъ войны: совокупное Персіанъ и Турокъ содѣйствіе можетъ тому препятствовать, а народы Кавказскихъ горъ, въ тылу лежащихъ, пользуясь обстоятельствами, впадаютъ въ Грузію въ большихъ силахъ и производятъ опустошенія.

Собственные земельныя способы для обороны.—Провинція: Шурагельская до послѣдней войны имѣла населенія 1,000 сем.; теперь менѣе 200 бѣдныхъ; Памбакская также разорена и никакихъ средствъ не имѣетъ; Казахская и Шамшадильская населены Татарами, хлѣбородны, скотоводство имѣютъ изобильное; народъ въ нихъ храбрый, воинственный и нѣсколько разъ намъ измѣнившій; но его можно употребить съ пользою. Въ Елисаветопольскомъ округѣ народъ промышленный и къ войнѣ способность одинаковая; земля лучшая. Карабагское ханство, не смотря на опустошеніе и уменьшеніе населенія его, богаче несравненно всѣхъ областей; почва земли чудесная плодородіемъ; народъ отлично воинственный и всегда съ нашей стороны; изъ сей земли можно современемъ извлечь величайшія выгоды. Ханство Талышинское имѣетъ съ небольшимъ 2,000 сем. и по тѣснотѣ мѣста, населеніе мало умножиться можетъ; хлѣба производитъ мало, ибо полуденная часть ханства сего, многочислѣйшая и богатѣйшая, уступлена Персіи.

О невозможности допустить возвращеніе требуемыхъ Персіею земель.—Принявъ въ разсужденіе требованіе Персидскаго двора о возвращеніи утвержденныхъ за Россіею послѣднимъ трактатомъ провинцій, я тщательно изыскивалъ возможность пожертвованія въ пользу продолжительнаго мира. По образу границъ нашихъ можно было-бы безъ всякой потери отдать Шурагельскую провинцію, но она не въ послѣднюю приобрѣтена войною, а есть древнее достояніе Грузіи. Государь Россійскій не разрушитъ состава земли, прибѣгнувшей подъ сильную Его защиту. Можно было-бы безъ потери уступить ханство Талышинское, но оно подъ покровительствомъ Россіи 20 уже лѣтъ. Отецъ нынѣшняго хана, сильный однимъ именемъ своего Государя, противился долго Персіи безъ всякаго почти отъ насъ пособія и равнодушно терпѣлъ раззореніе. Сынъ его не ропщетъ на бѣдность и вѣрнѣе В. И. В. Уступленіе ханства сего Персіи худое произ-

ведетъ впечатлѣніе въ подвластныхъ Россіи народахъ и худо истолкуетъ могущество ея покровительства. Я осмѣливаюсь думать, что въ пользу дружественныхъ съ Персіею отношеній, буде можно надѣяться таковыхъ отъ правительства, худо основаннаго, еще менѣе утвердившагося, согласиться возможно сдѣлать его независимымъ подъ гарантіею обѣихъ державъ. Однако-же въ семъ случаѣ ожидать должно, что ханъ будетъ болѣе приверженъ къ Персіи, отъ которой имѣетъ въ виду получить отнятую часть ханства его, а ничего отъ насъ. Въ отношеніи къ торговлѣ, сіе ханство тогда-бы могло представлять намъ нѣкоторыя выгоды, если-бы во власти нашей сохранено было во всей его цѣлости, когда граничило съ Гилянскою богатѣйшею провинціею. Но имѣя Баку, Астрахань и господствованіе на Каспійскомъ морѣ, выгодъ сихъ уважать невозможно, особливо когда кр. Ленкоранская ни порта, ниже рейда безопаснаго не имѣетъ. Доселѣ свѣдѣнія о ханствѣ семъ не были точны, а потому и мнѣніе о немъ неосновательное было у начальника штаба В. И. В.

Способъ улучшенія границъ съ Персіею.—Итакъ, утвердительно осмѣливаюсь сказать В. И. В., что изъ всѣхъ сдѣланныхъ Россіею приобрѣтеній ничего уступить Персіи невозможно безъ вредныхъ отъ того послѣдствій, ибо граница, сколько, впрочемъ, ни порочная, при малѣйшемъ измѣненіи будетъ еще труднѣею къ оборонѣ и всегдашнее повлечетъ безпокойство. Думаю, напротивъ, что Персія современемъ должна будетъ понять потерю областей, лежащихъ между нами и Араксомъ. Первая война должна отдать ихъ въ наши руки. До того не будетъ твердой и покойной со стороны Персіи границы.

Всеподданнѣе испрашиваю В. И. В. Высочайшаго повелѣнія, какъ поступать мнѣ, когда Персидскій дворъ возобновитъ требованія свои на возвращеніе приобрѣтенныхъ нами земель.

287. *Письмо к. с. Мазаровича къ ген. Ермолову, отъ 10-го января 1817 года.—Эривань.*

J'ai eu le bonheur d'arriver ici sain et sauf à trois heures après midi. Le temps a été affreux et tout est rempli de neige. Le Serdar est absent. La chasse dans ce moment l'occupe plus que ses devoirs. On a coupé bien des oreilles et des nez en quantité. Le frère du Serdar est celui qui a ordonné cette cruelle exécution. La population souffre ici avec résignation; cependant il y a des exemples du contraire. Un Arménien qui vit du produit du coton, reçut l'ordre de payer une somme

supérieure à son capital. Il courut chez le Serdar, et après avoir essayé inutilement de faire diminuer l'imposition, il revint chez lui et mit le feu au coton et à sa maison qui étaient toute sa propriété. Le Serdar le traita d'imbécile, il le fit arrêter sur le champ, et on croit qu'il sera pendu, afin de mettre un frein à tous ceux qui s'aviseraient de faire parade de la force de leur caractère. Les impôts sont insoutenables. Chaque arbre assez fort pour soutenir sur sa branche principale une pierre de cinq livres, doit payer beaucoup plus de ce que vaut l'arbre lui-même. Le peuple émigrerait pour sûr dans les pays appartenant aux Russes, si l'on ne craignait d'être rendu. V. Ex. juge au point de vue russe; je ne puis rien lui dire sur le lieutenant du Serdar, je ne l'ai pas encore vu. Cependant je puis vous confirmer la nouvelle que vous avez eue sur les impôts extraordinaires et sur l'armement qui est ordonné depuis l'âge de onze jusqu'à soixante-dix ans. On dit que le frère de notre Empereur a été avec vous jusqu'aux frontières, et qu'après avoir tout vu et examiné avec vous, il est reparti pour Pétersbourg. Je dois finir, car les visites de ces messieurs se succèdent sans interruption.

288. *Тотже, отъ 14-го января 1817 года.—Эривань.*

Pour le coup je suis très-content. Le Serdar est arrivé ici hier au soir et m'a fait prier de rester aujourd'hui ici comme j'ai eu l'honneur déjà de l'écrire à V. Ex. Ce matin à onze heures il m'a fait appeler chez lui, et je m'y suis rendu sur le champ. Après les cérémonies d'usage il a commencé à me parler d'affaires; je me suis fait un devoir de consigner notre conversation dans mon journal, ainsi que son portrait. Cette pièce, d'après ce que je crois, vous servira mieux à Téhéran que si je vous l'envoyais au hasard. Croyez, mon Général, que je tâche de vous servir autant que mes forces et mon entendement me permettent de le faire. En attendant je vous assure que non seulement les chrétiennes et les chrétiens sont pour nous, mais aussi les Tartares. Voici les paroles qu'ils disent à qui veut et à qui ne veut pas les entendre: „Pourvu que ces imbéciles ne nous commandent pas, nous serions très-contents même si „les Russes eussent à coucher avec nos femmes“. On n'attend que le signal de la guerre pour faire des vœux ardents pour la prospérité de vos armes. Le Serdar m'a donné la nouvelle que vous avez avec vous 24 officiers d'Etat-major pour faire la carte de la Géorgie. Je lui ai répondu qu'un seul homme de cette classe aurait suffi pour ce but, si tel avait été celui de V. Ex. Mais comme je devais entendre la nouvelle dans un autre sens, j'ai cru bon d'amener la

conversation au point de lui assurer que V. Ex. n'aura avec elle que des officiers de la garde Impériale et des civils. Je suis assuré que le Serdar me suppose commissionné pour traiter à Téhéran les affaires dont V. Ex. est commissionné seulement. Il a dit que vous m'avez envoyé, mon Général, exprès en avant, afin que je tâche d'incliner le gouvernement de votre côté et d'après vos désirs, que sans cette condescendance préliminaire de la part des Persans vous ne viendrez pas ici pour sûr. Ils croient la guerre imminente par notre volonté exclusive, et ils se tiennent prêts en cas que vos propositions tendraient à leur ravir d'autres provinces, mais jamais pour celles que nous possédons. Il y a six jours passèrent par ici pour la capitale deux Français, arrivés de Constantinople dans l'espoir d'obtenir du service. L'un est W. Ubert, et l'autre W. Mercher, tous les deux ex-officiers de Napoléon, l'un pour la cavalerie et l'autre pour l'infanterie. Ils se sont beaucoup informés quand vous arriverez ici. Le Serdar a paru très-satisfait de nous. Il m'a envoyé en cadeau des pommes, des poires et des confitures; et il n'a pas voulu que je prisse d'autres chevaux pour suivre ma route, que ceux de son écurie. Je sais qu'il a tenu des discours sur mon compte qui ne laissent pas de flatter un bon serviteur de Sa Majesté Impériale et le zélé diplomate de votre choix. Si vous avez besoin d'être au courant des choses qui se passent ici, V. Ex. pourrait gagner un certain Hadji-Aboul-Hassan, qui est un fier coquin, très-fin, insinuant et capable de tout; au moins il en a l'air. Cet homme a été plusieurs fois envoyé traiter des affaires auprès de Nicolaï Féodorovitch. Le général Achverdoff et Paul Ivanitch doivent le connaître. A présent il ne me reste pas autre chose à dire à V. Ex. que la nouvelle qu'on m'a donnée de Constantinople, c'est que le baron Strogonoff n'a pas encore fait sa visite chez le Sultan quoiqu'il ait été plusieurs fois invité de se présenter à la Porte. Il a répondu toujours qu'il se regardait encore comme simple voyageur ou hôte. Mon Général, ne trouveriez-vous pas bon, après tout ce que j'ai eu l'honneur de vous exposer, de me donner la permission de traiter quelque point concernant votre mission en Perse, afin de mieux pénétrer les principes politiques que ces messieurs sont en cas de professer à notre égard? A quoi bon vous exposer ici sans la certitude de finir d'une manière honorable votre commission? Certains hommes doivent jouir de l'opinion qu'ils n'ont qu'à se présenter pour finir les affaires à leur façon; mais ces hommes doivent, ainsi que Jésus, avoir Jean qui les précède. N'allez pas croire, je vous en supplie, que ce langage est la conséquence d'une ambi-

tion mal placée. Dieu m'en garde, et plutôt que d'être ainsi soupçonné par V. Ex., je me condamne à un silence même éternel. Je n'ai que le seul désir de lui témoigner mon zèle, et l'envie de la bien servir. C'est à vous à présent de décider, mon Général, comme il vous plaît le mieux. Quant à moi, je ne saurais mieux faire que de me placer sous vos auspices et, fidèle dans l'observation de vos ordres, être prêt toujours à les exécuter comme il vous paraîtra bon et convenable de me les donner. Demain de bon matin je me mettrai en route pour Tauris, où il faudra absolument passer quelques jours. Je compte y être samedi en huit. La présente vous sera expédiée par l'employé qui est auprès du Patriarche d'Etchmiadzin, lequel m'a donné l'information qu'il y a une occasion très-sûre. Ma petite et bonne comitive me charge de présenter à V. Ex. ses très-humbles respects. Je vous prie, mon Général, de me compter toujours au nombre de vos bons serviteurs.

P. S. Encore une fois mille pardons pour ma plume. En ce qui regarde le style, je me repose entièrement sur la bonté de votre cœur et sur votre indulgence. A M. M. les généraux Sokoloff, Koutousoff et Weliaminoff mille bonnes choses de la part du pauvre cavalier. Que les voyages à cheval sont pénibles! Le pauvre Simon est en compote.

289. *Тожє, отъ 27-го января 1817 года.—Тавризъ.*

C'est le quatrième jour de mon arrivé ici, et ce n'est que depuis une heure que j'ai pu être admis à la présence du fils du Roi des Rois. Ces grands sont insupportables, et j'ai eu bien de la peine à réprimer les effets désagréables qui naissent dans l'âme de l'homme civilisé et surtout d'un employé européen. Mille fois j'étais sur le point d'éclater, mais comme je n'avais à cœur que de vous servir, j'ai mieux aimé paraître indulgent que trop exigeant à leurs yeux. Le personnage le mieux élevé d'ici est Feth-Ali-khan, gouverneur de la ville, des procédés duquel je n'ai qu'à me louer. C'est un homme de bon sens, fin beaucoup plus qu'il n'en a l'air, et convaincu de la nécessité d'avoir la paix et une paix très-solide avec nous. C'est de lui que je tiens l'assurance, en ce qui regarde l'intention du Roi, que les Persans n'ont aucunement l'envie de confier au hasard des armes leur bonheur actuel, et que tout ce dont ils font parade, est une démonstration plutôt que le désir réel de faire la guerre. V. Ex. doit cependant être averti qu'au milieu de toutes ces protestations ils prêchent la guerre même dans les temples où règne le Dieu de paix, et je crois qu'ils seraient prêts

à fondre sur nous, s'ils avaient la certitude que vos demandes pourraient blesser leur orgueil et leur ambition. Il y a des ordres de vous recevoir, mon Général, aussi bien que possible, mais je m'aperçois qu'ils étudient les moyens de ne pas sortir de leur état naturel, en ne sacrifiant que des bagatelles et des choses de peu de conséquence au point de vue de la morgue nationale dont est pétrie l'âme de tout employé. Le Kaïmakam Mirza-Bézur est un homme d'un orgueil insupportable sans qu'il ait en lui de quoi le justifier. C'est selon moi une grande tête pour les petites affaires. Son fils (le visir du Prince), est un esprit très-petit et, à ce que je crois, très-minutieux. Le Prince lui même, quoique d'une figure spirituelle et charmante, n'est pas grand'chose. Il m'a fait l'honneur de témoigner la plus grande satisfaction à toutes les réponses que j'ai faites à ses questions. Elles ont été bien simples, mais pleines de bienveillance pour V. Ex., et il m'a congédié après une demi-heure de conversation en me régaland de deux cèdres que j'ai reçu de ses propres mains, honneur qu'il n'accorde pas facilement à qui que ce soit. M. Ricard a reçu la même marque de distinction. Prenez bien garde, mon Général, à votre passage par Erivan et par cette ville, qu'on ne vous joue adroitement en ce qui regarde le pas que vous devez avoir sur le Serdar et le Kaïmakam. Les Persans mêmes tremblent à l'idée de la possibilité que vous ne trouviez l'arrogance de ces deux personnages insoutenable. De mon côté je vous ai peint comme un homme facile et bon avec les braves gens, mais terrible dès que vous vous apercevez qu'on veut se jouer de vous de quelque manière que ce soit. On croit toujours que vous ne viendrez pas avant d'avoir de mes lettres, aussi ils ne font que me demander si je devrai en expédier tout de suite après mon arrivée à Téhéran, ou plus tard. Quant aux Anglais, je les vois tous les jours ou chez moi ou chez eux. Ils sont ici ce que les capitaines grecs étaient chez les Satrapes dans l'Asie-mineure au temps de Pausanias. Ils me comblent d'honnêtetés et expédient en attendant un courrier à Constantinople en réponse à celui qu'ils ont reçu ces jours-ci de leur ministre. Le Suédois Heïdestan part de nouveau pour Byzance et de là pour la Suède. Les deux Français, de l'arrivée desquels je vous ai donné la nouvelle d'Erivan, ne seront pas accueillis au service à cause des menées des Anglais. Ne serait-il pas bien que V. Ex. invitât messieurs les Français à passer chez elle, lorsque elle aura la certitude, à son passage par ici, qu'ils sont rejetés? Peut-être qu'ils pourraient vous servir à quelque chose dans ces contrées; toutefois je crains qu'ils ne soient des agents secrets de Na-

poléon. J'ai été assuré que ce diable ne désespère pas encore de sortir une autre fois de sa détention. Il ne faudrait que cela pour ruiner nos espérances sur la paix du monde. Cette lettre est confiée à un de nos négociants qui partent pour Tiflis, et que Chemir m'assure être très-adroit et dévoué à notre gouvernement. Je souhaite qu'elle vous trouve en bonne santé et de bonne humeur, car mes griffonnages ont besoin sous tous les rapports de votre indulgence. Je suis indisposé, j'écris mal le français, et pour comble de contrariété je suis pressé et je n'ai pour table que mes genoux. Après-demain je me mettrai de nouveau en route, et j'espère être à Téhéran en quinze jours au plus tard. Le temps est à la neige et il fait bien froid. C'est un miracle, si cette fois-ci je suis si heureux de finir ma course sans tomber malade. Je me recommande à vos bontés, et vous supplie de faire mettre à la poste la ci-jointe adressée à mon frère.

290. *Тожє, отъ 30-го января 1817 года.—Тавризь.*

Une forte fièvre survenue à Schemir m'a retenu ici jusqu'à demain. Cette cause me donne l'occasion d'écrire à V. Ex. la présente. Puisse-t-elle vous être de quelque utilité et vous épargner dans la marche de vos affaires ces désagréments qui naissent des prétentions ridicules qui sont particulières aux magnats de cette terre classique! Vous ne pouvez pas vous imaginer, mon Général, de quelle manière les premiers employés d'ici tâchent en toute chose d'humilier notre nation, et il leur est surtout pénible de descendre ou de s'écarter un peu de leur fierté naturelle dans la réception des Russes, quoiqu'ils avouent eux-mêmes qu'Aboul-Hassan-khan a été reçu à Pétersbourg avec éclat et magnificence, et qu'ils sentent le besoin et la nécessité d'en faire autant à l'arrivée de V. Ex. Quant à moi, j'ai tâché qu'aucun mot ne sortît de ma bouche qui ne fût une leçon ou un avertissement amical pour ces messieurs, et vis-à-vis du Kaïmakam surtout j'ai été forcé malgré moi de déployer un caractère dont il n'a pas eu jusqu'à présent d'exemple. Ce Kaïmakam fait profession d'être derviche et prétend que par égard à cette qualité tout homme doit se plier à ses volontés, quelque bizarres qu'elles soient. De mon côté je lui ai répondu avec un ton haut et ferme que je savais ce que l'homme doit à l'homme de bien, mais qu'en ma qualité d'employé Russe je ne devais et ne voulais savoir que ce qu'il me devait comme à l'homme d'affaire et envoyé de mon chef, couvert d'un uniforme qui ne souffre d'affronts de la part de qui que ce soit. Cette escapade, mon Général, était nécessaire pour faciliter vos opérations dans le

pays, où les plus sages m'assurent que vous risquez beaucoup d'être mécontent du Serdar d'Erivan et du Kaïmakam d'ici. Permettez-moi donc à ce sujet de vous éclairer sur la conduite que vous devez observer dans votre entrée tant à Erivan qu'ici. Il ne faut jamais perdre de vue que vous aurez affaire à des petites têtes, ambitieuses au delà de toute croyance. Ces messieurs regardent le cérémonial qu'on doit vous faire comme un moyen de fortifier leur crédit aux yeux de la nation plutôt qu'un retour amical de l'accueil que leur ambassadeur a reçu chez nous. Dans ce cas, s'il vous est possible de déjouer les premières atteintes qu'on tâchera de porter à votre mission, je suis presque sûr que vous triompherez avec facilité de tout le reste. Par conséquent V. Ex. doit absolument exiger que le Serdar d'Erivan vienne à votre rencontre jusqu'à la porte de la ville, ou qu'il vienne au moins vous faire visite le premier. Tenez ferme pour l'observation de cette étiquette, car le bruit qui vous précèdera ici applanira les difficultés et disposera l'âme de ces messieurs à se plier à vos volontés. N'entrez pas à Tauris et menacez librement de vous détourner du chemin si vous n'avez pas la visite du Kaïmakam, et avec lui celle de tous les autres employés qu'ils trouveront à propos de vous présenter. Entré dans la ville, n'allez pas visiter le Prince sans que vous ne soyez assuré préalablement que vous pourrez entrer avec toute votre suite chez lui et vous asseoir auprès de lui ainsi que vos conseillers (pour le moins). Tâchez même que le Prince fasse semblant de se lever à votre approche, s'il refuse de se lever pour de bon. C'est à ce propos que je dois avertir V. Ex. que le chargé d'affaire d'Angleterre, ainsi que les officiers anglais, s'asseoient souvent et entrent toujours dans la chambre du Prince, tandis qu'il m'a reçu dans une cour en plein air, où ils sont intentionnés de tenir toute l'ambassade tant que l'ambassadeur restera dans la chambre du fils du Roi des Rois. Soyez inébranlable, mon Général, dans vos résolutions, et pour toute réponse aux démonstrations contraires qu'on pourrait vous faire, dites que vous êtes si exigeant à cause de la politique suivie dans le pays où l'on prêche l'alarme, et des bruits de guerre répandus partout, ainsi qu'à cause de la juste attente où vous êtes de recevoir du Prince les bontés témoignées aux étrangers qui sont dans sa résidence, et du devoir qui vous incombe de faire honorer votre Souverain qui, n'ayant pu venir en personne visiter le pays, vous a envoyé comme son représentant auprès d'un Roi qui mérite l'amitié et le respect de tout le monde. Faites sonner bien haut que la Perse n'a jamais eu une ambassade aussi solennelle que la nôtre,

et que par conséquent elle doit être reçue, fêtée et traitée mieux que toutes les autres. Soyez toujours prêt à les menacer de rebrousser chemin et de les rendre responsables auprès du Schah, si votre mission n'avait pas lieu à cause de leurs procédés incompatibles avec le caractère dont vous êtes investi. Soyez bien persuadé, mon Général, que par ce langage mêlé toujours de douceur et de fierté, vous parviendrez à obtenir tout ce que vous voudrez, et je me laisse couper la tête le jour où vous trouverez mes avis en désaccord avec les circonstances. En tout cas voici jointe la traduction du cérémonial qu'on a projeté d'après les insinuations indirectes que j'ai réussi à faire à ceux qui ont été employés de la part du gouvernement pour sonder mon opinion là-dessus. Vous êtes à même par là de déduire sans faute la conduite ou la méthode à suivre dans votre entrée dans ce pays. Elle est très-exacte, car je l'ai fait traduire de l'original que j'ai pu avoir entre mes mains. Après tout cela j'espère que V. Ex. n'aura pas de peine à sortir heureusement et avec honneur de cette galère; j'ai l'honneur de la prévenir que cette copie du projet de réception est précisément ce que les raisonnables de ce pays trouvent le plus à propos de vous démontrer. C'est à vous à présent, mon Général, de modifier la chose à votre façon, et j'espère obtenir votre indulgence sur tout ce que j'ai osé vous écrire d'une manière aussi peu réservée pour un subalterne. Je suis rassuré là-dessus à cause de la bonté que vous avez pour moi, et de la certitude que vous devez avoir de mon zèle pour le service et de mon dévouement pour votre personne. Les Français ont été définitivement reçus au Schah-zadé, et n'ayant pu les voir, je n'ai pas non plus pu découvrir s'ils le sont d'après la volonté des Anglais, ou grâce à leur talent. Sondez bien ici le gouverneur de la ville Feth-Ali-khan. Il vous parlera des affaires d'ici avec franchise; mais ne lui confiez que ce que vous voulez faire parvenir aux oreilles du gouvernement. C'est un homme qui a de moi la meilleure opinion du monde, et c'est pour avoir été effrayé qu'il a su effrayer les autres sur mon compte. On vous estime et on vous craint ici. C'est à V. Ex. de faire à son passage le reste. Quant aux Anglais, ils guettent tout, et je crois qu'ils sont consultés en tout. Avec moi ils se conduisent très-amicalement. Mr. Willock m'a envoyé tous les jours du pain et du vin, et aucun d'eux ne manque à ce que la civilité demande. Excepté Mr. Campbell, ce sont des hommes ordinaires, et Mr. Campbell même est un homme qu'on peut mettre en sac. Ils n'ont en un mot sur vous que l'avantage de la langue. Voici leurs noms: Willock, Campbell et Chamet, médecins; Linz, Willock,

Mantel et deux autres pour l'instruction des troupes d'ici. Les Français sont à part, et les Anglais me disent qu'ils sont de fiers Napoléoniens. Demain je pars et j'espère bientôt avoir l'honneur de présenter mes hommages à V. Ex.

P. S. A la place de la traduction j'envoie à V. Ex. l'original du papier en question. On a voulu me tromper, et je me venge en expédiant le sujet de leur amorce. Quant à moi, je crois qu'il faudra précisément demander tout ce qui est écrit dans le ci-joint, mais il ne faudra pas faire savoir que je vous l'ai envoyé.

291. *Отношение гр. Нессельроде къ ген. Ермолову, отъ 13-го февраля 1817 года.*

Всеподданнѣйшія донесенія в. пр. отъ 9-го минувшаго января немедленно доведены были до свѣдѣнія Г. II.—Е. В. угодно было признать содержаніе оныхъ заслуживающимъ по важности своей особенное вниманіе. Въ самомъ скоромъ времени будетъ доставлено къ вамъ подробное и точное наставленіе касательно всѣхъ статей, на кои испрашивается вами Высочайшее разрѣшеніе.

Г. II. желаетъ, чтобы в. пр. изволили отложить отъѣздъ вашъ изъ Тифлиса до полученія новыхъ повелѣній, кои въ самомъ скоромъ времени къ вамъ посланы будутъ. Если-же отправляемый нынѣ курьеръ найдетъ уже васъ въ дорогѣ, то путешествіе ваше можетъ быть нарочно продолжаемо съ тѣмъ, чтобы слѣдующій посланный настигнулъ васъ прежде перѣзда за границу. В. пр. не трудно будетъ найти достаточные предлоги для оправданія медленности сей въ глазахъ двора Персидскаго. Е. II. В. полагается въ семъ совершенно на испытанное благоразуміе ваше.

292. *Тоже, отъ 13-го марта 1817 года.*

Препровождая при семъ къ в. пр. бланкеты полной мочи и кредитивной грамоты, о коихъ въ главной депешѣ моей отъ сего-же числа упоминается, долгомъ поставлю замѣтить, что переводъ къ нимъ не приложенъ, а посылаются только бѣлые листы, кои удобнѣе могутъ быть наполнены по приказанію вашему съ обозначеніемъ титула и имени той особы, которая вами будетъ назначена. Что-же касается до порученныхъ вамъ разныхъ грамотъ и листовъ къ самому шаху и къ министерству Персидскому, то я полагалъ-бы, что оныя могутъ быть отправлены въ томъ-же видѣ, въ какомъ они теперь находятся, препроводивъ ихъ только приличнымъ съ вашей сторо-

ны объясненіемъ въ томъ-же смыслѣ, какъ и о причинахъ, по коимъ отмѣнился-бы вашъ отъѣздъ въ Персію. Отъ васъ также зависѣть будетъ, если-бы вы признали сіе за лучшее, внести въ тѣ-же грамоты и листы, т. е., на Русскомъ языкѣ, вмѣсто вашего имени, выскобливъ оное, имя новаго посла и приложить къ нимъ въ такомъ случаѣ новые переводы на Персидскомъ языкѣ, составленные съ сею перемѣною. Предоставляю, впрочемъ, все сіе благоусмотрѣнію вашему.

Полная мочь ген. Ермолову, отъ 5-го августа 1816 года.

Объявляемъ чрезъ сіе всѣмъ, кому о томъ вѣдать надлежитъ, что для вѣщаго утвержденія дружбы и добраго согласія, толь счастливо возстановленныхъ между Россійскою Имперіею и Персидскимъ государствомъ заключеннымъ въ Гюлистанѣ въ 1813 году торжественнымъ мирнымъ трактатомъ, утвержденнымъ потомъ раздѣленными ратификаціями какъ Нашею, такъ и е. в. нынѣ царствующаго шаха. . . . восточнаго предѣла высочайшаго мѣста, превысочайшія и прехвальныя степени велико-держательную власть древнюю великихъ государей Персидскихъ царей пріемшему, мухаммеданскихъ государей честию превосходящему и многихъ мухаммеданскихъ народовъ повелителю, Персидскія земли начальнику и доброму Нашему сосѣду, великому государю Фетх-Али-шаху.—В. шахову в. Нашего Императорскаго Величества пріятельское поздравленіе и для дружельюбнаго изыятія изъ среды сношеній между обоими государствами всего того, что могло-бы затруднить и поколебать сіи счастливныя связи, признали Мы за благо уполномочить Намъ любезновѣрнаго, Нашего отъ артиллеріи ген.-л., командира Отдѣльнаго Грузинскаго Корпуса, главноуправляющаго гражданскою частью въ Грузіи и губерніяхъ Астраханской и Кавказской, орденовъ Россійскихъ: св. Александра Невскаго, алмазами украшеннаго, св. Георгія 2-го класса, св. равноапостольнаго вл. Владимира 2-й ст., св. Анны 1-й и 4-й ст., имѣющаго золотую саблю съ надписью „за храбрость“; иностранныхъ: Императорскаго Австрійскаго Маріи Терезіи, королевско-Прусскихъ: Краснаго Орла 1-й ст. и военнаго ордена за заслуги, и великаго герцогства Баденскаго военнаго ордена 1-й ст., кавалера Алексѣя Ермолова, поручая ему вступить въ переговоры съ тѣмъ или съ тѣми, кои взаимно отъ е. шахова в. къ тому избраны и равною полною мочью снабжены будутъ, какъ Мы чрезъ сіе дѣйствительно опредѣляемъ и уполномочиваемъ помянутаго Нашего ген.-л. Ермолова постановить, заключить и подписать особый договоръ о всемъ томъ, что послужить можетъ твердымъ и прочнымъ основаніемъ дружбы и взаимнаго положенія дѣлъ между обоими государствами, общая Императорскимъ Нашимъ словомъ все то, что помянутымъ Нашимъ полномочнымъ въ силу сей полной мочи постановлено, заключено и подписано будетъ, за благо принять, твердо и непоколебимо навсегда содержать и точно исполнять, да и дать на то Императорскую Нашу ратификацію въ срокъ, который назначенъ будетъ. Во увѣреніе чего Мы сію полную мочь повелѣли утвердить государственною большою печатью.—Дана въ С.-Петербургѣ, государствованія Нашего шестаго на десять года.

293. Тоже, отъ 13-го марта 1817 года.

Въ данной в. пр. инструкціи при отъѣздѣ вашемъ отсюда поручено вамъ было обозрѣть наитщательнѣйшимъ образомъ положеніе тѣхъ земель, о возвращеніи коихъ Персія домогалась. Вы исполнили сіе порученіе къ совершенному удовольствію Г. И. и представленные вами въ донесеніяхъ вашихъ отъ 9-го января разныя свѣдѣнія по сему предмету заслужили въ полной мѣрѣ Высочайшее одобреніе. Находя, что на основаніи оныхъ можно приступить теперь къ рѣшительнымъ предписаніямъ по дѣламъ съ Персидскимъ правительствомъ, Е. И. В. повелѣлъ мнѣ сообщить вамъ слѣдующее:

Сохраненіе мира и утвержденіе дружественныхъ

связей, возстановленныхъ Гюлистанскимъ постановленіемъ, составляли главный предметъ, къ коему обращены были всѣ намѣренія Г. И. при отправленіи посольства въ Персію. Въ семъ смыслѣ в. пр. были уполномочены обозрѣть на мѣстѣ завоеванныя области, хотя тогда-же предвидѣть было можно, сколь трудно будетъ оказать Персіи желаемое ею удовлетвореніе чрезъ обратныя уступки земель, въ отмѣну точныхъ условій едва только состоявшагося мирнаго постановленія.

Донесенія в. пр. подтвердили въ полной мѣрѣ сіе мнѣніе. Изъ оныхъ явствуетъ съ одной стороны, съ какими неудобствами сопряжена быть можетъ всякая уступка земель, сколь-бы, впрочемъ, оныя маловажны ни были какъ въ военномъ, такъ и статистическомъ ихъ отношеніяхъ, а съ другой, сколь мало вѣроятія, чтобы, употребивъ даже сію мѣру снисходительности, можно было достигъ той цѣли, предначертанной Г. И. съ такимъ правительствомъ, на прочность коего нельзя еще надѣяться и коего политика подвержена безпрестаннымъ колебаніямъ.

При таковомъ положеніи дѣлъ и по симъ уваженіямъ Е. И. В. изволилъ судить, что гораздо полезнѣе не поддаваться на желанія Персіи и не дѣлать никакихъ уступокъ. Е. И. В. надѣется, что въ сей рѣшимости не будетъ ничего несовмѣстнаго съ сохраненіемъ мира. Со стороны Е. В. ничто не поколеблетъ онаго, а потому главное стараніе посольства въ Персіи должно быть обращено къ тому, чтобы увѣрить Тегеранскій дворъ въ семъ твердомъ расположеніи Г. И. и для того нужно будетъ привести на память тамошнему правительству всѣ тѣ объясненія, кои въ прошломъ году имѣлъ я съ посломъ Мирза-Абуль-Хасан-ханомъ и по коимъ онъ тогда-же долженъ былъ предвидѣть всѣ препятствія, кои не позволяютъ удовлетворить его домогательствамъ. По донесеніямъ в. пр. Г. И. утвердился еще болѣе въ тѣхъ-же мысляхъ, кои были прежде и о коихъ тогда-же было Имъ объявлено. Слѣдственно, нынѣшній отказъ Персидское правительство должно принять не иначе, какъ только въ видѣ слѣдствія того-же мнѣнія, а отнюдь не признакомъ, что дружественныя расположенія или миролюбивыя намѣренія Е. В. въ чемъ либо перемѣнились: они столько-же непоколебимы, какъ и твердая рѣшимость Его, чтобы они соблюлись и по дѣламъ въ Азіи съ тою-же попечительностью и съ такимъ-же постоянствомъ, кои Е. В. изволилъ оказывать въ своихъ сношеніяхъ съ Европейскими державами.

Поставивъ вамъ на видъ сіе главное правило, Е.

II. В. изволилъ предоставлять соображенію вашему всѣ тѣ мѣры, кои вы болѣе удобными признаете, дабы сіе правило приложено было съ успѣхомъ къ нынѣшнимъ сношеніямъ нашимъ съ Персіею. Слѣдственно, отъ сужденія вашего зависѣть будетъ сдѣлать, ежели нужно, при теперешнихъ обстоятельствахъ какія либо перемѣны въ тѣхъ распоряженіяхъ, кои касательно посольства были приняты. Поелику-же дѣло будетъ настоять уже не о негоціаціи, въ составъ которой могли-бы входить разныя соображенія, и при томъ изъ донесеній вашихъ видно, что въ Персіи производятся вооруженія съ такими обстоятельствами, кои заслуживаютъ нѣкоторое вниманіе, то Е. II. В. разрѣшаетъ васъ даже назначить вмѣсто себя въ качествѣ посла одного изъ генераловъ, подѣ начальствомъ вашимъ находящихся, кого вы къ тому способнымъ признаете, съ тѣмъ, если вы найдете, что отъ сей перемѣны не можетъ произойти ничего предосудительнаго для миролюбивыхъ намѣреній Е. В. и если-бы по послѣдующимъ извѣстіямъ изъ Персіи подтвердились ваши заключенія о непріятельскихъ тамъ расположеніяхъ. Собранныя вами по сему предмету свѣдѣнія могутъ послужить предлогомъ къ оправданію въ глазахъ шаха Персидскаго всякой перемѣны въ отношеніи посольства, которую вы нужно признаете. Они даже могутъ быть представлены въ видѣ достаточнаго повода, по которому мы не можемъ приступить ни къ какимъ обратнымъ уступкамъ земель, нами завоеванныхъ. Выборъ способовъ совершенно предоставляется прозорливости вашей; но я долженъ повторить в. пр., что все то, что можетъ способствовать сохраненію мира, будетъ сообразно съ Высочайшею волею; напротивъ того, всякій поступокъ, отъ котораго могутъ произойти непріятельскія дѣйствія, будетъ признанъ противнымъ Высочайшимъ намѣреніямъ Е. В.

Впрочемъ, дабы подать в. пр. всѣ способы, сообразные съ выгодами и достоинствомъ Россійской Имперіи, о коихъ въ донесеніяхъ вашихъ заключается толь правильное сужденіе, Е. II. В. согласился-бы въ случаѣ необходимости приступить къ тому постановленію, чтобы Талышинское ханство было объявлено независимымъ подѣ ручательствомъ обѣихъ державъ, если-бы вы замѣтили, что сіе предложеніе можетъ послужить къ подкрѣпленію связей нашихъ съ Персіею; но въ семъ случаѣ нужно точно удостовѣриться, что оное ханство дѣйствительно способно оборонить себя безъ нашихъ войскъ отъ первыхъ нападеній Персіянъ, когда-бы имъ вздумалось нарушить сіе постановленіе.

Въ семъ заключается Высочайшее разрѣшеніе по разнымъ предметамъ, изложеннымъ въ послѣднихъ представленіяхъ в. пр. Вы найдете въ ономъ новое доказательство Монаршей довѣренности къ вамъ, которую, конечно, в. пр. оправдаете благоразумнымъ и осторожнымъ поведеніемъ въ столь важномъ обстоятельстве. Если-бы вы рѣшились назначить въ качествѣ посла вмѣсто себя кого другаго, то не оставьте снабдить его наставленіемъ, основаннымъ на тѣхъ-же предписаніяхъ, кои вы сами нынѣ получаете, а также вручить ему кредитивныя грамоты и полную мочь, для коихъ нужныя бланкеты нынѣ-же посылаются.

294. *Тожѣ.*

Я докладывалъ Г. II. по содержанію отношенія в. пр. ко мнѣ отъ 19-го ноября, въ коемъ вы испрашиваете, между прочимъ, разрѣшеніе на случай, если-бы министерство Персидское обратилось къ вамъ съ домогательствомъ о царевичѣ Александрѣ, подобнымъ тому, какое учинено было вашему предмѣстнику, т. е., чтобы ему было позволено ѣхать въ Персію и основать тамъ свое пребываніе.

Е. II. В. повелѣлъ мнѣ сообщить вамъ, что по извѣстнымъ качествамъ сего царевича ни въ какомъ случаѣ нельзя дать такового позволенія, а потому, если-бы въ самомъ дѣлѣ возобновлено было о томъ какое либо домогательство, то отклонить оное рѣшительно, объяснивъ съ откровенностью всѣ уваженія, по коимъ не можетъ быть оказана таковая съ нашей стороны податливость.

Е. В. угодно, чтобы в. пр. употребили между тѣмъ всѣ способы, чтобы пресѣчь ему пути къ побѣгу и вызвать его въ Россію, стараясь преклонить его къ тому добровольнымъ образомъ или принудить иными средствами.

295. *Тожѣ, ген. Ермолова къ гр. Нессельроде, отъ 19-го марта 1817 года.*

Сообщивъ в. с. въ депешѣ отъ 4-го января объ отправленіи въ Тегеранъ к. с. Мазаровича, я имѣю честь препроводить выписку изъ донесеній его изъ Эривани и Тавриза. Изъ сего послѣдняго мѣста выѣхавъ въ самомъ началѣ февраля, онъ, конечно, 20-го числа того-же мѣсяца прибылъ въ Тегеранъ. Свѣдѣнія, имъ доставленныя, подтверждаются другими довольно достоверными извѣстіями. Нѣтъ сомнѣнія, что дворъ шахскій въ Тегеранѣ желаетъ остаться съ нами

въ мирѣ, но убѣжденіями Аббас-мирзы и происка-ми обладающихъ имъ Англичанъ дѣлаются величайшія къ войнѣ приуготовленія. Сіи услужливые союзники уже до 32,000 чел. сформировали регулярнаго войска и теперь заводятъ уже и регулярную конницу, чего доселѣ не было; собрана также въ большомъ числѣ милиція. Можетъ быть боязнь требуетъ сихъ ополченій, но не менѣе того малѣйшее со стороны нашей новое чего либо требованіе рѣшилась Персія отражать оружіемъ; утвержденіе-же послѣднихъ приобрѣтеній нашихъ, кажется, обойдется безъ войны. Возрастающія военныя силы Персіи, конечно, не обѣщаютъ намъ успѣховъ, которыхъ почти безъ труда достигали мы прежде и должны заслуживать вниманіе наше, но нѣтъ еще большой отъ нихъ опасности и война, если она уже неизбежна, не доставитъ еще Персіи рѣшительныхъ выгодъ. Впрочемъ, по мнѣнію моему, успѣхи наши должны зависѣть не отъ оружія, но отъ мира, 3 или 4 года продолжающагося. Не говоря о перемѣнѣ правленія, которая, развязавъ волю многочисленнаго шахскаго семейства, подвергнуть можетъ Персію въ прежніе безпорядки и междоусобія, довольно одного негодованія народа и ропота, очевидно возрастающаго, на изнурительные налоги, до нищеты приводящіе и на власть, никакихъ предѣловъ не признающую, которая тѣмъ болѣе тягостна, что сосѣдственныя области Россіи подъ кроткимъ и милосерднымъ правленіемъ великаго Государя представляютъ благоденствіе народовъ, ихъ населяющихъ. Теперь уже имѣемъ мы сильную партію въ пограничныхъ Персидскихъ владѣніяхъ, которая нетерпѣливо ожидаетъ войны, чтобы возстать противъ злодѣйскаго правительства и болѣе 10,000 сем. просили меня позволить имъ къ намъ переселиться, что я до времени отклонилъ, не уничтоживъ однакоже въ нихъ надежды. Замѣтитъ должно, что семейства сіи переходили изъ такихъ мѣстъ, которыя по близости къ намъ управляемы съ болѣею гораздо снисходительностью, нежели земли удаленныя, гдѣ правительство не опасается измѣны въ пользу нашу. Въ продолженіе 3-хъ лѣтъ мира области наши придутъ въ лучшее состояніе, водворится умышленный войнами порядокъ и тогда еще болѣе будетъ завидующихъ благополучной участи нашихъ народовъ. Въ три года успѣю я укрѣпить границы наши и улучшить положеніе войскъ и тогда отъ насъ зависѣть будетъ или держать Персію страхомъ войны, или разрушить возжеченіемъ внутреннихъ мятежей. Теперь богатѣйшая Хорасанская область въ полномъ возмущеніи. Въ прошломъ году разбиты на голову шахскія войска;

10,000 регулярныхъ войскъ, подѣ начальствомъ одного изъ сыновей шаха посланныхъ для усмиренія, не рѣшились употребить оружіе и большая часть провинціи не покорствуется.

Обращусь теперь къ другимъ сосѣдямъ нашимъ. Турки въ кр. Потіи ввели сильный гарнизонъ и снабжаютъ ее запасомъ. Въ Карсѣ заготавливается весьма большое количество провіанта и назначено прибыть большому количеству войскъ, которыя уже начинаютъ появляться въ окрестностяхъ Эрзерума. Въ Ахалпхскомъ пашалыкѣ прекращены неустройства. Отъ барона Строгонова предупрежденъ я, что между Портою и Персіею готовъ заключенъ быть трактатъ. Былъ посланъ отъ Порты чиновникъ; теперь изъ Тегерана отправленъ таковой-же къ Портѣ. Слѣдовательно, всѣ приуготовленія Турокъ назначаются противъ насъ. Умноженіе войскъ ихъ гораздо въ большемъ числѣ, нежели до сего времени бывало, обнаруживаетъ намѣреніе ихъ не одною ограничить себя обороною. Итакъ, если допустить, что они совокупно съ Персіянами дѣйствовать будутъ, то я не безъ основанія предполагаю, что послѣдствія несовѣмъ могутъ быть для насъ выгодными. Давно никакого не имѣю я изъ Константинополя извѣстія и потому не могу сдѣлать точныхъ заключеній. В. с., безъ сомнѣнія, многое извѣстно и я покорнѣйше прошу честь имѣю приказать обо всемъ меня увѣдомлять, что до Турціи относится можетъ. Часто свѣдѣніе, которое кажется не заслуживающимъ вниманія въ Петербургѣ, можетъ мнѣ проложить пути къ открытіямъ важнѣйшимъ. Я съ своей стороны обо всемъ, что узнаю правдоподобнаго, непременно сообщу в. с. для соображеній.

Отъѣздъ мой въ Персію отложилъ я будто по болѣзни, которая весьма кстати случилась, хотя-бы, впрочемъ, и не препятствовала предпринять путь.

296. *Предписаніе ген. Ермолова полк. Якимову, отъ 15-го апрѣля 1817 года, № 37.*

Изъ рапорта вашего, № 130, усматривая, что Эриванскій агаларъ Машади-Абдулла прислалъ къ подполк. кн. Саварсамидзе просить его довести до моего свѣдѣнія, что онъ имѣетъ непремѣнное намѣреніе переселиться съ 200 сем. въ Шурагель подѣ покровительство Россійскаго Престола и что равномерно Карсскіе Армяне къ нему-же, Саварсамидзе, прислали съ просьбою о позволеніи имъ перейти на жительства въ наши границы, я нахожу нужнымъ на сіе увѣдомить васъ, что сколь для насъ ни полезно

такое расположение пограничных Персидских и Турецких народов и сколько я съ своей стороны ни охотно расположенъ давать имъ покровительство и мѣста подъ поселеніе въ нашихъ границахъ, но въ теперешнее время считаю сіе неумѣстнымъ, такъ какъ я стѣсненъ въ собственныхъ своихъ обстоятельствахъ, будучи обязанъ на сихъ дняхъ отправиться въ Персію въ качествѣ чрезвычайнаго и полномочнаго Россійскаго посла; почему желаю, дабы намѣренія агалара Машади-Абдуллы и Карсскихъ Армянъ были подъ самыми благовидными предлогами отклонены до моего возвращенія изъ Персіи, ибо, давши имъ теперь покровительство, я съ одной стороны таковымъ поступкомъ обратилъ-бы къ себѣ недовѣріе Персидскаго правительства и навелъ-бы сомнѣніе насчетъ искренности моихъ расположеній, а съ другой возбудилъ-бы въ Туркахъ непріязнь, которой я желаю весьма избѣгнуть на время отсутствія моего изъ Грузіи. Итакъ, въ сихъ обстоятельствахъ нахожу лучшимъ средствомъ поручить вамъ немедленно чрезъ кн. Саварсамидзе отправить къ Абдуллѣ въ Эриванскую провинцію и въ Карсъ къ Армянамъ самыхъ вѣрныхъ и благонадежныхъ людей, поручивъ имъ на словахъ внушить справедливость причинъ, воспрепятствующихъ мнѣ теперь-же принять ихъ подъ покровительство Россіи и увѣрить при томъ всѣмъ, что есть святаго, что они по возвращеніи моемъ изъ Персіи будутъ мною приняты, получаютъ самыя лучшія подъ поселеніе земли и будутъ ограждены всякою безопасностью, не опасаясь никогда быть возвращенными назадъ, какія-бы требованія ни были со стороны правительствъ Персидскаго и Турецкаго. Сообразно-же съ симъ необходимо нужно, дабы и они съ своей стороны какъ сами, такъ и другіе, подобно имъ желающіе переселиться въ наши границы, употребили всю скрытность въ намѣреніяхъ своихъ до моего возвращенія изъ Персіи и вели-бы себя такимъ образомъ, чтобы правительствамъ своимъ не подать и малѣйшаго на себя подозрѣнія, ибо въ противномъ случаѣ они могутъ сами себя погубить. Всѣ сіи внушенія должны быть переданы на словахъ, да и вообще поставьте правиломъ для кн. Саварсамидзе употреблять въ дѣлахъ подобнаго рода одни словесныя сношенія, избѣгая всякой переписки.

297. *Письмо Мирза-Шефи къ ген. Ермолову, получено 24-го мая 1817 года.*

(Съ Персидскаго, переводъ новый)

Письмо ваше, исполненное чувствъ искренней дружбы и присланное съ высокост. полк. Мазарови-

чемъ, въ благопріятное для меня время сняло покрывало съ своей ланиты и доставило мнѣ невыразимую радость.

Хотя слѣдовало-бы мнѣ ранѣе послать къ вамъ отвѣтъ съ особеннымъ нарочнымъ, но безпрестанно получая извѣстія о близкомъ вашемъ пріѣздѣ, я невольно опоздалъ отвѣтомъ и командировкою нарочнаго. А какъ теперь получено извѣстіе о прибытіи вашемъ въ Эриванъ, откуда, конечно, вы пріѣдете и въ столицу Тегеранъ, то поспѣшилъ отправить къ вамъ почтеннѣйшаго Мамед-Али-бека съ этимъ дружескимъ письмомъ, свидѣтельствующимъ о пламенномъ моемъ желаніи свидѣться съ вами.

В. выс-у вѣроятно извѣстно, что во время жаровъ е. в. шахин-шахъ постоянно выѣзжаетъ изъ столицы или на долину Султаніэ, или въ другія лѣтнія резиденціи; а какъ по расчету оказывается, что пріѣздъ вашъ долженъ послѣдовать во время жаровъ, именно послѣ празднованія женитьбы принцевъ, когда приближается выѣздъ е. в. шахин-шаха изъ столицы, то я, по повелѣнію его, извѣщая васъ объ этомъ, спрашиваю: представится-ли вамъ возможность безъ труда прибыть въ столицу къ 7-му или 8-му числу мѣсяца шаабана и участвовать съ нами въ пиршествахъ по случаю женитьбы принцевъ и удостоиться аудіенціи у е. в., а въ концѣ этого-же мѣсяца въ сопровожденіи его отправиться въ Султаніэ, чего мы отъ души желаемъ, или вамъ трудно будетъ въ столь короткое время совершить дальній путь и пріѣхать въ столицу? Въ послѣднемъ случаѣ е. в. предоставляет на собственную вашу волю ожидать пріѣзда или въ Султаніэ, или въ Уджанѣ, или въ другомъ какомъ нибудь мѣстѣ, по вашему благоусмотрѣнію.

По пріѣздѣ е. в. шахин-шаха, Богъ дастъ, всѣ дѣла, требующія переговоровъ, будутъ кончены къ удовольствію обѣихъ дружественныхъ сторонъ. До времени-же свиданія прошу сообщать мнѣ о вашихъ обстоятельствахъ чрезъ дружескія ваши письма.

298. *Тоже, Мирза-Абуль-Хасан-хана, получено 24-го мая 1817 года.*

(Съ Персидскаго, переводъ новый)

До тѣхъ поръ, пока золотое знамя солнца будетъ освѣщать небесный станъ, до тѣхъ самыхъ поръ да украсится лагерь вашей высокостановности знаменемъ могущества и да наполнится чаша вашей души виномъ радости.

По изъявленіи множества привѣтствій и по отправленіи тысячи молитвъ о вашемъ благополучіи я рукою искренности снимаю фату съ ланиты красави-

цы цѣли. Послѣ того, какъ я долгое время вперялъ око надежды въ дорогу ожиданія и денно и ночью не переставалъ желать радостнаго свиданія съ вами, вдругъ получилъ благовѣстіе о приближающемся блаженствѣ отъ вашего присутствія. Восторгъ мой отъ этой вѣсти не имѣетъ границы и стремленіе къ свиданію, денно и ночью усиливаясь, заставляетъ меня, вперивши глаза въ дорогу, ожидать вашего приѣзда.

По причинѣ того, что похвальные ваши качества и превосходныя ваши добродѣтели прославляются всѣми въ здѣшнемъ краѣ, вся здѣшняя знать горитъ пламеннымъ желаніемъ увидѣться съ вами, въ особенности великій садри-азамъ (Мирза-Шефи) своимъ желаніемъ къ свиданію съ вами превосходитъ другихъ.

Въ присутствіи е. в. шахин-шаха неоднократно идетъ рѣчь о вашихъ достоинствахъ и доблестяхъ и это до такой степени усиливаетъ довѣріе высочайшаго сердца къ добродѣтелямъ вашимъ, что невозможно опредѣлить его и желаніе е. в. видѣть васъ въ раюподобномъ своемъ присутствіи не подлежитъ малѣйшему сомнѣнію.

Обо всѣхъ этихъ чувствахъ здѣшней знати къ вамъ, и о здѣшнихъ обстоятельствахъ лично доложить вамъ Мамед-Али-бекъ, который также есть одинъ изъ преданнѣйшихъ къ вамъ людей и которому извѣстны всѣ дѣла важныя и неважныя. Онъ нынѣ по высочайшему повелѣнію шахин-шаха командированъ къ вамъ. Остаюсь въ ожиданіи вашего прибытія, чтобы прежде порадоваться свиданію съ вами, а потомъ явиться къ вамъ съ лицомъ бѣлымъ, послѣ того какъ все рассказанное мною подтвердится на самомъ дѣлѣ.

299. *Отношеніе гр. Нессельроде къ ген. Ермолову, отъ 25-го мая 1817 года.*

Les rapports que V. Ex. a adressés à l'Empereur en date du 17 et du 25 avril, ainsi que les dépêches qui les accompagnaient, nous sont parvenus au moment où Mr. le baron de Strogonoff nous a communiqué l'expédition dont il a chargé pour elle Mr. le capitaine Nasaroff.

Rassuré ainsi sur l'état favorable de nos négociations avec la Porte, vous pouvez, mon Général, apprécier davantage les intentions du gouvernement Persan à notre égard. Elles vous ont semblé pacifiques; vous en aurez une nouvelle preuve.

Votre mission paraît donc s'ouvrir sous des auspices très-favorables. L'Empereur voit avec satisfaction que V. Ex. y procède dans des vues éclairées qui embrassent le présent et l'avenir.

C'est aussi en approfondissant les différentes questions consignées dans votre correspondance, que Sa Majesté Impériale a ordonné à Son ministère la rédaction du mémoire ci-joint. Il renferme l'énoncé positif des principes d'après lesquels Sa Majesté envisage les intérêts confiés à V. Ex. ainsi qu'à Mr. le baron de Strogonoff.

Il ne vous sera donc point difficile de remplir la volonté de notre Auguste Maître, quelles que soient les chances qui peuvent résulter — et de la négociation dont vous êtes chargé, et de la situation de la Perse, et de ses rapports tant intérieurs qu'extérieurs.

Sans vous répéter encore particulièrement ce qui a été dit à cet égard en général dans le mémoire qui vous est destiné, nous avons l'ordre de tracer néanmoins ici quelques erremens qui se rapportent aux ouvertures qui vous ont été faites par le khan de Schajevan (?) et par Mahmoud-Kouli-khan. Ils s'appliqueront de même à celles de tout autre Persan qui voudrait se placer sous la suzeraineté ou sous le sceptre de notre Auguste Maître.

Nous ne croyons pas avoir à prétendre à un pareil dévouement. Nous croyons moins encore qu'il dérive d'un sentiment véridique et sincère. Si même il l'était, ne pouvant et ne devant pas être accueilli, ce serait nuire à notre crédit auprès des peuples déjà passés sous la domination Russe, comme auprès du gouvernement Persan, que de ne point écarter jusqu'à la possibilité de voir se développer des dispositions de cette nature.

Si donc les jours du Schah se prolongeaient, et si des rapports d'intimité s'établissaient entre lui et vous, Mr. le Général, pour lui donner une preuve d'amitié de notre part et pour être aussi utile qu'il dépendra de vous, aux pays et aux khans qui ont sollicité votre intervention, au lieu de les encourager à chercher leur indépendance ou notre protection absolue, vous emploierez vos meilleurs offices auprès du Schah, à l'effet d'obtenir en leur faveur tous les avantages possibles que son administration peut leur procurer.

Le titre qui dans cette hypothèse motivera votre intervention, se fonde sur les intérêts réciproques et sur les sentimens d'amitié que l'Empereur Se plaît à porter au souverain de la Perse.

Les khanats d'Erivan et de Schajevan sont des pays limitrophes. Leur mécontentement peut les induire à rompre de fait les relations qui existent entre les deux gouvernemens, soit en passant avec la population en masse sous le sceptre de la Russie, soit en se confondant comme émigrés avec les autres sujets de Sa Majesté Impériale sur le territoire incorporé à l'Empire.

Dès que vous aurez la conviction la plus intime des dispositions confiantes du gouvernement Persan à notre égard, et que vous pourrez de même compter sur la sincérité du dévouement des khans d'Erivan et de Schajevan, les négociations à ouvrir en faveur de ces khanats présenteront un intérêt digne de tous vos soins.

Loin d'en statuer l'objet par des actes formels, vous pourrez vous borner à constater le fait de cette intervention par un échange de notes confidentielles, au moyen desquelles vous saurez relever d'une part la libéralité qui caractérisait dans ce cas notre conduite, et donner de l'autre aux avantages ou privilèges qu'auraient obtenus les khanats limitrophes, une garantie permanente.

Le principe de ces liaisons d'intimité avec le gouvernement Persan pourrait par la suite devenir fertile en plusieurs occurrences. Le dernier résultat en serait *que la Perse sous son propre gouvernement n'existerait que par elle-même et pour elle-même, étant de fait et nécessairement l'amie et l'alliée fidèle de la Russie.*

Si le gouvernement Persan croyait déroger à sa dignité en accédant à des arrangemens pareils, vous pourrez aisément lui prouver le contraire. Nos transactions avec la Porte, relativement aux principautés de Moldavie et de Valachie, en offrent un exemple. Celles que d'antiques monarchies Européennes ont stipulées de nos jours, en présentent encore un témoignage remarquable.

C'est pour votre information seule que le ministère croit devoir vous faire part à ce sujet des communications qui lui ont été adressées par la cour de Naples. Il est réservé à V. Ex. d'utiliser ces notions en cas de besoin, et lorsque la certitude du succès l'autoriserait à y avoir recours sans compromettre aucun égard majeur.

Si la mort du Schah provoquait une guerre civile ou les complications prévues dans vos dépêches, la volonté de l'Empereur est que V. Ex. garde dans ces conjonctures une attitude passive et complètement neutre.

En cas que dans leurs conflits les héritiers prétendant à la royauté ou les chefs de parti s'adressent à vous, Mr. le Général, comme à un médiateur, vous aurez à écouter leurs prétentions respectives, vous examinerez leurs titres, leurs moyens; vous en jugerez sur les lieux et d'après les données les moins équivoques. En leur annonçant ensuite que vous rendrez compte à l'Empereur de leurs vœux, de leurs espérances et de leurs droits, vous gagnerez du temps. Les ordres que vous recevrez alors vous mettront à même de vous prononcer.

Vous éviterez donc soigneusement, tant durant votre séjour à Téhéran, qu'après votre retour, d'encourager d'aucune manière quelconque la tendance des khanats d'Erivan, de Schajevan et de Choïsk; mais vous aurez soin néanmoins d'entretenir des relations avec eux, afin de leur être utile dans le sens et d'après les principes développés dans les présentes.

Nous passons maintenant à l'examen de la question concernant les provinces de Pamback et de Schouraghel, que vous proposez d'ériger en khanats, en les plaçant sous l'administration du frère du ci-devant khan d'Erivan, Mahmoud-Kouli-khan.

Cette idée a été fort goûtée par l'Empereur. Elle s'accorde entièrement avec le système dont Sa Majesté verrait avec satisfaction assurer l'heureuse et durable influence sur toute la Perse, au moyen de votre mission, étayée toutefois du consentement amical de la cour de Téhéran.

En l'admettant donc au moment de lier plus intimement nos relations avec le Schah, elle pourrait devenir très-salutaire.

Par contre, en la mettant à exécution, alors qu'il s'agirait de rompre ou de terminer froidement les négociations actuelles, elle prendrait un caractère hostile, et serait dès lors nuisible.

L'Empereur abandonne à votre jugement comme à votre zèle le choix des formes et de l'époque à laquelle cette mesure pourrait avoir lieu sans exciter des troubles dans l'intérieur de la Perse, ou sans pouvoir être réputée par la jalousie étrangère comme la cause de ceux dont les germes existent d'ailleurs.

Il vous est itérativement recommandé, Mr. le Général, d'établir pendant votre séjour en Perse, des relations confidentielles propres à vous éclairer à temps et avec précision sur le caractère des liaisons du gouvernement Britannique avec ce pays. Tant que ces liaisons n'ont pour objet que les intérêts britanniques, elles ne nous sont nullement contraires, parceque l'Empereur est loin de vouloir en imposer à l'Angleterre, en prétendant menacer par la Perse ses établissements dans les Indes.

Mais si d'un autre côté la cour de Londres recélait la pensée de faire de la Perse un avant-poste contre la Russie, ce serait alors que notre politique relativement à ce pays prendrait un caractère moins confiant, et qu'elle devrait de toute nécessité préparer les voies afin de rendre vains les efforts de la malveillance.

C'est donc à approfondir la nature véritable des rapports de l'Angleterre avec la Perse que se réduit la partie éminente des fonctions diplomatiques de Votre

Excellence, et les observations concernant les relations de ce dernier pays avec l'Empire Ottoman semblent devoir occuper la seconde ligne des soins qui lui ont été confiés.

Nous nous résumons.

L'Empereur applaudit à votre zèle, Mr. le Général, et à l'activité infatigable avec laquelle vous avez débuté dans la belle carrière que vous allez parcourir.

Sa Majesté Impériale approuve les vues étendues qui président à vos travaux. Elle a désiré seulement les rattacher aux principes sur lesquels se fonde Sa politique générale. Il vous est enjoint de ne pas vous en écarter.

En remplissant, comme nous n'en doutons pas, les intentions de notre Auguste Maître, vous établirez sur une base immuable la puissance d'opinion de la Russie auprès du gouvernement et des peuples Persans. Vous ferez éprouver à la Géorgie les avantages d'une administration bienfaisante et paternelle. Vous consoliderez la paix. Le temps et la bénédiction du Seigneur feront le reste.

300. *Письмо ген. Ермолова къ Мирза-Шефи, отъ 25-го мая 1817 года.—Тавризь.*

Письмо в. высочост., исполненное дружества и благорасположенія ко мнѣ, имѣлъ я удовольствіе получить. Не могу объяснить вамъ, сколько велико нетерпѣніе мое имѣть счастье представиться е. в. шаху и васъ лично увѣрить въ истинномъ уваженіи, которое имѣю я къ высочимъ добродѣтелямъ и отличнымъ свойствамъ вашимъ. Къ сожалѣнію, не могу я никакъ прибыть въ Тегеранъ къ 8-му числу шаабана, ибо со свитою скоро ѣхать неудобно и жары начинаютъ уже быть весьма чувствительны для людей, на сѣверѣ рожденныхъ.

Приношу мою благодарность е. в. шаху за милостивое ко мнѣ вниманіе и позволеніе ожидать прибытія его въ Султанію. Иначе, испытавши трудности дороги въ жаркое время, пріѣхалъ-бы я въ Тегеранъ къ самому отъѣзду оттуда е. в. Въ Уджанѣ я потому не согласился остановиться надолго, что не могу ничего привести въ оправданіе медленности моего пути и не прежде смѣю помышлять о собственномъ спокойствіи моемъ, нежели исполню волю великаго моего Государя, которой желаетъ Онъ скорого исполненія.

301. *Тоже, Мирза-Шефи къ ген. Ермолову.*

(Съ Персидскаго, переводъ новый)

Я имѣлъ удовольствіе получить дружеское ваше письмо и содержаніе его, выражавшее искреннюю

связь дружбы между двумя государствами, доложилъ е. в. шаху, который удостоилъ его высочайшаго одобренія. Нынѣ, коль скоро вы удостоитесь чести быть представленными е. в., то убѣдитесь лично въ прочности основаній дружества и въ искренности сердечнаго желанія шаха къ продолженію и усугубленію той пріязни, которая столь тѣсно существуетъ между имъ и Императоромъ.

Вмѣстѣ съ симъ нынѣ послѣдовало высочайшее повелѣніе наслѣдному принцу войти въ соглашеніе съ вами, какъ съ доброжелателемъ обѣихъ державъ, относительно назначенія повѣреннаго въ дѣлахъ и устройства торговыхъ дѣлъ. Съ Божіею помощію коммерскія дѣла къ выгодамъ и интересамъ подданныхъ обѣихъ сторонъ примутъ благопріятный и желанный оборотъ.

Еще вы желаете, чтобы этотъ священный трактатъ вездѣ былъ опубликованъ. Само собою разумѣется, что подобную радостную вѣсть слѣдуетъ обнародовать во всѣхъ частяхъ государства и поставить о томъ въ извѣстность всѣхъ правителей, а особенно блюстителей границъ.

Божіею волею толки объ этомъ трактатѣ постоянно будутъ служить предметомъ бесѣдъ общественныхъ собраній. Что-же касается до желанія вашего имѣть со мною свиданіе, то оно неоднократно будетъ происходить между нами въ дружескихъ нашихъ бесѣдахъ.

Въ заключеніе остаюсь постоянно въ готовности доказать мою дружбу къ вамъ и въ пламенномъ желаніи нашего свиданія.

302. *Церемоніаль встрѣчи ген. Ермолова въ Тавризь.*

(Съ Персидскаго, переводъ старый)

Артиллерія, конница и регулярные сарбазы вмѣстѣ съ конницею и пѣхотою Персидскою, для особенной почести послу, назначены встрѣтить его. Хотя и не бывало обычая отдавать такую почесть прежде бывшимъ посламъ и другаго рода знатымъ особамъ, но какъ Мирза-Абуль-Хасан-хану сдѣланъ такой пріемъ въ столицѣ Россіи, каковой другимъ посламъ дѣлаемъ не быть, о чемъ объявилъ здѣсь и полковникъ (?), то Персидское правительство почло себя обязаннымъ взаимную оказать почесть и особенную вѣжливость.

Посылается одна изъ лучшихъ лошадей въ лучшемъ уборѣ подъ сѣдло посла и по особенному уваженію къ его особѣ; лошадь эта со всѣмъ уборомъ, пистолетами и съ мундштукомъ, обдѣланнымъ кораллами, назначена въ даръ послу.

Нѣсколько заводскихъ лошадей и скороходовъ по

особенному-же уваженію назначены для того, чтобы скороходы шли предъ посломъ, а заводскія лошади ведены были за его особою въ доказательство особенной почести къ нему со стороны правительства Персидскаго.

Для встрѣчи посла назначенъ беглер-бегъ Тавриза Фетх-Али-ханъ.

Мирза-Абуль-Хасанъ, наслѣдственный визирь, назначенъ для встрѣчи послѣ упомянутаго Фетх-Али-хана. Всѣ сіи почести оказываются единственно по пріязни и дружбѣ обѣихъ державъ.

На все время пребыванія посла въ Тавризъ назначается домъ каймакама.

Какъ скоро посолъ подъѣдетъ къ артиллеріи, то оной повелѣно произвести въ честь его особы 21 пушечный выстрѣлъ.

303. *Письмо Мирза-Безюрга къ ген. Ермолову, получено 26-го мая 1817 года.*

(Съ Персидскаго, переводъ новый)

Вѣроятно ген. Негри уже довелъ до вашего свѣдѣнія, что я вчера намѣренъ былъ повидаться съ вами и просить извиненія, но по случаю глазной боли вамъ нельзя было принять меня и я полагалъ, что сегодня вознаградится вчерашняя неудача; но утромъ въ канцеляріи моей объявили мнѣ, что вы такъ были утомлены безпокойствами въ эти дни, что не могли даже принудить себя къ небольшому труду прощальнаго свиданія и, не дожидаясь назначенія проводника со стороны моего благодѣтеля, наслѣднаго принца, выѣхали изъ города, освободивъ себя отъ безпокойства свиданія со мною.

Хотя мое дервишское (отшельническое) правило требуетъ только вашего спокойствія, но не смотря на то я рѣшился отправить къ вамъ почтеннѣйшаго Абдулла-бека, чтобы выразить мою грусть, проистекающую отъ вашего отсутствія, хотя оно освободило васъ отъ непріятности видѣть меня.

Я надѣюсь въ скоромъ времени увидѣть васъ при высочайшемъ порогѣ и бесѣдовать съ вами по-дервишски. Болѣе нечего утруждать васъ.

304. *Тожѣ, ген. Ермолова къ Мирза-Шефи, отъ 12-го іюля 1817 года.—Сел. Саман-архи.*

Во время пребыванія моего въ Тавризъ, когда отъ в. высокост. присланъ былъ благоурожденный Мамед-Али-бекъ, Мирза-Безюргъ чрезъ чиновниковъ далъ мнѣ знать и потомъ въ пути моемъ по его приказанію подтвердилъ мнѣ сопровождающій посоль-

ство михмандаръ, что е. в. изволятъ прибыть въ Султанію 2-го рамазана, чему, казалось мнѣ, я долженъ былъ вѣрить; но живу я здѣсь уже нѣсколько дней и никакого точнаго извѣстія не имѣю; думаю однако-же, что по званію моему въ правѣ я былъ ожидать о томъ увѣдомленія, а особливо имѣвши честь объяснить вамъ, что я отвѣтствую предъ великимъ Государемъ моимъ за медленное исполненіе Его порученія. Отвѣтственность падетъ на меня отъ того единственно, что вы не разсудили за благо меня увѣдомить о времени прибытія е. в., или какъ долго угодно было е. в. приказать мнѣ ожидать себя. Письмо сіе подастъ в. высокост. гвардіи Г. П. кап. кн. Бековичъ и я надѣюсь, что по крайней мѣрѣ теперь не откажете дать тотчасъ извѣстіе, долженъ-ли я ожидать или ѣхать далѣе.

305. *Тожѣ, Мирза-Шефи къ ген. Ермолову, получено 15-го іюля 1817 года.*

(Съ Персидскаго, переводъ новый)

Въ самое благопріятное и радостное время письмо ваше, посланное съ кап. гвардіи кн. Бековичемъ, сняло предо мною съ лица своего покрывало и озарило блескомъ бесѣду дружбы, а какъ оно свидѣтельствовало о вашемъ благополучіи, то послужило къ неизъяснимому моему удовольствію. Вы дѣлаете намъ замѣчаніе, что прибытіе шахин-шаха замедляется, говоря, что 2-е число рамазана объявлено было вамъ въ Азербейджанѣ днемъ пріѣзда е. в. и михмандаръ вамъ на дорогѣ подтвердилъ это извѣстіе, но со стороны Персидскихъ министровъ положительнаго извѣстія объ этомъ не получено вами, между тѣмъ вы прибыли уже въ Саман-архи, а все-таки никакого извѣщенія объ этомъ не получаете. Хотя мы увѣрены, что подобное замѣчаніе ваше происходитъ отъ пламеннаго желанія къ скорѣйшему снисканію чести предстать предъ священную особу *убъжшица вселенной*, но въ сущности слѣдовало-бы сдѣлать подобное замѣчаніе вамъ, такъ какъ вы сами также замедлили свой пріѣздъ. Вы какъ мужъ, болѣе насъ мудрый, предупредили насъ этимъ замѣчаніемъ.

Во всякомъ случаѣ, послѣ пріобрѣтенія чести присутствія шахин-шаха и послѣ свиданія съ нами полное согласіе между нами водворится и всякое огорченіе исчезнетъ.

Когда въ Тегеранѣ получено было извѣстіе о вашемъ путешествіи, мы принялись праздновать женильбу принцевъ въ томъ предположеніи, что и вы прибудете и будете присутствовать на этихъ праздникахъ, но по случаю дальности дороги пріѣздъ вашъ

замедлился и е. в. не пожелалъ, чтобы вы во время жаровъ продолжали путешествіе; тогда вы сами избрали себѣ мѣстомъ остановки Султаніэ. Вамъ, конечно, не безызвѣстно, что во время жаровъ шахин-шахъ никогда не остается въ столицѣ; но этотъ разъ собственно въ ожиданіи вашего приѣзда е. в. не выѣхалъ оттуда и изволилъ переносить жары. Съ другой стороны, шахин-шахъ долженъ былъ двинуться въ Туркестанъ вслѣдъ за отрядомъ, наряженнымъ туда подъ предводительствомъ принца Хусейн-Али-мирзы, но собственно во вниманіе вѣщней дружбы обѣихъ высокихъ державъ е. в. отмѣнилъ свое намѣреніе съ тѣмъ, чтобы скорѣе допустить васъ въ священное свое присутствіе и кончить дѣла къ обоюдному удовольствію.

Не отвергаю, что вы перенесли много трудовъ, путешествуя по гористымъ мѣстностямъ. Богъ дастъ, 16-го числа настоящаго мѣсяца, въ четвергъ, е. в. изволить прибыть въ долину Султаніэ.

А какъ посланецъ возвращался, то я поспѣшилъ въ семъ дружескомъ письмѣ выразить пламенное свое желаніе къ нашему свиданію. О такомъ моемъ желаніи вы лично убѣдитесь при свиданіи.

Вѣздъ ген. Ермолова изъ Саман-архи въ Султаніэ.

(Съ Персидскаго, переводъ старшій)

Вѣздъ происходилъ 26-го іюля 1817 года по слѣдующему церемониалу, о коемъ было взаимно условлено съ Мирза-Шеи.

Церемонія начнется слѣдующимъ порядкомъ:

Въ среду, 22-го рамазана (25-го іюля), высочайшій Сасіяр-ханъ, начальникъ отряда Курдовъ, отправится въ мѣстопребываніе посла въ Саман-архи, по повелѣнію шаха пригласить посла въ Султаніэ и препроводить его туда до назначенной для посла палатки.

Изъ конюшни е. в. шаха подведена будетъ послу подсѣдельная лошадь стрѣмяннымъ чиновникомъ въ Саман-архи, на которой посолъ поѣдетъ до назначенной для него палатки въ Султаніэ.

За пол-фарсаха отъ Султаніэ встрѣтитъ посла Аман-Уллах-ханъ, вали Курдиستانскій съ 3,000 конницы, составленной изъ хановъ, знатнѣйшихъ особъ и начальниковъ войскъ. По привѣтствіи приказано будетъ для почести посла выстроить впереди скороходовъ и заводскихъ лошадей числомъ болѣе 12-ти. Вали, препроводивъ посла въ лагерь е. в. шаха, въ нѣкоторомъ разстояніи отъ ставки, назначенной для посла, съ нимъ раскланяется, а заводскія лошади и скороходы предшествуютъ послу до назначенной для него палатки.

Для приѣма посла назначенъ Махмуд-ханъ, который будетъ его ожидать въ назначенной для посла палаткѣ, а по приѣздѣ его привѣтствуетъ.

Одинъ серженгъ (полковникъ) съ отрядомъ, состоящимъ изъ 200 чел. со знаменемъ, вблизи назначенной для посла ставки посѣдуетъ правиламъ воинскимъ насчетъ караула у посла, а черезъ недѣлю знамя отправится въ полякъ. Караулъ сей отдастъ честь послу съ барабаннымъ боемъ.

(На оборотѣ приложена печать Мирза-Шеи)

Дополненіе къ церемониалу.

Имена знатнѣйшихъ особъ, кои выѣдутъ съ валиемъ Курдистанскимъ встрѣтить ген. Ермолова: Аман-Уллах-ханъ вали Курдиستانскій съ однимъ отрядомъ войскъ гвардіи е. в. шаха; Хусейн-ханъ куллар-агаси съ командою изъ 60-ти чел. войскъ Мамед-Али-мирзы; Насир-ханъ куллар-агаси съ командою изъ войскъ Мамед-Касим-хана Каджара.

Приказъ по посольству.

По случаю вѣзда вавтрашняго числа Россійско-Императорскаго посольства въ Султаніэ шестіе назначается съ половины дороги слѣдующимъ порядкомъ:

Заводскія лошади, посланные отъ Персіянъ; за оными: 1) Начальникъ конвоя; 2) донскіе казаки, по три въ рядъ; 3) маршалъ посольства съ двумя помощниками; 4) посольская музыка; 5) начальникъ пѣхотнаго отряда съ симъ

отрядомъ; 6) офицеры свиты посла по два въ рядъ; 7) Кабардинскій князь съ узденями; 8) два фельдъегерскіе офицера, за ними два курьера Иностранной Коллегіи; 9) посолъ; 10) два совѣтника посольства рядомъ; 11) секретарь посольства, полк. Ивановъ, комиссаръ посольства к. с. Мазаровичъ; 12) чиновники канцеляріи: Ярцовъ, Бороздна, Рикардъ и Мадатовъ; артисты: Машковъ и баронъ Корфъ; докторъ, аптекарь Назаровъ, Бегларовъ, кн. Леонидзе и ординарецъ посла; 13) хорунжій Мещеряковъ и 14) линейные казаки по три въ рядъ.

Къ 11-ти часамъ утра всѣмъ чиновникамъ посольства собраться въ Саман-архи; а въ 2 часа по полудни имѣтъ быть вѣздъ. Господамъ военнымъ офицерамъ быть безъ шарфовъ, въ шляпахъ и рейтузахъ.

Въ Саман-архи, 25-го іюля 1817 года

306. Церемоніаль публичной аудіенціи ген. Ермолова у е. в. шаха въ Султаніэ, 31-го іюля 1817 года.

(Съ Персидскаго, переводъ старшій)

Для посла подведена будетъ подсѣдельная лошадь, а для приглашенія его пойдетъ изъ числа государственныхъ чиновниковъ Махмуд-ханъ эшик-агаси-деввюмъ (2-й адъютантъ е. в.), для сопровожденія посла съ приличными почестями на аудіенцію къ е. в. шаху. Отъ палатки посла до палатки тѣлохранителей е. в. будутъ разставлены джамбазы (шахская регулярная пѣхота), кои во время проѣзда посла отдадутъ честь по воинскому уставу.

Посолъ со свитою, сопровождаемый упомянутымъ Махмуд-ханомъ, поѣдетъ въ палатку тѣлохранителей е. в., гдѣ будетъ находиться главный адъютантъ Аллах-Яр-ханъ съ вельможами и чиновниками. Посолъ, посидѣвъ тамъ нѣсколько времени, будетъ подчиванъ чаемъ и кофе.

Потомъ главный шахскій адъютантъ пригласитъ посла съ двумя совѣтниками на аудіенцію къ е. в. въ приѣмную палатку.

Императорская грамота несена будетъ при послѣднемъ изъ совѣтниковъ посольства приличнымъ образомъ на золотомъ подносі.

Когда посолъ приблизится къ шахской палаткѣ, тогда упомянутый главный адъютантъ донесетъ е. в. о прибытіи Россійско-Императорскаго чрезвычайнаго и полномочнаго посла съ Высочайшею грамотою своего Императора.

Высочайше дозволено будетъ послу подойти ближе къ е. в. шаху, гдѣ посолъ, взявъ самъ грамоту, доложитъ шаху, что „сія есть грамота моего великаго Императора“; потомъ е. в., принявъ ее отъ посла, дозволитъ послу сѣсть въ приготовленные для него кресла, а совѣтники будутъ стоять.

Посолъ немного посидитъ, потомъ е. в. обратитъ къ нему изъ нѣжнѣйшихъ устъ своихъ привѣтствіе.

Послѣ сего Махмуд-ханъ, помянутый 2-й адъютантъ, приведетъ предъ е. в. шаха чиновниковъ свиты посольской, оставшихся въ палаткѣ тѣлохранителей.

Посолъ представляетъ ихъ по-одиначкѣ е. в.

Изъ аудіенціи отъ е. в. выходитъ посолъ въ сопровожденіи 2-го адъютанта за ограду приѣмной палатки, оттуда-же проводитъ посла домой означенный Махмуд-ханъ.

Когда расположены будутъ въ надлежащемъ порядкѣ подарки въ палаткахъ, которыя разбиты будутъ въ оградѣ пребыванія шахскаго, тогда назначится вторично послу приѣмъ у е. в. для личнаго поднесенія подарковъ.

(На подлинномъ приложена печать верховнаго визира).

Описаніе первой аудіенціи ген. Ермолова у е. в. Фетх-Али-шаха въ Султаніэ, 31-го іюля 1817 года.

(Съ Персидскаго, переводъ старшій)

Сего числа въ 11 часовъ до полудня, по прибытіи Махмуд-хана, 2-го шахскаго адъютанта, пригласившаго посла для свиданія съ е. в., отправился посолъ съ помпою и при игрании музыки, по церемоніалу, о коемъ условлено было съ Персидскимъ министерствомъ и по таковому-же, о коемъ наканунѣ отдано было въ приказѣ, которые оба у сего прилагаются.

Въ кешик-ханѣ или палаткѣ тѣлохранителей ожидалъ посла Аллах-Яр-ханъ, 1-й шахскій адъютантъ и зять е. в., со многими вельможами, въ числѣ коихъ находился и Мирза-Абуль-Хасан-ханъ, бывшій посломъ при Высочайшемъ Дворѣ Россійскомъ и украшенный орденомъ Льва и Солнца и шахскимъ портретомъ. Посолъ сѣлъ въ приготовленное для него кресло, а чиновники размѣстились на стульяхъ и началось подчиваніе чаемъ и кальяномъ при общихъ разговорахъ. Вскорѣ доложено послу, что время итти къ е. в. и онъ отправился на назначенное мѣсто въ сопровожденіи Аллах-Яр-хана съ двумя совѣтниками посольства, изъ коихъ одинъ понесъ на золотомъ подносѣ Высочайшую грамоту. Надлежало пройти обширнымъ пространствомъ, наполненнымъ множествомъ солдатъ, караулъ около дворца содержащихъ и любопытныхъ зрителей, до ограды, въ глубинѣ которой шахъ въ палаткѣ ожидалъ прибытія посла. По вступленіи въ ограду учиненъ по обычаю поклонъ. На пространствѣ отъ входа до палатки стояли по правую и по лѣвую руку рядомъ множество вельможъ, а предъ палаткою, въ нѣкоторомъ разстояніи за бассейномъ, четверо насаки (исполнители казни) со знаками ихъ, состоящими въ топорикахъ изъ желѣза съ насѣчкою изъ золота, у коихъ рукоятки богато выложены драгоцѣнными камнями. Посреди двора учиненъ второй поклонъ, а предъ самою палаткою третій. Здѣсь означенный Аллах-Яр-ханъ громогласно доложилъ е. в., на тронѣ стоявшему,

что „Россійско-Императорскій чрезвычайный посолъ предсталъ предъ е. в. и имѣетъ счастье поднести грамоту своего Государя“.

„*Хош-гелди*“ (добро пожаловать), провозгласилъ шахъ, пригласивъ посла жестомъ руки войти въ палатку.

Взявъ съ подноса Высочайшую грамоту, посолъ вступилъ въ палатку, а за нимъ и совѣтники посольства. Остановившись при самомъ входѣ въ нее, насупротивъ шаха, и сдѣлавъ поклонъ, посолъ произнесъ краткую привѣтственную рѣчь, послѣ коей, бывъ подведенъ предъ шаха, поднесъ е. в. Высочайшую грамоту, которую шахъ, принявъ самъ изъ его рукъ, положилъ подлѣ себя на тронѣ, а посолъ отошелъ назадъ на прежнее свое мѣсто, на которое между тѣмъ поставлены были для него кресла, въ кои надлежало сѣсть по приглашенію шаха. По учиненному же е. в. привѣтствію и вопросу о здоровіи посолъ, вставъ съ креселъ, съ поклономъ отвѣчалъ, что „счастливейшимъ для себя считаетъ день сей, въ который предсталъ предъ государя Персїи, могущественнаго и знаменитаго, уважаемаго Россійскимъ Императоромъ, его Государемъ“. За симъ шахъ, подозвавъ опять посла предъ себя, спрашивалъ о вождѣльномъ здоровіи Е. И. В. и гдѣ Е. В. изволилъ находиться, когда посолъ поѣхалъ въ Персїю.

По учиненіи приличнаго отвѣта, посолъ снова отступилъ на прежнее мѣсто и по вторичному приглашенію опять сѣлъ въ кресло; но каждый разъ, когда шахъ обращался къ послу, онъ разговаривалъ съ е. в. стоя. Такимъ образомъ болѣе четверти часа продолжался непрерывный разговоръ, въ коемъ повторительно чинены были съ обѣихъ сторонъ увѣренія о взаимныхъ и чистосердечныхъ желаніяхъ обоихъ великихъ государей, чтобы благополучно существующій союзъ и доброе согласіе никогда не прерывались. Шахъ затѣмъ оказалъ любопытство о нынѣшнемъ мѣстѣ пребыванія Г. И., присовокупивъ къ сему, что желательно было-бы, чтобы для Россійскаго Императора, равно какъ и для государя Персидскаго могли найтись удобства посѣщать другъ друга, подобно Европейскимъ государямъ; также кстати упомянулъ е. в., что „да снидетъ гнѣвъ Аллаха на могущихъ дерзнуть поколебать миръ и тишину, въ коихъ пребываютъ нынѣ обѣ державы“.

Между тѣмъ остававшіеся въ палаткѣ тѣлохранители чиновники свиты посольской, бывъ сопутствуемы 2-мъ шахскимъ адъютантомъ, упомянутымъ Махмуд-ханомъ, явились предъ е. в. на томъ мѣстѣ предъ палаткою, гдѣ останавливался посолъ во время до-

клада Аллах-Яр-хана о его прибытіи. Посолъ, вышедъ изъ палатки на сіе мѣсто, имѣлъ честь представить е. в. всѣхъ чиновниковъ по-одиначѣ, заключивъ сіе представленіе донесеніемъ, что *„всѣ они почитаютъ себя несказанно счастливыми, представъ предъ е. в., ибо и путешествіе столь дальнее предприняли, бывъ побуждаемы любопытствомъ узрѣть кроткаго монарха, прославившагося отличными свойствами, мудростью и величіемъ“*. Всякаго изъ чиновниковъ особенно привѣтствовалъ е. в. выраженіемъ: *„хош-гельди“* и всѣхъ вообще удовольствіемъ, что онъ имѣетъ случай ознакомиться съ отличными офицерами Россійскаго Государя, дорогаго его союзника. Въ числѣ офицеровъ, какъ явствуется изъ списка въ сей день представленныхъ посломъ шаху, находился шт.-к. Коцебу, о коемъ донесено, между прочимъ, шаху, что онъ въ теченіи 3-хъ лѣтъ путешествовалъ вокругъ свѣта и что не менѣе порываемъ былъ желаніемъ видѣть Персію и великаго государя ея Фетх-Али-шаха. Е. в. симъ столько былъ доволенъ, что съ примѣтною радостью сказалъ послу въ отвѣтъ: *„Теперь, конечно, онъ все видѣлъ“*.

Послѣ сего представленія посолъ, возвратясь въ палатку, отпущенъ былъ весьма милостиво е. в. и, раскланявшись, отправился домой вмѣстѣ со всѣми чиновниками, сдѣлавъ три поклона до выхода изъ ограды, подобно какъ по входѣ въ нее, и бывъ провожденъ Аллах-Яр-ханомъ. Не заходя въ палатку тѣлохранителей, сѣли на лошадей и съ тою-же церемонією при игрانی музыки возвратились въ свой лагерь.

Помянутая палатка, въ которой давалъ шахъ послу эту публичную аудіенцію, не изъ весьма огромныхъ и не изъ богатыхъ. Во всемъ внутреннемъ ея пространствѣ сдѣлано было изъ кирпича возвышеніе съ аршинъ отъ земли, устланное шалевыми коврами, искусно вышитыми шалевыми-же выкладками и узорами; на самомъ краѣ возвышенія поставленъ былъ прислонно къ поперечной стѣнѣ тронъ съ возвышеннымъ подножіемъ, на коемъ изображенъ отдыхающій левъ. Е. в. сидѣлъ на немъ въ парчевой одеждѣ, имѣя на главѣ большую корону изъ весьма крупныхъ жемчуговъ съ драгоценными камнями и съ воткнутымъ спереди огромнымъ алмазнымъ перомъ. Отъ плечъ до локтей надѣты на немъ были нарукавники изъ алмазовъ и драгоценныхъ каменьевъ, въ коихъ средніе камни, плоскіе діаманты величины необычайной и по сей причинѣ отличены названіями: одинъ *дери-ли-нуръ* (море свѣта), а другой *кухи-нуръ* (гора свѣта).

Изъ подобныхъ драгоценностей составлены были:

накладной воротникъ, покрывавшій на одеждѣ шахской спину остроконечно отъ плечъ до поясицы, широкій поясъ и винжалъ. Самый тронъ устланъ, такъ сказать, съ внутренней и наружной сторонъ крупнымъ жемчугомъ со вставленными изумрудами и яхонтами. По правую руку трона положенъ былъ на полу, сверхъ огромнаго ковра, коврикъ и на немъ прислонно къ задней стѣнѣ лежалъ огромный валикъ, тотъ и другой бархатные малиноваго цвѣта, крупнымъ жемчугомъ унизанные; по внѣшнимъ-же угламъ коврика поставлены были небольшіе сосуды на подобіе курильницъ, чайтельно для благовоній, а по срединѣ между ними огромный кальянъ, также унизанный драгоценными камнями. Поодаль, въ правой-же сторонѣ по продольной стѣнѣ палатки, стояли съ почтеніемъ 14 шахскихъ сыновей. Строй сей оканчивался чиновникомъ, державшимъ на покрытомъ парчею блюдѣ меньшую шахскую корону; по лѣвую-же сторону трона, нѣсколько поодаль и внѣ палатки, стояли рядомъ 4 гулям-пишхидмета шахскіе (комнатные его служители, но знатнаго происхожденія люди), державшіе на рукахъ шахскія регалии: щитъ, саблю, скипетръ на подобіе булавы и ковчежець, въ коемъ хранится шахская печать. Сіи 4 предмета не менѣе обращали на себя удивленіе по множеству драгоценныхъ каменьевъ, ихъ украшавшихъ и чрезвычайный блескъ производившихъ отъ солнечныхъ лучей, на нихъ ударявшихъ.

Когда встрѣчалось, что посолъ въ разговорахъ своихъ съ е. в. упоминалъ свѣтлѣйшее имя Фетх-Али-шаха, тогда всѣ предстоявшіе и внутри палатки и внѣ оной по обѣ стороны внутри ограды дѣлали низкій поклонъ.

Рѣчь, произнесенная посломъ на сей аудіенціи.

„Императоръ Россійскій, великій Государь мой, „равно постоянный въ правилахъ Своихъ и чувствахъ, „уважая отличныя качества в. в. и любя славу вашу, „желаетъ существующій нынѣ миръ утвердить на „всегда съ Персією, царствованіемъ вашимъ благо- „получною.

„Я имѣю счастье быть удостоенъ порученія пред- „ставить предъ в. в. желаніе моего Государя. Въ ис- „крренности Его предъ лицомъ Персіи призываю я „Бога во свидѣтели“.

Описаніе второй аудіенціи ген. Ермолова у е. в. Фетх-Али-шаха, 3-го августа 1817 года.

(Съ Персидскаго, переводъ старшій)

По пріѣздѣ посла въ Султанію, 26-го іюля, жела-

тельно было имѣть безотлагательно у шаха публичную аудіенцію, каковая и была 31-го того-же мѣсяца. Назначенные отъ Высочайшаго Двора Россійскаго ко двору Персидскому подарки, привезенные въ Султаніэ еще 5-го іюля, немедленно были разобраны и разставлены въ палаточныхъ наметахъ. Въ совѣщаніяхъ съ Мирза-Шефи, нѣсколько дней продолжавшихся о церемоніалѣ публичной аудіенціи, настояла рѣчь и о томъ, какимъ образомъ удобнѣе поднести е. в. шаху тѣ подарки и рѣшено, чтобы послѣ аудіенціи 31-го іюля испросить для того другую; а между тѣмъ распорядиться такъ, чтобы въ двое сутокъ могли быть перенесены всѣ вещи изъ посольскаго лагеря въ особую огромную палатку, которую предположено было со стороны верховнаго визиря разбить въ той самой оградѣ, въ которой шахская пріемная палатка и весьма близко сей послѣдней, съ тѣмъ, чтобы могло быть сдѣлано шаху удовольствіе поднесеніемъ подарковъ въ первый день празднованія байрама, долженствовавшего начаться 3-го августа; сообразно сему и была включена особая статья въ концѣ церемоніала о первой аудіенціи.

Наканунѣ назначеннаго числа дѣйствительно всѣ хлопоты по сему предмету были окончены и подарки, назначенные какъ шаху, такъ и его супругѣ, размѣщены въ упомянутой огромной палаткѣ съ приличными ихъ подраздѣленіями.

Посоль изъяснилъ согласіе на предложенное со стороны верховнаго визиря желаніе шаха принять его въ сей второй разъ съ меньшею церемоніею, но болѣе по домашнему, а сему соотвѣтственно условленъ былъ и нижеслѣдующій церемоніаль:

3-го августа, часовъ въ 10 утра, былъ присланъ для приглашенія посла къ е. в. тотъ-же 2-й его адъютантъ Махмуд-ханъ, который для того-же присланъ былъ и 31-го іюля.

Посоль, сѣвъ на лошадь, ему отъ шаха въ подарокъ подведенную, отправился въ сопровожденіи сего чиновника съ небольшою свитою и, подѣхавъ ко дворцу и сошедъ съ лошади, поднялся по лѣстницѣ съ совѣтникомъ посольства на террасу, подлѣ открытой галлерей (диван-ханэ), на которую надлежало выйти шаху; прочіе-же чиновники, по назначенію въ приказѣ, пошли мимо дворца въ палатку, гдѣ разставлены были подарки. На террасѣ растянута была на подобіе зонтика, для защиты отъ солнечнаго зноя, красивая верхушка палаточнаго намета. Садри-азамъ съ однимъ изъ придворныхъ чиновниковъ, ожидавшій посла подъ симъ наметомъ, принялъ его тутъ и пригласилъ сѣсть въ ожиданіи выхода е. в.; до того вре-

мя прошло во взаимныхъ привѣтствіяхъ и разговорахъ. По случаю праздника байрама дворецъ въ этотъ день былъ окруженъ множествомъ войска и народа; до 500 фальконетовъ на сошкахъ, вкопанныхъ въ землю, находились на огромной площадкѣ предъ дворцомъ въ готовности произвести стрѣльбу, а предъ галлереею на другой террасѣ ожидали выхода шахскаго музыканты, канатные плясуны и иные потѣшники; на площадкѣ-же ниже террасы стояли во множествѣ собравшіеся вельможи и знатнѣйшіе чиновники въ праздничныхъ и церемоніальныхъ одеждахъ. По третьему залпу изъ фальконетовъ послѣдовалъ е. в. на означенную открытую галерею. Всѣ вельможи и народъ низко ему поклонились и въ то-же время глашатаи начали велегласно провозглашать хвалы, на особу е. в. обращенныя и моленія о вожделѣнномъ его здравіи и благополучномъ царствованіи. За симъ е. в. обратился, по обыкновенію въ подобныхъ празднествахъ, къ Хаджи-Мамед-Хусейн-хану Мервинскому, коего искусство состоитъ въ произнесеніи краснорѣчивой лести Персидскому потентату предъ народомъ. Въ то-же время понесли мимо шаха дары отъ старшаго его сына Мамед-Али-мирзы, по обычаю, въ празднествахъ наблюдаемому. Представился также предъ е. в. посреди площадки прибывшій наканунѣ Сивдскій посланецъ, тоже съ поднесеніемъ даровъ; письмо-же владѣльца его было читано вслухъ публично.

Послѣ всѣхъ сихъ церемоній и поклоновъ введенъ былъ къ е. в. Россійскій посоль упомянутымъ въ аудіенціи 31-го іюля Аллах-Яр-ханомъ; съ посломъ вошелъ и верховный визирь. Шахъ сидѣлъ на томъ-же тронѣ, какъ и въ первую аудіенцію, въ той-же большой коронѣ и въ прочихъ драгоцѣнныхъ украшеніяхъ достоинства своего; нѣсколько сыновей стояли предъ е. в. внутри галлерей. Посоль поздравилъ шаха съ торжествомъ байрама и долженъ былъ по приглашенію е. в. сперва сѣсть въ приготовленные кресла, а потомъ приблизиться къ краю галлерей, чтобы насладиться зрѣлищемъ праздника, о коемъ шахъ сдѣлалъ послу честь увѣрить его, что оно преимущественно изготовлено для него. Въ числѣ многихъ затѣй онаго, во вкусѣ Азіятскомъ, были 3 слона съ испещренными листовымъ золотомъ и серебромъ хоботами, всходившіе по лѣстницѣ на террасу и по ней-же назадъ сходявшіе. Шахъ изъяснилъ также сожалѣніе, что посоль не поспѣлъ въ Тегеранъ къ празднованію ноуруза. Весьма милостивое вниманіе шаха и его лестныя выраженія, обращавшіяся къ послу, заключились привѣтствіемъ, что „е.

в. жалуетъ посла тою-же довѣренностью, каковою онъ отличенъ отъ своего Государя.“

Наконецъ, предъ возвращеніемъ шаха изъ галлерей въ гаремъ или во внутренніе апартаменты, женами обитаемые, когда посолъ намѣревался доложить е. в. о подаркахъ, шахъ предупредилъ его, сказавъ, что „верховный визирь донесъ ему объ учиненномъ переносѣ подарковъ и что онъ любопытенъ ихъ видѣть спустя нѣсколько часовъ по полудни.“ На сіе верховный визирь вмѣстѣ съ Аллах-Яр-ханомъ предложилъ послу возвратиться домой съ тѣмъ, что они немедленно его извѣстятъ, когда шахъ изволитъ выйти и что онъ успѣетъ къ тому времени пріѣхать; но посолъ вѣжливѣе е. в. доложилъ, что онъ съ удовольствіемъ дождется выхода е. в. къ подаркамъ въ самой палаткѣ, въ которой они расположены. Шахъ разстался послѣ сего съ посломъ, сказавъ, что „пріятно ему сіе будетъ и что онъ удалится во внутренніе чертоги свои на одинъ только часъ для моленія“; посолъ-же отправился въ означенную палатку въ ожиданіи вмѣстѣ съ верховнымъ визиремъ, коему по прибытіи въ палатку вручены между тѣмъ Высочайшія письма Государынь Императрицъ для приличнаго поднесенія шаховой супругѣ. Спустя съ часъ времени ожиданія пришелъ Аллах-Яр-ханъ съ извѣстіемъ, что выходъ шаха вскорѣ послѣдуетъ, при чемъ сдѣлалъ распоряженіе для шествія е. в. Посолъ находился на показанномъ мѣстѣ съ верховнымъ визиремъ и съ 4-мя другими первѣйшими вельможами, а чиновники посольства на другомъ въ небольшомъ разстояніи, какъ вдругъ поднялся пресильный вихрь, нѣсколько моментовъ продолжавшійся такъ, что до 100 феррашей немедленно схватились за веревки, на коихъ натянута была палатка, подарки въ себѣ вмѣщавшая, дабы спасти ее отъ паденія. По минованіи вихря шахъ выслалъ главнаго своего евнуха Ага-Манучехра навѣдаться у вельможъ, не повредилось-ли что отъ вихря. Вскорѣ послѣ сего е. в., предшествуемый немалымъ числомъ тѣлохранителей, спустился изъ дворца въ ограду, чтобы пройти прямо въ пріемную свою палатку и лишь только въ нее вошелъ, какъ вторично поднялся вихрь сильнѣе перваго, такъ что на весьма небольшомъ разстояніи, въ которомъ все находились, отъ поднявшейся пыли нельзя было видѣть шаха, въ палаткѣ на то время остановившагося; но коль скоро воздухъ прочистился, то давъ знакъ рукою, чтобы посолъ за нимъ слѣдовалъ, онъ выбрался поспѣшно въ палатку, въ коей были подарки, бывъ сопровождаемъ помянутымъ главнымъ ев-

нухомъ и старшимъ сыномъ своимъ Мамед-Али-мирзою съ нѣсколькими его братьями. Одѣяніе со всеми драгоценностями было на е. в. тоже, въ которомъ сидѣлъ онъ на тронѣ, кромѣ короны, вмѣсто которой у него была на головѣ черная овчинная шапка, къ коей по обѣ стороны пристегнуто было по бриллантовому перу. Вошедъ въ палатку, онъ остановился и окинулъ взоромъ всю обстановку, подобную эрмитажу, весьма ею восхитился и, обратясь къ послу, изъявилъ величайшее удовольствіе посредствомъ главнаго евнуха своего, коему приказалъ съ посломъ объясняться на Россійскомъ языкѣ, нѣсколько имъ знаемомъ. Шахъ прикасался ко многимъ фарфоровымъ и хрустальнымъ вещамъ, разсматривалъ мѣха, парчи и бархаты и всемъ весьма любовался, особенно когда посолъ имѣлъ честь доложить, что въ числѣ множества вещей сихъ нѣтъ ни одной иностранной, но все произведенія собственно Россійскаго. Не мало занимала любопытство его сложная пирамида, искусно сдѣланная изъ разныхъ цвѣтныхъ деревьевъ съ украшеніями изъ слоновой кости и мѣстами съ позолотою, назначенная для поднесенія его супругѣ; особенно-же пружины, посредствомъ коихъ выдвигаются разные ящики, наполненные предметами для женскаго руководѣнья. Механическія движенія слона при игравшей въ часахъ, въ немъ сдѣланныхъ, музыкѣ, не менѣе его восхищали, такъ что до трехъ разъ приказывалъ е. в. пускать машину въ движеніе. Но наибольшее вниманіе его обратилось на большое туалетное зеркало въ богатѣйшей рамѣ изъ краснаго дерева, бронзою преукрашенной, съ двумя огромными канделябрами на столбахъ, на подножій онаго поставленными. Долгое время стоялъ онъ предъ нимъ и подробно и внимательно его разсматривалъ, обращаясь при всякомъ предметѣ, его занимавшемъ, къ послу съ изъявленіемъ великаго удовольствія, подтверждая при томъ неоднократно, что въ Персіи никогда собраніе подобныхъ рѣдкостей и совершенства не видано, на что посолъ взаимно е. в. увѣрялъ, сколь пріятно будетъ донесеніе его Г. И. объ удовольствіи, съ каковымъ е. в. соизволилъ принять дары, въ знакъ дружбы и пріязни отъ Россійскаго Императора ему поднесенные. Оказавъ, наконецъ, удивленіе свое, что все вещи доведены безъ малѣйшаго поврежденія изъ столь отдаленныхъ странъ и по дорогамъ труднѣйшимъ, е. в. изъявилъ послу желаніе, чтобы доставленіе ихъ изъ Султаніа въ Тегеранъ поручено было тому-же чиновнику г. с. Летошинскому, который ихъ столь попечительно доставилъ въ Султаніа, на что посолъ въ угодность е. в.

изъявилъ свою готовность. Удовлетворивъ достаточно въ продолженіи слишкомъ часа своему любопытству, е. в., вышелъ изъ палатки и вошедъ въ приемную, изволилъ присѣсть на возвышеніи изъ кирпича, на коемъ постланы были ковры, куда подозваны были чиновники посольства, вблизи стоявшіе. Посоль и сихъ представилъ е. в., который послѣ сего, вставъ съ мѣста, изволилъ пойти во дворецъ и симъ аудіенція сія воспріяла окончаніе.

307. *Шифрованная депеша ген. Ермолова къ барону Строгонову, отъ 7-го августа 1817 года. — Султаніэ.*

31-го іюля я имѣлъ у шаха аудіенцію и чрезъ два дня другую для поднесенія подарковъ. Принятъ съ отличною благосклонностью; избавленъ этикета, которому всѣ подвергались прежде. О дѣлахъ трактовано еще не было, но одному изъ ближайшихъ сообщилъ я о намѣреніяхъ нашихъ и шаху, конечно, извѣстно. На успѣхъ имѣю нѣкоторыя надежды. Здѣсь неравнодушно смотрятъ на расположеніе къ намъ Порты. Не думаю, чтобы взяли какія либо противъ того мѣры и ненависти къ Турціи никто не скрываетъ. Не бесполезно внушить осторожность насчетъ полученныхъ областей, гдѣ всякимъ образомъ стараются сдѣлать связи. Здѣсь выставляютъ предо мною разныхъ народовъ посланцовъ и скрываютъ, что войска разбиты Авганцами и что отправляются туда секурсы.

308. *Письмо Мирза-Шефи къ ген. Ермолову, получено 8-го августа 1817 года.*

(Съ Персидскаго, переводъ новый)

Дружеское ваше письмо, присланное съ вашими совѣтниками, я имѣлъ удовольствіе получить. Вы предлагаете мнѣ получить уполномочіе со стороны моего повелителя шахин-шаха для веденія переговоровъ съ вами. Вамъ должно быть извѣстно, что уполномочіе требуется на переговоры о тѣхъ предметахъ, о коихъ въ первый разъ начинается сужденіе. Слава Аллаху, дружба обѣихъ высочайшихъ державъ находится въ болѣе прочной и о новомъ какомъ нибудь предметѣ не предстоитъ сужденія, — слѣдовательно, не представляется надобности и въ полномочіи.

Я имѣю повелѣніе отъ моего могущественнаго, какъ судьба, властелина предложить вамъ сообщить мнѣ все, что поручено вамъ отъ вашего правительства, сообразно съ постановленіями, состоявшимися между Е. В. Императоромъ и моимъ повелителемъ и согласно съ тѣми сношеніями моего двора о разныхъ пред-

метахъ, на которые предоставлено вамъ отвѣчать. Теперь прошу написать мнѣ, желаете-ли имѣть со мною письменное сношеніе для доклада моему повелителю шахин-шаху, или хотите словесно объясниться при свиданіи. Въ послѣднемъ случаѣ я готовъ выслушать васъ.

Остаюсь пребывающимъ въ дружбѣ.

309. *Тоже, ген. Ермолова къ Мирза-Шефи, отъ 9-го августа 1817 года. — Султаніэ.*

Письмо в. высочест. я имѣлъ честь получить съ тѣмъ уваженіемъ, которое пріятно мнѣ оказывать во всякомъ случаѣ относительно до особы вашей.

Удостоверившись, что е. в. шаху благоугодно поручить вамъ имѣть со мною переговоры, я не упоминаю о полномочіи, ибо мнѣ довольно знать для того, что вы верховный министръ въ государствѣ.

Итакъ, приступая къ объясненію, я повторю собственные выраженія письма в. высочест.: „Слава Богу, дружба между обѣими высочайшими державами со-вершенно тверда, не начинается новое дѣло, чтобы была нужда въ полномочіи“. Священнымъ именемъ великаго моего Государа увѣряю васъ, что Онъ твердъ въ намѣреніи сохранить вѣчную дружбу, не имѣетъ въ виду выгодъ, кромѣ общихъ обоимъ государствамъ и собственно для Россіи не желаетъ свыше того, что Всевышній предоставилъ послѣднимъ миромъ, нынѣ счастливо существующимъ.

Что касается до объясненій бывшаго въ С.-Петербургѣ посла Мирза-Абуль-Хасан-хана, то отвѣтъ, сообщенный ему письменно первымъ министромъ графомъ Нессельроде прошедшаго 1816 года, марта отъ 22-го числа, ясно изображаетъ волю великаго моего Государа и согласно съ оною начертаны были грамота къ е. в. шаху и всѣ прочія письменныя и словесныя увѣдомленія. И теперь, въ подтвержденіе искренняго желанія постоянной дружбы, особенно поручено мнѣ, дабы отдалить на предбудущія времена всякій поводъ, могущій нарушить священные связи оной, и на основаніи заключеннаго мирнаго трактата ст. II-й ходатайствовать объ опредѣленіи черты границъ.

Впрочемъ, для облегченія письменныхъ сношеній в. высочест. со мною, согласуюсь я съ особеннымъ удовольствіемъ на словесныя объясненія и готовъ на всякое время, которое вы назначить изволите.

310. *Тоже, отъ 13-го августа 1817 года. — Султаніэ.*

Вчерашній день в. высочест., пригласивъ меня

предъ лицомъ всего свѣта, что я не признаю надъ собою и преемниками моими иного самодержавія, кромѣ верховной власти Е. И. В. Всероссийскаго великаго Г. И. и Его высокихъ наслѣдниковъ и преемниковъ престола Всероссийскаго Императорскаго, обѣщая тому Престолу вѣрность, яко вѣроподданный рабъ онаго и непріятелей Россіи признавать за собственныхъ своихъ непріятелей, въ чемъ и долженъ дать присягу по обычаю на святомъ Коранѣ.

Артикулъ второй. Е. И. В., признавая достойно владѣтелемъ въ Кюринскомъ ханствѣ высокост. Аслан-бека, какъ законнаго наслѣдника, и пріемля со стороны его таковое чистосердечное обѣщаніе, равноумно обѣщаетъ и обнадеживаетъ Императорскимъ своимъ словомъ за Себя и преемниковъ своихъ, что Высочайшая милость и благопопеченіе отъ высокост. Аслан-бека, владѣльца Кюринскаго и преемниковъ его, яко вѣроподданныхъ Россіи, никогда не будутъ отъемлемы; въ доказательство чего Е. В. даетъ Императорское Свое ручательство на сохраненіе цѣлости настоящаго владѣнія Кюринскаго.

Артикулъ третій. Въ вознагражденіе того чистосердечія, съ каковымъ высокост. Аслан-бекъ признаетъ верховную власть Всероссийскаго Императора надъ собою и преемниками его, постановлено, что помянутый владѣтель Кюринскій, а послѣ его старшій сынъ и такъ далѣе потомственно, по старшинству колѣна, вступая на ханство, имѣютъ получать чрезъ главнокомандующаго въ здѣшнемъ краю Императорское на оное подтвержденіе съ инвеститурою, состоящею въ грамотѣ, Государственной печатью утвержденной, по полученіи которой новый владѣтель долженствуетъ торжественно учинить присягу на вѣрность подданства Всероссийской Имперіи и на признаніе верховной и единственной власти Всероссийскаго Императора надъ собою и его преемниками. Форма-же присяги прилагается при семъ трактатѣ такая, каковую высокост. владѣлецъ Аслан-бекъ далъ на вѣчное подданство и вѣрность Е. И. В. въ присутствіи ген.-м. Хатунцова.

Артикулъ четвертый. Я, Аслан-бекъ, яко владѣтель Кюринскій, въ доказательство, что мои намѣренія въ разсужденіи моего и преемниковъ моихъ вѣроподданства Всероссийской Имперіи и признанія верховной и единственной власти Всепресвѣтѣйшаго тоя Имперіи обладателя суть непорочны, обѣщаю управлять Высочайше порученнымъ мнѣ ханствомъ съ кротостію и человеколюбіемъ, сообразно милосерднымъ законоположеніямъ, существующимъ во всей Имперіи Всероссийской, и безъ предварительнаго согласія главнокомандующаго въ здѣшнемъ краю не имѣть сношенія съ окрестными владѣніями, Россіи не принадлежащими, такъ какъ и ихъ владѣтелями; а когда отъ нихъ прійдутъ посланцы или присланы будутъ письма, то большую важность въ себѣ заключающія отсылать главнокомандующему Грузіею и требовать отъ него разрѣшенія; а меньшей важности сообщать и совѣтоваться съ воинскимъ начальникомъ, имѣющимъ пребывать въ Кюри со Всероссийскими войсками, или съ особою, которая назначена будетъ отъ лица главнокомандующаго при мнѣ.

Артикулъ пятый. Е. И. В., пріемля съ благоволеніемъ признаніе высокост. Кюринскимъ владѣльцемъ верховной и единственной власти надъ собою и ввѣреннымъ ему владѣніемъ, обѣщаетъ именемъ Своимъ и преемниковъ своихъ: 1-е, народы того владѣнія почитать яко Своихъ вѣроподданныхъ, не различая нисколько съ населяющими пространѣйшую Россійскую Имперію; 2-е, высокост. Аслан-бека, яко законнаго владѣтеля Кюринскаго и его дому наслѣдниковъ и потомковъ сохранять безперемѣнно на ханствѣ Кюринскомъ, доколѣ въ ненарушимой вѣрности пребудутъ; 3-е, власть со внутреннимъ управленіемъ сопряженную, судъ и расправу, такъ равно какъ и доходы съ владѣнія Кюринскаго, предоставить высокост. Аслан-беку въ полную его волю; 4-е, на охраненіе особы е. высокост. и его дома, такъ какъ и его владѣнія поставить въ Кюринскую крѣпость Всероссийскаго войска съ пушками, на первый разъ, два баталіона съ ихъ штаб- и обер-офицерами, а впредь по перемѣнѣ обстоятельствъ, сколько по усмотрѣнію главнокомандующаго въ здѣшнемъ краю назначено будетъ. На случай-же большой обороны главнокомандующій обязанъ будетъ, смотря по обстоятельствамъ и по нуждѣ, усиливать отрядъ тотъ и военною рукою оборонять владѣніе Кюринское, яко Всероссийской Имперіи принадлежащее.

Артикулъ шестой. Я, Аслан-бекъ, яко владѣтель Кюринскій, обязуюсь въ знакъ вѣроподданническаго моего усердія: 1-е, какъ на первый случай заготовить, такъ и весь настоящій 1812 г. довольствоваться вышесказаннымъ войска провіантомъ по числу людей такъ, чтобы всегда въ запасъ онаго было достаточное число и войска не имѣли-бы ни малѣйшаго недостатка, съ запла-тою за сей провіантъ изъ казны Е. И. В. за каждую четверть по 2 р. с.; 2-е, тѣмъ-же войскамъ назначить въ Кюринской крѣпости подъ постои выгодныя квартиры и снабжать ихъ потребнымъ числомъ дровъ или другимъ качествомъ (?), замѣняющимъ сіе вещество, по причинѣ неимѣнія въ окрестности Кюри на немалое разстояніе лѣса; 3-е, сверхъ того, если-бы обстоятельства и надобность потребовали и главнокомандующимъ въ здѣшнемъ краю призна-но было за удобное для войскъ Е. И. В., въ другихъ провинціяхъ расоло-женныхъ, произвести закупку провіанта въ Кюринскомъ владѣніи, Всемилости-веннѣйше ввѣряемому моему управленію: то я обязанъ, смотря по состоянію жи-телей и по урожаю въ хлѣбъ, продать онаго въ казну столько, сколько будетъ возможно, по умѣреннымъ цѣнамъ, соразмѣряя оныя съ существующими въ ближайшихъ провинціяхъ цѣнами на мѣстѣ или съ доставкою къ другимъ гра-ницамъ, гдѣ нужно будетъ, съ запла-тою за перевозку онаго обывательскими

подводами въюками прогоновъ по установленію; 4-е, хотя того и не предви-дится, но если-бы паче чаянія примѣнено было, что кто нибудь изъ хановъ или владѣльцевъ, нынѣ имѣющихъ счастье находиться въ подданствѣ Е. И. В., или Лезгинцы, которые теуерь совершенно покорны и послушны, намѣрены поколебаться въ вѣрности Россіи или сдѣлать что либо противное оной и своимъ обязанностямъ, то о таковыхъ, нисколько не медля, давать знать главно-командующему и предвѣщать воинскаго начальника, имѣющаго находиться въ Кюри съ отрядомъ Всероссийскихъ войскъ.

Артикулъ седьмой. Е. И. В., въ знакъ вящаго благоволенія и ми-лости Своей къ высокост. Аслан-беку, Кюринскому владѣльцу, Всемилости-веннѣйше даруетъ ему и преемникамъ его знамя съ гербомъ Всероссийской Импе-ріи, которое долженствуетъ оставаться при немъ и по немъ при владѣющемъ ханѣ знакомъ ханства и власти Высочайше дарованной надъ онымъ владѣні-емъ, съ копьемъ на войну, если-бы потребовалось, никто, кромѣ самого вла-дѣльца, выхватить не можетъ.

Артикулъ восьмой. Я, Аслан-бекъ, имѣя Высочайшее Е. И. В. соиз-воленіе пользоваться обыкновенными доходами съ Кюринскаго ханства, Все-милостивѣйше управленію моему ввѣряемаго, обязуюсь вносить въ дань въ казну Е. И. В. по три тысячи червонныхъ и по три тысячи четвертей *алъба* въ годъ, въ томъ числѣ пшеницы 2,500 четвертей и ячменя 500 чет-вертей, включительно въ сіе число и продовольствіе Всероссийскихъ войскъ, имѣющихся находиться въ Кюри; а затѣмъ остающіеся въ неупотребленіи хлѣбъ отдавать или въ особенный магазинъ, въ вѣдѣніе воинскаго здѣсь на-чальника или доставлять къ границамъ Кубинской и Дербентской провинцій, по распоряженію главнокомандующаго здѣшнимъ краемъ, съ запла-тою отъ каз-ны за перевозку онаго прогоновъ. Денежную-же дань уплачивать въ два сро-ка, то-есть, 1-го марта (рйби-уль-эввелъ) одну половину, а другую 1-го сен-тября (рамазанъ), а хлѣбную подать по окончаніи уборки съ полей хлѣба и въ теченіи трехъ мѣсяцевъ, то-есть, въ сентябрѣ, октябрѣ и ноябрѣ выста-влять всю бездомочно въ мѣстный магазинъ. А кромѣ того, по обычаю Азіат-скому долженствую я, сверхъ присяги на вѣрность, въ залогъ оной дать стар-шаго моего сына Мусал-бека и двухъ сыновей-же почетѣйшихъ Кюринскихъ старшинъ на всегдѣшнее пребываніе въ Кубѣ.

Артикулъ девятый. Е. И. В., пріемля во уваженіе потерѣнное Кю-ринскими подданными во время нынѣшнихъ военныхъ дѣйствій въ семъ вла-дѣніи разореніе, Всемилостивѣйше оставляетъ въ собственную пользу ихъ весь настоящій 1812 годъ, какъ для исправленія и приведенія себя въ прежнее со-стояніе, такъ и для распоряженія и устройства самого высокост. Аслан-бека, яко новаго владѣльца, не взявъ отъ нихъ никакой дани; всѣ-же вышепомяну-тыя повинности начать вносить въ казну съ будущаго 1813 г. въ назначен-ные сроки и сверхъ того, изъ особаго Своего милосердія, Всемилостивѣйше даруетъ имѣющему находиться въ Кубѣ въ залогъ вѣрности высокост. Аслан-бека, владѣльца Кюринскаго, старшему сыну Мусал-беку и другимъ двумъ по-четѣйшимъ Кюринскимъ старшиямъ сыновьямъ-же приличное содержаніе.

Артикулъ десятый. Сей договоръ дѣлается на вѣчныя времена и не долженствуетъ подвергаться никакимъ перемѣнамъ отнынѣ навсегда.

Артикулъ одиннадцатый. Утвержденіе Е. И. В. на настоящій трак-татъ Высочайшею Его грамотою, утвержденной Государственною печатью, доставлено будетъ высокост. Аслан-беку, владѣльцу Кюринскому, когда бла-гоутодно будетъ Е. И. В.

Въ достовѣреніе чего нижеподписавшіеся подписали сія артикулы и приложили къ нимъ свои печати, въ кр. Кюри, того-же владѣнія, въ лѣто отъ Рождества Христова 1812-е (по Мухаммеданскому исчисленію 1226), января мѣсяца (мухарремъ) 4-го дни.

Подписалъ: ген.-м. Хатунцовъ.

Условные пункты.

Я, Асланъ-ханъ, владѣлецъ Кюринской области, Высочайше пожалован-ной мнѣ изъ милосердія Е. И. В. въ вѣчное и потомственное управленіе оною, въ вящее доказательство моего чистосердечія и непоколебимой преданности къ Всероссийскому Императорскому Престолу, обязуюсь въ дополненіе тракта-та мною заключеннаго, подписаннаго и торжественно утвержденаго моею пе-чатью, исполнять также въ ненарушимости и слѣдующіе пункты, объявленные мнѣ главнокомандующимъ Грузіею ген.-л. маршизомъ Паулучи чрезъ уполномо-ченныхъ отъ него ген.-м. Хатунцова и к. с. Могилевскаго:

1-е. Кр. Кюринскую, пріобрѣтенную оружіемъ Е. И. В. и дарованную мнѣ отъ щедротъ Монаршихъ, кромѣ обывателей въ оной живущихъ, предо-ставить по примѣру Дербентской крѣпости въ полную и непосредственную за-висимость и распоряженіе Россійскаго гарнизона, который на всегдѣшнее вре-мя будетъ имѣть свое пребываніе въ кр. Кюри для защиты оной отъ непріа-теля и для обороны самого владѣнія, Всемилостивѣйше мнѣ пожалованнаго.

2-е. Учредить и содержать въ совершенной исправности три почтовыхъ станціи во ввѣренномъ мнѣ владѣніи по дорогамъ, ведущимъ къ владѣніямъ Дербентскому и Кубинскому, съ запла-тою отъ проѣзжающихъ прогонныхъ де-негъ по примѣру, какъ сіе существуетъ во всѣхъ владѣніяхъ, состоящихъ подъ державою Всероссийской Имперіи.

3-е. По силѣ трактата, мною подписаннаго, имѣющую вступать въ подать для продовольствія войскъ Е. И. В. пшеницу съ Кюринскаго владѣнія по 2,500

и рѣшеніе, которое послѣдуетъ касательно Талышинскихъ и Муганскихъ границъ, должно быть подробно объяснено особенною о томъ статьею: «Извѣстно и вамъ, другъ мой, что такимъ образомъ умножилось-бы взаимное спокойствіе обѣихъ державъ, которое и нынѣ твердо существуетъ и будетъ впредъ продолжаться, и съ Божіею милостью во взаимныхъ объ ономъ стараніяхъ не будетъ нисколько недостатка. Впрочемъ, пребываю навсегда доброжелательнымъ другомъ.

312. *Предписаніе ген. Ермолова ген.-м. Кутузову, отъ 15-го августа 1817 года.—Султаніэ.*

Препровождая къ в. пр. для объявленія во все-народное свѣдѣніе по ханствамъ и прочимъ областямъ въ предѣлахъ нашихъ прокламаціи за подписаніемъ моимъ, предлагаю разослать ихъ при вашемъ предписаніи воинскимъ начальникамъ съ тѣмъ, чтобы они сдѣлали ихъ извѣстными народу въ мѣстахъ ихъ командованія и прошу къ каждому изъ хановъ написать отъ себя письма съ увѣдомленіемъ о томъ и чтобы они способствовали къ обнародованію. Съ управляющимъ по гражданской части в. пр. снестись изволите, дабы извѣстно также было о томъ и въ дистанціяхъ, Татарами населенныхъ и близкихъ къ границамъ.

О В В Ъ Щ Е Н І Е

ген. Ермолова жителямъ Дагестана и ханствъ Ширванскаго, Карабагскаго, Шекинскаго, Талышинскаго и всѣмъ народамъ, покорствующимъ высокой Державѣ Императора Россійскаго, великаго Государя нашего, отъ 14-го августа 1817 года.—Султаніэ.

Долго до свѣдѣнія моего, что люди неблагонамѣренные разсѣваютъ между вами слухи, что Императоръ Россійскій уступаетъ нѣкоторыя изъ областей шаху Персидскому. Знаю и то, что есть между вами легковѣрные, которые думаютъ, что таково можетъ быть намѣреніе великаго Государя. Кто лучше меня знаетъ можетъ волю Его? Я главнокомандующій Его надъ вами. Я полномочный Его посолъ въ Персію. Я васъ именемъ великаго нашего Государя увѣряю, что не только областей, ни-же одного шага земли не уступаетъ Онъ шаху Персидскому и границы наши не перемѣняются: ихъ охраняетъ Всемогуцій Богъ, великій Государь и вѣрные Его народы. Не долгое время былъ я между вами, но вы должны знать меня, что когда имѣю я попеченіе о вашемъ счастіи, то и требовать умѣю, чтобы вы были его достойны. Неблагонамѣренныхъ, разсѣвающихъ между вами безпокойства, постигнетъ наказаніе мое.

313. *Письмо ген. Ермолова къ Мирза-Шефи, отъ 17-го августа 1817 года.—Султаніэ.*

Отдавъ благодареніе Богу, вложившему въ сердца обоихъ государей великодушное намѣреніе утвердить дружбу и согласіе, между ними существующія, не могу я умолчать предъ в. высокост., сколько счастливымъ почитаю я себя, что судьба назначила меня принять увѣреніе въ томъ изъ устъ е. в. Фетх-Али-шаха. Ему угодно было удостоить меня порученія

представить предъ Е. И. В., сколько чистосердечно его желаніе укрѣпить навсегда связи дружества. Я съ восхищеніемъ принялъ сіе приказаніе и е. в. шахъ не можетъ имѣть болѣе усерднаго исполнителя воли его, какъ я, который вѣчно сохраню безцѣнное воспоминаніе, что на дружественной землѣ Персидской великимъ обладателемъ оной оказанъ мнѣ пріемъ милостивый и благосклонный.

Е. В. Императоръ Россійскій, стараясь взаимно оказать, сколько пріятно сердцу Его споспѣшествовать доброму согласію, желаетъ при лицѣ е. в. шаха, по образу прочихъ Европейскихъ державъ и по силѣ VII-й ст. мирнаго трактата, имѣть чиновника въ званіи повѣреннаго въ дѣлахъ и назначеніе его послѣдуетъ по собственному выбору Г. И.

Миръ, благой даръ небесъ, долженъ быть ознаменованъ обоюдными выгодами народовъ. Выгоды сіи пріобрѣтаются безопасностью сообщенія, вѣрностью въ сношеніяхъ и потому торговля первая даетъ чувствовать плоды мира. Для распространенія обоюдныхъ выгодъ торговли, яко лучшаго залога въ сближеніи народовъ, я прошу покорнѣйше в. высокост. испросить соизволеніе е. в. шаха на учрежденіе въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Персіи, подобно какъ было прежде сего, Россійскихъ агентовъ и консуловъ. Ихъ единственная должность будетъ покровительствовать торговлѣ. Также испрашиваю позволеніе имѣть въ Персіи торговые общества и конторы, что въ Россіи не возбраняется.

Я именемъ великаго моего Государя ручаюсь, что всѣ преимущества, какія дарованы будутъ Россійскому въ Персіи купечеству, предоставлятся и торгующимъ въ Россіи подданнымъ е. в. шаха, каковыми съ давняго времени пользуются они въ Астрахани предпочтительно предъ другими.

Е. В. Императоръ Россійскій въ ознаменованіе удовольствія, что Онъ достигъ пріятнѣйшаго желанія Своего утвердить миръ и согласіе, сдѣлаетъ нынѣ существующую дружбу извѣстною всему свѣту объявленіемъ трактата. Взаимно надѣется Онъ, что и е. в. шахъ изволитъ приказать обнародовать оный.

Прошу в. высокост. почтить меня письменнымъ отвѣтомъ и, буде за нужное почтете, назначить мнѣ время для словеснаго объясненія.

314. *Тоже, отъ 23-го августа 1817 года.—Султаніэ.*

Удостоюсь услышать изъ устъ е. в. шаха, что въ скоромъ времени соизволяетъ онъ на отъѣздъ мой

въ Россію и что благоугодно ему, чтобы принесъ я предъ Г. II. увѣреніе, сколько пріятно было ему споспѣшествовать желанію Е. В. къ утвержденію добраго согласія и дружбы; удостовѣрься также изъ многихъ опытовъ милости и благосклонности ко мнѣ е. в., что въ лицѣ моемъ изволить онъ оказывать благорасположеніе свое къ Россіянамъ, я прошу покорнѣйше в. высокост. представить предъ е. в. послѣднюю просьбу мою, которою исполняю я возложенное на меня Г. II. порученіе.

Въ Персіи находится нѣсколько человѣкъ военно-плѣнныхъ и жителей областей, Россіи принадлежащихъ, взятыхъ въ послѣднюю войну и которые скорбятъ о потерѣ отечества; также есть бѣглецы изъ солдатъ, возчувствовавшіе преступленіе свое и желающіе раскаяніемъ обратить на себя милости своего Государя. Я испрашиваю повелѣніе е. в. шаха, чтобы плѣнныхъ приказано было возвратить и не препятствовать тѣмъ изъ бѣглыхъ солдатъ, которые сами возвратиться въ отечество пожелаютъ.

Я въ глазахъ Г. II. не буду имѣть оправданія, что, исполненъ будучи милостей е. в. шаха, не умѣлъ я обратить вниманія его на справедливое мое представленіе.

Отъѣзжая изъ Тифлиса, приказалъ я изъ самихъ жителей города 90 сем. отправить въ Эриванскую область, которая болѣе уже 10-ти лѣтъ проживали въ Грузіи. Прошу в. высокост. довести сіе до свѣдѣнія е. в., какъ доказательство, сколько впредь готовъ я исполнять мои обязанности во всемъ, что можетъ быть ему пріятно.

Я надѣюсь, что е. в. шахъ, столько правосудный и великодушный, съ благоволеніемъ приметъ ходатайство мое за подданныхъ великаго моего Государя.

315. *Тожже, ген. Ермолова къ барону Строгонову, отъ 24-го августа 1817 года.—Султаніз.*

Спѣшу увѣдомить в. пр. о совершенномъ окончаніи дѣлъ моихъ. Е. в. шахъ оказалъ мнѣ пріемъ самый милостивый и благосклонный и я нашелъ въ немъ столько-же великодушное намѣреніе утвердить связи дружества, сколько Г. II. желалъ того чисто-сердечно. Душевные качества шаха и кротость его суть самыя вѣрнѣйшія ручательства, что миръ и согласіе съ Россіею не прекратятся никогда, ибо в. пр. извѣстно, сколько и Г. II. пріятно свято сохранять ихъ. Шахъ отправляетъ къ Оттоманской Портѣ посланника Мугиб-Али-хана, пользующагося большимъ довѣріемъ. Я прошу в. пр. оказать ему достойное уваже-

ніе, яко повѣренному дружественной державы и обращеніемъ вашимъ съ нимъ обнаружить предъ прочими, сколько счастливое между обоими государствами существуетъ согласіе. Желалъ-бы я весьма, чтобы могъ представиться вамъ случай быть полезнымъ Персидскому посланнику, ибо по благорасположенію е. в. шаха мы почитать должны пріятнѣйшею обязанностью доказывать, сколько мы готовы къ его услугамъ.

316. *Тожже, Мирза-Шедфи къ ген. Ермолову, получено 25-го августа 1817 года.*

(Съ Персидскаго, переводъ старый)

Дружеское письмо ваше, присланное чрезъ Соколова, я получилъ и уразумѣлъ все то, что вы изволили въ ономъ писать, изъясняя полную свою благодарность за оказанныя вамъ великимъ нашимъ государемъ милости, которыя доказываютъ совершенную дружбу и доброе согласіе обоихъ великихъ государей, и, какъ в. выс-у извѣстно, будете болѣе и болѣе осыпаны разными высочайшими милостями.

Что касается до желанія вашего въ разсужденіи подданныхъ и плѣнныхъ, вамъ не безъизвѣстно, что о тѣхъ дѣлахъ, о коихъ имѣли мы съ вами переговоры, рѣшено дать повелѣніе наслѣднику престола, дабы, по пріѣздѣ вашемъ въ Тавризъ и по представленіи вашемъ е. выс., поступлено было сообразно мирному договору и сходственно взаимнымъ дружескимъ переговорамъ и существующему между двумя державами миру. Также дано будетъ приказаніе и о томъ, что касается до сего дѣла, поелику всѣ сіи дѣла должны быть почитаемы слѣдствіями существующаго прочнаго мира, а потому будетъ употреблено всякое стараніе, чтобы не произошла нималѣйшая оплошность и нерадѣніе.

317. *Тожже, Фетх-Али-шаха къ Государю Императору.*

Unis de cœur, nos premiers accents doivent être consacrés à la bénédiction de l'Être suprême auquel nous sommes redevables de notre bonne harmonie. L'unanimité que l'unité de ses auspices à cimentée, est la plus heureuse de toutes les garanties.

Gloire ensuite aux prophètes et aux chefs qui dans leur multitude démontrent son unité, et sous différens signes et augures conduisent par un seul et même sentier.

Au grand Souverain, au célèbre et fortuné Monarque, branche élevée du jardin de l'Empire, onde vivifiante de la source du pouvoir, au magnifique très-fameux et glorifié Autocrate Empereur des Etats de la

Russie et d'autres nombreux pays (qu'il soit exalté suivant les degrés de sa puissance!), salut brillant comme le soleil de son esprit, vœux rapides autant que la flèche de ses intentions, louange durable comme les fondemens de son trône et vénération accrue par l'effet de son heureuse étoile. Il est porté à sa bienveillante connaissance, qu'à l'époque désirée le messenger proférant les paroles du cœur, le sage interprète dont les actions expliquèrent les ouvertures verbales, muni d'une lettre portant le sceau de l'amitié de l'Empereur, destinée à épurer les voies de l'intelligence, est arrivé de la part de sa bien aimée Majesté en cette terre fortunée.

Le très noble, haut et prudent Seigneur, ferme et distingué du rang d'Ambassadeur, le pénétrant, fidèle, sincère et principal appui des Grands parmi les Chrétiens, élu d'entre les Princes de la Chrétienté, le Plénipotentiaire affidé choisi par Sa Majesté Impériale, le lieutenant-général Yermoloff, doué des plus belles qualités, mobiles de ses actions, s'est rendu près de cette cour amie et alliée et par la remise des bienheureuses lettres patentes a rehaussé l'éclat de sa conversation amicale. Sa Majesté nous a écrit qu'animée du désir de maintenir et de consolider les liens d'intimité et d'union, fruits du dernier Traité, Elle garantissait pour sa part le strict accomplissement de ces stipulations et les égards invariables dûs aux principes d'alliance et de bon voisinage. Une juste réciprocité dans l'exécution de l'heureux traité de paix doit être témoignée en retour de ces assurances. Il est notoire à Sa Majesté que dès le moment où notre noble affidé, élu d'entre les khans distingués, Mirza-Aboul-Hassan-khan, nous eut rendu compte des vertus Impériales et des dispositions amicales de Sa Majesté, notre cœur affectueux a été ravi d'apprendre les sentiments de ce soleil de gloire, [et nous nous sommes intérieurement décidés à complaire à tout ce que réclamait l'attente de Sa Majesté et l'impulsion de notre cœur.]

De même que la rose du Traité de paix, épanouie dans la plaine de Karabagh Gulistan, sera par la grâce suprême préservée des ouragans d'automne dans la riante prairie du cœur et dans le florissant jardin de l'âme, de même nous avons établi une amitié sans bornes dont la pureté ne pourra subir aucune atteinte.

Les résultats de la bonne harmonie sont clairs, et les vœux du cœur sont exaucés. Ainsi donc, nous conformant à l'amitié existante et aux devoirs qu'elle impose, nous congédions avec tous les honneurs convenables le Général élu au service de Sa Majesté, lequel par sa louable conduite, ses qualités et son langage, a effectivement bien mérité des deux hautes Puissances alliées, et nous

contemplant avec ravissement les cordiales dispositions de Sa Majesté. Grâce à l'Etre suprême les liens d'alliance et de sincérité sont respectivement affermis, les bases d'un parfait accord sont consolidées, l'heureuse paix sera éternelle et l'invariable amitié dans ses salutaires effets se cimentera de jour en jour davantage. Nous attendons avec impatience la réception de gracieuses réponses et l'accomplissement d'espérances qui dérivent d'une amitié perpétuelle.

Puissent les jours de la félicité et de la puissance durer éternellement!

318. *Тожє, сунруги Фетх-Али-шаха къ Ея В. Императрицѣ Елисаветѣ Алексѣевнѣ.*

(Съ Персидскаго, переводъ старый)

До тѣхъ поръ, когда весною сады облекутся въ одежду листьевъ и цвѣтовъ, а безчисленные голоса утреннихъ соловьевъ стануть оживлять сидящихъ за завѣсою бесѣды въ паркѣ розъ, до тѣхъ самыхъ поръ цвѣтникъ счастія знаменитой Госпожи великаго государства, Билкаиса *) величія, Маріи **) подобной, колыбели совершенства, очаровательнаго ожерелья царства, счастливаго рудника жемчуга славы и блестящей звѣзды на высокомъ небосклонѣ — да благоухаетъ розами вѣчности и да пребудетъ отраднымъ пиршествомъ къ утоленію жажды питьемъ вождельнія!

По изъясненіи пріязни высокому уму, подобно лунѣ, представляется, что упитанный амброю запахъ виноградника постоянства и мускусное благоуханіе сада дружбы, т. е. счастливое дружеское письмо или высокая записка счастливымъ прибытіемъ распространила благовоніе въ бесѣдѣ сердца и умножила пріятнымъ содержаніемъ радость души дружбы. Она была преисполнена отъ конца до начала постоянною дружбою и отъ начала до конца отличалась остроуміемъ; цвѣтникъ ея выражений былъ украшенъ розами единопущія и согласія, а съ розы содержанія снята пыль непріязни. Очаровательныя доказательства твердой дружбы отражаются въ ней какъ въ зеркалѣ, а зеркало сердца неизмѣнныхъ друзей рукой пріязни очистилось отъ всякой вражды; содержимыя въ ней мысли породили славу, благополучіе и веселіе, а обнаруженіе желаннаго согласія, 'вытекающаго изъ ея изреченій, доставило великую радость. Мы благодаримъ Аллаха, покровителя дружбы, что Онъ связалъ обѣ державы узами того согласія, которое даетъ намъ возможность развлекаться дружескою перепис-

*) Одна изъ женъ царя Соломона.

**) Богородица.

кою и соединилъ оба знаменитыя государства тѣмъ согласіемъ, котораго нить всегда въ рукахъ нашихъ. Хотя любимое лицо свиданія повидимому и скрыто за занавѣсью, но оно не препятствуетъ проявленію искренности сердець; дальность-же разстоянія хотя устраняетъ возможность взаимнаго соединенія, но, стремясь по пути дружбы, мы не знаемъ препонъ. Есть надежда, что основаніе этого соединенія прочно и что способы къ нашему сближенію будутъ постоянно увеличиваться. Такъ какъ высокостепенный, основаніе князей и избранный между вельможами христіанства, могущественный главнокомандующій и чрезвычайный посолъ той вѣчной Державы (т. е. Россіи), храбрый ген.-л. Ермоловъ, по врученіи Императорской грамоты возвращался отъ благополучнаго двора великаго государя, то оказалось нужнымъ начертать это дружеское посланіе. Правила дружбы требуютъ, чтобы единодушіе вяще украшалось разноцвѣтными розами переписки, а радость пріязненнаго сердца усугублялась пріятельскими порученіями.

Впрочемъ, да текутъ дни по желанію!

Въ печати написано: „О ты бегюмъ (госпожа), содѣлавшаяся цѣлому-ріемъ второю Венерою и звѣздою шаха, покровителя міра!“

319. *Тожѣ, къ Ея В. Императрицѣ Маріи Теодоровнѣ.*

(Съ Персидскаго, переводъ старый)

Пока цѣна и свѣжесть госпожъ, скрывающихся въ разныхъ мѣстахъ цвѣтника розъ, усугубляется благоуханіями весны и почки розъ запахомъ животворящаго вѣтерка Мессіи*) склоняются къ поламъ Маріи**),—кустарникъ розъ, край завѣсы веселія и почка кустарника розъ счастья благополучной Госпожи, уединенной палаты великой Державы, финикового дерева величія, плода сада высоты, полной луны совершенства и сіянія неба благополучія, счастливой коробки перла государства, благополучнаго созвѣздія, звѣзды знанія, Маріи, колыбели величія, высокосановной сестрицы—да будутъ предохранены отъ всякой нечистоты горестей и вреда знойнаго вихря печалей!

При слетеніи пучка розъ да откроется пріязненному уму, что дышадій амброю запахъ виноградника постоянства и мускусное благоуханіе сада дружбы, т. е. счастливое дружеское посланіе, означающее соединеніе, счастливимъ полученіемъ распространило благоуханіе въ бесѣдѣ сердца и пріятнымъ содержаніемъ вяще возрадовало душу. Оно дышало дружбою и отъ начала до конца было преисполнено остроумія; цвѣтникъ его выраженій былъ украшенъ роза-

ми единодушія и согласія, а розы содержанія очищены отъ пыли непріязни. Залоги твердой пріязни отражаются въ немъ какъ въ зеркалѣ, а зеркало сердца постоянныхъ друзей рукою дружбы очистилось отъ всякой вражды; вложенныя въ него мысли доставили славу, благополучіе и веселіе и изреченія дружбы, которыми оно дышало, возродили неописанную радость. Мы обязаны благодарить Аллаха, покровителя дружбы, за то, что Онъ связалъ обѣ высокія державы тою пріязнью, что мы можемъ развлекаться дружескою перепискою и т. д. (какъ въ предъидущемъ письмѣ), а въ заключеніе:

Впрочемъ, да будутъ дни искренности вѣчны!

Печать какъ и въ первомъ письмѣ.

320. *Тожѣ, Аббас-мирзы къ Ея Императорскому Величеству.*

(Съ Персидскаго, переводъ старый)

Украшеніемъ пера и началомъ письма служитъ имя Аллаха міродержца, единого Творца (да будетъ священо имя Его!), который, сдѣлавъ согласіе сердець государей спокойствіемъ земель свѣта, смываетъ пыль несогласія сладкою водою пріязни и наставляетъ племена рабовъ на путь истины.

Потомъ блистательные перлы похвалы, въ коей находитъ удовольствіе священная бесѣда и которая сіяетъ въ собраніи людей, представляются Его высокому Величеству, великому Императору, величественному дядѣ, въ великолѣпнѣ подобному Александру, Государю, коего слава возвышена до степени Сатурна и котораго престолъ—небо, покорителю государствъ и украшающему справедливость, счастливому и блистающему въ коронѣ.

За симъ представляется зеркалу ума, украшающаго свѣтъ, что счастливая грамота чрезъ высокостепеннаго, знаменитаго посла, кавалера, генерала, начальника артиллеріи Алексѣя Ермолова, доставила украшеніе своимъ полученіемъ и государственный смыслъ оной умножилъ душевную дружбу и пріязнь. Вышеозначенный высокостепенный посолъ довольно объяснилъ склонность блистательнаго сердца Е. В. ко мнѣ, просителю, чѣмъ и удостовѣрился я въ благосклонности высокой души, ибо вѣрность сердца меня, просителя, въ томъ убѣждаетъ, а отъ сердца къ сердцу дорога одна. Добрыя качества Е. И. В. стали извѣстны всему свѣту, равно какъ и благосклонность Его ко всѣмъ пріятелямъ ясна подобно солнцу.

Хотя прежде сего произошло нѣсколько непріятностей, но нынѣ волею единого Аллаха основанія несогласія совершенно уничтожены и правила согласія

*) Иисусъ Христосъ.

**) Богоматерь.

устранили узлы раздора; съ обѣихъ сторонъ языкъ каждаго произноситъ дружбу, а старанія всѣхъ принимаются за пріязнь, и если-бы послѣ сего утвержденнаго согласія какое нибудь дѣло въ глазахъ судящихъ по наружности было показано въ другомъ видѣ, исправленіе того всегда легко при высокой волѣ Е. И. В., потому что ежеминутно зефиръ постоянства въ дружбѣ несетъ благоуханіе соединенія до обонянія обѣихъ державъ; дружелюбіе изгладитъ изъ сердца несогласіе и ежедневно станетъ являться то, что желательно душѣ. Воля Аллаха высказалась въ окончательномъ утвержденіи сей дружбы и заключеніе оной совершилось съ обоюднаго согласія обоихъ государствъ. Того ради и дабы сдѣлать угодное высокой Императорской волѣ, сей проситель, какъ подобало, также споспѣшествовалъ своими стараніями соглашенію и посолъ Е. В. отпущенъ отъ двора великаго государства довольнымъ и вполнѣ удовлетвореннымъ.

Какъ вышеозначенный посолъ, исполнивъ должности посольства при е. в. государѣ и при семъ просителѣ надлежащимъ образомъ, отправляется нынѣ обратно, то искренняя пріязнь требовала, чтобы я письменно исполнилъ долгъ дружбы.

Время счастья да будетъ соединено съ веселіемъ и радостью!

Другъ чистосердечный и вѣрный въ пріязни, наследникъ знаменитаго Персидскаго государства Аббас-мирза.

Писано въ хранимомъ городѣ Тавризѣ.

Въ печати написано: „Перль шахова моря — Аббасъ“.

Особенный листъ, приложенный къ письму Аббас-мирзы къ Государю Императору.

(Съ Персидскаго, переводъ старый)

Е. И. В. извѣщается, что Императорскіе подарки, которые по совершенной пріязни сдѣлали честь послать, доставлены такъ, какъ надлежало, чрезвычайнымъ посломъ знаменитой Россійской Державы. Всякая вещь изъ оныхъ, смотря по дружбѣ, показала пріятнѣе самыхъ лучшихъ вещей свѣта, и въ самомъ дѣлѣ онъ достойны славы Е. И. В. и пріличны вѣрной дружбѣ меня, просителя. Посолъ хорошимъ обхожденіемъ своимъ также возрадовалъ мое сердце, исполненное вѣрностью, и обязанности посольства исполнилъ дружески.

Въ печати написано: „Надѣющийся рабъ Божій — Аббасъ“.

321. Тоже, Мирза-Шефи къ Государю Императору.

(Съ Персидскаго, переводъ старый)

Въ царственномъ присутствіи Его высокаго Величества, до высоты Сатурна восходящаго и до неба возвышеннаго, Государя знаменитаго и царства украшающаго, Монарха вѣнценосца и фирманомъ приказывающаго, умножающаго украшеніе Престола справедливости, дарующаго блескъ трона высоты, Госу-

даря, пекущагося о государствѣ, правосуднаго властелина страны могущества, перла короны царства, блистательнаго алмаза государственнаго Престола, великаго Государя, красы пространныхъ земель Россіи и сѣверныхъ странъ властителя, завоевателя городовъ и мѣстъ, не требующихъ описанія, счастливаго потомка государей, наследника Престола и короны Петра Великаго, славнаго, величественнаго Государя и великаго Императора (да будутъ знамена славы Его возвышены!), сей усердный слуга представляетъ свое прошеніе тако:

Въ сіе счастливое и благополучное время высоко-степенный, высокомѣстный, знатнѣйшій, прозорливый, храбрый, благоразумный, свѣдущій, проницательный, изъ знатныхъ государства и приближенныхъ Е. И. В., основаніе христіанскихъ князей, выборъ вельможъ христіанства, управляющій дѣлами націй христіанъ, удостоенный разными чинами и званіями гражданскими и военными, кавалеръ алмазнаго Александровскаго ордена, чрезвычайный посолъ ихъ, ген. Алексѣй Ермоловъ съ дружескою Императорскою грамотою прибылъ въ блистательное и счастливое присутствіе его высокаго величества, имѣющаго могущество Промысла, обширность Провидѣнія, счастливаго великаго государя, котораго дворъ—небо, монарха, равнаго въ достоинствѣ Каюмерсу, а въ дѣяніяхъ Джемшиду, властелина, коего престолъ подобенъ Кеявусову, перстень Соломонову, одареннаго мудростью Хушенга и Феридуна и украшающаго государство, блистательнаго солнца царства, сіяющаго алмаза моря владычествованія, тѣни Аллаховой милости, сіянія благодати Всевышняго, владѣльца водъ и земель, вспомошествованія свѣта и вѣры, державнаго великаго государя нашего (да будетъ душа моя его жертвою!) — и въ райской его царственной бесѣдѣ, по слѣдующимъ правиламъ почести подавъ дружескую грамоту, по существующимъ между двумя знаменитыми державами согласію и союзу удостоился разныхъ милостей и благосклонности его высокаго величества, могущественнаго, подобно Провидѣнію, великаго государя (да будетъ душа моя его жертвою!), и какъ качество и вѣрные поступки вышеозначеннаго посла понравились е. в., то оказана ему совершенная милость и благосклонность.

Высочайшее письмо, которымъ Его высокочестное Императорское Величество соизволило возвысить меня, доброжелательнаго слугу, имѣлъ я честь получить чрезъ вышеозначеннаго высокостепеннаго посла и милостивый онаго смыслъ съ почтеніемъ понялъ.

Что касается до утвержденія добраго согласія обѣ-

Корпусъ войскъ Е. И. В. оживленъ тѣмъ-же воинскимъ духомъ, который дѣлалъ оный страшнымъ для сосѣдей Грузіи во времена покойнаго ген.-отъ-инф. кн. Циціанова.

Если в. выс-у благоугодно будетъ кинуть взоръ на донесенія о разныхъ воинскихъ дѣйствіяхъ, производившихъ въ Кубѣ со времени смерти покойнаго кн. Циціанова до сего времени, то вы усмотрѣть изволите, что способы, какіе были предпринимаемы для прекращенія безпокойствъ, часто возникавшихъ въ Кубѣ, были весьма слабы и какъ видно изъ послѣдствій служили минутнымъ лекарствомъ,—подавали только благопріятный случай къ превосходнымъ реляціямъ.

Напротивъ того, я льщуся надеждою, что стремительныя мѣры, которыя съ самаго начала приняты, соединивъ въ Кубѣ безъ малѣйшей потери времени такую значительную часть здѣшнихъ силъ, какую только я могъ отдѣлать, для нанесенія рѣшительнаго удара, и повелѣнія, какія я далъ вновь, чтобы истребить зло въ самомъ онаго основаніи, могутъ на предбудущее время возстановить прочное спокойствіе въ сей провинціи и поставить меня въ возможность обращать большую часть силъ здѣшняго края на другіе важнѣйшіе пункты.

233. *Предписаніе маркиза Паулуччи ген.-м. Хатунцову, отъ 4-го декабря 1811 года, № 215.*

Съ совершеннымъ удовольствіемъ получилъ я рапортъ в. пр. объ одержанной вами побѣдѣ 22-го числа надъ 7,000 Лезгинъ, бывшихъ подъ предводительствомъ Ших-Али, и снѣшу, изъявля вамъ истинную мою признательность за сей отличный опытъ благоразумнаго вашего распоряженія и усердія къ службѣ Г. И., предложить в. пр. ускорить доставленіемъ ко мнѣ подробнаго донесенія вашего о семъ похвальномъ вашемъ дѣйствіи съ означеніемъ всей вообще непріятельской потери въ убитыхъ, раненыхъ, плѣнныхъ и добычи, доставшейся въ руки побѣдителямъ, равномѣрно и объ уронѣ со стороны нашей. Упоминаемыя вами 30 отбитыхъ у непріятеля знаменъ поснѣшите также ко мнѣ прислать при семъ донесеніи, если вы еще не отправили оныя къ Бакинскому коменданту, которому я съ симъ-же курьеромъ писалъ о немедленной ихъ присылкѣ, если уже оныя имъ получены. Плѣнныхъ-же всѣхъ прикажите за строгимъ карауломъ отправить въ Бакинскую крѣпость. Впрочемъ донесеніе ваше о подробныхъ дѣйствіяхъ съ рекомендаціею отличившимся храбростію и знамена я представляю в. пр. прислать ко мнѣ съ офицеромъ по ва-

шему выбору и заслуживающимъ быть отправленнымъ къ Е. И. В. со всеподданнѣйшимъ отъ меня донесеніемъ о семъ дѣлѣ, которое дѣлаетъ вамъ честь. До полученія же сей реляціи я остановлюсь донесеніемъ моимъ Г. И. Бумаги, захваченныя у Ших-Али, не оставьте также поскорѣе ко мнѣ прислать и буде имѣете какой либо трофей отъ самого Ших-Али, достойный уваженія, какъ-то ружье или саблю или что другое, то равномѣрно пришлите для отправленія къ Е. И. В.

Затѣмъ разрѣшаю в. пр., соединясь съ ген.-м. Гурьевымъ и составивъ сильный отрядъ, вступить въ землю Сурхай-хана Хамбутая Казикумыкского и наказать сего измѣнника Россіи, посылавшаго на помощь Ших-Али своего сына съ войсками, такимъ примѣрнымъ образомъ, чтобы сіе всѣмъ послужило урокомъ, какъ наказывается Россіянами измѣна Г. И. А потому, вступая въ его землю, не щадите ничего, кромѣ однако-же Кюринскихъ жителей, если они будутъ покорны и надъ коими поручаю вамъ утвердить владѣльцемъ племянника Сурхай-хана, преданнаго намъ Аслан-бека, отнявъ вовсе сіе владѣніе отъ зависимости Сурхай-хана. Только по неприступности мѣстъ, гдѣ настоящее жилище Сурхай-хана, я считаю за долгъ рекомендовать вамъ при дальнѣйшемъ его наказаніи принять всѣ возможныя осторожности и въ явную опасность не вдаваться.

234. *Письмо маркиза Паулуччи къ ген.-м. Николаю Михайловичу Хатунцову, отъ 7-го декабря 1811 года, № 72.*

Ген.-м. Гурьевъ, съ отрядомъ ему ввѣреннымъ имѣвшимъ 6-го числа прошлаго ноября мѣсяца упорное сраженіе съ Лезгинами, бывшими подъ предводительствомъ измѣнника Ших-Али-хана, въ присланной ко мнѣ реляціи описываетъ сіе сраженіе примѣрнымъ и доносить, что онъ одержалъ въ тотъ день весьма важную побѣду; но я, судя по чрезвычайной потерѣ со стороны нашей въ убитыхъ и раненыхъ, простирающейся до 317 чел., не могу считать подобнаго дѣла выгодною для насъ побѣдою. При томъ-же приводить еще меня въ сомнѣніе несообразность, видная въ его донесеніяхъ, ибо въ первомъ его рапортѣ о семъ сраженіи онъ увѣдомилъ меня, что вся наша потеря простирается только до 200 чел.; по спискамъ-же, присланнымъ отъ него при подробной реляціи, я вижу уже потерю состоящую въ 317 чел. убитыми, ранеными и безъ вѣсти пропавшими. Сверхъ того сихъ послѣднихъ, то-есть безъ вѣсти пропавшими онъ показываетъ въ донесеніи своемъ ко мнѣ только 15 чел., по-

такъ и изъ послѣднихъ письменныхъ ихъ сообщеній, склонность сердца его высокаго Величества, подобно Промыслу могущественнаго Императора (да будетъ величіе Его вѣчно!) и стараніе министровъ оной знаменитой Державы къ сохраненію пріятельскихъ соглашеній, какъ слѣдовало, стали извѣстны управляющимъ дѣлами великой сей державы; также съ сей пріятельской стороны, по возвращеніи высокостепеннаго посла къ Его высокому Величеству, склонность сердца, подобно Провидѣнію страшнаго великаго государя (да будутъ души наши его жертвою!) и попечительное стараніе сего желателя счастья и другихъ управляющихъ дѣлами сей высокой державы словесно и письменно и надлежащимъ образомъ будутъ извѣстны какъ вамъ, почтенному моему другу, такъ и всѣмъ доброжелателямъ оной высокой Державы, и волею вѣчнаго Аллаха основаніе сего мира и согласія будетъ навсегда продолжаемо твердо и соединено съ разными полезными слѣдствіями и милостью Аллаха, покровителя дружбы, не будетъ въ ономъ никакого упущенія и послабленія. Симъ благополучнымъ добрымъ соединеніемъ дверь дружескихъ просьбъ отворена и способы исполненія желаній готовы. Итакъ, высокостепенный посолъ, по исполненіи долга посольства и утвержденіи основанія мира, съ высочайшаго позволенія справедливаго начальства отправился обратно, осыпанный всякими милостями. Въ самомъ дѣлѣ, въ сіе время пребыванія своего въ пріятной землѣ Персіи, онъ при разговорахъ и бесѣдахъ съ каждымъ изъ министровъ знаменитой сей державы и управляющихъ дѣлами какъ дальнихъ, такъ и ближнихъ, похвальными своими поступками сдѣлалъ всѣхъ ихъ довольными и не преминулъ исполнить всего, чего требовало усердіе его къ обѣимъ высочайшимъ державамъ, даже усугубилъ дружбу и согласіе сихъ двухъ знаменитыхъ государствъ.

Дружеская грамота его высокаго величества, подобно Провидѣнію могущественнаго великаго государя (да будутъ наши души жертвою ему!), которая имѣетъ честь быть адресована Его высокому Величеству, (да будетъ вѣчнымъ Его могущество!), есть тому ясное и сильное доказательство. Нѣтъ сомнѣнія, что впредь во уваженіе достойной сей услуги удостоится онъ большаго благорасположенія министровъ оной знаменитой Державы.

Что-же касается до меня, усерднаго доброжелателя, по сердечной склонности и дружбѣ двухъ знаменитыхъ государей я буду употреблять крайнее стараніе къ укрѣпленію основаній соединенія и согласія обѣихъ великихъ державъ.

Вышеозначенный высокостепенный посолъ, во время пребыванія его при службѣ высочайшаго сего двора, совершенно извѣстенъ о степени усердія и о стараніяхъ сего друга къ утвержденію прочнаго мира и, конечно, доложить истину министрамъ Е. И. В. По доброму обычаю дружбы слѣдуетъ, чтобы оправдали они дружеское мое сердце пріятельскими письмами и увѣдомленіемъ о согласіи. — Впрочемъ, да будетъ союзъ вѣчнымъ!

Въ печати написано: „Шефи“

323. *Тожѣ, Мирза-Безюрга къ гр. Нессельроде.*

(Съ Персидскаго, переводъ старый)

По представленіи безконечныхъ пожеланій и отъ искреннѣйшей души происходящихъ дружескихъ привѣтствій имѣющему визирское мѣсто, высокому, свѣдущему въ понятіяхъ дружбы, распоряжающему государственнымъ дѣлами, звену связи постоянства и дружбы, славѣ министровъ, высокомѣстному и великолѣпному другу, великому и почтенному визирю (да будетъ слава его вѣчна!), извѣщается онъ дружески, что письмо, коего начало и конецъ есть согласіе и единоклюбіе, въ самое пріятное время обрадовало своимъ полученіемъ и умножило пріязнь. При томъ слава христіанскихъ пословъ, ген.-лейтенантъ и начальникъ артиллеріи, высокост. Алексѣй Ермоловъ, полномочный посолъ знаменитой Державы, словесно объяснивъ высокое расположеніе къ устроенію согласія, исполнилъ обязанности посольства утвержденіемъ дружбы и отпущенъ весьма довольнымъ. Усердіе его въ совершеніи сего соединенія извѣстно и ясно и волею Аллаха пользы сего согласія для обѣихъ державъ явственны. Сей вѣрный другъ, также старавшійся по возможности къ упроченію согласія, постоянно въ томъ усердствуетъ. Да будетъ время визирства непоколебимо продолжаемо!

Въ печати написано: „Иса“

324. *Тожѣ, ген. Ермолова къ Аббас-мирзѣ, отъ 7-го сентября 1817 года.—Тавризь.*

Удостоенъ будучи милостиваго и благосклоннаго пріема при высокомъ дворѣ е. в. шаха, огорченъ я былъ, что обстоятельства не позволили мнѣ имѣть счастье болѣе времени находиться при лицѣ его; но мнѣ оставалось еще утѣшеніе видѣть в. выс. во всемъ подобнаго свойствами и добродѣтелями великому государю, родителю вашему и вскорѣ надѣюсь я принести предъ в. выс. увѣреніе въ отличномъ почтеніи, которое храню я къ особѣ вашей и которое всѣ,

имѣющіе честь видѣть васъ одинъ разъ, навсегда вамъ посвящаютъ.

Благосклонное письмо в. выс. я имѣлъ честь получить и еще болѣе съ нетерпѣніемъ желаю принести совершенную благодарность за благорасположеніе, которымъ меня вознаградить изволите.

325. *Тоже, къ Мирза-Безюргу, отъ 12-го сентября 1817 года.—Тавризь.*

Е. в. шахъ, соотвѣтствуя чистосердечнымъ желаніямъ дружбы и добраго согласія со стороны Е. В. Императора Россійскаго и, слѣдуя великодушію своему и рѣдкимъ качествамъ сердца, певущагося о пользѣ своего народа, для взаимнаго блага обѣихъ державъ утвердилъ миръ, въ Гюлистанѣ заключенный, и мнѣ позволилъ быть столько счастливымъ, что изъ устъ е. в. слышалъ я увѣреніе, что онъ желаетъ продолженія его навсегда, а потому поручить соизволилъ е. выс. Аббас-мирзѣ, яко повелѣвающему во всѣхъ пограничныхъ областяхъ, назначить чиновниковъ для опредѣленія границъ по силѣ II-й ст. Гюлистанскаго трактата. Я прошу в. высокост. испросить, когда угодно будетъ е. выс. приказать приступить къ разграниченію. При чемъ нужнымъ считаю присоединить мнѣніе мое, что удобнѣе начать оное съ апрѣля мѣсяца будущаго 1818 года, ибо приближается время, въ которое снѣга покроютъ гористыя мѣста на большомъ протяженіи, составляющія нашу границу, а между тѣмъ главнокомандующій въ Грузіи будетъ имѣть честь донести е. выс., кто отъ него назначенъ будетъ.

Сверхъ сего извѣстны в. высокост. другіе предметы, коихъ окончаніе возложено е. в. шахомъ на Аббас-мирзу, о коихъ первоначально буду я имѣть удовольствіе объясниться съ вами словесно и достиженіе коихъ я тѣмъ болѣе полагаю незатруднительнымъ, что всѣ они основаны на строгой справедливости и на правахъ, которыя соблюдаютъ между собою всѣ дружественныя державы. Е. в. шахъ нашелъ таковыми мои представленія и соизволилъ ихъ принять съ благосклонностью.

Прошу в. высокост. почтить меня письменнымъ отвѣтомъ о томъ, что е. выс. приказать угодно будетъ.

326. *Тоже, къ Аббас-мирзѣ, отъ 16-го сентября 1817 года.—Тавризь.*

Вчерашній праздникъ, воспоминающій намъ ко-

ронованіе великаго Государя нашего, дѣлающаго счастье Россіянамъ, в. выс. угодно было украсить благосклоннымъ вашимъ вниманіемъ и я, согласно съ чувствами всѣхъ Россіянъ, приношу совершеннѣйшую благодарность. Молчу я о себѣ собственно, боясь, что слова недостаточно выразятъ мою къ вамъ приверженность, но остаюсь въ полномъ убѣжденіи, что в. выс. имѣете очаровательную силу надъ тѣми, коихъ хотите вы овладѣть душою и привязать къ себѣ навсегда. Симъ опытомъ обязанъ я вчерашнему дню, котораго никогда не забуду.

Примите в. выс. желаніе мое всего того, что можетъ служить къ вашему счастью.

327. *Тоже, Мирза-Безюрга къ ген. Ермолову, отъ 17-го сентября 1817 года.*

(Съ Персидскаго, переводъ старшій)

Высокостепенный, высокозванный, благоразумный, твердый, прозорливый, остроумный, дорогой и доброжелательный другъ, чрезвычайный и полномочный посолъ знаменитой Россійской Державы, ген.-л. Ермоловъ съ совершеннымъ почитаніемъ и почестью извѣщается, что подробное письмо, которое изволили вы писать касательно нѣкоторыхъ дѣлъ и требованій, получено и смыслъ его по вѣрности и усердію моему представлены въ высочайшемъ присутствіи наслѣдника престола. Отвѣтъ каждой статьи таковъ есть, какъ въ семъ дружескомъ письмѣ по приказанію написанъ: Во-1-хъ, что касается до назначенія повѣреннаго, приказали, что какъ болѣшая часть дѣлъ и взаимныхъ сношеній обѣихъ высочайшихъ державъ должны быть пограничныя, слѣдуетъ, чтобы сходно тому, что рѣшено между нами, взаимные повѣренные имѣли свое пребываніе въ Тавризѣ и Тифлисѣ, и въ началѣ своего пріѣзда или всякій разъ, когда явится необходимость, могли они ѣхать въ столицу; а извѣстно, что касательно обоюдныхъ повѣренныхъ то будетъ исполнено, что прилично славѣ обѣихъ прочныхъ державъ и сходно правиламъ и порядку вещей. Во-2-хъ, что относится до консула въ Гилянѣ, приказали, что хотя по великой и совершенной къ намъ милости и благосклонности е. в. великій государь (да будутъ пожертвованы ему души наши!) и по крайнему благоволенію и довѣренности пожаловалъ намъ слѣдующую полную мочь въ управленіи пограничныхъ дѣлъ Гиляна, но мы еще по скромности нашей отнюдь не приняли и не приемъ никакого изъ тамошнихъ дѣлъ. Что-же касается до оскорбленія его въ семъ пунктѣ отъ верховнаго визиря, мы столько знаемъ, что онъ сей разъ

желать, чтобы вы были довольны и по возможности въ окончаніи дѣла е. высокост. управляющіе дѣлами государства ничего не упустили и никакую другую державу не предпочли и не предпочитаютъ въ такихъ пунктахъ Россійскому Государству. Если-же е. высокост. заблагоразсудитъ, чтобы письменно объясниться въ сей статьѣ съ верховнымъ визиремъ, мы сему никакъ не противимся и е. высокост. получить на то пристойный отвѣтъ. Въ 3-мъ пунктѣ относительно до военно-плѣнныхъ и другихъ плѣнныхъ христіанской вѣры приказали, что мы по тому, что рѣшено и подробно написано въ VI-й ст. мирнаго трактата, всѣхъ тѣхъ, которыхъ не знали, гдѣ они были, въ первый разъ представивъ и допросивъ ихъ, возвратили, какъ подобало, и старались, дабы по истеченіи въ VI-й ст. назначеннаго 3-х-мѣсячнаго срока ни одинъ изъ плѣнныхъ не остался здѣсь и тѣ, которые остались, добровольно сіе сдѣлали по условію, означенному въ трактатѣ, и хотя-бы по сему условію, кто изъ плѣнныхъ или бѣглецовъ и остался собственною своею волею въ какомъ нибудь мѣстѣ, въ томъ не надобно препятствовать и срокъ возвращенія плѣнныхъ, считая со времени подписанія мирнаго трактата, не продолжается болѣе 3-хъ лунныхъ мѣсяцевъ; однако-же е. высокост. услышитъ, что по приѣздѣ главноуправляющаго канцеляріею Павла Ивановича (Могилевскаго) мы дважды приказали, чтобы представились всѣ находящіеся здѣсь солдаты и съ совершеннымъ стараніемъ всякій изъ нихъ по-одиночкѣ допрошенъ и ясно стало, подобно солнечному свѣту, что справедливое наше расположеніе далеко отъ таковой несправедливости и насилія, чтобы надолго задержать силою въ горести и удаленіи на чужой землѣ рабовъ Аллаха и созданія единого Творца; а кто остался здѣсь, сдѣлалъ сіе собственною своею волею, а не съ негодованіемъ и вслѣдствіе насилія. Теперь, какъ е. высокост. выражаетъ свое на то желаніе, не взирая на то, что прошло долгое время послѣ 3-х-мѣсячнаго срока, и по содержанію статей и условій мирнаго трактата нѣтъ намъ въ томъ нисколько отвѣтственности; и какъ мы жертвуемъ своею жизнью во исполненіе угоднаго Е. И. В. и потому, что угожденіе высокому и благополучныя качества имѣющему, великому и славному Государю, какъ намъ извѣстно, соединено съ угодною священнаго сердца великаго нашего государя, а воля обоихъ высокихъ государей согласна съ желаніемъ в. пр.: то по расположенію и благосклонности, которую мы къ нему возимъли въ сіе время, не отказываемся отъ того, чтобы назначенъ былъ здѣсь кто нибудь изъ повѣренныхъ

его, которому поручено будетъ окончаніе сего дѣла. Мы сдѣлаемъ распоряженіе, чтобы по возвращеніи баталіона солдатъ по реестру ихъ именъ представить и собрать ихъ всѣхъ въ одномъ мѣстѣ и, допросивъ ихъ три раза надлежащимъ образомъ, узнать, кто желаетъ возвратиться въ отчизну и тотъ пусть воротится безпрепятственно съ тѣмъ, чтобы послѣ сего изслѣдованія и старанія, которое въ третій разъ уже дѣлается и, сверхъ условія VI-й ст., впредь со стороны всѣхъ начальниковъ, пословъ, повѣренныхъ и министровъ высокой Россійской Державы касательно сего пункта о плѣнныхъ совѣмъ и отнюдь не дѣлалось никакого предложенія какъ намъ, такъ и всѣмъ управляющимъ дѣлами и министрамъ вѣчной Персидской державы. Для большаго-же спокойствія въ томъ е. высокост. будетъ слѣдовано такъ, что онъ будетъ спокоенъ, т. е., чтобы каждый изъ солдатъ баталіона былъ представленъ и допрошенъ въ присутствіи повѣреннаго е. высокост., который, надѣюсь, въ томъ будетъ успокоенъ и удовлетворенъ. Предметъ желанія нашего состоитъ въ томъ, чтобы е. высокост. былъ нами доволенъ и свидѣтельствовалъ всегда какъ великому государю нашему, такъ и высокому Императору свое удовольствіе и не сомнѣвался, чтобы въ семъ посольствѣ могло произойти отъ насъ неугодное. Въ отвѣтъ-же того, что касается до нѣкоторыхъ плѣнныхъ, имена и названія коихъ означены въ особомъ реестрѣ, объявлено особоною бумагою. Другъ вашъ ожидаетъ всякой пріязни и согласія отъ в. высокост.

328. *Тоже, ген. Ермолова къ Мирза-Безюргу, отъ 17-го сентября 1817 года.—Тавризъ.*

Письмо в. высокост. относительно до назначенія границъ я имѣлъ честь получить. Отличныя качества и правила Аббас-мирзы, безпредѣльно мною уважаемаго, ручались мнѣ за отвѣтъ, каковой я получить былъ долженъ, и съ восхищеніемъ вижу великодушное намѣреніе способствовать утвержденію связей между обоими государями. Итакъ, по сему предмету воля е. в. шаха совершенно исполнена.

Слѣдующія за симъ статьи, кои долженъ я былъ предложить на разсмотрѣніе, разрѣшены личнымъ моимъ съ в. высокост. объясненіемъ. Повѣренный въ дѣлахъ съ грамотою Г. И. будетъ имѣть счастье представиться е. в. шаху и если благоугодно ему, чтобы онъ находился въ Тавризѣ, то онъ за особенное почтетъ счастье исполнить его волю, сохраняя право быть въ Тегеранѣ, когда обстоятельства

того потребуютъ. Правила, служащія основаніемъ въ назначеніи сихъ повѣренныхъ и права, имъ принадлежащія, хорошо извѣстны в. высокоств., чтобы нужно мнѣ было о томъ распространяться.

Въ разсужденіи учрежденія въ Гилянскій области консула и купеческихъ конторъ, в. высокоств. объяснили мнѣ, что е. выс. Аббас-мирза не изволилъ принять на себя управленіе Гилянью и потому не можетъ дать согласія. Жаль мнѣ весьма, что торговля, долженствующая давать чувствовать народамъ выгоды мира, получить отъ неразрѣшенія сей статьи большое стѣсненіе, но не могу я думать, чтобы отказано было Русскимъ въ томъ, что предоставляется Персіею другимъ державамъ и не безъ основанія негодую, что е. высокоств. садри-азамъ, достойный и знаменитый эмиръ, не оказалъ должнаго чистосердечія, о чемъ по обязанности моей долженъ я съ нимъ объясниться.

Теперь остается мнѣ сдѣлать послѣднее предложеніе, относящееся до захваченныхъ въ плѣнъ жителей разныхъ областей, принадлежащихъ Россіи, о коихъ списокъ препровождаю, и особенно о плѣнныхъ и бѣглыхъ солдатахъ. О сихъ послѣднихъ скажу откровенно мое мнѣніе, что я не надѣюсь получить удовлетвореніе и сіе мнѣніе основываю на прежнихъ поступкахъ, противныхъ всякой справедливости и правиламъ дружелюбія. Извѣстны мнѣ всѣ обстоятельства и какимъ образомъ Русскіе чиновники допущены были спросить бѣглыхъ о желаніи ихъ возвратиться. Извѣстно, какой жестокой присмотръ учрежденъ за бѣглыми, чтобы они не имѣли случая обнаружить желаніе свое и показать раскаяніе. Прошу покорнѣйше не возражать мнѣ на сіе, ибо приведеніе доказательствъ съ моей стороны не сдѣлаетъ чести и я нахожу удовольствіе не обнаруживать непристойныхъ поступковъ.

Увѣренъ я, что великій государь Персидскій, справедливый и великодушный, съ прискорбіемъ приметъ жалобу мою, если она дойти до него можетъ. Не менѣе знаю я и то, сколько непріятно будетъ Е. И. В. услышать справедливое мое о томъ донесеніе.

Прошу покорнѣйше в. высокоств. почтить меня письменнымъ отвѣтомъ о семъ послѣднемъ предметѣ.

329. *Тоже, къ Мирза-Шедфи, отъ 19-го сентября 1817 года.—Тавризь.*

Изъ числа представленій моихъ, въ бытность въ Султаніэ сдѣланныхъ, относящееся до опредѣленія

консуловъ и учрежденія купеческихъ конторъ предоставлено было разрѣшенію е. выс. Аббас-мирзы. По приѣздѣ въ Тавризь объяснился я, что для обоюдныхъ выгодъ торговли нужно позволеніе завести конторы и, опредѣлить консуловъ для покровительства торгующихъ въ Персіи Россійскихъ подданныхъ, какъ то было прежде въ теченіи продолжительнаго времени въ Гилянѣ и Мазандеранѣ или Астрабадѣ. Мирза-Безюргъ объявилъ мнѣ, что е. выс. Аббас-мирзѣ не угодно было принять на себя управленіе Гилянскою областью и потому онъ никакого на то согласія дать не въ правѣ.

Простите мнѣ в. высокоств. удивленіе мое, что сіе должно было случиться неслучившись въ то время, когда я требовалъ рѣшенія. Я могъ-бы истолковать сіе весьма невыгоднымъ образомъ, если-бы не точно увѣренъ былъ, сколько в. высокоств. внимательно удаляли все то, что могло быть противнымъ правиламъ чистосердечной дружбы и добраго согласія во всѣхъ случаяхъ, гдѣ выгоды были взаимныя для обѣихъ державъ. Сіе самое заставляетъ меня надѣяться, что рѣшеніе будетъ согласное съ моимъ представленіемъ, ибо нѣтъ основательной причины въ томъ отказать Русскимъ, что предоставляется прочимъ иностранцамъ, а паче тогда, когда у насъ торгующіе Персіане пользуются немалыми противъ другихъ преимуществами.

Прошу в. высокоств. почтить меня письменнымъ отвѣтомъ для донесенія Г. И. въ доказательство, что исполнилъ я Его порученіе.

330. *Предписаніе ген. Ермолова полк. Иванову, отъ 20-го сентября 1817 года.—Тавризь.*

Въ переговорахъ моихъ съ Персидскимъ министерствомъ и наконецъ съ каймакамомъ Мирза-Безюргомъ требовалъ я на основаніи трактата выдачи плѣнныхъ и бѣглыхъ солдатъ нашихъ и между нами положено получить тѣхъ, которые объявляютъ желаніе возвратиться.

Извѣстно вамъ, что подъ видомъ усмиренія бунтующихъ высланъ отсюда баталіонъ, въ которомъ служатъ Русскіе солдаты, но теперь по условію, когда онъ возвратится, вы будете допущены спросить солдатъ и я поручаю вамъ приступить къ тому объявленіемъ бѣжавшимъ всемілостивѣйшаго Г. И. прощенія. Вы встрѣтите со стороны здѣшняго правительства всѣ пошлости и мошенничества, какія только возможно предположить въ душахъ черныхъ и гнусныхъ и потому поведеніе ваше должно быть весьма осторожно. Извольте съ твердостью и настоятельно

требовать исполненіе условія; но когда вы увидите препятствія и усмотрите, что преодолѣть ихъ невозможно, то, не допуская, чтобы солдаты наглымъ образомъ объявили вамъ, что они не хотятъ возвратиться, вы объясните о препятствіяхъ каймакаму и объявите, что имѣете отъ меня наставленіе, не употребляя бесполезныхъ домогательствъ противъ поступковъ, далекихъ отъ правилъ чистосердечнаго дружелюбія, отправиться въ Россію и что разрѣшеніе дѣлаемыхъ затрудненій предоставится другому благопріятнѣйшему времени. Я ожидаю, что солдатамъ нашимъ выданы будутъ деньги, чтобы склонить ихъ на свою сторону, что самые-же солдаты, не перемѣнившіе закона и имѣющіе уже женъ и дѣтей, употреблены будутъ для внушенія имъ противнаго мнѣнія; но явившіеся къ намъ бѣглецы увѣряютъ, что если только убѣдятся солдаты въ прощеніи и страхъ наказанія отнять будетъ, то, конечно, большая часть объявитъ желаніе возвратиться. Я оставляю вамъ бумагу за подписаніемъ и моею печатью, которую, если возможно будетъ, полезно было-бы показать нѣкоторымъ прежде, нежели приступите вы къ допросу баталіона. До границъ нашихъ требуйте продовольствія и способовъ доставленія, а ко мнѣ впередъ пришлите козака и я сдѣлаю нужныя распоряженія. Вы примете отъ комиссара на непредвидимыя издержки 200 Голландскихъ червонцевъ. Благоразуміе и осторожность ваша ручаются мнѣ или за успѣхъ дѣла, или за избѣжаніе такихъ непріятностей, которыя-бы вызвали меня на объясненія, не приличествующія дружественнымъ связямъ обѣихъ державъ.

331. *Письмо Аббас-мирзы къ ген. Ермолову, получено 21-го сентября 1817 года на почлегъ въ Собіянъ.*
(Съ Персидскаго, переводъ новый)

1) Мы были увѣрены, что вы не прежде выѣдете изъ Тавриза, какъ послѣ вашего отвѣта на предложенные вамъ нашими сановниками вопросы относительно перемѣны прежняго нашего титула новымъ, пожалованнымъ намъ шахин-шахомъ, и относительно нѣкоторыхъ другихъ обстоятельствъ, но сегодня оказалось, что вы, не давъ отвѣта на эти вопросы, выѣхали изъ Тавриза.

2) Мы вчера просили васъ объявить намъ откровенно, имѣете-ли вы какое нибудь къ намъ лично или къ нашимъ сановникамъ неудовольствіе. Вы выразили полную признательность къ намъ и мы полагаемъ, что слова ваши согласуются съ вашими чувствами.

3) Вчера вы въ нашемъ присутствіи общались

оставить здѣсь довѣреннаго чиновника для того, чтобы онъ по возвращеніи баталіона солдатъ изъ похода въ Белбасъ спросилъ каждого изъ нихъ, желаетъ-ли возвратиться на родину и взялъ-бы желающихъ съ собою въ Россію. Положено было, чтобы этого чиновника рекомендовалъ вамъ каймакамъ, а сегодня оказалось, что вы ни одного чиновника съ этимъ порученіемъ здѣсь не оставили.

4) Положено было между нами, чтобы вы безъ всякихъ околичностей и со всею откровенностью всегда посѣщали насъ и, если иногда въ переговорахъ вашихъ съ нашими сановниками возникнетъ пререканіе и несогласіе, тотчасъ пришли-бы къ намъ и непосредственно объяснили дѣло и, буде слѣдовало-бы намъ дать какой нибудь сторонѣ перевѣсъ, то перевѣсъ этотъ мы давали-бы вашей сторонѣ.

Намъ доложили, что вы съ каймакамомъ имѣли объясненіе и не согласились между собою, а потому мы пригласили васъ къ себѣ, чтобы изъяснить вамъ знаки нашего вниманія и почтенія, но вы извинились въ принятіи нашего предложенія подъ предлогомъ переодѣванія.

5) Въ прошлую ночь 2 солдата послѣ ночной зори шли по улицѣ; обходные сарбазы наши схватили ихъ и задержали на основаніи воинскаго устава; это обстоятельство послужило къ вашему огорченію.

Впрочемъ, мы, пребывая непоколебимыми въ чувствахъ высокаго уваженія къ вамъ, все-таки заботимся о томъ, чтобы вы были довольны, находя въ томъ желаніе обѣихъ державъ, а потому для полученія необходимаго объясненія вашего по этимъ предметамъ командирuemъ къ вамъ Мирза-Мамед-Али мустоуфи въ сопровожденіи Аскер-хана Авшара и Мамед-Хусейн-хана наиб-эшик-агаси, дабы они, увѣривъ васъ въ неизмѣнности нашего къ вамъ высокопочитанія, снискали ваше расположеніе и установили правильность отношеній вашихъ къ каймакаму, дабы впредь никогда не возникало нисколько несогласія между нами и Россійскими пограничными начальниками, такъ какъ мы съ вами и съ вашими премниками будемъ постоянными сосѣдями.

Если возникнетъ между нами неудовольствіе и несогласіе, то заслужимъ нареканіе двухъ державъ и осраимся.

В. выс-у должно быть извѣстно, что мы или наши сановники никакого сужденія, противурѣчающаго трактатамъ и не согласующагося съ интересами обѣихъ сторонъ, не имѣли и не имѣемъ. Мирза-Мамед-Али сообщитъ вамъ о нашемъ желаніи. Во всякомъ случаѣ вы не должны отмѣнить даннаго вами обща-

нія относительно оставленія здѣсь довѣреннаго чиновника. Назначьте его и пришлите къ намъ, дабы чрезъ него удостовѣриться въ искренности нашихъ къ вамъ чувствъ; о нѣкоторыхъ-же важнѣйшихъ предметахъ пришлите письменный отвѣтъ, а о нѣкоторыхъ поручите Мирза-Мамед-Али словесно доложить намъ.

332. *Тожѣ, ген. Ермолова къ Аббас-мирзѣ, отъ 22-го сентября 1817 года.—Марандѣ.*

Письмо в. выс. получить удостоился я и на оное имѣю честь отвѣтствовать. Е. в. шахъ, соотвѣтствуя искреннимъ желаніямъ великаго Государя моего, утвердилъ связи дружества на точномъ основаніи прежде заключеннаго въ Гюлистанѣ трактата, безъ малѣйшей онаго перемѣны. IV ст., сохраняя прежнюю силу свою, великія возлагаетъ на насъ обязанности въ пользу того изъ сыновей шаха, котораго назначить онъ наслѣдникомъ, но не обязываетъ теперь-же дать ему титулъ наслѣдника и е. в. шахъ не разсудилъ за благо предложить мнѣ о томъ, ибо сіе необходимо заставило-бы сдѣлать прибавленіе къ трактату и вызвало-бы меня на новыя предложенія. Къому-же Россійско-Императорскій Дворъ съ давняго времени не иначе даетъ сей титулъ, какъ на основаніи трактатовъ и въ семъ смыслѣ на требованіе Мирза-Абуль-Хасан-хана данъ былъ отвѣтъ іюня 3-го дня 1816 года, какъ впослѣдствіи въ самыхъ грамотахъ Е. И. В. титула сего употребляемо не было. Теперь, прекратя дѣла мои въ Султаніѣ, не имѣю я права входить въ разсужденіе о томъ предметѣ, о коемъ е. в. шаху угодно было хранить молчаніе, которое скрыло отъ меня точную его волю.

Изъ Тавриза выѣхалъ я, не отвѣчая, потому единственно, что Мирза-Безюргъ сообщилъ мнѣ о семъ по полученіи уже мною отпускной аудіенціи и я, потерявъ много времени на бесполезные переговоры, потерялъ-бы еще болѣе, разсуждая о предметѣ, на который предположилъ я отвѣчать съ дороги.

В. выс. донесъ я, что я совершенно всѣмъ доволенъ и только огорчаетъ меня одинъ скорый отъѣздъ мой изъ Тавриза. Таковы теперь чувства мои относительно до особы в. выс. и я окончу жизнь мою съ тѣмъ почтеніемъ, которое приобрѣтаютъ вамъ отъ всѣхъ рѣдкія качества души вашей и отличныя добродѣтели.

Въ разсужденіи плѣнныхъ и бѣглыхъ солдатъ я имѣлъ неосторожность положиться на обѣщанія и хотѣлъ оставить чиновника избрать желающихъ возвратиться въ Россію. Довольно мнѣ было разумѣть, что

когда я былъ въ 2-хъ часахъ пути отъ Тавриза, то они высланы изъ онаго и оставлены другія войска; довольно было доказательства, какъ воспрещено имъ было обнаружить желаніе, когда одинъ изъ сихъ несчастныхъ бросился съ крыши въ караван-сараѣ, гдѣ были солдаты посольства. Знаю я также, какъ и прежде допускаемы были Русскіе чиновники къ допросу о желаніи ихъ и какъ подкупаемы были они на дерзкіе отвѣты, и въ послѣднюю ночь предъ моимъ отъѣздомъ какъ жестоко были нѣкоторые наказаны по одному подозрѣнію. Донесено в. выс., что они наказаны за отлучку послѣ зори; но можно-ли повѣрить, что не было за ними присмотра, особливо послѣ того, какъ нѣкоторые явились ко мнѣ и когда всякую ночь кругомъ самого меня и даже по крышамъ обставляли солдатами и всѣхъ насъ содержали подъ карауломъ? Всѣ сіи поступки заставили меня отложить намѣреніе оставить чиновника и поспѣшить вывести посольство, которое справедливо на меня роптало за таковое къ нимъ обращеніе.

Поступки подчиненныхъ, конечно, не всегда могутъ быть относимы насчетъ начальниковъ, но весьма часто даютъ понятіе о намѣреніи ихъ, ибо подчиненнымъ всегда выгодно угадывать волю начальниковъ. Мирза-Мамед-Али, Аскер-ханъ Авшаръ и второй адъютантъ в. выс. исполнили возложенное на нихъ порученіе съ похвальнымъ усердіемъ: они предложили мнѣ обо всемъ самымъ благоразумнѣйшимъ и вѣжливѣйшимъ образомъ, а паче Мирза-Мамед-Али употребилъ особенное стараніе увѣрить меня, что в. выс. пріятно было-бы, чтобы могли кончиться встрѣтившіяся со мною неудовольствія. Я нимало не сомнѣваюсь въ томъ и прошу продолженія вашего милостиваго ко мнѣ благорасположенія въ награду совершенной моей приверженности и почтенія. Прошу Бога объ исполненіи желаній вашихъ.

333. *Тожѣ, отъ 24-го сентября 1817 года.—Нахичеванъ.*

В. выс. благоутодно было удостоить меня письмомъ *) вашимъ относительно до царевича Александра и я на оное покорнѣйше отвѣтствую:

Намѣреніе ген. Ртищева позволить ему отправиться въ Персію мнѣ извѣстно и онъ, можетъ быть, привелъ-бы его въ исполненіе, но когда царевичъ обратился съ просьбою къ Г. И., умоляя о забвеніи вины его и о милосердіи его призрачій и Е. В. предложилъ ему милость и благоволеніе, тогда не прилично достоинству Его терпѣть, чтобы царевичъ ис-

*) См. т. VI ч. I документъ подъ № 385.

калъ убѣжище въ другой державѣ, имѣя способъ воспользоваться выгодами, которыя братья его получаютъ съ благодарностью и покорностью. Царевичъ и доселѣ продолжаетъ обѣщаніе отправиться въ Россію, но уже открытъ обманъ его и сему нѣтъ другой причины, кромѣ тайной и въ дружбѣ обѣихъ державъ нетерпимой переписки сердаря Эриванскаго, о прекращеніи коей просилъ я повелѣнія в. выс. и теперь тоже покорнѣйше повторяю.

Простите мнѣ в. выс. удивленіе, съ которымъ вижу я въ письмѣ вашемъ, что вы позволили царевичу жить подъ покровительствомъ Россійской Державы, если ему удастся остаться въ службѣ оной. Я осмѣливаюсь думать, что нѣтъ права давать позволеніе тому, кто не подданный и по происхожденію своему быть имъ не можетъ, а еще болѣе когда онъ даже и не въ предѣлахъ Персидскаго государства.

В. выс. упоминать также изволите, что въ Гюлистанскомъ трактатѣ не включено условіе, что если кто съ одной стороны перебѣжитъ въ другую, то тѣмъ нарушается дружба обѣихъ державъ. Сіе справедливо и съ того времени съ обѣихъ сторонъ есть нѣсколько перешедшихъ, о коихъ, какъ о людяхъ безвредныхъ, умалчивается, но царевичъ не можетъ быть включенъ въ число таковыхъ, ибо онъ не престаётъ возмущать горскіе народы и стараться нарушать спокойствіе областей Россійской Имперіи, мня въ безумствѣ своемъ имѣть право на Грузію, собственнымъ желаніемъ законныхъ ея царей къ Россіи присоединенную. Намѣренія его открыты и если не успѣшны, то потому, что извѣстны всѣ низкія и подлыя свойства, его отличающія. Безъ сомнѣнія, не равнодушны были-бы в. выс., если-бы я покровительствовалъ кого нибудь, оспаривающаго права ваши на владѣніе нѣкоторыми изъ областей и, всеконечно, не дали-бы тому другаго истолкованія, какъ поступку непріязненному. Такъ я понимаю подобное дѣйствіе и потому, имѣя довѣренность обоихъ государей стараться всемѣрно объ утвержденіи добраго между ними согласія, долгомъ поставлю еще разъ представить в. выс., что всякое покровительство, данное царевичу Александру вопреки всѣхъ правъ и паче еще допущеніе его въ предѣлы Персіи, принято будетъ за нарушеніе мира, о сохраненіи коего я стараться обязанъ и коему и в. выс. должны споспѣшествовать, угождая священной волѣ великаго государя, родителя вашего.

334. *Тожѣ, къ Мирза-Безюргу, отъ 24-го сентября 1817 года.—Нахичевань.*

Я получилъ письмо в. высочест., которое служитъ

отвѣтомъ на всѣ статьи, о коихъ угодно было е. в. шаху поручить мнѣ испросить разрѣшеніе е. выс. Аббас-мирзы. О повѣренныхъ въ дѣлахъ хотя вы и изволите говорить, что между нами рѣшено, чтобы они имѣли пребываніе въ Тавризѣ и Тифлисѣ, но какъ я уже писалъ, что въ разсужденіи повѣреннаго въ дѣлахъ со стороны нашей шахъ одинъ можетъ объявить ему на то волю свою и я не въ правѣ назначить мѣстопробываніе: то полагаю я, что и повѣренному въ дѣлахъ со стороны Персіи нельзя жить въ Тифлисѣ безъ разрѣшенія Г. И., ибо по общепринятымъ правиламъ таковыя чиновники должны находиться собственно при лицѣ Государя, а не при комъ другомъ.

О консулахъ и учрежденіи конторъ я отнесся къ Мирза-Шефи и письмо мое къ нему вручилъ вамъ собственно.

О военно-плѣнныхъ и бѣглыхъ Русскихъ солдатахъ я откровенно объяснилъ Аббас-мирзѣ причины, по которымъ не почелъ я нужнымъ оставить чиновника для спрошенія ихъ, желаютъ-ли они возвратиться, и потому бесполезно о томъ повтореніе. А мнѣ остается только объяснить съ вами на сдѣланное вами замѣчаніе, что по истеченіи 3-х-мѣсячнаго времени послѣ подписанія трактата вы уже не отвѣствуете за исполненіе статьи о плѣнныхъ и бѣглыхъ солдатахъ. Точно, было-бы неосновательно съ моей стороны сдѣлать предложеніе о возвращеніи ихъ спустя столько времени; но вамъ-ли, Мирза-Безюргъ, должно упоминать о вѣрномъ исполненіи обязанностей по силѣ трактата, когда показаніе плѣнныхъ и бѣжавшихъ, теперь въ Тавризѣ ко мнѣ явившихся, служить доказательствомъ, что о возвращеніи по желанію ихъ и помышляемо не было? Удивительно мнѣ весьма, что предложеніе, мнѣ вами сдѣланное, чтобы я оставилъ въ Тавризѣ кого нибудь изъ повѣренныхъ для окончанія дѣла сего, вмѣняете вы мнѣ въ особенное ко мнѣ расположеніе и благосклонность! Позвольте мнѣ в. высочест. усомниться, чтобы таковы могли быть слова Аббас-мирзы, ибо е. выс. изволить знать, что принадлежащее мнѣ по праву не соглашусь я принять изъ милости. Сіе самое разрѣшаетъ и вопросъ в. высочест., чтобы впредь касательно до пункта о плѣнныхъ ни отъ кого со стороны Россійской Державы не было дѣлаемо никакого предложенія. Не было-бы и теперь сдѣлано оное, если-бы вѣрно были исполнены условія трактата.

335. *Тожѣ.*

Изъ письма вашего, предъ самымъ отъѣздомъ

моимъ изъ Тавриза мною полученнаго, въ которомъ разсуждаете о взаимныхъ обязанностяхъ нашихъ стараться объ умноженіи дружбы и согласія, вижу я, что вы имѣете намѣреніе, во исполненіе воли е. в. шаха, употребить всѣ усилія къ утверженію связей дружества и надѣюсь, что со стороны моей не имѣете нисколько малѣйшей причины сомнѣваться, чтобы не столько же усердно хотѣлъ я выполнить желаніе великаго моего Государя, дабы дать большую прочность доброму согласію.

Въ томъ-же письмѣ изволите вы говорить о нѣсколькихъ объясненіяхъ вашихъ съ высокоств. полк. Мазаровичемъ, которыя, какъ онъ донесъ мнѣ, относились до титула наслѣдника, который, по мнѣнію вашему, долженъ я давать Аббас-мирзѣ и въ доказательство чего изволили препроводить ко мнѣ письмо ген. Ртищева, гдѣ сей титулъ онъ даетъ е. выс. Я имѣлъ честь представить подробное объясненіе Аббас-мирзѣ, которое, конечно, вамъ извѣстно. Письмо сіе ген. Ртищева возвратилъ я 2-му адъютанту Мамед-Хусейн-хану для доставленія къ вамъ.

Въ разсужденіи провоза ружей чрезъ Россію я испрошу на то разрѣшеніе правительства и каковъ имѣть буду отвѣтъ, буду имѣть честь сообщить в. высокоств.; самъ-же собою увѣрить въ позволеніи не осмѣливаюсь.

Относительно до Али-хана Зенда я предложу ему возвратиться въ Персію и прошу в. высокоств. извѣстить меня, ежели есть и другіе, желающіе повергнуться въ милостивое покровительство е. выс. и прибѣгшіе о томъ къ нему съ просьбою, и я всѣ силы употреблю доказать, сколько пріятно мнѣ выполнять желаніе е. выс.; но я позволю себѣ въ подобныхъ случаяхъ одну только просьбу, чтобы не взыскиваемо было за вину ихъ и чтобы не отвращены были отъ нихъ тѣ милости, которыя оказываетъ е. выс. всѣмъ надѣющимся на него.

Что-же касается до прошеній одного Хойскаго, а другаго Тавризскаго жителей, они разсмотрѣны будутъ согласно существующимъ законамъ и, буде окажутся справедливыми, то не останутся безъ удовлетворенія.

Теперь отвѣтствую еще на письмо в. высокоств., которое доставили ко мнѣ прибывшіе въ Софіанъ Аскер-ханъ Авшаръ, Мирза-Мамед-Али мустоуфи и 2-й адъютантъ Мамед-Хусейн-ханъ, въ которомъ извѣщаете неудовольствіе ваше, что я былъ причиною непріятнаго разговора, который имѣлъ съ вами е. выс. Жалѣю весьма, что вы обратили на себя не благоволеніе е. выс., и хотя оно мгновенно, но отъ

столь достойнаго человѣка я чувствую, что непріятно. Впрочемъ, не я сему виною, ибо я нисколько не приносилъ жалобы, хотя все право имѣлъ роптать, что въ поступкахъ в. высокоств. я не имѣлъ никакого удостовѣренія объ исполненіи справедливыхъ моихъ представленій и потерялъ бесполезно долгое время, чтобы вмѣсто самаго дѣла имѣть одни общанія.

Податели письма вашего все прочее словесно мнѣ объяснили и я обязанъ свидѣтельствовать предъ в. высокоств., что я долженъ былъ уважить въ нихъ стараніе и усердіе, съ каковыми исполнили они возложенное на нихъ порученіе. Я чрезвычайно благодаренъ за всѣ ихъ вѣжливости и вниманіе.

336. *Тожѣ, къ Аскер-хану.*

Шесть мѣсяцевъ пребыванія вмѣстѣ научили меня знать всю цѣну почтенныхъ свойствъ в. высокоств., которымъ не могъ я оказать лучшаго уваженія, какъ во многихъ обстоятельствахъ слѣдуя мнѣнію вашему, что доставило мнѣ не мало пріятностей. Примите благодарность мою за то скромное и благоразумное участіе, которое принимали вы, дабы во всякомъ случаѣ удалить могущія встрѣтиться неудовольствія.

Я надѣюсь, в. высокоств. замѣтили, что привязанность моя къ вамъ не одинъ разъ заставила меня уклониться отъ того, что по справедливости могло дать причины къ непріятностямъ. Желая, чтобы вы отнесли сіе къ тому, что я умѣлъ почитать лѣта ваши, умѣлъ отдавать справедливость и достоинствамъ вашимъ и заслугамъ.

Съ радостью представляю себѣ, что послѣ трудовъ вашихъ, которыхъ мы были причиною, отдыхаете вы среди вашего семейства. Судя по васъ самихъ, мнѣ позволительно заключить о немъ, какъ о семействѣ самомъ любезнѣйшемъ, въ доказательство чего могу я привести двухъ молодыхъ сыновей вашихъ, съ которыми вы меня познакомили.

337. *Тожѣ, къ Мирза-Безюргу, отъ 25-го сентября 1817 года.—Нахичевань.*

Отложивъ дѣла, которыя между нами могли произвести нѣкоторыя непріятности, обращаюсь къ обыкновеннымъ моимъ чувствамъ относительно до особы вашей и почитаю за пріятнѣйшую обязанность принести в. высокоств. совершенную мою благодарность за ласковый и дружественный пріемъ и за удовольствія, доставленные намъ во время пребыванія нашего въ Тавризѣ въ домъ вашъ. Вѣрьте в. высокоств., что

всѣ мы признательны за вниманіе во всякомъ случаѣ, намъ, какъ гостямъ, оказанное. Я особенно почитаю сіе знакомъ добраго ко мнѣ вашего расположенія, которое съ тѣмъ большею приємлю я чувствительностью, что вы дали примѣръ почтеннымъ и достойнымъ сыновьямъ вашимъ оказать мнѣ тоже дружество и расположеніе; я ихъ также благодарю душевно. Могу увѣрить в. высокост., что непріятности по дѣламъ никогда не препятствовали мнѣ почитать въ васъ отличныя способности, опытность и благоразуміе и желать всегда снискать истинную вашу дружбу, которую старался-бы заслуживать сколько умѣю. Я не хочу льстить вамъ, ибо и прежде сказалъ вамъ, что почитать столько достойнаго человѣка есть дѣло пріятнѣйшее моимъ чувствамъ.

338. *Тожѣ, къ Мирза-Шедфи.*

Доселѣ не писалъ я къ в. высокост. для того единственно, чтобы не отвлечь васъ отъ важнѣйшихъ дѣлъ письмомъ, ничего любопытнаго въ себѣ не заключающимъ. Нынѣ, оставляя предѣлы Персіи, исполняю я пріятнѣйшій для меня долгъ. Благодаря васъ, почтеннѣйшій другъ мой, за всѣ доказательства пріязни и за приѣмъ благосклонный и добросердечный, которые оказали вы мнѣ во все время пребыванія моего въ Султаніа, я льщу себя надеждою быть довольно уже извѣстнымъ в. высокост., чтобы не могли вы усомниться, что навсегда сохраняю я сіи чувства благодарности.

Вамъ угодно было, чтобы я извѣстилъ васъ, какъ проведу я время мое въ Тавризѣ, и я исполняю волю вашу. Говоря вамъ о Тавризѣ, не могу не начать съ Аббас-мирзы, который составляетъ его украшеніе. Рѣдкія качества благороднѣйшей души е. выс. всегда были предметомъ моего уваженія; нынѣ короче ихъ познавши, я болѣе утвердился въ моей къ нему приверженности и благосклонное его ко мнѣ расположеніе приємлю знакомъ благоволенія, мнѣ весьма лестнымъ.

Высокопочтенный каймакамъ Мирза-Безюргъ, принявшій меня и всю свиту посольства въ домъ свой, каждому изъ насъ оказалъ обязательное вниманіе и ласки. Дружба, которую обстоятельства на короткое время отвратили, теперь взаимностью оживленная, сильнѣйшимъ образомъ утвердилась.

Я не говорю о дѣлахъ, которыя е. в. шахъ поручить изволилъ окончить въ Тавризѣ: о томъ по порядку дойдетъ до свѣдѣнія в. высокост. и, можетъ быть, не менѣе непріятно будетъ самимъ вамъ, что

не такъ исполнена воля е. в. шаха, государя великодушнаго и правосуднаго; но я могу увѣрить васъ, что все сіе не охладитъ во мнѣ усердія, съ которымъ возьмусь я за каждый случай, могущій утвердить между обоими государями дружбу и доброе согласіе. Сими усердіемъ плачу я дань отличнымъ доброжелателямъ е. в. и знаю, что славному царствованію его приличествуетъ миръ и пріязнь съ Россіею.

Прошу в. высокост. о продолженіи ко мнѣ безцѣнной дружбы вашей. Я съ своей стороны желаю, да Всемогуцій ниспослетъ вамъ всѣ блага по добротѣ души вашей!

339. *Тожѣ, къ Аббас-мирзѣ, отъ 4-го декабря 1817 года.—Амамлы.*

Препровожденъ будучи до границъ Россіи чрезъ области, управленію в. выс. ввѣренныя, со всѣми доказательствами вниманія и доброй пріязни, долгомъ почитаю сообщить о томъ, зная, сколько всякій порядокъ и устройство пріятны вамъ и желая довести до свѣдѣнія вашего, сколько тѣ, кои имѣютъ счастье быть подчиненными в. выс., отличаются усерднымъ исполненіемъ воли вашей.

Осмѣливаюсь представить въ милостивое благоволеніе ваше находившагося при посольствѣ Назар-Али-хана, который вѣжливымъ обращеніемъ своимъ и стараніемъ оказывать все то, что могло быть пріятнымъ, заслужилъ общее уваженіе.

340. *Тожѣ, къ музтемид-уд-доулѣ Мирза-Абдул-Вехабу.*

Извѣстны будучи одинъ другому со стороны чувствъ, общались мы не говорить пустыхъ привѣтствій и увѣреній, а дружбу доказывать поступками. Итакъ, безъ лишнихъ словъ приступимъ къ дѣлу. Вы хотѣли, чтобы описалъ я пребываніе мое въ Тавризѣ и чистосердечіе мое докажетъ вамъ, сколько велика моя къ вамъ довѣренность. Аббас-мирза принялъ меня самымъ благосклоннымъ образомъ, оказалъ мнѣ самое лестное вниманіе и, познавъ короче свойства его, оцѣнилъ я, какое должно принадлежать ему уваженіе. Я и вся свита посольства расположены были въ домѣ Мирза-Безюрга и приѣмъ намъ былъ оказанъ такой, что и самые ближніе наши не умѣли-бы сдѣлать лучше и я особенно дружественнымъ его расположеніемъ совершенно доволенъ и всегда буду ему признательнымъ.

Сія справедливость со стороны моей отдается ему,

какъ пріятелю. Изъ порядка, каковымъ окончилъ я дѣла мои, вы увидите, что принадлежитъ ему, какъ государственному человѣку; я предложилъ о назначеніи по трактату границъ и, согласно волѣ шаха, мы условились во времени и способахъ къ приведенію сего въ исполненіе.

Въ разсужденіи повѣреннаго въ дѣлахъ мнѣ не сдѣлано затрудненія, потому что я объяснилъ, что то зависѣть должно отъ собственной воли е. в. шаха, къ коему посылается онъ отъ Г. И.

Объ учрежденіи консуловъ для покровительства торговли и купеческихъ конторъ въ Гилянѣ и Мазандеранѣ, какъ и прежде сего всегда было, Мирза-Безюркъ отозвался, что е. выс. шах-задѣ не изволилъ принять на себя управленіе Гилянскою областью и потому разрѣшенія дать не можетъ. Извольте замѣтить, почтеннѣйшій другъ мой, что изъ Султаніа пріѣхалъ я въ Тавризъ на десятый день и что въ Султаніа увѣрили меня, что Гилянъ въ управленіи е. выс. Въ семь случаевъ, думаю я, позволительно мнѣ негодованіе и я признаюсь, что его чувствую.

Относительно до возвращенія по трактату плѣнныхъ и бѣглыхъ солдатъ, которые пожелаютъ возвратиться въ свое отечество, мнѣ не только не оказано удовлетворенія въ законномъ и справедливомъ моемъ требованіи, но противопоставлены поступки, всѣмъ правиламъ дружелюбія противные. Если-бы думалъ я, что то происходитъ отъ одного Мирза-Безюрга, то я могъ-бы приискать приличнѣйшее подобнымъ поступкамъ наименованіе. Менѣе нежели за сутки до пріѣзда моего въ Тавризъ, когда я былъ въ 2-хъ часахъ пути отъ онаго, Русскіе солдаты высланы были изъ города противъ бунтующихъ Курдовъ, а въ Тавризѣ оставлены другія войска и гораздо болѣе. Небольшое число оставшихся Русскихъ заперты были подъ строжайшимъ присмотромъ послѣ того, какъ одинъ изъ сихъ несчастныхъ сбросился съ крыши караван-сарая къ солдатамъ посольства. Вы, почтенный другъ мой, конечно, спросите, почему онъ прежде, когда не было присмотра, не могъ притти свободно. Причина сему самая простая, ибо не только кругомъ дома, гдѣ я жилъ, но и по крышамъ стоялъ караулъ и я содержался какъ невольникъ. Мирза-Безюркъ все это зналъ, ибо безъ воли его ничто не дѣлается. Въ семь случаевъ я въ правѣ, надѣюсь, сказать, что посолъ Россійскаго Императора подобныхъ гнусныхъ поступковъ забыть не долженъ.

Болѣе всего огорчаетъ меня, что е. в. шахъ, государь милостивый и великодушный, не будетъ знать, до какой степени дерзаютъ противиться свя-

щенной волѣ его, но рано или поздно доведу я о томъ до свѣдѣнія его и сомнѣваться не хочу, чтобы в. высокост., какъ подданный, ему приверженный и вѣрный, его о томъ не предварили.

Если нужно вамъ будетъ видѣть, какъ въ разсужденіи плѣнныхъ и бѣглыхъ солдатъ свободный человѣкъ умѣетъ говорить правду, то потребуйте бумаги мои къ Аббас-мирзѣ и Мирза-Безюргу.

Все сіе однако-же не можетъ охладить усердія моего всѣми силами стараться удержать и, буде возможно, утвердить дружбу и согласіе между обоими великими государями и е. в. шаху, какъ ко мнѣ особенно милостивому, доказать, что приверженность моя посвящена ему на всю мою жизнь.

341. *Всподданныйшій рапортъ ген. Ермолова, отъ октября 1817 года.*

Короткое время пребыванія моего въ Персіи, небольшое пространство оной перейденное, а паче всевозможныя препятствія, въ обзорѣніи оной противопоставленныя, не допустили меня имѣть точное о внутреннемъ состояніи понятіе; но что самъ я замѣтить могъ и какія собралъ свѣдѣнія чрезъ чиновниковъ моихъ, свиту посольства составлявшихъ, имѣю счастье всеподданныѣше представить въ благоусмотрѣніе В. И. В.

Персія есть вообще страна недовольно населенная. Сѣверныя области оной, къ границамъ нашимъ и Каспійскому морю обращенныя, заключаютъ и болѣе народонаселеніе и болѣе богатство земли. Въ соразмѣрность пространства мало обработанной земли; во многихъ мѣстахъ по свойству своему, а паче по недостатку водъ она ничего не производитъ и не иначе можетъ возвратиться къ плодородію, развѣ при размноженіи народа трудолюбиваго и при усиліяхъ постоянныхъ. Довольно значительная часть народа, прочныхъ жительство не имѣющая, умедляетъ того исполненіе.

Въ Персіи образа правленія опредѣленнаго нѣтъ: въ рукахъ шаха власть безпредѣльная, болѣе или менѣе отягощающая подданныхъ, смотря по свойствамъ царствующаго. Нынѣшняго шаха господствующая страсть—собирать сокровища и народъ обременяется чрезмѣрными налогами. Грабительство приведено въ систему и обращено въ необходимость для каждаго изъ управляющихъ, ибо безъ денегъ и подарковъ ни милости шаха, ни покровительства вельможъ, ни-же уваженія между равными снискать невозможно. Деньги доставляютъ почести и преимущества, коихъ Персія не ненасытима. Деньги разрѣшаютъ преступленія, съ

которыми Персіяне неразлучны. Самая вѣра не только не налагаетъ обузданія на страсти, но часто искуснымъ толкованіемъ получаетъ направленіе, льстящее порокамъ.

Не смотря на сіе, правленіе менѣе порочное можетъ извлечь большія средства изъ народа покорнаго, терпѣливаго, воздержнаго и спокойно пріемлющаго новыя установленія. Если будетъ шахъ, который отъ необузданнаго самовластія одно то удѣлитъ въ пользу человечества, что оградить жизнь подданныхъ законами, то онъ сдѣлаетъ великія начала. Если который изъ шаховъ обезпечитъ собственность отъ притязанія, то успѣетъ во всякомъ предпріятіи и будетъ боготворимъ.

Теперь Персія раздѣлена на разныя части, ввѣренныя управленію сыновей шаха и второй сынъ Аббас-мирза, объявленный наслѣдникомъ и вспомошествоваемый Англичанами, вводитъ успѣшно значительныя преобразованія. Регулярныя войска устрояются на хорошемъ основаніи; артиллерія въ отличномъ порядкѣ и умножается очевидно. Есть литейный хорошій заводъ и оружейная фабрика дѣлаетъ запасы для арсеналовъ; учреждаются крѣпости по образцу Европейскихъ; извлекаются руды и уже мѣдь, свинецъ и желѣзо въ большомъ количествѣ; предназначается устройство суконныхъ фабрикъ и заводы для очищенія въ большомъ количествѣ произрастающаго сахара, дабы избѣжать угнетающей монополіи Ост-Индской Компаніи.

Аббас-мирза предоставляетъ иноземцамъ всякаго рода выгоды и нѣтъ сомнѣнія, что найдутся способные люди для приведенія многихъ частей въ порядокъ. Теперь стѣсненъ онъ скупостью отца, который мало даетъ денегъ въ его распоряженіе; но скромный въ образѣ жизни, удаленный всякой роскоши, удѣляетъ онъ отъ содержанія своего на войска и другія заведенія. Теперь Персія имѣетъ болѣе 30-ти баталіоновъ войскъ, каждый въ 1,000 чел., и до 100 полевыхъ орудій и формированіе продолжается; собраніе рекрутъ производится безъ затрудненія и самые даже кочующіе народы начинаютъ давать оныхъ. Въ Персіи почти каждый поселянинъ — воинъ и съ ребячества пріобываетъ къ ружью, а потому каждый поступаетъ на службу хорошимъ стрѣлкомъ. Труды переносятъ терпѣливо, въ пищѣ чрезвычайно умѣренны, удобны къ движеніямъ, необычайно скорымъ и въ короткое время Персія можетъ имѣть пѣхоту, которая станетъ на ряду съ лучшими въ Европѣ.

Если продолжительно будетъ царствованіе тепершняго наслѣдника и ежели послѣдуетъ и одно ему

подобное, то сосѣди не безъ труда бороться будутъ съ Персіею и духъ завоеваній, который теперь сміряютъ безпорядокъ и недостатки, получить полную силу, когда въ руки Аббас-мирзы перейдутъ и власть неограниченная и сокровища богатѣйшія.

Предвижу В. II. В., что огражденіе предѣловъ нашихъ потребуетъ гораздо болѣшихъ средствъ и понудитъ къ издержкамъ, не мало отяготительнымъ. Теперь, Государь, совершенно полезны миръ и доброе согласіе съ Персіею, но первая война, къ которой воззоветъ насъ необходимость, должна намъ дать границу по Араксъ. Сей есть единственный способъ избѣжать впослѣдствіи величайшихъ неудобствъ. Особенное разсужденіе мое о семъ предметѣ буду имѣть счастье всеподданнѣйше повергнуть во вниманіе В. II. В.

342. *Отношеніе ген. Ермолова къ гр. Нессельроде, отъ октября 1817 года.*

Сего 10-го октября возвратился я изъ Персіи. Чрезъ отправленнаго отъ меня фельдъегеря извѣстно уже в. с., какъ окончилъ я дѣла, Г. II. мнѣ порученныя. При семъ посылаю какъ копіи съ бумагъ, писанныхъ мною, такъ и переводы полученныхъ отъ многихъ лицъ, которые покажутъ в. с. весь ходъ дѣла, и при томъ нужнымъ почитаю присоединить, что въ Персіи нѣтъ ни одной строки, которая-бы не моею была написана рукою, ибо въ случаяхъ, отклоняющихся отъ обыкновеннаго порядка, я принимаю отвѣтственность на себя.

Теперь вкратцѣ сообщу в. с. обо всемъ, случившемся со мною въ Персіи.

Въ Тавризѣ, на пути моемъ въ Султаніэ, принять я былъ Аббас-мирзою не такъ, какъ я желалъ и собственно по внушенію каймакама Мирза-Безюрга, человѣка злонамѣреннаго и къ намъ худо расположеннаго. Я обнаружилъ неудовольствіе мое, выѣхавъ изъ Тавриза, не откланявшись и радъ былъ случаю завести ссору съ каймакомъ, чтобы впослѣдствіи не имѣлъ онъ мѣста въ конференціяхъ о дѣлахъ. Шахъ узналъ о происшествіи и былъ недоволенъ Аббас-мирзою. За три недѣли до пріѣзда шаха въ Султаніэ высланъ былъ на встрѣчу ко мнѣ Мирза-Абдул-Вегабъ, одинъ изъ министровъ болѣе просвѣщенный, нежели всѣ прочіе, и пользующійся особенною довѣренностью шаха, которому дано было полномочіе трактовать со мною о дѣлахъ съ тѣмъ, чтобы узнать, можно-ли положиться на возвращеніе требуемыхъ отъ насъ областей. Я отвѣчалъ, что, не имѣвши у шаха аудіен-

ції и не представя грамоты Г. И., ни съ кѣмъ и ни въ какія не вхожу разсужденія, почему отказалъ принять полномочіе и не иначе предложилъ говорить о дѣлахъ, какъ съ партикулярнымъ человѣкомъ и пріятельски. Пріѣхавшій изъ Тегерана и. с. Мазаровичъ между прочими нужными свѣдѣніями доставилъ мнѣ точное понятіе о Мирза-Абдул-Вегабѣ, съ которымъ онъ былъ уже знакомъ. Три недѣли почти ежедневнаго свиданія сдѣлали знакомство наше короткимъ и я сообщилъ ему, что никакія обстоятельства не заставляютъ меня согласиться на возвращеніе требуемыхъ областей. Онъ увѣрялъ меня, что безъ того не ожидаетъ онъ хорошаго окончанія дѣла, что шахъ въ полной увѣренности, что желаніе его исполнится, что въ грамотѣ Императора къ шаху и въ письмѣ в. с. къ верховному визирю Мирза-Шефи, данныхъ бывшему въ Петербургѣ послу Персидскому, изображено, что на меня возложена обязанность изыскать средства сдѣлать все угодное шаху. Между нами были споры, были горячія возраженія, меня страшили войною, ужасными ополченіями Персіи. Я обѣщалъ, что если примѣчу малѣйшую холодность въ пріемѣ шаха и намѣреніе прервать съ Россіею связи дружества, то, охраняя достоинство Россіи, предупрежу объявленіемъ войны и не кончу оной, не имѣя Араксъ границею. Званіе мое главнокомандующаго въ Грузіи давало особенный вѣсъ словамъ моимъ и то, что, по мнѣнію моему, должно было мнѣ вредить, приносило мнѣ величайшую пользу. Наконецъ прибылъ шахъ и Мирза-Абдул-Вегабъ обо всемъ его предупредилъ, какъ было послѣ видно изъ происшествій. О принятіи меня шахомъ и совершенно отличномъ этикетѣ въ пользу мою я имѣлъ честь увѣдомить в. с.

Въ Султаніѣ малымъ числомъ бумагъ и одною конференціею кончилъ я дѣла мои. Шаху имѣлъ я счастье понравиться и онъ оказывалъ мнѣ особенное уваженіе до такой степени, что о дѣлахъ самъ разсуждалъ со мною, даже и о томъ говорилъ безъ негодованія, что я отказалъ въ возвращеніи земель.

Прошу в. с. доложить Е. И. В., что въ особѣ шаха нашелъ я человѣка самаго благонамѣреннаго, умнаго, кроткаго, великодушнаго и склоннаго чисто-сердечно почитать Государя.

Въ Султаніѣ пробылъ я мѣсяцъ и два дня; во все время не имѣлъ легчайшаго неудовольствія, кромѣ безпрерывныхъ и скучныхъ повтореній однихъ и тѣхъ же требованій. Всѣ окружающіе шаха оказали Русскимъ отличное уваженіе.

Отъ шаха окончаніе нѣкоторыхъ дѣлъ возложено было на Аббас-мирзу, начальству котораго поручены

пограничныя области. Пріемъ сдѣлалъ онъ мнѣ самый вѣжливый и обязательный, но въ дѣлахъ относительно до плѣнныхъ и дезертировъ нашихъ встрѣтилъ я препятствія, ибо управленіе всѣми дѣлами въ рукахъ каймакама, человѣка самой черной души и подлыхъ свойствъ, который старается всемѣрно возбуждать неудовольствія, жалѣя о дружественной связи, между Россіею и Персіею утвержденной. Въ Тавризѣ употреблены были всѣ усилія и всѣ убѣжденія, чтобы согласить меня признать Аббас-мирзу наслѣдникомъ, что хотя и предоставлено мнѣ было данною инструкціею, но какъ замѣнить за сіе снисхожденіе не могъ я никакихъ пріобрѣсти выгодъ, ибо кромѣ шаха никто не могъ мнѣ оныя предоставить, то я и не разсудилъ за благо признать его, тѣмъ болѣе, что въ самомъ Аббас-мирзѣ не только не вижу къ намъ добраго расположенія, но онъ никакъ скрыть не могъ, что онъ съ негодованіемъ видитъ во власти нашей тѣ области, которыхъ столько домогался шахъ, дабы возвращеніемъ ихъ усилить Аббас-мирзу противъ старшаго брата, съ которымъ война за наслѣдство неизбежна. Онъ, не смотря даже на окончаніе дѣлъ дружелюбнымъ образомъ, усиливался доказывать мнѣ права свои на наши области и возраженія мои принималъ съ досадою. При дворѣ его живутъ все иноземцы и всѣ противъ насъ непріязненные замыслы принимаются съ одобреніемъ. Тавризъ походитъ на притонъ разбойниковъ, коихъ начальникомъ потому не поставляется Аббас-мирза, что каймакамъ болѣе его испытанъ въ злодѣянствѣхъ и отъемлетъ у него преимущества.

Прошу в. с. обратить на сей предметъ особенное вниманіе. Я разсуждаю о томъ не по предубѣжденію, но по изслѣдованіямъ и опыту.

343. *То же.*

Во время пребыванія моего въ Персіи извѣстно мнѣ было, что отъ всѣхъ ханствъ, намъ принадлежащихъ, присланы были люди для наблюденія какой возьмутъ оборотъ дѣла, мнѣ порученныя, ибо съ самаго заключенія Гюлистанскаго трактата Персіане не преставали дѣлать разглашенія, что Россія намѣревается возвратить всѣ, отъ Персіи пріобрѣтенныя провинціи и, продолжая съ нѣкоторыми изъ жителей оныхъ тайныя сношенія, поселяли недовѣрчивость къ правительству нашему и вообще производили вредное впечатлѣніе въ умахъ неосновательныхъ и непостоянныхъ. Легко быть можетъ, что Персіане, желая и теперь скрыть сколько домогательства ихъ бы-

ли безуспѣшны, тѣми-же внушеніями будутъ возмущать спокойствіе въ нашихъ провинціяхъ. Я почитаю необходимо нужнымъ ускорить обнародованіе трактата, ибо тѣмъ отнимаются недоразумѣнія и всякіе толки. Симъ надобно предупредить разграниченіе, которое по условію, сдѣланному мною съ Аббас-мирзою, отложено до будущей весны, дабы дѣйствию сему не дано было другое истолкованіе. Я прошу в. с. на то разрѣшенія, предоставляя себѣ до того времени начальниковъ ханствъ предварить письмами объ успѣшномъ окончаніи дѣлъ въ Персіи.

Въ проѣздѣ мой чрезъ Тавризъ узналъ я, что Аббас-мирза для начертанія границъ назначаетъ одного изъ Англійскихъ офицеровъ Ост-Индской Компаніи, нанимающихся у него на службу. Я прошу в. с. объяснить мнѣ, долженъ-ли я допустить его къ тому, ибо не хочу скрыть, что я не понимаю, какъ могутъ офицеры дружественной намъ державы служить въ Персіи и заниматься устройствомъ регулярныхъ войскъ и прочихъ заведеній, не сохраняя той даже наружности, чтобы мундира своей націи не выставлятъ предъ Персидскими войсками. Въ Тавризѣ для встрѣчи посольства употреблены были войска; Аббас-мирза показывалъ мнѣ пѣхоту и артиллерію и во всѣхъ случаяхъ командовали Англійскіе офицеры и унтер-офицеры. Отъ нихъ самихъ скрытъ я мое удивленіе, что они соглашаются быть въ службѣ Аббас-мирзы не изъ повиновенія волѣ своего правительства, но получая отъ Аббас-мирзы жалованье.

Всѣхъ Англійскихъ офицеровъ принималъ я съ ласковостью и вѣжливо и оставилъ ихъ мною совершенно довольными; но в. с. извольте согласиться со мною, что страннымъ казаться должно поведеніе офицеровъ, которые, служа своему правительству, въ то же время таланты свои продаютъ за деньги другимъ. Англія не такъ равнодушно смотрѣла на иностранныхъ офицеровъ, появившихся въ службѣ у Мараттовъ, хотя они были люди свободные и никакою другою службою не обязанные.

344. *Тожє.*

Извѣстно в. с., что прежде отъѣзда моего въ Персію отправилъ я въ Тегеранъ к. с. Мазаровича, дабы ко времени прибытія моего могъ онъ собрать нужныя для меня свѣдѣнія о самомъ шахѣ, окружающихъ его и пользующихся его довѣренностью особахъ, о внутреннемъ состояніи земли и прочихъ предметахъ, равно намъ въ подробности неизвѣстныхъ. Четыре мѣсяца пребыванія его въ столицѣ и снисканное вниманіе шаха доставили ему знакомство и расположеніе тѣхъ

людей, съ которыми я впослѣдствіи долженъ былъ имѣть сношенія и Мазаровичъ въ данномъ ему порученіи, поступая съ большою ловкостью и особенною проникательностью, удовлетворилъ моимъ ожиданіямъ и доставилъ мнѣ многія свѣдѣнія и замѣчанія, способствовавшія мнѣ въ моихъ дѣлахъ; потомъ по знакомству съ Мирза-Абдул-Вехабомъ, имѣвшимъ главнѣйшее въ негоціаціяхъ дѣйствіе, употребляемъ былъ мною въ сношеніяхъ, всегда оказывая отличную способность. Безъ погрѣшности полагаю я, что не легко найти человѣка, который-бы полезнѣе, нежели онъ, могъ быть употребленъ въ Персіи, дабы удержать и утвердить связи добраго согласія и наблюдать за успѣхами преобразования и вліянія иноземцевъ. Повѣреннымъ въ дѣлахъ со стороны нашей при Персидскомъ дворѣ долженъ предпочтительно быть избранъ человѣкъ, знающій землю и непремѣнно особенной ловкости, ибо ходъ дѣлъ во всемъ отклоняется отъ обыкновеннаго порядка и онъ, какъ я имѣлъ честь объяснить съ в. с., не имѣя другихъ способовъ сношенія съ Петербургомъ, какъ чрезъ Грузію, по отдаленности и многимъ другимъ обстоятельствамъ долженъ зависѣть отъ командующаго въ Грузіи.

Учрежденіе миссіи въ Персіи я почитаю необходимо нужнымъ, дабы правительство Персидское, видя пріязненные и благонамѣренные мѣры наши, могло болѣе утвердиться въ довѣренности къ намъ, коей начала весьма ощутительны, и вліяніемъ постороннимъ не совратилось съ того направленія, которое полезно намъ дать дѣламъ нашимъ въ Азіи. Миссію должно, по мнѣнію моему, составить изъ повѣреннаго въ дѣлахъ и секретаря, при коихъ должны быть два или три молодыхъ человѣка для изученія Персидскаго языка, которые послѣ съ пользою могутъ быть употреблены по дѣламъ Азіятскаго Департамента.

До сего времени большое терпимъ мы неудобство, прибѣгая всегда къ необходимости имѣть переводчиковъ не нашего народа, полагаясь нерѣдко на людей, въ вѣрности коихъ нѣтъ никакого залога. Содержаніе чиновникамъ миссіи должно быть достаточное, ибо Персіане большое имѣютъ уваженіе къ наружности и сверхъ того малѣйшія и необходимыя удобства для жизни, къ которымъ во всякомъ Европейцѣ сдѣлана привычка, въ Персіи снискиваются чрезвычайно цѣною.

Представляя о семъ на благоуваженіе в. с., обращаюсь съ покорнѣйшею просьбою повергнуть к. с. Мазаровича въ милостивое воззрѣніе Е. И. В. и исходатайствовать всемилостивѣйшее вознагражденіе его заслугъ и усердія.

345. *Тоже.*

Изъ переписки моей во время пребыванія въ Персіи в. с. усмотрѣть изволите отвѣтъ мой на письмо Аббас-мирзы, которымъ старался онъ согласить меня на признаніе его наслѣдникомъ престола. Если-бы предложеніе сіе сдѣлано было самимъ шахомъ, я по данной мнѣ инструкціи не уклонился-бы отъ онаго и взаменъ за согласіе потребовалъ-бы уничтоженія IV-й статьи трактата, которою возлагаются невыгодныя для насъ обязанности. Шахъ однако-же не вызвался ни на какое предложеніе и сдѣланное Аббас-мирзою я потому отвергнулъ, что онъ не имѣлъ власти предоставить мнѣ желаемой замѣны. Нужнымъ почитаю сообщить в. с. настоящую цѣль требованія сего со стороны Аббас-мирзы, дознанную мною изъ самыхъ вѣрныхъ источниковъ. Въ Персіи всѣмъ извѣстно, что между Аббас-мирзою и старшимъ сыномъ Мамед-Али-мирзою существуетъ за наслѣдство вражда непримиримая, которую рѣшить оружіе въ войнѣ междоусобной. Шахъ уничтожаетъ права старшаго сына потому только, что онъ не рожденъ отъ матери одного съ шахомъ племени Каджаровъ, но отъ христіанки, которыя въ рукахъ Персіянъ не иначе могутъ быть, какъ невольницами. Шахъ не изъ одного самолюбія поблажаетъ племени Каджаровъ, но, разъ возвысивъ ихъ надъ прочими и вопреки всякой справедливости давъ имъ предпочтеніе и первѣйшія мѣста въ государствѣ, онъ принужденъ удерживать ихъ въ особенномъ уваженіи. Сія несправедливость производитъ разныя партіи въ государствѣ и имя Каджаровъ начинаетъ быть въ ненависти. Всѣ надежды сего племени соединены въ особѣ Аббас-мирзы, назначеннаго наслѣдникомъ и большая часть недовольныхъ взяла сторону Мамед-Али-мирзы, оскорбленнаго назначеніемъ. Шахъ, раздѣляя области между сыновьями, не довольно былъ осмотрителенъ: любимцу своему Аббас-мирзѣ ввѣрилъ тѣ, кои нѣкогда пріобрѣтены оружіемъ отъ Турокъ и въ правахъ еще не довольно сблизилась съ Персіянами. Мамед-Али-мирзѣ на часть достались тѣ, въ которыхъ живутъ знатнѣйшія и коренныя фамиліи Персіи и коихъ привязываетъ онъ щедростію своею и еще болѣе рѣшительнымъ обращеніемъ отъ всего того, что противно древнимъ обычаямъ народа.

Шахъ, думая ослабить партію Мамед-Али-мирзы и поставить ее въ необходимость прибѣгнуть къ Аббас-мирзѣ, обнародовалъ его наслѣдникомъ и далъ ему нѣкоторую власть на самыя области, братомъ управляемыя; но сіе, довершивъ между ними вражду, заставило

шаха обратиться къ другимъ средствамъ и позволилъ наслѣднику образовать въ большомъ количествѣ регулярныя войска, а брату его не имѣть войскъ постоянныхъ. Съ тою-же цѣлью усилить наслѣдника при заключеніи Гюлистанскаго трактата предложена была ген. Ртищеву IV ст. и имъ принята, и ген. Ртищевъ сверхъ того разсудилъ за благо въ официальныхъ сношеніяхъ давать ему титулъ наслѣдника. Тѣ-же самыя виды расположили Аббас-мирзу и меня согласить на подобное снисхожденіе, но я въ семъ случаѣ не послѣдовалъ прежнимъ намѣреніямъ, ибо довольно для насъ одной IV-й затруднительной статьи, чтобы не желать налагать на себя новыя обязательства. Имѣю честь предупредить в. с., что къ вамъ министерство Персидское обратится съ просьбою о признаніи Аббас-мирзы наслѣдникомъ, или ходатайство о томъ возложено будетъ на повѣреннаго въ дѣлахъ, котораго намѣреваются отправить въ Петербургъ и, я думаю, единственно въ семъ намѣреніи. Къ сему побуждаютъ внушенія Англичанъ, которые весьма хорошо знаютъ, что могущественное ихъ вліяніе только въ царствованіе Аббас-мирзы существовать можетъ и что при Мамед-Али-мирзѣ ноги не поставятъ они на землѣ Персидской, ибо онъ не скрываетъ отъ нихъ чувствуемой къ нимъ ненависти. Я осмѣливаюсь думать, что полезно по сему предмету сдѣлать отказъ и если затруднительно будетъ вамъ оный сдѣлать, то можете порученіе возложить на меня: я по близости и наблюденію за внутренними обстоятельствами Персіи, не возбуждая къ намъ непріязни, потребую такихъ взаменъ выгодъ, что они отречутся отъ требованія. Если-же признать Аббас-мирзу наслѣдникомъ, то увѣрю в. с., что тѣмъ будемъ мы служить видамъ Англичанъ и укоренить владычествованіе ихъ въ Персіи, которое не было-бы вреднымъ для насъ, если-бы ограничивалось одною системою дать выгоды своей торговлѣ; но они, устроая внутренній порядокъ, дадутъ Персіи понятіе о средствахъ ея и, изощряя силы воинственнаго народа, будутъ умѣть дѣйствовать имъ въ политической системѣ Европы, лаская духъ завоеванія Аббас-мирзы.

Прошу в. с. сообщить мнѣ по сему предмету ваше мнѣніе, которое приму я за основаніе въ отношеніяхъ моихъ къ Персіи, ибо я знаю, что по довѣренности, снисканной мною у самого шаха, во многихъ обстоятельствахъ министерство Персидское ко мнѣ обращаться будетъ.

Оставляя Персію, я съ намѣреніемъ основалъ тамъ такія связи, которыя всегда предоставляютъ мнѣ возможность имѣть сношенія, буде на то послѣдуетъ

воля Е. II. В., а особенно въ такихъ случаяхъ, гдѣ в. с. нельзя иначе дѣйствовать, какъ именемъ Г. II., и полезнѣе прежде испытать не столько рѣшительныя средства.

346. *Тожѣ.*

При отпускной аудіенціи моей отъ шаха Персидскаго онъ объявилъ мнѣ, что онъ желалъ-бы знать, можетъ-ли онъ сдѣлать угодное Е. II. В. чѣмъ либо изъ издѣлій и произведеній Персіи, на что онъ будетъ ожидать воли Е. В., а мнѣ поручилъ просить Государя прислать ему хорошія люстры, говоря, что Англичане не доставили ему сходныхъ по его желанію и что какъ въ Англіи не дѣлаютъ столь хорошаго, какъ въ Россіи, фарфора, то просить также и фарфоровый сервизъ по образцу Персидскихъ. Онъ безъ церемоніи приказалъ прислать академика Машкова, чтобы начертить формы вещамъ, которыя онъ просить. Составивъ всему описаніе съ означеніемъ количества, мѣры и вида вещей, препровождаю оное къ в. с. и прошу исходатайствовать на то соизволеніе Е. II. В. Я нужнымъ почитаю сказать мнѣніе мое, что на первый сей случай полезно не отказывать въ желаніи шаха, ибо онъ въ свободномъ онаго изъясненіи заключаетъ довѣренность свою къ Государю и ожидаетъ исполненія отъ благорасположенія. Я также обѣщалъ шаху два большія зеркала, замѣтя, что посланные къ нему въ подарокъ были весьма тусклы и имѣли большія черныя пятна, происшедшія отъ давняго времени и сдѣланной ими дороги въ Японію.

Вину сего недостатка не трудно мнѣ было сложить на сырую на морѣ погоду, но замѣнить ихъ двумя другими необходимо нужно, сдѣлавъ къ нимъ рамы, вмѣсто стеклянныхъ, простыя, изъ краснаго дерева.

По чрезвычайной цѣнѣ зеркалъ въ Персіи, хорошими можно пріобрѣсти большой кредитъ къ нашимъ заводамъ и впослѣдствіи имѣть значительныя выгоды.

Если Г. II. благоугодно будетъ приказать всѣ сіи вещи пріуготовить, то ихъ можно водою отправить въ Астрахань, а оттуда къ берегамъ Персидскимъ въ Гилянъ, ввѣривъ одному изъ чиновниковъ Кабинета, который-бы умѣлъ ихъ составить, прибывъ на мѣсто; меня-же тогда прошу извѣстить, дабы я могъ дать знать шаху, что Государь соизволилъ на данное мнѣ имъ порученіе.

Въ заключеніе долженъ я сказать, что какъ Е. II. В., конечно, не изволитъ назначить, какія вещи угодно Ему имѣть изъ Персіи, то прошу в. с. объяс-

нить мнѣ, какія могутъ быть Ему пріятными, и я взаимнѣ сдѣланнаго шаху угожденія потребую и славныхъ лошадей, и богатыхъ ковровъ, и прочаго и все имѣть буду. Сей истинный способъ, который здѣсь употребленъ быть долженъ, и сверхъ того принять будетъ за доказательство величайшей Государя пріязни. Прошу не почитать сего за неприличіе или затрудненіе. Ожидаю вашего отвѣта.

347. *Тожѣ, отъ ноября 1817 года.*

Аббас-мирза лично просилъ меня объ исходатайствованіи позволенія провезти чрезъ Россію купленные имъ въ Англіи для его войскъ оружіе, сукна и прочія вещи. Я отвѣчалъ ему, что представляю о томъ начальству. Сообщая о семъ в. с., я позволяю себѣ сказать мнѣніе мое: оружіе Аббас-мирза можетъ безпрепятственно получить изъ Англіи въ Персидскій заливъ, какъ сіе дѣлалось доселѣ, но чрезъ Петербургъ желаетъ онъ достать его, безъ сомнѣнія, для избѣжанія чрезмѣрной дороговизны, каковой стоитъ ему перевозка изъ Англіи, ибо я не сомнѣваюсь, что онъ просить будетъ бесплатно за провозъ доставить его отъ Петербурга чрезъ Астрахань до береговъ Персидскихъ. Въ понятіи Персіанъ и его самого неменѣе подобныя просьбы не дѣлаютъ стыда. Онъ, обучая артиллерію при мнѣ, показывалъ мнѣ орудія, подаренныя ему Наполеономъ и принцемъ регентомъ и говорилъ, что и Г. II., надѣется онъ, таковую-же окажетъ ему милость. Точно съ такимъ-же безстыдствомъ выпросилъ шахъ фарфоровыя вещи, о коихъ я сообщилъ вамъ.

Ожидаю отъ в. с. наставленія, что я отвѣчать долженъ, ибо я имѣю и письменное о томъ предметѣ сообщеніе отъ каймакама Мирза-Безюрга.

348. *Тожѣ, отъ 30-го ноября 1817 года.*

Доставляя собранныя въ Персіи свѣдѣнія, почелъ я за нужное для соображенія впередъ извѣстить в. с. и о сдѣланныхъ мнѣ шахомъ, его сыновьями и другими знатнѣйшими особами подаркахъ. Я препровождаю онымъ вѣдомость съ означеніемъ цѣны вещей, опредѣленной здѣшнимъ купечествомъ въ присутствіи полиціимейстера. Оцѣнку сію я потому приказалъ произвести, что Персіане, какъ самому мнѣ, такъ и нѣкоторымъ изъ чиновниковъ посольства съ обыкновеннымъ во всѣхъ случаяхъ хвастовствомъ рассказывали о сокровищахъ, вывезенныхъ изъ Персіи Англійскимъ посланникомъ Сир-Гор-Узелеемъ. Дабы

подобные слухи не могли имѣть мѣста въ отноше-
ніи ко мнѣ, я съ намѣреніемъ дѣлаю извѣстною цѣ-
ну всѣмъ вообще вещамъ, мною въ подарокъ по-
лученнымъ.

349. *Тожѣ, отъ 21-го января 1818 года.*

Отношеніемъ отъ 4-го числа прошедшаго декаб-
ря в. с. увѣдомить меня изволили, что въ непродол-
жительномъ времени получу я положительное разрѣ-
шеніе на предметы, до дѣлъ съ Персіею относящіеся.
Тѣ-же причины, которыя заставили меня ожидать
оного съ нетерпѣніемъ, побуждаютъ просить и объ-
ускореніи. В. с. изволите согласиться со мною, что
миръ, въ 1813 году заключенный и недавно утвер-
жденный, оставаясь доселѣ необъявленнымъ, даетъ по-
водъ къ разнымъ толкамъ и заключеніямъ, которые
на жителей здѣшнихъ странъ, изъ столькихъ разныхъ
народовъ составленныхъ, производятъ вліяніе не сов-
сѣмъ для насъ выгодное.

Сіе самое обстоятельство поселяетъ и въ Персія-
нахъ мнѣніе совсѣмъ противное чистосердечію и ис-
ренности, каковыя одобряли они въ дѣйствіяхъ мо-
ихъ для утвержденія дружбы и добраго согласія.

Мало зная Персіянъ, нельзя не видѣть, сколь-
ко склонны они къ сомнѣнію и подозрѣніямъ, и ихъ
возбуждаемъ мы безъ всякой нужды. Дешешю мо-
ею отъ октября имѣлъ я честь поставить сіе на
видъ в. с.

Прошло уже 5 мѣсяцевъ, какъ оставилъ я шаха
и хотя по обыкновенію Персіянъ приличествовало мнѣ
привѣтствовать шаха письмомъ или даже послать чи-
новника, но я сего не могъ сдѣлать, не зная, въ ка-
комъ видѣ приеѣмлетъ порученіе, мною исполненное,
дабы письмомъ моимъ не сдѣлать чего противнаго
или неосторожнаго.

Если в. с. депеши мои до сего времени не удо-
стоены разсмотрѣніемъ, то я прошу только разрѣ-
шить меня, будетъ-ли обнародованъ мирный трактатъ,
ибо сближается весна и, можетъ быть, Персіяне пред-
ложатъ опредѣленіе границъ, для чего нужно будетъ
принять нѣкоторыя мѣры собственно въ отношеніи
къ жителямъ здѣшняго края, изъ коихъ на вѣрность
многихъ положиться невозможно, а паче при внѣш-
нихъ возмущающихъ ихъ внушеніяхъ. Разграниченію
должно-бы предшествовать обнародованіе трактата,
чѣмъ или разрѣшились-бы, или, всеконечно, уменьше-
ны были-бы многія затрудненія. Впрочемъ, мое дѣло
было донести, дабы не быть обвиненнымъ въ недос-
таткѣ предусмотрительности, что и исполняю.

350. *Письмо ген. Ермолова къ Аллах-Яр-хану, отъ
5-го февраля 1818 года, № 281.*

Письмо в. высокоств. я имѣлъ честь и удоволь-
ствіе получить чрезъ посредство моего благопріятеля,
Эриванскаго сердаря Хусейн-хана. Весьма лестное на
мой счетъ содержаніе сего письма, въ которомъ в.
высоковств. изволите увѣдомлять меня, что е. в. мо-
гущественный Фетх-Али-шахъ удостоиваетъ иног-
да воспоминаніемъ обо мнѣ и всегда съ свойствен-
нымъ ему благоволеніемъ, столь много меня обрадо-
вало, что сердце мое въ полнотѣ своихъ чувствован-
ній не находитъ достаточныхъ выраженій къ изъя-
вленію всей моей благодарности къ высочайшей осо-
бѣ его шахскаго величества. Извѣстная мнѣ по опы-
ту мудрость и добродѣтели е. в., свойственныя од-
нимъ великимъ государямъ, равно какъ и счастье, ко-
имъ я наслаждался, будучи удостоенъ личныхъ его
бесѣдъ, оставляютъ во мнѣ навсегда самыя пріятнѣй-
шія воспоминанія.

Вамъ, искренній мой благопріятель, я также обя-
занъ особенною моею благодарностью за память обо
мнѣ и за то удовольствіе, которое доставило мнѣ ва-
ше письмо. Знакомство мое съ особою вашихъ от-
личныхъ достоинствъ будетъ всегда для меня лестно.
Я покорнѣйше прошу в. высокоств. о продолженіи она-
го, равно и о томъ, чтобы иногда въ благопріятныя
минуты вы были за меня истолкователемъ предъ е.
шахскимъ в. того искреннѣйшаго усердія и той го-
товности, съ каковыми я расположенъ всегда напра-
влять всѣ дѣйствія мои къ вѣщшему подкрѣпленію
дружественнаго союза, соединяющаго нынѣ пользы
обѣихъ высочайшихъ державъ.

351. *Отношеніе гр. Нессельроде къ ген. Ермолову, отъ
19-го февраля 1818 года.—Москва.*

Министерство представляло на усмотрѣніе Е. И.
В. донесенія и депеши в. пр. отъ 31-го октября. Г.
И. благоволилъ принять оныя съ отличнымъ удоволь-
ствіемъ.

Достигнувъ совершенно важной цѣли вашего по-
сольства, вы умѣли даже наружными вашими поступ-
ками при семъ случаѣ еще болѣе и торжественно
доказать истинное свойство тѣхъ политическихъ пра-
вилъ, коими нашъ Дворъ руководствуется въ сноше-
ніяхъ съ другими державами.

Снискавъ довѣренность шаха и способъ объяс-
нить ему, въ чемъ состоятъ подлинныя выгоды Пер-
сіи, вы, при исполненіи сей обязанности великодушія,
оказали какъ прозорливость, обыкновенно васъ отли-

чающую, такъ и правдивость, достойную нелестнаго почтенія. Такимъ образомъ стараніемъ в. пр. утверждены наши мирныя и дружественныя связи съ сопредѣльной и столь долго враждовавшей намъ державой. Тѣ изъ требованій Персіи, кои могли послужить поводомъ къ нарушенію мира, отклонены навсегда и средства, вами употребленныя для достиженія сей желанной цѣли, представляютъ единственно торжество благоразумія и справедливости безъ помощи угрозъ или насильства. Самое предположеніе оныхъ сдѣлалось невозможнымъ, благодаря рѣдкой осторожности поступковъ в. пр.

Успѣхъ вашего посольства важенъ по многимъ отношеніямъ. Онъ доказываетъ мудрость системы, коей Г. II. съ постоянствомъ слѣдуетъ. Можно надѣяться, что сей-же успѣхъ докажетъ, сколь ложны догадки ослѣпленной зависти и, принудивъ злонамѣренныхъ къ молчанію, даже возбудить желаніе подражать прямотѣ нашей политики. Таковыя послѣдствія были-бы благомъ для всей Европы: тогда взаимная довѣренность между державами была-бы уже основана не на тщетныхъ обнадеживаніяхъ, а на дѣлахъ, всегда согласныхъ съ обѣщаніями.

Г. II., желая всѣми средствами способствовать совершенію сихъ важныхъ для человѣчества обѣтовъ, повелѣлъ составить приложенную у сего записку. Она будетъ препровождена ко всѣмъ союзнымъ дворамъ и къ нашему министру въ Константинополь. Счастливое окончаніе вашего посольства должно служить ручательствомъ, что и баронъ Строгоновъ въ открытыхъ имъ переговорахъ можетъ отъ подобныхъ средствъ ожидать равнаго успѣха и снова дѣйствительнымъ опытомъ докажетъ предъ Европою чистоту тѣхъ правилъ, кои нашъ августѣйшій Монархъ избралъ основаніемъ Своей политики и кои Онъ желалъ-бы видѣть всюду утвержденными для блага и мира вселенной. Сообщая другимъ правительствамъ свѣдѣнія о томъ, что сдѣлано вами и министромъ нашимъ при Портѣ, мы увѣрены, что, удостоясь одобренія Г. II., вы также будете одобрены и чужестранными державами. Заслуги в. пр. полезны не только отечеству: онѣ важны для общаго спокойствія Европы. Министрство Е. II. В. спѣшитъ, милостивый государь мой, съ симъ васъ поздравить и еще разъ повторить, что никакое посольство не было увѣнчано столь выгодными и блистательными послѣдствіями, какъ посольство в. пр., въ такое короткое время конченное.

352. *Тоже.*

Исполняя волю Е. II. В., Министерство ино-

странныхъ дѣлъ чрезъ сію депешу отвѣтствуетъ в. пр. на разныя донесенія ваши отъ 31-го октября 1817 года.

Г. II., вполне признавая справедливость мнѣнія в. пр. о необходимости обнародовать послѣднія наши мирныя постановленія съ Персіею, соизволилъ повелѣть, чтобы трактатъ Гюлистанскій былъ немедленно напечатанъ. Какъ скоро печатаніе онаго будетъ окончено, вы получите достаточное число экземпляровъ и, безъ сомнѣнія, успѣете съ пользою сдѣлать сей трактатъ общеизвѣстнымъ къ тому времени, когда назначенные для разграниченія обоюдныя комиссары приступятъ къ исполненію своей обязанности. Яснѣйшее понятіе о состояніи нашихъ политическихъ отношеній къ Персіи, конечно, будетъ способствовать благотворному дѣйствию, которое въ областяхъ, ввѣренныхъ начальству в. пр., уже произведено блистательнымъ успѣхомъ вашего посольства.

Что касается до намѣренія Аббас-мирзы назначить Англійскаго офицера комиссаромъ для постановленія границъ, то Г. II. не находитъ нужнымъ противиться таковому назначенію, если только сей чиновникъ явится къ исполненію своей должности въ видѣ служителя е. в. шаха Персидскаго и будетъ имѣть всю обыкновенную онаго наружность. Общие-принятые правила дозволяютъ правительствамъ употреблять для порученій сего рода находящихся въ службѣ ихъ иностранцевъ и дворъ Персидскій можетъ воспользоваться симъ правомъ. Мы единственно не можемъ согласиться, чтобы комиссаръ Аббас-мирзы, исправляя должность шахова чиновника, сохранялъ званіе и наружныя отличія офицера Англіиской службы. Сообразно съ симъ Е. II. В. угодно, чтобы вы приняли безъ затрудненія сего комиссара, если онъ исполнитъ всѣ вышеозначенныя условія; въ противномъ-же случаѣ отказать признать его. Между тѣмъ, для избѣжанія официальныхъ и непріятныхъ по сему предмету объясненій, в. пр. предоставляется заранѣе дружелюбнымъ, но яснымъ образомъ дать почувствовать Аббас-мирзѣ и, если будетъ нужно, даже министерству шаха, сообщаемую вамъ непремѣнную волю Г. II. Вы можете къ сему приступить, какъ скоро узнаете съ достовѣрностью, что Аббас-мирза поручаетъ разграниченіе офицеру, состоящему въ дѣйствительной Англіиской службѣ. Узнавъ заблаговременно и съ точностью о данныхъ на сей случай в. пр. повелѣніяхъ, Аббас-мирза, безъ сомнѣнія, или согласится замѣнить Англичанина настоящимъ Персидскимъ чиновникомъ, или по крайней мѣрѣ предпишетъ пер-

вѣстѣи на границу въ одеждѣ и со всѣми наружными знаками Персїянина.

Г. И. благоволилъ принять во уваженіе представленіе в. пр. объ усердіи и способностяхъ к. с. Мазаровича и вслѣдствіе онаго всемилостивѣйше назначилъ его повѣреннымъ въ дѣлахъ ко двору Персидскому. Но отправленіе Мазаровича долженствуетъ быть отложено до возвращенія Е. В. въ С.-Петербургъ. Къ тому-же времени, т. е. къ началу іюня приготовлены будутъ всѣ хрустальныя и фарфоровыя вещи, кои шахъ поручилъ вамъ заказать для него. Красота и тщательная, богатая отдѣлка сихъ вещей, вѣроятно, превзойдутъ самое ожиданіе шаха. Вмѣстѣ съ оными доставятся еще новыя подарки.

Желаніе Аббас-мирзы, чтобы сукна, оружіе и прочіе запасы, купленные въ Англіи для войскъ его, были свободно пропущены чрезъ Россію, также будетъ исполнено безъ затрудненій.

Такова Высочайшая воля Г. И. и вы, сообщая о ней правительству Персидскому, безъ сомнѣнія, дадите оному почувствовать, что всѣ сіи знаки снисходительности и доброжеланія суть новыя доказательства какъ великодушныхъ чувствъ нашего Монарха, такъ равно и мирнаго, дружелюбнаго Его расположенія ко двору Тегеранскому.

Е. И. В. дозволяетъ в. пр. и тѣмъ изъ вашихъ подчиненныхъ, кои получили орденъ *Солнца*, возложить на себя знаки сего ордена. Что касается до представленій в. пр. о награжденіи бывшихъ при васъ совѣтниковъ посольства и прочихъ чиновниковъ, то Г. И. соизволилъ объявить, что Онъ приметъ оныя во уваженіе. Министерство съ своей стороны, какъ скоро воспослѣдуетъ Высочайшее о семъ повелѣніе, не преминетъ извѣстить васъ объ ономъ, какъ о новомъ свидѣтельствѣ Монаршаго благоволенія къ вамъ и того отличнаго удовольствія, съ коимъ Е. В. взираетъ на служеніе ваше.

353. *Тоже, ген. Ермолова къ барону Строгонову, отъ 18-го марта 1818 года.*

Въ отвѣтъ на депешу в. пр. отъ 13-го октября, коею столько благосклонно и съ такою откровенностью сообщить мнѣ изволите, что внушенія насчетъ Персїи, о коихъ я упоминалъ, были-бы въ противоположности съ получаемыми вами наставленіями, имѣю честь объяснить: я не могъ не имѣть въ виду сихъ наставленій, ибо мнѣ данныя точно на томъ-же основаны духъ кротости и миролюбія; но предполагалъ, подобно тому, что со мною случилось, что предста-

вятся случаи, не требующіе собственнаго и непосредственнаго вашего дѣйствія, или таковое совершенно соответствовать можетъ наставленіямъ. Извѣдавъ худое и даже низкое мнѣніе Персїянъ о Туркахъ, я похвалялъ какъ свойства сихъ послѣднихъ, испытанныя давними съ ними сношеніями, такъ и способъ согласовать выгоды дружественныхъ связей, совершенно сходствующій съ способами просвѣщенныхъ народовъ, которымъ они, Турки, во многихъ случаяхъ уподобляются. Похвала сія, возбуждая зависть, примѣтнымъ образомъ не уменьшала ненависти, а постороннія внушенія и болѣе оную усиливали. По совершенной новосте для меня предмета и по столько-же незнакомымъ мнѣ занятіямъ, конечно, не воспользовался я всѣми обстоятельствами, но въ опытности и прозорливости в. пр. есть множество такихъ средствъ, каковое одно сдѣлало-бы честь извѣданному негодіатору и сіе было основаніемъ мнѣнія моего о возможности внушенія насчетъ Персїи, которая, конечно, должна обращать на себя вниманіе Оттоманскаго министерства вводимымъ учрежденіемъ регулярныхъ войскъ и не менѣе водворяющимся устройствомъ многихъ частей. Впрочемъ, я почелъ обязанностью сказать в. пр. мое мнѣніе и легко вѣрю, что оно теперь бесполезно; не знаю однако-же, таково-ли оно для предбудущаго времени.

Просить покорнѣйше в. пр. честь имѣю сообщить мнѣ, какъ принять посланный отъ шаха чиновникъ, который, должно предполагать, избранъ къ тому по особенной способности, хотя таковымъ не кажется. Между прочими порученіями ему особенно приказано объясниться по предмету нападенія, учиненнаго старшимъ сыномъ шаха на Багдадскій пашалыкъ, и съ нимъ отправлены подарки, которые, какъ извѣстно, много облегчаютъ пути къ Оттоманскому министерству.

Здѣсь недавно проѣхалъ возвращавшійся изъ Англіи комисіонеръ Аббас-мирзы, посланный отъ него съ лошадьми и другими подарками къ принцу-регенту, и привезъ также отъ сего послѣдняго подарки. Англичане всѣми возможными случаями удерживаютъ дружественныя свои сношенія. При дворѣ наслѣдника они имѣютъ полную силу и вліяніе на дѣла посредствомъ каймакама, совершенно въ пользу ихъ наклоненнаго; противъ старшаго сына расположены они съ рѣшительною ненавистью и онъ въ отношеніи къ нимъ таковой не скрываетъ. Ему приписывали злобу противъ насъ и правдоподобно для того, чтобы между нами положить всякое отдаленіе. Поведеніе его чрезвычайно осторожно, но при всемъ строгомъ моемъ наблюденіи я не замѣтилъ его отвращенія и вездѣ, гдѣ

можно было дать почувствовать противное, онъ того не упускалъ. В. пр. изъ соображенія обстоятельствъ изволилъ усмотрѣть его въ томъ выгоду. Я имѣлъ честь извѣстить в. пр., что (не надѣясь перемѣнить нѣкоторыя статьи трактата) по обстоятельствамъ я уволнился отъ признанія Аббас-мирзы наслѣдникомъ и теперь повторяю для того, что весьма легко быть можетъ, что посредствомъ своего повѣреннаго въ дѣлахъ вступить онъ съ в. пр. въ сношеніе.

Титулъ, даваемый ему нашимъ министерствомъ, есть слѣдующій: „*Е. выс. шах-задэ, свѣтлѣйшему и знаменитѣйшему Аббас-мирзэ, повелѣвающему фирманомъ въ Персидской землѣ, мужу, украшенному отличными достоинствами и благоразуміемъ*“.

354. *Письмо ген. Ермолова къ Фетх-Али-шаху, отъ 31-го марта 1818 года, № 688.*

Имѣвъ счастье быть въ качествѣ посла при блистательномъ дворѣ в. в., какъ истолкователь истинныхъ чувствъ моего великаго Государя, первою обязанностью почелъ я представить предъ в. в. увѣреніе въ искренней дружбѣ Его, основанной на уваженіи высокихъ добродѣтелей вашихъ и знаменитой славы. Теперь, не будучи уже посломъ, но гордясь именемъ повѣреннаго вашего, которымъ в. в. изъ особой милости и благоволенія ко мнѣ нѣкогда удостоить меня изволили, я съ чувствами преданности, въ которой сравниваюсь съ самыми вѣрнѣйшими изъ подданныхъ вашихъ, честь имѣю всеподданнѣйше донести, что по свѣдѣніямъ, Г. II. мною доставленнымъ, Е. В. къ постояннымъ и непоколебимымъ намѣреніямъ Своимъ сохранять дружбу и согласіе присоединяетъ увѣреніе, что всѣ средства со стороны Его употреблены будутъ, дабы утвердить ихъ болѣе навсегда. В. в. увидите изъ поступковъ и дѣйствій Россіянъ, что сердце каждаго изъ нихъ силою предопредѣленія наклоняемо къ дружбѣ съ Персіанами и Г. II., видя чувство сіе вѣрноподданныхъ Его, повелѣлъ обрадовать ихъ обнародованіемъ вѣчнаго мира съ Персіею. Волѣ Всемогущаго Бога противиться не можно и горе завистующимъ, а паче вредящимъ доброму согласію обоихъ народовъ!

Я доносилъ также, что в. в. угодно имѣть нѣкоторыя вещи; препроводилъ описаніе и рисунки. Г. II. приказать изволилъ приготовить ихъ на собственныхъ заводахъ и весьма пріятно Ему, что исполняетъ желаніе ваше. Вещи сіи въ концѣ лѣта доставятся ко мнѣ и я безъ потери времени отправлю ихъ въ Тегеранъ.

Теперь позвольте мнѣ предъ блистательнымъ престоломъ в. в., какъ государю, которому посвящаю я совершеннѣйшую приверженность, принести благодарность мою за милости и благоволеніе, коихъ я в. в. удостоенъ во время пребыванія моего въ Персіи. Г. II., вознаграждая усердіе мое къ вамъ, соизволилъ пожаловать мнѣ чинъ и какъ человѣка, обоимъ государямъ вѣрнаго, оставилъ главнокомандующимъ въ пограничныхъ областяхъ; награждалъ также многихъ другихъ, кои имѣли счастье зрѣть великаго обладателя благополучной Персіи. Итакъ, симъ обязаны мы милостямъ в. в.

355. *Тоже, къ Аббас-мирзэ, № 689.*

Обязанный многими опытами милостиваго ко мнѣ благорасположенія в. выс., вмѣняю себѣ въ искреннее удовольствіе увѣдомить, что на всеподданнѣйшія представленія, сдѣланныя мною по возвращеніи изъ Персіи, я имѣлъ счастье получить Высочайшія разрѣшенія, въ коихъ великій мой Г. II. изволилъ отзываться о в. выс. съ особеннымъ благоуваженіемъ. Извѣстны и прежде добродѣтели ваши, соединяемыя съ отмыннымъ благоразуміемъ, всегда питали въ сердцѣ Е. В. чувствованія отличнаго къ вамъ благорасположенія. Нынѣ же доставленные отъ меня свѣдѣнія о славѣ мудрыхъ учрежденій въ управляемыхъ в. выс. провинціяхъ, о полезныхъ заведеніяхъ, вами устроенныхъ и о введенномъ образованіи регулярныхъ войскъ еще вѣще расположили всемилостивѣйшаго моего Г. II. къ уваженію столь рѣдкихъ достоинствъ, свойственныхъ однимъ необыкновеннымъ дарованіямъ, и умилили желаніе сохранять къ вамъ навсегда высокую Свою дружбу. Яснымъ доказательствомъ сего да послужитъ в. выс. то, что Е. II. В., въ угодность желанія вашего получить изъ Англіи чрезъ Россію аммуницію и ружья для образуемыхъ вами войскъ, а также въ удостовѣреніе искренняго расположенія Своего дѣлать всегда по приличію уваженіе пользамъ Персіи, благоволилъ изъяснить на сіе Высочайшее соизволеніе, — слѣдовательно, отъ распоряженія в. выс. будетъ теперь зависѣть привести въ дѣйствіе таковое ваше предположеніе. . . .

356. *Отношеніе ген. Ермолова къ гр. Нессельроде, отъ 12-го апрѣля 1818 года.—Владикавказъ.*

Сообщеніе в. с. отъ 19-го февраля имѣлъ я честь получить и въ немъ объявленная мнѣ Высочайшая Г. II. воля начертываетъ правила поведенія моего въ от-

ношеніи къ Персіи для ббльшаго утвержденія существующаго нынѣ добраго согласія.

Къ исполненію Высочайшей сей воли не одною побуждаюсь я обязанностью повиновенія, но самое основаніе оной, твердое законами справедливости и великодушія, убѣждаетъ меня, что малѣйшее даже отклоненіе отъ оной не должно снискать извиненія, ибо святость намѣренія и явная и ощутительная.

Итакъ, вразумясь, сколько предположенія мои относительно старшаго сына шаха Мамед-Али-мирзы не соотвѣтствуютъ политической системѣ, коей Г. И. въ неизреченномъ величіи души Своей далъ и бытіе и твердость, я уже впредь не дерзну возобновлять ихъ въ помышленіи моемъ, ни-же предложить что либо подобное. Не могу я однако-же думать, чтобы въ вину обращено мнѣ было то, что пламенное усердіе мое къ пользѣ Государя моего и отечества, преступая по неопытности въ дѣлѣ, совершенно для меня новомъ, предѣлы строгой умѣренности, представило мнѣ въ видѣ необходимой осторожности. Погрѣшность отвращена даннымъ мнѣ наставленіемъ и я, свято исполняя оное, ожидаю впослѣдствіи времени отъ самыхъ обстоятельствъ нѣкотораго оной извиненія.

В. с. сообщить мнѣ изволили, что Г. И. Высочайше соизволяетъ предоставить мнѣ или приводить въ исполненіе предначертанія въ удобнѣйшее время, или представлять мысли, какія суть легчайшія средства достиженія оныхъ. Въ надеждѣ на снисхожденіе къ образу сужденія моего, я, сообщая оное, обращаюсь къ затрудненіямъ, кои предстоятъ въ исполненіи намѣреній нашихъ.

Нѣтъ нимальшаго сомнѣнія, что шахъ, обнародовавши четвертый уже тому годъ наслѣдникомъ государства втораго сына своего Аббас-мирзу, не перемѣнитъ своего назначенія въ пользу старшаго сына или, лучше сказать, въ пользу справедливости, которую не затруднился онъ нарушить, хотя предвидѣлъ, что произволъ сей будетъ стоить Персіи потоковъ крови и къ сему нужна была одна только увѣренность, что сего при жизни его не случится, что, впрочемъ, весьма правдоподобно, ибо теперь партія старшаго сына не смѣетъ обнаружиться, боясь всей власти и самого шаха и наслѣдника, которому даны отъ него большіе способы.

Къ уничтоженію вліянія Англичанъ безпрекословно лучшее средство есть сдѣлать ихъ для Персіи ненужными, т. е. замѣнить ихъ во всѣхъ тѣхъ отношеніяхъ, въ которыхъ Аббас-мирза почитаетъ ихъ необходимыми; но ихъ не одинъ онъ удерживаетъ для устроенія войскъ своихъ и прочихъ военныхъ заве-

деній: ихъ не менѣе прочными связями прикрѣпляютъ къ Персіянамъ деньги, кои они большими суммами расточаютъ между корыстолюбивыми министрами и вельможами, а сіи, во зло употребляя слабость шаха, наклоняютъ его въ ихъ пользу. Правительство Англійское не во всѣхъ участвуетъ пожертвованіяхъ и сколько ни велики расточаемыя суммы, онѣ составляютъ весьма малую часть тѣхъ прибытковъ, которые пріобрѣтаетъ Ост-Индія произведеніями и издѣліями своими, насыщая роскошь Персіянъ. Ни сей торговли, ни разсѣиваемыхъ ими денегъ мы замѣнить не въ состояніи.

Народъ Персидскій, покорливый и послушный, какъ я и прежде замѣтилъ, по свойству своему воинственный и въ войнахъ снискивающій облегченіе отъ утѣснительнаго правительства, не внятенъ будетъ къ тому, что Англичане, обращая его исключительно къ военному искусству, удаляютъ отъ истинной пользы и блага человечества, а оставляя во тьмѣ заблужденія и варварства, пріуготовляютъ ему бѣдствія. Шахъ и вельможи, управляющіе народомъ, боятся просвѣщенія его, ибо весьма знаютъ, что оно полагаетъ предѣлы ненасытимуому властолюбію перваго и смиряетъ жестокости послѣднихъ. Духовенство не менѣе знаетъ, что законъ, заключающій въ себѣ многія нелѣпости, не твердъ устоять противъ просвѣщенія и потому въ поведеніи Англичанъ, удаляющихъ оное, не только не найдетъ упрека, напротивъ, находя его согласнымъ съ выгодами своими, всегда въ глазахъ и правительства и народа будетъ представлять его въ наилучшемъ видѣ. Самая вѣра мухаммеданская безъ частныхъ выгодъ духовенства и произвольнаго оной истолкованія слишкомъ явно противится просвѣщенію и по сей причинѣ едва-ли дѣйствительны будутъ усилія наши внушить Персіянамъ недовѣрчивость къ Англичанамъ, какъ не радѣющимъ о просвѣщеніи ихъ и объ очищеніи ихъ нравственности посредствомъ лучшихъ гражданскихъ учрежденій.

Трудно также вразумить Аббас-мирзу, что съ неосмотрительною поспѣшностью вводимыя имъ новости, далекія отъ истиннаго порядка, знаменующаго небесный о народѣ промыселъ, грозятъ оному бѣдствіемъ, ибо прежде нежели можетъ онъ постигнуть неопровергаемую сего истину, удобнѣе понимаетъ онъ, что для утвержденія себя на престолѣ и покоренія противной партіи ему нужна сила, какъ лучшее средство и удобопонятное разсудку человѣка съ меньшимъ даже, нежели онъ, образованіемъ.

Конечно, ничто не можетъ быть болѣе свойственнымъ великодушію Г. И. и приличнымъ достоин-

ству Россіи, какъ уничтожая въ сосѣдяхъ опасеніе внушать имъ довѣренность и упованіе, что могущество Его есть надежнѣйшее огражденіе политической ихъ независимости и внутренняго ихъ спокойствія; но таковыя чувства не первыя удобны расположить къ намъ сердце Аббас-мирзы и сему есть причины.

Племя Каджаровъ, незаконно похитившее престолъ Персидскій и даже не имѣющее со стороны своей выгоды долговременнаго обладанія, нерѣдко законныя права замѣняющаго, не истребило еще въ Персіанахъ того унижительнаго мнѣнія, которое всегда имѣли они о семъ племени, коего имя служило поношеніемъ. Истребить сіе мнѣніе могла одна слава, одни блистательные успѣхи оружія и сего искалъ шахъ въ продолжительной противъ насъ войнѣ, которой всѣ распоряженія предоставилъ любимому сыну своему Аббас-мирзѣ съ самыхъ юныхъ лѣтъ его возраста. Война не была ознаменована успѣхами: области, надъ коими стремилась Персія сохранить свое владычество, нынѣ покорствуютъ скипетру великаго Государя нашего и Аббас-мирза, зная возбужденное потерями негодованіе народа, почитаетъ себя въ обязанности пріобрѣсти его уваженіе и лучшее къ тому средство есть оружіе и, конечно, предположить возможно, что въ связи съ Англичанами, вспомошествомый искусствомъ ихъ въ военномъ дѣлѣ и ихъ деньгами, Аббас-мирза питаетъ надежду отторгнуть отъ Россіи страны, ею покоренныя и тѣмъ оправдать избраніе его въ наслѣдники престола и нарушеніе безъ всякихъ побуждающихъ причинъ священныхъ законовъ первородства. Итакъ, Аббас-мирзѣ предлежитъ выборъ или пособіями Англичанъ въ образованіи войскъ и деньгами Англіи удовлетворить ожиданію народа возвращеніемъ потерянныхъ областей и, въ случаѣ самой даже неудачи, имѣть несчастье оправданіемъ молодости, незнанія и даже неспособности, въ которыхъ доселѣ его упрекали, или, предавшись съ полною безпечною расположенію къ Россіи, собственно силою ея покровительства удерживать власть надъ народомъ вопреки его желанія и умножая его негодованіе.

Смѣю полагать, что онъ не затруднится въ выборѣ перваго, ибо переменною поведенія своего уничтожилъ-бы во мнѣніи народа единственное достоинство свое — злобы къ намъ и ненависти.

Зная свойства его и правила, въ которыхъ воспитанъ онъ однимъ изъ коварнѣйшихъ людей и нынѣ управляющимъ имъ совершенно, имѣю я еще въ подтвержденіе заключенія моего происки Аббас-

мирзы, которыми онъ старается обольстить хановъ нашихъ, обѣщая имъ надежды присоединенія къ Персіи и между легковѣрнымъ народомъ снискиваетъ себѣ людей расположенныхъ. Весьма недавній примѣръ того имѣю я въ Карабагѣ и одно отсутствіе мое на Линію причиною, что я до времени не предпринялъ рѣшительныхъ мѣръ противъ хана Карабагскаго. По возвращеніи уже моемъ изъ Персіи перехвачены письма бунтующаго Ших-Али-хана къ Аббас-мирзѣ, въ которыхъ дружественно напоминаетъ ему объ обѣщаніяхъ какихъ-то пособій и проситъ о доставленіи денегъ. Все сіе доказываетъ расположеніе его къ намъ, совсѣмъ противное тому, каковое мы снискать у него ожидаемъ.

Вотъ мысли мои, которыя сказать и позволено мнѣ было и долгъ мой къ тому меня обязывалъ, и во многихъ изъ нихъ для лучшаго успѣха предположеній нашихъ желалъ-бы я обманываться. Далѣе должность моя состоитъ въ точномъ исполненіи объявленной мнѣ Высочайшей Г. И. воли, что усердному вѣрноподданному никогда не трудно.

Объ обстоятельствахъ, насчетъ которыхъ не включено въ данномъ наставленіи никакого разрѣшенія или которыхъ предвидѣть было не удобно, доведено будетъ мною немедленно до свѣдѣнія в. с. и какія не будутъ предприняты мѣры вопреки возложенной на меня отвѣтственности.

В. с. изволите упоминать, что мы имѣемъ право требовать, чтобы возвращены были намъ всѣ плѣнные и бѣглецы *безъ утайки и исключенія*. На сіе имѣю честь отвѣтствовать, что по силѣ VI-й статьи договора плѣнные должны были быть возвращены въ теченіи 3-хъ мѣсяцевъ, но бѣглецы и преступники тѣ только, которые сами возвратиться пожелаютъ. Въ переводѣ-же на Персидскій языкъ пронырствомъ и хитростью бывшаго посломъ Мирза-Абуль-Хасан-хана статья сія получила совсѣмъ другой смыслъ и сказано, что какъ плѣнные, такъ равно и бѣглецы возвращаются по ихъ желанію и потому, когда объявлено мнѣ было о томъ Персидскимъ министерствомъ, я, стыдясь признаться въ столь непростительной неосмотрительности моего предмѣстника и дабы не умножить непріятныхъ и бесполезныхъ объясненій, уклонился отъ настоянія. Желавшихъ возвратиться было весьма много, но Аббас-мирза съ самымъ подлымъ коварствомъ укрывъ ихъ, заковалъ нѣкоторыхъ въ желѣза и многимъ грозилъ казною. Предъ самымъ отъѣздомъ моимъ изъ Тифлиса сюда прислалъ 9 чел. съ увѣреніями и Персидскою клятвою, что бѣльшаго числа желающихъ возвратиться не

явилось, но я, твердя будучи въ сохраненіи даннаго мнѣ наставленія стараться приобрѣтать его довѣренность и расположеніе, отпустилъ бѣглыхъ Персіянъ бѣльшее число и сверхъ того одного офицера регулярныхъ его войскъ и одного знатнаго происхожденія бека.

357. *Письмо барона Строгонова къ ген. Ермолову, отъ 15-го мая 1818 года.—Буюк-дере.*

. Я увѣдомлялъ уже въ свое время в. выс-о о прибытіи сюда Персидскаго посланника Мугиб-Али-хана, о приѣмѣ ему сдѣланномъ и о дружескомъ смыслѣ, въ коемъ отзывался онъ относительно меня въ первое время насчетъ совершеннаго согласія, возстановленнаго между его правительствомъ съ Высочайшимъ Дворомъ нашимъ. Скоро освѣдомился я, что объясненіе его съ Турецкимъ министерствомъ клонилось къ совершенно противной цѣли. При первой конференціи своей началъ онъ внушать Портѣ, что ожиданія Персіи объ искреннемъ сближеніи съ Россіею нисколько не исполнились, ибо посольство в. выс-а не имѣло въ предметъ тѣхъ уступокъ владѣній, которыя яко-бы обѣщаны были Россіею во время Гюлистанскихъ переговоровъ. Послѣ сихъ внушеній, сдѣланныхъ самымъ яснымъ образомъ, Персидскій посланникъ остановился на изображеніи неминуемой опасности, коею нынѣшнее могущество и вліяніе Россіи угрожаетъ единовѣрнымъ мухаммеданскимъ имперіямъ и наконецъ формально приступилъ къ предложенію Портѣ наступательнаго и оборонительнаго союза, яко единственнаго средства отклонить угрожающія напасти. Лаская безпредѣльное самолюбіе султана, посланникъ далъ почувствовать, что, распространивъ сей союзъ на всѣ мухаммеданскія владѣнія и признавъ Оттоманскаго императора главою онаго, возвратится престолу его весь блескъ древнихъ халифовъ, коихъ султанъ именуетъ себя преемникомъ.

Сколь ни хитры были сіи внушенія, надобно признаться, что Порта поступила въ семъ случаѣ съ крайнею осторожностью. Исчисляя всѣ щекотливыя послѣдствія столь огромнаго плана, въ составъ коего должны-бы вступить и Варварійскія владѣнія, вооружившія всю Европу своими разбоями, Порта обратила также вниманіе на собственное положеніе ея противъ Россіи въ нынѣшнее время и могла опасаться, что возбудитъ справедливое наше негодованіе, склоняясь на непріязненныя предложенія Персіи. Врожденная недовѣрчивость противъ Персіянъ и народная ненависть Турокъ, кои почитаютъ

своихъ сосѣдей беззаконными раскольниками мухаммеданской вѣры, утвердили сіи политическіе расчеты и Порта рѣшилась отклонить на отрѣзъ предложенія Мугиб-Али-хана. При всемъ томъ Турецкіе министры осыпали его дружескими увѣреніями, отзываясь на предложенія его о союзѣ, что „сношенія Порты съ „Персіею безъ того уже опираются на священномъ „основаніи единовѣрства и что излишне было-бы „прибѣгать къ какимъ либо новымъ связямъ, кои „не въ состояніи придать новой силы тѣсному и „дружескому согласію, существующему нынѣ между „двѣма обѣими державами“. Персидскій посланникъ, не теряя надежды, покусился возобновить настоянія свои, но тщетно. Вторая конференція его съ Турецкимъ министерствомъ не имѣла лучшаго успѣха и была послѣднею. Порта устояла въ прежнемъ отзывѣ и не оставила ему никакой надежды превозмочь рѣшительное свое намѣреніе, возобновивъ однако-же и при концѣ увѣренія о дружескихъ расположеніяхъ своихъ къ Персіи. Мугиб-Али-ханъ въ продолженіи краткой своей негоціаціи принималъ посѣщенія отъ иностранныхъ министровъ и былъ самъ у нихъ съ визитами; но мнѣ точно извѣстно, что онъ никому не открывался объ истинномъ предметѣ своихъ порученій, скрывая оный подъ предлогомъ нѣкоторыхъ неоконченныхъ переговоровъ объ устроеніи границъ съ Оттоманскими владѣніями въ Азіи. По отдаленности моей отъ Константинополя, гдѣ отведенъ ему былъ домъ отъ Турецкаго правительства, я только въ послѣднее время успѣлъ съ нимъ познакомиться. Свиданія наши были совершенно этикетныя. Мугиб-Али-ханъ примѣтнымъ образомъ избѣгалъ всякихъ политическихъ со мною объясненій. Я-же съ моей стороны приличнымъ счелъ наметнуть, сколь мнѣ пріятно познакомиться съ посланникомъ двора, соединеннаго съ нами самыми дружескими связями и удостовѣриться изъ устъ его, что счастливое сіе положеніе утверждено успѣшнымъ и рачительнымъ попеченіемъ, съ коимъ в. выс-о привели къ концу предметъ посольства вашего. При свиданіи нашемъ присутствовалъ и Турецкій его приставъ; сіе обстоятельство еще болѣе побудило меня къ сему изъясненію, не выходя однако-же изъ границъ простаго привѣтствія и не въ видѣ какого либо скрытнаго внушенія. Увѣрившись, что дальнѣйшее пребываніе его здѣсь безъ цѣли, Мугиб-Али-ханъ объявилъ намѣреніе возвратиться въ Персію. Порта не только не старалась удерживать его, но отмѣнила даже нѣкоторыя пиръшества, назначенныя сперва ему въ честь по обряду Азіятскихъ дворовъ. Подарки, кои получилъ онъ при

отъѣздѣ, самые бездѣльные и по обычаямъ нашимъ, показались-бы непристойными. Посланнику выдано 10 т. піастровъ, а свитѣ его 5 т. и ничего болѣе.

Я старательно наблюдалъ за сношеніями Мутиб-Али-хана съ Англійскимъ посольствомъ, но, по намѣренію-ли или по оплошности, кажется, что онъ не могъ достигнуть до содѣйствія Англичанъ въ свою пользу. Самъ Англійскій посолъ кавалеръ Лестоукъ съ истинною или наружною откровенностью говорилъ мнѣ съ удивленіемъ о поведеніи противъ него Мутиб-Али-хана. Онъ увѣрялъ меня, что, не смотря на рекомендательныя письма, коими снабженъ былъ Персидскій посланникъ отъ правительства его и отъ принца Аббас-мирзы, онъ никакъ не хотѣлъ прибѣгнуть къ совѣтамъ и наставленіямъ Англійскаго посла и только въ послѣднемъ свиданіи и по долгомъ сопротивленіи признался въ возложенныхъ на него коммисіяхъ и особенно въ предложеніи союза съ Персією. Лестоукъ имѣлъ, конечно, въ виду увѣрить меня, что Англія не имѣла никакого участія въ столь непріязненномъ для Россіи предложеніи, но съ другой стороны далъ мнѣ почувствовать, что Порты хотя и отклонила нынѣ внушеніе Персіи, но несомнѣнно удалена показаться сговорчивѣе на будущее время. Цѣль сего замѣчанія довольно ясная, но основательность онаго опровергается всѣми дошедшими до меня свѣдѣніями.

Предъ самымъ отъѣздомъ Мутиб-Али-хана, который послѣдовалъ тому назадъ 10 дней, случилось съ нимъ непріятное приключеніе. Предмѣстникъ его при Портѣ, повѣренный въ дѣлахъ Мирза-Фереджъ впалъ въ подозрѣніе Мутиб-Али-хана за употребленіе во зло имѣвшихся у него бумагъ и утрату порученныхъ ему казенныхъ суммъ. Ссора дошла до того, что посланникъ посадилъ повѣреннаго въ дѣлахъ подъ арестъ и только во уваженіе ходатайства Реис-эфендіа освободилъ его съ тѣмъ условіемъ, чтобы онъ отправился съ нимъ вмѣстѣ въ Персію. Въ самый день отъѣзда Мирза-Фереджъ, опасаясь худого послѣдствія, скрылся, переодѣвшись въ Европейское платье. Всѣ изысканія, сдѣланныя Портою по просьбѣ его, остались безъ успѣха и Мутиб-Али-ханъ отправился одинъ въ дорогу.

О желаніи принца Аббас-мирзы вступить въ сношеніе со мною первое извѣстіе почерпнулъ я изъ депеши в. выс-а; Мутиб-Али-ханъ нисколько не касался сего предмета, развѣ возложено сіе порученіе на ожидаемаго вскорѣ сюда новаго повѣреннаго въ дѣлахъ отъ шаха. Въ такомъ случаѣ я много обязанъ в. выс-у за подтвержденіе прежнихъ свѣдѣній о благоразумной

осторожности, съ кою вы уклонялись отъ признанія сего властолюбиваго и предприимчиваго принца наслѣдникомъ Персидскаго престола. Я не теряю изъ виду сего замѣчанія. Хотя и не полагаю, чтобы обстоятельства довели меня до случая употребить оное въ пользу, не премину однако-же, ежели дойдетъ случай, послѣдовать таковой-же предосторожности.

Вмѣстѣ съ назначеннымъ новымъ повѣреннымъ въ дѣлахъ ожидаютъ сюда изъ Персіи и бывшаго въ С.-Петербургѣ посломъ Мирза-Абуль-Хасан-хана. Онъ отправится отсюда въ Вѣну и въ Парижъ съ порученіями своего двора, предметъ коихъ мнѣ еще не извѣстенъ, но по крайней мѣрѣ можно предполагать, судя по свѣжей неудачѣ, что ежели сіи Персидскіе дипломаты покусятся и здѣсь возобновить свои происки, то, вѣроятно, ожидаетъ ихъ такая-же неуспѣшная участь, каковая постигла и Мутиб-Али-хана.

Я распространился въ сей депешѣ, желая изложить подробно предъ вами лукавые и неудачные поступки Персидскаго правительства и настоящую степень связей его съ Портою, не сомнѣваясь, что сіи извѣдомленія удостоятся вниманія вашего и могутъ пополнить соображенія ваши, вносящіяся къ пользѣ важныхъ и обширныхъ обязанностей, возложенныхъ на васъ Высочайшею довѣренностью.

358. *Предписаніе ген. Ермолова командиру Каспійскаго морскаго баталіона майору Булгакову, отъ 14-го іюня 1818 года, № 9.—Лагерь при Сунжѣ.*

Командующій войсками въ Грузіи ген.-л. Вельяминовъ доставилъ ко мнѣ рапортъ вашъ ген.-м. Стало, въ коемъ доноситъ вы о намѣреніи Гергерудскаго Бала-хана перейти на земли наши. Изъ предписанія покойнаго ген.-м. Кутузова и изъ другаго отъ ген.-м. Сталя должно быть извѣстно вамъ, что можно принимать къ намъ только природныхъ жителей Талышинскихъ, находящихся въ бѣгахъ или по другимъ случаямъ въ Персіи, буде по доброй волѣ захотятъ они переселиться въ Талышъ; Гергерудскій-же Бала-ханъ съ его подвластными отнюдь не принадлежитъ къ сему разряду и потому не слѣдовало вамъ обѣщать ему пріема и покровительства Россійскаго правительства, которое никогда столь явнымъ образомъ не нарушитъ трактата. Итакъ, если Гергерудскій Бала-ханъ дѣйствительно намѣренъ перейти къ намъ, то извольте заблаговременно предувѣдомить его, что Россійское правительство никакъ не можетъ принять его теперь и тѣмъ нарушитъ трактатъ. Увѣдомьте его о семъ сколь возможно поспѣшнѣе, дабы поступками своими

не изобличилъ онъ своего намѣренія предъ Персидскимъ правительствомъ и тѣмъ не подвергъ-бы жизни своей опасности. Между тѣмъ не мѣшаетъ ловкимъ образомъ удерживать его въ надеждѣ, что при первомъ благопріятномъ случаѣ, конечно, не во время мира и дружбы, правительство наше не сдѣлаетъ затрудненія исполнить его желаніе. Будьте осторожны въ поступкахъ: многое можно на словахъ и ничего на бумагѣ.

359. *Тожѣ, ген.-л. Вельяминова майору Булгакову, отъ 14-го іюня 1818 года, № 26.—Секретно.*

Получивъ вчерашняго числа предписаніе отъ главнокомандующаго въ Грузіи, чтобы сколь можно чаще увѣдомлять его о положеніи дѣлъ въ Персіи, я нахожу за нужное возложить на васъ обязанность подъ разными благовидными предлогами посылать по крайней мѣрѣ однажды каждую недѣлю въ сопредѣльныя съ Талышинскимъ ханствомъ Персидскія владѣнія людей благонадежныхъ и испытанныхъ вами въ вѣрности, поручая имъ развѣдываніе обо всемъ, происходящемъ въ Персіи, и свѣдѣнія, какія чрезъ нихъ будете получать, немедленно доставлять ко мнѣ, посылая рапорты ваши въ дѣлахъ, уваженія заслуживающихъ, по летучей почтѣ. При отличномъ усердіи вашемъ и преданности къ пользѣ службы я увѣренъ, что вы, имѣя у себя людей преданныхъ и всякое удобство по близости границъ, не упустите употребить въ дѣйствіе всѣ возможные способы, чтобы имѣть вѣрныя свѣдѣнія о томъ, что дѣлается въ Персіи. На посылку таковыхъ шпионовъ вы имѣете въ своемъ распоряженіи экстраординарную сумму. Но если вы признаете кого либо изъ преданныхъ вамъ людей (по точномъ удостовѣреніи, что свѣдѣнія, ими доставленныя, всегда вѣрны) особо наградить по разсмотрѣніи его заслугъ, то о таковомъ можете мнѣ представить съ мнѣніемъ вашимъ, какой онъ заслуживаетъ награды, для испрошенія оной у главнокомандующаго.

360. *Рапортъ ген.-л. Вельяминова ген. Ермолову, отъ 24-го іюня 1818 года, № 41.*

Полк. вн. Саварсамидзе рапортуетъ мнѣ, что нарочный, посланный имъ въ Тавризъ для развѣдыванія о происходящемъ въ Персіи, возвратился во время отчаянной его болѣзни и потому онъ не могъ тогда же донести о свѣдѣніяхъ, имъ доставленныхъ, кои заключаются въ томъ, что болѣзнь шаха все еще про-

должается (по новѣйшимъ извѣстіямъ онъ уже выздоровѣлъ) и что бунтующіе Хорасанцы успѣшно дѣйствуютъ противъ Персіянъ и ихъ притѣснили; также, что Белбасскіе Куртинцы отложились отъ покорности Персидскому правительству и что шахъ противъ первыхъ посылаетъ нѣсколько сыновей своихъ съ пѣхотою и конницею, а противъ послѣднихъ дано повелѣніе итти самому Аббас-мирзѣ, который прибылъ уже въ Тавризъ. Изъ Эривани по сему случаю отправилось уже въ Тавризъ, по требованію Аббас-мирзы, 500 чел. конныхъ Татаръ; сарбазы-же не тронуты и остались во всѣхъ мѣстахъ, какъ пограничные.

361. *Отношеніе ген. Ермолова къ гр. Нессельроде, отъ 10-го іюля 1818 года.—Сунжа.*

Имѣю честь сообщить в. с. полученные мною изъ Персіи свѣдѣнія, которыя по достовѣрности своей могутъ заслуживать вниманія и, можетъ быть, служить и для самыхъ соображеній.

Наслѣдникъ Персіи Аббас-мирза имѣлъ въ Тегеранѣ необыкновенно продолжительное пребываніе и призыванъ былъ туда извѣстный Мирза-Безюртъ для совѣщаній. Шахъ хотѣлъ ввести Аббас-мирзу въ управленіе государствомъ и сложить съ себя послѣднія ничтожныя занятія онымъ. Аббас-мирза отклонилъ предложеніе, дабы не возбудить старшаго брата прежде нежели власть неограниченная будетъ совершенно въ рукахъ его и онъ, распоряжая сокровищами и доходами государства, не принужденъ будетъ раздѣлять ихъ съ корыстолюбивымъ шахомъ. Аббас-мирза возвратился недавно въ Тавризъ и шахъ, дабы умноженіемъ войскъ его дать вѣрныя средства противустать брату, предоставилъ ему управленіе и доходы Гилянскій и еще одной изъ богатѣйшихъ провинцій. Въ Хорасанской области, воинственной, многолюдной и давно уже возмущившейся, оружіе Персіянъ не дѣлаетъ успѣховъ и недавно еще со стороны ихъ уронъ былъ весьма значительный. Не взирая однако-же на то войска Аббас-мирзы не идутъ въ помощь и остаются на границахъ противъ насъ. Аббас-мирзѣ, окруженному врагами нашими, никакія средства, нами употребляемыя, не внушаютъ нисколько къ намъ довѣренности. Онъ не ограничиваетъ себя однимъ симъ чувствомъ, но и самыя поступки свои въ отношеніи къ намъ основываетъ на собственной души своей коварныхъ свойствахъ и на злонамѣренныхъ совѣтахъ каймакама. Изъ добровольнаго признанія Мустафа-хана Ширванскаго извѣстно, что со времени возвращенія моего изъ Персіи получилъ онъ семь

писемъ отъ Аббас-мирзы, чрезвычайно ласкательныхъ, которыми старается отвратить его отъ насъ. Съ ханомъ Карабагскимъ производитъ непрерывную переписку посредствомъ сестры сего хана, состоящей въ замужествѣ за шахомъ и имъ уважаемой, и посредствомъ его роднаго брата, живущаго въ Персіи въ особенной милости Аббас-мирзы и получающаго большое жалованье. Одинъ изъ достовѣрныхъ людей открылъ, что окружающіе хана получаютъ письма и подарки и есть нѣкоторые изъ нихъ, расположенные въ пользу Персіянъ. Замѣченъ также въ нихъ духъ къ мятежнымъ предпріятіямъ способный.

Недавно сообщилъ я в. с. о дружеской перепискѣ бунтовщика Ших-Али-хана съ Аббас-мирзою, перехваченной передъ отъѣздомъ моимъ изъ Грузіи. Теперь доставлены ко мнѣ письма къ нему-же отъ царевича Александра, также перехваченныя съ посланными отъ сего послѣдняго. Копія одного изъ нихъ, при семъ препровождаемая, докажетъ ясно в. с., что Аббас-мирза имѣетъ съ нимъ сношенія, ощутительно вредныя и послѣ даже моего изъ Персіи возвращенія. Я содержу также въ крѣпости извѣстнаго вамъ по дѣламъ Армянина Бастамова, отличнѣйшаго изъ мошенниковъ, ближайшаго человѣка бѣглому царевичу. Въ забранныхъ у него бумагахъ нашелъ я письмо оригинальное в. с. къ царевичу, коимъ обнадеживаете вы его въ великодушій и щедротамъ Г. II. и въ милостивомъ забвеніи вины его. Признаюсь в. с., что я съ удовольствіемъ досталъ письмо сіе, ибо бѣглець царевичъ милосердія не достоинъ и, долго слишкомъ обманывая насъ обѣщаніями выѣхать въ Россію, внушалъ онъ легковѣрнымъ Персіянамъ, что онъ человѣкъ для насъ опасный и, предъявляя подобныя письма и отъ предмѣстниковъ моихъ, всегда за обманъ насъ получалъ онъ или отъ шаха, или отъ Аббас-мирзы значущія награжденія. Долгомъ поставляю сообщить также къ свѣдѣнію в. с. и для всеподданнѣйшаго Г. II. доклада о дѣйствіяхъ моихъ касательно всѣхъ объясненныхъ мною обстоятельствъ.

Отношенія мои къ Аббас-мирзѣ основаны на точномъ смыслѣ данныхъ мнѣ наставленій и я, стараясь всемирно снискивать его довѣренность, не ослабѣваю въ усиліяхъ, хотя нисколько не надѣюсь на успѣхъ, зная свойства его, достойныя нынѣшнихъ Персіянъ. Внушеній, дѣлаемыхъ имъ Мустафа-хану Ширванскому, не опасаясь, ибо и онъ до сего времени не былъ нисколько преданъ Персіянамъ, а жители ханства по различію закона и еще менѣе расположены къ нимъ. Короткія связи съ Мехти-ханомъ Карабаг-

скимъ весьма могли-бы быть намъ вредными, если-бы въ нихъ участвовали не одни только ближайшіе чиновники хана, пользующіеся слабостью его и грабительствомъ отягощающіе жителей. Сіи послѣдніе болѣею частью привержены къ нашему правительству и знаютъ, что въ порядкѣ онаго могутъ съискать желаемую безопасность. Ханъ дѣтей не имѣетъ и ничто къ намъ его не привязываетъ; недавно прекратилъ вражду съ родными своими и правдоподобно для того, чтобы между нами не было избыткающихъ его въ поведеніи. Здѣсь одного наблюденія со стороны моей недостаточно и оно даже невозможно, ибо смежное съ Персіею положеніе ханства даетъ удобность въ сношеніяхъ, а въ случаѣ возмущенія малое число въ ханствѣ войскъ и отдаленіе ихъ отъ прочихъ не въ состояніи возстановить порядокъ. Сего хана, буде внѣшнія обстоятельства благопріятствовать будутъ, отправлю я со всею роднею въ Россію. Перемѣну сію Персіяне не могутъ истолковать невыгоднымъ для насъ образомъ, ибо во всѣхъ почти пріобрѣтеніяхъ Персіи и непременно въ пограничныхъ областяхъ прежніе владѣтели замѣнены другими.

Остается мнѣ сказать о бѣглому царевичѣ Александрѣ. Всѣ домогательства наши склонить его выѣхать въ Россію и обѣщаваемое ему Г. II. милосердіе, всѣ старанія, чтобы онъ не прокрался въ Персію, представляютъ его въ общемъ понятіи человѣкомъ для насъ опаснымъ. Грузинскіе князья, наипаче и дворяне, мало весьма привязанные къ правительству нашему, обуздывающему самоуправство ихъ и Азіатскія свойства, въ состояніи рабства укоренившіяся, по легкомыслію своему думаютъ, что умѣренныя повинности и легкія подати не принадлежатъ кроткимъ намѣреніямъ правительства по опасенію, что Грузины могутъ взять сторону бѣглаго царевича. Дворянство Грузинское внушаетъ простому народу, что по сей единственной причинѣ избавленъ онъ доселѣ отъ рекрутскаго набора. Похищая такимъ образомъ привязанность простодушнаго народа, думаютъ они хотя нѣсколько вознаградить потерянное прежнее надъ нимъ самовластіе. Я смѣю думать, что гораздо менѣе вредно для насъ, если царевичъ будетъ въ Персіи, нежели въ горахъ, ибо, прервавъ съ горскими народами связи свои, трудно впоследствии, или по крайней мѣрѣ не скоро, можетъ онъ возобновить оныя на случай разрыва съ Персіею и если теперь успѣваетъ онъ одними обѣщаніями, то, всеконечно, тогда тоже самое не иначе сдѣлаетъ, развѣ деньгами и немалымъ количествомъ, каковымъ не всегда охотно Персія жертвуетъ. Непристойно было-бы намъ позволить ему

выѣхать въ Персію, но не бесполезно уничтожить наблюденіе, чтобы онъ не выѣхалъ, потому что нѣтъ возможности въ томъ воспрепятствовать, когда собственно положеніе земли даетъ всѣ средства къ побѣгу челоѣку, наименѣе предприимчивому. Я полагаю, что доселѣ не бѣжалъ онъ потому единственно, что ожидалъ чѣмъ окончатся дѣла наши съ Персіею; по возвращеніи-же моемъ оттуда препятствовали снѣга, въ горахъ лежащіе, а теперь ожидаю, что уйдетъ непременно и имѣю о томъ предувѣдомленіе.

Прошу в. с. на сей предметъ испросить мнѣ представленіе.

362. *Предписаніе ген. Ермолова ген.-л. Велѣминову, отъ 15-го іюля 1818 года.—Сунжа.*

Препровождаю къ в. пр. переводъ съ письма ко мнѣ Мирза-Шефи, которымъ даетъ онъ мнѣ знать объ отправленіи къ Высочайшему Императорскому Двору Мамед-Хасан-хана Авшарскаго съ лошадьми въ подарокъ. В. пр., допустивъ его въ Тифлисъ, объявите ему, что безъ позволенія моего разрѣшить на дальнѣйшій путь вы его не можете и, взявъ у него на мое имя бумаги, буде ихъ имѣеть, доставите ко мнѣ. Если-же кромѣ представленія лошадей имѣеть онъ другія какія либо порученія, то объявите ему, что если и облеченъ онъ въ дипломатическій характеръ, но о томъ я, какъ пограничный начальникъ, не буду предувѣдомленъ, то безъ Высочайшаго соизволенія далѣе ѣхать ему позволить не могу, а испрошу разрѣшеніе. Вразумите его, что если онъ не объявитъ мнѣ о данномъ ему порученіи, то я Двору нашему не иначе могу донести о немъ, какъ согласно извѣщенію Мирза-Шефи, что онъ кромѣ представленія подарковъ другаго порученія не имѣеть и потому никакое принято отъ него не будетъ.

У Персіянъ есть обыкновеніе, что письма на имя шаха, прежде нежели ему представлены быть могутъ, должны быть прочитаны. Предложите ему, чтобы онъ всѣ письма на имя Г. И. чрезъ васъ доставилъ ко мнѣ, или въ распоряженіе его дайте кого нибудь изъ переводчиковъ, съ которымъ могъ-бы онъ самъ прислать ихъ ко мнѣ. Если сдѣлаетъ онъ затрудненіе въ отдачѣ письма отъ шаха, вы не дѣлайте большаго въ томъ настоянія; но ежели есть письмо отъ Аббас-мирзы, то требуйте его непременно. Я увѣренъ, что в. пр. употребите къ тому всѣ ловкіе способы.

363. *Отношеніе гр. Нессельроде къ ген. Ермолову, отъ 16-го іюля 1818 года, № 16.*

Г. И., признавъ за нужное учредить постъ повѣ-

реннаго въ дѣлахъ въ Персіи, Высочайше повелѣть соизволилъ отправить туда въ семъ званіи к. с. Мазаровича, секретаремъ-же при немъ опредѣлить переводчика Грибоѣдова, а канцелярскимъ служителемъ актуаріуса Амбургера.

Кромѣ сихъ чиновниковъ назначено быть при означенномъ постѣ переводчику для языковъ восточныхъ. Хотя такового, по мнѣнію Мазаровича, можно найти и въ Грузіи, но онъ предпочтительно желалъ-бы, чтобы оный выписанъ былъ изъ Константинополя для того, чтобы съ познаніемъ восточныхъ языковъ таковой переводчикъ соединялъ знаніе Европейскихъ и вообще имѣлъ-бы болѣе свѣдѣній, которыхъ въ жителяхъ Грузіи предполагать нельзя. Сверхъ сего Мазаровичъ считаетъ необходимымъ имѣть двухъ довѣренныхъ людей изъ Грузинъ или Армянъ, изъ коихъ одинъ находился-бы при наслѣдникѣ Персидскаго престола въ то время, когда повѣренному въ дѣлахъ нужно будетъ имѣть пребываніе при шахѣ, а другой долженъ основать пребываніе въ Буширѣ или Ширазѣ. Первый будетъ сообщать ему свѣдѣнія обо всемъ, что принадлежитъ до политической части; посредствомъ втораго можетъ онъ получать извѣстія о торговыхъ оборотахъ и вообще о поступкахъ, намѣреніяхъ и видахъ Англичанъ, которые въ Буширѣ, яко въ средоточіи всей Персидской торговли, имѣютъ свои факторіи.

Е. И. В., одобливъ сіи предположенія, Высочайше повелѣть соизволилъ избраніе переводчика и двухъ довѣренныхъ людей, равнымъ образомъ и назначеніе имъ приличнаго жалованья предоставить в. выс-у съ тѣмъ, чтобы вы какъ нынѣ, такъ и впредь изволили дѣлать нужныя по сему предмету распоряженія по сношенію съ Мазаровичемъ.

Изъ сообщенія Государственной Коллегіи иностранныхъ дѣлъ отъ 16-го сего іюля, № 4462, в. пр. извѣстно, что на жалованье переводчику и двумъ довѣреннымъ людямъ и на другіе по канцеляріи расходы опредѣлено 2,100 черв. Сумма сія согласно съ Высочайшею волею будетъ вамъ отпускаема по третямъ года изъ общихъ государственныхъ доходовъ. Г. И. угодно, чтобы въ употребленіи оной были присылаемы Министерству иностранныхъ дѣлъ ежегодные отчеты для представленія на Высочайшее усмотрѣніе.

364. *Рапортъ ген.-л. Велѣминова ген. Ермолову, отъ 22-го іюля 1818 года, № 75.*

Слѣшу донести, что во исполненіе предписанія в. выс-а не оставилъ я Персидскаго чиновника Мамед-

Хасан-хана, слѣдующаго къ Высочайшему Императорскому Двору съ дарами отъ Фетх-Али-шаха, пригласить къ себѣ на тайную аудіенцію и въ личномъ разговорѣ вразумить его всеми приличными со стороны моей внушеніями о необходимости, дабы онъ для предувѣдомленія в. выс-а, какъ пограничнаго начальника, объявилъ мнѣ о порученіяхъ, какія сверхъ представленія подарковъ имѣетъ онъ отъ своего двора, ибо — прибавилъ я въ увѣрительномъ тонѣ — в. выс-о не можете безъ сего позволить ему ѣхать далѣе и должны будете прежде испросить Высочайшее соизволеніе Г. И., а сверхъ того не иначе можете донести о немъ Высочайшему Двору, какъ согласно извѣщенію Мирза-Шефи, что онъ, кромѣ представленія подарковъ, другаго порученія не имѣетъ и что потому дѣйствительно никакое отъ него не будетъ принято. Мамед-Хасан-ханъ, о которомъ можно сказать, что онъ просвѣщеннѣе другихъ Персіанъ, имѣетъ проницательность и весьма основательно понимаетъ предметы, отвѣтствовалъ мнѣ въ выраженіяхъ самыхъ искреннихъ и съ торжественною увѣрительностью, что онъ ни отъ государя своего, ни отъ Аббас-мирзы не уполномоченъ никакими особыми порученіями и что если-бы онъ таковыя имѣлъ, то самъ поставилъ-бы себѣ за долгъ объявить объ оныхъ в. выс-у, понимая очень хорошо, что безъ засвидѣтельствованія вашего и безъ подтвержденія съ вашей стороны не могъ-бы онъ, кромѣ напрасной потери времени, имѣть въ порученіяхъ своихъ какой либо успѣхъ, ибо, по его мнѣнію, какъ въ Россіи, такъ равно и въ Персіи одно правило, что пограничные начальники, облеченные въ полную довѣренность своихъ государей, суть главные попечители о благѣ ввѣреннаго имъ края и совѣты ихъ, соображенные съ мѣстными познаніями о краѣ, приемиются основаніемъ во всехъ дѣлахъ; наприимѣръ, прибавилъ онъ, если-бы мнѣ поручено было отъ моего государя просить отъ Высочайшаго Россійскаго Двора уступки для Персіи Карабага или другаго мѣста и я имѣлъ-бы неосторожность скрыть о семъ предъ главнокомандующимъ въ Грузіи, то Е. И. В., не имѣя столь яснаго свѣдѣнія о пограничныхъ мѣстахъ сего края, какъ-выя имѣетъ главнокомандующій, конечно, изволилъ-бы запросить в. выс-о о возможности и пользахъ таковой уступки, а вы, безъ сомнѣнія, донесли-бы Г. И., что уступить Карабагъ Персіи значило-бы тоже самое, что вмѣстѣ съ онымъ отдать и Тифлисъ, — слѣдовательно, порученіе таковое было-бы безплодно. При чемъ онъ снова увѣрялъ меня, что не имѣетъ никакихъ болѣе порученій, кромѣ что на словахъ велѣ-

но ему во время представленія Е. И. В. письма отъ шаха и даровъ удостовѣрить изустно въ чувствованіяхъ искренней дружбы е. в. шаха и въ желаніи утвердить еще болѣе союзъ любви и взаимнаго благорасположенія, а также, что е. в. шахъ сына своего Аббас-мирзу съ полною довѣренностью препоручаетъ въ благосклонное покровительство и благорасположеніе Е. И. В. Послѣ сего предложено ему было отъ меня, чтобы все письма, какія у него есть на имя Г. И., вручилъ мнѣ для отправленія ихъ къ в. выс-у на предварительное разсмотрѣніе, сходно съ обыкновениемъ, существующимъ и въ самой Персіи, что письма на имя шаха, прежде нежели ему представлены быть могутъ, должны быть прочитаны. На предложеніе таковое онъ отвѣчалъ, что на имя Г. И. имѣетъ онъ только два письма: одно отъ е. в. шаха, а другое отъ Аббас-мирзы, что сколько ни охотно желалъ-бы онъ исполнить волю в. выс-а, но не находитъ никакой къ тому возможности, тѣмъ болѣе, что если-бы онъ былъ столько счастливъ, что засталъ-бы в. выс-о въ Тифлисѣ, то не затруднился-бы нимало письма сіи, какъ не запечатанныя по обыкновенію Персидскому, представить подлинниками на ваше разсмотрѣніе; однако теперь никакимъ образомъ не можетъ ввѣрить ихъ въ постороннія руки потому, что личное доставленіе сихъ писемъ, въ коихъ упоминается о посылаемыхъ дарахъ, составляетъ главный предметъ его посольства и что въ такомъ случаѣ явиться ему къ Высочайшему Россійскому Двору безъ оныхъ было-бы сколько для него неприлично, столько-же и подвергло-бы его отвѣтственности предъ своимъ государемъ, но что, впрочемъ, не отвергая справедливости требованія в. выс-а, онъ находитъ единственный способъ согласить обязанности свои съ желаніемъ вашимъ тѣмъ, что позволяетъ съ обоихъ сихъ писемъ снять точныя копии и оныя согласенъ отправить на предварительное разсмотрѣніе в. выс-а; почему съ моей стороны, не имѣя въ виду, будутъ-ли письма сіи по разсмотрѣніи опять возвращены ему или прямо отправятся къ Высочайшему Двору, такъ какъ о семъ въ предписаніи вашемъ ничего не упомянуто, я долженъ былъ, наконецъ, согласиться съ его предложеніемъ, не рѣшаясь увѣрять, что письма обратятся къ нему-же, дабы въ случаѣ несходства моихъ мыслей съ намѣреніемъ в. выс-а не затруднить еще болѣе сего дѣла. А потому, приказавъ подполк. мирзѣ Ениколопову снять самыя вѣрныя копии съ обоихъ писемъ на имя Е. И. В., честь имѣю при семъ представить оныя вмѣстѣ съ переводами, изъ содержанія коихъ в. выс-о изволите усмотрѣть, что главная цѣль сего

посольства есть желаніе шаха, дабы Высочайшимъ Россійскимъ Дворомъ Аббас-мирза былъ признанъ наслѣдникомъ Персидскаго государства, каковымъ въ Персіи онъ уже торжественно объявленъ. Что же касается до писемъ, слѣдующихъ на имя ваше отъ шаха, также отъ Аббас-мирзы и другихъ Персидскихъ чиновниковъ, то онъ, нимало не затрудняясь, прислалъ ихъ ко мнѣ для отправленія къ в. выс-у, кои у сего числомъ семь вмѣняю въ обязанность представить. Желаніе его притомъ было, чтобы послать ихъ съ своимъ адъютантомъ, знающимъ нѣсколько Россійскій языкъ, для личнаго вамъ врученія оныхъ, но я отклонилъ таковое намѣреніе, полагая неприличнымъ допустить сего чиновника въ отрядъ, дабы не быть свидѣтелемъ нашихъ дѣйствій и работъ, производящихся къ усмиренію Чеченцевъ, и увѣрилъ его, что по летучей почтѣ самымъ вѣрнымъ образомъ доставятся и несравненно скорѣе можетъ быть получено разрѣшеніе отъ в. выс-а. Уступивши моимъ доводамъ, онъ однако-же просилъ употребить мое ходатайство, дабы могъ сколь можно скорѣе быть разрѣшенъ на дальнѣйшее слѣдованіе, представляя, что отъ е. в. шаха имѣетъ онъ приказаніе стараться о беззамедлительномъ возвращеніи назадъ и непременно въ половинѣ будущей зимы, — слѣдовательно, не можетъ долго оставаться въ неизвѣстности и предпочтетъ лучше возвратиться назадъ изъ Тифлиса въ такомъ случаѣ, если-бы паче чаянія не могъ отсюда въ скоромъ времени отправиться. Почему, увѣривъ его, что отвѣтъ безъ какихъ либо непредвидимыхъ причинъ можетъ быть полученъ чрезъ 8 дней, я при отправленіи сей депеши сдѣлалъ распоряженіе, чтобы она сколь можно поспѣшнѣ могла быть доставлена къ в. выс-у. Между тѣмъ для успокоенія его осмѣливаюсь покорнѣйше просить о скорѣйшемъ разрѣшеніи по сему предмету, что полезно и для самой казны, которой онъ здѣсь тягостенъ, ибо содержаніе его стоитъ ежедневно до 30-ти р. с., хотя и не всѣ удовлетворяются его требованія. При томъ если в. выс-у благоугодно будетъ дозволить ему отъѣздъ къ Высочайшему Двору, то я смѣю испрашивать разрѣшенія вашего насчетъ суммы, въ какомъ количествѣ долженъ буду отпустить оную для содержанія его въ пути съ многочисленною свитою, состоящею теперь изъ 27 чел., и съ лошадьми, коихъ имѣется при немъ 29, а также и въ разсужденіи назначенія пристава, который долженъ будетъ препровождать его до С.-Петербурга. Въ заключеніе-же обязываюсь присовокупить, что если-бы Мамед-Хасан-ханъ по Персидской хитрости утаилъ отъ меня о какихъ либо особыхъ по-

рученіяхъ, данныхъ ему со стороны Персидскаго двора, то онъ уже предваренъ мною, что по таковымъ порученіямъ не можетъ ожидать никакихъ дѣйствій и что даже оныя не будутъ приняты.

365. *Письмо ген.-л. Вельяминова къ Аббас-мирзѣ, отъ 29-го іюля 1818 года, № 76.*

Е. выс., свѣтлѣйшему и знаменитѣйшему Аббас-мирзѣ, повелѣвающему фирманомъ въ Персидской землѣ, мужу, одаренному отличными достоинствами и благоразуміемъ, при засвидѣтельствovanіи моего особливаго почтенія честь имѣю объявить слѣдующее:

Извѣстно в. выс., что во время войны Россіи съ Персіею нѣсколько вѣтранныхъ Татарскихъ семействъ бѣжали изъ Грузіи въ Эриванскую провинцію. Правительство Россійское ни тогда, ни по заключеніи счастливаго мира не искало и не ищетъ возвращенія сихъ бѣглецовъ, не имѣя въ нихъ надобности и при могуществѣ своемъ презирая измѣнниковъ. Однако-же сіе самое правительство, утверждаясь болѣе и болѣе въ искреннѣйшихъ намѣреніяхъ свято сохранять дружбу съ Персидскою державою, не можетъ не огорчаться, видя, что сердаръ Эриванскій Хусейн-Кули-ханъ позволяетъ себѣ дѣйствія, совершенно противныя мирному союзу и правиламъ добраго сосѣдства. Онъ, собравъ всѣхъ таковыхъ бѣглецовъ, поселилъ ихъ по правому берегу р. Занги въ числѣ 400 слишкомъ семействъ на самой чертѣ границъ и устроилъ деревни подъ названіями: *Мурсали, Бараты, Ардачи, Каракешинишъ, Караван-сарай, Кара-Мурадъ, Яйджа, Такларъ* и проч. Цѣль такового поведенія его легко всякимъ можетъ быть пронивнута; но я твердо увѣренъ, что в. выс. не изволите быть извѣстны о семъ обстоятельстве, ибо слава объ отличнѣйшихъ достоинствахъ вашихъ, благоразуміи и правилахъ самыхъ благородныхъ, служатъ мнѣ вѣрнѣйшимъ ручательствомъ, что поселеніе бѣглыхъ Россійскихъ подданныхъ на самой границѣ, столь неприличное во всѣхъ отношеніяхъ, конечно, не можетъ быть вами одобрено. Между тѣмъ случай сей ясно доказываетъ, что сердаръ Эриванскій не соблюдаетъ того вниманія, которое повсюду между просвѣщенными державами, въ дружественныхъ связяхъ пребывающими, служитъ къ утвержденію пріязни и каковое вниманіе можетъ быть не соблюдаемо одними только людьми, лишенными благородной расчетливости въ приличіяхъ. Впрочемъ, я съ откровенностью долженъ сказать, что какъ обстоятельство сіе въ политическихъ отношеніяхъ признается мною необыкновеннымъ, то я и обязанъ объ ономъ донести главнокомандующему въ Грузіи.

Съ неменьшимъ также прискорбіемъ побуждаюсь увѣдомить в. выс. о дошедшихъ до меня вѣрныхъ свѣдѣніяхъ, что въ Гиланской провинціи разсѣяны слухи, яко-бы Россійскія войска идутъ на Энзели и что для сего изъ Решта привезено туда 8 орудій, переведены артиллеристы и дѣлаются изъ туровъ батареи, а народъ находится въ большомъ волненіи. Поведеніе Россійскаго правительства во всѣхъ случаяхъ столь искренно и столь благонамѣренно, что не требуетъ никакихъ доказательствъ къ опроверженію нелѣпостей подобныхъ слуховъ, распускаемыхъ въ народъ партією, недоброжелательствующею возстановленію мирнаго союза. За всѣмъ тѣмъ крайне непріятенъ для Россійскаго правительства такой грубый вымыселъ о непріязненныхъ намѣреніяхъ, тогда какъ со стороны Россіи употребляются всѣ средства къ вѣчному утвржденію связи дружества. При чемъ в. выс. по благоразумію, отличающему всѣ ваши дѣянія, сами изволите согласиться, что подобныя разглашенія, дѣлаемые, какъ извѣстно, для однѣхъ частныхъ выгодъ нѣкоторыхъ чиновниковъ, производятъ непростительный вредъ, уничтожая увѣренность народовъ, коихъ счастливое сосѣдство, а паче искренняя государей дружба должны соединять навсегда.

Я съ моей стороны, за отсутствіемъ главнокомандующаго въ Грузіи начальствуя всѣми дѣлами здѣшняго края, почелъ долгомъ своимъ довести о сихъ обстоятельствахъ до свѣдѣнія в. выс., какъ главнаго начальника всѣхъ Персидскихъ провинцій, сопредѣльныхъ съ землями, Россійской Имперіи принадлежащими, и уполномоченнаго отъ могущественнѣйшаго родителя вашего по дѣламъ, относящимся до соблюденія правилъ дружбы и добраго согласія между обѣими высокими державами. При чемъ, полагаясь совершенно на мудрую опытность вашу въ дѣлахъ государственныхъ, остаюсь въ пріятнѣйшей увѣренности, что в. выс. изволите по обоимъ выше приведеннымъ мною предметамъ дать такое направленіе, которое, уничтоживъ всякое недовѣріе, еще болѣе сблизить къ согласію и утвердить союзъ истинной дружбы.

Затѣмъ, пользуясь симъ случаемъ, доставляющимъ мнѣ честь быть въ сношеніи съ особою высокими вашими достоинствами, я съ свойственною мнѣ искренностью смѣю доложить, что исполненъ будучи чувствованій отличнѣйшаго моего уваженія къ знаменитымъ дѣяніямъ вашимъ и мудрости, всюду прославляемой, вмѣню себѣ въ особенную честь, весьма для меня лестную, если в. выс. благоволите удостоить меня благосклоннаго вашего вниманія.

366. *Предписаніе ген. Ермолова ген.-л. Вельяминову, отъ 31-го іюля 1818 года.—Сунжа.*

Основываясь на обстоятельномъ свѣдѣніи в. пр., доставленномъ мнѣ о чиновникѣ, съ подарками отъ шаха къ Высочайшему Двору отпавляемому, предлагаю къ исполненію слѣдующее:

Объявить Мамед-Хасан-хану, что изъ писемъ, которыя имѣлъ я счастье получить отъ е. в. шаха и шах-задѣ Аббас-мирзы, видя, что онъ не облеченъ ни въ какое дипломатическое званіе и что потому, согласно данному мнѣ наставленію, не испрашивая на отпавленіе его въ С.-Петербургъ особеннаго повелѣнія, сдѣлалъ къ отъѣзду его нужныя распоряженія.

Я обращаю въ Тифлисъ адъютанта моего, гвардіи шт.-к. кн. Бебутова, котораго в. пр. изволите употребить для препровожденія Мамед-Хасан-хана въ С.-Петербургъ, и я его назначаю въ томъ намѣреніи, что онъ, зная образъ, которымъ принимаются и содержатся отъ насъ посылаемые въ Персію чиновники, будетъ смирять хана въ излишнихъ и неумѣренныхъ его требованіяхъ. Въ распоряженіе кн. Бебутова изволите насчетъ Иностранной Коллегіи отпустить, и на прогоны и на содержаніе въ пути, примѣрную сумму. Въ помощь кн. Бебутову изволите дать служащаго въ канцеляріи моей подпор. кн. Леонидзе, который также, сколько, впрочемъ, ни молодъ, по свойствамъ особенно благороднымъ, не допуститъ хана слишкомъ умничать, чего отъ каждаго Персіянина, когда нѣтъ надъ нимъ палки, ожидать возможно. Для препровожденія въ С.-Петербургъ лошадей и сбереженія ихъ въ пути предоставляю в. пр. отпустить или кап. Назарова, или кого заблагоразсудитъ изволите; его также снабдить надобно на содержаніе лошадей суммою. Хану отъ имени моего объявить, что мнѣ извѣстны своевольства и нахальства прислужниковъ бывшаго въ Россіи Персидскаго посла, тѣхъ, которые отправлены были съ лошадьми: то чтобы онъ избралъ людей надежныхъ и подчинилъ-бы ихъ совершенно нашему чиновнику и что сверхъ того отъ меня оному поручено всѣхъ своевольныхъ и дерзкихъ подъ карауломъ обращать въ Тифлисъ для отпавленія надлежащимъ образомъ въ Персію.

Объявить хану, что съ лошадьми нѣтъ нужды отправлять много людей, ибо приставлены будутъ старательные и хорошіе козаки и сихъ послѣднихъ изволите сколько нужно приказать избрать изъ Донскихъ полковъ. Лошадей ихъ содержать въ пути отъ казны и на пищу каждому въ сутки опредѣлить по 50-ти к.

Ханъ объявилъ адъютанту вн. Бебутову, что онъ изъ Тифлиса отправитъ излишнихъ своихъ людей и его вразумить надлежитъ, что таковыхъ точно не нужно и что они будутъ даже дѣлать препятствіе въ дорогѣ, ибо не вездѣ будетъ достаточно почтовыхъ лошадей.

Если ханъ непремѣнно пожелаетъ самъ находиться при лошадяхъ, то въ такомъ случаѣ нужно въ нѣкоторыхъ городахъ продолжить его пребываніе, дабы вмѣстѣ съ ними расположить прибытіе его въ С.-Петербургъ; впрочемъ, если захочетъ, то позволить ему ѣхать прямо. Я препровождаю для сего образецъ отношенія къ гг. губернаторамъ, каковыя прошу васъ отъ себя отправить къ каждому на той дорогѣ, гдѣ ханъ будетъ ѣхать.

Содержаніе вообще въ пути не должно быть чрезвычайно роскошное; конечно, не подобное тому гнусному, каковое дается въ Персіи посылаемымъ отъ насъ, но и совсѣмъ не столько дорогое, какъ теперь ему предоставляется. Я полагаю, что адъютантъ мой вн. Бебутовъ будетъ умѣть сохранить казны безпозлѣзные издержки и всему придать видъ благородный, который Персіянину покажется необыкновеннымъ. Подпор. кн. Леонидзе, какъ совершенно неимущему, извольте на обмундированіе выдать 150 р. с. и приказать ему сдѣлать синій козачій, безъ нашивокъ, мундиръ и снять съ себя баранью шапку.

Если нѣтъ у хана своего повара, то отыскать въ Тифлисѣ одного изъ Грузинъ.

Адъютантъ вн. Бебутовъ донесетъ в. пр., если возможно переѣхать чрезъ сѣвѣвой обвалъ въ экипажѣ, и въ такомъ случаѣ прикажите купить въ Тифлисѣ для хана коляску или, ежели проѣхать невозможно, дайте мнѣ поспѣшнѣе знать: я прикажу отыскать таковую на Линіи и доставить въ Моздокъ.

Кн. Бебутову далъ я отъ себя особенное наставленіе, а васъ прошу снабдить его обстоятельнѣйшимъ и вообще все то учредить, чего по отдаленію не могъ я учредить порядочно.

Предписаніе ген. Ермолова кн. Бебутову, отъ 31-го іюля 1818 года.—Сунжа.

Назначая васъ для препровожденія въ С.-Петербургъ отправляемаго отъ Персидскаго шаха къ Высочайшему Двору съ подарками высокостепеннаго и высокопочтеннаго Мамед-Хасан-хана Авшарскаго, поручаю немедленно ѣхать въ Тифлисъ и явиться у командующаго въ Грузію ген.-л. Вельяминова, отъ котораго получите какъ всѣ нужныя наставленія, такъ на содержаніе хана въ пути и на прогоны деньги. Я съ моей стороны нужнымъ нахожу для наблюденія поручить вамъ слѣдующее:

Вамъ извѣстенъ образъ содержанія въ Персіи посылаемыхъ отъ насъ чиновниковъ, что вы надъ собою собственно испытали. Извѣстно вамъ также, что не приличествало-бы уподобиться въ семъ случаѣ Персіянамъ, а потому извольте содержаніе хану производить во всемъ достаточное по образу ихъ жизни и если оно не будетъ отнюдь роскошное, вамъ легко сдѣлать его

неподобнымъ тому подлому и гнусному, которымъ безъ различія они каждый надѣляются.

Если-же ханъ, какъ прежніе чиновники съ посломъ Персидскимъ бывшіе, позволить себѣ разныя неприличныя требованія, то старайтесь пристойными внушеніями отклонить; если-же, подобно какъ они, будетъ онъ наглъ и дерзокъ, то объявите ему отъ имени моего, что недавно будучи въ Персіи, знаю я очень хорошо, какъ съ ними поступать надлежитъ и какъ всего ожидать можно отъ Персіянна, когда нѣтъ надъ нимъ власти, грозящей палками; посему извольте объяснить ему, что вамъ въ такомъ случаѣ приказано отправить нарочнаго въ С.-Петербургъ съ донесеніемъ къ министру и что до разрѣшенія отъ него въ столицу вы его не допустите.

По увѣдомленію ген.-л. Вельяминова, Мамед-Хасан-ханъ есть человѣкъ изъ Персіянъ необыкновенно умный и благоразсудительный, а потому могу я надѣяться, что онъ не доведетъ васъ до сихъ крайнихъ мѣръ смиренія; впрочемъ, если онъ будетъ необходимъ, то вы употребить ихъ не затруднитесь.

Ген.-л. Вельяминовъ сообщаетъ начальникамъ губерній, чтобы земскіе чиновники препровождали васъ, дабы не было остановки по почтовымъ станціямъ и можно было имѣть всѣ нужные для содержанія въ пути припасы, чтобы въ городахъ встрѣчаемъ былъ ханъ кѣмъ нибудь изъ полицейскихъ офицеровъ, чтобы отводимы были повсюду хорошія квартиры, хану былъ дѣлаемъ благосклонный приемъ и всѣмъ, при немъ состоящимъ, оказываемо было признанное расположеніе, какъ подданнымъ дружественной державы. Въ городахъ городничимъ извольте внушить, чтобы они первые сдѣлали посѣщеніе хану, но и ему дайте знать, чтобы онъ самъ таковымъ отвѣтствовалъ. Если по Персидской глупой гордости онъ того сдѣлать не захочетъ, то и для него впредь того не дѣлать. Губернаторамъ ханъ непремѣнно сдѣлать долженъ посѣщеніе, какъ вы сами наблюдали то въ отношеніи къ беглер-бегамъ и визирямъ въ ихъ городахъ; если онъ будетъ отъ того отказываться, то отъ имени моего скажите, что о томъ донесено будетъ мнѣ, а отъ меня дано знать шаху о его невѣжливости. Предувѣдомьте губернаторовъ, что имъ не приличествуетъ отдавать ему посѣщенія, яко визирямъ великаго государя, но что въ обыкновеніяхъ Персидскихъ надобно присылать къ нему освѣдомляться о здоровіи и доставлять въ подарокъ фрукты или дичь. Старайтесь дать всему приличный видъ и все то показать ему, что достойно вниманія.

Если гдѣ встрѣтятся на пути квартирующія войска, извольте явиться къ начальнику оныхъ и отъ меня представить, что весьма полезно, если ханъ увидитъ ихъ въ полномъ ихъ блескѣ и устройствѣ и что о семъ, данномъ мною вамъ приказаніи, донесено отъ меня для доклада Е. И. В. Въ таковомъ случаѣ, если начальникъ войскъ пригласитъ къ себѣ хана по Персидскому обыкновенію на чай, вразумите его, что отказывать неблагопристойно и всегда прежде извѣдайте, согласенъ-ли онъ будетъ на приглашеніе, прежде нежели самое приглашеніе сдѣлано будетъ. До отказа никогда не допустите, или если-бы онъ общалъ и обманулъ, то объявите ему, что въ нашемъ понятіи сіе весьма подло и прощается однимъ только людямъ непросвѣщеннымъ.

Прибывъ въ С.-Петербургъ, извольте явиться у управляющаго Министерствомъ иностранныхъ дѣлъ статъ-секретаря гр. Нессельроде или, за отсутствіемъ его, управляющаго Иностранною Коллегіею.

Въ помощь вамъ данъ будетъ подпор. кн. Леонидзе, котораго избралъ я также по благороднымъ его свойствамъ. Лошадь, отправляемая ко Двору въ подарокъ, поручается особенному чиновнику, надъ которымъ вы должны также имѣть надзоръ.

Хану внушите, что излишняя и безполезная при немъ прислуга сдѣлаетъ только помѣшательство въ пути и что по недостатку почтовыхъ лошадей, какъ на маломъ трактѣ Имперіи, случиться можетъ, что долженъ будетъ оставить ее назадъ. При лошадяхъ также не посылать-бы людей лишнихъ и что и сихъ, буде они наглы и дерзки, будетъ по обыкновенію приказано отъ меня подъ карауломъ отсылать въ Тифлисъ для отправленія въ Персію, и что о семъ всякій разъ будетъ мною донесено и Аббас-мирзѣ и самому шаху.

367. Отношеніе ген. Ермолова къ гр. Нессельроде, отъ 10-го августа 1818 года.—Сунжа.

Персидскій чиновникъ Мамед-Хасан-ханъ, о которомъ имѣлъ я честь сообщить в. с., прибылъ въ Тифлисъ съ посылаемыми отъ шаха къ Высочайшему Двору въ подарокъ лошадьми. Предупрежденъ будучи адъютантомъ моимъ кн. Бебутовымъ, что сему чиновнику поручено просить о признаніи Аббас-мирзы наследникомъ престола, хотя въ письмахъ ко мнѣ шаха и самого Аббас-мирзы ничего о порученіи семъ не сказано и даже садри-азамъ Мирза-Шефи увѣ-

домилъ только, что онъ отправляется съ подарками. Дабы въ точности узнать о причинѣ его отправленія и предупредить в. с. для принятія нужныхъ мѣръ, предписалъ я командующему въ Грузіи ген.-л. Вельяминову объявить хану, что я, какъ пограничный начальникъ, долженъ быть извѣстенъ о данномъ ему порученіи, а паче если облеченъ онъ въ какой нибудь дипломатическій характеръ и что въ такомъ случаѣ долженъ я испросить Высочайшее соизволеніе на дальнѣйшій его путь; ежели-же не объявить онъ о порученіи, то я Двору нашему не иначе донести могу о немъ, какъ согласно съ извѣщеніемъ садри-азама, что онъ кромѣ представленія лошадей другаго порученія не имѣетъ и потому никакое отъ него принято не будетъ. Приказалъ я также безъ всякихъ церемоній потребовать на разсмотрѣніе письма шаха и Аббас-мирзы къ Е. И. В., ибо такъ поступлено было съ письмомъ, которое писалъ я къ шаху, что прочли его прежде, нежели представили шаху. Такимъ образомъ снятыя копіи и переводъ оныхъ у сего препровождаю. В. с. усмотрѣть изволите, что шахъ весьма желаетъ, чтобы Аббас-мирза признанъ былъ наслѣдникомъ престола, а глупѣйшее письмо самого Аббас-мирзы еще болѣе обнаруживаетъ, сколько нетерпѣливо онъ того-же домогается; но какъ Мамед-Хасан-ханъ никакого дипломатическаго характера не имѣетъ, то и не почелъ я нужнымъ его удерживать и просить разрѣшенія о позволеніи ему ѣхать далѣе, ибо весьма удобно принять его какъ чиновника, присланнаго собственно для представленія лошадей, и не допускать его ни къ какимъ переговорами. Если-же не позволилъ-бы я до разрѣшенія ѣхать ему далѣе, то дворъ Персидскій, не разумѣющій никакихъ приличій, конечно, тѣмъ оскорбился-бы и бесполезною сею мѣрою уничтожилась-бы и послѣдняя весьма небольшая къ намъ довѣренность, а на письме не менѣе того надлежало-бы отвѣтствовать.

Не смѣю думать, чтобы нужно было мое въ семъ случаѣ мнѣніе, но я обязанъ сказать его, сближенъ будучи обстоятельствами съ возможностью узнать Персіянъ. Признаніе Аббас-мирзы наслѣдникомъ не удалитъ отъ Персіи тѣхъ бѣдствій, которыя ей угрожаютъ и не предоставитъ того благоденствія, котораго Г. И. въ великодушіи Своемъ желаетъ сосѣдственной и пріязненной державѣ.

Не умолчу я и того, что милость сія падетъ на сердце неблагодарное, въ которомъ коварство не даетъ мѣста ни одному изъ свойствъ добрыхъ, ручающихся намъ за спокойствіе. Всегда видѣлъ я сіи въ немъ свойства, но теперь смѣлѣе утверждать могу послѣ

извѣстія, которое далъ мнѣ посланникъ нашъ въ Константинополѣ, т. с. баронъ Строгоновъ, что находившійся при Оттоманской Портѣ Персидскій посланникъ Мутиб-Али-ханъ при самой первой конференціи началъ внушать, что Персія, не будучи удовлетворена возвращеніемъ обѣщанныхъ при Гюлистанскомъ трактатѣ провинцій, не вступила въ искреннее съ Россіею сближеніе, а, наконецъ, употреблялъ всѣ усилія представить, какою опасностью грозитъ могущество и вліяніе Россіи всѣмъ мухаммеданскимъ державамъ и предлагалъ формально наступательный и оборонительный союзъ, яко единственное средство отклонить гибель. Въ семъ союзѣ давалъ онъ участіе всѣмъ мухаммеданскимъ землямъ и льстилъ султана, что онъ долженъ быть признанъ главою онаго и возвратитъ прежній блескъ древнихъ халифовъ престолу своему.

Бросьте в. с. взглядъ на прежнія донесенія мои и усмотрѣть изволите, что не укрылись отъ меня ни коварство, душѣ Персіянина сродное, ни властолюбіе ненасытимое и что я всегда въ Аббас-мирзѣ видѣлъ нашего врага непримиримаго. Всѣ замыслы склонить Порту принадлежатъ ему и что болѣе обнаруживаетъ измѣнническія его свойства, это то, что сей посланникъ къ Оттоманской Портѣ, въ самое то время, какъ я возвращался изъ Персіи, жилъ у него въ Тавризѣ за разными наставленіями, тогда какъ на каждомъ шагу увѣрялъ онъ въ приверженности своей къ Г. И., что онъ предаетъ себя какъ отцу въ покровительство и что всѣ его надежды въ Немъ утверждены. Въ семъ послѣднемъ онъ, конечно, не солгалъ, но думать не смѣю, чтобы онъ не долженъ былъ въ томъ обмануться. Великодушіемъ нельзя покорить сего злодѣя и признаніе его наслѣдникомъ далобы ему новыя къ злодѣяніямъ средства.

Аббас-мирза ожидаетъ не быть признаннымъ, ибо сказалъ адъютанту моему, что если не успѣетъ онъ въ своемъ желаніи, то увѣрится тогда, что я врагъ его. Если по порядку вещей можетъ быть терпимо, чтобы я, какъ бывший въ Персіи посолъ, имѣлъ въ отвѣтъ нѣкоторое участіе, то весьма достаточно будетъ, если не для совершеннаго удовлетворенія Аббас-мирзы, то, всеконечно, для одолженія самого шаха, сказать въ отвѣтъ на письмо его, что я особеннаго удостоился благоволенія Г. И. за то, что почтилъ волю шаха въ назначеніи наслѣдника и не осмѣлился сдѣлать не только какое либо возраженіе, ни-же не позволилъ себѣ на сей счетъ никакого разсужденія и что тѣмъ совершенно исполнилъ намѣреніе Е. И. В. Такимъ образомъ, конечно, не снizu

я благорасположенія Аббас-мирзы, но, безъ сомнѣнія, лучше меня сдѣлать предметомъ его злобы, нежели совсѣмъ отказать въ признаніи, или признать и навлечь на себя по трактату обязанности, которыя трудно выполнить во всемъ пространствѣ, ибо не прилично достоинству выполнить съ ограниченіемъ.

Предупреждаю в. с., что Мамед-Хасан-ханъ есть одинъ изъ умнѣйшихъ Персіянъ и что лучше не допустить его до негоціацій какъ человѣка, не облеченнаго въ дипломатическій характеръ, нежели, допустить разъ, противиться его возраженіямъ. Я не сомнѣваюсь, что онъ имѣетъ съ собою подлинныя признанія Англійскаго правительства, короля Французскаго Людовика XVIII и султана Турецкаго и къ тому-же цѣлыя тетради писемъ предмѣстника моего ген. Ртищева, въ коихъ даетъ онъ ему названіе наслѣдника. Прошу в. с. сіе отношеніе мое представить на Высочайшее благоразсмотрѣніе Г. И., ибо я и не боюсь и не стыжусь погрѣшностей въ сужденіи моемъ, когда происходятъ онѣ отъ желанія пользы моего Государя.

Также желалъ онъ, чтобы я для препровожденія въ С.-Петербургъ его чиновника отправилъ своего адъютанта и я тѣмъ съ большимъ удовольствіемъ исполняю сіе его желаніе, что адъютантъ знаетъ хорошо Персіянъ и сверхъ того далъ я ему приличное наставленіе, какъ въ пути поступать съ ханомъ и смирять его, буде по наглымъ свойствамъ Персіянъ будетъ онъ дерзокъ или потребуетъ излишняго къ себѣ уваженія. По прибытіи въ С.-Петербургъ прошу покорнѣйше в. с. доставить ему счастье быть представленнымъ Г. И., но только не особенно, а когда будутъ того удостоены другіе.

Содержаніе прошу назначить ему умѣренное, ибо всегда оно и приличнѣе и достаточнѣе того, которое дается чиновникамъ нашимъ въ Персіи. Пристава при немъ употребить изъ чиновниковъ мало значущихъ и отнюдь никакого караула для почести, ибо въ Персіи нѣтъ онаго въ такомъ смыслѣ, но всегда дается для надзора за всѣми дѣйствіями. Какъ весьма трудно быть гордѣе Персіянъ въ обращеніи, убѣдительнѣйше прошу в. с. приказать во всякомъ случаѣ обходиться съ важностью.

Нѣтъ, конечно, народа, въ грубѣйшемъ заблужденіи, какъ Персіяне, насчетъ могущества земли своей. Не бесполезно будетъ, если показаны ему будутъ великолѣпіе и стройность войскъ нашихъ, арсеналъ и всѣ воинскія заведенія. Въ томъ-же невѣжествѣ находятся они въ разсужденіи всякаго рода искусствъ, почитая себя въ оныхъ превосходными, а потому нужно показать ему все, достойное примѣчанія и осо-

бливо всякія частныя заведенія, ибо у нихъ рѣдко частный человѣкъ имѣетъ дерзость обнаружить богатство и ничто въ понятіи сихъ людей не возвышаетъ столько правительства, какъ неприкосновенность собственности. Поручите в. с. показать ему все въ настоящемъ видѣ и такому человѣку, который-бы зналъ Персіянъ и ихъ необузданную надменность.

Прилагаю у сего для свѣдѣнія в. с. данное мною адъютанту шт.-к. кн. Бебутову наставленіе и прошу, буде угодно дать отъ себя какія приказанія, предупредить его чрезъ нарочнаго.

Не благоугодно-ли будетъ сообщить Московскому военному ген.-губернатору, чтобы также въ Москвѣ все было ему показано, ибо въ головѣ Персіянъ Москву отыскивать надобно по развалинамъ.

368. Записка шт.-к. кн. Бебутова о Персіи, 1818 года.

Когда прибылъ я въ Тавризъ и, за отсутствіемъ Аббас-мирзы тамошній визирь никакъ не осмѣлился отправить меня далѣе безъ особеннаго повелѣнія е. выс., который возвращался уже изъ Тегерана, то я, прогуливаясь иногда по городу и за онымъ вмѣстѣ съ находившимся со мною переводчикомъ, самъ часто слышалъ, какъ народъ, называя насъ *неверными*, произносилъ неприличныя и мерзкія слова насчетъ Русскихъ, на кои я однако не обращалъ никакого вниманія, но всегда старался достигнуть источника, откуда сіе происходило. Чрезъ нѣсколько дней удостовѣрился я отъ вѣрнѣйшаго, знатнаго и преданнаго Русской Державѣ человѣка, что по прибытіи моемъ въ Тавризъ нѣкто изъ сеидовъ именемъ Мирза-Ахмедъ шейх-уль-исламъ, созвавъ всѣхъ жителей мухаммеданскаго исповѣданія, въ семъ городѣ обитающихъ, въ большую мечеть, говорилъ имъ рѣчь или проповѣдь, что Русскіе пріѣзжаютъ въ Персію единственно для того, чтобы подвергнуть ее подъ иго своей власти, искоренить мухаммеданскую вѣру и ввести свою и что чрезъ нихъ они лишатся отечества, женъ и дѣтей своихъ. Онъ старался возбудить въ народѣ духъ ненависти и отвращенія къ Русскимъ, а въ заключеніе, приведя разныя причины, совѣтовалъ и угроживалъ ихъ, чтобы они ненавидѣли Русскихъ и били-бы, гдѣ только повстрѣчаются съ ними. Въ истинѣ сего я не могъ сомнѣваться, потому что знатный сей чиновникъ, увѣдомившій меня о семъ происшествіи, заслуживаетъ всякое вниманіе и довѣріе.

Удивительно было мнѣ, какъ въ столичномъ городѣ, гдѣ пребываніе имѣетъ Аббас-мирза, помогающійся наслѣдства престола Персидскаго, простой сеидъ,

самъ собою, безъ позволенія начальства, осмѣливается общенародно произносить проповѣди, оскорбляющія дружественную державу. На сей конецъ послѣ свиданія моего съ Мирза-Безюргомъ, первымъ министромъ при Тавризскомъ дворѣ, послалъ я къ нему переводчика подпор. Бегларова объявить ему все, въ Тавризѣ узнанное и дать ему замѣтить, что поступокъ такой не приличенъ. Персидскому государству, въ мирѣ съ Россією находящемуся. Отвѣтъ его болѣе удивилъ меня: онъ отозвался, что ахунды и сеиды для того только учатся и приобрѣтаютъ познанія, чтобы они были въ состояніи о чемъ нибудь говорить народу, иначе публика будетъ ими недовольна и изъявитъ свое негодованіе. Вотъ въ чемъ состоитъ ихъ обязанность. Услышавъ такой его отвѣтъ, я болѣе уже не сомнѣвался, что проповѣди и тому подобныя рѣчи говорятся въ Тавризѣ съ приказанія высшаго начальства.

Должно замѣтить, что въ городѣ Тавризѣ, начиная съ шах-задѣ и перваго министра, всѣ чиновники не благопріятствуютъ Русскимъ и городъ сей можно назвать скопищемъ недоброжелательныхъ людей для Россіи.

Во время ноуруза, т. е. 10-го марта, всѣ шах-задѣ были приглашены къ сему празднику е. в. шахомъ въ Тегеранъ, включая старшаго сына Мамед-Али-мирзы; говорили, что шахъ при собраніи во дворцѣ всѣхъ сыновей его и вельможъ объявилъ Аббас-мирзу наслѣдникомъ престола; обратясь-же къ другимъ шах-задѣ, сказалъ, чтобы они также признавали его наслѣдникомъ и повиновались ему. По сейто причинѣ Аббас-мирза на возвратномъ пути изъ Тегерана осматривалъ провинціи Казвинскую и Зенганскую, давалъ управляющимъ оными шах-задѣ наставленія и приказывалъ доносить ему обо всемъ, тамъ случающемся. Аббас-мирза, выѣзжая изъ Тегерана, просилъ шаха сдѣлать брата своего Али-Шах-мирзу, рожденнаго отъ одной съ нимъ матери, непремѣннымъ беглер-бегомъ Тегеранскимъ, на что е. в. согласился, а онъ, давъ приличное наставленіе брату своему, отправился въ Тавризъ. Поэтому утверждается, что шахъ увеличилъ довѣренность свою къ Аббас-мирзѣ, которому е. в. поручилъ и Гилянскую провинцію, въ коей давно стремилось желаніе сего принца.

По всей Персіи, но преимущественно въ Азербейджанѣ Аббас-мирзу называютъ *наибу-сельтенэтъ*, т. е. наслѣдникомъ престола, включая однако владѣнія, Мамед-Али-мирзѣ ввѣреннаго, гдѣ никакъ не хотятъ давать Аббас-мирзѣ такого названія.

Мирза-Абуль-Хасан-ханъ, бывшій при Россійско-

Императорскомъ Дворѣ посломъ, нынѣ отправляется въ Англію въ такомъ-же точно качествѣ. Говорятъ, что ему препоручено стараться выпросить въ пользу Персіи ту сумму, которую она отъ Англичанъ получала во время войны съ Русскими; но важнѣйшая цѣль сего посольства, какъ слухъ носился въ Персіи, клонится къ тому, чтобы Англіійскій дворъ согласился быть ходатаемъ у Г. II. Россійскаго о возвращеніи тѣхъ областей Персіи, въ коихъ давно Дворъ Россійскій имъ отказалъ.

Мирза-Абуль-Хусейн-ханъ, племянникъ Мирза-Абуль-Хасан-хана, отправляется къ Вѣнскому двору съ подарками; но цѣль сего посольства неизвѣстна.

Къ Россійско-Императорскому Двору отправляется съ подарками Мамед-Хасан-ханъ Авшаръ, который въ непродолжительномъ времени пріѣдетъ въ Эривань.

Хотя по многомъ стараніи не могъ я узнать, по какимъ дѣламъ посылается онъ въ Россію, но на возвратномъ пути моемъ изъ Тегерана, будучи на прощальной аудіенціи въ Тавризѣ у Аббас-мирзы, изъ словъ его замѣтилъ, что дѣло клонится къ признанію его съ Россійской стороны наслѣдникомъ Персидскаго престола, ибо онъ лично поручилъ мнѣ донести е. выс-у А. II. Ермолову, что если и послѣ сего посольства Г. II. не признаетъ Аббас-мирзу за своего сына, то онъ твердо увѣренъ будетъ въ душѣ своей, что Ермоловъ ему врагъ.

Извѣстно, что Хорасанцы, Авганцы, Туркменцы и многіе другіе народы, свергнувъ иго Персидское, взбунтовались и не повинуются шаху и что войска Персидскія стоятъ противъ нихъ для усмиренія, но безъ всякаго успѣха. Въ началѣ апрѣля мѣсяца Хорасанцы разбили на голову командующаго Персидскимъ отрядомъ, изъ 7,000 чел. состоящимъ, Измаил-бека Талаи, который едва успѣлъ спастись съ однимъ только человѣкомъ; изъ отряда-же его часть побита, а часть взята въ плѣнъ. Шахъ, увѣдомясь о семъ происшествіи, повелѣлъ было отрубить ему голову, но сей Измаил-бекъ Талаи, имѣя большія связи съ придворными людьми, успѣлъ такъ обработать свое дѣло, что онъ откупился, поднеся е. в. шаху 600 т. р., послѣ чего ему опять поручили командованіе надъ войсками.

Въ сіе время по особенному повелѣнію шаха отправили въ Хорасанъ государственнаго министра Мирза-Вехаба, человѣка съ хорошими познаніями, который въ Персіи почитается умнѣйшимъ и первымъ изъ ученыхъ людей, чтобы онъ уговорилъ сихъ бунтующихся обратиться къ повиновенію и предста-

вить залогом для вѣщаго доказательства ихъ покорности, но по сіе время трудъ сего министра остается тщетнымъ.

Шахъ, зная, что Хорасанскія дѣла текутъ весьма неудачно, собралъ нерегулярныя войска, по болѣйшей части изъ конницы, и въ бытность мою въ Тегеранѣ самъ отправился съ оными къ Хорасану. Многіе-же Тегеранскіе жители полагаютъ, что шахъ далѣе 5-ти переходовъ не поѣдетъ, а войска отправить на помощь къ сыну своему Хасан-Али-мирзѣ, командующему всею Персидскою арміею, въ Хорасанѣ находящуюся.

Неудача въ дѣлахъ Хорасанскихъ сдѣлалась уже во всей Персіи гласною, ибо недавно бунтовщики разграбили одинъ караванъ съ разными товарами, въ числѣ коихъ находилось 1,500 драгоцѣнныхъ шалей, принадлежащихъ Тегеранскимъ купцамъ.

Правительство всячески старается скрывать всѣ непріятныя извѣстія, доходящія изъ Хорасанской арміи. На сей конецъ выдумываютъ мнимыя побѣды надъ непріятелемъ, сочиняютъ реляціи и рассылаютъ ихъ по городамъ, гдѣ шахъ-задѣ имѣетъ свое пребываніе, а преимущественно въ Тавризѣ; въ городахъ-же стрѣляютъ изъ пушекъ съ изъясненіемъ радости. Подобную реляцію получили въ Тавризѣ въ бытность мою тамъ и дворъ Аббас-мирзы былъ въ восхищеніи; но три дня предъ тѣмъ одинъ изъ знатнѣйшихъ чиновниковъ, который очень коротко знаетъ Персидское правительство, сказалъ мнѣ, что чрезъ нѣсколько дней непремѣнно пріѣдетъ нарочный изъ лагеря е. в. съ извѣстіемъ о побѣдѣ, что самое и случилось вскорости.

369. *Отношеніе ген. Ермолова къ гр. Нессельроде, отъ 10-го августа 1818 года.—Сунжа.*

Изъ отношенія моего отъ 17-го апрѣля в. с. видѣть изволили, что адъютанта моего гвардіи шт.-к. кн. Бебутова посылаю я съ письмами къ шаху Персидскому и сыну его Аббас-мирзѣ, копіи съ коихъ имѣлъ я честь препроводить. Онъ возвратился и донесъ мнѣ, что шахомъ былъ принятъ особенно благосклонно; вопреки гордаго этикета допущенъ былъ весьма близко, гдѣ никому быть не позволяется. Требованія снять сапоги и представиться въ красныхъ чулкахъ или другихъ подобныхъ сему неприличныхъ предложеній даже и дѣлаемо не было и сей этикетъ, коему всѣ безъ исключенія подвергаются, въ отношеніи къ Русскимъ уничтоженъ.

Извѣстія, адъютантомъ доставленныя, суть слѣдующія:

Въ торжество главнаго праздника ноуруза, на коемъ кромѣ старшаго сына Мамедъ-Али-мирзы всѣ прочіе сыновья находились, шахъ вновь подтвердилъ Аббас-мирзу наслѣдникомъ престола, а сей выпросилъ у него, чтобы одинъ изъ вѣрнѣйшихъ братьевъ его назначенъ былъ непремѣннымъ въ Тегеранѣ начальникомъ и, всеконечно, для того, чтобы въ случаѣ замѣшательства посредствомъ его имѣть всѣ сокровища, ибо оныя ему поручены. На возвратномъ-же пути изъ Тегерана, въ качествѣ наслѣдника осматривалъ Казвинскую и Зенганскую области, а Гилянскую, наибogatѣйшую, получилъ въ собственное управленіе.

Мирза-Абуль-Хасан-ханъ, бывшій посломъ въ Россіи, отправленъ въ Англію также посломъ и ему поручено согласить Англію на продолженіе тѣхъ субсидій, каковыя Персія во время войны съ нами получала; но главнѣйшая цѣль, какъ по слухамъ извѣстно, состоитъ въ томъ, чтобы склонить Англію ходатайствовать объ уступкѣ тѣхъ самыхъ провинцій, въ которыхъ столько вразумительно отказано.

Подобныя происки еще не одинъ разъ возобновятся, не смотря на то, какимъ-бы образомъ отказываемо ни было, ибо Персидскій дворъ испытать отказъ не почитаетъ уничижительнымъ. Замѣтитъ при семъ должно, что мысль о семъ домогательствѣ принадлежитъ Аббас-мирзѣ, ибо во время моего въ Персіи пребыванія о томъ совѣмъ помышленія не было.

Племянникъ Мирза-Абуль-Хасан-хана, извѣстный пьяница, бывшій съ нимъ въ С.-Петербургѣ, отправленъ къ Вѣнскому двору съ подарками. Цѣли въ семъ уповательно нѣтъ другой, развѣ войти въ сношенія съ Европейскими державами и тѣмъ въ собственномъ народѣ снискать лучшее мнѣніе, нежели каковое доселѣ внушало племя Каджаровъ и ихъ управленіе. Хорасанцы вмѣстѣ съ Авганцами разбили Персидскія войска и нанесли уронъ ужаснѣйшій. Начальствовавшій оными откупилъ голову свою весьма большою суммою денегъ и шахъ предложилъ ему командованіе войсками, но, собравъ большія силы, самъ пошелъ противъ непріятеля. Жители Тегерана полагаютъ однако-же, что онъ далеко не поѣдетъ, опасаясь, дабы малѣйшая неудача подъ его собственнымъ предводительствомъ не произвела худое въ народѣ впечатлѣніе. Не взирая однако-же на неудачу, разглашаются по государству ложныя о побѣдахъ извѣстія и отправляются торжества. Такимъ образомъ увѣдомляетъ меня Аббас-мирза о побѣдѣ надъ Курдами Белбасскими, тогда какъ имѣю я извѣстіе, что войска его понесли значущій уронъ.

Адъютантъ мой доноситъ, что въ столицѣ Аббас-мирзы явно въ мечетяхъ проповѣдуется возмущеніе, и именно противъ Русскихъ, о чемъ доводитъ онъ до свѣдѣнія каймакама Мирза-Безюрга; но сей столько-же закоснѣлый, какъ злобный дервишъ отвѣчалъ, что для того учатся ахунды и сеиды, чтобы въ состояніи быть о чемъ нибудь говорить народу. Вотъ отвѣтъ втораго чиновника въ государствѣ, передавшаго правила свои воспитаннику своему Аббас-мирзѣ. Тамъ-же въ Тавризѣ, дабы бѣглые солдаты наши не объявили желанія возвратиться, внушено имъ, что всѣхъ таковыхъ, ко мнѣ доставленныхъ, я повѣсилъ, о чемъ нѣкоторые изъ солдатъ адъютанту моему говорили сами.

Англичанинъ Кемпбель, подъ именемъ доктора, главная пружина всѣхъ дѣлъ Англійскихъ въ Персіи, умеръ. Товарищи его, сколько, впрочемъ, ни готовы на всѣ средства для успѣха дѣлъ своихъ, не столько однако-же, какъ онъ, искусны во всѣхъ родахъ подлостей и управлять окружающими Аббас-мирзу. Его не скоро замѣнить возможно будетъ, развѣ присланъ будетъ Сир-Гор-Узелей.

Адъютантъ мой еще на пути своемъ въ Тегеранъ встрѣтился съ чиновникомъ Персидскимъ Мамед-Хасан-ханомъ, посылаемымъ отъ шаха къ Высочайшему Двору Е. И. В. съ лошадьми въ подарокъ. О семъ буду я имѣть честь особенно сообщить в. с.

370. *Тожѣ, гр. Нессельроде къ ген. Ермолову, отъ 14-го августа 1818 года.*

Le ministère ayant annoncé à V. Ex. au mois de février dernier que la nomination d'un chargé d'affaires en mission permanente à la cour de Perse aurait lieu incessamment après le retour de l'Empereur à St.-Petersbourg, donne suite présentement à cet avis préalable en vous transmettant, Mr. le Général, par le Conseiller de Collège Mazarowitch lui-même les copies de toutes les pièces relatives à son expédition. Leur teneur vous apprendra que l'intention de Sa Majesté Impériale est de vous mettre à même de cultiver les rapports que vous avez formés avec le gouvernement Persan sous d'aussi favorables augures.

En conséquence, la gestion du chargé d'affaires se trouve placée sous votre juridiction immédiate. C'est à V. Ex. à les diriger et à lui tracer le plan de conduite qu'il doit suivre pour terminer les discussions secondaires et pour observer les événements majeurs dont la Perse peut d'un jour à l'autre devenir le théâtre.

Considérant sous un point de vue général les directions que nous avons données à Mr. Mazarowitch, nous nous sommes abstenus d'y entrer dans tous les détails développés par notre dépêche principale du 19 février. V. Ex. est pleinement autorisée à lui confier l'accomplissement des vues qui y sont consignées, toutes dans le seul but de n'établir, à la faveur de la paix, qu'une influence éminemment modérée et salutaire dans les rapports intérieurs de la Perse.

Il n'est point fait mention de même, dans l'instruction du chargé d'affaires, des soins qu'il peut être dans le cas de vouer à la démarcation des frontières. Quoique le ministère n'ait point reçu d'information sur le début et les progrès de cette affaire, il n'en conserve pas moins l'espoir que ce travail a été entamé aux termes des notes échangées à Tauris le 12 et 14 septembre et qu'il sera conduit à une fin satisfaisante sous les auspices de V. Ex.

Il ne reste plus au ministère qu'à la prévenir que tous les présents dont elle a réclamé la donation au nom du Schah et du Prince Abbas-mirza, sont mis à la disposition de Mr. le Conseiller de Collège Mazarowitch qui prendra vos ordres, Mr. le Général, sur ce sujet comme sur tout ce qui regarde son voyage ultérieur.

371. *Репортъ ген.-л. Вельяминова ген. Ермолову, отъ 6-го сентября 1818 года, № 1004.*

На сихъ дняхъ прибылъ въ Тифлисъ Персидскій чиновникъ Хаджи-Багир-бекъ и доставилъ мнѣ два фирмана Фетх-Али-шаха на имя в. выс-а, также письмо Мирза-Безюрга и одно Эриванскаго сердаря Хусейн-хана. Приказавъ сдѣлать переводы, я имѣю честь при семъ представить оныя вмѣстѣ съ подлинниками. Шахскіе фирманы заключаютъ въ себѣ громкія побѣды, одержанныя Персидскими войсками надъ Узбеками и Авганцами, которымъ я сомнѣваюсь дать вѣру, такъ какъ свѣдѣнія, изъ разныхъ мѣстъ мною полученныя, совершенно сему противурѣчатъ; при томъ извѣстна уже уловка Персидскаго правительства, чтобы при военныхъ своихъ неудачахъ обманывать народъ блестящими успѣхами шахскаго оружія. Посланца, доставившаго сіи письма, я завтрашній день отправляю обратно съ письмомъ отъ меня къ Мирза-Безюргу, въ которомъ увѣдомляю его, что фирманы и письма препровождены мною къ в. выс-у и что отвѣты ваши, когда мною получатся, немедленно съ нарочнымъ будутъ отправлены въ Тавризъ. Самого-же посланца, слѣдуя Азіятскому обычаю, я отпускаю

съ приличнымъ подаркомъ, какъ привезшаго, по ихъ сужденію, пріятное извѣстіе и дабы тѣмъ показать, что мы, какъ добрые союзники, принимаемъ искреннее участіе въ побѣдахъ Персіянъ.

Фирманъ Фетх-Али-шаха на имя ген. Ермолова, отъ мая 1818 года.

(Съ Персидскаго, переводъ старый)

Во имя Всемогущаго и Вседержителя Бога, счастливое повелѣніе наше состоялось тако:

Высокостепенному и высокоумному, могущественному, начальствующему, благоразумному, постоянному, искренно усердному, главному начальнику надъ христіанскими начальниками, между важнѣйшими послами избранному, управляющему дѣлами христіанъ, ген.-отъ-инф. блистательной Россійской Державы, сильнѣйшему главнокомандующему Ермолову, который, отличаясь и уважаясь различными шахскими нашими милостями, да вѣдаетъ:

Такъ какъ побѣдоноснымъ нашимъ войскамъ всегда покровительствуютъ конные полки небесныхъ силъ, то движенія и дѣйствія непріятельскихъ полковъ въ ратномъ полѣ противъ побѣдоносныхъ войскъ нашихъ имѣютъ такую силу, какъ звѣзды небесныя противъ восхожденія солнца и пламенный мечъ войскъ нашихъ къ пораженію непріятелей подобенъ молніи всеожигающей и копье ихъ, исторгающее въ ратномъ полѣ звѣзды, свѣтомъ побѣды освѣщаетъ изображенную на счастливыхъ знаменахъ ихъ луну. За нѣсколько времени передъ симъ Фата-ханъ Авганскій, собравъ войска свои, послалъ оныя на кр. Гуріанскую, прилежащую къ землѣ Гератской и составляющую одно изъ владѣній нашихъ, а самъ, по гордости давъ повелѣніе изготовить Авганскія войска изъ Пейшавера, Кабула, Кандагара и всего тамошняго края и собравъ 30 т. пѣхоты и конницы, открылъ отъ стороны Гуріана военныя дѣйствія, но мечъ изъ влагалница государства и левъ изъ дѣла короны, счастливый и побѣдоносный сынъ нашъ, Хорасанскій вали Хасан-Али-мирза, узнавъ о намѣреніи его, призвалъ къ себѣ всѣхъ сердарей и военно-начальниковъ съ командующими ими войсками и ввѣстивъ имъ оное, ободряя ихъ слѣдующими словами Алкорана: „*Приласите есѣхъ противъ трусливаго непріятеля и сражайтесь съ нимъ! За повиновение воздастъ вамъ Аллахъ мзду бланую*“. Съ 12 т. отборныхъ и побѣдоносныхъ войскъ, отъ коней которыхъ подымавшаяся пыль покрывала звѣзды и огненный мечъ ихъ сожигалъ на подобіе молніи тѣла непріятельскія, двинулся онъ изъ Мешада и когда непобѣдимыя войска наши за два перехода отъ Гуріана разбили палатки свои, то со стороны Авганцевъ прибылъ туда посланный съ предложеніемъ, что они въ прошедшихъ поступкахъ и намѣреніяхъ своихъ раскаиваются и желаютъ на будущее время заключить миръ; но побѣдоносный и знаменитѣйшій сынъ нашъ, зная замыселъ сей обманчивой націи, съ отказомъ и гнѣвомъ возвратилъ посланнаго обратно съ слѣдующимъ отвѣтомъ (основаннымъ на словахъ Алкорана): „*Возвратись извѣстить ихъ, что я имѣю войска и съ нанесеніемъ бѣдствій изведу ихъ какъ заблудшихся*“. Поутру слѣдующаго дня поведѣльщика, 18-го числа мая, непобѣдимыя войска наши, взявъ оружіе и другіе военныя доспѣхи, пошли, какъ сильный дождевой потокъ. Фата-ханъ съ своей стороны устроилъ свои войска и съ трепетомъ на-легѣхъ поспѣшилъ на сраженіе, но храбрые наши воины, жадавшие испить чашу крови непріятельской, при владѣніи шейха Джемсага устроясь въ боевой порядокъ, начали сражаться. Острый мечъ сяхъ богатырей отличался и конья поднимали головы тѣхъ вѣтренниковъ и отъ пыли поспѣвающей непобѣдимой нашей конницы мѣсто сраженія такъ померкло, что если-бы открытый сарбазами огонь не освѣщалъ оное, то стрѣлы, лишающія живота, не находили-бы пути пронзать сердца непріятельскія. Пять часовъ сраженіе было жаркое и воюющіе не различали бѣлаго отъ чернаго. Наконецъ, около захожденія солнца, отъ огня пушекъ, сокрушающихъ Кавказскія горы, и отъ оружія храбрыхъ сарбазовъ разрушилось основаніе непріятельскихъ войскъ. Вдругъ знаменитѣйшій сынъ нашъ съ партіями своихъ воиновъ и богатырей, на подобіе волнъ морскихъ, съ обнаженными саблями и поднятыми дротиками напалъ на непріятеля и по щедрой милости Аллаха и по счастію нашему аефиромъ побѣды развѣялись кисти у знамени побѣдоноснаго сына нашего. Несчастное знамя непріятельское низвергнулось и устроенныя скопища ихъ мужественнымъ нападеніемъ храбрыхъ нашихъ воиновъ разсыпались. 12 т. изъ нихъ побито мечемъ и учинилось жертвою китовъ ружей и птицъ стрѣлъ. При семъ нападеніи побѣдоносный сынъ нашъ лично самъ устремился на Ширдихана, брата Фата-хана, и мечемъ, сверкающимъ подобно молніи, нанесъ ему ударъ въ голову, разрубивъ ее до самой груди, отъ чего онъ упалъ съ лошади въ примѣръ прочимъ зрителямъ; другой братъ Фата-хана Кухендиль-ханъ, получивъ рану пулею, упалъ также съ лошади и кровью своею обгадилъ землю. Равнымъ образомъ самъ Фата-ханъ получилъ тяжкую рану и вмѣстѣ съ прочими, спасшимися отъ сильнаго меча, побѣжденный и разбитый обратился немедленно въ бѣгство. Весь багажъ ихъ, фальконеты и военные снаряды, 8 пушекъ и 7 бомбъ достались побѣдителямъ нашимъ воинамъ, которые получали также въ добычу все золото, серебро, верблюдовъ, лошадей, каперовъ, оружіе и прочія вещи ихъ. Между тѣмъ знаменитѣйшій сынъ нашъ отправилъ высокостепеннаго, отличнѣйшаго между ханами Зюльфикар-хана съ 7

т. отважной конницы преслѣдовать бѣгущаго непріятеля, а самъ приступилъ къ приведенію владѣній Кусавія въ устройство. А какъ между обѣими высокими державами существуетъ дружба и доброе согласіе и в. высоч. изволите быть изъ числа особенно усердныхъ къ сей державѣ и при семъ счастливомъ случаѣ всѣмъ звѣздамъ нашего государства, валиямъ, сердарямъ, беглер-бегамъ и ближайшимъ чиновникамъ сего двора чрезъ разосланные къ нимъ сильныя фирманы доставлены вѣщее счастіе и отрада, то и в. высоч. симъ милостивымъ фирманомъ нашимъ отличены и обрадованы. Монаршія наши къ вамъ милости должны вы цѣнить выше мѣръ и о всѣхъ желаніяхъ и просьбахъ своихъ доносить намъ, почитая оныя съ уваженіемъ всегда принимаемыми.

На оборотѣ приложены печати 12-ти его министровъ.

Тоже, отъ мѣсяца шевваля, получено 30-го августа 1818 года.

(Съ Персидскаго, переводъ старый)

. Такъ какъ в. высоч. изволите быть усердны и искренно доброжелательны высокой сей державѣ и по доброму согласію, между обѣими высокими державами существующему вѣчно твердымъ, примете участіе въ побѣдахъ, одержанныхъ правителями нашего государства, то чрезъ сей счастливый фирманъ обрадуемъ в. высоч. о важныхъ и различныхъ успѣхахъ оружія побѣдоносныхъ нашихъ войскъ, пріобрѣтенныхъ въ нынѣшнемъ благополучномъ году отъ движенія небесамъ подобнаго нашего величества. Прежде сего въ милостивомъ фирманѣ нашемъ мы уже увѣдомили объ обстоятельстве движенія нашего, развитія Авганскихъ войскъ, уничтоженія Фата-хана, истребленія и полоненія всѣхъ его войскъ и о доставшихся въ руки побѣдителямъ багажѣ и скотѣ вмѣстѣ съ артиллеріею, состоящею изъ пушекъ и фальконетовъ, вслѣдствіе каковой знаменитой побѣды всѣ крѣпости и селенія, находившіяся у Авганцевъ въ Хорасанскихъ границахъ, добровольно или-же силою приведены въ покорность подъ власть нашу, и когда уроч. Хом-Ййлагъ занято было знаменами нашими, на подобіе солнца освѣщающими, и палатками непобѣдимыхъ войскъ нашихъ, то дошло до свѣдѣнія высочайшаго двора нашего, что Хивинскій вали Рахим-ханъ Узбекскій, въ намѣреніи сдѣлать набѣги и опустошить мѣста Текинскихъ Туркменцевъ, принадлежавшихъ прежде Хивѣ, а нынѣ находящихся на р. Атагъ, прибылъ туда и началъ нападать на Туркменскій Текинскій народъ и травить его урожаи, а послѣдній, въ надеждѣ на счастіе государства нашего, вступилъ съ нимъ въ сраженіе, почему таковое движеніе и дерзость помянутаго Хивинскаго вали подвигли обладающее свѣтомъ знамя наше къ наказанію и истребленію его и съ 40 т. отборныхъ войскъ мы поспѣшили двинуться съ вышесказаннаго урочища и предпринять путь. Съ приближеніемъ нашимъ къ стану его въ 8 миляхъ, Хивинскій вали, узнавъ о намѣреніи нашемъ, явившемся къ потрясенію основанія его, отъ страха вторыхъ оставилъ всѣ тягости свои и обратился въ бѣгство по несчастной дорогѣ. За нимъ вслѣдъ былъ нами назначенъ и посланъ съ отважными передовыми войсками высокостепенный между ханами главный сердаръ Измаил-ханъ. Весь багажъ и скотъ Хивинскаго валиа достались въ руки побѣдоноснымъ нашимъ войскамъ и многіе изъ его войска были побиты и въ полонъ взяты, а самъ онъ вмѣстѣ съ нѣкоторою конницею, имѣвшею еще нѣсколько силы, едва могъ спастись. Итакъ, благодареніе Аллаху, по милости Его и по счастію нашему дѣла здѣшняго края приведены въ совершенное устройство и нѣсколько дней уроч. Радаганъ служило мѣстомъ пребыванія нашего и отдохновенія непобѣдимыхъ войскъ нашихъ, куда лучъ солнца, жемчужина моря государства, счастливѣйшій и знаменитѣйшій сынъ нашъ, Хорасанскій вали Хасан-Али-мирза вмѣстѣ съ высокостепенными, между ханами избранными, вѣрнопопдаанными Рафи-ханомъ Каджаръ Нишабурскимъ, Эмир-Хасан-ханомъ и другими. . . . имѣлъ счастіе прибыть къ высочайшему двору нашему. Каждый изъ нихъ по своимъ достоинствамъ удостоенъ былъ щедротъ нашихъ. Мы-же для посѣщенія святаго мѣста Мешада прибыли туда и предпримемъ обратный путь въ счастливую столицу нашу въ исходѣ августа.

На оборотѣ приложены печати 12-ти его министровъ.

372. Тоже, отъ 1-го октября 1818 года, № 135.

Представляя у сего копію съ письма моего къ е. выс. Аббас-мирзѣ, писаннаго по волѣ в. выс-а, долгомъ поставлю вмѣстѣ съ симъ препроводить также и подлинный отвѣтъ съ переводомъ, полученный мною отъ Аббас-мирзы. Изъ онаго в. выс-о изволите усмотрѣть, что Аббас-мирза не только не признаетъ противнымъ дружественному союзу то, что Эриванскій сердаръ нашихъ бѣглецовъ поселяетъ на самой границѣ, но и не находитъ въ семъ поступкѣ никакого

неприличія, а потому за таковымъ его отзывомъ, по мнѣнію моему кажется, что и мы теперь въ правѣ на самой Эриванской границѣ поселить находящагося въ Тифлисѣ Мамед-Кули-хана съ состоящими теперь при немъ людьми и съ тѣми, кои впредь выйдутъ къ нему изъ Эриванскаго владѣнія.

373. *Письмо ген. Ермолова къ Фетх-Али-шаху, отъ 2-го октября 1818 года.—Кр. Грозная.*

Превысочайшія и прехвальныя степени, великодержательную власть древнюю великихъ государей, Персидскихъ царей, пріемшему, мухаммеданскихъ царей честию превосходящему, коего мудрость, правосудіе и милосердіе подобно благотворнымъ лучамъ солнца освѣщаютъ, животворятъ и благодѣтельству ютъ неслетному множеству народовъ, сильнѣйшему и могущественному обладателю Персидскаго государства и многихъ народовъ на востокѣ, украшающему собою корону царства, е. в. пресвѣтлѣйшему Фетх-Али-шаху Каджарскому.

Первый милостивый фирманъ в. в. преисполнилъ сердце мое радостью и удивленіемъ о подвигахъ свѣтлѣйшаго, знаменитѣйшаго, храбрѣйшаго изъ храбрыхъ, полководца славныхъ войскъ, е. выс. вали Хорасанскаго Хасан-Али-мирзы. Радость о знаменитой побѣдѣ, одержанной имъ съ быстротой вѣтровъ, разнеслась по дружественнымъ полкамъ Россійскимъ и каждый изъ подданныхъ моего великаго Государя подобно мнѣ восхищался, услышавъ, сколь превознесся славою съ войсками Персіи достойный сынъ Фетх-Али-шаха, сынъ вѣрнаго союзника всеавгустѣйшаго Александра. Нынѣ-же послѣднимъ фирманомъ, всепресвѣтлѣйшій государь, восторгъ мой, равно какъ и всѣхъ Россіянъ, раздѣляющихъ со мною высокопочитаніе къ особѣ вашей, доведенъ до высочайшей степени. Фирманъ сей извѣстилъ меня, что побѣда, вѣрная спутница в. в., еще разъ увѣнчала васъ, своего любимца. Я никогда не сомнѣвался, чтобы власти и силѣ августѣйшаго Фетх-Али-шаха, подобнаго храбростью Давиду и мудростью Соломону, могли противиться народы, однимъ варварствомъ отличающіеся; но быстрое оныхъ пораженіе превзошло всякое ожиданіе и подвигъ столь знаменитый могъ содѣлаться по единымъ только распоряженіямъ в. в. Я прошу Бога силъ, да вознаградитъ онъ счастіемъ и здравіемъ васъ, всепресвѣтлѣйшій государь, за предпріятіе ваше, ибо вы пренебрегли спокойствіемъ, оставили свѣтлую столицу вашу, подверглись трудамъ и опасностямъ для водворенія тишины и спокойствія и

для наказанія мятежниковъ, подобныхъ преступнымъ ангеламъ, не понимающимъ блаженства жить подъ властью великаго Фетх-Али-шаха. Прося в. в. принять мое искреннѣйшее поздравленіе, осмѣливаюсь поручить себя милостивому вашему благорасположенію и съ глубочайшимъ высокопочитаніемъ имѣю счастье быть.

374. *То же.*

Письмо в. в., писанное въ счастливый мѣсяцъ мая и отправленное ко мнѣ знаменитѣйшимъ Мирза-Безюргомъ, чрезъ благополучнаго посланнаго, почтеннаго Хаджи-Багир-бека, я получилъ въ твердой и неизблемой кр. Грозной чрезъ нарочнаго. Пзъявляемая в. в. мнѣ милость озарила меня лучемъ радости и веселія и оживотворила сердце мое восторгомъ благополучія, а извѣстіе о жестокомъ пораженіи Авганцевъ исполнило душу мою небеснымъ счастіемъ. Истребленіе войска Фата-хана Авганскаго покрыло блескомъ вѣчной славы огненный мечъ государства и могущественнаго льва изъ лѣса короны, счастливѣйшаго и побѣдоноснаго сына вашего, Хорасанскаго вали, пресвѣтлѣйшаго Хасан-Али-мирзу. Я зналъ, что трусливый непріятель не могъ противустоять всепоражающимъ войскамъ вашимъ; но когда дошло до меня извѣстіе, что в. в. сами выступили изъ благополучнаго пребыванія вашего и, не сомнѣваясь, что полки небесныхъ громоносныхъ силъ сопутствуютъ вамъ, я увѣренъ былъ, что единый слухъ о семъ приведетъ въ трепетъ и ужасъ Авганцевъ и что зефиромъ побѣды поколеблется вѣсти знамени в. в., развѣять силы ихъ и войска ваши пройдутъ съ полнымъ веселіемъ по пространному полю славы, покрытому пораженнымъ непріателемъ. По полученіи сего радостнаго извѣстія я объявилъ оное всѣмъ окружающимъ меня великимъ и высокопочтеннымъ особамъ и день сей былъ для нихъ днемъ счастья, веселія и ликования. В. в. увѣрены также, что всепресвѣтлѣйшій и великогогущественнѣйшій владѣтель всея Россіи, обладатель Сѣвера, всемилостивѣйшій Г. И. мой съ превосходящимъ восторгомъ радости узнаетъ о семъ чрезъ мое донесеніе, а я, вѣрнѣйшій и преданнѣйшій изъ всѣхъ почитателей отличныхъ свойствъ в. в., долгомъ себѣ поставляю принести вамъ усердное поздравленіе съ сей знаменитой побѣдой.

375. *Рапортъ кн. Бебутова ген. Ермолову, отъ 4-го октября 1818 года, № 5.—Новочеркасскъ.*

Послѣ моего рапорта в. выс-у объ упрямствѣ хана,

онъ еще долго оставался при своемъ мнѣніи, подстрекаемъ будучи своими людьми, кои насѣли на него, какъ лягушки на царя своего, т. е. на чурбанъ. Увидя е. высокоств. непреклоннымъ, я рѣшился формально объявить, что далѣе слѣдовать не могу и принужденнымъ буду донести вамъ обо всемъ и что объ его упрямствѣ и неучтивости дано будетъ знать какъ шаху, такъ и Аббас-мирзѣ. Ханъ, услышавъ сіе, долго совѣтовался съ своимъ мирзою и наконецъ сказалъ мнѣ, что онъ будетъ на возвратномъ пути непременно жаловаться на насъ в. выс-у, только онъ просилъ, чтобы я объ этомъ вамъ не доносилъ. Итакъ, я долженъ признаться в. выс-у; что причина, которая Персіянъ и самого хана удерживаетъ въ границахъ хоть малѣйшей дисциплины, есть единственное имя в. выс-а, котораго очень боятся, а мною сказано имъ, что вы шутить не любите и что писать къ шаху не мудрено. Вотъ что сихъ усмирняетъ иногда, а я отъ того покоенъ.

Сколько ни старался я, чтобы ханъ посѣтилъ войскового атамана, но е. высокоств. никакъ не согласился, отзываясь, что гостя должно прежде посѣтить, а потомъ пріѣзжій; ничто не помогло сему, и настоящего числа изъ сего города отправляемся въ дальнѣйшій путь.

376. *Тоже, отъ 5-го октября 1818 года.—Новочеркасскъ.*

Долгомъ поставляю увѣдомить в. выс-о, что главное неудовольствіе между ханомъ и кап. Назаровымъ произошло чрезъ жалобы находящихся при жеребцахъ Персіянъ, яко-бы Назаровъ имъ ничего не даетъ ѣсть и будто отъ самаго Тифлиса они голодны. Ханъ приказалъ дворецкому во все время ихъ пребыванія въ карантинѣ отпускать имъ изъ своей кухни кушанья въ добавокъ къ тѣмъ припасамъ, кои ежедневно Назаровъ доставляетъ конюхамъ. Но ханъ не преминулъ сказать и мнѣ, что джилоударъ и конюхи жалуются на недостатокъ пищи, т. е. что имъ надобно каждый день барана, пшена, масла, курей и проч., коихъ на назначенную сумму кап. Назарову ежедневно имъ доставлять невозможно, ибо в. выс-у извѣстно, что на содержаніе въ пути каждого Персіянина, при жеребцахъ находящагося, положенъ только 1 р. мѣдный, коими довольствуется кап. Назаровъ 7 чел. Персіянъ; но имъ все кажется мало и гдѣ ни сойдемся вмѣстѣ, всегда они жалуются, что умираютъ съ голоду. Ханъ человекъ не глупый, но сколько могъ я замѣтить, поработченъ онъ окружающими его служи-

телями, изъ коихъ развѣ одинъ собственно принадлежитъ ему, а прочіе взяты отъ вельможъ Персидскихъ съ уговоромъ доставить имъ счастье въ Россіи, и потому е. высокоств. не можетъ ни въ чемъ противустать своимъ служителямъ. Причиною сего неудовольствія съ Назаровымъ было тоже, что Назаровъ хотѣлъ связать джилоудара (шталмейстерскаго наиба), принадлежащаго самому шаху, а ханъ вступился за него сильно, говоря, что въ Персіи закидаютъ его камнями за допущеніе связывать руки шахскому нукеру. Теперь хану никакъ не хочется отсюда выѣхать, отзываясь, что онъ будетъ писать къ в. выс-у, жадуясь на кап. Назарова, и до полученія отъ васъ отзыва отсюда не поѣдетъ. Я посылаю къ хану его мирзу съ предложеніемъ, чтобы онъ написалъ къ в. выс-у, а между тѣмъ продолжалъ-бы путь, чтобы избѣгнуть распутицы, которая уже начинается, но не получивъ отвѣта, я рѣшился симъ предувѣдомить в. выс-о, осмѣливаясь при томъ присовокупить, что исполнять всякія прихоти ханскія въ такихъ обстоятельствахъ было-бы не къ мѣсту.

На сихъ дняхъ ожидаемъ и кап. Назарова съ ввѣренными ему жеребцами, и если ханъ останется при своемъ мнѣніи непоколебимъ, то принужденъ я буду здѣсь ожидать отъ в. выс-а разрѣшенія; впоследствии-же, какое будетъ имѣть ханъ намѣреніе, о томъ я имѣть буду честь донести в. выс-у подробнѣйшимъ образомъ.

Я считаю себя виновнымъ предъ вами, что не исполнилъ вашего приказанія во всей его строгости, опасаясь навлечь на себя гнѣвъ вашъ, что я въ такое короткое время успѣлъ разсердить хана и посѣять неудовольствіе между нимъ и начальствомъ моимъ, и при томъ осмѣливаюсь донести, что если-бы я вознамѣрился кого либо изъ ханскихъ служителей отправить назадъ въ Тифлисъ, то непременно сказали-бы мнѣ, что они всѣ вмѣстѣ пойдутъ назадъ и съ ханомъ, какъ самъ е. высокоств. о томъ говорилъ. Я, избѣгая сего, довольствовался на сей случай однимъ только выговоромъ хану, чѣмъ его крайне огорчилъ, особливо тѣмъ, что произнесъ я оный ему тогда, когда ханъ былъ окруженъ своими людьми, что ему весьма непріятно было. Е. высокоств. выдаетъ себя при своихъ служителяхъ за илчи (посланника), говоря, что онъ имѣетъ много препорученій при Россійскомъ Дворѣ; но въ сіе время я объявилъ при всѣхъ, что ханъ не есть илчи, а посланный отъ шаха съ лошадьми ко Двору нашему. Симъ крайне обидѣлся ханъ и питаетъ ко мнѣ неудовольствіе. Между тѣмъ онъ говорилъ своимъ людямъ, что будетъ на меня жаловаться не

вамъ, а въ С.-Петербургѣ министру, что имъ провизіи отпускается мало, тогда какъ они плаваютъ во всемъ изобиліи и, можетъ быть, никогда такъ роскошно и не жилали.

В. выс-о чрезъ сіе усмотрѣть изволите, что цѣль моя влонила къ отвлеченію неудовольствія, могущаго случиться при сихъ обстоятельствахъ и при томъ ханъ лучше-бы согласился отправить кого либо изъ своихъ приближенныхъ назадъ, нежели слышать отъ меня такія непріятности, не пресекающія однако границы благопристойности и учтивости.

377. *Тожс.*

Съ 24-го сентября находясь въ Средне-Егорлыкскомъ карантинѣ для выдержанія учрежденнаго въ семъ мѣстѣ 7-ми-дневнаго термина, соединились мы съ кап. Назаровымъ, который прибылъ туда-же 27-го сентября съ ввѣренными ему жеребцами и Персіянами, при нихъ находящимися. На другой день, когда по требованію джилоударовъ и конюховъ были имъ доставлены съѣстные припасы кап. Назаровымъ, то старшій джилоударъ, пренебрегая оные, началъ произносить неблагопристойныя слова насчетъ пищи и самого Назарова, который, подошедъ къ нему, говорилъ, что онъ за такія дерзости будетъ связанъ и представленъ хану для наказанія, но джилоударъ, не говоря ни слова, какъ Назаровъ мнѣ сообщаетъ, схватилъ его за горло и разорвалъ ему мундиръ. На сей шумъ выбѣжали ханскіе люди съ палками и подрались съ козаками, изъ числа коихъ зашибли уряднику и козаку руки. Между тѣмъ кап. Назаровъ пришелъ къ хану, чтобы объяснить и представить грубые и неприличные поступки помянутого джилоудара; но ханъ, разгорячившись и не выслушавъ оправданія Назарова, въ присутствіи моемъ и кн. Леонидзе началъ приказывать конюхамъ, что если и впредь случится съ ними такая-же исторія, то распоротъ кап. Назарову брюхо кинжаломъ. На сіе сказалъ я хану учтивымъ образомъ, что, находясь въ Россійской Имперіи, отдавать такія приказанія глупымъ людямъ не слѣдуетъ и съ такимъ распоряженіемъ ѣхать въ столицу не прилично, и что первый, который осмѣлится положить руку на кинжалъ или саблю, будетъ обезоруженъ и отправленъ назадъ за карауломъ. На сіе взбѣсился ханъ, шумѣлъ и кричалъ, что будто при его глазахъ бьютъ его людей и связываютъ джилоудара, шаху принадлежащаго, и что за это ему достанется по возвращеніи его въ Персію. Ханъ приказалъ конюхамъ не требовать болѣе

отъ кап. Назарова провизіи, а до Черкаска доѣхать на свой счетъ, гдѣ онъ будетъ жаловаться войсковому атаману, чтобы съ лошадьми отправить другаго офицера. Когда я представилъ хану, что атаманъ не будетъ вмѣшиваться въ это дѣло и не можетъ усторонить того, который назначенъ изъ самаго Тифлиса при лошадяхъ, то онъ, перемѣнивъ мнѣніе, рѣшительно выразился, что не хочетъ имѣть кап. Назарова при жеребцахъ и что, не давши объ этомъ знать атаману, на свой счетъ доставить ихъ до С.-Петербурга.

Съ такимъ намѣреніемъ 1-го сего мѣсяца отправился ханъ изъ карантина и прибылъ въ Новочеркасскъ 2-го октября, гдѣ ожидаетъ жеребцовъ и настоятельно требуетъ отъ меня, чтобы вмѣсто Назарова назначить другаго офицера, который препроводилъ-бы ихъ до столицы. Не смотря на мои возраженія, что я не могу того сдѣлать, ханъ остается непоколебимъ въ своемъ намѣреніи и не хочетъ отсюда выѣхать, пока не исполнятъ его требованія, по всему несправедливаго.

Я съ моей стороны, не препятствуя е. высоч. остаться въ семъ городѣ, долгомъ поставлю о томъ симъ почтеннѣйше донести; а буде ханъ настоитъ остаться въ семъ городѣ непремѣнно, то я буду имѣть честь ожидать разрѣшенія в. выс-а.

378. *Предписаніе ген.-л. Вельяминова г. с. Алиханову, отъ 17-го октября 1818 года, № 154.*

Отправляя васъ въ Тегеранъ для доставленія двухъ писемъ ген. Ермолова на имя Фетх-Али-шаха, я предписываю вамъ по прибытіи въ Эриванъ явиться къ сердарю Хусейн-Кули-хану Эриванскому и, вручивъ ему прилагаемое при семъ письмо отъ меня, просить объ оказаніи вамъ всѣхъ нужныхъ пособій къ отправленію до Тавриза. По прибытіи-же въ Тавризъ имѣете явиться къ Мирза-Безюргу, которому также вручивъ мое письмо, у сего прилагаемое, не оставите просить его о представленіи васъ Аббас-мирзѣ, которому, по засвидѣтельствованіи отъ имени моего особеннаго и искреннѣйшаго высокопочитанія, представите письмо мое на его имя, при семъ равномерно прилагаемое. Затѣмъ, когда прибудете въ Тегеранъ, извольте тотчасъ явиться къ Мирза-Шефи и вручить ему какъ мое письмо на его имя, такъ и письма главнокомандующаго, слѣдующія на имя е. в. шаха.

Представленіе-же сихъ писемъ шаху, равно какъ и обратное отправленіе васъ будетъ зависѣть отъ распоряженій Мирза-Шефи. Между тѣмъ поставлю

вамъ въ обязанность въ проѣздъ чрезъ Эривань развѣдать о намѣреніяхъ Персіанъ насчетъ царевича Александра, находящагося нынѣ въ Ахалцхскомъ папалыкѣ и справедливо-ли то, что сердаръ Эриванскій послалъ до 3-хъ т. чел. своей конницы для выручки его изъ Ахалцха. О свѣдѣніяхъ-же, какія вы о семъ получите, немедленно дайте знать вѣрнѣйшимъ образомъ полк. Саварсамидзе. Въ Тавризѣ также постарайтесь развѣдать объ успѣхахъ, какіе имѣли Персидскія войска, посланные для наказанія Белбасскихъ Куртинцевъ. Равнымъ образомъ узнайте, на какой предметъ въ кр. Курдашахъ, что противъ Мигри, готовится необыкновенное количество провіанта и какого расположенія Азербейджанскій народъ насчетъ мира съ Россіею. Наконецъ, въ самомъ Тегеранѣ не оставьте самымъ непримѣтнымъ образомъ поразвѣдать объ успѣхахъ, какіе имѣлъ шахъ при наказаніи Хорасанцевъ и Узбековъ и справедливо-ли, что народы сіи теперь находятся въ покорности Персидскому правительству. Свѣдѣнія-же, какія вами по разнымъ предметамъ будутъ собраны, имѣете записывать и по возвращеніи своемъ мнѣ представить. По мѣрѣ усердія, съ каковымъ исполните сію порученность, заслужите вы и признательность отъ начальства.

Если не найдете съ кѣмъ отправить ваши донесенія мнѣ къ кн. Саварсамидзе, то оставьте оныя до вашего сюда возвращенія. Буде-же васъ вздумали-бы обманывать и отбирать находящіеся у васъ бумаги, то вы, кромѣ писемъ къ шаху, Аббас-мирзѣ, сердарю Эриванскому, Мирза-Безюргу и Мирза-Шефи, имѣете прочія сжечь или истребить, если не найдете средства оныя такъ спрятать, чтобы ихъ нельзя было найти.

Записка извѣстіямъ, доставленнымъ г. с. Алихановымъ.

По пріѣздѣ въ Эривань на 3-й день былъ онъ сердаремъ отправленъ въ Тавризъ. Замѣчанія, сдѣланныя имъ въ Эривани насчетъ царевича, были уже имъ сообщены въ особомъ письмѣ, о коихъ донесено и в. выс-у. На дорогѣ были большія остановки потому, что безъ платы не давали лошадей и требовали непомѣрную цѣну съ угрозами, бранью и насиліемъ. При семъ когда михмандаръ, къ нему опредѣленный, началъ бранить его, также вѣру и правительство Россійское, то Алихановъ далъ ему пощечину, а тотъ отвѣчалъ ударомъ ему по головѣ; многочисленность Персіанъ не дозволило ему поступить на что либо далѣе; но по прибытіи въ Тавризъ приносилъ онъ о семъ жалобу каймаку Мирза-Безюргу, который на возвратномъ пути Алиханова снабдилъ его письмомъ къ сердарю, требуя наказанія михмандара. Однако-же сердаръ ни по письму сему, ни по личной просьбѣ Алиханова не сдѣлалъ никакого удовлетворенія. Аббас-мирза также на личныя его жалобы о притѣсненіяхъ въ пути, остановкахъ за лошадьми и насиліемъ отнятія денегъ хотя и объявлялъ ему, что виновные будутъ наказаны, но ничего не сдѣлалъ. Квартира въ Тавризѣ была отведена ему мало чѣмъ лучше конюшни; на многія требованія его о дачѣ пристойной квартиры не сдѣлано никакого уваженія, почему онъ перешелъ къ Турецкому посланцу изъ г. Вана, находившемуся тогда въ Тавризѣ, который съ дружелюбіемъ и со всею вѣжливостью самъ его къ себѣ

пригласилъ и дѣлалъ возможные угожденія. Аббас-мирза при личномъ разговорѣ съ Алихановымъ сказалъ ему съ примѣтнымъ на лицѣ удовольствіемъ, что ему извѣстно, что Русскіе разбиты Чеченцами и потеряли 6 т. чел. Когда-же Алихановъ увѣрялъ его въ противномъ и объяснилъ ему положеніе, силу и состояніе Чеченцевъ, у которыхъ онъ многократно самъ бывалъ и знаетъ ихъ языкъ, то Аббас-мирза показалъ видъ, будто ему вѣрить, и сказалъ при томъ, что его видно обманули ложнымъ донесеніемъ. Донесенія таковыя, какъ извѣстно въ Эривани и Тавризѣ, дѣлаетъ Персіанскій Раи, живущій въ Тбилисѣ на жалованьи сердаря. Дворъ Тавризскій и всѣ вообще чиновники недовольны миромъ съ Россіею, но народъ весьма желаетъ продолженія оного.

Отъ Тавриза до Тегерана были также непріятности, остановки и дурное содержаніе, почему Алихановъ долженъ былъ самъ покупать себѣ провизію. Въ Тегеранѣ квартира отведена ему была негодная и вонючая. На содержаніе отпускаемо было 2 чурека, 2 луковины, 2 ф. пшима, 2 ф. мяса и $\frac{1}{4}$ ф. сыру, что и подали сами-же Персіане, ибо Алихановъ и въ Тегеранѣ покупалъ для себя провизію. Когда-же посланъ былъ отъ него михмандаръ съ докладомъ о такомъ дурномъ содержаніи къ Мирза-Шефи, то сей отвѣчалъ, что у нихъ нѣтъ лучшаго содержанія. Впрочемъ, Мирза-Шефи обошелся съ Алихановымъ весьма благосклонно, спрашивалъ о здоровіи в. выс-а и исходатайствовалъ ему личное представленіе къ шаху. Шахъ на публичномъ собраніи принялъ отъ него письма весьма благосклонно, спрашивалъ о здоровіи в. выс-а и съ искренними похвалами отзывался о васъ, называя своимъ другомъ. При семъ случаѣ публично говорилъ ему тоже самое, что и Аббас-мирза, насчетъ разбитія Россійскихъ войскъ Чеченцами и также, что Дагестанъ отложился отъ повиновенія Россіи. На увѣренія-же Алиханова въ противномъ сему, шахъ съ улыбкою отвѣчалъ: „Положимъ, что твоя и правда, но въ томъ я увѣренъ, что Чеченцы за вѣру свою будутъ стоять твердо и никогда Русскимъ не сдадутся“. Потомъ Алихановъ милостиво былъ отпущенъ. Чрезъ нѣсколько дней назначена ему была другая аудіенція, но Алихановъ передъ тѣмъ сильно заболѣлъ, а потому аудіенція была отложена и шахъ прислалъ къ нему на домъ письмо на имя в. выс-а съ особымъ чиновникомъ и также въ подарокъ незначущую шаль и 100 черв.

Въ Тегеранѣ чрезъ Армянина Мосес-хана, начальствующаго надъ всею шахскою артиллеріею, Алихановъ узналъ достоверно, что шахъ не только не покорилъ Хорасанцевъ, но былъ разбитъ, потерялъ половину своей артиллеріи и со стыдомъ ушелъ съ остатками войскъ. Справедливость сего подтвердили также нѣкоторые изъ Грузинъ и изъ Армянскихъ священниковъ, находящихся въ Тегеранѣ. Равнымъ образомъ три вояжера, подъ видомъ купцовъ съ полостями прибывшіе въ дер. Сагор-абадъ, близъ Казвина, съ коими Алихановъ улучилъ время секретно объясниться, подтвердили истину о разбитіи шаха Хорасанцами. Сіи вояжеры были одинъ Хорасанецъ, одинъ Трухменецъ и одинъ Аванецъ. Армянинъ Мосес-ханъ, въ сраженіи противъ Хорасанцевъ спасшій свою артиллерію, остатки Персидскихъ войскъ и самого шахскаго сына Хасан-Али-мирзу, остался ничѣмъ ненагражденнымъ отъ шаха и въ неудовольствіи противъ правительства. Его сильное желаніе есть, чтобы возвратиться въ свое отечество, Грузію. Два раза призывалъ онъ къ себѣ священника, чтобы написать письмо къ в. выс-у съ просьбою о вытребованіи его отъ Персидскаго правительства, какъ подданнаго Россіи, желающаго возвратиться въ свое отечество, но всякій разъ приходъ Татаръ мѣшалъ ему окончить письмо. Итакъ, онъ словесно сдѣлалъ о семъ Алиханову порученіе. Вѣжатель-же ему съ семействомъ невозможно и опасно.

На возвратномъ пути шахъ съ остатками своихъ войскъ предпринималъ покореніе Бахтіарцевъ, также отъ власти его отложившихся; но сіи заперлись въ крѣпкихъ мѣстахъ, и онъ, ни въ чемъ не успѣвши, возвратился въ Тегеранъ, захватя только въ плѣнъ 30 сем. Бахтіарскихъ, коихъ Алихановъ и видѣлъ въ Тегеранѣ.

На весну готовится опять экспедиція противъ Хорасанцевъ. Аббас-мирза отправилъ уже въ Тегеранъ изъ своей артиллеріи 3 орудія и канонировъ.

Народъ во всей Персіи крайне угнетенъ и явно обнаруживаетъ свой ропотъ противъ правительства. Фирманы шахскіе весьма слабо уважаются даже простыми народами и замѣтно крайнее разстройство во всѣхъ частяхъ.

Войска шах-заде Аббас-мирзы, ходившія противъ Куртинъ Белбасскихъ дрались весьма упорно; потеря была большая съ обѣихъ сторонъ; но когда Белбассы, увидя, что превозмочь ихъ не могутъ, отступили въ свои неприступныя и укрѣпленныя мѣста съ семействами и имуществомъ, то войска Аббас-мирзы возвратились назадъ въ Тавризъ, не покоривъ Белбассцевъ и не получивъ никакого успѣха, кромѣ большаго урона въ людяхъ.

Въ бытность Алиханова въ Тавризѣ, уже на возвратномъ пути, Аббас-мирза отправилъ въ Ардебиль и Ордубадъ свои войска и артиллерію, съ коими отправился и хозяинъ, у котораго стоялъ Алихановъ на квартирѣ, Ибрагим-бекъ, тотъ самый, который убилъ покойнаго кн. Цицианова. Въ обѣихъ сихъ мѣстахъ приказано также приготовить большое количество провіанта. Причиною сего движенія войскъ есть извѣстіе, полученное Аббас-миромъ, что будто-бы Абул-Фетх-ханъ отложился отъ повиновенія Персидскому правительству и что яко-бы онъ принялъ уже къ себѣ и Россійскія войска. Обстоятельство сіе крайне огорчало Аббас-мирзу и онъ лично Алиханову изъяснилъ свое неудовольствіе на таковой поступокъ Абул-Фетх-хана, равно и на Россійское правительство, признавая сіе нарушеніемъ дружескаго союза.

Въ Тегеранѣ есть одинъ Тифлисскій житель по имени Аветикъ Кузановъ, приказчикъ евнуха Ага-Манучехра, торгующій на его деньги, который часто прѣзжаетъ въ Тифлисъ и отсюда привозитъ въ Тегеранъ разные журналы и новостіи. Сей шпионъ чрезъ два мѣсяца опять прибудетъ въ Тифлисъ.

Въ Тавризѣ Алихановъ снова занемогъ отчаянно и жизнью своею обязанъ единственно Англійскому доктору, который имѣлъ о немъ усердное попеченіе и лечилъ его, не принявши никакой награды.

Аббас-мирза 3-хъ Англійскихъ офицеровъ, по имени неизвестныхъ, кои занимались литьемъ пушекъ, отправилъ за карауломъ связанныхъ прямо въ Тифлисъ, дабы они отсѣлъ ѣхали куда хотятъ, не оставаясь въ его владѣніяхъ; но Англичане сіи изъ Маранды ѣхали и неизвестно гдѣ находятся. Михмандаръ, ихъ провожавшій, пойманъ и за строгимъ карауломъ отосланъ къ Аббас-мирзѣ.

379. *Рапортъ кн. Бебутова ген. Ермолову, отъ 21-го октября 1818 года, № 8. — Воронежъ.*

Сего мѣсяца 18-го числа прибылъ я вмѣстѣ съ Персидскимъ посланцомъ Мамед-Хасан-ханомъ Аварскимъ въ Воронежъ благополучно. Здѣсь былъ для него домъ весьма хорошій и пристойный, гдѣ онъ и остановился. По причинѣ ненастной погоды и починки экипажей я принужденъ былъ остаться здѣсь на нѣсколько дней.

По долгу-же моему я представилъ хану необходимость посѣтить здѣшняго гражданскаго губернатора, яко визиря великаго Государя; ханъ долго противился тому, отговариваясь разными нехотѣными причинами, что онъ также въ званіи генерала и что будучи шахомъ отправленъ въ С.-Петербургъ къ Императору, не имѣетъ нужды представляться визирямъ, въ городахъ находящимся. По долгомъ сопротивленіи однако ханъ согласился ѣхать къ губернатору съ тѣмъ, чтобы и онъ послѣ сдѣлалъ ему визитъ; когда-же я сказалъ хану, что онъ требуетъ невозможнаго и что съ его стороны весьма неучтиво такими требованіями обременять визиря нашего и что обо всемъ этомъ непременно мною донесено будетъ в. выс-у, а вами самому шаху, то онъ почти принужденно далъ согласіе на то и въ присланной ему каретѣ поѣхалъ къ губернатору въ сопровожденіи своего мирзы и нѣсколькихъ служителей. Губернаторъ принялъ хана съ возможнымъ уваженіемъ и угощалъ его по обыкновенію Персидскому чаемъ, кофеемъ и разными фруктами, каковыя и присылалъ хану на домъ.

Въ семь городѣ нашелъ я главную квартиру 4-го резервнаго кавалерійскаго корпуса подъ командою ген.-л. Бороздина, къ которому, по силѣ предписанія, в. выс-мъ мнѣ даннаго, явившись, представилъ я, что весьма полезно, если ханъ увидитъ наше войско во всемъ его блескѣ и устройствѣ и что о семъ вами мнѣ данномъ приказаніи послано в. выс-мъ для доклада Е. В. Г. И. Ген.-л. Бороздинъ съ удовольствіемъ согласился на сіе и 20-го числа сего мѣсяца былъ большой парадъ. Хана привезли мы въ каретѣ на парадное

мѣсто и остановили на такой точкѣ, откуда могъ онъ все безъ затрудненія видѣть. Е. высоч. хвалилъ нашу конницу и удивлялся ея устройству. По окончаніи парада ген.-л. Бороздинъ прислалъ своего адъютанта просить хана къ себѣ на чай, куда онъ тотчасъ и поѣхалъ. Здѣсь было собраніе всего генералитета, штаб- и обер-офицеровъ; музыка играла въ комнатахъ и угощеніе было военное, т. е., выключая чая и кофе, е. высоч. подчиванъ былъ водянкою и мороженымъ съ ромомъ, чего, кажется, онъ не догадался.

380. *Тоже, ген.-л. Вельяминова ген. Ермолову, отъ 29-го октября 1818 года, № 1514.*

Кап. Назаровъ рапортуетъ мнѣ отъ 27-го сентября, что по прибытіи его того числа въ Средне-Егорлыкскій карантинъ, находящіеся въ его вѣдѣніи при жеребцахъ Персіане требовали отъ него провизіи, каковое требованіе и было удовлетворено; но старшій изъ нихъ, пренебрегшій провизіей, сталъ бранить Назарова, потомъ схватя его за грудь, оборвалъ на немъ мундиръ; когда-же Назаровъ позвалъ къ себѣ козаковъ для усмиренія того Персіанина, то Мамед-Хасан-ханъ, тутъ-же на сей разъ случившійся, послалъ на помощь означенному Персіанину своихъ служителей, которые, съ палками бросаясь на козаковъ, зашибли руки уряднику и козаку, при чемъ ханъ далъ приказаніе находящимся при жеребцахъ Персіанамъ, что ежели и впредь сіе случится, то испороли-бы Назарова кинжалами.

Какъ таковыя безпорядки происходили въ виду находящагося при ханѣ пристава кн. Бебутова, который ничего мнѣ не доноситъ какъ о семъ происшествіи, такъ и о томъ, принялъ-ли онъ съ своей стороны какія либо мѣры къ удержанію сихъ Персіанъ отъ буйства, то я и сдѣлалъ ему замѣчаніе, подтвердивъ при томъ, чтобы онъ старался благоразумными совѣтами удерживать въ должномъ порядкѣ какъ самого хана, такъ и его свиту, а кап. Назарову равномѣрно подтвердилъ, чтобы онъ при подобномъ своевольствѣ состоящихъ въ вѣдѣніи его Персіанъ, сходно данному отъ меня ему наставленію при отправленіи отсюда, немедленно отсылалъ при своихъ сношеніяхъ къ мѣстному начальству съ просьбою объ отправленіи ихъ за карауломъ въ Тифлисъ, для высылки отсюда за границу въ Персію.

О семъ происшествіи я почелъ за нужное уведомить также и управляющаго нынѣ въ С.-Петербургѣ по части Министерства иностранныхъ дѣлъ д. с.

с. Убри съ тѣмъ, чтобы со стороны его не было оставлено безъ внушенія Мамед-Хасан-хану о неосновательности его поступка, тѣмъ болѣе, что если-бы кап. Назаровъ и дѣйствительно самъ былъ виною происшедшаго безпорядка, то ханъ въ чужой землѣ не имѣлъ права давать людямъ своимъ безразсуднаго приказанія лишать его жизни.

381. *Тожѣ, кн. Бебутова ген. Ермолову, отъ 31-го октлбря 1818 года, № 12.—Тула.*

Сего мѣсяца 27-го числа вмѣстѣ съ Мамед-Хасан-ханомъ Авшарскимъ прибыли мы въ Тулу благополучно и по причинѣ починки экипажей принуждены были остановиться на нѣсколько дней въ семъ городѣ, гдѣ застала насъ уже порядочная зима, которая повидимому препятствовать намъ будетъ въ слѣдованіи нашемъ на колесахъ.

По случаю болѣзни Тульского гражданскаго губернатора д. с. с. Оленина, здѣсь исправляетъ сію должность к. с. Щепотьевъ, у котораго ханъ былъ съ визитомъ, гдѣ угощали его по обряду Персидскому и его высокоств. симъ былъ весьма доволенъ. Ханъ осматривалъ здѣшній оружейный заводъ, спрашивая о каждой машинѣ, какъ она дѣйствуетъ, даже считалъ сколько станковъ и тщательно распрашивалъ однимъ колесомъ сколько таковыхъ приводится въ дѣйствіе. Увидя арсеналъ Тульскій и оружіе, въ немъ помѣщенное, въ привлекательномъ видѣ, ханъ не утерпѣлъ, чтобы не вскричать по-Персидски: *пахъ! пахъ!* Устройство военной артиллеріи привлекло его вниманіе и онъ долго и съ большимъ любопытствомъ разсматривалъ все оружіе. Потомъ показывали ему паровую машину, которая еще не окончена, но механикъ, который устраиваетъ оную, подробно рассказывалъ хану, какъ она приводится парами въ дѣйствіе. Ханъ немало удивлялся тому и съ большимъ вниманіемъ вслушивался, какъ механикъ объяснялъ всѣ подробности таковой машины.

382. *Тожѣ, ген.-л. Вельяминову, отъ 22-го ноября 1818 года, № 21.—Москва.*

Сего мѣсяца 6-го числа вмѣстѣ съ Персидскимъ чиновникомъ Мамед-Хасан-ханомъ прибыли мы благополучно въ Москву, гдѣ отведена была ему порядочная квартира, за которую требуютъ съ меня платы, ибо Московскій обер-полицеймейстеръ объявилъ мнѣ словесно, что здѣсь, за отсутствіемъ Императорской фамилии, всѣ дома освобождаются отъ постоя. Я от-

несся рапортомъ къ гр. Тормасову по сему предмету, что у меня нѣтъ суммы, а графъ въ предписаніи ко мнѣ отъ 21-го сего мѣсяца предоставляет мнѣ сдѣлать представленіе министру иностранныхъ дѣлъ, и я рапортовалъ вчера-же управляющему Коллегіею и ожидаю отъ него рѣшенія. Ханъ до пріѣзда въ Москву хотѣлъ только остаться въ ней нѣсколько дней и, не ожидая жеребцовъ, отправиться прямо въ С.-Петербургъ; но теперь, перемѣнивъ свое мнѣніе, выждалъ лошадей, кои прибыли въ Москву и уже 20-го числа сего ноября мы отправились въ дальнѣйшій путь. Еще хочетъ остаться нѣсколько дней, чтобы дать болѣе приблизиться жеребцамъ къ С.-Петербургу, а самому выѣхать отсюда въ первыхъ числахъ декабря.

Въ самый день пріѣзда нашего въ Москву я получилъ отношеніе отъ управляющаго Коллегіею иностранныхъ дѣлъ д. с. с. Убри, который проситъ меня доставить къ нему списокъ всей ханской свитѣ, каковой мною при рапортѣ доставленъ по первой почтѣ.

Ханъ дорогою заболѣлъ отъ простуды и по прібытіи въ Москву три дня не выходилъ изъ дому. 10-го числа поѣхалъ онъ съ визитомъ къ гр. Тормасову, которому вручилъ письма отъ Аббас-мирзы, Мирза-Шефи и Мирза-Абуль-Хасан-хана, бывшаго полномочнымъ посломъ при Дворѣ Россійскомъ; оттуда поѣхалъ къ ген. Ртищеву, которому отдалъ письмо Аббас-мирзы-же, а Ртищевъ отвѣтствовалъ хану визитомъ на другой день.

Ханъ нынѣ занимается осматриваніемъ здѣшнихъ заведеній, какъ-то: воспитательнаго дома, институтовъ и проч. Хану ничего въ Россіи по дорогѣ не понравилось, кромѣ остриженныхъ деревьевъ на дачахъ, коимъ онъ чрезвычайно удивляется и постигнуть не можетъ, какъ все сіе регулярно сдѣлано. На дняхъ осматривалъ онъ великолѣпный здѣшній дворецъ, но поминутно твердилъ объ остриженныхъ деревьяхъ.

383. *Тожѣ.*

Вслѣдствіе предписанія в. пр. отъ 29-го октября, № 1513, имѣю честь донести, что о случившемся въ Средне-Егорлыкскомъ карантинѣ со стороны Персіянъ неблагопристойномъ и дерзкомъ поступкѣ подробно донесено было мною изъ Новочеркаска отъ 5-го октября е. выс-у ген. Ермолову, съ изъясненіемъ причинъ, отъ чего сіе произойти могло, и внушительныхъ словъ, кои съ моей стороны сказаны были хану во время его приказанія, съ здоровымъ

разсудкомъ несообразнаго, на что господинъ ханъ былъ весьма недоволенъ и говорилъ, что непременно будетъ жаловаться на насъ въ С.-Петербургъ министру, а въ Черкасскъ войсковому атаману. Когда-же я объявилъ хану, что мною самимъ будетъ донесено о неприличныхъ ихъ поступкахъ и министерству и самому ген. Ермолову, то онъ неоднократно присылалъ ко мнѣ своего мирзу уговаривать меня, чтобы я не доносилъ никому объ этомъ и что имъ строго приказано будетъ всеѣмъ, его свиту составляющимъ, впредь такого безпорядка не дѣлать подь опасеніемъ лишиться головы.

Мѣры-же, принятыя мною для обузданія наглости Персіянъ, были такого рода, что они съ тѣхъ поръ не смѣютъ ничего противнаго дѣлать и совершенная тишина водворилась между ними. Ханъ твердо увѣренъ былъ, что изъ свиты его невозможно отправить назадъ никого; но я рѣшительно объявилъ ему, что я имѣю власть даже не допустить его до столицы, буде и онъ позволитъ себѣ какіе либо невозволительные поступки, и отправить назадъ за карауломъ, хотя-бы былъ самъ его мирза.

Что-же касается до отправленія назадъ сдѣлавшаго противъ кап. Назарова дерзость Персіянина, я дѣйствительно считаю себя виновнымъ, ибо съ одной стороны опасеніе гнѣва Алексѣя Петровича и вашего пр., что въ такое короткое время я поселилъ неудовольствіе между ханомъ и начальствомъ, съ другой-же — просьбы хана, что онъ осрамленъ будетъ въ Россіи и Персіи, сдѣлали меня преступнымъ противъ даннаго мнѣ предписанія; на будущее-же время поставлю себѣ обязанностью строго поступать по наставленію и не быть нестати снисходительну.

384. *Письмо д. с. с. Убри къ кн. Бебутову, отъ 28-го декабря 1818 года, № 29.*

По представленію ген. Ермолова Е. И. В. Высочайше указать соизволилъ соблюсти въ разсужденіи пріема прибывшаго сюда Персидскаго чиновника Мамед-Хасан-хана слѣдующія правила:

1) Представить его Г. И. не особенно, но при случаѣ общаго представленія.

2) Содержаніе назначить умѣренное потому, что и нашихъ чиновниковъ въ Персіи содержатъ почти свуднымъ образомъ.

3) Показать ему великолѣпіе и стройность войскъ, а также арсеналъ и всѣ воинскія заведенія, дабы вывести его изъ общаго всеѣмъ Персіянамъ заблужденія насчетъ могущества земли ихъ.

4) Доставить ему случай видѣть все достойное замѣчанія, особливо-же всякія частныя заведенія, ибо въ Персіи рѣдко частный человѣкъ осмѣливается обнаружить богатства свои и въ понятіи Персіянина неприкосновенность собственности возбуждаетъ самое высокое мнѣніе о правительствѣ.

5) Для препровожденія при сихъ обозрѣніяхъ назначить такого человѣка, который зналъ-бы Персіянъ и необузданную надменность ихъ.

Я поставлю долгомъ моимъ о семъ предварить васъ для того, чтобы вы при исправленіи возложенной на васъ должности пристава при помянутомъ ханѣ имѣли въ виду сіи замѣчанія и сообразовались-бы съ оными. Я полагаю, что Высочайшая воля, по сему случаю изъясненная, въ точности исполнена будетъ, ежели вы сами находитесь будете при ханѣ во время обозрѣнія имъ воинскихъ и частныхъ здѣшнихъ заведеній.

385. *Тожѣ, Фетх-Али-шаха къ Его Императорскому Величеству, 1818 года.*

(Съ Персидскаго, переводъ старшій)

Несчетное благодареніе и хвала приличествуетъ Вседержителю видимыхъ и невидимыхъ, всемогущему Богу, который содѣлалъ пророковъ управляющими дѣлами вѣры, а государей подпорою земли. При томъ приличное благословеніе и хвалу посылаю въ присутствіе Е. В., единственнаго Государа, имѣющаго юное счастье, украшающаго собою корону и тронъ, покрытаго славою, имѣющаго побѣдоносное знамя, сильнаго и освящающаго государство великаго Императора, исполненнаго любви, величайшаго брата государя, обладателя Россійской Имперіи, коего конь могущества да будетъ имѣть бразды въ своей власти и время Его счастья да продолжится во вѣки. За симъ открываю:

Съ того времени, какъ дружественный актъ и союзъ любви заключены, силою Аллаха сохраняются предѣлы добраго согласія и правила онаго имѣемъ предъ собою. Основаніе дружбы твердо и порядокъ добраго согласія устроенъ: двѣ державы пребываютъ между собою во взаимномъ согласіи и дѣла текутъ по желанію, и ото дня на день расположеніе и согласіе усугубляются, ибо съ тамошней стороны Вы, счастливый братъ, имѣете совершенную волю и стараетесь о сохраненіи дружескихъ условій, а съ здѣшней — я имѣю стараніе и раченіе поддержать союзъ добраго согласія; побѣдоносный-же сынъ мой, новая и благая луна государства и наслѣдникъ Аббас-мирза, посредникъ въ дружественномъ союзѣ и любви, по существую-

щему между обѣими державами дружественному союзу есть обѣимъ державамъ равный сынъ, почему и стараются о соблюденіи и усугубленіи мирныхъ и дружескихъ правилъ. Словомъ, въ нынѣшнемъ году, когда упомянутый возлюбленный сынъ мой прибылъ ко мнѣ, мы сдѣлали все къ сохраненію дружбы и любви между обѣими державами съ тѣмъ, чтобы онъ самъ былъ порукою за сохраненіе обоюднаго мира и согласія. При этомъ я утвердилъ и подтвердилъ наслѣдство его, такъ какъ онъ по храбрости, достоинству, совершенству, поведенію, свѣдѣніямъ, проницательности и по способности есть почтеннѣйшій и отличнѣйшій между сыновьями государства. О семъ обстоятельстве какъ друзьямъ объявилъ я, такъ и В. В. увѣдомляю, какъ союзника и благорасположеннаго, дабы В. В. благоволили принять въ томъ участіе и дабы отнынѣ въ письмахъ, могущихъ слѣдовать отъ тамошняго Двора, было признано, что наслѣдство и преемничество государства моего собственно ему отдано и принадлежитъ. Я увѣренъ, что какъ вышеупомянутый Аббас-мирза моему счастливому брату и мнѣ сынъ и соединяетъ обѣ державы искреннимъ расположеніемъ, то все, что съ моей стороны въ его пользу сдѣлается, конечно, и для счастливаго сердца В. П. В. будетъ благопріятно. Для доставленія же сего письма и изъявленія вѣщей дружбы и обстоятельства сего отправляю къ счастливому Двору В. В. высокостепеннаго, высокопочтеннаго, искренно усерднаго, благороднѣйшаго, между начальниками избраннаго Мамед-Хасан-хана Авшарскаго, пользующагося моею милостью, и, предполагая, что будетъ пріятно В. В., посылаю вмѣстѣ съ нимъ къ высокимъ услугамъ Вашимъ 10 лошадей Арабскихъ, Трухменскихъ и собственного завода. Впрочемъ, время славы Вашей да пребудетъ твердо до конца міра!

386. *Тожже, Аббас-мирзы къ Его Императорскому Величеству, 1818 года.*

(Съ Переведскаго, переводъ старый)

Во имя всевѣдущаго, всемогущаго, правосуднаго Вседержителя земли, создателя міра и всего въ немъ существующаго Бога, который безъ употребленія денежной суммы и безъ сбора войскъ могущественнѣе всѣхъ и владычествуетъ надъ всѣмъ, заключилъ сердца союзомъ любви и дружбы, послалъ къ народу праведныхъ пророковъ и поставилъ въ четырехъ странахъ свѣта государей, давъ имъ корону и тронъ на землѣ, а святыхъ по благоповеденію ихъ отличилъ, предъ освящающимъ государство Е. В., имѣющимъ достоинство Александра Македонскаго, Госуда-

ремъ обладателемъ свѣта, украшающимъ Собою корону и тронъ, Государемъ обширнѣйшей земли, великомогущимъ, украшающимъ Имперію правосудіемъ, всецѣднымъ, высокославнымъ, имѣющимъ народъ, многочисленностью подобный звѣздамъ, великимъ Императоромъ, милостивымъ дядею, Государемъ Россійской Имперіи, коего время царствованія да пребудетъ твердо навсегда, открываю:

Съ того времени, какъ древнее согласіе установилось между обѣими державами, хотя и употребляется взаимное стараніе о сохраненіи любви и расположенія, но оно меркнетъ предъ тѣми усиліями, которыя прилагаются съ моей стороны и это въ виду того обстоятельства, что сколько вражда двухъ государей, между собою братьевъ и служащихъ мнѣ дѣйствительными отцами, была для меня прискорбна, столько и дружба ихъ для меня радостна. Въ справедливости сего В. П. В. изволите убѣдиться, если предоставите счастливому сердцу Вашему вникнуть въ то, что по сему дружественному союзу радость и благоустройство обѣихъ державъ безразлично одинаковы и что между ними существуетъ вѣщее доброе согласіе, извѣстное всему свѣту. Нѣсколько распоряженій сдѣлано было въ дѣлахъ обѣихъ державъ, изъ коихъ каждое свидѣтельствуется о всегдашней твердости и вѣщей дружбѣ и согласіи. Правила эти сохраняются обоюдно и день ото дня укрѣпляются. Когда я перваго числа сего года отправился къ высочайшему двору на праздникъ ноуруза, то расположеніе сердца е. в., моего шахиншаха, къ дружбѣ и согласію съ В. П. В. обнаружилось еще болѣе тѣмъ, что мнѣ высочайше было повелѣно стараться объ укрѣпленіи дружественнаго союза между обѣими державами и о приобрѣтеніи вниманія В. П. В. съ тѣмъ, чтобы быть порукою всегдашняго согласія и считать себя сыномъ В. П. В. Вмѣстѣ съ тѣмъ е. в. благоутодно было оказать мнѣ и другія милости, утверждающія наслѣдство мое. Я же по доброму согласію и званію сына В. П. В., мною приобрѣтенному, обстоятельство сіе почитаю благопріятнымъ для счастливаго сердца Вашего, довожу о немъ до свѣдѣнія Вашего чрезъ высокостепеннаго и высокопочтеннаго, благороднѣйшаго, между начальниками избраннаго Мамед-Хасан-хана Авшарскаго, отправленнаго къ Высочайшему Двору В. П. В., и не считая нужнымъ болѣе распространяться, ибо правила дружбы и добраго согласія и просьбы отъ пріятеля къ пріятелю и отъ сына къ отцу уже извѣстны В. П. В. Ктому же я, будучи пріятелемъ и сыномъ и приобрѣвъ къ себѣ уваженіе В. В., по словамъ пословъ обѣихъ державъ и по письмамъ главнокоман-

дующихъ, неоднократно слышалъ отъ нихъ лично, что правила и порядокъ, поставленный мною въ разсужденіи устроения войскъ, болѣе усугубили въ В. II. В. уваженіе ко мнѣ, которое, конечно, прилично тому изъясняемо будетъ въ дѣлахъ, какъ относящихся до образованія войскъ, такъ и до другихъ предметовъ, дабы сіе было знакомъ моего усердія къ В. II. В., какъ дядѣ. Поелику-же желаніе мое всегда клонится къ тому, дабы исполнить угодное В. В. и какъ я зналъ, что хорошія лошади обращаютъ на себя высокое вниманіе священнаго сердца Вашего, то я отправилъ 3-хъ лошадей къ услугамъ В. В. Впрочемъ, конь славнаго Вашего времени да будетъ смиренъ, а дни Ваши да сопровождаются по желанію!

387. *Тожѣ, ген. Ермолова къ Фетх-Али-шаху, отъ 27-го января 1819 года.*

..... Назначенный Г. II. повѣреннымъ въ дѣлахъ при высочайшемъ дворѣ в. в. к. с. Мазаровичъ будетъ имѣть счастье, по возложенному отъ меня порученію, принести предъ блистательнѣйшимъ тронѣмъ вашимъ глубочайшее высокопочитаніе мое и преданность къ пресвѣтлѣйшей особѣ в. в. Подобно благотворному солнцу да озарятъ его съ высоты престола лучи милостиваго на него воззрѣнія вашего и въ подвигахъ, ему предстоящихъ, насчетъ вѣщаго подтвержденія священной дружбы между двумя великими государями да оживится онъ благодатью, свойственною кроткому и великодушнѣйшему сердцу в. в. Онъ есть поручитель за искреннѣйшія и всегда постоянныя намѣренія всеавгустѣйшаго моего Государя, влоняющіяся единственно къ сохраненію мирнаго союза съ в. в. и къ утвержденію взаимныхъ выгодъ между обѣими высокими державами. Смѣю съ полною откровенностью донести, что я завидую тому счастью, которое онъ при ревностномъ исполненіи своихъ обязанностей будетъ ощущать отъ лицеизрѣнія великодушнѣйшаго и мудрѣйшаго изъ восточныхъ монарховъ, ибо милости и высокое ко мнѣ вниманіе в. в. столь глубоко проникли всѣ мои чувства, что впечатлѣніи живѣйшей моей благодарности ничто не сильно изгладить.

Государь! Удостоите при семъ случаѣ принять чистосердечнѣйшее увѣреніе въ томъ, что съ моей стороны все усердіе и способности будутъ обращены на изысканіе всевозможныхъ средствъ къ тѣснѣйшему укрѣпленію узла, соединяющаго пользы Персіи и Россійской Имперіи и что в. в. изъ среды приближенныхъ своихъ служителей едва-ли найдете поддан-

наго болѣе меня преданнаго и ревностнѣйше чтущаго высокія ваши добродѣтели и достоинства, свойственныя однимъ истинно великимъ монархамъ.

388. *Тожѣ, ген. Ермолова къ Керим-хану Шагагскому, отъ 15-го марта 1819 года, № 880.*

Семейства служителей вашихъ, освобожденные изъ Персіи, принадлежатъ собственно вамъ и съ согласія Талышинскаго хана могутъ быть переселены въ его владѣніе. На переселеніе-же Шагагскаго народа въ нынѣшнихъ обстоятельствахъ я никакъ не могу согласиться, ибо принять цѣлый народъ, издревле составляющій природную собственность Персидскаго государства, значило-бы явнымъ образомъ нарушить мирный трактатъ съ Персіею и разорвать союзъ, соединяющій нынѣ двѣ державы добрымъ между собою согласіемъ. При томъ было-бы сіе противно Высочайшей волѣ Г. II. Впрочемъ, относительно меньшаго брата вашего Шахрух-бека, угнетаемаго Персидскимъ правительствомъ, я долженъ съ искренностью вамъ сказать, что хотя также при существующемъ нынѣ мирѣ не прилично давать ему убѣжище въ земляхъ Е. II. В., но я единственно изъ уваженія къ преданности вашей Россійскому Престолу не могу отказать вамъ въ просьбѣ принять его къ себѣ, когда онъ предприметъ побѣгъ изъ Персіи и въ томъ вамъ не препятствую; только предварительно вамъ объявляю, что онъ никакъ не долженъ надѣяться на полученіе содержанія отъ казны, ибо во-первыхъ, чрезъ таковое явное покровительство Персидскихъ подданныхъ, недовольныхъ своимъ правленіемъ, нарушилось-бы всякое приличіе и Персидское правительство въ правѣ было-бы признавать сіе за непріязненный со стороны Россіи поступокъ, а во-вторыхъ, что Россія не обязана и не можетъ содержать на своемъ иждивеніи всѣхъ Персидскихъ выходцевъ, ищущихъ въ земляхъ ея своего спасенія. Въ разсужденіи-же просьбы в. в. высокост. о производствѣ въ Елисаветополѣ сѣну вашему Худададу денегъ на содержаніе, я, сходно съ желаніемъ вашимъ, далъ предписаніе Елисаветопольскому коменданту отпускать ему чрезъ каждые 10 дней такое число денегъ, изъ суммы собственно на ваше содержаніе опредѣленной, какая вами или его матерью будетъ назначена.

389. *Репортъ кн. Бебутова ген. Ермолову, отъ 24-го марта 1819 года, № 50.—С.-Петербургъ.*

Сего мѣсяца 21-го числа гр. Нессельроде, по-

требовавъ къ себѣ Персидскаго хана, объявилъ ему лично, что Г. И. Высочайше соизволилъ удостоить хана прощальнымъ свиданіемъ. Вслѣдствіе сего 23-го сего-же мѣсяца, въ первомъ часу по полудни, въ сопровожденіи моемъ и Негри, ханъ, пріѣхавъ въ зимній дворецъ, имѣлъ счастье откланяться Е. И. В. Государю принялъ его весьма благосклонно съ изъясненіемъ Высочайшей благодарности за доставленныхъ ко Двору Персидскихъ лошадей, прибавивъ, что все то, что угодно Фетх-Али-шаху, весьма пріятно будетъ и Е. И. В. Сверхъ сего Высочайше соизволилъ поручить хану по возвращеніи въ Персію объявить шах-задѣ Аббас-мирзѣ, что чѣмъ болѣе постарается онъ заслужить благосклонность отца своего Фетх-Али-шаха, тѣмъ болѣе привлечетъ къ себѣ вниманіе Е. И. В.

Сверхъ чаянія моего узналъ я, что Государю благоугодно было Высочайше повелѣть, во уваженіе денешъ какъ самого шаха, такъ и Аббас-мирзы, признать сего послѣдняго наслѣдникомъ Персіи, не особливимъ однако-же актомъ, но основываясь на мирномъ трактатѣ, съ Персіею заключенномъ. Въ точности сего, мною в. выс-у доносимаго, не смѣя утвердительно увѣрить васъ, присовокупляю однако, что сіе мною узнано отъ вѣрнѣйшаго человѣка. Такъ какъ въ Государственной Коллегіи иностранныхъ дѣлъ часто бываютъ перемѣны въ таковыхъ случаяхъ, то, можетъ быть, и мнѣніе сіе перемѣнится. Послѣднія-же слова гр. Карла Васильевича, сказанныя хану, что онъ поѣдетъ отсюда во всемъ удовлетвореннымъ касательно отвѣтовъ на привезенныя имъ бумаги кажутся мнѣ сомнительными.

Позвольте принять на себя смѣлость донести в. выс-у касательно мною выше изъясненнаго, что обстоятельства сіи невозможно приписать ни домогательствамъ, ниже хитростямъ хана, яко Персіянину свойственнымъ. Правда, ханъ сей умнѣе и разсудительнѣе многихъ соотечественниковъ своихъ, но слишкомъ простъ, чтобы чрезъ происки успѣть въ дѣлахъ, нѣкоторый родъ важности имѣющихъ.

390. *Отношеніе ген. Ермолова къ гр. Нессельроде, отъ 2-го апрѣля 1819 года, № 22.*

Изъ разныхъ мѣстъ полученныя мною свѣдѣнія всѣ согласно подтверждаютъ, что по отбытіи изъ Тавриза въ Тегеранъ нашего повѣреннаго въ дѣлахъ Мазаровича былъ представленъ Аббас-мирзѣ нарочный отъ Ших-Али-хана, прибывшій съ мѣшкомъ ушей и другихъ членовъ, отрѣзанныхъ Дагестанцами

у Россійскихъ солдатъ, оставшихся послѣ сраженія въ Башлахъ. Нарочный сей имѣлъ около часа секретную аудіенцію у Аббас-мирзы, а по выходѣ его вдругъ открылась пальба изъ пушекъ и ружей и торжество сіе продолжалось въ Тавризѣ 3 дня сряду; при чемъ посланному собрана была съ народа и подарена значительная сумма за извѣстіе, имъ доставленное. Разные другіе Дагестанскіе посланцы, какъ-то: отъ измѣнника Аварскаго султана Ахмед-хана, въ прошломъ году мною наказаннаго, отъ вѣроломнаго Сурхай-хана Казинумухскаго и отъ другихъ независимыхъ обществъ также находятся въ Тавризѣ. Аббас-мирза принимаетъ ихъ съ особенною благосклонностью и, какъ слышно, приготовляетъ важное для всего Дагестана денежное вспомоцествованіе для подрѣпленія его въ предпріятіяхъ на будущее лѣто противъ Россійскихъ войскъ, въ чемъ весь Дагестанъ по обыновенію своему обязался взаимною между собою присягою.

391. *Тоже, отъ 28-го апрѣля 1819 года, № 35.*

Имѣю честь препроводить при семъ къ в. с. письмо Мирза-Шефи, присланное чрезъ нарочнаго отъ в. с. Мазаровича, которое открылъ я для того, чтобы вмѣстѣ доставить и переводъ съ онаго. Содержаніе онаго состоитъ изъ обыкновенныхъ увѣреній въ дружбѣ и пріязненномъ твердомъ расположеніи, тогда какъ всѣ поступки въ тоже самое время доказываютъ противное.

Не смѣю усомниться, чтобы в. с. не лучше меня знали коварное Персидское министерство и гнусныя свойства самага народа, но могу желать, чтобы столько-же, какъ и я, привыкли ему не вѣрить.

Вчера отъ сердаря Эриванскаго присланъ ко мнѣ чиновникъ съ самымъ дружественнымъ приглашеніемъ на свадьбу сына его, котораго шахъ женить на своей дочери. Приглашеніе сдѣлано тогда, какъ уже кончилась свадьба и въ то время, какъ по соизволенію шаха и по настоянію дражайшаго Аббас-мирзы царевичу Александру дается во владѣніе богатѣйшій Эриванской области округъ Шарурскій для того, чтобы по смежности съ Грузіею могъ онъ производить въ ней возмущенія, а паче еще, чтобы посредствомъ его имѣть съ Дагестаномъ ближайшее сношеніе. Два раза уже чрезъ наши ханства пересланы отъ Аббас-мирзы въ Дагестанъ деньги и письма способствующихъ тому измѣнниковъ и дарами и обѣщаніями возбуждаемыхъ.

В. с. не изволите отвѣчать на мои отношенія и,

можетъ быть, не удостоены они и прочтениемъ, но мнѣ остается просить покорнѣйше о приказаніи сбегать ихъ, ибо они должны въ послѣдствіи служить мнѣ оправданіемъ или по крайней мѣрѣ доказательствомъ, что я довольно хорошо видѣлъ обстоятельства.

392. *Грамота Государя Императора Аббас-мирзы, отъ 8-го мая 1819 года.*

Après les titres et formules d'usage.

Les sentiments que V. A. R. exprime dans la lettre affectueuse qu'Elle vient de nous adresser par l'entremise de l'honorable et distingué parmi les grands, Mamed-Hassan-khan Afschar, et les assurances qu'Elle nous donne de ses dispositions amicales et de celles de Son magnifique et glorieux père, S. M. le Schah, notre très haut ami, nous sont d'autant plus agréables que les uns et les autres correspondent parfaitement aux sentiments dont nous sommes nous mêmes animés.

S. M. le Schah, en constituant V. A. R. l'interprète et l'instrument de Ses nobles intentions, tendantes à resserrer de plus en plus les liens qui unissent si heureusement les deux Empires, rend un juste hommage aux qualités qui Vous distinguent et que nous savons apprécier pleinement.

Respectant le choix que S. M. le Schah vient de faire dans Votre personne en Vous désignant son héritier présomptif au trône de Perse, nous nous faisons un plaisir d'en féliciter V. A. R. et nous espérons que dans toutes les circonstances Vous continuerez à nous donner des témoignages positifs de Votre désir sincère de vivre en parfaite intelligence avec nous et d'assurer par là le repos et la tranquillité des peuples respectifs que le Tout-Puissant a confiés à notre commune sollicitude. Nous remercions V. A. R. pour les trois étalons qu'Elle a eu l'obligeance de nous envoyer et nous acceptons ce cadeau comme une marque de Votre amitié. Sur ce nous prions le Souverain Maître du ciel et de la terre de Vous accorder toutes sortes de prospérités et l'accomplissement de Vos souhaits.

393. *Отношеніе гр. Нессельроде къ ген. Ермолову, отъ 26-го мая 1819 года, № 64.*

Изъ отношенія в. выс-а отъ 2-го апрѣля Г. И. съ крайнимъ прискорбіемъ усмотрѣть изволилъ, коль мало поведеніе Аббас-мирзы соотвѣтствуетъ искренности и благимъ расположеніямъ Е. В.

Описываемый вами поступокъ, Аббас-мирзою учиненный въ то самое время, когда онъ, ожидая со

стороны Россіи признанія его наслѣдникомъ престола Персидскаго, казалось-бы, долженъ былъ сохранить по крайней мѣрѣ наружные знаки пріязни, здѣсь насъ удивилъ немало.

По волѣ Г. И. объяснялся я съ отправляющимся нынѣ обратно въ Персію Мамед-Хасан-ханомъ Аварскимъ. Чиновникъ сей старался увѣрить меня положительно, что слухи, до насъ дошедшіе, совершенно неосновательны, и употребилъ всевозможные доводы къ убѣжденію меня въ томъ. Я входилъ съ нимъ равномѣрно въ объясненія о царевичѣ Александрѣ. Не оспаривая права Персидскаго двора дать убѣжище сему царевичу, издавна преданному Персіянамъ, я требовалъ, чтобы положены были преграды возмутительнымъ его сношеніямъ съ горскими народами и Грузинами.

По обоимъ симъ предметамъ неизлишне, кажется, будетъ, если в. выс-о при проѣздѣ Мамед-Хасан-хана чрезъ Тифлисъ повторите дружескія съ нимъ объясненія, дабы освѣжить оныя въ его памяти. Безъ сомнѣнія, онъ, по прибытіи на мѣсто, донесетъ обо всемъ Персидскому министерству. Сіе, можетъ быть, понудитъ оное оправдываться. Постоянная воля Е. В. сохранить доброе согласіе съ Персіею заставляетъ даже желать сего, хотя довольно извѣстно, что всякое объясненіе онаго будетъ основано на свойственной Персіянамъ гибкой коварности. Но лучше принять оправданіе, какое-бы оно ни было, нежели оставаться въ явномъ неудовольствіи.

394. *Тоже, ген. Ермолова къ гр. Нессельроде, отъ 27-го мая 1819 года.*

Къ свѣдѣнію в. с. имѣю честь сообщить:

Царевичъ Александръ по настоянію Аббас-мирзы получилъ во владѣніе лежащую на самой Карабагской границѣ область Даралагѣзъ, населенную по большей части выпедшими прежде изъ Карабага жителями. Посредствомъ связей своихъ и родства надѣется онъ привлечь жителей изъ нашихъ владѣній. Аббас-мирза заботится женить его, дабы имѣлъ онъ дѣтей мужескаго пола и послано къ первосвященнику живущаго въ Турціи многолюднаго и воинственнаго христіанскаго народа, называющагося Айсоры, предложеніе, чтобы онъ племянницу свою отдалъ въ замужество.

Извѣстно в. с., что въ разсужденіи царевича писменно предупреждалъ я Аббас-мирзу, бывши въ Тавризѣ, но съ Персіянами условія трактата ничего не значать. Онъ сверхъ того принимаетъ отъ бунтую-

щаго Дагестана посланцовъ и для возмущенія онаго пересылаетъ деньги, въ чемъ способствуютъ ему наши ханы. Въ столицѣ его всѣ злоумышленія противъ насъ пріемлются съ восхищеніемъ и непрерывно получаю я возможныя увѣренія въ дружбѣ. Видя, что нельзя вразумить правила чести, сношу я подлости, какъ сродный недостатокъ, а онъ доволенъ, почитая обманъ непримѣченнымъ. Итакъ, нѣтъ причины, чтобы таковыя между нами отношенія не продлились долгое время. Болѣе онъ сдѣлать ничего не въ состояніи и внутреннее несогласіе и неудачная война противъ Аванцевъ налагаютъ необходимость покорять чувство ненависти.

Могу увѣрить в. с., что поведеніемъ моимъ не дамъ я повода къ раздору, хотя весьма хорошо извѣстно мнѣ, что дѣлать возможно, не опасаясь послѣдствій.

Въ Турецкихъ смежныхъ владѣніяхъ безпрестанно перемѣняются пашы. Теперь противъ одного непокорнаго султана присылаетъ войска. Аббас-мирза и въ сихъ безпорядкахъ имѣетъ довольно нескромное участіе. Шалости Турокъ становятся нестерпимы и правительство столько-же бессильно дать удовлетвореніе по жалобамъ нашимъ, сколько мало оскорбится, если собственными средствами смирять ихъ будемъ. Жители областей нашихъ раздражены неистовыми поступками Турокъ и я не безъ удивленія вижу, что такъ долгое время успѣваю воздерживать ихъ мщеніе.

395. *Рапортъ ген. Вельяминова ген. Ермолову, отъ 28-го іюня 1819 года, № 73.*

Составленную о полученныхъ мною заграничныхъ извѣстіяхъ записку при семъ на благоусмотрѣніе в. выс-а поднести честь имѣю.

З а п и с к а.

Полк. кн. Саварсамидзе двумя рапортами донесъ: первымъ, отъ 22-го сего мѣсяца, что недавно къ Аббас-мирзѣ пріѣзжалъ изъ Константинополя Турецкій чиновникъ съ письмами, коихъ содержаніе хотя никому неизвѣстно, но догадываются, что они относятся насчетъ Дервиш-пашы, атакованнаго Турецкими войсками въ кр. Ванъ, и что между Турками и Персіянами происходитъ несогласіе по случаю дѣлаемаго изъ нихъ послѣдними Дервиш-пашѣ вспоможенія. Полагаютъ даже, что между ними будетъ и разрывъ, а царевичъ Александръ пріѣзжалъ на короткое время къ Аббас-мирзѣ, но теперь находится онъ въ Даралагѣзѣ, и вторымъ, отъ 25-го сего-же мѣсяца,

что во всей Персіи большой недостатокъ хлѣба, да и нынѣшняго лѣта урожай весьма худой. Хорасанцы по прежнему не повинуются шаху и посланные якобы уже для наказанія ихъ Персидскія войска возвратились безъ всякаго успѣха; посему шахъ требовалъ отъ Аббас-мирзы войска для усиленія Хорасанской своей арміи, но Аббас-мирза не удовлетворилъ сему требованію подъ тѣмъ предлогомъ, что Персидскій посланный съ подарками не принять Турецкимъ султаномъ, а возвращенъ назадъ. Посему полагаютъ, что между сими правительствами будетъ непремѣнно война. Сверхъ того лазутчикъ узналъ, что Казахцы и Шамшадильцы, съ согласія ихъ агаларовъ: маіора Насиб-султана и маіора-же Мустафа-ага Шихилинскаго просили у Аббас-мирзы покровительства и пособія къ ихъ переходу за границу. Царевичу Александру, имѣющему пребываніе въ Даралагѣзѣ, отпущена сумма и поручено приглашать изъ Грузіи переселенцевъ, а сердарю приказано въ томъ ему содѣйствовать.

Маіоръ Булгаковъ доноситъ отъ 13-го сего іюня о прибытіи 20-го мая въ Ленкорань Фарадж-Уллах-хана, бывшаго Ардебильскаго владѣльца, съ представленнымъ къ нему отъ Мирза-Безюрга Риза-Кули-бекомъ. Они присланы за сестрою Хасан-хана Талыпинскаго, назначенною въ невѣсты находящемуся при дворѣ Аббас-мирзы Назар-Али-хану. Привезенные сими посланными къ Мирза-Хасан-хану, его матери и тремъ братьямъ письма изъ Персіи заключались въ однихъ привѣтствіяхъ по сему случаю и они, пробывши въ Ленкорани до 5-го числа сего мѣсяца, отправились обратно въ препровожденіи посланнаго отъ Мирза-Хасан-хана, Кербелаи-Шах-Вердибека и брата его купца Хасана съ приличною прислугою и съ подарками для Аббас-мирзы, Мирза-Безюрга и его сына, заключающимися въ подушкахъ изъ лебяжьего пуха, ястребахъ и охотничьихъ перчаткахъ. Во время-же пребыванія въ Ленкорани оныхъ посланныхъ они часто бывали у Булгакова, который оказывалъ имъ всякое привѣтствіе.

Наконецъ Мазаровичъ, чрезъ возвратившагося изъ Персіи брата своего препровождая ко мнѣ находившагося тамъ въ плѣну Троицкаго пѣхотнаго полка рядоваго Александра Тимченко, изъясняется между прочимъ въ своемъ письмѣ по сему предмету, что онъ имѣлъ весьма непріятные переговоры съ тѣмъ ханомъ, который давно уже захватилъ того рядоваго къ себѣ въ слуги и противъ воли держалъ до сихъ поръ и теперь съ упрямствомъ его требуетъ назадъ, не желая знать ни о какихъ трактатахъ.

396. *Предписаніе ген. Ермолова ген.-л. Вельяминову, отъ 6-го іюля 1819 года.— Андрей.*

Препровождая къ в. пр. два отношенія управляющаго Министерствомъ иностранныхъ дѣлъ и посланника нашего въ Константинополѣ барона Строгонова, по содержанію перваго изъ сихъ отношеній прошу васъ объясниться съ Персидскимъ ханомъ, который вскорѣ долженъ возвратиться изъ С.-Петербурга, какъ того желаетъ гр. Нессельроде; но думаю, что вы будете одного со мною мнѣнія, что нѣтъ никакой пользы утверждать Персіянъ въ правахъ давать убѣжище всѣмъ нашимъ злодѣямъ, отъ коихъ ничѣмъ не разнствуется и подлый бѣглець Александръ царевичъ.

В. пр. поступите съ ханомъ также, какъ въ проѣздъ его въ С.-Петербургъ; но весьма хорошо будетъ, если ускорите отбытіе его изъ Тифлиса, или если того нельзя будетъ сдѣлать, то, подобно какъ они наблюдали за нами въ Персіи, не допускать къ нему никого изъ людей извѣстныхъ, недоброжелательствующихъ намъ.

По отношенію барона Строгонова прошу поручить кн. Саварсамидзе употребить вѣрныхъ людей для наблюденія за дѣйствіемъ Турецкихъ войскъ около Вана. Можно и чрезъ архіеп. Персеса имѣть обстоятельнѣйшія свѣдѣнія, но они должны быть повѣркою, свѣдѣній, получаемыхъ другими каналами.

397. *То же, отъ 14-го іюля 1819 года.— Андрей.*

Честъ имѣю препроводить къ в. пр. письмо мое къ Аббас-мирзѣ; прошу приказать перевести его, написать титулъ, котораго по странности никакъ я не помню, и отправить. Письмо сіе должно быть записано въ журналѣ канцеляріи. Если Аббас-мирза отнесется къ вамъ съ просьбою объ увольненіи захваченнаго Мамед-Хасана, то в. пр. отъ себя напишите ему, что, имѣя надъ нимъ, какъ пойманнымъ въ границахъ нашихъ на разбой, право жестокаго наказанія, предоставляете е. выс. наказаніе, но не иначе, какъ въ Тифлисѣ чрезъ его чиновника.

398. *Репортъ ген.-л. Вельяминова ген. Ермолову, отъ 11-го августа 1819 года, № 128.*

По повелѣнію в. выс.-а отъ 6-го іюля я объяснялся съ Персидскимъ Мамед-Хасан-ханомъ и, согласно отношенію къ вамъ гр. Нессельроде, старался освѣжить въ его памяти всѣ поступки Персидскаго пра-

вительства, столь мало соответствующіе дружескому союзу, существующему между Россіею и Персіею.

Не имѣя ничего возразить противъ принятія бѣглаго царевича Александра, а еще менѣе противъ данныхъ ему деревень на границѣ нашего Карабагскаго ханства для удобнѣйшаго возмущенія противъ насъ Грузіи, онъ не только не старался чѣмъ либо оправдать таковой поступокъ, но самъ совершенно находилъ его нарушающимъ существующій между нами союзъ и всю вину возлагаетъ на Эриванскаго сардаря, по совѣту коего будто-бы ничтожный сей царевичъ принятъ въ Персіи. Когда я ему сталъ говорить о трех-дневномъ въ прошломъ году торжествѣ въ Тавризѣ мнимой побѣды Дагестанцевъ надъ ген.-м. Пестелемъ, о пребываніи посланцовъ въ Тавризѣ отъ Ших-Али-хана и всѣхъ бунтующихъ противъ насъ хановъ въ Дагестанѣ и о вспомошествованіи имъ со стороны Персіи деньгами, тогда онъ прежде сталъ отвергать, увѣряя, что будто-бы мы имѣемъ совершенно несправедливыя извѣстія; но коль скоро я ему представилъ ясныя тому доказательства и сказалъ, что мѣсяца 1½ тому назадъ Персіанинъ Багир-бекъ провезъ чрезъ Ширванское ханство 7 т. черв. Дагестанскимъ бунтовщикамъ, то онъ только тѣмъ вывернулся, что, конечно, шахъ о семъ ничего не знаетъ и что онъ по пріѣздѣ своемъ за долгъ сочтетъ обо всемъ открыть глаза шаху.

Доведя разговоръ до подосланныхъ убійцъ отъ Ибрагим-бека, чтобы убить Мурад-Хан-бека, я ему далъ почувствовать, что весьма неприлично Аббас-мирзѣ имѣть въ милости убійцу нашего кн. Циціанова, а тѣмъ менѣе оказывать сію милость во время вашего пребыванія въ Тавризѣ. Онъ въ семъ совершенно согласился, но вздумалъ увѣрить, что несправедливо, что подослано было убить Мурад-Хан-бека и что признавшійся въ томъ убійца хотѣлъ только у насъ тѣмъ выслужиться, увѣряя, что Мурад-Хан-бекъ слишкомъ ничтоженъ, чтобы Персіи нужна была смерть его, удаляя сколько возможно мысль подлаго мщенія, столь свойственнаго Персіянамъ и на которое я всячески старался обращать его вниманіе.

Обратясь потомъ къ частымъ вторженіямъ Ших-севенцевъ, Карадагцевъ, Челабианцевъ и Эриванскихъ разбойниковъ въ Россійскіе предѣлы для похищенія обывателей и скота, за каковыя хищничества отъ Персидскаго правительства не получается должнаго удовлетворенія, не взирая на неоднократныя жалобы наши, я тѣмъ доказывалъ, что таковыя разбои, неудовлетворяемые Персидскимъ правительствомъ, показываютъ явное невниманіе ихъ къ дружественной

сильной державѣ, что намъ легко было-бы за оныя отплатить вторженіемъ въ ихъ предѣлы, но сохраняя свято дружескій союзъ, мы воспрещаемъ дѣлать таковыя вторженія тѣмъ изъ нашихъ пограничныхъ народовъ, которые горятъ желаніемъ отмстить за разбои Персіянъ. Мамед-Хасан-ханъ мнѣ отвѣчалъ на то, что Челабианцы самаго правительства Персидскаго не слушаютъ, а разбои отъ Эриванцевъ происходятъ будто-бы отъ несогласія сердаря съ пограничнымъ нашимъ начальникомъ кн. Саварсамидзе. Впрочемъ, онъ согласился со мною о дурныхъ поступкахъ Персидскаго правительства и обѣщался всѣ оныя довести до шаха, который, по увѣренію его, будто-бы ничего объ оныхъ не вѣдаетъ.

Предъ окончаніемъ разговора онъ спросилъ меня, согласимся-ли мы выпустить Ших-Али-хана, если-бы онъ захотѣлъ отправиться изъ Дагестана въ Персію. Я ему отвѣчалъ на то, что послѣ всѣхъ его злодѣйскихъ противъ Россіи поступковъ, не думаю, чтобы правительство наше согласилось пропустить его въ Персію безъ должнаго за злодѣйства его наказанія.

Наконецъ я заключилъ сей дипломатическій разговоръ нашъ тѣмъ, что онъ былъ въ Россіи, видѣлъ ея могущество и долженъ удостовѣриться, что въ непріязненныхъ поступкахъ Персіи противъ Россіи всегда проиграетъ и что болѣе собственное счастье и спокойствіе Персіи требуютъ того, чтобы она была съ Россіею въ мирѣ. Персіанинъ во всемъ со мною согласился и увѣрялъ меня, что онъ съ своей стороны, будучи отъ Г. П. нашего благодѣтельствованъ, будетъ всячески стараться о возстановленіи совершенной дружбы между обѣими державами.

399. *Предписаніе ген. Ермолова ген.-л. Вельяминову, отъ 20-го августа 1819 года, № 2.— У Андрея.*

Выбѣжавшаго изъ Персіи серхенга Мустафа-Кули-хана я точно знаю: онъ въ проѣздъ мой чрезъ Табризъ командовалъ лучшимъ баталіономъ регулярныхъ Персидскихъ войскъ, составленнымъ изъ воинственнаго Шагагскаго народа, которымъ управляли родственники бѣжавшаго. Если в. пр. прикажете ему явиться къ себѣ, то можетъ онъ сообщить разныя полезныя свѣдѣнія, какъ чиновникъ, находившійся всегда при лицѣ Аббас-мирзы.

Весьма отяготительны казні подобныя выбѣгающіе, но невозможно отказать въ покровительствѣ особенно людямъ извѣстнаго происхожденія, паче когда Персіане отъ насъ принимаютъ всѣхъ вообще перебѣгающихъ. Отказавъ одному или выдавъ обратно, мы

подвергли-бы человѣка, просящаго убѣжища, лютейшему наказанію и навсегда пресѣкли-бы путь и таковымъ людямъ, которые могутъ весьма быть намъ полезными.

Содержаніе Мустафа-Кули-хану не можно положить менѣе двухъ черв. въ сутки. Впрочемъ, если отъ себя назначите вы ему нѣсколько менѣе, то мнѣ дадите случай, возвыся его до означеннаго мною количества, сдѣлать ему родъ нѣкотораго уваженія. Ему можно объявить, что ко мнѣ отправится письмо его и, конечно, не откажу я сдѣлать то, что зависитъ отъ моей власти. Свыше означенныхъ мною двухъ черв. дать ему никакъ невозможно.

400. *Репортъ ген.-л. Вельяминова ген. Ермолову, отъ 10-го сентября 1819 года, № 1001.*

Вслѣдствіе повелѣнія в. выс-а я далъ позволеніе находившемуся въ Елисаветополѣ Персидскому выходцу серхенгу Мустафа-Кули-хану на прибытіе его въ Тифлисъ со всѣми родственниками, вслѣдъ за нимъ также выбѣжавшими изъ Персіи, которые и прибыли сюда 4-го числа настоящаго мѣсяца. На другой день по прибытіи сюда Мустафа-Кули-хана онъ со всею своею свитою былъ у меня и я обласкалъ его сколько требовала благопристойность и приличествовало его званію и, приказавъ отвести ему пристойную квартиру, назначилъ къ отпуску изъ экстраординарной суммы на содержаніе самому Мустафа-Кули-хану 5 р., двумъ роднымъ братьямъ его каждому по 2 р. и четыремъ двоюроднымъ братьямъ его же каждому по 1 р. с. въ сутки. Но Мустафа-Кули-ханъ послѣ всего сего, являсь ко мнѣ, объявилъ, что онъ не доволенъ назначеннымъ ему и его братьямъ содержаніемъ, выказывая себя важнѣе противъ Керим-хана, получающаго на содержаніе по 5-ти р. въ сутки, и просилъ не производить никакого содержанія ни ему, ни его братьямъ, объявляя, что онъ не изъ тѣхъ Персидскихъ выходцевъ, которые прибѣгаютъ за содержаніемъ, но что онъ въ состояніи годъ и болѣе содержать себя на собственномъ иждивеніи, пока въ возможности будетъ чрезъ какія нибудь заслуги обратить на себя вниманіе здѣшняго начальства. О каковомъ обстоятельствѣ донося в. выс-у, честь имѣю присовокупить, что Мустафа-Кули-ханъ при побѣгѣ своемъ изъ Персіи увезъ яко-бы съ собою все слѣдующее сарбазамъ бывшаго въ его командѣ баталіона жалованье, о чемъ доносить мнѣ Булгаковъ. Сверхъ того онъ-же, Мустафа-Кули-ханъ, увѣдомилъ, что подвластные его до 400

сем. съ вооруженными 50-ю чел. сарбазовъ его полка прибыли къ границамъ нашимъ въ Талынъ, но вступить въ оныя безъ вѣдома Россійскаго правительства не осмѣливаются; по поводу чего и дано отъ меня повелѣніе Булгакову, что такъ какъ Персидское правительство не только принимаетъ нашихъ бѣглецовъ, но еще употребляетъ средства къ насильственному переселенію за границу Россійскихъ подданныхъ, то и позволилъ-бы помянутымъ подвластнымъ Мустафа-Кули-хана вступить въ наши границы, отправя ихъ въ Елисаветополь, гдѣ они останутся въ ожиданіи дальнѣйшаго о нихъ распоряженія. Изъ числа выбѣжавшихъ изъ Персіи родственниковъ Мустафа-Кули-хана одинъ, братъ его, по имени Мамед-ага, 30-го августа помре въ Елисаветополь, гдѣ погребенъ по обряду мухаммеданскому.

401. *Отношеніе ген. Ермолова къ гр. Нессельроде, отъ 28-го сентября 1819 года.—Внезапная.*

Имѣю честь препроводить къ в. с. депешу Мазаровича отъ 14-го августа, № 65, и замѣчаніе его о Персіи и особенно о Гюлистанскомъ трактатѣ, многія статьи коего каждое дѣйствіе его подвергаютъ затрудненіямъ, тѣмъ болѣе тягостнымъ, что правительство Персидское готово изыскивать всякій поводъ къ онымъ, не будучи останавливаемо не только законами чести, ни-же самыми приличіями. Съ большою основательностью заключаетъ Мазаровичъ, что шахъ, ободренный признаніемъ сына его наслѣдникомъ, не будетъ знать мѣры въ своихъ желаніяхъ, а даже можетъ быть и затруднить требованіями. Нѣкоторымъ сему доказательствомъ служить можетъ разговоръ шаха съ Мазаровичемъ въ разсужденіи пріобрѣтенныхъ нами провинцій, не знаю почему, будто-бы принадлежавшихъ Персіи,—разговоръ, произнесенный съ тѣмъ, чтобы доведенъ онъ былъ до свѣдѣнія Г. П. Въ переговорахъ моихъ съ Персидскимъ министерствомъ для пресѣченія нелѣпыхъ требованій его долженъ я былъ объявить, что не только возвращенія провинцій не нахожу я необходимымъ и въ качествѣ посла не могу на то согласиться, но и въ званіи генерала, командующаго оными, утверждать обязанъ, что возвращеніе ихъ существенно невозможно и что я въ семъ случаѣ какъ вѣрноподданный подтвердилъ мнѣніе многихъ другихъ. За симъ ожидаю я, что правительство Персидское, впредь не теряя времени въ бесполезныхъ со мною перепискахъ и полагая меня виною въ недостиженіи его желаній, будетъ относиться прямо къ источнику властей. Особенно мысль сію

преподаетъ ему Аббас-мирза, котораго благорасположеніемъ я не пользуюсь, ибо въ глазахъ его не могу быть правымъ, не умѣвъ обольститься верховными его дарованіями, и тѣмъ, что дерзнулъ постигнуть настоящія его свойства, что, конечно, не дѣлаетъ ему выгоды.

402. *Тоже, отъ 18-го октября 1819 года.—Внезапная.*

Послѣ донесенія в. с. к. с. Мазаровича, въ которомъ описываетъ онъ шаха, сына его, нынѣ признаннаго наслѣдникомъ, министерство и общія всѣхъ ихъ свойства лжи, лести, коварства и обмана, не оставалось-бы ничего болѣе сказать въ дополненіе къ тому, если-бы изъ послѣдней депеши его не видѣлъ я большой перемѣны въ поведеніи Аббас-мирзы со времени признанія его наслѣдникомъ.

Сей молодой человѣкъ, высоко о себѣ мечтающій, допускаетъ уже мысль, что для твердости существующаго трактата нужно было его согласіе и что доселѣ одна надежда на измѣненіе его въ пользу Персіи причиною соблюденія онаго. Изъ сего слѣдуетъ, сколько мало полагаться должно на прочность связей нашихъ съ Персіею, особенно когда Аббас-мирзѣ, какъ наслѣднику, отецъ его ввѣряетъ власть и управленіе. Доселѣ Аббас-мирза, не будучи признанъ Дворомъ нашимъ, не смѣлъ явно входить въ дѣла, до насъ касающіяся, имѣя одно вліяніе на ничтожныя обстоятельства, какъ начальствующій смежными съ нами провинціями. Теперь помышляетъ онъ просить о возвращеніи Карабага и думаетъ, что заставить согласиться на то, устрашая возмущеніемъ горскихъ народовъ, которымъ не перестаетъ онъ разсыпать деньги. Мазаровичъ офиціально увѣдомляетъ меня, что живущій въ Персіи бѣглый царевичъ Александръ въ прошедшемъ сентябрѣ прислалъ къ Аббас-мирзѣ Чеченцевъ, просящихъ помощи деньгами, которыя даны уже были имъ одинъ разъ прошедшею весною. Въ то-же самое время приняты были Аббас-мирзою Лезгины, присланные изъ Дагестана, и симъ послѣднимъ доставляетъ онъ деньги чрезъ извѣстнаго Ших-Али-хана, отъ коего письма къ нему имѣются у меня въ рукахъ. Сверхъ сего могу въ доказательство сказать, сколько неблагонадежно признанное наше съ Персіею отношеніе, ибо во всѣхъ смежныхъ областяхъ, порученныхъ управленію Аббас-мирзы, умножаются самыя наглѣя шалости и никогда не получается никакого удовлетворенія, кромѣ наполненныхъ гнусною ложью отвѣтовъ. И отъ кого-же ожидать можно усилій къ утвержденію дружбы и добраго согласія? Сердарь

Эриванскій, одинъ изъ вельможъ нынѣ царствующаго племени Каджаровъ — родственникъ шаха, которому за деньги всѣ неистовства позволены. На самой границѣ ханства Карабагскаго даны владѣнія бѣглому царевичу Александру, а теперь смежныя земли съ Талышинскимъ ханствомъ даны въ управленіе убійцѣ кн. Циціанова, который былъ всегда въ особенной милости Аббас-мирзы. Сей выборъ принадлежитъ благороднымъ свойствамъ наслѣдника. Вотъ опоры, на коихъ покоится дружба наша съ Персією. Аббас-мирза не сомнѣвался, что Г. И. не будетъ противиться волѣ отца его въ избраніи его наслѣдникомъ престола; но всѣ его желанія стремились къ испрошенію у Е. И. В. признанія потому, что сильныя въ государствѣ противныя ему партіи въ отлагательствѣхъ или умедленіи сего признанія заключали надежды свои, что Россія не отвергаетъ права первородства старшаго брата его Мамед-Али-мирзы. Теперь Аббас-мирза не имѣетъ причинъ страшиться противныхъ партій и онѣ падутъ непремѣнно, зная рѣшительную волю Россійскаго Императора; но смѣю увѣрить в. с., что не свойство его чувствовать благодареніе. Онъ выйдетъ изъ предѣловъ умѣренности, въ которыхъ его удерживала боязнь, воспользуется первымъ благопріятнымъ случаемъ и выборъ времени не министерству его глупому принадлежать будетъ, но постороннему вліянію, которому легко будетъ управлять слабымъ характеромъ и весьма мелочными его способностями и котораго нельзя будетъ упрекать въ незнаніи дѣлать намъ вредъ.

Постоянное вниманіе, обращенное на дѣла Персіи, познакомило меня съ свойствами Аббас-мирзы. Не переставалъ я въ донесеніяхъ моихъ представлять его въ настоящемъ видѣ, хотя не успѣлъ я отклонить признаніе его наслѣдникомъ и долженъ думать, что представленія мои найдены неосновательными. Жалѣю весьма, что той-же погрѣшности не подвергнутся предузнаваемые мною и выше описанныя послѣдствія.

403. *Письмо ген. Ермолова къ к. с. Мазаровичу, отъ 11-го ноября 1819 года.*

Секретарь миссіи Грибоѣдовъ подробно объяснилъ мнѣ, какихъ стоило вамъ затрудненій возвратить въ отечество взятыхъ въ плѣнъ и бѣглыхъ солдатъ нашихъ, и я, обязанъ будучи благодарить за освобожденіе ихъ, долженъ съ особеннымъ уваженіемъ обратиться къ твердости вашей, которою заставили вы Персидское правительство склониться на справедливое требованіе ваше. Въ странѣ, гдѣ отправляете вы столь трудную должность, изъ многихъ обстоятельствъ

вижу я, что не всегда выгодно имѣть право на своей сторонѣ и что достоинство, которое придаете вы дѣйствіямъ вашимъ, рѣшаетъ въ пользу вашу.

Могу увѣрить васъ, что люди, обязанные свободою великодушнымъ усиліямъ вашимъ, по данному вами имъ обѣщанію воспользуются не только прощеніемъ, но и приемомъ благосклоннымъ, въ разсужденіи чего еще до прибытія ихъ въ Грузію сдѣлано мною распоряженіе и выдано денежное вспоможеніе.

При семъ случаѣ пріятно мнѣ замѣтить попеченіе Грибоѣдова о возвратившихся солдатахъ и не могу отказать ему въ справедливой похвалѣ за исполненіе возложеннаго вами на него порученія, гдѣ благороднымъ поведеніемъ своимъ вызвалъ онъ неблаговоленіе Аббас-мирзы и даже грубости, въ которыхъ не менѣе благородно остановилъ его, давъ ему уразумѣть достоинство Русскаго чиновника.

404. *Собственноручное предписаніе ген. Ермолова ген.-л. Вельяминову, отъ 18-го ноября 1819 года.—Тарку.*

Обращая къ вамъ депеши министра нашего въ Константинополѣ, доставленныя мнѣ в. пр., прошу, сдѣлавъ изъ нихъ нужныя извлеченія, сообщить ихъ повѣренному въ дѣлахъ при шахѣ Персидскомъ, ибо полезны ему свѣдѣнія, какимъ лукавымъ образомъ сообщено Турецкому правительству о сдѣланномъ Мамед-Али-мирзою вторженіи въ Багдадскій палатокъ и какъ Англіискій посолъ старается истолковать оному могущество Аббас-мирзы и слабыя свойства старшаго его брата. Весьма ощутительно, что всѣ усилія употребляются склонить на сторону Аббас-мирзы вниманіе и уваженіе Порты, выставляя брата его въ самомъ невыгодномъ видѣ, дабы въ случаѣ внутреннихъ безпокойствъ отдалить отъ него всякую помощь. Нельзя не удивляться невѣжеству Порты, что она 9 или 10 чел. Англіискихъ офицеровъ почитаетъ въ состояніи поставить Персидскія войска на ту степень совершенства, которая можетъ грозить ей безопасно. Столько-же мало удивительно, что во мракѣ столь упорнаго невѣжества могутъ Англичане снискивать излишнее къ себѣ уваженіе. Мазаровича увѣдомьте, что я по случаю движенія войскъ писать времени не имѣю.

405. *Отношеніе ген. Ермолова къ гр. Нессельроде, отъ 1-го декабря 1819 года.—Тарку.*

Имѣю честь препроводить полученную мною отъ повѣреннаго въ дѣлахъ въ Персіи на имя в. с. бумагу отъ 1-го ноября, № 127. Онъ сообщаетъ мнѣ

тоже самое опасеніе насчетъ непрочности дружественныхъ связей нашихъ съ сею державою. Знавъ миролюбивыя свойства шаха и его къ намъ расположеніе, могъ-бы я въ томъ усомниться, но власть, переданная имъ наслѣднику и дѣла въ отношеніи къ намъ, управляемыя окружающими его мошенниками, не обезпечиваютъ продолженія пріязни, и я предвижу, что опредѣленіе границъ можетъ повлечь немалыя непріятности.

406. *Тожѣ, гр. Нессельроде къ ген. Ермолову, отъ 18-го декабря 1819 года, № 665.*

Les dépêches dont V. Ex. avait accompagné l'envoi de Mamed-Hassan-khan et celles qu'elle nous a adressées en date du 18 octobre, contiennent l'énoncé de son opinion relativement à la reconnaissance d'Abbas-mirza. Toutes ces pièces ont été mises sous les yeux de l'Empereur. Sa Majesté a pris connaissance, mon Général, de vos observations avec l'attention que réclamait l'importance du sujet. L'événement vous a déjà prouvé qu'Elle n'a pas cru pouvoir se conformer à votre manière d'envisager cette question. Elle nous ordonne de vous faire connaître les motifs de cette divergence.

Nous ne saurions mieux nous acquitter de cette tâche, qu'en rappelant le principe établi dans la dépêche de Moscou du 16 février 1818, savoir que les traités sont le point de départ et le régulateur de l'opinion de Sa Majesté dans toute affaire quelconque.

Invariablement résolu à faire présider ce principe salulaire à ses relations, non seulement avec les puissances de l'Europe, mais aussi avec les peuples de l'Asie, l'Empereur n'a pu et n'a dû également dans cette circonstance consulter que les lois d'une équité sévère et d'une impartialité scrupuleuse.

Or, l'engagement contracté par l'art. IV du traité de Gulistan est trop formel, dès lors trop sacré à Ses yeux, pour qu'Il ait pu le méconnaître et hésiter un instant à suivre la ligne de conduite que lui traçait cette stipulation. Du moment donc que le Schah eut notifié la désignation d'un successeur au trône, l'Empereur a dû répondre par la déclaration qu'il respectait ce choix.

C'est sous ce point de vue que la question s'est présentée à Sa Majesté et c'est en la dégageant de toutes les considérations d'une politique intéressée, qu'Elle a cru devoir la résoudre. Celles-ci seront toujours à ses yeux d'une importance très secondaire et surtout subordonnée à la lettre des transactions existantes.

En effet il ne s'agit point de nous créer un parti en Perse, moins encore de captiver les dispositions d'un

des fils du Schah. Quelles que soient la malveillance, la haine même d'Abbas-mirza, elles ne sauraient influencer sur les décisions de l'Empereur, lorsqu'il est question d'exécuter un traité, et quant aux conséquences que pourraient entraîner des sentiments aussi peu favorables, la Russie est trop puissante, elle est trop forte d'une politique fondée sur une morale rigoureuse, pour que nous ayons à concevoir la moindre appréhension à cet égard. Rien au contraire ne saurait mieux contribuer à raffermir les relations pacifiques que Sa Majesté Impériale désire entretenir avec le gouvernement Persan, que l'ascendant que doit exercer à la longue une conduite constamment droite et loyale. Une infraction ouverte, une violation manifeste du traité de Gulistan de la part du Schah, aurait seule justifié un refus de déférer à la demande qu'il nous a fait exprimer en vertu de l'art. IV. Se prévaloir de cette reconnaissance pour obtenir de nouvelles concessions, c'eût été suivre une marche qui n'est jamais entrée dans les vues de l'Empereur. Qu'Abbas-mirza ou les membres de son ministère nourrissent de stériles regrets sur la perte des provinces cédées, peu nous importe; ils savent qu'aucune rétrocession n'est possible, et si, contre toute attente, ils avaient pu conserver quelques fausses espérances, les dernières réponses que nous avons données à la cour de Londres et qui sont consignées dans la dépêche ci-jointe au comte de Lieven, achèveront sans doute de détruire toute illusion à cet égard.

L'étrange prétention que l'on suppose à Abbas-mirza de ne point vouloir regarder le traité de Gulistan comme obligatoire, parcequ'il n'est pas revêtu de sa propre ratification, ne saurait guère mériter plus d'attention. Serait-il en effet probable que ce Prince, qui a attaché un si grand prix à la reconnaissance de la Russie, voulût gratuitement invalider le seul titre par lequel il aurait obtenu cet avantage? Si toutefois deux idées aussi disparates pouvaient s'allier dans son esprit, il sera facile de les détruire l'une par l'autre et de lui découvrir les dangers où l'entraînerait un si faux calcul. Lui montrer la ligne de conduite que lui tracent ses intérêts et les traités, ce sera lui indiquer ses obligations envers nous. Elles ont été rappelées dans la réponse de l'Empereur au Schah. Abbas-mirza n'ignore donc point que les dispositions de Sa Majesté sont dépendantes de sa propre conduite et que par conséquent des procédés hostiles donneraient à notre Auguste Maître le droit de regarder la reconnaissance comme non avenue.

Telles sont les considérations que V. Ex. voudra bien lui exposer par l'organe de notre chargé d'affaires.

En lui tenant constamment le langage de la vérité et de la bonne foi, en nous expliquant vis-à-vis de lui avec franchise, mais en même temps avec fermeté, en tirant enfin parti de sa position envers ses compétiteurs au trône, nous réussirons à nous placer à l'égard de la Perse dans la seule attitude qui convienne à la Russie et qui soit propre à cimenter l'état de paix et de bonne harmonie que le traité de Gulistan a rétabli entre les deux Empires.

C'est dans ce même esprit que Mr. Mazarowitch devra poursuivre les réclamations relatives à l'entière restitution des prisonniers et aux retards que semble éprouver la délimitation, si, à l'époque de la réception de cette dépêche, ces deux points n'étaient pas réglés.

Nous lui adressons, par ordre exprès de l'Empereur, quelques observations sur ses derniers rapports. V. Ex. les trouvera dans le paquet ci-joint à cachet volant, afin qu'elle puisse, conformément aux intentions de Sa Majesté, en prendre connaissance.

Le détails dans lesquels nous sommes entrés vis-à-vis de vous, mon Général, vous fourniront une nouvelle preuve de l'attention et de la constante sollicitude que notre Auguste Maître a vouées aux relations dont le maintien est confié à vos soins éclairés. Nous ne doutons pas qu'en pesant mûrement les considérations majeures qui ont prévalu dans cette conjoncture, vous n'en reconnaissiez la justesse et l'importance. Quelles que puissent être d'ailleurs les conséquences du parti que l'Empereur a cru devoir prendre, Sa Majesté ne le regrettera dans aucun cas, parcequ'elle ne regrettera jamais d'avoir suivi l'impulsion de sa conscience.

407. *Предписание ген. Ермолова ген.-л. Вельяминову, отъ 27-го января 1820 года.—Дербентъ.*

Препровождаю къ в. пр. полученную изъ С.-Петербурга на имя к. с. Мазаровича депешу. Мое къ нему предписание почитаю за нужное послать подъ открытою печатью для вашего свѣдѣнія.

При семъ прилагаю копии трактата, заключеннаго Англійскимъ посланникомъ Сир-Гор-Узелеемъ въ 1812 году, коего правительство Англійское не признало, какъ равно и того, который впоследствии заключило оно 1814 года, ноября 25-го дня. В. пр. извольте приказать перевести ихъ на Персидскій языкъ, сколько возможно тщательно, и прошу вашего собственнаго при семъ случаѣ надзора, дабы внушить переводчикамъ точный смыслъ онаго. К. с. Мазаровичъ будетъ ожидать отъ васъ сего перевода и нужно весьма ускорить его доставленіемъ.

Долговременное отсутствіе мое изъ Тифлиса, умед-

ля чрезвычайно нужныя разрѣшенія, заставило меня поручить Мазаровичу по всеѣмъ дѣламъ обращаться къ в. пр. и отъ васъ впредь должны зависѣть всеѣ относящіяся до дѣлъ съ Персіею распоряженія. Съ моей стороны за нужное нахожу объяснить правила, на коихъ должны быть основаны всеѣ дѣйствія наши и самое поведеніе въ разсужденіи Персіи. Точная и непремѣнная воля Г. И. ограничивается охраненіемъ правъ, предоставленныхъ намъ Гюлистанскимъ трактатомъ; со стороны Персіи признаетъ Онъ удовлетворительнымъ доказательствомъ пріязненнаго расположенія строгое соблюденіе статей сего трактата. Никакія выгоды не пріемлются во уваженіе, если не опредѣлены онѣ содержаніемъ онаго и всякое достиженіе таковыхъ признается непозволительнымъ. Недовѣрчивое и наклонное къ подозрѣніямъ Персидское правительство должно находить успокоеніе въ поведеніи нашемъ прямомъ, постоянномъ и твердомъ, удаляющемъ все то, что можетъ питать сомнѣніе его на счетъ нашъ,—словомъ, всеѣ усилія наши должны быть устремлены на сохраненіе силы и святости трактата; далѣе не можетъ быть видовъ, кромѣ достиженія тѣснѣйшаго дружества, снисходя къ неразумію, не оскорбляясь невѣжествомъ. Депеша гр. Нессельроде гораздо лучше истолкуетъ в. пр. великую и великодушную цѣль Г. И.

Съ наступленіемъ будущей весны нужно требовать отъ Персіи разграниченія земель. Повѣренный въ дѣлахъ Мазаровичъ долженъ войти о томъ съ нотою. В. пр. извольте назначить удобное къ сей операціи время и начертаніе границъ должно быть произведено на точной силѣ трактата. Пріобрѣтеніе какихъ нибудь ничтожныхъ улучшеній границы не дастъ ей надлежащей прочности и не вознаградитъ неприятности, могущей произойти отъ споровъ, которые не всегда можно кончить приличнымъ образомъ, не имѣя на своей сторонѣ точнаго права.

В. пр. получите при семъ копии съ писемъ Г. И. къ шаху и Аббас-мирзѣ, коими сей послѣдній признанъ наслѣдникомъ. Поведеніе его въ отношеніи къ Россіи опредѣляетъ твердость сего признанія.

408. *Письмо ген. Ермолова къ к. с. Мазаровичу, отъ 27-го января 1820 года.—Дербентъ.*

При семъ препровождаю депешу гр. Нессельроде отъ 18-го декабря, № 665. Въ ней столько ясно изложены и воля Е. И. В., и правила, на коихъ должны быть основаны общія наши дѣйствія, что мнѣ не остается ничего сказать вамъ въ дополненіе.

Министерству извѣстно, съ какими сопряжено

трудностями достиженіе предначертанной цѣли и что недостаточно одного направленія, даннаго дѣйствіемъ вашимъ, тогда какъ имѣете вы дѣло съ людьми, въ глазахъ которыхъ даже собственныя выгоды затмѣваетъ невѣжество, а потому ожидаетъ оно успѣха отъ образа отправленія вами должности, который отличали вы всегда прямою и твердостью, удостоенными особеннаго вниманія.

Препровождаю у сего въ копіи трактатъ, существующій между Персіею и Англіею отъ 25-го ноября 1814 года. При окончаніи переговоровъ на Ахенскомъ конгрессѣ сообщенъ онъ былъ нашему министерству статс-секретаремъ е. выс. Регента и лордъ Кастельри объяснилъ при томъ, что заключеніе трактата сего было необходимымъ соображеніемъ, приличествовавшимъ общему состоянію дѣлъ въ тогдашнее время.

Подобный отзывъ, конечно, ничего не объясняетъ и сообщенный трактатъ не имѣетъ обыкновенныхъ и надлежащихъ формъ; но вамъ одно то обстоятельство истолкуетъ настоящую цѣль сего трактата, что Англійское министерство, опровергнувъ трактатъ, заключенный въ 1812 году Сир-Гор-Узелеемъ, превзошедшимъ мѣру данной ему власти, и не будучи обязаннымъ никакихъ дѣлать новыхъ условій, перемѣнилъ его послѣднимъ трактатомъ 1814 года.

Вы увидите изъ него боязливое попеченіе Англіи объ охраненіи владѣній ея въ Индіи и добровольно принятую на себя обязанность вспомоцествовать Персіи или войсками или деньгами. Сія мѣра осторожности предприимается, конечно, противъ Россіи и опасеніе можетъ относиться къ двумъ случаямъ: или къ намѣреніямъ Россіи, будучи въ союзѣ съ Персіею; или — когда она, получа могущественное на Персію вліяніе, можетъ въ полной мѣрѣ располагать ея средствами. Въ обоихъ предположеніяхъ, вѣроятно, Англія, въ большее обезпеченіе владѣній своихъ не съ удовольствіемъ будетъ допускать тѣсныя между обѣими державами связи и Персія, давая порочное направленіе политическимъ дѣламъ своимъ, легко пренебрежетъ выгоду оныхъ, обещаемая будучи надеждою возвратитъ потерянные ею области вспомоцествованіемъ Англіи. Рѣшительная воля Г. И., ограничивающаяся охраненіемъ правъ, Гюлистанскимъ трактатомъ предоставленныхъ, и согласованное съ сею волею постоянное и единообразное со стороны нашей поведеніе должны наконецъ уничтожить опасеніе Англіи насчетъ Россіи и слѣдствіемъ сего будетъ то, что Персія, удаля обольщенія неосновательной надежды, обратится къ выгодамъ спокойнаго

состоянія и прочность онаго будетъ искать въ добромъ съ Россіею согласіи.

Надобно истолковать Персіи, что помышленіе возвратитъ области, которыя Г. И. почитаетъ обязанностью защищать, какъ подданныхъ, врученныхъ Провидѣніемъ Его власти, столько-же напрасно, сколько помощь въ семъ случаѣ Англіи невозможна, ибо Е. И. В. не нарушитъ дружественныхъ съ Персіею связей и всякое непріязненное намѣреніе противно постояннымъ и непоколебимымъ Его правиламъ.

Надобно вразумить правительство Персидское, что коль скоро нѣтъ со стороны Россіи намѣренія дѣлать нападеніе, то со стороны Англіи нѣтъ мѣста помощи противъ нея. Но если Персія нарушеніемъ Гюлистанскаго трактата поставитъ Россію въ необходимость оружіемъ защищать права, симъ-же трактатомъ ей предоставленныя, то Англія должна будетъ устранить стороны неправой и Персія лишится ея пособія.

Пользуясь уваженіемъ шаха и Аббас-мирзы, вы при удобномъ случаѣ сообщите имъ въ разговорахъ, что вамъ извѣстно о заключенномъ между Персіею и Англіею трактатѣ, что объ ономъ сообщено Англіею по искреннему ея дружеству съ Россіею, какъ равно и съ нашей стороны открыто ей поведеніе наше относительно до Персіи и что сею взаимною довѣренностью обязаны державы для сохраненія общаго спокойствія. Разговору сему вы не дадите вида особенной откровенности; напротивъ, говорите о семъ трактатѣ всѣмъ, кому по усмотрѣнію вашему приличествовать будетъ. Симъ способомъ уничтожая мнимую важность онаго, можетъ быть, достигнете того, что вамъ откроютъ настоящій трактатъ и министерство наше получитъ настоящее о немъ понятіе. Вы можете говорить, что вамъ сообщено одно только извлеченіе, потому что вы не имѣете никакой непосредственной въ немъ надобности и сіе будетъ казаться вѣроятно тѣмъ, что трактатъ, къ вамъ препровождаемый, не будучи облеченъ въ настоящую форму, имѣетъ точно видъ выписки.

Я поручилъ ген.-л. Вельяминову доставить вамъ трактатъ съ переводомъ на Персидскій языкъ. Вы прикажите у себя переписать его, ибо рука писцовъ моихъ извѣстна въ Тавризѣ, и тогда не будетъ онъ имѣть вида новости и даже можете сказать, что вы прикажете нарочно перевести у себя, а между тѣмъ онъ будетъ присланъ.

Быть можетъ неисправность перевода вызоветъ Персіанъ показатъ вамъ настоящій трактатъ, или вы сами, показавъ сомнѣніе насчетъ вѣрности онаго и

неопредѣлительности его смысла, къ тому ихъ побудите. Какъ-бы, впрочемъ, то ни было, министерство особенно будетъ признательно вамъ, если вы достанете копію подлиннаго трактата.

Г. II. благоугодно знать, что замѣтите вы при первомъ сообщеніи о семъ трактатѣ. Увѣдомьте, какое впечатлѣніе произведетъ оно на шаха и Аббас-мирзу. Не отлагайте долго, дабы они не могли быть предупреждены, особливо возвращающимся изъ Англіи посломъ ихъ. Переговоры сего послѣдняго должны быть весьма любопытны.

Сообщаю вамъ копіи съ писемъ Г. II. къ шаху и Аббас-мирзѣ, коими сей послѣдній признанъ наслѣдникомъ, также съ предписанія, даннаго послу нашему въ Лондонѣ гр. Ливену, о коемъ полезно имѣть вамъ свѣдѣніе.

По случаю довольно продолжительнаго отсутствія моего изъ Тифлиса я прошу васъ всѣ свѣдѣнія, доставляемыя ко мнѣ, обращать на имя ген.-л. Вельямина.

409. *Тоже, ген. Ермолова къ Фетх-Али-шаху, отъ 15-го февраля 1820 года, № 35.—Дербентъ.*

Имѣвши честь получить милостивые фирманы в. в. о побѣдахъ, пріобрѣтенныхъ храбрыми вашими войсками, благодарилъ я въ душѣ, но не смѣлъ безпокоить моими донесеніями, боясь отвлечь вниманіе в. в., обращенное всегда на устроеніе благоденствія покорствующихъ державъ вашей народовъ. Теперь особенное обстоятельство дало мнѣ смѣлость всепокорнѣйше доложить в. в., что покоривъ сильнѣйшій въ Дагестанѣ народъ Акушинскій, изгналъ я проживавшаго въ Акушѣ бѣглаго Ших-Али-хана Дербентскаго. В. в., конечно, удостоите милостиваго взгляда сей мой поступокъ, ибо измѣнникъ сей, пользуясь простодушіемъ горскихъ народовъ, увѣрилъ ихъ, что при знаменитомъ, великими добродѣтелями украшенномъ, возлюбленномъ наслѣдникѣ Аббас-мирзѣ, находятся его чиновники, всегда дружелюбно принимаемые, что отъ е. выс. получаетъ онъ повелѣнія и деньги для вооруженія Дагестана. Мошенники, окружающіе Ших-Али-хана, нерѣдко по собственнымъ дѣламъ бывая въ Персіи, возвращались, всегда подтверждая по его приказанію ту самую гнусную ложь. Онъ имѣлъ даже дерзость говорить, что даровано ему высокое и могущественное в. в. покровительство. За то, что онъ дерзнулъ коснуться имени великаго государя, благодѣтельствовавшаго мнѣ, коего милостей не забуду никогда, я преслѣдую его оружіемъ и злодѣй сей

въ совершенномъ презрѣніи скитається въ горахъ съ малою весьма шайкою подобныхъ ему мошенниковъ. Преданность моя в. в. вознаграждена полнымъ успѣхомъ. Такъ, наказываю я того, кто дерзнетъ неприлично произнести священное имя в. в.

Прошу Бога, да продлитъ безцѣнные дни в. в., въ которые должна процвѣсти и утвердиться дружба между обѣими державами.

410. *Отношеніе ген.-л. Вельямина къ к. с. Мазаровичу, отъ 15-го февраля 1820 года, № 38.*

Прилагаю при семъ двѣ депеши, полученныя мною на имя ваше отъ главнокомандующаго въ Грузіи, изъ коихъ одна чрезъ него препровождается изъ С.-Петербурга, а другая, присланная ко мнѣ подъ открытою печатью, слѣдуетъ къ вамъ собственно отъ его выс-а.

Въ сей послѣдней депешѣ предписываемыя правила, на коихъ должны быть основаны всѣ дѣйствія наши и самое поведеніе въ разсужденіи Персіи, весьма достаточно объясняютъ великодушную цѣль Г. II. Я однако-же для вашего руководства не излишнимъ считаю присовокупить здѣсь слѣдующее:

Точная и непремѣнная воля Е. II. В. ограничивается охраненіемъ правъ, предоставленныхъ намъ Гюлистанскимъ трактатомъ. Г. II. изволилъ признавать удостовѣрительнымъ со стороны Персіи доказательствомъ пріязненнаго расположенія строгое соблюденіе статей сего трактата. Никакія выгоды не должны приниматься во уваженіе, если не опредѣлены онѣ содержаніемъ онаго и всякое достиженіе таковыхъ должно признаваться непозволительнымъ. Недовѣрчивое и наклонное къ подозрѣніямъ Персидское правительство должно находить успокоеніе въ поведеніи нашемъ прямомъ, постоянномъ и твердомъ, удаляющемъ все то, что можетъ питать сомнѣнія его на нашъ счетъ,—словомъ, всѣ усилія наши должны быть устремлены на сохраненіе силы и святости трактата; далѣе не можетъ быть видовъ, кромѣ достиженія тѣснѣйшаго дружества, снисходя къ неразумію, не оскорбляясь невѣжествомъ.

Слѣдуя симъ правиламъ, прошу васъ не настаивать болѣе въ удовлетвореніи за вторженіе въ наши границы сердарскихъ войскъ для взятія Кахраман-аги, какъ я писалъ о семъ къ вамъ въ отношеніи моемъ отъ 18-го января, а дайте только почувствовать Персидскому правительству, сколько таковой поступокъ не соотвѣтствуетъ благодѣтельному расположенію Г. II. къ шаху и Аббас-мирзѣ. При семъ

нахожу нужнымъ васъ увѣдомить, что е. выс-о изволилъ возложить на меня, дабы съ наступленіемъ будущей весны требовать отъ Персіи разграниченія земель и что я съ своей стороны признаю время самое удобное для сей операціи половину или исходъ будущаго мая мѣсяца. Вслѣдствіе чего прошу васъ предварить о семъ Персидское правительство, войдя съ своей стороны съ нотою къ Аббас-мирзѣ. Коммисары для сего отъ Персіи не иначе могутъ быть нами приняты, какъ на основаніи прежняго положенія. Сіе-же послѣднее въ томъ заключается, что Г. П., касательно намѣренія Аббас-мирзы назначить Англійскаго офицера коммисаромъ для постановленія границъ, не изволить находить нужнымъ противиться таковому назначенію, если только сей чиновникъ явится къ исполненію своей должности въ видѣ служителя е. в. шаха Персидскаго и будетъ имѣть всю обыкновенную онаго наружность, ибо какъ общепринятые правила дозволяютъ правительствамъ употреблять для порученій сего рода находящихся въ службѣ ихъ иностранцевъ, то и дворъ Персидскій можетъ воспользоваться симъ правиломъ. Мы единственно не можемъ согласиться, чтобы коммисаръ Аббас-мирзы, и. д. шахова чиновника, сохранилъ званіе и наружныя отличія офицера Англіиской службы. Сообразно съ симъ Е. П. В. угодно, чтобы таковой коммисаръ принять былъ безъ затрудненія, если онъ исполнитъ всѣ вышеизложенныя условія; въ противномъ-же случаѣ отказать признать его. Почему для избѣжанія официальныхъ и непріятныхъ по сему предмету объясненій предоставляю вамъ заранѣе дружескимъ, но яснымъ образомъ дать почувствовать Аббас-мирзѣ и, если будетъ нужно, даже министерству шаха, сообщенную вамъ здѣсь непремѣнную волю Г. П. Приступить-же къ сему вы можете тотчасъ, какъ скоро вывѣдаете съ достовѣрностью, что Аббас-мирза рѣшился поручить разграниченіе офицеру, состоящему въ дѣйствительной Англіиской службѣ. Такимъ образомъ и е. выс. наслѣдникъ, предупрежденный вами заблаговременно, безъ сомнѣнія, или согласится замѣнить Англичанина настоящимъ Персидскимъ чиновникомъ, или по крайней мѣрѣ первому прикажетъ явиться на границу въ одеждѣ и со всѣми наружными знаками Персіанина.

Упомянутый въ предписаніи къ вамъ Алексѣя Петровича переводъ на Персидскій языкъ копій трактатовъ: перваго, заключеннаго Сир-Гор-Узелеемъ въ 1812 году, коего правительство, Англіиское не признало, какъ равно и того, который заключило оно впоследствии въ 1814 году, ноября 25-го дня, при семъ честь имѣю къ вамъ препроводить. Употребленіе, ка-

кое вы должны сдѣлать изъ сего перевода, изволите въ подробности усмотрѣть изъ официального къ вамъ предписанія.

Въ заключеніе-же честь имѣю васъ увѣдомить, что по случаю долговременнаго отсутствія изъ Тифлиса главнокомандующаго въ Грузіи, угодно было е. выс-у Алексѣю Петровичу поручить въ мое распоряженіе всѣ дѣла, относящіеся до Персіи, кои впредь и должны уже будутъ зависѣть отъ меня.

411. *Тожже, к. с. Мазаровича къ ген.-л. Вельяминову, отъ 19-го февраля 1820 года, № 27.—Тавризъ.*

Препровожденную ко мнѣ съ Грибоѣдовымъ при отношеніи ко мнѣ в. пр. отъ 26-го декабря 1819 года, № 182, копію съ депеши барона Строгонова я имѣлъ честь получить и съ нынѣшнимъ курьеромъ доношу Алексѣю Петровичу о моихъ заключеніяхъ, совершенно согласныхъ съ справедливыми вашими мыслями насчетъ Британской двуличной политики. Пакетъ изъ Царьграда при томъ-же случаѣ мнѣ былъ врученъ.

Долгомъ себѣ поставляю засвидѣтельствовать вамъ неизреченную признательность за присылку реляціи съ Персидскимъ переводомъ о покореніи Акуши. На дняхъ также полученъ мною въ дополненіе присланный в. пр. ко мнѣ приказъ главнокомандующаго войскамъ, завладѣвшимъ Акушою. Излишне было-бы славное сіе дѣло натверживать Персіанамъ. Они здѣсь прежде меня все знаютъ и между тѣмъ къ себѣ вызываютъ грозу, до сихъ поръ не на нихъ гремѣвшую. Ихъ закоснѣлось въ непріязненныхъ поступкахъ съ нами можно только истолговать ихъ-же догматомъ о предопредѣленіи: „Чему быть, того не миновать“.

412. *Выписка изъ письма г. с. Летошинскаго къ майору Булгакову, отъ 24-го февраля 1820 года.—Энзели.*

..... При сей вѣрной оказіи увѣдомляю васъ о новостяхъ здѣшнихъ, которыя хотя за давностью и не будутъ вамъ служить новостью, но, можетъ быть, къ подкрѣпленію окажутся неизлишними. Начинаю съ слѣдующаго: Прошлаго мѣсяца 18-го числа шах-задѣ (?) прислалъ ко мнѣ на вечеръ, будто повеселиться, своего визиря Али-хана. Онъ у него въ большой довѣренности и родня по сестрѣ и служитъ у него тайнымъ агентомъ. Между прочими разговорами, какъ обыкновенно у Персіанъ бываетъ, начиная отъ Адама, далъ знать, чтобы всѣ вышли и началъ хвалить съ влѣт-

вою шах-задэ и приверженность его къ Русскимъ, считая, что и онъ происходитъ отъ крови христіанъ, т. е. мать его Армянка и родня его въ Астрахани; потомъ онъ взялъ съ меня присягу хранить тайну во всемъ. Я не замедлилъ оную дать, увѣривъ его, что тайна его будетъ брошена въ море. Потомъ онъ началъ просить, чтобы я увѣдомилъ Алексѣя Петровича обо всей его приверженности къ Россіи и что шах-задэ желаетъ съ Алексѣемъ Петровичемъ и Государемъ Русскимъ познакомиться хорошенько, а особливо имѣть дружбу Алексѣя Петровича, и что шах-задэ имѣетъ много кое о чемъ поговорить такъ, чтобы кромѣ двухъ разговаривающихъ никто не слышалъ, и для того просить подъ какимъ нибудь предлогомъ прислать такого человѣка, съ кѣмъ-бы могъ на-единѣ объясниться. Я обѣщалъ донести о семъ е. выс-у, увѣряя его, что, конечно, шах-задэ найдетъ его дружбу. Потомъ онъ увѣрялъ, что шах-задэ гораздо честнѣе и нравственнѣе Аббас-мирзы и вѣрнѣе въ своихъ словахъ, — однимъ словомъ, онъ объяснилъ, что Аббас-мирза фальшивый пріятель. Послѣ спросилъ онъ, что слышно въ горахъ насчетъ сраженія? Тогда еще реляція отъ васъ не была прислана, однако я увѣрилъ его, какъ зналъ, что горцевъ бьютъ какъ свиней. Тутъ онъ снова взялъ присягу и сказалъ, что тутъ дѣйствуетъ Аббас-мирза своимъ коварствомъ, прибавя, что не хорошо такъ дѣлать. Признаться, я не зналъ, что отвѣчать, однако, собравшись съ мыслями, сказалъ, что Русскіе этого не боятся; впрочемъ, кажется, что отъ него этого нельзя-бы ожидать. Онъ повторилъ, что точно правда и просилъ какъ можно хранить тайну. Тѣмъ и кончился тотъ вечеръ. Въ скорости послѣ того я получилъ отъ васъ нарочнаго и когда отправилъ его, то ханъ былъ у меня и спрашивалъ, писалъ-ли я къ е. выс-у? Я ему сказалъ, что такіе секреты всякому поручать нельзя. Онъ былъ весьма этимъ доволенъ и спрашивалъ, гдѣ находится Алексѣй Петровичъ. Я ему прочиталъ резолюцію; онъ сказалъ: „*Слава Богу, слава Богу*“, и послѣ между разговоромъ сказалъ: „*Я думаю, что теперь, окончивъ съ горцами, примутся за Аббас-мирзу*“. Я отвѣчалъ, что напрасно они такъ думаютъ: у насъ, когда Государь даровалъ миръ, то нарушить Самъ никогда не захочетъ. Затѣмъ кончилось повтореніемъ привязанности шах-задэ къ Русскимъ. Будучи съ почтеніемъ у шах-задэ, онъ самъ давалъ мнѣ понимать, что имѣетъ на душѣ секреты и жалѣетъ, что я не знаю языка и мы должны говорить чрезъ переводчика; также и о дружбѣ съ Алексѣемъ Петровичемъ объявлялъ желаніе, чтобы чрезъ него поз-

накомиться съ Государемъ. Кромѣ сей новости вамъ извѣстно, что Мешедъ атакованъ сильно, что шахъ собираетъ войска и назначилъ главнокомандующимъ Хосров-хана. Есть слухъ, что будто онъ самъ хочетъ ѣхать; здѣсь заводятъ сарбазовъ, на которыхъ Русскіе бѣглецы шьютъ сапоги и мундиры. Я смотрѣлъ ученіе; вы не повѣрите, что за карриатура: отъ смѣха лопнуть надо, когда учатъ ихъ. Когда слухъ пришелъ объ атакованіи Мешеда, то многіе изъ вельможъ говорили, что Русскіе дали ихъ противникамъ пушки, имѣя сомнѣніе на корветъ, который былъ у береговъ Трухменцевъ. Потомъ говорили, что Англичане тамъ дѣйствуютъ и наконецъ, что Наполеонъ у нихъ и одинъ вечеръ ханъ спрашивалъ, гдѣ теперь Наполеонъ. Дней пять тому назадъ здѣсь былъ слухъ, что Ших-Али-ханъ просилъ у Аббас-мирзы въ помощь людей и денегъ, но будто онъ въ томъ отказалъ. Если вы найдете за нужное е. выс-у о семъ донести, то прошу васъ.

413. *Отношеніе ген. Ермолова къ гр. Нессельроде, отъ 5-го марта 1820 года.—Моздокъ.*

Сообщеніе в. с. о признаніи принца Аббас-мирзы наслѣдникомъ Персидскаго престола имѣлъ я честь получить. Изъявленная Высочайшая воля Г. И., долженствующая быть правиломъ поведенія моего относительно до Персіи, исполняема будетъ тщательнѣйшимъ образомъ. Предписаніе ваше повѣренному въ дѣлахъ при Персидскомъ дворѣ Мазаровичу я отправилъ съ нарочнымъ, присоединивъ къ оному надлежащее наставленіе. Извѣстныя в. с. хорошія способности и дѣятельность его удостовѣряютъ, что всякое обстоятельство употребить онъ въ пользу для достиженія предначертанной цѣли. Объ успѣхахъ или неудачѣхъ его усилій онъ будетъ доносить в. с. безъ разсужденія съ своей стороны, по точному смыслу предписанія.

Обязанностью поставлю просить в. с. приказать извѣщать меня объ отношеніяхъ нашихъ къ Портѣ Оттоманской; ибо начальники смежныхъ съ нами областей поведеніемъ своимъ нерѣдко даютъ мнѣ право извлекать самыя неблагопріятныя заключенія. Сношенія мои съ посланникомъ нашимъ въ Константинополь подвержены величайшей медленности, ибо прямо чрезъ Анатолю небезопасны. Въ недавнемъ времени весьма значительно умножились войска Турецкія въ Эрзерумѣ и пашалыкахъ Ахалцихскомъ и Карсскомъ; крѣпости исправляются и снабжаются дѣятельно. Закубанскіе народы болѣе прежняго дѣлаютъ хищничества и разбои. Анапскій паша дѣлаетъ

самыя непріязненныя противъ насъ внушенія. Между Турками и Персіянами непріятности кажутся всегда готовыми возродиться и послѣдствій никакихъ не бываетъ.

Если в. с. угодно будетъ приказать сообщать мнѣ необходимыя извѣстія, то не трудно будетъ мнѣ познавать настоящій ходъ дѣлъ и не обманываться ложнымъ видомъ наружностей.

414. *Тожѣ, отъ 11-го марта 1820 года.—Георіевскъ.*

При семъ имѣю честь препроводить полученныя мною отъ Мазаровича бумаги. Изъ нихъ в. с. усмотрѣть изволите, сколько мало имѣетъ онъ надежды на продолженіе мира съ Персіею. Безпредѣльное самолюбіе наслѣдника престола и тѣсно ограниченная предусмотрительность закрываютъ отъ него и собственную даже пользу. Трудно вразумить его, что одно строгое соблюденіе трактата долженствуетъ и можетъ оную доставить и сдѣлать прочною. При первомъ взглядѣ в. с. замѣтитъ изволите, что осторожное поведеніе Мазаровича не даетъ Аббас-мирзѣ нисколько повода къ неудовольствіямъ, что онъ старается изыскивать ихъ въ самыхъ ничтожныхъ обстоятельствахъ и даже вымышляетъ оныя. Аббас-мирза желалъ-бы всю вину безпокойствъ его возложить на меня и безъ погрѣшности заключить возможно, что все преступленіе мое состоитъ въ томъ, что я начальствую въ землѣ, ему сосѣдственной, знакомъ съ Персіею и дерзнулъ познать свойства и способы е. выс. Онъ не истощился-бы въ похвалахъ на мой счетъ, если-бы могъ найти во мнѣ рабственное удивленіе его достоинствамъ, коими почитаетъ. онъ себя одареннымъ превыше всѣхъ смертныхъ: онъ не довольствуется уваженіемъ съ моей стороны, приличествующимъ его сану.

Мазаровичъ офиціально увѣдомляетъ меня, что Аббас-мирза весьма доволенъ разнесшимся слухомъ, что я отозванъ изъ Грузіи къ другому назначенію.

Въ добромъ расположеніи шаха и желаніи спокойствія нѣтъ нисколько сомнѣнія, но онъ всѣ дѣла относительно до насъ возложилъ на Аббас-мирзу и съ свойственною ему довѣрчивостію пріемлетъ дѣлаемые коварнымъ его министерствомъ внушенія. Мазаровичъ не имѣетъ права безъ особеннаго соизволенія шаха пріѣзжать въ Тегеранъ и окружающіе Аббас-мирзу всегда оное отклоняютъ, почему и трудно довести истину до свѣдѣнія шаха и воспользоваться вліяніемъ его на Аббас-мирзу.

Мазаровичъ не ослабѣваетъ въ желаніи своемъ

быть отозваннымъ изъ Персіи. Я съ нимъ согласенъ, что за безопасность его между народамъ коварнымъ и подлымъ ручаться нельзя, но долженъ подтвердить, что полезно было-бы его въ Персіи пребываніе до окончанія назначенія границъ по трактату, ибо никто въ семъ случаѣ лучше его дѣйствовать не въ состояніи.

415. *Письмо ген. Ермолова къ гр. Каподистрія, отъ 11-го марта 1820 года.*

Par la dépêche de Mr. Mazarowitch, datée du 20 février sub № 32, vous verrez, Mr. le comte, l'état embarrassant de nos affaires en Perse et combien, malgré tous ses efforts, il espère peu de pouvoir maintenir la bonne intelligence entre les deux Etats et moins encore de faire entendre au ministère Persan qu'elle doit reposer sur l'exécution stricte et loyale du traité. Abbas-mirza dans sa folle présomption, trop confiant dans ses propres moyens et savourant le poison de la plus vile flatterie dont l'abreuvent les scélérats qui l'entourent, sera l'unique cause qui fera évanouir toutes nos espérances et les soins de remplir la volonté de notre Auguste Maître. Il est possible que nous puissions encore éviter la guerre pour quelque temps, mais jamais la conduite la plus irréprochable de notre côté, l'amitié la plus sincère et désintéressée ne nous garantira la réciprocité et ne nous épargnera le désagrément d'avoir la guerre, alors que nous devons nous y attendre le moins. Je craindrais que notre ministère n'impute de la négligence à Mr. Mazarowitch dans la gestion des affaires et ne lui refuse la juste attention que méritent ses efforts constants dans l'accomplissement de ses devoirs et sa persévérance que les obstacles ne lassent point. Que peut-il faire, quand le peu de perspicacité d'Abbas-mirza, la bêtise de ceux qui le gouvernent, lui ferment les yeux, non seulement sur les intérêts que l'amitié avec la Russie peut lui assurer, mais sur sa perte même vers laquelle il court?

C'est le destin et on ne le détourne point!

416. *Отношеніе ген. Ермолова къ гр. Нессельроде, отъ 13-го апрѣля 1820 года, № 97.*

Въ 18 № „С.-Петербургскихъ Вѣдомостей“ подъ заглавіемъ „Австрія“ помѣщена статья, въ коей сказано, „что по извѣстіямъ изъ Азіи шахъ Персидскій „приказалъ взять подъ стражу своего старшаго сына „за то, что онъ съ корпусомъ войскъ напалъ на „Турокъ и разбилъ ихъ“.

Таковое неосновательное извѣстіе, помѣщенное

въ Русской газетѣ и удобно могущее по непрерывнымъ сношеніямъ Персіи съ Тифлисомъ дойти до свѣдѣнія Персидскаго правительства, легко можетъ быть онымъ истолковано въ превратномъ видѣ и по крайне недовѣрчивымъ свойствамъ Персіянъ быть отнесено насчетъ какихъ либо въ семъ случаѣ недоброжелательныхъ умысловъ нашего правительства. Для чего обязываюсь покорнѣйше просить в. с. о распоряженіи со стороны вашей, дабы ни въ вѣдомостяхъ, ни въ журналахъ Россійскихъ не позволяемо было печатать такихъ извѣстій, извлекаемыхъ изъ иностранныхъ газетъ, кои нѣкоторымъ образомъ могутъ быть оскорбительны для дружественнаго союза Россіи съ Персидскимъ правительствомъ и которыя при томъ въ своей справедливости не будутъ офиціально подтверждены отъ здѣшняго начальства.

417. *Тожѣ, отъ апрѣля 1820 года.—Тифлисъ.*

Увѣдомляя в. с. о происшествіяхъ, заслуживающихъ вниманія, имѣю честь сообщить, что Турки, умножая войска въ пограничныхъ своихъ областяхъ, привозятъ также въ значительномъ числѣ и артиллерию. Повсюду говорятъ о войнѣ съ нами. Въ Персіи прибавляется число регулярныхъ войскъ. Въ службу Аббас-мирзы вступаютъ Французскіе офицеры и есть между ними хорошіе. Нѣкоторые изъ Англійскихъ офицеровъ оставляютъ Персію; здѣсь теперь двое возвращающихся въ отечество и намѣреющихся ѣхать чрезъ С.-Петербургъ. Одинъ изъ нихъ майоръ Линдесе (по доставшемся наслѣдству принявшій фамилію *Бетіомъ*) былъ основателемъ артиллеріи и учредилъ арсеналъ. Къ нему Аббас-мирза имѣлъ особенное уваженіе. Примѣтно, что съ симъ послѣднимъ разстался онъ съ неудовольствіемъ и, кажется, причиною тому деньги, которыхъ всегда хотѣлъ онъ болѣе; Аббас-мирза, напротивъ, сталъ думать, что можно за подобные таланты платить умѣреннѣйшею цѣною. Принятіе въ службу Французскихъ офицеровъ служитъ также немалою причиною неудовольствія.

Изъ Англіи возвратились молодые люди, посланные Аббас-мирзою для упражненія въ наукахъ и разнаго рода мастерствахъ, впрочемъ, съ посредственными успѣхами. Уклоняясь отъ всякаго дальнѣйшаго разсужденія, достовѣрно могу сказать, что Французскіе офицеры приведутъ Персидскія войска въ состояніе гораздо болѣе уважительное и несравненно въ кратчайшее время.

Прошу в. с. почтить меня увѣдомленіемъ, въ какомъ видѣ дѣла наши въ отношеніи къ Туркамъ,

ибо столько не трудно мнѣ видѣть, что предметомъ ихъ приуготовленій не Персіяне.

418. *Тожѣ, отъ 4-го мая 1820 года, № 124.*

Въ нынѣшнемъ году по согласію съ Персидскимъ правительствомъ приступлено будетъ къ назначенію границъ по Гюлистанскому трактату. Извѣстны мнѣ нѣкоторые пункты границы, которые Персіяне желая удержать за собою, готовы дѣлать всякія затрудненія, произвольно истолковывая не довольно ясный переводъ трактата. Сей случай встрѣтится непременно со стороны Карабага, гдѣ весьма сходное названіе двухъ различныхъ урочищъ даетъ поводъ къ спорамъ.

Въ дѣлахъ предмѣстника моего нѣтъ копій съ перевода трактата на Персидскій языкъ: такъ въ то время поспѣшно было отправленіе подлинныхъ бумагъ и я узналъ впослѣдствіи, что для ускоренія переписки двухъ экземпляровъ трактата уполномоченный съ Персидской стороны Мирза-Абуль-Хасан-ханъ согласилъ предмѣстника моего употребить собственнаго его секретаря. Готовность Персіянъ на всякія мошенничества есть истина неоспоримая и ничего нѣтъ удивительнаго, если переписанный Персіянами экземпляръ не будетъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ похожъ на тотъ, который писанъ нашимъ переводчикомъ, къ которому, впрочемъ, также не имѣю я причины питать полную довѣренность. Сіе подозрѣніе мое основано на VI артикулѣ трактата, относящемся до возвращенія плѣнныхъ дезертировъ, коего переводъ на Персидскомъ языкѣ совсѣмъ не соотвѣтствуетъ Русскому трактату.

Я прошу покорнѣйше в. с. доставить ко мнѣ подлинный ратификованный экземпляръ трактата, ибо одною съ него копіею нельзя отвратить неизбѣжныхъ споровъ.

Если по предположенію моему окажется несходство между ратификованными экземплярами, то в. с. благоугодно будетъ разрѣшить меня, какимъ образомъ долженъ я буду поступать въ случаѣ споровъ. Въ разсужденіи плѣнныхъ и дезертировъ я могъ уклониться отъ настоянія, дабы не признаться въ неосмотрительности, прежде сдѣланной, но въ отношеніи къ границамъ нельзя иначе уклониться, какъ уступивъ нѣкоторые пункты, коихъ важность я знаю и вижу намѣреніе, съ каковымъ Персіяне домогаются оныхъ.

Нельзя не знать мнѣ, сколько затруднительно должно быть в. с. испрашиваемое мною разрѣшеніе, но столько-же понимаю, что даваемые мнѣ наставленія, требуя отъ меня малѣйшаго оныхъ исполненія, не предоставляютъ ни замѣчаній, ни возраженій. Рѣшаюсь

однако-же сказать мысль мою, что для удобнѣйшаго съ Персіянами соглашенія надобно предоставить *власть нѣкоторой замѣны*.

Сію замѣну можно произвести слѣдующимъ образомъ:

Персіяне домогаются получить одинъ пунктъ со стороны Памбакской области съ намѣреніемъ имѣть сношеніе съ нашими Татарами и способствовать ихъ побѣгу. Сей пунктъ доселѣ удерживаю я за собою, ежегодно учреждая на немъ сильный военный постъ и уступить его невозможно.

Персіянамъ по трактату принадлежитъ участокъ земли, лежащій между Татарскою Шамшадильскою дистанціею и озеромъ Гокча, — участокъ незаселенный, но на ономъ бываетъ кочевье нашихъ Татаръ и тутъ всѣ ихъ вредныя съ Персіянами сношенія и заговоры.

Взамѣнъ сихъ двухъ мѣстъ полезно намъ отдать Персіянамъ участокъ земли въ Карабагскомъ ханствѣ, лежащій между рѣчками Капан-чай и Капанак-чай, которая протекаетъ чрезъ Персидскій городокъ Мигри. Не знаю почему предмѣстникъ мой оставилъ его въ рукахъ Персіянъ со времени самаго заключенія мира. Участокъ сей, весьма населенный, имѣетъ очень приличествуетъ и намъ ненадобенъ. Вѣроятно, будутъ они настаивать въ принадлежности имъ онаго, но въ Русскомъ текстѣ трактата ясно означено, что граница наша должна быть по рѣчкѣ Капанак-чай. Сіе не иначе можно разрѣшить, какъ доставленіемъ подлиннаго ратификованнаго экземпляра и если переводъ на Персидскій языкъ сходенъ съ текстомъ Русскимъ, то мы имѣемъ способъ выгодной замѣны.

Вотъ всѣ случаи, въ которыхъ надобно предоставить *власть замѣны*.

Если-же Персіяне станутъ упорствовать въ намѣреніи дѣлать затрудненіе, то всѣ убѣжденія употребить повѣренный въ дѣлахъ Мазаровичъ, котораго ловкость полезна будетъ въ семъ случаѣ и наконецъ можно будетъ объяснить Аббас-мирзѣ, что признаніе его наслѣдникомъ, почтено будучи условіемъ трактата, обязываетъ его равномѣрно къ исполненію условій онаго.

Надѣюсь, что всѣ затрудненія разрѣшить принадлежащій намъ участокъ земли, прилежащій къ городку Мигри.

Прошу в. с. ускорить доставленіемъ подлиннаго трактата.

419. Тоже.

Имѣю честь препроводить къ в. с. депешу отъ Мазаровича, № 62, и съ нею точныя копіи съ двухъ

трактатовъ, заключенныхъ между Персіею и Англіею въ 1814 и 1815 годахъ.

Изъ общей связи дѣлъ в. с. можете заключить о причинахъ, побудившихъ Англію къ составленію сего трактата. Мнѣ по сосѣдству знакома Персія и изъ дѣйствій оной вижу, что не безъ замысловъ утверждень таковой вскорѣ послѣ блистательнаго мира. Персія думала посредствомъ онаго сдѣлать болѣе уважительными претензіи свои на возвращеніе отдѣленныхъ отъ нея провинцій. Нѣтъ сомнѣнія, что секретный артикулъ вмѣщаетъ въ себѣ гораздо яснѣйшій смыслъ насчетъ нашъ, хотя, впрочемъ, мудрено ошибиться, какая изъ Европейскихъ державъ опаснѣйшая, особливо послѣ паденія Наполеона, когда состоялись однако-же оба трактата. Самъ Аббас-мирза разумѣетъ къ чему клонится таковая попечительность Англичанъ о Персіи.

Не откажите в. с. въ благосклонномъ вниманіи на особенную ловкость, съ каковою Мазаровичъ досталъ отъ Аббас-мирзы копіи съ трактатовъ. Въ семъ не могъ-бы онъ успѣть безъ его къ нему довѣренности, а приобрѣтеніе оныхъ дѣлаетъ тѣмъ болѣе ему чести, что можетъ способствовать истолковать Аббас-мирзѣ пользу его въ милостивомъ къ нему расположеніи Г. П.

Не удивитесь в. с., что Аббас-мирза, не довольствуясь выгодами трактата, относящимися собственно къ лицу его, имѣетъ виды на особенное благоволеніе къ нему Императора: это происходитъ отъ невѣжества е. выс., который благоволеніемъ симъ разумѣетъ возвращеніе Карабагской области. Сіе невѣжество простирается до той степени, что онъ мечтаетъ достигнуть того могущественнымъ вліяніемъ Англіи и ожиданіе возвращенія отъѣзда Мирза-Абуль-Хасан-хана имѣетъ непремѣнно связи съ онымъ.

Прошу покорнѣйше в. с. исходатайствовать награжденіе чиновниковъ, при миссіи въ Персіи находящихся, о коихъ давно уже сдѣлалъ я мое представленіе: одно въ Персіи пребываніе и безъ самыхъ трудовъ заслуживало-бы возрѣнія на нихъ.

420. Письмо гр. Нессельроде къ ген. Ермолову, отъ 10-го мая 1820 года.

La mission d'Aboul-Hassan-khan à Londres est terminée. Il a quitté cette capitale le 21 mars v. s. Il a le projet de s'arrêter un peu à Paris et à Vienne, et il a témoigné le désir de passer par Varsovie et Moscou pour effectuer son retour en Perse par la Géorgie.

L'Empereur, en acquiesçant à la demande d'Aboul-Hassan-khan, a jugé utile qu'un employé du gouverne-

ment allât à la rencontre de cet ambassadeur à Varsovie et l'accompagnât de là jusqu'à Tiflis. C'est le conseiller de cour Kakoschkin qui a été choisi pour remplir cette commission. Il a été muni des instructions nécessaires qui le mettront à même de profiter du temps qu'il sera auprès d'Aboul-Hassan-khan pour tâcher de tirer de lui des renseignements sur l'état actuel des relations de la Perse avec les autres puissances, sur les résultats de sa mission auprès des cours de Londres, de Paris et de Vienne et pour raisonner avec lui sur la situation actuelle de nos affaires avec la Perse.

Mr. Kakoschkin ne manquera certainement pas, à son arrivée à Tiflis, de rendre compte à V. Ex. de toutes les notions qu'il aura pu recueillir.

421. *Тожє, к. с. Мазаровича къ ген. Ермолову, отъ 24-го мая 1820 года, № 83.—Тавризъ.*

(Съ Французскаго)

Прилагаемая при семъ нота есть памятникъ величія и щедрости наслѣдника Персидскаго престола.

Е. выс. требуетъ по оной возвращенія подарковъ, сдѣланныхъ имъ одной дѣвицѣ *), которую онъ хотѣлъ принять въ число своихъ наложницъ, но которая предпочла простоту дома своего великолѣпнѣю гарема наслѣдника престола, вышедъ замужъ за родственника отца ея. Нота сія да поставлена будетъ въ раму и да послужитъ свѣтильникомъ къ познанію характера Персіянъ! Какая алчность! И сколь велика низость души!

Прошу в. выс-о дать мнѣ по сему предмету отвѣтъ какъ можно удовлетворительнѣе. Какъ ни знатенъ е. выс., но въ семъ случаѣ онъ равняется съ послѣднимъ изъ подданныхъ своихъ. Что-же принадлежитъ до сей дѣвицы, то я буду ожидать разрѣшенія по сему в. выс-а. Здѣшнее министерство весьма легко обращается къ намъ съ требованіемъ по такимъ вещамъ, на кои не можетъ имѣть никакихъ доказательствъ, тогда какъ мы со всею ясностью въ дѣлахъ нашихъ не можемъ ничего получить.

422. *Отношеніе ген. Ермолова къ гр. Нессельроде, отъ 5-го іюня 1820 года.*

Имѣю честь препроводить у сего депешу, № 86, полученную на имя в. с. отъ Мазаровича. Не стану разсуждать о странныхъ и неприличныхъ желаніяхъ Аббас-мирзы, но долженъ сообщить в. с. нѣкоторыя свѣдѣнія, которыя объясняютъ и самую цѣль его желаній.

*) См. ч. I т. VI, документъ подъ № 1149.

Аббас-мирза просить явной уступки Талышинскаго ханства за тайный обмѣнъ со стороны его владѣній Абул-Фетх-хана.

Извѣстно в. с., въ чемъ состоитъ Талышинское ханство и хотя оно никакой не приноситъ намъ выгоды, но положеніемъ своимъ весьма беспокоитъ Персію, открывая путь въ средину оной. Островъ Сара, лежащій у самыхъ береговъ ханства, доставляетъ намъ единственный безопасный и покойный рейдъ на всемъ Каспійскомъ морѣ, а безъ ханства оный совсѣмъ бесполезенъ и флотилія вѣрнаго пристанища имѣть не будетъ:

Владѣнія Абул-Фетх-хана составляетъ г. Мигри, лежащій на Араксѣ, съ округомъ, вмѣщающимъ въ себѣ отъ 3-хъ до 4-хъ т. сем. Нѣкогда округъ сей принадлежалъ Карабагскому ханству и по Гюлистанскому трактату рѣчка Капанак-чай, долженствующая быть границею, отдаетъ во власть нашу почти половину сего округа. Чрезвычайно нездоровый воздухъ, происходящій отъ наводненія полей, засѣваемыхъ сарачинскимъ пшеномъ и хлопчатую бумагою, причиною, что еще со времени предмѣстника моего удалены отсюда войска. Итакъ, Аббас-мирза уступаетъ намъ то, половина чего принадлежитъ намъ по трактату.

Абул-Фетх-ханъ, въ особенной милости у Аббас-мирзы находящійся, есть родной братъ нашего хана Карабагскаго. Сей послѣдній неоднократно просилъ меня о позволеніи Абул-Фетх-хану водвориться въ Карабагъ, опираясь на самомъ трактатѣ, который допускаетъ возвращеніе прежнихъ уроженцевъ земли. Самъ Абул-Фетх-ханъ присылалъ ко мнѣ съ просьбою о томъ. Мнѣ извѣстны коварныя свойства сего Персіянина и особенная приверженность его къ Аббас-мирзѣ; сверхъ того я имѣлъ причины избѣгать сношеній съ нимъ и потому, что Мехти-ханъ Карабагскій, будучи бездѣтнымъ, желаетъ брата своего имѣть наслѣдникомъ. Мехти-ханъ имѣетъ непрерывныя сношенія съ Аббас-мирзою, ибо родная сестра его — жена шаха и сношенія сіи дѣлаются всегда тайно отъ правительства. Итакъ, допустя какимъ-бы то ни было образомъ Абул-Фетх-хана, трудно будетъ отклонить отъ него наслѣдство и, нѣтъ сомнѣнія, что ханство будетъ управляемо полнымъ вліяніемъ Аббас-мирзы. Вотъ цѣль сего надменнаго молодого человека, имѣющаго особенную склонность ко всѣмъ злоухищреннымъ предпріятіямъ, которою управляютъ окружающіе его самыя гнуснѣйшіе мошенники.

Обратите в. с. прозорливое вниманіе ваше на стараніе Аббас-мирзы имѣть непосредственное сношеніе съ Министерствомъ, избѣгая меня. Онъ умѣетъ

увѣрять себя, что Министерство все предоставитъ ему, не пріемля во уваженіе ни мѣстныхъ свѣдѣній, ни обстоятельствъ.

423. *Письмо ген. Ермолова къ к. с. Мазаровичу, отъ 22-го іюня 1820 года.*

Депешу, № 86, полученную отъ васъ на имя гр. Нессельроде, я отправилъ безъ замедленія. Изъясненіе въ оной извѣстныхъ желаній, при всей наклонности къ снисхожденію должно, думаю, показаться по крайней мѣрѣ страннымъ. Я воздержался подобно вамъ отъ разсужденій, но присоединилъ мѣстныя свѣдѣнія, которыя довольно убѣдительно объясняютъ, что цѣль сихъ желаній, конечно, та, которую вы предполагаете. Нельзя обмануться и насчетъ того, откуда таковыя нелѣпости берутъ свое начало. Во всякомъ случаѣ разумѣю я, что не легко достигнуть довѣренности, которая допускаетъ сообщеніе подобныхъ замысловъ и не могу не быть признательнымъ къ трудамъ вашимъ, полезнымъ службѣ Императора.

424. *Предписаніе ген. Ермолова майору Пономареву, отъ 28-го іюля 1820 года, № 2530.*

Россійскій повѣренный въ дѣлахъ въ Персіи Мазаровичъ при отношеніи препроводилъ ко мнѣ копію съ официальной ноты, полученной имъ отъ Мирза-Безюрга, которою со стороны Аббас-мирзы требуется возвращеніе подарковъ, кои при обрученіи его съ дочерью покойнаго ген.-л. Джафар-Кули-хана, нынѣшнею супругою полк. Кичик-аги, были ей даны. Подарки сіи по реестру, при той нотѣ приложенному, заключаются: въ 5-ти шаляхъ абра, въ пулагскомъ чаркадѣ, въ алмазномъ перстнѣ и въ 20-ти черв. 5-ти р. достоинства. Вслѣдствіе чего предписываю вамъ о такомъ требованіи Персидскаго правительства объявить полк. Кичик-агѣ и его женѣ съ тѣмъ, чтобы они вышеозначенныя вещи возвратили наслѣднику Персіи, доставя оныя въ Тифлисъ для отправления къ Мазаровичу, либо сами отправили-бы къ нему въ Тавриздъ, или-же дали-бы вамъ письменный отзывъ о законныхъ причинахъ, по коимъ они не могутъ удовлетворить требованія Персидскаго правительства, для отправления онаго со стороны моей къ Мазаровичу.

425. *Письмо ген. Ермолова къ к. с. Мазаровичу, отъ 24-го сентября 1820 года, № 197.*

Предъ отъѣздомъ вашимъ въ Тегеранъ депешю

отъ 7-го августа, № 135, вы извѣстили меня о желаніи Аббас-мирзы кончить пріязненнымъ образомъ предстоящее назначеніе границъ, что онъ въ семъ случаѣ полагается на мое безпристрастіе и что для соглашенія по сему предмету онъ намѣревается прислать ко мнѣ одного изъ приближенныхъ къ нему особъ, который въ доказательство довѣренности къ намъ долженъ былъ сообщить приказаніе Мирза-Абуль-Хасан-хану, возвращающемуся изъ Англіи, чтобы откровенно далъ онъ мнѣ знать о всѣхъ возложенныхъ на него порученностяхъ. Съ первыхъ строкъ не имѣлъ я къ симъ обѣщаніямъ довѣрія и надѣюсь, что и вы равную имѣете отдавать Персіанамъ справедливость. Они думали отъѣзжающаго васъ въ Тегеранъ отпустить обольщеннымъ ихъ прямодушіемъ и вслѣдъ за вами готовы не исполнить обѣщанія; такъ точно и поступили. Пора-бы наслѣднику видѣть, что и вы и я его хорошо знаемъ и что великодушныя дѣйствія не суть тѣ, коихъ скорѣе другихъ отъ него ожидать возможно, или оными удобнѣе было-бы обманывать насъ.

Въ будущую весну необходимо должно быть разграниченіе и васъ прошу покорнѣйше на ономъ настоять, ибо до сего времени неопредѣленіе онаго даетъ поводъ Персіанамъ дѣлать неопозволительныя дерзости. Трактатъ будетъ нашимъ основаніемъ и правомъ; другихъ видовъ не можемъ мы имѣть, а сихъ довольно, дабы познакомить Персіанъ съ твердостью со стороны нашей.

Препровождаю для извѣстнаго вамъ употребленія карту границъ нашихъ съ Персіею отъ вр. Гумри до р. Аракса и по теченію оной.

426. *Тоже, къ Аббас-мирзѣ, отъ 26-го сентября 1820 года, № 199.*

Мирза-Масудъ доставилъ мнѣ письмо, коимъ в. выс. угодно было меня удостоить и при томъ сообщилъ наставленія, полученные отъ в. выс., какъ со мною долженъ онъ объясниться.

Не смѣю сомнѣваться, чтобы не было противно правиламъ и отличнымъ добродѣтелямъ в. выс. поведеніе царевича Александра, но я хотѣлъ, чтобы извѣстно было, что бѣглецъ сей, благодѣтельствуемъ будучи наслѣдникомъ Персіи, осмѣливается разбойническимъ образомъ возмущать народы сосѣдственной и дружественной державы. Не могу думать, чтобы въ Тавриздѣ неизвѣстна была печать его и чтобы для того нужно было произведеніе изслѣдованія.

О Ших-Али-ханѣ сужденіе таково, что съ нимъ

весьма немногіе согласятся, развѣ только люди, повинующіеся фирману в. выс.: давать жалованье нуждающемуся великодушно, но, конечно, не тому, который возбуждаетъ безпокойства противъ дружественной державы. Жалованье не передается украдкою, но его можно явно передавать чрезъ самое начальство.

Не знаю какъ можно было-бы разумѣть, если-бы Россійское правительство давало тайнымъ образомъ жалованье въ Хорасанѣ? Наименованіе Ших-Али-хана слугою можетъ быть угодно в. выс. и не признаваемо другими. Предмѣстникъ мой ген. Ртищевъ не могъ дать согласія на передачу ему жалованья и до свѣдѣнія в. выс. доведено о семъ неосновательно.

Благорасположеніе и покровительство в. выс. подобнымъ не въ состояніи разумѣть люди не столь высокихъ добродѣтелей, какъ в. выс.

О каймакамѣ я нахожу выгоднѣе молчать, ограничивая себя надеждою на великодушіе в. выс., что не будете почитать меня его пріятелемъ, а не быть ему равнымъ я самъ умѣю.

Отсутствіе изъ Тавриза повѣреннаго въ дѣлахъ Мазаровича причиною, что умедилъ я объясненіемъ готовности моей прекратить всякое неудовольствіе съ визиремъ Мирза-Абуль-Касимомъ, но объясненіе сіе препровождено будетъ и по оному в. выс. доложено.

В. выс. изволили милостиво разсудить, что между визиремъ и повѣреннымъ въ дѣлахъ никакого значущаго дѣла не произошло. Столько-же милостиво прошу простить меня, что я съ таковымъ сужденіемъ смѣю быть несогласнымъ, ибо остановить курьеровъ Россійской Державы и посадить ихъ въ тюрьму, по общему мнѣнію, кажется дѣломъ, довольно значущимъ. Послѣ того остается только лишать жизни!

Съ должнымъ уваженіемъ принялъ я волю в. выс. въ разсужденіи назначенія границъ и я далъ по сему предмету наставленіе Мазаровичу.

Прочими объясненіями не смѣю занимать вниманіе в. выс. и отвлекать его отъ дѣлъ, которыми устрояется счастье народовъ.

Волю великаго Государа моего исполняя, шага не дѣлаю противнаго дружбѣ и счастливому согласію обѣихъ державъ и къ тому строго храню правило доказывать поведеніе мое дѣлами, а не словами; ничего незначущими не буду смѣть в. выс. безпокоить.

Бога всесильнаго, созидающаго славу царствъ и царствующихъ, прошу споспѣшествовать намѣреніямъ в. выс.

427. *Предписаніе Александру Сергѣевичу Грибоедову, отъ 29-го сентября 1820 года, № 206.*

Депешкою отъ 18 (30)-го сентября, № 150, вы сообщили мнѣ много полезныхъ извѣстій. Мнѣ столько-же пріятно уважать дѣятельность вашу по службѣ, какъ и благоразуміе, которымъ вы оную сопровождаете. Благодаря васъ, я нахожу нужнымъ объяснить по нѣкоторымъ предметамъ.

Сурхай-ханъ, Мустафа-ханъ и прочая каналья, благосклонно принимаемая наслѣдникомъ, точно должна заставить его стыдиться по крайней мѣрѣ заблужденія своего, что такъ долго она была почитаема вредною Россіи. Къ подобнымъ неприличнымъ поступкамъ вы, какъ ближайшій оныхъ свидѣтель, должны были сдѣлать привычку. Во мнѣ производятъ они негодованіе, но вскорѣ и я буду умѣть презирать ихъ.

Если вся сія бѣглецовъ сволочь будетъ выставлять опасности, которыя она преодолѣла, чтобы предать себя въ великодушное покровительство наслѣдника, увѣрьте сего послѣдняго, что никто не останавливалъ ихъ и что, напротивъ, я надѣюсь умножить число взыскующихъ его благодѣянія. Недавно съ неудовольствіемъ отозвался я къ одному изъ начальниковъ, что Ших-Али-хану, уже при самой Курѣ бывшему, воспрепятствовалъ побѣгъ въ Персію, что впредь не будетъ дѣлаемо съ намѣреніемъ. Нигдѣ съ болѣшимъ приличіемъ бѣглець сей не можетъ быть принятъ, какъ при лицѣ наслѣдника, который, называя его слугою Ирана, себя почитаетъ обязаннымъ вспомоществовать ему. Письмо мое къ е. выс., чрезъ Мирза-Масуда посланное и въ копіи у сего препровождаемое, покажетъ вамъ отзывъ мой насчетъ онаго. На слѣднику съ приличнымъ уваженіемъ бесполезно объяснить, что въ то самое время, какъ Мирза-Масудъ присланъ ко мнѣ расточать увѣренія въ искренней дружбѣ и добромъ согласіи, Сурхай-ханъ и Мустафа-ханъ принимаются съ уваженіемъ въ Тавризѣ и что е. выс. прямыми поступками легче обладать привязанностью и истиннымъ уваженіемъ Русскихъ, нежели одного меня обольстить пустыми увѣреніями.

Мирза-Масудъ представлялъ мнѣ великодушнѣйшимъ дѣломъ наслѣдника, что не взялъ онъ участія въ замѣшательствахъ Имеретіи и Гуріи. Нельзя предполагать, чтобы неизвѣстно было ему, что Персія съ сими мѣстами не граничитъ; пособіе-же деньгами столько-же было-бы дѣйствительно, какъ и въ Дагестанѣ.

Старайтесь опровергнуть лживый слухъ, будто бы чиновникъ Мамед-Али-мирзы при мнѣ находился,

что, впрочемъ, никогда не можетъ быть, ибо таковой поступокъ былъ-бы явнымъ нарушеніемъ трактата, который мы свято соблюдаемъ.

Мирза-Абуль-Хасан-ханъ велъ себя здѣсь весьма благороднымъ образомъ и показывалъ себя весьма чувствительнымъ къ милостивому вниманію Императора. Съ согласія моего онъ передалъ наслѣднику мои неудовольствія: это не мало отъ Персіанина!

Насчетъ Мехти-хана Карабагскаго скажу вамъ, что поведеніемъ его правительство довольно и что весьма сомнительно, чтобы онъ, не имѣя никакихъ отъ него неудовольствій, хотѣлъ промѣнять свое состояніе на ежедневную прогулку босыми ногами по каменному помосту двора е. выс. Въ этомъ доселѣ не полагалъ онъ большаго счастья.

Мирза-Масудъ отдалъ мнѣ то оригинальное письмо Имеретинскаго бѣглеца Вахтанга, коего копію сообщилъ вамъ каймакамъ и которую вы ко мнѣ доставили.

Сдѣлавъ на ней надпись, я отдалъ ее Мирза-Масуду.

Между разговоромъ объясните наслѣднику, что Вахтангъ, называющійся царевичемъ Имеретинскимъ, есть незаконный сынъ побочнаго сына царскаго и что справедливо удивленъ я былъ, что подлый мошенникъ, бунтовавшій противъ правительства, можетъ осмѣлиться писать къ наслѣднику государства и надѣяться, что наслѣдникъ сверхъ того будетъ говорить съ подателемъ письма, которому поручилъ онъ пересказать о происшествіяхъ въ Имеретіи. Сіе означено въ послѣдней строкѣ письма Вахтанга, о чемъ по незнанію Грузинскаго языка Мирза-Масудъ не имѣлъ понятія.

Въ заключеніе скажу вамъ, что во всѣхъ дѣйствіяхъ нашихъ относительно Персіи должны мы быть руководимы прямою и твердостью и поведеніе наше должно имѣть основаніемъ точное и строгое соблюденіе трактата. Вижу изъ бумагъ, что поступки ваши въ отсутствіе повѣреннаго въ дѣлахъ во всемъ благоразумно согласованы съ сими правилами и мнѣ остается только принести вамъ справедливую похвалу.

428. *Тожѣ, № 207.*

Читалъ я депеши ваши къ ген.-л. Вельяминову, №№ 151 и 154, и вижу изъ оныхъ, что арестованіе Ата-хана Шахсевенскаго доказываетъ, что е. выс. не столько благоволяетъ къ домашнимъ мошенникамъ, какъ иноземнымъ. Я ожидалъ большаго къ

нему снисхожденія, какъ другу бѣглеца, бывшаго хана Мустафы, который пользуется благоволеніемъ наслѣдника. Но быть можетъ, что сей послѣдній по давней мошеннической связи въ пользу друга своего тронетъ неизреченную чувствительность е. выс.!

Объявленіе о побѣдѣ Хасан-хана, брата сердаря Эриванскаго, тѣмъ болѣе мнѣ пріятно, что здѣсь разглашены противные о томъ слухи и никто рѣшительно побѣдѣ сей не вѣритъ. Не могу сомнѣваться, чтобы при свойствахъ кроткихъ е. выс. и желаніи его удержать пріязненные съ сосѣдями связи, не была непріятна ему необходимость побѣждать. Я, раздѣляя чувства его сожалѣнія, утѣшаюсь тѣмъ, что необходимость сія случается весьма рѣдко.

Вы принесете поздравленіе мое е. выс. съ извѣщеніемъ чистосердечнаго желанія моего, чтобы происшествіе сіе не нарушило пріязни между Персіею и Портою Оттоманскою, которая твердымъ сохраненіемъ дружбы приобрѣла наше уваженіе.

До полученія отъ васъ офиціальнаго увѣдомленія я имѣлъ довольно подробныя извѣстія о происшествіи, но порученіе е. выс. увѣдомить меня объ ономъ приему я особеннымъ благоволеніемъ его ко мнѣ и съ тѣхъ поръ покоенъ я насчетъ слуховъ, приходящихъ изъ Ахалциха, гдѣ Турки веселою наружностью искусно скрываютъ понесенное ими поражение отъ побѣдоносныхъ войскъ Ирана.

429. *Тожѣ, отъ 18-го октября 1820 года, № 216.*

Препровождаю у сего письмо для доставленія Аббас-мирзѣ и для свѣдѣнія вашего копію съ онаго. Подозрѣвая, что не прочтываются ему письма мои, прошу отдать ему оное лично. Если-же слухъ, до меня дошедшій, оказался-бы справедливымъ, что подлому бѣглецу царевичу воспрещено жить въ Даралагѣзѣ и что будто назначено ему пребываніе въ отдаленномъ мѣстѣ, то нѣтъ нужды отдавать ему письмо, но только сообщите о происшествіи словесно, требуя прекращенія разбоевъ и вразумительно объясните ему, что если позволю я себѣ способы укрошать оныя, то не только будетъ е. выс. непріятно, но даже и невыгодно. Старайтесь истолковать ему, что соблюденіе трактата необходимо для его пользы, что со стороны нашей исполненъ оный даже до самаго признанія его наслѣдникомъ и что невыгодно ему заставить насъ жалѣть о томъ, паче-же дать то почувствовать подданнымъ, надъ которыми собирается онъ владычествовать.

430. *Всеподданный рапортъ ген. Ермолова, отъ 5-го декабря 1820 года.*

Строгая справедливость обязываетъ меня свидѣтельствовать объ отлично-усердномъ и ревностномъ служеніи повѣреннаго въ дѣлахъ при Персидскомъ дворѣ к. с. Мазаровича. Воля В. П. В., въ данныхъ ему наставленіяхъ изображенная, исполнена со всевозможнымъ тщаніемъ. Е. в. шаха пользуется онъ наилучшимъ расположеніемъ, наслѣдника Аббас-мирзы снискалъ довѣренность, къ утвержденію добраго согласія успѣшно содѣйствуетъ и къ званію, имъ носимому, внушаетъ должное уваженіе, во всемъ отличное отъ того, которое оказываемо другимъ, при дворѣ находящимся Европейцамъ. И самое двух-лѣтнее между Персіянами пребываніе достойно В. В. возрѣнія. По сему въ поощреніе отличной службы к. с. Мазаровича и для ободренія къ перенесенію трудовъ всеподданныйше испрашиваю ему всемилостивѣйшее В. П. В. награжденіе орденомъ св. Владиміра 3-й ст.

431. *Письмо ген. Ермолова къ т. с. Павлу Гавриловичу Дивову, отъ 5-го декабря 1820 года.*

Октября отъ 18-го числа прошедшаго года дѣлалъ я представленіе мое гр. Карлу Васильевичу Несельроде объ исходатайствованіи награжденія чинами служащихъ при миссіи въ Персіи: секретаря тит. с. Грибоѣдова, переводчика по арміи подпор. Беглярова, актуаріуса Амбургера и прап. Лорис-Меликова. Повторилъ представленіе мое сего года, мая отъ 4-го дня; но ни на то, ни на другое не имѣю отвѣта и не знаю причины, по коей справедливо испрашиваемая трудящимся награда отказывается. Позвольте в. пр. обратиться къ вамъ съ покорнѣйшею моею о томъ просьбою и смѣть надѣяться на благосклоннѣйшее вниманіе къ моимъ представленіямъ, ибо не дѣлаю я таковыхъ иначе, какъ о ревностно служащихъ и достойныхъ, и не умѣю быть равнодушнымъ, когда начальство ихъ не уважаетъ.

432. *Донесеніе к. с. Мазаровича ген. Ермолову, отъ 18-го декабря 1820 года, № 200.—Тавризъ.*

Здѣшнее правительство разъ уже увѣдомило меня о разбойствахъ сына Ата-хана, брата Шукур-аги, перебѣжавшаго подъ Россійскую защиту и, вопреки мирнымъ сношеніямъ обоихъ государствъ, вооруженною рукою возмущающаго жителей Персидской пограничной области. Нынѣ отъ Назар-Али-хана, правителя

Мишкина, вновь получено извѣстіе о томъ-же и что Шахсевенцы, прежде сего волею послѣдовавшіе за Шукур-агою и нынѣ просящіе быть отпущенными во свояси обратно, силою задержаны Россійскими войсками.

Недавно еще по отношенію ко мнѣ подполк. Реутта, № 526, отъ 11-го ноября, я истребовалъ отъ набу-сальтанета фирманъ для возвращенія изъ Шахсевена въ Карабагъ 66-ти сем. прежнихъ Карабагскихъ выходцевъ. Здѣшнее правительство, которое мнѣ въ ономъ нимало не прекословило, надѣется по праву моего пособія на возвращеніе перебѣжавшихъ къ намъ Шахсевенцевъ, если справедливо, что они того сами желаютъ. Я отвѣчалъ, что самъ по себѣ никакой не имѣю власти въ семъ дѣлѣ, не донеся сперва в. выс-у и не получивъ на сіе вашего разрѣшенія. Прошу объ удостоеніи меня онымъ.

Резолюція ген. Ермолова. Когда прибудетъ къ в. пр. Шукур-ага, ему внушить, что бесполезно удерживать людей, которые остаются не желаютъ и что непріятны объясненія за такихъ вѣтренныхъ мерзавцевъ, которые въ самое короткое время переменяютъ свое расположеніе. Реутту изъяснить, что непосредственныя сношенія ему непріятны.

433. *Тоже, отъ 24-го декабря 1820 года, № 200.*

Je tiens d'une bonne source que Mamed-khan-Roudbari, sujet de l'Empereur, habitant de Chirwan, se dispose à venir en Perse rejoindre son ancien chef Moustapha-khan.

Cette sorte de flux et reflux est continuel ici et je doute qu'il puisse être jamais utile à qui que ce soit. „L'unique sum“ serait préférable aux avantages que l'on imagine obtenir par une convention qui paraît faite exprès pour perpétuer l'avarice, la jalousie ou la discorde, et pour rendre sans cesse flottants des esprits vifs et turbulents qu'il est bien temps de fixer quelque part. Le caractère de nos Tatares, les circonstances chez les Persans—sont propres à les entretenir dans une oscillation perpétuelle; ce qui porte les uns et les autres à faire de l'émigration leur principale étude. Dirigée comme elle l'est toujours par des chefs ambitieux et stupides, il est sûr qu'elle ne saurait être la meilleure.

Je n'ose dire davantage sur un sujet dont certainement V. Ex. connaît les détails. Si jamais cependant elle voulait en changer le mode, je crois qu'il serait facile de persuader à ce gouvernement de nous en faire la proposition. Dans ce cas, nous pourrions traiter aussi l'affaire de nos soldats qui désertent plus que jamais, quoiqu'ils n'aient pas beaucoup à se louer de leur sort. A propos: le Naib-Sultan désirait les établir à Tchiari et Deritch, forteresses près de Salmas, prises

sur les Kourdes, mais ils déclarèrent qu'ils aimeraient mieux s'en retourner en Russie, et Son Altesse craignant leur défection, n'ose plus parler là-dessus. Ces malheureux ne sont gardés ici que pour servir d'épouvantail aux ennemis du Prince. Je suis très-convaincu qu'un plus grand nombre ne saurait lui être qu'à charge, motif de plus pour croire qu'il renoncerait formellement à cette sorte de trafic.

Vos ordres, Mr. le Général, régleront ma conduite à ce sujet.

434. *Предписание ген. Ермолова ген.-л. Вельяминову, отъ 4-го января 1821 года. — Моздокъ.*

Изъ рапорта подполк. Булгакова къ в. пр. вижу, что Шукур-ага Шахсевенскій вскорѣ прибѣдетъ въ Тифлисъ. Вамъ извѣстно, что я хотѣлъ принять его съ уваженіемъ и какъ прибѣгшему подъ покровительство наше не отказать въ защитѣ, поколику она причастна можетъ. Столько-же хорошо извѣстно вамъ, что народъ Шахсевенскій легкомысленъ и непостояненъ и потому на обѣщанія онаго не должно полагаться. Не знаю почему Шукур-ага желаетъ остаться на теперешнемъ мѣстѣ еще два мѣсяца. Таковое намѣреніе лишитъ его многихъ, теперь ему повинующихся, и едва-ли по доставленнымъ подполк. Булгаковымъ свѣдѣніямъ можно въ томъ сомнѣваться. Я въ состояніи даже думать, что самъ Шукур-ага ищетъ продолжать пребываніе свое въ Талышѣ, чтобы по близости удобнѣе было вести переговоры съ Персидскимъ правительствомъ и истребовать выгодныя для себя условія, ибо жена его и дѣти остались въ рукахъ Персіянъ. В. пр. лучше можете изслѣдовать, до какой степени правдоподобно мое заключеніе, если сдѣлаете ему предложеніе сейчасъ перейти въ Ширванъ. Ежели-же истинно намѣренъ онъ остаться въ границахъ нашихъ, то думаю, что собственная польза его требовала-бы теперь-же перейти въ Ширванъ и выгнать всѣхъ тѣхъ, кои между подвластными его сѣютъ раздоръ и несогласіе. Отвѣтъ его по сему предмету также можете обнаружить. Думаю, что подполк. Булгаковъ основательно замѣчаетъ, что тѣ, кои желаютъ остаться въ Талышѣ, избѣгнуть зависимости Шукур-аги, а намѣреваются возвратиться, увлекаемы будучи или сожалѣніемъ объ устранившейся собственности, или обольщенныя обѣщаніемъ Персіянъ и потому нужно вразумить Шукур-агу, что полезно таковымъ теперь-же позволить возвратиться. Неблагодарность ихъ можетъ его наклонить къ тому. Особенно нужно истолковать ему,

что Сулейман-бекъ ему болѣе другихъ опасенъ и что его выслать необходимо. Можетъ быть, представится вамъ удобный случай испытать Шукур-агу, сообщивъ ему подъ видомъ искренности, будто правительство Персидское дало знать, что оно надѣется склонить его къ возвращенію предложенными условіями. Ежели-же пожелаетъ онъ перейти въ Ширванъ, то изберите ему мѣсто, гдѣ-бы его народъ, склонный ко всѣмъ безпорядкамъ и разбоямъ, не былъ въ тягость самимъ жителямъ земли. Ген.-м. кн. Мадаговъ долженъ знать таковыя мѣста въ Ширванѣ; въ округѣ-же Елисаветопольскомъ размѣстить ихъ никакъ не удобно и жителямъ было-бы утѣснительно. Во время перехода нуженъ для надзора благонадежный конвой.

435. *Отношеніе ген.-л. Вельяминова къ к. с. Мазаровичу, отъ 5-го января 1821 года, № 34.*

Послѣднія ваши депеши на Россійскомъ языкѣ писаны такимъ почеркомъ, который весьма затруднительно разбирать. На одномъ изъ нихъ о Мамед-Хасанѣ Челабианскомъ, братѣ Али-хана, пойманномъ въ Карабагѣ на разбоѣ, Алексѣй Петровичъ изволилъ своеручно сдѣлать слѣдующую надпись, которую я обязываюсь сообщить вамъ слово въ слово: „Прошу покорнѣйше к. с. Мазаровича не присылать бумагъ сего почерка, ибо я читать его не умѣю и теряю столько-же напрасный трудъ, какъ и тотъ, кто бесполезно ихъ пишетъ; и по-Французски и по-Русски сей почеркъ есть для меня шифрованіе безъ ключа“.

436. *Письмо ген. Ермолова къ Фетх-Али-шаху, отъ 7-го января 1821 года, № 44.*

Никогда не сомнѣвался я въ высокомъ благоволеніи ко мнѣ в. в. и наиб-эшик-агаси-баши Ахмед-ханъ доставилъ мнѣ новое доказательство милости Фетх-Али-шаха, — государя, великія добродѣтели котораго превозношу я и имъ удивляюсь. Не забуду я счастливое время, проведенное мною на землѣ Ирана предъ лицомъ в. в.: чувства совершеннѣйшей приверженности моей посвящены вамъ и долгъ исполнять волю вашу есть для меня пріятнѣйшій! В. в. изволили удостоить меня наименованія вашего повѣреннаго и изволите увидѣть, какъ исполню званіе сіе, нынѣ отправившись къ великому моему Государю.

Прошу всемогущаго Бога, да и царствованіе в. в. укрѣпится блескомъ и славою, да и поздніе по-

томви имѣютъ примѣромъ дружбу и доброе согласіе обоихъ государствъ въ счастливыя времена Фетх-Али-шаха.

437. *Тожѣ, къ Мирза-Абуль-Хасан-хану, отъ 7-го января 1821 года, № 48.*

Съ в. высокост. хочу я говорить по пріятельски, — слѣдовательно, безъ пустыхъ привѣтствій.

Вы столько-же благородно обѣщали исполнить мое порученіе, какъ и исполнили его. Въ поступкѣ вашемъ я почитаю и подданнаго, вѣрнаго своему государю, и пріятеля благонадежнаго. Прежде присланнаго отъ шаха наиб-эшик-агаси-баши зналъ я, какимъ образомъ принято объясненіе ваше и сообщившій мнѣ о содѣйствіи вашемъ исполненъ къ вамъ должнаго уваженія. Желаю, чтобы труды наши не были напрасны и чтобы Богъ увѣнчалъ добрыя намѣренія. Знаю я, что нельзя сравниться въ добродѣтеляхъ съ шахомъ, но счастлива была-бы Персія, если-бы болѣе было людей, ему подобныхъ.

Благодарю за прощеніе, исходатайствованное брату Эриванскаго Мамед-хана. Онъ лучше-бы сдѣлалъ, если-бы дождался онаго; впрочемъ, ни мало не сержусь на него, ибо и въ семъ поступкѣ его вижу надежду на милости и великодушіе шаха, которымъ я самъ удивляюсь.

Мирза-Масудъ только былъ ко мнѣ присланъ и должность свою исполнилъ похвальнѣйшимъ образомъ, т. е. не претставалъ возносить похвалами наслѣдника и расточать обѣщанія, которыя привыкъ я слышать и никогда не видѣть исполненія ихъ.

Я отправился въ С.-Петербургъ и орденъ, пожалованный шахомъ Какошкину, самъ ему доставлю.

438. *Донесеніе к. с. Мазаровича ген. Ермолову, отъ 22-го января 1821 года, № 11.*

Je n'ai pu me retenir de faire part au Ministère Impérial, comme vous verrez par l'incluse, de la secrète satisfaction que j'éprouve en voyant la conduite de ce gouvernement toute à ma faveur. Tout va le mieux du monde et j'ose dire, sans me louer, que j'ai beaucoup avancé dans l'esprit des Persans, quoiqu'on ait dit ou fait depuis mon arrivée ici pour me traverser dans ma gestion. V. Ex. qui, par la vigueur de la sienne, a si bien contribué à nous placer à cette élévation, doit s'en réjouir comme d'un ouvrage qui remplit le but d'une mission immédiatement placée sous ses auspices. Si l'on venait jamais à dire que je n'ai pas fait assez, je vous

prierai, Mr. le Général, d'y suppléer en m'appuyant de tout votre crédit et de votre indulgence, car je sens que je ne saurais faire ni mieux ni davantage, dans un pays où les Anglais, clairvoyants, assidus, actifs et prônés, après tant d'années de séjour en Perse et après des services rendus en tout genre, n'ont pas réussi davantage. Dans ce moment, au contraire, je me flatte de jouir à beaucoup d'égards d'une considération plus grande. Cette vérité est si notoire qu'en assistant avant-hier par hasard avec son Altesse à l'exercice de ses troupes, elle m'informa en présence de plusieurs personnages de la cour que Sa Majesté le Schah avait intimé au chargé d'affaires d'Angleterre d'expédier quelqu'un pour faire évacuer l'île de Kisch dont j'eus l'honneur de parler dans mes précédentes, laquelle est occupée par les soldats de sa nation, sous peine de mettre en prison et de tuer même en cas de refus tous les individus de cette puissance qui sont maintenant ici. Quand j'eus représenté au Naïb-Sultan l'inconséquence d'une déclaration si peu mesurée, pour ne pas dire indécente: „que voulez vous faire, me répondit-il, avec des gens dont le souverain vient de nous communiquer que si quelque évènement du côté du Golfe Persique donnait jamais lieu à des plaintes, ce n'est pas à lui qu'il faudrait s'en prendre, mais à la Compagnie des Indes, contre les vues et les intérêts de laquelle Sa Majesté Britannique déclare ne pouvoir agir en aucune manière. L'argent arrangera toutes ces contestations; du moins je crois que le Schah-in-Schah ne s'y engage que pour obtenir le plus d'espèces sonnantes possible. Tant que les Anglais ne se rendront pas maîtres de Schiraz, nous ne verrons point d'autre politique établie entre eux et le ministère Persan. Il en veut beaucoup et sans cesse à leurs trésors. Cependant je n'ai vu circuler dans les bazars d'autres espèces étrangères que celles qu'apportent nos Russes et les Turcs. Les draps, le sucre et les marchandises des Indes absorbent tout le numéraire que l'on suppose retiré de l'Angleterre, ainsi que celui dérobé à la vue des Kadjars ou sacrifié en récompense de la protection qu'ils accordent. Pour ce qui nous regarde, en sollicitant l'envoi des consuls, V. Ex. pourrait bien alors connaître en détail ce qui fait pencher la balance à l'avantage des Persans, et elle trouverait peut-être le contre-poids indispensable à la prospérité de notre commerce. Celui des Anglais paraît être le seul actif dans ces contrées, comme l'est à son tour celui que la Perse fait avec les provinces du Caucase. En retirant de l'intérieur de la Russie, ou en encourageant en plusieurs endroits de votre gouvernement la production de ce qui pourrait être substitué aux objets que les peuples du Caucase viennent

ou font chercher ici, vous parviendrez, Mr. le Général, non seulement à conserver l'argent chez vous, mais aussi à détacher beaucoup de monde de l'habitude criminelle qu'on a de se laisser corrompre par les Persans et, sous prétexte de commerce, de servir d'instruments immédiats aux relations qu'ils entretiennent avec nos sujets. On ne saurait être trop minutieux dès qu'il s'agit des intérêts de l'Etat, dont certes le premier est d'apprendre à se passer de ses voisins ou de les voir tributaires de son industrie. Il est temps de rendre la lumière à des aveugles qui, au lieu de cultiver paisiblement un sol des plus favorables du monde, s'abandonnent à une vie oisive et errante, et s'imaginent que la Russie ou la Perse doit être toujours là, prête à leur service.

Schikh-Ali-khan, Sourkhaï-khan, Moustapha-khan et le Tzaréwitch reçurent tout récemment de son Altesse des secours en argent. Ce dernier a été dépossédé de Daralagueuz et conseillé de vivre sans aucun emploi à Erivan où il est depuis presque un mois. Moustapha-khan à l'ordre de quitter Meschkine et de se fixer dans le Karadagh auprès du Serdar Emir-khan. En communiquant ces nouvelles, le Kaïmakam m'a donné à entendre qu'on désirait éviter ainsi à V. Ex. tout sujet de mécontentement et mériter par un noble retour sa bienveillance; à cette occasion il s'est plaint beaucoup des brigandages auxquels s'abandonnent les Tatares de Karabagh, les Talisches, les Chachsewenes Djourtchi et ceux de la suite de Schoukour-aga. Les pièces ci-jointes, Mr. le Général, vous éclaireront sur la nature de ces désordres et vous serviront de guide, j'espère, pour trouver et punir les coupables; j'attends avec impatience des réponses aux demandes que j'eus l'honneur de vous adresser de la part de ce gouvernement qui se flatte de recevoir pleine satisfaction de votre justice et de vos bontés. Son Altesse vous prie de ne pas la tenir plus longtemps en suspens sur les bons effets que lui promettent votre sagesse et votre amour pour le bon ordre, moyens efficaces de rendre entre voisins la paix éternelle. De mon côté j'y travaille sans cesse, et quoique le Naïb-Soultan et ses ministres soient bien convaincus de la pureté de nos intentions, ils voudraient l'être davantage de l'amitié particulière de V. Ex., à laquelle ils attachent beaucoup de prix.

Ces jours-ci le Schah va arriver à Taroum, province au sud-est de Mianè. Abbas-mirza et le Kaïmakam ont reçu l'ordre de le rejoindre. Le Guilan, je crois, sera le but de cette entrevue, car de Tauris on intrigue depuis longtemps pour décider le Roi à le pla-

cer sous la dépendance de l'Adzerbeïdjan. En tout cas ce n'est sûrement que pour avoir de l'or ou quelque autre profit que Sa Majesté et ses fils se donnent la peine de voyager.

439. *Предписание ген.-л. Вельяминова дежурному полк. Наумову, отъ 29-го января 1821 года, № 303.*

Аббас-мирза прислалъ сюда своего живописца, по имени Аллах-Верди, о которомъ въ письмѣ своемъ просить, чтобы по дружбѣ и доброму согласію, существующимъ между двумя державами, показать ему искусство книгопечатанія и доставить способы къ изученію онаго. Мазаровичъ, свидѣтельствуя о достоинствахъ сего Персидскаго артиста, и съ своей стороны присовокупляетъ просьбу, чтобы въ семъ случаѣ оказать всякое уваженіе Аббас-мирзѣ. Вслѣдствіе чего, по состоянію здѣшней типографіи въ вѣдѣніи вашемъ, я поручаю вамъ сему присланному живописцу показать искусство книгопечатанія и велѣть типографщикамъ доставить ему подробныя свѣдѣнія о всѣхъ принадлежностяхъ, къ сему искусству относящихся.

440. *Письмо ген. Ермолова къ Фетх-Али-шаху, отъ 22-го февраля 1821 года, № 15.*

Зная, что в. в. въ часы отдохновенія послѣ безчисленныхъ трудовъ, подъемлемыхъ для счастья подданныхъ, благоденствующихъ подъ мудрымъ и правосуднымъ правленіемъ вашимъ, благоволите иногда забавляться охотою, я принялъ смѣлость чрезъ подателя сего поднести в. в. четырехъ ястребовъ самой лучшей породы изъ водящихся въ Гуріи, на берегахъ Чернаго моря.

Какъ благотворные лучи солнца животворятъ и возвышаютъ красоты природы, такъ точно свойственная сердцу в. в. благость и снисхожденіе всему придаютъ блескъ и величіе, а потому и сіе слабое мое приношеніе тогда только можетъ получить цѣну, когда удостоено будетъ милостиваго вашего вниманія. Счастливымъ я себя сочту, если великому обладателю Персидскаго государства, истинно мною чтимому за высокія его добродѣтели, охота сія принесетъ удовольствіе; а еще болѣе буду счастливъ, когда малый даръ сей принять будетъ за знакъ безпредѣльнаго моего къ особѣ в. в. высокопочитанія и усердія. Прошу Бога, да сохранитъ здоровіе ваше для блага милліоновъ народовъ и да украситъ новымъ блескомъ дни преславнаго царствованія в. в.

441. *Отношеніе ген.-л. Вельяминова къ к. с. Мазаровичу, отъ 23-го февраля 1821 года, № 516.*

По содержанію вашего донесенія, № 200, долгомъ поставляю сообщить вамъ слѣдующія обстоятельства:

Поведеніе Тавризскаго кабинета во всѣхъ отношеніяхъ столь очевидно, что напрасно Мирза-Безюртъ усиливается приписывать Шукур-агѣ *возмущеніе вооруженною яко-бы рукою Шахсевенскихъ жителей* и, закрывая неприличные мирному между двухъ государствъ союзу поступки собственныхъ своихъ пограничныхъ начальниковъ, обращаетъ оныя по обыкновенной своей системѣ на Россійское правительство, несправедливо претендуя, будто-бы Шахсевенцы, перешедшіе подъ наше покровительство, насильственно удерживаются Россійскими войсками отъ обратнаго возвращенія въ Персію по ихъ добровольному желанію. Я долженъ васъ увѣдомить, что Шукур-ага недоволенъ Персидскимъ правительствомъ за гоненія на его фамилію, удалился изъ Мишкина съ самымъ небольшимъ числомъ кибитокъ и, оставаясь немалое время въ горахъ, въ собственныхъ Персидскихъ границахъ, собралъ еще тамъ приверженныхъ къ себѣ подвластныхъ, добровольно стекавшихся къ нему изъ разныхъ мѣстъ и съ ними потомъ явился въ наши границы. Вслѣдъ за нимъ прибылъ Аллах-Верди-бекъ съ 550-ю кибитками Ардебильскихъ Шахсевенцевъ, именуемыхъ *Ризабекцами*, а потомъ разновременно выбѣжали къ нему въ Талышъ разные другіе беки съ подвластными имъ семействами. Изъ нашихъ-же границъ ни въ какое время ни Шукур-ага, ни сынъ его не вторгались въ Персидскіе предѣлы для вывода вооруженною рукою Шахсевенцевъ. Начальствующій въ Талышѣ подполк. Булгаковъ, на счетъ сей имѣющей строгія повелѣнія, подвергающія его собственной отвѣтственности, конечно, не допустилъ-бы его ни до какихъ насильственныхъ поступковъ, или если-бы сіе случилось безъ его вѣдома, то, безъ сомнѣнія, не оставилъ-бы безъ донесенія о томъ мнѣ; напротивъ того, всѣ имѣющіяся отъ него свѣдѣнія удостовѣряютъ не только въ добровольномъ и безъ малѣйшаго насилія переходѣ къ намъ тѣхъ Шахсевенцевъ, кои уже находятся въ нашихъ границахъ, но и въ принятіи рѣшительномъ расположеніи остальныхъ Шахсевенцевъ прибѣгнуть подъ покровительство Россіи, — слѣдовательно, всѣ столь громкія жалобы Тавризскаго кабинета на насильственные яко-бы поступки съ Шахсевенцами доказываютъ одну вымышленную несправедливость. Между тѣмъ поступокъ Рахим-аги, вре-

менно начальствовавшего въ Ардебилѣ, за отсутствіемъ брата своего Ибрагим-хана, убійцы покойнаго кн. Циціанова, явно изобличаетъ Персидскихъ пограничныхъ начальниковъ въ нарушеніи правилъ мирнаго союза. Въ намѣреніи остановить семейства, бѣжавшія въ Талышъ съ Аллах-Верди-бекомъ, онъ съ конницею своею вооруженною рукою преслѣдовалъ ихъ далеко въ наши границы и уже у самаго мѣстечка *Чичеклю*, будучи разбитъ Аллах-Верди-бекомъ безъ всякаго посторонняго содѣйствія, взять въ плѣнъ и представленъ Россійскому начальству, какъ разбойникъ. Конечно, само Персидское правительство почувствовало непристойность такого поступка, ибо Эмир-ханъ присылалъ къ подполк. Булгакову своего довѣреннаго мирзу Рахима, который на словахъ убѣдительнѣйше его просилъ отъ имени Эмир-хана не доводить вторженія Рахим-аги въ наши границы до свѣдѣнія главнокомандующаго и за отпускъ его обѣщалъ какую онъ захочетъ плату; но о семъ происшествіи Мирза-Безюртъ, безъ сомнѣнія, тщательно будетъ всегда умалчивать.

Что касается до претензіи Персидскаго правительства, что Булгаковъ въ Талышѣ приставилъ караулъ къ Шахсевенскимъ семействамъ, то сіе совершенно справедливо; однако-же вамъ не извѣстны причины, къ тому его побудившія.

Открыто, что изъ числа Шахсевенскихъ бековъ, перебѣжавшихъ въ наши границы, Сулейман-бекъ и Науруз-Али по тайнымъ сношеніямъ съ Назар-Али-ханомъ поселяютъ разныя несогласія и развратъ между Шахсевенскимъ народомъ, что для подговоровъ ихъ къ обратному побѣгу въ Персію непрерывно присылаются въ Талышъ шпіоны и что наконецъ принята рѣшимость со стороны Назар-Али-хана и Мамед-Земан-хана, дабы въ случаѣ неудачи хитростью склонить Шахсевенцевъ къ обратному побѣгу, сдѣлать на нихъ явное нападеніе и силою утнать въ свои границы. Для сего отъ убійцы Ибрагим-хана посланъ въ Тавризмъ Нур-Али-ханъ съ просьбою о подкрѣплении ихъ нѣсколько конницею и сарбазами. Всего же больше подтвердили истину сихъ непріязненныхъ замысловъ намѣреніе Назар-Али-хана съ дозволенія яко-бы Аббас-мирзы войти въ наши границы для кочевья съ подвластнымъ ему народомъ и собственное его письменное предвареніе о семъ подполк. Булгакова. Изъ прилагаемой при семъ копии съ письма Назар-Али-хана и отвѣта, сдѣланнаго ему подполк. Булгаковымъ, вы изволите лучше усмотрѣть всѣ обстоятельства сего дѣла. Сія-то происки и неприличные поступки Назар-Али-хана заставили подполк.

Булгакова оградить карауломъ выбѣжавшія съ Шукур-агою Шахсевенскія семейства не для того, дабы воспрепятствовать добровольному яко-бы ихъ желанію перейти обратно въ Персію; но чтобы какъ людямъ, прибѣгшимъ подъ покровительство Россіи, оказать противъ ухищреній Персіянъ защиту, покуда она приличествовать можетъ; а дабы лучше отвратить всѣ непріятности, кои по близости границъ могли-бы всегда встрѣчаться, то по собственному желанію Шукур-аги и всѣхъ вышедшихъ съ нимъ бековъ Шахсевенскія семейства переводятся теперь въ Карабагъ.

Обязываюсь при томъ сообщить вамъ, что въ бытность Шукур-аги въ Тифлисъ первымъ моимъ попеченіемъ было лично внушить ему, дабы онъ тѣхъ, кои не желаютъ съ нимъ оставаться, отослалъ обратно въ Персію, какъ людей непостоянныхъ и могущихъ посягать между его подвластными разные безпорядки. Подполк. Булгакову равномѣрно о семъ отъ меня предписано и сверхъ того Сулейман-беку и Науруз-Али съ другими шестью беками, кои, бывъ приличны въ развращеніи народа и въ тайныхъ сношеніяхъ съ Назар-Али-ханомъ, могли-бы во всякое время быть задержаны и присланы въ Тифлисъ, дана свобода удалиться въ Персію,—слѣдовательно, всѣ таковыя съ нашей стороны дѣйствія, нимало не согласуются съ несправедливыми претензіями Персидскаго правительства на насильственное яко-бы удерживаніе Шахсевенцевъ. Впрочемъ, на желаніе Тавризскаго кабинета, дабы довѣренные чиновники обѣихъ державъ прибыли къ Шахсевенскому народу для спроса кто изъ нихъ желаетъ возвратиться въ Персію и кто нѣтъ, я никакъ не могу согласиться, почитая сіе несомнѣннымъ съ достоинствомъ Имперіи послѣ всѣхъ тѣхъ хитростныхъ усилій, каковыя всегда употребляло Персидское правительство, чтобы не допустить никого изъ Россійскихъ чиновниковъ спросить о желаніи нашихъ бѣглыхъ солдатъ, болѣе нежели въ 2 т. находящихся въ Тавризѣ и которыхъ въ совершенную противность мирнаго трактата Персидское правительство насильственно у себя удерживаетъ. За всѣмъ тѣмъ я готовъ и въ семъ случаѣ сдѣлать угодное Аббас-мирзѣ, если равномѣрно дозволено будетъ вамъ спросить нашихъ бѣглыхъ солдатъ, коимъ я въ такомъ случаѣ доставлю къ вамъ подробный списокъ.

Не могу также не довести до свѣдѣнія вашего жалобы, недавно до меня дошедшей отъ Мехти-Кули-хана Карабагскаго о томъ, что подвластные его брата Абул-Фетх-хана, находящагося въ Персіи, самовольно войдя въ границы его владѣнія, заняли мѣста по берегу Баргушетской рѣчки и, поселясь тамъ, упор-

ствуютъ выйти изъ оныхъ. Вамъ извѣстно, что по трактату границы съ той стороны заключаются по рѣчкѣ Капанак-чай,—слѣдовательно, таковой самовольный поступокъ подвластныхъ Абул-Фетх-хана, не иначе можетъ быть признанъ, какъ за непріязненное со стороны Персіи вторженіе въ наши границы, а потому я долгомъ моимъ считаю покорнѣйше васъ просить настоять отъ Персидскаго правительства, дабы оное немедленно приняло мѣры въ удаленіи сихъ людей въ свои собственные границы, ибо въ противномъ случаѣ они будутъ выгнаны силою оружія и всѣ непріятности такового происшествія останутся на отвѣтственности Персидскаго правительства.

Въ заключеніе-же всего мнѣ остается покорнѣйше васъ просить всѣ сіи свѣдѣнія въ настоящемъ ихъ видѣ сообщить Аббас-мирзѣ съ свойственною вамъ ловкостью и благоразуміемъ и убѣдить его въ неприличности поведенія собственныхъ его пограничныхъ начальниковъ.

442. *Тоже, отъ 24-го февраля 1821 года, № 556.*

Изъ донесенія вашего къ главнокомандующему, № 200, усматриваю я, что Аббас-мирза по требованію вашему со всею готовностью далъ фирманъ на возвращеніе изъ Шахсевена въ Карабагъ 66-ти сем. прежнихъ Карабагскихъ выходцевъ. Но до сихъ поръ не имѣя отъ подполк. Реутта никакихъ свѣдѣній о прибытіи тѣхъ семействъ въ Карабагъ, я почти увѣренъ, что Персидская готовность все обѣщать и въ семъ случаѣ останется при одномъ фирманѣ, отъ коего потерпѣть только бумага, а на самомъ дѣлѣ семейства не будутъ отпущены. Не угодно-ли вамъ будетъ изъ одного любопытства навѣдаться стороною, какое дѣйствіе имѣлъ сей фирманъ Аббас-мирзы? Впрочемъ, если помянутыя семейства еще не отпущены, то во избѣжаніе непріятностей отъ напрасной переписки прошу васъ объ ихъ высылкѣ не настаивать.

443. *Письмо ген.-л. Вельяминова къ Аббас-мирзѣ, отъ 5-го марта 1821 года, № 647.*

Присланный в. выс. въ Тифлисъ живописецъ Аллах-Верди прибылъ сюда уже по отъѣздѣ главнокомандующаго изъ Грузіи. Итакъ, по управленію моему на время отсутствія е. выс-а будучи предваренъ отъ Россійскаго въ Персіи повѣреннаго въ дѣлахъ, что вамъ благоугодно, дабы сей живописецъ изучилъ искусство книгопечатанія, я вмѣнилъ въ пріятную для

себя обязанность оказать съ моей стороны всякое содѣйствіе къ угодности в. выс. и оправдать при семъ случаѣ чувствованія отличнѣйшаго моего уваженія къ извѣстнымъ всему свѣту рѣдкимъ достоинствамъ и добродѣтелямъ, украшающимъ высокую особу вашу; а потому приказалъ лучшимъ здѣсь типографщикамъ не только показать искусство книгопечатанія вашему живописцу, но и преподать ему всѣ правила къ изученію онаго. Нынѣ-же, когда онъ усовершенствовалъ себя въ семъ искусствѣ, снабдивъ полнымъ литографическимъ станкомъ съ принадлежащими къ оному инструментами и всѣми матеріалами, потребными для печатанія, отправляю его при семъ обратно къ в. выс. Ничего не можетъ быть для меня пріятнѣе, какъ если опыты пріобрѣтеннаго имъ искусства обратятъ на себя вниманіе ваше и послужатъ къ удовольствію в. выс. Не могу при томъ не отдать Аллах-Верди совершенной справедливости какъ въ разсужденіи отличныхъ его дарованій и понятливости, такъ и въ особенности благоразумному поведенію его и весьма пріятнымъ свойствамъ. Впрочемъ, прошу Бога да споспѣшествуетъ во всѣхъ великихъ вашихъ намѣреніяхъ, устраиваемыхъ вами ко благу народа и славы Персіи.

444. *Донесеніе к. с. Мазаровича ген. Ермолову, отъ 15-го мая 1821 года, № 87.—Тавризъ.*

L'entrevue du Roi avec le Naïb-Sultan à Taroum eut pour effet le déplacement d'Ibrahim-khan, l'assassin du Prince Tzitzianoff, celui d'Ali-khan, vizir au Guilan, et l'injonction au Prince, gouverneur de cette province, de se rapporter, en tout ce qui regarde le ministère de la guerre, aux conseils, si ce n'est aux ordres d'Abbas-mirza.

Ibrahim-khan, ci-dessus nommé, a été remplacé dans son gouvernement d'Ardébil par le Serdar Mamed-khan Kadjar, personnage, a ce qu'on dit, fort respectable et créature du Schah. Le Muneddjim-baschi, chef des astrologues, est devenu vizir en Guilan avec la prérogative de ne rendre compte de son administration qu'au trésorier de l'Empire, duquel il a reçu un plan de conduite et des règlements propres à tranquilliser les inquiétudes des habitants de la province en question,—province depuis deux ans déchirée par des factions que l'esprit de vengeance ou de crainte, l'ambition, la jalousie ou l'avarice ont tour à tour augmenté et entretiendront sans cesse. Après avoir fait crever les yeux, couper le nez et les oreilles à plusieurs coupables, déclarés tels peut-être faute d'argent, et après avoir ex-

torqué par-ci par-là au moins 50 m. tomans, le Schah rentra à Téhéran, aussi fier et content que s'il eût mis tous ses états à l'abri des concussions auxquelles ils ne sont malheureusement que trop en butte et que Sa Majesté est jalouse de conserver, soit dit sans indiscretion, parmi les privilèges exclusifs de sa royale dignité.

S. A. le Naïb-Sultan fit une tournée du côté d'Ardébil, où l'on prétend que par ordre et à charge de son auguste père il se formera un bataillon d'infanterie et deux compagnies d'artillerie auxquelles on confiera le soin de veiller au bon ordre sur les frontières.

La dernière émigration des Chachsewenes représentée au Schah, j'imagine, comme une suite du peu de forces d'Adzerbeïdjan, que l'on voudrait en pareil cas opposer d'une manière efficace, détermina Sa Majesté à promettre de contribuer à la formation et à l'entretien de cette nouvelle troupe qui ne sera pas de sitôt, ni même toute entière, je crois, sur pied, car elle augmenterait la jalousie parmi les princes, les dépenses du Roi et peut être même sa méfiance. Ce jugement du moins est tiré de ce qui s'appelle prévoyance et savoir-faire en Perse. En attendant:

12,000 hommes doivent marcher sans délai contre le Khorassan où la révolte est au comble et où Sa Majesté veut aller en personne avec toute sa cour. L'intention est d'empêcher les rebelles de faire la récolte, espérant par là qu'ils se rendront à discrétion. Cependant, Mr. le Général, je doute que la force suffise pour mettre à la raison des peuples dont le désespoir est une grande ressource contre un gouvernement qui ne sait point se contenir dans son avarice, ni se méfier de ses lumières, et qui n'imagine pas devoir trouver d'obstacles, parceque le Schah-in-Schah a commandé l'obéissance. Ce préjugé devenu dans l'Iran maxime d'état, fera commettre bien des fautes au ministère Persan avant qu'il subisse une modification, car des fautes de cette nature se font longtemps. D'ailleurs il y a dans le Khorassan plusieurs tribus issues de la même race que les Afghans et entre autres celle des Abdallas qui ont pour chef Mahmoud-schah, souverain d'Hérat, Balk, Caboul, Candahar et de tout l'Afghanistan. Pour peu que les troupes de Feth-Ali-Schah aient le dessus, les insurgés ne manqueront point de se faire soutenir par les Afghans, et quoique Mahmoud-schah soit surveillé par Schah-Oulmouk, maître de Kaschemir, Pendjab, Moultan et ami des Anglais, il est très naturel que les Abdallas du moins donnent du secours à leurs anciens compatriotes.

De plus Sa Majesté le Roi de Perse voudra-t-il s'ap-

procher de trop près des états où les Anglais jetteraient tout de suite le germe de complications susceptibles de le forcer à la reconnaissance (?), dans un moment surtout où le Schah prétend à une redevance que son ministère s'efforce de lui obtenir pour l'île de Kisch qu'ils ont occupée, comme j'eus l'honneur dans le temps de le rapporter à V. Ex. En tout cas: Les pischkeschs fléchissent toujours la colère du Roi des Rois, et ce n'est, je crois, que pour en recevoir de plus riches qu'il fait courir le bruit de son voyage au Khorassan.

Après l'occupation de Kisch et depuis les expéditions que les Anglais ne cessent de faire dans le golfe Persique et contre l'Arabie, le Prince de Schiraz a cru bien de leur témoigner de la froideur, du mécontentement et peut-être même de l'indignation, ce qui n'étant ni dans l'habitude ni dans la volonté des Anglais de supporter, ils rappelèrent leur consul de Bender-Bouschir et donnèrent à tout le commerce qui se faisait par Schiraz en Perse la direction formelle de suivre par les états de Mamed-Ali-mirza. Cette mesure, indépendamment de l'augmentation de 60 m. to-mans qu'elle apportera aux revenus de ce fils aîné du Schah, cette mesure, dis-je, ne manquera pas de le réconcilier entièrement avec la nation, qui procure toute sorte d'avantages à son frère puîné et qui paraît en ce moment fort décidée à en faire autant avec son rival.

Daoud, pacha de Bagdad, a aussi encouru la disgrâce des Anglais. Par un traité particulier leurs marchandises ne sont assujetties à payer de ce côté-ci que le 3°%, avantage que leur résidant dans cette ville, Mr. Ritch, prétend étendre même à ses protégés. Les contestations qui eurent lieu à cette occasion avec le pacha firent prendre à Mr. Ritch la résolution de quitter sa place et de défendre à tout vaisseau anglais l'entrée à Bassora, ce qui ne doit être fait certainement que d'après les ordres de la Compagnie des Indes, surtout si l'on considère l'espèce de siège que le chef des Mouteфикаs, tribu Arabe cantonnée entre le Tigre et l'Euphrate, forte de 40 m. familles coalisées ensemble avec toutes les autres tribus d'alentour, a mis à la ville de Bassora en conséquence et immédiatement après la sortie de Mr. Ritch *) de Bagdad. Le dommage éprouvé par cette province doit être bien sensible, car elle ne saurait point subsister sans le riz des Indes, et de plus le pacha ne pourrait plus exporter le cuivre qu'il donnait en échange.

Pour ce qui regarde les articles manufacturés des Indes, débités en Turquie, l'on affirme que Mehmed-

Ali-pacha d'Egypte s'oblige à garantie de leur faciliter tous les moyens possibles, si on les fait passer par Suez au Caire et à Alexandrie, ne demandant pour cela que le 12% de frais, et en ce cas les Anglais auraient leur communication établie entre les Indes et l'Europe de 80 à 90 jours. Quel que soit, Mr. le Général, le degré de certitude que l'on donne à ces nouvelles, je ne me tiendrai qu'aux faits suivants:

Mehmed-Ali-pacha, avec la permission de la Compagnie des Indes, a fait construire à Bombay plusieurs corvettes, du port de 40 canons, qui l'ont accompagné déjà dans ses expéditions contre les côtes de la Nubie. De leur côté les Anglais se sont rendus maîtres des îles situées dans le Bab-el-Mandeb, après avoir parcouru avec 5 m. hommes d'infanterie et un escadron d'artillerie à cheval (12 pièces) sous les ordres du général Smith tout le Yemen, ou le beau royaume de la ci-devant Saba de l'Ecriture. Il est vrai que dans une de ces expéditions ils ont perdu cinq canons, deux obus, plusieurs officiers de mérite et 400 à 500 soldats, par la valeur de la tribu Ben-Abou-Ali, mais tout récemment ils ont réussi d'en tuer le chef, massacré plus de 600 habitants, hommes, femmes et enfans au chef-lieu de cette tribu et répandu partout la terreur, au point que Sana et Moka ont cédé par un traité ce que les cheiks n'auraient pu non plus refuser par la force s'ils avaient osé y recourir.

Que dirai-je à V. Ex. de la Turquie? L'on a soin de répandre tant de bruits différents et si contradictoires, qu'il est inutile, je crois, d'en faire aucun cas. Cependant j'ai l'honneur de vous assurer, Mr. le Général, que si le pacha de Bagdad, le seraskier et le pacha de Kars avaient un peu plus de confiance dans leurs forces et moins de responsabilité vis-à-vis du Sultan, ils s'accorderaient pour faire la guerre aux Persans, tandis qu'ils se contentent de gêner seulement leurs communications. Ici l'on dit au contraire qu'il y a eu des hostilités entre nous et les Turcs. Son Altesse et le Kaïmakam me questionnèrent à plusieurs reprises à ce sujet, quoique je n'aie jamais cessé de leur représenter combien les Turcs étaient heureux de ne pas douter des intentions pacifiques de Sa Majesté Impériale, et combien pourrait être nuisible à leurs intérêts toute infraction au traité qui règle invariablement le cabinet de St.-Pétersbourg.

Des gens venus de la Tartarie indépendante à Téhéran, ont apporté la nouvelle qu'un ambassadeur Russe (Mr. Négri), escorté par des soldats et un canon était arrivé à Boukhara, où il fut accueilli avec des marques du plus grand respect, quoiqu'au commencement l'on

*) Des nouvelles reçues à l'instant portent qu'il n'est pas encore parti et qu'au contraire on le garde pour ainsi dire assiégé dans sa maison.

eût fait des difficultés à lui permettre d'entrer en ville avec toute sa suite. Ce fait est trop circonstancié pour le révoquer en doute, ainsi j'ai dû rassurer le Naïb-Sultan en lui disant que le commerce seul faisait l'objet de cette ambassade, et comme son Altesse me reprocha de ne l'avoir point prévenue à temps, je lui répondis que je n'avais reçu cette nouvelle que de Téhéran. En effet Mr. le chargé d'affaires d'Angleterre est le premier et le seul de qui je la tiens!

Serait-il improbable qu'on s'efforçât de donner des couleurs étrangères à une pareille démarche de notre gouvernement? La malveillance à beau aiguïser ses armes, elles s'éteindront toujours contre le bouclier magique dont est armé le bras du plus juste des Monarques — Alexandre.

445. *Письмо ген.-л. Вельяминова къ Шукур-агу Шахсевенскому, отъ 11-го июня 1821 года, № 1782.*

На письмо в. высоч. нахожу нужнымъ со всею искренностью отвѣтствовать слѣдующее:

Крайне сожалѣю, что настоящее желаніе ваше поселиться въ Карабагѣ съ выведеннымъ вами изъ Персіи народомъ встрѣчаетъ теперь непріятности, кои я тогда-же предвидѣлъ и потому, заботясь о выгодахъ вашихъ, усердно совѣтовалъ вамъ избрать мѣстомъ жительства Ширванскую провинцію, гдѣ обширныя для скотоводства пустопорожнія мѣста какъ на плоскостяхъ, такъ и въ горахъ представляли для кочующаго вашего народа всѣ удобства. Но какъ вамъ угодно было рѣшительно предпочесть поселеніе въ Карабагскомъ ханствѣ, то и нынѣшнія невыгоды должны вы отнести единственно къ собственной вашей нерасчетливости. Впрочемъ, удовлетворивъ вашему желанію, я съ своей стороны сдѣлалъ все то, что было въ моей возможности, ибо земля, занимаемая нынѣ въ Карабагѣ вашими подвластными, есть самая лучшая и отведена имъ даже съ стѣсненіемъ природныхъ жителей, лишившихся выгодныхъ мѣстъ для земледѣлства и пастбы скота. Если-же еще предоставить въ пользу Шахсевенцевъ и то малое число пастбищныхъ мѣстъ въ близъ лежащихъ горахъ, коихъ недостаточно для продовольствія скота и природныхъ Карабагцевъ, то сіи послѣдніе были-бы доведены до совершеннаго раззоренія и такое распоряженіе было-бы вовсе несправедливо. А потому, при всей моей попечительности о выгодахъ подвластнаго вамъ народа, я никакъ не могу лишить собственности природныхъ жителей, отнявъ у нихъ и послѣднее средство продовольствоваться скотъ свой въ лѣтнее время въ горахъ. За всѣмъ тѣмъ не оставляю васъ, благо-

пріятель мой, что если безъ крайняго стѣсненія Карабагцевъ откроется хотя нѣкоторая возможность къ отводу вамъ лѣтнихъ пастбищныхъ мѣстъ, то я не премину тогда сдѣлать нужное распоряженіе.

Что касается до 300 Шахсевенскихъ семействъ, управляемыхъ яко-бы Талышинскимъ Мир-Хасан-ханомъ, то еще по первому вашему письму ко мнѣ я предписалъ подполк. Булгакову изслѣдовать сіе дѣло и отыскать непремѣнно тѣ семейства; но какъ отъ него еще не получено мною никакого на сіе отзыва, то я и съ своей стороны не могу ничего рѣшительнаго отвѣчать вамъ по сему предмету.

Насчетъ воровства скота у вашихъ подвластныхъ я чистосердечно долженъ сказать вамъ, что въ семъ случаѣ никого больше нельзя винить какъ собственныхъ вашихъ подвластныхъ за ихъ крайнюю безпечность и худое смотрѣніе за своимъ скотомъ, ибо если они будутъ имѣть лучший присмотръ и особливо когда постараются ловить воровъ, то строгое наказаніе сихъ послѣднихъ непремѣнно прекратитъ воровства и я прошу васъ, благопріятель мой, подтвердить вашимъ подвластнымъ, чтобы они по поимкѣ вора немедленно представляли онаго къ Россійскому начальству въ Карабагѣ: тогда всякое удовлетвореніе и справедливость будетъ имъ оказана.

Въ разсужденіи-же бѣжавшихъ въ Персію отъ Ленкоранской крѣпости 40 сем. вашихъ подвластныхъ, коихъ Карабагцы не остановили, а только обобрали у нихъ все имущество и отняли скотъ, я предписалъ подполк. Реутту изслѣдовать, чрезъ какія именно мѣста прошли сіи бѣглецы и кѣмъ ограблены, для примѣрнаго наказанія виновныхъ въ семъ проступкѣ и для отобранія отъ нихъ всего, ими пограбленнаго, на удовлетвореніе васъ.

Наконецъ обязываюсь объявить, что объ освобожденіи родителя вашего Ата-хана и о вытребованіи изъ Персіи вашего семейства я не могу сдѣлать никакихъ распоряженій, ибо вы сами, какъ человѣкъ благоразумный, можете судить, что въ дѣла чужаго государства никто не въ правѣ вмѣшиваться и что, не нарушивъ явно правилъ приличія и самаго мирнаго трактата, я не могу войти въ какое либо по сему предмету сношеніе съ Персидскимъ правительствомъ, которое и самое оказанное вамъ Россією покровительство считаетъ уже за нарушеніе мирнаго трактата.

446. *Отношеніе ген. Ермолова къ гр. Нессельроде, отъ 27-го июня 1821 года.*

Имѣю честь сообщить в. с. къ свѣдѣнію извѣс-

тія, полученныя мною отъ нашего повѣреннаго въ дѣлахъ при Тегеранскомъ дворѣ.

Перемѣнивъ нѣкоторыхъ пограничныхъ начальниковъ, шахъ приказалъ умножить число регулярныхъ войскъ и артиллерію для лучшаго охраненія границы и поводомъ сему было то, что Шахсевенцы, народъ воинственный, составляющій около 2-хъ т. сем., не въ состояніи будучи переносить жестокаго съ нимъ обращенія наслѣдника престола, который начальника сего племени содержитъ въ заточеніи, перекочевалъ въ наши границы.

Сильный отрядъ Персидскихъ войскъ назначается противъ Хорасанской области, гдѣ возмущеніе достигло высочайшей степени. Ожидать надлежитъ, что Аванцы возмутъ защиту мятежниковъ по связямъ съ ними.

Персидское правительство требуетъ отъ Англичанъ нѣкоторыхъ выгодъ за островъ Кишъ, пріобрѣтенный ими въ Персидскомъ заливѣ. Торговлю, производимую въ Ширазѣ, Англичане по неудовольствію на управляющаго тамъ шах-заде обратили на области старшаго сына шахскаго Мамед-Али-мирзы и, умножа знатно его доходы, повидимому ищутъ снискать его довѣренность, коею доселѣ они не пользовались.

Англичане прекратили торговля сношенія свои съ Бассорою по причинѣ опасности сообщенія съ оною отъ возмущенія сосѣдственныхъ Арабскихъ племенъ и теперь произведенія Индіи и ея издѣлія намѣреваются они обратить во владѣнія Турецкія посредствомъ канала чрезъ Суэцъ въ Каиръ, подъ гарантіею Египетскаго паши. Ему Англичане построили въ Бомбаѣ военныя суда, которыя способствовали ему въ предпріятіи противъ Нубіи.

Англичане, овладѣвъ островами въ Баб-эль-Мандебѣ, въ числѣ 5-ти т. чел. съ артиллеріею, подъ командою ген. Смидта, прошли область Іеменъ и, потерпѣвъ значительныя потери противъ племени, называемаго Бен-абу-Али, убили наконецъ начальствующаго онымъ и принудили шейховъ, обладающихъ въ Сана и Мокка, заключить съ ними выгодный трактатъ.

В. с. изъ всѣхъ сихъ извѣстій, безъ сомнѣнія, съ особеннымъ вниманіемъ усмотрѣть изволите, что сношенія Индіи съ Европою посредствомъ канала, учрежденнаго Египетскимъ пашею, ограничиваются временемъ отъ 80-ти до 90 дней, что необходимо будетъ имѣть важное вліяніе на торговлю и если вѣроятно, что Англичане войдутъ въ связи съ Египетскимъ пашею, то по нынѣшнимъ обстоятельствамъ можетъ сіе дать поводъ ко многимъ заключеніямъ.

447. *Письмо ген. Ермолова къ к. с. Мазаровичу, отъ 1-го іюля 1821 года.*

По возвращеніи моемъ изъ Лайбаха получилъ я депешу вашу, мая отъ 15-го дня, № 87, и свѣдѣнія, заключающіяся въ оной, доказывая бдительное вниманіе ваше на всѣ происшествія, по теперешнимъ обстоятельствамъ имѣютъ еще болѣшую важность. Я не замедлилъ сообщить ихъ Министерству, которое отдаетъ полную справедливость вашей дѣятельности. Я, какъ ближайшій свидѣтель вашихъ дѣйствій и столько разъ убѣжденный опытами отличающей васъ прозорливости, обращаю ее на предметъ, по стеченію обстоятельствъ требующій полного ея упражненія.

Неистовства Оттоманскаго правительства, изощряющаго ожесточеніе подданныхъ не противъ однихъ Грековъ, но вообще противъ христіанъ, можетъ заставить правительство наше, съ прискорбіемъ взирающее на безуспѣшность кроткихъ и великодушныхъ внушеній, прибѣгнуть къ мѣрамъ, могущимъ обратить къ обязанностямъ, много разъ повторенными договорами утвержденнымъ.

Войска Турецкія, укрощая возникшій въ Молдавіи и Валахіи мятежъ, повсюду распространяя месть и истребленіе, находятся уже при границахъ нашихъ. Правительство наше, храня достоинство свое, не противилось, напротивъ, одобрило намѣреніе смирить своевольство и мятежъ; но не можетъ быть равнодушнымъ къ казни и погубленію во множествѣ людей, совершенно невинныхъ и ни къ какимъ безпорядкамъ не причастныхъ. Итакъ, едва-ли кромѣ оружія могутъ быть употреблены другія мѣры для обузданія неистовствъ и звѣрской ярости.

Въ таковомъ предположеніи полезно проникнуть въ отношенія Персіи къ Портѣ и можетъ-ли война, наружностью религіи прикрытая, соединить сіи державы, не взирая на существующую между ними зависть и самое даже чувство ненависти.

Вы изволите признать важность сего изслѣдованія и мнѣ пріятно надѣяться на проникательность вашу въ соображеніе средствъ къ отвращенію таковыхъ послѣдствій. Не могутъ-ли усиливающаяся между старшими братьями вражда, грозящая бѣдствіемъ, и возгорающаяся война въ неукротимомъ Хорасанѣ удержать Персію въ бездѣйствіи противъ насъ въ случаѣ, если-бы Порты и другія внушенія возбудить ее старались?

Конечно, не въ свойствахъ самого шаха, желающаго безмятежныхъ наслажденій, можно искать

начала войны, но скорѣе Аббас-мирза можетъ искать воинственною славою усилиться во мнѣніи народа и потому полезно было-бы умножить опасеніе его на-счетъ брата, обративъ вниманіе его на успѣшное составленіе регулярныхъ войскъ и на то, что Англичане входятъ въ пріязненныя съ нимъ сношенія обогащеніемъ его Индѣйскою торговлею, которой выгодами пользовался прежде Ширазъ, и тѣмъ ограничить его наблюденіемъ за дѣйствіями брата. Или не возможно-ли, подъ обольщеніемъ наружностью, дать уразумѣть ему, что ничѣмъ лучше нельзя пріобрѣсти довѣренность народа и его приверженность, какъ расширивъ предѣлы государства присоединеніемъ нѣсколькихъ областей отъ Турокъ, чему они, по теперешнимъ смутнымъ обстоятельствамъ, паче-же въ случаѣ войны противъ насъ, воспрепятствовать не въ состояніи?

Знаю весьма, что не такъ легко сообщить ему сію мысль; впрочемъ, довольно и того, если и въ другихъ моихъ предположеніяхъ возможно успѣть. Знаю, что вы ничего не упустите, что только со стороны вашей произвести возможно и я-ли могу усомниться въ способностяхъ вашихъ?

Вижу изъ депеши вашей какъ велики старанія Багдадскаго паши успокоить негодованіе Англійскаго резидента и нельзя не примѣтить, сколько золото есть средство могущее, паче при алчности мусульманской.

Оно-же смирить въ Персіяхъ и неудовольствія, производимыя безпокойнымъ сосѣдствомъ Англичанъ въ Персидскомъ заливѣ. Вы, безъ сомнѣнія, употребите наблюденіе за всѣми агентами сего народа, которые въ теперешнее время заслуживаютъ особое вниманіе.

О всѣхъ замѣчаніяхъ вашихъ вамъ нужно извѣщать Министерство и мнѣ въ тоже время прошу также сообщать къ свѣдѣнію, ибо предварительныя отъ васъ извѣстія могутъ весьма много облегчать меня въ распоряженіяхъ.

448. *Тожѣ, ген.-л. Вельяминова къ к. с. Мазаровичу, отъ 26-го іюля 1821 года, № 2249.*

Съ крайнимъ удивленіемъ получилъ я отношеніе ваше отъ 1-го іюля, № 103, о возвращеніи отнятаго у бѣжавшихъ въ Персію Шахсевенцевъ имущества, съ ноты къ вамъ каймакама послѣдовавшее. Удивленіе мое тѣмъ больше еще, что никакія права всѣхъ извѣстныхъ доселѣ народовъ не простираютъ своего требованія на имущества, отбитыя у бѣглецовъ дру-

гими народами, какъ за всѣмъ тѣмъ Персидское правительство присволяетъ единственно только себѣ право сіе и на такое имущество, которое отбито у бѣглецовъ Россійскихъ-же подданныхъ.

Вы не оставите довести до свѣдѣнія каймакама, что Шахсевенцы хотя и изъ Персіи вышли, но, испрося у Россіи покровительство, сдѣлались потому уже ея подданными,—слѣдовательно, перейти обратно въ Персію не иначе могли, какъ испросивъ дозволеніе у той-же власти, которая доставила имъ здѣсь покровительство, въ каковомъ случаѣ и объ обезпеченіи имъ имущества были-бы приняты надлежащія мѣры. А какъ они не токмо сего не сдѣлали, но при тайномъ побѣгѣ своемъ въ Персію отбили по дорогѣ у жителей множество скота и вознаградить отнятымъ у нихъ далеко недостаточно, то по всѣмъ симъ обстоятельствамъ я и не могу исполнить требованія каймакама.

449. *Тожѣ, къ Шукур-анъ Шахсевенскому, отъ 27-го іюля 1821 года, № 2259.*

Подполк. Реуттъ, донесъ мнѣ о разныхъ грабительствахъ Шахсевенцевъ, выпавшихъ вмѣстѣ съ в. высокост. и нынѣ тайно бѣжавшихъ, пишетъ, между прочимъ, что и оставшіеся подъ начальствомъ вашимъ не токмо дѣлаютъ подобныя-же воровства, но производятъ даже съ Карабагцами драки, если сіи стараются поймать ихъ, не удерживаясь нисколько отъ того вами, хотя онъ сдѣлалъ вамъ о томъ нѣсколько напоминаній.

Донесеніе сіе обязываетъ меня обратиться къ вамъ, благопріятель мой, чтобы вы приложили всемѣрное стараніе, дабы подвластные ваши были удержаны отъ воровства и дракъ, ибо въ противномъ случаѣ велю я употребить къ усмиренію буйства ихъ силу, что, безъ сомнѣнія, не можетъ быть вамъ пріятно.

Безпрерывные побѣги въ Персію Шахсевенцевъ, грабительства на дорогѣ, ими производимыя, о чемъ, конечно, вамъ извѣстно, вѣроятно выведутъ в. высокост. изъ ложнаго мнѣнія, что будто 40 сем., о коихъ писали вы ко мнѣ въ прошедшемъ мѣсяцѣ, были ограблены Карабагцами. Настоящія событія должны увѣрить васъ, что и они такіе-же бѣглецы, предшественники теперь бѣгущихъ, удерживать которыхъ и отнимать у нихъ все, что только возможно, строго отъ меня приказано не потому, чтобы нужны они были Россіи, ибо всемилостивѣйшій Государь мой, имѣя многіе милліоны вротчихъ подданныхъ, чту-

сихъ свято велѣнія Его, не желаетъ имѣть подѣ Своимъ скипетромъ предающихся одной необузданной своей волѣ и безначалію, но потому, чтобы наказать ихъ за грабительства и за побѣгъ, какъ подданныхъ моего Императора, чего они ни въ какомъ случаѣ не должны были дѣлать, ибо и безъ сихъ преступныхъ мѣръ перехода ихъ въ Персію не возбраняло то-же милосердіе, которое приняло ихъ здѣсь подѣ кровъ свой, если-бы они того просили.

450. *Отношеніе ген.-л. Вельяминова къ к. с. Мазаровичу, отъ 2-го августа 1821 года, № 2320.*

На отношеніе ваше отъ 14-го мая, № 80, имѣю честь сообщить вамъ волю Алексѣя Петровича, заключающуюся въ томъ, чтобы въ такомъ случаѣ, когда со стороны Персидскаго правительства по какимъ нибудь причинамъ не назначены еще комиссары для разграниченія, по нынѣшнимъ обстоятельствамъ, извѣстнымъ вамъ изъ особой депеши, постараться подѣ благовидною наружностью увлечься отъ сего дѣла и остановить выѣздъ комиссаровъ на границу; если-же начались-бы самыя дѣйствія, то не производить оныхъ далеко, а наипаче не приступать со стороны самой затруднительной. О чемъ васъ уведомляя, я считаю не лишнимъ указать вамъ на средства, коими вы могли-бы достигнуть сей цѣли; но только остается мнѣ съ совершенною увѣренностью положиться на ту прозорливость вашу и неистощимую дѣятельность, съ каковыми вы всегда достигаете успѣховъ въ представляющихся вамъ подвигахъ на поприщѣ весьма полезнаго вашего служенія.

451. *Репортъ ген.-л. Вельяминова ген. Ермолову, отъ 5-го августа 1821 года, № 2349.*

Вышедшіе въ прошедшемъ году изъ Персіи подѣ начальствомъ Шукур-аги Шахсевенцы, кои помѣщены были въ ханствѣ Карабагскомъ, предприняли возвратный путь въ Персію. Изъ нихъ болѣе 500 сем. уже бѣжали, а прочія останавливаются, кажется, страхомъ, такъ какъ приказано отъ меня удерживать ихъ силою. Распоряженіе таковое сдѣлалъ я не потому, чтобы нужно было удержать въ границахъ нашихъ сей буйный народъ, предающійся единственно своей безначальной волѣ, но чтобы тѣмъ отвратить грабительства, обыкновенно на дорогѣ бѣглецами производимыя. Предположеніе таковое оправдалось событіями, ибо Шахсевенцы грабятъ на бѣгу все, имъ попадающееся, но вмѣсто того по крайней мѣрѣ у

нихъ отбито столько скота, что можно будетъ вознаграждать ими похищенный.

Доводя о семъ до свѣдѣнія в. выс-а, честь имѣю присовокупить, что причинами возвращенія Шахсевенцевъ полагать должно неслишкомъ большое количество земли, подѣ кочевье ихъ назначенное; ненависть къ нимъ Карабагцевъ за стѣсненіе ихъ своею кочевкою и бывшія чрезъ то ссоры; примѣтное нежеланіе хана Карабагскаго, дабы народъ сей оставался на землѣ его; нестрогое уваженіе ихъ и послушаніе Шукур-агѣ, и наконецъ скрытныя домогательства Персіи переманить ихъ обратно къ себѣ. Должно ожидать, что и прочіе при малѣйшей удобности предпримутъ также побѣгъ и я замѣтилъ Шукур-агѣ, что и безъ сей преступной мѣры Россійское правительство не возбранило-бы перехода ихъ въ Персію, если-бы Шахсевенцы того просили.

Резолюція ген. Ермолова. Изъ прежнихъ моихъ бумагъ в. пр. увидите, что я ожидалъ побѣга Шахсевенцевъ и сего непостояннаго и вѣтреннаго народа жалѣть невозможно. Не принять ихъ нельзя было, ибо и другіе не имѣли-бы къ намъ довѣрія. Ненависть къ нимъ Карабагцевъ полезна и хорошо, что грабежи, чинимые при побѣгѣ, утверждаютъ оную. Всѣхъ вообще Шахсевенцевъ выслать за границу и если-бы которые изъ нихъ непремѣнно остались пожелали, не оставлять ихъ на правомъ берегу Куры.

452. *Донесеніе к. с. Мазаровича ген. Ермолову, отъ 10-го августа 1821 года, № 119.*

Au retour de Mr. Beglaroff de Téhéran j'ai reçu du Schah un rakam dans lequel Sa Majesté m'annonce avoir été fort contente des éperviers que vous lui avez envoyés et me charge particulièrement de vous en témoigner sa reconnaissance. La ci-jointe est une preuve indubitable de la sincérité de ses expressions; ce qui ajoute beaucoup, je crois, à la noblesse et à l'amabilité familières à cet Auguste personnage, auprès duquel, Mr. le Général, je ne manquerai pas de saisir toutes les occasions propres à le convaincre de vos dispositions à lui rendre service.

Une paix éternelle—voilà l'objet qui ne cesse jamais d'être cher au cœur de Sa Majesté, et qu'Elle espère partager avec nous sincèrement.

Pour vous donner une idée de l'intérêt que ce Roi prend à sa tranquillité, il suffit de savoir que le ministère de Téhéran lui fait accroire que les Anglais ont déjà évacué l'île de Kisch et que Hérat est au pouvoir du Vali de Khorassan.

453. *Репортъ ген.-л. Вельяминова ген. Ермолову, отъ 19-го августа 1821 года, № 2514.*

Полученную мною отъ Мазаровича депешу, № 118,

представляя при семъ въ подлинникѣ на благоусмотрѣніе в. выс-а, долгомъ считаю донести, что предписаніе ваше отъ 5-го іюля, „дабы въ такомъ случаѣ, „когда не прибыли еще комиссары для разграниченія, „стараться при нынѣшнихъ обстоятельствахъ отклониться отъ сего подъ благовидною наружностью“, было получено мною 29-го іюля, а 2-го августа такая воля в. выс-а сообщена мною нашему въ Персіи повѣренному въ дѣлахъ; но отношеніе сіе не могло быть получено Мазаровичемъ прежде 15-го числа сего мѣсяца, между тѣмъ какъ уполномоченный со стороны Персидскаго правительства комиссаръ Мирза-Мамед-Али-мустоуфи еще 10-го числа выѣхалъ изъ Тавриза съ назначенною при немъ свитою и уже прибылъ въ Эривань, откуда прислалъ ко мнѣ письмо.

Въ таковыхъ обстоятельствахъ, желая съ своей стороны сколько возможно достигнуть цѣли вашего преднамѣренія и подъ благовиднымъ предлогомъ промедлить открытіемъ дѣйствій разграниченія, я предположилъ на сихъ дняхъ отвѣчать Мирза-Мамед-Али-мустоуфи въ слѣдующихъ выраженіяхъ: „что въ прошедшемъ маѣ мѣсяцѣ получивъ отъ Россійскаго „въ Персіи повѣреннаго въ дѣлахъ послѣднее увѣdomленіе, что Персидское правительство по многократнымъ его настояніямъ наконецъ рѣшительно „положило отправить своихъ комиссаровъ къ концу „рамазана, т. е. въ среднихъ числахъ прошлаго іюня мѣсяца, я и съ своей стороны назначенныхъ „Россійскимъ правительствомъ комиссаровъ приготавлилъ къ тому-же времени для отправленія на границу; но какъ впоследствии прошло почти два мѣсяца въ напрасномъ ожиданіи прибытія Персидскихъ „чиновниковъ, что давало мнѣ поводъ заключить о „новыхъ какихъ либо причинахъ, воспрепятствовавшихъ Персидскому правительству приступить въ теченіи нынѣшняго лѣта къ разграниченію, то по встрѣтившейся особенной надобности въ употребленіи по другимъ дѣламъ службы Е. И. В. тѣхъ инженерныхъ офицеровъ, кои избраны для разграниченія, „нѣкоторые изъ нихъ отправлены въ довольно отдаленныя мѣста Грузіи, откуда для вызова ихъ въ Тифлисъ нужно по меньшей мѣрѣ около трехъ недѣль, „а потому неожиданность сего обстоятельства и „нуждаетъ меня покорнѣйше просить взять на сіе „время терпѣніе“.

Между тѣмъ-же скорое въ тѣхъ мѣстахъ наступленіе зимы и покрытіе Памбакскихъ горъ снѣгами если не возмогутъ вовсе остановить въ нынѣшнемъ году разграниченіе, то по крайней мѣрѣ дѣйствія

онаго далеко не могутъ быть произведены. Сіимъ средствомъ воля в. выс-а отчасти выполнится, а я при томъ успѣю получить отъ васъ дальнѣйшія по сему предмету наставленія.

454. *Отношеніе ген.-л. Вельяминова къ к. с. Мазаровичу, отъ 23-го августа 1821 года, № 2539.*

Тифлисскій гражданинъ Соломонъ Питоевъ, въ апрѣлѣ мѣсяцѣ сего года отправившійся по коммерціи въ Тавризъ, возвращаясь нынѣ въ Грузію, задержанъ въ Эривани со всѣми купленными имъ товарами. Впослѣдствіи товаръ ему возвращенъ, но самъ онъ посаженъ подъ крѣпкій караулъ, съ объявленіемъ отъ мѣстнаго въ Эривани начальства, что онъ не прежде будетъ освобожденъ изъ подъ ареста, какъ когда Россійское правительство возвратитъ оному содержащагося въ Тифлисской крѣпости Эриванскаго жителя по имени Абди-Масум-оглы. Сей мнимый Эриванскій житель есть ни кто другой, какъ Россійскій подданный, природный здѣшній уроженецъ, измѣнникъ и бѣглець, поселившійся въ Эриванской области болѣе 4-хъ лѣтъ. Онъ употреблялся сердаремъ Хусейн-Кули-ханомъ на шпионства въ наши границы и на подговоры Борчалинскихъ жителей къ побѣгу въ Персію. Еще въ 1819 году былъ онъ присланъ на кочевье въ Кара-агачъ и доставилъ Демурчасальскому Иса-султану отъ измѣнника Наги-бека въ подарокъ сѣраго жеребца съ обѣщаніемъ отъ имени Персидскаго правительства особенной къ нему шахской милости, если со всѣмъ Демурчасальскимъ народомъ бѣжитъ онъ въ Персію. Въ нынѣшнемъ году родной братъ сего мошенника пріѣзжалъ къ Иса-султану съ таковымъ-же безчестнымъ препорученіемъ съ тѣми-же обѣщаніями Персидскихъ милостей и онъ по оплошности Борчалинскаго пристава былъ отпущенъ обратно въ Эривань. Когда-же измѣнническіе поступки Демурчасальскаго Иса-султана явно обнаружились и онъ былъ взятъ подъ стражу, то сей Абди-Масум-оглы за билетомъ измѣнника Наги-бека снова явился въ Борчало (вѣроятно для развѣдыванія о случившемся), гдѣ былъ схваченъ, доставленъ въ Тифлисъ, допрошенъ и уликами собственныхъ своихъ соучастниковъ доведенъ до признанія во всѣхъ своихъ гнусныхъ поступкахъ. Теперь вопрошается: имѣло-ли мѣстное Эриванское начальство хотя малѣйшее право за сего злодѣя задерживать честнаго гражданина, занимающагося свободно между обѣими державами торговлею, и томить его въ заключеніи?

Я покорнѣйше прошу васъ обстоятельство сіе

немедленно довести до свѣдѣнія е. выс. Аббас-мирзы и въ сильныхъ выраженіяхъ изобразить ему всю непристойность поведенія мѣстнаго въ Эривани начальства, нарушающаго во всѣхъ отношеніяхъ правила мирнаго союза между высокими державами, представя ему, что въ то самое время, когда великіе государи всѣми способами стараются прочнымъ образомъ утвердить между собою искрениѣйшую дружбу, союзъ и согласіе, Эриванскій сердаръ Хусейн-Кулиханъ, забывая всякое приличіе, занимается безчестнымъ шпионствомъ въ нашихъ границахъ и подговоромъ подданныхъ Россійскихъ къ побѣгу въ Персію; поселяетъ на самой границѣ нашего измѣнника Наги-бека съ таковыми-же, какъ онъ, бѣглецами и измѣнниками, на тотъ единственно предметъ, дабы сіи изверги, зная всѣ скрытые пути, удобнѣе могли производить въ нашихъ границахъ воровства и самыя разбои и, обольщая легковѣрныхъ, переманивать къ себѣ другихъ подданныхъ Россійскихъ; позволяетъ нашему измѣннику Наги-беку, въ противность всѣхъ правъ приличія, выдавать билеты нашимъ-же бѣглецамъ для свободнаго вѣзда въ границы Грузіи, и наконецъ дозволяетъ себѣ нашихъ благонамѣренныхъ и честныхъ гражданъ, обращающихся къ торговлѣ, задерживать подъ карауломъ и дѣлать имъ всякія насилія.

Пзъяснивъ при томъ е. выс. Аббас-мирзѣ, что правила насчетъ шпионовъ и также измѣнниковъ у всѣхъ государствъ общія, что Россійское правительство имѣло-бы полное право наказать и даже казнить Абди-Масум-оглы только за одно то, что онъ, будучи нашъ измѣнникъ и бѣглецъ, осмѣлился съ билетомъ подобнаго-же себѣ бѣглеца измѣнника явиться въ Россійскихъ границахъ, но что теперь, когда еще онъ явно изобличенъ въ шпионствѣ и подговорѣ Россійскихъ подданныхъ къ побѣгу въ Персію, право сіе сугубо дѣлаетъ насъ властными въ его жизни или смерти,—не оставьте настоять съ приличною вѣжливостью, сохраняя при томъ и твердость, дабы гражданинъ Соломонъ Питоевъ, задержанный въ Эривани, былъ немедленно освобожденъ изъ подъ караула и чтобы съ виновныхъ въ семъ дѣлѣ было непременно строго взыскано, ибо однимъ освобожденіемъ его Россійское правительство не почтетъ себя удовлетвореннымъ за таковой поступокъ, который, нарушая дружбу и доброе согласіе, ведетъ къ самому разрыву.

Въ заключеніе-же прошу васъ поспѣшить увѣдомленіемъ меня какою будетъ успѣхъ вашего настоянія.

455. *Донесеніе к. с. Мазаровича ген. Ермолову, отъ 12-го сентября 1821 года, № 165.*

Vous savez bien si les Persans sont gens que l'on peut apprivoiser, surtout quand on a un très-grand intérêt à le vouloir.

Si l'on ne dispose ici les esprits avant les incidents, il y a beaucoup de difficultés à surmonter au moment où il importe d'établir ces faits comme base de la marche d'une affaire quelconque.

Heureusement pour moi, dès que j'eus connaissance de la conduite barbare des Turcs envers les chrétiens, je ne me suis laissé guider par aucune autre considération que le simple pressentiment que je pouvais bientôt recevoir des ordres dont il fallait deviner la teneur.

La dépêche de V. Ex., du 1-er juillet et celle du Ministère Impérial, parvenues le 23 août, m'ont tranquillisé, car elles ont trouvé tout ce monde dans des dispositions conformes à vos désirs.

Le chemin une fois frayé, il m'a été facile de pousser l'affaire en peu de jours au point qu'il dépend maintenant de la volonté de l'Empereur de mettre les Persans aux prises avec les Turcs.

Ma dépêche pour Mr. le comte de Nesselrode et l'annexée d'Abbas-mirza à mon adresse vous feront connaître assez les intentions favorables de ce Prince à notre égard et les ennemis secrets que nous avons à redouter le plus en ce pays.

La semaine passée son Altesse m'a tenu à ce sujet les propos suivants: „De jour en jour nous dévoilons davantage la mystérieuse conduite de nos soi-disants amis. Je suis attentif à les déjouer toutes les fois que je m'attends à quelque tour nouveau de leur part; mais ils savent me prévenir, surtout à Téhéran, où ils manœuvrent dans des ténèbres que la lumière de mes agents n'arrive pas à dissiper avec assez de promptitude pour que l'on réussisse à en arrêter du moins les suites. Ils me doivent de l'argent qu'ils tardent de payer sous mille prétextes différents, et ces jours-ci j'ai réussi à leur arracher avec bien de la peine seulement un peu plus de 13 m. ducats (dix mille tomans) dont j'avais besoin pour les frais de mon expédition. Nous verrons comment le Schah décidera au sujet de l'île occupée dans le golfe Persique; mais je puis dire d'avance qu'à la fin il s'en laissera imposer.“ En attendant je prends la liberté, Mr. le Général, de vous faire ressouvenir que nous avons en ce moment plus que jamais l'occasion d'étendre nos relations commerciales avec ce royaume.

Les Turcs ont retiré l'année passée trois millions de ducats des marchandises qu'ils envoyèrent de Constantinople ici, tandis que de notre part, depuis le mois de janvier, nos fidèles Géorgiens, Tatares et Arméniens n'importèrent de Tiflis que la somme de 319,923 roubles argent en ducats de Hollande et Impériales pour exporter d'ici du coton, taffetas, bourmet, des toiles imprimées etc. En marchandises ils n'importèrent que la valeur de 32,973 ducats.

Ce bilan est bien défavorable pour nous, dont les provinces de Chirwan et de Karabagh, avec un peu plus d'industrie, devraient donner assez de coton et de soie pour pouvoir nous passer de la Perse et de l'Italie ensemble. J'ai l'honneur, Excellence, de joindre ici une note où j'ai spécifié tous les articles qu'on importe à Tauris et qui sont, je pense, le produit de l'industrie de Venise, de Trieste et de Marseille, par conséquent de l'Autriche et de la France. Maintenant que toute communication est rompue entre les Persans et les Turcs, Odessa et Moscou ne pourraient-elles pas fournir par la route du Caucase de quoi subroger aux marchandises ci-dessus mentionnées?

Pour que cette hypothèse ait à se réaliser promptement, j'ai besoin de faire connaître notre Tarif qui, en m'apprenant les vues de notre gouvernement et les réglemens que j'ignore, me mettrait à même d'éclairer les marchands d'ici et de traiter avec ce ministère de manière que nous pourrions nous assurer un profit perdu jusqu'à ce jour et en jouir pour longtemps.

L'objet est digne, Mr. le Général, de l'attention du Ministère Impérial et particulièrement de la vôtre, car avec peu de peine vous rendriez le commerce de la Géorgie actif, et par des virements utiles vous conserveriez du moins le numéraire qu'on enlève sans cesse aux provinces confiées à vos soins.

L'envoi prompt de consuls à Enzéli, Tauris et Erivan accomplirait un dessein qui a tant de part à la prospérité de l'Etat et sert plus que tout autre à rendre éternels les rapports d'amitié avec les voisins.

La grâce spéciale que j'implore, Excellence, c'est de recevoir sans délai vos instructions à ce sujet, car vous savez qu'en fait de commerce, comme en beaucoup de choses, la diligence préserve les entreprises de grands inconvénients qu'on n'est pas toujours à même d'écarter dès qu'on laisse aux concurrents ou aux jaloux le loisir de faire des spéculations les premiers. D'ailleurs il serait aisé de porter ce gouvernement à reconnaître dans un traité de commerce les intentions purement pacifiques de la Russie. J'ai déjà sondé là-dessus le Vizir, qui m'a donné les plus belles espéran-

ces. Il ne dépend donc que des ordres de mes supérieurs de les voir accomplies.

456. *Отношение ген. Ермолова къ гр. Нессельроде, отъ 18-го сентября 1821 года.*

Имѣю честь препроводить при семъ послѣднюю депешу, полученную отъ Мазаровича на имя в. с.

Въ разсужденіи желаній наслѣдника Персіи Аббас-мирзы обязаннымъ почитаю себя сообщить мое мнѣніе.

Воспитывать сына своего въ С.-Петербургѣ не есть намѣреніе обогатить его познаніями, необходимыми для принца, призываемаго судьбою нѣкогда царствовать надъ Персіею: я просто вижу намѣреніе показать въ народѣ сближеніе свое съ Россіею и тѣмъ усилить свою партію противъ брата. Въ семъ случаѣ не приобрѣтемъ мы отъ Аббас-мирзы ни бѣльшей довѣренности, ни бѣльшаго чистосердечія.

Позволеніе прибыть сыну его въ С.-Петербургѣ можетъ однако-же по обстоятельствамъ имѣть свою пользу. До весны не можетъ онъ предпринять пути: нужно нѣкоторое время на сдѣланіе необходимыхъ для путешествія приуготовленій, на условіе въ какомъ числѣ людей должна состоять его свита, между тѣмъ болѣе объяснятся обстоятельства и то, нужно-ли будетъ сіе предоставить. Надобно также знать, что содержаніе сего принца будетъ стоить значительныхъ казнѣ издержекъ, ибо царствующая нынѣ въ Персіи фамилія ничтожность происхожденія своего ищетъ покрыть гордостью и блистательною наружностью.

Въ замѣнъ ханства Талышинскаго ничего не имѣетъ предложить Персіи и просто желаетъ дарственной онаго уступки. Сію хитрость изобрѣли окружающіе Аббас-мирзу, дабы возвеличить могущество его въ глазахъ народа.

Ханство Талышинское со временъ Императрицы Екатерины II-й почитало себя подъ покровительствомъ Россіи, безъ всякой со стороны оной помощи противостало нѣкогда Персіи и было раззорено. Владѣтель ханства, испытавшій бѣдствія, не упрекнулъ Россію въ забвеніи и теперь-ли возможно предать Персіи сына его? Предъ отъѣздомъ моимъ въ Персію мысль моя была, если-бы необходимо было сдѣлать уступку, ханство сіе сдѣлать независимымъ подъ обоюдною гарантіею; но и сіе не было признано удобнымъ, тѣмъ паче теперь безъ всякой нужды почитаю возвращеніе ханства совершенно несовмѣстнымъ.

Въ разсужденіи просимыхъ пушекъ ничего не

скажу, развѣ что можно будетъ и съ лихвою возвращать, если изъ нихъ неприличное сдѣлать употребленіе.

Ожидаю наставленія в. с.

457. *Донесеніе к. с. Мазаровича ген. Ермолову, отъ 21-го сентября 1821 года, № 176. — Тавризь.*

Un fait très-remarquable que je m'empresse de vous communiquer, c'est l'opinion du vulgaire de ce pays sur la marche de l'armée du Naïb-Sultan.

Dans les bazars et partout l'on soutient que son Altesse n'est en ce moment aux prises avec les Turcs qu'en nous sachant ses auxiliaires. A entendre parler le peuple, nos soldats sont déjà plus loin qu'Erzérourm et ceux de l'Adzérbeïdjan n'osent pas faire le moindre mouvement sans avoir auparavant pris les ordres de V. Ex. Tout cela égaye fort le public et le rassure sur l'issue de la campagne.

En attendant l'espoir du butin grossit le nombre des guerriers. On le fait monter à 40 m., y compris le corps sous les ordres du Serdar d'Erivan.

Son père vient de remporter une victoire éclatante. La copie ci-jointe du bulletin de l'armée que le Prince a envoyé au Schah-in-Schah me dispense, Mr. le Général, de vous en écrire les détails. Il est officiel, car le Kaïmakam a eu la complaisance de me le donner à lire dès son arrivée-ici.

L'envoyé turc (le même dont j'ai parlé dans mes dernières dépêches à Mr. le général Wéliaminoff), est reparti pour Constantinople après avoir eu trois ou quatre conférences avec le Schah-zadé. Il avait offert de payer à celui-ci toutes les dépenses de l'armement actuel et une somme plus forte encore (?) si son Altesse voulait retirer ses troupes et rester en paix chez-lui. La mission de l'envoyé ne s'est point bornée là. Il représenta l'agression des chrétiens contre les musulmans en général comme très-imminente et supplia beaucoup de ne pas mépriser l'avis qu'il donnait de se réunir ensemble...

Abbas-mirza demande la tête du Serasquier comme préliminaire des intérêts à régler par la suite. Cependant je sais que son Altesse lui écrit des lettres, dont l'enveloppe est en brocard d'or; soins inutiles si l'on exigeait pour tout de bon sa perte.

Il a prélevé le 20 pour cent sur toutes les denrées trouvées chez les Osmanlis et par cette mesure, d'après ce qu'on m'a dit, il pourra très-aisément ravitailler son armée et les forteresses enlevées à l'ennemi. Des commissaires turcs et persans éparpillés dans tous les

villages *veillent* à ce que personne ne *trouble* le repos des habitants *ou ne les pille*. Dans les batailles il n'y a eu de tués effectivement en tout que 200 ennemis, et deux Kurdes seulement de ce côté-ci.

Abdoul-Véhab a été enfin nommé Grand-Vizir par son Auguste Souverain et en même temps il a été enjoint à toutes les autorités du royaume de ne plus traiter d'affaires politiques qu'avec ce personnage; cela se rapporte également à nous. V. Ex. a bien connu ce personnage lors de sa station en Perse, ce qui rend inutile que je lui en fasse le portrait.

La réponse de Sa Majesté aux nouvelles envoyées à la cour par le Naïb-Sultan relativement à l'état actuel de la Turquie a été verbale. Voici comment elle fut rapportée au Kaïmakam qui feint de s'être opposé aux projets de son pupille: „*Le Schah-in-Schah conseille à son fils d'être sage. Dès que le Grand-Vizir se portera bien, je lui dicterai ma volonté et la ferai parvenir jusqu'aux extrémités de l'Empire*“. Le Schah veut ainsi gagner du temps et paraître infailible aux yeux de ses sujets dans les résolutions qu'il prend.

Le Vali du Kurdistan vient d'écrire à son Altesse que le Très-Haut a béni les armes de Sa Majesté en lui accordant une victoire complète sur Mahmoud-pacha, chef de Souleimanyé. La perte de toute l'artillerie, du bagage et 4 m. morts en furent les suites. *Conti-cuerunt omnes, intentique ora tenebant*. Il faut avouer cependant que la guerre est le vrai élément dans lequel tous tant qu'ils sont se plaisent en Perse. Quelle gêne pour un diplomate!

458. *Предписаніе ген.-л. Вельяминова подполк. Реуту, отъ 21-го сентября 1821 года, № 2843.*

Взаимныя обиды, Карабагцами и Шахсевенцами другъ другу причиняемыя, и безпрестанныя отъ тѣхъ и другихъ жалобы на обоюдныя воровства и грабительства поставляютъ правительство въ необходимость не только не усиливаться въ приобрѣтеніи подобныхъ Шахсевенцамъ подданныхъ, но смотрѣть равнодушно и на то, если-бы и находящіеся уже въ границахъ нашихъ предприняли возвращеніе свое въ Персію, не дѣлая токмо хищничества у коренныхъ здѣшнихъ жителей. А потому, оставивъ Шукур-агу безъ отвѣта на письмо, при рапортѣ вашемъ отъ 22-го августа, № 600, ко мнѣ доставленное, я предписалъ начальнику войскъ, въ Талышинскомъ ханствѣ расположенныхъ, подполк. Булгакову, чтобы онъ, ежели дѣйствительно собралось въ Талышѣ до 400 дымовъ Шахсевенцевъ, какъ Шукур-ага пишетъ, отдалъ ихъ

ему тогда, когда прикочуетъ онъ на зимнія мѣста, стараясь между тѣмъ секретнымъ образомъ отстранить входъ въ наши границы тѣхъ, кои и еще перейти пожелали-бы, ибо подобные подданные, не бывъ по образу мыслей своихъ намъ вѣрными и надежными, но причиняя разныя обиды кореннымъ жителямъ, могутъ еще посѣять несогласіе между правительствами, такъ какъ Персидское, по свойственному ему всегдашнему подозрѣнію, не преминетъ принять таковой переходъ за исканія съ нашей стороны. О чемъ увѣдомляю и васъ для надлежащаго руководства въ подобномъ случаѣ и объявленія Шукур-агѣ о распоряженіи, сдѣланномъ мною насчетъ отдачи ему Шахсевенцевъ.

459. *Высочайшій указъ Правительствующему Сенату, отъ 8-го октября 1821 года.—Царское Село.*

Признавъ за нужное учредить постъ генеральнаго консула въ Персіи и утвердивъ приобщаемый у сего для онаго штатъ, повелѣваю опредѣлить въ сіе званіе служащаго въ Азіятскомъ Департаментѣ с. с. Ваценко, а назначеніе секретаря и студентовъ предоставить управляющему Министерствомъ иностранныхъ дѣлъ; жалованье-же и прочіе расходы по означенному посту, въ новомъ штатѣ показанные, всего 2,300 Голландскихъ черв. отпускать ежегодно изъ государственныхъ доходовъ въ распоряженіе ген.-отъ-инф. Ермолова, выдавъ нынѣ на проѣздъ и заведеніе какъ генеральному консулу, такъ и секретарю и студентамъ, которые будутъ въ сіи должности опредѣлены, каждому не въ зачетъ годовой оклады его жалованья.

Подписано: „АЛЕКСАНДРЪ“.

Контрасигнировалъ: статс-секретарь гр. Нессельроде.

Штатъ учреждаемому посту генеральнаго консула въ Персіи.

	Червонцы Голланд.
Генеральный консулъ.....	1,250
На наемъ дома и переписку.....	450
При немъ секретарь.....	300
2 студента по 150-ти черв. каждому, а обонимъ.....	300
Итого.....	2,300

На подлинномъ написано собственною Е. И. В. рукою тако:
«Быть по сему». — «АЛЕКСАНДРЪ».

Царское Село.
Октября 8-го дня 1821 года.
Подписалъ: статс-секретарь гр. Нессельроде.

460. *Высочайшая грамота, отъ 9-го октября 1821 года.—С.-Петербургъ.*

Объявляемъ всѣмъ и каждому, кому о томъ вѣдать надлежитъ, что Мы по существующей между нашею Имперіею и Персидскимъ государствомъ искренней сосѣдственной дружбѣ и по силѣ постановленнаго съ онымъ трактата, для попечительства по дѣламъ торговли и отклоненія всякихъ встрѣтиться могущихъ по ней трудностей подданнымъ Нашимъ, которые въ принадлежащихъ къ Персидскому государству городахъ, морскихъ пристаняхъ или индѣ, гдѣ въ Персидскихъ земляхъ торги свои отправляютъ, за потребно разсудили одного въ томъ дѣлѣ искуснаго и отъ Нашего указа зависящаго чиновника въ Персіи постоянно содержать, дабы онъ во всѣхъ нужныхъ дѣлахъ и трудностяхъ Нашимъ подданнымъ и торговымъ людямъ надлежащее вспоможеніе чинилъ, а у правителей и начальниковъ тамошнихъ и въ судебныхъ мѣстахъ всякаго званія за нихъ заступалъ и ходатайствовалъ, въ пользу ихъ представлялъ и ихъ защищалъ, также и прочія службы Нашей дѣла и порученія отправлялъ. А какъ Мы о должной вѣрности и особливомъ искусствѣ въ знаніи и произвожденіи купеческихъ промысловъ Нашего подданнаго с. с. Ваценко извѣстны, того ради Мы заблагоразсудили его назначить и учредить Нашимъ генеральнымъ консуломъ во всѣхъ Персидскаго государства областяхъ, мѣстахъ и морскихъ пристаняхъ, гдѣ и когда къ пользѣ купечества пребывать случай его потребуетъ, ко-его Мы для того сею Нашею Императорскою грамотою всемилостивѣйше опредѣляемъ и учреждаемъ, требуя и желая Персидскаго государства отъ управителей и начальниковъ, военныхъ и гражданскихъ, каждаго званія и кому гдѣ какое смотрѣніе поручено, дабы онъ, с. с. Ваценко, за Нашего генеральнаго консула надлежащимъ образомъ почитаемъ и признаваемъ былъ и дабы во всемъ, что онъ въ дѣлахъ, ему отъ Насъ повѣренныхъ или впредь повѣряемыхъ, предлагать будетъ, полная вѣра ему подаваема была съ дозволеніемъ какъ свободнаго пребыванія въ областяхъ Персидскаго государства, такъ и особливо и всѣхъ тѣхъ правъ, вольностей и преимуществъ, которыя къ возложенному на него отъ Насъ званію по точной силѣ существующаго между Нашею Имперіею и Персидскимъ государствомъ торжественнаго и вѣчнаго трактата принадлежатъ, что Мы взаимно въ подобныхъ случаяхъ къ сторонѣ Персидскаго государства воздавать обѣщаемъ. Для вѣщаго-же увѣренія Мы къ сей Нашей грамотѣ Нашу Императорскую печать приложить повелѣли.

461. *Донесеніе к. с. Мазаровича ген. Ермолову, отъ 11-го октября 1821 года, № 186.*

Les dépêches du Ministère Impérial m'ayant appris le but du terme péremptoire (?) que Mr. le baron Strogonoff pouvait accorder aux Turcs, et les gazettes ainsi que les lettres particulières de Constantinople annonçant le départ de ce ministre pour la Russie, m'ont fait naturellement accroire que toute relation avait cessé avec la Turquie et que les hostilités devaient incessamment commencer de part et d'autre.

Dans ce cas je ne pouvais que saisir l'occasion de la mésintelligence entre le Serasquier et le Naïb-Sultan pour insinuer à celui-ci les moyens les plus propres à le faire réussir dans son expédition et m'efforcer par là de gagner l'entière confiance de son Altesse. La traduction ci-jointe de la lettre qu'il a daigné m'écrire de sa propre main, vous prouvera, Excellence, les heureux effets de ma gestion et le désir qui anime Abbas-mirza de pousser vigoureusement la guerre contre les Osmanlis.

Mais l'apparition soudaine du major anglais Harriot et les nouvelles qu'il s'est empressé de donner sur l'impossibilité d'une rupture entre la Sublime-Porte et la Russie sans le consentement préalable des autres puissances dont l'intention était en conformité parfaite avec l'Angleterre, ces nouvelles, dis-je, effrayèrent tout de suite ce gouvernement qui les communiqua à son Altesse en la suppliant de ne point compromettre davantage la sûreté de ses états par une entreprise dont la bonne ou mauvaise issue dépendait tant de celle qu'on attendait de l'attitude de la Russie.

Une partie de l'armée est depuis hier de retour en cette ville et l'on attend le chef pour le 12e du mois de Sefer (27 octobre).

Les Anglais travaillent à Téhéran auprès du Roi pour s'assurer la possession de l'île de Kisch tant de fois nommée et pour déterminer Sa Majesté à écrire par leur entremise des lettres de paix au Grand-Seigneur, ce qui retient encore dans la capitale le Tartare de leur mission.

Je vous avoue, Mr. le Général, que privé comme je le suis de vos nouvelles et ignorant de tout ce qui se passe en Europe, je crains, par trop d'activité, de m'attirer quelque reproche d'autant plus désagréable, que les circonstances m'imposaient le devoir, en excitant la passion du Naïb-Sultan pour la guerre, de prévenir les intentions du Ministère de l'Empereur. Par conséquent je suis décidé de rentrer peu à peu dans ma situation passive de jadis, à moins que des ordres exprès ne me dictent une conduite contraire à ce principe.

462. *Отношеніе гр. Нессельроде къ ген. Ермолову, отъ 31-го октября 1821 года.*

Мы имѣли честь получить и подносили на усмотрѣніе Г. II. депеши в. выс-а, отправленныя изъ Москвы 25-го сентября и приложенныя къ онымъ донесенія Мазаровича, а съ тѣмъ вмѣстѣ еще другое донесеніе сего-же агента, весьма важное по своему содержанію и доставленное къ намъ съ нарочно присланнымъ Амбургеромъ, однимъ изъ чиновниковъ нашей миссіи при Персидскомъ дворѣ.

По свѣдѣніямъ, кои намъ сообщены въ сей депешѣ, и по словамъ привезшаго оную курьера, кажется вѣроятно, что Персія объявитъ войну Туркамъ. Г. II. угодно, чтобы в. выс-мъ было съ точностью изслѣдовано основательно-ли сіе показаніе. Для сего мы спѣшимъ препроводить къ вамъ какъ копію съ донесенія Мазаровича, такъ и выписку изъ послѣднихъ извѣстій, полученныхъ нами изъ Константинополя. Въ оныхъ также упоминаютъ о разрывѣ между Портою и дворомъ Тегеранскимъ, и если вѣрить симъ извѣстіямъ, то Аббас-мирза не одинъ готовится къ войнѣ съ Турками: братъ его Мамед-Али-мирза уже, какъ сказываютъ, началъ со стороны Багдада непріязненные противу нихъ дѣйствія. Изъ сего надлежало-бы заключить, что Персія имѣетъ обширные замыслы и планы, что она вооружается и что шахъ, единодушно поддерживаемый въ семъ предпріятіи обоими сыновьями, намѣренъ всѣ военныя силы своего государства устремить на восточныя области Турецкой имперіи. Любопытно узнать, справедливо-ли будетъ такое заключеніе, въ чемъ состоитъ истинная цѣль вооруженія Персіи и почему сія держава могла рѣшиться прибавить къ числу опасностей, уже грозящихъ Портѣ,—любопытно тѣмъ болѣе, что зная вліяніе Великобританскихъ агентовъ на поступки и намѣренія двора Персидскаго и въ особенности Аббас-мирзы, трудно повѣрить, чтобы Англія не воспрепятствовала сему нападенію Персіанъ, которое можетъ имѣть столь бѣдственные послѣдствія для Турокъ, занявъ главнѣйшую и лучшую часть ихъ войскъ.

Вы увидите въ другой депешѣ, нынѣ-же отправляемой къ в. выс-у, какъ неумоимо правительство Англійское дѣйствуетъ на переговорахъ, чтобы склонить Порту къ системѣ и поступкамъ, непротивнымъ возобновленію нашихъ сношеній съ нею. Но желая, чтобы Турція оставалась въ мирѣ съ державами Европейскими, Англія, безъ сомнѣнія, желаетъ ей того же и въ отношеніи къ Азіатскимъ. Какъ-же думать, чтобы Великобританскіе агенты, пользуясь довѣрен-

ностью шаха, не могли предупредить опасности, коей подвергается восточная часть владѣній султана? При чтеніи депешъ Мазаровича сіи вопросы должны были сами собою намъ представиться. Г. И. поручаетъ в. выс-у стараться разрѣшить ихъ и хотя отдаленность не позволяетъ намъ означить, какія могутъ быть въ тому вѣрнѣйшія средства; хотя съ другой стороны намъ извѣстно по опыту, что вы умѣете всегда съ точностью и успѣхомъ исполнять волю Е. И. В., однако-же мы почитаемъ нужнымъ замѣтить, что при возвращеніи в. выс-а въ Грузію сродное Азіятцамъ любопытство и желаніе Персіянъ узнать отъ васъ о состояніи нашихъ дѣлъ съ Портою, вѣроятно, доставятъ удобный случай для начатія изслѣдованій, кои, безъ сомнѣнія, вскорѣ приведутъ васъ къ открытію истины.

Можетъ быть вы заблагоразсудите въ отвѣтъ или на вопросы, кои могутъ быть вамъ сдѣланы дворомъ Тегеранскимъ, или еще прежде, для возобновленія вашихъ дипломатическихъ съ симъ дворомъ сообщеній, отнестись письменно къ шаху и принцу, его наслѣднику, и объяснить имъ въ вашихъ письмахъ, по какимъ причинамъ Государь рѣшился прервать на время сношенія наши съ правительствомъ Турецкимъ, съ какимъ усердіемъ Е. И. В. желаетъ сохраненія мира, на какихъ условіяхъ и сколь неоспоримы доказательства Его великодушной умѣренности, требующей отъ Турокъ единственно прямого и точнаго исполненія постановленій трактатовъ.

Симъ изъявленіемъ довѣренности, сдѣланнымъ произвольно или, какъ сказали мы выше, въ отвѣтъ на вопросы шаха или сына его, вы дадите имъ новый знакъ дружелюбія и нѣкоторымъ образомъ поставите Персидскій дворъ въ необходимость объявить съ своей стороны что его побуждаетъ къ войнѣ съ Турціею.

Впрочемъ, мы еще разъ повторяемъ, обширность разстоянія, отдѣляющаго насъ отъ Персіи, и быстрота, съ коею состояніе дѣлъ безпрестанно измѣняемо происшествіями, не позволяютъ намъ предвидѣть, полезно-ли будетъ, или нѣтъ, сдѣлать означенное сообщеніе двору Тегеранскому: Г. И. предоставляетъ вамъ самимъ рѣшить сей вопросъ на мѣстѣ и сообразно съ обстоятельствами.

Въ разсужденіи желаній Аббас-мирзы, о коихъ Мазаровичъ напоминаетъ Министерству, Государь приказалъ объявить в. выс-у, что Онъ одобряетъ мнѣніе, изъявляемое вами въ депешѣ отъ 25-го сентября. Е. И. В. полагаетъ вмѣстѣ съ вами, что невозможно согласиться на промѣнъ ханства Талышинскаго на другую часть Азербейджана; но въ дозво-

леніи прислать будущей весною одного изъ сыновей Аббас-мирзы въ Россію и въ возвращеніи нѣсколькихъ пушекъ Персіанамъ Е. В. не видитъ нужды отказывать. Государь полагаетъ, что небольшое число пушекъ ничего не прибавитъ къ настоящей силѣ Персидской артиллеріи, а между тѣмъ сей даръ великодушія, сдѣланный въ приличномъ случаѣ, будетъ вполнѣ соответствовать достоинству нашего Двора и принятой нами въ отношеніи къ Персіи политической системѣ. Не смотря на то зная, что одни лишь послѣдствія могутъ объяснить политику самой Персіи въ отношеніи къ намъ и что въ семъ смыслѣ выиграть время можетъ быть для насъ важною выгодною, Г. И. повелѣваетъ в. выс-у дать на сей разъ Аббас-мирзѣ въ разсужденіи присылки его сына въ Россію отвѣтъ, сообразный съ предположеніями вашей депеши, въ коемъ, ничего не обѣщая рѣшительно, только ободрить изъявляемую имъ надежду.

Что касается до желанія его получить въ подарокъ нѣсколько люстръ здѣшней мануфактуры, то оно будетъ вскорѣ исполнено.

463. *Донесеніе к. с. Мазаровича ген. Ермолову, отъ 7-го ноября 1821 года, № 210.*

L'expédition du Naib-Sultan contre les Turcs est à son terme. Les troupes reviennent de tout côté et son Altesse lui même est attendue en cette ville dans le courant de la semaine. Sa vengeance a été exercée sur une étendue de presque 600 verstes de pays à la ronde. Une partie a été saccagée pour avoir voulu s'opposer à la marche des Persans; l'autre a été placée sous la protection immédiate du Prince en récompense de sa prompte soumission. La note ci-jointe, Excellence, vous fera connaître les districts et villages compris dans la première et seconde catégorie.

Sélim-pacha de Mousch est le seul guerrier commandant qui se soit battu avec l'ennemi. Avec 2 m. hommes d'infanterie et 5 m. cavaliers il a tenu bon une journée entière. Le lendemain ce personnage s'est rendu le sabre au cou à la tente du Naib-Sultan, qui après avoir fait l'éloge de la bravoure du pacha, l'a revêtu d'un habit d'honneur et nommé Khan-beglerbeg du pays tombé en son pouvoir. Plusieurs canons ont été cloués, d'autres ont été laissés pour la défense des fortresses et tous ceux qui ont été trouvés avec le nom du Sultan Ahmed sont en route pour Téhéran, comme trophées remportés sur les ennemis.

Mamed-Ali-mirza, soit par opposition à son frère, soit par l'influence des agents Britanniques qui depuis

quelque temps tâchent de se rapprocher de plus en plus de la cour de Kirmanschah, n'a pas tenu la campagne avec sa vigueur accoutumée. Il s'est borné dès le commencement à détruire quelques villages aux environs de Bagdad et est rentré bientôt après dans ses foyers, quoiqu'un des pachas ennemis se fût, dit-on, rangé du côté du Prince, avec 8 m. guerriers. Tout le monde ici, y compris les Anglais, soutient qu'au printemps prochain il y aura guerre à outrance entre la Turquie et la Perse. Je crois cela très possible, mais dans le cas seulement où Sa Majesté Impériale serait dans la nécessité de punir les Turcs. Mais si de notre côté il n'y a point d'hostilités contre eux, le Schah ne manquera pas de conjurer la tempête par des envoyés, des présents et par l'entremise des Anglais.

Je tiens d'une source très sûre, que par ordre de leur ambassadeur à Constantinople, le chargé d'affaires de cette nation a fait son possible auprès des Persans pour qu'ils eussent à se tenir en paix et ne rompissent point leurs relations amicales avec la Sublime-Porte. Le Naïb-Sultan s'était même engagé à ne point dépasser les frontières. Cependant il lui plut de faire autrement et c'est alors, comme j'ai eu l'honneur dans le temps d'en rendre compte à Mr. le Général Wéliaminoff, que les officiers anglais quittèrent le camp de son Altesse qui, par dépit, leur fit enlever les mulets et les chameaux destinés au transport de leurs effets, si bien qu'ils furent obligés de les transporter à Tauris sur des bœufs et des ânes. Le public en a bien ri et c'est pour la première fois qu'il m'est arrivé d'observer que plusieurs seigneurs d'ici ont témoigné à cette occasion beaucoup de plaisir.

Une circonstance sur laquelle j'aurais bien souhaité, Mr. le Général, de connaître sommairement vos intentions et celles du ministère Impérial, c'est l'éventualité où la Perse, venant à s'attirer des refus de l'Angleterre dans les différends entre elle et le Grand-Seigneur, me chargeait d'invoquer la médiation de l'Empereur: puis-je ou non lui faire espérer du succès? Par notre sollicitude pour la Perse ne gagnerions-nous pas à la cour du Schah et ici du crédit et de la confiance en proportion? La Porte Ottomane ne verrait-elle pas par là déçues toutes les espérances dont les Anglais peut-être la berceront en représentant aux yeux des Osmanlis le royaume de Perse comme un état dévoué exclusivement au cabinet de St.-James? L'Angleterre même ne serait-elle pas forcée de baisser le diapason d'après lequel ses agents ont accordé jusqu'à ce jour l'harmonie des pièces jouées sur les scènes de ces deux cours d'Asie? Je n'ose point, Excellence, m'abandonner davantage aux manifestations de

l'âme d'un employé qui doit faire dépendre entièrement ses vues de celles que vous daignerez bien lui communiquer sur un sujet digne de votre attention.

Dans le Fars il règne une épidémie (choléra morbus), qui a enlevé de cette province presque 12 m. personnes en peu de jours. Plusieurs enfants, la mère et des épouses du Schah-zadé sont de ce nombre. Un de mes amis, consulté par le Schah, a soutenu en cette occasion que les Anglais seuls propageaient ce fléau par l'occupation des îles situées vis-à-vis du rivage de cette riche satrapie. On a défendu en conséquence par intérim toute communication avec les pays en proie à un ennemi si redoutable, de manière que l'envoyé extraordinaire de Bombay, Mr. Youks avec sa suite, n'a pas encore reçu la permission de quitter Schiraz et de poursuivre son voyage jusqu'à Téhéran. Je crains fort que pour l'été prochain nous n'ayons à redouter nous-mêmes la fureur de cette épidémie d'autant plus inévitable qu'elle répand son venin dans l'air qui lui sert de véhicule. Que Dieu nous préserve à jamais de ce malheur!

464. *Отношение ген. Ермолова къ гр. Нессельроде, отъ 9-го ноября 1821 года.*

Депеша к. с. Мазаровича, отъ 12-го сентября, № 164, на имя в. с., у сего препровождаемая, объяснить вамъ, съ какимъ чувствомъ негодованія Аббас-мирза принялъ жестокости правительства Оттоманскаго противъ христіанъ и какия средства употреблялъ агентъ Англійскій, дабы смягчить сіе негодованіе и отклонить непріязненныя Персіянъ противъ Турокъ дѣйствія, готовыя возродиться отъ давней вражды между собою пограничныхъ начальниковъ. Конечно, не мщеніе за христіанъ могъ имѣть въ виду Аббас-мирза, владѣтель мусульманскій; но едва-ли усомниться возможно, что въ расчетахъ Англійскаго правительства выгоды торговли дороже крови истребляемыхъ христіанъ.

Послѣ сей депеши извѣстилъ меня Мазаровичъ, что Аббас-мирза вошелъ съ войсками въ Турецкія границы. Не ожидавшіе сего и не готовые къ оборонѣ Турки не могли противиться и по маломъ весьма усиліи взять Персіянами г. Баязетъ и нѣсколько небольшихъ, но положеніемъ своимъ довольно важныхъ, крѣпостей. Разбитые въ полѣ, Турки потеряли обозъ и артиллерію. Съ другой стороны вали Курдистанскій, владѣтель подданный Персіи, имѣлъ весьма большіе надъ Турками успѣхи и богатую добычу. Персіяне занимаютъ Баязетскій и Карскій пашалыки и отъ Эрзерумскаго требуютъ большую денежную контрибуцію.

Столько рѣшительнымъ мѣрамъ со стороны Аббас-мирзы была причиною увѣренность его въ разрывѣ нашемъ съ Портою, чему далъ правдоподобіе отъѣздъ посланника нашего изъ Константинополя, и Персіане не сомнѣвались, что уже начались военныя дѣйствія. В. с. изволите сіе усмотрѣть изъ извѣстій Мазаровича на имя мое отъ 21-го сентября, № 176, у сего влагаемыхъ, которыя прошу покорнѣйше ко мнѣ возвратить.

Недолго въ семъ положеніи пребывали дѣла между Персіанцами и Турками: не взирая на желанія Аббас-мирзы продолжать счастливую войну, прибылъ Англійскій майоръ Гарриотъ и увѣрилъ Персидское правительство, что Россія не можетъ объявить войны Турціи безъ согласія прочихъ державъ и что всѣ оныя въ совершенномъ единодушіи съ Англіею. Испуганное Персидское правительство внушаетъ Аббас-мирзѣ недовѣрчивость къ намъ и что войною противъ Турокъ подвергаетъ онъ опасности собственныя владѣнія.

Слѣдствіемъ со стороны Англіи внушеній сихъ было то, что 10-го числа октября часть Персидскихъ войскъ уже возвратилась въ Тавризъ, а къ 27-му числу ожидали возвращенія и самого Аббас-мирзы.

Англичане стараются всѣми средствами, чтобы шахъ посредствомъ ихъ отправилъ къ султану письмо, удостовѣряющее въ желаніяхъ его мира.

Если Турки заплатятъ издержки пріуготовленій къ войнѣ или сами Англичане дадутъ за то деньги шаху, нѣтъ сомнѣнія, что они водворятъ миръ, а быть можетъ купятъ еще и согласіе противъ насъ.

Такимъ образомъ кончились происшествія, сколько позволительно мнѣ судить, весьма для насъ выгодныя, ибо въ случаѣ разрыва съ Турками, хотя не имѣемъ мы нужды въ пособіи Персіанъ, но вражда ихъ между собою небезполезна. Если-же предположить ихъ согласіе противъ насъ, то в. с. лучше меня опредѣлите изволите, какихъ отъ того лишимся мы выгоды.

465. *Тожѣ, отъ 20-го ноября 1821 года.*

Позвольте в. с. къ прежнимъ представленіямъ моимъ присоединить покорнѣйшую просьбу о произведеніи въ слѣдующій чинъ секретаря при Персидской миссіи Грибоѣдова. Способности сего чиновника весьма полезны службѣ и если прочіе удостоились награды, то в. с., какъ начальника ихъ, смѣю увѣрить, что сей несравненно болѣе имѣетъ на то права. Онъ знаетъ хорошо и въ правилахъ Персидскій языкъ

и уже занимается при Мазаровичѣ въ переводѣ важнѣйшихъ бумагъ. Прошу всепокорнѣйше исходатайствовать ему всемилостивѣйшую награду, ибо кромѣ заслугъ его одно пребываніе между Персіанцами столь долгое время можетъ уже обратить на него вниманіе. Обратитесь благосклонно къ сравненію сихъ чиновниковъ съ тѣми, кои за одинъ годъ служенія въ Грузіи получаютъ въ награду чинъ и мнѣ уже не нужно будетъ никакихъ другихъ убѣжденій.

Теперь Грибоѣдовъ находится въ Тифлисѣ за весьма опаснымъ переломомъ руки. Повѣренный въ дѣлахъ Мазаровичъ отправилъ его ко мнѣ съ извѣстіемъ о началіи военныхъ дѣйствій между Персіанцами и Турками и дабы доставить нужныя объясненія по симъ, совершенно неожиданнымъ происшествіямъ, такъ какъ и получить наставленіе въ обстоятельствахъ столь затруднительныхъ, паче послѣ отъѣзда посланника нашего изъ Константинополя, который въ Персіи истолкованъ былъ за разрывъ нашъ съ Портою.

466. *Тожѣ.*

Доселѣ неизвѣстно никакихъ другихъ причинъ, побудившихъ Персіанъ къ военнымъ противъ Турокъ дѣйствіямъ, какъ только тѣ самыя, о коихъ представилъ я в. с. сего 9-го ноября, т. е. давнія между пограничными начальниками вражды, частые набѣги и грабежи и надежда, что война со стороны нашей облегчитъ имъ успѣхи.

Изъ представленій моихъ вы изволили видѣть, что предположенія Министерства нашего оправдались совершенно и сколько въ пронырствахъ неутомимые Англичане успѣли подѣйствовать на Персидское правительство. Но еще прежде сего, когда выступилъ Аббас-мирза съ войсками, Англійскій повѣренный въ дѣлахъ Виллокъ офицерамъ своимъ, находящимся у него въ службѣ, запретилъ выходить за предѣлы Персіи и сіе отъ нихъ самихъ узналъ нашъ Мазаровичъ, отъ коего, долженъ я сказать по справедливости, мало что укрывается.

Между прочими извѣстіями; изъ Персіи доставленными, упоминается о пораженіи, понесенномъ старшимъ сыномъ шаха Мамед-Али-мирзою, равно какъ и вали Курдистанскимъ, но сіе требуетъ подтвержденія. Со стороны-же Аббас-мирзы отрядъ, составленный изъ Русскихъ дезертировъ, потерпѣлъ большой уронъ около Турецкаго г. Вана.

Недавно отъ Ост-Индской Компаніи присланъ къ шаху нѣкто Youks, человекъ весьма ловкій, бывшій прежде съ Малькольмомъ въ должности секрета-

ря. По общимъ слухамъ, ему поручено прекратить нѣкоторыя непріятности, возникшія по случаю занятія Англичанами острова *Кишъ* въ Персидскомъ заливѣ.

Въ Тавризъ прибылъ ѣдущій посланникомъ отъ Хивинскаго хана въ Константинополь чиновникъ. Онъ рассказываетъ, что владѣтель его выигралъ надъ Русскими сраженіе. Въ Персію пріѣхалъ онъ въ іюлѣ или въ августѣ мѣсяцѣ и, судя по времени, можно заключить, что побѣда сія есть ни что иное, какъ разграбленіе каравана, о коемъ слышалъ я въ С.-Петербурѣ, но въ сожалѣнію нельзя не замѣтить, что ханъ Хивинскій, вступившій прежде въ сношенія съ нами и отъ всего посланцы находились въ Тифлисѣ, нынѣ изобрѣтаетъ вредныя для насъ разглашенія.

Есть также слухи о значительномъ умноженіи войскъ Турецкихъ въ Анатоліи.

Въ Анапу привезено много оружія и пороха и жители горъ, подстрекаемые Турецкимъ правительствомъ, производятъ весьма частыя набѣги въ границы наши.

Со стороны Грузіи поведеніе пограничныхъ начальниковъ до сего времени несравненно лучше. Вновь назначенный въ Ахалцихъ паша воздерживаетъ разбой. Жители Карскаго пашалыка, у коихъ купили мы хлѣбъ, по недостаточному въ Грузіи урожаю, не только доставляютъ оный честно, но когда приближавшаяся Персидская война могла тому воспрепятствовать, то духовенство и почетнѣйшіе изъ старшинъ прислали просить командующаго на границѣ нашего чиновника, чтобы онъ обезпечилъ доставленіе хлѣба своими войсками, что и дѣлается.

467. *Тожѣ, гр. Нессельроде къ ген. Ермолову, отъ 15-го декабря 1821 года, № 744.*

Опредѣленный генеральнымъ консуломъ нашимъ въ Персію с. с. Ваценко будетъ имѣть честь вручить сіе в. выс-у. Я долгомъ поставлю поручить въ особенное вниманіе ваше сего чиновника, который, конечно, употребитъ все свое стараніе, дабы содѣлаться онаго достойнымъ.

Ваценко врученъ патентъ на званіе его съ Персидскимъ переводомъ. Копія съ онаго патента у сего приобщается; не получилъ онъ только инструкціи въ руководство свое по новой должности, на него возложенной. Полагая, что при семъ случаѣ надлежитъ наипаче взять въ соображеніе мѣстныхъ обстоятельства и городъ, который будетъ назначенъ вами къ постоянному его пребыванію, я прошу снабдить его нужными наставленіями отъ в. выс-а, на каковой пред-

метъ имѣю честь препроводить у сего къ вамъ на усмотрѣніе списокъ съ инструкціи, которая дана была въ свое время генеральному консулу Скибиневскому *).

468. *Фирманъ Фетх-Али-шаха, отъ 1237 (1821) года.*

(Съ Персидскаго, переводъ новый)

Ключъ дверей завоеваній и свѣча фонаря души, счастливый, благоразумный, блаженный и безподобный сынъ, наслѣдникъ ненарушимой державы Аббас-мирза, вспомоцествуемый свыше, да познаетъ: Нынѣ любезнѣйшаго нашего сына Мамед-Риза-мирзу и Гилянскихъ кетхудовъ (старшинъ), имѣвшихъ съ нѣкотораго времени пребываніе при высочайшемъ дворѣ, мы отпустили во свояси. Дошло до священнаго свѣдѣнія нашего, что нѣкто Россійскій чиновникъ, статскій совѣтникъ, согласно смыслу священнаго трактата назначенъ со стороны высокой Россійской Державы генеральнымъ консуломъ при высокомъ нашемъ государствѣ и что онъ пока не прибылъ къ мѣсту своего назначенія. А какъ мы желаемъ, чтобы со стороны нашихъ градоначальниковъ оказываемы были ему подобающія почести, то повелѣваемъ вамъ, нашему сыну, въ случаѣ если назначенный консулъ вздумаетъ прибыть чрезъ Адербейджанъ, то сдѣлать должное распоряженіе къ сопровожденію его съ приличными почестями къ высочайшему нашему двору; если-же онъ вздумаетъ проѣхать чрезъ Гилянъ, то извѣстить о томъ нашего сына Мамед-Риза-мирзу, дабы тому Россійскому консулу оказаны были примѣтныя почести къ пріятному и спокойному путешествію его до священныхъ нашихъ стремянъ. Послѣ удостоенія того Россійскаго консула нашей аудіенціи, согласно смыслу VII пункта священнаго трактата будетъ назначено его мѣстопробываніе и ему съ одобренія повѣренныхъ обѣихъ сторонъ и сообразно съ интересами двухъ державъ дана будетъ надлежащая инструкція для дѣйствій по возложенной на него должности.

469. *Тожѣ, на имя к. с. Мазаровича.*

(Съ Персидскаго, переводъ новый)

Высокое повелѣніе состоялось: высокостепенный, высокопочтенный, прозорливый, достойнѣйшій, преданнѣйшій, избранный изъ христіанскихъ сановниковъ полк. Мазаровичъ, повѣренный въ дѣлахъ высокой Россійской Державы, гордясь монаршею нашею милостью, да вѣдаетъ: Искренняя ваша просьба по прибытіи вашемъ въ Тавризъ относительно высокостепеннаго с. с. Ваценко дошла до высочайшаго на-

*) См. Томъ I, № 965.

шего присутствія и содержаніе ея, доказывающее вашу вѣрность и доброжелательство, съ начала до конца чрезъ сановниковъ увѣковѣченной нашей державы было намъ доложено и мы получили новое увѣреніе въ истинномъ вашемъ рвеніи къ интересамъ двухъ высшихъ державъ.

Вы докладываете, что хрустальныя плиты для бассейна нашего дворца, называемаго *Имарети-Чешме*, по повелѣнію Е. В. Императора препровождаются съ этимъ сановникомъ.

Хотя на зеркалѣ дружбы и единства двухъ высшихъ державъ всегда отражаются знаки подобнаго расположенія, но мы были особенно тронуты чувствомъ признательности къ Императорскому расположенію тѣмъ, что лишь по объявленію нашего желанія объ этихъ хрустальныхъ плитахъ правители Е. В. тотчасъ поспѣшили къ его исполненію.

Мы послали священнѣйшій фирманъ къ счастливому нашему сыну Мамед-Риза-мирзѣ, правителю Гилана, чтобы онъ по прибытіи Вацено въ вѣренную ему провинцію оказывалъ ему всевозможныя почести какъ сановнику, командированному отъ высокой Російской Державы къ высокому, какъ небо, двору нашему и вмѣстѣ съ тѣмъ сдѣлалъ надлежащее распоряженіе къ немедленному доставленію хрустальныхъ плитъ въ столицу нашу, дабы до выѣзда нашего сановникъ этотъ могъ прибыть туда для предполагаемыхъ съ нимъ переговоровъ относительно нѣкоторыхъ предметовъ, вносящихся къ обоюднымъ дружественнымъ интересамъ.

470. *Отношеніе ген. Ермолова къ гр. Нессельроде, отъ 11-го января 1822 года.*

По возвращеніи моемъ въ Тифлисъ нашелъ я тамъ Мазаровича, котораго вызвалъ, дабы имѣть точныя свѣдѣнія о происшествіяхъ въ Персіи, о случившихся непріязненныхъ дѣйствіяхъ противъ Турокъ и въ особенности, чтобы согласиться въ мѣрахъ къ утвержденію раждающейся въ Аббас-мирзѣ къ намъ довѣренности.

Военныя дѣйствія со стороны Персіянъ уже прекращены и даже не взирая на самые пріобрѣтенные успѣхи. Золото Англичанъ имѣетъ могущественное вліяніе и равно нужно шаху по скупости, а наслѣднику по разнымъ его затѣямъ. Имъ Англичане, если политика ихъ того потребуетъ, не только вражду Персіянъ съ Турками прекратить могутъ, но, можетъ быть, даже и соединить ихъ для взаимныхъ усилій.

Не примите в. с. сіе сужденіе мое за намѣреніе

со стороны моей представлять въ невыгодномъ видѣ дѣйствія дружественной намъ державы: я просто почитаю обязанностью представлять образъ моихъ мыслей. Мнѣ въ дѣлѣ незнакомомъ не трудно ошибаться,—вамъ предлежитъ исправлять погрѣшности.

В. с. не изволите пропустить безъ вниманія дѣлаемые Англичанами въ Персидскомъ заливѣ пріобрѣтенія и какими внушеніями ищутъ они успокоить Персіянъ насчетъ оныхъ. Мнѣ кажется, что сими пріобрѣтеніями вполнѣдствіи будутъ они обуздывать и волю Персіянъ и, если нужно, распространяя связи свои между племенами Аравіи, угрожать и Туркамъ. Возможность сего в. с. лучше извѣстна.

Мамед-Али-мирза умеръ. Наслѣдникъ уже не имѣетъ страшнаго соперника, могущаго оспаривать престолъ; Англичане избавились человѣка, въ твердомъ и рѣшительномъ характерѣ котораго видѣли они разрушеніе нѣкогда могущества ихъ въ Персіи. Есть еще одинъ старшій братъ у Аббас-мирзы, но человѣкъ ничтожный по свойствамъ и безопасный по малозначенію.

О Туркахъ есть извѣстіе, что войска ихъ собираются у Эрзерума. Въ Карсѣ пришелъ отрядъ артиллеристовъ и велѣно исправлять крѣпость. Въ пограничныхъ областяхъ повсюду слухи, что съ Россіею разрывъ; но жители оныхъ въ отношеніи къ намъ ведутъ себя довольно хорошо и недавно духовенство и старшины Карскаго папалыка не только не препятствовали въ продажѣ намъ хлѣба, но, опасаясь, чтобы Персіане не прекратили оной, просили, чтобы доставленіе хлѣба на собственной землѣ ихъ было обезпечено нашими войсками и конвойныя наши команды были принимаемы дружественнымъ образомъ. Сіе средство, къ удовольствію жителей, было причиною, что Персіане не нанесли имъ раззоренія и даже въ тѣхъ мѣстахъ не показались.

Изъ сего в. с. усмотрѣть изволите, что Турки въ здѣшней странѣ въ разсужденіи нашего съ ними поведенія не видятъ нисколько перемѣны и я въ отношеніи къ нимъ надѣюсь имѣть возможность въ точной силѣ исполнить волю Императора.

471. *Тоже, отъ 12-го января 1822 года.*

Секретарь миссіи нашей при Тегеранскомъ дворѣ тит. с. Грибоѣдовъ, на пути отъ Тавриза сюда имѣлъ несчастіе переломить въ двухъ мѣстахъ руку и, не нашедши нужныхъ въ дорогѣ пособій, долженъ былъ по необходимости обратиться къ первому, который могъ дать ему помощь, и оттого произошло,

что по прибытіи въ Тифлисъ надлежало ему худо справленную руку переломить въ другой разъ. До сего времени почти не владѣя оною, не можетъ онъ обойтись безъ искуснаго врачеванія и сихъ средствъ будучи совершенно лишеннымъ въ Персіи, никакъ не можетъ онъ туда отправиться.

Съ сожалѣніемъ долженъ я удалить его отъ занимаемаго имъ мѣста; но зная отличныя способности сего молодого человѣка и его трудолюбіе и желая воспользоваться пріобрѣтенными имъ въ знаніи Персидскаго языка успѣхами, я прошу в. с. покорнѣйше честь имѣю опредѣлить его при мнѣ *секретаремъ по иностранной части*, ибо по оной не состоитъ при мнѣ ни одного чиновника и безъ такового въ продолженіи столько времени не безъ труда я обходился. Во-первыхъ, пользованіе находящимися здѣсь минеральными водами возвратитъ ему здоровіе и онъ при наклонности его къ изученію восточныхъ языковъ, начавъ уже заниматься арабскимъ языкомъ, какъ основаніемъ всѣхъ прочихъ, имѣетъ здѣсь всѣ средства усовершенствовать свои познанія; во-вторыхъ, и что почитаю я главнѣйшимъ предметомъ, современемъ в. с. можете препоручить ему заведеніе школы восточныхъ языковъ, на что не щадите вы ни попеченія, ни издержекъ, но по необходимости должны заимствоваться свѣдѣніями иноземцевъ, и что безпрекословно полезнѣе ввѣрять природнымъ.

Не смѣю я испрашивать большаго жалованья Грибоѣдову какъ 200 червонцевъ, и хотя лишается онъ двухъ третей того, что получалъ доселѣ, но къ сему побужденъ я сравненіемъ съ прочими при мнѣ служащими чиновниками.

На сіе имѣю я его согласіе и в. с. усмотрѣть изволите, что одно разстроенное здоровіе можетъ быть причиною, побуждающею его оставить мѣсто, въ которомъ васъ, какъ благосклоннаго начальника, обращалъ онъ на себя вниманіе и гдѣ удобнѣе могъ быть замѣченъ вами, оставить и большія несравненно выгоды, которыми онъ по состоянію его пренебрегать не можетъ.

472. *Письмо к. с. Мазаровича къ ген.-л. Вельяминову, отъ 15-го января 1822 года.—Тифлисъ.*

Вамъ угодно было знать мое мнѣніе о будущемъ мѣстопробываніи Россійскаго консульскаго поста въ Персіи. Извѣстно, что за нѣсколько предъ симъ лѣтъ, когда еще торговля сношенія Россіи съ Персіею не были прерваны войною, Гилянская область постоянно была избираема нашими консулами для своего тамъ пребыванія. Прибрежная къ Каспійскому морю, она

представляла неисчислимыя выгоды нашимъ торгующимъ по сокращенію караваннаго пути; при томъ, не вдаваясь во внутренность земли, гдѣ никакого нѣтъ ручательства за безопасное производство коммерческихъ дѣлъ, они тотчасъ по выгрузкѣ товаровъ находили покровительство Россійскихъ, для того опредѣленныхъ чиновниковъ, а сихъ послѣднихъ близость нашихъ судовъ поставляла въ независимость отъ внешнихъ переменъ въ правительствѣ, отъ утѣсненія правителей, отъ безпокойствъ народныхъ и отъ иныхъ случайностей, не всегда предусмотримыхъ въ чужомъ краѣ.

И нынѣ удобства въ Гилянѣ тѣ-же, о чемъ я не разъ доносилъ моимъ начальникамъ, и в. пр. теперь повторить честь имѣю.

473. *Предписаніе ген. Ермолова подполк. Булгакову, отъ 21-го января 1822 года, № 1.*

Препровождая при семъ въ копіи письмо отъ меня къ Мир-Хасан-хану, коимъ требую я немедленнаго отведенія подлѣ Герми удобнаго и достаточнаго пастбищнаго мѣста для лѣтняго кочевья 1,000 сем. Шахсевенцевъ, съ Шукур-агою прибывшихъ въ наши границы, предписываю вамъ съ своей стороны настоять, чтобы требованіе мое непременно ханомъ было выполнено безъ всякаго промедленія и отговорокъ. Присмотра за Шахсевенцами, чтобы они не бѣжали за границу, ненужно имѣть никакого, ибо людей непостоянныхъ и мошенниковъ для правительства ненужно. А дабы Шахсевенцы по склонности своей къ воровству и грабежамъ не производили оныхъ у Талышинцевъ или за-границею, также не имѣли-бы вредныхъ какихъ сношеній съ Персіянами и не выходили-бы изъ должнаго повиновенія Шукур-агѣ, равно и сей послѣдній не дѣлалъ-бы притѣсненій и несправедливостей, то имѣете назначить къ нимъ на время лѣтняго кочевья за пристава одного изъ подвѣдомственныхъ благонадежнаго офицера, котораго обязанность будетъ имѣть неослабное за симъ примѣчаніе и быть посредникомъ при разбирательствѣ ихъ частныхъ дѣлъ, донося вамъ обо всемъ, происходящемъ между симъ народомъ. Для искорененія нетерпимаго воровства должны вами быть приняты самыя строгія мѣры.

474. *Письмо ген. Ермолова къ Фетх-Али-шаху, отъ 24-го января 1822 года, № 35.*

Возвратясь въ Тифлисъ изъ С.-Петербурга, куда дѣла службы Е. И. В. меня призывали, поставляю непремѣннымъ для себя долгомъ довести о семъ

до свѣдѣнія в. в., какъ государя сосѣдняго съ краемъ, всемилостивѣйше управленію моему ввѣреннымъ.

Безмѣрно счастливымъ я себя почитаю, что пребываніе мое при Высочайшемъ Дворѣ ангелоподобнаго моего Монарха послужило къ вѣчному утвержденію мирнаго союза и добраго согласія, существующаго между Россією и Персією. Чувствованія безпредѣльнаго уваженія къ добродѣтелямъ и мудрости в. в., ни съ чѣмъ несравненнымъ, обязали меня во всей истинѣ, подобно ясному дню, ниспосланному облакомъ не омрачаемому, изобразить предъ лицомъ Е. И. В. тѣ благонамѣренныя расположенія, то усердіе къ сохраненію мирнаго союза и ту искреннѣйшую дружбу, питаемую в. в. къ всеавгустѣйшему моему Г. И., кои я имѣлъ счастье лично видѣть и впоследствии испытать во всѣхъ дѣяніяхъ вашихъ. Слѣдствіемъ сихъ справедливейшихъ изліяній моего сердца, принятыхъ съ особеннымъ благоволеніемъ, было Высочайшее мнѣ повелѣніе возвратиться въ здѣшній край и приложить всемѣрное стараніе къ подкрѣпленію всѣми зависящими отъ меня способами добраго согласія и взаимныхъ пользъ обѣихъ державъ.

Если только извѣстные уже всему свѣту правосудіе и непоколебимое постоянство въ соблюденіи Е. И. В. мирныхъ постановленій съ другими государствами въ состояніи усугубляться, то я могу удостовѣрить, что искренность дружелюбныхъ расположеній моего Государя къ в. в. достигла нынѣ той степени, выше коей не можетъ уже простираться.

Впрочемъ, таковое преимущественное возложеніе на меня сей священной обязанности, сближающей меня въ сношеніяхъ съ высочайшею особою в. в. и согласной съ собственными моими чувствованіями, весьма пріятно моему сердцу относить ни къ чему болѣе, какъ къ извѣстности Г. И. о томъ вниманіи, коимъ в. в. изволите удостоивать меня. Въ семъ уваженіи съ удовольствіемъ потщусь я ревностнымъ попеченіемъ о тѣснѣйшемъ связаніи неразрывнаго узла дружбы и спокойствія между обоими народами оправдать чувствованія искреннѣйшей моей благодарности, соединяемой съ нелестною къ высочайшей особѣ вашей преданностью и съ тѣмъ глубочайшимъ высокопочитаніемъ, съ коими имѣю счастье быть.....

475. *Тожѣ, къ Мирза-Безюргу, отъ 18-го февраля 1822 года, № 67.*

Возвратясь въ край, управленію моему Высочайше ввѣренный, узналъ я чрезъ Россійскаго повѣрен-

наго въ дѣлахъ при Персидскомъ дворѣ о требованіи министерства Персидскаго въ возвратъ скота, оставленнаго Шахсевенцами, бѣжавшими въ прошедшемъ лѣтѣ изъ границъ нашихъ въ Персидскія. Откровенно сознаюсь, что усомнился-бы я въ существованіи такового требованія, если-бы не было удостовѣренъ въ томъ самымъ письмомъ е. выс. къ Маза-ровичу. Не зная причинъ, на коихъ основывается настоящее требованіе, но уважая всегда отличные таланты в. высокост., съ искреннимъ чистосердечіемъ обязываюсь объяснить вамъ, что Шахсевенцы, перешедъ въ границы наши и вступя въ подданство Г. И., перестали съ тѣмъ вмѣстѣ быть подданными Персіи, а слѣдовательно, и требованіе скота, оставленнаго ими при побѣгѣ обратно въ Персію, не можетъ не быть для меня удивительнымъ, ибо во всемъ свѣтѣ не существуетъ ни въ одной державѣ такого страннаго постановленія или правила, чтобы можно было требовать выдачи оставшагося въ государствѣ имѣнія послѣ бѣглецовъ и измѣнниковъ. При томъ-же если-бы Россійское и Персидское правительства приняли на себя ходатайство въ пользу бѣглецовъ обоюдныхъ подданныхъ, то обязали-бы себя къ однимъ безконечнымъ токмо и бесполезнымъ разборамъ, не приносящимъ ничего, кромѣ отнятія времени, могущаго быть посвященнымъ на важнѣйшія занятія. Кромѣ сихъ уважительнѣйшихъ причинъ не могу я удовлетворить желанію въ семъ случаѣ Персидскаго правительства и потому еще, что Шахсевенцы при побѣгѣ своемъ гораздо болѣе ограбили у Карабагцевъ, нежели сами оставили и что при возвращеніи оставленнаго Шахсевенцами самая справедливость потребовала-бы полнаго удовлетворенія Карабагцамъ, которое, не думаю я, чтобы приняло на себя Персидское правительство.

476. *Тожѣ, къ правителю Гиланской области Мамед-Риза-мирзѣ, отъ 26-го февраля 1822 года, № 72.*

Въ VII-й статьѣ послѣдняго мирнаго трактата, заключеннаго между Россією и Персією, сказано, что „Е. В. Императоръ Всероссійскій и е. в. шахъ Персидскій соизволяютъ, дабы опредѣляемые отъ нихъ, по прежнимъ примѣрамъ, гдѣ за нужное разсудится, въ городахъ, для покровительства торговли, агенты, или консулы, кои не имѣли-бы при себѣ свиты болѣе, 10-ти чел., пользовались какъ довѣренныя чиновники, приличнымъ званію ихъ уваженіемъ и почестями, съ предписаніемъ не только ихъ отнюдь не обижать,

„но въ обидахъ обѣихъ сторонъ подданнымъ по „представленію ихъ дѣлать праведный судъ и доста- „влять обиженнымъ праведное удовлетвореніе“.

На основаніи сей статьи и впослѣдствіи еще особенно изъявленнаго на сіе соизволенія Фетх-Алишаха благоугодно было Высочайшему Двору Г. П., для попечительства по дѣламъ торговли и отклоненія всякихъ встрѣтиться могущихъ по ней трудностей подданнымъ Россійскимъ, въ Персіи торгующимъ, назначить искуснаго въ знаніи и произвожденіи купеческихъ промысловъ с. с. Ваценко въ званіе Россійскаго генеральнаго консула въ Персіи, опредѣливъ для постоянного пребыванія его г. Рештъ, состоящій подъ управленіемъ в. св. и издревле заключающій въ себѣ главное мѣсто торговли между обѣими державами. Прямые обязанности сего чиновника состоятъ въ томъ, чтобы онъ Россійскимъ подданнымъ и торговымъ людямъ, кои въ принадлежащихъ Персидскому государству городахъ, морскихъ пристаняхъ или индѣ, гдѣ въ Персидскихъ земляхъ торги свои отправляютъ, чинилъ надлежащее вспоможеніе во всѣхъ нужныхъ дѣлахъ и трудностяхъ, а у правителей и начальниковъ тамошнихъ и въ судебныхъ мѣстахъ всякаго званія за нихъ заступалъ и ходатайствовалъ, также въ пользу ихъ представлялъ и ихъ защищалъ. Сии самыя обязанности, по существующей между Россією и Персією искренней сосѣдственной дружбѣ, долгъ его есть взаимно распространять и на Персидскихъ подданныхъ, торгующихъ въ земляхъ, Россійской Имперіи принадлежащихъ, покровительствуя имъ всемѣрно и въ случаѣ надобности сносясь съ мѣстными начальствами или присутственными мѣстами тѣхъ Россійскихъ городовъ и пристаней, въ которыхъ Персидскіе купцы имѣютъ свои торговые дѣла и настаивая объ оказаніи имъ правосудія и законнаго удовлетворенія.

Вслѣдствіе такового Высочайшаго назначенія, клонящагося къ распространенію взаимныхъ выгодъ торговли, я вмѣняю въ пріятнѣйшую для себя обязанность, доведя предварительно до свѣдѣнія в. св., что назначенный генеральнымъ консуломъ въ Персію Ваценко прибылъ уже въ Тифлисъ и отсель вскорости отправится въ Баку для отплытія при первомъ благопріятномъ времени въ Энзели къ своему посту, покорнѣйше васъ просить по мѣстному главному начальству въ Гилянской провинціи приказать одновременно приготовить на первый случай приличный домъ для помѣщенія консула съ чиновниками, свиты его и служителями, коихъ число не будетъ превышать 10-ти чел., трактатомъ опредѣленныхъ, а по

прибытіи его самого принять съ должнымъ приличіемъ и уваженіемъ какъ чиновника, облеченнаго Высочайшею довѣренностью Е. П. В.

Увѣренъ я совершенно, что в. св., по отличающему васъ благоразумію и опытности въ дѣлахъ государственныхъ, изволите таковое назначеніе въ г. Рештъ Россійскаго консула принять въ настоящемъ видѣ и существѣ, кои ясно опредѣлены самымъ трактатомъ и удостойте со стороны своей благосклоннымъ содѣйствіемъ сему, на взаимныхъ пользахъ обѣихъ державъ основанному учрежденію.

477. *Отношеніе гр. Нессельроде къ ген. Ермолову, отъ 10-го марта 1822 года.*

Г. П. Высочайше повелѣлъ мнѣ сообщить в. выс-у букввальное содержаніе депеши посла гр. Ливена касательно нѣкоторыхъ объясненій, кои имѣло съ нимъ Англійское министерство по дѣламъ Персидскимъ.

Имѣвъ до сего времени тщательное наблюденіе за поступками и выраженіями нашего повѣреннаго въ дѣлахъ въ Персіи, ни Г. П., ни Министерство, ниже в. выс-о, какъ мѣстный и непосредственный блюститель всѣхъ его дѣйствій, не находили въ донесеніяхъ его ничего такого, что могло-бы дать поводъ къ возникшимъ на него подозрѣніямъ. А потому Лондонскій дворъ, доводя до свѣдѣнія нашего о существѣ сихъ подозрѣній съ обыкновенною откровенностью, отличающею взаимныя сношенія державъ союзныхъ, отнюдь онымъ не довѣряетъ, и Г. П., основываясь на семъ одномъ расположеніи, могъ-бы все дѣло сіе предать забвенію; но за всѣмъ тѣмъ Е. В. изволить полагать, что строгое розысканіе источниковъ, откуда произошли заключенія о мнимыхъ усиліяхъ, употребляемыхъ будто-бы Мазаровичемъ къ поддержанію несогласій между Персією и Оттоманскою Портою, безъ сомнѣнія, послужило-бы къ двойной пользѣ: къ очевидному оправданію поведенія нашихъ агентовъ и къ открытію настоящей цѣли несправедливыхъ толковъ, насчетъ ихъ распространенныхъ.

Во всякомъ случаѣ Е. В. весьма пріятно будетъ явить Своимъ союзникамъ въ ожидаемомъ отъ васъ отзывѣ доказательства, способныя изобразить во всей ясности правила нашей политики, равно неизмѣняемой какъ въ Европѣ, такъ и на Востокѣ и вмѣстѣ съ тѣмъ порядокъ, коимъ отличается та часть дѣятельности нашей, которая Высочайше ввѣрена вашему попеченію.

478. *Тожє, ген. Ермолова къ гр. Нессельроде, отъ 27-го марта 1822 года.*

В. с. изволили увѣдомить меня, что Англійскій повѣренный въ дѣлахъ при Персидскомъ дворѣ Виллокъ довелъ до свѣдѣнія правительства своего, будтобы нашъ повѣренный въ дѣлахъ Мазаровичъ употреблялъ всѣ усилія возбудить Персіянъ къ войнѣ противъ Турокъ, а теперь о продолженіи оной старается и для того предложилъ наслѣднику Аббас-мирзѣ заемъ суммы изъ 30-ти т. тумановъ.

Не трудно было мнѣ, исполняя Высочайшую волю Государя, сдѣлать по сему предмету строгое изысканіе и я, представляя достаточныя опроверженія неосновательныхъ заключеній Виллока, обязываюсь оправдать предъ Г. П. поведение Мазаровича, который, дѣйствуя за отсутствіемъ моимъ, продолжавшимся цѣлый годъ, по непосредственнымъ распоряженіямъ Министрства, не могъ уклониться отъ правилъ, начертываемыхъ постояннымъ великодушіемъ Е. В. и желаніемъ сохранить дружественныя связи съ сосѣдями и согласіе собственно между ними.

Не обвиняя Мазаровича въ тайныхъ проискахъ, съ болѣею основательностью могъ Виллокъ отнести военныя дѣйствія Персіянъ къ рѣшительной волѣ Аббас-мирзы, которой самъ шахъ и теперь даже не противится.

Виллокъ имѣетъ силу въ совѣтѣ наслѣдника и большое вліяніе на дѣла, ибо какъ образованіе Персидской арміи, такъ равно всѣ военныя заведенія въ рукахъ Англійскихъ офицеровъ: почему не отклонилъ онъ Аббас-мирзу отъ предпріятія, столько противнаго политическимъ расчетамъ его правительства? Трудно повѣрить, чтобы могъ Мазаровичъ поощрять наслѣдника къ войнѣ и въ то-же время отъ оной воздерживать, а что о семъ послѣднемъ прилагаетъ онъ стараніе свое, то доказываютъ не однѣ депеши его къ в. с. отъ 6-го апрѣля, № 22, и ко мнѣ, № 24; но лучшимъ убѣжденіемъ можетъ служить собственное письмо Аббас-мирзы къ Е. П. В., при семъ препровождаемое.

Мазаровичъ не имѣлъ нужды предлагать въ заемъ денегъ, когда гораздо значительнѣйшую сумму составляютъ субсидіи Англіи за прошедшее время и доселѣ ни-же въ половину еще ею невыплаченныя, и если-бы наслѣдникъ желалъ воспользоваться деньгами для войны, то, конечно, при началѣ оной, а не теперь, пять мѣсяцевъ спустя по окончаніи дѣйствій; но просить наслѣдникъ о переводѣ 30-ти т. червонцевъ въ уплату за него въ Лондонъ, возвращая сумму сію или здѣсь въ Тифлисѣ, или гдѣ будетъ назначено, что в.

с. усмотрѣть изволите изъ депеши ко мнѣ Мазаровича отъ 6-го апрѣля, № 24.

Аббас-мирза не имѣлъ причины дѣлать изъ сего тайны, почему и легко было Виллоку знать его намѣреніе, а по той-же самой причинѣ и не надлежало-бы обыкновенный денежный оборотъ представлять особенно важнымъ обстоятельствомъ.

Въ заключеніе долженъ я сказать, что порицая поведение агента, публичнымъ характеромъ одѣяннаго, по крайней мѣрѣ нужны доказательства достовѣрнѣйшія, а не сплетни шпіоновъ, или худо избранныхъ, или еще хуже употребляемыхъ.

479. *Тожє, отъ марта 1822 года.*

Въ бытность здѣсь Мазаровича получилъ онъ отъ довѣренной особы Аббас-мирзы письмо, чтобы просить меня объ исходатайствованіи Высочайшаго соизволенія Императора на выдачу ему заимообразно 25-ти т. тумановъ. Отправляя отсюда Мазаровича, поручилъ я ему удостовѣриться въ образѣ и времени уплаты, если будетъ на сіе Государя соизволеніе, и въ томъ, гдѣ сумма сія нужна Аббас-мирзѣ: въ Персіи или Англіи, что въ письмѣ не довольно было обстоятельно изъяснено. Но едва уѣхалъ Мазаровичъ, какъ получилъ я депешу, что Аббас-мирза лично объявилъ чиновнику нашему крайнюю потребность въ сей суммѣ и надежду на меня, что съ просьбою о семъ предметѣ не допущу я его обратиться къ Индѣйской Компаніи, когда одна таковая мысль его беспокоитъ; не менѣе однако-же не сказано ничего, въ Англіи или въ Персіи сумму сію онъ имѣть желаетъ.

Знаю я, сколько мало полагаться можно на точность Персіянъ, паче въ денежныхъ расчетахъ и потому я предложилъ въ сихъ новыхъ затрудненіяхъ: какъ сумма 25 т. тумановъ (считая въ 4 р. с.) такъ малозначуща и просьбы Аббас-мирзы столь настоятельны, особенно уклоненіе его имѣть дѣло съ Англичанами, къ которымъ съ нѣкотораго времени, я примѣчаю, онъ охлаждается, то я приказалъ Мазаровичу явить ему, что сдѣлаю о семъ мое представленіе и присоединю убѣдительную просьбу. А дабы избѣжать медленности въ перепискѣ и не задержать отправленіе посылаемаго Аббас-мирзою въ Англію чиновника, то въ случаѣ, если нуженъ кредитъ ему въ Англіи, предложилъ Мазаровичу на довѣренности, которую Аббас-мирза выдастъ своему чиновнику, сдѣлать собственноручную надпись съ приложеніемъ печати и содержаніе таковой надписи препроводить къ послу нашему въ Лондонъ.

В. с. я просить честь имѣю объ исходатайствованіи Высочайшаго Г. П. соизволенія на отпускъ заимообразно сей суммы: Аббас-мирза надѣется на великодушіе Г. П. и могъ-ли я не утвердить его въ сей надеждѣ? Итакъ, если случится, что сумма сія нужна въ Англіи, то я прошу васъ сдѣлать распоряженіе, чтобы чиновникъ Аббас-мирзы могъ получить оную посредствомъ посла нашего, къ которому будетъ онъ адресованъ; если-же Аббас-мирза пожелаетъ получить оную въ Персіи, то исходатайствовать скорѣйшее отъ министра финансовъ ассигнованіе и меня благоволите увѣдомить, ибо въ семъ послѣднемъ случаѣ въ ожиданіи доставленія денегъ найду я средство нѣкоторое количество оныхъ выдать тотчасъ, имѣя съ недавняго времени причины дѣлать Аббас-мирзѣ нѣкоторыя угожденія.

Ожидаю я, что готовность сія съ моей стороны дастъ поводъ Аббас-мирзѣ возобновлять подобныя требованія, но в. с. можете быть увѣрены, что и отклонять оныя есть средства и если-бы надобно было отказать въ нихъ, то я разумѣю, что лучше мнѣ взять на себя непріятность отказа.

480. *Письмо ген. Ермолова къ к. с. Мазаровичу, отъ марта 1822 года.*

Объ изъявленномъ Аббас-мирзою желаніи воспитывать въ С.-Петербургѣ одного изъ сыновей его доводилъ я до свѣдѣнія Министерства, сообщивъ оному мнѣніе мое, что если по теперешнимъ обстоятельствамъ полезно согласиться на сіе изъявленіе довѣренности, то можно продолжить время въ условіяхъ о количествѣ, въ какомъ должна состоять его свита, и о необходимыхъ въ пути приуготовленіяхъ. Поставилъ я на видъ и то, что, конечно, содержаніе сына обратилось-бы непремѣнно на счетъ казны и нелегко было-бы въ семъ отношеніи оградить прихотливость нѣкоторымъ промедленіемъ. Я располагалъ достигнуть большаго объясненія обстоятельствъ особенно въ разсужденіи Порты, противъ которой непріязненные дѣйствія Персіи мнѣ были еще неизвѣстны. Теперь, думаю я, нѣтъ нужды намъ желать имѣть сына Аббас-мирзы и самъ онъ, можетъ быть, перемѣнитъ прежнее намѣреніе, ибо власть его достаточно утверждается смертью старшаго брата и не нужно придавать ей силу наружностью тѣсной съ нами связи.

Итакъ, если за симъ пожелаетъ Аббас-мирза отправить своего сына, то вы, ничего не обѣщая рѣшительнаго, можете только дать нѣкоторыя надежды.

Въ разсужденіи Талышинскаго ханства, котораго уступки желаетъ Аббас-мирза, предлагая безгласное вознагражденіе, вамъ не менѣе меня извѣстно, сколько неприличнѣе во всякомъ случаѣ, паче-же въ отношеніи къ ханству, издавна намъ приверженному, подобный размѣнъ и еще болѣе, когда никакой равной выгоды Персіи предложить намъ не въ состояніи. Вы будете умѣть ловкимъ образомъ отклонить сіе несовмѣстное желаніе, ручаясь за меня, что никогда не сдѣлаю я подобнаго представленія.

Въ разсужденіи подарка нѣсколькихъ артиллерійскихъ орудій вы въ приличномъ случаѣ и, конечно, выждавъ со стороны Аббас-мирзы опыты довѣренности и расположенія не на однихъ пустыхъ словахъ, дадите ему надежду. Я между тѣмъ прикажу приуготовить въ приличномъ видѣ.

Конечно, согласиться со мною изволите, что побужденіемъ къ таковому со стороны нашей учрежденію должны быть большія доказательства дружбы со стороны Аббас-мирзы, ибо я обязанъ взирать на мнѣнія управляемыхъ нами народовъ, въ понятіи которыхъ не всегда таковыя угожденія Персіи могутъ происходить отъ доброй на то воли.

481. *Тоже.*

Депеши ваши объ открывшихся между Персіею нами и Турками непріязненныхъ дѣйствіяхъ поднесены были на благоусмотрѣніе Государя и обратили на себя вниманіе Е. В.

Извѣстны вамъ происшествія въ Турціи и что по выѣздѣ изъ Константинополя посланника нашего непосредственныя сношенія съ оною прерваны; но Государь желаетъ возобновить оныя, употребляя собственное Ему великодушіе и умѣренность, и потому не иначе приступитъ къ войнѣ, развѣ истощивъ прежде всѣ мѣры кротости.

Въ руководство вамъ въ отношеніи къ Персіи сообщаю смыслъ и точныя выраженія данныхъ мнѣ гр. Нессельроде наставленій: „Какимъ-бы образомъ, ни кончились открытые для сего Великобританскими актами переговоры, Государь не будетъ жалѣть, что, пребывая въ спокойномъ и бездѣйственномъ ожиданіи, Онъ тѣмъ доставляетъ Портѣ выгодную, въ ея затруднительномъ положеніи возможность примириться съ Персіей и правительству Англійскому, случай употребить свое вліяніе на возстановленіе, согласія между воюющими державами.

„Мы пребываемъ въ отношеніи къ Турціи въ ожиданіи бездѣйственномъ, ибо тѣмъ однимъ мо-

„гуть быть обезпечены и высокія достоинства Рос-
„сіи и драгоцѣнныя пользы, кои небеснымъ Промы-
„словъ ввѣрены ея покровительству и оборонѣ.

„Если миръ будетъ сохраненъ и обезпеченъ по-
„средствомъ прямыхъ переговоровъ Россіи съ Портою,
„долгъ добраго сосѣдства не требуетъ-ли отъ насъ,
„чтобы Персіане были заранѣе извѣщены о намѣ-
„реніяхъ Государя о томъ, что Е. В., хотя не отка-
„зывается отъ права начать войну, когда уже нель-
„зя будетъ оной избѣгнуть, но не перестаетъ усерд-
„но желать мира? Итакъ, можемъ-ли мы избѣгнуть
„ихъ къ непріязненнымъ дѣйствіямъ противъ Тур-
„ціи? Мы симъ поколебали-бы основаніе мирныхъ
„сношеній съ Портою, едва успѣвъ снова вступить
„въ оныя и, способствуя войнѣ въ Азіи, будемъ-ли
„мы вправѣ сказать союзникамъ, что желаемъ со-
„храненія тишины въ Европѣ?

„Если по сдѣланному нами другому предположе-
„нію мы не получимъ другаго удовольствія за на-
„несенныя намъ оскорбленія; если трактаты останутъ-
„ся нарушенными и соединенныя усилія всѣхъ дер-
„жавъ Европейскихъ будутъ не въ состояніи побѣ-
„дить слѣпаго упорства Турокъ, то тогда, безъ сомнѣ-
„нія, настанетъ часъ дѣйствій рѣшительныхъ; но сіе
„уже будетъ явнымъ дѣломъ Провидѣнія и Государь,
„повинуясь волѣ Небесъ, даже объявляя войну для
„обороны правъ священныхъ, можетъ признать Себя
„совершенно свободнымъ отъ той великой ужасной
„отвѣтственности, которою часто начало кровопроли-
„тій обременяетъ совѣсть государственныхъ прави-
„телей.

„Въ семъ послѣднемъ случаѣ Персіане будутъ
„властвовать избрать сообразнѣйшій съ ихъ выгода-
„ми кругъ дѣйствія. Мы съ своей стороны обязаны
„только не скрывать отъ нихъ истины. Имъ уже
„извѣстны положеніе наше и намѣренія и, судя по
„послѣднему сообщенію Аббас-мирзы Мазаровичу, мы,
„кажется, имѣемъ право думать, что Персія за ока-
„занную ей довѣренность будетъ платить намъ до-
„вѣренностью, равно искреннею.

„Мы не будемъ повторять о томъ, сколько нуж-
„но для пользы Россіи стараться питать въ семъ
„принцѣ чувства довѣренности и дружества, кои онъ
„изъявляетъ намъ съ нѣкотораго времени. Замѣтимъ
„только, что исполняя Высочайшую волю, объявлен-
„ную вамъ, должно тщательно избѣгать всего, что
„можетъ дать поводъ думать агентамъ Великобританіи,
„что мы хотимъ вооружить снова Персіанъ
„противъ Турокъ, или—самимъ Персіанамъ, что мы
„ласкаемъ ихъ, почитая важною для себя выгодною

„ударъ съ ихъ стороны на Турцію въ случаѣ вой-
„ны съ сею державою“.

Г. И. угодно, чтобы сообразно съ симъ сообщае-
мы были точныя свѣдѣнія о состояніи нашихъ спо-
ровъ съ Турціею, объявивъ при томъ, что если вой-
на будетъ неизбежна, то первое извѣстіе дано будетъ
шаху и его наслѣднику.

Я съ своей стороны сообщаю вамъ, что небез-
полезно внушить Аббас-мирзѣ, что о возобновленіи
дружественныхъ между нами и Портою сношеній ни-
кто бѣльшаго не прилагаетъ старанія какъ Англія,
ибо она знаетъ какое наказаніе можетъ постигнуть
Порту за упорство въ ея заблужденіи и за уклоненіе
отъ общаго порядка вещей. Легко быть можетъ, что
пребывающіе въ Персіи агенты даютъ другое истол-
кованіе нашему бездѣйствію и не относятъ оное къ не-
побѣдимымъ правиламъ кротости и великодушія Им-
ператора, ибо давно въ легкомысліи и невѣжествѣ
Персіанъ Англія поставляется могущественнѣйшею
державою въ мірѣ, покоряющею всѣ прочія своей по-
литической системѣ.

482. *Отношеніе гр. Нессельроде къ ген. Ермолову, отъ
1-го апрѣля 1822 года, № 208.*

Изъ отношенія в. выс-а отъ 23-го февраля уви-
дѣлъ я о дошедшихъ къ вамъ слухахъ по предмету
предложенія послать шаху Персидскому въ подарокъ
кристалльную кровать.

Въ отвѣтъ на оное я долгомъ поставлю сооб-
щить вамъ подробно всѣ обстоятельства, подавшія
поводъ къ онымъ слухамъ, и изъ коихъ явствуетъ,
сколь сіи послѣдніе неосновательны въ томъ видѣ,
въ какомъ достигли къ вамъ.

По возвращеніи изъ Персіи, Летошинскій въ пар-
тикулярныхъ разговорахъ рассказывалъ здѣсь, что
Фетх-Али-шахъ желалъ чрезъ него заказать въ С.-
Петербургѣ на стежянномъ заводѣ кристалльную кро-
вать, обѣщая приказать выдать на сей предметъ и
деньги, но что мысль сія осталась безъ дѣйствія.

Странность шахова желанія, переходя постепен-
но, дошла до министра финансовъ, который равно-
мѣрно, яко о странности, говорилъ о ней при Высо-
чайшемъ Дворѣ. Впослѣдствіи были сдѣланы раз-
ные рисунки, которые и мнѣ показаны и какъ вещь
сія не можетъ обойтись дорого, то, кажется, не пред-
стоитъ никакого затрудненія сдѣлать оную на счетъ
казны, но и понынѣ дѣло сіе сохраняетъ одинъ
только видъ предположенія. Если-бы однако послѣ-
довала рѣшимость сдѣлать и послать означенную

кровать, то она ни въ какомъ случаѣ не могла-бы иначе быть доставлена, какъ подъ распоряженіями вашими и оную сопровождать будетъ не Летошинскій, а одинъ изъ заводскихъ мастеровыхъ, который могъ-бы ее собрать; впрочемъ, если-бы оказалась возможность поставить оную-съ удобностью по одному описанію, то и сего посылать не будутъ.

Въ заключеніе долгомъ поставлю извѣстить васъ, что буде кровать доставится къ в. выс-у, то совершенно зависѣть отъ васъ будетъ поручить кому за благо признаете представленіе оной шаху.

483. *Тоже, отъ 12-го апрѣля 1822 года, № 226.*

Министерство доводило до Высочайшаго свѣдѣнія депешу в. выс-а отъ 12-го марта и я поспѣшаю сообщить вамъ Монаршую волю, по предмету оной послѣдовавшую.

Удостоивая Высочайшимъ одобреніемъ причины, побуждающія васъ къ ходатайству по просьбѣ наслѣднаго принца Персидскаго о ссудѣ ему 25-ти т. тумановъ, Е. В. не можетъ однако-же оставить безъ особеннаго вниманія того, какимъ образомъ удовлетвореніе сей просьбы должно быть выполнено.

Аббас-мирза необстоятельно изъяснилъ в. выс-у, въ Англіи-ли или въ Персіи нужно ему получить помянутую сумму и всю-ли вдругъ или по частямъ. Безъ сомнѣнія, желательно, чтобы дальнѣйшія свѣдѣнія, могущія до васъ дойти по сему предмету, послужили вамъ къ удостовѣренію, что деньги доставлены будутъ непосредственно самому принцу. Всякій иной способъ или всякая иная форма неминуемо навлечетъ важныя неудобства, особливо-же если для сего понадобится содѣйствіе Лондонскихъ банкировъ и ручательство посла нашего. Нужно объяснить здѣсь в. выс-у существо опасеній нашихъ въ семъ отношеніи.

Вамъ небезъизвѣстно, что въ недавнемъ времени распространено было насчетъ мнимыхъ пожертвованій, сдѣланныхъ будто-бы агентами нашими въ Персіи, дабы подвигнуть Персіянъ противъ Турокъ. Изъ депеши нашей отъ 10-го марта вы изволили усмотрѣть, съ какимъ вниманіемъ Англійское министерство повидимому занимается малѣйшими обстоятельствомъ, могущими дать вѣроятіе подобному мнѣнію.

Если-же сіе мнѣніе было намъ объявлено, хотя въ видѣ особенной довѣренности, въ то время, когда никакого повода къ оному не представлялось, то что послѣдуетъ тогда, какъ векселя наслѣднаго принца Персидскаго появятся въ Лондонѣ для уплаты по

предписанію представителя Е. И. В. и по порученіямъ в. выс-а, или повѣреннаго нашего въ дѣлахъ при дворѣ Тегеранскомъ?

Г. И. не только не имѣетъ намѣренія допускать, чтобы умѣренное и временное пособіе, дѣлаемое Е. В. Персидскому двору, сохранялось въ тайнѣ, но, напротивъ, Высочайшая воля есть, дабы ничего не было упущено къ обнаруженію таковаго расположенія во всей его истинѣ. Нужно только, чтобы зависть или злоба не могли онаго увеличивать или представлять въ видѣ могущественнаго средства, употребляемаго будто-бы нами для возбужденія или продолженія въ Турціи войны въ такое время, когда всѣ усилія союзныхъ кабинетовъ и всѣ желанія Россіи влонятся къ возвращенію и водворенію тамъ мира.

Итакъ, чтобы сіи предосторожности согласить съ выполненіемъ домогательства наслѣднаго принца, в. выс-о благоволите, буде есть еще время, отклонить всякую ссуду внѣ Персіи; но произвести оную нынѣ-же на мѣстѣ не предстоитъ вамъ никакого препятствія. Министру финансовъ дано уже Высочайшее повелѣніе отпустить въ распоряженіе ваше сумму, соотвѣтствующую 25-ти тысячамъ тумановъ. Впрочемъ, предоставляется на ваше благоусмотрѣніе какимъ образомъ приступить къ выдачѣ сей суммы и обезпечить возвратъ оной въ свое время.

Наконецъ, если уже невозможно отмѣнить предварительное полномочіе, данное вами Мазаровичу, то Министерство рѣшилось снабдить посла гр. Ливена предписаніемъ.

484. *Тоже, ген. Ермолова къ гр. Нессельроде, отъ 27-го апрѣля 1822 года.*

Я имѣлъ честь представлять в. с., прося объ исходатайствованіи выдачи заимообразно Аббас-мирзѣ 25-ти т. тумановъ съ тѣмъ, чтобы посылаемый отъ него чиновникъ могъ ихъ получить въ Лондонѣ. Нынѣ Мазаровичъ увѣдомляетъ меня, что Аббас-мирза, повторяя просьбу объ ассигнованіи выдачи 30-ти т. черв. въ Лондонѣ, не желаетъ имѣть ихъ заимообразно, но что въ скоромъ времени въ счетъ ихъ препроводить ко мнѣ въ Тифлисъ 6,700 черв., а остальные до числа 30-ти т. будетъ выплачивать по мѣрѣ того, какъ поступать будутъ квитанціи чиновника его, выдаваемые имъ въ полученіи денегъ.

В. с. легко представить себѣ можете, въ сколь затруднительное положеніе поставленъ я, не зная, благоугодно-ли будетъ Г. И. исполнить просьбу Аббас-мирзы, а отъ него ежечасно ожидаю чиновника съ

частью денегъ въ возвратъ за просимую имъ сумму, въ чемъ отказать ему почитаю для него оскорбительнымъ и боюсь разрушить рождающуюся въ немъ къ намъ довѣренность.

Прошу представить предъ Е. И. В. увѣреніе мое, что я Аббас-мирзѣ нисколько не давалъ обнадеживанія въ успѣхѣ моего ходатайствованія, но что всеподданнѣйше испрашиваю всемилостивѣйшее на то соизволеніе, такъ какъ желаю отдалить отказъ, который приметъ онъ съ чувствительнѣйшимъ огорченіемъ, чтобы не подумалъ онъ, что столько сильно вліяніе Англіи, что могло отклонить Государя вспомошествовать ему въ обстоятельствахъ по истинѣ важныхъ. Изъ письма наслѣдника в. с. изволите усмотрѣть какое назначеніе сдѣлано просимой имъ суммѣ.

Чиновникъ Аббас-мирзы отправляется въ Англію чрезъ С.-Петербургъ и я буду съ нимъ писать къ в. с. или въ отсутствіе мое командующій ген.-л. Вельяминовъ; васъ-же прошу, буде послѣдуетъ Высочайшее соизволеніе, снабдить его какъ чиновника, особенно довѣренностью Аббас-мирзы пользующагося, рекомендательнымъ письмомъ къ послу нашему гр. Ливену.

485. *Письмо ген. Ермолова къ к. с. Мазаровичу, отъ 27-го апрѣля 1822 года.*

Сообщенныя вами извѣстія препроводивъ къ Министерству, просилъ я особенно, чтобы по желанію Аббас-мирзы сумма 30 т. черв. была выдана въ Лондонѣ чиновнику его, туда посылаемому, и что уже въ возвратъ за оную нѣкоторое число денегъ онъ ко мнѣ препровождаетъ, обязываясь уплачивать послѣднія по мѣрѣ полученія квитанцій, чиновникомъ въ принятіи суммы выдаваемыхъ.

По прежнему отношенію моему къ гр. Нессельроде я еще не могъ получить отвѣта и неизвѣстно мнѣ, будетъ-ли Высочайшее соизволеніе на просимый переводъ суммы и потому полагаю, что лучше было-бы, если-бы вы отклонили уплату денегъ, порученныхъ Мирза-Салеху, которыя теперь принимаю я единственно для того, чтобы отказомъ не оскорбить Аббас-мирзу.

Мирза-Салехъ только что прибылъ въ Тифлисъ и я еще не успѣлъ его видѣть.

Весьма пріятно будетъ Г. И. письмо наслѣдника, въ коемъ выражаетъ онъ намѣреніе свое сообразоваться съ желаніемъ Е. В., не уклоняясь средствъ къ прекращенію вражды съ Оттоманскою Портою.

Вы можете подтвердить Аббас-мирзѣ увѣреніе, что Императоръ твердъ въ намѣреніи Своемъ, сколько приличествовать можетъ, избѣгать войны и не иначе приступить къ оной, развѣ въ крайности.

Странно однако-же покажется Императору получить въ одно время и увѣренія Аббас-мирзы въ миролюбивыхъ намѣреніяхъ и мое донесеніе, что братъ сердаря Эриванскаго вошелъ съ войсками въ Карскій напалыкъ и оный раззоряетъ.

Происшествіе сіе и для насъ по многимъ отношеніямъ весьма непріятно, ибо по совершенному въ прошедшемъ году въ Грузіи неурожаю куплено въ Карсѣ значущее количество хлѣба какъ для войскъ, такъ равно и для жителей Памбакской провинціи и казна, не весь оный получивъ, можетъ собственно отъ произвола сердаря понести большую потерю. Но еще важнѣе то обстоятельство, что если-бы возгорѣлась война съ Турціею, мы при первыхъ шагахъ нашихъ встрѣтимъ землю, совершенно опустошенную, и лишены будемъ всѣхъ средствъ продовольствія войскъ и не будемъ въ состояніи двинуться. Хорошо, если-бы успѣли вы отвратить Аббас-мирзу отъ дѣйствій противъ Карса, если только согласится сердаръ оказать ему послушаніе. Поздно сіе будетъ, но все еще можно спасти Карсъ отъ совершеннаго разграбленія, которое обыкновенно составляетъ славу Персидскихъ военныхъ людей.

486. *Донесеніе к. с. Мазаровича ген. Ермолову, отъ 3-го мая 1822 года, № 39.*

Quatre-cents prisonniers, deux canons et trois villages pillés sont le fruit des attaques faites récemment contre le pacha de Kars, par le frère du serdar d'Erivan. Des procédés indécents et des menaces suivies par des excuses furent les actes qui précédèrent le départ de Mr. Willock, chargé d'affaires de Sa Majesté Britannique.

Y a-t-il guerre contre les Turcs? Persans et Anglais sont-ils brouillés ensemble? Voilà deux questions naturellement à faire, Excellence, et auxquelles il est un peu difficile de répondre, car ici les choses ne se laissent pas définir au juste d'après l'expérience. à laquelle se forment ailleurs les hommes de mon état. Je me bornerai donc à vous transmettre simplement mes notes à ce sujet.

Le serdar d'Erivan et son frère se croient des droits sur Baïazed et Kars; Abbas-mirza voudrait se rendre maître de Van pour le moins, le gouverneur de Kirmanschah, Mamed-Ali-mirza, fils du défunt prince

de ce nom, a hérité des prétentions de son père sur Bagdad. Les Turcs songent à peine à défendre leurs frontières menacées ainsi de toute part. Plongés dans une profonde léthargie, ils semblent décidés à risquer tout plutôt que de montrer le besoin qu'ils auraient d'en sortir.

D'un autre côté le Schah-in-Schah toujours flottant, Mr. le Général, entre l'envie de s'enrichir par de nouvelles acquisitions et la crainte des dépenses qu'elles entraîneraient, ne veut pas marcher ouvertement contre l'ennemi ni mettre un frein aux passions de ses lieutenants, quelque dangereuses qu'elles soient. Ce nouveau Pygmalion ne s'occupe que d'accumuler des richesses et laisse faire pour ainsi dire tout ce que l'on veut, pourvu que les *pechkèches* grossissent ses trésors. Les uns et les autres cependant souhaitent avec beaucoup d'ardeur de voir l'issue des affaires avec la Russie, pour se décider à la guerre ou pour se prévaloir de la médiation que la Grande-Bretagne offre sans cesse à tous.

Témoin d'un conflit d'intérêts si opposés, je n'ai, Mr. le Général, qu'à me féliciter du rôle paisible dont je suis chargé, quoiqu'il soit bien difficile de ramener à la raison des gens bouffis par le succès. Quant à l'incident que prétextait Mr. Willock ou qui le força d'aller à Londres, j'ai l'honneur de joindre ici trois notes dont la teneur vous fera connaître les griefs d'Abbas-mirza contre ce personnage, tels qu'ils résultent de sa correspondance avec la capitale, et deviner les motifs qui déterminèrent le Roi de Perse à menacer sa tête, s'il persistait plus longtemps à refuser à Sa Majesté la somme réclamée.

C'est à Mirza-Saleh, Excellence, que le ministère de Tauris a envoyé toutes les autres pièces justificatives à cet égard. Mr. Willock m'a persuadé que la satisfaction obtenue à l'occasion de ses différends avec le Schah ne pouvait être ni plus prompte, ni plus flatteuse. L'on s'est dédit par écrit du message choquant de Sa Majesté et le Sadr-Azam a donné au chargé d'affaires une soirée où se trouvèrent les premiers personnages de la cour à souper. „Je pars d'ici, me dit-il, fort content de tout le monde et personne à Téhéran n'est fâché contre moi.“ Je sais, Mr. le Général, que l'Angleterre approuva la conduite de son agent pour n'avoir pas cédé aux instances du Prince-héritaire qui aurait voulu toucher un peu plus tôt les cent mille tomans dont j'ai fait mention dans mes dépêches de l'automne passé et qu'il n'aura point, je pense, tant qu'il conservera des sentiments hostiles contre la sublime Porte-Ottomane. Cormick et Hart, ennemis particuliers de Mr. Willock, s'associèrent à son Altesse pour tâcher de le perdre aux

yeux de ses supérieurs, et c'est pour se venger d'eux peut-être qu'il a jugé à propos de quitter la Perse.

Aboul-Hassan-khan, un des auteurs principaux des désagréments causés au chargé d'affaires Britannique, dans l'intention de gagner la confiance du Naib-Sultan, s'était donné beaucoup de mouvement pour suggérer au Roi que les Anglais doivent être menacés sérieusement si l'on veut retirer d'eux quelque avantage en Perse. De mon côté j'ai fait en sorte que mon collègue n'eût pas à endurer ici des torts nouveaux, en insinuant à tout le monde que l'honnêteté et la politesse n'étaient jamais de trop dans quelque contestation que ce soit avec un personnage qui représente sa nation. Enfin il est parti et nous verrons, Excellence, au plus tard dans quatre à cinq mois, quelle sera la suite de son voyage.

Abbas-mirza sous peu de jours se transportera avec son quartier-général à Khoï. Le Kaïmakam de retour depuis deux semaines à son poste, gardera comme de coutume l'intendance de la province. L'on a exercé presque tous les jours les soldats à lancer des bombes et les travaux à l'arsenal se suivent sans relâche. Une personne de confiance m'a donné l'avis que son Altesse après son départ recevra une députation du haut clergé, qui le suppliera de suspendre ses opérations contre les Turcs. Ceux-ci alors seront invités d'envoyer à Khoï les plus distingués parmi leurs ecclésiastiques et l'on tâchera de négocier une paix éternelle entre les deux empires. Les Persans, je crois, n'auront recours à cet expédient que dans l'intention de gagner les prêtres d'Erzérout et de réussir ainsi à se rendre maîtres de la ville sans coup férir.

Le tzarévitch Alexandre attend ici une nouvelle destination dans quelque district éloigné de nos frontières. Bassora est toujours bloquée par les Anglais et à Bender-Bouschir il y aura de rechef Mr. Bruce en qualité de consul. Des candélabres en cristal et autres objets pareils arrivent à Téhéran, transportés par deux ou trois cents hommes; c'est un cadeau que le Roi d'Angleterre envoie au Schah.

Dans le Khorassan les troubles tiennent en haleine le Schah-zadé, gouverneur de Mesched, au point qu'il a été obligé dernièrement de racheter au poids de l'or une centaine de personnes de sa cour surprises et transportées en esclavage.

Un Anglais dont je n'ai pas encore pu savoir le nom, vient d'écrire à Abbas-mirza une lettre datée de Londres dans laquelle il mande que les Russes et les Anglais mêmes sont ses plus grands ennemis, que son Altesse n'aurait rien de mieux à faire pour se garantir contre les embûches que ces deux puissances lui ten-

dent que de prendre Mr. le cosmopolite (auteur de la lettre) à son service, le créer premier ministre et suivre ses conseils de préférence à tout autre. Il ignore certainement qu'il faut être eunuque, quand on aspire à ce haut degré de confiance en Perse.

487. *Томе, № 42.*

J'ai fait part à la cour de Téhéran de l'arrivée prochaine de notre consul-général, Mr. le conseiller d'Etat Vatzenko, au Guilan et j'ai pris la liberté en même temps de le désigner comme porteur du lit en cristal que l'Empereur envoie en cadeau au Schah. Cette mesure était indispensable afin d'avoir le consentement de Sa Majesté à cet égard sans les hésitations ordinaires dans un pays où l'on ne voit qu'avec des yeux qui grossissent ou déforment les objets. Néanmoins le Roi a trouvé bon dans sa réponse — que j'ai l'honneur d'envoyer ci-jointe à V. Ex. ainsi que toute ma correspondance au sujet du consulat — de ne pas marquer le moindre signe d'agrément, et Abdoul-Véhab ne m'en fait mention dans sa lettre que pour me faire connaître des entraves inconnues jusqu'à ce jour. D'après des propos tenus par le Kaimakam, j'ai appris que le ministère de Téhéran est intentionné de régler cet article du traité à Sultanié, où Sa Majesté se propose de m'appeler à la fin du mois prochain. Par conséquent j'ai jugé convenable de demander auparavant un rakam en vertu duquel Mr. le consul-général aura le droit de se présenter au Guilan en cette qualité du consentement exprès du Schah. Alors il ne me restera qu'à arranger les accessoires dont les Persans, à la vérité, font toujours grand cas, mais que la simple logique parvient aisément à régler.

Si au contraire Sa Majesté devait, comme elle le souhaite, jouir de son nouveau lit avant que nous eussions obtenu l'admission du consul, il est facile à deviner que l'on ne se ferait point scrupule de multiplier les obstacles au point que nous en serions fatigués et peut-être même dégoûtés tout-à-fait. En Perse comme ailleurs, Mr. le Général, il y a tel moment et telle circonstance que l'on ne retrouve plus après. Je m'en suis servi dans l'occasion présente pour le bien du service et vous êtes maître toujours de donner telle suite que vous jugerez favorable à l'issue de cette affaire. En attendant le retour de mon second courrier, envoyé à Téhéran, je crois utile de vous expédier le firman ci-inclus, à la faveur duquel Mr. le conseiller d'Etat Vatzenko pourra débarquer à Enzéli librement et y attendre mes nouvelles ultérieures sans inquiétude. Dans ce cas,

Excellence, quand même il aurait avec lui le lit en cristal désiré par le Schah avec tant d'ardeur, il faudrait bien se garder de le dire et plutôt faire courir le bruit qu'un des premiers vaisseaux le transportera d'As-trakhan. Mr. le consul nous fera gagner ainsi le temps dont j'ai besoin et aura de son côté le loisir de s'installer de fait dans le pays. Je me chargerai très volontiers du reste. Patience, patience et circonspection! Cependant tout me porte à espérer que je recevrai bientôt de la cour quelque réponse un peu plus conforme à nos désirs. Fondés comme ils sont sur le traité, il est à présumer que dorénavant l'on se donnera la peine de réfléchir s'il convient de négliger ainsi l'amitié sincère qui naît naturellement entre les nations, dès qu'il s'établit une communauté entre leurs intérêts les plus chers.

488. *Отношение ген. Ермолова къ гр. Нессельроде, отъ 3-го мая 1822 года.*

Совсѣмъ готовы были къ отправленію депеши мои, но получа новыя предписанія, обязываюсь представить в. с. по содержанию оныхъ мои объясненія.

Г. П., милостиво удовлетворяя просьбѣ Аббас-мирзы, соизволяетъ отпустить заимообразно известную сумму. Мнѣ предписывается отклонить требованіе его о выдачѣ сей суммы внѣ Персіи и уже она ассигнована къ доставленію сюда.

Деньги Аббас-мирзѣ нужны именно въ Лондонѣ, — слѣдовательно, нѣтъ средства отклонить требованіе, развѣ отказать въ ономъ; но я думаю, что затруднителенъ былъ-бы и самый отказъ сей, ибо не просить онъ суммы заимообразно, но только перевода оной на Англію и уже, какъ то объяснилось впоследствии, нѣкоторую часть просимой суммы прислать въ возвратъ.

Я примѣчаю, что недостаточно объяснился я въ прежнихъ моихъ представленіяхъ, ибо в. с. полагать изволите, что должны были въ уплату въ Лондонѣ появиться векселя Аббас-мирзы и ручательства посла нашего; но мною поручено было Мазаровичу, въ случаѣ если-бы Аббас-мирза, желая получить деньги въ Англіи, отправилъ туда чиновника, на данной ему довѣренности сдѣлать собственноручную надпись и экземпляръ таковой-же препроводить въ Лондонъ къ послу нашему, дабы не могла быть составлена фальшивая, но надпись сія была-бы известна одному послу и не предъявлена никому изъ Лондонскихъ банкировъ.

Если Англійское министерство хочетъ давать несправедливое истолкованіе дѣйствіямъ нашимъ, то са-

мымъ благимъ изъ нихъ можетъ быть придана наружность неблагопріятная.

Сего надлежало ожидать при учрежденіи миссіи въ Персіи. Англичанамъ непріятно имѣть соперниковъ въ довѣренности у двора, когда они были оракуломъ. Намъ-же нельзя не желать достигнуть довѣренности по крайней мѣрѣ въ равной степени. Теперь же шахъ, увидя распространяемое ими господствованіе въ Персидскомъ заливѣ и присвоеніе нѣкоторыхъ острововъ, Персіи принадлежащихъ, не скрываетъ негодованія своего на ихъ ненасытимое корыстолюбіе. Конечно, не трудно усмотрѣть сіе и безъ посторонняго внушенія, но они не менѣе подумаютъ, что нами открыты глаза на ихъ поведеніе.

Если переводъ ничтожной суммы, который Аббас-мирза могъ-бы, ежели-бы имѣлъ сношенія съ Петербургомъ, сдѣлать и безъ посредства правительства, но просто чрезъ кого нибудь изъ банкировъ, Англійскимъ министерствомъ можетъ быть почитаемъ за средство вспоможенія, даваемого Персіянамъ противъ Турокъ; то какъ можно истолковать, что Англійскіе офицеры въ службѣ у Аббас-мирзы, что ими устроятся войска по образу Европейскихъ и учреждаются военныя заведенія всякаго рода? Если Англія увѣрила Турокъ, что имъ сіе не опасно, то противъ кого изъ сосѣдей Персіи столькими усиліями способствуетъ она ей въ военномъ ея устройствѣ?

Не мнѣ принадлежитъ разсуждать до какой степени можетъ простираться осторожность наша, дабы избѣжать прихотливыхъ заключеній Англіи насчетъ дѣйствій нашихъ; но мнѣ было предоставлено не отказать и того, если-бы Аббас-мирза пожелалъ имѣть нѣсколько офицеровъ для обученія войскъ его: недавно еще разрѣшено дать ему нѣсколько пушекъ, и неужели все сіе дало-бы меньшій поводъ къ вымысламъ, нежели простой переводъ 30-ти т. чер.,—сумма, каковая нерѣдко бываетъ въ распоряженіи частныхъ людей?

Приобрѣтая довѣренность Аббас-мирзы, нельзя было желать, чтобы съ просьбою о деньгахъ обратился онъ къ Ост-Индской Компаніи и оставить его подъ тѣмъ вліяніемъ, котораго невыгоды невозможно намъ не чувствовать. Онъ не сдѣлалъ того, единственно надѣясь на милость Императора и столько велика была его увѣренность въ оной, что, не предвара меня, прислалъ прямо чиновника своего въ Тифлисъ съ тѣмъ, чтобы чрезъ Петербургъ отправился онъ въ Англію.

Чиновникъ сей Мирза-Салехъ теперь здѣсь и я не могъ-бы отказать ему въ позволеніи ѣхать въ Петербургъ, но удалось мнѣ склонить его, не посѣщая

Петербурга, ѣхать прямо чрезъ Парижъ въ Лондонъ, ибо иначе могли-бы и сему придать невыгодное истолкованіе.

Предлагалъ я ему сдѣлать переводъ суммы на банкировъ Парижскихъ, обѣщая распорядиться, не безпокоя Императора и, получа уже повелѣніе, отпустить оную здѣсь. Довольно ясно говорилъ я ему, что не имѣя сношенія съ Лондономъ, не могу ассигновать тамъ суммы: не могъ я сказать настоящей причины, ибо въ понятіи Персіянъ можно бояться Англіи. Но рѣшительна надобность имѣть деньги въ Англіи и я обращаюсь къ в. с. съ просьбою исходатайствовать на то Высочайшее соизволеніе дать предписаніе послу гр. Ливену въ отмѣну посланнаго прежде и чтобы благосклонно принялъ онъ Мирза-Салеха, какъ чиновника, пользующагося особенною довѣренностью Аббас-мирзы. Знаю я, что отказъ чрезвычайно огорчитъ Аббас-мирзу и смѣю думать, что сіе не менѣе можетъ быть намъ непріятно, какъ неосновательное негодованіе Англійскаго министерства.

489. *Письмо ген. Ермолова къ к. с. Мазаровичу, отъ 28-го мая 1822 года, № 1909.*

На депешу вашу отъ 3-го мая, № 12, сообщаю отвѣтъ.

Сношенія ваши съ министерствомъ Персидскимъ въ разсужденіи генеральнаго консула Ваценко и отправления имъ по званію должности недостаточно удовлетворительны. Въ фирманѣ шаха къ сыну его, управляющему Гилянскою провинціею, Ваценко не означенъ даже генеральнымъ консуломъ,—слѣдовательно и принятъ не будетъ соотвѣтственно его званію, а сего достаточно, чтобы не согласился я на его туда отправление.

Изъ письма къ вамъ высокоств. Абдул-Вехаба видно, что намѣревается онъ противопоставить затрудненіе не только къ отправленію должности генеральнаго консула въ настоящемъ ея видѣ, но даже и въ самомъ мѣстѣ его пребыванія и доселѣ позволяетъ Ваценко прибыть въ Гилянъ, какъ чиновнику, провождающему подарки къ шаху. На сіе долженъ я увѣдомить васъ, что подарки сіи не только не отправлены, ни-же на приуготовленіе ихъ не было Высочайшаго повелѣнія, какъ о семъ извѣщаетъ меня гр. Нессельроде, и если-бы теперь нужно было испросить ихъ, то потребуетъ на то довольно продолжительное время, пока оныя могутъ быть изготовлены. Итакъ, по мнѣнію моему, приличнѣе не отправлять въ Гилянъ Ваценко, нежели прибывъ туда, не

имѣть съ собою подарковъ, о коихъ вы предупредили шаха, и не будучи признаннымъ въ качествѣ своемъ ожидать доставленія таковыхъ. Я ожидаю, что Министерство съ непріятностью приметъ обѣщаніе ваше не по мѣрѣ затрудненія исполнить оное, но потому, что надлежало-бы вамъ предварить о желаніи шаха, не поставляя себя въ необходимости дѣлать обѣщанія.

Въ сношеніи съ вами каймакама, какъ изъ словъ его вы замѣтитъ изволили, намѣрено Персидское министерство во время пребыванія вашего въ Султаніэ особенно разсуждать о статьѣ трактата, относящейся до консуловъ. Изъ сего нетрудно разумѣть, что оно готово къ новымъ затрудненіямъ и что правительство, далекое отъ искренности и не заботящееся о внушеніи къ себѣ довѣренности, трактатами ни къ чему не обязывается. Я надѣюсь, что вы въ Султаніэ успѣете получить въ разсужденіи Ваценко рѣшительный отзывъ, который долженъ служить мнѣ основаніемъ, что мнѣ по предмету того прилично будетъ принять.

Возвращая вамъ фирманъ шаха о Ваценко, прошу дружественнымъ образомъ увѣдомить высокопоставленнаго Абдул-Вехаба, что такового принять я не могу, не смѣя довести о немъ до свѣдѣнія Г. И., ибо Е. В. весьма прискорбно будетъ, при всемъ стараніи Его доказывать искреннее и дружественное расположеніе, что трактатъ въ самыхъ ясныхъ и никакихъ истолкованій не требующихъ статьяхъ остается безъ исполненія и чиновникъ, отъ Него назначенный, встрѣчаетъ затрудненіе быть признаннымъ въ присвоенномъ ему качествѣ.

Не говорю уже о себѣ, что будучи посломъ въ Персію, достаточно объяснился я обо всѣхъ сихъ предметахъ и со стороны Персидскаго министерства удалены были всѣ затрудненія. Я повѣрилъ обѣщаніямъ исполнять трактаты и удивился-бы нарушенію оныхъ, если-бы не на шестой уже годъ находился въ здѣшней странѣ, чего слишкомъ много, чтобы знать министерство Персидское.

490. *Тоже, ген.-л. Вельяминова къ с. с. Ваценко, отъ 5-го іюня 1822 года, № 2020.*

Репортъ вашъ на имя главноуправляющаго въ Грузіи доставленъ въ Тифлисъ и какъ за отсутствіемъ Алексѣя Петровича, находящагося нынѣ по дѣламъ службы на Кавказской Линіи, усмотрѣлъ я изъ онаго, что вы изготовились на транспортѣ „Геркулесъ“ со всѣмъ своимъ штатомъ немедленно отплыть въ Баку и тамъ ожидать разрѣшенія насчетъ дальнѣйшаго слѣдованія къ мѣсту своего назначенія,

то по извѣстности мнѣ весьма побудительныхъ причинъ, требующихъ, дабы до нѣкотораго времени отъѣздъ вашъ къ своему посту былъ остановленъ, почитаю въ такомъ случаѣ гораздо приличнѣйшимъ оставить вамъ въ Астрахани, нежели въ Баку, откуда о прибытіи вашемъ тотчасъ распространился-бы слухъ въ Персію, что до времени необходимо нужно отклонить. Я слѣшу о таковыхъ обстоятельствахъ предварить васъ и вмѣстѣ съ тѣмъ просить остановиться отъѣздомъ своимъ въ Баку, если сіе отношеніе мое захватитъ васъ еще на мѣстѣ въ Астрахани, и ожидать разрѣшенія на сіе отъ главноуправляющаго, къ которому я съ сею-же почтою отправилъ рапортъ вашъ въ подлинникѣ.

491. *Отношеніе ген. Ермолова къ гр. Нессельроде, отъ 5-го іюня 1822 года.*

Копія и при ней переводъ письма каймакама Мирза-Безюрга къ Англійскому послу въ Константинополѣ лорду Странгфорду покажетъ в. с., какъ далеко простирается заботливость Англійскаго правительства о прекращеніи возникшихъ между Персіею и Портою непріязненныхъ дѣйствій.

Можетъ быть не хвастаетъ онъ предъ Министерствомъ нашимъ, что гораздо съ бѣльшимъ успѣхомъ наклоняетъ онъ Порту къ сближенію съ Персіею, нежели съ нами, хотя сею послѣднею и наказана наглость ея.

Каймакамъ по желанію Мазаровича не доставилъ однако-же письма, присланнаго къ нему отъ Реис-эфендія,—слѣдовательно позволительно заключить, что содержаніе онаго не до одного примиренія относится и о семъ правительству Англійскому по крайней мѣрѣ безъизвѣстно.

492. *Тоже, отъ 8-го іюля 1822 года.*

К. с. Мазаровичъ проситъ объ увольненіи его въ отпускъ и позволеніи прибыть въ С.-Петербургъ. Чиновнику сему, съ отличнымъ усердіемъ и пользою служащему, не могъ я отказать въ моемъ у в. с. ходатайствѣ, зная, что домашнія его дѣла чрезвычайно разстроены и что многочисленное семейство состоитъ на единственномъ его попеченіи.

Не менѣе побужденъ я къ тому 4-х-лѣтнимъ его пребываніемъ въ Персію, гдѣ чиновникъ, самымъ пламеннымъ усердіемъ оживленный, можетъ ослабѣвать въ терпѣніи своемъ и по крайней мѣрѣ имѣть нужду въ отдохновеніи.

Весьма увѣренъ я, что Мазаровича, знающаго

въ тонкости всѣ главнѣйшія лица правительства Персидскаго, хорошо знакомаго съ свойствами народа и поведеніемъ своимъ снискавшаго уваженіе, нелегко замѣнить другимъ чиновникомъ, и потому на время отсутствія его прошу в. с. позволить мнѣ отозвать всю миссію, ибо секретарь оной Амбургеръ весьма молодъ и не имѣетъ ни способности, ни опытности отправлять его должность, а при лицѣ наслѣдника Аббас-мирзы буду я имѣть въ качествѣ моего секретаря находящагося при Мазаровичѣ тит. с. Щербакова, котораго поведеніе весьма похваляетъ онъ и самъ Аббас-мирза доволенъ вѣжливостью и ловкостью его.

Будучи чиновникомъ со стороны моей и дѣйствуя по однимъ моимъ порученіямъ, не будетъ онъ имѣть соперничества съ агентами Англійскаго правительства и мнѣ всегда удобно отозвать его, не оскорбляя наслѣдника, чего, впрочемъ, смѣю увѣрить в. с., будетъ онъ нѣсколько остерегаться.

Амбургера, гораздо полезнѣйшаго въ другомъ мѣстѣ, думаю я, лучше было-бы занять другою должностью, отозвавъ отсюда; жалованье, какое онъ получалъ, опредѣлить Щербакову, ибо съ меньшимъ невозможно содержать себя въ Персіи.

Если в. с. изволите одобрить сіе распоряженіе, то при Щербаковѣ оставлю я и переводчиковъ, находившихся при миссіи и принадлежащихъ къ моему штату. Имъ то-же жалованье, какъ и теперь, производится будетъ, равно и курьеру, при миссіи состоящему.

Если-же мнѣ не будетъ предоставлено употребить Щербакова, то до возвращенія или замѣщенія Мазаровича прошу приказать отозвать всю вообще миссію.

493. *Тожѣ.*

Мамед-паша, визирь Багдадскаго паши, тотъ самый, который въ прошломъ году былъ разбитъ въ Сулейманіэ, въ Курдистанѣ, Мамед-Али-мирзою, одержалъ совершенную побѣду надъ сарбазами принца Кирманшахскаго. Будучи сильно атакованъ въ весьма невыгодной позиціи, потерялъ онъ болѣе 500 чел. убитыми и г. Сулейманіэ немедленно перешелъ въ руки Турокъ. Вообще думаютъ, что они намѣреваются отмстить еще болѣе Персіянамъ за набѣги, которые послѣдніе не перестаютъ дѣлать съ сей стороны, на что Египетскій папа получилъ приказаніе соединить войска свои съ войсками Давуд-паши.

По симъ обстоятельствамъ шахъ считаетъ необходимымъ послать два или три баталіона своихъ войскъ впередъ и подчинить ихъ внуку своему, весьма желающему отмстить оскорбленіе, сдѣланное его оружію.

На сихъ дняхъ шахъ отправилъ 50 т. тумановъ Аббас-мирзѣ, присовокупивъ къ тому, что *одна сабля* можетъ доставить ему остальную сумму, въ которой онъ при настоящихъ обстоятельствахъ имѣетъ надобность.

Обѣщаніе, сдѣланное Императору Аббас-мирзою, заставило пріостановить войска сердаря Эриванскаго и удерживаетъ е. выс. въ Хоѣ, гдѣ однако-же армія собирается, равно какъ и большое количество скота подъ вьюки.

Англичане сложили въ залѣ шахскаго дворца подарки, присланные ему Индійскою Компаніею и состоящіе изъ четырехъ люстръ, двухъ лампъ и двухъ канделябровъ, которыхъ чертежи къ в. с. препровождаю.

Фразеръ, Англіискій путешественникъ, переодѣвшійся въ восточное платье и желавшій проникнуть чрезъ Балхъ и Балханъ до нашихъ Киргизъ, далѣе Мешеда не могъ итти и прибудетъ чрезъ нѣсколько дней увеличить число своихъ соотечественниковъ.

494. *Письмо ген. Ермолова къ к. с. Мазаровичу, отъ 8-го іюля 1822 года.*

Въ депешѣ вашей отъ 30-го мая, № 34, вы, извѣщая меня о затрудненіяхъ, которыя дѣлаетъ Персидское министерство въ принятіи нашего генеральнаго консула, желаете, чтобы я отправилъ его въ Гилянъ, но чтобы онъ до полученія отъ васъ увѣдомленія удержалъ при себѣ посланные съ нимъ подарки и что впослѣдствіи не только надѣетесь вы посредствомъ негоціаціи заставить признать его въ качествѣ, но истребуете позволеніе жить ему тамъ, гдѣ удобно для него отправлять возложенную на него должность.

Переговоры о консулахъ имѣли вы прежде съ Персидскимъ министерствомъ: оно согласно было допустить оныхъ и по требованію вашему одинъ таковой назначенъ. Зная Персидское правительство, не удивляюсь я, видя его въ намѣреніяхъ своихъ непостояннымъ и что въ допущеніи къ должности генеральнаго консула нашего дѣлаетъ оно затрудненіе. Не могу однако-же согласиться на предложеніе ваше отправить Ваценко, тогда какъ онъ не признанъ въ качествѣ, Императоромъ утвержденномъ, и когда бессмысленное министерство Персидское, не понимая сколько оскорбителенъ поступокъ его, можетъ быть его еще и не признаетъ.

Не знаю, о какихъ подаркахъ, находящихся будто-бы у Ваценко, вы мнѣ сообщать изволите: подарковъ никакихъ у него не было и если то полагали вы по какимъ нибудь извѣстіямъ, вами полученнымъ,

то оныя весьма неосновательны. Если-же вы таковы общали шаху или онъ просить о нихъ, то подлежитъ увѣдомить Министерство и ожидать доставленія ихъ; но сіе отнюдь не должно препятствовать въ признаніи Ваценко и, всеконечно, неприлично согласиться, чтобы ожидалъ онъ изготовленія подарковъ и не иначе какъ по представленіи ихъ допущенъ былъ къ должности. Такимъ образомъ дали-бы мы право дѣлать насчетъ насъ весьма невыгодныя заключенія.

495. *Тоже, отъ 19-го іюля 1822 года, № 2388.*

Еще отъ 25-го мая имѣю я донесеніе окружнаго въ Дагестанѣ начальника ген.-м. барона Вреде, что измѣнникъ Ших-Али-ханъ, извѣстный по покровительству его со стороны Персіи, также по глупымъ своимъ предпріятіямъ и весьма развратной жизни, кончилъ всѣ свои затѣи съ постигнутою его смертию. Нѣтъ сомнѣнія, что въ Тавризѣ, гдѣ такъ много основывали надеждъ на семъ вѣтренномъ человѣкѣ, извѣстіе о семъ давно достигло, — слѣдовательно и вы о смерти его уже знаете. За всѣмъ тѣмъ я счелъ долгомъ моимъ увѣдомить васъ, что онъ, не взирая на содержаніе, коимъ снабждала его Персія, умеръ въ крайней бѣдности и долги его такъ велики, что заимодавцы за оныя берутъ въ распоряженіе его женъ и красотами Алиевой секты воспользуются послѣдователи Омара. Какой срамъ для Персіи! Что-же дѣлалъ благодѣтель его Мирза-Безюртъ? Шахъ-задѣ долженъ наложить трауръ на свою шайку.

496. *Отношеніе ген. Ермолова къ гр. Нессельроде, отъ 28-го іюля 1822 года.*

Министерство Персидское, получивъ чрезъ повѣреннаго нашего въ дѣлахъ извѣщеніе о назначеніи въ Персію генеральнымъ консуломъ нашимъ с. с. Ваценко, по обыкновенію своему начало изыскивать затрудненія признать его въ семъ достоинствѣ, и какъ шахъ далъ нѣкогда замѣтить желаніе свое получить отъ нашего Двора въ подарокъ хрустальную кровать, то министерство сіе, предположивъ, что съ Ваценко слѣдуетъ и означенный подарокъ, полагало принять его въ качествѣ чиновника, назначеннаго для доставленія онаго; въ семъ видѣ присланъ былъ ко мнѣ фирманъ для проѣзда Ваценко чрезъ Персидскія владѣнія.

Въ продолженіи многократныхъ сношеній моихъ съ Персидскимъ дворомъ я привыкъ уже къ тако-

вымъ ничтожнымъ изворотамъ тамошняго министерства и предугадывая, что мнимыя сіи затрудненія уничтожатся сами собою при дальнѣйшемъ съ нашей стороны настояніи, возвратилъ фирманъ и дожидался окончанія сего дѣла.

Нынѣ Мазаровичъ увѣдомилъ меня, что переговоры его по сему предмету были совершенно успѣшны. Шахъ согласился принять Ваценко въ качествѣ генеральнаго консула нашего въ Персіи и онъ уже формально признанъ таковымъ отъ тамошняго министерства и будетъ принять прилично его достоинству на основаніи VII-й ст. Гюлистанскаго трактата. Насчетъ-же желаемого шахомъ подарка Мазаровичъ изъясняетъ мнѣніе свое, что интересъ есть единственный источникъ дружбы въ Персіи и что для поддержанія всегдашнихъ связей съ симъ государствомъ необходимо по временамъ удовлетворять владычествующей страсти сего корыстолюбиваго двора.

Почитая обязанностью все сіе довести до свѣдѣнія в. с., я и съ своей стороны полагалъ-бы, что для дальнѣйшихъ нашихъ видовъ бесполезно было-бы исполнить желаніе шаха присылкою ему хрустальной кровати, тѣмъ болѣе, что подарокъ сей, по мнѣнію моему, не можетъ обойтись слишкомъ дорого.

497. *Письмо ген.-л. Вельяминова къ к. с. Мазаровичу, отъ 2-го августа 1822 года, № 2514.*

Спѣшу отозваться вамъ, что давность времени сдѣланныхъ наслѣдникомъ Персіи подарковъ дочери покойнаго Джафар-Кули-хана *) лишаетъ всякой возможности принять мѣры къ непремѣнному оныхъ возвращенію, ибо нѣкоторые изъ нихъ, заключааясь въ издѣліяхъ, истребленію времени подверженныхъ, могли доннѣ быть совершенно истребленными, а деньги истраченными; изъ числа-же подарковъ остался цѣлымъ препровождаемый у сего перстень. Но какъ извѣстно мнѣ изъ личнаго съ бывшимъ здѣсь Мирза-Масудомъ объясненія, что всѣ вообще подарки простираются на сумму 600 черв., то желая удовлетворить возобновленному требованію о семъ Персидскаго правительства, я препровождаю у сего къ вамъ сію сумму изъ экстраординарной съ тѣмъ, чтобы вы, узнавъ отъ каймакама какой стоитъ цѣны посылаемый при семъ перстень, возвратили оный кому слѣдуетъ, добавя къ нему изъ этихъ червонцевъ столько, сколько по оцѣнкѣ перстня къ составленію 600 черв., цѣны всѣхъ подарковъ, слѣдовать будетъ, а оставшіеся за тѣмъ присоединили къ имѣ-

*) См. т. VI ч. 1, документъ подъ № 1149.

ющейся у васъ на расходы суммѣ, увѣдомя о послѣдующемъ пребывающаго въ вамъ съ истиннымъ почтеніемъ и проч.

498. *Отношеніе ген. Ермолова къ гр. Нессельроде, отъ 15-го августа 1822 года.*

Отъ Мазаровича получилъ я депешу, что болѣзнь, извѣстная подъ именемъ cholera morbus, въ прошедшемъ году изъ Индіи перенесшаяся въ полуденныя области Персіи, гдѣ причинила большой вредъ, нынѣ производитъ величайшія опустошенія въ Тавризѣ. Число умирающихъ весьма значительно и жители оставляютъ городъ, спасаясь бѣгствомъ въ мѣста, которыя заразительная болѣзнь еще не посѣтила. Не такъ еще извѣстны средства леченія и потому заражающіеся болѣею частью бываютъ жертвою болѣзни. Въ Персіи, гдѣ нѣтъ никакого понятія о порядкѣ и благоустройствѣ, не пріемлются мѣры общаго охраненія и распространеніе не подвержено нисколько сомнѣнію.

В. с. представить можете, какъ въ таковыхъ обстоятельствахъ пріятно сосѣдство подобнаго государства, гдѣ закономъ одобряемое невѣжество, противясь мѣрамъ благоразумной осторожности, все возлагаетъ на предопредѣленіе.

Мазаровичу позволилъ я прибыть въ Тифлисъ и вывести всю миссію, доколѣ продолжится дѣйствіе сей губительной болѣзни, которой одинъ изъ прислужниковъ его былъ жертвою.

Пребываніе его тамъ не столько теперь нужно, ибо наслѣдникъ находится съ войсками противъ Турокъ въ Баязетскомъ пашалыкѣ, прошедшаго года у нихъ завоеванномъ.

Слухъ носится, что Турки неподалеко отъ Баязета потерпѣли довольно чувствительный уронъ, понудившій ихъ отступить отъ Эриванской области, на которую готовились сдѣлать нападеніе.

Нѣкоторые племена воинственной области Хорасанской, собравъ довольноя силы, предприняли изгнать Персіянъ изъ оной. Шахъ опасается со стороны сей успѣховъ, ибо къ ней прилежатъ провинціи, между жителями коихъ, правленіемъ недовольными, можетъ возникнуть и распространиться духъ мятежа.

499. *Донесеніе к. с. Мазаровича ген. Ермолову, отъ 28-го сентября 1822 года, № 128.*

Par le retour de Mirza-Taghi d'Erzeroum j'ai cette

fois-ci la conviction que les Turcs ne veulent pas se raccommoder avec les Persans. Quelles que soient les propositions que ceux-ci avaient faites aux premiers, elles méritaient une réponse. La seule que le Serasquier leur ait faite est de nature à ne pas rapprocher pour longtemps les deux nations. Il veut avant tout garder les marchandises séquestrées sur les Persans, ou être remboursé immédiatement de tous les dommages causés aux habitants des pays faiblement défendus contre l'armée du Prince-héréditaire. Le pacha de Mousch s'est renforcé près de Diadin et avec sa cavalerie menace les frontières Persanes d'une irruption. Il s'est décidé à ce parti dans la crainte que son Altesse ne le sacrifiât au moment d'une paix que le pacha croyait bien proche et inévitable. Ayant favorisé (?) les Persans par une fuite précipitée le jour de la bataille de Topraq-kalé et ayant refusé de joindre ensuite ses troupes à celles du Naib-Sultan, il ne saurait mieux faire maintenant que de s'attacher résolument à la destinée de son pays.

En cet état des choses Abbas-mirza est naturellement forcé de faire marcher du monde à la défense de ses provinces, et quoique toujours porté à se réconcilier avec les Turcs, il a donné ordre de s'apprêter à repousser la force par la force.

Six à huit mille hommes, Excellence, sont déjà à la veille de se joindre au corps d'armée placé sous les ordres de Hassan-khan, frère du Serdar, qui se trouve près de Baïazed, et si les Turcs osent faire le moindre mouvement, ils auront probablement encore une fois la honte d'être battus.

Avant-hier on a traîné jusqu'au meïdan, place du palais, les canons enlevés à l'ennemi; il y eut une grande fête publique, illumination en ville pendant trois jours, et son Altesse harangua le clergé, la noblesse et le peuple en leur persuadant qu'il était innocent du sang répandu et qu'il fallait en cas de besoin sacrifier tout plutôt que de se plier à l'orgueil insensé des blasphemateurs du saint nom d'Ali.

Bagdad est cernée par les troupes de Mamed-Ali-mirza, qui semble déployer le caractère et l'activité du défunt Prince de ce nom, auquel il doit le jour. Le Schah rentrera à Téhéran pour le premier du mois prochain. Sur le faux bruit de sa mort plusieurs tribus nomades saccagèrent le territoire de Zengan et de Kazwin, d'accord avec beaucoup d'habitants de ces provinces.

Sa Majesté voulant leur prouver son existence d'une manière irréfragable, ordonna que les coupables eussent à lui payer 40 m. tomans pour les frais de sa table,

mais en attendant les dépouillés restent plongés dans la plus grande misère.

Abdoul-Véhab est toujours au Khorassan.

Le choléra a reparu à Bouschir et à Schiraz. Téhéran l'a reçu aussi dans ses murs et lui a payé un tribut bien lourd, quoique la maladie n'y ait pas fait un long séjour. Dieu préserve nos frontières de ce monstre!

500. *Отношение ген. Ермолова къ гр. Нессельроде, отъ 30-го сентября 1822 года.*

. Успѣхи Аббас-мирзы, приобретенные надъ Турецкими войсками, оказались въ послѣдствіи не столько значительными, какъ онъ старался разгласить о нихъ; впрочемъ, Турки потерпѣли уронъ и отступили. Аббас-мирза не умѣлъ пользоваться выгодами, думая, что уже весьма многое сдѣлалъ. Турки имѣютъ самыя гнусныя войска, въ поспѣшности набранныя, но опять собираются въ нѣкоторыхъ силахъ на границы Эриванскаго ханства и, нѣтъ сомнѣнія, что возобновятся непріязненные дѣйствія, которыя, впрочемъ, по болѣе части не что иное бывають какъ разбой или набѣгъ, оканчивающійся раззореніемъ нѣсколькихъ деревень, увлеченіемъ въ плѣнъ жителей оныхъ и отогнаніемъ стадъ и табуновъ. Столько-же съ обѣихъ сторонъ можетъ быть продолжена война, а для Персіи и таковыхъ успѣховъ достаточно, чтобы шумомъ о нихъ заглушить возраждающіяся внутри неудовольствія.

501. *Тоже, отъ 8-го октября 1822 года.*

Не отнесите в. с. насчетъ неосмотрительности моей, что не предупредилъ я васъ о пріѣздѣ въ Петербургъ посланнаго отъ наслѣдника Персіи за покупками въ Лондонъ Мирза-Салеха. Конечно, не упустилъ-бы я сего изъ виду, если-бы не увѣрилъ онъ меня, что ѣдетъ чрезъ Варшаву и на обратномъ пути своемъ будетъ въ Петербургъ.

Совсѣмъ безъ нужды употребилъ онъ средство обмана, ибо въ дружественныхъ съ Персіею отношеніяхъ не приличествовало-бы ему въ томъ отказывать; но таково свойство Персіянъ и Мирза-Салехъ, конечно, не лучше прочихъ. Жалѣю только, что не имѣлъ я времени увѣдомить васъ, какого пріема по малозначенію его достоинъ онъ былъ, ибо въ подобныхъ случаяхъ небыло-бы нѣкоторымъ образомъ соотвѣтствовать тому пріему, который оказывается чиновникамъ нашимъ.

В. с. не изволите отвергнуть справедливость за-

мѣчанія моего, а я насчетъ пріема въ подтвержденіе могу сказать, что во время пребыванія моего въ Персіи долженъ я былъ выпросить ханское достоинство одному чиновнику, котораго видѣлъ я въ Петербургѣ принятаго съ уваженіемъ, а въ Персіи въ презрѣніи и подъ палками.

502. *Письмо ген. Ермолова къ Аббас-мирзѣ, отъ 9-го ноября 1822 года, № 243.*

Отсутствіе мое изъ Грузіи и многія важныя занятія по дѣламъ службы Г. И. лишили меня до сего времени удовольствія отвѣтствовать на письмо в. выс., доставленное ко мнѣ на Кавказскую Линію ген.-л. Вельяминовымъ. Нынѣ-же, по благополучномъ возвращеніи моемъ въ Тифлисъ, поставлю первую для себя обязанностью, доведя о семъ до свѣдѣнія в. выс., принести вмѣстѣ съ тѣмъ мое усерднѣйшее поздравленіе съ знаменитою побѣдою, подъ личнымъ предводительствомъ вашимъ одержанною надъ Турецкими войсками.

Если чувство высокаго уваженія моего къ отличнымъ достоинствамъ, особу вашу украшающимъ, и прежде всегда заставляло меня удивляться онымъ и принимать участіе въ славѣ дѣлъ в. выс., то теперь, когда тѣсная дружба, соединяющая двѣ высокія державы, находится въ высшей степени и когда пользы обоихъ великихъ государей не имѣютъ въ глазахъ моихъ никакого различія, столь блистательные успѣхи побѣдоноснаго оружія вашего, кои, передавъ громкую славу вашу въ отдаленнѣйшіе вѣка, поставятъ в. выс. на ряду великихъ мужей, тѣмъ болѣе для сердца моего пріятны и тѣмъ поздравленіе мое искреннѣе.

А потому удостойте в. выс. принять оное столь-же благосклонно, сколько чувствованія мои чистосердечны и сколь велико то особенное мое къ вамъ высокопочитаніе, съ коимъ имѣю я честь быть навсегда истинно вамъ усердный и доброжелательный.

503. *Отношеніе т. с. Родобинкина къ ген. Ермолову, отъ 16-го ноября 1822 года, № 784.*

Депешою отъ 8-го іюня Министерство увѣдомило в. выс.-о объ отправленіи къ гр. Ливену кредита на сумму, равную 30-ти т. черв., для выдачи оной по требованію Персидскаго чиновника Мирза-Салеха въ Лондонѣ. Нынѣ получилъ я письмо отъ сего Персіанина о томъ, что онъ не возымѣлъ нужды въ помянутыхъ деньгахъ, ибо получилъ оныя отъ Англійскаго правительства. Но какъ въ бытность его здѣсь по просъ-

бѣ его выданы ему заимообразно 500 черв., то сію сумму просить онъ удержать изъ 6,700, доставленныхъ вамъ отъ наслѣднаго принца Персіи. Всѣ сіи обстоятельства я не оставилъ сообщить министру финансовъ, которыя имѣю честь довести равномерно до свѣдѣнія в. выс-а, приобщая здѣсь переводъ съ полученнаго мною по сему предмету отъ Мирза-Салеха письма и подлинную его росписку въ 500 черв. Изъ втораго письма отъ него-же, вмѣстѣ съ предыдущимъ мною полученнаго и которое также долгомъ поставлю приложить у сего въ переводѣ, вы усмотрите, что находившійся при Мирза-Салехѣ Персіанинъ Мамед-Джафаръ присланъ сюда, чтобы вступить въ Императорскую Академію Художествъ для усовершенствованія въ живописномъ искусствѣ, согласно съ желаніемъ Мирза-Салеха, на которое въ свое время послѣдовало Высочайшее соизволеніе. А потому упомянутый Джафаръ и помѣщенъ въ Академію на полномъ казенномъ содержаніи.

504. *Рапортъ ген.-м. кн. Мадатова ген.-л. Вельяминову, отъ ноября 1822 года, № 959.*

Послѣ сдѣланнаго мною в. пр. донесенія, что Аббас-мирза при свиданіи моемъ съ нимъ обѣщалъ въ числѣ прочихъ вредныхъ для насъ людей удалить отъ границы нашей и Мехти-Кули-хана, жительствоващаго въ Шарурскомъ магалѣ, Эриванскаго ханства, нынѣ чрезъ посыланнаго нарочно шпіона удостовѣрительное получилъ я свѣдѣніе, что сей бѣглець дѣйствительно съ семействомъ отвезенъ уже въ Нахичеванъ, а оттолъ въ Хой, гдѣ навсегда назначено ему имѣть пребываніе.

Долгомъ поставляя о томъ донести, имѣю честь присоединить, что по достовѣрнѣйшимъ извѣстіямъ, какъ доносилъ я в. пр., дѣйствительно и Абул-Фетх-ханъ еще въ бытность мою на Араксѣ отправленъ наслѣдникомъ Персіи съ семействомъ въ Тавризъ, при чемъ онъ лишенъ е. выс. управленія и Ордубадскимъ магаломъ, что въ Карадагской провинціи, который и препорученъ нынѣ Эхсан-хану сыну Келб-Али-хана. Отъ таковыхъ дѣйствій Персидскаго правительства по сіе время все въ Карабагѣ спокойно и никакихъ происшествій со стороны заграничныхъ въ предѣлахъ нашихъ еще не было.

505. *Письмо ген. Ермолова къ Аббас-мирзѣ, отъ 29-го декабря 1822 года.*

Прибывши въ Карабагъ, каждый день получаю

я самыя непріятныя извѣстія о поступкахъ подчиненныхъ власти в. выс. пограничныхъ начальниковъ: Шахсевенцы на Муганской степи пришли на земли, намъ принадлежащія, и производятъ разбой.

Съ другой стороны на земляхъ, принадлежащихъ нашему Талышинскому ханству, Эмир-ханъ сердаръ препятствуетъ производить хлѣбопашество и предписываетъ Хан-Киши-хану собирать войска и дѣлать нападенія.

Эмир-ханъ сердаръ упоминаетъ о чиновникахъ, назначавшихъ границы. В. выс. по отличающей васъ справедливости, конечно, изволите воспретить подобные вымыслы, которыми ищутъ прикрывать непозволительные поступки; а я съ моей стороны исполнилъ уже мои къ высокой особѣ вашей обязанности, ибо не вѣрю, чтобы на таковыя дѣйствія было соизволеніе ваше, хотя Эмир-ханъ сердаръ ссылается на оное.

Послѣ побѣга бывшаго хана Карабагскаго Мехти многіе изъ жителей ханства, которые при немъ не желали возвратиться, нынѣ приходятъ въ свое отечество, что предоставляется существующимъ между двумя высокими державами трактатомъ, но братъ бѣжавшаго хана Абул-Фетх-ханъ перешедшихъ, намъ принадлежащихъ и уже въ границахъ нашихъ живущихъ людей преслѣдуетъ оружіемъ и начались непріязненные дѣйствія.

Отъ в. выс., безъ сомнѣнія, скрывать будетъ Абул-Фетх-ханъ, что сынъ его, перешедшій границу нашу съ партіею, былъ схваченъ почтеннымъ изъ бековъ, которому поручены отъ меня караулы, и отпущенъ имъ; а я о семъ потому только доношу в. выс., чтобы доказать, что не я одинъ, но и подчиненные мои стараются всѣми мѣрами удерживать дружбу и доброе согласіе. И послѣ сего Абул-Фетх-ханъ не престаеетъ дѣлать нападенія и старается страшить легковѣрныхъ жителей прибытіемъ войскъ в. выс.

Чувствительно будетъ Г. И., что чистосердечному желанію Его утвердить счастливо существующую дружбу не соотвѣтствуютъ безуспѣшныя мои усилія и что подчиненные в. выс., имѣя въ особѣ вашей достойный примѣръ отличнѣйшаго благоразумія, не хотятъ подражать оному.

А мнѣ, исполненному чувствъ почтенія къ высокимъ достоинствамъ вашимъ, остается просить убѣдительнѣйше дать приказаніе пограничнымъ начальникамъ воздержаться отъ непріязненныхъ поступковъ и самыхъ угрозъ. Между непріятелями не должны они имѣть мѣста, между друзьями еще менѣе приличны!

Знаю отвѣтственность мою предъ великимъ моимъ Государемъ; пріятнѣе мнѣ обязанности почитать особу в. выс., но не мнѣ могутъ дѣлать угрозы подчиненные вамъ ханы и я сносить оскорбленій не долженъ.

Позвольте при семъ случаѣ доложить в. выс., что бѣжавшаго Мустафа Ширванскаго люди пріѣзжаютъ также на разбой и что жительство его на границѣ не можетъ быть безъ воли вашей.

506. *Фирманъ Фетх-Али-шаха на имя Мамед-Риза-мирзы, отъ 1822 года.*

(Съ Персидскаго, переводъ старшій)

Прежде сего, когда повѣренный въ дѣлахъ Россійской Державы высокост. Мазаровичъ имѣлъ честь представиться высочайшему двору нашему, сказано было ему о сдѣланіи хрустальнаго трона для употребленія на бассейнѣ, находящемся въ сералѣ нашемъ, и онъ довелъ о семъ до свѣдѣнія Е. И. В., который соизволилъ приказать чиновникамъ блистательной Державы Своей заготовить оный вскорости и отправить. Нынѣ дошло до свѣдѣнія нашего, что отправленъ оный вмѣстѣ съ с. с. Ваценко, который назначенъ для исполненія нѣкоторыхъ дѣлъ, касающихся дружбы, и прибылъ уже въ Гилянъ. А потому повелѣваю вамъ приказать тамъ кому слѣдуетъ принимать прилично сего чиновника и оказывать ему почести и уваженіе; притомъ назначить одного изъ своихъ чиновниковъ михмандаромъ, который оказывалъ-бы ему въ пути всякое нужное пособіе и доставилъ-бы его благополучно въ столицу нашу Тегеранъ и о доставленіи хрустальныхъ вещей взять мѣры. Исполнить повелѣніе сіе въ точности.

(Приложена печать)

507. *Записка о Тегеранскихъ новостяхъ, 1822 года.*

24-го октября будетъ торжество при здѣшнемъ дворѣ по случаю бракосочетанія шахской дочери съ однимъ молодымъ человѣкомъ, коего я видѣлъ два раза у шаха, подававшего е. в. кальянъ.

Скупость шаха простирается до того, что сынъ его Али-Риза-мирза, нуждаясь въ деньгахъ, отдалъ подъ закладъ въ 7 т. черв. одному нашему купцу всѣ драгоцѣнности и даже платья жены своей.

Шахъ, когда вздумаетъ поживиться отъ своихъ придворныхъ и министровъ, приглашаетъ ихъ быть свидѣтелями искусства своего стрѣлать въ цѣль. Съ нимъ всегда бываетъ казначей съ деньгами, не для раздачи ихъ однако. Какъ только шахъ попадаетъ въ

цѣль, то желающій оказать свою преданность е. в. беретъ отъ его казначея 50 или 100 или 200 тумановъ и подноситъ шаху, который, увидя сіе пріятное явленіе, простираетъ обѣ руки для принятія подарка. Подносящій цѣлуетъ руки е. в., а онъ изъявляетъ ему свою благодарность. Многіе поселяне приносятъ шаху въ подарокъ по 6-ти курицъ, по 100 яицъ и горшечекъ масла, за что почти всегда получаютъ удовлетвореніе въ ихъ просьбахъ.

Здѣсь получено извѣстіе, что весь Энзели выгорѣлъ и что убытку послѣдовало до 50-ти т. тумановъ, потому что весь товаръ, привезенный изъ Астрахани, сгорѣлъ.

508. *Письмо ген. Ермолова къ Шуккур-агъ Шахсевенскому, отъ 19-го января 1823 года.*

Дозволивъ в. высокост. перейти съ подвластнымъ вамъ народомъ изъ ханства Карабагскаго въ Талышинское, я удовлетворилъ тѣмъ настоящему желанію вашему, имѣя въ предметъ и прекращеніе личностей вашихъ съ бывшимъ ханомъ Карабагскимъ, разборомъ коихъ непрерывно обременяли вы обоудно правительство. Пребываніе ваше около 2-хъ лѣтъ въ Талышѣ убѣдило меня, что удовлетворяя вашему желанію, не всегда можно достигать до цѣли, собственно на пользѣ службы Г. И. основанной. В. высокост. нашли возможность быть недовольны и Мир-Хасан-ханомъ Талышинскимъ, жалобы на котораго содержитъ письмо ваше, съ Мамед-Керим-бекомъ мною полученное, по содержанію коего имѣю честь симъ вамъ отвѣтствовать.

Давши слово не позволять никому изъ постороннихъ лицъ вмѣшиваться въ дѣла подвластныхъ вамъ Шахсевенцевъ, чему и распоряженіями моими я слѣдовалъ, не далъ я тѣмъ права вамъ на настоящее неумѣстное домогательство на тѣхъ, которые прежде перемѣщенія вашего въ Талышѣ вышли изъ Минкина и по собственному желанію избрали себѣ власть тамошняго хана. Ежели-бы они и имѣли желаніе къ перемѣнѣ зависимости надъ собою, то не приличествовало-бы вамъ поддерживать оное, какъ происходящее или отъ уклоненія отъ мѣстныхъ своихъ обязанностей, или отъ намѣренія пользоваться бѣльшею свободою въ разбояхъ и грабительствахъ по неимѣнію постоянного мѣста пребыванія. Не отказывая никому въ принятіи въ подданство Е. И. В. и въ дозволеніи перваго избранія мѣста жительства, не долженъ я терпѣть прихотливыхъ перемѣнъ, отъ цѣли соображеній правительства удаляющихся. Еще менѣе

ожидалъ я вашей жалобы за ограбленіе Фетх-Али-бека, Мирза-Мурад-бека и Измаил-хан-бека, вышедшихъ также подъ зависимость Талышинскаго хана и никогда вамъ не принадлежавшихъ. Не покровительства, а висѣлицы заслуживаютъ сіи люди, ибо они, имѣя между собою разбойника, ограбившаго третій годъ назадъ у Агджабеди Ширванскаго Армянина Карапета Осипова, и убоясь за то наказанія, бѣжали за границу со всѣми своими кибитками, обороняясь оружіемъ отъ преслѣдовавшихъ ихъ Хашим-хана и Самед-бека и ранивъ двухъ нукеровъ ихъ.

Привыкнуши видѣть со стороны в. высочест. однѣ лишь жалобы на повсемѣстныя утѣсненія яко-бы подвластныхъ вашихъ, а со стороны Шахсевенцевъ одинъ примѣръ неповиновенія, разбоя и грабительства, не могу я для спокойствія казенныхъ жителей земли и собственно вашего не посовѣтовать вамъ искренно оставить Россійско-Императорскія владѣнія со всѣми вашими подвластными. Собственному выбору вашему предоставляю избраніе мѣста перехода вашего въ Персію-ли, куда, какъ извѣстно мнѣ, давно приглашаетъ васъ Аббас-мирза, или въ Турцію. Чѣмъ скорѣе исполните сіе, тѣмъ большее доставите удовольствіе пребывающему къ вамъ усерднымъ и доброжелательнымъ.

509. *Предписаніе ген. Ермолова Ширванскому коменданту подполк. Старкову, отъ 20-го января 1823 года.*

По непрерывно доходящимъ до меня жалобамъ Ширванцевъ, кочующихъ за Курю, на разбой и грабежи Шахсевенцевъ, впадающихъ въ границы наши, не вижу я средствъ смирить ихъ даже самою властью Персидскаго правительства, которой извѣстны сіи разбойники мало повинуются, и предписываю вамъ кочующимъ нашимъ на Муганской степи жителямъ приказать при нападеніяхъ ихъ употреблять оружіе, ибо каждому принадлежитъ право охраненія собственной земли. При подобныхъ случаяхъ позволительно стараться наносить имъ возможный вредъ, ибо этимъ только возможно отвратить дѣлаемые ими опустошенія.

510. *Письмо ген. Ермолова къ Аббас-мирзѣ, отъ 28-го января 1823 года.*

О желаніи моемъ отдалить малѣйшія непріятности смѣю увѣрить в. выс. и сіе доказываютъ рѣдкія просьбы мои, до особы вашей доводимыя; говорю

тогда только, когда поступки живущихъ на границѣ чиновниковъ не соотвѣтствуютъ правиламъ дружбы и истощаютъ терпѣніе самаго благонамѣреннѣйшаго человека.

Съ усердіемъ моимъ исполню волю в. выс. и, сколько возможно, скоро приступлю къ назначенію границъ. Вѣрю, что симъ уменьшатся случающіяся непріятности и давно желаю совершеннаго ихъ прекращенія.

О происшествіи со стороны Карабага сдѣлаю изслѣдованіе и знаю, что предъ лицомъ в. выс. будетъ Абул-Фетх-ханъ затмѣвать истину обыкновенною своею ложью. Смерть дяди его, котораго, не знаю почему, в. выс. изволите называть знатной и древней фамиліей, послѣдовала отъ разбойниковъ, укрывавшихся въ селеніи, въ которомъ онъ жилъ и которыхъ за грабежи въ границахъ нашихъ имѣемъ мы право преслѣдовать.

Позвольте съ покорностью привести на память в. выс., что дядя Абул-Фетха есть близкій родственникъ Пенах-хану джарчи-баши (начальникъ глашатаевъ) и что знатность сей породы не лучше измѣнника и бѣглеца Наги-бека, который уже возведенъ въ ханское достоинство. Послѣ сего знаю я какое уваженіе заслуживаютъ подобные знатные люди.

Съ Мирза-Масудомъ объяснился я по всѣмъ предметамъ, которые вы ему поручить изволили.

511. *Отношеніе ген. Ермолова къ гр. Нессельроде, отъ 11-го марта 1823 года.*

Аббас-мирза недавно прислалъ ко мнѣ одного изъ довѣренныхъ своихъ узнать чѣмъ кончилось совѣщаніе конгресса и послѣ онаго въ какихъ отношеніяхъ остаемся мы къ Портѣ. Сіе послѣднее обстоятельство весьма его занимаетъ, ибо по ложнымъ, до него доведеннымъ слухамъ, что Турки повсюду торжествуютъ надъ Греками, ожидаетъ онъ, что Порта употребитъ большія усилія, дабы отмстить за начатыя имъ непріязненныя дѣйствія. Въ семъ мнѣніи утверждаетъ его то, что всѣ старанія со стороны его вступить въ переговоры Турки принимаютъ съ равнодушіемъ и къ продолженію оныхъ не даютъ повода.

На вопросы Аббас-мирзы не могъ я дать удовлетворительнаго отвѣта. Усомнился-бы онъ, если-бы сказалъ я, что отъ Министерства съ самаго начатія конгресса не имѣю я нисколько извѣстій: избрѣтая отвѣтъ, могъ я не угадать намѣреній Министерства и такъ рѣшился я повторить прежній отзывъ, что Г. И., твердый въ намѣреніяхъ хранить всеоб-

щее спокойствіе и постоянно соблюдая великодушную умѣренность, не допускаетъ помышленія о частныхъ выгодахъ и не только не желаетъ воспользоваться затруднительнымъ положеніемъ Порты, напротивъ, съ удовольствіемъ готовъ предоставить ей случай исправить неприличіе своихъ поступковъ; что всѣ мѣры употребляются къ избѣжанію войны и безъ совершенной крайности приступлено къ оной не будетъ; что питая чувства искренней пріязни къ сосѣдственной державѣ, допускаетъ Императоръ одни желанія, могущія быть для Персіи полезными и потому, не вѣшиваясь въ несогласіе, возникшее между ею и Турціею, желаетъ прекращенія онаго образомъ, достоинству Персіи приличествующимъ.

Опасеніе Аббас-мирзы мщенія Порты не заключается въ недостаткѣ средствъ къ отвращенію онаго, имѣя при томъ войска, довольно обученныя и артиллерію въ хорошемъ состояніи; но непреодолимая скупость отца отклоняетъ отъ него необходимыя для войны пособія. Шахъ не рѣшится употребить малѣйшую часть своихъ сокровищъ, сколько-бы ни великія предстояли выгоды. Между прочимъ чиновникъ Аббас-мирзы повторилъ прежнее его желаніе имѣть въ подарокъ отъ Императора нѣсколько пушекъ. Не трудно было пронигнуть, что онъ хочетъ тѣмъ показать Портѣ тѣсную связь съ нами; но дабы не вызвать насчетъ сего несправедливаго истолкованія, я не согласился, хотя имѣю в. с. объявленное разрѣшеніе. Говорилъ онъ также, что Аббас-мирза готовъ, какъ и прежде предлагалъ, прислать одного изъ сыновей на воспитаніе. Прежде искалъ онъ сего, дабы старшаго брата утратить покровительствомъ Императора, а теперь повторяетъ о томъ, не имѣя точнаго желанія.

Но болѣе всего страннымъ покажется в. с. желаніе Аббас-мирзы, чтобы Г. П. въ ознаменованіе Своего къ нему благорасположенія соизволилъ отдать Талышинское ханство. Чиновникъ довольно основательнымъ образомъ доказывалъ, что ханство сіе никакихъ выгодъ намъ не приноситъ; но когда замѣтилъ я ему, что столько-же и для Персіи будетъ оно бесполезнымъ, онъ съ откровенностью отвѣчалъ, что Аббас-мирза много пріобрѣтетъ во мнѣніи народа, истолковавъ тѣмъ ему уваженіе Императора къ его особѣ. Весьма прилично было при семъ случаѣ объяснить ему, что прежде покоренія Россіею земель, по полуденную сторону Кавказа лежащихъ, владѣтель Талышинскаго ханства былъ приверженнымъ Россіи и претерпѣлъ раззореніе, противостоя Персіи, а въ послѣдствіи лишился значущей части земли своей и что въ

лицѣ нынѣшняго хана пріятно Государю вознаградить вѣрность отца его.

Я долженъ представить в. с. настоящую цѣль домогательствъ Аббас-мирзы. Онъ, получивъ даръ отъ Императора, желаетъ истолковать жителямъ прочихъ провинцій, вошедшихъ добровольно въ подданство Россіи или оружіемъ отъ Персіи отторженныхъ, что они также могутъ быть возвращенными или по крайней мѣрѣ между людьми, менѣе намъ доброжелательствующими, удобнѣе тѣмъ составить партіи. Старанія о семъ послѣднемъ Аббас-мирзы весьма очевидны. Всѣ ханы, убѣгающіе отъ насъ, пріемлются имъ дружественно, получаютъ жалованье и награды и непремѣнно имѣютъ жительство на границахъ нашихъ, не взирая на мое представленіе.

512. *Предписаніе ген. Ермолова ген.-м. кн. Мадатову, отъ 31-го марта 1823 года, № 1.*

Сегодня получилъ я отъ секретаря миссіи нашей въ Персіи донесеніе, что онъ имѣлъ случай видѣть письмо къ бѣжавшему Мехти-Кули-хану сестры его, жены шахской, которая увѣряетъ, что по желанію его дано ему будетъ владѣніе; но онъ медлитъ воспользоваться сею милостью въ надеждѣ, какъ слышалъ Амбургеръ, что въ лѣтнее время перейдутъ въ болшомъ количествѣ къ нему жители Карабага, чего и правительство Персидское ожидаетъ. Амбургеръ примѣчаетъ, что Мехти-ханъ въ дружественной весьма связи съ сердаремъ Эриванскимъ и что легко быть можетъ, что онъ способствовать будетъ переходу Карабагцевъ.

Я изъяснилъ прежде в. с. намѣреніе мое, чтобы изъ желающихъ перейти къ намъ изъ Персіи никого не принимать, кромѣ прежнихъ обитателей Карабага, могущихъ вести жизнь осѣдлую, но отнюдь не кочующіе народы, какъ то: Шахсевенцевъ, Челабіанцевъ и имъ подобныхъ.

Какъ-же на жителей Карабага можетъ произвести непріятное вліяніе, если Персіане подлыми своими происками успѣютъ переманить многихъ поселянъ, то нужно взять мѣры къ воспрепятствованію имъ въ побѣгѣ. Если неподалеко отъ границы можно найти мѣста, по возвышенности своей здоровыя, гдѣ-бы съ удобностью могли войска стоять въ жаркое лѣтнее время, то расположить часть войскъ въ командѣ расторопнаго и бдительнаго офицера. За тѣми-же, кои могутъ быть подозрѣваемы въ намѣреніи бѣжать, учредить непримѣтный надзоръ изъ жителей, намъ доброжелательствующихъ.

513. *Тоже, ген. Ермолова тит. с. Амбургеру, отъ 3-го апрѣля 1823 года, № 2.*

Весьма любопытны извѣстія, которыя доставили вы мнѣ о Багдадѣ съ послѣднею депешею отъ 20-го марта, № 39; прошу увѣдомлять обо всемъ, что подробнѣйшаго узнаете. Не думаю однако-же, чтобы значительна была дань, которую Багдадскій папа платилъ въ Кирманшахъ и которую теперь предлагаетъ Аббас-мирзѣ.

Трудно послѣ сего поступка Аббас-мирзы вѣрить, чтобы онъ такъ рѣшительно желалъ мира съ Портою; или, какъ вы предполагаете, надѣется онъ на могущественное вліяніе Англичанъ на Оттоманское министерство. Небезполезно было-бы вразумить Аббас-мирзу, что малымъ сопротивленіемъ Турокъ обязанъ онъ разстроенному положенію Порты и успѣхамъ Грековъ, отвлекающимъ все ихъ вниманіе, но отнюдь не тому, чтобы Англичане могли удерживать ихъ отъ справедливаго мщенія.

Съ непріятностью принялъ я увѣдомленіе ваше о приѣмѣ, который сдѣлалъ вамъ Аббас-мирза въ праздникъ ноуруза. Вы можете стороною дать ему знать, что вы должны были довести о томъ до моего свѣдѣнія, присоединивъ къ тому мнѣніе ваше, что, конечно, сообразно тому будутъ принимаемы Персидскіе чиновники. Съ ближайшимъ-же къ мнѣ нибудь изъ довѣренныхъ особъ Аббас-мирзы вы можете откровеннѣе объясниться, что мнѣ поступокъ сей даетъ право платить равнымъ неудовольствіемъ особъ наследника. Каймакаму, какъ недоброжелательствующему намъ, съ крайнею осмотрительностью ввѣряйте мысли ваши, дабы не могъ онъ изъ того сдѣлать сплетень.

Въ разсужденіи разбирательства въ судѣ торгующихъ нашихъ съ Персіянами вы извольте доложить Аббас-мирзѣ, что если законы земли позволяютъ просителю избирать судью изъ главныхъ священно-служителей того мѣста, гдѣ производится дѣло, то несправедливо вопреки сего закона давать имъ произвольно другаго судью.

514. *Отношеніе ген. Ермолова къ гр. Нессельроде, отъ 9-го іюня 1823 года.*

Секретарь миссіи нашей при Персидскомъ дворѣ сообщилъ мнѣ слѣдующія извѣстія:

Великобританскій посолъ въ Константинополѣ препоручилъ повѣренному въ дѣлахъ, въ Персіи находящемуся, наклонить Персидское министерство къ заключенію мира съ Портою. Порты требуетъ возвраще-

нія земель, занятыхъ Персіянами. Баязетъ и прочія земли Персіяне возвратить готовы, но желали-бы удержать за собою тѣ, что взяты ими около Багдада. Чиновники пересылаются съ обѣихъ сторонъ, но окончательно еще ничего не сдѣлано, а между тѣмъ обоюдно производятся набѣги и грабежи. И въ такую войну, сколько, впрочемъ, ни есть она ничтожна, кажется, не рады Персіяне, что впутались. Рѣшились-бы они на приобрѣтеніе Багдада, но думаютъ, что Турція, успокоивъ внутренніе свои безпорядки, не оставитъ онаго въ рукахъ ихъ.

515. *Донесеніе тит. с. Амбургера ген. Ермолову, отъ 17-го іюня 1823 года, № 82.*

Mamed-Houssein-khan dont j'eus l'honneur de vous entretenir dans ma dépêche sub № 39 de cette année, est de retour de Bagdad; il est accompagné par Ab-di-beg-oglou-Mamed-aga, envoyé du pacha. Il paraît que le pacha n'a voulu qu'amuser l'Héritier, puisque son envoyé ne porte que des cadeaux très médiocres avec beaucoup de promesses. En attendant le Prince a fait revenir toutes les troupes de Souleïmanié dont le pacha lui-même est arrivé ici porteur de 30 m. tomans pour en faire hommage à son Altesse qui, n'ayant plus de forces près de Bagdad, doit paraître satisfait des promesses du pacha. Pendant le séjour de l'envoyé de Bagdad dans cette ville, le frère de Daoud-pacha surprit Mendeli, appartenant au prince de Kirmanschah, y tua plus de 300 serbazes et pilla la ville située à 3 stations de Bagdad. Le prince en fut furieux et voulut faire massacrer l'envoyé, mais soit la crainte pour les jours de Mirza-Mamed-Moustapha, envoyé à Erzeroum pour travailler à la paix, et le résultat de la mission duquel n'est pas encore connu, soit les prières du Kaïmakam, soit enfin son bon naturel, toujours est-il qu'il n'exécuta pas son projet; on renvoie pourtant aujourd'hui l'envoyé près de son maître auquel on demande satisfaction.

Le cabinet Anglais ne paraît plus prendre autant de part aux affaires des puissances belligérantes, puisque Mr. Willock, qui fut presque tous les jours chez le Prince, n'y a été qu'une fois depuis le dernier Tatar qu'il a reçu de Constantinople. S'étant trop avancé avec les Persans, comme je suppose d'après ce qui m'est parvenu, à la lecture des dépêches de Constantinople il lui serait échappé les mots: „ils m'ont déçu!“

Mr. Henry Willock paraît avoir perdu la place de chargé d'affaires pour un article que lui ou ses amis ont fait insérer dans une gazette de Londres et dans lequel Feth-Ali-Schah est dépeint sous les couleurs les

plus noires. Mirza-Salèh a envoyé au Kaïmakam la gazette ainsi que la note qu'il a présentée au ministère Anglais contre Mr. Willock. Il a fait beaucoup d'efforts pour faire changer ce dernier, et comme personne n'en a des nouvelles, on suppose qu'il a réussi.

Hassan-Ali-mirza a perdu le commandement des troupes au Khorassan; il a pour successeur Ali-Naghi-mirza de Kaswin. Le Khorassan n'est rien moins que soumis. Des bandes parcourent le pays et l'on vole jusqu'aux portes de Mesched.

Le Kaïmakam m'a chargé de communiquer à V. Ex. que le Prince sera très flatté si vous daignez l'informer préalablement toutes les fois que nos troupes iront occuper un nouveau poste aux frontières, pour tranquilliser les sujets du Prince lesquels, dès qu'ils voient une force armée sur la frontière, prennent de vives inquiétudes et adressent des suppliques à son Altesse. Mehti-Kouli-Khan a été établi à Nakhitschévan pour être plus éloigné de Karabagh.

Le Vali d'Ardalan a envoyé un de ses fils ici, il paraît devoir servir d'otage.

Резолюція ген. Ермолова. Если ген.-л. Вельяминовъ получить подтвержденіе объ опредѣленіи Мехти-хана въ Нахичевань, то тотчасъ дать предписаніе ген.-м. кн. Мадатову обѣихъ сестеръ его выслать на жительство въ г. Кубу, гдѣ имѣть за ними присмотръ.

Прислугу и содержаніе дать имъ умѣренныя.

516. *Письмо ген. Ермолова къ Аббас-мирзѣ, отъ 18-го іюня 1823 года, № 129.*

Черезъ Мирза-Масуда и наконецъ въ письмѣ в. выс. изволите изъявлять желаніе, чтобы совершенно было назначеніе границъ по существующему между обоими государствами трактату.

Съ величайшимъ удовольствіемъ исполняя волю вашу, для сего столь важнаго порученія избралъ я ген.-м. Ермолова, д. с. с. Могилевскаго и полк. Агабека Садыкова, которые и прибудутъ въ сел. Караклисъ, Памбакской провинціи, въ самыхъ первыхъ числахъ іюля мѣсяца.

Я признаю за удобнѣйшее начать опредѣленіе границы со стороны Эриванскаго ханства, дабы въ самое знойное время года избѣжать тѣхъ мѣстъ, гдѣ жары наиболѣе несносны.

О чиновникахъ, которыхъ благоугодно будетъ в. выс. назначить, я прошу увѣдомить меня.

Увѣренъ я, что назначеніе границъ, довольно ясно въ трактатѣ описанныхъ, не будетъ сопровождаемо ни малѣйшимъ затрудненіемъ, а мною избранные чиновники будутъ имѣть случай представить предъ в. выс. новое доказательство съ какимъ чистосердечіемъ и

усердіемъ желаю я пользоваться всѣми средствами, дабы болѣе и болѣе утвердить связи дружества и добраго согласія между обѣими державами, и мнѣ пріятно повторить, что великимъ Государемъ моимъ возложена на меня обязанность употреблять къ тому со стороны моей всѣ старанія.

517. *Предписаніе ген. Ермолова комиссарамъ, назначеннымъ для опредѣленія границъ между владѣніями, Россіи и Персіи принадлежащими: д. с. с. Могилевскому, ген.-м. Ермолову и полк. Агабеку Садыкову, отъ 21-го іюня 1823 года, № 9.*

По условію, сдѣланному мною съ Персидскимъ правительствомъ, должно будетъ чрезъ посредство комиссаровъ, съ обѣихъ сторонъ назначенныхъ, приступить въ будущемъ іюлѣ мѣсяцѣ къ точному опредѣленію между обѣими державами границъ, Гюлистанскимъ трактатомъ постановленныхъ. Предметъ сей, весьма важный своими послѣдствіями, общающими при успѣхѣ прочное спокойствіе здѣшнему краю, рѣшилъ меня, по увѣренности въ отличномъ усердіи вашемъ къ пользамъ службы Е. И. В. и опытности въ обращеніи съ Персіянами, избрать васъ со стороны Россійскаго правительства таковыми комиссарами, о чемъ предваренъ уже отъ меня наслѣдникъ Персіи Аббас-мирза.

Нѣтъ сомнѣнія, что и Персидское правительство, неоднократно показывавшее готовность свою къ сему начертанію границъ, не замедлитъ назначеніемъ съ своей стороны чиновниковъ, по характеру своему соответствующихъ избраннымъ мною, коихъ прибытія въ Караклисъ я не полагаю далѣе 10-го будущаго мѣсяца. Вслѣдствіе чего предписываю вамъ поспѣшить отъѣздомъ своимъ въ Памбакъ, гдѣ по свиданіи съ Персидскими комиссарами и по предъявленіи съ обѣихъ сторонъ полномочій имѣете немедленно приступить къ исполненію возложенной на васъ порученности.

Разграниченіе согласно предварительному сношенію моему съ Аббас-мирзою должно начаться со стороны Шурагельской провинціи отъ рѣки Арпачая и, продолжаясь чрезъ Памбакскую область, итти по порядку далѣе чрезъ Казахскую и Шамшадильскую ди-станціи, округъ Елисаветопольскій, ханство Карабагское и Муганскую степь и окончиться опредѣленіемъ границъ Талышинскаго ханства.

Судя по упорнымъ всегда притязаніямъ Эриванскаго сердаря на принадлежность Персіи занимаемаго нашими войсками каждое лѣто военнаго поста при

уроч. Эшек-майданъ, почти навѣрное ожидать должно, что со стороны Персидскихъ комиссаровъ предъявленъ будетъ споръ за сіе урочище, коего удержаніе за собою Персія почитаетъ весьма важнымъ, ибо чрезъ оное имѣла-бы она всегда какъ свободный входъ въ Казахскую дистанцію и всѣ способы поддерживать побѣги Казахцевъ за границу, такъ и свободное съ ними сообщеніе. Сіи-же самыя причины заставляютъ и наше правительство никоимъ образомъ сего не допускать. А потому обязанностью вашею будетъ употребить при семъ случаѣ всѣ способы и всю ловкость къ отвращенію такового спора и къ убѣжденію Персидскихъ комиссаровъ чрезъ благоразумныя внушенія ваши, сопровождаемая постоянною устойчивостью, согласиться на опредѣленіе по точной силѣ Гюлистанскаго трактата въ семъ мѣстѣ границы, которая на прилагаемой при семъ для руководства вашего картѣ государственной границы подробно обозначена и которую, не взирая на недовольно ясный переводъ въ Персидскомъ языкѣ насчетъ самаго уроч. Эшек-майдана, даютъ намъ все право удерживать за собою другія близъ лежація урочища, достаточно хорошо и ясно въ трактатѣ описанныя, по коимъ должно итти направленіе пограничной черты. Если-же какія съ вашей стороны доказательства о правотѣ нашей, основанной на точной силѣ статей трактата и на пріязненномъ расположеніи, не сильны были-бы переломить упорства Персіанъ, то въ такомъ случаѣ, чрезъ нарочнаго донеся мнѣ подробно о всѣхъ предметахъ вашихъ переговоровъ, объявите Персидскимъ комиссарамъ, что вы, не имѣя никакой власти въ чемъ либо отклоняться отъ правилъ, самимъ трактатомъ постановленныхъ, представили мнѣ о сихъ возраженіяхъ противъ вашего требованія и въ то-же время предложите имъ для избѣжанія потери времени продолжать начертаніе границъ далѣе до полученія отъ меня нужнаго на сей предметъ разрѣшенія.

Въ Карабагскомъ ханствѣ земли, лежація между рѣчками Капан-чаемъ и Капанак-чаемъ и заселенныя Абул-Фетх-ханомъ, могутъ равномерно быть предметомъ несогласія и споровъ. Въ семъ случаѣ также святость трактата должна служить единственнымъ основаніемъ нашимъ и правомъ къ настоянію, чтобы точная черта границы, отрѣзывающая въ наше владѣніе вышеупомянутыя земли, Абул-Фетх-ханомъ заселенныя, положена была по правому берегу рѣчки Капан-чая отъ впаденія оной въ Араксъ до хребта Митринскихъ горъ. Вся сила убѣжденій въ справедливости такового съ нашей стороны требованія, ограничиваемаго прямымъ смысломъ трактата, также все

постоянство и твердость должны быть вами употреблены къ непремѣнному достиженію сей цѣли. Для вѣщаго-же подтвержденія вашихъ внушеній въ томъ, что единственно строгимъ съ обѣихъ сторонъ соблюденіемъ статей мирнаго трактата, къ чему со стороны Россіи устремлены всѣ усилія, можно связать узелъ тѣснѣйшаго дружества и что всякое малѣйшее отступленіе отъ силы трактата можетъ отдалить время возстановленія добросогласія и совершенной тишины, столь нужныхъ для благоденствія подданныхъ обѣихъ державъ, кои до сего времени не разъ были нарушаемы единственно по неопредѣленію прочныхъ границъ, препровождаю при семъ подлинный трактатъ Гюлистанскаго мира, который показавъ комиссарамъ, удостовѣрьте ихъ, что съ согласія самого ихъ государя опредѣлена границею рѣчка Капанак-чай и что въ семъ случаѣ Россія отнюдь не ищетъ въ противность трактата пріобрѣтенія себѣ какихъ либо выгодъ, кромѣ одного охраненія правъ, самимъ трактатомъ ей предоставленныхъ, и соблюденія при всѣхъ случаяхъ прямой искренности въ поведеніи своемъ относительно Персіи. Подлинный трактатъ сей долженъ быть тщательно вами сбереженъ и по минованіи въ немъ надобности представленъ ко мнѣ во всей цѣлости.

Затѣмъ, окончивъ дружелюбно разграниченіе со стороны Карабага или при встрѣтившихся по какому либо случаю непреодолимыхъ затрудненіяхъ въ успѣхѣ сдѣлавъ мнѣ свое представленіе, имѣете безостановочно вести далѣе черту границъ отъ Едибулукскаго брода на р. Араксъ прямою чертою чрезъ Муганскую степь до уроч. Адина-базара. Опредѣленіе точныхъ границъ Талышинскаго ханства со стороны Энзели и Ардебилъ можетъ болѣе другихъ мѣстъ повстрѣчать затрудненій и недоразумѣній по той причинѣ, что нѣкоторыя части сего владѣнія въ продолженіи войны съ Персіею переходили изъ рукъ въ руки и что даже при самомъ заключеніи мира ясно не опредѣлены пункты, долженствующіе составлять границу между обѣими державами. А потому вамъ предлежать будетъ обязанность совмѣстно съ Персидскими комиссарами сдѣлать вѣрное и подробное описаніе земель, деревень и ущелій, также рѣкъ, горъ и урочищъ, кои до заключенія мирнаго трактата на основаніи *status quo ad praesentem* и до настоящаго времени находились и находятся въ дѣйствительной власти каждой стороны, и тогда уже опредѣлить черту границъ Талышинскаго ханства такимъ образомъ, чтобы каждая сторона осталась при своемъ владѣніи, или-же въ случаѣ, когда какой либо участокъ земли

перейдетъ за черту той или другой стороны, то по разобраніи вами такового обстоятельства обще съ Персидскими комиссарами каждая сторона доставила-бы другой удовлетвореніе. Для чего границы со стороны Талышинскаго ханства по взаимномъ вашемъ соглашеніи и должны быть опредѣлены не иначе, какъ постановленіемъ особой статьи, которая потомъ долженствуетъ быть утверждена мною и наслѣдникомъ Персіи Аббас-мирзою.

При семъ случаѣ насчетъ правилъ, по коимъ вы должны будете основывать свои дѣйствія при начертаніи границъ, я за нужное нахожу поставить вамъ на видъ точную и непремѣнную волю Г. И., въ томъ заключающуюся, чтобы поведеніе и поступки наши въ отношеніи къ Персіанамъ всегда соразмѣряемы были съ прямымъ желаніемъ Е. И. В. прочно сохранить дружбу и доброе согласіе и чтобы со стороны нашей къ утвержденію ихъ употреблены были всѣ способы, достоинству приличныя; равнымъ образомъ, чтобы мы во всѣхъ случаяхъ ограничивались единственно охраненіемъ правъ, предоставленныхъ намъ Гюлистанскимъ трактатомъ, всемѣрно стараясь недовѣрчивое и наклонное къ подозрѣніямъ Персидское правительство приводить въ успокоеніе чрезъ сохраненіе съ нашей стороны прямого, всегда постояннаго и твердаго поведенія, удаляющаго все то, что можетъ питать сомнѣнія его насчетъ насъ,—словомъ, чтобы всѣ усилія наши были устремлены только на сохраненіе силы и святости трактата, не допуская никакихъ другихъ видовъ, кромѣ одного достиженія тѣснѣйшаго дружества между обѣими высокими державами. При чемъ Г. И. и со стороны Персіи изволить признавать наиболѣе удовлетворительнымъ доказательствомъ какъ пріязненное расположеніе, такъ и строгое соблюденіе статей упомянутаго Гюлистанскаго трактата,—слѣдовательно, при переговорахъ вашихъ, снисходя неразумѣнію и не оскорбляясь невѣжествомъ, вы должны будете стараться обращеніемъ всегда кроткимъ и вѣжливымъ, сколько приличіе дозволитъ будетъ, наипаче-же благоразумными внушеніями о взаимныхъ пользахъ для обоихъ государствъ, предстоящихъ отъ согласнаго и успѣшнаго окончанія сего важнаго дѣла, побѣждать всѣ затрудненія и споры, кои встрѣчаться будутъ со стороны Персидскихъ комиссаровъ.

При томъ, если-бы Аббас-мирзою былъ употребленъ кто либо изъ Англійскихъ офицеровъ, въ службѣ его состоящихъ, въ званіи комиссара со стороны Персіи, либо только для присутствія при разграниченіи и вспомоствованіи совѣтами Персидскимъ комиссарамъ: то воля Е. И. В. есть не противиться

таковому назначенію, если только сей чиновникъ явится къ исполненію своей должности въ видѣ служителя е. в. шаха Персидскаго и будетъ имѣть всю обыкновенную онаго наружность, ибо какъ общепринятые правила дозволяютъ правительствамъ употреблять для порученій сего рода находящихся въ службѣ ихъ иностранцевъ, то и дворъ Персидскій можетъ воспользоваться симъ правомъ. Съ нашей-же стороны нельзя только согласиться, чтобы комиссаръ Аббас-мирзы или чиновникъ для вспомоствованія совѣтами, исправляя должность шахова чиновника, сохранилъ званіе и наружныя отличія офицера Англійской службы, о чемъ и до свѣдѣнія наслѣдника Персіи доведено уже Россійскимъ повѣреннымъ въ дѣлахъ к. с. Мазаровичемъ. Вслѣдствіе чего и вы сообразно съ симъ должны будете поступить въ случаѣ надобности.

Съ вами долженъ будетъ находиться офицеръ квартирмейстерской части, также пѣхотная козачья команда для сопровожденія движеній вашихъ по границѣ, на каковой предметъ даны отъ меня особыя предписанія.

Назначенная мною сумма на прогоны и на содержаніе ваше, равно какъ и на экстраординарныя издержки, на случай угощенія Персидскихъ комиссаровъ, отпущена будетъ вамъ казначеемъ моимъ н. с. Майвалдовымъ.

Въ заключеніе-же, считая излишнимъ указывать вамъ болѣе на средства, какими могли-бы вы достигнуть ожидаемыхъ успѣховъ въ семъ важномъ порученіи, на васъ возлагаемомъ, я предоставляю себѣ удовольствіе положиться совершенно на собственное благоразуміе ваше, на предусмотрительность и неуспѣшную дѣятельность, коими пріобыкъ я видѣть сопровождаемыми всѣ дѣйствія ваши по дѣламъ службы Е. И. В. и которыя, надѣюсь я, въ полной мѣрѣ оправдаютъ мой выборъ.

518. *Тожѣ, ген. Ермолова подполк. Энгельму, отъ 9-го іюля 1823 года.*

Согласясь съ Аббас-мирзою приступить теперь же къ назначенію границъ по Гюлистанскому трактату, сдѣлавъ я порученіе и по предмету сему далъ нужныя наставленія ген.-м. Ермолову и д. с. с. Могилевскому.

Давъ вамъ предварительно нѣсколько разъ случай обозрѣть всю границу съ Персіею и полагаясь на совершенное знаніе вами мѣстъ, поручаю находиться при избранныхъ мною комиссарахъ и что ими въ

разсужденіи межи опредѣлено будетъ наноситьъ на карту, прежде вами составленную, и поставлять знаки. Лучше всего избирать по возможности живыя урочища, которыя земля гористая удобно представить можетъ.

Нѣтъ нужды ни въ какихъ дальнѣйшихъ наставленіяхъ, ибо все поручено мною комиссарамъ.

519. *Тожѣ, ген. Ермолова д. с. с. Могилевскому и ген.-м. Ермолову, отъ 9-го іюля 1823 года.*

Аббас-мирза на сношеніе мое съ нимъ увѣдомилъ меня чрезъ Россійскаго въ Персіи повѣреннаго въ дѣлахъ, что со стороны Персидскаго правительства назначенъ для разграниченія Мирза-Мамед-Али мустоуфи, но что по случаю нынѣшняго отсутствія его поручено Эриванскому сердарю Хусейн-Кули-хану приступить вмѣстѣ съ вами къ опредѣленію границъ со стороны Эриванской провинціи, который по лѣтамъ своимъ быть можетъ не въ состояніи будетъ самъ лично присутствовать на мѣстахъ разграниченія, въ каковомъ случаѣ будутъ заступать его мѣсто, не низшіе его достоинствомъ, или братъ его Хасан-ханъ или Субхан-Кули-ханъ. При чемъ е. выс. надѣется, что Мирза-Мамед-Али мустоуфи не замедлитъ возвратиться и приступить вмѣстѣ съ вами къ дальнѣйшему разграниченію другихъ мѣстъ. О чемъ давая знать вамъ, поручаю безотлагательно войти по сему предмету въ сношеніе съ Хусейн-Кули-ханомъ и, согласясь о мѣстѣ вашего съѣзда, тотчасъ приступить къ самымъ дѣйствіямъ.

520. *Тожѣ, ген. Ермолова тит. с. Амбургеру, отъ 20-го іюля 1823 года, № 2337.*

Отвѣтствую на депешу вашу отъ 3-го іюля, № 88. Не довольствуясь словеснымъ отзывомъ Аббас-мирзы о назначеніи имъ чиновниковъ для общаго съ комиссарами нашими разграниченія, должны были вы испросить у него письменный отвѣтъ, ибо въ дѣлѣ подобной важности необходимо достовѣрнѣйшее доказательство его воли, но одни слова неудовлетворительны, въ чемъ могли вы убѣдиться во время довольно продолжительнаго пребыванія вашего въ Персіи.

Извольте передать е. выс. письмо мое по сему предмету, съ котораго для свѣдѣнія вашего прилагаю копію.

Въ удаленіи отъ границы бывшаго хана Карабагскаго Мехти я имѣю сомнѣніе, ибо Аббас-мирза не упустилъ-бы поставить въ высокую цѣну подобный

поступокъ, а сего не сдѣлалъ; кому-же изъ Карабага извѣщенъ я, что онъ проживаетъ на границѣ для того, чтобы кочующихъ нашихъ обольстя обѣщаніями, способствовать имъ къ побѣгу. Если-бы послано было за нимъ тогда, какъ вы о томъ писали, то, конечно, уже имѣлъ-бы я извѣстіе. Итакъ, можете вы между разговоромъ сказать е. выс., что вы имѣли неосторожность донести мнѣ о томъ и, конечно, получите справедливое за неосторожность замѣчаніе.

Столько-же мало достойны вѣроятія рассказы каймакама, что Аббас-мирза намѣревается наказать Шахсевенцевъ и что будто доселѣ воздержать ихъ отъ разбоевъ нельзя было потому, что Эмир-ханъ сердаръ, будучи родственникомъ е. выс., позволялъ себѣ не исполнять его повелѣній.

Вы, обратя ко мнѣ первоначальное письмо Мустафа-хана Ширванскаго, въ которомъ, хвастая обѣщаніемъ помощи отъ Аббас-мирзы, возмущаетъ нашихъ подданныхъ, не извѣстили меня, что е. выс. намѣревается сдѣлать съ порицающимъ имя его, а комедантъ Ширванскій еще на сихъ дняхъ увѣдомляетъ, что одна разбойническая партія изъ прислужниковъ бѣглеца Мустафы была въ Карабагѣ, а одинъ схваченный изъ оной человекъ доказываетъ, что набѣги приказано дѣлать Персидскимъ начальствомъ.

Каймакамъ увѣрялъ также васъ и насчетъ бѣглеца, но вы видите сколько вѣрить можно обѣщаніямъ Персіянъ. Доложите о происшествіи Аббас-мирзѣ и дайте ему почувствовать, что мнѣ трудно будетъ истолковать сіе выгоднымъ для него образомъ предъ моимъ начальствомъ, которому обязанъ я доносить о всякомъ подобномъ случаѣ и что также не смѣю я думать о письмѣ, которое препровождалъ я на разсмотрѣніе е. выс.

Ежели-же узнаете вы, что онъ вознамѣрится удалить бѣглаго Мустафу, то испросите у него дозволеніе увѣдомить меня о томъ, дабы не допустить меня сдѣлать донесеніе Императору.

Сестеръ Мехти, бывшаго хана Карабагскаго, я отпустить въ Персію не намѣренъ, ибо на одной изъ нихъ-давно уже весьма желаетъ жениться сердаръ Эриванскій и кто-же не догадается, что жену сію ищетъ дряхлый 70-ти-лѣтній старикъ для того, чтобы посредствомъ связи ея въ Карабагѣ и обѣщаніями покровительства сестры ея, жены шахской, производить безпокойства и увлекать жителей?

Поступокъ таковой можетъ сердаръ Эриванскій въ глазахъ Аббас-мирзы выдать за великую услугу.

Въ разсужденіи Шахсевенцевъ скажу вамъ рѣшительно, что если-бы Аббас-мирза вознамѣрился

наказать ихъ за разбои, всегдашній поводъ къ непри-
ятностямъ, то можете увѣрить его, что я не приму
ни одного изъ нихъ, если по обыкновенію вздумаютъ
они искать убѣжище въ границахъ нашихъ. Теперь-
же пограничнымъ начальникамъ преподано въ руко-
водство правило принимать только коренныхъ жите-
лей Карабага и отнюдь никого изъ кочующихъ мо-
шенниковъ.

Что касается до мира между Персіянами и Тур-
ками, о скоромъ заключеніи коего вы увѣдомляете,
то желалъ-бы я, чтобы вы собрали обстоятельнѣйшія
свѣдѣнія, ибо отовсюду получаю я противныя извѣстія
и что Турецкія войска весьма умножаются въ гранич-
ныхъ ихъ провинціяхъ и изъ самой Персіи пишутъ,
что шахъ посылаетъ армію къ Багдаду.

521. *Тожѣ, ген. Ермолова д. с. с. Могилевскому, ген.-м.
Ермолову и полк. Ага-беку Садыкову, отъ 21-го
іюля 1823 года, № 10.*

Согласно съ представленіемъ моимъ гр. Нессель-
роде имѣю я Высочайшее разрѣшеніе Г. И., предо-
ставляющее мнѣ *власть замѣны* въ такихъ погранич-
ныхъ пунктахъ, удержаніе коихъ за нами при опре-
дѣленіи комиссарами точныхъ границъ признано было-
бы по усмотрѣнію моему необходимо нужнымъ. Обсто-
ятельство таковое передавая къ вашему свѣдѣнію, я
однако-же нахожу нужнымъ предписать вамъ отнюдь
ни въ какихъ случаяхъ не обнаруживать онаго предъ
Персидскими комиссарами, а имѣть оное въ существен-
номъ вашемъ свѣдѣніи и вниманіи. Даже при могущихъ
встрѣтиться спорахъ за уроч. Эшек-майданъ и за зем-
ли, лежація въ Карабагѣ, между рѣчками Капан-чаемъ
и Капанак-чаемъ, умолчать о семъ обстоятельстве, а
напротивъ того настоятельно съ вашей стороны тре-
бовать, чтобы граница опредѣлена была по точной
силѣ трактата. Но когда приступлено будетъ вами къ
начертанію границъ Талышинскаго ханства, о коихъ
не имѣю я ни подробнаго описанія, ни вѣрной кар-
ты, и когда увидите, что упомянутою въ трактатѣ
прямою чертою отъ Едибулукскаго брода на Араксѣ
чрезъ Муганскую степь до уроч. Адина-базара дол-
жны будутъ отрѣзаться во владѣніе Персіи высоты,
со стороны принадлежащаго намъ въ Талышѣ сел.
Герми составляющія для жителей и единственныя
пастбищныя мѣста и единственную крѣпкую ограду
со стороны Персіи; равнымъ образомъ когда ника-
кихъ не изыщете основательныхъ и законныхъ пред-
логовъ дать пограничной чертѣ другаго въ семъ мѣ-
стѣ направленія, которымъ могли-бы мы сохранить
за собою сказанныя высоты, Персидскіе-же чиновни-

ки будутъ между тѣмъ настоятельно требовать на-
значенія пограничной черты по прямой линіи отъ
Едибулукскаго брода до уроч. Адина-базара: то въ
такомъ случаѣ не отъ моего имени, а въ видѣ соб-
ственнаго вашего сужденія дадите уразумѣть Персид-
скимъ комиссарамъ, что, по мнѣнію вашему, нѣтъ
лучшаго средства къ прекращенію всѣхъ споровъ и
къ сближенію васъ на взаимное согласіе, какъ обоюд-
ный замѣнъ, присовокупя, что если-бы Персидское пра-
вительство согласилось предоставить во владѣніе Рос-
сіи Герминскія высоты, также небольшой участокъ
пустопорожней земли при уроч. Эшек-майданѣ и всю
долину Гиль, равномерно незаселенную, съ сѣвернымъ
берегомъ озера Гокча: то вы надѣетесь, что, можетъ
статься, я съ своей стороны соглашусь уступить
во владѣніе Персіи весь участокъ земли, лежащій
между рѣчками Капан-чаемъ и Капанак-чаемъ. При-
чемъ таковыя сужденія свои подкрѣпивъ съ благора-
зумною ловкостью внушеніями сколько выгодно бы-
ло-бы для Персіи за мѣста пустопорожнія и бесплод-
ныя пріобрѣсти значительный участокъ земли пло-
дородной и весьма населенной, предложите на ихъ
согласіе, чтобы обстоятельство сіе представить съ
обѣихъ сторонъ на разрѣшеніе своихъ начальствъ.
Не полагаю я, чтобы Персидскіе комиссары могли
отъ сего уклониться тѣмъ болѣе, что таковой за-
мѣнъ не можетъ не показаться имъ особенно выгод-
нымъ для Персіи, а наипаче когда вы еще и съ
своей стороны успѣете насчетъ сей поселить въ ихъ
понятіяхъ сколько можно благопріятнѣйшіе виды. По-
чему, какъ скоро изъяснятъ они наклонность свою къ
согласію, вы не оставите ускорить незамедленнымъ
мнѣ о томъ вашимъ донесеніемъ по летучей почтѣ
для снабженія васъ съ моей стороны дальнѣйшими на
сей предметъ наставленіями. Равнымъ образомъ и въ
такомъ случаѣ, когда-бы сверхъ всякаго чаянія Пер-
сидскими комиссарами отвергнуть былъ всякій за-
мѣнъ, а напротивъ того, неотступно требуемо было
опредѣленіе границы на основаніи Гюлистанскаго тра-
ктата, не оставите также поспѣшить своимъ мнѣ до-
несеніемъ.

522. *Отношеніе ген. Ермолова къ гр. Нессельроде,
отъ 31-го іюля 1823 года, № 13.*

Турецкія войска собираются на границахъ Пер-
сіи въ довольно значительномъ количествѣ, но стоятъ
въ совершенномъ бездѣйствіи и ожидаютъ мира. Чи-
новникъ, посланный мною въ Тавризъ, подтверждаетъ
слухи сіи, говоря, что оныя распущены и въ семъ горо-
дѣ и что незамѣтно никакихъ приготовленій къ войнѣ.

Въ Персіи и даже въ резиденціи наслѣдника престола свирѣпствуетъ cholera morbus. Е. выс. съ дворомъ своимъ и многіе изъ людей высшаго званія выѣхали изъ Тавриза, въ которомъ умираетъ отъ сей болѣзни до 70-ти чел. въ сутки.

Коммисары наши, посланные для разграниченія съ Персіею, надѣются приступить на сихъ дняхъ къ дѣлу, но предварительно уже ожидаютъ со стороны Персіи большихъ споровъ.

523. *Донесеніе тит. с. Амбургера ген. Ермолову, отъ 5-го августа 1823 года, № 102.—Тавризь.*

Миръ между Персіею и Портою заключенъ; Аббас-мирза самъ о семъ предметѣ пишетъ въ приложенномъ письмѣ къ вамъ. Главныя статьи мирнаго договора суть: Персія отступается отъ владѣнія всѣхъ завоеванныхъ земель и городовъ и Порта вступаетъ опять во всѣ прежнія свои на нынѣшнія права. Куртинцы Хейдеранлу остаются подъ властью Порты. Имущество Персидскихъ купцовъ, задержанное въ Турціи, возвращается ихъ хозяевамъ, кои немедленно по объявленіи мира освобождаются. Всѣ пошлины съ товаровъ, везомыхъ Персидскими купцами въ Турецкія владѣнія, будутъ взыскиваемы на границѣ или на мѣстѣ продажи и не должны превышать 3%. Порта обязывается давать хаджіямъ свободный проѣздъ въ Мекку и отступается отъ пошлинъ, прежде сего съ нихъ взыскиваемыхъ и столь раззорительныхъ для нихъ. Говорятъ о двухъ тайныхъ статьяхъ, за каковое извѣстіе однако-же ручаться не могу, ибо слышалъ я отъ простаго ферраша, а именно, что принцъ обязался заплатить 15 т. тумановъ за отнятыя имъ у Турокъ пушки и что Турція обязывается вспомоществовать Персіи войсками въ случаѣ наступленія сосѣдней державы. Мирза-Мамед-Али прибылъ третьяго дня въ станъ е. выс. изъ Эрзерума. Сколько я ни старался узнать подробнѣе о мирномъ договорѣ, не могъ успѣть, но надѣюсь со временемъ получить копію съ оного.

Если я столько медлилъ донести в. выс-у о заключеніи мира, то единственная тому причина была отсутствіе принца и каймакама, которыхъ болѣзнь побудила оставить городъ, и желаніе подтвердить сіе извѣстіе собственнымъ письмомъ е. выс. Тотчасъ по полученіи извѣстія о мирѣ всѣ войска получили приказаніе возвратиться во свояси и немедленно отправились. Въ Мендели, около Багдада, которое мѣсто недавно опять было взято Персіянами, отправлено также приказаніе для прекращенія военныхъ дѣйствій.

Е. выс., разговаривая о границахъ, сказалъ мнѣ: „Теперь ген. Ермоловъ имѣетъ случай доказать Персіи свою дружбу уступкою Герми, которое мѣсто, конечно, не заключаетъ въ себѣ никакой важности. Я отвѣчалъ, что, конечно, в. выс-о во всей точности будете руководствоваться трактатомъ и что е. выс. можетъ быть увѣреннымъ, что вы, сколько возможно, будете стараться удалять затрудненія по сему предмету. Я знаю, знаю, отвѣчалъ Аббас-мирза, но мнѣ не столько желательно имѣть Герми, сколько уступкою сего мѣста получить доказательство истинной дружбы Россіи и тѣмъ убѣдить всю Персію, что Императоръ имѣетъ ко мнѣ благосклонность. Впрочемъ, сіе зависитъ отъ генерала, какъ ему угодно“. Насчетъ Мехти-Кули-хана сказалъ мнѣ наслѣдный принцъ, что болѣзнь помѣшала исполненію его приказаній, но что онъ немедленно будетъ удаленъ отъ границы. Отзыва его о Мустафа-ханѣ я не ожидалъ по послѣднимъ обѣщаніямъ каймакама вызвать сего послѣдняго въ Тавризь. Е. выс. говорилъ мнѣ, что прежде изслѣдованія дѣла о писанномъ письмѣ сего бѣглеца онъ его отъ границъ удалить не можетъ, а буде окажется сей виновнымъ, то не только удалить отъ границъ, но и наистрожайше накажетъ.

Съ прискорбіемъ доношу в. выс-у, что въ ночь съ 29-го на 30-е іюля произвели покражу въ домъ ветеринарнаго врача Керстинга: 5,849 черв. изъ казенной суммы похищены; воры разломали дверь комнаты и унесли сундукъ, въ которомъ сія сумма хранилась. Изъ всего ясно явствуетъ, что служители Керстинга участвовали въ покражѣ, ибо собака, весьма злая, не лаяла и нието во время похищенія не просыпался. Такъ какъ поваръ тоже подъ большимъ подозрѣніемъ, то не невозможно, что онъ положилъ тиріакъ въ кушанье, чтобы произвести крѣпкій сонъ на стерегущихъ деньги. Еще бѣльшее подозрѣніе есть на одного Армянина, именемъ Мосеса, ибо только онъ и Русскій коновальъ знали, въ которыхъ ящикахъ деньги. Всѣ подозрѣваемые люди содержатся подъ карауломъ. Нѣтъ примѣра, чтобы столь важная сумма въ Персіи пропала, если правительство точно старалось оную отыскать и я твердо уповаю, что и сія сумма въ непродолжительномъ времени найдется, особливо если вамъ угодно было-бы о семъ предметѣ написать къ принцу.

524. *Предписаніе ген. Ермолова кн. Мадатову, отъ 22-го октября 1823 года, № 3472.*

На рапортъ в. с. отъ 16-го октября, № 345, от-

вѣтствую, что послѣ вызова, сдѣланнаго Аббас-мирзою видѣться съ вами, я полагаю, не прилично было-бы вамъ отъ свиданія сего отказаться, а потому и разрѣшаю в. с. на таковое свиданіе. Вѣроятно, что цѣль онаго есть та, чтобы склонить васъ на нѣкоторыя уступки границъ въ Карабагѣ противъ означенныхъ въ Гюлистанскомъ трактатѣ, или, что еще вѣроятнѣе, чтобы по врожденной Персидской хитрости увѣрить васъ, что Капан-чай и Капанак-чай есть одна и та-же рѣка,—слѣдовательно и граница должна пролегать по первой изъ сихъ рѣчекъ, а чрезъ таковое увѣреніе присвоить все пространство земли, между сими двумя рѣчками лежащее. Но такъ какъ вы не уполномочены трактовать о границахъ; то легко однако-же замѣтить Аббас-мирзѣ, что главноуправляющій строго будетъ держаться словъ трактата; что вамъ извѣстно, что границы, въ ономъ означенныя, суть тѣ самыя, которыя занимали наши войска при заключеніи онаго и не могутъ быть другія; что тогда войска наши стояли въ самомъ Мигри, коего одна часть лежитъ по правую, а другая по лѣвую сторону рѣчки Капанак-чая. Что-же касается до нелѣпаго слуха, что будто Персіане хотятъ оттянуть отъ насъ границы до р. Баргушет-чая, впадающей въ Араксъ неподалеку Худа-аферинской переправы, то оный не требуетъ никакого опроверженія и не думаю, чтобы Аббас-мирза могъ вамъ сдѣлать такия предложенія. Вѣроятно, что комиссары Персидскіе Абул-Фетх-ханъ и Мехти-Кули-ханъ распускаютъ нелѣпые сіи слухи для возмущенія спокойствія жителей и склоненія оныхъ къ побѣгу въ Персидскія владѣнія и потому весьма не худо будетъ, если в. с. въ весьма учтивыхъ выраженіяхъ дадите почувствовать Аббас-мирзѣ сколь таковое поведеніе его чиновникамъ неприлично, а менѣе еще прилично и со стороны самаго Персидскаго правительства держать по границѣ бѣглецовъ нашихъ, которые, возмущая умы пограничныхъ подданныхъ Е. И. В., склоняя ихъ къ побѣгу, даютъ заключать весьма невыгодно и о самомъ правительствѣ Персидскомъ; что таковое его поведеніе главноуправляющій не можетъ скрыть отъ Г. И. и что вы сами даете ему на разсужденіе можетъ-ли Государь быть онымъ доволенъ.

Требуемые вами подарки препровождаю къ вамъ съ и. д. адъютанта вашего Нижегородскаго драгунскаго полка капитаномъ Казасси по описи, у сего прилагаемой. Они должны быть вами даны Аббас-мирзѣ, его сыновьямъ и чиновникамъ собственно отъ имени вашего, а не отъ имени главноуправляющаго,—слѣдовательно, слишкомъ они богаты и слиш-

комъ оныхъ достаточно. Не зная хорошо обычаевъ здѣшняго края, не могу увѣрительно разрѣшить васъ, чтобы вы прежде предложили подарки Аббас-мирзѣ; но думаю, что приличнѣе будетъ, чтобы онъ васъ началъ дарить тѣмъ болѣе, что пославъ ему ястребовъ, вы его уже въ сей учтивости предупредили.

По извѣстной вашей ревности къ пользамъ службы я увѣренъ, что в. с. свиданіемъ вашимъ съ Аббас-мирзою и учтивымъ и ловкимъ съ нимъ обращеніемъ успѣете отвратить тѣ побѣги жителей, которые въ Карабагской провинціи со времени присоединенія оной столь часто повторяются.

525. *Тожѣ, д. с. с. Могилевскому и ген.-м. Ермолову, отъ 20-го декабря 1823 года.*

Позднее время, препятствующее обозрѣнію границъ и въ самомъ даже Талышинскомъ ханствѣ, гдѣ глубокой снѣгъ покрываетъ высоты, отдѣляющія его отъ Персіи, о коихъ должно быть разсуждаемо съ Персидскими комиссарами, заставляетъ меня прекратить занятія ваши и отозвать васъ въ Тифлисъ, куда извольте отправиться.

При семъ обязаннымъ себя почитаю отдать вамъ совершенную благодарность за точное исполненіе данныхъ мною вамъ наставленій, ибо невозможно изыскивать лучшихъ средствъ къ сближенію въ переговорахъ, большаго терпѣнія противъ явныхъ уклоненій отъ точнаго смысла предмета и постояннѣйшаго снисхожденія къ неосновательнымъ и даже нелѣпымъ возраженіямъ.

Зная Персіанъ не изъ однихъ со мною сношеній, я долженъ былъ ожидать, что встрѣтите вы затрудненія; но въ такой степени, какъ они ихъ размножили, не думалъ, чтобы оныя представились, и мнѣ остается сожалѣть, что на продолжительное время отдалилъ я васъ отъ полезнѣйшихъ по службѣ занятій.

526. *Письмо ген. Ермолова къ Аббас-мирзѣ, отъ 27-го декабря 1823 года, № 9.*

Позднее время и покрывающіе границы снѣга, препятствующіе обозрѣвать оныя, понудили меня отозвать на зиму уполномоченныхъ комиссаровъ, которые готовы будутъ при удобнѣйшихъ обстоятельствахъ возобновить свои занятія.

В. выс., при всемъ уваженіи къ особѣ вашей, долженъ я сказать сколько велико сожалѣніе мое, что комиссары по собственному желанію вашему, со сто-

роны моей со всею скоростью посланные, въ продолженіи 5-ти мѣсяцевъ ни въ чемъ не успѣли.

Безпрерывныя затрудненія, дѣлаемыя комиссарами в. выс., умышленное уклоненіе отъ смысла трактата, продолжительное ожиданіе или перемѣняющихся чиновниковъ или разрѣшеній вашихъ заставили употребить много времени ничего не сдѣлать окончательнаго.

В. выс., находясь лично на границѣ Карабагской, не только не изволили ускорить ходъ переговоровъ, но еще старались выставить предъ всѣми, что часть ханства Талышинскаго несправедливо занимается Русскими.

По смыслу трактата не уклоняюсь я отъ розысканія истины сего, но и в. выс. не менѣе меня обязаны допустить изслѣдованіе о границѣ со стороны Митри, въ чемъ комиссары ваши дѣлаютъ весьма не у мѣста затрудненія.

527. *Отношеніе ген.-л. Вельяминова къ к. с. Мазаровичу, отъ 6-го марта 1824 года, № 673.*

Поступки Персіянъ время отъ времени становятся наглѣе, а дѣйствія частъ отъ часу преступнѣе.

Еще въ августѣ мѣсяцѣ минувшаго года доходили жалобы отъ Бакинскихъ судопромышленниковъ на притѣсненія, дѣлаемыя имъ Гилянскимъ правительствомъ по продажѣ соли и нефти, прибавившимъ на послѣднюю пошлыны по 1 р. с. на каждый халваръ, о прекращеніи которой въ сентябрѣ мѣсяцѣ писалъ главноуправляющій въ Грузіи къ правителю Гилянской области шах-заде Мамед-Риза-мирзѣ.

Въ ноябрѣ повторены подобныя-же жалобы отъ Бакинскихъ промышленниковъ на начальство Энзелинское, дѣлающее имъ не только крайнее утѣсненіе, но явное насиліе, противное существующему между обѣими державами союзу и изложенное подробно въ отношеніи моемъ къ вамъ отъ 19-го декабря, № 4016.

Ни отношеніе главноуправляющаго къ правителю Гилянской области, ни нота Персидскому правительству, вѣроятно вами по содержанію вышеприведеннаго моего къ вамъ отношенія сдѣланная, не прекращаютъ насилія и я новое убѣдительнѣйшее получилъ тому подтвержденіе.

Къ начальнику эскадры на островѣ Сара флота кап. 2-го ранга Рубановскому явились въ январѣ мѣсяцѣ настоящаго года 10 чел. мѣщанъ, находившіеся мазурами на Энзелинскомъ рейдѣ на шкуотѣ св. Ноя, Ширванскому жителю Ага-Рахиму Шафиеву принадлежащемъ, и отъ тиранства Персіянъ на малень-

кой лодкѣ бѣжавшіе для принесенія нашему правительству жалобы.

Изъ показаній сихъ людей, отобранныхъ въ комисію, составленной при эскадрѣ, видно, что хозяиномъ шкуота отправлены были они осенью 1823 года изъ Астрахани въ Энзели съ разными купеческими товарами, адресованными къ Энзелинскому Персіянину Машади-Багиру. По прибытіи туда и по выгрузкѣ товаровъ они затянулись по приказанію упомянутаго Персіянина для укрытія отъ вѣтровъ въ банокъ, гдѣ во время стоянія неоднократно приходилъ къ нимъ на шкуотъ неизвѣстный имъ въ Русскомъ платьѣ человекъ, называвшій себя Василиемъ Бирюковымъ, котораго какъ Русскаго принимали и они и на другихъ стоящихъ тамъ двухъ шкуотахъ и коему доставляли вмѣстѣ съ собою пропитаніе, не оставляя его однакоже никогда для ночлега. Чрезъ нѣсколько времени прибыли изъ Решта Персіяне, по имени имъ неизвѣстные, и объявивъ, что означенный Бирюковъ есть бѣжавшій изъ Россіи, вступившій въ подданство Персіи и принявшій мухаммеданскую вѣру, спрашивали о мѣстѣ нахожденія его; но когда они получили отвѣтъ отрицательный, то, не повѣря оному, обыскали троекратно ихъ и прочіе шкуоты, но искомаго не нашли и куда Бирюковъ послѣ бытности у нихъ дѣвался они не знаютъ. Вскорѣ потомъ, а именно 18-го января случилось изъ нихъ Исаю Николаеву итти съ базара на шкуотъ, который часу въ 6-мъ по полудни взять на дорогѣ сарбазами и приведенъ къ хану, спрашивавшему его: куда дѣвался Бирюковъ, на шкуотъ къ нимъ ходившій? Когда-же получилъ ханъ въ отвѣтъ, что Бирюковъ давно уже къ нимъ не приходилъ и гдѣ находится теперь онъ не знаетъ, то приказалъ посадить Николаева подъ караулъ, во исполненіе чего и былъ онъ приведенъ въ сарай и привязанъ къ лафету. Чрезъ полчаса послѣ сего пришли къ нему въ сарай неизвѣстные по имени три Персіянина, приказали его отвязать и принести палокъ, которыми однакоже наказанъ онъ не былъ, а только спрашиванъ о Бирюковѣ; когда-же и сіи получили равномерный отрицательный отвѣтъ, то приказали снова привязать его къ лафету. По уходѣ отъ Николаева этихъ трехъ Персіянъ былъ онъ опять отвязанъ сарбазами, засунувшими вмѣсто того въ бывшую на немъ теплую фуфайку толстую палку, привязавшими за нее веревку и поднявшими его оною къ перекладинѣ, на аршинъ отъ земли разстояніемъ. Въ семъ положеніи подложенъ былъ подъ Николаева огонь и онъ жаренъ былъ такимъ образомъ дотолѣ, когда у фуфайки лопнули пуговицы и онъ вывалился изъ нея на землю. Паде-

ніемъ симъ не прекратилось тиранство: онъ снова привязанъ къ той-же палкѣ кушаками, снова подверженъ тому-же мученію и въ безпамятствѣ уже брошенъ, бывъ лишенъ тѣмъ донинѣ владѣнія нѣкоторыми пальцами.

Между тѣмъ какъ ужаснѣйшее тиранство сіе производилось надъ Николаевымъ, товарищи услыша о задержаніи его и не видя въ обыкновенное время возвращенія его на судно, пошли къ хану просить ему свободы и хотя были увѣряемы встрѣтившимся съ ними на дорогѣ шедшимъ отъ хана рахдарнымъ откупщикомъ, что съ товарищемъ ихъ ничего не случится, но не довѣряя ему, желали по крайней мѣрѣ знать, гдѣ онъ находится. Для удовлетворенія ихъ въ послѣднемъ случаѣ приведены они посланнымъ отъ откупщика къ сараю, въ которомъ Николаевъ заключенъ былъ, но какъ въ оный ихъ не пустили, то, закричавъ по имени, товарищи слышали въ отвѣтъ одни стоны страдальца. Послѣ сего пойдя къ хану испрашивать свободы узнику и не бывъ къ нему допущены, возвратились на судно, гдѣ посовѣтовавшись, рѣшились, во избѣжаніе и со всѣми ими подобнаго тиранства, о каковомъ преднамѣреніи Персіянъ дошли до нихъ слухи, вооружить лодку и въ ту-же ночь уѣхать тихимъ образомъ для принесенія Россійскому начальству жалобы. Среди заботъ о приведеніи въ исполненіе сего предпріятія, пришли до 50-ти вооруженныхъ сарбазовъ съ Персіянами, настоятельно требуя быть впущенными на шкоутъ, на который однако-же по опасенію экипажа не допущены. Вслѣдъ затѣмъ пришелъ къ товарищамъ Николаева Бакинскій житель Темиръ, совѣтовавшій имъ пріостановиться отъправленіемъ, при чемъ принялъ на себя итти къ хану для испрошенія свободы мученному. Вызовъ сей былъ принятъ и Николаевъ по вторичной уже просьбѣ Темира освобожденъ и отданъ ему для отвода на шкоутъ единственно изъ милости, какъ объявилъ ханъ узнику. По приводѣ страдальца на судно въ ту-же ночь, на зарѣ, всѣ 10 чел. отправились въ лодкѣ, оставя на шкоутѣ только лоцмана и одного мазура.

Тиранство таковое и насиліе, конечно, нельзя не принять оскорбленіемъ, близкимъ перейти точку приличнаго настоящимъ дружественнымъ связямъ терпѣнія. Въ семъ убѣжденіи я прошу васъ потребовать нотою въ сильнѣйшихъ выраженіяхъ отъ министерства Персидскаго объясненія, къ чему ведутъ всѣ изложенныя выше обстоятельства, ни духу времени неумѣстныя, ни со всегдашними увѣреніями онаго о желаніи подкрѣплять существующій союзъ несообразныя.

Излишне говорить, что неизвѣстно при томъ состояніи, дабы обезпечена была потеря нашего подданнаго, какая весьма можетъ быть причинена ему оборотами въ коммерціи, а быть можетъ даже и истребленіемъ самаго шкоута *св. Нол* на Энзелинскомъ банкѣ, подъ смотрѣніемъ только лоцмана и одного мазура оставшагося; но считаю нужнымъ замѣтить, что у мѣста, кажется, было-бы тутъ возобновленіе домогательства о помѣщеніи въ Рештѣ нашего консула, представивъ то необходимѣйшимъ для защищенія торговцевъ нашихъ отъ подобныхъ неистовствъ.

528. *Письмо ген. Ермолова къ Аббас-мирзѣ, отъ 22-го марта 1824 года, № 30.*

Отзывомъ, въ январѣ мною полученнымъ, угодно было в. выс. удостовѣрить меня, что выставленные отъ Ардебилля посты не что иное какъ мѣра для прекращенія между пограничными жителями обѣихъ державъ сношенія безъ дозволенія пограничныхъ начальниковъ, а слѣдовательно и для прекращенія тѣмъ взаимнаго воровства, разбоя и мошенничества; что ежели караулы сіи вдалились въ земли Талышинскія и причинили жителямъ ихъ убытки или какія притѣсненія, то вы изволили приказать чрезъ нарочно посланнаго обиженныхъ удовлетворить.

Судя по времени я полагалъ уже, что приказаніе в. выс. исполнено и кордоны съ принадлежащихъ къ Талышамъ земель сведены; но сверхъ чаянія получилъ я вновь донесеніе, что караулы сіи сведены только со стороны Мишкена и Карадага и то, кажется, по одному побужденію настоящаго зимняго времени, отнимающаго возможность къ продовольствію на тѣхъ степныхъ, гористыхъ и безплодныхъ мѣстахъ; но что со стороны Суванда, Намина и Гергеруда доселѣ они существуютъ съ тою тою разницею, что вмѣсто сарбазовъ, прежде тамъ стоявшихъ, заняты жителями, не только въ границы свои не подвинувшимися, но, напротивъ, еще вдавшимися впередъ въ земли Талышинскія, такъ что Сувандцы расположены теперь въ Дрыгскомъ магалѣ, Талышинскаго ханства, оставя даже позади себя въ 7-ми верстахъ принадлежащую къ тому магалу дер. Бибіаны, и заводятъ тутъ строенія, а на оставленныхъ мѣстахъ дѣлаютъ большіе насыпные курганы.

Предоставляя собственному благоразсужденію в. выс. опредѣлить, согласны-ли таковыя дѣйствія съ статьею *status quo ad præsentem*, помѣщенною въ трактатѣ, между обѣими высокими державами заключенномъ, и съ увѣреніями вашими сколь искренно сердце

ваше къ желанію продолженія счастливо существующаго второе десятилѣтіе союза и добраго согласія, обязанъ я откровенно доложить в. выс., что дальнѣйшее равнодушіе ваше къ справедливому моему ходатайству и оставленіе кордонной вашей стражи на настоящихъ мѣстахъ, принадлежащихъ Талышинскому ханству, поставитъ меня въ непріятную необходимость довести всѣ сношенія мои по сему случаю съ в. выс. до Высочайшаго свѣдѣнія Г. И.

529. *Отношеніе гр. Нессельроде къ ген. Ермолову, отъ 12-го апрѣля 1824 года, № 257.*

Изъ препровождаемой у сего копія съ письма моего къ ген.-м. Сталю в. выс.-о усмотрите Высочайшія повелѣнія, сообщенныя мною Сталю по предмету случившагося въ ономъ городѣ съ переводчикомъ Садык-бекомъ, принадлежащимъ наслѣдному принцу Персіи.

Если до прибытія въ Георгіевскъ посылаемаго фельдъегеря не отправленъ оттуда Садык-бекъ, то прошу васъ по пріѣздѣ его въ Тифлисъ оказать ему зависящія отъ в. выс.-а средства къ безостановочному проѣзду въ Персію и употребить надлежащія мѣры къ тому, чтобы обстоятельство задержанія его не могло сдѣлать какого либо непріятнаго впечатлѣнія на умъ Аббас-мирзы.

Между тѣмъ долгомъ поставляю просить васъ почтить меня для доклада Е. И. В. увѣдомленіемъ, буде вамъ извѣстно, о причинахъ, возродившихъ вышеозначенное неудобопонятное происшествіе, которое Г. И. было весьма непріятно.

Отношеніе гр. Нессельроде къ ген.-м. Сталю, отъ 12-го апрѣля 1824 года.

Въ минувшемъ году пріѣзжавшій сюда изъ Лондона Персидскій чиновникъ Садык-бекъ просилъ о заломбированіи здѣсь разныхъ вещей, оттуда имъ привезенныхъ и о снабженіи его видомъ для безпрепятственнаго провоза оныхъ въ Персію. Все сіе исполнено и въ тоже время, согласно съ его желаніемъ, выдано ему заломобразно 300 черв., которые онъ обязался возвратить главномууправляющему въ Грузіи.

При такомъ благосклонномъ приѣмѣ, оказываемомъ по волѣ Г. И. пріѣзжающимъ сюда Персіанцамъ, Е. В., по докладу моему письма, полученнаго отъ помянутаго Садык-бека, извѣстился съ крайнимъ негодованіемъ, что тотъ Садык-бекъ задержанъ въ Георгіевскѣ и всѣ находившіяся съ нимъ вещи отобраны отъ него, а равно и таможенный ярлыкъ и подорожная.

По уваженію сего неудобопонятнаго происшествія поручено мнѣ отправить къ в. пр. нарочнаго фельдъегеря съ увѣдомленіемъ васъ о Высочайшемъ повелѣніи, дабы немедленно по полученіи сего Персидскій чиновникъ былъ освобожденъ и, возвративъ ему всѣ отобранные товары, вещи и бумаги, отправить его чрезъ Тифлисъ въ Персію съ симъ-же фельдъегеремъ, на коего возложено сопровождать его до Тифлиса, дабы не могъ помянутый Персидскій чиновникъ встрѣтить на пути своемъ еще какую либо непріятность. Равно-мѣрно по волѣ Е. В. прошу васъ обратить особенное вниманіе, дабы изъ вещей или бумагъ, кои были отобраны отъ Садык-бека, ничто не могло утратиться или быть повреждено, подъ строжайшею отвѣтственностью тѣхъ, кои окажутся въ томъ виновными. Сверхъ сего Г. И. угодно, дабы в. пр. съ первою почтою увѣдомили меня, для доклада Е. В., какъ объ исполненіи вышеизображеннаго Высочайшаго повелѣнія, такъ и о томъ, по какимъ причи-

намъ помянутый Садык-бекъ былъ остановленъ и съ нимъ поступлено выше-сказаннымъ образомъ вопреки законныхъ свидѣтельствъ, коими онъ снабженъ для безпрепятственнаго слѣдованія за границу.

Если-же Садык-бекъ до полученія сего отправленъ уже въ дальнѣйшій путь, то прошу фельдъегеря возвратитъ въ С.-Петербургъ со свѣдѣніями, выше отъ васъ требуемыми, а бумаги, ему ввѣренныя для ген. Ермолова, принявъ отъ онаго фельдъегеря, послать въ Тифлисъ по принадлежности.

530. *Письмо ген. Ермолова къ Фетх-Али-шаху, отъ 1-го мая 1824 года, № 79.*

Съ половины минувшаго 1823 года доходятъ до меня безпрестанныя жалобы отъ всѣхъ жителей Бакинской и Ширванской провинцій, мореходныхъ суда имѣющихъ и торговлю на оныхъ съ прибрежными Каспійскаго моря владѣніями в. в. занимающихся, на правителя Гилянской области Мамед-Риза-мирзу, попускающаго оказывать всякія утѣсненія подданнымъ Г. И., а рахдарнаго откупщика Ага-Мамед-Хаджи-Хасана не токмо брать съ привозимыхъ туда просителями на продажу нефти и другихъ товаровъ пошлину втрое противъ существовавшей до того времени, но не дозволять и затѣмъ продажи тѣхъ товаровъ вольною цѣною, какъ всегда прежде было, а назначать цѣну самую низкую, для продавателей раззорительную, и даже оставлять за собою товары по цѣнѣ, произвольно откупщикомъ назначаемой, и вымогать сверхъ всего того побоями подъ видомъ займа деньги, которыхъ въ назначенное время онъ не платитъ.

Радѣя всегда о славѣ высокаго имени в. в., желаю я прекратить сіи насилія, ни съ мудрымъ управленіемъ вашимъ несовмѣстныя, ни существующему между дружественными державами союзу неприличныя, непосредственнымъ сношеніемъ съ правителемъ упомянутой области, но онъ столько былъ невѣжливъ, что не отвѣчалъ и на депешу мою отъ 4-го сентября того года.

Сіи попусценія, разрушающія торговлю и, слѣдовательно, лишающія богатства ту и другую имперію, привели къ пуще оскорбительнѣйшему для моего Императора, въ лицѣ Его подданнаго, поступку, о которомъ я не доносилъ еще Е. И. В. по одному только глубочайшему уваженію высокихъ достоинствъ, украшающихъ в. в.; но опасаясь и не донести, дабы происшествіе сіе, какъ возможное въ нынѣшній вѣкъ просвѣщенія развѣ въ Алжирѣ, а не во владѣніи в. в., озарившаго Востокъ лучами мудрости, не было кѣмъ либо изъ иностранныхъ здѣсь торговыхъ компаній напечатано въ газетахъ и чтобы всемилостивѣйшій Государь мой, узнавъ объ ономъ изъ вѣдомостей, не сдѣлалъ мнѣ справедливаго замѣ-

чанія за недоведеніе о томъ до Его свѣдѣнія. Оно заключается въ слѣдующемъ:

Въ январѣ мѣсяцѣ настоящаго года явились къ начальнику острова Сара 10 чел. мазуровъ, бѣжавшихъ на маленькой лодкѣ изъ Энзелинскаго рейда, на которомъ остался шкоутъ ихъ *св. Нол*, Ширванскому жителю Ага-Рахиму Шафиеву принадлежащій и пришедшій изъ Астрахани съ товарами. Причина побѣга ихъ слѣдующая: Во время стоянія шкоута ихъ прошедшею осенью на банкѣ пришли къ нимъ Рештскіе Персіане, отыскивавшіе приходившаго дотолѣ къ нимъ нѣсколько разъ Русскаго человѣка, называвшаго себя Василіемъ Бирюковымъ, о которомъ сказывали отыскивавшіе, что будто онъ вступилъ въ подданство Персіи и принялъ мухаммеданскую вѣру. Но когда не нашли Бирюкова по троекратному ихъ и прочихъ шкоутовъ обыску, а одному изъ нихъ, Вольскому мѣщанину Исаю Николаеву случилось 18-го января итти съ базара на шкоутъ, то взявъ онъ на дорогѣ сарбазами и приведенъ къ хану, вопрошавшему о мѣстѣ нахождения Бирюкова; по полученіи же отрицательнаго отвѣта приказалъ онъ отвести Николаева въ сарай, гдѣ былъ онъ привязанъ нѣсколько времени къ лафету, а потомъ поднять веревкою къ перекладинѣ, на аршинъ отъ земли разстояніемъ, и жженъ подложеннымъ огнемъ дотолѣ, пока у фуфайки лопнули пуговицы и онъ вывалился изъ нея на землю. Паденіе таковое не прекратило тиранства: несчастная жертва снова привязана къ той-же перекладинѣ, подвергнута тому-же мученію и уже въ безпамятствѣ брошена, лишась чрезъ то владѣнія понынѣ нѣкоторыми членами. Послѣ таковаго мученія страдалецъ освобожденъ ханомъ и то, какъ сказалъ онъ, по уваженію только просьбы Бакинскаго жителя Темира и товарищами его, убоявшимися новаго усилія 50-ти сарбазовъ войти на шкоутъ, увезенъ на островъ Сару.

Происшествіе сіе, противное, безъ сомнѣнія, великодушію в. в., но удобное однако-же содѣлать пятно на лучезарномъ вѣнцѣ в. в., освѣщающемъ Востокъ и съ толикою славою для васъ и счастьемъ для вашихъ подданныхъ почти три дѣсятилѣтія на главѣ вашей лежащемъ, доведено до свѣдѣнія знаменитаго наслѣдника Персіи чрезъ повѣреннаго нашего Мазаровича. Но поелику мѣрою таковою нельзя ожидать возстановленія съ Гиланскою областю сношеній, соотвѣстныхъ заключенному между обѣими высокими державами трактату, когда получилъ я на сихъ дняхъ новое донесеніе, что посланный отъ Бакинскаго коменданта къ Энзелинскому визирю Мирза-Таги съ повелѣніемъ отъ Аббас-мирзы о взысканіи денегъ

съ казеннаго нашего откупщика Тарумова, подъ видомъ займа вымогательно взятыхъ, объявилъ ему, коменданту, что Мамед-Риза-мирза вмѣсто выполненія предписанія наслѣдника отдалъ строгое воспрещеніе Бакинцамъ продавать нефть въ Энзели и приказалъ не выпускать съ рейда 20 судовъ нашихъ, нефтью нагруженныхъ: то и рѣшился я, повергнувъ всѣ сіи обстоятельства благоразсужденію в. в., ожидать отъ строгой справедливости вашей, что не потерпите вы на будущее время подобныхъ насилій, дѣлающихъ правленію вашему укоръ, и соизволите приказать удовлетворить всѣ претензіи, изъясненныя во вѣлючаемой здѣсь особой запискѣ.

Неограниченная преданность моя къ в. в. и за милостивый пріемъ, остающійся всегда въ памяти моей, какъ счастливѣйшее для меня въ жизни событіе, и за благосклонное вниманіе ко всѣмъ впослѣдствіи ходатайствамъ моимъ налагаетъ на меня обязанность почтительнѣйшей искренности, руководствуясь которою, долженъ я доложить: сколь горестно было-бы, если-бы удовлетвореніе настоящихъ претензій и продолженіе подобныхъ, описанныхъ здѣсь неистовствъ и производимыхъ, конечно, тоѣмо по употребленію во зло предоставленной отъ васъ власти, довели меня до необходимости приказать заарестовать всѣ капиталы Персіанъ въ Астрахани и ими удовлетворить справедливыя претензіи.

Не недостатку преданности моей къ в. в. отнестись должно будетъ таковую мѣру вознагражденія, но насилію вашего правителя, поставляющаго себя въ возможность меньше сообразоваться съ вашею волею, чѣмъ ожидающій быть осчастливленъ вашимъ отзывомъ о послѣдующемъ и чтущій всего выше доблести в. в.

Записка ген. Ермолова о предметахъ, по коимъ ожидается удовлетвореніе отъ Фетх-Али-шаха.

1) Повелѣть Гиланскому правительству брать съ привозимыхъ изъ владѣній Россійскихъ разныхъ товаровъ пошлину на основаніи трактата не больше 5% со 100.

2) Воспретить назначать на продажу товара произвольную, для продавцевъ раззорительную цѣну, а тѣмъ паче отнимать товары по какой цѣнѣ разсудится; но дозволить, какъ прежде было и всегда между дружественными державами приличествуетъ, продавать оныя вольною цѣною.

3) Подтвердить о дозволеніи на основаніи трактата свободного прібрежнаго плаванія и самой торговли; приказать выпустить задержанныя суда съ неетою, удовлетворивъ хозяевъ за понесенные чрезъ то убытки и воспретить на будущее время подобное насиліе, разрушающее дружественное согласіе.

4) Удовлетворить хозяина шкоута *св. Нол*, Ширванскаго жителя Ага-Рахима Шафиева за всѣ, какіе могъ онъ понести убытки отъ побѣга мазуровъ съ онаго, по тиранскому поступку съ однимъ изъ нихъ, Николаевымъ, въ донесеніи подробно описанному.

5) Повелѣть взыскать со всѣхъ, на комъ только есть долги казеннаго откупщика нашего Тарумова, и его оными удовлетворить немедленно.

6) Приказать возратить Бакинскому судовщику Келб-Али-Таги-Хан-Али-Мамед-оглы 300 р. Гиланскими, взятыми вымогательно Энзелинскимъ мукхессилемъ.

531. *Тожє, № 81.*

Съ неизъяснимымъ усердіемъ желая в. в. многолѣтняго здравія, всегда постояннаго счастія и безпрерывныхъ радостей, прошу о слѣдующихъ обстоятельствахъ:

Со времени благополучнаго возстановленія дружественнаго союза между Россією и Персією стеченіе разныхъ обстоятельствъ не позволяло прежде на основаніи Гюлистанскаго трактата приступить чрезъ комиссаровъ къ точному опредѣленію границъ между обѣими высокими державами. Прошедшій-же годъ для совершенія сего общепользнаго дѣла равно благопріятствовалъ обоимъ правительствамъ, почему съ взаимнаго согласія моего съ драгоцѣннымъ перломъ Иранскаго престола, е. выс. вселюбезнѣйшимъ сыномъ вашимъ Аббас-мирзою, назначены были комиссары съ обѣихъ сторонъ и разграниченіе начато.

Руководимый извѣстными мнѣ чувствованіями искреннѣйшей дружбы, отличнаго уваженія и пріязненныхъ расположеній, кои Г. II. изволить питать къ высочайшей особѣ в. в., я далъ строгое наставленіе назначеннымъ отъ меня комиссарамъ ни о чемъ столько не стараться при семъ разграниченіи, какъ о сохраненіи во всѣхъ случаяхъ святости Гюлистанскаго трактата и объ изысканіи всевозможныхъ средствъ, дабы главные пункты, долженствующіе составлять основаніе границъ и утвержденные уже силою самаго трактата, соединить между собою прочною чертою, проведенною по живымъ мѣстамъ и въ направленіи сколько можно болѣе правильномъ, ибо по гористому положенію границы, пересѣкаемой сверхъ того многими ущеліями и безчисленными балками, средство сіе есть не только ближайшее, но даже единственное, коимъ можно преградить многіе открытые пути къ пограничнымъ безпокойствамъ, доселѣ продолжающимся, не взирая на миръ и вмѣстѣ съ тѣмъ, возстановя между пограничными жителями надежное спокойствіе и безопасность, утвердить навсегда между Россією и Персією постановленное дружество такимъ неразрывнымъ узломъ, который существенно пользою своею и крѣпостью превосходилъ-бы самыя діамантовья узы.

Честью моею смѣю ручаться предъ в. в., что Россійскіе комиссары со всѣмъ усердіемъ стремились достигнуть сей благодѣтельной цѣли. Наблюдая въ равной степени выгоды обѣихъ державъ, они на всемъ пространствѣ пограничной линіи отъ Арпачая до Аракса предложили одни такіе пункты, кои бывъ совер-

шенно согласны съ силою Гюлистанскаго трактата, пролегаютъ всюду по однимъ пустопорожнимъ мѣстамъ и самымъ естественнымъ положеніемъ своимъ образуютъ твердую государственную границу, равно полезную какъ для Россіи, такъ и для Персіи. При томъ нигдѣ ими не отрѣзываются отъ Персіи земли, заселенныя или могущія въ другихъ отношеніяхъ составлять какія либо значительныя выгоды, ни даже такія, на кои правительство Персидское имѣло-бы дѣйствительныя права, ничѣмъ неопровергаемыя; между тѣмъ какъ чрезъ опредѣленіе сими пунктами пограничной черты благосостояніе и спокойствіе пограничныхъ жителей были-бы навсегда прочно ограждены.

За всѣмъ тѣмъ правила, коими при семъ случаѣ руководствовались Персидскіе комиссары, не соотвѣтствуя нисколько столь искреннимъ расположеніямъ Россійскаго правительства, не могли сблизить обѣ стороны къ взаимному согласію и на сей разъ удалили успѣхи въ разграниченіи.

Вопреки общихъ для всѣхъ государствъ правилъ, наблюдаемыхъ при опредѣленіи границъ, вопреки законовъ, самую природою представляемыхъ для прочной границы и, могу сказать, вопреки самаго здраваго понятія о вещахъ, Персидскіе комиссары предъявили съ своей стороны такую черту границы, которая даже въ межахъ, раздѣляющихъ земли частныхъ владѣльцевъ, легко могла-бы всегда порождать споры и взаимныя неудовольствія, коими-же паче не приличествовала-бы для государственной границы и которая, никакимъ естественнымъ положеніемъ не преграждая удобства производить пограничныя шалости и безпокойства, оставляла-бы сей главный корень зла въ прежнемъ его положеніи. Таковая граница была-бы болѣе способна питать непріязненные расположенія, нежели утвердить дружественный союзъ.

Не говоря о томъ, что пункты, ими избранные чрезъ косвенныя направленія свои и многія кривизны, проходя не вездѣ по хребтамъ горъ, лежащихъ въ неразрывномъ соединеніи между собою, а по различнымъ ихъ отраслямъ, образуютъ повсюду углы, въ иныхъ мѣстахъ далеко вдающіеся во внутрь земель, Россіи принадлежащихъ, въ другихъ-же пересѣкаютъ самыя средины нѣсколькихъ сряду ущелій, занимаемыхъ всегда жителями разныхъ пограничныхъ Россійскихъ провинцій во время лѣтней ихъ кочевки, а индѣ врѣзываются даже въ самыя ихъ селенія, отъемля такимъ несправедливымъ образомъ у подданныхъ моего Г. II. лучшія по границѣ пастбищныя земли и сѣнокосныя дуга, я не могу не довести до

высочайшаго свѣдѣнія в. в. о явномъ нарушеніи самаго трактата, столь далеко простертомъ, что не только Даралагѣзъ исключенъ Персидскими комиссарами вовсе изъ пограничной линіи, но самому наслѣднику престола вашего угодно было рѣшительно не допустить Россійскихъ комиссаровъ даже къ личному обозрѣнію Аракса вверхъ до впаденія въ оный Капанак-чая, равно самой рѣчки Капанак-чая и Мигринскихъ высотъ, не смотря на то, что всѣ сіи пункты, помѣщенные въ Гюлистанскомъ трактатѣ, торжественно отъ Всероссійскаго Г. П. и в. в. признаны уже за главное основаніе границы со стороны Карабага.

Увѣренъ я, что при искреннихъ чувствованіяхъ взаимнаго благорасположенія и дружбы, сохраняемыхъ в. в. къ всеавгустѣйшему моему Монарху и при высокихъ добродѣтеляхъ вашихъ, обрацаемыхъ единственно къ устроенію счастья многихъ милліоновъ вашихъ подданныхъ, больно будетъ для сердца вашего удостовѣреніе во всѣхъ сихъ несправедливостяхъ, безъ сомнѣнія, сокрытыхъ предъ вами или, можетъ быть, представленныхъ совсѣмъ въ превратномъ видѣ. А потому желалъ-бы я пройти здѣсь молчаніемъ о такихъ поступкахъ, кои между державами, уважающими законы чести и справедливости, даже въ непріязненныхъ расположеніяхъ были-бы непозволительны и къ коимъ однако-же Персидскіе комиссары позволяли себѣ прибѣгать съ намѣреніемъ всячески препятствовать успѣхамъ въ семъ общепольномъ дѣлѣ и напрасно только дили время въ однихъ непристойныхъ изворотахъ, пока выпавшіе въ горахъ глубокіе снѣга сами положили въ прошедшемъ году непреодолимую преграду къ продолженію разграниченія. Равнымъ образомъ желалъ-бы я не упоминать ничего о чрезвычайныхъ безпорядкахъ, происшедшихъ отъ своевольнаго расположенія ими своего лагеря при устьѣ рѣчки Баргушета и о неблагонамѣренныхъ внушеніяхъ, распространенныхъ между пограничными Карабагскими жителями и бывшихъ поводомъ ко многимъ случившимся неустройствамъ, также о разныхъ обольщеніяхъ, подкупахъ и самомъ насильственномъ увлеченіи за границу спокойныхъ жителей, допущенныхъ ими при семъ случаѣ, и наконецъ о несоблюденіи Персидскими комиссарами должныхъ приличій вѣжливости и о грубомъ ихъ обращеніи; но съ другой стороны, будучи преисполненъ чувствованіями живѣйшей благодарности за высокое благоволеніе и милостивое вниманіе, коими в. в. благоугодно было осчастливить меня при личномъ свиданіи съ высочайшею вашею особою и поселить въ сердцѣ моемъ глубочайшее уваженіе къ преизящнымъ качествамъ

великой души вашей, кои подобно теплотворнымъ лучамъ солнца во всю жизнь мою будутъ оживлять пріятнѣйшія воспоминанія о семъ счастливомъ для меня происшествіи, я остался-бы неблагодарнымъ и незаслуживающимъ такового благоволенія, если-бы предварительно не довелъ до свѣдѣнія в. в., что продолженіе подобнаго поведенія со стороны Тавризскаго кабинета можетъ поколебать добрыя расположенія обѣихъ державъ и впоследствии довести ихъ до открытой непріязни.

Когда-же всѣ соединенныя несправедливости, не смотря на искреннѣйшее желаніе моего великаго Государя сохранять съ Персіею неразрывный миръ и дружбу, подвигнуть паче чаянія Е. П. В. на защиту подданныхъ Своихъ и на огражденіе ихъ блага и спокойствія, ввѣренныхъ Ему отъ Бога: тогда въ моей-ли власти будетъ остановить гибельныя послѣдствія, какія взаимная непріязнь можетъ навлечь народамъ обѣихъ державъ?

По крайней мѣрѣ я съ своей стороны, не скрывая предъ лицомъ в. в. прямой истины, исполняю тѣмъ долгъ усерднѣйшей моей признательности за милостивое ко мнѣ благорасположеніе и счастливымъ себя сочту, если в. в. сами тогда благоволите отдать мнѣ справедливость, признавъ меня непричастнымъ къ винѣ сего зла.

Прошу Бога да умножитъ дни драгоцѣнной жизни вашей для блага вашихъ подданныхъ и да украситъ оныя новымъ блескомъ величія и славы!

532. *Отношеніе ген. Ермолова къ гр. Нессельроде, отъ 21-го мая 1824 года.*

Въ отношеніи ко мнѣ отъ 12-го прошлаго апрѣля, № 257, и въ копіи съ отношенія къ ген.-м. Сталю 2-му в. с. изъяснить изволили, что Г. П. весьма непріятно было задержаніе въ Георгіевскѣ Персидскаго чиновника Садык-бека, провозившаго изъ Англіи вещи для наслѣдника Персіи, о чемъ входили вы съ довлдомъ по письму сего чиновника.

Чиновникъ сей или просто переводчикъ Армянинъ Садыкъ находился въ Англіи при Мирза-Салехѣ, имѣвшемъ важныя порученія отъ наслѣдника Персіи. По разнымъ мошенничествамъ Мирза-Салехъ удалилъ его отъ себя и когда узналъ, что въ С.-Петербурѣ принятъ онъ какъ чиновникъ, провозящій вещи для Аббас-мирзы, что оныя пропущены безъ уплаты пошлины и, сверхъ того, дано ему заимообразно отъ Министерства иностранныхъ дѣлъ 300 черв., онъ тотчасъ прислалъ изъ Астрахани письма къ

ген.-л. Вельяминову и къ нашему повѣренному въ дѣлахъ въ Персіи, въ которыхъ изъяснилъ, что Армянинъ Садыкъ не имѣлъ никакого порученія отъ наслѣдника Персіи, что вещи, имъ провезенныя, не принадлежатъ наслѣднику, но купцамъ, и что занятыя имъ 300 черв. должно получить отъ него самого, а Персидское правительство ихъ не заплатитъ.

Отзывъ Мирза-Салеха, чиновника весьма приближеннаго къ Аббас-мирзѣ, не оставлялъ нисколько сомнѣнія насчетъ обмана Армянина Садыка и до полученія подробнѣйшихъ свѣдѣній приказано было остановить его въ Георгіевскѣ и взять подъ присмотръ его вещи.

Между тѣмъ к. с. Мазаровичъ увѣдомилъ, что Аббас-мирза отозвался, что переводчику Садыку даны на покупку вещей чрезъ Мирза-Салеха 4,400 р. с.

Выраженіе, употребленное въ письмѣ *чрезъ Мирза-Салеха*, показаніемъ сего послѣдняго совершенно опровергаемое, явно обнаруживаетъ намѣреніе наслѣдника скрыть мошенничество своего подданнаго и оное тѣмъ болѣе вѣроятно, что въ Персіи подобное снисхожденіе не есть явленіе рѣдкое, лишь-бы заплачено было за оное дорогимъ подаркомъ, которымъ, безъ сомнѣнія, обложенъ будетъ и Армянинъ Садыкъ.

Но какъ непристойно было обнаружить несправедливость отзыва наслѣдника, то приказалъ я Тифлисской таможнѣ провозимыя Садыкомъ вещи пропустить безъ осмотра. Словамъ его повѣрено, что въ 10-ти ящикахъ заключается оныхъ на сумму 4,500 р. с., т. е. на то почти число денегъ, каковое выдано будто ему на покупки, и онъ отправился. Но суммѣ, выданную наслѣдникомъ будто на покупки, далеко должны превосходить вещи въ тѣхъ двухъ ящикахъ, которые оставилъ Армянинъ Садыкъ въ Москвѣ будто для пересылки въ Астрахань, и сіе показаніе подтверждаетъ Мирза-Салехъ, что онъ провозилъ вещи, совсѣмъ наслѣднику не принадлежавшія.

Сіе изложеніе, надѣюсь, достаточно изъяснить в. с. причины происшествія, которое въ отношеніи вашемъ назвать изволили *неудобопонятнымъ*.

По предмету-же того, „*чтобы обстоятельство задержанія Садык-бека не могло сдѣлать какого либо непріятнаго впечатлѣнія на умъ Аббас-мирзы*“, смѣю съ нѣкоторою надеждою предполагать, что е. выс. изволить принять оное снисходительно, ибо онъ знаетъ, что мнѣ съ надлежащей стороны извѣстны окружающіе его и въ особенной довѣренности его находящіеся чиновники; исключительно-же великодушенъ онъ будетъ въ разсужденіи Армянина Садыка, ибо доведено до свѣдѣнія его, что не укрылось отъ меня мошенничество его, когда будучи въ 1820 году въ Тифлисѣ съ Вил-

локомъ, братомъ Англійскаго повѣреннаго въ Персіи, на возвратномъ пути чрезъ Карабагъ наклонялъ онъ къ побѣгу нижнихъ чиновъ 42-го Егерскаго полка, въ чемъ и имѣлъ нѣкоторый успѣхъ.

533. *Тожѣ, къ к. с. Мазаровичу, отъ 10-го іюня 1824 года, № 1908.*

Изъ прежней моей переписки и личныхъ объясненій извѣстны вамъ причины неотправленія донныхъ въ Персію генеральнаго нашего консула. Побѣдить оныя безъ рѣшительнаго съ нашей стороны шага едва-ли возможно по обыкновенному ходу дѣлъ въ Персіи. Въ семъ уваженіи и основываясь на бывшемъ уже въ 1822 году распоряженіи шаха Персидскаго насчетъ принятія нашего консула и отправленія его въ Тегеранъ, предписалъ я Ваценко, отправясь немедленно въ Энзели и расположась въ томъ мѣстѣ, которое отъ правителя Гилянскаго области будетъ назначено, увѣдомить васъ тотчасъ о своемъ приѣздѣ. Васъ-же покорнѣйше прошу по полученіи такового извѣщенія назначить консулу время и трактъ, по которому долженъ пуститься онъ для представленія шаху, чего сей, какъ извѣстно вамъ, желалъ и обѣщалъ въ то время опредѣлить постоянное мѣсто жительства консулу, сообразуя время выѣзда его съ вашимъ такъ, чтобы въ одно время, а буде можно и вмѣстѣ приѣхать вамъ въ Тегеранъ и представить шаху Ваценко.

Правительству Персидскому, быть можетъ, страннымъ покажется внезапное отправленіе въ его владѣнія нашего консула безъ предварительнаго сношенія послѣ болѣе годичнаго удержанія его здѣсь; но побужденіями, въ отношеніи къ вамъ отъ 6-го марта сего года, № 673, изложенными, умѣрите вы напрасное его удивленіе, принявъ между тѣмъ на себя заботливость представить шаху консула сколь возможно скорѣе и испросить назначеніе мѣстопробыванія его тамъ, гдѣ торговыя дѣла нашихъ подданныхъ предпочтительнѣе того требовать могутъ.

Ежели-бы министерство Тавризское встрѣтило васъ вопросомъ о хрустальныхъ вещахъ, кои считаетъ оно по прежней вашей перепискѣ съ нимъ отправленными отъ Е. И. В. къ шаху съ консуломъ, то отзовитесь на оный, что пересылку ихъ приму я на себя когда онѣ будутъ доставлены.

534. *Тожѣ.*

Получилъ я депешу вашу отъ 29-го мая, № 45, и на оную отвѣтствую:

Желанію Аббас-мирзы имѣть свиданіе со мною я не долженъ противиться, хотя отъ того нисколько успѣха не ожидаю въ дѣлахъ нашихъ.

Хочу пользоваться всѣми средствами, чтобы сколько можно болѣе увѣрить Аббас-мирзу въ намѣреніяхъ нашихъ утвердить дружественныя связи, ибо желаю уничтожить сомнѣніе насчетъ искренности нашей.

Главною цѣлью свиданія сего со стороны моей есть прекращеніе споровъ по предмету разграниченія и вы деликатнымъ образомъ внушите е. выс., что если противорѣчія между комиссарами могли имѣть мѣсто, то весьма неприлично будетъ повтореніе оныхъ между нами и люди неблагонамѣренныя, давъ тому невыгодное истолкованіе, нарушатъ спокойствіе пограничныхъ жителей и необходимымъ слѣдствіемъ того будетъ обоюдная недовѣрчивость.

Сколько ни желаю я опредѣленія границы, но вы согласитесь со мною, что рѣшительнымъ тому препятствіемъ будетъ, если Аббас-мирза повторитъ неприличныя требованія свои насчетъ Талышинскаго ханства, не взирая на весьма ясный отказъ, столько разъ ему повторенный.

Я считаю нужнымъ, чтобы вы предупредили о томъ е. выс.

Не упомяну я безъ нужды и не у мѣста о неприличныхъ поступкахъ Аббас-мирзы, несовмѣстныхъ съ дружественными отношеніями обѣихъ державъ; но необходимо, чтобы е. выс. не подалъ къ тому повода.

Небезполезно предварить его, чтобы не имѣлъ онъ съ собою бѣглецовъ и измѣнниковъ, которыми любитъ онъ окружать себя и изъ коихъ Сурхай-ханъ Казикумухскій сопровождалъ его въ прошедшемъ году на границу Карабагскую.

Для свиданія удобнѣйшимъ мѣстомъ считаю я Баш-Абаранъ, ибо неподалеко лежащія селенія могутъ служить помѣщеніемъ для свиты и конвоя.

Время свиданія по причинѣ занятій моихъ желалъ-бы я назначить или какъ можно скорѣе, или отложить до осени, т. е. до первыхъ чиселъ октября.

Во всякомъ случаѣ я не затрудняюсь сообразоваться съ волею е. выс., но прошу только какъ можно поспѣшнѣе дать мнѣ о томъ знать.

Если е. выс. встрѣтитъ затрудненіе отложить свиданіе до октября, то я готовъ быть въ Караглисѣ къ 10-му числу будущаго іюля.

Конвой мой будутъ составлять 2 роты пѣхоты, 2 орудія артиллеріи и малое число козаковъ и Татарской конницы. Весьма ограниченное число чиновниковъ будетъ при мнѣ.

Сообщивъ о семъ е. выс. въ разговорѣ, вы из-

волите сказать ему, что по высокому сану его, можетъ быть необходима болѣшая гораздо пышность, а потому совершенно зависитъ отъ него какъ число свиты его, такъ и количество конвоя.

Прошу васъ ускорить сколько возможно увѣдомленіемъ, ибо не скрою я отъ васъ, что свиданіе сіе отвлекаетъ меня отъ занятій по службѣ немаловажныхъ и столько-же необходимыхъ.

535. Денежа к. с. Мазаровича къ ген. Ермолову, отъ 21-го іюня 1824 года, № 69.—Тавризь.

Votre courrier et le Persan m'ont remis exactement vos dépêches. Je m'empresse de vous en rendre grâces et de vous faire part de mes conjectures sur l'entrevue proposée par le Naib-Sultan et gracieusement acceptée de V. Ex.

J'ai déjà exposé mes opinions clairement dans la dépêche au Ministère Impérial que j'ai l'honneur, Mr. le Général, de joindre ici en vous priant de l'expédier dès que vous l'aurez lue. Il ne vous reste donc plus à apprendre que des accessoires qui vous regardent personnellement.

Son Altesse, si je ne me trompe, veut avoir le plaisir de vous voir dans la persuasion que ses caresses et ses flatteries gagneront votre âme généreuse et vous disposeront à lui être favorable soit pour la délimitation, soit pour tout autre projet que son esprit a enfanté ou enfantera lors de l'entrevue. On lui a mis dans la tête que l'Empereur se refuserait aux demandes que la Perse est disposée à lui faire, non à cause de ce qu'elles sont inadmissibles par elles-mêmes, mais en conséquence de l'animosité avec laquelle V. Ex. se déclarerait contre dans le cas où le Ministère Impérial recevrait l'ordre d'en soumettre la teneur à votre appréciation. Je connais l'employé Persan qui a osé insinuer à son Altesse qu'elle n'obtiendra aucun avantage par l'envoi d'un ministre à la cour Impériale, tant que le Général Yermoloff lui serait défavorable. „Faites en votre ami — a dit le conseiller au Prince —, et alors vous aurez aisément les grâces de l'Empereur. N'en est-il pas de même en Perse? Qui pourrait vous décider à rendre une décision contraire aux vœux du Serdar d'Erivan? Lui, croiriez-vous moins qu'aux assertions des étrangers? „Pourquoi voulez-vous donc admettre comme possible que Sa Majesté Impériale veuille se rendre à vos déclarations plutôt qu'à celles que lui ferait son général? Voyez le auparavant, faites lui mille caresses et vous suivrez librement après vos résolutions.“ Ayant été mis au fait de toutes ces considérations, je n'ai pas

hésité un instant, Mr. le Général, de vous faire part du désir que son Altesse aurait de traiter en personne avec vous, car je présume que si nous ne réussissons point à le convaincre des torts de ses commissaires, pour ne pas dire des siens, il est du moins permis d'espérer que cette entrevue n'aura aucune suite fâcheuse. Son issue en tout cas justifiera nos commissaires et nous-mêmes aux yeux de notre Auguste Maître.

Voilà en deux mots la réponse que j'ai reçue du Naïb-Sultan à la communication faite relativement à votre consentement et à l'époque de l'entrevue. Son Altesse prie de la remettre au mois d'octobre. Je crois, Excellence, que vous devez en être content.

Dans dix jours nous allons à Sultanié. Je suis forcé d'y aller en compagnie du Prince, car je n'aimerais point qu'il pût supposer que je veux intriguer auprès du Roi en quelque chose que ce soit. Son Altesse étant témoin oculaire de ma conduite, en tout franche et loyale, je réussirai peut-être par son influence à me rétablir dans les bonnes grâces de son Auguste père et à faciliter ainsi la marche de nos affaires, surtout de celle relative au consul.

Votre dernière dépêche, sub № 1908 me fait conclure que Mr. le conseiller d'Etat Vatzenko arrivera à Enzéli au plus tard à la même époque où j'arriverai, moi, au camp de Sultanié. Je ne manquerai pas de suivre vos ordres avec zèle et exactitude et si cet employé met, comme je n'en doute point, le même empressement que moi pour le service Impérial, j'espère que nous ne tarderons pas à écarter le sujet de vos justes appréhensions à son égard. Puisse la Providence éclairer les Persans assez pour qu'ils reconnaissent un jour tous les griefs que nous avons justement contre eux et que la patience, la sagesse et la bonté de mes chefs dédaignent de relever! Il est sûr, Excellence, d'après tout ce qui s'est passé et se passe sous mes yeux journellement dans cet Empire, que nous avons beaucoup plus de sollicitude que n'en a ce ministère lui-même pour les intérêts véritables de son souverain. Je n'ai de ma vie rencontré des personnes qui contrariaient aussi décidément toute affaire quelconque comme ces messieurs le font, sans s'inquiéter en aucune façon des suites que cela pourrait avoir et de la responsabilité qui tomberait à leur charge. La nécessité seule corrigera le pouvoir que ces seigneurs prennent sur moi (?); la raison n'y peut plus rien. Cependant c'est uniquement à elle que je puis en appeler des torts que l'on voudrait nous faire essuyer sans cesse dans le pays.

J'ai pris la liberté, Mr. le Général, de garder Simon, officier de police, porteur de vos dépêches, ayant

à lui confier Mamed-Ali de Chirwan, dont les affaires compliquées nous causent bien des embarras et des peines. Ce prisonnier sera amené à V. Ex. sous peu de jours.

Toutes les nouvelles du pays se bornent à celles que j'ai eu l'honneur de transmettre au Ministère Impérial. Cependant, Mr. le Général, il y a une anecdote qui est bonne à connaître et qui vous fera apprécier au juste la valeur des serbazes et leur sort:

Il y a trois jours des gens de l'Emir-khan-serdar traversaient le bazar montés sur des mulets chargés, au moment où le bataillon de cette ville était en marche pour aller aux casernes. Un des soldats ayant été heurté rudement et outragé par un de ces gens, lui donna un soufflet. Il s'engagea alors une rixe à laquelle prit part le Serdar en personne à la tête de tout son monde. Deux serbazes perdirent la vie et 12 autres furent blessés dans ce tumulte. Le Serdar fit tant de train qu'hier les soldats reçurent la bastonnade en présence du Prince-héréditaire, qui n'a pu refuser cette satisfaction à tous les Kadjars de la cour, qui la lui avaient demandée au nom de son oncle.

536. *Отношение ген. Ермолова къ к. с. Мазаровичу, отъ 3-го июля 1824 года, № 32.*

Въ отвѣтъ на депешу вашу отъ 21-го іюня, № 69, увѣдомляю васъ, что по случаю отсрочки Аббас-мирзою свиданія со мною на границѣ до будущаго октябрия я готовъ быть тамъ и въ сіе время. Вы сообщите ему, что я такъ расположилъ занятія мои по службѣ, что не лишу себя счастья его видѣть; если-же что могло-бы ему въ томъ воспрепятствовать, то я прошу за нѣсколько времени о томъ предупредить меня, ибо не трудно мнѣ дѣлать что нибудь лучшее, нежели ожидать Аббас-мирзу.

537. *Донесеніе к. с. Мазаровича гр. Нессельроде, отъ 7-го июля 1824 года, № 93. — Таверизъ.*

Le voyage que Mr. Moorcroft vient de faire chez les Tatares et les Mongols est une répétition du voyage qu'il avait entrepris dans l'année 1821 chez nos Kirghiz. J'en ai parlé dans le temps à Son Ex. Mr. d'Yermoloff, comme je n'ai pas manqué non plus de lui mander que Mr. de Fraser, qui a eu l'honneur de dîner en 1822 avec V. Ex. à Vienne, avait voulu pénétrer chez ce même peuple, pour lequel il avait beaucoup de cadeaux d'une provenance que j'ignore. Mr. Moorcroft reçoit de la Compagnie des Indes une pension de 1,500 roubles en argent par mois, sans autre obligation que celle de s'aventurer au milieu des peuplades soumises à notre Empire, ou influencées par nos commandants du côté

de la Tartarie indépendante. Il avait toujours à sa suite un Brahmane fort connu des Tartares nos voisins et très attaché au gouvernement Anglais. Moorcroft a des ennemis et des envieux, ce qui prouve qu'il a du talent. Le public veut le faire passer à Calcutta pour un héros de roman et le gouvernement le protège. C'est un homme d'une figure beaucoup plus laide encore que celle des peuples qu'il a honorés de ses visites. Il parle fort mal les langues orientales.

La première fois qu'il a été chez les Kirghiz et les Kaïssaks, il a emmené avec lui des chevaux, leurs propriétaires et des chèvres. Dans ce moment-ci il doit être de retour au Bengale, de son second voyage au nord-ouest de cet immense et puissant royaume. Voilà en peu de mots, Excellence, tout ce que j'ai pu recueillir à ce sujet. Si ultérieurement il m'arrive d'apprendre quelques nouvelles de plus, je m'empresserai de les faire parvenir à votre connaissance.

Demain je pars pour Sultanié où se trouve le Schah, qui est blessé de me savoir de retour ici sans que, suivant l'usage, j'aie eu rien de particulier à lui dire de la part de notre Auguste Maître. Je ne m'aperçois que trop, Mr. le Comte, que le malheur que j'ai eu de ne pas voir S. M. à St.-Petersbourg, a beaucoup influé dans ce pays sur la bonne opinion nécessaire à mon crédit. J'espère cependant que je rentrerai dans les bonnes grâces d'un Roi qui estime fort le Souverain dont je suis le fidèle agent. Les notices que j'aurai l'honneur de communiquer à V. Ex. lors de l'entrée de notre consul-général et sur sa réception en Perse, vous donneront la mesure de la bienveillance que mes efforts auront obtenue auprès du Schah. Les intrigues ont plus de force que jamais. La droiture de nos démarches les déjoueront toutes, du moins c'est là ce qui fait l'objet de mes espérances.

538. *Отношение гр. Нессельроде къ ген. Ермолову, отъ 19-го іюля 1824 года, № 573.*

Отъ повѣреннаго нашего въ дѣлахъ въ Персіи получена мною депеша изъ Тифлиса отъ 8-го марта. Въ ней заключается донесеніе о новѣйшихъ происшествіяхъ въ Персіи, наиболѣе заслуживающихъ вниманіе, и изложеніе двухъ политическихъ событій, которыя, по мнѣнію его, должны произвести невыгодный переворотъ для сношеній нашихъ съ Тегеранскимъ дворомъ. Сіи послѣднія суть: 1-е, принятая рѣшимость со стороны Великобританіи ввѣрить всѣ дѣла свои относительно Персіи Ост-Индской Компаніи, вслѣдствіе которой Англія не будетъ впредь имѣть непосредственнаго своего агента въ Персіи, а тако-

вой присланный будетъ изъ Калькуты, и 2-е, заключеніе въ Лондонѣ, 15-го іюля прошлаго года, условія между Англіею и Персіею, на основаніи котораго должна быть учреждена въ Азербейджанѣ Англо-Нѣмецкая колонія, имѣющая цѣлью, по словамъ Мазаровича, служить Персіи прочнымъ оплотомъ противъ замысловъ ея сосѣдей.

На оба сіи событія взираетъ помянутый повѣренный въ дѣлахъ съ ошибочной точки и входитъ по предмету оныхъ въ разныя сужденія, которыя показываютъ, что онъ ожидаетъ отъ того неминуемо произойти имѣющаго вреднаго дѣйствія на вліяніе наше въ Персіи и выводитъ заключенія о неблагонамѣренности политики Англичанъ.

Таковыя мысли его признаны Г. И. несоотвѣтствующими прямымъ понятіямъ политическимъ и я получилъ Высочайшее повелѣніе дать Мазаровичу нужныя по сему предмету наставленія, содержащіяся въ депешѣ моей къ нему отъ сего числа.

Препровождая при семъ означенную депешу, какъ равно копію съ оной къ свѣдѣнію в. выс-а, прошу первую приказать доставить по принадлежности.

Присутствіе Мазаровича въ Тавризѣ необходимо нужно, какъ онъ и самъ замѣчаетъ въ своемъ донесеніи, и я не сомнѣваюсь нимало, что онъ туда уже отправился и усердною своею дѣятельностью возобновитъ опять и утвердитъ прежнія свои связи, кои поставятъ его въ возможность продолжать свое служеніе съ пользою для дѣлъ нашихъ. Если-же паче всякаго чаянія онъ находится еще въ Тифлисѣ, то въ такомъ случаѣ прошу васъ предписать ему, дабы онъ отправился къ своему посту.

Депеша гр. Нессельроде къ к. с. Мазаровичу, отъ 19-го іюля 1824 года, № 572.

J'ai reçu les rapports que vous m'avez adressés en date de Tiflis, le 8 (20) mars. Comme ce travail se divise en deux parties distinctes dont l'une développe le point de vue sous lequel vous envisagez le changement des relations diplomatiques, survenu entre l'Angleterre et la Perse, et l'autre présente un exposé des faits, je vais suivre dans ma réponse l'ordre que vous même avez adopté.

Nous n'avons pu nous empêcher de remarquer avec peine que vos raisonnements sur la politique de l'Angleterre offrent des traces de préventions et une tendance absolument divergente de la ligne qui vous a été tracée par vos instructions du 18 août 1823. Ces instructions indiquaient à la fois, dans les termes les plus explicites, le but que Sa Majesté Impériale se propose d'atteindre en Perse, la nature des relations qu'il nous importe d'y conserver, de même que les principes qui doivent diriger invariablement votre conduite et votre langage dans l'accomplissement de tous les devoirs attachés au poste que vous occupez.

Maintenir les traités existants, étendre le commerce qui se fait entre les deux Etats, fortifier à Téhéran et à Tauris une confiance salutaire dans la droiture de nos vues et le désintéressement de nos conseils, tels sont les résultats auxquels l'Empereur borne ses vœux par rapport à la Perse. Mais Sa Majesté n'ambitionne point d'y accroître son influence au delà de ce qui est nécessaire pour remplir les objets ci-dessus désignés. Nous ne voulons pas nous immiscer dans les affaires intérieures de ce pays, et la concurrence des étrangers nous inspire d'autant moins d'inquiétude, qu'elle n'a apporté jusqu'à présent aucun préjudice réel à nos intérêts; encore moins semble-t-il en être résulté pour la Perse elle-même une cause de danger éloigné ou prochain.

Vous me mandez, Mr., que l'on s'est prévalu à la cour de Perse de votre absence, pour combiner de nouveaux griefs ou plutôt pour reproduire de nouvelles chicanes au sujet du traité de Gulistan, que l'on travaille également par toutes sortes d'intrigues à la ruine de votre crédit. S'il en est ainsi, j'y vois un motif de plus de vous engager, Mr., à vous rendre sans délai à votre poste. En reprenant les fonctions dont vous êtes chargé auprès du Prince Héréditaire de Perse, il vous sera facile, je l'espère, de faire disparaître les impressions fâcheuses qui se sont élevées par suite de votre éloignement.

Первою обязанности поставлю объяснить подробно в. выс-у:

Позвольте доложить в. выс-у по непремѣнному долгу офицера не скрывать ничего отъ своего командира, гдѣ того требуетъ польза службы и всего края: Гиль есть мѣсто весьма нужное и необходимое для безопасности всей Грузіи; на семь мѣстѣ кончается озеро Гокча, которое имѣетъ длиннику отъ Майдана около 100 вер.; по окончаніи ея впадаетъ рѣчка Зодъ, выходящая отъ горъ Ганджинскихъ и Карабагскихъ, не далѣе 12-ти верстъ. Означенное мѣсто имѣетъ прекрасное поле, гдѣ подошли горы Карабагскія, Елисаветопольскія и Шамшадильскія; по обѣимъ сторонамъ лѣсъ къ Шамшадильской дистанціи по берегу Занги, въ 25-ти верстахъ, а съ другой стороны — къ Карабагу по р. Тертеру въ такомъ-же разстояніи. Ежели мѣсто это изволите занять и угодно будетъ поставить тамъ полкъ или комплектный баталіонъ, то могу завѣрить в. выс-о, какъ честный офицеръ, что изъ сего въ послѣдствіи времени усмотрите три весьма важныя

выгоды: *первая*, воинскіе чины будутъ здоровы и имѣть всѣ способы къ содержанію себя хорошою пищею; кромѣ огородовъ будутъ имѣть цѣлый годъ рыбу, которая совершенно не вредна, ибо болѣе 6-ти лѣтъ находятся изъ ввѣреннаго мнѣ полка роты на Майданѣ и теперь рота 42-го Егерскаго полка и въ обѣихъ нѣтъ ни одного больного, какъ и въ прежнихъ годахъ, хотя ежедневно ѣдятъ рыбу; *вторая*, когда сіе мѣсто займется, около него можно поселить и жителей, а уходить изъ вышеозначенныхъ дистанцій невозможно будетъ; *третья*, занявъ сіе мѣсто, Карапахцы лишатся способа содержать свой скотъ, а сердарь Эриванскій будетъ лишенъ совершенно всѣхъ способовъ содержать воровъ, имѣть сношенія съ нашими дистанціями и склонять къ побѣгу.

А буде в. выс-у угодно быть покойну со стороны сихъ дистанцій, которыя ничего не могутъ тогда предпринять и воинскіе чины, безъ сомнѣнія, будутъ находиться въ хорошемъ положеніи, то беру смѣлость еще доложить в. выс-у, что когда сіе мѣсто останется за Персіянами, то могу смѣло сказать, что многіе уйдутъ изъ Карабага, Елисаветополя, Шамшадилъ и Казаха, ибо два мѣста Майданъ и Гиль, которыя занимаютъ двѣ роты, когда послѣднія отойдутъ, то съ трудомъ замѣнить и полкъ.

Но какъ о границѣ еще настоящаго неизвѣстно, то весьма нужно в. выс-у написать къ сердарю, дабы онъ карауламъ своимъ приказалъ занять прежнія мѣста. Все сіе предаю на благоугодное разрѣшеніе в. выс-а.

540. Тоже, отъ 26-го іюля 1824 года, № 244.—Сел. Большой Караклисъ.

Въ половинѣ сего мѣсяца по приказанію Джафар-хана Эриванскіе жители выжгли накопленное сѣно у нашихъ Памбакскихъ жителей въ деревняхъ Бекантъ и Амамлахъ, а въ Шурагели накопленное на нашей-же землѣ, гдѣ наши жители ежегодно косятъ, все потравили табунами и разбросали; тамъ находился самъ ихній серхенгъ (полковникъ) съ сарбазами; многіе наши жители остались безъ сѣна.

Я, выполняя свято ваше приказаніе, отправилъ по извѣстности языка съ письмомъ кап. Рожнова, въ которомъ, представляя ему всѣ резоны о поступкахъ его съ нашими жителями, просилъ приказать разобратъ кто окажется виновнымъ и велѣлъ-бы дать удовлетвореніе обиженнымъ, дабы кончить между нами и не доводить о семъ до свѣдѣнія в. выс-а.

По возвращеніи кап. Рожнова я получилъ отъ сер-

дари совершенно нелѣпый отвѣтъ, яко-бы отъ Дербента до Чернаго моря все принадлежитъ Персіянамъ и по сему праву онъ приказалъ сжечь. По отзыву его мнѣ ничего не остается ему отвѣчать и переписываться, ибо онъ есть большой невѣжа, главный надъ всѣми ворами, въ чемъ ему подражаетъ Джафар-ханъ, а что земля принадлежала будто-бы когда-то имъ, слышанъ онъ отъ своего мирзы или муллы, такъ какъ самъ совершенно безграмотный. Онъ особенно возгордился теперь, засватавъ за сына своего дочь Аббас-мирзы и взявъ Эриванское ханство на откупъ за 300,000 р.

Осмѣливаюсь доложить в. выс-у, что ежели-бы я не поступалъ съ ними какъ извѣстно вамъ, то могу завѣрить, какъ изволите узнать отъ здѣшнихъ дистанцій и постороннихъ, что здѣшніе жители были-бы не только совершенно обворованы, а явно ограблены. Не смѣю въ рапортѣ писать о честности Персіянъ.

541. Письмо к. с. Мазаровича къ ген. Ермолову, отъ 31-го іюля 1824 года.—Султаніэ.

J'ai remis vos deux lettres en mains propres du Roi. Dix jours plus tard seulement, les princes du sang, les ministres et tous tombèrent sur moi. Le Schah a vait donc fait un mystère de votre missive jusqu'alors. Il semble être lui-même indisposé contre nous. Je n'ai pu le voir que cette fois seulement.

a o l' o t i r s a n a t v f é e a s f v m r i s - n r
r e l é o s o u m l t. C e a u é e n i e i l s a r n
j' o d n l p p i c e v r e q r e l' v t u n r p o o n
i u s u' a a a i t u a g n l u l v l h a é a l o t T
o e S s e h t e a n i c l - d - *).

C'est là simplement ce que j'ai obtenu en réponse à mes notes.

Je suis en route pour Téhéran. J'ai écrit à Mr. de Vatzenko de me rejoindre à la capitale. Mamed-Ali-khan est parti pour lui servir de mehmendar.

Dans la dernière conférence que j'ai eue avec le Naib-Sultan ce matin, quand je lui eus communiqué le papier de V. Ex. sub № 32, reçu hier au soir, au sujet de l'entrevue, son Altesse m'a répondu ces paroles précises: „Elle aura certainement lieu dès que vous réussirez à persuader nos ministres et le Schah sur la question de la résidence du consul au Guilan. Dans le cas contraire, elle serait inutile“

Je n'ose pas, Mr. le Général, déduire les consé-

*) Nos affaires vont très mal. L'arrivée du consul ne les améliore point. J'ai par écrit qu'on ne veut pas l'avoir au Guilan. Telle est la volonté du Schah.

ences qui découlent de cette communication. En politique on ne connaît les causes que par les effets. Vous qui êtes mon chef, vous saurez les rapporter à leur véritable source. Je ne puis pas en dire davantage en ce moment d'agitation générale. Dès mon arrivée à Téhéran j'aurai l'honneur, Excellence, de vous écrire en détail, ainsi qu'au Ministère Impérial. Ma position est très-critique sous tous les rapports. Mais je tiendrai bon jusqu'à nouvel ordre.

J'ai été obligé d'écrire sur ce format de papier, faute de meilleur pour le chiffre.

Революція ген. Ермолова. Прошу сохранить письмо сіе при дѣлахъ канцеляріи, ибо на оное ссылаюсь я въ оѣціальной бумагѣ къ гр. Нессельроде.

542. *Тожѣ, ген. Ермолова къ Аббас-мирзѣ, отъ 5-го августа 1824 года, № 40.*

Сердаръ Эриванскій, не взирая на то, что назначеніе границъ еще не совершенно между обѣими державами, близко границъ Карабагскихъ располагаетъ поселить выбѣжавшихъ отъ насъ людей и приказываетъ обрабатывать землю, входящую въ черту нашу, а со стороны Эриванской области Джафар-ханъ прислалъ серхенга съ сарбазами и приказалъ на собственной землѣ нашей накошенное Памбакскими и Шурагельскими жителями сѣно потравить и сжечь.

Не удивляюсь я, что измѣнники и бѣглецы поселяются на границѣ, ибо и в. выс. не хотите вѣрить многократнымъ представленіямъ моимъ сколько неприлично вамъ давать подобное позволеніе.

Такъ до сего времени тамъ живетъ Мустафа, бывшій ханъ Ширванскій, и шайка съ нимъ вышедшихъ мошенниковъ не перестаетъ производить разбой.

Но не могъ я безъ удивленія услышать, что Джафар-ханъ позволяетъ себѣ наглую дерзости. Я прошу покорнѣйше в. выс. дать повелѣніе ваше о прекращеніи оныхъ.

Можетъ быть я на сіе не получу отвѣта или получу обыкновенный, что дошли до меня свѣдѣнія несправедливыя: то я предупреждаю в. выс. и прошу не обвинять меня, если принужденъ буду самъ себѣ предоставить удовлетвореніе.

Когда командующій на границѣ полк. кн. Саварсамидзе послалъ къ сердарю Эриванскому офицера съ просьбою о прекращеніи своевольствъ и чтобы, разобравъ виновныхъ въ происшествіи, доставилъ справедливость, сердаръ отвѣчалъ на письмо, что отъ Дербента и до Чернаго моря все принадлежитъ Персіи и потому онъ приказываетъ сжечь.

У меня находится подлинная бумага сія и если

оную сдѣлаю я извѣстною, то какого болѣе надобно доказательства въ какой степени невѣжество можетъ быть терпимо въ Персіи между первѣйшими чиновниками государства!

Обратите в. выс. вниманіе ваше на подобный отвѣтъ и, если можете, употребите строгость хотя для того, что скрывать старались чиновники, какъ сердаръ и какъ Джафар-ханъ, презрительное невѣжество свое и что они, будучи подчиненными вашими, пользуются довѣренностью.

Еще не довожу я о семъ до свѣдѣнія великаго моего Государя, ибо не въ состояніи Его увѣрить, что такая наглая дерзость можетъ имѣть мѣсто тогда, когда не престааетъ Императоръ оказывать в. выс. знаки Своей пріязни и благоволенія.

543. *Репортъ с. с. Ваценко ген. Ермолову, отъ 20-го августа 1824 года, № 40.—Тегеранъ.*

5-го числа сего теченія прибыли въ Энзели пристава Мамед-Али-ханъ и Рафи-ханъ и какъ первый вручилъ мнѣ письмо отъ Мазаровича изъ Султаніа, коимъ приглашалъ онъ меня слѣдовать немедленно съ нимъ въ Тегеранъ, то по изготовленіи ими трехъ лодокъ для переѣзда въ Пирэ-базаръ, я 6-го числа, ночью, отправился въ Рештъ, куда и прибылъ 7-го числа. За 2 версты отъ Решта присланный отъ наиба Мирза-Мусы угощалъ меня въ лѣсу, въ шалашѣ, фруктами и кофе; между тѣмъ наибъ прислалъ ко мнѣ двѣ заводныя лошади. Какъ только я тронулся съ мѣста, встрѣтилъ высланную отъ него для меня съ нарочнымъ верховую лошадь, на кою я пересѣлъ по настоящему приглашенію приставовъ. Въ то самое время показалось около 50-ти вооруженныхъ, кои и шли впереди меня до города. Спустя малое время показалось около 100 чел. вооруженныхъ съ зеленымъ выпитымъ знаменемъ, а при въѣздѣ въ Рештъ встрѣтила меня толпа вооруженныхъ съ 6-ю разноцвѣтными знаменами и она проводила меня въ безпорядкѣ до назначенной квартиры. Переодѣвшись, я былъ у помянутаго наиба съ визитомъ, по возвращеніи-же моемъ онъ прислалъ ко мнѣ пять большихъ мѣдныхъ подносовъ съ Персидскими конфетами и фруктами, а между тѣмъ приставилъ ко мнѣ ферраш-баши съ 10-ю чел., а у воротъ — юз-баши съ 20 чел., кои и не допускали до меня Россійскихъ подданныхъ. Въ то самое время начался проливной дождь, который продолжался 3 дня сряду. По сей причинѣ наибъ, отдавъ мнѣ визитъ на другой день, сказалъ, что по случаю разлитія рѣкъ невозможно мнѣ продолжать

путь. 12-го числа, отправясь изъ Решта, я прибылъ сюда вчерашняго дня поутру. Мамед-Али-ханъ остановилъ меня въ трехъ верстахъ отъ города у могилы имам-задэ, потому что посланный наканунѣ къ Мазаровичу о квартирѣ не возвратился. Ъдучи въ городъ встрѣтилъ меня Муртуз-Али-ханъ съ привѣтствіемъ отъ шаха и визиря Абуль-Хасан-хана, который и проводилъ меня до назначенной квартиры Мамед-Хусейн-хана.

Спустя короткое время принесли обѣдъ отъ эминуд-доула Абдулла-хана, а вслѣдъ затѣмъ явился хозяинъ дома, помянутый Мамед-Хусейн-ханъ, и сказалъ мнѣ, что шахъ опредѣлилъ его приставомъ при мнѣ и желаетъ, чтобы я былъ всѣмъ доволенъ.

Мазаровичъ объявилъ мнѣ однако, что здѣшнее министерство затрудняется признать меня генеральнымъ консуломъ, почему и опасаясь, что претерпѣнія мои и ежеминутныя величайшія опасности въ пути по причинѣ ужасной дороги, каковой, вѣроятно, нѣтъ въ цѣломъ мірѣ, будутъ тщетны.

544. *Тоже, отъ 5-го октября 1824 года, № 42.— Тегеранъ.*

20-го числа прошлаго сентября шахъ прислалъ ко мнѣ дикую козу и велѣлъ сказать мнѣ, что онъ убилъ ее изъ своихъ рукъ. 24-го числа онъ повторилъ таковую-же посылку, но не сказано мнѣ, кто ее застрѣлилъ.

3-го числа сего теченія Абуль-Хасан-ханъ извѣстилъ меня, что шахъ желаетъ меня видѣть. Около полудня я былъ у е. в. съ симъ ханомъ и шахъ спросилъ меня: *здоровъ-ли я и веселъ-ли?* Я отвѣчалъ ему, что будучи въ неизвѣстности объ участи своей и въ разлукѣ съ семействомъ, оставшимся въ Баку, не могу быть ни спокоенъ, ни веселъ. Шахъ сказалъ мнѣ, что онъ увѣренъ, что я буду жить въ сей столицѣ при его особѣ; относительно-же до семейства моего оное перенесено будетъ сюда на рукахъ и, поднявъ руки, показалъ мнѣ, какъ держать носимыхъ; потомъ спросилъ: сколько лѣтъ я жилъ въ Царьградѣ и сколько имѣю дѣтей? Узнавъ о количествѣ ихъ, спросилъ поспѣшно, отъ одной-ли жены? Признаюсь в. выс-у, что пребываніе мое здѣсь безмѣрно тягостно для меня, во-первыхъ, по причинѣ чрезвычайной дороговизны на все; дрова-же продаются здѣсь на фунты, безъ коихъ никогда обойтись невозможно; во-вторыхъ, потому что я, оставя семейство свое въ Баку, не имѣю почти никакого съ нимъ сношенія. По сей причинѣ осмѣливаюсь просить в. выс-о приказать

отправить приложенное при семъ письмо къ женѣ моей въ Баку, а другое, на имя Лебедева, въ С.-Петербургъ.

545. *Донесеніе к. с. Мазаровича ген. Ермолову, отъ 6-го октября 1824 года, № 130.*

Я оставилъ Тегеранъ 12-го прошлаго мѣсяца. Фетх-Али-шахъ обласкалъ меня, сказавъ мнѣ тысячу привѣтствій, одно лестнѣе другаго. Мы разстались величайшими друзьями, однако-же консулъ нашъ остался въ столицѣ. Я сдѣлалъ все, что возможно было, чтобы заставить шаха держаться строго смысла условій трактата и представилъ его министрамъ всѣ послѣдствія поступковъ, столь мало соответствующихъ народнымъ правамъ; я даже дошелъ до того, что объявилъ ему, что если онъ позволяетъ себѣ уклониться такимъ образомъ отъ одной изъ статей трактата, то мы можемъ воспользоваться тѣмъ-же правомъ въ чемъ нибудь поважнѣе, нежели пребываніе консула. Все было тщетно. Е. в. сказалъ мнѣ, что если принуждены будутъ помѣстить его въ Гилянъ, то провинція сія будетъ для него потеряна. Министры его должны писать въ С.-Петербургъ, чтобы просить Е. И. В. взять во уваженіе опасность, коей подвергается Персія присутствіемъ Ваценко въ Рештѣ, и льстить себя надеждою, что августѣйшій Монархъ нашъ назначитъ ему другое мѣстопробываніе. Въ приложенной при семъ депешѣ я отдаю о семъ отчетъ гр. Нессельроде и буду ожидать его приказаній. Хотя прискорбно, но долженъ объявить, что, кажется, безъ насильственныхъ мѣръ мы ничего не сдѣлаемъ.

Прежде нежели откланяться шаху я ему говорилъ о несогласіяхъ за границы и изъяснилъ ему желаніе имѣть при себѣ кого нибудь съ его стороны въ то время, когда принцъ будетъ имѣть свиданіе съ в. выс-мъ. Е. в. отвѣчалъ, что для такихъ бездѣлицъ достаточно сына его.

Отзывъ сей и вообще все, что я видѣлъ и слышалъ въ сей странѣ, заставили меня поспѣшить своимъ возвратомъ сюда. Уже 12 дней какъ я нахожусь въ Тавризѣ. Я ихъ провелъ въ переговорахъ съ принцемъ и каймакамомъ единственно по дѣламъ о границахъ. Вы изволите помнить приказанія, которыя вы мнѣ дали чрезъ П. А. Вельяминова, чтобы стараться о промѣнѣ владѣній Абул-Фетх-хана на Гилянъ; я нашелъ удобнымъ приступить къ сему дѣлу прежде свиданія вашего съ Аббас-мирзою въ намѣреніи узнать по крайней мѣрѣ цѣль его путешествія и содѣлать ваше небезполезнымъ. Послѣ тысячи не-

пріятностей я имѣлъ выгоду узнать, какъ я полагаю, всѣ намѣренія Персіанъ. Мнѣ неизвѣстно, что Министерство отвѣчало на ваши отношенія, когда вы послали въ С.-Петербургъ переписку и ваши замѣчанія насчетъ границъ; но если долженъ я судить по политикѣ Е. П. В., изложенной въ моихъ инструкціяхъ, то нѣтъ сомнѣнія, что мы не можемъ и не должны иначе кончить всякія несогласія какъ дружелюбно.

Итакъ, осмѣливаюсь подвергнуть вашему выбору два предложенія, которыя наиболѣе подходятъ къ политическому нашему отношенію къ Персіи и единственно могущія убѣдить ее въ искреннемъ нашемъ къ ней расположеніи. Отложивъ въ сторону всѣ странности логики и надменности Персидской, я извѣдалъ, что Гилянъ могъ-бы быть намъ уступленъ, ежели вы согласитесь отдать земли отъ Тапы-сарафана (?), Дударлы и Цамбаля (?) до Салавата, или если вы предпочитаете, они будутъ договариваться насчетъ того, что находится въ нашемъ владѣніи и чѣмъ они обладаютъ. Иначе свиданіе ваше было-бы не что иное какъ потерянное время, ибо я увѣренъ, что шахъ хочетъ послать Абуль-Хасан-хана къ Государю, чтобы доказать Ему, что мы подвинули границы гораздо далѣе назначенной черты, постановленной при подписаніи трактата, какъ ген. Ртищевъ, говорятъ, можетъ сіе засвидѣтельствовать. Когда я въ точности вывѣдалъ, что бродитъ въ головѣ сихъ людей, то я тотчасъ прекратилъ сношенія мои съ каймакамомъ и съ огорченнымъ видомъ сказалъ ему, что я слишкомъ много на себя принялъ, обязавшись упрашивать васъ объ уступкѣ Капан-чая, и что лучше разстаться намъ добрыми друзьями, какъ будто мы о семъ предметѣ никогда не говорили. Теперь, когда извѣстны в. выс-у намѣренія сихъ господъ и ходъ всѣхъ сихъ дѣлъ, вамъ легко принять свои мѣры и сообщить мнѣ приказанія ваши какъ насчетъ свиданія вашего съ е. выс., такъ и насчетъ слѣдующихъ переговоровъ въ случаѣ если вы отложите или предпримете тотчасъ путешествіе ваше до границы.

546. *Репортъ с. с. Вацено ген. Ермолову, отъ 20-го октября 1824 года, № 43.—Тегеранъ.*

Нахожусь я здѣсь съ 19-го августа безъ малѣйшаго упражненія и занятія по той причинѣ, что сія столица строеніемъ и родомъ жизни жителей похожа болѣе на селеніе; происшествія, случающіяся въ домахъ, остаются сокровенны даже отъ сосѣдей; днемъ всякъ занимается дѣлами, торгомъ и ремеслами, а

коль только вечеръ, всякъ удаляется въ свой домъ; поужинавъ ложатся спать или повѣствуютъ до полуночи. На сей конецъ съ начала сего мѣсяца до половины всѣ придворные, здѣшнее министерство, купечество и всѣ имѣющіе достатокъ были заняты дѣланіемъ вина (?) всякъ въ своемъ домѣ, а потому невозможно было никого видѣть. Будучи въ такомъ положеніи, меня и всѣхъ, со мною находящихся, снѣдаетъ скука; кому-же въ отведенномъ мнѣ домѣ, принадлежащемъ шаху, невозможно жить, потому что передняя стѣна онаго состоитъ вся изъ окошекъ, коихъ стекла побиты или малы; четверо дверей, чудесно приспособленныхъ въ одной комнатѣ, покороблены и во многихъ мѣстахъ поволоды и пропускаютъ свободный ходъ вѣтра; весь-же сей домъ состоитъ изъ двухъ комнатъ. Къ сему-же нужно присовокупить, что получаемое мною жалованье недостаточно для содержанія себя здѣсь прилично, въ чемъ я ссылаюсь на Мазаровича, который хотя получаетъ жалованье почти втрое противъ меня, но жилъ онъ здѣсь скудно и безпрестанно жаловался на дороговизну, не смотря на то, что къ жалованью получалъ тайно отъ Аббас-мирзы по 45 черв. въ день. Съ другой стороны увѣренъ будучи, что Г. П. не согласится на пребываніе мое здѣсь, пока въ Персіи находится Мазаровичъ, живу я здѣсь и проживаюсь совершенно бесполезно и напрасно. Кромѣ того, какъ кажется, шахъ настроенъ до того, что никакъ не согласится, чтобы я жилъ въ Энзели или Рештѣ.

Здѣсь совсѣмъ не кстати въ разговорѣ всѣ почти вообще безпрестанно хвалятъ только бывшего здѣсь въ 1806 году Ангійскаго посланника потому только, что онъ дарилъ всѣхъ щедро, что именно и говорятъ. Я-же, не имѣя ничего для подарковъ и сверхъ того будучи описанъ до пріѣзда моего сюда съ невыгодной стороны, чуждаемый всѣми, живу въ сей столицѣ, какъ пустынный. Все сіе побуждаетъ меня всепокорнѣйше просить в. выс-о позволить мнѣ возвратиться въ Баку, ибо мнѣ кажется пріятнѣе жить въ Сибири, нежели въ сей столицѣ. Если Г. П. соизволитъ на пребываніе мое въ сей столицѣ, то я, взявъ семейство, пріѣду сюда сухимъ путемъ чрезъ Тифлисъ, Эриванъ и Тавризъ. Если-же шахъ согласится на пребываніе мое въ Энзели, то я съ семействомъ пріѣду туда немедленно. Во всякомъ случаѣ я осмѣливаюсь повторить мою просьбу позволить мнѣ возвратиться въ Баку до начатія зимы, ибо въ то время невозможно будетъ жить въ отведенномъ мнѣ домѣ и сверхъ того я принужденъ буду войти въ долги.

547. *Отношеніе ген. Ермолова къ гр. Нессельроде, отъ 30-го ноября 1824 года, № 58.*

Имѣю честь у сего препроводить къ в. с. депешу нашего повѣреннаго въ дѣлахъ при Персидскомъ дворѣ. Я нѣкоторое время удержалъ оную потому, что будучи предупрежденъ о прибытіи ко мнѣ отъ Аббас-мирзы чиновника, думалъ, что ему поручено объясниться со мною по предмету затрудненій въ допущеніи консула нашего въ Гилянъ, но данныя ему порученія были совсѣмъ другаго рода.

По предувѣдомленію повѣреннаго въ дѣлахъ я ожидалъ, что министерство Персидское сообщитъ в. с. о желаніи шаха, дабы консулу нашему назначено было другое мѣстопробываніе, но до сего времени я ничего о томъ не получилъ.

Сколько ни маловажны вымышленныя причины на удаленіе консула изъ Гиляна, но видя разныя интриги и зная до какой степени безтолково Персидское министерство, я, не опровергая неосновательности оныхъ, ничего не предлагаю по сему предмету.

Шахъ, не заботясь о средствахъ, каковыми взимаютъ доходы, ненасытимъ въ требованіяхъ денегъ. Утверждаемые въ Гилянѣ начальники облагаются тяжкою данью, которую безъ утѣсненія торгующихъ нѣтъ возможности собрать и сіи-то чиновники имѣютъ всѣ причины желать не имѣть консула свидѣлемъ ихъ неистовствъ.

Трудно преодолѣть сіи затрудненія, или ожидать надлежитъ благопріятнѣйшаго случая; но между тѣмъ не нахожу я необходимости безъ всякой пользы заставлять консула жить въ Тегеранѣ и желалъ-бы имѣть согласіе в. с., чтобы могъ я взять его оттуда. Не дѣлая изъ того нисколько несправедливости, изберу я приличное для того время и симъ дѣйствіемъ по крайней мѣрѣ болѣе обращу вниманіе на справедливыя мои жалобы, которыя остаются доселѣ не только безъ удовлетворенія, но и безъ отвѣта.

548. *Рапортъ с. с. Ваценко ген. Ермолову, отъ 23-го декабря 1824 года, № 58.—Тегеранъ.*

Я имѣлъ честь донести в. выс-у рапортомъ отъ 20-го ноября, № 43, что въ отведенномъ мнѣ здѣсь домѣ невозможно жить зимою, почему и просилъ позволенія ѣхать въ Баку для ожиданія разрѣшенія объ участи моей. При наступленіи холода, не имѣя возможности согрѣться ни днемъ ни ночью, я просилъ Манучехр-хана, занимающаго нынѣ мѣсто садри-азама, чрезъ пристава и переводчика Ганжаева о дос-

тавленіи мнѣ средства быть теплѣе, но не получа никакого отвѣта, я рѣшился просить его о семъ письмомъ, коего копію при семъ имѣю честь представить. Узнавъ о содержаніи онаго, онъ отвѣчалъ ему, что *Русскіе привыкли къ холоду*; къ сему присовокупилъ, что Англійская миссія имѣетъ собственный домъ, потому и я могу строиться по моему желанію. Переводчикъ отвѣчалъ ему, что Русскіе переносятъ холодъ только въ военное время, но что я, не зная, останусь-ли здѣсь или уѣду, заняться строеніемъ не могу, а особливо въ зимнее время. На другой день переводчикъ просилъ его моимъ именемъ дать мнѣ возможность нанять помѣсячно теплую квартиру, но получилъ въ отвѣтъ, что никто не дастъ мнѣ своего дома въ наймы; затѣмъ сказалъ, что онъ доложитъ о семъ шаху и дастъ мнѣ отвѣтъ. Не получая онаго понинѣ, хотя я посылаю переводчика за онымъ и сегодня, я вижу, что онаго никогда не получу.

Письмо с. с. Ваценко къ Манучехр-хану, отъ 19-го ноября 1824 года.

Переводчикъ Ганжаевъ имѣлъ честь увѣдомить в. выс-ост., что я со всѣми, при мнѣ находящимися, не имѣю удобности ни днемъ ни ночью обогрѣться въ отведенномъ мнѣ домѣ по той причинѣ, что переднія стѣны комнаты, состоящія изъ нѣсколькихъ сотъ стеколъ, побитыхъ и худо вставленныхъ, отнимаютъ всю возможность обогрѣть ихъ; втому-же въ одной комнатѣ находится четверо дверей, кои худо запираются и сверхъ того съ большими щелями; въ нихъ нѣтъ каминновъ, кои однако были-бы бесполезны. Съ наступленія зимы, дрожа съ находящимися при мнѣ день и ночь и не видя понынѣ никакого улучшенія, я прошу в. выс-ост. обратить вниманіе на насъ, страдающихъ безъ всякой причины, тѣмъ болѣе, что и плѣнные содержатся въ Россіи лучше нежели я здѣсь, вызванный въ сію столицу въ противность назначенія моего и собственнаго желанія. До началія зимы я хотѣлъ передѣлать одну комнату на свой счетъ, но приставъ Манучехр-бекъ сказалъ мнѣ, что сего учинить невозможно, ибо передѣлкою я испорчу домъ и что въ нихъ сдѣлать каминновъ невозможно.

549. *Донесеніе к. с. Мазаровича ген. Ермолову, отъ 10-го (22-го) января 1825 года.—Тавризъ.*

Я препоручилъ Бегляр-ову Саларидзе и Майсурадзе, бѣжавшихъ изъ Сибири. Я читалъ ему депешу, писанную мнѣ по сему предмету в. выс-мъ и приказалъ слѣдовать вашимъ предписаніямъ такимъ образомъ, чтобы при отъѣздѣ его изъ Караглиса Георгій Майсурадзе исчезъ какъ-бы нечаянно, а Николай Саларидзе продолжалъ-бы слѣдовать съ нимъ до Тифлиса. Есть и многіе другіе ссыльные, спасенные караванами Татаръ, нашихъ сосѣдей, которые умѣютъ ихъ скрывать, отправляясь изъ Троицкой крѣпости чрезъ Оренбургъ до Бухары. Между ними послѣдними находится Халиль-Хаджи-кыреляр-Кули-оглы, Аскер-донгузъ и Келб-Али-Джафаръ, которые бѣжали въ Ардебиль къ сыну Ших-Али-хана и которые въ 1820 году сосланы были въ Сибирь

вслѣдъ за Хаджи-Касим-бекомъ; также Мустафа и Шейда-бекъ изъ Кубы, которые избрали себѣ того же господина. Они жили 9 лѣтъ въ ссылкѣ. Человѣкъ кн. Капланова (Капланъ Орбеліани?) Борчалинскаго, коего имя мнѣ неизвѣстно, остановился въ городѣ и находится нынѣ безъ покровителя.

Я знаю, что и другіе располагаютъ слѣдовать сему примѣру.

Я не смѣю излагать вамъ свои замѣчанія по сему предмету тѣмъ болѣе, что я совершенно убѣжденъ, что отъ прозорливости вашей ничто не скроется для пользы службы и что вы лучше меня въ состояніи увѣдомить Министерство о сихъ неудобностяхъ. Надо признаться, что всѣ наши дѣла въ Азіи — непонятный лабиринтъ.

550. *Репортъ с. с. Ваценко ген. Ермолову, отъ 17-го января 1825 года, № 62.—Тегеранъ.*

Ожидая съ нетерпѣніемъ по многимъ причинамъ разрѣшенія объ участи моей, ибо пребываніе мое здѣсь, совершенно бесполезное для службы, а между тѣмъ тягостное, мучительное и даже постыдное, я получилъ 15-го сего теченія курьера отъ Мазаровича, привезшаго мнѣ только С.-Петербургскія Вѣдомости прошлаго октября. В. выс-у извѣстно, что я со всѣми, при мнѣ находящимися, стражду здѣсь отъ холода съ первыхъ чиселъ ноября до такой степени, что ни днемъ ни ночью не имѣемъ мы возможности согрѣться; ктому-же, прибывъ сюда налегкѣ, всѣ нуждаемся въ необходимомъ, а на полученіе онаго не имѣемъ никакой возможности, ибо я съ октября не получаю даже писемъ отъ семейства моего, находящагося въ Баку, а потому сверхъ вышепомянутаго дѣйствительнаго страданія я мучусь мысленно по причинѣ неизвѣстности о семействѣ моемъ.

Узнавъ случайно, что Мазаровичъ имѣетъ весьма частую переписку съ здѣшнимъ министерствомъ и даже съ шахомъ, я надѣялся какъ нибудь избавиться скоро отъ столь страннаго пребыванія моего здѣсь; но не видя желаемаго послѣдствія, осмѣливаюсь повторить мою просьбу позволить мнѣ отправиться въ Баку и тамъ ожидать дальнѣйшихъ повелѣній в. выс-а.

27-го декабря шахъ прислалъ ко мнѣ дикую козу. Абуль-Хусейн-ханъ, племянникъ Абуль-Хасан-хана, сказалъ мнѣ на сихъ дняхъ, что Аббас-мирза по наущенію какого-то иностранца отправляетъ посланникомъ своего чиновника въ Парижъ для поздравленія короля со вступленіемъ на престолъ. Путь ему назначенъ чрезъ Петербургъ, потому что глав-

ная цѣль сего посольства принести жалобу Г. II. на в. выс-о. Не знаю можно-ли повѣрить пьяному Абуль-Хусейн-хану, подосланному ко мнѣ, безъ сомнѣнія, отъ Абуль-Хасан-хана, в. выс-у извѣстнаго, тѣмъ паче, что онъ былъ удостовѣренъ и даже приготовлялся быть отправленъ туда посланникомъ, а какъ Аббас-мирза назначилъ другаго, то, безъ сомнѣнія, онъ съ досады выдумалъ вышеупомянутую нелѣпицу.

551. *Отношеніе ген. Ермолова къ гр. Нессельроде, отъ 20-го января 1825 года, № 1.*

Имѣю честь препроводить у сего депешу Мазаровича отъ 2-го декабря, № 160.

Дѣло о назначеніи мѣстопробыванія консулу нашему наиболѣе подвергается запутанностямъ. Прежде министерство Персидское намѣревалось отъ имени шаха посредствомъ в. с. обратиться съ просьбою къ Г. II. объ отмѣнѣ назначенія его въ Гилянъ; нынѣ Мирза-Абуль-Хасан-ханъ, управляющій иностранными дѣлами, почелъ достаточнымъ по сему предмету отнестись къ в. с. собственно отъ себя съ бумагою, совершенно безсмысленною. Точный переводъ оной у сего представляю.

Видя затрудненія въ опредѣленіи консула, оставался единственный способъ отвратить оныя соглашеніемъ съ желаніемъ шаха, если-бы оное изъявлено было теперь-же. Смѣю думать, что лучше совсѣмъ не имѣть его, нежели содержать въ Тегеранѣ, гдѣ никакой пользы принести онъ не можетъ и гдѣ пребываніе его будетъ доказательствомъ слишкомъ большой снисходительности къ нелѣпымъ прихотямъ Персидскаго министерства.

Не удивляюсь я желанію Абуль-Хасан-хана не имѣть въ Гилянѣ консула нашего, но не ожидалъ глупаго предложенія помѣстить его въ Баку или Ленкорани.

Въ Гилянѣ Персидское правительство не хочетъ имѣть иноземнаго свидѣтеля неистовствъ его управленія и дѣйствій его звѣрской власти.

Не можетъ оно желать имѣть ходатая за утѣсненныхъ торгующихъ Русскихъ, которыхъ раззоряетъ грабительство правителей, приведенное въ систему. Шахъ сборъ доходовъ съ богатѣйшей сей провинціи отдастъ на откупъ и болѣе предлагающій безнаказанно производить грабительство. Теперь предоставлено право сіе любимому изъ его евнуховъ и не будетъ удовлетворенія въ самыхъ вопіющихъ несправедливостяхъ. Какъ-же терпѣть тамъ консула нашего!

Съ обыкновеннымъ Персидскимъ безстыдствомъ

увѣряетъ в. с. Мирза-Абуль-Хасан-ханъ, что даны повелѣнія объ оказаніи уваженія Россійскимъ торгующимъ; но я обязанъ объяснить вамъ, что нѣтъ сего распоряженія, нѣтъ доселѣ отвѣта на жалобу мою и я удовлетворенія не ожидаю.

Не согласенъ я съ мнѣніемъ Мазаровича, который ожидаетъ успѣха въ негоціаціяхъ по предмету консула, когда оныя производить онъ будетъ вмѣстѣ съ переговорами о границахъ.

Фетх-Али-ханъ, котораго наслѣдникъ Персіи присылалъ ко мнѣ столько разъ и который увѣрялъ меня, что сдѣланное мною о назначеніи границъ предложеніе будетъ ему пріятно и потому безъ затрудненія приведено будетъ въ исполненіе, возвратился въ Тавризъ. Но я уже имѣю извѣстіе, что Аббас-мирза дѣйствіями его недоволенъ, хотя, впрочемъ, не можетъ быть сомнѣнія, что онъ поступалъ во всемъ сходно съ данными ему наставленіями, безъ чего не изъявилъ-бы онъ удовольствія своего объ успѣшномъ окончаніи порученія и не смѣлъ-бы увѣрить меня, что Аббас-мирза не возразитъ противъ моихъ предложеній.

Перемѣна сія въ распоряженіи наслѣдника не иначе можетъ быть истолкована, какъ чрезмѣрно слабымъ его характеромъ, на который можетъ имѣть вліяніе изъ его приближенныхъ человѣкъ сколько нибудь ловкій.

По полученіи обстоятельнѣйшихъ свѣдѣній увѣдомить не умѣю.

552. *Тожѣ, отъ 27-го января 1825 года, № 3.*

Имѣю честь препроводить у сего депешу Мазаровича отъ 2-го января съ присоединеніемъ копіи отношенія его ко мнѣ.

Вскорѣ ожидаю я того-же самага чиновника, котораго наслѣдникъ Персіи недавно присылалъ ко мнѣ. О порученіи, возложенномъ на него и о томъ, что мною отвѣтствовано будетъ, въ подробности доведу до свѣдѣнія в. с.

Мазаровичъ, какъ усмотрѣть изволите, теряетъ терпѣніе свое безуспѣшно, въ продолженіи многихъ лѣтъ употребляя усилія внушить довѣріе къ дѣйствіямъ и поступкамъ со стороны нашей. Справедливо ропщетъ онъ, что усердіе его и ревность къ службѣ Г. II. почти никакого плода не производятъ. Но я обязываюсь изложить мнѣніе мое, что Мазаровича удержатъ на его мѣстѣ весьма полезно, ибо никто лучше его не знаетъ людей, съ которыми имѣть надобно дѣло, ни болѣе ловкости въ обращеніи съ ними употреблять невозможно.

553. *Тожѣ, гр. Нессельроде къ ген. Ермолову, отъ 3-го февраля 1825 года, № 71.*

Изъ отношеній в. выс-а, а равно изъ доставленныхъ при оныхъ донесеній Мазаровича Министерство увѣдомилось о непріятныхъ обстоятельствахъ, сопровождавшихъ прибытіе нашего генеральнаго консула въ Энзели и объ упорствѣ Персидскаго правительства, не допускающаго сего чиновника оставаться въ назначенномъ ему мѣстопробываніи. Всѣ сіи бумаги были поднесены мною на Высочайшее благоусмотрѣніе.

Воля Г. II. и въ семъ случаѣ согласна съ великодушными и постоянно миролюбивыми видами нашего Кабинета. Не вступая въ сужденіе о тайныхъ причинахъ, кои могли побудить Персидскій дворъ къ удаленію Россійскаго консула изъ Гиляна, Е. В. находитъ достойными уваженія представленныя самимъ шахомъ и подробно изложенныя въ донесеніи Мазаровича отъ 4-го октября, а именно, строптивость тамошнихъ жителей и опасеніе довести ихъ до какого либо преступленія присутствіемъ нашего агента. Вслѣдствіе сего я получилъ Высочайшее повелѣніе согласиться на избраніе другой области для пребыванія Ваценко и поспѣшаю извѣстить о семъ Мирза-Абуль-Хасан-хана особымъ письмомъ, коего доставленіе возложено на Мазаровича и съ коего списокъ имѣю честь приложить для вашего свѣдѣнія. Отъ васъ я буду ожидать назначенія удобнѣйшаго мѣста для учрежденія консульства въ Персіи, сообразуясь съ выгодами нашей торговли и желаніемъ не встрѣтить новыхъ затрудненій со стороны правительства. Долговременная опытность и прозорливость ваша подадутъ вамъ къ тому средства. Между тѣмъ Г. II. совершенно согласенъ съ мнѣніемъ в. выс-а не держать Ваценко въ Тегеранѣ и предоставляетъ вамъ вызывать его немедленно къ себѣ въ Тифлисъ, или, по усмотрѣнію вашему, оставить до окончанія переговоровъ по сему предмету въ Тавризѣ.

Въ письмѣ моемъ къ Мирза-Абуль-Хасан-хану я настоялъ о принятіи нужныхъ мѣръ для безопасности Россійскихъ подданныхъ въ Гилянѣ. Наказанія виновныхъ не легко истребовать отъ восточныхъ правительствъ и просить именно удовлетворенія за поступки Энзелинскаго хана или другихъ было-бы полагать лишнее препятствіе къ достиженію главной нашей цѣли. Мы удовольствуемся точными повелѣніями мѣстнымъ начальствамъ объ охраненіи всѣхъ правъ и преимуществъ, дарованныхъ намъ существующими постановленіями и особливо твердымъ намѣреніемъ

правительства наблюдать за исполненіемъ сихъ повелѣній.

Письмо гр. Нессельроде къ Мирза-Абуль-Хасан-хану, отъ 3-го февраля 1825 года.

Изъ послѣднихъ донесеній нашего повѣреннаго въ дѣлахъ узналъ я, что е. в. шаху угодно было вѣрить в. пр. управленіе вѣшними дѣлами двора Персидскаго. Радуюсь, имѣя случай поздравить васъ съ симъ новымъ знакомъ высочайшаго его вниманія къ отличнымъ заслугамъ вашимъ; радуюсь и тому, что возведеніемъ в. пр. въ сіе званіе возобновятся личныя мои съ вами сношенія, начатыя во время пребыванія вашего въ С.-Петербургѣ. Будучи взаимно увѣрены въ усердіи нашемъ къ охраненію и утвержденію дружественныхъ связей между обѣими державами, мы соединимъ усилія наши для достиженія сей важной цѣли, волею августѣйшихъ нашихъ государей намъ предназначенной.

Дѣйствуя единодушно, не трудно будетъ намъ преградить возникшія по нѣкоторымъ дѣламъ недоразумѣнія, о коихъ съ прискорбіемъ извѣстятъ меня Мазаровичъ. Е. И. В. угодно было на основаніи VII статьи Гюлистанскаго мирнаго трактата назначить своего генеральнаго консула въ Персію для ближайшаго пристража за торговлею Россійскихъ подданныхъ; мѣстопробываніе сего чиновника предполагалось было въ Гилянѣ, гдѣ наши купцы и мореплаватели всего болѣе имѣютъ нужды въ законной защитѣ. Нынѣ увѣдомясь, что Персидское правительство находитъ разнымъ неудобства въ такомъ распорядкѣ по причинѣ смутнаго состоянія Гилянскіи области и буйнаго права ея жителей, Г. И. соглашается исполнить въ полной мѣрѣ желаніе Своего союзника и друга и повелѣлъ Россійскому генеральному консулу жить въ другомъ мѣстѣ, гдѣ не существовали-бы означенныя затрудненія и его присутствіе было-бы полезно нашей торговлѣ.

Столь убѣдительно доказательство искренней и ненарушимой дружбы Е. И. В. будетъ, конечно, уважено е. в. шахомъ. Я ласкаю себя надеждою, что в. пр. съ своей стороны поспѣшите принятіемъ надлежащихъ мѣръ для личной безопасности Россійскихъ подданныхъ въ Персію и огражденія ихъ отъ претерпѣваемыхъ утѣсненій, о которыхъ было неоднократно доводимо до свѣдѣнія в. пр. чрезъ ген. Ермолова и Мазаровича. Каждый Персидскій, пріѣзжающій въ Россію, не только пользуется покровительствомъ мѣстнаго начальства, но еще получаетъ всякое по дѣламъ своимъ возможное пособіе и малѣйшая его просьба немедленно принимается въ должное уваженіе. Справедливость требуетъ, чтобы и Русскіе находили во владѣніяхъ шаха то-же гостепріимство и ту-же защиту отъ законовъ. На таковой взаимности основаны связи прочнаго мира и согласія между державами и августѣйшій мой Государь виѣняетъ Себѣ въ священный долгъ неусыпно пекись о сохраненіи оныхъ.

Совершенно полагаясь на ревность в. пр. къ общей пользѣ, я не сомнѣваюсь, что особеннымъ стараніемъ вашимъ всѣ поводы къ жалобамъ сего рода скоро и навсегда прекратятся. Въ ожиданіи благоприятнаго о томъ извѣстія прошу о продолженіи ко мнѣ дружескаго расположенія вашего.

554. *Тожѣ, № 72.*

Я имѣлъ счастье докладывать Е. И. В. по двумъ отношеніямъ в. выс-а отъ 9-го декабря, №№ 60 *) и 61, касательно патріарха Ефрема и предложеній вашихъ Аббас-мирзѣ объ окончательномъ утвержденіи границъ съ Персіею.

Г. И. изволилъ совершенно одобрить принятые вами по симъ дѣламъ благоразумныя мѣры. Если Армянскій патріархъ рѣшился наконецъ добровольно возвратиться въ Эчмиадзинъ; если посредствомъ вашихъ совѣтовъ и внушеній Персидскому правительству оный монастырь нынѣ получить желаемое покровительство, то вліяніе наше будетъ имѣть благотворное дѣйствіе, согласное съ великодушными намѣреніями Е. В.

Относительно постановленія о границахъ мы бу-

*) См. т. VI ч. 1, документъ подъ № 619.

демъ ожидать отъ в. выс-а извѣстія объ успѣхѣ послѣднихъ вашихъ писемъ къ Аббас-мирзѣ отъ 16-го и 19-го ноября. Нѣтъ сомнѣнія, какъ и вы весьма справедливо замѣчать изволите, что приведеніемъ къ концу сихъ продолжительныхъ переговоровъ пресѣчется одинъ изъ главнѣйшихъ источниковъ распріи съ Персіянами. Всемилоствѣйшему нашему Государю пріятно будетъ приписать совершеніе столь важнаго дѣла неусыпнымъ вашимъ попеченіямъ и ревности къ пользѣмъ отечества.

555. *Тожѣ, отъ 4-го февраля 1825 года, № 76.*

Отправляемые нынѣ къ в. выс-у отношенія уже были удостоены Высочайшаго одобренія, когда Министерству доставленъ былъ тайнымъ образомъ списокъ съ донесенія Англійскаго въ Персію агента Виллока бывшему здѣсь послу Боготу отъ 16-го ноября 1824 года. Въ ономъ содержится наставленіе, данное Аббас-мирзою беглербегу Фетх-Али-хану при отправленіи его въ Тифлисъ для переговоровъ о границахъ и сверхъ того собственное мнѣніе Виллока, что если-бы сей посланный не встрѣтилъ со стороны вашей важныхъ затрудненій въ исполненіи своего порученія, то онъ былъ-бы уполномоченъ отъ Персидскаго наслѣдника согласиться на пребываніе Россійскаго консула въ Гилянѣ, не взирая на рѣшительный отказъ шаха.

Представляя сіе новое обстоятельство дѣла на благоусмотрѣніе Е. И. В., Министерство замѣтило:

1) Что означенное наставленіе Аббас-мирзы есть, вѣроятно, то-же самое, о коемъ упомянуто вами въ отношеніи, № 61, и которое было сообщено в. выс-у самимъ Фетх-Али-ханомъ.

2) Что сколь ни желательно было-бы склонить Персіянъ къ добровольному согласію на учрежденіе нашего консульства въ Гилянѣ, но весьма не надежно основаться на частномъ и ничѣмъ не подтверждаемомъ мнѣніи Виллока тѣмъ болѣе, что Фетх-Али-ханъ былъ уже въ Тифлисѣ и возвратился отъ васъ довольнымъ, не подавъ однако-же никакого вида о мнимомъ своемъ полномочіи касательно консульства.

Посему Министерство не находитъ достаточнаго повода къ перемѣнѣ принятаго уже Г. И. намѣренія удовлетворить настоянію шаха, развѣ, соображая доставляемые нынѣ къ вамъ свѣдѣнія съ какими либо новыми, еще неизвѣстными намъ обстоятельствами, и съ успѣшнымъ теченіемъ дѣла о постановленіи границъ, вы возымѣли-бы твердую и несомнѣнную на-

жду получить желаемое согласіе не только отъ Аббас-мирзы, но и отъ шаха безъ дальнѣйшихъ споровъ и непріятностей.

Е. И. В., уваживъ сіи разсужденія, повелѣтъ изволилъ препроводить къ в. выс-у вмѣстѣ съ заготовленными прежде отношеніями и тѣмъ извѣстія, кои почерпнуты изъ донесенія Виллока, предоставляя вамъ продолжить съ своей стороны переговоры о пребываніи нашего консульства въ Гилянѣ тогда единственно, когда, сверхъ чаянія, вы были-бы совершенно увѣрены въ возможности склонить на сіе добровольно Персидское правительство.

На таковой случай имѣю честь приложить другое письмо къ Мирза-Абуль-Хасан-хану въ обмѣнъ перваго, не упоминая уже о соизволеніи Г. И. на желаніе шаха. Покорнѣйше прошу васъ отправить изъ оныхъ то или другое въ Тавризъ къ Мазаровичу и снабдить его нужными предписаніями, смотря по направленію, коему вы вслѣдствіе Высочайшей воли рѣшитесь слѣдовать.

556. *Репортъ с. с. Ваценко ген. Ермолову, отъ 20-го февраля 1825 года, № 67.—Тегеранъ.*

Безъ сомнѣнія, Богъ во гнѣвѣ своемъ на меня внушилъ в. выс-у и гр. Карлу Васильевичу назначить меня въ сіе царство на службу. Я въ 60-ти-лѣтней своей жизни не претерпѣлъ столько, сколько здѣсь въ теченіи семи мѣсяцевъ. Холодъ, продолжающійся понынѣ и сырость отъ безпрестанныхъ дождей и снѣга разстроили мое здоровіе; разлученъ я отъ семейства, о коемъ почти не получаю никакого свѣдѣнія; недостатокъ во всемъ нужномъ, отчаяніе и уныніе всѣхъ, при мнѣ находящихся, приводитъ и меня въ таковое же состояніе. Я начинаю сверхъ того бояться, чтобы люди мои, находясь здѣсь какъ въ тюрьмѣ, съ отчаянія не приняли мухаммеданскую вѣру. Съ другой стороны увѣренъ будучи, что я не останусь въ Персіи, не могу приступить къ какому либо распоряженію объ улучшеніи пребыванія моего здѣсь или о вызовѣ сюда семейства своего, дабы быть спокойнымъ душевно.

Находясь въ семъ положеніи, я получилъ письмо отъ Мазаровича, кое дошло до меня въ 20 дней и коимъ извѣстилъ онъ меня, что Абуль-Хасан-ханъ по нерадѣнію своему понынѣ не прислалъ къ нему письма къ гр. Карлу Васильевичу о несогласіи шаха на пребываніе мое въ Энзели. Изумленный симъ извѣстіемъ, потому что шахъ 27-го августа прошлаго года приказалъ при мнѣ Абуль-Хасан-хану отнестись

къ гр. Карлу Васильевичу о назначеніи мнѣ другаго мѣстопробыванія, а не въ Гилянѣ, я сомнѣвался въ истинѣ онаго, но Абуль-Хасан-ханъ удостовѣрилъ меня въ ономъ, говоря, что точно онъ не относился понынѣ къ графу, потому что Мазаровичъ, отъѣзжая отсюда, убѣдилъ здѣшнее министерство въ томъ, что онъ беретъ на себя обязанность объ отозваніи меня скоро отсюда; когда-же онъ въ семъ не успѣлъ, то онъ тотчасъ доложить шаху и будетъ писать къ е. с., что 29-го октября исполня, послалъ письмо съ нарочнымъ къ Мазаровичу для отправления. Съ того дня безпокоясь когда получу разрѣшеніе объ участи моей, внезапно получилъ 18-го прошлаго декабря нарочнаго курьера отъ Мазаровича; распечатавъ конверты, я нашелъ только С.-Петербургскія Вѣдомости. Курьеръ имѣлъ однако особый конвертъ къ Абуль-Хасан-хану, который спустя два дня сказалъ мнѣ, что Мазаровичъ возвратилъ ему его письмо къ гр. Карлу Васильевичу и просилъ сдѣлать въ немъ какую-то перемѣну, что онъ исполня 24-го прошлаго ноября, отправилъ оное скрытно отъ меня съ курьеромъ, возвращеннымъ мною къ Мазаровичу.

15-го прошлаго января прибылъ сюда другой курьеръ отъ Мазаровича, который привезъ мнѣ только два №№ Вѣдомостей октября мѣсяца. Спустя нѣсколько дней Абуль-Хасан-ханъ сказалъ мнѣ, что по просьбѣ Мазаровича онъ выпросилъ у шаха рекомендательное письмо объ его ревностной службѣ, кое я видѣлъ и кое онъ 18-го января курьеру, возвращенному мною къ Мазаровичу, мимо меня отдалъ, какъ тоже и 10 тумановъ, шахомъ ему пожалованныхъ.

16-го сего теченія прибылъ третій курьеръ отъ Мазаровича, который привезъ ко мнѣ два №№ Вѣдомостей и большой пакетъ къ Абуль-Хасан-хану, который, прося меня отдать ему, пишетъ, что онъ въ другой разъ прислалъ къ нему письмо для доставленія къ гр. Карлу Васильевичу о пребываніи моемъ въ Тегеранѣ; но какъ оное написано по формѣ, установленной между нимъ и Персидскимъ министерствомъ, и сверхъ того онъ долженъ-бы просить графа именемъ шаха, почему онъ находитъ необходимымъ возвратить ему оное съ тѣмъ, дабы онъ отправилъ оное какъ хочетъ, а не чрезъ него, ибо неприлично, чтобы Министерство получило чрезъ него новость непріятную и противную трактату.

Абуль-Хасан-ханъ, прочитавъ два письма Мазаровича, взбѣсился. Онъ сказалъ мнѣ, что Мазаровичъ обманулъ его два раза, что онъ доложить шаху и надѣется на другой день дать мнѣ пріятную новость.

19-го сего теченія онъ сказалъ переводчику Ганжаеву, что онъ по повелѣнію шаха отпразднѣлъ съ нарочнымъ курьеромъ къ Аббас-мирзѣ отношеніе его къ гр. Карлу Васильевичу обо мнѣ и всѣ письма къ нему Мазаровича объ уличеніи его въ его поведеніи съ здѣшнимъ министерствомъ, кое будетъ неприятно паху, если сдѣлается извѣстнымъ. При томъ приказалъ ему сказать мнѣ, что шахъ безмѣрно меня любитъ по причинѣ кроткаго моего поведенія. За всѣмъ тѣмъ я понынѣ дрожу отъ холода и живу подъ лѣстницею въ маленькомъ темномъ чуланѣ, потому что домъ мой отъ дождей приходитъ въ разрушенію. Онъ состоитъ изъ двухъ комнатъ, изъ коихъ въ одной вездѣ течь, а другая раздалась на двое, потому что стѣны треснули. Сверхъ сего по недовѣрчивости къ нашей націи назначили ко мнѣ другаго пристава, дабы знать, что я дѣлаю и кто ходитъ ко мнѣ. Пристава безпрестанно просятъ въ награжденіе или въ займы денегъ, въ чемъ иногда я принужденъ, по здѣшнему обыкновенію, удовлетворять ихъ просьбу. Въ бытность-же здѣсь Мазаровича онъ сказалъ мнѣ первоначально, что письмо къ гр. Карлу Васильевичу обо мнѣ пишется; потомъ увѣрилъ меня, что оное отправлено къ Аббас-мирзѣ; потомъ сказалъ, что онъ при отъѣздѣ получить для отправления; потомъ сказалъ, что онъ не хочетъ знать ничего о немъ, ибо подумаютъ въ С.-Петербургѣ, что оное написано по наущенію его. 12-го числа сентября Мазаровичъ, будучи со мною у Абуль-Хасан-хана, отъѣзжая въ Тавризъ, спросилъ его скоро-ли пришетъ онъ то письмо, что онъ подтвердилъ ему. Какъ-же оное съ 27-го августа прошлаго года понынѣ можетъ быть не отправлено, а если и отправлено, то я долженъ жить здѣсь и мучиться напрасно еще 4 мѣсяца до полученія отвѣта, что приводитъ меня въ уныніе и отчаяніе.

557. *Донесеніе к. с. Мазаровича ген. Ермолову, отъ 26-го февраля 1825 года, № 31.—Тавризъ.*

En prenant lecture de la dépêche que je prends la liberté de vous adresser pour S. Ex. Mr. le Comte de Nesselrode, vous êtes à même d'apprendre toutes les nouvelles du pays. V. Ex. trouvera qu'il n'y en a point de particulières qui puissent vous intéresser spécialement et c'est ce qui m'a décidé de ne pas vous les écrire directement.

En affaires il est inutile de se répéter, surtout dans les petites. Dorénavant je n'en aurai pas d'autres. J'éviterai ainsi de déplaire, ou du moins je conserverai

le peu de santé qui me reste. Je compte 20 années de service, dont 18 de service effectif. Je suis sur le point de prendre ma retraite (le croirait-on?), par trop de zèle. Oui, Mr. le Général, c'est le zèle que j'ai pour le service de Sa Majesté Impériale, qui m'impose le devoir de vous réitérer encore une fois ma très-humble demande de pouvoir quitter la Perse. Quand il ne peut pas faire le bien, un galant homme doit se retirer. J'aurai ainsi la satisfaction de savoir ma conscience à l'abri des reproches et de me mettre moi-même au-dessus du sort.

558. *Отношеніе ген. Ермолова къ гр. Нессельроде, отъ 10-го марта 1825 года, № 23.*

Имѣю честь препроводить у сего депешу Мазаровича.

Насчетъ болѣзни Аббас-мирзы есть уже извѣстія, что онъ имѣетъ облегченіе, а въ самомъ Тавризѣ объявлено уже о совершенномъ его выздоровленіи, что правдоподобно сдѣлано потому, чтобы таковымъ благополучнымъ событіемъ обрадованные подданные сдѣлали подарки, которые, какъ уже слышно, собираются.

559. *Письмо ген. Ермолова къ Аббас-мирзѣ, отъ 26-го марта 1825 года, № 25.*

Письмо в. выс. представилъ мнѣ Фетх-Али-ханъ беглербегъ Тавризскій и когда объявилъ онъ, что имѣетъ порученіе в. выс. относительно до границы, то и возложилъ я на ген.-л. Вельяминова обо всемъ съ нимъ объясниться.

Въ доказательство сколько готовъ я сдѣлать вамъ угодное и какъ постоянны желанія мои употреблять всѣ средства къ утвержденію связей дружества, между обоими государствами существующаго, одобрилъ я дѣйствія ген. Вельяминова, не взирая на то, что допустилъ онъ немалозначущую перемѣну въ сдѣланныхъ мною в. выс. прежнихъ предложеніяхъ, о чемъ буду имѣть честь увѣдомить подробно въ особенномъ письмѣ.

Прежде сего не склонялъ я Фетх-Али-хана, чтобы далъ онъ свое согласіе, хотя также былъ онъ на то уполномоченъ, равно и теперь не склонялъ я его, ибо вторичный пріѣздъ его сюда доказываетъ, что въ первый разъ не имѣлъ онъ счастья угодить в. выс.

Итакъ, если и теперь предлагаемыя мною условія не могутъ снискать одобренія в. выс., то по справедливости, свойственной вамъ, обвинить его вы не изволите.

Но смѣю увѣрить в. выс., что я все то сдѣлалъ, что могло внушить мнѣ совершенное и безпредѣльное мое усердіе и в. выс. не усомнитесь въ томъ, если взглянуть изволите на препровождаемую у сего карту, гдѣ ясно изображено то ничтожное количество земли по сѣверо-восточному берегу озера Гокча, присоединяемое единственно для прочности границы и дабы пресѣчь всѣ способы къ безпокойствамъ и не могущее, впрочемъ, никакъ вознаградить того довольно обширнаго пространства земли, хорошо населеннаго, которое лежитъ отъ р. Чугундура до Мигри и по точному смыслу трактата принадлежитъ Россіи.

Усмотрите благосклонно истину сказаннаго мною, и если в. выс. столько-же какъ и великій Государь мой желаете споспѣшествовать окончанію дѣла о границѣ, то повѣренный въ дѣлахъ Е. И. В. с. с. Мазаровичъ имѣетъ отъ меня порученіе представить в. выс. составленный вдвойнѣ актъ и подписанный ген.-л. Вельяминовымъ. На семъ актѣ нужна также подпись Фетх-Али-хана, послѣ чего должно послѣдовать утвержденіе обоихъ государей.

Въ случаѣ-же если в. выс. неудобно будетъ изъяснить согласіе, я долженъ признаться, что не имѣю власти приступить ни къ какимъ дальнѣйшимъ перемѣнамъ и опредѣленіе границы предлежать будетъ одному Гюлистанскому трактату по точному онаго смыслу.

560. *Тожѣ, къ Фетх-Али-шаху, отъ 28-го марта 1825 года, № 26.*

Благосклонное письмо в. в. имѣлъ я счастье получить чрезъ Фетх-Али-хана. Вижу изъ него постоянно милостивое ко мнѣ расположеніе в. в. и восхищенъ повтореніемъ лестныхъ выраженій, которыхъ удостоенъ я былъ во время пребыванія моего въ Персіи, когда в. в. угодно было изустно объявить мнѣ, что возлагать на меня изволите равную довѣренность, какъ и всемилостивѣйшій Г. И.

Бездѣнна довѣренность могущественнаго и славою превознесеннаго Фетх-Али-шаха, счастливаго обладателя Персіи; ему посвящены чувства безпредѣльной моей приверженности, но никогда столько не былъ я достоинъ довѣренности сей какъ теперь, когда стараюсь съ усердіемъ объ изысканіи средствъ къ благоприятному окончанію дѣла о границѣ.

И совершилъ сіе и нынѣ-же составленные мною условія препроводилъ съ пріѣхавшимъ вторично беглербегомъ Тавризскимъ на разсмотрѣніе Аббас-мирзы. И предложилъ то, что соблюдаетъ всѣ выгоды дружественной намъ Персидской державы и великій

Государь мой не ищетъ замѣны, равной тому, что уступаетъ Онъ для утвержденія связей дружества и добраго согласія.

Симъ средствомъ прекратятся всѣ доселѣ возникавшія недоразумѣнія и неудовольствія. И испрашиваю благосклоннаго утвержденія в. в. предложенныхъ мною условій, безъ чего не могутъ они имѣть надлежащей силы.

Прошу Бога да тою-же славою и благополучіемъ благословитъ Онъ царствованіе в. в. для благоденствія покорствующихъ вамъ народовъ.

561. *Тожѣ, къ Аббас-мирзѣ, отъ 30-го марта 1825 года, № 28.*

Въ письмѣ моемъ отъ 26-го числа сего мѣсяца я имѣлъ честь увѣдомить в. выс., что я возложилъ на ген.-л. Вельяминова порученіе войти въ объясненіе съ Фетх-Али-ханомъ по предмету назначенія границъ и одобрилъ представленіе его, заключающее въ себѣ перемѣну прежнихъ моихъ в. выс. предложеній.

По сему окончательному разсужденію черта границы между обоими государствами опредѣляется слѣдующимъ образомъ:

На лѣвомъ берегу р. Арпачая отъ пункта, лежащаго противъ самаго устья р. Карсъ, прямою чертою на разоренную крѣпостцу Даш-кала и отъ оной по прямому направленію на разоренное сел. Сѣгютлю и гдѣ прямая черта сія перерѣзываетъ р. Балык-чай; отъ точки сей до вершины горы Алагѣза по правому берегу Балык-чая.

Р. Балык-чай на довольно большое пространство теченія своего и выведенная изъ нея Адияманская канава будутъ заключаться въ Персидскихъ границахъ; но какъ поля Шурагельскаго округа орошаются тою-же самою р. Балык-чай, то она не должна быть отворачиваема, но оставаться въ теперешнемъ ея состояніи, ибо до сего времени для селеній, лежащихъ въ Эриванскомъ ханствѣ, достаточно было одной Адияманской канавы.

Отъ вершины горы Алагѣза по отрасли хребта, простирающейся къ озерцу Джалиль и далѣе мимо сего озера до разореннаго сел. Марака и отъ онаго высотами Девэ-бойни на гору Кара-богазъ.

Отъ горы Кара-богазъ хребтомъ Памбакскихъ горъ по значительнѣйшимъ высотамъ Девэ-дашъ, Маймахъ, Алтын-дагъ, Арха-шанъ и Кемюрлю; оттуда также по вершинамъ Гюлю-булака и Агрилера (?) мимо Ат-майдана и Эшек-майдана на высоту Барат-гедикъ. Отъ того мѣста, гдѣ высота Барат-гедикъ принадлежитъ къ

озеру Гокча по сѣверному и сѣверо-восточному берегу озера до устья рѣки Большой Садага-хачъ и вверхъ по правому берегу до ея источника, отъ котораго по главному хребту горъ чрезъ значительнѣйшія высоты Шиш-кая, Гѣк-чая, Огруджа, Аг-іохуша и Урум-базара. Отъ сей высоты прямою чертою на середину раззореннаго сел. Зода; отъ онаго, прямою чертою перерѣзывая рр. Гиль, Сурфа и по правому берегу р. Баш-кенда на раззоренное сел. Баш-кендъ или Чингиль-кендъ. Отъ сего селенія до раззореннаго сел. Даш-кенда; оттуда по дорогѣ чрезъ гору Аллахляръ прямо до озеръ Баркламышъ, откуда по правому берегу рѣчки, въ озерца сіи впадающей, до вершины р. Кара-хачъ, а отъ оной на хребетъ горъ Сарыяр-сырчалы и до горы Девѣ-гѣза; далѣе по лѣвому берегу р. Базар-чая до подошвы горы Кисиръ и на вершину оной; оттуда по хребту горъ Кечпекъ, Аригли, Али-караван-сарай, Салварты, Кабарѣ-гедикъ, Геюкъ, Айри и Сарму-сахлы; отъ Сарму-сахлы чрезъ гору Баджа до горы Капуджиги по самымъ высокимъ мѣстамъ хребта горъ, изъ котораго вытекаетъ рѣчка Охчи-чай и начало свое имѣютъ ущелія: Караул-дара и Яглу-дара. Отъ вершины горы Капуджиги по лѣвому берегу рѣчки, протекающей по ущелію Яглу-дара до сел. Охчи и далѣе по лѣвому-же берегу р. Капан-чая или Чугундура до впаденія оной въ р. Аравсъ при уроч. Тири, такъ что селенія Шабадинъ, Геджеленъ, Охчи и вообще все населеніе по лѣвому берегу р. Капан-чая или Чугундура принадлежатъ Россіи, а находящіеся по правому берегу оной — Персіи.

Отъ устья рѣчки Чугундура по лѣвому берегу р. Аравса до Едибулукскаго брода.

Границы ханства Талышинскаго, оставаясь въ теперешнемъ ихъ состояніи безъ всякаго измѣненія, опредѣляются слѣдующими пунктами:

Отъ Едибулукскаго брода прямою чертою до Кургана и колодцевъ Чала; оттуда прямою чертою на высоту Хурму, лежащую на лѣвомъ берегу р. Берзенда и далѣе на урочища Шах-тепе, Атма-тепе, Субаши, Аг-булакъ, Капчугай и до горы Чичекли.

Отъ горы Чичекли по хребту горъ чрезъ уроч. Алар-кая, Каручанъ, Мара-юртъ, Карчасыхъ, Камар-кая и далѣе чрезъ Раджахиль, Режилъ, Кара-дашъ, Чахмах-дашъ, Базар-чай, Нарыш-агачъ, Чайуру, Топрак-учана, Калапути, Хан-булакъ и Шинданъ до вершины рѣчки, называемой Рукку, и лѣвымъ ея берегомъ до впаденія ея въ море.

На Муганской степи позволяется кочующимъ народамъ, подданнымъ Персидскимъ, имѣть свои зимнія

кочевья, подвергаясь за то обыкновенной платѣ, какая доселѣ существовала, и безъ умноженія оной на будущее время.

Такимъ образомъ окончательно опредѣленная граница и на ней выставленные знаки прекратятъ всякіе споры и недоразумѣнія.

Желаю достигнуть окончанія сего дѣла, полезнаго для дружественныхъ связей обѣихъ державъ.

562. Тоже, № 29.

Какъ даръ драгоцѣнный приѣмлю я собственно-ручное письмо в. выс. Знаю, что рѣдки подобные знаки благоволенія вашего и тѣмъ болѣе чувствую обязанность мою сдѣлаться достойнымъ довѣренности вашей.

Примите в. выс. благосклонно отвѣтъ сей, начерчиваемый мною съ совершеннымъ чистосердечіемъ и для одного свѣдѣнія вашего.

Дѣло о границѣ я почитаю совершенно конченнымъ, ибо нѣтъ возможности допустить никакихъ перемѣнъ и при безпристрастномъ взглядѣ ясно представится, что немалы пожертвованія, которыми льщу себя доказать пріязненное къ вамъ расположеніе великаго моего Государя.

В. выс. говорите, что лучше отправить чиновника въ С.-Петербургъ для разсужденія о предметѣ границъ; но я не скрою отъ васъ, что сколько ни сожалеательно для меня, если дѣло сіе не кончится между в. выс. и мною, я по крайней мѣрѣ не подвергнусь упреку, что со стороны моей дѣлаемы были затрудненія или неумѣренны были желанія мои.

Теперь состоитъ споръ въ ничтожномъ пространствѣ земли по берегу озера Гокча, гдѣ нельзя сдѣлать ни поселеній и никакихъ заведеній и только можетъ сердаръ Эриванскій по одному упрямству утверждать, что земля сія необходима. Онъ не заботится о томъ, что оспаривая уступки земли сей, надобно отказаться отъ пріобрѣтенія земли, лежащей между Чугундуromъ и Митри, ибо нѣтъ тамъ принадлежащихъ ему посѣвовъ чалтыка и хлопчатой бумаги, которыхъ, впрочемъ, и около озера Гокча имѣть онъ не можетъ.

Ничтожный участокъ земли сей я нужнымъ почитаю потому, чтобы оградить границу и пресѣчь поводы кочующимъ нашимъ народамъ къ мошенничествамъ и воровскимъ сношеніямъ, для чего не имѣю я средствъ имѣть достаточно надзора и сердаръ Эриванскій не только о томъ не думаетъ, но приближаетъ къ границамъ селеній нашихъ бѣглыхъ и не стыдится имѣть измѣнниковъ въ особенной пріязни.

Фетх-Али-ханъ, исполняя волю в. выс., употреблялъ настояніе, чтобы отказался я отъ приобрѣтенія сего ничтожнаго участка земли и по соизволенію вашему въ замѣнъ того общавалъ: 1) перемѣнить всѣхъ тѣхъ изъ пограничныхъ начальниковъ, которые могли дать причины къ неудовольствіямъ, не исключая изъ того и сердаря Эриванскаго; 2) возвратитъ бѣглыхъ нашихъ; 3) сдѣлать распоряженіе, чтобы Армянскій патріархъ въ дѣлахъ, до Эчмиадзинскаго монастыря относящихся, не зависѣлъ отъ начальниковъ Эриванской области и что в. выс., принявъ его подъ могущественное покровительство ваше, изволите улучшить состояніе монастыря, и 4) удалить отъ границы во внутреннія мѣста Персіи неблагонамѣренныхъ людей, перебѣжавшихъ отъ насъ, какъ знатныхъ, такъ и всѣхъ вообще людей низкаго состоянія.

Фетх-Али-хану изъяснилъ я должную благодарность за сдѣланныя обѣщанія, прося довести о томъ до свѣдѣнія в. выс., но не могъ принять ни одного изъ сдѣланныхъ предложеній.

Изъ всѣхъ пограничныхъ начальниковъ съ однимъ сердаремъ Эриванскимъ встрѣчаются у меня непріятности, но не имѣю я съ нимъ вражды и совсѣмъ не желаю, чтобы онъ былъ удаленъ.

В. выс. обратили-бы на себя негодованіе, еслибы кого-нибудь изъ начальниковъ перемѣнили по просьбѣ моей и потому изъ уваженія къ особѣ вашей не долженъ я себѣ позволить подобнаго желанія.

Затруднило-бы меня возвращеніе в. выс. дезертировъ, ибо тѣ изъ нихъ, которые приняли мусульманскую вѣру, найдутъ защитниковъ въ священныхъ особахъ, вопреки коихъ дѣйствовать вы не станете, а какъ скоро допускать различіе или разборъ кого изъ дезертировъ выдавать или удерживать, то будетъ всегдашній поводъ къ неудовольствіямъ и лучше совсѣмъ не желать ихъ возвращенія.

Покровительство Армянскому патріарху должно быть собственною выгодною в. выс., ибо вамъ, какъ наслѣднику государства, принадлежитъ слава, что подъ управленіемъ вашимъ иновѣрцы находятъ полную защиту и свободу. Полезнѣе, чтобы Армяне почитали себя обязанными в. выс., а не ходатайству за нихъ сосѣдственной державы.

Наконецъ, удаленіе отъ границы перебѣжавшихъ отъ насъ давно должно-бы быть сдѣлано по правиламъ дружбы, если-бы таковая была искренна, не допуская по сему предмету никакихъ объясненій, которые доселѣ повторяемы бесполезно.

Итакъ, объяснивъ все съ откровенностью, ко-

торую внушаетъ мнѣ преданность къ особѣ в. выс., я не обременяю васъ ни одною просьбою.

Всегда одинаковое поведеніе мое должно-бы сдѣлать меня болѣе извѣстнымъ в. выс.; но или мало обращали вы на меня вниманія, или люди неблагонамѣренные дѣлали противныя внушенія; я-же могу увѣрить в. выс., что я ничего не предложу неприличнаго славѣ знаменитаго наслѣдника престола, ни другому кромѣ васъ не могу пожелать болѣе счастія; знаю-же при томъ, что могу быть полезнымъ, ибо въ 9 лѣтъ моего здѣсь пребыванія довольно познакомился я съ обстоятельствами.

563. *Отношеніе ген. Ермолова къ с. с. Мазаровичу, отъ 2-го апрѣля 1825 года, № 32.*

Прибывшій сюда Фетх-Али-ханъ доставилъ мнѣ, кромѣ письма е. выс. наслѣдника, въ которомъ объясняетъ онъ о возложенномъ на него порученіи, другое, собственноручное, наполненное множествомъ привѣтствій. На сіе послѣднее почелъ я себя обязаннымъ отвѣтствовать съ чистосердечіемъ и копію съ письма сего препровождаю для собственнаго свѣдѣнія вашего. Изъ него вы увидите и какъ принялъ я сдѣланныя Фетх-Али-ханомъ предложенія, и съ какою откровенностью изъясняюсь насчетъ собственныхъ выгодъ наслѣдника.

Въ разсужденіи-же границы поручилъ я ген.-л. Вельяминову имѣть переговоры съ Фетх-Али-ханомъ, вслѣдствіе чего въ прежнихъ предложеніяхъ моихъ сдѣлалъ я довольно значительныя перемѣны, которыя усмотрѣть изволите изъ препровождаемыхъ къ вамъ бумагъ, сообразивъ оныя съ картою, которую вы имѣете. Также какъ и прежде не склонялъ я Фетх-Али-хана къ подписанію условій, ибо знаю я какъ мало значить данное ему полномочіе и какъ легко опровержено быть можетъ. Вы имѣете случай представить е. выс. съ какимъ усердіемъ изъискиваю я средства доказать, что для утвержденія дружбы и добраго согласія между обоими государствами всегда постоянны мои желанія и что для того рѣшился я даже на пожертвованія, немало значительныя.

Съ симъ вмѣстѣ я посылаю вдвойнѣ изготовленный актъ условій о границахъ и подписанный ген.-л. Вельяминовымъ съ приложеніемъ его печати. Онъ составленъ по предложенію Фетх-Али-хана, который просилъ дать ему форму, по коей должно быть написано условіе.

Если Аббас-мирза не возразитъ противъ сдѣланныхъ мною предложеній, то актъ долженъ быть подписанъ Фетх-Али-ханомъ и представленъ къ утвержденію.

нію е. в. шахомъ, для приложенія печати коего оставлено въ началѣ акта широкое мѣсто. Въ тоже время другой экземпляръ, также подписанный Фетх-Али-ханомъ, извольте обратитъ ко мнѣ для представленія Г. П., послѣ чего акты будутъ размѣнены.

Если-же наслѣдникъ Аббас-мирза допустилъ-бы мысль, что не изъявляя и на сей разъ согласія и продолжая переговоры, можетъ онъ достигнуть болѣшихъ со стороны моей угожденій, то вы съ должнымъ къ особѣ его уваженіемъ извольте представить ему, что ни въ какомъ болѣе перемѣнамъ я не имѣю власти приступитъ и буду утверждать предъ Императоромъ, что ихъ сдѣлать невозможно. За симъ объясненіемъ, надѣюсь, убѣдится наслѣдникъ, что продолженіе переговоровъ бесполезно.

Можно ожидать отъ наслѣдника, что составленъ будетъ еще совѣтъ для разсужденія о моихъ предложеніяхъ; но желательно было-бы дать ему почувствовать неприличіе подобной мѣры, ибо предметы таковой важности, если не рѣшается онъ собственною властью, разсматриваются втайнѣ, а не сбродомъ всякихъ невѣждъ.

Я почелъ за нужное увѣдомить управляющаго иностранными дѣлами Мирза-Абуль-Хасан-хана о происходящихъ въ разсужденіи разграниченія переговоровъ. Изъ копій письма моего къ нему вы извлечете удобность войти съ нимъ въ сношеніе по сему предмету, сколько то по обстоятельствамъ приличествовать можетъ; но думаю, что вы согласитесь со мною, что Аббас-мирзѣ о томъ сообщать не надлежитъ.

Еще, быть можетъ, на усмотрѣніе шаха представлены будутъ мои предложенія, хотя наслѣднику предоставлена на сей предметъ полная власть. Въ такомъ случаѣ я прошу васъ доложить е. выс., что я убѣдительно испрашиваю скорѣйшаго разрѣшенія, какое-бы оно ни было, ибо затрудняюсь я въ донесеніи моемъ объяснить Императору о причинахъ подобной медленности.

Въ разсужденіи свиданія со мною Аббас-мирзы, буде не отложитъ онъ своего намѣренія, я поручилъ Фетх-Али-хану предложить, что удобнѣе назначить оное чрезъ три мѣсяца послѣ ноуруза, т. е. къ 10-му іюня. Фетх-Али-ханъ увѣрялъ меня, что срокъ сей совершенно согласенъ будетъ съ желаніемъ наслѣдника, ибо рассчитывать можно на лучшее время и что то будетъ послѣ поста рамазана. Я поручаю вамъ объясниться о семъ съ наслѣдникомъ и меня увѣдомить, ибо имѣю я въ предметъ многія занятія и долженъ быть на Линіи, а потому и буду съ отзывомъ его согласовать мои упражненія.

Фетх-Али-хана сопровождать будетъ пор. Шамиръ Бегларовъ, который представитъ вамъ бумаги. Письмо мое къ е. в. шаху прошу отослать съ нарочнымъ.

564. *Тожѣ, къ гр. Нессельроде, отъ 2-го апрѣля 1825 года, № 36.*

Отвѣтствуя на отношеніе в. с. отъ 4-го февраля, № 76, имѣю честь увѣдомить:

Неправдоподобно, чтобы Фетх-Али-ханъ имѣлъ порученіе отъ Аббас-мирзы согласиться на пребываніе консула нашего въ Гилянѣ, если въ окончаніи дѣла о границахъ поступлю я соотвѣтственно желанію е. выс. Заключение мое о семъ основываю я на томъ, что когда въ другой разъ пріѣхалъ сюда Фетх-Али-ханъ и домогался, чтобы сдѣлалъ я перемѣну въ прежнихъ моихъ предложеніяхъ о границѣ, то онъ показалъ мнѣ данныя ему наставленія, заключающія въ себѣ нѣкоторые предметы, коими думалъ Аббас-мирза скорѣе склонить меня къ согласію, но между таковыми ничего не было упомянуто о консулѣ.

Стараясь пріобрѣсти довѣренность Фетх-Али-хана, я довелъ его до той степени откровенности, что онъ сообщилъ мнѣ о безуспѣшныхъ усиліяхъ Аббас-мирзы получить въ управленіе свое Гилянскую провинцію и что извѣстенъ будучи о тѣхъ насиліяхъ и утѣсненіяхъ, которыя причиняютъ тамъ Россійскимъ торгующимъ, онъ надѣется, что при настоятельныхъ требованіяхъ моихъ о прекращеніи сихъ безпорядковъ, онъ успѣетъ убѣдить шаха въ необходимости распространить на Гилянъ власть его. Аббас-мирза думаетъ даже, что на изволеніе въ семъ случаѣ шаха много подѣйствуетъ мое о томъ предложеніе, поставляя ему на видъ, что съ давняго времени сношенія Аббас-мирзы съ Русскими познакомили его со средствами отвращать непріятности и удерживать доброе согласіе.

Я отвѣтствовалъ Фетх-Али-хану, что я готовъ съ усердіемъ способствовать во всемъ полезномъ Аббас-мирзѣ. Не допуская однако-же полной надежды на успѣхъ переговоровъ моихъ о консулѣ, при свиданіи моемъ съ Аббас-мирзою я изъищу случай войти о томъ съ нимъ въ разсужденіе. Не будетъ предложеніе мое въ видѣ просьбы, ибо знаю неприличіе таковой; но какъ для Персіянъ нѣтъ ничего унижительнаго и они безъ разбора прибѣгаютъ ко всякаго рода искательствамъ, то, быть можетъ, представится случай обязать Аббас-мирзу принять на себя ходатайство у шаха о допущеніи въ Гилянъ нашего консула.

По сей причинѣ изъ двухъ писемъ в. с. къ Мирза-Абуль-Хасан-хану, управляющему внѣшними дѣлами, я отправляю то, которое подъ лит. В., обращая къ вамъ прежде написанное подъ лит. А.

Консулу с. с. Ваценко предоставляю я по разрѣшенію в. с. или прибыть въ Тифлисъ, ибо въ Тавризѣ пребываніе его никакой не принесло-бы пользы, или отправиться въ Баку, чего, безъ сомнѣнія, желаетъ онъ, ибо тамъ находится его семейство. Мирза-Абуль-Хасан-хана увѣдомляю я о семъ, поставляя причиною отъѣзда консула разстроенное здоровіе его и опасеніе, чтобы приближающіяся жары не были оному вредны. Упомянулъ я слегка и о томъ, что пребываніе его въ Тегеранѣ признается совершенно без-полезнымъ.

Въ разсужденіи назначенія другаго мѣста для консула, какъ в. с. о томъ поручить мнѣ изволили, не полагаясь на собственный выборъ онаго, спросилъ я мнѣніе повѣреннаго въ дѣлахъ Мазаровича, весьма тщательно вникавшаго въ движеніе торговли нашей въ Персіи, и не умедлю сообщить вамъ объ ономъ, предварительно изъясняя, что пребываніе консула во всякомъ другомъ мѣстѣ, кромѣ Гиляна, почти нима-лѣйшей пользы не принесетъ для нашей торговли.

565. *Письмо ген. Ермолова къ Мирза-Абуль-Хасан-хану, отъ 2-го апрѣля 1825 года, № 30.*

Извѣстно в. высокост., что отъ е. выс. Аббас-мирзы присланъ былъ ко мнѣ для переговоровъ о назначеніи границъ Фетх-Али-ханъ и мною сдѣланныя по сему предмету предложенія также вамъ извѣстны.

Нынѣ вторично присланъ былъ Фетх-Али-ханъ съ удостовѣреніемъ, что онъ уполномоченъ для окончанія дѣла о границахъ.

Въ доказательство дружественнаго расположенія великаго моего Государя и сколько желаетъ Онъ споспѣшествовать утвержденію добраго согласія между обоими государствами, изъискала я средство, сдѣлавъ довольно значительную перемѣну въ прежнихъ предложеніяхъ моихъ, составить новыя и препроводилъ ихъ къ е. выс.

Управляя иностранными дѣлами, в. высокост. будете имѣть ихъ въ разсмотрѣніи вашемъ.

При первомъ взглядѣ вы увидите, что въ замѣнъ довольно обширнаго пространства земли, удобной и населенной между р. Чугундуромъ, также называемой Капан-чай, и другою рѣкою, именуемою Капанак-чай, какъ то объяснено въ Гюлистанскомъ трактатѣ, я требую ничтожнаго количества земли, совер-

шенно неудобной по берегу озера Гокча, единственно для прочности границы и отвращенія всегдашнихъ безпорядковъ между кочующими народами.

В. высокост. лучше всѣхъ извѣстно, что по точному смыслу Гюлистанскаго трактата должно принадлежать Россіи и потому надѣюсь, что вы согласитесь признать требованія мои весьма умѣренными.

Не взирая на сіе, можетъ быть еще пожелаетъ е. выс. наслѣдникъ продолжать переговоры о границахъ, ожидая бѣльшихъ со стороны нашей пожертвованій и я обязываюсь предупредить в. высокост., какъ нѣкогда полномочнаго посла, заключившаго Гюлистанскій трактатъ, и какъ украшеннаго нынѣ высокимъ достоинствомъ управляющаго иностранными дѣлами, что я со стороны своей все то сдѣлалъ, что мнѣ предоставлено было и что далѣе малѣйшее снисхожденіе было-бы преступленіемъ данной мнѣ власти.

Переговоры съ Фетх-Али-ханомъ поручены были отъ меня ген.-л. Вельяминову; сдѣланныя имъ перемѣны мною совершенно одобрены и составленъ надлежащій актъ, который, если не будетъ опровергаемъ е. выс., долженъ быть удостоенъ утвержденія обоихъ договаривающихся государей.

Прошу в. высокост. ходатайства объ окончаніи дѣла сего, ибо выгодныя для Персіи предложенія мои, проистекая отъ чувствъ совершенной приверженности моей къ особѣ великаго Фетх-Али-шаха, коего милости сохраню я всегда въ памяти моей, составлять славу в. высокост. новымъ для Персіи приобрѣтеніемъ.

566. *Отношеніе ген. Ермолова къ с. с. Мазаровичу, отъ 2-го апрѣля 1825 года, № 33.*

Встрѣчаемыя препятствія въ опредѣленіи консула нашего въ Гилянѣ заставили меня войти съ представленіемъ къ Министерству объ отзывѣ его изъ Тегерана, гдѣ для торговыхъ дѣлъ нашихъ пребываніе его совершенно бесполезно. Г. II. благоугодно было утвердить представленіе мое и мнѣ разрѣшено или вызвать его въ Тифлисъ, или до окончанія по сему предмету переговоровъ оставить въ Тавризѣ. Между тѣмъ возложено на меня избрать другое мѣсто для пребыванія консула, соображаясь съ выгодами нашей торговли, и чтобы не испытать новыхъ затрудненій со стороны Персидскаго правительства. Не полагаясь на мнѣніе мое, я предоставляю вамъ назначеніе такового мѣста по основательнымъ свѣдѣніямъ, которыя имѣете вы о ходѣ торговли нашей въ Персіи и о защитѣ, которая въ землѣ сей для нея необходима.

По образу моего о семъ предметѣ понятія полагаю я, что если нельзя имѣть его въ Гиланѣ, то едва-ли возможно соблюсти выгоды наши во всякомъ другомъ мѣстѣ.

При свиданіи моемъ съ наслѣдникомъ Аббас-мирзою, какъ по увѣренію Фетх-Али-хана онъ того желаетъ, буду я стараться согласить его на ходатайство у е. в. шаха о назначеніи пребыванія консула въ Гиланѣ, или уже достовѣрно узнаю, что надобно отложить всякое о томъ домогательство.

До того времени с. с. Ваценко предложилъ я прибыть въ Тифлисъ или отправиться въ Баку, что, полагаю я, онъ предпочтетъ по причинѣ пребыванія тамъ его семейства. О семъ увѣдомляю я Мирза-Абуль-Хасан-хана и для свѣдѣнія вашего препровождаю съ письма копию.

Собственноручное письмо ген. Ермолова къ Якову Кирилловичу Ваценко, отъ 2-го апрѣля 1825 года, № 34.

Видя изъ многихъ депешъ вашихъ сколько разстроено здорovie ваше и опасаясь, дабы приближающіяся жары не могли болѣе повредить оному, я предоставляю вамъ прѣхать въ Тифлисъ или отправиться въ Баку къ семейству вашему, что, конечно, предпочтете вы первому.

Я увѣдомилъ о семъ Мирза-Абуль-Хасан-хана, управляющаго иностранными дѣлами, прося его о доставленіи вамъ средствъ безпрепятственнаго проѣзда куда вы пожелаете изволите. Я не скрылъ отъ него, что не менѣе и потому разрѣшаю отъѣздъ вашъ изъ Тегерана, что пребываніе ваше тамъ для дѣлъ торговли нашей нахожу совершенно бесполезнымъ.

Я намѣренъ при свиданіи съ наслѣдникомъ Аббас-мирзою, которое чрезъ три мѣсяца надѣюсь имѣть, вступить въ разсужденіе о назначеніи въ Гиланѣ мѣстопробывашаго вашего и потому вѣжливымъ и лояльнымъ образомъ дайте уразумѣть Мирза-Абуль-Хасан-хану, что не потому отъѣзжаете, что правительство Персидское сдѣлало затрудненіе допустить васъ въ Гиланъ, дабы не могъ онъ увѣриться, что дѣло по предмету сему кончено и что ему стоило только изъяснить желаніе свое, чтобы успѣть въ томъ. Я готовъ скорѣе думать, что Аббас-мирза не возьметъ на себя настоянія предъ шахомъ о помѣщеніи васъ въ Гиланъ, но до объясненія моего съ нимъ не надобно, чтобы Мирза-Абуль-Хасан-ханъ думалъ, что ему такъ легко было одолѣть писемомъ къ гр. Карлу Васильевичу Нессельроде переимѣнить назначеніе ваше.

Увѣдомьте меня объ обстоятельствахъ, которыхъ сопровождать будутъ отъѣздъ вашъ изъ Тегерана.

567. Тоже, къ гр. Нессельроде, отъ 2-го апрѣля 1825 года, № 35.

По содержанію отношенія в. с. отъ 4-го февраля, имѣю честь объяснить:

По заключеніи Гюлистанскаго трактата войска наши нисколько пространства не заняли во владѣніяхъ Персидскихъ. Границы наши и теперь въ томъ самомъ видѣ, въ которомъ принялъ я ихъ отъ предшественника моего въ концѣ 1816 года. Неужели отъ заключенія мира до сего времени, въ продолженіи 3-хъ лѣтъ, не изъявило-бы Персидское правительство негодованія своего на притязанія со стороны нашей и когда чрезъ посла своего въ С.-Петербургъ въ 1816 году дѣлало домогательства несравненно менѣе основательныя?

Въ Карабагѣ бывшій ханъ Карабагскій по дружбѣ съ роднымъ братомъ его Абул-Фетх-ханомъ, живущимъ въ Персіи, коего владѣнія смежны съ Карабагомъ, позволилъ подвластнымъ его, занявъ сел. Охчи, производить въ окрестностяхъ онаго хлѣбопашество. Сел. Охчи лежитъ на лѣвомъ берегу р. Чугундура или Капан-чая, которая до окончанія разграниченія опредѣляетъ предѣлы владѣній нашихъ и положеніемъ своимъ доставляетъ удобнѣйшій входъ въ лучшую и населенную часть Карабага и потому не долженъ я былъ оставить ее въ рукахъ Абул-Фетх-хана, коего сынъ, молодой и дерзкій мальчикъ, позволялъ людямъ своимъ разбой и грабежи на земляхъ нашихъ. Послѣ побѣга въ Персію Карабагскаго хана, дабы затруднить сношенія его съ приверженцами, у насъ оставшимися, особенно когда Аббас-мирза назначилъ ему мѣстопробываніе близъ самыхъ границъ нашихъ, то не внемля представленіямъ моимъ о неприличіи такового поступка, приказалъ я занять сел. Охчи войсками. Никогда селеніе сіе не принадлежало Персіанамъ, ибо въ продолженіи войны съ ними отрядъ войскъ нашихъ занималъ довольно большое пространство земли по правую сторону р. Чугундура и даже самый г. Мигри, далеко впереди лежащій. Къ сторонѣ-же Даралагѣза не только ничего, Персіанамъ принадлежащаго, мы не присвоили, но и по трактату слѣдующее намъ не занимаемъ.

Изъяснившись съ откровенностью въ разсужденіи сел. Охчи, не скрылъ-бы я и другихъ происшествій, буде-бы оныя случились.

В. с., конечно, хорошо изволите знать Персіанъ, но я не излишнимъ почитаю повторить, что сего рода жалобы ихъ весьма малаго достойны вѣроятія и если-бы рѣшился я заниматься безсмысленными ихъ претензіями, то я похитилъ-бы у васъ время, полезно употребляемое.

568. Тоже, отъ 3-го апрѣля 1825 года, № 37.

Условія, предложенныя мною Аббас-мирзѣ о границахъ, не положили окончанія дѣлу сему, хотя и нельзя было ожидать того по увѣренію Фетх-Али-хана, беглербега Тавризскаго, на коего возложены были переговоры по сему предмету.

Аббас-мирза прислалъ его вторично и въ письмѣ своемъ, не опровергая сдѣланныхъ мною предложеній, изъяснилъ, что далъ ему полномочіе довершить дѣло разграниченія.

Е. в. шахъ прислалъ письмо, исполненное многихъ привѣтствій, между коими упоминая о произне-

сенныхъ имъ словахъ, въ бытность мою въ 1817 году въ Персіи, что онъ облакаетъ меня въ равную довѣренность, каковой удостоенъ я былъ Г. И., присоединилъ, что полагается на меня въ исполненіи порученнаго мнѣ дѣла, не говоря однако-же, чтобы утвердилъ онъ данное Аббас-мирзою полномочіе.

Постороннимъ образомъ сдѣлалъ я внушеніе Фетх-Али-хану, чтобы порученіе предварительно объяснилъ онъ ген.-л. Вельяминову 1-му, начальнику 21-й пѣхотной дивизіи, къ которому и прежде обращался онъ съ особенною довѣренностью. Сіе тѣмъ удобнѣе было сдѣлать, что и Аббас-мирза писалъ къ нему, прося, чтобы онъ способствовалъ въ его дѣйствіяхъ. Онъ былъ весьма тѣмъ доволенъ, а я приобрѣлъ возможность избѣгать непріятности дѣлать отказы и допустилъ до себя только тѣ изъ предметовъ, рѣшеніе коихъ не могло быть причиною неудовольствій Аббас-мирзы.

Ген.-л. Вельяминовъ 1-й, вступя въ переговоры и разсмотрѣвъ предложенія, которыя Фетх-Али-ханъ намѣревался мнѣ представить, отклонилъ его отъ тѣхъ, на которыя согласиться было-бы затруднительно или паче невозможно, и не обнадеживая его въ успѣхѣ ходатайства своего, такъ приуготовилъ его, что измѣненіе, сдѣланное въ прежнихъ условіяхъ моихъ, принято имъ было за большое со стороны моей снисхожденіе и какъ убѣдительнѣйшее доказательство старанія моего о средствахъ утвержденія связей дружества и добраго согласія.

Какъ прежде, такъ равно и теперь не склонялъ я Фетх-Али-хана къ подписанію условій, остерегаясь подвергнуть его непріятностямъ. Не увѣренъ я въ успѣхѣхъ дѣла, ибо судя по совершенному невѣдѣнію Аббас-мирзы о границахъ и по нелѣпымъ картамъ, Персіянами составленнымъ, съ которыми онъ, конечно, сообразоваться будетъ, легко случиться можетъ, что не изъявитъ своего согласія.

Изъ прилагаемыхъ у сего въ копіи бумагъ в. с. усмотрѣть изволите, что свято сохраняя правила умѣренности Императора, далекъ я видовъ притязанія и сколько ничтожны требованія въ сравненіи съ тѣмъ, что предлагается изъ принадлежащаго намъ по точному смыслу трактата.

Фетх-Али-ханъ просилъ меня снабдить его формою, по которой должна быть составлена бумага въ случаѣ согласія наслѣдника на мои предложенія. Приготовивъ вдвойнѣ приличествующій предмету актъ, я препровождаю оный къ нашему повѣренному въ дѣлахъ Мазаровичу, присоединивъ нужное къ тому наставленіе.

Актъ сей представляю на разсмотрѣніе в. с.

Фетх-Али-ханъ, дабы удержать во власти Персіи то, что принадлежитъ намъ по трактату и требуемый мною ничтожный участокъ земли, по берегу озера Гокча лежащій, обѣщавалъ:

1) Перемѣнить тѣхъ изъ пограничныхъ начальниковъ, которые поведеніемъ своимъ могли дать причины къ неудовольствіямъ, не исключая даже одного изъ братьевъ Аббас-мирзы и сердаря Эриванскаго.

2) Возвратить бѣглыхъ нашихъ.

3) Сдѣлать распоряженіе, чтобы Армянскій патріархъ, не завися отъ начальника Эриванской области, находился подъ особеннымъ покровительствомъ Аббас-мирзы, и

4) Удалить отъ границы во внутренность Персіи неблагонамѣренныхъ людей, перебѣжавшихъ отъ насъ, какъ знатныхъ, такъ равно и низкаго происхожденія.

Принявъ съ обязательною вѣжливостью предложенія сіи, я отказался воспользоваться ими по слѣдующимъ причинамъ:

Перемѣнить сердаря Эриванскаго давно желаетъ Аббас-мирза, замѣстивъ его однимъ изъ сыновей, дабы присвоить богатые доходы провинціи. Онъ успѣетъ въ томъ, хотя сердаръ удерживается подарками, которые расточаетъ любимцамъ шаха. Аббас-мирза хочетъ въ жалобахъ моихъ на сердаря найти полезное для себя содѣйствіе. Сердаръ по справедливости есть самаго грубаго и закоренѣлаго невѣжества; но зная, что жалобы мои могутъ имѣть непріятныя для него послѣдствія, изъ опасенія иногда ведетъ себя изрядно. Другой на мѣстѣ его можетъ быть таковымъ и не будетъ.

Бѣглыхъ и тогда не возвратили, когда я самъ былъ въ Персіи и требовалъ ихъ настоятельно. Всегда будутъ отговорки, что невозможно отдать принявшихъ законъ мухаммеданскій и, слѣдовательно, всегда поводъ къ неудовольствіямъ. Возвращеніе таковыхъ можно-бы желать для того, чтобы воздержать тѣмъ другихъ отъ побѣговъ, но не всѣ изъ дезертировъ имѣютъ пристанище у Аббас-мирзы; напротивъ, извѣстно, что весьма многіе бѣгутъ отъ него и находятъ выгоднѣйшее пребываніе.

Покровительство Армянскому патріарху необходимо для собственной пользы и славы Аббас-мирзы, что онъ разумѣетъ и патріарху уже прислалъ фирманъ въ лестныхъ выраженіяхъ, а потому и не приличествовало-бы намъ принять въ видѣ снисхожденія къ домогательствамъ нашимъ то, что дѣлаетъ онъ для своей выгоды. Заботы Аббас-мирзы о патріархѣ происходятъ отъ опасенія, чтобы дѣлаемые Армянскимъ народомъ пожертвованія въ пользу Эчміадзин-

скаго монастыря не обращались къ намъ, ибо знатною частью таковыхъ если не всегда самъ онъ пользуется, то предоставляетъ оную другимъ.

Удаленіе отъ границы перебѣжавшихъ всегда прежде общаемо было и никогда не исполнено. Аббас-мирза удерживаетъ ихъ, дабы имѣть связи въ предѣлахъ нашихъ, думая тѣмъ быть для насъ опаснымъ. Таковыхъ приближаетъ онъ къ себѣ и особенное оказываетъ имъ благоволеніе. Намъ выгоднѣе показать презрѣніе къ симъ измѣнникамъ, нежели малѣйшее опасеніе отъ нихъ. И прежде, когда требовалъ я удаленія ихъ, онъ поставлялъ на видъ, что они, дѣлая разбои въ предѣлахъ нашихъ, даютъ неоспоримое право преслѣдовать ихъ оружіемъ на той землѣ, которая служитъ имъ убѣжищемъ.

По уваженію изъясненныхъ мною обстоятельствъ почелъ я приличнымъ не полагать на Аббас-мирзу обязанностей, исполненіе коихъ для него затруднительно, и не принимать въ одолженіе то, что собственная выгода заставитъ его сдѣлать.

Фетх-Али-хана отправилъ я совершенно довольнымъ успѣхомъ въ препорученіи, на него возложенномъ, и въ полной увѣренности, что Аббас-мирза приметъ съ благоволеніемъ труды его.

569. *Тоже, отъ 10-го апрѣля 1825 года, № 48.*

Сколько ни желалъ-бы я, чтобы с. с. Мазаровичъ сохранилъ теперешнее его мѣсто, гдѣ долговременное его пребываніе познакомило его съ землею, порядкомъ дѣлъ и лицами, въ рукахъ которыхъ они находятся; гдѣ трудно замѣнить его другимъ, коего способности равную приносили-бы службѣ пользу; но рѣшительное желаніе его и настоятельное требованіе заставляютъ меня присоединить къ нимъ и мою покорнѣйшую просьбу объ увольненіи его отъ теперешней его должности.

Легко замѣтить, что непрерывныя затрудненія, встрѣчаемыя имъ и отъемлющія всякую надежду на успѣхъ въ дѣлахъ и нечистосердечное поведеніе Персидскаго правительства, на которое имѣетъ вліяніе наслѣдникъ Аббас-мирза, коего извѣстный слабый характеръ не позволяетъ ожидать лучшаго состоянія дѣлъ, производятъ въ Мазаровичѣ опасеніе, что всѣ усилія его останутся тщетными, что начальство вправѣ будетъ упрекнуть его въ недостаткѣ дѣятельности и что, быть можетъ, насчетъ самаго усердія его сдѣлаетъ невыгодное заключеніе.

Итакъ, если в. с. угодно будетъ исходатайствовать увольненіе Мазаровичу, то знаю я какое изво-

лите вы обратить вниманіе на способности избираемаго на мѣсто его чиновника; но я долженъ въ семъ случаѣ сказать мнѣніе мое, что чиновнику сему надлежитъ быть не весьма молодымъ человѣкомъ, дабы могъ онъ внушать къ себѣ довѣріе, носимому имъ званію соответствующее; онъ долженъ быть испытанной твердости и извѣстнаго безкорыстія.

Амбургеръ, секретарь миссіи, слишкомъ молодъ, дабы занять мѣсто Мазаровича и въ понятіи Персіанъ не будетъ имѣть приличествующей важности, которая производитъ великое на нихъ впечатлѣніе.

Изъ уваженія къ усердной и полезной службѣ повѣреннаго въ дѣлахъ Мазаровича я имѣю честь покорнѣйше просить в. с. объ исходатайствованіи ему денежнаго пособія на выѣздъ. Дальний и трудный путь, а ктому-же и состояніе неодиноккаго человѣка помощи сей требуютъ по справедливости.

При семъ случаѣ неизлишнимъ почитаю привести вамъ на память прежнюю мысль мою имѣть при Аббас-мирзѣ, по дѣламъ пограничнымъ, чиновника отъ главноуправляющаго въ Грузіи, котораго онъ, смотря по обстоятельствамъ и не давая повода къ непріятнымъ заключеніямъ, могъ-бы перемѣнить или отозвать. Малое вниманіе или даже неуваженіе къ представленіямъ и домогательствамъ подобнаго чиновника не могутъ быть столько оскорбительными, какъ несоблюденіе приличій въ отношеніи къ повѣренному въ дѣлахъ, Г. П. назначаемому. Можно испытать сіе при перемѣнѣ Мазаровича, не присылая на короткое время на мѣсто его другаго.

Англійское правительство, издавна заботящееся объ утвержденіи связей дружества съ Персією, назначило посланника отъ Индійской Компаніи, но не отъ лица е. в. короля, который прибудетъ въ іюнѣ мѣсяцѣ сего года.

570. *Тоже, къ с. с. Мазаровичу, отъ 16-го апрѣля 1825 года, № 51.*

Въ отвѣтъ на депешу вашу отъ 21-го марта, № 46, отзываюсь:

Каймакамъ, неоднократно наклоня васъ къ ходатайству, чтобы находившемуся здѣсь Фетх-Али-хану оказано было благорасположеніе, домогался того, что мнѣ пріятно было сдѣлать по собственному побужденію, безъ всякаго уваженія просьбы о томъ каймакама.

Не могу между тѣмъ не удивиться объясненію каймакама, будто Аббас-мирза не давалъ полномочія Фетх-Али-хану, но поручилъ ему окончаніе дѣла о гра-

ницѣ въ такомъ только случаѣ, если я предоставлю все то, чего онъ по предмету сего желаетъ. Письмо, Фетх-Али-ханомъ отъ наслѣдника миѣ доставленное, доказываетъ сего послѣдняго большую довѣренность, на него возложенную, и потому подозрѣваю, что наслѣдникъ не знаетъ о томъ, что по собственному произволу вымышляетъ каймакамъ, коего ничтожность столько-же какъ и не весьма строгія правила чести миѣ довольно извѣстны. Въ предосторожность отъ вымысловъ каймакама я прошу васъ въ подобныхъ случаяхъ, не принимая словесныхъ его объясненій, требовать оныя письменно обо всемъ томъ, что отъ имени наслѣдника объявить онъ желаетъ. Симъ изобличится неприличіе поступковъ того или другаго и по обстоятельствамъ можно будетъ требовать истолкованія и самаго даже удовлетворенія.

Каймакаму можно безъ церемоніи объявить, что вамъ сообщено мною не доводить до свѣдѣнія моего о томъ, на что не будетъ отъ него официальной бумаги, ибо словесные пересказы будутъ приниматься безъ всякаго уваженія по той причинѣ, что каймакамъ не затруднится по произволу измѣнять смыслъ оныхъ.

Возвращеніе Фетх-Али-хана объяснить вамъ точно-ли отзывъ каймакама былъ его собственный или на волѣ наслѣдника основанный.

Прошу поспѣшить увѣдомить меня о томъ, что послѣдуетъ со стороны Аббас-мирзы на сдѣланныя мною о границѣ предложенія.

Не говорю объ усиленныхъ стараніяхъ Фетх-Али-хана прекратить негодования мои на поведеніе сердаря: онъ исполняетъ въ семъ случаѣ порученіе каймакама, коего пріязненное расположеніе покупаетъ сердаръ подарками. Они друзья между собою, одинъ другаго достойные, а Фетх-Али-ханъ дополняетъ триумвиратъ.

571. *Донесеніе с. с. Мазаровича ген. Ермолову, отъ 5-го мая 1825 года, № 85. — Тавризъ.*

Я'ai laissé à Feth-Ali-khan toute la latitude pour qu'il fasse valoir à sa guise le résultat heureux de ses négociations à Tiflis. Je n'ai commencé à le soutenir de toutes mes forces auprès de son Altesse qu'au moment où j'ai appris que la malveillance, la sottise et les intrigues faisaient prendre à ce cabinet des résolutions informes. Entre autres, l'on a voulu envoyer à V. Ex. un contre-acte, écrit en anglais et en persan, signé par Feth-Ali-khan, en vous priant de le faire agréer à Sa Majesté Impériale, comme le seul capable d'aplanir tous nos différends sur les limites. Mon opinion, Mr. le Général, a été d'expédier votre acte ainsi que celui

de Feth-Ali-khan au Schah et de connaître sa volonté, avant de vous répondre. Mes efforts ont été inutiles et il est clair qu'on veut que cela soit ainsi. Après bien des conférences et des conseils on vient enfin d'arrêter que le Prince s'excusera par lettre de ce qu'il ne peut admettre votre ligne de démarcation, et qu'il remettra entre mes mains, pour vous l'expédier, la liste des pays qu'il souhaite d'avoir et vous priera de négocier directement avec le Schah, si V. Ex. juge inadmissible la ligne proposée par son Altesse.

Dans ce cas Abbas-mirza fera de son mieux pour seconder les démarches de la personne que vous voudrez bien dépêcher à Téhéran pour cet effet. Je crois, Mr. le Général, que toutes les difficultés et tous les désagrémens que nous essuierons encore dans cette fâcheuse affaire, proviennent du désir que l'on aurait de nous soumettre absolument à la médiation étrangère. C'est une pensée que j'ai depuis bien longtemps et que j'ai cachée jusqu'aujourd'hui dans la crainte de donner au Ministère Impérial des préventions contre moi.

Le docteur Cormick m'a dit cent fois que le Prince avait ordonné à Feth-Ali-khan, lors même de son premier voyage à Tiflis, de s'arranger avec V. Ex. à quelque prix que ce soit et m'a fait rapporter avec empressement que Mr. Willock avait écrit à son Altesse qu'elle devait être satisfaite d'un arrangement qui surpassait ses espérances. Comment se fait-il qu'Abbas-mirza ait changé d'opinion à présent que Feth-Ali-khan a obtenu de votre complaisance tout ce qu'il était possible de lui accorder? Les simples intrigues de ses courtisans l'emporteraient-elles sur les conseils salutaires que lui auraient donnés, comme on veut me le faire comprendre, des personnages publics et privés de la puissance que les Persans révèrent de préférence?

La plus simple induction que l'on puisse faire, c'est que toutes ces choses là ne sont que des propos. Mais il faut cependant que ces personnages publics et privés aient un motif pour les tenir et ce motif n'est certainement pas celui qui nous mettra d'accord avec nos voisins. V. Ex. consentira peut-être à adresser les affaires (?) au Schah. J'ose lui prédire que Sa Majesté proposera la médiation anglaise, française et même turque pour terme définitif de ses débats et de nos contestations. Puissent-elles être bientôt arrangées de manière que la dignité de l'Empereur n'en souffre point aux yeux de l'Asie. Puissent-elles l'être comme Sa Majesté le désire!

572. *Отношеніе ген. Ермолова къ гр. Нессельроде, отъ 14-го мая 1825 года, № 59.*

Повѣренный въ дѣлахъ при Персидскомъ дворѣ

далъ увольненіе въ отпускъ чиновнику миссіи Пванову, который и представитъ в. с. депеши.

Мазаровичъ распространяется насчетъ затрудненій относительно допущенія консула нашего въ Гиланъ, — затрудненій, которыя преодолѣть онъ рѣшительно не надѣется. Но обстоятельство сіе разрѣшено распоряженіемъ в. с. и я имѣлъ уже честь извѣстить васъ, что я отзываю Ваценко въ Тифлисъ.

Насчетъ дѣлъ о границахъ я имѣю частныя извѣстія, но весьма разнорѣчивыя и потому предположеній сколько нибудь основательныхъ сообщить не могу; судя-же по времени, думаю, что наслѣдникъ Аббас-мирза до свиданія со мною, какъ то намѣренъ онъ по доходящимъ до меня слухамъ, не успѣетъ получить утвержденія шаха о границахъ и, быть можетъ, не станетъ настоятельно просить онаго въ тѣхъ мысляхъ, что при свиданіи наклонитъ меня къ большому снисхожденію. Зная весьма хорошо Аббас-мирзу и его образъ понятія, вотще старался-бы я вразумить его, что большаго сдѣлать ему угожденія нѣтъ возможности. Итакъ, легко случиться можетъ, что свиданіе не положитъ окончанія дѣламъ о границѣ и принесетъ одному ему довольно ощутительную пользу, ибо предъ множествомъ братьевъ его, между которыми имѣетъ онъ непріятелей и завистниковъ, выставитъ онъ угодивость мою, какъ неподверженное сомнѣнію доказательство благоволенія къ нему и покровительства Г. И. Съ сею цѣлью и домогается онъ пожертвованій со стороны нашей въ разсужденіи границъ, дабы тѣмъ смирить замыслы братьевъ, которые могли-бы впоследствии быть ему вредными.

Весьма правдоподобны заключенія повѣреннаго въ дѣлахъ насчетъ торговли, ибо съ нѣкотораго времени упадокъ ея весьма ощутителенъ.

573. *Репортъ с. с. Ваценко ген. Ермолову, отъ 30-го мая 1825 года, № 72.—Тегеранъ.*

Изъ приложенныхъ при семъ копій выписки изъ письма Мельникова и отношенія моего къ Манучехр-хану в. выс-о усмотрѣть изволите до какой степени простираются дерзость и наглость Гиланскихъ чиновниковъ, кои обижаютъ и притѣсняютъ безнаказанно Россійскихъ подданныхъ, а имѣющимъ требованія даже по векселямъ не дѣлаютъ нисколько удовлетворенія. Манучехр-ханъ, занимающій мѣсто садри-азама, увѣрялъ меня лично и чрезъ переводчика Ганжаева, что онъ предписалъ Рештскому наибу учинить немедленно полное удовлетвореніе Россійскимъ подданнымъ; при всемъ томъ, какъ видно изъ получен-

ныхъ мною жалобъ изъ Гилана, вмѣсто удовлетворенія увеличились обиды и притѣсненія.

20-го прошлаго февраля я имѣлъ честь донести в. выс-у, что холодъ и сырость разстроили мое здоровье, а напослѣдокъ оказалась боль въ груди съ кашлемъ. Я принужденъ былъ прибѣгнуть къ Англійскому доктору Макнилю съ просьбою о подавнн мнѣ помощи. Англійскій повѣренный въ дѣлахъ Виллокъ и докторъ Макниль, посѣщая меня иногда, замѣтили, что здоровье мое разстроено, и видя ктому-же, что я скучаю, предлагали мнѣ многократно переѣхать къ нимъ, такъ какъ они имѣютъ обширный домъ, два большіе сада и сверхъ того много лошадей и прислуги; они оба увѣряли меня, что мнѣ необходимо нужны разсѣяніе и движеніе, коихъ я въ занимаемомъ домѣ не могъ имѣть. Пока я не чувствовалъ боли въ груди съ кашлемъ я не соглашался на ихъ предложеніе, но какъ сіе послѣдовало, то докторъ Макниль объявилъ мнѣ, что онъ долженъ видѣть меня нѣсколько разъ въ сутки, дабы узнать чѣмъ я боленъ и чѣмъ должно меня лѣчить, почему и совѣтовалъ мнѣ переѣхать къ нимъ, безъ чего онъ не можетъ рѣшиться лѣчить меня. Ктому-же прибывшій сюда маркизь Джермини (Юмини?) привезъ мнѣ отъ Мазаровича рекомендательное письмо, по содержанію коего я полагалъ, что онъ остановится у меня, однако до свиданія со мною онъ остановился у Виллока. Какъ Мазаровичъ въ письмѣ своемъ пишетъ, что нужно имѣть надзоръ за поведеніемъ его, то по симъ двумъ причинамъ я рѣшился переѣхать къ Виллоку какъ для лѣченія, такъ и для надзора за маркизомъ. Виллокъ представлялъ его здѣшнему губернатору шах-задѣ Зили-султану, Абдул-Вехабу и прочимъ чиновникамъ и своимъ знакомымъ. Сколько я могъ замѣтить, онъ имѣлъ часто тайные переговоры съ Виллокомъ, но кажется мнѣ, что главный предметъ его получить орденъ Льва и Солнца. Онъ пробылъ здѣсь 8 дней и отправился 12-го апрѣля въ Испаганъ къ шаху. Болѣе я не могъ ничего узнать, потому что онъ хотя имѣетъ двухъ толмачей, но Виллокъ, заступая ихъ мѣсто, оставляетъ ихъ безъ дѣйствія.

Пребываніе мое у Виллока около 20-ти дней доставило мнѣ свѣдѣніе, что Персидское министерство, увѣрено будучи, что Г. И. учинилъ присягу быть въ дружбѣ и мирѣ со всѣми государствами и имѣя полное свѣдѣніе о поведеніи Порты съ нами въ теченіе трехъ лѣтъ, ктому-же считая Персію сильнѣе Турціи, рѣшилось перечить намъ во всемъ и притѣснять нашихъ подданныхъ. Съ другой стороны здѣшняя Англійская миссія состоитъ изъ повѣреннаго

въ дѣлахъ Виллока, знающаго Персидскій языкъ и имѣющаго обширное знакомство, потому что онъ находится здѣсь около 20-ти лѣтъ, и доктора Макниля, равномѣрно знающаго Персидскій языкъ, который сверхъ того обязанъ лѣчить даромъ всѣхъ Персіанъ и снабжать ихъ лекарствами. Сии двѣ причины достаточны уже Англійской миссіи, чтобы успѣвать во всемъ, ибо всѣ Персіане пользуются отъ Англичанъ здѣсь въ Тавризѣ и въ Бендер-Буширѣ мелочными подарками отъ миссіи и лѣченіемъ. Здѣшнее правительство признаетъ Англійскую миссію за дружественную, потому что Англія обязалась давать ежегодно Персіи по 200 т. тумановъ, если только она будетъ имѣть войну съ Россіею. Англійскій дворъ обратилъ все вниманіе свое на пользу торговли и зная отъ здѣшней миссіи, что Россійская торговля взяла верхъ до такой степени, что во всей Персіи Англійскаго товара нѣтъ въ продажѣ, потому что привозимый изъ Россіи продается гораздо дешевле, предоставилъ всѣ Персидскія дѣла Индійской Компаніи, назначившей сюда отъ себя посланникомъ полк. Макдональда, который чрезъ два мѣсяца имѣетъ прибыть сюда. Нѣтъ сомнѣнія, что Персидскій дворъ по внушенію Англичанъ притѣсняетъ Россійскихъ купцовъ, а Англійская миссія старается возобновить несогласіе между Россіею и Персіею въ упованіи принудить Персіанъ покупать ихъ товары и тѣмъ уничтожить совсѣмъ нашу торговлю. Англійская миссія имѣетъ всѣ удобства дѣйствовать по желанію своему по причинамъ вышеизложеннымъ; сверхъ того благодарный Абуль-Хасан-ханъ, получающій пенсію отъ Англійской Индійской Компаніи, состоящую изъ 3 т. тумановъ, дѣйствуетъ въ пользу ея день и ночь. Я не сомнѣваюсь теперь, что онъ старается склонить Манучехр-хана на сторону Англичанъ, потому что онъ нисколько не дѣйствуетъ въ нашу пользу, хотя и обнадеживаетъ меня въ добромъ своемъ расположеніи; причину-же тому поставляетъ ту, что будучи Грузинъ (Армянинъ?) и имѣя родственниковъ въ Тифлисѣ, боится дѣйствовать явно, дабы не дать подозрѣнія въ преданности къ Россіи и тѣмъ потерять довѣренность шаха.

Въ теченіи 10-ти мѣсяцевъ у меня никто не былъ изъ первыхъ здѣшнихъ чиновниковъ, а теперь я очевидный свидѣтель, что они всякій день пріѣзжаютъ къ Виллоку, отъ коего получаютъ въ подарокъ чай, сукно, очки, перочинные ножи, ножницы и другія мелочи, а больные пріѣзжаютъ къ доктору. 19-го сего теченія шах-задэ Али-шахъ Зилли-султанъ сдѣлалъ визитъ Виллоку, который поднесъ ему въ подарокъ одну шаль въ 1,000 р., золотые часы, очки и перочинный

ножъ; шах-задэ взялъ однако только двѣ послѣднія вещи. По сей причинѣ имъ всѣ происшествія немедленно бывають извѣстны и они имѣютъ полное свѣдѣніе о Персіи. Я полагаю, что пока мы не будемъ имѣть въ нашемъ владѣніи Гиляна Персіане никогда не будутъ сговорчивы, а Англичане будутъ стараться ссорить насъ съ ними въ надеждѣ уничтожить нашу торговлю. Когда-же Гилянъ будетъ нашъ, тогда Персія принуждена будетъ покупать нашъ шелкъ, безъ коего она обойтись не можетъ, какъ и всѣ наши товары, а внушенія Англіи будутъ тогда неумѣстны и тщетны.

Здѣсь получено извѣстіе, что шахъ, прибывъ въ Испаганъ, велѣлъ задержать Хаджи-Хашим-хана, учинившаго тамъ многіе грабежи, смертоубійства и возмущеніе; на другой день велѣлъ дать ему 2,000 ударовъ по пятамъ, потомъ продѣть ему снурокъ сквозъ ноздри, надѣвъ на голову конусъ изъ бумаги вмѣсто шапки, возить его на ослѣ по всему городу. По исполненіи сего велѣлъ взыскать съ него 50 т. тумановъ штрафа за смертоубійство.

Шахъ, выѣзжая изъ Испагани, приказалъ представить онаго хана и объявилъ ему, что онъ велитъ вынуть ему глаза. Хашим-ханъ предложилъ шаху за глаза 10 т. тумановъ, но шахъ осердился, велѣлъ тотчасъ вынуть ему оныя. Опомнясь однако, что онъ теряетъ помянутую сумму, велѣлъ бить его по пятамъ, пока внесетъ онъ предложенные имъ 10 т. тумановъ. Его мучили цѣлый день, но денегъ вынудить не могли, почему салахдаръ Юсуф-ханъ выпросилъ у шаха Хашим-хану отсрочку для внесенія помянутой суммы.

Шахъ прибылъ сюда 15-го теченія.

Долгомъ поставляю однако донести в. выс-у, что полезнѣе будетъ для Высочайшей службы, если вамъ угодно будетъ относиться по дѣламъ и къ Манучехр-хану, отъ котораго здѣсь все зависитъ. Честолюбіе его заставитъ дѣйствовать, безъ сомнѣнія, въ нашу пользу, а дабы достигнуть до сей цѣли, онъ не дастъ хода Абуль-Хасан-хану ни въ чемъ.

Эмин-уд-доулэ Абдулла-ханъ лишенъ шахомъ должности, довѣрія и всего движимаго и недвижимаго имѣнія за худое управленіе въ Испагани. Мутемид-уд-доулэ Абдул-Вегабъ не терпимъ шахомъ, потому что онъ голъ и часто проситъ денегъ. Эшик-агаси Аллах-Яр-ханъ въ милости у шаха и уже наименованъ садри-азамомъ, но подъ руководствомъ Манучехр-хана. Абуль-Хасан-ханъ представляетъ иностранцевъ шаху. Онъ говорилъ мнѣ, что шахъ намѣренъ отправить его на границу для свиданія съ в. выс-мъ для окончанія дѣла о границѣ и для учиненія нужнаго

по сему дѣлу акта. Всѣ они не смѣютъ ничего дѣлать и даже докладывать шаху безъ согласія Манучехр-хана, который давно получилъ отъ шаха жезлъ начальства.

Дабы дать свѣдѣніе в. выс-у о качествѣ Абуль-Хасан-хана, смѣю донести о слѣдующемъ происшествіи: Одинъ Дербентскій житель имѣетъ получить отъ одного здѣшняго жителя 140 тумановъ; я просилъ о немъ нѣсколько разъ Манучехр-хана и Абуль-Хасан-хана. На сихъ дняхъ сей взялся горячо окончить его претензію, однако кончилось тѣмъ, что онъ потребовалъ отъ просителя вознагражденія за труды; когда же проситель отвѣчалъ ему, что онъ почти умираетъ съ голоду, то Абуль-Хасан-ханъ сказалъ ему на другой день, чтобы онъ явился къ Манучехр-хану, отъ коего зависить его дѣло. Здѣсь нельзя успѣть ни въ чемъ безъ подарковъ, коихъ и самъ шахъ въ состояніи потребовать; въ доказательство чего имѣю честь присовокупить, что Аббас-мирза извѣстилъ шаха о пріѣздѣ виконта Дебасена-де-Ришмона съ подарками отъ Французскаго короля. Шахъ послалъ нарочнаго съ повелѣніемъ остановить его въ Тавризѣ, ибо онъ желаетъ принять его съ отличными почестями въ Султанію; съ другой стороны онъ ожидаетъ Англійскаго посланника съ подарками изъ Индіи, отъ чего находится въ восторгѣ.

Здѣсь всѣ говорятъ о войнѣ съ Россіею; на сихъ дняхъ пронесся слухъ о сраженіи, бывшемъ по близости Эривани.

На мѣсто эмин-уд-доула, начальствовавшего въ Пспагани, шахъ оставилъ одного малолѣтняго своего сына и при немъ управляющимъ супехдара Юсуф-хана. Маркизь Жомини возвратился сюда и живетъ по прежнему у Виллова, чрезъ коего старается получить Персидскій орденъ.

574. Тоже, ген.-м. кн. Мадатова ген. Ермолову, отъ 9-го іюня 1825 года, № 342.—Сел. Чинахчи.

По прибытіи моемъ въ Карабагъ имѣлъ я изъ за-границы нѣкоторыя свѣдѣнія, но по неувѣренности въ истинѣ ихъ умалчивалъ предъ в. выс-мъ; нынѣ же слухи оные будучи подтверждаемы многими вѣрными людьми, я счелъ долгомъ до свѣдѣнія вашего довести слѣдующее:

1) Въ недавнемъ времени произошло было сильное неудовольствіе между измѣнникомъ Мустафой Ширванскимъ и старшимъ сыномъ его Теймур-бекомъ и сей послѣдній рѣшился съ жалобой явиться въ Тавризъ къ наслѣднику Персіи. Аббас-мирза осыпалъ

его ласками, одарилъ и потребовалъ примиренія съ Мустафою, отзываясь, что обстоятельства нынѣ требуютъ добраго ихъ согласія, ибо война съ Русскими неизбежна и что онъ, наслѣдникъ Персіи, надѣется въ скоромъ времени возстановить прежнее ихъ владычество въ Ширванѣ. Теймур-бекъ нынѣ находится у отца своего.

2) Абул-Фетх-ханъ по собственноручному письму визиря вызванъ съ крайнею поспѣшностью въ Тавризъ. Въ письмѣ этомъ, которое Абул-Фетх-ханъ передалъ въ подлинникъ Фези-беку, управляющему деревнями по правому берегу Чугундура и отъ котораго наибъ нашъ Али-бекъ имѣлъ случай чрезъ своего шпиона дознать, между прочимъ сказано: „По- велитель нашъ Аббас-мирза Россійскаго повѣрен- наго въ дѣлахъ на сихъ дняхъ отъ себя выгналъ, не желая болѣе его пребыванія въ Тавризѣ; война съ Русскими болѣе не подвержена сомнѣнію и е. выс. имѣетъ нужду съ вами переговорить о приу- готовленіяхъ къ военнымъ дѣйствіямъ“, и

3) Карадагскаго магала сарбазы, стоявшіе всегда на р. Чугундур-чаѣ, смѣнены другими—Ордубадскими. Сел. Мигри уже занято прибывшими въ небольшомъ еще количествѣ сарбазами. Укрѣпленія въ ономъ въ прошломъ году, какъ освѣдомился я во время пребыванія моего въ Россіи, исправлены, о чемъ, какъ неизвѣстно мнѣ доведено-ли было до свѣдѣнія в. выс-а, не излишнимъ счелъ я теперь доложить. Въ Карадагѣ, Нахичевани и Ардебилѣ отъ всѣхъ мѣстъ собираются распущенные сарбазы; вездѣ большія приготовленія и слухи о войнѣ съ нами уже общіе.

Для пріобрѣтенія новѣйшихъ свѣдѣній отправленъ мною въ Тавризъ Шушинскій полиціймейстеръ Ганджумъ, которому подъ предлогомъ доставленія каймакаму незначущаго письма, в. выс-у въ копіи при семъ на Персидскомъ языкѣ прилагаемаго, ввѣрилъ я развѣдать обо всемъ подробно и вѣрно, и какъ онъ, Ганджумъ, уже неоднократно употребляемъ былъ на подобную посылку туда, то я увѣренъ, что онъ и нынѣ съ успѣхомъ выполнитъ оную. О чемъ в. выс-у донося, честь имѣю присоединить, что какія получу я свѣдѣнія не умедлю вамъ сообщить.

575. Письмо ген. Ермолова къ т. с. Дивову, отъ 16-го іюня 1825 года, № 61.

Въ дѣлѣ о назначеніи границъ я не только встрѣчалъ со стороны принца Аббас-мирзы возможные затрудненія и неприличныя требованія, но судя по наружности и необыкновеннымъ приуготовленіямъ,

казаться можетъ, что рѣшаются Персіане съ твердостью поддерживать требованія. Я вызвалъ сюда повѣреннаго въ дѣлахъ, дабы лучшимъ образомъ узнать всѣ обстоятельства, ему совершенно извѣстныя, и завтра отъѣзжаетъ онъ къ е. в. шаху съ порученіями отъ меня.

Избираю послѣднее сіе средство и безъ всякой надежды на успѣхъ. Вскорѣ съ подробностью доставлю свѣдѣніе о дѣйствіяхъ моихъ.

576. *Репортъ ген.-м. кн. Мадатова ген. Ермолову, отъ 17-го іюня 1825 года, № 361.—Сел. Чинахчи.*

По полученнымъ мною изъ-за-границы свѣдѣніямъ чрезъ нарочно по волѣ в. выс-а посланныхъ въ Карадагъ и Нахичевань, честь имѣю сообщить:

Изъ Карадага: По случаю пріѣзда въ Султаніэ шаха Аббас-мирза 10-го сего мѣсяца поѣхалъ туда и, какъ думаютъ, для испрошенія воли его насчетъ теперешнихъ обстоятельствъ. По прибытіи въ мѣст. Уджанъ Аббас-мирза потребовалъ къ себѣ для какихъ-то неизвѣстныхъ наставленій Карадагскаго Юсуф-хана, отправившагося туда съ крайнею поспѣшностью. Думаютъ, что Юсуф-ханъ вскорѣ возвратится обратно.

Близъ Сулейманіэ возмущились Куртинцы и, напавъ на небольшое Персидское укрѣпленіе, вырѣзали до 80-ти чел. сарбазовъ. По поводу донесенія тамошняго мѣстнаго начальника Ибрагим-бека Бакинскаго о предстоящей опасности Аббас-мирза поспѣшно откомандировалъ туда 3,000 Азербейджанскихъ сарбазовъ.

Изъ Нахичевани: Бывшій эмир-низамъ (дивизионный начальникъ) Багир-ханъ нынѣ находится въ Нахичевани, которая и поручена его управленію; преемникомъ-же перваго его званія—братъ сердаря Эриванскаго Хасан-ханъ, при коемъ по незнанію имъ грамоты имѣется въ качествѣ наставника Мамед-ханъ Зенгенъ.

Выше сел. Охчи, на правомъ берегу Чугундура, находятся 300 чел. сарбазовъ изъ Нахичевани въ вѣдѣніи Эвсан-хана, сына Нахичеванскаго Келб-Али-хана. Въ сел. Мигри равномѣрно состоитъ караулъ, но не изъ значительнаго и даже небольшого числа сарбазовъ, взятыхъ изъ укрѣпленія Кюрдашскаго магала. Постъ сей независимъ отъ начальника перваго вышеназваннаго поста.

Бывшій Карабагскій владѣлецъ Мехти-Кули-ханъ получилъ въ управленіе Даралагѣзъ, но съ воспрещеніемъ имѣть тамъ пребываніе, исключая чинов-

никовъ, коихъ онъ сочтетъ нужнымъ туда опредѣлить. Сказываютъ, что вышесказанный Мамед-Багиръ, услыша о семъ назначеніи, весьма гласно порицалъ оное, говоря, что если Аббас-мирза желаетъ согласія съ сосѣдями и доселѣ оное существовало, то нынѣ легко ожидать противное тому.

Во время проѣзда изъ Тавриза въ Тифлисъ переводчика в. выс-а пор. Шамира Беглярова, а потомъ и Мазаровича, Аббас-мирза, если вѣрить слухамъ, писалъ будто-бы къ Эриванскому сердарю о неудовольствіи ихъ на него и чтобы онъ оказалъ имъ сколь возможно хорошій пріемъ, не давая тѣмъ замѣтить, что обо всемъ извѣстенъ.

577. *Отношеніе ген. Ермолова къ гр. Нессельроде, отъ 10-го іюля 1825 года, № 68.*

Изъявивъ согласіе на отозваніе консула Ваценко изъ Тегерана, гдѣ пребываніе его было бесполезнымъ, в. с. угодно знать мнѣніе мое о томъ, въ какомъ мѣстѣ можетъ онъ быть употребленъ съ бѣльшею выгодною для торговыхъ дѣлъ нашихъ.

Дабы по предмету, требующему немалыхъ соображеній, отвѣтствовать съ основательностью, обратился я къ опытности и свѣдѣніямъ о торговыхъ дѣлахъ нашихъ съ Персіею повѣреннаго въ дѣлахъ с. с. Мазаровича и онъ отозвался, что послѣ Гиляна лучшее мѣстопробываніе консула въ Тавризѣ, но въ такомъ случаѣ полагаетъ полезнымъ, чтобы миссія находилась при шахѣ въ Тегеранѣ. Такимъ образомъ, думаетъ онъ, удобнѣе можетъ она наблюдать, чтобы съ бѣльшимъ чистосердечіемъ соотвѣтствовало было усиліямъ съ нашей стороны къ утвержденію связей добраго согласія. Она можетъ пріобрѣсти познаніе о разныхъ партіяхъ, имѣющихъ сильное вліяніе на происшествія и снискать знакомство нѣкоторыхъ лицъ, посредствомъ коихъ удобно предупреждать или отвращать могущія встрѣчаться непріятности, вредящія дружественнымъ отношеніямъ.

Съ мнѣніемъ повѣреннаго въ дѣлахъ я согласенъ; но какъ отъ безразсудности Персидскаго правительства всего ожидать возможно и я готовъ думать, что въ перемѣщеніи миссіи въ Тегеранъ будутъ дѣлаемы затрудненія, то прежде нежели приступить къ тому, не угодно-ли будетъ в. с., чтобы я предварительно испыталъ на сей счетъ образъ мыслей Аббас-мирзы и самаго правительства, ибо лучше не предпринимать труднаго, нежели послѣ, согласуясь съ желаніемъ ихъ вопреки намѣренія нашего, имѣть невыгодный видъ, всегда угождающій прихотямъ ихъ.

578. *Тоже, ген. Ермолова къ с. с. Мазаровичу, отъ 22-го іюля 1825 года, № 70.*

Получивъ отъ Аббас-мирзы замѣчанія на предложенныя мною границы, я отправилъ квартирмейстерской части полк. Энгельма въ Талышъ для повѣрки на мѣстахъ требованій Аббас-мирзы. Ханство сіе, какъ наименѣе намъ извѣстное и составляющее главнѣйшій пунктъ споровъ, требовало точнѣйшаго и подробнѣйшаго обозрѣнія, что полк. Энгельмомъ выполнено со всевозможнымъ успѣхомъ.

Изъ представленнаго имъ плана, въ копіи главныхъ спорныхъ пунктовъ у сего прилагаемаго, вы удостовѣритесь въ совершенной невозможности согласиться на предлагаемую Аббас-мирзою границу въ Талышинскомъ ханствѣ. Требованія его столь далеко простираются, что онъ не только вдастся внутрь сего ханства по покатостямъ восточной стороны горъ, естественно опредѣляющихъ границу между симъ ханствомъ и Персіею и стремится завладѣть всѣми пашнями и пастбищными лугами, жителямъ ханства сего принадлежащими, но еще и отрѣзываетъ у владѣтеля Талыша почти четвертую часть его ханства. Требованіе сіе столь нелѣпо, что оно не могло-бы имѣть мѣста даже и въ такомъ случаѣ, когда по силѣ II пункта Гюлистанскаго трактата мы получили-бы безспорно все пространство между Капан-чаемъ и Капанак-чаемъ, мною теперь добровольно уступаемое. Оно гораздо далѣе простирается, чѣмъ *status quo*, въ какомъ находилось Талышинское ханство при подписаніи Гюлистанскаго трактата. Первый взглядъ на ландкарту удостовѣритъ въ томъ всякаго.

Аббас-мирза назначаетъ слѣдующую границу:

Отъ Едибулукскаго брода на Араксѣ прямою чертою чрезъ колодцы Чала до начала земель Адина-базарскихъ.

Отъ Адина-базара до Каран-кая и Бельдаша, а отъ Бельдаша до горы Чикеера (?).

Отъ горы Чикеера всѣ мѣста по вершинѣ горъ Чичевли до горы Кашана.

Отъ горы Кашана до уроч. Шах-нишина и Зенгезура.

Отъ Зенгезура по прямой линіи, простирающейся изъ середины Кюрендѣ и Билясара до Кав-кашана и Кавдана.

Отъ Кавдана до Астаринскаго моста, гдѣ всѣ мѣста посреди лѣса.

Отъ Астаринскаго моста до р. Челвенда всѣ мѣста посреди лѣса, а оттуда по берегу упомянутой рѣки и по отлогости до мѣста, соединяющагося съ моремъ.

Предлагаемыя границы легко опровергаются слѣдующими возраженіями:

Прямой черты отъ Едибулука до начала земель Адина-базарскихъ провести невозможно, ибо сама природа тому препятствуетъ: колодцы Чала или Чалма, на назначеніе коихъ границею Аббас-мирза согласенъ, вдались въ Талышинское ханство и составляютъ переломъ линіи на Адина-базарскія земли, коихъ начало опредѣлить невозможно, ибо отъ колодцевъ Чала или Чалма встрѣчаются различныя измѣненія природы, имѣющія собственныя свои наименованія. Отъ сихъ колодцевъ встрѣчаетъ уроч. Даш-кая вершину горы Хорхуръ (Хурму?) и приходитъ къ соединенію р. Берзенда или Сары-камышъ съ рѣчкою Адина-базарчай при уроч. Кырх-булакѣ. Сама природа означаетъ, что Адина-базарскія земли должны начинаться отъ устья сей рѣчки и при семъ урочищѣ.

Далѣе Аббас-мирза предлагаетъ отъ Адина-базара до Каран-кая и Бельдаша, а отъ Бельдаша до горы Чикееръ. Поправивъ испорченныя названія Каран-кая и Чикееръ, изъ коихъ первая называется *Кран-кая*, а не Каран-кая, а гора Чикееръ извѣстна подъ названіемъ *Джикюиръ*, я долженъ замѣтить, что сія черта совершенно окружаетъ нашъ постъ, при Герми находящійся, такъ что ему остается одно только самое затруднительнѣйшее сообщеніе чрезъ Дригъ съ Ленкораномъ. Воинскій начальникъ, занявшій сей постъ до подписанія Гюлистанскаго трактата, не могъ не занять по высотамъ и другихъ пунктовъ, которые совершенно обезпечивали-бы нахожденіе его въ Герми. Если послѣ подписанія трактата пункты сіи на высотахъ, окружающихъ Герми, были нами оставлены, то потому только, что при наступившемъ мирѣ съ Персіею занимать оныя не было никакой надобности; но сіе не лишаетъ насъ права требовать всѣ тѣ пункты по высотамъ, которыя совершенно обезпечиваютъ Герминскій постъ. Аббас-мирза, не упоминая объ ономъ, но мечтавшій всегда о возможности получить его во владѣніе, не съ тѣмъ-ли намѣреніемъ означилъ всѣ пункты, совершенно его окружающіе, чтобы вынудить насъ самопроизвольно оставить оный? Хитрость сія слишкомъ груба, чтобы ее невозможно было замѣтить. Сверхъ того Аббас-мирза не имѣетъ права начинать проводить границу отъ самаго Адина-базара, который есть раззоренная деревня, но отъ начала земель сего округа или магала, что въ трактатѣ ясно сказано. Да и самъ Аббас-мирза въ первомъ пунктѣ начинаетъ разграниченіе отъ Едибулукскаго брода чрезъ озеро Чалма до начала земель Адина-базара, а во второмъ пунк-

тѣ ведетъ уже границу отъ самаго Адина-базара, вдаваясь внутрь ханства болѣе 20-ти верстѣ. Земли Адина-базарскія не могутъ начинаться у самаго Адина-базара, а должны быть впереди къ Муганской степи. Я уже сказалъ, что сама природа означаетъ начало онымъ при уроч. Кырх-булакѣ, лежащемъ при соединеніи р. Берзенда или Сары-камыша съ рѣчкою Адина-базар-чаемъ.

Прочіе пункты границы, назначенные Аббас-мирзою отъ горы Чичееръ, или правильнѣе Джикойръ, до впаденія р. Челвенда въ Каспійское море таковы, что ихъ принять невозможно. Они всѣ съ хребта горъ спускаются во внутрь Талышинскаго ханства, лишаютъ жителей онаго пахатныхъ земель, луговъ и пастбищныхъ мѣстъ и самого хана четвертой части его владѣнія и даже гораздо далѣе простираются во внутрь ханства, чѣмъ Персіяне могли владѣть при подписаніи Гюлистанскаго трактата.

Сама природа, окруживъ Талышъ высокими горами, указываетъ, что хребетъ сихъ горъ долженъ служить границею Персидскимъ владѣніямъ. Всѣ восточныя и сѣверо-восточныя покатости сихъ горъ должны принадлежать Талышинскому ханству, а всѣ западныя и юго-западныя покатости оныхъ — Персіи. Здравый смыслъ указываетъ, что *status quo ad praesentem* долженъ быть сообразованъ съ сими границами, самою природою начертанными. Не отступая отъ оныхъ, я опредѣляю окончательно и рѣшительно нижеслѣдующіе пункты, которые и должны служить границею со стороны Талышинскаго ханства. Пункты сіи тѣ-же, какіе означены въ извѣстномъ вамъ актѣ, составленномъ ген.-л. Вельяминовымъ 1-мъ и Фетх-Али-ханомъ, съ нѣкоторою уступкою съ моей стороны и съ дополненіемъ нѣкоторыхъ пунктовъ, по самому хребту горъ лежащихъ, которые нисколько съ оныхъ не сходятъ во внутрь Персидскихъ владѣній, а болѣе еще поясняютъ сію границу, самою природою означенную.

Граница сія опредѣляется слѣдующими пунктами:

Отъ Едибулукскаго брода прямою чертою на курганы Тесвару (?) и Чигирканъ, колодцы Чала или Чалма и Даш-кая и на вершину Хорхура до соединенія рѣки Берзенда или Сары-камыша съ рѣчкою Адина-базар-чаемъ при уроч. Кырх-булакѣ.

Отъ Кырх-булака вверхъ по рѣчкѣ Берзендъ или Сары-камышъ на Шах-тепе и Атма-тепе до Субаши; отъ Субаши прямо на высоту Демурчиляръ, отъ коей по вершинамъ горъ Шах-тахты-бапъ и Агысъ до истока р. Диманъ у родника Сары-булака. Отъ сего родника по вершинѣ высотъ, изъ коихъ имѣютъ свое

начало рѣки Кюбюнъ и Девэ-бойни на высоту Али-кизиллу и Саваш-гедикъ.

Отъ сего мѣста по самому хребту горъ Чичекли по значительнѣйшимъ высотамъ, оный составляющимъ, какъ-то: Яхья-бекъ, Алар-кая, Каручанъ, Мара-юртъ и Ленгебиза до Кемюр-куля.

Отъ Кемюр-куля по вершинамъ Раджахиль, Аса-бери, Режиль, Кара-дапъ и Чахмах-дапъ до соединенія р. Булга-рудъ съ р. Бисир-чаемъ.

Отъ соединенія сихъ водъ прямо на гору Рымакамъ (?), а отъ оной вершинами горъ Гобагивъ, Хирсатонкъ (?), Эндирмэ, Хиріаси-Пороангла (?), Ачабара, Гердапиша и Топрак-учана до Хан-булака.

Отъ Хан-булака по самому хребту горъ Мирдосыги, Калапути, Лажы, Шинданъ, Лэлэ-сенгеръ, Чобан-юртъ, Сары-булакъ, Лилдапъ, Лагапоръ, Лэлэ-оба, Аспина, Борча-кая, Каранкули, Кечингель, Сели, Заринджа-оба, Хан-булакъ, Сирди, Караван-сарай и Осан-ку до вершины р. Рукку-чай и потомъ внизъ по сей рѣчкѣ до впаденія ея въ Каспійское море.

Изъ сей черты границъ вы удостовѣритесь, что я еще уступаю противъ означенныхъ въ актѣ, составленномъ ген.-л. Вельяминовымъ 1-мъ и Фетх-Али-ханомъ: 1) все пространство, заключающееся между озерами Чалма и Даш-кая, высотой Хорхуръ, урочищемъ Кырх-булакомъ и лѣвымъ берегомъ р. Берзендъ или Сары-камышъ до впаденія въ оную рѣчки Куллабе и высотой Хорузлу, и 2) все пространство земли по западной покатости горъ, заключающееся между горами Демурчиляръ, Шах-тахты-бапъ, Агысъ, родникомъ Сары-булакомъ, высотами Элекчилу, Саваш-гедикъ, горою Гисту и урочищами Капчугай и Агбулакъ.

Но въ замѣнъ сихъ уступокъ вы имѣете требовать, чтобы небольшія деревушки Ревару, Эндирмэ и Бандажуа (?), лежація по сѣверной покатости горъ и неправильно присвоенныя Персидскимъ правительствомъ и причисленныя къ Сувандскому округу, были намъ возвращены. Деревушки сіи заселены бѣглецами Талышинскими, которыхъ Персидское правительство можетъ выселить въ другія мѣста на южную или юго-западную отлогости горъ, принадлежація Персіи.

Карта, у сего прилагаемая, объяснитъ вамъ во всѣхъ подробностяхъ какъ требованія Аббас-мирзы и назначаемую мною границу, такъ и дѣлаемая мною уступки и ничтожный клочекъ земли, требуемый мною за гораздо важнѣйшія уступки.

Я знаю, что вы встрѣтите большія препятствія въ соглашеніи на сіи границы, мною предлагаемыя. Вамъ будутъ возражать о неправильномъ будто-бы

занятіи нами Герми во время самыхъ переговоровъ о мирѣ. Это предлогъ, которымъ давно Персіане иска-ли приуготовить насъ къ требованіямъ, которыя намѣ-рены они были себѣ позволить и чтобы могли они казаться менѣе нелѣпыми.

Впрочемъ, при началѣ переговоровъ не была назначена демаркаціонная линія, за которую обѣ тог-да воюющія державы не имѣли-бы права перехо-дить,— слѣдовательно, могли съ обѣихъ сторонъ вой-ска занимать мѣста, имъ по тогдашнимъ обстоятель-ствамъ приличныя, и что *status quo ad præsentem* должно относиться къ тому времени, когда уже под-писанъ былъ Гюлистанскій трактатъ, послѣ котора-го нами нисколько впередъ земли занято не было. Къ тому еще добавить можете, что не взирая на сіи права наши на границы, мною предлагаемыя со сто-роны Талышинскаго ханства, для доказательства един-ственного желанія Г. П. пребывать въ мирѣ съ Пер-сіею я уступаю еще населенный и богатый край, ле-жащій между Чугундуромъ или Капан-чаемъ и Капа-нак-чаемъ и Мигринскими горами и по силѣ II ста-ти Гюлистанскаго трактата неотъемлемо принадле-жащій Россіи. Столь важная уступка дѣлается един-ственно для доставленія Талышинскому ханству проч-ныхъ, самую природою назначенныхъ границъ, весь-ма ясно мною опредѣленныхъ и отъ требованія кото-рыхъ я никакъ отступить не могу.

Я почти увѣренъ, что вы не успѣете согласить Персидское министерство принять предлагаемыя мною границы; но быть можетъ, что оно согласится, что-бы на 10 лѣтъ обѣ державы остались при томъ, чѣмъ теперь владѣютъ; въ такомъ случаѣ требовать, что-бы занятія невѣждою Касим-ханомъ Сувандскимъ, во время теперешнихъ переговоровъ отъ Кав-тепэ и Хан-булака до р. Челвендъ внутри Талыша, всѣ юго-восточныя отлогости горъ, каковыя съ самаго заклю-ченія Гюлистанскаго мира и до сихъ поръ не были никогда Персіанцами заняты, были очищены и посты Персидскіе на семь пространствъ были перенесены на юго-западную отлогость горъ.

Желая вамъ счастья во вразумленіи Персидскаго министерства въ собственныхъ выгодахъ Персіи пре-бывать съ Россіею въ мирѣ, я пребуду навсегда съ истиннымъ къ вамъ почтеніемъ.

579. *Донесеніе с. с. Мазаровича ген. Ермолову, отъ 29-го
юля 1825 года. — Султаніэ.*

Я'ai eu l'honneur de présenter vos lettres au Schah et au Prince-héréditaire avec cette confiance que m'a-

vaient inspirée la justesse et la modération des termes dont V. Ex. s'est servie en leur écrivant et dont je n'ai pas manqué de faire usage dans mes négociations avec leurs ministres.

Sa Majesté a laissé faire à son fils bien-aimé et semble vouloir par là faire entendre à la nation que l'a-mitié des Russes lui est à-charge. L'on m'a assuré que les prêtres ont fait de Goktscha un cas de conscience pour Feth-Ali-Schah, en criant partout que Sa Majesté est le premier roi de Perse qui ait fait des concessions ter-ritoriales aux infidèles et qu'il faudrait, pour son hon-neur et pour le repos de sa conscience, qu'il recouvrât le Karabagh et la Géorgie plutôt que de perdre le temps en délibérations.

Les esprits sont montés; l'on se prépare à la guerre par toutes sortes d'exercices militaires, et mes oreilles souffrent beaucoup des décharges qui ont lieu tous les après-dîners depuis mon arrivée ici jusqu'à ce jour. Mes tentes sont dressées à trois ou quatre cents pas en arrière du terrain où se forment les *immortels* du nou-veau Darius qui songe tout de bon à les opposer aux phalanges de l'Empereur Alexandre. J'ai scrupuleusement suivi, Mr. le Général, tous vos ordres; je les ai même dépassés, au sujet de Talisch, en faisant pour l'amour de la paix des concessions que vous ne m'avez pas encore autorisé à faire. Je me réserve de vous en donner le détail à mon arrivée à Tiflis. En attendant je m'em-presse de dire à V. Ex. que l'on a résolu de dépêcher un envoyé du Schah à St. Pétersbourg avec des plain-tes amères contre l'injustice du Lieutenant de Sa Ma-jesté Impériale, dans la conviction qu'Elle daignera sa-tisfaire tous les désirs de la cour de Téhéran.

L'envoyé doit obtenir pour frontière Gamzatschemen, Goktscha, Kapan, Mougan et Talisch, non d'après les modifications qui vous ont été proposées par le Naïb-Sultan, mais d'après l'interprétation que l'on donne ici aux termes du traité de Gulistan. J'ai fait, Mr. le Gé-néral, tout ce qui est humainement possible pour per-suader à ce ministère combien il vaudrait mieux ne pas pousser les choses si loin; j'ai dit confidentiellement ou insinué franchement toutes vos prescriptions; mais j'ai épuisé mes forces sans le moindre profit pour le succès de notre cause. Le Schah est enivré des va-peurs de sa toute-puissance et obéit aux passions du Prince-héréditaire et de ses flatteurs. „Sire! disent-ils, donnez de l'argent et nous prouverons à l'univers qu'il n'y a pas sur la terre de Roi plus grand et plus puis-sant que Votre Majesté. Qu'elle daigne jeter un regard sur ses troupes; ont-elles jamais été plus nombreuses et mieux exercées qu'à présent? Elles n'attendent qu'un

signe du Schah-in-Schah. Elles ébranleront la terre!“ Ce discours, Mr. le Général, a été répété hier à haute voix en présence de Mr. Beglaroff, votre interprète et des grands de la cour par le Naïb-Sultan lui-même. Son Altesse a tenu d'autres propos encore qui ne se laissent pas écrire; son Altesse ne cache plus sa haine contre nous et ne respire que vengeance; son Altesse enfin nous méprise et c'est ce que l'on ne pardonne jamais.

Elle a eu un moment l'idée, en me congédiant, de me faire siffler par tout le camp de Sa Majesté. J'ai l'âme déchirée, mais je souffre en silence et dans l'attitude d'un pénitent.

Le Serdar d'Erivan a reçu l'ordre d'occuper nos postes, dès que nos soldats auront quitté l'Eschek-meïdan et Ghuile, pour nous forcer à faire feu les premiers quand ils y reviendront. Quiconque oserait se présenter en deça du Kapan, sera chassé par la force et je crois généralement parlant qu'il en sera de même sur tous les points que les Persans regardent comme le *status quo* du traité.

Quant à l'incident survenu entre Mr. le lieutenant-colonel Engolm et Kassim-khan, le Naïb-Sultan a désapprouvé par la note ci-jointe la conduite de ses affidés, mais l'on accuse Mr. Engolm d'être venu en deça du Caravansérail qu'on regarde comme situé à six agatches de nos frontières.

Ce 31 juillet au soir.

Mes courriers n'ont pu se mettre en route plus tôt, faute de chevaux.

Je sors de chez le Prince-héréditaire. Je n'ai pu gagner de lui que du temps.

Le Schah répondra à votre lettre d'après sa fantaisie et dès que V. Ex. ne se rangera point de son côté, Sa Majesté désire soumettre l'affaire, coûte que coûte, à la décision de l'Empereur. Voilà tout ce que j'ai réussi à obtenir ici, et voilà comment est finie ma mission.

Il faut, Mr. le Général, que vous me donniez rendez-vous. J'espère de quitter le camp dans six jours et il m'en faudra 22 jusqu'à Tiflis.

580. *Высочайшее повелѣніе ген. Ермолову, отъ 31-го августа 1825 года.—С.-Петербургъ.*

Содержаніе письма вашего ко Мнѣ отъ 12-го іюля и отношеній вашихъ отъ того-же числа къ гр. Нессельроде, которыя онъ докладывалъ Мнѣ, поставило Меня въ необходимость войти въ нѣкоторыя разсужденія по предмету, въ нихъ заключающемуся.

Препорученіе, данное вами Мазаровичу, Я совершенно одобряю. Оно согласно съ миролюбивыми Моеими видами и общимъ ходомъ нашей политики. Личныя объясненія съ шахомъ о предполагаемомъ разграниченіи, вслѣдствіе данныхъ вами наставленій будутъ Персидскому правительству новымъ доказательствомъ сколь искренно Мы желаемъ утвердить дружескія съ нимъ связи и отклонить всѣ возможные поводы ко взаимнымъ неудовольствіямъ.

Отдавая полную справедливость усердію вашему къ пользамъ отечества и уважая мнѣнія ваши о дѣлахъ службы, Я не могу однако-же раздѣлить опасеній вашихъ насчетъ военныхъ замысловъ Персіанъ противъ Россіи. Быть можетъ, что встрѣтится еще много затрудненій въ переговорахъ съ министрами шаха и Аббас-мирзы; быть можетъ, что они будутъ неуклончивы и долго еще не согласятся уступить то, чего мы, по увѣреніямъ ихъ, не имѣемъ права требовать на основаніи точныхъ словъ Гюлистанскаго трактата. Но изъ сего трудно заключить, чтобы они рѣшительно готовились къ нападенію и хотѣли силою овладѣть уступленными и присоединенными къ Грузіи областями. До сихъ поръ Мы не видали въ Персидскомъ правительствѣ признаковъ подобнаго ослѣпленія, ни въ шахѣ — воинственнаго духа; напротивъ того, всѣ дошедшія до Насъ извѣстія и самыя донесенія Нашего повѣреннаго въ дѣлахъ свидѣтельствуютъ о его наклонности къ миру. Въ такихъ мысляхъ утверждаетъ Меня и послѣднее письмо Мирза-Абуль-Хасан-хана, съ коего списокъ доставить вамъ гр. Нессельроде, равно какъ и съ его отвѣта, Мною одобреннаго.

По симъ причинамъ Я не могу предполагать въ шахѣ намѣренія дѣйствовать наступательно противъ Россіи и ожидаю отъ Персіи если не искренней дружбы, то по крайней мѣрѣ соблюденія мира.

Съ другой-же стороны происшествія на Кубани и въ особенности случившіяся въ Чечнѣ непріятныя послѣдствія общаго въ той странѣ возмущенія, о коихъ вы донесли Мнѣ отъ 30-го іюля, дѣлаютъ всякое наступательное движеніе противъ Персіи весьма неумѣстнымъ. Намъ нужно прежде возстановить въ собственныхъ нашихъ владѣніяхъ и окружающихъ оныя народахъ совершенное спокойствіе и порядокъ; нужно стараться истребить возмущеніе рѣшительнымъ дѣйствіемъ для наказанія тѣхъ изъ возмутителей, кои покажутъ себя упорнѣйшими, а увлеченныхъ, но готовыхъ къ покорности привести къ повиновенію мѣрами кротости. На каковой конецъ войска будутъ съ пользою употреблены въ своихъ границахъ.

Итакъ, съ нашей стороны нужно принять непремѣннымъ правиломъ охраненіе существующаго съ Персіею мира. Всѣ дѣйствія ваши должны быть устремлены къ сей главной и полезной цѣли и Я желаю, чтобы ввѣренныя надзору вашему сношенія съ Персіею были соотвѣтственно тому учреждены.

Пребываю, впрочемъ, вамъ благосклоннымъ.

Подписалъ: „АЛЕКСАНДРЪ“.

581. *Письмо ген.-л. Вельяминова къ Аббас-мирзѣ, отъ 25-го сентября 1825 года, № 74.—Секретно.*

Въ то время, какъ августѣйшій родитель в. выс. и величайшій изъ шаховъ удостоиваетъ ген. Ермолова милостивымъ своимъ фирманомъ, отъ августа сего года,—фирманомъ, исполненнымъ непреклоннаго желанія сохранять миръ и дружественныя расположенія съ Россіею, Хусейн-ханъ сердарь Эриванскій въ нарушение онаго насильственнымъ образомъ сгоняетъ караулы наши съ Гили, съ озера Гокча и съ Садага-хача и учреждаетъ поселенія въ мѣстахъ, до сихъ поръ Россійскими войсками занимаемыхъ. Убѣждаясь милостивымъ фирманомъ е. в. шаха, я остаюсь въ полномъ увѣреніи, что насильственные непріязненные дѣйствія сіи произошли отъ собственного произвола Хусейн-хана сердаря, а потому я за отсутствіемъ главнокомандующаго за обязанность считаю довести о семъ до свѣдѣнія в. выс. Высокія качества и проницательный умъ, васъ украшающіе, меня удостовѣряютъ, что в. выс. не можете одобрить поступковъ сердаря Эриванскаго, а особливо тогда, когда дѣла о границахъ еще не окончены, когда именно идутъ переговоры объ участіи земли, лежащемъ по берегу озера Гокча и когда Персидскимъ правительствомъ занимаются въ другихъ мѣстахъ земли, принадлежація Россіи по Гюлистанскому трактату. А потому я остаюсь въ полномъ удостовѣреніи, что в. выс. властью своею укротите буйственныя поступки сердаря Эриванскаго, столь мало соотвѣтствующіе дружественнымъ отношеніямъ, доселѣ между обѣими державами существующимъ, и удостоите меня благосклоннымъ вашимъ отвѣтомъ.

582. *Предписаніе ген.-л. Вельяминова полк. кн. Саварсамидзе, отъ 13-го октября 1825 года, № 80.*

По волѣ Алексѣя Петровича, до свѣдѣнія коего я доводилъ донесеніе в. с., № 491, и предшествовавшія оному о насильственныхъ поступкахъ со стороны Персіянъ на принадлежащихъ намъ пунктахъ по берегу

озера Гокча, рекомендую в. с. отвѣчать отъ себя сердарю Эриванскому слѣдующимъ образомъ: что къ занятію пространства по берегу Гокча отъ уроч. Садага-хача до Барат-гедика Персіане никогда допускаемы не были и никогда не имѣли никакихъ заведеній и даже карауловъ, ибо земля сія всегда занимаема была нами на томъ самомъ основаніи, какъ теперь занимаютъ Персіане пространство земли отъ рѣчки Чугундура или Капана до р. Капанак-чая; позволено же было имъ единственно пасти барановъ и завести кутаны по снисхожденію и не прежде 1821 года. Увѣрьте также сердаря, что вамъ именно предписано отъ главноуправляющаго не занимать далѣе Большаго Садага-хача и Барат-гедика, но что на всемъ разстояніи между сими пунктами приказано вамъ имѣть караулы и не допускать никакихъ поселеній до окончанія дѣла о границахъ.

О послѣдствіяхъ-же я буду ожидать донесенія в. с., а между тѣмъ до глубокой осени имѣйте роту на Балык-чаѣ, пока не получите дальнѣйшаго разрѣшенія.

Въ дополненіе имѣю честь подтвердить в. с., что корпусному командиру угодно, чтобы начальникъ поста на Балык-чаѣ былъ офицеръ извѣстной опытности и храбрости и чтобы сколько возможно болѣе усугубили вы свою бдительность, дабы чего нибудь постыднаго не случилось. Если-бы наши Татары гдѣ нибудь пострѣлялись съ Карапахцами, то сіе не помѣшаетъ и отъ того бѣды послѣдовать не можетъ.

Вотъ собственныя слова корпуснаго командира, кои передаю вамъ для исполненія.

583. *Письмо ген.-л. Вельяминова къ Аббас-мирзѣ, отъ 21-го октября 1825 года, № 81.*

Я имѣлъ честь получить письмо в. выс., на которое спѣшу представить на безпристрастное благоразсужденіе ваше мысли мои относительно приписываемаго дружественной Россійской Державѣ невыполненія Гюлистанскаго трактата занятіемъ мѣстъ, Персіи принадлежащихъ.

Слѣдуя Высочайшему расположенію великаго Государя моего, мнѣ пріятно повторить предъ в. выс. со всею искренностью непремѣнное Его желаніе сохранить дружественное согласіе между обѣими высокими державами. Полагаю, что и в. выс. по благомыслию своему желаете соотвѣтствовать сему, если-бы довѣренныя особы ваши не представляли вамъ настоящаго положенія пограничныхъ дѣлъ въ противномъ тому видѣ. А потому я имѣю доложить в. выс., что со

времени приѣзда сюда е. выс-а ген. Ермолова и моего не было сдѣлано настоящаго разграниченія земель по трактату между обѣими дружественными державами, ибо хотя въ 1823 году и были назначены для сего отъ обѣихъ сторонъ комиссары, но они не могли исполнить назначенія своего по представленнымъ со стороны Персіи затрудненіямъ и должны были разѣхаться безъ всякаго успѣха.

Не безызвѣстно в. выс. и то, что на уроч. Гиль караулы съ нашей стороны располагались съ дружественнаго вашего-же согласія; не безызвѣстно и то, что границу между обѣими державами со стороны Карабага должна опредѣлять р. Капанак-чай до хребта Мигринскихъ горъ. Но не взирая на то, изъ единственнаго дружества и желанія прочнѣйшаго согласія пространство земли между рѣкою сею, хорошо населенною и приносящею доходъ, находится въ пользованіи Персіанъ. Что-же относится до пространства между высотами Барат-гедика и до устья рѣчки Большаго Садага-хача, то оное занималось всегда Россіянами по силѣ status quo ad præsentem и только въ 1821 году Эриванскіе жители допущены были устроить зимовники свои на сей землѣ и пасти барановъ точно по таковому-же снисхожденію со стороны нашей, какъ сдѣлано сіе между Капанак-чаемъ и Мигринскими горами. Все сіе ясно доказываетъ, что съ Россійской стороны дѣлаются всѣ возможные пожертвованія единственно для прочнѣйшаго согласія между дружественными державами.

Позвольте увѣрить в. выс., что желаніе сіе и теперь не уменьшилось, не смотря на всѣ противныя тому дѣйствія со стороны сердаря Эриванскаго; позвольте увѣрить и въ томъ, что караулы наши по границѣ нигдѣ не расположены тамъ, гдѣ не слѣдуетъ по силѣ трактата и status quo ad præsentem, а всѣ они находятся на надлежащихъ пунктахъ, какъ до сего было.

Слѣдуя чистосердечному желанію прочнѣйшаго согласія между державами, я имѣю честь просить в. выс. пока не сдѣлано будетъ настоящее разграниченіе запретить со стороны Персіанъ всякія насильственныя дѣйствія, подобныя тому, какія оказалъ сердаръ Эриванскій въ противность дружественнаго согласія державъ. Симъ способомъ можно достигнуть благонамѣренной цѣли ихъ и Персія, имѣя въ пользованіи своемъ гораздо болѣе земель, нежели принадлежитъ ей по трактату, не будетъ имѣть причины быть недовольною.

Стараясь сколько возможно избѣгать всякихъ непріязненныхъ дѣйствій, противныхъ дружбѣ державъ,

я обязываюсь вмѣстѣ съ тѣмъ доложить в. выс., что если-бы сердаръ Эриванскій или другіе начальники покусились тѣснить караулы наши или перейти черту, ими занимаемую, то по долгу вѣрно-подданническому я долженъ буду, охраняя принадлежность великаго моего Государя, не допускать къ тому ихъ какъ нарушителей дружественнаго согласія.

584. *Предписаніе ген. Ермолова ген.-л. Вельяминову, отъ 1-го ноября 1825 года.*

На рапортъ в. пр. отъ 21-го октября отвѣтствую:

По всѣмъ доставленнымъ свѣдѣніямъ полк. вн. Саварсамидзе в. пр. приняли всѣ тѣ мѣры, которыя только могутъ приличествовать обстоятельствамъ и потому обязанъ я одобрить распоряженіе ваше. Столько-же основательнымъ нахожу и отвѣтъ вашъ на письмо Аббас-мирзы, со смысломъ коего должны сообразоваться пограничные начальники въ сношеніяхъ своихъ съ Персидскими чиновниками. Не должны мы прибѣгать ни къ какимъ изворотамъ, чтобы доказывать, что участокъ земли по берегу озера Гокча отъ пункта Барат-гедикъ и до устья рѣки Большой Садага-хачъ принадлежитъ намъ; напротивъ, признавая принадлежность участка сего Персіи, мы не должны отрекаться, что доселѣ занимали его на основаніи status quo ad præsentem, подобно тому, какъ занимаютъ Персіане пространство земли между рѣками Капаномъ и Капанак-чаемъ.

Если-же Персіане имѣютъ точное намѣреніе, въ чемъ, впрочемъ, весьма нужно еще подтвержденіе, погнудить насъ силою оставить берега озера Гокча, въ такомъ случаѣ все право на нашей сторонѣ отражать силу силою, сколько ни прискорбно нарушить доброе согласіе, сохраненіе коего есть непремѣнное желаніе Императора.

Со стороны нашей излишняя снисходительность можетъ поощрить къ большимъ наглостямъ и даже оскорбленіямъ; быть можетъ, показавъ приличную твердость со всѣми изъявленіями усилій сохранить дружбу, мы отвратимъ послѣдствія, могущія прервать оную.

Несовершенно вѣроятнымъ кажется мнѣ, чтобы хотѣли Персіане употребить силу; по крайней мѣрѣ избрали-бы они удобнѣйшее къ тому время. Приближается зима и теперь уже не безъ затрудненія могутъ быть войска около озера Гокча; еще нѣсколько далѣе и до весны оставить надобно будетъ занятые мѣста. Можетъ-ли быть въ расчетѣ Персіанъ безъ

выгодъ оказаться нарушителями мира, когда всячески домогаются они дѣйствія свои выставить правыми? Скорѣе вѣрить можно, что весною рѣшатся на то Персіане, ибо могутъ они имѣть время, сдѣлавъ нѣкоторыя заведенія, стать въ мѣстахъ сихъ твердою ногою; но едва-ли и сіе могутъ они имѣть въ предметъ, ибо необходимы немалыя средства для удержанія сего ничтожнаго пространства земли по причинѣ трудныхъ въ зимнее время сообщеній, предающихъ оное въ руки наши.

Я усмотрѣлъ изъ предписанія в. пр. полк. кн. Саварсамидзе, что подполк. Сагиновъ находится съ Казакскою конницею на уроч. Гиль. Неизвѣстно мнѣ какія обстоятельства могли понудить къ расположенію его въ семъ мѣстѣ, но нахожу нужнымъ поручить вамъ, чтобы уроч. Гиль отнюдь не было занимаемо войсками или-же Татарами нашими, какъ пунктъ, не заключающійся въ . . . и дабы потому не возбудить справедливыхъ жалобъ Персіанъ; его тотчасъ приказать очистить.

Если посылаемый ко мнѣ отъ шаха чиновникъ прибудетъ въ Тифлисъ, то вы, принявъ его съ приличною вѣжливостью и давъ ему содержаніе, удержите его до моего распоряженія, а я буду стараться найти случай его принять гдѣ-нибудь на Линіи.

585. *Репортъ ген.-л. кн. Мадатова ген.-л. Вельяминову, отъ 11-го ноября 1825 года, № 960.—Уроч. Ханский садъ.*

Отправившись вчерашняго числа изъ сел. Чинахи въ Тифлисъ, я получилъ на дорогѣ съ летучею два секретныя донесенія отъ Ширванскаго коменданта Старкова насчетъ прибрѣтенныхъ имъ извѣстій о сношеніи будто-бы противъ насъ съ Персидскимъ дворомъ Лезгинъ, расположенныхъ уже въ числѣ 1,500 чел. выше Бумскаго магала, вверхъ по ущелію, близъ Горячихъ Водъ, которымъ Шекинскіе беки даютъ пищу, и о томъ, что въ Испагань привезли до 200 вьюковъ Англійскаго оружія для войскъ Аббас-мирзы и что чрезъ Испагань-же проѣхалъ Касим-ханъ, зять шаха, къ Англичанамъ въ видѣ посланника.

Въ достовѣрности извѣстій сихъ хотя и не могу совершенно завѣрить в. пр., но не менѣе того считаю нужнымъ довести оныя до свѣдѣнія вашего.

На семъ рапортѣ ген. Ермоловъ положилъ слѣдующую резолюцію:

Весьма правдоподобно, что Англичане доставляютъ Аббас-миръ оружіе, ибо и прежде продавали оное.

Столько-же сомнительно, чтобы Лезгинны собратся могли въ такихъ силахъ, которыя въ состояніи были-бы возмутить наши провинціи и нанести имъ вредъ, предполагая даже, что никакихъ войскъ нашихъ тамъ не будетъ, ибо Дагестанъ въ совершенномъ спокойствіи. Когда Анушинскій народъ пре-

бываетъ вѣрнымъ, а ханство Казикумукское въ управленіи Аслан-хана, то всякія предпріятія прочихъ Лезгинъ ничтожны и Персіянами уважены не будутъ.

Посланные въ залогъ локоны волосъ и рукава одежды не тронуть чувствительности Персіанъ, которые, конечно, предпочли-бы имъ оружіе, лишь-бы противъ насъ обращенное *).

586. *Отношеніе ген. Ермолова къ гр. Нессельроде, отъ 10-го декабря 1825 года.*

Въ отхошеніи отъ 14-го ноября, № 940, в. с. сообщить мнѣ изволили Высочайшую волю относительно Персіи. Прежде неоднократно подтвержденная, она служила мнѣ руководствомъ въ моемъ поведеніи.

Сообразно оной доселѣ употреблялъ я всѣ усилія, дабы удалить случаи, могущіе нарушить пріязненное расположеніе Персіи, и какое лучше можетъ быть доказательство, какъ не умѣренность предложеній моихъ при назначеніи границъ и самое терпѣніе при дѣлаемыхъ Персіянами дерзостяхъ и наглостяхъ?

Прежде сего увѣдомлялъ я в. с. о предположеніяхъ моихъ, что шахъ войны не пожелаетъ; точно того-же и теперь я мнѣнія, но не могу сего сказать о наслѣдникѣ Аббас-мирзѣ, на коего по слабости характера сильное имѣютъ дѣйствіе внушенія, а шахъ предоставилъ ему совершенную волю.

Усердно исполняя данныя мнѣ предначертанія и совершенно зная сколько выгоденъ миръ для здѣшней страны, я обязанъ изъяснить в. с., что единою твердостью достигнуть возможно продолженія и прочности онаго, но не чрезмѣрнымъ снисхожденіемъ, которое возродитъ въ Персіаныхъ новыя наглости.

Одно вѣжливое письмо в. с. къ управляющему иностранными сношеніями Мирза-Абуль-Хасан-хану дастъ уже ему надежду, что всѣ требованія ихъ относительно до границъ будутъ приняты благосклонно и онъ, увѣдомляя о томъ чиновника, присланнаго ко мнѣ отъ шаха, пишетъ къ нему съ полною увѣренностью, что онъ долженъ возвратиться не иначе какъ съ совершеннымъ удовлетвореніемъ ихъ желаній.

Чиновникомъ симъ письмо его доставлено мнѣ въ копіи. Вотъ показанія о дѣлѣ опредѣленія границъ,—дѣлѣ, конечно, довольно важномъ.

Если-же увѣрятся Персіане, что не будетъ противупоставлена сила для смиренія дерзости, то не трудно предвидѣть каковы будутъ послѣдствія.

*) Въ одномъ изъ донесеній своихъ Старковъ писалъ: «Между народомъ въ Ардебиль и Зенганъ носится слухъ, будто-бы Лезгинны прислали отъ себя къ Персидскому двору просьбу о дачѣ имъ помощи въ дѣлахъ для произведенія нападенія на войска Россійскія и въ залогъ вѣрнаго исполненія того прислали локоны волосъ женъ своихъ и рукава изъ платья, почему Персидскій дворъ и желаетъ выполнить ихъ просьбу».

В. с. не изволите отвергнуть основанной на опытах истины, что для избѣжанія войны нерѣдко вѣрнымъ средствомъ служить самая готовность къ войнѣ.

Симъ средствомъ удобнѣе всѣхъ прочихъ можно воздержать Персіянъ отъ оной.

Изъ особеннаго наблюденія характера Аббас-мирзы въ долговременное пребываніе мое здѣсь могъ я замѣтить, что никогда не была для насъ вредною оказательность нѣкоторой твердости.

Чиновникъ е. в. шаха прибылъ въ Тифлисъ для переговоровъ со мною и, не отдавая письма иначе какъ лично, доставилъ съ онаго копію. Письмо, кромѣ ничтожныхъ привѣтствій ничего въ себѣ не заключаетъ и о границахъ ни слова рѣшительнаго; даже не упомянуто въ ономъ, чтобы чиновнику сему дано было полномочіе объ окончаніи дѣла о границахъ.

Шахъ думаетъ, что изъ угожденія ему долженъ я дѣлать перемѣну въ моихъ предложеніяхъ и, не имѣя о предметѣ нималѣйшаго познанія, не почитаетъ невозможнымъ пожертвованіе собственными годами.

Зная возлежація на мнѣ обязанности охранять оныя, перемѣны въ предложеніяхъ моихъ я допустить не долженъ и не сдѣлаю. Продолжу осторожность мою, дабы не подать повода къ нарушенію пріязненнаго расположенія, о чемъ подтверждено и всѣмъ пограничнымъ начальникамъ. Буду удерживать пространство земли по озеру Гокча отъ р. *Большой Садага-хачъ* до уроч. *Барат-гедика* на правахъ status quo ad præsentem, на каковыхъ удерживаютъ Персіяне со стороны Карабага между рѣками *Капан-чаемъ* и *Капанак-чаемъ* несравненно бѣльшее пространство земли, которое они вопреки смысла трактата почитаютъ себѣ принадлежащимъ.

Въ заключеніе обязанъ я сказать, что никакія уступки не могутъ имѣть мѣста безъ ощутительнаго для насъ вреда, что утверждать не престану.

587. Предписаніе ген. Ермолова ген.-л. Вельяминову, отъ 13-го декабря 1825 года.

На рапортъ в. пр. отъ 30-го ноября отвѣтствую:

По причинѣ продолжающихся между Чеченцами безпокойствъ скорѣе намѣреваюсь я итти на Сунжу, почему, не имѣя постоянного мѣстопробыванія, не могу я принять здѣсь чиновниковъ, присланныхъ ко мнѣ отъ шаха и наслѣдника Персіи.

Послѣ пріема, сдѣланнаго Мазаровичу шахомъ, а паче Аббас-мирзою, легко предвидѣть, что Мирза-Мамед-Садыкъ имѣетъ порученіе, не соглашаясь на сдѣланныя мною о границахъ предложенія, представить

новыя условія, въ надеждѣ, что готовъ я буду оказать угожденіе шаху, особенно когда Аббас-мирза прибудетъ въ Эривань, сопровождаемый довольно большимъ количествомъ войскъ.

Изъ приложенной при семъ копіи съ письма моего къ Мирза-Мамед-Садыку в. пр. усмотрѣть изволите, что не скрывая отъ него намѣренія моего наказать возмущившіеся народы, поставляю я причиною долговременнаго своего отсутствія изъ Тифлиса занятія мои по случаю вступленія на Престолъ новаго Императора и предлагаю ему, передавъ в. пр. фирманъ шаха, вступить съ вами въ переговоры.

Если вздумаетъ онъ прибѣгнуть къ обыкновеннымъ Персидскимъ уверткамъ, то въ такомъ случаѣ, не удерживая его долѣе, вѣжливымъ образомъ объявить ему, что продолжительнѣйшее пребываніе его бесполезно и что буду я писать къ е. в. шаху, что въ другое время готовъ я съ особеннымъ удовольствіемъ принять его приказанія.

Если-же не найдетъ-бы онъ препятствія вступить съ вами въ переговоры, то в. пр. весьма хорошо извѣстно, что со стороны нашей не можетъ быть сдѣлано никакихъ новыхъ уступокъ или угожденій и что въ предложеніяхъ, мною шаху представленныхъ, нельзя безвредно для насъ никакихъ сдѣлать измѣненій.

Персіяне утверждаютъ, что имъ принадлежитъ пространство земли по озеру Гокча отъ р. Большой Садага-хачъ до уроч. Барат-гедика. Сего не только не надлежитъ оспаривать, напротивъ слѣдуетъ изъяснить имъ, что пространство сіе мы также разумѣемъ принадлежащимъ имъ, но удерживаемъ до окончанія разграниченія по силѣ status quo ad præsentem, такъ точно какъ они удерживаютъ пространство земли между рѣками *Капан-чай* и *Капанак-чай*. Они при семъ случаѣ прибѣгаютъ къ обыкновенному, но совершенно неосновательному возраженію, что нѣтъ *Капанак-чая*; предлагать, можетъ быть, старожиловъ въ доказательство: то, предоставивъ даже имъ говорить ложь, безъ обличенія можно сослаться на упомянутыя въ трактатѣ *высоты Мигринскія* и сихъ достаточно для опредѣленія границъ нашихъ.

В. пр. не упустите изъ виду, что границы Талышинскаго ханства требуютъ особеннаго вниманія и должны быть опредѣлены послѣднимъ обозрѣніемъ квартирмейстерской части полк. Энгольма, о чемъ повѣренный въ дѣлахъ Мазаровичъ въ бытность свою въ Султанѣ не успѣлъ сдѣлать предложеній. Къ нему можно-бы приступить и послѣ, если-бы только согласилось Персидское правительство кончить споры о границѣ отъ рѣки *Арпачая* до *Аракса*.

Можетъ быть, Мирза-Мамед-Садыкъ пожелаетъ имѣть на бумагѣ ваше мнѣніе о границѣ. Нѣтъ причины отказывать ему въ томъ и вы изъясните подробно всѣ требованія наши и съ тою небольшою переменною, которая послѣдовала по обозрѣніи Талышинскаго ханства и, впрочемъ, столько ничтожна, что если-бы благопріязненны были виды Персидскаго правительства, то не обратило-бы оно нималѣйшаго на то вниманія.

Если по обстоятельствамъ найдете вы за нужное послать отъ меня письмо къ шаху, паче-же если не согласится Мирза-Мамед-Садыкъ на переговоры, то я прошу в. пр. составить таковое отъ имени моего въ самыхъ вѣжливейшихъ выраженіяхъ и изъяснивъ причины, удерживающія меня, въ особенности по случаю восшествія на Престолъ новаго Императора, выразить желаніе мое, чтобы е. в. шахъ отложилъ переговоры до будущей весны, то-есть до мая мѣсяца.

Между тѣмъ мы выиграемъ время и здѣсь на Линіи все будетъ приведено въ надлежащее устройство.

Назар-Али-хану Авшарскому, который привезеннаго имъ письма отъ Аббас-мирзы не доставилъ, вы изволите объявить, чтобы оное вручилъ онъ вамъ и не ожидая отвѣта, который, впрочемъ, я не замедлю прислать, отправился обратно.

Всѣ сіи господа долговременнымъ пребываніемъ въ Тифлисѣ заводятъ подлое шпионство.

Въ разговорѣ съ Мирза-Мамед-Садыкомъ опишите ему поведеніе сердаря Эриванскаго и тѣ наглые отзвы и угрозы, которые дѣлаетъ онъ полк. вн. Саварсамидзе.

Если-же вопреки ожиданія Мирза-Мамед-Садыкъ вздумалъ-бы донести шаху и ожидать его повелѣній, въ такомъ случаѣ если нельзя будетъ согласить его отправиться въ Эривань, то предложить возможно объ уменьшеніи бесполезно многочисленной свиты и ограничить издержки на содержаніе.

При отъѣздѣ извольте дать имъ приличные подарки, впрочемъ, нѣсколько умѣренные и Назар-Али-хану менѣе значительный.

Меня увѣдомьте какъ отзовется Мирза-Мамед-Садыкъ при полученіи письма моего.

588. *Отношеніе ген. Ермолова къ гр. Нессельроде, отъ 13-го декабря 1825 года.*

Секретарь миссіи нашей Амбургеръ доставилъ мнѣ на имя в. с. подъ открытою печатью депешу, № 149, которую у сего представляю.

Изъ нея вы усмотрѣть изволите, что подтверж-

даются всѣ тѣ свѣдѣнія, кои сообщалъ я вамъ въ отношеніи моемъ отъ 12-го іюля.

Между тѣмъ Аббас-мирза, пробывъ непродолжительное время въ Карадагскомъ ханствѣ, сосѣдственномъ нашей Карабагской провинціи, подъ видомъ охоты отправился вдоль границы нашей, чрезъ ханство Нахичеванское въ Эривань, сопровождаемъ будучи нѣкоторымъ числомъ войскъ, тогда какъ большее количество оныхъ, собираемое въ разныхъ мѣстахъ, получило назначеніе присоединиться къ нему въ Эривани.

Дабы придать благовидную наружность сему движенію разнесенъ слухъ, что Аббас-мирза идетъ наказать непокорствующаго правителя Мушскаго округа. По свѣдѣніямъ-же, получаемымъ нами изъ Персіи, обнаруживается, что къ сему наклонилъ Аббас-мирзу сердаръ Эриванскій, который не преставае доносить ему, что всѣ народы Кавказской Линіи въ возмущеніи, войска наши разбиты и генералы вырѣзаны; что почти всѣ войска удалены изъ Грузіи и внутри оной безпокойства; что въ мусульманскихъ провинціяхъ нашихъ имѣетъ онъ связи и недовольные возстанутъ при первомъ появленіи Персидскихъ войскъ на границахъ нашихъ. Весьма правдоподобно, что таковыя обстоятельства почитая благопріятствующими, Аббас-мирза думаетъ воспользоваться ими и принудить насъ согласиться на всѣ его требованія о границахъ, не испытывая со стороны нашей противорѣчій.

Собственно по препятствіямъ, которыя представляетъ зима въ мѣстахъ гористыхъ, ничего нельзя опасаться въ настоящее время или по крайней мѣрѣ ничего важнаго произойти не можетъ, паче когда со стороны нашей соблюдается бдительная осторожность и кончится тѣмъ, что за свѣдѣнія, сердаремъ доставленные и не совершенно основательныя, Аббас-мирза наложитъ на него пеню, т. е. (дабы не употребить неприличнаго выраженія *ограбить*) возьметъ у него всѣ деньги, которыя онъ имѣетъ.

Но съ приближеніемъ весны совсѣмъ другое можетъ случиться и нельзя ручаться, чтобы въ томъ-же спокойствіи пребыли мусульманскіе наши народы, паче на границѣ живущіе, между коими упорное невѣжество и противность религіи раждаютъ недовольныхъ и даже озлобленныхъ противъ насъ.

Представляю предъ в. с. увѣреніе, что будучи строгимъ исполнителемъ предназначенныхъ мнѣ правилъ, всѣ усилія употреблю, дабы избѣжать нарушенія добраго согласія, но обнаруживаю дѣйствія Аббас-мирзы, дабы изобразить крайность, въ которую поставить можетъ насъ ухищренное его поведеніе.

589. Письмо ген.-л. Вельяминова къ Аббас-мирзѣ, отъ 21-го декабря 1825 года, № 266.

Письма в. выс., коими вы меня почтили, я имѣлъ счастье получить. Въ первомъ отъ октября в. выс. упрекаетъ меня, что будто-бы отношеніе мое къ вамъ отъ 21-го октября, исполненное высокаго къ вамъ уваженія, не соотвѣтствовало вашему вопросу, сдѣланному въ письмѣ вашемъ ко мнѣ отъ сентября. Видя, что истины, кои по долгу званія моего я обязанъ былъ представить во уваженіе в. выс., имѣли несчастіе вамъ не понравиться, я счелъ за должное, чтобы васъ болѣе не огорчая оными, оставить сіе первое письмо ваше безъ отвѣта. Но какъ послѣднимъ письмомъ отъ ноября в. выс. требуетъ отъ меня отзыва на первое письмо ваше, то исполняя волю вашу, я приступлю къ изложенію нѣкоторыхъ истинъ, на которыя мнѣ остается желать, чтобы в. выс. обратили благосклонное свое вниманіе.

Напрасно в. выс. утверждать изволите, что будто Россійскія войска всегда имѣли пребываніе въ Чардахлы. Прибывъ сюда въ началѣ 1818 года, я нашелъ караулы наши поставленными на уроч. Гили, близъ озера Гокча, на Садага-хачѣ, Балык-чай и Эшек-майданѣ. Въ истинѣ сей могутъ васъ удостовѣрить тѣ самыя войска, которыя въ сихъ мѣстахъ содержали караулы и содержатъ донинѣ, кромѣ уроч. Гили, которое на основаніи акта, составленнаго мною по уполномочію ген. Ермолова вмѣстѣ съ Фетх-Али-ханомъ 28-го марта 1825 года, оставлено въ пользу Персидской монархіи. Я имѣлъ уже честь представить в. выс. въ письмѣ моемъ отъ 21-го октября, что Россія владѣетъ симъ пространствомъ на основаніи *status quo ad præsentem*, какъ Персидская монархія владѣетъ пространствомъ, находящимся между рѣчками Капанак-чаемъ и Капан-чаемъ. В. выс. изволите спрашивать меня: въ Гюлистанскомъ трактатѣ гдѣ написаны имена Садага-хача и Балухлу? Гдѣ горы Казахскія, Шамшадильскія и Гамзачеменскія и гдѣ Балухлу? На что имѣю счастье отвѣтствовать: конечно, сихъ именъ, равно какъ и многихъ въ немъ не помѣщено; но они не менѣе находятся въ чертѣ того пространства, которымъ Россія владѣетъ на основаніи *status quo ad præsentem*.

Если-бы всѣ урочища, деревни, горы, рѣки и озера были въ подробности поименованы въ трактатѣ, то не нужно было-бы для назначенія оныхъ комиссаровъ. Важность не въ томъ состоитъ, помѣщены-ли всѣ вышеписанныя мѣста въ трактатѣ, но въ томъ,

должны-ли они принадлежать Г. И.? Изъ сего вашего вопроса я долженъ заключить, что в. выс. за основаніе границъ принимаете рѣчки, горы и прочія мѣста, въ трактатѣ поименованныя, въ чемъ и я согласенъ съ мнѣніемъ вашимъ, но только тогда, когда оныя означены въ подробности и самымъ яснымъ образомъ. Въ такомъ случаѣ все пространство между Капан-чаемъ и Капанак-чаемъ принадлежитъ великому моему Государю и Персидская монархія владѣетъ симъ пространствомъ совершенно противно трактату, во II ст. коего именно означена граница по правую сторону рѣчки Капанак-чая до хребта Мигринскихъ горъ. Мнѣ извѣстно, что Персидскіе комиссары усиливались доказать, что будто-бы рѣчка Капанак-чай не существуетъ и что она будто-бы означена въ трактатѣ ошибкою. Таковыя возраженія весьма ясно опровергаются слѣдующимъ: существованіе рѣчки Капанак-чая не подвержено никакому сомнѣнію, ибо она образуется двумя соединяющимися ручьями, вытекающими изъ горы Алагѣза; отъ сей горы течетъ она на югъ чрезъ сел. Мигри, раздѣляя оное на двѣ части до самаго впаденія ея въ Араксъ. Подъ симъ названіемъ она извѣстна какъ жителямъ всего Карабага, такъ равно и Россійскимъ войскамъ, занимавшимъ во время послѣдней войны около 3-хъ лѣтъ Мигри. Въ подтвержденіе доказательства о существованіи Капанак-чая в. выс. можете потребовать отъ окружающихъ васъ Англійскихъ офицеровъ второе путешествіе ихъ соотечественника Морье-ра, который во время заключенія Гюлистанскаго мира занималъ мѣсто секретаря Англійскаго посольства въ Иранѣ. Въ семъ путешествіи, говоря о Гюлистанскомъ трактатѣ, границею между Россією и Персією онъ именно означаетъ рѣчку Капанак-чай, протекающую именно чрезъ Мигри и раздѣляющую мѣстечко сіе на двѣ части. Если рѣчка сія при Мигри принимаетъ названіе Мигри-чай, то сіе нимало не опровергаетъ, чтобы не существовало Капанак-чая, ибо по обычаю, существующему въ Карабагѣ, рѣки принимаютъ различныя названія по значительнѣйшимъ селеніямъ или магаламъ, чрезъ кои онѣ протекаютъ; такимъ образомъ рѣчка Капанак-чай, протекая при впаденіи ея въ Араксъ чрезъ Чугундурскій магалъ, принимаетъ названіе Чугундур-чая.

Еще менѣе допустить можно, чтобы въ трактатѣ вмѣсто Капанак-чая по ошибкѣ была назначена рѣчка Капан-чай, ибо кромѣ сей послѣдней въ трактатѣ означены и Мигринскія горы, коихъ около Капанак-чая вовсе не существуетъ; но по правому берегу Капан-чая или Чугундур-чая простираются горы Амы-

лэнъ, Гюманъ и Чашмаклы, кои отдѣляютъ ее отъ рѣчки Басут-чай; по правому берегу рѣчки Басут-чай находятся горы Геда-йлакъ и Ахбенд-гѣгбендъ, кои отдѣляютъ ее отъ рѣчки Алидара-чай, а сія послѣдняя рѣчка отдѣляется отъ рѣчки Капанак-чай высотами, отходящими отъ хребта горъ Мигринскихъ. Мирза-Абуль-Хасан-ханъ, заключавшій трактатъ въ Гюлистанѣ, въ землѣ своего отечества, не могъ не знать всѣхъ рѣчекъ и горъ, находящихся между Капанчаемъ или Чугундур-чаемъ и Капанак-чаемъ или Мигри-чаемъ и, конечно, не по ошибкѣ границею назначилъ Капанак-чай или Мигри-чай. Если-бы дѣйствительно сія рѣчка въ трактатѣ была написана ошибкою, то какимъ образомъ самъ Мирза-Абуль-Хасан-ханъ, бывшій посломъ отъ е. в. шаха при великомъ моемъ Г. П., не подалъ никакой ноты о сей ошибкѣ Россійскому Министерству иностранныхъ дѣлъ и какимъ образомъ таковая ошибка могла существовать въ трактатѣ съ 1813 до половины 1823 года безъ всякаго противъ оной возраженія со стороны Персидскаго министерства? Впрочемъ, такого рода ошибка, почти 10 лѣтъ оставленная неоговоренною и безгласною, есть, конечно, первая въ своемъ родѣ съ тѣхъ поръ, какъ въ мірѣ заключаются между державами трактаты, и если допустить оную, то всякая святость трактата разрушится, ибо державѣ, желающей нарушить оный, стоитъ только объявить, что въ немъ какая нибудь статья означена ошибкою. Такъ доказали-бы существованіе Капанак-чая и наши комиссары въ нотахъ своихъ, если-бы со стороны Персидскихъ комиссаровъ сіи ноты были приняты; но они не только ихъ не приняли, но даже именемъ в. выс. не допустили чиновниковъ нашихъ квартирмейстерской части полковниковъ Энгольма и Ага-бека Садыкова осмотрѣть Мигринскія горы и теченіе рѣчки Капанак-чая. В. выс. изволите требовать, чтобы назначить одного довѣреннаго и добросовѣстнаго чиновника, который могъ-бы показать рѣчку Капанак-чай. На это честь имѣю доложить, что добросовѣстнѣе тѣхъ чиновниковъ, кои съ нашей стороны были комиссарами, быть не можетъ, и могу подтвердить в. выс., что всякій другой добросовѣстный чиновникъ подтвердить о Капанак-чаѣ и Мигринскихъ горахъ все то, что я имѣю честь вамъ объ оныхъ здѣсь представить.

По неокончанію опредѣленія границъ со стороны комиссаровъ обѣихъ державъ в. выс. изволили прислать къ главнокомандующему въ ноябрѣ мѣсяцѣ 1824 года беглербега Тавризскаго Фетх-Али-хана и мухендис-баши Джафар-бека для окончанія перего-

воровъ о границахъ. Ген. Ермоловъ, желая искренно сдѣлать вамъ угодное, былъ столь великодушенъ, что не упоминая о правахъ Россіи на черту границъ, опредѣленную Россійскими комиссарами, для окончанія всякихъ споровъ въ письмахъ своихъ къ в. выс., отъ 16-го и 19-го ноября 1824 года, назначилъ границу, по коей отъ Шурагели отходить въ Персидское владѣніе весьма значительный уголъ земли, опредѣленной Россійскими комиссарами во владѣніе Россіи, и уступилъ Персидской монархіи все богатое и населенное пространство земли, находящееся между рѣчками Капанчаемъ и Капанак-чаемъ. В. выс. однако-же столь значительною уступкою еще не удовольствовались и вторично прибывшій въ мартѣ мѣсяцѣ 1825 года Фетх-Али-ханъ просилъ еще объ уступкѣ и ген. Ермоловъ поручилъ мнѣ по сему предмету войти въ сношеніе съ Фетх-Али-ханомъ. Сдѣланный мною съ нимъ 28-го марта 1825 года актъ разграниченія, утвержденный е. выс-мъ, извѣстенъ в. выс. Симъ актомъ еще уступлено вашей Персидской монархіи уроч. Гиль. Я имѣлъ честь тогда-же писать и теперь еще повторяю в. выс., что столь значительной уступки для полученія только прочнѣйшихъ границъ, никакихъ другихъ выгодъ не приносящихъ, никто другой не могъ-бы сдѣлать кромѣ е. выс-а, ибо съ единою только довѣренностью, которую имѣлъ къ нему великій и августѣйшій Монархъ, можно было рѣшиться на столь значительную уступку. Замѣчанія, сдѣланныя в. выс. на сей послѣдній актъ, свидѣлствуютъ, что вы изволили согласиться на черту границы отъ Арпачая до вершины горы Алагѣзъ и отъ Эшек-майдана до высоты Урум-базаръ; а теперь в. выс. требуете, чтобы пространство между Барат-гедикомъ и рѣчкою Большою Садага-хачъ, заключающееся въ чертѣ границы, самими вами признанной какъ принадлежащей Россіи, было возвращено Персіи.

Не входя ни въ какія сужденія о томъ, что могло понудить в. выс. отмѣнить ваше согласіе, я могу только увѣрить васъ, что послѣ столь значительныхъ уступокъ главноуправляющій никакихъ другихъ сдѣлать не можетъ. Послѣдній актъ отъ 28-го марта сего года, составленный мною съ Фетх-Али-ханомъ и имъ утвержденный, представленъ будетъ на Высочайшее благоусмотрѣніе Е. И. В., отъ воли Коего зависѣть будетъ утвержденіе или отверженіе онаго. Основываясь на семъ послѣднемъ актѣ, главноуправляющій твердо намѣренъ защищать каждый шагъ черты границъ, въ семъ актѣ опредѣленной. В. выс. не можете упрекнуть, чтобы Россійскія войска перешли за оную, но сердаръ Эриванскій осмѣлился согнать караулы наши

съ Балык-чая и учреждать зимовники на пространствахъ отъ рѣчки Большаго Садага-хача до Барат-гедика и далѣе, находящемся по послѣднему акту въ чертѣ границъ, Россіи принадлежащихъ. Долгъ Россійскаго пограничнаго начальника и состоящихъ подъ начальствомъ его войскъ былъ отражать силу силою и не терпѣть наглыхъ поступковъ сердаря Эриванскаго. Всякое въ семъ случаѣ снисхожденіе съ его стороны походило-бы на измѣну своему великому Государю, которой в. выс. не вправѣ отъ насъ и ни отъ кого требовать.

Съ прискорбіемъ вижу, что в. выс. оправдываете наглости сердаря Эриванскаго, а справедливое отраженіе оныхъ со стороны Россійскихъ пограничныхъ начальниковъ приписываете желанію ихъ возжечь огонь войны. Неужели снисхожденіе ген. Ермолова и великодушно имъ уступаемыя Персидской монархіи земли, выше сего поименованныя, не убѣдили в. выс. въ мирныхъ его расположеніяхъ?

Я увѣренъ, что сіе мое почтительное къ вамъ представленіе не заслужитъ благоволенія в. выс.; но вы изволили требовать отъ меня отвѣта и я обязанъ былъ представить вамъ мнѣніе мое о границахъ, кои не ускользнутъ отъ проницательности нынѣ царствующаго августѣйшаго великаго моего Монарха.

590. *Отношеніе ген.-л. Вельямина къ тит. с. Амбургу, отъ 22-го декабря 1825 года, № 95.*

На отношеніе ваше, на Французскомъ языкѣ писанное, отъ 11-го декабря, № 153, честь имѣю отвѣтствовать; что при восшествіи теперь на Престолъ Е. И. В. Константина Павловича не только я, но ниже самъ главноуправляющій не можетъ дозволить зимнихъ пастбищъ на пространствахъ отъ Барат-гедика до р. Большой Садага-хачъ, по сѣверо-восточному берегу озера Гокча,—пространство, которое самъ Аббас-мирза согласился признать принадлежащимъ Россіи. Е. выс. о поручилъ мнѣ объявить чрезъ васъ е. выс., что онъ, твердо держась сдѣланныхъ имъ предложеній насчетъ границъ безъ всякаго измѣненія, обо всемъ донесетъ Г. И. и будетъ ожидать Высочайшаго Его разрѣшенія. Впрочемъ, не за излишнее считаю поставить вамъ на видъ, что сердаръ Эриванскій, имѣя слишкомъ много зимнихъ пастбищъ на Баппабаранѣ, ищетъ таковыхъ по сѣверо-восточному берегу озера Гокча единственно, чтобы имѣть сношенія съ нашими Казахскими и Шамшадильскими Татарами, дабы склонять ихъ отъ насъ къ побѣгу въ Эриванское ханство.

Поведеніе его ясно то доказываетъ.

591. *Фирманъ Фетх-Али-шаха на имя ген. Ермолова, отъ джемади-ус-сани 1241 (1825) года.*

Письмо ваше, извѣщающее о печальномъ событіи и о восхожденіи солнца монархіи было получено предъ высочайшимъ нашимъ взоромъ. Движимые чувствомъ дружбы, тѣсно соединяющей двѣ высокія державы, мы первое извѣстіе приняли какъ вихрь, разносящій пыль горести въ цвѣтникъ души, а второе—зефиромъ радости, освѣжающимъ садикъ пріятной весны.

Если одна звѣзда съ высоты неба державы закатилась вглубь запада, то, благодареніе Аллаху, съ востока счастья другая блестящая звѣзда возшла. Если какая нибудь вѣтвь въ саду величія срублена сѣвирою злосчастія, то другая вѣтвь счастья въ паркѣ розъ содѣлалась плодоносною.

Не подлежитъ сомнѣнію, что наша держава раздѣляетъ съ вашимъ могущественнымъ государствомъ чувство горести и чувство радости. Печаль и горе ваше также общи и намъ. Мы увѣрены, что в. выс. о по испытанному вашему благоразумію вѣще прежняго будете пещись о сохраненіи порядка и благоустройства на границахъ обѣихъ высокихъ державъ и болѣе прежняго станете способствовать къ усугубленію обоюднаго единства и тѣмъ вполнѣ докажете ваше дарованіе и прозорливость, будучи совершенно увѣрены въ нашей монаршей къ вамъ благосклонности. Мы желаемъ, чтобы вы всегда доводили до насъ ваши обстоятельства и просьбы въ совершенной надеждѣ, что они будутъ уважены.

592. *Отношеніе тит. с. Амбургера къ ген.-л. Вельяминovu, отъ 2-го января 1826 года, № 160.—Хой.*

Печальное извѣстіе о кончинѣ всеавгустѣйшаго Монарха и всемилостивѣйшаго нашего Г. И. Александра Павловича, сообщенное вами въ бумагѣ, № 3715, сдѣлало, по видимому, сильное впечатлѣніе на наслѣдника Персіи Аббас-мирзу. Е. выс. сообщилъ мнѣ, что Фетх-Али-шахъ намѣревается отправить въ С.-Петербургъ одного изъ своихъ чиновниковъ какъ для изъясненія крайняго своего прискорбія о кончинѣ Г. И., такъ и для принесенія поздравленія Г. И. Константину Павловичу о всерадостномъ Его вступленіи на Всероссійскій Престолъ.

593. *Письмо ген.-л. Вельямина къ Фетх-Али-шаху, отъ 22-го января 1826 года, № 2.*

В. в. угодно было прислать высокоств. Мирза-Мамед-Садыка къ главноуправляющему для перегово-

ровъ о границахъ, кои должны быть между обѣими дружественными державами, Россійскою Имперіею и Персидскою монархіею. Е. выс-о, по нахожденію своему по дѣламъ Г. П. на Кавказской Линіи не могли съ нимъ вступить въ переговоры, возложилъ сію обязанность на меня. Мирза-Мамед-Садыкъ, испросивъ на то дозволеніе отъ высокаго наслѣдника Персіи Аббас-мирзы, вручилъ мнѣ 7-го января сего года чрезъ Назар-Али-хана какъ грамоту в. в. къ ген. Ермолову, такъ и собственное его ко мнѣ отношеніе, въ коемъ вкратцѣ изъяснилъ данныя ему в. в. насчетъ границъ повелѣнія.

Усмотрѣвъ изъ сего отношенія, что желаніе в. в. есть то, чтобы по примѣру прошедшихъ лѣтъ отвращались и не могли-бы быть разрушенія въ прочномъ основаніи благополучнаго мира и что гдѣ блистательная Россійская Держава занимала мѣста на основаніи *status quo ad præsentem*, тамъ можетъ ихъ занимать, а въ земли магала Гокчинскаго озера не вступать,—я спѣшу высокопочтеннѣйше представить в. в., что со стороны нашей ничего такого не дѣлается, что могло-бы разрушить прочное основаніе благополучнаго мира. Блистательная Россійская Держава еще весьма многихъ не занимаетъ изъ тѣхъ земель, кои должны ей принадлежать на основаніи *status quo ad præsentem*, и если она занимаетъ весьма малую часть пустаго, незаселеннаго магала Гокчинскаго озера, которую признаетъ принадлежащею Персіи, то занимаетъ оную точно на такомъ-же основаніи, на какомъ блистательная Персидская держава занимаетъ богатое и населенное большое пространство земли, между рѣчками Капан-чаемъ и Капанак-чаемъ лежащее, и на которое на основаніи *status quo ad præsentem* не имѣетъ никакого права.

Чѣмъ болѣе преисполненъ я высокаго уваженія къ мудрости и добродѣтелямъ, в. в. украшающимъ, тѣмъ болѣе считаю себя обязаннымъ съ откровенностью представить вамъ на то мои доказательства.

Въ началѣ II ст. Гюлистанскаго трактата сказано: „Поелику чрезъ предварительныя сношенія, между двумя высокими державами взаимно соглашались уже, чтобы постановить миръ на основаніи *status quo ad præsentem*, т. е., дабы каждая сторона, на осталась при владѣніи тѣми землями, ханствами и владѣніями, какія находятся въ совершенной ихъ власти, то границею между Всероссійскою Имперіею и Персидскимъ государствомъ отъ сего времени впредь да будетъ слѣдующая черта: начиная отъ уроч. Адина-базара прямою чертою чрезъ Муганскую степь до Едибулукскаго брода на р.

„Араксѣ, а оттоль вверхъ по Араксу до впаденія въ оную рѣчки Капанак-чая; далѣе-же правую сторону рѣчки Капанак-чая до хребта Мигринскихъ горъ“, и такъ далѣе означена вся черта границы до рѣчки Арпачая на Турецкой границѣ. Симъ началомъ II статьи трактата яснѣе солнечнаго свѣта опредѣлено, что *status quo ad præsentem* при подписаніи трактата были для обѣихъ державъ рѣчка Капанак-чай и Мигринскія горы, а не Капан-чай. А въ концѣ II-же статьи трактата сказано: „Равнымъ образомъ и въ вышеупомянутыхъ границахъ, ежели что перейдетъ за черту той или другой стороны, то по разобраніи комиссарами обѣихъ высокихъ державъ каждая сторона на основаніи *status quo ad præsentem* доставить удовлетвореніе“. Изъ сихъ послѣднихъ словъ трактата необходимо слѣдуетъ заключить, что если-бы Россія занимала земли далѣе Капанак-чая и Мигринскихъ горъ во внутрь ханства Нахичеванскаго къ Ордубаду, то Персидская держава вправѣ была-бы требовать отъ Россіи все пространство, между Ордубадомъ и Капанак-чаемъ лежащее, и Россія по справедливости должна была-бы оное возратить и ограничить владѣнія свои рѣчкою Капанак-чай и Мигринскими горами; равнымъ образомъ и Персія, занимающая теперь земли далѣе Капанак-чая и Мигринскихъ горъ къ Карабагу по рѣчку Капан-чай, точно также обязана возратить Россіи все сіе пространство и ограничить владѣнія свои также рѣчкою Капанак-чай и Мигринскими горами. Смѣю увѣрить в. в., что другаго смысла словамъ трактата дать невозможно и, конечно, не найдется такого юриста и дипломата, который истолковалъ-бы оныя иначе, если только захочетъ быть чистосердечнымъ. Если Персія владѣла пространствомъ между Капанак-чаемъ и Капан-чаемъ со дня подписанія трактата, т. е. съ 12-го октября 1813 года и по сіе время, то это только потому, что не было назначено съ обѣихъ сторонъ комиссаровъ для опредѣленія границъ на основаніи II статьи Гюлистанскаго трактата; но сіе отнюдь не можетъ лишить права великаго моего Государа на все сіе пространство. Персидское министерство, примѣняя слова *status quo ad præsentem* къ теперешнему владѣнію Персіи землями между Капанак-чаемъ и Капан-чаемъ, толкуетъ оныя совершенно въ противномъ смыслѣ, ибо тогда слова *ad præsentem* никакъ не могли-бы быть помѣщены въ трактатѣ, какъ означающія право на владѣніе обѣихъ державъ однѣми тѣми землями, какими каждая держава владѣла при подписаніи трактата.

Мнѣ извѣстно также, что Персидскіе комиссары

усиливались доказать, что рѣчка Капанак-чай будто-бы не существуетъ и что она означена въ трактатѣ будто-бы ошибкою. На сіе остается мнѣ всенижайше представить в. в. тоже, что я имѣлъ честь представлять отъ 21-го числа декабря прошедшаго года высокому наслѣднику Персидской монархіи е. выс. Аббас-мирзѣ.

Существованіе рѣчки Капанак-чая не подвержено никакому сомнѣнію, ибо она образуется двумя соединяющимися ручьями, вытекающими изъ горы Алагѣза; отъ сей горы течетъ на югъ чрезъ сел. Мигри, раздѣляя оное на двѣ части до самаго впаденія ея въ Араксъ. Подъ симъ названіемъ она извѣстна какъ жителямъ всего Карабага, такъ равно и Россійскимъ войскамъ, занимавшимъ во время послѣдней войны сел. Мигри около 3-хъ лѣтъ. Въ подтвержденіе доказательства о существованіи Капанак-чая в. в. можете потребовать отъ Англійскаго повѣреннаго въ дѣлахъ второе путешествіе соотечественника его Морьера, который во время заключенія Гюлистанскаго мира занималъ мѣсто секретаря Англійскаго посольства въ Персіи. Въ семъ путешествіи, говоря о Гюлистанскомъ трактатѣ, границею между Россією и Персією онъ именно означилъ р. Капанак-чай, протекающую именно чрезъ Мигри и раздѣляющую мѣстечко сіе на двѣ части. Если рѣчка сія при Мигри принимаетъ названіе Мигри-чай, то сіе нимало не опровергаетъ, чтобы не существовало Капанак-чая, ибо по существующему обычаю въ Карабагѣ рѣки принимаютъ различныя названія по значительнымъ селеніямъ или магаламъ, чрезъ кои онѣ протекаютъ; такимъ образомъ рѣчка Капан-чай, протекая при впаденіи ея въ Араксъ чрезъ Чугундурскій магалъ, принимаетъ названіе Чугундур-чая.

Еще менѣе допустить можно, чтобы въ трактатѣ была назначена по ошибкѣ рѣчка Капанак-чай вмѣсто Капан-чая, ибо кромѣ р. Капанак-чай означены въ трактатѣ и Мигринскія горы, коихъ около Капан-чая вовсе не существуетъ; но по правому берегу Капан-чая или Чугундур-чая простираются горы Амылэнъ, Гюманъ и Чашмаклы, кои отдѣляютъ ее отъ рѣчки Басут-чай; по правому берегу рѣчки Басут-чай находятся горы Геда-йлакъ и Ахбенд-гегбендъ, кои отдѣляютъ ее отъ рѣчки Алидара-чай; а сія послѣдняя рѣчка отдѣляется отъ рѣчки Капанак-чай высотами, отходящими отъ хребта горъ Мигринскихъ. Мирза-Абуль-Хасан-ханъ, заключавшій трактатъ въ Гюлистанѣ, въ землѣ своего отечества, не могъ не знать всѣхъ рѣчекъ и горъ, находящихся между Капан-чаемъ или Чугундур-чаемъ и Капанак-чаемъ или Мигри-чаемъ. Если-бы дѣйствительно сія рѣчка въ

трактатѣ была написана ошибкою, то какимъ образомъ самъ Мирза-Абуль-Хасан-ханъ, бывшій посломъ в. в. при великомъ моемъ Г. И., не подалъ никакой ноты о сей ошибкѣ Россійскому Министерству иностранныхъ дѣлъ и какимъ образомъ таковая ошибка могла существовать въ трактатѣ съ 1813 до половины 1823 года безъ всякаго противъ оной возраженія со стороны Персидскаго министерства? Впрочемъ, такого рода ошибка, почти 10 лѣтъ оставленная неоговоренною и безгласною, есть, конечно, первая въ своемъ родѣ съ тѣхъ поръ, какъ въ мірѣ заключаются между державами трактаты, и если допустить таковую ошибку, то всякая святость трактата разрушится, ибо державѣ, желающей нарушить оный, стоитъ только объявить, что въ немъ какая нибудь статья означена ошибкою.

Изъ сихъ неопровергаемыхъ истинъ, высокопочтенно представленныхъ мною в. в., заключить слѣдуетъ: 1) что на основаніи *status quo ad præsensem* II статьи Гюлистанскаго трактата рѣчка Капанак-чай или Мигри-чай должна быть со стороны Карабага границею между Россією и Персією; 2) что Персидская держава, владѣя пространствомъ между Капанак-чаемъ или Мигри-чаемъ и Капан-чаемъ или Чугундур-чаемъ, обязана возратить сіе пространство Россіи на основаніи сей-же самой статьи; 3) что существованіе Капанак-чая или Мигри-чая не подвержено никакому сомнѣнію, и наконецъ 4) что рѣчка Капанак-чай или Мигри-чай не могла быть назначена ошибкою въ трактатѣ вмѣсто Капан-чая и что сей ошибки никакъ допустить невозможно, не нарушивъ святости трактата, торжественно заключеннаго и скрѣпленнаго печатью священной особы в. в. Истины сіи не могли укрыться отъ проницательности нынѣ въ Бозѣ почивающаго великаго Г. И. Александра; не могутъ онѣ также укрыться отъ проницательнаго ума нынѣ царствующаго Монарха. При всемъ томъ главноуправляющій ген. Ермоловъ, желая сдѣлать в. в. угодное, былъ столь великодушенъ, что не упоминая о правахъ Россіи на черту границъ, опредѣленную II статьею Гюлистанскаго трактата, для окончанія всякихъ споровъ въ письмахъ своихъ къ Аббас-мирзѣ, высокому наслѣднику в. в. отъ 16-го и 19-го ноября 1824 года и актомъ, составленнымъ мною по его порученію съ Фетх-Али-ханомъ въ 28-й день марта 1825 года и имъ утвержденнымъ, уступилъ не только все богатое и населенное пространство между рѣчками Капанак-чаемъ и Капан-чаемъ, но еще весьма значительный уголъ отъ Шурагели и уроч. Гиль, около озера Гокчи лежащее; взаимнѣ-же сей весьма значительной

уступки удержалъ только въ пять разъ менѣе уступленнаго пространства весьма малую часть пустаго и ненаселеннаго сѣверо-восточнаго берега озера Гокчи, коимъ Россія владѣла со времени заключенія Гюлистанскаго трактата точно по такому-же праву, по какому Персидская держава владѣетъ пространствомъ между Капанак-чаемъ и Капан-чаемъ. Позвольте откровенно доложить в. в., что таковыя великодушныя уступки, за кои ген. Ермоловъ долженъ отвѣтствовать предъ великимъ своимъ Государемъ, суть сильнѣйшее доказательство миролюбивыхъ его расположеній и особеннаго уваженія къ священной вашей особѣ. Впрочемъ, если малая часть пустаго ненаселеннаго Гокчинскаго магала слишкомъ нужна для Персидской державы, то е. выс-о и оную согласенъ уступить, но только тогда, когда в. в. предпшете возвратить Россіи принадлежащее ей пространство между рѣчками Капанак-чаемъ и Капан-чаемъ. Если же в. в. не угодно будетъ изъяснить на сіе своего согласія, то я за обязанность считаю высокопочтеннѣйше доложить вамъ, что ген. Ермоловъ не можетъ возвратить Персіи занимаемаго Россійскими войсками сѣверо-восточнаго берега озера Гокчи, не испросивъ на то Высочайшаго соизволенія великаго моего Г. И. Обязанность его есть твердо защищать черту границъ, означенную въ вышеупомянутомъ послѣднемъ актѣ, составленномъ мною съ высокост. Фетх-Али-ханомъ и представленномъ уже на Высочайшее благоусмотрѣніе. Могу удостовѣрить также в. в., что за черту сію онъ никакъ не переступитъ и чувствуя вполнѣ милости ваши къ нему, онъ за обязанность считаетъ ходатайствовать у августѣйшаго Монарха, дабы сдѣланныя симъ актомъ уступки удостоены были Высочайшаго утвержденія. О желаніи в. в. отправить къ Г. И. посла для окончанія дѣла о границахъ главноуправляющій не замедлитъ увѣдомить Министерство иностранныхъ дѣлъ; но возвращеніе Персіи сѣверо-восточнаго берега озера Гокчи до полученія на то Высочайшаго разрѣшенія было-бы съ его стороны присвоеніемъ права, принадлежащаго одному Г. И.

Такое присвоеніе всѣми законами въ свѣтѣ признано преступленіемъ и я почелъ-бы себя слишкомъ виновнымъ предъ в. в., если-бы могъ когда либо подумать, что вы будете требовать отъ ген. Ермолова измѣны своему Государю. Великимъ монархамъ таковыя требованія несвойственны.

594. *Тоже, Мирза-Абуль-Хасан-хана къ ген. Ермолову, отъ 22-го января 1826 года.*

Два письма в. выс-а, изъ коихъ первое о кончи-

нѣ Г. И. Александра Павловича, а другое о принятіи Константиномъ Павловичемъ благополучнаго Всероссийскаго Престола представлены были е. в. (коему да посвятится душа моя!) и е. в. посылаетъ къ вамъ высочайшій фирманъ; я-же имѣю честь увѣдомить васъ, что когда е. в. узналъ о кончинѣ Императора, то весьма сожалѣлъ и выше всякой мѣры скорбѣлъ, неоднократно говоря, что Г. И. Александръ Павловичъ по блакости особы изволилъ быть единственный и свѣту извѣстный; но какъ братъ великаго Императора великій Константинъ принялъ Престолъ государства, то мой великій государь, ощутивъ совершенную радость и спокойствіе, высочайше повелѣлъ, чтобы одинъ довѣренный чиновникъ былъ отправленъ посломъ къ блистательному Россійскому Двору какъ для изъясненія печали, такъ и для поздравленія новаго Государя; чиновникъ сей въ скоромъ времени отправится въ Петербургъ. Сердечное желаніе моего великаго государя состоитъ въ томъ, чтобы доброе согласіе между двумя высокими державами со дня на день усугублялось и подкрѣплялось. Союзъ расположенія обѣихъ державъ, благодаря Аллаху, столь проченъ, что ничто не можетъ поколебать и разрушить основанія дружбы во вѣки, какъ и всѣмъ прочимъ державамъ извѣстно сколь обѣ сіи державы соединены. Впрочемъ, покорно прошу в. выс-о всегда меня вспоминать письмами и признавать меня искреннимъ вашимъ пріателемъ.

595. *Отношеніе ген. Ермолова къ гр. Нессельроде, отъ 23-го января 1826 года.*

Изъ прежнихъ отношеній моихъ извѣстно в. с., что по возвращеніи изъ Персіи Мазаровича былъ присланъ ко мнѣ отъ шаха въ Тифлисъ чиновникъ Мирза-Мамед-Садыкъ для переговоровъ о границѣ.

Послѣ возложеннаго на Мазаровича порученія, послѣ письма моего къ шаху, которое не оставляло нисколько сомнѣній, чтобы не всѣ употреблялъ я усилія къ дружественному окончанію возникшихъ по предмету границъ споровъ, не менѣе и по собственному выбору Мирза-Мамед-Садыка, человека весьма малое значеніе имѣющаго, безошибочно могъ я угадывать, что порученные ему переговоры не что иное есть какъ пустословіе, свойственное министерству Персидскому и которымъ столько оно отличается; но не взирая на то, увѣдомивъ Мирза-Мамед-Садыка объ обстоятельствахъ, меня на Кавказской Линіи удерживающихъ, предложилъ я ему вступить въ переговоры съ заступающимъ мѣсто мое ген.-л. Вельяминовымъ

1-мъ. Не смѣя приступить къ тому, онъ испросилъ разрѣшеніе наслѣдника Персіи Аббас-мирзы.

Обнаруживъ довольно глупую надменность и употребивъ весьма дерзкія выраженія, составилъ онъ записку и, не приложивъ печать, подалъ оную ген.-л. Вельяминову. Сообщивъ ему, что таковой-же формы получить онъ отвѣтъ, онъ заставилъ его перемѣнить грубую бумагу. Для свѣдѣнія вашего препровождаю переводъ оной, присоединяя также въ копіи письмо ген.-л. Вельямина къ шаху, объясняющее самымъ основательнымъ образомъ всѣ обстоятельства, до разграниченія относящіяся. Всякому другому министерству, кромѣ Персидскаго, трудно было-бы возразить противъ онаго, но оно не остановится, прибѣгнуть ко всякимъ безсовѣстнымъ изворотамъ и самой лжи. Противъ меня истощило оно уже средства сіи и теперь предпріимлетъ испытать оныя противъ в. с., ибо вскорѣ отъ Персидскаго двора отправится въ С.-Петербургъ чиновникъ. Знаю сколь важныя дѣла возлежать на в. с. и сколь обширны занятія ваши, но убѣдительнѣйше прошу васъ приказать взять во вниманіе переписку мою съ наслѣдникомъ Аббас-мирзою со времени первой присылки имъ въ Тифлисъ выскост. Фетх-Али-хана беглербега Тавризскаго и до возвращенія Мазаровича изъ Султаніе, гдѣ представилъ онъ письмо мое е. в. шаху.

Съ Мирза-Мамед-Садыкомъ былъ вмѣстѣ присланный отъ Аббас-мирзы Назар-Али-ханъ, вѣроятно, для надзора за его поведеніемъ, ибо имѣлъ порученіе представить мнѣ самое пустое письмо. Таковое же точно письмо было ко мнѣ отъ шаха и таковы же ко всѣмъ имъ мои отвѣты, препровожденіемъ коихъ обременять васъ не рѣшаюсь.

Изъ получаемыхъ мною свѣдѣній отъ людей, мною за границею употребленныхъ, обнаруживается, что Персидское правительство въ сопредѣльныхъ намъ провинціяхъ: Карадагъ, Ардебилъ, Тавризъ, Хоъ и Эривани набираетъ болѣею частью сарбазовъ (регулярныя войска) и умножаетъ артиллерию.

Предъ глазами Аббас-мирзы въ Тавризѣ признаваемый общимъ мнѣніемъ за праведника Шейх-Джафаръ возбуждаетъ народъ противъ христіанъ и проповѣдуетъ необходимость войны, дабы избавить единовѣрцевъ отъ ига Русскихъ. Общій голосъ въ Персіи, что весною возгорится война. Трудно повѣрить сему послѣднему, ибо до возвращенія посылаемаго въ С.-Петербургъ чиновника едва-ли Персія рѣшится на войну, которая во всякомъ случаѣ не обѣщаетъ ей большихъ выгодъ, развѣ грабежъ, котораго, впрочемъ, Персіане ненасытимы.

596. *Тожже, ген.-л. Вельямина къ тит. с. Амбургеру, отъ 23-го января 1826 года, № 217.*

На отношеніе ваше отъ 2-го января, № 160, честь имѣю отвѣтствовать, что такъ какъ нѣтъ никакого сомнѣнія, что е. в. Фетх-Али-шахъ захочетъ отправить своего посла для поздравленія со вступленіемъ на Россійскій Престолъ и Г. И. Николая Павловича, то въ томъ отнюдь никакого препятствія не дѣлать, а стараться внушить, что такъ какъ по случаю кончины въ Бозѣ почивающаго Александра I-го будетъ продолжаться глубокой трауръ по крайней мѣрѣ полгода, если не болѣе и въ сіе время никакія дѣла не могутъ быть предметомъ Министерства, а паче Г. И., погруженнаго въ глубокую печаль, то пребываніе въ сіе время посла въ столицѣ по крайней мѣрѣ до 1-го іюня будетъ бесполезно. Но послѣ онаго, конечно, оный будетъ принятъ съ должнымъ уваженіемъ къ его сану.

597. *Тожже, тит. с. Амбургера къ ген.-л. Вельяминову, отъ 29-го января 1826 года, № 19.—Тавризъ.*

Доводы, коими Персіане хотѣли доказать при нахожденіи повѣреннаго въ дѣлахъ въ Султаніе несуществованіе Капанак-чая, нашелъ я послѣ долгихъ изысканій безъ всякаго основанія и существованіе онаго совершенно яснымъ, а именно:

Въ № 8-мъ *Вѣстника Европы* 1820 года, апрѣля мѣсяца, стр. 280, въ статьѣ о Спорахъ и Норилахъ Петра Буткова говорится: „Въ Карабагѣ, въ древнихъ областяхъ Армянскихъ Сіюніи и Арцахѣ, находятся области, объемлемыя высокими горами и рѣками Ахпандъ или Апандъ Большой и Апандъ Малый (нынѣ Капанъ)“.

Не подлежитъ никакому сомнѣнію, что названіе *Апандъ* въ продолженіи столь многихъ столѣтій измѣнилось на *Капанъ*, ибо слово Капанъ ни на Персидскомъ языкѣ, ни-же на Татарскомъ не имѣетъ особеннаго значенія. Главное дѣло въ томъ, что *Капанистанъ* находится между двумя рѣками одного названія, изъ которыхъ одна *Малая*, а другая *Большая*. Я давно догадывался, что слогъ *акъ*, прибавляемый къ имени, означаетъ уменьшительное, но доказательствъ никакъ не могъ найти, и сколько ни спрашивалъ нашихъ переводчиковъ и ни общалъ имъ моего мнѣнія о значеніи слога *акъ*, не могъ получить удовлетворительнаго отвѣта. Нынѣ, читая *Гюлистанъ* Саади, въ 40-й повѣсти нашелъ я ясное на оное доказательство. Онъ говоритъ въ ней:

*) *کنیزک* یکی را از ملوک کنیزک چینی آورده بودند) уменьшительное отъ *کنیز* служанка, *плынная*, следовательно и *Капанакъ* уменьшительное отъ Капанъ. Стоитъ только узнать изъ какого описанія древней Арменіи Бутковъ взялъ, что Капанистанъ находится между Большимъ и Малымъ Ахпандомъ и легко будетъ уличить вельможъ Персидскихъ въ неосновательности ихъ доводовъ, ибо трудно имъ будетъ доказать, что Саади не зналъ языка своего.

Если-бы переводчики наши лучше знали языкъ Персидскій, то повѣренный въ дѣлахъ могъ-бы имѣть лучший успѣхъ при переговорахъ о семъ предметѣ въ Султанію, ибо я неоднократно сообщалъ ему мысли мои касательно Капанакъ-чая.

598. *Письмо Государя Императора Николая I къ Фетх-Али-шаху, отъ 31-го января 1826 года. — С.-Петербургъ.*

Божіею милостью Мы, Николай I, Императоръ и Самодержецъ всея Россіи и проч., и проч., и проч.

Съ пріязненными чувствованіями дружески привѣтствуемъ великаго державнаго государя самовластителя, Персидскихъ земель славнаго и высокорожденнаго владѣтеля, милосердаго покровителя своихъ подвластныхъ, Нашего счастливаго брата е. в. Фетх-Али-шаха (когого имя да сіяетъ всегда подобно солнцу и когого благоденствіе да сохранится милостью Всевышняго Бога!). Съ сокрушеннымъ сердцемъ исполняемъ долгъ, налагаемый на Насъ чувствами дружбы къ в. в., — долгъ извѣстить васъ о кончинѣ любезнѣйшаго брата Нашего великаго Императора Александра I и о вступленіи Нашемъ на прародительскій Престолъ Всероссійскій. Порученіе сіе возложено на Нашего ген.-м. кн. Меншикова. Не стало основателя мира, связавшаго двѣ державы наши узами взаимнаго согласія; но Мы будемъ всемѣрно блюсти надъ точнымъ сохраненіемъ онаго, не сомнѣваясь, что и попеченія в. в. постоянно стремятся къ той-же цѣли. Таковыми единодушными усиліями нашими упрочится благо управляемыхъ нами народовъ. Молимъ Всемогущаго Бога, да продлитъ Онъ дни в. в. и да утвердится между нами искреннее и неразрывное дружество.

599. *Тоже, къ Аббас-мирзѣ, отъ 31-го января 1826 года. — С.-Петербургъ.*

Божіею милостью Мы, Николай I, Императоръ и Самодержецъ всея Россіи, и проч., и проч., и проч.

Изъявляя Наше И. В. привѣтствіе свѣтлѣйшему

*) Т. е. одному изъ царей привели служанку Китаецку.

и знаменитѣйшему его шахова величества Персидскія земли повелителя и брата Нашего возлюбленному сыну и наслѣднику высокорожденному Аббас-мирзѣ, — увѣдомляемъ, что неисповѣдимымъ судьбамъ Всевышняго угодно было прекратить драгоцѣнные дни любезнѣйшаго брата Нашего великаго Императора Александра I и возвести Насъ на прародительскій Престолъ Всероссійскій.

Извѣщая о семъ в. выс., Мы не сомнѣваемся, что вы раздѣлите съ Нами горестъ объ утратѣ Того, который всегда питалъ искреннее къ вамъ благорасположеніе. Намъ пріятно также вѣрить, что высокій наслѣдникъ Персіи, управляющій областями ея, ближайшими къ Россіи, будетъ непрестанно и всѣми силами стараться укрѣплять союзъ и доброе согласіе, счастливо существующее между сими державами, и тѣмъ самымъ пріобрѣтетъ полное право на Нашу дружбу и любовь. Будучи еще Великимъ Княземъ, получали Мы извѣстія о стремленіи вашемъ обогащать себя познаніями какъ военными, такъ и до государственнаго устройства относящимися. Извѣстія сіи возродили въ Насъ чувства уваженія къ таковому, отличающему васъ достоинству, и Мы, взоидя нынѣ на Престолъ, съ удовольствіемъ воспользуемся удобными случаями преподавать вамъ пособія къ увѣнчанію успѣхами вашихъ трудовъ.

Отправляемый къ е. в. родителю вашему съ Нашимъ письмомъ ген.-м. кн. Меншиковъ, которому ввѣрено и сіе для в. выс., донесетъ вамъ о повелѣніяхъ, Нами данныхъ главнокомандующему въ Грузіи. Они имѣютъ основаніемъ сохранить свято принятую Россіею систему, чтобы при строгомъ соблюденіи достоинства Нашего и правъ, никогда не давать повода сосѣдямъ своимъ къ справедливымъ неудовольствіямъ.

600. *Отношеніе гр. Нессельроде къ ген. Ермолову, отъ 31-го января 1826 года, № 103.*

Изъ Высочайшаго рескрипта, который в. выс. о изволите получить отъ сего числа, усмотрите вы волю Е. И. В. отправить въ Персію ген.-м. кн. Меншикова съ извѣстительною грамотою къ шаху Персидскому и наслѣдному принцу Аббас-мирзѣ. Въмѣстѣ съ симъ Высочайше повелѣно уволить с. с. Мазаровича отъ званія повѣреннаго въ дѣлахъ и во вниманіе къ ходатайству вашему оставить его на нѣкоторое время при васъ съ жалованьемъ по чину серебромъ изъ суммъ, въ вѣдѣніи вашемъ состоящихъ, удовлетворивъ по прежнему мѣсту жалованьемъ по

день полученія сего моего отношенія, а съ того числа производить ген.-м. кн. Меншикову въ видѣ временнаго оклада по 250-ти черв. на мѣсяцъ изъ суммъ, вообще на Персидскую миссію положенныхъ; равно отпущать ему опредѣленные на секретарей и на экстраординарные расходы той миссіи, изъ коихъ Г. И. угодно, дабы было производимо тит. с. Иванову, который нынѣ отсюда отправляется обратно, сверхъ получаемаго имъ жалованья, по 15-ти черв. въ мѣсяцъ.

601. *Репортъ кн. Мадатова ген.-л. Вельяминову, отъ 1-го февраля 1826 года, № 75.— Шуша.*

Во исполненіе воли в. пр., изъясненной въ предписаніи мнѣ отъ 25-го января, я отправилъ подъ разными предлогами въ ханства Эриванское, Нахичеванское, въ Карадагъ и во внутрь самой Персіи людей опытныхъ, надежныхъ и извѣстныхъ мнѣ своею приверженностью къ Россійскому правительству для узнанія о малѣйшемъ движеніи какъ регулярныхъ, такъ и нерегулярныхъ Персидскихъ войскъ и по возвращеніи ихъ о всѣхъ свѣдѣніяхъ, ими приобрѣтенныхъ, буду имѣть честь донести в. пр. Теперь-же почитаю долгомъ доложить вамъ, что Челабианцы начали дѣлать шалости: они напали на мельницу на р. Баргушетѣ, ранили тамъ трехъ человѣкъ и ограбили ихъ. Дѣлали также нападенія ночью на нѣкоторые отары и взяли на оныхъ нѣсколько овецъ, о чемъ я уже писалъ къ Юсуф-хану Карадагскому.

602. *Предписаніе ген.-м. кн. Меншикова корпуса топографовъ пор. Носкову, отъ 2-го февраля 1826 года.—С.-Петербургъ.*

Ордеромъ моимъ, № 11, я предписалъ вамъ явиться къ директору Азіятскаго Департамента Родофинкину, и изъ словесныхъ объясненій извѣстна вамъ цѣль вашего путешествія и что сей Департаментъ отправитъ васъ подъ названіемъ *титულлярнаго советника* для доставленія моремъ изъ Астрахани въ Энзели и далѣе сухимъ путемъ въ Тегеранъ стеклянной кровати, назначенной въ подарокъ шаху Персидскому.

За симъ мнѣ остается поставить вамъ на видъ слѣдующее:

1) Соблюсти крайнюю осторожность, чтобы не сдѣлалось извѣстнымъ истинное ваше званіе при отъѣздѣ дорогою и въ Астрахани, особенно-же въ Персіи, гдѣ весьма легко можете навлечь на себя подозрѣніе.

2) Назначаемыхъ съ вами мастеровыхъ не до-

пускать разговаривать съ Русскими бѣглецами, находящимися въ Персіи, и при свидѣтеляхъ не говорить такихъ рѣчей, которыя могли-бы подать случай проникнуть ваше назначеніе переодѣтымъ слушателямъ.

3) Я не предполагаю, чтобы сомнѣніе Персіянъ васъ допустило, даже украдкою, сдѣлать какую либо глазомѣрную съѣмку; но, вѣроятно, вы найдете возможность въ теченіи вашего путешествія и на ночлегахъ записывать: чрезъ какія мѣста вы проѣзжали, ихъ разстояніе другъ отъ друга, примѣрное количество домовъ, населены мухаммеданами или Армянами, при колодцахъ или при рѣкахъ, какова переправа, мостъ или бродъ, который берегъ рѣки превышаетъ противную сторону, для какого рода войскъ удобны дороги, проведены степью или горами, есть-ли укрѣпленія, замѣтно-ли содержаніе, поправленіе либо сооруженіе оныхъ, населеніе края густое или рѣдкое, жители богаты или бѣдны, что составляетъ ихъ главное богатство и промышленность, есть-ли изобиліе съѣстныхъ припасовъ, замѣтно-ли движеніе торговли и каравановъ, духъ покорности или наклонность къ возмущенію, и наконецъ всѣ предметы, кои заслуживаютъ вниманіе въ отношеніи военномъ и познаніи края и о коихъ вамъ можно будетъ имѣть свѣдѣнія, не обращая на себя вниманія Персіянъ.

4) Относительно города Энзели желательно знать: возобновлена-ли прежняя Русская торговая контора на стрѣлкѣ между моремъ и рейдомъ, удобна-ли къ оборонѣ, въ чемъ состоятъ притѣсненія, коимъ подвергаются наши кушцы, кто начальникъ города или провинціи, гарнизонъ изъ регулярныхъ войскъ или нѣтъ, сколько ихъ, какъ вооружены, кто ими командуетъ: иностранецъ или Персіанинъ, есть-ли укрѣпленія и проч.

5) Для слѣдованія вашего по выгрузкѣ вещей далѣе въ Тегеранъ я испрошу у тамошняго правительства повелѣніе и выпишу къ вамъ оное на встрѣчу.

Въ заключеніе считаю нужнымъ повторить вамъ еще о соблюденіи крайней осторожности и устраненіи всего могущаго подать поводъ къ подозрѣнію, бывъ, впрочемъ, увѣренъ, что вы потщитесь оправдать довѣренность къ вамъ начальства.

603. *Письмо гр. Нессельроде къ Аббас-мирзѣ, отъ 2-го февраля 1826 года.*

Благосклоннѣйшее письмо, коимъ в. выс. угодно было удостоить меня чрезъ посланнаго вами чиновника Садык-бека, я имѣлъ честь получить. Сохраняя постоянно чувствованія глубокаго почтенія къ вашей

особѣ, я тѣмъ съ большимъ удовольствіемъ принялъ настоящее ваше порученіе относительно сего чиновника, что оно служить пріятнымъ подтвержденіемъ вашей довѣренности ко мнѣ и благорасположенія, столь высоко мною цѣнимыхъ. Садык-беку отъ меня объявлено, что всѣ вещи, кои онъ купитъ въ Англіи для в. выс., будутъ пропущены чрезъ Россію безъ всякаго осмотра и безпошлинно.

Вообще я имѣю Высочайшее повелѣніе всемилостивѣйшаго моего Г. И. пользоваться всякимъ удобнымъ случаемъ, могущимъ доказывать въ дружественныхъ опытахъ готовность укрѣплять союзъ взаимной пріязни, столько лѣтъ уже существующей между Россіею и Персіею.

Для меня весьма лестно быть исполнителемъ таковой воли моего великаго Монарха и я почту себя весьма счастливымъ, встрѣчая возможность къ удостоенію в. выс. въ моемъ истинномъ уваженіи и совершенной преданности, съ коими имѣю честь быть и проч.

604. *Тожѣ, къ Мирза-Абуль-Хасан-хану, отъ 2-го февраля 1826 года.*

Судьбамъ Всевышняго угодно было переселить изъ сего міра въ царство вѣчности великаго нашего Г. И. Александра I. Къ отрадѣ отечества, объятаго скорбью, на Всероссійскій прародительскій Престолъ вступилъ всемилостивѣйшій Г. И. Николай Павловичъ, вслѣдствіе добровольнаго и совершеннаго отреченія брата Е. В. Государа Цесаревича и Великаго Князя Константина Павловича отъ наслѣдія Престола.

Е. В., всемилостивѣйшій мой Г. И., соизволилъ признать за благо о сихъ событіяхъ увѣдомить е. в. шаха и е. выс. наслѣдника Персіи. Съ таковыми извѣстіями отправляется ген.-м. кн. Меншиковъ для личнаго представленія Высочайшихъ писемъ. Я вмѣняю себѣ непремѣнною обязанностью покорнѣйше просить в. пр. принять сего чиновника, отличеннаго довѣріемъ Г. И., съ искреннимъ дружелюбіемъ и оказать ему ваше благосклонное вниманіе во время пребыванія его въ столицѣ шаха Персидскаго и при возвращеніи сюда.

При семъ случаѣ я съ живѣйшимъ удовольствіемъ извѣщаю в. пр., что Е. В. Г. И. благоугодно было повелѣть, дабы политическія сношенія Россіи съ Европейскими державами продолжаемы были на прежнихъ основаніяхъ истинной дружбы и твердаго согласія и дабы сіи-же священные залоги народнаго благоденствія ненарушимо сохранялись съ Россійской

стороны во всѣхъ дѣлахъ съ Персіею. Послѣ сего вы, конечно, согласитесь со мною, что намъ предстоитъ единственный подвигъ пещись объ исполненіи возложенныхъ на насъ обязанностей сообразно съ таковыми благотворными правилами, употребляя къ тому общее рвеніе и мѣры взаимнаго усердія.

605. *Тожѣ, отъ 3-го февраля 1826 года.*

Особымъ моимъ письмомъ я имѣлъ уже честь увѣдомить в. пр., что Г. И. благоугодно было отправить къ е. в. шаху и е. выс. наслѣдному принцу Аббас-мирзѣ ген.-м. кн. Меншикова съ извѣщеніемъ о кончинѣ любезнѣйшаго брата Своего Императора Александра I и о Своемъ восшествіи на Престолъ Всероссійскій.

При семъ случаѣ Высочайше повелѣно кн. Меншикову, пользующемуся особеннымъ довѣріемъ Е. И. В., войти въ непосредственное и ближайшее объясненіе съ вами относительно постановленія границъ между Россіею и Персіею, каковое дѣло доселѣ не получаетъ желаемого окончанія, какъ думать должно, единственно отъ какихъ либо недоразумѣній. Г. И., полагая превыше всего сохраненіе прочнаго мира и согласія съ Своими сосѣдями, находитъ, что рѣшительное опредѣленіе границъ составляетъ предметъ въ равной степени важный для обѣихъ державъ и что приведеніе онаго къ концу съ соблюденіемъ взаимныхъ выгодъ навсегда устранить всякій поводъ къ неудовольствіямъ и утвердить еще болѣе дружественныя связи, столь долгое время непоколебимо существующія между двумя знаменитыми государствами.

Извѣщая в. пр. о таковомъ соизволеніи всемилостивѣйшаго моего Г. И., я остаюсь въ твердой увѣренности, что вы не упустите настоящаго случая, дабы по искреннемъ совѣщаніи съ ген.-м. кн. Меншиковымъ положить мѣры къ совершенію сего дѣла сообразно съ миролюбивыми намѣреніями нашихъ великихъ государей.

606. *Отношеніе гр. Нессельроде къ ген. Ермолову, отъ 4-го февраля 1826 года, № 105.*

Между прочими мѣрами касательно отправленія въ Персію ген.-м. кн. Меншикова съ временною миссіею Г. И. изволилъ обратить вниманіе и на то, что по прибытіи на мѣсто кн. Меншиковъ будетъ принужденъ производить разныя и значительныя чрезвычайныя издержки по дѣламъ службы.

Дабы преподать способы къ безостановочному удовлетворенію расходовъ оныхъ Е. В. благоугодно

было повелѣть мнѣ отнестись къ в. выс-у объ отпускѣ изъ суммъ, имѣющихся въ распоряженіи вашемъ, впередъ всей годовой суммы, штатомъ положенной на чрезвычайные расходы Персидской нашей миссіи, въ распоряженіе ген.-м. кн. Меншикова на тотъ конецъ, чтобы онъ въ странѣ, гдѣ нѣтъ ни банкировъ, ни другихъ богатыхъ домовъ для заимствованія денегъ, не могъ найтись въ стѣсненномъ положеніи.

607. *Письмо гр. Нессельроде къ Мирза-Абуль-Хасан-хану, отъ 4-го февраля 1826 года.*

Блаженные памяти Г. И. Александръ Павловичъ, получивъ извѣстіе о желаніи великаго вашего повелителя имѣть хрустальную кровать, приказать соизволилъ изготавить оную на Императорскомъ стеклянномъ заводѣ съ приличнымъ великолѣпіемъ и въ наилучшемъ вкусѣ. Прочное отлитіе и отдѣлка сего искусственнаго произведенія требовали много времени, такъ что оное теперь только приведено къ совершенному окончанію.

Благополучно царствующій нынѣ Г. И. обратилъ вниманіе свое и на сіе обстоятельство. Слѣдуя собственнымъ чувствованіямъ дружественнаго расположенія къ е. в. шаху, всемилостивѣйшій мой Государь повелѣлъ теперь-же препроводить упоминаемую кровать, подъ вѣдѣніемъ особаго чиновника и мастеровъ, сухимъ путемъ до Астрахани, а потомъ моремъ въ Персію. Отправляющійся туда, какъ извѣстно уже в. пр., ген.-м. кн. Меншиковъ имѣетъ порученіе представить оную шаху отъ Высочайшаго имени въ знакъ истинной пріязни и готовности дѣлать угодное е. в.

608. *Донесеніе тит. с. Амбургера ген.-л. Вельяминову, отъ 9-го февраля 1826 года, № 26. — Тавризь.*

Слухи всякаго рода распространяются по Персіи: говорятъ, что Е. Выс. Николай Павловичъ взомелъ на Всероссійскій Престолъ, что Е. В. Г. И. Константинъ Павловичъ собралъ войско и что Россія раздираема междоусобною войною. Аббас-мирза самъ мнѣ говорилъ о восшествіи на Престолъ Николая Павловича съ такою увѣренностью, которая меня изумила, и хотя я увѣрялъ его, что если-бы была какая нибудь перемѣна, то, конечно, мое начальство не оставило-бы меня увѣдомить, но я не могъ его разуверить. Таковыя слухи могутъ имѣть только неблагоприятныя вліянія на министерство Персидское, ибо оно судить по себѣ и не можетъ вообразить, что если-бы и могла случиться перемѣна въ Россіи, то она только можетъ быть

послѣдствіемъ собственной воли царствующаго Государя и никогда не можетъ имѣть малѣйшаго вліянія на спокойствіе нашего отечества.

Курьеръ тотчасъ отправился съ симъ извѣстіемъ въ Тегеранъ и стараются всѣми средствами воспламенить шаха. Повсюду разосланы приказы быть въ готовности войску. Е. выс. Аббас-мирза отправляется на дняхъ на Муганъ и нѣкоторые утверждаютъ, что собираютъ войска на Карабагской границѣ, въ чемъ однако-же я не могъ увѣриться и полагаю невѣроятнымъ, потому что по нынѣшнему недостатку и дороговизнѣ здѣсь хлѣба и фуража невозможно будетъ Аббас-мирзѣ содержать въ одномъ мѣстѣ значительное число войскъ, а съ малымъ онъ не покусится ни на какое предпріятіе.

Народъ вообще весьма недоволенъ и всякій желаетъ перемѣны, какого-бы рода она ни была; хлѣбъ вздорожалъ чрезмѣрно и даже недостаточенъ. Аббас-мирза вмѣсто того, чтобы стараться понизить цѣну на пшеницу, увеличиваетъ оную, дабы съ бѣльшею выгодною продавать свою собственную, коею наполнены всѣ его магазины.

609. *Отношеніе ген. Ермолова къ гр. Нессельроде, отъ 24-го февраля 1826 года.*

Тит. с. Амбургеръ, при извѣстныхъ в. с. непріятностяхъ, съ Персидскимъ правительствомъ возникшихъ, послѣ отбытія Мазаровича изъ Тавриза не только не уронилъ достоинство своего сана, но благоразумнымъ поведеніемъ умѣлъ снискать довѣренность наслѣдника Персіи до такой степени, что Аббас-мирза, отправляясь въ Эриванъ, пригласилъ его съ собою и, какъ изъ всѣхъ отношеній видно, сохраняетъ къ нему уваженіе, коего при настоящихъ обстоятельствахъ отъ высокоумія его ожидать было не можно.

Приписывая сіе въ особенности благоразумному поведенію Амбургера и принимая во уваженіе вообще ревностную и усердную его службу, я обязанностью почитаю всепокорнѣйше просить в. с., обративъ на чиновника сего благосклонное ваше вниманіе, исхodataйствовать ему чинъ *коллежскаго ассесора*, котораго онъ и по долговременному служенію его при Персидской миссіи совершенно заслуживаетъ.

610. *Тоже, отъ 4-го марта 1826 года.*

Тит. с. Амбургеръ увѣдомляетъ, что въ Тавризѣ по полученіи офиціальнаго извѣстія о кончинѣ въ Бозѣ почившаго Императора и о принесенной присягѣ Е. Выс. Цесаревичу, вскорѣ распространился

слухъ о восшествіи на Престолъ Г. И. Николая Павловича и въ тоже время о случившемся въ С.-Петербургѣ 14-го декабря происшествіи. Люди неблагонамѣренныя, ищущіе нарушить дружественныя связи съ Россіею, воспользовавшись сими обстоятельствами, разсѣяли молву, что Е. Выс. Цесаревичъ собралъ войско и Россія раздираема междоусобною войною. Въ Персіи подобная молва, сколько-бы ни была нелѣпа, кажется всегда правдоподобною, ибо перемѣна властвующихъ надъ оною всегда сопровождается безпорядками и потрясеніемъ. Самъ Аббас-мирза, въ понятіи котораго не иначе должно сіе случиться, изъ собственного чувства боязни подобнаго событія повѣрилъ молвѣ и, не дождавшись достовѣрнѣйшихъ извѣстій, отправилъ нарочнаго съ донесеніемъ къ шаху, стараясь всячески воспламенить его къ войнѣ, думая воспользоваться вымысленными раздорами внутри Россіи. Войскамъ повсюду дано повелѣніе быть въ готовности. Аббас-мирза выѣзжаетъ къ сторонѣ нашей Карабагской границы.

Не могъ Амбургеръ узнать точно-ли основательны слухи, что отправлены войска на границу Карабагскую; но обо всемъ вышеизъясненномъ сообщаетъ удостовѣрительно, присоединяя между тѣмъ, что по чрезвычайному недостатку и дороговизнѣ хлѣба, равно фуража, значительнаго числа войскъ въ настоящее время Аббас-мирза никакъ собрать не можетъ.

Аббас-мирза-же, по словамъ Амбургера, хотя и продаетъ собственный хлѣбъ, но не взираетъ на нужды народа; напротивъ, пользуясь недостаткомъ онаго, ищетъ продать его за выгоднѣйшую цѣну.

Е. в. шахъ на письмо мое, коимъ извѣщалъ я о кончинѣ блаженной памяти Императора, отвѣчаетъ весьма благосклонно, какъ всегда, а что отъ него отправленъ будетъ въ С.-Петербургъ посолъ съ поздравленіемъ о восшествіи на Престолъ Г. И., увѣдомилъ меня Мирза-Абуль-Хасан-ханъ, управляющій иностранными дѣлами. Посолъ сей назначался къ Е. Выс. Цесаревичу и, всеконечно, будетъ таковой-же къ нынѣ благополучно царствующему Императору.

Шахъ былъ постояненъ въ миролюбивыхъ наклонностяхъ и невѣроятно, чтобы до возвращенія посла изъ С.-Петербурга допустилъ непріязненныя дѣйствія. Аббас-мирза-же едва-ли осмѣлится на что-либо рѣшиться самопроизвольно.

611. *Донесеніе Касим-бека Карабагскому коменданту майору Чилеву, получено 6-го марта 1826 года.*

По обязанности, возложенной на меня ген.-м. Ма-

датовымъ имѣю честь донести о Персидскихъ приготовленіяхъ и прочихъ извѣстіяхъ, мною здѣсь секретно узнанныхъ: Наслѣдникъ Персіи Аббас-мирза приказалъ Юсуф-хану въ Карадагѣ еще набирать вновь сарбазовъ, а изъ старыхъ увольнять тѣхъ, которые по осмотру окажутся неспособными къ фронтовой службѣ. При томъ онъ, Аббас-мирза, приготовляетъ Назар-Али-хана отправить въ Россію съ сожалѣніемъ о смерти покойнаго Государя, при чемъ главная цѣль его состоитъ въ томъ, дабы просить Россійское правительство объ уступкѣ ему Карабага, съ обѣщаніемъ за то въ крайней нуждѣ платить дань, какую только теперь казна получаетъ съ Карабага; въ противномъ-же случаѣ открыть войну.

Въ Тегеранѣ все Карабелайскіе сеиды и духовенство ходили къ самому шаху, докладывая, что съ Россійскими войсками непремѣнно нужно вести войну. По сему докладу шахъ обѣщалъ по прошествіи малаго времени отдать имъ 200,000 тумановъ денегъ для приготовления особаго войска и что потомъ правительство приметъ мѣры къ истребленію Россійскаго войска.

Мамед-мирза по волѣ шаха назначенъ наибомъ или намѣстникомъ Аббас-мирзы и къ празднику ноуруза пріѣдетъ въ Тавризъ. Абул-Фетх-ханъ отправится въ Марагу, на мѣсто-же его поступитъ самъ беглербегъ.

Шах-задэ, извѣстясь чрезъ Хусейн-хана, что команда солдатъ находится на Гокчѣ, самъ ѣздилъ въ Эривань, гдѣ разсудивъ за благо, говорилъ Хусейн-хану, что теперь дороги покрыты снѣгомъ, послѣ-же, буде сказанная команда сама добровольно не пойдетъ оттолъ, прогонять ее силою оружія.

Шах-задэ не позволилъ мнѣ ѣхать къ Мамед-Али-мирзѣ, потому что онъ самъ къ ноурузу пріѣдетъ въ Тавризъ.

612. *Предписаніе ген. Ермолова ген.-л. Вельяминову, отъ 10-го марта 1826 года.*

Изъ препровождаемаго у сего Высочайшаго рескрипта, который я удостоился получить, в. пр. изволи те усмотрѣть непремѣнную волю Г. И. утвердить существующія съ Персіею дружественныя связи.

Для ббльшаго удостовѣренія шаха въ семъ желаніи Г. И. благоугодно, чтобы споры о границѣ были окончены.

Ген.-м. кн. Меншикову дано сіе порученіе и за первое основаніе переговоровъ приказано принять актъ, составленный в. пр. съ Фетх-Али-ханомъ.

Вы увидите, какое со стороны Талышинскаго

ханства предположено сдѣлать пожертвованіе, если-бы постоянно упорствовали Персіане въ отверженіи акта, в. пр. составленнаго. Не могъ я ничего сказать рѣшительнаго ген.-м. кн. Меншикову относительно сей уступки, хотя, впрочемъ, не полагаю я, чтобы такая могла лишить насъ хотя малѣйшихъ выгодъ, но предоставляю в. пр. сообщить ему сдѣланное уже по отъѣздѣ моемъ изъ Тифлиса полк. Энгольмомъ обозрѣніе Талышинскаго ханства.

Совокупно съ нимъ в. пр. съ бѣльшею основательностью опредѣлите изволите, до какой степени малозначительна предполагаемая уступка.

По знанію мѣстныхъ обстоятельствъ я предвижу въ семъ одно только то неудобство, что изъ многочисленной и между собою несогласной ханской фамиліи, вѣроятно нѣкоторые члены имѣютъ собственность свою на уступаемомъ участкѣ и вмѣстѣ съ оною должны будутъ перейти во владѣніе Персіи, ибо ханъ, по ограниченности средствъ своихъ, вознагражденія имъ въ другомъ мѣстѣ предложить не въ состояніи. Неизбѣжно произойдутъ отъ того въ фамиліи большіе раздоры, коими пользоваться можетъ Персидское правительство и на остатокъ ханства имѣть полное вліяніе, ибо имущество, конечно, нѣсколькихъ братьевъ ханскихъ будетъ находиться въ рукахъ его. Собственно-же для безопасности Ленкорани, единственнаго пункта, занимаемаго нами съ сей стороны ханства, нѣтъ никакой разницы, ибо какъ теперешнею границею, такъ и въ случаѣ сдѣланной уступки входъ въ Талышинское ханство ничѣмъ не возбраняется и оный сверхъ того былъ довольно удобнымъ со стороны Ардебиля. По предмету сему изъ описанія полк. Энгольма в. пр. получите удовлетворительное свѣдѣніе и употребите всевозможныя средства къ устраненію затрудненій, буде таковыя представятся.

Легко быть можетъ, что Персіане не удовлетворятся сею уступкою, чего наиболѣе ожидать должно, потому что мы первые приступимъ къ переговорамъ, тогда какъ они имѣли въ виду отправить для того чиновника въ С.-Петербургъ. На сей случай сообщилъ я ген.-м. кн. Меншикову мнѣніе мое, что полезнѣе вызвать Персіанъ на первое предложеніе о переговорахъ.

Ему неизвѣстны переговоры в. пр. съ Мирза-Мамед-Садыкомъ, имъ поданная вамъ записка, заключающая данныя ему наставленія, и письмо ваше къ е. в. шаху, въ которомъ подробно изложены обстоятельства дѣла о границахъ.

Вы изволите сообщить ему копіи съ оныхъ, равно какъ и всѣ прочія свѣдѣнія, которыя вы почтете нужными или онъ имѣть пожелаетъ.

Слишкомъ положительна была воля покойнаго Г. И. и ясны неоднократно повторенныя мнѣ наставленія и въ послѣдній разъ въ Высочайшемъ рескриптѣ отъ 31-го августа 1825 года, коего копію у сего прилагаю, чтобы могъ я уклониться отъ данныхъ мнѣ предначертаній; не менѣе доказываетъ умѣренность предложеній моихъ то, что всѣ употреблены со стороны моей усилія, дабы не нарушить существующихъ дружественныхъ съ Персіею отношеній, къ утвержденію коихъ в. пр. дѣятельно способствовали мнѣ, заступая мѣсто мое за частыми изъ Грузіи отлучками. Я долженъ однако-же, исполняя Высочайшую волю, въ рескриптѣ нынѣ благополучно царствующаго Императора мнѣ объявленную, усугубить старанія мои къ достиженію той цѣли и на васъ возлагаю о томъ попеченіе.

613. *Отношеніе ген. Ермолова къ ген.-м. кн. Меншикову, отъ 10-го марта 1826 года.*

Высочайшимъ Г. И. рескриптомъ, который я получить удостоился, возложено на меня содѣйствіе в. св. въ данномъ порученіи о прекращеніи распри, возникшей съ Персидскимъ правительствомъ по случаю назначенія границъ и въ томъ, чтобы существующій между обоими государствами миръ утвержденъ былъ прочнѣйшими связями.

Въ то-же самое время гр. Нессельроде увѣдомляетъ, что вы, принявъ за первое основаніе вашихъ переговоровъ актъ 28-го марта 1825 года, составленный ген.-л. Вельяминовымъ и Фетх-Али-ханомъ беглербегомъ Тавризскимъ, можете приступить къ рѣшительному соглашенію на условіяхъ, изъясненныхъ въ особой запискѣ, в. св. данной.

Г. П., вникнувъ во всѣ обстоятельства, изволить находить возможнымъ согласиться на уступку съ нашей стороны еще части ханства Талышинскаго къ югу отъ р. Буссея (?) или другаго участка земли, каковой можетъ быть отданъ нами безъ всякаго существеннаго неудобства. Е. И. В. угодно, чтобы по предмету сему сдѣланныя мною замѣчанія сообщилъ я в. св.

Вамъ, всеконечно, сообщены всѣ мои представленія гр. Нессельроде, гдѣ въ собственноручныхъ помѣткахъ моихъ изъяснилъ я какія причины препятствуютъ исполнить требованія наслѣдника Аббас-мирзы и что безъ неудобства ему предоставлено быть можетъ.

Имѣя довольно точное познаніе о положеніи по озеру Гокча участка земли отъ уроч. Барат-гедика

до рѣчки Большой Садага-хачъ, я не могу перемѣнить прежняго мнѣнія моего, что оный отдать Персіанамъ невозможно. Имѣя участокъ сей, Персіане будутъ имѣть въ рукахъ своихъ входъ въ Татарскія наши дистанціи и въ Памбакскій округъ, или въ отращеніе неудобства сего надобно будетъ устроить нѣсколько укрѣпленій и содержать излишнее число войскъ въ такихъ мѣстахъ, гдѣ пребываніе оныхъ сопряжено съ величайшими затрудненіями и гдѣ до занятія поста на Балык-чаѣ поставлялись одни небольшие караулы и въ одно лѣтнее время.

Весьма ощутительно, что Персіане желаютъ сего мѣста, дабы имѣть безпрепятственное сношеніе съ нашими пограничными жителями, изъ коихъ довольно значительная часть, издавна удалясь въ Персію, не престаётъ производить между ними безпорядки и вредныя внушенія.

Взамѣнъ сего уступку южной части Талышинскаго ханства почитаю я не столько затрудненію подверженною, ибо хотя нельзя смотрѣть безъ сожалѣнія на раздробленіе достоянія одного изъ приверженнѣйшихъ хановъ, хотя не трудно угадывать, что Персіане воспользуются симъ случаемъ, дабы показать, что мы не охраняемъ собственности людей, намъ вѣрныхъ, но сіе вознаградить возможно предоставленіемъ нѣкоторыхъ выгодъ хану.

Встрѣтится также, что въ уступаемой части будутъ имущества кого нибудь изъ членовъ многочисленной ханской фамиліи. Если то братьевъ хана или ближайшихъ родственниковъ, то ихъ должно будетъ вознаградить и немалозначущимъ отъ казны пожертвованіемъ за утрачиваемыя ими выгоды, коими пользуются они по образу ихъ безжалостнаго управленія. По существующимъ раздорамъ и по враждѣ въ семействѣ хана нельзя правительству нашему допустить, чтобы кто-либо изъ братьевъ вмѣстѣ съ собственностью перешелъ во владѣніе Персіанъ: они воспользуются несогласіемъ и на остатокъ ханства будутъ имѣть вліяніе.

Ленкорань, единственный пунктъ, который занимаемъ мы въ сей части ханства Талышинскаго, отъ сближенія нѣсколько границы не подвергнется никакому неудобству, ибо и теперь не менѣе отверзта граница и прежде со стороны Ардебиля былъ ничѣмъ невозбраненный входъ въ ханство.

Квартирмейстерской части полк. Энгельмъ былъ въ прошедшемъ году употребленъ для описанія ханства и возвратился оттуда уже по отъѣздѣ моемъ изъ Тифлиса, почему поручилъ я ген.-л. Вельяминову сообщить в. св. всѣ нужныя свѣдѣнія.

Отъ него вы получите представленную ему присланнымъ отъ шаха чиновникомъ Мирза-Мамед-Садыкомъ записку, заключающую въ себѣ данныя ему наставленія; также письмо къ шаху ген.-л. Вельяминова съ изъясненіемъ обстоятельствъ дѣла о границахъ.

Быть можетъ, что уваживъ въ в. св. особу, довѣренностью Императора облеченную, Персидское министерство, а паче наслѣдникъ Аббас-мирза найдутъ выгоды не казаться слишкомъ упорными, дабы такими не представили вы ихъ Е. И. В., и согласятся замѣнъ участка, лежащаго по озеру Гокча, принять участокъ земли въ Талышинскомъ ханствѣ; по сему, зная высокоуміе Персіанъ, скорѣе повѣрю я, если не замѣтятъ они со стороны вашей особенныхъ усилій и домогательствъ. Самъ шахъ желалъ для переговоровъ по сему предмету отправить чиновника въ С.-Петербургъ и потому весьма полезно, если вы доведете Персидское министерство до того, чтобы оно первое предложило о переговорахъ. В. св. удобно вызвать на сіе Аббас-мирзу и на семъ основаніи приступить къ разсужденію съ министерствомъ. Онъ не упуститъ случая распространиться въ жалобахъ на меня, ибо увѣренъ, что я поступаю произвольно и о дѣйствіяхъ моихъ неизвѣстно Императору. Словомъ, если вы будете казаться имъ желающимъ собрать точнѣйшія свѣдѣнія о дѣлѣ разграниченія для представленія ихъ Г. И., а не какъ главнѣйшимъ порученіе сіе, то вы заставите ихъ искать объясниться съ вами и впослѣдствіи сдѣланныя вами предложенія будутъ приняты съ большимъ уваженіемъ.

Надежда на успѣхъ въ порученіи важномъ и многотрудномъ опредѣляется выборомъ Императора особы вашей, а мнѣ остается прибавить, что въ негоціаціяхъ съ Персіанами необходима крайняя терпѣливость и отнюдь нисколько поспѣшности въ окончаніи дѣла.

614. *Рапортъ майора Чилева кн. Мадатову, отъ 23-го марта 1826 года, № 12. — Шуша.*

Честъ имѣю донести, что есаулъ Карапетъ Багир-оглы, посланный мною въ Агаръ съ письмомъ къ Юсуф-хану, по возвращеніи объявилъ мнѣ, что тамъ производится вновь наборъ сарбазовъ и вдобавокъ къ онымъ назначено отъ каждаго магала по 100 чел. со всего Карадага. Приготовленія сіи дѣлаются, какъ онъ слыхалъ, на случай предполагаемой войны. Въ Хан-баги ожидаютъ скорѣ Аббас-мирзу. Сынъ Эмир-хана Наср-Уллах-ханъ, будто-бы зай-

метъ должность Юсуф-хана въ Карадагѣ. Сверхъ сего Багир-оглы освѣдомился въ Агарѣ, что Чардахлинскіе жители имѣютъ яко-бы съ Челабианцами переговоры, прося чрезъ нихъ у Юсуф-хана позволенія перебѣжать къ нимъ. Слухъ сей по развѣдываніямъ моимъ здѣсь не подтверждается въ истинѣ, однако за поведеніемъ Чардахлинцевъ велѣлъ я имѣть строгое наблюденіе.

Сейчасъ прибывшій сюда пор. Сефер-Али-бекъ сообщилъ мнѣ, что по дошедшимъ до него слухамъ Абул-Фетх-ханъ Чугундурскій будетъ скоро смѣненъ Эксан-ханомъ Нахичеванскимъ и что предположеніе шах-задѣ прибыть на лѣто въ Хан-баги не имѣетъ другой цѣли, какъ только позабавиться охотою и при томъ поручить сыну своему Бехрам-мирзѣ управление Карадагомъ вмѣсто Юсуф-хана, который однако останется при намѣстникѣ-же своемъ. Свѣдѣнія сіи получилъ Сефер-Али-бекъ лично отъ заграничнаго Муталиб-бек-Сафіяр-бек-оглы.

615. *Отношеніе ген. Ермолова къ гр. Нессельроде, отъ 31-го марта 1826 года.*

Съ ген.-м. кн. Меншиковымъ, по Высочайшей волѣ Г. И. отправленнымъ въ Персію, имѣлъ я разсужденіе о состояніи дѣлъ нашихъ въ отношеніи къ оной и въ особенности по предмету границъ.

Предположеніе Е. И. В. сдѣлать уступку нѣкотораго участка земли со стороны Талышинскаго ханства не лишаетъ насъ никакой существенной выгоды и можно сказать, что нѣтъ лучшаго средства, если-бы только кончить онымъ давно продолжающіеся споры.

В. с. усмотрѣть изволите мысли мои по сему предмету изъ прилагаемаго у сего въ копіи отношенія моего къ ген.-м. кн. Меншикову.

Весьма постигаю выгоду увлониться отъ всякихъ причинъ, могущихъ нарушить дружественныя связи съ Персією. Знаю хорошо изъ мѣстныхъ обстоятельствъ сколько бесполезна война внѣшняя, когда не твердо внутреннее спокойствіе земли и многіе изъ народовъ иновѣрныхъ не довольно пріобыкли къ обязанностямъ покорности.

Въ семъ убѣжденіи испытавъ всѣ способы удержать доброе согласіе, я рѣшился на довольно значительныя пожертвованія, довольствуясь ничтожнымъ для Персіи участкомъ земли около озера Гокча, но для насъ необходимымъ, и тогда какъ со стороны сей полезно было-бы сдѣлать большія пріобрѣтенія.

Безуспѣшны были мои усилія, но я не перестаю желать спокойствія, для здѣшней страны спасительна-

го. Войну-же я въ томъ только случаѣ почиталъ-бы неизбѣжною, когда Персіяне простерли-бы наглости свои до оскорбленія.

Можетъ быть ген.-м. кн. Меншиковъ найдетъ Аббас-мирзу въ лучшемъ расположеніи въ его ворчливости (?), но доселѣ не примѣтно было, чтобы умѣлъ онъ быть умѣреннымъ. Можетъ быть подѣйствуютъ на него требованіе Турокъ исполненія послѣдняго трактата и нѣкоторыя дѣлаемые ими пріуготовленія въ кр. Баязетѣ и въ другихъ мѣстахъ близъ границы съ Персією, что въ настоящее время нѣсколько занимаетъ вниманіе Аббас-мирзы. Но если онъ имѣетъ надежду, что, впрочемъ, правдоподобно, кончитъ дѣла съ Турками миролюбно, то я не иначе почту какъ величайшимъ со стороны его стараніемъ угодить и понравиться Е. И. В., если удовольствуется онъ участкомъ земли, удѣляемымъ отъ Талышинскаго ханства, ибо онъ неоднократно подъ разными видами предлагалъ мнѣ, чтобы все ханство было ему уступлено, а наконецъ даже, чтобы за оное назначена была цѣна.

Если-бы негоціаціи ген.-м. кн. Меншикова имѣли окончаніе, согласное съ желаніемъ нашимъ, то подписаніе окончательнаго акта, какъ вы увѣдомлять меня изволите, должно быть возложено на особыхъ по выбору моему комиссаровъ.

Позвольте мнѣ при семъ случаѣ почтеннѣйше объяснить в. с., что при подписаніи акта сего полезно было-бы находиться дипломатическому агенту, который замѣститъ уволеннаго с. с. Мазаровича, ибо оный, не будучи удаленъ отъ подписанія, въ мнѣніи Персіянъ пріобрѣтетъ большее къ себѣ уваженіе.

Вы позволите также присоединить къ сему мою покорнѣйшую просьбу, чтобы назначенный къ Персидскому двору дипломатическій агентъ не состоялъ ни въ малѣйшей отъ меня зависимости. Въ дѣлахъ всякаго рода я съ нимъ буду имѣть сношеніе и онъ долженъ увѣдомлять меня о томъ одномъ, что относится можетъ до безопасности пограничныхъ нашихъ провинцій.

Такимъ образомъ дѣйствія Персіянъ непосредственно извѣстны будутъ Министерству, а дѣйствіямъ моимъ не будутъ присвоены произвольныя истолкованія.

Я прошу в. с. исходатайствовать Высочайшее на сіе Г. И. соизволеніе.

616. *Тоже, къ ген.-м. кн. Меншикову, отъ 4-го апрѣля 1826 года.*

Сообщивъ в. св. въ отношеніи моемъ отъ 10-го

марта мысли мои насчетъ уступки Персіанамъ участка земли въ полуденной части Талышинскаго ханства, я поручилъ ген.-л. Вельяминову 1-му доставить вамъ о Талышинскомъ ханствѣ всѣ нужныя свѣдѣнія изъ описанія онаго, составленнаго квартирмейстерской части полк. Энгольмомъ, котораго не имѣлъ я съ собою.

Разсмотрѣвъ нынѣ описаніе сіе и сообразивъ оное съ картою, нужнымъ нахожу сообщить в. св., что со стороны ханства Талышинскаго надобно сдѣлать уступку сколько можно умѣренную.

Персія въ требованіяхъ своихъ вмѣсто рѣчки Рувку-чай, которая опредѣляетъ нашу границу, желала, чтобы она назначена была по рѣчкѣ Челвандъ; но въ то-же время черту границы далѣе къ сѣверу предлагала не по главному хребту горъ, но по скату оныхъ довольно далеко внутрь ханства.

В. св. не трудно будетъ вразумить Персіанъ, что какъ во многихъ другихъ мѣстахъ сами они держатся хребта горъ при назначеніи границъ, то нѣтъ никакой особенной причины отклоняться отъ онаго въ одномъ Талышинскомъ ханствѣ и тогда, какъ захватываемая покатость горъ никакихъ существенныхъ выгодъ не представляетъ, а служить можетъ поводомъ къ спорамъ и разбирательствамъ.

А какъ рѣчку Челвандъ Персіане сами предлагали за границу, то и нѣтъ причины при первыхъ переговорахъ обѣщать имъ что-либо болѣе. Если-же в. св. встрѣтили-бы со стороны ихъ непреклонность и нашли-бы совершенную необходимость рѣшиться на болѣшую уступку, то въ одномъ таковомъ крайнемъ случаѣ можно предложить имъ рѣчку Левандевиль, которая, имѣя начало свое въ горахъ, именуемыхъ *Кемюр-куль*, впадаетъ въ море.

Сей участокъ земли, довольно пространнѣй, включаетъ весьма плодородную часть ханства, принадлежащую одному изъ братьевъ ханскихъ, приверженнѣйшему къ правительству; жители деревень его никакъ не желаютъ быть подъ правительствомъ Персидскимъ и потому нужно условіе, чтобы желающіе перейти въ другія мѣста могли то сдѣлать безъ препятствія.

Изъясняя всевозможныя средства сдѣлать уступку Персіанамъ и тѣмъ согласуя исполненіе священной воли Г. И. съ обязанностями моими не допустить чего либо вреднаго намъ, я нахожу незатруднительнымъ въ прежнихъ предложеніяхъ моихъ о границѣ съ Талышинскимъ ханствомъ сдѣлать слѣдующую перемѣну:

Вмѣсто черты, проведенной прямо отъ горы Агысъ до родника Сары-булака, предложить новую черту отъ

той-же горы Агысъ по хребту горъ Джикоиръ чрезъ значительнѣйшія высоты Калатъ, Лалэ-булакъ и Алагѣзъ до того-же родника Сары-булака. Сею чертою въ пользу Персіанъ отдѣляется нѣкоторое пространство земли.

Вмѣсто черты, проведенной отъ горы Хирсатонкъ по высотамъ Эндирмэ, Хиріаси, Парсанглы и Ага-бери до горы Гердашиша, предложить новую черту отъ той-же горы Хирсатонкъ до вершины рѣчки Рандакуджа, внизъ по оной до уроч. Шуланъ, отъ коего на родникъ Канлы-гѣль, уроч. Сахдара и до устья рѣчки Чайуру и отъ онаго далѣе по высотамъ Сіавона, Джигіосаръ, Сенднашъ, Бутезаръ и Сефинэ-баракъ до той-же горы Гердашиша. Сею чертою отдѣляются Сувантскія селенія Ревару, Эндирмэ и Бандакужъ, которыя требовалъ я отъ Персіанъ какъ входящія угломъ далеко въ предѣлы наши, прерывая удобнѣйшую линію границъ и которыхъ болѣе уже не требую.

В. св. столько-же хорошо знаете сколько я старался не скрыть предъ вами, что въ переговорахъ съ Персіанами вы встрѣтите неумѣренность въ требованіяхъ, но таковая едва-ли имѣетъ основаніемъ рѣшительную волю не допускать никакихъ уступокъ, а послѣ свиданія моего съ вами я имѣю довольно вѣрное свѣдѣніе, что Аббас-мирза не желаетъ разрыва добраго согласія за маловажные споры о границѣ.

На болѣшую со стороны его стоворчивость могутъ имѣть вліяніе приуготовленія Турокъ на границахъ Персіи въ подтвержденіе требованій ихъ исполненія послѣдняго трактата, отъ чего доселѣ уклонялись Персіане или собственно Аббас-мирза.

Въ заключеніе обязаннымъ почитаю предложить в. св. квартирмейстерской части полк. Энгольма, если вы заблагоразсудите изволите взять его съ собою въ Персію. Ему лучше всѣхъ извѣстна граница съ Персіею по всему ея пространству, которой дѣлалъ онъ обзорѣніе, глазомѣрную съѣмку и потомъ, сопровождая комиссаровъ нашихъ, исправлялъ оную. Онъ можетъ быть полезнымъ в. св. въ случаѣ новыхъ какихъ-либо со стороны Персіанъ предложеній.

617. Репортъ ген.-м. кн. Мадатова ген.-л. Вельяминову, отъ 6-го апрѣля 1826 года, № 278.—*Шуша.*

Извѣстный в. пр. по донесенію моему отъ 8-го марта, № 190, посланный мною во внутрь Персіи, въ городъ Хамаданъ, съ ястребами къ Мамед-Али-мирзѣ, подъ предлогомъ закупки лошадей, помощникъ по-

лиціймейстера Касим-бекъ не пущенъ туда Аббас-мирзою подъ видомъ сожалѣнія, чтобы не перенести непомернаго будто-бы въ дорогѣ холода и ястреба отъ него взяты самимъ Аббас-мирзою съ принятіемъ на себя доставленія оныхъ къ Мамед-Али-мирзѣ; письмо же мое къ нему отдано для доставленія Амбургеру.

По симъ причинамъ Касим-бекъ возвратился нынѣ въ Карабагъ и привезъ пріобрѣтенныя имъ чрезъ развѣдываніе въ Тавризѣ слѣдующія извѣстія:

По донесенію бывшихъ въ Тифлисѣ Персидскихъ пословъ Мирза-Садыка и Назар-Али-хана шах-заде, что будто-бы в. пр. не дали имъ никакого удовлетворительнаго отзыва насчетъ границъ и что Россійское правительство остается непреклоннымъ къ требованіямъ Персидскаго, доказывая тѣмъ наклонность къ разрыву, наслѣдникъ Персіи доноситъ о семъ шаху, который въ отвѣтъ повелѣлъ ему приготовиться къ войнѣ и обѣщалъ самъ весною прибыть съ войсками въ Міанэ. Почему отъ Аббас-мирзы предписано бѣглецу Мустафа-хану Ширванскому и Юсуф-хану Карадагскому заняться поспѣшно формированіемъ военныхъ силъ и заготовленіемъ провіанта и всего нужнаго, что уже и исполняется ими.

Шах-заде въ послѣднихъ числахъ апрѣля предполагаетъ прибыть въ Хан-баги, гдѣ и производятся приготовленія къ пріѣзду его.

Персія, заключивъ миръ съ Турціею, отправила Мирза-Фейз-Уллаха съ подарками къ султану, прося содѣйствія его въ предполагаемой противъ Россіи войнѣ, который согласился будто-бы на предложеніе шаха и обѣщалъ ему всевозможное со стороны Оттоманской Порты пособіе.

Англичане также подстрекаютъ Персіянъ къ разрыву и предлагаютъ имъ отъ себя военные припасы и деньги. Для полученія послѣднихъ въ значительномъ количествѣ командированъ будто-бы Касим-ханъ кулар-агаси въ Бендер-Буширъ.

Чрезъ пріѣхавшихъ изъ Багдада Армянскихъ нашихъ купцовъ нынѣшній день получилъ я свѣдѣніе, что въ Сулейманіѣ сдѣлалось возмущеніе и убили одного Персидскаго хана, по имени неизвѣстнаго, и что отъ Персидскаго правительства посланы туда войска для усмиренія бунтовщиковъ.

618. Письмо ген. Ермолова къ Фетх-Али-шаху, отъ 11-го апрѣля 1826 года.—Грозная.

Преисполненъ будучи на вѣки чувствъ благодарности къ в. в. за всѣ тѣ милости, которыми осыпанъ я былъ во время пребыванія моего въ Персіи и искавъ

доказать сколько безпредѣльна моя приверженность къ знаменитому и славою превознесенному Фетх-Али-шаху Каджарскому, я, представивъ всю переписку о границахъ, просилъ убѣдительно Г. И. о назначеніи довѣренной и знатной особы для окончанія сего важнаго дѣла.

Е. И. В., уваживъ просьбу мою и имѣя чисто-сердечное желаніе утвердить связи дружества, удаляя всякія непріятности, возложить изволилъ сіе на кн. Меншикова, который всѣ употребитъ усилія и можетъ по довѣренности, коей удостоенъ онъ отъ Г. И., въ угодность обоимъ великимъ государей дать болѣшую прочность пріязненнымъ отношеніямъ окончаніемъ дѣла о границахъ.

Удаленіемъ всякаго участія моего въ дѣлѣ семъ я желаю доказать в. в., что ничего не можетъ быть для меня пріятнѣйшаго, какъ вмѣстѣ съ тѣмъ удалить и сомнѣніе великодушнаго Фетх-Али-шаха насчетъ моего усердія къ нему, которое до сего времени всегда руководило дѣйствіями моими.

Почту несчастливымъ себя, если-бы во время начальствованія моего въ областяхъ, сосѣдственныхъ дружественному Ирану, могли охладѣть связи добраго согласія.

Примите в. в. чувства неограниченнаго высокопочитанія отъ человека, желающаго вамъ и благополучія и славы.

619. Рапортъ ген.-м. кн. Меншикова ген. Ермолову, отъ 28-го апрѣля 1826 года, № 20.—Тифлисъ.

Въ дополненіе къ рапорту моему, № XVII, имѣю честь довести в. выс.-у, что я сообщаю Министерству иностранныхъ дѣлъ копію съ отношенія ко мнѣ Амбургера и предупреждаю гр. Нессельроде, что въ случаѣ изъявленія желанія Аббас-мирзою отправить одного изъ сыновей своихъ къ Г. И., онъ получить отъ меня слѣдующій отвѣтъ:

„Е. И. В. тѣмъ пріятнѣе будетъ видѣть Персидскаго принца, что пріѣздъ его сочтетъ Онъ доказательствомъ искренняго желанія шаха и въ особенности в. выс. сохранить пріязненныя связи, между обѣими державами существующія; но какъ Г. И. послѣ коронаціи, вскорѣ быть имѣющей, изволить предполагать посѣтить какъ Варшаву, такъ и другія губерніи обширной Имперіи Своей,—слѣдовательно, находится будетъ въ отсутствіи изъ столицы, и потому приличнѣе было-бы отложить путешествіе принца до полученія ожидаемыхъ мною о семъ предметѣ извѣстій, которыя поспѣшу сообщить в. выс.“

Въ ожиданіи дальнѣйшихъ наставленій не прі-
искиваю въ умѣ моемъ инаго отлагательнаго внуше-
нія Аббас-мирзѣ.

620. *Тожѣ, ген.-л. Вельяминову, отъ 23-го мая 1826 года.—На лѣвомъ берегу Аракса, у моста Худа-аферинскаго.*

Прибывши на границу къ Худа-аферинскому мос-
ту, былъ я встрѣченъ Мирза-Джафаромъ мухендисомъ,
полк. Бартоломеемъ и Амбургеромъ; всѣ они при-
сланы отъ наслѣднаго принца Аббас-мирзы для объ-
ясненія со мною о занятіи нашими войсками разру-
шеннаго сел. Мирака. Пришедшее о семъ извѣстіе
имѣло столь дурное вліяніе на вышеупомянутаго прин-
ца, что онъ колеблется о допущеніи меня до Тавриза.

Не имѣя официальнаго увѣдомленія о занятіи сел.
Миракъ и бывъ увѣренъ, что полк. кн. Саварсами-
дзе не имѣлъ отъ начальства повелѣнія на таковое
дѣйствіе, какъ несогласнаго съ Высочайшею волею,
ибо подаетъ поводъ къ непріятельскимъ случаямъ,
я предполагаю, что дѣло сіе имѣетъ свое начало въ
недоразумѣніи и во взаимныхъ отношеніяхъ сего
штаб-офицера и сердаря Эриванскаго.

Сими-же словами я отвѣтствовалъ Аббас-мирзѣ
и увѣдомилъ его, что отправляю въ Тифлисъ полк.
Бартоломея, съ возвращеніемъ коего объяснится про-
исшедшее на границѣ Шурагельской.

Я рѣшился отправить его къ в. пр., дабы онъ
могъ, какъ личный свидѣтель, представить смущеніе,
произведенное въ Тавризѣ вышеупомянутымъ извѣ-
стіемъ.

За симъ мнѣ остается лишь просить в. пр. поч-
тить меня скорѣйшимъ увѣдомленіемъ о мѣрахъ, ко-
торыя приняты будутъ пограничнымъ начальствомъ
къ устраненію сего непріятнаго случая, могущаго
имѣть невыгодное вліяніе на будущіе переговоры и
даже прервать оныя.

621. *Отношеніе ген. Ермолова къ ген.-м. кн. Менши-
кову, отъ мая 1826 года.*

В. св. сообщить мнѣ изволили отвѣтъ, который
намѣрены вы сдѣлать Аббас-мирзѣ, если онъ, какъ
изъявилъ намѣреніе Амбургеру, предложитъ отпра-
вить одного изъ сыновей своихъ къ Г. И.

На подобный вызовъ, если-бы мнѣ сдѣлали та-
ковой, я не могъ-бы изыскать приличнѣйшаго от-
вѣта.

Я не знаю не есть-ли таковое предложеніе одна

между Персіянами вѣжливость, ибо точно тоже гово-
рилъ мнѣ самъ шахъ въ бытность мою въ Персіи.

Если-же предположить намѣреніе таковое истин-
нымъ, то, конечно, Аббас-мирзѣ принадлежитъ болѣе
чести, ибо онъ предлагалъ одного изъ двадцати пя-
ти, а шахъ одного изъ семидесяти.

622. *Тожѣ, гр. Нессельроде къ ген. Ермолову, отъ 2-го
іюня 1826 года, № 484.*

Изъ Тифлиса ген.-м. кн. Меншиковъ увѣдомилъ
насъ о слухахъ, до него дошедшихъ, что шахъ Пер-
сидскій имѣетъ намѣреніе прислать сюда одного изъ
своихъ внуковъ для поздравленія Г. И. съ восше-
ствіемъ на Престолъ прародительскій и что принцъ
Аббас-мирза желалъ-бы заблаговременно пригготовить
старшему сыну своему пути къ обладанію Персіею.

Мысли Е. И. В. по симъ предметамъ изложены
кн. Меншикову въ депешѣ, отправляемой съ нароч-
нымъ фельдъегеремъ, который доставитъ и сіе в.
выс-у. Признавая необходимымъ, чтобы вы извѣстны
были о всѣхъ дѣлахъ, до Персіи относящихся, я
обязанностью почитаю сообщить вамъ списокъ съ
упомянутой депеши.

Я надѣюсь, что возродившіяся распри между дво-
рами Тегеранскимъ и Константинопольскимъ, о ко-
ихъ извѣщаетъ кн. Меншиковъ, заставятъ, можетъ
быть, Турокъ быть сговорчивѣе съ нами.

**Депеша гр. Нессельроде къ кн. Меншикову, отъ 2-го іюня
1826 года.**

Mon Prince, les dépêches que vous avez bien voulu m'adresser en date
du 30 avril, de Tiflis, me sont parvenues exactement et ont été mises sous
les yeux de Sa Majesté. Le contenu de celles sub № 5 et 6 a particulièrement
fixé Son attention.

Toute démarche ayant pour but de consolider nos rapports de bon voi-
sinage avec la Perse et d'établir entre elle et la Russie des liens d'une amitié
sincère, sera toujours conforme aux intentions de l'Empereur. L'envoi du fils
d'Abbas-mirza à St. Pétersbourg lui paraîtrait un témoignage public des mê-
mes sentiments de la part du Schah. S'il en était donc réellement question,
vous ne devez pas hésiter à donner au gouvernement Persan l'assurance que
Sa Majesté verra avec plaisir l'arrivée du jeune Prince dans sa capitale.

Quant à la reconnaissance des droits éventuels de Méhemed-mirza à l'hé-
ritage de son aïeul, cette affaire est d'une nature bien délicate et ne saurait
être décidée qu'après une mûre délibération.

Des renseignements positifs sur l'état des choses en Perse, que vous êtes
seul à même de recueillir sur les lieux, sont indispensables pour juger si
l'Empereur peut, sans inconvénients pour l'avenir, se prêter aux vœux qui Lui
seraient exprimés à cet égard.

Il s'agit de bien examiner s'il est de l'intérêt de la Russie d'étendre de
cette manière les obligations qu'elle a contractées par l'article IV du traité de
Gulistan, et si elle ne serait pas entraînée à prendre efficacement parti dans
les dissensions de famille et les troubles qui pourront éclater à la mort de
Feth-Ali-Schah. Une telle ingérence dans les affaires intérieures de la Perse
ne saurait convenir à Sa Majesté. Elle désire y voir régner une tranquillité
parfaite et n'employer l'influence dont Son Cabinet doit jouir dans ce pays qu'à
entretenir avec lui les relations les plus pacifiques.

Ces observations vous indiquent assez, mon Prince, la réponse que vous
aurez à faire à toute proposition concernant la garantie des droits du fils
d'Abbas-mirza. En évitant avec soin de prendre un engagement quelconque, il
faut cependant ne point détruire l'espoir des cours de Tauris et de Téhéran,

et nous donner en même temps le loisir et les moyens de peser cette question importante avec toute l'attention qu'elle mérite. Si le Schah ou le Prince héréditaire vous adressaient donc leur demande, vous pourriez leur déclarer dans les termes les plus affectueux que vous vous chargerez très-volontiers de la porter à la connaissance de l'Empereur et que Sa Majesté, en la prenant en considération, ne sera guidée sans doute que par les sentiments d'amitié et de bienveillance dont Elle aimera toujours à leur donner des preuves. Comme le cas est absolument nouveau et n'aurait pu être prévu lors de votre départ d'ici, ils devront trouver tout naturel que vous n'ayez pas été muni d'instructions sur cet article et ne se hâteront point de chercher ailleurs l'appui qu'ils se flattent d'obtenir de la Russie.

En accueillant ainsi les ouvertures qu'Abbas-mirza semble vous réserver, veuillez, mon Prince, rassembler avec tout le soin possible les notions qui vous manquent sur l'état intérieur de la Perse. Il nous est essentiel de connaître plus particulièrement jusqu'à quel degré l'influence et le crédit du Prince héréditaire y sont consolidés; s'ils ne sont pas contrebalancés par les ressources que peuvent avoir les fils de son défunt frère Mamed-Ali-mirza: si parmi les autres enfants du Schah il ne s'en trouverait pas qui eussent l'intention de disputer à Abbas-mirza la succession au trône; et enfin quels seraient dans ce cas les chances et les moyens qu'ils auraient pour y réussir, aussi bien que les siens pour leur résister. Tels sont les points qui doivent être éclaircis par les recherches les plus exactes dont le résultat puisse servir de base aux déterminations de l'Empereur. Mais quel que soit le parti auquel Sa Majesté voudra s'arrêter en définitive, sa déférence aux vœux du gouvernement Persan se bornera nécessairement à une simple promesse de reconnaître les droits de Mamed-mirza. Elle ne saurait jamais et dans aucune supposition, s'étendre à l'idée d'une garantie incompatible avec les vues générales de Sa politique à l'égard de cet Empire.

623. *Письмо Мирза-Абуль-Касима къ кн. Меншикову, отъ 3-го июня 1826 года.*

(Съ Персидскаго, переводъ старый)

Да будетъ высокостепенная особа ваша всегда охраняема отъ злополучій судьбы и неприкосновенна для бѣдствій сего міра!

Послѣ сего да будетъ извѣстно свѣтлomu уму вашему, что поелику распредѣленіе границъ обѣихъ державъ отъ заключенія мира до сего времени длилось чрезмѣрно долго и происходили нѣкоторые переговоры и пренія, то прошлаго года былъ отправленъ по сему предмету отъ шаха Мирза-Садыкъ въ Тифлисъ съ повелѣніемъ сообразоваться съ мирнымъ трактатомъ; но Мирза-Садыкъ прибылъ въ Тифлисъ въ то время, когда главнокомандующій Грузіею былъ въ отсутствіи и по сей причинѣ дѣло это снова остановилось, что и заставило здѣшнее правительство предположить отправить одного изъ вѣрныхъ чиновниковъ въ С.-Петербургъ, къ самому Е. И. В.; но между тѣмъ извѣстіе объ отправленіи вашемъ въ Тавризъ и объ истинно-дружескомъ расположеніи Г. И. къ е. в. шаху одушевило насъ новою надеждою, что сія дружба и единодушіе, существующія нынѣ между обѣими великими державами, еще болѣе укрѣпятся, и что посредствомъ доброжелательства и старанія вашего всѣ бывшіе до сихъ поръ переговоры будутъ окончены и никакой непріятности между пограничными начальниками обѣихъ сторонъ происходить болѣе не будетъ. Но такъ какъ мы получили отъ шаха приказаніе освѣдомиться о томъ, имѣете-ли вы полномочіе кончить сіе дѣло или нѣтъ, то посему осмѣли-

ваюсь прибѣгнуть къ вамъ съ нижайшею просьбою удостоить почтить меня касательно сего предмета вашимъ увѣдомленіемъ и быть увѣреннымъ, что поводомъ сего освѣдомленія есть только единое стараніе утвердить сколь можно болѣе дружбу обѣихъ державъ; при томъ здѣшнее правительство чрезмѣрно желаетъ, дабы сіе пограничное дѣло вскорости и наилучшимъ образомъ было окончено, особенно посредствомъ доброжелательства вашей высокостепенной особы.

624. *Тожже, кн. Меншикова къ Мирза-Абуль-Касиму, отъ 4-го июня 1826 года. — Тавризъ.*

Письмо в. высокост. отъ вчерашняго числа я имѣлъ честь получить. Съ удовольственнымъ чувствомъ человека благонамѣреннаго вижу изъ содержанія онаго желаніе и со стороны Персидскаго правительства прекратить существовавшіе споры о граничной чертѣ двухъ государствъ, не конченные, вѣроятно, по недоразумѣніямъ, ибо требованія Россійскаго правительства, заключающіяся въ извѣстномъ в. высокост. актѣ, подписанномъ 28-го марта 1825 года ген.-л. Вельяминовымъ, весьма близки къ таковымъ-же, обозначеннымъ въ замѣчаніяхъ на сей актъ, къ письму Аббас-мирзы къ ген. Ермолову приложенныхъ, равномерно и къ пунктамъ, упомянутымъ въ то же время в. высокост. въ письмѣ къ Мазаровичу. Разница между сими предположеніями столь незначительна, что при обоюдномъ искреннемъ желаніи сблизиться, дѣло сіе приметъ, конечно, скорое окончаніе.

Такъ какъ пограничные предметы относятся до в. высокост., то считаю неизлишнимъ увѣдомить васъ, что сверхъ даннаго мнѣ порученія къ е. в. шаху и наслѣднику, которое извѣстно вамъ изъ грамоты великаго Государя моего къ Аббас-мирзѣ, мнѣ повелѣно войти въ ближайшее объясненіе для приведенія къ окончанію пограничнаго дѣла, о чемъ сообщается въ письмѣ отъ Россійскаго къ Персидскому министерству.

625. *Репортъ полк. кн. Саварсамидзе ген.-л. Вельяминову, отъ 7-го июня 1826 года, № 287. — Карахлисъ.*

На повелѣніе в. пр. симъ доношу: Письмо, полученное мною отъ Джафар-хана и писанное имъ ко мнѣ по приказанію сердаря, я представляю в. пр. и вслѣдъ за онымъ отъ самого сердаря, которое также изволите получить. Впрочемъ, по предписанію вашему по разрѣшеніи ген. Ермолова я стараюсь

имѣть всѣ дружественныя отношенія къ Персидскимъ начальникамъ и чиновникамъ и никакъ не доведу до непріятности, въ чемъ завѣряю в. пр.

Касательно до укоризны въ письмѣ Джафар-хана, будто-бы я переступилъ Персидскую границу и выгналъ Измаил-хана изъ его дома, тогда какъ онъ остановился на нашей землѣ въ Куру-богазѣ, позади нашего отряда, въ трехъ верстахъ отъ Мирака, когда прибыли наши жители для поселенія, ему учтиво предложилъ я оставить и онъ перешелъ въ Хаджи-Халиль-гюмбеди. По возвращеніи семействъ нашихъ Измаил-ханъ занялъ мѣсто по прежнему въ Куру-богазѣ, гдѣ и теперь находится и я не дѣлаю ему никакихъ препятствій. Изъ сего в. пр. изволите усмотрѣть преступилъ-ли я вашу волю и не исполняется-ли она въ точности.

Войска Персидскія, пѣхота и конница расположены на прежнихъ мѣстахъ; я рапортовалъ в. пр. по письму ихъ о принадлежности имъ мѣстъ Артика, Гелик-вале и Гамза-чемена, которыхъ они еще не занимали, а какъ они сіи мѣста считаютъ своими, то мнѣ и пишутъ, что я не долженъ былъ принудить Измаил-хана сойти съ Куру-богаза.

Войскъ-же Персіане не имѣютъ въ нашихъ границахъ отъ Арпачая до Балык-чая, кромѣ теперешняго ихъ расположенія: пѣхота при дер. Али-богазѣ, а конница у ихъ Караван-сарая, по близости Мараской рѣчки и Дэвэ-бойни.

Кромѣ сего обязанностью своею считаю довести до свѣдѣнія в. пр., что по приѣздѣ сюда 5-го числа полк. Бартоломея, 6-го я самъ ѣздилъ съ нимъ до Мирака, гдѣ расположенъ отрядъ, для лучшаго удостовѣренія, чтобы онъ доложилъ кн. Меншикову, о чемъ будетъ извѣстенъ и Аббас-мирза. По предписанію в. пр. я тотчасъ-же прекратилъ работы въ крѣпости, возвратилъ всѣхъ заселившихся жителей и отрядъ ожидаетъ только возвращенія войскъ Персидскихъ, чтобы также слѣдовать обратно, рассказавъ ему объ исполненіи съ нашей стороны; Персіане-же не только возвратятся по приказанію Аббас-мирзы, но сердаръ намѣренъ стать лагеремъ у нашего Караван-сарая и занять мѣсто, называемое Шериф-ханэ, къ горамъ Памбавскимъ. Онъ, видя съ нашей стороны точное исполненіе просьбы Аббас-мирзы до окончанія переговоровъ, о чемъ писано и къ сердарю, не выполнилъ повелѣнія Аббас-мирзы и войска свои оставляетъ по прежнему. Посему полк. Бартоломей хотѣлъ поспѣшить извѣстить меня какой получить отвѣтъ отъ сердаря, о чемъ я буду рапортовать тотчасъ-же.

Джафар-ханъ распустилъ часть конницы въ де-

ревни, дабы и мы возвратились, которую онъ можетъ собрать въ 5 часовъ и Персіане непременно займутъ всѣ мѣста, чтобы я не могъ имъ препятствовать, а болѣе онъ не имѣетъ нисколько причины жаловаться на меня. А какъ мнѣ хорошо извѣстны безсовѣстные Персіане, которые не только не постыдятся выдумать ложь, но прибавятъ, ибо сіе есть у нихъ первое достоинство и добродѣтель, а честность есть величайшій порокъ.

Смѣю доложить в. пр.: Вы изволите полагать, что я грубыми поступками или неумѣніемъ довожу Персіанъ до жалобъ, чрезъ что они безпрестанно васъ беспокоятъ; но я совершенно невинно подвергаюсь подъ гнѣвъ вашу изъ одного моего усердія къ службѣ и преданности къ высшему начальству, ибо вижу вредныя для насъ намѣренія, до которыхъ я не допускаю и кои всегда предупреждаю. Вся моя вина противъ нихъ,—докладаю истину какъ честный офицеръ и не скрываю отъ васъ,—и все неудовольствіе ихъ только въ одномъ состоитъ: они тогда будутъ покойны, когда в. пр. удалите меня отъ нихъ изъ сего края.

626. *Предписаніе ген. Ермолова ген.-л. Вельяминову, отъ 14-го іюня 1826 года.*

Получилъ я рапортъ в. пр. отъ 7-го іюня и при немъ переводъ съ письма сердаря Эриванскаго къ полк. кн. Саварсамидзе.

Много и прежде бывало писемъ его безсмысленныхъ и дерзкихъ, подобныхъ сему послѣднему, но я не могу вѣрить, чтобы поступокъ его имѣлъ основаніемъ волю наслѣдника, тогда особенно, когда совершенно противное изъясняетъ онъ кн. Меншикову, желая одного того, чтобы спорныя мѣста не были никому занимаемы.

Я одобряю данное в. пр. предписаніе кн. Саварсамидзе и то, что вы не престааете подтверждать, дабы со стороны его сохраняемы были всѣ дружественныя отношенія и подъ строгою отвѣтственностью уклонялся онъ отъ всякихъ непріязненныхъ дѣйствій; но я долженъ присовокупить, что противъ своевольныхъ поступковъ сердаря Эриванскаго надлежитъ взять мѣры, съ того начиная, чтобы постъ Балык-чайскій отнюдь не оставлять безъ войскъ, а напротивъ, буде нужно, усилить его войсками. Совсѣмъ не такой важности постъ при Миракѣ, въ землѣ пустой и ненаселенной, гдѣ кн. Саварсамидзе, съ коимъ совершенно различнымъ образомъ видимъ мы сіе обстоятельство, вопреки повторенныхъ мною объясненій усиливается умножить населеніе.

Не въ состояніи будетъ онъ противиться, чтобы сердаръ Эриванскій, явно объявляющій, что для прикрытія кочевья высланы будутъ отъ него войска, не сталъ въ Шериф-ханэ или даже въ тылу самаго Мирака. Не допускать къ сему можно только одною силою, на что рѣшиться я не осмѣливаюсь и потому остается единое средство отправить чиновника къ кн. Меншикову съ извѣщеніемъ о наглыхъ поступкахъ сердаря, ибо легко ему удостовѣриться дѣйствуетъ ли сей послѣдній самовольно или исполняетъ приказаніе Аббас-мирзы.

Если не найдете вы затруднительнымъ не выводить войска изъ Мирака, то ихъ оставить тамъ, обращая постоянное вниманіе, чтобы не подверглись они опасности, если силы не будутъ соразмѣрны.

627. *Репортъ майора Чилева ген.-л. Вельяминову, отъ 18-го іюня 1826 года, № 20.—Шуша.*

Бывше-посланный ген.-м. кн. Мадатовымъ за границу въ Карадагъ, для отысканія пропавшихъ собственныхъ его лошадей, подвластный ему изъ Карабагскихъ Армянъ Джехангир-Мэлэ-бек-оглы, возвратясь вчера въ Чинахчи, объявилъ мнѣ при полк. Реуттъ сообщенныя ему лично Карадагскимъ Мамед-Хусейн-бекомъ, братомъ Мамед-Вели-султана, содержащагося нынѣ подъ арестомъ въ Персіи, свѣдѣнія, что Персидскія войска, собираясь во множествѣ какъ въ Тавризѣ, такъ и въ другихъ смежныхъ границѣ нашей мѣстахъ, подъ видомъ яко-бы для препровожденія Россійско-Императорскаго посла съ приличною почестью до Султаніэ, намѣрены во время снятія сдѣлать нечаянное нападеніе съ разныхъ пунктовъ на Карабагъ для увлеченія отсель кочующаго народа, полагая тѣмъ удобнѣе совершить сіе, что они увѣрены теперь продовольствовать себя здѣсь хлѣбомъ и фуражомъ и даже отнять къ тому способы у войскъ и у здѣшнихъ жителей истребленіемъ въ полѣ хлѣба, будучи приглашены къ покушенію сему почетными Карабагскими беками, съ обѣщаніемъ будто-бы со стороны ихъ всевозможной помощи къ успѣшному дѣйствию противъ нашихъ войскъ и занятію самой кр. Шуши.

Не давая полной вѣры симъ слухамъ, я сейчасъ отправляю надежныхъ шпионовъ въ Карадагъ и Тавризъ для развѣданія обо всемъ обстоятельно и по доставленіи ими вѣрныхъ извѣстій не замедлю донести в. пр. Между тѣмъ въ предупрежденіе наглостей Персіянъ приняты мною по границѣ должныя мѣры предосторожности учрежденіемъ карауловъ, какъ воинскихъ, такъ и изъ обывателей.

628. *Тоже, ген.-м. кн. Меншикова ген.-л. Вельяминову, отъ 23-го іюня 1826 года.—Лагерь при сел. Ходжа-Кіясъ.*

Вчерашняго дня на пути изъ Тавриза обогналъ меня Аббас-мирза, ѣхавшій съ большою поспѣшностію въ Султаніэ. Внезапность сей поѣздки побудила меня послать къ нему въ Міанэ переводчика Шамира для узнанія о причинѣ оной и подъ предлогомъ навѣдаться о здоровьи е. выс.

Сегодня Шамиръ возвратился съ извѣстіемъ, что Аббас-мирза вытребованъ шахомъ съ повелѣніемъ прибыть въ три дня въ Султаніэ, что предметъ его путешествія относится до пограничныхъ съ нами дѣлъ, что муллы берутъ верхъ надъ шахомъ и что идутъ совѣщанія объ объявленіи намъ войны и о вооруженіи всѣхъ правовѣрныхъ мусульманъ противъ Россіи.

Вмѣстѣ съ тѣмъ получилъ я изъ Тавриза нарочнаго съ увѣдомленіемъ, что Аббас-мирза собрался въ дорогу такъ скоро, что не взялъ даже палатки и при отъѣздѣ своемъ разослалъ повелѣнія всѣмъ войскамъ своимъ быть готовыми къ походу.

Къ сему считаю нужнымъ присовокупить, что мнѣ попался шуринъ Аббас-мирзы Мирза-Али-Кули, ѣхавшій въ Тавризъ и везшій воззваніе шейха Кербелайскаго къ народу для возстанія противъ невѣрныхъ.

О сихъ извѣстіяхъ спѣшу довести до свѣдѣнія в. пр., покорнѣйше прося при томъ сообщить Министерству копію съ сего донесенія, которое отправляю къ вамъ наскоро и съ дороги.

629. *Тоже, майора Чилева ген.-л. Вельяминову, отъ 25-го іюня 1826 года, № 23.—Шуша.*

Бывшій въ заграничномъ городѣ Нахичевани по торговому промыслу и вчера возвратившійся Шупинскій житель изъ Армянъ Минасъ Петросовъ объявилъ мнѣ за достовѣрное свѣдѣнія, слышанныя имъ отъ своихъ тамъ единовѣрцевъ, что наканунѣ выѣзда его оттоль, назадъ тому 11 дней, племянникъ Кербелайскаго муджтехида, прибывъ туда и собравъ въ мечеть множество народа, читалъ въ присутствіи Мамед-Багир-хана увѣщаніе отъ него, муджтехида, ко всѣмъ послѣдователямъ мусульманской вѣры, убѣждая ихъ къ скорѣйшему подъятію оружія противъ Россіянъ и истребленію ихъ во всѣхъ занимаемыхъ нами мусульманскихъ предѣлахъ; при чемъ внушалъ, что въ Россіи существуютъ теперь всеобщій мятежъ

и несогласіе между правительствомъ и что самъ Богъ попускаетъ нынѣ къ наказанію противниковъ Мухаммеда, къ чему, какъ онъ увѣрялъ, готова уже и вся Персія. Толпа запертыхъ въ мечети легковѣрныхъ Татаръ, принявъ приглашеніе разскащика за истину, обязалась клятвою предъ Кораномъ не щадить себя противъ христіанъ и первый опытъ своей мести къ нимъ показать, вскорѣ въ Карабагъ.

О слухахъ сихъ, правдоподобныхъ потому, можетъ быть, что Персидское духовенство, какъ извѣстно, давно домогается народнымъ возмущеніемъ склонить и тамошнее правительство къ разрыву противъ Россіи, я, вмѣняя себѣ за долгъ донести в. пр., честь имѣю присоединить по таковымъ-же дошедшимъ ко мнѣ слухамъ, что Селим-ханъ Нухинскій, находившійся въ бѣгахъ въ Турціи, померъ тамъ недавно.

630. *Предписаніе ген.-л. Вельяминова полк. кн. Саварсамидзе, отъ 29-го іюня 1826 года, № 13.*

Присланный въ апрѣлѣ мѣсяцѣ сего года въ Ленкорань отъ эмир-заде Паша-ханъ, между прочимъ, объявлялъ командующему тамъ войсками, что Борисоглѣбскаго драгунскаго полка вахмистръ Самсонъ Яковлевъ Макинцевъ, бѣжавшій въ 1802 году въ Персію и командовавшій тамъ баталіономъ бѣглыхъ, впавъ въ немилость шах-заде, бѣжалъ со 100 солдатами изъ Хоя въ кр. Чехри, въ границахъ Турціи, гдѣ и теперь держится.

Вслѣдствіе чего по волѣ е. выс-а главноуправляющаго предлагаю в. с. постараться узнать достоверно, точно-ли сказанный выше бѣглецъ съ подобными ему мошениками удался изъ Персіи и объ оказавшемся меня увѣдомить.

631. *Ракамъ Фетх-Али-шаха на имя Тавризскаго муджтехида Мирза-Ахмеда.*

(Съ Персидскаго, переводъ старшій)

Да будетъ муджтехидъ Мирза-Ахмедъ сохраненъ отъ бѣдствій и зловключеній сего міра и уму его, утѣшающему истины, извѣстно, что искреннее письмо его прибыло, что высокая особа муллы Мамеда, ко-го отправилъ онъ къ высочайшему двору нашему, удостоилась чести быть намъ представленною и что ревность и твердость, какія онъ имѣетъ, шествуя по пути религіи, усердіе и стараніе противъ невѣрныхъ, со стороны его особы, всѣхъ улемовъ и законовѣдцевъ Тавризскихъ были имъ изложены. Хотя прежде сего изъ докладовъ счастливѣйшаго, правовѣрнаго и августѣйшаго сына нашего, наслѣдника престола,

было, какъ слѣдуетъ, уже представлено о семъ свѣтлѣйшему уму нашему; но нынѣ, когда вышеупомянутая высокая особа прибыла и, доставивъ письмо ваше, доложила о сильномъ желаніи и наклонности всѣхъ Тавризскихъ жителей къ пожертвованію душою для вѣры и государства, мы снова были обрадованы. Слава Всевышнему! Со всѣхъ сторонъ орудія искорененія враговъ религіи и государства уже готовы; муджтехидъ Ага-Сеид-Мамедъ, всѣ улемы и законовѣдцы исламизма соединенными силами прилагаютъ свои старанія и побѣдоносное войско шахское, находящееся въ походѣ, въ скоромъ времени будетъ украшать собою страны Россійскія. Ваша высокая особа и прочіе законовѣдцы, находящіеся въ оныхъ предѣлахъ, конечно, еще большее употребятъ стараніе и, по милости Бога, нынѣшняго года дѣла оной страны и враговъ нашихъ будутъ рѣшены и окончены. Если Всевышнему угодно, то надлежитъ только, дабы вы еще болѣе старались побуждать всѣхъ жителей, тщательнѣе молились и извѣщали насъ о своихъ нуждахъ.

632. *Репортъ майора Чилева ген.-л. Вельяминову, отъ 1-го іюля 1826 года, № 27.—Шуша.*

Нарочно посланный мною въ Тавризмъ для развѣданія обстоятельно о злонамѣреніяхъ Персіянъ, безпрестанно подтверждаемыхъ здѣсь по слухамъ, Шушинскій Армянинъ Хачатуръ Петрусовъ, сейчасъ прибывъ обратно, доставилъ мнѣ письмо отъ ген.-м. кн. Меншикова, секретно врученное ему въ Тавризмъ переводчикомъ миссіи Нариманомъ Шахназаровымъ съ приказаніемъ сколь можно скорѣе слѣдовать сюда съ крайнею осторожностью въ пути, чтобы не быть ему схваченнымъ Персіянами и по явѣ ко мнѣ сообщить словесно слѣдующія свѣдѣнія: что въ Персіи дѣлаются явно большія приуготовленія къ войнѣ и войска состоятъ въ значительномъ сборѣ повсюду съ готовностью учинить первое покушеніе на Карабагъ. Всѣмъ измѣнникамъ, изъ предѣловъ нашихъ удалившимся въ Персію, поручены подъ начальство сильные отряды для дѣйствій съ разныхъ пунктовъ противъ насъ. Здѣшніе беки, не токмо Карабагскіе, но и всѣхъ мусульманскихъ провинцій имѣютъ безпрерывное сношеніе съ тамошнимъ правительствомъ и со всѣхъ почти мѣстъ по обыкновенію восточному отправлены туда женскія головныя покрывала и исподнее платье, упрекая тѣмъ Персіянъ въ женоподобіи и убѣждая ихъ къ скорому принятію участія въ освобожденіи единовѣрцевъ своихъ отъ ига подданства Россіи. По крайнему недостатку въ Персіи хлѣба,

онный доставляютъ изъ Эривани. Слышно, что Аббас-мирза неохотно соглашается на настаиваніе къ войнѣ шаха, который вынужденъ яко-бы къ оной мольбою духовенства, возмущившаго и весь народъ.

Послѣ сихъ вѣстей, признаваемыхъ за достовѣрныя потому, что по границѣ выставлены уже всюду Персидскія войска, служащія доказательствомъ неблагонамѣренности ихъ, не смѣя сомнѣваться въ вѣроломствѣ здѣшнихъ жителей изъ Татаръ, хотя и соблюдающихъ доселѣ спокойствіе, я поставляюсь въ обязанность имѣть противъ нихъ всѣ мѣры предосторожности, стараясь однако сколько можно скрыть отъ нихъ всякое подозрѣніе, дабы недовѣрчивостью не произвести въ народѣ преждевременно смятенія. Военскимъ по границѣ нашей карауламъ, въ случаѣ покушенія Персіанъ, назначено сборнымъ мѣстомъ сел. Геррусъ, довольно укрѣпленное самою природою. Въ Шушѣ караулъ содержится изъ 60-ти рядовыхъ посмѣнно, раздробленныхъ на значительное пространство въ крѣпости. Въ предосторожность на всякій непредвидимый случай съ симъ вмѣстѣ прошу я командира 42-го Егерскаго полка полк. Реутта расположить здѣсь одну роту изъ Чинахчи по примѣру прошлыхъ лѣтъ, подъ предлогомъ, чтобы облегчить солдатъ отъ затрудненій въ частыхъ переходахъ сюда при настоящемъ жаркомъ времени изъ полковой штаб-квартиры.

633. *Донесеніе кн. Меншикова ген.-л. Вельяминову, отъ 2-го іюля 1826 года.*

Войска, находящіяся въ Султаніѣ, готовятся къ походу и весь народъ дышетъ войною, которую проповѣдуетъ Кербелайскій Сеид-Мамедъ для избавленія единовѣрцевъ отъ ига Русскихъ, провозглашая письма и прошенія отъ нашихъ подданныхъ, жалующихся на угнетенія и уничтоженіе ихъ закона. Шахъ противъ воли вовлекается Аббас-мирзою, котораго поддерживаетъ Аллах-Яр-ханъ; надежда-же ихъ основывается на успѣхахъ возмущенія; на дняхъ получена ими просьба за подписаніемъ 9-ти мултъ Дербентскихъ.

Изъ Ширвана таковыя-же получены извѣстія, по свѣдѣніямъ лазутчиковъ, отъ Ахмед-аги, который былъ полиціймейстеромъ въ Шемахѣ и отъ сына Ших-Алибека кап. Хусейн-бека, также чрезъ двухъ дервишей Мамед-Хасана и Земана, которые нынѣ находятся въ Мешедѣ на богомольи. Сверхъ того Машади-Рафи доставилъ прошеніе отъ цѣлаго общества изъ Ширвана и находится теперь въ Султаніѣ.

Изъ Карабага доставлено Аббас-мирзѣ предложеніе вырѣзать войска и защищать Шушу до прибытія

Персіанъ. Объ именахъ предлагающихъ я не могъ узнать. Подозрѣваю магальнаго найба Сефер-Али-бека въ сношеніяхъ съ Персіанцами по шептанію его съ Фетх-Али-ханомъ, замѣченному мною на границѣ.

Изъ Шеки, Баку, Кубы и Талыша есть также просьбы, но подробностей не могъ я дознать. Всѣ вообще прошенія поступаютъ отъ шіитовъ и въ сихъ злодѣйствахъ лишь одинъ суннитъ замѣшанъ: называется онъ, какъ сказывали мнѣ, Хусейн-бекомъ и занималъ какую-то должность въ одномъ изъ магаловъ Ширванскихъ. Переписка сія въ особенности ввѣряется богомольцамъ, отправляющимся въ Кербелай и Мешедъ и оттуда возвращающимся въ наши предѣлы.

Обдумываютъ планъ кампаніи и назначаютъ Аббас-мирзу для дѣйствій со стороны Эриванскаго ханства, а шаха предполагаютъ двинуть къ Ардебилу. Расчитываютъ на сильныя кавалерійскіе набѣги для возмущенія народа, подкрѣпляя ихъ регулярно пѣхотою, но не вводя ее въ сраженія.

Аббас-мирза далъ повелѣніе Хойскимъ и Урмійскимъ войскамъ собираться въ Эривани, Хамаданскимъ — прибыть въ Тавризъ, Тавризскимъ — отправиться въ Каланскій магаль, а Шахсевенской конницы — собраться въ Ардебилъ.

Военные способы Аббас-мирзы состоятъ изъ 16-ти баталіоновъ пѣхоты, изъ коихъ 3 вновь сформировано; 2 Шагагскихъ имѣютъ до 1,200 чел. по списку, а прочіе по 1,000 чел., т. е. по 1,000 и по 800 въ строю; до 24 орудій, для коихъ имѣются лошади и прислуга. Ружей въ запасѣ отъ 9-ти до 10-ти т. не въ полной исправности. Но сколько кочевой конницы собрать можетъ Аббас-мирза, достовѣрныхъ свѣдѣній не имѣю, а примѣрно полагаю отъ 10-ти до 15-ти т.

Въ Султанійскомъ лагерѣ находится 12 баталіоновъ весьма дурныхъ и малолюдныхъ. Слабѣйшіе имѣютъ 400 чел., а сильнѣйшіе 600 подъ ружьемъ. Конницы до сего времени собрано не болѣе 15-ти т.; орудій 12, изъ коихъ 5 Англійскихъ и въ исправномъ состояніи. Войскамъ заготавливается на два мѣсяца продовольствіе, но жалованья не выдаютъ.

Регулярныя Кирманшахскія войска никакого еще не имѣютъ повелѣнія.

На военные способы свои Персіане не полагаются, но вся надежда ихъ состоитъ въ народной войнѣ за вѣру и основывается на возмущеніяхъ, издавна ими приготовляемыхъ. Царевичъ Александръ вытребованъ въ Тавризъ для сего-же предмета. Имеретинскій царевичъ Вахтангъ писалъ къ нему и письмо сіе удалось Нубарову списать и доставить ко мнѣ. Содержаніе онаго усмотрите изъ прилагаемаго списка.

Шахъ противится войнѣ, но муллы стращаютъ его съ одной стороны въ надеждѣ успѣха, а съ другой въ надеждѣ извлечь изъ казны его значительныя суммы и обратить въ свою пользу, если войны не будетъ.

Въ сихъ обстоятельствахъ я полагаю, что важнѣйшій предметъ моихъ дѣйствій есть проволочка переговоровъ до зимы, дабы мы успѣли приготовиться къ войнѣ; но длить переговоры не въ моей будетъ зависимости и потому я намѣренъ подъ конецъ предложить Персіянамъ послать чиновника въ С.-Петербургъ подъ предлогомъ, что уступки, ими требуемыя, превышаютъ данную мнѣ власть.

Не имѣя Русскаго шифра для переписки съ Министерствомъ, я предупреждаю гр. Нессельроде, что буду просить в. пр. о доставленіи къ нему копіи съ сего донесенія, на которое ссылаюсь.

Письмо царевича Вахтанга къ царевичу Александру, отъ 16-го марта 1826 года. — Трепизондъ.

(Съ Грузинскаго, переводъ старый)

Я пріѣхалъ въ Трепизондъ и причина пріѣзда моего есть слѣдующая: отсель Дадіани и Аббасъ близки; мы легко можемъ имѣть переписку и также можемъ возмутить народъ. Слышно, что между Русскими и Персіянами война; за то благодарность Богу, чрезъ что, можетъ быть, удостоимся быть въ отечествѣ нашемъ; но сей слухъ справедливъ или нѣтъ намъ неизвѣстно. Прошу васъ о всѣхъ тамошнихъ обстоятельствахъ и распоряженіяхъ писать ко мнѣ. Изъ нашихъ князей въ Эрзерумѣ много, кои доставятъ ко мнѣ письмо ваше. Если Богъ дастъ, вы отсель поѣдете въ Грузію, а я въ свое отечество и скоро успѣемъ возмутить; а если тамъ нѣтъ силы, о томъ также уведомяте насъ, дабы понапрасну не потерять свою голову и народъ. Прошу также написать письмо къ Дадіани, который увѣрялъ насъ, что ежели вы подвинетесь, то и онъ готовъ помогать намъ.

634. Тоже, отъ 2-го іюля 1826 года, № LXII.

Въ дополненіе къ донесенію моему имѣю честь увѣдомить в. пр., что собираютъ 12 т. конницы, съ коею Аббас-мирза вскорѣ отправляется изъ Султаніе; часть оной уже выступила къ Тавризу.

635. Репортъ полк. Реутта ген.-л. Вельяминову, отъ 3-го іюля 1826 года, № 875. — Чинахчи.

Сейчасъ получилъ я чрезъ Татевскаго архіепископа Мартирова письмо изъ Тавриза отъ Казара Мелик-Нубарова, 27-го іюня отправленное и заключающее въ себѣ свѣдѣнія, что Персидскія войска въ значительномъ количествѣ выступили въ Ардебиль, Эривань, Мигри и Ордубадъ; съ первыми находится 15 орудій, а съ послѣдними Хейдер-ханъ мисрй. Ген.-м. кн. Меншиковъ отправился въ Султаніе, шах-задѣ также и чрезъ 10 дней долженъ возвратиться. Кромѣ того всѣ Татары, состоящіе подъ Россійскимъ правленіемъ, дали вѣрное слово съ прибытіемъ Персидскихъ войскъ сдѣлать бунтъ и возмущеніе.

636. Письмо ген.-м. кн. Меншикова къ Аллах-Ярхану, отъ 5-го іюля 1826 года. — Султаніе.

Окончивъ возложенное на меня порученіе къ е. в. шаху, имѣю честь просить в. высокост. доставить мнѣ способы возвратиться въ Россійскіе предѣлы. Между-же тѣмъ я испрошу у великаго Государя моего дальнѣйшія наставленія насчетъ граничныхъ мѣстъ, дабы по сдѣланному въ конференціи у в. высокост. предложенію можно было въ переговорахъ на границѣ согласоваться объ ея чертѣ.

637. Тоже, Аллах-Яр-хана къ ген.-м. кн. Меншикову, получено въ Султаніе 7-го іюля 1826 года.

(Съ Персидскаго, переводъ старый)

Со дня заключенія мирнаго благословеннаго трактата до сихъ поръ со стороны двухъ высокихъ государей всегда было поступаемо, какъ предписываютъ дружба и единодушіе. Вельможи сихъ двухъ державъ также всегда имѣли цѣлью укрѣпленіе основанія добраго согласія между обоими государствами; но не смотря на сіе, со стороны Россійскихъ пограничныхъ начальниковъ происходили нѣкоторые поступки, имѣющіе совершенное противорѣчіе условіямъ мира; и сколько съ нашей стороны ни было разсуждаемо о сохраненіи дружбы, сколько мы ни писали, дабы оставили такого рода поступки, но не только не было никакой пользы, но даже еще со дня на день они умножали оныя вопреки условіямъ благословеннаго мирнаго трактата. Прошлаго года, когда Мазаровичъ со стороны высокой Россійской Державы представлялся шаху въ Султаніе и удостоился различныхъ его милостей, е. выс. соизволилъ отправить въ Тифлисъ Мирза-Мамед-Садыка, дабы онъ, переговоривъ со стороны его августѣйшей особы съ ген. Ермоловымъ, сообразно пользѣ обѣихъ высокихъ державъ прекратилъ-бы непріятности, между двумя сторонами существующія. Ген. Ермоловъ послѣ всего времени, которое Мирза-Мамед-Садыкъ провелъ въ Тифлисѣ, не давъ ему аудіенціи и не имѣвъ съ нимъ никакихъ переговоровъ, отправилъ его назадъ; и потому намъ содѣлалось необходимымъ употребить какимъ либо образомъ и сообразно съ пользою стараніе объ утвержденіи нашей границы. Между тѣмъ случилась неизбѣжная кончина Е. И. В. и вскорѣ потомъ пришло извѣстіе о назначеніи къ сему двору в. высокост., причинившее намъ совершенное удовольствіе, поелику мы ожидали, что посредствомъ желанія пользы в. высокост. прекратятся наилучшимъ образомъ всѣ споры и неудовольствія. Но не смотря на письмо, которое

министръ иностранныхъ дѣлъ гр. Нессельроде писалъ къ Мирза-Абуль-Хасан-хану, гдѣ онъ изъяснилъ, что вы въ переговорахъ съ министрами здѣшняго двора и въ прекращеніи сомнѣній по пограничнымъ дѣламъ имѣете совершенное полномочіе, мы во время присутствія вашего на первой или на второй конференціи слышали отъ васъ нѣкоторыя слова, свидѣтельствовавшія, что вы онаго не имѣете, при чемъ обращаясь къ письму Россійскаго министра, мы были крайне имъ удивлены. Нынѣ для окончанія дѣлъ обращаемся къ вамъ, дабы вы сообразно содержанію письма Е. И. В. къ наслѣднику Персидскаго государства, врученнаго вамъ для доставленія, и по такому-же министру иностранныхъ дѣлъ къ Мирза-Абуль-Хасан-хану сооблаговолили явиться на конференцію, гдѣ, разсмотрѣвъ всѣ претензіи нашихъ пограничныхъ начальниковъ, поступили-бы во всякомъ случаѣ согласно съ благополучнымъ мирнымъ трактатомъ и рѣшили-бы по всей справедливости всѣ происшедшія ссоры и несогласія; если-же в. высочест. учинить сего не можете, то не будете потомъ имѣть основательной причины спорить или упрекать насъ въ чемъ либо. Мы ожидаемъ со стороны вашей письменнаго отвѣта.

638. *Отношеніе ген. Ермолова къ кн. Меншикову, отъ 8-го іюля 1826 года.*

По возвращеніи моемъ въ Тифлисъ 2-го сего мѣсяца ген.-л. Вельяминовъ сообщилъ мнѣ послѣднія извѣстія, полученные отъ в. св.

Уклоненіе Аббас-мирзы отъ переговоровъ въ бытность вашу въ Тавриздѣ и назначеніе оныхъ въ Султаніэ, есть, безъ сомнѣнія, собственный его вымыселъ, дабы, скрывъ дѣйствія свои, отнести все на счетъ шаха, а самому казаться только исполнителемъ, тогда какъ шахъ во всемъ полагается на него и ни въ чемъ не поступитъ противъ его воли.

Изъ сего заключаю я, что Аббас-мирза приуготовитъ в. св. нѣкоторыя затрудненія, ибо если-бы чистосердечно желалъ онъ устранить оныя, то не упустилъ-бы воспользоваться случаемъ похвалиться, что онъ одинъ могъ кончить дѣло.

Но если-бы затрудненія сіи могли сколько нибудь остановить другаго, то в. св. противопоставите твердость, въ подобныхъ случаяхъ необходимую, особенно съ людьми, съ которыми имѣете вы дѣло.

Приуготовленія къ войнѣ и, можно сказать, весьма дѣятельныя, могутъ еще быть одною мѣрою оказалости, дабы дать лучший вѣсъ своимъ требовані-

ямъ. Персіане выказывали таковыя частію и прежде и, какъ догадываться не трудно, по внушенію постороннему, коимъ истолковано имъ, что Россія на войну не рѣшится, могутъ однако-же не удалить надежды кончить дѣло пріязненнымъ образомъ.

Не въ предосторожность в. св., въ коей вы никакой не имѣете нужды, но я скажу вамъ, что Аббас-мирзу, паче-же самого шаха, единою твердостью и совершеннымъ равнодушіемъ къ военнымъ ихъ приуготовленіямъ можно удерживать въ предѣлахъ умѣренности.

Познавая Персіанъ, вы не удивитесь неприличному поступку ихъ, что во время пребыванія вашего въ землѣ ихъ, по извѣстному имъ, возлежащему на васъ порученію стараться объ утвержденіи дружественныхъ связей и согласія, посылается въ Тавриздѣ шуринъ Аббас-мирзы съ воззваніемъ шейха къ народу о возстаніи противъ невѣрныхъ.

Подобныя неловкости въ поведеніи вы встрѣтите еще не одинъ разъ.

Благодарю в. св. за увѣдомленіе объ извѣстномъ дѣлѣ, относящемся собственно до меня. Обстоятельство кажется вѣроятнымъ и въ своемъ родѣ не новое.

639. *Письмо ген. Ермолова къ Фетх-Али-шаху, отъ 8-го іюля 1826 года, № 70.*

Сохраняя постоянно въ памяти моей милость в. в. и сколько всегда благосклонно было вниманіе ваше ко всему, относящемуся до меня, я почелъ обязанностью моею покорнѣйше довести до свѣдѣнія в. в. о возвращеніи моемъ въ Тифлисъ.

Зная, сколько пріятны в. в. извѣстія объ успѣхахъ оружія великаго моего Государя, какъ вѣрнаго и искренняго союзника, я имѣю честь донести, что мятежники, нарушившіе въ прошедшемъ году спокойствіе въ сосѣдственныхъ народахъ Кавказской Линіи, разсѣяны и строго наказаны.

Ложный имамъ, спасавшійся бѣгствомъ и претерпѣвавшій крайнюю нищету, признавшись въ глупыхъ своихъ вымыслахъ, просилъ прощенія и я даровалъ ему оное вмѣстѣ съ позволеніемъ возвратиться въ оставленное имъ семейство. Кончивъ такимъ образомъ дѣла, опять близкій къ Ирану, благоденствующему подъ славнымъ обладаніемъ в. в., я буду готовымъ исполнить все то, что послужитъ къ утвержденію прочнѣйшаго дружества между обоими великими государями и что можетъ доказывать приверженность мою къ особѣ превознесеннаго славою Фетх-Али-шаха Каджарскаго.

640. *Тожє, къ Аббас-мирзѣ, отъ 8-го іюля 1826 года, № 69.*

Возвратясь въ край, великимъ Государемъ моимъ управленію моему ввѣренный, я, по благосклонному в. выс. ко мнѣ расположенію, почелъ обязанностью покорнѣйше увѣдомить васъ о томъ, равно какъ и о наказаніи мятежниковъ, которые въ прошедшемъ году возмутили спокойствіе въ сосѣдственныхъ народахъ Кавказской Линіи, гдѣ, какъ извѣстно в. выс., были убиты самымъ измѣнническимъ образомъ два генерала, когда они безъ всякаго дѣйствія оружія старались водворить прежнее спокойствіе.

Постояннѣ будучи въ чувствахъ почтенія моего къ особѣ в. выс., я желаю да счастьемъ и славою украшены будутъ дни ваши.

641. *Тожє, кн. Меншикова къ Аллах-Яр-хану, отъ 9-го іюля 1826 года. — Султаніэ.*

Письмо в. высокост. третьяго дня вечеромъ получилъ я и спѣшу на оное отвѣтствовать:

Г. П. Николай Павловичъ, взошедши на прародительскій Престолъ и обозрѣвая внѣшнія сношенія своего государства, нашелъ съ Персіею неоконченное дѣло о границахъ, и изъ послѣднихъ бумагъ, тогда полученныхъ въ С.-Петербургѣ, узрѣлъ съ одной стороны актъ, 28-го марта 1825 года подписанный ген.-л. Вельяминовымъ и заключающій требованія Россіи; съ другой-же стороны письмо е. выс. Аббас-мирзы къ ген. Ермолову, съ доставленіемъ проекта граничной черты, въ которомъ заключались Персидскія требованія. Г. П., сличая требованія одной стороны съ требованіями другой, нашелъ ихъ столь близкими, что приписывалъ неокончаніе сего дѣла лишь какимъ либо недоразумѣніемъ и какъ я назначенъ былъ возвѣстить е. в. шаху о восшествіи Г. П. на Престолъ, то вмѣстѣ съ тѣмъ и поручено мнѣ было войти въ объясненіе съ Персидскимъ министерствомъ о границахъ на вышеупомянутомъ основаніи, которое произошло изъ слѣдующихъ выраженій письма Аббас-мирзы къ ген. Ермолову:

„Всѣ условія и предложенія, вами сдѣланныя въ „разсужденіи Капана и Гокчи, я одобрилъ послѣ послѣдняго возвращенія къ намъ Фетх-Али-хана, и объ-
„щаемъ вамъ, что е. в. шахъ утвердитъ оныя. Впро-
„чемъ, божусь Господомъ Богомъ и короною е. в.,
„что болѣе сего власти я не имѣю“:

Аббас-мирза, признавая въ себѣ власть насчетъ Капана и Гокчи, дѣлалъ въ томъ-же письмѣ о

прочихъ мѣстахъ условныя предложенія и относилъ на разрѣшеніе шаха предметы, превышающіе его власть.

Утверждаясь на сихъ бумагахъ, я излагалъ предложенія моего правительства, на обоюдномъ согласіи основанныя; но оныя не приняты какъ въ Тавризѣ, такъ и въ Султаніэ, и нынѣ в. высокост., отвергая ихъ, приглашаетъ меня окончить разграниченіе по трактату. На сіе имѣю долгомъ отвѣтствовать и завѣрить, что предложеніе слѣдовать трактату будетъ принято Россійскимъ правительствомъ тѣмъ охотнѣе, что основываться будетъ на святости договоровъ, соблюденіе коихъ есть всегдашнее и постоянное желаніе моего Государя, имѣющаго особенное дружественное расположеніе къ Персидской державѣ и къ е. в. шаху.

Россія не ищетъ приобрѣтенія земель, но желаетъ прочнаго союза и блага своихъ подданныхъ безъ различія вѣры, равно покровительствуемыхъ Государемъ Всероссійскимъ.

Для достиженія благой цѣли согласія, устраненія споровъ и утвержденія границъ по смыслу трактата и на взаимныхъ выгодахъ обѣихъ державъ, я съ своей стороны предлагаю Персидскому министерству выслать съ обѣихъ сторонъ на границу полномочныхъ, либо послать нарочнаго въ С.-Петербургъ для безпристрастнаго обсужденія обстоятельствъ и рѣшительнаго окончанія сего дѣла, ко вреду и въ противность желанія двухъ великихъ государей столь долго продолжающагося.

Если Персидское правительство согласится на сіе предложеніе, то я имѣю право удостовѣрить, что со стороны Россіи неукоснительно назначены будутъ полномочные, либо предоставится мнѣ власть вступить въ переговоры о предметахъ, на кои теперешняя инструкция моя не простирается.

Я надѣюсь, что Персидское правительство усмотритъ изъ сихъ предложеній искреннее желаніе Россіи не только сохранить дружественное отношеніе съ Персіею, но упрочить оное на святости договоровъ. Если-же Персидское правительство не приметъ сихъ предложеній въ намѣреніи дѣйствовать вооруженною рукою, то не можетъ упрекать Россію могущими произойти послѣдствіями и желаніемъ нарушить трактатъ.

642. *Тожє, къ Англійскому повѣренному въ дѣлахъ Виллоу, отъ 11-го іюля 1826 года. — Султаніэ.*

Les relations dans lesquelles se trouve actuelle-

ment le Cabinet de St.-Petersbourg vis-à-vis de celui de Téhéran, m'engagent à m'adresser à vous, Mr., comme au chargé d'affaires d'une puissance alliée de mon gouvernement, avec la prière de vouloir bien prendre sous votre protection le conseiller honoraire Noskoff, ainsi que tous ceux qui se trouvent attachés à sa personne et qui se rendent dans ce moment à Téhéran avec le lit en cristal que l'Empereur, mon Maître, a destiné à S. M. le Schah, et que ce Souverain a accepté, malgré les rapports actuels des deux gouvernements.

En réclamant ainsi votre bienveillante intervention dans cette circonstance, j'ose vous prier encore, Mr., de vouloir bien faciliter le retour de cet employé Russe dans sa patrie, dans le cas où la guerre viendrait à éclater entre les deux Etats.

643. *Тоже, Аллах-Яр-хана къ кн. Меншикову, получено 11-го июля 1826 года.—Султаніз.*

(Съ Персидскаго, переводъ старый)

Объяснение, которое вы изволили написать касательно позволения отправиться я прочелъ и доложилъ о семъ е. в. шаху. Во имя милостей, кои онъ соблаговолилъ оказать вамъ, далъ онъ позволение на возвращение и повелѣлъ, дабы Мирза-Измаиль, одинъ изъ числа собственныхъ секретарей двора наслѣдника Персидскаго престола сопутствовалъ в. св. и во всѣхъ мѣстахъ оказывалъ вамъ особенное уважение и почтение, приличныя вашей особѣ. Поелику е. высоч. испытанъ и извѣстенъ е. в. шаху и наслѣднику престола, то вы можете быть увѣренными, что онъ употребитъ всевозможное стараніе для оказанія достоющаго уваженія вашей особѣ и будетъ стараться, дабы вы во всѣхъ мѣстахъ были веселы и довольны. Писано 16-го зиль-хиджэ 1241 года.

644. *Тоже, повѣреннаго въ дѣлахъ Виллока къ кн. Меншикову, отъ 11-го (23-го) июля 1826 года.—Султаніз.*

I have had the honour to receive your Excellency's letter of this day. I cannot to strongly express my regret that you have occasion to place under my protection M. Noskoff and his attachés; at the same time I beg to assure Y. E. that it shall be my study to assist not only the gentleman whom you have particularly recommended to me, but the Russian subjects generally who may remain in Persia after your Excellency's departure.

In the hope of being able to avail myself of any circumstances which may give promise of a renewal of

the harmony which till lately subsisted between Russia and Persia, I accompany the Shah's Court to Ardebil, and I pray your Excellency to command my services, if any incidents should occur, which may render the exertion of my offices more successful than they have lately proved.

(Переводъ) Я имѣлъ честь получить сегодня письмо в. пр. Глубоко сожалѣя о томъ, что обстоятельства вынуждаютъ васъ поставить Носкова и его attachés подъ мое покровительство, смѣю увѣрить в. пр., что я буду стараться быть полезнымъ не только тому лицу, которое вы специально рекомендовали мнѣ, но вообще всѣмъ Русско-подданнымъ, кои останутся въ Персіи послѣ отъѣзда в. пр.

Въ надеждѣ воспользоваться всякимъ случаемъ, представляющимъ возможность возстановленія прежняго согласія между Россією и Персією, я сопровождаю дворъ шаха въ Ардебиль и прошу в. пр. располагать мною, если случатся какія либо обстоятельства, при которыхъ мои услуги могутъ быть болѣе успѣшны, чѣмъ онѣ оказались въ послѣднее время.

645. *Отношеніе ген. Ермолова къ ген.-м. кн. Меншикову, отъ 15-го июля 1826 года, № 18.*

Сейчасъ получены мною извѣстія, что сердарь Эриванскій выслалъ брата Хасан-хана съ конницею къ Ади-яману, близъ Шурагельской дистанціи. Конница сія стала производить ежедневные разъѣзды по нашимъ деревнямъ, распуская ложные слухи, что Персидское министерство, вступившее въ переговоры съ в. св., требуетъ непремѣнной уступки Шурагельской дистанціи и при малѣйшемъ затрудненіи съ вашей стороны велѣно, будетъ предать оную расхищенію; жители, испуганные сими извѣстіями, нѣкоторое время не выходили на работу.

Сердарь Эриванскій, которому кн. Саварсамидзе нѣсколько разъ жаловался на таковыя непріязненныя дѣйствія, имѣетъ безстыдство отъ всего отпереться.

Персіане, шатаясь такимъ образомъ какъ хищники по нашимъ предѣламъ и стараясь всѣми мѣрами склонить агаларовъ и народъ къ побѣгу, но не успѣвъ въ своихъ намѣреніяхъ увѣщаніями и обманомъ, прибѣгнули къ насильственнымъ средствамъ. Одинъ только Артикскій владѣлецъ Будаг-султанъ рѣшился бѣжать. Хасан-ханъ, согласившись съ симъ измѣнникомъ, послалъ въ его деревню Хамоу-хана и Гафар-хана съ тремя стами конныхъ, которые въ полдень окру-

жили оную, вызвали кевху и требовали, чтобы и все жители последовали за своим владѣльцемъ, страшая ихъ угрозами, которыхъ однако-же Персіане не осмѣлились привести въ дѣйствіе. Будаг-султанъ, видя невозможность сманить къ побѣгу всехъ жителей, хотѣлъ взять съ собою Татаръ, составлявшихъ его прислугу, но и сіи послѣдніе не согласились удалиться съ нимъ; тогда Хамоу-ханъ и Гафар-ханъ приказали исторгнуть ихъ съ семействами силою. Одно семейство успѣло скрыться, а 6 были выведены въ Персію; изъ сихъ послѣднихъ одинъ Татаринъ бѣжалъ обратно.

Кн. Саварсамидзе послалъ шт-к. Ростеванова для объясненія съ сердаремъ Эриванскимъ.

Таковыя хищническіе поступки со стороны дружественной намъ державы я счелъ нужнымъ довести до свѣдѣнія в. св. въ полной надеждѣ, что вы происшествія сіи поставите на видъ Персидскому министерству, при чемъ покорнѣйше васъ прошу почтить меня увѣдомленіемъ объ удовлетвореніи, которое истребовано будетъ вами для прекращенія вѣроломныхъ дѣйствій столь близкихъ намъ сосѣдей.

646. *Тожѣ, отъ 19-го іюля 1826 года.*

Въ продолженіи нѣсколькихъ дней приходили ко мнѣ изъ многихъ мѣстъ извѣстія о приближеніи къ границамъ нашимъ Персидскихъ войскъ и слухи, будто-бы они имѣютъ повелѣніе вступить въ нашу землю.

Нельзя было дать вѣроятія сему, ибо какъ можно было ожидать подобной наглости и оскорбленій, когда в. св., какъ довѣренная особа Императора, приняты были Аббас-мирзою и даже приглашены е. в. шахомъ въ Султаніэ?

Но вчера получилъ я первое донесеніе и сегодня вслѣдъ нѣсколько, что Персидскія войска атаковали извѣстный вамъ пунктъ Миракъ и вошли въ Шурагель, сбили караулы наши въ Садага-хачѣ, напали на кочевье Казахскихъ Татаръ и на уроч. Гамзачеменѣ отогнали табуны казенныхъ и солдатскихъ лошадей.

Нельзя отнести сего къ самопроизвольнымъ дѣйствіямъ сердаря Эриванскаго, ибо до такой степени едва-ли рѣшится онъ взять на себя отвѣтственность и потому позволительно заключить, что къ подобнымъ коварствамъ приступлено по приказанію самого шаха или наслѣдника, полною его довѣренностью облеченнаго.

Можетъ быть мнѣ извѣстны не все данныя в.

св. наставленія, но какого-бы, впрочемъ, содержанія ни были таковыя, позволяю себѣ думать, что переговоры не могутъ имѣть мѣста, когда до такой степени измѣны и гнуснаго коварства себя допускаютъ Персіане. Я думаю, что в. св. не только усомнитесь въ успѣхѣхъ негоціацій, но и предпримете мѣры для собственной безопасности и находящихся при васъ чиновниковъ, развѣ если точно шахъ желаетъ сохраненія прежней пріязни и происшествія случились противъ его воли и онъ дастъ полное удовлетвореніе примѣрнымъ наказаніемъ преступившаго его волю.

Прошу покорнѣйше в. св. увѣдомить меня, что вы предпринять изволите.

647. *Тожѣ, къ гр. Нессельроде, отъ іюля 1826 года.*

Возвратясь съ Кавказской Линіи, напелъ я сообщенныя кн. Меншиковымъ извѣстія, которыя просилъ онъ доставить Министерству.

Препровождая оныя въ копіи на усмотрѣніе в. с., имѣю честь присовокупить, что отовсюду доходятъ слухи о приближеніи войскъ Персидскихъ къ нашимъ границамъ и сіи слухи подтверждаются донесеніями пограничныхъ нашихъ начальниковъ.

Быть можетъ, что движенія сіи имѣютъ цѣлью оказаніе готовности поддерживать свои требованія. Но судя по количеству пріуготовляемыхъ войскъ и по употребленнымъ на то издержкамъ, при всей скупости шаха и наслѣдника, можно заключить, что въ случаѣ несогласія со стороны нашей на уступки они рѣшатся на непріязненные дѣйствія.

Въ ожиданіи окончанія переговоровъ кн. Меншикова не престаю я подтверждать пограничнымъ начальникамъ, дабы уклонялись они всякаго повода къ неудовольствіямъ, что и исполняется строго.

Не съ тѣмъ чистосердечіемъ поступаютъ Персіане. Сближающіяся войска ихъ распространяютъ молву, что имъ приказано занимать земли наши и что истребятъ они противящихся, чѣмъ жителей пограничныхъ приводятъ въ страхъ и смятеніе. Они имѣютъ тайныя сношенія и колеблютъ легковѣрныхъ; такъ Талышинскаго хана, обнадеживъ въ покровительствѣ, сдѣлали явнымъ измѣнникомъ. Онъ, составивъ шайку мятежниковъ, схватилъ нѣсколько солдатъ нашихъ, сжегъ казенную мельницу и удалился въ гористую часть ханства, откуда угрожаетъ нападеніемъ. Онъ отнесся съ просьбою къ ближайшимъ Персидскимъ начальникамъ.

Министерство Персидское давно желало пріобрѣсти Талышинское ханство и мнѣ насчетъ сей много

разъ дѣлало предложенія, одно другаго неслѣдѣ; теперь нѣтъ сомнѣній, что будетъ просить его и представить уступку сію самою ничтожною, ибо ханъ самъ желалъ прибѣгнуть подъ защиту Персіянъ и въ зависимость отъ нихъ.

Съ другой стороны сердарь Эриванскій, въ умѣ своемъ положивъ черту, которая должна опредѣлять земли, намъ принадлежащія, и гдѣ прежде никогда не бывали Персидскія войска, на землѣ нашей расположилъ свой лагерь и войска умножаются.

Кн. Меншиковъ истребовалъ отъ наслѣдника Персіи повелѣніе, чтобы сердарь до окончанія переговоровъ не занималъ спорной земли, но онъ оказалъ явное противъ него непослушаніе и по свойству Персіянъ безъ стыда употреблять наглую ложь увѣдомляетъ меня, что войска близкихъ къ границѣ нѣтъ, но что онъ съ нѣсколькими людьми выѣхалъ на лѣтнее кочевье.

Я прошу докорнѣйше в. с. довести о семъ до свѣдѣнія Г. П. и обратить благосклонное Е. В. взрѣніе сколь въ строгой точности исполняется Высочайшая воля Его, дабы употребляемы были всѣ усилія сохранить съ Персіянами доброе согласіе и пріязнь.

648. *Всеподданнѣйшій рапортъ ген. Ермолова, отъ 22-го іюля 1826 года.*

Прибывши въ Тифлисъ 3-го числа іюля, я нашелъ увѣдомленіе ген.-м. кн. Меншикова, что онъ выѣхалъ изъ Тавриза по приглашенію шаха въ Султанію. На дорогѣ обогналъ его Аббас-мирза, туда-же поспѣшавшій чрезвычайно; тогда-же встрѣтился ему шуринъ Аббас-мирзы, посланный въ Тавриздъ съ воззваніемъ главной священной особы къ народу для возстанія противъ невѣрныхъ. Кн. Меншиковъ имѣлъ извѣстіе, что Аббас-мирза передъ выѣздомъ изъ Тавриза далъ приказаніе войскамъ быть въ готовности къ походу.

Впрочемъ, на границѣ все было покойно и я одобрилъ поведеніе пограничныхъ начальниковъ, тщательно употребившихъ всякія мѣры къ отвращенію малѣйшихъ неудовольствій.

Начальствовавшій въ отсутствіе мое ген.-л. Вельяминовъ 1-й имѣлъ строгое за симъ наблюденіе и не только приказалъ прекратить работы на посту Миракъ, лежащемъ близко Персидской границы, когда изъяснилъ о томъ желаніе Аббас-мирза чрезъ ген.-м. кн. Меншикова, но даже готовъ былъ вывести войска, если выйдутъ Персидскія. Съ своей стороны Аббас-мирза далъ повелѣніе сердарю Эриванскому не выво-

дить кочевья на нашу сторону во время продолженія переговоровъ о границѣ; но сердарь подъ видомъ перевода кочевья, мало по малу умножая войска, расположился вблизи нашего лагеря при уроч. Миракъ, посылая далѣе впередъ свою конницу. 16-го числа рано сдѣлано нѣсколько выстрѣловъ по передовымъ нашимъ постамъ, но еще вѣжливымъ письмомъ къ сердарю думалъ командиръ Тифлискаго пѣхотнаго полка полк. кн. Саварсамидзе остановить безпорядки, но посланнаго отъ него схватили Персіяне близъ лагеря, производя крикъ, что сердарь не имѣетъ нужды въ перепискѣ и, будучи извѣщенъ Аббас-мирзою о послѣдовавшемъ разрывѣ, истребить самого полковника.

Не прошло часа, какъ часть конницы бросилась на пикеты, схватила 9 человекъ козаковъ и нѣсколько нашихъ Татаръ, а другая часть обратилась къ лагерю, куда и самъ сердарь съ двумя баталіонами регулярной пѣхоты (называемой *сарбазы*) послѣдовалъ.

Кн. Саварсамидзе, примѣтивъ, что хотятъ, занявъ его перестрѣлкою, дать время подойти пѣхотѣ, снялъ лагерь и началъ отступленіе.

Каменистую и тѣсную дорогу, которою надлежало ему проходить, нашелъ онъ занятою конницею, часть которой была снѣшившись и при себѣ имѣла 6 фальконетовъ.

Взявъ 150 чел. пѣхоты и 1 орудіе, онъ штыками открылъ себѣ дорогу. Между тѣмъ осталшая его пѣхота не болѣе 500 чел. при 2-хъ орудіяхъ, устроенная въ каре, была въ перестрѣлкѣ, ибо подошла уже часть непріятельской пѣхоты. Кн. Саварсамидзе, возвратясь въ каре, ударилъ въ штыки и отдалъ непріятеля, прошелъ почти безъ потери каменистую дорогу. Непріятель въ числѣ до 5-ти т. чел. преслѣдовалъ его около 10-ти верстъ и храбрый кн. Саварсамидзе прибылъ къ посту Гумри. Неподалеку отъ онаго братъ сердаря Эриванскаго Хасан-ханъ съ большимъ числомъ конницы въ тотъ-же день раззорилъ сел. Малый Караелисъ и увлекъ въ плѣнъ болѣе 150-ти душъ, производя ужаснѣйшія неистовства.

Того-же 16-го числа непріятельская конница въ 1,000 чел. появилась на рѣчкѣ Гамза-чемень и отогнала Тифлискаго пѣхотнаго полка казенныхъ, солдатскихъ, артельныхъ и офицерскихъ лошадей, изрубивъ небольшое прикрытіе, бывшее при нихъ.

Тогда-же разбить небольшой постъ при уроч. Садага-хачъ и постъ Балык-чайскій испытываетъ доселѣ нападенія.

Кочевья нашихъ Татаръ равномерно не оставлены въ покоѣ: повсюду появились Персіяне.

Изъ Карабагской провинціи имѣю извѣстія, что къ границамъ оной приблизились въ большомъ количествѣ Персидскія войска и готовятся перейти Араксъ. Слышно, что въ сей сторонѣ будетъ находиться наслѣдникъ Аббас-мирза.

Наглымъ симъ дѣйствіямъ повсюду предшествуетъ свойственное Персіанамъ коварство. Сердарь предъ самымъ нападеніемъ увѣрялъ меня о споспѣшествованіи его утвержденію дружбы и что онъ только потому близко къ границамъ нашимъ, что обыкновенно въ лѣтнее время удаляется на кочевье. Коменданту Карабагскому одинъ изъ главныхъ начальниковъ, родственникъ Аббас-мирзы, писалъ, что переговоры о границахъ кончены и прежнее дружество получило большую твердость.

Дѣйствія съ столь различныхъ сторонъ обнаруживаютъ обдуманное намѣреніе и едва-ли въ семъ случаѣ не должно подозрѣвать иностраннаго вліянія.

Что происходитъ съ ген.-м. кн. Меншиковымъ мнѣ неизвѣстно, но доходятъ до меня слухи, что всѣ его бумаги ко мнѣ перехвачены и я уже не имѣю съ нимъ сношенія.

Въ то время какъ особа, довѣренностью В. И. В. облеченная, находится при лицѣ шаха по его приглашенію, когда туда-же для переговоровъ призывается наслѣдникъ, я не только не могъ ожидать такихъ измѣнническихъ поступковъ, но и лишился возможности дѣлать по границѣ приготовленія, ибо однѣ ничтожныя работы для укрѣпленія небольшого поста Миракъ возбудили негодованіе Аббас-мирзы и ген.-м. кн. Меншиковъ опасался невыгоднаго вліянія отъ того на переговоры и даже самого прерванія оныхъ.

Не скрою отъ В. И. В., что защищать столь обширныя границы, не разсѣявая войскъ и не подвергая ихъ опасности, особенно при недостаткѣ ихъ, рѣшительно невозможно; что въ первомъ случаѣ я долженъ ожидать урона или на время оставить которуюнибудь изъ провинцій, что можетъ имѣть худое впечатлѣніе на народы, необыкшіе еще къ повиновенію и возбуждаемые сверхъ того фанатизмомъ; но не только выйти изъ сего затруднительнаго положенія возможно, но и заставить Персіанъ дорого заплатить за дерзость и гнусное коварство.

Надобно внести войну въ собственную ихъ землю.

Тамъ приуготовлю я имъ и внутреннихъ непріятелей, ненавидящихъ ихъ, и сосѣдей, жаждущихъ случая отмщенія.

Для сего всеподданнѣйше испрашиваю у В. И. В. двѣ комплектныя дивизіи въ 24 баталіона и 6 полковъ Донскихъ козаковъ въ скорѣйшемъ времени.

Персіане, не будучи наказаны примѣрно, будутъ въ послѣдствіи дерзостиѣе и охраненіе здѣшняго края потребуетъ большихъ средствъ съ чувствительнѣйшими еще издержками для казны.

Не обвините меня всемилостивѣйшій Государь незнаніемъ Персіанъ послѣ 10-ти-лѣтняго пребыванія моего въ здѣшней странѣ; не мните, что теперешнія происшествія суть случаи, для меня внезапные. Нѣтъ, Государь, прошелъ уже годъ, какъ я имѣлъ счастье писать подробно въ собственныя руки въ Бозѣ почившаго Императора и гр. Нессельроде. Не преставаѣ также подтверждать о томъ повѣренный въ дѣлахъ нашихъ въ Персіи с. с. Мазаровичъ; тогда уже видѣлъ я войну и просилъ о прибавленіи дивизій войскъ.

Я не удостоился пріобрѣсти довѣренности къ моимъ донесеніямъ, а гр. Нессельроде послѣдовалъ неосновательному убѣжденію, что войны съ Персіею быть не можетъ.

Войну удобно отвратить готовностью къ войнѣ и одна дивизія войскъ болѣе могла подтвердить истину.

Воззрите В. И. В. на всеподданнѣйше подносимыя копіи прежнихъ бумагъ моихъ и справедливость Государя моего будетъ мнѣ защитой.

649. *Отношеніе ген. Ермолова къ гр. Нессельроде, отъ 22-го іюля 1826 года.*

По написаніи уже отношенія моего къ в. с. отъ 17-го іюля получилъ я отъ пограничныхъ начальниковъ донесенія, что Персіане начали военныя дѣйствія и большія ихъ силы приблизились къ границамъ нашимъ.

Съ нашей стороны, по наставленіямъ, съ давняго времени столько разъ мнѣ подтвержденнымъ, употреблены были постоянно всѣ усилія, дабы связи дружбы сдѣлать прочнѣйшими.

Ни къ чему не послужили наши дружественныя упрежденія, которыя Персіане принимали за угожденія, каковыми мы должны были пріобрѣтать ихъ благорасположеніе къ намъ.

В. с., конечно, припомнить изволите, что годъ тому назадъ говорилъ я о войнѣ.

О кн. Меншиковѣ я давно уже ничего не знаю и, вѣроятно, какъ его бумаги, такъ и мои не достигаютъ назначенія.

650. *Реляція Аббас-мирзы, полученная въ Тавризъ 25-го іюля 1826 года и возвышенная пушечною пальбою.*

(Съ Персидскаго, переводъ старшій)

Любезнѣйшему сыну нашему Феридун-мираѣ да

будетъ извѣстно, что по переправѣ побѣдоноснаго нашего войска чрезъ Араксъ вельможи и благороднѣйшіе люди Карабага доложили намъ, что Геррусскій гарнизонъ по ту сторону Карабага числомъ болѣе 1,500 чел., соединившись вмѣстѣ въ Геррусъ въ предосторожность нашего похода, идетъ на помощь Шушѣ и Чинахчи и что если оный отрядъ туда достигнетъ, то кр. Шуша никогда не будетъ завоевана. Хотя сначала приняли мы намѣреніе итти на Шушу, но по просьбѣ ихъ въ ту-же минуту вознамѣрились атаковать отрядъ сей и напередъ предать оный на снѣденіе блистательнаго меча, а потомъ пойти на крѣпость и потому, въ тотъ-же день совершивъ трудный путь въ 10 фарсаховъ, безъ воды и во время сильнаго жара, на другой день, когда прибыло извѣстіе, что Русскіе оставили Геррусъ и отправились по пути къ Шушѣ, поспѣшно отрядили мы любезнаго нашего брата Измаил-мирзу съ его войскомъ и Касим-хана кулар-агаси, между коими съ Русскими и произошла сильная стычка. Когда мы были о семъ увѣдомлены, мы отправили также Мамед-мирзу и Сейф-уль-мульк-мирзу съ отрядомъ Марагинскихъ и Карадагскихъ сарбазовъ, Карадагскую конницу и высокостепеннаго начальника артиллеріи съ 5-ю орудіями. По прибытіи ихъ къ первымъ, любезнѣйшій братъ и сыновья наши, милостью Аллаха и чистотою исламизма, по битвѣ, четыре часа продолжавшейся, одержали побѣду надъ Русскими, плѣнивъ около 1,000 чел. и привезли къ намъ отъ 200 до 300 головъ съ 4-мя орудіями. Въ числѣ живыхъ находились одинъ полковникъ и одинъ майоръ, а между убитыми многіе офицеры, и теперь при отправленіи сего ракама, кромѣ небольшой скалы Шущинской, весь Карабагъ по сю и по ту сторону горъ, всѣ кочевья и жители оной страны намъ покорились. Отъ насъ вышло уже ко всѣмъ имъ высокое повелѣніе; по всѣмъ мѣстамъ назначены нами коменданты и всѣ конные и пѣшіе ихъ явились къ намъ съ покорностью. Такимъ образомъ милость Аллаха, будучи намъ во всѣхъ случаяхъ помощію, мы почитаемъ будущую судьбу Шуши уже конченною и рѣшенною и что отъ страха къ силѣ Господа ни одинъ аршинъ земли въ рукахъ Русскихъ не останется.

651. *Всеподданнѣйшій рапортъ ген. Ермолова, отъ 30-го іюля 1826 года.*

Послѣ всеподданнѣйшаго рапорта моего В. И. В. военныя дѣйствія Персіянъ происходили слѣдующимъ образомъ:

Значительное число регулярныхъ Персидскихъ войскъ и артиллеріи съ многолюдною конницею, всего до 30-ти т. чел. вступили въ Карабагъ, переправившись Араксъ по Худа-аферинскому мосту.

Войскъ нашихъ въ Карабагѣ было только 9 ротъ 42-го Егерскаго полка; 6 орудій легкой артиллеріи и одинъ козацій полкъ, весьма ослабленный отдаленностью отъ него многихъ постовъ для содержанія сообщений. Три роты изъ оныхъ, два орудія и часть козаковъ находились въ гористой части Карабага для охраненія кочующаго народа.

42-го Егерскаго полка командиру полк. Реуту предписано было соединить всѣ войска въ штабъ полка при сел. Чинахчи и тамъ защищаться, дабы скорымъ оставленіемъ провинціи при первомъ появленіи непріятеля не произвести безпокойствъ въ народѣ. Дальнѣйшія затѣмъ распоряженія долженъ онъ былъ согласовать съ мѣстными обстоятельствами.

Не довольно вѣрно получая извѣстія о приближеніи непріятеля, полк. Реутъ не успѣлъ присоединить къ себѣ отряда изъ гористой части провинціи и, неблагоразумно обременивъ его артиллерією, подвергъ его медленности въ движеніи въ такихъ мѣстахъ, гдѣ дороги по болѣе части совершенно непроходимы.

Непріятель съ большою конницею атаковалъ отрядъ сей, который въ продолженіи почти цѣлаго дня защищаясь упорно, наконецъ взятъ въ плѣнъ и 2 орудія потеряны. Не могла-бы одна конница произвести сего, не смѣлъ-бы непріятель вдаться въ землю гористую, если-бы не измѣнили жители Карабага мусульмане и не преграждали на каждомъ шагѣ отступленія, захватывая трудные между горъ проходы.

Посланный полк. Реутомъ къ Араксу козацій разъѣздъ схваченъ былъ непріятельскою партією. Спасшіеся 5 козаковъ пѣшіе не скоро могли дать ему извѣстіе и онъ едва успѣлъ съ 5-ю ротами, 4-мя орудіями и остальными козаками войти въ кр. Шушу, гдѣ прежде уже находилась одна рота, какъ непріятель появился предъ крѣпостью.

Безопасно было-бы его тамъ пребываніе, но онъ не имѣетъ въ запасѣ провіанта.

Непріятель 20-го числа окружилъ крѣпость большими силами и артиллерією.

Въ Ширванѣ направленъ бывшій тамъ Мустафа-ханъ и съ нимъ Персидскія войска. Уже многіе округа Ширванской провинціи явно возмущались.

Измѣнившій Талышинскій ханъ, по возбужденію Персіянъ напалъ на отдѣленные посты отъ Каспій-

скаго морскаго баталіона, по нерасторопности командира онаго маіора Ильинскаго не собранные вмѣстѣ и хотя отчаянно защищались они, но потеря съ нашей стороны въ разныхъ спсбкахъ весьма чувствительна. Я послалъ штаб-офицера смѣнить неспособнаго и робкаго маіора Ильинскаго и вывести войска изъ Талышинскаго ханства, котораго сохранить невозможно.

Со стороны Эривани непріятельскія силы показываются въ большемъ количествѣ и уже нѣсколько разъ атаковали Балык-чайскій постъ, на озерѣ Гокча, весьма для нихъ важный потому, что онъ закрываетъ входъ въ жилища нашихъ Татаръ, между которыми уже являются нѣкоторые признаки измѣны и которыхъ однако-же по недостатку войскъ долженъ я употреблять на службу.

Повсюду готовая возродиться возмущенія между мусульманскими народами, окружающими Грузію, понуждаютъ меня во многихъ мѣстахъ оставить части войскъ для охраненія спокойствія оной, ибо она одна въ теперешнихъ обстоятельствахъ можетъ доставлять мнѣ средства продовольствія.

Сверхъ 4-хъ полковъ, на Линіи постоянно пребывающихъ, долженъ я былъ оставить тамъ еще 6 ротъ. Въ Кубѣ и Дербентѣ оставляю цѣлую бригаду для наблюденія за Дагестаномъ, гдѣ деньгами и обольщеніями, какъ то бывало прежде, не упустятъ Персіане производить возмущенія. Изъ бригады, расположенной въ Имеретіи, Мингреліи и Абхазіи не могу я взять болѣе одного баталіона, ибо необходимы мѣры осторожности противъ Ахалцхскаго пашалыка, гдѣ Турецкое правительство, сверхъ большаго количества удобно собираемой народной конницы, формируетъ 10 т. чел. пѣхоты и уже войска сіи составляютъ.

За таковымъ распоряженіемъ, если соберу я всѣ войска, по сую сторону Кавказа находящіяся, если дождусь лейб-гвардіи Своднаго полка, который по чрезвычайно умедленному движенію, прибудетъ не прежде какъ въ половинѣ августа, и призову одинъ изъ баталіоновъ, расположенныхъ на Линіи, то у меня будетъ не болѣе 12-ти дѣйствующихъ баталіоновъ.

До умноженія войскъ, по обстоятельствамъ рѣшительно необходимаго, если В. И. В. благоутодно будетъ изъявить Высочайшее соизволеніе на всеподданнѣйшее мое о томъ представленіе, я располагалъ ограничиться дѣйствіями оборонительными; въ такомъ случаѣ намѣренъ я былъ между Тифлисомъ и Елисаветополемъ учредить летучій отрядъ для отвращенія по-

кушеній непріятеля, на которыя, вѣроятно, не употребилъ-бы онъ другихъ войскъ, кромѣ конницы. Отрядъ сей удерживалъ-бы также Шамшадильскихъ и Казахскихъ Татаръ отъ измѣны. Въ тоже время усиливъ войска на границѣ Эриванской, не только можно препятствовать Персіанамъ внести войну въ сердце Грузіи, но, пользуясь благоприятными случаями, угрожать имъ вторженіемъ въ Эриванское ханство.

Теперь въ крайнее затрудненіе поставляетъ меня положеніе полк. Реутта, окруженнаго въ кр. Шущѣ. Освобожденіе его подвергаетъ меня раздробленію силъ, чрезвычайно опасному, которое можетъ Персіанамъ открыть путь въ Грузію при силахъ ихъ несоразмѣрныхъ и при наклонности въ измѣнѣ жителей, ихъ единовѣрцевъ, и можетъ легко быть, что полк. Реуттъ не будетъ имѣть способовъ продовольствовать себя до того времени, когда могутъ притти на освобожденіе его войска.

Повторяю всеподданнѣйшую просьбу мою предъ В. И. В. о поспѣшнѣйшемъ умноженіи войскъ.

Едва-ли возможно усомниться, что Персіане дѣйствуютъ по внушеніямъ постороннимъ и что возбудившіе ихъ истолкуютъ имъ необходимость дѣйствовать большими силами и рѣшительно. Намъ-же предложить не только изгнать вторгшагося въ провинціи наши непріятеля, но смиривъ дерзость его, удержать и славу нашего оружія.

О кн. Меншиковѣ никакихъ точныхъ извѣстій я не имѣю, но увѣдомилъ меня бывшій Армянскій патріархъ Ефремъ, что посланный отъ него ко мнѣ курьеръ схваченъ сердаремъ Эриванскимъ и прочтены бумаги, въ которыхъ будто извѣщалъ онъ меня, что весьма худо принять онъ былъ въ Султаніѣ, что нимало не уважено желаніе В. И. В. продолжить и утвердить доброе согласіе и дружбу, что всѣ предложенія его отвергнуты и чтобы наконецъ поспѣшилъ я приуготовиться въ войнѣ, на которую Персіане употребятъ всевозможныя средства.

652. *Рапортъ ген. Ермолова начальнику Главнаго Штаба Е. И. В., отъ 30-го іюля 1826 года.*

Приуготовивъ уже къ отправленію донесенія мои, получилъ я извѣстіе, что войска наши оставили Балык-чайскій постъ на озерѣ Гокча. Доселѣ невозможно было входъ непріятелю въ Татарскія наши дистанціи, но теперь нѣтъ въ томъ ему препятствія, особенно когда Татары Казахскіе, которые легко противиться могли-бы въ твердыхъ мѣстахъ жилищъ ихъ, явно измѣняютъ.

Война, возбуждаемая религією и фанатизмомъ, вооружила противъ насъ всѣхъ мусульманъ и намъ не остается ничего кромѣ Грузіи!

Доложите Е. И. В. о необходимости скорого вспомоществованія войсками.

При двухъ дивизіяхъ пѣхоты испрашивалъ я шесть полковъ козацкихъ, предполагая употреблять конницу Татарскую; но видя уже измѣну Татаръ, нахожу я, что безъ 5-ти или 6-ти т. легкой кавалеріи обойтись невозможно.

Прошу покорнѣйше в. пр. объ исходатайствованіи скорѣйшихъ распоряженій.

653. *Отношеніе гр. Нессельроде къ ген. Ермолову, отъ 1-го августа 1826 года, № 673.—Москва.*

Изъ рапорта Г. И. и изъ отношеній в. выс-а ко мнѣ Е. В. съ прискорбіемъ извѣстился о враждебномъ поведеніи Персіанъ. Знаки искренней дружбы, постоянно съ нашей стороны оказываемые, и самое отправленіе ген.-м. кн. Меншикова должны-бы укрѣпить связи наши, а не расторгнуть оныя.

Дерзость сердаря Эриванскаго, столь несогласную ни съ тѣми миролюбивыми расположеніями шаха къ Россіи, о коихъ вы изволили неоднократно сообщать намъ, ни съ послѣдними объясненіями кн. Меншикова съ наслѣдникомъ Персидскаго престола нельзя приписать иному чему, какъ коварнымъ внушеніямъ враговъ Фетх-Али-шаха.

Со всѣмъ тѣмъ Г. И. въ совершенномъ увѣреніи, что отъ насъ по границѣ не поданъ нисколько поводъ къ превратнымъ толкамъ и къ начатию военныхъ дѣйствій, Высочайше повелѣтъ соизволилъ поручить ген.-м. кн. Меншикову объяснить по сему важному предмету и требовать отъ двора Персидскаго примѣрнаго наказанія сердаря Эриванскаго; въ случаѣ-же неудовлетворенія столь справедливому требованію нашему, прекратить всѣ сношенія и выѣхать со всею миссією нашею. Пакетъ, у сего пріобщаемый, содержитъ тѣ наставленія, какъ изволите увидѣть изъ копіи, которую у сего сообщить честь имѣю.

Е. И. В. угодно, дабы вы пакетъ на адресъ ген.-м. кн. Меншикова отправили къ нему безъ потери времени съ расторопнымъ нарочнымъ; буде-же сообщенія ваши съ Персією совершенно прерваны и вы не увѣрены, что пакетъ дойдетъ до своего назначенія, тогда препроводить оный въ письмѣ вашемъ къ Аббас-мирзѣ, коему сообщить рѣшительное требованіе Г. И. въ томъ самомъ смыслѣ, какъ оное объяснено въ депешѣ моей къ кн. Меншикову, при-

совокупивъ къ сему, что если въ теченіи опредѣленнаго времени вы не получите удовлетворительнаго отзыва, то имѣете Высочайшее повелѣніе, принявъ сіе за объявленіе Персією намъ войны, дѣйствовать тому соотвѣтственно. Время-же, нужное для полученія отвѣта, предоставляется опредѣлить вамъ, принявъ въ расчетъ то, что необходимо для посланнаго, чтобы проѣхать въ Султаніэ и обратно, присоединивъ еще къ сему три дня для совѣщаній.

Въ заключеніе долженъ я сообщить вамъ Высочайшее повелѣніе, дабы, въ случаѣ если Персидскій дворъ не пришлетъ отвѣта въ назначенный вами срокъ, или-же будетъ отвѣчать неудовлетворительно, вы начали дѣйствія согласно съ инструкціями, отъ начальника Главнаго Штаба нынѣ-же къ вамъ отправляемыми, и не останавливаясь шли впередъ, смотря по возможности и обстоятельствамъ. О послѣдствіяхъ-же извѣщать насъ постоянно со всею подробностью.

Депеша гр. Нессельроде кн. Меншикову, отъ 1-го августа 1826 года.—Москва.

Des rapports du général Yermoloff viennent de donner à l'Empereur la nouvelle des actes d'hostilité commis sur nos frontières par le serdar d'Erivan.

Cette nouvelle a excité toute la surprise, toute l'indignation de Sa Majesté Impériale.

Après les assurances pacifiques que vous avez reçues des autorités Persanes, du Prince Abbas-mirza et du Schah lui-même, après les témoignages de modération et d'amitié prodigués de notre part à la Cour de Téhéran, et dans un moment où, chargé d'une mission de paix, vous aviez déjà, mon Prince, ouvert des négociations tendantes à l'ajustement définitif des différends peu graves qui existaient encore entre les deux Etats, l'Empereur ne saurait croire qu'en nous attaquant à main armée, le serdar d'Erivan ait exécuté les ordres de la Cour de Perse. Dans cette conduite si coupable Sa Majesté Impériale ne voit qu'une nouvelle marque des sentiments hostiles dont ce chef n'a donné que trop de preuves à la Russie, et persuadé que par une violation aussi manifeste de la paix et du droit des gens il a désobéi au Schah et méconnu ses intentions, l'Empereur vous donne ordre de demander sur le champ à ce Monarque et au Prince Abbas-mirza la destitution immédiate du serdar d'Erivan et sa punition exemplaire.

C'est la seule réparation que Sa Majesté Impériale puisse accepter pour une telle offense et l'Empereur est en droit d'exiger que le redressement de ce grief ait toute la publicité, tout l'éclat du grief lui-même.

Notre Auguste Maître espère que le gouvernement Persan se hâtera de déférer à votre demande; mais si, contre tous nos vœux, il la repousse, si la destitution et la punition du serdar d'Erivan n'ont pas lieu trois jours après que vous les aurez réclamées, vous déclarerez aussitôt toute négociation rompue, vous quitterez la Cour de Perse pour retourner sur le territoire Russe, et ce sera à nos armes qu'appartiendra dès lors le soin de venger une injuste et perfide agression.

V. Ex. pourra faire traduire la présente dépêche et la faire mettre sous les yeux du Schah et du Prince Abbas-mirza.

654. *Тоже, ген. Ермолова къ экзарху Грузіи Іонъ, отъ 4-го августа 1826 года, № 1862.*

Не безъизвѣстно в. высокопреосв., что не смотря на существовавшій миръ и на дружественное расположеніе Россіи къ Персіи и въ то самое время, какъ генералъ нашъ кн. Меншиковъ находился въ Персіи по порученію Г. И. для переговоровъ о границѣ, Персидскія войска разбойническимъ образомъ вошли въ провинціи

наши и, преклоняя единовѣрцевъ своихъ, подданныхъ Россіи мусульманъ, къ измѣнѣ, не щадятъ жизни христіанъ. Истребленіе сихъ послѣднихъ и святой церкви есть первѣйшая цѣль безчестныхъ непріятелей.

Среди распоряженій моихъ къ отраженію ихъ необходимая предосторожность заставляетъ на всякій случай приготовить къ защитѣ и самихъ жителей Грузіи, гдѣ князья и дворяне готовы уже учредить часть конницы и пѣшихъ.

По значительному количеству въ краѣ семъ церковныхъ крестьянъ, нахожу я при настоящемъ случаѣ сколько необходимымъ, столько и приличнымъ приготовить и изъ нихъ такихъ-же защитниковъ, ибо могутъ-ли они остаться въ бездѣйствіи тогда, когда наглые мусульмане преимущественно покушаются на истребленіе Христовой церкви? И потому покорнѣйше прошу васъ сдѣлать распоряженіе съ отеческимъ наставленіемъ вашимъ, чтобы церковные крестьяне подобно крестьянамъ и дворянамъ вооружили изъ среды себя сколько возможно конныхъ и пѣшихъ. Первые должны находиться въ такомъ положеніи, чтобы могли быть употреблены во всякомъ случаѣ и по усмотрѣнію самого правительства, а послѣдніе къ охраненію жилищъ и семействъ своихъ; о послѣдствіяхъ-же почтить меня увѣдомленіемъ вашимъ.

655. *Тожѣ, экзарха Грузіи къ ген. Ермолову, отъ 5-го августа 1826 года, № 1067.*

Вслѣдствіе отношенія в. выс-а, отъ 4-го сего августа, № 1862, я вмѣстѣ съ симъ предписалъ преосвященнымъ: Іоанну, митрополиту Сигнахскому и Стефану, архіепископу викарію Грузинскому, всѣмъ управляющимъ церковными крестьянами въ Грузіи и благочиннымъ ввѣренной мнѣ епархіи, поставивъ имъ въ обязанность: 1) чтобы во всѣхъ церквахъ Грузинскихъ священно-служители совершали молебствіе къ Господу Богу съ колѣнопреклоненіемъ о сокрушеніи нечестивыхъ мусульманъ, враговъ церкви Христовой, подъ ноги вѣрныхъ чадъ ея; 2) чтобы управляющіе церковнымъ крестьянамъ, а помянутые преосвященные, благочинные и подвѣдомственные имъ священно-служители всѣмъ вообще православнымъ христіанамъ внушали и пастырскими наставленіями убѣждали ихъ, что слава Христа Спасителя нашего и святой Его церкви, польза всего отечества и собственная безопасность каждого изъ нихъ обязываютъ ихъ вооружиться противъ наглыхъ и безчестныхъ Персіанъ и ихъ сообщниковъ и что видя злодѣйское намѣреніе сихъ варваровъ испровергнуть церковь Христову и

поругаться надъ святынею, всякій изъ жителей Грузіи, могущій носить оружіе, поспѣшилъ стать въ ряды защитниковъ св. церкви Иверіи и отечества своего, и 3) чтобы объявили они какъ всѣмъ церковнымъ крестьянамъ, такъ и прочимъ православнымъ христіанамъ, что я отъ лица церкви пастырски убѣждаю ихъ, чтобы они немедленно, подобно благочестивымъ князьямъ и дворянамъ Грузинскимъ, вооружили изъ среды себя сколько возможно конныхъ и пѣшихъ съ тѣмъ, чтобы первые, т. е. конные находились въ такомъ положеніи, дабы могли быть употреблены во всякомъ случаѣ и по усмотрѣнію правительства, а послѣдніе были-бы готовы къ охраненію жилищъ, женъ, дѣтей и собственности каждого и всѣхъ. Да соединятся всѣ чада церкви Иверіи и единокорными и всеобщимъ ополченіемъ да содѣйствуютъ, при Божіей помощи, Россійскому воинству противъ всѣхъ вражескихъ замысловъ и покушеній и богомерзкіе мусульмане да увидятъ на каждомъ шагу вѣрныхъ подданныхъ Россійскаго Престола и истинныхъ чадъ церкви Иверіи поражающихъ ихъ всѣми средствами и силами, не внимая никакимъ ихъ лукавствамъ и обманамъ; да увидятъ они какъ ничтожны гнусные замыслы ихъ и сколь великъ Богъ христіанскій, праведно карающій нечестивыхъ и милующій вѣрующихъ въ Него, коихъ, если они не престанутъ быть всегда во упованіе на всемогущую помощь Его яко Господа силъ и брани, никакія силы человѣческія не одолѣютъ: *ибо еще Богъ по насъ, кто на ны?*

О чемъ увѣдомляю в. выс-о, а также и о томъ, что всѣ сіи предписанія мои препровождены уже мною въ запечатанныхъ конвертахъ къ Грузинскому губернатору ген.-м. Ховену при отношеніи моемъ для скорѣйшаго и вѣрнѣйшаго доставленія оныхъ къ кому слѣдуетъ по принадлежности.

656. *Письмо кн. Меншикова къ Аббас-мирзѣ, отъ 9-го августа 1826 года.—Эривань.*

Подъ предлогомъ не даннаго мнѣ отвѣта на письмо, писанное мною въ Султаніэ къ Аллах-Яр-хану, меня удерживаютъ въ Эривани вопреки права народнаго и вопреки увѣренія, лично мнѣ даннаго в. выс. въ Султаніэ именемъ е. в. шаха, чему до сего времени нѣтъ примѣровъ въ исторіи Персіи. Зная образъ мыслей в. выс., я прошу вниманія вашего на сіе обстоятельство, которое уже не относится до одной Россіи, но до всѣхъ вообще державъ, коихъ права нарушаются удержаніемъ посланника, и потому

довожу о семъ до свѣдѣнія в. выс., въ увѣреніи, что вы не оставите безъ удовлетворенія моей просьбы, состоящей въ употребленіи сильнаго посредства вашего у е. в. шаха къ свободному моему проѣзду въ мѣста, Россійскими войсками занимаемыя.

657. *Тожѣ, къ Аллах-Яр-хану, отъ 9-го августа 1826 года.—Эриванъ.*

Назначенный при мнѣ михмандаромъ секретарь е. выс. Аббас-мирзы Мирза-Измаилъ объявилъ мнѣ, что онъ имѣетъ повелѣніе задержать меня въ Эривани до полученія отвѣта на послѣднее письмо мое, писанное къ в. высокост. въ Султанію тому болѣе мѣсяца.

Въ исторіи Персіи не было еще примѣровъ удержанія посланника и поступковъ таковой, противъ котораго протестую, не до одной Россіи относится, но до всѣхъ державъ, коихъ права нарушаются, почему и прошу министерство шаха дать точное повелѣніе о незадерживаніи меня и чиновниковъ миссіи и о свободномъ пропускѣ къ мѣстамъ, Россійскими войсками занимаемымъ, къ чему имѣю полное право не только какъ посланникъ, покровительствуемый общими законами народовъ, но сверхъ того по личнымъ и письменнымъ удостовѣреніямъ какъ Аббас-мирзы, такъ и в. высокост., какъ верховнаго визиря, и несоблюденія коихъ не могъ я предполагать.

658. *Фирманъ Фетх-Али-шаха на имя Аббас-мирзы.*

Que notre vaillant fils, l'Héritier présomptif Abbas-mirza sache: que comme il nous a été rapporté que le ministre Russe est encore détenu à Erivan et qu'il ne lui a pas été permis de partir, une conduite pareille à son égard n'est pas conforme à notre volonté royale.

Comme il a été député par une tête couronnée et a passé par le cérémonial d'usage, observé par les ministres et qu'il n'a rien à faire avec les désagréments sur nos frontières, sa détention n'est d'aucune utilité, et nos ministres nous ayant rapporté qu'il est toujours détenu, nous savons que cela ne peut être l'effet de vos ordres.

Ce firman a été écrit à cet effet; si le ministre, n'a pas retardé lui-même son voyage, qu'il lui soit permis de partir avec les honneurs et le respect qui lui sont dus et qu'une personne désignée à cet effet le conduise et ait soin qu'il n'encoure aucun dommage depuis nos frontières jusqu'à son arrivée dans son pays.

Le major Monteith, des Ingénieurs, a été envoyé,

afin que notre fils envoie quelque personne de confiance munie d'un propre rakam, et le dit major Monteith restera auprès du ministre jusqu'à ce qu'il ait passé la frontière.

A l'arrivée du major Monteith, faites tout ce qui est nécessaire et désignez une personne pour conduire le ministre avec honneur jusqu'à la frontière, et n'agissez pas contrairement à ceci.

659. *Тожѣ, на имя сердаря Эриванскаго.*

Nous assurons notre serviteur fidèle Houssein-khan, serdar d'Erivan, de notre haut égard et considération et l'informons qu'avant ceci il a été donné un rakam afin qu'il soit permis à l'ambassadeur Russe de partir; comme le dit ambassadeur a été envoyé directement par la Cour de Russie, il n'est aucunement en connexion avec les autorités frontières Russes dont nous déplorons la conduite peu conforme aux traités existants entre les deux Etats; tandis que lui, pendant son ambassade, s'est conduit à notre satisfaction et avec le plus grand respect. C'est pourquoi il n'est pas bien de le détenir, ce qui est aussi contraire aux volontés du Roi des Rois. En conséquence nous avons donné un strict ordre sur le même sujet comme ci-dessus mentionné. Ceci nous avons confié au major Monteith qui conduira le sus-mentionné ambassadeur ou à Tiflis ou à toute autre station que l'ambassadeur Russe considérera comme une place de sécurité. Au reçu de ce rakam vous agirez exactement selon son contenu et expédiez l'ambassadeur Russe avec toutes les marques de respect et d'attention; vous recommanderez particulièrement à ceux qui seront chargés de le conduire, de le mener à l'endroit qu'il désignera. Vous serez surtout attentif que ni lui, ni sa propriété, ni sa suite ne reçoivent la moindre injure ou insulte; vous donnerez la plus grande attention à nos ordres et vous vous exposerez à notre déplaisir s'ils ne sont pas exécutés avec la plus grande exactitude.

660. *Высочайшее повелѣніе ген. Ермолову, отъ 11-го августа 1826 года.—Москва.*

Съ истиннымъ прискорбіемъ получилъ Я донесенія ваши о вторженіи Персіянъ въ наши границы и о тѣхъ неблагоразумныхъ частныхъ распоряженіяхъ, по коимъ частицы Россійскихъ войскъ подвергались неудачамъ и потерѣ отъ непріятеля, доселѣ ими всегда презрѣннаго. Вы увидѣли изъ прежнихъ Моихъ приказаній, объявленныхъ вамъ начальникомъ

Главнаго Штаба Моего, что твердое Мое намѣреніе есть наказать Персіянъ въ собственной ихъ землѣ за наглое нарушеніе мира и что Я, будучи увѣренъ, что находящееся подъ начальствомъ вашимъ многочисленное и храброе войско достаточно къ достиженію сего, не менѣе того приказалъ и 20-й пѣхотной дивизіи идти на усиленіе онаго. Усматривая-же изъ послѣдняго донесенія вашего намѣреніе ограничиться оборонительными дѣйствіями до прибытія сихъ подкрѣпленій, Я на сіе согласиться не могу и повелѣваю вамъ дѣйствовать по собраніи возможнаго числа войскъ непремѣнно наступательно, сообразно обстоятельствамъ, по усмотрѣнію вашему, противъ раздѣльныхъ силъ непріятельскихъ. Увѣренъ, что вы истребите ихъ по частямъ и заставите ихъ почитать славу Россійскаго войска и святость границъ нашихъ. Для подробнѣйшаго изъясненія вамъ намѣреній Моихъ посылаю къ вамъ ген.-адъют. Моего Паскевича, коему сообщивъ оныя во всей подробности, увѣренъ, что вы употребите съ удовольствіемъ сего храбраго генерала, лично вамъ извѣстнаго, для приведенія оныхъ въ дѣйствіе, препоручая ему командованіе войскъ подъ главнымъ начальствомъ вашимъ.

Подписать: „НИКОЛАЙ“.

661. *Всеподданнѣйшій рапортъ ген. Ермолова, отъ 13-го августа 1826 года.*

Персидскія войска до сего времени ничего не предприняли рѣшительнаго.

По извѣстіямъ довольно большими силами занимаютъ они Карабагскую провинцію.

Шушинская крѣпость обложена ими.

Аббас-мирзою вся дѣятельность обращена на возмущеніе мусульманскихъ нашихъ провинцій. Онъ успѣлъ въ томъ посредствомъ бѣжавшихъ отъ насъ хановъ, которымъ давъ убѣжище, оказывалъ уваженіе и дружбу; они, возвратясь въ прежнія свои владѣнія, нашли обширныя связи родства и недавно еще оставленныхъ приверженцевъ. Сими увлечена чернь необыкновенно глупая и особенно легковѣрная.

Такимъ образомъ возмущены Карабагская и Ширванская провинціи, но въ сей послѣдней главный городъ Старую Шемаху занимали еще войска наши, о дѣйствіи коихъ по прерваніи сообщеній не имѣю я извѣстія.

Замѣтивъ тотъ-же духъ волненія въ Шекинской провинціи, приказалъ я выйти бывшимъ въ оной двумъ ротамъ, дабы не подвергнуть ихъ опасности быть схваченными многочисленнымъ населеніемъ города Нухи. Онѣ вышли безъ потери.

Находившіяся въ Елисаветопольскомъ округѣ двѣ роты при выступленіи своемъ были нѣсколько разъ атакованы возмущившимися жителями, но расторопный офицеръ, ими начальствовавшій, не смотря на то, что препровождалъ немало больныхъ изъ госпиталя и много тягостей, отразилъ мятежниковъ съ чувствительною потерей, имѣвши самъ весьма умѣренный уронъ.

Вмѣстѣ съ Елисаветопольскимъ округомъ возмущилась Шамшадильская Татарская дистанція и Казахская дистанція готова была послѣдовать ей; но сію послѣднюю устрашаетъ отрядъ войскъ нашихъ, расположенный по близости; впрочемъ, довѣрія къ оной нѣмалѣйшаго имѣть невозможно.

Со стороны Кахетіи собираются Лезгины для нападенія на оную въ большихъ силахъ; съ ними соединяется платившее намъ дань Джарское общество, довольно многочисленное и воинственное, отъ коего уже появились конныя партіи.

Общее противъ насъ возстаніе мусульманъ не иначе произведено какъ религіею и оное возбуждаетъ одна священная особа, находящаяся при Аббас-мирзѣ; онъ-же съ своей стороны даетъ подарки и деньги, расточаетъ обѣщанія и подлую ложь.

Достойный сподвижникъ Аббас-мирзы сердаръ Эриванскій тѣ-же самыя и съ равнымъ коварствомъ употребляетъ средства: всюду къ народу разсылаетъ онъ возмутительныя бумаги и письма, въ особенности къ каждому изъ старшинъ, болѣе уважаемыхъ.

Сердаръ Эриванскій послѣ внезапнаго нападенія 16-го числа прошедшаго іюля мѣсяца, превосходствомъ силъ своихъ окружилъ посты наши, на большомъ разстояніи находившіеся, и пресѣкъ между ними сообщенія. Въ такомъ положеніи нетрудно было каждый изъ нихъ преодолѣть по-одиночкѣ и потому заботился я объ ихъ соединеніи. Не довольно усиленно и рѣшительно дѣйствовали Персіяне, останавливаемы будучи отлично храбрымъ сопротивленіемъ войскъ В. И. В.; между тѣмъ успѣлъ я прислать нѣсколько войскъ въ подкрѣпленіе и Персіяне допустили всѣ посты наши соединиться безъ препятствія и безъ потери. Балык-чайскій постъ, какъ неукрѣпленный и по затрудненію доставлять къ оному продовольствіе, войска наши должны были оставить.

Команда при двухъ офицерахъ въ 160 чел. пѣхоты, препровождая на сей постъ провіантъ, была атакована непріателемъ, несравненно сильнѣйшимъ. Она опрокинула отрядъ Персидскихъ регулярныхъ войскъ, но окружена была конницею, которую также отразивъ, открыла себѣ путь къ лѣсу, куда вскорѣ при-

спѣли менѣе 1,000 чел. регулярной пѣхоты, но и симъ противустали наши съ неустрашимостью. Они сражались до послѣдняго патрона и наконецъ въ штыки; только 17 чел. взято въ плѣнъ раненыхъ; 38 спаслись, вошедши въ лѣсъ; остальные пали мертвыми. Регулярныя Персидскія войска съ того времени неохотно пускаются въ дѣло, но многочисленная конница часто входитъ въ пустую перестрѣлку, зная, что мы не имѣемъ средствъ ее преслѣдовать.

Войска В. И. В. оживлены наилучшимъ духомъ.

662. *Приказъ Аббас-мирзы Мирза-Измаилу, полученъ въ Эривани 1-го сафара 1242 года (22-го августа 1826 года).*

(Съ Персидскаго, переводъ старшій)

Да будетъ извѣстно в. высочест., что бумаги, писанныя вами къ министерству нашему, удостоились милостиваго нашего воззрѣнія и содержаніе оныхъ совершенно понято. Касательно задержанія е. св., наилучшаго изъ вельможъ христіанскихъ, ген. Меншикова, посланника знаменитой Россійской Державы, въ Эривани, о чемъ вы намъ докладывали, весьма очевидно, что мы на сіе противузаконное дѣло никоимъ образомъ не были согласны. Посему, написавъ ракамъ къ сердарю Хусейн-хану, отправили оный вмѣстѣ съ его человекомъ, прибывшимъ къ намъ и нынѣ назадъ возвращающимся съ приказаніемъ не дѣлать задержанія и давать съѣстные припасы на всѣхъ станціяхъ, ему принадлежащихъ, равно какъ и нужное число лошадей, дабы вы могли съ совершенными почестями и уваженіемъ проводить посланника до границъ Россійскихъ. Сверхъ сего, такъ какъ дальнее разстояніе сердаря можетъ замедлить исполненіе сего приказанія и будетъ причиною еще новой остановки для посланника, то выдали мы и отправили особенно еще другой ракамъ на имя Мирза-Измаила, управляющаго Эриванью, дабы безъ малѣйшаго задержанія снабдилъ онъ посланника съѣстными припасами и лошадьми, кои должны вы, сообразно предписанію, на каждой станціи принимать и удовлетворять ими и сопровождая его до границъ, доставить въ Россійскія владѣнія и потомъ возвратиться назадъ; сверхъ того оказывать ему все должныя почести и уваженіе и, прося извиненія, стараться всячески, если онъ имѣетъ неудовольствіе по причинѣ сей нѣскольکو-дневной задержки, прекратить оное. Мы обратили вниманіе и возымѣли особенное довѣріе къ особѣ посланника, поелику узнали объ его благонамѣреніи и доброй цѣли.

Вы спрашивали объ осадѣ кр. Шуши. На сіе можемъ отвѣчать вамъ, что по обложеніи крѣпости и отрѣзаніи со всѣхъ сторонъ пути для провоза въ оную съѣстныхъ припасовъ, и когда положеніе жителей сдѣлалось весьма труднымъ, путь къ приступу въ два или три дня намъ открылся и только отъ онаго зависѣло завоеваніе крѣпости. Изъ одного великодушія и милосердія и взирая на то, что при приступѣ побіеніе и расхищеніе жителей крѣпости, Русскихъ, Армянъ и мусульманъ превзойдетъ всякую мѣру, и поелику жители и младенцы ихъ обоого пола съ униженіемъ вышли изъ крѣпости и подняли великій вопль, то мы остановили приступъ на день или на два. Тамашній полковникъ, понявши сіе дѣло и зная, что завоеваніе крѣпости приступомъ не имѣетъ для насъ нимальшей трудности, въ чемъ самъ признается въ письмѣ своемъ къ ген. Ермолову, перехваченномъ нашими караулами и переведенномъ, просилъ 8 дней сроку, чтобы отправить письмо къ Ермолову и получить отъ него отвѣтъ. Если при всемъ томъ будетъ ему приказано защищать крѣпость, то мы поступимъ, какъ знаемъ и какъ между нимъ и Аллахомъ положили; а не то, онъ очиститъ крѣпость и со всѣмъ войскомъ отправится въ Тифлисъ и будетъ въ безопасности отъ нашихъ побѣдоносныхъ войскъ. Теперь ожидаемъ мы прибытія отвѣта на письмо его и поступаемъ въ сіе время перемирія весьма милостиво; остаются теперь только два или три дня отъ сего срока. По прибытіи отвѣта, если онъ очиститъ крѣпость, хорошо; если-же нѣтъ, то будетъ, что Аллаху угодно.

663. *Письмо Аббас-мирзы къ кн. Меншикову, получено 22-го августа 1826 года.*

(Съ Персидскаго, переводъ старшій)

Увѣдомляемъ в. св., что искреннее письмо ваше изъ Эривани удостоилось въ Карабагѣ милостиваго нашего воззрѣнія и что содержаніе онаго было нами понято. Весьма удивились мы задержанію вашему въ Эривани, о коемъ вы намъ докладывали. Какая могла быть сему причина? В. св. сами знаете, что мы никогда не преступали правилъ и закона и что малѣйшая противузаконная вещь въ глазахъ нашихъ показывается важностью; также и министерство наше соблюдало всегда оныя. Благонамѣреніе и хорошая цѣль ваша, согласно съ происшедшимъ, содѣлавшись извѣстными нашему свѣтлѣйшему уму, побудили насъ умножить къ вамъ наше уваженіе и почтеніе выше всякаго описанія. Аллаху извѣстно, что мы никогда на сію войну и разрывъ не были согласны; да не будетъ

и Онъ доволенъ Россійскими пограничными начальниками и да содѣлаетъ лица ихъ черными за то, что по единому желанію раздора нарушили тѣснѣйшія дружественныя связи, согласіе двухъ великихъ державъ перемѣнили на вражду и все сіи труды и старанія наши касательно сохраненія дружбы содѣлали тщетными. Нынѣ, когда поступки Россійскихъ пограничныхъ начальниковъ довели дѣло до войны и распри и когда намъ самимъ также повелѣно было поступать непріязненно, то не смотря на сіе, мы никогда сего не желали и не хотимъ, чтобы между сими двумя державами существовала сія вражда и несогласіе. Вы сами въ сіе время пребыванія въ здѣшней странѣ приобрѣли полное свѣдѣніе о непріязненныхъ и несправедливыхъ поступкахъ, о неприличныхъ словахъ и дѣйствіяхъ Россійскихъ пограничныхъ чиновниковъ, и по прозорливости вашей извѣстны вы о послѣдствіяхъ ихъ возмутительныхъ желаній, равно какъ о милостяхъ и довѣріи нашемъ, о чемъ и не почитаемъ за нужное повторять. По крайней мѣрѣ мы отдали строжайшее повелѣніе, дабы безъ малѣйшей задержки и съ совершеннымъ уваженіемъ проводили васъ за границы высокой Россійской Державы. Просьба, какую только мы къ вамъ имѣемъ, есть та, чтобы все поводы и причины къ сей враждѣ и несогласію, узнанныя вами во время вашего посольства, безъ сокрытія и какъ было доложили Россійскому правительству.

Въ разсужденіи живописца Ибрагима, коего мы въ мирное время отправили въ С.-Петербургъ для изученія искусства живописи, согласно изустной нашей просьбѣ, надлежитъ, чтобы вы приложили свое стараніе для полученія ему позволенія скорѣе возвратиться сюда, дабы онъ могъ прибыть въ Персію безъ всякаго непріятнаго приключенія. Почитайте вниманіе наше къ вамъ совершеннымъ и докладывайте намъ о дѣлахъ и нуждахъ вашихъ.

664. *Всеподданный рапортъ ген. Ермолова, отъ 29-го августа 1826 года.*

Удостоенный Высочайшаго В. И. В. повелѣнія начальствовать войсками противъ Персіянъ, имѣю счастье всеподданныйше повергнуть въ благоусмотрѣніе Ваше, всемилостивѣйшій Государь, предположенія мои насчетъ дѣйствій.

Мнѣ подлежатъ два пункта: въ Эриванское ханство, дабы внести войну въ землю непріятельскую, и въ Карабагъ, дабы смирить возмущившіяся мусульманскія провинціи.

Не возстановя порядка въ сихъ провинціяхъ, что требуетъ и времени и войскъ, невозможно итти въ Эриванское ханство. Съ малыми силами предпринять сіе небезопасно, паче въ столь позднее время, когда въ концѣ сентября или въ началѣ октября выпадаетъ снѣгъ въ горахъ, на границѣ лежащихъ, и дороги, дѣлаясь совершенно неудобными, отъемлютъ всякую возможность снабженія войскъ. По внезапности войны не сдѣлано достаточныхъ заготовленій и измѣна Татаръ лишила средствъ подвоза.

Занять Эриванское ханство не иначе должно, какъ стать въ ономъ твердою ногою; иначе Персіане истребятъ значительное количество обитающихъ въ немъ христіанъ, ожидающихъ насъ нетерпѣливо и готовыхъ способствовать намъ въ продовольствіи. Для наступательныхъ дѣйствій необходимо нужно устроить транспорты хотя для нѣкотораго количества провіанта. Нужны таковыя для парковъ. Мы вступимъ въ землю, совершенно неустроенную, гдѣ система реквизиціонная не можетъ вдругъ имѣть мѣста. Для движеній необходимъ подножный кормъ, ибо по свойству климата фуражъ почти не заготавливается и ожидать надлежитъ, что непріятель станетъ истреблять все средства.

Въ настоящее время и потому нельзя итти въ Эриванское ханство, что возмущившіеся мусульмане почти до самыхъ воротъ Тифлиса могутъ, пользуясь дальнимъ отсутствіемъ войскъ, внести въ Грузію опустошеніе и поколебать жителей Кахетіи, чему недавно еще были примѣры. Для возмущенія оной посылаютъ Персіане бѣглаго Грузинскаго царевича Александра.

Теперь предлежитъ другой путь въ Карабагъ. Тамъ, по извѣстіямъ, довольно большія силы Персіянъ, поддерживающія возмущенія мусульманскихъ провинцій.

Въ движеніи туда я долженъ проходить Борчалинскую дистанцію, гдѣ уже явны признаки бунта, Казахскую дистанцію, удерживаемую единственно пребывающими тамъ войсками, Шамшадильскую дистанцію и Елисаветопольскій уѣздъ, уже возмущившіеся и занятые непріятелемъ. На правомъ флангѣ моемъ со стороны озера Гокча будутъ открытыя дороги, по коимъ можетъ притти непріятель въ соединеніе съ мятежниками. Съ лѣваго фланга бунтующія провинціи Шекинская и Ширванская.

Нѣтъ сомнѣнія, что со всехъ сторонъ буду я имѣть непріятеля и никакого сообщенія съ Грузіею.

Избѣжать части сихъ неудобствъ есть одно средство — итти въ глубокую осень. Суровая погода въ горахъ сдѣлаетъ для Персіянъ пути затруднительными

и они не перейдутъ ихъ съ пѣхотою и артиллеріею; жители изъ кочевья въ горахъ сойдутъ въ свои жилища на равнину и семейства ихъ и имущество имѣя залогомъ, можно будетъ доставать часть нужнаго продовольствія, которое везти съ собою нѣтъ способовъ, ибо нѣтъ въ землѣ повозокъ. Меня и безъ того затрудняютъ обозы отдѣленіемъ прикрытія отъ малочисленнаго войска. Осеннее и зимнее время представляетъ и ту удобность, что есть подножный кормъ. Въ Карабагѣ надобно будетъ сдѣлать улучшенія въ Шуминской крѣпости, снабдить ее провіантомъ и усилить значительно гарнизонъ; послѣ чего Персіане не въ состояніи будутъ ничего предпринять важнаго и ограничатся одними разбоями. Тогда дѣйствія противъ Эриванскаго ханства будутъ облегчены.

Начальнику Главнаго Штаба В. И. В. представилъ я вѣдомость, въ которой означено число войскъ, остающееся на мѣстахъ собственно для защиты земли и что затѣмъ могущихъ быть въ дѣйствиіи у меня только 12 баталіоновъ некомплектныхъ и сверхъ того лейб-гвардіи Сводный полкъ. Сіе число войскъ собралъ я, совершенно почти обнаживши Турецкую границу, гдѣ со стороны Карскаго и Ахалцихскаго пашалыковъ дѣлаются величайшіе разбои и недавно истреблена одна нѣмецкая колонія.

Съ таковыми средствами противъ непріятеля, имѣющаго весьма многочисленную конницу и которой повсюду способствуютъ возмущившіеся жители, доставляя вѣрныя свѣдѣнія и служа наилучшими проводниками, трудно имѣть значительные успѣхи, паче когда принужденъ я раздѣлить силы и къ сторонѣ границы Эриванской и по направленію къ Елисаветополю, откуда ожидаю я главныхъ усилій непріятеля.

Изъ сихъ обстоятельствъ В. И. В. усмотрѣть изволите, что мнѣ на нѣкоторое время нельзя допустить другихъ дѣйствій, кромѣ оборонительныхъ.

Когда-же прибудетъ по Высочайшему В. И. В. повелѣнію назначенная 20-я пѣхотная дивизія въ числѣ 18-ти баталіоновъ, я располагаю сдѣлать слѣдующія распоряженія:

Дабы не истощить въ Грузіи средствъ продовольствія, которыя въ послѣдствіи будутъ намъ необходимы и не отяготить ее пребываніемъ большаго числа войскъ, я расположу ихъ въ возмущившихся мусульманскихъ провинціяхъ. Водворивъ въ нихъ прежній порядокъ, возстановивъ прерванные сообщенія, я въ наказаніе за гнусную измѣну обращу содержаніе войскъ насчетъ жителей и сохраню казну отъ тягостныхъ издержекъ, тѣмъ болѣе чувствительныхъ, что возмущеніе пре-

кратило все доходы здѣшной страны. Войска зимнее время проведутъ въ лучшихъ мѣстахъ, а я между тѣмъ приуготовлю нужные транспорты и все запасы, потребныя для наступательныхъ дѣйствій.

Въ разсужденіи предположеннаго присоединенія отъ Персіи областей и свойства новыхъ границъ осмѣливаюсь всеподданнѣйше повергнуть въ благоусмотрѣніе В. И. В. мнѣніе мое:

Издавна смотрящія съ завистью на могущество Россіи Европейскія державы неравнодушно увидятъ столь значительное приобрѣтеніе новыхъ земель. Англичане, опасаясь, чтобы Персіане не подпали господствующему вліянію нашему и тѣмъ не поколебалось счастливое ихъ обладаніе въ Индіи, будутъ препятствовать тому всеми усиліями и стараться возбудить войну въ Европѣ. Корпусъ Кавказскій надобно будетъ умножить большими силами для охраненія новыхъ земель и употребить на то весьма большія издержки, которыхъ земли тѣ не заплатятъ. Собственно свойства предначертанной границы для обороны совершенно неудобны и надлежащей прочности имѣть не будутъ. Лучшая для насъ граница есть рѣка Араксъ и нѣкоторыя по правую сторону оной небольшія пространства земли, какъ-то за подошвою горы Арарата, гдѣ богатѣйшіе посѣвы хлопчатой бумаги и хлѣба и уроч. Кульпы, гдѣ неистощимыя богатства превосходной каменной соли, каковая, впрочемъ, приобрѣтется вмѣстѣ съ ханствомъ Нахичеванскимъ. Но первою изъ нихъ довольствуется весь здѣшній край по удобности добывать оную и по причинѣ свободнѣйшихъ сообщеній. Приобрѣтеніе сей границы дастъ совершенное спокойствіе Грузіи и утвердитъ въ повиновеніи многія изъ мусульманскихъ земель, прекративъ имъ средства къ побѣгу.

Изъ земель-же, по ту сторону Аракса лежащихъ, можно, отторгнувъ ихъ отъ Персіи, составить ханства подъ покровительствомъ Россіи.

Съ ними можно сдѣлать приличныя условія и они, служа немалымъ охраненіемъ границъ нашихъ противъ Персіанъ, чувствительно уменьшатъ побѣги солдатъ нашихъ.

Въ разсужденіи-же истребленія въ Тавризѣ всѣхъ военныхъ заведеній воля В. И. В., столько-же священная, сколько и справедливая, будетъ всегдашнею цѣлью всѣхъ моихъ усилій.

Мнѣ остается жалѣть, всемилостивѣйшій Государь, что война въ здѣшной странѣ, во многомъ различествующая отъ всякой войны въ Европѣ, не допустить той степени быстроты, каковую желалъ-бы я для исполненія воли В. И. В.

665. *Репортъ ген. Ермолова барону Дибичу, отъ 29-го августа 1826 года.*

Изъ всеподданнѣйшаго донесенія моего Е. И. В. в. пр. изволите усмотрѣть предположенія мои насчетъ дѣйствій противъ Персіянъ.

Между тѣмъ по содержанію отношенія в. пр. отъ 31-го іюля, № 60, нужнымъ нахожу объяснить:

Смѣнить полки 22-й пѣхотной дивизіи, расположенные на Кавказской Линіи, войсками долженствующей прибыть 20-й пѣхотной дивизіи, чрезвычайно неудобно по слѣдующимъ причинамъ:

Необходимо потребуется весьма продолжительное время, пока вновь прибывшія войска размѣстятся по постамамъ, на большомъ пространствѣ разсыпаннымъ, и войска смѣнившіяся должны будутъ проходить чрезъ горы; въ глубокую зиму сообщенія весьма затруднительны; начальникамъ новыхъ войскъ не знакомъ будетъ образъ войны горскихъ народовъ и самая земля вовсе неизвѣстна. Теперешніе-же начальники пріобрѣли опытность, знаютъ свойство народовъ и даже многихъ, имѣющихъ надъ ними власть или сильное вліяніе.

Итакъ, испрашиваю разрѣшеніе оставить полки 22-й пѣхотной дивизіи на своихъ мѣстахъ.

В. пр. въ отношеніи вашемъ изволите упоминать, что третьи баталіоны полковъ 20-й дивизіи, по смѣнѣ другими войсками будутъ также присланы сюда. Но какъ оныя состоятъ только изъ кадровъ, то я имѣю честь просить покорнѣйше в. пр. исходатайствовать Высочайшее Г. И. соизволеніе на укомплектованіе тѣхъ баталіоновъ, ибо въ теперешнемъ состояніи дѣлѣ здѣшней страны и когда надобно будетъ внести войну въ землю непріятельскую, баталіоны сіи необходимы и войскъ лишнихъ у меня не будетъ.

Вышедши изъ Тифлиса, я долженъ буду проходить между народами или возмущившимися или неблагонамѣренными, между коими, учредивъ складъ запасовъ, я долженъ буду оставлять прикрытіе и самыя транспорты сопровождать конвоями.

Долженъ я сверхъ того въ кр. Шушѣ значительно усилить гарнизонъ. Все сіе потребуетъ немалого отдѣленія войскъ.

Занятіе Эриванскаго ханства нанесетъ Персіи чувствительный ударъ и нѣтъ сомнѣнія, что всѣ ея усилія будутъ обращены туда, ибо пребываніе наше тамъ пріуготовитъ возмущеніе въ нѣкоторыхъ провинціяхъ и возстанутъ на нее сосѣди опасные, видя приближеніе наше.

Какъ для твердаго занятія Эриванскаго ханства,

такъ и для скорѣйшаго окончанія войны долженъ я имѣть средства достаточныя, или оную протянуть Персіяне весьма долгое время.

Движеніе на Тавризъ необходимо, но я не иначе могу предпринять оное, какъ обезпечивъ спокойствіе въ Эриванскомъ ханствѣ, для чего также нужны войска.

В. пр. странно покажется, что я предпринимаю дѣйствовать на возмущившіяся мусульманскія провинціи въ глубокую осень или зимою, потому что въ то время можно имѣть подножный кормъ.

Здѣсь въ знойное время трава сохраняется въ горахъ и совершенно выгораетъ на низменности; зимою-же низменность питаетъ все многочисленное здѣшнее скотоводство, даже самая Муганская степь, извѣстная своимъ безпособіемъ, представляетъ довольно хорошія пастбища.

Сей родъ экономіи всѣхъ вообще жителей мусульманскихъ земель не допускаетъ большаго народонаселенія, а потому для военныхъ дѣйствій не представляется средствъ достаточныхъ или изысканіе оныхъ и соединеніе вмѣстѣ подвержено величайшей медленности, отъемлющей быстроту дѣйствій, если оныя не ограничиваются однимъ непродолжительнымъ набѣгомъ.

Я долженъ предупредить в. пр., что мѣстныя обстоятельства нерѣдко могутъ заставить меня отклониться отъ обыкновенныхъ правилъ, во всякой другой войнѣ непремѣнно соблюдаемыхъ.

666. *Тоже.*

Аббас-мирза, находящійся съ войскомъ подъ кр. Шушою, дѣлаетъ предложенія 42-го егерскаго полка. Реутту о сдачѣ оной, обѣщая препроводить гарнизонъ со всѣмъ имуществомъ до войскъ нашихъ; онъ увѣряетъ, что войскамъ Русскимъ дано повелѣніе оставить Грузію и убѣждаетъ полк. Реутта перехваченными предписаніями моими о выступленіи изъ Карабага и таковыми-же къ начальствующему въ Ленкорани объ оставленіи Талышинскаго ханства. Аббас-мирза, сдѣлавъ на 9 дней перемиріе, предоставилъ полк. Реутту отправить ко мнѣ офицера для удостовѣренія, что мною оставленіе Карабага было предписано. По окончаніи перемирія, если не будетъ получено отъ меня отвѣта, требуетъ непремѣнно сдачи крѣпости.

Ожидая отъ Аббас-мирзы коварства и всякаго рода низкихъ поступковъ, я увѣренъ, что нарочно удержатъ отвѣтъ мой, дабы не могъ онъ притти въ

назначенный срокъ и что если-бы оставлена была крѣпость, то не будутъ исполнены сдѣланныя предложенія. Прибывшій отъ полк. Реутта штаб-офицеръ увѣряетъ, что онъ будетъ защищать крѣпость до послѣдней крайности и уразумѣетъ, что посланный отъ меня удержанъ съ намѣреніемъ.

Не трудно было-бы мнѣ доставить полк. Реутту мои приказанія и мною нѣсколько человѣкъ было къ нему отправлено, но возмущеніе въ землѣ прервало всѣ средства сообщенія.

По свѣдѣніямъ, мною получаемымъ, у полк. Реутта мало провіанта и я долженъ объяснить в. пр., что предпринимаемое мною дѣйствіе для освобожденія его поставляетъ меня въ величайшее затрудненіе и разрушаетъ расчеты мои, несравненно точнѣйшіе, въ успѣхъ которыхъ я не долженъ былъ сомнѣваться.

667. *Тожѣ.*

Для донесенія Е. И. В. имѣю честь увѣдомить в. пр., что ген.-м. кн. Меншиковъ нашелъ случай увѣдомить меня, что онъ по приказанію шаха задержанъ въ Эривани подъ предлогомъ, будто-бы ему будетъ присланъ отвѣтъ на его предложенія. Онъ даетъ нѣкоторыя извѣстія о силахъ непріятеля и о томъ, что шахъ самъ находится въ походѣ.

Человѣкъ, съ письмомъ отъ него присланный и извѣстный прежнею вѣрностью, сказывалъ, что кн. Меншиковъ съ 2-го числа сего августа находится въ Эривани. Неподалеку отъ крѣпости поставлены для него палатки, но весьма строгій караулъ никого къ нему не допускаетъ и онъ съ трудомъ прокрасться могъ, пользуясь мракомъ ночи. вмѣстѣ содержатся и всѣ пріѣхавшіе съ нимъ и прежней миссіи нашей чиновники.

Присланный съ письмомъ говоритъ, что отъ людей довольно близкихъ къ сердарю Эриванскому слышалъ о дѣлаемыхъ Персіянами большихъ приуготовленіяхъ къ войнѣ; шахъ собиралъ многихъ изъ сыновей своихъ или, вѣроятно, тѣхъ, коимъ менѣе довѣряетъ Аббас-мирза, дабы согласить ихъ, чтобы всѣми усиліями вспомошествовали они наслѣднику и получили отъ нихъ въ томъ обѣщаніе. Онъ подтверждаетъ прежніе слухи, что шахъ весьма не желалъ войны, но происка-ми вельможъ, согласившихся съ муджтехидомъ, извѣстнымъ фанатикомъ, былъ наконецъ увлеченъ и самъ, собравъ сколько возможно войскъ (40 т. чел.), теперь находится въ Ардебилѣ. Ген.-м. кн. Меншиковъ даетъ противное извѣстіе, будто шахъ изъ Ардебилъ идетъ въ Уджанъ, въ 7-ми часахъ пути отъ Тавриза. Дви-

женіе это доказывало-бы, что онъ будетъ на границу Эриванскаго ханства. Онъ даетъ также знать, что туда-же собираются изъ другихъ мѣстъ войска.

668. *Письмо Мирза-Абуль-Касима къ кн. Меншикову, получено въ Хамамлу 30-го августа 1826 года.*

(Съ Персидскаго, переводъ старшій)

Письмо ваше къ асиф-уд-доула пришло, но такъ какъ ему приказано находиться въ сіе время при Аббас-мирзѣ, а я занимаюсь окончаніемъ сего рода дѣлъ при е. в. шахѣ, то и отвѣчаю в. св. на вышеупомянутое письмо, что въ разсужденіи задержанія вашего въ предѣлахъ Эриванскихъ, на что изволили изъяснить свое небольшое неудовольствіе, Аллаху извѣстно, что въ сіи дни онъ разсуждалъ объ отправленіи вашемъ и спутниковъ вашихъ и что не имѣлъ онъ другой причины къ задержанію вашему, кромѣ опасности дорогъ, безпокойствъ и возмущеній, по опредѣленію Аллаха въ томъ краѣ происшедшихъ. Онъ думалъ, что если отрядъ, который должно было послать для вашего охраненія, не дойдетъ до ближайшаго мѣста къ Россійскому лагерю, то, быть можетъ, по возвращеніи онаго отъ васъ останетесь вы одни, а въюки на землѣ, и сохрани Боже отъ нерегулярныхъ илатовъ, кои въ самомъ дѣлѣ въ ономъ мѣстѣ своевольничаютъ, привлечется вамъ какое либо несчастіе и сіе величайшее пятно останется на сей державѣ; если-же дойдетъ онъ до мѣста, близкаго къ Россійскому лагерю и васъ къ оному доставитъ, то взирая на сіи, нынѣ происшедшіе раздоры, можетъ случиться между двумя войсками, ищущими ссоры и ненавидящими другъ друга, какое либо дѣло, которое не будетъ вамъ прилично; почему и предпочелъ онъ лучше нѣсколько дней размыслить. Сверхъ того онъ не предполагалъ, чтобы вы могли думать что нибудь другое. Поелику ни въ какомъ государствѣ міра посланника не задерживаютъ и не даютъ ему дѣлать издержекъ, то какимъ-же образомъ министерство высокой Персидской державы покусится на сіе дѣло, которое, кромѣ поношенія, не имѣетъ другой пользы? Впрочемъ, такъ какъ теперь сія мысль пришла вамъ на умъ и вы объявили о семъ въ письмѣ къ Аллах-Яр-хану, то я и доложилъ о семъ отличнымъ образомъ е. в. шаху и отправилъ вмѣстѣ съ Мамед-Риза-султаномъ фирманъ, дабы высокостепенный сердаръ не имѣлъ сихъ видовъ и какимъ-бы то ни было образомъ васъ и спутниковъ вашихъ съ возможно хорошимъ отрядомъ отправилъ къ тѣмъ мѣстамъ, которые близки будутъ къ Россійскому лагерю и безопасны. Я смѣю надѣяться, что по вашимъ хорошимъ

качествамъ никогда не забудете меня и сохраните ко мнѣ ту любовь и дружбу, коими пользовался я въ семь путешествій вашемъ, поелику самъ я никогда васъ не забуду, и что если будете имѣть здѣсь какое нибудь нужное дѣло, то обращеніемъ по оному ко мнѣ меня обрадуете.

669. *Тожѣ, Хусейн-хана сердаря къ кн. Меншикову, получено въ Хамамлу 30-го августа 1826 года.*

(Съ Персидскаго, переводъ старый)

По изъявленіи знаковъ любви и дружбы да будетъ вамъ извѣстно, что слыша нѣсколько разъ о хорошихъ качествахъ и похвальныхъ поступкахъ вашихъ, я чрезмѣрно желалъ имѣть съ вами свиданіе, дабы изустно, какъ слѣдуетъ, подтвердить обѣщанія въ любви и дружбѣ. Принося извиненіе въ столь долгомъ пребываніи вашемъ въ сихъ мѣстахъ по трудности и неудобству того пути, коимъ намѣревались вы отправиться въ Тифлисъ и не желая причинить вамъ безпокойства, поелику разстояніе отъ границы до населеннаго мѣста во владѣніи Россійскомъ было довольно велико, пожелалъ я симъ письмомъ попросить у васъ извиненія въ томъ, что не могъ я съ вами видѣться. Хотя пребываніе ваше въ Эривани, соединенное съ безпокойствомъ, продлилось слишкомъ долго и возбудило, повидимому, ваше неудовольствіе, но по похвальнымъ вашимъ качествамъ надѣюсь, что кромѣ трудности дорогъ не будете почитать другой причины вашего задержанія. Такъ какъ министерство вѣчной Персидской державы приказало мнѣ объявить вамъ изустно существенную цѣль ея и поелику не удалось мнѣ лично имѣть съ вами переговоры, то письменно увѣдомляю васъ, что, Аллахъ свидѣтель, Персія никогда не желала разрыва съ Россією; начало было положено ею и нѣсколько времени протекло въ распрѣ и въ войнѣ; потомъ когда начались переговоры о мирѣ и объ уступкахъ владѣній и областей, то Англійскій посланникъ Сир-Гор-Узелей, бывшій посредникомъ, Мирза-Абуль-Хасан-ханъ и ген. Ртищевъ, бывшіе повѣренными обѣихъ сторонъ, которые еще находятся въ живыхъ, могутъ быть свидѣтелями, что заключеніе мира и договора было основано на томъ положеніи, чтобы со стороны Персіи былъ отправленъ одинъ повѣренный къ Императору, и чтобы въ то самое время, когда подпишутъ мирный трактатъ, уступили-бы для утвержденія добраго согласія нѣкоторыя области, какъ-то: Карабагъ, Талышъ и другія. Покойный Императоръ, давъ на сіе обѣщаніе, явно объявилъ Мирза-Абуль-Хасан-хану, что не имѣетъ намѣренія завладѣть и занять вла-

дѣнія, принадлежащія Персіи и не желаетъ земель шахскихъ; но жители сихъ нѣсколькихъ областей, прибѣгши къ Россіи, отrekliсь находиться подъ властью Персидскихъ правителей и посему оставленіе оныхъ содѣлалось не только противнымъ достоинству государства, но даже и волѣ Всевышняго Творца. Персія, услышавъ сей отзывъ Императора чрезъ своего повѣреннаго и чрезъ ген. Ермолова, бывшаго въ то время посланникомъ, и зная, что жители сихъ областей, взирая на различіе вѣры и характера, не будутъ совершенно и всегда повиноваться Россіи и что въ скоромъ времени сей предлогъ будетъ удаленъ такимъ образомъ, что никому никакъ нельзя будетъ противорѣчить, почла за лучшее молчать, пока нынѣшняго года, слава Всемогущему, сія завѣса была поднята и обнаружилось, до какой степени жители сей страны привязаны къ вѣрѣ и къ дѣлу шаха, и по сей причинѣ не осталось, по справедливости, для Россіи никакого болѣе извиненія и неприлично ей будетъ употребленный Императоромъ предлогъ касательно защиты чужихъ подданныхъ и, на что Персія молчала, нынѣ употреблять для защиты своихъ собственныхъ подданныхъ и снова заводить на сей счетъ разные споры. Во всякомъ случаѣ дружба въ семь мірѣ бываетъ твердая и постоянная или колеблющаяся и зыбкая; твердость-же и постоянство оной тогда бываетъ, когда обѣ стороны будутъ довольствоваться своимъ правомъ и предѣлами. Выставленіе съ одной стороны ноги притязанія и простираніе руки жадности есть начало колебанія и нетвердости, а не укрѣпленіе оной. Границы между Персією и Россією суть тѣ, кои положены отъ начала міра и за нѣсколько лѣтъ въ договорахъ прежнихъ государей, королей и императоровъ означены, опредѣлены и извѣстны. Нынѣ, если одна изъ двухъ сторонъ протянетъ руку на воду и сушу другой, то хотя повидимому сія послѣдняя по необходимости обходится съ оною ласково, но, быть можетъ, послѣдствіе сего поступка кончится войною и распрями; особенно-же, когда человекъ, подобный Ермолову своею гордостью и оскорбительными поступками, будетъ туда назначенъ; или когда человекъ, подобный злонравному и грубому Мазаровичу, возбуждающему гнѣвъ и изумленіе въ Персидскомъ министерствѣ, своими гнусными поступками и грубыми словами, такъ что не осталось ни одного средства для продолженія дружбы и знакомства, будетъ отправленъ посланникомъ. Не смотря на сіе, Персія отдѣлила нѣсколько областей отъ своихъ наслѣдственныхъ владѣній и взамѣнъ оныхъ пріобрѣла любовь Императора; Россіи слѣдовало-бы также блю-

сти о святости договора и сохраненіи дружбы и за нѣсколько клочковъ небольшого пространства земли, не произносить ежедневно словъ, противныхъ статьямъ мирнаго трактата, не нарушать договора царя своего за какое нибудь маловажное дѣло, и чтобы того, кого Персія терпитъ только и не почитаетъ приличнымъ нарушить общее согласіе за какого нибудь малозначущаго Нимврода, не былъ причиною ея дерзости и не вмѣнять Персіи въ униженіе терпимость поступковъ Россійскихъ пограничныхъ начальниковъ. Это имѣетъ какую нибудь цѣну, что Россійскіе чиновники, здѣсь пребывавшіе, изъ коихъ нѣкоторые и нынѣ при васъ находятся, если только отдадутъ справедливость, знаютъ и скажутъ, доколѣ и сколько можно было терпѣть намъ. Богъ свидѣтель, что пока Персія не была принуждаема, никогда къ войнѣ не приступала и сіи происшедшія распри и раздоры суть слѣдствія, неизвѣстныя ген. Ермолову, кн. Саварсамидзе и Мазаровичу, что сколько Персія ни старалась сохранить трактаты и договоры, кои постепенно и мало по малу въ теченіе годовъ и мѣсяцевъ были подписаны двумя великими государями, они нарушали оныя; сколько мы ни твердили о мирѣ, они произносили только слово *война*. Они вообразили себѣ, что Персія не только не питаетъ (отъ чего избави Боже!) любви и дружбы, но даже не въ состояніи отвѣтствовать непріятелямъ. Всякій разъ, когда кто либо со стороны Персіи отправлялся въ Россію, даже до Мирза-Салеха Ширазскаго, который не былъ посланникомъ и не имѣлъ никакого письма отъ шаха, то какъ отъ самого Императора, такъ и отъ гр. Нессельроде и прочихъ вельможъ и знатныхъ особъ Россійскихъ онъ ничего не видѣлъ кромѣ добра, любви и гостепріимства; а когда другой кто нибудь, подобный мирзѣ Амбургеру, со стороны Россіи пріѣзжалъ въ Персію, онъ ничего не дѣлалъ оскорбительнаго и противнаго желанію, равно какъ и вы сами, прибывшіе сюда нынѣшняго года, хотя и не имѣли власти отъ своего правительства на уступки, но по своему хорошему нраву были осыпаны всѣми сими милостями. При всемъ томъ вы пріѣзжаете въ первый разъ съ отличными подарками, а кн. Саварсамидзе является съ солдатами и пушками. Мы провожаемъ васъ съ почестями и уваженіемъ, съ другой-же стороны выгоняютъ нашихъ изъ владѣній Персидскихъ *); но не смотря на всѣ эти желанія раздора и несогласія, по вашему доброжелательству и благонамѣренію остался еще одинъ путь къ соблюденію мира между обѣими державами, если только ва-

ши благія намѣренія будутъ приняты Россійскимъ правительствомъ: ушедшая вода снова втечетъ въ свой каналъ и договоръ, нарушенный Ермоловымъ, опять чрезъ ваше посредство будетъ заключенъ. Если во время нѣсколькихъ мѣсяцевъ переговоровъ пройдетъ для войскъ обѣихъ сторонъ какое либо несчастіе, то должно будетъ отнести оное къ случаямъ; когда двери дружбы отворятся, то можно испросить извиненіе во время согласія въ бѣдствіяхъ несчастнаго времени; плѣнные взаимными сношеніями будутъ возвращены и другаго рода благорасположенія будутъ оказаны, такъ что нималѣйшей печали не останется въ сердцѣ и договоръ, который на сей разъ по волѣ Творца заключится, будетъ твердымъ и постояннымъ, поелику ни одна сторона не будетъ желать и простираетъ руки владычества на сушу и воду, на владѣнія и дома другой стороны. Для означенія-же предѣловъ обѣихъ сторонъ положимъ большіе и ясные знаки, какъ-то: Каспійское море и Кавказъ, дабы не было нималѣйшаго сомнѣнія и предлоговъ съ обѣихъ сторонъ, чтобы миръ былъ проченъ и вѣченъ и всѣ ссоры и несогласія прекратились; о чемъ и не надлежитъ болѣе говорить, ибо миръ и согласіе въ тысяча разъ лучше войны и раздоровъ. Но когда какое нибудь незначительное мѣстечко должно побуждать къ войнѣ или заставить перенести честь царей, то какую будутъ имѣть цѣну достоинство и корона государства? Сохранять договоръ обязаны обѣ стороны; но если можно ожидать съ одной стороны нарушенія онаго, а съ другой соблюденіе его возможнымъ, то по сближеніи могутъ сіи раздоры окончиться согласіемъ. Что-же касается до Персіи, то она и нынѣ въ самомъ дѣлѣ готова приступить къ сему доброду и хорошему дѣлу, которое весьма близко къ пользѣ обѣихъ державъ и ожидаетъ отъ васъ къ оному только добраго вашего расположенія.

670. *Тожже, Аллах-Яр-хана къ кн. Меншикову, получено въ Амамлы 30-го августа 1826 года.*

(Съ Персидскаго, переводъ старшій)

Увѣдомляю васъ, что письмо ваше о пограничныхъ дѣлахъ я прочелъ; содержаніе его состояло въ томъ, что полномочіе ваше въ сіе посольство ограничивалось только тѣмъ, чтобы кончить важныя дѣла между е. выс. наслѣдникомъ сильнаго Персидскаго государства и ген.-л. Вельяминовымъ, намѣстникомъ главнокомандующаго Грузіею и что если сіи дѣла не будутъ здѣсь рѣшены, то чтобы повѣренные обѣихъ сторонъ кончили оныя на границахъ двухъ державъ, или чтобы для рѣшенія оныхъ отправился одинъ по-

*) Т. е. изъ Русскихъ областей, кои Персіане почитаютъ своими.

вѣренный со стороны Персіи въ Россію. Посему я пишу къ вамъ, что *во-первыхъ*, письмо наслѣдника престола можетъ быть свидѣтельствомъ, что Ермоловъ или Вельяминовъ написали на оное отвѣтъ, заключающій въ себѣ принятіе нѣкоторыхъ предложеній, какъ-то насчетъ Гокчи и Капана, и такъ какъ на мѣсто такого отвѣта произошло столько несправедливыхъ поступковъ, какъ занятіе Гокчи и притязанія на границу Абаранскую, то бремя посредничества и обѣщаній, вами на себя принятое, съ васъ пало, а со стороны вѣчной Персидской державы оныя обѣщанія не были подписаны и дѣло осталось въ такомъ-же положеніи, какъ написано въ мирномъ трактатѣ государей и въ договорѣ двухъ августѣйшихъ особъ; *во-вторыхъ*, если дѣло о границахъ могло-бы окончиться назначеніемъ выбранныхъ повѣренныхъ, то долженствовало-бы быть оконченнымъ при назначеніи высокост. Мамед-Багир-хана, эмир-низама и младшаго ген. Ермолова; теперь изъ назначенія ихъ ничего не вышло, хотя назначенный генералъ, инженеры и прочіе комиссары легко могли-бы нѣкоторые мѣста уступить наслѣднику престола и всѣ сіи споры и переговоры не только не произвели никакой пользы, но еще болѣе усилили раздоры; потомъ обнаружались многія притязанія и несправедливости, кои всѣ были противны благополучному мирному трактату. Наилучшее средство поправить сіе маловажное дѣло, которое нынѣ по желанію раздора Россійскими пограничными начальниками сдѣлалось чрезмѣрно труднымъ, есть то, чтобы со стороны Персіи отправился въ С.-Петербургъ какой-нибудь повѣренный и превратилъ тамъ сіи раздоры, возникшіе нынѣ между обѣими державами. Хотя это требуетъ долгаго времени и чрезмѣрнаго терпѣнія, но изъ уваженія къ дружбѣ Г. И. и къ вашей особѣ, отправленной сюда со стороны Его посланникомъ, Персидское министерство и на сей разъ на то согласится и съ терпѣніемъ будетъ ждать отвѣта; но съ тѣмъ условіемъ, чтобы вы стараніемъ вашимъ прекратили тѣ раздоры, кои произошли въ это время отъ Россійскихъ пограничныхъ начальниковъ, пока назначится повѣренный со стороны Персіи въ Россію, что, избави Боже, да не придется слабости и безсилію. По отправленіи упомянутого повѣреннаго да не случится по прежнему, что всякій разъ, когда со стороны Персіи отправляется по дѣламъ посланникъ въ С.-Петербургъ, то еще не достигши онаго мѣста или до возвращенія его происходятъ со стороны Россійскихъ пограничныхъ начальниковъ такіе споры и притязанія, что принуждены бываемъ прибѣгать къ другому посланнику. Впрочемъ, если вы имѣете

столько власти и полномочія, чтобы въ семъ отношеніи дать отъ себя свидѣтельство и насъ увѣрить, что до полученія отвѣта изъ С.-Петербурга не будетъ новыхъ непріятностей, то вы также будьте увѣрены, что всякій магалъ или мѣсто, откуда вы для прекращенія раздора вывезете военные снаряды, привезенные Русскими, съ нашей стороны также не только они будутъ очищены, но даже останутся вольными, пока не будетъ извѣстна воля Императора. Если же вы не имѣете и сей власти, то наше министерство не будетъ болѣе ни въ чемъ васъ беспокоить; но справедливость требуетъ, чтобы вы то, что слышали и видѣли о терпѣніи нашемъ и о непріятныхъ поступкахъ и раздорахъ Россіи, по всей справедливости объявили Г. И. и Россійскому Министерству, дабы если мы, по принужденію, для защищенія собственныхъ своихъ владѣній и сопротивленія несправедливости, выйдемъ изъ себя, по крайней мѣрѣ оному правительству будетъ извѣстно, что нарушеніе трактата и дружбы и начатіе вражды произошло со стороны собственныхъ его людей, и если оно будетъ на сіе жаловаться, то по крайней мѣрѣ не на насъ. Послѣ сего, когда дѣла уже дошли до такой точки, то будемъ отъ Творца единосущнаго, отъ предопредѣленій Коего зависитъ судьба рабовъ Его, просить успѣшнаго конца сего дѣла.

671. *Тожже, ген. Ермолова къ Фетх-Али-шаху, отъ 30-го августа 1826 года, № 22.*

Не могу и не хочу вѣрить, чтобы посланный къ в. в. отъ всеавгустѣйшаго Монарха моего съ мирными предложеніями былъ силою задержанъ въ вашихъ владѣніяхъ. Совершенно убѣжденный въ томъ, что въ семъ дѣлѣ допущено какое-нибудь недоразумѣніе, я считаю обязанностью своею довести до свѣдѣнія в. в., что мнѣ извѣстно, что кн. Меншиковъ 2-го августа прибылъ со всею свитою въ Эривань и что 9-го сего мѣсяца намѣревался онъ продолжать путь свой въ Тифлисъ, но вдругъ по полученному приказанію задержанъ въ Эривани.

Я никогда не позволю себѣ мыслить, чтобы съ вѣдома в. в. нарушены были во владѣніяхъ вашихъ священныя права народовъ. Я лично знаю высокія качества великаго шаха и не сомнѣваюсь въ томъ, что в. в., получивъ отъ меня сіе извѣстіе, благоволите приказать, чтобы кн. Меншиковъ со всею свитою былъ препровожденъ до передовыхъ постовъ нашихъ съ должнымъ по званію его приличіемъ и со отвѣтственно святости его сана. Я даже увѣренъ въ

томъ, что сіе увѣдомленіе съ моей стороны в. в. примете за знакъ моего уваженія къ особѣ вашей и удостовѣритесь въ томъ, сколько я стараюсь среди самыхъ военныхъ дѣйствій блюсти славу в. в. предъ лицомъ народовъ.

672. *Всеподданный рапортъ ген. Ермолова, отъ 4-го сентября 1826 года, № 135.*

31-го августа возвратился изъ Персіи ген.-м. кн. Меншиковъ со всею свитою, при немъ состоящею. Болѣзненное состояніе его не позволяетъ ему ѣхать скоро и потому сегодня или завтра ожидаю его въ Тифлисъ.

673. *Тоже.*

Высочайшія повелѣнія В. И. В. чрезъ ген.-адъют. Паскевича я имѣлъ счастье получить.

Въ послѣднемъ всеподданныйшемъ донесеніи моемъ представилъ я о причинахъ, препятствующихъ предпринять наступательныя дѣйствія въ такомъ видѣ, чтобы внести войну въ землю непріятельскую, для чего нужнымъ почиталъ я прибытіе 20-й пѣхотной дивизіи и прочихъ подкрѣпленій, но въ тоже самое время не преставаѣ разумѣть необходимыми дѣйствія противъ Аббас-мирзы, облегающаго кр. Шушу въ Карабагъ, и началъ приводить оныя въ исполненіе до прибытія сюда ген.-адъют. Паскевича, ибо ген.-м. кн. Мадатову приказалъ я съ отрядомъ войскъ изъ расположенія его въ Казахской дистанціи итти атаковать непріятеля, прибывшаго на р. Шамхоръ и оттуда слѣдовать далѣе къ Елисаветополю. Къ сему отряду присоединяю еще сколько возможно войскъ, которые пойдутъ въ Карабагъ.

Теперь исполненіе сего предпріятія, въ настоящее время важнѣйшаго, возлагаю я на ген.-адъют. Паскевича, извѣстнаго военною своею репутаціею и удостоеннаго особенной довѣренности В. И. В.

Главная цѣль, ему предназначенная, состоитъ въ освобожденіи кр. Шуши и въ изгнаніи Аббас-мирзы изъ Карабага, гдѣ однако-же ожидать надлежитъ, что встрѣтитъ онъ силы, довольно значительныя, ибо есть извѣстія, что шахъ самъ долженъ быть въ Карабагъ.

Между тѣмъ къ сторонѣ Эриванской границы войска пребудутъ въ оборонительномъ положеніи. Тамъ на рѣчкѣ Джелал-оглу, неподалеко отъ старой разрушенной кр. Лори, приказалъ я устроить укрѣпленіе для охраненія склада запасовъ, по совершеніи ко-его войска будутъ дѣлать движенія, дабы сколько возможно предупреждать непріятеля въ намѣреніи его

вторгнуться въ границы наши для раззоренія селеній, коимъ угрожаетъ онъ большимъ количествомъ своей конницы. Важнѣйшихъ предпріятій непріятеля со стороны сей я не ожидаю, развѣ значительно умножатся его силы.

Повелѣніе В. И. В. въ разсужденіи ген.-адъют. Паскевича я привелъ въ исполненіе. Ему поручено командованіе войсками подъ главнымъ моимъ начальствомъ.

674. *Рапортъ ген. Ермолова барону Дибичу, отъ 4-го сентября 1826 года.*

Изъ всеподданныйшаго донесенія моего Е. И. В. в. пр. усмотрѣть изволите распоряженіе мое въ разсужденіи дѣйствій противъ Аббас-мирзы, находящагося въ Карабагъ.

Войска въ командѣ ген.-адъют. Паскевича, на сіе предназначенныя, состоятъ изъ двухъ баталіоновъ Херсонскаго гренадерскаго полка, 6-ти ротъ Грузинскаго гренадерскаго, 6-ти ротъ 7-го Карабинернаго, 1-го баталіона Ширванскаго пѣхотнаго и 1-го баталіона 41-го Егерскаго полковъ; Нижегородскаго драгунскаго полка, 700 Донскихъ козаковъ и артиллеріи 16-ти батарейныхъ и 8-ми легкихъ орудій. При войскахъ сихъ будетъ находиться Грузинской конницы до 600 чел.

Въ настоящихъ обстоятельствахъ дѣйствіе противъ Аббас-мирзы есть важнѣйшій предметъ и по числу войскъ, которыми могу располагать, я употребилъ на оный всевозможныя средства. Я имѣю честь покорнѣйше просить в. пр. доложить о семъ Е. И. В.

675. *Всеподданный рапортъ ген. Ермолова, отъ 4-го сентября 1826 года.*

Вкратцѣ изложивъ всѣ обстоятельства здѣшняго края, въ настоящее время всеподданныйше представляю ихъ прозорливому взгляду В. И. В.

Начну съ Борчалинской Татарской дистанціи, ближайшей къ Тифлису. Жителей оной не успѣлъ явно возмутить сердаръ Эриванскій, ибо выславъ часть войскъ, мѣрами кроткими побудилъ я ихъ оставить кочевья и возвратиться въ свои жилища, гдѣ надзоръ за ними удобнѣе.

Казахской дистанціи старшины въ сношеніи съ Персіянами, но доселѣ удержаны въ послушаніи пребывавшими тамъ войсками.

Шамшадильская дистанція въ возмущеніи, но

главная часть жителей остается приверженною, требуя защиты войскъ противъ измѣнниковъ.

Въ Елисаветопольскій округъ присланъ отъ Аббас-мирзы сынъ послѣдняго хана и приверженцы его взбунтовали народъ. Прибывшія Персидскія войска утвердили власть хана; но всѣ Армяне, живущіе въ округѣ, на сторонѣ нашей.

Жители Карабага измѣнили первые. Бѣглый ханъ появился прежде войскъ Персидскихъ и, тайныя до того имѣвъ сношенія, нашелъ готовую измѣну. Пребываніе Аббас-мирзы довольно съ большими силами соединило измѣнниковъ, чему способствовала немало одна и та-же секта религіи.

Въ Ширванскую провинцію посланъ отъ Аббас-мирзы бѣглый Мустафа-ханъ и ему дана Персидская конница, довольно многочисленная; старшины, радующіеся возвращенію прежней ихъ власти и способамъ обогащенія себя насчетъ ихъ подвластныхъ, тотчасъ присоединились къ хану.

Въ Шекинскую провинцію присланы дѣти послѣдняго хана, издавна жившія въ Персіи, но съ ними нѣтъ войскъ Персидскихъ. Жители раздѣлены на партіи и пришлецу хану многіе повинуются принужденно.

Джарское Лезгинское общество, сосѣдственное Кахетіи, воинственное и многочисленное, собираетъ силы свои для нападенія на Кахетію и на штабъ Ширванскаго пѣхотнаго и Нижегородскаго драгунскаго полковъ.

Аббас-мирза далъ о семъ приказаніе обществу и приказалъ Шекинскому хану для того съ ними соединиться, чего они вскорѣ ожидаютъ.

Въ Кахетію посылаетъ Аббас-мирза бѣглаго Грузинскаго царевича Александра, къ которому Джарское общество послало на встрѣчу старшинъ съ приглашеніемъ.

Сурхай, бывшій ханъ Казикумухскій, злѣйшій изъ непріятелей нашихъ, отправленъ Аббас-мирзою для возмущенія прежнихъ его владѣній и всего Дагестана. Ему даны деньги и письма самого Аббас-мирзы къ горскимъ народамъ. Ген.-м. Аслан-ханъ Казикумухскій и Кюринскій не допустилъ сего измѣнника, а сына его, собравшаго сильную партію, разбилъ и прогналъ. Сурхай приглашаетъ Лезгинъ, обѣщая разныя награды, и долженъ дѣйствовать противъ Кахетіи по распоряженію Аббас-мирзы.

Даргинское общество, просто называемое Акушинцами, получило также фирманъ отъ Аббас-мирзы, коимъ побуждаетъ оное вооружиться противъ невѣрныхъ и ему, пришедшему для освобожденія мусульманъ, содѣйствовать. Но Акушинцы отказались и ген.-

л. Шамхалу Тарковскому доставили копію съ фирмана для представленія ко мнѣ съ увѣреніемъ, что они не измѣнятъ вѣрноподданнической преданности своему Государю. На нихъ смотрятъ другіе народы Дагестана и доселѣ со стороны сей нѣтъ никакихъ безпокойствъ. Шамхаль Тарковскій, испытанной вѣрности, употребляетъ всѣ старанія дѣлать жителямъ Дагестана полезныя для насъ внушенія. Спокойствіе въ сей странѣ, многочисленной, воинственной и помнящей прежнее свое могущество, приноситъ намъ весьма большія выгоды.

Талышинское ханство возмутилось изъ первыхъ и прежде начатія Персіянами военныхъ дѣйствій. Для возбужденія жителей Бакинской провинціи Аббас-мирза прислалъ бывшаго хана, убійцу покойнаго генерала кн. Циціанова.

Въ Кубинскую провинцію подосланъ имъ также сынъ бывшаго Ших-Али-хана, извѣстнаго злодѣя, умершаго въ бѣгахъ. Доселѣ весьма немногіе присоединились къ нему; но появленіе его тѣмъ было вредно для насъ, что командиръ 1-й бригады 21-й пѣхотной дивизіи ген.-м. фон-Краббе, не допускавшій измѣнника Мустафу усилиться въ Ширванѣ, нанесшій ему поражение и разсѣявшій толпы его, долженъ былъ возвратиться въ Кубу, опасаясь возмущенія въ тылу своемъ. Я посылаю ему предписаніе дѣйствовать наступательно на Ширванъ, ибо спокойствіе въ Дагестанѣ представляетъ къ тому удобность.

Народы, обитающіе противъ Кавказской Линіи, и даже Чеченцы, самые буйные изъ нихъ, покойны, и только бывають нѣкоторые разбои, кои, впрочемъ, и прежде никогда почти не прекращались.

Изложеніе сіе, объемлющее всѣ народы здѣшной стороны, представитъ В. И. В. точное положеніе дѣлъ въ настоящемъ времени.

676. *Предписаніе ген. Ермолова ген.-адъют. Паскевичу, отъ 4-го сентября 1826 года.*

Персидскія войска подъ начальствомъ Аббас-мирзы блокируютъ въ Карабагѣ кр. Шушу. Для освобожденія оной отъ блокады посылается туда отрядъ войскъ, который поручаю начальству в. пр. Отрядъ сей будетъ состоять изъ 2-хъ баталіоновъ Херсонскаго гренадерскаго полка, изъ 6-ти ротъ Грузинскаго гренадерскаго, изъ 6-ти ротъ 7-го Карабинернаго, изъ одного баталіона 41-го Егерскаго, изъ Нижегородскаго драгунскаго полка, изъ 700 Донскихъ козаковъ, изъ 16-ти батарейныхъ и 8-ми легкихъ орудій артиллеріи. Ген.-м. кн. Мадатову приказано съ частью сего отряда двинуться къ Елисаветополю и выгнать оттуда непріятеля; другая часть находится

на рѣчкѣ Акстафѣ, а третья собрана у Муганло и движется подъ личнымъ распоряженіемъ вашимъ: она прикрываетъ транспортъ съ снарядами и другаго рода потребностями. Подвигаясь впередъ, в. пр. соедините всѣ сіи части въ Елисаветополь, который, вѣроятно, занятъ уже кн. Мадатовымъ. Давши войскамъ небольшой отдыхъ, будете продолжать далѣе движеніе отряда въ Карабагъ.

Главная цѣль, для которой отрядъ посылается въ Карабагъ, есть освобожденіе Шуши отъ блокады, какъ я уже сказалъ выше. Непріятель, узнавъ о выступленіи войскъ нашихъ изъ Елисаветополя, либо встрѣтитъ ихъ, не допуская до Шуши, либо рѣшительно отступить къ Араксу. Въ первомъ случаѣ непріятель лишится выгоды крѣпкихъ мѣстъ. Превосходство войскъ нашихъ надъ Персидскими даетъ право думать, что можно въ семъ случаѣ атаковать его съ основательною надеждою на успѣхъ. Нужно только взять мѣры осторожности противъ многочисленной его кавалеріи. Во второмъ случаѣ, т. е. когда непріятель рѣшится ожидать войска наши подъ Шушою, онъ потеряетъ почти всѣ выгоды, какія могли бы имѣть отъ своей кавалеріи, которая въ гористыхъ мѣстахъ мало будетъ для насъ опасна. Вѣроятно, что ожидая насъ у Шуши, непріятель сдѣлаетъ какія нибудь укрѣпленія; но здѣсь превосходство нашей артиллеріи какъ искусствомъ, такъ и количествомъ много облегчитъ атаку Персидскаго лагеря, которой будетъ сверхъ того сильно способствовать вылазка изъ Шуши, изъ коей можетъ выйти по крайней мѣрѣ 1,500 чел.

Атаковать Персидскій лагерь у Шуши должно со стороны Аг-оглана, ибо есть извѣстія, что со стороны Шах-булака и Аскаранскаго ущелья всѣ дороги перекопаны непріателемъ; сверхъ того ущелье Аскаранское въ нѣкоторыхъ мѣстахъ весьма тѣсно и потому проходить его будетъ затруднительно; непріятель-же будетъ имѣть болѣе удобства удерживаться въ сихъ тѣсныхъ мѣстахъ. Движеніе на Аг-огланъ будетъ имѣть еще слѣдующую выгоду: если не встрѣтитъ непріятель войска наши, не допуская насъ до Шуши, то онъ долженъ будетъ съ поспѣшностью отступить отъ оной къ Аг-оглану, коль скоро замѣтитъ, что войска наши направляются къ сему мѣсту, ибо допустивъ насъ занять Аг-огланскую дорогу, онъ лишится сообщенія съ Худа-аферинскимъ мостомъ. Болѣе нежели вѣроятно, что сей погрѣшности онъ не сдѣлаетъ и тогда Шуша будетъ освобождена отъ блокады безъ сраженія; тогда непріятель опять потеряетъ выгоды крѣпкихъ мѣстъ и нетрудно будетъ

принудить его рѣшительно отступить къ Араксу. Въ семъ случаѣ преслѣдовать его доколѣ онъ не перейдетъ за Араксъ. Симвъ должны ограничиться дѣйствія отряда, который за Араксъ не переводить.

Отрядъ, идущій въ Карабагъ, долженъ находить продовольствіе на мѣстахъ. Кн. Мадатовъ, занявъ Елисаветополь, соберетъ тамъ столько хлѣба, что отрядъ можетъ взять онаго съ собою дней на 15. Будетъ собрано также нѣкоторое количество рогатаго скота, съ помощью коего отрядъ можетъ довольствоваться около 20-ти дней. Сего времени слишкомъ достаточно, чтобы принудить непріятеля къ отступленію отъ Шуши. Въ Карабагѣ отрядъ, достигнувъ Аг-оглана, будетъ уже имѣть позади себя плоскости, на коихъ находятся главнѣйшіе посѣвы и слѣдовательно найдетъ достаточныя средства къ продовольствію. Сверхъ того съ отступленіемъ Персіянъ все Армянское населеніе ободрится. Многіе изъ Татаръ или не участвуютъ въ измѣнѣ или увлечены въ оную по неволѣ; всѣ они будутъ служить усердно или по крайней мѣрѣ будутъ способствовать въ отысканіи средствъ продовольствія.

Коль скоро Шуша будетъ освобождена отъ блокады, то ген.-м. кн. Мадатовъ долженъ отправиться въ сію крѣпость и заняться тамъ дѣлами, относящимися до управленія ввѣреннаго ему края; онъ будетъ способствовать в. пр. въ отысканіи средствъ продовольствія для войскъ. Вмѣстѣ съ симъ посылается ему о томъ предписаніе.

Теперь еще не время наказывать виновныхъ въ измѣнѣ. Нужно съ вниманіемъ разсмотрѣть вину каждаго и опредѣлить мѣру заслуженнаго наказанія. По сей причинѣ в. пр. не извольте входить ни въ какія разбирательства и изслѣдованія относительно поведенія измѣнчившихъ. Въ Шушѣ арестовано нѣсколько бековъ; въ числѣ ихъ можетъ быть окажутся и невинные, но безъ моего разрѣшенія никого изъ-подъ ареста не освобождать.

Съ в. пр. отправляю начальника Корпуснаго Штаба ген.-м. Вельяминова. Въ теченіе 10-ти лѣтъ чрезъ него проходили всѣ дѣла; онъ имѣлъ нѣсколько особенныхъ отъ меня порученій и потому могъ узнать многія лица, обычаи и образъ понятія здѣшнихъ народовъ, ихъ образъ войны и многія мѣстныя обстоятельства, относяціяся до здѣшняго края. Сими свѣдѣніями можетъ онъ быть для васъ полезнымъ.

677. *Всеподданнѣйшій рапортъ ген. Ермолова, отъ 7-го сентября 1826 года.*

Отъ 4-го числа сего сентября я имѣлъ счастье

доносить В. II. В. о сдѣланныхъ мною распоряженіяхъ для наступательныхъ дѣйствій противъ Персіянъ. Теперь всеподданнѣйше представляю, что 2-го числа ген.-м. кн. Мадатовъ атаковалъ непріятеля, расположеннаго на правомъ берегу рѣчки Шамхоръ.

Непріятель состоялъ въ числѣ 2,000 чел. регулярной пѣхоты съ 4-мя орудіями артиллеріи и 20-ю фальконетами на верблюдахъ и 8,000 конницы, подъ начальствомъ Мамед-мирзы, сына наслѣдника Аббас-мирзы и дяди сего послѣдняго Эмир-хана сердаря и другихъ знатныхъ особъ. Войска наши въ дальнемъ разстояніи осмотрѣны были передовыми постами и непріятель, устроясь въ боевой порядокъ, дождался приближенія ихъ. 4 орудія его артиллеріи производили довольно сильную пальбу вмѣстѣ съ ружейнымъ огнемъ. Устроенная съ нашей стороны батарея скоро рѣ заставила молчать непріятельскую и причинила большой вредъ въ толпахъ конницы, которая предалась бѣгству, сопровождая сына Аббас-мирзы, перваго искавшаго спасенія. Пѣхота осталась безъ помощи и конница наша, состоящая изъ 800 чел. козакъ, ополченія Грузинскаго и нѣсколькихъ Татаръ Казахской дистанціи, стремительно ударивъ на бѣгущихъ, отрѣзала отступленіе пѣхоты. Все пришло въ величайшее замѣшательство и страхъ: смѣшались нестройныя толпы и сопротивленіе было самое слабое. Съ непріятельской стороны убито два хана и болѣе 1,000 тѣлъ оставлено на мѣстѣ; взято орудіе, нѣсколько зарядныхъ ящиковъ и 11 фальконетовъ. Непріятель преслѣдованъ болѣе 10-ти верстъ и не останавливался ни на минуту.

Ген.-м. кн. Мадатовъ въ ту-же ночь долженъ былъ слѣдовать въ Елисаветополь, гдѣ непріятель, вѣроятно, упорно защищаться не станетъ, развѣ рѣшится засѣсть въ крѣпости въ ожиданіи помощи отъ Аббас-мирзы изъ Карабага.

Подробнѣйшее донесеніе о сраженіи и списки отличившихся буду имѣть счастье всеподданнѣйше повергнуть въ милостивое воззрѣніе В. II. В.

Войска, исполненныя пламеннаго усердія, нетерпѣливо желаютъ имѣть случай доказать вѣрность и приверженность своему Государю.

678. *Тоже.*

При самомъ отправленіи фельдъегеря получилъ я рапортъ ген.-м. кн. Мадатова, о коемъ имѣю честь всеподданнѣйше донести В. II. В.:

4-го числа г. Елисаветополь занятъ безъ выстрѣла. Сколь ни поспѣшно шелъ кн. Мадатовъ, но

бывшіе въ крѣпости 1,500 чел. регулярной пѣхоты бѣжали, не дожидаясь; разбитый на р. Шамхоръ, непріятель не только не остановился близъ города, но въ самомъ величайшемъ безпорядкѣ видѣли уже его спасающагося за р. Зейвою, по ту сторону Елисаветополя. Посланная впередъ конница наша въ 20-ти уже верстахъ не нашла ни одного человѣка; въ добычу достался лагерь, наполненный всякими жизненными припасами; въ крѣпости взято много провіанта и нѣсколько пороха и свинца.

Изъ Карабага начинаютъ являться мусульмане и Армяне, подтверждающіе, что при появленіи войскъ нашихъ, жители, чувствуя гнусность измѣны, будутъ стараться загладить ее.

Отъ полк. Реутта имѣю извѣстіе, что онъ имѣетъ провіантъ, ибо, выдавая въ пищу мясо, могъ уменьшить выдачу хлѣба. До него дошли предписанія мои и онъ держаться будетъ.

Надѣюсь, всемилостивѣйшій Государь, что скоро рѣ все исполнено будетъ соотвѣтственно распоряженію и волѣ В. II. В.

Ген.-адъют. Паскевичу, который сегодня долженъ быть на р. Акстафъ, посылаю приказаніе поспѣшнѣе соединиться съ ген.-м. кн. Мадатовымъ и слѣдовать въ Карабагъ.

679. *Письмо Макдональда Киннейра къ кн. Меншикову, отъ 7-го сентября 1826 года.—Лагерь близъ Агара.*

Ayant été particulièrement instruit à Ardébil par Mr. Cormick de votre détention et de celle des messieurs attachés à votre suite, je n'ai pas perdu un moment pour expédier aux Ministres de S. M. Persane de fortes remontrances contre une violation aussi marquée des lois des nations, et j'ai, depuis mon arrivée au camp du Roi, reçu les assurances les plus solennelles que des instructions ont été envoyées aux autorités locales d'Erivan pour que V. Ex. et les messieurs attachés à votre suite soient relâchés immédiatement.

Néanmoins pour assurer la prompte exécution de ces ordres et pour écarter toutes les difficultés qui pourraient être faites par le serdar d'Erivan, j'ai cru nécessaire d'obtenir la sanction du Roi pour qu'il soit permis au major Monteith de partir immédiatement pour la place de votre détention, muni de firmans de S. M. et avec la permission de vous voir sûrement et honorablement conduits jusqu'à Tiflis ou à toute autre place Russe sur la frontière que V. Ex. désignera.

Avec le désir sincère que cet arrangement puisse

assurer votre heureux retour dans votre pays natal et l'espoir que vous commanderez toujours mes services, j'ai l'honneur d'être etc.

680. *Отношение ген. Ермолова къ гр. Нессельроде, отъ 12-го сентября 1826 года, № 146.*

Кн. Меншиковъ, отправленный Г. П. къ шаху Персидскому съ извѣстительною грамотою о восшествіи Е. П. В. на Престолъ, вѣроятно, сообщилъ уже в. с. о возвращеніи своемъ вмѣстѣ съ миссіею нашею при Персидскомъ дворѣ въ Тифлисъ, по претерпѣннѣмъ многократныхъ оскорбленій, чувствительнѣйшихъ не токмо лицу, облеченному довѣріемъ государственнѣйшаго монарха, но даже и частному.

Едва начавшаяся война съ Персіею не даетъ мѣста мысли, чтобы въ скоромъ времени могъ занять свой постъ повѣренный нашъ въ Персіи, почему и счелъ я нужнымъ просить вашего извѣщенія, производить-ли жалованье, выдававшееся доселѣ какъ чиновникамъ и служителямъ, при Персидской миссіи нашей находящимся, такъ и генеральному консулу нашему въ Персіи съ состоящими при немъ чиновниками, вовсе не достигшему цѣли назначенія своего и бесполезно для службы въ Баку проживающему, или угодно будетъ вамъ сдѣлать для нихъ иное предназначеніе?

681. *Всеподданнѣйшій рапортъ ген. Ермолова, отъ 12-го сентября 1826 года.*

Имѣю счастіе всеподданнѣйше донести В. П. В. о происшествіяхъ:

Вскорѣ по занятіи города Елисаветополя ген.-м. кн. Мадатовымъ, получилъ онъ извѣстіе, что Аббас-мирза, соединившись съ войсками Аллах-Яр-хана, зятя шахскаго, идетъ къ нему на встрѣчу и уже перешелъ р. Тертеръ. По сему увѣдомленію ген.-адъют. Паскевичъ поспѣшилъ съ нимъ соединиться.

О самомъ шахѣ доселѣ не было точнаго свѣдѣнія, гдѣ онъ находится; но Аллах-Яр-ханъ былъ при немъ и потому предположить можно, что онъ прибылъ въ Карабагъ и взялъ на себя блокированіе Шушинской крѣпости. Впрочемъ, есть и другіе слухи, что онъ не рѣшился никуда слѣдовать.

Со стороны Эривани Хасан-ханъ, братъ сердаря Эриванскаго, въ ночи съ 1-го на 2-е число сентября съ конницею неменѣе 3-хъ т. чел. напалъ на селенія, по Лорійской степи лежащія, и отогналъ скотъ. Войска, расположенныя на уроч. Джелал-оглу, выступили про-

тивъ непріятеля въ числѣ трехъ ротъ съ артиллеріею и хотя нѣтъ у насъ конницы, но пѣхота наша столь быстро преслѣдовала непріятеля, что онъ долженъ былъ оставить весьма много скота и поспѣшно ретироваться съ нѣкоторою даже потерею. Козаковъ съ нашей стороны не было 100 чел., но и тѣ могли принести немалую пользу. Ген.-м. кн. Меншиковъ былъ свидѣтелемъ происшествія и самъ былъ въ дѣйствиіи съ одною ротою 7-го Карабинернаго полка и однимъ орудіемъ.

По отбытіи войскъ нашихъ къ Елисаветополю сердаръ Эриванскій со стороны озера Гокча вступилъ въ Шамшадильскую дистанцію и стоитъ на вершинахъ рѣчки Дзегамъ, стараясь угрозами возмутить приверженный къ намъ простой народъ, коимъ управляющіе старшины намъ измѣнили и способствуютъ сердарю. Онъ намѣревается ограбить и жителей Казахской дистанціи, коихъ пребываніе войскъ нашихъ на рѣкѣ Акстафѣ болѣе уже частью обратило къ повиновенію и даже къ дѣйствию противъ Персіянъ.

Со стороны Кахетіи Джарцы собираются сдѣлать нападеніе и ожидаютъ къ себѣ горскихъ Лезгинъ. Они приняли къ себѣ бѣглаго Грузинскаго царевича Александра, но доселѣ еще ограничиваются малыми набѣгами, ожидая, вѣроятно, дѣйствиіи войскъ нашихъ, идущихъ противъ Аббас-мирзы. Сей послѣдній, возбуждающій противъ насъ измѣны, далъ приказаніе Шекинскому хану, чтобы онъ, собравъ сколько можно войскъ, соединился съ Джарцами.

Въ Дагестанѣ совершенно покойно и есть надежда, что сильнѣйшій народъ Акушинскій не измѣнитъ вѣрноподданническимъ обязанностямъ, почему и далъ я предписаніе командиру 1-й бригады 21-й пѣхотной дивизіи ген.-м. фон-Краббе дѣйствовать наступательно противъ возмущенной Ширванской провинціи.

На Кавказской Линіи нѣтъ никакихъ безпокойствъ, но есть слухи, что въ Анапскую крѣпость прибываютъ войска въ довольно значительномъ количествѣ.

Я сегодня выступаю въ Казахскую и Шамшадильскую дистанціи, дабы не допустить сердаря Эриванскаго грабить намъ приверженныхъ.

Со мною идутъ послѣднія войска, которые имѣлъ я на случай усиленія дѣйствующихъ на Эриванской границѣ и для наблюденія за Турецкими пограничными землями, гдѣ по новому распоряженію султана формируется войско. По удаленіи сердаря Эриванскаго я возвращусь обратно.

Войска, идущія со мною, состоятъ изъ лейб-гвардіи Своднаго полка, 2-го баталіона Ширванскаго пѣ-

хотнаго полка, одного своднаго баталіона, 12-ти орудій артиллеріи и 400 козаковъ.

682. *Репортъ ген.-м. Ховена ген.-л. Вельяминову, отъ 13-го сентября 1826 года, № 3852.*

Ген.-л. кн. Эристовъ, отъ 9-го сего сентября увѣдомивъ секретно и. д. Телавскаго окружнаго начальника маіора Степанова, что бѣглый царевичъ Александръ прибылъ въ Джары съ 300 чел., подтвердилъ ему, Степанову, чтобы онъ остерегался секретныхъ сношеній царевича съ Кахетинцами и запретилъ имъ собираться 14-го числа сего мѣсяца на Алавердскій праздникъ.

Вслѣдствіе чего онъ, маіоръ Степановъ, объявивъ жителямъ Кахетіи, дабы они по извѣстнымъ правительству причинамъ на праздникъ въ Алаверди сего года не собирались, доносить мнѣ о семъ, съ присовокупленіемъ, что какъ ген.-л. кн. Эристовъ приказалъ ему сколько возможно болѣе собрать Тушинцевъ на защиту Кахетіи, ибо баталіона Грузинскаго гренадерскаго полка прислать въ Кахетію не можетъ, то онъ къ прибывшимъ въ Чиваани 200 Тушинцамъ, за коими еще слѣдуютъ 200, приказалъ собраться 1,500 чел. Грузинъ и съ оными 11-го сентября намѣренъ былъ отправиться въ Чиваани.

683. *Письмо кн. Меншикова къ Макдональду Киннейру, отъ 15-го (27-го) сентября 1826 года. — Тифлисъ.*

J'ai eu l'honneur de recevoir votre lettre du 7 de ce mois et je m'empresse de vous exprimer ici ma sincère reconnaissance pour toutes les mesures que vous avez bien voulu prendre, afin d'accélérer mon retour dans ma patrie. La nature des procédés du gouvernement Persan à mon égard est tellement contraire au droit des gens, que j'ai cru devoir en faire part à la mission de S. M. Britannique dans la lettre que j'ai adressée d'Erivan à Mr. Cormick et réclamer en même temps les bons offices de l'agent d'une Puissance alliée de mon Gouvernement. L'arrivée au camp du serdar de Mr. le major Monteith, porteur des firmans annexés en traduction à votre lettre, m'a servi de nouvelle preuve de la sollicitude que vous avez bien voulu avoir pour concourir à mettre fin à mon séjour forcé sous les murs d'Erivan et a augmenté encore la mesure de ma gratitude pour la part sincère que vous avez prise dans cette circonstance.

Il me reste encore à vous réitérer, Mr., la prière que j'ai déjà faite à Mr. Willock, de prendre sous votre

protection le conseiller honoraire Noskoff, ainsi que tous ceux qui se trouvent attachés à sa personne et qui ont été chargés d'accompagner jusqu'à Téhéran le lit en cristal dont l'Empereur, mon Maître, a fait don au Schah. Je suppose qu'il serait plus sûr de faire prendre à cet employé Russe la direction du Karabagh et non celle d'Erivan pour le faire rentrer dans son pays. Vous m' permettrez, Mr., de réclamer également vos soins obligeants pour faire mettre en liberté un de mes courriers, nommé Khatchatour, que j'ai expédié de Sultanié le 2 (14) juillet et qu'on a arrêté à Agar. J'ai adressé à ce sujet une lettre à Abbas-mirza qui m'a donné dans sa réponse l'assurance qu'il avait été élargi, ainsi que vous le verrez par l'article extrait de la lettre de ce Prince, dont je joins ci-près une copie. Malgré cela le courrier se trouve encore détenu et je ne doute pas, Mr., que votre intervention dans cette affaire ne soit un sûr remède à cet acte de mauvaise foi de la part du gouvernement Persan.

684. *Декларация о войнѣ съ Персією, отъ 16-го сентября 1826 года. — Москва.*

Истинное свойство и цѣль внезапнаго нападенія на юго-восточныя границы Россіи уже не могутъ подлежать сомнѣнію. Послѣ первыхъ о томъ извѣстій, правительство наше въ теченіи почти мѣсяца считало себя вправе не вѣрить, чтобы шахъ Персидскій среди мира, взаимными клятвами утвержденнаго, въ продолженіе дружелюбныхъ переговоровъ не имѣвъ ни причинъ къ важнымъ спорамъ, ни-же предлога къ жалобамъ, и безъ всякаго предварительнаго объявленія рѣшился повелѣть своимъ войскамъ вступить въ наши предѣлы и распространить въ нихъ всѣ ужасы войны и бунта. Но сіе мнѣніе столь естественное оказалось неосновательнымъ. Непріязненные дѣйствія начались и не набѣгомъ полудивихъ, въ сосѣдствѣ съ нами обитающихъ племенъ, какъ полагалъ Г. П. въ внушеніямъ своего миролюбія и снисходительности, но вторженіемъ войскъ самого шаха во внутренность смежныхъ съ Персією областей Россійскихъ. И начальствуетъ ими не одинъ изъ вождей второстепенныхъ, часто непокорныхъ верховному властителю, но сынъ шаха, предназначенный имъ наслѣдникъ престола его; онъ самъ управляетъ всѣми движеніями, обольщая легкомысленныхъ, вызывая неистовыхъ къ мятежамъ и кровопролитію. Итакъ, Россія принуждена отражать силу силой и на войну отвѣтствовать войною. Но готовясь оружіемъ положить конецъ возникшей распрѣ, она сочла-бы долгомъ, предъ всей

Европой разсмотрѣть безпристрастно причины, побудившія Персіанъ къ разрыву мира, если-бы сіи причины были ей извѣстны и если-бы существовалъ хотя малѣйшій поводъ къ неудовольствіямъ и враждѣ. Нашъ Кабинетъ можетъ только представить въ краткомъ обзорѣніи состояніе дѣлъ нашихъ и сношеній съ Персіею: сего будетъ довольно, чтобы показать свѣту, гдѣ справедливость и гдѣ нарушение всѣхъ обязанностей, трактатами постановленныхъ, всѣхъ законовъ права народнаго.

Въ то самое время, когда побѣды вѣчно-памятныя вознаграждали подвиги сего благословеннаго союза, который избавилъ и умирилъ Европу, небесному Промыслу было угодно ознаменовать важными успѣхами и дѣйствія войскъ нашихъ въ Персіи. Покореніе многихъ областей, принадлежавшихъ сей державѣ, принудило шаха желать прекращенія войны, и 12-го октября 1813 года подписанъ въ Гюлистанѣ договоръ, коимъ подробно опредѣлялись взаимныя отношенія обоихъ государствъ. Границею положена линія, которую наша армія занимала при заключеніи трактата (*status quo ad praesentem*). Главными условіями со стороны Россіи были: обѣщаніе признать законнымъ наслѣдникомъ короны Персидской того изъ сыновей шаха, коего онъ самъ назначить своимъ преемникомъ, и обязанность нарядить для яснѣйшаго постановленія новыхъ предѣловъ Имперіи сложную Коммисію изъ обоюдныхъ полномочныхъ. Первое изъ сихъ условій исполнено съ величайшею точностью. Извѣстясь, что Фетх-Али-шахъ наименовалъ сына своего Аббас-мирзу наслѣдникомъ державы, нашъ Дворъ немедленно утвердилъ сіе назначеніе своимъ торжественнымъ признаніемъ. При опредѣленіи границъ возникли нѣкоторыя, впрочемъ, маловажныя затрудненія и переговоры объ одномъ изъ оныхъ еще продолжались, когда Россія лишилась великаго Монарха, бывшаго 25 лѣтъ творцомъ ея счастья и славы. Но и сіи переговоры служили доказательствомъ умѣренности и прямоты, кои были отличительнымъ свойствомъ политики Императора Александра. II въ отношеніяхъ съ Персіею Онъ строго соображался съ тѣми-же правилами миролюбія и доброжелательства, которымъ Кабинетъ Его постоянно слѣдовалъ въ дѣлахъ Европейскихъ. Посламъ своимъ и повѣреннымъ при дворѣ Тегеранскомъ Онъ повелѣвалъ удостовѣрять во всѣхъ случаяхъ шаха, наслѣдника его и министровъ, что Россія не имѣетъ никакихъ честолюбивыхъ замысловъ, что она желаетъ только тишины, исполненія условій, трактатами утвержденныхъ, а начальствамъ нашимъ въ Грузіи

предписывалъ принятіе дѣйствительнѣйшихъ мѣръ для соблюденія согласія съ правительствомъ Персидскимъ, для отвращенія всякаго повода къ жалобамъ или подозрѣнію. Наконецъ, когда начались споры, потому что съ одной стороны Персіане по окончаніи уже военныхъ дѣйствій заняли отданную намъ точными положеніями договора землю между рѣками Капанакчаемъ и Чугундуромъ, а съ другой мы окружили воинскими отрядами небольшое пространство, отдѣляющее озеро Гокча отъ окрестныхъ горъ: то Императоръ Александръ, не переставая признавать право шаха на сіе пространство, предлагалъ или возвратить его, какъ скоро будетъ возвращенъ округъ, принадлежащій Россіи, или размѣняться сими землями, хотя безплодный берегъ Гокчи, важный только по соседству озера, не можетъ сравниться ни въ обширности, ни въ выгодахъ, съ тѣмъ участкомъ, который мы уступали. Проекты сообразнаго съ симъ разграниченія сообщены нашимъ Дворомъ Тегеранскому; объясненія были продолжительны, но безъ непріятностей. Въ мартѣ 1825 года обоюдныя требованія и мнѣнія начинали уже сближаться и казалось, все клонилось къ скорому, удовлетворительному окончанію переговоровъ, когда судьба пресѣкла драгоцѣнные дни Александра I. Наслѣдникъ Престола Его и правилъ спѣшилъ послѣдовать примѣру августѣйшаго предшественника и въ январѣ сего года ген.-м. кн. Меншиковъ отправленъ съ чрезвычайнымъ порученіемъ въ Персію. Г. П. повелѣлъ ему объявить шаху и Аббас-мирзѣ о вступленіи Своемъ на Престолъ Всероссийскій, и увѣдомля ихъ о томъ особенными грамотами, Онъ въ самыхъ дружественныхъ выраженіяхъ изъявлялъ желаніе утвердить существующія условія и обезпечить продолженіе мира. Кн. Меншикову было дозволено для прекращенія споровъ, кои дотолѣ препятствовали постановленію границъ, предложить снова промѣнъ взаимно занятыхъ безъ права земель и даже, чтобы доставить Персіи еще болѣе выгодъ и удостовѣрить сію державу въ доброжелательствѣ Россіи, присовокупить къ уступаемому нами округу часть ханства Талышинскаго. Онъ долженъ былъ, по словамъ данныхъ ему инструкцій, „представить шаху и „наслѣднику его, сколь умѣренны и безкорыстны политическіе виды Г. П., напомнить о могуществѣ Его, „долженствующемъ служить всегда лишь щитомъ справедливости, доказать имъ, что тѣснѣйшая, дружественная связь Россіи съ Персіею равно полезна для „обоихъ государствъ, что для сего должно отстранять „всѣ неосновательныя подозрѣнія, — однимъ словомъ, „что Е. П. В., вѣрный правиламъ и примѣру Сво-

„его незабвеннаго Брата, хочет и требует единственно строгаго наблюденія положеній Гюлистанскаго договора“.—И на такія предложенія, на изъясненіе намѣреній столь великодушныхъ дворъ Тегеранскій отвѣтствовалъ непріятельскими дѣйствіями. Происшествія, онымъ предшествовавшія, отчасти уже извѣстны. Кн. Меншиковъ былъ встрѣченъ со всѣми знаками отмѣннаго уваженія: въ Тавризѣ Аббас-мирза осыпалъ его ласками, почестями, увѣреніями въ любви своей къ миру. Вскорѣ затѣмъ онъ былъ вызванъ шахомъ въ Султанійскій станъ для исполненія порученій Г. П.; но въ сіе-же время вся Персія пришла внезапно въ движеніе; Аббас-мирза поспѣшно отправился въ Султанію, опередивъ нашего посланника; войска шаха приблизились къ границамъ нашимъ; бывшіе на оныхъ отряды, изумленные нечаяннымъ нападеніемъ, принуждены отступить и непріятель вторгся въ предѣлы Россіи.

Узнавъ о семъ нарушеніи договоровъ, Г. П. сначала приписывалъ оное своевольству одного изъ хановъ, подвластныхъ Персіи, несогласному съ видами шаха, и повелѣлъ требовать только немедленнаго удаленія и наказанія сердаря Эриванскаго, коего мы полагали виною всего. Но истина открылась еще до полученія сихъ повелѣній въ Грузіи: исполненіе оныхъ уже было невозможно. Аббас-мирза возвратился изъ Султаніи и самъ взялъ начальство надъ Персидскими войсками; онъ занялъ часть принадлежащаго Россіи ханства Карабагскаго, возмущилъ жителей, разослалъ повѣренныхъ и въ сосѣдственныя области склонять къ бунту мусульманъ нашихъ подданныхъ и провозглашаетъ повсюду, что цѣль сей войны есть торжество вѣры Мухаммедовой.

Столь явныя оскорбленія, столь неслыханное забвеніе всѣхъ обязанностей не должны оставаться безъ наказанія. Г. П. объявляетъ войну шаху Персидскому; объявляетъ, что трактатъ Гюлистанскій уничтоженъ Персіянами и что Онъ не прежде положитъ оружіе, какъ обезпечивъ совершенно безопасность границъ нашихъ, вознаградивъ Себя за потери и усилія постановленіемъ мира твердаго, сообразнаго съ достоинствомъ и пользами Имперіи.

685. *Отношеніе гр. Нессельроде къ ген. Ермолову, отъ 17-го сентября 1826 года, № 904.*

Открытіе военныхъ дѣйствій съ Персіянами содѣлываетъ неумѣстнымъ званіе генеральнаго консула нашего въ Персіи, проживавшаго въ Баку въ ожиданіи возможности отправиться къ мѣсту его назначе-

нія. Вслѣдствіе сего должно-бы вызвать сюда с. с. Ваценко съ двумя при немъ находящимися учениками. Но поелику онъ знаетъ восточные языки, да и самые студенты довольно успѣли въ оныхъ, то Г. П. Высочайше повелѣтъ соизвоилъ, до отзыва ихъ, извѣститься отъ в. выс-а не признаете-ли нужнымъ на время войны употребить ихъ по дѣламъ въ краяхъ, управленію вашему ввѣренныхъ, и въ такомъ случаѣ предоставить ихъ въ полное распоряженіе ваше.

Буде-же надобности никакой въ нихъ не настоять, тогда, снабдивъ Ваценко на путевыя издержки 300 черв., а студентовъ каждаго 150 черв., отправить ихъ сюда.

686. *Всеподданнѣйшій рапортъ ген. Ермолова, отъ 17-го сентября 1826 года.*

Я имѣлъ счастіе всеподданнѣйше донести В. В. о сдѣланномъ мною распоряженіи для наступательныхъ дѣйствій противъ Персіянъ и о первомъ важномъ успѣхѣ, прибрѣтенномъ надъ ними ген.-м. кн. Мадатовымъ и о томъ, что въ подкрѣпленіе ему отправилъ я ген.-адъют. Паскевича съ собранными войсками. Нынѣ всеподданнѣйше повергаю списокъ съ полученнаго мною рапорта отъ ген.-адъют. Паскевича о побѣдѣ, одержанной надъ Персіянами подъ личнымъ начальствомъ наслѣдника Аббас-мирзы, изъ коего В. П. В. усмотрѣтъ изволите всѣ обстоятельства сраженія и силы непріятеля. Количество сихъ послѣднихъ съ точностью опредѣлить невозможно, ибо самъ Аббас-мирза разсѣиваетъ о нихъ ложные слухи и для того, чтобы ободрить войска и для того, чтобы дать надежды возмущившимся противъ насъ.

Но за всѣмъ тѣмъ всюду войска В. П. В. встрѣчаютъ силы несравненно превосходныя и одна храбрость ихъ и неустрашимость можетъ преодолевать таковыя.

Еще чувствительнѣе могла-бы быть потеря непріятеля и, нѣтъ сомнѣнія, что лишился-бы онъ немалаго числа артиллеріи, если-бы достаточно имѣли мы конницы. Впрочемъ, съ нѣкоторымъ правдоподобіемъ возможно заключить, что Аббас-мирза едва-ли рѣшится дать еще одно сражаніе въ Карабагѣ, ибо ожидаю я, что жители онаго, паче-же Армяне, постоянно намъ вѣрныя, не только не дадутъ никакого средства продовольствія, но будутъ даже истреблять разсѣянныя его войска, между коими ужасъ умножаетъ безпорядокъ.

Одержанный успѣхъ надъ Аббас-мирзою большое

будетъ имѣть вліяніе на возмущившіяся мусульманскія наши провинціи.

По полученіи списковъ объ отличившихся буду имѣть счастье повергнуть ихъ въ милостивое воззрѣніе В. И. В.

687. *Тожѣ.*

Я получилъ извѣстіе, что сердаръ Эриванскій идетъ съ войскомъ въ Шамшадильскую дистанцію съ тѣмъ намѣреніемъ, чтобы, приблизясь къ Курѣ, поддержать бѣглаго царевича Александра, находящагося между Джарскими Лезгинами, и симъ послѣднимъ способствовать соединиться съ Шекинскимъ ханомъ для нападенія на Кахетію. При вступленіи моемъ въ Казахскую дистанцію сердаръ остановился на горахъ, лежащихъ близъ озера Гокча; когда-же я пришелъ на рѣчку Хасан-су, то и конница, которая имъ была прислана на большую дорогу, идущую на Елисаветополь, также удалась въ горы. Движеніемъ войскъ нашихъ удержаны жители Казахской дистанціи въ повиновеніи и тѣ изъ нихъ, которые совершенно готовы были измѣнить, возмущаемы будучи сердаремъ Эриванскимъ. Жители-же Шамшадильской дистанціи, обольщенные старшинами своими, предавшимися сердарю съ самаго начатія военныхъ дѣйствій, не хотѣли оставить кочевья своего въ горахъ, въ послѣдствіи увлечены оттуда Персіянами, которые угрожали имъ истребленіемъ за непослушаніе.

Жители Шекинской провинціи не рѣшаются соединиться съ Джарскими Лезгинами и сіи воздерживаются сдѣлать нападеніе на Кахетію, видя пребываніе войскъ нашихъ въ Шамшадильской дистанціи.

Теперь въ ожиданіи, что Аббас-мирза не останется въ Карабагской провинціи и со стороны сей Грузія не подвергнется опасности, удобно было-бы войти въ Эриванское ханство; но я не позволяю себѣ сего, опасаясь недостатка въ продовольствіи, паче же для лошадей, попричинѣ приближающагося зимняго времени и особенно въ томъ случаѣ, когда непріятель укроется въ крѣпостяхъ Эриванской и Сардар-абадѣ, гдѣ могутъ помѣститься сильныя гарнизоны; для наблюденія за коими необходимо довольно значительное число войскъ; затѣмъ не останется у меня уже ничего для занятія провинціи и снабженія себя продовольствіемъ или на отраженіе помощи, которая можетъ быть прислана крѣпостямъ.

Неизвѣстно мнѣ хорошо о состояніи кр. Сардар-абадѣ, но имѣю увѣдомленіе, что при ней производятся большія работы; Эриванская же крѣпость требуетъ осады, какъ то утверждаетъ ген.-м. кн. Меншиковъ,

имѣющей о ней точныя свѣдѣнія и что она снабжена на весьма продолжительное время провіантомъ.

688. *Предписаніе ген. Ермолова Астраханскому гражданскому губернатору, отъ 23-го сентября 1826 года, № 23.*

На рапортъ в. пр. отъ 8-го сентября отвѣтствую:

По случаю войны, открытой Персіянами самымъ наглымъ и коварнымъ образомъ, необходимо остановить отправленіе купеческихъ Россійскихъ судовъ отъ Астрахани къ портамъ Персидскимъ, ибо по гнуснымъ и всякаго рода подлымъ поступкамъ самаго Персидскаго правительства и въ особенности почти каждаго изъ Персіянъ, нѣтъ сомнѣнія, что всѣ торгующіе Россійскіе подданные, теперь въ Персіи находящіеся, лишились собственности своей и подверглись ограбленію, чего, конечно, не избѣгутъ и тѣ изъ торгующихъ, которые пожелали-бы теперь отправиться въ Персію.

Равнымъ образомъ задержать суда и товары подданныхъ Россійскихъ нашихъ мусульманскихъ возмущившихся провинцій, какъ то: Бакинской, Ширванской, Шекинской, Карабагской и Талышинскаго ханства, которые измѣнивъ въ вѣрности, приняли скитавшихся въ бѣгахъ въ Персіи прежнихъ своихъ владѣтелей и подняли противъ насъ оружіе. Товары сихъ торгующихъ могутъ сдѣлаться добычею хищныхъ и временныхъ владѣтелей и усилить ихъ средства для произведенія возмущенія. Въ числѣ товаровъ ихъ могутъ быть такіе, которые подвергаются порчѣ, то, дабы отъ того не понесли убытка торгующіе, позволить имъ промѣнивать товаръ на прочнѣйшій или продавать на деньги или подъ векселя; но и тѣ и другіе имѣть подъ секвестромъ впредь до особаго разрѣшенія.

На семъ основаніи поступить со шкутомъ св. *Николая*, принадлежащимъ Ленкоранскому жителю Мир-Абу-Талиб-бек-мир-Багирову. Судно-же, если оно можетъ быть вооружено наподобіе нашихъ военныхъ и употреблено въ флотиліи, обратить въ распоряженіе командира порта и эскадры ген.-м. Орловскаго, коему пишу я особенно по сему предмету. Если на таковое употребленіе окажутся годными суда и другихъ торгующихъ мусульманскихъ возмущившихся провинцій, то съ ними поступить также.

Если-бы случились суда и товары купцовъ Дербента, таковыя не задерживать, но внимательно разсматривать, чтобы подъ ихъ именемъ не отправлялись другіе или въ другія мѣста.

Поручаю в. пр. внимательно изслѣдовать, нѣтъ-ли шелка или другихъ какихъ либо товаровъ, собственно самому шаху Персидскому принадлежащихъ, привезенныхъ на продажу въ Астрахань или оттуда для него вывозимыхъ вещей, — таковыя задержать и не выпускать. Буде есть суммы, за продажу вырученныя, ихъ отобрать и хранить въ казначействѣ особннымъ артикуломъ.

Извѣстно мнѣ, что много разъ продавались шелкъ и разныя вещи, принадлежавшія главному шахскому евнуху Ага-Манучехр-хану, которому порученъ сборъ податей въ Гилянской провинціи, а также Хосров-хану, управлявшему сею провинціею прежде. Я прошу сдѣлать розысканіе и, продавъ вещи, хранить суммы въ обезпеченіе торгующихъ нашихъ, которые непремѣнно липатся въ Персіи товаровъ своихъ и капиталовъ, — словомъ, подобнымъ обезпеченіемъ должны служить всѣ товары, суммы и векселя, принадлежащіе Персидскимъ торгующимъ.

В. пр. по всѣмъ вышеизложеннымъ предметамъ извольте сдѣлать надлежащее постановленіе, которое могло-бы отвратить всѣ злоупотребленія, вкрасться могущія и не допустило-бы продаваемыхъ товаровъ до безцѣнности, въ особенности тѣхъ, за кои вырученныя деньги принадлежать будутъ въ возвратъ, какъ на примѣръ жителямъ мусульманскихъ возмущившихся нашихъ провинцій. Вы прикажете оградить отъ порчи товары, которые не поступятъ въ продажу и должны быть сохраняемы. О распоряженіяхъ вашихъ меня увѣдомить.

689. *Тожѣ, ген.-м. Орловскому, отъ 23-го сентября 1826 года, № 24.*

Астраханскій гражданскій губернаторъ донесъ мнѣ, что нѣкоторые торгующіе, жители нашихъ мусульманскихъ возмущившихся провинцій, намѣреваются отправиться изъ Астрахани. Я далъ предписаніе останавливать таковыхъ и суда и товары всѣхъ вообще Персидскихъ подданныхъ.

Вижу также изъ рапорта губернатора, что возмущившіеся жители Бакинскій провинціи производятъ разбои въ довольно большомъ разстояніи отъ береговъ, что схватили одного таможеннаго чиновника и лодку, высланную съ почтою отъ Бакинскаго коменданта, и что многія другія дѣлаютъ грабительства. Я поручаю в. пр. немедленно вооружить судно и отправить въ Баку, гдѣ приказать истреблять всѣ суда жителей сей провинціи, выходящія на разбои.

Прерванныя съ Баку и потому съ островомъ

Сара сообщенія лишаютъ меня средствъ передать приказанія мои командиру эскадры; ген.-м. фон-Краббе также не имѣетъ съ нимъ сношенія и потому я ничего не знаю о его дѣйствіяхъ, а только имѣю все право быть недовольнымъ оными, ибо онъ и того доселѣ сдѣлать не успѣлъ, чтобы обезпечить доставленіе донесеній Бакинскаго коменданта къ ген.-м. фон-Краббе. Извольте в. пр. посредствомъ судна, которое отправите вы изъ Астрахани, предписать начальнику эскадры, чтобы отрядилъ онъ въ Баку пакетботъ для препровожденія въ Дербентъ бумагъ по службѣ. Вы изволите дать ему предписаніе брать всѣ суда, Персидскимъ подданнымъ принадлежащія; всѣ таковыя, принадлежащія нашимъ подданнымъ мусульманскихъ возмущившихся нашихъ провинцій и со всѣмъ находящимся на нихъ имуществомъ препровождать въ Астрахань, гдѣ должны быть товары передаваемы въ распоряженіе Астраханскаго гражданскаго губернатора. Для исполненія сего въ строжайшемъ порядкѣ и удаля всякое злоупотребленіе, вы изволите дать подробное на сей предметъ наставленіе.

Вы изволите также распорядиться, чтобы всѣ суда, по измѣреніямъ ихъ конструкціи и прочности годныя быть въ употребленіи въ эскадрѣ, были взяты на службу и вооружены, буде встрѣтится въ томъ надобность. Суда сіи, если принадлежать будутъ нашимъ подданнымъ мусульманамъ, могутъ быть возвращены имъ по окончаніи возмущенія; суда-же Персидскихъ подданныхъ должны быть обезпеченіемъ капиталовъ и товаровъ торгующихъ нашихъ, находящихся теперь въ Персіи.

В. пр. совокупно съ губернаторомъ извольте сдѣлать надлежащія распоряженія и меня увѣдомьте, какую инструкцію дадите начальнику эскадры.

690. *Всеподданный рапортъ ген. Ермолова, отъ 30-го сентября 1826 года.*

Имѣю счастіе всеподданнѣйше донести В. И. В., что наслѣдникъ Персіи Аббас-мирза послѣ сраженія 13-го числа близъ Елисаветополя побѣждалъ съ такою скоростью, что 18-го числа перешелъ уже Араксъ и кр. Шуша осталась свободною. Авангардъ войскъ нашихъ въ командѣ ген.-м. кн. Мадатова только въ первый день могъ преслѣдовать и даже уже не видѣлъ непріятеля, прибывъ къ Аг-оглану 19-го числа. Ген.-адъют. Паскевичъ полагалъ возможнымъ преслѣдовать Аббас-мирзу чрезъ Агаръ, главный городъ Карадагскаго ханства, и далѣе въ Тавризъ. Я воспретилъ сіе движеніе по слѣдующимъ причинамъ:

Аббас-мирза, сохранивъ послѣ сраженія всю свою артиллерію, кромѣ одного потеряннаго орудія, и значительную часть пѣхоты имѣя неразстроенною, могъ у переправы чрезъ Араксъ легко собрать и всѣхъ разсѣянныхъ и въ Карадагскомъ ханствѣ, пользуясь весьма гористымъ положеніемъ земли и трудными путями, удерживать войска наши и дать время притти къ себѣ на помощь шаху, котораго пребываніе, по послѣднимъ извѣстіямъ, было въ Агарѣ. Карадагъ недовольно даетъ продовольствія собственнымъ жителямъ и еще менѣе представить онаго войскамъ нашимъ, когда пройдетъ впереди Аббас-мирза.

Между тѣмъ многочисленная конница кочевыхъ Персидскихъ народовъ можетъ охватить тылъ; думаю также, что подобныя предпріятія не должны имѣть мѣста, если еще собственные провинціи наши не приведены въ прежнее состояніе спокойствія.

Вскорѣ послѣ увѣдомилъ меня ген.-адъют. Паскевичъ, что онъ встрѣчаетъ затрудненіе въ продовольствіи и въ самой Карабагской провинціи и что не иначе, какъ собравъ нѣкоторый запасъ провіанта, можетъ онъ перейти за Араксъ и для успокоенія провинціи отогнать непріятеля, находящагося близъ Маральяна въ числѣ 15-ти т. чел., болѣею частью конницы, ибо пѣхота бросилась въ горы и удаляется въ Персію. Я предложилъ ему разсужденіе мое, что переходъ за Араксъ нималѣйшей не принесетъ пользы, ибо если Аббас-мирза не имѣетъ довольно силъ, чтобы опять вступить въ Карабагъ, то и за Араксомъ противиться не станетъ; а не имѣя конницы, преслѣдовать конницу невозможно; но что можетъ Аббас-мирза, отвлекая за собою войска наши, бросить сильныя толпы своей конницы на лѣвый берегъ, произвести опустошенія въ Карабагѣ, гдѣ еще нѣтъ спокойствія, и увлечь въ плѣнъ жителей; что все можетъ сдѣлать безъ препятствія. Я поставилъ на видъ главнымъ предметомъ снабженіе кр. Шуши нужными запасами и предложилъ удаленіе войскъ отъ Аракса въ часть Карабага, болѣе населенную, для удобнѣйшаго ихъ продовольствія, имѣя ихъ въ готовности встрѣтить непріятеля, если-бы онъ осмѣлился перейти Араксъ; или по усмотрѣнію мѣстныхъ обстоятельствъ приблизить часть войскъ къ Ширванской провинціи, дабы отвлечь одного изъ сыновей ханскихъ, который съ войсками Персидскими и вспомоществуемый Мустафа-ханомъ Ширванскимъ блокируетъ въ г. Кубѣ ген.-м. фон-Краббе, какъ о томъ дошло недавно извѣстіе.

Въ Ширванѣ ген.-м. кн. Мадатовъ, служащій съ отличнымъ усердіемъ и дѣятельностью, успѣлъ вооружить

противъ Мустафа-хана многихъ жителей, которые много могутъ нанести ему вреда.

Ген.-м. Давыдову, поручивъ въ команду войска, со стороны Эриванскаго ханства расположенныя, я приказалъ атаковать Хасан-хана, брата сердаря Эриванскаго.

19-го числа перешелъ онъ гору Безобдалъ, 20-го имѣлъ стоянку у сел. Амамлы и 21-го при уроч. Миракъ съ чувствительнымъ весьма для непріятеля урономъ разсѣялъ его и преслѣдовалъ въ Персидскіе предѣлы до уроч. Суда-кенда, въ двухъ небольшихъ маршахъ отъ Эриванской крѣпости. Онъ нашелъ всюду селенія, оставленныя жителями, спасшимися бѣгствомъ. Атаку сію я приказалъ произвести, когда самъ я вступилъ въ Шамшадильскую дистанцію, гдѣ была уже конница сердаря Эриванскаго и самъ онъ находился недалеко въ горахъ; но онъ бѣжалъ и, не подавъ помощи атакованному брату своему, заперся въ Эриванской крѣпости. Ген.-м. Давыдовъ, очистивъ Памбакскую округу, долженъ возвратиться на уроч. Джелал-оглу, гдѣ строится укрѣпленіе неподалеко отъ раззоренной кр. Лори.

691. *Письмо ген. Ермолова къ Ахалцихскому пашѣ, отъ 1-го октября 1826 года, № 26.*

Какъ доброму сосѣду, принимающему участіе въ дѣлахъ союзной съ блистательною Портою Оттоманскою державы, мнѣ весьма пріятно сообщить в. высокост. объ успѣхѣхъ оружія всемилостивѣйшаго Государя моего Императора.

Въ истекшемъ сентябрѣ мѣсяцѣ одержаны храбрыми нашими войсками двѣ побѣды надъ вѣроломными Персіянами, 3-го и 13-го чиселъ. Въ 1-ю ген.-м. кн. Мадатовъ, командовавшій нашимъ отрядомъ, разбилъ на рѣчкѣ Шамхоркѣ встрѣтившіяся Персидскія войска, состоявшія подъ командою Эмир-хана сердаря, взялъ пушку, 11 фальконетовъ и болѣе 70-ти чел. плѣнныхъ, положи на мѣстѣ до 1,500 чел., въ числѣ коихъ и самого Эмир-хана сердаря. Во 2-ю, войска наши, предводительствуемыя ген.-адъютантомъ Е. И. В. Паскевичемъ, повстрѣтись въ 7-ми верстахъ за Елисаветополемъ съ Персидскими, подъ личнымъ начальствомъ Аббас-мирзы бывшими, — ибо сей, узнавъ о претерпѣнномъ на Шамхоркѣ пораженіи и возмечтавъ отмстить за то, не только стянулъ всѣ силы свои изъ Карабага, но и увеличилъ ихъ вновь испрошенною отъ шаха гвардіею, подъ командою Аллах-Яр-хана къ нему присланною, съ чѣмъ составилось до 45-ти т. пѣхоты и конницы и слишкомъ 20 орудій артиллеріи, — разбили Персіянъ, взяли пушку,

3 знамя, 80 зарядныхъ ящиковъ, 2 лагеря и 1,100 чел. плѣнныхъ, въ числѣ которыхъ и Угурлу-хана Елисаветопольскаго. Потеря Персіянъ убитыми чрезвычайна.

Такъ караетъ Богъ подъявшихъ несправое оружіе и обременяетъ стыдомъ вѣроломнаго ихъ предводителя!

Послѣ поражений сихъ Аббас-мирза съ чрезвычайно быстрою ускакалъ за Араксъ; разбитыя войска его частью послѣдовали за нимъ, а частью разсыпались въ страхъ на равнинѣ Тертера и поражаются нашими Армянами и безпрестанно въ плѣнъ приводятся.

692. *Всеподданнѣйшій рапортъ ген. Ермолова, отъ 10-го октября 1826 года.*

Имѣю счастье всеподданнѣйше донести В. П. В., что по послѣднимъ извѣстіямъ, доставленнымъ ген.-адъют. Паскевичемъ отъ 2-го числа октября, въ провинціи Карабагской нѣтъ безпокойствъ. Непріятель, переправившись за Араксъ, вскорѣ отошелъ отъ онаго и расположился въ Карадагскомъ ханствѣ, совершенно ничего не предпринимая.

Ген. Паскевичъ встрѣчаетъ въ продовольствіи войскъ величайшее затрудненіе и сверхъ того, по недостатку средствъ подвоза, не можетъ составить запаса. Провинція Карабагская чрезвычайно раззорена непріателемъ. Не успѣлъ однако-же непріятель увлечь въ плѣнъ жителей, какъ намѣревался, и только весьма небольшое количество семействъ кочеваго народа за нимъ послѣдовало.

Кр. Шуша, сколько возможно будетъ, снабжаема запасами. Ген. Паскевичъ весьма одобряетъ дѣйствія 42-го Егерскаго полка командира полк. Реутта и храбрость гарнизона крѣпости.

Со стороны Эриванскаго ханства изгнанный ген.-м. Давыдовымъ непріятель въ границахъ нашихъ не появляется. Я приказалъ ему ограничиться строгою обороною и не дѣлать никакихъ движеній, дабы сердаръ Эриванскій не прогналъ жителей за Араксъ, какъ-то уже онъ и сдѣлалъ со всѣми селеніями, лежащими между границею и Эриванскою и Сардар-абадскою крѣпостями. Таковое распоряженіе сердаря, отнимая у жителей средства заняться осеннею распашкою земли, лишитъ насъ большихъ пособій въ продовольствіи на будущій годъ. Безопасность-же со стороны нашей предоставитъ жителямъ возможность кончить полевые работы.

Въ Дагестанѣ сильнѣйшіе народы остаются по-

койными и постоянно сохраняютъ обязанности вѣрноподданныхъ В. П. В.

Кубинская провинція почти вся возмутилась. Одинъ изъ сыновей шахскихъ находится въ оной съ войсками и ему содѣйствуетъ бывший ханъ Ширванскій Мустафа съ довольно многочисленнымъ ополченіемъ. Командиръ 1-й бригады 21-й пѣхотной дивизіи ген.-м. фон-Краббе долженъ былъ оставить мѣсто, занимаемое штабомъ Аншеронскаго пѣхотнаго полка при р. Кусарѣ и находится въ городѣ Старой Кубѣ.

Непріятель, окружающій городъ въ большихъ силахъ, дѣлалъ два раза нападеніе со многихъ пунктовъ, но отбить съ чувствительнымъ урономъ и для войскъ нашихъ нѣтъ опасности; значительнѣйшіе люди въ провинціи не измѣнили въ вѣрности. Табасаранскій округъ въ полномъ возмущеніи.

Шекинскій ханъ удерживается еще въ провинціи, дѣлая величайшія неистовства. Онъ присоединилъ къ себѣ бѣглаго Грузинскаго царевича Александра и производитъ набѣги на селенія Карабагской провинціи, ближайшія къ Курѣ.

Лезгины Джарскіе, смежные съ Кахетіею, большими толпами появляются на р. Алазани и дѣлаютъ разбои въ Кахетіи.

4-го числа сего октября я возвратился изъ Шамшадильской дистанціи, успокоивъ жителей какъ оной, равно и Казахской дистанціи, коихъ тревожило близкое пребываніе сердаря Эриванскаго.

Изъ лагеря при Хасан-су хотѣлъ я перейти на лѣвый берегъ Кюры, но чрезвычайно возвысившіяся въ оной воды отъ продолжительныхъ дождей и недостатковъ лодокъ меня не допустили. Теперь я собираю отрядъ войскъ въ Кахетіи при уроч. Кара-агачѣ и сегодня самъ туда отправляюсь.

О числѣ войскъ буду имѣть счастье всеподданнѣйше донести В. П. В., ибо не знаю теперь, какое количество оныхъ долженъ буду оставить въ Кахетіи.

Я пройду владѣнія Джарскія, изгоню изъ Шекинской и Ширванской провинцій мятежныхъ хановъ, движеніемъ въ тылъ заставлю сына шахскаго бѣжать изъ Кубинской провинціи и сколько возможно устрою продовольствіе войскъ на зимнее время, что составляетъ изъ всего самый затруднительнѣйшій предметъ.

Извѣстія о непріателѣ суть слѣдующія: Шахъ находится Карадагскаго ханства въ городѣ Агарѣ, куда отправился къ нему Аббас-мирза. Войска сего послѣдняго въ большомъ разстройствѣ и разсѣялись. Шахъ собираетъ отовсюду новыя, но думать надлежитъ, что болѣе для обороны, нежели для нападенія.

Персіяне чрезвычайно терпятъ отъ недостатка въ продовольствіи. Со стороны Эривани сердаръ намѣревается производить разбои, что удобно можетъ дѣлать, имѣя многочисленную конницу.

693. *Тожѣ, отъ 14-го октября 1826 года.*

Отъ 6-го числа сего октября я получилъ увѣдомленіе отъ ген.-адъют. Паскевича, что дошли до него слухи о приближеніи Аббас-мирзы съ войсками къ Араксу. Точнаго о силахъ его извѣстія нѣтъ, но говорятъ, будто шахъ отдалъ въ распоряженіе его войска, при немъ находившіяся, а самъ отправился изъ Агара въ Тавризъ. По слухамъ войска Аббас-мирзы должны собраться 5-го числа въ Кара-су, отстоящее отъ Худа-аферинскаго моста въ 4-хъ верстахъ. Ген.-адъют. Паскевичъ пойдетъ на встрѣчу къ нимъ, если они осмѣлятся перейти на лѣвый берегъ Аракса.

Нельзя сказать утвердительно, чтобы непріятель не могъ перейти Аракса, ибо онъ можетъ собрать достаточныя силы, но недостатокъ въ продовольствіи собственно въ Персидскихъ пограничныхъ провинціяхъ и въ Карабагѣ, весьма потерпѣвшемъ, можетъ удержать Аббас-мирзу отъ сего предпріятія и скорѣе думать можно, что пребываніе свое на Араксѣ почитаетъ онъ полезнымъ для поддержанія мятежа въ мусульманскихъ нашихъ провинціяхъ, гдѣ возвратившіеся изъ бѣговъ ханы исполняютъ усердно его приказанія и вооружаютъ народъ. Мустафа-же, бывшій ханъ Ширванскій, собравъ войско свое, отдалъ его въ полное распоряженіе сына Аббас-мирзы, который находится въ Кубинской провинціи противъ ген.-м. фон-Краббе. Весьма вѣроятно также, что Аббас-мирза располагается на Араксѣ съ тѣмъ намѣреніемъ, чтобы занять ген.-адъют. Паскевича наблюденіемъ за собою и не допустить его обратить часть войскъ своихъ въ Ширванъ, что заставило-бы сына его поспѣшно оставить Кубинскую провинцію и отнять всѣ надежды у мятежниковъ. Ожидать также можно, что Аббас-мирза, не переходя Аракса, пошлетъ свою многочисленную конницу и для раззоренія селеній въ Карабагѣ и даже часть оной въ подкрѣпленіе сыну своему въ Кубу, дабы стѣснить болѣе ген.-м. фон-Краббе.

Войска, собранныя мною въ Кахетіи, сегодня выступаютъ въ уроч. Царскіе Колодцы и я буду 17-го числа переправляться за Алазань. Джарцы, по лѣвому берегу сей рѣки живущіе, призываю въ помощь сосѣдственные народы, намѣреваются противиться движенію моему.

Собранныя войска составляютъ лейб-гвардіи Свод-

ный полкъ, одна рота Грузинскаго гренадерскаго, 6 ротъ Ширванскаго пѣхотнаго и 2 роты 41-го Егерскаго полковъ, артиллеріи 2 орудія батарейныхъ, 10 легкихъ и 6 конныхъ и Донскихъ козаковъ 3 полка.

Начальника 21-й пѣхотной дивизіи ген.-л. Вельяминова оставилъ я въ Тифлисѣ, поручивъ ему устройство снабженія должествующихъ прибыть войскъ на дальнѣйшее ихъ направленіе и вообще учрежденіе всякаго рода заготовленій.

694. *Тожѣ, отъ 21-го октября 1826 года.*

Собравъ отрядъ войскъ въ Кахетіи, какъ о томъ имѣлъ я счастіе доносить В. И. В., перешелъ я въ продолженіи 16-го и 17-го чиселъ р. Алазань, хотя Джарское Лезгинское общество отогнало съ намѣреніемъ всѣ лодки, дабы не могъ я переправиться вскорости и захватить присланнаго отъ Аббас-мирзы въ Нуху хана.

19-го числа прибылъ я въ Нуху, но ханъ, узнавъ о приближеніи войскъ, бѣжалъ и сколько ни быстро преслѣдовали его посланные мною козаки, онъ много былъ впереди и догнать его было невозможно.

Отъ ген.-адъют. Паскевича съ 6-го числа не имѣлъ я извѣстій по той причинѣ, что прямое сообщеніе еще не возстановлено.

Но здѣсь узналъ я, что непріятель, собравшись неподалеко отъ Худа-аферинскаго моста на Араксѣ, ничего однако-же не предпринимаетъ и въ Карабагской провинціи ничего не произошло.

Командиръ 1-й бригады 21-й пѣхотной дивизіи ген.-м. фон-Краббе рапортуетъ, что въ ночи съ 23-го на 24-е число сентября сынъ шахскій Шейх-Али-мирза, находившійся въ Кубинской провинціи съ 3-мя т. регулярныхъ войскъ, 3-мя т. конницы и 5-ю орудіями артиллеріи бѣжалъ самымъ поспѣшнѣйшимъ образомъ и догнать его было невозможно. Независимо отъ сына шахскаго Мустафа, бывшій ханъ Ширванскій, съ возмущившимися Ширванцами занималъ другую часть Кубинской провинціи, но также бѣжалъ стремительно. Возмущившіеся жители Кубы, собравшись въ значительныхъ силахъ, содѣйствовали сыну шахскому, но оный не рѣшился сдѣлать нападеніе на Кубу и не вступалъ въ дѣло съ войсками нашими.

Теперь, исключая Талышинскаго ханства, отовсюду изъ предѣловъ нашихъ изгнанъ непріятель.

Кратковременное управленіе похитившихъ провинціи размножило въ оныхъ величайшіе беспорядки: все расхищено, разрушено.

Въ Шегинской провинціи нашелъ я бѣольшую часть бековъ виновными въ самой гнуснѣйшей измѣнѣ; но простой народъ обрадованнымъ изгнаніемъ хана. Таковы чувства народа и въ прочихъ провинціяхъ; но участіе его въ измѣнѣ и другаго рода преступленіяхъ происходитъ отъ привычки къ слѣпому повиновенію старшинамъ, которые направляютъ его по произволу.

При семъ долженъ я всеподданнѣйше донести В. П. В., что при всѣхъ обстоятельствахъ, сопровождавшихъ вторженіе непріятеля въ предѣлы наши, возмущеніе всеобщее въ мусульманскихъ нашихъ провинціяхъ; Дагестанъ, многолюднѣйшій и воинственный, пребывалъ въ совершенномъ спокойствіи, отзываясь, что новыхъ властелиновъ онъ не желаетъ.

695. Высочайшее повелѣніе ген. Ермолову, отъ 24-го октября 1826 года. — С.-Петербургъ.

Я получилъ донесеніе ваше отъ 30-го сентября. Оставаясь столь долгое время безъ всякаго отъ васъ увѣдомленія, тогда какъ вы имѣли въ виду повелѣніе Мое, объявленное вамъ начальникомъ Главнаго Штаба Моего, доносить Мнѣ непремѣнно чрезъ каждые 4 дня, Я началъ опасаться, нѣтъ-ли на то какихъ либо неблагопріятныхъ причинъ или не затруднено-ли сообщеніе съ вами чрезъ горы обвалами и разлитіемъ Терека. Сіе послѣднее обстоятельство побудило Меня приказать начальнику Главнаго Штаба Моего принять нѣкоторыя мѣры осторожности насчетъ слѣдованія 20-й пѣхотной дивизіи и 2-й Уланской дивизіи, о которыхъ вы должны уже быть извѣстны изъ его къ вамъ отношенія. Я очень радъ, что опасенія Мои оказались неосновательными; но тѣмъ болѣе долженъ изъяснить вамъ Мое неудовольствіе за неточное исполненіе воли Моей и потому подтвердительно повелѣваю вамъ доносить Мнѣ, если не чрезъ каждые 4 дня, то непремѣнно чрезъ всякіе 7 дней съ нарочнымъ, хотя-бы въ сей промежутокъ времени и ничего не произошло достопримѣчательнаго.

Съ успѣшнымъ прогнаніемъ Аббас-мирзы за Араксъ Я васъ поздравляю и благодарю, и поручаю вамъ изъяснить Мое особенное за то благоволеніе ген.-адъют. Паскевичу. Я совершенно раздѣляю съ вами мнѣніе ваше касательно дальнѣйшихъ военныхъ предпріятій противъ Персіянъ. Я весьма согласенъ, что прежде нежели перейти Араксъ, лучше очистить наши провинціи совершенно отъ непріятеля, упрочить спокойствіе оныхъ и обезпечить продовольствіе войскъ на дальнѣйшее дѣйствіе, внести тогда уже войну въ

предѣлы Персіи и дѣйствовать рѣшительно. Не должно однако-же упускать случая, если-бы таковой представился, къ овладѣнію Эриванью, силою-ли оружія, посредствомъ денегъ или тайныхъ сношеній съ Эриванскимъ сердаремъ. Я все сіе поручаю вашему усмотрѣнію. Начальникъ Главнаго Штаба Моего сообщитъ вамъ подробности Моихъ предположеній.

Разсматривая распоряженія ваши насчетъ образованія отрядовъ, Я замѣтилъ, что ни въ одномъ изъ нихъ не соединены полки цѣлыми ихъ составами, но что каждый отрядъ составленъ изъ частей разныхъ полковъ. Мѣру сію Я не одобряю, ибо ничто не можетъ такъ разстроить военный порядокъ въ полку, какъ раздробленіе онаго на отдѣльныя команды, и потому Я настоятельно требую, дабы вы въ сіе время бездѣйствія озаботились о соединеніи таковыхъ по всей возможности и избѣгали всегда и впредь раздробленія оныхъ безъ крайней необходимости, стараясь, дабы каждый полкъ, сколь возможно, поступалъ въ отрядъ въ цѣломъ своемъ составѣ и подъ командою собственныхъ своихъ командировъ и наблюдать сіе еще болѣе во вновь прибывающихъ 20-й пѣхотной и 2-й Уланской дивизіяхъ.

Съ взятымъ въ плѣнъ Угурлу-ханомъ предоставляю вамъ поступить по ближайшему вашему убѣжденію. Если предложенія его чистосердечны и свѣдѣнія, имъ сообщенныя, достовѣрны, то можно принять его съ благосклонностью. Онъ, конечно, по связямъ своимъ съ Персіею можетъ быть намъ полезенъ. При семъ случаѣ Я повторяю вамъ то, о чемъ неоднократно къ вамъ писалъ: всегда лучше подобныхъ ему смирять великодушіемъ, чѣмъ наказывать за давно прошедшіе проступки.

Впрочемъ, пребываю вамъ всегда благосклоннымъ.

Подпись: „НИКОЛАЙ“.

696. Предписаніе ген. Ермолова ген.-адъют. Паскевичу, отъ 25-го октября 1826 года.

В. выс-о изволите увѣдомить меня, что посланному вами съ письмомъ къ Англійскому повѣренному въ дѣлахъ Касим-беку поручилъ Аббас-мирза сказать, что онъ согласенъ сдѣлать размѣнъ плѣнныхъ и желаетъ, чтобы къ нему былъ присланъ списокъ плѣнныхъ чиновниковъ.

Я имѣю Высочайшее Г. П. повелѣніе, дабы непремѣнно всячески стараться о томъ и по сей причинѣ приступите в. выс-о къ сношенію съ нимъ по сему предмету чрезъ того самаго Касим-бека, котораго отправьте для того нарочно.

Не нужно вызываться съ письмомъ къ самому Аббас-мирзѣ, ибо по дерзости его можетъ онъ рѣшиться на оскорбительный отвѣтъ, но Касим-беку извольте дать письменное повелѣніе съ изъясненіемъ даннаго ему порученія, которое онъ предъявить можетъ Аббас-мирзѣ.

Если Аббас-мирза приметъ согласіе ваше, то, вѣроятно, прикажетъ онъ кому нибудь изъ своихъ чиновниковъ написать къ коменданту провинціи или къ кому нибудь другому; тогда можно будетъ обратиться съ письмомъ къ нему самому.

Есть вѣрнѣйшій способъ успѣть въ переговорахъ, производя оныя чрезъ Англійскаго повѣреннаго въ дѣлахъ; но если-бы и самъ онъ вызвался съ предложеніемъ, то надобно отклонить оное.

Прошу увѣдомить меня, какъ в. выс-о изволите поступить по предмету сего.

697. *Всеподданнѣйшій рапортъ ген. Ермолова, отъ 7-го ноября 1826 года.*

Прибывши въ г. Старую Шемаху, нашелъ я Ширванскую провинцію въ совершенномъ разстройствѣ. Бѣглый Мустафа, бывшій ханъ, не оставилъ у людей зажиточныхъ почти никакого имущества. Представленные Аббас-мирзою къ нему чиновники и сопровождавшая его Персидская конница производили ужасныя грабительства. Мустафа нашелъ въ провинціи прежнихъ своихъ приверженцевъ и умножилъ число таковыхъ между беками и старшинами, допуская ихъ раззорять простой народъ по произволу, не надѣясь долго владычествовать. Персидскія войска удерживали устрашенный народъ въ покорности и заставили вооружиться противъ насъ; также здѣсь, какъ и повсюду, священныя особы возбуждали его, проповѣдуя истребленіе невѣрныхъ.

За Мустафою, опять бѣжавшимъ въ Персію, послѣдовали его приверженцы и въ провинціи Ширванской осталось весьма немного бековъ и старшинъ; но увлеченный силою простой народъ и теперь еще не перестаетъ возвращаться изъ Персіи.

Продолжавшіяся безпокойства отвлекли жителей отъ полевыхъ работъ и между ними бѣдность весьма ощутительна; многія селенія опустѣли.

Въ провинціяхъ Карабагской, Шекинской и Ширванской долженъ я расположить войска на зиму, дабы не истребить въ Грузіи составляемые запасы на предстоящую кампанію, какъ о томъ имѣлъ я счастье всеподданнѣйше доносить В. П. В.; но встрѣчу неизбѣжно большія затрудненія въ фуражѣ, недостатокъ

кого заставляетъ меня распространить размѣщеніе войскъ.

Военныя дѣйствія прекратились повсюду. Ген.-адъют. Паскевичу предоставилъ я перейти за Араксъ, ибо онъ полагалъ то нужнымъ для отдаленія непріятеля, коего присутствіе по близости къ Араксу производило безпокойства въ Карабагской провинціи; но я не ожидаю тамъ ничего важнаго и непріятель, не имѣющій достаточныхъ силъ, противиться не станетъ.

Талышинское ханство остается незанятымъ нами, ибо малаго числа войскъ послать туда я не рѣшаюсь, большаго-же нѣтъ средствъ продовольствовать. Посланные суда къ Талышинскимъ берегамъ усмотрѣли, что приливомъ моря отъ продолжавшихся бурь обрушился берегъ и большая часть Ленкоранскаго укрѣпленія истреблена.

Дагестанъ не измѣнилъ въ вѣрности своей В. П. В. и постоянствомъ въ поведеніи далъ полезный примѣръ другимъ горскимъ народамъ.

Кубинская провинція пришла въ покорность и готова заслужить вину возмущенія.

Въ Табасаранскомъ округѣ, весьма часто мятежомъ, продолжаются ничтожныя безпокойства, но которыя ничего кромѣ разбоевъ не производятъ.

698. *Тоже, отъ 14-го ноября 1826 года.*

Ген.-адъют. Паскевичъ въ намѣреніи отдалить Аббас-мирзу отъ Аракса, гдѣ по разнымъ слухамъ полагалъ онъ у него значительныя силы, нашелъ нужнымъ перейти на правый берегъ Аракса и совершилъ сіе движеніе, переправившись 25-го числа прошедшаго октября. Онъ возвратился на лѣвый берегъ 31-го числа.

Дабы изъяснить другіе виды сего предпріятія, имѣю счастье всеподданнѣйше представить В. П. В. журналъ, препровожденный ко мнѣ ген.-адъют. Паскевичемъ.

Дальнѣйшія о непріятелѣ свѣдѣнія суть тѣ-же, какъ и прежде, что Аббас-мирза, кромѣ малаго числа войскъ, другихъ въ соединеніи не имѣетъ. Дѣйствій наступательныхъ, безъ сомнѣнія, онъ не предприметъ. Конницу-же кочевыхъ народовъ, имѣющихъ въ зимнее время пребываніе свое на Муганской степи, безъ сомнѣнія, употребить на разбой въ Карабагской провинціи, чего отвратить невозможно.

699. *Тоже, отъ 15-го ноября 1826 года.*

Осматривая Бакинскую крѣпость, нашелъ я оную

въ весьма хорошемъ состояніи. Во время возмущенія провинціи, когда подсланный Аббас-мирзою прежній владѣтель, убійца покойнаго ген. вн. Циціанова, собравши жителей болѣе 3-хъ т. чел., подошелъ къ крѣпости, комендантъ оной, состоящій по кавалеріи полк. баронъ Розенъ 5-й съ отличнымъ благоразуміемъ расположилъ малочисленный гарнизонъ, который отправлялъ службу съ величайшимъ усердіемъ и исправностью: сдѣлано было нѣсколько вылазокъ съ наилучшимъ успѣхомъ. Онъ выслалъ изъ города многихъ неблагонамѣренныхъ людей и таковыхъ, изъ семействъ которыхъ по нѣскольку лицъ находилось уже при владѣтелѣ Хусейн-Кули-ханѣ, чѣмъ водворилъ въ крѣпости совершенное спокойствіе и порядокъ. Поведеніе полк. барона Розена 5-го оправдало опытность, его долговременнымъ служеніемъ пріобрѣтенную и показало его какъ офицера бдительнаго и неустоимаго.

Будучи въ Баку, получилъ я извѣстіе отъ посланныхъ мною къ Персидскимъ берегамъ крейсеровъ, что въ Энзелинскомъ портѣ, въ Гилянской области, удержаны многіе изъ купеческихъ нашихъ кораблей. Крейсеръ нашъ встрѣченъ былъ пушечными выстрѣлами и не имѣя орудій равнаго калибра, долженъ былъ отойти.

Здѣсь также узналъ я, что возмутившійся Талышинскій ханъ строитъ въ гористой и почти непроходимымъ лѣсомъ покрытой части ханства укрѣпленіе, гдѣ намѣревается укрываться и оттуда дѣлать набѣги на р. Куру, къ сторонѣ Ширванской провинціи. Мѣсто, на которомъ стояло старое Ленкоранское укрѣпленіе, подобно какъ въ 1812 году и въ прошедшее лѣто подвержено было сильному наводненію съ горъ, которое совокупно съ сильнымъ приливомъ моря, обрушившимъ берегъ, совершенно почти истребило оное. Не задолго предъ тѣмъ по распоряженію моему взять оттуда Каспійскій морской баталіонъ на островъ Сару и потомъ обращенъ на оборону Бакинской крѣпости. Весьма счастливымъ считаю сіе событіе, ибо уже въ дѣйствиіи противъ онаго были два баталіона регулярной Персидской пѣхоты и артиллерія, къ которымъ возмутившійся Талышинскій ханъ присоединился съ 4 т. человекъ. Непріятель не умѣлъ воспрепятствовать отплытію Каспійскаго баталіона на островъ Сару и сіе по расторопности морскихъ офицеровъ совершилось безъ всякой потери на мелкихъ судахъ, которыя захватили они у жителей. Нѣсколько времени послѣ и баталіонъ остался-бы безъ защиты противъ непріятеля, несравненно превосходнаго.

В. И. В. имѣю счастье всеподданнѣйше донести,

что не взирая на всеобщее возмущеніе Талышинскаго ханства, мгновенно возгорѣвшееся, потери Каспійскаго морскаго баталіона не только несравненно менѣе тѣхъ, каковыя ожидать надлежало, но даже весьма мало чувствительны. Болѣзни-же въ немъ необыкновенны и произошли отъ плаванія съ острова Сары до кр. Баку, которое за сильными вѣтрами продолжалось 23 дня, тогда какъ обыкновенно путь сей бываетъ болѣе 3-хъ дней.

700. *Тоже, отъ 26-го ноября 1826 года.*

По причинѣ наступающей зимы и совершеннаго недостатка въ продовольствіи Персидскія войска, не въ состояніи будучи удерживаться, удалились отъ границъ Карабага и, вѣроятно, ничего уже не предпримутъ важнаго. Посему, не почитая за нужное имѣть въ Карабагѣ большаго числа войскъ, которыхъ сверхъ того и продовольствіе затруднительно, я оставляю тамъ только 3 баталіона пѣхоты, 4 Донскихъ козацкихъ полка и 14 орудій артиллеріи; въ число сихъ войскъ не входитъ 42-й Егерскій полкъ, собственно гарнизонъ кр. Шуши составляющій.

Войска останутся въ Карабагѣ до снабженія кр. Шуши всѣми нужными запасами и пока доставится артиллерія для вооруженія оной. Затѣмъ всѣ прочія войска предписалъ я ген.-адъют. Паскевичу обратить въ Грузію на квартиры, гдѣ приготовятся онѣ къ будущему походу.

Со стороны Персіянъ, нѣтъ сомнѣнія, на Карабагъ будутъ дѣлаемы набѣги конницею, чему много способствуетъ пребываніе въ зимнее время на Муганской степи многочисленныхъ кочевыхъ народовъ. Охраниться отъ разбоевъ почти нѣтъ возможности или надобно имѣть большое число конницы, для чего и располагаю я въ Карабагѣ и по Курѣ козацкіе полки, что собственно и для продовольствія ихъ необходимо.

На границѣ Эриванской снѣга, покрывающіе горы, сдѣлали пути непроходимыми, развѣ для одной конницы, и я со стороны сей уменьшилъ войска по невозможности размѣстить ихъ съ удобностью на время зимы, которая бываетъ весьма суровой.

Джарскіе Лезгины продолжаютъ быть непокорными. Призванные ими въ помощь горскіе народы грозятъ сдѣлать нападеніе на Шекинскую провинцію. Войска, назначенныя въ Джарскія владѣнія, по изготвленіи продовольствія не замедлятъ вступить въ оныя. Для охраненія спокойствія въ Шекинской провинціи, съ войсками, при мнѣ находящимися, я возвращаюсь въ

Грузію, по направленію чрезъ оную, гдѣ, буде нужно, остановлюсь на нѣкоторое время.

701. *Тоже, отъ 7-го декабря 1826 года.*

Во исполненіе Высочайшей воли В. И. В., дабы употреблено было стараніе о размѣнѣ плѣнныхъ, поручилъ я ген.-адъют. Паскевичу отправить одного изъ Карабагскихъ бековъ къ Аббас-мирзѣ, который самъ прежде тому-же беку изъяснилъ желаніе свое, чтобы плѣнные были размѣнены. Изъ предосторожности, чтобы Аббас-мирза не сдѣлалъ дерзкаго отвѣта или самаго отказа, я предписалъ ген.-адъют. Паскевичу поручить отправляемому беку, дабы объяснился онъ словесно и на сіе Аббас-мирза отвѣтствовалъ письмомъ, содержаніе коего, безъ сомнѣнія, доведетъ ген.-адъют. Паскевича до свѣдѣнія В. И. В.

Между тѣмъ посланный бекъ имѣлъ случай видѣть пріуготовляемыя въ Тавризѣ войска и наборъ новыхъ. Аббас-мирза лишилъ жизни нѣкоторыхъ изъ частныхъ начальниковъ, обвиняя ихъ въ измѣнѣ во время сраженія, безъ чего онъ не потерялъ-бы онаго, какъ онъ желаетъ всѣхъ въ томъ увѣрить.

На границѣ отъ Аракса расположена часть конницы, наблюдающая броды. Въ охраненіе кочующихъ на Муганской степи народовъ расположена часть регулярныхъ войскъ съ орудіями, ибо ханъ неотступно проситъ о подавіи ему помощи на случай прибытія войскъ нашихъ. Со стороны Митри довольно сильная конница поручена одному изъ измѣнниковъ Карабагскихъ, котораго Аббас-мирза имѣетъ въ особенномъ уваженіи и ему приказано дѣлать набѣги на селенія, лежація по р. Баргушету.

Войска, оставленныя въ Карабагѣ подъ командою ген.-л. кн. Мадатова, усилилъ я однимъ Донскимъ козачьимъ полкомъ и Донскою конно-артиллерійскою ротою, которыхъ и продовольствіе фуражемъ тамъ гораздо удобнѣе. Въ случаѣ нужды я приказалъ сосредоточить ихъ и ген.-л. кн. Мадатовъ, если представится возможность напасть на непріятеля, не упуститъ воспользоваться оною. Ему содѣйствовать будутъ войска, расположенныя на Курѣ, въ Ширванской провинціи.

702. *Тоже, отъ 5-го января 1827 года.*

Желая наказать кочевья Шахсевенцевъ и прочихъ народовъ, на Муганской степи пребывающихъ, которыя, имѣя довольно сильную конницу, не престають дѣлать набѣги на Карабагъ, приказалъ я ген.-л.

кн. Мадатову воспользоваться удобнымъ случаемъ, чтобы сдѣлать на нихъ нападеніе.

Выждавъ то время, когда горы, отдѣляющія Карабагъ отъ Нахичеванскаго ханства, покрывшись снѣгами, затруднили непріятелю пути для вторженія, ген.-л. кн. Мадатовъ собралъ войска у Аг-оглана и 26-го прошедшаго декабря выступилъ къ Араксу.

Если непріятель Шахсевенскую конницу вздумаетъ поддерживать регулярными своими войсками, расположенными между Ардебилемъ и Ларомъ, то можетъ быть пріобрѣтенъ хорошій успѣхъ. Если-же не рѣшится на то непріятель, то ген.-л. кн. Мадатовъ нанесетъ большой вредъ кочевымъ народамъ и они, устрасаясь опасности зимовать на Муганской степи, отдалятся во внутренность земли, куда понесши съ собою необузданность и своевольства, неминуемо произведутъ въ Карадагѣ, а, можетъ быть, и около Тавриза большіе безпорядки.

Ген.-л. кн. Мадатовъ приказалъ одному баталіону 42-го Егерскаго полка расположиться у Аракса выше Худа-афериинскаго моста. При немъ будетъ находиться милиція Карабагская, состоящая изъ Армянской пѣхоты и Татарской конницы. Баталіону поручено перевести на нашу сторону рѣки нѣкоторыя кочевья, между коими есть увлеченныя наши селенія, или отдалить ихъ силою оружія, ибо они большіе производятъ разбой.

703. *Тоже, отъ 12-го января 1827 года.*

Имѣю счастье всеподданнѣйше донести В. И. В. о полученныхъ мною отъ ген.-л. кн. Мадатова извѣстіяхъ:

Перешедши Араксъ декабря 28-го числа, ген.-л. кн. Мадатовъ соединился съ отрядомъ командира Апшеронскаго пѣхотнаго полка полк. Мищенко, прибывшимъ отъ Джевада. Быстрымъ движеніемъ подвинулись войска по Даравюртскому ущелью къ р. Самбуру, около которой была расположена часть кочевьевъ Шахсевенскихъ, Аджалинскихъ и другихъ народовъ. Внезапное появленіе войскъ произвело между ними большое смятеніе. Карабагская и Ширванская конница, поддержанная Армянами Карабагскими, сдѣлавъ удачный набѣгъ, отбила до 15-ти т. овецъ, верблюдовъ, лошадей и скота и довольно значительное количество прочаго имущества. До 500 сем. кочевыхъ Карабагцевъ и Шахсевенцевъ явились съ покорностью и отосланы въ Карабагъ.

Ген.-л. кн. Мадатовъ, распустивъ слухи, что идетъ въ Талышинское ханство, продолжалъ движе-

ніе медленно въ томъ намѣреніи, чтобы Шахсевенцы, кочующіе къ сторонѣ Талыша, искали убѣжища въ Мишкинскомъ округѣ, гдѣ удобнѣе было сдѣлать на нихъ нападеніе и успѣлъ въ своемъ предположеніи. Вступивъ ночью 1-го января въ Мишкинскій округъ, узнавъ онъ о прибытіи кочевьевъ и тотчасъ послалъ Карабагскую и Ширванскую конницу и Армянскую пѣхоту, подтвердивъ ихъ двумя козачьими полками. Они совершили набѣгъ гораздо съ бѣльшимъ противъ прежняго успѣхомъ. Непріятель въ замѣшательствѣ весьма слабо и недолго сопротивлялся. Со стороны его убито до 18-ти чел. и нѣкоторое количество ранено; у насъ потери нѣтъ. У всѣхъ Шахсевенскихъ кочевьевъ отбито до 2-хъ т. верблюдовъ, до 10-ти т. рогатого скота и до 60-ти т. овецъ. Между тѣмъ ген.-л. кн. Мадатовъ занялъ городокъ Ларъ, Мишкинскаго округа.

Ата-ханъ, управляющій Мишкинскимъ округомъ, и братъ его Шукур-ханъ явились, прося о покровительствѣ. Принявъ ихъ благосклонно, ген.-л. кн. Мадатовъ старался истолковать имъ выгоды независимости отъ Персидскаго правительства. Они подъ знаменами войскъ приняли присягу на вѣрноподданство В. И. В.

Народъ необузданный, въ коемъ хищническія свойства питаютъ своеволие, конечно, неудобно сохранять постоянно обязанности; но довѣренность, съ кою онъ прибѣгъ подъ покровительство, можетъ имѣть полезное дѣйствіе на другихъ, коихъ обстоятельства войны могутъ привести въ положеніе обратиться къ намъ впослѣдствіи.

Страхъ, наведенный появленіемъ войскъ нашихъ, распространился до Агара. Эмир-заде Сейф-уль-мульк-мирза бѣжалъ изъ онаго съ семействомъ своимъ въ Тавризъ. Бывшіе при немъ 1,500 чел. регулярныхъ войскъ разбѣжались.

Ген.-л. кн. Мадатовъ описываетъ путь къ городку Ларъ довольно труднымъ, въ особенности-же чрезвычайно тяжелымъ переходъ чрезъ гору Салават-гедикъ, которую долженъ онъ былъ преодолѣть большими весьма усиліями.

Вся доставшаяся добыча отдана Карабагцамъ и Ширванцамъ, коими приобрѣтена она; для порціи войскамъ оставлено достаточное количество скота.

Цмѣю счастье представить В. И. В. строевой рапортъ о числѣ войскъ въ командѣ ген.-л. кн. Мадатова вмѣстѣ съ отрядомъ полк. Мищенко.

704. *Тожже, отъ 20-го января 1827 года.*

Послѣ всеподданнѣйшаго донесенія моего В. И. В. о дѣйствіяхъ отряда войскъ за Араксомъ, подъ

командою ген.-л. кн. Мадатова, получилъ я отъ него слѣдующія извѣстія:

По занятіи имъ городка Ларъ, въ Мишкинскомъ округѣ, явились къ нему изъ Ардебилъ отъ управляющаго Шагагскимъ народомъ депутаты съ просьбою о покровительствѣ и съ увѣдомленіемъ, что собранныя по приказанію Аббас-мирзы отъ тамошняго народа регулярныя войска распущены по домамъ. Ген.-л. кн. Мадатовъ обнадежилъ ихъ въ безопасности и неприкосновенности ихъ имуществъ, которыя В. И. В. великодушно даровать изволите покорствующимъ.

5-го числа января ген.-л. кн. Мадатовъ изъ городка Ларъ перешелъ въ сел. Насир-абадъ по дорогѣ къ г. Агару съ тѣмъ намѣреніемъ, дабы дать время Ширванскимъ и Карабагскимъ кочевьямъ собраться вмѣстѣ и возвратиться въ границы наши и чтобы освободить взятые отъ нихъ въ аманаты семейства, которыя содержались въ Карадагскомъ ханствѣ. При городкѣ Ларъ оставилъ онъ одинъ батальонъ пѣхоты, 600 козаковъ и роту конной артиллеріи Войска Донскаго подъ видомъ защиты отъ Персіянъ Ата-хана Шахсевенскаго, прибѣгшаго подъ покровительство, но съ тою цѣлью, чтобы заготовить продовольствіе на обратный путь. Въ сел. Насир-абадъ явились изъ Карадагскаго ханства многіе изъ почетныхъ старшинъ съ покорностью. Они приняты были благосклонно и отпущены съ увѣреніемъ въ покровительствѣ, если поведеніемъ своимъ впослѣдствіи будутъ того достойны.

6-го числа войска сдѣлали переходъ до сел. Харамутъ, гдѣ оставивъ пѣхоту и артиллерію, ген.-л. кн. Мадатовъ того-же числа съ конницею дошелъ до сел. Ахмед-бегли. Къ нему на встрѣчу выѣхалъ съ многими старшинами сынъ Мамед-хана Каракоюнлинскаго, человекъ весьма значительный въ Карадагскомъ ханствѣ. Онъ объявилъ, что регулярныя войска, набранныя въ провинціи, отъ страха разбѣжались, что въ г. Агарѣ и окрестностяхъ по приказанію Аббас-мирзы сожжены всѣ магазины съ провіантомъ и фуражемъ и даже истреблены запасы хлопчатой бумаги и другихъ вещей на большую сумму.

7-го числа пѣхота и артиллерія оставались при сел. Харамутъ, ибо далѣе дорога весьма затруднительна и требуетъ долговременной разработки. Ген.-л. кн. Мадатовъ съ конницею отправился къ г. Агару и, остановясь въ 17-ти верстахъ, не доходя до онаго, послалъ партію изъ 200 чел. для обзрѣнія. Отъ главной священной особы и жителей города присланы депутаты съ просьбою о пощадѣ, которая и да-

рована имъ съ изъясненіемъ, что по Высочайшей волѣ В. И. В. оружіе обращено противъ однихъ нарушителей мира, но люди въ томъ невинные всегда сниснутъ пощаду и милосердіе.

8-го числа ген.-л. кн. Мадатовъ остановилъ войска въ томъ-же расположеніи, чтобы собрать разсѣянныхъ въ Карадагскомъ ханствѣ нашихъ жителей и намѣревается 9-го числа выступить обратно. Онъ доноситъ по достовѣрнымъ свѣдѣніямъ, что вступленіе войскъ нашихъ въ Карадагъ произвело въ Тавризѣ большія безпокойства и что Аббас-мирза высылаетъ по ночамъ казну свою и сокровища; что въ нѣкоторыхъ мѣстахъ начинаетъ оказываться непослушаніе и войска, потребованныя имъ изъ Азербейджана, собираются медленно; что подобно тому какъ въ Агарѣ Аббас-мирза намѣревается уничтожить всѣ средства продовольствія, которыми мы могли-бы воспользоваться при вступленіи нашемъ въ предѣлы Персіи.

Экспедиція за Араксъ, столь успѣшно совершенная, принесла во многихъ отношеніяхъ весьма немалую пользу. Хищный народъ Шахсевенскій, славящійся между Персіянами своею конницею, наказанъ чувствительно отнятою у него богатою добычею. Если невозможно полагаться на принятую имъ присягу, то по крайней мѣрѣ недовѣрчиво будетъ къ нему Персидское правительство, видѣвши, сколь охотно искалъ народъ избавиться зависимости отъ него. Ханство Карадагское, снискавшее пощаду покорностью, гдѣ сохраненъ г. Агаръ и жителямъ вообще не сдѣлано нисколько угнетенія, будетъ служить сильнымъ ручательствомъ для другихъ, которые вознамѣряются отклониться отъ Персіянъ въ послѣдствіи и каковыхъ, конечно, найдется немало. Возвращено неменѣе 3,000 сем. кочевого народа, насильственно увлеченнаго и частью бѣжавшаго изъ Ширванской и Карабагской провинцій, что истолкуетъ, впрочемъ, что невозможно полагаться на защиту Персіянъ; испытана готовность Персидскихъ подданныхъ уклониться отъ сопротивленія, если они къ оному понуждены не будутъ; распространенъ страхъ, который положилъ начало непослушанію Аббас-мирзѣ.

Я долженъ предъ В. И. В. справедливо похвалить осторожное и благоразумное поведеніе ген.-л. кн. Мадатова, одобряя ловкость его, съ которою умѣлъ онъ заставить Ширванцевъ и Карабагцевъ служить съ отличнымъ усердіемъ.

705. Тоже, отъ 26-го января 1827 года.

Командующій отрядомъ войскъ за Араксомъ ген.-

л. кн. Мадатовъ доноситъ, что во время расположенія его на рѣчкѣ Агар-чаѣ, неподалеко отъ г. Агара, на нѣкоторую часть кочевьевъ Карабагскихъ, которыя отправлены имъ были въ наши предѣлы, сдѣлалъ нападеніе сынъ измѣнника Тальшинскаго хана и что въ грабежѣ, имъ учиненномъ, вспомоществовали ему Шахсевенцы. За таковой поступокъ сихъ послѣднихъ, нарушающій недавно данныя ими обѣщанія въ вѣрности, ген.-л. кн. Мадатовъ наказалъ раззореніемъ селенія ихъ на пространствахъ отъ рѣчки Агар-чая до большой Ардебильской дороги, гдѣ истреблены всѣ запасы жителей въ хлѣбѣ и фуражѣ.

Дабы не изнурить войскъ, ген.-л. кн. Мадатовъ возвратился малыми переходами на Араксъ, къ переправѣ Едибудукъ 16-го числа сего января и перешелъ оный благополучно.

Отрядъ командира Апшеронскаго пѣхотнаго полка полк. Миценко обращенъ правымъ берегомъ Аракса на сел. Джевадъ, гдѣ онъ расположенъ былъ прежде.

Войска въ походѣ имѣли продовольствіе достаточное и заботливость о сбереженіи ихъ ген.-л. кн. Мадатова доказывается тѣмъ, что при всѣхъ трудахъ поступило въ лазаретъ только 36 чел., а умершихъ было: рядовыхъ 4, козаковъ 2.

Войска на возвратномъ пути не встрѣтили препятствій. Не взирая на близкое разстояніе Тавриза отъ Агара, Аббас-мирза не рѣшился ни на какое предпріятіе и не принялъ мѣръ къ успокоенію уstraшенныхъ жителей Карадагскаго ханства.

Имѣю счастье всеподданнѣйше донести о семъ В. И. В.

706. Предписаніе ген. Ермолова полк. кн. Саварсамидзе, отъ 17-го февраля 1827 года, № 6.

Поручивъ в. с. стараться войти по извѣстному предмету въ сношеніе съ сердаремъ Эриванскимъ или Субхан-Кули-ханомъ, я сообщилъ вамъ, что съ тою-же цѣлью приказалъ я с. с. Мазаровичу обратиться съ письмомъ къ сердарю Эриванскому. Сердаръ письма его отправилъ къ Аббас-мирзѣ, разумѣя, какъ думать надобно, что Мазаровичъ вызывается способствовать возстановленію переговоровъ. Быть можетъ также, что Аббас-мирза самъ хотѣлъ дать письму подобное истолкованіе, дабы имѣть пристойный случай возобновить сношенія. Мазаровичъ съ извѣстнымъ вамъ человекомъ послалъ къ сердарю другое письмо въ отвѣтъ на присланное отъ него и въ совершенно ясныхъ выраженіяхъ. Есть слухи, что сердаръ и послѣднее письмо также препроводилъ къ Аббас-

мирзѣ, чѣмъ явно доказываетъ онъ, что не намѣренъ войти въ желаемыя нами сношенія.

Я спѣшу увѣдомить в. с. о семъ, дабы вы взяли нужныя предосторожности, ибо сердаръ или Субхан-Були-ханъ, если и начнутъ съ вами переписку, то кромѣ лжи и обмана ожидать ничего невозможно.

Увѣдомьте меня, если уже сдѣлали вы какое либо начало по данному вамъ порученію и оное сохранять будете въ непроницаемой тайнѣ.

707. *Всеподданныйшій рапортъ ген. Ермолова, отъ 18-го февраля 1827 года.*

Изъ плѣнныхъ, взятыхъ у насъ Персіянами, Фетх-Али-шахъ приказалъ 250 чел. нижнихъ чиновъ отправить ко мнѣ въ Тифлисъ. Министръ иностранныхъ дѣлъ Мирза-Абуль-Хасан-ханъ сообщилъ мнѣ о семъ письменно и чиновнику, прибывшему съ симъ извѣстіемъ, дано приказаніе не требовать взаменъ Персидскихъ плѣнныхъ, если также мною они не будутъ предложены.

Мирза-Абуль-Хасан-ханъ съ чиновникомъ симъ доставилъ письмо къ статс-секретарю гр. Нессельроде и просилъ меня отправить его съ нарочнымъ, а чиновнику позволить дожидаться отвѣта на оное въ Тифлисъ. Аббас-мирза въ тоже время пишетъ ко мнѣ, чтобы я чиновнику сему позволилъ ѣхать въ С.-Петербургъ.

Не осмѣливаясь позволить сего, не испрося Высочайшаго В. П. В. соизволенія, чиновника Персидскаго отправляю я обратно, дабы не могъ онъ быть свидѣтелемъ пріуготовленій нашихъ войскъ и самаго движенія ихъ.

Собравъ всѣ нужныя свѣдѣнія отъ присланнаго чиновника, я немедленно буду имѣть счастье всеподданнѣйше донести В. П. В. и отправлю съ донесеніемъ возвратившагося изъ Персіи тит. с. Носкова, отвозившаго подарки къ шаху Персидскому.

Я обязанъ доложить В. В., что въ поступкѣ шаха, со стороны его довольно необыкновенномъ, я предупредилъ его, ибо изъ числа плѣнныхъ, взятыхъ въ сраженіи подъ Елисаветополемъ, отобралъ до 100 чел. самыхъ старыхъ, я далъ имъ свободу и на дорогу снабдилъ ихъ деньгами, зная, что сіе произведетъ полезное дѣйствіе въ народѣ.

708. *Отношеніе ген. Ермолова къ гр. Нессельроде, отъ 20-го февраля 1827 года, № 7.*

На сихъ дняхъ Персидскій чиновникъ Мирза-Ма-

мед-Али прибылъ изъ Тегерана съ письмомъ ко мнѣ отъ министра иностранныхъ дѣлъ Мирза-Абуль-Хасан-хана, въ коемъ увѣдомляя, что е. в. шахъ приказалъ отправить ко мнѣ находившихся въ столицѣ Русскихъ плѣнныхъ, просить, чтобы письмо его къ в. с. отправилъ я съ нарочнымъ. Посланный объявилъ, что ихъ должно быть отпущено 250 чел. Онъ доставилъ также и письмо Аббас-мирзы, изъявляющее желаніе, чтобы посланному позволилъ я отправиться въ С.-Петербургъ, хотя о томъ Мирза-Абуль-Хасан-ханъ совсѣмъ не упоминаетъ. Переводы обоихъ писемъ у сего имѣю честь представить. Изъ нихъ заключить надлежитъ, что мысль отправить посланнаго въ С.-Петербургъ есть собственная Аббас-мирзы или внушенная ему иностранцами.

Мирза-Абуль-Хасан-ханъ снабдилъ посланнаго чиновника наставленіемъ въ чемъ онъ долженъ былъ со мною объясниться. Я потребовалъ, чтобы онъ изложилъ то на бумагѣ и переводъ съ наставленія у сего препровождаю.

В. с. усмотрѣть изволите тоже намѣреніе отнести насчетъ нашъ нарушеніе мира, каковое обнародовали они въ изданной ими газетѣ при началѣ военныхъ дѣйствій. Изволите увидѣть желаніе заключить перемиріе, дабы въ продолженіе онаго приступить къ переговорамъ.

Вы позволите мнѣ сказать мое мнѣніе, что перемирія желаетъ шахъ не для того одного, чтобы имѣть болѣе времени для пріуготовленій, но не менѣе и для того, чтобы Англійское правительство могло успѣть употребить свое посредство для прекращенія войны. Сіе извѣстіе получилъ я изъ Тавриза отъ человека, имѣющаго тамъ большія связи, и весьма недавно сердаръ Эриванскій не скрылъ отъ посланнаго моего къ нему, что онъ увѣдомленъ о стараніи, которое прилагаетъ о томъ Англійскій посланникъ, находящійся въ Персіи, который не отказываетъ даже въ надеждѣ на успѣхъ. Я присоединю къ сему слухи, довольно правдоподобныя, что Виллокъ, бывшій повѣреннымъ въ дѣлахъ при Персидскомъ дворѣ, отправленъ въ Лондонъ по сему предмету и то, что присланный чиновникъ Мирза-Мамед-Али непритворно увѣряетъ, что продолженіе войны совершенно противно намѣреніямъ шаха и что онъ чистосердечно желаетъ возстановленія мира. Онъ старается даже извинять шаха, хотя, впрочемъ, весьма неловкимъ образомъ.

Неудачное для Персіянъ начало войны при многихъ благопріятствовавшихъ обстоятельствахъ и, какъ извѣстно, немало упавшій духъ народа не оставляютъ почти сомнѣнія въ желаніи прекращенія войны.

Я имѣю честь представить в. с. подлинное письмо къ Мазаровичу доктора Мажниля, служащаго при Англійскомъ посланникѣ Макдональдѣ, который прежде былъ докторомъ и секретаремъ миссіи при Виллохѣ и который уважаемъ весьма шахомъ; также выписку изъ письма Французскаго инженера, Греческаго происхожденія, Семино, находящагося при Англійскомъ майорѣ. Монтисѣ для пособія ему при составленіи картъ.

Нужнымъ также нахожу сообщить копіи съ двухъ писемъ Мазаровича, по приказанію моему писанныхъ къ сердарю Эриванскому въ томъ намѣреніи, чтобы возобновить прерванную съ нимъ переписку. Первое изъ сихъ писемъ хотѣлъ Аббас-мирза истолковать въ видѣ предложенія о мирѣ, хотя в. с. ничего похожего на то въ ономъ найти не изволите. Впрочемъ, подобная ложь между Персіянами довольно обыкновенна, чтобы не казаться странною.

Мирза-Мамед-Али представилъ мнѣ письмо Аббас-мирзы къ ген.-адъют. кн. Меншикову. Возвратившійся изъ Персіи тит. с. Носковъ, отвозившій шаху подарки, доставилъ мнѣ письмо Мирза-Абуль-Хасан-хана къ в. с., два письма къ бывшему секретаремъ нашей миссіи Амбургеру и одно къ Англійскому купцу Моберли, который давно уже въ отсутствіи изъ Тифлиса, но отецъ коего въ С.-Петербургѣ, а братъ въ Одессѣ, почему оно и можетъ по перлюстраціи быть отправлено. Всѣ сіи письма я у сего препровождаю.

Мирза-Мамед-Али съ вѣжливейшими отъ себя отвѣтами отправлю обратно и съ увѣреніемъ, что если будутъ отъ в. с. письма, я немедленно ихъ препровожу. Насчетъ перемирія увѣдомлю, что я безъ Высочайшаго Г. И. повелѣнія приступить къ оному не смѣю.

709. *Донесеніе с. с. Мазаровича ген. Ермолову, отъ 25-го февраля 1827 года. — Тифлисъ.*

Il y a plus de dix ans que je me trouve servir en deçà du Caucase. Intérêts domestiques, santé et quelque chose de bien plus précieux encore, j'ai tout sacrifié avec la meilleure volonté possible, afin de ne pas laisser de doutes ni sur mon zèle, ni sur mon dévouement pour le service Impérial.

En ce moment je n'ai plus le courage, Excellence, ni la force de poursuivre.

Abandonné tout-à-fait à mon sort, je suis dans la nécessité de ne m'occuper sérieusement que de mes propres intérêts, d'y mettre un peu d'ordre et de cher-

cher à l'étranger un air plus favorable à ma santé. C'est à cela que se bornent tous mes vœux. Mais comme, pour les réaliser, il est indispensable que j'obtienne le consentement de l'Empereur, je prie V. Ex. d'en être l'interprète auprès de Sa Majesté que je supplie très-humblement de m'accorder mon passeport avec un congé illimité.

Je sollicite cette grâce comme une récompense. J'espère, mon Général, que vous particulièrement pouvez témoigner que je n'en suis pas indigne. D'ailleurs, que je sois en activité de service ou non, je continuerai toujours à consacrer mes veilles, dans la mesure de mes forces et de mes facultés, à l'utilité exclusive de ma patrie adoptive et de notre Auguste Maître.

710. *Всеподданнѣйшій рапортъ ген. Ермолова, отъ 28-го февраля 1827 года.*

По соображеніи мѣстныхъ способовъ и обстоятельствъ, вмѣстѣ съ начальникомъ Главнаго Штаба В. И. В. ген.-адъют. барономъ Дибичемъ составленное общее предположеніе дѣйствию имѣю счастье всеподданнѣйше представить на Высочайшее В. И. В. усмотрѣніе.

При первой возможности прохода горъ, отдѣляющихъ Эриванское ханство отъ Грузіи, полагаю 5-го числа апрѣля занять передовымъ отрядомъ войскъ Армянскій Эчмиадзинскій монастырь и начать устройство онаго, какъ главнаго этапнаго пункта до взятія Эривани. Отрядъ сей будетъ состоять изъ 6-ти баталіоновъ пѣхоты, 12-ти орудій артиллеріи и части козаковъ.

При возможности имѣть подножный кормъ, полагая между 10-мъ и 15-мъ числами апрѣля, войска главнаго корпуса соберутся въ Шурагели. Отрядъ лѣваго фланга въ Карабагѣ соберется къ Аг-оглану въ первыхъ числахъ апрѣля.

2-я Уланская дивизія и Нижегородскій драгунскій полкъ остаются въ нынѣшнемъ ихъ расположеніи, а соберутся, когда будетъ достаточный подножный кормъ.

О нѣкоторыхъ перемѣнахъ въ назначеніи войскъ, послѣдовавшихъ по утвержденіи начальника Главнаго Штаба В. И. В., буду имѣть счастье всеподданнѣйше донести.

Продовольствіе для главнаго отряда будетъ доставляться изъ Лорійскаго магазина на подводахъ и вьючныхъ быкахъ, собираемыхъ въ Грузіи, и къ 1-му числу апрѣля составитъ $\frac{1}{4}$ подвижнаго казеннаго транспорта.

Отрядъ лѣваго фланга, собравшійся у Аг-оглана,

избираетъ удобнѣйшую переправу чрезъ Араксъ на пространствѣ между Худа-аферинымъ мостомъ и Асландузомъ, по усмотрѣнію начальствующаго онымъ; переходитъ весь или посылаетъ авангардъ по направленію къ Агару, дабы узнать сколько возможно о силѣ и намѣреніяхъ Персіянъ и о способахъ продовольствія того края. Войска должны отдаляться отъ Аракса на такое разстояніе, чтобы обратная ихъ переправа не была подвержена опасности и продовольствіе было вѣрно.

Одни обстоятельства, особенно выгодныя и непредвидѣнныя, какъ то: внутреннія безпокойства, явное неповиновеніе и благонадежныя предложенія начальствующихъ провинціями могутъ рѣшить дальнѣйшее наступленіе на Агаръ и до Тавриза. Продовольствіе отряда будетъ производиться изъ Шущинскаго и Аг-огланскаго магазиновъ посредствомъ небольшого подвижнаго магазина. Всѣ способы отъ земли за Араксомъ, кои можно достать безъ раззоренія жителей реквизиціею или покупкою, будутъ собираемы въ укрѣпленіе, устроенное при переправѣ на лѣвый берегъ Аракса.

Если непріятель между Тавризомъ и Араксомъ будетъ имѣть значительныя силы, то отрядъ лѣваго фланга устроить только мостовое укрѣпленіе на Араксѣ и посылаетъ за рѣку одни легкіе отряды, дабы безпокоить непріятеля и отвлечь вниманіе его отъ стороны Нахичевани.

Если-бы часть непріятельскихъ войскъ хотѣла перейти Араксъ, тогда атаковать и разбить ее; если-же, противъ всякой вѣроятности, главныя непріятельскія силы переправились-бы чрезъ Араксъ, то отрядъ лѣваго фланга, подкрѣпленный 1-ю бригадою 2-й Уланской дивизіи, довольно усилится, чтобы удержаться между Шущою и Елисаветополемъ до рѣшительнаго дѣйствія главныхъ силъ въ тылъ непріятеля.

Главныя силы при первой возможности подножнаго корма переходятъ границу въ двухъ колоннахъ по Талынской дорогѣ и чрезъ Баш-Абаранъ и при благополучной погодѣ могутъ быть подъ Эриванью около 5-го мая. При сей крѣпости въ командѣ ген.-л. Красовскаго останется 8 баталіоновъ 20-й пѣхотной дивизіи, піонеры, 20-й артиллерійской бригады рота батарейная № 1-го и всѣ единороги прочихъ батарейныхъ ротъ и нужное число козаковъ. Небольшой изъ сихъ-же войскъ отрядъ останется въ Талынѣ для прикрытія транспортовъ хлѣба и обезпеченія подвоза онаго изъ Карса, гдѣ можно надѣяться произвести покупку.

Главныя силы, не останавливаясь, продолжаютъ быстро маршъ къ Нахичевани, куда могутъ прибыть къ концу мая и, если что не воспрепятствуетъ, не болѣе какъ въ 30 дней отъ перехода чрезъ границу. 2-я бригада 2-й Уланской дивизіи, Нижегородскій драгунскій полкъ и конно-артиллерійская рота № 13-го слѣдуютъ сему движенію, когда достаточно будетъ травянаго продовольствія; 1-я-же бригада 2-й Уланской дивизіи слѣдуетъ чрезъ Карабагъ къ Нахичевани единственно въ томъ случаѣ, когда предпринято будетъ движеніе на Тавризь.

Если непріятель будетъ находиться противъ отряда лѣваго фланга не въ томъ положеніи, чтобы можно было ожидать наступленія главныхъ силъ его на Карабагъ, то, оставляя для прикрытія онаго 42-й Егерскій полкъ, часть козаковъ и всю иррегулярную конницу, прочія войска, состоящія изъ 2-й бригады 20-й пѣхотной дивизіи, 41-го Егерскаго полка, 8-ми орудій и полка козаковъ, идутъ чрезъ Геррусь и Карабабу къ Нахичевани, расчитывая прибытіе туда въ одно время съ авангардомъ главныхъ силъ, но отнюдь не прежде. По соединеніи въ Нахичевани тотчасъ приступлено будетъ къ изысканію и собранію всѣхъ способовъ для устроенія переправы чрезъ Араксъ.

Главныя силы, дошедши до Нахичевани, смотря по удобности времени, буде зной еще не слишкомъ великъ, подножный кормъ достаточенъ и продовольствіе можетъ быть исправнымъ, идутъ на Тавризь, которымъ овладѣвъ и расположа въ немъ сильный гарнизонъ, располагаются въ мѣстахъ, менѣе подверженныхъ зною и для продовольствія удобнѣйшихъ.

Но если, напротивъ, знойное время, точное извѣстіе о недостаткѣ подножнаго корма и продовольствія могли-бы сдѣлать движеніе на Тавризь неудобнымъ, то главныя силы, учредивъ тотчасъ укрѣпленные посты на Араксѣ и занявъ достаточно Нахичевань, расположатся въ горахъ между Нахичеванью и Шущою, а отрядъ лѣваго фланга или въ Агарѣ, буде оный до того занятъ будетъ, или-же на лѣвомъ флангѣ главныхъ силъ, на лѣвомъ-же берегу Аракса, смотря по обстоятельствамъ.

711. *Письмо Мирза-Абуль-Хасан-хана къ ген. Ермолову, отъ реджеба 1827 года.*

Я весьма сожалѣю о понесенныхъ мною въ Гюлистанѣ и Россійской столицѣ трудахъ, которые были причиною заключенія мира между двумя державами и тому, что человѣкъ важный, какъ в. выс-о

изволили прїѣхать ко двору Персидскому и утвердить дружбу между обѣими державами; но въ нынѣшнемъ году всѣ труды мои и в. выс-а пропали и нелѣпыми играми и упрямыми дѣйствіями нарушилось все то, что въ пользу нашихъ государей и народа Аллахова было мною и в. выс-мъ сдѣлано. Я, познакомившись съ вами и узнавъ ваше безпристрастіе, что и въ семь разѣ будете разсуждать по самой доброй совѣсти, изъясняю вамъ послѣ столькихъ неудовольствій одну претензію, что в. выс-о не должны были слушать интригующихъ и позволять со стороны Памбака и Шурагеля въ самое мирное время войти военною рукою въ земли Гокча и Абарана, неоспоримо принадлежація намъ, основывать тамъ крѣпость и строить укрѣпленіе и тѣмъ дать поводъ къ оправданію нашихъ пограничныхъ начальниковъ и обнаружить, что нарушеніе обѣщаній прилично Россійской Державѣ. Аллахъ свидѣтель, что я все это говорю чистосердечно и изъ одного только сожалѣнія, будучи увѣренъ въ справедливости и безпристрастіи в. выс-а. Я еще прежде того, какъ довелось дѣло, сколько могъ говорилъ повѣренному и послу Россійскаго Двора и писалъ министрамъ другихъ державъ объ изысканіи средствъ къ прекращенію нѣкоторыхъ неудовольствій и объ устраненіи всего, что могло заставить Персидскихъ подданныхъ опасаться сосѣднихъ Россійскихъ войскъ, что случалось весьма часто; но не вѣдаю, почему угодно было судьбѣ, чтобы труды мои, кои были сопряжены съ общою пользою, не могли возымѣть никакого успѣха и дѣло дошло до разрыва. Правительство Россійское, когда имѣло недоразумѣніе въ словахъ *Капанак-чай* и *Капан-чай*, должно было прежде послать доброжелательнаго и уполномоченнаго подобно кн. Меншикову, и если-бы увидѣли противность правиламъ, тогда послать войско въ землю Персидскую и военною рукою занять *Балухлу* и *Миракъ* въ залогъ *Капанак-чая*, а не такъ, чтобы сперва непріятельски войти съ оружіемъ въ *Балухлу*, а потомъ прислать уполномоченнаго посла и вслѣдъ за нимъ отправить вновь войска въ *Миракъ*. Какъ-бы то ни было Аллахъ свидѣтель, что я чрезъ изъясненіе сихъ претензій и теперь не имѣю никакой другой цѣли, кромѣ доброжелательства и одному только Аллаху извѣстно, какія я употреблялъ старанія по доброжелательству своему къ обѣимъ державамъ, что подъ предлогомъ провожанія солдатъ со стороны е. в. шахин-шаха отправилъ къ вамъ высокостепеннаго и почитаемаго мною за сына Мирза-Мамед-Али и получилъ позволеніе писать дружеское письмо, наполненное доброжелательствомъ къ гр.

Нессельроде. Все это я дѣлаю потому только, что при заключеніи мира и утвержденіи между двумя державами дружбы я много трудился и мнѣ будетъ жаль, если труды мои пропадутъ даромъ; теперь-же, когда дѣло дошло до этого, я стараюсь снова обратить от-вращенную воду въ ту-же канаву, по которой она шла, и если только в. выс-о будете соотвѣтствовать таковому доброму моему расположенію, то я надѣюсь, что чрезъ посредство мое и ваше дѣло приметъ благой конецъ въ виду того, что мы поставили себѣ цѣлью пользу и спокойствіе обѣихъ народовъ. Если-же вы противъ сего признаете что либо другое полезное для правительства и государства своего, тогда настояніе мое будетъ тщетно и лучше молчать мнѣ; а если в. выс-о будете согласны со мною въ желаніи всему народу покоя и пользы, то я готовъ по заключеніи перемирія въ назначенное обѣими державами мѣсто со стороны Персидскаго правительства прїѣхать для переговоровъ и для совѣщанія объ ихъ благѣ и пользѣ, послѣ чего отъ нашего двора къ вашему отправленъ будетъ полномочный чиновникъ. Высокостепенный Мирза-Мамед-Али имѣетъ дозволеніе, если увидитъ вашу наклонность и желаніе къ превращенію сихъ замѣшательствъ, переговорить о перемиріи; равнымъ образомъ онъ имѣетъ приказаніе по полученіи отъ васъ позволенія отправиться въ С.-Петербургъ для доставленія депеши, адресованной къ чиновникамъ вашего Двора, а въ противномъ сему случаѣ имѣетъ вручить вамъ письма къ гр. Нессельроде для доставленія въ С.-Петербургъ и по полученіи отвѣта возвратиться обратно. Болѣе мнѣ нечего писать.

На оборотѣ приложена печать Мирза-Мамед-Али.

712. *Тожѣ, ген. Ермолова къ Мирза-Абуль-Хасан-хану, отъ 8-го марта 1827 года, № 8.*

Я получилъ пріятное письмо в. высокост., исполненное выраженій прежней дружбы вашей, чрезъ племянника в. высокост. Мирза-Мамед-Али.

Прошу покорнѣйше донести совершенную благодарность мою е. в. шаху за возвращеніе 200 чел. Русскихъ плѣнныхъ. Въ семъ великодушномъ поступкѣ е. в. вижу я то благотворное расположеніе его ко мнѣ, которое я всегда вспоминалъ съ восхищеніемъ.

Плѣнные доставлены гораздо послѣ прїѣзда сюда Мирза-Мамед-Али и я могу только то сказать, что въ Эривани и оттуда въ пути были они содержаны хорошо и не подверглись нисколько непріятностямъ, но до Эривани много претерпѣли.

Письмо в. высокоств. къ гр. Нессельроде я отправилъ съ нарочнымъ и столько-же вѣрно доставлю отвѣтъ, который на оное присланъ будетъ.

По сей причинѣ не почелъ я нужнымъ удерживать племянника вашего здѣсь и не желалъ удалить его отъ особы вашей.

Высоковост. Мамед-Али сообщилъ мнѣ письменно о данномъ ему порученіи предложить перемиріе и что в. высокоств. желали-бы, дабы назначено было по обоюдному согласію мѣсто, куда-бы вы со стороны Персидскаго правительства могли пріѣхать для переговоровъ и для совѣщанія о благѣ и пользѣ обѣихъ державъ. Въ бумагѣ, Мирза-Мамед-Али сообщенной, изъяснено, сколько в. высокоств. сожалѣть изволите, что тщетными остались употребленные вами труды для утвержденія дружественныхъ связей между обѣими державами и что къ нарушенію сихъ связей подало со стороны нашей поводъ недоразумѣніе въ словахъ Капанак-чай и Капан-чай и занятіе военною рукою земель, Персіи принадлежащихъ.

Я на это в. высокоств., какъ старому знакомому, буду отвѣчать съ полнымъ чистосердечіемъ и потому болѣе, что вы сами вызвались на объясненіе.

Не менѣе какъ и в. высокоств. сожалѣю я о прерваніи дружественныхъ отношеній и добраго согласія; сожалѣю, что всѣ усилія со стороны нашей сдѣлать ихъ прочными обоюдными выгодами вознаграждены наглымъ вторженіемъ войскъ въ границы наши въ то время, какъ посланникъ великаго моего Государя находился въ Персіи.

Довольно было разсужденій о Капанак-чаѣ и Капан-чаѣ, чтобы могло еще оставаться какое либо недоразумѣніе со стороны нашей и потому бесполезно не распространяюсь о семъ; но скажу, что предлогъ сей столько-же основателенъ какъ и то, что нами военною рукою заняты земли, Персіи принадлежащія.

В. высокоств. изволите требовать содѣйствія моего для заключенія перемирія; я на сіе отвѣтствовать честь имѣю, что безъ Высочайшей воли великаго моего Государя я приступить къ перемирію не осмѣливаюсь и власти на то не имѣю; но я о предложеніи, вами сдѣланномъ, немедленно довелъ до свѣдѣнія управляющаго Министерствомъ иностранныхъ дѣлъ гр. Нессельроде.

Но я в. высокоств., какъ доброму пріятелю, скажу мнѣніе собственно мое, что предлагая перемиріе въ намѣреніи заключить миръ, надлежало-бы предложить и нѣкоторое обезпеченіе, что перемиріе не будетъ бесполезною отсрочкою войны. Предложенія-же

о мирѣ могутъ быть сдѣланы и среди самыхъ военныхъ дѣйствій, не прерывая хода оныхъ.

Во всѣхъ сихъ случаяхъ я готовъ буду передавать желанія ваши съ удовольствіемъ и охотно.

713. *Рапортъ ген. Ермолова барону Дибичу, отъ 9-го марта 1827 года, № 12.*

В. выс-у угодно было предложить мнѣ, чтобы я объяснилъ мнѣніе мое насчетъ дѣйствій войскъ нашихъ за Араксомъ и, если-бы взятіемъ Тавриза не былъ положенъ конецъ войнѣ, о дальнѣйшихъ за тѣмъ предпріятіяхъ.

Изъ собранныхъ свѣдѣній в. выс-о удостовѣриться изволили, что позднее появленіе подножнаго корма, особенно въ возвышенныхъ мѣстахъ, смежныхъ съ Персіею, не допуститъ перейти границу главными силами прежде какъ въ концѣ апрѣля мѣсяца.

Не взирая на сіе, еще до наступленія жаровъ удобно весьма занять Нахичевань. Тамъ присоединившаяся часть войскъ изъ Карабага (если непріятель со стороны сей не употребитъ большихъ усилій) поставитъ передовыя войска наши отъ главнаго отряда въ твердое положеніе до того времени, какъ прочія силы могутъ присоединиться.

Нѣтъ сомнѣнія, что сердаръ Эриванскій, которому, конечно, даны будутъ подкрѣпленія, снабдивъ гарнизонами кр. Эриванъ и Сардар-абадъ, будетъ еще имѣть достаточныя силы, чтобы безпокоить отрядъ нашъ, подъ Эриванью расположенный, паче-же многочисленными толпами своей конницы быть весьма опаснымъ для транспортовъ нашихъ, въ большомъ количествѣ провожаемыхъ, отъ чего движеніе ихъ необходимо подвергнется медленности и войска едва-ли будутъ имѣть всѣ нужные запасы, дабы тотчасъ или, лучше сказать, почти не останавливаясь, могли предпринять наступленіе за Араксъ къ Тавризу. Для удержанія сердаря необходимо надобно будетъ оставить часть войскъ, кромѣ тѣхъ, кои будутъ или наблюдать Эриванъ или осаждаютъ оную. Не трудно будетъ прогнать сердаря за Араксъ, но столько-же легко будетъ онъ опять возвращаться. Твердое положеніе за Араксомъ дастъ ему убѣжище отъ небольшихъ силъ, его преслѣдующихъ; изъ Хоя и другихъ мѣстъ Адербейджана будетъ онъ имѣть безпрепятственное продовольствіе и бѣльшей части его конницы нельзя будетъ помѣшать дѣйствовать у насъ въ тылу.

Приобрѣтеніе Эриванской области разрѣшило-бы всѣ затрудненія и войскъ, оставляемыхъ при оной, достаточно было-бы владѣть провинціею и обезпечить

сообщение; но по трудностямъ и неудобствамъ въ доставленіи необходимыхъ для осады припасовъ, свозимыхъ изъ отдаленныхъ мѣстъ, осада не можетъ быть начата въ скоромъ времени.

Итакъ, предлежитъ вопросъ: идти-ли за Араксъ до занятія осады и непременно въ знойное время, ибо до того, конечно, не успѣютъ прибыть въ войскамъ достаточные запасы продовольствія, котораго не будетъ за Араксомъ до новаго урожая, или идти въ половинѣ сентября, когда всѣ нужные запасы будутъ приготовлены и прекратившійся зной дастъ удобность дѣйствовать быстро и рѣшительно? Эриванъ въ то время, можетъ быть, достанется во власть нашу или по крайней мѣрѣ осада не допуститъ продлить сопротивленіе оной.

Въ семъ послѣднемъ предположеніи соблюдена будетъ вся строгая осторожность и потому успѣхъ менѣе подверженъ будетъ сомнѣнію. Продолженіе-же движенія, не останавливаясь въ Эриванской области, можетъ быть приличнымъ въ томъ только случаѣ, если-бы въ Азербейджанѣ обнаружилось неповиновеніе Аббас-мирзѣ, возмущеніе въ нѣкоторыхъ провинціяхъ и готовность способствовать намъ средствами продовольствія.

Вѣроятно, что въ Эриванской области не рѣшится непріятель дать сраженіе всѣми силами, ибо въ случаѣ потери онаго, въ тылу Араксъ можетъ быть причиною большихъ бѣдствій и тогда Азербейджанъ, гдѣ много недовольныхъ, не будетъ спокойнымъ свидѣтелемъ происшествій и неминуемо послѣдуетъ возмущеніе во многихъ мѣстахъ.

Итакъ, правдоподобіе, что непріятель всѣми силами противостанетъ между Тавризомъ и Араксомъ, гдѣ надобно будетъ атаковать его.

Овлажденіе Тавризомъ необходимо и, сколько можно, скоро и хотя можно думать, что непріятель предложитъ о мирѣ, можетъ однако-же быть, что онъ того и не сдѣлаетъ. Тогда надобно будетъ ожидать мира или отъ внутреннихъ возмущеній, или внести войну далѣе во внутренность Персіи.

Въ такомъ случаѣ, по мнѣнію моему, дабы произвести внутреннія безпокойства, надлежитъ остановиться въ Азербейджанѣ. Уничтоживъ въ Тавризѣ всѣ Европейскія заведенія и укрѣпленія, оставить городъ, который въ общемъ мнѣніи потеряетъ всю свою важность, а войска расположить въ Марандѣ, Хоѣ и окрестностяхъ. Марага, отстоя отъ Тавриза на 100 верстъ въ сторону, къ занятію неудобна. Въ семъ расположеніи надлежитъ провести зиму и сдѣлать всѣ приготовленія къ новой кампаніи.

Кампанію, думаю я, надлежитъ начать слѣдующимъ образомъ:

Оставивъ совершенно Азербейджанъ, ограничиться занятіемъ Эриванской области по Араксъ силами, впрочемъ, достаточными, учредивъ нѣсколько укрѣпленныхъ постовъ, дабы между оными могли съ удобностью двигаться войска, ибо непріятель, безъ сомнѣнія, будетъ дѣлать вторженія, дабы наносить раззореніе жителямъ. Укрѣпленія утврждаютъ жителей въ понятіи прочнаго занятія нами Эриванской области, особенно если уже крѣпость будетъ во власти нашей. По устроеніи сего перенести дѣйствія на нижній Араксъ, въ Карабагскую провинцію. Операционная линия наша должна имѣть направленіе чрезъ Мишкискій округъ, г. Ардебиль, небольшую область Халхаль, Зенганъ и далѣе. Симъ путемъ будутъ обойдены безводныя мѣста между Зенганомъ и р. Кизыл-узенъ, никакого подножнаго корма не производяція и потому весьма мало населенныя. Отъ Аракса до Ардебилля устроить укрѣпленные посты и между симъ городомъ и мѣстечкомъ Ларъ имѣть легкой отрядъ войскъ для прикрытія операционной линии.

Талышинское ханство тотчасъ придетъ въ покорность; въ близкомъ разстояніи лежащая Гилянская область выйдетъ изъ послушанія Персіянамъ и, симъ воспользовавшись, надобно будетъ овладѣть Энзелинскимъ портомъ, лучшимъ на Каспійскомъ морѣ, гдѣ при самомъ входѣ въ оный устроить крѣпостцу, которая отдастъ въ руки наши всѣ выгоды торговли съ Гиляна, изобилующаго богатствами. Учрежденіе сіе впослѣдствіи понудитъ шаха на большія пожертвованія. Для сей экспедиціи достаточно 2,000 чел. пѣхоты и 30 орудій крѣпостной артиллеріи для немедленнаго заложения крѣпостцы. Войска могутъ быть отпращены изъ Баку; построение транспортныхъ судовъ должно быть сдѣлано, равно какъ и всѣ прочія приуготовленія заблаговременно.

При всѣхъ выгодахъ дѣйствій со стороны Мазандерана я почитаю ихъ подверженными большимъ неудобствамъ и чрезвычайнымъ издержкамъ, ибо предпринять оныя не иначе можно, какъ съ силами значительными, для перевоза коихъ на берегъ, равно лошадей для артиллеріи и необходимой части конницы, для всѣхъ нужныхъ припасовъ надобно большое количество транспортовъ, которыхъ приуготовить вскорости нѣтъ возможности. Если-же перевозить войска по частямъ, то сіе продолжится весьма долгое время; не можно допустить вѣрнаго въ ономъ расчета; выгода внезапности потеряна будетъ и Тегеранъ

достанется также опустошеннымъ, какъ и при дѣйствіяхъ съ сухаго пути.

При движеніи чрезъ Ардебиль и Халхаль надобно распредѣлить дѣйствія слѣдующимъ образомъ: Выступить изъ Карабага раннею весною: въ сіе время Шахсевенцы и другіе кочующіе народы не имѣютъ другаго убѣжища, кромѣ Муганской степи и потому они придутъ тотчасъ въ покорность. Знойное время лѣта надобно остановиться въ Султаніэ и окрестностяхъ, гдѣ воздухъ чрезвычайно здоровый, пастбища изобильны. По окончаніи зноя надобно сколько возможно быстро занять Тегеранъ; но тамъ нельзя выжидать предложенія о мирѣ; ибо возвратный путь будетъ неудобенъ по той причинѣ, что возвышенныя мѣста около Султаніэ на большое пространство покрываются глубокимъ снѣгомъ и бываютъ жестоки метели. Итакъ, если не будетъ предложенъ миръ, надобно раззорить Тегеранъ и до зимы возвратиться въ Зенганъ, гдѣ войска могутъ имѣть отдыхъ.

Снабженіе провіантомъ и другими потребностями войскъ не иначе можетъ быть устроено какъ изъ Баку. Осенью и въ продолженіе зимы долженъ онъ быть свозимъ чрезъ Муганскую степь въ округъ Уджарлы, принадлежащій Талышинскому ханству, гдѣ надлежитъ сдѣлать укрѣпленіе и кромѣ гарнизона расположить въ ономъ часть войскъ для конвоирования подвозовъ. Дорога отъ р. Куры до округа Уджарлы и далѣе отъ онаго до Ардебиля съ небольшими исправленіями весьма удобна. Отъ Зенгана до Ардебиля въ протекшемъ году шахъ прошелъ съ войскомъ и пушками. Къ берегамъ Талышинскаго ханства подвозить продовольствія невозможно, ибо чрезъ горы, отдѣляющія ханство отъ Ардебиля, есть двѣ извѣстныя дороги чрезъ Суwandъ и Наминъ, но обѣ неудобныя для повозокъ. Почти нельзя сомнѣваться, что Гилянская область доставитъ значительное количество провіанта, паче-же когда въ оной обнаружатся безпокойства, что непременно должно случиться.

Рѣшительно возможно заключить, что шахъ Персидскій не допуститъ войскъ нашихъ до Тегерана, дабы не произвести всеобщаго возмущенія противъ себя и всего племени Каджаровъ, и поспѣшить предложить выгодный миръ. Конечно, не затруднится шахъ уступить Эриванскую область, но развѣ одна, собственно лицу его грозящая опасность, понудитъ его уплатить издержки войны и нанесенныя намъ въ доходахъ потери.

Съ нашей стороны не должно быть дѣлаемо никакихъ предложеній о мирѣ или перемиріи, ибо окружающіе шаха обольщаютъ его мыслью, что должны

быть обстоятельства, насъ къ тому понуждающія и таковымъ образомъ сіе истолковано можетъ быть легковѣрному народу, который обманывать возможно легко.

Молчаніе наше заставитъ шаха сдѣлать предложеніе, но предварительно надобно знать на сей предметъ точную волю Е. И. В.

Изложивъ мнѣніе мое, основанное на нѣкоторыхъ свѣдѣніяхъ о землѣ и народахъ, долженъ я заключить тѣмъ, что дѣйствія, отъ границъ нашихъ весьма отдаленныя, въ странѣ, представляющей чрезвычайно мало средствъ, должны быть обезпечены собственными способами и что сложность таковой операціи требуетъ, паче при некомплектѣ корпуса, усиленія онаго одною пѣхотною дивизіею и нѣсколькими полками козаковъ.

714. Тоже, отъ 10-го марта 1827 года, № 13.

Объяснившись съ в. выс-мъ о сообщенныхъ мною предположеніяхъ насчетъ дѣйствій противъ Персіанъ, я, согласно съ прежнимъ по сему предмету разсужденіемъ, отнюдь не отвергаю возможности итти на Тавризь прежде знойнаго времени; но почиталъ полезнымъ, занявъ немедленно Нахичеванъ, остановиться въ Эриванской области, дабы медленно движущіеся позади транспорты могли достаточно подвезти провіантъ и для подвижнаго магазина, за войсками слѣдующаго, и для составленія запаса, ибо случиться можетъ, что непріятель, избѣгая сраженія, заставить дѣлать движенія, чтобы къ тому его принудить. Но какъ в. выс-о къ прежнимъ подтвержденіямъ о возможномъ ускореніи окончанія войны изволили присоединить и то, что необходимо кончить оную, буде возможно, зимою 1827 года или, всеконечно, не позже весны 1828 года, то я не могу не видѣть, сколько потребны всѣ необыкновенныя усилія и надѣюсь, что къ половинѣ іюня съ мѣсячною и болѣе пропорціею провіанта войска будутъ за Араксомъ.

По занятіи Тавриза в. выс-о почитаете нужнымъ не оставлять оный и сіе легко исполнить.

Не перемѣняя операціонной линіи и не оставляя Азербейджана, изволите полагать продолжать дѣйствія отъ Тавриза. На сіе объясню, что по причинѣ совершеннаго недостатка подножнаго корма и воды на пути отъ р. Кизыл-узенья до Зенгана представятся величайшія затрудненія, но всѣ употреблены будутъ усилія, дабы преодолѣть оныя.

Въ заключеніе остается мнѣ увѣрить в. выс-о, что я весьма разумѣю выгоды скорого окончанія вой-

ны и что на то всё обращены будутъ средства, которыя знаю, что представиться мнѣ могутъ.

715. *Предписаніе ген. Ермолова ген.-л. кн. Мадатову, отъ 12-го марта 1827 года, № 14.*

Для предстоящихъ военныхъ дѣйствій нынѣшней кампаніи ввѣряется начальству в. с. особенный отрядъ лѣваго фланга, который составляютъ нижеслѣдующія войска:

20-й пѣхотной дивизіи: 2 баталіона Козловскаго пѣхотнаго полка и 2 баталіона Нашебургскаго пѣхотнаго полка.

21-й пѣхотной дивизіи: 2 баталіона 41-го Егерскаго полка и 3 баталіона 42-го Егерскаго полка (изъ коихъ одинъ баталіонъ остается въ Шушѣ и Аг-огланѣ до прибытія Каспійскаго морскаго баталіона), Каспійскій морской баталіонъ.

Артиллерія: 8 пушекъ батарейной роты № 1-го 21-й бригады, 10 орудій резервной батарейной роты № 5-го 22-й бригады, 6 орудій козачьей конной роты № 5-го.

Козачьи полки: Костина, Побѣднова и Грекова; иррегулярная Татарская конница, сколько таковой в. с. собрать можете.

Всѣмъ онымъ войскамъ назначено собраться въ окрестности Аг-оглана къ 5-му числу апрѣля.

Главною цѣлью дѣйствій сего отряда будетъ: прикрывать лѣвый флангъ главныхъ силъ нашихъ, наступающихъ на Эривань; охранять Карабагъ отъ непріятеля, если-бы оный съ частью своихъ войскъ покусился ворваться въ него, и наконецъ, смотря по обстоятельствамъ, ниже сего означеннымъ, способствовать главнымъ силамъ нашимъ къ овладѣнію Нахичеванью.

Вслѣдствіе сего предписываю в. с. отправиться немедленно въ окрестность Аг-оглана, гдѣ по собраніи означеннаго ввѣреннаго вамъ отряда войскъ, принявъ надъ онымъ начальство и сдѣлавъ ему осмотръ, поступать по нижеслѣдующему:

1) Коль скоро весь отрядъ соберется, то оставивъ въ Геррусѣ одинъ баталіонъ расположеннаго тамъ 42-го Егерскаго полка для удержанія въ повиновеніи жителей Сисіанскихъ горъ, со всѣми прочими войсками выступить около 7-го апрѣля изъ Аг-оглана и быстрымъ движеніемъ приблизиться къ Араксу. По прибытіи туда устроить немедленно переправу чрезъ сію рѣку на пространствѣ между Худа-аферинскимъ мостомъ и Асландузомъ, гдѣ вы удобнѣйшимъ признаете, и по оной переправить за Араксъ

авангардъ, который составитъ изъ двухъ баталіоновъ 42-го Егерскаго полка, изъ 4-хъ орудій легкихъ и 6-ти конныхъ, изъ двухъ козачьихъ полковъ и изъ всей иррегулярной Татарской конницы.

2) Авангарду сему прикажите, наступая по направленію къ Агару, не удаляться слишкомъ далеко отъ Аракса, но отойти отъ сей рѣки только на такое разстояніе, чтобы обратная его переправа не была подвержена опасности и чтобы продовольствіе было вѣрно.

3) Устроивъ переправу чрезъ Араксъ, в. с. имѣете немедленно заняться построеніемъ мостоваго укрѣпленія при переправѣ на лѣвый берегъ Аракса и собраніемъ вѣрнѣйшихъ свѣдѣній какъ о силѣ и намѣреніяхъ непріятеля, такъ и о способахъ продовольствія въ томъ краѣ, а между тѣмъ войти въ сношеніе съ ханами,* стараясь сколько возможно склонять ихъ на покореніе себя покровительству Россіи.

4) Если непріятель между Тавризомъ и Араксомъ будетъ имѣть значительныя силы, тогда в. с. не должны переводить авангардъ чрезъ Араксъ, но устроивъ мостовое укрѣпленіе, имѣете послать за рѣку одни легкіе отряды на тотъ конецъ, дабы, обезпокоивая непріятеля, отвлечь вниманіе его отъ стороны Нахичевани.

5) Продовольствіе отряда, вамъ ввѣреннаго, будетъ производиться изъ Шущинскаго и Аг-огланскаго магазиновъ посредствомъ небольшого подвижнаго магазина; но между тѣмъ в. с. не оставьте собрать за Араксомъ реквизиціоннымъ способомъ (или покупкою, въ случаѣ совершеннаго покоренія земли) сколь возможно больше скота и провіанта.

6) Если-бы часть непріятельскихъ войскъ намѣревалась перейти Араксъ, тогда атаковать и разбить ее; но если-бы, паче чаянія, главные непріятельскія силы переправились чрезъ Араксъ, въ такомъ случаѣ вы получите въ подкрѣпленіе 1-ю бригаду 2-й Уланской дивизіи, расположенную на Курѣ, что и доставитъ вамъ возможность удержаться въ окрестностяхъ Шуши до прибытія главныхъ силъ нашихъ.

7) Если непріятель будетъ находиться не въ такомъ положеніи, чтобы можно было ожидать наступленія главныхъ его силъ на Карабагъ, то вышеупомянутый авангардъ и остальные орудія батарейной роты № 5-го 22-й артиллерійской бригады, также третій баталіонъ 42-го Егерскаго полка и Каспійскій морской баталіонъ оставя въ Карабагѣ, расположите по своему усмотрѣнію на самомъ Араксѣ, или смотря по расположенію силъ непріятельскихъ, ближе къ Шушѣ, устроивъ изъ нихъ-же нужные гар-

низоны въ Шушѣ и Аг-огланѣ; остальная-же часть отряда должна слѣдовать чрезъ Геррусь и Карабабу къ Нахичевани, рассчитывая марши такимъ образомъ, чтобы оный могъ прибыть въ Нахичевань сутками послѣ вступленія туда авангарда главныхъ силъ нашихъ, кои могутъ прибыть къ Араксу примѣрно между 10-мъ и 15-мъ мая. На сей конецъ отрядъ вашъ, занявъ самый хребетъ Сисіанскихъ горъ около 6-го мая, долженъ остановиться посылать разъѣзды для открытія сообщенія съ авангардомъ главныхъ силъ нашихъ, который къ тому времени, вѣроятно, будетъ на р. Арну-чаѣ около Норашена. По удостовѣреніи-же такимъ образомъ о прибытіи авангарда главныхъ силъ нашихъ и о дальнѣйшемъ его наступленіи, отрядъ вашъ долженъ наступать быстро къ Нахичевани, такъ чтобы могъ прибыть къ оной въ два марша чрезъ Карабабу.

8) Единственно обстоятельства могутъ рѣшить, должно-ли вамъ самимъ слѣдовать съ вышеозначеннымъ отрядомъ къ Нахичевани или оставаться въ Карабагѣ. Если-бы можно было опасаться, что непріятель въ превосходныхъ силахъ намѣренъ напасть на Карабагъ, то для охраненія сего столь важнаго пункта вы должны оставаться тамъ, принявъ въ свою команду къ вышеозначеннымъ, по Араксу расположеннымъ, войскамъ, въ подкрѣпленіе 1-ю бригаду 2-й Уланской дивизіи и сверхъ оной тѣ войска, кои ген.-м. фон-Краббе могъ-бы отдѣлить изъ Дагестана, къ коимъ, въ случаѣ сильнаго наступленія непріятеля, можете также присоединить и два баталіона 41-го Егерскаго полка. Но если, напротивъ, нельзя было-бы

ожидать наступленія непріятеля къ Карабагу, въ такомъ случаѣ, желая имѣть васъ при главныхъ силахъ, поручаю вамъ, ввѣривъ начальство надъ оставленными въ Карабагѣ войсками полк. Реутту, самимъ слѣдовать съ вышеозначеннымъ отрядомъ къ Нахичевани.

9) Наконецъ поставляю вамъ въ непремѣнную обязанность доносить мнѣ сколько возможно чаще обо всѣхъ распоряженіяхъ, дѣйствіяхъ и предпріятіяхъ вашихъ и сообщать всѣ получаемыя вами извѣстія какъ о силахъ, движеніяхъ и намѣреніяхъ непріятеля, такъ и обо всемъ, происходящемъ въ Персіи, равно какъ и о способахъ продовольствія, какіе найдете или можно получить за Араксомъ.

716. *Отношеніе ген. Ермолова къ гр. Нессельроде, отъ 23-го марта 1827 года, № 15.*

С. с. Мазаровичъ по причинѣ разстроеннаго его здоровья отъ долговременнаго пребыванія въ Персіи и имѣя нужду заняться устройствомъ домашнихъ дѣлъ, приведенныхъ въ крайній безпорядокъ продолжительнымъ его отсутствіемъ, просить меня объ исходатайствованіи ему увольненія въ отпускъ за границу безсрочно. Я обращаюсь къ вамъ съ покорнѣйшею моею просьбою, почитая обязанностью объяснить при семъ случаѣ, что усердное служеніе Мазаровича въ Персіи, поведеніе, приличное его званію и пріобрѣтенное уваженіе между Персіянами, содѣлываютъ его достойнымъ вознагражденія слѣдующимъ чиномъ. Если в. с. не благоугодно будетъ удостоить просьбы мои о семъ вашего ходатайства, то я неменѣе того исполняю долгъ свой, говоря истину.

III.

ТУРЦИЯ.

717. Письмо ген. Ермолова къ Эрзерумскому сераскиру Ибрагим-Баба-пашъ, отъ 24-го октября 1816 года.

Великій и всемилостивѣйшій мой Г. И. Высочайше удостоилъ назначить меня главнокомандующимъ въ Грузіи, на Кавказской Линіи и въ Астрахани; почему принявъ весь здѣшній край подъ главное свое начальство я по союзу, существующему между Всероссийскою Имперіею и Блистательною Портою Оттоманскою, счелъ пріятнымъ для себя долгомъ увѣдомить о семъ в. высочест., какъ своего благопріятеля и добраго сосѣда. При томъ многія знаменитыя дѣянія ваши и заслуги, оказанныя Портѣ, вселяя во мнѣ чувствованія особеннаго къ вамъ уваженія, заставляютъ желать ближайшаго знакомства съ вами и удовольствія быть въ дружескихъ сношеніяхъ. Судя же по собственнымъ моимъ расположеніямъ, въ коихъ не сомнѣваюсь и со стороны вашей найти равное соотвѣтствіе насчетъ всемѣрнаго подкрѣпленія добраго согласія, существующаго между двумя высокими державами, для меня весьма пріятно быть увѣреннымъ, что въ послѣдствіи какъ знакомство, такъ и самая благопріязнь между нами совершенно утвердятся чрезъ взаимную искренность и ненарушимое съ обѣихъ сторонъ сохраненіе правилъ мирнаго трактата.

Между тѣмъ получивъ вѣрныя свѣдѣнія, что въ Эрзерумѣ и въ разныхъ другихъ провинціяхъ, сосѣднихъ съ землями, отъ Е. И. В. Высочайше ввѣренными моему начальству, свирѣцствуетъ сильная моровая язва, я по долгу званія моего обязанъ всѣми мѣрами и способами предохранить край, мною управ-

ляемый, отъ того, дабы пагубная сія болѣзнь не могла чрезъ границы прокрасться и въ Грузію или въ бережныя на Черномъ морѣ владѣнія, принадлежащія Россіи; а потому не оставилъ я снести съ подвѣдомственными вамъ пашами Карскимъ и Ахалцихскимъ, дабы они, если желаютъ продолженія торговыхъ сношеній съ Грузіею и Имеретіею, преимущественно полезныхъ для народовъ, ими управляемыхъ, не только строго подтвердили-бы своимъ подвластнымъ, но и наблюдали-бы самимъ дѣломъ, чтобы жители Ахалцихской и Карской провинцій, по торговому промыслу или по какимъ-бы то ни было надобностямъ слѣдующіе въ Грузію, Имеретію или Гурію, непременно избирали путь свой чрезъ однѣ большія дороги, на которыхъ отъ Россійскаго правительства учреждены карантинны и, останавливаясь въ оныхъ для надлежащаго очищенія, исполняли всѣ осторожности, карантинными правилами предписанныя. При чемъ, увѣдомивъ обоихъ сихъ пашей о дорогахъ, на которыхъ учреждены карантинны со стороны ихъ владѣній, я вмѣстѣ съ тѣмъ по искренности своей предварилъ ихъ, что въ противномъ случаѣ, когда подвластные ихъ осмѣлятся прокрадываться по тайнымъ дорогамъ и объѣзжать карантинны, то всѣ тѣ, кои не представятъ письменныхъ свидѣтельствъ отъ карантинныхъ, не смотря ни на какое лицо, будутъ останавливаемы и подъ карауломъ высылаемы за границу; при сопротивленіи-же ихъ будетъ поступаемо точно такъ, какъ съ непріятелями, то-есть посредствомъ силы оружія, а сверхъ того я вынужденнымъ найдусь въ такомъ случаѣ, не взирая на союзъ и дружбу, вовсе запретить съ Ахалцихомъ и Карсомъ

торговлю и всякія сношенія. Итакъ, въ предотвращеніе сей крайности обращаюсь къ в. высочест., дабы вы по власти главнокомандующаго всѣмъ восточнымъ краемъ, дарованной вамъ отъ Блистательной Порты Оттоманской, строго и съ своей стороны подтвердили нашимъ Карсскому и Ахалцихскому о непремѣнномъ наблюденіи сихъ правилъ жителями вѣранныхъ имъ пашалыковъ. Впрочемъ, при искреннемъ удостовѣреніи в. высочест. въ отличномъ моемъ къ вамъ почтеніи имѣю честь оставаться истинно вамъ усердный и доброжелательный.

718. Денежа барона Строгонова ген. Ермолову, отъ 15-го ноября 1816 года.—Буюк-дере.

Имѣвъ уже честь вступить въ сношенія съ в. выс-мъ письмомъ отъ 16-го (28-го) сентября, обязанностью своею поставляю нынѣ начать оныя сообщеніемъ вамъ нѣкоторыхъ свѣдѣній, собранныхъ мною здѣсь и относящихся къ окрестностямъ края, управленію вашему вѣреннаго.

В. выс-у не безызвѣстны неурядица, происходящія около Трепизонда и строгія мѣры, принимаемыя Портою противъ Тушчи-оглу. Весьма вѣроятно, что оныя служатъ только предлогомъ для отправления туда войскъ и военныхъ снарядовъ. Буде не удастся усмирить мятежниковъ силою оружія, то по видимому Порты преднамѣревается укротить мятежь миролюбивымъ образомъ. Сіе порученіе возложено будетъ на новаго пашу Хуршид-оглу, бывшаго прежде визиремъ, а потомъ пашею Салоникскимъ; подъ видомъ-же сего мнимаго примиренія предполагается лишить жизни означеннаго Тушчи-оглу. На благоусмотрѣніе в. выс-а представляю я, не найдете-ли согласнымъ съ пользою нашею извѣстить подъ рукою сего послѣдняго о таковыхъ противъ него намѣреніяхъ?

Допшло до моего свѣдѣнія, что при новомъ пашѣ Эрзерумскомъ *Джелал-эддинъ*, томъ самомъ, который въ 1811 году взятъ былъ въ плѣнъ нашими войсками при Слободзеѣ и содержался до заключенія мира въ Бухарестѣ, находится лекарь, родомъ Италіанецъ, служившій въ Египтѣ при Бонапартовой арміи, изъ которой будто-бы бѣжалъ и принялъ мухаммеданскую вѣру. Онъ человѣкъ лѣтъ 50-ти, но имя его мнѣ неизвѣстно. Такъ какъ онъ пользуется полною довѣренностью паши и человѣкъ весьма проницательный, то статья можетъ, что будетъ подосланъ къ в. выс-у; почему и поставляю долгомъ довести до свѣдѣнія вашего то, что мнѣ на его счетъ извѣстно.

В. выс-о, конечно, изволили быть извѣщены въ

свое время объ отпращиваніи, въ исходѣ прошлаго 1815 года, со стороны Порты нѣкоего Сулейман-эфендія въ качествѣ комиссара въ Персію. Сей чиновникъ, коему препоручено было объяснить и положить конецъ несогласіямъ, существовавшимъ съ Персіею, недавно возвратился сюда. Хотя я не успѣлъ еще собрать достовѣрныхъ извѣстій по сему предмету, но судя по всѣмъ свѣдѣніямъ, кажется, что онъ съ успѣхомъ окончилъ свое порученіе и подписалъ договоръ съ Персіею. Для совершеннаго-же окончанія начатаго имъ дѣла имѣетъ прибыть сюда посланникъ отъ шаха Персидскаго: въ сіе званіе назначается Хаджи-Ибрагим-эфенди, бывшій здѣсь съ подобнымъ препорученіемъ уже прежде во время султана Мустафы. Впрочемъ, Сулейман-эфенди не въ самыхъ выгодныхъ выраженіяхъ отзывается насчетъ двора Персидскаго и между прочимъ объяснялъ, что Аббас-мирза, наслѣдникъ престола, надѣется на подпору съ нашей стороны, хотя между тѣмъ переманиваетъ къ себѣ нашихъ дезертировъ. Онъ утверждаетъ также, будто на пути своемъ слышалъ онъ о вступленіи въ Эривань 30,000 Россійскаго корпуса. Сопровождавшій Сулейман-эфендія чиновникъ Рендид-бей описываетъ состояніе Персіи еще невыгоднѣйшимъ образомъ, утверждая, что мнимое спокойствіе сего государства есть не что иное, какъ крайнее раззореніе и угнетеніе народа и что кончина Фетх-Али-шаха, коего здоровье весьма разстроено отъ невоздержности, неминуемо ввергнетъ Персію въ новые кровавые раздоры между сыновьями его.

Разныя сіи свѣдѣнія о Персіи почитаю приличнымъ заключить увѣдомленіемъ, что Сицилійскій уроженецъ Фратакіа, бывшій капитаномъ въ Англійской службѣ, заключилъ, по собственнымъ словамъ его, условіе съ пребывающимъ здѣсь агентомъ Персидскимъ о вступленіи своемъ въ службу по конной артиллеріи и что здѣшняя Англійская миссія печется объ отпращиваніи его въ Персію. Также дошло до меня, что находившійся здѣсь тому назадъ нѣсколько мѣсяцевъ Шведъ Гейдестанъ, служившій при Мюратѣ, равномерно вступилъ въ Персидскую службу.

Въ сношеніяхъ нашихъ съ Портою не воспослѣдовало еще никакого важнаго поясненія. Сколько прежде сего она съ настоятельностью требовала разрѣшенія объ Азіятскихъ побережныхъ владѣніяхъ, столько-же теперь старается отклонять о томъ преніе. Хотя, какъ увѣряютъ, она твердо намѣрена не соглашаться на формальное уступленіе того края, однако не можетъ скрыть отъ себя, что въ настоящихъ обстоятельствахъ неумѣста было-бы ей помы-

шлять о поднятіи оружія; потому и вѣроятно, что Порты будетъ покушаться по постоянному обычаю своему проволочить время, чего мы съ своей стороны никакъ не можемъ допустить. Миротлюбивыя, но твердыя намѣренія Высочайшаго Двора, исполненіе коихъ препоручено мнѣ всемилостивѣйшею Е. И. В. довѣренностью, требуютъ съ моей стороны соотвѣтственныхъ съ оными подвиговъ, о послѣдствіи коихъ не оставлю извѣщать в. выс-о по мѣрѣ, сколько польза службы того требовать будетъ.

719. *Отношеніе ген. Ермолова къ барону Строгонову, отъ 28-го января 1817 года.*

Сообщая о полученныхъ мною двухъ депешахъ в. пр. отъ 16-го октября и 15-го ноября, на имя ген. Ртищева адресованныхъ, особеннымъ поставляю удовольствіемъ поздравить в. пр. съ благополучнымъ прибытіемъ къ мѣсту назначенія вашего и благодарить за доставленные мнѣ свѣдѣнія.

Намѣреваясь отправиться въ Персію въ началѣ марта, почелъ я нужнымъ извѣстить о томъ в. пр. чрезъ нарочно посланнаго кап. Назарова. Просить честь имѣю отправить его въ обратный путь прямо въ Тегеранъ такъ, чтобы онъ могъ прибыть туда въ концѣ апрѣля или въ началѣ мая. В. пр., зная совершенно, сколь важны для меня точныя свѣдѣнія о соотношеніяхъ, между Турціею и Персіею существующихъ, и сколько должны оныя имѣть вліяніе на дѣйствія мои въ Тегеранѣ, по благосклонности вашей ко мнѣ не откажете сообщить мнѣ оныя. По сему предмету не имѣю я доселѣ никакихъ опредѣлительныхъ извѣстій; дошло только до меня, что недавно присланъ былъ отъ Порты чиновникъ къ Персидскому двору и что вскорѣ таковой-же отъ онаго будетъ отправленъ въ Константинополь, о чемъ и в. пр. извѣстить меня изволили. Персіане, часто приѣзжающіе ко мнѣ отъ начальниковъ пограничныхъ областей, стараются дать разумѣть, что никогда связь между Персіею и Портою не была столько взаимна, какъ нынѣ. Желаніе съ ихъ стороны выставлать на видъ сіе единодушіе даетъ мнѣ поводъ въ томъ сомнѣваться. Впрочемъ, легко быть можетъ, что если Персія не сблизится съ Портою собственнымъ движеніемъ, то извѣстная вамъ причина можетъ сблизить ихъ въ намѣреніяхъ и сія причина дѣйствуетъ съ полною силою и постоянно. Вооруженіе въ Персіи большихъ силъ, а паче жителей пограничныхъ съ нами провинцій, обнаруживаетъ внушенную къ намъ недовѣрчивость и страхъ могущества нашего. Чув-

ство опасности можетъ истолковать необходимость взаимнаго и совокупнаго защищенія, можетъ соединить намѣренія обѣихъ державъ къ одной цѣли. Я покорнѣйше прошу в. пр. обратить вниманіе ваше на отправленіе войскъ и снарядовъ въ Анатолію, о комъ в. пр. въ депешѣ своей упоминать изволите. Не есть-ли это дѣйствіе, согласенное съ вооруженіемъ, производимымъ въ Персіи? Мнѣ кажется, что еслибы Порты опасалась или дѣлала приуготовленія со стороны Европейскихъ своихъ провинцій, то она не могла-бы раздѣлять свои силы; напротивъ, призвала-бы оныя изъ Анатоліи, которая арміями ея доставляла всегда храбрѣйшее войско. Если Порты со стороны Европы остается въ спокойствіи и безопасности, то сіе ясно истолкуетъ мнѣ, что Персія въ предпріятіяхъ своихъ будетъ оставаться при собственныхъ своихъ средствахъ, которыя при недостаткѣ внутренняго устройства, при раздорѣ, существующемъ между многочисленною шахскою фамиліею, всегда будутъ ничтожны и кромѣ робкой и слабой обороны ничего не противопоставятъ. Тогда нетрудно мнѣ будетъ достигнуть исполненія воли Г. П., въ благости и милосердіи своемъ желающаго мира съ сосѣдями и дружественныхъ связей, на прочномъ основаніи взаимной довѣренности положенныхъ, ибо нѣтъ сомнѣнія, что Персія одна ничего противъ насъ предпринять не въ состояніи. Предлагая в. пр. разсужденіе мое, я весьма далека почитать его непреложнымъ, но болѣе надѣюсь на извѣстную и во многихъ случаяхъ извѣданную опытность вашу и прозорливость, съ которою, проникнувъ въ намѣренія Порты, освѣтите и мнѣ путь новый и незнакомый и благосклоннымъ совѣтомъ своимъ устраните затрудненія, которыя встрѣтилъ-бы я по новости для меня даннаго мнѣ порученія.

Кап. Назаровъ по расчету моему пробудетъ у васъ болѣе мѣсяца. В. пр., не нарушая важныхъ упражненій вашихъ, удѣлите изволите, въ чемъ я не сомнѣваюсь, нѣсколько времени на занятія по предмету просимыхъ мною наставленій.

720. *Письмо ген. Ермолова къ кн. Маміа Гуріели, отъ 11-го марта 1817 года, № 22.*

Слухи здѣсь распространились, яко-бы въ Анатолію присланы Турецкія войска въ числѣ 60-ти т. и множество военныхъ снарядовъ для низложенія пашей, бунтующихъ противъ Порты Оттоманской. Дѣйствительно, я получилъ предъ симъ изъ Царьграда вѣрныя свѣдѣнія, что Порты дала повелѣніе истре-

бить какого-то Тушчи-оглу, производящаго неустойства около Трепизонда; но чтобы для сего употреблено было 60 т. войска, присланнаго изъ внутренности Турціи, я никакъ не могу повѣрить, зная, что въ нынѣшнемъ положеніи Порты Оттоманская не въ состояніи предпринять столь важныхъ усилій безъ особенныхъ какихъ либо причинъ. Доходятъ до меня слухи, яко-бы сынъ казненаго Селим-паши Ахмед-бекъ, находящійся нынѣ въ Аджарѣ, собираетъ войска въ намѣреніи сдѣлать нападеніе на кр. св. Николая. Сему обстоятельству я равномѣрно не могу дать никакой вѣры, зная безсиліе Ахмед-бека, также то, что онъ обязанъ вамъ за покровительство, которое вы ему дали при истребленіи его дома сераскиромъ Пехлеван-пашею и при томъ находится въ родственной связи съ в. св.,—слѣдовательно, быть не можетъ, чтобы онъ покусился на владѣнія, вамъ принадлежащія, наипаче-же на крѣпость, защищаемую войсками Е. И. В., не имѣя самъ въ рукахъ своихъ ни силы, ни довѣрія въ Ахалцихскомъ пашалыкѣ. Наконецъ въ Имеретіи недавно распушены слухи, яко-бы начальникъ Сербовъ Черный Георгій съ войсками своими вошелъ въ Константинополь и что будто-бы Россійская армія переправилась уже чрезъ Дунай. Нелѣпость таковыхъ разглашеній очевидна, ибо я совершенно знаю, что Черный Георгій, еще въ 1812 году бѣжавшій изъ Сербіи, и нынѣ живетъ въ Россіи; также что дружба и доброе согласіе между Россіею и Портою больше нежели когда либо находятся нынѣ въ твердомъ и ненарушимомъ положеніи. Всѣ-же таковыя разглашенія выходятъ изъ сосѣднихъ Турецкихъ пашалыковъ; а потому должно думать, что есть какая нибудь особенная причина, для коей Турки сами распространяютъ ложныя слухи о мнимой войнѣ съ Россіею и стараются встревожить народъ. Въ семъ случаѣ осторожность и польза службы Е. И. В. требуютъ удостовѣренія о настоящихъ причинахъ такового поведенія Турокъ и дознанія, не сами-ли пограничныя Турецкіе паши, коихъ поведеніе нисколько не соотвѣтствуетъ дружественному союзу и противно даже расположеніямъ самой Порты, распускаютъ таковыя слухи въ намѣреніи произвести чрезъ оныя въ Гурійцахъ и Мингрельцахъ замѣшательство, дабы, пользуясь онымъ, удобнѣе продолжать пограничныя хищничества и грабежи? Для чего обращаюсь къ в. св. съ просьбою послать отъ себя въ Батумъ и въ Ахалцихскій пашалыкъ вѣрныхъ вамъ людей подъ предлогомъ торговли или другой благовидной надобности съ тѣмъ, чтобы сіи ваши посланные, оставшись въ тѣхъ мѣс-

тахъ на нѣкоторое время, развѣдали обстоятельнѣйшимъ образомъ о намѣреніяхъ Турокъ и обо всемъ, тамъ происходящемъ. Свѣдѣнія-же, кои будутъ ими пріобрѣтены, поспѣшите по возвращеніи посланныхъ доставить съ нарочнымъ въ Тифлисъ, гдѣ на случай отъѣзда моего въ Персію по званію чрезвычайнаго Россійскаго посла ген.-м. Кутузовъ, остающійся по мнѣ начальникомъ всего здѣшняго края, приметъ ваше письмо и по содержанію онаго возьметъ надлежащія мѣры. Испытанное усердіе и преданность в. св. къ пользамъ службы Е. И. В. наклонили меня съ полною довѣренностію возложить на васъ сіе порученіе. Я не сомнѣваюсь, что вы исполните оное съ свойственнымъ вамъ благоразуміемъ *).

721. *Тоже, къ кн. Левану Дадіани, отъ 14-го марта 1817 года, № 26.*

Ген.-м. Хатунцовъ доноситъ мнѣ, что Турки умножили гарнизонъ въ кр. Потіи и также усиливаютъ войсками и другія по границѣ укрѣпленныя мѣста. Поведеніе такое требуетъ и съ нашей стороны военной осторожности, хотя миръ и дружба съ обѣихъ сторонъ остаются въ ненарушимости. А потому на случай, если-бы Турки по свойственному имъ вѣроломству вздумали сдѣлать нечаянное нападеніе и ворваться во внутрь вашего владѣнія, я прошу в. св. имѣть во всегдашней готовности часть своихъ войскъ для обороны своей собственной земли и для содѣйствія войскамъ Е. И. В., защищающимъ тотъ край. Испытанное усердіе ваше къ пользамъ службы Г. И. и отличная храбрость, съ каковою вы неоднократно уже въ подобныхъ случаяхъ поражали враговъ, удостовѣряютъ меня, что вы и теперь будете всегда готовы на истребленіе оныхъ, если они покусятся нанести вредъ вашему владѣнію. Войскъ Е. И. В., охраняющихъ нынѣ побережныя владѣнія на Черномъ морѣ, я полагаю весьма достаточно для отраженія самаго сильнаго непріятеля; но если-бы потребовалась надобность, то полки, стоящія въ Карталиніи во всей готовности къ движенію, могутъ въ нѣсколько дней прислѣть въ подкрѣпленіе.

722. *Отношеніе ген. Ермолова къ гр. Нессельроде, отъ 21-го марта 1817 года, № 30.*

Имѣю честь препроводить при семъ къ в. с. копію съ отношенія моего къ барону Строгонову, изъ

*) По тому-же предмету писано къ кн. Левану Дадіани отъ 24-го февраля 1817 года, № 8.

коей усмотрѣть изволите, до какой степени поведеніе начальниковъ Турецкихъ пограничныхъ областей не соотвѣтствуетъ дружественнымъ связямъ обѣихъ державъ. Слабыя мѣры, принимаемыя правительствомъ къ укрощенію возникшихъ въ сихъ областяхъ замѣшательствъ, укрѣпляя мятежный духъ въ начальникахъ, даютъ свободу самовольнымъ ихъ поступкамъ. Съ основательностью предполагаю я, что дѣйствія ихъ противны намѣреніямъ Порты; но отъ того жители земель нашихъ, претерпѣвающіе разбои, грабежи и увлеченіе въ плѣнъ женъ ихъ и дѣтей, не менѣе теряютъ довѣренность къ защитѣ нашей и покровительству. Я оградилъ себя самыми строгими правилами умѣренности въ отношеніи къ Турецкимъ начальникамъ и причиною тому скорый отъѣздъ мой въ Персію; но по возвращеніи моемъ самъ осмотру границу нашу и ручаюсь, что дерзнувшему преступить ее придется сѣискать наказаніе. Отвѣтствую честью за сохраненіе дружбы между обѣими державами, сколько отъ меня то зависѣть можетъ: я оной не нарушу, но разбойниковъ смирю и Турецкіе начальники будутъ осторожнѣе въ своихъ поступкахъ.

Прошу покорнѣйше в. с. со стороны своей поручить барону Строгонову поставить на видъ Портѣ описанныя мною обстоятельства.

Отношеніе ген. Ермолова къ барону Строгонову, отъ 12-го марта 1817 года, № 19.

Хотя сношеніе чрезъ Одессу подвержено чрезвычайной медленности, но въ теперешнемъ случаѣ я потому употребляю сіе средство, что недавно имѣлъ честь писать къ в. пр. съ посланнымъ нарочно кап. Назаровымъ.

Нужнымъ почитаю сообщить вамъ для доведенія до свѣдѣнія Порты, что начальствующіе въ Карскомъ и Ахалцхскомъ пашалыкахъ чиновники, не менѣе и паша Тренизондскій, поступками своими даютъ все право сомнѣваться въ желаніи ихъ удерживать связи дружества и добраго согласія, между обѣими державами существующія; позволяютъ дѣлать безпрерывныя набѣги на земли наши; производятъ хищничества; увлекаютъ въ плѣнъ поселянъ и ихъ имущество и даже до того простираютъ дерзость свою, что нападаютъ на солдатъ и ихъ захватываютъ; приглашаютъ и удерживаютъ у себя Лезгинъ, жителей подвластныхъ намъ областей и ихъ поощряютъ на грабежи и разбои. Ихъ поселили по близости границъ нашихъ и вѣтъ спокойствія.

Свято храня союзъ дружества, сколько ни прибѣгалъ я къ средствамъ убѣжденія, писалъ много разъ, просилъ, но вижу рѣшительное намѣреніе не внимать справедливымъ моимъ жалобамъ. Сколько, впрочемъ, ни оскорбительно подобное поведеніе чиновниковъ Порты Оттоманской, но строгій исполнитель воли моего Государя со стороны своей не подамъ я нисколько причины къ неудовольствіямъ, удержу негодующія войска въ должномъ порядкѣ и строго воспреещу всякое дѣйствіе, противное обязанностямъ спокойныхъ и добрыхъ сосѣдей; но никакъ не могу смирить ропотъ и озлобленіе жителей пограничныхъ нашихъ областей, которые готовы мстить за похищаемыхъ у нихъ женъ и дѣтей и которымъ запрещая то, возбуждаю и ихъ негодованіе противъ себя.

Знаю я очень, что подобное поведеніе чиновниковъ Порты не можетъ быть въ видахъ самаго правительства, ибо въ то-же время паша Анапскій поступками своими внушаетъ единое къ себѣ почтеніе. Знаю также, что внутреннія безпокойства и междоусобія въ пограничныхъ Турецкихъ владѣніяхъ не допускаютъ порядочнаго вліянія правительства, а потому предвараю, что всякое оскорбленіе и неуваженіе отношу я непосредственно къ самимъ чиновникамъ Порты и всякое могущее произойти неудовольствіе, не нарушая искреннихъ и дружественныхъ между обѣими державами отношеній, будетъ вынуждено тѣми-же мятежными чиновниками и собственно на нихъ обращено. Прошу покорнѣйше в. пр. извѣстить меня, что по сему предмету отвѣтствовано вамъ будетъ Портою и какъ сіе принято будетъ. В. пр. изволите знать, сколько отъ успѣха возложенныхъ на васъ порученій зависитъ успѣхъ и мо-

ихъ дѣлъ. Надѣюсь, что вы изволите чрезъ кап. Назарова меня увѣдомить, ибо я и прежде имѣлъ честь писать, что наставленіе ваше будетъ служить правиломъ въ моихъ дѣйствіяхъ.

723. Денежа барона Строгонова къ ген. Ермолову, отъ 8-го апрѣля 1817 года.—Буюк-дере.

Пребывающій здѣсь Англійскій посланникъ предложилъ мнѣ пользоваться, для переписки моей съ в. пр., нарочными, нерѣдко отправляемыми отсюда въ Персію и въ Индію по дѣламъ Ост-Индской Компаніи. Принявъ во уваженіе немалыя издержки, потребныя на отправленіе курьеровъ и неимѣніе при моей миссіи излишнихъ на сіе чиновниковъ, я не отвергнулъ предложеніе Фрера. Но дабы соблюсти должную предосторожность въ сохраненіи переписки нашей, счелъ я приличнымъ употребленіе цыфры въ случаяхъ важныхъ сообщеній, требующихъ тайны. Въ архивѣ миссіи моей избралъ я старую Русскую цыфирь 1788 года, которая по давности своей показала мнѣ довольно надежною и достаточною. Я пользуюсь отправленіемъ Назарова для доставленія в. пр. подлинника сей цыфры, съ кою копію оставилъ я у себя. Для вѣщаго закрытія оной можно будетъ въ шифрованныхъ депешахъ употреблять иногда заглавіе и окончаніе на Французскомъ языкѣ. По сей-же причинѣ буду я выставлять номера на депешахъ моихъ, начиная съ нынѣшняго отправленія, и покорнѣйше прошу в. пр. пожаловать предписать наблюденіе сего-же порядка въ депешахъ вашихъ.

Такъ какъ цыфирь сія принадлежитъ къ архиву моей миссіи, то я прошу в. пр. пожаловать возвратить мнѣ оную вѣрнымъ образомъ по окончаніи посольства вашего, такъ какъ употребленіе оной сдѣлается уже тогда бесполезнымъ.

724. Выписка изъ денежи барона Строгонова къ ген. Ермолову, отъ 8-го (20-го) апрѣля 1817 года.—Буюк-дере.

Прибытіе курьера в. пр. (кап. Назарова) не могло случиться въ удобнѣйшую минуту: важная и благоприятная для насъ перемѣна, послѣдовавшая въ недавнемъ времени въ системѣ Порты Оттоманской и ознаменованная возобновленіемъ министерства ея, поставляетъ меня въ возможность представить вамъ самыя надежнѣйшія и успокоительныя свѣдѣнія, могущія утвердить мнѣніе ваше о настоящемъ положеніи дѣлъ нашихъ съ Турціею.

Со времени пребыванія моего здѣсь встрѣтилъ я немалыя и продолжительныя затрудненія вселить въ

Порту убѣжденіе объ искренности великодушныхъ и миролюбивыхъ расположеній всемилостивѣйшаго Государя нашего. Затрудненія сіи происходили отъ недовѣрчивости, свойственной Турецкому правительству, отъ непросвѣщеннаго пристрастія и личныхъ видовъ нѣкоторыхъ Турецкихъ министровъ, отчасти можетъ быть и отъ скрытнаго, хотя весьма слабаго вліянія нѣкоторыхъ иностранныхъ державъ, которыя, не постигая прямыхъ намѣреній Е. И. В., съ безпокойствомъ взирали на исполненіе оныхъ.

Медленность и неговорчивость противъ меня Турецкаго министерства обнаруживались при всякомъ случаѣ; но не могли заставить меня отступить отъ твердой стези, мнѣ предначертанной и основанной на истинныхъ обоюдныхъ пользахъ Россійской и Оттоманской имперій. Успѣхъ оправдалъ постоянство сіе, устранивъ наконецъ большую часть прежнихъ затрудненій.

Верховный визирь былъ главою партіи, намъ противной; подчиненность и ограниченность вліянія его въ мирное время и въ присутствіи султана были главными пружинами, побуждающими его желать раздора съ Россію, коего опасныя послѣдствія для Турціи вовсе не могли быть отъ него сокрыты; но симъ средствомъ надѣялся онъ пріобрѣсти важное вліяніе и власть почти неограниченную въ званіи предводителя всѣхъ военныхъ силъ Турецкой имперіи. Не имѣя, впрочемъ, ни свѣдѣній, ни опытности въ политическихъ соображеніяхъ, верховный визирь опирался на бывшаго Реис-эфендія (министра иностранныхъ дѣлъ), который по убѣжденію-ли или боясь подпасть подъ отвѣтственность, подтверждалъ мнѣніе визиря, что слѣдуетъ отвергнуть прямо и на отрѣзъ всѣ предложенія Россійскаго Двора. Халид-эфенди, тайный любимецъ султана и пользующійся неограниченною его довѣренностью, хотя и не занимаетъ никакой изъ первыхъ степеней государства, начальствовалъ другою партіею и съ благоразуміемъ усматривалъ, что Порта, отказавшись совершенно вступить въ миролюбивыя объясненія, столь искренно желаемыя Е. И. В., могла навлечь на себя пагубныя послѣдствія войны, коей выдержать не въ состояніи. Заключение его клонилось къ тому, что благоразуміе и самая выгода Турціи требуютъ въ настоящихъ обстоятельствахъ дружельюбнаго и на обоюдныхъ пользахъ основаннаго соглашенія.

Раздоръ сихъ двухъ партій производилъ разногласіе и безконечную нерѣшимость, которыя вывели султана изъ терпѣнія и побудили его написать собственноручный грозный рескриптъ къ верховному ви-

зирю, коего содержаніе весьма примѣчательно. Вотъ переводъ онаго:

„Безпрестанные совѣты и разсужденія продолжались по поводу ноты, поданной Россійскимъ посланникомъ; однако-же мы не видѣли еще ни единого протокола вашихъ засѣданій. Вотъ уже 40 дней, какъ вы разсуждаете; неужели не могли вы ни на что рѣшиться? Чѣмъ-же вы занимаетесь въ засѣданіяхъ вашихъ? Того-ли ожидаете вы, чтобы Россійскій посланникъ вышелъ изъ терпѣнія и прибѣгнулъ къ угрозамъ? Буде вы полагаете, что война предпочтительна, то донесите намъ о достаточныхъ причинахъ къ таковой войнѣ и о средствахъ, которыя вы имѣете въ виду для поддержанія оной; если-же обстоятельства не позволяютъ предпринять войну, то поспѣшите отвратить неудовольствіе Россійскаго посланника и приготовьте ему пристойный отвѣтъ“.

Таковой рескриптъ султана, въ достовѣрности коего я не могу сомнѣваться, не могъ не произвести сильнаго переворота въ Диванѣ. Визирь тотчасъ-же отступилъ отъ прежняго своего мнѣнія и подалъ голосъ къ необходимости мирныхъ соглашеній съ Россіею; всѣ прочіе совѣтники единодушно поддержали сіе мнѣніе и представили оное султану, который написалъ тогда другой собственноручный рескриптъ слѣдующаго содержанія:

„Такъ какъ министры наши по основательномъ размысленіи признали нужнымъ отвергнуть всякое упрямство и прибѣгнуть къ благоразумному средству примиренія, то неотмѣнно должно, чтобы конференціи открылись безъ замедленія, чтобы въ скорѣйшій срокъ доставлена была нота Россійскому посланнику чрезъ Реис-эфендія. Но стараться надобно, чтобы нота сія хорошо и ясно была составлена, не такъ какъ первая, въ которой вовсе и смысла не было, дабы ясно показать Россіи, что мы желаемъ кончить дѣла дружескимъ образомъ“.

Нѣсколько дней послѣ сего рескрипта послѣдовала перемѣна въ Турецкомъ министерствѣ: бывший Реис-эфенди Сеид-эфенди лишился мѣста своего, равно какъ и дефтердаръ или министръ финансовъ. Визирь весьма опасался подпасть такой-же участи, но султанъ наказалъ его лишь строгимъ выговоромъ и увѣщаніемъ впредь быть благоразумнѣе въ исполненіи высокаго своего званія. Новый Реис-эфенди *Джаниб-эфенди*, человекъ вовсе преданный *Халид-эфендію*, тому любимцу султана, о коемъ я упоминалъ выше, совершенно повинуется его направленію.

По всему сему начертанію в. пр. изволите ус-

молить, что теперешнія расположенія сколько самого султана, столько и министерства насчетъ сближенія съ Россіею суть такого рода, что можно надѣяться скорого и успѣшнаго исполненія бѣльшей части благихъ и миролюбивыхъ намѣреній Е. И. В. Я ласкаю себя надеждой, что главныя затрудненія и препятствія, встрѣченныя мною до сихъ поръ, теперь уже побѣждены и сіе ожиданіе придастъ новую силу ревностному моему усердію достигнуть до цѣли порученій, коими благоутодно было Е. И. В. удостоить меня.

Что касается до отправленія войскъ Турецкихъ и снарядовъ въ Анатолю, то послѣдствіе обнаружило, что сіи военныя мѣры опредѣлены были единственно на укрощеніе тамошнихъ бунтовщиковъ, коихъ возмущеніе было гораздо значительнѣе, нежели какъ полагали о томъ сначала. Важнѣйшій изъ нихъ *Тушчи-оглу* и до сихъ поръ еще былъ укрощенъ и скрывается въ горахъ неподалеко отъ Трепизонда. Наконецъ Порты неоднократно имѣла причину жаловаться на непріязненное поведеніе сына шахскаго *Мамед-Али-мирзы*, начальствующаго въ пограничныхъ провинціяхъ около Багдада и на нѣкоторыхъ другихъ Персидскихъ пограничныхъ начальниковъ. Новымъ къ тому поводомъ послужило то происшествіе, о коемъ в. пр. сами меня увѣдомить изволили, а именно, покушеніе сердаря Эриванскаго возстановить военною рукою Баязетскаго начальника *Ибрагим-пашу*, коего Порты смѣнила и хотѣла казнить и который укрылся подъ покровительство того сердаря. Сіе происшествіе было причиною весьма непріятныхъ объясненій съ Персидскимъ дворомъ, который наконецъ доставилъ удовлетвореніе Портѣ, сдѣлавъ выговоръ сердарю и приказавъ вывести Персидскія войска изъ предѣловъ Турецкихъ.

Я не могу не помѣстить еще нѣкоторыхъ свѣдѣній о свиданіи, которое имѣлъ я съ новымъ Реис-эфендіемъ съ тѣмъ, чтобы представить в. пр. подтвержденіе всего вышесказаннаго мною о теперешнихъ расположеніяхъ къ намъ Порты. Свѣдѣніе сіе имѣло главнымъ предметомъ разсмотрѣніе и поясненіе IV ст. Бухарестскаго трактата о разграниченіи на Дунаѣ. Хотя въ сіе первое свиданіе не успѣли мы привести къ совершенному концу преніе наше, но я съ удовольствіемъ замѣтилъ сговорчивость и желаніе, оказываемое при всякомъ словѣ Турецкими министрами, окончить дружжелюбнымъ образомъ несогласія съ Россіею. Взаимныя объясненія наши происходили въ самомъ откровенномъ видѣ: Реис-эфенди и другіе, тутъ бывшіе чиновники, отзывались, что предложенія мои

отступали отъ точнаго смысла словъ трактата; но присовокупляли къ тому, что они, будучи увѣрены въ искреннихъ и великодушныхъ намѣреніяхъ Г. И. къ Портѣ, охотно согласятся отступить даже нѣсколько отъ правъ, которыя они могутъ призывать по силѣ трактата съ тѣмъ только, чтобы утвердить прочнымъ образомъ дружбу и согласіе съ столь могущественнымъ и благонамѣреннымъ Монархомъ на основаніяхъ, полезныхъ обоимъ государствамъ и безъ всякаго посредничества другихъ иностранныхъ державъ. Таковъ былъ смыслъ всѣхъ ихъ объясненій и свиданіе, продолжавшееся 4 часа, кончилось тѣмъ, что они, не отвергнувъ предложеній моихъ, отозвались только, что безъ доклада султану не могутъ утвердительно принять оныхъ. На слѣдующихъ конференціяхъ, которыя безъ отлагательства будутъ слѣдовать одна за другою, я приступлю и къ важнѣйшимъ статьямъ переговоровъ и хотя нѣтъ сомнѣнія, что пренія будутъ живѣе по мѣрѣ важности оныхъ, не менѣе того я удостовѣрился, что Порты взираетъ наконецъ съ истинной точки зрѣнія на способъ утвердить сношенія ея съ Россіею и достигнуть до соглашенія полезнаго обѣимъ, отвергнувъ всякія непріязненныя намѣренія, коихъ пагубныя послѣдствія она предвидитъ. По сей-то причинѣ и не придаю я никакой важности нѣкоторымъ мѣрамъ, какъ-то: перемѣщенію пашей на Дунаѣ, отправленію пороха въ Дунайскія крѣпости, исправленію канонирскихъ шлюпокъ на той-же рѣкѣ, которыя подали было здѣсь поводъ къ слухамъ о весьма неосновательныхъ военныхъ приуготовленіяхъ, ибо не собираютъ ни войскъ, ни запасныхъ магазиновъ около границы и не дѣлаютъ другихъ приуготовленій, необходимыхъ въ такомъ предположеніи. Быть можетъ даже, что Порты сама разсѣиваетъ слухи сіи, дабы увѣрить подданныхъ своихъ въ неуспѣшномъ своемъ попеченіи и дабы легче ей было потомъ приступить къ тѣмъ соглашеніямъ съ Россіею, коихъ необходимость предвидитъ она.

725. Делеши барона Строгонова къ ген. Ермолову, отъ 16-го мая 1817 года.—*Буюк-дере.*

При самомъ отправленіи сегодняшней делеши моею, № 5, имѣлъ я честь получить отношеніе в. пр. отъ 12-го марта, № 19, въ коемъ изволите испрашивать настоятельнаго содѣйствія моего у Порты для прекращенія всѣхъ тѣхъ насильственныхъ и непріязненныхъ поступковъ, коими Турецкіе пограничныя начальники безпрестанно нарушаютъ спокойствіе нашей границы и дружественныя связи, каковыя должны существовать между сосѣдними державами.

Я весьма сожалѣю, что медленность, съ каковою дошло до меня чрезъ Одессу отношеніе ваше, лишаетъ меня удовольствія увѣдомить васъ нынѣ о послѣдствіи тѣхъ подвиговъ, которые не премину предпринять у Порты сходственно съ желаніемъ вашимъ и буду настоятельно требовать, дабы она прекратила впредь, сколько отъ ея власти зависитъ, столь необузданное поведеніе и грабительства подчиненныхъ ея. В. пр. сами весьма справедливо изволили предчувствовать, сколь трудно для Порты поддержать власть и уваженіе свое въ краѣ, преданномъ мятежу и раздору, и подробности, заключающіяся въ другомъ сегодняшнемъ моемъ отношеніи, подтвердятъ таковое ваше мнѣніе. Неменѣе того я приведу на видъ Порты тѣ непріятныя и неизбѣжныя послѣдствія, кои могутъ произойти отъ продолженія сего безначалія, каковыя послѣдствія по справедливости обратятся на тѣхъ самыхъ непослушныхъ и хищныхъ чиновниковъ Турецкихъ.

Я подкрѣплю домогательство мое тѣми разительными доводами и благонамѣренными правилами, коими преисполнено отношеніе в. пр.

726. *Тожѣ.*

Пребывающій здѣсь Англійскій посланникъ Фреръ предложилъ мнѣ воспользоваться отъѣздомъ отправляемаго имъ нарочнаго Татарина въ Тегеранъ по дѣламъ Ост-Индской Компаніи для пересылки писемъ моихъ къ в. пр. Въ депешахъ моихъ, отъ 8-го апрѣля отправленныхъ съ кап. Назаровымъ и которыя, вѣроятно, дошли уже теперь до в. пр., я имѣлъ честь увѣдомить предварительно, что я намѣренъ воспользоваться всякимъ удобнымъ случаемъ для постепеннаго сообщенія вамъ всѣхъ тѣхъ свѣдѣній о здѣшнемъ краѣ, кои могутъ заслуживать ваше вниманіе, что съ удовольствіемъ и исполняю нынѣшнимъ моимъ отношеніемъ.

Положеніе политическихъ нашихъ сношеній съ Портою не представило никакого измѣненія со времени послѣднихъ депешъ моихъ. Министерство Турецкое постоянно оказываетъ тѣ-же благоразумныя расположенія свои достигнуть основанія твердыхъ и дружелюбныхъ связей съ Высочайшимъ Дворомъ нашимъ посредствомъ точнаго и вѣрнаго исполненія существующихъ трактатовъ и удаленія всѣхъ тѣхъ причинъ, которыя препятствовали или могли-бы препятствовать впредь таковой благонамѣренной цѣли, для обоихъ государствъ равно полезной. Сіи расположенія столь совершенно соотвѣтствуютъ велико-

душнымъ намѣреніямъ Е. И. В. и правиламъ, мнѣ предначертаннымъ, что я остаюсь въ основательной надеждѣ на достиженіе полного успѣха.

Къ симъ общимъ соображеніямъ почитаю излишнимъ представить в. пр. нѣкоторыя свѣдѣнія о внутреннемъ состояніи Турецкихъ провинцій, пограничныхъ съ Азіятскими нашими владѣніями. Я уже прежде упоминалъ о раздорахъ, происходящихъ около Трепизонда и объ упорствѣ начальника тамошнихъ мятежниковъ, извѣстнаго Тушчи-оглу. Сіи безпокойства и по сію пору еще продолжаются и паша Трепизондскій хазнадар-оглу Сулейман-паша, соединившись съ нѣкоторыми другими пашами Анатоліи, выступилъ въ походъ противъ горныхъ жителей около Гофа и Сурменъ, гдѣ укрывается Тушчи-оглу. Но весьма вѣроятно, что сіе предпріятіе останется безъ успѣха, такъ какъ сей мятежникъ умѣлъ вселить къ себѣ совершенную приверженность въ тѣхъ горныхъ жителяхъ, коихъ мѣстное положеніе укрываетъ отъ всякаго насильственного завоеванія. Тушчи-оглу успѣлъ увести съ собою много сокровищъ и въ состояніи щедро награждать свое войско, между тѣмъ какъ паша Трепизондскій хотя и обременяетъ провинцію свою налогами подъ видомъ нужнаго вооруженія своихъ войскъ, но употребляетъ деньги сіи на удовлетвореніе собственнаго своего корыстолюбія. Не смотря на таковое положеніе сего края, я имѣю точное свѣдѣніе, что Порта не отправила туда никакихъ военныхъ подкрѣплений и не отступаетъ отъ безпечной и обыкновенной медленности своей при столь часто возникающихъ внутреннихъ раздорахъ въ ея владѣніяхъ.

На сихъ дняхъ отправляется отсюда моремъ въ Анапу полроты артиллеристовъ Турецкихъ не для усиленія гарнизона, но единственно для смѣны находившагося тамъ такого-же отряда артиллеристовъ. Предполагая, что сіе отправленіе можетъ подать поводъ къ неосновательнымъ толкованіямъ, я предварилъ о томъ начальства наши въ Одессѣ и объяснилъ сію мѣру въ настоящемъ ея видѣ, нимало не относящемся къ какимъ либо военнымъ пріуготовленіямъ и непріязненнымъ намѣреніямъ Порты, а простою смѣною одного отряда другимъ. По сему же поводу считаю приличнымъ сообщить о томъ и в. пр.

При семъ нужнымъ считаю увѣдомить васъ, что Министерство Е. И. В. сообщило мнѣ послѣднія инструкціи, отправленные къ вамъ отъ 13-го марта и которыя служатъ новымъ доказательствомъ благоволенія и довѣренности къ вамъ Г. И.

727. *Тожє, отъ 4-го октлбря 1817 года.—Буюк-дере.*

Поздравляя васъ съ благополучнымъ прибытіемъ къ мѣсту назначенія, приношу вамъ благодарность за доставленіе пріятныхъ для меня свѣдѣній объ отличномъ приѣмѣ, каковой вы встрѣтите изволили у двора Персидскаго. Таковое начало и высокія достоинства в. пр. подають мнѣ несомнѣнную надежду о равномъ успѣхѣ въ исполненіи важныхъ препорученій, возложенныхъ на васъ Высочайшею довѣренностью. Весьма пріятно для меня, что и я съ моей стороны могу нынѣ сообщить вамъ свѣдѣнія о переговорахъ моихъ съ Портою гораздо удовлетворительнѣе тѣхъ, кои заключались въ послѣдней депешѣ моей отъ 16-го августа. Турецкое министерство такъ сильно подвигнуто было твердою нотою, поданною мною о Дунайскомъ разграниченіи и обратнымъ отсюда отправленіемъ полк. Богдановича, что немедленно потомъ изъявило мнѣ желаніе, объявивъ конференцію 10-го августа недѣйствительною, приступить къ новой потому-же предмету и взять основаніемъ первое предположеніе мое о назначеніи демаркаціонныхъ линій. Я отозвался, что въ такомъ случаѣ не могу принять никакой другой линіи, кромѣ той самой, которую предлагалъ я сначала, а именно вдоль Сулинскаго Дуная и на часъ разстоянія отъ онаго. Реис-эфенди далъ мнѣ въ томъ увѣреніе даже наканунѣ сей новой конференціи, бывшей 21-го августа. На оной присутствовали кромѣ Реис-эфенді нѣсколько и другихъ первѣйшихъ министровъ Оттоманскихъ, съ которыми и успѣлъ я наконецъ согласить окончательное постановленіе о назначеніи линіи самымъ выгоднымъ и яснымъ образомъ. Для вѣщаго усмотрѣнія в. пр. имѣю честь приложить у сего выписку изъ протокола сей конференціи, въ коей содержится подробное описаніе новопоставленной нейтральной линіи. Выгоды сего условія, утверждающаго спокойствіе и доброе согласіе между пограничными жителями на Дунаѣ, конечно, взаимны для обѣихъ державъ; но справедливо замѣтить, что Порта, соглашаясь на постановленіе, которое явнымъ образомъ отступаетъ хотя не отъ смысла, но по крайней мѣрѣ отъ словъ трактата Бухарестскаго, подаетъ неопровергаемое доказательство довѣренности своей въ миролюбивымъ намѣреніямъ Г. И. и что она, слѣдуя сама точно такимъ-же расположеніямъ, желаетъ утвердить прочныя и дружественныя связи съ Россіею. Отдавая справедливость симъ расположеніямъ Порты, я вправѣ выводить изъ оныхъ надежду объ успѣхѣ и другихъ пунктовъ моихъ переговоровъ, основанныхъ совер-

шенно на объясненіи существующихъ трактатовъ и постановленій; но при всемъ томъ не скрываю отъ себя затрудненій, имѣющихъ свое начало въ медленности, свойственной Турецкому правительству, тѣмъ болѣе, что извѣстны мнѣ тайныя внушенія, употребляемыя иностранными дворами для поддержанія обыкновенной системы Порты. Сіи внушенія не имѣютъ, кажется, сильнаго на нее вліянія по недовѣрчивости, съ коею взираетъ она нынѣ на всякое иностранное посредничество въ дѣлахъ ея съ Россіею.

По окончаніи переговоровъ о Дунайскомъ разграниченіи я приступилъ нынѣ къ другимъ пунктамъ, а именно о дѣлахъ Сербіи и о партикулярныхъ претензіяхъ подданныхъ нашихъ на Порту и буду стараться не задерживать за однимъ предметомъ ходъ негочіаціи, дабы сколько можно преодолевать медлительность ея постоянною твердостью, соединенною съ убѣжденіемъ о великодушныхъ и миролюбивыхъ намѣреніяхъ Высочайшаго Двора нашего.

Пріятною обязанностью поставляю я себѣ и впредь продолжать сношенія мои съ в. пр., не упуская къ тому никакого удобнаго случая. Нынѣшнія мои депеши отправляю я чрезъ посредство Англійскаго посла, который предложилъ мнѣ воспользоваться отъѣзжающимъ обыкновеннымъ ежемѣсячнымъ Англійскимъ курьеромъ въ Персію.

Линія, установленная нынѣ, начинается отъ вершины угла, образованнаго раздѣленіемъ Дуная на рукава Килійскій и Сулинскій и простирается по правому берегу Килійскаго рукава до того пункта, который будетъ находиться на одинъ часъ разстоянія отъ лѣваго берега Сулинскаго, проведена будетъ отъ сего пункта параллельно лѣвому берегу Сулинскаго рукава на одинъ-же часъ разстоянія отъ онаго, пересѣкая острова Четалъ и Лети на всемъ ихъ пространствѣ до самаго Чернаго моря и оканчиваясь до онаго на одинъ-же часъ разстоянія отъ лѣваго берега устья Сулинскаго рукава. Линія означена будетъ знаками. Все пространство, заключающееся между сего линіею и Килійскимъ рукавомъ, останется навсегда пустымъ и незаселеннымъ, равно какъ и малые острова, лежащіе предъ устьемъ Килійскаго Дуная. Порты обязывается перевести жилища старой Киліи въ теченіи одного года. Турецкіе подданные ни подъ какимъ видомъ не могутъ впредь переходить на пространство, находящееся за назначенною линіею, а равно и Россійскіе подданные не могутъ впредь переходить на правый берегъ Килійскаго рукава.

728. *Тожє.*

Не излишнимъ почитаю довести до свѣдѣнія в. пр. новѣйшія извѣстія объ успѣхахъ, одержанныхъ Портою надъ мятежниками въ провинціяхъ Азіатской Турціи.

Сирійскій губернаторъ Сулейман-паша покорилъ и прислалъ сюда голову извѣстнаго бунтовщика Кучук-Али, который лѣтъ 20 уже держался въ горахъ Бейланскихъ въ Сиріи и сдѣлался лютейшимъ врагомъ каравановъ и проѣзжающихъ въ той странѣ. Другой мятежникъ, еще болѣе извѣстный Тушчи-оглу, который другой годъ противился усиліямъ и ору-

жію Турецкаго паши Трепизондскаго и получалъ помощь отъ горскихъ жителей около Гофа, претерпѣлъ равную участь. Трепизондскій Хазнадар-оглу-паша разбилъ сперва собранное имъ войско до 15-ти т. чел., а потомъ успѣлъ подговорить одного изъ начальниковъ горскихъ жителей, у коего Тушчи-оглу искалъ убѣжища, предать его въ свои руки. Паша немедленно отрубилъ ему голову и посылаетъ ее къ султану съ однимъ изъ первѣйшихъ своихъ чиновниковъ. Хотя паша и обѣщалъ жителямъ Гофа, что не будетъ отыскивать у нихъ великихъ сокровищъ, которыя Тушчи-оглу успѣлъ къ нимъ вывезти съ собою, вѣроятно однако-же, что султанъ воспользуется симъ случаемъ для обогащенія казны своей и дабы отмстить въ то же время симъ горскимъ жителямъ за поддержаніе столь упорнаго и опаснаго мятежника.

Неменѣе важно для Порты происшествіе, которое избавило ее отъ давнишняго врага ея, бывшаго вождя Сербскаго Чернаго Георгія. В. пр. извѣстно, что онъ съ нѣкотораго времени находился въ Россіи подъ сѣнью всемилостивѣйшаго покровительства Г. И.; но предприимчивый духъ Чернаго Георгія не допустилъ его оставаться покойнымъ подъ симъ сильнымъ покровомъ и приуготовилъ ему плачевную кончину. Въ первыхъ числахъ іюля Черный Георгій укрывся тайнымъ образомъ изъ Бессарабіи съ однимъ только приверженнымъ человѣкомъ, подъ другимъ именемъ пробрался въ Сербію и объявилъ о настоящемъ имени своемъ тамошнему воеводѣ Сербскому, который, задержавъ его, немедленно далъ знать о томъ въ Бѣлградъ. Нынѣшній вождь Сербскій Милошъ Обреновичъ и главнѣйшіе соотечественники, опасаясь бѣдствій, коими угрожало Сербіи появленіе столь предприимчиваго и извѣстнаго вождя и движимые можетъ быть сверхъ того личнымъ соперничествомъ и завистью, рѣшились отправить немедленно людей въ Семендрію съ тѣмъ, чтобы лишить жизни Чернаго Георгія. Несчастный вождь былъ обезглавленъ въ ночи на 14-е іюля и голова его съ торжествомъ отправлена сюда нашею Бѣлградскимъ. Султанъ изъяснилъ сперва нѣкоторую недовѣрчивость при поднесеніи обезображенной головы, но удостовѣрившись о томъ чрезъ свидѣтельство находящихся здѣсь Сербскихъ депутатовъ, оказалъ великое удовольствіе за истребленіе человѣка, котораго Турки привыкли опасаться какъ непримиримаго и отважнаго врага своего. Нельзя не соболѣзновать о погибели храбраго вождя; но онъ самъ приуготовилъ оную, отринувъ добровольно то сильное покровительство и милости, коими Г. И. изволилъ устроить ему спокойную участь въ Россіи. При пер-

вомъ извѣстіи о побѣгѣ его изъ Бессарабіи, Е. В. изволилъ изъяснить предъ иностранными дворами совершенное негодованіе противъ сего поступка и приказалъ выключить его изъ числа кавалеровъ ордена св. Анны. Столь ясное изъясненіе расположенія Государя удалило всякій поводъ къ злонамѣреннымъ толкованіямъ. Слѣдуя сему правилу, и я не входилъ съ Портою ни въ какія объясненія по сему происшествію, коихъ и она сама не искала, тѣмъ болѣе, что умерщвленіе Чернаго Георгія приписываютъ собственнымъ его соотечественникамъ.

729. *Отношеніе ген. Ермолова къ барону Строгонову, отъ 14-го мая 1818 года.—Георгиевскъ.*

Имѣю честь препроводить къ в. пр. копію съ рапорта командующаго въ Грузіи за отсутствіемъ моимъ ген.-м. Сталя, изъ котораго изволите усмотрѣть, сколько поступки Турецкихъ подданныхъ мало соотвѣтствуютъ дружественнымъ отношеніямъ обоихъ государствъ. Вѣдомость, къ в. пр. мною отправленная, о наглыхъ и разбойническихъ дѣйствіяхъ чиновниковъ пограничныхъ Турецкихъ областей, заключаетъ въ себѣ также гнусный поступокъ коменданта кр. Поти, который въ происшествіи, ген.-м. Сталемъ описываемомъ, представляется въ весьма выгодномъ видѣ. Я прошу в. пр. довести обо всемъ этомъ до свѣдѣнія Оттоманскаго правительства и открыть ему, конечно, доселѣ неизвѣстное поведеніе его чиновниковъ и тѣмъ менѣе извинительное, что не только со стороны нашей не вызываемы они ни однимъ неприязненнымъ, ни-же неосторожнымъ поступкомъ; напротивъ, наглости ихъ до сего времени переносимы были съ кротостью и великодушіемъ.

Благоразуміе и искусство, отличающія всѣ дѣянія в. пр., удостовѣряютъ меня, что открывъ глаза Оттоманскому правительству на дѣйствія, столько чуждыя дружбѣ и доброму согласію, вы истребуете отъ него приличествующее удовлетвореніе и если неудобно оно прекратить разбой подвластныхъ ему, очевидно столь мало послушныхъ, то по крайней мѣрѣ убѣдятся, что за наносимыя оскорбленія не вправѣ ожидать со стороны нашей всегда страдательнаго великодушія. Позвольте надѣяться мнѣ, что в. пр. изволите почтить меня отзывомъ.

730. *Депеша барона Строгонова ген. Ермолову, отъ 15-го мая 1818 года.—Буюк-дере.*

Съ особеннымъ вниманіемъ читалъ я отношеніе

в. выс-а отъ 19-го марта, № 57, съ приложеніемъ вѣдомости о непріязненныхъ поступкахъ сосѣднихъ съ Грузіею Турецкихъ начальниковъ и о безуспѣшныхъ домогательствахъ вашихъ къ прекращенію столь дерзновеннаго своевольства. Я не только не упусти случая дать полный вѣсъ справедливымъ жалобамъ вашимъ, но почитаю доставленіе сихъ подробныхъ свѣдѣній истиннымъ подаркомъ, который придастъ новую силу доводамъ моимъ, когда наступитъ съ Портою вопросъ о прибрежныхъ владѣніяхъ и о крѣпостяхъ нашихъ въ Азіи. Я занимаюсь накопленіемъ таковыхъ существенныхъ матеріаловъ и мало по малу буду поставлять въ виду Порты, сколько необузданность ея начальниковъ ежеминутно подвергаетъ жизнь и свободу подданныхъ всемилостивѣйшаго Государа нашего и оскорбляетъ спокойствіе и доброе согласіе между обѣими имперіями. Повтореніе твердыхъ моихъ представленій, подкрѣпленныхъ обстоятельными доказательствами, приведетъ, надѣюсь, Порту въ недоумѣніе и ослабитъ возраженія, на которыя будетъ она въ состояніи приуготовиться заранее при безпрестанно возражающихся причинахъ къ жалобамъ моимъ.

Легко повѣрю я, сколь трудно в. выс-у воздерживать мщеніе жителей, оскорбленныхъ безпрестанными разбоями и хищническимъ увлеченіемъ ближнихъ ихъ. Чувство столь справедливое и пристойное подданнымъ сильной Имперіи само по себѣ не имѣетъ нужды въ оправданіи. Въ полной увѣренности на высокую проницательность и на мудрую твердость вашу не сомнѣваюсь нисколько, что всѣ тѣ мѣры, кои вы изволите признать необходимыми къ сохраненію спокойствія въ краѣ, управленію вашему ввѣренномъ, основаны на прозорливыхъ вашихъ соображеніяхъ и мѣстныхъ обстоятельствахъ, совершенно вамъ извѣстныхъ. Успокоиваясь сею непоколебимою увѣренностью, я позволяю себѣ сообщить вамъ мнѣніе мое съ такою-же откровенностью, каковою и вы меня изволите удостоивать. Способъ наказанія Турецкихъ грабителей, о коемъ в. выс-о упоминать изволите, можетъ, конечно, произвести выгодное дѣйствіе, внушивъ полезную боязнь и усмиривъ на время хищниковъ; но если мѣра не исполнена будетъ съ чрезвычайною осторожностью, то не ослабитъ-ли она вѣсъ жалобъ нашихъ, о коихъ в. выс-о возлагаете на меня попеченіе и не подастъ-ли поводъ Портѣ возражать равными-же жалобами? Я повторяю, впрочемъ, что мнѣніе мое, не опираясь на мѣстныхъ соображеніяхъ, вовсе мнѣ неизвѣстныхъ, можетъ быть не соотвѣтствуетъ обстоятельствамъ; во всякомъ слу-

чаѣ я откровенно повергаю оное благоразсужденію в. выс-а, совершенно будучи удостовѣренъ въ пользѣ и прозорливости всѣхъ дѣйствій вашихъ.

Сожалѣю, что не могу при семъ случаѣ представить вамъ какое либо рѣшительное понятіе объ успѣхѣ переговоровъ моихъ съ Портою. Я какъ и прежде нахожусь въ борьбѣ съ медленностью и недовѣрчивостью Оттоманской политики, которую ни постоянство, ни убѣжденіе не могли еще преодолѣть и по сію пору. Выключая условленнаго въ прошломъ году разграниченія на Дунаѣ, не приведены еще въ ясность прочіе пункты переговоровъ нашихъ. Сожалѣть должно, что Порта столь мало усматриваетъ свои выгоды и предается ложнымъ мечтаніямъ, между тѣмъ какъ благія и миролюбивыя намѣренія Г. И. должны были-бы вселить въ нее равныя расположенія и изгладить постороннее вліяніе. Но великодушная и кроткая система Двора нашего исключаетъ всякую принужденную податливость и желаетъ дѣйствовать единственно убѣжденіемъ истины. Конечно, успѣхи сего рода медлительнѣе приобрѣтаются, имѣя дѣло съ недовѣрчивымъ правительствомъ, каково Турецкое, но за то и успѣхи сіи тѣмъ прочнѣе утверждены будутъ. Я вооружаюсь терпѣніемъ и черпаю новую бодрость въ великодушныхъ видахъ всемилостивѣйшаго Государа нашего. . . .

731. *Рапортъ ген.-л. Вельяминова ген. Ермолову, отъ 15-го іюня 1818 года, № 30.*

Правитель Имеретіи ген.-м. Курнатовскій донесъ мнѣ, что въ ночи съ 7-го на 8-е сего мѣсяца партія Ахалцыхскихъ и Аджарскихъ пѣшихъ Турокъ, обопедъ Имеретинскіе обывательскіе караулы (каковыя всегда въ лѣтнее время поставляются по дорогамъ изъ Турецкихъ владѣній) спустилась съ утесистой горы, гдѣ совсѣмъ дороги и хода не было, и внезапно напавъ на живущихъ близъ горъ помянутой волости поселянъ, увлекла въ плѣнъ 4 семьи крестьянъ, изъ коихъ 2 принадлежатъ кн. Чиджавадзе и кн. Лорткипанидзе и состоятъ изъ 20-ти душъ мужскаго и 19-ти женскаго пола, а всего изъ 39-ти. При происшедшей перестрѣлкѣ убито сверхъ того 2 Имеретина и 2 Турка. По собраніи достаточнаго числа жителей хищники хотя и были преслѣдуемы и догнаны, но за превосходствомъ ихъ въ числѣ невозможно было отбить плѣна.

Я уже имѣлъ честь доносить в. выс-у, что прежній Ахалцыхскій правитель Люф-Али-паша отказался отъ начальствованія симъ безпокойнымъ па-

шалыкомъ и изъ онаго уѣхалъ, получивъ увольненіе отъ султана, что также на мѣсто его назначенъ Сивасскій Хафиз-Али-паша; однако-же сей послѣдній до сихъ поръ еще не прибылъ, отъ чего въ семь пашалыкъ царствуютъ нынѣ безпорядокъ и совершенное безначаліе. Слухи, впрочемъ, носятъ, что прибытія его въ скоромъ времени ожидаютъ, а потому я, вслѣдъ за симъ изготова письмо къ новому пашѣ, въ которомъ требую въ приличныхъ и вѣжливыхъ выраженіяхъ непремѣннаго возвращенія увлеченныхъ въ Ахалскихъ четырехъ Имеретинскихъ семействъ и наказанія нарушителей мирнаго трактата, пошлю оное съ нарочнымъ, которому велю дожидаться пріѣзда паша на случай, если-бы онъ еще не прибылъ. Между-же тѣмъ долгомъ поставляю довести до свѣдѣнія в. выс-а, что ген.-м. Курнатовскій, въ рапортѣ своемъ донося, что Имеретинскіе жители пограничныхъ Ахалскихъ селеній неотступно его просятъ, дабы имъ позволено было отмстить Туркамъ за сей набѣгъ и во взаимность схватить у нихъ нѣсколько селеній, не требуя со стороны нашихъ войскъ никакого содѣйствія, признаетъ съ своей стороны таковое позволеніе весьма полезнымъ средствомъ для отвращенія на будущее время подобныхъ безпорядковъ; я однако-же предписалъ ему отнюдь не приступать къ таковому дѣйствію до разрѣшенія в. выс-а и обстоятельство сіе имѣю честь предать въ ваше благоусмотрѣніе.

732. *Предписаніе ген. Ермолова ген.-л. Вельяминову, отъ 20-го августа 1818 года.—Лагерь на р. Сунжѣ.*

Полк. Ладинскаго можно употребить на переговоры съ Хертвисскимъ бекомъ Мамед-Али, но весьма осторожно и желательно было-бы не иначе какъ на словахъ внушить ему, чтобы онъ на первый случай перешелъ не болѣе какъ съ 100 сем., а прочихъ подвластныхъ своихъ приготовилъ такъ, чтобы по его приказанію могли они перейти послѣ; что собственно особа его и его имущество у насъ будутъ въ совершенной безопасности; но что переселеніе вдругъ большаго количества семействъ по дружественнымъ съ Турціею связямъ можетъ заставить ее требовать ихъ возвращенія. Я нахожу весьма полезнымъ ласкать сего человѣка, который по привязанности къ нему жителей Ахалскихъ можетъ быть впоследствии намъ нужнымъ; но не могу не испросить мнѣнія начальства допустить его къ переселенію съ такимъ числомъ людей, котораго отсутствіе не можетъ не примѣтить Турецкое правительство.

Впрочемъ, если можно нѣкоторое время продолжить съ нимъ переговоры, то я успѣю спросить начальство о разрѣшеніи.

733. *Отношеніе ген. Ермолова къ гр. Нессельроде, отъ 23-го августа 1818 года.—Лагерь на р. Сунжѣ.*

Чрезвычайный посланникъ нашъ при Портѣ прошедшаго 1-го іюля сообщилъ мнѣ, что доставленную ему отъ меня вѣдомость о наглыхъ и разбойническихъ поступкахъ начальниковъ Турецкихъ пограничныхъ областей, довелъ онъ до свѣдѣнія Оттоманскаго министерства и надѣется, что обратитъ оно должное вниманіе, коимъ обязана Порта по дружественнымъ отношеніямъ, съ Россіею существующимъ. Я честь имѣю просить в. с. подтвердить со стороны вашей посланнику барону Строгонову о настоятельномъ требованіи, дабы необузданная наглость и дерзкіе поступки прекращены были. Нѣтъ сомнѣнія, что отзывъ в. с. на дѣйствія самой Порты будетъ имѣть вліяніе и она не въ однихъ обѣщаніяхъ, но и на самомъ дѣлѣ рѣшится укротить разбой своихъ чиновниковъ. Я обязанъ однако-же сообщить къ свѣдѣнію в. с., что по точномъ извѣстіи о внутреннемъ состояніи смежныхъ съ Грузіею Турецкихъ областей Порта того сдѣлать не имѣетъ возможности, что безсильна власть ея въ земляхъ, гдѣ духъ своевольства и неповиновенія въ верховной степени. Итакъ, тоже поведеніе и поступки Турецкихъ чиновниковъ будутъ продолжаться; тѣ-же непрерывныя хищничества и разбой будутъ имѣть мѣсто. Сіи послѣдніе уже до того достигли, что Турки большими партіями нападаютъ не только на мирныхъ поселянъ, но и на самыя войска. Съ самаго моего прибытія въ здѣшній край удерживаю я справедливое мщеніе жителей и не долженъ скрывать отъ в. с., что далѣе удерживать его я не въ состояніи, ибо безуспѣшны внушенія мои простому народу, сколько много чести дѣлаетъ ему священное храненіе обязанностей дружбы, когда понятіе о чести сей выше постиженія простолюдина и когда скорбящее сердце его о потерѣ отца, жены или дѣтей, убитыхъ или увлеченныхъ въ плѣнъ, о разрушенномъ благосостояніи, о вырванномъ послѣднемъ кускѣ пищи гораздо вразумительнѣе толкуютъ о необходимости мщенія. Грозитъ жителямъ, что оскорбленіе Порты можетъ навлечь невыгодныя послѣдствія непристойно и здѣсь каждый весьма хорошо разумѣетъ, что смиряя хищниковъ во времена царей Грузинскихъ, не менѣе имѣютъ они для того средствъ, будучи подданными Императора Россійскаго.

Согласенъ я вѣрить, что Порта не участвуетъ въ сихъ поступкахъ тайнымъ на оныя поощреніемъ; допускаю даже и то, что она искренно пожелаетъ употребить мѣры къ прекращенію ихъ, но когда (какъ сказалъ я выше сего) не имѣетъ она къ тому ни средствъ, ни власти, неужели, закрывъ глаза на причиняемый вредъ, должно довольствоваться безплодными увѣреніями въ добромъ ея расположеніи? Нѣтъ сомнѣнія, что она не пощадитъ сихъ увѣреній и что-же, впрочемъ, можетъ она сдѣлать болѣе? Но отъ того неменѣе своевольствовать будутъ ея чиновники, неменѣе страдать будутъ ея жители. Я смѣю думать, научась изъ происшествій прежняго времени и изъ нѣкоторыхъ примѣровъ, недавно случившихся, что не нарушая между обѣими державами дружбы и добраго согласія, можно удовлетвореніе частныхъ оскорбленій предоставить самимъ обиженнымъ, не допускаемая со стороны правительства нималѣйшаго въ томъ участія, т. е. отражая партіи хищниковъ, впадающія въ границы наши, искать истребленія ихъ и въ сихъ случаяхъ на самыхъ земляхъ ихъ войска отнюдь не должны содѣйствовать.

Нужно при семъ знать в. с., что смежный съ Грузіею Ахалцихскій папалыкъ допустилъ Лезгинъ, непріятелей нашихъ, имѣть жительство на земляхъ своихъ и поселилъ ихъ противъ самыхъ границъ нашихъ, на самомъ ближайшемъ разстояніи. Сіи-то вредные разбойники производятъ у насъ наиболѣе опустошеній и состоятъ подъ особеннымъ покровительствомъ пашей, которые раздѣляютъ съ ними добычу. Мнѣ уже не одинъ разъ случалось посылать отыскивать увлеченныхъ людей и ихъ находили между прислугою самихъ начальниковъ.

Увѣряю в. с., что не вызывая негодованія Порты, я самими жителями смирю сихъ гнусныхъ разбойниковъ и что сіе гораздо легче сдѣлать, нежели во мнѣніи воинственныхъ жителей допустить далѣе мысль о безсиліи нашемъ или паче о боязни. Въ прошедшемъ году, въ отсутствіе мое въ Персію, владѣлецъ Гуріи нападеніемъ на партію разбойниковъ Турокъ предупредилъ вторженіе ихъ въ наши границы и они не произнесли слова жалобы. Здѣсь нельзя руководствоваться тѣми-же правилами, какъ въ Европѣ.

Прошу донесеніе мое повергнуть на благоразсмотрѣніе Е. И. В.

734. *Тожѣ, къ барону Строгонову, отъ 29-го августа 1818 года. — Лагерь на р. Сунжѣ.*

Отвѣтъ на депешу в. пр. отъ 13-го мая, № 431,

долженъ я начать искреннѣйшею благодарностью за увѣдомленіе о Персидскомъ посланникѣ Мутиб-Алиханѣ. Я очень увѣренъ былъ, что отъ проникаемости в. пр. не укроются поступки его, хотя, впрочемъ, назначеніемъ въ званіи посланника обязанъ онъ знаменитой его хитрости. Обстоятельнымъ познаніемъ происковъ его вы изволили объяснить мнѣ многія подозрѣнія мои насчетъ Аббас-мирзы, о свойствахъ и наклонностяхъ коего старался я передать сколько можно точное понятіе нашему Министерству. При отправленіи изъ Тегерана Мутиб-Али-хана не было никакихъ затѣй въ помышленіи самого шаха; но ему велѣно было получить наставленіе отъ Аббас-мирзы; у него онъ долго находился и на возвратномъ моемъ пути я его нашелъ и оставилъ въ Тавризѣ. Здѣсь сооруженъ извѣстный планъ союза и по нелѣпости его вижу я автора, злобнаго сеида каймакама Мирза-Безюрга, воспитавшаго Аббас-мирзу и имъ управляющаго. Сей дышащій къ намъ враждою вельможа изыскиваетъ всѣ средства ко вреду нашему; но тѣсный умъ его, способный къ обыкновеннымъ только измѣнническимъ хитростямъ, ничего не порождаетъ опаснаго.

В. пр. изволите замѣтить, что сближенію сихъ двухъ народовъ препятствуютъ врожденная недовѣрчивость противъ Персіанъ и народная ненависть къ нимъ Турокъ. Я не зналъ до какой степени простирается сія послѣдняя; но не могъ сомнѣваться, чтобы Турки не платили ею за то презрѣніе, которое имѣютъ къ нимъ Персіане. На сихъ-то необходимыхъ слѣдствіяхъ основываясь, дѣлалъ я нѣкогда предложеніе внушить въ правительство Оттоманское подозрѣніе насчетъ Аббас-мирзы и болѣе еще растравить недовѣрчивость и опасеніе властолюбивыхъ его замысловъ.

В. пр. изволили совершенно наградить меня депешою вашею, ибо то, что въ поведеніи Аббас-мирзы давало мнѣ поводъ къ нѣкоторымъ заключеніямъ и только догадкамъ, предъ опытною прозорливостью и дальновидными соображеніями вашими не могло удержаться ложной наружности; вы наклонили большую до- вѣрчивость Министерства къ сдѣланнымъ мною замѣчаніямъ.

Я смѣю думать, что угадываю сомнѣніе в. пр. насчетъ искренности Англійскаго посла, что будто онъ не подкрѣпилъ кредитомъ своимъ нѣкоторыя дѣйствія Мутиб-Али-хана или по крайней мѣрѣ не былъ бы предупрежденъ о томъ соотечественниками своими, нанимающимися въ службу Аббас-мирзы.

Узнавъ нѣсколько Персіанъ, я не удивляюсь

поступку Мугиб-Али-хана съ повѣреннымъ въ дѣлахъ Мирза-Фереджомъ; но сей послѣдній весьма прилично своему поведенію скрылся съ дипломатическаго поприща.

Въ семъ происшествіи примѣчательно полномочіе, данное, конечно, Аббас-мирзою, ибо Мирза-Фереджъ принадлежалъ ему и собственно имъ былъ употребленъ.

Не хочу пропустить, не сообщивъ в. пр., что бывшій въ Персіи докторъ Кемпбель, душа всѣхъ дѣйствій Англичанъ, недавно умеръ. 9-ти-лѣтнее пребываніе его въ Персіи, короткое знакомство съ Аббас-мирзою и окружающими его, качество доктора, дающее входъ въ дома знатнѣйшихъ людей, а паче особенная способность на всѣ средства, не заботясь о достоинствѣ оныхъ, дѣлали его для пользы Англичанъ необходимымъ въ Персіи.

Мирза-Абуль-Хасан-ханъ, о коемъ в. пр. упомянуть изволите, не полагаю я, чтобы имѣлъ порученіе въ Константинополѣ, но главнѣйшія занятія его будутъ въ Англіи. Къ Вѣнскому двору отправляется племянникъ Мирза-Абуль-Хасан-хана, бывшій съ нимъ въ С.-Петербургѣ, человекъ ничтожный и пьяный.

735. *Тоже, отъ 30-го августа 1818 года.—Кр. Грозная.*

Препровождаю къ в. пр. описаніе наглостей и своевольтвъ начальниковъ Турецкихъ областей, смежныхъ съ Грузіею. Зналъ я, что справедливыя жалобы жителей сей страны ввѣряю я попечительному ходатаю и защитнику и депеша в. пр. отъ 15-го мая, № 432, еще болѣе меня утвердила въ той увѣренности. Нынѣ-же, имѣвъ честь получить послѣднее отъ 1-го іюля, № 553, сообщеніе, я долженъ обратиться съ совершеннѣйшею благодарностью къ вамъ за великодушное участіе, которое вы изволите принимать въ дѣлахъ, относящихся до края, Высочайше мнѣ ввѣреннаго. Не могу допустить нисколько сомнѣнія, чтобы выразительная и твердая настоятельность, съ каковою в. пр. изволили поставить на видъ Портѣ необходимость прекращенія прежнихъ безпорядковъ, не заставила ее принять приличествующія къ тому мѣры. Обязаннымъ однако-же почитаю я себя сообщить в. пр., что если-бы Порта и чистосердечно того желала, то слишкомъ ослабѣла власть ея надъ здѣшними областями и она того произвести не въ состояніи. Начальники вдали въ сообщество съ разбойниками, ибо продажа увлекаемыхъ христіанскихъ плѣнниковъ составляетъ самый прибыточный торгъ и они вмѣсто прекращенія хищничества изъ

корыстолюбія къ нимъ поощряютъ, а тѣмъ, теряя между жителями всякое уваженіе, утверждаютъ сихъ послѣднихъ въ неповиновеніи, нерѣдко сопровождаемомъ буйствомъ.

Разбойники, наносящіе наиболѣе вреда обитателямъ Грузіи, состоятъ болѣею частью изъ горскихъ жителей Лезгинъ, которымъ начальники Турецкихъ областей даютъ въ оныхъ убѣжище и для удобнѣйшаго производства разбоевъ поселили ихъ въ самомъ ближайшемъ отъ границъ нашихъ разстояніи. Нынѣ наглость ихъ уже до того достигла, что они, не ограничивая себя однимъ воровствомъ, осмѣливаются нападать на слабыя партіи и разъѣзды, отъ войскъ нашихъ посылаемые, и на собственной землѣ нашей весьма недавно напали они на лагерь небольшого отряда козаковъ и отогнали ихъ лошадей.

Совершенно согласенъ я съ мнѣніемъ в. пр., что предполагаемая мною мѣра къ смиренію разбойниковъ, покровительствуемыхъ Турецкими начальниками, могутъ подать Портѣ поводъ къ разнымъ жалобамъ и сіе самое было причиною, что доселѣ всѣми усиліями удерживалъ я оскорбленныхъ жителей справедливое мщеніе, въ понятіи ихъ необходимое. Но теперь смѣю предложить вопросъ: могу-ли я съ тою-же снисходительностью смотрѣть, когда и на самыя войска наши они дерзаютъ дѣлать нападенія? Не думаю, чтобы въ подобныхъ случаяхъ безъ униженія можно было довольствоваться одними безплодными увѣреніями Порты въ дружбѣ и добромъ расположеніи. Впрочемъ, увѣрить могу в. пр., что всѣ дѣйствія мои покорю самымъ строгимъ законамъ умѣренности, исполняя и волю Г. И., и уважая в. пр. предстоящіе великіе труды. Я ожидаю, какое невѣжество и внушаемая недовѣрчивость противопоставятъ вамъ затрудненіе, когда приступите вы къ негоціаціи о прибрежныхъ владѣніяхъ. Съ нетерпѣніемъ ожидаю я увѣдомленія о дѣйствіяхъ по сему предмету в. пр. и вы, конечно, мнѣ извинить изволите любопытство мое, зная сколько съ вашими успѣхами тѣсно соединены успѣхи многихъ дѣлъ моихъ по краю, мною управляемому.

736. *Депеша барона Строгонова къ ген. Ермолову, отъ 2-го декабря 1818 года.—Буюк-дере.*

На сихъ дняхъ имѣлъ я честь получить депешу, коими в. выс-о изволили меня удостоить, отъ 29-го и 30-го августа и 6-го сентября и поспѣшаю изъяснить вамъ искреннѣйшую благодарность мою за сообщенныя увѣдомленія. Въ оныхъ нашелъ я новые

опыты лестной для меня довѣренности вашей, новыя доказательства глубокой проницательности и обширныхъ понятій, свойственныхъ вашимъ соображеніямъ.

Сколь ни усердны, ни настоятельны были домогательства мои у Порты о пресѣченіи пагубныхъ безпорядковъ, безпрестанно нарушающихъ спокойствіе края, управленію вашему ввѣреннаго,—безпорядковъ, не только терпимыхъ, но и поощряемыхъ Турецкими начальниками, однако-же всѣ мои представленія остаются безъ успѣха. Хотя Порта и не признается явнымъ образомъ въ ослабленіи власти ея надъ тамошними горскими хищниками, однако-же либо даетъ чувствовать, что за удержаніемъ нами крѣпостей того края она находится не въ состояніи отвѣтствовать за соблюденіе тишины, либо сообщаетъ мнѣ отзывы отъ своихъ пашей, которые безстыднымъ и упорнымъ образомъ доносятъ своему правительству, что жалобы наши, по учиненному будто ими изслѣдованію на мѣстѣ, не имѣютъ никакого основанія. Въ семъ послѣднемъ смыслѣ отвѣчала мнѣ Порта, когда неоднократно требовалъ я удовлетворенія за ограбленіе близъ Батума Россійскаго шкипера Скордона и за убіеніе двухъ его матросовъ горскими разбойниками. Не утомляясь однако-же столь неуспѣшнымъ дѣйствіемъ моихъ представленій, я ревностно возобновляю оныя, надѣясь по крайней мѣрѣ извлечь нѣкоторую выгоду изъ разительнаго сравненія между миролюбивымъ и великодушнымъ направленіемъ нашего Кабинета съ обманчивымъ и недобросовѣстнымъ поведеніемъ Оттоманскаго министерства.

Сверхъ того нынѣшнее положеніе сношеній нашихъ съ Портою налагаетъ на меня особенную предосторожность и не позволяетъ мнѣ дѣйствовать съ полною увѣренностью до полученія новыхъ наставленій отъ Высочайшаго Двора нашего. Я долгомъ поставляю начертать вкратцѣ в. выс-у нечаянный оборотъ или, лучше сказать, совершенное бездѣйствіе, происшедшее въ общей негоціаціи нашей съ Портою. Изъ прежнихъ моихъ сообщеній вы изволили усмотрѣть, что въ маѣ мѣсяцѣ сего года подалъ я общую ноту, объемлющую всѣ вопросы, подлежащіе переговорамъ, съ предложеніемъ заняться разсмотрѣніемъ и разрѣшеніемъ всѣхъ сихъ вопросовъ совокупно, а не по-одиначкѣ, дабы не терять изъ виду, что цѣль обѣихъ державъ клонится къ общему и прочному утвержденію дружескихъ связей и взаимнаго спокойствія во всѣхъ отрасляхъ обширныхъ и разнообразныхъ сношеній нашихъ. Вмѣстѣ съ симъ предложеніемъ и въ вѣщшее доказательство великодушныхъ и миролюбивыхъ намѣреній Г. И. повелѣно мнѣ было

объявить Портѣ въ той-же нотѣ, что буде она не удостоверяется въ обоюдной пользѣ таковой совокупной негоціаціи, то отъ воли ея будетъ зависѣть отложить оную до другаго времени по ея благоусмотрѣнію. Столь очевидныя опыты безконечной благодати и умѣренности Е. И. В. приняты были сперва Турецкимъ министерствомъ съ наружною признательностью и удовольствіемъ; находящіеся здѣсь иностранные посланники и даже Англійскій посолъ, который во всякомъ случаѣ не можетъ скрыть притворнаго или истиннаго пристрастія къ политическому поведенію Порты, поражены были удивленіемъ и превозносили похвалами великодушныя и миролюбивыя предложенія Двора нашего, прибавляя, что, конечно, и Оттоманскій дворъ, вникнувъ въ свои выгоды, поспѣшитъ оказать совершенную взаимность къ благой и общей цѣли.

Признаюсь въ томъ откровенно предъ в. выс-мъ, сколь ни привыкъ я къ медлительной и излучистой политикѣ Турецкой, сколь ни слабо надѣялся я на искреннее съ ея стороны взаимство, однако-же не предвидѣлъ того отзыва, каковой получилъ я отъ Порты на вышеупомянутую ноту мою по прошествіи цѣлыхъ четырехъ мѣсяцевъ. Не только не склонилась она на предложеніе дать негоціаціи теченіе совокупное, но даже заблагоразсудила и не отсрочить оную до другаго времени, а уничтожить въ самыхъ ея основаніяхъ, дерзостно увѣряя, что со стороны Порты свято исполнены всѣ обязанности, всѣ постановленія трактатовъ, что дѣло стоитъ только за возвращеніемъ Азіятскихъ крѣпостей и прибрежныхъ владѣній, присвоенныхъ Россіею въ противность Бухарестскаго трактата, и что когда Россійскимъ Дворомъ возвращены будутъ сіи крѣпости и владѣнія, то не останется никакого предмета къ переговорамъ между обѣими державами. Порта, простирая сіе надменное отрицаніе до безразсудной степени, предпринимаетъ даже удостоверить насъ, что она никогда не намѣрена была начинать съ своей стороны сію негоціацію и всегда оставалась твердою въ мнѣніи, что нѣтъ повода къ оной, между тѣмъ какъ всему свѣту извѣстно, что первымъ поводомъ къ переговорамъ были официальные домогательства Турецкаго правительства во время пребыванія Г. И. въ Парижѣ въ 1814 году, между тѣмъ какъ и со мною Порта продолжала переговоры въ теченіи болѣе двухъ лѣтъ, хотя и безъ успѣха. Послѣ столь рѣшительнаго отреченія отъ негоціаціи въ отвѣтъ на предложенія, преисполненныя разительнѣйшею стоворчивостью и умѣренностью, не оставалось мнѣ никакого повода къ новымъ бесполезнымъ возраженіямъ. Я поспѣшилъ доставить сей не-

ожиданный отзывъ Порты на благоусмотрѣніе Г. И., испрашивая Высочайшаго разрѣшенія о будущемъ моемъ поведеніи. Я вскорѣ надѣюсь получить оное.

Не осмѣливаясь предугадывать послѣдствія, не могу однако-же не соболѣзновать объ упорномъ ослѣпленіи Порты: не только не хочетъ она воспользоваться дружественными и откровенными расположеніями нашего Двора; но произвольно отвергаетъ отъ себя сближеніе, выгоды коего еще болѣе на ея сторонѣ, нежели на нашей, въ разсужденіи внутренняго зыбкаго состоянія Турецкой имперіи. Конечно, и внушенія завистливыхъ державъ, особливо Англіи, имѣли нѣкоторое вліяніе на рѣшительный отказъ въ негоціаціи, увѣряя Порту, что состояніе Европы обращаетъ къ себѣ все вниманіе Россіи и ручается за мирныя ея расположенія. Совсѣмъ тѣмъ не могу я постигнуть, какъ Порты столь слѣпо предается мечтамъ своимъ и чужимъ пристрастнымъ внушеніямъ. Впрочемъ, примѣтно стараніе Порты заглаживать политическое свое поведеніе, осыпая меня дружескими увѣреніями во всякомъ случаѣ и даже оказывая нѣкоторую податливость въ дѣлахъ менѣе важныхъ, — словомъ сказать, я испытываю здѣсь явное недоброжелательство и лицемерство Оттоманской политики со всѣми мнимыми ея тонкостями.

Изъ сего враткаго начертанія о настоящемъ положеніи политическихъ сношеній нашихъ съ Портою в. выс-о легко можете заключить о слабой надеждѣ моей привести ее въ сію минуту къ прекращенію тѣхъ безпорядковъ и грабительствъ, на кои вы столь справедливо изволите жаловаться. Единственно высокою прозорливости и мудрой твердости вашей представлено удержать сколько возможно въ краѣ, вамъ ввѣренномъ, то спокойствіе и тѣ миролюбивыя отношенія, къ коимъ клонятся благія намѣренія все милостивѣйшаго Государа нашего. Сколь ни лестно для меня то довѣріе, съ коимъ в. выс-о изволите совѣщаться со мною, объ увеличивающейся необузданности хищниковъ, поощряемыхъ тайно Турецкими начальниками и дерзающихъ нападать не только на мирныхъ жителей, но и на самыя войска наши, однако-же никакъ не смѣю я присвоить себѣ какой либо отвѣтъ на вопросъ, предлагаемый вами по сему столь важному обстоятельству. Разрѣшеніе онаго подлежитъ единственно волѣ Г. И., основанной на справедливой довѣренности Е. В. къ высокимъ свойствамъ и прозорливымъ соображеніямъ в. выс-а.

За всѣми сими объясненіями не скроется отъ васъ, сколь затруднительно мнѣ будетъ побудить Порту къ удовлетворенію домогательства вашего, содер-

жащагося въ депешѣ отъ 6-го сентября о прибѣжищѣ, данномъ Грузинскому царевичу Александру пашею Ахалцихскимъ. Не взирая на то, я готовъ вступить въ объясненія по сему предмету и только прошу покорнѣйше в. выс-о почтить меня нѣкоторыми подробностями о коварныхъ проискахъ сего царевича, которые, признаюсь я, извѣстны мнѣ весьма неполно, либо изгладились изъ моей памяти. По полученіи сихъ свѣдѣній буду стараться исполнить ваше порученіе со всею ревностью и настоятельностью, каковыя отъ меня зависѣть могутъ.

Обращаясь къ другому предмету, который можетъ нѣкоторымъ образомъ заслужить ваше любопытство, помѣщу здѣсь нѣкоторыя свѣдѣнія о Персидскомъ послѣ Мирза-Абуль-Хасан-ханѣ, пробывшемъ здѣсь болѣе мѣсяца и отправившемся тому назадъ недѣли двѣ въ Вѣну. Узнавши объ его пріѣздѣ, я послалъ съ привѣтствіемъ драгомана моего, котораго принялъ онъ очень вѣжливо и, изъявивъ особенное желаніе видѣться со мною, доставилъ мнѣ между тѣмъ письмо отъ Персидскаго перваго министра. Нѣкоторые слова сего письма, исполненнаго дружескими увѣреніями о тѣсномъ согласіи между Персіею и Дворомъ нашимъ заставили меня уже заключить, что послу поручено было откровенно объясниться со мною о дѣлахъ двора его; однако-же при свиданіи моемъ съ посломъ скоро удостовѣрился я въ неосновательности сего заключенія. Мирза-Абуль-Хасан-ханъ не вступалъ ни въ малѣйшее объясненіе о цѣли миссіи своей къ Англійскому двору, отзываясь, что не имѣетъ онъ здѣсь другаго дѣла, какъ вручить дружеское письмо султану отъ шаха и что таковыя-же письма везетъ онъ Австрійскому императору и королю Французскому. Но главнымъ и безпрестаннымъ предметомъ его разговора со мною было пышное и благоклонное привѣтствіе, коимъ онъ удостоенъ былъ при Высочайшемъ Дворѣ въ С.-Петербургѣ. Онъ увѣрялъ, что преисполненъ будучи благодарностью и удивленіемъ къ великому Монарху, удостоившему его такихъ милостей, болѣе всего дорожить и гордится тѣмъ, что онъ былъ первымъ орудіемъ тѣсныхъ и дружескихъ связей, соединяющихъ Персію съ Россіею, утвержденіе коихъ увѣнчало потомъ посольство в. выс-а. Персія, говорилъ онъ, счастлива и спокойна, опираясь на дружбу сильнаго и великодушнаго сосѣда своего; она равнодушно взираетъ на всякія наружныя внушенія завистниковъ въ полной увѣренности, что ничто не можетъ нарушить согласія, на дружбѣ и общихъ сосѣдственныхъ выгодахъ основаннаго. Разговоръ нашъ происходилъ почти безъ посредства дра-

гомановъ: посолъ довольно внятно изъяснялся на Русскомъ языкѣ. Нѣсколько дней послѣ моего визита Мирза-Абуль-Хасан-ханъ сдѣлалъ мнѣ взаимное посѣщеніе и отзывался точно съ такою-же словоохотливостью о тѣсномъ союзѣ обоихъ государей нашихъ, на что охотно и я отвѣчалъ точно такими-же дружескими изъясненіями. В. выс-у болѣе меня извѣстно, до какой степени можно полагаться на искусство посла сего, весьма ловкаго и гибкаго въ обращеніи въ сравненіи съ другими восточными вельможами. Онъ постоянно былъ на аудіенціи у визиря и у султана и посѣщалъ чужестранныхъ министровъ, особенно-же Англійскаго посла. Въ свитѣ его находились два его племянника, изъ коихъ одинъ назначенъ остаться въ Вѣнѣ для полученія отвѣта Австрійскаго двора на письмо шаха. Нѣсколько Арабскихъ лошадей, назначенныхъ въ подарокъ Англійскому принцу-Регенту, посолъ отправилъ моремъ чрезъ Марсель, а самъ отправился въ Вѣну сухимъ путемъ въ сопровожденіи Турецкаго михмандара. Не могу оставить Персидскихъ дипломатовъ, не сообщивъ в. выс-у полученныя здѣсь извѣстія о развязкѣ страннаго и смѣшнаго приключенія повѣреннаго въ дѣлахъ Мирза-Фереджа, гонимаго прежнимъ посланникомъ Персидскимъ въ Константинополь. Онъ не только успѣлъ оправдаться предъ своимъ дворомъ, но даже вторично назначается повѣреннымъ въ дѣлахъ въ здѣшнюю столицу, вѣроятно, по вліянію принца Аббас-мирзы, который, какъ в. выс-о изволите сообщить мнѣ, особенно его покровительствуетъ.

737. *Письмо ген. Ермолова къ Сеид-Ахмед-пашѣ Анапскому, отъ 25-го января 1819 года, № 224.*

Съ особеннымъ удовольствіемъ имѣлъ я честь получить письмо в. высокост., доставленное ко мнѣ уже въ Грузію. Желаніе ваше возстановить со мною знакомство и пріязнь, сколь для меня пріятно по пользамъ, отъ сего ожидаемымъ для существующаго нынѣ дружественнаго союза между двумя высокими державами, столько-же и лестно по отличнымъ достоинствамъ в. высокост., мнѣ довольно извѣстнымъ по отдаваемой онымъ общей справедливости. Я весьма надѣюсь, что вы, благопріятель мой, зная постоянныя и истиннѣйшія расположенія великихъ нашихъ государей въ сохраненіи твердой дружбы, не оставите справедливыми и благоразумными мѣрами отвращать всякія пограничныя непріятности и шалости вашихъ подвластныхъ. Съ моей-же стороны равномѣрно употреблены будутъ всевозможныя средства

къ вѣчному подкрѣпленію взаимнаго согласія и добраго сосѣдства. Прошу в. высокост. о благосклонномъ расположеніи и благопріязни къ Россійскому генералу, подъ начальствомъ моимъ командующему на Кавказской Линіи, и въ сношеніяхъ своихъ по дѣламъ пограничнымъ обращаться къ нему, а въ случаѣ надобности и ко мнѣ чрезъ его-же посредство. Онъ имѣетъ отъ меня приказаніе быть равномѣрно въ приличномъ вниманіи къ особѣ вашей и угождать вамъ во всѣхъ возможныхъ случаяхъ. Что-же касается до присланнаго отъ васъ мнѣ въ подарокъ жеребца, то я по особенному къ вамъ уваженію приказалъ онаго принять и, во взаимность посылая при семъ соболей мѣхъ, покорнѣйше прошу в. высокост. также принять оный въ знакъ моего къ вамъ усердія и дружбы. Затѣмъ прося Бога, да сохранитъ Онъ въ невредимости ваше здоровье, честь имѣю оставаться истинно вамъ усердный и доброжелательный.

738. *Тоже, къ диван-эфендію Мамед-Сеиду, отъ 26-го апрѣля 1819 года, № 1309.*

Чрезъ Ахмед-Агу имѣлъ я честь получить письмо ваше, изъ котораго усматривая, что отъ Хафиз-Али-паши, отправившагося въ Эрзерумъ въ званіи сераскира, поручено вамъ по волѣ султана управленіе Ахалцхскимъ пашалыкомъ, я съ удовольствіемъ поздравляю в. высокост. съ таковою особенною къ вамъ довѣренностью Турецкаго правительства, служащею несомнѣннымъ доказательствомъ отличныхъ вашихъ достоинствъ.

Относительно увѣдомленія меня, что вы, слѣдуя правиламъ дружбы, пріязни и добраго согласія, изгнали нынѣ изъ Ахалцхскаго пашалыка всѣхъ Лезгинъ, производившихъ въ границахъ Грузіи хищничества и что съ моей стороны нужна осторожность, дабы Лезгины, укрывающіеся теперь въ Грузинскихъ лѣсахъ, не могли произвести какой либо шалости, я радуюсь, что в. высокост. такимъ благороднымъ поступкомъ начинаете знакомство свое со мною и для меня весьма пріятно за сіе предвареніе изъяснить вамъ искреннюю мою благодарность. Однако-же, какъ при вашихъ предмѣстникахъ, много разъ дѣлавшихъ мнѣ подобныя увѣренія, самые опыты утвердили меня въ истинѣ, что всѣ ихъ обѣщанія были одни только безполезныя слова безъ всякихъ дѣйствій и что они, увѣряя меня въ строгомъ соблюденіи правилъ дружественнаго союза, въ то-же время позволяли себѣ и своимъ подвластнымъ явно нарушать мирныя установленія, покровительствуя злодѣевъ, производя-

щихъ въ земляхъ моего великаго Государя разбои, хищничества и увлеченія въ плѣнъ: то и при семъ случаѣ я предоставляю себѣ совершенно положиться на увѣренія в. высоч. не прежде какъ впослѣдствіи, когда испытаю самыя дѣйствія. Такимъ образомъ остается мнѣ теперь наблюдать только, куда изгнанные вами изъ Ахалцхскаго пашалыка Лезгины обратятся изъ Грузинскихъ лѣсовъ, а особливо съ добычею, когда имъ удастся что либо разбойнически захватить въ Грузіи. Если они не найдутъ себѣ пристанища въ Ахалцхскомъ пашалыкѣ, то безъ сомнѣнія не избѣгутъ истребленія своего и я тогда дамъ полную вѣру искренности расположеній в. высоч. къ сохраненію дружбы и добраго сосѣдства. Буде-же по обыкновенію они отвѣдутъ въ плѣнъ и скотъ, ими угнанный, въ Ахалцхъ, то я по прежнему буду заключать, что сіи разбойники самимъ Ахалцхскимъ правительствомъ не выгнаны, а посланы только были для произведенія грабительства въ Грузіи. Впрочемъ, съ моей стороны я за излишнее почитаю увѣрять васъ, сколь свято въ теченіи 3-хъ лѣтъ моего здѣсь командованія соблюдается Высочайшая воля моего Монарха, дабы правила мирнаго трактата были сохраняемы въ ненарушимости. Цѣлость до сего времени пограничныхъ селеній Ахалцхскаго пашалыка, спокойствіе, сохраняемое со стороны Грузіи и безопасность прѣзжающихъ во всѣ мѣста Грузіи Ахалцхскихъ купцовъ наилучшимъ образомъ могутъ свидѣтельствовать истину моихъ словъ. Не скрою однако-же предъ вами, что мнѣ почти невозможно уже далѣе останавливать въ народѣ, оскорбленномъ непрерывными злодѣйствами Ахалцхскихъ жителей, сильныхъ порывовъ его къ справедливому мщенію, которое неизбѣжно можетъ случиться, если в. высоч. властью своею не поспѣшите прекратить безпорядковъ во владѣніи, ввѣренномъ вашему управленію.

Въ разсужденіи карантинныхъ я долженъ сказать, что Турецкое правительство, не имѣющее ни порядка, ни тѣхъ спасительныхъ учреждений, какія существуютъ въ Европейскихъ державахъ для сохраненія отъ заразы и допуская чрезъ то въ своихъ владѣніяхъ весьма часто появляться язвъ, обыкновенно въ такихъ случаяхъ продолжающейся долгое время, само подало поводъ къ учрежденію со стороны Турецкихъ владѣній строгихъ карантинныхъ для очищенія въ оныхъ во всякое время прѣзжающихъ, а особливо купцовъ, такъ какъ зараза наиболѣе можетъ скрываться въ товарахъ. Грузія неоднократно уже испытала сію гибельную болѣзнь, всегда заносимую изъ Ахалцхы или Карса.

А потому, имѣя отъ самого великаго моего Г. И. строгія правила, предначертанныя мнѣ насчетъ осторожностей отъ заразы, я никоимъ образомъ не могу отступить отъ оныхъ, а еще менѣе вовсе уничтожить карантинъ, не взирая на то, что оный въ благополучное время стѣсняетъ одинаково и здѣшнихъ, какъ купцовъ, такъ и всѣхъ вообще прѣзжающихъ, кои терпятъ равную тягость, выдерживая положенный срокъ очищенія всякій разъ при возвращеніи своемъ изъ Турецкихъ владѣній. Впрочемъ, единственно по благополучному теперь времени уважая просьбу в. высоч. и всего Ахалцхскаго общества, я нынѣ-же далъ повелѣніе карантинамъ уменьшить срокъ очищенія и задерживать въ оныхъ слѣдующихъ изъ Ахалцхы вмѣсто 22-хъ дней только на 10. Таковое снисхожденіе, дѣлаемое мною свыше моей власти, хотя можетъ поставить меня въ отвѣтственность предъ высшимъ правительствомъ, но я принялъ оную на себя единственно для того, дабы тѣмъ болѣе оправдать расположеніе мое и готовность къ сближенію съ своими сосѣдами и къ вѣчному утвержденію дружественнаго союза.

739. *Депеша барона Строгонова къ ген. Ермолову, отъ 1-го мая 1819 года. — Буюк-дере.*

Въ недавнемъ времени имѣлъ я честь получить отношеніе в. выс-а отъ 4-го февраля, № 37, съ приложеніемъ вѣдомости о новыхъ хищничествахъ, учиненныхъ въ Грузіи и Имеретіи разбойниками, укрывающимися въ Ахалцхѣ и другихъ Турецкихъ пашалыкахъ, смежныхъ съ нашими предѣлами.

Чувствуя въ полной мѣрѣ всю справедливость жалобъ и негодованій вашего противъ Турецкихъ начальниковъ, ободряющихъ сіи грабительства своимъ виновнымъ потворствомъ и бездѣйствіемъ вмѣсто того, чтобы оказывать должное удовлетвореніе на ваши требованія, усердно желалъ-бы я возбудить Порту къ дѣятельному прекращенію сихъ нестерпимыхъ и ежедневно возобновляющихся безпорядковъ; но къ крайнему сожалѣнію напрасно истощилъ я всякія средства до такой степени, что не имѣю никакой надежды въ разсужденіи нынѣшняго положенія политическихъ обстоятельствъ получить какой либо успѣхъ настояніями моими у Порты. Изъ послѣдняго отношенія моего отъ 2-го декабря прошлаго года в. выс-о изволили усмотрѣть отрицательный отзывъ, данный Турецкимъ правительствомъ на предложеніе Высочайшаго Двора нашего приступить къ совокупной него-

ціяції по всѣмъ пунктамъ, подлежащимъ взаимному разрѣшенію, не отдѣляя оныхъ по-одиначкѣ, дабы не оставить никакого повода будущимъ преніямъ. Сей отказъ Порты возымѣлъ послѣдствіемъ новое доказательство безконечной умѣренности и благихъ намѣреній Г. И., которыя однако-же и на сей разъ нисколько не произвели ожидаемаго дѣйствія. Е. И. В., передъ отъѣздомъ изъ Ахена соизволилъ, по поводу сего отрицательнаго отвѣта Порты, обратиться непосредственно къ самому султану съ письмомъ, въ коемъ дружески увѣщавалъ его соотвѣтствовать благимъ Его намѣреніямъ и искренно приступить къ совокупному разсмотрѣнію и окончанію всѣхъ вопросовъ, остающихся нерѣшенными, дабы утвердить прочнымъ образомъ взаимныя для обѣихъ имперій выгоды вождѣльнаго согласія и спокойствія. Вмѣстѣ съ доставленіемъ сего письма къ султану подана была мною Портѣ подробная и убѣдительная нота въ такомъ-же смыслѣ, въ коей между прочимъ настоятельно упомянуты были столь частыя и тщетныя жалобы наши о грабительствахъ, учиняемыхъ въ Азіятскихъ нашихъ владѣніяхъ. Медленность султана и Порты отвѣчать на сіи новыя сообщенія нисколько не послужила къ лучшему вразумѣнію оныхъ; напротивъ того, Турецкое правительство, ослѣпленное пустыми мечтами самолюбія и, вѣроятно, подстрекаемое чужими совѣтами, рѣшилось и нынѣ отклонить подъ личиною дружескихъ увѣреній совокупную негоціацію, отзываясь упорно, что со стороны Порты совершенно исполнены и доселѣ исполняются всѣ постановленія Бухарестскаго трактата и что одинъ пунктъ, оставшійся яко-бы невыполненнымъ, состоитъ въ VI статьѣ о возвращеніи нами Азіятскихъ прибрежныхъ владѣній. Получивъ на сихъ дняхъ отзывъ, столь мало соотвѣтствующій справедливымъ ожиданіямъ и великодушнымъ намѣреніямъ Г. И., поспѣшаю препроводить оный на Высочайшее усмотрѣніе и буду ожидать разрѣшенія, до полученія коего долженъ я приостановить всякое домогательство касательно негоціаціи, столь рѣшительно отклоненной. Въ вѣдѣніе объясненіе и удостовѣреніе о безуспѣшныхъ моихъ настояніяхъ побуждаюсь я сообщить довѣреннымъ образомъ в. выс-у слѣдующую выписку изъ посылаемой мною нынѣ во Двору послѣдней ноты Турецкаго министерства: „Что касается до происшествій, случающихся между Азіятскими жителями, то оныя проистекаютъ отъ людей, оставшихся безъ состоянія по причинѣ отсрочиваемаго Россією очищенія оной границы и пользующихся симъ случаемъ, чтобы производить грабительства. Когда-же сія

„граница будетъ совершенно очищена и Porta определитъ въ томъ краѣ своихъ чиновниковъ, то сіи происшествія будутъ совершенно ею прекращены“.

Вотъ какимъ образомъ Porta въ офиціальномъ сообщеніи предпринимаетъ отвѣчать на справедливыя наши требованія, теряя при томъ вовсе изъ виду обстоятельство, столь часто ей повторяемое, а именно, что сами-же ея чиновники, начальствующие въ Анапѣ, въ Ахалцихѣ и другихъ смежныхъ провинціяхъ, не только не помышляютъ о прекращеніи грабительствъ и безчеловѣчнаго торгова Россійскими подданными, но сами ободряютъ оный въ пользу своей корысти и даютъ убѣжище разбойникамъ.

По сему изложенію в. выс-о легко разсудить изволите, какого успѣха могу я ожидать отъ новыхъ настояній моихъ касательно безпорядковъ, происходящихъ въ предѣлахъ края, управленію вашему ввѣреннаго.

Принужденъ будучи отложить до полученія Высочайшаго разрѣшенія на послѣднія донесенія мои всякое рѣшительное домогательство, не буду я однако-же терять изъ виду требованій, сообщенныхъ мнѣ в. выс-мъ, и потому возобновляю вамъ покорнѣйшую просьбу о сообщеніи мнѣ нѣкоторыхъ историческихъ подробностей о царевичѣ Александрѣ и о побѣгѣ его въ Турецкія владѣнія, дабы я при первомъ удобномъ случаѣ могъ уличить Порту въ семъ новомъ опытѣ ея недоброжелательства. Я надѣялся сперва собрать здѣсь подъ рукою нѣкоторыя свѣдѣнія о побѣгѣ сего царевича и о тайныхъ видахъ, съ коими дано ему убѣжище; но по стеченію разныхъ обстоятельствъ напелъ я съ нѣкотораго времени вѣрные каналы, употребляемые мною на сіе развѣдываніе.

Изложивъ в. выс-у съ неограниченною довѣренностью все, что касается до положенія дѣлъ нашихъ съ Турцією, прибавлю здѣсь нѣкоторыя свѣдѣнія о Персидской дипломатіи, которая, конечно, не престаётъ обращать ваше вниманіе. Вы, безъ сомнѣнія, изволили уже освѣдомиться о вторичномъ отправленіи сюда Мирза-Фереджа, того самаго, который въ прошломъ году столь поносно былъ высланъ изъ Царьграда за предосудительное его поведеніе. Едва прибылъ онъ на сихъ дняхъ въ званіи посланника шахскаго, какъ уже и впалъ въ немилость султана и получилъ приказаніе имѣть пребываніе не въ самомъ Константинополѣ, а въ Скутари. Причину сего столь необычнаго заточенія приписывали сперва нѣкоторому упущенію въ титулѣ грамоты, имъ привезенныхъ; но послѣ открылся тому истинный поводъ въ извѣстіи, полученномъ Портою

о нечаянномъ происшествіи на границѣ Персидской. Бѣжавшій въ прошломъ году въ Персію Турецкій паша Ванскій успѣлъ происками своими получить отъ шах-задэ, одного изъ сыновей шаха, отрядъ войскъ, съ коимъ онъ вступилъ въ Турецкіе предѣлы, овладѣлъ силою городомъ Ваномъ и перекололъ многихъ жителей, при чемъ и начальникъ Турецкій лишился жизни. Столь непріязненное дѣйствіе возбудило негодованіе султана противъ Персидскаго посланника. Между тѣмъ Порты отправляетъ моремъ въ Тренизонтъ 3 роты артиллеристовъ съ 10-ю пушками и 3-мя мортирами; оттуда сей отрядъ будетъ слѣдовать къ Вану въ помощь Турецкимъ начальникамъ для обратнаго овладѣнія симъ городомъ. На сихъ-же дняхъ прибылъ сюда изъ Вана племянникъ посла Мирза-Абуль-Хасан-хана, возвращающійся въ Тегеранъ съ подарками Вѣнскаго двора, какъ увѣряютъ, весьма небогатыми. Какъ посолъ, такъ и племянникъ не оставили выгоднаго о себѣ мнѣнія въ Вѣнѣ. Посолъ безпрестанно былъ въ спорѣ съ непреклоннымъ этикетомъ и съ строгою бережливостью Австрійскаго двора, а племянникъ покушался остаться тамъ посланникомъ съ тѣмъ условіемъ, чтобы жить на счетъ тамошняго правительства, въ чемъ однако-же не успѣлъ и съ досадою возвращается въ свое отечество. Посолъ-же повторялъ министру нашему въ Вѣнѣ, что изъ Англіи намѣревается онъ проѣхать черезъ Россію въ Персію, о чемъ уже и извѣстно Высочайшему Двору нашему.

740. *Отношеніе ген. Ермолова къ барону Строгонову, отъ 6-го мая 1819 года, № 1467.*

Владѣтель Гуріи кн. Мамія Гуріели увѣдомилъ меня, что 9-го апрѣля въ ночи Турецко-подданный Ахмед-бекъ Химшіа-швили, живущій въ кр. Аджарской, напавъ съ большою партіею на сел. Аскана, Гурійскаго владѣнія, увлекъ въ плѣнъ нѣсколько поселянъ; но собравшіеся поспѣшно Гурійцы догнали разбойниковъ и послѣ сильной перестрѣлки, отбивъ захваченныхъ поселянъ, взяли въ плѣнъ двоюроднаго брата самого Ахмед-бека, 2-хъ чиновниковъ, 12 знаменщиковъ и 73 Турка; убили одного агу и 33 чел.

Изъ сего происшествія в. пр. изволите усмотрѣть, до какой степени простирается дерзость Турецкихъ подданныхъ, никогда правительствомъ ихъ не только не наказываемая, ни-же воздерживаемая; о чемъ я многократно имѣлъ случай и прежде доводить до свѣдѣнія вашего.

Я долженъ признаться предъ в. пр., что третій годъ моего здѣсь пребыванія съ крайнимъ трудомъ удерживаю справедливое мщеніе жителей пограничныхъ нашихъ областей, и если до сихъ поръ сохранилъ ихъ въ обязанностяхъ мирныхъ сосѣдей, не смѣю требовать отъ нихъ равнодушія къ самымъ чувствительнѣйшимъ оскорбленіямъ, особливо когда слишкомъ хорошо разумѣютъ они, что и не принадлежавъ прежде могущественнѣйшему изъ государей, могли они смирять разбой сосѣдей.

Не со стороны одной Гуріи происходят безпокойства; такіе-же разбой случаются и во всѣхъ пунктахъ прикосновенія границъ. Ахалцихскій пашалыкъ принимаетъ къ себѣ Лезгинъ и они живутъ въ ономъ цѣлыми деревнями. Они дѣлаютъ непрерывно хищничества и нападенія, которыя по малому населенію земли простираютъ далеко во внутрь оной и сверхъ того даютъ убѣжище и всѣмъ преступникамъ нашимъ, особенно одного съ ними закона.

О таковыхъ обстоятельствахъ я почелъ обязанностью своею увѣдомить в. пр., съ присовокупленіемъ покорнѣйшей просьбы о доведеніи объ оныхъ до свѣдѣнія Порты Оттоманской, съ оказаніемъ вида настоятельности вашей не для того, чтобы можно было ожидать по сему какого либо удовлетворенія, но хотя для умноженія нашихъ претензій.

Отправление мое изъ Грузіи въ прошломъ году, и нынѣ столько-же необходимое, не допускаетъ меня принять мѣры, которыми можно смирить Турецкихъ разбойниковъ, своему правительству не повинующихся, придавъ поступку моему наружность самую благовидную.

741. *Депеша барона Строгонова къ ген. Ермолову, отъ 16-го мая 1819 года.—Буюк-дере.*

Въ дополненіе свѣдѣній, заключающихся въ депешѣ моей къ в. выс-у, отъ 1-го мая, касательно высылки отсюда Персидскаго посланника Мирза-Фереджа, по поводу непріязненнаго поступка Персіанъ, давшихъ помощь Дервиш-нашѣ, долгомъ почитаю присовокупить нынѣ, что Порты приуготовляетъ великія силы на покореніе сего мятежника. Пять нашихъ Анатолійскихъ, а именно: Эрзерумскій, Тренизонтскій, Ахалцихскій, Мушскій и Чапан-оглу получили повелѣніе дѣйствовать соединенными силами противъ Дервиш-наши и овладѣть обратно захваченнымъ имъ городомъ Ваномъ. Негодованіе султана противъ Персидскаго посланника по сему случаю еще увеличилось неумѣстнымъ его поступкомъ: не имѣя,

конечно, еще свѣдѣнія о вторженіи Дервиш-паши въ Турецкіе предѣлы, увѣряютъ, что Мирза-Фереджъ почти въ тоже время представилъ Портѣ письма отъ принца Аббас-мирзы съ ходатайствомъ о прощеніи сего мятежника. Въмѣсто отвѣта султанъ приказалъ немедленно выслать Мирза-Фереджа изъ столицы съ объявленіемъ ему, чтобы онъ немедленно отправился обратно и старался убѣдить свой дворъ въ немедленной выдачѣ мятежника во власть Порты, присовокупляя къ тому и угрозы на случай 'неудовлетворенія сего требованія. Съ великимъ трудомъ позволено неудачливому посланнику остаться пять дней въ Скутари, дабы пріуготовиться къ неожиданному для него путешествію. Въ нынѣшнемъ положеніи дѣлъ можно, кажется, предвидѣть, что дѣло обойдется миролюбивымъ образомъ.

По крайней мѣрѣ думаю я, что Порта чувствуя свое положеніе, охотно предпочтетъ мирные способы и не расположена теперь прибѣгнуть къ непріязненнымъ дѣйствіямъ противъ Персіи.

742. Тоже, отъ 2-го іюля 1819 года.—Буюк-дере.

Я имѣлъ честь получить отношенія в. выс-а отъ 14-го апрѣля, № 1142, и 6-го мая, № 1467, о непріязненныхъ поступкахъ Ахалцихскаго паши и новыхъ грабительствахъ и безпорядкахъ, произведенныхъ Турецкими подданными въ Имеретіи и Гуріи. Не могу не сожалѣть о семъ положеніи дѣлъ, тѣмъ болѣе, что не имѣю средствъ убѣдить Порту, упорствующую въ своемъ равнодушіи къ принятію мѣръ не только для справедливаго удовлетворенія за прошедшее, но и къ отвращенію и на будущее время сихъ безпорядковъ, о коихъ я съ моей стороны не преминулъ довести до свѣдѣнія Высочайшаго Двора, равно какъ и о недѣльныхъ отзывахъ Турецкаго правительства. Между тѣмъ, удовлетворяя желанію вашему, не ставлю довести до свѣдѣнія Порты и о новѣйшихъ происшествіяхъ и мѣрахъ, в. выс-мъ принятыхъ, поставляя ей въ виду, сколь онѣ вынуждены пагубнымъ бездѣйствіемъ и терпимостью правительства и начальниковъ Турецкихъ.

743. Предписаніе ген. Ермолова ген.-л. Вельяминову, отъ 14-го іюля 1819 года.—Андрей.

Имѣю честь препроводить къ в. пр. сообщенную мнѣ гр. Нессельроде въ отношеніи отъ 19-го іюля, № 112, Высочайшую Е. И. В. волю.

Вы усмотрѣть изволите, до какой степени поз-

волена законная и справедливая защита отъ непріязненныхъ дѣйствій жителей Турецкихъ владѣній и сколько строго приказано блюсти, дабы предупреждено было всякое злоупотребленіе со стороны жителей нашихъ областей, давно желающихъ отмстить наносимыя имъ оскорбленія.

Нетрудно намъ исполнить волю Г. И., ибо во всѣхъ поступкахъ нашихъ не отклонялись мы отъ оной, свято храня обязанности пріязни съ подданными дружественной державы; но нахожу нужнымъ при первомъ со стороны ихъ нарушеніи сихъ правилъ дать имъ почувствовать, что далѣе безъ наказанія не будутъ сносимы наглые ихъ оскорбленія и потому, удерживая жителей пограничныхъ нашихъ областей отъ нападеній, разрѣшаю дѣлаемые Турецкими подданными нападенія отражать оружіемъ и преслѣдовать ихъ въ собственныя ихъ земли всякій разъ, когда для грабежа и увлеченія въ плѣнъ людей перейдутъ они наши границы.

Можно также брать ихъ въ плѣнъ и отгонять скотъ, который въ зимнее время находится по близости границъ нашихъ. Невозможно намъ помышлять о возвращеніи всей нанесенной намъ потери; но позволительно желать отвратить оную, строго наказавъ разбойниковъ при первыхъ случаяхъ. Я знаю, какую осмотрительность предприметъ вамъ извѣстное в. пр. благоразуміе.

Отношеніе гр. Нессельроде къ ген. Ермолову, отъ 19-го іюня 1819 года, № 112.

Отношеніе в. выс-а отъ 2-го числа минувшаго мая мѣсяца получено здѣсь 3-го сего іюня и немедленно поднесено на Высочайшее усмотрѣніе.

Г. И. съ удовольствіемъ узнать изъ онаго изволилъ храбрость Гурійцевъ и удачный отпоръ, сдѣланный ими разбойникамъ, напавшимъ на жилища ихъ.

При томъ крайнемъ положеніи жителей Гуріи, увѣчанная успѣхомъ рѣшительность ихъ употребить оружіе обуздаетъ, безъ сомнѣнія, надолго хищниковъ, Ахмед-беку подобныхъ, послуживъ имъ довольно строгимъ урокомъ, ибо Е. В. не находятъ и не можетъ предполагать другой причины всѣмъ симъ происшествіямъ, какъ единственно духъ грабительства, свойственный обитающимъ Азіатскій край Турецкой Имперіи. Неоднократно однако миссія наша въ Константинополѣ повторяла жалобы и домогалась при томъ настоятельно о положеніи конца безпорядкамъ; но Порта являлась всегда мало къ сему расположенною и совершенно отклонялась отъ удовлетворенія основательныхъ требованій нашихъ; каждый разъ, когда баронъ Строгоновъ возобновлялъ объясненія свои по сему дѣлу, получалъ въ отвѣтъ слова: „Возвратите приморскій край и тогда всякое нападеніе пресечется“.

Симъ мнимо Турецкое министерство убѣдить насъ на обратное уступленіе, на которое мы полагаемъ имѣть всякое право не поддаваться; но таковой образъ поведенія долженъ былъ произвести совершенно противное ожиданію его и утвердить еще болѣе волю Г. И. остаться неповолебнымъ при принятой единожды рѣшимости. Для сего Е. В. призналъ приличнымъ довести до свѣдѣнія Порты Оттоманской, что никогда не успѣетъ она въ своемъ намѣреніи, слѣдуя системѣ, которою, кажется, она руководствуется и что сколь невозможно далѣе взирать равнодушно на грабежи, производимые со стороны Азіатской Турецкой границы, столько равномерно невозможно смежныхъ тому краю подданныхъ Россійскихъ лишать права отражать силу силою, — права, которое даютъ имъ сама природа и законы. Итакъ, поелику всѣ жалобы наши по дѣламъ, подобнымъ происшедшему нынѣ вторженію и грабительству, оставались всегда безъ удовлетворенія, то по сей безполезности не будутъ впредь приносимы таковыя жалобы и Порта о происходящемъ узнавать уже можетъ не по онымъ, а по донесеніямъ своихъ пограничныхъ начальниковъ.

Въ семъ смыслѣ составлено по Высочайшей волѣ предписаніе барону Строгонову, въ снискѣ у сего приобщаемое и долженствующее служить правиломъ и для в. выс-а.

По случаю однако объявленія, которое посланникъ нашъ сдѣлаетъ въ Константинополѣ, и при разрѣшеніи обывателямъ Азіатскихъ пограничныхъ нашихъ съ Турціею провинцій употреблять силу оружія противъ нападающихъ на ихъ жилища, Е. В. угодно поручить вамъ блюсти, подѣ отвѣтственностью вашею, дабы оное разрѣшеніе было принято и употребляемо въ прямомъ его смыслѣ и разумѣ и позволяемая законная защита не обратилась въ попользованіе ко взаимнымъ съ нашей стороны нападеніямъ.

Строгий надзоръ для предупрежденія всякихъ злоупотребленій тѣмъ нужнѣе при настоящемъ положеніи дѣлъ, что злоупотребленіе не будетъ даже казаться таковымъ въ глазахъ тамошнихъ жителей, руководимыхъ духомъ мщенія за прежде претерпѣнныя нападенія отъ Турокъ или и просто по врожденной ихъ враждѣ къ симъ послѣднимъ.

В. выс-о довольно знаете святость правилъ Г. И. не подавать состѣдямъ своимъ справедливыхъ причинъ къ жалобамъ, а потому мы здѣсь увѣрены совершенно, что кромѣ чрезвычайной необходимости, при которой дѣйствительно должно защищаться отъ нападеній, обитающіе по границѣ нашей въ краяхъ, управленію вашему Высочайше ввѣренныхъ, не поднимутъ оружія по злобѣ или для собственныхъ своихъ какихъ либо видовъ и корысти.

Предписаніе барону Строгонову, отъ 16-го іюня 1819 года.

Le Général Yermoloff par une dépêche en date du 2 mai dernier, vient de rendre compte d'une incursion effectuée dans le courant du mois d'avril sur notre frontière du côté du Gouriel par un parti considérable de Turcs sous la conduite d'un certain *Ahmed-beg* qui habite le fort d'*Adjara*.

Ces brigands s'étaient jetés sur le village d'*Askana* et avaient déjà réussi à enlever plusieurs prisonniers, lorsque les habitants, s'étant promptement réunis en armes, se mirent à leur poursuite, les atteignirent et à la suite d'un combat assez vif, les forcèrent d'abandonner leur proie et de se retirer précipitamment après avoir perdu quelques hommes.

C'est avec un sentiment bien pénible que l'Empereur a vu jusqu'ici le refus obstiné de la Porte d'arrêter ces désordres qui troublent continuellement la tranquillité de notre frontière Asiatique et que V. Ex. a tant de fois dénoncés au Ministère Ottoman.

Néanmoins, invariable dans les dispositions pacifiques et amicales qu'il a si hautement manifestées dans toutes les occasions et se flattant de voir enfin la Porte apprécier la généreuse modération de ses procédés, notre Auguste Maître n'a cessé de prescrire aux commandants de Ses provinces limitrophes en Asie de veiller soigneusement à ce que les habitants ne pussent, même dans l'exercice d'une défense légitime, se permettre des actes contraires à Ses intentions magnanimes.

Mais, si Sa Majesté a pu être affligée en apprenant aujourd'hui que Sa bienveillante longanimité n'a servi qu'à enhardir le brigandage des sujets Ottomans au point d'amener de leur part des entreprises ouvertement hostiles, Elle n'a été nullement surprise de voir que les paisibles habitants de nos frontières aient eu recours aux armes pour repousser une agression aussi violente; car enfin, puisque l'audace des agresseurs est parvenue à son comble, il était naturel que la patience d'une population longtemps victime de leurs brigandages eût aussi un terme.

Telles sont les observations que l'Empereur vous charge, Mr. le baron, de présenter au Ministère Ottoman, en même temps que vous ferez connaître le fait révoltant qui les a provoquées. V. Ex. devra y ajouter la déclaration formelle que, puisque la Porte se refuse si opiniâtrement à réprimer la conduite hostile de ses sujets envers les habitants de notre frontière, S. M. ne pourra plus désormais empêcher ceux-ci de repousser l'agression par la force, et qu'ainsi le gouvernement Ottoman devra s'attendre à recevoir là dessus des rapports de ses commandants au lieu de plaintes de notre part; car, après tant de réclamations infructueuses, il ne nous est guère plus possible de priver les habitants du droit de se faire justice eux-mêmes, toutes les fois qu'il aura été commis quelque violence sur notre territoire.

Dans le cas actuel il est à présumer que dès que la Porte aura été instruite de ce qui s'est passé, elle s'empressera d'en faire un objet de plainte contre nous, en s'attachant à pallier les torts de ses sujets. Mais V. Ex. devra prévenir cette démarche en prenant elle même l'initiative, pour faire connaître au gouvernement Ottoman les déterminations de l'Empereur ci-dessus énoncées.

744. Денеши барона Строгонова къ ген. Ермолову, отъ 16-го сентября 1819 года.— Буюк-дере.

Изъ послѣдней денеши моей отъ 16-го іюля в. выс-о изволили освѣдомиться о настоящемъ положе-

ніи дѣлъ нашихъ съ Портою. Съ тѣхъ поръ не послѣдовало нималѣйшей въ ономъ перемѣны и теченіе переговоровъ политическихъ необходимо приостанавливается до полученія ожидаемыхъ мною наставленій отъ Высочайшаго Двора. За недостаткомъ достойныхъ вниманія извѣщеній по сей части долгомъ поставлю себѣ сообщить вамъ нѣкоторыя объясненія, касающіяся до сношеній между Портою и Персіею, не сомнѣваясь, что сіи свѣдѣнія могутъ заслужить ваше вниманіе и войти съ нѣкоторою пользою въ прозорливыя соображенія в. выс-а.

Вы изволили, конечно, уже освѣдомиться о совершенномъ покореніи Дервиш-паши Ванскаго, разбитаго посланными противъ него Турецкими войсками. Кр. Ванъ взята была приступомъ; самъ мятежный паша захваченъ съ главными сообщниками и головы ихъ присланы сюда, яко трофеи сей побѣды. Успѣхъ, увѣнчавшій оружіе султана въ семъ случаѣ, произвелъ здѣсь особенное удовольствіе и подалъ поводъ къ заключенію, что сношенія съ Персіею, весьма охлажденные симъ происшествіемъ, воспримутъ обыкновенное свое теченіе. Въ самомъ дѣлѣ Мирза-Фереджъ, посланный изъ Константинополя тому назадъ четыре мѣсяца, опять появился съ грамотами и рекомендательными письмами отъ принца Аббас-мирзы и, остановившись въ Скутари, домогался признанія его въ качествѣ Персидскаго посланника. Однако-же Порты объявила, что готова принять его въ видѣ частнаго лица, но не въ дипломатическомъ званіи, отзываясь, что Турецкое министерство, принимая во всякое время на себя попеченіе о дѣлахъ Персидскихъ въ здѣшнемъ краѣ, не видитъ надобности въ постоянномъ пребываніи здѣсь Персидскаго посланника. Мирза-Фереджъ и до сихъ поръ остается еще въ Скутари; но дабы достигнуть своей цѣли, вздумалъ онъ обратиться къ Англійскому послу, прося его ходатайства у Порты именемъ принца Аббас-мирзы, отъ коего имѣлъ онъ, кажется, и письма къ Листону. Сколько мнѣ извѣстно, посолъ расположенъ былъ дѣйствовать въ пользу Мирза-Фереджа, наблюдая однако-же свойственную ему излучистую хитрость и можетъ быть рѣшился-бы употребить о томъ стараніе, если-бы нечаянное происшествіе не произвело новой перемѣны въ его планѣ.

Черезъ Англійскаго курьера, ежемѣсячно приѣзжающаго сюда изъ Багдада по дѣламъ Ост-Индской Компаніи, Листонъ получилъ нынѣ извѣстіе о вторженіи въ Багдадскій пашалыкъ 20-ти-тысячнаго корпуса Персіянъ съ тѣмъ, чтобы опустошить сію провинцію, не опасаясь обороны со стороны паши, который

обратилъ на себя общую ненависть жителей. Англійскій посолъ, совершенно утаивая отъ меня сіе извѣстіе, поспѣшилъ сообщить оное Портѣ въ доказательство дружескаго участія его правительства, но увѣряя при томъ, что сіе нечаянное вторженіе произошло совершенно безъ вѣдома шаха и что ворвавшійся корпусъ не что иное, какъ шайка разбойниковъ, либо то произведено по наущенію старшаго сына шахскаго Мамед-Али-мирзы, который начальствуетъ въ сосѣднихъ провинціяхъ. Сіе извѣстіе крайне изумило и встревожило Порту тѣмъ особенно, что дошло до нея чрезъ Англійскаго посла, между тѣмъ какъ довольно извѣстны ей тѣсныя связи Англіи съ Персіею и великое число Англійскихъ офицеровъ, обучающихся и служащихъ въ Персидской арміи. Подозрѣнія сіи утверждены еще отличнымъ приемомъ, сдѣланнымъ въ Лондонѣ Персидскому послу Абуль-Хасан-хану, и свѣдѣніемъ, что ему даже удалось якобы заключить тамъ трактатъ, коимъ Англійскій Кабинетъ принялъ на себя гарантировать Персіи цѣлость сѣверныхъ ея провинцій. Всѣ сіи обстоятельства произвели великое недоумѣніе въ Портѣ и подали поводъ къ созванію чрезвычайнаго совѣта, въ коемъ мнѣнія клонились къ немедленному принятію дѣятельныхъ мѣръ, дабы отразить насильственное нападеніе. Порта ожидаетъ теперь съ нетерпѣніемъ officialныхъ донесеній отъ паши Багдадскаго, на собственную дѣятельность и оборону коего полагаютъ весьма мало надежды. Свѣдѣніе-же, что вторженіе въ Багдадскую провинцію произошло по наущенію старшаго сына шахскаго, показалось Портѣ весьма невѣроятнымъ, потому что ей не безъизвѣстны слабый характеръ сего принца и ничтожность участія его въ дѣлахъ государственныхъ, кои подвержены главному вліянію принца Аббас-мирзы.

Всѣ сіи подробности сообщены мнѣ чрезъ столь достовѣрный каналъ, что я почти не могу сомнѣваться въ справедливости оныхъ, а потому почитаю полезнымъ для службы довести оныя до свѣдѣнія в. выс-а, предоставляя себѣ увѣдомить васъ и о послѣдствіяхъ. В. выс-о, конечно, изволили замѣтить въ поведеніи Листона новыя доказательства хитрой политики Англійскаго правительства и желанія его пріобрѣсти особенное вліяніе на восточныя державы, намъ сосѣдственныя.

Не сомнѣваясь, что Мазаровичъ находится во всегдашнемъ сношеніи съ вами по дѣламъ ввѣреннаго ему поста, предоставляю на благоусмотрѣніе ваше почерпнуть въ сей депешѣ тѣ свѣдѣнія, которыя изволите признать полезными сообщить ему. Между

тѣмъ покорнѣйше прошу о препровожденіи къ нему прилагаемаго моего пакета, не относящагося до политическихъ предметовъ.

745. *Тоже, отъ 16-го октября 1819 года, № 711.*

Отношеніемъ отъ 16-го сентября я имѣлъ честь сообщить в. выс-у свѣдѣнія о непріязненныхъ расположеніяхъ, въ коихъ Порта находится съ нѣкотораго времени въ разсужденіи Персіи и о подозрѣніяхъ ея, что Персіане возжгли пламя мятежа въ Багдадской провинціи. Подозрѣнія сіи съ тѣхъ поръ усиливаются. Реис-эфенди сообщилъ мнѣ на сихъ дняхъ извѣстіе, что Багдадскій паша разбилъ отрядъ взбунтовавшихся Курдовъ, въ числѣ коихъ находились и Персіане. Таковое сообщеніе Турецкаго министерства и прежде сдѣланныя мнѣ тайныя внушенія въ семъ же смыслѣ подають мнѣ поводъ заключить, что Порта либо желаетъ проникнуть истинное положеніе связей нашихъ съ Тегеранскимъ дворомъ, либо въ самомъ дѣлѣ питаетъ враждебные замыслы противъ Персіи и имѣетъ въ виду оправдать оныя въ глазахъ нашего правительства. На сіи внушенія отвѣчалъ я, совершенно устраняя Персіанъ, и просто поздравилъ Порту съ успѣхомъ, одержаннымъ надъ мятежниками. Я не оставлю обратить на сіи обстоятельства особенное вниманіе, дабы проникнуть истину, прилежно избѣгая однако-же подать малѣйшій поводъ къ сомнѣніямъ Порты о дружественныхъ сношеніяхъ нашихъ съ Персіею. Впрочемъ, одержанный Багдадскимъ пашею успѣхъ нимало не кажется рѣшительнымъ, ибо Порта послала повелѣнія къ 6-ти сосѣдственнымъ пашамъ итти къ нему на помощь съ войсками. Отсюда отправлено нѣсколько ротъ артиллеріи къ Сирійскимъ берегамъ, дабы слѣдовать оттуда къ Багдаду-же. Кромѣ сихъ дѣятельныхъ мѣръ Порта отправила туда чрезвычайнаго комиссара, по имени Сулейман-эфендія, который уже въ 1816 году посланъ былъ въ Персію по пограничнымъ дѣламъ. Ему поручено по наружности содѣйствовать съ Багдадскимъ пашею укрощенію мятежа; сверхъ того получилъ онъ секретныя наставленія, дабы удостовѣриться не только въ участіи Персіанъ въ сихъ безпокойствахъ, но и въ настоящемъ положеніи связей нашихъ съ дворомъ Тегеранскимъ.

Въ недавнемъ времени удалось мнѣ получить нѣкоторыя свѣдѣнія о царевичѣ Александрѣ, о коемъ в. выс-о неоднократно ко мнѣ относиться изволили. Сей царевичъ пробылъ нѣсколько мѣсяцевъ въ Ахалцихѣ въ ожиданіи пособій отъ Порты и вызываясь

произвести возмущеніе въ нашихъ предѣлахъ. На предложеніе его не послѣдовало ни пособій, ни даже никакого вниманія, а вскорѣ послѣ того онъ поссорился съ Ахалцхскимъ пашею, уѣхалъ оттуда и укрылся, какъ увѣряютъ, въ Эривани. Сіе извѣстіе сообщено мнѣ посредствомъ канала, который полагаю я достойнымъ вѣроятія, а потому и побуждаюсь довести оное до свѣдѣнія в. выс-а.

746. *Отношеніе ген. Ермолова къ барону Строгонову, отъ 18-го ноября 1819 года.—Въ Дагестанъ.*

Дешену, № 633, я имѣлъ честь получить отъ в. пр., и хотя обстоятельства рѣдко даютъ поводъ къ сношеніямъ между нами, но каждый разъ награжденъ я такими свѣдѣніями, которыя служатъ мнѣ болѣшимъ наставленіемъ.

О вторженіи въ Багдадскую провинцію старшаго сына шаха Мамед-Али-мирзы было мнѣ извѣстно и оно сдѣлано было съ согласія шаха, которому не трудно было представить, что оно необходимо для отраженія готоваго нападенія со стороны Порты. Аббас-мирза точно былъ противнаго мнѣнія не по удаленію однако-же отъ несправедливыхъ или неприличныхъ дѣйствій, но потому единственно, что вспоможенія войсками требовались отъ него и онъ боится умножить силы брата своего, превосходящаго его умомъ, твердостью и рѣшительностью и имѣющаго сверхъ того большую партію людей, привязанныхъ къ прежнимъ обыкновеніямъ и не терпящихъ введенія Европейскихъ установленій.

Лукавый способъ, которымъ сообщено было Портѣ о нападеніи, сдѣланномъ на Багдадскую провинцію, сколько ни облеченъ наружностью дружественнаго участія, долженъ былъ-бы истолковать, что онъ внушенъ Аббас-мирзою или по крайней мѣрѣ дружественнымъ къ нему расположеніемъ, ибо въ то же время весьма явно было желаніе представить старшаго брата Мамед-Али-мирзу въ видѣ разбойника.

Таковыми-же пристрастными внушеніями сообщено Портѣ понятіе о Мамед-Али-мирзѣ, какъ о человѣкѣ слабого характера, имѣющемъ ничтожное вліяніе на дѣла. Почерпнувъ изъ многихъ обстоятельствъ точнѣйшее свѣдѣніе о немъ, я могу удостовѣрительно сказать в. пр., что Порта въ величайшемъ насчетъ его заблужденія, которое тѣмъ менѣе извинительно, что, въ сосѣдственномъ государствѣ, готовомъ возгорѣться отъ внутреннихъ несогласій, человѣкъ, рѣшающійся защищать права свои на наслѣдство, и человѣкъ такихъ свойствъ, какъ Мамед-Али-мирза,

заслуживаетъ болѣе вниманія и ближайшаго познанія его способностей.

Порта не впадетъ въ погрѣшность, если Мирза-Фереджа, не взирая ни на какое званіе, будетъ разумѣть и души и свойствъ подлѣйшихъ и что не въ немъ изыскивать надобно вѣрнѣйшихъ агентовъ Аббас-мирзы. Не трудно-бы, казалось, постигнуть, чья выгода въ блистательномъ видѣ изображать успѣхи Англійскихъ офицеровъ въ образованіи Персидскихъ армій и то уваженіе, которое оказано Персидскому посланнику въ Лондонѣ, будто-бы заключившему новый трактатъ съ Англіею. Всѣ сіи лукавства стремятся къ тому, чтобы въ пользу Персіи вырвать у невѣжества то уваженіе, въ которомъ самое ограниченное о ней познаніе должно отказать ей.

Неужели Порта всегда будетъ удовлетворяться одними свѣдѣніями, доставляемыми ей иноземцами, которые для того уже будутъ скрывать истину, чтобы не стыдиться того почтенія, которое безсовѣстно оказываютъ они Персіянамъ?

Исполненъ будучи искренней благодарности за полезныя извѣстія, которыми в. пр. удостоивать меня изволите, я обязанностью почелъ представить вамъ образъ мыслей моихъ, основанный на познаніи свойствъ обоихъ сыновей шахскихъ, въ той надеждѣ, что можетъ быть представится благопріятный случай сообщить основательнѣйшее понятіе заблужденному правительству Турецкому.

747. *Тоже, отъ 27-го февраля 1820 года.—Кизляръ.*

Признательный къ благосклонному участію, пріемлемому в. пр. въ занятіяхъ моихъ по здѣшнему краю, обязываюсь я сообщить о происшествіяхъ въ ономъ.

Въ концѣ прошедшаго декабря мѣсяца войска наши для наказанія дерзкаго и непріязненнаго поведенія горскихъ жителей Дагестана вошли въ страну сію, никому не покорствовавшую. Въ твердыхъ мѣстахъ съ большими силами ожидалъ непріятель ихъ прибытія. Въ ночное время приблизились войска наши къ самому его расположенію и вмѣстѣ съ разсвѣтомъ заняли дорогу, обходящую крыло непріятельское и небрежно защищаемую. Вскорѣ произошло замѣшательство въ нестройныхъ толпахъ непріятели; сраженіе мало продолжалось и горы утесистыя и укрѣпленія обширныя не только не отвратили бѣгства его, ни-же умедлили оное. Чрезъ два дня взятъ безъ сопротивленія городъ Акуша, почитаемый столицею Дагеста-

на, и народъ Акушинскій, наиболѣе воинственный между жителями горъ, приведенъ въ подданство Г. II. Далеко въ средину горъ проникли войска наши и далѣе уже не было удобныхъ путей. Въ сихъ мѣстахъ нѣкогда разбиты были ополченія Надир-шаха и жители показываютъ съ гордостью слѣды бѣгства оныхъ.

Я былъ счастливымъ свидѣтелемъ дѣйствій храбрыхъ войскъ нашихъ.

Исполнивъ пріятнѣйшую обязанность увѣдомленіемъ о здѣшнихъ происшествіяхъ, обращаюсь я къ в. пр., прося сообщить объ успѣхахъ вашихъ, которые тѣмъ болѣе имѣютъ достоинство, что пріобрѣтаются преодоленіемъ величайшихъ препятствій. Вы сообщеніемъ мнѣ оныхъ разрѣшите недоумѣніе насчетъ поведенія Турецкихъ чиновниковъ въ пограничныхъ областяхъ Порты. Народы Закубанскіе дѣлаютъ чрезвычайныя шалости и набѣги и папа Анапскій не предпринимаетъ нисколько мѣръ къ ихъ воздержанію отъ оныхъ. Со стороны, прилежащихъ къ Грузіи, не болѣе тишины и порядка; сверхъ того даетъ мѣсто сомнѣнію значительно прибавляющееся число войскъ въ Эрзерумѣ и пашалыкахъ Ахалцхскомъ и Карсскомъ; крѣпости исправляются и снабжаются дѣятельно. Внутренніе беспорядки не вызываютъ столь большихъ усилій со стороны правительства. Противъ Персіянъ, кажется, нѣтъ у Порты непріязненныхъ замысловъ и пустыя объясненія не имѣютъ послѣдствій. Державы сіи не могутъ не видѣть взаимныхъ выгодъ въ дружественномъ состояніи. Какое-же сокровенное намѣреніе Порты собирать силы въ количествѣ необыкновенномъ? В. пр. не будете удивлены, что я не могу познать причину того и, не вѣряясь моимъ заключеніямъ, люблю заимствовать точныя свѣдѣнія отъ просвѣщенной опытности и прозорливости, отличающихъ дѣйствія ваши. Изъ познанія оныхъ пріятно мнѣ извлекать полезныя для себя наставленія и я не могу сомнѣваться, что в. пр. съ благоугодною принять изволите желаніе мое послѣдовать вашимъ наставленіямъ.

748. *Рапортъ ген. Ермолова кн. Волконскому, отъ 5-го марта 1820 года. — Моздокъ.*

Долгомъ поставляю донести в. с., что въ смежныхъ съ Грузіею Турецкихъ пашалыкахъ Ахалцхскомъ и Карсскомъ, а также въ Эрзерумѣ значительно умножаются Турецкія войска и весьма дѣятельно исправляются и снабжаются крѣпости. Недавно въ кр. Потіи вступили большіе запасы. Со стороны Кавказ-

ской Линіи народы Закубанскіе дѣлаютъ нападенія и хищничества и папа Анапскій не только не укрощаетъ ихъ, напротивъ, дѣлаетъ самыя возмутительныя противъ насъ внушенія, — словомъ, въ поведеніи Турецкихъ чиновниковъ примѣчаю я явное усиліе превзойти одинъ другаго въ подлости, которая доселѣ была исключительнымъ достояніемъ Персіянъ.

749. *Депеша барона Строгонова къ ген. Ермолову, отъ 15-го апрѣля 1820 года.*

Пріятнымъ долгомъ поставляю себѣ принести в. выс-у искреннѣйшую мою благодарность за депешу, коею вы меня увѣдомить изволили отъ 18-го ноября. Въ оной нашелъ я столь-же достопримѣчательныя свѣдѣнія насчетъ личныхъ свойствъ обоихъ сыновей шахскихъ, какъ и тѣ дальновидныя соображенія, которыя всегда придаютъ столь высокую цѣну всѣмъ вашимъ сообщеніямъ. Сіи свѣдѣнія содѣлываются нынѣ тѣмъ болѣе полезными для наблюдателя, что судя по послѣднимъ слухамъ, дошедшимъ сюда, приближается рѣшительная эпоха для будущей судьбы Персіи. Извѣстія, полученныя изъ Алеппо и Багдада, утверждаютъ, что шахъ одержимъ отчаянною болѣзнью и что въ случаѣ кончины его предвидятся неминуемые внутренніе раздоры въ государствѣ; либо, не смотря на формальное объявленіе Аббас-мирзы наслѣдникомъ престола, не сомнѣваются въ тѣхъ мѣстахъ, что старшій сынъ Мамед-Али-мирза не отречется добровольно отъ соперничества на наслѣдство. Я не имѣлъ еще случая удостовѣриться, какимъ окомъ Порты взираетъ на происшествія, готовящіяся въ Персіи; но, кажется, нѣтъ сомнѣнія, что она всякое тамъ разстройство почтетъ для себя болѣе выгоднымъ, нежели предосудительнымъ, слѣдуя не столько политическимъ расчетамъ, сколько внушеніямъ зависти и недоброхотства, давно уже существующимъ между сими единовѣрными державами. Во всякомъ случаѣ не оставляю я обратить на сіе обстоятельство особенное наблюденіе и не премину сообщитъ в. выс-у все тѣ, что окажется мнѣ заслуживающимъ ваше вниманіе.

Что касается до теченія дѣлъ нашихъ съ Портою, то и нынѣ, какъ и прежде, могу повторить, что ни 3-х-лѣтнія размышленія, ни столь частыя опыты великодушныхъ и дружескихъ намѣреній Г. II. не успѣли еще до сихъ поръ побудить Турецкое правительство къ взаимнымъ расположеніямъ искренно приступить къ негоціаціи. Я увѣдомлялъ в. выс-о въ свое время о крайне неудовлетворительномъ отвѣтѣ султана на кабинетное письмо Е. II. В. и о нотѣ, пред-

ставленной мною въ началѣ прошлаго года. Сіе новое доказательство несговорчивыхъ расположеній Порты не могло не произвести впечатлѣнія въ умѣ Императора; но не перемѣнило непоколебимыхъ правилъ системы, стремящейся единственно къ общему спокойствію и благоденствію. Съ откровенностью, свойственною великодушію и могуществу Г. П., не скрылъ я передъ Портою сожалѣнія своего объ ея упорствѣ; изложилъ ей разительное начертаніе обоюдныхъ расположеній и подвиговъ въ теченіи 3-х-лѣтнихъ безуспѣшныхъ переговоровъ и въ заключеніе предоставилъ собственному выбору ея либо приступить къ общему и искреннему изслѣдованію и окончанію остающихся между обѣими имперіями нерѣшенныхъ преній, либо отложить важное дѣло сіе впредь до другаго времени съ тѣмъ однако-же, чтобы Порта въ семъ послѣднемъ предположеніи строго наблюдала черту, опредѣленную между вопросами, касающимися до негоціаціи, и текущими сношеніями, дабы не присовокуплять небреженіемъ или нарушеніемъ оныхъ новыхъ поводовъ къ несогласіямъ. Вотъ существо меморіала, представленнаго мною Турецкому министерству на конференціи, бывшей въ исходѣ февраля сего года. Сообщение сіе произвело, кажется, нѣкоторое впечатлѣніе: Порта отозвалась, что она требуетъ съ ея стороны глубокихъ размышленій и тѣмъ отсрочила рѣшительный отвѣтъ, слѣдуя всегдашней системѣ своей выигрывать время и питая, можетъ быть, ложную надежду на замѣшательства въ дѣлахъ Европейскихъ, отъ коихъ по столь-же ложнымъ расчетамъ ожидаетъ она выгодныхъ для политики своей послѣдствій. Я надѣюсь по крайней мѣрѣ, что каковъ-бы ни былъ выборъ Порты изъ двухъ предложеній, ей сдѣланныхъ, неизвѣстность не будетъ продолжительна и старанія мои всѣ будутъ влоняться къ скорѣйшему удосто-вѣренію объ ея видахъ.

Пересматривая всѣ подробности, касающіяся до VI ст., я не нашелъ у себя довольно обстоятельной карты Азіятскихъ прибрежныхъ владѣній, а потому, полагаясь на испытанное благорасположеніе ко мнѣ в. выс-а, смѣю обезпечить васъ покорнѣйшею просьбою благоволить доставить мнѣ вѣрную, хотя по самому малому масштабу, карту однихъ береговъ Чернаго моря, начиная отъ Анапы до кр. св. Николая, ибо на картѣ, полученной мною въ С.-Петербургѣ отъ Министерства, не показаны подробно всѣ мѣста и крѣпости, на сей полосу находящіяся, или показаны подъ другими именами, такъ что, напр., ни *Кемалъ*, ни *Ахалкалаки* не видны тамъ, гдѣ они находятся должны. В. выс-о чувствительно обязать меня изволите испол-

неніемъ сей просьбы моею столь поспѣшно, сколько можно по дальнему разстоянію и по благоусмотрѣнію вашему самымъ вѣрнымъ образомъ. Я не рѣшился-бы обременять васъ при обширныхъ занятіяхъ вашихъ, если-бы не привыкъ всегда прибѣгать съ полною увѣренностью къ благосклонному содѣйствію вашему во всемъ, что касается до пользы службы.

750. *Письмо ген. Ермолова къ Ахалцхскому Али-пашѣ, отъ 29-го апрѣля 1820 года, № 118.*

Къ немалому удивленію моему извѣстился я достоверно, что Аджарскіе жители, подвластные Ахалцхскому пашалыку, явнымъ образомъ вспомошествоуютъ Гурійцамъ, волнуемымъ противъ Россійскаго правительства. Таковое ихъ поведеніе во время существующаго мирнаго союза между Россійскою Имперіею и Блпстательною Портою Оттоманскою и когда при томъ обоихъ великихъ государей соединяетъ тѣснѣйшая дружба, нимало не соотвѣтствуетъ не только прямой искренности, но даже и самому приличію. А потому прошу в. высокост., какъ благопріятеля моего и добраго сосѣда, воздержать Аджарцевъ и всѣхъ вообще вашихъ подвластныхъ отъ подобныхъ непріязненныхъ поступковъ. Иначе-же при продолженіи оныхъ я долженъ буду участниковъ изъ вашихъ подвластныхъ въ Гурійскомъ волненіи или признать за людей, вышедшихъ изъ круга тѣхъ подданныхъ благоустроенныхъ державъ, кои заслуживаютъ уваженія отъ своихъ сосѣдей, т. е. просто за разбойниковъ, достойныхъ истребленія отъ всѣхъ и каждаго, или-же полагать, что в. высокост., при всѣхъ своихъ достоинствахъ и извѣстномъ мнѣ добромъ расположеніи къ сохраненію правилъ дружбы, не довольно сильны, чтобы воздержать ихъ строптивость и своеволие. Въ семъ-же послѣднемъ случаѣ ни я, ни в. высокост. не будемъ виновны предъ великими нашими государями, если Россійскія войска въ поддержаніе собственной вашей власти, какъ чиновника союзнаго съ Россіею государства, вступятъ въ Ахалцхскій пашалыкъ для наказанія подвластныхъ вашихъ, нарушающихъ доброе согласіе и пріязнь, коими связуются взаимныя пользы обѣихъ дружественныхъ державъ. Я буду ожидать, какое по сему сдѣлано будетъ вами распоряженіе, дабы по оному расположить и собственное мое поведеніе.

751. *Тоже, отъ 8-го мая 1820 года, № 128.*

Недавно писалъ я къ в. высокост., что Аджарскіе и Кобулетскіе жители участвуютъ въ безпокойствахъ въ Гуріи и помогаютъ бунтующимъ противъ владѣ-

тельнаго князя. Ожидаю отвѣта отъ в. высокост., что вы дали строгое повелѣніе воздержать ихъ отъ того и полагаю, что по обыкновенію они мало окажутъ послушанія или совсѣмъ не окажутъ онаго. Къ подобнымъ отвѣтамъ я уже сдѣлалъ привычку; но протитительно мнѣ удивляться, что в. высокост. сами принимаете являющихся къ вамъ мошенниковъ, бѣглыхъ Имеретинскихъ князей, старающихся произвести возмущеніе, сказавши откровенно, что такое поведеніе не приличествуетъ знатному чиновнику державы, находящейся въ дружественныхъ связяхъ. Я чрезъ посланника нашего въ Константинополь принесу жалобу е. в. султану. Вѣрите в. высокост., что я буду умѣть довести до свѣдѣнія его, какъ исполняется его воля и не думаю, чтобы выгодно было вамъ, когда е. в. узнаетъ, что особа, удостоенная его довѣренности вмѣсто сохраненія дружбы держитъ притонъ разбойниковъ: дождусь рѣшенія е. в. султана. Если только на короткое время позволю я себѣ поведеніе, подобное вашему, то я не затруднюсь въ отысканіи охотниковъ на ваше мѣсто.

752. *Тожѣ, отъ 4-го іюня 1820 года, № 146.*

Во время мира и дружбы съ Портою подданные оной входятъ въ границы наши и, оружіемъ помогая бунтующимъ противъ владѣтеля, дѣйствуютъ противъ войскъ Россійскихъ. Подданные сіи суть Аджарцы и подчинены власти в. высокост.

Итакъ, они дѣйствуютъ или противъ воли вашей, какъ слабого и ими неважаемаго начальника, или вы допускаете ихъ разбои: тогда достойны вы еще бѣльшаго презрѣнія.

Въ Гуріи находятся Аджарцы; у васъ приняты бунтующіе мошенники изъ Имеретіи и Гуріи; посланный отъ васъ въ Тавризъ чиновникъ Али-ага-эфенди увѣрялъ, что отъ васъ отправлены въ Гурію 1,500 чел. и посланъ порохъ и свинець,—слѣдовательно, нѣтъ сомнѣнія, что вы принимаете участіе во всѣхъ гнусныхъ и подлыхъ предпріятіяхъ.

Али-ага-эфенди, говоря о вашихъ похвальныхъ поступкахъ, лучше меня самого отдалъ вамъ должную справедливость, а мнѣ остается къ совершенному презрѣнію, которое заслуживаютъ таковыя поступки, присоединить одно желаніе, чтобы вы удостоились снурка, который бываетъ наградою подобно вамъ служащимъ своему государю.

753. *Депеша барона Строгонова къ ген. Ермолову, отъ 1-го іюля 1820 года, № 537.*

Долгомъ поставляю принести в. выс-у благодар-

ность за достойныя вниманія сообщенія, заключающіяся въ отношеніи вашемъ отъ 27-го февраля изъ Кизляра. Быстрый успѣхъ, увѣнчавшій предпріятія войскъ нашихъ въ Дагестанѣ и покореніе народа Акушинскаго, намъ непріязненнаго, присовокупляютъ новую славу ко всѣмъ дѣйствіямъ, ознаменовавшимъ начальство в. выс-а въ обширномъ краѣ, вамъ ввѣренномъ. При прочтеніи любопытнаго описанія сей экспедиціи, оконченной однимъ почти появленіемъ въ мѣстахъ непроходимыхъ и доселѣ неизвѣстныхъ Европейскому оружію, не могъ не вспомнить я о быстротѣ знаменитаго древняго полководства и не помыслить съ гордостью объ отечественныхъ войнахъ.

Удовлетворяя всегда съ ревностью всѣмъ желаніямъ вашимъ, къ общей пользѣ службы влонящимся, старался я развѣдать утвердительно объ упоминаемомъ въ депешѣ вашей усиленіи Турецкихъ войскъ въ провинціяхъ, сосѣдственныхъ съ Азіатскими нашими владѣніями; но, судя по собраннымъ мною свѣдѣніямъ, умноженіе войскъ въ томъ краѣ, если и въ самомъ дѣлѣ онымъ занимаются, не есть однако довольно значительное, чтобы приписать оное видамъ внѣшней политики Порты. Внутренніе мятежи въ Алеппо и Багдадѣ, уже усмиренные, но въ Діарбекирѣ еще продолжающіеся, могли послужить нѣкоторымъ пашамъ поводомъ къ умноженію ихъ силъ. Съ нѣкотораго-же времени другой мятежникъ, гораздо болѣе опасный для Порты, возстаетъ противъ нея и вызываетъ съ ея стороны способы и пріуготовленія, кои болѣе или менѣе ощущаются во всей имперіи. В. выс-у, конечно, извѣстны уже, хотя по наслышкѣ, несогласія, возникшія между Портою и сильнымъ Али-пашею Янинскимъ. Властвуя болѣе 30-ти лѣтъ, почти какъ независимый владѣтель, въ обширныхъ провинціяхъ, составляющихъ немалую часть Европейской Турціи, визирь сей не захотѣлъ подвергнуться нынѣ повелѣніямъ Порты о помѣщеніи новыхъ начальниковъ, ею назначенныхъ, въ нѣкоторыя области, ему доселѣ подчиненныя. Всячески старался сей хитрый и престарѣлый паша отклонить грозу униженными отзовами и дѣйствіемъ своихъ сокровищъ; но не успѣвъ на сей разъ укротить зависть и негодованіе султана, пріуготовился онъ явно противиться его намѣреніямъ, набралъ изъ Турокъ и Албанскихъ Грековъ армію, которую полагаютъ до 60-ти т., купилъ военные снаряды у Англичанъ и рѣшился, кажется, явно защищать свое владычество. Порта послала нѣсколько войскъ, вытребованныхъ изъ Анатоліи подъ начальствомъ Пехлеван-пашы и другихъ полководцевъ, приказала и Румелійс-

кому и Боснійскому пашамъ присоединиться къ симъ силамъ съ ихъ войсками; отсюда отправила она флотилію изъ 15-ти судовъ и нѣсколько артиллерійскихъ ротъ и, словомъ сказать, намѣрена покорить Али-пашу силою оружія, ежели онъ добровольно не покорится. Въ семъ состояніи находятся теперь дѣла сіи и мы ежеминутно ожидаемъ извѣстія объ открытіи сей междоусобной войны, которая производитъ такое неудовольствіе между Инычарами столицы, что правительство не рѣшилось назначить изъ нихъ нималѣйшаго числа въ сію экспедицію.

Полагая, что сіи свѣдѣнія могутъ нѣкоторымъ образомъ заслужить вниманіе ваше, обращаюсь теперь къ предметамъ, гораздо ближе относящимся къ дѣламъ края, вамъ ввѣреннаго. Въ недавнемъ времени Турецкое министерство сообщило мнѣ довѣреннымъ образомъ извѣстія, полученныя ею о возмущеніи, возникшемъ будто-бы въ Гуріи и Имеретіи,—извѣстія, доставленныя сюда съ нарочными курьерами отъ пограничныхъ Турецкихъ пашей. По симъ извѣстіямъ, простирающимся до 15-го мая, прибыли на Турецкую границу депутаты отъ поколѣній Альчибайскихъ, Дадіанскихъ и Мингрельскихъ, объявляя, что Грузія и прочія соединенныя съ оною области, угнетаемыя Россіею, возстали нынѣ противъ оной, желаютъ вступить подъ владычество Порты и готовы сражаться за таковое избавленіе до послѣдней капли крови, лишь-бы только Порты снабдила ихъ оружіемъ, снарядами и полководцами. Турецкіе начальники, оставивши при себѣ сихъ депутатовъ, отнеслись къ правительству съ просьбою о наставленіяхъ и упоминали, что за сихъ пришельцевъ были уже имъ сообщены жалобы отъ Россійскихъ смежныхъ военачальниковъ.

Министерство Турецкое, увѣдомивъ меня, какъ сказалъ я, довѣреннымъ образомъ о сихъ извѣстіяхъ, желало знать, получилъ-ли я какое либо о томъ свѣдѣніе. Я отозвался, что тѣмъ болѣе имѣю причину сомнѣваться въ совершенной точности сихъ извѣстій, что съ оной стороны кромѣ бывшаго укрощенія мятежниковъ Дагестанскихъ не получалъ я отъ в. выс-а нималѣйшаго сообщенія о возмущеніяхъ въ Грузіи и слишкомъ увѣренъ въ дѣятельности в. выс-а, чтобы допустить возможность распространенія какихъ либо частныхъ безпорядковъ между горскими народами. Тогда министерство Оттоманское внушило мнѣ, что султанъ, какъ скоро представлены были ему донесенія сіи, безъ запинанія приказалъ отвѣчать пашамъ, чтобы они формально объявили симъ депутатамъ, что не должны питать нималѣйшей надежды

на вспомошествованіе Порты, которая твердо намѣрена не подкрѣплять неурстройства въ областяхъ, покорствующихъ Россійской Державѣ, а напротивъ того всячески стараться утвердить съ оною тѣснѣйшее согласіе и дружескія связи.

Не знаю, до какой степени могу я полагаться на откровенность и на справедливость сихъ довѣренныхъ объясненій Турецкаго министерства и надѣюсь скоро основательнѣе удостовѣриться въ томъ изъ сообщеній в. выс-а; но при томъ отозвался я, что если въ самомъ дѣлѣ Порты имѣетъ намѣренія, столь соотвѣтственныя существующимъ трактатамъ и дружескимъ расположеніямъ, то усматриваю въ томъ счастливое предзнаменованіе успѣха возобновляющейся негоціаціи.

754. *Письмо ген. Ермолова къ Али-пашѣ Ахалцихскому, отъ 30-го іюля 1820 года, № 173.*

Командующій Россійскими войсками въ Гуріи доноситъ мнѣ, что жители Кобулетскіе вошли въ Гурію и вспомошествовать мятежникамъ и что главный изъ нихъ Кайхосро Гуріели принять бекомъ Кобулетскимъ. Я не удивляюсь симъ мошенническимъ поступкамъ, ибо подчиненнымъ вашимъ довольно брать примѣръ съ в. высочест., чтобы дѣлать всѣ гнусныя подлости. Вы не имѣете понятія о чести. Вы не въ состояніи разумѣть, что существующая дружба и доброе согласіе между обѣими державами налагаютъ на васъ обязанность строго исполнять заключенный трактатъ. Нѣтъ у васъ слова, кромѣ гнусной лжи; нѣтъ дѣйствія, не сопровождаемаго презрительнымъ безчестіемъ. Всѣхъ мошенниковъ вы другъ вѣрный. Я говорю вамъ сію правду для того, чтобы вы знали, что не теряя бесполезно словъ, я приступлю къ самому дѣлу и за то, что Кобулетскіе жители смѣли вступить въ границы наши, за то, что даете вы у себя пристанище Лезгинскимъ разбойникамъ, которые дѣлаютъ набѣги, вы и насъ увидите въ границахъ своихъ, ибо съ вами поступать надобно какъ съ разбойниками, не исполняющими волю своего государя. Я знаю, что не буду имѣть причины сожалѣть.

755. *Отношеніе ген. Ермолова къ барону Строгонову, отъ 20-го сентября 1820 года, № 196.*

Имѣю честь принести благодарность за свѣдѣнія, доставленныя в. пр. въ послѣдней депешѣ, отъ 1-го іюля, № 537, въ коей раскрытіемъ истинныхъ причинъ производимаго въ Турецкихъ областяхъ воору-

женія, разсѣвъ сомнѣнія мои, изволили облегчить меня во многихъ моихъ предпріятіяхъ и въ самомъ исполненіи оныхъ.

Вамъ, освѣтившему меня опытною вашею прозорливостію, обязываюсь сообщить нѣкоторые пріобрѣтенныя мною успѣхи:

Сурхай-ханъ Казикумухскій, сильный владѣтель въ Дагестанѣ, непріятель намъ коварный и злобный, изгнанъ изъ владѣній и войскамъ его нанесено ужасное пораженіе, каковому Дагестанъ никогда не бывалъ свидѣтелемъ и тогда даже, какъ свободу свою защищалъ противъ Надир-шаха. На мѣсто врага сего возведенъ ханъ, намъ вѣрный и приверженный. Сурхай-ханъ бѣжалъ въ Персію. Ему нѣкогда оказывала покровительство Порты: предки его имѣли отъ нея грамоты, утверждавшія ихъ во владѣніяхъ, прежде нежели за Кавказомъ распространилось владычество Русскихъ. Безразсудный и до конца возлагалъ на нее надежды!

Мустафа-ханъ Ширванскій, утвержденный въ семь достоинствъ правительствомъ и имѣющій чинъ ген.-лейтенанта, изблеченъ въ измѣнническихъ поступкахъ. Быстрое появленіе войскъ нашихъ понудило его къ бѣгству и онъ также скрылся въ Персію. Намъ досталось богатое его владѣніе и безъ выстрѣла. Сей, вѣроятно, изъ Персіи будетъ стараться проѣхать въ Турцію, ибо и прежде подъ покровительствомъ ея имѣлъ убѣжище въ Ахалцихѣ, когда въ 1796 году находились здѣсь войска Русскія подъ начальствомъ ген. гр. Зубова. По сходству закона издавна онъ приверженъ Портѣ.

Теперь обращаюсь къ объясненію Турецкаго министерства въ разсужденіи мятежа въ Гуріи и Имеретіи, о коемъ вкратцѣ упомянулъ я въ отношеніи моемъ къ в. пр. отъ 22-го іюля, № 160.

Точно въ обѣихъ сихъ областяхъ происходили безпокойства. Въ Имеретіи при первомъ появленіи войскъ разсѣялись шайки мятежниковъ, схвачены изъ нихъ главнѣйшіе, нѣкоторые тотчасъ наказаны и все вошло давно уже въ надлежащій порядокъ; нѣкоторые изъ мятежниковъ ушли въ Ахалцихъ, гдѣ пашею приняты дружественно. Въ письмѣ къ пашѣ изобразилъ я подлость его поступка и, назвавъ его настоящимъ именемъ, я не оскорбилъ его.

Въ Гуріи мятежникамъ способствовали Аджарскіе и Кобулетскіе жители, Турецкіе подданные; но и сіи по обыкновенному порядку вещей должны были спастись бѣгствомъ. Главнымъ мятежникамъ дано убѣжище, нѣкоторымъ въ Ахалцихскомъ пашалыкѣ, другимъ въ кр. Поти. Начальствующій сею послѣднею

бекъ слишкомъ презрителенъ, чтобы могъ я писать къ нему; но отъ пашы Ахалцихскаго, которому чистосердечно признался я въ моемъ къ нему презрѣніи, какъ другу вѣрному всѣхъ мошенниковъ, получаю всегда вѣжливейшіе отзывы и нисколько не удовлетворенія. Чиновники, каковыхъ имѣетъ Порты въ пограничныхъ своихъ областяхъ, именовавіе *мошенниковъ* справедливо могутъ принять за привѣтствіе.

Пашы сіи явно обманываютъ правительство, будто-бы отъ Имеретіи, Гуріи и Мингреліи присланы къ нимъ депутаты просить вспоможенія войсками и что съ сими областями соединилась Грузія, желая вступить подъ владычество Порты. Въ Грузіи не было мятежа, ни-же тѣни безпокойствъ. Изъ Имеретіи и Гуріи никогда не было посылаемо депутатовъ, ибо лучшее дворянство и большая часть народа были со стороны нашей и потому вскорѣ прекращены безпорядки. Владѣтельные князья Гуріи и Мингреліи, составивъ войска, усмиряютъ бунтующихъ, усердно намъ содѣйствуя. Депутаты-же, именуемые пашами, не что иное какъ мятежники, выгнанные войсками или бѣжавшіе отъ страха, не дождавшись оныхъ, между коими важнѣйшій есть Вахтангъ, глухой молодой человекъ, рожденный отъ Ростомы, незаконнаго сына царя Давида, который и самъ умеръ въ бѣгахъ въ Ахалцихѣ, изгнанъ будучи послѣднимъ Имеретинскимъ царемъ Соломономъ, также умершимъ въ бѣдности и презрѣніи.

Изъ сего краткаго изложенія в. пр. усмотрѣть изволите, до какой степени простирается гнусная ложь пограничныхъ Турецкихъ начальниковъ и то, конечно, не будетъ для васъ новымъ, ни-же презрѣніе, котораго по справедливости я отъ нихъ не отнимаю.

Прежде возгорѣвшася въ Гуріи мятежа нѣкто Кайхосро Гуріели, родственникъ владѣтельнаго кн. Гуріели, схватилъ одного офицера и въ службѣ нашей находящагося переводчика и передалъ ихъ Аджарскому бегу, подданному Турецкому, съ коимъ издавна имѣетъ онъ связь разбойническую. Я требовалъ отъ Ахалцихскаго пашы возвращенія оныхъ и никакого не имѣю удовлетворенія. Я прошу покорнѣйше в. пр. въ семь случаевъ ходатайства, столь могущественнаго отличною вашею твердостью, и обязаннымъ почитаю себя не скрыть предъ вами, что если должны мы испытать равнодушіе къ справедливому требованію нашему, то я найду средство въ другой разъ не прибѣгать къ просьбамъ и, конечно, не съ одной стороны нашей будутъ безуспѣшныя жалобы. Доволь-

но долго смирять я негодование и невѣжество: не вѣчныя должно имѣть права на снисхожденіе.

756. *Письмо ген. Ермолова къ Али-пашѣ Ахалцихскому, отъ 19-го октября 1820 года, № 217.*

Я просилъ в. высокоств., чтобы вы приказали возвратить содержащихся у Аджарскаго бека одного офицера и одного переводчика, которыхъ мошенникъ Кайхосро Гуріели, захвативъ въ Гуріи, отдалъ ему; вы на письмо мое не отвѣчаете, ибо стыдно вамъ признаться, что вамъ не оказываютъ повиновенія и презираютъ власть вашу.

Я весьма жалѣю о томъ, но не имѣю нисколько сомнѣнія, ибо офицеръ, о которомъ я просилъ васъ, напелъ средство освободиться и, теперь находясь у меня, то подтверждаетъ и еще болѣе насчетъ вашихъ доставилъ свѣдѣній; но я умалчиваю, ибо бесполезно толковать вамъ о чести, когда о ней вы понятія не имѣете.

Итакъ, переводчика вы не смѣете приказать возвратить мнѣ; также не можете прекратить разбои, которые въ границахъ нашихъ производятъ Лезгины, живущіе въ Ахалцихскомъ папалыкѣ, въ окрестностяхъ Ахалкалакскихъ. Много разъ сообщалъ я о семъ, но какъ ваши предмѣстники, такъ равно и вы нисколько не дѣлаете удовлетворенія и разбои, и даже убійства дѣлаются по прежнему. У в. высокоств. всѣмъ мошенникамъ пріемъ дружественный. Итакъ, въ собственную защиту подданныхъ великаго моего Государя и въ отвращеніе наносимаго раззоренія приняты будутъ пристойныя мѣры и вы увидите ихъ дѣйствіе. Я не буду беспокоить васъ бесполезными жалобами и на сіе письмо не ожидаю вашего отвѣта, который, впрочемъ, и не нуженъ, ибо кромѣ лжи вы ничего не напишете: я уже довольно знаю васъ, чтобы ни одному слову вашему не вѣрить.

Повторяю прежнее мое желаніе, которое принадлежитъ вашимъ достоинствамъ.

757. *Отношеніе ген. Ермолова къ барону Строгонову, отъ 10-го ноября 1820 года, № 224.*

Обращая благосклонное вниманіе на обстоятельства, касающіяся края, мною управляемаго, в. пр. возлагаете на меня пріятнѣйшую обязанность сообщать вамъ о происшествіяхъ въ ономъ.

Около двухъ мѣсяцевъ прекращены безпокойства въ Гуріи и бунтовщикамъ данъ урокъ, который внятно истолкуетъ, что измѣнять присягѣ въ вѣрности

столько-же по крайней мѣрѣ невыгодно, какъ и безчестно. Нѣкоторые изъ главнѣйшихъ строго наказаны лишеніемъ имущества и удаленіемъ въ Россію. Войска наши являлись въ тѣхъ мѣстахъ, которыя жители почитали доселѣ неприступными и вѣрнымъ для себя убѣжищемъ. Злѣйшіе изъ враговъ, виновники бунта укрылись однако-же въ Турецкихъ владѣніяхъ подъ покровительствомъ пограничныхъ начальниковъ, столько-же коварныхъ, какъ и безчестныхъ. Свойства сіи исключительно принадлежатъ Али-пашѣ Ахалцихскому и суть только слабыя черты, которыми можно изобразить его. Онъ, увѣряя меня въ искреннемъ усердіи сохранять дружественныя связи, попускалъ Аджарскаго бека давать помощь Гурійцамъ и есть люди сего послѣдняго, убитые въ дѣйствіи противъ войскъ нашихъ. У него удерживались захваченные одинъ офицеръ нашъ и переводчикъ. На требованіе мое о возвращеніи ихъ Али-паша Ахалцихскій отзывался, что оныя не находятся и въ то самое время возвратился напедшій средство освободиться офицеръ, съ коимъ вмѣстѣ содержался и переводчикъ, доселѣ невозвращенный. Сей-же паша ободряетъ хищническіе набѣги въ предѣлахъ нашихъ, принимая къ себѣ разбойниковъ и съ намѣреніемъ поселяя ихъ близко границы, отъ чего происходятъ безпрестанныя воровства и нерѣдко самыя убійства.

Четыре года провелъ я въ безплодныхъ перепискахъ и хотя старался представлять сколько таковое поведеніе не приличествуетъ чиновникамъ державы дружественной, но столько-же продолжалось заблужденіе мое, что найду я въ нихъ понятіе о чести. Ни разу не получилъ я нисколько удовлетворенія и каждый отзывъ есть презрительная ложь.

Изъ сего слабаго описанія поведенія Турецкихъ пограничныхъ начальниковъ в. пр. безъ погрѣшности заключить изволите, отъ собственнаго-ли произвола таковы ихъ поступки, или ими не страшатся они раздражать снисходительное правительство. Не укроется отъ прозорливости вашей и то, чистосердечно-ли объяснялось съ в. пр. Оттоманское министерство, что будто въ замѣшательствахъ Имеретіи и Гуріи воспретило оно принимать участіе.

Скажу теперь вкратцѣ и о другихъ сосѣдяхъ:

Сердаръ, управляющій Эриванскою областью, съ позволенія наслѣдника Персіи Аббас-мирзы, отмщевая Турецкому пашѣ, начальнику небольшого округа, называемаго Мушъ, за принятіе нѣсколькихъ сотъ бѣжавшихъ семействъ, собралъ войска и вступилъ въ Турецкія границы. Турки имѣли время пріуготовиться къ защитѣ и между ними произошла довольно горячая

сшибка. По хвастовству и лжи, въ особенности свойственнымъ Персіанамъ, они выдали дѣйствія свои за блистательную побѣду и Аббас-мирза, призвавъ къ себѣ секретаря нашей миссіи, приказалъ увѣдомить меня объ оной официально. Бѣжавшія семейства однако-же не возвращены и я имѣю извѣстіе, что Персіане, не имѣвъ успѣха, отошли съ нѣкоторою потерей. Теперь сердаръ Эриванскій, вымышляя причины къ неудовольствію на Карскаго пашу, готовится напасть на него. Жители селеній, ближайшихъ къ Персидскимъ границамъ, удаляютъ семейства свои и имущество и готовятся къ оборонѣ.

Вотъ понятія здѣшнихъ народовъ о правилахъ дружбы и святости трактатовъ!

758. *Тожѣ, къ гр. Нессельроде, отъ 16-го ноября 1820 года, № 226.*

Изъ донесеній моихъ извѣстно в. с. о происшедшемъ въ нынѣшнемъ году въ Имеретіи и Гуріи возмущеніи. Теперь могу присовокупить къ тому достовѣрнѣйшее извѣстіе; что къ возбужденію сихъ провинцій способствовали коварнымъ своимъ поведеніемъ Турецкіе пограничные начальники. Одинъ изъ офицеровъ нашихъ, схваченный Гурійскими мятежниками и переданный ими въ Турцію, нашелъ средство освободиться и, возвратясь донесъ, что подданные Турецкіе, жители округовъ Аджарскаго и Кобулетскаго, не только снабжали мятежниковъ свинцомъ и порохомъ, но и сами приходили къ нимъ на помощь. Ахалцхскій пашалыкъ, издавна служащій вѣрнымъ убѣжищемъ всѣмъ злодѣямъ, былъ и нынѣ пристанищемъ спасающимся отъ наказанія измѣнникамъ. Начальствующій онымъ Али-паша принимаетъ ихъ дружественно и содержитъ при себѣ въ уваженіи, что наиболѣе поддерживало мятежниковъ въ надеждѣ на помощь. Неоднократно представлялъ я ему, сколько подобные поступки противны правиламъ дружбы; просилъ о возвращеніи офицера и одного переводчика, содержащихся у Аджарскихъ жителей и требовалъ, чтобы симъ послѣднимъ воспретилъ онъ принимать участіе въ бунтѣ. Объ офицерѣ и переводчикѣ никакого не получилъ я отвѣта; на всѣ-же прочіе предметы получалъ гнусную ложь. Таково поведеніе Турецкихъ чиновниковъ и въ дѣйствіяхъ своихъ ничего не считаютъ они низкимъ. Особенно въ Ахалцхскомъ пашалыкѣ граница заселена или бѣжавшими отъ насъ преступниками и разбойниками, или Лезгинами, пришедшими изъ горъ, и тѣмъ и другимъ позволено въ предѣлахъ нашихъ дѣлать хищничество. Четыре года

моего здѣсь пребыванія непрерывно происходятъ не только набѣги и грабежи, но увлеченіе въ плѣнъ людей и самыя убійства, коимъ нерѣдко подвергаются и военные люди; нѣтъ нималѣйшаго удовлетворенія и озлобленіе раззоряющихся нашихъ жителей возрастаетъ. Недавно въ собственное огражденіе ихъ позволилъ я имъ употребить мѣры къ воздержанію разбойниковъ и они наказали ихъ отгонами нѣкотораго количества скота. Надѣюсь, что покровительствующій мошенниковъ паша Ахалцхскій, увидѣвъ, что неробость съ нашей стороны была причиною терпѣнія, перемѣнитъ свое поведеніе и положитъ преграду разбоямъ. Происшествіе сіе не есть новое, ибо и Грузины то дѣлывали прежде и Персіане теперь продолжаютъ; но Туркамъ всегда выгодно искать средства къ прекращенію оныхъ. Я почелъ нужнымъ сообщить в. с. о семъ, какъ о первомъ еще случаѣ, въ которомъ мы не представляемся въ характерѣ просителей и обиженныхъ. Впрочемъ, можете быть увѣрены, что сіе не повлечетъ никакихъ дальнѣйшихъ послѣдствій кромѣ воровства, которое и безъ того не прекращалось; но будучи смиряемо съ нашей стороны, по крайней мѣрѣ не будетъ для насъ раззорительно.

759. *Тожѣ, къ барону Строгонову, отъ 22-го декабря 1820 года.*

Гр. Каподистрія сообщилъ мнѣ въ копіи сношеніе его съ в. пр. въ разсужденіи кр. Сухум-кале и замка Анакліи. Будучи весьма незначительными сами по себѣ, могутъ они быть мало вамъ извѣстными; но, заимствуя всю важность отъ обстоятельствъ, поставляютъ меня въ обязанность для объясненія оныхъ препроводить къ вамъ отношеніе мое по сему предмету къ статс-секретарю гр. Каподистрія. Изъ онаго усмотрѣть изволите, какія предстоятъ намъ затрудненія въ огражденіи земель, прилежащихъ къ симъ крѣпостцамъ, буде онѣ уступлены будутъ. Теперь съ меньшими удобствами возбуждаютъ Турки безпокойства въ областяхъ нашихъ, имъ сосѣдственныхъ, обольщая самымъ низкимъ образомъ всѣхъ развратныхъ людей и вообще всѣхъ измѣнниковъ. Будутъ имѣть крѣпости посреди таковыхъ и надежды сихъ на ихъ помощь дадутъ мѣсто еще болѣе неустройствамъ и возродятся мятежи безконечныя. Познакомившись съ свойствами здѣшнихъ народовъ, могъ-бы я ожидать худыхъ отъ того послѣдствій; но огражденіемъ отъ оныхъ служить твердость в. пр. и прозорливая опытность и польза въ семъ отношеніи го-

сударства не можетъ имѣть болѣе искуснаго защитника. Впрочемъ, вы изволите согласиться со мною, что и 15-ти-лѣтній срокъ есть средство вѣрное для испытанія постоянства Турокъ въ храненіи ихъ обязанностей и едва-ли таковымъ получаютъ они право на особенное уваженіе со стороны нашей.

760. *Тожѣ, къ гр. Ивану Антоновичу Каподистрія, отъ 22-го декабря 1820 года.*

Высочайшее соизволеніе, объявленное мнѣ в. с. въ отношеніи отъ 3-го октября изъ Варшавы и наставленія, данныя министру нашему въ Константинополѣ въ разсужденіи кр. Сухум-кале, не допускаютъ меня ничего прибавить къ прежнему мнѣнію, изложенному въ депешѣ отъ 16-го прошедшаго іюля; но какъ Турецкое правительство, не ограничиваясь въ желаніяхъ своихъ, требуетъ вмѣстѣ съ Сухум-кале и крѣпостцу Анаклію, то новое сіе обстоятельство обязываетъ меня объяснить:

Анаклія лежитъ во владѣніяхъ Мингрельскаго князя, который управляетъ и областью Самурзаканью *). Она, будучи въ рукахъ Турокъ, отниметъ сообщеніе Мингрелии съ сею областью, которое въ мѣстахъ гористыхъ есть единственно удобное и лежитъ по берегу моря чрезъ Анаклію, а повсюду въ другихъ мѣстахъ препятствуютъ горы непроходимыя и народы злобные. Что можетъ заставить Турокъ желать пріобрѣтенія Анакліи, замка ничтожнаго, клонящагося къ паденію и не могущаго вмѣщать болѣе 50-ти чел. обороны? Цѣль весьма очевидная: сдѣлать раздоры и возбуждать мятежъ. Въ Гуріи имѣютъ они для того кр. Поті, убѣжище всѣхъ злонамѣренныхъ людей, недовольныхъ или правительствомъ, или владѣтельнымъ княземъ и надобны великія въ землѣ перемѣны, чтобы вліяніе ея было безвредно. На Мингрелию не могли они дѣйствовать непосредственно и владѣтель благонамѣренный не колебался прилѣпиться къ Россійскому правительству и буйные подданные его, не имѣя надеждъ основательныхъ и пособій вѣрныхъ, безуспѣшно ему противясь, были имъ удерживаемы отъ явнаго неповиновенія. Когда воздвигнется въ Анакліи Турецкая крѣпость, то во власть Турокъ перейдетъ Абхазія вмѣстѣ съ Сухум-кале, и теперь болѣею частью имъ приверженная, равно отпадутъ смежныя съ оною противящіяся Мингрельскому владѣтелю народы. Онъ самъ, предупреждая раздробленіе владѣній своихъ и уничтоженіе власти, почувствуетъ необходимость исвать покровительство Турціи и, всеконечно, предпоч-

теть оное нашему. Не могли Турки имѣть болѣе злонамѣреннаго желанія, какъ пріобрѣтеніе Анакліи, хотя и одной Абхазіи слишкомъ достаточно, ибо она составляетъ вѣрную для судовъ станцію: лѣсъ корабельный въ изобиліи. Они ищутъ уничтожить довѣріе къ намъ христіанъ, обитающихъ въ ихъ владѣніяхъ и не престающихъ питать надежды на защиту нѣкогда могущественной Россіи. Съ торжествомъ покажутъ Турки онымъ, какъ въ угожденіе имъ приносимъ мы въ жертву выгоды христіанскихъ владѣтелей и народовъ, озаряющихся ученіемъ единой съ нами вѣры. Не имѣю сверхъ того сомнѣнія, что втайнѣ будутъ они способствовать размноженію морскихъ разбойниковъ, которые теперь безъ помощи ихъ и содѣйствія могутъ вскорѣ сдѣлаться безпокойными; перестанутъ приходить суда къ берегамъ нашимъ и недостаточныя средства продовольствія, заставя уменьшить войска въ прибрежныхъ областяхъ, предадутъ ихъ первоначально въ полное вліяніе Турокъ, которое впослѣдствіи пріуготовитъ совершенное ихъ отдѣленіе, и вмѣсто удобнѣйшихъ съ Россіею сообщеній Чернымъ моремъ, что при малѣйшемъ образованіи здѣшней страны должно быть цѣлью, мы къ берегамъ доступа имѣть не будемъ.

Представляя сіе мнѣніе мое в. с., я изображаю неудобства, могущія послѣдовать отъ предоставленія Туркамъ Сухум-кале и Анакліи; но какъ не прежде могутъ они воспользоваться симъ со стороны нашей благоугожденіемъ, какъ по 15-ти-лѣтнемъ испытаніи ихъ въ точномъ исполненіи обязанностей, то я отлагаю всякое опасеніе и едва-ли погрѣшить могу, заключая, что они совершенно потеряютъ всякое право на притязаніе и быть можетъ не намъ будетъ подлежать необходимость дѣлать пожертвованія. Сей 15-ти-лѣтній срокъ есть мудрая мѣра, служащая намъ твердымъ огражденіемъ.

761. *Депеша барона Строгонова къ ген. Ермолову, отъ 15-го февраля 1821 года, № 83.*

Долгомъ поставляю принести в. выс-у чувствительнѣйшую благодарность за достойныя вниманія свѣдѣнія, заключающіяся въ отношеніяхъ вашихъ отъ 20-го сентября и 10-го ноября истекшаго года.

Тѣмъ пріятнѣе было для меня усмотрѣть изъ оныхъ быстрое и счастливое окончаніе безпорядковъ, возникшихъ въ Гуріи и Имеретіи, что я при первомъ о томъ извѣстіи предвидѣлъ несомнѣнный успѣхъ въ семъ случаѣ той самой прозорливой и неистощимой дѣятельности, коею отличается важное управленіе, вамъ

*) Карта Грузіи, изданная въ 1818 году.

вѣренное. Искренно поздравляя васъ съ симъ новымъ успѣхомъ, съ сожалѣніемъ, но безъ удивленія, я освѣдомился о продолжающихся лукавыхъ и дерзкихъ поступкахъ Турецкихъ пограничныхъ начальниковъ. Я не оставилъ довести сіи новыя жалобы до свѣдѣнія Порты и не скрылъ отъ нея справедливое негодованіе Россійскаго начальства, объявивъ яснымъ образомъ, что истощивъ въ теченіи 4-хъ лѣтъ всѣ способы дружескихъ увѣщаній и бесполезныхъ объясненій, не останется впредь в. выс-у другихъ средствъ, какъ отражать и наказывать силою наглые и непріятельскіе поступки Турецкихъ подданныхъ, когда начальство ихъ вмѣсто укрощенія и строгости оказываетъ виновную податливость. Признаюсь, что не предвижу другаго послѣдствія отъ моихъ домогательствъ у Порты, кромѣ всегдашнихъ увѣреній о дружественныхъ ея намѣреніяхъ и о строгихъ предписаніяхъ, посланныхъ къ пашамъ, которые съ своей стороны стараются оправдываться такими-же пустыми увѣреніями, либо отрицаніемъ жалобъ, на нихъ возводимыхъ. Уже въ прошломъ году получилъ я Высочайшее повелѣніе рѣшительно объявить Портѣ, что видя безпрестанныя и справедливыя жалобы наши, остающіяся безъ всякаго удовлетворенія, не буду уже впредь истощать бесполезныя ходатайства и что не останется болѣе другихъ средствъ съ нашей стороны, какъ употреблять силу для отраженія и возмездія хищникамъ, подвластнымъ Турецкому начальству. Слѣдуя сему правилу, ограничиваюсь я съ тѣхъ поръ сообщеніемъ Портѣ доходящихъ до меня безпорядковъ и жалобъ, предоставляя ея размышленіямъ и отвѣтственности послѣдствія ея безопасности.

Изъ прежнихъ депешъ моихъ и изъ сообщеній Министерства Е. И. В. в. выс-о изволили уже почерпнуть подробныя свѣдѣнія о возобновеніи и теченіи переговоровъ моихъ съ Портою. Въ продолженіи 5-ти или 6-ти мѣсяцевъ занимался я съ Турецкими полномочными постепеннымъ изслѣдованіемъ разныхъ статей Бухарестскаго мира, составляющихъ предметъ негоціацій. Готовность Порты къ искреннему и успѣшному окончанію оной примѣтнымъ образомъ уменьшается по мѣрѣ политическихъ замѣшательствъ, обнаруживающихся въ разныхъ странахъ Европы и сія причина подкрѣпляетъ обыкновенныя правила системы Оттоманской искать мнимыхъ выгодъ и основывать расчеты на проволочкѣ времени; за всѣмъ тѣмъ переговоры хотя медленно, но подвигаются къ труднѣйшей части оныхъ, т. е. къ VI ст. Бухарестскаго трактата. Изъ депешъ Высочайшаго Двора изъ Трошпау извѣстился я, что в. выс-мъ подробно изложены какъ

всѣ стороны сего вопроса, такъ и намѣренія Е. И. В. въ разсужденіи крѣпостей, требуемыхъ Портою и что Г. И. въ справедливой довѣренности къ вашимъ соображеніямъ, требовалъ объясненій и мнѣній вашихъ, дабы на оныхъ основать окончательныя заключенія и снабдить меня соотвѣтственными наставленіями. Министерство увѣдомило меня также, что в. выс-у предоставлено было сообщить мнѣ прямо обстоятельныя мнѣнія ваши по сему важному предмету въ отвѣтъ на депешу отъ октября къ вамъ отъ гр. Нессельроде, съ коей копія ко мнѣ препровождена была. Вслѣдствіе сего побуждаюсь я нынѣ покорнѣйше просить васъ удостоить меня, какъ скоро возможно будетъ, сими сообщеніями, тѣмъ болѣе для меня важными, что близко уже то время, въ которое могу употребить оныя съ пользою, соотвѣтственною намѣреніямъ Е. И. В.

Благосклонное соревнованіе и содѣйствіе, которыми привыкъ я всегда почерпать изъ сношеній моихъ съ вами, даютъ мнѣ полную надежду воспользоваться сими-же расположеніями въ настоящемъ обстоятельствѣ, столь тѣсно соединенномъ съ пользою Высочайшей службы и возложенныхъ на меня порученій.

762. *Собственноручное предписаніе ген. Ермолова ген.-л. Вельяминову, отъ 28-го марта 1821 года, № 31.—С.-Петербургъ.*

Здѣсь получены достовѣрныя извѣстія о всеобщемъ возмущеніи въ княжествахъ Молдавскомъ и Валахскомъ и что народъ всѣ усилія употребляетъ свергнуть иго Турокъ. Заключить надлежитъ, что въ предпріятіи семъ участвуютъ всѣ Греки, судя по возгорѣвшемуся повсюду мятежу, и сіе, легко возбуждая въ правительствѣ Турецкомъ насчетъ нашъ подозрѣніе, можетъ расположить его непріязненно, почему предупреждаю в. пр., дабы на всякій случай взяты были со стороны нашей нужныя предосторожности, паче относительно до Гуріи, весьма недавно успокоенной. Прикажете в. пр. внимательно наблюдать за дѣйствіемъ удалившихся изъ Гуріи бунтовщиковъ, которые, безъ сомнѣнія, будутъ употреблять всѣ происки дѣлать намъ вредъ и по связямъ въ землѣ тѣмъ болѣе чувствительный.

Резолюція ген.-л. Вельяминова: О Гуріи уже кн. Горчакову предписано. Остается предписать полк. Ладинскому и кн. Саварсамидзе, и сверхъ того поставить имъ на видъ, чтобы они развѣдали, что сдѣланное похищеніе 5-ти мальчиковъ въ Карталинѣ разбойниками Баш-аги и предполагаемое ими нападеніе на Карталинскія деревни, о которомъ майоръ Титовъ рапортуетъ отъ апрѣля, не суть-ли предварительныя начала разрыва съ Турціею; болѣе всего чтобы старались развѣдать о вновь собираемыхъ войскахъ и объ артиллеріи.

763. *Предписаніе ген. Ермолова ген.-л. Вельяминову, отъ 1-го іюня 1821 года, № 62.*

Изъ свѣдѣній о заграничныхъ происшествіяхъ вижу я необыкновенное умноженіе войскъ Турецкихъ въ пограничныхъ ихъ областяхъ. Причиною сему выдаютъ рождающіяся будто-бы съ Персіянами неудобствія. Извѣстно, что вновь никакихъ таковыхъ не произошло, а прежнія къ подобнымъ мѣрамъ Турокъ не вызывали и потому надлежитъ в. пр. на обстоятельство сіе обратить тщательнѣйшее вниманіе.

Возмущеніе Грековъ противъ Турокъ можетъ сихъ послѣднихъ заставить думать, что Греки не иначе рѣшились на сіе предпріятіе, какъ въ надеждѣ на помощь нашу, и сверхъ того могутъ они полагать, что дѣлаемые ими жестокости и звѣрства возбуждаютъ мщеніе.

Прикажите ближайшимъ войскамъ быть въ бѣльшей нежели когда нибудь осторожности, а паче со стороны Гуріи и Имеретіи, гдѣ непріатели легко найти могутъ сообщниковъ. Если-бы со стороны нашей нужно было нѣкоторое число войскъ имѣть въ готовности, то, прекративъ работы новой дороги въ Дагестанъ, можно будетъ производящія оныя войска прямо чрезъ Алазань приблизить къ Тифлису и набрать Татаръ въ провинціяхъ секты Аліевой.

Повѣренному въ дѣлахъ въ Персіи поручите бдительное наблюденіе за поведеніемъ Персіянъ и въ какихъ они съ Турками отношеніяхъ.

Извлеките пользу изъ пребыванія у насъ Гули-аги и употребите расторопныхъ людей для развѣдыванія о происшествіяхъ въ Турецкихъ областяхъ.

764. *Письмо ген.-л. Вельяминова къ Ахмед-беку, отъ 14-го іюня 1821 года, № 1796.*

Посланные отъ васъ Махмуд-ага и Юсуфъ по прибытіи въ Тифлисъ не застали здѣсь главнокомандующаго въ Грузіи, который по дѣламъ службы Е. И. В. отправился въ С.-Петербургъ, а оттолъ за-границу въ Германію, откуда возвратится въ Грузію не прежде какъ чрезъ 3 или 4 мѣсяца. По сему случаю, какъ командующій въ здѣшнемъ краѣ на время отсутствія е. выс.-а, я принялъ отъ вашихъ посланныхъ письмо на его имя и по власти, мнѣ предоставленной, оное распечаталъ. Посылки-же, заключающіяся въ жемчужныхъ четкахъ и янтарномъ мундштукѣ, никакъ не могъ я принять, не имѣя отъ главнокомандующаго особеннаго разрѣшенія насчетъ подарковъ

отъ кого либо, изъ-за-границы на его имя присылаемыхъ. А потому и считаю обязанностью возвратить при семъ назадъ присланныя отъ васъ вышеупомянутыя вещи.

Что касается до просьбы вашей въ письмѣ, въ разсужденіи роднаго брата вашего, выкупленнаго вами изъ плѣна и находящагося на жительствѣ въ Грузіи, чтобы освободить его отъ казенныхъ податей и повинностей, то я съ искренностью долженъ васъ предварить, что удовлетвореніе такой просьбы сопряжено съ немалыми затрудненіями, ибо по узаконеніямъ Россійскимъ никто отъ общественныхъ въ казну податей и повинностей не можетъ быть освобожденъ безъ особеннаго на то разрѣшенія Г. И. За всѣмъ тѣмъ по возвращеніи сюда Алексѣя Петровича я не премину представить ему письмо ваше и обстоятельство сіе передать на собственное его благоизволеніе. Впрочемъ, по уваженію Россійскаго правительства къ отличнымъ достоинствамъ брата вашего, занимающаго высокую степень Багдадскаго паши, вы можете быть совершенно увѣрены, что начальство здѣшнее не оставитъ имѣть въ своемъ вниманіи и остающагося здѣсь брата вашего, оказывая ему съ своей стороны всякое законное покровительство и возможные пособія.

765. *Предписаніе ген.-л. Вельяминова полк. кн. Саварсамидзе, отъ 5-го октября 1821 года, № 3058.*

Въ разрѣшеніе рапорта в. с. отъ 2-го сего октября отвѣтствую, что дозволить вамъ занять Карсъ и Магизбердъ я не могу, такъ какъ поступокъ сей нарушилъ-бы явнымъ образомъ мирныя, продолжающіяся доселѣ у Россіи съ Турціею, сношенія, чего избѣгать всемірно должно. Неоднократные опыты удостовѣряютъ, коликыхъ слабыхъ усилій стоитъ занятіе нашими войсками сосѣднихъ укрѣпленій, а потому не считаю я труднымъ выгнать изъ сихъ мѣстъ Персіянъ тогда, когда приличіе позволитъ, если-бы они ихъ дѣйствительно заняли.

766. *Письмо ген. Ермолова къ Анапскому паши Сеид-Ахмеду, отъ 30-го октября 1821 года.*

Я пріѣхалъ осмотрѣть войско Черноморское, по волѣ великаго Государа моего мнѣ ввѣренное, и узналъ, что подвластные вамъ народы, не взирая на продолжающійся миръ, не престають дѣлать разбой и нападать на земли наши.

Сколько разъ приносилъ я вамъ жалобу и ника-

кой не вижу пользы: такъ-ли поступать должны добрые пріятели?

Разсмотрите права наши и, какъ человѣкъ справедливый, вы увидите, что они равныя.

Ни хвастать, ни грозить военнымъ людямъ не пристойно и потому я ничего не скажу; но вы сами понимаете, что не всегда можно переносить оскорбленія. Увидимъ, кому поможетъ Богъ.

767. *Предписаніе ген. Ермолова ген.-л. Вельяминову, отъ 13-го ноября 1821 года, № 177.*

Весьма непріятно мнѣ затруднительное положеніе, въ которомъ нахлѣсь вы по случаю недостатка для войскъ продовольствія и необходимости ввести отрядъ въ Карскій пашалыкъ для покупки хлѣба. Добровольное въ томъ согласіе духовенства и старшинъ, предлагающихъ обезпечить войскамъ доставленіе покупаемаго тамъ хлѣба, конечно, не нарушаетъ дружественныхъ нашихъ съ Турціею отношеній; но въ теперешнихъ обстоятельствахъ нельзя узнать, не почтеть-ли сего Порты за причиненное оскорбленіе и быть даже можетъ, что собирающіяся въ Эрзерумъ войска, какъ изъ заграничныхъ извѣстій видно, примутъ сіе за предлогъ, дабы войти въ границы наши, или по крайней мѣрѣ противъ того будутъ протестовать, чего непремѣнно ожидать надлежитъ, ибо Порты ищеть подкрѣпить себя основательными противъ насъ неудовольствіями. Въ такомъ случаѣ послѣдствія будутъ совсѣмъ противны желаніямъ нашего правительства. В. пр. извѣстно, что вина противъ политики совсѣмъ другого рода и развязку таковой предузнавать трудно.

Желаю весьма, чтобы полк. кн. Саварсамидзе окончилъ скромно данное ему порученіе, чтобы не случилось никакихъ происшествій, паче непріязннаго дѣйствія. Ему имѣть должно большую осмотрительность и отъ границъ нашихъ не весьма отдаляться. Не менѣе желалъ-бы я, чтобы в. пр. во время вступленія отряда нашего въ Карскій пашалыкъ предупѣдомили отъ себя Эрзерумскаго сераскира о точной причинѣ сего предпріятія. Озабоченъ будучи успѣшнымъ дѣйствіемъ Персіянъ, онъ не могъ-бы вамъ противиться и, можетъ быть, даже далъ-бы на то свое согласіе. Теперь, какъ извѣстно, что уже возвратился Аббас-мирза изъ своего похода, то тотъ-же сераскиръ можетъ сіе принять въ другомъ видѣ. Но какъ уже войска наши находятся въ границахъ Турецкихъ и нѣкоторое продолженіе пребыванія ихъ тамъ не можетъ прибавить къ неудовольствіямъ со стороны Пор-

ты, то если не предвидится никакихъ непріятнѣйшихъ послѣдствій, предпишите полк. кн. Саварсамидзе произвести порученную ему покупку хлѣба и потомъ возвратиться.

Хорошо если полк. кн. Саварсамидзе пригласить къ себѣ нѣсколькихъ изъ почетнѣйшихъ старшинъ и чиновниковъ, служащихъ при пашѣ, а в. пр. извольте дать ему средства угостить ихъ наилучшимъ образомъ и нѣкоторымъ изъ отличнѣйшихъ сдѣлать отъ себя подарки, такъ чтобы сіе происходило не по распоряженію вашему, но какъ отъ частнаго начальника по дружбѣ съ сосѣдями.

Прошу васъ давать мнѣ извѣстія, что имъ сдѣлано и замѣчено будетъ со стороны Турецкаго сераскира въ разсужденіи пребыванія тамъ войскъ нашихъ.

768. *Отношеніе ген. Ермолова къ гр. Нессельроде, отъ 20-го ноября 1821 года.*

У сего для свѣдѣнія в. с. препровождаю прокламацію, Турецкимъ правительствомъ распространенную между здѣшними горскими народами. Ей по глупости своей они вѣрятъ и примѣтно возбуждены противъ христіанъ. Не удивитесь нелѣпому сложенію сей прокламаціи: здѣсь съ большимъ умомъ написанная не произвела-бы дѣйствія.

769. *Письмо ген. Ермолова къ Магизбердскому владѣльцу Шериф-агъ, отъ 2-го декабря 1821 года, № 3982.*

Пріятнѣйшее письмо ваше, съ нарочнымъ ко мнѣ присланное, я имѣлъ удовольствіе получить и благодарю васъ какъ за изъявляемое въ ономъ соотвѣтственно дружбѣ и доброму согласію, существующему между двумя высокими державами, искреннее расположеніе ваше къ Россійскому правительству, такъ и за готовность вашу содѣйствовать безпрепятственной закупкѣ провіанта въ Карскомъ пашалыкѣ для Россійскихъ войскъ.

Что касается до назначенія цѣны за сей провіантъ, то васъ извѣститъ объ оной полк. кн. Саварсамидзе, на котораго отъ меня возложено окончить сіе дѣло съ возможными для обѣихъ сторонъ выгодами.

Относительно-же угрозъ, дѣлаемыхъ Эриванскимъ сердаремъ раззорить Карскій пашалыкъ за продажу Русскимъ хлѣба, я увѣренъ совершенно, что таковыя пустыя угрозы ни одного изъ Турокъ, отличаю-

щихся благородством и мужеством духа, утратить не могут, ибо известное могущество и сила Блистательной Порты Оттоманской всегда въ состояніи наложить узду на хвостовство Персіянина. Но буде, сверхъ всякаго чаянія, шайка Эриванскихъ разбойниковъ покусилась-бы въ самомъ дѣлѣ произвести какія насилія и препятствовать свободной перевозкѣ испу-щенного хлѣба, въ такомъ случаѣ, если только отъ общества Карскихъ агаларовъ и духовенства будетъ ко мнѣ прислана просьба за ихъ подписомъ объ огражденіи доставки проданнаго намъ въ Карсѣ хлѣба, то я немедленно прикажу полк. кн. Саварсамидзе послать достаточный отрядъ войскъ для конвоирования перевозимаго хлѣба и для отраженія всякихъ помѣшательствъ со стороны Персіянъ.

Посланнаго вашего, принявъ здѣсь благосклонно и не задерживая нимало, поспѣшаю отправить къ вамъ обратно. Онъ не оставитъ лично увѣдомить васъ о томъ истинномъ моемъ къ вамъ уваженіи и пріязни, о коихъ въ совершенствѣ извѣстенъ полк. кн. Саварсамидзе и который съ своей стороны еще больше въ томъ васъ удостовѣритъ; я-же, пользуясь симъ случаемъ, съ удовольствіемъ свидѣтельствую и проч.

770. *Отношеніе ген. Ермолова къ гр. Нессельроде, отъ 22-го февраля 1822 года.*

Благосклонно исходатайствовавъ Высочайшее соизволеніе на доставленіе ко мнѣ переписки съ иностранными кабинетами, относящейся до положенія дѣлъ нашихъ съ Портою, в. с. изволили поставить меня въ возможность дать приличные объясненія на любопытные вопросы Аббас-мирзы. Согласно съ волею Г. И. я изъясняюсь откровенно и сего по справедливости требуетъ съ нѣкотораго времени болѣе довѣрчивое расположеніе наслѣдника.

Онъ чрезъ нарочно присланнаго чиновника сообщилъ мнѣ, что между Персіею и Портою еще не возстановлены прежнія дружественныя связи; что Персія требуетъ удовлетворенія за оскорбленіе торгующихъ и конфискованные ихъ товары и другія причиненныя неудовольствія; что если продолжающіеся по предмету сего переговоры останутся безъ успѣха, то легко могутъ возобновиться непріязненные дѣйствія, къ которымъ онъ между тѣмъ готовится. Аббас-мирза скрылъ, что переговорамъ симъ и возстановленію дружбы способствуютъ Англичане; я-же, напротивъ, дабы сіи послѣдніе не могли дать превратнаго истолкованія обстоятельствъ, объяснилъ, что о возобновленіи сношеній Порты съ нами никто болѣе ихъ не прилагаетъ старанія; никто съ болѣею

истиною не раскрываетъ глазамъ ея безразсуднаго и пагубнаго ея поведенія. Отвѣты мои также словесно сообщилъ я присланному чиновнику. Въ письмѣ моемъ къ наслѣднику я изъяснился въ общемъ смыслѣ; подробно-же увѣдомить его о семъ отправляющійся на сихъ дняхъ повѣренный въ дѣлахъ Мазаровичъ, имѣющій полное наставленіе.

Изъ препровожденной в. с. переписки видно настоятельное требованіе Порты выдачи Грековъ, спасшихся въ предѣлахъ нашихъ отъ несправедливаго преслѣдованія безчеловѣчныхъ истязаній Турокъ. Что видитъ Порта въ поступкѣ нашемъ такого, чего-бы несравненно виновнѣе и нѣсколько разъ сама она не дѣлала? Греки нашли у насъ убѣжище отъ злодѣйствъ и убійствъ. Не имѣютъ они политическаго значенія и вліянія на дѣла Грековъ имѣть не могутъ; живутъ въ бѣдности,—слѣдовательно, ничѣмъ способствовать имъ не въ состояніи. Турки въ 1820 году, во время мятежа въ Имеретіи и Гуріи, приняли къ себѣ главныхъ виновниковъ онаго, явно давали имъ содержаніе и оказывали уваженіе; мятежникамъ-же подданные Порты, Аджарскіе и Кубулетскіе жители давали помощь оружіемъ, впадая въ границы наши. Подданные Порты—Закубанцы не престають и доселѣ производить разбои на землѣ нашей. Безуспѣшно старался я убѣждать нашей Ахалцихскаго и Анапскаго о прекращеніи безпорядковъ. И теперь кто причиною возгорѣвшагося бунта въ Абхазіи? Въ Константинополѣ проживалъ Аслан-бей, сынъ бывшаго нѣкогда Абхазскаго владѣтеля кн. Шарвашидзе, убившій отца своего: онъ прошедшаго лѣта возвратился въ Абхазію и набравъ толпы горскихъ разбойниковъ, подданныхъ Порты, дѣлаетъ въ землѣ опустошеніе и старается изгнать утвержденного Императоромъ законнаго владѣтеля.

Такимъ образомъ Порта предоставляетъ себѣ всякаго рода беззаконія и поставляетъ въ вину, когда другіе оказываютъ только великодушіе.

Не входя въ разсужденіе о прочихъ обстоятельствахъ, до меня не относящихся, долженъ я былъ напомнить в. с. о вышеизъясненныхъ происшествіяхъ, какъ случившихся въ странѣ, Высочайшею волею управленію моему порученной, предполагая, что могутъ таковыя заслужить вниманіе ваше.

771. *Письмо ген. Ермолова къ Ахалцихскому пашѣ, отъ 14-го апрѣля 1822 года, № 1306.*

Ни въ какомъ благоустроенномъ государствѣ не можетъ быть терпимо, чтобы измѣнники своему отечеству, бѣжавшіе въ чужую землю, могли потомъ безнаказанно появляться въ своемъ отечествѣ для тор-

говли, или по какимъ-бы то ни было дѣламъ. Бѣглецы-же изъ Грузіи, подъ именемъ Каралапаховъ, обитающіе въ Ахалцхскомъ пашалыкѣ (каковъ и братъ Чилдирскаго Насиб-бека, недавно здѣсь бывшій), осмѣливаются безбоязненно являться въ Россійскихъ границахъ и пользоваться выгодами свободной торговли. Замѣчено при томъ, что сіи самые мошенники наибольше служатъ причиною всѣхъ пограничныхъ безпорядковъ и несогласій, проистекающихъ отъ непрерывнаго воровства, хищничества и самыхъ убійствъ и подговоровъ жителей къ побѣгу. Почему для искорененія сего зла, вредящаго сосѣдственной дружбѣ и доброму согласію, я приказалъ всякаго Каралапаху, схваченнаго въ Россійскихъ границахъ, вѣшать и о семъ васъ, искренній благопріятель мой, почель нужнымъ предварить съ тѣмъ, дабы вы приняли на-счетъ сей мѣры и строго запретили-бы всѣмъ бѣглецамъ изъ Грузіи появляться въ какомъ-бы то ни было мѣстѣ въ Россійскихъ границахъ, ни съ билетами, ни-же съ порученіями какого-бы рода оныя ни были, даже отъ самаго нынѣшняго ихъ начальства, ибо таковыя непременно будутъ повѣшены. Впрочемъ, в. высочест. имѣете полное право точно такимъ-же образомъ поступать и съ Ахалцхскими измѣнниками, бѣжавшими въ Грузію, если оныя покажутся въ вашихъ границахъ, за что я нимало не буду претендовать, поелику мѣра таковая охранить спокойствіе обоихъ сосѣднихъ народовъ и можетъ прекратить пограничныя безпорядки.

772. *Тожѣ, Осман-паша Карскаго къ ген. Ермолову, получено 9-го мая 1822 года.*

(Съ Турецкаго, переводъ старшій)

. Письмо в. выс-а я получилъ, уразумѣлъ его и имѣю честь съ моей стороны чистосердечно увѣдомить в. выс-о, что доколѣ существуютъ между обѣими высокими державами, Турецкою и Россійскою, прочный дружественный союзъ и доброе согласіе, до-толѣ я буду стараться по дѣламъ соотвѣтственно доброму сосѣдству и нимало не могу согласиться на такихъ мошенниковъ, осмѣливающихъ производить разбои въ противность правиламъ добраго согласія между обѣими державами и впредь по писанію в. выс-а съ моей стороны исполняемо будетъ и вышесказаннымъ средствомъ могутъ быть сохранены спокойствіе и тишина обоихъ сосѣдственныхъ народовъ.

Извѣстно вамъ, благопріятель мой, что когда подданные увидятъ отъ другаго непріятеля опасность и притѣсненіе, то для спасенія своего имущества и скота отъ другихъ недоброжелателей прибѣгнутъ къ

сторонѣ добрыхъ сосѣдей получить защиту, а потомъ, пока возвратятся въ свое отечество, каковой обычай есть древній между сосѣдами и такіе прибѣгшіе народы мѣстные начальники могутъ по доброму сосѣдству сохранить, а послѣ опять отпустить ихъ въ отечество, каковыя благоучрежденные правила суть между державами. Почему теперь, какъ изъ Эривани Персидское войско нечаянно наѣхало и осмѣлилось наносить въ Карсскихъ границахъ вредъ, то жители нѣкоторыхъ деревень нашей Шурагельской волости съ семействами своими и имуществомъ бѣжали и пришли въ Гумри, дабы нѣсколько дней быть въ покоѣ отъ нанесенія Персіанами вреда, а послѣ пакы возвратиться въ свои мѣста. Хотя мнѣ извѣстно, что вы со стороны своей соотвѣтственно правиламъ добраго сосѣдства обѣихъ державъ сохраните тѣхъ жителей; но за всѣмъ тѣмъ я симъ письмомъ снова прошу в. выс-о повелѣть, когда я письменно попрошу пребывающаго въ Гумрахъ благопріятеля кн. Саварсамидзе, то чтобы онъ возвратилъ тѣхъ жителей обратно.

773. *Тожѣ, ген. Ермолова къ Осман-пашѣ Карсскому, отъ 26-го мая 1822 года, № 1903.*

Пріятное для меня письмо в. высочест. я имѣлъ честь получить и вмѣняя истиннымъ для себя удовольствіемъ изъявить вамъ, искренній благопріятель, усерднѣйшую мою благодарность за изъявленное вами согласіе въ разсужденіи принятыхъ мѣръ, дабы перебѣгающіе жители не могли, возвращаясь подъ разными предлогами обратно, разстроивать вредными поступками и внушеніями того дружественнаго расположенія, которое между обѣими высокими державами существуетъ и которое я, съ своей стороны стараюсь утвердить всѣми мѣрами, вижу къ удовлетворенію своему взаимное соотвѣтствіе и со стороны в. высочест.

Относительно жителей, удалившихся изъ Карса при нападеніи въ нынѣшнемъ году Персіанъ на Карскій пашалыкъ, имѣю долгъ вамъ отозваться, что уважая правила дружбы и добраго сосѣдства, я не затрудняюсь возвратитъ вамъ всѣхъ тѣхъ, кои, при опасности отъ непріятеля укрывшись подъ защиту Россіи, добровольно сами пожелаютъ возвратиться на свою родину; но понудить ихъ къ сему силою я не могу какъ потому, что и въ самомъ мирномъ трактатѣ между обѣими державами не постановлено такого условія, такъ и потому, что подобно имъ многіе изъ Россійскихъ подданныхъ проживаютъ въ предѣлахъ Турецкаго государства.

774. *Репортъ ген.-л. Вельяминова ген. Ермолову, отъ 2-го июня 1822 года, № 1980.*

Честъ имѣю представить при семъ письмо съ переводомъ и при ономъ Англійскіе часы съ репетиціею, осыпанные камнями и присланные къ в. выс-у въ подарокъ отъ Карскаго Осман-паши, присовокупляя при томъ, что я съ своей стороны не оставилъ увѣдомить Карскаго папу, что письмо его и посылка будутъ мною немедленно отправлены къ в. выс-у. Часы хотя названы Англійскими, но оказались Марсельскіе съ дурною музыкою, не стоящіе къ вамъ пересылки, а потому мною до приѣзда вашего оставлены здѣсь.

775. *Тоже, отъ 17-го июня 1822 года, № 2158.*

Полк. кн. Саварсамидзе донесъ мнѣ, что онъ, найдясь въ совершенной невозможности продовольствовать выбѣжавшихъ къ намъ изъ Карскаго папалыка 500 сем., обратился о помощи по сему случаю къ самому Карсскому папѣ, прося его дозволить симъ выходцамъ забрать оставленный ими въ Карсскомъ папалыкѣ принадлежащій имъ хлѣбъ. Паша охотно на таковое предложеніе согласился и жители сіи безъ всякаго препятствія перевозятъ теперь свой хлѣбъ въ значительномъ количествѣ.

Таковая неожиданная и, можно сказать, чудная въ Азіатскомъ владѣльцѣ снисходительность обязываетъ меня сіе обстоятельство, какъ заслуживающее уваженія, довести до свѣдѣнія в. выс-а съ тѣмъ, не благоугодно-ли будетъ, для вѣщаго утвержденія Карскаго паши въ благорасположеніи къ Россійскому правительству, приказать послать ему приличный подарокъ, или-же хотя письмомъ изъяснить особенную признательность?

776. *Письмо ген.-л. Вельяминова къ Ахалцхскому папѣ, отъ 7-го августа 1822 года, № 2564.*

На письмо ко мнѣ в. высокост. относительно мальчика 15-ти лѣтъ, изъ дер. Кварели увлеченнаго въ плѣнъ, имѣю честь отвѣтствовать вамъ, искренній благопріятель, совершенною моею благодарностью за попеченія, приложенныя вами къ отысканію его въ Карсскомъ папалыкѣ и доставленію въ Ахалцхъ, гдѣ нынѣ онъ и находится подъ вѣдѣніемъ вашимъ. Что-же касается до присылки 3,300 курушъ на выкупъ сего мальчика, то требованіе таковое сколько меня удивило, столько-же, скажу чистосердечно, по-

казалось мнѣ и неприличнымъ со стороны особы вашихъ достоинствъ, а наипаче званія пограничнаго начальника, въ которое вы облечены отъ Блистательной Порты Оттоманской единственно на тотъ предметъ, чтобы всѣми мѣрами поддерживать дружбу и доброе согласіе между двумя высокими державами. Можно-ли признать за дружелюбное расположеніе то, что въ Карсскомъ и Ахалцхскомъ папалыкахъ допускается укрывательство хищныхъ Лезгинъ, кои увлекая изъ Грузіи людей, продаютъ ихъ въ неволю не только явно и ненаказанно со стороны Турецкаго правительства; но еще сами правители сихъ владѣній, вмѣсто обязанности своей искоренять таковыхъ злодѣевъ и возвращать похищенное, требуютъ выкупа отъ того правительства, которое и такъ уже оскорблено нарушеніемъ чрезъ сіи поступки мирнаго трактата?

Я съ своей стороны знаю только то, что похищенный мальчикъ первоначально укрываемъ былъ въ Ахалцхскомъ папалыкѣ, потомъ переданъ въ Карсъ и тамъ проданъ въ неволю и что оба сіи владѣнія равно принадлежатъ Блистательной Портѣ Оттоманской,—слѣдовательно, въ семъ случаѣ обязанность самаго Турецкаго правительства есть расплачиваться съ разбойниками, въ земляхъ его гнѣздящимися, а в. высокост. обязанность, какъ добраго сосѣда, удовлетворить обиженную сторону для сохраненія чрезъ таковую справедливость пограничнаго согласія. Почему одоляюсь покорнѣйше просить и требовать, чтобы мальчикъ сей, какъ подданный Россійской Имперіи, немедленно былъ вами возвращенъ не только безъ всякаго выкупа, но еще съ признательностью со стороны вашей за то, что Россійское правительство не преслѣдуетъ далѣе сего непріятнаго поступка и само не требуетъ вознагражденія бѣдному отцу сего мальчика за горести, имъ перенесенныя, за издержки, употребленныя на отыскиваніе сына и за разореніе, которое потерпѣлъ, будучи въ самое рабочее время нѣсколько мѣсяцевъ отвлеченъ отъ хозяйственныхъ своихъ занятій. Впрочемъ, если в. высокост. не благоугодно будетъ возвратить его безъ выкупа, то я вынужденнымъ найдусь для утѣшенія несчастнаго отца доставить ему случай выкупить своего сына на счетъ Турецкихъ подданныхъ, приказавъ здѣсь или въ Имеретіи задержать первыхъ прибывшихъ Ахалцхскихъ купцовъ или чиновниковъ. Къ сему-же насильственному поступку подаетъ мнѣ полное право дерзость вашихъ подвластныхъ, дошедшая до такой степени непріязни, что уже не Лезгины, а природные Ахалцхскіе разбойники въ прошедшемъ мѣ-

сящѣ осмѣлились было въ числѣ 200 чел. вооруженною рукою ворваться въ Вакинский округъ, въ Имеретіи; но найдя жителей во всей военной осторожности, бѣжали обратно.

777. Отношеніе гр. Нессельроде къ ген. Ермолову, отъ 9-го (21-го) сентября 1822 года.—Вѣна.

Извѣстія, полученные здѣсь изъ Константинополя отъ 22-го августа, увѣдомили Г. И. объ опасеніяхъ, произведенныхъ въ Диванѣ распространившимися слухомъ о какомъ-то нападеніи Русскихъ войскъ на Турецкія земли въ Грузіи (?). Предполагая, что къ сему служили поводомъ дѣйствія наши въ отвращеніе Абхазскихъ набѣговъ, Е. И. В. легко было опровергнуть сіи вѣсти, противныя истинному положенію дѣлъ и видамъ нашимъ въ отношеніи къ возстановленію мирныхъ сношеній съ Оттоманскою Портою. Но дабы удостовѣрить еще болѣе какъ Турецкое правительство, такъ и союзныя державы въ неосновательности слуха, по коему Порта готовилась уже выслать вспомогательныя войска къ папѣ, начальствующему на той границѣ, Г. И. угодно было приказать мнѣ сообщить у сего в. выс.-у доставленную намъ записку изъ Константинополя съ тѣмъ, чтобы по разсмотрѣніи оной вы могли и сами опровергнуть заключенныя въ ней свѣдѣнія и новымъ подробнымъ описаніемъ дѣйствій нашихъ съ Абхазцами доказать, что Константинопольскія извѣстія совершенно ложны.

Извѣстія изъ Трепизонда, отъ 20-го августа 1822 года.

Ces jours-ci les Russes ont envoyé de nombreuses troupes et des munitions dans la Circassie et l'Abazie, pays soumis à la Sublime Porte; ils y font aujourd'hui la guerre et ne cessent de leur faire des propositions de s'attacher à leur parti et de se soumettre à eux.

Ils viennent d'élever à neuf un château bâti de terre dans un endroit appelé Souuk-sou, où ils ont mis des troupes et des munitions, et indépendamment de cela, ils ont commencé à bâtir d'autres châteaux dans les échelles de ces environs là.

Loin d'avoir rendu à la Sublime Porte la forteresse d'Anaera, le bruit court que les Russes vont faire marcher des troupes sur la forteresse du Phase, et ce qui ne laisse point de doute sur leurs intentions, c'est qu'ils ont donné des ordres d'empêcher l'arrivée des munitions de bouche qui vont à Phase.

Записка о бѣгствѣ отца-убійцы Аслан-бея и о нападеніи его на отрядъ при сел. Соук-су.

22-го февраля 1822 года ген.-м. кн. Горчаковъ представилъ корпусному командиру два рапорта подполк. Михина: 1) что вскорѣ послѣ разбитія войсками нашими Аслан-бея съ скопищемъ его онъ изъ Абхазіи бѣжалъ въ границы Черкесскія, а Черкесы, съ нимъ бывшіе, въ то же время не останавливаясь въ Абхазіи, ушли въ отечество свое и на дорогѣ при гр. Гагры произвели междоусобную брань, въ коей перебито до 60-ти чел., что князь Ростом-бей и Таир-бей съ дворяниномъ Аслан-Гер-Чурукомъ (?), проводивъ за границу Аслан-бея, возвратились на прежнее жительство свое и что всѣ Абхазцы, уважавшіе отца-убійцу и вмѣстѣ съ нимъ участвовавшіе въ злодѣяніяхъ, въ чрезвычайномъ унынѣ, особенно князья и дворяне, и 2) что взятые въ сраженіи въ Соук-су 2 Черкеса померли, плѣнный-же дворянинъ Лакри-баіа для излеченія раны отданъ на поруки кн. Кацо Марганіа. Ген.-м. кн. Горчаковъ пишетъ, что рапортъ подполк. Михина ясно доказываетъ немалочисленную потерю шайки Аслан-бея, что извѣстія нѣтъ, кн. Горчаковымъ, собранныя, удостовѣрили его въ полной мѣрѣ, что вторженію Аслан-бея въ

Абхазію наиболѣе способствовало малодушіе владѣльца, коего неблагонамѣренныя, устранивъ ложными слухами, склонили къ бѣгству въ Сухумъ, и тогда уже по прошествіи цѣлаго мѣсяца отца-убійца вступилъ въ Соук-су и что во время нахожденія кн. Дмитрія въ Сухумѣ, Саралопъ Маршаніа съ дворянами Войма (?) и Али-беємъ Шарвашидзе съ 200-ми чел. конницы шли къ нему, но встрѣтивъ его у самыхъ воротъ Сухумскихъ, когда онъ отправлялся въ Кутаисъ и видя, что самъ онъ оставляетъ область свою, разошлись по домамъ.

Ген.-м. кн. Горчаковъ при означенномъ представленіи приложилъ копію съ предписанія его подполк. Михину о мѣрахъ склонить Абхазскаго владѣльца возвратиться въ Соук-су и способствовать ему къ сформированію приверженной партіи, чтобы поймать или выгнать Ростомъ и Таир-бея, или хотя узнать мѣсто ихъ пребыванія, узнать о поведеніи Георгія Инали, равно всѣхъ тѣхъ, кои дали аманатовъ при вторженіи Аслан-бея, и чтобы съ Соук-сускими жителями поступить по усмотрѣнію, но что болѣе части ихъ можно даровать прощеніе, а главнѣйшихъ мошенниковъ истребить.

На представленіе сіе отъ корпуснаго командира писано къ ген.-м. кн. Горчакову 7-го марта: 1) по собраніи достовѣрныхъ свѣдѣній о поведеніи князей, давшихъ намъ аманатовъ, если нѣкоторые изъ нихъ обнаружатся измѣнниками, аманатовъ ихъ прислать въ Тифлисъ для отправленія въ Россію; 2) дворянина Лакри-баіа какъ измѣнника повѣсить въ Соук-су; 3) представить объ отличившихся въ Соук-сускомъ дѣлѣ офицерахъ, но по строгому выборѣ и немногихъ; 4) что кн. Али-бей Шарвашидзе, доказавшій приверженность свою къ Россіи при вторженіи Аслан-бея въ предѣлы Абхазіи, представить къ награжденію чиномъ поручика, и 5) къ кн. Теймуразу Анчабадзе послано письмо о похвальной вѣрности его.

15-го марта ген.-м. кн. Горчаковъ представилъ списокъ объ отличившихся офицерахъ и вѣдомость о числѣ нижнихъ чиновъ, заслужившихъ знамя военнаго ордена; по сему сдѣланы чрезъ начальника Главнаго Штаба Е. В. представленія, удостоенныя Высочайшаго утвержденія.

25-го февраля полк. кн. Бебутовъ донесъ, что при нападеніи на отрядъ нашъ въ сел. Соук-су Черкесовъ и Зубскихъ жителей подъ предводительствомъ Абадинскаго кн. Аслан-бея, въ перестрѣлкѣ съ 31-го января по 3-е февраля, убито рядовыхъ 5, ранено: унтер-офицеровъ 2 и рядовыхъ 5.

О семъ донесено 1-го апрѣля начальнику Штаба Е. В. съ присовокупленіемъ, что кромѣ бунтующихъ собственно Абхазіи жителей, нападенія дѣлаютъ подданные Турціи, какъ называется, самимъ правительствомъ возбуждаемые, а 30-го апрѣля испрошены Высочайшія награжденія двумъ офицерамъ и нижнимъ чинамъ, въ дѣлѣ семъ отличившимся.

778. Письмо ген.-л. Вельяминова къ Ахалцихскому папѣ, отъ 26-го сентября 1822 года, № 3010.

Вручители сего, жители Ахалцихскаго папалыка, поднесли мнѣ запечатанное письмо, на имя мое по-Грузински адресованное, донося словесно, будто оное писано ко мнѣ в. высокост.

Привыкнуши видѣть письма ваши писанными на отечественномъ языкѣ вашемъ, я долго колебался дать вѣру словесному донесенію подателей и, не распечатывая его, хотѣлъ имъ возвратить оное; но желая повѣрить справедливость словъ ихъ, я распечаталъ его и къ крайнему удивленію моему не только увидѣлъ все оное писаннымъ по-Грузински объ отысканіи потерянныхъ Дурсун-Хусейномъ рахдаромъ двухъ лошадей, но имѣющимъ выраженія, званію моему несоотвѣтствующія, такъ что къ усугубленію крайняго невѣжества приложена на ономъ печать вверху, что обыкновенно дѣлается въ разсылаемыхъ верховными къ нисшимъ чиновникамъ фирманахъ.

Недостойная грубость сія еще болѣе утверждала меня въ мысли, что письмо это не отъ васъ писано; но высокостепенный переводчикъ мой удостовѣрилъ меня, что на ономъ приложена печать дѣйствительно ваша.

Не позволяя себѣ думать, чтобы в. высокоств., человекъ извѣстный отличными достоинствами и обремененный довѣріемъ Блистательной Порты Оттоманской, приняли таковую форму сношеній съ чиновниками, а паче главными, державъ сосѣдственныхъ, и не заключая потому ничего больше, какъ что письмо то написано и печать къ нему приложена безъ вашего вѣдома, я вмѣсто удовлетворенія по оному, не представляя у себя какъ недостойное быть въ дѣлахъ счастливой моей канцеляріи, возвращаю къ вамъ, благопріятель мой, подлинникомъ съ сею надписью въ той увѣренности, что вы по обязанности добраго сосѣда и по достоинствамъ, званію вашему свойственнымъ, не только накажете дерзостнаго писца и печати прилагателя, но и примете мѣры, чтобы подобныя нелѣпыя письма не могли быть присылаемы къ тому, кто есть всегда вамъ усердный и доброжелательный.

779. *Отношеніе ген. Ермолова къ гр. Нессельроде, отъ ноября 1822 года.*

Спѣшу отвѣтствовать на почтеннѣйшее отношеніе в. с. изъ Вѣны, отъ 9-го (21-го) сентября.

Распространившіеся въ Константинополѣ слухи, будто войска наши въ здѣшней сторонѣ сдѣлали нападеніе на Турецкія земли, весьма неосновательны.

Войска наши усмирили возмущеніе въ Абхазіи; но страна сія не принадлежитъ Турціи и владѣтель ея, принявъ христіанскую вѣру, добровольно вступилъ въ подданство Россіи. Братъ владѣтеля Аслан-бей, убивъ отца своего, бѣжалъ въ Турцію и, пользуясь покровительствомъ правительства, дѣлаетъ на Абхазію набѣги. Въ началѣ нынѣшняго года Аслан-бей напалъ на отрядъ войскъ нашихъ съ намѣреніемъ изгнать новаго владѣтеля, Г. И. въ 1821 году утвержденнаго. Ему содѣйствовали горскіе народы, подданные Турціи, неподалеко отъ Анапы обитающіе; онъ былъ разбитъ и шайки сопровождавшихъ его разбойниковъ разсѣяны. Такъ кончились всѣ его предпріятія и онъ, бѣжавши опять въ Турцію, живетъ въ Трепизондѣ, откуда и распускаетъ нелѣпыя слухи, которыхъ Турецкому правительству, конечно, извѣстна неосновательность.

На сихъ дняхъ умеръ молодой владѣтель Абхазіи и я вновь ожидаю появленія отца-убійцы Аслан-бея, ибо Порта не только не внушаетъ пограничнымъ своимъ начальникамъ объ исполненіи трактата, но сноситъ самое непростительное ихъ поведеніе. Такимъ образомъ Анапскій папа управляемые имъ народы

допускаетъ вспомошествовать Аслан-бею. Подчиненные ему Закубанцы дѣлаютъ безпрерывныя набѣги на границы наши. Въ нынѣшнемъ году принялъ онъ измѣнниковъ и разбойниковъ, бѣжавшихъ изъ Кабарды, обласкалъ ихъ, далъ имъ земли и позволяетъ дѣлать хищничества въ нашихъ поселеніяхъ. Таково поведеніе и прочихъ Турецкихъ начальниковъ: Ахалцихъ и кр. Поти суть всегдашнее и вѣрно убѣжище всѣхъ измѣнниковъ и преступниковъ и оттуда производятъ они или разбои или возмущенія.

За кр. Поти я учредилъ лучшій, нежели прежде, присмотръ; но несправедливо, что отнялъ у нея продовольствіе, ибо, стоя на берегу и владѣя устьемъ Фазы, получаетъ она его моремъ.

Въ Соук-су сдѣлалъ я малое временное укрѣпленіе; но Абхазія принадлежитъ намъ и я столько-же долженъ давать въ томъ отчетъ, какъ Турки за устроенныя въ Дарданеллахъ крѣпости.

В. с. увѣдомлять меня изволите, что Порта готовилась прислать вспомогательныя войска на здѣшнія свои границы. Это, конечно, не противъ насъ, ибо мы отражаемъ оскорбленія, но ихъ не наносимъ.

Впрочемъ, мѣра сія была-бы небезполезна, ибо войска могли-бы, можетъ быть, удерживать народъ въ бѣльшемъ уваженіи къ законнымъ властямъ и сколько нибудь воспрепятствовать успѣхамъ Персіянъ, которые къ Турецкимъ ополченіямъ оказываютъ совершенное презрѣніе.

Мнѣ приличествуетъ въ семъ случаѣ сказать и я могу призвать во свидѣтельство самого наслѣдника Персидскаго престола принца Аббас-мирзу, что исполняя священную волю Императора и наставленія, мнѣ данныя, всѣ усилія употребляю я наклонить его къ прекращенію непріязненныхъ съ Портою дѣйствій и что сіе немалою причиною, что онъ съ нѣкотораго времени ограничивается мѣрами войны оборонительной, разумѣется, взявъ нѣкоторыя крѣпости и немалое пространство земли.

Вотъ поведеніе мое въ отношеніи къ землямъ сосѣдственнымъ.

780. *Письмо Хаджи-Салах-пашы Ахалцихскаго къ ген. Ермолову, получено 26-го іюля 1824 года.*

(Съ Турецкаго, переводъ старшій)

За нѣсколько дней предъ симъ письмомъ кочевой народъ вмѣстѣ съ Тушинскимъ войскомъ въ противность актамъ добраго согласія перешелъ изъ Грузіи въ границы моего великаго государя съ большимъ числомъ скота и барановъ, такъ что во внутрь границы нашей на 8 миль они подвинулись впередъ и

пройдя озеро Ханджарлу, расположились въ горахъ Чилдирскихъ и Ахалкалакскихъ на сѣнокосныхъ лугахъ, принадлежащихъ деревнямъ, и потравляютъ оныя, о чемъ изъ Ахалкалакъ дошла ко мнѣ жалоба. Ни въ какое время доселѣ Грузинскій скотъ и бараны съ такою рѣшимостью не были вводимы въ границы наши; но въ нынѣшнемъ году столь безбоязненно и безъ вѣдома пришли, что не знаемъ что сіе значить. Если они пришли съ вашего позволенія, то не слѣдовало давать таковое въ противность дружественнымъ актамъ; а если безъ воли вашей, то и сего нѣтъ въ правилахъ управленія, чтобы не могло дѣйствовать ваше приказаніе надъ подвластнымъ вамъ народомъ, столь отважно пришедшимъ въ сіи границы, гдѣ если-бы ему отъ здѣшнихъ злодѣевъ причиненъ былъ вредъ, то въ тоже время написали-бы вы ко мнѣ, что въ такомъ-то мѣстѣ пропалъ скотъ вашихъ подвластныхъ и чтобы я доставилъ имъ удовлетвореніе. Хотя при покровительствѣ моего великаго государя пришедшихъ въ такомъ множествѣ въ сію землю и на одинъ день я не оставляю; но какъ вы изволили-бы на то отозваться, почему я сперва васъ о томъ не увѣдомилъ: то нынѣ, увѣдомляя васъ о семъ, прошу в. выс-о не давать позволенія на подобные противные дружественнымъ актамъ поступки, дабы не могло случиться какого-либо нарушенія дружбы между обѣими державами, строго приказавъ отодвинуть опять назадъ и возвратить сей вашъ кочевой народъ въ ваши границы и чтобы онъ впредь не могъ-бы съ вашей стороны входить въ наши границы, чѣмъ самымъ окажете уваженіе къ дружественному союзу между обѣими державами и соблюдете акты добраго согласія. Почему по обязанности своей я отправляю къ в. выс-у почтеннаго знаменщика Юсуфа съ симъ письмомъ, пребывая искреннѣйше доброжелательнымъ.

(Приложена печать)

781. *Тожѣ, ген. Ермолова къ Ахалцхскому пашѣ, отъ 30-го іюля 1824 года, № 2610.*

На письмо в. высокост., чрезъ почтеннаго знаменщика Юсуфа ко мнѣ доставленное, отвѣтствую, что Тушинцы, перешедшіе на земли ввѣреннаго управленію вашему пашалыка со скотомъ, не имѣли на то ни приказанія, ни согласія моего; но я считаю долгомъ извинить ихъ поступокъ предъ вами тѣмъ, что съ давняго времени они пасли стада свои на тѣхъ-же самыхъ земляхъ безъ всякаго со стороны мѣстныхъ жителей сопротивленія и вообще занимали мѣста, вовсе ненужныя. Впрочемъ, я признаю требованіе в. высокост. совершенно справедливымъ и нынѣ-

же предписалъ Борчалинскому приставу, дабы онъ приказалъ означеннымъ Тушинцамъ со стадами возвратиться въ границы Россійскія и подтвердилъ-бы строго пограничнымъ карауламъ отнюдь не пропускать въ Турецкія владѣнія Тушинскихъ и другихъ стадъ.

Благодаря васъ, благопріятель мой, за дружеское ваше предостереженіе, прошу васъ и впредь быть увѣреннымъ, что всѣ требованія ваши, основанныя на справедливости, я охотно буду исполнять и ожидаю подобнаго-же со стороны в. высокост. доказательства искренности союза, существующаго между обѣими державами.

782. *Предписаніе ген.-л. Велѣминова Карабинернаго полка полк. Муравьеву 4-му, отъ 11-го іюля 1825 года, № 2287.*

На два рапорта ваши къ главноуправляющему Грузіею по волѣ е. выс-а отвѣтствую слѣдующее:

Многіе примѣры удостовѣрили начальство, что выходящіе изъ-заграницы Татары и другіе люди, не занимаясь постоянно хлѣбопашествомъ и ведя кочевую жизнь, оставляютъ границы наши тогда, какъ скоро потребуютъ отъ нихъ малѣйшей земской повинности и вмѣсто ожидаемой отъ нихъ пользы часто наводятъ они правительству затрудненія, скрывая воровъ и сами участвуя въ неправоуладившихъ дѣйствіяхъ; потому нѣтъ надежды, дабы и тѣ люди, которыхъ обѣщаютъ вывести изъ Турецкихъ владѣній Тахмасб-Кули-Кемал-оглы, Ахмед-Гумбед-Шах-Кули и шуринъ умершаго пор. Эліаз-аги Ибрагимъ, принесли намъ такую пользу. Сверхъ того, не желатель-но огорчать и недавно вступившаго въ управленіе Ахалцхскою провинціею пашу, который уже показалъ опыты своего добраго намѣренія сохранять съ нами согласіе и стараться въ каждомъ случаѣ удовлетво-рять съ возможною для насъ выгодною справедливымъ требованіямъ пограничнаго начальства. По симъ соображеніямъ поручаю вамъ объявить Ахмед-Гумбеду и другимъ, которые къ вамъ явятся съ предложеніемъ о выводѣ изъ Ахалцхскаго пашалыка людей, что таковое намѣреніе ихъ по нѣкоторымъ обстоятельствамъ теперь исполнено быть не можетъ; но развѣ впоследствии времени, когда откроется къ тому удобный случай, предложеніе ихъ не останется безъ вниманія начальства.

783. *Отношеніе барона Дибича къ ген. Ермолову, отъ 10-го марта 1826 года, № 25. — С.-Петербургъ.*

Постоянное неуваженіе въ продолженіи многихъ

лѣтъ Оттоманскою Портою всѣхъ справедливыхъ требованій и предложеній нашего Кабинета, положивъ предѣлъ долготерпѣнію покойнаго Г. II. Александра Павловича, поставило Его въ необходимость обратиться къ мѣрамъ дѣйствительнѣйшимъ. Преждевременная кончина сего возлюбленнаго Государя воспрепятствовала Ему приступить къ исполненію своихъ намѣреній.

Нынѣ царствующій Императоръ, слѣдуя въ сношеніяхъ съ Турками по стезѣ, августѣйшимъ Его Братомъ предначертанной, повелѣлъ требовать отъ Турецкаго Дивана рѣшительнаго отзыва на домогательство нашего Кабинета.

Можетъ быть Диванъ, восчувствовавъ такую со стороны Россійскаго Кабинета настойчивость, сдѣлается уступчивѣе; но быть можетъ также и то, что пребывая упорнымъ въ безразсудствѣ своемъ, онъ отвергнетъ всѣ предложенія, могущія сохранить взаимное между обѣими державами дружелюбіе; тогда останется единое неизбѣжное средство къ подкрѣпленію требованій нашихъ, — оружіе.

Въ послѣднемъ случаѣ участіе въ войнѣ противъ Турокъ сдѣлается неминуемымъ и для Кавказскаго Корпуса и покореніе Анапы предоставится в. выс-у.

Для доставленія вамъ наиболѣе способовъ къ успѣшному противъ сей крѣпости дѣйствию, Г. II. предполагать изволить усилить прилежація къ сему пункту войска двумя бригадами 20-й дивизіи изъ Крыма съ частью ея артиллеріи, перевезя оныя въ Фанагорію или прямо къ Анапѣ, какъ будетъ удобнѣе.

Если-бы, покоривъ Анапу, обстоятельства потребовали взять Поти и весь берегъ Чернаго моря до Сухум-вале и нужно было-бы умножить войска для оборонительнаго занятія берега противъ покушеній нашей Карскаго и Эрзерумскаго, то Е. В. полагать изволить возможнымъ удѣлить для сего часть войскъ, расположенныхъ по Персидской границѣ, если только сношенія наши съ Тегеранскимъ дворомъ дозволятъ то сдѣлать безъ опасенія непріязненныхъ съ его стороны противъ насъ дѣйствій.

Изложивъ здѣсь вкратцѣ предположенія Е. В. касательно дѣйствій противъ Анапы, я имѣю честь сообщить в. выс-у, что Г. II. угодно, дабы вы донесли Е. В. съ подробностью о соображеніяхъ вашихъ по сему предмету.

Впрочемъ, Г. II. изволить еще имѣть большую надежду, что переговоры съ Портою окончатся съ желаемымъ успѣхомъ, безъ военныхъ дѣйствій.

Посему Е. В. благоугодно, дабы в. выс-о безъ особаго Высочайшаго повелѣнія не токмо ничего не

предпринимали, что могло-бы подать поводъ Турецкому правительству къ подозрѣнію въ неискренности намѣреній Россійскаго Кабинета и къ недовѣрчивости въ сношеніяхъ съ онымъ; но старались сколь возможно оказывать приличное снисхожденіе и изъявляли всю готовность со стороны нашей сохранить миръ ненарушимымъ.

Все вышесказанное, заключая одни только предположенія, должно оставаться безъ малѣйшаго разглашенія.

784. *Тожѣ, гр. Нессельроде къ ген. Ермолову, отъ 2-го іюня 1826 года, № 483.*

Для свѣдѣнія в. выс-а долгомъ поставлю сообщить вамъ списокъ съ циркулярной депеши моей ко всѣмъ миссіямъ нашимъ въ чужихъ краяхъ. Изъ оной усмотрѣть изволите положеніе дѣлъ съ Портою Оттоманскою и поспѣшность, съ каковою удовлетворены предварительныя требованія наши. Послѣдствіемъ сего было назначеніе и съ нашей стороны полномочныхъ, каковыми избраны ген.-отъ-инф. гр. Воронцовъ и т. с. Рибопьеръ. Мѣстомъ для переговоровъ предопредѣленъ г. Аккерманъ, куда всѣ полномочные прибудутъ къ 1-му числу будущаго іюля мѣсяца.

Затѣмъ только пожелать должно, чтобы предстоящіе переговоры произведены были съ успѣхомъ и чтобы сею мѣрою устранены были наконецъ препоны, стѣсняющія нашу торговлю съ Турецкими областями и политическія наши сношенія съ сею державою утверждены были на прочныхъ и выгоднѣйшихъ основаніяхъ.

785. *Письмо ген. Ермолова къ Ахалцихскому пашѣ, отъ 24-го іюля 1826 года, № 1797.*

Къ сожалѣнію моему узнаю, что на границѣ со стороны ввѣреннаго управленію в. высокост. пашалыка близъ Ахалкалакъ собралась толпа вооруженныхъ и готова начать грабительство надъ пограничными жителями. Хотя я не приписываю сего къ дѣйствіямъ в. высокост., будучи увѣренъ, что вы, какъ блюститель добраго сосѣдства, далеки отъ нарушенія правъ онаго; но при всемъ томъ не считаю излишнимъ дружески напомнить, что какъ теперь между обѣими великими державами, Россійскою и Турецкою, идутъ переговоры на границѣ въ Бессарабіи, гдѣ находятся посланные для сего отъ великаго Государя моего Императора и отъ его султанскаго величества, то до окончанія сихъ

переговоры весьма неприлично допустить какія либо непріязненные дѣйствія съ той или другой стороны. Я прошу васъ, благопріятель мой, сколько возможно удалять таковыя, но мѣрѣ того, какъ я стараюсь о сохраненіи всегдашняго порядка на границѣ. Если-же сіе дружеское убѣжденіе мое останется безъ успѣха, то не я буду причиною, что нарушатся права добраго сосѣдства.

786. *Тожѣ, къ Эрзерумскому сераскиру Галиб-пашѣ, отъ 11-го августа 1826 года, № 1914.*

По существующему между обоими государствами доброму согласію, которое, безъ сомнѣнія, еще болѣе утвердится нынѣ продолжающимися дружественными переговорами, я увѣдомляю в. высочест., какъ добраго сосѣда, что Персіане безъ всякой со стороны нашей причины, нарушивъ миръ, сдѣлали нападеніе на войска наши, спокойно стоявшія на границѣ, и разорили мирныхъ жителей, не подозрѣвавшихъ безсовѣстныхъ и разбойничьихъ намѣреній ихъ.

Персіане сдѣлали то, когда великимъ Государемъ моимъ присланъ былъ къ шаху знатный чиновникъ съ объявленіемъ о восшествіи Его на Россійскій Престолъ.

В. высочест. потому только повѣрите подобнымъ поступкамъ, что сами знаете Персіанъ и ихъ свойства.

Не могу я при семъ случаѣ не сказать съ сожалѣніемъ, что подданный Блистательной Порты, живущій въ Карсскомъ пашалыкѣ Шериф-ага, соединясь съ Персіанами, производитъ разбои въ границахъ нашихъ и также разоряетъ жителей.

Вѣроятно, что паша Карскій отнюдь того не позволяетъ, но Шериф-ага ему не повинуется.

Въ то же время вамъ, какъ главному начальнику, долженъ я отозваться съ похвалою насчетъ паша Ахалцхскаго, который на увѣдомленіе мое о собиравшихся близъ Ахалкалакъ неблагонамѣренныхъ людяхъ, хотѣвшихъ для грабежа ворваться въ границы наши, дружественно отвѣтствовалъ, что онъ не допустить вреда сосѣдямъ, съ которыми не нарушены неприязненные отношенія.

Я прошу покорнѣйше в. высочест. и увѣренъ, что вы строго приказать изволите, дабы по границѣ не было производимо никакихъ безпорядковъ, паче тѣми людьми, которые, будучи въ бѣгахъ отъ насъ, наиболѣе по знанію мѣстъ дѣлаютъ воровства и разбои.

Не нужно, полагаю, просить мнѣ объ усмирении Шериф-аги, ибо въ томъ заключается честь собствен-

но ваша, какъ главнаго начальника, и честь самаго правительства.

Прошу вѣрить совершенному почтенію, которое имѣю къ особѣ в. высочест. и принять отъ меня какъ отъ стараго знакомаго подарокъ: *соболій мѣхъ и бархатъ*.

787. *Тожѣ, къ Ахалцхскому пашѣ, отъ 18-го августа 1826 года, № 1982.*

Едва успѣлъ я высочестепенному и высокопочтенному, знаменитому Эрзерумскому сераскиру Галиб-пашѣ, чрезъ присланнаго чиновника отозваться съ похвалою насчетъ поведенія в. высочест. въ сохраненіи добраго сосѣдства и порядка по границѣ, какъ получаю достовѣрное свѣдѣніе, что изъ Ахалцхскаго пашалыка разбойническая шайка, соединясь съ подобными себѣ мошенниками Персіанами, перешла чрезъ границу и напавъ на селеніе Нѣмецкихъ колонистовъ, разграбила совершенно мирныхъ жителей, не подозрѣвавшихъ нисколько намѣренія разбойниковъ.

Знаю васъ, какъ добраго сосѣда, особливо послѣ недавнихъ увѣреній о стараніи вашемъ сохранить спокойствіе на границѣ. Хотя я и увѣренъ, что разбойническое нападеніе на колонистовъ сдѣлано противъ желанія и безъ вѣдома вашего; но съ тѣмъ вмѣстѣ не думаю, чтобы в. высочест., какъ благоразумный начальникъ, не имѣли средствъ удержать мошенниковъ отъ подобныхъ разбойническихъ поступковъ, а потому прошу васъ обратить строгое вниманіе на истребленіе таковыхъ, не оставивъ по открытіи виновныхъ безъ примѣрнаго наказанія. Желая удалить всякія непріятности, я дружески предостерегаю васъ, благопріятель мой, что если и за симъ произойдетъ подобное въ границахъ великаго моего Государя со стороны пашалыка, вѣреннаго вашему управленію, то не могу я не довести о томъ до свѣдѣнія двора Блистательной Порты чрезъ комиссаровъ, кои ведутъ теперь переговоры между двумя великими державами въ Бессарабіи. Теперь-же удерживаюсь отъ сего единственно потому, что надѣюсь послѣ сего на благоразумныя распоряженія в. высочест., кои прекратятъ дальнѣйшія покушенія мошенниковъ въ границахъ моего Государя.

788. *Отношеніе ген. Ермолова къ гр. Нессельроде, отъ 9-го октября 1826 года, № 38.*

Пзъ ввключаемыхъ здѣсь списковъ съ послѣднихъ

писемъ ко мнѣ отъ Эрзерумскаго сераскира и Трепизондскаго пашы, въ настоящемъ мѣсяцѣ мною полученныхъ, в. с. увидите соотношенія края здѣшняго къ Портѣ.

При случаѣ семъ присовокуплю и свѣдѣнія, доставленные однимъ изъ преданныхъ намъ Кабардинцевъ, посланнымъ за Кубань и возвратившимся отъ толь въ послѣднихъ числахъ сентября. По увѣренію его онъ доходилъ до Анапы, нашелъ ее укрѣпленною глубокимъ рвомъ и валомъ и обносимою кругомъ напасадиномъ. Въ срединѣ укрѣпленія выстроено 12 деревянныхъ казармъ, занимаемыхъ болѣе 5,000 войскъ, прибывшихъ изъ Европейской Турціи съ Хасан-пашею, съ 16-ю полевыми орудіями. Крѣпость снабжена достаточнымъ числомъ крѣпостной артиллеріи и ожидаетъ еще изъ Турціи до 8-ми т. войскъ. Хасан-паша сзываетъ къ себѣ депутатовъ отъ всѣхъ обитающихъ по лѣвому берегу Кубани народовъ, даритъ ихъ, приводитъ къ присягѣ на вѣрность подданства Турціи и беретъ аманатовъ. По распущеніи депутаціи сей паша надѣется обозрѣть берегъ Кубани.

789. Письмо ген. Ермолова къ Эрзерумскому пашѣ, отъ 21-го февраля 1827 года, № 698.

Получивъ пріятнѣйшее письмо в. высочест. съ суфрачи вашимъ Хаджи-Мамед-агою, искренно благодарю васъ за дружескія изъясненія ваши.

О прочномъ утвержденіи дружбы между Россіею и Блистательною Портою вслѣдствіе переговоровъ Аккерманскихъ былъ я уже предувѣдомленъ отъ правительства нашего. Особенно однако-же было для меня пріятно получить и отъ в. высочест. извѣщеніе о благоразумныхъ мѣрахъ, принятыхъ вами къ сохраненію и вѣщшему укрѣпленію дружественныхъ связей и о строгомъ подтвержденіи пашамъ Карсскому и Ахалцихскому, дабы на границахъ не были допускаемы никакіе безпорядки, противные доброму сосѣдству и дружеству, между обѣими высокими державами утвержденному.

Не только въ качествѣ пограничнаго начальника, но и по старому знакомству нашему я всегда за удовольствіе себѣ поставлю извѣщать васъ, истинный благопріятель мой, о здѣшнихъ обстоятельствахъ и на сей разъ имѣю вамъ сообщить, что Персіяне, испытавъ силу побѣдоноснаго оружія великаго моего Государя, изъявляютъ явную наклонность къ миру и даже прислали сюда чиновника съ предложеніемъ о намѣреніи съ тѣмъ, чтобы въ продолженіи онаго были производимы переговоры о возобновленіи прочнаго

союза; но не взирая на сіе, я готовлюсь къ походу и надѣюсь съ помощію Божіею всѣ дѣла привести къ благопріятному окончанію.

Одна убѣдительнѣйшая просьба, которую въ настоящихъ обстоятельствахъ я имѣю къ в. высочест., состоитъ въ томъ, дабы вы предписали пашамъ Карсскому и Ахалцихскому о позволеніи ихъ подвластнымъ продавать хлѣбъ для продовольствія войскъ нашихъ. Хлѣбъ сей тогда нуженъ будетъ, когда войска приблизятся къ Карсскому пашалыку и въ доставкѣ онаго не можетъ представиться ни затрудненія, ни опасности. Слѣдующія-же за оный деньги будутъ уплачиваемы съ величайшею точностью и исправностью. По дружескому расположенію вашему и старинному знакомству я остаюсь въ полной увѣренности, что вы, истинный благопріятель мой, не откажете мнѣ въ семъ одолженіи, во взаимность коего и я всегда готовъ буду выполнять всѣ требованія ваши.

Искреннѣйше благодарю васъ за присылку матеріи и шалей, которыя пріемлю знакомъ дружескаго вашего обо мнѣ воспоминанія.

790. Тоже, отъ 28-го марта 1827 года, № 1197.

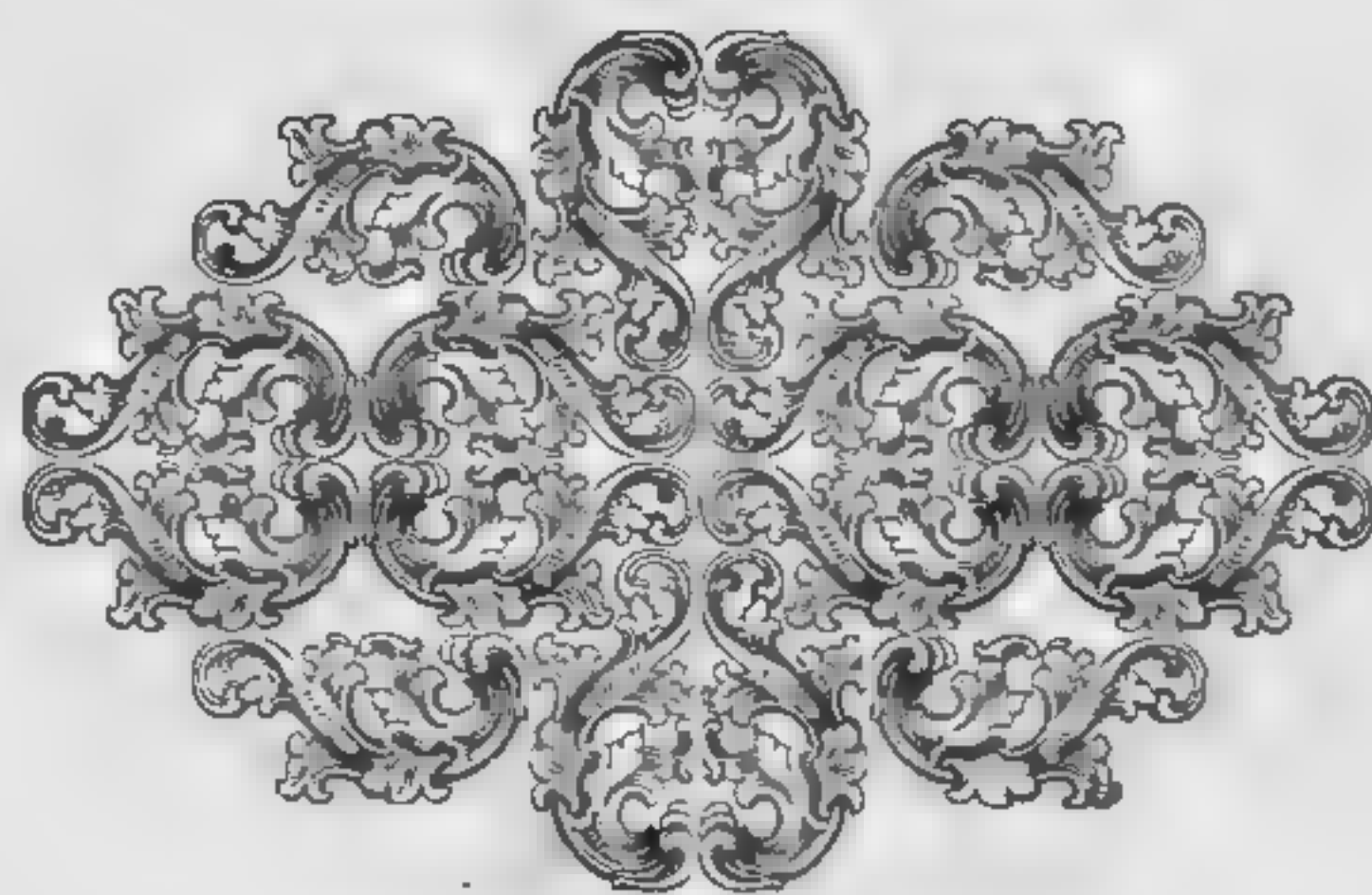
Изъ прежнихъ писемъ моихъ извѣстно в. высочест., что по обстоятельствамъ предстоящей войны съ Персіею отправилъ я въ Ахалцихскій пашалыкъ для закупки хлѣба на наличныя деньги и просилъ вмѣстѣ съ тѣмъ Измаил-пашу не препятствовать таковой покупкѣ.

Полученный нынѣ отзывъ его, что не можетъ онъ допустить покупки въ пашалыкѣ хлѣба изъ опасенія, чтобы дозволеніе таковое не было истолковано Персіею въ видѣ помощи со стороны Порты Оттоманской въ войнѣ противъ нея, противной союзу, между Ираномъ и Османами существующему, заставляетъ меня въ необходимость обратиться снова къ в. высочест. съ убѣдительнѣйшею просьбою о предписаніи пашѣ Ахалцихскому не воспрепятствовать жителямъ продавать хлѣбъ на наличныя деньги и лишать ихъ тѣмъ такихъ выгодъ, кои открываются нынѣ единственно только по предпріятію нашему противъ Персіи.

Обращаясь всегда съ в. высочест., какъ съ давнимъ пріятелемъ, не буду и при настоящемъ случаѣ неискрененъ; но скажу съ болѣею мнѣ откровенностью къ вамъ, благопріятель мой, что отзывъ Измаил-пашы не заслуживаетъ нисколько уваженія и доказываетъ менѣе опасенія ввести Персію въ подозрѣніе противъ Турціи, нежели предположеніе стѣснять средства Россіи къ подлежащей кампаніи, ибо, если

Персія счесть можетъ за помощь со стороны Пор-
ты продажу только ея подданными хлѣба, то что-же
подумать должна Россія, столько-же Кабинету Стам-
бульскому пріязненная, какъ и Персія, когда толико
осторожный пограничный начальникъ дружественной
ей державы попускаетъ народъ управляемаго имъ па-
шалыка впадать въ границы ея совмѣстно съ толпа-
ми Персіанъ и грабить селенія?

IV.

КАВКАЗСКАЯ ЛИНИЯ.

791. *Репортъ ген.-м. Дельпоцо ген. Ермолову, отъ 23-го октября 1816 года, № 628.—Кизляръ.*

Время и обстоятельства измѣнили многія положенія бывшихъ здѣсь главнокомандующихъ генераловъ. По симъ измѣненіямъ я долгомъ поставлю донести в. пр., что въ 1796 году, по моему представленію, ген.-фельд. гр. Гудовичемъ положено было, что Армяне, Грузины и всякій имѣетъ право выкупать отъ горскихъ народовъ плѣнныхъ Армянъ, Грузинъ и прочаго свободнаго званія людей; съ тѣмъ, чтобы выкупленный, ежели не имѣютъ состоянія заплатить ту цѣну, которая дана за освобожденіе его изъ плѣна, зарабатывалъ сію сумму, полагая за каждый годъ по 25-ти р.

Выкупъ изъ плѣна людей бываетъ всегда или по крайней мѣрѣ болѣею частью на серебро. Тогда курсъ серебра былъ только на 1 р. 15 к. асс.,— слѣдовательно, выкупленный въ то время изъ плѣна могъ заработать заплаченные за него примѣрно 200 р. с. съ небольшимъ въ 8 лѣтъ, а теперь онъ долженъ сію сумму по тому положенію заслуживать не менѣе какъ въ 35 лѣтъ; ежели-же за него заплачено болѣе означеннаго числа денегъ, то и самой жизни выкупленнаго будетъ недостаточно, чтобы дожидаться совершенной свободы своей. А дабы покупщикамъ подобныхъ плѣнныхъ дать право на то сколько съ пользою для государства, столько и сообразно съ челоуѣчествомъ и дабы участь послѣднихъ, и безъ того несчастныхъ первою жестокою неволею у горскихъ тирановъ, не обременена была, ежели не вѣчнымъ, то чрезмѣрнымъ долговременнымъ порабо-

щеніемъ какому нибудь Армянину, иногда не болѣе чувствительному, какъ и горскій Татаринъ, а сверхъ того, дабы также еще для пользы государства и выгоды здѣшняго края Армяне, Грузины, Татары и другаго званія люди, въ Кавказской губерніи живущіе, но не имѣющіе права пользоваться крѣпостными людьми, могли покупать таковыхъ за границею для способленія себѣ въ хозяйственныхъ работахъ: то я представляю на благоразсмотрѣніе в. пр.:

1) Позволить продолжать выкупъ у горцевъ плѣнныхъ, Россіи принадлежащихъ людей, на слѣдующихъ основаніяхъ:

а) Чтобы выкупаемый зналъ непремѣнно цѣну, которая за него заплатится.

б) Чтобы по прибытіи на границу губерніи, въ самомъ карантинѣ объявлена была сія цѣна карантинному комиссару или смотрителю, а имъ записана она въ книгу, которую нарочно для сего имѣть во всѣхъ карантинахъ, а потомъ сообщена отъ него тому мѣстному начальству, куда отправятся покупщикъ и выкупленный, дабы и тамъ для недопущенія вкрадываться когда либо и въ этомъ случаѣ злоупотребленію было повѣряемо и извѣстно на будущее время, за какого плѣннаго какая именно цѣна была заплачена.

с) Положить, ежегодную заслугу выкупленнаго вмѣсто 25-ти отнюдь не менѣе какъ во 100 р.

д) Покупщика обязывать въ самомъ началѣ подпискою, чтобы онъ подъ опасеніемъ взысканія не держалъ у себя плѣннаго болѣе того времени, на которое имѣетъ право по числу заплаченныхъ за него денегъ; но отправлялъ онаго куда будетъ назначено, а назначеніе

сіе дѣлать въ свидѣтельствѣ, которое давать ему отъ присутственнаго мѣста на содержаніе того плѣннаго для заработковъ и въ которомъ именно прописывать, чтобы онъ не смѣлъ наказывать или взыскивать съ него самъ собою за какія либо преступленія, но съ доказательствомъ объ оныхъ отсылать виновнаго въ полицію, а гдѣ оной нѣтъ, ближайшему начальству, въ чемъ обязывать его и въ означенной подпискѣ.

2) Всякаго состоянія людямъ позволять покупать за границу Татаръ для способленія себѣ въ хозяйственныхъ работахъ, но только съ точнымъ наблюденіемъ во всѣхъ частяхъ первыхъ 3-хъ пунктовъ, которые предположены мною на предметъ выкупа плѣнныхъ и съ перемѣною въ 4-мъ, что купленный Татаринъ по выслуженіи срока получаетъ уже совершенную свободу и по свидѣтельству въ томъ отъ присутственнаго мѣста имѣетъ право или остаться навсегда подданнымъ Россійской Имперіи и избрать родъ жизни, или обратиться за границу губерніи во свояси.

Ежели в. пр. благоугодно будетъ утвердить сіе предположеніе или сдѣлать въ ономъ какую либо перемѣну, то я покорнѣйше прошу не оставить меня о томъ безъ предписанія.

792. Предписаніе ген. Ермолова ген.-м. Дельпоцо, отъ 14-го ноября 1816 года, № 555.

Разсмотрѣвъ представленіе в. пр., № 628, и находя постановленіе, вами сдѣланное, насчетъ позволенія продолжать выкупъ у горцевъ плѣнныхъ, Россіи принадлежащихъ людей, сколько согласнымъ съ пользами государства, столько-же сообразнымъ и съ человѣчествомъ, я въ полной мѣрѣ утверждаю сіе постановленіе, предлагая в. пр. привести оное въ дѣйствіе.

793. Высочайшее повелѣніе ген. Ермолову, отъ 6-го марта 1817 года.—С.-Петербургъ.

Предположенія ваши о надѣленіи землями козаковъ, на Кавказской Линіи поселенныхъ, были разсмотрѣны въ Комитетѣ министровъ и потомъ представлены Мнѣ.

Обративъ вниманіе на сіи предположенія, нахожу оныя совершенно основательными и пропорцію земли, козакамъ предназначаемую, достаточною, а потому повелѣваю вамъ учредить особую подъ руководствомъ вашимъ комиссію изъ членовъ: одного съ военной стороны, другаго со стороны Министерства финансовъ и одного землемѣра, вмѣнивъ ей въ обязан-

ность заняться надѣленіемъ собственно козаковъ землями, коихъ пропорцію отмежевать по вашему предположенію, а именно: для полковъ, расположенныхъ по правому флангу Линіи въ уѣздахъ Александровскомъ, Ставропольскомъ и Георгіевскомъ, гдѣ земля, удобная къ хлѣбопашеству, на каждую наличную душу служащихъ и неслужащихъ козаковъ по 30-ти десятинъ; чиновникамъ-же ихъ: штаб-офицерамъ по 300, а прочимъ старшинамъ по 60-ти десятинъ. Что-же касается до тѣхъ, которые жительствоуютъ на лѣвомъ флангѣ по р. Тереку, какъ-то: полковъ Моздокскаго, Гребенскаго, Терскаго Семейнаго и прочихъ, то по уваженію, что земля у нихъ бѣльшею частью песчаная и для хлѣбопашества весьма невыгодная, назначить каждому козаку, служащему и неслужащему, по 50-ти десятинъ, штаб-офицерамъ ихъ по 400, а прочимъ старшинамъ по 100 десятинъ. Сверхъ сего количества для каждаго селенія тѣхъ и другихъ полковъ отвести особо по 30-ти десятинъ для разведенія лѣса и особо для церевей, гдѣ оныя имѣются, узаконенную пропорцію.

При таковомъ раздѣленіи земель комиссія должна:

1) Имѣть въ виду всевозможное сохраненіе выгодъ казенныхъ поселянъ и Азіятскихъ народовъ, осѣдную и кочевую жизнь ведущихъ, и чтобы тѣ и другіе не почувствовали притомъ никакого стѣсненія.

2) Изыскать способы, куда по мѣстнымъ удобствамъ лучше обратить отданныя отъ казны Волгскому полку 5 оброчныхъ статей и какихъ полковъ козакамъ ближе и справедливѣе предоставить право пользоваться рыбными ловлями, въ оныхъ статьяхъ находящимися.

3) Определить, нужно-ли будетъ нынѣ Моздокскаго полка козакамъ отвести изъ пустопорозжихъ земель, къ дачамъ ихъ прилежащихъ, 5,709 десятинъ взаимнъ таковаго-же количества земли, на коей произрастаетъ трава желтинникъ и которую предположено взять изъ владѣнія того полка въ казенное вѣдомство.

Вы не оставите по ближайшей вамъ извѣстности всѣхъ обстоятельствъ, до сего относящихся, снабдить комиссію нужнымъ наставленіемъ и наблюсти за точнымъ исполненіемъ возлагаемаго на нее порученія; по исполненіи-же донести Мнѣ, что подъ руководствомъ вашимъ учинено будетъ.

Подписано: „АЛЕКСАНДРЪ“

794. Тоже, отъ 9-го мая 1817 года.—С.-Петербургъ.

Желая прекратить пагубныя слѣдствія, происхо-

дѣянія для жителей ввѣреннаго вамъ края отъ само-вольнаго сообщенія кордонной стражи съ горскими народами, у коихъ существуетъ чума, Я предоставляю вамъ лично, силою сего указа Моего, ту самую власть, какая присвоена главнокомандующимъ въ 7 § учрежденія о большой дѣйствующей Арміи и указомъ 12-го декабря 1815 года оставлена при нихъ въ своемъ дѣйствіи и въ мирное время; но съ тѣмъ, что сія власть ввѣряется вамъ въ отношеніи къ однимъ только нижнимъ чинамъ, изблеченнымъ по суду въ противузаконномъ сообщеніи съ горскими народами. Каждый-же разъ, когда власть сія употреблена вами будетъ, имѣете доносить Мнѣ къ свѣдѣнію.

Подписано: „АЛЕКСАНДРЪ“.

795. *Всеподданнѣйшій рапортъ ген. Ермолова, отъ 14-го мая 1818 года.—Червленнал.*

Высочайшее соизволеніе В. II. В., испрошенное мною на занятіе укрѣпленіями р. Сунжи, было слѣдствіемъ соображенія, коему дало поводъ извѣстное мнѣ прежнее мнѣніе многихъ. Нынѣ, обозрѣвая границы наши, противъ владѣній Чеченскихъ лежація, вижу я не одну необходимость оградить себя отъ нападеній и хищничества; но усматриваю, что отъ самаго Моздока и до Кизляра поселенные козацкіе полки Моздовскій, Гребенской и Семейный и кочующіе Караногайцы, богатымъ скотоводствомъ полезныя государству и перевозкою на весь лѣвый флангъ Линіи доставляемаго изъ Астрахани моремъ провіанта приносящіе величайшую казнѣ пользу, по худому свойству земли не только не имѣютъ ея для скотоводства избыточно, ни-же для хлѣбопашества достаточно и что единственное средство доставить имъ выгоды и съ ними совокупить спокойствіе и безопасность, есть занятіе земли, лежащей по правому берегу Терека.

Приведеніе сего въ дѣйствіе безпрекословно гораздо удобнѣе было, когда во множествѣ бывшія на Линіи войска не развлечены были пріобрѣтеніемъ Грузіи и тогда до присоединенія оной можно было стать твердою ногою на новой чертѣ; но не мое дѣло разсуждать о томъ, что упущено: я обязанъ представить средства какъ впредь поступать надлежитъ. Противъ лѣваго фланга Линіи живутъ народы, именуемые Чеченцы, Аксаевцы, Андреевцы и Костюковцы.

Чеченцы—сильнѣйшій народъ и опаснѣйшій; сверхъ того вспомошествоемы сосѣдями, которые всегда со стороны ихъ не по связямъ, съ ними существующимъ, не по враждѣ противъ насъ, но по боязни,

чтобы они, не поднавъ власти Русскихъ, не вовлекли ихъ съ собою.

Аксаевцы узами родства и неменѣе участіемъ въ злодѣяніяхъ тѣсно связаны съ Чеченцами и имъ какъ сильнѣйшимъ покорствуютъ.

Андреевцы, обращающіеся въ торговлѣ, ознакомясь со многими удобствами въ жизни, удерживаютъ съ Чеченцами связи для выгодъ торговаго; но будучи богаты и избыточествуя издѣліями многихъ родовъ, воинственныя свойства свои, очевидно, перемѣняютъ на свойства кроткія.

Костюковцы менѣе прочихъ сильный народъ, не столько склонный къ торгу, неизлишнее количество земли своей отдавая подъ пастбу скота Чеченцамъ, получаютъ отъ нихъ большія выгоды и потому сохраняютъ съ ними связи.

Всѣ сіи народы и часть самихъ Чеченцевъ, живущіе по лѣвому берегу Сунжи и даже по правой сторонѣ Терека, противъ самыхъ селеній нашихъ, именуются *мирными* и послѣдніе изъ сихъ, прикрывая себя личиною добраго къ намъ расположенія, суть наипаснѣйшіе для насъ, ибо будучи ближайшими сосѣдями и зная обстоятельно положеніе наше, пользуются благоприятнымъ временемъ, приглашаютъ непріязненныхъ намъ на разбой, укрываютъ у себя, всѣми средствами вспомошествоуютъ имъ и сами бывають участниками. Равнодушіе многихъ изъ начальниковъ на Линіи допустило ихъ поселиться на Терекѣ, гдѣ земли издавна принадлежали первымъ, основавшимся здѣсь нашимъ козацкимъ войскамъ, и, ограничивъ Терекѣ, удовольствовалося тѣмъ, что вмѣнило имъ въ отвѣтственность дѣлаемыя на нашей сторонѣ похищенія. Безпрестанно изблечаются они въ воровствахъ, нападеніи и увлеченіи въ плѣнъ людей нашихъ: нѣтъ спокойствія и безопасности. Они посмѣваются легковѣрію нашему къ ручательствамъ ихъ и клятвамъ и мы не престаемъ вѣрить тѣмъ, у кого нѣтъ ничего священнаго въ мірѣ. Десятая доля не удовлетворяется потери нашей и еще ни одного преступника не выдали намъ для наказанія.

Если въ нынѣшнемъ 1818 году Чеченцы, часть отъ часу наглѣйшіе, не воспрепятствуютъ устроить одно укрѣпленіе на Сунжѣ, въ мѣстѣ, самомъ для насъ опаснѣйшемъ, или если возможно будетъ успѣть учредить два укрѣпленія, то въ будущемъ 1819 году, приведя ихъ къ окончанію, живущимъ между Терекѣ и Сунжею злодѣямъ, мирными именуемымъ, предложу я правила для жизни и нѣкоторыя повинности, кои истолкуютъ имъ, что они подданные В. II. В., а не союзники, какъ они до сего времени о томъ

мечтаютъ. Если по надлежащему будутъ они повиноваться, то назначу по числу ихъ нужное количество земли, раздѣливъ остальную между стѣсненными козаками и Караногайцами; если-же нѣтъ, то предложу имъ удалиться и присоединиться къ прочимъ разбойникамъ, отъ которыхъ различествуютъ они однимъ только именемъ, и въ семъ случаѣ всѣ земли останутся въ распоряженіи нашемъ.

Я въ таковыхъ обстоятельствахъ испрашиваю Высочайшее В. П. В. соизволеніе, чтобы изъ полковъ Моздокскаго и Гребенскаго добровольно желающіе могли переселиться впередъ за Терекъ.

За симъ распоряженіемъ селенія наши по Тереку, отъ устья Сунжи и до Кизляра, и самый сей городъ, единственный родомъ промышленности и приносящій знатный доходъ казнѣ, останется тѣмъ-же, какъ и теперь, подверженнымъ опасностямъ, которыя отвратить одно средство въ томъ состоитъ, чтобы цѣль укрѣпленій, расположенныхъ по Сунжѣ, продолжить чрезъ Аксаевскія, Андреевскія и Костюковскія селенія до р. Сулака, гдѣ для учрежденія оныхъ несравненно менѣе предстоитъ затрудненій, нежели противъ Чеченцевъ.

Такимъ образомъ со стороны Кавказской Линіи приблизимся мы къ Дагестану и учредится сообщеніе съ богатѣйшею Кубинскою провинціею, а оттуда въ Грузію, къ которой доселѣ лежитъ одинъ путь чрезъ горы, каждый годъ нѣсколько времени, а иногда и весьма долго пресѣкаемый. Мимоходомъ въ Дагестанъ чрезъ владѣнія Шамхала Тарковского овладѣемъ мы соляными богатыми озерами, довольствующими всѣ вообще горскіе народы, не исключая и Чеченцевъ. До сего времени Шамхалъ не помышлялъ отдать ихъ въ пользу нашу и уклонялся принять войска наши въ свою землю; теперь предлагаетъ взять соль, а войска я расположу у него какъ особенную милость В. П. В. за его вѣрность, которыя нужны намъ для обезпеченія нашей дороги въ Дагестанъ.

Въ 1820 году должно быть исполнено все, о чемъ я имѣю счастье доносить В. П. В., развѣ воспрепятствуютъ тому чрезвычайные случаи, которыхъ я отвратить не въ силахъ. Издержки, на сіе употребленныя, будутъ весьма умѣренны и щедро вознаграждаются приобрѣтенными выгодами.

Обезпечивъ такимъ образомъ безопасностью лѣвый флангъ Линіи, надобно обратить вниманіе на центръ оной, лежащій противъ Кабардинцевъ, народа нѣкогда весьма сильнаго, храбраго и вообще воинственнаго, нынѣ не требующаго чрезвычайныхъ мѣръ къ усмирению. Морская язва истребила народъ сей по-

чти до четвертой онаго части и среди его создала почти всегдашнее свое пребываніе; но связи его съ Закубанскими народами сильны. Для прекращенія или по крайней мѣрѣ уменьшенія сихъ бѣдствій, Кавказской Линіи грозящихъ, надобно, сближаясь къ вершинамъ р. Кубани, при урочищѣ, извѣстномъ подъ именемъ *Каменный Мостъ*, сдѣлать укрѣпленіе на одинъ баталіонъ пѣхоты и, вступя въ сношеніе съ нѣкоторыми горскими народами, отъ Кабардинцевъ утѣсненными, содержать сихъ послѣднихъ въ совершенной зависимости.

Послѣдніе депутаты сего разбойническаго народа, стократно измѣнившая клятвы свои и теперь измѣняющаго, отправленные въ С.-Петербургъ, не были избраны ни изъ числа знатнѣйшихъ людей, ниже таковые, кои-бы во уваженіи были у народа и всемилостивѣйшее Ваше, Государь, вниманіе обращено на нихъ недостойно. Нынѣ-же, не выѣхавъ отсюда въ Грузію, истолкую я имъ ихъ обязанности, а крѣпостца у Каменнаго Моста довершитъ обращеніе ихъ къ дѣлу вѣрноподданныхъ.

Если благоутоденъ будетъ В. П. В. планъ сей, то нуженъ на имя мое Высочайшій указъ въ руководство и въ непремѣнную цѣль преемникамъ моимъ. Въ предложеніи моемъ нѣтъ собственной моей пользы: не могу я имѣть въ предметъ составлять военную репутацію мою насчетъ разбойниковъ и потому въ расчетъ мой входятъ не одни средства оружія. Не всякаго однако-же на моемъ мѣстѣ могутъ быть одинаковыя выгоды.

Въ разсужденіи праваго фланга Линіи, мною обстоятельно обозрѣннаго и простирающагося по Кубани до земли Войска Черноморскаго, я буду имѣть счастье донести особенно, ибо народы, противъ онаго живущіе, весьма многочисленныя, вообще воинственныя и на коихъ Турки, дѣйствуя вліяніемъ своимъ, могутъ еще сверхъ того подкрѣплять ихъ своими войсками изъ Анапы, требуютъ особеннаго соображенія въ способахъ обороны противъ нихъ и заслуживаютъ гораздо большее вниманіе.

796. *Письмо ген.-м. Ооми Кобле къ ген. Ермолову, отъ 14-го ноябля 1818 года, № 3352.—Одесса.*

В. выс-о изволите быть извѣстны о тѣхъ мѣрахъ, какія употребляемы были противъ Черкесскихъ народовъ для укрощенія ихъ отъ набѣговъ на наши границы, пресѣченія грабежей и прочихъ вредныхъ дѣйствій и что на послѣдокъ признано за приличнѣйшее знакомить ихъ съ нашими пограничными обы-

вателями посредствомъ торговыхъ сношеній. Дѣла по сему предмету поручены Государственной Коллегіи иностранныхъ дѣлъ н. с. Скасси, который имѣетъ свѣдѣнія о нравахъ, родѣ жизни сего народа и о мѣстныхъ положеніяхъ. Но замѣчено, что занимаются промышленностью на границахъ наиболѣе находящіеся у Черкесовъ Армяне и по жадности своей къ корыстолюбію рачительно стараются различными способами удалять самихъ Черкесовъ отъ миролюбивыхъ сношеній и даже открываютъ имъ время и пути, способные къ набѣгамъ на наши границы, грабежамъ у жителей скота и захваченію самихъ жителей. Къ отвращенію такового вреда гр. Ланжеронъ велѣлъ на границѣ Черноморскихъ козаковъ запретить всякія сношенія съ Армянами и стараться какъ наивозможно привлекать къ тому самихъ Черкесовъ. Но н. с. Скасси донесъ, что за всѣмъ тѣмъ весьма будетъ трудно запретить Армянамъ производить монополію: мѣры сіи, справедливыя, политическія и полезныя, дѣлаются совершенно недействительными для ихъ истинной цѣли, если онѣ не будутъ употреблены по всей Кавказской Линіи, ибо Армяне торгуютъ при Усть-Лабѣ съ болѣею при томъ опасностью для благосостоянія государства относительно моровой язвы.

По случаю отсутствія гр. Ланжерона изъ Одессы, во исполненіе резолюціи, имъ положенной, я имѣю честь представить при семъ въ списокѣ донесеніе Скасси, № 134, и всепокорнѣйше прошу удостоить оное разсмотрѣніемъ: не благоугодно-ли будетъ в. выс-у дать кому слѣдуетъ повелѣніе о сдѣланіи испрашиваемого имъ, Скасси, запрещенія Армянамъ вообще, какъ у Черкесовъ находящимся, такъ и на нашей сторонѣ живущимъ, имѣть торговля сношенія вездѣ по границѣ Кавказской Линіи, съ предоставленіемъ на сіе права однимъ только Черкесамъ съ нашими обывателями, при строжайшемъ соблюденіи правилъ карантинной осторожности и о послѣдующемъ по сему почтить гр. Александра Федоровича увѣдомленіемъ.

Донесеніе н. с. Скасси Херсонскому военному губернатору гр. Ланжерону, отъ 4-го сентября 1818 года, № 134.

Вслѣдствіе предписанія в. с. отъ 7-го истекшаго августа, № 2360, имѣю честь донести, что весьма трудно будетъ запретить Армянамъ производить монополію съ Черкесами: мѣры сіи, справедливыя, политическія и полезныя, дѣлаются совершенно недействительными для ихъ истинной цѣли, если онѣ не будутъ употреблены по всей Кавказской Линіи. Безъ сомнѣнія, Армянамъ запрещено торговать въ той части Кубани, которая занята Черноморскими козаками, ибо они имѣютъ на сіе исключительное право; но они торгуютъ на границѣ ихъ въ Усть-Лабѣ и при томъ съ такою опасностью для общаго благосостоянія государства относительно моровой язвы, что даже весьма трудно повѣрить, какъ язва сія не проникла еще въ Россію. Я имѣлъ честь доносить в. с. во многихъ запискахъ моихъ, что монополія сія есть главнѣйшій источникъ всѣхъ бѣдствій сей границы и главнѣйшее затрудненіе, препятствующее сближенію сихъ народовъ съ нами. Если они будутъ находить у себя все, что для нихъ необходимо, то какую надобность будутъ они имѣть сближаться съ нами и приходить на границы наши? Они придутъ для того только,

чтобы грабить оныя и я могу увѣрить, какъ очевидный свидѣтель, что жертвы ихъ похищенія переходятъ тотчасъ въ руки сихъ Армянъ на обмѣнъ нѣкоторыхъ произведеній, привезенныхъ ими изъ Нахичевани или изъ другихъ мѣстъ. Сверхъ того они по состоянію нашему стараются отдавать намъ за весьма дорогую цѣну тѣхъ несчастныхъ попавшихся въ руки Черкесовъ, которыхъ они весьма легко отъ нихъ получаютъ.

Если-бы народы сіи, отдаленные отъ торговли съ Турками, не имѣли причинъ отыскивать у нихъ тѣ вещи, которыя составляютъ ихъ нужды и промѣниваютъ имъ пріобрѣтенія грабительствъ; если-бы они принуждены были прибѣгать на границы наши къ мѣновымъ дворамъ, которые надлежало-бы основать на положеніяхъ твердыхъ и справедливыхъ: то легко можно было-бы обѣщать совершенное спокойствіе и достигнуть того времени, когда народы сіи посредствомъ прибыльной торговли заведутъ связи съ ихъ сосѣдами и содѣлаются миролюбивыми, наиболѣе-же, когда поддержанъ будетъ привозъ ихъ руководѣній. Но чтобы все сіе совершилось, надлежитъ привести въ систему дѣла сей границы на основаніяхъ прочныхъ. По порядку и по соединенію средствъ вся сія граница должна быть управляема одинаковымъ образомъ и такъ, чтобы различныя власти совершенно не имѣли здѣсь мѣста.

Касательно того, что в. с. изволите спрашивать, какія могутъ быть слѣдствія отъ запрещенія вывозить и привозить товары Армянамъ, живущимъ во внутренности горъ, я имѣю честь донести: Съ давняго времени Армяне, живущіе на равнинахъ Бжедуховъ, Абадзеховъ и Шапсуговъ, женились у Черкесовъ и приняли ихъ нравы и религію. Они суть главныя пружины сихъ набѣговъ по жадности ихъ къ прибыли, которую получаютъ они отъ покупки невольниковъ и отъ того, что они всегда стараются, дабы Черкесы были въ войнѣ съ нами; при томъ-же они боятся, чтобы Черкесы не показывались на границахъ нашихъ, дабы вымѣнять у нихъ тѣ произведенія, которыя они могли-бы на границѣ промѣнять по цѣнамъ гораздо выгоднѣйшимъ; они-то говорятъ имъ о праздничныхъ дняхъ ихъ и показываютъ мѣста, удобныя для похищенія скота.

797. Рапортъ ген. Ермолова въ Правительствующій Сенатъ, отъ 29-го іюля 1819 года, № 139.

Указомъ Правительствующаго Сената отъ 13-го іюля 1817 года, № 16762, при которомъ препровожденъ рапортъ Кавказскаго губернскаго правленія относительно Грузинъ и Армянъ, вышедшихъ изъ Кизляра и поселившихся въ г. св. Креста, предписано мнѣ доставить по оному надлежащее заключеніе, возвративъ при томъ и самый рапортъ Губернскаго Правленія.

По возвращеніи моемъ изъ Персіи въ Тифлисъ имѣлъ я честь отъ 8-го декабря того-же года, № 1429, донести Правительствующему Сенату, что предполагая весною 1818 года быть на Кавказской Линіи, исполненіе по тому указу оставилъ я до личнаго моего осмотра мѣстоположенія г. св. Креста; но бывъ въ прошедшемъ году озабоченъ дѣлами, до Чеченцевъ и другихъ горскихъ народовъ относящимися, и, находясь все лѣто и осень внѣ предѣловъ Кавказской губерніи, не могъ я донынѣ сдѣлать никакого на счетъ сей распоряженія.

Изъ собранныхъ-же мною наконецъ по тому предмету свѣдѣній открылось, что г. св. Креста грамотою, Высочайше дарованною въ 28-й день октября 1799 года Армянскимъ обществамъ Дербентскому и Мискурскому, дозволено основать въ Георгіевскомъ уѣздѣ, Кавказской губерніи, на мѣстѣ, гдѣ были Старыя Мажары, въ томъ единственно предположеніи, что число выходцевъ изъ Дербента, во время бывшей

тогда съ Персією войны, будетъ весьма значительное и многіе изъ нихъ по способности къ ремесламъ и торговлѣ пожелаютъ особо отъ хлѣбопашцевъ водвориться въ городѣ; но ожиданія сіи остались тщетными, ибо и теперь все поселеніе при Большихъ Мажарахъ, гдѣ предназначенъ тотъ городъ, состоитъ изъ Армянъ Мискурскихъ 39 м. п., 28 ж.; Дербентскихъ 3 м. п. и 2 ж. п.; да тѣхъ 32-хъ сем. Грузинъ и Армянъ, которыя, перешедъ сюда въ 1797 году изъ Кизляра, ищутъ нынѣ дозволенія переселиться обратно въ Кизляръ, или, оставаясь въ г. св. Креста, имѣть право пользоваться привилегіями, предоставленными Армянскимъ обществамъ Астраханскому, Кизлярскому и Моздокскому; всѣ-же прочіе Дербентскаго и Мискурскаго обществъ Армяне имѣютъ жительство въ новозаведенныхъ ими селеніяхъ на землѣ Кизлярскаго уѣзда, по распоряженію правительства для нихъ назначенной.

Столь малый успѣхъ въ населеніи чрезъ 20 слишкомъ лѣтъ не подаетъ никакой надежды, чтобы г. св. Креста и впослѣдствіи даже времени могъ прійти въ цвѣтущее состояніе, а съ тѣмъ вмѣстѣ достигнуть той цѣли, каковой правительство при предположеніи учредить оный могло надѣяться. Между тѣмъ 12 т. десятиныхъ земли и другія угодья, которыя для того города по Высочайшей грамотѣ назначены, должны будутъ и далѣе оставаться безъ надлежащаго обработыванія, не принося нисколько для казны прибыли.

Сообразивъ всѣ сіи обстоятельства, я, по мнѣнію моему, нахожу, что гораздо полезнѣе было-бы мнимое, такъ сказать, названіе г. св. Креста вовсе измѣнить, а Армянъ, нынѣ тамъ живущихъ, причислить къ классу хлѣбопашцевъ на томъ-же самомъ положеніи, какъ поселены въ Кизлярскомъ уѣздѣ Дербентскіе и Мискурскіе, отмежевавъ и симъ при Большихъ Мажарахъ ту-же пропорцію земли, какая опредѣлена Высочайшею грамотою для земледѣльцевъ вышеозначенныхъ обществъ, съ тѣмъ, чтобы слѣдующее за оную количество денегъ взыскано было съ нихъ въ казну съ того самаго времени, какъ льготные годы, для нихъ назначенные, окончились, поелику они пользовались уже ею болѣе 20-ти лѣтъ безъ всякой платы въ казну; остающееся-же затѣмъ число десятиныхъ удобной земли обратить въ казенное вѣдомство для другаго полезнѣйшаго употребленія. Что-же касается до просьбы Грузинъ и Армянъ въ разсужденіи дозволенія перейти имъ на прежнія жилища въ г. Кизляръ и пользоваться тѣми-же привилегіями, которыя предоставлены Кизлярскому обществу, то къ удов-

летворенію оной не вижу и никакой справедливой причины, потому что Армяне сіи еще за два года до состоянія Высочайше дарованной въ 1799 году обществамъ Астраханскому, Кизлярскому и Моздокскому грамоты, оставя Кизляръ по собственному ихъ произволу, переселились въ Большія Магары, чтобы имѣть изобиліе въ земляхъ и пользоваться лучшими выгодами,—слѣдовательно, они и не должны уже считать себя принадлежащими къ обществу Кизлярскихъ Армянъ. Сверхъ того, оставаясь въ настоящемъ положеніи, не могутъ они чувствовать и по отправленію повинности противъ Кизлярскихъ Армянъ нисколько отягощенія, ибо въ Большихъ Мажарахъ за землю, имъ отведенную по Высочайше дарованной Мискурскимъ и Дербентскимъ обществамъ грамотѣ, они обязаны платить только по 5-ти к. съ десятины; находясь-же въ Кизлярѣ, по недостатку тамъ земли найдутся въ необходимости брать оную въ оброкъ по примѣру прочихъ казенныхъ статей. Изъ всего того можно заключить, что означенные Грузины и Армяне посредствомъ перехода изъ одного мѣста на другое стараются только избѣжать отъ исправленія даже весьма малозначущей въ пользу правительства повинности.

Представляя о семъ въ благоразсмотрѣніе Правительствующаго Сената и возвращая рапортъ Кавказскаго губернскаго правленія, я долгомъ моимъ поставлю присовокупить, что если предположеніе мое насчетъ уничтоженія г. св. Креста удостоится надлежащаго утвержденія, то вмѣсто Армянскаго Суда, подъ именемъ *Магистрата*, который предполагалось тамъ учредить для дѣлъ Армянскихъ, можно было-бы, не нарушая правъ, Высочайшею грамотою Мискурскимъ и Дербентскимъ Армянамъ, относительно собственнаго ихъ выбора въ тотъ Судъ членовъ предоставленныхъ, составить оный въ одномъ изъ селеній, тѣмъ обществамъ принадлежащихъ, или-же предоставить имъ на волю, смотря по мѣстной удобности, подчинивъ себя которому либо изъ Армянскихъ судовъ, находящихся въ Кизлярѣ и Моздокѣ.

798. *Отношеніе ген. Ермолова къ гр. Нессельроде, отъ 5-го августа 1819 года, № 170.*

Одесскій комендантъ ген.-м. Кобле во время отсутствія Херсонскаго военнаго губернатора, ген.-отъ-инф. гр. Ланжерона изъ Одессы, согласно приказанію его препроводилъ ко мнѣ, для разсмотрѣнія и надлежащаго со стороны моей распоряженія, въ копіи предположеніе Государственной Коллегіи иностран-

ныхъ дѣлъ чиновника н. с. Скасси насчетъ запрещенія Армянамъ вообще, какъ у Черкесовъ находящимся, такъ и на нашей сторонѣ живущимъ, имѣть торговныя сношенія вездѣ по границѣ Кавказской Линіи, съ предоставленіемъ на сіе права однимъ только Черкесамъ съ нашими обывателями, дабы посредствомъ сего можно было отвратить всякую со стороны Армянъ монополію и вмѣстѣ съ тѣмъ болѣе ознакомить Черкесовъ съ нашими пограничными жителями.

Сообразивъ подробно всѣ обстоятельства, до предмета сего относящіяся, съ моей стороны нахожу, что мѣры, предлагаемыя Скасси, не могутъ ни въ какое время принести существенной для правительства пользы, кромѣ одного совершеннаго какъ горцамъ, такъ и самимъ Русскимъ въ торговыхъ между ними оборотахъ стѣсненія, поелику горцы, бывъ вообще недоверчивы, лѣнны и безъ всякаго образованія, надолго еще останутся въ невѣжествѣ и сами собою безъ участія Армянъ не приступятъ ни къ какимъ торговымъ сношеніямъ съ Русскими; Армяне-же, напротивъ, какъ умный и предприимчивый народъ, приучивши горцевъ съ давнихъ временъ всѣ произведенія земли сбывать посредствомъ ихъ, не оставили и нынѣ употребить всѣхъ средствъ къ удержанію за собой сей единственной ихъ, можно сказать, промышленности. Успѣхъ ихъ въ томъ не подверженъ никакому сомнѣнію, ибо нѣтъ почти ни одного въ горахъ селенія, въ которомъ не находились-бы нѣсколько Армянскихъ семей, занимающихся торговлею и чтобы владѣльцы тѣхъ мѣстъ не участвовали во всѣхъ съ ними оборотахъ. Не считаю я нужнымъ говорить о многихъ, въ отдаленности живущихъ, а приведу здѣсь въ примѣръ одного изъ самыхъ значущихъ Закубанцевъ, а именно Мисоста Айтекова, какъ наиболѣе всѣхъ приверженнаго къ Россіи, который, не смотря на обширность владѣнія своего, на близкое отъ онаго разстояніе до границы Кавказской Линіи и на частыя сношенія съ Россійскимъ правительствомъ, всѣ обороты по торговымъ дѣламъ производитъ донынѣ не иначе какъ чрезъ Армянъ, подъ зависимостью его живущихъ.

Принимая все сіе во уваженіе, не могу я рѣшиться самъ собою ни на какое по предмету сему распоряженіе, а поставляю долгомъ всѣ вышеизъясненныя обстоятельства сообщить на благоразсмотрѣніе в. с.

799. *Тожѣ, гр. Нессельроде къ ген. Ермолову, отъ 1-го октября 1819 года, № 440.*

Отношеніе в. выс-а отъ 5-го минувшаго августъ

та я имѣлъ честь получить въ то самое время, когда н. с. Скасси находился здѣсь. Изъ приобщеннаго у сего объясненія, которое отъ него мною истребовано, вы усмотрите причины, побуждавшія его желать, дабы Армянамъ въ торговлѣ ихъ съ горскими народами были положены препоны. Причины сіи кажутся основательными; но описываемое в. выс-мъ положеніе дѣлъ по торговымъ сношеніямъ Армянъ съ горцами представляетъ невозможность привести въ исполненіе мѣры, н. с. Скасси предлагаемыя, а потому я согласенъ съ вами, чтобы не касаться нынѣ сей статьи и оставить Армянъ спокойно продолжать торговлю ихъ. Одно время и распространеніе сношеній нашихъ въ горахъ можетъ сблизить къ намъ горцевъ и отклонить всѣ неудобства, нынѣ существующія къ произведенію непосредственной съ ними торговли, а до того было-бы неосторожно удалить единственное орудіе оной, каковымъ должно признавать Армянъ. При семъ случаѣ неизлишнимъ полагаю довести до свѣдѣнія в. выс-а, что сдѣланное н. с. Скасси извѣстное вамъ порученіе ознакомить съ нами побольше Черкесовъ, обитающихъ берега Чернаго моря, имѣло понынѣ хорошія послѣдствія. Онъ умѣлъ уже въ томъ углу приобрести нѣсколько друзей, освободить до 30-ти плѣнныхъ нашихъ и вырубить руками горцевъ болѣе 2,000 корней строеваго лѣса; сверхъ того изыскиваетъ случай умалить силу вліянія Анапскаго паши на Черкесовъ. Сіи, хотя небольшіе, но удовлетворительные успѣхи побудили правительство обратить вящее вниманіе на дѣла, ввѣренныя Скасси. По сему поводу Комитетъ министровъ занимается нынѣ средствами, могущими усилить распространеніе связей нашихъ съ тѣми народами. О рѣшимостяхъ, какія по предстоящему предмету будутъ приняты, я не оставлю увѣдомить васъ, и тогда, если признаете нужнымъ, чтобы н. с. Скасси доносилъ вамъ о происходящемъ въ углу, гдѣ онъ дѣйствуетъ, или сдѣлать ему еще какія либо особыя порученія, не премину при первомъ востребованіи вашемъ дать ему надлежащія предписанія.

800. *Тожѣ, ген. Ермолова къ гр. Кочубею, отъ 5-го мая 1821 года, № 51.—Въна.*

В. с. изволили увѣдомить меня, что въ числѣ переселяемыхъ на земли Войска Черноморскаго Малороссійскихъ козаковъ, по полученнымъ свѣдѣніямъ 12,364 мужскаго пола душъ уже готовы туда отправиться. Извѣстно вамъ, сколько по случаю отдаленія моего переселеніе сіе можетъ встрѣтить

неудобствъ и даже самыхъ затрудненій; но какъ медленность въ разрѣшеніи непрѣнно и болѣе ихъ размножить, то сдѣлать я предписаніе атаману Войска Черноморскаго, поставивъ въ виду правила, съ коими долженъ онъ сообразоваться, сколько то обстоятельства могутъ допустить. Впрочемъ, какъ Малороссійскій военный губернаторъ не прежде намѣревается приступить къ отправленію переселенцевъ въ Черноморіе, какъ по извѣщенію тамошняго начальства о сдѣланныхъ къ принятію оныхъ приуготовленіяхъ; то если они не успѣли еще продажею земель и имущества разрушить хозяйства своего, то полезно было-бы если не совсѣмъ остановить въ нынѣшнемъ году переселеніе, то по крайней мѣрѣ сколько возможно ограничить оное, ибо вмѣсто 3-хлѣтняго, предоставленнаго на переселеніе срока, уже въ первый годъ переселяется половинное количество, что по малымъ средствамъ Войска Черноморскаго неизбежно стѣснить его въ приуготовленіяхъ къ принятію переселенцевъ. В. с., обращая на предметъ сей столь попечительное вниманіе, согласиться со мною изволите, что вскорѣ готовый новый урожай можетъ Малороссійскимъ козакамъ доставить средство нѣкоторое время пробыть на прежнемъ ихъ жительство.

801. *Предписаніе ген. Ермолова ген.-л. Вельяминову, отъ 5-го мая 1821 года, № 53.—Вънн.*

Изъ прилагаемаго при семъ въ копіи предписанія моего атаману Войска Черноморскаго в. пр. усмотрѣть изволите, что заставило меня ускорить разрѣшеніемъ о водвореніи переселяющихся Малороссійскихъ козаковъ.

Не могъ я дать атаману полныхъ и положительныхъ наставленій, не успѣвши до сего сдѣлать обзорѣніе земель, Войску Черноморскому принадлежащихъ, и потому во избѣжаніе, сколько возможно, неудобствъ, предоставляю оное ближайшему соображенію и опытной прозорливости в. пр., соотвѣтственно предложеніямъ моимъ, по возможности. Ген.-м. Власову дано было отъ меня предписаніе о соображеніи свѣдѣній относительно предмета переселенія; я прошу в. пр. приказать ему доставить вамъ оныя. Довольно продолжительное пребываніе его между Войскомъ Черноморскимъ, порученное ему наблюденіе за родомъ хозяйства и мѣрами усиленія границы приумноженіемъ населенія станицъ новыми переселенцами, должны быть поводомъ къ основательнымъ со стороны его замѣчаніямъ.

При первомъ взглядѣ в. пр. усмотрѣть изволите,

что часть земель Черноморскихъ или, лучше сказать, лѣвый оныхъ флангъ, къ Кавказской Линіи прилежащій, непрѣнно привести должно въ безопаснѣйшее состояніе, ибо тогда, какъ земли, къ правому флангу простирающіяся, имѣютъ многія удобства къ оборонѣ, симъ народамъ Закубанскимъ представляютъ легчайшіе способы къ нападеніямъ.

Разстоянія между селеніями чрезмѣрно велики и потому селенія лишены взаимной защиты, слабы охранять себя по-одиначкѣ, слабы подкрѣплять собою кордонную стражу. Изъ сего слѣдуетъ, что кромѣ усиленія прежнихъ куреней или станицъ необходимо надобно устроить новыя, что также и самимъ атаманомъ предлагаемо было. Въ такомъ случаѣ боялся-бы я подвергнуть опасности новыхъ переселенцевъ, предоставляя ихъ однимъ собственнымъ средствамъ обороны, а потому надлежитъ вмѣстѣ съ ними переселить часть старыхъ козаковъ. Таковыхъ вызвать изъ числа желающихъ и, нѣтъ сомнѣнія, что живущіе далеко отъ границъ, лишенные удобства земли плодородной и выгоды рыбной ловли, не упустятъ воспользоваться позволеніемъ переселиться.

Предположу также, что число таковыхъ будетъ недостаточное: въ таковомъ случаѣ по необходимости надобно будетъ часть козаковъ переселить изъ теперешнихъ, по границѣ лежащихъ или по близости отъ оной, куреней и къ нимъ добавить новыхъ переселенцевъ. Конечно, мѣра сія сопряжена съ затрудненіемъ, тѣмъ болѣе неприятнымъ, что умножается число переселяющихся; но можно изыскать средства дать таковымъ пособіе, въ которомъ участвовало-бы все Войско и вначалѣ преодолѣть трудности или неудобства, нежели навсегда подвергнуться онымъ и не имѣть въ виду мѣры къ исправленію. Твердость и безопасность границы есть польза, на все вообще Войско простирающаяся, и достиженіе того должно возлежать на всеобщихъ усиліяхъ. Впослѣдствіи и вскорѣ каждый почувствуетъ плоды сихъ усилій, ибо меньшимъ числомъ воиновъ будетъ охраняема граница, когда помощью имъ будутъ служить вблизи расположенныя селенія; болѣе будетъ людей свободныхъ, для занятія въ хозяйственныхъ упражненіяхъ, и сіи непрѣнно дадутъ Войску и могущество его и его богатство. В. пр., предполагаю я, столько-же хорошо знать изволите, что атаманъ при всевозможной благонамѣренности есть человѣкъ весьма слабый и управляемый вліяніемъ сильнѣйшихъ въ Войскѣ фамилій. Не сомнѣваюсь я, что или по недоразумѣнію, или даже изъ угожденія сильнымъ предпочтетъ онъ ихъ выгоды и имъ поручить выгоды новыхъ пересе-

ленцевъ: то прошу убѣдительно в. пр. обратить на сей предметъ особенное вниманіе. Вы воспретите ему дѣйствовать безъ разрѣшенія вашего. Сіе относиться должно ко всеобщему распоряженію; но дабы по мѣрѣ прибытія изъ Малороссіи поселенъ не затруднить атамана медленностью разрѣшеній, я представилъ ему поселять ихъ по частямъ при прежнихъ куреняхъ. В. пр., конечно, по точнѣйшемъ соображеніи обстоятельствъ, чего за отдаленіемъ моимъ я сдѣлать не могу, изволите дать атаману обширнѣйшія наставленія и правила и мнѣ остается только покорнѣйше васъ просить ускорить оными. Можетъ быть вы изволите избрать кого нибудь изъ благонадежныхъ чиновниковъ, который предположенія ваши могъ-бы сообразить на самомъ мѣстѣ и въ случаѣ необходимости перемѣны сдѣлать нужныя замѣчанія. Я смѣю думать, что никто лучше полк. Ладинскаго исполнить того не успѣетъ; мѣсто-же его временно занять можетъ назначенный въ полкъ полк. кн. Бебутовъ. Впрочемъ, съ полною довѣренностью къ отличающей в. пр. опытности и къ благоразумнымъ распоряженіямъ вашимъ остаюсь я въ совершенномъ убѣжденіи, что важное сіе порученіе удостоится наилучшаго попечителя.

Предписаніе ген. Ермолова атаману Войска Черноморскаго полк. Матвѣеву, отъ 5-го мая 1821 года, № 53.—Вѣна.

Управляющій Министерствомъ внутреннихъ дѣлъ увѣдомилъ меня, что въ число назначенныхъ къ переселенію на земли Войска Черноморскаго 25,000 Малороссійскихъ козаковъ объявили желаніе переселиться изъ губерніи Черниговской 4,937 и Полтавской 7,447, всего — 12,384 д. м. пола.

Желалъ я при личномъ обзорѣ земель Войска Черноморскаго удостовѣриться, гдѣ, не стѣсня прежнихъ жителей, удобнѣе можно расположить новыхъ переселенцевъ; но какъ случится можетъ, что часть таковыхъ или уже отправилась или отправиться готова и я по отдаленности моей сдѣлать обзоръ не успѣю, то рѣшаюсь сообщить вамъ замѣчанія мои, съ которыми вы, сколько обстоятельства допустятъ могутъ, изволите непремѣнно сообразоваться.

Теперешніе жители Черноморія при первомъ переселеніи своемъ имѣли между собой людей, къ опасностямъ и трудамъ войны привыкшихъ; но и тѣ, избѣгая безпрестанныхъ отъ Закубанцевъ безпокойствъ, искали основать жительства свои въ мѣстахъ, наименѣе нападеніямъ ихъ подверженныхъ и ближайшія къ рѣкѣ Кубани земли или весьма мало заселенны или оставили собою незаселенными. Итакъ, теперешнимъ новымъ переселенцамъ, изъ состоянія мирныхъ жителей происходящимъ, еще менѣе возможно подвергаться тѣмъ опасностямъ, и на васъ, атаманъ, возлежитъ обязанность и самая даже отвѣтственность охранять ихъ отъ оной. Малороссійскіе казаки по мѣрѣ прибытія ихъ должны быть поселяемы или особными селеніями, или быть присоединенными къ теперешнимъ селеніямъ; въ первомъ изъ сихъ случаевъ должны они быть непремѣнно удалены отъ границъ, дабы не быть жертвою хищничества Закубанцевъ. Думаю я однако-же, что во внутренности земель Черноморскаго Войска вѣтъ довольно обширныхъ мѣстъ и, конечно, заняты уже всѣ удобнѣйшія изъ нихъ, и потому самая необходимость заставить удѣлить имъ земли, къ границѣ приближенной, а въ семъ послѣднемъ предложеніи необходимо надлежитъ умножить теперешнія курени или станицы присоединеніемъ новыхъ жителей, смотря по количеству удобной земли; но отнюдь не располагать ихъ собственными селеніями, гдѣ безъ охраненія старыхъ и къ войнѣ привыкшихъ козаковъ были-бы они совершенно беззащитными. Надлежитъ сообразить и съ строгою справедливостью, чтобы присоединяемые къ теперешнимъ куренямъ новые переселенцы не получали земли, для воздѣлыванія самыя отдаленныя, что необходимо умедлитъ успѣхи ихъ въ заведеніи хозяйства. Старому поселенію мало приумножится труда пахать землю вѣскольکو далѣе прежняго; новому-же, кромѣ неудобства, грозитъ и самая опасность. Не разумѣю я однако-же, чтобы непремѣнно новымъ переселенцамъ всѣ отдать земли, вокругъ

селеній лежація; но справедливо раздѣлить и съ разборчивостью выгоды, и таковыя можетъ зажиточный козакъ, не разоряясь, уступить въ пользу бѣднаго. По близости къ куренямъ найдутся хутора, чиновникамъ Войска принадлежащія; не каждый изъ таковыхъ употребляетъ въ пользу свою количество земли умѣренное и, захвативъ излишнее, отъемлетъ у поселенца необходимое. Вы, атаманъ, поручите Войсковой канцеляріи войти въ ближайшее разсмотрѣніе сего обстоятельства и какъ большая часть подобныхъ хуторовъ не имѣетъ не только дорогихъ издержекъ стоящихъ заведеній, ни-же сколько нибудь прочныхъ, то польза частная не должна быть предпочитаема пользѣ общей, а паче еще, когда удаленіе хуторовъ, распространяя выгоды куреней, доставитъ средства умножить жителей въ оныхъ и тѣмъ утвердить безопасность границы. Вы, атаманъ, представьте заступающему мѣсто мое главному начальнику подробное описаніе, которые изъ хуторовъ должны быть непремѣнно удалены и въ которыхъ мѣстахъ могутъ быть назначены земли въ замѣну.

Безъ разрѣшенія его къ перенесенію оныхъ не приступать; въ пользу переселяющагося чиновника склонить козаковъ сдѣлать перевозку изъ прежняго хутора принадлежащаго ему лѣса и другихъ хозяйственныхъ вещей. До устройства хозяйства можно чиновнику пропустить одну очередь наряда на службу. Извѣстно мнѣ, что многіе изъ козаковъ желаютъ переселиться ближе къ Кубани, привлекаясь будучи лучшимъ качествомъ земель и выгодами рыбной ловли; таковымъ сего не возбранять, напротивъ, при теперешнемъ умноженіи населенія можетъ сіе быть весьма полезнымъ.

Предположенія ваши, къ которому изъ куреней присоединить сколько новыхъ переселенцевъ или гдѣ расположить ихъ особными селеніями, извольте немедленно доставить ген.-л. Вельяминову 1-му и мнѣ таковыя-же, написавъ: *въ Ставрополѣ оставить до прибытія*. Между тѣмъ прибывающихъ изъ Малороссіи козаковъ расселять по удобности. Безпристрастныя распоряженія ваши сдѣлаютъ вамъ много чести, приобретутъ благодарность подчиненныхъ и правительство окажетъ должную признательность.

802. Собственноручное предписаніе ген. Ермолова полк. Матвѣеву, отъ 29-го іюня 1821 года, № 63.

Я предупреждалъ васъ о прибытіи изъ Малороссіи новыхъ переселенцевъ. Теперь управляющій Министерствомъ внутреннихъ дѣлъ увѣдомляетъ меня, что изъ Черниговской губерніи еще 1,602 и Полтавской 2,908, всего — 4,510 м. п. душъ готовы переселиться.

Предполагалъ я, что переселенцевъ сихъ можно будетъ удержать нѣкоторое время на прежнемъ ихъ жительствѣ, а между тѣмъ разсмотрѣть, гдѣ ихъ безъ стѣсненія прежнихъ жителей и съ соблюденіемъ выгоды размѣстить удобно; но какъ они, приуготовясь къ переселенію, продали всѣ свои хозяйственные заведенія и далѣе безъ крайняго раззоренія остаться не могутъ, то надлежитъ безъ потери времени приступить къ отведенію подъ поселеніе ихъ мѣстъ и даже подать помощь къ началу ихъ обзаведенію.

Вы, сколько возможно, согласоваться будете съ предписаніемъ моимъ, прежде по сему предмету даннымъ, которое еще повторяю. Новыхъ переселенцевъ размѣщать слѣдующимъ образомъ: Сколько возможно, новыхъ переселенцевъ не водворять особными куренями; но присоединять къ прежнимъ жителямъ, ибо неблагоприятно было-бы людей, къ опасностямъ войны не привыкшихъ, подвергать онымъ и охраненіе ихъ предоставлять одной передовой стражѣ, когда таковая нерѣдко только предупредить можетъ и не всегда довольно благовременно и оборона должна зависѣть отъ собственныхъ усилій куреня или ста-

ницы. Если-же новые переселенцы будутъ вмѣстѣ съ прежними жителями, тогда благонадежныѣ будетъ защита ихъ и отъ нихъ заимствовать они будутъ познаніе ремесла своего.

Изъ многихъ происшествій замѣтить возможно, что нападенія Закубанцевъ часто производились на ту часть кордона, которая прилежитъ къ Кавказской губерніи, гдѣ какъ р. Кубань представляетъ удобнѣйшую переправу, такъ и селенія, въ большомъ разстояніи одно отъ другаго находящіяся, мало имѣютъ средствъ поддерживать передовую стражу. По сей причинѣ и согласно съ предположеніемъ вашимъ надлежитъ умножить число селеній, т. е., чтобы между селеніями были меньшія пространства и болѣе взаимная оборона.

Вновь учреждаемыя селенія не иначе располагать, какъ присоединяя къ новымъ переселенцамъ по соразмѣрности старыхъ жителей. Ген.-м. Власовъ 3-й донесъ мнѣ, что многіе изъ таковыхъ объявили желаніе переселиться на прежнія мѣста, которыя они занимали, или на другія удобнѣйшія по близости къ Кубани. Войсковой есаулъ Голубъ по распоряженію вашему имѣлъ порученіе вызывать желающихъ и сихъ можете вы размѣстить въ тѣхъ куреняхъ, кои составятся изъ новыхъ переселенцевъ, соблюдая однако-же, сколько то будетъ возможно, чтобы перемѣщеніе было согласовано съ ихъ желаніемъ и отнюдь не допущено принужденіе.

Надобно обратить особенное вниманіе, чтобы размѣщая новыхъ переселенцевъ по правому флангу земель Войска Черноморскаго, не впасть въ мѣста неудобныя и вредныя здоровью людей, къ климату не обыкшихъ. Но дабы не упустить изъ виду способовъ усиленія кордонной стражи, то можно расположить селенія въ нѣкоторомъ отдаленіи отъ Кубани, которая въ приближеніи къ устью своему, наводняя низменныя и камышомъ поросшія мѣста, сама собою составляетъ уже нѣкоторую преграду нападеніямъ хищниковъ.

Въ размѣщеніи селеній какъ по лѣвому флангу кордона, такъ и въ прочихъ мѣстахъ надлежитъ пользоваться учреждаемыми укрѣпленіями для защиты кордона, которыя въ тоже время могутъ служить охраненіемъ и самыхъ селеній, и потому нужно вамъ войти по сему предмету въ сношеніе съ инж.-подполк. Парокья.

Вамъ поручено отъ меня донести заступающему мое мѣсто начальнику, какіе изъ хуторовъ, чиновникамъ принадлежащихъ, должны быть снесены для размѣщенія новыхъ переселенцевъ и гдѣ взаимнѣ наз-

начатся земли. Теперь побуждаюсь разрѣшить вамъ, если-бы умедлилось предписаніе ген.-л. Вельяминова, то удалить таковыя хутора, если-бы земли ихъ необходимо нужны были или для распространенія прежнихъ куреней, или для учрежденія новыхъ. Хозяйство чиновниковъ состоитъ по болѣйшей части въ конскихъ заводахъ или въ скотоводствѣ,—слѣдовательно, таковыя хутора, не имѣя обширныхъ заведеній, могутъ удобно перенесены быть на другое мѣсто, не дѣлая нисколько разстройства въ хозяйствѣ, а въ перевозкѣ строеній, которыя, впрочемъ, не будутъ значительными, можно сдѣлать пособіе обществомъ.

Словомъ, воля Г. И., чтобы новые переселенцы нашли выгоды въ новомъ родѣ ихъ жизни, а вы, атаманъ, ближайшій исполнитель сей Высочайшей воли.

803. *Рапортъ ген. Ермолова кн. Волконскому, отъ 30-го іюня 1821 года, № 66.*

Изъ свѣдѣній, получаемыхъ мною изъ Грузіи и съ Кавказской Линіи видно, что въ пограничныя Турецкія области прибываютъ войска и артиллерія въ примѣтномъ количествѣ, а въ сношеніяхъ съ чиновниками Порты отзывы ихъ съ нѣкотораго времени приняли видъ дерзкій и наглый, каковаго доселѣ не бывало. Если со стороны Оттоманскаго правительства предположить какія либо непріязненные намѣренія, то долженъ я обратить вниманіе в. с. на Войско Черноморское. Никогда въ подобныхъ случаяхъ оборона онаго не возлежала на собственныхъ его средствахъ: они недостаточны и Войско вооружено весьма худо, не знаетъ ремесла своего и къ опасностямъ войны весьма мало обыкло. Въ прошедшую зиму, охраняя Черноморцевъ отъ дерзости Закубанцевъ, отряжалъ я отъ войскъ Кавказской Линіи двѣ роты пѣхоты при двухъ орудіяхъ артиллеріи; но сего достаточно противъ хищничества, а не важнѣйшихъ предпріятій, на которыя исходятъ Закубанцы во время войны въ большихъ силахъ, съ артиллеріею и подкрѣпляемые Турецкими войсками.

Не безъ основанія думаю в. с., что для обороны Черноморцевъ, не представляя даже себѣ дальнѣйшихъ предпріятій, по образу прежняго времени нужно употребить нѣкоторую часть пѣхоты съ артиллеріею.

Въ прежнихъ моихъ донесеніяхъ в. с. упоминалъ я, что войска, на Кавказской Линіи находящіяся, имѣя опредѣлительное свое назначеніе, отвлекаемы на охраненіе Черноморцевъ быть не могутъ и что противъ нихъ живутъ народы многочисленные и дерзкіе.

804. *Предписаніе ген. Ермолова командиру Таманскаго гарнизоннаго полка полк. Бобовову, отъ 1-го іюля 1821 года, № 68.*

По извѣстіямъ о значительномъ умноженіи войскъ и артиллеріи въ Турецкихъ пограничныхъ областяхъ я предписываю вамъ имѣть самую бдительную осторожность и паче подтвердить о таковой начальникамъ отдѣльныхъ постовъ. Постъ Бугазскій наблюдать съ возможною осмотрительностью и, буде нужно, исправить укрѣпленіе онаго и отнестись по принадлежности о снабженіи онаго артиллеріею. Войти въ сношеніе съ атаманомъ Войска Черноморскаго, увѣдомляя его о всѣхъ происшествіяхъ и даже слухахъ.

805. *Тожже, ген.-м. Сталю, отъ 1-го іюля 1821 года, № 69.*

По извѣстнымъ, отовсюду доходящимъ слухамъ о поступкахъ Оттоманскаго правительства не только противъ однихъ Грековъ, но и вообще противъ христіанъ, легко быть можетъ, что оно распространитъ оныя и противъ подданныхъ великаго нашего Государя, или съ намѣреніемъ, или даже не имѣя довольно силы удержать раздраженныхъ мусульманъ, а потому нужно бдительное вниманіе на всѣ обстоятельства и мѣры необходимой предосторожности.

В. пр. извольте предписать командующему правымъ флангомъ Линіи имѣть тщательный надзоръ за всѣми дѣйствіями Закубанцевъ и впредь соединеніе ихъ въ нѣкоторыхъ силахъ не разумѣть однимъ намѣреніемъ хищничества. Въ таковомъ случаѣ по всему кордону имѣть осторожность и какъ собраніе въ силахъ не можетъ быть внезапное, паче-же трудно сокрыть движеніе оныхъ, то познавая намѣреніе, должно сосредоточивать войска и отнюдь не оставлять слабыхъ постовъ, могущихъ подвергнуться опасности.

Не можетъ приличествовать намъ нарушеніе трактата и потому не съ нашей стороны должны быть начаты непріязненные дѣйствія, что в. пр. подъ строгою отвѣтственностью воспретить извольте. Но если позволять себѣ Закубанцы кромѣ обыкновенныхъ хищничествъ вторженія въ предѣлы наши въ силахъ, паче-же подкрѣпляемы будучи Турецкими войсками, въ таковомъ случаѣ позволительно и вамъ употреблять всѣ приличныя мѣры къ собственному охраненію, т. е. буде полезно и самый переходъ за Кубань.

По малому количеству войскъ, разсыпанныхъ на

великомъ пространствѣ земли, т. е. по неудобству кордонной системы часто могутъ представиться случаи, что однимъ избраннымъ пунктомъ можно удобнѣе защищать земли, назади лежащія и таковыми пренебрегать не должно; но въ выборѣ оныхъ надлежитъ быть осмотрительнымъ и отнюдь не вдаваться далеко по ту сторону Кубани, дабы скорѣе приспѣвать на помощь, если-бы гдѣ вознамѣрился прорваться непріятель.

Я представилъ о надлежащемъ вооруженіи Усть-Лабинской крѣпости; но прежде нежели можетъ она быть угрожаема, въ ней имѣть только нужный караулъ; гарнизонъ-же для защиты ея можетъ быть обращенъ на дѣятельнѣйшее употребленіе въ окрестности, и тогда только поступить въ оную, когда то нужно быть можетъ.

Темнолѣсская крѣпость также будетъ приведена въ готовность къ оборонѣ.

Если Турки начнутъ непріязненные дѣйствія, то, нѣтъ сомнѣнія, что Кабардинцы умножатъ свои шалости. Тогда, начиная отъ Моздока до Георгіевска и далѣе до Константиногорска, не можно защитить всего пространства теперешнимъ способомъ кордонной обороны, а потому надлежитъ избрать впереди пункты, коими удобно позади закрыть большія пространства и войска имѣть во всегдашней подвижности. Кабардинцы, имѣя противъ насъ превосходную въ добротѣ конницу, могутъ быть опасными нашимъ козакамъ, паче-же Донскимъ. Въ таковомъ случаѣ, не оставляя ихъ однихъ, но собравъ отрядами, присоединить къ нимъ Линейныхъ козаковъ съ конною артиллеріею. В. пр. столько-же, какъ и мнѣ, извѣстно, что Кабардинцевъ много можно тѣмъ удерживать, что вмѣстѣ съ началомъ осени табуны и стада ихъ находятся на плоскости и всегда въ рукахъ нашихъ.

На случай дѣйствія Турокъ я предполагаю два баталіона Тенгинскаго полка передвинуть на Кубань, такъ чтобы или могли они составлять особый отрядъ, или обрацаемы быть въ подкрѣпленіе полку, на правомъ флангѣ находящемуся, смотря по главнымъ успліямъ непріятели.

По дорогѣ отъ Моздока во Владикавказъ можно въ редутахъ оставить по одной комплектной ротѣ, а остальными усилить отрядъ полк. Подирятова, который если будетъ въ Кабардѣ, то нападенія на сіи редуты Кабардинцы произвести не могутъ. Противъ нихъ съ пользою употребить можно будетъ озлобленныхъ ими Пигушъ; охотно возьмутъ участіе утѣшенные ими Тагаурцы и жители Олагирскаго ущелья.

Въ подкрѣпленіе имъ можно будетъ употреблять временно часть Владикавказскаго гарнизона.

43-й Егерскій полкъ долженъ занимать вновь учрежденныя крѣпости и наблюдать за Чеченцами.

В. пр. извольте осмотрѣть крѣпости и учредить нужныя въ нихъ исправленія. Редутъ Николаевскій имѣть въ должной твердости, ибо положеніе его въ случаяхъ набѣговъ весьма важно.

На случай переправы войскъ за Кубань осмотрѣть мѣста удобнѣйшія и приготовить къ тому средства. Имѣть надобно въ запасѣ хорошіе канки и хранить ихъ въ благонадежномъ мѣстѣ.

Нужно в. пр. употребить возможную дѣятельность и въ полной мѣрѣ требовать таковой отъ подчиненныхъ вамъ, особенно отъ частныхъ начальниковъ.

Имѣть за границею благонадежныхъ людей для собранія достовѣрныхъ свѣдѣній. Блюсти за воинскою осторожностью поселенныхъ козаковъ, паче живущихъ по близости къ границѣ. По истеченіи жаркаго времени я обращу рекрутъ для умноженія въ полкахъ людей, коихъ предпочтительно употребить по крѣпостямъ.

806. *Рапортъ ген. Ермолова кн. Волконскому, отъ 10-го августа 1821 года, № 94.*

На предписаніе в. с. отъ 15-го іюля, № 1297, имѣю честь отвѣтствовать:

Требованіе коменданта Усть-Лабинской крѣпости, дабы вооружить оную 35-ю орудіями артиллеріи, не нахожу чрезмѣрнымъ. Крѣпость сія устроена была по количеству прежде находившихся на Кавказской Линіи войскъ и потому обширна. По положенію своему занимаетъ она довольно важное мѣсто на случай дѣйствій противъ Турокъ; но жалъ запираеть въ нее большое число войскъ и потому недостатку ихъ вознаградить надобно артиллеріею.

Въ Темнолѣсскую крѣпость не можетъ требоваться значущее количество артиллеріи.

Кр. Фанагорія мнѣ совсѣмъ неизвѣстна и количество нужной для нея артиллеріи я опредѣлить не могу.

Объ сіи послѣднія крѣпости надобно осмотрѣть и тогда количество артиллеріи назначить.

Вообще для снабженія орудіями укрѣпленій Кавказской Линіи можно допустить, чтобы всего требуемаго оныхъ количества $\frac{4}{5}$ части были 6-ти ф. пушки и $\frac{1}{5}$ часть 12-ти ф. пушекъ и полу-пудовыхъ единороговъ.

Для избѣжанія медленности въ перепискѣ не бла-

гоугодно-ли будетъ в. с., чтобы Артиллерійскій Департаментъ снабдилъ крѣпости по тому расчету, который получитъ онъ отъ начальниковъ гарнизонныхъ округовъ: о Фанагоріи — отъ инж.-подполк. Парокья, находящагося въ Екатеринодарѣ, а о Темнолѣсской крѣпости отъ инж.-пор. Лазина, находящагося въ Георгіевскѣ; обоимъ-же имъ предпишется отъ меня дать по требованію сему расчеты, обозрѣвъ крѣпости въ подробности.

807. *Предписаніе ген. Ермолова ген.-м. Сталю, отъ 30-го октября 1821 года, № 141.*

Находящіяся здѣсь двѣ роты Кавказскаго пѣхотнаго полка оставляю я здѣсь на зиму для усиленія обороны Земли Черноморской и онѣ должны состоять въ распоряженіи ген.-м. Власова 3-го. В. пр. извольте сдѣлать распоряженіе, чтобы въ нихъ не менѣе было подъ ружьемъ 500 чел.; провіантъ на нихъ прикажите доставлять изъ Усть-Лабинскаго магазина, нанимая подводы насчетъ полевого провіантскаго управленія; здѣсь-же въ продовольствіи совершенный недостатокъ. Ген.-м. Власовъ 3-й извѣститъ васъ, гдѣ сіи роты расположены будутъ.

Прошу в. пр. рассмотреть, невозможно-ли будетъ, не ослабляя обороны Линіи, отрядить къ симъ двумъ ротамъ легкой ближайшей роты два орудія, что кажется мнѣ довольно удобнымъ. О способѣ продовольствія при нихъ лошадей увѣдомить васъ ген.-м. Власовъ 3-й и въ семъ чрезвычайномъ случаѣ разрѣшаю выйти изъ утвержденныхъ по Линіи на фуражъ цѣнъ, разумѣется, сколько можно умѣряя издержки казны. По числу строевыхъ чиновъ въ обѣихъ пѣшихъ ротахъ и при артиллеріи, буде оная отряжена будетъ, извольте истребовать съ 1-го числа ноября порціонныхъ денегъ въ мѣсяцъ по 50-ти к. асс. на каждаго человѣка и предписать непремѣнное оныхъ на пищу употребленіе.

808. *Тоже, инж.-подполк. Парокья, отъ 3-го ноября 1821 года, № 149.*

Во многихъ отношеніяхъ былъ-бы я согласенъ съ мнѣніемъ вашимъ, что для охраненія отъ набѣговъ хищниковъ полезно устроить каменные сигнальныя башни; но количество оныхъ, вами предлагаемое, весьма велико и потребуетъ, при малыхъ способахъ войска, продолжительнаго для сооруженія времени и крайне отяготительныхъ издержекъ, а потому для отвращенія сего надлежитъ изыскивать другія сред-

ства и я полагаю, что приумножение населения представляет весьма большія. Близко къ границѣ и между собою не въ большомъ разстояніи расположатся многочисленные селенія, которымъ не только слабыя партіи хищниковъ, но и самыя толпы, явно нападающія, отражать будетъ возможно.

Сверхъ того, для улучшения обороны границы, гдѣ доселѣ наиболѣе прорывались злодѣи, поручаю вамъ исполнить слѣдующее:

Рѣчку Давидовку въ томъ мѣстѣ, гдѣ она вытекаетъ изъ Кубани, перехватить прочною насыпью и фашинною кладкою. Сверхъ того, если-бы нужно было, сдѣлать отводное крыло, дабы вода не могла выходить изъ Кубани. Сіе удобно по малому количеству воды въ Давидовкѣ, которая въ нынѣшнемъ году пересыхала. Далѣе, для осушенія рѣчки Давидовки соединить ее съ озеромъ, заключающимся между ею и Кубанью, каналомъ; изъ сего озера провести въ Кубань каналъ. Карту для объясненія при семъ препровождаю.

Такимъ образомъ пространство, заключающееся между Кубанью и рѣчкою Давидовкою, непременно осушится; камышъ, гдѣ теперь укрываются хищники, истребится и селеніе, которое предполагается устроить по лѣвому берегу Черной Протоки въ 10-ти или 12-ти верстахъ отъ канала, будетъ въ безопасности. Правый берегъ Кубани отъ того пункта, гдѣ отъ оной отдѣляется Черная Протока и до урочища, означеннаго на картѣ *лит. В*, имѣетъ нѣкоторыя небольшія низменности, въ которыя при наводненіяхъ Кубани втекаетъ изъ оной вода, перехватить насыпью съ фашинною кладкою. При урочищѣ *В* осмотрѣть мѣсто, и буде невозможно на семъ самомъ мѣстѣ, то по близости изыскать удобное для устроения укрѣпленія на 300 чел. козаковъ. Желательно было-бы имѣть мостъ на островъ Кара-Кубань и оный прикрыть укрѣпленіемъ; лѣсъ по лѣвому берегу Кубани отъ сего мѣста и до поста Копыльскаго вырубить. Вѣроятно, что по устроении сего укрѣпленія Закубанцы не осмѣлятся дѣлать нападенія свои чрезъ Кара-Кубань, гдѣ до сего времени имѣли лучшую свою переправу, ибо всегда возможно будетъ отрѣзать имъ отступленіе, предупредивъ ихъ на томъ берегу Кубани, гдѣ будетъ удобнѣе. Постъ Копыльскій неменѣе какъ на 150 чел. и хорошо также укрѣпленный будетъ въ таковыхъ случаяхъ весьма полезнымъ.

Для бѣльшей безопасности идущей въ Тамань дороги уничтожаю я Копыльскую станцію и перенесу оную въ сел. Полтавское. Извольте осмотрѣть

дорогу сколько можно прямую отъ сел. Полтавскаго на Петровскій постъ.

Всѣ предназначенныя мною работы нужно начать вмѣстѣ самую раннюю весною и потому теперь-же извольте снестись съ войсковымъ атаманомъ, дабы приуготовлены были потребныя фашины и колья. Вырубка лѣса по рѣчкѣ Давидовкѣ и по лѣвому берегу Кубани отъ Копыла до урочища *В* зависѣть будетъ непосредственно отъ распоряженія ген.-м. Власова 3-го, ибо нужны будутъ прикрытіе и особенная осторожность.

Если удобно привести въ исполненіе предполагаемое мною осушеніе Давидовки и построеніе укрѣпленія при урочищѣ *В*, или въ другомъ по близости мѣстѣ, то со стороны Кара-Кубанскаго острова къ однимъ только постамъ Эмануиловскому и Старо-Редутскому можетъ проходить непріятель, но и то по невыгодному мѣстоположенію, конечно, не въ большихъ силахъ, что собственно тѣмъ постамъ не можетъ угрожать опасностью; но дабы проходящая въ Тамань дорога оной не подвергалась, то я прошу васъ осмотрѣть ту дорогу, которая, какъ объяснялъ мнѣ войсковой атаманъ, проходитъ мимо сихъ постовъ отъ Черной Протоки къ сторонѣ Темрюкскаго залива. Впрочемъ, если она обходитъ и одинъ только Эмануиловскій постъ, то ее теперешней дорогѣ предпочесть должно. Прошу о семъ донести мнѣ.

Осмотрѣвъ построенное вами укрѣпленіе Новомарьянское, нахожу я выборъ вами мѣста весьма выгоднымъ и самую работу произведенною со тщаніемъ; но подтверждаю лично изъясненное вамъ мое мнѣніе, что всѣ, по кордону учреждаемыя укрѣпленія, не должны имѣть профиль противъ дѣйствія артиллеріи, но только отъ ружейнаго огня закрывать защищающихся и потому вмѣсто прочной изъ земли насыпи, много времени и рабочихъ требующей, достаточно хорошо сложенной изъ сыраго кирпича стѣнки, по правильному чертежу расположенной и окруженной рвомъ, тѣмъ болѣе, что здѣсь земля, изсушиваемая жарами, скоро весьма разсыпается.

Если непріятель рѣшится переправиться на нашу сторону съ артиллеріею и позади себя оставить Кубань, весьма неудобную къ переправѣ, то, конечно, долженъ онъ имѣть большія силы и остановить, въ случаѣ не займется онъ покореніемъ слабыхъ нашихъ постовъ, но предпочтетъ уничтоженіе нашихъ силъ, — слѣдовательно, умноженіе сихъ полезно, а не разсѣянiе ихъ по постамъ, хотя-бы, впрочемъ, и непреодолимымъ. Итакъ, оставя посты, выгоднѣе встрѣтить непріятеля.

809. *Тожє, ген.-м. Сталю, отъ 21-го ноября 1821 года, № 204.*

Проѣзжая Кубанскій козацкій полкъ, жители принесли мнѣ жалобу, что козаки именемъ Черноморъ, изъ раскольниковъ, сочетаетъ браки, не спрашивая о согласіи сочетавающихся, но собственно по произволу ихъ родителей или родственниковъ. Супруги потомъ оставляютъ одинъ другаго и не могутъ уже вновь вступать въ бракъ или, что еще хуже, живутъ въ распутствѣ, отъ чего происходитъ развратъ весьма соблазнительный, а для службы собственно тотъ вредъ, что козаки, не могущіи возобновить брака, навсегда остается безъ хозяйства и, состоянія не имѣя, является неисправнымъ на службу.

Для прекращенія сихъ вредныхъ безпорядковъ поручаю в. пр. предписать къ исполненію во всѣхъ полкахъ слѣдующее:

Не стѣсняя отнюдь раскольниковъ въ отправленіи обрядовъ при богослуженіи, на основаніи пунктовъ, Правительствующимъ Синодомъ утвержденныхъ, о коихъ прежде мною предписано было, въ разсужденіи-же браковъ, какъ отъ твердости оныхъ зависитъ благосостояніе семействъ, не иначе поступать, чтобы сочетавающіеся въ присутствіи станичнаго атамана объявляли согласіе на бракъ, о чемъ онъ доносить полковому своему командиру, безъ позволенія котораго бракосочетаніе не совершать. Если гдѣ раскольники не имѣютъ своего священника, по изволенію епархіальнаго архіерея назначеннаго, тамъ долженъ нашъ священникъ входить въ разсмотрѣніе законности браковъ, воспрещать или разрѣшать оныя на основаніи общихъ, преподанныхъ имъ правилъ. Сими средствомъ оградится спокойствіе семействъ и удаленъ будетъ развратъ, расторгающій браки.

Мѣру сію предписываю какъ необходимую собственно для сохраненія въ исправности людей, военной службѣ Г. П. предназначенныхъ, ибо исправность на службу зависитъ отъ благоустройства хозяйства и зажиточнаго состоянія козака, а лучшимъ залогомъ безбѣднаго состоянія есть семейственное согласіе.

Нужно, чтобы полковые командиры козацкихъ войскъ обратили на предметъ сей все вниманіе.

810. *Тожє, полк. Грекову, отъ 29-го ноября 1821 года, № 215.*

Представивъ вѣдомости занимаемыхъ по Тереку постовъ отъ Моздока до Щедринской станицы,

вы полагаете возможнымъ уменьшить число козаковъ на оныхъ. Сіе весьма согласно съ моимъ желаніемъ, ибо хотѣлъ-бы я облегчить тяжкую службу козаковъ и полагаю, что въ зимнее время, для набѣга партіями неудобное, легче приступить къ сему возможно; но думаю, что, уменьшивъ на нѣкоторыхъ постахъ людей, можно даже и нѣкоторые посты уничтожить, особливо когда отвѣтственность за земли противнаго берега возложить на живущихъ на оныхъ Чеченцахъ, довольно хорошо уже повинующихся.

По внимательномъ разсмотрѣніи предоставляю вамъ привести сіе въ исполненіе, давъ по порядку знать начальнику Линіи.

Чеченцамъ-же особенно внушить о недопущеніи хищниковъ проходить чрезъ ихъ земли, что не менѣе соблюдать должны и живущіе по Сунжѣ.

Далѣе, отъ Щедринской станицы внизъ по Тереку оставить посты въ прежнемъ видѣ и приводимыя вами причины весьма основательны.

Если Качкалыки согласятся поселиться между устьями рр. Гудермеса и Сунжи, на нихъ также возложить отвѣтственность за землю, хотя, впрочемъ, на нѣкоторое время постовъ противъ нихъ не уменьшать.

811. *Тожє, ген.-м. Сталю, отъ 31-го іюля 1822 года.*

Препровождая для свѣдѣнія в. пр. данныя мною предписанія Войска Донскаго полк. Побѣднову, Тенгинскаго пѣхотнаго полка майору Принцу и кап. Кашутину, вы извольте присоединить къ тому нужныя, по усмотрѣнію обстоятельствъ, ваши наставленія.

При постахъ у Ахандукова аула, при томъ, который займетъ на зиму полк. Побѣдновъ, нужно по нѣсколько паръ воловъ съ арбами для подвоза лѣса на строенія и на дрова; нѣсколько менѣе воловъ и аробъ извольте назначить на постъ при Боргустанѣ, ибо отъ переселяющихся на Малку ауловъ останется годныхъ на временное строеніе плетней и дровъ. Волосья арбы, если нѣтъ достаточно взятыхъ у Кабардинцевъ, искупить на барантовую сумму. Извольте благовременно распорядить снабженіе провіантомъ сихъ постовъ, дабы избѣжать затруднительныхъ въ осеннее время дорогъ.

Предписаніе ген. Ермолова Войска Донскаго полк. Побѣднову, отъ 30-го іюля 1822 года, № 16.

У сего извольте получить данное мною предписаніе кап. Кашутину, расположеннаго съ отрядомъ у Ахандукова аула, на рѣкѣ Кумѣ. Онъ долженъ состоять подъ непосредственнымъ начальствомъ вашимъ. Главнѣйшія обязанности мною ему начертаны и потому сколько возможно менѣе отъ оныхъ отклоняясь,

вы извольте употребить отрядъ его въ однихъ чрезвычайныхъ случаяхъ. Таковыми разумю я: движеніе къ землямъ, принадлежащимъ Карачаевскому народу для обозрѣнія идущихъ къ онымъ дорогъ; отраженіе намѣреющихся ворваться въ предѣлы наши Закубанскихъ партій; защищеніе живущихъ на правомъ берегу Кубани Ногайскихъ ауловъ владѣльцевъ, коихъ извольте имѣть подъ своимъ покровительствомъ и въ особенности желающаго переселиться съ той стороны рѣки Муса Таганова, которому на случай переселенія дайте вспоможеніе, дабы подвластные его не могли оказать ему непослушанія.

Извольте осмотрѣть расположеніе кап. Кашутина и чтобы на зимнее время посѣдѣли онъ сдѣлать сколько возможно удобныя жилища. Повсюду извольте воспретить копать землянки. Войскамъ вашего отряда не менѣе дамъ я способы улучшенія пищи, когда приближаться будетъ суровая погода.

Тоже, Тенгинскаго пѣхотнаго полка майору Принцу, отъ 30-го іюля 1822 года, № 14.

Находящіеся въ командѣ вашей одна рота пѣхоты и при ней орудіе и 40 чел. козаковъ должны отъ сего времени и въ продолженіи зимы имѣть расположеніе свое на Подкумѣ, близъ уроч. Боргустанъ.

Извольте наблюдать всѣ сходящіяся къ сему пункту дороги, также и тѣ, кои отъ р. Кумы, проходя высотами, спускаются къ р. Подкумю, по лѣвому онаго берегу.

По всѣмъ дорогамъ симъ ни изъ Кабарды къ рѣкѣ Кубани, ни оттуда въ Кабарду никого и ни подъ какимъ видомъ не пропускать, развѣ кто имѣть будетъ на пропускъ билетъ.

Переселяющихся на р. Малку пропускать для перевозки ихъ домовъ и хлѣба, но задерживать, если-бы появились они съ семействами и тѣмъ по доврѣнію дали, если желаютъ удалиться изъ Кабарды.

Остающіеся отъ домовъ переселяющихся плетни и лѣсъ можете употребить на устроеніе жилья для солдатъ сколько возможно прочнѣйшимъ для зимняго времени образомъ.

Сдѣлайте обозрѣніе р. Эшкакона и можно-ли будетъ сдѣлать удобную для вывозки лѣса дорогу. Лѣсъ сей нуженъ въ послѣдствіи времени для строеній при Минеральныхъ Водахъ и долженъ быть достаточныхъ размѣровъ. Разсмотрѣть, не удобнѣе-ли вывозить его не отъ подошвы крутыхъ береговъ Эшкакона, но съ верхней части оныхъ, откуда кн. Мисостъ Атажукинъ доставилъ оный въ послѣдній разъ, который и привезенъ въ Кисловодскъ. Впереди Боргустана, на р. Кумѣ, у Ахандукова аула будетъ расположенъ съ отрядомъ кап. Кашутинъ. Съ нимъ нужно вамъ имѣть вѣрное сообщеніе, не учреждая постоянного по дорогѣ поста, но когда то надобно будетъ, посылая козаковъ, всегда подкрѣпленныхъ нѣкоторою частью пѣхоты. Отъ него можете имѣть извѣстія и ему доставлять, буде случатся для него нужныя.

Снаженіе вашего отряда провіантомъ учредить ген.-м. Сталь 2-й. До того времени приказано полковому командиру доставлять оный.

О происшествіяхъ извольте давать знать начальнику кордона, у коего и состоятъ вамъ въ непосредственной командѣ.

Тоже, Тенгинскаго пѣхотнаго полка кап. Кашутину, отъ 30-го іюля 1822 года.

Съ ротою, командуемою вами, и находящимся при ней орудіемъ извольте выступить на р. Куму и расположиться у сожженного Ахандукова аула; въ отрядъ вашему должно присоединить 50 чел. Донскихъ козаковъ.

Главнѣйшая обязанность ваша наблюдать идущія къ р. Кубани и оттуда дороги и чтобы Кабардинцы по онымъ не могли имѣть никакого сношенія съ жителями Закубанскими.

Въ случаѣ, если-бы Кабардинцы вознамѣрились бѣжать съ семействами, или Закубанцы пришли-бы имъ въ томъ способствовать, не допускать; противящихся-же истреблять оружіемъ.

На всемъ пространствѣ отъ р. Малки и до селеній Ногайскихъ по правому берегу р. Кубани нѣтъ ни одного изъ ауловъ Кабардинскихъ и потому встрѣтившійся близко расположенія вашего, если не имѣетъ на проѣздъ билета, есть, конечно, непріятель и такового истреблять. Къ сему принадлежатъ всѣ безъ исключенія Карачаевцы. О сихъ послѣднихъ стараться собирать всѣ свѣдѣнія, гдѣ въ позднюю осень и гдѣ въ зимнее время будутъ ихъ стада скота и барановъ; узнавать гдѣ лучшія идущія къ нимъ дороги. Къ сторонѣ земель ихъ и по направленію къ р. Марѣ нужно дѣлать движенія, но съ большою осторожностью и отнюдь далеко не вдаваясь.

Я не требую перестрѣлокъ и нападеній и строго взыщу за безполезныя; но должно безпокоить ихъ движеніями и чѣмъ менѣе будутъ они угадывать оныя, тѣмъ лучше.

Ген.-м. Сталь 2-й распорядить продовольствіе отряда вашего и снабдить знающимъ мѣста проводникомъ.

Вы должны состоять въ непосредственной командѣ Войска Донскаго полк. Побѣдова, отъ коего сверхъ данныхъ мною приказаній будете получать нужныя наставленія.

Ему сообщено для свѣдѣнія сіе предписаніе и онъ не иначе будетъ отвлекать васъ отъ назначеннаго мною поста, какъ единственно на короткое время.

Въ продолженіе зимы вы останетесь на семъ посту, а потому и употребите стараніе сколько возможно устроить жилища; но отнюдь не допускать копать землянки; лѣсъ для дровъ находится у васъ въ близости. Я дамъ способъ улучшить пищу храбрыхъ солдатъ.

Позади васъ въ Боргустанѣ расположенъ отрядъ: съ нимъ когда нужно извольте имѣть сообщеніе, но всегда съ величайшею осторожностью.

812. Высочайшее повелѣніе ген. Ермолову, отъ 3-го сентября 1822 года. — Вѣна.

Соглашаясь въ полной мѣрѣ съ причинами, изложенными въ рапортѣ вашемъ отъ 28-го прошедшаго іюля, по коимъ перенесеніе части нынѣшней Кавказской Линіи къ подошвѣ такъ называемыхъ *Черныхъ горъ*, отъ Владикавказа до верхней Кубани, общаетъ равную пользу какъ въ отношеніи къ выгоднѣйшему расположенію войскъ, такъ и къ охраненію предѣловъ нашихъ отъ набѣговъ Закубанцевъ, утверждаю сіе предположеніе и повелѣваю вамъ привести оное въ исполненіе.

Подписано: „АЛЕКСАНДРЪ“

813. Предписаніе ген. Ермолова начальнику Кавказской области, отъ 10-го октября 1822 года, № 3245.

В. пр. извѣстно распоряженіе мое, чтобы на правой сторонѣ Кубани никого не допускать на жителство кромѣ Ногайцевъ и то людей, поведеніемъ извѣстныхъ, а потому Абазинскому владѣльцу Уруспилову, о которомъ извольте представлять мнѣ отъ 22-го минувшаго сентября, № 1799, нельзя сего позволить. Не безполезно имѣть въ виду, что Абазинцы самый лживый и непостоянный народъ, и хотя Уруспиловъ ничего не дѣлалъ для насъ вреднаго, но есть у него родные, есть за Кубанью связи, — словомъ, никого кромѣ Ногайцевъ на нашей сторонѣ не селить.

814. Отношеніе гр. Кочубея къ ген. Ермолову, отъ 31-го мая 1823 года, № 24.

Вслѣдствіе представленій в. выс-а объ упраздненіи г. св. Креста вступилъ на разсмотрѣніе Государственнаго Совѣта докладъ по сему предмету отъ Правительствующаго Сената.

Государственный Совѣтъ въ общемъ собраніи положилъ упраздненіе г. св. Креста отложить до общаго соображенія съ дѣломъ объ образованіи Кавказской области, на что и послѣдовало Высочайшее Е. И. В. утвержденіе.

Между тѣмъ какъ дѣло о новомъ образованіи

управленія Кавказской области находится въ разсмотрѣніи, я счелъ нужнымъ предварительно отнестись къ в. выс-у, прося увѣдомленія, не измѣнились-ли виды ваши относительно означеннаго города вслѣдствіе общихъ новыхъ предположеній и не представится-ли нужнымъ согласно съ ними постановить особенныя правила относительно управленія Армянъ, населяющихъ г. св. Креста?

815. *Тоже, ген. Ермолова къ ген.-адъют. барону Дибичу, отъ 1-го іюля 1823 года.*

Козакамъ Терскаго Семейнаго Войска, наиболѣе потерпѣвшимъ отъ пожара Каргалинской станицы, приказалъ я отпустить 10,000 р. изъ суммы, Высочайше пожалованной за убытки, причиненныя въ 1817 году наводненіемъ рр. Терека и Кубани.

Поврежденія были тогда-же исправлены по возможности, а деньги я для того сохранилъ, чтобы раздробленные на мелкія части, розданы будучи по рукамъ, не пропали онѣ бесполезно.

Таковою-же суммою переселилъ я разоренную наводненіемъ Кубанскаго козачьяго полка Прочно-Окопскую станицу на другое мѣсто, гдѣ она нима-лѣйшей опасности не подвержена.

Отвѣтствуя симъ на сообщеніе в. пр. отъ 9-го іюня, № 3214, прошу покорнѣйше довести о томъ до свѣдѣнія Г. П.

816. *Тоже, къ управляющему Военнымъ Министерствомъ ген.-л. Татищеву, отъ 31-го іюля 1823 года, № 155.*

Военный министръ вносилъ въ Комитетъ министровъ всеподданнѣйшій рапортъ мой къ Г. П., заключающій въ себѣ предположенія, признанныя мною нужными къ исполненію Высочайшаго указа, въ 6-й день марта 1819 года, на имя мое послѣдовавшаго, касательно надѣленія землями козаковъ, по Кавказской Линіи поселенныхъ, и возраженія министра финансовъ и управляющаго Министерствомъ внутреннихъ дѣлъ противъ нѣкоторыхъ изъ тѣхъ предположеній.

Комитетъ, находя объясняемыя министромъ финансовъ причины, по коимъ считаетъ онъ неудобнымъ обратить 2,244 души казенныхъ крестьянъ въ званіе козаковъ, совершенно уважительными и, соглашаясь съ заключеніемъ управляющаго Министерствомъ внутреннихъ дѣлъ относительно испрашиваемыхъ козакамъ рыбныхъ промысловъ въ Каспійскомъ морѣ, полагалъ: по обоимъ симъ предметамъ утвердить мнѣніе ихъ, а затѣмъ всѣ прочія предположе-

нія мои привести въ исполненіе. На положеніе-же сіе послѣдовала собственноручная Е. П. В. резолюція: „Прежде приведенія въ исполненіе нужно возраженія „министра финансовъ и управляющаго Министерствомъ внутреннихъ дѣлъ сообщить Мнѣ, дабы по „онимъ могъ Я предположить другое распоряженіе“.

По сообщеніи мнѣ сей Высочайшей воли военнымъ министромъ, представивъ къ нему отъ 3-го октября 1822 года, № 205, противъ возраженій сихъ мои объясненія, я просилъ его, каковое ни послѣдовало-бы разрѣшеніе моего представленія, ускорить онимъ, ибо тѣ части онаго, которыя не подверглись замѣчаніямъ и удостоены одобренія, полезно было-бы безъ замедленія привести въ исполненіе; но на сіе не послѣдовало еще никакого разрѣшенія.

Не буду я и теперь настаивать объ утвержденіи тѣхъ предположеній моихъ, на которыя послѣдовали возраженія; но обязаннымъ себя считаю возобновить мое ходатайство о послѣднѣйшемъ разрѣшеніи на приведеніе въ исполненіе по крайней мѣрѣ тѣхъ, которыя одобрены Комитетомъ министровъ, ибо въ числѣ оныхъ заключается переселеніе козаковъ, которое необходимо нужно привести въ дѣйствіе безъ дальнѣйшаго отлагательства.

По зависимости отъ в. пр. оказать въ семъ случаѣ содѣйствіе я всепокорнѣйше прошу [васъ не оставить употребить оное и о послѣдующемъ почтить меня вашимъ увѣдомленіемъ.

817. *Тоже, къ т. с. Ланскому, отъ 6-го декабря 1823 года, № 30.*

Вслѣдствіе сдѣланнаго отъ меня въ 1819 году Правительствующему Сенату представленія объ упраздненіи наименованія г. св. Креста, который предположено было оставить по Высочайше дарованной въ 1799 году привилегіи вышедшимъ изъ Персіи и водворившимся на Кавказской Линіи Армянамъ, на мѣстѣ, гдѣ были древнія Мажары, но съ того времени заселенномъ не болѣе 39-ю душами сихъ выходцевъ, гр. Викторъ Павловичъ (Кочубей) отношеніемъ отъ 31-го мая сего года, № 24, увѣдомляя меня, что дѣло сіе, находясь на разсмотрѣніи въ Государственномъ Совѣтѣ, отложено до общаго соображенія съ дѣломъ объ образованіи Кавказской области, требуетъ отъ меня свѣдѣнія: не измѣнились-ли виды насчетъ г. св. Креста при общихъ о преобразованіи управленія сей области предположеніяхъ и не представится-ли нужнымъ постановить и относительно управленія Армянъ, населяющихъ г. св. Креста, особенныхъ правилъ?

Имѣю честь увѣдомить в. пр., что какъ и по собраннымъ нынѣ о сихъ Армянахъ свѣдѣніямъ число ихъ на Мажарахъ съ 1819 по 1823 годъ увеличилось только 3-ми душами и находится теперь не болѣе 42-хъ душъ, да поселившихся изъ Кизлярскаго общества прежде ихъ на семь мѣстъ Армянъ 41, коихъ привилегіи есть особенныя отъ Дербентскихъ; затѣмъ 33 души Грузинъ, тоже Кизлярскихъ, и 90 душъ колонистовъ Нѣмецкихъ, въ 1815 году изъ губерніи Саратовской перешедшихъ, а всего населенія при Старыхъ Мажарахъ въ теченіи 25-ти лѣтъ и при дарованныхъ привилегіяхъ въ пользу Дербентскихъ Армянъ составилось изъ разныхъ племенъ и разнымъ обязанностямъ подлежащихъ не свыше 206 душъ, занимающихся скотоводствомъ и хлѣбопашествомъ, а не ремеслами и торговлею, жителямъ городскимъ свойственными, для коей и видовъ по самому положенію мѣста сего не имѣется: то посему я не могу и нынѣ представить относительно мнимаго г. св. Креста инаго мнѣнія, какъ тоже, чтобы уничтожа названіе сіе, жителей, на ономъ водворившихся и впредь водворяться желающихъ, причислить къ классу поселянъ, снабдя ихъ по сему состоянію землею, о надѣленіи коею Нѣмецкихъ колонистовъ производится по предписанію Министерства внутреннихъ дѣлъ со стороны областного начальства исполненіе.

Въ разсужденіи того, какому управленію должны сіи Армяне подлежать, по собраннымъ свѣдѣніямъ оказалось, что со времени водворенія ихъ понинѣ, по неучрежденію Магистрата, грамотою предположеннаго, они въ дѣлахъ своихъ разбирались, подобно прочимъ поселянамъ, сельскимъ и волостнымъ начальствомъ, каковой порядокъ производства дѣлъ предположено по §§ 76—126 и 191, учрежденія для управленія Кавказской области ввести и вообще по сей области, изъясняя ихъ отъ формы суда, въ чемъ состояло существенное отличіе въ образѣ производства судовъ Армянскихъ.

818. *Тожѣ, къ ген.-л. Канкрину, отъ 11-го мая 1825 года, № 129.*

При вступленіи моемъ въ управленіе Кавказскаго края, найдя въ неимовѣрной степени неустройство по землямъ, донесъ я о томъ Е. II. В. и просилъ Высочайшаго разрѣшенія на приведеніе сей части въ порядокъ посредствомъ генеральнаго обмежеванія. Безъизвѣстность количества земель въ сей области была поводомъ къ тому, что съ 1812 года, по мнѣнію Государственнаго Совѣта, остановлены раздача земель

и переселеніе поселянъ казенныхъ на Кавказскую Линію.

Въ 1818 году Правительствующій Сенатъ предписалъ мнѣ собрать нужныя свѣдѣнія, потребныя для составленія правилъ на производство межеванія.

Производя по сему чрезъ особо употребленныхъ чиновниковъ надлежащее обозрѣніе края, въ прошломъ 1820 году представилъ я Правительствующему Сенату всѣ собранныя свѣдѣнія и предположенія, на основаніи которыхъ признавалъ я полезнымъ и съ мѣстнымъ положеніемъ области сей сообразнымъ произвести генеральное обмежеваніе.

Изъ отзыва ко мнѣ въ 1821 году управляющаго Министерствомъ внутреннихъ дѣлъ гр. Виктора Павловича явствуетъ, что сіи соображенія разсматриваются въ Правительствующемъ Сенатѣ; но доколѣ будутъ изданы и приведены въ дѣйствіе по сему предмету правила, пройдетъ немалое время, въ которое ни казна не получитъ принадлежащаго ей дохода отъ земель, въ большомъ излишествѣ обществами казенныхъ поселянъ во владѣніи своемъ удерживаемыхъ безъ всякой казни пользы, ни поселяне казенные, вновь на переселеніе въ Кавказскую область желаніе изъявляющіе, не воспользуются полезными землями, которыя по выпашкѣ здѣсь не скоро приходятъ въ состояніе удобное.

Имѣя нынѣ отъ Кавказскаго областного начальства донесеніе о послѣдовавшихъ отъ в. пр. Кавказской Казенной Палатѣ предписаніяхъ насчетъ переселенія въ сію область крестьянъ, которое правительствомъ разрѣшить предполагаетъ, я счелъ нужнымъ предварительно ознакомить васъ вообще съ землями Кавказскаго края посредствомъ сообщенія вамъ свѣдѣній, кои нарочито по моему распоряженію собраны и составлены въ видѣ обозрѣнія въ 1819 году, не полагая, чтобы съ того времени до сего многое измѣнилось и улучшилось. Въ сихъ бумагахъ, кои прилагаются у сего въ спискахъ и вѣдомостяхъ при особомъ реестрѣ, изволите усмотрѣть: во-первыхъ свойство земли, ея количество, угоды и неудобства; права на владѣніе; порядокъ и безпорядки, существовавшіе въ раздачѣ и поселеніяхъ обитателей разныхъ состояній, вѣръ и языковъ; во-вторыхъ мѣры, соображенныя съ мѣстными удобствами и положеніемъ страны здѣшней къ приведенію вообще части сей въ порядокъ, а потомъ и къ умноженію народонаселенія и собственныхъ краю промышленности и хозяйства.

Быть можетъ, возразятъ мнѣ, что въ мѣрахъ, мною предполагаемыхъ, видны отступленія отъ принятаго по всей Имперіи порядка, что пропорція зем-

ли для поселянъ увеличена и что самое утверждение правъ и владѣній отъ общихъ законовъ особенное.

На все сіе не затрудняюсь я отвѣчать, что край Кавказскій столько-же много представляетъ разницы мѣстнымъ положеніемъ, какъ и нездоровымъ климатомъ своимъ, и что, впрочемъ, вообще лучше расширеніемъ правъ и опредѣлительностью ихъ заохотить къ размноженію населенія и хозяйства въ странѣ, подверженной многимъ невыгодамъ, нежели, придерживаясь правиламъ, для другихъ губерній постановленнымъ, въ тоже время терпѣть, чтобы одни изъ поселянъ въ краѣ, изобильномъ землями, нуждались въ указанной пропорціи, а другіе владѣли-бы необъятнымъ пространствомъ вдвое и болѣе противъ числа душъ, что могло быть допущено отъ одного токмо недостатка вниманія на хозяйственное устроеніе и на то, что казна столь много лѣтъ теряетъ принадлежащій ей доходъ отъ такихъ особенно предметовъ, кои не составляютъ никакого новаго налога и принадлежатъ ей собственно отъ излишества земель, по примѣру подати, взимаемой съ помѣщичьихъ незаселенныхъ земель.

Въ семъ убѣжденіи я имѣю честь препроводить къ в. пр. выписку изъ предположеній насчетъ земель Кавказской области съ слѣдующими къ оной вѣдомостями, полагая, что предметы сіи, принадлежа собственно до Министерства Финансовъ какъ по отношенію къ хозяйственному устроенію имущества государственнаго, такъ и къ средствамъ увеличить доходъ, найдутся заслуживающими вниманія вашего и могутъ быть приведены въ дѣйствіе прежде изданія общихъ о земляхъ Кавказской области правилъ, которыхъ, по всему вѣроятію, нельзя ожидать еще скоро.

Долгомъ почитаю присовокупить здѣсь мнѣніе мое и вообще насчетъ земель и поселенія на Кавказской Линіи. По прежнему порядку часть сія зависѣла отъ начальника въ губерніи и подъ его распоряженіемъ производились заселеніе и назначеніе земель сообразно мѣстнымъ положеніямъ; по новому-же распоряженію управленія имуществами государственными она перешла на обязанность Казенной Палаты и въ особенности вице-губернатора. Безъ сомнѣнія, полезно сіе по губерніямъ внутреннимъ; но для области Кавказской надлежало-бы сдѣлать нѣкоторое изъятіе изъ правила общаго, по ближайшему сосѣдству ея съ народами Закубанскими и другими горцами, въ одинаковой степени наклонными къ хищничеству. Безоружные поселяне, расположенные деревнями близъ границъ, служатъ приманкою для разбойническихъ

вторженій. По допущенному-же здѣсь изстари безпорядку и своевольству крестьянъ водворяться отселками изъ нѣсколькихъ дворовъ, нѣтъ средства защищать каждый дворъ и ничтожное селеніе военными командами; но всякое нашествіе воровской партіи падаетъ на начальство, между тѣмъ какъ Казенная Палата, менѣе всего бывъ извѣстна въ отношеніи пограничныхъ неудобствъ, распоряжается землями, отдаетъ ихъ въ оброкъ, назначаетъ отселки, дозволяетъ крестьянамъ заводить хутора и мельницы, не снесаясь съ начальникомъ области, который есть вмѣстѣ и командиръ Линіи. Дабы-же дать болѣе силы, представляетъ Министерству Финансовъ и, получа утвержденіе, поставляетъ начальника въ невозможность останавливать дѣйствія ея. Въ предупрежденіе сего и для сохраненія надлежащаго порядка и связи въ дѣлахъ сего рода не угодно-ли будетъ предложить Казенной Палатѣ всѣ подобныя распоряженія и представленія Министерству Финансовъ дѣлать, получа прежде согласіе начальника области, который равно обязывается блюсти о пользѣ казны, какъ и о безопасности общей *).

819. *Тожѣ, д. т. с. Ланскаго къ ген. Ермолову, отъ 14-го августа 1825 года, № 402.*

Вслѣдствіе представленія ген.-адъют. Чернышева разсматривано было по Высочайшему повелѣнію въ Комитетѣ министровъ дѣло о переселеніи открывающихся въ Донскомъ Войскѣ духоборцевъ на Кавказскую Линію для употребленія ихъ тамъ на службу.

Въ запискѣ по сему дѣлу, представленной Г. П. ген.-адъют. Чернышевымъ, изъяснено, что въ означенномъ Войскѣ кромѣ раскольниковъ, извѣстныхъ въ числѣ 29,000 душъ обоего пола, появились и примѣрно умножаются духоборцы. Въ одномъ 1824 году и въ двухъ только небольшихъ станицахъ открылось оныхъ 57 чел. Люди сіи по непреклонному упорству въ своемъ заблужденіи и по вліянію на привлеченіе къ оному другихъ признаны весьма вредными и какъ нетерпимые въ обществѣ переводятся въ Таврическую губернію для поселенія съ ихъ единомышленниками. Мѣра столь благотѣльная въ отношеніи къ духоборцамъ гражданскаго состоянія можетъ производить однако-же противное дѣйствіе въ козакахъ, обязанныхъ военною службою. Опытъ протекашаго и настоящаго времени удостовѣряетъ, что впадшіе въ заблужденіе духоборческое на Дону были

*) См. приложенія ниже, въ главѣ „Кавказская губернія“.

изъ тѣхъ самыхъ, кои начально уклонились отъ православія въ расколъ, а потомъ подъ предлогомъ сей новой ереси избѣгаютъ военной службы, ибо, водворяясь съ единомышленниками ихъ въ Крыму, они не только находятъ тамъ всѣ выгоды спокойной и обильной жизни, но дѣлаются совершенно свободными отъ заботъ, трудовъ и опасностей, съ которыми неразлучно служеніе Донскаго Войска, а сіе самое по невѣжеству и упорству сихъ отступниковъ отъ православной церкви можетъ побуждать ихъ предпочитать состояніе Крымскаго поселенца козачьему, почему войсковой атаманъ ген.-л. Иловайскій полагалъ, что если-бы на будущее время оказывающіеся въ Войскѣ духоборцы, вмѣсто Таврической губерніи, были переводимы съ званіемъ и съ обязанностью козаковъ на Кавказскую Линію и водворялись въ такихъ мѣстахъ, гдѣ должны были-бы, по примѣру предковъ своихъ, непрестанно служить съ оружіемъ въ рукахъ противъ горскихъ хищниковъ, тогда ересь духоборческая на Дону не только ослабѣла-бы, но и вовсе истребилась, а между тѣмъ и зараженные ею отправляли-бы дѣйствительную службу, для коей въ настоящемъ положеніи они теряются невозвратно.

Г. П. по предварительномъ разсмотрѣніи сего дѣла, находя предположеніе о водвореніи Донскихъ духоборцевъ на Кавказской Линіи основательнымъ, соизволилъ признать нужнымъ разрѣшить въ особенности два представляющіеся по сему предмету вопроса: 1) Есть-ли на Кавказской Линіи такія свободныя земли, на коихъ тѣ духоборцы съ удобностью могли-бы быть водворяемы для отправленія козачьей службы, и 2) по свойству духоборческой ереси не запрещается-ли впадающимъ въ оную имѣть въ рукахъ оружіе и дѣйствовать имъ по долгу службы?

Комитетъ министровъ при разсужденіи о семъ предметѣ, имѣя свѣдѣніе по дѣламъ своимъ, что духоборцы вообще не освобождены отъ рекрутской повинности и исправляютъ оную наравнѣ съ прочими натурою, находилъ, что ересь ихъ, по свойству своему не препятствуетъ нисколько имѣть въ рукахъ оружіе, а потому обращеніе оказывающихся между Донскими козаками духоборцевъ на Кавказскую Линію, для отправленія козачьей службы, можетъ способствовать къ удержанію другихъ впадать въ сію секту. Хотя по пространству Кавказской области при маломъ народонаселеніи въ тамошнемъ краѣ нельзя предполагать, чтобы тамъ не было достаточнаго количества свободныхъ земель; но какъ точнѣйшее по сему предмету соображеніе можетъ быть учинено только мѣстнымъ начальствомъ: то Комитетъ по жур-

налу 14-го апрѣля сего года положилъ предоставить мнѣ сообщить в. выс-у, чтобы вы избрали на Кавказской Линіи нужное количество земель, на которыхъ духоборцы были-бы водворяемы для отправленія козачьей службы и по избраніи таковыхъ земель отнесли прямо къ войсковому атаману Войска Донскаго, куда должны быть высылаемы тѣ изъ Донскихъ козаковъ, которые обличены будутъ въ духоборческую ересь; на каковое положеніе Комитета послѣдовало 25-го прошедшаго іюля Высочайшее Г. П. соизволеніе.

Сообщая о семъ в. выс-у, покорнѣйше прошу васъ учинить зависящее отъ васъ распоряженіе къ избранію изъ числа казенныхъ пустопорожнихъ въ Кавказской области земель нужнаго количества оныхъ, для предполагаемаго поселенія тѣхъ духоборцевъ, кои изъ Войска Донскаго будутъ высланы, отрядивъ для предварительнаго осмотра земли въ натурѣ особыхъ чиновниковъ, и по окончательномъ избраніи меня уведомить совокупно съ мнѣніемъ вашимъ насчетъ вообще устроенія Донскихъ духоборцевъ на Кавказской Линіи, дабы я могъ по точной силѣ Высочайше утвержденнаго положенія Комитета министровъ войти въ сношеніе съ атаманомъ Войска Донскаго ген.-л. Иловайскимъ объ отправленіи сихъ переселенцевъ на новое жительство.

Къ сему долгомъ считаю присовокупить, что я теперь-же отнесся къ министру финансовъ объ учиненіи съ его стороны Кавказской Казенной Экспедиціи предписанія касательно исключенія избранныхъ вами земель изъ казеннаго вѣдомства для предполагаемаго водворенія духоборцевъ Войска Донскаго.

820. *Тожѣ, ген. Ермолова къ д. т. с. Ланскому, отъ 12-го ноября 1825 года, № 106.*

На отношеніе в. выс-а отъ 14-го августа, № 402, касательно переселенія изъ земель Войска Донскаго въ Кавказскую область духоборцевъ, на основаніи Высочайше утвержденнаго въ 25-й день іюля постановленія Комитета министровъ, обязанностью почитаю объяснить, что ежели ересь духоборческая не должна быть терпима между жителями Войска Донскаго, то распространеніе оной еще болѣе можетъ быть вредно въ области Кавказской, гдѣ и безъ того вкоренились уже многіе секты и расколы, кои по причинѣ близости границы не могутъ быть искореняемы и обуздываемы строгими мѣрами столь удобно, какъ внутри Россіи, и что въ особенности должно опасаться распространенія духоборческой секты между Линейными

козаками, изъ коихъ весьма многіе и нынѣ преданы уже расколу, извѣстному подъ названіемъ *старообрядцевъ*. Итакъ, дабы отдалить сколько можно духоборцевъ сихъ отъ станицъ Линейныхъ козачьихъ войскъ, которыя по Высочайше утвержденному предположенію расположены будутъ всѣ на крайней чертѣ области, а вмѣстѣ съ тѣмъ выполнить главную цѣль переселенія ихъ съ Дона, состоящую въ томъ, дабы они въ здѣшнемъ краѣ самою необходимостью были побуждаемы защищать оружіемъ имущество-свое и семейства и приносили-бы службою своею пользу, я полагаю означенныхъ духоборцевъ поселить внѣ настоящихъ предѣловъ Кавказской области, близъ новой линіи нашихъ укрѣпленій, на мѣстахъ, гдѣ недостатка въ земляхъ для водворенія ихъ быть не можетъ.

А какъ для назначенія пунктовъ, гдѣ таковое поселеніе можетъ быть сдѣлано и для отвода потребной для сего земли необходимо мнѣ знать хотя примѣрно число духоборческихъ семействъ, которыя переселены будутъ съ Дона, то для избѣжанія потери во времени отнесся я прямо отъ себя къ атаману Войска Донскаго съ тѣмъ, дабы онъ доставилъ ко мнѣ потребныя свѣдѣнія какъ по сему предмету, такъ и о томъ, когда означенныя семейства могутъ быть отправлены и какія для перевода оныхъ приняты будутъ мѣры. По полученіи таковыхъ свѣдѣній о дальнѣйшихъ моихъ распоряженіяхъ я не премину извѣстить в. выс-о.

821. Предписаніе ген. Ермолова ген.-м. кн. Горчакову, отъ 4-го марта 1826 года, № 431.

По обыкновенной дѣятельности в. с. ожидаю я, что вмѣстѣ съ первою возможностью успѣшнѣе прежняго производиться будетъ переселеніе козаковъ на новыя мѣста, а посему считаю нужнымъ объяснить насчетъ переселяемыхъ на Баталпашинскій постъ.

Въ семъ пунктѣ располагаемая станица необходимо займетъ земли, обрабатываемыя Тахтамышскимъ ауломъ, населеннымъ въ большомъ количествѣ Ногайцами и они обратятся къ в. с. съ просьбами о позволеніи перейти на другія мѣста.

Въ такомъ случаѣ ихъ перевести можно на р. Джиганасъ, нѣсколько вверхъ по Кубани; на сей счетъ начальникъ Корпуснаго Штаба сообщилъ мнѣ слѣдующее замѣчаніе:

По переселеніи на Джиганасъ сообщеніе ихъ съ Закубанцами не будетъ ни удобнѣе, ни затруднитель-

нѣе: при устьѣ Джиганаса чрезъ Кубань нельзя переѣзжать по причинѣ утесистаго противоположнаго берега. Ближайшіе переѣзды находятся у устья р. Джегуты и у устья р. Тахтамыша. У сего послѣдняго находится теперь козачій постъ, а къ Джегутѣ предполагается впослѣдствіи перенести Баталпашинскій постъ. Тогда аулъ, на Джиганасѣ поселенный, не иначе можетъ производить сношенія свои съ Закубанцами, какъ чрезъ значительные объѣзды, которыми и въ теперешнемъ его мѣстѣ мы препятствовать не могли.

Добавлю къ сему, что если нѣкоторые изъ жителей Тахтамышскаго аула пожелаютъ перейти въ аулъ узденя Гейнардую, —человѣка, оказавшаго многіе опыты приверженности, то сему не препятствовать, но не иначе, какъ чтобы онъ поручился за благонамѣренность принимаемыхъ имъ, вразумивъ его, что за поведеніе ихъ онъ отвѣтствуетъ.

Наблюдать однако-же надлежитъ, чтобы, умножая аулъ свой, не захватилъ онъ земель, назначенныхъ для станицы, поселяемой на р. Кумѣ близъ урочища, называемаго *Бекечъ*, гдѣ по близости находится аулъ его.

Владѣльцамъ Тахтамышскаго аула полезно внушить, чтобы въ новомъ онаго расположеніи у Джиганаса поселеніе произведено было нѣсколько въ лучшемъ порядкѣ: нельзя строго требовать по невѣжеству, но согласить, чтобы хотя одна главная улица была прямая и одна такая-же поперечная.

822. Отношеніе д. т. с. Ланскаго къ ген. Ермолову, отъ 16-го марта 1826 года, № 244.

Вслѣдствіе отношенія в. выс-а отъ 12-го ноября 1825 года, № 106, касательно поселенія въ Кавказской области духоборцевъ, въ Войскѣ Донскомъ открывшихся, я входилъ съ представленіемъ по сему дѣлу въ Комитетъ министровъ.

Комитетъ, принявъ во уваженіе изъясненныя вами причины, по коимъ считаете вы вреднымъ водворить въ Кавказской области сихъ духоборцевъ, находилъ, что водвореніе ихъ, согласно предположенію вашему, внѣ настоящихъ предѣловъ области, близъ новой линіи нашихъ укрѣпленій, можетъ имѣть двоякую пользу: во-первыхъ тѣмъ, что люди сіи, находясь всегда впереди и противъ горскихъ народовъ, по необходимости должны будутъ оружіемъ защищать свое имущество и семейства; а во-вторыхъ тѣмъ, что другіе, видя таковое употребленіе духоборцевъ, будутъ воздерживаться отъ вступленія въ духоборческую

секту. Удаленію-же ихъ за границу опасаться нѣтъ основанія, ибо некуда бѣжать, какъ къ тѣмъ-же горскимъ народамъ, а потому Комитетъ по журналу 29-го декабря 1825 года полагалъ предоставить в. выс-у водворять переселяемыхъ изъ Донскаго Войска духоборцевъ по Кавказской Линіи въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ вы по усмотрѣнію своему признаете за полезнѣйшее; на каковое положеніе Комитета министровъ послѣдовало 6-го февраля сего года Высочайшее Г. И. утвержденіе.

Сверхъ того Е. И. В. благоугодно было утвердить поданное по сему случаю мнѣніе одного изъ членовъ Комитета, который по разсмотрѣніи вредныхъ послѣдствій, вообще отъ духоборческой ереси происходящихъ, одобряя распоряженіе ваше относительно поселенія духоборцевъ изъ Донскаго Войска, полагалъ, что если-бы для заселенія новой Кавказской Линіи по всему ея пространству было недостаточно духоборцевъ изъ среды общества Донскихъ козаковъ, то переселять туда-же духоборцевъ и изъ другихъ губерній; а способъ переселенія долженъ быть принять тотъ-же, по которому предполагалось предъ симъ поселять оныхъ съ Дона въ Кавказскую область, возложивъ на в. выс-о сдѣлать перемѣны, сообразныя съ мѣстными положеніями и обстоятельствами и по сношеніямъ съ начальствами тѣхъ губерній.

Сообщая в. выс-у о сей Высочайшей Г. И. волѣ для надлежащаго съ вашей стороны исполненія, я буду ожидать отъ васъ подробнаго увѣдомленія о послѣдствіи производимой вами съ атаманомъ Войска Донскаго переписки по сему дѣлу, о коемъ и отъ меня ему писано и о дальнѣйшихъ по устройству онаго распоряженіяхъ.

Что касается до переселенія духоборцевъ на Кавказскую Линію изъ другихъ губерній, то я покорнѣйше прошу в. выс-о увѣдомить меня, какое число сихъ людей, по соображенію возможности надѣлать ихъ землями на новой Кавказской Линіи, могло бы быть поселено, дабы посему я могъ войти въ сношеніе съ начальниками губерній, откуда таковыя люди иногда переводятся въ Мелитопольскій уѣздъ, Таврической губерніи, по прежнимъ постановленіямъ.

823. *Тожѣ, ген. Ермолова къ д. т. с. Ланскому, отъ 9-го апрѣля 1826 года, № 298.*

Въ отношеніи моемъ къ в. выс-у отъ 12-го ноября 1825 года, № 106, объяснивъ причины, по коимъ

я признаю весьма вреднымъ поселеніе назначенныхъ къ переводу съ земель Войска Донскаго духоборцевъ внутри области Кавказской или на границахъ оной между козаками здѣшняго Линейнаго Войска, имѣлъ я честь сообщить вамъ мое предположеніе о водвореніи сихъ духоборцевъ внѣ настоящихъ предѣловъ области, близъ новой линіи нашихъ укрѣпленій.

Таковое предположеніе мое основывалъ я на удостовѣреніи ген.-адъют. гр. Чернышева, что въ двухъ только небольшихъ станицахъ Донскаго Войска открылось духоборцевъ 57 чел., почему я и имѣлъ причину думать, что во всемъ Войскѣ найдется придерживающихся сей секты, конечно, такое число, что можно будетъ изъ нихъ составить отдѣльную станицу, довольно сильную для собственной обороны, по крайней мѣрѣ до того времени, пока можетъ подоспѣть къ нимъ помощь отъ ближайшихъ военныхъ постовъ.

Нынѣ, получивъ отъ войскового атамана ген.-л. Иловайскаго отзывъ, что число всѣхъ духоборцевъ, въ переселенію съ Дона назначенныхъ, состоитъ не болѣе какъ изъ 86-ти душъ мужескихъ, въ числѣ коихъ находится служилыхъ козаковъ только 24, я не нахожу уже никакой возможности выполнить вышеприведенное мое предположеніе, ибо поселить ихъ отдѣльно въ ближайшемъ сосѣдствѣ здѣшнихъ горскихъ народовъ значило-бы отдавать ихъ въ жертву при первомъ сихъ народовъ нападеніи; помѣстить-же ихъ между козаками Линейными невозможно по причинамъ, объясненнымъ уже мною въ отношеніи къ в. выс-у, № 106.

По симъ уваженіямъ приѣмлю смѣлость предложить мнѣніе мое, что гораздо было-бы удобнѣе духоборцевъ, въ Донскомъ Войскѣ открывшихся, переселить въ Сибирь, гдѣ могутъ они быть водворены въ нѣкоторомъ отдаленіи отъ прочихъ жителей и отправлять наравнѣ съ Сибирскими козаками службу, не подвергаясь, по свойствамъ тамошнихъ народовъ, той опасности или и совершенному истребленію, которое ихъ ожидаетъ въ здѣшнемъ краѣ. Я прошу покорнѣйше таковое мнѣніе мое представить на Высочайшее Е. И. В. благоусмотрѣніе.

824. *Тожѣ, д. т. с. Ланскаго къ ген. Ермолову, отъ 11-го мая 1826 года, № 441.*

В. выс-о отъ 9-го апрѣля сего года, № 298, изволили увѣдомить меня, что по полученнымъ вами отъ войскового атамана Войска Донскаго свѣдѣніямъ о небольшомъ числѣ находящихся въ Войскѣ Дон-

скомъ духоборцевъ, кои по Высочайшему повелѣнію назначены къ переселенію въ Кавказскую область, вы не находите удобнымъ водворить сихъ людей, согласно первому вашему предположенію, внѣ предѣловъ сей области, близъ новой линіи нашихъ укрѣпленій, подвергая ихъ при таковомъ распоряженіи совершенному истребленію отъ нападений горскихъ народовъ, а потому и полагаете отправлять ихъ изъ Войска Донскаго для поселенія въ Сибирь и обращать ихъ тамъ на службу наравнѣ съ Сибирскими козаками.

Какъ при отправленіи ко мнѣ сего отношенія в. выс-а, конечно, еще не дошло до свѣдѣнія вашего сообщенное мною вамъ отъ 16-го марта 1826 года,

№ 244, положеніе Комитета министровъ, по коему мнѣніе ваше о водвореніи Донскихъ духоборцевъ внѣ предѣловъ Кавказской области удостоено Высочайшаго утвержденія: то, дабы съ ббльшею основательностью можно было представить о новомъ предположеніи вашемъ насчетъ переселенія сихъ духоборцевъ, я долгомъ счелъ предварительно отнестись къ в. выс-у съ просьбою объ увѣдомленіи меня, не сдѣлано ли уже со стороны вашей какого распоряженія вообще по исполненію сего дѣла и остаетесь-ли вы при прежнемъ вашемъ мнѣніи, въ 1825 году по оному сообщенномъ, или признаете необходимымъ привести въ дѣйствіе мѣру, нынѣ вами въ отношеніи отъ 9-го прошедшаго апрѣля изъясненную?

А. К А Б А Р Д А.

825. *Письмо ген. Ермолова къ подполк. кн. Кучуку Джанхотову, отъ 11-го іюня 1818 года.*

Вѣрная Г. II. служба ваша, о которой говорите вы въ письмѣ вашемъ, всегда была мною уважаема и съ самаго прибытія моего сюда я искалъ вамъ доказать оное. Теперь почитаете вы наказаніе Трамова аула собственнымъ васъ неуваженіемъ и думаете, что поступлено съ нимъ несправедливо. Я приказалъ оное и предувѣдомляю васъ, что чрезмѣрно будучи полтора года снисходительнымъ къ подлымъ и мошенническимъ поступкамъ народа Кабардинскаго, напрасно ожидая, что князья возчувствуютъ сколь гнусно измѣнять добровольно данной въ вѣрности присягѣ и, наскучивъ переносить неуваженіе властей, великимъ Государемъ постановленныхъ, я буду употреблять со всѣмъ другія мѣры, нежели до сего времени. Трамовъ аулъ наказалъ я какъ притонъ разбойниковъ и не имѣлъ причины увѣдомлять васъ о томъ, ибо если вы удовлетворяли за нѣкоторые грабежи и похищенія, никогда однако-же посредствомъ вашимъ не выданъ ни одинъ мошенникъ къ наказанію и, конечно, не отъ того, чтобы въ нихъ былъ недостатокъ, когда и между хорошими и извѣстными фамиліями таковыя находятся.

Со всѣмъ уваженіемъ къ особѣ вашей и желая вамъ добра, увѣряю васъ, что Кабардинцы скоро заплатятъ намъ долги и разбойниковъ я достану; развѣ по обыкновенію прибѣгнутъ они подъ покровительство милостивыхъ для нихъ Чеченцевъ.

826. *Тожже, отъ 5-го іюля 1818 года.*

Объяснивъ вамъ намѣренія мои въ разсужденіи

Кабарды, во всемъ на волѣ великаго Государя моего основанныя, поручаю вамъ объявить ихъ не только въ фамиліи вашей, но и всѣмъ прочимъ князьямъ, узденямъ и народу Кабардинскому.

Вамъ не трудно будетъ истолковать имъ, что Государю великому и милосердому пріятно спокойствіе и счастье народа Кабардинскаго. Мои дѣйствія будутъ управляемы Его волею. Въ будущую осень я самъ буду у васъ, увижу старѣйшихъ и почетнѣйшихъ князей и отличнѣйшихъ изъ узденей, скажу всѣмъ и письменно, что употребляю я, дабы дать совершеннѣйшее спокойствіе народу Кабардинскому и какъ охраню собственность, каждому принадлежащую.

До прибытія моего, для пользы вашей требую, чтобы всѣ были покойны и не было шалостей. Хочу, чтобы и сами виновные до сего времени слышали, что предложу я для счастья всѣхъ вообще.

Я не прійду къ вамъ для наказанія; напротивъ, вы узнаете, что я хочу съискать средство избѣгать сей необходимости.

Повторяю, чтобы до прибытія моего не было шалостей, а я до объясненія моего даю вамъ слово, что не имѣю въ помыслѣннѣйшаго вреда народу Кабардинскому и онъ можетъ быть въ полномъ спокойствіи. Слову моему вѣрить не опасно.

Прошу объявить почтенному духовенству, что я въ добрыхъ намѣреніяхъ моихъ надѣюсь на его вспомоществованіе мнѣ. До свиданія.

827. *Тожже, отъ 14-го августа 1818 года.*

Доходятъ до меня слухи, что жители Трамова аула хотятъ переселиться за Кубань для того, чтобы

дѣлать разбои въ границахъ нашихъ. По зависимости ихъ отъ васъ я надѣюсь, что вы удержите ихъ отъ сего безсмысленнаго намѣренія, ибо они разбоемъ не приобрѣтутъ того, что могу я имъ доставить, если останутся спокойными жителями въ Кабардѣ. Я разъ наказалъ непріязненные ихъ поступки, противные обязанностямъ ихъ, и не одинъ разъ могу быть имъ полезнымъ, ежели воздержатся они отъ шалостей. Я поручилъ ген.-м. Дельпоцо пригласить васъ, высокостепенный подполковникъ, къ себѣ въ Моздокъ и предувѣдомляю васъ, что вамъ нужно съ нимъ видѣться.

Прошу давать мнѣ извѣстія о происшествіяхъ въ Кабардѣ и отъ имени моего объявить Кабардинскимъ князьямъ и народу, что я буду къ нимъ нынѣшнею осенью, какъ то обѣщалъ я вамъ, и что изъ расположенія и поведенія ихъ увижу, надобно-ли мнѣ будетъ быть ихъ врагомъ или вѣрнымъ пріятелемъ. Я то и другое умѣю; но не скрою отъ васъ, что послѣднее мнѣ гораздо пріятнѣе: пусть узнаютъ они меня и тогда найдутъ средство быть мною довольными, ибо я ничего не требую отъ нихъ, кромѣ собственной ихъ пользы.

Желаю вамъ благополучія и всегда уважать буду достойную и усердную вашу службу, которую теперь продолжайте для блага вашихъ соотечественниковъ.

828. *Тожѣ, отъ 23-го августа 1818 года.*

Письмо ваше получилъ я и по оному сдѣлаю то, что можетъ быть вамъ пріятно, ибо, лично съ вами познакомившись, еще болѣе васъ уважаю.

Также доставлено мнѣ письмо и прочихъ князей фамиліи вашей и мнѣ было пріятно видѣть, что они не только не помышляютъ удалиться, но берутъ мѣры удержатъ и тѣхъ, если-бы кто пожелалъ переселиться за Кубань. Вы можете показать имъ письмо сіе и увѣрить ихъ, что они не обманываются, ожидая меня, и что за довѣренность сію ко мнѣ я буду умѣть дать имъ спокойствіе и совершенную безопасность со стороны Русскихъ.

Сіе совершенно отъ нихъ зависѣть будетъ, ибо я ничего другаго не требую, кромѣ поведенія, приличнаго ихъ роду и котораго они не могли-бы стыдиться.

Въ октябрѣ мѣсяцѣ я буду у васъ, любезный другъ. Скажите князьямъ, узденямъ и народу, что я не только не иду наказывать, ни-же угрожать не имѣю намѣренія: одно мое желаніе, чтобы они были спокойны, чтобы умѣли изъ меня сдѣлать себѣ добраго пріятеля

и внушили въ меня своими поступками то уваженіе, которое слишкомъ 20 лѣтъ тому назадъ имѣлъ я къ Кабардинцамъ вообще и, всеконечно, къ князьямъ ихъ.

829. *Тожѣ, отъ 16-го сентября 1818 года.*

Добрый пріятель мой! Вамъ извѣстны причины, которыя заставили меня наказать жителей Трамова аула и я теперь повторю вамъ, какъ пріятелю, что никогда не потерплю, если кто у себя укрывать будетъ разбойниковъ или людей, вредныхъ подданымъ великаго моего Государя; но я не хотѣлъ наказывать самого Трамова и докажу ему, что всегда стараться буду объ его выгодахъ, о чемъ прошу васъ объявить ему. Я скоро буду у васъ и Кабардинцы увидятъ, что я нисколько не ищу сдѣлать имъ зла; напротивъ, для собственной пользы ихъ желаю, чтобы они были спокойны. Я знаю, что Кабардинцы будутъ имѣть ко мнѣ довѣренность, ибо я никогда не измѣняю словамъ моимъ, и что скажу, навсегда въ томъ постоянствѣ; но Кабардинцамъ надлежитъ знать, что Трамовъ одинъ пострадалъ за шалости всѣхъ Кабардинцевъ и ихъ дѣло не допустить его терпѣть раззореніе и бѣдность.

Увидясь съ вами, обо всемъ переговоримъ обстоятельно, а между тѣмъ и самому Трамову сказалъ я, чтобы онъ подвластныхъ ему остановилъ отъ переселенія за Кубань, ибо жаль было-бы мнѣ, чтобы жители Кабарды искали убѣжища между другими народами, въ зависимости будучи отъ нихъ и въ подчиненности.

Я не долженъ допустить ихъ до сего и, конечно, того не сдѣлаю, развѣ сами они рѣшатся на сей неблагоприятный поступокъ; но тогда они должны будутъ сами себя упрекать. Прошу васъ, любезный пріятель, объявить имъ о семъ. Желаю весьма васъ видѣть и непременно то исполню.

830. *Предписаніе ген. Ермолова подполк. Подпряткову, отъ 5-го октября 1818 года.—Моздокъ.*

Сего мѣсяца 7-го числа буду я въ Прохладное, куда придутъ также Кабардинскіе владѣльцы. Я поручаю вамъ приготовить 2 роты съ 2-мя орудіями, но чтобы неизвѣстно было о томъ мое приказаніе, дабы не произвести въ Кабардинцахъ сомнѣнія, а вы сами то сдѣлаете какъ будто для встрѣчи моей.

831. *Тожѣ, ген.-м. Сталю, отъ 11-го января 1821 года, № 1.*

Препровождаю при семъ письмо мое къ Кабардин-

скому владѣльцу подполк. кн. Кучуку Джанхотову, прошу, по содержанію онаго сдѣлавъ всѣ нужныя распоряженія и приказавъ при дѣлахъ оставить копію, къ нему препроводить его. Прошу наблюдать, чтобы желающіе переселиться далѣе, весною непременно удалились. Предоставить на земляхъ, ими оставленныхъ, полку Кабардинскому и козакамъ, вблизи поселеннымъ, производить покосы сѣна бесплатно. На прежнихъ мѣстахъ чѣмъ менѣе останется жителей, тѣмъ лучше, ибо менѣе мошенниковъ будетъ въ сосѣдствѣ.

832. *Тоже, ген.-л. Вельяминову, отъ 13-го ноября 1821 года, № 179.*

Умножившіеся набѣги Кабардинскихъ и прочихъ хищниковъ заставляютъ взять противъ нихъ особенныя мѣры строгости и я предназначаю нѣкоторую часть войскъ къ движенію въ Кабарду въ продолженіи наступающей зимы, дабы озаботить ихъ собственнымъ охраненіемъ и удержать отъ замысловъ нападенія на Линію. Я прошу в. пр. приказать отпустить роту Кабардинскаго пѣхотнаго полка, находящуюся на работѣ по Военно-Грузинской дорогѣ и сколько можно скорѣе.

833. *Письмо ген. Ермолова къ подполк. кн. Кучуку Джанхотову, отъ 22-го ноября 1821 года. — Моздокъ.*

Я получилъ письмо ваше и приказалъ ген.-м. Сталю возвратить вамъ часть барановъ: всѣхъ возвратить не могу, ибо они принадлежатъ и вашимъ собственнымъ и прочимъ мошенникамъ, которымъ у васъ всегда пріемъ пріятельскій.

Угождать Русскимъ и угождать разбойникамъ въ одно и тоже время невозможно.

Не ваше дѣло было требовать выдачи у Ахлова жителя Малой Кабарды, убившаго одного изъ разбойниковъ, отогнавшихъ лошадей.

Собранные въ Судѣ скоты осудили его на смерть и бросили съ горы. Сему вы причиною.

У васъ изъ табуна отогнали лошадей Кочмезуко, а вашихъ мошенниковъ не тронули. Я васъ поздравляю съ этою дружбою, но со мною прошу прекратить всякое сношеніе.

834. *Предписаніе ген. Ермолова ген.-м. Сталю, отъ 28-го ноября 1821 года, № 212.*

Наглые и болѣе уже непростительныя дерзости

и разбои Кабардинцевъ заставляютъ наказывать ихъ за оныя. Наступившее зимнее время не допускаетъ перенести впередъ Линію и сіе чувствительнѣйшее для нихъ наказаніе и вѣрнѣйшій способъ смирить ихъ своевольства отлагаю я до будущей ранней весны.

Между тѣмъ, дабы содержать ихъ въ боязни отъ нападенія нашего и, занявъ попеченіемъ о собственной безопасности, обуздать хищничества ихъ и набѣги на Линію, нужнымъ почитаю ввести въ Кабарду нѣкоторое число войскъ, которое, не имѣя постоянного пребыванія, но быстро переходя къ мѣстамъ, гдѣ поселены аулы, особливо-же гдѣ по холодному времени пасутся на плоскости стада и табуны, угрожало-бы имъ истребленіемъ первыхъ и отогнаніемъ послѣднихъ.

Для исполненія сего в. пр. извольте сдѣлать слѣдующее распоряженіе:

Составить отрядъ изъ 1,000 чел. пѣхоты и 4-хъ орудій артиллеріи. При немъ находиться 200 Линейнымъ козакамъ съ однимъ коннымъ орудіемъ. Начальство надъ отрядомъ поручить артиллеріи подполк. Кацареву.

Собравъ оный въ Екатериноградѣ или гдѣ удобнѣйшая чрезъ Малку переправа, приказать слѣдовать по направленію къ Татар-тупу. Здѣсь на пути лежатъ Боруковскіе аулы (которые, какъ слышно, около 2-хъ мѣсяцевъ уже соединились выѣстѣ): ихъ непременно надлежитъ разогнать и раззорить, ибо въ нихъ живутъ разбойники, дѣлающіе набѣги около Елисаветинскаго редута. Хищничества сихъ злодѣевъ простираются даже до жительствъ нашихъ Пыгушъ. Сіи аулы принадлежатъ узденямъ Кучука Джанхотова; но сей пустой и ничтожный старецъ не только поощряетъ окружающимъ его мошенникамъ, но даже въ сынѣ своемъ не умѣетъ обуздать наклонность къ разбою и потому не принимать никакихъ просьбъ его, ни-же ручательства и даже сына его схватить стараться.

Отъ Боруковскихъ ауловъ отрядъ можетъ слѣдовать къ р. Шалухѣ и къ вершинамъ оной, не слишкомъ вдаваясь въ горы, или когда то безъ большихъ затрудненій произвести возможно.

Начальнику отряда поставить главнѣйшею цѣлью не сраженія или спшибки съ Кабардинцами, но лишеніе ихъ стадъ и табуновъ, которыхъ они, конечно, укрыть не могутъ, ибо въ горахъ не менѣе жестокости времени грозитъ имъ самая непріязнь утѣсняемыхъ ими жителей, которые ободрены будучи не однимъ, какъ обыкновенно, мгновеннымъ появленіемъ войскъ нашихъ, но ихъ присутствіемъ, пожелаютъ отмстить имъ понесенныя оскорбленія. В. пр. забла-

говременно предупредите коменданта полка Сковорова и онъ извѣститъ жителей Оллагирскихъ и Дигорскихъ.

Отрядъ не долженъ долгое время оставаться на одномъ мѣстѣ, но быть весьма подвижнымъ, служа поддержаніемъ посылаемымъ отъ себя по разнымъ направленіямъ козачьимъ партіямъ, которыя, имѣя въ немъ подпору, тѣмъ смѣлѣе могутъ дѣйствовать. Партіи имѣютъ одинъ предметъ — отогнаніе табуновъ и перестрѣлками не хвастать. На первый случай съ козаками употребить командира Волгскаго полка Верзилина и внушить ему мое предписаніе.

Успѣхъ предпріятія будетъ зависѣть наиболѣе отъ продолжительнаго пребыванія отряда на землѣ злодѣевъ и потому в. пр. нужно распорядить снабженіе онаго провіантомъ и безопаснымъ доставленіемъ до мѣста.

Отрядъ по зимнему времени долженъ обращаться по мѣстамъ, гдѣ удобно имѣть лѣсъ для варенія пищи и обогрѣванія людей. Изъ отгоняемаго скота производить богатую порцію; на винную извольте употребить деньги изъ барантовой суммы и въ достаточномъ количествѣ и сію вполнѣдствіи я пополнию другою. Для подвижности отряда имѣть сколько можно менѣе обоза. Всего количества артельныхъ повозокъ въ ротахъ не имѣть: на всѣхъ обер-офицеровъ въ роту по одной повозкѣ.

Не такъ жестока и не такъ продолжительна въ здѣшней странѣ зима, чтобы людямъ могло быть тягостно пребываніе два мѣсяца на воздухѣ; впрочемъ, если-бы нужно было, то можно по частямъ перемѣнять людей.

Отряду полезно имѣть позади себя постоянный пунктъ, избравъ для того какой нибудь аулъ, гдѣ-бы можно располагать больныхъ своихъ, не безпокая ихъ дальнею перевозкою. Хорошо, если-бы возможно было перевозить ихъ въ Екатеринодаръ, посылая особенную для того команду независимо отъ отряда. В. пр. извольте поручить кап. Чернову собрать Чеченцевъ и дѣйствовать въ одно время съ отрядомъ и со стороны Елисаветинскаго редута: онъ весьма способствовать можетъ нападенію на Боруковскіе аулы. Мошенники, въ оныхъ живущіе, не знаю почему, почитая на правомъ берегу Терека землю имъ принадлежащую, накосили сѣна во множествѣ и пасутъ стада свои.

Стараясь наносить всякаго рода бѣдствія злодѣямъ, строжайшимъ образомъ запретить войскамъ пожигать на полянахъ хлѣбъ или сѣно, ибо и изъ числа ихъ самихъ рѣдко кто сіе дѣлаетъ.

Если черныи народъ, терпящій раззореніе отъ

злостѣйствъ своихъ владѣльцевъ и узденей и давно скучающій ихъ властью, будетъ просить пощады и покровительства, то даровать ему оныя и оказывать великодушіе. Вооруженнымъ нѣтъ пощады, паче мошенникамъ узденямъ. Владѣльцевъ, буде можно, брать живыми для наказанія въ примѣръ прочимъ, какъ гнусныхъ измѣнниковъ великому своему Государю и нарушителей многократно данной присяги въ вѣрности.

Если черныи народъ пожелаетъ переселиться, то отвести ему мѣста по рѣкѣ Малкѣ и по лѣвому берегу Терека въ приближеніи его къ Малкѣ, на мѣстахъ, прежде принадлежавшихъ Кучуку Джанхотову. Переселяющемуся народу объявить свободу и независимость отъ владѣльцевъ и одну власть надъ ними Императора.

Воспретить впредь называть Кабардинскихъ владѣльцевъ *князьми*, кромѣ тѣхъ, кои, служа въ войскахъ нашихъ, таковыми признаваемы правительствомъ.

835. Тоже, отъ 25-го января 1822 года, № 1.

Издавна извѣстно в. пр., что простой народъ Кабардинскій, наскучивъ разбоями своихъ владѣльцевъ, за которые нерѣдко претерпѣвалъ раззореніе, желалъ уменьшенія власти ихъ и даже управленія нашего. Теперь, хотя простой народъ убѣгаетъ въ горы, послѣдуя владѣльцамъ, но, думаю, испуганный вступленіемъ войскъ нашихъ и не зная намѣренія нашего не только щадить его, но даже и принять подъ покровительство и защиту.

Я посылаю при семъ экземпляры прокламаціи на Арабскомъ и Татарскомъ языкахъ и прошу в. пр. изыскать средство раздать его.

Желательно было-бы, чтобы сверхъ того нѣсколько благонамѣренныхъ челоѣкъ были употреблены для сдѣланія приличныхъ внушеній, особенно тѣмъ изъ владѣльцевъ, которые съ подвластнымъ имъ народомъ, оставшись на прежнихъ жительствовахъ, не только раззореній, ни-же малѣйшихъ неприяностей отъ войскъ нашихъ не испытали.

Если обратится къ намъ простой народъ, то не оставляя его въ горахъ, назначить жительство на открытыхъ мѣстахъ и, сколько можно, на занимаемыхъ имъ прежде, обласкать его и обнадежить въ защитѣ; привести къ присягѣ на вѣрность подданства Г. И. и истолковать, что нѣтъ надъ нимъ другой власти. Лишившимся скота своего и лошадей по усмотрѣнію нужды дать на обзаведеніе изъ отогнанныхъ нами табуновъ.

В. пр. поручите начальникамъ войскъ въ Кабардѣ ласковое съ простымъ народомъ обхожденіе и употребленіе всѣхъ мѣръ и дабы внушить ему довѣренность къ намъ. Наказаніе должно постигнуть однихъ несущихъ оружіе.

836. *Тожѣ, отъ 21-го марта 1822 года, № 1049.*

Въ разрѣшеніе представленія ко мнѣ в. пр. отъ 23-го минувшаго февраля и 4-го марта, №№ 47 и 65, предлагаю въ переселеніи Кабардинцевъ имѣть за непремѣнное правило слѣдующее: 1) Владѣльцамъ Кабардинскимъ съ ихъ подвластными позволять переселяться на плоскости съ тѣмъ только, чтобы за благонамѣренность сихъ владѣльцевъ могло служить нѣкоторымъ ручательствомъ прежнее ихъ не совсѣмъ худое поведеніе, какъ напримѣръ, Кучука Джанхотова и ему подобныхъ; но узденямъ его, каковы Анзоровы или подобныя имъ, не иначе позволить, какъ взявъ отъ каждой фамиліи значущаго аманата и принадлежащаго имъ аулы поселить близъ теперешняго нашего кордона для бдительнаго за ними надзора. 2) Извѣстныхъ злодѣяніями разбойниковъ отнюдь не прощать и лучше теперь отказать имъ въ томъ, нежели простить, быть потомъ въ необходимости скорѣе наказать ихъ, что тогда можетъ поселить между прочими недовѣрчивость къ правительству. Между тѣмъ подвластныхъ, имъ принадлежащихъ, стараться отвлекать отъ нихъ и объявляя ихъ свободными, одному только военному начальству повинующимся, буде можно селить аулами гораздо далѣе отъ прежнихъ житействъ ихъ владѣльцевъ, дабы мщенію ихъ мѣнѣе были подвержены. В. пр. обязаны разсмотрѣть, не возможно-ли принадлежащихъ разбойникамъ подвластныхъ, живущихъ въ Урдо и на Гунделенѣ, поселить на мѣстахъ Боруковскихъ ауловъ, по близости къ Военной дорогѣ. Весьма полезно имѣть казенные аулы, ибо за ними можетъ быть учрежденъ удобнѣйшій присмотръ. При таковыхъ аулахъ со временемъ будутъ расположены военныя команды, а до того определены расторопные пристава. 3) При подобномъ перемѣщеніи, безъ сомнѣнія, явятся претензіи, что земли перейдутъ изъ рукъ въ руки, а потому въ опроверженіе оныхъ объявить, что неоднократно нарушавшіе клятвы, виновные въ измѣнѣ и разбояхъ, должны быть довольны великодушіемъ правительства, позволяющаго имъ существовать, когда справедливо было-бы наказать ихъ жесточайшимъ образомъ и даже истребить, присовокупивъ при томъ, что отнынѣ всѣ земли въ Кабардѣ казенныя и правительство по

произволу своему надѣляетъ ими тѣхъ, кои прибѣгнутъ подъ его защиту и вполнѣнствіи доброю и вѣрною службою обратятъ на себя его вниманіе. А потому переселяющимся теперь извольте назначить земли по внимательномъ усмотрѣніи обстоятельствъ, опредѣляя количество по мѣрѣ потребности. При семъ случаѣ необходимо однако-же наблюдать, что если, по мнѣнію вашему, представятся удобныя мѣста для устроения военныхъ постовъ при учрежденіи новой линіи, то на таковыхъ отнюдь не допускать заселенія. 4) Какъ никому изъ измѣнниковъ Кабардинцевъ нельзя ни въ чемъ дать вѣры, то и предупредить переселяющихся владѣльцевъ, что ежели подъ именами своихъ собственныхъ приведутъ они подвластныхъ тѣхъ владѣльцевъ или узденей, которые за злодѣянія не получаютъ отъ правительства прощенія, то всѣ таковыя отобранныя будутъ въ казну и взыщется съ укрывающихъ за неблагонамѣренный поступокъ; черному-же народу внушить, дабы онъ безбоязненно показывалъ если не принадлежатъ владѣльцамъ, съ которыми теперь переходитъ на новое жительство. Въ заключеніе поручаю в. пр. при теперешнемъ случаѣ, какъ наивозможно, воспользоваться обстоятельствами, дабы уничтожить сильное вліяніе духовенства и не предоставлять ему между народомъ суда, кромѣ разбирательства, собственно до религіи принадлежащаго.

837. *Тожѣ, артиллеріи полк. Кацареву, отъ 27-го іюля 1822 года, № 11.*

Такъ какъ въ препровожденной отъ васъ вѣдомости о захваченныхъ баранахъ не видно, кому именно изъ мошенниковъ, удалившихся за Кубань или скрывающихся въ горахъ, и какое число оныхъ принадлежитъ, то я и не могу дать моего разрѣшенія. Вижу притомъ, сколько затруднительно будетъ узнать точную истину, ибо опасаться будутъ переселяющіеся на Малку по распоряженію моему Кабардинцы признаться, что среди стадъ своихъ укрывали они стада измѣнниковъ и злодѣевъ. Не желая однако-же мѣрами справедливой строгости отвратить на будущее время подобное сему съ мошенниками соумышленіе, я предпринимаю вамъ снять показаніе съ захваченныхъ табунщиковъ и если въ числѣ таковыхъ есть люди крѣпостные, которые могутъ вполнѣнствіи подвергнуться отмщенію владѣльцевъ, то за справедливое показаніе ихъ объявить имъ свободу и выдать билеты съ означеніемъ того. Но въ семъ случаѣ надобно предоставить переселяющимся на Малку способы оправданія и по-

тому вызвать ихъ къ себѣ для объясненія и остерегаться, дабы по злобѣ или негодованію не было сдѣлано на нихъ ложныхъ и ухищренныхъ показаній и не потерпѣли невинные. Если-же кто изобличенъ будетъ или показаніе будетъ довольно правдоподобно, то до прибытія моего, арестовавъ таковыхъ, содержать подъ стражею и задержать до разрѣшенія барановъ, которые однако-же должны быть сохраняемы въ цѣлости безъ всякаго изъ нихъ употребленія.

Легко быть можетъ и то, что доноситель подосланъ умышленно кѣмъ нибудь изъ бѣжавшихъ мошенниковъ, ничего не теряющихъ при захваченіи стада, чтобы потерпѣвшихъ потерю огорчить противъ начальства и умножить число недовольныхъ, а симъ средствомъ даже быть можетъ и понудить къ измѣнѣ и побѣгу.

Сколько нужно было точное свѣдѣніе, кому изъ мошенниковъ и сколько принадлежитъ барановъ, столько теперь необходимо узнать истину, дабы не ободрились лживыхъ доносителей и въ тоже время не утратить переселившихся на равнину, которыхъ вины и выгодно и великодушно для правительства предать забвенію. Если-же къ изобличенію потребуются долгое время, то барановъ прикажите тотчасъ отдать владѣльцамъ, на Малку переселившимся; но табунщиковъ удерживать до снятія показаній, ибо высказать съ изобличенныхъ можно послѣ.

838. *Извѣщеніе ген. Ермолова Кабардинскимъ владѣльцамъ, духовенству, узденямъ и всему народу, отъ 29-го августа 1822 года.—Екатериноградъ.*

Возстановляя порядокъ въ Кабардѣ и учреждая чрезъ земли оной новую линію для охраненія жилищъ вашихъ, съ тѣмъ вмѣстѣ признаю я полезнымъ для собственнаго благосостоянія вашего и разбора слушающихся дѣлъ между вами установить Судъ.

Вслѣдствіе чего, составивъ предварительное начертаніе правилъ для Суда во временномъ наставленіи, при семъ для руководства вашего препровождаю, членами сего Суда мною назначаются: отъ духовенства кадіи; по избранію отъ владѣльцевъ и узденей, предсѣдателемъ владѣлецъ подполк. Кучукъ Джанхотовъ; судьями изъ владѣльцевъ: Хаджи-Мурза-бекъ Хамурзинъ, кап. Темир-Булатъ Атажукинъ и г. с. Хасай Картуловъ; изъ узденей отъ Малой Кабарды: Али-Мурза Коголко, Бесленъ Куденетовъ, Али Коновъ; секретаремъ кап. Якубъ Шардановъ; со стороны Россійской чиновникъ для повѣрки журналовъ.

Означенный Судъ имѣетъ быть на рѣчкѣ Наль-

чикѣ. Открытіе его и надлежащее въ дѣйствіяхъ онаго со стороны начальства содѣйствіе поручено отъ меня артиллеріи полк. Кацареву.

Чиновникъ сей, бывъ постановленъ мною начальникомъ всѣхъ войскъ, въ земляхъ Кабардинскихъ расположенныхъ, будетъ назидать общее всѣхъ васъ благосостояніе и порядокъ и для того требуются со стороны вашей должное къ требованіямъ его вниманіе и послушаніе.

Жалованье судьямъ и сумму на прочее по назначенію въ наставленіи имѣетъ каждый получать по окончаніи всякой трети отъ Кацарева.

НАСТАВЛЕНІЕ

временному Суду, учреждаемому въ Кабардѣ для разбора дѣлъ между Кабардинцами, впредь до изданія особенныхъ правилъ.

- 1) Временный Судъ въ Кабардѣ составляютъ владѣльцы и уздени, по одному изъ каждаго рода или фамиліи, на первое время по назначенію начальства.
- 2) Предсѣдателемъ сего временнаго Суда назначается владѣлецъ подполк. Кучукъ Джанхотовъ.
- 3) Секретаремъ при семъ Судѣ опредѣляется кап. Якубъ Шардановъ.
- 4) Для дѣлъ духовныхъ полагается при семъ Судѣ быть одному кадію.
- 5) Суду сему состоять подъ наблюденіемъ мѣстнаго въ Кабардѣ начальника, артиллеріи полк. Кацарева или кто будетъ мѣсто его занимать.
- 6) Для охраненія достоинства сего Суда находится при ономъ почетная стража, состоящая изъ козаковъ при офицерѣ.
- 7) Обязанности сего временнаго Суда состоятъ въ разборѣ дѣлъ тяжбныхъ между всѣми состояніями Кабардинцевъ, какъ-то: владѣльцевъ, узденей и простаго народа въ спорахъ, обидахъ и претензіяхъ.
- 8) Въ случаяхъ дѣлъ спорныхъ и претензій, случающихся между владѣльцами или узденями съ подвластными, или и между сими простолюдинами, приглашаются въ сей Судъ, для совѣщанія и сужденія со стороны сихъ послѣднихъ, люди по лѣтамъ и пріобрѣтенному уваженію признанные достойными по избранію отъ народа въ депутаты для сихъ дѣлъ.
- 9) Всѣ дѣла гражданскія и спорныя между Кабардинцами, равно и претензіи на нихъ отъ людей ивородныхъ разбираются и рѣшаются по ихъ древнимъ обычаямъ и обрядамъ, приспосабливая оныя, поколику важность случаевъ дозволить, къ правамъ Россійскимъ.
- 10) На сей конецъ по всѣмъ таковымъ дѣламъ составляется въ Судѣ секретаремъ, за подписью или печатами судей, журнальная записка, содержащая обстоятельства дѣла и постановленное рѣшеніе.
- 11) Сія журнальная записка, составляясь по данной формѣ и бывъ въ порядкѣ собираема, каждый мѣсяцъ повѣряется начальникомъ въ Кабардѣ.
- 12) Рѣшеніе сего Суда въ дѣлахъ тяжбныхъ получаетъ полную силу и не подвергается разсмотрѣнію начальника, буде цѣна тяжбы не превышаетъ 200 р.; въ суммахъ-же, превышающихъ сіе количество, недовольная сторона въ правѣ принести жалобу на рѣшеніе Суда начальнику въ Кабардѣ.
- 13) Въ семъ случаѣ, дабы начальство тѣмъ съ болѣею основательностью могло разсматривать таковыя рѣшенія, владѣльцы, уздени и депутаты простонародные обязываются заняться составленіемъ правилъ на законахъ и обычаяхъ сего народа для дѣлъ всякаго рода, которыя по разсмотрѣніи начальствомъ могутъ быть исправлены и утверждены для единообразнаго по онымъ исполненія.
- 14) Всѣ штрафы и взысканія, по дѣламъ суднымъ, съ виновныхъ при-суждаемые, и все то, что за удовлетвореніемъ обиженной стороны оставаться будетъ, имѣютъ храниться въ вѣдѣніи Суда и безъ разрѣшенія начальника не могутъ нигдѣ быть употреблены. Штрафы сіи въ лошадахъ, скотѣ или иномъ имуществѣ поступаемые, должны быть переведены на деньги.
- 15) Дѣла уголовныя разбирательству Суда сего не принадлежать и подвергаются вообще законамъ и строгости военной.
- 16) Уголовными преступленіями Кабардинцевъ почитаются:
 - а) Убіеніе.
 - б) Измѣна.
 - в) Возмущеніе въ народѣ.
 - г) Побѣгъ за предѣлы Линіи съ злымъ намѣреніемъ.
 - д) Подводъ хищниковъ къ злодѣйствамъ и сношенія съ ними.
 - е) Набѣги въ границы Линіи, нападенія и хищничества въ оной.
 - ж) Обнаженіе оружія въ ссорахъ съ причиненіемъ ранъ.
- 17) Проступки, не заключающіе особенной важности рѣшаются времен-

ныхъ Судомъ и наказаніе производится, по опредѣленію оного, штрафомъ или на тѣлѣ розгами не свыше 100 ударовъ.

18) Маловажными проступками признаются:

- а) Воровство, кража скота и прочаго на сумму не свыше 200 р.
- б) Обманы или лживые поступки со вредомъ другому.
- в) Захваты чужаго съ насиліемъ.
- г) Ссоры и драки безъ обнаженія оружія.
- д) Оскорбленія владѣльцамъ, узденямъ отъ подвластныхъ или холопей, превышающія мѣру домашняго исправленія.

19) Въ дѣлахъ маловажныхъ, составляющихъ обыкновенные проступки подвластныхъ и холопей противъ своихъ владѣльцевъ и узденей, предоставляются штрафы и легкія наказанія самимъ владѣльцамъ и узденямъ, не полагая взысканія свыше мѣры преступленія.

20) Никто изъ духовенства Кабардинскаго не мѣшается въ разборъ дѣлъ гражданскихъ.

21) Предметы, разбирательству духовнаго суда принадлежащіе:

- а) Дѣла, до вѣры и совѣсти касающіяся.
- б) Дѣла по несогласію между мужьями и женами.
- в) Дѣла между родителями и дѣтьми, и
- г) Вообще дѣла, не имѣющія уликъ, ясныхъ доказательствъ и письменныхъ свидѣтельствъ.

22) Всѣ сіи дѣла разбираются на основаніи ихъ закона; всѣ прочія рѣшаются Судомъ.

23) На обязанность учреждаемаго Суда возлагается собрать достаточныя свѣдѣнія относительно податей или пнаго рода повинностей, отбываемыхъ подвластными и холопами въ пользу владѣльцевъ, узденей, равно и духовенства и не измѣняя свойства ихъ, поколику возможно изъяснить, въ какой мѣрѣ отправляются сіи повинности. Правила сіи, бывъ представлены начальству и впоследствии времени лучше соображены и утверждены, доставятъ обоюдную пользу владѣльцамъ, узденямъ и подвластнымъ и послужатъ къ отвращенію всѣхъ случаевъ недоразумѣній и взаимныхъ неудовольствій.

24) Поездику воспрещается Кабардинцамъ отлучаться изъ Кабарды безъ письменныхъ видовъ, то всякій, имѣющій по надобностямъ своимъ отъѣзжать въ другія мѣста, снабжается печатными билетами:

- а) Вънутрь Линіи по билету отъ временнаго Суда.
- б) За Кубань и въ горы по билету начальника въ Кабардѣ.
- в) Въ дальнія мѣста Россіи по билету начальника Линіи.

25) Всѣ билеты сіи выдаются безъ пошлины и на простой бумагѣ, коихъ экземпляры будутъ доставлены Суду чрезъ начальника въ Кабардѣ.

26) Дабы судьи, предсѣдатель, мулла и секретарь сего временнаго Суда, занимаясь дѣлами по оному, за труды свои получали достойное содержаніе отъ казны Е. И. В., опредѣляется жалованье въ годъ:

Предсѣдатель.....	500 р.
3-мъ судьямъ изъ владѣльцевъ по.....	350 „
1-му кадію для дѣлъ духовныхъ.....	300 „
3-мъ судьямъ изъ узденей по.....	200 „
2-мъ депутатамъ изъ простонародныхъ свободнаго состоянія по.....	100 „
1-му секретарю.....	300 „
1-му чиновнику со стороны Россійской для поверки журнальныхъ записокъ.....	300 „
На канцелярскіе расходы.....	100 „
Итого.....	3,350 р.

27) Учреждая сей Судъ временно, я предоставляю себѣ впоследствии снабдить оный достаточнымъ наказомъ и назначеніемъ жалованья судьямъ по испытаніи ихъ усердія и вѣрности къ службѣ всемилостивѣйшаго Г. Ц. и ко благу Кабардинскаго народа.

839. Предписаніе ген. Ермолова ген.-м. Сталю, отъ 30-го августа 1822 года, № 370.—Екатериноградъ.

Сообщаю в. пр. въ копіяхъ изданныя мною въ Кабардѣ постановленія, за точнымъ исполненіемъ коихъ поручить извольте имѣть бдительный надзоръ.

Артиллеріи полк. Кацарева, хорошо знакомаго дѣла Кабардинскія, назначаю я начальникомъ всѣхъ войскъ въ Кабардѣ подъ непосредственнымъ распоряженіемъ вашимъ. Но какъ домашнія дѣла его требуютъ увольненія въ отпускъ, то по отъѣздѣ его поручить тамъ начальство полк. Подпряткову.

В. пр. изъ учрежденія мною временнаго Суда увидѣть изволите, что предоставляя весьма въ рѣдкихъ случаяхъ разбирательство духовнымъ особамъ, удаляю я сильное вліяніе невѣжественнаго и болѣею частью глупаго духовенства, которое доселѣ, присвоивая власть суда единственному своему произволу, было причиною всѣхъ въ Кабардѣ неурядицъ и по озлобленію противъ христіанъ не только не воспрепятствовало дѣлаемымъ ко вреду нашему злодѣйствамъ, но изощряло на оныя Кабардинцевъ. В. пр. извольте поставить въ обязанность начальникамъ въ Кабардѣ, чтобы въ поступкахъ ихъ съ владѣльцами въ сихъ послѣднихъ старались внушить чувство достоинства, соотвѣтственное носимому ими званію. Доселѣ въ людяхъ нѣкоторыхъ дѣтъ одно богатство, не взирая на образъ поведенія въ молодыхъ, убійство, грабежъ и воровство давали право на уваженіе и потому рѣдкій молодой человѣкъ изъ лучшихъ фамилій не искалъ быть знаменитымъ разбоями, а наклонности спокойныя и удаленіе отъ злодѣйствъ почитались порокомъ и обращались въ посмѣяніе.

Строго наблюдать должно за искорененіемъ сего разврата и первыхъ преступленій, паче въ высшемъ состояніи, безъ снисхожденія должны быть наказаны. Не оставлять безъ награды дѣла добрыя. Случиться можетъ, что бѣжавшіе за Кубань или скрывающіеся въ горахъ мошенники, раскаясь въ преступленіяхъ, пожелаютъ переселиться въ Кабарду: предоставить начальнику по усмотрѣнію позволять переселеніе, налагая штрафъ или возвращеніемъ имѣющихся у нихъ плѣнныхъ Русскихъ или выкупомъ оныхъ отъ другихъ. Но никакихъ переговоровъ съ таковыми имѣть не прилично, ни-же допускать какое либо посредничество: просить прощенія должны сами виновные.

В. пр. извѣстны всѣ намѣренія мои относительно до введенія порядка и устройства въ Кабардѣ. Содѣйствуя мнѣ во все время моего въ оной пребыванія, легко вамъ дать нужныя наставленія назначаемому въ Кабардѣ начальнику, согласуя оныя съ обстоятельствами земли, давно вамъ извѣстной.

Не меньшее стараніе должно имѣть объ Осетинахъ, выселяющихся изъ горъ между Бѣлою рѣчкою и Владикавказомъ, что впредь до новаго распоряженія поручить слѣдующимъ образомъ: Осетинъ, выходящихъ изъ Дигорскаго ущелья—начальнику въ Кабардѣ; Осетинъ изъ Олагирскаго ущелья—Владикавказскому коменданту.

Начальнику въ Кабардѣ на экстраординарныя издержки извольте отпустить изъ барантовой суммы 100 р. с. и 1,000 асс. на угощеніе пріѣзжающихъ и

чтобы начальникъ въ Кабардѣ чаще могъ имѣть нужныхъ людей подѣ глазами, отпускать ему по 200 р. асс. въ мѣсяцъ изъ экстраординарной суммы впредь до особаго предписанія о прекращеніи отпуска.

840. *Тожѣ, ген.-м. Вельяминову 3-му, отъ 22-го мая 1823 года.*

Изъ свѣдѣній, доходящихъ о нападеніяхъ Закубанцевъ извѣстно, что бѣглецы Кабардинцы не только участвуютъ въ оныхъ, но всячески стараются возбуждать противъ насъ разбойниковъ и, зная мѣста, служатъ провожатыми партіямъ. Я разрѣшаю в. пр., въ случаѣ если кто изъ бѣжавшихъ за Кубань Кабардинцевъ достанется въ руки наши, таковыхъ за гнусную измѣну и наносимый вредъ наказывать смертию.

841. *Приказъ ген. Ермолова почетнымъ владѣльцамъ и узденямъ Кабардинскимъ, отъ 30-го октября 1823 года, № 5.*

Члены Суда Кабардинскаго, уздени Бей-Арсланъ Куденетовъ и Наджу Арсланкеровъ представили мнѣ описаніе прежнихъ обычаевъ Кабардинскаго народа, а при томъ и прошеніе о введеніи по прежнему шаріата, будто-бы для облегченія народа доселѣ существовавшаго.

Всегда стараніемъ моимъ было, и самимъ собою лучший еще подаю примѣръ, уважать законъ мусульманскій и потому не сдѣлалъ я нигдѣ постановленій, оному противныхъ. Таковъ и Судъ, учрежденный мною въ Кабардѣ и во многихъ другихъ мусульманскихъ провинціяхъ, изъ коихъ ни одна не меньше Кабарды, а несравненно многочисленнѣе. Тамъ допускается шаріатъ въ однихъ тѣхъ случаяхъ, какъ и въ Кабардѣ, и распространять дѣйствія его нѣтъ никакой необходимости. Дѣла, которыя до сего имъ были разсматриваемы, могутъ столько-же удобно быть разбираемы судомъ.

Если-же начальство и могло-бы находить выгоднымъ допустить обширнѣйшее дѣйствіе шаріата, то справедливо было-бы распространить оное на все вообще состояніе, т. е. на простолюдиновъ, изъ коихъ не исключаются и собственно владѣльцамъ принадлежащіе люди.

Одно загроубѣлое въ невѣжествѣ духовенство, каковое всегда было въ Кабардѣ, составленное по большей части изъ удаленныхъ крѣпостныхъ людей, могло въ угожденіе владѣльцевъ и узденей, не заботясь о защитѣ простаго народа, перемѣнить настоящій смыслъ закона.

Благосостояніе всѣхъ вообще служить всегдашнимъ попеченіемъ правительства и потому, прежде нежели согласиться на исполненіе представленнаго мнѣ прошенія, хочу я знать, извѣстно-ли было объ ономъ простому народу, который по точному смыслу шаріата долженъ быть свободнымъ и, какъ всѣ прочія состоянія, имѣть равное право на справедливость и силу законовъ.

Уравненіе состоянія не можетъ обѣщать Кабардѣ спокойствія и порядка. Не желаетъ правительство отнять выгоды у владѣльцевъ и узденей, имъ справедливо принадлежащія, а потому войду я въ обстоятельнѣйшее разсмотрѣніе, какъ, не допуская рѣшительно излишняго дѣйствія шаріата, совершенно бесполезнаго, согласить выгоды владѣльцевъ съ выгодами простаго народа.

Скоро надѣюсь я быть въ Кабардѣ и при себѣ дѣла важнѣйшія окончу.

842. *Предписаніе ген. Ермолова Кабардинскому временному Суду, отъ 31-го августа 1824 года, № 49.—Нальчикъ.*

Два года какъ учрежденъ Кабардинскій временной Судъ собственно для счастія Кабардинцевъ. Суду сему порученъ разборъ споровъ и тяжбъ между всѣми жителями Большой и Малой Кабарды: онъ долженъ налагать наказанія за маловажные проступки и сверхъ того предписано ему привести въ извѣстность подати и повинности, отбываемыя подвластными и холопами въ пользу владѣльцевъ и духовенства для того, чтобы можно было назначить и утвердить навсегда обоюдныя пользы и обязанности.

Но и до сего времени народъ не пользуется еще правосудіемъ и защитой отъ притѣсненій: сильнѣйшіе дѣйствуютъ какъ хотятъ и жалобы лежатъ безъ рѣшенія; судьи, не думая о своихъ обязанностяхъ, рѣдко бывають въ Судѣ, а дѣла отправляютъ въ домахъ и духовенство допускается въ разбирательство дѣлъ гражданскихъ, не смотря на мое запрещеніе.

Невыполненіе членами Суда ихъ обязанностей заставило начальника въ Кабардѣ полк. Подпряткова запретить сборъ съ народа въ пользу судей, по прежнимъ обычаямъ производимый. Я также подтвердилъ остановить сборъ сей до того времени, пока члены Суда не станутъ заниматься дѣлами какъ должно, пока не приведутся въ извѣстность подати и повинности, отбываемыя подвластными и холопами владѣльцамъ и узденямъ, и, наконецъ, пока не будутъ составлены подробные списки: 1) о владѣльцахъ и ихъ дѣтяхъ мужескаго пола по фамиліямъ и именамъ;

2) таковыя-же объ узденяхъ, и 3) вѣдомости, сколько у каждаго владѣльца или узденя состоитъ семействъ или дворовъ подвластныхъ и сколько холопьевъ. На составленіе сихъ списковъ и вѣдомостей прилагается форма.

По доставленіи всѣхъ сихъ свѣдѣній, которыя предписываю собрать и представить мнѣ сколько можно поспѣшнѣе, будетъ опять назначенъ установленный по прежнимъ обычаямъ сборъ въ пользу судей отъ народа, по равной части съ каждаго дома.

Между тѣмъ, желая доставить членамъ Суда облегченіе и дать имъ время для занятія по хозяйству, я предоставляю имъ пользоваться свободой отъ присутствія въ Судѣ и отъ дѣлъ: 1) по наступленіи весны во время начала полевыхъ работъ 4 недѣли; 2) лѣтомъ во время сѣнокоса и жатвы хлѣба 4 недѣли; осенью для устройства кошей или зимовниковъ для скота 4-же недѣли; сверхъ того для поста рамазана одинъ мѣсяцъ и 3 дня и для праздника курбана 13 дней. Почему и предписываю объявить во всей Кабардѣ, чтобы въ сіи сроки просители съ жалобами въ Судъ не приходили; прочее время, исключая дней праздничныхъ по мухаммеданскому закону и дней торжественныхъ для Императорскаго Дома, всѣ члены Суда должны непремѣнно быть при Судѣ, заниматься разсмотрѣніемъ и рѣшеніемъ дѣлъ, доставлять обиженнымъ защиту и оказывать всѣмъ правосудіе. Давы-же Судъ сей могъ съ болѣею скоростью и успѣхомъ исполнять его рѣшенія, назначаю при ономъ двухъ расторопныхъ владѣльцевъ въ званіи эвзекаторовъ, а именно пор. Джембулата Кучукова и кн. Беслена Хамурзина съ жалованьемъ по 250 р. въ годъ. Владѣльцы сіи, не присутствуя въ Судѣ, будутъ выполнять только его постановленія и требованія, а для посылокъ и призыва къ суду назначится особо нѣсколько человѣкъ козаковъ.

843. *Всподданнѣйшее донесеніе ген. Ермолова, отъ 17-го сентября 1824 года.—Кабарда.*

По укрощеніи безпокойствъ въ Большой и Малой Кабардѣ, съ 1804 года продолжавшихся, призналъ я вѣрнѣйшимъ средствомъ къ предупрежденію оныхъ на будущее время затруднить, сколько можно, сношенія Кабардинцевъ съ другими непокорными еще намъ хищническими народами.

Для достиженія сей цѣли со стороны Закубанцевъ всѣ находившіеся между рр. Кумою и Малкою Кабардинскіе аулы переселены на правый берегъ сей послѣдней рѣки, а на пространства между обѣими

рѣками во всѣхъ тѣхъ пунктахъ, гдѣ сходятся удобныя къ проѣзду дороги, учреждены военные посты и укрѣпленія; на самомъ-же берегу р. Кубани, при ея вершинахъ поселены вышедшіе съ противоположной стороны Ногайцы, которые должны отвѣтствовать за всякое хищническое отъ Закубанцевъ черезъ занимаемыя ими земли покушеніе; сверхъ того, на семъ-же пространствѣ, по вослѣдованіи Высочайшаго В. П. В. соизволенія о переселеніи Линейныхъ козаковъ, предполагается водворить въ удобныхъ мѣстахъ козацкія станицы.

Со стороны Чеченцевъ Кабарда хотя и ограждается только прежде еще учрежденною линіею укрѣпленій по р. Сунжѣ, но за всѣмъ тѣмъ степи между сею рѣкою и Терекомъ, по совершенномъ опустѣніи Малой Кабарды послѣ бывшей заразы остающіяся безлюдными, представляли для хищниковъ удобныя убѣжища и давали имъ возможность врываться въ наши границы или, пробираясь въ Большую Кабарду, производить тамъ грабежи и возбуждать безпокойства.

Неудобство сіе въ особенности могло быть ощутительно по перенесеніи, вслѣдствіе имѣющагося о семъ предположенія, дороги, ведущей изъ Грузіи въ Россію на лѣвый берегъ р. Терека и по оставленіи занимаемыхъ нынѣ войсками нашими Константиновскаго и Елисаветинскаго редутовъ, а потому; признавая необходимымъ привлечь разсѣявшихся послѣ заразы жителей Малой Кабарды на прежнія жилища и водворить ихъ тамъ прочнымъ образомъ, пригласилъ я извѣстнаго мнѣ по личнымъ способностямъ и особенному усердію къ службѣ и по происхожденію своему изъ древней Кабардинской фамиліи, могущаго въ семъ отношеніи быть для правительства весьма полезнымъ, лейб-гвардіи козацкаго полка полк. кн. Бековича Черкаскаго поселить въ Малой Кабардѣ по правому берегу р. Терека, близъ редута Александровскаго, деревни, могущія на будущее время служить съ сей стороны Кабарды надежною преградой хищникамъ.

Въ соображеніяхъ моихъ по сему предмету руководствовался я еще и тѣмъ, что полк. кн. Бековичъ Черкасскій совмѣстно съ братомъ его прап. кн. Ефимомъ Бековичемъ Черкасскимъ на земли, на коихъ предложено ему отъ меня сдѣлать водвореніе, прежде Кабардинской фамиліи Мударовыхъ принадлежавшія, имѣетъ наслѣдственное право по матери своей, урожденной княгини Канчокиной, изъ той-же фамиліи происходящей и, по совершенномъ истребленіи заразою всего рода князей Канчокина до

последняго человека остающейся единственною наследницею означенныхъ земель. Сверхъ того имѣлъ я въ виду, что кн. Бековичъ Черкасскій можетъ быть весьма полезенъ собственно для приведенія Кабардинцевъ постепенно въ приличное образованіе и для учрежденія между ними управленія, съ общимъ порядкомъ сходнаго, представляя имъ къ тому примѣры въ деревняхъ, ими поселенныхъ.

Согласно съ таковымъ моимъ приглашеніемъ водворены уже князьями Бековичами Черкасскими на означенныхъ земляхъ какъ принадлежавшіе къ фамиліи Мударовыхъ Кабардинцы, такъ и собственные ихъ, Бековичей, уздени и подвластные, переселенные туда по моему дозволенію изъ Кизляра, послѣ чего полк. кн. Бековичъ Черкасскій вошелъ ко мнѣ съ просьбою о сдѣланіи извѣстнымъ наследственнаго права матери его, полковницы Любови Андреевой дочери, урожденной княгини Канчокиной, купно съ нимъ и съ братомъ его прап. Ефимомъ Бековичемъ Черкасскимъ на всегдашнее и неотъемлемое владѣніе помянутыми, по наследству отъ фамиліи Мударовыхъ принадлежащими имъ въ Малой Кабардѣ землями, и на управленіе поселенными на оныхъ какъ подвластными имъ, Бековичамъ, такъ и доставшимися по праву наследства отъ Мударовой фамиліи узденями и чернымъ народомъ.

Находя таковую просьбу кн. Бековича Черкасскаго заслуживающею уваженія и считая справедливымъ оградить его съ братомъ на будущее время отъ всякаго на принадлежащія имъ земли и подвластныхъ притязанія, выдалъ я имъ на оныя за подписомъ моимъ утвердительный актъ, осмѣлясь въ ономъ священнымъ именемъ В. П. В. удостовѣрить какъ въ неприкосновенности правъ князей Бековичей Черкасскихъ на помянутыя, принадлежавшія фамиліи Мударовыхъ, земли и на поселенныхъ на оныхъ узденей и подвластныхъ по древнимъ обычаямъ сей земли, такъ и въ томъ, что права сіи будутъ всегда охраняемы правительствомъ Россійскимъ.

О чемъ имѣю долгъ всеподданнѣйше донести В. П. В.

844. *Предписаніе ген. Ермолова подполк. Булакову, отъ 19-го сентября 1824 года, № 169.—Укрѣпленіе на Урухъ.*

По распоряженію командуемаго вами полка въ Кабардѣ управленіе онаго поручается вамъ и я по предмету сему поставлю вамъ на видъ слѣдующее:

Строго наблюдать надлежитъ за производствомъ въ Судѣ дѣлъ.

Князья и сильнѣйшіе изъ узденей, храня взаимно одинъ другаго выгоды и желая присвоить себѣ власть, отягощаютъ простой народъ. Засѣдающіе въ Судѣ всегда со стороны сильныхъ и нѣтъ простому народу защиты.

Съ намѣреніемъ нималѣйшаго въ Судѣ не оказывается правосудія, дабы возбудить въ народѣ ропотъ и заставить его желать учрежденія прежняго шаріата, въ которомъ начальство, не имѣя вліянія, предоставило-бы разборъ дѣлъ священнымъ лицамъ, а сіи, завися въ способахъ существованія своего отъ сильнѣйшихъ, предали-бы народъ въ неограниченную отъ нихъ зависимость.

Неодновратно подаваемы были мнѣ просьбы о возстановленіи шаріата, но рѣшительно судъ сей, состоящій изъ самаго невѣжественнаго и подлѣйшаго сброда эфендіевъ и муллъ, не долженъ существовать.

Въ Кабардѣ по болѣе части священныя особы изъ состоянія невольниковъ, освобожденныхъ владѣльцами и потому пріобыкли рабственно покорствоваться имъ.

Священныя лица, утратившія прежнее значеніе, желаютъ возвратить оное и стараются дѣлать вредныя внушенія правительству, устрашая народъ нелѣпыми вымыслами, какъ-то: обращеніемъ въ козаки, рекрутскимъ наборомъ, тягостными налогами и повинностями. Черный народъ думаетъ въ простотѣ своей, что всѣ прежніе обычаи земли нарушены, что одно учрежденіе шаріата можетъ возстановить ихъ въ прежнее состояніе.

И теперь втайнѣ священныя лица дѣлаютъ разборъ между простолюдинами и за мошенниками сими необходимъ надзоръ бдительный.

Не менѣе и сами судьи рѣшаютъ дѣла не въ Судѣ, но въ домахъ своихъ съѣзжаясь, и симъ скрываютъ злоупотребленіе власти; къ тому-же не надлежитъ допускать ихъ.

Поведеніе многихъ изъ князей и узденей весьма подозрительно и неблагонадежно: сильнѣйшіе суть изъ числа таковыхъ. Они имѣютъ сношеніе съ бѣглыми за Кубань Кабардинцами, тайно принимаютъ ихъ у себя и даже дошло до свѣдѣнія моего, что многимъ изъ измѣнниковъ выдали бѣжавшихъ отъ нихъ холопей, которымъ дарована была мною свобода.

По предмету сему, не дѣлая ничего гласнымъ, вы будете собирать нужныя свѣдѣнія и имѣть на особомъ замѣчаніи подозрительныхъ.

Между тѣмъ настоятельно требовать, чтобы перепись народа была составляема. Привести въ извѣстность, какъ препоручено Суду, права князей и раз-

ныхъ степеней узденей надъ подвластными имъ и въ особенности надъ чагарами и холопьями; составленное описаніе прежнихъ обычаевъ вновь пересмотрѣть и въ чемъ нужно дополнить; во всемъ, что принадлежитъ до зависимости простолюдиновъ, не весьма полагаясь на показаніе князей и узденей, требовать свѣдѣній отъ депутатовъ чернаго народа. Весною располагаю я быть въ Кабардѣ и войду въ разсмотрѣніе всѣхъ обстоятельствъ.

По приѣмѣ полка и начальства кордономъ вы, часто будучи отвлекаемы сами, не успѣете входить во всѣ дѣла по Суду и потому поручите кап. Урсую неослабное смотрѣніе; если-же встрѣтятся дѣла особенной важности, то таковыя оставлять, не приводя въ исполненіе до разсмотрѣнія вашего.

Замѣтивъ непростительное пристрастіе судей, до прибытія моего не допускать ихъ къ разбору тѣхъ дѣлъ, гдѣ должно быть разсуждаемо, возвратить-ли владѣльцамъ собственныхъ ихъ людей, которые, выбѣжавъ отъ нихъ, получили отъ начальства свободу. Подаваемые по сему предмету просьбы оставлять безъ разсмотрѣнія.

Составить вѣдомость о тѣхъ людяхъ, которые, имѣвъ уже свободу, возвращены владѣльцамъ по рѣшенію Суда, но сіе сдѣлать негласнымъ образомъ.

Командующему войсками на Кавказской Линіи доносите обо всемъ, а о происшествіяхъ и дѣлахъ особенной важности въ тоже самое время и мнѣ.

845. *Репортъ подполк. Булакова ген. Ермолову, отъ 28-го февраля 1825 года, № 47.—Нальчикъ.*

Во исполненіе предписанія в. выс-а, № 169, имѣю честь представить при семъ въ копіяхъ какъ списки Большой и Малой Кабарды князьямъ и первокласснымъ узденямъ, такъ и вѣдомости всему народу, въ Кабардѣ живущему, исключая женскаго пола, изъ коихъ значится въ обѣихъ Кабардахъ: князей 50, узденей первоклассныхъ 301, второклассныхъ 234, 3-го и 4-го классовъ 2,499, вольныхъ 4,404, чагаръ княжескихъ и узденскихъ 1,302, холопьевъ 4,667, дворовыхъ услугъ 154, а всего — 13,611 чел., донося при томъ, что таковыя-же списки и вѣдомости представлены мною и командующему войсками на Кавказской Линіи ген.-м. Вельяминову 3-му.

846. *Тожѣ, Кабардинскаго временнаго Суда подполк. Булакову, отъ 29-го мая 1825 года, № 746.—Нальчикъ.*

На предписаніе ваше, № 82, съ препровожде-

ніемъ въ копіи повелѣнія корпуснаго командира, № 873, Судъ донести честь имѣетъ, что сборъ порціи съ народа Кабардинскаго на продовольствіе судей, ихъ прислугу и для всѣхъ тѣхъ, кои явятся въ Судъ къ разбирательству и до тѣхъ поръ довольствуются, покуда кончатъ свое дѣло, по тѣмъ причинамъ, что Азіятскій народъ, зная, что при отправленіи въ Судъ будетъ довольствоваться пищею отъ онаго и потому ничего съ собою не беретъ изъ пищи и сѣна, а сверхъ того всѣ приѣзжающіе въ кр. Нальчикъ Азіятцы изъ разныхъ мѣстъ по гостепріимству продовольствуются тою-же порціею, которая заключается по прежнимъ обычаямъ въ бывшей *мехкемэ*, на чемъ народъ и нынѣ основывается и безъ ропота и отягощенія согласенъ выполнять оное по доброй своей волѣ, а именно: брать въ годъ, исключая князей, холопьевъ, дворовыхъ услугъ, аульныхъ эфендіевъ и самыхъ бѣдныхъ, коихъ покажутъ старшіе въ аулѣ уздени, эфендіи и посторонніе утверждаютъ ихъ бѣдность, кои нынѣ въ Кабардѣ, ежели нѣтъ третьей части, то по крайней мѣрѣ четвертая имѣется съ ними. Къ сбору порціи входятъ уздени всѣхъ степеней: 3,034 чел. вольныхъ, 1,346 чагаровъ, 330 домовъ; съ каждого, кто имѣетъ барановъ по барану, а за неимѣніемъ таковыхъ съ 10-ти дворовъ по взрослой рогатой скотинѣ, а съ 8 по менѣе взрослой рогатой скотинѣ; при хорошемъ урожаѣ по сапеткѣ чистаго пшена, а при маломъ урожаѣ по чашкѣ; съ 2-хъ дворовъ по возу сѣна и тоже количество дровъ. Къ сбору порціи избирается отъ Суда хороший и надежный уздень, который начинаетъ сборъ по ауламъ разновременно; когда-же аулъ въ маломъ количествѣ дворовъ, тогда собираетъ съ 2-хъ и 3-хъ ауловъ въ одинъ разъ. Пригнавъ собранный скотъ и барановъ въ Судъ, употребляется оный на пищу судьямъ, ихъ прислугѣ и въ Судѣ находящимся по тяжбамъ, съ разсмотрѣніемъ, чтобы лишняго и по напрасно въ расходъ не выходило и, кончивъ съ одного аула собранное, посылается въ другіе аулы, и такъ продолжается сіе до самаго окончанія всѣхъ ауловъ поочередно.

Когда-же порціи, назначенной въ годъ съ народа, по умноженіи тяжбныхъ или народныхъ собраній будетъ недостаточно, въ то время болѣе положеннаго сбора не прибавляется, а довольствуются судьи, ихъ прислуга и тяжбные собственностью.

Ежели назначенная порція въ расходъ въ теченіи года не выйдетъ, то оная поступаетъ на будущій годъ, хотя-бы достало года на два и до тѣхъ поръ новаго сбора съ народа не дѣлается, покуда кончится весь сборъ съ ауловъ. Никто изъ судей изъ порціи не

смѣтъ ничего въ дома отсылать на продовольствіе своихъ семействъ, довольствуясь оною тогда только, когда сами въ Судѣ находятся; а когда Судъ отпускается въ установленныя начальствомъ времена для домашнихъ исправленій, то въ то время судьи, живя въ домахъ, довольствуются собственностью. Словомъ сказать, порція употребляется въ одно только время, когда судьи исправляютъ возложенную на нихъ обязанность, а безъ того никто довольствоваться ею и распоряжаться не въ правѣ.

847. *Отношеніе ген.-л. Канкринъ къ ген. Ермолову, отъ 13-го іюня 1825 года, № 104.*

По всеподданнѣйшему рапорту в. выс-а о выданномъ князьямъ Бековичамъ Черкасскимъ актѣ, утверждающемъ право ихъ на заселенныя ими въ Малой Кабардѣ, по правому берегу р. Терека, земли и на поселенныхъ на сихъ земляхъ подвластныхъ имъ людей, въ 19-й день минувшаго мая Высочайше утверждено положеніе о томъ Комитета министровъ.

848. *Предписаніе ген. Ермолова ген.-м. Вельяминову 3-му, отъ 31-го октября 1825 года.—Секретно.*

Я получилъ рапортъ в. пр. о смерти Кабардинцевъ Джембулата Кучукова и Канамата Хасаева и не могу усомниться, чтобы подозрѣнія насчетъ поведенія ихъ и намѣреній не были основательными, ибо наглое неповиновеніе ихъ и дерзкая рѣшительность сопротивляться оружіемъ обнаруживаютъ чувство виновности и отчаяніе въ прощеніи.

Ослушниковъ, прибѣгнувшихъ къ оружію, нельзя было щадить и оставить безъ наказанія; но сколько справедлива мѣра сія, найтись могутъ люди неблагонамѣренныя, которые кривымъ истолкованіемъ дѣйствій начальства постараются внушить недовѣрчивость къ оной и при настоящихъ безпокойствахъ возмущать народъ, слѣпо повинующійся своимъ владѣльцамъ, коихъ измѣнническія свойства слишкомъ извѣстны: то в. пр. извольте сдѣлать, по мѣрѣ возможности, распоряженія, которыя препятствовали-бы побѣгу за Кубань.

Въ теперешнее время путь чрезъ горы часъ отъ часу дѣлается болѣе затруднительнымъ и потому вы сохраните прежнее, учиненное вами расположеніе войскъ на Канжалѣ и Хасаутѣ, какъ пунктахъ наиболѣе важныхъ.

Не дерзнуть они на бѣгство въ открытой землѣ, ибо не въ состояніи будутъ увлечь съ собою простой народъ съ имуществомъ и семействами, а Закубанцы не въ состояніи дать имъ такой помощи,

которая въ подобномъ предпріятіи могла-бы оградить ихъ отъ опасности.

Съ наступленіемъ зимы представятся многія удобства и со стороны нашей уменьшатся средства имъ въ томъ воспрепятствовать и потому необходимо взять, подъ присмотръ тѣхъ изъ узденей, которые наиболѣе склонны къ безпокойствамъ, имѣютъ связи съ бѣжавшими за Кубань и, присоединясь къ нимъ, могутъ быть злодѣями.

Хотя мѣры крутыя нерѣдко бываютъ непріятными; но съ такимъ измѣнническимъ и неблагодарнымъ народомъ, каковъ Кабардинскій, сама необходимость заставляетъ употреблять ихъ. Одно дѣйствіе власти можетъ, внушая страхъ, удерживать ихъ отъ злодѣяній и потому вы обязаны озаботиться только приличнѣйшимъ прощеніемъ сихъ мѣръ, какъ единственнаго обузданія.

Рослам-бека Батого и прочихъ, кои будутъ взяты подъ стражу, содержать въ Темнолѣсской крѣпости.

Вы увѣдомьте меня, въ чье управленіе поступить должны остающіеся послѣ нихъ аулы и какое средство представится къ содержанію ихъ семействъ.

Дѣтей мужескаго пола и возраста, годнаго въ военныя сиротскія училища, собрать въ Ставрополь и приготовить къ отправленію въ Дмитріевское отдѣленіе. Мнѣ доставить вѣрныя о таковыхъ списки.

849. *Тоже, ген.-м. кн. Горчакову, отъ 29-го іюня 1826 года.—Секретно.*

Въ проѣздѣ мой изъ Екатеринограда встрѣченъ я былъ большою частью князей Кабардинскихъ и многими лучшими изъ узденей. Изъ просьбъ ихъ я согласился на слѣдующія:

По смерти князей, узденей и простаго народа раздѣлъ имѣнія между наслѣдниками предоставить шаріату.

Князья, скрывая собственное невѣжество, показываютъ, что народъ въ разсужденіи раздѣла имѣнія, сколько-бы ни справедливъ былъ оный, но если только сдѣланъ въ Судѣ, то-есть гражданскимъ порядкомъ, допускаетъ сомнѣніе и питаетъ всегда недовѣрчивость.

Я старался вразумить ихъ, что можно тотъ-же порядокъ наслѣдія, священными особами утвержденный, взявъ за правило, руководствоваться онымъ въ разбирательствахъ Суда, гдѣ также присутствуетъ одно изъ главнѣйшихъ священныхъ лицъ; но они увѣряли, что простой народъ болѣе доволенъ будетъ рѣшеніемъ одного шаріата непосредственно.

Посему поручаю в. с. объявить Кабардинцамъ, что сіе предоставляю я *впредь до лучшаго порядка*. Вамъ-же надлежитъ знать, что сего домогались священныя лица для того, чтобы имѣть на народъ вліяніе, пользоваться большимъ уваженіемъ и всего болѣе выгодами. II, конечно, нигдѣ болѣе успѣть они въ томъ не могутъ, какъ между Кабардинцами всѣхъ состояній, превосходящими глупостью многіе другіе народы. Князья-же желаютъ сего порядка потому, что надѣются подарками и обольщеніемъ заставлять священныя лица дѣйствовать по своему произволу, который они пріобыли уважать, будучи прежде по болѣе части изъ рабовъ ихъ, получившихъ отъ нихъ свободу. Для сего в. с. повторите имъ сказанное мною, „что раздѣлъ имѣнія между наслѣдниками, основанный на смыслѣ закона, долженъ быть одинаковый для всѣхъ состояній безъ различія, а потому если дознано будетъ, что священныя особы не одинаково производить будутъ раздѣлъ, то будутъ наказаны строжайшимъ образомъ“.

По просьбѣ кн. Мухаммеда Довшуко вы извольте освободить содержащагося подъ присмотромъ кн. *Рослам-бека Батоко*; но просившій за него долженъ дать поручительство, что онъ не бѣжитъ и ничего противузаконнаго дѣлать не станетъ. Тоже ручательство предложить и подполк. кн. Кучуку Джанхотову, отъ котораго, вѣроятно, онъ не откажется. Не менѣе однако-же приказать извольте имѣть за нимъ надзоръ, какъ за молодымъ человѣкомъ, котораго по глупости его ко всему наклонить возможно.

Послѣдняя просьба Кабардинцевъ состояла въ томъ, чтобы кн. Мисосту Атажукину позволить соединить принадлежащихъ ему узденей и подвластныхъ на *Чегемѣ* или на *Баксанѣ*. Кн. Мисостъ Атажукинъ женатъ на родной сестрѣ бѣжавшаго за Кубань извѣстнаго мошенника кн. Пзмаила Хасіева и въ прошедшемъ году самъ имѣлъ намѣреніе удалиться за Кубань, почему съ р. Малки и переселенъ внутрь Кабарды и нѣкоторое время былъ подъ присмотромъ. Желаніе его соединить своихъ подвластныхъ можетъ заключать намѣреніе съ болѣею удобностью бѣжать за Кубань, почему и предоставить поселиться или на правомъ берегу Баксана, или на Чегемѣ, по кое-

му они теперь разсѣяны и жалуются, что въ мѣстахъ чрезвычайно нездоровыхъ, по низменному ихъ положенію. Въ обоихъ сихъ мѣстахъ, по близости укрѣпленій, удобно не допустить къ побѣгу или оному воспрепятствовать.

Со времени происшедшихъ въ прошломъ году въ Кабардѣ безпокойствъ дѣйствіе Суда совершенно прекращено, а разбирательство дѣлъ производится словесное кн. Кучукомъ Джанхотовымъ и шаріатъ воспріять прежнюю свою силу, во всемъ вопреки намѣреніямъ правительства.

Безпорядка сего, на безотчетномъ произволѣ основаннаго, всегда желали князья и священныя особы и мнѣ объявили, что то обѣщано имъ мѣстнымъ начальствомъ. Обѣщаніе таковое никѣмъ дано быть не могло, развѣ начальствовавшимъ въ Кабардѣ подполк. Булгаковымъ, какъ въ томъ едва-ли можно усомниться по дознаннымъ мною подробностямъ, свидѣтельствующимъ, до какой постыдной степени испугался онъ возникшихъ безпокойствъ.

Я объявилъ Кабардинцамъ, что Судъ долженъ вступить по прежнему въ отправленіе разбирательства дѣлъ; что за выбытіемъ многихъ изъ судей дополнить число недостающихъ, избирая лучшихъ изъ узденей въ случаѣ, если не окажется князей способныхъ. Сей случай необходимо послѣдуетъ и на ономъ не должно останавливаться.

Обманувшія Кабардинцевъ ожиданія могутъ произвести между ними безпокойства и какъ между ними многіе злѣйшіе мошенники не престають каждое изъ распоряженій правительства толковать въ превратномъ видѣ съ намѣреніемъ произвести замѣшательства, то в. с. не прежде извольте приступить къ составленію Суда, какъ взявъ мѣры предосторожности противъ побѣга Кабардинцевъ, на что они по совершенно подлымъ свойствамъ ихъ и особенной глупости всегда готовы. Подполк. Швецовъ думалъ отложить составленіе Суда до того времени, какъ выпавшій въ горахъ снѣгъ сдѣлаетъ затруднительными пути къ бѣгству; но я надѣюсь, что и безъ содѣйствія снѣговъ обойтись возможно. Впрочемъ, нѣтъ нужды приступать къ тому ранѣе, какъ по прошествіи жаровъ, то-есть въ началѣ сентября мѣсяца.

Б. ЗАКУБАНЫ.

850. Письмо ген. Ермолова къ Закубанскому владѣльцу Мисосту Айтекову, отъ 28-го іюля 1818 года.

Давно желаніе мое стремилось познакомиться съ

вами лично; но, къ крайнему моему сожалѣнію, даже и въ бытность мою на Кубани не имѣлъ сего случая, столь для меня пріятнаго.

Въ разсужденіи отправляемыхъ въ наши грани-

цы за солью подвластных вамъ людей и безъ карантиннаго термина, о коихъ вы въ письмѣ вашемъ мнѣ сообщаете, увѣдомляю васъ, почтенный благопріятель мой, что сколь ни желалъ я сдѣлать вамъ угодное, но на пропускъ такого количества аробъ и безъ карантина я никакъ согласиться не могу, а на 500, въ угожденіе вамъ, изъясняю мое согласіе съ выдержаніемъ однако-же учрежденнаго карантиннаго термина, ибо на сіе имѣю строжайшія повелѣнія отъ Г. И. Что-же касается до прибытія вашего для свиданія со мною въ лагерь, о чемъ ко мнѣ пишете, то увѣдомляю васъ, что нынѣ обстоятельства дѣла требуютъ, чтобы я побывалъ въ разныхъ мѣстахъ Кавказской губерніи и потому, не будучи увѣренъ, какъ долго пробуду въ лагерѣ, долженъ на нѣкоторое время лишиться сего пріятнаго для меня удовольствія. По пріѣздѣ-же моемъ въ Георгіевскъ не премину письменно васъ увѣдомить, гдѣ мы будемъ имѣть свиданіе.

Продолжайте ко мнѣ, благопріятель мой, вашу дружбу и благосклонность моя къ вамъ будетъ навсегда непремѣнна.

851. *Отношеніе ген. Ермолова къ гр. Нессельроде, отъ 7-го іюля 1820 года.*

Я имѣлъ честь при отношеніи в. с. получить проектъ ген. гр. Ланжерона на занятіе острова Кара-Кубань.

Требуемая мною отъ Войска Черноморскаго нѣкоторыя свѣдѣнія и карта земель, ему принадлежащихъ, дадутъ мнѣ возможность замѣчанія мои по сему предмету представить съ болѣею основательностью. Теперь обязываюсь сообщить мнѣніе мое насчетъ занятія сего острова, буде оное представить выгодную оборону границъ Войска Черноморскаго.

Чтобы допустить единообразіе въ отношеніяхъ нашихъ къ народамъ, подвластнымъ Оттоманской Портѣ, какъ на Европейской, такъ равно и на Азіатской границахъ, надлежитъ предполагать, что Порта, одинаковую степень власти распространяя надъ ними, одинаковые имѣетъ способы содержать ихъ въ благоустройствѣ и повиновеніи; но предположеніе сіе опровергаютъ всегдашнія почти безпокойства въ Азіатскихъ владѣніяхъ Порты, наглое самоуправство не обуздываемыхъ ею областныхъ начальниковъ и безпрерывныя вторженія народовъ въ границы наши.

Итакъ, не имѣя обезпеченія во взаимномъ исполненіи обязанностей, невозможно и слишкомъ невыгодно соблюденіе единообразнаго отношенія съ Ту-

реками владѣніями, въ Европѣ находящимися, состоящими изъ народовъ, болѣе образованности имѣющихъ, и съ народами здѣшней страны, надъ коими въ недостаткѣ власти одна гордость Оттоманская, отголосокъ прежняго могущества, не допускаетъ признанія. Народы Закубанскіе явно непослушны правительству Турецкому и паша, начальствующій въ Анапѣ, во всегдашнемъ отъ нихъ опасеніи. Онъ рѣдко выѣзжаетъ изъ крѣпости и никогда команды войскъ не выходятъ въ маломъ числѣ. Онъ-ли въ состояніи укротить ихъ самовольство, воздержать отъ разбоевъ? Напротивъ, послабленіемъ и ободреніемъ втайнѣ думаетъ снискать ихъ привязанность, или, всеконечно, удовлетворяетъ корыстолюбію. Закубанцы знаютъ и права наши и возможность наказывать ихъ за злодѣянія и что-же служитъ имъ защитой? Иногда бывающая между ними зараза, но болѣе еще подозрѣніе о всегдашнемъ ея существованіи. Войска Черноморскія ограничиваютъ себя невыгодною отъ набѣговъ обороною; хищники въ селеніяхъ, на самомъ берегу Кубани лежащихъ, имѣютъ вѣрное убѣжище между сообщниками въ злодѣяніяхъ, не боясь преслѣдованія, ибо знаютъ, что запрещено оное. Пашѣ Анапскому приносимыя со стороны нашей жалобы, удовлетворяемы однимъ отзывомъ, что ему не повинуются.

Занятіе острова Кара-Кубань есть мѣра совершенно оборонительная и никакъ иначе истолкованною быть не должна, ни-же давать подозрѣніе о какихъ либо нашихъ намѣреніяхъ; отклонить-же опасеніе отъ Закубанцевъ невозможно, ибо достаточно малѣйшей перемѣны въ оборонѣ границъ или даже появленія двухъ ротъ пѣхоты, чтобы всѣ ближайшія селенія Закубанцевъ наполнить страхомъ. Не вижу я никакой необходимости такъ далеко простираетъ заботливость объ ихъ успокоеніи и относитъ къ одному невѣжеству тѣ наглости, которыя дѣлаютъ они обдуманымъ образомъ; или ободренные чрезмѣрнымъ снисхожденіемъ, не умедаютъ они заставить сожалѣть объ ономъ. Не здѣсь надобно бояться раздражить: народы здѣшніе издавна дѣлаютъ намъ вредъ, какой только могутъ и кто близко видитъ ихъ, тотъ знаетъ, что дѣлать болѣе они не въ состояніи. Вѣчные между ними раздоры за то ручаются и кто не коснется до жилищъ ихъ въ срединѣ самыхъ горъ, которыя почитаютъ они оградой свободы, тотъ не соединитъ противъ себя ихъ усилій.

Ген. гр. Ланжеронъ, коего постоянное попеченіе о благоустройствѣ чувствуетъ Войско Черноморское, отвлекаемъ будучи важнѣйшими должностями, не могъ часто посѣщать здѣшней страны, а Закубанцы всегда

замѣчаютъ отсутствіе начальника; меня-же обстоятельства понуждаютъ къ жизни болѣе подвижной, занимая дѣлами съ народами, во всемъ имъ подобными, и сіе замѣтятъ новые мои сосѣди.

Итакъ, если занятіе острова Кара-Кубани представитъ ожидаемыя выгоды, то, по мнѣнію моему, не заботясь о томъ, какъ это покажется Закубанцамъ, занятіе его какъ принадлежность и приступитъ къ построенію на немъ укрѣпленій. На немъ учредить карантинъ собственно для очищенія войскъ; не терпѣть впредь наглыхъ и оскорбительныхъ вторженій Закубанцевъ, дерзающихъ дѣлать оныя и преслѣдовать и наказывать ближайшія селенія, участвующія въ злодѣяніяхъ: иначе не будетъ безопасности и всегда потери со стороны нашей.

Главное здѣсь начальство должно начертать ясныя правила, коими руководствоваться въ случаѣ дѣйствій.

Въ заключеніе скажу, что Закубанцы и прежде нѣкогда зависѣли отъ Порты; но селенія ихъ по р. Кубани съ весьма недавняго времени.

852. *Предписаніе ген. Ермолова полк. Матвѣеву, отъ 29-го іюня 1821 года, № 64.*

Доходящіе до меня слухи, что въ Турецкія пограничныя области прибываютъ войска и артиллерія въ значительномъ количествѣ, заставляютъ меня предписать вамъ объ особенной осторожности.

Употребите вѣрныхъ людей за Кубанью, которые увѣдомляли-бы васъ о собраніяхъ горцевъ. Рѣдко между ними бываетъ тайна, которую нельзя было бы проникнуть и легко всегда открываются ихъ намѣренія; паче-же невозможно имъ скрыть таковыхъ, когда для исполненія оныхъ требуются силы въ большомъ количествѣ.

Заблаговременно изберите сборные пункты, гдѣ, въ случаѣ нападенія Закубанцевъ, должны соединиться содержащая кордонную стражу войска, дабы разбросанные и безсильные посты не могли по-одиночкѣ подвергаться опасности и потерямъ.

Если-же Закубанцы въ предпріятіяхъ своихъ были-бы подкрѣпляемы Турецкими войсками и артиллеріею, въ такомъ случаѣ для умноженія способовъ вашей защиты отнесся я къ высшему начальству.

Имѣйте бдительное наблюденіе за всѣмъ, что происходитъ будетъ въ Анапѣ и, въ случаѣ умноженія въ оной войскъ, вы можете судить по числу оныхъ, одна-ли въ предметѣ можетъ быть оборона крѣпости или наступательныя дѣйствія.

Употребите на шпионовъ деньги изъ Войсковой

суммы. Хорошее къ намъ расположеніе Натухайцевъ можетъ вамъ на сей предметъ доставить людей вѣрныхъ. Въ случаѣ, если-бы Турки рѣшились на неприязненные поступки, старайтесь съ народомъ симъ войти въ ближайшія сношенія.

По мнѣнію моему лѣвый флангъ вашего кордона удобенъ быть атакованъ легчайшимъ образомъ и не менѣе окрестности Екатеринодара и сюда должно быть обращено главное ваше вниманіе и расположена оборона. Распредѣлите на сихъ пунктахъ начальниковъ расторопнѣйшихъ и дѣйствія каждаго изъ нихъ я тщательно замѣчать буду. На центръ кордона и далѣе къ правому флангу не столько вреда могутъ произвести нападенія Закубанцевъ: только заблаговременно прикажите расчищать камышъ наиболѣе для обезпеченія сообщеній.

Имѣйте частое сношеніе съ командиромъ Навагинскаго пѣхотнаго полка, коего увѣдомляйте о предпріятіяхъ Закубанцевъ; равномѣрно съ командиромъ Таманскаго гарнизона, которому предписано давать вамъ нужныя извѣстія.

853. *Тоже, ген.-м. Дебу, отъ 30-го октября 1821 года, № 140.*

Прибывъ сюда, услышалъ я, что большая толпа Закубанцевъ пошла для нападенія на Кавказскую Линію. Не сомнѣваюсь я, что войска, вами командуемыя, соблюдаютъ должную осторожность; но таковы обстоятельства, что неизлишне умножить мѣры наблюденія и осмотрительности. В. пр. извольте въ подобныхъ случаяхъ предувѣдомлять и прочія ближайшія къ вамъ войска и всѣ употреблять средства къ защитѣ жителей. Войска ваши должны быть въ большой подвижности и я ожидаю извѣстій.

854. *Тоже, ген.-м. Власову 3-му, отъ 4-го ноября 1821 года, № 159.*

Плѣнныхъ, взятыхъ в. пр. при пораженіи Закубанцевъ, прошу васъ приказать промѣнивать на людей, отъ насъ захваченныхъ въ неволю, предоставляя сіе совершенно вашему усмотрѣнію.

Никому сіе не можетъ справедливѣе принадлежать, какъ в. пр. Вы наказали злодѣевъ и вы возвратите свободу угнетеннымъ.

855. *Репортъ ген. Ермолова кн. Волконскому, отъ 9-го ноября 1821 года, № 172.*

Въ ночи на 3-е число прошедшаго октября толпа Закубанцевъ въ числѣ около 3,000 чел., собравшись въ камышахъ, покрывающихъ берега р. Кубани,

вошла въ земли Войска Черноморскаго съ намѣреніемъ раззорить хутора козаковъ и богатое ихъ скотоводство, что ей удавалось весьма часто, а въ 1819 году совершенно. Войска Донскаго ген.-м. Власовъ 3-й, другой уже годъ начальствующій кордонною Войска Черноморскаго стражею, предувѣдомленъ былъ о намѣреніи Закубанцевъ впасть въ границы наши; но не зная избираемаго ими для нападенія мѣста, долженъ былъ, повсюду остерегаясь, раздѣлить свои силы: Не взирая на сіе, ген.-м. Власовъ, собравъ 500 чел. козаковъ и 3 орудія и, пользуясь темнотою ночи, расположился напасть на нихъ. Давъ имъ переправиться чрезъ Кубань и пройти нѣкоторое разстояніе, онъ отрѣзалъ имъ отступленіе къ рѣкѣ и отрядилъ одну партію по слѣдамъ ихъ съ тѣмъ, чтобы, войдя въ перестрѣлку, навести на то мѣсто, гдѣ самъ онъ находился съ орудіями. Другая партія встрѣтила непріятеля въ лицо и при началіи ея перестрѣлки зажжены были на ближайшихъ постахъ маяки и даны были сигнальные изъ пушекъ выстрѣлы. Непріятель по темнотѣ не могъ видѣть малочисленности козаковъ и, полагая себя окруженнымъ, бросился въ стремительное бѣгство по густому камышу, по которому, идучи впередъ, проложилъ онъ дорогу. Спѣшленные ген.-м. Власовымъ козаки и 3 орудія артиллеріи встрѣтили непріятеля сильнымъ огнемъ съ большою его потерею. Столпившись, не могъ онъ обратиться назадъ и бросился въ стороны. Одну часть успѣлъ онъ не допустить къ рѣкѣ и она искала спасенія въ заливѣ весьма болотистомъ, который будучи мелкимъ на нѣкоторое разстояніе отъ береговъ, давалъ надежду непріятелю къ спасенію; но далѣе—глубокій и тинистый былъ ихъ гробомъ. Козаки до того стремительно ихъ преслѣдовали, что изъ числа ихъ самихъ потонуло 4 чел. Въ плѣнъ взято 2 знамени, 1 князь и 45 Закубанцевъ. Изъ собственнаго признанія Закубанцевъ, предлагающихъ выкупъ за плѣнныхъ, извѣстно, что они потеряли болѣе 20-ти князей и болѣе 1,000 чел. воиновъ. Потеря же съ нашей стороны совершенно ничтожная.

Не говоря о храбрости ген.-м. Власова, и прежде сего извѣстной, я долженъ отдать справедливость весьма благоразумному его распоряженію и соображенію, на коёмъ основывался расчетъ его. Зная обстоятельства нападенія Закубанцевъ въ 1819 году и гораздо въ меньшихъ силахъ, не сомнѣваюсь я, что съ прежнимъ въ Черноморскомъ Войскѣ безпорядкомъ въ нынѣшнемъ случаѣ успѣли-бы они нанести величайшій вредъ и опустошеніе. Ген.-м. Власову, другой уже годъ между Черноморскимъ Войскомъ

пребывающему, принадлежит лучшее онаго состояніе: его строгостью и бдительностью дается основаніе порядку и дисциплинѣ, о которыхъ, повидимому, не было понятія между симъ сбродомъ людей, похитившимъ именованіе военныхъ. На его дѣятельность надѣюсь я, что могутъ они приведены быть въ нѣкоторый приличный видъ изъ непристойнаго нестройства и неразумнѣя обязанностей. Я имѣю честь просить покорнѣйше в. с. исходатайствовать ген.-м. Власову всемилостивѣйшее награжденіе орденомъ св. Анны 1-го класса. Онъ имѣетъ всѣ прочія награды и даже св. Георгія 3-го класса и теперь мною испрашиваемой совершенно достоинъ.

Въ заключеніе донесу, что со времени водворенія Войска Черноморскаго въ Тамани не было подобнаго пораженія Закубанцевъ на землѣ, Войскомъ занимаемой.

856. *Предписаніе ген. Ермолова ген.-м. Власову 3-му, отъ 29-го ноября 1821 года, № 214.—Секретно.*

Приближается время, въ которое Кубань, покрываясь льдомъ, облегчитъ Закубанцамъ способы къ нападеніямъ и вѣроятно, что послѣ нанесеннаго пораженія пожелаютъ они искать случая отмстить за оное. Доволенъ будучи распоряженіемъ в. пр. и внушаемою вами бдительностью, я не стану говорить объ умноженіи оной; но считаю необходимымъ разрѣшить васъ, для отвращенія набѣговъ Закубанцевъ, дѣлать поиски противъ ихъ самихъ. Занявъ ихъ попеченіемъ о собственной безопасности, не дадите имъ время помышлять о нападеніи.

Войска наши не должны отдаляться на большое разстояніе отъ Кубани и главнѣйшее вниманіе должно быть обращено на аулы, по самому берегу или по близости къ оному расположенные. Одинъ изъ таковыхъ раззоренный научить всѣ прочіе удалиться. Къ сему не менѣе побудить можетъ отгонъ стадъ или табуновъ, что и самаго нападенія на аулы удобнѣе.

Аулы отдалить отъ Кубани потому полезно, что въ нихъ всегда пристанище партій, производящихъ въ границахъ нашихъ разбой и опустошенія и тѣмъ съ меньшимъ затрудненіемъ, что избираютъ онѣ удобнѣйшіе къ тому случаи.

В. пр. согласитесь со мною, что не перестрѣлками съ Закубанцами можно нанести имъ наиболѣе вреда, но лишеніемъ ихъ имущества, т. е. табуновъ и скотоводства, которыхъ они по зимнему времени не могутъ укрыть въ горахъ. Трудно истребить ихъ

въ большомъ количествѣ, а потеря малая не только не ослабитъ ихъ, ни-же страха не произведетъ и потому насъ не сдѣлаетъ для нихъ ужаснѣйшими, а по сей причинѣ я и ожидаю не описанія сраженій по произведенному раззоренію.

Закубанцы до пораженія, вами имъ нанесеннаго, издавна дѣлали впаденія въ предѣлы наши безнаказанно и въ полной остаются надеждѣ, что намъ за Кубань переходить или воспрещено, или боязнъ заразительной болѣзни отъ того удерживаесть и потому неожиданное появленіе войскъ нашихъ непременно произведетъ ужасъ и при осммотрительномъ со стороны в. пр. распоряженіи удобно будетъ онымъ воспользоваться.

Отъ сего ожидаю я того слѣдствія, что Закубанцы, угрожаемые потерей имущества, будутъ употреблять средства къ охраненію онаго и войдутъ въ то невыгодное оборонительное положеніе, въ которомъ мы издавна, ко вреду нашему, находимся.

Отъ ген.-м. Сталя 2-го вы получите 100 черв. экстраординарной суммы, изъ коей извольте платить посылаемымъ для развѣдыванія людямъ и провожатымъ.

Въ успѣхъ дѣйствій вашихъ я полагаюсь на благоразуміе и осторожность в. пр., которую съ особеннымъ уваженіемъ долженъ я былъ замѣтить. Выборъ времени предоставляю вашему усмотрѣнію.

857. *Письмо гр. Нессельроде къ к. с. Скасси.*

Л'Empereur, convaincu des avantages que présentent les relations récemment formées avec les peuplades Circassiennes et Abazes qui habitent la côte orientale de la Mer Noire, et désirant leur donner plus de régularité et d'extension, s'est occupé avec sollicitude des mesures les plus propres à assurer le succès de Ses vues.

Celles-ci ont pour objet d'appriivoiser ces nations à demi-sauvages, en leur procurant la facilité de se pourvoir chez nous des articles dont elles ont un besoin indispensable; de les accoutumer à trouver dans leurs rapports avec nous des motifs d'intérêt et d'utilité assez puissants pour amortir leurs dispositions hostiles; de faire cesser par là leurs incursions sur notre frontière du Kouban et le brigandage dont le littoral de l'Abazie est le théâtre; de contrebalancer l'influence que les Turcs ont exercée jusqu'ici sur ces peuplades dont ils ont été les fournisseurs exclusifs; d'ouvrir de nouvelles voies à notre commerce en établissant avec elles un trafic d'échange qui facilitera le débit de notre sel et nous four-

nira principalement des bois de construction d'une qualité supérieure pour nos chantiers de la Mer Noire; de répandre enfin dans ces contrées les germes de la civilisation que l'expérience de tous les temps nous a toujours montré être productifs partout où, à la faveur des relations commerciales, ils se sont trouvés placés sous la garantie d'un intérêt réciproque.

Tel est le but vers lequel tendent les efforts du Gouvernement, et pour l'atteindre, il a été jugé nécessaire de faire prendre à notre commerce avec la Circassie et l'Abazie une direction fixe et déterminée, d'ouvrir à cet effet des points de communication, et d'accorder des facilités et des avantages propres à encourager les entreprises des spéculateurs.

Le règlement dont copie est ci-jointe et qui a obtenu la sanction de Sa Majesté l'Empereur, renferme les dispositions organiques relatives à la formation de ces établissements.

En vertu de l'article 8, un employé du Gouvernement devant être spécialement chargé du soin d'en surveiller l'exécution, avec le titre de Commissaire-inspecteur du commerce de Circassie et d'Abazie (попечитель торговли), et la nomination de ce commissaire étant dévolue au Ministère des affaires étrangères, l'Empereur, sur notre représentation, a daigné faire choix de vous, Mr., pour remplir ces fonctions.

Les liaisons que vous avez déjà réussi à former avec divers chefs de ces peuplades, le zèle, l'intelligence et l'activité avec lesquelles vous vous êtes acquitté des diverses commissions où vous avez été employé jusqu'ici dans le même but, par le gouverneur militaire de Kherson, justifient la confiance honorable que le Ministère place en vous, et nous sont des garants certains du soin que vous apporterez à en mériter la continuation et à remplir complètement notre attente.

Les dispositions que renferment les articles 8, 9, 10, 11, 12 et 15 du règlement susmentionné, tracent d'une manière précise la ligne de vos attributions en votre qualité de commissaire des relations commerciales du port de Kertch avec le Boughaz d'un côté et les Circassiens et les Abazes, de l'autre.

Toutefois, il serait à désirer que ces relations ne se bornassent point aux seuls habitants du littoral, et nous vous engageons même à travailler à les étendre dans l'intérieur des montagnes, afin de multiplier nos points de contact avec les nations du Caucase, de leur faire connaître nos productions et de les porter à les recevoir en échange contre celles que fournit cette contrée.

Après avoir ainsi indiqué sommairement les principes généraux qui doivent vous guider dans l'exercice de vos fonctions, nous allons ajouter quelques instructions de détail, servant de complément aux dispositions du règlement précité.

1) L'Empereur en vous chargeant des relations politiques et commerciales avec les Circassiens et les Abazes, et en vous nommant commissaire (понецитель) du commerce de Kertch et du Boughaz, a jugé à propos de fixer l'état des employés placés sous vos ordres, d'après le tableau ci-annexé. Mais comme il est nécessaire de n'employer à ce service que des individus qui connaissent les pays et les langues qu'on y parle, on vous abandonne le soin de les choisir à votre gré et de leur allouer les appointements fixés par l'état, pourvu que ce soient des personnes dont la moralité et les principes vous garantissent la régularité de leur conduite.

2) Il vous sera accordé une somme extraordinaire, tant pour vos frais de voyage et ceux de vos employés, que pour la réception des princes Circassiens au Boughaz.

3) Vous adresserez régulièrement au Ministère des affaires étrangères vos rapports sur tout ce qui concerne l'exercice de vos fonctions; et vous serez tenu d'informer en même temps le général Yermoloff et le gouverneur militaire de Kherson de la marche et des résultats de vos opérations. Dans le cas où vous auriez la conviction que l'on veuille nuire à nos établissements, ou attenter à leur intégrité et à la tranquillité de notre frontière, vous vous empresserez d'en instruire ces deux autorités et vous en rendrez compte sans délai au Ministère des affaires étrangères.

4) Le soin de désigner l'emplacement de la quarantaine et de la douane à Kertch, d'en dresser les plans et les devis, vous est attribué conjointement avec les employés désignés dans l'office adressé par le Ministère de l'intérieur à Mr. le C-te de Langeron. Cette pièce dont copie est ci-jointe, vous fera connaître le mode d'après lequel il vous est prescrit de procéder à cet égard.

5) Le sel, considéré comme objet de première nécessité pour ces peuplades, étant le principal moyen d'échange dont nous puissions faire usage dans notre trafic avec elles, le Gouvernement vous accordera toutes les facilités possibles pour la fourniture de cette denrée. Mais il vous est expressément recommandé de veiller attentivement à ce que ce sel ne soit pas détourné de sa véritable destination et surtout à ce que, dans aucun cas et sous aucun prétexte, il ne puisse être vendu en Russie.

6) Vous recommanderez à vos employés dans les montagnes de tenir un registre exact de toutes les productions qui en auront été exportées, tant pour la Russie, que pour d'autres pays. Ces registres devront être régulièrement transmis au Ministère.

7) Conformément à l'article 15 du règlement, vous délivrerez aux navires allant de Kertch sur les côtes de Circassie et d'Abazie, de même qu'aux convois qui iront par terre du Boughaz dans le Caucase, des certificats servant de sauf-conduit pour leur assurer un accueil amical de la part des montagnards. Il est bien entendu que cette mesure ne devra point devenir onéreuse au commerce, ni donner lieu à des abus. Quant aux individus voyageurs ou commerçants qui voudraient se rendre par terre en Géorgie, à travers la chaîne orientale du Caucase, sans aucunes marchandises, vous aurez soin de les munir d'un sauf-conduit (открытый листъ) dans la forme dont vous serez convenu avec les chefs des peuplades. Vous pourrez également en délivrer à ceux des bâtiments qui, partant de Kertch pour toute autre destination, désireraient cependant être munis de ce sauf-conduit pour le cas où le mauvais temps ou d'autres accidents de mer les obligeraient à relâcher dans les ports de l'Abazie.

8) Votre résidence habituelle sera à Kertch; mais il est indispensable que vous visitiez successivement tous les points du littoral et de l'intérieur, où s'exercera votre commerce. C'est en vous trouvant fréquemment au milieu des peuplades Circassiennes et Abazes que vous pourrez leur être utile, que vous réussirez à gagner l'amitié et l'attachement des chefs et à leur inspirer une entière confiance.

9) Dans le marché d'échange qui sera construit au Boughaz, il vous appartiendra d'établir les règles que vous jugerez les plus convenables pour le trafic qui aura lieu avec les nations du Caucase; mais vous devrez les soumettre à l'approbation du Général commandant en chef de la Géorgie.

Vous veillerez soigneusement à ce que la régularité, la probité et le bon ordre président à toutes les transactions des Cosaques de la Mer Noire avec ces montagnards. Vous vous appliquerez à bien faire comprendre à ces derniers l'utilité commune des règlements sanitaires, et vous les engagerez à s'y conformer exactement pendant tout le temps de leur séjour au marché d'échange. Vous aurez soin de faire observer à leur égard la plus stricte justice et vous tâcherez que dans toutes les occasions ils reçoivent de notre part l'exemple de la bonne foi et du désintéressement.

858. *Отношеніе гр. Нессельроде къ ген. Ермолову, отъ 21-го февраля 1822 года, № 120.*

В. выс-у извѣстны желанія правительства войти въ тѣснѣйшія торговыя связи съ обитателями восточныхъ береговъ Чернаго моря, преимущественно съ Черкесами и Абазинцами, дабы чрезъ то смягчить суровость нравовъ ихъ и положить конецъ непріязненнымъ ихъ дѣйствіямъ къ нарушенію тишины на Кубанскихъ предѣлахъ нашихъ. Извѣстно также вамъ, что доселѣ для разныхъ сношеній съ упомянутыми народами употребляемъ былъ сначала бывшимъ Херсонскимъ военнымъ губернаторомъ дюкомъ де-Ришелье, а потомъ гр. Ланжерономъ вѣдомства Министерства иностранныхъ дѣлъ к. с. Скасси, успѣвшій пріобрѣсти къ себѣ доброе расположеніе нѣкоторыхъ старѣйшинъ тѣхъ племенъ.

Нынѣ Г. П., обративъ особенное вниманіе на предметъ сей, Высочайше повелѣлъ управляющему Министерствомъ внутреннихъ дѣлъ, министру финансовъ и мнѣ составить Комитетъ для разсмотрѣнія въ ономъ тѣхъ мѣръ, посредствомъ коихъ найдено будетъ возможнымъ и полезнымъ утвердить и расширить связи наши съ Черкесами и Абазинцами. По представленію сего Комитета состоялся Высочайшій указъ объ открытіи порта въ Керчи и утверждены Е. И. В. правила для торговыхъ сношеній съ означенными народами.

Приступая къ надлежащимъ съ моей стороны распоряженіямъ на основаніи сихъ правилъ, я имѣлъ счастье подносить на усмотрѣніе Е. В. проектъ инструкции для к. с. Скасси, опредѣленнаго попечителемъ торговли въ Керчи и Бугазѣ, а равно штатъ по сему новому посту, которые и удостоились Высочайшаго утвержденія.

Скасси предписано между прочимъ, дабы о ходѣ и успѣхахъ его дѣйствій доносилъ вамъ и Херсонскому военному губернатору.

Сообщая в. выс-у все вышеизложенное и присовокупивъ копіи съ правилъ, Высочайше утвержденныхъ для торговли съ Черкесами и Абазинцами и съ особой инструкціи, к. с. Скасси данной, долгомъ поставляю рекомендовать вамъ сего чиновника, прося не оставлять его руководствомъ вашимъ и всѣми наставленіями, могущими способствовать вѣрнѣйшему достиженію предположенной цѣли по дѣламъ, на него возложеннымъ, въ успѣхѣ коихъ Е. И. В. соизволилъ принимать особенное участіе.

На подлинномъ собственною Е. И. В. рукою написано:

«Быть по сему. — АЛЕКСАНДРЪ».

Царское Село,
10-го октября 1821 года.

Правила для торговыхъ сношеній съ Черкесами и Абазинцами.

§ 1) Польза учрежденія торговыхъ сношеній съ народами Закубанскими и особенно съ Черкесами и Абазинцами, обитающими на берегахъ Чернаго моря, доказана уже на самомъ опытѣ. Дабы возбудить сколько можно болѣе сношенія сіи и посредствомъ дѣятельности и выгоды торговли внушить народамъ снѣмъ пользу ея и пріучить къ употребленію нашихъ продуктовъ и издѣлій, опредѣляются для сего особые пункты, на кои въ извѣстныхъ правилахъ торговля сія можетъ быть обращена. Пункты сіи назначаются въ Керчи и Бугазѣ, изъ коихъ въ первой устроится полный портовый карантинъ и таможня, а въ последнемъ мѣншой дворъ съ очистительными папгаузами.

§ 2) Въ Керченскомъ портѣ принимать произведенія Черкесіи и Абазіи, моремъ привозимыя, а въ Бугазѣ тѣ-же самыя произведенія, сухопутно туда доставляемыя для мѣны на товары и произведенія Россійскія.

§ 3) Товары и произведенія Черкесіи и Абазіи, кои дозволяется для мѣны привозить моремъ въ Керчь и сухопутно въ Бугазъ, показаны въ особой росписи, при семъ приложенной. Никакіе другіе товары и произведенія горскихъ народовъ не должны у насъ быть принимаемы.

§ 4) На вымѣнъ сихъ произведеній горскихъ народовъ отпускать имъ всѣ по тарифу въ вывозу дозволенные товары, за исключеніемъ только всякой золотой, серебряной и мѣдной монеты, какъ Россійскаго чекана, такъ и иностраннаго, Россійскихъ банковыхъ ассигнацій и всякаго огнестрѣльнаго и холоднаго оружія, пороха и свинца, какъ въ дѣлѣ, такъ и въ кускахъ или слиткахъ.

§ 5) Полагая, что учрежденіемъ сей торговли можно будетъ пріучить горскіе народы къ выгодамъ обществія и образованности и тѣмъ самымъ преодолѣть ихъ дикость и духъ хищничества, дозволить принимать въ Керчи и Бугазѣ произведенія ихъ, къ привозу дозволенные, безошлнно, равно какъ и отпускать имъ на вымѣнъ сихъ товаровъ всѣ Россійскіе товары и произведенія по тарифу, за исключеніемъ только поименованныхъ въ § 4-мъ, также безошлнно въ теченіи десяти лѣтъ, считая со времени открытія Керченскаго порта и мѣноваго двора въ Бугазѣ.

§ 6) Ежели суда, плывущія отъ береговъ Черкесскихъ и Абазинскихъ съ ихъ произведеніями будутъ занесены бурей къ другимъ портамъ или берегамъ нашимъ Чернаго моря, то, подавъ имъ всякое возможное пособіе съ предписанными въ уставѣ карантинныхъ остростностями, обращать ихъ по назначенію въ Керчь. Но ежели шкиперъ или хозяинъ товара не пожелаетъ туда отправиться, то дозволить принимать судно его во всякомъ другомъ портѣ и по надлежащемъ карантинномъ очищеніи взимать съ товаровъ, на ономъ привезенныхъ, узаконенную пошлину на общемъ положеніи; на обмѣнъ сихъ товаровъ отпускать имъ также на общемъ положеніи всѣ по тарифу въ вывозу дозволенные, кромѣ поименованныхъ въ § 4-мъ.

§ 7) Ежели таковое судно, бывъ унесено бурей къ другимъ нашимъ Черноморскимъ берегамъ, разобьется или повредится такъ, что отправленіе его въ Керченскому порту признано будетъ опаснымъ, то въ такомъ случаѣ береговая стража, подавъ надлежащее пособіе, обязана немедленно извѣщать о томъ начальника ближайшаго порта, по распоряженію коего товары и экипажъ разбитаго или поврежденнаго судна на основаніи карантинныхъ правилъ подвергаются очищенію; потомъ, ежели шкиперъ или хозяинъ товара пожелаетъ, то, погрузивъ опять оныя или на то-же исправленное и по карантиннымъ правиламъ очищенное судно, или на другое нанятое, отправляется такимъ образомъ въ Керчь. Въ семъ случаѣ судна для избѣжанія вторичнаго очищенія въ Керчи снабжаются при отправленіи ихъ надлежащими свидетельствами о безопасности и стражею для препровожденія туда на правилахъ, въ уставѣ карантинномъ изложенныхъ. Пассажиры, ежели случатся на такихъ судахъ и не пожелаютъ отправиться въ Керчь, могутъ во всякомъ портѣ быть приняты съ ихъ имуществомъ.

§ 8) Дабы съ одной стороны дать лучшее покровительство торговлѣ съ Черкесами и Абазинцами, а съ другой оградить присвоенныя ей выгоды отъ злоупотребленій и не допустить безошлннаго вывоза товаровъ въ другія мѣста, равно не принимать безошлнно, подъ видомъ Черкесскихъ и Абазинскихъ произведеній, товаровъ, изъ другихъ мѣстъ привозимыхъ, то опредѣлить для наблюденія за снѣмъ особаго чиновника въ званіи *попечителя торговли* съ Черкесами и Абазинцами, съ нужнымъ числомъ помощниковъ, назначивъ ему самому пребываніе въ Керчи, а изъ помощниковъ его: одному — въ Бугазѣ, а двумъ въ Черкесіи и Абазіи на тѣхъ пунктахъ, на кои обратится торговля ихъ съ Керченскимъ портомъ.

§ 9) Должность попечителя возлагается для лучшей удобности въ исполненіи на того чиновника, который отъ Министерства иностранныхъ дѣлъ будетъ тамъ употребленъ для разныхъ могущихъ быть сношеній съ Закубанскими народами. Въ случаѣ отсутствія его по дѣламъ службы обязанности его по торговлѣ возлагаются на одного изъ старшихъ чиновниковъ, при немъ находящихся. Чиновники сіи и помощники попечителя опредѣляются также

отъ Министерства иностранныхъ дѣлъ, которое и снабдить ихъ надлежащими по своей части инструкціями.

§ 10) Попечитель торговли, когда нужнымъ признаетъ, можетъ по дѣламъ оной присутствовать въ карантинной конторѣ и въ таможнѣ; въ той и другой занимаетъ онъ послѣ председательствующаго первое мѣсто, защищаетъ права по торговлѣ сей, купечеству предоставленныя, ходатайствуетъ объ удовлетвореніи справедливыхъ просьбъ и требованій ихъ и подписываетъ журналы того засѣданія. Въ случаѣ несогласія его съ рѣшеніемъ карантинной конторы или таможни онъ подаетъ особо мнѣніе свое, которое выѣстъ съ дѣломъ представляется на разрѣшеніе градоначальника.

§ 11) Помощникъ попечителя, находящійся въ Бугаѣ, исполняя тѣ-же обязанности по тамошней торговлѣ, извѣщаетъ попечителя о всѣхъ могущихъ встрѣтиться затрудненіяхъ или притѣсненіяхъ, а сей ходатайствуетъ о немедленномъ прекращеніи ихъ въ карантинной конторѣ, таможнѣ или у градоначальника.

§ 12) Всѣ суда, изъ Черкесіи и Абазіи въ Керчь приходящія, должны имѣть отъ одного изъ помощниковъ попечителя сей торговли надлежащія виды въ томъ, что товары, на оныхъ привезенные, суть дѣйствительно произведенія Черкесіи и Абазіи. Ярлыки товаровъ сихъ съ показаніемъ количества, мѣры и вѣса должны быть также имъ подписаны.

§ 13) Если о товарахъ, изъ Черкесіи и Абазіи въ Керчь привезенныхъ, не будетъ представлено упомянутыхъ въ § 12-мъ доказательствъ въ томъ, что они суть точно ихъ произведенія, то по надлежащемъ карантинномъ очищеніи передавать ихъ въ таможенное вѣдомство, которое, если въ продолженіи шести мѣсяцевъ не получитъ удостовѣренія въ томъ, что они суть дѣйствительно произведенія горскихъ народовъ, то, взыскивая по тарифу пошлину съ тѣхъ, кои дозволено привозить изъ Черкесіи и Абазіи, возвращаетъ ихъ хозяевамъ, а прочіе, оттуда ввозомъ запрещенные, конфискуетъ.

§ 14) Если на судахъ, изъ Черкесіи и Абазіи пришедшихъ, окажется большее количество товаровъ, нежели показано въ ярлыкахъ, утвержденныхъ помощникомъ попечителя торговли, то со всего излишняго количества взыскивать узаконенную пошлину, ежели товары будутъ къ привозу изъ тѣхъ мѣстъ дозволенные. Но ежели окажутся товары къ привозу изъ Черкесіи и Абазіи недозволенные или ввозомъ по тарифу въ Черноморскіе порты вовсе запрещенные, то все количество таковыхъ товаровъ, какъ запрещенныхъ къ привозу, конфисковать.

§ 15) Товарамъ и произведеніямъ, отправляемымъ изъ Керчи въ Черкесію и Абазію, составлять также реестры или ярлыки съ показаніемъ ихъ количества, мѣры и вѣса и за подписаніемъ попечителя сей торговли вручать хозяину товаровъ, который въ продолженіи шести мѣсяцевъ обязанъ доставить таможнѣ обратное свидѣтельство отъ одного изъ помощниковъ попечителя, что товары сіи въ полномъ количествѣ ихъ прибыли и выгружены въ томъ мѣстѣ или портѣ, куда по назначенію своему были отправлены.

§ 16) Если шкиперъ или хозяинъ товаровъ, отправленныхъ изъ Керчи въ Черкесію и Абазію, не представитъ въ опредѣленное время обратнаго свидѣтельства въ томъ, что товары сіи дѣйствительно туда прибыли или не докажетъ утвердительно, что по какому либо несчастному случаю лишился ихъ на пути своемъ въ морѣ, то за всѣ таковыя товары взыскивать съ хозяина оныхъ двойную противъ тарифа пошлину.

Исполненіе правилъ сихъ возлагается на министровъ: внутреннихъ дѣлъ, финансовъ и иностранныхъ дѣлъ, коимъ и поставляется въ обязанность сдѣлать сообразныя съ симъ предписанія и наставленія мѣстнымъ начальствамъ употребить все попеченіе объ усиленіи торговли сей чрезъ соблюденіе строжайшей справедливости въ дѣлахъ съ народами Закубанскими и снисхожденіе имъ въ тѣхъ случаяхъ и упущеніяхъ, кои, не заключаая въ себѣ важныхъ преступленій, могутъ происходить единственно отъ грубости и необразованности ихъ.

О всѣхъ по предмету сему обстоятельствахъ, заслуживающихъ уваженія или требующихъ разрѣшенія, представлять исключительно Комитету министровъ.

На подлинномъ написано собственною Е. П. В. рукою тако:

«Быть по сему. — АЛЕКСАНДРЪ».

Въ С.-Петербургѣ,
января 17-го дня 1822 года.

Штатъ для попечителя торговли съ Черкесами и Абазинцами и чиновниковъ, въ его вѣдомствѣ состоящихъ.

Въ Керчи: Попечитель торговли 1,500 р.; помощникъ его, онъ-же писмоводитель 600 р. и Турецкій переводчикъ 400 р.

Въ Пшадѣ: Комиссаръ 600 р.

Въ Геленджикѣ: Комиссаръ 600 р.

Въ Бугаѣ: Комиссаръ 400 р.

Вообще по всѣмъ постамъ на толмачей, канцелярскіе расходы, развѣзды и на угощенія пріѣзжающихъ горскихъ князей и старѣйшинъ 3,000 р. — Итого — 7,100 р.

На сіи расходы 4,100 р. заимствовать изъ общихъ Государственныхъ

доходовъ, а 3,000 р. изъ суммы, на содержаніе Азіатскихъ посланцовъ опредѣленной Министерству иностранныхъ дѣлъ.

Подписано: Управляющій Министерствомъ иностранныхъ дѣлъ гр. Нессельроде.

Роспись товарамъ произведенія Черкесіи и Абазіи, допускаемымъ къ беспошлинному мѣновому торгу.

Сало всякое, воскъ, медъ, масло коровье, невыдѣланныя сырыя и сухія кожи, лошади и всякій другой скотъ, звѣри всякіе, мягкая рухлядь, лѣсъ всякаго рода: корабельный и строевой, дерево всякое, бурки, фрукты всякіе, свѣжіе и сушеные, овощи всякія, кукуруза, пшено всякое, хлѣбъ всякій, птицы всякія, пухъ всякій, конскій волосъ, шерсть овечья, коровья и верблюжья, лавровый листъ, рожи, всякій тростникъ, рога всѣхъ животныхъ и табакъ курительный.

859. Тоже, ген. Ермолова къ гр. Нессельроде, отъ 27-го апрѣля 1822 года.

Я имѣлъ честь получить сообщеніе в. с. объ открытіи порта въ Керчи и правила, составленные въ руководство попечителю торговли съ Черкесами и Абазинцами, и во исполненіе Высочайшей воли готовъ содѣйствовать к. с. Скасси всѣми зависящими отъ меня средствами.

Нельзя не быть исполненнымъ уваженія къ великодушному намѣренію правительства распространить торговля сношенія съ горскими Закубанскими народами и, посредствомъ оныхъ удовлетворяя первѣйшимъ нуждамъ ихъ, смягчить суровость ихъ; между тѣмъ, вразумивъ въ выгоды связей съ нами, уменьшить исключительное на нихъ вліяніе Порты и, наконецъ, между полудикими сими народами ввести просвѣщеніе. Но превосходная сія теорія чрезвычайно неудобна въ приложеніи, если не совсѣмъ невозможна. Не подѣ властью чуждаго, не подѣ невѣжественнымъ правительствомъ мусульманскимъ, враждующимъ всякому просвѣщенію, можетъ водвориться оное!

Произведенія земли горскихъ народовъ ничтожны и торговли нашей обогащать не въ состояніи. Одинъ предметъ, для насъ чрезвычайно важный, есть строевой корабельный лѣсъ, для Черноморскаго флота необходимый; но оный произрастаетъ въ Абхазіи, на полуденной покатости Кавказа и для того, не взирая на всѣ выгоды Керчинской пристани, она не нужна.

Абхазія состоитъ въ подданствѣ Россіи и тамъ приличны дѣятельныя мѣры правительства, а не ничтожныя дѣйствія агентовъ Скасси.

Во всеподданнѣйшемъ рапортѣ моемъ Г. П. отъ 28-го марта 1818 года изъяснилъ я способы доставать въ Абхазіи лѣсъ, гдѣ и какія нужны заведенія и рапортъ сей извѣстенъ. Коллегіи иностранныхъ дѣлъ. Въ бытность мою въ С.-Петербургѣ старался я обратить на сей предметъ вниманіе министра морскихъ силъ; но мнѣ отвѣтствовано, что лѣса въ Аб-

хазіи стары и потому негодны къ употребленію. Я замолчалъ, но, конечно, не убѣжденный основательностью разсужденія.

Въ рапортѣ моемъ упоминалъ я о Скасси и я думалъ также, что составилъ онъ связи съ народами, по восточному берегу Чернаго моря обитающими; но узналъ отъ самого повѣреннаго его, находившагося для промѣна желѣза въ Абхазіи, иностранца Гибалѣ, что связи сіи ограничиваются нѣкоторымъ знакомствомъ, которое здѣсь весьма не трудно сдѣлать, но оно нисколько не обезпеченіемъ торговли служить не можетъ. Доказательствомъ небольшихъ успѣховъ Скасси можетъ быть то, что Гибаль оставался даже безъ способовъ содержанія и долженъ былъ пріѣхать въ Тифлисъ взять у меня на оное денегъ, которыя и уплачены ген. гр. Ланжерономъ, а Гибаль въ Абхазію уже не возвратился.

Скасси сдѣлалъ мнѣ честь сообщить проектъ свой на учрежденіе порта въ Керчи, правдоподобно увѣренъ будучи, что оный Министерствомъ принятъ будетъ благосклонно и потому заключая, что достаточны свѣдѣнія и безъ моего мнѣнія. Я отъ онаго воздержался; теперь-же его излагаю для того единственно, чтобы впослѣдствіи не отнесли на счетъ мой, что проектъ сей я нахожу полезнымъ и вѣрю обещаваемымъ Скасси выгодамъ, когда вижу, что онъ едва поверхностныя имѣетъ свѣдѣнія о здѣшней странѣ.

860. *Рапортъ ген.-м. Сталѣ ген. Ермолову, отъ 13-го октября 1822 года, № 783.—Георгиевскъ.*

Отъ 30-го числа минувшаго сентября, № 772, я имѣлъ честь доносить в. выс-у, что предписано мною ген.-м. Султан-Менгли-Гирею отправиться на Кубань и пригласить туда всѣхъ почетныхъ Закубанскихъ Ногайскихъ владѣльцевъ и внушить имъ, чтобы они воздержались отъ шалостей въ границѣ нашей и убѣгали связей съ Кабардинцами, за Кубанью скитающимися. Возвратясь нынѣ оттуда онъ донесъ, что Закубанскіе владѣльцы объявили, что какъ они въ пропускѣ и поселеніи за Кубанью Кабардинцевъ не имѣютъ запрещенія отъ Анапскаго паши, а земля принадлежитъ двору Турецкому и что сами они состоятъ подъ распоряженіемъ паши, то приступить къ тому не могутъ. Отвѣтствовать за прорывы въ границы наши хищниковъ чрезъ ихъ земли не берутся; сами-же дали обѣщаніе, что шалостей въ предѣлахъ нашихъ производить не будутъ и что связей съ Кабардинцами никакихъ не имѣютъ, чему однако-же нельзя вѣрить, потому что Кабардинцы, не имѣя за Ку-

банью хлѣбопашества, должны пользоваться хлѣбомъ отъ нихъ и отъ прочихъ Закубанскихъ народовъ. При этомъ представилъ онъ мнѣ и письмо отъ нихъ.

Донося о семъ в. выс-у, имѣю честь представить на благоусмотрѣніе оригиналомъ означенное письмо съ переводомъ на Русскій языкъ.

При чемъ объясняю, чтобы сдѣлать Закубанскимъ хищникамъ преграду къ прорыву въ границу нашу и тѣмъ предохранить жителей селеній, ближе къ сей границѣ расположенныхъ, предписалъ я ген.-м. Дебу, сверхъ обыкновенныхъ резервовъ, учредить еще два изъ козаковъ Кубанскаго полка, одинъ на Верхне-Барсуковскомъ посту, а другой гдѣ былъ постъ извѣстительный между сел. Николаевкой и редутомъ св. Николая.

Письмо Ногайскихъ мурзъ къ ген.-м. Сталю.

(Съ Турецкаго, переводъ старій)

По засвидѣтельствованіи в. пр. приличныхъ почтеній, честь имѣемъ увѣдомить: Мы, отправленное вами письмо получили изъ рукъ ген.-м. Султана и содержаніе онаго и словесныя порученности ваши отъ него выслушали. В. пр. изволите упоминать, что вы насъ предвѣщаете о постигшемъ теперь Кабардинцевъ бѣдствіи и несчастіи за ихъ поступки. На таковое ваше увѣдомленіе докладываемъ, что хотя, сохраняя прежде данное обѣщаніе Россіи, иногда оказывался изъ числа насъ глупый человѣкъ, нарушитель общаго согласія; но мы противъ таковыхъ людей, возставъ все общество, заставляли выполнять требованія в. пр., что вамъ самимъ извѣстно, и не подумайте, чтобы теперь мы малѣйше желали нарушить прежде данныя нами условія и обѣщанія; но только о томъ чистосердечно вамъ объявляемъ, что 6 частей Абазинцевъ отъ 7-ми колѣнъ предковъ нашихъ жили вѣстѣ и какія дѣла ни встрѣчались, всегда наравнѣ участвовали въ отвѣтѣ, что и вамъ извѣстно. Но теперь намъ однимъ отвѣчать за оказанные упомянутыми Абазинцами и Кабардинцами противъ Русскихъ поступки мы не въ состояніи, потому что въ сосѣдствѣ съ нами жившіе и въ одномъ условіи пребывавшіе Бесленевцы и Башильбаевцы всѣ ушли въ старыя свои жилища къ вершинамъ рѣкъ, о чемъ, можетъ, вы уже слышали; вромѣ того Кабардинскіе жители, перейдя р. Кубань, поселились въ разныхъ мѣстахъ. А какъ весь Черкесскій народъ пребываетъ въ одной вѣрѣ мухаммеданской и мы тоже ихъ единовѣрцы, а жители здѣшніе принадлежатъ Турецкому двору, то какую мы силу имѣемъ и власть стать противъ всего того народа? Не было-бы ни съ чѣмъ сообразно, ежели-бы мы то на себя взяли, чего не въ состояніи, и насъ въ томъ обманули. А потому покорѣйше просимъ в. пр. въ томъ насъ не обвинять, ибо мы, Ногайскій народъ, не причастны къ таковымъ злымъ дѣламъ и къ тому желанію не имѣемъ. Но если вы за незваніе на свою отвѣтственность буйнаго Черкесскаго народа, не повинующагося властямъ обидѣ великихъ дружественныхъ державъ, пожелаете прекратить съ нами дружбу безъ особенныхъ погрѣшностей, то какъ вамъ угодно. Впрочемъ, о сихъ дѣлахъ вамъ надлежитъ запросить Анапскаго паши, отъ котораго народъ сей зависить, а намъ себя выставить властителями надъ подданными Турецкой державы не слѣдуетъ. Затѣмъ, да не будетъ скрыто отъ в. пр. то, что мы Кабардинцевъ ни подъ какимъ видомъ не станемъ къ себѣ принимать и что если они враги ваши, то таковыми признаемъ ихъ и мы.

861. *Тоже, отъ 23-го декабря 1822 года, № 2339.—Георгиевскъ.*

Отъ 13-го числа прошлаго октября, № 783, между прочимъ я имѣлъ честь донести в. выс-у, что Закубанскіе Ногайскіе владѣльцы не ручаются отвѣтствовать за прорывъ въ границы наши хищниковъ чрезъ ихъ земли, по случаю пришедшихъ въ большомъ числѣ за Кубань Кабардинцевъ, которые со

многими хищными народами въ согласіи, противъ коихъ устоять не въ силахъ.

Послѣ того получилъ я свѣдѣніе, что они тайно поклялись Кабардинцамъ, за Кубанью скрывающимся, что если Русскія войска перейдутъ за Кубань, то для совокупнаго дѣйствія присоединиться къ нимъ и съ тѣмъ вмѣстѣ удалиться на жительство съ нынѣшняго ихъ расположенія въ крѣпкія мѣста съ такимъ условіемъ, что ежели ихъ чернь на таковое переселеніе не будетъ согласна, то весь ихъ скотъ отдать въ пользу тѣхъ народовъ, кои способствовать имъ будутъ силою ихъ переселить съ плоскости.

Что Ногайскіе мурзы состоятъ съ бѣглыми Кабардинцами и другими Закубанскими хищными народами въ согласіи, подтверждается нынѣ тѣмъ, что они, имѣя у себя съ избыткомъ по нынѣшнему у нихъ хорошему урожаю просо, пріѣзжаютъ покупать оное у Ногайцевъ, въ нашей границѣ живущихъ, подъ предлогомъ въ немъ крайности, собственно для продовольствія Кабардинцевъ и Бесленеевцевъ, у которыхъ не было урожая. Я, получивъ о семъ свѣдѣніе, тотчасъ распорядился о запрещеніи продажи онаго Закубанскимъ Ногайцамъ, о чемъ имѣю честь представить на благоусмотрѣніе в. выс-а и въ разрѣшеніе испрашиваю предписанія.

862. *Письмо ген. Ермолова къ Сеид-Ахмед-пашѣ Анапскому, отъ 28-го апрѣля 1823 года, № 1227.*

Получивъ чрезъ ген.-м. Стала письмо ваше, посланное съ Сулейман-агою, спѣшу в. высокост. отвѣтствовать на оное, что обязанности службы и пространство, насъ раздѣляющее, конечно, не могутъ намъ представить возможность къ личному скорѣ свиданію; но что взаимнѣ того, по всегдашней откровенности моей къ вамъ, благопріятель мой, какъ къ высокому чиновнику блистательной союзной державы писалъ и пишу къ вамъ все, что только я лично могъ бы говорить.

Изъ Черноморія и неоднократно съ Кавказской Линіи я просилъ в. высокост. о воздержаніи Закубанцевъ отъ хищничества, время отъ времени усиливающегося и приводящаго въ крайнее положеніе подданныхъ моего великаго Г. Ц.; но отъ васъ, благопріятель мой, получено одно увѣреніе въ существованіи прочнаго согласія и дружбы между обѣими высокими державами, хотя дѣйствія Закубанцевъ представляютъ совершенно тому противное. Весьма частые набѣги Закубанцевъ на земли Черноморскія и козацкія станицы, по Кубани лежащія, принятіе къ

себѣ и покровительство бѣглецовъ Россійскихъ подданныхъ достаточны были убѣдить меня, что в. высокост. легче дѣлать увѣреніе въ прочности мира и согласія, нежели заставить сообразно тому дѣйствовать управляемый вами народъ. Хищничества со стороны Закубанцевъ превзошли мѣру терпѣнія и я безъ опасенія взысканія отъ всемилостивѣйшаго Государа моего за поущеніе оскорбленій Ему въ лицѣ подданныхъ не могу не допустить отразить и преслѣдовать хищниковъ силою оружія. Признаться вамъ, благопріятель мой, при всемъ желаніи моемъ сохранять между обѣими высокими державами тишину и доброе согласіе, я не могу быть равнодушнымъ и не наказывать злодѣевъ. Отъ распоряженій вашихъ зависитъ поддерживать столь давно продолжающійся миръ, колеблемый управляемыми вами народами; я-же съ своей стороны сохраняю все, что честь оружія Императора моего и дружественныя связи требуютъ.

863. *Всеподданнѣйшій рапортъ ген. Ермолова, отъ 9-го іюня 1823 года.*

Закубанскіе народы, непрерывно собираясь въ большихъ силахъ, умножаютъ безпокойства и самую опасность праваго фланга Кавказской Линіи и вторженія ихъ въ границы наши сопровождаемы чувствительными раззореніями.

14-го числа мая Закубанцы въ числѣ 3,000 чел. конницы напали на сел. Кругломѣское и въ то же время въ 7-ми верстахъ отъ онаго атаковали отрядъ войскъ изъ 2-хъ ротъ Кабардинскаго пѣхотнаго полка, одного орудія и 25-ти козаковъ въ намѣреніи удержать оный, дабы не приспѣлъ къ селенію на помощь. Отрядъ сей, сражаясь съ силами превосходными, пришелъ тогда уже къ селенію, какъ оное болѣею частью было разграблено, нѣсколько жителей убито и многіе изъ оныхъ увлечены въ плѣнъ. Небольшое число сихъ послѣднихъ отбилъ начальникъ отряда кап. Циклауровъ, воспрепятствовалъ истребленію селенія и пошелъ вслѣдъ за удалившимся непріателемъ.

Командующій войсками на Кавказской Линіи ген.-м. Сталь, извѣщенный о пріуготовленіяхъ Закубанцевъ, находился на правомъ флангѣ Линіи. Всѣ войска, которыми могъ онъ располагать, обращены были къ разнымъ пунктамъ, наиболѣе опасности подверженнымъ, противъ коихъ также собирались большія шайки. Узнавши о вторженіи непріятеля, пошелъ онъ къ переправамъ, гдѣ ожидать можно было его возвращенія. Съ нимъ было не болѣе 250-ти чел.

пѣхоты, 200 козаковъ и двухъ орудій. Онъ приказалъ присоединиться къ нему прочимъ ближайшимъ частямъ войскъ; козаковъ Линейныхъ собралось 700 чел. Командиру Навагинскаго пѣхотнаго полка подполк. Урннжевскому съ отрядомъ изъ 300 чел. пѣхоты, 300 Линейныхъ и 300 Черноморскихъ козаковъ при 3-хъ орудіяхъ артиллеріи приказалъ перейти за Кубань и на лѣвомъ берегу р. Урупа стараться отрѣзать Закубанцамъ отступление на возвратномъ ихъ пути.

Посланные ген.-м. Сталемъ 700 Линейныхъ козаковъ догнали непріятеля у самой переправы при Бѣло-мечетскомъ посту, рѣшительно ударили въ толпу и ее опрокинули; подоспѣли 2 орудія конной артиллеріи и непріятель, бросаясь съ берега, въ замѣшательствѣ потерпѣлъ ощутительный уронъ. Позднее время вечера не допустило со стороны нашей совершеннаго успѣха, ибо отбито плѣнныхъ только 40 чел.; но весь отогнанный скотъ и лошади. Отъ убитыхъ и утонувшихъ злодѣевъ собрано болѣе 150-ти лошадей съ сѣдлами. Достоверно извѣстно, что вся потеря непріятеля состоитъ въ 250-ти чел. Съ нашей стороны при сел. Круглолѣсскомъ убито: офицеръ 1, унтер-офицеръ 1, рядовыхъ 15; ранено: рядовыхъ 6, козаковъ 2; при атакѣ у переправы только 2 козака. Жителей обоого пола увлечено въ плѣнъ 302, изъ коихъ по несчастію многіе при переправѣ потоплены.

Ген.-м. Сталь перешелъ за Кубань 15-го числа, перевозилъ пѣхоту на козачьихъ лошадяхъ и на рукахъ артиллерійскіе снаряды и патроны; также переправлялся чрезъ р. Большой Зеленчукъ, что отняло у него весьма много времени и хотя онъ зналъ, что непріятеля догнать не можетъ, но послѣдовалъ въ соединеніе съ отрядомъ подполк. Урннжевскаго. Закубанцы-же, разсѣявшись малыми партіями, скрылись въ горахъ. Войска наши 18-го числа возвратились въ границы. Соображая обстоятельства съ мѣстными свѣдѣніями, я не могу никого обвинить въ случившемся происшествіи. Войска расположены были въ приличныхъ мѣстахъ, соблюдаемы были предосторожности, за непріателемъ надзираемо было со вниманіемъ, а онъ перешелъ Кубань въ томъ мѣстѣ, гдѣ учрежденъ былъ постъ,—слѣдовательно, не скрытно. Войска собрались чрезвычайно скоро, пѣхота сдѣлала въ день не менѣе 80-ти верстъ, большая часть козаковъ даже 100 верстъ и сіи послѣдніе дрались храбро.

Можетъ быть средствомъ отвратить нападеніе Закубанцевъ была-бы скорая переправа войскъ за Кубань при первомъ извѣстіи о собраніи ихъ и тогда могли-

бы они разсѣяться; но какъ нельзя было знать достоверно, гдѣ главныя ихъ силы, то опасно было обнажить Линію и слѣдствія могли быть еще непріятнѣйшими.

При первомъ взглядѣ на карту границъ нашихъ съ Закубанцами удобно видѣть, сколько по протяженію и собственно по образу ихъ трудно защищать оныя. Войска, по необходимости удерживая кордонную систему, разбросаны малыми частями. Въ такомъ точно положеніи козаки, которые должны быть собраны въ массахъ и въ резервѣ, ибо Закубанцы не иначе дѣлаютъ набѣги, какъ конницею и могутъ имѣть ее многочисленную.

Ген.-м. Сталь не могъ-бы собрать козаковъ, если-бы войска Донскаго ген.-м. Власовъ 3-й, узнавши о предпріятіи Закубанцевъ, не прислалъ 800 Черноморскихъ козаковъ, которые, занявъ посты на кордонѣ, дали возможность изъ Линейныхъ козаковъ составить резервы.

По уменьшеніи водъ въ Кубани извѣстно намѣреніе Закубанцевъ дѣлать на Линіи набѣги, для чего и отдалили они жилища свои къ самымъ горамъ: сего требовалъ отъ нихъ Анапскій паша, который не только не удерживаетъ ихъ отъ разбоевъ, но при впаденіи ихъ въ наши границы Турецкій чиновникъ, при немъ служащій, вмѣстѣ съ ними находился.

При наступленіи-же осени долженъ я буду часть пѣхоты подвинуть въ помощь Войску Черноморскому; въ полкахъ-же Кавказскаго Корпуса вообще большой недостатокъ до комплекта и сверхъ того работы, которыхъ оставить невозможно; назначенные-же на укомплектованіе люди отъ расформированныхъ вторыхъ баталіоновъ 2-й арміи едва для пополненія трехъ полковъ достаточны.

По симъ причинамъ рѣшился я удержать на Линіи два полка Донскихъ козаковъ, по окончаніи срока служенія нынѣ смѣняющихся, и побуждаюсь В. II. В. всеподданнѣйше просить о Высочайшемъ повелѣніи къ прежнему числу Донскихъ на Линіи полковъ впредь наряжать съ Дона еще два полка, безъ каковаго небольшого, впрочемъ, пособія обойтись невозможно, или лежащія близко къ границѣ казенныя селенія подвергнутся раззоренію и между жителями Кавказской области разсѣется справедливое опасеніе.

864. *Отношеніе ген. Ермолова къ барону Дибичу, отъ 19-го октября 1823 года.*

На отношеніе в. пр. отъ 29-го августа, № 42, имѣю честь объяснить:

Поступки Черноморскихъ козаковъ въ свѣдѣніяхъ, Г. И. доставленныхъ, изображены въ видѣ совершенно несправедливомъ: не могутъ оныя имѣть мѣста въ командованіе ген.-м. Власова 1-го, который извѣстенъ мнѣ свойствами кроткими и отличною любовью порядка.

Если-бы и справедливо было, что сдѣлалъ онъ противъ Закубанцевъ поискъ подъ предлогомъ будто-бы собранія ихъ въ силахъ, то можно-ли упрекать его, что онъ не допустилъ ихъ соединиться?

Дѣйствіемъ симъ не вызвалъ онъ ихъ на вторженіе въ предѣлы наши, ибо до 1821 года запрещено было Войску Черноморскому переходить Кубань. Что-же было причиною непрерывныхъ набѣговъ Закубанцевъ и опустошеній, ими наносимыхъ?

Въ октябрѣ 1821 года напали они въ такомъ числѣ, что самая потеря ихъ не менѣе была 1,000 чел. и къ сему они съ нашей стороны ничѣмъ вызываемы не были.

На мнѣ возлежать должна вина, если за таковую почестъ можно употребленіе средствъ къ смиренію злѣйшихъ разбойниковъ, издавна и непрерывно дѣлающихъ раззоренія, надъ коими безсильное Оттоманское правительство приличной власти употребить не смѣетъ.

Трудно горскимъ народамъ приобрѣсти успѣхи надъ оружіемъ нашимъ и потому въ хищничествѣ и разбояхъ заключаютъ они молодечество и самую даже славу; добыча поощряетъ ихъ; плѣнные въ рукахъ ихъ лучший товаръ и легчайшее средство къ обогащенію. Вотъ истинныя причины ихъ набѣговъ, а сила—единственный способъ къ обузданію.

Что понудило жителей земли Черноморской оставить по берегу Кубани земли хлѣбородныя, изобилующія лучшими пастбищами, и многія селенія и хутора удалить внутрь земли, гдѣ не только равными не пользуются выгодами, но благосостояніе переселившихся пришло въ примѣтный упадокъ?

Съ сего времени Закубанцы заняли селеніями лѣвый берегъ Кубани, гдѣ прежде никогда ихъ не бывало и разбойники, сдѣлавшись ближайшими соседями, стали гораздо опаснѣйшими; ослабѣла граница наша за удаленіемъ отъ Кубани селеній и Черноморцы злобымъ разбойникамъ противопоставляли робкую оборону, умножая алчность ихъ легко приобрѣтаемою добычею.

Въ такомъ положеніи поступило подъ начальство мое Войско Черноморское и въ то самое время, когда 25 т. сем. мужиковъ Малороссійскихъ переселено на земли онаго.

Для лучшей обороны границы долженъ я быть многія изъ новыхъ селеній расположить на Кубани и, видя готовую для хищниковъ добычу, могъ-ли я терпѣть прежній порядокъ вещей?

Усмотрѣвъ, что выгодно выйти изъ оборонительнаго положенія, разрѣшилъ я ген.-м. Власова 1-го по крайней мѣрѣ нѣкоторымъ вредомъ платить Закубанцамъ и съ того времени потери наши не умножились; но для того не всегда можно ожидать, чтобы Закубанцы собирались въ большихъ силахъ.

По образу понятія доносителя о дѣлахъ здѣшняго края я также, какъ и ген.-м. Власовъ 1-й, долженъ подвергнуться обвиненію, что предупредилъ вторженіе Закубанцевъ, которые съ значительными силами намѣревались войти въ Кабарду, гдѣ большая часть владѣльцевъ согласна была слѣдовать за ними и увлечь съ собою простой народъ, который подъ управленіемъ нашимъ начинаетъ отдыхать отъ звѣрской ихъ власти. Начальнику Корпуснаго Штаба приказалъ я выступить за Кубань, рассчитывая, что, движеніемъ симъ они будучи озабочены, помышлять будутъ о собственной защитѣ, не покушаясь ни на какое предпріятіе и, не останавливаясь, признаться, что при бѣльшемъ некомплектѣ войскъ, защищая границу обширную, повсюду приступную, не изыскиваю я другихъ средствъ и не допускаю боязнь отвѣтственности, употребляя оныя противъ народовъ, постоянно злонамѣренныхъ и враждующихъ намъ.

865. Всеподанный рапортъ ген. Ермолова, отъ 29-го ноября 1823 года.

Войска Донскаго ген.-м. Власовъ 1-й, предупреденъ будучи отъ приверженныхъ намъ людей, что партія Закубанцевъ, состоящая изъ 1,500 чел. конницы, готова ворваться въ предѣлы Войска Черноморскаго и напасть на селенія, учреждаемыя вновь изъ прибывшихъ изъ Малороссіи переселенцевъ, собралъ войско, сколько по скорости было возможно, и самъ лично отправился на мѣста, наиболѣе опасности подверженныя.

Въ утро 12-го числа октября войско форсированнымъ маршемъ прибыло къ Александрову посту, лежащему на Кубани. Вскорѣ на противномъ берегу рѣки услышанъ былъ шумъ, обнаружившій переправу непріятеля, которую скрывали растущій по берегу Кубани густой лѣсъ и пространно раскинутые камыши.

Закубанцы, оставивъ часть для обезпеченія переправы, бросились большою толпою на возачій

пикетъ; но встрѣчены будучи ружейнымъ огнемъ, обратились къ селенію, называемому Елисаветино, и сколько ни велико было стремленіе ихъ, часть войскъ, у селенія расположенная, ихъ удержала и тѣмъ дала время собравшимся съ разныхъ постовъ козакамъ, ударивъ съ трехъ сторонъ на толпу, обратить ее въ поспѣшнѣйшее бѣгство. Преслѣдуемый болѣе версты непріятель потерпѣлъ уронъ; но могъ-бы онъ быть гораздо чувствительнѣе, если-бы лошади подъ козаками были менѣе утомлены. Закубанцы, поддержанные частью, оставленною ими для охраненія переправы, возобновили сраженіе и весьма рѣшительно; но въ помощь козакамъ приспѣли новые отряды и 2 орудія конной артиллеріи и непріятель опрокинутый потерпѣлъ при переправѣ значительное поражение, приведенъ будучи въ замѣшательство дѣйствіемъ орудій и ружейнымъ огнемъ. Предводительствовавшій сборищемъ хищниковъ извѣстный разбойникъ Закубанскій получилъ нѣсколько ранъ.

Съ нашей стороны, къ особенному счастью, потеря неимоверно умѣренная и состоитъ въ одномъ убитомъ, 2-хъ схваченныхъ въ плѣнъ и 14-ти раненыхъ нижнихъ чинахъ, кои почти всѣ получили по нѣсколько и нелегкихъ ранъ.

Отдавая справедливость неутомимой дѣятельности Войска Донскаго ген.-м. Власова 1-го, я долженъ свидѣтельствовать, что невозможно принять лучшихъ мѣръ къ защитѣ границы обширной и болѣею частью неудобной и что въ чувствахъ козаковъ не находить мѣста страхъ, прежде непрерывными и по часту удачными нападеніями Закубанцевъ внушенный. Уже неоднократно сражались козаки съ силами гораздо превосходнѣйшими.

Всеподданнѣйше испрашивая ген.-м. Власову 1-му Высочайшее В. И. В. благоволеніе за благоразумное и усердное исполненіе возложеннаго на него порученія, имѣю счастье повергнуть въ милосердное вниманіе В. В. списокъ отличившихся чиновниковъ, а нижнимъ воинскимъ чинамъ испрашиваю 20 знаковъ отличія военнаго ордена св. Георгія.

866. *Тожѣ, отъ 29-го ноября 1823 года.*

Послѣ наказанія войсками нашими живущихъ за Кубанью Ногайцевъ, участвовавшихъ въ нападеніи на сел. Круглолѣское, поручилъ я начальнику Корпуснаго Штаба ген.-м. Вельяминovu 3-му, ограничиваясь наблюденіемъ, не иначе переходить за Кубань, развѣ готовы будутъ хищники на какое либо предпріятіе.

Укрывающіеся за Кубанью бѣглецы Кабардин-

скіе старались склонить Закубанцевъ итти въ Кабарду съ тѣмъ, чтобы способствовать къ побѣгѣ владѣльцамъ и узденямъ, у насъ живущимъ, и увлечь съ собою черный народъ, намъ приверженный. Долго не могло составиться сборище Закубанцевъ и въ началѣ сентября совершенно разсѣялось. Наконецъ сдѣлалось извѣстнымъ, что Ногайскіе владѣльцы уговорили Закубанцевъ собраться въ силахъ и напасть на какое нибудь изъ селеній, лежащихъ по близости къ Кубани, дабы вознаградить нанесенныя ими при раззореніи войсками нашими потери.

Ген.-м. Вельяминovъ 3-й нашелся въ необходимости предупредить сборище и выступить за Кубань. Въ ночи на 30-е число сентября выпелъ отрядъ отъ Невиннаго Мыса къ вершинамъ р. Лабы.

Дѣлая въ ночное время большіе переходы, чрезъ три марша достигъ онъ, не будучи замѣченнымъ, до ауловъ Ногайскихъ. Жители оныхъ были въ совершенной безпечности и по отдаленію отъ границы со стороны нашей нападенія не ожидали. Внезапное появленіе козаковъ и стремительная ихъ атака въ такое привели ихъ замѣшательство, что почитая бѣгство единственнымъ средствомъ спасенія, они едва сопротивлялись. Мгновенно 3 аула были окружены и сообщеніе по лѣвому берегу р. Лабы прервано. Непріятель въ самыхъ жилищахъ, у переправы и въ лѣсу, гдѣ искалъ укрыться, потерялъ убитыми обою пола и всякаго возраста не менѣе 300 чел.; въ плѣнъ взято нами 566 душъ и отбито 2,000 штукъ рогатаго скота. При семъ случаѣ со стороны нашей убитъ 1 козакъ; ранены: Моздокскаго козачьяго полка обер-офицеръ 1, рядовой 1, пятидесятникъ 1 и козаковъ 4.

Вскорѣ послѣ сего появились толпы Закубанцевъ, но ничего не предприняли, ибо плѣнные были уже въ лагерѣ, на который напасть они не осмѣлились.

Впослѣдствіи до 7-го числа октября были ничтожныя перестрѣлки съ передовыми нашими постами и на водопой, которымъ покушались они овладѣть безуспѣшно.

7-го числа войска отправились въ обратный путь. Болѣе 2,000 Закубанцевъ, провожая оныхъ, вошли въ перестрѣлку съ арріергардомъ, но были отражены. Столько-же неудачно покусились на цѣпь стрѣлковъ, прикрывавшихъ флангъ отряда въ его движеніи, котораго не могли остановить на короткое время. Наконецъ, нѣсколько человекъ, обскакавши отрядъ и воспользовавшись вѣтромъ, дувшимъ на встрѣчу войскамъ, зажгли траву и произвели пожаръ и, думая, что сіе произведетъ замѣшательство въ войскахъ, броси-

лись на авангардъ, но спѣшныя 300 чел. козаковъ и подкрѣплявшая ихъ пѣхота, перебѣжавъ черезъ горящую траву, обратили непріятеля въ стремительное бѣгство и нѣсколько тѣлъ оставилъ онъ на мѣстѣ. Съ нашей стороны ранены унтер-офицеръ 1 и козакъ 1. Отрядъ, остановившійся на два часа по причинѣ пожара, пошелъ далѣе. Непріятель не смѣлъ рѣшиться ни на что важное.

Ген.-м. Вельяминовъ 3-й, особенно похваляя примѣрную храбрость войскъ, проситъ ходатайства о вознагражденіи отличныхъ.

Повергая во всемілостивѣйшее воззрѣніе В. И. В. списокъ отличившихся штаб- и обер-офицеровъ, въ награду нижнимъ воинскимъ чинамъ всеподданнѣйше испрашиваю 29 знаковъ военнаго ордена св. Георгія.

867. *Тоже, отъ 24-го декабря 1823 года.*

Абазехи, одинъ изъ сильнѣйшихъ народовъ Закубанскихъ, живущій близко горъ, въ мѣстахъ крѣпкихъ, почти недоступныхъ и потому не страшившійся наказанія, участвовали во всѣхъ нападеніяхъ, на земли Войска Черноморскаго и въ послѣднемъ произведенномъ 12-го числа октября на новоучрежденное селеніе.

Ген.-м. Власовъ 1-й, видя злонамѣренныя поступки ихъ и что на таковыя изощряютъ они другія вольныя общества горцевъ, вознамѣрился, угрожая имъ опасностью въ собственныхъ жилищахъ и заставляя помышлять о своемъ охраненіи, воздержать отъ набѣговъ, сдѣлавъ поискъ въ землѣ ихъ.

Составивъ отрядъ изъ 3,250 чел. Черноморцевъ, 300 чел. Навагинскаго пѣхотнаго полка и 6 орудій конной № 6-го роты, онъ 21-го ноября выступилъ за Кубань тремя колоннами.

Первою изъ оныхъ, состоящею изъ 1,000 козаковъ и двухъ орудій, которая долженствовала пройти въ теченіи ночи 60 верстъ, пошелъ онъ самъ къ селеніямъ, по рѣчкамъ Цафа и Суиса расположеннымъ, въ сосѣдствѣ съ Шапсугами, народомъ гораздо сильнѣйшимъ Абазеховъ. Успѣхъ предпріятія зависѣлъ отъ быстроты движенія. Предъ самымъ разсвѣтомъ, не доходя двухъ верстъ до селенія, ген.-м. Власовъ послалъ 200 спѣшенныхъ козаковъ и нѣсколько конныхъ, приказавъ имъ обложить цѣлью селеніе съ тѣмъ, чтобы послѣ всѣмъ вдругъ напасть на оное.

Посланный впередъ Войсковой полк. Табунецъ встрѣченъ былъ выстрѣлами караула и когда приближался къ тому мѣсту, нашелъ вновь сдѣланное довольно прочное укрѣпленіе, которое обоими своими

флангами спиралось въ густой лѣсъ; объ устройствѣ онаго не было извѣстно проводникамъ, людямъ весьма вѣрнымъ.

Слабо защищаемое укрѣпленіе тотчасъ было взято и ген.-м. Власовъ 1-й бросился поспѣшно къ селенію.

Примѣтно было, что жители спаслись бѣгствомъ при самомъ приближеніи войскъ нашихъ, ибо все имущество оставлено было въ безпорядкѣ. Лѣсъ, прилежащій къ селенію, занятъ былъ непріятелемъ, который производилъ стрѣльбу.

Сіе не воспрепятствовало однако-же истребить селеніе, сжечь запасы хлѣба и сѣна, при чемъ взято одно 6-ти-фунтовое мѣдное орудіе съ лафетомъ, годное къ употребленію. Артиллерія сія въ нѣкоторомъ количествѣ раздана Закубанцамъ Анапскимъ пашею.

На возвратномъ пути вскорѣ появился непріятель и когда надобно было проходить покрытыми лѣсомъ мѣстами, вступилъ онъ въ перестрѣлку; нѣкоторыя партіи покушались даже отрѣзать дорогу; но спѣшныя стрѣлки и дѣйствіе орудій не допустили на короткое время остановить войска и непріятель понесъ довольно чувствительный уронъ. При выходѣ изъ лѣса большія толпы Закубанцевъ готовились сдѣлать ударъ, какъ узнано послѣ, съ намѣреніемъ отбить взятое орудіе, но привести того въ дѣйствіе не отважились. Съ нашей стороны въ продолженіи всего дѣйствія ранены: 1 урядникъ и 10 козаковъ; лошадей убито и ранено 22.

Прочія двѣ колонны не встрѣтили непріятеля и пришедши къ первому селенію, нашли его оставленнымъ жителями, которые, по увѣренію приверженныхъ къ намъ, за три дня еще до того спаслись бѣгствомъ и потому войска, далѣе не ходя, возвратились и всѣ вмѣстѣ 23-го числа вошли въ свои границы.

Долгое время, по боязни заразной болѣзни, воспрещенный переходъ за Кубань войскамъ нашимъ, и потому удаленіе со стороны нашей всякаго повода къ неудовольствіямъ, не удержали Закубанскіе народы отъ хищничества и даже нанесенія намъ раззореній, какъ по наклонности ихъ къ разбоямъ, такъ и потому, что похищаемые люди составляютъ выгодный торгъ; но еще придали имъ много дерзости, а жители земли Черноморской содержались въ большомъ отъ нихъ страхѣ. Необходимымъ нахожу я дѣйствіе войскъ нашихъ за Кубанью, ибо разбойниковъ скорѣе смирить можетъ опасность, среди убѣжищъ грозящая имъ, ихъ семействамъ и имуществу. Начальство Турецкое не только не имѣетъ довольно власти, чтобы заставить ихъ повиноваться своей волѣ,

но еще ободряетъ ихъ къ разбоямъ, ибо для чего было-бы раздать имъ по многимъ селеніямъ пушки, если-бы хотѣло оно, чтобы обратились къ жизни покойной?

Имѣя счастье всеподданнѣйше донести В. II. В. о происшествіи, испрашиваю милостиваго вниманія къ дѣятельной и бдительной службѣ Войска Донскаго ген.-м. Власова 1-го.

868. *Извлеченіе изъ донесеній комиссаровъ, находящихся въ Черкесіи: Тауша и Люле, съ 25-го января по 11-е февраля 1826 года.*

Черкесскій кн. Саат-Гирей-Калабат-оглу, узнавши, что Шапсуги собрались въ большомъ числѣ съ намѣреніемъ перейти чрезъ Кубань, отправился къ нимъ 18-го января вмѣстѣ съ младшимъ сыномъ кн. Пндар-оглу и со многими другими родственниками своими и друзьями, представилъ имъ безумство ихъ предпріятія и частью увѣщаніями, частью угрозами заставилъ ихъ отказаться отъ сего намѣренія и возвратиться въ свои жилища.

Преданный намъ кн. Абат-Убушъ, родомъ Шапсугъ, неоднократно отклонялъ безразсудныя намѣренія соотечественниковъ своихъ дѣлать нападенія на границы наши и наконецъ видя, что убѣжденія его стали мало на нихъ дѣйствовать, рѣшился явиться къ Анапскому пашѣ и просить его отправить съ своей стороны депутатовъ къ сему народу, дабы принудить его отказаться навсегда отъ вредныхъ замысловъ, внушаемыхъ ему страстью къ хищничеству. Паша Анапскій исполнилъ желаніе Абат-Убуша и отправилъ къ Шапсугамъ чиновника своего Хаджи-Даймескама (?); но неизвѣстно еще, какіе онъ сдѣлалъ тамъ успѣхи.

Кн. Девлет-мурза-Науруз-оглу, получивъ увѣдомленіе, что нѣкоторые изъ Натухайцевъ, извѣстные порочною своею жизнью и склонностью къ мятежамъ, были уговорены Шапсугами перейти съ ними чрезъ Кубань, собралъ немедленно друзей своихъ въ значительномъ числѣ и пошелъ къ нимъ на встрѣчу. Увѣщанія его такъ подѣйствовали на сихъ необузданныхъ людей, что нѣкоторые изъ нихъ тогда-же разсѣялись, а оставшіеся дали клятву никогда не собираться съ подобною цѣлью. Науруз-оглу въ тоже время присягнулъ, что онъ всякій разъ, когда узнаетъ о предпріятіи Натухайцевъ участвовать въ покушеніяхъ Шапсуговъ, будетъ поставлять имъ преграды къ исполненію сего, хотя-бы то стоило ему самой жизни.

Въ концѣ истекшаго 1825 года знатнѣйшіе На-

тухайцы, именуемые Супаква, должны были отправиться къ Абазинцамъ на тотъ конецъ, чтобы изъяснить имъ выгоды, доставляемыя жителямъ Черкесіи торговлею съ Русскими, и чтобы склонить ихъ также пользоваться оною и жить въ добромъ согласіи съ нами; между тѣмъ извѣстныя въ Абазіи фамиліи Берзекъ и Дезшенъ прислали недавно къ означеннымъ Натухайцамъ депутата Хаджи-Докум-оглу просить посредничества ихъ въ доставленіи имъ возможности участвовать въ торговыхъ сношеніяхъ съ Россіею. Вслѣдствіе сего Супаква положили отправиться въ Абхазію 22-го февраля для окончанія сего дѣла. Помянутыя фамиліи Берзекъ и Дезшенъ живутъ въ самой срединѣ Абазіи, выше Субеше, Вардане, Саше и другихъ извѣстныхъ намъ прибрежныхъ мѣстахъ.

869. *Всепоподанныйшій рапортъ ген. Ермолова, отъ 1-го апрѣля 1826 года, № 10.—Секретно.*

По рапортамъ командующаго въ Войскѣ Черноморскомъ, Войска Донскаго ген.-м. Власова о дѣйствіяхъ войскъ нашихъ противъ Закубанцевъ въ теченіи прошедшей зимы, имѣю счастье всеподданнѣйше донести В. II. В.:

Когда р. Кубань покрылась льдомъ и переправа чрезъ оную сдѣлалась удобною, то Закубанцы, пользуясь симъ случаемъ и питаясь жадностью къ хищничеству и разбоямъ, стали собираться въ многочисленныхъ силахъ для вторженія въ границы наши. Ген.-м. Власовъ, получивъ объ ихъ сборищахъ свѣдѣніе и не зная, впрочемъ, достовѣрно объ ихъ намѣреніи, сдѣлалъ зависящія съ своей стороны распоряженія о принятіи повсюду нужныхъ мѣръ осторожности и готовности къ отраженію ихъ.

26-го декабря, въ 3 часа по-полудни, непріятель въ числѣ 200 чел. показался на лѣвомъ берегу Кубани, ниже Екатерининскаго поста, и поучался переправиться на нашъ берегъ подъ прикрытіемъ своихъ стрѣлковъ; но войсками нашими принужденъ былъ отступить и скрыться въ перелѣсѣ, потерявъ, какъ можно было замѣтить, 4-хъ убитыми и нѣсколько ранеными; съ нашей стороны козаковъ: убитъ 1 и ранено 2.

31-го декабря толпа изъ 150-ти чел. показывалась на лѣвомъ берегу Кара-Кубани и, сдѣлавъ нѣсколько выстрѣловъ, скрылась.

2-го января видны были на Кара-Кубанскомъ островѣ три конныя партіи, но дальнѣйшаго ничего не послѣдовало.

4-го числа того-же мѣсяца на разсвѣтѣ непріятель показался на лѣвомъ берегу Кубани въ числѣ 5-ти т. чел.—Ген.-м. Власовъ приказалъ войскамъ открыться не прежде, какъ по переправѣ непріятеля чрезъ Кубань и по отдаленіи его отъ оной. Непріятельская конница, смѣшась толпицами изъ 100 до 200 чел., сдѣлала нападеніе на дневные плетневые пикеты, ожидая найти скрывающихся людей; но не встрѣтивъ никакого сопротивленія, зажгла оныя. Въ то же время бѣльшая часть пѣхоты обратилась на станицы по близости селеній. Ген.-м. Власовъ, замѣтя, что цѣль непріятеля была ворваться въ селеніе, выстрѣломъ далъ сигналъ къ всеобщему нападенію и въ то самое мгновеніе артиллерія открыла огонь и войска повели атаку. Непріятель, изумясь столь внезапному нападенію, тотчасъ обратился въ бѣгство, потерпѣвъ чувствительный уронъ; но дойдя до берега, снова покушался было въ Ново-Екатерининское селеніе; но наша пѣхота, настигнувъ его, стремительнымъ нападеніемъ привела его въ ужаснѣйшій безпорядокъ и по переправѣ обратно чрезъ Кубань непріятель разсыпался по разнымъ мѣстамъ. Съ нашей стороны убитъ козакъ 1, ранено козаковъ 7.

8-го числа января ген.-м. Власовъ, узнавъ, что Закубанцы, собравшись въ чрезвычайно большихъ силахъ, намѣрены сдѣлать рѣшительное нападеніе на Черноморіе, но не зная также достовѣрно, въ какомъ мѣстѣ они сіе исполняютъ, рѣшился переправиться съ отрядомъ чрезъ Кубань и предупредить ихъ зловерные замыслы. Почему 10-го числа, въ 1-мъ часу по-полудни, исполнилъ свое намѣреніе и по приближеніи къ мѣсту, гдѣ находилось скопище Закубанцевъ, огражденному ущельемъ и лѣсомъ, стрѣлки непріятельскіе открыли его движеніе, въ чемъ онъ болѣе удостовѣрился, услышавъ пушечные ихъ выстрѣлы. Съ разсвѣтомъ непріятель показался въ значительныхъ силахъ на окружавшихъ ген.-м. Власова высотахъ. Дабы занять непріятеля и чтобы онъ, пользуясь удаленіемъ войскъ нашихъ, не могъ обратиться къ Кубани, ген.-м. Власовъ отрядилъ Войсковаго полк. Табунца съ частью войскъ сдѣлать фальшивое движеніе на близлежащія аулы. Непріятель, замѣтивъ сіе, тотчасъ обратилъ всѣ свои силы на Войсковаго полк. Табунца, который притворился отступающимъ и былъ жестоко преслѣдованъ безъ всякаго для насъ вреда, будучи огражденъ высланными стрѣлками; но лишь только началъ соединяться съ ген.-м. Власовымъ, какъ открылъ огонь изъ орудій и сраженіе сдѣлалось общимъ. Непріятель бросался съ удивительнымъ бѣшенствомъ и каждая дерзость его стоила ему

чувствительной потери. Къ вечеру отрядъ принялъ обратное движеніе и остановился лагеремъ близъ непріятельскаго сѣна. На другой день съ разсвѣтомъ непріятель атаковалъ ген.-м. Власова. Натискъ его на правый флангъ былъ сильнѣе прочихъ; но храбрость войскъ нашихъ положила предѣлъ ихъ бѣшенству и отрядъ къ вечеру переправился на нашу сторону благополучно. Потеря наша состоитъ изъ 20-ти убитыхъ и 28-ти козаковъ раненыхъ.

По 22-е января не было никакихъ слуховъ о непріятелѣ; но того-же числа показался онъ на Кара-Кубанскомъ островѣ. Посланная малая часть козаковъ для открытія онаго была окружена, но удачно пробилась. Высланные два орудія съ 300 конницы нѣсколькими выстрѣлами разсѣяли толпу.—26-го числа ген.-м. Власовъ, желая предупредить нападеніе Закубанцевъ, переправился съ отрядомъ чрезъ Кубань и расположился лагеремъ.—28-го и 29-го чиселъ открывалъ непріятель перестрѣлку, но былъ опрокинутъ съ урономъ, а 30-го возвратился опять на свой берегъ.—31-го Закубанцы намѣревались напасть на сел. Марьевское, но войсками нашими обращены въ бѣгство; съ нашей стороны ранено 3 козака. Того же числа въ дистанціяхъ Ольгинскаго и Славянскаго постовъ показывались Черкесы, но имѣли ту же участь. Семь дней прошло безъ всякаго безпокойства.

8-го числа толпы Закубанцевъ, переправясь чрезъ Кубань и Давидовку, пустились на новыя селенія и убили стоящихъ на посту 4-хъ козаковъ, но встрѣтившая наша конница обратила ихъ назадъ. Непріятель въ большомъ безпорядкѣ бросился къ Калаусскому лиману и переправился за Кара-Кубань. При перестрѣлкѣ встрѣченъ онъ былъ пѣхотою и орудіями и потерпѣлъ значительный уронъ. Того-же числа другая партія Закубанцевъ подходила къ дистанціи Екатерининскаго поста; но равномерно была опрокинута.

14-го числа ген.-м. Власовъ, получивъ новыя свѣдѣнія о сборищѣ Закубанцевъ, переправился съ отрядомъ чрезъ Кубань въ 3-хъ мѣстахъ, раздѣливъ отрядъ на три части, кои безпрепятственно соединились въ назначенномъ пунктѣ у уроч. Богданъ. Хотя непріятель и дѣлалъ нападенія; но дерзость его была смиряема храбростью войскъ нашихъ съ большимъ для него вредомъ. Вечеромъ 15-го числа отрядъ переправился обратно на свой берегъ.

Хотя 21-го и 22-го чиселъ февраля толпы и показывались, но, испытавъ вездѣ неудачу, разошлись по ауламъ. Въ продолженіи всѣхъ безпокойствъ, угрожавшихъ Черноморію, Натухайцы дѣлали съ своей стороны безпрепятственные набѣги и увлекали скотъ.

Ген.-м. Власовъ, желая наказать ихъ и пользуясь неудачами, кои имѣли Закубанцы во всѣхъ своихъ предпріятіяхъ, выступилъ 24-го числа съ отрядомъ, состоявшимъ изъ 3,000 чел., въ Натухайскимъ ауламъ и напалъ на нихъ неожиданно вмѣстѣ съ разсвѣтомъ. Натухайцы защищались упорно; но были опрокинуты съ большимъ урономъ, при чемъ взято въ плѣнъ 46 душъ; съ нашей стороны убитъ рядовой 1; ранено: обер-офицеръ 1, унтер-офицеровъ 2 и рядовыхъ 7.

Такимъ образомъ прекращены въ нынѣшнюю зиму всѣ замыслы Закубанцевъ, угрожавшихъ землѣ Войска Черноморскаго, которые, какъ В. П. В. усмотрѣть изволите, принудили ген.-м. Власова переходить за Кубань съ отрядомъ; но не самовольное желаніе его искать дѣйствій, ибо мною строго подтверждено не переходить чрезъ Кубань, какъ развѣ по совершенной необходимости и ген.-м. Власовъ воспользовался весьма удобнымъ случаемъ.

Я обязанностью считаю присовокупить при семъ В. П. В., что сборища Закубанцевъ были противъ насъ гораздо въ превосходныхъ силахъ и ген.-м. Власовъ даже вынужденнымъ нашелся для отраженія ихъ взять полки Войска Черноморскаго, въ резервъ находящіеся, и не могу также умолчать предъ В. П. В., что столь счастливыя отраженія Закубанцевъ обязаны благоразумнымъ распоряженіямъ ген.-м. Власова и неусыпной бдительности по кордонной стражѣ личнымъ вездѣ его присутствіемъ. О наиболѣе отличившихся во всѣхъ сихъ дѣлахъ я требую списки и буду имѣть счастье повергнуть оныя милостивому воззрѣнію В. П. В.

870. *Рапортъ к. с. Скасси ген. Ермолову, отъ 4-го апрѣля 1826 года, № 63.— Керчь.*

При рапортѣ моемъ отъ 19-го февраля, № 38, я имѣлъ честь представить в. выс-у извлеченіе изъ донесеній чиновниковъ нашихъ *), живущихъ въ горахъ Черкесскихъ, доказывающихъ истинную преданность къ намъ князей Натухайскихъ, изъ фамиліи Супаква. Въ непродолжительномъ послѣ сего времени сіи-же чиновники увѣдомили меня, что не взирая на дѣятельныя мѣры, принятые тѣми князьями Натухайскими къ отвращенію на нашей сторонѣ воровства, нѣсколько изъ скитающихся Натухайцевъ, пользуясь сильнымъ замерзаніемъ Кубани, перешли ночью, въ первыхъ числахъ февраля мѣсяца, въ 2-хъ пунктахъ, и захватили 60 лошадей и 9 воловъ; что князья, намъ

приверженные, въ числѣ коихъ Саат-Гирей и Калабат-оглу, узнавши о семъ, тотчасъ преслѣдовали хищниковъ и отобрали отъ нихъ всю почти добычу и что, наконецъ, они купно съ Анапскимъ нашею письменно увѣдомили о семъ Бугазскаго карантиннаго комиссара и просили его назначить мѣсто, гдѣ они вскорости хотѣли представить весь захваченный скотъ.

Кошія съ отзыва сего отправлена была комиссаромъ къ ген.-м. Власову 1-му, командующему Черноморскимъ Войскомъ. Вскорѣ за симъ кн. Мурадинъ лично объявлялъ е. пр., что захваченный скотъ уже собранъ и будетъ немедленно доставленъ и что виновники будутъ строго наказаны. Между тѣмъ въ тотъ самый день, въ вечеру 25-го на 26-е число прошедшаго февраля мѣсяца, ген.-м. Власовъ съ большимъ отрядомъ козаковъ переправился чрезъ Кубань противъ Андреевскаго кордона и учинилъ нападеніе на деревни: Псебепсъ, собственно Саат-Гирею принадлежащую, и Непитль, обитаемую Черкесами, поврительствуемыми симъ княземъ и отдалъ аулы сіи на грабежъ козакамъ, которые собрали все ихъ имущество, убили до 25-ти чел. и взяли въ плѣнъ женщинъ и малолѣтнихъ дѣтей 45, въ числѣ коихъ находятся вдовы умершаго кн. Калабат-оглу, малолѣтняя сестра и братъ Саат-Гирея, а самое жилище предали огню, жертвою коего сдѣлались и 2,000 овецъ сего князя.

Увѣренъ будучи долголѣтними опытами въ непоколебимой приверженности къ намъ Саат-Гирея и родственниковъ его, Натухайскихъ князей, живущихъ въ горахъ вблизи Анапы, Суджук-кале и по берегамъ Чернаго моря, гдѣ основаны торговые наши заведенія съ горцами, я нашелъ себя обязаннымъ просить ген.-м. Власова о возвращеніи семейства Саат-Гирея вмѣстѣ съ его подданными и имуществомъ, тѣмъ болѣе потому, что князь сей былъ одинъ изъ тѣхъ, кои особенно содѣйствовали возвращенію захваченнаго скота и что онъ совершенно въ семъ дѣлѣ невиненъ. Е. пр. почтилъ меня на сіе отвѣтомъ отъ 11-го марта, что освобождать плѣнныхъ какого-бы рода они ни были онъ не можетъ безъ разрѣшенія в. выс-а, присовокупляя къ тому, что Саат-Гирей и всѣхъ Натухайскихъ князей не знаетъ и что онъ имѣетъ причины считать ихъ столь-же къ намъ неприверженными, какъ и другія племена Закубанскія.

Изъ донесеній, которыя по долгу моему въ теченіи 4-хъ лѣтъ дѣлалъ я в. выс-у о ходѣ мирныхъ сношеній нашихъ съ приверженными Натухайцами,

*) См. выше документъ подъ № 868.

можно видѣть, что я имѣлъ полное право считать ихъ преданными намъ искренно и какъ встрѣтившіяся теперь обстоятельства должны поколебать связи наши съ сими племенами безъ возданія имъ справедливости, то я, изслѣдовавъ дѣло сіе со всею точно-стью и совершеннымъ безпристрастіемъ, вмѣняю себѣ въ прямую обязанность представить на благоусмотрѣніе в. выс-а подробности онаго, собранныя мною на границѣ лично отъ родственниковъ Саат-Гирея и другихъ почетныхъ изъ сего народа, равно и отъ чиновниковъ нашихъ, прибывшихъ изъ горъ. Не говоря о набѣгѣ Шапсуговъ подъ предводительствомъ, безъ сомнѣнія, извѣстнаго в. выс-у Казбека и другихъ непріязненныхъ намъ народовъ выше Кубани, Натухайцы никогда не участвовали послѣ заключенія съ ними мира ни въ какихъ дѣйствіяхъ противъ насъ; но какъ во всѣхъ странахъ между всякими народами есть люди, живущіе единственно воровствомъ и въ особенности между Черкесами, извѣстными своею бѣдностью и безначаліемъ, то невозможно было имъ удержать нѣсколько бродягъ отъ исполненія безразсуднаго намѣренія перейти чрезъ открытую границу нашу ночью, въ то время, когда р. Кубань совершенно была покрыта льдомъ и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ вымерзла досуха.

Правительству извѣстно, что еще съ 1811 года Натухайцы не переставали доказывать свою вѣрность къ намъ и преданность, не смотря на неутомимые происки Шапсуговъ, Абадзеховъ, Бжедуховъ и другихъ племенъ, клонившіеся къ тому, чтобы привлечь ихъ къ себѣ для совокупнаго дѣйствія противъ Русскихъ.

Индар-оглу, остающійся теперь между Натухайцами первѣйшимъ изъ фамиліи Супаква, переносилъ всевозможныя обиды и раззоренія отъ Шапсуговъ за оказываемое имъ покровительство судамъ нашимъ и купечеству. Въ экспедиціяхъ командующаго Черноморскимъ Войскомъ противъ Закубанцевъ многіе родственники, приверженные Натухайцевъ, пострадали невинно; но я успѣлъ, хотя съ трудомъ, успокоить недовольныхъ и сберечь прежнее ихъ къ намъ расположеніе и это доказываетъ, что безъ войны, существующей у ихъ сосѣдей съ войсками нашими, они, безъ сомнѣнія, успѣли-бы склонить племена, живущія въ отдаленныхъ мѣстахъ странъ ихъ, жить подобно имъ въ мирѣ и согласіи съ нами.

Разсматривая мѣстныя положенія, занимаемыя сими народами за Кубанью, нельзя не согласиться, что тѣ изъ нихъ, кои обитаютъ по берегамъ Чернаго моря, между Геленджикомъ и Субешемъ, менѣе

всѣхъ могутъ опасаться нападеній нашихъ; однакоже они болѣе всѣхъ остаются намъ вѣрными и часто нѣсколько судовъ нашихъ вмѣстѣ пристають къ берегамъ ихъ безъ всякаго вооруженія; но они всегда были неприкосновенны, не смотря на то, что грузы судовъ сихъ заключали все, что только въ странахъ этихъ считается самымъ богатствомъ.

Въ отзывѣ, полученномъ мною отъ ген.-м. Власова, я съ сожалѣніемъ видѣлъ, что дѣла сіи представлялъ онъ въ увеличенномъ видѣ и что отъ сего во многихъ экспедиціяхъ люди невинные страдали за преступниковъ.

Все то, что я принялъ смѣлость изложить здѣсь в. выс-у, могу доказать, ежели вамъ будетъ угодно прислать для изслѣдованія сего какого либо довѣреннаго чиновника, не зависящаго отъ вліянія командующаго Черноморскимъ Войскомъ.

Для неоспоримаго доказательства невинности раззореннаго семейства Саат-Гирея довольно представить то, что если-бы онъ участвовалъ во вредныхъ противъ насъ замыслахъ и принималъ у себя хищныхъ сосѣдей своихъ, какъ пишетъ ген.-м. Власовъ, то онъ не основалъ-бы жилище свое въ нѣсколькихъ верстахъ отъ границы нашей, гдѣ онъ имѣлъ всѣ свои пожитки, съ полною безпечно-стью и даже надеждою на защиту нашу въ случаѣ притѣсненія Шапсуговъ. На это давали ему право многія услуги, имъ самимъ и родственниками его намъ оказанныя.

Несправедливость, противъ него сдѣланная, уже вездѣ у нихъ извѣстна и нѣтъ никакой надежды сохранить дружественныя связи наши съ сими народами, временными трудами пріобрѣтенныя, если бѣдствія, претерпѣнныя Саат-Гиреемъ и его сосѣдями, не будутъ вознаграждены.

Извѣстное повсюду правосудіе в. выс-а, наказывающее строго преступныхъ, но милующее невинныхъ, конечно, защититъ въ семъ случаѣ пострадавшихъ безъ всякой причины, что для временъ будущихъ послужитъ сильнымъ ободреніемъ тѣмъ племенамъ горскимъ, кои постоянно сохраняли вѣрность къ Россіи.

Я до сихъ поръ откладывалъ донести в. выс-у о семъ несчастномъ происшествіи, надѣясь, что ген.-м. Власовъ согласится на предложеніе мое созвать всѣхъ Черкесскихъ старшинъ ближайшихъ ауловъ для удостовѣренія себя въ невинности ихъ и для возданія должной справедливости тѣмъ, которые претерпѣли отъ послѣдняго противъ нихъ похода 25-го февраля мѣсяца. Е. пр. не извоилъ на сіе согласить-

ся, однако-же намѣренъ былъ 11-го числа прошедшаго мѣсяца быть на Андреевскомъ кордонѣ; но все не пріѣзжалъ. 17-го было приказано кн. Мурадину прибыть къ сему кордону, но вскорѣ послѣ переправы его на нашу границу онъ скоростижно умеръ. Наконецъ, 20-го числа е. пр. пріѣхалъ къ означенному кордону, гдѣ ожидали его посланные отъ Натухайцевъ князья Науруз-Девлет-мурза и Науд-оглу Мамзиръ, сопровождаемые чиновникомъ нашимъ переводчикомъ Таушемъ. Ген.-м. Власовъ не хотѣлъ принять никакихъ доказательствъ въ непорочномъ поведеніи и непоколебимой приверженности сего племени къ Россіи и не согласился на просьбы ихъ о возвращеніи имъ вещей и плѣнныхъ, взятыхъ козаками. Е. пр. соглашался отдать одно только семейство Саат-Гирея, а за остальныхъ плѣнныхъ и за вещи требовалъ въ обмѣнъ козаковъ, взятыхъ Шапсугами въ послѣдней экспедиціи противъ Казбека, и сожженія ихъ сѣна.

Старшіе изъ Натухайцевъ ожидаютъ окончанія сей луны, чтобы опять прибыть на Андреевскій кордонъ для полученія рѣшительнаго по сему предмету отвѣта. Я полагаю, что сіе собраніе князей не приведетъ дѣло сіе ни къ какому концу, ибо е. пр. не хочетъ признавать ихъ иначе, какъ виновными.

Прилагая у сего копію съ означеннаго здѣсь письма Анапскаго паши къ Бугазскому комиссару и таковую съ отношенія моего къ ген.-м. Власову на благоусмотрѣніе в. выс.-а, я буду имѣть честь ожидать на сіе повелѣній вашихъ.

Письмо к. с. Скасси къ ген.-м. Власову, отъ 8-го марта 1826 года, № 51.

Встрѣтившіяся обстоятельства налагаютъ на меня обязанность представить в. пр. извлеченія изъ донесеній, полученныхъ мною чрезъ двухъ нарочныхъ, отъ чиновниковъ нашихъ, живущихъ въ горахъ Черкесскихъ, у Натухайскихъ князей, именуемыхъ *Суапкв*. Изъ содержанія оныхъ в. пр. изволите усмотрѣть, что какъ скоро преданные намъ князья сіи узнали о намѣреніи нѣсколькихъ бродягъ изъ ихъ племени, склоненныхъ Шапсугами переправиться для грабежа на нашу сторону, то не медля отправились на мѣсто ихъ сборища, дабы поставить имъ преграды въ семъ предпріятіи, и полагали, что увѣщаніями своими они успѣли отклонить ихъ отъ оного. Благородный сей поступокъ ихъ я довелъ до свѣдѣнія А. П. Ермолова, представивъ ему отъ 19-го прошедшаго февраля извлеченіе изъ донесеній, полученныхъ мною по сему предмету. Сіи самые Натухайскіе князья готовились къ отъѣзду въ Абазію съ тѣмъ намѣреніемъ, чтобы убѣдить жителей ея, обитающихъ по берегамъ Чернаго моря, на западной сторонѣ Пшада, выше Субеша, оставить ихъ враждебные въ отношеніи насъ поступки, воспользоваться выгодами торговли нашей и по примѣру ихъ жить съ Русскими въ мирѣ и добромъ согласіи. Среди сихъ приготовленій они неожиданно узнали, что хищники, коихъ считали они усмирёнными, успѣли перейти чрезъ Кубань и захватили въ Черноморіи довольно число лошадей и рогатаго скота. Князья Натухайскіе, оставивъ все, пошли отыскивать преступниковъ, которые хотя раздѣлили уже между собою добычу, но они принудили ихъ возвратитъ большую часть рогатаго скота и лошадей и отослали къ намъ чрезъ кн. Мурадина. Одинъ изъ сихъ князей, Науруз-оглу Девлет-мурза въ необыкновенномъ гнѣвѣ ранилъ смертельно одного изъ своихъ родственниковъ, подозреваемого въ участіи въ грабѣжѣ. Кир-оглу, Науруз-оглу, Науд-оглу-Мамзиръ и Саат-Гирей, всѣ принадлежащіе къ фамиліи Суапкв, преслѣдовали виновныхъ, дабы доказать рвеніе ихъ сдѣлать намъ полное удовлетвореніе. Означенные князья извѣщали меня объ успѣхахъ дѣйствій ихъ въ семъ случаѣ, а паша Анапскій далъ знать

комиссару нашему въ Бугазъ о средствахъ, употребленныхъ къ отысканію всего похищеннаго и къ наказанію возмутителей. Копія съ письма наши была, по увѣренію комиссара, препровождена имъ къ в. пр., но я полагаю, что она не дошла во время. Все сіе происходило въ концѣ января и въ началѣ февраля мѣсяца, какъ, сверхъ всякаго чаянія, заботившіеся такимъ образомъ о пользахъ нашихъ князья, между коими былъ Саат-Гирей, были увѣдомлены 27-го февраля, что Черноморскіе козакъ сдѣлали нападеніе на деревню самого Саат-Гирея, взяли весь его скотъ и пожитки и сдѣлали плѣнными двухъ его тетокъ, сестру и малолѣтняго брата, а жилище сожгли. Сей кн. Саат-Гирей есть племянникъ покойнаго Калабат-оглу, одного изъ сильнѣйшихъ князей Натухайскихъ, заключившаго прежде всѣхъ миръ съ Русскими въ 1810 году и оказывавшаго намъ съ того времени по самую кончину свою неизмѣнную усердіе и преданность. Два сына его, умершіе въ 1812 году, воспитывались въ Одессѣ. Родственники кн. Саат-Гирея прислали изъ Пшада чиновника нашего просить содѣйствія моего въ семъ несчастномъ для нихъ случаѣ и извѣстили, что они въ то-же время отправили въ Курки къ в. пр. двухъ человекъ отъ себя и двухъ со стороны Анапскаго паши, дабы объявить, что взятый въ Черноморіи скотъ уже весь отысканъ и что они, испрашивая правосудія вашего, готовы представить оный. Посредникомъ въ семъ дѣлѣ избрали они Хан-оглу Салим-Гирея, который назначилъ 7-е число сего мѣсяца для совѣщанія въ Курки. Я уже далъ нужныя наставленія для усмиренія и успокоенія преданныхъ намъ родственниковъ Саат-Гирея и поручалъ также увѣрить ихъ, что в. пр., желая наказать однихъ только виновныхъ, не откажетъ имъ въ правосудіи и что между тѣмъ вдовы Калабат-оглу, сестра и малолѣтній братъ Саат-Гирея будутъ приличнымъ образомъ содержимы и снабжены всѣмъ для нихъ нужнымъ. На сей конецъ я отправляю къ в. пр. вручителя письма сего, помощника моего к. а. Кодица: онъ изъяснитъ вамъ подробнѣе услуги, оказываемыя намъ упомянутыми князьями, и тѣ непріятныя послѣдствія, коимъ могутъ произойти для дружественныхъ сношеній нашихъ съ ними народами и для заведеній нашихъ, учрежденныхъ на ихъ берегахъ, если Саат-Гирею отказано будетъ въ справедливости. Кодица доведетъ до свѣдѣнія в. пр., какія гоненія претерпѣлъ за насъ кн. Индар-оглу отъ Шапсуговъ, съ какимъ усердіемъ всѣ сіи князья стараются о пользахъ нашихъ, какъ принимали суда наши, какое гостепріимство оказывали они до сего времени нашимъ купцамъ и чего могли-бы мы отъ нихъ еще надѣяться, если-бы доставлены были имъ способы имѣть вліяніе на непріязненныхъ намъ сосѣдей ихъ.

Князья сіи пріѣдутъ въ Бугазъ 12-го или 13-го сего мѣсяца. Если в. пр. угодно будетъ прибыть туда, въ случаѣ, если дѣло сіе не прекращено 7-го числа въ Курки, то я также, посѣтивъ къ тому времени въ Бугазъ, буду въ готовности доставить вамъ всѣ нужныя свѣдѣнія и способствовать оновчанію сихъ неудовольствій.

Извлеченіе к. с. Скасси изъ донесеній чиновниковъ, находящихся въ горахъ Черкесскихъ, съ 20-го февраля по 4-е марта сего года.

Въ началѣ февраля мѣсяца привыкшіе къ хищничеству Шапсуги собрались въ большомъ числѣ и склонили обманомъ на свою сторону нѣсколькихъ Натухайцевъ, людей молодыхъ и неопытныхъ, и вмѣстѣ съ ними пошли для пріобрѣтенія добычи на Русскую границу. Слѣдствіемъ сего предпріятія было то, что они захватили на нашей сторонѣ значительное число лошадей и рогатаго скота и убили одного человека, который къ несчастію попался имъ на встрѣчу. Приготовляясь къ сему набѣгу, они опасались встрѣтитъ препятствія со стороны многихъ благомыслищихъ Натухайцевъ, которые въ продолженіи нѣсколькихъ лѣтъ поставляли преграды во всѣхъ покушеніяхъ на предѣлы Россійскіе. Потому въ семъ послѣднемъ случаѣ они съ величайшею тщательностью скрывали свои замыслы и переправились на нашу сторону въ самую темную ночь. Не смотря на сіе, слухи о поступкѣ ихъ не замедлили дойти ко всѣмъ знатнѣйшимъ Натухайцамъ, называемымъ *Суапкв*, которые тогда-же отправились въ то мѣсто, гдѣ хищники раздѣляли свою добычу. Науруз-оглу Девлет-мурза въ сильномъ ожесточеніи противъ одного изъ своихъ дальнихъ родственниковъ, участвовавшихъ, какъ говорятъ, въ семъ набѣгѣ, нанесъ ему смертельную рану. Помнятые Суапкв успѣли въ сіе время отобрать нѣкоторое число лошадей и рогатаго скота и отправить къ намъ чрезъ кн. Мурадина. Извѣстное намѣреніе ихъ отправиться къ Абазинцамъ съ цѣлью сблизить ихъ съ нами они повѣляли не приводить въ исполненіе до тѣхъ поръ, пока не успѣютъ возвратитъ все похищенное при семъ случаѣ на нашей сторонѣ и пока не убѣдятъ Шапсуговъ оставить ихъ непріязненные противъ насъ поступки. Натухайцы, принудившіе хищниковъ отдать обратно взятый ими скотъ, суть слѣдующіе: Кир-оглу, Науруз-оглу, Науд-оглу-Мамзиръ, Мурадинъ и Калабат-оглу-Саат-Гирей.

Къ намъ сейчасъ присланы отъ всего сословія Суапкв съ просьбою, чтобы мы не медля къ нимъ отправились и съ извѣщеніемъ, что истекшаго февраля мѣсяца, съ 25-го на 26-е число, ночью, Русскіе сдѣлали нападеніе на деревню Псебепетъ и взяли 7 фамилій, совершенно въ отношеніи насъ невинныхъ. Въ числѣ оныхъ состоитъ семейство Калабат-оглу-Саат-Гирея, наследника покойнаго Калабат-оглу. Два семейства въ сей деревнѣ были на мѣстѣ истреблены, равно какъ и всѣ тѣ, кои оказывали при семъ несчаст-

номъ случаѣ сопротивленіе. Должно замѣтить, что Саат-Гирей и братъ его принадлежатъ къ числу тѣхъ Натухайцевъ, которые болѣе всѣхъ прилагаютъ стараніе къ отысканію и возвращенію добычи, сдѣланной у насъ Шапсугами. Двѣ жены умершаго Калабат-оглу, сестра и малолѣтній братъ Саат-Гирей взяты въ плѣнъ вмѣстѣ съ ихъ крестьянами, изъ коихъ два только спаслись. Пожитки, бывшіе въ домахъ ихъ взяты, а самые дома преданы огню. Еще неизвѣстно, сколько окажется убитыхъ въ семействѣ Саат-Гирей. Прибывшій къ намъ нарочный присовокупляетъ, чтобы мы, не теряя нимало времени, явились къ Науруз-оглу, гдѣ всѣ Супаква насъ ожидаютъ для изъясненія отъ насъ способовъ къ поправленію несчастія, ихъ постигшаго. Семейство кн. Индар-оглу чрезвычайно оскорблено обидами, нанесенными ближайшими ихъ родственникамъ и самымъ ревностѣйшимъ приверженцамъ нашимъ.

871. *Высочайшее повелѣніе ген. Ермолову, отъ 29-го іюля 1826 года.—Москва.*

Изъ донесенія ген.-адъют. Стрекалова, окончившаго порученное ему изслѣдованіе о поступкахъ командовавшаго Черноморскимъ Войскомъ ген.-м. Власова, съ крайнимъ неудовольствіемъ усмотрѣлъ Я противузаконныя дѣйствія его противъ Черкесъ Натухайскаго народа, превышающія еще степень первоначальныхъ обвиненій, дошедшихъ до Меня. Ясно видно, что не только одно лишь презрительное желаніе пріобрѣсти для себя и подчиненныхъ знаки военныхъ отличій легкими трудами при раззореніи жилищъ несчастныхъ жертвъ, но непростительное тщеславіе и постыднѣйшіе виды корысти служили имъ основаніемъ. Вслѣдствіе чего Я повелѣлъ предать

ген.-м. Власова военному суду при Войскѣ Донскомъ, а на мѣсто его въ званіи командующаго Черноморскимъ Войскомъ утвердилъ ген.-м. Сысоева. Несоблюденіе мѣръ кротости въ дѣйствіяхъ противъ горскихъ народовъ, Россіи пріязненныхъ, тѣмъ болѣе увеличиваетъ вину ген.-м. Власова, что неоднократно подтверждаемо было блаженной памяти Императоромъ Александромъ Павловичемъ руководствоваться въ сношеніяхъ съ мирными горцами правилами умѣренности и снисхожденія, какъ средствомъ, могущимъ вселить въ нихъ болѣшую къ намъ довѣренность и утвердить ихъ въ чувствахъ покорности. Правила сіи подтверждены Мною въ полной мѣрѣ и Я желаю, чтобы вы взяли строжайшія мѣры, дабы оныя исполняемы были всѣми частными начальниками непремѣнно во всей точности подѣ личною ихъ отвѣтственностью за малѣйшее отступленіе. Мнѣ пріятно думать, что вы по испытанной вашей дѣятельности, твердости и усердію на пользу Государства положите надлежащую преграду дѣйствіямъ, подобнымъ тѣмъ, кои позволилъ себѣ ген.-м. Власовъ при нападеніи на Натухайскихъ Черкесъ, и что свѣдѣнія о такихъ непріятныхъ случаяхъ впредь до Меня доходить не будутъ. Пребываю вамъ всегда благосклоннымъ.

Подписано: „НИКОЛАЙ“.

В. ЧЕЧЕНЦЫ и ИНГУШИ.

872. *Предписаніе ген. Ермолова ген.-м. Тихановскому, отъ 4-го марта 1817 года, № 12.*

Входя въ бѣдственную участь храбраго и отличнаго маіора Швецова, томящагося въ оковахъ у Чеченцевъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ считая предосудительнымъ для достоинства Россійской Имперіи то, чтобы само правительство участвовало въ выкупѣ его изъ плѣна, ибо сіе значило - бы платить дань разбойникамъ, я предписывалъ бывшему въ Кубѣ военно-окружному началнику полк. Левенцову войти въ секретное по сему предмету сношеніе съ Аварскимъ Султан-Ахмед-ханомъ и склонить его, чтобы онъ принялъ непосредственно на себя выкупъ маіора Швецова подѣ предлогомъ участія его по родству въ содержащихся подѣ арестомъ въ Кизлярѣ Андреевскихъ князей, не подавая вида, что сіе онъ дѣлаетъ по порученію Россійскаго правительства. Какія-же полк. Левенцовымъ были сдѣланы по сему предмету распоряженія и отъ оныхъ какой полученъ успѣхъ, в. пр. усмотрите изъ рапорта его ко мнѣ, при семъ въ копіи прилагаемаго, вмѣстѣ съ подлинными при

ономъ приложеніями, которыя не оставьте послѣ доставить ко мнѣ обратно *).

Какъ Чеченцы изъ уваженія единственно къ Аварскому хану требуютъ отъ него за выкупъ Швецова 8,000 р. с., а Россійскому правительству никакъ не согласны выдать за сію сумму, то я и рѣшился заплатить оную чрезъ посредство сего хана. Почему дано уже отъ меня предписаніе здѣшной Казенной Экспедиціи немедленно ассигновать въ высылку къ вамъ изъ Баку 8,000 р. с. или по курсу червонцами изъ тамошнихъ доходовъ. В. пр. поручаю тотчасъ-же дать знать секретно Аварскому хану, что просимые Чеченцами 8,000 р. с. у васъ находятся въ готовности и что онъ можетъ, не теряя нисколько времени, приступить къ самому выкупу маіора Швецова, объявивъ Чеченцамъ, что онъ платитъ за него свои собственные деньги. Ханъ долженъ потребовать отъ сихъ разбойниковъ, чтобы они Швецова доставили въ его домъ, гдѣ и деньги будутъ имъ выданы. Но какъ могло-бы статься, что Чеченцы по сродной имъ не-

*) См. т. V, документъ подѣ № 999, и въ настоящей II ч. VI т., документъ подѣ № 43; упоминаемыхъ-же здѣсь приложеній въ дѣлахъ не оказалось.

довѣрчивости, или боясь быть самымъ задержанными, не захотятъ доставить Швецова въ его домъ безъ вѣрныхъ заложниковъ со стороны хана, то внушите ему, что отъ Россійскаго правительства будетъ принято за важную услугу и за несомнѣнный знакъ усердія его къ всемилостивѣйшему нашему Г. П., если онъ не затруднится въ такомъ случаѣ дать Чеченцамъ аманатовъ изъ своихъ родственниковъ или почетнѣйшихъ чиновниковъ изъ его владѣнія. Затѣмъ, когда маіоръ Швецовъ будетъ дѣйствительно доставленъ въ домъ Аварскаго хана и вы получите отъ него о семъ увѣдомленіе, то найдите изъ Кубинскихъ жителей одного или двухъ почетныхъ и всякой вѣры заслуживающихъ людей, кои взяли-бы вѣрнымъ образомъ доставить 8,000 р. с. къ Аварскому хану, обезпечивъ сію сумму своимъ имѣніемъ или благонадежными поручителями. Имъ-же обѣщайте, что такая услуга будетъ приличнымъ образомъ награждена отъ Россійскаго правительства. Между тѣмъ все сіе должно дѣлаться секретно и безъ малѣйшаго разглашенія о посылаемой къ Аварскому хану суммѣ, которая по доставленіи къ нему должна быть сими людьми отдана хану не прежде, какъ когда они уже будутъ имѣть маіора Швецова въ своихъ рукахъ. Притомъ безопасное его доставленіе въ Дербентъ или Кубу должно быть взято на попеченіе и отвѣтственность хана, который за сіе не останется безъ справедливаго воздаянія отъ щедротъ Монаршихъ.

873. *Всеподданный рапортъ ген. Ермолова, отъ ноября 1817 года.*

При первомъ взглядѣ на средства обороны Кавказской Линіи отъ набѣговъ горскихъ народовъ удобно видѣть можно, что въ соразмѣрность пространства Линіи силы наши недостаточны; что мѣстоположеніе, совершенно отовсюду открытое, къ защитѣ неспособно; что большая часть богатѣйшихъ селеній нашихъ, лежа по крайней чертѣ границъ, понуждаетъ для обереженія ихъ употреблять единственное средство кордона, развлекающаго войска, и что, наконецъ, существованіе Линіи обезпечиваетъ одно несогласіе и даже вражда между собою горскихъ народовъ. Противъ праваго фланга Линіи лежатъ народы сильные, но не единоклубные, вообще Закубанцами называемые; далѣе Кабардинцы, язвою опустошаемые и обезсиленные. Но лѣваго фланга Линіи совсѣмъ другое положеніе и противъ него живутъ Чеченцы,—народъ дерзкій и опасный. Небольшое число значущихъ между ними фамилій удерживаетъ за собою власть и потому во всѣхъ намѣреніяхъ болѣе сохраняется един-

ства и въ предпріятіяхъ болѣе связи. Многіе изъ горскихъ народовъ, смотря на успѣхъ ихъ хищничествъ и ободряемые тѣмъ, что всѣ усилія, доселѣ употребляемыя нами на усмиреніе ихъ, были не только не дѣйствительны, но стоили намъ великой потери людей, утвердились въ мнѣніи, что они непреодолимы и потому ищутъ дружбы ихъ и согласія. Мнѣніе сіе производитъ большой для насъ вредъ.

Смирить Чеченцевъ необходимо надобно; но мѣры на то должно взять совсѣмъ другія, нежели до сего времени. Прежде войска наши ходили къ нимъ въ землю неизвѣстную, по положенію почти неприступную,—туда, гдѣ весь народъ соединялся для защиты женъ, дѣтей и собственности. Надобно оставить намѣреніе покорить ихъ оружіемъ, но отнять средства къ набѣгамъ и хищничествамъ, соединивъ во власти своей все, что къ тому имъ способствовало. Надобно занять р. Сунжу и по теченію ея устроить крѣпости: тогда Чеченцы стѣснены будутъ въ своихъ горахъ, лишатся земли удобной для воздѣлыванія и пастбищныхъ мѣстъ, на которыхъ во все зимнее время укрываютъ они стада свои отъ жестокаго въ горахъ климата. Теперешнія селенія по Линіи останутся за цѣлью крѣпостей въ безопасности; Чеченцы не дерзнутъ на предпріятія въ мѣстахъ открытых на большое позади крѣпостей разстояніе, а со временемъ, продолжа Линію чрезъ Аксаевскія и Андреевскія селенія до р. Сулака, закрытъ будетъ Кизляръ,—городъ, доходами въ казну заслуживающій вниманія. До прибытія моего сюда на р. Сунжѣ былъ уже редутъ Назрановскій для прикрытія дороги отъ Моздова въ Грузію. Для большаго обезпеченія оной въ нынѣшнее лѣто приказалъ я еще построить укрѣпленія и р. Сунжи занято уже 50 верстъ,—разстояніе, которое защищаемо будетъ выселяющимися изъ горъ народами, непримиримыми врагами Чеченцевъ. По ихъ просьбѣ приступилъ я къ построенію; Чеченцы не сдѣлали ни одного выстрѣла и, угадывая намѣреніе, приведены въ ужасъ. Надобно, В. И. В., воспользоваться симъ временемъ. Остается построить двѣ крѣпости. Какъ скоро можно будетъ проѣхать горы, я самъ весною буду на Линіи, все увижу своими глазами и изберу мѣсто для заложенія одной изъ нихъ. Ожидаю, что Чеченцы не позволятъ намъ спокойно продолжать работы, а какъ я не имѣю довольно войскъ на Линіи, чтобы составить и достаточное число рабочихъ и прикрытіе имъ надежное, то я отдѣляю изъ Грузіи два баталіона; но за всѣмъ тѣмъ предпріятіе будетъ небезопасное: здѣсь малѣйшая неудача худыя имѣетъ слѣдствія и потому всеподданныйше испрашиваю В. И. В. пове-

лѣніе прибавить одинъ Егерскій комплектный полкъ къ войскамъ на Линіи и смѣю сказать мнѣніе мое, что въ Крыму находящіеся по сходству климата наиболѣе къ тому способны. Не предприиму я занятіе вдругъ всей р. Сунжи, ибо оно потребовало-бы чрезвычайныхъ средствъ и гораздо большаго числа войскъ; но, укрѣпляясь постепенно и переводя войска съ теперешней Линіи, чрезъ два года все теченіе Сунжи будетъ въ рукахъ нашихъ и, давъ спокойствіе Линіи, мы не будемъ населять горы увлекаемыми въ плѣнъ подданными В. И. В. и переносить наглые поступки Чеченцевъ и, крови ихъ не проливая, заставимъ для собственнаго счастія перемѣнить разбойническій образъ жизни. Рано или поздно необходимо надобно, Государь, приступить къ сему; но теперь повсюду миръ и спокойствіе наиболѣе благопріятствуютъ. Кавказская Линія требуетъ защиты, а я желаю, чтобы въ царствованіе В. И. В. воспользовалась она безопасностью и спокойствіемъ.

Всепоподаннѣйше испрашиваю разрѣшеніе, ибо мнѣ надобно приготовить продовольствіе войскамъ и сдѣлать заблаговременно нужныя распоряженія или рѣшительно отложить предпріятіе.

874. Высочайшее повелѣніе ген. Ермолову, отъ 10-го января 1818 года. — Москва.

Одобривъ въ полной мѣрѣ предположеніе ваше касательно занятія р. Сунжи, дабы чрезъ то обезпечить Кавказскую Линію отъ набѣговъ Чеченцевъ и другихъ горскихъ народовъ, поручилъ Я начальнику Главнаго Штаба Моего сдѣлать надлежащее распоряженіе къ откомандированію изъ Крыма 8-го Егерскаго полка, который будетъ ожидать вашего повелѣнія о выступленіи и состоять долженъ въ непосредственномъ вѣдѣніи вашемъ только до окончательнаго занятія Сунжи, послѣ чего возвратитъ полкъ сей въ мѣста послѣдняго его расположенія.

Подписано: «АЛЕКСАНДРЪ».

875. Письмо ген. Ермолова къ обществу старшинъ Чеченскаго народа, отъ 30-го мая 1818 года.

Вотъ мой отвѣтъ: плѣнныхъ и бѣглыхъ солдатъ не медля отдать. Дать аманатовъ изъ лучшихъ семей и поручиться, что когда придутъ назадъ ушедшіе въ горы, то отъ нихъ взяты будутъ Русскіе и возвращены.

Въ посредникахъ нѣтъ нужды и потому не спрошу я ни Турловыхъ, ни Бамат-Девлет-Гирея, ни Адиль-Гирея Тайманова. Довольно одному мнѣ знать, что я имѣю дѣло съ злодѣями.

Плѣнные и бѣглые или мщеніе ужасное!

876. Обещаніе ген. Ермолова всѣмъ мулламъ, старшинамъ и почетнымъ людямъ деревень Браунской, Атаги, Тургаевской, Малаго Кулары, Арбул-аула и Закан-юрта, отъ 24-го іюля 1818 года.

Отнынѣ впредь ни Турловъ, никто другой не будетъ допущенъ къ посредничеству при дѣлахъ, кои деревни сіи будутъ имѣть съ мѣстнымъ начальствомъ. Ни чье ручательство, кромѣ аманатовъ, не будетъ принято. Для выдачи и перемѣны оныхъ старшины должны являться прямо къ начальнику кордона; ему-же могутъ они приносить жалобы въ случаѣ какихъ либо обидъ отъ Русскихъ войскъ. Такимъ образомъ избавятся деревни отъ дани, которую платятъ посредникамъ за бесполезное ихъ ходатайство. Живите смирно, не дѣлайте воровства, грабежей и смертоубійствъ; занимайтесь хлѣбопашествомъ и скотоводствомъ: вы будете покойны, богаты и счастливы; въ противномъ случаѣ за всякое съ вашей стороны буйство, за всякое воровство, грабежъ и смертоубійство аманаты ваши будутъ отвѣчать головою.

877. Тоже, жителямъ деревни Амир-хан-кичу, отъ 26-го іюля 1818 года.

Симъ объявляется всѣмъ жителямъ дер. Амир-хан-кичу, что дошло до моего свѣдѣнія, будто нѣкоторые неблагонамѣренные люди, желая въ васъ вселить отвращеніе и недовѣрчивость къ Русскимъ, разглашаютъ пустые слухи, яко-бы Русскіе съ намѣреніемъ уговариваютъ васъ остаться въ своей деревнѣ, чтобы послѣ воспользоваться вашимъ имуществомъ, скотомъ и раззорять васъ; каковыя слухи вчерашняго дня были причиною наказанія вашей деревни, ибо вы, будучи подобными-же злыми людьми встревожены безъ всякой причины, оставили дома свои и посланныхъ моихъ для удержанія васъ въ своихъ жилищахъ и выведенія изъ такого заблужденія встрѣтили вы ружейнымъ огнемъ, за что я, къ сожалѣнію моему, долженъ былъ наказать васъ. Нынѣ объявляю вамъ, жители дер. Амир-хан-кичу, чтобы вы, отнюдь не полагаясь на подобные слухи зломыслящихъ людей, спокойно оставались въ мирныхъ вашихъ жилищахъ и, занимаясь хозяйственными дѣлами, вкушали-бы удовольствіе въ кругу вашихъ семействъ, а я васъ увѣряю, что никогда Русскіе не имѣютъ намѣренія искать вашей гибели или раззоренія и что собственность ваша, согласно съ вашимъ поведеніемъ, останется навсегда неприкосновенною и въ цѣлости. Если и впредь дойдутъ до васъ подобные ложные слухи, въ такомъ случаѣ, не теряя

времени, должны нѣсколько изъ извѣстныхъ мнѣ старшинъ немедленно явиться ко мнѣ съ объясненіемъ и тогда я буду имѣть способъ вселить въ нихъ полную ко мнѣ довѣренность, успокоить и научить ихъ мирно жить въ домахъ своихъ.

Такого-же содержанія къ жителямъ Сузгинской деревни.

878. *Тожѣ, почтеннымъ владѣльцамъ Костековскимъ, отъ 5-го сентября 1818 года.*

Имѣя повелѣніе великаго Государя нашего ввести спокойствіе и тишину во владѣніе ваше; зная поведеніе ваше и что вы всегда готовы все обѣщать и всегда измѣнить обѣщаніямъ, слѣдуя милосердію Императора, хочу я быть на сей разъ къ вамъ снисходительнымъ; но приказываю вамъ объявить духовнымъ особамъ, узденямъ и народу и исполнить слѣдующее:

Злодѣевъ Чеченскихъ, живущихъ между вами и дѣлающихъ непрерывныя воровства и разбои въ нашихъ границахъ, которыхъ, по собственному вашему желанію, ген. Дельпоцо выгнать въ прошедшемъ году изъ владѣній вашихъ и которыхъ нѣкоторые изъ владѣльцевъ опять приняли къ себѣ, нарушивъ измѣннически свои обѣщанія, немедленно и безъ всякихъ отговорокъ выгнать и препроводить въ Чечню, дабы они подобно живущимъ въ Кара-агачѣ не могли остаться на земляхъ вашихъ. Изъ сихъ людей отнюдь ни одинъ не долженъ у васъ оставаться.

Тѣхъ Чеченцевъ, которые оставались у васъ и хотя не были выгнаны ген. Дельпоцо, приказываю также разобрать со всею строгостью и ежели между ними найдутся извѣстные трудолюбіемъ и спокойною жизнью, таковыхъ позволяю я оставить на теперешнемъ ихъ жительствѣ, но не иначе, какъ на слѣдующихъ правилахъ:

Каждый владѣлецъ составитъ списокъ семействамъ, которыхъ онъ оставить у себя пожелаетъ, и представить его въ общее собраніе всѣхъ князей Андреевскихъ, Аксаевскихъ и Костековскихъ и если они всѣ поручатся за сихъ людей, то они безъ препятствія останутся на земляхъ вашихъ; но уже за каждое ихъ воровство и разбой отвѣтствовать будутъ поручители. Списки о семействахъ должны быть вдвойнѣ: одинъ изъ нихъ останется у старшаго князя, а другой, съ приложеніемъ печатей всѣхъ владѣльцевъ, отдать тому князю или узденю, у котораго остаются выбранныя семейства.

Если владѣльцы всѣ вообще не сдѣлаютъ поручительства, то таковыхъ выгнать тотчасъ, ибо не приметя никакого оправданіе.

Ежели и за симъ распоряженіемъ князя по гнусной къ обманамъ привычкѣ осмѣлятся удержатъ ихъ, скрывая Чеченскихъ мошенниковъ подъ именемъ другихъ народовъ, то я Высочайшимъ именемъ великаго Государя моего сниму достоинство князя или узденя, имѣніе, отдамъ вѣрнымъ подданнымъ и выгону въ Чечню.

Владѣльцы должны разумѣть, что разборъ сей и поручительство должны быть произведены между тѣми Чеченцами, которые не были выгнаны въ прошломъ году; но къ сему не принадлежатъ деревни *Байрам-аулъ, Хасав-аулъ, Генже-аулъ, Бамат-бек-юртъ* и *Казах-мурза-юртъ*. Сихъ приказываю выгнать тотчасъ и Боже избави того, кто посмѣетъ ослушаться.

Россійскимъ приставамъ поручено напоминать старшему князю и прочимъ владѣльцамъ о данномъ мною приказаніи замѣчать, какъ исполняемо будетъ и обо всемъ доносить мнѣ. Я не нарушаю ни чьихъ правъ, защищаю собственность каждаго и ничего не требую; но знаю, что нуженъ порядокъ и предписываю о повиновеніи.

Живущихъ на Кара-агачѣ Чеченцевъ выгнать общими силами съ владѣльцами Андреевскими, ибо Кара-агачъ принадлежитъ вообще всѣмъ.

Совѣтую исполнить безъ потери времени, ибо когда придутъ войска въ Андреевскія владѣнія, тогда уже будетъ поздно помышлять о томъ. Я не люблю слышать о безпорядкахъ и не совѣтую допустить меня видѣть ихъ собственными глазами.

879. *Тожѣ, владѣльцамъ селеній, по берегу Терека лежащихъ, отъ 8-го сентября 1818 года.*

Съ полученія сего немедленно сдѣлать положеніе сходно съ тѣмъ, какое сдѣлано въ Старомъ Юртѣ кн. Мамада Бековича. Выслать всѣхъ тѣхъ людей, которыхъ цѣлое селеніе признаетъ неблагонадежными. Оставить тѣхъ, которые замѣчены спокойными, а въ воровствѣ и разбояхъ не изобличены.

Если послѣ сего будутъ въ границахъ нашихъ производиться воровства, то каждое селеніе обязано выдавать вора. Если скроется воръ, то выдавать его семейство. Если по прежнимъ обыкновеніямъ осмѣлятся жители дать и самому семейству преступника способъ къ побѣгу, то обязаны выдать ближайшихъ его родственниковъ тотчасъ по открытіи слѣдовъ; если не будутъ выданы преступники или родственники ихъ, то селеніе предается огню.

Если кто изъ козаковъ или поселянъ и вообще изъ подданныхъ великаго Государя Россійскаго бу-

детъ взять и проведенъ чрезъ деревню и жителями оной не взять обратно отъ хищниковъ, то изъ деревни таковой за каждаго Русскаго будетъ взято по два человѣка въ солдаты и деревня обязана отыскать и возвратитъ плѣнныхъ. Если не отыщеть, то будетъ предана огню. Всѣ владѣльцы отвѣтствуютъ за земли, которыми пользуются, не дѣлая прежнихъ мошенническихъ отговорокъ, какъ на примѣръ въ разсужденіи земли между Калиновскою и Мекенскою станицами, которою пользуются Лезгинскіе выходцы Турловы. Для сего по всему пространству земель, которыми владѣльцы или зависящіе отъ нихъ селенія пользуются, имѣть по Тереку караулы и отвѣчать за всѣ пропажи, на тѣхъ земляхъ происходящія. Безъ пособія и участія самихъ жителей не могутъ прѣзжать мошенники отъ р. Сунжи. Извѣстно и то, что никакая партія мошенниковъ не можетъ укрыться, если тому не вспомошествовуютъ жители, которые по связямъ и родству, между ними существующимъ, могутъ даже и не допускать ихъ за Терекъ, будучи сами гораздо въ меньшемъ числѣ, а потому впредъ не пріемлется уже оправданіе, что не въ состояніи удержатъ по причинѣ большаго числа. Итакъ, по открытіи гдѣ прошла партія, изслѣдуется, точно-ли защищались жители и были-ли со стороны ихъ убитые въ сраженіи или они пропустили мошенниковъ, не защищаясь; въ семъ послѣднемъ случаѣ деревня истребляется, женъ и дѣтей вырѣзываютъ.

О точномъ исполненіи сего дано предписаніе начальнику войскъ, по Тереку расположенныхъ.

Такимъ образомъ жители, по прежнему продолжая воровства и разбои, непремѣнно истреблены будутъ; или отъ нихъ зависить, занимаясь спокойно хозяйствомъ и проводя жизнь въ тишинѣ, пользоваться богатою землею и всѣми выгодами, и Русскіе не только не сдѣлаютъ нималѣйшей имъ обиды, но готовы оказывать пособіе, обогащая ихъ торговлею и свободнымъ сообщеніемъ.

Предупреждаются владѣльцы, что чрезъ 10 дней караулы должны быть на своихъ мѣстахъ и строго осмотрѣны будутъ.

880. *Предписаніе ген. Ермолова Владикавказскому коменданту, отъ 24-го мая 1819 года, № 1701.*

Обращая вниманіе, что народъ Ингуши, будучи отъ природы кроткій и трудолюбивый, занимаясь скотоводствомъ и хлѣбопашествомъ, не имѣетъ никакой религіи, кромѣ нѣкоторыхъ идолопоклонническихъ обрядовъ, а потому желая предупредить могущій по-

слѣдовать ему соблазнъ со стороны сосѣдей мухамеданскаго исповѣданія, относился я къ преосвященному экзарху Грузіи съ тѣмъ, не разсудить-ли онъ послать туда одного или двухъ миссіонеровъ, извѣстныхъ какъ поведеніемъ своимъ, такъ и отличными качествами, которые, находясь посреди самихъ Ингушъ, или въ близлежащихъ къ нимъ Россійскихъ укрѣпленіяхъ, могли-бы примѣромъ кротости и благочестія открытъ имъ ученіе Евангелія и присоединить ихъ къ православной Христовой церкви.

Преосвященный экзархъ къ приведенію сего въ дѣйствіе избралъ Тифлискаго Сіонскаго собора протоіерея Александра, который вмѣстѣ съ симъ и отправляется къ Ингушамъ.

Объяснивъ цѣль предпріятія сего, я предписываю вамъ, по прибытіи означеннаго протоіерея, немедленно снабдить его хорошимъ переводчикомъ и, поручивъ военному начальству въ Назранѣ, чтобы оказываемо было ему всякое по сему порученію пособіе, не оставлять его онымъ и съ вашей стороны.

881. *Тожѣ, командирующему Гребенскимъ козацкимъ войскомъ ротмистру Ефимовичу, отъ 6-го іюля 1819 года.—Сел. Андрей.*

По смежности войска съ Брагунскимъ селеніемъ нерѣдко можете вы имѣть сношенія съ владѣльцами онаго, почему и поручаю вамъ, подъ предлогомъ какихъ нибудь дѣлъ вызвавъ владѣльца Адиль-Гирея, взять его подъ стражу и содержать до повелѣнія подъ весьма строгимъ присмотромъ. Онъ ничего не пощадитъ для своей свободы, ибо знаетъ злодѣянія свои, а потому за самою стражею нуженъ тщательный надзоръ.

882. *Тожѣ, полк. Грекову, отъ 15-го марта 1820 года.—Моздокъ.*

Отвѣтствую на записку вашу, въ проѣздъ мой полученную:

Согласенъ, что одно стѣсненіе Чеченцевъ въ необходимыхъ ихъ потребностяхъ можетъ имъ истолковать выгоду покорности и я давно уже разрѣшилъ васъ употреблять къ тому возможные средства. Вы достигли уже одного изъ главнѣйшихъ: изъ рапорта вашего ген.-м. Стало увидѣль я, что вы открыли дорогу даже на плоскость, близъ Гребенчука лежащую. Сближеніе съ симъ убѣжищемъ разбойниковъ немало послужитъ къ смиренію ихъ. Знаю я, что въ удоб-

ное время не дадите имъ заниматься работою и тѣмъ сдѣлаете способы пропитанія ихъ самихъ и скота во многомъ зависящими отъ васъ.

Справедливо и то, что содержа ихъ въ опасеніи и боязни, покорность живущихъ на Сунжѣ деревень будетъ надежнѣйшею. Теперь, содѣйствуя вамъ, они большое оказали повиновеніе.

Предоставляя вамъ оказать снисхожденіе тѣмъ изъ Чеченцевъ, которые на основаніи сел. Алды будутъ согласны принять подданство (кромя Горячевской и Найбердинской деревень) и тѣхъ, кои, прежде давъ присягу, оной измѣнили, стараться впослѣдствіи времени схватить, какъ зловредныхъ и довѣрія не заслуживающихъ людей, объясняя прочимъ, что сіе есть неизбѣжное наказаніе измѣнниковъ. Разумѣется, что сему должны подвергнуться одни главнѣйшіе изъ злодѣевъ и сообщники извѣстному мошеннику. Противъ таковыхъ не у мѣста великодушіе и вразумительна имъ одна сила.

Если которыя изъ селеній, лежащихъ по лѣвому берегу Сунжи, будутъ замѣчены вами употребляющими во зло данную имъ свободу пользоваться землею богатою и изобильною и вредныя будутъ имѣть связи съ непокорствующими намъ, таковыхъ предоставляю вамъ удалить за р. Сунжу. Если прстивятся будутъ, то понудить оружіемъ. Думаю однакоже, что полезна на нѣкоторое время терпѣливость, ибо надѣюсь, что въ нынѣшнее лѣто успѣете вы построить редутъ на извѣстномъ мѣстѣ, близъ Алхан-юрта, и хорошо, если сосѣдственныя селенія препятствовать не будутъ. По окончаніи работъ можно ихъ выгнать и на зимнее время сіе наказаніе гораздо чувствительнѣе.

Ген.-м. Сталь, буде только возможно, усилить васъ нѣкоторою частью войскъ для произведенія работы. Дѣятельность ваша ручается мнѣ, что при малѣйшей удобности вы оное исполните.

О строеніяхъ въ кр. Грозной дано отъ меня наставленіе ген.-м. Сталю, а вы отъ него получите нужное приказаніе.

Поспѣшите доставить мнѣ обстоятельное донесеніе объ успѣхѣхъ теперешней вашей экспедиціи и не умедлите отправить оное, написавъ на конвертѣ на имя адъютанта моего, гвардіи ротмистра гр. Толстого, во Владикавказъ: ему извѣстно, куда мнѣ оное доставить.

883. *Тожѣ, полк. Верховскому, отъ 18-го марта 1820 года.—Моздокъ.*

Назначая командуемыя вами войска для постро-

енія укрѣпленій въ Аксаевскихъ владѣніяхъ, поручаю вамъ выступить съ оными въ половинѣ будущаго апрѣля мѣсяца, когда, какъ предполагаю я, будетъ уже хорошій подножный кормъ. Вы займете лагерь на извѣстномъ вамъ при Горячевской деревнѣ мѣстѣ. Ожидать надлежитъ, что Чеченцы, дабы препятствовать работамъ, будутъ, сколько возможно, васъ беспокоить; почему лагерь полезно имѣть не слишкомъ обширный и удобный въ оборонѣ. Передовые онаго посты должны быть укрѣплены, дабы по причинѣ скрытныхъ по близости мѣстъ не подвергнуть ихъ частымъ нападеніямъ и безъ искусственной защиты большому вреду,—словомъ, необходима бдительнѣйшая и постоянная осторожность.

О времени выступленія и прибытія въ Горячевскую деревню извольте увѣдомить ген.-м. Сталю для нужныхъ со стороны его по продовольствію и другимъ предметамъ распоряженій.

Мнѣ донести извольте въ Тифлисъ, куда я сегодня выѣзжаю.

Предъ выступленіемъ извольте объявить жителямъ Мехтулинскихъ владѣній, чтобы по уравнительной раскладкѣ были на будущую зиму заготовлены для войскъ дрова и сѣно. Не означая количества войскъ, назначьте ту-же потребность, каковая нужна по теперешнему ихъ числу, включая офицерскихъ и артельныхъ лошадей. Имѣнія, принадлежація Шамхалу, должны также участвовать въ поставкѣ съ другими въ соразмѣрность, о чемъ ему именемъ моимъ объявите.

Дальнѣйшія наставленія относительно до устроенія укрѣпленій получите впослѣдствіи.

884. *Отношеніе ген. Ермолова къ гр. Кочубею, отъ 27-го іюля 1820 года, № 136.*

Случайно узналъ я, что Брагунскій владѣлецъ Адиль-Гирей въ 1809 году, совмѣстно съ братомъ своимъ Минбулатомъ, злодѣйскимъ образомъ умертвивъ кинжаломъ изъ собственныхъ рукъ роднаго отца своего маіора Кучука Тайманова и старшаго брата Ислама, завладѣлъ всѣмъ отцовскимъ имѣніемъ и ненаказанно вступилъ въ управленіе Брагунскимъ народомъ. Долго не могъ я дать вѣры дѣйствительности столь звѣрскаго поступка и, почитая свѣдѣнія, до меня дошедшія, болѣе слѣдствіемъ вражды, либо мщенія, столь обыкновенныхъ между Азіятцами, цѣлый годъ оставлялъ его въ покоѣ, даже принимая ласково, когда онъ ко мнѣ являлся; но прошедшаго лѣта, во время пребыванія моего на Сунжѣ, тщательно развѣдавъ о семъ происшествіи чрезъ разныхъ

постороннихъ владѣльцевъ, также чрезъ ближайшихъ родственниковъ самого Адиль-Гирея и людей, отцомъ его облагодѣтельствованныхъ, я совершенно удосто- вѣрился въ истинѣ такового со стороны его безче- ловѣчія, которое даже и между простымъ народомъ гласно; при чемъ открылось еще и новое его злодѣй- ство противъ соучастника съ нимъ въ отце-убійствѣ, средняго брата Минбулата, котораго онъ также впо- слѣдствіи удушилъ больнаго, дабы, освободившись и отъ него, учиниться единственнымъ владѣльцемъ всего имѣнія. Въ семъ случаѣ по разнорѣчію остается подъ сомнѣніемъ одно только то, дѣйствительно-ли онъ сего своего брата удушилъ собственными руками, какъ нѣкоторые утвердительно показываютъ, или сіе по- слѣднее убійство, по увѣреніямъ другихъ, соверше- но служителями его въ присутствіи и по его прика- занію.

Такимъ образомъ преступленіе Адиль-Гирея, учи- ненное при моихъ предмѣстникахъ, бывъ явно обна- ружено, заставило меня немедленно его арестовать и отослать въ Темнолѣсскую крѣпость для содержанія подъ стражею. Не полагая однако-же, чтобы о смерти отца его, бывшаго владѣльцемъ и носившаго штаб- офицерскій чинъ, не было по крайней мѣрѣ произ- ведено слѣдствія, я предписывалъ командующему на Кавказской Линіи ген.-м. Сталю справиться о семъ въ дѣлахъ моихъ предмѣстниковъ. Вслѣдствіе чего изъ бумагъ, имъ отысканныхъ и ко мнѣ представ- ленныхъ, оказалось, что о семъ необыкновенномъ происшествіи производимо было слѣдствіе управ- лившимъ Кумыками и мирными Чеченцами полк. Ах- вердовымъ; что Адиль-Гирей найденъ дѣйствительно убійцею отца своего и старшаго брата Ислама и что Кумыкскій духовный судъ на требованіе отъ не- го начальствомъ свѣдѣнія, основаннаго на коренныхъ законахъ и обычаяхъ Чеченскаго народа, кому должно принадлежать имѣніе убитаго маіора Кучука Тайма- нова, отозвался, что по ихъ законамъ строго воспре- щается отце-убійцамъ вступать въ наслѣдство отцов- скаго имѣнія, а должно оное принадлежать сестрѣ Кучука, женѣ его и дочерямъ. Впослѣдствіи однако- же видно изъ сихъ бумагъ, что командовавшій на Кавказской Линіи ген.-отъ-инф. Булгаковъ представ- лялъ главнокомандовавшему въ Грузіи ген. Тормасо- ву, что убійцы Минбулатъ и Адиль-Гирей, водворив- шись въ домъ отца ихъ, управляютъ и народомъ, что яко-бы успѣли пріобрѣсти расположеніе онаго къ себѣ и что по уваженію совершеннаго спокойствія и тишины, въ какой они содержатъ Брагунскую де- ревню, полагаетъ онъ весьма полезнымъ оставить ихъ

въ семъ положеніи и отдать имъ отцовское имѣніе. Но главнокомандовавшій ген. Тормасовъ въ предпи- саніи своемъ ген. Булгакову, хотя изъявилъ согласіе, чтобы Минбулата и Адиль-Гирея оставить въ имѣніи, матери и сестрамъ принадлежащемъ; однако-же, какъ убійцамъ отца и брата, отнюдь формально не отда- вать имѣнія, а предоставить оное, согласно опредѣ- ленію духовнаго суда, сестрѣ Кучука, женѣ и до- черямъ.

На семъ окончилось все производство сего дѣла.

Съ моей стороны думаю я, что ген. Булгаковъ въ вышеизложенномъ мнѣніи своемъ могъ обмануть- ся по ложнымъ свѣдѣніямъ, ему доставленнымъ, и что въ семъ случаѣ, быть можетъ, имѣли мѣсто на- кіе либо и непростительные виды со стороны лю- дей, на коихъ онъ полагался, ибо, не взирая и на предписаніе къ нему главнокомандовавшаго Тормасо- ва, убійца Адиль-Гирей до самаго взятія его подъ стражу оставался полнымъ властелиномъ всего отцов- скаго имѣнія.

Весьма непростительно было-бы начальству еще долѣе терпѣть столь неслыханное злодѣйство. Сколь- ко могъ я замѣтить изъ отзывовъ ко мнѣ почетныхъ старшинъ, даже для самихъ Чеченцевъ, вообще склон- ныхъ ко всякимъ преступленіямъ и крайне загрузѣ- лыхъ въ правахъ, сей звѣрскій поступокъ Адиль-Ги- рея кажется ужаснымъ и дикимъ. А потому въ пре- дупрежденіе вреднаго вліянія на народъ, считая не- приличнымъ для достоинства Россійскаго правитель- ства оставлять убійцу безъ строгаго наказанія, я по- лагаю необходимо нужнымъ, лишивъ его всѣхъ на- слѣдственныхъ правъ послѣ отца, удалить на житель- ство въ Иркутскую губернію для всегдашняго тамъ пребыванія подъ надзоромъ полиціи. Оставить-же его въ Темнолѣсской крѣпости, хотя и подъ крѣпкою стражею, было-бы неблагонадежно по близости мѣс- та его жительства и для того, что онъ по многимъ связямъ съ разными хищниками неоднократно былъ подозрѣваемъ въ разбояхъ и угонѣ табуновъ на Кав- казской Линіи.

Если в. с. изволите согласиться съ симъ мнѣ- ніемъ моимъ, то я всепокорнѣйше прошу васъ о всѣхъ сихъ обстоятельствахъ довести до свѣдѣнія Г. П. и почтить меня благосклоннымъ увѣдомленіемъ вашимъ о Высочайшей волѣ.

В Ы П И С К А

изъ бумагъ объ убійствѣ, Брагунскимъ владѣльцемъ Адиль-Гиреемъ учиненномъ отцу его и старшему брату въ 1809 году, совместно съ среднимъ его братомъ.

В. выс.-о, по поводу учиненнаго въ командованіе предмѣстниковъ ва- шихъ Брагунскимъ владѣльцемъ Адиль-Гиреемъ убійства отца его, имѣвшаго

штаб-офицерскій чинъ, и двухъ братьевъ, которое доселѣ непростительно терпимо было начальствомъ, приказали взять его подъ стражу и, не полагая, чтобы по крайней мѣрѣ не было произведено о смерти оныхъ слѣдствіе, 13-го іюля 1819 года предписали ген.-м. Стало приказать въ дѣлахъ предмѣстниковъ вашихъ отыскать оное и доставить къ в. выс.-у.

Изъ доставленныхъ 3-го сентября при рапортѣ ген. м. Стала бумага видна:

Рапортъ ген. Булгакову полк. Ахвердова отъ 26-го іюля 1809 года, что сыновья Брагунскаго владѣльца майора Кучука Тайманова: средній Минбулатъ, находившійся въ бѣгахъ въ Чечнѣ и меньшій Адиль-Гирей, жившій при отцѣ въ деревнѣ Брагунской, имѣя связи и переговоры убить отца своего Кучука и старшаго ихъ брата Ислама, при случаѣ, когда послѣдній былъ посланъ отцомъ въ Чеченскія деревни, то, увидѣвшись съ среднимъ братомъ, условились въ исполненіи своего намѣренія и, договоривъ на убійство 6 чел. Чеченцевъ, пріѣхали 18-го іюля 1809 года въ самую темную ночь къ дому отца ихъ. Остановясь за дворомъ, Адиль пошелъ къ комнатѣ старшаго брата и вызвалъ его подъ предлогомъ, что онъ привезъ съ собой того человека, къ которому его отецъ Кучукъ посылалъ. Исламъ, не подозрѣвая ничего, пошелъ съ нимъ и лишь только наклонился, чтобы пролѣзть въ лавейку за дворъ, былъ встрѣченъ нѣсколькими саблями по головѣ, отъ которыхъ и палъ мертвъ. Потомъ онъ-же Адиль пошелъ къ отцовой комнатѣ, котораго разбудивъ и, подъ тѣмъ-же предлогомъ вызвавъ на дворъ, сказалъ, что человекъ, имъ привезенный, хочетъ съ нимъ видѣться и что хотя старшій братъ Исламъ съ нимъ находится, но тотъ не хочетъ ни съ кѣмъ говорить, кромѣ его, Кучука. Сей пошелъ по слѣдамъ старшаго сына и подобно ему былъ изрубленъ. Послѣ чего убійцы Минбулатъ и Адиль-Гирей тотчасъ вошли въ управленіе домомъ и народомъ Брагунскимъ.

При чемъ присовокуплено, что убійцы сіи еще въ прошломъ 1808 году оказали покушеніе на жизнь своего отца и старшаго брата и доходило съ обѣихъ сторонъ въ самой деревнѣ до ружейной стрѣльбы; при этомъ убить Адилемъ ближайшій узденъ отца его Кучука, по жалобѣ котораго главнокомандовавшій фельдмаршалъ гр. Гудовичъ предписалъ: дѣтей Кучука, Минбулата и Адилу, вызвать въ Кизляръ, отправить въ Моздокскій верхній пограничный судъ для поступленія съ ними по законамъ; но когда оные были вызваны, то отецъ ихъ Кучукъ, будучи убѣжденъ просьбами своихъ пріятелей, противъ ихъ просилъ гр. Гудовича о томъ-же, который на сіе и согласился со строгимъ подтвержденіемъ, чтобы они впредъ были въ должномъ отцу ихъ повиновеніи и послушаніи, взявъ въ томъ съ нихъ обязательство, каковое ими и дано подъ присягою на Алкоранѣ съ такимъ условіемъ, что если обѣщаніе свое они нарушатъ, то уже не въ правѣ претендовать, если лишены будутъ владѣльческаго званія и отцовскаго имѣнія.

Главнокомандовавшій 14-го августа предписалъ ген. Булгакову войти въ разсмотрѣніе, кому по обычаю народа Чеченскаго принадлежитъ пользоваться имѣніемъ послѣ убитаго майора Кучука Тайманова и въ правѣ-ли убійцы онаго дѣти имѣть въ ономъ участіе. Ген. Булгаковъ поручилъ сіе полк. Ахвердову съ тѣмъ, чтобы предоставить сіе рѣшенію духовнаго въ Чечнѣ суда, который и отвѣтствовалъ, что дѣти владѣльца Кучука, убійцы отца и брата не должны быть наслѣдниками, а слѣдуетъ имѣніе движимое и недвижимое его, Кучука, сестрѣ, женѣ и дочерямъ. Полковникъ-же Ахвердовъ, представивъ оное, присовокупилъ свое мнѣніе, что нынѣшніе владѣльцы, дѣти Кучука, Минбулатъ и Адиль, водворившись въ домъ отца ихъ, управляютъ вмѣстѣ съ тѣмъ и всѣмъ народомъ и успѣли нѣкоторымъ образомъ пріобрѣсти онаго расположеніе къ себѣ и довѣренность. Брагунская деревня находится въ совершенномъ спокойствіи и тишинѣ и потому полагаетъ оставить ихъ въ теперешнемъ положеніи, отдавъ имъ и имѣніе отцовское. Вѣрность-же ихъ къ Россійскому правительству и повиновеніе утвердить присягой.

По поводу чего ген. Тормасовъ предписаніемъ отъ 27-го ноября требовалъ отъ ген. Булгакова мнѣнія, основаннаго на мѣстныхъ соображеніяхъ и на правахъ сего народа, замѣчая при томъ, что по всѣмъ въ свѣтѣ законамъ, а наипаче естественнымъ, отце-убійцы послѣ отца наслѣдниками быть не могутъ и было-бы совершенное послабленіе отъ правительства, если-бы таковыя преступленія не только остались ненаказанными, но и спокойными владѣльцами имѣнія отца и брата, ими злодѣйски убитыхъ.

Затѣмъ, вторымъ предписаніемъ ген. Булгакову отъ 5-го декабря далъ знать, что предположенія полк. Ахвердова объ оставленіи сыновей убитаго Брагунскаго владѣльца, майора Кучука, Минбулата и Адиль-Гирей, въ теперешнемъ ихъ положеніи въ имѣніи, матери и сестрамъ ихъ принадлежащемъ, и согласно мнѣнію его, ген. Булгакова (какого содержанія были сіи предположенія и мнѣніе, бумага въѣтъ), онъ, главнокомандующій, утверждаетъ съ тѣмъ однако-же, чтобы имѣнія оставшагося послѣ отца отнюдь формально отце-и брато-убійцамъ не отдавать, а отдать оное, какъ опредѣлилъ духовный судъ, сестрѣ Кучука, женѣ и дочерямъ.

Резолюція ген.-л. Вельяминова: «Преступниковъ отдать подъ военный судъ и поступить съ ними по всей строгости законовъ. — Тѣмъ-ли, 2-го іюля 1820 года.

885. *Тожѣ, гр. Кочубея къ ген. Ермолову, отъ 10-го января 1821 года, № 10.*

Представленіе в. выс.-а отъ 27-го іюля минувша-

го года о ссылкѣ въ Сибирь Брагунскаго владѣльца Адиль-Гирей за убійство отца и двухъ братьевъ своихъ я вносилъ въ Комитетъ министровъ.

Получивъ нынѣ въ разрѣшеніе онаго представленія выписку изъ журнала Комитета, Высочайше утвержденнаго въ 18-й день декабря, коимъ предполагаемую вами мѣру въ разсужденіи преступника Адиль-Гирей опредѣлено привести въ исполненіе, я честь имѣю сообщить о семъ в. выс.-у для надлежащаго съ вашей стороны распоряженія, прося покорнѣйше о послѣдующемъ почтить меня увѣдомленіемъ.

886. *Тожѣ, ген.-л. Вельяминова къ управляющему Министерствомъ внутреннихъ дѣлъ, отъ 29-го марта 1821 года, № 31.*

За отсутствіемъ главноуправляющаго въ Грузіи, имѣвъ честь получить отзывъ в. с. отъ 10-го января, объявляющій положеніе Комитета министровъ, Высочайше утвержденное въ 18-й день декабря, насчетъ приведенія въ исполненіе предположенной главноуправляющимъ мѣры въ разсужденіи Брагунскаго владѣльца Адиль-Гирей, убившаго отца и двухъ своихъ братьевъ, предписалъ я командиру Кавказской Линіи ген.-м. Стало, чтобы онъ именованнаго преступника, въ Темнолѣсской крѣпости содержащагося, отослалъ въ Кавказское губернское правленіе для отпращиванія по принятому порядку въ Иркутскъ и распорядился вмѣстѣ съ тѣмъ, дабы оставшееся послѣ убитаго майора Кучука Тайманова имѣніе отдано было во владѣніе, согласно правилъ и народнаго обычая, сестры Кучука, жены его и дочерей.

887. *Рапортъ ген. Ермолова кн. Волконскому, отъ іюля 1821 года, № 81.*

Довершивъ проложеніе дорогъ по землѣ Чеченской, гдѣ войска, обращаясь свободно, по ббольшей части однимъ появленіемъ удерживаютъ злобный народъ въ покорности, приказалъ я командиру 43-го Егерскаго полка полк. Грекову 1-му открыть пути къ убѣжищамъ Качкалыковъ, общества воинственнаго, которое имѣло жительство на мѣстахъ, гдѣ кр. Неотступный Станъ и оттуда до сел. Аксая и доселѣ не перестаетъ дѣлать разбои, укрываясь въ дѣсахъ непроходимыхъ.

Полк. Грековъ 1-й, составивъ отрядъ въ числѣ 2,300 чел. пѣхоты, 500 козаковъ и 9-ти орудій артиллеріи, 1-го числа марта переправился за Терекъ и, соединивъ къ себѣ Кумызовъ подъ начальствомъ старшихъ ихъ владѣльцевъ, пошелъ къ сел. Ойсунгуру, лежащему въ твердой позиціи. Качкалыки, не

приготовившіеся къ оборонѣ, не могли противостоятъ и потому селеніе истреблено безъ потери; но когда отъ сего селенія и до р. Мичикъ прорублена была дорога чрезъ лѣсъ, почти непроходимый, и войска вошли въ долину, по коей она протекаетъ, тогда Качкалыки съ помощью бѣглыхъ Чеченцевъ, не принявшихъ подданства, и горскихъ народовъ сопротивлялись въ довольно большихъ силахъ и перестрѣлка тѣмъ болѣе была горячая, что непріятель, не допуская вырубать лѣсъ, удобно могъ въ немъ скрыватьсѣ и во многихъ мѣстахъ успѣлъ сдѣлать засѣвки, которыя надлежало уже атаковать штыками, не имѣя возможности обходить ихъ по незнанію мѣстоположенія. Не взирая на то, прикрывъ работы ротою Ширванскаго и ротою Апшеронскаго пѣхотныхъ полковъ, 150-ю егерями и всѣми спѣшенными Линейными козаками, полк. Грековъ 1-й, прочія войска и Кумыковъ, всего до 4-хъ т. чел., употребивъ съ топорами, окончилъ работу. При семъ случаѣ съ нашей стороны потеря состоитъ убитыми въ 2-хъ рядовыхъ; ранено-же: обер-офицеровъ 3, нижнихъ чиновъ 21 чел.; изъ числа Татаръ, содѣйствовавшихъ намъ, есть равномерно убитые и раненые. Поведеніе ихъ заслужило полную похвалу.

888. *Предписаніе ген. Ермолова полк. Грекову 1-му, отъ 28-го ноября 1821 года, № 210.—Владикавказъ.*

Разсмотрѣвъ представленную вами о состояніи Чеченцевъ записку, на главнѣйшіе пункты оной отвѣтствую:

Въ поощреніе Чеченцевъ къ доброму служенію, которое они въ продолженіи двухъ лѣтъ довольно усердно оказываютъ, вы объявите прощеніе по 1819 годъ всѣмъ виновнымъ въ воровствѣ или другихъ шалостяхъ, кромѣ смертоубійства, о чемъ особенно внушить, что прощенія никогда дано не будетъ.

О владѣльцахъ, по Тереку живущихъ, дайте мнѣ скорѣе знать, кто изъ нихъ и какой достоинъ награды.

Людей вредныхъ, возбуждающихъ Чеченцевъ къ безпокойствамъ, разбоямъ и неповиновенію, не исключая извѣстнаго вамъ Цуцу, взять и отправить къ ген.-м. Сталю 2-му, или строжайшимъ образомъ содержать до полученія отъ него предписанія объ отправленіи ихъ далѣе въ Россію.

Чеченцевъ переселять на лѣвый берегъ Сунжи на томъ самомъ положеніи, на которомъ пользуются они землями по Тереку, что при самомъ водвореніи ихъ должно быть имъ извѣстно. Желательно, чтобы

старшины новыхъ селеній не допускали съ собою жить людей безпокойныхъ наклонностей. Главнѣйшею обязанностью переселяющихся должна быть отвѣтственность, чтобы чрезъ земли ихъ не были пропущаемы хищники.

Качкалыкамъ, сколько возможно, препятствовать жить на Мичикъ; но согласно мнѣнію вашему предложить имъ для населенія земли между устьями рѣчки Гудермеса и р. Сунжи. Не возбраняетъ имъ, буде которые согласятся поселиться на лѣвомъ берегу Сунжи, выше кр. Грозной.

Старшему Аксаевскому владѣльцу майору Муса Хасаеву объявите на бумагѣ, что Качкалыкамъ никогда не будетъ позволено селиться на рѣчкѣ Аксаевской. Сего доселѣ опасались Аксаевскіе жители по тѣснотѣ земель своихъ. Если вы необходимо находите экспедицію противъ непокорствующихъ Чеченцевъ и примѣромъ своимъ отклоняющихъ прочихъ отъ повиновенія, то оную произвести слѣдующимъ образомъ: Давъ достаточно времени отдохнуть войскамъ, возвратившимся изъ Тарку, обратить ихъ на сію экспедицію съ приличнымъ количествомъ артиллеріи и козаковъ. Сихъ послѣднихъ имѣть самое необходимое число,—слѣдовательно, самое умеренное. По тягости отправляемой ими службы желалъ-бы я дать имъ въ зимнее время сколько возможно отдохновенія.

Выгнать Чеченцевъ изъ Малой Атаги, а сел. Шали наказать за наглую измѣну. Войскамъ расположиться на нѣкоторое время въ послѣднемъ изъ сихъ селеній, дѣлая поиски противъ непокорныхъ и продолжающихъ разбой. Всегдашнее безпокойство, необходимость укрывать въ лѣсахъ женъ, дѣтей и имущество, паче въ зимнее время, истолкуютъ имъ выгоду повиновенія, а Чеченцы, послушные намъ, почувствуютъ разность съ ними своего положенія и получаютъ къ намъ болѣе довѣренности.

Не столько частыми спибками съ Чеченцами, какъ угрожая имъ близкою опасностью и возможностью внезапнаго нападенія, заставить можно ихъ ис-
кать помилованія и потому вы безъ крайней надобности не приступайте къ дѣйствию и наказанію обратите на самыхъ виновнѣйшихъ. Сел. Гребенчукъ, какъ и сами вы признаете, только весьма малое число заключаетъ въ себѣ разбойниковъ; большая-же часть не участвуетъ въ хищничествахъ и выставила требуемый лѣсъ и скоть. Итакъ, не наказывая селенія сего, потребовать, чтобы оно выслало отъ себя разбойниковъ съ ихъ семействами. Едва-ли, видя вблизи войска, противиться въ семъ посмѣютъ.

Если не встрѣтите большихъ затрудненій, то можно пройти на правый берегъ Аргуна, кромѣ сел. *Малой Атаи*.

Сел. Казах-кичу, также имѣя много людей благонамѣренныхъ, не должно все безъ исключенія терпѣть наказаніе, а потому принудить его изгнать мошенниковъ.

Есть нѣкоторыя весьма вредныя сел. Карабулаковъ, паче-же селенія Галашевцевъ и Алкунцевъ, коихъ жители дѣлаютъ набѣги на окрестности Владикавказа: сіи наказать непремѣнно.

О семъ въ приличное время предувѣдомьте Владикавказскаго коменданта полк. Скворцова, дабы могъ онъ взять мѣры, чтобы наши Ингуши, у коихъ есть связи съ Карабулаками, не приняли въ защитѣ ихъ участія. Дѣйствія противъ сихъ народовъ должны быть произведены съ большою быстротою, дабы въ меньшемъ количествѣ могли они собраться и вы не были надолго отвлечены отъ Чеченскаго народа, который въ отсутствіе ваше можетъ произвести хищничества на лѣвомъ берегу Терека, особенно-же Качкалыки, коихъ надлежитъ имѣть вамъ въ виду.

Имѣйте попеченіе о заготовленіи нужнаго количества провіанта; когда-же случится приобрѣсти барановъ, то уменьшите дачу хлѣба, замѣняя его мясною порціею. За недопущенный провіантъ я предпущу отдать въ артели деньгами впослѣдствіи, а для винной порціи ген.-м. Стать 2-й отпустить 1,200 р. Порцію выдавать извольте по благоусмотрѣнію вашему.

Въ разсужденіи Кумыкскихъ карауловъ, коихъ содержаніе весьма дорого стоитъ народу, поручаю привести въ исполненіе слѣдующее: Впредь до повелѣнія имѣть вмѣсто 200 караульныхъ 120 чел. Оныхъ не содержать по найму, но дѣлать нарядъ по очереди, наблюдая строго, чтобы каждый повиновался безотговорочно и на противящихся налагать тяжкій штрафъ по опредѣленію старшаго владѣльца и штрафъ сей обращать въ пользу караульныхъ сверхъ 50-ти р., которые назначаются впредь каждому изъ оныхъ на годовое время служенія. Карауламъ симъ не быть въ постоянномъ, какъ теперь, расположеніи, но дѣлать частые разъѣзды. Вы изберите приличествующее мѣсто для главнаго поста сего караула, а мнѣ кажется удобнымъ для сего *ауль Энгели*, откуда во всѣ направленія могутъ ходить разъѣзды. Если нужно, то и другіе посты расположите по усмотрѣнію обстоятельствъ.

Относительно до назначенія къ Чеченцамъ пристава, кажется мнѣ, нужно еще нѣкоторое время подождать, ибо, кромѣ живущихъ по Терекъ Чеченцевъ,

всѣ прочіе едва начинаютъ понимать обязанность повиновенія и весьма легко оную нарушаютъ. Непослушаніе постановленному чиновнику вынудитъ непріятность частыхъ наказаній. При Чеченцахъ, по Терекъ живущихъ, можетъ кал. Черновъ быть приставомъ; далѣе будетъ другое распоряженіе.

889. Тоже, отъ 11-го іюля 1822 года, № 6.

Съ сожалѣніемъ узналъ я изъ рапорта в. пр. о побѣгѣ жителей изъ Старого Юрта, что могутъ мошенники имѣть довольно силы возмущать народъ, почти уже четыре года съ нѣкоторымъ спокойствіемъ проживавшій и повиновавшійся и что партія разбойниковъ могла безбоязненно притти въ то мѣсто, гдѣ по близости войска наши и имѣла дерзость понуждать силою не желавшихъ переселиться.

Весьма рѣдко случалось до сего времени, чтобы довольно сильная партія могла собраться и о томъ не было-бы заблаговременно извѣстно. Бѣлая часть Чеченскихъ деревень признаетъ уже власть нашу, а отъ многихъ есть у насъ аманаты. Не могла партія не пройти или близко которой нибудь изъ нихъ, или чрезъ земли, имъ принадлежащія, и в. пр. никакого о томъ не далъ нѣкто извѣстія.

Я прошу точнѣйшимъ образомъ изслѣдовать сіе происшествіе, донести мнѣ о виновныхъ селеніяхъ и есть-ли у насъ отъ нихъ аманаты.

Жители, насильственно переселенные, какъ вы увѣдомляете, желаютъ перейти къ намъ обратно. При позволеніи имъ сего нужна осмотрительность, ибо многіе оставались на прежнемъ жительствѣ и примѣру прочихъ не послѣдовали,—слѣдовательно, могли бы и они сдѣлать то-же самое и будучи въ бѣльшемъ тогда числѣ, легко могли-бы противиться. Видно изъ всего, что между живущими на Терекъ и мошенниками есть связи, ибо оставшіеся спокойными въ Старомъ Юртѣ могли-бы шайку разбойниковъ отразить оружіемъ, или по крайней мѣрѣ, не надѣясь имѣть въ томъ успѣха, увѣдомить командира, расположеннаго вблизи редута. Отговариваться невѣдѣніемъ они не могутъ, ибо 194 семейства съ имуществомъ, на арбахъ наложенномъ, со скотомъ и стадами барановъ, не могутъ такъ собраться къ побѣгу, чтобы не были замѣчены, а потому в. пр. извольте объявить всѣмъ владѣльцамъ и живущему на Терекъ и на лѣвомъ берегу Сунжи простому народу, что если впредь въ подобныхъ случаяхъ разбойническая партія осмѣлится пріѣхать въ какое либо селеніе и вынуждать жителей къ перемѣщенію и не будетъ партіи сей

оказано сопротивленія, то селеніе наказано будетъ огнемъ и мечемъ. Кап. Чернову извольте объявить, что объ офицерѣ, на ружейный выстрѣлъ отъ котораго случается подобное происшествіе и онъ того не знаетъ, а видитъ тогда, какъ и всякій рядовой видитъ, имѣю я право дѣлать самое скверное заключеніе и уже не удостоивать никакой довѣренности и если сего не загладитъ онъ особенною заслугою, то можетъ быть выгнанъ изъ службы.

По возвращеніи просящихся обратно жителей извольте приказать пустые дома сломать, а лѣсъ взять на казенныя постройки. Въ мошеннической деревнѣ не мѣшаетъ большое число площадей.

890. *Отношеніе министра внутреннихъ дѣлъ и народного просвѣщенія кн. Голицына къ ген. Ермолову, отъ 26-го іюля 1822 года, № 2579.*

Агентъ Шотландскаго миссіонернаго общества, пасторъ Рипаръ Нилль, извѣщая въ письмѣ своемъ ко мнѣ объ успѣхахъ проповѣданія Христіанской вѣры между Ингушами членомъ Каррасской колоніи, миссіонеромъ Блеемъ, и объ удаленіи его изъ Назрана по приказанію в. выс-а, просилъ меня исходатайствовать у Е. И. В. дозволеніе помянутому Блею возвратиться къ Ингушамъ для окончанія начатаго дѣла. Г. И. изволилъ уже знать о томъ предварительно и я имѣлъ счастье донести Е. В., что въ бытность вашу здѣсь я лично объяснялся съ вами о необходимости не дозволить иновѣрнымъ миссіонерамъ проповѣданія религіи въ Назранѣ, ибо если таковыя миссіонеры и употребляемы были на сей предметъ въ Россіи, то сіе дѣлалось не иначе, какъ по распоряженію гражданскаго правительства и только тамъ, гдѣ не было миссіи Греко-Россійской церкви; къ Ингушамъ же посланы были священники наши отъ св. Синода. Къ сему присовокупилъ я, что, вѣроятно, вслѣдствіе помянутаго словеснаго объясненія и в. выс-о рѣшились выслать Блея. Но Г. И. изволилъ объявить мнѣ желаніе Свое знать, не было-ли и другихъ причинъ къ таковой высылкѣ, о чемъ во исполненіе Высочайшей воли прошу васъ покорнѣйше увѣдомить меня для доклада Е. В.

891. *Тоже, ген. Ермолова къ кн. Голицыну, отъ 19-го сентября 1822 года, № 194.*

Въ отвѣтъ на отношеніе в. с. отъ 26-го іюля, № 2579, имѣю честь объяснить:

Жившій между Ингушами Шотландскаго обще-

ства миссіонеръ Блей высланъ мною. О пользѣ удаленія таковыхъ лично объяснялся я съ в. с., а сверхъ того имѣлъ я и слѣдующія на то причины:

Ингуши принять крещеніе не желаютъ и хотя немногіе изъ старшинъ на то согласились, думая что всѣ вообще къ тому понуждаемы будутъ, но когда простой народъ, совершенно тому противящійся, хотѣлъ удалиться на прежнее жительство въ горы, то старшины оставили принятый ими законъ и мнѣ лично объявили, что понужденіе къ крещенію лишитъ ихъ средствъ удержать народъ въ повиновеніи и спокойствіи.

Почитая несовмѣстнымъ въ подобныхъ случаяхъ принужденіе и, склонивъ проповѣдника господствующей нашей вѣры, не считъ я приличнымъ въ то же время терпѣть между Ингушами иновѣрнаго миссіонера, который, сверхъ того, выдавая себя за лекаря, начиналъ входить въ большую между полудикимъ народомъ довѣренность.

Я почитаю обязанностью съ моей стороны и то замѣтить, что Шотландское общество миссіонеровъ, принимая къ себѣ на воспитаніе молодыхъ людей, научаетъ ихъ языку своего отечества, а не всѣми усиліями старается образовать ихъ добрыми намъ подданными. Я признаюсь в. с., что не желая сихъ воспитанниковъ въ свою очередь имѣть проповѣдниками между многочисленными обитателями горъ, не допускаю я Каррасскихъ колонистовъ пріобрѣтать таковыхъ.

892. *Предписаніе ген. Ермолова артиллеріи полк. Мищенко, отъ 22-го января 1826 года.*

Посылаю вамъ предписаніе мое Кумыкскому приставу Филатову для свѣдѣнія вашего и прошу его отправить.

Между тѣмъ извольте увѣдомить его и майора кн. Муса Хасаева о выступленіи войскъ нашихъ и о скоромъ началіи дѣйствій. Они съ своей стороны по мѣрѣ возможности будутъ безпокоить посылаемыхъ партіями укрывающихся Качкалыковъ, не хотящихъ притти въ покорность.

Предписаніе ген. Ермолова Кумыкскому приставу кап. Филатову, отъ 21-го января 1826 года.—Секретно.

Теперь въ Андрей находится Армянинъ, который во время возмущенія Аксаевцевъ у нихъ находился и вмѣстѣ съ мошенникомъ Сати удался въ Чечню съ женою своею и имуществомъ въ надеждѣ, что Сати, какъ кунаетъ его, охранитъ его отъ Чеченцевъ.

Сати отнялъ у него жену; но Армянинъ, рассчитывая разными угожденіями возвратитъ ее, посылаетъ къ Сати свиней и другія потребности, имѣя сверхъ того подлость поносить между Чеченцами Русское правительство.

Отыскавъ сего мерзавца, извольте взять его и отдать въ вѣрность для содержанія подъ строжайшимъ арестомъ въ желѣзахъ.

893. *Всеподданнѣйшій рапортъ ген. Ермолова, отъ 23-го января 1826 года.*

Составивъ отрядъ войскъ изъ двухъ баталіоновъ Ширванскаго, одного баталіона Апшеронскаго и одной роты Тифлискаго пѣхотныхъ, одного баталіона 41-го Егерскаго и одной роты 43-го Егерскаго полковъ, 4-хъ орудій конной, 9-ти пѣшей и 2-хъ горной артиллеріи и 600 чел. Линейныхъ козаковъ, я 26-го числа января выступилъ изъ кр. Грозной.

Чеченцы, не ожидая наступательнаго движенія, не успѣли собраться и извѣстное дефиле Хан-кале наблюдали весьма малыми силами. Съ большимъ обозомъ проходилъ я дефиле осторожно и замедленіе было причиною, что часть войскъ, посланная занять сел. Большую Атагу, заключающую до 700 сем., нашла оное пустымъ и бѣгущаго непріятеля побито мало.

27-го числа 300 козаковъ съ ротою пѣхоты и однимъ орудіемъ сдѣлали обзорѣніе переправы чрезъ р. Аргунъ при довольно горячей перестрѣлкѣ.

28-го числа, дабы сосредоточить войска, выведены оныя изъ Атаги. Со стороны онаго изъ фланговъ атаковалъ непріятель лагерь, но ограничась одною, хотя и сильною перестрѣлкою, вскорѣ былъ прогнанъ.

29-го числа возобновилъ перестрѣлку, но нѣсколькими картечными выстрѣлами оная прекращена. Въ сей день замѣчены силы непріятеля значительно умножившимися.

Въ ночь на 30-е число подѣ начальствомъ подполк. Ковалева отрядилъ я два баталіона командуемаго имъ Ширванскаго пѣхотнаго полка, одну роту 41-го Егерскаго полка, 6 орудій артиллеріи и 500 козаковъ для истребленія дер. Чахкери, въ 6-ти верстахъ отъ лагеря, гдѣ всегда собирался непріятель.

Онъ замѣтилъ движенія войскъ и вмѣстѣ съ разсвѣтомъ, послѣ нѣсколькихъ пушечныхъ выстрѣловъ, бросившійся въ деревню баталіонъ Ширванскаго пѣхотнаго полка сжегъ ее безъ сопротивленія. Въ разстояніи версты отъ деревни, когда разостлавшійся по землѣ густой туманъ и дымъ отъ зажженной деревни совершенно затмили свѣтъ, прислѣлъ непріятель, бывшій за р. Аргуномъ, и атаковалъ войска наши. Онъ не могъ видѣть силъ нашихъ и его присутствіе познано было по одному ужасному его крику. Быстро мимо стрѣлковъ пронеслась его конница и столкнулась съ козаками, но они приняли ее въ сабли и пики и немедленно обратили въ бѣгство. Вскорѣ затѣмъ большія толпы пѣхоты сдѣлали нападеніе; но встрѣчены артиллеріею, которая не иначе дѣйствовала какъ картечью и не далѣе 50-ти шаговъ, такъ

что оною отрываемы были члены и растерзаны тѣла. Непріятель, усилясь, сдѣлалъ третью атаку, которая гораздо упорнѣе была прежнихъ. Картечь, батальный огонь пѣхоты и спѣшившіеся козаки довершили пораженіе. Офицеры, находившіеся въ стрѣлкахъ, были въ рукопашномъ бою. Разсѣявшійся туманъ обнаружилъ непріятеля въ числѣ до 3,000 чел. Изъ собственнаго признанія Чеченцевъ извѣстно, что они однихъ убитыхъ имѣютъ болѣе 200 чел. и много весьма раненыхъ.

Со стороны нашей въ семъ сраженіи и прежнихъ перестрѣлкахъ убито нижнихъ воинскихъ чиновъ 4 чел.; ранено: обер-офицеровъ 5 и въ томъ числѣ Гвардейскаго Генеральнаго Штаба пор. Ермоловъ; воинскихъ нижнихъ чиновъ 44 чел.; получившихъ контузіи: обер-офицеровъ 2 и нижнихъ чиновъ 12 чел., между коими есть однако-же тяжелые.

Съ сего времени не было ни одного выстрѣла и войска 2-го числа февраля возвратились въ кр. Грозную, примѣтивъ вдаль по горамъ одни караулы.

Войска В. П. В. дѣйствуютъ съ обыкновенною ихъ храбростью и усердіемъ безпредѣльнымъ.

Отличившихся я буду имѣть счастье повергнуть во всемілостивѣйшее Ваше, Государь, воззрѣніе. Теперь осмѣливаюсь всеподданнѣйше испрашивать слѣдующіе чины: командиру 43-го Егерскаго полка подполк. Сарочану, прошедшаго года октября 26-го числа съ 700 чел. пѣхоты сражавшемуся болѣе 5-ти часовъ противъ Чеченцевъ, бывшихъ въ числѣ болѣе 2,000 чел., при чемъ понесли они чувствительный весьма уронъ, и командиру Ширванскаго пѣхотнаго полка подполк. Ковалеву.

894. *Тоже, отъ 23-го февраля 1826 года.*

Февраля на 5-е число въ 3 часа по полуночи выступилъ я изъ кр. Грозной съ намѣреніемъ напасть на сел. Шали, гдѣ лже-пророкъ укрывался съ своими сообщниками. Прибывъ къ р. Аргуну, долженъ я былъ заняться исправленіемъ разрушеннаго непріателемъ моста и узналъ, что не взирая на сію предосторожность, жители сел. Шали и прочихъ окрестныхъ деревень, оставя жилища свои, бѣжали съ семействами въ лѣса еще прежде за нѣсколько дней. Взявъ аманатовъ отъ нѣкоторыхъ селеній, перешелъ я въ сел. Алды, откуда изгнавъ мятежныхъ жителей и даровавъ прощеніе покорнымъ, расположился съ тѣмъ, чтобы переждать наставшіе лютые морозы, каковыхъ въ здѣшней странѣ и въ такое позднее время никто не запомнить.

Сдѣлавъ запасъ провіанта, ночью на 16-е число вышелъ я изъ Алды и прибылъ передъ разсвѣтомъ къ такъ называемому Гойтинскому лѣсу. Здѣсь встрѣтили насъ непріятельскіе караулы и я ожидалъ упорнаго сопротивленія, ибо извѣстно было, что Чеченцы намѣревались въ семъ лѣсу защищаться. Внезапный приходъ войскъ и слишкомъ большой холодъ не допустили ихъ собраться въ большихъ силахъ. Подъ начальствомъ командира 43-го Егерскаго полка подполк. Сарочана четыре роты пѣхоты употреблены были на занятіе чрезъ лѣсъ дороги, а баталіонъ 41-го Егерскаго полка скорымъ шагомъ пошелъ овладѣть наружною опушкою лѣса. При выходѣ встрѣченъ онъ былъ непріателемъ, сидѣвшимъ за срубленными деревьями; но его выстрѣлы были такъ невѣрны и столько была робкою его оборона, что егеря, съ крикомъ ура! бросившись къ заваламъ, еще не дошли до оныхъ, какъ уже непріатель бѣжалъ стремительно, не причинивъ вреда. 500 чел. козаковъ, поспѣшно проскакавъ лѣсъ, преслѣдовали бѣжавшихъ, но поросшія кустарникомъ мѣста служили имъ спасеніемъ. Далѣе, въ продолженіи 10-ти верстъ пути, при безпрестанной перестрѣлкѣ козаки гнали предъ собою непріателя и противъ арріергарда показывался оный, но всегда въ отдаленіи.

Непріатель, потерявшій духъ, не умѣлъ пользоваться выгодными для него мѣстами и войска проходили оныя безъ урона.

17-го числа войска прошли только 5 верстъ и заняли богатое сел. Гехи,—гнѣздо величайшихъ злодѣевъ, гдѣ пріемлются бѣглецы всѣхъ сосѣдственныхъ земель, гдѣ разбой и грабежи почитаются храбростью и всякое гнусное преступленіе добродѣтелью.

Не смѣли злодѣи защищаться въ селеніи, ибо оно отовсюду окружено открытыми полями.

Непріатель ожидалъ меня на возвратномъ пути, но я прошелъ въ противную сторону и потому въ чрезвычайно густомъ Гехинскомъ лѣсу, гдѣ мнѣ идти надлежало, я не встрѣтилъ большого сопротивленія. 2-й баталіонъ Ширванскаго пѣхотнаго полка, занявъ лѣсъ, открылъ путь прочимъ войскамъ.

18-го числа войска имѣли ночлегъ въ сел. Дауд-Мартанѣ.

19-го числа вмѣстѣ съ свѣтомъ атаковали сел. Шельчихи, всегда непокорное. Четыре орудія артиллеріи приготовили пѣхотѣ удобнѣйшій въ оное входъ и двѣ роты Ашшеронскаго пѣхотнаго полка быстро его заняли.

Переправясь чрезъ р. Ассу, войска расположились у сел. Казах-кичу.

20-го числа войска, перешедши на лѣвый берегъ р. Сунжи, прибыли 21-го числа въ кр. Грозную.

Въ продолженіи всего времени съ нашей стороны убито нижнихъ воинскихъ чиновъ 3 чел.; ранено: обер-офицеръ 1 и нижнихъ воинскихъ чиновъ 11 чел.

Послѣ сраженія, происшедшаго 30-го января при сел. Чахкери, примѣчена въ непріателѣ необыкновенная робость, такъ что войска наши не узнаютъ Чеченцевъ.

Я дѣлалъ весьма малые переходы и непріателю давалъ время собраться; но не могъ извлечь его изъ лѣсовъ, въ которыхъ оставался онъ для охраненія укрывавшихся семействъ. Чеченцы, лишившись въ деревняхъ хлѣба, чувствуютъ въ ономъ недостатокъ и отъ ужаснаго холода претерпѣваютъ великія бѣдствія.

Многимъ, раскаявшимся въ измѣнѣ и преступленіяхъ и просившимъ помилованія, далъ я прощеніе.

Многіе готовы возобновить присягу на вѣрность подданства В. II. В.

Многихъ доселѣ непокорствующихъ истребилъ я селенія и всѣ запасы хлѣба и долго въ памяти ихъ останется наказаніе за гнусную измѣну и мятежъ.

Смотрѣли на происшествія сосѣдственные народы, всегда въ возмущеніяхъ готовые сообщники, и потому необходимъ строгій примѣръ наказанія.

Переждавъ нѣсколько наставшую, чрезвычайно ненастную погоду, я еще разъ пойду въ Чечню, ибо многіе, надѣясь на приближеніе весны, думаютъ имѣть въ лѣсахъ удобное убѣжище и уклониться отъ повинованія.

Я намѣреваюсь прорубить дороги къ полямъ, гдѣ они имѣютъ хлѣбопашество и скотоводство, и симъ средствомъ надѣюсь въ послѣдствіи смирить непокорныхъ.

Обо всемъ буду имѣть счастье всеподданнѣйше довести В. II. В.

895. Предписаніе ген. Ермолова ген.-м. Лаптеву, отъ 1-го мая 1826 года.—Секретно.

Давъ в. пр. наставленія относительно владѣній Кумыскихъ, нужнымъ нахожу обратить въ особенности вниманіе ваше на Чеченцевъ.

До возникшаго въ прошломъ году общаго возмущенія весьма мало оставалось Чеченскихъ селеній, которыя не признавали-бы власти нашей. Многія порядочно повиновались, а нѣкоторыя начинали даже привыкать къ послушанію. Были между непокорными люди, производившіе хищничества и разбой, но

таковые тайно прокрадывались на Линию; большими же шайками не могли они дѣлать набѣговъ, ибо намѣреніе ихъ не укрылось-бы отъ тѣхъ, кои намъ повиновались, а сіи, опасаясь наказанія, не участвовали въ злодѣйствахъ и даже, сколько могли, воздерживали къ тому наклонныхъ.

Всеобщее возмущеніе все перемѣнило. Нѣсколько мошенниковъ, пользуясь легковѣріемъ и чрезвычайнымъ невѣжествомъ народа, вымысливъ появленіе лже-пророка, подъ видомъ освобожденія мусульманъ отъ угнетенія невѣрныхъ, успѣли соединить всѣхъ и составить многочисленныя толпы вооруженныхъ, коихъ дѣйствія вамъ извѣстны.

Войсками нашими въ прошедшую зиму и въ последнее движеніе ихъ въ Чечнѣ многія изъ селеній обращены къ прежнему повиновенію и дали аманатовъ; но еще многія, какъ и в. пр. сами видѣли, остались упорными и всѣ усилія мои отклонить ихъ отъ жизни мятежной остались безуспѣшными. Таковыя должны быть преслѣдуемы оружіемъ и непремѣнно наказаны, дабы не могли поколебать тѣхъ, кои снискали прощеніе покорностью. Съ завистью смотрятъ на нихъ мятежники, ибо они не только воспользовались пощадою, но даже ихъ собственность осталась неприкосновенною, когда они лишились жилищъ своихъ и садовъ, отъ коихъ они большія выгоды пріобрѣтали. Зависть сія заставитъ ихъ употребить всѣ ухищренія, дабы возмутить ихъ спокойствіе; будутъ съ намѣреніемъ превратно толкуемы распоряженія начальства; будутъ изобрѣтаемы разные вымыслы, дабы устрашить ихъ и, наконецъ, дабы ввести ихъ въ подозрѣніе у начальства, будутъ разсѣиваемы разные слухи о соучастіи ихъ въ злодѣйствахъ.

Со стороны в. пр., какъ начальника, для коего новы еще сіи народы, нужны крайняя осмотрительность и терпѣніе. Доходящія до васъ обвиненія должны быть сколько возможно повѣряемы свѣдѣніями отъ людей благонамѣренныхъ, каковыхъ хотя не много, но есть между Чеченцами. Безъ совершеннаго изобличенія, знаю я, что вы не приступите къ наказанію; но еще нужно, чтобы не было до того нimalѣйшей перемѣны въ кроткомъ и снисходительномъ обращеніи съ ними.

Предмѣстникъ вашъ не всегда соблюдалъ сіе правило, а подчиненные его не всегда изобличали виновныхъ; нерѣдко даже по видамъ корыстолюбія обносили правыхъ, либо облегчали вину мошенниковъ.

Между здѣшними народами не трудно начальнику пріобрѣсти довѣренность справедливостью и точ-

нымъ исполненіемъ даннаго обѣщанія. Данное слово должно быть свято. Строгимъ соблюденіемъ сего послѣдняго нерѣдко случалось мнѣ привлекать людей, извѣстныхъ злодѣянiami и многіе изъ нихъ не только перемѣнили родъ жизни, но сдѣлались полезными. Каждый, полагающійся на великодушiе начальства и довѣряющій лицо свое, долженъ пользоваться безопасностью. Принимайте съ кротостью являющагося къ вамъ; выслушивайте его съ терпѣніемъ; несоглагошающагося на убѣжденія отпускайте свободнымъ и безъ укоризны; преслѣдуйте обманувшихъ разъ, а измѣнившихъ наказывайте строго.

Сколько здѣшніе народы ни закоснѣлы въ невѣжествѣ, сколько ни упорны въ наклонностяхъ порочныхъ, они имѣютъ уваженіе къ правосудію начальника: не возбуждаетъ въ нихъ ропота заслуженное наказаніе.

Никогда не требуйте того, что для нихъ исполнить трудно или чего они вовсе исполнить не могутъ, ибо за ослушаніемъ должно слѣдовать наказаніе. Гораздо лучше, чтобы въ такомъ случаѣ могли они думать, что вами или упущено или пренебрежено, нежели истолкуютъ они, что вы средствъ не имѣли взыскать или наказать.

По развлеченію войскъ не всегда можно дать чувствовать силу нашу и потому не каждую вину изобличать нужно и даже до удобнаго случая иногда и на самыя преступленія надобно закрыть глаза. Наблюдайте, чтобы никто изъ подчиненныхъ не позволялъ себѣ грубаго обхожденія съ ними; чтобы никто не порочилъ вѣры мусульманъ, паче-же не насмѣхался надъ ней.

Каждою руководить собственное убѣжденіе и сильны предразсудки народа въ полудикомъ его состояніи. Надобно стараться сблизить Чеченцевъ частымъ ихъ обращеніемъ съ Русскими. Начальнику войскъ на Линіи предпишу я объ учрежденіи торговъ въ кр. Грозной и для опыта учредить мѣновой дворъ. Распоряженіе сіе непримѣтно привлечетъ Чеченцевъ, коихъ нѣкоторыя издѣлія, нужны нашимъ Линейнымъ козакамъ, будутъ вымѣниваемы и исподоволь можно будетъ дать большее обращеніе мѣдной нашей монетѣ вмѣсто извлекаемаго ими серебра.

В. пр., по исправленіи необходимѣйшихъ въ крѣпости строеній прикажите выстроить нѣсколько небольшихъ лавокъ, которыя въ пользу роты женатыхъ солдатъ отдавать въ наемъ желающимъ торговать мелочными товарами. Таковыхъ отыщется немалое число между Армянами. Надъ сими надобенъ будетъ надзоръ, чтобы не дѣлали они обмана въ мѣрѣ и вѣсѣ.

Дамъ я предписаніе о построеніи мечети, гдѣ богослуженіе могутъ отправлять поочередно въ торговые дни муллы изъ деревень, расположенныхъ по лѣвому берегу Сунжи, болѣе уже имѣющихъ къ намъ привычки. Симъ озаботится начальствующій войсками на Линіи.

Нужно имѣть большое попеченіе объ аманатахъ, что доселѣ было крайне пренебрежено. Содержаніе, опредѣляемое на нихъ, достаточно; но они жили въ сырой и худой казармѣ, гдѣ занемогали и родственники ихъ жаловались на то. Я назначилъ для нихъ домъ, полк. Сарочаномъ построенный собственными издержками. На немъ надобно перемѣнить крышу, уменьшивъ тягость оной. Вы извольте приказать соблюдать въ содержаніи аманатовъ большую опрятность.

Изъ постановленія моего изволите увидѣть, что я назначилъ держать аманатовъ не менѣе 4-хъ мѣсяцевъ; но сіе относится до тѣхъ только изъ родственниковъ ихъ, кои не пожелали-бы оставлять ихъ на дальнѣйшее время, и какъ многіе хотятъ оставлять ихъ на годъ, имѣя отъ этого нѣкоторыя выгоды по существующему издавна между Чеченцами обыкновению, то имъ въ семъ не только противорѣчить, но и стараться даже соглашать ихъ на то, ибо перемѣна аманатовъ по несогласію между Чеченцами всегда бываетъ сопровождаема немалыми затрудненіями.

Я долженъ также обратить вниманіе в. пр. на Чеченцевъ, живущихъ по лѣвому берегу Сунжи. Они, состоя въ болѣе отъ насъ зависимости, нежели прочіе, пользуясь для хлѣбопашества лучшими и обширными землями, по родству своему съ прочими Чеченцами имѣютъ преступныя съ ними связи, участвовали въ общемъ возмущеніи и вышли совершенно изъ повиновенія. Теперь пребываніе здѣсь войскъ ввело ихъ въ прежнее положеніе и они готовы быть покорными. За ними надзоръ порученъ владѣльцамъ, живущимъ по Тереку, отъ которыхъ в. пр. извольте требовать настоятельно, чтобы они внимательно наблюдали за вѣрностью поведенія ихъ. Сихъ за предоставленныя имъ выгоды, при малѣйшемъ недоброжелательствѣ, паче-же обманѣ, должно наказывать. Надобно съ осмотрительностью развѣдывать о связяхъ ихъ съ злонамѣренными, ибо нерѣдко по пріязни съ ними принимаютъ скотъ ихъ въ стада свои для прокормленія и допускаютъ ихъ производить хлѣбопашество на своихъ земляхъ.

Буде достовѣрно узнаете, что родственники непокорныхъ живутъ въ селеніяхъ на лѣвомъ берегу Сунжи, извольте требовать изгнанія ихъ и понудить

ихъ къ тому силою, предварительно извѣстивъ, что въ случаѣ укрывательства будутъ захватываемы ихъ семейства. Если кто съ той стороны Сунжи пожелаетъ переселиться на нашу сторону, въ томъ не отказывать; но стараться переселять ихъ въ деревни, болѣе покорныя, и чтобы за поведеніе ихъ отвѣтствовали жители оныхъ. Позволеніе переселяться на лѣвый берегъ и позволеніе пользоваться хлѣбопашествомъ и сѣнокосомъ зависитъ отъ военного начальства, ибо всѣ земли вообще въ его распоряженіи и право пользоваться ими пріобрѣтается покорностью. Желаящіе поселиться на правомъ берегу Сунжи и испрашивающіе на то соизволеніе начальства обязаны по прежнему обыкновению платить за землю тѣмъ, коимъ она принадлежитъ. Въ одномъ только случаѣ изъемяются отъ сей обязанности, если по обширности пустошорозжихъ земель тѣ, коимъ принадлежатъ оныя, не могутъ охранять ихъ отъ проѣзда хищниковъ и не въ состояніи отвѣтствовать за нихъ; а, напротивъ, тѣ, которые воздѣлываютъ ихъ, принимаютъ за нихъ на себя отвѣтственность. Впрочемъ, не иначе должно быть сіе сдѣлано, какъ по согласію съ обѣихъ сторонъ. Разумѣется сіе о земляхъ, лежащихъ близъ постовъ нашихъ или на самомъ берегу р. Сунжи.

Съ Чеченцами, на правомъ берегу Терека живущими, надобно поступать снисходительнѣйшимъ образомъ, ибо неоднократно прежде и теперь въ послѣднее время служили они намъ противъ своихъ единовѣрцевъ и родственниковъ. Большая часть управляющихъ ими князей къ намъ привержены. Они имѣютъ однако-же знакомство съ Чеченцами, ибо прежде нежели появились Русскіе на Сунжѣ, опасаясь силы ихъ, они искали связей съ ними, закрывали предъ начальствомъ преступленія ихъ и даже способствовали набѣгамъ ихъ на Линію, боясь мщенія за несоговорчивость.

При нихъ нужно быть расторопному приставу и за нимъ имѣть порядочный присмотръ.

Прилагаю у сего в. пр. въ копіи прокламацію мою Чеченцамъ. Въ ней опредѣлены ихъ обязанности и объявлено имъ, что отъ нихъ требуется будетъ начальствомъ. Вы прикажите наблюдать, чтобы сіе исполняемо было съ совершеннѣйшею точностью, ни въ какомъ случаѣ не отступая.

Могли нѣкоторые еще предметы укрыться отъ моего вниманія; но продолжая пребываніе мое здѣсь, я сообщу в. пр. словесно мои наставленія.

О дѣйствіяхъ противъ Чеченцевъ оружіемъ дамъ особенное предписаніе.

896. *Всеподданный рапорт ген. Ермолова, отъ 20-го мая 1826 года.*

Войска В. П. В., смиривъ бѣольшую часть мятежныхъ Чеченцевъ; понудивъ богатѣйшія и многолюднѣйшія селенія обратиться къ покорности и дать аманатовъ; познавъ совершенно положеніе земли ихъ, которая доселѣ извѣстна была частями или потому не довольно обстоятельно, что со стороны нашей дѣлались одни быстрые и кратковременные набѣги, не проникли только къ сторонѣ Мичига, за кою живутъ Качкалыки, такъ называемое общество, соединенное съ Чеченцами связями давняго родства и злодѣяній.

Рѣка Мичикъ протекаетъ въ лѣсахъ ужасныхъ, можно сказать, непроходимыхъ, въ коихъ проложены дороги и расчищены поляны только со времени появленія Русскихъ на р. Сунжѣ и устроенія кр. Грозной. Тамъ умножилось населеніе, ибо укрылись отъ преслѣдованія люди злонамѣренныя, которые ищутъ возбуждать безпокойства, мечтая, что тѣмъ заставятъ Русскихъ удалиться въ прежніе предѣлы за р. Терекъ.

Мысль сію обнаруживали они не одинъ разъ прежде и еще въ прошедшемъ году мятежные Чеченцы требовали, чтобы оставлена была р. Сунжа и уничтожена кр. Грозная. Тамъ пристанище вѣрное всѣмъ злодѣямъ и преступникамъ.

Первые Чеченцы, поселившіеся на земляхъ, нынѣ ими занимаемыхъ, вышли изъ ближайшихъ горъ. Населеніе ихъ до 1770 года было малолудно и они повиновались владѣльцамъ Кумыскимъ, будучи отъ нихъ надѣляемы землями. Имъ нужно было покровительство ихъ противъ Карабулаковъ, народа сильнѣйшаго, вышедшаго прежде изъ горъ. Познакомившись съ бѣольшими удобствами въ жизни, воздѣлавая землю плодоснѣйшую, не трудно имъ было пріохотить къ переселенію изъ горъ своихъ родственниковъ. Итакъ, постепенно возрастающее населеніе, увеличенное сверхъ того принимаемыми отовсюду бѣглыми и преступниками, дало имъ средство уклониться отъ зависимости Кумыковъ, присвоить ихъ землю и преодолѣть Карабулаковъ. Въ тоже время и въ томъ-же размѣрѣ умножилось населеніе Качкалыковъ. Нынѣ Чеченцевъ и Качкалыковъ считается не менѣе 6-ти т. сем. Народъ свойствъ весьма воинственныхъ и лучше сражается пѣшимъ; послѣдніе-же поставляютъ отъ 800 до 1,000 чел. весьма хорошей конницы. Первые непріязненные дѣйствія противъ Русскихъ и разбои начались около 1770 года.

Войска въ движеніяхъ своихъ въ послѣднее вре-

мя нанесли Чеченцамъ чувствительное раззореніе. Они познали, что явленіе лже-пророка былъ вымыселъ злонамѣренныхъ людей, дабы удобнѣе возжечь мятежъ и призвать къ единосудному отмщенію за утѣсненіе вѣры мусульманъ. Они видѣли лже-пророка въ презрѣннѣи и знаютъ собственное признаніе его, какъ онъ соглашаемъ былъ на обманъ народа; видятъ проложенные пути къ мѣстамъ, гдѣ богатѣйшее ихъ хлѣбопашество и скотоводство, которыхъ въ случаѣ измѣны должны они лишиться и гдѣ не избѣгнуть опасности занимающіеся полевыми работами.

По всѣмъ симъ причинамъ можно надѣяться, что общаго мятежа уже не будетъ, или по крайней мѣрѣ долгое время, сколько народъ ни легкомысленъ, сколько ни наклоненъ къ жизни буйной и безпокойной. Они испытали, сколь не трудно единосудіе ихъ разстроить, ибо при первомъ появленіи войскъ многія селенія, или наказанныя или устрашенныя, пришедши въ покорность и давъ аманатовъ, далѣе въ сопротивленіи не принимали участія, оставаясь зрителями раззоренія прочихъ.

Качкалыки, боясь лишиться обрабатываемыхъ ими земель, прежде и безъ выстрѣла отклонены мною отъ сообщества и поручены въ надзоръ Кумыскимъ и Аксаевскимъ владѣльцамъ, на земли коихъ имѣютъ они жительство. Но за всѣмъ тѣмъ, нѣтъ сомнѣнія, что хищничества и разбои продолжаться будутъ, что всякій злодѣй найдетъ убѣжище и пособіе, такъ какъ и теперь укрывается между непокорными одинъ пріѣхавшій изъ Анапы, который разсѣиваетъ слухи, что вскорѣ придутъ Турецкія войска, и ему весьма многіе вѣрятъ. Боятся и тѣ, которые пришли въ покорность, ибо за то грозитъ онъ имъ наказаніемъ. Словомъ, нѣтъ такихъ нелѣпостей, которыя легко вѣрному народу сему не казались-бы правдоподобными.

Зная довольно хорошо положеніе земли Чеченской и свойства полудикаго народа, обязанъ я всеподданнѣе объяснить В. П. В., что временнаго наказанія недостаточно для людей, обихившихъ къ безначалію, къ свободѣ буйной и необузданной и что необходимы постоянныя мѣры, дабы удерживать ихъ боязнью, доколѣ познаютъ они выгоды жизни спокойной.

Непріятна крайность повторять наказанія и не всегда въ общемъ безпорядкѣ удобно изыять менѣе виновныхъ, и потому почитаю весьма нужнымъ прибавить одинъ полкъ пѣхоты на 4-хъ или 5-ти лѣтнее время. Войска, чаще появляясь по разнымъ направленіямъ, покровительствуя покорнымъ и ограждая ихъ, устрашая неповинующихся, пріучатъ ихъ къ послушанію. Рѣдки будутъ случаи употребить оружіе,

ибо боязнь потерять хлѣбопашество и скотоводство, составляющія богатство ихъ, даетъ возможность достигать желаемой цѣли, не прибѣгая къ средствамъ силы.

Съ таковою цѣлью занята по Сунжѣ новая линия и достаточно было одного 43-го Егерскаго полка. Но когда увидѣлъ я, что Аксаевскія владѣнія стѣсняемы были Качкалыками, коимъ вспомоществовали Чеченцы; когда сел. Андрей, богатое и одно торговое въ здѣшней сторонѣ, опасалось власти ихъ и раззоренія; когда распространяли они связи свои съ многочисленными народами Дагестана, я, долженъ будучи прервать совокупленіе столькихъ силъ, могущихъ содѣлаться вредными, напелся въ необходимости устроить укр. въ Амир-Аджи-юртѣ для вѣрной чрезъ Терекъ переправы, близъ Аксая, для освобожденія его отъ Качкалыковъ, которыхъ тотчасъ приказалъ я выгнать изъ онаго; учредилъ кр. Внезапную и тѣмъ, утвердивъ сел. Андрей, прекратилъ производившійся въ немъ торгъ нашими плѣнными; долженъ былъ также устроить укрѣпленіе на р. Койсу или Сулакѣ, дабы имѣть безопасную переправу по направленію на Дагестанъ. Когда повсюду въ сихъ мѣстахъ разсѣяны 43-й Егерскій полкъ, Чеченцы примѣтили, что не осталось войскъ, могущихъ быть въ полѣ, и уразумѣли, что они безнаказанно могутъ себѣ позволить всѣ злодѣйства.

Достаточно взгляда В. И. В., дабы познать истину моего изложенія. Въ нынѣшнемъ походѣ противъ Чеченцевъ имѣлъ я съ собою изъ войскъ, Кавказской Линіи принадлежащихъ, только одну роту 43-го Егерскаго полка, козаковъ и артиллерію; но всѣ прочія войска, какъ-то: 1-й и 2-й баталіоны Ширванскаго, 2-й баталіонъ Апшеронскаго и одна рота Тифлискаго пѣхотныхъ полковъ, 2-й баталіонъ 41-го Егерскаго полка и два горныхъ орудія взяты изъ Грузіи и провинціи Кубинской.

Тотъ самый недостатокъ войскъ чувствуемъ и въ Кабардѣ и на Кубани, ибо теперь-же одинъ сводный Гренадерскій баталіонъ, взятый изъ Грузіи, употребленъ въ Кабардѣ, или надлежало-бы ослабить линію по Кубани.

Общее сужденіе заключается въ томъ, что со времени моего здѣсь пребыванія повсюду безпокойства и дѣйствія непрерывныя, что войска весьма умножены. Последнее справедливо; но они никогда не бывали въ комплектѣ и недостатокъ допускался чрезвычайный. Со всѣмъ тѣмъ смиряю я враждующихъ и требую покорности моему Государю. Власть В. И. В. распространена и на таковыя изъ горскихъ народовъ, гдѣ прежде не появлялись войска Русскія.

897. *Тоже, отъ 28-го мая 1826 года, № 13.*

Имѣю счастье всеподданнѣйше донести В. И. В. о продолжаемыхъ противъ Чеченцевъ дѣйствіяхъ.

Собравъ у кр. Грозной, 9-го числа апрѣля, 1-й и 2-й баталіоны Ширванскаго, 2-й баталіонъ Апшеронскаго и одну роту Тифлискаго пѣхотныхъ полковъ, 2-й баталіонъ 41-го и одну роту 43-го Егерскихъ полковъ, артиллеріи 9 пѣшихъ и 2 горныхъ орудія и 100 козаковъ, прибылъ я 10-го числа къ селенію Алхан-юртъ, дабы открыть дороги для удобнѣйшаго дѣйствія войскъ противъ неповорныхъ селеній и къ тѣмъ мѣстамъ, гдѣ находятся хлѣбопашество ихъ и сѣнокосы и въ тотъ-же день началъ устраивать переправу чрезъ рѣку Сунжу. Непріятельскіе караулы тотчасъ прогнаны. 11-го числа приступлено къ расчисткѣ дороги; въ перестрѣлкѣ у насъ раненъ рядовой 1, получилъ контузію унтер-офицеръ 1.

12-го числа двумя ротами Ширванскаго и ротою 43-го Егерскаго полковъ занято безъ выстрѣла сел. *Курчели*, лежащее на самой дорогѣ. Канонадою выгнанъ непріятель изъ онаго и, засѣвши въ густомъ лѣсу, не могъ удержаться противъ стрѣлковъ нашихъ. Мы имѣли раненыхъ рядовыхъ 3 и получилъ контузію унтер-офицеръ 1.

13-го, 14-го и 15-го чиселъ продолжалась расчистка лѣса при перестрѣлкѣ безъ всякой потери, ибо для прикрытія рабочихъ сдѣланы были засѣки.

16-го числа войска перешли къ сел. *Гехи*, около коего произведена порубка лѣса. Сражавшійся съ арріергардомъ непріятель вскорѣ опрокинутъ картечными выстрѣлами; со стороны нашей ранено рядовыхъ 2.

17-го числа возвратились войска къ *Алхан-юрту*, дабы имѣть отдохновеніе въ праздникъ Воскресенія Христова. Непріятель, собравшись въ довольно большихъ силахъ, имѣлъ перестрѣлку съ арріергардомъ, продолжавшуюся до вечера. Срубленные деревья способствовали ему укрываться, но обойденный стрѣлками нашими онъ долженъ былъ бѣжать подъ выстрѣлами артиллеріи и потерпѣлъ большой уронъ. У насъ ранено: весьма легко обер-офицеръ 1, рядовыхъ 8; получили контузію: унтер-офицеръ 1, рядовыхъ 2.

20-го числа прибыли въ Алхан-юртъ 450 Линейныхъ козаковъ, 250 чел. Чеченской конницы изъ деревень, по Терекъ лежащихъ, и 2 конныхъ орудія.

23-го числа, оставивъ тяжести подъ прикрытіемъ 2-хъ ротъ и 3-хъ орудій у переправы, прибылъ я къ

сел. *Гехинкажъ*, которое пришло въ покорность и получило пощаду.

24-го перешелъ къ сел. *Малая Рошни*, которое найдено пустымъ. Въ ночи малое число непріятеля прокралось лѣсомъ, но отражено караулами нашей Чеченской конницы.

25-го числа, когда козаки приблизились къ сел. *Урус-Мартанъ*, встрѣчены были выстрѣлами изъ сдѣланныхъ нарочно заваловъ. Пришла пѣхота и началось дѣйствіе изъ 6-ти орудій артиллеріи, на которую непріятель обратилъ все свое вниманіе. Между тѣмъ козаки посланы обойти съ другой стороны деревни, дабы не допустить къ ней помощи изъ сосѣднихъ селеній, а двѣ роты Апшеронскаго и одна Тифлискаго, три роты 41-го и одна рота 43-го Егерскаго полковъ подошли къ деревнѣ, гдѣ непріятель не ожидалъ ихъ. Часть войскъ сихъ, пробѣжавъ деревню съ крикомъ ура! бросилась въ тылъ заваловъ; непріятель, внезапностью приведенный въ замѣшательство, не успѣвъ сдѣлать болѣе одного выстрѣла, побѣжалъ стремительно. Многіе спасались, бросая оружіе; нѣсколько заколото штыками и не менѣе версты разстоянія въ самомъ частомъ лѣсу не могъ непріятель остановиться, будучи преслѣдуемъ. Онъ имѣлъ чувствительную потерю, но я приказалъ ударить отбой, ибо отъ чрезвычайно сильнаго въ тотъ день жара войска утомлены были. Съ нашей стороны ранено рядовыхъ 4 и Чеченской конницы 1 чел.

Деревня сожжена и прекрасные сады оной вырублены. Два мѣсяца склонялъ я жителей дать аманата, прощая имъ участіе въ возмущеніи, но испыталъ непреклонное упорство.

26-го числа, продолжая расчистку дороги, отошелъ я на рѣчку *Рошни*.

27-го числа, на разсвѣтѣ, съ тремя баталіонами пѣхоты, 200 козаковъ и 6-ю орудіями артиллеріи пошелъ я къ сел. *Большая Рошни*, въ 4-хъ верстахъ разстоянія. Жители онаго за два дня до того обѣщали дать аманата, но когда войска прошли далѣе, отказали въ ономъ. Селеніе предано огню. Непріятель производилъ изъ лѣса безвредную перестрѣлку. Въ то-же время командующій Моздокскимъ козачьимъ постомъ подполк. Петровъ, чѣмъ нынѣ атаманъ Астраханскаго козачьяго войска, отправленъ былъ съ 300 козаковъ и однимъ коннымъ орудіемъ къ раззоренному сел. *Урус-Мартану*, откуда могъ притти въ помощь непріятель. Онъ, собравшись въ довольномъ количествѣ, вступилъ въ перестрѣлку, но отнюдь однако-же отъ опушки лѣса не отдаляясь. На одну часть, дерзнувшую отдѣлиться, ударили козаки въ сабли и изрубили нѣсколько

человѣкъ. У насъ раненъ 1 козакъ и нѣсколько лошадей.

28-го числа войска возвратились въ кр. Грозную.

2-го числа мая выступилъ я чрезъ Хан-кале и перешелъ на правый берегъ Аргуна у сел. *Белгетой*. Посланные впередъ козаки, скрывъ движеніе свое въ лѣсу, напали на небольшое сел. *Ставна-кулъ*. Испуганный непріятель, слабо защищаясь, бѣжалъ въ лѣсъ. Въ плѣнъ взято обою пола 16 душъ, убито нѣсколько человѣкъ; раненъ козакъ 1.

3-го числа прорублена дорога къ сел. *Шали*. Непріятель не успѣлъ занять лѣса и одни его караулы производили пустую перестрѣлку. Далѣе за лѣсомъ непріятель хотѣлъ истребить мостъ чрезъ глубокій ровъ, наполненный водою, но отраженъ небольшою частью войскъ. 400 козаковъ съ двумя орудіями посланы осмотрѣть окрестности Шали, гдѣ уже мало оставалось жителей. Козаки отбили защищаемую переправу чрезъ р. *Джалку* и совершили обзорѣніе.

Жители сел. Шали прислали сказать, что даютъ аманата, просили срокъ и обманули. Я приказалъ истребить селеніе и вырубить сады. При обзорѣніи ранено: пятидесятникъ 1 и козаковъ 2.

4-го числа я самъ съ 600 чел. пѣхоты, 4-мя орудіями и 400 козаковъ осматривалъ поля, гдѣ жители Шали и другія деревни, къ обществу принадлежащія, имѣютъ богатое хлѣбопашество. Надобно было пройти чрезъ лѣсъ и въ немъ переправиться чрезъ рѣчку *Джалку*. Въ сихъ незнакомыхъ мѣстахъ встрѣтилась деревня, которую стрѣлки наши быстро заняли, а непріятель, бѣжавъ въ лѣсъ, стрѣлялъ изъ онаго. Прокравшись лѣсомъ, залегъ непріятель въ глубокомъ рву противъ лѣваго нашего фланга и когда по сожженіи деревни стрѣлки наши начали отходить, сдѣлавъ залпъ, бросился на нихъ; но стоявшею въ резервъ ротою егерей былъ опрокинутъ съ урономъ и, боясь быть отрѣзанъ заскакивавшими козаками, бѣжалъ стремительно. Артиллерія дѣйствовала отлично; потеря мятежниковъ велика. Съ нашей стороны убито: обер-офицеръ 1; ранено: обер-офицеръ 1 и нижнихъ чиновъ 4; контузію получилъ 1.

5-го числа войска расположились у сел. *Белгетой*, коего жители снискали пощаду и жили спокойно.

6-го, 7-го и 8-го чиселъ проложена чрезъ лѣсъ дорога отъ сел. *Белгетой* чрезъ *Топлинскія* поля до р. Аргуна.

Выгоды сей дороги состоятъ въ томъ, что изъ кр. Грозной можно дѣйствовать на всѣ селенія, ле-

жація по правому берегу Аргуна, не проходя чрезъ дефиле Хан-кале; что движеніе войскъ будетъ менѣе явнымъ и что переправа чрезъ Аргунъ у сел. Топли лучше прочихъ по всему теченію онаго.

9-го числа войска расположились неподалеко отъ сел. Чертой.

10-го числа дорога совершенно окончена и безъ всякой потери съ нашей стороны. Часть Чеченской конницы, употребляема будучи въ лѣсу пѣшая, не разъ наводила непріятеля на нашихъ стрѣлковъ и онъ, подвергнувшись потерѣ, не препятствовалъ уже работамъ.

11-го числа съ 2-мя баталіонами пѣхоты, 4-мя орудіями артиллеріи и 300 козаковъ выступилъ я къ сел. Малая Атага. Оградивъ карауломъ дома людей, намъ покорствующихъ, и сохранивъ ихъ имущество, приказалъ я раззорить дома мятежниковъ. При возвращеніи войскъ была ничтожная перестрѣлка съ пѣшью стрѣлковъ арріергарда безъ потери для насъ.

Когда старшины сел. Герменчукъ извѣщены были, что мимо селенія ихъ проложена будетъ дорога, они просили меня, чтобы я отмѣнилъ сіе намѣреніе, ибо не ручаются они, чтобы жители не стали возбранять оружіемъ и опасаются, чтобы за то не было наказано селеніе. Я увѣрилъ ихъ, что если-бы жители и дерзнули противиться, сел. Герменчукъ, какъ первое пришедшее въ покорность послѣ общаго возмущенія и давшее аманата и какъ лучшее и богатѣйшее въ Чечнѣ, будетъ мною сохранено.

Оставивъ всѣ тяжести подъ прикрытіемъ 4-хъ ротъ пѣхоты и 4-хъ орудій; оставивъ козаковъ, которыхъ не могъ употребить въ лѣсистыхъ мѣстахъ, выступилъ я съ прочими войсками.

12-го, 13-го, 14-го, 15-го, 16-го и 17-го чиселъ прорублены лѣса на большое разстояніе и проложена дорога отъ Топлинскихъ полей чрезъ сел. Чертой и мимо сел. Герменчукъ. Она проходитъ до самой подошвы Черныхъ горъ и сближается съ селеніями, которыя всегда были вѣрнымъ убѣжищемъ всѣхъ злѣйшихъ разбойниковъ и измѣнниковъ.

Подошедши къ сел. Герменчукъ, нашелъ я его пустымъ; семейства и имущества были вывезены въ лѣса; болѣе 500 вооруженныхъ жителей стояли впереди селенія и по возвышенностямъ.

Расположивъ 2 роты и 4 орудія для наблюденія за ними, 5-ти ротамъ рабочимъ съ топорами и одному баталіону приказалъ я для прикрытія ихъ вступить въ лѣсъ; 3-мъ ротамъ, 5-ти орудіямъ и 50-ти козакамъ назначено быть въ резервѣ.

Спустя довольно времени началась перестрѣлка съ прибывшими изъ ближайшихъ селеній мятежниками, которые къ концу дня умножились до довольно значительнаго количества. Но жители Герменчука не только не соединились съ ними, хотя нѣкоторые неблагонамѣренные люди того желали, но еще возбраняли входъ въ селеніе и на свои земли. Между тѣмъ много лѣса прорублено было, такъ что часть изъ прикрытія рабочихъ и часть резерва можно было употребить въ дѣйствіе, а двѣ роты, наблюдавшія за жителями, обратить въ составъ резерва.

На другой день на тѣхъ-же мѣстахъ продолжалась работа. Засѣвній въ лѣсу непріятель вынанъ былъ ротою 41-го Егерскаго полка, быстро вбѣжавшею въ опушку. Непріятель до того испуганъ былъ сею нечаянностью, что бѣжалъ, выстрѣливъ изъ малаго числа ружей. Скоро подвинулась артиллерія и рота утвердилась въ своемъ расположеніи, а вмѣстѣ съ тѣмъ съ праваго фланга прекратилось все почти дѣйствіе.

На прикрытіе рабочихъ съ лѣваго крыла толпа непріятеля, сдѣлавъ залпъ, бросилась съ саблями, но вторая гренадерская рота Ширванскаго полка, выждавъ на хорошее разстояніе, встрѣтила ее бѣглымъ огнемъ и обратила въ бѣгство съ большимъ урономъ. На прочихъ пунктахъ употреблены были одни стрѣлки. Артиллерія дѣйствовала съ отличнымъ успѣхомъ, содержа непріятеля въ такомъ страхѣ, что въ самомъ далекомъ разстояніи не иначе появлялся онъ, какъ разсѣянный, не смѣя соединяться, что доставило возможность, не уменьшая числа рабочихъ, кончить занятія ихъ въ 4 часа по полудни. По полученнымъ свѣдѣніямъ уронъ непріятеля значителенъ. Съ нашей стороны въ оба дня убито: нижнихъ чиновъ 2, ранено 8 и получившихъ контузіи 3.

Командованіе дѣйствовавшими войсками поручалъ я командиру 2-й бригады 22-й пѣхотной дивизіи ген.-м. Лаптеву и свидѣтелемъ былъ благоразумной распорядительности его и строгаго наблюденія за порядкомъ. Повсюду самъ даетъ онъ наставленіе каждому изъ частныхъ начальниковъ и таковою заботливостью его сберегается немало людей.

16-го числа, на разсвѣтѣ, отрядилъ я командующаго Моздокскимъ козачьимъ полкомъ подполк. Петрова съ 300 козаковъ и 100 чел. Чеченской конницы въ сел. Малую Атагу, куда, какъ извѣстно было, скрывающіеся въ лѣсахъ жители приходили обрабатывать огороды. Пройдя лѣсами скрытно, напалъ онъ на селеніе и захватилъ обою пола 15 душъ въ плѣнъ; многіе спаслись въ близлежащій

лѣсъ; взято нѣсколько скота на порцію войскамъ. Перестрѣлка была ничтожная и казаки возвратились безъ потери.

17-го числа перешелъ я обратно за р. Аргунъ, ибо отъ продолжительныхъ дождей возвысившаяся вода дѣлала переправу небезопасною.

18-го войска возвратились въ кр. Грозную, гдѣ надлежало дать имъ отдыхъ, ибо по малому числу оныхъ люди безпрестанно заняты были или съ топорами или составляя прикрытіе попеременно рабочихъ и чувствовали утомленіе.

21-го и 22-го чиселъ войска въ 10-ти верстахъ отъ кр. Грозной расчистили лѣсъ въ извѣстномъ де-филе Хан-кале, которое нынѣ обращено въ обширную долину.

Въ тоже время отправилъ я подполк. Петрова съ 500 козаковъ и 100 чел. Чеченской конницы для наказанія нѣкоторыхъ Карабулакскихъ селеній, которыя совокупно съ Чеченцами и, принимая къ себѣ бѣглецовъ Кабардинскихъ, не переставали дѣлать разбои въ границахъ нашихъ.

Скрывъ въ горахъ движеніе свое, рано 22-го числа перешелъ онъ на правый берегъ Сунжи, въ 40 верстахъ выше кр. Грозной. Далѣе въ 5-ти верстахъ переправился за р. Ассу, откуда самъ пошелъ на сел. Ахбарзой, а командиръ Гребенскаго козачьяго войска подполк. Ефимовичъ напалъ на жителей сел. Дауд-Мартанъ, производившихъ работы въ полѣ. Многіе изъ нихъ спаслись въ лѣсахъ; многіе бросились въ рѣку и частью побиты. Въ обоихъ мѣстахъ взято въ плѣнъ 5 душъ и достаточное количество скота на порцію войскамъ. По чрезвычайной быстротѣ движенія козаковъ непріятель не успѣлъ собраться и потому была ничтожная перестрѣлка, въ коей раненъ козакъ.

Въ тотъ-же день казаки перешли обратно р. Сунжу, куда для обезпеченія переправы было мною послано 500 чел. пѣхоты съ 3-мя орудіями.

Окончивъ дѣйствія мои противъ Чеченцевъ, смирилъ я большую часть оныхъ и въ ознаменованіе покорности взялъ аманатовъ. Для наказанія впослѣдствіи упорствующихъ, проложивъ пути въ такомъ видѣ, что отъ дороги въ обѣ стороны расчищены лѣса болѣе нежели на ружейный выстрѣлъ, я 26-го числа съ войсками возвратился на Кавказскую Линію.

Война противъ здѣшнихъ горскихъ народовъ вообще не представляетъ для генерала случаевъ, требующихъ соображеній обширныхъ, многосложныхъ; рѣдко представляетъ обстоятельства весьма затруднительныя. Но дѣйствія малыми частями войскъ отъ

начальствующихъ оными требуютъ распорядительности рѣшительныхъ мѣръ, а отъ офицеровъ мужества и неустрашимости. Побуждаемый уваженіемъ къ отличному усердію и рвенію ихъ, къ храбрости и неустрашимости вѣрныхъ войскъ В. II. В., я всеподданнѣйше повергаю предъ Вами, всемилостивѣйшій Государь, представленіе мое о вознагражденіи заслугъ ихъ.

Начальнику Главнаго Штаба В. II. В. препроводилъ я списки отличившихся чиновниковъ, равно иновѣрцевъ, съ усердіемъ и вѣрно служащихъ В. В.

898. *Предписаніе ген. Ермолова полк. Скворцову, отъ 29-го іюня 1826 года.—Секретно.*

Усмотрѣвъ слабый надзоръ за Ингушами пристава майора Циклаурова и узнавъ, что есть отъ нихъ жалобы на него въ присвоеніи скота, барановъ, и оружія, которые цѣнятъ они дорого, хотя онъ за то и оказываетъ снисхожденіе къ ихъ разбоямъ и непослушанію, я предписываю вамъ тотчасъ отрѣшить его отъ должности пристава и произвести изслѣдованіе о сдѣланномъ имъ присвоеніи.

Для удобнѣйшаго розысканія вы не допустите его возвратиться въ Назранъ. 300 барановъ его, какъ дошло до моего свѣдѣнія, находятся у жителя Назрановскаго Ингуша Хасая; есть и у другихъ жителей сохраняющійся скотъ его и въ недавнемъ времени отправлена часть такового въ Моздокъ.

Къ изслѣдованію извольте употребить плац-майора Курило, на хорошую службу и дѣятельность коего я надѣюсь.

Можете чрезъ Моздокскаго коменданта удостовѣриться, точно-ли недавно отправлена майоромъ Циклауровымъ часть скота въ г. Моздокъ.

Плац-майоръ, если найдетъ нужнымъ, можетъ осмотрѣть и его имѣніе, дабы открыть похищенные имъ ружья.

Словомъ, необходимо открыть поведеніе майора Циклаурова, ибо если справедлива часть того, что говорятъ на него Ингуши, то должно обнаружить подобнаго хищника.

Должность пристава извольте временно поручить майору Щелкачеву и тотчасъ отправить его вмѣстѣ съ плац-майоромъ, дабы при изслѣдованіи могъ онъ узнать людей, которыхъ плац-майоръ будетъ вопрошать какъ благонадежнѣйшихъ; дабы видѣлъ какъ съ ними будетъ онъ обращаться и какія употреблять будетъ средства, дабы склонить ихъ къ открытію истины.

Вы извольте имѣть надзоръ за майоромъ Щелкачевымъ, подтверждать ему объ его обязанностяхъ и, буде оказался-бы онъ къ должности неспособ-

нымъ или нерадивымъ, тотчасъ мнѣ донести; если-же нашли-бы вы его корыстолюбивымъ, тотчасъ отрѣшить.

Г. НОГАЙЦЫ и КАЛМЫКИ.

899. *Предписаніе ген. Ермолова Кавказскому гражданскому губернатору, отъ 31-го декабря 1816 года, № 804.*

Главный Караногайскій приставъ Балуевъ представляетъ мнѣ, что на подвѣдомственныхъ ему Ногайскихъ народахъ простираются долговые по торгамъ претензіи разныхъ жителей городовъ Кизляра и Моздока на большія суммы. Сіе происходитъ болѣе потому, что торговля производится безъ всякаго порядка, ибо продавцы разныхъ товаровъ и даже не имѣющіе на то законнаго права, безъ надлежащихъ отъ таможенъ ярлыковъ тайно приѣзжаютъ къ народу Ногайскому и, руководствуясь одною корыстью, не узнавъ состоянія Ногайцевъ, ввѣряютъ онымъ безъ всякаго разсмотрѣнія на большія суммы разные товары, а сіи послѣдніе, по легкомыслію бывъ убѣждены таковою довѣренностью, принимаютъ на себя безъ всякаго разсужденія кредиты, чрезъ что вовлекаются въ разстройство и даже въ самое раззореніе; кредиторы-же, не получая долговъ своихъ, требуютъ о взысканіи оныхъ пособія отъ начальства и тѣмъ наносятъ оному крайнее затрудненіе. Почему въ отвращеніе всѣхъ сихъ неудобствъ я нахожу необходимо нужнымъ постановить въ разсужденіи торговли въ Караногайскомъ народѣ слѣдующія правила: 1) Воспретить жителямъ городовъ Кизляра и Моздока производить безъ законнаго права и въ особенности безъ таможенныхъ ярлыковъ, надписью мѣстнаго начальства Ногайцевъ утвержденныхъ, торговлю у сего народа. 2) Не ввѣрять, въ особенности-же несостоятельнымъ людямъ изъ Ногайцевъ, товаровъ въ долги, ибо они отъ сего по легкомысленности своей, дѣлая заборы, нечувствительнымъ образомъ подвергаются крайнему раззоренію, и 3) буде необходимая надобность востребуетъ Ногайцамъ брать въ долги товары, то давать оныя не иначе, какъ съ поручительствомъ людей состоятельныхъ и благонадежныхъ, дѣлая на то вексельные акты или съ засвидѣтельствованіемъ приставомъ подписки. Для приведенія того въ исполненіе, предписавъ главному Караногайскому приставу, я предлагаю в. пр. приказать кому слѣдуетъ опубликовать о семъ постановленіи въ городахъ Кизлярѣ и Моздокѣ со взятіемъ отъ жителей подписокъ,

дабы въ случаѣ сдѣланныхъ вновь долговъ не могли они отговариваться о семъ невѣдѣніемъ.

900. *Тожже, и. д. гражданского губернатора председателю Астраханской Палаты уголовного и гражданского суда Кузнецову, отъ 29-го сентября 1818 года.— Кр. Грозная.*

Видя изъ рапорта вашего отъ 14-го сентября, № 3930, что всѣ Калмыцкіе владѣльцы и правители улусовъ собираются для разсужденія о дѣлахъ, до пользы Калмыцкаго народа относящихся, согласно съ мнѣніемъ вашимъ я нахожу обстоятельство сіе, по роду своему необычайное, достойнымъ вниманія начальства и одобряю распоряженіе, чтобы главный приставъ самъ при ономъ находился. Но если подѣвидомъ разсужденія о дѣлахъ, пользу народа заключающихъ, имѣютъ они въ предметѣ что либо противное пользамъ правительства, то наблюденіе одного пристава недостаточно, ибо они должны скрывать отъ него точное намѣреніе свое; но думаю, что между ними необходимо имѣть вѣрныхъ людей, если не изъ самихъ ихъ, то изъ торгующихъ у нихъ Армянъ,—людей, на пріобрѣтеніе довѣренности особенно ловкихъ: чрезъ сихъ можно узнавать о предпріятіяхъ ихъ и самыхъ неудовольствіяхъ, буде имѣютъ оныя противъ правительства. Средства сего пренебрегать не должно, ибо нерѣдко пристава во зло употребляли власть свою надъ ними и отягощали оною народъ простодушный и необразованный. Но нерѣдко полезно можетъ быть смирять и сихъ послѣднихъ. Прошу васъ покорнѣйше обстоятельно увѣдомить меня о томъ, что вамъ донесено будетъ и сообщить мнѣ ваше мнѣніе, не произведетъ-ли худаго дѣйствія на Калмыковъ, если подобныя теперешнему собранія ихъ запрещены будутъ безъ вѣдома о томъ начальства и безъ испрошенія со стороны ихъ на то соизволенія.

901. *Тожже, ген.-м. Сталю, отъ 15-го апрѣля 1819 года, № 1162.*

Предмѣстникъ в. пр. ген.-м. Дельпоцо при рапортѣ отъ 16-го февраля, № 260, представилъ мнѣ прошеніе, поданное ему отъ Татаръ Дербетевска-

го рода, обще съ приложенными при немъ грамотами и прочими документами, о непринадлежности якобы ихъ Калмыцкому владѣльцу Эрдени Тайши Тундутову.

По представленію сему я снова входилъ въ разсмотрѣніе дѣла объ означенныхъ Татарахъ, въ канцеляріи моей имѣющагося, изъ коего видно слѣдующее: Отъ Татаръ сихъ 13-го іюня 1803 года подано было прошеніе бывшему главному Калмыцкому приставу Страхову, въ которомъ они прописывали, что предки ихъ при Дербетевскомъ владѣльцѣ Чатырѣ, родственникѣ бывшаго владѣльца Чучея Тайши Тундутова, уходили въ Крымъ по неизвѣстнымъ причинамъ, гдѣ по принужденію приняли мухаммеданскую вѣру, въ которой и они, просители, находились; но по покореніи Крыма возвращены были въ Черкасскъ вообще съ Едисанскими и Джембулукскими Татарами, которые ушли оттуда на Кубань, а они, просители, явились тогда къ находившемуся въ Черкасскѣ покойному кн. Суворову и, объявивъ ему, что они не Татары, а природные Калмыки Дербетева улуса, подвластные владѣльцу Цендену Доржи, были отъ него отправлены съ билетомъ для прохода и съ провожатыми къ сему владѣльцу, у коего и находились по то самое время, когда послѣ смерти его сдѣлалось между Калмыками въ 1788 году замѣшательство, въ коемъ они, не желая быть сообщниками, откочевали на р. Куму и напоследокъ, претерпѣвая отъ тамошнихъ Татаръ разныя притѣсненія, по восстановленіи между Калмыками тишины, въ 1800 году явились къ наслѣдственному ихъ намѣстнику, племяннику владѣльца Цендена Доржи, Чучею Тайши Тундутову и просили его, чтобы онъ велѣлъ имъ прикочевать и соединиться вмѣстѣ съ его подвластными и ближними ихъ родственниками, Шарстовскими Калмыками; но какъ Татарскій приставъ Макаровъ причисляетъ ихъ къ Джембулукскимъ и Едисанскимъ Татарамъ, то дабы избавиться имъ отъ притѣсненій, чинимыхъ со стороны сихъ Татаръ, просили пристава Страхова о возвращеніи ихъ по принадлежности въ Дербетевскую орду къ намѣстнику Тундутову, снабдивъ ихъ для прохода и письменнымъ видомъ, который имъ отъ Страхова 14-го того-же іюня и выданъ.

Послѣ происходившей по сему прошенію переписки, исправлявшій должность главнаго Калмыцкаго пристава к. а. Крупянскій, вслѣдствіе предписанія Государственной Коллегіи иностранныхъ дѣлъ, рапортомъ отъ 29-го мая 1804 года всѣ обстоятельства дѣла сего представлялъ на разсмотрѣніе покойна-

го главнокомандовавшаго въ Грузіи кн. Циціанова, который отъ 24-го февраля 1805 года предписалъ ему, Крупянскому, по большому праву принадлежности Татаръ сихъ къ Калмыкамъ, нежели къ Татарамъ, оставить ихъ на тогдашнемъ ихъ кочевьѣ и считать въ вѣдомствѣ Калмыцкомъ.

Впослѣдствіи времени бывшій главнокомандовавшій гр. Гудовичъ предписаніемъ, послѣдовавшимъ отъ него управлявшему Калмыками полк. Ахвердову, отъ 30-го января 1807 года также и съ своей стороны подтвердилъ помянутое повелѣніе кн. Циціанова.

Вслѣдствіе сего Татары сіи, бывъ отдѣлены отъ Ногайцевъ и поступивъ въ Дербетевъ улусъ во владѣніе Калмыцкаго владѣльца Эрдени Тайши Тундутова, находились въ ономъ до 1810 года, а въ началѣ того года, возмутившись, откочевали къ Ногайцамъ, состоящимъ въ вѣдѣніи ген.-м. Султан-Менгли-Гирея.

Какъ изъ всѣхъ вышепрописанныхъ обстоятельствъ значится, что Татары сіи происходятъ отъ Калмыковъ; что сами они просили о возвращеніи ихъ по принадлежности въ Дербетевскую орду къ намѣстнику Тундутову и что бывшіе главнокомандовавшіе кн. Циціановъ и гр. Гудовичъ, признавъ ихъ принадлежащими болѣе къ Калмыкамъ, нежели къ Татарамъ, предписали причислить ихъ къ первымъ: то по всѣмъ симъ причинамъ нынѣшнее прошеніе ихъ и самые документы, при ономъ приложенные, находя не заслуживающими никакого уваженія, я предлагаю в. пр. приказать кому слѣдуетъ о всемъ вышеизъясненномъ имъ объявить, внушивъ при томъ, чтобы отнюдь не уклонялись они отъ повиновенія начальства. Если-же и за симъ будутъ упорствовать, то къ приведенію ихъ въ повиновеніе не оставьте принять зависящія отъ васъ мѣры, а документы ихъ, которые при семъ прилагаются, чрезъ кого слѣдуетъ имъ возвратить.

902. *Отношеніе ген. Ермолова къ гр. Нессельроде, отъ 4-го марта 1820 года, № 243.*

Возвратясь изъ Дагестана на Кавказскую Линію, имѣлъ я честь получить въ числѣ прочихъ бумагъ отношеніе в. с. отъ 11-го декабря прошедшаго года, № 645, которымъ увѣдомлять меня изволите, что на докладъ вашъ по просьбѣ Калмыцкаго владѣльца Эрдени Тайши Тундутова о позволеніи прибыть ему въ С.-Петербургъ послѣдовало Высочайшее Е. И. В. соизволеніе и что вы, желая ускорить исполненіе сей Монаршей воли, признали за нужное отнестись о томъ прямо отъ себя къ Астраханскому гражданско-

му губернатору и главному при Калмыкахъ приставу Смолину.

По многимъ причинамъ, основаннымъ на уваженіи мѣстныхъ обстоятельствъ, я долженъ былъ-бы отклонить непремѣнно помянутаго владѣльца отъ поѣздки въ С.-Петербургъ; но не могу сего сдѣлать потому, что Монаршая воля, насчетъ увольненія его послѣдовавшая, должна уже быть ему объявлена и, судя по времени, съ вѣроятностью полагать можно, что онъ отправился въ путь или весьма скоро приметъ онъ, — слѣдовательно, всякое со стороны моей дѣйствіе послужило-бы только поводомъ къ недовѣрчивости между Калмыкскимъ народомъ не только насчетъ распоряженій мѣстнаго начальства, но даже и къ Высочайшимъ повелѣніямъ Г. И.

Желая по долгу званія моего отвратить по крайней мѣрѣ впослѣдствіи времени подобные случаи, я рѣшаюсь объяснить в. с. какъ насчетъ правъ Калмыкскихъ владѣльцевъ въ отношеніи къ ихъ подвластнымъ, такъ и въ особенности насчетъ поведенія Эрдени Тайши Тундутова.

Въ большой ошибкѣ находятся тѣ, которые доселѣ позволяютъ себѣ думать, что владѣльцы Калмыкскіе суть люди, ни отъ кого независимые и въ полномъ смыслѣ самовластные. Народъ Калмыкскій совершенно другаго о нихъ понятія. Каждый изъ Калмыкъ считаетъ владѣльца своего не иначе, какъ управляющимъ только нѣкоторою частью народа, Высочайшею властью ему ввѣреннаго; знаютъ также, что они, равно какъ и зайсанги его (аймачные начальники), если-бы случились отъ народа на кого либо изъ нихъ жалобы въ притѣсненіяхъ или непомѣрныхъ налогахъ, тотъ подвергнется отъ правительства штрафу и даже лишенію самаго управленія подвластными ему Калмыками; что все преимущество владѣльца состоитъ въ одной праздной его жизни и что всѣ нужды и прихоти его оплачиваются деньгами, собираемыми съ подвластнаго ему народа, а потому нисколько не боятся они приносить правительству жалобы на раззорительные съ нихъ владѣльцами поборы и другія притѣсненія. В. с. изъ отношенія моего къ вамъ отъ 25-го февраля, № 222, вмѣстѣ съ симъ отправляемого, усмотрѣть изволите, что въ началѣ еще прошлаго 1819 года поступили ко мнѣ претензіи и жалобы на большіе и отяготительные поборы, чинимые упоминаемымъ Эрдени Тайши Тундутовымъ съ народа, въ управленіи его состоящаго, по коимъ окончательнаго со стороны моей заключенія не могъ я сдѣлать нынѣ-же потому только, что въ произведенномъ объ оныхъ изслѣдованіи оказались нѣкото-

рые недостатки, по исправленіи коихъ не оставляю войти съ особеннымъ о томъ къ Министерству иностранныхъ дѣлъ представленіемъ.

Нельзя сомнѣваться, чтобы Эрдени Тайши, пользуясь настоящимъ дозволеніемъ прибыть въ С.-Петербургъ, не употребилъ новыхъ насилій собрать съ народа потребныя для вояжа его деньги, потому что никакихъ другихъ средствъ для того онъ не имѣетъ. Обстоятельство сіе неминуемо должно возродить вновь справедливыя жалобы народа на раззореніе, причиняемое имъ отъ ихъ владѣльца.

903. *Тожѣ, гр. Нессельроде къ ген. Ермолову, отъ 10-го мая 1820 года, № 383.*

Разсужденія, содержащіяся въ отзывѣ ко мнѣ в. выс.-а отъ 4-го числа минувшаго марта, № 243, касательно Калмыкскихъ владѣльцевъ и подвластнаго имъ народа, совершенно согласны съ тѣми понятіями, какія мы здѣсь всегда имѣли о семъ предметѣ, и которыя нисколько не измѣняются посланнымъ владѣльцу Эрдени Тайши Тундутову разрѣшеніемъ прибыть въ С.-Петербургъ.

Оное основывалось на томъ началѣ, что Г. И. угодно признавать священнымъ для Себя правиломъ, дабы каждый изъ подданныхъ Е. В. имѣлъ невозбранный пріѣздъ въ столицу для представленія просьбъ или по другимъ дѣламъ своимъ.

Означенный владѣлецъ воспользовался симъ наравнѣ со всякимъ другимъ и нисколько не ограждается чрезъ то отъ должной отвѣтственности въ справедливыхъ противъ него обвиненіяхъ. Никакая особенная мѣра не принята для его путешествія, которое надлежитъ ему сдѣлать на собственномъ иждивеніи. При всемъ томъ я почитаю долгомъ принести вамъ признательность за сообщенныя мнѣ подробности относительно личныхъ качествъ и поступковъ Эрдени Тайши Тундутова. Онъ доведенъ мною до Высочайшаго свѣдѣнія и въ свое время будутъ найдены въ виду при разсмотрѣніи просьбъ, какія онъ по пріѣздѣ своемъ изложить здѣсь можетъ.

Притѣсненія, дѣлаемыя Калмыкамъ ихъ владѣльцами, и многія другія злоупотребленія, вкравшіяся въ разныя части по управленію сею ордою, озабочиваютъ Министерство. Азіатскій Департаментъ обращаетъ на оныя свое вниманіе со всею попечительностью, на которую народы, пребывающіе подъ державою Е. В., имѣютъ полное право. Но зло, укореившееся уже глубоко и въ отрасляхъ столь разнообразное, требуетъ лѣченія правильнаго. В. выс.-о,

конечно, согласитесь со мною, что трудно посредством переписки приводить въ ясность дѣла многосложныя, не подчиняемыя общимъ положительнымъ государственнымъ узаконеніямъ, основанныя на обычаяхъ кочевыхъ племенъ и требующія для безошибочнаго о нихъ сужденія свѣдѣній мѣстныхъ. Многія разрѣшенія по Калмыцкимъ дѣламъ оставилъ я до прибытія вашего въ С.-Петербургъ. Тогда буду имѣть честь объяснить вамъ нѣкоторыя мои мнѣнія по онымъ и не премину употребить въ пользу ваши замѣчанія и совѣты, дабы совокупно съ вами изыскать надежнѣйшіе способы къ водворенію давно желаемого благоустройства между упомянутыми народами. Сіе намѣреніе не удержало однако-же меня передать суду, согласно съ представленіемъ вашимъ, главнаго при Калмыкахъ и Трухменцахъ пристава Смоленна.

904. Тоже, отъ 13-го іюля 1820 года, № 599.

Находящіеся здѣсь Калмыки подали мнѣ прошеніе о предоставленіи кн. Сербеджану Тюменеву права купить землю въ Енотаевскомъ уѣздѣ подѣ условіемъ поселить на оной, за неимѣніемъ Русскихъ крестьянъ, подвластныхъ ему Калмыкъ.

Я признаю нужнымъ прошеніе то препроводить при семъ въ списокъ къ в. выс-у, покорнѣйше прося по сему предмету сообщить мнѣ ваше мнѣніе.

Противъ позволенія покупать Калмыкамъ землю дѣлаемое возраженіе состоитъ въ томъ, что они, имѣя обширнѣйшія степи, не завели понынѣ постоянныхъ жилищъ. Мнѣ однако кажется, что не устроили они для себя осѣдлости во-1-хъ потому, что на общественной землѣ трудно дѣлать заведенія одной какой либо самодѣльной части народа, а во-2-хъ и по той уважительной причинѣ, что рѣдко гдѣ въ пространствахъ, Калмыками владѣемыхъ, представляются годныя къ заселенію удѣлы. Извѣстно, что лучшіе участки и ближайшіе къ водѣ отошли отъ нихъ постепенно въ частное владѣніе или подѣ заселенія казенныхъ крестьянъ. А какъ всѣ сознаютъ, что между Калмыками есть немалое число бѣдныхъ, которые, не имѣя средствъ къ пропитанію, вдаются въ воровство и сихъ никто не въ силахъ склонить къ поселенію, какъ самые владѣльцы ихъ, то и нужно-бы дать имъ всевозможныя къ тому средства тѣмъ паче, что, позволивъ приобрѣтать покупкою земли, цѣна оныхъ повышается и въ тоже время Калмыки, имѣя собственности, дѣлаются болѣе Русскими.

Не взирая однако на сей образъ мыслей моихъ,

я не рѣшился ходатайствовать объ удовлетвореніи поданной мнѣ просьбы отъ Тюменева, доколѣ не узнаю мнѣніе ваше по сему предмету.

Прошеніе владѣльца Тюменева гр. Нессельроде, отъ 18-го мая 1820 года.

Въ 1764 году покойному дѣду моему Замьяну согласно желанію его отведено для поселенія подвластныхъ Калмыкъ мѣсто, гдѣ существуетъ нынѣ постоянное, а не кочевое селеніе Тюменевка, въ коемъ я имѣю всегдашнее свое пребываніе, и желая улучшить благосостояніе сихъ поселенныхъ моихъ подвластныхъ, приучаю ихъ къ разнымъ ремесламъ и отчасти земледѣлію разведеніемъ бахчей или садовъ для арбузовъ и дынь и частью посѣвомъ проса и овса; прочее-же хлѣбопашество не есть вообще занятіе здѣшняго края по свойству земли и климата.

Нѣкоторые изъ подвластныхъ моихъ, не имѣющіе скотоводства, а проживающіе наймомъ въ работахъ, видя таковое благосостояніе собратьевъ своихъ, просятъ меня о водвореніи и ихъ на такомъ-же основаніи. Я, желая способствовать столь благому ихъ намѣренію, могущему впоследствии принести пользу и государству и обществу и имѣя готовность доставить имъ чрезъ таковое добротное ихъ водвореніе выгоды, не безпокою начальство и не дѣлая казны убытковъ назначеніемъ подѣ поселеніе ихъ земли, ибо удобной для сего изъ числа состоящей подѣ кочевьемъ моего владѣнія нисколько не имѣется, и зная въ какомъ затрудненіи находится мѣстное начальство въ надѣленіи землями кочующихъ народовъ здѣшняго края, отъ недостатка коней и по неоконченному ихъ раздѣлу зимовка весьма насъ стѣсняетъ и изнураетъ и бываетъ причиною важной потери скота, принявъ намѣреніе приобрѣсти для сего поселенія земли покупкою изъ частныхъ рукъ и приторговалъ оныя, именуемыя Черная гряда, у помощника VII класса Сушкова, въ Енотаевскомъ уѣздѣ. Дача сія для поселенія такого рода людей какъ Калмыки весьма удобна потому, что въ ней находится около 40 дворовъ и болѣе 200 душъ разнаго званія людей, принадлежащихъ къ купеческому и мѣщанскому состоянію и проживающихъ тамъ по паспортамъ съ согласія своего общества и хозяина земли, и подвластные мои, поселясь между ними, могли-бы исподволь приобыкнуть къ осѣдлой жизни; но какъ дача та отведена Сушкову для заселенія Русскими крестьянами, а я таковыхъ имѣть не вправѣ и, основываясь на указѣ 26-го іюля 1817 года, просилъ Астраханскаго гражданскаго губернатора д. с. с. Бухарина о дозволеніи мнѣ купить оную для заселенія, какъ выше упомянуто, собственными Калмыками.

Губернаторъ сіе мое прошеніе, при рапортѣ препроводилъ къ корпусному командиру Отдѣльнаго Грузинскаго Корпуса, възявшаго, что надѣленіе землями Калмыкъ и прочихъ кочующихъ народовъ въ губерніи Астраханской есть одинъ изъ важнѣйшихъ предметовъ къ поддержанію мѣстнаго богатства отъ избытка въ скотоводствѣ и что, не смотря на всѣ попеченія правительства, кочующіе народы чувствуютъ большое стѣсненіе въ зимовкѣ и водопояхъ, ибо большая часть земель, по Волгѣ и рукавамъ оной лежащихъ, принадлежатъ или козакамъ или помѣщикамъ; но выгоды въ скотоводствѣ и всѣхъ промыслахъ кочевой жизни были-бы несравненно превосходнѣе, если-бы всякій улусъ имѣлъ точную собственность, предполагая при томъ, чтобы покупку земли у помѣщиковъ не только не воспрещать, но поощрять потому, что осѣдлость части Калмыцкаго народа сдѣлаетъ губерніи гораздо болѣе пользы, нежели переведенныя изъ другихъ губерній крестьяне, не привыкшіе ни къ климату, ни къ почвѣ земли, ибо выѣсто предполагаемаго хлѣбопашества они всѣ упражняются въ рыбныхъ промыслахъ и прочихъ промышленностяхъ здѣшняго края; нѣкоторые-же Калмыки также способны какъ и Русскіе, и находя что чрезъ сію покупку дачи я могу приобрѣсти для зимовки весьма важное количество земли, которая въ рукахъ помѣщиковъ остается точно неудобною и бесполезною, мнѣніемъ своимъ полагаю, что чрезъ дозволеніе мнѣ купить оной дачи изъ частныхъ рукъ доставятся казнѣ ощутительныя выгоды и выѣстѣ облегчатся уже мѣры правительства къ надѣленію оными кочующихъ народовъ и что прочіе Калмыцкіе владѣльцы не преминутъ подражать сему примѣру и впоследствии скотоводство съ приобрѣтеніемъ земель умножится, а съ добровольнымъ заселеніемъ части Калмыцкаго народа соединятся двѣ отрасли истиннаго государственнаго богатства: земледѣліе и скотоводство, заключаетъ тѣмъ, что при представленіи сего дѣла на разсмотрѣніе высшаго правительства весьма будетъ полезно примѣръ сей обратить въ правило на всѣ подобныя случаи.

На сіе представленіе ген. Ермоловъ отвѣтствуетъ губернатору, что правительство, назначивъ въ Астраханской губерніи подѣ поселеніе Русскими крестьянами земли, имѣло въ виду ту выгоду, что съ умноженіемъ тамъ жителей облегчится отправленіе земской и другихъ повинностей, а между тѣмъ кочующій народъ, время отъ времени ознакомляясь съ образомъ жизни хлѣбопашцевъ, нечувствительно могъ-бы получить нѣкоторое образованіе и постигнуть пользу, происходящую отъ осѣдлой и постоянной жизни и что на сей конецъ правительство положило правиломъ, если кто изъ владѣльцевъ таковой земли въ теченіе назначеннаго срока къ заселенію не сдѣлаетъ на оной надлежащаго водворенія, то земля поступаетъ въ казенное вѣдѣнство и

впоследствии времени может быть замѣщена, если не помѣщичьими, то казенными крестьянами изъ тѣхъ губерній, въ которыхъ населеніе велико, а земли мало и затѣмъ, не соглашаясь на дозволеніе мнѣ купить означенную землю, полагаетъ главнѣйшимъ къ тому препятствіемъ сколько неимѣніе мною права на приобрѣтеніе Русскихъ крестьянъ, а еще болѣе то, что Калмыки, коихъ я намѣреваюсь поселить на той землѣ, имѣя съ давнихъ временъ по Астраханской губерніи большое число земель, вовсе необработанныхъ и занимаемыхъ однимъ скотоводствомъ, не могутъ почестъся вновь прибывшими поселенцами, для которыхъ было-бы необходимо другое назначеніе земли для ихъ водворенія, предписавъ губернатору о сихъ затрудненіяхъ извѣстить меня съ тѣмъ, что если я надѣюсь склонить подвластныхъ мнѣ Калмыкъ къ осѣдлой жизни, то не оставилъ-бы употребить своего старанія о водвореніи ихъ на удобныхъ для того мѣстахъ изъ числа земель, предоставленной подъ кочевье и состоящей въ полномъ распоряженіи Калмыкскаго народа.

Объяснивъ обстоятельства дѣла сего в. с. и не имѣя резоновъ принести ни жалобъ, ни возраженій противъ предписанія высшаго и уполномоченнаго Высочайшимъ Г. И. довѣріемъ начальника, осмѣливаюсь присовокупить:

1) Когда покойный дѣдъ мой Замыня, предпріявъ произвести поселеніе части изъ подвластныхъ ему Калмыкъ, т. е. въ то время еще, когда Калмыкскій народъ имѣлъ въ непосредственномъ своемъ распоряженіи большое количество земли и угодій, то и тогда, не касаясь занимаемыхъ кочевьемъ, дабы чрезъ то не стѣснить скотоводства, отведены подъ поселеніе особыя земли.

2) Высочайшими рескриптами, 26-го марта 1765 года бывшему Астраханскому губернатору Бекетову и 9-го мая правившему должности Кавказскаго ген.-губернатора ген.-пор. Потемкину послѣдовавшими, поручено было прилагать всемірное стараніе къ склоненію на водвореніе Калмыкъ прочнымъ основаніемъ, дѣлая имъ въ томъ денежное пособіе, а участвующихъ въ ономъ владѣльцевъ награждать чинами и прочимъ,—слѣдовательно, правительству всегда было благоудно болѣе имѣть постоянныхъ, нежели кочевыхъ жителей.

3) Заключеніе ген. Ермолова, что состояція подъ кочевьемъ земли все не обработаны и занимаются однимъ скотоводствомъ, весьма справедливо, ибо почва ихъ и безводіе не только для поселенія вовсе негодны, но съ нуждою занимаются скотоводствомъ и не могутъ считаться изобильными, и дѣйствительно, что до открытія Кавказскаго намѣстничества или губерніи Калмыкскій народъ имѣлъ въ непосредственномъ своемъ распоряженіи большое количество земли и угодій, но оныя впоследствии уменьшились потому, что стали приходить изъ разныхъ губерній поселяне, коимъ, а равно и помѣщикамъ удобныя къ поселенію розданы, а Калмыкамъ остались однѣ или маловодныя или-же вовсе безводныя степи, и сіи малые остатки по образу кочевой жизни каждый владѣлецъ, приходящій на его владѣніе, участокъ земли съ подвластными своими, имѣющими скотоводство, раздѣляетъ на четыре части для кочевья лѣтомъ, осенью, зимою и весною такъ, чтобы во всякую часть года и часть земли оставалась неоправленной, и о крайнемъ стѣсненіи кочевья Государственная Коллегія иностранныхъ дѣлъ имѣетъ уже отъ всего Калмыкскаго народа прошеніе.

4) Высочайшими грамотами покойнаго и вѣчно-достойнаго памяти Г. И. Павла Петровича, и нынѣ благословенно владѣтельствующаго Г. И. Александра Павловича къ бывшему намѣстнику ханства Калмыкскаго народа Чучею Тайши Тундутову послѣдовавшими, дарованы всѣ тѣ земли и угодья, кои занимаемы были всѣмъ Калмыкскимъ народомъ до постыднаго бѣгства большой орды и лежатъ при рр. Волгѣ, Сарпѣ, Манычѣ, Хулушѣ, Зегерликѣ, Кумѣ и въ Мочагахъ; но по случаю раздачи болѣе изъ нихъ части и важнѣйшихъ подъ поселеніе помѣщикамъ правительство не имѣетъ способовъ исполнить сію Высочайшую волю и изъ числа сихъ розданныхъ помѣщикамъ земель, для поселенія крестьянъ, многія, переходя продажей изъ рукъ въ руки, и нынѣ остаются незаселенными.

Изъ сего в. с. усмотрѣть изволите, что нѣтъ никакой возможности произвести желаемого мною поселенія части изъ подвластныхъ мнѣ Калмыкъ на землѣ, предоставленной подъ кочевье какъ по недостатку ея, такъ и по неудобности почвы, и что тѣ подвластные, коихъ я принялъ намѣреніе поселить, не имѣютъ скота, а проживаютъ наймомъ въ работахъ,—слѣдовательно, при поселеніи ихъ на земляхъ, занимаемыхъ кочевьемъ, если-бы и были къ тому удобны, сдѣлалъ-бы болѣе стѣсненія, а не прибавили-бы для занимающихся скотоводствомъ участковъ и, предупреждая заключеніе ген. Ермолова, что сіи предполагаемые мною къ поселенію люди не могутъ почестъся вновь прибывшими поселенцами, для которыхъ было-бы необходимо другое назначеніе насчетъ казны земли для ихъ водворенія, просилъ дозволить мнѣ на сей предметъ покупку земли изъ частныхъ рукъ. Я не смѣю оправдывать предъ в. с. мысли своей; но полагаю, что для правительства все будетъ равно, что на приторгованной мною землѣ Русскіе-ли крестьяне или Калмыки водворены будутъ, лишъ-бы была существенная отъ того польза и кромѣ сего даже нужнымъ считаю водвореніе такихъ людей, кои ни кочевыми, ни постоянными жителями назваться не могутъ, а обрѣтаются въ работахъ, могутъ терять и портить нравы и поведеніе. Если-же положено непремѣннымъ правиломъ на землѣ поселить Русскихъ крестьянъ, то въ ожиданіи прибытія таковыхъ поселенцевъ легко можетъ произойти напрасная только потеря времени, въ которое Калмыки, поселясь, могли-бы приобзавуться къ жизни земледѣльцевъ и приносить болѣе пользы, нежели незаселенныя земли; но и при всемъ томъ

мѣстнымъ начальствомъ на опытѣ уже дознано, что переводимые изъ другихъ губерній крестьяне по непривычкѣ къ климату и почвѣ земли никогда земледѣльцами не были, да и быть никогда не могутъ.

Я осмѣливаюсь, поднося у сего на благоусмотрѣніе в. с. списки: съ прошенія моего, Астраханскому гражданскому губернатору поданнаго о позволеніи мнѣ покупки означенной дачи, съ представленія его корпусному командиру Отдѣльнаго Грузинскаго Корпуса и съ отзыва сего генерала къ губернатору, всепокорнѣйше просить принять начальническое в. с. предстательство о позволеніи мнѣ купить вышеозначенную дачу; при чемъ обязываюсь доложить, что если и кромѣ меня другіе Калмыкскіе владѣльцы пожелаютъ приобзавуться таковою покупкою на предметъ поселенія подвластныхъ ихъ земель, то чрезъ сіе доставятся казнѣ ощутительныя выгоды и облегчатся мѣры правительства къ надѣленію Калмыкскаго народа по Всемилоствѣйше пожалованнымъ отъ щедротъ Высокомонаршей милости грамотамъ землями, кои, бывъ розданы помѣщикамъ, казна для исполненія Всемилоствѣйшаго соизволенія должна будетъ приобзавуться не иначе, какъ покупкою тоже изъ частныхъ рукъ; коль-же скоро только воспослѣдуетъ на покупку вышеозначенной приторгованной мною дачи разрѣшеніе, я не премину тотчасъ приступить къ прочному водворенію на оныхъ Калмыкъ своихъ, съ соблюденіемъ ихъ выгодъ.

905. *Тожже, ген. Ермолова къ гр. Нессельроде, отъ 3-го августа 1820 года.*

Безпорядки, допущенные въ управленіи Калмыкскимъ народомъ, паче послѣднимъ главнымъ приставомъ, нынѣ отъ должности отрѣшеннымъ, заставили меня желать опредѣленія на мѣсто его чиновника, который извѣстными мнѣ способностями его могъ-бы обнадѣжить, что тѣ безпорядки сколько возможно будутъ исправлены. Имѣю честь просить покорнѣйше в. с. объ исходатайствованіи опредѣленія главнымъ Калмыкскимъ приставомъ н. с. Коханова. Занимая въ продолженіи 4-хъ лѣтъ подъ глазами моими должность полиціймейстера въ Тифлисѣ, онъ отличилъ себя особенною расторопностью и наклонностью къ порядку и, вообще имѣя полезныя способности и дѣятельность, можетъ въ народѣ, закоснѣломъ въ безпорядкахъ, ввести устройство. За поведеніемъ его буду я имѣть бдительный надзоръ и теперь въ продолженіи всего времени насчетъ онаго не имѣю упрека.

906. *Репортъ и. д. Астраханскаго гражданского губернатора ген. Ермолову, отъ 28-го ноября 1820 года, № 4117.*

В. выс-о отъ 12-го минувшаго октября, № 3458, поручить мнѣ изволили, собравъ свѣдѣнія, нѣтъ-ли у Калмыкскихъ владѣльцевъ, кромѣ аймачныхъ, другихъ какихъ либо Калмыкъ, собственно имъ принадлежащихъ, надъ которыми имѣли-бы они такія-же права, какія имѣютъ Русскіе помѣщики надъ крѣпостными своими людьми, представить на ваше благоусмотрѣніе.

Стараясь съ точностью выполнить волю сію, я прочелъ со вниманіемъ дѣла вѣдомства главнаго Калмыкскаго пристава, нынѣ въ управленіи моемъ со-

стоящія; но въ нихъ и слѣдовъ не открылъ, откуда бы извлечь требуемыя объясненія, а потому обратился къ дѣламъ губернскаго архива и тамъ по тщательномъ пересмотрѣ оныхъ не болѣе могъ отыскать слѣдующаго:

1) Въ указѣ Правительствующаго Сената отъ 28-го іюня 1785 года на имя правившаго должность ген.-губернатора Саратовскаго и Кавказскаго ген.-пор. Потемкина, между прочимъ, сказано: Относительно Калмыкъ, проданныхъ и подаренныхъ отъ ихъ владѣльцевъ разныхъ чиновъ людямъ, имѣющимъ къ тому право, если сіи владѣльцы подданныхъ своихъ имѣютъ на правѣ дворянскомъ и они имъ неоспоримо принадлежатъ какъ крѣпостные и таковое владѣніе введено у нихъ древнимъ ихъ обычаемъ, а паче основано на ихъ законѣ, на каковыхъ именной 1783 года октября 20-го числа указъ о вольныхъ разныхъ націй людяхъ и прежніе о плѣнныхъ не простираются въ утвержденіи оныхъ за ихъ покушниками, и кому они подарены и насильно захвачены, съ мнѣніемъ его, ген.-губернатора, Сенатъ согласенъ, коихъ слѣдуетъ причислить въ подушный окладъ съ прочими Великороссійскими людьми; но при томъ должно однако-же наблюдать, чтобы не произошло какого либо злоупотребленія и не покусился иногда кто либо привозить и захватывать таковыхъ Калмыкъ силою во вредъ и беспокойство ихъ владѣльцевъ.

2) Онъ-же, ген.-губернаторъ Потемкинъ, отъ 7-го мая 1786 года отъ Правительствующаго Сената испрашивалъ разрѣшеніе: повелѣно-ли будетъ платить за дворовыхъ людей, крещенныхъ изъ Калмыкъ, подушныя и рекрутскія деньги, объясняя далѣе, что бывшей губернской канцеляріи требованіе и записка о крестившихся Калмыкахъ, принадлежавшихъ вн. Дондукову, были неосновательны, ибо во 1-хъ сопряжено для Калмыкъ, всеконечно, что доколѣ оныя пребываютъ въ мрачности своего идолопоклоненія, то остаются отъ всякихъ податей свободны; но какъ скоро примутъ просвѣщеніе христіанской вѣры, такъ скоро лишутъ ихъ въ окладъ и заставляютъ нести тягости, какъ будто христіанскій законъ есть обязательство потерять имъ свою свободу. Сіе, кажется, есть средство отъучить ихъ обращаться въ познаніе христіанской вѣры; да сверхъ того Калмыки, принадлежащіе своимъ владѣльцамъ, есть родъ людей военныхъ, на которыхъ безъ разсмотрѣнія Правительствующаго Сената и безъ Высочайшей Е. И. В. воли губернская канцелярія налагать податей не имѣла права; прочіе-же Калмыки, кои входятъ въ помѣщичье владѣніе по даннымъ имъ крѣпостямъ отъ своихъ вла-

дѣльцевъ, кажется, въ окладъ положены быть могутъ. На представленіе сіе послѣдовалъ изъ Правительствующаго Сената отъ 7-го мая 1786 года указъ, въ коемъ сказано: Какъ уже о всѣхъ подданныхъ Калмыкскихъ владѣльцевъ, проданныхъ и подаренныхъ разнымъ чинамъ, имѣющимъ къ тому право, по представленію вашему прошлаго 1785 года іюня 10-го дня въ Правительствующемъ Сенатѣ рѣшительное положеніе, согласно съ мнѣніемъ вашимъ, сдѣлано и того-же іюня отъ 17-го числа указъ къ вамъ посланъ, въ коемъ именно сказано: Всѣхъ таковыхъ изъ Калмыкъ дворовыхъ людей слѣдуетъ причислить въ подушный окладъ съ прочими Великороссійскими людьми и для того дано знать ему, что Сенатъ ни въ какое о томъ разсмотрѣніе вновь нужды входить не находитъ, а поступать съ ними во всемъ по силѣ означеннаго прежде посланнаго указа.

3) Въ дѣлѣ 1786 года, производившемся о принятіи Дербетевыхъ улусовъ въ казенное вѣдомство, значится:

а) Находящіеся во владѣніи владѣльцевъ зайсанги съ имѣющихся у нихъ аймаковъ или кибитокъ никакого положеннаго сбора не имѣютъ, но получаютъ на одно токмо продовольствіе безъ всякаго для аймачныхъ отягощенія.

б) Званіе зайсанга происходитъ издревле отъ общенароднаго положенія и учрежденія бывшихъ Калмыкскихъ хановъ и владѣтелей, что зависѣло отъ воли сихъ послѣднихъ. Сіи зайсанги въ отношеніи къ народу состоятъ въ первомъ по владѣльцѣ почтеніи и управляютъ аймачными наслѣдственно и не иначе, какъ старшій по отцѣ сынъ, прочіе-же остаются въ одинаковомъ съ ними положеніи. Впрочемъ, случалось и то, что по намѣренію отца раздѣлялся аймакъ на равныя части дѣтямъ; но сіе происходило единственно изъ отъѣнной милости владѣльца къ зайсангу и не въ примѣръ для другихъ. Владѣлецъ имѣлъ власть и за малое преступленіе лишать зайсанговъ ихъ аймаковъ, какъ полный господинъ, прекращающій управленіе довѣрителя.

в) Зайсанги не имѣютъ права изъ аймака людей продавать, но для услугъ своихъ содержать нѣкоторое число оныхъ. Впрочемъ, сіи зайсанги могли пріобрѣтать покушкою и разными случаями людей и, имѣя въ точномъ холоствѣ, властны продавать и дарить по желанію ихъ, ибо у Калмыкъ кто только въ состояніи и могъ въ холоствѣ доставать себѣ людей дозволялось, каковыхъ не одни зайсанги, но и прочіе Калмыки у себя имѣли.

Въ Калмыкомъ народѣ есть особый классъ лю-

дей, не несущихъ никакихъ податей, и называются *шабинеры, запсоры и котечинеры*; первые по усердію владѣльцевъ къ своимъ богамъ увольняются и, принадлежа монастырямъ ихъ, управляются по выбору ихъ лучшими гелюгами, т. е. попами; вторые, по волѣ владѣльцевъ бывъ уволены отъ податей, называются *отдѣленными* и для того снабжаются увольнительными письмами. Последніе-же значатъ господскіе служители, которые, будучи изъяты отъ всѣхъ податей, въ походѣ слѣдуютъ съ своими только владѣльцами.

Не ограничиваясь сими извлеченными изъ дѣлъ свѣдѣніями, я просилъ Калмыкскаго владѣльца полк. кн. Тюменева, какъ человѣка довольно въ сравненіи другихъ владѣльцевъ образованнаго, доставить мнѣ по вопросу вашему объясненія и получилъ отвѣтъ, что всѣ вообще владѣльцы, какъ и онъ самъ, владѣютъ родовыми подвластными Калмыками и онъ самъ, не касаясь другихъ владѣльцевъ, кромѣ тѣхъ самыхъ подвластныхъ Калмыкъ у себя никого не имѣетъ. Извѣстно, впрочемъ, ему, что въ прежнія времена по рѣшеніямъ хановъ, владѣльцевъ и суда Зарго истцы за претензіи свои по Калмыкскому закону получали головою семейства у несостоятельныхъ должниковъ; но есть-ли у кого нынѣ таковыя люди не ручается. По Высочайшему утвержденію древнихъ ихъ правъ и обыкновеній всякій владѣлецъ и нынѣ воленъ отдавать въ приданое за дочерью своею подвластныхъ Калмыкъ и дарить ихъ сколько заблагоразсудитъ; но зайсанги, такъ какъ состоятъ въ полной зависимости отъ владѣльцевъ, отъ коихъ получаютъ и лишаются званія сего, не имѣютъ права никому отдавать и дарить своихъ аймачныхъ.

Изъ всѣхъ сихъ свѣдѣній открывается, что не только одни владѣльцы, но и зайсанги ихъ и самые простые Калмыки могутъ имѣть у себя людей, называемыхъ *холопьями*, въ качествѣ крестьянъ; что между ними есть особый классъ людей свободныхъ, каковы суть: шабинеры, запсоры и котечинеры. Но кто изъ всѣхъ ихъ въ настоящее время и сколько таковыхъ людей имѣетъ, какъ равно и въ улусѣ каждаго владѣльца считается свободныхъ подъ вышепрписаннымъ наименованіемъ людей, не извѣстно, а посему хотя-бы и слѣдовало нынѣ собрать свѣдѣнія сіи чрезъ посредство самихъ-же владѣльцевъ, но какъ указомъ Коллегіи иностранныхъ дѣлъ отъ 21-го сентября 1811 года воспрещено главнымъ Калмыкскимъ приставамъ входить въ исчисленіе Калмыкскаго народа, то посему я и не смѣлъ рѣшиться на отобраніе отъ нихъ описанныхъ объясненій безъ особаго по-

велѣнія в. выс-а, выключая владѣльца Тюменева, какъ человѣка довольно образованнаго. Другихъ-же дѣлъ, къ сему роду относящихся, изъ коихъ можно-бы извлечь опредѣлительныя свѣдѣнія, при всемъ тщаніи моемъ не могъ отыскать ни въ дѣлахъ Калмыкскаго штата, ни губернскаго архива.

907. *Отношеніе ген. Ермолова къ гр. Нессельроде, отъ 14-го августа 1821 года.*

Совершенно согласенъ будучи съ предположеніемъ в. с., изображеннымъ въ почтеннѣйшемъ отношеніи отъ 9-го іюля, № 311, даю я предписаніе Астраханскому гражданскому губернатору, дабы при нарядѣ на кордонную стражу Калмыкскаго полка приказалъ онъ назначить начальника по выбору изъ людей знатнѣйшаго происхожденія или родовыхъ начальниковъ и не затруднялся-бы, если оныя чиновъ имѣть не будутъ, ибо между Калмыками весьма мало людей чиновныхъ. Ген.-л. Вельяминову 1-му поручаю, дабы предписалъ въ полку Калмыкскому отряжать одного благонадежнаго офицера, какъ сіе и прежде исполнялось, изъ Астраханскаго козачьяго войска. Офицеръ сей будетъ надзирать за строгою бдительностью Калмыкъ на кордонной стражѣ, за порядочнымъ отправленіемъ службы, о чемъ они понятія имѣть не могутъ, и за сохраненіемъ повиновенія, — словомъ, онъ будетъ въ родѣ инспектора, но отнюдь не будетъ входить во внутреннее полка распоряженіе или хозяйство.

908. *Предписаніе ген. Ермолова и. д. Кавказскаго губернатора Грабе-Горскому, отъ 21-го марта 1822 года, № 1037.*

Ген.-м. Сталь доноситъ мнѣ, что прибывшій къ нему изъ-за Кубани Ногайскаго мурза Эдигъ Мансуровъ объявилъ отъ имени всѣхъ тамошнихъ Ногайскихъ мурзъ и всего народа ихъ, что они по случаю перенесенія Овчербродскаго карантинна къ Прочно-Окопской вѣрности, бывъ въ невозможности по отдаленности мѣста жительства ихъ туда ѣздить, нуждаются въ соли и что потому просятъ объ учрежденіи при Баталпашинскомъ карантинѣ мѣноваго двора на соль, обѣщаясь нужный лѣсъ на построеніе для сего дома сами доставить; что всѣ Ногайцы и ихъ владѣльцы, за Кубанью живущіе, противъ прочихъ тамошнихъ народовъ весьма хорошо себя ведутъ.

По уваженію всего вышепрписаннаго я предлагаю вамъ немедленно учинить надлежащее распоря-

женіе объ учрежденіи новаго при Баталпагинскомъ постѣ мѣноваго двора и избрать чиновника, кому поручить оный. О доставленіи-же Ногайцами на постройку дѣла и объ оказываніи вамъ въ дѣлѣ семъ нужнаго содѣйствія дано отъ меня предписаніе ген.-м. Сталю. Впрочемъ, строеніе должно быть весьма небольшое. Объ исполненіи по сему не оставьте мнѣ донести.

909. *Тожѣ, Азіатскаго Департамента главному приставу при Калмыкахъ и Трухменцахъ, отъ 21-го іюля 1822 года, № 515.*

Управляющій Министерствомъ иностранныхъ дѣлъ препроводилъ къ министру духовныхъ дѣлъ и народнаго просвѣщенія рекомендательныя отъ своего имени письма къ владѣльцамъ и правителямъ Калмыкскаго народа о миссіонерахъ, по духовному вѣдомству отправляемыхъ въ Калмыцкіе улусы для задачи книгъ Св. Писанія.

О каковомъ распоряженіи Азіатскій Департаментъ извѣщаетъ васъ, препровождая къ вамъ въ списокъ и самое циркулярное письмо е. с. къ Калмыцкимъ владѣльцамъ: Хошоутова улуса полк. Сербеджану Тюменеву, Дербетева — Эрдени Тайши Тундутову и Торгоутова улуса владѣльцамъ: Эрдени Цагану Кичикову, Дажиргалу, Очиру и Сетеру, а равно правителямъ казенныхъ улусовъ Багадохурова и Эркетенева.

Департаментъ вмѣняетъ вамъ въ особенную обязанность, дабы по прибытіи миссіонеровъ въ Калмыцкіе улусы какъ съ вашей стороны, такъ и отъ подвѣдомственныхъ вамъ частныхъ приставовъ были оказываемы имъ всякое пособіе и благосклонный приемъ. Вообще вашему наблюденію поручается, дабы они въ своемъ дѣлѣ не встрѣтили никакого стѣсненія и устранены были отъ нихъ всѣ случаи, могущіе дать поводъ къ какимъ либо жалобамъ.

Циркулярное письмо гр. Нессельроде къ Калмыцкимъ владѣльцамъ.

Довѣренныя особы Сарептскаго евангелическаго общества, будучи движимы любовью къ ближнему и желаніемъ повсюду распространять чтеніе Св. Писанія, отправятся въ Калмыцкіе улусы, дабы тамъ на сей конецъ раздавать оное въ переводѣ на Калмыцкій языкъ.

Президентъ Библейскаго общества въ Россіи, министръ духовныхъ дѣлъ и народнаго просвѣщенія кн. А. Н. Голицынъ обратился ко мнѣ по Высочайшей волѣ Е. И. В. о принятіи мѣръ, чтобы лица тѣ могли безпрепятственно исполнить благое намѣреніе свое.

Вслѣдствіе чего дано отъ меня должное предписаніе главному приставу Коканову и вмѣстѣ съ тѣмъ возложить на васъ въ пріятную обязанность и васъ просить непосредственно, когда придутъ въ вашъ улусъ вручители сего, принять ихъ благосклонно и оградить отъ всякой несправедливости во все время пребыванія ихъ въ улусѣ вашемъ. Я предварительно увѣренъ, что они при выѣздѣ своемъ отъ воеводы вашего будутъ совершенно довольны, и тѣмъ са-

мымъ представится мнѣ новый случай изъяснить вамъ мою признательность и готовность быть навсегда вамъ полезнымъ.

910. *Высочайшее повелѣніе ген. Ермолову, отъ 24-го іюля 1822 года.—Петергофъ.*

Изъ указа, вмѣстѣ съ симъ Правительствующему Сенату даннаго и къ вамъ препровождаемаго, усмотрите вы распоряженія, кои признаны нужными для введенія въ Кавказскомъ краѣ вновь составленнаго учрежденія. Впослѣдствіе сихъ распоряженій, согласно представленію вашему, поручаю вамъ по мѣстному усмотрѣнію и въ приличной постепенности привести въ исполненіе слѣдующія мѣры:

1) Управление Ногайцами соединить въ лицѣ одного главнаго пристава, коего выборъ и опредѣленіе вамъ предоставляется.

2) Сложить всѣ по сему предмету обязанности съ Султан-Менгли-Гирея и нынѣшняго главнаго пристава.

3) Предоставить Султан-Менгли-Гирею свободу жить гдѣ пожелаетъ; въ вознагражденіе-же оказанныхъ Россійскому правительству заслугъ, сверхъ получаемого имъ нынѣ пенсіона по 4,800 р. ежегодно, отвести въ вѣчное и потомственное владѣніе 5 т. десятинъ земли.

4) Опредѣленіе къ другой должности нынѣшняго Ногайскаго пристава предоставляется вашему усмотрѣнію.

5) Опредѣлить къ Ногайцамъ и Трухменцамъ потребное число частныхъ приставовъ по распоряженію вашему.

6) Предоставляется вамъ снабдить главнаго и частныхъ приставовъ для отправленія ихъ должностей временнымъ наказомъ.

7) Объ отправленіи Ногайцами повинностей возложить на областного начальника при содѣйствіи главнаго пристава составить проектъ особеннаго устава и внести оный къ вамъ на утвержденіе.

8) Поручить областному начальнику составить проектъ устава о линейныхъ карантинахъ и внести оный на разсмотрѣніе ваше.

Подписано: „АЛЕКСАНДРЪ“.

911. *Отношеніе гр. Нессельроде къ ген. Ермолову, отъ 6-го августа 1822 года, № 581.*

Главный приставъ при Калмыкахъ и Трухменцахъ донесъ мнѣ о полученномъ имъ предписаніи отъ Астраханскаго гражданскаго губернатора, согласно требованію мѣстнаго духовнаго начальства, со-

дѣйствовать духовнымъ особамъ, отправляемымъ для распространенія евангельскаго ученія между сими народами и доставить подробныя вѣдомости о числѣ жителей въ кочевьяхъ Калмыковъ и Трухменцевъ.

Сообразно существующимъ постановленіямъ всякій распорядокъ касательно упоминаемыхъ народовъ долженъ быть приводимъ въ исполненіе не иначе, какъ по предварительномъ сношеніи съ Министерствомъ иностранныхъ дѣлъ. Не имѣя однако-же никакихъ свѣдѣній объ обстоятельствахъ, изъясненныхъ главнымъ приставомъ и по внезапности своей могущихъ возродить различныя неудобства, я долгомъ почелъ безъ отлагательства войти по сему предмету въ объясненіе съ министромъ духовныхъ дѣлъ и народнаго просвѣщенія, вслѣдствіе чего открылось, что Астраханское духовное начальство, по точной силѣ предписаній святѣйшаго Правительствующаго Синода, въ 1819 году состоявшихся, имѣетъ обязанность пешихъ объ обращеніи въ христіанство токмо горскихъ народовъ, въ Кавказской губерніи находящихся; но чтобы сіи благочестивые подвиги его могли быть распространяемы и на кочующихъ въ Астраханской губерніи Калмыковъ и Трухменцевъ, такового постановленія не было учинено со стороны высшаго духовнаго начальства.

Приведя такимъ образомъ возникшее недоразумѣніе въ надлежащую опредѣлительность, я поспѣшаю о томъ увѣдомить васъ и вмѣстѣ покорнѣйше прошу дать кому слѣдуетъ предписанія, настоятельности дѣла соразмѣрныя; дабы учиненныя распоряженія, по требованію Астраханскаго духовнаго начальства, относительно обращенія Калмыковъ и Трухменцевъ, въ особенности-же о поголовной перепискѣ народовъ сихъ были прекращены и оставлены безъ всякаго дѣйствія.

912. *Тожѣ, ген. Ермолова къ т. с. Дивову, отъ 1-го сентября 1822 года, № 413.*

Вслѣдствіе отношенія ко мнѣ управляющаго Министерствомъ внутреннихъ дѣлъ отъ 6-го августа, № 581, предписалъ я Астраханскому гражданскому губернатору, дабы онъ немедленно прекратилъ и оставилъ безъ всякаго дѣйствія учиненныя имъ распоряженія касательно допущенія духовныхъ особъ къ проповѣдыванію евангельскаго ученія между Калмыками и Трухменцами и составленія подробныхъ вѣдомостей о числѣ сихъ народовъ, ибо и я, согласно съ мнѣніемъ е. с. гр. Карла Васильевича, полагаю, что таковыя распоряженія могли-бы возродить въ нихъ ропотъ и даже безпокойства.

Увѣдомляя о семъ в. пр., я долженъ присовокупить, что между Калмыками есть болѣе 200 сем., такъ называемыхъ *крещенныхъ*, которые съ давнихъ временъ бывъ обращены въ христіанскую вѣру, потомъ по неимѣнію духовныхъ и по сообществу съ другими Калмыками потеряли познаніе истинной религіи и впали опять въ идолопоклонство. Между сими людьми, у которыхъ еще остались нѣкоторыя воспоминанія объ евангельскомъ ученіи, можно-бы, по мнѣнію моему, допустить проповѣдываніе слова Божія тѣмъ съ болѣшимъ успѣхомъ, что ихъ предполагается совершенно отдѣлить отъ другихъ Калмыковъ и присоединить къ Моздокскому козацкому полку, при коемъ они считаются и нынѣ. Изъяснивъ о семъ мнѣніе мое преосв. Аврааму архіепископу Астраханскому, я полагалъ, что распоряженія Астраханскаго духовнаго начальства будутъ относиться до сихъ только людей, а отнюдь не до всѣхъ вообще Калмыкъ и Трухменцевъ, въ Астраханской губерніи кочующихъ.

913. *Тожѣ, къ гр. Нессельроде, отъ 16-го ноября 1822 года, № 249.*

Вслѣдствіе отношенія в. с. отъ 6-го августа, № 581, будучи совершенно согласенъ съ мнѣніемъ вашимъ о неудобствахъ, которыя могли-бы встрѣтиться при исполненіи требованія Астраханскаго духовнаго начальства о допущеніи духовныхъ нашихъ особъ къ проповѣдыванію слова Божія между Калмыками, предписалъ я немедленно Астраханскому гражданскому губернатору, дабы онъ прекратилъ и оставилъ безъ всякаго дѣйствія всѣ принятыя имъ по сему предмету мѣры и въ то же время увѣдомилъ о томъ и управляющаго на время отсутствія вашего изъ С.-Петербурга Министерствомъ иностранныхъ дѣлъ т. с. Дивова.

Нынѣ получилъ я отъ главнаго пристава Калмыскаго и Трухменскаго народовъ донесеніе, что Азіатскій Департаментъ Министерства иностранныхъ дѣлъ отъ 21-го іюля сего года (т. е. прежде отправленія еще ко мнѣ означеннаго отношенія вашего) послалъ къ нему предписаніе объ оказаніи всякаго пособія и благосклоннаго приѣма отправленнымъ отъ министра духовныхъ дѣлъ и народнаго просвѣщенія въ Калмыскіе улусы миссіонерамъ Сарептскаго евангелическаго общества для разданія тамъ книгъ Св. Писанія въ переводѣ на Калмыкскій языкъ и что миссіонеры сіи прибыли уже въ улусы, имѣя особенныя рекомендательныя письма отъ в. с. къ владѣльцамъ

и правителямъ Калмыкскаго народа о вспомо́ществованіи имъ и огражденіи отъ всякихъ непріятностей при исполненіи ихъ намѣреній.

Не упоминая уже о томъ, что означенное распоряженіе совершенно противоположно собственнымъ мыслямъ в. с., въ отношеніи, № 581, изъясненнымъ, и что ежели можно было-бы надѣяться проповѣдывать Евангеліе между Калмыками съ успѣхомъ, то гораздо приличнѣе было-бы предоставить сіе нашему духовенству, нежели миссіонерамъ Сарептскаго евангелическаго общества, я остаюсь при прежнемъ мнѣніи моемъ, что вообще всякое покушеніе къ распространенію христіанской вѣры въ Калмыцкихъ улусахъ легко можетъ возродить не только превратные толки, но даже ропотъ и безпокойства въ народѣ суевѣрномъ, легкомысленномъ и крайне приверженномъ къ древнимъ своимъ заблужденіямъ. При всемъ томъ, не осмѣливаясь остановить исполненіе Высочайшей воли, в. с. министромъ духовныхъ дѣлъ и народнаго просвѣщенія объявленной, я долженъ былъ оставить дѣло сіе въ настоящемъ его положеніи, отнесясь только съ просьбою моею къ кн. Александру Николаевичу, дабы по крайней мѣрѣ на будущее время предположенія объ обращеніи въ христіанскую религію иновѣрческихъ народовъ во ввѣренныхъ управленію моему областяхъ были не иначе приводимы въ исполненіе, какъ по предварительному сношенію со мною. Обязанностью почитаю довести все сіе до свѣдѣнія в. с. и изъясняя себя отъ всякой отвѣтственности за непріятныя послѣдствія, которыя могутъ случиться отъ послышки къ Калмыкамъ Сарептскихъ миссіонеровъ, я вообще люблю мыслить, что по крайней мѣрѣ въ послѣдствіи времени объясненія мои могутъ служить доказательствомъ, что проживши здѣсь столько времени, я по крайней мѣрѣ знаю столько-же обстоятельствъ здѣшняго края, ежели не лучше, какъ иностранныя и отдаленныя отсель начальства.

914. *Тожѣ, къ кн. Голицыну, отъ 16-го ноября 1822 года, № 250.*

Главный приставъ Калмыкскаго и Трухменскаго народовъ увѣдомилъ меня о полученномъ имъ предписаніи Азіятскаго Департамента Министерства иностранныхъ дѣлъ объ оказаніи всякаго пособія и благосклоннаго пріема отпавленнымъ по распоряженію в. с. въ Калмыцкіе улусы миссіонерамъ Сарептскаго евангелическаго общества для раздачи тамъ книгъ Св. Писанія въ переводѣ на Калмыцкій языкъ.

Не бывъ извѣщенъ предварительно о предполо-

женіяхъ в. с. по сему предмету, я тѣмъ болѣе былъ удивленъ симъ распоряженіемъ, что въ недавнемъ времени, по поводу настоянія Астраханскаго духовнаго начальства о допущеніи къ проповѣдыванію евангелическаго ученія между Калмыками нашихъ духовныхъ особъ, получилъ я отъ управляющаго Министерствомъ иностранныхъ дѣлъ отзывъ, что по суевѣрію и грубости Калмыкъ таковыя настоянія между симъ закоснѣлымъ въ предразсудкахъ своихъ народомъ могли-бы возбудить не только ропотъ, но и явныя безпокойства и что онъ, войдя въ объясненіе о семъ съ в. с., получилъ отъ васъ отзывъ, что Астраханское духовное начальство насчетъ обращенія Калмыкъ въ христіанство не имѣетъ и предписанія отъ св. Синода.

Смѣю думать, что ежели-бы и найдено было возможнымъ проповѣдывать слово Божіе между Калмыками, то было-бы гораздо приличнѣе довѣрить сіе нашему духовенству, нежели допускать къ тому миссіонеровъ Сарептскаго евангелическаго общества. Впрочемъ, я совершенно согласенъ съ мнѣніемъ гр. Карла Васильевича, что въ настоящее время вообще всякое покушеніе къ обращенію сего народа въ христіанство было-бы бесполезно и даже опасно; но какъ означенные миссіонеры прибыли уже въ Калмыцкіе улусы и назначеніе оныхъ послѣдовало вслѣдствіе объявленной вами Высочайшей воли, то я, оставляя дѣло сіе въ настоящемъ его положеніи, обязанностью почитаю покорнѣйше васъ просить, дабы по крайней мѣрѣ на будущее время при назначеніи какихъ-бы то ни было миссіонеровъ для проповѣдыванія евангелическаго ученія между иновѣрческими народами, находящимися во ввѣренныхъ мнѣ областяхъ, я былъ о томъ извѣщаемъ предварительно, ибо мнѣ болѣе нежели другому кому должно быть извѣстно, можноли будетъ ожидать въ томъ желаемого успѣха и преждевременныя усилія по сему предмету не возбуждали однихъ только безпокойствъ въ народахъ, совершенно не приготовленныхъ къ принятію истинной религіи и закоснѣлыхъ въ древнихъ своихъ заблужденіяхъ.

915. *Всеподанный рапортъ ген. Ермолова, отъ 11-го декабря 1822 года, № 300.*

Кочующіе въ степяхъ Астраханской губерніи и частью въ Кавказской области Калмыки, состоя въ вѣдомствѣ Азіятскаго Департамента Коллегіи иностранныхъ дѣлъ, введены потомъ въ зависимость главноуправляющаго Грузіею по инструкціи, ген.-отъ-инф.

ки. Циціанову данной, и напослѣдокъ Высочайшимъ указомъ 14-го марта 1816 года подчинены Астраханскому гражданскому губернатору.

Распоряженіе сіе, дѣлающее главнаго пристава Калмыкскаго народа въ одно время необходимо зависящимъ отъ двухъ властей: Коллегіи иностранныхъ дѣлъ и гражданского начальства, не опредѣляя съ точностью его отношенія къ онымъ, не могло не дать повода къ безпорядкамъ. Главный приставъ, почитая себя болѣе подчиненнымъ Азіятскому Департаменту, уклоняется отъ повиновенія Астраханскому гражданскому губернатору, а сей требуетъ неотложнаго исполненія его предписаній. Народъ Калмыкскій въ употребляемыхъ имъ по сему мѣрахъ видитъ ослабленіе власти главнаго пристава и теряетъ къ нему уваженіе; владѣльцы-же умножаютъ разстройство происками: одни обратились къ гражданскому губернатору, другіе къ покровительству Азіятскаго Департамента.

Безпорядки дошли до крайности: владѣльцы Калмыкскіе не только во враждѣ между собою прибѣгаютъ къ оружію, но даже самъ главный приставъ, недавно отправившись вмѣстѣ съ Калмыкскимъ судомъ Зарго для произведенія слѣдствія, былъ встрѣченъ вооруженною шайкою и едва могъ спастись бѣгствомъ; канцелярія-же его была разграблена, чиновники оскорблены, члены суда Зарго и нѣсколько человѣкъ избиты и поранены.

Къ укрощенію своевольтвъ и водворенію должнаго порядка мѣстное начальство есть средство благонадежнѣйшее,— слѣдовательно, Астраханскій гражданскій губернаторъ долженъ имѣть власть дѣйствовать, а обязанность пристава ему повиноваться.

Управленіе иностранной Коллегіи Калмыками могло быть необходимо въ то время, когда Калмыки составляли народъ многочисленный, управляемый ханами самовластными и обитающій на крайнихъ предѣлахъ Имперіи; но теперь, послѣ бѣгства болѣе части оныхъ, когда оставшіеся управляемы родовыми своими владѣльцами и нѣтъ между ними сохраняющаго въ лицѣ своемъ власть надъ прочими; когда границы отдалены многими прибрѣтенными областями, нѣтъ причинъ отдѣлять ихъ по роду управленія отъ прочихъ подданныхъ В. И. В., внутри Имперіи обитающихъ, и потому смѣю думать, что приличнѣе было-бы народъ Калмыкскій, поручивъ вѣдомству Министерства внутреннихъ дѣлъ, подчинить непосредственно Астраханскому гражданскому губернатору. Мѣстное гражданское начальство имѣетъ гораздо болѣе возможности своевременными распоряженіями предотвращать, или настоятельнымъ требованіемъ ис-

полненія оныхъ укрощать безпорядки и, всеконечно, успѣшнѣе отдаленнаго начальства.

Основавъ мнѣніе мое на продолжительномъ со стороны моей наблюденіи, дерзаю повергнуть его въ Высочайшее В. И. В. благоусмотрѣніе.

916. *Предписаніе ген. Ермолова Астраханскому гражданскому губернатору, отъ 11-го декабря 1822 года, № 3983.*

Изъ препровождаемой при семъ выписки изъ донесенія ко мнѣ главнаго пристава Калмыкскаго народа в. пр. увидите, до какой степени дошло неустройство въ Калмыкскихъ улусахъ отъ буйственныхъ поступковъ владѣльцы Бакбуши Халчуковой, которая, посредствомъ ея подвластныхъ захвативъ насильственнымъ образомъ аймачныхъ Калмыкъ и лошадей, принадлежащихъ къ улусу владѣльца Эрдени Тайши Тундутова, не только отказалась отъ всякаго повиновенія главному приставу и суду Зарго, отправившимся для изслѣдованія сего дѣла, но открытымъ образомъ сопротивлялась ихъ власти и учинила на нихъ нападеніе вооруженною рукою; при чемъ канцелярія главнаго пристава и суда была разграблена; чиновники, сопровождавшіе пристава, захвачены и оскорблены; члены суда Зарго избиты; посылаемые отъ пристава козаки задержаны и подвергнуты безчеловѣчнымъ истязаніямъ и многіе Калмыки, бывшіе при главномъ приставѣ и судѣ, жестоко изранены; самъ-же приставъ отъ угрожавшей ему опасности едва могъ спастись бѣгствомъ.

Въ продолженіи 7-ми-лѣтняго управленія моего здѣшнимъ краемъ, при многихъ предшественникахъ в. пр. не имѣвъ примѣра таковому происшествію и замѣчая, напротивъ того, въ свойствахъ Калмыкскаго народа всегдашнюю покорность установленнымъ надъ ними властямъ, я съ прискорбіемъ вижу столь нестерпимые безпорядки, случившіеся при вашемъ управленіи, и вникая въ настоящія причины оныхъ, не могу не признать, что главнѣйшимъ къ тому поводомъ было ослабленіе между Калмыками уваженія къ лицу главнаго пристава и вліянія его по управленію симъ народомъ, происшедшее отъ распоряженій вашихъ, въ которыхъ я неоднократно видѣлъ одніи личности, а не пользу службы.

Возлагая на отвѣтственность вашу всѣ послѣдствія, которыя могутъ произойти отъ сего непріятнаго событія, я предписываю вамъ немедленно вызвать въ Астрахань подъ благовиднымъ предлогомъ владѣлицу Бакбушъ и сына ея Очира Халчукова и

задержать ихъ подъ надзоромъ впредь до моего повелѣнія. Не полагаю я, чтобы въ семъ могли встрѣтить затрудненіе, ибо, судя по разсѣиваемымъ Бакбушею слухамъ, она, конечно, не надѣется на покровительство в. пр. и оказанное ей во время послѣдней ея поѣздки въ Астрахань уваженіе, можетъ быть, и заставило ее думать, что ея поступки, сколько они буйственны ни были-бы, могутъ остаться ненаказанными. Къ надлежащему-же изслѣдованію сего происшествія я приступилъ-бы немедленно, если-бы наступившее теперь зимнее время и часто случающіяся въ степяхъ метели и стужи не препятствовали послать туда воинскую команду, для сего необходимую, и потому предписавъ главному приставу, дабы онъ старался между тѣмъ схватить замѣченныхъ, въ особенности при семъ случаѣ по буйственнымъ поступкамъ, людей, я принужденнымъ нахожусь оставить сіе дѣло до будущей весны и тогда не оставлю принять надлежащихъ мѣръ къ открытію настоящей причины сего безпорядка. Прошу также объяснить мнѣ, по какому поводу пор. Флейшеръ, по моему приказанію преданный суду, могъ быть отпущенъ въ Калмыцкіе улусы, и вызвавъ его немедленно въ Астрахань, имѣть надзоръ, дабы онъ нигде не отлучался до окончанія о немъ дѣла. О распоряженіяхъ, которыя в. пр. сдѣлаете по выше изъясненнымъ предметамъ, я ожидаю отъ васъ поспѣшнѣйшаго увѣдомленія.

917. *Отношеніе кн. Голицына къ ген. Ермолову, отъ 13-го декабря 1822 года, № 1051.*

Получивъ отношеніе в. выс-а отъ 16-го минувшаго мѣсяца, № 250, по предмету отправленія въ Калмыцкіе улусы членовъ Сарептскаго евангелическаго общества для раздачи тамъ книгъ Св. Писанія въ переводѣ на Калмыцкій языкъ и коимъ изъясняете вы, что о семъ распоряженіи слѣдовало-бы увѣдомить васъ предварительно, имѣю честь отвѣтствовать вамъ, что дѣло сіе произведено не по моему распоряженію, но чрезъ Министерство иностранныхъ дѣлъ. Когда Сарептское евангелическое общество на основаніи данныхъ оному привилегій испрашивало отъ правительства законной защиты и покровительства сочленамъ своимъ, желающимъ проповѣдывать евангельское ученіе между Калмыцкими народами, то по докладу моему о семъ Г. II. послѣдовало Высочайшее повелѣніе, чтобы предоставить членамъ Сарептскаго общества одну раздачу токмо книгъ Св. Писанія между Калмыками, какъ сіе уже

и прежде того производимо было и отъ Россійскаго Библейскаго общества безпрепятственно и нынѣ производится подобная раздача книгъ сихъ по всей Россіи. Вслѣдствіе сей Высочайшей воли, сообщенной мною тогда-же управляющему Министерствомъ иностранныхъ дѣлъ, снабженіе по сему случаю рекомендательными письмами членовъ Сарептскаго общества къ Калмыцкимъ владѣльцамъ произведено было отъ Азіятскаго Департамента сего Министерства, такъ какъ и всѣ вообще дѣла по сношеніямъ съ Калмыцкими и другими Азіятскими народами производятся всегда, какъ и вамъ не безызвѣстно, отъ онаго Департамента. А посему и увѣдомленіе васъ по дѣлу отправленія членовъ Сарептскаго общества въ Калмыцкіе улусы зависѣло по принадлежности отъ управляющаго Министерствомъ иностранныхъ дѣлъ, а я съ моей стороны увѣдомилъ тогда токмо агента Сарептскаго евангелическаго общества пастора Мортимера объ упомянутомъ Высочайшемъ повелѣніи письмомъ, изъ коего в. выс-о усмотрѣть изволите, что членамъ Сарептскаго общества не было предоставлено проповѣдыванія слова Божія Калмыкамъ, но токмо раздача книгъ Св. Писанія на ихъ языкѣ, каковая раздача книгъ сихъ, какъ я сказалъ выше, производилась между ними и прежде сего и на печатаніе коихъ Калмыки дѣлали неоднократно добровольныя приношенія Россійскому Библейскому обществу.

918. *Предписаніе ген. Ермолова к. с. Реброву, отъ 13-го марта 1823 года, № 671.*

Находящіеся за Кубанью владѣльцы Ногайскіе, вступивъ въ тѣсныя связи съ бѣжавшими туда измѣнниками Кабардинскими, не только пособляютъ имъ въ пропитаніи, снабжая ихъ при томъ и прочими съѣстными припасами, но даже дали обѣщаніе въ случаѣ перехода нашихъ войскъ для преслѣдованія помянутыхъ измѣнниковъ за Кубань дѣйствовать съ ними противъ насъ всевозможными силами и содѣйствовать имъ при разбойническихъ вторженіяхъ ихъ въ наши границы.

Таковыя связи Ногайцевъ Закубанскихъ съ бѣглецами Кабардинскими, безъ сомнѣнія, будутъ имѣть вліяніе и на подвластныхъ намъ Ногайцевъ въ предѣлахъ Кавказской области, по близости отъ Кубани живущихъ, которые, находясь въ родственныхъ сношеніяхъ и въ пріязни съ Закубанцами, конечно, будутъ помогать имъ въ набѣгахъ въ наши границы, давать имъ пристанище и укрывать отъ преслѣдованія.

По симъ причинамъ, признавая необходимымъ поспѣшить приведеніемъ въ исполненіе предположенія, извѣстнаго вамъ изъ личныхъ моихъ съ вами разговоровъ, о переселеніи подвластныхъ намъ Ногайцевъ отъ Кубани далѣе внутрь Кавказской области, я рекомендую вамъ, по извѣстности вамъ приличныхъ на сей предметъ земель и способовъ къ такому переселенію, составить о семъ надлежащее соображеніе и доставить оное ко мнѣ сколько можно поспѣшнѣе.

919. *Вѣдомость о числѣ кибитокъ, кочующихъ въ Кавказской области Ногайцевъ и Трухменцевъ, отъ 17-го апрѣля 1823 года.*

Вѣдомость главнаго Караногайскаго пристава: Караногайцевъ 3,000, Едишкульцевъ 1,200, Едисанцевъ 650, Джембулукцевъ 650; итого — 5,500 кибитокъ.

Трухменцевъ, коихъ по показанію старшинъ ихъ состоитъ, какъ объяснено главнымъ Калмыкскимъ приставомъ, 836 кибитокъ, по замѣчанію его, главнаго пристава, полагать можно около 2,000 кибитокъ. По объясненію старшинъ, данному нынѣ главному Караногайскому приставу Балугеву, показано ихъ только 750; по ближайшему-же дознанію Балугева чрезъ приверженныхъ людей примѣрно полагается оныхъ, за исключеніемъ самыхъ бѣдныхъ семействъ — 1,860 кибитокъ, а именно: рода Суюджаджіевскаго 630, рода Чавдырова 600, рода Игдырова и Киргизова вообще 530, да при Игдыровомъ родѣ свободнаго отъ повинностей 30 уже лѣтъ рода, именуемаго *Казанчи*, 100; итого — 1,860 кибитокъ.

Вѣдомства ген.-м. Султан-Менгли-Гирея: Джембулукцевъ 1,456, Едисанцевъ 319, Едишкульцевъ 112, Мангитовцевъ 272, Каспулатовцевъ 642; итого — 2,801 кибитка.

920. *Отношеніе ген. Ермолова къ гр. Нессельроде, отъ 1-го мая 1823 года.*

Вижу изъ отношенія в. с. отъ 3-го апрѣля, № 182, что вамъ угодно пріостановить удаленіе главнаго Калмыкскаго пристава к. с. Куханова отъ должности потому только, что въ Комитетѣ министровъ происходитъ сужденіе о передачѣ Калмыкскихъ дѣлъ въ вѣдомство Министерства внутреннихъ дѣлъ.

Вы, конечно, не изволите отвергнуть, что какому-бы изъ министерствъ ни поручено было управленіе Калмыкскимъ народомъ, не менѣе необходимо удале-

ніе пристава, производящаго безпорядки, о коихъ съ нѣкоторою подробностью я вамъ объяснилъ.

Кажется, не безъ основанія я требую сего, ибо по мѣстному начальству моему я ближе могу видѣть обстоятельства, понуждающія перемѣнить пристава Куханова.

Самъ я ходатайствовалъ объ опредѣленіи сего чиновника и мнѣ гораздо легче признаться въ своей ошибкѣ, нежели терпѣть дѣлаемые имъ по службѣ безпорядки.

По жалобамъ-ли на него нужно производить изслѣдованіе или по неудовольствіямъ на тѣхъ, кои явно имъ защищаемы: въ обоихъ случаяхъ вліяніе его на народъ, какъ начальника, укроетъ истину, а отъ того обиженные останутся безъ удовлетворенія, виновные безъ наказанія. Приставъ-же Кухановъ, видя, что в. с. предоставляете себѣ право не внимать представленіямъ моимъ, позволитъ себѣ новыя самовольства.

Сіе заставляетъ меня повторить покорнѣйшую мою просьбу объ опредѣленіи приставомъ н. с. Суханова, коего усердіемъ къ службѣ и отличными правилами, въ продолженіе нѣсколькихъ лѣтъ мною испытанными, надѣюсь я, исправлены будутъ безпорядки и запутанности. Если-же и за симъ не благоугодно будетъ в. с. обратить вниманіе на представленіе мое, то я не войду ни въ какія распоряженія по управленію Калмыкскимъ народомъ и не приму на себя отвѣтственности за могущія произойти послѣдствія, или долженъ буду рѣшиться на отвѣтственность за удаленіе отъ должности пристава Куханова въ надеждѣ, что если вы необходимость сію изволите отнести къ присвоенію не принадлежащей мнѣ власти, сами обстоятельства достаточно меня оправдаютъ.

921. *Предписаніе ген. Ермолова ген.-м. Сталю, отъ 23-го мая 1823 года.*

По извѣстнымъ сношеніямъ съ Закубанцами Ногайцевъ нашихъ, состоящихъ въ вѣдѣніи ген.-м. Менгли-Гирея, я давно уже намѣревался переселить ихъ далѣе отъ Кубани и по сему предмету поручено было к. с. Реброву сообразить, какія земли безъ утѣсненія прочихъ поселенъ области могутъ быть для нихъ назначены. Ребровъ объяснитъ в. пр. мои предположенія, равно и въ разсужденіи того, гдѣ удобнѣе отвести земли Менгли-Гирею.

Въ теченіи нынѣшняго лѣта должно быть учинено переселеніе, какія-бы со стороны мурзъ ни были поставляемы затрудненія, которыя, конечно,

того не пожелаютъ и стараться будутъ отклонять простой народъ. При семъ случаѣ удобно будетъ в. пр. ограничить власть мурзъ, въ чемъ давно состояла просьба народа.

Къ переселенію, думаю, удобнѣе приступить послѣ того, какъ Закубанцы приведены будутъ въ спокойствіе и прекратятся ихъ шалости.

Впрочемъ, предоставляю благоусмотрѣнію вашему исполнить то и прежде, буде обстоятельства потребуютъ. Во всякомъ случаѣ нужно имѣть за ними строгое наблюденіе, а буде кто изобличенъ будетъ во вредныхъ сношеніяхъ или въ проваженіи Закубанскихъ партій, таковыхъ надобно взять подъ стражу и содержать въ крѣпости.

Я, сдѣлавъ в. пр. порученіе перемѣнить при Ногайцахъ пристава, приказалъ для сокращенія времени тотчасъ назначенному вновь отправиться къ своему мѣсту. Прошу по соображеніи всего со свѣдѣніями, отъ к. с. Реброва доставленными, препроводить оныя ко мнѣ съ вашимъ мнѣніемъ и сколько можно поспѣшнѣе.

922. *Отношеніе ген. Ермолова къ гр. Нессельроде, отъ 31-го іюля 1823 года, № 154.*

Нѣсколько уже разъ имѣлъ я честь доводить до свѣдѣнія в. с. безпокойства, происходящія въ Калмыкскомъ народѣ отъ пристрастныхъ дѣйствій главнаго пристава Кюханова, который, дѣлая всякія утѣшенія сильнымъ владѣльцамъ, угнетаетъ неимущихъ, испрашивая при томъ распоряженія вашего объ удаленіи Кюханова отъ должности. Но всѣ мои отношенія къ вамъ по предмету сему остаются доннынѣ безъ всякаго дѣйствія, а на послѣднее изъ нихъ, отъ 1-го числа прошедшаго мая, я не удостоился даже получить никакого отзыва. Послѣ сего, всеконечно, надлежало-бы мнѣ замолчать и предоставить Калмыкскій народъ на произволъ судьбы, т. е. страдать и претерпѣвать всякія угнетенія; но по усердію моему къ пользамъ службы, не въ состояніи бывъ смотрѣть на сіе равнодушно, я рѣшился вновь войти съ в. с. въ сношеніе насчетъ Калмыкскихъ дѣлъ и сдѣлать хотя нѣкоторыя распоряженія къ успокоенію сего народа, сколько при настоящихъ обстоятельствахъ возможность дозволила.

Одно происшествіе, случившееся въ Большомъ Дербетевомъ улусѣ владѣльца Очира Халчукова еще въ октябрѣ мѣсяцѣ прошедшаго года и состоящее въ томъ, какъ доносилъ главный приставъ Кюхановъ, что будто-бы мать Очира владѣлица Бакбушъ сдѣла-

ла нападеніе съ вооруженными людьми на него, Кюханова, и на бывшихъ съ нимъ членовъ суда Зарго и чиновниковъ, по существу своему требовало-бы строжайшаго и безотлагательнаго изслѣдованія при первой возможности, ибо въ зимнее время предпринимать сего нельзя. Но какъ сіе происшествіе, такъ равно непрестанно поступающія на главнаго пристава жалобы за разныя дѣлаемые имъ притѣсненія и несправедливости, а отъ него донесенія о буйственныхъ поступкахъ и неповиновеніи мѣстному начальству разныхъ лицъ, остаются доннынѣ необслѣдованными единственно по неудаленію Кюханова отъ должности, ибо при управленіи его Калмыкскимъ народомъ никакъ невозможно обнаружить настоящую истину тѣмъ па-че, что при происшествіи, случившемся въ Большомъ Дербетевомъ улусѣ, свидѣтелями были члены суда Зарго, чиновники канцеляріи главнаго пристава и всѣ вообще люди, непосредственно ему подвѣдомственные, которые весьма легко быть можетъ, что изъ опасенія навлечь на себя негодованіе его не покажутъ правды. А между тѣмъ удобное для производства слѣдствія время проходитъ уже и въ нынѣшнемъ году. Владѣлица-же Бакбушъ съ сыномъ ея Очиромъ и нѣкоторыми подвластными имъ людьми, бывъ вызваны послѣ происшествія, случившагося въ ихъ улусѣ, въ Астрахань и находясь тамъ по сіе время, претерпѣваютъ безъ изобличенія еще въ преступленіяхъ своихъ стѣсненіе и по непривычѣ къ городской жизни страдаютъ непрестанно болѣзнями.

Получивъ о семъ донесеніе отъ и. д. Астраханскаго гражданскаго губернатора, въ коемъ онъ, описывая, въ какомъ положеніи владѣлица Бакбушъ и сынъ ея Очиръ теперь находятся, испрашиваетъ дозволеніе разрѣшить выѣздъ имъ изъ Астрахани въ ихъ улусъ, я необходимымъ призналъ по причинамъ, въ донесеніи семъ изложеннымъ, для усмотрѣнія коихъ прилагается при семъ съ онаго списокъ, согласиться на таковое разрѣшеніе на тѣхъ основаніяхъ, какія въ томъ донесеніи предположены.

Но какъ при завѣдываніи означеннымъ улусомъ главнаго пристава Кюханова нельзя не ожидать новыхъ непріятныхъ происшествій, ибо онъ, какъ видно изъ требованія его отъ командующаго войсками на Кавказской Линіи прикомандированія, для приведенія въ послушаніе неповинующихъ Калмыкъ, къ находящемуся въ томъ улусѣ частному приставу Безрукову, козачьей команды, намѣренъ возстановить въ ономъ улусѣ спокойствіе не мѣрами кроткими и снисходительными къ необразованности Калмыкскаго народа, а вооруженною рукою, то я вынужденнымъ нашелся

поручить улусъ сей одному изъ частныхъ приставовъ съ тѣмъ, чтобы онъ состоялъ въ непосредственномъ вѣдѣніи управляющаго Астраханскою губерніею.

Возложивъ на него, управляющаго губерніею, приведеніе всего вышеописаннаго въ исполненіе, я предписалъ главному приставу Коханову, чтобы онъ до послѣдующихъ впредь распоряженій отнюдь не имѣлъ нисколько вліянія на упомянутый улусъ и приказалъ немедленно изъ онаго выѣхать какъ приставу Безрукову, такъ и прочимъ чиновникамъ Калмыкскаго штата, если таковые тамъ находятся.

Не смѣю рѣшительно заключить, справедливы-ли всѣ, непрестанно поступающія на главнаго пристава Коханова жалобы, но ихъ столь много, что никакъ не прилично уже терпѣть начальникомъ народа такого чиновника, который возродилъ противъ себя явное негодование. А потому я возобновляю покорнѣйшую просьбу объ удаленіи его, Коханова, отъ должности и объ опредѣленіи на сіе мѣсто н. с. Суханова, о которомъ вы изволите быть извѣстны изъ прежнихъ моихъ отношеній.

923. *Тожѣ, гр. Нессельроде къ ген. Ермолову, отъ 24-го августа 1823 года, № 508.*

Предположеніе о завѣдываніи Калмыками со стороны Министерства внутреннихъ дѣлъ было единственною причиною, не позволявшею до совершенной опредѣлительности сего обстоятельства начать какой либо новый распорядокъ по управленію онымъ народомъ. Тѣмъ менѣе удобно по тому-же самому уваженію казалась мнѣ перемѣна главнаго пристава, на коемъ лежитъ отвѣтственность по прежнимъ дѣламъ Калмыкскимъ. При всемъ томъ, будучи слишкомъ далекъ отъ противорѣчія видамъ в. выс-а ко благу Высочайше ввѣреннаго вамъ края, я отъ 17-го іюля, № 413, долгомъ почелъ просить васъ о пресѣченіи вредныхъ дѣйствій к. с. Коханова, удаливъ его отъ должности главнаго пристава и предавъ суду на основаніи законовъ, коль скоро онъ того заслуживаетъ. Но сія просьба, повидимому, достигла до васъ уже по отпращиваніи вашего отзыва отъ 31-го іюля, № 154, касательно дѣлъ Калмыкскихъ.

Соглашаясь въ полной мѣрѣ съ вашими распоряженіями, изъясненными въ послѣднемъ отношеніи, не могу однако умолчать, что описываемыя жалобы на главнаго пристава происходятъ отъ вдовы Бакбуши, давно уже извѣстной по ея строптивости и безпорядкамъ, — словомъ, той самой, которую в. выс-о во время личныхъ со мною совѣщаній въ 1821 году

изволили признавать необходимо нужнымъ вовсе удалить изъ Калмыкскихъ кочевьевъ, какъ неумолимую виновницу всякаго рода неурядицъ. Во вниманіе къ сему, при изслѣдованіи обоюдныхъ жалобъ Коханова и помянутой вдовы съ семействомъ, по мнѣнію моему, надлежитъ употребить строгое безпристрастіе и осмотрительность, дабы не подать случая торжествовать несправедливой сторонѣ, ибо долговременный опытъ представляетъ убѣдительныя доказательства, что не только при нынѣшнемъ главномъ приставѣ, но и при всѣхъ почти его предшественникахъ Калмыки, особливо владѣльцы ихъ, наиболѣе разстроившіеся въ своемъ хозяйствѣ, сами искали наряда въ степь слѣдствій по формѣ, кои между тѣмъ всякій разъ были затмѣваемы новыми ихъ жалобами, такъ что дѣлопроизводство по Калмыкской части обратилось въ безконечную исторію судебныхъ разбирательствъ Калмыкъ съ ихъ приставами и слѣдователями.

Въ ожиданіи Высочайшаго соизволенія, какое послѣдуетъ на журналъ Комитета министровъ о передачѣ Калмыкскихъ дѣлъ, я повторяю предъ вами мою покорнѣйшую просьбу о водвореніи спокойствія въ семъ народѣ тѣми средствами, какія открываетъ вамъ ближайшая извѣстность мѣстныхъ обстоятельствъ и самихъ лицъ, въ нихъ участвующихъ.

924. *Предписаніе ген. Ермолова и. д. Астраханскаго гражданскаго губернатора, отъ 24-го іюля 1824 года, № 2117.*

Изъ предписаній моихъ гражданскому губернатору отъ 6-го декабря 1823 года, № 24, и отъ 6-го мая сего года, № 1358, вы усмотрите предметъ, для котораго требовалъ я необходимо нужныхъ свѣдѣній о Дербетевскихъ Калмыкскихъ улусахъ и Хошоутовскомъ послѣ умершаго владѣльца Цагалая.

Сообразивъ съ сими требованіями послѣднее донесеніе губернатора отъ 21-го мая, № 2033, которое должно было служить основаніемъ къ представленію правительству мнѣнія насчетъ сихъ улусовъ, вы согласитесь въ томъ, что оно столько-же темно, сколь далеко не удовлетворяетъ данному предписанію. Присовокупя его къ бумагамъ въ Министерство, оно могло-бы поставить у правительства не въ весьма выгодное мнѣніе начальство губернское, не говоря уже о приставахъ частныхъ и главныхъ, съ 1816 года въ подчиненности у губернаторовъ состоящихъ. Отнюдь не почитаю я столько невозможнымъ приобрѣсти нужныя свѣдѣнія о настоящемъ числѣ народа въ сихъ улусахъ и о количествѣ доходовъ и повин-

ностей, до какой суммы оны простираться могли въ пользу владѣльцевъ: нужно токмо вниманіе къ сему приставамъ, а паче главныхъ; но оно доселѣ болѣе обращено было къ тому, чтобы размножить вражду и раздоры между правителемъ и самимъ народомъ, на чемъ очевидно разочтены были личные виды ихъ приставовъ. Свидѣтельствуешь сіе множество вступившихъ ко мнѣ просьбъ и представленій губернатора то съ жалобами, то съ мировыми.

Не менѣе сего замѣтить можно невниманіе мѣстнаго управленія на улусъ, оставшійся послѣ смерти владѣльца Эрдени Тайши и на долги, имъ накопленные, удовлетвореніе коихъ по прежнему порядку падеть на Калмыкъ улусныхъ. Учредя опеку надъ оставшимся послѣ него малолѣтнимъ сыномъ и тотъ даже порядокъ, какой предположенъ судомъ Зарго (какъ явствуется изъ донесенія главнаго пристава Коханова отъ 8-го іюля 1823 года, № 934), возможно было въ теченіи времени болѣе года привести въ извѣстность долги сего владѣльца и сдѣлать имъ разборъ. Ясно, что сей предметъ также остался въ забвеніи, сколь ни заслуживалъ по существу своему лучшей заботы начальства.

Поставляя вамъ на видъ сіи упущенія, поручаю вамъ предписать нынѣ-же и. д. главнаго пристава немедленно отправиться въ означенные улусы и привести всѣ предметы, въ предложеніи моемъ отъ 6-го мая губернатору изъясненныя, въ такую извѣстность, какой требуетъ существо дѣла. Время и мѣры къ сему, имъ употребленныя безъ нарочитой въ народѣ огласки; степень вѣроятія, какую можно будетъ допустить къ исчисленіямъ его о количествѣ кибитокъ въ улусахъ сихъ, о сборахъ съ нихъ, о долгахъ, оставленныхъ владѣльцемъ Эрдени и о распоряженіяхъ по опекѣ дадутъ мнѣ случай судить о способностяхъ Мамышева къ сей должности.

Въ возможной скорости буду я ожидать отъ него донесеній сихъ прямо ко мнѣ, ибо безъ того не возьму я на себя входить съ представленіями къ правительству, считая непристойнымъ поставлять его далѣе въ невѣдѣніи о народѣ, который 200 лѣтъ находится въ подданствѣ Россіи и болѣе 50-ти управляется Русскимъ начальствомъ.

Что принадлежитъ до оставшагося послѣ владѣльца Эрдени Тайши малолѣтняго сына Деджита, я соглашаюсь съ мнѣніемъ губернатора, чтобы взявъ его отъ дяди Джамбо Тайши, на первое время поручить попеченію главнаго пристава и дать ему приличное воспитаніе и изученіе, помѣстивъ потомъ въ Астраханскую гимназію. Доходы для сего достаточны быть могутъ

отъ собственныхъ его авганеровъ, ежели ихъ и въ самомъ дѣлѣ находится не болѣе 300 кибитокъ; но число ихъ надобно также привести въ лучшую извѣстность. Изъ доходовъ-же отъ улуса, впредь до времени собираемыхъ опекою въ пользу его, по мнѣнію моему, полезнѣе составить капиталъ, умножаемый процентами изъ приращенія въ Приказѣ общественнаго призрѣнія.

925. *Отношеніе гр. Нессельроде къ ген. Ермолову, отъ 28-го марта 1825 года, № 197.*

Спѣшу увѣдомить в. выс-о, что Калмыкскія дѣла получили наконецъ опредѣлительное назначеніе, сообразное съ извѣстными уже вамъ предположеніями. Журналомъ Комитета министровъ, Высочайше утвержденнымъ въ 14-й день сего марта, разрѣшено окончательное представленіе по сему предмету, внесенное мною обще съ управляющимъ Министерствомъ внутреннихъ дѣлъ и состоящее въ томъ, чтобы въ сіе Министерство передать сказанныя дѣла. Сумму, по Калмыкскому штату опредѣленную, положено отпускать изъ Государственнаго Казначейства по назначеніямъ того-же Министерства, прекративъ всѣ расходы, производимые доселѣ по Калмыкскому вѣдомству отъ Министерства иностранныхъ дѣлъ. Въ-стѣ съ симъ Г. И. благоутодно было подтвердить въ 10-й день текущаго мѣсяца правила для управленія Калмыкскимъ народомъ и дополненный штатъ чиновникамъ, къ сему управленію принадлежащимъ.

Во исполненіе чего въ Министерство внутреннихъ дѣлъ на сихъ-же дняхъ препровождены будутъ всѣ Калмыкскія дѣла, производившіяся понынѣ въ Азіятскомъ Департаментѣ. Упомянутое Министерство по предоставленной оному обязанности, конечно, не замедлитъ ввести новый, Высочайше одобренный распорядокъ, относительно завѣдыванія Калмыками и сообщить вамъ подробнѣйшія о томъ свѣдѣнія.

Съ моей стороны теперь-же дано знать предвѣстительно о таковомъ распоряженіи Астраханскому гражданскому губернатору и и. д. главнаго Калмыкскаго пристава. Между тѣмъ долгомъ считаю покорнѣйше просить васъ о предписаніи имъ, дабы въ потребныхъ случаяхъ, касающихся до Калмыкскаго народа, отнынѣ обращались въ Министерство внутреннихъ дѣлъ.

926. *Тоже, д. т. с. Ланскаго къ ген. Ермолову, отъ 3-го апрѣля 1825 года, № 543.*

Препровожденный ко мнѣ в. выс-мъ отъ 25-го

января 1824 года проект правил для управления Калмыками мною внесенъ былъ въ Комитетъ министровъ.

Управляющій Министерствомъ иностранныхъ дѣлъ и я, сдѣлавъ по положенію Комитета, Высочайше утвержденному 24-го іюня 1824 года, нужныя въ семъ проектѣ перемѣны и пополненія, представили оный вновь Комитету, который журналомъ, Высочайше утвержденнымъ 14-го марта сего года, одобревъ во всемъ правила для управления Калмыкского народа и штатъ чиновникамъ по сему управленію, разрѣшилъ вмѣстѣ съ тѣмъ передачу Калмыкскихъ дѣлъ изъ Азіятскаго Департамента Министерства иностранныхъ дѣлъ въ Министерство внутреннихъ дѣлъ съ тѣмъ, чтобы оныя производимы были въ канцеляріи сего Министерства; сумму-же, по штату опредѣленную, положилъ отпускать изъ Государственного Казначейства.

Высочайшая конфирмація правилъ для управления Калмыкского народа и слѣдующаго къ онымъ штата чиновникамъ послѣдовала 10-го марта текущаго года *).

Донеся о семъ вмѣстѣ съ симъ Правительствующему Сенату для учиненія надлежащихъ распоряженій, я не излишнимъ считаю препроводить при семъ для предварительнаго свѣдѣнія вашего засвидѣтельствованныя копіи съ выписки изъ журнала Комитета министровъ 24-го января и 14-го марта сего года и съ помянутыхъ правилъ и штата.

Выписка изъ журналовъ Комитета министровъ 24-го января и 14-го марта 1825 года.

Въ засѣданіи 24-го января слушана записка управляющихъ Министерства внутреннихъ и иностранныхъ дѣлъ отъ 31-го декабря 1824, безъ №, (внесенная въ журналъ Комитета подъ № 123) съ представленіемъ исправленнаго проекта правилъ для управления Калмыкского народа.

Въ мартѣ 1823 года по Высочайшему повелѣнію внесенъ былъ въ Комитетъ министровъ всеподанный рапортъ главноуправляющаго Грузіею, въ которомъ онъ, описывая неудобства настоящаго управления кочующихъ въ Астраханской губерніи и частью въ Кавказской области Калмыковъ, состоящихъ въ вѣдомствѣ Министерства иностранныхъ дѣлъ и подѣ зависимою мѣстнаго начальства, признавалъ полезнѣйшимъ: поручивъ народъ Калмыкскій вѣдомству Министерства внутреннихъ дѣлъ, подчинить непосредственно Астраханскому гражданскому губернатору. Сей рапортъ по журналу Комитета 6-го того-же марта переданъ былъ управляющимъ Министерства внутреннихъ и иностранныхъ дѣлъ съ тѣмъ, чтобы они представили общее ихъ мнѣніе для приведенія предположенія ген. Ермолова въ исполненіе. Вслѣдствіе того они представили Комитету, что порученіе Калмыковъ вѣдомству Министерства внутреннихъ дѣлъ не только не заключаетъ въ себѣ неудобствъ, но еще таковая мѣра можетъ постепенно и съ болѣеющимъ успѣхомъ приспособить сей народъ къ общему составу обитателей Россіи. На семъ основаніи составленъ былъ ими проектъ правилъ для управления Калмыкскимъ народомъ. Комитетъ въ засѣданіи 26-го іюня 1823 года полагалъ утвердить сіи правила; но Г. И. Высочайше повелѣть соизволилъ препроводить какъ журналъ Комитета, такъ и помянутый проектъ къ ген. Ермолову, дабы онъ, рассмотрѣвъ оный, дѣлъ свое согласіе или сдѣлалъ какое либо замѣчаніе, и тогда вторично рассмотреть въ Комитетѣ министровъ. Во исполненіе сей Высочайшей воли ген. Ермоловъ представилъ, что сообразивъ начертанныя въ доставленномъ къ нему проектѣ

правила съ настоящимъ положеніемъ Калмыкского народа, со степенью образованія и понятій его и съ тѣми неудобствами, кои возникаютъ отъ недостатка настоящаго управленія, онъ, не измѣняя существа новыхъ правилъ, необходимымъ нашелъ распространить токмо ихъ и съ болѣею подробностью опредѣлить степень власти наждаго установленія, добавя къ тому учрежденіе ближайшихъ мѣстныхъ управленій въ такомъ-же кругѣ дѣйствій и порядкѣ, какой признанъ для другихъ инородцевъ тамошняго края. На сихъ началахъ составленъ ген. Ермоловымъ новый проектъ правилъ для управления Калмыкского народа. Комитетъ въ засѣданіи 22-го марта 1824 года, сообразивъ сей проектъ съ тѣми предположеніями, которыя внесены были отъ управляющихъ Министерствами внутреннихъ и иностранныхъ дѣлъ, нашелъ, что проектъ ген. Ермолова должно предпочесть, ибо въ ономъ опредѣляются съ болѣею подробностью обязанности и степень власти по управленію Калмыковъ, и все сіе болѣе примѣнено къ мѣстнымъ обстоятельствамъ; но какъ при всемъ томъ проектъ сей заключаетъ нѣкоторыя статьи, требующія исправленія, то Комитетъ положилъ: предоставить управляющимъ Министерствами внутреннихъ и иностранныхъ дѣлъ предварительно рассмотреть оный, и, сдѣлавъ всѣ нужныя перемѣны, представить Комитету вновь въ томъ видѣ, въ какомъ долженъ быть поднесенъ оный къ Высочайшей конфирмаціи. Въ особенности-же Комитетъ считалъ необходимымъ сдѣлать слѣдующія перемѣны: 1) Астраханскому гражданскому губернатору предполагается предоставить право, чтобы мнѣніе его въ Комиссіи Калмыкскихъ дѣлъ имѣло перевѣсъ предъ всѣми другими членами. Право такое по Учрежденію о Губерніяхъ присвоено всѣмъ гражданскимъ губернаторамъ въ губернскихъ правленіяхъ, но при томъ дозволено члену, не согласившемуся съ губернаторомъ, представлять свое мнѣніе въ Правительствующій Сенатъ. Соображаясь съ порядкомъ, въ Учрежденіи о Губерніяхъ предписаннымъ, постановить и для Комиссіи Калмыкскихъ дѣлъ подобное правило, чтобы мнѣніе или предложеніе губернатора по исполнительнымъ дѣламъ, кромя тяжбныхъ и уголовныхъ, приводимо было въ исполненіе, хотя-бы всѣ прочіе члены были противнаго мнѣнія; но не согласившіеся съ губернаторомъ члены обязаны въ то-же время представить свое мнѣніе на разсмотрѣніе Министерства внутреннихъ дѣлъ. 2) Поселигу въ новыхъ правилахъ предполагается опредѣлить главному приставу помощника, то въ случаѣ отсутствія главнаго пристава, или его болѣзни, долженъ присутствовать за него въ Комиссіи Калмыкскихъ дѣлъ и всѣ обязанности исполнять его помощникъ. 3) Посылку ревизоровъ отъ Астраханскаго гражданскаго губернатора изъ губернскихъ чиновниковъ съ разрѣшенія главноуправляющаго для удостовѣренія, не происходитъ-ли какихъ безпорядковъ или притѣсненій Калмыкамъ, производить не иначе, какъ совокупно съ чиновникомъ отъ главнаго пристава или его помощникомъ, дабы удалить чрезъ то всякое сомнѣніе насчетъ могущихъ быть въ семъ случаѣ злоупотребленій. 4) Оставить главнаго пристава въ одной подчиненности Министерства внутреннихъ дѣлъ не удобно, ибо отъ сего всегда могутъ родиться несогласія между нимъ и начальникомъ губерніи и произойти тѣ-же послѣдствія, которыя извѣстны уже правительству, и для того постановить, чтобы главный приставъ, находясь въ зависимости Министерства внутреннихъ дѣлъ, состоялъ при томъ непосредственно подѣ начальствомъ главноуправляющаго въ губерніи и исполнялъ предписанія гражданскаго губернатора. Наковецъ, 5) опредѣленіе цѣны тяжбы для переноса возвысить по крайней мѣрѣ вдвое противъ назначенія, сдѣланнаго въ проектѣ ген. Ермолова, съ одной стороны, дабы показать болѣе довѣрія къ мѣстнымъ управленіямъ, а съ другой и для того, чтобы понапрасно не обременять высшее Правительство, особливо Министерство внутреннихъ дѣлъ, разборомъ маловажныхъ дѣлъ. Положеніе сіе удостоено Высочайшаго утвержденія. Вслѣдствіе того управляющіе Министерствами внутреннихъ и иностранныхъ дѣлъ, принявъ въ соображеніе изъясненныя замѣчанія Комитета и исправивъ согласно съ оными составленный ген. Ермоловымъ проектъ правилъ для управления Калмыками, который найденъ ими совершенно основательнымъ во всѣхъ прочіихъ его статьяхъ, не подвергнувшись посему никакому измѣненію, представляютъ нинѣ рассмотрѣнный и пополненный ими проектъ правилъ для управления Калмыкского народа въ томъ видѣ, въ какомъ долженъ онъ быть поднесенъ къ Высочайшей конфирмаціи, и при томъ изъясняютъ, что прежде предлагаемо было опредѣлить къ главному приставу одного помощника, который долженъ находится при судѣ Зарго для наблюденія за успѣшнымъ и порядочнымъ отправленіемъ дѣлъ, а въ случаѣ отсутствія или болѣзни главнаго пристава присутствовать за него въ Комиссіи Калмыкскихъ дѣлъ и исполнять всѣ его обязанности. Но какъ помощникъ сей не можетъ въ одно и то-же время находится въ степи при судѣ Зарго и присутствовать въ случаѣ болѣзни или отлучекъ главнаго пристава въ Комиссіи Калмыкскихъ дѣлъ, гдѣ онъ обязанъ исправлять всѣ его обязанности, то и полагается въ проектѣ штата два помощника главнаго пристава, а не одинъ, какъ предполагалъ ген. Ермоловъ, съ жалованьемъ каждому изъ нихъ по 800 р. въ годъ. Назначеніе къ главному приставу втораго помощника не должно почтестся излишнимъ и потому еще, что на основаніи разрѣшенія Комиссіи Калмыкскихъ дѣлъ онъ будетъ посылаемъ для производства слѣдствій въ кочевьяхъ Калмыкскихъ, представлять въ потребныхъ случаяхъ депутата сего управленія и вообще исполнять всѣ особенныя порученія по тѣмъ дѣламъ, въ коихъ окажутся участниками или виновными Калмыки. Употребленіе въ подобныхъ обстоятельствахъ главнаго пристава или частныхъ приставовъ, обязанныхъ постоянно находится въ подѣдомственныхъ улусахъ, можетъ быть сопряжено съ разными неудобствами и въ особенности причинять остановку

*) См. Полное Собраніе Законовъ т. XL, ст. №№ 30,290 и 30,291.

въ дѣлахъ. Равнымъ образомъ необходимо теперь-же опредѣлить способы къ улучшенію Калмыцкаго училища, находящагося въ Астрахани. Главное препятствіе успѣхамъ оного поставляютъ крайне малые оклады жалованья, положеннаго учителямъ Россійскаго и Калмыцкаго языковъ и ученикамъ: первый получаетъ 200, второй 250, а шесть учениковъ каждый по 75 - ти р. въ годъ. Сіе причиною, что рѣдко являются желающіе посвятить себя на изученіе Калмыцкаго языка; простирающій отъ того недостатокъ въ свѣдущихъ переводчикахъ наводитъ ощутительную медленность въ дѣлахъ Калмыковъ какъ по части гражданской, такъ и уголовной. По всѣмъ симъ уваженіямъ нужно назначить жалованье упомянутымъ двумъ учителямъ Калмыцкаго училища, каждому по 500 р. въ годъ, а обучающимся въ ономъ молодымъ людямъ производить ежегодно по 300 р. каждому, предоставляя попеченію Министерства внутреннихъ дѣлъ распоряженіе симъ училищемъ и дальнѣйшее оного усовершенствованіе. Почему управляющіе Министерствами внутреннихъ и иностранныхъ дѣлъ испрашиваютъ разрѣшенія, какъ на изъясненныя выше обстоятельства, такъ равно и на передачу всѣхъ Калмыцкихъ дѣлъ изъ Азіатскаго Департамента Министерству иностранныхъ дѣлъ въ Министерство внутреннихъ дѣлъ, дабы оныя впредь производимы были въ канцеляріи сего послѣдняго Министерства съ употребленіемъ для того чиновниковъ, состоящихъ уже въ оной на службѣ. Затѣмъ оказывается необходимость опредѣлить въ оную переводчика Калмыцкаго языка съ жалованьемъ по 1,500 р. Выбѣтъ съ тѣмъ управляющіе Министерствами внутреннихъ и иностранныхъ дѣлъ представили новый штатъ чиновникамъ по Калмыцкому управленію, въ коемъ прибавляется противъ прежняго только 4,650 р., такъ какъ по прежнему штату отпускалось 8,850 р.; нынѣ-же къ отпуску предполагается 13,500 р. и испрашиваютъ на сей штатъ утвержденія съ тѣмъ, чтобы отпускъ вѣдѣнной суммы опредѣлить изъ Государственнаго Казначейства по назначеніямъ Министерства внутреннихъ дѣлъ, а расходы, производимые доселѣ по Калмыцкому вѣдомству со стороны Министерства иностранныхъ дѣлъ, прекратить.

Комитетъ, одобрявъ во всемъ представленный проектъ правилъ для управленія Калмыцкаго народа и штатъ чиновникамъ по сему управленію, предлагая: поднести оныя къ Высочайшей конфирмаціи; выбѣтъ съ тѣмъ разрѣшить передать Калмыцкія дѣла изъ Азіатскаго Департамента Министерству иностранныхъ дѣлъ въ Министерство внутреннихъ дѣлъ и производить оныя въ канцеляріи сего Министерства; сумму-же, по штату опредѣленную, отпускать изъ Государственнаго Казначейства.

Въ засѣданіи 14-го марта объявлено Комитету, что Положеніе Комитета Высочайше утверждено, а правила и штатъ Высочайше конфирмованы 10-го марта 1825 года.

Комитетъ опредѣлилъ: сообщать о томъ управляющему Министерствомъ внутреннихъ дѣлъ и управляющему Министерствомъ иностранныхъ дѣлъ къ исполненію выписками изъ журнала, препроводивъ къ первому изъ нихъ правила и штатъ.

927. *Тожѣ, отъ 28-го августа 1825 года, № 1527.*

Между дѣлами по управленію Калмыкъ есть одно о распространеніи между ними христіанской вѣры.

Независимо отъ переписки Азіатскаго Департамента съ бывшимъ Министерствомъ духовныхъ дѣлъ и народнаго просвѣщенія, относительно покровительства миссіонерамъ Сарептскаго общества, отправлявшимся въ Хошоутовскую орду для проповѣди слова Божія, которая, впрочемъ, какъ извѣстно в. выс-у, осталась безъ дальнихъ послѣдствій, обер-прокуроръ св. Синода кн. Мещерскій въ сентябрѣ прошлаго года сообщилъ Департаменту, что по донесенію находящагося Саратовской губерніи въ г. Царицынѣ священника Кудрявцева одинъ новообращенный имъ Калмыкъ Константинъ Васильевъ желаетъ отправиться въ сосѣдственные улусы для распространенія христіанскаго ученія и вслѣдствіе Высочайшаго на сіе соизволенія просилъ снабдить его надлежащимъ видомъ и рекомендаціею къ Калмыцкимъ владѣльцамъ.

Азіатскій Департаментъ отъ 2-го октября 1824

года относился къ главному приставу Калмыцкаго народа и Астраханскому гражданскому губернатору, прося перваго изъ нихъ доставить помянутому Васильеву приличный видъ, а послѣдняго содѣйствовать ему распоряженіями и увѣдомлять Департаментъ какъ о времени прибытія его въ Астраханскую губернію, такъ и объ успѣхѣхъ его занятій.

Отъ 14-го ноября прошлаго года главный приставъ увѣдомилъ Азіатскій Департаментъ, что онъ исполнилъ данное ему предписаніе, но отъ Астраханскаго гражданского губернатора не было никакого по сему отзыва.

Я долгомъ считаю просить в. выс-о предписать и. д. Астраханскаго гражданского губернатора, чтобы онъ по содержанію помянутаго отношенія Азіатскаго Департамента отъ 2-го октября 1824 года, № 819, къ покойному гражданскому губернатору, доставилъ надлежащее по вышеупомянутому предмету свѣдѣніе.

928. *Тожѣ, ген. Ермолова къ д. т. с. Ланскому, отъ 5-го октября 1825 года, № 33.*

По случаю смерти въ прошломъ 1823 году управлявшаго Калмыцкимъ Малымъ Дербетевымъ улусомъ владѣльца кап. Эрдени Тайши Тундутова, послѣ коего и по малолѣтству сына Деджита составлена бывшимъ главнымъ приставомъ Кохановымъ опека изъ зайсанговъ и гелюнговъ для завѣдыванія симъ улусомъ, подъ наблюденіемъ брата умершаго владѣльца кап. Джамбо Тайши Тундутова, управляющій Азіатскимъ Департаментомъ отъ 7-го сентября 1823 года, № 542, отозвался ко мнѣ съ требованіемъ мнѣнія: не полезнѣе-ли будетъ, пользуясь симъ обстоятельствомъ, Дербетевскій улусъ обратить въ казенное вѣдомство, въ которое взятъ онъ былъ еще въ 1786 году по смерти владѣльца Цендена; подобно сему поступить и съ другою частью Дербетева улуса, который присвоила умершая въ 1824 году вдова Бакбушъ въ пользу сына своего Очира Ханчукова, доводящагося племянникомъ владѣльцу Габуну Шарапу, и съ улусомъ Хошоутовскимъ, оставшимся послѣ умершаго владѣльца Цагалая, у коего осталась жена съ дочерью.

Въ продолженіе двухъ-лѣтнихъ настоятельныхъ требованій и подтвержденій моихъ о собраніи полныхъ по симъ улусамъ свѣдѣній, едва могъ я получить оныя и то въ такомъ видѣ, который едва составляетъ въ возможность представить правительству, до какой степени простирается запутанное положеніе

сихъ улусовъ. Подлинный рапортъ ко мнѣ Астраханскаго гражданскаго губернатора отъ 21-го мая 1824 года, № 2033, и таковой-же и. д. главнаго пристава надъ Калмыцкимъ народомъ к. с. Мамышева отъ 10-го ноября, № 1680, служатъ наилучшимъ того свидѣтельствомъ.

Насчетъ Дербетева улуса я могу повторить здѣсь тоже, что послѣдне управлявшій бѣльшею частью онаго умершій владѣлецъ Эрдени Тайши Тундутовъ, бывъ свойствъ слабыхъ и руководимый окружающими его священно-служителями, не могъ и не умѣлъ ввести ничего полезнаго въ улусъ, кромѣ неумѣренныхъ поборовъ съ подвластныхъ его и безрасчетливаго прожитка, котораго бѣльшая часть исходила на окружающихъ его гелюнговъ; по ихъ-же, безъ сомнѣнія, внушенію продолжалъ онъ и извѣстную тяжбу съ умершею владѣлицею Бакбушею и ея сыномъ Очиромъ, желая присвоить себѣ остальную часть Дербетева улуса, которую по смерти владѣльца Габуна Шарара успѣлъ удержать въ управленіи его племянникъ Очиръ. Сего также домогается теперь оставшійся послѣ смерти Эрдени Тайши братъ его владѣлецъ кап. Джамбо Тайши Тундутовъ, человекъ еще слабѣйшихъ свойствъ и менѣе благонадежный къ управленію; а посему обѣ части Дербетева улуса по смерти настоящихъ прежнихъ правителей оныхъ, Габуна Шарара и Эрдени Тайши Тундутова, какъ не составляющія частной собственности и въ наслѣдіе потомству не подлежащія, въ предупрежденіе дальнѣйшаго разстройства отъ несогласій, владѣльцами въ народѣ допущенныхъ, я признаю полезнѣйшимъ принять по прежнему въ казенное вѣдомство, какъ сіе было по смерти владѣльца Цендена, по крайней мѣрѣ дотолѣ, пока время и обстоятельства откроютъ, какое управленіе надъ симъ кочевымъ народомъ болѣе приличествовать можетъ, т. е. владѣльческое-ли или казенное, ибо нельзя еще рѣшительно заключить, чтобы и тѣ части орды Калмыцкой, кои находятся подъ управленіемъ, такъ называемымъ *казеннымъ*, какъ-то Эркетеневскія и другія, завѣдываемыя зайсангами и правителями изъ народа, были въ лучшемъ устройствѣ.

За всѣмъ тѣмъ, для испытанія удобства и приближенія Дербетевской орды къ порядку, полагалъ-бы я управленіе обоими улусами поручить достойнѣйшимъ изъ зайсанговъ на первый годъ по назначенію начальства: въ большомъ улусѣ, по многочисленности его, составляющемъ по офиціальнымъ бумагамъ до 3,000, а по частнымъ свѣдѣніямъ болѣе 8,000 кибитокъ тремъ, а въ другой части Габун-Шарапской — двумъ, снабдя ихъ въ руководство приличнымъ наставлені-

емъ. Дабы-же отнять и у сихъ случай усиливать власть свою и вліяніе въ легковѣрномъ народѣ, по минованіи года и по взятіи отчета призналъ я полезнымъ перемѣнять ихъ другими по избранію отъ народа, кромѣ гелюнговъ, которые ни въ какомъ случаѣ не должны быть допускаемы къ управленію. Впрочемъ, буде сей способъ введенія въ Калмыкахъ благоустройства не былъ-бы послѣдованъ желаемымъ успѣхомъ или-же Высочайшей власти угодно будетъ кого изъ владѣльцевъ Калмыцкихъ въ знакъ особеннаго вниманія къ заслугамъ или къ личнымъ достоинствамъ удостоить управленія улусами сими, настоящее распоряженіе можетъ быть измѣняемо сообразно обстоятельствамъ.

Изъ предписанія моего и. д. Астраханскаго гражданскаго губернатора, по сему предмету даннаго и у сего въ спискѣ прилагаемаго, в. выс-о изволите усмотрѣть, что я рѣшился нынѣ-же на мѣру введенія сего управленія въ той части Дербетева улуса, которая послѣ умершаго правителя владѣльца Эрдени Тундутова находится подъ опекунскимъ управленіемъ, не утвержденнымъ Азіатскимъ Департаментомъ, и самоуправнымъ дѣйствіемъ неблагонамѣренныхъ опекуновъ болѣе прежняго растроивающимся. Относительно-же другой части сего улуса, состоящей подъ управленіемъ владѣльца Очира Халчукова, который за дерзновенные поступки подвергнутъ слѣдствію, а до окончанія онаго удаленъ отъ управленія улусомъ, рѣшительное распоряженіе насчетъ оной я предаю благоусмотрѣнію в. выс-а.

Изъ вышеозначенныхъ, представляемыхъ при семъ бумагъ, вы усмотрѣть изволите, что сборы съ улусныхъ Калмыкъ въ пользу управляющихъ владѣльцевъ въ послѣднее время въ той части Дербетева улуса, которая была въ завѣдываніи умершаго владѣльца Эрдени Тундутова, восходили до неимовѣрной суммы, такъ что и послѣ его смерти въ 1823 году собрано опекунами съ показываемыхъ только способными къ службѣ 2,401 кибитка, по 75-ти р. съ каждой — 181,275 р.; безъ всякаго сомнѣнія, не остались при семъ случаѣ безъ платежа, хотя, конечно, меньшаго, и тѣ семейства, кои вовсе сокрыты отъ счета, какъ и 1,135 малоимущественныхъ, считаемыхъ неспособными къ службѣ. Почему количество суммы вообще должно составить весьма значительнымъ; но опекуны по закоснѣлому своевольству не дали и въ семъ гласномъ сборѣ надлежащаго отчета, выискивая къ тому невѣжественный предлогъ, будто не было примѣра, чтобы судъ Зарго утверждалъ и ревизовалъ долги покойныхъ *великихъ владѣтелей*.

Но измѣняя одинъ порядокъ управленія въ Дербетовой ордѣ, не полагаю я уничтожить вовсе сбора, съ Калмыкъ введеннаго и существующаго въ пользу управляющихъ владѣльцевъ: довольно ограничить оный опредѣленнымъ количествомъ, замѣнивъ симъ въ нѣкоторой степени какъ тотъ ущербъ, который казна терпитъ, не взимая за земли, въ количествѣ болѣе 10-ти милліоновъ съ угодыми Калмыкамъ безъ всякаго оброка во владѣніе предоставленныя; равно за тѣ издержки, кои исходятъ на содержаніе управленія въ Калмыкскомъ народѣ, и наконецъ, насчетъ сихъ-же доходовъ отъ Калмыкъ Дербетева улуса производить приличное содержаніе владѣльцамъ, устраняемымъ отъ всякаго на народъ вліянія, на которое по ихъ обычаямъ и темному о вещахъ понятію считаютъ они себя вправѣ и понынѣ. Содержаніе сіе, по моему мнѣнію, довольно достаточнымъ быть можетъ, опредѣля въ пожизненный пенсіонъ:

1) Малолѣтнему сыну умершаго кап. Эрдени Тайши Тундутова Деджиту до пришествія въ возрастъ по 2,000 р. въ годъ; потомъ-же содержаніе ему назначится по усмотрѣнію начальства.

2) Брату его, Эрдени, тоже кап. Джамбо Тайши Тундутову съ женою и двумя сыновьями по жизни на все семейство по 3,000 р. въ годъ, и

3) Владѣльцу Малаго Дербетева улуса Очиру Халчукову съ женою по 3,000 р. тоже по жизни на все семейство.

По сему назначенію на содержаніе сихъ трехъ семействъ выйдетъ будетъ не болѣе 8,000 р.; количество-же сбора съ улуса достаточно могло-бы быть уменьшено до 12-ти р. съ каждой кибитки въ годъ, по примѣру тому, какъ было постановлено судомъ Зарго 8-го ноября 1815 года по улусу Торгоутовскаго владѣльца Джиргала, приводя съ тѣмъ вмѣстѣ число кибитокъ, поколику возможно, въ настоящую извѣстность. Въ разсужденіи-же повинностей общественныхъ, какъ-то: на сформированіе кордонныхъ Калмыкъ; на отправленіе кибитокъ къ Кавказскимъ водамъ; въ удовлетвореніе за забираемыхъ при проѣздахъ чиновниковъ и приставовъ лошадей и проч., предоставить оныя располагать по имуществамъ въ каждомъ аймакѣ, зайсангомъ управляемомъ, примѣняясь къ общей на улусъ раскладкѣ, но не иначе, какъ съ утвержденія Коммисіи Калмыцкихъ дѣлъ. Мнѣніе мое относительно продолженія взиманія съ Калмыкъ платимой ими владѣльцамъ подати я основываю на образѣ того слѣпаго понятія и уваженія сего народа, какое имѣютъ они къ лицу своихъ владѣльцевъ, кои, пользуясь неограниченною покорностью подвластныхъ,

паче малоимущественныхъ, налагаютъ и получаютъ отъ нихъ все по произволу, — слѣдовательно, съ уменьшеніемъ сбора отяготительнаго народъ, конечно, ощутитъ облегченіе; но уничтоженіе вовсе онаго можетъ внушить въ народѣ легкомысленномъ мнѣніе, что съ выбытіемъ владѣльца прекратилась и зависимость ихъ отъ другихъ властей, ибо доселѣ по простотѣ своей полагаютъ они всю власть надъ собою въ лицѣ владѣльцевъ (ноіоновъ).

Впрочемъ, сборъ сей для казны долженъ быть производимъ съ однихъ аймачныхъ и улусныхъ разныхъ наименованій Калмыкъ, не распространяясь на владѣльческихъ авганероу, которые выполняютъ обязанности свои въ пользу владѣльцевъ по прежнимъ ихъ обычаямъ.

Насчетъ сихъ авганероу по Малому Дербетеву улусу въ прилагаемомъ донесеніи и. д. главнаго пристава содержится свѣдѣніе, что оныя, состоя въ числѣ 300 кибитокъ (по постороннимъ-же извѣстіямъ до 800), находятся въ зависимости и управленіи меньшаго брата умершаго Эрдени Тундутова, владѣльца кап. Джамбо Тайши Тундутова, съ которымъ не имѣлъ прикосновенія покойный Эрдени, потому что, управляя самъ улусными Калмыками, доходы авганероу предоставилъ младшему брату. Поелику-же авганеры составляютъ потомственное въ родѣ ихъ, Тундутовыхъ, наслѣдіе, то я и поручилъ и. д. Астраханскаго гражданскаго губернатора предоставить обстоятельство сіе разсмотрѣть и разобрать суду Зарго и потомъ Калмыцкой Коммисіи, которые если опредѣлятъ ихъ раздѣлъ между дядею и племянникомъ, то и малолѣтній Деджитъ будетъ съ части своей получать доходы на свое воспитаніе.

Астраханскій гражданскій губернаторъ между прочимъ въ мнѣніи своемъ насчетъ сказанныхъ улусовъ изъясняетъ, что по отстраненіи владѣльцевъ отъ вліянія на народъ Калмыцкій, если они останутся на жительствѣ въ сей-ли ордѣ или близко оной, все будутъ правильно или неправильно подвергаемы сомнѣнію и самымъ подозрѣніямъ всякаго въ народѣ непорядка, а потому признаетъ полезнымъ отдалить ихъ вовсе изъ здѣшнихъ мѣстъ въ Оренбургскую или Сибирскія губерніи, гдѣ вочуютъ ихъ единовѣрцы Калмыки, предоставляя и принадлежащимъ въ собственность ихъ Калмыкамъ, извѣстнымъ подъ названіемъ авганероу, слѣдовать за своими владѣльцами со всѣмъ имуществомъ и не возбраняя для отправленія по ихъ вѣрѣ пригласить съ собою и изъ духовенства всякаго, кто пожелаетъ, по крайней мѣрѣ по одному при каждомъ владѣльцѣ. Дабы-же на новомъ

мѣстѣ ихъ обитанія они могли найти достаточное количество земель, то поручить тамошнему губернскому начальству предварительно о семъ распорядиться.

Мнѣнія сего не признаю я сходственнымъ ни съ тѣми благодѣянiями, какія со стороны правительства могутъ быть предоставлены въ пользу сихъ владѣльцевъ, хотя за мнимыя ихъ права на народъ Калмыкскій, ни съ тѣмъ поведенiемъ ихъ самихъ, которое представляло-бы какія либо опасенiя насчетъ возмущенiя въ народѣ. Подобныя мѣры приличествовать могутъ тогда только, когда они того заслуживали-бы своими поступками.

Что принадлежитъ до отставнаго послѣ умершаго владѣльца кап. Эрдени Тайши Тундутова, 11-ти-лѣтняго сына Деджита, малолѣтняго сего приказалъ я, отдѣля его отъ дяди, имѣть въ Астрахани и дать ему приличное образованiе. Калмыкъ-же авганеровъ, сколько по положенiю суда Зарго на часть его принадлежать будетъ, отдѣля отъ владѣльца Джамбо Тайши Тундутова, равно и какое осталось послѣ отца имѣнiе до совершеннаго возраста его, Деджита, поручить опеку подъ особеннымъ наблюденiемъ начальства и доходы съ нихъ обращать на приращенiе въ пользу его капитала.

Относительно Калмыкъ, оставшихся послѣ умершаго Хошоутовскаго владѣльца Цагалая, число коихъ, по собраннымъ свѣдѣнiямъ, способныхъ и неспособныхъ къ службѣ считается 70 кибитокъ, то Хошоутовскій владѣлецъ полк. Сербеджанъ Тюменевъ, простирая право свое на принадлежность ихъ ему, имѣетъ ихъ въ своемъ вѣдѣнiи потому, какъ полагать должно, что отъ Азіятскаго Департамента не воспослѣдовало еще разрѣшенiя на представленiя, сдѣланныя и. д. Астраханскаго губернатора отъ 15-го іюля и 5-го августа 1820 года, №№ 1935 и 2303, касательно завѣщанiя сихъ Калмыкъ владѣльцемъ Цагалаемъ кн. Тюменеву, а оставшаяся жена Цагалая съ дочерью, которыя пользовались содержанiемъ также по назначенiю Тюменева, напоследокъ скрылись. Какъ поступить надлежитъ съ сими 70-ю кибитками Хошоутовскихъ Калмыкъ и къ какой ордѣ ихъ для управленiя причислить, а съ тѣмъ вмѣстѣ и о назначенiи приличнаго содержанiя оставшейся вдовѣ съ дочерью, вслѣдствiе вышеизъясненнаго представленiя Азіятскому Департаменту я буду ожидать вашего разрѣшенiя.

Въ заключенiе всего не могу не повторить здѣсь представленiя моего Государственной Коллегiи иностранныхъ дѣлъ отъ 14-го мая 1818 года, чтобы правило обращенiя въ казенное вѣдомство улусовъ Кал-

мыкскихъ, по смерти управляющихъ оными владѣльцевъ бывъ единожды принято навсегда, распространено было на всѣ улусы, на кои не можетъ простираться право наслѣдiя. Примѣръ подобнаго рода владѣнiй представляетъ теперь извѣстный по перепискѣ съ министромъ иностранныхъ дѣлъ улусъ Яндыковский, который по рѣшенiю Государственнаго Совѣта 1816 года присуждено было Торгоутовскому владѣльцу Санджи Убушѣ не какъ родовой, но изъ снисхожденiя къ желанiю народа. По смерти сего владѣльца явились вновь на улусъ двое претендентовъ: первый, старшій его сынъ Церенъ Убуши, владѣющій родовымъ Экицохуровскимъ (?) улусомъ, а второй—мачиха сего, жена Санджи Убуши Надмитъ съ тремя малолѣтними дѣтьми. Улусъ сей въ числѣ 1,059 кибитокъ былъ начально предоставленъ Церену Убуши; впоследствии-же по неудовольствiямъ отклонился къ его мачихѣ владѣлицѣ Надмитъ, коей старшій 16-ти-лѣтній сынъ Амгулугъ, оставя ее съ частью Калмыкъ Яндыкова улуса до 200 кибитокъ, принялъ пакъ сторону Церена Убуши и перешелъ къ нему. Таковыя несогласiя между владѣльцами, особенно въ ордѣ Калмыеской, падаютъ на народъ, который, раздѣляясь на партiи, терпитъ бѣдствiя, коихъ начальство не въ силахъ отвратить, не имѣя постоянныхъ правилъ. Проходя сіе дѣло съ того пункта, съ котораго вошло оно въ сужденiе Государственнаго Совѣта, по мнѣнiю моему, ни владѣлецъ Церенъ Убуши, равно ни его мачиха съ дѣтьми не имѣютъ права на улусъ Яндыковский и послѣднiе должны скорѣе участвовать въ общемъ наслѣдственномъ.

929. *Тожѣ, отъ 5-го октября 1825 года, № 34.*

Безпорядки и неурюстройства, издавна возникшіе въ Калмыкской ордѣ и увеличивающіеся отъ несогласiй и вражды между владѣльцами, особенно Дербетовой Большой и Малой орды, каковыми были: въ одной—умершая владѣлица Бакбушъ, а въ другой владѣлецъ Эрдени Тундутовъ, достигли, наконецъ; до дерзости между подвластными ихъ, которые, предавшись своевольству, продолжаютъ и по смерти обоихъ сихъ владѣльцевъ причинять одинъ другому оскорбленiя, насильства и грабительства; въ особенности происходитъ сіе въ части, управляемой сыномъ владѣлицы Бакбуши Очиромъ Хапчуковымъ, наслѣдовавшимъ свойства и поведенiе матери.

Главное мѣстное управленiе Калмыками всѣхъ улусовъ, бывъ сосредоточено въ Астрахани, не мо-

жетъ дѣйствовать на обузданіе сихъ безпорядковъ въ кочевьяхъ Калмыкъ, отдаленныхъ на 500 и болѣе верстъ степью отъ Астрахани; пристава-же частные и главные, бывъ ограничены въ средствахъ употреблять при подобныхъ случаяхъ силу, остаются токмо зрителями сихъ неустройствъ. Бывшій Астраханскій гражданскій губернаторъ, признавая и самъ недостаточными принимаемыя имъ мѣры къ введенію благоустройства въ Большой Дербетовой ордѣ, расположенной кочевьемъ зиму и лѣто на земляхъ, окружность Ставропольскаго уѣзда заключающихъ, представлялъ, чтобы по дальнему разстоянію отъ Астрахани Ставропольскаго уѣзда улусъ, управляемый Очиромъ Халчуковымъ, подчинить Кавказскому начальству по ближайшей удобности имѣть его подъ глазами и пресѣкать безпорядки.

Находя и съ моей стороны полезнымъ для введенія благоустройства въ семъ улусѣ имѣть его по части полицейской въ подчиненіи начальника Кавказской области, въ лицѣ коего соединяются власти гражданская и военная и средства дѣйствовать съ болѣшимъ вліяніемъ на степной народъ, болѣе легкомысленный нежели дерзостный, я признаю нужнымъ и съ настоящимъ порядкомъ управленія сходнымъ распространить сію полицейскую власть и на другой Дербетовъ улусъ, оставшійся послѣ смерти Эрдени Тайши Тундутова, вѣятеро перваго многочисленнѣйшій и едва-ли менѣе разстроенный и обыкновенно располагающійся на зимнее кочевье въ границахъ области Кавказской, предоставляя начальнику Кавказской области имѣть вліяніе токмо во время кочевки сихъ улусовъ на земляхъ области: наблюдать тишину, пресѣкать своевольства и преслѣдовать грабежи и воровства, всякую зиму производимые ими у приближенныхъ къ кочевьямъ Калмыкскимъ сельскихъ жителей и у народовъ мухаммеданскаго исповѣданія, па-че у Ногайцевъ, кои терпятъ отъ Калмыкъ чувствительныя обиды и раззоренія, не находя управы у мѣстнаго начальства и у властей Калмыкскихъ, болѣе или менѣе, но всегда защищающихъ или скрывающихъ виновныхъ. Впрочемъ, относительно дѣлъ тяжбныхъ и другаго рода, принадлежащихъ къ разбору и суду установленнаго въ Калмыкской ордѣ управленія, начальникъ области ни въ какомъ случаѣ не касается оныхъ и не входитъ въ разборъ, предоставляя все то начальству Астраханскому.

Поелику подобныя наглости со стороны Калмыкъ, прикочевывавшихъ на зимнюю кочевку въ границахъ Кавказской области, были производимы и въ прошлую зиму, то для пресѣченія оныхъ по неприбытію

къ своему мѣсту областного начальника я далъ сходственные съ симъ предписанія командующему на Кавказской Линіи и и. д. Астраханскаго губернатора.

930. *Предписаніе ген. Ермолова и. д. Астраханскаго гражданского губернатора, отъ 6-го октября 1825 года, № 36.*

И. д. Калмыкскаго главнаго пристава представилъ мнѣ свѣдѣнія о Большомъ и Маломъ Дербетовыхъ улусахъ, о владѣльцахъ сихъ улусовъ и ихъ семействахъ и о таковомъ-же, оставшемся послѣ Хошоновскаго владѣльца Цагалаа, равно о сборахъ съ народа и употребленіи оныхъ.

При всемъ томъ, что сіи свѣдѣнія не въ полной мѣрѣ удовлетворяютъ даннымъ отъ меня предписаніямъ, довольно достаточно можно замѣтить:

1) Тотъ-же безпорядокъ въ управленіи при опекунахъ улусомъ Дербетовымъ, какой существовалъ при жизни владѣльца Эрдени Тайши.

2) Съ Калмыкъ, коихъ число не приводится въ извѣстность, поборы отяготительныя, употребленіе огромныхъ суммъ безотчетное, и

3) Тоже необращеніе вниманія на безпорядки сіи со стороны мѣстнаго начальства; тѣ-же послабленія къ самоуправству располагать сборами и расходами безотчетно и неуваженіе къ распоряженіямъ суда Зарго.

При такомъ положеніи орды сей, не имѣющей и тѣни порядка, нѣтъ инаго средства къ приведенію ея въ благоустройство, какъ употребленіе приличной строгости. Твердо и неослабно соблюдая принятые правила, ими токмо возстановить можно упущенный порядокъ.

На сей конецъ я нахожу нужнымъ обратить вниманіе ваше на слѣдующіе предметы по Малому Дербетовскому улусу:

Послѣдній правитель сего улуса, умершій владѣлецъ кап. Эрдени Тайши Тундутовъ предъ смертію сдѣлалъ духовное завѣщаніе, представленное къ бывшему главному приставу Коханову. Завѣщаніемъ симъ Эрдени, поручая по болѣзни своей меньшому брату своему кап. Джамбо Тайши исполнять вмѣсто него какъ казенныя, такъ и улусныя дѣла, предоставлялъ въ управленіе его-же, Джамбо, и сына своего Деджита Зенебо Тайши родовое его наслѣдство, которое и за многими предписаніями въ извѣстность еще не приведено.

Изъ донесенія к. с. Мамышева о числѣ авганеровъ, владѣльческихъ Калмыкъ, видно, что число ихъ

по сказкамъ состоитъ въ 300 кибиткахъ, по частнымъ-же свѣдѣніямъ простирается оное болѣе 800. Всѣ онѣ показаны въ управленіи владѣльца Джамбо Тайши Тундутова, но почему принадлежность ихъ слѣдуетъ ему одному и утверждена-ли судомъ, не объяснено.

Хотя не объяснено также, какимъ обязаны сіи авганеры платежѣмъ оброка или иныхъ повинностей въ пользу владѣльцевъ своихъ, но относительно положенія сборовъ для сихъ владѣльцевъ съ народа было Калмыкскимъ Зарго сдѣлано постановленіе въ 1815 году. Подобное положеніе, сдѣланное во время распоряженія губернатора Алексѣева Калмыкскою Канцеляріею должно существовать и на зайсанговъ, аймаками управляющихъ.

Далѣе, насчетъ долговъ послѣ умершаго Эрдени Тундутова не собрано свѣдѣній и въ извѣстность не приведено: сколько чѣихъ на немъ осталось, всѣ-ли они законными актами утверждаются и нѣтъ-ли такихъ, которыхъ право подвержено сомнѣніямъ.

Но всего болѣе со стороны и. д. главнаго пристава оставленъ безъ приличнаго внушенія опекунамъ безсмысленный ихъ отвѣтъ, сдѣланный подъ видомъ оправданія, въ самомъ-же дѣлѣ для прикрытія своихъ дѣйствій своихъ, что они „съ давнихъ временъ и донинѣ не слыхали такого порядка, чтобы „судъ Зарго когда либо утверждалъ и ревизовалъ „долги покойныхъ великихъ владѣтелей.“ Не много стоило тутъ-же истолковать имъ, что Эрдени Тайши былъ не что иное какъ временной правитель одной части Дербетева улуса, а отнюдь не владѣлецъ, которому отъ Высочайшей власти было-бы пожаловано право собственности, утверждающее наслѣдіе въ потомствѣ.

Возлагая посему на особенное попеченіе ваше принять въ отношеніи сей части Дербетева улуса надлежащія мѣры, ведущія къ установленію въ ономъ порядка и приведенію всего въ настоящую извѣстность, предлагаю исполнить въ надлежащей постепенности слѣдующее:

1) Допущенное опекунство надъ улусомъ, какъ не признанное и со стороны Азіятскаго Департамента приличнымъ настоящему положенію сего улуса, уничтожить, учредя оное, если нужно, надъ оставшимся послѣ владѣльца Эрдени Тайши Тундутова малолѣтнимъ сыномъ Деджитомъ и родовымъ или собственнымъ имѣніемъ изъ родственниковъ ихъ или изъ другихъ особъ равнаго происхожденія до его, Деджита, совершеннолѣтія.

2) Согласно извѣстному вамъ заключенію Азіят-

скаго Департамента отъ 7-го сентября 1823 года, № 542, надъ улусомъ симъ учредить временное управленіе, выбравъ для сего двухъ надежнѣйшихъ и болѣе благонамѣренныхъ изъ зайсанговъ сего-же улуса или, буде въ ономъ ихъ нѣтъ, то изъ другихъ не болѣе какъ на одинъ годъ, пока воспослѣдуетъ насчетъ онаго особенное распоряженіе правительства и въ послѣдствіи времени опытъ укажетъ, какой полезнѣе принять порядокъ въ учрежденіи управленія улусомъ, т. е. по назначенію-ли начальства или по избранію улусныхъ людей. Сихъ назначенныхъ къ управленію улусомъ не оставьте снабдить приличнымъ наставленіемъ, допустя наблюденіе за ихъ дѣйствіями улуснаго пристава, котораго въ семъ уваженіи надлежитъ также избрать изъ чиновниковъ болѣе благонадежныхъ, свойства и обращенія сего народа болѣе знающихъ, вмѣняя и ему, между прочимъ, въ обязанность дать годовой отчетъ объ улусѣ и сдѣлать свои примѣчанія, что къ улучшенію благоустройства въ народѣ допущено быть можетъ. Къ сему-же улусу должны быть присоединены и тѣ 150 кибитокъ по бумагамъ officialнымъ (по свѣдѣніямъ-же частнымъ число ихъ до 500) Утюльчинова рода, кои уклонялись отъ зависимости умершаго Эрдени Тайши Тундутова и поручены были во временное наблюденіе пристава Зубрицаго.

3) Бывшимъ опекунамъ, вызвавъ всѣхъ ихъ въ Астрахань и объявивъ нелѣпое ихъ объясненіе к. с. Мамышеву насчетъ представленія отчета о собранныхъ и издержанныхъ суммахъ, паче о долгахъ умершаго Эрдени Тундутова, внушить, что за предосудительное уклоненіе ихъ отъ распоряженій начальства подлежатъ они быть преданы сужденію, если продолжатъ упорство къ отдачѣ должнаго отчета, и могутъ лишиться правъ на управленіе своими аймаками.

4) Брату умершаго владѣльца Эрдени кап. Джамбо Тайши предоставить управленіе одними, роду ихъ принадлежащими авганерами, которые такимъ образомъ должны быть раздѣлены между нимъ и оставшимся послѣ Эрдени сыномъ Деджитомъ, что предоставить разсмотрѣть и постановить суду Зарго на основаніи ихъ Калмыкскаго древняго уложенія; потомъ дѣло сіе внести въ Калмыкскую Коммисію для дальнѣйшихъ соображеній.

5) Относительно сего малолѣтнаго владѣльца Деджита, который хотя имѣетъ у себя нанятаго учителя, но живетъ въ степи при дядѣ, не отличающемся ни правилами, ни лучшею отъ прочихъ Калмыкъ нравственностью, вы не оставьте сходно съ прежнимъ моимъ предписаніемъ обратить вниманіе, не полезнѣе-

ли его поручить на воспитаніе кому либо въ Астрахани, платя приличную за изученіе сумму изъ доходовъ.

6) По реестру опекуновъ, поданному и. д. главнаго пристава, показано сбора съ улуса за 1823 годъ 181,275 р. Сумма сія поступила съ 2,417 кибитокъ, полагая съ каждой по 75-ти р.; но какъ по свѣдѣніямъ постороннимъ число всѣхъ кибитокъ сего улуса простирается до 8,000, по другимъ даже до 10-ти т., то, разлагая по самой средней соразмѣрности сказанную сумму 181,275 р. на 8,000 кибитокъ, не составило бы столь тягостнаго налога. Въ семъ случаѣ вы не оставите употребить средства на приведеніе если не въ самую настоящую извѣстность, то въ ближайшую къ оной, число кибитокъ въ сей части Дербетева улуса. Не полагаю я столько затруднительнымъ достигнуть сего, какъ представляютъ о томъ пристава сего народа. Безъ сомнѣнія, никакой зайсангъ не захочетъ для потери собственной пользы утаить число его аймачныхъ, когда между ними возвѣщено будетъ какой платежъ каждая кибитка обязана учинить въ пользу зайсанга и владѣльца въ каждый годъ. Такъ, на примѣръ: зайсангъ, зная, что съ каждой кибитки его аймака должно ему получить по 2 р. или со ста 200 р., не пожелаетъ уменьшить и показать число ихъ 50, въ каковомъ случаѣ причлось-бы ему только 100 р. Средство сего дознанія равно можетъ быть примѣнено какъ на зайсанговъ, такъ и на владѣльцевъ и оно легче всякой переписи откроетъ настоящее число народа.

7) Основываясь на семъ исчисленіи народа, представится лучшая возможность расположить какъ сборъ податей, такъ и отправленіе повинностей, которыя, бывъ, поколику возможно, приведены въ ближайшую извѣстность, должны уравниательно быть разлагаемы, смотря по числу людей способныхъ въ семействахъ и по имуществу. По времени надлежитъ всѣ статьи оныхъ привести въ сумму и по примѣру повинностей губернскихъ предварительно составлять смѣты, соблюдая тотъ-же порядокъ.

8) Поелику сборъ, производимый съ улуса въ пользу управлявшаго имъ владѣльца, и за смертью его не долженъ быть впредь до особеннаго разрѣшенія вовсе уничтоженъ, ни-же собираемъ въ столь отяготительной для народа степени, въ каковой произведено въ 1823 году: то принявъ сіе обстоятельство въ ближайшее соображеніе, сходственное съ настоящимъ положеніемъ народа и съ количествомъ долговъ, еще невыплаченныхъ изъ оставшихся послѣ владѣльца Эрдени Тундутова, извольте предложить суду

Калмыцкой Коммисіи сдѣлать положеніе, что каждая кибитка должна заплатить въ годъ въ пользу владѣльца и что на содержаніе управляющаго аймакомъ зайсанга, примѣняясь въ обоихъ случаяхъ къ цѣнамъ, нынѣ на всѣ потребности существующимъ. Положеніе сіе, бывъ вами и Коммисіею рассмотрѣно, не оставьте сообщить мнѣ для представленія на высшее усмотрѣніе о произведеніи сего сбора въ послѣдующіе годы; за 1824-же и 1825 принять правиломъ положеніе суда Зарго, въ 1825 году учиненное по улусу Торгоутовскому, т. е. по 12-ти р. съ кибитки.

9) Не менѣе сего нужно обратить вниманіе и въ разсужденіи каждаго года нарядъ отъ Калмыцкихъ ордъ на кордонную службу. Повинность сія, сколько извѣстно, отправляется также безъ надлежащаго порядка и очереди; бѣльшею частью выкомандировываются туда люди бѣдные, безъ приличнаго пособія, которые и на службѣ тамъ не приносятъ пользы. Въ обязанность приставовъ надлежитъ поставить наблюдать за владѣльцами, гдѣ оныя есть, и правителями, чтобы таковой нарядъ по улусамъ производимъ былъ непременно съ наблюденіемъ очереди, и неинаково отъ оныхъ увольнялись очередные, развѣ который найметъ по добровольному согласію другаго вмѣсто себя съ приличнымъ снабженіемъ его одеждою, исправнымъ вооруженіемъ и двумя способными къ службѣ лошадьми. А дабы сіе было въ точности исполняемо, предписано отъ меня по части военной по прибытіи сихъ командъ на сборное мѣсто осмотрѣть исправность ихъ и обо всемъ найденномъ доносить для учиненія съ виновныхъ въ случаѣ оказавшейся неисправности неослабнаго взысканія.

931. *Тожь, Кабардинскаго пѣхотнаго полка майору Катасонову и Ставропольскому уездному стрѣльцу Пишненко, отъ 18-го октября 1825 года, № 41. — Лагерь на Терекъ.*

Безпорядки и самоуправство въ Калмыцкой Дербетовой ордѣ, съ давняго времени возникшіе, достигли наконецъ до буйства. Извѣстная наглостью своею владѣлица Бакбушъ, пользуясь послабленіемъ мѣстнаго начальства, дерзнула выслать вооруженную толпу подвластныхъ Калмыкъ противъ главнаго пристава Коханова, ѣхавшаго по должности въ улусъ ея и принудила его въ бѣгствѣ искать себѣ спасенія, а канцеляріи и чиновникамъ его штата причинила оскорбленія и людямъ побои. Еще постыднѣйшую дерзость учинила она надъ частнымъ приставомъ Безруковымъ,

котораго, по должности къ ней прїѣхавшаго, чрезъ женщинъ своихъ прибила и обругала. Не меньшія буйства и жестокости производятся сыномъ ея Очиромъ Халчуковымъ и женою его Джинжикъ надъ Калмыками, имъ подвластными и отъ другихъ владѣльцевъ насильно захватываемыми.

Съ другой стороны принесены жалобы отъ владѣльцевъ Калмыкскихъ Церена Убуши, Очира Халчукова, матери его Бакбуши, части духовенства, зайсанговъ и народа Дербетевой орды на главнаго пристава Коханова, частныхъ Безрукова, Шабурова и козаковъ ихъ команды въ разныхъ насильствахъ, причиненіи побоевъ, ограбленіяхъ, наложеніи отяготительныхъ поборовъ и другаго рода утѣсненійхъ.

Прежде преданія виновныхъ въ томъ и другомъ преступленіи суду и отвѣтственности по законамъ нужно привести въ ясность противузаконныя дѣйствія каждаго и въ той-ли дѣйствительно степени важности оныя учинены, въ каковой описываются въ жалобахъ. Изслѣдованіе сего поручено было отъ меня совѣтнику Кавказскаго Областнаго Правленія н. с. Коломійцеву и служащему въ штатѣ Верховнаго Грузинскаго Правительства к. а. Кишкину, къ которымъ были препровождены и всѣ вступившія отъ одного противъ другаго бумаги; но чиновники сіи не могли исполнить должнымъ порядкомъ сдѣланнаго на нихъ возложенія: при начальномъ приступѣ ихъ къ слѣдствію допущены по однимъ предметамъ отступленія, по другимъ такой образъ требованій отъ владѣльцевъ отвѣтовъ, который въ понятіяхъ ихъ могъ предположить невыгодное заключеніе, что слѣдователи поддерживаютъ противную сторону, а потому отказались давать отвѣты и просили поручить сіе дѣло другимъ чиновникамъ, которые съ строгою справедливостію привели-бы въ ясность всѣ происшествія.

Желая устранить всякій поводъ къ подозрѣніямъ въ такомъ дѣлѣ, съ коимъ соединена участь многихъ лицъ, я, отозвавъ совѣтника Коломійцева, который наиболѣе навлекъ на себя подозрѣнія по своему мѣсту, призналъ нужнымъ къ исполненію сего порученія назначить васъ, и для того, препровождая при семъ всѣ касающіяся до изъясненныхъ предметовъ дѣла съ описями, предписываю вамъ, по полученіи сего отправиться въ Дербетевъ улусъ, управляемый Очиромъ Халчуковымъ, сопредѣльный кочевкою съ уѣздомъ Ставропольскимъ, и поелику главнѣйшіе безпорядки и нестройства произошли въ семъ улусѣ, къ чему наипаче была поводомъ мать его, умершая въ 1824 году въ Астрахани, владѣлица Бакбушъ, женщина непокорливаго нрава и пріобыкшая къ буй-

ству, то со смертію ея должно ожидать лучшаго спокойствія въ улусѣ семъ и, слѣдственно, не трудно будетъ вамъ открыть настоящую истину и виновныхъ въ слѣдующихъ предметахъ по каждому въ особенности, не смѣшивая одного съ другимъ:

1) О буйствѣ и дерзости, оказанной по подстреканію сей владѣлицы Калмыками ея вѣдомства главному приставу Коханову; объ обидахъ и оскорбленіяхъ чиновниковъ его и захватѣ канцеляріи.

2) Объ оскорбленіи и побояхъ, причиненныхъ частному приставу Безрукову, гдѣ участникомъ былъ сынъ владѣльца Шамбая.

3) Объ утѣсненіяхъ, дѣлаемыхъ подвластнымъ зайсангамъ и Калмыкамъ и отяготительныхъ поборахъ.

4) О неповиновеніи ихъ и уклоненіи владѣльца Очира, зайсанга Габуна Норбо съ товарищами и производимыхъ ими противъ владѣльцевъ возмущеніяхъ.

5) О предосудительномъ поведеніи главнаго пристава Коханова съ товарищами его въ улусѣ владѣльца Очира, буйствѣ, насильствахъ, отъемѣ имущества и налогахъ съ нѣкоторыхъ Калмыкъ, яко-бы въ пользу сего пристава по 60-ти р. съ кибитки.

Приведя въ ясность всѣ сіи предметы и другіе, связь съ оными имѣющіе, вы по каждому составите особенное ваше мнѣніе и представите мнѣ, не касаясь тѣхъ обстоятельствъ, кои, не заключая въ себѣ поступковъ, подвергающихъ по законамъ суду уголовному, подлежатъ разсмотрѣнію суда Зарго и начальства на основаніи ихъ древнихъ правъ, какъ напри- мѣръ: отдача зайсангами за долги свои Калмыкъ, худое управленіе ихъ аймаками и т. п.

Относительно упущеній частнаго пристава Зубрицкаго по Дербетевскому улусу и другихъ поступковъ, въ коихъ къ обвиненію его будутъ представлены Кохановымъ доказательства, вы обязываетесь также учинить дознаніе и, сдѣлавъ ваше насчетъ сего чиновника заключеніе, представите особенно оное мнѣ.

По удаленіи отъ должности главнаго пристава Коханова, замѣшаннаго въ сихъ дѣлахъ, предписалъ я тоже сдѣлать и съ частнымъ приставомъ Зубрицкимъ, поведеніемъ своимъ и переписками съ слѣдователями подавашаго на себя подозрѣніе въ пристрастіи его къ сторонѣ владѣльца Очира Халчукова. Сего послѣдняго съ женою и семействомъ также велѣно вызвать изъ улуса въ Ставрополь и тамъ безвыѣздно находиться впредъ до разрѣшенія.

Если-бы по производству помянутыхъ слѣдствій востребовалась надобность бывшему главному приставу Коханову и другимъ, къ симъ дѣламъ прикосно-

веннымъ чиновникамъ, для яснѣйшихъ обоюдныхъ доказательствъ и уликъ дать очныя ставки, то отъ васъ будетъ зависѣть отнестись о семъ къ правящему должностъ Астраханскаго гражданскаго губернатора и другимъ начальствамъ, назначивъ время и мѣсто для явки, дабы напрасною проволочкою никого не отяготить.

Вообще въ поведеніи вашемъ по возложенной на васъ порученности вы имѣете наблюдать крайнюю осторожность и, не увлекаясь въ переписки по такимъ предметамъ, которые, по существу своему бывъ ничтожны, не составляютъ преступленія, какъ на-примѣръ: жалобы на взятіе въ подводы лошадей подъ проѣздъ по степи; на взятіе для пищи барановъ и т. п.; но буде при производствѣ сказанныхъ изслѣдованій открылись-бы такія обстоятельства или происшествія, кои по важности ихъ надлежатъ быть раскрыты, то о таковыхъ имѣете предварительно представить мнѣ съ яснымъ изложеніемъ существа оныхъ.

На проѣздъ вашъ до Калмыцкихъ улусовъ и другія издержки получите вы отъ командующаго войсками на Кавказской Линіи 300 р., въ расходъ коихъ по окончаніи слѣдствія обязываетесь представить надлежащій отчетъ. Дабы-же доставить вамъ способы исполнить возложенное на васъ и охранять пребываніе ваше въ степи, препровождаю при семъ открытый приказъ объ оказываніи вамъ надлежащаго уваженія и въ требованіяхъ исполненія и пособія, предписавъ сверхъ того командующему войсками на Кавказской Линіи снабдить васъ отъ Хоперскаго козачьяго полка 10-ю козаками при урядникѣ; правящему-же должностъ Астраханскаго гражданскаго губернатора поручено отправить къ вамъ Калмыцкаго переводчика Іевлева или другаго благонадежнаго, равно чиновника изъ штата Калмыцкаго, который, занимая должностъ пристава въ семъ улусѣ, съ вѣрностью выполнялъ-бы требованія ваши и доставлялъ-бы свѣдѣнія.

932. *Отношеніе д. т. с. Ланскаго къ ген. Ермолову, отъ 30-го октября 1825 года, № 1867.*

Въ числѣ дѣлъ Калмыцкихъ, изъ Азіятскаго Департамента во ввѣренное мнѣ Министерство переданныхъ, есть одно, окончанія еще не воспріявшее: о несогласіи, происшедшемъ между Торгоутовскимъ владѣльцемъ Эрдени Цаганомъ Кичиковымъ и женою его Цебекъ.

Бывшій главный Калмыцкій приставъ Кохановъ,

донося о семъ обстоятельстве отъ 31-го мая 1822 года Азіятскому Департаменту, представилъ списокъ съ рапорта къ нему частнаго пристава Готовцева отъ 16-го того-же мѣсяца, изъ коего явствовало, что владѣлецъ Эрдени Цаганъ Кичиковъ, намѣреваясь обще съ курею (капищами) перекочевать 10-го мая съ одного урочища въ другое, далъ о томъ знать женѣ своей владѣлицѣ Цебекъ, объявившей, что по болѣзни, въ ту ночь ей приключившейся, за нимъ слѣдовать не можетъ. Кичиковъ, не остановясь тѣмъ, продолжалъ кочевку и съ новаго мѣста на 3-й день отправилъ къ ней верблюдовъ. Цебекъ, откочевавъ 7 верстъ, будто-бы по болѣзни остановилась съ имѣющимся при ней сахаромъ (дворовыми служителями) и затѣмъ уже присоединилась къ ставкѣ ея мужа.

Впослѣдствіи, отъ 19-го іюля, Кохановъ по донесенію Готовцева увѣдомилъ Департаментъ, что Кичиковъ отправилъ жену свою обратно къ ея родственникамъ и въ томъ-же мѣсяцѣ женился на Діестѣ, дочери Хошоутовскаго мелкопомѣстнаго владѣльца Цурюма. Кохановъ присовокупилъ, что братъ Цебеки Дербетевскій владѣлецъ Эрдени Тайши Тундутовъ по сему случаю вошелъ къ нему съ просьбою и что, по собраніи нужныхъ свѣдѣній, дѣло сіе предложено будетъ суду Зарго для учиненія на основаніи Калмыцкихъ законовъ постановленія.

Изъ донесеній Готовцева отъ 31-го мая и 2-го іюля и перевода съ просьбы Тундутова отъ 6-го іюня 1822 года, Кохановымъ въ спискахъ доставленныхъ, видно:

Изъ перваго, что Кичиковъ чрезъ подвластныхъ ему зайсанговъ Боро Манжи, Самтана, Мангада, Цембея, Кударя, Шараба и Доржи прислалъ къ нему, Готовцеву, письменное увѣдомленіе, коимъ изъясняя, что онъ по неудовольствіямъ, согласно Калмыцкому закону, жену свою обратно отправляетъ къ роднымъ ея, просилъ, чтобы самъ Готовцевъ находился при принятіи отъ нея зайсангами принадлежащихъ ему, Кичикову, вещей, дабы тѣмъ предупредить непріятности какъ со стороны ея, такъ и находящихся при ней Дербетевскихъ Калмыкъ произойти могущія. Частный приставъ, объяснившись лично съ симъ владѣльцемъ, словесно подтвердившимъ о намѣреніи своемъ развестись съ женою, обратился и къ сей послѣдней, которая, нимало не уклоняясь отъ воли ея мужа, не допустившаго ее, какъ того она желала, съ нимъ объясниться, отправилась съ даннымъ ей для безопасности козакомъ Сапожниковымъ въ Дербетевскій улусъ, взявъ съ собою нижеслѣдующія вещи: 2 пе-

рины съ 4-мя подушками; небольшія шубки, мерлушечую и лисью, крытыя: первая нанкою, а послѣдняя голубою шелковою матеріею; парчевый бешметъ (полукафтанье); а Молома Убуши — гродетуровый бешметъ, ей принадлежащій; двѣ лисьи шубы некрытыя; Бурханъ (Калмыкскій кумиръ); зимнюю шапку, колапакъ, 4 серебряныя ложки, лекарство въ сверткѣ и, наконецъ, небольшую домбу (чайникъ).

Зайсангамъ-же для передачи Кичикову отданы были: лисій некрытый бешметъ (полукафтанъ), 9 серебряныхъ чашекъ (поставляемыхъ предъ Бурханомъ), кожаный чемоданъ, 3 подушки, 5 ковровъ, 7 войлоковъ, обшитыхъ бурметомъ (полубумажною матеріею), 10 сундуковъ, одинъ съ аспидною доскою, другою съ чашкою деревянною и однимъ костянымъ рожкомъ, 3-й съ тремя пистолетами безъ замковъ и съ приборомъ охотничьимъ, какъ-то: *дуулга* (пишакъ), *тохобчи* (налокотниками), *бълъ* (панцырными перчатками) и *ке* (панцыремъ); 4-й съ шелковою одеждою для кумировъ, 5-й съ пишакъ (дуулга) и Калмыкскими бумагами, 6-й и 7-й съ бумагами-же, 8-й съ 4-мя шелковыми занавѣсками, 9-й и 10-й каждый съ деревянною чашкою, а въ одномъ изъ нихъ двѣ шелковыя занавѣски.

Изъ втораго донесенія Готовцева видно, что Кичиковъ чрезъ даргу (казначей) своего Гобунга Цембея прислалъ отзывъ, изъясняя, что въ сундукѣ, въ кибиткѣ его находившемся, было 20 тулуповъ, крытыхъ шелковою матеріею, въ томъ числѣ 9 бѣлыхъ, 7 черныхъ и 4 бѣлыхъ мерлушечихъ; халатовъ: изъ матеріи 2 и шелковый 1, двое четокъ красныхъ коралловыхъ, 12 жемчужинъ и 3 хорошихъ ружья, и что жена его, взявъ сіи вещи, кои замѣнила войлоками и бумагами, для сокрытія ихъ перекочевала въ другое мѣсто и на приглашеніе его, Кичикова, къ нему не являлась.

Изъ прошенія-же Тундутова видно, что отецъ его, намѣстникъ Калмыкаго народа, въ 1801 году отдалъ дочь свою Цебекъ, сестру его, Тундутова, замужъ за Кичикова, получившаго за нею въ приданое: женскаго пола 5 душъ и на каждую изъ нихъ по 3 верблюда, разнымъ имуществомъ навьюченные, повара, варителя чая; каждому изъ нихъ даны были: 2 верблюдицы, 4 верблюда, по одному косяку лошадей, 20 коровъ, 3 теленка, 30 кладеныхъ барановъ, 3 шири (кожаный ящикъ, вмѣщающій въ себѣ 36 кирпичей чая); на расходы деньгами 2 т. р.; 32 лѣтнихъ и зимнихъ халата, въ числѣ коихъ было 18 шелковыхъ, нѣсколько нарядныхъ парчевыхъ, а прочіе глазетовые. Вещи эти были уложены въ сун-

дукъ и отданы Цебекъ. Послѣ сего неоднократно и по разнымъ случаямъ Тундутовъ давалъ зятю своему деньги и скотъ, какъ-то: Кичиковъ, по разстройству его улуса тяжбою съ бугучирами, изъ 20-ти кибитокъ состоящими, пріѣхавъ съ изъясненіемъ своего недостатка, выпросилъ хошовую кибитку съ тремя для перевозки ея верблюдами, 35 кладеныхъ барановъ, шир-чаю и 100 р. Потомъ въ три раза забралъ 7 т. р., а сверхъ того въ зимнее время для продовольствія своего взялъ 50 барановъ, 10 телятъ и 5 ширей чаю.—27-го ноября 1802 года Кичиковъ, находившійся тогда въ уроч. Кёгён-орамъ, въ дальнемъ отъ подвластныхъ ему Калмыкъ разстояніи, по случаю рожденія перваго у него сына выпросилъ 500 р., 2 жемчужины и 40 кладеныхъ барановъ. Въ февралѣ 1803 года по возвращеніи съ кочевки взялъ 21 барана, 2,200 р. и бураго мерина съ сѣдломъ, въ серебрѣ оправленномъ и со всѣмъ приборомъ. Въ сентябрѣ того-же года, по случаю падежа и по худобѣ верблюдовъ чрезъ Гендена Гахаева взялъ таковыхъ 59 штукъ. Зимой 1803 года чрезъ зайсанга Шараба Джамбаева также бралъ верблюдовъ и лошадей. Въ ту-же зиму выпросилъ онъ себѣ еще 4 кобылы, 5 коровъ, 60 барановъ, 2 верблюда и 50 р.—23-го ноября 1805 года Кичиковъ по случаю рожденія втораго его сына взялъ въ долгъ 300 р. Въ мартѣ 1806 года даны посланному отъ Кичикова 500 р., о коихъ просилъ онъ для жертвоприношенія, предпринимаемаго подъ предлогомъ, что бракосочетаніе его совершено-яко-бы въ несчастный день. Все забранное Кичиковымъ съ 1801 по 1806 годъ имъ возвращено не было. Сверхъ сказаннаго выше взялъ онъ еще 153 лошади и въ то-же время отослалъ отъ себя Цебекъ съ приданнымъ и людьми, ею отъ отца полученными. Какъ по Калмыкскимъ правамъ владѣльческая дочь, мужемъ высылаемая, отпущена быть должна со всѣмъ приданнымъ, какъ-то деньгами и скотомъ: то онъ, Тундутовъ, подавалъ жалобу бывшему главному Калмыкскому приставу Ахвердову. Когда-же по разбирательствѣ сего послѣдняго Кичикову надлежало возвратить все, имъ полученное, то въ 1808 году просили его, Тундутова, помириться и не нарушать родства, обѣщавъ при томъ, что буде когда либо сошлетъ отъ себя жену, то безотговорочно сполна заплатитъ за все, имъ взятое, въ чемъ съ приложеніемъ печати и далъ подписку.

Соединившись за симъ вторично съ женою, Кичиковъ въ 1810 году прислалъ ее по Калмыкскому обряду съ подарками просить о пособіи, почему тогда-же дано ему было 18 хорошихъ выѣзженныхъ

мериновъ, 500 кобылицъ, 500 барановъ и 8 парчевыхъ платьевъ. Сверхъ сего Кичиковъ, выдавая дочь свою замужъ за Хошоутовскаго владѣльца Батыря Убуши, для закупки приданаго взялъ у Джамбо Тайши, брата его, просителя, 5 т. р. Послѣ сего въ маѣ 1822 года Кичиковъ въ противность условія вторично выслалъ жену въ нищенскомъ почти состояніи, не давъ даже того, что по Калмыцкому обряду ей слѣдовало. Поступокъ сей засвидѣтельствованъ приставомъ Готовцевымъ. Посему Тундутовъ просилъ, разсмотрѣвъ сіи обстоятельства, довести о нихъ до свѣдѣнія высшаго начальства и доставить ему удовлетвореніе, присовокупляя, что во взятіи у него Кичиковымъ всего вышеупомянутаго онъ имѣетъ свидѣтелей, на коихъ въ свое время можетъ указать.

Какъ съ того времени дальнѣйшихъ по сему предмету донесеній не получено и не извѣстно, было ли согласно предположенію Коханова дѣло о несогласіи между Кичиковымъ съ его женою предложено на разсмотрѣніе суда Зарго, и были ли приняты какія мѣры по просьбѣ владѣльца Тундутова объ удовлетвореніи его, то я обращаюсь къ в. выс-у съ покорнѣйшею просьбою о доставленіи мнѣ надлежащихъ по сему свѣдѣній.

933. *Тоже, отъ 30-го октября 1825 года, № 1868.*

Въ числѣ дѣлъ не рѣшенныхъ, изъ Азіятскаго Департамента во ввѣренное мнѣ Министерство переданныхъ, есть одно о затрудненіяхъ, происходящихъ отъ выдачи Астраханскими рыбными промышленниками задатковъ Калмыкамъ, въ работы нанимающимся.

Обстоятельства дѣла сего суть слѣдующія:

Бывшій главный Калмыцкій приставъ к. с. Страховъ отъ 11-го марта 1803 года донесъ Государственной Коллегіи иностранныхъ дѣлъ, что главнѣйшій промыселъ Астраханскихъ жителей состоитъ въ рыбныхъ ловляхъ, для коихъ во множествѣ нанимаются бѣднаго состоянія Калмыки. Русскіе купцы, пользуясь ихъ неимуществомъ, до начатія работъ даютъ въ задатокъ половинное количество денегъ. Калмыки по крайности ихъ положенія нанимаются въ работу за плату, не соответствующую ни тяжкимъ трудамъ, ни цѣнѣ нужныхъ имъ съѣстныхъ припасовъ, ни количеству податей, платимыхъ ими владѣльцамъ. Употребивъ задатки на сіи и другія семейственныя надобности, они уклоняются отъ исполненія условій разными способами, изъ коихъ обыкновеннѣйшіе суть бѣгство и притворныя болѣзни;

бѣдные-же развратнаго поведенія Калмыки, промотавъ взятые ими до наступленія работъ задатки, пропивъ ихъ или проигравъ, притворяются больными или производятъ побѣги. Часто случается также, что они, нанявшись къ другимъ промышленникамъ, берутъ новые задатки и ихъ также проматываютъ.

Промышленники, представляя условія, съ Калмыками заключенныя и при дѣлахъ Астраханскаго пристава явленныя, настоятельно требуютъ немедленной высылки бѣжавшихъ отъ работъ или поступленія съ ними по законамъ. Но какъ къ рыбнымъ ловлямъ нанимаются ежегодно до 3,000 Калмыкъ, изъ коихъ оказывается нарушившихъ условія около 500 чел.: то отыскивать ихъ въ ордѣ и въ отдаленныхъ мѣстахъ съ 12-ю пѣшими козаками нѣтъ возможности. Другое, не менѣе важное неудобство удовлетворять требованіямъ купцовъ состоитъ въ томъ, что нанимающіеся Калмыки болѣею частью весьма бѣдны и не имѣютъ ни скота, ни-же другаго имущества.

Сверхъ сего, Калмыки, во время работъ при рыбныхъ ловляхъ дѣлая побѣги и оставаясь въ отдаленныхъ приморскихъ кочевьяхъ, называемыхъ *Мочагами*, присылаютъ вмѣсто себя малолѣтнихъ или престарѣлыхъ. Слѣдствіемъ сего суть также просьбы купцовъ объ отысканіи бѣглыхъ, коимъ удовлетворять иногда неудобно, иногда-же вовсе невозможно, ибо лѣтомъ въ мочагахъ повсюду бываютъ разливы, болота и трясины, между коими, на островахъ такъ высокъ и часть камышъ, что укрывающихся или нельзя поймать, или-же надлежитъ искать по нѣскольکو мѣсяцевъ, а между тѣмъ проходитъ время ловли.

Страховъ, для пресѣченія сихъ злоупотребленій какъ со стороны купцовъ, такъ и Калмыкъ, представлялъ Коллегіи иностранныхъ дѣлъ:

1) Въ 6-ти верстахъ отъ Астрахани есть кочевье, *Калмыцкимъ Базаромъ* именуемое, гдѣ для продажи прогоняемаго скота и для освидѣтельствованія условій о наймахъ къ рыбнымъ и прочимъ работамъ, отъ каждаго владѣльца и отъ двухъ казенныхъ улуговъ находятся бодокчей и надъ ними одинъ старшій бодокчей. Главнѣйшая обязанность ихъ состоитъ въ томъ, чтобы знать о поведеніи Калмыкъ своего улуса, въ работы нанимающихся, и свидѣтельствовать условія тѣхъ, за коихъ они ручаются. Бодокчей однако-же суть болѣею частью поведенія развратнаго; не памятуя по корыстолюбію главнѣйшей обязанности, они при свидѣтельствѣ условій помышляютъ только о полученіи, по учрежденію владѣльцевъ, съ каждаго нанимающагося Калмыка по 10-ти к.;

въ случаѣ-же побѣговъ и другихъ со стороны Калмыкъ неустоекъ по условіямъ, бодокчей поручительства своего, т. е. платежа за нихъ денегъ, по бѣдности выполнить не могутъ. Посему необходимо нужно: а) отмѣнить опредѣленіе при Базарѣ бодокчевъ; яко учрежденіе отяготительное для неимущихъ Калмыкъ, обманчивое для нанимающихъ и ненадежное для мѣстнаго надъ Калмыками начальства, и б) постановить, чтобы впредь при Калмыкскомъ Базарѣ для смотрѣнія и порядка находился старшина, намѣстникомъ Калмыкскаго народа избранный, коему по существу дѣлъ состоятъ въ непосредственномъ вѣдѣніи главнаго пристава.

2) Для успѣшнаго производства рыбныхъ ловель, составляющихъ не только главнѣйшій доходъ того края, но и важную отрасль государственной промышленности, постановить правиломъ, чтобы Калмыкскіе владѣльцы и правители, зайсанги казенныхъ улусовъ, на основаніи 7-й ст. 13-й гл. Уложенія въ случаѣ неустоекъ подвластныхъ имъ Калмыкъ по условіямъ, при Калмыкскихъ дѣлахъ заключаемымъ, отвѣтствовали за нихъ яко помѣщики и правители и обязаны были бѣжавшихъ немедленно отыскивать, или-же вмѣсто ихъ присылать другихъ способныхъ и чтобы въ паспортахъ, даваемыхъ владѣльцами и правителями улусовъ Калмыкамъ, обозначаемо было, что они отвѣтствуютъ за предъявителя.

Такое распоряженіе съ одной стороны послужило-бы удостовѣреніемъ начальству и промышленникамъ въ точномъ исполненіи обязанностей, Калмыками на себя принимаемыхъ, а съ другой уничтожило-бы предосудительную ихъ привычку въ одно время наниматься у многихъ въ работу съ тѣмъ единственно, чтобы воспользоваться задатками. Калмыкъ, не имѣя паспорта, оставляемаго у перваго нанимателя, затѣмъ уже не могъ-бы вступить въ работу къ другому промышленнику.

3) Въ отвращеніе того, чтобы промышленники цѣну наймовъ не дешевили дачею задатковъ, а Калмыки, взявъ таковыя за нѣсколько мѣсяцевъ до вступленія въ работу, не имѣли времени промотать ихъ, нужно постановить, чтобы условія были заключаемы при Калмыкскихъ дѣлахъ незадолго до начатія работъ, а именно: для весенней ловли съ 15-го февраля, а для осенней съ 15-го августа, или-же смотря по времени сей ловли.

4) Если-бы за симъ кто либо изъ Калмыкъ бѣжалъ съ работы, или-же до вступленія въ оную скрылся, то такового въ страхъ другимъ наказывать тѣлесно.

Представленіе сіе при Высочайшемъ рескриптѣ, по Государственной Коллегіи иностранныхъ дѣлъ, отъ 16-го апрѣля 1803 года было препровождено въ списки къ бывшему Астраханскому военному губернатору покойному ген. кн. Циціанову съ тѣмъ, что буде по разсмотрѣніи онъ найдетъ означенныя предположенія полезными и удобными, то предписать-бы главному приставу привести ихъ въ исполненіе; въ противномъ-же случаѣ сдѣлать-бы по усмотрѣнію своему распоряженія, кои, отвращая на будущее время жалобы промышленниковъ, отнюдь не были-бы противны правамъ, Калмыкскому народу блаженной памяти Г. И. Павломъ I дарованнымъ и Е. И. В. подтвержденнымъ.

Въ то-же время послѣдовалъ изъ Коллегіи указъ Страхову исполнять предписанія, какия по сему предмету даны будутъ ему кн. Циціановымъ.

Кн. Циціановъ, усмотрѣвъ изъ обстоятельствъ дѣла: а) что Астраханскіе промышленники, по безмѣрному ихъ корыстолюбію пользуясь невѣдѣніемъ и бѣдностью Калмыкъ, нанимаютъ ихъ дешевле прочихъ работниковъ единою приманкою преждевременныхъ задатковъ, и б) что обманутые Калмыки, во взаимность сего неправильнаго съ ними поступка, дабы уклониться отъ обязанностей, на святости договоровъ основанныхъ, употребляютъ хитрость, вымышленныя болѣзни и отлагательства, донесъ Коллегіи отъ 27-го іюня 1803 года, что находя полезнѣйшимъ прекратить сіе зло въ самомъ источникѣ, нежели частными и недостаточными распоряженіями подавать новые случаи къ подобнымъ злоупотребленіямъ, онъ предложилъ Астраханскому Губернскому Правленію чрезъ градскія и земскія полиціи объявить промышленникамъ, чтобы нанимаемымъ ими Калмыкамъ никакихъ задатковъ не давали; чтобы явившимся на работу производили платежъ по мѣрѣ заработковъ помѣсячно, исключая кормовыхъ денегъ, кои выдавать при началѣ мѣсяца, и наконецъ, что данныя ими въ противность сего деньги, оставаясь на собственномъ ихъ страхѣ, съ Калмыкъ, не знающихъ ни судопроизводства, ни письменныхъ Россійскихъ обрядовъ, взыскиваемы не будутъ.

Мѣру сію кн. Циціановъ считалъ тѣмъ болѣе приличною, что Азіятскіе, а тѣмъ болѣе кочующіе народы на всякое нововведеніе взираютъ съ негодованіемъ, могущимъ произвести слѣдствія, подобныя случившимся при уходѣ Калмыкъ за границу и, сколько извѣстно, возымѣвшія начало отъ новыхъ учрежденій, съ Калмыкскими обычаями несообразныхъ.

Посему Коллегія иностранныхъ дѣлъ указомъ

предписала главному Калмыцкому приставу въ разсужденіи найма Калмыкъ впредь во всемъ сообразоваться съ распоряженіями, учиненными кн. Циціановымъ.

Бывшій главный Калмыцкій приставъ к. с. Кохановъ отъ 17-го декабря 1821 года вошелъ къ бывшему Астраханскому гражданскому губернатору покойному д. с. с. Попову съ представленіемъ слѣдующаго содержанія:

Служитель Степанъ Окуневъ, повѣренный д. т. с. кн. Николая Борисовича Юсупова и отставнаго лейтенанта Дурнова, прошеніемъ, поданнымъ ему, приставу, изъясняя, что Калмыки разныхъ владѣльцевъ, не являсь полнымъ по договорамъ числомъ въ работу на Богатинскіе промыслы, остались должными конторѣ довѣрителей его за пять лѣтъ, начиная съ 1817 года, просилъ о взысканіи денегъ, по представленнымъ имъ 56-ти договорамъ и такого-же числа заемнымъ письмамъ слѣдующихъ, и о воспрещеніи Калмыкамъ, въ сихъ актахъ значущимся, вступать въ работы къ другимъ промышленникамъ.

По разсмотрѣніи сихъ бумагъ Кохановъ нашелъ:

а) что обязательства не утверждены рукоприкладствомъ заемщиковъ, а приложены сургучевыя печати бодокчеевъ, изъ коихъ нѣкоторыя потеряли уже и видъ; на заемныхъ-же обязательствахъ, писанныхъ инныя за уважныя проценты, а другія безъ процентовъ, сдѣланы, какъ полагать можно, рукою конторщика отмѣтки, что часть денегъ заработана, а часть остается на Калмыкахъ, и б) что договоры и заемныя обязательства писаны отъ одного числа, а значущіяся въ нихъ деньги выданы конторою вмѣсто задатковъ въ видѣ займа, какъ то впоследствии подтвердилъ запискою самъ Окуневъ.

Кохановъ, имѣя въ виду, что выдача Калмыкамъ задатковъ при наймѣ ихъ въ работы воспрещена помянутымъ выше предложеніемъ кн. Циціанова Астраханскому Губернскому Правленію, разсмотрѣлъ находящіяся у Астраханскаго Калмыцкаго пристава книги для записки подобныхъ обязательствъ и нашелъ, что всѣ промышленники такимъ точно образомъ нанимали Калмыкъ въ работы и въ томъ-же видѣ совершали съ ними договоры и заемныя письма.

Все сіе привело Коханова къ заключенію:

а) Что Калмыки нимаю не защищены мѣрою, изложенною въ предложеніи кн. Циціанова, ибо промышленники, пользуясь по прежнему простотою ихъ, выдаютъ задатки по заемнымъ письмамъ, могущимъ болѣе прежняго навлечь Калмыкамъ стѣсненія, а начальству затрудненія.

б) Что при наймѣ Калмыкъ договоры и заемныя письма заключаются не съ хозяевами или ихъ уполномоченными, а съ конторами, при промыслахъ находящимися, кои, какъ онъ, приставъ, полагаетъ, не бывъ правительствомъ утверждены, не могутъ именемъ своимъ обезпечивать постоянного и надежнаго удовлетворенія нанимающихся, ибо отъ перехода откупныхъ рыбныхъ ловель отъ однихъ держателей къ другимъ Калмыки легко могутъ потерпѣть убытки, и наконецъ

в) Что нанимающіеся Калмыки, полагая по невѣдѣнію своему, что съ окончаніемъ срока работъ оканчивается и сила заемныхъ писемъ, всегда оставляютъ ихъ у промышленниковъ неуничтоженными, между тѣмъ какъ съ перемѣною конторщиковъ, за смертью кого либо изъ промышленниковъ или-же и по другимъ случаямъ новые правители конторъ и наслѣдники могутъ просить удовлетворенія по симъ документамъ, яко по долговымъ актамъ.

Кохановъ, представляя о семъ губернатору съ приложеніемъ поданныхъ Окуневымъ договоровъ и заемныхъ писемъ, просилъ приказать обвѣстить промышленниковъ, что оставшіяся у нихъ обязательства, по коимъ сдѣлано уже удовлетвореніе работою, считаются будутъ недействительными.

Въ заключеніе Кохановъ изъяснялъ, что онъ не только никакого не можетъ сдѣлать распоряженія къ удовлетворенію по означеннымъ заемнымъ письмамъ, кои, согласно предложенію кн. Циціанова, должны оставаться на собственномъ страхѣ рыбопромышленниковъ, но что сіи послѣдніе за оборотъ, ими въ уклоненіи отъ установленнаго порядка сдѣланный, подлежатъ законному взысканію по 46-му пункту Устава Благочинія, гдѣ сказано: „Почесть противностью закона, на, буде кто не выполняетъ слова закона, и нарушеніемъ закона, буде кто тонкостью или хитростью, избыываетъ силы закона“.

Изъ отзыва губернатора отъ 24-го декабря 1821 года видно, что имъ въ одно почти время съ симъ представленіемъ пристава получено прошеніе Окунева, коимъ онъ изъяснялъ, что Калмыки разныхъ владѣльцевъ и зайсанговъ, нанимаясь ежегодно съ 1817 года въ работу на принадлежащіе довѣрителямъ его Богатинскіе рыбные промыслы, дѣлали о томъ съ состоящею въ Астрахани Богатинскою конторою договоры на гербовой бумагѣ и въ полученіи задаточныхъ денегъ давали обязательства за поручительствомъ ихъ, бодокчеевъ, и съ засвидѣтельствованіемъ по установленію какъ тѣхъ, такъ и другихъ документовъ въ книгу Калмыцкихъ приставовъ, и что какъ не всѣ

Калмыки на работу явились, то по неисполненным 56-ти договорам остались они должными конторѣ 9,876 р. 5 к. Посему Окуневъ просилъ о взысканіи сихъ денегъ, равно какъ и о дозволеніи на рыбные промыслы довѣрителямъ его нанимать въ то время Калмыкъ, яко единственныхъ почти работниковъ, присовокупляя, что они при наймахъ изъ договорной цѣны въ задатокъ никогда не берутъ менѣе трехъ частей (вѣроятно 3-хъ четвертей), на примѣръ, изъ 75-ти р. оклада менѣе 50-ти или 60-ти р.; что они, по бѣдности безъ задатковъ никакъ обойтись не могутъ, и наконецъ, что подобные договоры свидѣтельствуемы были и прежними Калмыкскими приставами.

Гражданскій губернаторъ, разсмотрѣвъ договоры и заемныя письма, Кохановымъ представленныя, нацелъ, что они, бывъ писаны на Россійскомъ и Калмыкскомъ языкахъ, заключаютъ въ себѣ одинаковое количество задатковъ; что о сихъ послѣднихъ именно упомянуто въ договорахъ и, наконецъ, что какъ тѣ, такъ и другіе документы по приложеніи печатей бодокчеевъ явлены у Астраханскаго пристава Калмыкскихъ дѣлъ, чѣмъ самымъ данъ имъ уже нѣкоторымъ образомъ видъ законныхъ актовъ.

Но какъ Богатинскою конторою при заключеніи договоровъ совершенно упущено было изъ виду, что промышленникамъ по упомянутому выше предложенію кн. Циціанова воспрещено Калмыкамъ давать задатки: то губернаторъ, не приступая къ распоряженіямъ о взысканіи денегъ, ими изъ конторы впередъ забранныхъ, поручилъ Коханову, сдѣлавъ по дѣламъ Астраханскаго Калмыкскаго пристава выписку, донести: были-ли съ 1803 года по то время свидѣтельствуемы договоры, подобные представленнымъ Окуневымъ, т. е. такіе, по коимъ большая часть задаточныхъ денегъ назначена въ выдачу впередъ; въ случаѣ-же, если таковое исключеніе допущено недавно, то съ какого времени и почему пристава, зная, что дача Калмыкамъ задатковъ при вступленіи ихъ въ работу воспрещена, записывали подобные акты и не имѣли-ли они на то особыхъ разрѣшеній?

Въ отвращеніе, между тѣмъ, на будущее время подобныхъ затрудненій и дабы съ одной стороны не оставить безъ исполненія распоряженія кн. Циціанова, а съ другой не стѣснять Калмыкъ, главнѣйше вступающихъ въ работы для доставленія семействамъ ихъ пропитанія и, какъ извѣстно ему, губернатору, большею частью нанимающихся не иначе, какъ съ полученіемъ задатковъ, всей почти договорной цѣнѣ равняющихся, и наконецъ, дабы отъ прекращенія оныхъ не произошло въ работахъ вян-

шаго недостатка, по малому населенію губерніи уже ощущаемаго: то губернаторъ предписалъ Коханову, войдя въ ближайшее разсмотрѣніе сего предмета, донести: а) какого состоянія Калмыки нанимаются въ частныя работы и что къ тому ихъ побуждаетъ: приобрѣтеніе-ли денегъ для будущаго времени, или-же неимѣніе другихъ къ пропитанію способовъ, или-же, наконецъ, опасеніе подвергнуть семейства свои изнуренію и голоду? б) Не потерпятъ-ли они совершеннаго стѣсненія отъ рѣшительнаго прекращенія выдачи самомалѣйшихъ задатковъ? в) При наймѣ Калмыкъ на рыболовные промыслы достаточно-ли будетъ одной доброй воли ихъ располагать совершенно условіями, или-же по невѣдѣнію ихъ Россійскихъ законовъ и по свойственной имъ простотѣ должны быть какія ограниченія и въ чемъ могутъ они состоять? и г) Обезпечиваются-ли договоры, Калмыками съ другаго званія людьми заключаемые, точнымъ исполненіемъ оныхъ сими послѣдними, а въ случаѣ нарушенія со стороны Калмыкъ взысканіемъ по поручительству бодокчей, частнымъ приставомъ засвидѣствованному?

Къ сему губернаторъ присовокупилъ, что доколѣ не будутъ утверждены предположенія о соглашеніи обоюдныхъ выгодъ Калмыкъ и промышленниковъ, первымъ не должно быть воспрещено наниматься у повѣреннаго кн. Юсупова и лейтенанта Дурнова на рыбные промыслы, съ тѣмъ однако-же, чтобы условія, съ ними заключаемыя, не были для нихъ тягостны и вредны.

Губернаторъ, не получивъ отъ Коханова донесенія ни на сіе предписаніе, ни на другое отъ 12-го января 1822 года, отнесся къ нему вновь отъ 26-го того-же мѣсяца, изъясняя слѣдующее:

Повѣренный кн. Юсупова Окуневъ, представляя ему, губернатору, одинъ изъ договоровъ, имъ съ Калмыками о работѣ на промыслахъ заключенныхъ, засвидѣствованный толмачемъ Калмыкскаго штата *безъ отвѣтственности*, объявилъ, что таковое засвидѣтельствованіе не обезпечиваетъ довѣрителя его въ точномъ со стороны Калмыкъ выполненіи сдѣланныхъ съ нимъ условій; что онъ, имѣя въ виду объявленное главнымъ приставомъ воспрещеніе давать задатки безъ разрѣшенія начальства, не можетъ удовлетворить настоятельнымъ требованіямъ Калмыкъ, никакъ не соглашающихся итти на промыслы, вопи по недостатку работниковъ будутъ уже оставаться безъ производства.

Вслѣдъ за симъ Калмыкскаго Базара бодокчей: Экицохурова улуса владѣльцы Церенъ Убуши и Чу-

рюмъ; Яндыковского улуса владѣльцы Надмитъ, Хара Манжи и Соргокъ и Багадохурова улуса зайсангъ Уту Нолунъ поданнымъ ему, губернатору, прошеніемъ изъясняли, что многимъ бѣднымъ Калмыкамъ разныхъ ордъ, за поручительствомъ ихъ, бодокчеевъ, въ прежнее время нанимавшимся у рыбопромышленниковъ въ работу, нынѣ по приходѣ въ Астрахань отказано въ выдачѣ задатковъ и что они въ ожиданіи разрѣшенія на полученіе таковыхъ, проживая долгое время, лишились не только средствъ къ пропитанію, но даже и зимняго платья. Посему бодокчеи просили дозволить Калмыкамъ вступить въ работы на прежнихъ правахъ.

Въ то-же время находившіеся во множествѣ въ Астрахани Калмыки, толпами являясь къ нему, губернатору, въ жалкомъ положеніи, просили разрѣшить выдачу имъ задатковъ, объясняя притомъ, что одно лишь недостаточное состояніе заставляетъ ихъ отлучиться на промыслы; что, не получивъ задатковъ, не для чего имъ возвращаться въ кочевья, ибо семейства ихъ ожидаютъ скорѣйшаго доставленія хлѣба и что, наконецъ, если не получаютъ теперь-же денегъ, то по неимѣнію способовъ къ пропитанію неминуемо подвергнутся изнуренію и голоду.

Далѣе губернаторъ изъяснялъ, что означенное выше распоряженіе кн. Циціанова сдѣлано было единственно въ пользу Калмыкъ для того, чтобы по простотѣ ихъ промысленики, задатками обольщающіе, не могли нанимать ихъ за дешевую цѣну; что правило сіе однако-же, сколько извѣстно, на дѣлѣ исполняемо не было, ибо Калмыки, продолжая безпрепятственно наниматься на прежнемъ основаніи, конечно, оставались при мысли, что выдача имъ денегъ впередъ никогда воспрещаема не была, поелику заемныя письма, вмѣстѣ съ договорами свидѣтельствуемыя, означали не что иное, какъ задатки, въ видѣ займа данные; что поелику мѣстное Калмыцкое управленіе не доносило въ свое время, какъ-бы то слѣдовало, о неудобствахъ сдѣланнаго кн. Циціановымъ распоряженія, невыполненіе коего доселѣ прикрываемо было канцелярскимъ изворотомъ, и поелику Калмыки, вышедшіе уже изъ кочевьевъ въ увѣренности получить задатки, къ отказу въ нихъ нимало не приготовлены: то запрещеніе въ настоящее время было-бы, по мнѣнію его, губернатора, мѣрою стѣснительною и, слѣдственно, противною цѣли, какую имѣлъ кн. Циціановъ.

Принявъ все сіе во уваженіе и зная, что на промыслы нанимаются токмо бѣднѣйшіе Калмыки, отъ неполученія задатковъ могущіе подвергнуться изну-

ренію, голоду и оставаться въ праздности во вредъ себѣ и обществу, губернаторъ нужнымъ счелъ поручить Коханову слѣдующее:

1) Оставить на собственномъ Калмыковъ и промышленниковъ произволѣ заключать между собою договоры на работу, кто на сколько времени и съ какими задатками пожелаетъ. Количество задатковъ можетъ быть помѣщаемо въ самыя условія, ибо заемныя письма составляютъ одну лишь бесполезную форму.

2) Договоры должны быть заключаемы въ присутствіи бодокчеевъ по уполномочію владѣльцевъ и правителей улусовъ, отвѣтствующихъ за выполненіе условій. Бодокчеи имѣютъ наблюдать, чтобы задаточныя деньги не были проматываемы, а употребляемы на покупку въ Астрахани хлѣба, или-же отсылаемы въ кочевья для раздачи семействамъ.

3) На время обыкновенной явки нанимающихся Калмыкъ назначить, какъ то и прежде уже было, одного изъ частныхъ Калмыцкихъ приставовъ въ Базаръ для свидѣтельства условій, болѣею частью тамъ заключаемыхъ, и немедленно командировать туда такого чиновника, потому что проживающіе въ Астрахани Калмыки ожидаютъ скорѣйшаго разрѣшенія на полученіе задатковъ.

4) Частному приставу наблюдать, чтобы при заключеніи условій Калмыки не были вовлечены въ обманы. Посему договоры по прежнему должны быть писаны на Калмыцкомъ языкѣ съ переводомъ на Россійскій и объявляемы нанимающимся. Въ случаѣ какихъ либо подлоговъ Калмыкамъ во время отлучки изъ Астрахани главнаго пристава являться съ жалобами прямо къ губернатору для полученія скорѣйшаго удовлетворенія.

Губернаторъ, изъясняя въ заключеніи, что распоряженія сіи должны быть исполняемы до полученія разрѣшенія на представленіе, сдѣланное имъ в. выс-у, вновь подтвердилъ Коханову доставить свѣдѣнія, требованныя отъ него упомянутымъ выше предписаніемъ отъ 24-го декабря 1821 года.

Изъ донесенія на сіе Коханова, отъ 17-го февраля 1822 года, видно:

а) Для опредѣленія времени, съ коего при наймѣ Калмыкъ начали писать договоры и заемныя обязательства, посланъ былъ въ Астраханскій архивъ переводчикъ Горшковъ, ничего однако-же по сему предмету не отыскавшій.

Бывшій главный приставъ Ваценко отъ 5-го марта 1815 года подтвердилъ умершему впослѣдствіи частному приставу Авакову, чтобы задатки отнюдь

даваемы не были; но предписание сіе, равно какъ и распоряженіе 1803 года, остались безуспѣшными, ибо въ иныхъ случаяхъ въ договорахъ писалось, что деньги будутъ выдаваемы помѣсячно; о заемныхъ-же письмахъ Калмыкъ въ задаточной суммѣ, *займомъ на необходимыя надобности* названной, въ договорахъ вовсе не упоминалось; въ другихъ случаяхъ условія совершались безъ заемнаго письма съ прописаніемъ платежа и выдачи задатковъ; иногда же означалась только условная плата, а на задатки въ видѣ займа давалось заемное письмо.

б) Свидѣтельствованіе сихъ актовъ, какъ полагалъ Кохановъ, произошло болѣе отъ пронырства промышленниковъ для нарушенія извѣстныхъ имъ, безъ сомнѣнія, правилъ, къ охраненію Калмыкъ постановленныхъ; частью-же и отъ послабленія въ послѣдствіи со стороны управлявшихъ губерніею и губернаторовъ, предписывавшихъ, вопреки распоряженія кн. Циціанова, взыскивать съ Калмыкъ деньги по упомянутымъ актамъ.

в) Калмыки, въ работы нанимающіеся, суть состоянія недостаточнаго и болѣею частью поведенія развратнаго; къ найму-же побуждаются они привычкою получать большіе задатки, ими проигрываемые и пропиваемые: таково вообще свойство рабочихъ Калмыкъ.

г) Доселѣ Калмыкамъ выдаваемы были задатки впередъ за два и за три мѣсяца. Въ случаѣ прекращенія оныхъ Калмыки по посредственному каждаго изъ нихъ состоянію не будутъ нуждаться въ содержаніи, какъ по свойственной имъ вообще наклонности помогать ближнему, такъ и по попеченію объ ихъ благосостояніи владѣльцевъ и зайсанговъ, самымъ Калмыцкимъ закономъ обязываемыхъ пеѣсись въ особенности о бѣдномъ классѣ людей. Сверхъ сего, по дѣламъ не видно ни одного примѣра, чтобы изнурился кто либо изъ Калмыкъ, имѣя зимнюю одежду собственнаго издѣлія и для пищи употребляя муку въ маломъ количествѣ.

д) Ограниченій при наймѣ Калмыкъ въ работы онъ, Кохановъ, изыскать не можетъ, ибо мѣра, кн. Циціановымъ принятая, столько-же необходима, сколько и облегчительна для начальства по управленію Калмыкъ; отъ распоряженія-же, ей противнаго, возникнуть во множествѣ претензіи промышленниковъ о взысканіи задаточныхъ денегъ, тогда какъ чиновники Калмыцкаго штата при весьма ограниченныхъ средствахъ и безъ того довольно уже обременены дѣлами.

е) Засвидѣтельствованіе пристава и поручитель-

ство бодокчеевъ не можетъ вполнѣ обеспечивать претензій промышленниковъ, ибо первый свидѣтельствуе акты, яко нотаріусъ или маклеръ, а послѣдніе въ случаѣ неустоекъ промышленниковъ удовлетворить могутъ не инымъ чѣмъ, какъ отыскиваніемъ наемщиковъ. Бодокчеи, яко простые Калмыки, суть болѣею частью поведенія неблагонадежнаго и, не имѣя никакого состоянія, не могутъ удовлетворить претензіямъ промышленниковъ, простирающимся иногда на значительныя суммы, кои внести было-бы тягостно даже цѣлому улусу.

Въ заключеніе Кохановъ изъяснялъ, что онъ, никогда и никакъ не возбранявъ Калмыкамъ наемъ, не пріемлетъ однако-же на себя и отвѣтственности за дѣйствіе, противное неотмѣненному доселѣ распоряженію кн. Циціанова.

За симъ кн. Юсуповъ запискою, отъ 15-го февраля 1822 года Азіятскому Департаменту представленною, изъяснялъ:

Для лова рыбы въ Каспійскихъ и другихъ водахъ съ давнихъ временъ нанимаемы были Калмыки, въ число договорной суммы получавшіе съ засвидѣтельствованія главнаго пристава задатки, выдача коихъ однако въ послѣдствіи была воспрещена. Недостатокъ въ работахъ и требованія Калмыкъ, безъ задатковъ въ работы не вступавшихъ, заставили уклониться отъ распоряженія, кн. Циціановымъ сдѣланнаго. А какъ о выполненіи онаго вновь строжайше подтверждено главнымъ приставомъ Кохановымъ, то онъ, кн. Юсуповъ, просилъ по прежнему дозволить Калмыкамъ наниматься на промыслы съ тѣмъ, чтобы о выданныхъ имъ задаткахъ свидѣтельствовалъ приставъ.

Посему Азіятскій Департаментъ отъ 16-го февраля того-же года предписалъ Коханову: а) безпристрастно разсмотрѣвъ соотношенія между собою промышленниковъ и Калмыкъ и по соображеніи съ мѣстными обстоятельствами изыскать средство, могущее соединить обоюдныя ихъ выгоды; такъ напримѣръ: могло-бы быть полезно, чтобы сами владѣльцы заключали съ промышленниками контракты и за тѣмъ уже, въ случаѣ неустоекъ отвѣчали за своихъ подвластныхъ, или-же, чтобы симъ послѣднимъ выдавались паспорта, могущіе въ обезпеченіе быть удерживаемы хозяевами, и б) подобное или иное предположеніе, какое признаетъ онъ удобнымъ по несомнительномъ въ пользѣ онаго удостовѣреніи, представить Департаменту на разсмотрѣніе.

Въ отвѣтъ на сіе Кохановъ, отъ 27-го марта 1822 года, донесъ:

1) Нанимающіеся въ работы Калмыки разныхъ улусовъ имѣютъ обыкновенное жилище не въ кругу оныхъ, но одни, по Кизлярскому тракту, на *моча-лахъ*, а другіе въ городахъ, уѣздахъ и при самыхъ рыбныхъ промыслахъ. Находясь посему въ немаломъ отъ владѣльцевъ разстояніи, тягостно было-бы имъ являться за полученіемъ письменныхъ вѣдѣній.

2) Въ договорахъ о наймѣ Калмыкъ помѣщаются полное число артели, состоящей изъ 10-ти, 15-ти и болѣе человекъ, круговою порукою, съ поручительствомъ бодокчей, обязующихся; самые-же задатки даются только тремъ или четверымъ, при заключеніи договора присутствующимъ, кои, принявъ деньги какъ для себя, такъ и для заочныхъ товарищей, ими произвольно въ договорѣ вѣдѣнныхъ, обращаются въ пьянствѣ и карточной игрѣ. Впослѣдствіи, когда видятъ, что имъ противъ Русскихъ работниковъ дана меньшая плата, они, по немѣнѣ болѣе денегъ для нуждъ своихъ, уклоняются отъ обязанностей; если-же иногда и являются, то, не заработавъ задатковъ, остаются должными промышленникамъ потому, что при новомъ наймѣ переходятъ уже къ другимъ хозяевамъ.

3) Промышленники, пользуясь простотою и привычкою Калмыкъ забирать деньги, нанимаютъ ихъ преждевременно и даютъ задатки впередъ за два и за три мѣсяца; но убытокъ, отъ неустойки Калмыкъ ежегодно происходящій, оставаться долженъ на собственномъ ихъ страхѣ. Удовлетворять искамъ о взысканіи задаточныхъ денегъ, въ значительномъ количествѣ накопившихся, невозможно, потому что имена артельщиковъ произвольно вписываются заключающими договоры и что рабочіе Калмыки скотоводства почти не имѣютъ.

4) Бодокчей, за Калмыкъ ручающіеся, по бѣдности своей задатковъ обезпечивать не могущіе, удовлетворяютъ промышленниковъ тѣмъ токмо, что отыскиваютъ неустойщиковъ. Калмыки переходятъ къ другимъ хозяевамъ потому, что ихъ принимаютъ безъ всякихъ условій, на что съ марта 1821 года приносима была жалоба управляющему губерніею бодокчеями: Хара Манжею, Чурюмомъ, Джамбою и Соргокомъ. Они, какъ видно изъ представленной Кохановымъ копіи, изъясняли, что нанявшіеся съ поручительства ихъ Калмыки перешли безъ контрактовъ на ватаги Всеволожскаго, кн. Долгорукова, Обезьянинова, Старцова и другихъ; что за таковую неустойку приставъ при Базарѣ Кальшевскій дѣлаетъ имъ, бодокчеямъ, строгія понужденія, даже притѣс-

ненія и что, наконецъ, они безуспѣшно съ козаками ѣздили въ улусы для отысканія 200 Калмыкъ, не явившихся по договору къ купцу Сапожникову; посему они просили о принятіи мѣръ къ прекращенію на будущее время таковыхъ злоупотребленій.

Обстоятельство сіе отъ 21-го марта того-же года было предложено Астраханскому Губернскому Правленію для законнаго постановленія, коего однако, не взирая на сдѣланное отъ 28-го ноября 1821 и 16-го марта 1822 годовъ имъ, Кохановымъ, вновь о томъ представленіе, не состоялось.

5) Владѣльцы улусовъ: Хошоутовскаго поля. Тюменевъ, Торгоутовскаго Очиръ, Дербетевскаго кал. Тундутовъ, Торгоутовскихъ Кичиковъ и Убуши, Большаго Дербетева Халчуковъ, владѣлица Яндыкова улуса Надмитъ; правители улусовъ: Багадохуровскаго Оякоръ и Эркетеневскаго Меме, въ общемъ ихъ собраніи, бывшемъ 25-го марта 1822 года, какъ видно изъ представленнаго въ переводѣ объясненія ихъ главному приставу отъ 26-го того-же мѣсяца, не согласились на предложеніе его, Коханова, въ случаѣ неустоего Калмыкъ, возложить на бодокчеевъ или принять на себя отвѣтственность; они также не хотѣли лично заключать контракты съ промышленниками и въ случаѣ побѣга отыскивать Калмыкъ.

Мнѣніе ихъ состояло въ слѣдующемъ: Не давая Калмыкамъ задатковъ, производить имъ плату на основаніи предложенія кн. Циціанова; Калмыкъ съ особымъ для каждой артели билетомъ отъ владѣльца посылать къ бодокчею своего улуса, коему въ видѣ депутата совершать контрактъ съ такимъ засвидѣтельствомъ, что содержаніе онаго согласно съ условіями для огражденія Калмыкъ отъ притѣсненій со стороны промышленниковъ; бодокчею представлять контрактъ для свидѣтельствованія приставу Базара; задатки выдавать по самой крайней необходимости и только въ такомъ случаѣ, если о томъ будетъ упомянуто въ билетѣ владѣльца, имѣющаго затѣмъ уже отвѣчать за неустойку и удовлетворять прямо отъ себя хозяина. Промышленники, условившіеся съ Калмыками, таковыхъ билетовъ не имѣющими, не вправѣ требовать удовлетворенія. Въ заключеніе владѣльцы, изъясняя, что по попеченію ихъ о семействахъ Калмыкъ вообще прямой надобности въ выдачѣ имъ задатковъ нѣтъ, просили довести о мнѣніи ихъ до свѣдѣнія высшаго начальства.

6) Безпорядки по найму Калмыкъ прекратились-бы, если-бы промышленники, нанимая ихъ при самомъ началѣ работъ, не выдавали за два и за три мѣсяца впередъ задатковъ. Калмыки, состоя на лицо

и имѣя въ рукахъ деньги, охотнѣе и безъ уклончивости поступали-бы въ работу, и наконецъ

7) Если такимъ образомъ поступлено будетъ одинъ годъ, то Калмыки легко оставятъ свою привычку и для найма будутъ приходить не ранѣе надлежащаго времени.

Изъяснивъ такимъ образомъ ходъ и обстоятельства сего дѣла, требующаго по важности предмета принятія мѣръ, коими могли-бы быть соглашены обоюдныя выгоды промышленниковъ и нанимающихся въ работы Калмыкъ, я обращаюсь къ в. выс-у съ почтеннѣйшею просьбою, вникнувъ въ существо всего вышесказаннаго и предложивъ о томъ, буде нужно, находящейся въ Астрахани Комисіи Калмыцкихъ дѣлъ, сообщить мнѣ заключеніе ваше для учиненія дальнѣйшихъ распоряженій.

934. *Тожѣ, ген. Ермолова къ д. т. с. Ланскому, отъ 12-го ноября 1825 года, № 109.*

Имѣвъ честь получить отношеніе в. выс-а отъ 28-го августа, № 1527, объ истребованіи отъ и. д. Астраханскаго гражданскаго губернатора свѣдѣнія, какое учинено распоряженіе покойнымъ Астраханскимъ гражданскимъ губернаторомъ по отношенію къ нему Азіятскаго Департамента отъ 2-го октября 1824 года, № 819, о доставленіи приличнаго вида новообращенному въ христіанскую вѣру Калмыку Константину Васильеву, отправленному въ Калмыцкіе улусы для распространенія христіанскаго ученія, предписано отъ меня нынѣ и. д. Астраханскаго губернатора доставить ко мнѣ таковое свѣдѣніе для извѣщенія в. выс-а.

Увѣдомляя о семъ васъ, я не долженъ умолчать, что о назначеніи такового миссіонера въ Калмыцкіе улусы я не былъ до сего времени ни отъ кого предувѣдомленъ и потому не могу принять на себя и отвѣтственности за послѣдствія, отъ распоряженія сего произойти могуція. Будучи однако-же по долгу званія моего обязанъ заботиться о сохраненіи вѣреннаго мнѣ края, имѣю честь объяснить, что всѣ предпріятія къ распространенію между Калмыками христіанской вѣры въ нынѣшнее время почитаю я не только бесполезными по извѣстному упорству сего народа, вліянію на оный настоящихъ ихъ священнослужителей и привязанности его къ вѣрѣ, сообразованной съ кочевою его жизнью, съ коею многіе обряды христіанской религіи согласоваться не могутъ, но даже могущими навлечь послѣдствія, непріятныя по извѣстному легкомыслію и невѣжеству Калмыкъ, которые,

слѣпо вѣруя своимъ заблужденіямъ и внушеніямъ ихъ священниковъ, всякое покушеніе къ перемѣнѣ вѣры, ими и отцами ихъ столь упорно сохраняемой, сочтутъ величайшимъ бѣдствіемъ, для избѣжанія коего они могутъ покуситься на крайнія средства.

По симъ уваженіямъ я признаю необходимымъ прекратить всѣ распоряженія о проповѣдываніи христіанской вѣры въ Калмыцкихъ улусахъ до того времени, когда народъ сей перемѣнитъ хотя нѣсколько образъ нынѣшней жизни и понятія о религіи, обративъ по сему предмету особое вниманіе на такъ называемыхъ *крещенныхъ Калмыкъ*, которые, бывъ издавна обращены въ христіанство, мало по малу по невниманію нашего духовенства отпали отъ онаго и нынѣ не могутъ считаться принадлежащими ни къ какому исповѣданію. Насчетъ сихъ людей еще въ сентябрѣ прошлаго 1822 года относился я къ гр. Карлу Васильевичу, коимъ никакого распоряженія не сдѣлано.

935. *Репортъ и. д. главнаго Калмыцкаго пристава к. с. Мамышева управляющему Астраханскою губерніею, отъ 10-го декабря 1825 года, № 1862.*

На предписаніе ваше отъ 5-го декабря, № 5777, честь имѣю донести, что открытый листъ крещенному изъ Калмыкъ Константину Васильеву, для свободнаго проповѣдыванія слова Божія между его однородцами, былъ отправленъ мною отъ 14-го ноября 1824 года, № 1705, къ Кудрявцеву (который по перепискѣ оказался надзирателемъ питейнаго Царицынскаго сбора, а не священникомъ) и просилъ его, чтобы онъ объ успѣхахъ распространенія христіанскаго ученія тѣмъ Васильевымъ своевременно увѣдомлялъ; равно предписано было о томъ-же приставамъ съ тѣмъ, чтобы отъ нихъ и владѣльцевъ оказываемо было ему всякое пособіе въ безпрепятственномъ исполненіи его намѣренія; но ни отъ Кудрявцева, ни отъ приставовъ свѣдѣній мною не получено и не извѣстно, гдѣ тотъ Васильевъ находится и чѣмъ занимается: полагаю, что онъ ни къ одному приставу не являлся, иначе было-бы мнѣ отъ кого либо изъ нихъ донесено, такъ какъ отъ нихъ ему должно было-бы получить нужное пособіе въ его дѣйствіяхъ.

936. *Отношеніе д. т. с. Ланскаго къ ген. Ермолову, отъ 16-го марта 1826 года, № 417.*

В. выс-о отъ 5-го октября минувшаго года изволили относиться ко мнѣ, изъясняя, что безпорядки

и неурядища, издавна въ Калмыцкой ордѣ возникшіе, дошли наконецъ до дерзости и что покойный Астраханскій гражданскій губернаторъ д. с. с. Поповъ, признавая недостаточными мѣры, принимаемыя имъ ко введенію благоустройства въ Большой Дербетевской ордѣ, управляемой сыномъ Бакбуши, Очиромъ Халчуковымъ, зимою и лѣтомъ въ окрестности Ставропольскаго уѣзда кочующей, представлялъ, чтобы по дальнему разстоянію сего уѣзда отъ Астрахани подчинить упомянутую орду Кавказскому начальству, по ближайшей удобности имѣть оную подъ глазами и пресѣкать безпорядки.

Находя полезною мѣру, предполагаемую покойнымъ губернаторомъ въ отношеніи Большаго Дербетева улуса, в. выс-о считаете нужнымъ распространить оную и на другой, послѣ Тундутова оставшійся Дербетевъ улусъ, внятеро многочислѣннѣйшій, не менѣе разстроенный, располагающійся для зимней кочевки въ границахъ Кавказской области съ тѣмъ, чтобы тамошнему начальнику, соединяющему въ одномъ лицѣ гражданскую и военную власти, представлено было только во время кочевки сихъ улусовъ на земляхъ области наблюдать за тишиною и пресѣкать грабежи и воровства, не вмѣшиваясь, впрочемъ, въ тяжёбныя и другія дѣла, подлежащія разбирательству суда и управленія, надъ Калмыцкимъ народомъ установленнымъ.

Въ заключеніе вы изволили изъяснить, что по сему предмету сдѣланы уже вами мѣстнымъ начальствомъ надлежащія предписанія.

Я входилъ по сему съ представленіемъ въ Комитетъ министровъ, приводя съ моей стороны примѣры своевольствъ и грабежей, случающихся въ Калмыцкихъ ордахъ, почерпнутые изъ дѣлъ Калмыцкихъ и требующіе принятія дѣятельнѣйшихъ мѣръ ко введенію лучшаго устройства.

Комитетъ положилъ утвердить сдѣланное в. выс-мъ распоряженіе о подчиненіи Калмыцъ Дербетева улуса Кавказскому областному начальству; въ засѣданіи же 26-го минувшаго января объявлено, что Г. И. на сіе соизволяетъ.

937. Рапортъ Астраханскаго гражданскаго губернатора ген. Ермолову, отъ 10-го іюля 1826 года, № 4280.

Чрезвычайныя происшествія, одно за другимъ случившіяся въ короткое время по Калмыцкимъ ордамъ, а именно: убійства Калмыками изъ своей собратіи и постороннихъ людей, обративъ на себя особенное мое вниманіе, побудили дать по сему предме-

ту предписаніе, въ списокъ у сего подносимое, управлявшему дѣлами, за отсутствіемъ главнаго пристава Калмыцкаго штата переводчику Горшкову, съ требованіемъ мнѣнія Калмыцкаго управленія касательно способовъ, могущихъ если не вовсе прекратить злодѣйства въ Калмыкахъ, то по крайней мѣрѣ хотя въ нѣкоторой степени останавливать оныя.

Полученное о томъ донесеніе Горшкова отъ 7-го іюля, № 1301, имѣю честь равномерно представить у сего въ списокъ в. выс-у.

Чтобы предметъ столь важный обозрѣть со всѣхъ его сторонъ и придумать къ дополненію онаго еще надежнѣйшія средства, расположилъ я бумаги сіи внести въ Калмыцкую Комисію, которой открытіе вскорѣ должно воспослѣдовать, какъ увѣряетъ меня главный приставъ, что владѣлецъ Джамбо Тайши Тундутовъ прибудетъ на сихъ дняхъ въ Астрахань, а отъ Цембея пріѣхали уже сюда гелюнгы и извѣстили равномерно, что онъ вслѣдъ за ними пріѣдетъ.

Предписаніе Астраханскаго гражданскаго губернатора управляющему дѣлами, за отсутствіемъ главнаго пристава, Калмыцкаго штата переводчику Горшкову, отъ 23-го іюня 1826 года, № 3811.

Чрезвычайныя происшествія, одно за другимъ случившіяся въ короткое время, пріема въ соображеніе и прежнія злодѣянія, а именно убійства Калмыками людей изъ своей собратіи и постороннихъ, обращаютъ на себя величайшее вниманіе. Если для злодѣя нѣтъ закона, то по крайности необходимо нужно преградить ему къ сему пути жѣрами предупрежденія со стороны лицъ, управляющихъ симъ Калмыцкимъ народомъ. Справедливо, что не можно вдругъ переимѣнить что либо, особенно говоря о Калмыкахъ, не имѣющихъ гражданскаго образованія; однако начальство и самые владѣльцы, отъ коихъ, какъ отъ особъ извѣстныхъ, ожидается полная благонамѣренность, всячески должны стараться о пресѣченіи злодѣйскихъ дѣяній между Калмыками, а смертоубійство, которое погубляетъ невиннаго, погубляя съ нимъ вѣсть и убійцу, есть дѣяніе, превосходящее всякое другое преступленіе.

Сообщая сіи замѣчанія, желаю-бы я вѣдать мнѣнія Калмыцкаго управленія, не имѣетъ-ли оно въ виду особенныхъ средствъ, чрезъ кои можно было-бы учредить надзоръ за образомъ жизни и поступками простыхъ Калмыковъ, такъ сказать, учитывать всѣ шаги сего кочеваго народа, сколь ни было-бы сіе затруднительно, и обязать строго за все отвѣтственности тѣхъ, кто долженъ часто надзирать за ними, подвергая каждаго потатчика злу и укравшаго сего неотложному и примѣрному по законамъ нашимъ наказанію. Когда-бы средства сіи представились и они могли-бы быть утверждены высшимъ правительствомъ, въ то время можно-бы все сіе и приличное наставленіе Калмыкамъ сдѣлать въ особыхъ на Калмыцкомъ языкѣ объявленіяхъ, прочитывать по-часту въ опредѣленное время и въ выѣзжаемыхъ для всеобщаго свѣдѣнія въ мѣстахъ главной кочевки и гдѣ нѣсколько жилищъ собирается на одинъ пунктъ. Одно токмо частое повтореніе чтеніемъ мѣръ сихъ и наставленія уже способны въ тому, чтобы, дѣйствуя на воображеніе, иногда-же на душу и на сердце, останавливать злое броженіе мыслей и злодѣйскіе порывы.

Рапортъ управляющаго дѣлами, за отсутствіемъ главнаго пристава, Калмыцкаго штата переводчика Горшкова Астраханскому гражданскому губернатору, отъ 7-го іюля 1826 года, № 1301.

На предписаніе в. пр. отъ 23-го прошедшаго іюня, № 3811, о прегражденіи чрезвычайныхъ происшествій, между Калмыцкимъ народомъ случавшихся, имѣю честь донести:

Калмыцкое управленіе имѣетъ въ виду нѣкоторыя средства, чрезъ кои можно учредить прочный надзоръ за образомъ жизни и поступками простыхъ Калмыковъ, почти незатруднительныя, а именно: владѣльцы и правители казен-

ных улусовъ, какъ главные лица, непосредственно заведывающія цѣлыми улусами, уважаемыя народомъ до превосходной степени, — словомъ, всякую довѣренность обрѣтшія, если-бы только пожелали искоренять злодѣйскія дѣянія Калмыкъ, то никакое зло, нетерпимое въ благоустроенномъ обществѣ, и другія разстройства не могли-бы покрываться неизвѣстностью. Они знаютъ въ улусѣ каждаго изъ своихъ, — слѣдственно, могутъ знать поведеніе ихъ навѣрно. Великій, колыми паче изъ приверженныхъ къ снисканію и усугубленію милостей надъ собою готовъ предварительно узнавать о поступкахъ своихъ однородцевъ, сказать за новостъ и тѣмъ угодить особенно владѣльцу; но къ сожалѣнію начальства, владѣльцы и правители не внимаютъ истинѣ или вовсе не обращаютъ свои вліянія на такіе предметы, которые служатъ по всѣмъ правамъ къ преслѣдованію злодѣя и неотложному въ примѣръ другимъ по законамъ наказанію.

Въ Калмыкомъ народѣ есть зайсанги, управляющіе отъ 25-ти до 100 и болѣе кибитокъ, и старшіе хотона, отдѣльно кочующіе отъ 5-ти до 10-ти неболѣе кибитокъ подѣ вѣдѣніемъ зайсанговъ. Сіи — то самыя близкіе къ простолюдинамъ могутъ всегда учитывать всѣ шаги ихъ безъ затрудненія и знать поведеніе каждаго лучше, нежели владѣльцы и правители. Имъ извѣстна отлучка всякаго Калмыка за какимъ либо дѣломъ по причинѣ всегдѣшняго пребыванія въ кругу ихъ. Калмыцкое управленіе признаетъ за необходимое обязать строгою подпискою владѣльцевъ и правителей, дабы они приказали своимъ зайсангамъ и старшинамъ хотона и часто потомъ повторяли имѣть тщательнѣйшій надзоръ за Калмыками своими при самомалѣйшемъ порывѣ злодѣйскихъ мыслей, или уже по открытіи оныхъ давали-бы имъ знать и частному приставу, въ улусѣ опредѣленному съ нарочными, для принятія мѣръ къ преградѣ или произведенію слѣдствія, смотря по винѣ содѣяннаго преступленія; въ противномъ-же тому случаѣ лишали-бы зайсанговъ управляемыхъ ими аймаковъ съ предавіемъ уголовному суду, въ особенности-же послѣднихъ, чтобы они бдительно наблюдали за образомъ жизни своихъ Калмыкъ, за отлучкою отъ ихъ жилищъ, поведеніемъ и поступками, — словомъ, за всѣми ихъ шагами, такъ чтобы никто не отваживался изъ аймака зайсанговъ и изъ хотона старшихъ самовольно ѣхать куда либо безъ ихъ согласія, подвергая сужденію уголовного суда, съ лишеніемъ первыхъ — управляемаго аймака, не исключая и самихъ владѣльцевъ и правителей, которые, вѣдая, не обнаружатъ содѣяннаго ала подвластныхъ Калмыкъ. Сколько извѣстно, одно только слово: *уголовное* страшно было доселѣ между симъ народомъ; они молили боговъ не только не подпасть такому суду, но и слышать о немъ.

Приличныя о семъ объясненія владѣльцамъ, правителямъ, зайсангамъ и старшинамъ хотона сдѣлать особю отъ начальника губерніи на Русскомъ и Калмыкомъ языкахъ, съ воли однако-же главноуправляющаго въ здѣшнемъ край, что самое еще вѣще впечатлѣть въ умы сего кочеваго народа къ удержанію себя отъ злодѣйскихъ дѣйствій и всякаго другаго преступленія.

Сіи объясненія позволить хранить въ хурулахъ, молитвенныхъ кибиткахъ, при главной ставкѣ владѣльцевъ и правителей улусовъ, неподвижно обитающихъ во всѣ времена года, и для всеобщаго свѣдѣнія прочитывать въ праздничные дни, Калмыками торжествуемые ежегодно въ мѣсяцы: февраль въ *Цаган-саранъ*, май — *Ирюс-саранъ* и ноябрь — *Зуль-саранъ*; въ сіи дни стеченіе бываетъ многочисленное обою пола на приношеніе жертвъ и молебствія. Чтеніе таковыхъ предоставить почетной духовной особѣ, народомъ обоготворяемой въ своемъ улусѣ, въ присутствіи частнаго пристава. Эта особа можетъ, между прочимъ, присовокуплять трогательныя слова духовной своей вѣры о грѣхѣ и спасеніи и останавливать злыя воображенія въ душахъ ихъ, такъ какъ наставленія ихъ въ простонародіи гораздо сильнѣе, нежели убѣжденія свѣтскихъ лицъ, какового-бы достоинства онѣ ни были. Въ одинъ-же пунктъ много кибитокъ не собирается, кромѣ, какъ выше сказано, отъ 5-ти до 10-ти, — слѣдовательно, вывѣшивать объявленія для всеобщаго свѣдѣнія возможно-ли и удобно-ли, потому что листы тѣ отъ дождя и вѣтровъ могутъ затеряться по небреженію Калмыкъ.

Еще есть Калмыки числомъ болѣе 2,000 кибитокъ, всегдѣшнее жителство имѣющіе при морскихъ заливахъ, мочагами называемыхъ, съ самыхъ давнихъ временъ. Мѣста сіи окружены камышами и служатъ единственнымъ для Калмыкъ тѣхъ спасеніемъ отъ зимней непогоды и предохраненію скотоводства отъ бѣдственной гибели, постигающей ихъ почти каждагодно, и ловъ рыбы служить имъ единственнымъ прокормленіемъ.

Сіи Калмыки, занимая глухія мѣста, не имѣютъ надъ собою никакого начальства. Нѣкоторые изъ нихъ отъ рожденія своего и до старости не видали ни владѣльцы, ни зайсанга, кому они принадлежатъ: можетъ статься, только слышали объ именахъ ихъ. Они подобно въ степи кочующимъ собратіямъ также могутъ рѣшиться на какое нибудь зловерное дѣло по крайнему ихъ состоянію, а болѣе по безначалію и распутной жизни, что уже и учинили изъ нихъ убійство мѣщанина Головинна въ морѣ, на Эмбескихъ промыслахъ, ибо болышая часть оныхъ нанимается въ работы для выламыванія казенной соли, къ рыболовнымъ промысламъ Астраханской губерніи и заморскимъ ватагамъ, но обязанности свои, по силѣ заключенныхъ договоровъ, какъ изъ дѣлъ видно, рѣдко выполняютъ въ точности, а болѣе производить неустойки. По каковому безначалію содѣлавшіе преступленія внутри улусовъ единоплеменники ихъ, избѣгая законнаго наказанія, нигдѣ болѣе не найдутъ спокойнаго пристанища, какъ между ними въ тѣхъ мѣстахъ, куда только удобно ѣздить водою, а сухимъ путемъ по временамъ и что кромѣ Калмыкъ другіе могутъ

имѣть въ предметъ по совершеніи ала тамъ укрываться и прожить дотолѣ, пока преслѣдованіе минуетъ, или-же до самаго конца жизни.

Чтобы благонамѣренная цѣль, предполагаемая начальствомъ, воспріяла полный успѣхъ въ прегражденіи злодѣйскихъ дѣяній между Калмыками, управленіе сіе почитаетъ за нужное, если только благоугодно будетъ высшему правительству, учредить и утвердить слѣдующее: опредѣлить особаго частнаго пристава при мочагахъ, гдѣ обитаютъ Калмыки разныхъ улусовъ по бѣдному ихъ состоянію, каковой уже былъ прежде сего, нѣкто изъ губернскихъ секретарей Павловскій, во время главнаго пристава Ахвердова и имѣлъ главное пребываніе при Джурукской почтовой станціи, а нынѣ нужно имѣть такое въ средоточіи того народа, придавъ ему въ команду достаточное число козаковъ, дабы на случай поисковъ злодѣевъ по тѣмъ глухимъ мѣстамъ, гдѣ, полагать должно, скрываются могутъ всякаго званія люди, былъ обезопасенъ и дѣйствовалъ съ успѣхомъ къ изловленію оныхъ, а для развѣздовъ съ командою въ теплыя времена косную лодку съ рабочими, по причинѣ невозможно-сти ѣздить сухопутно; равномерно обезпечить сидою и командою козаковъ и прочіихъ частныхъ приставовъ, по ордамъ распределенныхъ, въ особенности двухъ Дербетевскихъ, такъ какъ изъ дѣлъ видно, что владѣльцы и правители худо выполняютъ законныя требованія ихъ, послѣдовавшія по предписаніямъ мѣстнаго и главнаго начальства. Судя по сему, Калмыкамъ остается дѣлать все то, что только вообразить себѣ они могутъ.

Если всѣ сіи мѣры высшимъ правительствомъ утвердятся во всей ихъ силѣ, то Калмыцкое управленіе надѣется, что убійства Калмыками людей изъ своихъ собратій и постороннихъ и непрестанныя взаимныя воровства одна у другаго скота хотя не вдругъ, но постепенно преградить имъ въ сему пути и тогда мѣстное и главное начальство и Калмыки, въ границахъ постоянства живущіе, останутся довольными.

938. Свидѣнія объ открытіи Комисіи Калмыцкихъ дѣлъ, 26-го іюля 1826 года.

Члены, составлять оную долженствующіе, извѣщены были отъ гражданскаго губернатора, какъ предсѣдателя Комисіи, особыми отношеніями. Сверхъ сего, приглашены къ торжественному открытію оной воинскіе и гражданскіе чиновники, почетные граждане города и нѣкоторые лица изъ пребывающихъ въ Астрахани инородцевъ: Армянъ, Татаръ, Персіанъ, Индѣйцевъ и проч.

Въ 11 часовъ по полуночи собрались въ залъ казеннаго дома, гражданскимъ губернаторомъ занимаемаго, и. д. вице-губернатора совѣтникъ Казенной Палаты к. а. Карауловъ, губернский прокуроръ к. с. Сучковъ, главный приставъ Калмыцкаго народа н. с. Корсаковъ, депутаты отъ Калмыцкаго народа: владѣлецъ, имѣющій золотую саблю съ надписью „за храбрость“, кап. Джамбо Тайши Тундутовъ и лама Генинъ Цембель.

Съ симъ вмѣстѣ прибыли нѣсколько членовъ изъ владѣльческихъ Калмыцкихъ семействъ, почетные зайсанги и гелюнги. Тогда протоіерей Астраханскаго кафедральнаго собора Теодоръ Александровъ съ прочимъ духовенствомъ совершилъ молебствіе съ водосвещеніемъ, а по возглашеніи многолѣтія Е. П. В. и всему Его августѣйшему Дому архіерейскіе пѣвчіе воспѣли: „Тебе Бога хвалимъ“; въ заключеніе-же концертъ: „Сей день, его-же благослови Господь, возрадуемся и возвеселимся въ оный“.

Послѣ, когда духовные наши оставили залъ собранія, Калмыцкій лама съ своимъ духовнымъ прич-

томъ приносилъ молитвы по своему обряду приличными настоящему случаю стихами.

Съ окончаніемъ сего председатель Коммисіи и члены заняли свои мѣста около присутственнаго стола, приуготовленнаго покрытымъ во вкусѣ Калмыцкомъ желтымъ сукномъ, пристойно украшеннымъ, а посѣтителі заняли разставленные въ нѣсколько рядовъ кресла.

Въ семь промежутокъ времени музыканты, на хорахъ размѣщенные, играли симфонію, Калмыкамъ весьма понравившуюся. Затѣмъ были прочитаны:

1) Указъ Правительствующаго Сената съ изображеніемъ Высочайшаго указа 5-го мая 1825 года объ учрежденіи правилъ для управленія Калмыцкаго народа и о назначеніи Коммисіи, и нѣкоторыя изъ правилъ, въ обязанность ея входящихъ.

2) Главный при Калмыцкомъ народѣ приставъ произнесъ рѣчь, объясняя великую пользу, дарованную въ Божѣ почившимъ Г. И. Александромъ Калмыцкому народу настоящею переменною управленіемъ онаго. Рѣчь сія повторена на Калмыцкомъ языкѣ переводчикомъ при гражданскомъ губернаторѣ во услышаніе всѣхъ Калмыкъ, въ залѣ бывшихъ. Наконецъ

3) Председатель кратко объяснилъ членамъ оной цѣль общаго ихъ съ нимъ занятія и желаніе совокупными силами ревностно стараться объ исполненіи предлежащаго имъ подвига къ благоугодности высшаго правительства и къ точной пользѣ народа Калмыцкаго.

Симъ заключено открытіе Коммисіи съ назначеніемъ приступить, съ Божіею помощію, къ дѣлу на другой день, т. е. 27-го числа, въ 6 часовъ по полудни.

Гражданскій губернаторъ пригласилъ къ себѣ членовъ Коммисіи и посѣтителей на завтракъ, гдѣ при питіи за здравіе Е. И. В. всемилостивѣйшаго Г. И. и Его августѣйшаго Дома играла музыка, Калмыкъ восхищавшая.

939. *Отношеніе ген. Ермолова къ барону Дибичу, отъ 30-го іюля 1826 года, № 91.*

Отъ 31-го мая сего года, № 341, имѣлъ я честь извѣстить в. пр., что для вѣрнѣйшихъ соображеній при исполненіи Высочайшаго Е. И. В. повелѣнія о доставленіи мнѣнія моего касательно покупки верблюдовъ въ Калмыцкихъ улусахъ, требовалъ я нѣкоторыхъ о томъ свѣдѣній отъ Астраханскаго гражданскаго губернатора.

Получивъ нынѣ отъ него по сему предмету отзывъ и, почерпнувъ изъ онаго всѣ тѣ обстоятельства,

которыя нужны мнѣ были для разрѣшенія предложенныхъ въ отношеніи в. пр., № 1152, вопросовъ, имѣю честь препроводить при семъ записки, въ которыхъ изъясняются: въ первой—примѣры прежде бывшихъ нарядовъ Калмыкъ на службу, а во второй—свѣдѣнія относительно покупки у Калмыкъ верблюдовъ и доставленія ихъ на Днѣстръ.

Изъ записокъ сихъ в. пр. усмотрѣть изволите, что найти въ покупку въ Калмыцкихъ улусахъ 1,000 верблюдовъ легко можно и что по нынѣшнимъ цѣнамъ съ выючными сѣдлами можно приобрести ихъ меньше нежели за 100 т. р.; но какъ при закупкѣ вдругъ столь значительнаго числа верблюдовъ цѣна на оныя непременно должна возвыситься и во всякомъ случаѣ покупка оныхъ составитъ расходъ для казны не маловажный, то съ одной стороны, сообразуясь съ собственнымъ замѣчаніемъ Е. И. В., въ помянутомъ отношеніи вашему помѣщеннымъ, а съ другой, полагая, что выставка безденежно вдругъ 1,000 верблюдовъ была-бы для Калмыцкаго народа нѣсколько отяготительною, я признаю удобнѣйшимъ половину сего числа, т. е. 500 верблюдовъ приобрести у нихъ покупкою, а прочіе 500 верблюдовъ получить въ видѣ замѣна личной службы Калмыкъ, назначивъ ихъ въ походъ, сверхъ потребнаго собственно для присмотра за верблюдами числа, еще 1,000 чел. излишнихъ и, предложивъ вмѣсто сихъ послѣднихъ за каждаго 2-хъ чел., выставить по одному верблюду.

Мѣра сія для Калмыцкаго народа обременительною быть не можетъ, ибо и нынѣ достаточные Калмыки, на кордонную службу наряжаемые, нанимаютъ вмѣсто себя изъ бѣдныхъ съ платою въ годъ отъ 350-ти и даже до 500 р. Сверхъ того, надобно внушить имъ, что предлагаемый замѣнъ личной службы выставкою верблюдовъ, при столь умѣренномъ противъ прежнихъ нарядѣ и при требованіи однихъ только людей безъ лошадей и оружія, приобретение коихъ стоило-бы Калмыкамъ довольно значущихъ издержекъ, дѣлается собственно изъ вниманія правительства къ Калмыцкому народу для его облегченія и на тотъ единственно конецъ, дабы хотя нѣсколько пополнить издержки, которыя казна должна понести отъ назначенія вмѣсто увольняемыхъ Калмыкъ другихъ войскъ.

Основываясь на семъ мнѣніи, я почитаю нужнымъ сдѣлать слѣдующія распоряженія:

1) Покупку 500 верблюдовъ предоставить собственно попеченію Астраханскаго гражданскаго губернатора при содѣйствіи почетнѣйшихъ владѣльцевъ и зайсанговъ Калмыцкихъ.

2) На его-же распоряженіе возложить нарядъ Калмыкъ, для присмотра за верблюдами потребныхъ, а также и тѣхъ замѣнъ личной службы, коихъ верблюды должны выставиться, съ наблюденіемъ въ семь возможной уравнительности. Сборъ сихъ послѣднихъ верблюдовъ и удостовѣреніе въ томъ, годны-ли они для предполагаемой цѣли, должно отнести также къ надзору его, губернатора.

3) Собранныхъ такимъ образомъ и купленныхъ верблюдовъ, дабы въ продовольствіи оныхъ подножнымъ кормомъ не могло встрѣтиться недостатка, отправлять партіями по 200 верблюдовъ въ каждой.

4) Сверхъ предполагаемаго числа вожатыхъ Калмыкъ въ каждой партіи придать еще по 5-ти чел. излишнихъ на случай больныхъ и умершихъ въ пути; для соблюденія-же порядка назначить при всякой партіи одного благонадежнаго зайсанга или старшину, дозволивъ ему выбрать изъ прочихъ Калмыкъ 4-хъ урядниковъ и придавъ къ нему одного толмача изъ козаковъ Астраханскаго войска.

5) Какъ изъ прежнихъ опытовъ извѣстно, что Калмыки по невѣжеству своему, непривычкѣ къ порядку и незнанію воинской службы нерѣдко дѣлали съ дороги побѣги, то для общаго наблюденія за ними назначить благонадежнаго офицера и при каждой-же партіи имѣть по 10-ти конно-вооруженныхъ козаковъ при урядникѣ съ тѣмъ, чтобы въ числѣ козаковъ, если можно, были и такіе, которые знали бы Калмыкскій языкъ.

6) Въмѣсто жалованья и провіанта по непривычкѣ Калмыкъ къ продовольствію, нашими солдатами получаемому, выдавать имъ во время слѣдованія отъ улусовъ до Днѣстра деньгами по 7-ми р. въ мѣсяцъ на каждого человѣка; зайсанговъ-же довольствовать наравнѣ съ офицерами Донскихъ козацкихъ полковъ, начавъ выдачу тѣмъ и другихъ со дня выступленія съ сборнаго пункта, и

7) Хотя партіи верблюдовъ отъ самыхъ Калмыцкихъ земель и до Днѣстра будутъ слѣдовать степными мѣстами и потому недостатка въ подножномъ кормѣ едва-ли опасаться должно, при всемъ томъ не мѣшаетъ озаботиться, дабы въ тѣхъ пунктахъ, гдѣ менѣе можно надѣяться на подножное продовольствіе, было заготовлено потребное количество сѣна, коего по умѣренному употребленію полагается для верблюда безъ груза по 5-ти, а для имѣющаго на себѣ грузъ по 10-ти ф. въ сутки.

Если по прибытіи всѣхъ партій верблюдовъ къ Днѣстру признано будетъ нужнымъ соединить ихъ подъ одно управленіе, то начальство надъ ними дол-

жно по необходимости поручить Русскому штаб-офицеру, ибо Калмыцкіе начальники, будучи сами погружены въ крайнее невѣжество и не зная нисколько порядка службы, не могутъ ни ввести, ни содержать оной между своими однородцами.

940. Извлеченіе изъ протокола засѣданія Комисіи Калмыцкихъ дѣлъ, состоявшагося 9-го августа 1826 года.

Между прочимъ было разсуждаемо, что многіе Калмыки живутъ совершенно отдѣльно отъ своихъ улусовъ при главныхъ почтовыхъ и проѣзжихъ дорогахъ по причинѣ будто-бы ихъ бѣдности, но никто за ними не надзираетъ; между тѣмъ, судя по смертоубійственнымъ происшествіямъ случавшимся, и потому, сколь готовы всегда развратные изъ Калмыкъ на злодѣйства всякаго рода, паче-же тѣ изъ нихъ, кои еще и бѣдны, обстоятельства сихъ придорожныхъ жильцовъ подають справедливую причину предполагать опасность въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ они располагаются кочевкою, гдѣ селенія крайне рѣдки и гдѣ видны однѣ токъ степи, обитаемыя сими подозрительными людьми. Опасности сіи увеличиваются, когда принять въ разсужденіе ту всѣмъ извѣстную истину, что Калмыки, среди коихъ случится злодѣяніе, всячески стараются защищать виновнаго, дѣлая изъ сего какъ-бы общій заговоръ,— слѣдовательно, никакіе розыски и изслѣдованія не сильны обнаруживать злодѣевъ. Обстоятельства столь важныя естественно требовали-бы хотя на первый разъ той мѣры, дабы законныхъ въ преступленіяхъ по бѣдности обратить въ ихъ степныя общества и заставить оныя озаботиться исправленіемъ ихъ самихъ и ихъ участи; но депутаты, владѣлецъ и лама объявили, что таковыхъ обѣднѣвшихъ Калмыкъ много въ каждомъ улусѣ, пришедшихъ въ состояніе сіе болѣею частью отъ собственнаго нерадѣнія и случаевъ, коимъ всякій можетъ подвергнуться; ктому-же люди сіи съ давняго времени привыкли кочевать близъ р. Волги, при которой находятъ себѣ пропитаніе, нанимаются по деревнямъ въ работники или пасутъ скотъ крестьянскій, а женщины снискивають себѣ тамъ-же работу рукодѣліемъ; что отдавать ихъ опять на отвѣтственность общественную было-бы несправедливо и совершенно обременительно для тѣхъ, которые радѣютъ о своемъ благосостояніи; что мѣра сего рода послужитъ поощреніемъ и другимъ къ лѣности и бездѣйствію. Такимъ образомъ, не упуская нисколько изъ виду вышеозначенныхъ весьма важныхъ обстоятельствъ,

Коммисія положила: Главному приставу снестись съ владѣльцами и правителями казенныхъ улусовъ, чтобы они поставили въ обязанность зайсанговъ всѣхъ вообще откочевавшихъ къ большимъ почтовымъ проѣзжимъ дорогамъ Калмыкъ соединить въ десятки, поставя надъ каждымъ строгаго и честнаго старшину, которому должны они повиноваться безпрекословно, а сей старшина обязанъ отвѣтствовать лично за поведеніе сего отдѣленія и потому каждый ихъ шагъ, такъ сказать, пересчитывать и слѣдить за онымъ; за старшинами строжайше наблюдать зайсангамъ, а за сими самими владѣльцамъ и правителямъ казенныхъ улусовъ. Цѣль сего постепеннаго наблюденія ни подъ какимъ видомъ не должна быть ослаблена подъ неизбѣжнымъ взысканіемъ со всякаго, кто допустить сіе, не исключая изъ сего ни владѣльцевъ, ни правителей, ибо имѣя и желая имѣть у себя подчиненныхъ, надобно умѣть и управлять ими съ общественною, а не съ своею только частною пользою. Далѣе-же, чтобы отдаленное иногда расположеніе кочевья владѣльцевъ, правителей и зайсанговъ не ослабило дѣла, весьма полезнымъ и необходимымъ признается всѣхъ Калмыкъ, обитающихъ при большихъ дорогахъ, впредъ до усмотрѣнія поручить ближайшему надзору земскихъ судовъ; каковаго-же улуса и кто именно кочуетъ въ сихъ мѣстахъ, главный приставъ чрезъ свое основательное распоряженіе составить имъ списокъ и представить на усмотрѣніе Коммисіи. Земская-же полиція распорядить къ достиженію полного успѣха даже и то, чтобы самые поселяне, среди и около коихъ будутъ пребывать разсѣянные Калмыки, отъ времени до времени примѣчали за ихъ поступками и всячески развѣдывали объ оныхъ. Безъ сомнѣнія, Калмыки, объятые сею цѣлью надзора за ними, если не вовсе будутъ обузданы въ своихъ продерзостиахъ, то по крайней мѣрѣ найдутся въ положеніи для себя опасливомъ и, слѣдовательно, сомнительномъ, при порывѣ злодѣйскихъ ихъ побужденій; между тѣмъ время и наблюденія могутъ указать и иные способы для дополненія настоящихъ распоряженій.

Въ связи съ предъидущимъ предметомъ читана записка главнаго пристава о средствахъ къ истребленію грабежей, разбоевъ и убійствъ, развратнымъ Калмыкамъ свойственныхъ. Дѣло началось съ предписанія теперешняго Астраханскаго гражданскаго губернатора. Обративъ вниманіе на сіе, требовалъ онъ отъ Калмыкскаго управленія свѣдѣнія, не имѣетъ-ли оное въ виду средствъ, которыя могутъ быть приняты ближайшими для искорененія сего зла. Калмыкское управ-

леніе доносило, что видя безуспѣшность сношеній своихъ съ владѣльцами и правителями къ постепенному изглаженію въ Калмыкскомъ народѣ вредныхъ дѣйствій, оно предполагаетъ разослать во всѣ улусы внушеніе отъ духовнаго лица, уважаемаго Калмыкскимъ народомъ, непосредственно къ владѣльцамъ и правителямъ съ тѣмъ, чтобы они передали оное своимъ зайсангамъ, а сіи старшинамъ своихъ аймаковъ, съ строгимъ подтвержденіемъ симъ послѣднимъ имѣть не только наблюденіе за поведеніемъ своего десятка, но если возможно, не дозволить имъ безъ вѣдома отлучаться куда либо, такъ чтобы всякое дѣйствіе каждаго не оставалось для прочихъ неизвѣстнымъ. Калмыкское управленіе удостовѣрило, что только симъ средствомъ, озабочивая въ Калмыкскомъ народѣ и начальствующихъ и подвластныхъ, можетъ быть выполненіе обязанностей каждаго и въ случаѣ какова либо въ степяхъ происшествія удобнѣе отыскать преступника.

Калмыкское управленіе обращало вниманіе Коммисіи на мѣстныя обстоятельства такъ называемыхъ *мочаговъ*, окружающихъ берега Каспійскаго моря, начиная отъ Седлистовскаго карантинна почти до Кизляра. Мѣста сіи содѣлались какъ-бы нарочнымъ сборищемъ самыхъ бѣдныхъ Калмыкъ, которые, бывъ лишены достаточнаго продовольствія, часто предаются грабежамъ обще съ своими единокордцами и принимаютъ къ себѣ людей преступныхъ. Отдаленность сихъ Калмыкъ отъ улусовъ лишаетъ возможности слѣдовать за ихъ поступками потому, что они живутъ въ мѣстахъ, окруженныхъ большими разливами водъ и при видѣ какова либо чиновника, къ нимъ приближающагося, тотчасъ, собирая свои пожитки, удаляются въ лодкахъ по разнымъ направленіямъ и такимъ образомъ всѣ поиски дѣлаются тщетными и преступники своимъ удаленіемъ избѣгаютъ должнаго наказанія. А потому, чтобы и сіе, такъ сказать, сборное мѣсто нищеты и разврата не оставить безъ наблюденія, главный приставъ за необходимое полагаетъ учредить тамъ вновь особаго частнаго пристава, назначивъ ему пребываніе на станціи Шуралинской по Кизлярскому тракту, какъ средоточіи мочаговъ.

Коммисія положила: а) Чтобы почтенный лама, присутствующій въ Коммисіи депутатъ отъ Калмыкскаго народа, принялъ на себя трудъ составить объявленіе въ духѣ ихъ вѣроисповѣданія, строго взыскающаго злодѣянія, которое много уважается Калмыками, особливо людьми простаго званія, о воздержаніи себя каждому отъ тѣхъ порывовъ страстей, кои въ прежнемъ дикомъ ихъ состояніи имъ еще свой-

ственные; но что, находясь среди Русскихъ, пользующихся благотворными плодами образованныхъ обществъ, при всегдашнемъ изліяніи щедротъ великихъ Государей нашихъ на народъ Калмыкскій, не совсѣмъ уже совмѣстно питать оному въ себѣ чувства народа полудикаго; что Калмыкскій народъ вообще неоднократно доказывалъ и большая часть онаго подѣлываясь благоразумнымъ управленіемъ своихъ владѣльцевъ, получающихъ высшее о вещахъ понятіе, и теперь доказываетъ, сколь расположенъ онъ къ дѣламъ доброжелательнымъ; нужно только, чтобы одни вредные люди народа сего были обуздываемы, ибо оставлять ихъ въ закоснѣніи, безъ строгаго взысканія, и предавать ихъ собственнымъ вреднымъ побужденіямъ значило - бы умножить зло общественное и даже зло частное самихъ сихъ людей, ежели не обратиться на нихъ мѣръ исправительныхъ. Такого рода объявленіе главный приставъ отправить отъ себя къ владѣльцамъ и правителямъ казенныхъ улусовъ, чтобы они, доведя оное до свѣдѣнія своихъ подвластныхъ, нынѣ и впредь продолжали дѣлать время отъ времени сіи благотѣльные внушенія, запечатлѣвая ихъ и, такъ сказать, врѣзывая въ памяти и въ сердца каждаго Калмыка. в) Въ отношеніи предполагаемаго главнымъ приставомъ учрежденія должности при Калмыкскихъ мочагахъ, Коммисія непремѣннымъ долгомъ почитаетъ, вводя благоустройство въ семь народѣ и предупреждая злодѣянія Калмыкъ, ввести сіе учрежденіе и для того составленный штатъ частному сему управленію съ предназначеннымъ въ немъ содержаніемъ представить на утвержденіе по начальству.

941. *Отношеніе д. т. с. Ланскаго къ ген. Ермолову, отъ 10-го марта 1827 года, № 798.*

В. выс-о отъ 15-го прошлаго января изволили сообщить мнѣ списокъ съ утвержденнаго вами положенія Астраханской Коммисіи Калмыкскихъ дѣлъ 9-го августа минувшаго года о мѣрахъ къ пресѣченію неустройствъ, чинимыхъ Калмыками, отъ улусовъ своихъ отдѣлившимися и остающимися внѣ всякаго надзора.

Коммисія положила: 1) Снести съ владѣльцами улусовъ, дабы тѣхъ Калмыкъ, кои подѣлываясь отъ своихъ улусовъ, живутъ при главныхъ почтовыхъ и проѣзжихъ дорогахъ, зайсанги соединяли въ десятки и назначали надъ ними благонадежнаго старшину, коему Калмыки сіи должны повиноваться безпрекословно и который непосредственно отвѣчалъ-бы за поведеніе каждаго изъ нихъ. За старшинами должны наблюдать зайсанги, а за си-

ми послѣдними владѣльцы и правители казенныхъ улусовъ. Сверхъ того, по отдаленности въ нѣкоторыхъ мѣстахъ улусныхъ кочевьевъ отъ мѣстопробыванія помянутыхъ Калмыкъ, впредь до усмотрѣнія поручить ихъ надзору ближайшихъ земскихъ судовъ, коимъ распорядиться такъ, чтобы и самые поселяне время отъ времени примѣчали за поступками сихъ Калмыкъ и развѣдывали о нихъ.

2) Отъ лица Калмыкаго ламы, присутствующаго въ Коммисіи, сдѣлать въ духѣ вѣроисповѣданія его объявленіе владѣльцамъ и правителямъ улусовъ и, изложивъ въ ономъ съ точностью требованія и благотѣльные намѣренія правительства, равно какъ необходимость строгаго надзора и устройства, внушить имъ, чтобы они не преставали подвластнымъ своимъ повторять о семъ, и наконецъ

3) Дабы подчинить должному надзору и тѣхъ бѣднѣйшихъ Калмыкъ, кои во множествѣ отдѣляясь отъ своихъ улусовъ, избираютъ мѣстомъ пребыванія своего неприступныя мѣста по берегамъ Каспійскаго моря, образуемая впадающею въ оное Волгою, называемая *мочагами*, занимаются тамъ на рыбные промыслы и въ другія работы и съ единокорядцами своими часто предаются грабегамъ и скрываютъ преступниковъ, а по отдаленности и неприступности мѣстъ сихъ находятся внѣ всякаго надзора и даже избавляются всякой погони и наказанія, Коммисія, согласно представленію главнаго Калмыкаго пристава, полагала необходимымъ исключительно надъ сими Калмыками опредѣлить особаго частнаго пристава съ грамотнымъ толмачемъ и потребною командою козаковъ, снабдивъ его лодкою о 4-хъ веслахъ для развѣздовъ по мочагамъ и разливамъ.

В. выс-о, находя и съ вашей стороны весьма нужнымъ учрежденіе сего пристава, изволили ходатайствовать объ испрошеніи Высочайшаго утвержденія на штатъ, для чиновника сего предполагаемый.

Я входилъ о семъ съ представленіемъ въ Комитетъ министровъ, который находя изъясненныя выше предположенія Коммисіи полезными, журналомъ 19-го минувшаго февраля полагалъ оныя утвердить.

Г. П., изъяснивъ на то Высочайшее соизволеніе, изволилъ 25-го минувшаго февраля подтвердить помянутый штатъ.

Сообщая о семъ в. выс-у для учиненія надлежащихъ распоряженій, я долгомъ считаю препроводить при семъ списокъ съ Высочайше утвержденнаго штата частнаго Калмыкаго пристава при мочагахъ Каспійскаго моря, присоединяя, что объ отпускѣ изъ Астраханской Казенной Палаты требуемыхъ по оно-

му единовременно и ежегодно суммъ отнесся я вмѣстѣ съ симъ къ министру финансовъ.

На подлинномъ написано собственною Е. И. В. рукою тако:
«Быть по сему».

С.-Петербургъ,
25-го февраля 1827 года.

Штатъ Калмыкскаго пристава при мочагахъ Каспійскаго моря.

Жалованья приставу 700 р., толмачу при немъ и и. д. пасаря 400 р.;

для ремонта учреждаемой при семъ приставѣ косной лодки о 4-хъ веслахъ 60 р.— Итого 1,160 р.

Примѣчанія: 1) Единовременно на устройство лодки отпущено быть имѣть 250 р.

2) Команда для лодки составляется изъ 25-ти козаковъ, командруемыхъ изъ козацкаго Астраханскаго войска, кои исправляютъ на лодкѣ и весельную работу.

3) По распоряженію Комисіи Калмыцкихъ дѣлъ погодно отъ каждаго улуса доставляется по 4 кибитки, изъ которыхъ одна употребляется для жительства пристава, а три для команды.

Д. К У М Ы К И.

942. Обещаніе ген. Ермолова князьямъ Аксаевскимъ, отъ 28-го іюля 1818 года.

До сего времени на землѣ, всемилостивѣйшимъ Государемъ вамъ собственно предоставленной, допустили вы Чеченцевъ Качкалыковскихъ и начальство, почитая ихъ для васъ полезными, терпѣло на земляхъ вашихъ, а нынѣ доходитъ до моего свѣдѣнія, что неблагодарные сіи люди, вопреки оказанныхъ имъ таковыхъ милостей, намѣреваются принять участіе въ поднятіи оружія противъ войскъ Е. И. В.

Симъ предупреждая васъ, Аксаевскіе князья, объявляю, что если подлое сіе ихъ намѣреніе приведено будетъ въ самое дѣйствіе, то не только они будутъ наказаны совершеннымъ истребленіемъ, но и вы, какъ преступники, должны будете отвѣчать мнѣ вашими головами. Для сего довольно вамъ знать, что я у васъ буду.

943. Тоже, отъ 5-го августа 1818 года.

Странно мнѣ видѣть, что князья Аксаевскіе не могутъ до сихъ поръ догадаться сами собою, что должно имъ дѣлать. Всѣ жители, даже живущіе по р. Сунжѣ, будучи сами изъ Чеченцевъ, поставили пикеты на бродахъ принадлежащей имъ земли. Изъ сего явно можно видѣть неувѣренность ихъ въ тѣхъ разбойникахъ, коихъ-они доселѣ считали вѣрными своими братьями. Неужели вы болѣе ихъ могли снискать въ нихъ довѣренности или родства? Иначе вы не могли-бы быть покойны, оставя самыя опасныя мѣста въ своихъ владѣніяхъ безъ карауловъ жить по домамъ своимъ. Если вы совсѣмъ позабыли о нихъ, то я могу наименовать вамъ оныя, какъ-то: противъ Новогладковской и Старогладковской станицъ. Знаю также, что вы можете думать, что оная земля не каждому изъ васъ принадлежитъ; мнѣ только нужно васъ предупредить, чтобы въ случаѣ какихъ либо худыхъ послѣдствій вы не могли симъ оправдываться, а должны будете отвѣчать,—слѣдственно, мой совѣтъ

вамъ собраться всѣми силами, какъ-то: Андреевской и Костюковской деревнямъ и съ принадлежащими къ нимъ народами и по мѣрѣ опасности оныхъ мѣстъ заблаговременно поставить караулы противъ оныхъ станицъ. Впрочемъ, конечно, было-бы для меня пріятнѣе благодарить васъ за ваше усердіе, нежели заставить васъ къ исполненію вашихъ обязанностей.

944. Тоже, владѣльцамъ Андреевскимъ, отъ 5-го сентября 1818 года.

Повѣренные духовныхъ особъ, узденей и прочихъ жителей Андреевскихъ, достойный уваженія Хаджи-Реджебъ и почетный узденъ Кази представили мнѣ жалобу на умножившіяся между жителями воровства и злоупотребленія, которыя лишаютъ спокойнаго владѣнія собственностью и препятствуютъ хозяйственнымъ занятіямъ.

Поручаю вамъ, почтенные владѣльцы, объявить духовнымъ особамъ, узденямъ и народу, что по волѣ великаго Государя нашего употребляю я всѣ старанія ввести между вами тишину и спокойствіе и собственно для блага вашего порядка, а между тѣмъ предписываю слѣдующее:

Замѣтивъ несогласіе между владѣльцами, требую, чтобы старшему князю оказываемо было послушаніе и власть его была болѣе уважаема.

Въ помощь ему избрать двухъ владѣльцевъ для приведенія въ исполненіе порученій Россійскаго начальства и его собственныхъ распоряженій.

Не нарушая правъ, принадлежащихъ каждому состоянію, защищая собственность каждаго, требую повиновенія и чтобы о противящихся порядку старшій князь доносилъ главному здѣсь Россійскому начальству. Я умѣю и защищать вѣрноподданныхъ моего великаго Государя, умѣю и наказывать виновныхъ.

Злодѣевъ Чеченцевъ, живущихъ на земляхъ вашихъ, которыхъ въ прошедшемъ году ген.-м. Дель-

поцо по собственному желанію вашему выгналъ, приказываю немедленно выгнать изъ владѣній Андреевскихъ, какъ людей для васъ вредныхъ.

Тѣхъ Чеченцевъ, которые остались невыгнанными ген. Дельпоцо, также строго разобрать и если найдутся извѣстные трудолюбіемъ и спокойною жизнью, таковыхъ позволяю оставить на жительство, но не иначе какъ на слѣдующихъ правилахъ:

Каждый владѣлецъ составить списокъ семействамъ, которыхъ оставить у себя пожелаетъ, поименно и представить его въ общее собраніе всѣхъ князей Андреевскихъ, Аксаевскихъ и Костюковскихъ и если они всѣ поручатся за сихъ людей, то они останутся спокойными на земляхъ вашихъ, но уже за каждое ихъ воровство и разбой отвѣтствовать будутъ поручители.

Списки такіе составить вдвойнѣ: одинъ хранить у старшихъ князей, а другой съ приложеніемъ печатей всѣхъ князей отдать тому владѣльцу, у котораго остаются люди. Если о комъ князья не сдѣлаютъ поручительства, такового выгнать тотчасъ безъ всякихъ пустыхъ отговорокъ.

Пришло время перестать обманывать Россійское начальство и я предупреждаю князей и узденей, что если и за симъ распоряженіемъ останутся люди безъ поручительства всѣхъ князей, — слѣдовательно, разбойники, то я именемъ великаго Государя моего сниму достоинство князя или узденя, имѣніе отдамъ въ вознагражденіе вѣрнымъ подданнымъ и выгоню въ Чечню.

Мошенническую дер. Осман-юртъ и живущихъ въ Кара-агачѣ выгнать тотчасъ и послѣднихъ, какъ занимающихъ общіе дѣла съ Костюковскими владѣльцами, выгнать общими силами, проводя до границъ Чеченскихъ.

Объявить народу, что нынѣшнею осенью войдутъ къ нимъ Россійскія войска и я ручаюсь, что жители Андреевскіе въ каждомъ Русскомъ будутъ имѣть друга. Они дадутъ имъ спокойствіе и собственность каждаго будетъ сохранена и торговля будетъ безопасна.

945. *Тожѣ, владѣльцамъ Аксаевскимъ, отъ 5-го сентября 1818 года.*

Желая спокойствія во владѣніяхъ вашихъ, поручаю вамъ взять отъ Качкалыковъ аманатовъ и переимѣнить старыхъ. Объявить имъ также, что для собственной ихъ пользы и чтобы болѣе имѣли они довѣренности къ Россійскому начальству требую я изъ каждой фамиліи аманатовъ, которыхъ возвращу имъ, когда въ Чечнѣ водворится тишина.

Вамъ извѣстно, что такихъ аманатовъ имѣю я отъ Чеченскихъ деревень, на Сунжѣ лежащихъ.

Владѣльцамъ Андреевскимъ и Костюковскимъ поручилъ я всѣхъ Чеченцевъ, въ прошедшемъ году выгнанныхъ ген. Дельпоцо изъ ихъ владѣній, не премѣнно и безъ всякой пустой отговорки выгнать теперь-же, а васъ нужнымъ почитаю предупредить, что изъ числа прочихъ Чеченцевъ, которые не были выгнаны ген. Дельпоцо, позволилъ я владѣльцамъ выбрать тѣ семейства, которыя извѣстны трудолюбивыми и спокойными и оставить ихъ у себя, но не иначе какъ на слѣдующихъ правилахъ:

Каждый владѣлецъ долженъ составить списокъ семействамъ, которыя онъ оставить у себя пожелаетъ и представить его въ общее собраніе князей Андреевскихъ и Костюковскихъ и васъ вмѣстѣ съ ними, и если всѣ князья поручатся за нихъ, то въ такомъ случаѣ имъ на прежнемъ жительство остаться будетъ позволено, но уже вся отвѣтственность за воровства и разбой ляжетъ на поручителей. Тогда одинъ списокъ будетъ храниться у старшаго князя, а другой такой-же съ печатями всѣхъ князей отдастся владѣльцу, у котораго останутся выбранныя семейства.

Ежели и за симъ распоряженіемъ князья употребятъ тотъ-же обманъ, какъ и противъ ген. Дельпоцо, и скроютъ мошенниковъ Чеченскихъ подъ именемъ другихъ народовъ, то я объявилъ имъ, что Высочайшимъ именемъ великаго моего Государя сниму я достоинство князя или узденя, отдамъ имѣніе вѣрнымъ подданнымъ и выгоню въ Чечню.

Извѣстно мнѣ также, почтенные князья Аксаевскіе, что и у васъ на земляхъ есть нѣкоторые вновь поселенные Чеченцы: и васъ прошу быть осторожными, чтобы я таковыхъ отыскивать не могъ. Слыхъ мошенниковъ терпѣть я не позволю, ибо они не такъ, какъ Качкалыки, старые жители на землѣ вашей.

Укрывающихся злодѣевъ на общихъ земляхъ Андреевскихъ и Костюковскихъ въ Кара-агачѣ предписалъ я общими силами выгнать и выпроводить за границу въ Чечню, дабы они не могли нигдѣ укрываться: вамъ даю знать о томъ, ибо чрезъ ваши владѣнія должны они быть препровождаемы.

Андреевскимъ владѣльцамъ обѣщалъ я ввести во владѣнія ихъ Россійскія войска, а вамъ поручаю, когда пойдутъ они чрезъ земли, вамъ принадлежащія, встрѣтить ихъ всѣмъ князьямъ и узденямъ вмѣстѣ.

Владѣльцы Аксаевскіе! И вамъ могу я напомнить о многихъ худыхъ поступкахъ вашихъ и подлой дружбѣ съ мошенниками Чеченцами; и вамъ не бесполезенъ совѣтъ быть осторожными. Ясно только-

валъ я вамъ о вашихъ обязанностяхъ и если вы не воздержите молодыхъ между вами людей, какъ научалъ я васъ повиноваться старшему князю, то я не кончу одними словами, а буду умѣть наказать васъ. Представьте мнѣ неповинующагося князя или узденя и это будетъ послѣднее въ жизни такового повиновеніе.

946. *Тожѣ, владѣльцамъ Андреевскимъ, духовнымъ особамъ, узденямъ и народу, отъ 27-го ноября 1818 года.*

Старость лѣтъ и непрерывныя болѣзни старшаго владѣльца Кара-мурзы Темирова заставили меня удалить его отъ должности и возвратить его къ спокойной жизни. Въ должность его хотѣлъ я по обыкновенію вашему опредѣлить брата его Девлет-Гирея, но и ему также старость препятствуетъ быть способнымъ, а потому и возлагаю я должность старшаго владѣльца на брата ихъ, высокопочтеннаго майора Шефи-бека Темирова. Предупреждаю васъ, что я требую лучшаго повиновенія и порядка, нежели каковыя доселѣ замѣтилъ я между вами. Бойтесь быть непокорными, ибо старшій владѣлецъ будетъ исполнять собственныя мои приказанія. За каждымъ дѣйствіемъ вашимъ буду я имѣть наблюденіе. Предвижу я, что нѣкоторые изъ васъ будутъ старшему владѣльцу дѣлать препятствія въ отправленіи его должности; но я предостерегаю васъ, что таковыя наказаны будутъ выше ихъ ожиданія. Для собственнаго блага вашего буду я строгъ, ибо я съ неудовольствіемъ вижу, что ни владѣльцы, ни уздени не поступаютъ прилично ихъ званію и такового безпорядка между подданными великаго моего Государя не долженъ я и не могу переносить болѣе. На старшаго владѣльца возложилъ я обязанность смотрѣть за управленіемъ принадлежащими вамъ селеніями, ибо еще нѣтъ двухъ недѣль, какъ бѣольшая часть оныхъ были съ оружіемъ противъ Россійскихъ войскъ и вы, владѣльцы, спокойно смотрѣли на оное. Я еще ожидаю, что вы будете разумѣть обязанности вѣрноподданныхъ и Боже сохрани васъ, если не найду въ васъ бѣольшаго усердія и вѣрности.

947. *Предписаніе ген. Ермолова Андреевскому владѣльцу майору Шефи-беку Темирову, отъ 27-го ноября 1818 года.*

По старости лѣтъ и всегдашнимъ болѣзненнымъ припадкамъ старшаго владѣльца Андреевскаго Кара-

мурзы Темирова, не позволяющимъ ему отправлять лежащія на немъ обязанности, по власти, Высочайше Г. Ц. мнѣ дарованной, увольняя его отъ теперешней должности, предписываю вамъ, высокопочтенный майоръ, вступить немедленно въ отправленіе оной, о чемъ дано отъ меня знать владѣльцамъ, духовнымъ особамъ, узденямъ и народу. Пребываніе ваше должно быть въ сел. Андреевскомъ и я поручаю вамъ надзоръ гораздо строжайшій, нежели каковой былъ до сего времени. Я не люблю и не долженъ терпѣть безпорядковъ. Воспретите покупать и удерживать не только солдатъ, но и вообще Россійскихъ подданныхъ и всякаго рода продажу людей уничтожить. Извѣстно мнѣ, что въ сел. Андреевскомъ имѣютъ пребываніе многіе подозрительные люди: таковымъ не только не позволять жить тамъ, ни-же не допускать ихъ быть на время въ селеніи. Знаю я, что нѣкоторые изъ владѣльцевъ будутъ препятствовать вамъ въ надлежащемъ исполненіи приказаній Россійскаго правительства: о таковыхъ извольте доносить мнѣ. Непокорливыхъ, а паче нарушающихъ спокойствіе жителей, буду я наказывать строго для сохраненія общественнаго блага.

О вступленіи въ должность извольте мнѣ донести. Извольте имѣть присмотръ за владѣльцами, имѣющими деревни, ибо нѣсколько дней тому подвластные ихъ дерзнули поднять оружіе противъ Россійскихъ войскъ и я весьма милостивъ, не заключивъ о нихъ самихъ какъ объ измѣнникахъ; но я не обязанъ имѣть всегда одинаковое снисхожденіе.

948. *Тожѣ, Кизлярскому коменданту подполк. Швецову, отъ 30-го ноября 1818 года.—Ст. Старогладковская.*

Въ г. Кизляръ прибудетъ извѣстный Андреевскій владѣлецъ Рази-ханъ, который впредъ до повелѣнія моего долженъ находиться въ городѣ. Вы не будете препятствовать ему жить свободно и при себѣ имѣть людей, ему принадлежащихъ, которыхъ будетъ онъ посылать въ свои деревни и получать оттуда. За городъ не извольте ему позволять отлучаться. Впрочемъ, прошу имѣть съ нимъ ласковое обращеніе и когда позволено ему будетъ возвратиться въ свое имѣніе извольте получить мое предписаніе.

949. *Всеподданныйшій рапортъ ген. Ермолова, отъ декабря 1818 года.—Моздокъ.*

Важность положенія Андреевскихъ селеній и при-

надлежащихъ къ нимъ земель въ отношеніи къ лѣвому флангу Кавказской Линіи, богатый торгъ, которымъ одна Андреевская деревня снабжаетъ горскіе народы всѣми необходимыми потребностями, будучи предметомъ, достойнымъ вниманія, заставили меня собрать точнѣйшія свѣдѣнія. Я былъ на мѣстахъ и удостоверился, что здѣсь можно мѣрами кроткими, не употребляя оружія, жителей горъ сдѣлать навсегда зависимыми. Здѣсь промѣниваютъ они свои издѣлія и получаютъ вещи первой для жизни потребности; здѣсь скотоводство ихъ въ зимнее время имѣетъ убѣжище и, составляя главнѣйшее ихъ богатство, можетъ быть залогомъ ихъ спокойствія и покорности. Здѣсь въ подтвержденіе прежняго моего предположенія нашелъ я, что необходимо устроить укрѣпленіе и постоянное пребываніе одного баталіона пѣхоты, который въ послѣдствіи можетъ быть замѣненъ меньшимъ числомъ войскъ. Я нашелъ жителей Андреевскихъ владѣній безъ всякаго образа управленія, въ раздорахъ и несогласіи, въ развратѣ всякаго рода и въ связяхъ, вредныхъ нашей пользѣ; нашелъ старшаго князя слабаго въ должности, преданнаго пьянству непрерывному и всѣхъ вообще носящими одно имя вѣрно-подданныхъ В. П. В. Старшимъ княземъ назначилъ я изъ той-же самой фамиліи майора Шефи-бека Темирова, человека умнаго, преданнаго, благонамѣреннаго, бывшаго въ обѣихъ столицахъ нашихъ и постигающаго счастье быть подданнымъ В. П. В. Въ ознаменованіе благоволенія къ нему В. П. В. всеподданнѣйше испрашиваю ему чинъ подполковника и сіе милостивое вниманіе будетъ основаніемъ порядка, который въ прекраснѣйшей сей странѣ въ короткое время можетъ водвориться. Я былъ также и во владѣніяхъ Аксаевскихъ и Костюковскихъ: тамъ тѣ-же самые безпорядки и тѣ-же способы ихъ исправить и довольно скоро; но оба сіи мѣста могутъ быть уважаемы въ одномъ отношеніи устроенія новой линіи лѣваго фланга для исправленія недостатковъ прежней.

950. *Письмо ген.-м. Вельяминова къ ген. Ермолову, отъ 8-го іюня 1819 года.—Кизляръ.*

Теперь я буду каждый день ожидать прибытія вашего. Почти всѣ войска собрались и послѣ-завтра переправа будетъ окончена. Приѣхавъ сюда 5-го числа изъ Шелкозаводска, я поручилъ ее Верховскому. Завтра самъ туда возвращаюсь.

Вечеромъ 4-го числа видѣлся я въ Шелкозаводскѣ съ Шефи, а на другой день по утру съ Реджеб-хаджи, съ Ахмед-хаджи, съ Юсуфомъ и Кази,

кои всѣ приѣхали на Терекъ съ Шефи и онъ просилъ меня принять ихъ, дабы тѣмъ успокоить какъ самихъ ихъ, такъ и народъ Андреевскій. По словамъ Шефи кажется, что все обойдется безъ большаго шума. Послѣ случившагося между Андреевцами возмущенія никто изъ значущихъ и богатыхъ людей не вывозитъ своего имущества, да и изъ меньшаго класса весьма немногіе, такъ что и 20 домовъ насчитать нельзя. Юсуфъ, который былъ въ подозрѣніи, какъ первый зачинщикъ и котораго Шефи привезъ съ собою на Терекъ, потому что не имѣетъ еще достаточныхъ доказательствъ противъ него, будучи одинъ изъ богатѣйшихъ и значительнѣйшихъ людей въ Андрей, не помышляетъ, кажется, оттуда выслиться, ибо изъ дома его не вывезена нималѣйшая бездѣлица. По словамъ Шефи и по просьбѣ всѣхъ ихъ послалъ я съ ними къ Андреевцамъ успокоительную бумагу. Я принялъ ихъ довольно ласково, ибо кромѣ Юсуфа тутъ были все люди, намъ преданные. Юсуфу и Кази, какъ узденямъ Рази-хана, говорилъ я, что слышалъ отъ васъ, что вы хотѣли взять его съ собою въ Андрей; но какъ подвластные его суть зачинщики случившагося возмущенія, то это можетъ имѣть неблагопріятныя для него послѣдствія и можетъ заставить васъ перемѣнить намѣреніе ваше. Они обѣщали приложить всевозможное стараніе унять подвластныхъ Рази-хана. Меня просили они объ освобожденіи его изъ Кизляра, но я отозвался просто, что не имѣю на то власти. По выходѣ отъ меня довольно долго толковали они съ Бековичемъ, которому обѣщали послать немедленно въ Кизляръ къ Рази-хану человека просить его, чтобы онъ принялъ съ своей стороны мѣры къ усмирению своихъ подвластныхъ.

По прибытіи моемъ въ Кизляръ видѣлъ я и Рази-хана, который самъ ко мнѣ явился. По приказанію вашему я обошелся съ нимъ довольно ласково и не сказалъ ни одного сердитаго слова. О возмущеніи Андреевцевъ говорилъ очень хладнокровно, какъ о происшествіи, особеннаго вниманія и заботъ не заслуживающемъ. Сказалъ ему также, что оно можетъ быть причиною долговременнѣйшаго пребыванія его въ Кизлярѣ и заставить васъ перемѣнить намѣреніе ваше взять его съ собою въ Андрей. Онъ отвергаетъ, чтобы подвластные его были зачинщиками возмущенія; просилъ меня, чтобы я отпустилъ его изъ Кизляра, дабы онъ могъ унять своихъ подвластныхъ. Я опять отозвался, что не имѣю на то власти, при чемъ объяснилъ ему, что онъ можетъ сдѣлать то-же, не выѣзжая изъ Кизляра, а пославъ къ

подвластнымъ своимъ довѣреннаго человѣка съ личными приказаніями. Бековичъ, какъ пріятель его, толковалъ съ нимъ объ этихъ дѣлахъ до вечера и добился того, чтобы отправить Хаджи-Мурада, его эмджека, въ Андрей съ письмами и приказаніями, чтобы совсѣмъ вывести себя изъ подозрѣнія, приказать подвластнымъ своимъ первымъ приняться за топоры и вырубить то количество лѣса, которое на ихъ долю приходится. Хаджи-Мурадъ вчера отправился съ этимъ. Не знаю, будетъ-ли какой нибудь толкъ. Вчера-же, когда садился я въ бричку, чтобы ѣхать на Сладко-Еричную пристань, Рази-ханъ просилъ у меня позволенія пріѣхать къ вамъ въ Шелкозаводскъ. Чтобы подтвердить прежнія мои слова я отвѣчалъ, что самъ я не могу дать сего позволенія, а буду просить о томъ васъ и почти увѣренъ, что вы не откажете. Этимъ ограничиваются до сихъ поръ всѣ мои разговоры съ ними; надѣюсь, что болѣе не буду толковать съ ними объ этомъ, ибо, безъ сомнѣнія, вы на дняхъ пріѣдете. Шамхалъ взялъ своего сына отъ Акушинцевъ: это сказывалъ Шефи. Завтра всѣ Кумыкскіе владѣльцы пріѣдутъ въ лагерь. Я самъ отправляюсь туда завтра поутру. На Сладко-Еричную пристань съ открытія навигаціи пришло по вчерашній день слишкомъ 19 т. четв. Болѣе 9-ти т. еще не выгружено отъ того, что Комитетъ не присылаетъ рыбницъ и принуждены разгрузить мореходныя суда маленькими лодками, поднимающими отъ 10-ти до 6-ти четв. Это весьма замедляетъ перевозку. За подводами остановки нѣтъ. Бековичъ обѣщаетъ перевезти, хотя съ трудомъ, 40 т. четв. по вольной цѣнѣ.

951. *Всеподданный рапортъ ген. Ермолова, отъ 10-го февраля 1820 года.—При р. Сулакъ.*

Въ продолженіи всего прошедшаго лѣта бывъ близкимъ свидѣтелемъ поведенія старшихъ владѣльцевъ Андреевскаго, Костюковскаго и Аксаевскаго, сего послѣдняго, именуемаго Хаспулатомъ Аслан-бековымъ, по старости совершенно неспособнаго и столько въ должности слабаго и нерадиваго, что жители Аксаевскіе вдалились въ воровства и разбои вмѣстѣ съ Чеченцами и никогда не были изобличаемы въ злодѣяніяхъ, перемѣнилъ я Муса-бекомъ Хасаевымъ. Человѣкъ сей, строгій въ правилахъ, бѣдный и безкорыстный, издавна извѣстный преданностью В. П. В., отправляетъ должность старшаго Аксаевскаго владѣльца съ отличнымъ усердіемъ и Чеченцы встрѣчаютъ въ немъ бдительнаго непріятеля. Представляя всеподданнѣйше объ утвержденіи его въ званіи стар-

шаго владѣльца, испрашиваю ему чинъ капитана и съ жалованіемъ по его бѣдности. Здѣсь весьма рѣдки люди столь непоколебимой вѣрности и чести.

952. *Отношеніе гр. Нессельроде къ ген. Ермолову, отъ 30-го апрѣля 1820 года, № 366.*

При семъ имѣю честь препроводить къ в. выс-у Высочайшій рескриптъ, на имя ваше послѣдовавшій, объ утвержденіи Аксаевскимъ старшимъ владѣльцемъ Муса-бека Хасаева.

Здѣсь по дѣламъ архива Государственной Коллеги иностранныхъ дѣлъ найдены примѣры утвержденія хановъ, а о владѣльцахъ ничего не оказалось; для сего долгомъ поставляю покорнѣйше просить васъ увѣдомить меня, если находите нужнымъ и приличнымъ, дать Муса-беку Хасаеву на имя его утвержденную грамоту или только саблю, украшенную камнями, или другой какой знакъ Монаршей милости, дабы я могъ, испросивъ Высочайшее повелѣніе, доставить вамъ требуемое.

Высочайшее повелѣніе ген. Ермолову, отъ 20-го апрѣля 1820 года.

Изъ рапорта вашего отъ 10-го февраля сего года усмотрѣлъ Я, что старшій владѣлецъ Хаспулатъ Аслан-бековъ признанъ вами неспособнымъ управлять Аксаевскими жителями и по сему уваженію избранъ на его мѣсто Муса-бекъ Хасаевъ.

Будучи увѣренъ, что сей послѣдній, толь отлично вами похваляемый, оправдаетъ въ полной мѣрѣ доброе ваше объ немъ мнѣніе, Я утверждаю его старшимъ владѣльцемъ Аксаевскимъ и вмѣстѣ съ тѣмъ жалую его въ чинъ капитана съ установленнымъ жалованіемъ. О дальнѣйшихъ-же по сему предмету распоряженіяхъ, буде какія признаете еще нужными, предоставляю вамъ снестись съ управляющимъ Министерствомъ иностранныхъ дѣлъ.

Подписано: „АЛЕКСАНДРЪ“

953. *Рапортъ ген. Ермолова кн. Волконскому, отъ 28-го мая 1820 года.*

Прошедшаго 10-го февраля имѣлъ я счастіе сдѣлать всеподданнѣйшее представленіе мое Г. П. объ утвержденіи въ званіи старшаго Аксаевскаго владѣльца Муса-бека Хасаева, издавна извѣстнаго усердіемъ и преданностью, коего опредѣлилъ я на мѣсто прежняго владѣльца, по старости лѣтъ совершенно неспособнаго, слабаго и нерадиваго. Испрашивалъ я Муса-беку Хасаеву чинъ капитана и жалованіе по оному, какъ человѣку бѣдному и безкорыстному. Со времени отправленія должности, на него возложенной, выгнаны Чеченцы изъ Аксаевскихъ владѣній и не только по прежнему вмѣстѣ съ ними не производятся дружескія связи и воровства, но даже преслѣдуются оружіемъ; учреждена изъ жителей постоянная стража и въ самомъ управленіи вводится строгій порядокъ.

Прошу покорнѣйше в. с. исходатайствовать просимую ему награду: мнѣ стыдно, что заслуги сего рѣдкаго въ своемъ родѣ человѣка остаются безъ вниманія и теперь войскамъ нашимъ, занимающимся построениемъ укрѣпленій на землѣ Аксаевской, дѣлаетъ онъ большія вспомошествованія, ибо безъ пособія жителей во многихъ изъ работъ нельзя имѣть успѣха.

954. *Отношеніе ген. Ермолова къ гр. Нессельроде, отъ 5-го іюня 1820 года.*

Высочайшій рескриптъ объ утвержденіи Аксаевскимъ старшимъ владѣльцемъ Муса-бека Хасаева и о пожалованіи его капитаномъ съ жалованіемъ по чину я имѣлъ счастье получить.

На отношеніе в. с. отъ 30-го апрѣля, № 366, почтеннѣйше отвѣтствую:

До сего времени не утверждались Высочайшею властью старшіе владѣльцы Андреевскіе, Аксаевскіе и Костюковскіе, ибо всегда въ званіе сіе поступали изъ всѣхъ прочихъ владѣльцевъ старѣйшіе лѣтами. Сей порядокъ возводилъ людей наиболѣе неспособныхъ и имъ не было оказываемо ни приличнаго уваженія, ни послушанія. Теперь въ права, принадлежавшія одной ветхости, вступаютъ люди, испытанные въ вѣрности и оказавшіе особенныя услуги. Для внушенія къ нимъ уваженія испрашиваю я утвержденія ихъ Высочайшею властью; такового утвержденія удостоенъ и Андреевскій старшій владѣлецъ подполк. Шефи-бекъ Темировъ. Они чувствуютъ всю важность онаго и имъ объявляется о томъ особенными отъ меня листами, а потому нѣтъ нужды въ утвердительной грамотѣ, а еще менѣе въ награжденіи, которое приучаю я ихъ не получать даромъ.

Владѣнія, коими они управляютъ, не могутъ быть сравниваемы съ ханствами, а потому и въ образѣ утвержденія должны они различествовать съ ханами, которымъ и власть доселѣ предоставляема была весьма большая.

955. *Рапортъ ген. Ермолова кн. Волконскому, отъ 4-го декабря 1820 года.*

Старшій Аксаевскій владѣлецъ кап. Муса Хасаевъ, отличаясь преданностью своею правительству въ отправленіи должности своей, поступаетъ какъ усерднѣйшій Россійскій чиновникъ. Не болѣе какъ въ годъ времени Аксаевскій народъ, прежде участвовавшій съ Чеченцами въ злодѣйствахъ противъ насъ, доведенъ до явной вражды съ оными; нерѣдко про-

исходятъ между ними сшибки и въ нынѣшнемъ году напавшіе на г. Аксай въ большихъ силахъ Чеченцы были отбиты съ урономъ безъ помощи войскъ нашихъ. Городъ обнесенъ валомъ и рвомъ и учреждена бдительная стража. Кап. Муса Хасаевъ при устроении укрѣпленія *Неотступный Станъ* сдѣлалъ величайшія пособія строевымъ лѣсомъ, доставленнымъ жителями безъ платы. При открытіи сообщенія съ р. Сунжею болѣе 1,000 чел. подъ его начальствомъ заняты были порубкою лѣса и вообще нѣтъ случая, чтобы не оказалъ онъ примѣрнаго усердія, чистосердечно радуясь успѣхамъ нашимъ. Въ вознагражденіе сего рѣдкаго изъ мусульманъ чиновника я прошу покорнѣйше в. с. исходатайствовать ему отъ щедротъ Е. И. В. чинъ маіорскій съ жалованіемъ по оному.

Долженъ я также отдать справедливость усердію и благонамѣренности старшаго владѣльца подполк. Шефи-бека Темирова: онъ равномерно къ возведенію строеній въ гр. Вnezапной доставилъ большое количество лѣса и для работъ подводъ. Также строгія противъ хищниковъ взяты предосторожности и городъ обнесенъ валомъ и рвомъ.

Равномерно одобряю старшаго Костюковского владѣльца маіора (?), весьма усердствующаго правительству, также способствующаго производимымъ въ Кумыкскихъ владѣніяхъ работамъ и исполняющаго возложенныя на него обязанности. Симъ двумъ послѣднимъ прошу в. с. исходатайствовать въ подарокъ перстни цѣною по 2,000 р. Всѣ сіи владѣльцы, по предполагаемымъ мною на будущій годъ занятіямъ, будутъ исполнять важныя порученія и ихъ пособіе мнѣ необходимо.

При сихъ трехъ владѣльцахъ находится главнымъ приставомъ Терскаго Войска кап. Филатовъ, ловкій и смѣтливый офицеръ. По наставленію, мною ему данному, онъ направляетъ ихъ дѣйствія и успѣшно внушаетъ имъ должное повиновеніе и Кумыкскія владѣнія при соблюденіи порядка пріемлютъ совсѣмъ другой видъ, въ короткое время обѣщая стать на ряду съ лучшими провинціями здѣшней страны. И сему чиновнику предлежатъ на будущій годъ труды немалые. Я испрашиваю ему всемилостивѣйшее награжденіе орденомъ св. Анны 3-го класса и 500 р. асс.

956. *Письмо ген. Ермолова къ старшему Аксаевскому владѣльцу Муса Хасаеву, отъ 24-го января 1822 года, № 249.*

Имѣя неоднократныя доказательства усердія и преданности вашей къ Высочайшему Россійскому Пре-

столу и многіе опыты готовности на пользу службы Е. И. В., я испрашивалъ вамъ у Е. В. соразмѣрной заслугамъ вашимъ награды золотою медалью, украшенною брилліантами съ надписью „за усердіе“.

Получивъ всемилостивѣйшее соизволеніе на мое ходатайство и препровождая таковую медаль для ношенія на шеѣ, на Андреевской лентѣ, я остаюсь въ полной увѣренности, что сія отличная Высочайшая милость, испрошенная мною вамъ первому еще въ шести-лѣтнее управленіе мое здѣшнимъ краемъ, послужитъ къ вѣщему поощренію васъ исполнять все то, чего потребуетъ отъ васъ польза службы Е. И. В.

957. *Предписаніе ген. Ермолова начальнику Кавказской области, отъ 5-го декабря 1822 года, № 3892.*

Разсмотрѣвъ обстоятельства, заключающіяся въ донесеніи ко мнѣ в. пр. отъ 22-го минувшаго октября, № 1981, о сдѣланномъ вами согласно постановленію Областнаго Правленія распоряженіи, чтобы Кумыки и другіе заграничные Татары, слѣдуя въ Кизляръ для заработковъ и по другимъ надобностямъ на короткое время, снабжались билетами на гербовой бумагѣ въ 50 к. листъ или и на простой, но по прибытіи въ Кизляръ платили-бы слѣдующія въ казну деньги, а тѣ изъ нихъ, которые будутъ слѣдовать во внутрь Россіи, и по тамошнему краю получали-бы паспорта на основаніи указовъ 1804 года ноября 9-го и 1821 ноября 24-го, нахожу я таковое распоряженіе со стороны в. пр. несоотвѣтственнымъ тѣмъ правиламъ, каковыя приняты нами насчетъ управленія за-Линейными народами. По новости введенія у нихъ правленія нашего еще весьма рано помышлять объ извлеченіи отъ нихъ выгодъ какими-бы ни было налогами. Всякій сборъ съ нихъ денегъ по дикости ихъ нравовъ и закоснѣлому невѣжеству покажется имъ явнымъ притѣсненіемъ и вмѣсто ожидаемой, совершенно, впрочемъ, ничтожной для казны пользы отъ получения за билеты, имъ выдаваемые, по 50-ти к., мы можемъ возродить въ нихъ не только недовѣрчивость, но и самое ожесточеніе противъ нашего правительства. По уваженію сего я предлагаю в. пр., немедленно отмѣнивъ сдѣланное вами распоряженіе, учинить вмѣсто онаго слѣдующее, чтобы всѣ за-Линейные жители, слѣдуя въ граничащія съ нами мѣста Кавказской области для заработковъ и по другимъ надобностямъ, снабжаемы были билетами на простой бумагѣ за подписомъ и печатью мѣстныхъ своихъ начальниковъ, которые и должны служить имъ видами для пребыва-

нія въ тѣхъ мѣстахъ; но тѣ изъ нихъ, которые будутъ слѣдовать во внутрь Россіи, обязаны получать паспорта, предписанные въ вышеозначенныхъ указахъ.

Въ заключеніе сего я обязываюсь просить в. пр., чтобы на будущее время вы не изволили приступать ни къ какимъ распоряженіямъ насчетъ введенія чего либо новаго по управленію за-Линейными народами безъ предварительнаго испрошенія отъ меня разрѣшенія, а Областному Правленію имѣете поставить на видъ, что оно весьма неосмотрительно поступило, приведя въ исполненіе безъ испрошенія отъ меня утвержденія постановленіе свое о такихъ людяхъ, которые ни по какимъ отношеніямъ не состоятъ въ зависимости онаго, и чтобы на будущее время оно отнюдь не осмѣливалось поступать такимъ образомъ подъ опасеніемъ въ противномъ случаѣ строжайшаго взысканія.

958. *Тоже, ген.-м. Лаптеву, отъ 30-го апрѣля 1826 года. — Секретно.*

Согласно прежнему распоряженію моему, какъ предмѣстникъ вашъ, такъ и в. пр. должны имѣть наблюденіе надъ Кумыкскими владѣніями и за управленіемъ оными по установленному мною порядку.

Въ Андрей учрежденъ судъ, но дѣйствіе онаго пріостановлено всеобщимъ возмущеніемъ и нѣкоторыми безпокойствами въ самомъ Андрей, которыя главнаго Кумыкскаго пристава понудили удалиться изъ города въ кр. Внезапную. Дѣйствіе суда возобновить.

За измѣну жителей Аксая селеніе мною уничтожено и переведено на новое мѣсто, называемое Тап-кичу, гдѣ и построено новое укрѣпленіе. В. пр. извольте наблюдать, чтобы жители старались возводить строенія, чего нѣкоторые изъ нихъ не желаютъ, думая что имъ позволено будетъ занять прежнее мѣсто, гдѣ удобно имъ было сохранять мошенническія связи съ Чеченцами, не повиноваться правительству и избѣгать наказанія за преступленія.

Аксаевцами управляетъ старшій кн. Муса Хасаевъ, имѣющій чинъ майора и человѣкъ испытанной приверженности къ правительству.

На земляхъ Аксаевскихъ живутъ большими селеніями Качкалыки, всѣ связи и родство имѣющіе съ Чеченцами, тѣхъ-же самыхъ наклонностей къ хищничеству и разбоямъ; они поручены надзору Аксаевскихъ князей подъ главнымъ наблюденіемъ майора кн. Муса Хасаева. За ними нуженъ надзоръ, особенно-же за тѣми изъ нихъ, кои не переходя на жительства въ селенія, укрываются въ лѣсахъ и нано-

сятъ вредъ Кумыкамъ, наиболѣе-же Аксаевцамъ. Необходимо, чтобы были люди, доставляющіе о нихъ свѣдѣнія.

Владѣнія Костюковскія, отдѣлены будучи отъ Чеченцевъ и Ауховцевъ, народа столько-же хищнаго, менѣе подвержены ихъ злодѣйствамъ и ведутъ жизнь покойнѣйшую. Ими управляетъ старшій князь маіоръ Бей-Арсланъ Эльдаровъ, человѣкъ умный и благонамѣренный.

Надъ тремя сими владѣніями поставленъ главный приставъ, въ вѣдѣніи коего состоятъ частныя пристава, наблюдающіе за дѣйствіями старшихъ князей и вообще за людьми всѣхъ состояній. В. пр. строго взыскивать будете, чтобы главный приставъ доставлялъ вамъ всѣ свѣдѣнія о Кумыкахъ и ихъ сосѣдяхъ.

Жителямъ Кумыкскихъ владѣній вмѣняется въ обязанность имѣть конные караулы на собственномъ ихъ содержаніи для охраненія земли ихъ.

Вы опредѣлите число людей для сихъ карауловъ такъ, чтобы, сколько возможно, менѣе было то отягочительно для народа, ибо содержаніе оныхъ дорого.

На нынѣшній годъ или по крайней мѣрѣ къ осени Аксаевцы должны быть избавлены отъ содержанія караула, ибо они потерпѣли раззореніе отъ переселенія и, въ прошломъ году возмутившись, не имѣли времени заниматься хозяйствомъ.

В. пр. обратите особенное вниманіе на расположенныя въ кр. Внезапной и укрѣпленіи при Тап-кичу гарнизоны, которые чрезмѣрными требованіями своими обращаются въ крайнюю тягость жителей и возбуждаютъ ихъ ропотъ взиманіемъ излишнихъ подводъ и занятіемъ сѣнокосовъ; они до того обременяютъ ихъ,

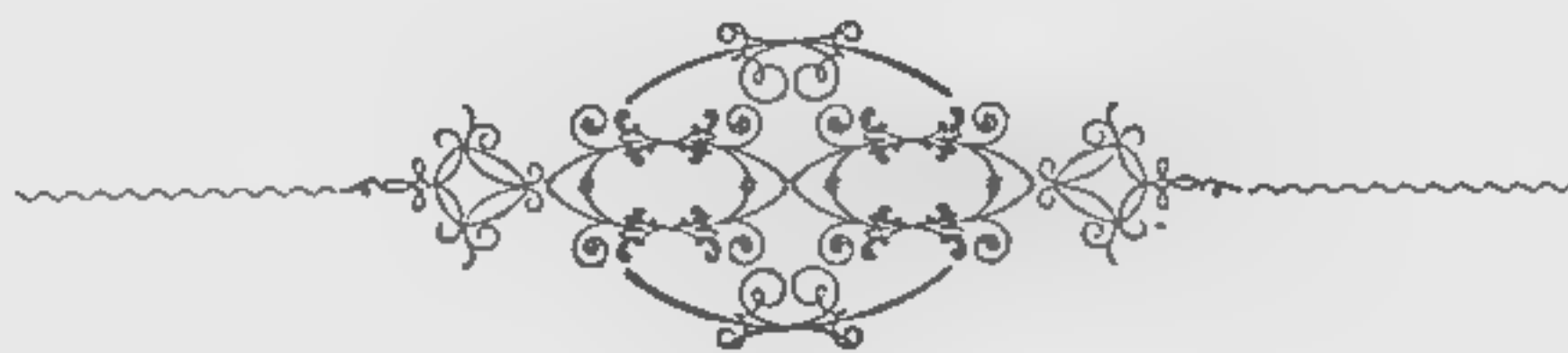
что въ ближайшемъ разстояніи имѣя лѣса, заставляютъ перевозить дрова, когда сами безъ труда могутъ то дѣлать,—словомъ, необходимо опредѣлить, въ какомъ случаѣ должны жители дѣлать пособіе и до какой мѣры. Доставленіе провіанта въ случаѣ потребности и перевозка больныхъ въ лазаретъ должны непременно возлежать на жителяхъ, всегда вразумляемыхъ, что войска расположены собственно для ихъ обороны.

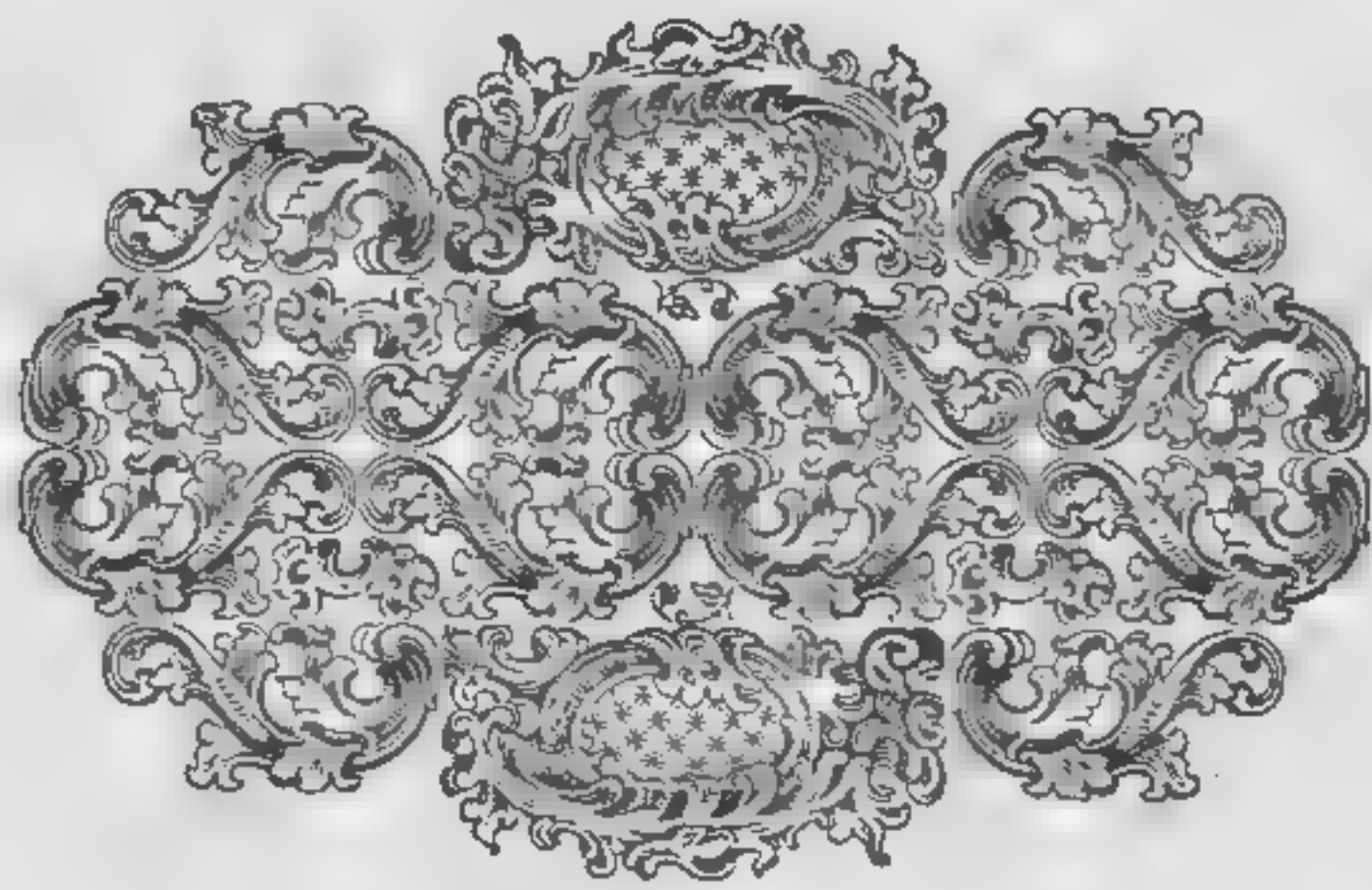
Требуите, чтобы во всякомъ случаѣ офицеры и нижніе чины обращались съ жителями ласково и снисходительно; въ особенности наказывайте строго малѣйшую наглость противъ женщинъ, ибо нескромное съ ними поведеніе наиболѣе озлобляетъ мусульманъ.

Между всѣми чиновниками, употребленными въ Кумыкскихъ владѣніяхъ, комендантъ кр. Внезапной долженъ имѣть величайшую дѣятельность, ибо по званію президента суда возлежитъ на немъ разбирательство дѣлъ: медленность въ рѣшеніи оныхъ причиняетъ неудовольствія и жалобы. Во владѣніяхъ Аксаевскихъ и Костюковскихъ поручено разбирательство старшимъ князьямъ по прежнему обыкновенію, и только въ тѣхъ случаяхъ разсматриваются дѣла въ судѣ Андреевскомъ, когда жители прочихъ двухъ владѣній имѣютъ тяжбы съ жителями Андреевскими.

Законы Россійскіе не распространяются на сіи земли, но дѣла рѣшаются по мусульманскимъ законамъ и обычаямъ, прежде существовавшимъ.

Скажу въ заключеніе, что если-бы нужно было ввести какія либо перемѣны или новыя постановленія, то в. пр. должны входить съ представленіемъ къ начальнику на Кавказской Линіи.

V.

КАВКАЗСКАЯ ГУБЕРНІЯ.

959. *Отношеніе ген. Ермолова къ С.-Петербургскому военному ген.-губернатору ген.-отъ-инф. Вязмитинову, отъ 1-го апрѣля 1817 года, № 54.*

Кавказскій гражданскій губернаторъ доноситъ мнѣ, что онъ представлялъ в. выс-у о необходимой надобности въ заведеніи при тамошнемъ Губернскомъ Правленіи типографіи и о присылкѣ туда одного наборщика, ибо въ тамошней губерніи знающихъ по сей части людей вовсе нѣтъ; но какъ на сіе представленіе онъ еще не получилъ разрѣшенія, то и проситъ моего ходатайства.

Находя и съ своей стороны необходимую надобность въ заведеніи при Кавказскомъ Губернскомъ Правленіи типографіи какъ по недостатку способныхъ канцелярскихъ служителей, такъ равно и по малости суммы, назначенной на содержаніе оныхъ, отъ чего и дѣла въ производствѣ своемъ встрѣчаютъ медленность, я всепокорнѣйше прошу в. выс-о не оставить сдѣлать зависящее отъ васъ распоряженіе объ учрежденіи оной согласно съ представленіемъ къ вамъ отъ означеннаго губернатора и о послѣдующемъ почтить меня благосклоннымъ увѣдомленіемъ.

960. *Тоже, къ министру финансовъ д. т. с. Гурьеву, отъ 12-го апрѣля 1817 года, № 65.*

Жители г. Кизляра по важности ихъ промышленности заслуживаютъ особеннаго отъ правительства уваженія. Нынѣшнее ихъ весьма невыгодное положеніе и примѣтное изнеможеніе въ поддержаніи своей промышленности требуютъ принятія со стороны пра-

вительства скорыхъ мѣръ въ оказаніи имъ возможныхъ пособій. Кавказскій гражданскій губернаторъ д. с. с. Малинскій, какъ попечительный хозяинъ ввѣренной ему губерніи, входя въ нынѣшнее состояніе Кизлярскаго Армянскаго общества, не преминулъ подробно представить министру внутреннихъ дѣлъ еще отъ 25-го ноября 1815 года затруднительное положеніе онаго, присоединя также и мнѣніе свое насчетъ средствъ къ поддержанію полезныхъ заведеній сего общества; но до сихъ поръ со стороны е. пр. Осипа Петровича Козодавлева не только не сдѣлано по сему предмету никакихъ распоряженій, но даже не было и отзыва. Между тѣмъ время отъ времени ослабѣваетъ въ Кизлярѣ промышленность и жители сего города безпрестанно возобновляютъ ко мнѣ свои просьбы. Въ проѣздъ мой чрезъ Кавказскую Линію я самъ навѣдывался объ ихъ нуждахъ и нашелъ, что правительству для собственной своей пользы необходимо нужно ускорить помощь, ибо промышленность Кизлярскихъ жителей, составляющая важную отрасль государственнаго дохода, можетъ упасть; вмѣстѣ-же съ симъ упадкомъ и казна неминуемо лишится знатнаго своего дохода, который до сего времени ежегодно простирался до 300 т. р. однихъ акцизныхъ денегъ за продажу водки, добываемой изъ виноградныхъ садовъ, въ Кизлярѣ разводимыхъ.

Итакъ, въ семъ случаѣ къ в. выс-у, какъ ближайшему попечителю о государственныхъ доходахъ, я долгомъ моимъ поставлю обратиться съ покорнѣйшею просьбою принять съ своей стороны благосклонное участіе въ положеніи Кизлярскаго Армянскаго общества и на основаніи мнѣнія Кавказскаго

гражданскаго губернатора, которое вы изволите усмотрѣть изъ донесенія министру внутреннихъ дѣлъ, оказать сильное содѣйствіе въ преподаваніи возможныхъ пособій сему обществу для поддержанія его промышленности, неразлучно сопряженной съ пользами казны Е. И. В. Съ моей стороны я признаю мнѣніе Кавказскаго гражданскаго губернатора основаннымъ на опытномъ его познаніи мѣстныхъ обстоятельствъ, также сколько основательнымъ, столько-же и полезнымъ и согласенъ съ онымъ во всѣхъ прочихъ отношеніяхъ, кромѣ 3-го пункта, признаваемого мною невозможнымъ, чтобы Кизлярскимъ Армянамъ, имѣющимъ садоводство и шелководство, но не состоящимъ въ дворянскомъ сословіи, позволить покупать къ симъ заведеніямъ крестьянъ и владѣть ими на томъ-же правѣ, какимъ пользуются въ семъ отношеніи вообще въ Россіи фабриканты, не имѣющіе дворянскаго достоинства, ибо кромѣ злоупотребленій, могущихъ изъ сего породиться, я полагаю, что право имѣть крестьянъ довольно можетъ быть замѣнено позволеніемъ, не менѣе для сего общества полезнымъ, выкупать отъ Чеченцевъ и другихъ горскихъ народовъ плѣнныхъ и употреблять ихъ къ обработыванію своихъ садовъ и шелководства съ заслугою положенныхъ лѣтъ. Предмѣстникомъ моимъ ген.-фельд. гр. Гудовичемъ еще въ 1796 году сдѣлано было на сей предметъ постановленіе, чтобы всякій выкупленный изъ плѣна, если не въ состояніи возвратитъ суммы, за него заплаченной, зарабатывалъ-бы оную своему хозяину съ вычетомъ за каждый годъ по 25-ти р. асс. Въ продолженіи сего времени сдѣлались большія во всемъ измѣненія. Тогда золото и серебро, которыя одни только имѣютъ употребленіе и цѣну у горскихъ народовъ, почти равное имѣли обращеніе съ достоинствомъ ассигнацій, равно и цѣна за выкупъ плѣнныхъ была несравненно умѣреннѣйшая. Нынѣ-же горцы обыкновенно почти полагаютъ плату за каждаго самаго неимущаго плѣннаго отъ 200 до 300 р. с.,— слѣдовательно, выкупленный за 300 р. с. по обращеніи сей суммы на курсъ ассигнацій, долженъ былъ-бы при вычетѣ 25-ти р. асс. въ годъ заслуживать свою свободу 48 лѣтъ, на что у рѣдкаго можетъ достать всей его жизни. А потому я сдѣлалъ насчетъ сей постановленіе, назначивъ выкупленнымъ изъ плѣна зачитать въ выслугу не менѣе 100 р. асс. за каждый годъ. Такимъ образомъ участь сихъ несчастныхъ весьма облегчена, а между тѣмъ и Кизлярское Армянское общество, судя по неимовѣрной теперь дороговизнѣ въ наймъ для обработыванія садовъ вольнорабочихъ, найдетъ для себя важныя вы-

годы въ употребленіи выкупленныхъ ими плѣнныхъ для своихъ хозяйственныхъ заведеній. Каковыя обстоятельства отдавая въ благоусмотрѣніе в. выс-а, я буду имѣть честь ожидать на сіе благосклоннаго вашего увѣдомленія.

961. *Тожже, ген.-отъ-инф. Вязмитинова къ ген. Ермолову, отъ 19-го ноября 1817 года, № 580.*

Высочайшимъ указомъ, 28-го марта 1812 года состоявшимся, повелѣно на постройку ваннъ при Кавказскихъ минеральныхъ водахъ употребить 52,085 р. 40 к. изъ 60-ти т., пожертвованныхъ к. а. Ѳедоровымъ; потомъ Государственный Совѣтъ въ мартѣ 1815 года дозволилъ взять на сей предметъ и оставшіеся изъ той суммы 7,314 р. 60 к.; да сверхъ того отпущено изъ общихъ государственныхъ доходовъ 3,704 р. 44 к. Что-же касается до прочихъ статей представленія предмѣстника в. пр., какъ-то: объ отпускѣ 284,934 р. 10 к., потребныхъ на устроеніе лазаретнаго дома и 16-ти кварталовъ для пристанища посѣтителей, о штатѣ дирекціи Водъ и пр., то Государственный Совѣтъ, соображая тогдашнее положеніе Государственнаго Казначейства, затруднявшагося по оборотамъ на удовлетвореніе чрезвычайныхъ требованій по военной части, положилъ журналомъ 13-го мая 1812 года отпускъ суммы, исчисленной на упомянутые предметы, отложить впродъ до удобнѣйшаго времени.

Обращая отношеніе ген. Ртищева отъ 24-го января 1812 года, также планы, смѣты и проч. къ в. пр., я покорнѣйше прошу васъ разсмотрѣть во всей подробности предметъ сей и ежели найдете что либо нужнымъ убавить или перемѣнить въ строеніяхъ, смѣтахъ и штатѣ, то составивъ все сіе вновь по предположеніямъ вашимъ, сообщить мнѣ для представленія куда слѣдуетъ, возвративъ вмѣстѣ съ тѣмъ и всѣ препровождаемыя при семъ бумаги. Ген. Ртищевъ хотѣ и просилъ, между прочимъ, отпуска единовременно 2-хъ т. р. для церкви при Водахъ, на иконостасъ и церковную утварь, но какъ между тѣмъ въ вѣдѣніе сихъ Водъ поступила церковь со всѣми вещами, бывшая въ Персіи при генеральномъ консульствѣ, то за симъ, по мнѣнію моему, не нужно будетъ испрашивать помянутой суммы.

962. *Записка о причинахъ медленнаго производства дѣлъ по Кавказской губерніи, 1817 года.*

По занятіи Кавказской Линіи въ 1778 году, когда по переселеніи сюда козацкихъ полковъ, составив-

шихъ кордонъ ея, здѣшнія мѣста отъ набѣговъ сосѣдственныхъ горскихъ народовъ нѣсколько были успокоены, признано было полезнымъ усилить здѣшній край населеніемъ государственныхъ крестьянъ изъ малоземельныхъ внутреннихъ губерній. Такимъ образомъ когда составлена была линія изъ первыхъ селеній, то оныя по прошествіи нѣкотораго времени раздѣлены были на пять уѣздовъ и причислены къ Астраханской губерніи; но какъ г. Астрахань, въ коемъ находилось губернское начальство, по отдаленности своей оказался для здѣшнихъ уѣздовъ неудобнымъ, то по уваженію сему губернское правитель-ство переведено было на Кавказскую Линію въ Екатериноградъ, въ коемъ въ 1786 году открыта была губернія подъ именемъ *наместничества*, а Астрахань съ своими уѣздами оставлена была *областью*, отъ сего наместничества зависѣвшею. Около сего времени примѣчена была между первыми сюда переселенцами, коихъ тогда считалось почти двадцать тысячъ, необыкновенная смертность отъ необработанной-ли земли и новыхъ водъ, или отъ противоположности здѣшняго климата съ сѣвернымъ, такъ что въ теченіи почти десяти лѣтъ со времени переселенія крестьянъ померло ихъ около половины и изъ нихъ нѣкоторая также малая часть увлечена была въ плѣнъ горскими хищниками. Таковой-же чрезвычайной смертности подверглись и воинскіе и гражданскіе служители. По симъ и разнымъ другимъ неудобствамъ въ 1790 году губернское начальство опять переведено было въ Астрахань, а здѣшніе пять уѣздовъ оставались отъ того-же начальства зависѣвшими; но какъ въ продолженіи времени народонаселеніе сего края было приумножено, а отдаленность отъ губернскаго начальства всегда составляла для здѣшнихъ жителей великое затрудненіе, такъ какъ отъ послѣдней черты уѣздовъ до г. Астрахани считалось болѣе 1,000 верстъ, то и было опять признано необходимымъ, раздѣля сію губернію на двѣ, составить здѣсь особенную губернію подъ именемъ *Кавказской*, которая потомъ въ 1804 году опять открыта въ г. Георгіевскѣ, гдѣ и понынѣ существуетъ. Съ тѣмъ вмѣстѣ пересланы сюда изъ Астрахани въ немаломъ количествѣ относящіяся до здѣшнихъ уѣздовъ неоконченныя дѣла, въ коимъ и вновь прибавлялись, а канцелярскихъ служителей было весьма недостаточно. Для отвращенія сего неудобства первоначально приняты были мѣры посредствомъ вызова оныхъ изъ другихъ губерній, гдѣ таковыя находятся въ излишествѣ, съ разными обнадеживаніями и чрезъ приглашеніе ихъ особо для того отряженными чиновниками въ сію губернію,

а между тѣмъ дѣла, коихъ нѣкому было обрабаты-вать, накопились по всѣмъ мѣстамъ. Послѣ сего хотя нѣсколько таковыхъ служителей и было собрано, но многіе изъ прибывшихъ сюда по непри-вычкѣ къ здѣшнему климату между тѣмъ померли, а другіе уѣхали обратно по причинѣ особливо крайне невыгодной и вредной для здоровья жизни въ здѣшнихъ, не пришедшихъ еще въ устройство, городахъ, въ коихъ по бѣльшей части состоятъ одни шлетне-выя хижины и безъ половъ, такъ что всегда былъ въ нихъ ощутительный недостатокъ, а изъ тѣхъ, ко-торые въ живыхъ остались, во все лѣто всегда поч-ти больныхъ бываетъ цѣлая половина, каковому жре-бію подвержены и всѣ вообще здѣшніе чиновники, такъ что можно полагать съ открытія губерніи по-чти три комплекта умершихъ. Но какъ въ теченіи времени принятые до того мѣры для укомплектованія приказными служителями оказались недостаточными, то по представленію здѣшняго начальства въ 1809 году послѣдовалъ Высочайшій Е. И. В. указъ, коимъ повелѣно опредѣляющимъ въ здѣшнюю губернію да-вать чины съ выслугою въ оной трехъ лѣтъ, а въ дополненіе сего, поелику и изъ получившихъ чины нѣкоторые отсюда удалялись, отъ Правительствующаго Сената въ 1816 году предписано: тѣхъ, кото-рые не пожелаютъ здѣсь остаться на службѣ, уволь-нять, взыскивая съ нихъ взятые ими изъ казны какъ прогонныя, такъ и впередъ за треть года жа-лованія деньги, а тѣмъ, которые изъ получившихъ обер-офицерскіе чины пожелаютъ прежде трехъ лѣтъ оставить службу, запрещать именоваться тѣми чи-нами, которые они получили не по службѣ, а пото-му только, что объявили желаніе здѣсь служить, что самое и въ аттестатахъ, имъ даваемыхъ, означать, ка-кое ограниченіе хотя и казалось-бы достаточнымъ къ прегражденію отбытія ихъ отсюда, но и затѣмъ оказывается, что изъ пріѣзжавшихъ сюда въ должно-стямъ нѣкоторые по неспособности, а другіе по не-желанію здѣсь оставаться, внеся въ казну полученные ими прогонныя деньги и не принявъ и чиновъ, возвра-тились во свояси; въ послѣднее-же время нѣсколько таковыхъ прибыло даже и изъ самыхъ отдаленныхъ мѣстъ Сибири и повидимому изъ такихъ, которые тамъ уповательно были обракованы и нигдѣ уже не могли снискать мѣста, не говоря и о дурномъ поведеніи нѣ-которыхъ изъ нихъ; но крайность заставляетъ здѣсь и таковыхъ по необходимости терпѣть. При тако-выхъ неудобствахъ и затрудненіяхъ хотя здѣшнія присутственныя мѣста по бѣльшей части ежедневно бываютъ въ присутствіи до обѣда, кромѣ табельныхъ

дней, но какъ весьма мало набирается изъ приказныхъ такихъ, кои хотя съ нуждою могутъ сочинить самыя посредственныя выписки, почти все дѣло отъ слова до слова составляющія, по огромности коихъ требуется нарочитое время, чтобы ихъ пять разъ обработать, т. е., чтобы первоначально сочинить выписку вчернѣ, потомъ переписать ее въ докладной реестрѣ, изъ докладнаго вписать въ журналъ и изъ журнала по важнымъ дѣламъ сочинить протоколъ и пятый экземпляръ обратить въ исполнительныя бумаги, какъ-то: въ рапорты, сношенія, указы и прочее, то и не достаетъ ни силъ, ни возможности, сверхъ того, что каждая бумага записывается еще во входящія и исходящія журналы и, слѣдственно, повторяется до семи разъ по существующимъ до сего времени формамъ производства. Другое обстоятельство, что по всѣмъ почти губерніямъ заведены типографіи, которыя въ разсужденіи разсылки во многомъ числѣ экземпляровъ весьма облегчаютъ труды канцелярскихъ служителей, а особливо въ Губернскомъ Правленіи; но сія губернія и сего средства лишена, хотя неоднократно къ главному начальству было о томъ представляемо.—*Третье*, что по симъ обстоятельствамъ необходимость требуетъ, особливо при Губернскомъ Правленіи, содержать болѣе такихъ писцовъ, которые могутъ быть употребляемы только для переписки циркуляровъ и публикацій и для коихъ, отдѣля немалую часть жалованія, не достаетъ затѣмъ онаго для производителей дѣлъ въ сравненіи съ тѣми, каковы суть протоколисты, столоначальники и ихъ помощники и получаютъ въ палатахъ, отъ чего Губернскаго Правленія служители нуждаются въ самомъ крайнемъ своемъ содержаніи, какъ на примѣръ: изъ получаемого ими жалованія въ мѣсяцъ отъ 12-ти до 20-ти р. должны издерживать все оное только на квартиру съ пищею и платежемъ за мытье бѣлья, а на одѣяніе и на дрова совсѣмъ ничего имъ не остается, на что по крайней мѣрѣ нужно еще въ годъ отъ 150-ти до 200 р.; въ палатахъ-же таковыя чиновники получаютъ въ мѣсяцъ по 35-ти р., а потому никто изъ нихъ не соглашается служить въ Губернскомъ Правленіи, но всѣ изъ остающихся здѣсь ищутъ мѣста въ палатахъ. Въ отвращеніе сего хотя и были приняты мѣры объ уравнианіи окладовъ какъ въ Губернскомъ Правленіи, такъ и въ палатахъ и для того составлено было общее присутствіе, но Казенная Палата, наконецъ, совсѣмъ къ тому не приступила и хотя и по палатамъ оклады для содержанія служащихъ несовсѣмъ также достаточны, но какъ при Казенной Палатѣ вновь учреждается особенная часть по новой

методѣ продажи вина и винокурения, гдѣ ожидается знатная прибавка всѣмъ жалованія, а въ Палатѣ Уголовнаго и Гражданскаго Суда уменьшено число людей и прибавлено жалованіе, то послѣ того ожидать можно, что въ Губернскомъ Правленіи и въ другихъ мѣстахъ никого изъ способныхъ служащихъ не останется, въ коихъ наибольшее число дѣлъ бываетъ и производство оныхъ можетъ остановиться, если по всѣмъ губернскимъ мѣстамъ оклады не будутъ уравнены съ тою прибавкою, которая для Казенной Палаты ожидается.—*Четвертое*, что въ здѣшнее Губернское Правленіе, сверхъ обыкновенныхъ дѣлъ, Высочайшими учрежденіями о губерніяхъ предназначенныхъ, вступаютъ и апелляціонныя дѣла гражданскія изъ двухъ Армянскихъ судовъ: Кизлярскаго и Моздокскаго и отнимаютъ разсмотрѣніемъ и рѣшеніемъ оныхъ не мало времени при томъ-же числѣ служителей и суммы, каковая по штату для обыкновенныхъ дѣлъ положена и на сіе излишнее производство пособія никакого не опредѣлено. Какъ-же при Астраханскомъ Губернскомъ Правленіи, въ которое поступаютъ таковыя-же дѣла изъ одного только тамошняго Армянскаго Суда, прибавленъ для Азіятскихъ дѣлъ сверхъ штата особенный совѣтникъ съ экспедиціею, секретаремъ, приказными служителями и съ расходною суммою, то справедливость требуетъ и для сего Правленія устроить таковую-же экспедицію съ тѣмъ, чтобы она въ случаѣ неимѣнія собственно для нея опредѣленныхъ дѣлъ занималась производствомъ и прочихъ дѣлъ, вступающихъ въ сіе Правленіе. Касательно прочихъ присутственныхъ мѣстъ, здѣсь и по уѣздамъ существующихъ, то въ оныхъ и еще болѣе большая нужда состоитъ какъ въ содержаніи приказныхъ служителей, такъ и въ расходной суммѣ и отъ того еще уважительнѣйшая невозможность и затрудненіе состоитъ въ производствѣ дѣлъ ихъ вѣдомства, на примѣръ: въ Приказѣ общественнаго призрѣнія на канцелярскихъ служителей и на расходъ положено въ годъ 100 р., въ городскихъ полиціяхъ 130 р., въ Уѣздномъ Судѣ канцелярской и расходной суммы 650 р., изъ коей издерживается въ годъ на дрова и канцелярскіе припасы до 309-ти р.; приказнымъ служителямъ производится въ мѣсяцъ: столоначальнику 9 р. 50 к., двумъ писцамъ по 6-ти р. 37½ к., третьему по 3 р. 54¼ к.; въ Земскомъ Судѣ: на всѣ расходы и на приказныхъ служителей 238 р. въ годъ, которые и выходятъ на одни расходы, а канцелярскіе по болѣе части прикомандировываются изъ сельскихъ писарей и употребляются безъ производства имъ отъ Суда жалованія.

Посему былъ случай, что одинъ изъ приказныхъ Земскаго Суда былъ произведенъ въ обер-офицерскій чинъ и какъ вычету за оный сдѣлать было не изъ чего, то продано имѣніе его и изъ вырученныхъ за оное денегъ подлежащее число отослано въ казну. Равно и въ дворянскихъ опекахъ на то и другое отпускается въ годъ 100 р.

Во уваженіе сихъ необыкновенныхъ въ здѣшней губерніи обстоятельствъ необходимо нужно учинить: 1) прибавку расходной суммы и для содержанія канцелярскихъ служителей какъ за благо признано будетъ, только чтобы губернскія присутственныя мѣста въ окладахъ производства жалованія канцелярскимъ служителямъ уравнины были, а необходимою расходною суммою снабжены были по мѣрѣ надобности каждаго; 2) какъ прибывающіе сюда на службу при опредѣленіи, а особенно изъ женатыхъ забираютъ въ прежнихъ своихъ мѣстахъ по крайней мѣрѣ третное жалованіе, которое въ дорогѣ издерживаютъ; по прибытіи же сюда тотчасъ оное съ нихъ вычитается и по неимѣнію чѣмъ обзавестись здѣсь на новомъ мѣстѣ прибывшіе крайне нуждаются и нерѣдко принуждены бывають рѣшиться на испрошеніе милостыни, то въ отвращеніе того распространить силу указа Правительствующаго Сената 1815 года мая 25-го дня и на Кавказскую губернію, чтобы подобно тому, какъ онымъ положено отправляющихся въ Сибирскія губерніи снабжать не въ зачетъ годовымъ жалованіемъ, выдаваемо было оное безъ вычета и тѣмъ, которые согласятся служить въ здѣшней губерніи, принявъ такія мѣры, чтобы сюда присылаемы были люди, въ способности и добромъ поведеніи испытанные и аттестатами и послужными списками снабженные, и 3) чтобы позволено было прибывающихъ сюда на службу прежде объявленія имъ чиновъ употреблять къ дѣламъ по крайней мѣрѣ три мѣсяца какъ для испытанія въ ихъ способности, такъ и для замѣчанія объ ихъ поведеніи и, уже по всевозможномъ удостовѣреніи въ томъ и другомъ объявлять чины, считая старшинство ихъ въ оныхъ со времени прибытія сюда и жалованіе начинать имъ производить съ того времени, какъ чины имъ объявлены будутъ, такъ какъ имъ жалованіе впредь безъ вычета выдано будетъ.

963. *Отношеніе ген.-отъ-инф. Вязмитинова къ ген. Ермолову, отъ 10-го іюня 1818 года, № 243.*

Предмѣстникъ в. выс-а по представленію къ нему Кавказскаго гражданскаго губернатора относился ко мнѣ отъ 25-го апрѣля 1815 года, № 46, о проис-

ходящихъ отъ малаго числа ваннъ при Кавказскихъ минеральныхъ водахъ затрудненій и о предположеніи къ отвращенію оныхъ.

Комитетъ министровъ, коему о семъ было представлено, принимая въ соображеніе, что отъ введенія назначаемыхъ правилъ и строгаго за нарушеніе оныхъ взысканія можетъ произойти въ публикѣ, пріѣзжающей пользоваться водами, неудовольствіе и даже ропотъ, постановилъ: Впредь до окончанія предположенныхъ ваннъ сдѣлать въ добавокъ къ 5-ти еще одну или двѣ по примѣру какъ строятся тамъ оныя частными людьми, накрывъ сіи ванны кибитками или клеенкою, на что издержки будутъ малозначительны и если оныя не принять на счетъ казны, то, взыскивая съ каждаго за одинъ пріемъ ванны только по 50-ти к., можно въ скорости замѣнить употребленную на устройство оныхъ сумму. Люди недостаточнаго состоянія должны быть отъ сего взысканія освобождены; сверхъ того, тѣмъ изъ пріѣзжающихъ особъ, кои пожелаютъ имѣть для себя особыя ванны, дозволить устраивать оныя, смотря по возможности, съ тѣмъ однако-же, чтобы и они съ своей стороны кромѣ фамиліи своей дозволяли купаться въ ваннахъ сихъ по крайней мѣрѣ 5-ти постороннимъ особамъ безъ всякой платы. Комитетъ полагалъ, что распоряженіемъ симъ отвратятся затрудненія, отъ недостатка ваннъ происходящія, и не будетъ надобности постановлять въ семъ случаѣ правилъ, стѣснительныхъ для публики; впрочемъ однако-же, не должны быть допущены никакіе безпорядки и мѣстное губернское начальство обязано предупреждать и прекращать оныя по власти, ему предоставленной, а въ важнѣйшихъ случаяхъ доносить и министру полиціи.

Сообщивъ о семъ въ отношеніи отъ 13-го сентября 1815 года ген. Ртищеву для надлежащаго исполненія, я просилъ увѣдомленія о распоряженіяхъ, какія имъ будутъ въ семъ случаѣ сдѣланы.

Не получая донинѣ никакого по сему предмету свѣдѣнія, я покорнѣйше прошу извѣщенія в. выс-а, какія сдѣланы распоряженія по означенному рѣшенію Комитета министровъ.

Между тѣмъ, считая весьма нужнымъ, чтобы устройство Кавказскихъ водъ приведено было къ окончанію, я повторяю вамъ изъясненную въ отношеніи моемъ отъ 19-го ноября прошлаго 1817 года просьбу о доставленіи сюда вашего мнѣнія въ разсужденіи строенія и прочаго, и сверхъ того прошу увѣдомленія, какія именно произведены при Водахъ постройки на 11,019 р., отпущенные по рѣшенію Государственнаго Совѣта 22-го марта 1815 года, и что сдѣ-

лано вслѣдствіе отношенія моего къ предмѣстнику в. выс-а отъ 22-го мая 1815 года, № 146.

964. *Записка полк. Ермолова по дѣлу кн. Бековича Черкаскаго объ отыскиваемой имъ р. Анашкиной въ уроч. Каргишлакѣ, отъ 31-го іюля 1818 года.— Кизляръ.*

Ген.-м. кн. Эльмурза Бековичъ Черкасскій выѣхалъ въ Россію изъ отечества своего Большой Кабарды въ царствованіе Императора Петра Великаго, при которомъ онъ находился во время Персидской войны въ 1722 году и во все время пребыванія сего Государя въ семь краѣ, отправляя воинскую службу собственными людьми своими. Во время заведенія кр. св. Креста на Сулакѣ пожалованы были для поселенія кругомъ новой крѣпости земли какъ ему, кн. Бековичу Черкасскому, такъ и подвластнымъ ему узденямъ и другимъ людямъ, а въ 1735 году, когда оставлена была кр. св. Креста и жители оной переведены были въ новозаведенный г. Кизляръ, то и кн. Эльмурза Черкасскій со всѣми подвластными своими туда-же переселился.

Въ Кизлярѣ бывшими въ то время начальниками отведены были ему тогда-же земли подъ поселеніе въ весьма значительномъ количествѣ тѣмъ болѣе, что Кизляръ не имѣлъ еще тогда теперешняго числа жителей Армянъ и Грузинъ, впоследствии уже выбѣжавшихъ изъ-заграницы. Кн. Эльмурза Черкасскій и здѣсь съ собственными людьми своими и съ Терскими козаками, коими онъ начальствовалъ, защищалъ новозаведенный край отъ набѣговъ горскихъ народовъ. Службу сію раздѣлялъ съ нимъ перешедшій тогда-же въ подданство Россіи Кубанскій владѣлецъ подполк. Рослам-бекъ Шейдековъ, коему тогда-же, какъ и кн. Черкасскому, пожалованы были земли подъ поселеніе.

Земли подъ поселеніе, подъ пашни и скотоводство, также и рыболовныя мѣста раздавались въ Кизлярѣ какъ означеннымъ князьямъ, такъ и прочимъ жителямъ по билетамъ, даваемымъ отъ Кизлярской гражданской канцеляріи и по повелѣніямъ комендантовъ. Наконецъ правительство, желая привести въ извѣстность всѣ обработанныя и пустопорожня земли, лежащія въ Кизлярскомъ уѣздѣ, командировало изъ Астрахани въ 1745 году геодезиста Щелкова, которому дано было повелѣніе, измѣря всѣ означенныя земли и рыболовныя мѣста, положить ихъ на планы. Геодезистъ Щелковъ, окончивъ порученность свою въ 1749 году, представилъ о дѣйствіяхъ своихъ донесеніе

бывшему тогда въ Кизлярѣ коменданту бригадиру кн. Оболенскому съ описаніемъ земель и планами.

Сія опись, сдѣланная Щелковымъ, и билеты, данныя изъ Кизлярской гражданской канцеляріи и отъ комендантовъ, суть единственные документы на право владѣнія въ здѣшнемъ краѣ землями и рыболовными мѣстами. Описи землямъ Щелкова отыскать было невозможно, ибо по дѣламъ комендантской канцеляріи видно, что она отослана въ Астрахань, гдѣ ее не нашли, а билетовъ, данныхъ на владѣніе, многіе изъ здѣшнихъ жителей не имѣютъ, ибо какъ Азіяты, не зная онымъ важности, отъ времени утратили оныя. Къ числу сихъ помѣщиковъ, утратившихъ документы свои на право владѣнія, принадлежатъ наследники кн. Эльмурзы Черкаскаго, ибо въ семействѣ его документовъ никакихъ не имѣется; сынъ-же его полк. кн. Александръ Бековичъ Черкасскій въ просьбѣ, поданной имъ въ Астраханскую Палату Уголовнаго и Гражданскаго Суда, показываетъ документы сіи пропавшими въ Казани во время Пугачевского бунта, гдѣ жилъ въ то время старшій сынъ кн. Эльмурзы Черкаскаго, у котораго хранились сіи документы; сдѣлать-же справку о дѣйствительности ихъ было невозможно, ибо, какъ выше сказано, Астраханское и здѣшнія присутственныя мѣста показываютъ опись, геодезистомъ Щелковымъ сдѣланную, пропавшую.

Теперь право князей Бековичей Черкасскихъ на владѣніе землями и рыболовными мѣстами можно основать только на показаніи старожилловъ и на томъ, что до 1806 года, съ самаго заселенія г. Кизляра въ 1735 году, никто оныхъ у князей Бековичей не оспаривалъ, да еще на нѣкоторыхъ бумагахъ, сохранившихся въ здѣшней комендантской канцеляріи. Землями князя Бековича Черкаскаго и по сіе время владѣютъ, но рыболовныя мѣста вышли у нихъ изъ владѣнія не извѣстно по какому праву, ибо правительство именно никогда ихъ не отнимало и въ вѣдомствѣ своемъ не имѣло; но частные люди, воспользовавшись отсутствіемъ и болѣзью владѣльца полк. кн. Александра Бековича Черкаскаго и малолѣтствомъ дѣтей его и имѣя себѣ покровителей сильныхъ и неблагонамѣренныхъ, лишили князей Бековичей Черкасскихъ значительной части доходовъ отнятіемъ рыболовныхъ мѣстъ, пожалованныхъ предку ихъ за усердную и вѣрную службу отечеству.

Рыболовныя мѣста, принадлежавшія кн. Бековичу Черкасскому, состояли на р. Анашкиной, да на Каргишлакскомъ протокѣ, какъ сіе видно изъ копій съ описи рыболовными мѣстамъ, сдѣланной геодезистомъ Щелковымъ, которая представлена въ Кизлярскій Уѣзд-

ный Судъ бывшимъ Кизлярскимъ комендантомъ полк. Ахвердовымъ и чрезъ ген.-л. Кнорринга отправлена въ Астраханское Губернское Правленіе. Въ описи сей сказано: *Ген.-м. кн. Бековича Черкаскаго, въ томъ числѣ и съ дворянами* (то-есть узденями, которыхъ все имущество по правамъ горскихъ князей принадлежитъ ихъ князю) *Анашкинскій Ерикъ, да на Каргишлакскомъ протоцѣ во второмъ порядкѣ въ 1746 году 11-го августа по ордеру бригадира кн. Оболенскаго; да на Каргишлакѣ-же для плава 10-ю спѣтми три судови 1752 года июня 6-го, да 6-ю спѣтми въ 1757 году ноября 10-го числа по ордерамъ бригадира Дебаревріа.*

Гдѣ теперь Каргишлакскій протоцъ, про сіе никто изъ старожилонъ не могъ показать во всѣхъ слѣдствіяхъ по сему дѣлу, въ 1808, 1816 и 1818 годахъ произведенныхъ; вѣроятно, что протоцъ сей, какъ и многіе другіе источники, изъ Терека выходящіе, по непостоянному теченію рѣки сей и по множеству ила, который она сноситъ съ собою съ горъ, уже занесенъ и давно не существуетъ; Каргишлакомъ-же (по слѣдствію, произведенному на мѣстѣ въ 1818 году) по показаніямъ старожилонъ называлось урочище, гдѣ протекаютъ теперь р. Анашкина и прочіе рукава новаго Терека. Названіе сіе происходитъ отъ Ногайскаго слова *кыр-шилакъ*, означающаго степное зимовье, ибо здѣсь зимою всегда кочевали Ногайцы, а посему должно полагать, что и протоцъ Каргишлакскій, отъ сего, конечно, названіе свое получившій, долженъ былъ находиться поблизости р. Анашкиной.

Рѣка-же Анашкина, названная въ описи Ерикомъ, есть рукавъ рѣки новаго Терека, выходящій изъ нея въ уроч. Разсопахъ и впадающій въ море. Прежде сего за нѣсколько лѣтъ она была уже и мельче (показаніе старожилонъ въ слѣдствіи, произведенномъ на мѣстѣ въ 1818 году), почему и называлась Ерикомъ; но когда Терекъ обратилъ въ нее большую течъ теченія своего, Анашкина сдѣлалась довольно значительною рѣкою. Другой рукавъ Терека при уроч. Разсопахъ, отдѣляющійся отъ р. Анашкиной, называется р. Рослам-бековою и принадлежалъ подполк. кн. Рослам-беку Шейдекову; но какъ р. Анашкина была отнята безъ всякаго права у князей Бековичей, также и р. Рослам-бекова взята у наслѣдниковъ кн. Шейдекова, хотя сіи послѣдніе имѣютъ всѣ документы, которые нѣсколько разъ представляли мѣстному начальству.

Рѣка сія и названіе свое получила отъ первыхъ своихъ владѣльцевъ: р. Рослам-бекова отъ имени кн. Шейдекова, а р. Анашкина по слѣдующему случаю: когда кн. Эльмурза Бековичъ Черкасскій имѣлъ на сей

рѣкѣ рыбныя ловли, то были на оныхъ собственные и наемные люди; въ одинъ годъ, когда ловъ рыбы былъ отменно великъ, находилась на ватагѣ для варенія пицци рабочимъ крѣпостная дѣвка кн. Бековича Черкаскаго по имени *Аннушка*, которой счастію приписывалъ онъ выгодный ловъ рыбы сего года, а посему въ честь ея и далъ сей рѣкѣ названіе *Аннушкиной*,—названіе, которое Азіятцы, произнося дурно, перемѣнили въ *Анашкина*.

Владѣніе р. Анашкиною какъ кн. Эльмурза Черкасскій, такъ и наслѣдники его всегда и безспорно имѣли одни они исключительно, какъ сіе показали старожилы въ 1818 году, и ловъ рыбы производили они собственными своими людьми, а иногда отдавали на откупъ разнымъ купцамъ, изъ коихъ старожилы припомнятъ главнѣйшихъ двухъ: Уварова и Чернова. Владѣніе князей Бековичей Черкасскихъ, по словамъ тѣхъ-же старожилонъ, простиралось не только по сей р. Анашкиной, отъ начала ея при уроч. Разсопахъ до впаденія въ море, но и въ море, на разстояніи отъ берега на три версты; а по морскому берегу отъ устья рѣки въ каждую сторону на двѣ версты никто безъ позволенія князей Бековичей не могъ ловить рыбы. Всегдашнія показанія старожилонъ въ 1794 году при отмежеваніи дачи секунд-маіору Савельеву и въ 1808, 1816 и 1818 годахъ утверждаютъ право на владѣніе сею рѣкою князей Бековичей, что подкрѣпляютъ вышеозначенная опись геодезиста Щелкова, въ копіи доставленная въ Кизлярскій Уѣздный Судъ комендантомъ Ахвердовымъ, и то, что ни въ одномъ изъ Кизлярскихъ судебныхъ мѣстъ ни по какимъ дѣламъ не видно, чтобы кто нибудь до 1806 года оспаривалъ у князей Бековичей владѣніе р. Анашкиною.

Отстраненіе князей Бековичей отъ владѣнія р. Анашкиною произошло слѣдующимъ образомъ: Въ 1794 году главнокомандовавшій въ здѣшнемъ краѣ ген.-аншефъ гр. Гудовичъ по праву, данному здѣшнимъ главнокомандующимъ, (рескриптомъ ген.-пор. Потемкину мая 3-го дня 1785 года) приказалъ отвести землю изъ казенныхъ пустошорозжихъ подъ заселеніе секунд-маіору Варламу Савельеву. Земля сія отведена была ему въ урочищѣ, гдѣ протекаютъ рр. Анашкина, Рослам-бекова и другіе рукава новаго Терека. Землемѣръ Ключаревъ, оную дачу межевавшій, включилъ сіи рѣки въ окружную межу, но тогда-же отъ стѣмщиковъ и понятыхъ поданы были споры, что и на планѣ означено. Въ картушѣ сего плана именно сказано: *Кромѣ рр. Анашкиной, Рослам-бековой и Быстрой остается въ безспорномъ владѣніи секунд-ма-*

іора Савельева столько-то десятинъ, а отъ спорныхъ повѣренный Савельева отказался, какъ сіе изъ плана видно, ибо имъ написано: *Принадлежащую землю, на которую поданы споры, въ чемъ я не спорю*,— слѣдовательно, рр. Анашкина и Рослам-бекова никогда въ дачу секунд-маіора Савельева не входили, что кромѣ плана сего утверждаетъ полевая записка того-же самого землемѣра Ключарева при обмежеваніи имъ на другой годъ, т. е. въ 1795 году, дачи козакамъ Кизлярскаго Терскаго Войска, въ которой онъ именно называетъ р. Анашкину принадлежащею кн. Бековичу Черкасскому, а р. Раслам-бекову кн. Мамурзе Шейдекову, чего-бы онъ не сдѣлалъ, если-бы въ 1794 году сіи рѣки включены были во владѣніе Савельева.

Сколь ни ясны сіи доказательства, но впоследствии неблагонамѣренные князьямъ Бековичамъ Черкасскимъ люди затмили оныя и, имѣя планъ дачи Савельева, не хотѣли его видѣть или видѣвши, хотѣли понимать все иначе.

Въ 1800 году января 24-го дня Кизлярскій Уѣздный Судъ опредѣлилъ: у всѣхъ помѣщиковъ здѣшняго уѣзда, кои владѣли землями по отводамъ Кизлярской гражданской канцеляріи и комендантовъ, какъ не имѣвшихъ права раздавать земли, отобрать оныя въ казну для удовлетворенія будто-бы казенныхъ крестьянъ (какъ по сіе время въ Кизлярскомъ уѣздѣ всего 162 души), хотя по манифесту 1766 года всѣмъ владѣвшимъ землями безспорно до 1765 года предоставлено вѣчное и потомственное владѣніе. Также опредѣлено было земли, взятія подъ заселеніе на срокъ, отобрать въ казенное вѣдомство отъ помѣщиковъ, кои въ срокъ не заселили оныя земли. Опредѣленіе сіе утверждено Астраханскимъ Губернскимъ Правленіемъ и было объявлено въ 1802 году между прочими помѣщиками и полк. кн. Александру Бековичу Черкасскому, который на сіе рѣшеніе въ то-же время подалъ апелляціонную жалобу въ Астраханскую Палату Уголовнаго и Гражданскаго Суда.

Палата сія, принявъ во уваженіе просьбу кн. Бековича Черкаскаго и справясь, какъ она объявляетъ въ рѣшеніи своемъ, съ имѣющимися въ Астрахани документами изъ межевыхъ дѣлъ бывшей Гражданской Канцеляріи и въ копіи изъ писцовыхъ книгъ, доставленныхъ отъ Кизлярскаго Нижняго Земскаго Суда, опредѣлила августа 21-го дня 1803 года: всѣ владѣмыя кн. Бековичемъ земли и рыболовныя мѣста, кои она поименовываетъ, оставить за нимъ въ вѣчное и потомственное владѣніе, говоря, что въ документахъ видно, что кромѣ сихъ, ею означенныхъ зе-

мель и рыболовныхъ мѣстъ, кн. Бековичъ имѣетъ полное право на владѣніе и другими, въ документахъ означенными. Предписывая Кизлярскому Уѣздному Суду не включать кн. Бековича Черкаскаго въ число прочихъ помѣщиковъ, у коихъ земли должны быть отобраны въ казну, Астраханская Палата Уголовнаго и Гражданскаго Суда предоставляетъ ему, Бековичу, просить, гдѣ слѣдуетъ, объ обмежеваніи принадлежащихъ ему земель и рыболовныхъ мѣстъ и требовать на нихъ плановъ и на владѣніе указовъ.

Кн. Бековичъ Черкасскій, находясь тогда отягощеннымъ продолжительною болѣзью, отъ которой, не получивъ изцѣленія, и умеръ въ.... году, не могъ воспользоваться правами, предоставленными ему рѣшеніемъ Астраханской Палаты Гражданскаго Суда просить объ обмежеваніи владѣнія его; сыновья по малолѣтству также сдѣлать сего не могли; но когда большой его сынъ кн. Теодоръ (что нынѣ лейб-гвардіи козачьяго полка штаб-ротмистръ) достигъ совершенныхъ лѣтъ, то получа отъ отца довѣренность, вошелъ въ 1808 году съ прошеніемъ о томъ къ мѣстному начальству.

Между тѣмъ дача секунд-маіора Савельева, по продажѣ перешедшая во владѣніе д. с. с. Лабы, была взята въ казну за незаселеніе въ срокъ и съ другими, ей подобными землями, Астраханскою Казенною Палатою отдана въ оброкъ Кизлярскимъ Армянскому и Грузинскому обществамъ въ 11½ лѣтнее содержаніе. Общества сіи, пользуясь болѣзью кн. Бековича Черкаскаго и малолѣтствомъ дѣтей его, завладѣли самовольно и р. Анашкиною, не имѣя на то нисколько права, ибо въ контрактѣ, ими заключенномъ съ Астраханскою Казенною Палатою 1802 года августа 1-го дня, ни слова не упомянуто о р. Анашкиной, а упоминается о ней въ первый разъ только въ 1806 году, когда общества сіи отдали уже отъ себя земли въ оброкъ дворянину Ниніеву. Сынъ полк. Бековича кн. Теодоръ въ прошеніи своемъ начальству просилъ о возвращеніи во владѣніе отца его означенной рѣки, неправильно обществами завладѣнной, почему Кавказское Губернское Правленіе и предписало Кизлярскому уѣздному землемѣру Шубину обще съ Нижнимъ Земскимъ Судомъ и сторонними понятыми людьми произвести по просьбѣ кн. Бековича Черкаскаго слѣдствіе и буде прошеніе его окажется основательнымъ, то возвратитъ ему во владѣніе р. Анашкину, а Кизлярскія Грузинское и Армянское общества, яко неправильно оною завладѣвшія, отъ пользованія ея отстранить.

Какъ произведено было сіе слѣдствіе, въ 1808 году состоявшееся, подробно видѣть нельзя, ибо Киз-

лярскій Земскій Судъ объявилъ, что дѣло сіе потеряно; но изъ указовъ Кавказскихъ Губернскаго Правленія и Казенной Палаты, въ семь году состоявшихся, видно, что р. Анашкина не входила никогда въ казенное вѣдомство (а посему не была отдана въ оброкъ) и что по слѣдствію, произведенному уѣзднымъ землемѣромъ Шубинымъ обще съ засѣдателемъ Нижняго Земскаго Суда Кохомъ, сей Судъ опредѣлилъ р. Анашкину возвратитъ во владѣніе кн. Бековичу Черкасскому, каковое опредѣленіе подтвердило и Кавказское Губернское Правленіе.

Армянскій Судъ просилъ противъ сего рѣшенія, а уѣздный стряпчій Стеценковъ, поставляя себя со стороны казны ходатаемъ, остановилъ исполненіе рѣшенія Нижняго Земскаго Суда, утверждая, что р. Анашкина находилась всегда въ казенномъ вѣдомствѣ и отдана была секунд-маіору Савельеву, а посему не слѣдуетъ быть возвращена кн. Бековичу; доказательствъ же на сіе стряпчій Стеценковъ никакихъ не представилъ. Кавказское Губернское Правленіе отвергло представленіе Армянскаго Суда, какъ неосновательное; уѣздному же стряпчему Стеценкову, сдѣлавъ выговоръ, замѣтило, чтобы онъ впредь воздерживался останавливать исполненіе рѣшеній присутственныхъ мѣстъ безъ ясныхъ и законныхъ причинъ, а Земскому Суду предписало возвратитъ кн. Бековичу Черкасскому, яко законному владѣльцу, р. Анашкину.

Кавказскій гражданскій губернаторъ, уважая далѣе представленіе Армянскаго Суда, донесъ Правительствующему Сенату, что онъ имѣніемъ своимъ полагаетъ р. Анашкину оставитъ въ пользованіи Кизлярскихъ Грузинскаго и Армянскаго обществъ, а кн. Бековичу предоставить доказывать право свое на владѣніе сею рѣкою формальнымъ порядкомъ, ибо всѣ выведенныя доказательства е. пр. кажутся неясными.

Гражданскій губернаторъ изъясняетъ сомнѣніе свое, точно-ли р. Анашкина не вошла въ дачу Савельева и дѣйствительно-ли въ картушѣ на планѣ сей дачи оговорена она спорною и прежде принадлежавшею кн. Бековичу. Сомнѣніе сіе тотчасъ же можно было разрѣшить, ибо планъ сей дачи имѣлъ же, гражданскимъ губернаторомъ, подписанъ, когда еще онъ служилъ совѣтникомъ Кавказскаго Намѣстническаго Правленія въ 1794 году и находился во время донесенія его Сенату въ Кавказской Казенной Палатѣ въ Георгіевскѣ, и стоило только взглянуть на него; а сомнѣніе е. пр., что буде сіе и есть на планѣ, то съ тѣмъ-ли намѣреніемъ сказано, можно разрѣшить тѣмъ, что, вѣроятно, землемѣръ Ключа-

ревъ, сочинявшій планъ, не дѣлалъ изъ онаго загадки, а описывалъ просто то, что происходило.

Гражданскій губернаторъ сомнѣвается, дѣйствительно-ли Астраханская Палата Уголовнаго и Гражданскаго Суда въ 1803 году справлялась съ документами, хотя она весьма ясно о семъ говоритъ.

Гражданскій губернаторъ доноситъ Сенатѣ, что изъ слѣдствія, произведеннаго въ 1808 году землемѣромъ Шубинымъ, не видно, находился-ли членъ Земскаго Суда. Е. пр. какъ начальникъ и землемѣра и Земскаго Суда могъ тогда-же узнать сіе навѣрно и донести уже Сенату опредѣлительно, что членъ Земскаго Суда при слѣдствіи не находился.

Наконецъ, е. пр. говоритъ, что опредѣленіе Губернскаго Правленія было подписано въ отсутствіи его: сіе можно видѣть изъ журнала сего Правленія, на сей день состоявшагося, къ которому онъ былъ подписанъ.

По донесенію сему Кавказскаго гражданскаго губернатора Правительствующій Сенатъ указомъ предписалъ р. Анашкину, отобравъ отъ кн. Бековича, возвратитъ въ пользованіе Кизлярскихъ Грузинскаго и Армянскаго обществъ, а ему, Бековичу, предоставить доказывать право свое формальнымъ порядкомъ. Вслѣдствіе сего указа Кавказское Губернское Правленіе по предложенію гражданскаго губернатора назначило слѣдователями общее собраніе Кизлярскихъ Уѣзднаго и Земскаго Судовъ, прикомандировавъ къ нему уѣздныхъ стряпчаго и землемѣра. Общее собраніе приступило къ сему слѣдствію въ февралѣ мѣсяцѣ 1811 года, но за неимѣніемъ землемѣра остановило свои дѣйствія и, донесъ о семъ Губернскому Правленію, осталось въ бездѣйствіи до января мѣсяца 1816 года.

Между тѣмъ р. Анашкина все состояла въ пользованіи Армянскаго и Грузинскаго обществъ. Когда же срокъ, на который отданы были земли, въ кои включена была рѣка сія, миновалъ, то и отошла она съ ними изъ владѣнія означенныхъ обществъ, а поступила опять съ тѣми-же землями въ оброчное содержаніе къ Кизлярскому дворянину тит. с. Арешеву. Въ сіе время полученъ изъ Сената указъ, чтобы пять дачъ, бывшихъ въ содержаніи у Грузинскаго и Армянскаго обществъ, отдать Волгскому Войску вмѣстѣ рыбныхъ ловель, оставленныхъ симъ Войскомъ на р. Волгѣ при переселеніи его на Кавказскую Линію. Когда начали отбирать сіи дачи отъ новаго откупщика ихъ дворянина Арешева, то онъ подалъ прошеніе, въ которомъ просилъ оставитъ ему въ оброчное содержаніе рр. Анашкину, Рослам-бекову и половину стараго Терека за 635 р., которые имѣли наданы (?) противъ прежняго платимаго оброка, какъ

не входящія въ дачу Савельева и не бывшія по документамъ никогда въ содержаніи у Армянскаго и Грузинскаго обществъ. На сіе Кавказское Губернское Правленіе указомъ Кизлярскому Нижнему Земскому Суду апрѣля 2-го дня 1815 года, № 2353 (весьма нужно знать, подписанъ-ли на сіе число журналъ въ Губернскомъ Правленіи гражданскимъ губернаторомъ, ибо тутъ опять р. Анашкина не включена въ дачу Савельева), Казенная Палата-же сообщеніемъ въ Губернское Правленіе отъ 24-го марта того-же года объявили свое согласіе и признали просьбу Арешева справедливою; но Правительствующій Сенатъ указомъ всѣ взятыя Аршевымъ земли и воды, состоящія въ означенныхъ пяти дачахъ, безъ исключенія отдалъ Волгскому Войску, а Бековичу и Шейдекову предоставилъ опять формальнымъ порядкомъ доказывать право свое на владѣніе рр. Анашкиною и Росламбековою, кои тогда-же поступили во владѣніе Волгскаго Войска.

Слѣдствіе о принадлежности р. Анашкиной кн. Бековичу не производилось, какъ сказано выше, за неимѣніемъ при общемъ присутствіи въ 1811 году землемѣра. Наконецъ, 3-го января 1816 года общее присутствіе получило предложеніе гражданскаго губернатора, который по указу Правительствующаго Сената, послѣдовавшему по жалобѣ кн. Бековича Черкаскаго о медленномъ производствѣ слѣдствія, предписываетъ общему присутствію приступить къ скорѣйшему исполненію онаго и даетъ правила, коими сіе присутствіе должно руководствоваться. Слѣдствіе должно было распространиться не на одну уже р. Анашкину и принадлежность ея кн. Бековичу, но даже и на то, имѣютъ-ли князья Бековичи право имѣть принадлежность, т. е. точно-ли дѣдъ ихъ выѣхалъ изъ Большой Кабарды? Точно-ли онъ служилъ при Императорѣ Петрѣ Великомъ? и на многія другія подробности, къ коимъ е. пр. присоединилъ изслѣдованіе по доносу, дошедшему до него, гражданскаго губернатора, отъ Кизлярскихъ помѣщиковъ братьевъ Аршевыхъ, будто-бы князья Бековичи Черкасскіе владѣютъ большимъ пространствомъ земли безъ заселенія, кромѣ того, что еще въ разныя времена распродано ими, князьями Бековичами, подъ сады и бахчи, разнымъ лицамъ также достаточное число земли, коими ни дѣдъ ихъ, ни они, наслѣдники его, не имѣютъ никакого права пользоваться.

Общее собраніе, исполняя предложеніе гражданскаго губернатора, приступило къ слѣдствію какъ о р. Анашкиной, такъ и о другихъ предметахъ, до оной не касавшихся, но кои симъ предложеніемъ соеди-

нены были съ нею и 22-го апрѣля 1818 года успѣло привести въ ясность, сколько могло, означенные предметы, исключая только по доносу Аршевыхъ о земляхъ, будто-бы князьями Бековичами неправильно распроданныхъ, коихъ настоящихъ владѣльцевъ они, извѣтчики Аршевы, не поименовали, а означили только пространство земли и назвали свидѣтелей, долженствовавшихъ показать сіи земли. По многократнымъ требованіямъ общаго присутствія чрезъ полицію свидѣтели сіи явились порознь, а нѣкоторые изъ нихъ даже умерли, почему за разными затрудненіями къ приведенію въ ясность сихъ распроданныхъ будто князьями Бековичами земель присутствіе и не могло приступить къ оному изслѣдованію. Р. Анашкина-же была снята на планъ землемѣромъ Кудрявцевымъ и тамъ-же, на мѣстѣ, общимъ присутствіемъ допрашиваемы были изъ сѣмщиковъ старожилы, изъ коихъ ни одинъ не отвергъ права на владѣніе князьями Бековичами сею рѣкою, но большая часть ихъ утвердила оное своими показаніями.

Въ такомъ состояніи застали слѣдствіе 22-го апрѣля 1818 года присланные отъ главнокомандующаго въ здѣшнемъ краѣ чиновники: полк. Ермоловъ и к. а. Даниловъ, которые командированы были, чтобы сколько возможно скорѣе привести въ исполненіе предписанія Правительствующаго Сената изслѣдованіемъ, точно-ли р. Анашкина принадлежитъ князьямъ Бековичамъ. При разсмотрѣніи дѣла они нашли, что необходимые документы въ ономъ не находятся, какъ-то: планъ дачи Савельева; документы, по коимъ Астраханская Палата дѣлала справки для рѣшенія своего 21-го августа 1803 года, и слѣдственное дѣло, произведенное въ 1808 году, которое Кизлярскій Земскій Судъ показалъ потеряннымъ, о чемъ и донесли они главноуправляющему. Е. выс-о, вытребовавъ изъ Кавказской Казенной Палаты планъ дачи Савельева, доставилъ его въ общее присутствіе, а въ Астрахань послалъ съ нарочнымъ предписаніе къ управляющему губерніею о немедленномъ доставленіи оттуда требуемыхъ документовъ. О бумагахъ, относящихся до слѣдствія 1808 года, общее присутствіе сдѣлало представленіе Губернскому Правленію, прося доставить оныя. Между тѣмъ члены общаго присутствія съ прикомандированными чиновниками отправились на мѣста, гдѣ протекаетъ р. Анашкина, освидѣтельствовали все теченіе ея и отобрали подъ присягою показанія отъ представленныхъ кн. Бековичемъ въ свидѣтели 12-ти чел. старожилонъ. Возвратясь въ Кизляръ, по тщательномъ изысканіи найдено въ архивѣ здѣшняго Уѣзднаго Суда дѣло о во-

дахъ, въ коихъ находится прежде означенная копія съ описи рыболовныхъ мѣстъ, доставленная въ сей Судъ 10-го марта 1803 года бывшимъ комендантомъ подпок. Ахвердовымъ и въ оригиналѣ имъ отправленная въ Астрахань чрезъ ген.-л. Кнорринга, которое дѣло и привело въ болѣшую ясность слѣдствіе о р. Анашкиной.

Возвратившійся нарочно посланный въ Астрахань привезъ общему присутствію сообщеніе управляющаго губерніею, въ которомъ сказано, что документы, по коимъ справлялась Палата Гражданскаго Суда въ 1803 году, не найдены, а изъ Георгіевска получены всѣ имѣвшіяся тамъ бумаги по слѣдствію 1808 года; не доставлено только просимое общимъ присутствіемъ межевое производство при отмежеваніи дачи секунд-маіора Савельева въ 1794 году. Къ симъ нужнымъ бумагамъ для слѣдствія приобщены нѣкоторыя другія, здѣсь нашедшіяся, и когда все, что было возможно отыскать для объясненія о р. Анашкиной, было приведено въ ясность, тогда общее присутствіе и чиновники полк. Ермоловъ и в. а. Даниловъ представили: первое гражданскому губернатору, послѣдніе-же главноуправляющему, не угодно-ли будетъ приказать отдѣлить дѣло о р. Анашкиной отъ слѣдствія о земляхъ по доносу Арешевыхъ, которое производитъ особо на законномъ основаніи, ибо не предвидѣлось возможности окончить сіе слѣдствіе въ непродолжительномъ времени, а дабы не навлечь на себя взысканія въ медленномъ исполненіи предписаній Правительствующаго Сената и главноуправляющаго отдѣленное дѣло о р. Анашкиной немедленно рѣшить и представить на разсмотрѣніе высшаго начальства.

Получа на сіе разрѣшеніе, общее собраніе, разсмотрѣвъ іюля 20-го дня означенное дѣло, рѣшило, что по всѣмъ прежде описаннымъ обстоятельствамъ р. Анашкину слѣдуетъ возвратить кн. Бековичу Черкасскому во владѣніе, яко законному ея наслѣднику.

Показанія старожиловъ, опись, сдѣланная геодезистомъ Щелковымъ, и планъ дачи Савельева утверждаютъ, что р. Анашкина состояла во владѣніи дѣда его кн. Эльмурзы Бековича Черкаскаго безспорно до 1765 года.

Ни по какимъ дѣламъ не видно, чтобы она поступила въ казенное вѣдомство и была отбираема въ казну; напротивъ того, Кавказская Казенная Палата утверждаетъ, что она никогда не входила въ ея завѣдываніе.

Десяти-лѣтней давности не пропущено, ибо князья Бековичи, владѣя спокойно до 1794 года, подали пер-

вую просьбу противъ Савельева въ 1794 году, а потомъ просили въ 1803, 1808 и 1815 годахъ.

А какъ ее окружаютъ чужія дачи, которыя отведены были изъ пустопорожихъ, тогда какъ князья Бековичи Черкасскіе давно уже владѣли р. Анашкиной, то общее присутствіе согласно съ узаконеніями опредѣлило отмежевать имъ для обсушки снастей рыболовныхъ, по обоимъ берегамъ рѣки, въ ширину по 10-ти саж., на пространствѣ всего теченія ея отъ уроч. Разсошей до впаденія ея въ море.

965. *Репортъ Кавказскаго губернскаго прокурора Таганова министру юстиціи, отъ 8-го августа 1818 года, № 348.*

Многіе находящіеся въ Кавказской губерніи изъ горожанъ и поселянъ здѣшнихъ, имѣя торговыя связи и промыслы съ заграничными Азіятскими народами, какъ-то: Ногайцами, Кумыками, Чеченцами, Кабардинцами, Абазинцами, Ингушами, Осетинцами и другихъ разныхъ наименованій народами, имѣющими разные обычаи и права, будучи и сами по болѣшей части выходцами изъ тѣхъ-же народовъ и крестившіеся въ вѣру Греко-Россійскаго исповѣданія, и съ ними Армяне и Грузины, выпедшіе изъ плѣна отъ оныхъ заграничныхъ народовъ разными случаями, при населеніи сперва г. Кизляра, а потомъ Моздока покупали у сосѣдей заграничныхъ разныхъ расъ народовъ на ихъ правахъ холопей, къ чему по тогдашнему здѣсь малому населенію Россіянъ и по большому количеству непріязненныхъ сосѣдей были пріохочиваемы здѣшнимъ начальствомъ къ покупкѣ холопей на ихъ правахъ, чѣмъ умножалось населеніе и распространялся христіанскій законъ. Но когда въ 1778 году открыта Кавказская Линія, то въ противность того учрежденія таковыми народами дѣлаемы были неоднократные бунты и приносимы были отъ Кабардинскихъ и другихъ народовъ безпрестанныя жалобы начальству на притѣсненіе, чувствуемое ими чрезъ принятіе ихъ холопьевъ и подвластныхъ въ вольное Россійское подданство, крещеніе и населеніе Линіи, и сверхъ того тяжбы съ Россійскими поселянами въ торгахъ и оборотахъ; почему для удобнѣйшаго всѣхъ дѣлъ ихъ разбирательства и открытъ въ здѣшней губерніи Моздокскій Верхній Пограничный Судъ, какъ равно и въ Оренбургской губерніи, коимъ предоставлены права дѣлать разборъ между здѣшними и заграничными Азіятскими народами на ихъ обычаяхъ, для чего и учреждены въ тѣхъ судахъ члены изъ заграничныхъ Кабардинскихъ кня-

зей и дворянъ, равно и изъ другихъ націй, а также и изъ здѣшнихъ жителей Армянъ и Грузинъ, и предоставлено входящія къ нимъ дѣла тяжбы рѣшать на ихъ правахъ, а уголовныя на Россійскихъ законахъ, подъ предсѣдательствомъ Моздокскаго коменданта и опредѣляемыхъ къ тому отъ короны Россійской Имперіи двухъ членовъ. Какъ-же нерѣдко входятъ по нижнимъ инстанціямъ Азіятскіе холопы, здѣшнимъ Кизлярскимъ и Моздокскимъ жителямъ принадлежащіе, купленные прежде, какъ выше сказано, на ихъ правахъ, по неимѣнію на оныхъ владѣльцами никакихъ актовъ и вѣностей объ отысканіи вольности по силѣ указа Правительствующаго Сената, 1815 года сентября 21-го дня для Россійскихъ крестьянъ изданнаго, въ уѣздные суды, а сіи, принимая отъ нихъ таковыя просьбы, производятъ дѣла и отчуждаютъ имъ вольность; почему владѣльцы всегда затрудняютъ какъ губернское начальство, такъ и меня своими жалобами, которыя вообще относятся на уѣздные суды за неправо принятіе оными просьбъ отъ ихъ холоповъ, купленныхъ въ горахъ не на основаніи Россійскихъ законовъ, а по древнимъ своимъ Азіятскимъ правамъ, и за отсужденіе имъ вольности по законамъ, для Россійскихъ крестьянъ изданнымъ. О чемъ представляемо было отъ меня на разрѣшеніе Кавказскому Губернскому Правленію съ тѣмъ, могутъ-ли таковыя Азіятскіе холопы, о коихъ выше изъяснено, приобрѣтать себѣ вольность на основаніи прописаннаго указа, только для Россійскихъ крестьянъ изданнаго, или нѣтъ, и могутъ-ли уѣздные суды принимать отъ нихъ прошенія, производить по нимъ дѣла и постановлять свои рѣшенія съ отсужденіемъ имъ вольности тогда, когда существуетъ въ здѣшней губерніи, въ г. Моздокѣ, Верхній Пограничный Судъ, коему непосредственно предоставлено разбирательство спорныхъ между таковыми народами дѣлъ. Вслѣдствіе чего Губернское Правленіе, не имѣя въ виду на сей разъ яснаго закона, присовокупивъ жалобу на Моздокскій Уѣздный Судъ по сему предмету отъ Черкеса Матѣея Ѳедорова за дѣвку, купленную имъ у Тагаурскаго Осетинца въ 1811 году, которая есть тому Осетинцу сестра, къ нему дошедшая на ихъ правахъ и съ порукою, что буде кому либо изъ оныхъ или покушнику Ѳедорову ее имѣть у себя нельзя, или дѣвка та у него жить не пожелаетъ, то оную возвратитъ обратно чрезъ поручителя Моздокскаго жителя и заплаченные деньги отъ него получить сполна, учиненною на 26-е число истекшаго іюля резолюціею представило все вышеписанное на мое заключеніе. По поводу чего я, такъ какъ дѣло объ

отбывательствѣ изъ владѣнія Черкеса Матѣея Ѳедорова купленной имъ Осетинки и прочія подобныя суть не криминальныя, а спорныя, происходящія между Азіятцами, далъ оному мое заключеніе, что дѣла такого рода ближе должны производиться и получать рѣшенія въ Моздокскомъ Верхнемъ Пограничномъ Судѣ, а не въ уѣздныхъ судахъ, поелику первый учрежденъ нарочито для разбора таковыхъ Азіятскихъ дѣлъ, по которымъ приговоры по силѣ указа 1810 года октября 6-го дня слѣдуетъ приводить въ исполненіе на основаніи законовъ чрезъ Губернское Правленіе, какъ онымъ указомъ предоставлено руководствоваться въ г. Астрахани, гдѣ по неимѣнію пограничнаго суда предписано вѣдаться симъ народамъ третейскими судами, изъ среды самихъ себя по обоюдному ихъ согласію избираемыми. Почему я на основаніи Высочайшаго о губерніяхъ учрежденія, главы XXVII, отдѣленія IV, статьи 6-й, представляя о таковомъ моемъ заключеніи на благоразсмотрѣніе в. с., покорнѣйше прошу, не благоугодно-ли будетъ объ изданіи на предметъ сей яснѣйшаго закона: могутъ-ли вышеизъясненные Азіятскіе холопы входить по указу 1815 года сентября 21-го дня, для Россійскихъ крестьянъ изданному, съ своими просьбами объ отысканіи вольности въ уѣздные суды и вправѣ-ли сіи послѣдніе принимать отъ нихъ таковыя и приводить въ дѣйствіе за состояніемъ здѣсь Пограничнаго Суда, нарочито для разбора спорныхъ дѣлъ Азіятскихъ народовъ учрежденнаго; также могутъ-ли или нѣтъ сіи народы, живучи въ предѣлахъ Россійской Имперіи, покупать теперь подобнымъ образомъ таковыхъ холоповъ, изъ коихъ есть даже въ рабствѣ родственниками проданные на ихъ правахъ и обычаяхъ, и владѣть ими, такъ какъ они прежде сего по своимъ правамъ и обычаямъ покупали и владѣли ими безспорно, для чего войти куда слѣдуетъ съ вашимъ предствательствомъ и меня въ разрѣшеніе снабдить почтеннѣйшимъ в. с. предписаніемъ.

966. *Разсужденіе о Кавказской губерніи и вообще о краѣ, граничащемъ съ горскими народами.*

(Мнѣніе сенатора Дмитрія Мертваго, ревизовавшаго Кавказскую губернію въ 1818 году)

Полагая, что отдаленныя губерніи должны быть признаваемы средствомъ для силы, богатства и пользы Имперіи, слѣдуетъ взирать на Кавказскую губернію, какъ на путь къ дальнѣйшимъ государственнымъ видамъ. Въ настоящее-же время она есть хуторъ Россіи, гдѣ плодятся и возвращаются лошади, быки и овцы для потребности ея. Смотря съ сего пункта,

надлежитъ признать, что чѣмъ пространнѣе тутъ живутъ люди, тѣмъ болѣе размножается скотина,—слѣдовательно, край полезнѣе для государства.

Но поелику край сей граничитъ съ народами, хищнически воинственными и находится непрерывно больше или меньше, какъ то по обстоятельствамъ случается, въ войнѣ оборонительной, то надлежитъ границу укрѣпить людьми военными.

Регулярное войско стоитъ дорого и много людей теряется въ полкахъ. Рекруты, изъ сѣверныхъ губерній приведенные, не выдерживаютъ климата, имъ не сроднаго, и самые переселенцы отзываются, что едва половина ихъ осталась въ живыхъ. Но сіе тогда было, когда не принаравились они къ климату, а теперь живущіе здоровы и многіе изъ нихъ, болѣе 30-ти лѣтъ переселившіеся, суть другой генерациі.

Изъ сихъ-то людей было-бы полезно составить оплотъ охранительный, обратя ихъ въ состояніе козаковъ; правленіе надъ ними основать въ Ставрополѣ.

Для дѣйствительной государственной пользы надобно начальнику Кавказской Линіи и Грузіи подчинить Черноморское Войско, дабы дѣйствія и распоряженія противъ горцевъ были единообразны.

Козаковъ раздѣлить на полки, устроивъ ихъ, елико можно, регулярными. Селенія, полки составляющія, подчинить земскому атаману или полковнику, въ вѣдомствѣ коего находились-бы два или три походныхъ, всегда готовыхъ со служащими козаками выступить въ походъ.

При каждомъ козацкомъ полку или части жителей устроить часть конной артиллеріи.

Когда-бы такимъ образомъ край сей былъ устроенъ, то, вѣроятно, мало-бы понадобилось пѣхотныхъ полковъ.

Козаки, по древнимъ Россійскимъ установленіямъ, не далѣе ста верстъ отъ домовъ своихъ служащіе, получаютъ содержаніе отъ своихъ собратій,—слѣдовательно, казна весьма уменьшила-бы расходы. Линія была-бы сохраннѣе, да и внутреннее устройство лучше теперешняго, ибо обыватели сдѣлались-бы подчиненными правиламъ военнымъ.

По военнымъ правиламъ преступленіе судится скоро и немедленно наказывается виновный,—слѣдовательно, наказаніе, дѣйствуя на понятіе людей, приводитъ правительство въ почтеніе и устрашаетъ ползновенныхъ на худыя дѣла.

По гражданскимъ законамъ о виноватомъ дѣлѣ продолжается нѣсколько лѣтъ, въ теченіи коихъ всякій забылъ его преступленіе; производится жалость при видѣ человѣка, до нищеты доведеннаго; тутъ по-

слѣдующее наказаніе не исправляетъ никого, а только производитъ упреки на судей, будто-бы напрасно къ наказанію его присудившихъ.

Кизляръ полезно было-бы по прежнему причислить къ Астраханской губерніи потому, что тамошніе жители въ томъ-же промыслѣ упражняются и болѣею частью зависятъ отъ Астраханскихъ. Садоводство и рыболовство имѣютъ свой корень въ Астрахани.

Калмыцкую орду нужно весьма легкими способами приводить къ благоустроенному состоянію. Полезно было-бы препоручить главному начальнику Кавказскаго края пріохочивать ихъ къ вступленію въ козацье званіе и помѣщать въ полки.

Изъ Ставрополя устроить дороги къ Астрахани и Царицыну. На сихъ путяхъ вырыть колодцы, построить казармы для жительства инвалидовъ, къ службѣ неспособныхъ, кои ѣдятъ хлѣбъ даромъ; а тутъ разводили-бы они скотину. Вѣроятно, призвали-бы, у кого есть, семейства свои, жили-бы спокойно, счастливо и приносили-бы пользу.

Отъ учрежденія сихъ сообщеній сдѣлалась-бы большая польза торговлѣ и учинилась-бы преграда хищничеству Калмыкъ и Кавказскихъ жителей, краденый скотъ одинъ другому передающихъ.

Если-же не благоугодно было-бы обратить жителей Кавказской губерніи въ званіе козаковъ, то слѣдующаго необходимости, преобразовать правленіе края полезно быть можетъ.

Переименовать губернію въ званіе области. Учредивъ всѣ судебныя и правительственныя мѣста въ Ставрополѣ, яко единственномъ мѣстѣ, на городъ похожемъ, и который всегда будетъ центромъ торговли и лучшимъ для жительства людей.

Областное правительство раздѣлить на три департамента: исполнительный, казенный и судебный гражданскихъ и уголовныхъ дѣлъ.

Предсѣдательствующимъ въ ономъ быть военному начальнику, на Кавказской Линіи находящемуся.

Исполнительнымъ департаментомъ управлять правителю области; а казеннымъ — вице-губернатору. Департаментъ сей долженъ быть раздѣленъ на отдѣленія, сообразно надобности для управленія казенными доходами и расходами.

Судебный департаментъ раздѣлить на два отдѣленія, изъ коихъ въ каждомъ имѣть по одному совѣтнику и по два ассесора.

Въ случаѣ жалобъ на неправоє рѣшеніе, по предложенію предсѣдательствующаго предоставить разсмотрѣнію и рѣшенію общаго собранія всего областного

правительства. Нѣкоторыя жалобы и апелляціи принадлежали-бы Сенату.

Полицейское управленіе всей Области подчинить областному полиціймейстеру, коему быть членомъ исполнительнаго департамента въ званіи помощника областного правителя. Ему придать двухъ членовъ, снабдивъ его особою канцеляріею.

Полицейское управленіе раздѣлить на части, соображаясь съ мѣстнымъ положеніемъ.

Въ каждой части жительствовавшимъ полицейскимъ приставамъ, дабы надзоръ былъ ближе и исполненіе дѣятельнѣе.

Каждому полицейскому приставу имѣть, сообразно надобности и числу подвѣдомственныхъ жителей, сотскихъ и разсыльных, чрезъ коихъ давалъ-бы онъ свѣдѣнія полиціймейстеру о происшествіяхъ, исполнялъ предписанное, изловлялъ бродягъ и истреблялъ воровство.

Областному полиціймейстеру дать право приказывать пристава, при Калмыкской ордѣ находящемуся, если понадобится производить преслѣдованіе воровства и прочихъ безпорядковъ, въ Калмыцкихъ улусахъ скрывающихся.

Полиціймейстеру Области подчинить всѣхъ безъ изыятія людей, въ Области живущихъ, и чтобы всякій начальникъ военныхъ командъ немедленно удовлетворялъ его требованія.

Въ помощь полицейскимъ приставамъ полезно было-бы опредѣлить изъ отставныхъ изъ военной службы унтер-офицеровъ грамотныхъ, кои могли-бы быть и приставами, если полиціймейстеръ способенъ ихъ къ тому признаетъ.

Въ каждой части, гдѣ полицейскій приставъ назначится, составить обывательскій земскій судъ изъ избранныхъ обществомъ крестьянъ, козаковъ отставныхъ изъ военной службы,—однимъ словомъ, изъ всякаго состоянія людей, ибо полицейскій приставъ всѣхъ завѣдывать будетъ, изъ головы и отъ каждаго 300 до 500 душъ по одному судѣ. Имъ дать свободу и право судить и рѣшать маловажныя дѣла, а пристава велѣть исполнять ихъ, буде они не превосходятъ власть, сему обывательскому суду назначенную.

967. *Репортъ Кавказскаго гражданскаго губернатора д. с. с. Малинскаго ген. Ермолову, отъ 2-го марта 1819 года, № 598.—Георгиевскъ.*

При указѣ изъ Правительствующаго Сената отъ 19-го декабря 1818 года присланъ ко мнѣ проектъ карантиннаго устава съ штатами о карантинѣхъ и

описаніемъ мундира карантинныхъ чиновниковъ, для свѣдѣнія и надлежащаго до кого слѣдуетъ исполненія.

Въ Высочайшемъ именномъ Е. И. В. указѣ, данномъ Правительствующему Сенату въ 21-й день августа того-же года, изображено, что оный проектъ карантиннаго устава и штаты препровождаются для исполненія, съ тѣмъ однако-же, что ежели по приведеніи въ дѣйствіе проекта сего устава время и опыты откроютъ еще какіе либо предметы, могущіе служить къ усовершенствованію, то по дополненіи оными представить уже въ свое время карантинный уставъ на утвержденіе въ полномъ его видѣ.

Соображая сей проектъ съ мѣстными обстоятельствами Кавказской губерніи и находя въ ономъ нѣкоторыя отмѣны, пополненія и новыя правила противъ прежняго карантиннаго устава и послѣдовавшихъ въ продолженіи времени перемѣнъ и дополненій какъ въ способахъ очищенія, такъ въ срокахъ и самыхъ карантинныхъ строеніяхъ и расположеніи кварталовъ, я предлагалъ здѣшной Врачебной Управѣ, дабы она, сдѣлавъ примѣненіе какъ относительно очищенія и строеній для онаго и для помѣщенія пассажировъ и служителей, къ карантинамъ принадлежащихъ, прежнихъ и до нынѣ существующихъ, съ предполагаемыми вновь, такъ и сроковъ задержанія въ карантинѣ фельдъегерей, курьеровъ и другихъ, по экстренной надобности по службѣ посылаемыхъ, и въ чемъ окажется удобность или неудобность къ исполненію въ точности правилъ сего новаго устава въ отношеніи къ каждому изъ существующихъ нынѣ здѣсь карантиновъ, не упуская ничего изъ виду, доставить ко мнѣ замѣчанія свои для представленія куда слѣдуетъ.

Между тѣмъ, проходя уставъ сей по порядку его расположенія, сдѣлавъ я съ своей стороны нѣкоторыя примѣчанія, о коихъ счелъ долгомъ представить на благоразсмотрѣніе в. выс-а. Они суть слѣдующія:

Въ введеніи сего устава, гдѣ говорится о надзорѣ, какой надлежитъ имѣть по берегамъ моря или по сухопутнымъ границамъ, между прочимъ полагаются карантинныя заставы, о коихъ въ 3-мъ пунктѣ постановлено, чтобы карантинное очищеніе въ сихъ заставахъ производить только въ такомъ случаѣ, когда какое либо приставшее къ онымъ сомнительное судно, по случившемся ему поврежденію или другой важной причинѣ не имѣетъ никакой возможности продолжать путь свой до ближайшаго карантина. Во всѣхъ прочихъ случаяхъ ни суда, ни лодки, ни товары не должны получать въ заставахъ карантиннаго очищенія, развѣ особенными постановленіями

изъ сего общаго положенія для какой либо заставы сдѣлано будетъ временное изъятіе. А какъ въ здѣшней губерніи назначена Сладко-Еричная карантинная застава за Кизляромъ на берегу Каспійскаго моря, отъ коей отстоитъ Лашуринскій, а по теперешнему названію Кизлярскій сухопутный карантинъ, учрежденный на границахъ губерніи отъ стороны Дагестана, разстояніемъ около 70-ти верстъ, къ коему отъ оной пристани проѣзжая, должно слѣдовать или чрезъ г. Кизляръ, или чрезъ нѣкоторые селенія того уѣзда, да и подводы на той пристани не всегда можно отыскать, а если допустить производить въ оной очищеніе, то необходимо нужно заводить тамъ всѣ карантинныя строенія и цѣпь пограничную, которыя стоятъ будутъ довольно дорого; о неудобствѣ-же сей пристани и какіе товары къ оной привозятся ниже сего объяснено будетъ: то если сію заставу и за описаніемъ ея неудобства признано будетъ необходимымъ оставить, нужно будетъ, исключивъ ее изъ общаго положенія, дозволить ей производить карантинное очищеніе и снабдить ее для того необходимыми карантинными строеніями и всѣми способами.

Далѣе по 4-му параграфу главы 1-й полагается въ члены присутствія карантинной конторы выбирать и двухъ изъ гильдейскаго купечества, имѣющихъ въ томъ мѣстѣ осѣдность, на каждые два года, а какъ въ г. Кизлярѣ, гдѣ теперь состоитъ и симъ уставомъ назначена карантинная контора, и въ Моздокѣ, куда можетъ быть сія контора по уваженію настоящихъ обстоятельствъ, о коихъ ниже сего сказано будетъ, для лучшей удобности переведена будетъ, Россійскаго купечества состоитъ самое малое количество, которое и заграничной коммерціи не производитъ, а торгуютъ за границею по бѣльшей части въ обоихъ сихъ городахъ живущіе Армяне и другіе Азіатцы, не записавшіеся въ гильдіи: то и нужно имѣть позволеніе обратить сей выборъ на нихъ, когда сами того пожелаютъ, или вовсе оставить.

9-мъ параграфомъ поставляется въ обязанность карантинному инспектору какъ въ центральномъ карантинѣ, такъ по заставамъ и кордонамъ производить ревизію, каковыя кордоны, какъ по сему, равно и по § 13-му съ внутреннею и внѣшнею стражею назначаются въ непосредственную подчиненность карантиннаго начальства; но здѣсь всѣ вообще кордоны зависятъ отъ одного военнаго начальства, отъ коего по пограничнымъ обстоятельствамъ ни отдѣлить, ни другихъ кордоновъ по великому пространству границы учредить невозможно; если-же поручить кордоны и военному и карантинному начальству, то дол-

жны они будутъ зависѣть отъ двухъ властей вмѣстѣ; когда-же отъ завѣдыванія оными карантинному начальству и отказать вовсе, то слѣдуетъ изъять оное и отъ всей возлагаемой на него симъ уставомъ ответственности, съ чѣмъ могутъ иногда встрѣтиться и различныя затрудненія по карантиннымъ распорядительнымъ и исполнительнымъ обязанностямъ: то, поелику здѣсь пограничная часть состоитъ въ непосредственномъ в. выс.-а распоряженіи, а потому сіи обстоятельства и зависятъ отъ начальственнаго вашего разрѣшенія.

По § 45-му при карантинахъ назначается экспедиторъ писемъ, который обязанъ очищенные въ карантинѣ письма записывать въ шнуровую книгу, изъ карантинной конторы ему данную, и оныя или раздавать на мѣстѣ, или отсылать въ почтовую контору. Таковыя экспедиторы здѣсь нужны при карантинахъ Моздокскомъ и Кизлярскомъ, бывшемъ Лашуринскомъ, почему и нужно откуда слѣдуетъ ихъ вытребовать съ жалованіемъ, коего по новому карантинному штату имъ не положено.

Въ § 57-мъ постановлено: Если въ карантинахъ или заставахъ карантинный домъ не можетъ быть устроенъ на самой границѣ, то на ней ставится карантинный форпостъ. Таковое положеніе карантиннаго дома состоитъ при Моздокѣ, гдѣ форпостъ по правую сторону, а караулъ по лѣвую сторону сей рѣки учреждены, но зависятъ отъ начальства военнаго, а не карантиннаго, коему по сему параграфу подчинить оныя слѣдуетъ, дабы по § 58-му недопущеніе пріѣзжающихъ и приходящихъ къ сообщенію съ посторонними или препровождающими ихъ и товары людьми зависѣло отъ власти карантина.

62-мъ параграфомъ повелѣвается: Если достовѣрныя имѣются свѣдѣнія, что нигдѣ не свирѣпствуетъ моровая язва и судно пришло изъ такого мѣста, которое всегда почитается благополучнымъ и при осмотрѣ его и освидѣтельствованіи лекарскомъ нима-лѣйшаго подозрѣнія въ заразѣ не окажется, то люди и товары освобождаются совершенно отъ всякаго карантиннаго очищенія. Въ примѣчаніи-же сказано: Неблагополучными мѣстами во всѣхъ случаяхъ почитаются всѣ вообще владѣнія Оттоманской Порты и всѣ земли, за Кавказскою Линіею находящіяся, а потому консульскія свидѣтельства о вывозимыхъ оттуда товарахъ никогда не могутъ быть принимаемы во уваженіе и такіе товары подвергаются обыкновенному карантинному очищенію.

По нынѣшнему состоянію находящихся за Кавказскою Линіею народовъ безопасно можно принять

слѣдующія мѣры: всю линію по р. Кубани отъ границъ Черноморскаго Войска, при Изрядномъ Источникѣ начинающуюся и продолжающуюся по смежности съ Турецкими владѣніями до самаго Батал-пашинскаго поста, при коемъ и карантинъ находится, считать навсегда въ сомнительномъ положеніи и въ очищеніи наблюдать полный карантинъ, а при малѣйшемъ извѣстіи о заразѣ удваивать сроки очищенія во всѣхъ трехъ Кубанскихъ карантинахъ, т. е. въ Усть-Лабинскомъ, Овече-Бродскомъ и Батал-пашинскомъ. Затѣмъ, обратясь къ востоку по линіи, идущей отъ Кубани до Каспійскаго моря, за кою находятся въ горахъ подвластные Россіи народы, и простирающейся около 390 верстъ, гдѣ болѣе двухъ годовъ отъ заразы состоитъ благополучно, можно считать какъ первую часть линіи, отъ запада начинающуюся и подходящую къ Константиногорскому карантину, который отъ Батал-пашинскаго отстоитъ около 120-ти верстъ, такъ и за нимъ продолжающуюся еще часть линіи до Прохладнинскаго карантина около 60-ти верстъ, также нѣсколько подлежащими сомнѣнію, а потому и производить карантинное очищеніе чрезъ то число дней, которое при одномъ сомнѣніи или подозрѣніи наблюдать симъ уставомъ назначено. Что-же принадлежитъ до остальной части линіи отъ Прохладнинскаго карантина до Каспійскаго моря, около 300 верстъ простирающейся: то какъ Персію, изъ которой въ сихъ мѣстахъ болѣею частью привозятся товары, всегда почти можно считать благополучною, равно и въ мѣстахъ, Россіи подвластныхъ, начиная отъ Моздова до Кизляра и далѣе къ морю, весьма рѣдко показывалась зараза, о коей около 10-ти лѣтъ не слышно, а потому и можно сію часть линіи и соединяющую съ оною по настоящему благосостоянію благонадежно признать въ числѣ благополучныхъ мѣстъ, подходящихъ подъ 62-й параграфъ къ освобожденію отъ всякаго карантиннаго очищенія, на основаніи чего и полагается тѣхъ только изъ проѣзжающихъ чрезъ тамошніе карантинны задерживать, если кто провозить будетъ Турецкіе товары, а безъ оныхъ по освидѣтельствованіи только медицинскомъ по содержанію сего параграфа пропускать безъ задержанія и безъ всякаго карантиннаго очищенія.

Какъ-же Турецкіе издѣлія и товары въ сей части линіи рѣдко случаются, а если-бы оказались, то развѣ могутъ быть провозимы изъ Грузіи и Имеретіи, гдѣ также учреждены карантинны, то если кто въ оныхъ карантинахъ тѣ товары очистилъ и имѣетъ несомнительное въ томъ свидѣтельство, тѣ товары, повѣря только въ кипахъ противъ свидѣтельства

и въ печатяхъ, если окажутся точно въ томъ числѣ, какое показано въ свидѣтельствѣ, пропускать не удержно, поелику еще въ карантинахъ Средне-Егорлыкскомъ на границѣ Донскаго Войска или при Астрахани, въ Тинакскомъ, будутъ оныя опять очищаемы; но только нужно, чтобы Грузинскіе и Имеретинскіе карантинны обвязывали ихъ веревками и припечатывали на основаніи § 191-го, дабы въ городѣ до самыхъ вышепоименованныхъ внутреннихъ карантинновъ открываемы не были.

Касательно предполагаемыхъ симъ уставомъ новыхъ карантинныхъ строеній или передѣлки оныхъ, то въ разсужденіи окурныхъ комнатъ, которыя по нынѣшнему уставу, 71-мъ и 72-мъ параграфами полагаются не болѣе 4-хъ арш. въ вышину, 5-ти саж. въ длину и 4-хъ въ ширину, съ тѣмъ, чтобы на всякой сторонѣ имѣли нужное число оконъ въ два или три квадратныхъ фута каждое, которыя-бы плотно запирались деревянными ставнями, на предложеніе мое Врачебной Управѣ, есть-ли необходимость прорубливать окна при состоящихъ нынѣ карантинахъ въ такихъ камерахъ, по прежнимъ предписаніямъ построенныхъ по назначенной тогда пропорціи отъ 2-хъ до 3-хъ саж. въ длину и ширину и 4-хъ арш. въ вышину, или можно обойтись и безъ оконъ, особливо и потому уваженію, что если изъ здѣшняго лѣса подѣлать къ окнамъ ставни, то нельзя надѣяться, чтобы оныя отъ бываемаго здѣсь жаркаго климата не покособились и не выпускали окурки, а сверхъ того, что при каждой окуривательной камерѣ имѣются просторныя навѣсы для провѣтриванія товаровъ, Врачебная Управа доставила ко мнѣ заключеніе, что, по ея мнѣнію, всѣ теперь существующія въ карантинахъ окурныя комнаты по описаннымъ неудобствамъ можно оставить безъ прорубки стѣнъ и вставливанія въ нихъ оконъ, провѣтривая товары подъ одними только навѣсами, подъ коими находится больше мѣстъ для развѣски оныхъ и изъ коихъ на болѣе открытомъ воздухѣ удобнѣе и скорѣе можетъ выходить заключенный въ нихъ газъ какъ пресыщенной соляной кислоты, такъ и горючей сѣры, равно и сей-же самой сѣры, смѣшанной съ можжевеловыми ягодами. На сей конецъ составила Врачебная Управа для руководства медикамъ въ карантинахъ извлеченныя изъ сего новаго устава правила, исполненіе коихъ, по ея мнѣнію, примѣнять можно къ существующимъ теперь карантиннымъ строеніямъ. Итакъ, Управа полагаетъ, что по соразмѣрности настоящихъ окуривательныхъ камеръ для наполненія ихъ положеннымъ въ § 72 газомъ пресыщенной соляной кис-

лоты будетъ достаточно употребить тотъ-же составъ для произведенія онаго отъ 2-хъ до 3-хъ фунтовъ, смотря на пространство комнатъ, съ соблюденіемъ изъясненнаго въ томъ-же параграфѣ правила. А какъ по § 75-му назначается ввести въ употребленіе для окурки и сѣрный порошокъ, то и нужно по истребованіи отъ карантинныхъ свѣдѣній, сколько по обширности окурныхъ комнатъ востребуется № 1-го и № 2-го сѣрныхъ порошковъ, жаровень и угля, снабдить ихъ оными.

Относительно вопроса моего о пропускѣ воинскихъ командъ и курьеровъ изъ сомнительныхъ мѣстъ, о коихъ въ семь уставѣ не упомянуто, Врачебная Управа заключаетъ: Если карантинны будутъ имѣть достовѣрныя свѣдѣнія, что воинскія команды и курьеры прибыли изъ такихъ мѣстъ, гдѣ нѣтъ моровой язвы и виды, данные имъ отъ начальства тѣхъ мѣстъ, изъ коихъ они прибыли, засвидѣтельствуютъ ясно, что они нисколько неподозрительны, а медицинскіе чиновники по освидѣтельствованіи ихъ въ обнаженномъ видѣ подтвердятъ съ своей стороны, что не оказалось на оныхъ нисколько подозрѣнія въ зараженіи, въ такомъ случаѣ она полагаетъ, согласно съ мнѣніемъ бывшаго ген.-штаб-доктора гражданской части Крейтона, изъясненнымъ въ отношеніи его къ бывшему министру внутреннихъ дѣлъ кн. Куракину, что если строенія, учрежденныя для очищенія веществъ, довольно пространны и въ большемъ количествѣ, то можно въ одинъ часъ очистить платье войскъ на 1,000 или 1,500 чел., увеличивъ силу газа болѣе обыкновеннаго, каковую одежду, провѣтривъ, возвращать можно солдатамъ чрезъ полчаса.

Но я полагаю мнѣніемъ, въ чемъ и Врачебная Управа согласна, чтобы откуда по § 62-му пропускать можно жителей безъ всякаго карантиннаго очищенія, то и солдатъ пропускать на томъ-же основаніи.

Въ разсужденіи курьеровъ и депешъ, имъ поручаемыхъ, Управа полагаетъ поступать съ ними въ карантинныхъ предосторожностяхъ и пропускать, буде они прибыли изъ опасныхъ, либо сомнительныхъ мѣстъ по прежнему карантинному уставу, задерживая ихъ для очищенія по новому уставу на 14 дней, а депеши, ими привезенныя, по надлежащемъ очищеніи отправлять въ то-же время съ другими куда слѣдуетъ; курьеровъ-же, проѣзжающихъ изъ благополучныхъ мѣстъ, согласно тому-же правилу, въ § 62-мъ новаго устава имѣющемуся, освобождать отъ всякаго карантиннаго очищенія.

Касательно назначенныхъ симъ уставомъ прочихъ

карантинныхъ строеній, то сверхъ состоящихъ нынѣ въ существующихъ здѣсь карантинахъ потребно будетъ сдѣлать еще прибавку, чтобы карантинный домъ по § 132-му раздѣленъ былъ на двѣ части: на *наружную* и на *внутреннюю*.

Наружная часть должна содержать въ себѣ въ центральномъ карантинѣ всѣ строенія, принадлежащія къ карантинной конторѣ, аптекѣ, трактиру и помѣщенію карантинныхъ чиновниковъ и служителей.

Въ прочихъ карантинахъ и заставахъ назначаются строенія въ наружной части по мѣрѣ полагаемыхъ по штатамъ чиновниковъ, аптека и трактиръ.

Внутренняя часть состоять должна изъ всѣхъ строеній и помѣщеній, куда принимаются люди и вещи, подлежащія карантинному очищенію.

Сія часть раздѣляется на три квартала: 1) кварталъ пассажирскій, 2) кварталъ очистительныхъ пахгаузовъ и 3) чумный кварталъ.

Внутренняя часть должна отдѣляться стѣною отъ наружной.

Нынѣшніе здѣшніе карантинны такъ устроены, что изъ нихъ можно составить одинъ внутренній части по сему назначенію, съ прибавкою къ онымъ:

а) Въ пассажирскомъ кварталѣ по § 89-му больницъ.

б) По § 104-му будокъ или разговорныхъ съ двойными рѣшетками.

в) По § 150-му сараевъ для окурки каретъ и другихъ экипажей.

г) По § 155-му особыхъ дворишковъ, въ коихъ пассажирскія отдѣленія могли-бы запирались по пробитіи зори.

д) Пассажирскія отдѣленія по § 151-му должны имѣть свои камеры и такъ быть раздѣлены, чтобы каждая партія пассажировъ размѣщалась по пассажирскимъ покоемъ сколько можно раздѣльнѣе.

е) Чтобы по § 172-му кварталъ очистительныхъ пахгаузовъ окруженъ былъ глубокимъ рвомъ.

ж) Чтобы въ пассажирскомъ отдѣленіи по § 181-му были отдѣльные покои для помѣщенія одержимыхъ сомнительною болѣзною.

з) По § 203-му особенный кварталъ для помѣщенія лошадей и другаго скота, окруженный заборомъ или глубокимъ рвомъ и раздѣленный на разныя части. Въ каждой части должна быть особая изба для гонимыхъ, кои въ оной выдерживаютъ карантинъ на томъ-же основаніи, какъ пассажиры.

и) Въ нихъ по § 204-му сараи или навѣсы.

і) Въ карантинномъ домѣ по § 137-му должно

имѣть всегда въ готовности пассажирныя орудія и воду въ бочкахъ съ телегами, для сохраненія коихъ, безъ сомнѣнія, потребны и сараи съ навѣсами.

Сверхъ сихъ строеній по § 146-му нужно прибавить для отобранія отъ пассажировъ всѣхъ вещей особыхъ служителей, кои не должны имѣть никакого съ другими людьми сообщенія. Сихъ служителей, по мнѣнію моему, нужно имѣть по крайней мѣрѣ на каждую очистительную камеру по два, а для помѣщенія ихъ отдѣльную избу.

По числу пассажировъ, сколько въ какомъ карантинѣ помѣстится ихъ можетъ, должно по § 149-му имѣть бѣлье, обувь и одежду. Сии запасы, по мнѣнію моему, надлежитъ имѣть, особливо бѣлье, двойнымъ числомъ, а одежду и обувь съ раздѣленіемъ на лѣтнія и зимнія; такое-же на мужское и женское, сверхъ всего потребны будутъ простыни и одѣяла, а для благородныхъ и кровати съ прочею необходимою мебелью.

Для зараженныхъ-же полагается сѣно или солома на постели по § 166-му и на каждый день перемѣняны простыни, одѣяла, наволочки, рубашки и платье.

Для храненія сего запаса нужно имѣть особую камеру, а для построения платя, обуви, постелей и бѣлья, коему нужно назначить сроки и для возобновленія онаго, равно и на мытье бѣлья достаточную сумму.

Сверхъ того, полагаются для пассажировъ по §§ 152-му, 153-му и 181-му особые стражи въ пассажирамъ и на ихъ содержаніе, равно и для тѣхъ, кои будутъ очищать товары, по 50-ти к. на каждый день отъ пассажировъ, если они достаточны, а при тѣхъ, кои не въ состояніи производить сей платы, выдавать оную отъ карантинной конторы, на что потребна особая сумма, которая въ здѣшнихъ мѣстахъ необходима. А какъ здѣсь нерѣдко случается, что и сами пассажиры на свое содержаніе ничего не имѣютъ, а особливо изъ выходящихъ изъ плѣна, то и для нихъ потребна также нѣкоторая сумма.

Для внутренней стражи въ чумномъ кварталѣ полагается по §§ 166-му и 167-му особые люди и рабочіе. Ихъ нужно имѣть по крайней мѣрѣ въ двойномъ числѣ на перемѣну тѣхъ, кои будутъ подвергаться очищенію, и преступниковъ для погребенія умершихъ, для коихъ всѣхъ полагается: для стражей суконная куртка и панталоны съ жестянымъ знакомъ, а для рабочихъ и преступниковъ кожаное платье, вымазанное масломъ, и на руки восчаныя перчатки, а для помѣщенія ихъ особое отдѣленіе, на что также потребна сумма.

По § 188-му для раскрытія и раскладки товаровъ полагаются преступники, коихъ можно назначить по числу окуривательныхъ камеръ на каждую по два, а для снятія, укладки и выноски очищенныхъ товаровъ особыхъ работниковъ, для помѣщенія коихъ и на ихъ содержаніе также потребна сумма.

Касательно предполагаемыхъ при карантинахъ въ добавокъ разныхъ, выше сего показанныхъ строеній, нужно предварительно сочинить всѣмъ онымъ смѣты и планы, для составленія коихъ въ здѣшней губерніи никого способнаго изъ чиновниковъ не имѣется. Хотя-же и есть губернскій архитекторъ к. с. Мясниковъ, но онъ откомандированъ къ строеніямъ при Минеральныхъ Водахъ; при томъ-же въ сочиненіяхъ онъ весьма медленъ и смѣты его нерѣдко оказывались невѣрными и нѣсколько разъ по невѣрности ихъ были перемѣняемы и начальство понапрасно было затрудняемо испрошеніемъ прибавки суммъ и прочаго. Какъ-же здѣсь и мастеровыхъ, хорошо знающихъ дѣло свое, весьма мало и ввѣрять имъ постройки ненадежно, развѣ иногда случаются приходящіе изъ подраженныхъ кѣмъ либо изъ внутреннихъ губерній, но и то весьма рѣдко: то по симъ уваженіямъ всего благонадежнѣе возложить всѣ сии сочиненія смѣтъ и плановъ и самыя постройки на инженерныхъ чиновниковъ и военно-рабочихъ съ полковыми мастеровыми, безъ коихъ успѣха ожидать сомнительно.

Что-же принадлежитъ до наполненія карантинныхъ служителями, рабочими и преступниками, то первыми и вторыми, по неотысканію здѣсь вольныхъ, наполнить болѣе неоткуда, кромѣ изъ инвалидовъ, способныхъ къ отправленію сихъ должностей, а послѣдними изъ преступниковъ, по крѣпостямъ разсылаемыхъ, которые изъ нихъ окажутся благонравными и въ поведеніи исправившимися, изъ вѣдомства инженернаго.

Напоследокъ, какъ въ VII главѣ сего устава за несоблюденіе карантинныхъ правилъ въ поименованныхъ тамъ случаяхъ опредѣляется преступившимъ оныя смертная казнь; по прежнимъ-же узаконеніямъ казнь сія раздѣляется на политическую и натуральную, то какую изъ нихъ здѣсь разумѣть должно и есть-ли послѣдняя, такъ какъ изъ § 234-го видно, что убѣжавшаго изъ карантина всякому убивать до смерти позволяется? Если иначе остановить его невозможно, то какого рода имѣетъ быть казнь сія, кѣмъ и какими орудіями должна быть приводима въ исполненіе?

Обращаясь къ штатамъ о карантинной конторѣ и карантинахъ здѣшней губерніи, въ 21-й день авгу-

ста 1818 года Высочайше утвержденнымъ, то изъ оныхъ явствуетъ, что карантинное управленіе раздѣлено по симъ штатамъ на два отдѣленія: на Кизлярское и Екатеринодарское. Въ первомъ изъ нихъ заключаются: Кизлярская карантинная контора, Кизлярскій карантинъ и двѣ карантинныя заставы: Моздокская и Сладко-Еричная, а во второмъ — Екатеринодарская карантинная контора, къ вѣдомству коей причисляются Екатеринодарскій карантинъ и карантинныя заставы: Бугазская и Усть-Лабинская.

Относительно перваго отдѣленія я считаю долгомъ объявить, что карантинная контора, по уставу и штатамъ о карантинахъ, въ 1800 году состоявшимся, назначена была въ Кизляръ, потому что въ то время коммерческіе обороты производились только чрезъ одинъ сей городъ, а слѣдовательно, и главный проѣздъ былъ чрезъ оный. Послѣ того, когда въ 1801 году къ Россійской Имперіи присоединена Грузія съ принадлежащими къ ней мѣстами и устроенъ оттуда чрезъ Кавказскія горы проѣздъ на здѣшній г. Моздокъ, то и сухопутная Азіятская торговля раздѣлилась на двѣ части: производимая изъ прилежащихъ къ западнымъ берегамъ Каспійскаго моря провинцій и всего Дагестана продолжается по прежнему на Кизляръ, а изъ Грузіи и сопредѣльныхъ съ нею мѣсть, средоточіе горъ и Кавказской южной линіи составляющихъ, обратилась вся на Моздокъ, и сія часть торговли большинствомъ провоза товаровъ въ Россію и обратно превышаетъ уже первую, а числомъ проѣзжихъ и несравненно ее превосходитъ. По симъ причинамъ сообразнѣе было-бы съ настоящими обстоятельствами и карантинную контору перемѣстить въ Моздокъ, а Моздокскую заставу обратить въ центральный карантинъ.

Состоящій предъ Кизляромъ карантинъ, названный теперь Кизлярскимъ, а прежде именовавшійся Лацуринскимъ, не состоитъ въ г. Кизлярѣ по неимѣнію въ близости удобнаго и безопаснаго мѣста отъ затопленія разливающимися тамъ на далекое пространство водами, выходящими въ водополье изъ р. Терека предъ впаденіемъ ея въ Каспійское море; но по симъ причинамъ учрежденъ оный за Терекомъ, границу губерніи составляющимъ, въ 12-ти верстахъ отъ Кизляра, подаваясь въ земли Кумыкскаго народа, часть Дагестана составляющаго, при уроч. Лацуринскомъ, почему сіе названіе и карантину было присвоено. Можетъ быть, по сему обстоятельству не будетъ-ли разсуждено позволить по прежнему именовать его Лацуринскимъ? Какъ-же въ сихъ мѣстахъ торговля продолжается, какъ и прежде, для коей

и таможня существуетъ въ Кизлярѣ: то признается необходимымъ сей карантинъ оставить тамъ по уваженію коммерціи съ полнымъ карантиннымъ штатомъ, а не въ видѣ заставы.

Посему-же Кизлярскому отдѣленію полагается Сладко-Еричная карантинная застава при морской пристани сего имени. При впаденіи въ Каспійское море Сладкаго Ерика была учреждена съ давнихъ временъ пристань болѣе для складки казеннаго провіанта, для коего и магазины и небольшое укрѣпленіе тамъ построены, нежели для произведенія торговли, коей въ сей пристани по разнымъ неудобствамъ почти никогда не было. Въ теченіи времени Сладкій Ерикъ обмелѣлъ и пристань занесло пескомъ на немалое разстояніе, отъ чего неудобство еще болѣе умножилось и приходящія туда суда находятся въ необходимости перегружаться на мелкія суда. Я поручалъ Кизлярскому городничему освѣдомиться отъ всѣхъ обществъ Кизлярскихъ и почетнѣйшихъ людей, въ какомъ состояніи сія пристань теперь признается въ отношеніи торговли, и получилъ отвѣтъ, что на оной пристани никогда никакимъ товаромъ торговли не бываетъ, а привозится къ оной на судахъ изъ Астрахани въ маѣ и сентябрѣ мѣсяцахъ покупаемый на Нижегородской ярмаркѣ Кизлярскими жителями мелочной товаръ, какъ-то: сита, рѣшета, ведра, желѣзо, веревки, смола, деготь, разнаго сорта лѣсъ, обручи и тому подобное, но не для торговли, а только для складки и перевозится отсюда сухопутно въ Кизляръ, гдѣ и продается. Изъ Кизляра бываетъ иногда отправленіе съ той пристани въ Астрахань въ апрѣлѣ и октябрѣ въ маломъ количествѣ спирта, виноградной водки, вина, потому и изрѣдка листовъ желтинника, а болѣе ничего не отправляется. Съ сего показанія Кизлярскихъ жителей прилагается при семъ копія. Изъ Персіи-же и другихъ заграничныхъ мѣсть приходящихъ съ товарами судовъ, сколько мнѣ извѣстно, никогда тамъ не бывало, а только въ исходѣ 1809 года или въ началѣ 1810 одинъ разъ занесло туда въ зимнее время бурею одно Астраханское судно съ Персидскими товарами, которые съ великимъ трудомъ сухопутно мимо Кизляра перевозимы были, подъ надзоромъ, въ Лацуринскій карантинъ для очищенія; но и сіе случилось отъ того, что судно сіе вышло въ море весьма поздно, когда уже судоходство по опасности отъ льда прекратилось и къ Сладко-Еричной пристани пристало не для торговли, но штурмомъ туда было выкинуто на мель. При сей пристани полагается теперь сверхъ карантинной заставы и таможенная застава, принадлежащая къ Астраханско-

му таможенному округу. Судя по объясненнымъ выше сего обстоятельствамъ, ни карантинная, ни таможенная заставы при сей пристани не признаются необходимыми и строение тамъ производить весьма неудобно и затруднительно, а развѣ, построив все въ Астрахани, отправить туда моремъ.

Продолжая вверхъ отъ Кизляра по кордонной южной Кавказской Линіи, имѣются теперь кромѣ Моздокской карантинной заставы еще слѣдующіе временные карантинны: Наурскій, Червленскій, Прохладнинскій, при которомъ состоитъ и мѣновой дворъ, Константиногорскій съ мѣновымъ дворомъ, и на западной линіи по р. Кубани, составляющей границу, сопредѣльную съ владѣніями Порты Оттоманской, Батал-пашинскій, Овече-Бродскій съ мѣновымъ дворомъ и на Черноморской границѣ—Пльинскій, для очищенія выходящихъ отсюда воинскихъ командъ, которыя всѣ неизвѣстно почему пропущены и содержанія на нихъ не назначено, которое до сихъ поръ производимо было изъ выручаемой за соль въ мѣновыхъ дворахъ, а отчасти и изъ назначенной до сего по Кизлярской карантинной конторѣ на починку строеній 6,000 суммы, которая на всѣ сии карантинны и была ежегодно издерживаема. А какъ соображеніе о томъ, нужны-ли всѣ сии карантинны или нѣкоторая часть оныхъ относится до части пограничной, то я и предаю обстоятельство сіе благоразсмотрѣнію в. выс-а.

Если-же нѣкоторые изъ нихъ или и всѣ карантинны, по всей Кавказской Линіи нынѣ состоящія, и на будущее время могутъ быть оставлены, то необходимо нужно, чтобы всѣ они были сдѣланы изъ дерева и изъ камня, а не были-бы устроены по сему карантинному уставу изъ плетня; чтобы было назначено содержаніе ихъ съ ремонтомъ; чтобы штаты чиновникамъ, канцелярскимъ и прочимъ служителямъ и на расходы сравнены были въ окладахъ съ тѣми, которые Высочайше подтверждены въ 30-й день мая 1817 года о таможенныхъ и заставахъ по Азіатской границѣ, поелику всѣ почти сии карантинны состоятъ въ такихъ степныхъ мѣстахъ, гдѣ во всемъ претерпѣваютъ недостатокъ и, слѣдовательно, на малыхъ окладахъ никто служить не согласится, и чтобы по великому пространству Кавказской Линіи учреждена была для удобнѣйшаго наблюденія за карантинными, кромѣ Кизлярской, другая карантинная контора, гдѣ будетъ удобнѣе, какъ, на примѣръ, въ Константиногорскѣ или по р. Кубани, на Овечьемъ Броду, при кр. Николаевской, гдѣ теперь состоятъ карантинны и мѣновые дворы, куда-бы съ болѣею

удобностью можно было перемѣстить и Сладко-Еричную таможенную заставу, такъ какъ Турецкіе товары бывають иногда провозимы на Овече-Бродскій и Усть-Лабинскій карантинны, нежели къ совершенному отягощенію для коммерціи по 3-му пункту Высочайшаго указа, въ 30-й день мая 1817 года при тарифѣ объ Азіатской торговлѣ изданнаго, тѣ товары посредствомъ военныхъ кордоновъ препровождаютъ болѣе 500 верстъ въ Кизлярскую таможенную для взысканія пошлинъ, на каковую мѣру никто изъ торгующихъ по сіе время не изъявлялъ согласія.

Усть-Лабинская карантинная заставка, до сего именовавшаяся *карантиномъ*, при коей есть и мѣновой дворъ, сими штатами причисляется къ Екатеринодарскому карантинному отдѣленію, а Екатеринодаръ есть главный городъ Черноморскаго Войска, состоящаго подъ вѣдомствомъ Таврическаго, а не здѣшняго начальства, и на границахъ сего Войска между Екатеринодаромъ и Усть-Лабою имѣется при такъ называемомъ Пзрядномъ Источникѣ форпостный карантинъ и потому всѣхъ изъ Усть-Лабы и изъ другихъ здѣшнихъ мѣстъ проѣзжающихъ въ земли Черноморскаго Войска всегда задерживають на извѣстные сроки и въ семь карантинъ подвергаютъ очищенію. По симъ обстоятельствамъ неудобно сей заставѣ зависѣть отъ посторонняго начальства, отъ коего хотя она заставка и не далѣе 60-ти верстъ отстоять будетъ, но при проѣздѣ къ оному всякій разъ должно будетъ выдерживать карантинное очищеніе по крайней мѣрѣ чрезъ 14 дней, а способнѣе-бы присоединить Усть-Лабинскую карантинную заставку къ отдѣленію другой карантинной конторы здѣшней губерніи.

Наконецъ, остается объяснить и о мѣновыхъ дворахъ, при нѣкоторыхъ карантинахъ на Кавказской Линіи учрежденныхъ. Они заведены по распоряженію главноуправлявшаго въ 1810 году по случаю бывшаго въ то время неурожая хлѣба у сосѣдственныхъ горскихъ народовъ, для продовольствія и приласканія коихъ онъ и былъ заготовленъ чрезъ промѣнъ на произведенія, какія у тѣхъ народовъ имѣются: хлѣбъ этотъ хранился въ выстроенныхъ изъ плетня наскоро временныхъ, съ глиняною обмазкою, магазинахъ. Послѣ того, когда въ хлѣбѣ не было болѣе нужды, начальство заблагоразсудило вмѣсто онаго завести запасы соли для такового-же промѣна у горскихъ народовъ, что и продолжается съ 1811 года по нынѣ, при чемъ соль хранится въ тѣхъ-же магазинахъ, поддерживаемыхъ изъ прибыльной мѣновой суммы наравнѣ съ карантинными и находящимися при нихъ чиновниками. Если-же построить въ

тѣхъ мѣстахъ порядочные магазины, то они по малоимѣнію здѣсь мастеровыхъ и строеваго лѣса обойдутся весьма дорого; камень-же не во всѣхъ сихъ мѣстахъ отыскивается и безъ помощи военного начальства обойтись невозможно. Къ тому-же и неизвѣстно, должны-ли сіи мѣновыя дворы оставаться навсегда; безъ нихъ-же горскимъ народамъ, которые до того допускаемы были брать соль безденежно изъ озеръ, внутри губерніи, въ Георгіевскомъ уѣздѣ состоящихъ, называемыхъ Мажарскими, обойтись почти невозможно. Сіи соляныя мѣновыя запасы состоятъ при карантинѣхъ: Усть-Лабинскомъ, Овече-Бродскомъ, Константиногорскомъ, Прохладнинскомъ и въ кр. Владикавказской. Соль ежегодно заготавливается изъ озеръ посредствомъ вызова и найма Казенною Палатою фурщикова и вымѣнивается, считая пудъ по 1 р. 50-ти к., а въ одной Владикавказской крѣпости пудъ отъ 1 р. 50-ти к. до 2-хъ р. и заготавливается въ годъ во всѣхъ сихъ магазинахъ отъ 40 т. до 50-ти т. пудовъ. Деньги, за оную выручаемыя, всѣ, за расходомъ остающіяся, отсылаются въ Казенную Палату. Сверхъ того на границѣ, не доѣзжая до Батал-папинскаго карантина, изъ кордоновъ выгорожены одно или два соляныя озера для скота горскихъ народовъ, по увѣренію, что въ сихъ озерахъ способная въ пищу человѣческую соль не бываетъ; но тѣ народы, по нѣкоторымъ извѣстіямъ, сверхъ продовольствія скота, вывариваютъ оную соль и для себя употребляютъ, отъ чего въ одномъ году, когда въ томъ озерѣ достаточно сѣло соли, въ Константиногорскомъ мѣновомъ дворѣ вымѣниваемой соли въ расходъ было весьма мало. Изъ сего явствуетъ, что если нѣтъ особенной необходимости оставлять оныя озера на продовольствіе горскимъ народамъ, то можно ожидать въ томъ мѣновомъ дворѣ за соль болѣе вырочки денегъ. Какъ-же по Высочайше конфирмованному въ 5-й день августа 1818 года учрежденію Солянаго Управленія послѣднее учреждено въ Астрахани, то въ вѣдѣніе онаго и поступили самоосадочныя озера Кавказской губерніи, равно выломка и заготовленіе изъ оныхъ соли, которая назначалась для однихъ только состоявшихъ по уѣзднымъ городамъ сей губерніи магазиновъ и для запаса на случай, дабы бывающая временно несадка соли не причинила недостатка для народнаго продовольствія. Развозъ же соли по магазинамъ здѣшней губерніи былъ возложенъ на Саратовскую солевозную комиссію; о томъ-же, на чей счетъ и кому слѣдуетъ заниматься выломкою и развозкою соли по мѣновымъ дворамъ, ни въ упомянутомъ новомъ уставѣ о соли, ни въ учрежденіи Солянаго Управленія совсѣмъ не упомянуто, а пото-

му если не будутъ приняты благовременныя мѣры къ отпуску и развозкѣ соли по мѣновымъ дворамъ, то оныя могутъ остаться совсѣмъ безъ снабженія солью.

О всѣхъ сихъ обстоятельствахъ почтеннѣйше представляя на разрѣшеніе в. выс-а, имѣю честь при-совокупить, что безъ снабженія всего, вновь назначемаго симъ уставомъ, не будетъ возможности приводить во всей точности повелѣнное исполненіе въ теперешнихъ карантинѣхъ. Какъ-же и карантиннаго устава присланъ ко мнѣ только одинъ экземпляръ, коего перепечатать, за неимѣніемъ типографіи, негдѣ, то я просилъ Правительствующій Сенатъ и управляющаго Астраханскою губерніею, по состоянію въ Астрахани типографіи, о присылкѣ ко мнѣ въ довольномъ числѣ экземпляровъ сего устава для разсылки по карантинѣмъ, въ которые теперь отправить невозможно.

1819 года января 31-го дня мы города Кизляра трехъ обществъ: Грузинскаго, Армянскаго и Татарскаго старшины и жители, во исполненіе предписанія е. пр. д. с. с. Кавказскаго гражданскаго губернатора и кавалера Малинскаго, сего-же января отъ 23-го числа, № 234, на вопросъ Кизлярскаго городничаго подпола. Швецова показали слѣдующее:

Какъ извѣстно намъ, никогда у Сладко-Еричной пристани никакому товару торговли производимо не было и не бываетъ, а бываетъ привозимъ моремъ на судахъ изъ Астрахани ежегодно въ лѣтнее время, въ маѣ и сентябрѣ мѣсяцахъ, покупаемый Кизлярскими жителями какъ на Макарьевской ярмаркѣ, такъ и въ Астрахани мелочной товаръ, т. е. сита, рѣшета, ведра, желѣзо, веревки, смола, деготь, варъ и тому подобное; сверхъ сего сосновый разнаго сорта лѣсъ и бондарями бочечный обручъ, но не для торговли при Сладко-Еричной пристани, а единственно для выгрузки, который въ то-же время бываетъ и перевозится сухопутно подводами въ городъ Кизляръ и уже тутъ все то употребляется въ продажу. Изъ Кизляра-же бываетъ иногда отправка моремъ-же, посредствомъ судовъ до Астрахани въ апрѣлѣ и октябрѣ мѣсяцахъ, нагружаемаго при Сладко-Еричной пристани въ маломъ количествѣ, и то смотря по удобству времени, спирта, выдѣланной изъ онаго на манеръ Французской водки, краснаго винограднаго вина, поташа и извѣдна желтиннаго листа, болѣе-же ничего, и что все сіе показываемъ по сущей справедливости, въ томъ и подписуемся. (Слѣдуютъ подписи)

968. *Тожѣ, ген.-м. Сталъ ген. Ермолову, отъ 30-го мая 1819 года, № 706. — Георгіевскъ.*

Во исполненіе предписанія в. выс-а отъ 19-го января, № 153, съ препровожденіемъ въ копіи просительнаго письма повѣреннаго Шотландской колоніи Якова Швагеруса относительно отвода живущимъ въ той колоніи иностранцамъ земли для поселенія ихъ, я входилъ въ соображеніе сей ихъ просьбы и нашелъ, что жительствоующіе въ Шотландской колоніи иностранцы имѣютъ неоспоримое право отойти отъ миссіонеровъ для переселенія въ другое мѣсто, для поселенія коихъ имѣется казенной пустопорожней удобной земли, какъ Кавказская Казенная Палата меня увѣдомила, въ Георгіевскомъ уѣздѣ, при Бештовыхъ горахъ, вблизи Горячихъ колодезѣ и Кисловодскаго укрѣпленія, при положеніи рр. Кумы и Подкумка, 147,329 дес., изъ

числа которой я избралъ къ поселенію для сихъ иностранцевъ удобнѣйшее мѣсто между горами Лысою и Горячею, при самомъ Подкумкѣ, на пологости горы отъ Горячихъ Водъ не далѣе 3-хъ верстъ, на которое и они, изъявивъ согласіе, просятъ моего распоряженія объ откомандированіи землемѣра для отмежеванія имъ на каждую мужескаго пола душу по 30-ти дес. земли и въ запасъ для имѣющихъ прибыть къ нимъ на поселеніе еще нѣсколькихъ семей и дѣтей ихъ, кои имѣютъ народиться; о назначеніи къ охраненію ихъ отъ нападенія хищниковъ потребнаго воинскаго прикрытія; о вырубкѣ нужнаго для постройки разнаго лѣса и о прочемъ. О чемъ честь имѣю донести и при семъ представить въ подлинникъ ихъ просьбу ко мнѣ на благоусмотрѣніе в. выс-а, присовокупляя къ тому мое мнѣніе: Если благоугодно будетъ разрѣшить симъ иностранцамъ переселеніе на вышеозначенное мѣсто, то я полагаю-бы назначить имъ земли, по числу наличныхъ семействъ, по 60-ти дес. на каждое, а какъ за выходомъ ихъ изъ Шотландской колоніи останет-ся тамъ не болѣе 6-ти семей, то изъ находящейся нынѣ въ Шотландской колоніи роты оставить $\frac{2}{3}$ оной съ частью козаковъ всей колоніи употребить для прикрытія сихъ иностранцевъ въ новомъ ихъ поселеніи, коею они могутъ быть обезпечены отъ хищническаго нападенія, ибо и поселеніе ихъ будетъ въ виду роты, располагающейся на Горячихъ Водахъ въ казармѣ.

Прошеніе жительствоющихъ въ Шотландской колоніи иностранцевъ командирующему войсками на Кавказской Линіи ген.-м. Сталю, отъ 3-го апрѣля 1819 года.

Избранное в. пр. для насъ, несчастныхъ иностранцевъ, мѣсто, между горами Лысогорскою и Горячею, что при самомъ Подкумкѣ, весьма для пріѣзжающихъ на Кавказскія минеральныя воды выгодно, а также и для насъ необходимо.

Теперь мы болѣе ни о чемъ васъ утруждать не будемъ, какъ только просить милостивѣйше о нижеслѣдующемъ:

1) Дабы на то мѣсто, сходно распоряженію в. пр., былъ откомандированъ уѣздный землемѣръ для отвода намъ нынѣ на лицо состоящимъ: каждой мужескаго пола душѣ по 30-ти десятинъ земли, а также и въ запасъ для имѣющихъ прибыть къ намъ еще нѣсколькихъ семей и нашихъ дѣтей, кои народятся имѣютъ, по свидѣтельству нашего духовнаго пастыря.

2) Мѣсто для поселенія нашего поведите отвести не далѣе разстояніемъ отъ Горячихъ минеральныхъ водъ, какъ въ трехъ верстахъ, при самомъ Подкумкѣ.

3) Для избѣжанія горючихъ хищниковъ и для сбереженія нашего по волѣ в. пр. назначьте козвой, но только чтобы оный не помѣшался въ нашихъ хивинахъ, а расположенъ былъ по волѣ начальства.

4) Дабы были мы какъ отъ отбыванія обывательскихъ подводъ, такъ и отъ прочихъ мірскихъ тягостей, на основаніи послѣдовавшаго распоряженія объ иностранцахъ, свободны.

5) Если мы будемъ на отведенной намъ землѣ дѣлать какое либо обзаведеніе, то чтобы никто не могъ намъ въ томъ препятствовать, и

6) Для построенія нашего на вновь отведенномъ мѣстѣ учините со стороны вашей распоряженіе, дабы мы могли воспользоваться изъ удобнаго и близкаго около нашего поселенія мѣста лѣсомъ. Если же такъ нельзя, то хотя съ уплатою за оный казны принадлежащихъ полковыхъ денегъ.

969. Отношеніе д. т. с. Козодавлева къ ген. Ермолову, отъ 14-го іюня 1819 года, № 348.

Въ 1816 году Кавказскій гражданскій губерна-

торъ представлялъ мнѣ, что изъ числа поселившихся въ Шотландской колоніи Нѣмецкихъ колонистовъ, перешедшихъ изъ Саратовскихъ колоній, нѣкоторые удалились на прежнее жительство; прочіе-же изъ оставшихся настоятельно просили о дозволеніи имъ переселиться въ г. св. Креста, а потомъ въ 1817 году увѣдомилъ, что 13 семей, безъ всякаго отъ начальства позволенія и безъ вѣдома его, переселились въ помянутый городъ, гдѣ уже успѣли обзавестись домами и хозяйствомъ.

При семъ губернаторъ сообщилъ свое мнѣніе, что по сей причинѣ можно позволить и прочимъ Саратовскимъ колонистамъ, оставшимся въ Шотландской колоніи, водвориться въ означенномъ городѣ, дабы прекратить безпрерывные раздоры между ними и миссіонерами и однажды навсегда основать колонистовъ.

Посему входилъ я съ представленіемъ въ Комитетъ министровъ, который по журналу 29-го сентября 1817 года положилъ: дозволить означеннымъ колонистамъ переселиться изъ Шотландской колоніи въ г. св. Креста и для того:

Во-1-хъ, отвести имъ тамъ на основаніи общихъ о колонистахъ правилъ по 60-ти дес. земли на семейство.

Во-2-хъ, поелику колонисты сіи перешли въ Шотландскую колонію изъ Саратовскихъ колоній, уже воспользовавшись предоставленною имъ по Высочайшему манифесту 22-го іюля 1763 года льготою отъ податей и повинностей и они по Высочайше конфирмованному 18-го декабря 1808 года докладу сравнены въ податяхъ съ казенными крестьянами Саратовской губерніи, то посему сравнить и ихъ въ податяхъ и повинностяхъ съ казенными крестьянами Кавказской губерніи, исключая рекрутской, отъ которой всѣ вообще иностранные колонисты навсегда освобождены.

Въ-3-хъ, въ разсужденіи управленія ихъ они должны имѣть особаго смотрителя на своемъ содержаніи, но, впрочемъ, состоять въ непосредственномъ вѣдѣніи начальника губерніи, и

Въ-4-хъ, если-бы кто пожелалъ изъ нихъ вступить въ другое какое званіе, въ томъ предоставить на волю каждаго и поступать на основаніи изданныхъ на увольненіе колонистовъ правилъ.

О семъ положеніи Комитета министровъ я сообщилъ отъ 20-го октября 1817 года къ надлежащему исполненію Кавказскому гражданскому губернатору.

Относительно-же взысканія съ сихъ колонистовъ податей и повинностей наравнѣ съ казенными крестья-

янами Кавказской губернии, я предписалъ ему, что какъ тѣ, кои перейдутъ на жительство въ г. св. Креста, такъ равно и оставшіеся въ Шотландской колоніи должны немедленно быть обложены оными.

Поелику-же я и по нынѣ насчетъ устройства сихъ людей не имѣю никакого отъ губернатора свѣдѣнія, то счелъ долгомъ сообщить обо всемъ томъ в. выс-у и покорнѣйше васъ просить, по главному управленію вашему въ томъ краѣ предписать Кавказскому гражданскому губернатору какъ о точномъ приведеніи въ исполненіе всѣхъ вышепрописанныхъ постановленій, такъ и о доставленіи мнѣ подробныхъ о сихъ переселенцахъ свѣдѣній, согласно отношенію моему къ нему отъ 20-го октября 1817 года.

970. *Предписаніе ген. Ермолова ген.-л. Вельяминову, отъ 24-го іюня 1819 года. — Моздокъ.*

Препровождая къ в. пр. планъ проектированнаго архитекторомъ Руско и уже производимаго при Минеральныхъ Водахъ строенія, и смѣту, составленную артиллеріи полк. Шевыревымъ, знающимъ здѣшнія цѣны матеріаламъ, покорнѣйше прошу поручить Руско составленіе проекта прочимъ строеніямъ, необходимымъ при Минеральныхъ Водахъ, о которыхъ я нѣсколько разъ съ нимъ объяснялся и смѣту онымъ сдѣлать сообразно означеннымъ цѣнамъ полк. Шевырева. Все сіе нужно составить въ скорѣйшемъ времени, дабы не упустить онаго въ заготовленіи въ нынѣшнемъ году матеріаловъ и чтобы въ будущемъ году начать производство работъ. Предупредите Руско, что проекты удостоятся Высочайшаго разсмотрѣнія Г. И.,—слѣдовательно, они должны быть сдѣланы съ точностью и тщаніемъ.

Въ заключеніе прошу в. пр. наклонить Руско къ окончанію, сколько возможно скорѣе, сего порученія, ибо необходимо много еще пройдетъ времени, пока проекты разсмотрѣны и утверждены будутъ, а между тѣмъ посѣтителѣ Водъ, не видя никакихъ началъ, справедливо ропщутъ, что начальство не обращаетъ нисколько вниманія на нихъ. Планъ, при семъ препровождаемый, прошу приказать перечертить лучшимъ образомъ, ибо онъ также препровожденъ будетъ вмѣстѣ съ другими проектами и донесено будетъ, что работа по оному производится.

Я полагаю для избѣжанія издержекъ всѣ строенія сдѣлать изъ камня, который находится при самыхъ Минеральныхъ Водахъ, ибо для обжиганія кирпича мало весьма по близости дровъ и цѣна оныхъ дорогая, а потому и сдѣлаю я распоряженіе, чтобы

по прошествіи жаровъ тотчасъ приступлено было къ ломанію камня и, буде можно, къ приготовленію извести.

971. *Отношеніе гр. Нессельроде къ ген. Ермолову, отъ 29-го іюля 1819 года, № 219.*

Бывшій главнымъ Калмыцкимъ приставомъ с. с. Ваценко рапортомъ отъ 29-го марта 1816 года Государственной Коллегіи иностранныхъ дѣлъ донесъ, что командующіе на Кавказской Линіи берутъ ежегодно чрезъ посредство Калмыцкаго управленія на Кавказскія минеральныя воды немалое число кибитокъ, кои стоятъ Калмыкамъ, по ихъ показанію, каждая по 500 р. и что это совершенно ихъ раззоряетъ. Государственная Коллегія иностранныхъ дѣлъ, препроводивъ оный рапортъ въ копіи къ Астраханскому гражданскому губернатору Андреевскому и представивъ обстоятельство сіе его распоряженію, требовала увѣдомленія о послѣдующемъ.

Изъ двухъ представленій по сему поводу губернатора Андреевскаго Государственная Коллегія иностранныхъ дѣлъ усмотрѣла, что по забраннымъ имъ справкамъ открылось:

1) Что нарядъ сей послѣдовалъ съ 1811 года по предписанію главнокомандовавшаго въ Грузіи ген.-отъ-кав. Александра Петровича Тормасова о нарядѣ 30-ти кибитокъ, съ предварительнымъ увѣдомленіемъ главнаго Калмыцкаго пристава, что хозяевамъ оныхъ будетъ положена безобидная плата.

2) Что въ 1812 году по предписанію главнокомандовавшаго въ Грузіи ген.-отъ-инф. Ртищева о нарядѣ 30-ти кибитокъ на оныя Воды съ увѣдомленіемъ, что хозяева оныхъ будутъ получать по 40 р. въ мѣсяцъ съ кибитки.

3) Что послѣ того требованія о нарядѣ кибитокъ происходили уже отъ военныхъ и гражданскихъ линейныхъ начальниковъ, какъ-то: отъ ген.-м. Портнягина и Дельпоцо и правившаго должность Кавказскаго гражданского губернатора вице-губернатора Врангеля.

4) Что по симъ требованіямъ выслано въ 1811 году 30 кибитокъ, въ 1812 году 32, въ 1813 году 44, въ 1814 году 45 и въ 1815 году 28, а всего—179 кибитокъ.

5) Что сей нарядъ кибитокъ происходилъ съ крайнимъ затрудненіемъ по весьма чувствительнымъ для Калмыкъ издержкамъ, ибо хотя назначалась за тѣ кибитки плата, но по оной собрано было во все время, какъ по дѣламъ видно, только 554 р. 80 к., ка-

коваго количества едва достаточно было на пищу бывших при кибиткахъ Калмыкъ. Сіи-же, напротивъ того, полагая цѣну каждой кибитки не менѣе 500 р., должны были употребить своего имущества на тѣ 179 кибитокъ—89,500 р.

6) Что сверхъ того Калмыки должны были терпѣть неминуемое раззореніе какъ отъ издержекъ въ доставленіи тѣхъ кибитокъ къ Минеральнымъ Водамъ, такъ и отъ того, что во время ихъ отсутствія скотоводство, единственное богатство кочующаго народа, оставаясь безъ присмотра, подвергалось разстройству, а семейства ихъ, на коихъ падалъ жребій отдавать послѣднюю кибитку, не находили никакого пристанища.

7) Что сія столь отяготительная для Калмыкъ повинность произвела такое впечатлѣніе, что въ послѣдующіе за тѣмъ годы нѣкоторые Калмыцкіе владѣльцы вовсе отказались отъ исполненія оной и когда предложенъ былъ отъ него вопросъ по сему предмету, то они рѣшительно просили по вышеозначеннымъ причинамъ избавить ихъ отъ сего обременительнаго налога.

Все вышеписанное Андреевскій заключаетъ тѣмъ, что онъ представлялъ в. выс-у всѣ выведенныя изъ дѣлъ и собранныя имъ по сему предмету обстоятельства на усмотрѣніе ваше и испрашивалъ освобожденія Калмыкъ и Трухменъ впредь отъ сей повинности, доводящей ихъ до совершеннаго разстройства, присовокупивъ къ тому свое мнѣніе, что если Минеральныя Воды до сихъ поръ не устроены и требуютъ непремѣнно поставки Калмыцкихъ кибитокъ, то чтобы для сей надобности построить нужное количество кибитокъ одновременно съ платою владѣльцамъ изъ казны той суммы, во что оныя обойтись могутъ, какъ при постройкѣ ихъ на мѣстѣ, такъ и за доставку къ Минеральнымъ Водамъ, и отдать ихъ въ завѣдываніе мѣстнаго начальства, долженствующаго имѣть наблюденіе за цѣлостью и исправностью оныхъ, поелику симъ средствомъ съ одной стороны Калмыки и Трухмены избавлены будутъ отъ отягощенія, а съ другой казна не только не понесетъ ущерба, но даже при хорошемъ присмотрѣ получить значительную выгоду отъ сбора за оныя платы съ посѣщающихъ Минеральныя Воды.

Изъ втораго-же представленія Андреевскаго явствуетъ, что в. выс-о хотя одобрили его представленіе во всѣхъ отношеніяхъ, но не находили возможности привести оное въ исполненіе наиболѣе потому, что таковая постройка кибитокъ на счетъ казны будетъ стоить, по мнѣнію вашему, большой суммы; что

сверхъ того, оставаясь въ завѣдываніи мѣстнаго начальства въ небреженіи, подвергнутся онѣ скорой гнилости и совершенной негодности, почему и постановили платежъ на мѣсяцъ за каждую кибитку по 50-ти р., что и возложено было отъ васъ на Кавказскаго гражданскаго губернатора. Какъ-же помянутый с. с. Ваценко доноситъ, что за 28 кибитокъ, доставленныхъ Калмыками въ 1815 году на Минеральныя Воды, получено имъ отъ ген.-м. Дельпоцо для раздачи владѣльцамъ только 107 р., да за 30 или 32 кибитки, доставленныя ими-же, Калмыками, въ прошломъ 1817 году 259 р., что и составляетъ всего 366 р.

Не имѣя въ виду, по какому поводу возложенъ сей налогъ кибитокъ на Калмыкъ и Трухменъ, чрезъ который они крайне обременены и несутъ ежегодно чрезвычайныя убытки, я покорнѣйше прошу в. выс-о почтить меня о семъ увѣдомленіемъ, какъ равно не находите-ли какого средства, дабы: 1) Калмыки и Трухмены отнынѣ впредь освобождены были отъ сего налога совершенно; 2) чтобы Калмыцкіе владѣльцы, по истребованію в. выс-а отъ кого слѣдуетъ, получили издержанныя ими деньги на постановленіе кибитокъ къ Минеральнымъ Водамъ, и наконецъ 3) чтобы согласно съ одобреннымъ вами мнѣніемъ Андреевскаго, если не устроены еще нужныя пристанища для посѣтителей Минеральныхъ Водъ, то построить оныя на казенный счетъ и распорядить такъ, чтобы въ теченіи времени не токмо сборомъ отъ посѣтителей оплатились тѣ кибитки, но и при хорошемъ наблюденіи мѣстнаго начальства за цѣлостью и исправностью оныхъ послѣдовала-бы для казны выгода.

972. *Тожѣ, ген. Ермолова къ гр. Нессельроде, отъ 31-го августа 1819 года, № 232.*

На отношеніе ко мнѣ в. с. отъ 29-го прошлаго іюля я долгомъ поставляю увѣдомить васъ, что нарядъ Калмыцкихъ и Трухменскихъ кибитокъ къ Кавказскимъ минеральнымъ водамъ учиненъ былъ предмѣстникомъ моимъ ген.-отъ-кав. Тормасовымъ первоначально въ 1811 году, какъ полагать должно, по тому уваженію, что народы сіи совершенно не несутъ почти никакихъ казенныхъ повинностей, а кибитки необходимо были нужны для помѣщенія приѣзжающихъ къ Минеральнымъ Водамъ посѣтителей. Нарядъ сей по той-же самой необходимости какъ донынѣ существовалъ, такъ и теперь не можетъ быть отмѣненъ, не поставя посѣтителей въ совершенную невозможность до устройства Минеральныхъ Водъ, коимъ занимается уже правительство имѣть при оныхъ хотя нѣкоторое пристанище, ибо въ особенности при

холодно-кисломъ источникѣ совсѣмъ почти нѣтъ никакихъ строеній; постройка же кибитокъ на счетъ казны будетъ стоить весьма значительныхъ издержекъ, какъ между тѣмъ оныя по неимѣнію ни удобнаго мѣста къ храненію ихъ, ни потребныхъ для сего людей, неминуемо будутъ подвергаться скорому поврежденію и казна должна будетъ терпѣть чрезъ то большіе убытки, коихъ никакая плата, собираемая за наемъ тѣхъ кибитокъ, не въ состояніи будетъ вознаградить.

По симъ уваженіямъ, какъ прежде полагалъ я, такъ и нынѣ признаю необходимымъ продолжить нарядъ кибитокъ къ Минеральнымъ Водамъ до того времени, пока устроено будетъ при оныхъ приличное для посѣтителей помѣщеніе.

С. с. Ваценко хотя и представлялъ Государственной Коллегіи иностранныхъ дѣлъ, что повинность сія для Калмыкъ и Трухменцевъ чрезвычайно отяготительна, но въ самомъ существѣ она не есть таковая и, всеконечно, люди сіи не терпятъ отъ нея такого раззоренія, какое причинялъ Ваценко во время управленія ими. Если и дѣйствительно мало собираютъ они денегъ за наемъ кибитокъ, то сіе происходитъ единственно отъ того, что часто поставляются такіа кибитки, которыя совершенно не способны бывать къ употребленію. Впрочемъ, дабы народъ сей за всѣмъ тѣмъ, что не неся никакихъ почти казенныхъ повинностей, пребывалъ въ болѣемъ изобиліи и чтобы облегчить его въ отбываніи и сей ничтожной обязанности, не оставлю я сдѣлать моего распоряженія объ уменьшеніи на будущее время числа поставляемыхъ имъ кибитокъ, такъ чтобы отправляемо было оныхъ къ Водамъ не болѣе 20-ти.

973. *Предписаніе ген. Ермолова Кавказскому гражданскому губернатору, отъ 30-го октября 1819 года, № 379.*

Представленный мнѣ в. пр. планъ мѣстоположенію при Горячихъ минеральныхъ водахъ весьма недостаточенъ, чтобы можно было основаться на ономъ и сдѣлать единожды навсегда постоянное правило въ разсужденіи назначенія мѣстъ подъ построеніе тамъ казенныхъ и партикулярныхъ домовъ. Не имѣя кому въ настоящее время поручить составленіе вновь лучшаго и вѣрнѣйшаго плана, я по уваженію немалаго числа желающихъ имѣть при Горячихъ водахъ для построенія домовъ мѣста, въ необходимости нахожусь разрѣшить отдачу оныхъ въ тѣхъ только кварталахъ, которые означены на планѣ собственною моею рукою, для разбивки коихъ нынѣ-же отряженъ

будетъ инженерный офицеръ по распоряженію ген.-м. Сталя, которому врученъ отъ меня и планъ, вами ко мнѣ доставленный, съ тѣмъ, дабы онъ по надлежащемъ разграниченіи кварталовъ передалъ его в. пр. для руководства при раздачѣ мѣстъ желающимъ строиться.

Между тѣмъ я предлагаю в. пр. всѣ начатыя партикулярными людьми строенія безъ промедленія дозволить оканчивать, поелику хозяева оныхъ нимало не обязаны нести напрасные убытки и подвергаться разстройству единственно отъ безпутства губернскаго архитектора и непростительной безпечности мѣстнаго надъ нимъ начальства. Препровождаемая у сего просьба подполковницы Лаптевой и приложенный при ней планъ на построеніе дома, который выдалъ ей архитекторъ Мясниковъ за однимъ своимъ подписаніемъ, безъ вашего утвержденія, довольно достаточны оправдать мнѣніе мое насчетъ всѣхъ распоряженій, бывшихъ доселѣ по предмету дозволенія строить дома при Горячихъ водахъ. Продолженіе постройки дома, начатаго комисіонеромъ Чернявскимъ, также должно дозволить, если только не будетъ она служить препятствіемъ къ разбивкѣ кварталовъ, согласно моему назначенію. Самовольный поступокъ Чернявскаго въ занятіи мѣста, о которомъ в. пр. мнѣ доносили, хотя-бы и заслуживалъ того, чтобы начатое имъ строеніе вовсе уничтожить, но я не могу сего сдѣлать, потому что не увѣренъ, одинъ-ли только онъ поступилъ такимъ образомъ, ибо вы насчетъ постройки стряпчаго Вишневскаго, о которой писалъ я къ вамъ, отзываетесь тѣмъ, что въ раздачѣ при Водахъ мѣстъ сами вы не участвовали, а по порученію вашему занимался симъ дѣломъ архитекторъ Мясниковъ, на безпристрастіе котораго я весьма мало полагаюсь и больше увѣренъ, что всѣ безпорядки своевольства произошли единственно отъ неприличнаго въ семъ случаѣ со стороны его поведенія.

Въ предупрежденіе дальнѣйшихъ въ дѣлѣ семъ безпорядковъ я покорно прошу в. пр. не оставить сдѣлать со стороны вашей надлежащаго распоряженія, дабы никто не могъ впредъ начать при Горячихъ водахъ построеніе дома, не испросивъ напередъ на сіе дозволенія за вашимъ подписаніемъ вмѣстѣ съ планомъ и фасадомъ. Сіи послѣдніе должны всегда быть составляемы не иначе, какъ сообразно изданнымъ съ Высочайшаго утвержденія для всѣхъ городовъ рисункамъ.

974. *Письмо ген. Ермолова къ архитектору Вильстеру, отъ 27-го іюля 1820 года.*

Любезный Вильстеръ. Долго не могъ объяснить-

ся съ вами о проектахъ для разныхъ при Минеральныхъ Водахъ строеній; теперь возвращаю проекты съ нѣкоторыми моими замѣчаніями. Вы не обидитесь тѣмъ, любезный Вильстеръ, ибо не только не возражаю я противъ вашего искусства, но еще люблюсь имъ, а хочу нѣкоторыхъ переменъ, соображаясь съ тѣми способами, которые я имѣю, и желаю, сколько можно, уменьшить издержки казны.

1) Госпиталь при Горячихъ водахъ на 150 ч. расположенъ хорошо и хозяйственно, ибо дѣсь большаго измѣренія не входитъ, который на Кавказской Линіи стоитъ чрезвычайно дорого. Два этажа имѣютъ одинъ фундаментъ и одну крышу, что полезно соблюдать и при всѣхъ прочихъ казенныхъ зданіяхъ, гдѣ будетъ возможно. Желательно, чтобы фасадъ госпиталя былъ лучше, не удаляясь однако-же отъ простоты.

2) Ресторация при Константиногорскихъ водахъ весьма хороша, но я желалъ-бы вообще уменьшить строеніе.

Въ нижнемъ этажѣ должны помѣщаться: а) зала для танцованія, въ два свѣта, съ хорами (точно того размѣра, какъ на чертежѣ); б) большая комната, гдѣ нетанцующія дамы могли-бы играть въ карты; изъ сей комнаты входитъ въ в) туалетную, позади оной; г) особый для женщинъ нужникъ; д) столовая зала, е) буфетъ, ж) билиардная (точно такого-же размѣра, какъ на чертежѣ), и з) двѣ комнаты для игры въ карты и одна особенная.

Въ верхнемъ этажѣ должны помѣщаться: а) комнаты содержателя рестораціи; б) сколько можно комнатъ для отдачи въ наемъ неженатымъ посѣтителямъ Водъ, которыя всѣ должны быть лѣтними.

Для женщинъ вообще не имѣть комнатъ для найма.

Кухнямъ, конюшнямъ, сараямъ и ледникамъ быть на дворѣ.

Фасадъ рестораціи сдѣланъ (по чертежу) прекрасный и при переменѣ сохранить тотъ-же стиль. Погребовъ не дѣлать подъ оною и потому лѣстницу учредить въ другомъ видѣ.

Колоннаду сдѣлать шире по причинѣ бывающихъ большихъ жаровъ: подъ оною можетъ собираться большое общество.

3) При Кислыхъ минеральныхъ водахъ:

Проектъ рестораціи имѣетъ прекрасный видъ и расположеніе; но зданіе весьма огромное, чтобы съ удобностью могло быть построено на томъ мѣстѣ, которое мною указано. Вообще не должно дѣлать строеній, освѣщаемыхъ сверху, ибо при Кислыхъ водахъ весьма частые дожди и туманы. Ресторацию помѣстить

на плоскости, гдѣ протекаетъ рѣчка, и расположить оную, не давая ей вида ротонды. Въ ней должны быть всѣ тѣ комнаты, которыя назначены въ рестораціи при Горячихъ водахъ и, конечно, не въ меньшемъ размѣрѣ, но въ одномъ этажѣ, ибо не нужны покои для отдачи въ наемъ. Въ комнатахъ, гдѣ будутъ собираться посѣтители ежедневно (не для танцевъ), надобно устроить небольшія печи, ибо весьма часто бываетъ сырая, непріятная погода.

Прожектировать ванны при Кислыхъ водахъ, при коихъ нужно число комнатъ для отдохновенія и нѣсколько такихъ, гдѣ-бы могло помѣщаться по одному посѣтителю, ибо иногда бываютъ такія болѣзни, которыя другимъ видѣть непріятно, а еще менѣе быть вмѣстѣ.

При Желѣзныхъ водахъ, близъ Константиногорска находящихся, нужно устроить двѣ или три ванны и къ каждой изъ оныхъ по два покоя для отдохновенія. Для тяжело больныхъ особую ванну и особенные покои. По усмотрѣнію мѣстоположенія надлежитъ опредѣлить, какія тамъ удобнѣе произвести строенія, деревянные или изъ камня: во всякомъ случаѣ предпочитая прочность, если оныя даже и превосходили-бы цѣною.

По затрудненіямъ, какія могутъ встрѣчать частные люди при заведеніи строеній у Кислыхъ водъ и дабы нѣсколько облегчить посѣтителей, платящихъ непомѣрную цѣну за наемъ весьма худыхъ жилищъ, нужно построить нѣсколько небольшихъ домиковъ отъ казны и для того составленные проекты совершенно апробую. Издержки на нихъ не вводить въ общую смѣту, ибо онѣ назначены будутъ особенно.

Прошу васъ, любезный Вильстеръ, по сдѣланнымъ мною замѣчаніямъ составить окончательные проекты и вчера въ представить ко мнѣ на разсмотрѣніе.

Отличное искусство ваше не потребуетъ на то многого времени, а я весьма желаю поспѣшить отправить чертежи и смѣты въ С.-Петербургъ на утвержденіе.

Вы-же составьте смѣты по образцу тѣхъ, кои мною вамъ переданы.

975. *Отношеніе д. т. с. Гурьева къ ген. Ермолову, отъ 29-го іюля 1820 года, № 2039.*

Во время бывшей въ 1795 году войны между Россією и Персією вызваны по распоряженію правительства Дербентскіе и Мискурскіе Армяне, въ числѣ 3,376 душъ, кои въ 1797 году водворились въ г.

Кизлярѣ и уѣздахъ: Кизлярскомъ, Моздокскомъ и Георгіевскомъ.

Высочайшимъ указомъ 4-го августа 1798 года назначены имъ изъ владѣнія разныхъ помѣщиковъ лежащія близъ Каспійскаго моря 10,477 дес. и изъ пустопорожнихъ степей близъ Старыхъ Мажаръ 5,700 дес., и таковымъ-же указомъ отъ 15-го апрѣля 1799 года повелѣно вмѣсто оказавшихся въ томъ числѣ неудобныхъ 5-ти т. десятинъ измѣрить имъ толикое-же число удобныхъ изъ ближайшихъ казенныхъ дачъ и тѣмъ изъ нихъ, кои по способности къ ремесламъ и торговлѣ пожелаютъ водвориться въ городѣ, основать оный на мѣстѣ, гдѣ были Старыя Мажары и наименовать городомъ св. Креста.

Потомъ, 28-го октября 1799 года, всемилостивѣйше пожалована имъ грамота на разные привилегіи и, между прочимъ, дарована имъ льгота отъ платежа податей на 10 лѣтъ, считая со дня состоянія Высочайшаго указа 15-го апрѣля того-же года объ отведеніи имъ земли съ тѣмъ, чтобы по прошествіи льготнаго времени они платили въ казну ежегодно: выпедшіе въ купечество по проценту съ капитала, мѣщане и цеховые по 2 р. съ двора, а земледѣльцы, коимъ пожаловано на каждую мужескаго пола душу по 30-ти дес., съ каждой десятины по 5-ти к.

Во исполненіе таковой Высочайшей воли Правительствующій Сенатъ предписалъ въ томъ-же году Астраханскому Губернскому Правленію изъ состоявшихъ въ смежности поселенія тѣхъ Армянъ казенныхъ дачъ надѣлить ихъ повелѣннымъ количествомъ земли и выдать на оную планы.

Астраханское Губернское Правленіе 25-го іюля 1799 года сдѣлало зависящее съ своей стороны распоряженіе и въ то-же время увѣдомило объ ономъ Казенную Палату.

По открытіи Кавказской губерніи тамошнее Губернское Правленіе, находя дѣло сіе еще неоконченнымъ, въ 1809 и 1811 годахъ предписывало губернскому землемѣру о скорѣйшемъ отмежеваніи Дербетевскимъ и Мискурскимъ Армянамъ земли и о представленіи на оную плановъ, но предписанія сіи не были исполнены и земля по нынѣ не отмежевана, хотя на губернскомъ планѣ и показано, что состоитъ у нихъ во владѣніи земли удобной 36,103 и неудобной 14,878, а всего — 50,981 дес.

Между тѣмъ срокъ льготы, дарованной Армянамъ, кончился 15-го апрѣля 1809 года; но Кавказская Казенная Палата не прежде, какъ 14-го января и 3-го августа 1811 года относилась въ Губернское Правленіе, во-первыхъ, о доставленіи подробныхъ вѣ-

домостей: гдѣ именно водворены тѣ Армяне, въ какомъ числѣ душъ и кто изъ нихъ какой избралъ родъ жизни и, во-вторыхъ, о понужденіи ихъ къ запискѣ въ 6-ю ревизію. Губернское Правленіе увѣдомило Палату, что жительствующие въ Старыхъ Мажарахъ Армяне не желаютъ быть записанными въ ревизію, а намѣрены переселиться къ соотечественникамъ своимъ въ Кизляръ и на р. Бикетей, гдѣ и изберутъ себѣ родъ жизни.

Кавказская Казенная Палата, удовлетворясь симъ отзывомъ, оставила переписку и Армяне остались непричисленными въ 6-ю ревизію.

Департаментъ податей и сборовъ, замѣтивъ сіе изъ соображеній при повѣркѣ ревизіи, предписалъ Казенной Палатѣ донести оному, по какой причинѣ Армяне сіи послѣ уже истеченія дарованной имъ льготы не положены въ окладъ и не платятъ установленной подати.

Кавказская Казенная Палата, получивъ таковое предписаніе, возобновила сношенія свои съ Губернскимъ Правленіемъ и требовала отъ онаго свѣдѣній: кто изъ Армянъ какой избралъ родъ жизни и какое количество земли имѣютъ они во владѣніи. Свѣдѣнія сіи получены ею въ 1818 году. Изъ оныхъ видно, что Армяне находятся: 1) Георгіевскаго уѣзда, въ г. св. Креста въ 12 сем., числомъ 42 души мужескаго пола, 2) Моздовскаго уѣзда, въ уроч. Касаева-Яма, въ 105 сем., 283 души, 3) Кизлярскаго, въ селеніяхъ Малахолинскомъ въ 120 сем., 272 души; Дербетевскомъ, въ 89 сем., 225 душъ; Каргалинскомъ, въ 153 сем., 360 душъ, и 4) въ г. Кизлярѣ, въ 43 сем., 119 душъ, изъ коихъ 15 сем. въ числѣ 53-хъ душъ съ согласія тамошняго Армянскаго общества причислены къ оному, гдѣ и по ревизіи значатся. Всего-же Дербетевскихъ и Мискурскихъ Армянъ оказалось 1,301 душа, а за исключеніемъ 53-хъ, причисленныхъ къ Кизлярскому обществу, остается 1,248 душъ.

Кавказская Казенная Палата на основаніи сихъ свѣдѣній назначила съ Дербетевскихъ и Мискурскихъ Армянъ ежегодныхъ податей съ состоящихъ въ г. св. Креста и селеніяхъ: поземельныхъ: считая по 30-ти дес. на душу, съ каждой по 1 р. 50-ти к. и съ живущихъ въ г. Кизлярѣ, кромѣ причисленныхъ къ тамошнему Армянскому обществу, по 2 р. съ семейства, которыя и зачислила въ окладъ съ начала нынѣшняго 1820 года; да сверхъ того по сему-же расчету со времени минованія опредѣленной имъ льготы, т. е. съ 1809 по 1820 годъ, за 11 лѣтъ болѣе 20-ти т. р., на взысканіе коихъ съ тѣхъ Армянъ испрашиваетъ моего разрѣшенія.

Разсмотрѣвъ сіи обстоятельства и находя, что помянутые Армяне, коимъ всемілостивѣйше пожалованныя земли донныѣ еще не отмежеваны, по прошествіи дарованной имъ льготы оставались безъ платежа податей съ 1809 по 1820 годъ по упущенію Кавказскихъ Казенной Палаты и Губернскаго Правленія и что Высочайшимъ указомъ 2-го февраля 1810 года повелѣно живущихъ въ Россіи Грековъ и Армянъ вмѣсто прежде платимой ими 2-хъ-р. подати обложить по 5-ти р. съ двора или семейства, и долгомъ счелъ, не дѣлая по предмету сему никакого распоряженія, покорнѣйше просить в. выс-о сообщить мнѣ свое мнѣніе о мѣрахъ, какія вы по мѣстнымъ свѣдѣніямъ признаете удобнѣйшими ко взысканію псчисленной Казенною Палатою подати, которая въ свое время не была платима означенными Армянами въ продолженіи 11-ти лѣтъ и можно-ли по настоящему положенію края, управленію в. выс-а Высочайше ввѣреннаго, обложить водворившіяся въ г. Кизлярѣ Армянскія семейства тою податью, какая установлена указомъ 2-го февраля 1810 года.

976. *Тоже, отъ 30-го ноября 1820 года, № 3951.*

Изъ свѣдѣній, въ Министерствѣ финансовъ имѣющихся, видно, что въ Кавказской губерніи числится Грузинъ 909, Овоченскихъ Татаръ 291, Осетинцевъ 636, Черкесъ 215 и называемыхъ *католиками* 52, итого—2,103 души, кои не платятъ никакихъ податей и даже не участвуютъ въ общихъ по губерніи повинностяхъ.

Принимая въ основаніе, что по Высочайшему указу 26-го сентября 1797 года всякій вступающій въ подданство Россіи обязанъ избрать родъ жизни и соотвѣтственно оному платить подати и нести общественныя повинности и не имѣя въ виду причинъ, по уваженію коихъ могли-бы означенные люди быть изъяты изъ общаго правила, я съ своей стороны полагаю-бы справедливымъ подвергнуть ихъ платежу податей и повинностей.

Не приступая однако-же къ распоряженію по сему предмету, я счелъ долгомъ о семъ обстоятельстве предварительно сообщить в. выс-у и покорнѣйше просить васъ почтить меня увѣдомленіемъ, слѣдуетъ-ли, по мнѣнію вашему, обложить означенныхъ людей податями и какими именно.

977. *Обозрѣніе земель Кавказской губерніи въ отношеніи свойства ихъ, состоянія и званія населяющихъ оную обитателей. Составлено въ 1820 году.*

Составъ губерніи. Кавказская губернія составлена

въ 1803 году изъ отдѣльныхъ отъ Астраханской пяти уѣздовъ: Георгіевскаго, Кизлярскаго, Моздокскаго, Ставропольскаго и Александровскаго.

Граница. Сопредѣльность ея: къ востоку съ Каспійскимъ моремъ и частью губерніи Астраханской; къ югу съ горами Кавказскими и обитающими въ нихъ разныхъ племенъ и языковъ народами; къ западу съ Войскомъ Черноморскимъ, а къ сѣверу съ Донскимъ. Граница оной отъ сихъ войскъ обмежевана еще до 1797 года, но съ губерніею Астраханскою подобнаго разграниченія не было, такъ какъ и внутри между уѣздами раздѣленіе ихъ показывается на однѣхъ картахъ. Къ сторонѣ-же горцевъ постоянно существуетъ токмо живая граница по рр. Тереку, Малѣ и Кубани; въ промежуткахъ-же между ними по суходолу равно не было сдѣлано въ натурѣ настоящаго утвержденія; но, примѣняясь къ обстоятельствамъ края, линія подается то назадъ внутрь губерніи, то впередъ къ мѣстамъ обитанія горскихъ народовъ.

Рѣки. Губернія сія принадлежитъ къ числу областей степныхъ, безлѣсныхъ и безводныхъ. Двѣ большія рѣки: Терекъ и Кубань, вытекающія изъ горъ Кавказскихъ и впадающія въ моря: первая въ Каспійское, а вторая въ Черное, протекая сію губернію, составляютъ линію ея съ горскими и Закубанскими народами. Въ числѣ-же внутреннихъ рѣкъ, имѣющихъ большое теченіе и хорошее свойство воды, есть одна Кума съ впадающимъ въ нее ниже Георгіевска Подкумкомъ. Р. Кума протекаетъ чрезъ Георгіевскій уѣздъ къ Каспійскому морю и по ней расположено все населеніе сего уѣзда до земель Калмыскихъ; всѣ прочіе уѣзды, кромѣ Кизлярскаго, наполненнаго рукавами Терека, не имѣютъ таковыхъ рѣкъ и рѣдко хорошую воду. Кура—въ Моздокскомъ, Калаусъ, Тумузловка, Буйвола—въ Александровскомъ, Большой Егорлыкъ—въ Ставропольскомъ хотя протекаютъ отъ 80-ти и до 300 верстъ до впаденія ихъ въ другія рѣки, но имѣютъ воду солонцоватую, въ лѣтнее время загнивающую, во время-же бывающихъ засухъ и вовсе мѣстами пересыхающую. Исключая тѣхъ селеній, кои издавна при истокахъ сихъ водъ водворены и приобыкли къ оной, большая часть послѣдующихъ поселеній основана при родникахъ или ручьяхъ скудныхъ водою; вновь-же заведенныя въ Ставропольскомъ уѣздѣ расположены на мѣстахъ еще худшихъ, по рѣкамъ болотистымъ, едва имѣющимъ свободное теченіе только весною и осенью, въ лѣтнее-же время гниющимъ въ прудахъ и, безъ сомнѣнія, болѣе вреда нежели пользы людямъ приносящимъ. Таковы суть

воды въ Ставропольскомъ уѣздѣ, къ сторонѣ Черноморія: Разшеватка, Челбасъ, три Бейсути, Кирпили, Кочеты, Терновка, а къ Егорлыку: Калалы, Разсыпная и Сандаты. Проѣзжая селенія по симъ рѣчкамъ и по нынѣ еще видны слѣды вреднаго вліянія на здоровье людей, произведеннаго худыми водами и заражающимся отъ гнилости ихъ воздухомъ. Попеченіе начальства о благосостояніи людей требуетъ, чтобы въ сихъ мѣстахъ приостановить умноженіе населенія крестьянъ до времени, пока нынѣшніе люди хорошо приобыкнувъ къ климату и водѣ и не будутъ уже подвергаться тѣмъ болѣзнямъ, которыми страдали они нѣсколько лѣтъ при занятіи ими новыхъ незаселенныхъ мѣстъ и кои по сію пору имѣютъ видъ болѣзненнаго состоянія.

Лѣса. Лѣса въ сей губерніи были въ близости рѣкъ и по берегамъ Терека, Кубани, Кумы, Подкумка, Золки, также въ небольшомъ количествѣ на вершинахъ Тумузловки, Буйволы, Егорлыка и по другимъ рѣчкамъ и источникамъ, гдѣ свойство воды и земли доставляли удобность къ выгодному его произрастанію; но здѣсь сей скудный даръ природы въ прежнее время отъ небреженія, а въ послѣднее по видимому отъ недостаточнаго управленія болѣею частью истребленъ, равно какъ и въ окрестности казенныхъ селеній, какъ и станицъ козацкихъ; онъ остался только въ дачахъ помѣщичьихъ, лучше радѣющихъ о сбереженіи его. Изъ состоящихъ-же въ управленіи казенномъ, не столько какъ другіе опустошенъ такъ называемый Темный лѣсъ и то, кажется, по неудобности доставать большія деревья изъ глубокихъ овраговъ, а другой—Русскій, близъ Ставрополя, по сей-же причинѣ; но на Курѣ, въ уѣздѣ Моздокскомъ, и на Терекѣ возлѣ кр. Шелкозаводской весьма мало. Много есть мѣстъ, гдѣ, по объясненію самихъ жителей, были большіе лѣса, но теперь и слѣдовъ произрастанія оныхъ не примѣтно. За всѣмъ тѣмъ обыватели всѣхъ состояній не только не помышляютъ о разведеніи лѣсовъ хотя-бы мелкаго свойства, какъ легко растущихъ, примѣняясь къ грунту, но не могутъ отъучить себя отъ употребленія лѣса не токмо на строенія, даже и на отопливаніе покоевъ, доставая оный съ трудомъ и издалека; одни токмо весьма отдаленныя отъ лѣсовъ селенія по затрудненію привозить его начали строить дома и дѣлать огорожу изъ глины, а отопливать кизякомъ, камышомъ, бурьяномъ и соломой, гдѣ что добывать можно.

Весьма немного въ сей губерніи дачъ, въ коихъ нѣтъ удобства для лѣсоводства. Польза собственная обывателей и общественная требуетъ заставить

безъ исключенія всѣхъ какъ козаковъ, такъ казенныхъ и помѣщичьихъ крестьянъ, не имѣющихъ въ дачахъ своихъ лѣсовъ, разводить оные посѣвомъ или насажденіемъ свойственныхъ качеству земли деревьевъ; но какъ обыкновенное побужденіе со стороны начальства не можетъ произвести успѣха въ семъ хозяйствѣ, которое по сію пору многими считается за ничто, то для возбужденія въ нихъ заботъ къ сему не полезнѣе-ли были-бы поощренія и взысканія, установленныя насчетъ размноженія шелковичныхъ растений? Употребленіе сей мѣры, безъ сомнѣнія, чрезъ немногіе годы покажетъ до какой степени можетъ быть размножено лѣсоводство въ Кавказской области; безъ нарочитаго-же попеченія скоро ожидать должно, что и послѣдній лѣсъ истребленъ будетъ и бѣдные обыватели принуждены будутъ каждый кусокъ дѣловаго дерева добывать за нѣсколько сотъ верстъ съ пристаней Дона и Волги.

Обращаясь къ Темному лѣсу и къ лѣсу на Курѣ, изъ которыхъ главнѣйшее снабженіе получаютъ на военныя потребности Георгіевскій артиллерійскій арсеналъ, инженерная и другія команды, лучшимъ представляется, чтобы сіи два участка лѣса исключительно отъ прочихъ отдѣлены были изъ вѣдомства лѣснаго управленія и предоставлены въ распоряженіе собственно начальства Кавказской Линіи, или-же начальнива артиллерійскаго округа, и уже по его назначенію довольствовались-бы инженерныя и другія военныя команды приличнымъ на издѣлія свои лѣсомъ и не вырубали-бы лишняго противъ нужнаго на необходимости.

Земли. Свойство земель Кавказскаго края столько-же многообразно, какъ и климатъ одного мѣста отъ другаго. Судя по пространству земель, въ окрестности губерніи состоящихъ и составляющихъ площадь въ 9,045,801 дес., можно-бы предполагать и населеніе по примѣру другихъ губерній; но здѣсь изъ общихъ правилъ изъятіе дѣлаетъ пространство степей, состоящихъ или изъ сыпучихъ песковъ и солончаковъ, или-же всего болѣе изъ земель, хотя удобными кажущихся, но безводныхъ на большое разстояніе. Все сіе, присовокупляясь къ нездоровому во многихъ мѣстахъ климату, ограничиваетъ умноженіе числа обывателей. Изъ числа земель степныхъ, лежащая между рр. Кумою и Манычемъ, поперегъ на 80 верстъ, въ длину отъ границы губерніи Астраханской до Большаго Егорлыка на 150 верстъ, по Высочайше утвержденному въ 1806 году положенію отмежеваны Калмыкамъ. Таковая-же степь между рр. Кумою и Терекъ до дачъ козацкихъ войскъ на разстояніи

въ ширину отъ 90 до 130-ти верстъ, а въ длину отъ береговъ Каспійскаго моря до границы Георгіевскаго уѣзда на 160 верстъ потому-же положенію назначена для кочевья народовъ мухаммеданскаго исповѣданія. Подобно сему слѣдуетъ предположить приличное пространство земель для таковыхъ-же мухаммеданъ въ числѣ 2,800 кибитокъ, извѣстныхъ подъ общимъ именемъ Татаръ Бештовскихъ и Калаусовскихъ, обитающихъ по неопредѣлительности кочевыхъ мѣстъ въ Георгіевскомъ, Александровскомъ и Ставропольскомъ уѣздахъ и тѣснящихся на свободныхъ участкахъ земель, между дачами поселянскими.

По ближайшемъ разсмотрѣніи всѣхъ земель сего края оказывается возможность прибавить къ нынѣшнему населенію душъ еще до 17,500, какъ явствуетъ изъ сдѣланной вѣдомости. Остальныя земли внизъ по Курѣ, въ уѣздѣ Моздовскомъ, не способны къ заселенію Русскими; такъ какъ и всю окрестность уѣзда Кизлярскаго внизъ отъ онаго къ морю по особенному свойству ихъ и образу обрабатыванія, отличному отъ Русскаго, приличнѣе оставить удобныя для населенія Армянами и другими, имъ подобными, а неудобныя предоставить къ заселенію въ кочевье Ногайцевъ, какъ все сіе достаточно изъяснено противъ cadaго участка въ каталогѣ землямъ.

Здѣсь слѣдуетъ изъяснить, что при большой обширности вообще пустопорозжихъ земель въ Кавказской губерніи, а паче въ уѣздѣ Ставропольскомъ, въ поселеніи крестьянъ и въ надѣленіи ихъ землею видѣнъ такой безпорядокъ, каковому едва-ли найти можно примѣръ.

При начальномъ образованіи сего края и при открытіи въ 1785 году Намѣстничества Кавказскаго, въ управленіе тогдашняго генерал-губернатора Потемкина не видно, чтобы симъ начальникомъ были постановлены точныя правила о надѣленіи землями крестьянъ казенныхъ; можно однако-же по тогдашнему отводу заключить, что было назначено имъ въ дачу по 15-ти дес. на душу; но съ переводомъ въ 1790 году губерніи изъ Екатеринограда въ Астрахань измѣнился и сей порядокъ. Начальство стало отдалено за 900 верстъ отъ Ставрополя и все распоряженіе по надѣленію крестьянъ землями досталось непосредственно въ руки земскихъ комиссаровъ, дѣйствовавшихъ по своему произволу, назначавшихъ усадьбы новымъ селеніямъ какъ-бы съ намѣреніемъ возродить тяжбы, а близъ селеній старыхъ помѣщавшихъ и тогда уже такое число душъ, для котораго видѣнъ былъ недостатокъ опредѣленной пропорціи. Къ умноженію сего безпорядка уѣздныя земле-

мѣры либо по незнанію своего дѣла, либо увлекаемые другими видами не дѣлали должнаго обмежеванія дачъ; отъ того ни одно селеніе не снабжено хотя-бы скопировкою съ плановъ или, инымъ документомъ, которыми по крайней мѣрѣ показывалась-бы каждому владѣнію окружная черта дачи его. Сей образъ дѣйствій вскорѣ по населеніи послѣдованъ спорами, притязаніями земли отъ одного къ другому владѣнію и многочисленными тяжбами, которыя время отъ времени умножаются и не обѣщаютъ конца. Еще болѣе допущенъ такой безпорядокъ въ новозаведенныхъ селеніяхъ особо учрежденною въ 1806 году конторою для переселенцевъ. Сія контора, снабженная по штату достаточнымъ числомъ чиновниковъ и особеннымъ землемѣромъ, была въ состояніи сдѣлать водвореніе крестьянъ, переселяемыхъ изъ внутреннихъ губерній, сообразно установленнымъ правиламъ, т. е. расположить усадьбы по плану, отмежевать каждому селенію земли въ опредѣленной пропорціи и не только учредить порядокъ относительно земель и размноженія скотоводства, но и преподать средства для разведенія лѣса и другихъ полезныхъ насажденій, свойственныхъ климату и качеству земли; но ни того, ни другаго сдѣлано не было. Многія селенія поселены безпорядочно, нѣкоторыя-же и на мѣстахъ неудобныхъ, а всѣ вообще не надѣлены землею, какъ слѣдовало, и не обмежеваны. Занятіе количества оныхъ по видимому предоставлено было на произволъ cadaго: отъ сего произошло, что и новые поселяне едва успѣли основать осѣдность свою, какъ завели уже и споры за землю, которой, хотя у cadaго селенія находится количество не токмо для настоящаго числа, но у другихъ втрое и болѣе, если-бы увеличить населеніе, было-бы достаточно.

Весь таковой безпорядокъ по землямъ произошелъ отъ того, что губернское начальство ни прежде, ни въ послѣднее время не озаботилось составить правила и проектъ всѣмъ свободнымъ и для заселенія предполагаемымъ землямъ, которыхъ мѣстамъ и лицамъ подчиненнымъ оставалось-бы только придерживаться. Высочайшимъ указомъ, въ 1806 году послѣдовавшимъ, поручено вице-губернатору Кавказскому собрать о земляхъ подробныя свѣдѣнія, удостовѣриться личнымъ обзорѣніемъ и, сообразно замѣчаніямъ ген.-м. Завалишина, привести въ извѣстность, сдѣлать предложеніе: какіе участки, въ какихъ мѣстахъ и для чего съ пользою могутъ быть обращены. Исполненіе по сему указу начато было въ 1813 году вице-губернаторомъ Врангелемъ; но не по всей губерніи произведено, а сдѣланы токмо общія замѣчанія, во мно-

гихъ мѣстахъ несходственныя съ мѣстными уваженіями.

Въ семъ запутанномъ положеніи находится часть сія донинѣ. Казенная Палата едва-ли имѣетъ настоящія свѣдѣнія о границахъ губерніи и о количествѣ земель; свойства-же ихъ, мѣстоположеніе и качество водъ, опредѣляющихъ здѣсь удобность или неудобство основывать приличное хозяйство, камеральнымъ порядкомъ и вовсе не описаны. Разборы споровъ по землямъ между селеніями производятъ иногда Губернское Правленіе, а иногда Казенная Палата, дѣйствуя независимо одно отъ другой, и если не вопреки, то едва-ли одинаково согласныя распоряженія дѣлаются насчетъ земель по мѣрѣ того, къ которому достигнутъ напередъ жалобы. Но всѣ сіи распоряженія не утверждаютъ спокойнаго владѣнія спорящихъ. Недовольная сторона обыкновенно входитъ въ новыя жалобы на неправильный ходъ землебра и проситъ другаго чиновника и другаго межевщика повѣрить оный; просьба уважается и вновь командированные члены почти всегда находятъ отступленія и неисправности, перемѣняютъ межи и сами, наконецъ, преслѣдуются таковыми-же жалобами отъ другой стороны, — словомъ, споры и разборы по землямъ не имѣютъ ни основанія, ни конца, потому что дачи предварительно не снимаются и не дѣлается проектовъ.

Другой предметъ, не менѣе замѣчательный, показываетъ съ одной стороны малую заботливость насчетъ казеннаго имущества, а съ другой излишнее присвоеніе власти губернскаго начальства въ отношеніи прикосновенія къ частной собственности, долженствующей равно быть охраняемою. Если допускается въ одномъ случаѣ, что поселяне и частные люди прихватили количество земли изъ казенной сверхъ опредѣленныхъ дачъ, или присвоили себѣ занятые подъ хутора, хлѣбопашество и скотоводство участки, не имѣя права и не платя оброка, то въ другомъ и казна многія дачи изъ частнаго владѣнія обратила въ казенное безъ всякаго отсужденія и судебного изслѣдованія правъ владѣльца. Въ уѣздахъ, особенно Кизлярскомъ, не токмо частные люди, но даже общества лишились такимъ образомъ дачъ, издревле владѣмыхъ.

Изъяснивъ въ настоящемъ существѣ состояніе владѣній въ Кавказской губерніи и дабы начальство ближе могло видѣть, на сколько степеней земли Кавказскаго вѣра, удобныя и неудобныя, раздѣляются и сообразно тому опредѣлить приличныя для нихъ правила, основываясь на опытахъ и личномъ повсемѣстномъ обозрѣніи земель, можно съ вѣроятностью представить:

Свойство земель. Въ Ставропольскомъ и Александровскомъ уѣздахъ всѣ мѣста, приближенные къ горамъ и возвышенностямъ, признаются совершенно удобными и могутъ принадлежать къ *первому классу*.

Толстый слой чернозема, болѣе аршина въ тѣхъ мѣстахъ простирающійся, смѣшанный съ мергелемъ или мелкимъ камнемъ и пескомъ, есть наилучшій здѣсь для хлѣбородія; гдѣ-же нѣтъ сей примѣси, тамъ земля требуетъ согрѣванія унавоживаніемъ, а безъ того, будучи очень тучною и холодною, оказывается не столь плодотворною: посѣянный хлѣбъ выгоняется въ непомерный ростъ соломы, но не содержитъ зерна. Къ сему классу могутъ быть причислены и земли возлѣ Георгіевска и выше онаго по рр. Подкумку, Кумѣ и отъ оной къ Кубани. Въ мѣстахъ сихъ поселянамъ достаточно было-бы для хлѣбопашества и сѣнокоса 15-ти-десятиной пропорціи, ибо и скотоводство тутъ не такъ свободно размножается по причинѣ невозможности въ зимнее время содержать скотъ на подножномъ кормѣ, какъ въ другихъ низменныхъ мѣстахъ.

Второй классъ земель удобныхъ начинается по склоненію горизонта отъ горъ и возвышенностей на низменности: къ востоку по рр. Кумѣ и Тереку, а къ западу по Кубани, къ сѣверу-же къ Донскимъ предѣламъ внизъ по Большому Егорлыку, гдѣ грунтъ постепенно измѣняется по мѣрѣ уклоненія и сближенія къ морю. Здѣсь слой чернозема, а паче между Кумою и Терекомъ мѣстами не имѣетъ толщины двухъ вершковъ; подъ нимъ находится глина чистая, либо смѣшанная съ пескомъ; далѣе-же въ глубину оказывается оная солонцоватаго свойства, либо слоями изгарь разсыпающаяся и не приѣмлющая въ себя водяныхъ частей. На таковыхъ земляхъ и посѣвъ хлѣба производится отличительнымъ отъ другихъ образомъ и сколь можно рѣже. Земля не поднимаетъ, подобно Россійскому, густаго посѣва, и не производитъ ни роста соломы, ни полныхъ зеренъ въ колосьяхъ; по сѣмѣ-же 3-хъ, а добрыми хозяевами 4-хъ хлѣбовъ съ одного клена, земля, бывъ приведена въ истощеніе, не производитъ урожая, зарастаетъ бурьяномъ и другими сорными колючими травами и требуетъ отдохновенія отъ 15-ти до 20-ти лѣтъ, да и тогда посѣянный на сихъ залежахъ хлѣбъ не приноситъ такой прибыли, какова была на новомъ. Были дѣланы опыты удобрированія полей сихъ унавоживаніемъ, и по примѣру земель Донскихъ выпускомъ скота для пастбы на поляхъ, бывшихъ подъ хлѣбомъ; но сіе во многихъ мѣстахъ было бесполезно, а унавоженіе и того менѣе оказало услуги, присовокупляя по видимому теп-

лоту свою къ землѣ сухой и безъ того распаляемой зноемъ солнечнымъ, особенно гдѣ грунтъ песчаный, дожди бываютъ рѣдки, а сильный восточный вѣтеръ, обыкновенно до половины марта и весь апрѣль продолжающійся, а среди лѣта зной и мгла до невѣроятности иссушаютъ землю и губятъ нивы. Такого свойства земли 15-ти-десятичная пропорція поселянамъ весьма недостаточна: 25 или 30 по примѣру земель помѣщичьихъ только что удовлетворили-бы потребностямъ при размноженіи скотоводства и усиленіи хлѣбопашества.

Третій классъ удобныхъ земель составляетъ окружность около Кизляра, не касаясь водъ Каспійскаго моря и вытекающихъ изъ него заливовъ, гдѣ избыточное рыболовство, если не превосходитъ лучшія рыболовныя земли, то не уступаетъ имъ по выгодамъ и сообразно тому должно быть водамъ симъ въ первомъ классѣ земель удобныхъ. Впрочемъ, собственно удобность земли по окружности Кизлярской, начиная отъ земель Семейнаго Войска и далѣе внизъ къ берегамъ морскимъ, зависитъ отъ напоенія водою и въ рѣдкихъ мѣстахъ требуетъ отдыха болѣе 4-хъ лѣтъ. Въ сіе время оныя зарастаютъ травою, способною для сѣнокоса, и потомъ по напоеніи водою являются готовыми для хлѣбопашества, производя вновь хорошій урожай хлѣба; мѣста-же, способныя въ особенностяхи для сѣянія сарацинскаго пшена, не требуютъ и сего отдохновенія и чѣмъ старѣе распахка, тѣмъ лучшій приносятъ урожай, но не инаково, какъ съ помощію воды. Въ семъ случаѣ потребны токмо опытами дознанная степень и время напоенія, безъ чего равно вредны сколько излишнее наводненіе, затопляющее низменности и производящее на нихъ болота и камыши, столько-же и недостатокъ воды, превращающій лучшія земли въ бесплодные солончаки. По симъ уваженіямъ сихъ земель также менѣе 30-ти дес. на душу опредѣлить едва-ли можно. Симъ количествомъ пользуются Армяне, въ семъ уѣздѣ водворенные.

Таково различно есть состояніе удобныхъ земель Кавказской губерніи. Примѣняясь къ оному, сила указа, состоявшагося 31-го марта 1818 года, о непремѣнномъ заселеніи розданныхъ по рескриптамъ частнымъ людямъ земель въ 6-ти-лѣтній срокъ, должна имѣть извѣстіе. Если заселить ихъ числомъ душъ, соотвѣственнымъ количеству земель, то поселяне и помѣщики оскудѣютъ въ земляхъ хлѣбопашественныхъ по выпахкѣ и истощеніи новыхъ грунтовъ и по неудобности въ болѣе части губерніи распахивать старый ранѣе 15-ти и 20-ти лѣтъ.

Земли, почитаемыя неудобными, также могутъ быть раздѣлены здѣсь на три класса:

Къ первому причислить слѣдуетъ:

а) Безводныя степи, кои хотя имѣютъ хорошую почву, но удалены отъ водъ столько, что въ теченіе лѣтняго дня едва и не вездѣ могутъ изворачиваться подводы съ водою для продовольствія людей и напоенія скота на поляхъ, а сіе и составляетъ естественную неудобность обрабатывать ихъ для хлѣбопашества или производить сѣнокошеніе. Впрочемъ, самая сія безводность степей въ нѣкоторыхъ мѣстахъ имѣетъ свои выгоды, доставляя обильную пастьбу для скота кочевыхъ народовъ въ зимнее время, въ которое пасутся тутъ табуны лошадей, рогатаго скота и овецъ и пользуются кормами, натурою сбереженными, по безводію отъ истребленія ихъ лѣтомъ: чего не могло-бы уцѣлѣть отъ кочующаго народа и поселянъ, если-бы находились близко воды? Таковыя мѣста есть въ уѣздѣ Ставропольскомъ по Кубани, къ границѣ Черноморія и по Егорлыкѣ, а въ Георгіевскомъ, Александровскомъ и Моздокскомъ между рѣками Тумузловкою, Кумою, Курою и Терекѣмъ, гдѣ на разстояніи 40 и даже 80-ти верстъ нѣтъ хорошей, а индѣ и никакой воды.

б) Земли, неспособныя для хлѣбопашества и сѣнокоса, произрастающія мелкій камышъ, между онымъ осоку, степной полынокъ и бурьянъ, способные только для пастьбы скота въ зимнее и осеннее время. Сего свойства земли находятся внизъ по р. Кумѣ, по взморью и около Кизляра.

в) Земли, имѣющія каменистый грунтъ, балки и овраги, гдѣ хотя тоже ни пашни имѣть, ни сѣно косить не удобно, но скотъ находитъ себѣ достаточную пищу въ подножномъ кормѣ. Въ другихъ мѣстахъ и самый камень доставляетъ обывателямъ выгоды, замѣняя строевой лѣсъ, или для выдѣлыванія жернововъ мельничныхъ. Таковыя грунты находятся возлѣ Ставрополя, близъ Прочнаго-Окопа, въ дачѣ станицы Александровской, сел. Новоселицы, Калиновой, Благодарной, а въ уѣздѣ Георгіевскомъ около Горячихъ и Кислыхъ минеральныхъ водъ.

г) Рыбныя ловли по Терекѣ отъ Кизляра къ морю, гдѣ рѣка сія, раздѣляясь на разные рукава, впадающіе въ море, доставляетъ изобильное рыболовство.

Всѣ сіи четыре статьи неудобныхъ земель безобидно можно полагать въ дачу, считая по 2 десятины за одну удобную.

Сюда-же можно причислить и земли, бывшія удобными, но по истощеніи ихъ распахками, какъ объяснено выше, сдѣлавшіяся на много лѣтъ бесплодными.

ми для хлѣба и сѣнокоса и только что годными для пастьбы скота, каковыхъ всего болѣе въ уѣздахъ Георгіевскомъ, внизъ по Кумѣ, а въ Моздокскомъ — по Курѣ, Малкѣ и Тереку.

Во второй классъ земель неудобныхъ поступить могутъ:

д) Камыши во многихъ мѣстахъ по губерніи, а паче внизъ по Кумѣ и въ уѣздѣ Кизлярскомъ по рѣкамъ и близъ моря по ильменямъ растущіе, замѣняющіе обывателямъ и кочевому народу не только дрова, но частью и лѣсъ для домашняго обихода, а осока, между нимъ произрастающая, скудный кормъ скоту.

е) Солонцоватыя степи, неудобныя по своему качеству для пашни и сѣнокосенія, но произрастающія по временамъ травы, полынь и тому подобное сухое быліе, въ коихъ однако-же степной скотъ особенно въ осеннее и зимнее время находитъ себѣ полезную пищу.

ж) Рыбныя ловли по рѣкамъ Кубани отъ Ладожской станицы внизъ до Черноморской границы, а по Тереку отъ станицы Ищорской до раздѣленія его на рукава около Кизляра, гдѣ ловли сіи доставляютъ также пользу обывателямъ, достаточно ими довольствоваться.

Сии четыре статьи земель неудобныхъ достаточно опредѣлить, считая по три десятины за одну удобную.

Третій классъ земель, совершенно неудобныхъ и по межевымъ правиламъ въ дачу не подлежащихъ, составляютъ:

з) Солончаки, не произрастающіе ни въ какое время травы, а при маломъ ненастьи производящіе большія грязи и топи.

и) Болота и трясины, по коимъ хотя и растетъ камышъ, но нѣтъ удобства добывать его, развѣ въ жестокіе морозы, кои рѣдко случаются.

і) Пески сыпучіе, не производящіе никакого былія; бесплодныя и каменистыя горы, утесы, водомойни и овраги.

к) Воды по рѣкамъ и источникамъ, гдѣ нѣтъ значительнаго рыболовства.

Обитатели. Въ столь многообразномъ качествѣ земель Кавказскаго края не менѣе различны и обитатели онаго столько-же вѣроисповѣданіемъ и языкомъ, сколько нравами, обычаями, образомъ жизни и родомъ упражненій. Составляя вообще до 20-ти разныхъ племенъ и званій, они раздѣляются на имѣющихъ домоводство и постоянную жизнь и на кочующихъ.

Къ первымъ принадлежатъ: 1) поселяне военнаго вѣдомства, т. е. казаки; 2) крестьяне: казенные и помѣщичьи; 3) колонисты Шотландскіе и Нѣмецкіе изъ Саратовской губерніи; 4) Азіатцы: Грузины, Армяне и католики; 5) мухаммедане: Тезики, Окоченцы, Осетинцы, Кабардинцы, Абазинцы и Ногайцы Бештовскіе.—*Ко вторымъ, кочевымъ:* 6) Калмыки Дербетовой орды, крещенные (такъ называемые принадлежащіе къ Моздокскому козацкому полку); 7) Трухменцы, 8) Караногайцы, Джембулуи и Едисанцы, по Кизлярской степи и въ Моздокскомъ уѣздѣ кочующіе; 9) сего-же наименованія по Калаусу и Янкулямъ кочующіе особаго вѣдомства; 10) Шареты, также мухаммедане, но происходящіе изъ Калмыкъ.

Удовлетвореніе землями каждаго изъ сихъ народовъ по приличію составляетъ нарочитый и выѣстъ разнообразный предметъ, который долженъ быть примѣненъ къ образу жизни и промышленности, къ свойству земли, водѣ и другимъ мѣстнымъ положеніямъ, временемъ опредѣляющихъ какъ возможность пользоваться ими, такъ и неудобства. При семъ случаѣ должно также принять во уваженіе различіе правъ, привилегій и постановленій на земли, во владѣніяхъ какъ обществъ, такъ и частныхъ лицъ состоящихъ и раздѣляющихся здѣсь:

1) На дошедшія отъ предковъ со времени бытія въ семъ краѣ Императора Петра Великаго и съ основанія Кизляра.

2) На покупныя отъ казны и пріобрѣтенныя прежде открытія губерніи по распоряженію и билетамъ тогдашняго начальства.

По открытіи губерніи:

3) На пожалованныя по Высочайшимъ указамъ.

4) На розданныя и отведенныя на основаніи рескриптовъ для населенія и хозяйственныхъ заведеній частнымъ лицамъ.

5) На отведенныя по особымъ правиламъ на условіяхъ для разведенія шелководства, кунжута и т. п., овцеводства и вообще скотоводства.

6) На земли, по самопроизвольнымъ наймамъ владѣемыя съ давняго времени.

При таковомъ различіи правъ обладанія землями, дабы правительство могло тѣмъ съ болѣею удобностью преподавать способы размежеванія земель и надѣленія всѣхъ состояній народа, что производство сего дѣла на общихъ межевыхъ правилахъ признается несовмѣстнымъ, слѣдуетъ хотя вкратцѣ опредѣлить напередъ въ особенности мѣсто и время водворенія каждаго рода обывателей и права на земли, ими полученныя по порядку ихъ занятія, начавъ съ посе-

лянтъ военнаго вѣдомства, какъ начальныхъ здѣсь поселенцевъ.

І. Козаки: Гребенскаго Войска.

Права на земли. О времени поселенія сего Войска и о привилегіяхъ на земли, какими оно было снабжено, основательнаго свѣдѣнія въ дѣлахъ здѣшняго края нѣтъ, кромѣ что изъ описи геодезиста Щелкова 1745 года видно, что владѣніе сихъ козаковъ было по обѣ стороны р. Терека и что они съ Брагунскими владѣльцами имѣли тогда за земли споры; но нынѣ окружность дачи сихъ козаковъ находится токмо по лѣвой сторонѣ Терека и отъ степи утѣсняется Караногайцами.

Терское Кизлярское съ начала имѣло жительство на р. Копай и въ Трех-стѣнномъ городѣ, ниже Кизляра къ морю, потомъ переведено на Сулакъ, а въ 1735 году съ Сулака пакы сюда вмѣстѣ съ основаніемъ Кизляра; но относительно прочнаго назначенія имъ въ дачу земель постановленія тоже не обрѣтается, кромѣ что чиновникамъ и козакамъ Терскаго Войска были мѣстнымъ начальствомъ назначены и отведены участки земли подъ дворы и огороды, а потомъ и особые участки для пашни и сѣнокоса въ окружности Кизляра, какъ то явствуетъ изъ писцовыхъ описей.

Семейное Войско переселено было въ началѣ прошедшаго столѣтія съ Дона на Сулакъ, потомъ въ 1735 году переведено на Терекъ въ нынѣшнее мѣсто. Въ какомъ-же тогда количествѣ назначены оному земли свѣдѣнія не отыскано; только въ 1759 году Высочайшею грамотою по просьбѣ сего Войска воспрещено Астраханскому начальству отдавать на откупъ Кизлярскіе рыбные промыслы, а оставить на довольствіе Гребенскаго и Семейнаго войскамъ и прочимъ тамошнимъ жителямъ; въ 1763-же году на просьбу сего Войска о земляхъ предписано чрезъ ген.-м. Потапова обозрѣть и описать ихъ, но что по сему сдѣлано свѣдѣнія нѣтъ.

Моздокская горская команда составлена по штату, въ 1765 году Высочайше конфирмованному на докладъ Государственной иностранной Коллегіи. Симъ штатомъ предположено составить оную команду изъ людей, выходящихъ изъ Кавказскихъ горъ, и опредѣлено имъ денежное и хлѣбное жалованіе; но положенія о надѣленіи сей команды землями не сдѣлано, а потому и нарѣзано оной земли въ 1790 году отъ бывшаго намѣстническаго правленія по 30-ти дес. на душу.

Луковская станция при г. Моздокѣ составлена, по объясненію старожиловъ, вскорѣ по основаніи Моз-

дока изъ переведенныхъ съ Дона 50-ти семей подъ именемъ *канонеровъ*; но на какихъ правахъ они поселены документовъ не отыскано. Въ послѣднее время способные на службу причислены къ горской командѣ.

Моздокскій полкъ по докладу, Высочайше конфирмованному, отъ Коллегіи иностранной и военной поднесенному въ 1770 году, переселенъ съ Волги въ числѣ 517-ти сем. изъ бывшаго Волгскаго Войска. Въ докладѣ постановлено поселить ихъ 5-ю станицами и отвести имъ земли такимъ-же образомъ, какъ прежде по Волгѣ отведены были, давъ, впрочемъ, всѣ тѣ выгоды и свободы, каковыми поселенныя Терскія, Гребенскія и Семейныя войска пользуются; но, какъ выше значитъ, что о правахъ и выгодахъ первыхъ не извѣстно, то по видимому и полкъ Моздокскій не доискивался пріобрѣтенія оныхъ.

Полкъ Хоперскій переселенъ въ 1777 году съ Хопра по Высочайшему повелѣнію, на докладъ ген.-фельд. кн. Потемкина Таврическаго послѣдовавшему, и водворенъ 4-мя станицами. Относительно земли сему полку и д. ген.-губернатора Кавказскаго ген.-пор. Потемкинъ въ 1786 году предложилъ Кавказскому намѣстническому правленію на основаніи распоряженія кн. Потемкина поселеннымъ козакамъ при размежеваніи земли отводъ дѣлать по 30-ти дес. на душу, полковому начальнику по 300 дес. ранговыхъ и старшинамъ ранговыхъ по 60-ти дес.

Полкъ Волскій переселенъ изъ того-же, какъ и Моздокскій, Волгскаго Войска въ 1778 году и водворенъ 5-ю станицами. Права на земли и другія угодья, коихъ сей полкъ почиталъ себя лишеннымъ съ переселеніемъ изъ прежняго мѣста на Кавказскую Линію, были онымъ у Правительствующаго Сената отыскиваемы, а въ 1798 году декабря 27-го указомъ Правительствующаго Сената опредѣлено было земли: полковому командиру 300 дес., старшинамъ по 60-ти, козакамъ служащимъ по 30-ти, а отставнымъ и неслужащимъ по 15-ти дес. на душу. Съ 1813 года предоставлены въ пользу сего полка соляныя озера Калмычки и Кара-Зауха въ Александровскомъ уѣздѣ, для продовольствія обывателей онаго, а въ 1815 году и земли было имъ назначено: штаб-офицеру 1,000 дес., старшинамъ по 400 дес., а козакамъ по 103 дес. 774 саж. на душу, и сверхъ того рыбныя ловли въ Кизлярскомъ уѣздѣ и по берегамъ моря Каспійскаго, взаимѣ оставленныхъ ими на Волгѣ. Но послѣднее состоявшееся въ 6-й день марта 1819 года Высочайшимъ рескриптомъ на имя главноуправляющаго въ здѣшнемъ краѣ повелѣно: Какъ сему Войску Волгскому, такъ и другимъ поселеннымъ козачьимъ пол-

камъ отвести земли: по *правому флангу*: штаб-офицерамъ по 300 дес., старшинамъ по 60-ти, козакамъ по 30-ти; по *лѣвому флангу*, гдѣ земли худшаго свойства: штаб-офицерамъ по 400 дес., старшинамъ по 100 и козакамъ по 50-ти, да на разведеніе лѣса въ каждой станицѣ по 30-ти дес. и для церкви по 33.

Кубанскій полкъ поселенъ въ 1794 году изъ семействъ, съ Дона выкомандированныхъ, и расположенъ 6-ю станицами: 4 при Кубани, а 2 въ нѣкоторомъ отъ оной отдаленіи. Были-ли при водвореніи сего полка начальствомъ постановлены правила о надѣленіи землями, свѣдѣнія не отыскано.

Кавказскій полкъ составленъ въ 1802 году изъ переселенцевъ Слободско-Украинской губерніи, войсковыхъ обывателей, бывшихъ прежде Ново-Донскими козаками, и поселенъ тоже при Кубани 5-ю станицами. Насчетъ земель предписано было отъ начальства при ихъ водвореніи сдѣлать назначеніе примѣрное, но безобидное.

II. Казенные поселяне.

Водвореніе ихъ переводомъ изъ внутреннихъ губерній начато нѣсколько прежде открытія Кавказскаго Намѣстничества въ Екатериноградѣ въ 1785 году.

Какою пропорціею земли надѣлять ихъ, ни въ предписаніяхъ правительства того времени, ни въ постановленіяхъ губернскаго начальства правилъ не опредѣлено; но сначала отводъ имъ оной происходилъ ближе къ положенію смежныхъ губерній по 15-ти дес. на душу; потомъ давали земли не только по назначенію какой либо пропорціи, но и вовсе безъ мѣры.

Изъ всѣхъ дачъ, казеннымъ поселянамъ отведенныхъ, одна токмо селу Александріи въ уѣздѣ Кизлярскомъ утверждена Высочайшимъ указомъ, въ 1803 году сентября 11-го состоявшимся на докладѣ Правительствующаго Сената II-го отдѣленія; но и въ сей дачѣ по обзорѣніи въ натурѣ оказалось количество земли до 10-ти т. дес. въ излишкѣ. Впрочемъ, какъ всѣ дачи казенныхъ поселянъ ни при начальномъ, ни при послѣдующемъ надѣленіи ихъ настояще не обмежеваны и они ни планами, ни указами на владѣнія не снабжены: то, пользуясь послабленіемъ мѣстнаго начальства и имѣя подъ глазами необъятное пространство земель, либо впустѣ состоящихъ, либо также безъ нужды присвоиваемыхъ другими селеніями, отважились на своевольное занятіе. Провладѣвъ-же нѣсколько лѣтъ, естественно жалъ разстаться безъ нарочитой тяжбы и усилія.

Немногія дачи селеній казенныхъ не могли сдѣ-

лать подобнаго присвоенія и то развѣ по окруженію ихъ дачъ другими селеніями и по неимѣнію близко порозжихъ земель казенныхъ.

III. Владѣнія помѣщичьи.

Они заключаются въ правахъ многоразличныхъ. Нѣкоторые относятся оныя ко времени бытности въ семъ краѣ Г. И. Петра Великаго; другіе къ основанію Кизляра, т. е. къ 1735 году. Немногія дачи имѣются по Высочайшему пожалованію или приобрѣтены покупкою отъ казны; бѣльшая-же часть отведена на основаніи рескрипта 1785 года мая 9-го дня подъ заселеніе и хозяйство, для коего указомъ 1803 года 11-го октября повелѣно считать на душу по 30-ти дес., по примѣру земель Новороссійскихъ. Есть также участки, полученные на условныхъ правилахъ, постановленныхъ для раздачи земель въ полуденныхъ губерніяхъ подъ насажденія и заведенія, климату здѣшнему свойственныя; наконецъ, есть владѣнія и по самопроизвольному занятію земель казенныхъ безъ всякаго оброка и вѣдома начальства.

Вообще изъ дачъ владѣльческихъ одна токмо бывшая кн. Вяземскаго, нынѣ помѣщика Всеволожскаго, формально обмежевана и снабжена документами отъ межеваго правительства; всѣ-же другія планами или иными документами снабжены отъ бывшаго намѣстническаго правленія, которому было-ли отъ правительства право сіе исключительно присвоено, въ повелѣніяхъ не видно, кромѣ что само оно въ 1798 году, испрашивая отъ Правительствующаго Сената разрѣшеніе зависить-ли отъ него отводъ земель, прекратило съ симъ и выдачу межевыхъ документовъ, на кои, впрочемъ, и основаться по причинѣ означенія земель неудобныхъ безъ различенія степени и свойства едва-ли можно.

IV. Колонисты.

Шотландская колонія основана у Бештовыхъ горъ въ 1803 году. Пожалованною сей колоніи въ 1806 году привилегіею насчетъ земли, между прочимъ, повелѣно статьями: 1-ю, колоніи отвести нужное количество земли; 4-ю, по истеченіи 30-ти лѣтъ отъ полученія земли обязана она платить ежегодно взаимнѣ податей по 15-ти к. съ десятины удобной. Указомъ Правительствующаго Сената въ 1819 году предписано обмежевать для сей колоніи изъ прежняго количества только 2,500 дес. Впрочемъ, и число сихъ колонистовъ не увеличивается: считается ихъ нынѣ, включая и пребывающихъ въ Астрахани и Оренбургѣ, всего 23 души.

Нѣмецкіе колонисты, перешедшіе изъ Саратовской губерніи въ 1809 и 1815 годахъ въ числѣ 88

душъ, первоначально жили въ Шотландской колоніи и пользовались землею; но по несогласіямъ испрашиваютъ себѣ особый участокъ близъ той-же колоніи и съ разрѣшенія правительства должны воспользоваться на тѣхъ-же правахъ, по которымъ предоставленъ переходъ поселянъ въ здѣшнюю изъ внутреннихъ губерній.

V. Азіяты.

Армяне, живущіе какъ въ Кизлярѣ и Моздокѣ, такъ и по другимъ городамъ, суть современные обитатели тѣхъ мѣстъ.

Насчетъ отвода имъ земель для поселенія Кизлярскіе Армяне воспользовались Высочайшимъ указомъ Императора Петра Великаго 1724 года ноября 10-го; но предполагаемаго заселенія они не произвели, основавъ жителство въ городѣ, а земли, какъ видно изъ описей геодезиста Щелкова, въ 1745 году получили частно наиболѣе чиновники бывшаго Армянскаго пѣвдрона и владѣли ими на правахъ помѣщичьихъ. Одни токмо Армяне, вышедшіе въ 1797 году изъ Дербента и другихъ мѣстъ Персіи, по дарованной имъ отъ Г. П. Павла I-го грамотѣ 1799 года октября 28-го, получа земли по 30-ти дес. на душу, водворились: двумя деревнями въ Кизлярскомъ, одною въ Моздокскомъ и одною въ Георгіевскомъ уѣздахъ. Въ послѣднемъ мѣстѣ поселилось ихъ только 77 душъ при Старыхъ Мажарахъ, гдѣ позволено имъ основать городъ св. Креста; но въ учрежденію онаго они ни намѣренія, ни способовъ не имѣютъ.

Шелкозаводскіе Армяне, въ числѣ 248-ми душъ живущіе деревнею, начально были выведены изъ Гиляна и другихъ Персидскихъ провинцій еще въ началѣ прошедшаго столѣтія основателемъ шелкового завода и фабрики Армяниномъ Сафаромъ на основаніи дозволенія, даннаго Императоромъ Петромъ Великимъ въ 1718 году, которое подтверждено потомъ въ 1742 году привилегією Императрицы Елисаветы.

Впослѣдствіи населеніе ихъ увеличилось и изъ другихъ мѣстъ. При отдѣленіи ихъ отъ принадлежности потомку Сафара ген.-м. Хастатову Высочайшимъ указомъ 31-го іюля 1807 года предоставлена симъ Армянамъ свобода оставаться тутъ или перейти въ другія мѣста; но обзаведеніе садоводствомъ удержало ихъ на прежнемъ мѣстѣ.

Армяне, водворившіеся у Лысой горы, на земляхъ Георгіевской козацкой станицы, въ числѣ 76-ти душъ вышли изъ Кабарды въ 1804 году и тѣснятся въ семь мѣстъ для торговыхъ своихъ видовъ съ Кабардинцами, изъ коихъ имѣютъ у себя нѣсколькихъ холопцевъ. Должны-ли и сіи войти въ общее сосло-

віе Армянъ или другихъ поселенцевъ, постановленія нѣтъ.

Относительно податей съ племени сего 6-ю ст. грамоты 1799 года повелѣно взимать оную по прошествіи 10-ти льготныхъ лѣтъ, полагая по 5-ти к. съ десятины и считая по 30-ти дес. на душу, и то съ однихъ только вышедшихъ изъ Персіи; Кизлярскіе-же и Моздокскіе по 2-й и 4-й статьямъ грамоты отъ оной изъяты и считаются во временномъ подданствѣ; но первымъ льгота давно миновала, а сбора сего съ нихъ еще не введено.

Грузины, подобно какъ и Армяне, водворились въ Кавказской губерніи изъ Грузіи и другихъ мѣстъ; они составляютъ также болѣшую часть городскихъ жителей Кизляра и Моздока. Во время пребыванія здѣсь Императора Петра Великаго въ 1724 году ноября 10-го испросили грамоту и Высочайшій указъ ген.-м. Кропотову о принятіи ихъ и отводѣ имъ земель для поселенія. Почему тогдашнимъ начальствомъ и отведены имъ какъ собственно для общества, такъ и чиновникамъ бывшаго Грузинскаго пѣвдрона земли въ окрестности Кизляра; нѣкоторыя изъ оныхъ впоследствии времени отобранны и обращены на другіе предметы. Но Высочайшимъ указомъ, даннымъ 1790 года іюля 11-го Правительствующему Сенату, повелѣно: всѣ тѣ земли, которыя Грузинамъ отданы въ 1735 году и геодезистомъ Щелковымъ отведены въ 1745, оставить за ними неотъемлемо.

На сихъ земляхъ только съ 1797 года заведено ими при р. Бороздѣ селеніе изъ 20-ти дворовъ, высланныхъ изъ города; впрочемъ, пользованіе ею совместно съ ними имѣютъ и тѣ, кои живутъ постоянно въ Кизлярѣ и состоятъ въ числѣ дворянскаго и гражданскаго общества.

Грузины Моздокскіе не имѣютъ въ отводѣ подобныхъ земель (исключая нѣкоторыхъ, въ дворянствѣ состоящихъ), но пользуются хлѣбопашествомъ и скотоводствомъ на землѣ, занятой хуторами всѣхъ жителей сего города на пространствѣ степи отъ Моздока до р. Куры, въ 40 и до 50-ти верстъ лежащей.

Таковыя-же Грузины, 21 дворъ, находятся Гребенскаго Войска въ станицѣ Новогладковской и въ дер. Шелкозаводской 54 двора, занимающихся вмѣстѣ съ Армянами садоводствомъ.

Католики живутъ болѣею частью въ Моздокѣ въ числѣ городскихъ обывателей и земель и особенныхъ привилегій не имѣютъ; землепашествомъ и скотоводствомъ пользуются наравнѣ съ другими Азіятами на хуторахъ, заведенныхъ ими на той-же Моздокской степи.

Вообще Грузины и католики, также какъ и Армяне ни въ какой классъ людей, подати не платящихъ, не записаны, а суть вмѣстѣ дворяне и купцы, ремесленники и хлѣбопашцы. Не имѣя особенныхъ привилегій, они всѣ усвоиваютъ и себѣ дарованныя Армянскому народу.

VI. Мухаммедане.

Тезики составляютъ общество гражданъ Кизлярскихъ въ числѣ 351-й д. Они вышли изъ Персидскихъ провинцій. Изъ нихъ Дербентскій житель Накд-Али съ домашними въ пребываніе Г. И. Петра Великаго на Сулакѣ 1722 года сентября 22-го получилъ Высочайшій указъ „жить ему вѣчно на Терекѣ и отъ всякихъ обидъ, налоговъ и раззоренія охранять“. Въ послѣдующее время обществу сихъ людей отведены около Кизляра для хлѣбопашества, и сѣнокоса земли, какъ значитъ по описямъ геодезиста: частью сихъ угодій они и понынѣ владѣютъ. Занятіе ихъ есть болѣе торговлю, бѣднѣйшихъ-же — хлѣбопашествомъ. Впрочемъ, и они ни въ какой классъ платящихъ подати не записаны.

Окоченцы, жители г. Кизляра, состоящіе нынѣ изъ 291-й д., современны началу основанію Терскаго Войска еще при р. Копаѣ и Трех-стѣнномъ городѣ. Вмѣстѣ съ переводомъ онаго на Сулакъ были тамъ, а въ 1735 году обратно перешли сюда. Происхожденіе ихъ есть изъ разныхъ племенъ горскихъ народовъ: большая часть изъ нихъ находилась въ военной службѣ при князьяхъ, тоже выѣхавшихъ во время Императора Петра Великаго изъ горъ, какъ-то: Адиль-Гирей Буруковъ, Рослам-бекъ Шейдековъ и ген.-м. Эльмурзъ Бековичъ Черкасскомъ. Изъ вѣдомости геодезиста видно, что и симъ Окоченцамъ были отведены земли; но по какимъ случаямъ и куда выбыли не извѣстно. Общество сіе есть изъ бѣднѣйшихъ въ Кизлярѣ и занимается частью хлѣбопашествомъ на земляхъ, изъ найма содержимыхъ, частью извозами. Нѣкоторые водворились въ селеніяхъ Шелкозаводскомъ и Парбачевомъ и пропитываются работою; всѣ-же вообще никуда не причислены и податей казнѣ не платятъ; но есть изъ нихъ еще понынѣ нѣсколько на службѣ въ Терскомъ Войскѣ, къ вѣдомству коего нѣкогда всѣ они принадлежали.

Осетинцы и Черкесы, — общества, составляющія обывателей г. Моздока. Первыхъ находится 498 д., да козацкой братіи 110 д., а послѣднихъ, т. е. Черкесъ 215 д. Тѣ и другіе водворились въ Моздокъ на основаніи доклада Иностранной Коллегіи, Высочайше подтвержденнаго въ 1765 году, изъ вышедшихъ изъ горъ. Изъ числа первыхъ составлялась по оному докладу

горская козацкая команда, которая имѣетъ особенный участокъ земли; оставшіеся пользуются общими землями, Моздокскими обывателями въ степи занятыми. Тѣ и другіе ни по какому состоянію казнѣ податей не платятъ.

Есть еще Осетинцы, въ числѣ 473-хъ душъ поселенные: одни на землѣ казенной, другіе смежно съ нею на дачѣ, взятой въ казну въ 1812 году у помѣщика Реброва. Они выведены изъ ущелій горъ въ 1804 и 1811 годахъ и обѣ деревни ни податей, ни повинностей никакихъ не отбываютъ, бывъ вообще бѣдны. Часть изъ нихъ мухаммедане, другая наклонна къ христіанству, но донынѣ они содержатъ ту и другую вѣру, не бывъ ни въ которой утверждены.

Кабардинцы, выселившіеся изъ Кабарды въ разные времена. Вообще ихъ считается до 600 душъ: нѣкоторые водворились на владѣльческихъ дачахъ по домашнимъ условіямъ; другіе заняли по своему произволу земли казенныя на Курѣ и около Константиногорска; иные-же — козацкія дачи также безъ отвода, и ни тѣ, ни другіе ни службъ, ни повинностей не несутъ. Прежнее начальство не имѣло и настоящаго свѣдѣнія объ ихъ числѣ, хозяйствѣ и промышленности.

Абазинцы, перешедшіе изъ-за Кубани, поселены еще въ 1785 году съ дозволенія тогдашняго начальника ген.-пор. Потемкина выше Георгіевска, на р. Подкумкѣ. Число ихъ теперь состоитъ изъ 406-ти д. Земли отведенной не имѣютъ и податей и службъ не отправляютъ. Изъ ихъ собратій болѣе 80-ти чел. окрестились и поступили въ семейства козаковъ Волгскаго полка, гдѣ и службу несутъ наряду съ другими.

Такого-же рода Абазинцы Трамовы, Джентемировы, Махоковы, Тембукаевы и Лоовы по временамъ то входятъ жительствомъ внутрь кордонной линіи, располагаясь по вершинамъ рѣкъ: Кумы, Талыка и Подкумка, то переходятъ за кордоны, гдѣ и нынѣ находятся. Число ихъ простирается до 740 дворовъ.

Ногайцы (Бештовскіе) вѣдомства ген.-м. Султан-Менгли-Гирея, состоящіе изъ трехъ родовъ: Едишкульцевъ, Мангитовцевъ и Хаспулатовцевъ. Они живутъ аулами по рѣкамъ: Кумѣ, около Бештовыхъ горъ, и по Саблѣ. Число ихъ по уходѣ въ 1813 году знатной части за Кубань считается нынѣ до 1,026 домовъ, не считая Джембулуковцевъ и Едисанцевъ, о коихъ сказано будетъ въ своемъ мѣстѣ, по принадлежности ихъ къ числу кочевыхъ. Всѣ земли отъ Бештовыхъ горъ къ Кубани по длинѣ, а въ ширину, начиная отъ селеній Александровскаго уѣзда до Абазы или до кордонной линіи, занимаемы были ихъ обитаніемъ, но

теперь находятся пусты и къ водворенію Русскихъ мало удобны. Оставшіеся Ногайцы преимущественно занимаются скотоводствомъ; хлѣбопашествомъ-же мало и только для собственнаго обихода.

НАРОДЫ, ВЕДУЩІЕ КОЧЕВУЮ ЖИЗНЬ.

VII. Калмыки.

Калмыки Большой и Малой Дербетевой орды, коихъ вообще мѣстное начальство считаетъ до 6,322 кибитокъ, но ихъ, безъ сомнѣнія, находится болѣе. Одна часть сей орды располагается кочевьемъ въ предѣлахъ Кавказской губерніи и только въ зимнее время при берегахъ Кумы, Буйволы и Большаго Егорлыка, гдѣ по камышамъ и займищамъ находятъ мѣста удобныя для пастбы и сбереженія своего скотоводства отъ случающейся суровости зимы; на лѣто-же, исключая бѣдныхъ (байгушей), всѣ откочевываютъ къ Калаусу, за Манычъ и далѣе на степи губерніи Астраханской и къ землямъ Войска Донскаго.

Сему народу Высочайшимъ положеніемъ 1806 года 19-го мая опредѣлены границы земель и обмежеваніе ихъ формальною межою чрезъ особенныхъ генеральныхъ землеѣровъ окончено въ 1816 году, съ нѣкоторыми отъ даннаго проекта послѣдними неважными отступленіями, которыя исправить при генеральномъ межеваніи удобно, потому что сочиненіе общихъ плановъ земель Калмыкскимъ въ Астрахани не близко къ окончанію.

Относительно службы и повинностей орды сей во время управленія Кавказскимъ краемъ ген.-пор. Павла Сергѣевича Потемкина намѣстническое правленіе въ 1786 году предполагало обложить орду сію податью по 2 р. 50-ти к. съ кибитки, но потомъ поставлено въ обязанность сего народа содержать кордонную цѣпь противъ Киргиз-Кайсаковъ, въ числѣ 500 чел. ежегодно перемѣняемыхъ.

Калмыки, именуемые *крещеные*, состоятъ по именной переписи (возможной между Калмыками) въ числѣ 328-ми кибитокъ или 775-ти д. мужескаго пола. Орда сія прежде въ числѣ 200 кибитокъ состояла въ вѣдомствѣ Астраханскихъ архіереевъ. По Высочайше подтвержденному въ 1764 году докладу Государственной Коллегіи иностранныхъ дѣлъ назначена для поселенія съ козаками по Волгѣ; но въ 1777 году по предписанію кн. Потемкина причислена къ Моздокскому козацкому полку въ предположеніе тоже поселенія ихъ тутъ для удобнѣйшаго познанія закона и приученія къ земледѣлію. Не извѣстны причины, по коимъ люди сіи остались неводворенными и безъ поддержанія въ нихъ христіанства; въ теперешнемъ-же ихъ положеніи нѣтъ никакого различія между ними

и другими Калмыками язычниками. Не имѣя особенной для своего обитанія земли, ни удобства кочевать со скотомъ своимъ на земляхъ Моздокскаго полка, они тѣснятся въ степяхъ Калмыкскихъ, близъ Мажарской соляной заставы, занимаясь скотоводствомъ и поклоняясь по прежнему пдоламъ; имѣютъ, вмѣсто христіанскихъ наставниковъ, духовенство Калмыкское.

Къ вѣдомству Моздокскаго полка можно считать ихъ принадлежащими по однимъ только нарядамъ нѣкотораго числа изъ нихъ въ пособіе козакамъ на службу, къ коей, впрочемъ, ни склонности, ни усердія въ нихъ не видно. Будучи вообще бѣдны, они болѣе свойственны къ пастушескому состоянію, въ коемъ охотно упражняются, кочуя для сего близъ селеній казенныхъ и помѣщичьихъ и станицъ козацкихъ.

VIII. Трухменцы.

Они состоятъ изъ трехъ родовъ: Чавдырова, Суюджагіева и Пгдырова въ числѣ 1,400 кибитокъ. Сей народъ, по собственному изъясненію, во времена хановъ Калмыкскихъ составлялъ родъ ихъ войска; но по другимъ свѣдѣніямъ предки ихъ плѣнены были Калмыками въ Мангишлякѣ и находились у Калмыкскихъ хановъ въ числѣ холопей, наряжаемыхъ на службу, а по уходѣ Калмыкъ въ 1770-хъ годахъ остались здѣсь. Высочайшаго рескрипта 1785 года 9-го мая пунктомъ 13-мъ повелѣно было „не причислять „ихъ ни къ Кизлярскимъ Татарамъ, ни къ Калмыкамъ, но числить въ томъ уѣздѣ, гдѣ находятся, „давъ участіе въ выборѣ судей“. Въ 1797 году Высочайше повелѣно состоять имъ подъ управленіемъ высшаго начальства съ прочими кочующими народами. Въ сіе и послѣдующее время они введенны были въ отбываніе почтовой повинности и, наконецъ, въ участіе съ Караногайцами къ развозкѣ казеннаго провіанта. Сія причина по видимому заставила ихъ въ 1808 году, подъ предлогомъ, что они народъ болѣе склонный къ службѣ военной, искать перечисленія въ вѣдомство Калмыкской орды, начальству коей и нынѣ они подчинены, не потерявъ однако-же права на земли, для зимней кочевки по правую сторону р. Кумы, опредѣленные положеніемъ 1806 года 19-го мая вообще для народовъ мухаммеданскаго исповѣданія (§ 29-й). Такимъ образомъ, уклонясь отъ повинностей, по Кавказской губерніи единовѣрцами ихъ отправляемыми, они нашли еще чувствительнѣйшую себѣ у Калмыкъ, бывъ обязаны давать по числу кибитокъ ежегодно по 45-ти чел. вооруженныхъ и всѣмъ снабженныхъ для содержанія обще съ Калмыками цѣпи противъ Киргизцевъ. Отдаленность сей выкоман-

дировки, неудобство мѣстъ и непристойность по вѣрѣ своей жить тамъ вмѣстѣ съ Калмыками, внушили въ нихъ исканія по прежнему быть подъ управленіемъ Кавказскаго начальства и вызываться на тѣ повинности, коихъ сперва уклонялись.

Впрочемъ, народъ Трухменскій пользуется землями преимущественно противъ другихъ кочевыхъ народовъ: въ осеннее и зимнее время Трухменцы кочуютъ по правой сторонѣ Кумы, начиная отъ уроч. Джилава внизъ по Кумѣ къ морю, на 90 верстъ, а въ ширину до 50-ти верстъ. Многочисленные-же свои конные табуны содержатъ зимою на пустопорозжей степи и смежныхъ оброчныхъ статьяхъ между рѣками Курю и Кумою по Горькой Балкѣ; весеннее-же и лѣтнее время со всѣмъ скотоводствомъ и верблюдами проводятъ на земляхъ Калмыцкихъ до Калауса, Маныча и далѣе на основаніи § 26-го того-же положенія, имѣя и средства богатѣть и съ умноженіемъ онаго содѣлываться грубѣе.

IX. Караногайцы.

Кочуя по Кизлярской степи, они составляютъ два рода: одинъ собственно Караногайцевъ, другой Едипкульцевъ. Вообще число ихъ 4,321 кибитка или около 13-ти т. душъ. Они также современны Кизляру и, въ тогдашнее время бывъ малочисленны, имѣли всѣ земли свои въ окружности Кизляра; но въ теченіи времени лишены ихъ частью по отдачѣ помѣщикамъ, частью-же по отобранію въ казну подъ видомъ незаселенныхъ.

Высочайшимъ рескриптомъ 1785 года 3-го мая статьею 6-ю именно было повелѣно удовольствоваться землями Татаръ и другихъ поселенцевъ; но и по сему о надѣленіи Ногайцевъ не было ничего сдѣлано: одни не получили земель и владѣемыхъ нынѣ достались имъ въ удѣлъ, какъ видно, не по отводу, а потому, что состояли изъ степей неспособныхъ и никому не нужныхъ; за земли-же, прежде у нихъ во владѣніи бывшія и въ казну отошедшія, платятъ они и нынѣ чрезъ другія руки оброкъ, такъ какъ и помѣщикамъ. Сумма платежа сего простирается до 30-ти т. р. въ годъ по той необходимости, какую Ногайцы имѣютъ въ нихъ для зимняго кочевья; но во взаимство того не получаютъ никакой выгоды себѣ за пастбища помѣщиками Кизлярскими и другими людьми на земляхъ ихъ въ лѣтнее время разнаго рода скота до 30-ти т. штукъ.

Умноженіе сего народа и расширеніе скотоводства ихъ увеличиваютъ постепенно и нужду въ землѣ, особенно для зимовья. Имѣя подъ своимъ кочевьемъ площадь до 800,000 дес., большая часть оной

заключается въ мѣстахъ неудобныхъ, безводныхъ степяхъ, солончакахъ и сыпучихъ пескахъ. При сихъ невыгодахъ земель орда сія и съ нею смежная Джембулукская болѣе другой отправляетъ повинностей содержаніемъ отъ Кизляра по степи до границы Астраханской губерніи почтовыхъ станцій, но еще болѣе развозною казеннаго провіанта съ пристани морской по линейнымъ магазинамъ, дающею состоянію ихъ чувствительную службу, безъ коей войска остались-бы совершенно безъ способовъ къ продовольствію.

X. Джембулукцы и Едисанцы.

Число ихъ до 1,179 кибитокъ и составляетъ до 3,500 душъ. Небольшая орда сія изъ всѣхъ мухаммеданъ есть добронравнѣйшая. По утѣсненіямъ ее отъ Караногайцевъ она подчинена была особенному приставу, но съ 1800 года поступила паки подъ одно съ оными управленіе и отправляетъ одинаковыя съ ними повинности, имѣя для кочевья своего въ Моздокскомъ уѣздѣ степной земли до 260,224 дес., на которой кромѣ скотоводства занимается и хлѣбопашествомъ. Отъ стороны Караногайцевъ она стѣсняется въ земляхъ, также какъ и отъ стороны Моздока хуторами и скотоводствомъ тамошнихъ жителей, а отъ Горькой Балки, лежащей въ Георгіевскомъ уѣздѣ, пребываніемъ въ зимнее время Трухменскихъ и другихъ конныхъ табуновъ.

Высочайшимъ указомъ Г. И. Павла, въ 1799 году послѣдовавшимъ къ Астраханскому военному губернатору Кноррингу, повелѣно было „отдать подъ „кочевье сего народа земли, состоящія по Каспійскому морю изъ розданныхъ партикулярнымъ людямъ, „кои остаются незаселенными“. Заключить должно, что сіе относилось насчетъ дачъ Мишвелевой и Новицкаго, кои были впускъ; но почему Высочайшая воля не приведена въ исполненіе не извѣстно.

Сего-же наименованія Джембулукскіе и Едисанскіе Ногайцы, подвѣдомые ген.-м. Султан-Менгли-Гирею, коихъ считается 1,775 кибитокъ, также малою частью участвуютъ въ повинностяхъ почтовыхъ и въ развозкѣ казеннаго провіанта и ведутъ жизнь полукочевую: зиму постоянно живутъ въ аулахъ, въ уѣздахъ Александровскомъ, по рр. Калаусу и Горькой, а въ Ставропольскомъ — по Кугультамъ; въ лѣтнее-же время перекочевываютъ для скота своего на свѣжія пастбища. Они занимаются преимущественнѣе другихъ хлѣбопашествомъ и скотоводствомъ.

Тѣснота мѣстъ для обитанія ихъ заставляетъ входить лѣтомъ въ степи Калмыцкія и подвергаться неудовольствіямъ, все-же однако меньше тѣхъ, каковыя

принуждены они переносить отъ казенныхъ селеній, близъ ихъ кочевья и даже между онымъ неумѣстно водворенныхъ.

Насчетъ земель для сей орды, сопредѣльной съ давняго времени съ кочевьями Калмыкъ въ Ставропольскомъ и Александровскомъ уѣздахъ, не было представлено правительству предположенія ген.-м. Завалишина, имѣвшаго по землямъ Калмыкскимъ отъ начальства порученіе.

XI. Шареты.

Небольшая орда сія, составляющая около 200 кибитокъ, есть отродіе Калмыкъ, кои нѣкогда ушли въ Крымъ во время хана Калмыкаго Чатыря и въ Крыму приняли законъ мухаммеданскій. По покореніи Крыма Россійскими войсками возвращены оттолъ къ ген. Суворову въ Черкасскъ въ числѣ 40 кибитокъ вмѣстѣ съ Джембулуковскими и Едисанскими Ногайцами. Когда-же сіи ушли къ Кубани, то Шареты въ 1783 году отправлены къ Калмыкскому владѣльцу Дербетева улуса, яко происшедшіе отъ Калмыкаго племени, въ вѣдомствѣ коего и находились по 1788 годъ самыми бѣднѣйшими. Въ сіе время, по поводу происшедшаго въ сей ордѣ замѣшательства и откочеванія ея къ Дону, Шареты уклонились отъ оной, перешли на правую сторону Кумы, были съ Трухменцами, а потомъ съ Джембулуковскими и Едисанскими Татарами и съ ними кочевали по 1800 годъ. Увидя-же, что сіи начали быть вводимы въ отбываніе повинностей, подъ предлогомъ яко-бы утѣсненія отошли отъ нихъ: бѣльшая часть явилась паки къ намѣстнику Калмыкскому Чучею для соединенія съ Калмыками; нѣкоторые-же впослѣдствіи времени перешли къ Ногайцамъ Бештовскимъ, къ коимъ въ 1810 году откочевали и послѣдніе, яко-бы для избѣжанія угнетенія отъ владѣльцевъ Калмыкскихъ.

Троекратно доходили о семъ представленія до здѣшняго мѣстнаго начальства и рѣшено тѣмъ, что Шареты по принадлежности ихъ къ Калмыкамъ должны быть въ управленіи владѣльцевъ Калмыкскихъ; но сіи суть идолопоклонники, а Шареты мухаммедане, коихъ вѣра полагаетъ также препятствія по извѣстной нечистотѣ и поганству Калмыкъ.

Въ настоящемъ положеніи орда сія остается никуда не причисленною. Подъ управленіе начальства Ногайцевъ Бештовскихъ воспрещено ихъ принимать; къ Ногайцамъ Джембулуковскимъ и Едисанскимъ по Кизлярской степи они не ищутъ быть сопричтенными, чтобы не участвовать съ ними въ повинностяхъ и службѣ; къ Трухменцамъ-же опасаются того, что орда сія равно состоитъ въ одномъ съ Калмыками

управленіи. Итакъ, Шареты управляются своими старшинами и по видимому не хотятъ имѣть надъ собою и пристава. Въ лѣтнее время кочуютъ со скотомъ на степяхъ Калмыкскихъ, но сколь можно въ отдаленіи отъ сихъ; для зимы-же нанимаютъ мѣста въ оброчныхъ статьяхъ по Горькой Балкѣ въ другихъ дачахъ. Они размножили скотоводство и едва-ли не богаче Трухменцевъ, коимъ не уступятъ и въ закоснѣніи.

Подписалъ к. с. Алексѣй Ребровъ.

978. *Всподданнѣйшій рапортъ ген. Ермолова, отъ 11-го марта 1821 года.*

Высочайшимъ указомъ, въ 6-й день марта 1819 года на имя мое послѣдовавшимъ, В. И. В. благоугодно было повелѣть для надѣленія землями козаковъ, на Кавказской Линіи поселенныхъ, учредить подъ руководствомъ моимъ особую комисію, изъ членовъ: одного съ военной стороны, другаго со стороны Министерства финансовъ и одного землемѣра, вмѣнивъ ей въ обязанность заняться надѣленіемъ собственно козаковъ пропорціею земли, Всемилостивѣйше имъ опредѣленною, и имѣя въ виду: 1) всевозможное сохраненіе выгодъ казенныхъ поселенъ и Азіятскихъ народовъ, осѣдлую и кочевую жизнь ведущихъ, и чтобы тѣ и другіе не почувствовали при томъ никакого стѣсненія; 2) изыскать способы, куда по мѣстнымъ удобствамъ лучше обратить отданныя отъ казны Волгскому полку 5 оброчныхъ статей и какихъ полковъ козакамъ ближе и справедливѣе предоставить право пользованія рыбными ловлями, въ тѣхъ статьяхъ находящимися, и 3) опредѣлить, нужно-ли будетъ нынѣ Моздокскаго полка козакамъ отвести изъ пустопорожнихъ земель, къ дачамъ ихъ прилежающихъ, 5,709 дес. взаменъ такового-же количества земли, на коей произрастаетъ трава желтинникъ и которую предположено взять изъ владѣнія того полка въ казенное вѣдомство. По ближайшей извѣстности всѣхъ обстоятельствъ, до сего относящихся, снабдить комисію нужнымъ наставленіемъ возлагаемаго на нее порученія; по исполненіи-же всего того донести В. И. В.

Прежде нежели я приступилъ къ исполненію сей Высочайшей воли, я поставилъ себѣ въ обязанность собрать предварительныя свѣдѣнія какъ о хозяйственномъ состояніи каждаго полка, такъ и о количествѣ и свойствахъ земли, излишествъ и недостаткѣ ея и о другихъ мѣстныхъ выгодахъ и неудобствахъ, дабы съ лучшею основательностью и во всей точности, руководствуясь Высочайшимъ В. И. В. повелѣніемъ, расположить дѣйствія комисіи.

Желая отклонить въ дѣлѣ семъ всякую медленность, я, не ожидая прибытія членовъ, долженствующихъ составить упоминаемую комиссію, предоставилъ по сему предмету собрать необходимыя свѣдѣнія к. с. Реброву, употребленному для обозрѣнія вообще земель Кавказской губерніи, который и въ семъ случаѣ въ полной мѣрѣ оправдалъ мои ожиданія, исполнивъ сдѣланное ему порученіе съ совершеннымъ успѣхомъ. Основываясь сколько на свѣдѣніяхъ, отъ него ко мнѣ доставленныхъ, а еще болѣе на личномъ моемъ во многихъ частяхъ удостовѣреніи, я осмѣливаюсь всеподданнѣйше представить на Высочайшее В. И. В. благоусмотрѣніе сдѣланныя мною замѣчанія и предположенія.

I. Граница по р. Кубани, противоположная многочисленнымъ Закубанскимъ народамъ, хотя кажется довольно утвержденною военными постами и 9-ю станицами козацкихъ полковъ Кавказскаго и Кубанскаго до границы Черноморской, но все еще не можетъ считаться совершенно безопасною отъ покушенія хищныхъ сосѣдей на безоружныхъ поселянъ, водворенныхъ близко оной, имѣющихъ земли свои при самой р. Кубани и не одинъ уже разъ отъ нашествія Закубанцевъ потерпѣвшихъ. Къ воздержанію отъ подобныхъ вторженій Закубанцевъ я не предвижу иного средства, какъ усилить населеніе по сей рѣкѣ водвореніемъ въ удобныхъ мѣстахъ 3-хъ или 4-хъ козацкихъ станицъ, начавъ оное отъ бывшей кр. св. Николая внизъ по Кубани. Основаніе сихъ козацкихъ поселеній предполагаю сдѣлать исподоволь и не разстроивая въ хозяйственномъ отношеніи переводимыя семейства козаковъ, коихъ на первый случай довольно отдѣлать третью часть изъ станицъ Хоперскаго козацкаго полка, Московской и Донской, сдѣлавшихся внутри линіи въ разстояніи отъ 40 до 70-ти верстъ отъ границы и позади многихъ гражданскихъ селеній, съ которыми недавно заведены у нихъ по землямъ нескончаемые споры.

II. Изъ станицы Ставропольской, отъ густаго населенія стѣсненной въ земляхъ до того, что въ число опредѣленной 30-ти-десятиной пропорціи, по сдѣланной нынѣ повѣркѣ, едва и по 10-ти дес. на козака достанется, необходимость заставляетъ на первый случай также столько семействъ переселить на другое мѣсто, сколько возможность дозволить. Признавая случай сей самымъ удобнѣйшимъ для прочнаго основанія при Кислыхъ водахъ, гдѣ донинѣ ничего нѣтъ, необходимо нужно водворить и здѣсь небольшую станицу изъ Ставропольской, гдѣ обыватели найдутъ себѣ наилучшія земли и взаимныя выгоды отъ посѣти-

телей Водъ, нуждающихся въ пристанищѣ и въ продовольствіи.

III. Подобное перемѣщеніе слѣдуетъ сдѣлать Хоперскаго полка станицъ Сѣверной въ Воровсколѣвскую для усиленія сей послѣдней, которую и причислить къ составу Хоперскаго полка взаменъ тѣхъ людей, которые выведены будутъ изъ станицъ Московской и Донской въ полки, на Кубани поселенные.

IV. Далѣе между станицами Воровсколѣвскою и рѣчкою Есентуки по линіи есть мѣсто, удобное и нужное для водворенія станицы по близости, гдѣ соединяются рѣки Танлыкъ и Кума. Здѣсь полагалъ-бы я сдѣлать по времени и обстоятельствамъ поселеніе станицы Кумской, отдѣляя по нѣсколько семей изъ козаковъ праваго фланга.

V. Подаваясь такимъ образомъ линіею по сухой границѣ впередъ, сообразно естественному положенію оной и съ тѣмъ вмѣстѣ утверждая вторую цѣпь ея прочнымъ поселеніемъ отъ Кисловодска внизъ по Подкумку до Горячихъ водъ, представляются на семъ разстояніи мѣста, хорошими удобствами снабженные для водворенія двухъ станицъ: одной при постѣ и рѣкѣ Есентуки, а другой у кр. Константиногорской. Оба сіи поселенія возможно сдѣлать переводомъ семействъ изъ станицы Александровской Волгскаго полка, которая, такъ какъ и смежная съ нею Сѣверная, остается около 100 верстъ позади линіи между гражданскими поселянами и имѣетъ чувствительную невыгоду отправлять службу въ большемъ отъ домовъ своихъ отдаленіи.

VI. Изъ станицы Георгіевской до 100 дворовъ или, сколько удобность дозволить, выслать я за 17 верстъ впередъ по Подкумку основать станицу при Лысогорскомъ посту и до 70-ти сем., тоже по Подкумку, въ 7-ми верстахъ къ Бабукову аулу, коего жители Абазинцы и Кабардинцы, живя съ 1783 года на землѣ Георгіевскихъ козаковъ и не зная никакой службы и повинности, должны поступить въ составъ сего полка по примѣру ихъ собратій 85-ти чел., записавшихся въ козаки.

VII. Насчетъ необходимости сихъ переселеній козаковъ ближе къ границѣ имѣлъ я счастье изъяснить въ донесеніи моемъ 26-го іюля 1818 года. Нынѣ, если благоугодно будетъ В. И. В. утвердить сіи предположенія, то осмѣливаюсь испрашивать Всемилоствѣйшее соизволеніе переселяемымъ на другія мѣста семействамъ, коихъ число по времени будетъ приведено до 1,500 домовъ, дѣлать вспоможенія для новаго обзаведенія домоводствомъ, гдѣ нѣтъ близко

лѣса, отъ 100 до 120-ти р. на каждый дворъ, на что не потребуется ассигнованія особенной суммы, если позволено будетъ употреблять по мѣрѣ необходимости, съ разрѣшенія корпуснаго командира, въ выдачу денегъ изъ капитала прибыльной суммы, отъ мѣновыхъ дворовъ за продажу горцамъ возвышенною цѣною получаемой соли, которой теперь уже составляетъ болѣе 100 т. р., присовокупляя къ тому и нѣкоторую льготу отъ очередей на службу козакамъ, служащимъ во время переселенія ихъ, пока они хорошо устроятся на новыхъ мѣстахъ.

VIII. Волгскаго полка станицу Екатериноградскую, на 60 верстъ чрезполосными владѣніями дачъ поселянскихъ отдѣлившуюся отъ прочихъ станицъ сего полка, равно станицу Луковскую при Моздокѣ и Моздокскую горскую команду соединить подъ одно управленіе, наименовавъ *полкомъ горскимъ*. Къ нему присовокупить для увеличенія состава онаго и водворенныя двѣ Осетинскія деревни: одну на земляхъ станицы Екатериноградской, а другую близъ ойой въ числѣ 473-хъ душъ, кои безъ сего опредѣленія имъ военнаго состоянія, живя на самой границѣ, служатъ болѣе во вредъ здѣшнему краю.

IX. Полкъ Моздокскій и войска Гребенское и Семейное остаются въ настоящемъ положеніи безъ всякаго измѣненія, кромѣ что изъ земель, Моздокскимъ полкомъ нынѣ владѣемыхъ, должно отдѣлиться значущее количество изъ спорныхъ степныхъ земель въ пользу кочующихъ Татаръ и Моздокскихъ обывателей; въ пользу-же казны участокъ изъ 5,709 дес., принадлежащій къ оброчной статьѣ травы желтинника, безъ всякаго за тѣ и другія замѣна, который впослѣдствіи времени, когда прочнымъ образомъ утверждена будетъ граница за Тереконъ, можно сдѣлать всѣмъ тремъ полкамъ симъ изъ лучшихъ земель, на той сторонѣ лежащихъ, какъ предполагалъ я и въ донесеніи отъ 26-го іюля 1818 года. Къ Войску-же Гребенскому слѣдуетъ токмо нынѣ причислить 70 душъ Грузинъ, болѣе 40 лѣтъ водворившихся въ станицѣ Новоградковской изъ вышедшихъ изъ плѣна и заведшихся домами и садоводствомъ въ сей станицѣ, но никакой службы не несущихъ и ни въ какое состояніе въ губерніи не записанныхъ.

X. Кизлярское Терское Войско, съ основанія Кизляра въ 1735 году между городскими жителями водворенное, бывъ составлено болѣею частью изъ выреченныхъ Окоченскихъ Татаръ и другихъ Азіятцевъ, по разнымъ мѣстнымъ неудобностямъ также полезнѣе выселить изъ Кизляра особою станицею на земли сего Войска, въ смежности съ казеннымъ селені-

емъ Александріею, внизъ по Тереку лежащею, и съ тѣмъ вмѣстѣ увеличить приличнымъ числомъ и сіе Войско, присоединя на первый случай Татаръ Окоченскихъ, кои прежде принадлежали къ Терскому Войску, но впослѣдствіи съ перемѣною управленія въ Кизлярѣ остались непричисленными ни къ какому классу людей, подати платящихъ, живя въ городѣ подобно прочимъ Азіятцамъ: число сихъ Окоченцевъ составляетъ до 351-й души.

XI. Мнѣніе мое относительно причисленія разныхъ Азіятскихъ племенъ къ числу козаковъ основываю я на томъ уваженіи, что водвореніе народовъ горскихъ въ здѣшнемъ краѣ, бывъ допущено по неосмотрительности близъ границы, доставляетъ имъ всегдашній случай продолжать вредныя для жителей здѣшнихъ связи съ границами, кои для своихъ хищничествъ находятъ тутъ пристанище и нерѣдко способствованіе. Къ обузданію коварныхъ свойствъ сихъ Азіятцевъ нѣтъ инаго средства, какъ ввести между ними строгую военную дисциплину и ею токмо и бдительнымъ управленіемъ надъ ними можно обнадеживаться, что народы сіи возчувствуютъ по времени попеченіе о нихъ правительства, когда, живя среди Русскихъ и ознакомь съ добрыми качествами, убѣдятся въ истинахъ ученія Евангельскаго. Не употребляя-же надъ ними представляемыхъ средствъ, либо въ случаѣ несогласія ихъ принять званіе козаковъ, полезнѣе для края вовсе не терпѣть ихъ здѣсь на жительство.

XII. Не осмѣливаюсь утруждать В. И. В. представленіемъ моимъ о возможности перечислить въ козацье званіе всѣ тѣ казенныя селенія гражданскаго вѣдомства, которыя приближены тоже по неосторожности губернскаго начальства жилищами своими отъ 17-ти до 20-ти верстъ къ самой границѣ Закубанцевъ и всегда подвержены опасности отъ набѣговъ ихъ. Поелику число всѣхъ крестьянъ въ 5-ти селеніяхъ Ставропольскаго уѣзда, кои находятся близъ границы, а именно: Дмитріевскомъ, Разшеватскомъ, Александровскомъ, Богоявленскомъ и Николаевскомъ, составляетъ 4,021 душу и казна чрезъ обращеніе ихъ въ званіе козаковъ можетъ, конечно, лишиться значущаго дохода; но тѣмъ не менѣе убѣждаюсь самою необходимостью испрашивать Высочайшее повелѣніе присоединить по мѣстному положенію нѣкоторую часть изъ излишнихъ земель сихъ казенныхъ селеній, лежащихъ межою при самой Кубани, къ козачьимъ дачамъ и вмѣстѣ обратить въ званіе козаковъ селеніе Ставропольскаго уѣзда Николаевское, у самой межи станицы Темнолѣсской водворенное въ

числѣ 911-ти душъ и вромѣ тяжбы за земли съ станицею, давно охотно желавшее поступить въ козаки; подобно сему въ уѣздѣ Моздовскомъ: село Павлодольское съ 606-ю душами, тѣснящееся между землями козачьими и Осетинскими; равно селенія: Солдатское съ 66-ю, Прохладное съ 384-мя и Приближное съ 124-мя душами, лежащія на самой границѣ линіи по р. Малкѣ; въ Кизлярскомъ-же дер. Александрію съ 153-мя душами, которая во всемъ уѣздѣ одно только и есть казенное Русское селеніе, нисколько съ начала основанія ея въ 1785 году въ числѣ своемъ не увеличившееся. Во всѣхъ трехъ селеніяхъ сихъ составитъ не болѣе 2,244 душъ, изъ коихъ неспособнымъ быть въ козакахъ можно позволить переселиться въ ближайшія селенія.

XIII. Если благоугодно будетъ В. II. В. изъяснить на сіе Высочайшую волю, то чрезъ присоединеніе въ состояніе поселянъ военнаго вѣдомства до 2,244 душъ крестьянъ казенныхъ и до 1,651 разныхъ Азіятскихъ племенъ, отъ 20-ти до 80-ти лѣтъ на Линіи живущихъ и ни къ какому классу людей не причисленныхъ, число козачьихъ войскъ, на Кавказской Линіи поселенныхъ, съ нынѣшнимъ возрастетъ до 28,405 душъ, чрезъ что впослѣдствіи времени и при устройствѣ ихъ въ должномъ порядкѣ возможно будетъ уменьшить число приходящихъ на службу съ Дона. Для лучшаго усмотрѣнія всѣхъ подробностей, до предмета сего относящихся, имѣю счастье представить у сего карту всему поселенію козаковъ въ настоящемъ его видѣ, съ показаніемъ мѣстъ, гдѣ предполагается учредить вновь станицы, а равнымъ образомъ и вѣдомость о числѣ поселенныхъ въ Кавказской губерніи козачьихъ войскъ, съ означеніемъ, изъ какихъ станицъ и въ какія мѣста возможно сдѣлать переселеніе для усиленія границы и кѣмъ увеличить составъ сихъ войскъ.

XIV. Обращая вниманіе на исполненіе 2-го пункта Высочайшаго повелѣнія В. II. В. относительно 5-ти участковъ оброчныхъ статей, предоставленныхъ исключительно одному Волгскому козачьему полку въ уѣздѣ Кизлярскомъ, предполагая участки земель, къ симъ водамъ прилегающіе, предоставить по удобствамъ кочевымъ народамъ, а именно: по лѣвой сторонѣ р. Кумы для Калмыкъ, до времени предназначаемаго тутъ прочнаго поселенія; а по правой сторонѣ, равно и земли около Кизляра для Ногайцевъ, нуждающихся въ оной. Собственно рыбные промыслы признаю полезнѣйшимъ обратить въ общую пользу всѣхъ поселенныхъ козаковъ, равную службу здѣсь несущихъ и одинаковое право на подобныя привилегіи

имѣющихъ, а посему тѣ изъ сихъ водъ, кои останутся за козаками по окончаніи судебныхъ сужденій по претензіямъ на нѣкоторые участки частныхъ владѣльцевъ, а равно таковыя-же ловли особенно войскаго атамана Гребенскаго Войска, по распоряженію губернскаго начальства въ 1795 году отведенныя, предполагаю отдавать изъ оброка желающимъ содержать ихъ, производя торги объ нихъ подъ наблюденіемъ командующаго на Кавказской Линіи, обращая сумму сію на удовлетвореніе общихъ нуждъ козачьихъ войскъ. Сумма сія едва-ли превзойдетъ и 3,000 р. по той причинѣ, что Кумскій култукъ по землямъ, за р. Кумою лежащимъ, изъ предѣловъ губерніи Кавказской отходить и остаются однѣ токмо ловли по р. Терекъ и вытекающимъ изъ него протокамъ, устья коихъ и съ берегами морскими Астраханскимъ начальствомъ присвоены въ системѣ морскихъ водъ, вѣдомству Астраханской Экспедиціи рыбныхъ промысловъ подчиненной, коихъ откупщики, перебивая устья рѣкъ, препятствуютъ свободному входу въ рѣки рыбы.

XV. Повергая во всемілостивѣйшее милосердіе В. II. В. усердную и непрерывную службу здѣсь поселенныхъ козаковъ, приѣмлю смѣлость во вниманіе къ оной всеподданнѣйше ходатайствовать о возвращеніи въ пользу ихъ устьевъ рѣкъ и водъ морскихъ, прилегающихъ къ берегамъ и козачьимъ дачамъ Кизлярскаго уѣзда, кои прежде оставлены были Высочайшею грамотою Императрицы Елисаветы, 1759 года августа 4-го въ Семейное Войско послѣдовавшею, на довольство Гребенскаго и Терскаго Семейнаго войскъ и прочихъ Кизлярскихъ жителей, и которымъ по многимъ отношеніямъ не совмѣстно быть въ вѣдомствѣ Астраханскаго начальства, полагая достаточнымъ оставить въ распоряженіи онаго острова Чечень и Печки съ обтекающими водами, какъ значится на картѣ, у сего прилагаемой.

XVI. Выполняя, впрочемъ, во всей точности Высочайшее В. II. В. повелѣніе, я на основаніи правилъ, въ ономъ изображенныхъ, составилъ изъ назначенныхъ чиновниковъ комисію и снабдилъ ее подробнымъ наставленіемъ по надѣленію козаковъ землями, расположа дѣйствія формальнаго межеванія на тѣ только полки и станицы, составъ коихъ не предполагается никакому измѣненію; а какъ случится можетъ, что при обмежеваніи оныхъ окажется у нѣкоторыхъ полковъ излишекъ земель противъ нынѣшняго числа душъ, чего и миновать не можно въ промежуткахъ между удобными землями, то излишкамъ симъ по мѣстному положенію нельзя иначе оставить

ся, какъ во владѣніи козаковъ, ибо въ противномъ случаѣ, если-бы и допустить вымежевать ихъ изъ дачъ козацкихъ, то они, находясь между оными по недостатку водъ или и по совершенному ихъ удаленію, ни на какое употребленіе не будутъ годны и останутся въ заустѣніи, и наконецъ

XVII. Что принадлежитъ до лѣсовъ, бывшихъ нѣкогда обширными и въ значущемъ для малонаселенной Кавказской губерніи количествѣ, но въ продолженіи немногихъ лѣтъ почти до основанія опустошенныхъ и оставшихся нынѣ въ нѣкоторыхъ томо дачахъ козацкихъ войскъ, особенно по берегамъ Кубани и Терека, то признаю полезнѣйшимъ предоставить оныя по землямъ въ пользу козаковъ (кромѣ Темнаго лѣса и казеннаго при кр. Ивановской), видя въ семъ единое средство оградить послѣдніе остатки ихъ отъ истребленія, постигшаго уже другіе казенные участки.

979. *Отношеніе ген. Ермолова къ гр. Кочубею, отъ 26-го марта 1821 года, № 38.*

Управлявшій Министерствомъ Полиціи, покойный ген.-отъ-инф. гр. Сергѣй Козмичъ Вязмитиновъ, вслѣдствіе положенія Комитета министровъ, при отношеніи своемъ отъ 5-го числа іюля прошлаго 1819 года, № 795, препроводилъ ко мнѣ поступившія въ Министерство Полиціи бумаги отъ сенаторовъ Гермеса и Мертваго, ревизовавшихъ въ 1818 году Кавказскую губернію, относительно перемѣнъ, предполагаемыхъ ими по управленію оной съ тѣмъ, чтобы я, соображаясь съ объясненными въ сихъ бумагахъ замѣчаніями сенаторовъ и съ обстоятельствами мѣстнаго положенія Кавказской губерніи, сдѣлалъ полный проектъ преобразованія оной и представилъ его Министерству Полиціи вмѣстѣ съ штатами, какіе мною будутъ признаны приличными, для внесенія всего того въ Комитетъ министровъ на дальнѣйшее благоусмотрѣніе.

Приступая нынѣ къ исполненію порученія сего, я не полагаю нужнымъ распространяться здѣсь вновь подробнымъ изъясненіемъ всѣхъ тѣхъ безпорядковъ, неудобствъ и затрудненій, которые происходятъ доселѣ отъ настоящаго образа управленія здѣшнимъ краемъ, поелику все то довольно уже извѣстно какъ изъ бумагъ сенаторовъ, обратно мною у сего представляемыхъ, такъ и изъ донесенія моего Министерству Полиціи отъ 1-го сентября 1818 года, № 460, и изъ прежняго по предмету сему производства, въ Министерствѣ внутреннихъ дѣлъ находящагося. Обязанностью моею поставлю объяснить здѣсь в. с. од-

ни только предположенія мои насчетъ перемѣны по управленію Кавказскою губерніею, которыя по мѣстнымъ обстоятельствамъ признаю я совершенно необходимыми.

Перемѣны сіи состоятъ въ слѣдующемъ:

I. Кавказскую губернію по малому числу жителей переименовать въ званіе *области*.

II. Областнымъ городомъ, по неудобности и нездоровому климату въ Георгіевскѣ, гдѣ находятся теперь губернскія присутственныя мѣста, назначить Ставрополь, который на Кавказской Линіи всегда будетъ центромъ для торговли и лучшимъ для жительства людей; Георгіевскъ-же долженъ остаться уѣзднымъ только до того времени, какъ достаточно умножится населеніе при Кавказскихъ минеральныхъ водахъ, поелику климатъ въ Георгіевскѣ, можно сказать, есть самый вреднѣйшій изъ всѣхъ мѣстъ Кавказской губерніи, гдѣ только по причинѣ нѣкоторыхъ казенныхъ зданій обратится кр. Георгіевская въ обыкновенный военный постъ.

III. Управленіе областью, по непрерывной почти связи дѣлъ гражданскихъ съ военными и пограничными, поручить командиру Кавказской Линіи подъ непосредственною зависимостью главноуправляющаго въ Грузіи и губерніи Астраханской.

IV. Областное правительство раздѣлить на три департамента или экспедиціи: *исполнительную, казенную и судную*. Командиръ Линіи долженъ председательствовать только въ общемъ присутствіи Кавказскаго областного правительства, когда оное составлено будетъ по дѣламъ, въ обязанность его входящимъ, поелику весьма было-бы ему затруднительно или, лучше сказать, невозможно всякій день присутствовать въ департаментѣ или экспедиціи исполнительной и подписывать всѣ журналы и опредѣленія оной, подобно тому порядку, какой учрежденъ для губерній: Иркутской, Томской и другихъ малонаселенныхъ областей, гдѣ губернаторы или правители обязаны присутствовать въ исполнительныхъ экспедиціяхъ. Здѣсь въ обязанность командира Линіи входятъ, кромѣ гражданскаго управленія, части совсѣмъ постороннія и гражданскому вѣдомству нимало не принадлежащія, какъ-то: командованіе дивизіею, поселенными на Линіи козаками и Азіятцами, за границею и внутри Линіи постоянную и кочевую жизнь ведущими. По каковымъ уваженіямъ и предполагается мною особый для исполнительной части начальникъ съ равными правами противъ начальниковъ по части судной и казенной.

V. Изъ 5-ти городовъ, нынѣ существующихъ,

оставить только 4, а именно: Ставрополь, Георгіевскъ, Моздокъ и Кизляръ, а г. Александровъ, по невыгодности его положенія вообще и по уваженію малаго числа въ ономъ жителей, къ гражданскому вѣдомству принадлежащихъ, какъ совершенно излишній, уничтожить и уѣздъ его присоединить, сообразно мѣстной удобности и населенію, къ уѣздамъ Ставропольскому и Георгіевскому, а сіи послѣдніе для ближайшаго надзора и для доставленія лучшей управы жителямъ раздѣлить на части или комиссарства, сообразно тому, какъ означено особыми линиями на губернской картѣ и въ росписаніи селеній, у сего представляемомъ, подчинивъ каждое изъ таковыхъ комиссарствъ особенному смотрителю или комиссару. Раздѣленіе сіе признаю я потому болѣе необходимымъ, дабы поселяне казеннаго вѣдомства, бывъ почти всюду смежны съ козачьими станицами, кочующимъ народомъ и другими иновѣрцами, въ случаѣ какихъ либо имъ притѣсненій, могли ближе и скорѣе находить себѣ защиту и надлежащее удовлетвореніе во всѣхъ справедливыхъ ихъ жалобахъ и другихъ нуждахъ. Окружности-же Моздока и Кизляра не полагаю я нужнымъ раздѣлить на части или комиссарства какъ по малому числу въ оныхъ жителей изъ казенныхъ поселянъ, такъ и потому, что кочующій народъ и другіе Азіяты, въ оныхъ обитающіе, по особымъ правамъ и теперь не состоятъ въ вѣдомствѣ земскихъ судовъ, а управляются независимо отъ оныхъ. Что же касается до мнѣнія сенаторовъ Гермеса и Мертваго въ разсужденіи присоединенія г. Кизляра къ вѣдомству Астраханскаго губернскаго начальства, то я съ моей стороны нахожу оное къ приведенію въ исполненіе совершенно неудобнымъ, поелику Ногайцы, въ Кизлярскомъ уѣздѣ кочующіе, а равно и Кумыскіе Татары, по правой сторонѣ Терека обитающіе, по положенію своему и мѣстнымъ обстоятельствамъ составляя, такъ сказать, одинъ съ Кизляромъ округъ, не могутъ быть никому другому подчинены, кромѣ командующаго на Кавказской Линіи, слѣдовательно, — всякое въ Кизлярѣ управленіе необходимо должно состоять въ непосредственномъ завѣдываніи Кавказскаго областного правительства.

VI. Принимая во уваженіе, что нравы и образъ жизни людей, въ Кавказской губерніи обитающихъ, имѣютъ болѣе нужды въ простомъ полицейскомъ надзорѣ, нежели въ судебныхъ установленіяхъ, недостатокъ коего былъ доселѣ причиною большихъ по части полиціи упущеній проволочками по судамъ въ такихъ дѣлахъ, кои легче и удобнѣе могли-бы рѣшиться безпристрастнымъ разсмотрѣніемъ одного надеж-

наго чиновника, я съ моей стороны признаю за лучшее, уничтоживъ существующіе нынѣ во всѣхъ уѣздахъ земскіе суды, учредить вмѣсто оныхъ окружныя управы подъ непосредственною зависимою въ Ставрополѣ и Георгіевскѣ особенныхъ окружныхъ начальниковъ, а въ Кизлярѣ и Моздокѣ тамошнихъ комендантовъ, предоставляя тѣмъ и другимъ управлять вообще городомъ на правѣ городничаго, а уѣздомъ на правѣ земскаго исправника, снабдивъ каждого изъ нихъ помощниками и вмѣстѣ съ тѣмъ подчинивъ имъ всѣхъ частныхъ городскихъ приставовъ и уѣздныхъ земскихъ комиссаровъ, изъ коихъ первые должны руководствоваться правилами, въ полицейскомъ уставѣ для частныхъ приставовъ предписанными, а послѣдніе въ комиссарствѣ каждому ввѣренномъ, замѣняя по части полиціи благочинія дѣйствіе Земскаго Суда, обязаны въ важныхъ случаяхъ представлять Окружной Управѣ, Градской и Земской Полиціи и испрашивать отъ оной разрѣшенія.

VII. Караногайцы и другіе мухаммедане, въ предѣлахъ Кавказской губерніи кочевую жизнь ведущіе, не должны также быть оставлены въ настоящемъ ихъ положеніи, ибо народъ сей, доннынъ бывъ раздѣленъ на двѣ части, изъ коихъ одна состоитъ подъ управленіемъ ген.-м. Султан-Менгли-Гирея, а другая главнаго Караногайскаго пристава, не имѣетъ въ руководство свое никакихъ постоянныхъ правилъ, чрезъ что какъ въ отправленіи повинности терпитъ одна часть противъ другой чрезмѣрное отягощеніе, такъ и въ отношеніи управленія ими происходятъ большія несообразности и безпорядки, а нерѣдко и самыя злоупотребленія, поелику нарядъ подводъ для перевозки провіанта по мѣстоположенію Сладко-Еричной пристани всегда производится съ однихъ только тѣхъ Ногайцевъ, которые кочуютъ на Кизлярской степи, а состоящіе въ вѣдомствѣ ген.-м. Султан-Менгли-Гирея въ томъ нисколько не участвуютъ. Въ сихъ послѣднихъ хотя также бываетъ нарядъ подводъ, но въ сравненіи съ первыми весьма малое число и то въ случаяхъ экстренныхъ для перевозки провіанта въ магазины отъ Средне-Егорлыкскаго карантина до Георгіевска, въ отвращеніе чего съ моей стороны признаю необходимымъ, соединивъ обѣ части подъ одно начальство, распространить и здѣсь Высочайше утвержденныя въ 13-й день мая 1805 года правила насчетъ управленія обитающими въ Таврической губерніи, Мелитопольскомъ уѣздѣ, Ногайцами, съ нѣкоторымъ въ оныхъ дополненіемъ какъ въ отношеніи зависимости частныхъ приставовъ къ главному, такъ и въ разсужденіи отправленія повинностей ихъ, поелику кочующій

народъ здѣсь не обложенъ никакою денежною податью, а даетъ натурою воловы подводы ежегодно по распоряженіямъ главнокомандующаго, для перевозки съ одного мѣста на другое провіанта до 40 т. четв. и болѣе, по мѣрѣ необходимой въ томъ надобности и сверхъ того по Астраханскому тракту содержать на своемъ коштѣ $5\frac{1}{2}$ почтовыхъ станцій, чтó вообще превышаетъ всевозможныя денежные подати.

Относительно-же ген.-м. Султан-Менгли-Гирея и Караногайскаго главнаго пристава, к. а. Балужева, которые по введеніи новаго образа управленія Ногайскимъ народомъ должны будутъ остаться какъ-бы за штатомъ и не имѣть никакого на Ногайцевъ вліянія, то я полагаю предоставить первому изъ нихъ на волю жить гдѣ пожелаетъ; во уваженіе-же преданности его къ Россіи и въ вознагражденіе долговременнаго служенія не справедливо-ли было-бы къ получаемому имъ нынѣ пенсіону, состоящему изъ 4,300 р. асс., дать въ вѣчное и потомственное его владѣніе 5,000 десятинъ земли изъ пустопорожнихъ въ Кавказской губерніи; а Балужевъ, по назначеніи главнымъ Ногайскимъ приставомъ другаго, болѣе для званія сего способнаго чиновника, можетъ по усмотрѣнію командующаго Линіею быть опредѣленъ къ другой должности, чину и способностямъ его соответственной.

VIII. Часть гражданская или судная вообще здѣсь также необходимо требуетъ другаго образованія и лучшаго устройства, ибо настоящій ходъ дѣлъ по оной нисколько не соответствуетъ ни цѣли правительства, ни пользѣ самихъ жителей. Доказательствомъ сему служить могутъ слѣдующія обстоятельства:

а) Для разбора Кабардинцевъ во всѣхъ между ними частныхъ неудовольствіяхъ и исковыхъ дѣлахъ, согласно предположенію бывшаго Кавказскаго ген.-губернатора гр. Гудовича, въ 1793 году Высочайше повелѣно было учредить въ Большой и Малой Кабардѣ для владѣльцевъ три родовые суда, а для подвластныхъ ихъ три расправы. Выборъ членовъ какъ въ тѣ, такъ и другія мѣста изъ владѣльцевъ и узденей (родъ однодворцевъ) предоставленъ на волю самихъ Кабардинцевъ. Верхнему Пограничному Суду, тогда-же въ Моздокѣ учрежденному, поручено имѣть полное наблюденіе за порядкомъ производства дѣлъ въ означенныхъ судахъ и расправахъ и въ случаѣ каковой либо со стороны ихъ несправедливости или упущенія дано ему право принимать отъ Кабардинцевъ жалобы, разсматривать и рѣшать всѣ обстоятельства согласно древнимъ обычаямъ и законамъ

Кабардинскимъ; производство-же и рѣшеніе дѣлъ по уголовнымъ преступленіямъ, между Кабардинцами служащимся, разборъ жалобъ и неудовольствій ихъ на Армянъ, Грузинъ и разнаго рода Татаръ, на Линіи живущихъ, но по городскому положенію ни въ какой классъ не записанныхъ, также на Осетинцевъ и всѣхъ горскихъ за-Терскихъ жителей, а равно отъ народовъ сихъ на Кабардинцевъ и между самими ими предоставлены непосредственно Верхнему Пограничному Суду, который, бывъ составленъ, подъ предсѣдательствомъ Моздокскаго коменданта, изъ Россійскихъ чиновниковъ и тѣхъ Азіятцевъ, кои должны быть въ ономъ судимы, подчиненъ единственно ген.-губернатору. Мѣра сія, быть можетъ, при началѣ введенія оной и обѣщала большую пользу для жителей и правительства, но послѣдствія совершенно оной не оправдываютъ, поелику Кабардинцы не далѣе какъ чрезъ два трехлѣтія начали уклоняться отъ выбора членовъ въ родовые суды и расправы, а наконецъ и во все отъ того отказались. Покойный кн. Циціановъ хотя въ 1804 году и требовалъ настоятельно отъ Кабардинцевъ, чтобы они непременно произвели означенный выборъ, въ случаѣ-же неисполненія обѣщаль ихъ, какъ непокорныхъ Россійскому правительству, наказать силою оружія, но смерть, внезапно его постигшая, не допустила того исполнить и Кабардинцы остались въ прежнемъ упорствѣ, а между тѣмъ родовые суды и расправы сами собою уничтожились и съ того времени всѣ случаи по дѣламъ тяжбы между Кабардинцами и другими Азіятцами, за границею и внутри Линіи временно живущими или недвижимой собственности и постоянной осѣдлости тамъ не имѣющими, начально и окончательно производятся въ одномъ Пограничномъ Судѣ, исключая дѣлъ уголовныхъ, по коимъ приговоры предварительно представляются на утвержденіе къ главноуправляющему въ Грузіи, который или соглашается съ рѣшеніемъ Пограничнаго Суда, или предписываетъ исполнить по своему заключенію.

б) Тѣ изъ Азіятцевъ, которые въ городахъ или уѣздахъ имѣютъ недвижимыя имѣнія и пользуются правомъ, Россійскимъ подданнымъ присвоеннымъ на основаніи Высочайшаго именнаго указа, въ 1798 году къ бывшему Астраханскому военному губернатору гр. Гудовичу послѣдовавшаго, по уголовнымъ преступленіямъ судятся въ уѣздныхъ судахъ, а въ тяжбы или исковыхъ дѣлахъ Армянамъ указами 28-го октября 1799 и 9-го октября 1806 года предоставлено право разбираться словесно въ собственныхъ ихъ судахъ; въ случаѣ-же неудовольствія жаловаться Гу-

берискому Правленію, а недовольные онымъ могутъ искать себѣ удовлетворенія и въ Правительствующемъ Сенатѣ, не подвергаясь въ томъ или другомъ случаѣ апелляціонному порядку; прочіе-же Азіятцы по указу Правительствующаго Сената 6-го октября 1810 года должны въ таковыхъ дѣлахъ отыскивать себѣ удовлетвореніе посредствомъ третейскихъ судовъ, изъ нихъ-же самихъ на то время учреждаемыхъ, подъ руководствомъ однако-же Губернскаго Правленія, которое и учиненные тѣми судами приговоры обязано приводить въ исполненіе.

в) Россійскіе купцы и мѣщане, постоянно живущіе въ Моздокѣ и Кизлярѣ, по малому числу ихъ и по неучрежденію тамъ городскихъ магистратовъ или ратушъ, въ случаѣ какихъ-либо со стороны ихъ уголовныхъ преступленій для сужденія отсылаются въ Георгіевскую Ратушу, въ которой также обязаны разбираться и по исковымъ между собою дѣламъ.

Столь различное отправление производства дѣлъ по части судебной причиною многихъ здѣсь безпорядковъ и упущеній: во-первыхъ, Кавказское Губернское Правленіе какъ мѣсто, завѣдывающее вообще исполнительною или полицейскою частью, бывъ при томъ обязано разсматривать и рѣшать исковыя дѣла Армянъ и другихъ Азіятцевъ, на Кавказской Линіи постоянное жительство имѣющихъ, отвлекается отъ прямой своей обязанности и не имѣетъ никакой возможности избѣжать весьма ощутительной въ окончаніи дѣлъ медленности; а во-вторыхъ, Верхній Пограничный и уѣздные суды, по всегдашней связи дѣлъ между Азіятцами, за границей и внутри Линіи живущими, дѣлаютъ одинъ другому въ производствѣ оныхъ затрудненія и остановки, а нерѣдко изъ видовъ непозволительныхъ или по одному капризу членовъ входятъ въ разсмотрѣніе и рѣшеніе обстоятельствъ, нимало къ нимъ не относящихся, изъ чего почти безпрерывно возникаютъ между ними протесты и жалобы, причиняющіе губернскому начальству и главноуправляющему одинъ бесполезный трудъ разрѣшать и вразумлять каждого изъ нихъ.

Соображая все сіе и принимая во уваженіе, что Кабардинцы и другихъ наименованій горцы, за Терекѣмъ живущіе, усмиреніе коихъ доселѣ составляетъ главнѣйшую заботливость мѣстнаго начальства, по грубости ихъ нравовъ и врожденной, можно сказать, склонности къ хищничеству и грабежамъ еще надолго останутся въ такомъ положеніи, что никакое гражданское управленіе не сильно будетъ удерживать ихъ въ предѣлахъ надлежащаго повинно-

венія и тишины и что одинъ только строгій за ними военный надзоръ и скорое взысканіе за преступленія въ состояніи обезопасить отъ набѣговъ ихъ и раззоренія мирныхъ жителей, внутри Линіи обитающихъ, я съ моей стороны нахожу сколько удобнымъ и не менѣе полезнымъ всѣхъ наименованій горцевъ, по правой сторонѣ рр. Терекъ и Малки живущихъ, впредь до совершеннаго ихъ покоренія и большаго образованія оставить въ вѣдомствѣ военномъ и виновныхъ изъ нихъ по уголовнымъ преступленіямъ подвергать суду военному, а въ исковыхъ дѣлахъ и другихъ неудовольствіяхъ какъ между самими ими, такъ и съ посторонними людьми предоставить имъ право разбираться на основаніи древнихъ ихъ обычаевъ и законовъ, а для Азіятцевъ всякаго рода, по лѣвой сторонѣ вышеупомянутыхъ рѣкъ постоянную и кочевую жизнь ведущихъ, равно какъ и для Русскихъ вмѣсто Верхняго Пограничнаго и уѣздныхъ судовъ, нынѣ существующихъ, учредить во всѣхъ городахъ Кавказской области по одному суду подъ названіемъ *окружнаго*, состава оные подъ предсѣдательствомъ окружныхъ судей какъ изъ чиновниковъ отъ короны, такъ и отъ каждаго сословія, Русскихъ и Азіятцевъ, всякому окружному суду подвѣдомственныхъ, по одному члену. Суды сіи въ производствѣ и рѣшеніи дѣлъ, относящихся до городскихъ и уѣздныхъ обывателей всякаго рода, кромѣ служащихъ козаковъ и другихъ военного вѣдомства людей, кои за преступленія должны на прежнемъ основаніи быть подвергаемы военному суду, обязаны какъ по уголовнымъ преступленіямъ, такъ и по исковымъ и тяжбыннымъ претензіямъ руководствоваться правилами, уѣзднымъ судамъ и городскимъ магистратамъ по части судной предписанными, исключая производства дѣлъ по формѣ суда. Сіе послѣднее, какъ ни желательно было-бы сохранить и здѣсь въ надлежащей его силѣ, сколько по уваженію къ древности такового установленія, а не менѣе и потому, чтобы избѣжать несправедливаго упрека въ пристрастіи къ нововведеніямъ; но принимая въ соображеніе съ одной стороны, что Армяне и другіе Азіятцы, въ Кавказской губерніи постоянно живущіе, по незнанію ими Россійскихъ правъ и языка, какъ изъяснено мною выше, избавлены уже отъ всякаго апелляціоннаго порядка, а съ другой, что большая часть Русскихъ, здѣсь обитающихъ, суть земледѣльцы, которые подобно Азіятцамъ не только судебныхъ правъ, даже и грамоты Русской не знаютъ, бывъ обязаны отыскивать себѣ по тяжбыннымъ и исковымъ дѣламъ удовлетвореніе формою суда, терпятъ отъ того большое стѣсненіе,

а нерѣдко безъ всякой вины подвергаются совершенному раззоренію, ибо повѣренные и разные ябедники, которыхъ и тамъ весьма много, по своимъ корыстнымъ видамъ, пользуясь простотою поселянъ и другихъ подобно имъ несвѣдущихъ въ порядкѣ производства дѣлъ людей, вовлекаютъ ихъ въ нескончаемыя тяжбы, а нѣкоторые изъ повѣренныхъ, принявъ на себя обязанность быть ходатаями за одного, тайнымъ образомъ берутъ деньги съ противной стороны и потомъ, умышленно пропустя установленное для подачи аппеляціонныхъ жалобъ время или срокъ, назначенный для явки въ судъ, доводятъ чрезъ сіе довѣрителя своего до несправедливаго обвиненія и потери самаго иска, не подвергаясь нисколько за то отвѣтственности, чему въ Кавказской губерніи былъ примѣръ и я представилъ уже объ ономъ отъ 16-го февраля 1819 года въ благоусмотрѣніе Правительствующаго Сената: то по симъ обстоятельствамъ я съ моей стороны нахожу сколько справедливымъ, а не менѣе удобнымъ всѣ случающіеся между Русскими и Азіятцами споры объ имуществѣхъ или другія какія неудовольствія предоставить окружнымъ судамъ разбирать и производить порядкомъ, для слѣдственныхъ дѣлъ установленнымъ.

Устроивъ такимъ образомъ судную часть, не будетъ уже никакой нужды Губернскому Правленію или Департаменту Исполнительному входить въ разсмотрѣніе исковыхъ дѣлъ Армянъ и другихъ Азіятцевъ: тогда всякій, недовольный рѣшеніемъ Окружнаго Суда, можетъ обыкновеннымъ порядкомъ жаловаться въ Судный Департаментъ, а на оный въ Правительствующій Сенатъ.

Судомъ по формѣ можно было-бы предоставить вѣдаться Россійскимъ чиновникамъ и купцамъ, которые, конечно, болѣе другихъ знаютъ законы и порядокъ гражданскій; но какъ то и другое сословіе людей въ Кавказской губерніи въ сравненіи съ Азіятцами и простолюдинами совершенно незначительно, то я и не вижу никакой необходимости дѣлать насчетъ ихъ какое либо изъ общихъ правилъ изъятіе.

IX. По малому числу въ Кавказской губерніи дворянъ, имѣющихъ право избирать и самимъ быть избираемыми, чиновниковъ въ губернскія и уѣздныя присутственныя мѣста къ должностямъ, отъ выбора дворянъ зависящимъ, опредѣлять отъ короны, исключая губернскаго и уѣздныхъ предводителей дворянства и депутатовъ, которые, а равно члены градскихъ думъ Армянскихъ и другихъ словесныхъ судовъ должны быть обществами ихъ избираемы на прежнемъ основаніи.

X. Чтобы пріохотить служить на Кавказской Линіи исправныхъ и надежныхъ чиновниковъ въ достаточномъ количествѣ и вмѣстѣ съ тѣмъ сколько можно болѣе обезсилить въ нихъ страхъ, который они могутъ имѣть по причинѣ отдаленности края, нездороваго климата, большой ежегодно смертности и часто свирѣпствовавшей здѣсь заразной болѣзни, по мнѣнію моему, необходимо опредѣляющимся сюда на службу изъ внутреннихъ Россійскихъ губерній, сверхъ выгодъ, предоставленныхъ имъ Высочайшими указами, 6-го августа и 29-го октября 1809 года изданными, назначить еще особенныя преимущества, а именно: 1) Чиновника, изъявившаго желаніе служить на Кавказской Линіи, который отъ бывшаго надъ нимъ начальства представитъ одобренный въ поведеніи его и способностяхъ аттестатъ, гражданскій губернаторъ той губерніи, гдѣ онъ находится, имѣетъ немедленно отправить въ Кавказское областное правительство, снабдивъ его въ пособіе на путевыя издержки, кромѣ слѣдующихъ прогоновъ, третнымъ жалованіемъ безъ вычета по мѣсту, предъ симъ занимаемому. Деньги, на сіе потребныя, по предложеніямъ губернаторовъ должны отпускать казенныя палаты изъ суммъ, какія для сего Министерствомъ Финансовъ будутъ назначены. 2) Кто, прибывъ такимъ образомъ, прослужитъ на Линіи болѣе 5-ти лѣтъ, тому впослѣдствіи времени сроки къ дальнѣйшему производству въ чины до коллежскаго совѣтника считать вполонину противъ положеннаго вообще по внутреннимъ губерніямъ, и 3) Прослуживъ съ усердіемъ и безпорочно 15 лѣтъ непрерывно на Линіи, и остающимся тамъ служить далѣе производить въ прибавокъ къ получаемому ими по мѣсту жалованію еще половину онаго, а въ случаѣ увольненія ихъ вовсе отъ службы за старостью или болѣзненными припадками опредѣлять въ пенсію по смерти половину штатнаго только жалованія, кромѣ прибавочнаго, или въ соразмѣрность сего раздавать земли въ вѣчное и потомственное владѣніе по представленіямъ мѣстнаго начальства. За 30 лѣтъ-же службы на Линіи опредѣлять полное жалованіе, кромѣ однако-же прибавочнаго, или также назначать земли въ соразмѣрность, какъ сказано, на счетъ тѣхъ, кои чрезъ 15 лѣтъ въ необходимости найдутся оставить службу. Сроки къ полученію сихъ преимуществъ считать для чиновниковъ, которые уже нынѣ на Линіи находятся, съ утвержденія насчетъ сей постановленія, а для вновь опредѣляющихся со времени прібытія ихъ на Линію.

Основываясь на таковыхъ заключеніяхъ, состав-

лены мною два проекта положеній: одно объ управленіи Кавказскою областью, а другое Ногайцами, кочующими по лѣвой сторонѣ Терека, и сверхъ того примѣрный штатъ для присутственныхъ мѣстъ и лицъ. Все сіе, а равнымъ образомъ прожектированные для области гербы и планы городамъ Ставрополю, Моздоку и Кизляру, которые доселѣ не были еще утверждены, представляя у сего въ благоразсмотрѣніе в. с., долгомъ поставлю присовокупить, что если новый образъ управленія, мною предполагаемый, удостоится Высочайшаго утвержденія, то нужно будетъ ввести его въ надлежащее дѣйствіе безъ всякаго отлагательства. Командующій-же на Линіи и областныя присутственныя мѣста, доколѣ не устроятся въ Ставрополѣ приличные для ихъ помѣщенія дома, могутъ оставаться въ Георгіевскѣ, по необходимости въ тѣхъ-же ветхихъ и совершенно ни на что негодныхъ строеніяхъ; но скорѣйшее составленіе для означенныхъ домовъ плановъ и смѣтъ возложить на особенное попеченіе начальника Линіи.

980. *Тожѣ, отъ 26-го августа 1821 года, № 118.*

Составленные по приказанію в. с. архитекторомъ Шарлеманемъ проекты строеній для Кавказскихъ минеральныхъ водъ, испросивъ предварительно согласіе ваше, имѣлъ я счастье всеподданнѣйше представить Г. И. и Е. В., удостоивъ оныя Высочайшаго одобренія, соизволивъ приказать сдѣлать весьма небольшую перемѣну.

Архитектору Шарлеманю возвратилъ я чертежи и сдѣлалъ нужныя объясненія, а онъ по окончательномъ составленіи чертежей и смѣты будетъ имѣть честь представить оныя в. с.

И имѣю честь покорнѣйше васъ просить объ исходатайствованіи Высочайшаго оныхъ утвержденія и назначенія суммы на возведеніе зданій. По мѣрѣ затрудненій въ производствѣ работъ нѣтъ нужды въ выдачѣ всей суммы въ одно время и в. с. по уваженію сихъ обстоятельствъ намѣревались изыскать средство, не заимствуясь особенными на сей предметъ отъ Министерства Финансовъ суммами.

В. с. изволили обратить благосклонное вниманіе на сіе учрежденіе. Обязанное вамъ бытіемъ своимъ, оно будетъ служить памятникомъ попеченія вашего о пользѣ общественной.

Между чертежами будетъ проектъ военному госпиталю съ принадлежащими къ оному строеніями. Издержки на возведеніе сихъ зданій должны быть отъ вѣдомства военнаго и потому прошу покорнѣй-

ше в. с. чертежи и смѣту обратить къ начальнику Главнаго Штаба Е. И. В.

981. *Тожѣ, отъ 11-го января 1822 года, № 16.*

Въ проѣздѣ мой изъ Черноморія въ ноябрѣ чрезъ Ставрополь окруженъ я былъ нѣсколькими семействами людей въ самой крайней нищетѣ, называвшихъ себя крестьянами помѣщика Дробязгина, который, купивъ ихъ въ Орлѣ у ген. гр. Каменскаго въ числѣ 175-ти душъ мужескаго и женскаго пола, нынѣшнею осенью привелъ ихъ сюда на водвореніе въ Ставропольскомъ уѣздѣ; но вмѣсто того продалъ въ свою пользу ихъ собственные на прежнемъ мѣстѣ дома и проч., и не имѣя мѣста, гдѣ водворить, большую часть изъ нихъ продалъ разнымъ людямъ; другихъ отдалъ въ услугу, а остальныхъ, не имѣя чѣмъ прокармливать, допустилъ ходить по міру, присовокупляя къ тому жестокое свое обращеніе не только побоями, но и содержаніемъ у себя дома въ оковахъ.

Не давая вѣры таковому извѣсту крестьянъ на помѣщика своего и полагая, что оный могъ произойти отъ внушеній неблагонамѣренныхъ простолюдиновъ, дабы удостовѣриться въ истинѣ послалъ я своего адъютанта вмѣстѣ съ городничимъ въ домъ Дробязгина; но вопреки моего ожиданія чиновники сіи дѣйствительно нашли въ его домѣ одного изъ сказанныхъ крестьянъ, содержамаго два дня въ оковахъ и безъ пищи, прочихъ-же людей помѣщенными въ одной тѣсной избѣ и вообще въ крайней бѣдности.

Далѣе открылось, что г. с. Дробязгинъ не былъ никогда дворяниномъ и, не имѣя въ Кавказской губерніи ни десятины земли, присвоивъ себѣ подложно и достоинство дворянина и званіе помѣщика, подъ симъ предлогомъ купилъ въ Орлѣ у ген. гр. Каменскаго 89 ревизскихъ душъ крестьянъ съ семействами и имуществомъ ихъ на свозъ безъ земли, для водворенія въ Ставропольскомъ уѣздѣ, на хуторѣ Телятниковомъ, который принадлежитъ тоже не ему, Дробязгину, а одиодворцу села Николаевскаго, на сельской землѣ водворившемуся; что хотя на сію покупку сдѣлано съ гр. Каменскимъ одно токмо домашнее условіе 4-го іюня 1821 года, совершеніе купчей крѣпости и платежъ остальныхъ въ числѣ 23,400 р. за задатокъ 5-ти т. р. денегъ, равно и неустойки отерочены до сентября мѣсяца; но между тѣмъ крестьяне и имущества ихъ предоставлены въ распоряженіе покупщика Дробязгина, который, воспользовавшись случаемъ власти надъ ними, по приводѣ ихъ въ августъ мѣсяцъ въ Ставрополь въ числѣ 31-го сем., вмѣсто предполо-

женнаго водворенія, однихъ распродалъ порознь и семьями, другихъ отдалъ въ работы, а остальные 7 сем., не имѣя чѣмъ содержать, допустилъ питаться мірскимъ подаянiемъ, усугубляя сіе бѣдственное положеніе ихъ худымъ съ ними обращеніемъ.

Столь жестокіе поступки г. с. Дробязгина, производимые надъ людьми, ему еще не принадлежащими, какъ противныя челоуколюбивому сердцу всемилостивѣйшаго Государя и кроткимъ Его законамъ, поставили меня въ необходимость употребить приличныя въ защиту сихъ бѣдныхъ людей мѣры и ограничить насильственную власть сего чиновника.

Вслѣдствіе чего, предложивъ Кавказскому Губернскому Правленію предать Дробязгина, по произведенному совѣстнымъ судьей Зегермаркомъ слѣдствію, строгому по законамъ сужденію сколько за безчеловѣчныя поступки съ чужими людьми и за поущеніе себя на торговлю строго запрещенную; не менѣе того и за ложное присвоеніе себѣ права дворянскаго, коего онъ ни по происхожденію, ни по заслугамъ не имѣетъ, и увѣдомивъ о томъ министра юстиціи, обязанностью поставлю довести до свѣдѣнія в. с.

982. *Описаніе находящейся въ Кизлярскомъ уездѣ р. Атай - Батханъ, называемой тоже Сладкій Ерикъ или Ачеса, на которой существуетъ казенная пристань. Въ февраль 1822 года.*

1) Р. Борозда въ теченіи своемъ имѣетъ разныя рукава, а въ числѣ оныхъ и Бикетей, отъ коего раздѣляется р. Янгиз-Терекъ, называемая также Таловкою; отъ сей рѣки имѣетъ теченіе р. Атай-Батханъ, внизу коего близъ Каспійскаго моря называется Сладкій Ерикъ или рѣчка Ачеса, которая имѣла прежде довольно глубину, такъ что всегда ходили по ней барки и безъ нужды выгружали изъ судовъ казенный провіантъ.

2) Потомъ, когда время отъ времени начало возвышаться дно р. Таловки и устье Атай-Батхана засорилось иломъ, такъ что остановилось вовсе и теченіе, то въ то время чиновники путей сообщенія старались найти способъ привести р. Атай-Батханъ въ прежнее положеніе и содержать казенную пристань; но отъ 1814 по 1816 годъ никакъ не могли успѣть въ томъ, что извѣстно было и тамошнему мѣстному начальству.

3) По рр. Атай-Батхану и Ачесѣ состоятъ разныя владѣнія помѣщиковъ и владѣльцевъ, пользующихся изъ нихъ прѣсною водою, какъ-то: ротмистра лейб-козацкаго полка вн. Бековича Черкаскаго, тит.

с. Варлаама Арешева съ братьями, дворянина Аглицова съ братьями и Атажанова съ братьями, равно Тезикскаго общества, и всѣ сіи владѣнія, равно какъ и казна, по оскудѣнію въ тѣхъ рѣкахъ воды, терпятъ большую потерю въ своихъ выгодахъ.

4) Въ 1816 году по проекту помѣщика Арешева, когда дозволено было ему улучшить дѣйствіе теченія р. Атай-Батхана посредствомъ вырытія въ удобнѣйшемъ мѣстѣ канавы отъ Янгиз-Терека, длиною въ 3 версты, то хотя сіе было сопряжено съ немаловажными издержками по причинѣ болотистаго и тростникомъ заросшаго мѣста, однако наполненіемъ той рѣки прѣсною водою и выгрузкою изъ судовъ въ томъ-же 1816 году 64,000 четв. провіанта очевидно доставлены были какъ для казны, такъ и для общества знатныя выгоды, каковымъ новымъ теченіемъ и пользовались по 1819 годъ.

5) Затѣмъ, хотя оставлена была старая пристань и сдѣлана новая у самаго устья рѣчки Ачеса, при берегѣ Каспійскаго моря, однако здѣсь необходима также прѣсная вода какъ для людей и скота, такъ и для выгрузки судовъ.

6) Какъ начальство печется объ улучшеніи теченія р. Ачеса, то для того хотя и полагаютъ, чтобы ту канаву, которая по проекту Арешева вырыта, углубить, но, кажется, чрезъ сіе прочной пользы, кромѣ излишнихъ казенныхъ издержекъ, не можетъ быть по слѣдующимъ обстоятельствамъ:

а) Когда отъ р. Борозды сдѣлалась прорва, никто не воображалъ, чтобы могъ послѣдовать отъ сего какой либо вредъ и чтобы начала она болѣе противъ прочихъ рѣкъ углубляться, принимать въ себя рукава другихъ рѣкъ и тѣмъ самымъ ослаблять теченіе оныхъ; но такое дѣйствіе видно на самомъ опытѣ, ибо средняя рѣка, гдѣ заселена Малахолинская деревня и Бикетей, при которомъ находится деревня помѣщицы Тарумовой, а также и Янгиз-Терекъ начали мелѣть и останавливаться въ теченіи своемъ и весьма близко къ тому, что отъ сего и всѣ вообще рѣки оскудѣютъ, потому болѣе, что и р. Терекъ, составляющая всю надежду г. Кизляра въ напоеніи садовъ, назадъ тому 30 лѣтъ была такъ глубока, что на укрѣпленіе береговъ употребляли сваи 3-хъ и 4-хъ сажень; нынѣ же отъ многихъ рукавовъ, а болѣе отъ стремленія прорвы столько обмелѣла, что употребляются колы и даже во многихъ мѣстахъ открылись броды.

б) Употреблять на углубленіе канавы работниковъ съ платою есть излишній убытокъ казнѣ и вмѣстѣ напрасное раззореніе всѣмъ помѣщикамъ, ибо отъ слабаго теченія имъ будетъ дѣлать еще большую осадку.

Углубить-же канаву нужно тогда, когда усилится въ Ингиз-Терекъ теченіе воды, а безъ сего время отъ времени вовсе та рѣка уничтожится и тогда казна должна нести новыя безчисленныя издержки для устройства новыхъ пристаней; ктому-же, какъ не имѣется по близости для того удобнаго мѣста, то по отдаленности потерпятъ невыгоды жители г. Кизляра, ибо одна только сія пристань служить коммуникаціею какъ въ доставкѣ лѣсовъ и товаровъ изъ Россіи, такъ равно винъ и водокъ до Астрахани и далѣе.

в) Единственнымъ средствомъ для усовершенствованія казенной пристани и проведенія прѣсной воды, кажется, остается то, чтобы позволить помѣщикамъ въ сходственность поданной ими просьбы: 1) сдѣлать крыло въ прорвѣ, отнять силу оной и дать стремленіе на Ингиз-Терекъ; 2) потомъ уже прибавить сколько нибудь еще глубины въ канавѣ Арешева, и 3) сверхъ сего, начиная отъ хутора дворянина Атажанова до старой пристани, разстояніемъ около 9-ти верстъ, по мѣстамъ и въ самой срединѣ р. Ачесы, насчетъ казны истребить густыя тростники, дѣлающіе остановку въ водѣ осаживаніемъ ила; по окончаніи-же сего необходимо нужно:

г) Препоручить земскому начальству, дабы никто изъ помѣщиковъ по рр. Атай-Батхану и Ачесѣ не дѣлалъ прудовъ для напоенія пахатныхъ мѣстъ, а буде кто пожелаетъ наводнять степь, то дѣлалъ-бы канаву и проводилъ воду безъ прудовъ, ибо отъ увеличивающагося чрезъ сіе осадка ила рѣки мало по малу могутъ уничтожиться.

д) Исполнить-же то по вышеописанному мнѣнію нѣтъ никакого препятствія, кромѣ очевидной пользы для цѣлаго почти края. И прежде сего, когда дѣлалась многократно прорва, хотя и не имѣлъ на сіе вліянія чиновникъ путей сообщенія, но жители, ежели не успѣвали въ одинъ годъ, то на другой запруживали оную и не допускали чрезъ то другіу рѣкамъ ослабѣвать. Одна только остается препона: въ домогательствѣ со стороны помѣщицы Тарумовой, которая, видя, что прорва дѣлается рѣкою важною, прибавляется глубина и уничтожаются другія рѣки, построила на прорвѣ мостъ съ тою цѣлью, чтобы отъ проходящихъ чрезъ него людей и транспортовъ получать знатный доходъ, который тѣмъ болѣе увеличится, когда прорва сдѣлается важнѣйшею рѣкою и во владѣніи Тарумовой составитъ обширный рыболовный промыселъ, сопряженный со вредомъ для другихъ.

Подписалъ тит. с. Варлаамъ Арешевъ.

983. *Отношеніе ген. Ермолова къ министру финансовъ, отъ 27-го марта 1822 года, № 43.*

Получивъ при отношеніи в. с. отъ 29-го мая минувшаго года въ спискѣ представленіе къ вамъ Кавказской Казенной Палаты касательно обложенія податями разныхъ Азіятскихъ народовъ, живущихъ въ тамошней области, я входилъ въ подробное разсмотрѣніе всѣхъ обстоятельствъ, до предмета сего относящихся, и по соображеніи оныхъ съ собранными мною о тѣхъ народахъ свѣдѣніями, имѣю честь сообщить слѣдующее:

Армяне, поселившіеся въ городахъ Кизлярѣ и Моздокѣ, до состояніи Всемиловѣйше дарованныхъ имъ грамотъ не могутъ по точной силѣ тѣхъ грамотъ подлежать платежу никакихъ податей; но, по мнѣнію моему, можно выдавать тѣмъ изъ нихъ, которые занимаются торговлею, книги, положенныя для всѣхъ вообще торгующихъ людей, съ платежемъ въ казну пошрины; однако-же и сіе обстоятельство подлежитъ разрѣшенію верховной власти, а потому и предаю оное на ваше благоусмотрѣніе.

Армянамъ-же, которые поселились въ Кавказской области послѣ состоянія вышеупомянутыхъ грамотъ, и всѣмъ вообще Грузинамъ, имѣющимъ тамъ постоянное жительство, надлежитъ предоставить избрать родъ жизни и сообразно тому, какой изберутъ, обложить ихъ податями. Для приведенія чего въ исполненіе и предоставилъ я Кавказской Казенной Палатѣ собрать о всѣхъ таковыхъ людяхъ достовѣрныя свѣдѣнія и представить объ оныхъ ко мнѣ для надлежащаго по предмету сему распоряженія; но что касается до Татаръ, Осетинъ и прочихъ горскихъ народовъ, въ разныхъ мѣстахъ Кавказской области поселившихся, то изъ числа оныхъ главнѣйшія селенія предположилъ я обратить въ козацье званіе и сдѣлать уже о томъ высшему начальству представленіе; остающихся-же за симъ въ весьма незначительномъ числѣ нахожу неудобнымъ обложить теперь же податями потому, что въ недавнее время учреждена новая линія для границы съ горскими народами, отдаленная отъ прежней во внутрь ихъ владѣній довольно на большое пространство, на которомъ обитаютъ народы, намъ покорные, однородцы и даже ближайшіе родственники поселившимся въ Области, почему многіе изъ сихъ послѣднихъ имѣютъ намѣреніе переселиться на прежнее ихъ жительство, чего воспрепятствовать имъ отнюдь не должно сколько изъ уваженія къ тому, что они перешли на жительство въ Кавказскую область единственно по случаю происходив-

шихъ за прежнюю линію возмущеній, а не менѣе и по той причинѣ, что люди сіи, переселясь туда, могутъ содѣйствовать водворенію лучшаго спокойствія въ новопокоренныхъ народахъ.

984. *Предписаніе ген. Ермолова Кавказскому Губернскому Правленію, отъ 25-го апрѣля 1822 года, № 1437.*

Вмѣстѣ съ представленіемъ ко мнѣ сего Правленія отъ 10-го прошедшаго марта, № 2718, объ учиненномъ со стороны онаго распоряженіи по предложенію моему насчетъ распубликованія по Кавказской губерніи о присылкѣ ко мнѣ прошеній на гербовой бумагѣ рублеваго достоинства, я получилъ рапортъ отъ Почтовой Конторы Кавказской губерніи, въ коемъ объясняется, что Правленіе сіе поручило оной сдѣлать по вѣдомству ея распоряженіе, дабы отнюдь нигдѣ не было принимаемо на почту отъ частныхъ лицъ прошеній съ приложеніями на простой бумагѣ, адресованныхъ на имя присутственныхъ мѣстъ и лицъ, въ противность Высочайшаго указа 24-го ноября прошлаго 1821 года. Но какъ ни указомъ симъ, ни прежними почтовыми правилами не поставляется въ обязанность почтовымъ мѣстамъ, чтобы прошенія, обыкновенно приносимыя на почту запечатанными, при приѣмѣ ихъ раскрывать и разсматривать, а тѣхъ, кои писаны будутъ на неузаконенной бумагѣ, не принимать, то Контора объ отмѣнѣ сего постановленія и проситъ моего предписанія.

По разсмотрѣніи обстоятельства сего нахожу я таковое постановленіе Губернскаго Правленія сколько несовмѣстнымъ съ обязанностями почтовыхъ мѣстъ, а не менѣе того крайне отяготительнымъ и даже неудобнымъ для самихъ просителей, ибо они должны были бы всѣ вообще прошенія свои приносить на почту незапечатанными и тамъ уже по разсмотрѣніи оныхъ приѣмщиками запечатывать, тогда какъ весьма вѣроятно, что многіе изъ нихъ могутъ имѣть основательныя причины желать, дабы содержаніе просьбы до времени не было извѣстно никому, кромѣ того мѣста или лица, къ коему посылается она, а потому предписалъ я Почтовой Конторѣ:

Приѣмъ на почту прошеній производить сообразно прежде существовавшимъ правиламъ; при чемъ не могу не поставить на видъ Правленію, что оное въ семъ случаѣ поступило весьма неразсудительно.

Равнымъ образомъ и самое опубликованіе, учиненное Правленіемъ о томъ, чтобы прошенія присылаемы были ко мнѣ не на рублевой, какъ предлагалъ

я, а на двух-рублеваго достоинства бумагѣ, нахожу также совершенно неосновательнымъ сколько потому, что Правленіе не имѣло ни права, ни власти дѣлать само-собою распоряженіе въ отмѣну даннаго мною предложенія, но обязано было, если находило какое затрудненіе въ исполненіи онаго, предварительно испросить дальнѣйшее разрѣшеніе, а не менѣе и по той причинѣ, что Правленіе не уразумѣло точной силы постановленія, заключающагося въ указѣ 24-го ноября 1821 года и состоящаго въ томъ, чтобы главноуправляющимъ и начальствующимъ надъ разными военными и гражданскими частями писать прошенія на бумагѣ двух-рублеваго достоинства, ибо званія сіи въ указѣ томъ относятся единственно къ тѣмъ лицамъ, кои имѣютъ главное начальство надъ цѣлыми отдѣльными частями государственнаго управленія, каковы суть: артиллерійская, инженерная, почтовая и тому подобныя, а не къ лицамъ, кои управляютъ нѣсколькими губерніями и командуютъ нѣкоторою частью войскъ, въ числѣ которыхъ и я состою. Въ подтвержденіе сего можетъ служить и то, что лица сіи управляютъ губерніями на правахъ генерал-губернаторовъ, къ коимъ должны быть писаны прошенія на рублевой бумагѣ, и что по всѣмъ прошеніямъ, къ нимъ поступающимъ, дѣлается производство въ губернскихъ присутственныхъ мѣстахъ, а потому и подтверждаю Правленію немедленно учинить вновь опубликованіе по губерніи, чтобы прошенія писаны были ко мнѣ на гербовой бумагѣ. За учиненное-же распоряженіе, несогласное съ предложеніемъ моимъ, обязаннымъ себя считаю сдѣлать членамъ Правленія строжайшее замѣчаніе съ тѣмъ, что если они впредь осмѣлятся не выполнять въ точности предложеній моихъ, то подвергнутъ себя сужденію по законамъ.

985. *Отношеніе гр. Кочубея къ ген. Ермолову, отъ 27-го мая 1822 года, № 205.*

Желая содѣйствовать благонамѣреннымъ видамъ в. выс-а касательно лучшаго устройства Кавказскихъ минеральныхъ водъ, я не хотѣлъ упустить представившагося мнѣ удобнѣйшаго къ тому случая пребываніемъ нынѣшнимъ лѣтомъ на тѣхъ Водахъ двухъ отличнѣйшихъ познаніями своими врачей, а именно: доктора Конради и главнаго врача при Гвардейскомъ Экипажѣ с. с. Кернера, для приобрѣтенія посредствомъ ихъ нужныхъ свѣдѣній къ исправленію существующихъ недостатковъ по врачебной части. А дабы въ то-же время изыскать приличнѣйшія средства

къ приведенію въ порядокъ и прочихъ частей сего заведенія, то признавалъ я необходимымъ, чтобы былъ при томъ и со стороны вашей особенный чиновникъ, которому вы изволили-бы передать въ руководство всѣ ваши замѣчанія по сей части. Сверхъ означенныхъ двухъ врачей отправляется къ тѣмъ-же Водамъ отставной с. с. Юни, возвратившійся недавно изъ-за границы, гдѣ онъ имѣлъ случай видѣть многія иностранныя при цѣлебныхъ водахъ заведенія и который также предложилъ мнѣ готовность свою участвовать въ настоящемъ дѣлѣ. Полагая, что чиновники сіи по опытности своей будутъ въ состояніи обнять въ полной мѣрѣ всѣ предметы, входящіе въ общій составъ прочнаго образованія Кавказскихъ Водъ, я осмѣлился довести о таковомъ предположеніи моемъ до свѣдѣнія Г. И. и удостоился получить Высочайшее Е. В. на то соизволеніе.

Извѣщая о семъ в. выс-о, я покорнѣйше прошу васъ ускорить назначеніемъ со стороны вашей чиновника, дабы ему и прочимъ, употребленнымъ къ сему дѣлу, можно было безъ потери времени приступить къ предназначенному для нихъ предмету. Я увѣренъ, что вы признаете сей случай весьма близкимъ къ цѣли вашей доставить Кавказскимъ Водамъ ту существенную для Государства пользу, которая, къ сожалѣнію, оставалась до принятія вами главнаго начальства надъ всѣмъ тамошнимъ краемъ безъ всякаго вниманія и попеченія со стороны мѣстнаго начальства.

986. *Тожѣ, министра финансовъ къ ген. Ермолову, отъ 29-го мая 1822 года, № 1413.*

Отъ 30-го ноября прошлаго 1820 года я просилъ в. выс-о о доставленіи вашего мнѣнія относительно обложенія податями разныхъ Азіятскихъ народовъ, живущихъ въ Кавказской губерніи, и на сіе получилъ отъ васъ отзывъ, что о всѣхъ такого рода людяхъ, равно какъ и по другимъ предметамъ, требующимъ лучшаго устройства въ тамошнемъ краѣ, сдѣлано уже вами надлежащее предположеніе, которое въ скоромъ времени представлено будетъ на разсмотрѣніе и утвержденіе высшаго начальства.

Нынѣ поступило ко мнѣ отъ Кавказской Казенной Палаты представленіе, что живущіе въ тамошней губерніи Грузины и Азіятскіе народы не платятъ никакихъ податей и производятъ торговлю, не записываясь въ гильдіи.

Посему считаю нужнымъ и означенное представленіе въ списокъ препроводить на разсмотрѣніе в. выс-а, прося о послѣдующемъ почтить меня увѣдомленіемъ.

Представленіе Кавказской Казенной Палаты министру финансовъ, отъ 2-го февраля 1822 года, № 311.

Высочайшимъ указомъ, даннымъ Правительствующему Сенату въ 24-й день ноября 1821 года, повелѣно въ § 44: «Всѣ какъ Россійскіе, такъ и иностранные гости и торгующіе крестьяне должны имѣть потребныя для промысла ихъ книги, уставомъ о банкротахъ положенныя, и вести ихъ сообразно сему уставу». Согласно Высочайшему повелѣнію и в. с. отъ 19-го минувшаго декабря, № 1662, изволили предписать сей Палатѣ о точномъ исполненіи таковаго Высочайшаго постановленія. Кавказская губернія, пограничная съ Азіятскими народами, съ давнихъ временъ принимая къ себѣ разныхъ племена, составила нынѣ свое общество изъ Русскихъ, Малороссійянъ, Армянъ, Грузинъ и другихъ Азіятскихъ народовъ. Изъ нихъ Русскіе и Малороссійяне на основаніи государственныхъ законовъ обложены податями, а народы Азіятскіе, какъ-то: нѣкоторые Армяне и Грузины пользуются свободой отъ всѣхъ податей государственныхъ на основаніи данныхъ имъ Высочайшихъ грамотъ, изъ коихъ въ 1-й, данной Армянамъ, поселившимся въ Астрахани, Кизлярѣ и Моздокѣ, 28-го октября 1799 года, изображено въ пунктахъ—2-мъ: «Армяне, поселившіеся въ помянутыхъ городахъ Всемилостивѣйше повелѣваемъ принимать во временное Имперіи нашей подданство, а не вѣчно, и 4-мъ: «Армяне тѣхъ-же городовъ повелѣваемъ не принуждать записываться въ Россійское купечество; Всемилостивѣйше увольняемъ ихъ при томъ отъ податей и службы «онаго». Во второй грамотѣ, состоявшейся того-же года, мѣсяца и числа, данной Дербентскимъ и Мискурскимъ Армянамъ, въ 6-мъ пунктѣ изображено: «По раздѣленіи на классы всѣхъ сихъ государственныхъ жителей обществъ Армянскихъ, Всемилостивѣйше увольняемъ ихъ отъ государственныхъ податей и службъ, каковаго-бы званія они ни были, отъ состоянія указа Нашего въ 15-й день апрѣля 1799 года о разныхъ выгодахъ, Армянскимъ обществамъ «Нами дарованныхъ, изданнаго впредъ на 10 лѣтъ, а по прошествіи онаго времени имѣютъ платить въ казну Нашу ежегодно: купечество съ капиталовъ «по 1 проценту съ рубля, мѣщанство и цеховые съ двора по 2 рубля, а уездные поселяне, и именно земледѣльцы, коимъ полагается для наждаго по 30-ти «десятины, вносить съ каждой десятины въ годъ по 5-ти копѣекъ отнынѣ навсегда». Сія Палата, для приведенія вышеписанной грамоты, данной Дербентскимъ и Мискурскимъ Армянамъ, въ дѣйствіе, вслѣдствіе предписанія Департамента разныхъ податей и сборовъ отъ 19-го ноября 1815 года обложила ихъ окладомъ подати съ 1820 года, числомъ 1,248 душъ, сообразно дарованной имъ грамотѣ; а какъ по прошествіи льготныхъ лѣтъ отъ состоянія оной грамоты накопилась на сихъ Армянахъ недоимка, составляющая 20,119 р., то повелѣно-ли будетъ взыскать оную представлено какъ Правительствующему Сенату, такъ и в. с. 10-го іюня 1820 года; но разрѣшенія еще не восполняло. Что-же касается до Грузинъ, Татаръ, Тезиковъ, Огоченцевъ, Католиковъ, Осетинцевъ и Черкесъ, поселившихся въ здѣшней губерніи, то Палата руководствовалась указомъ 1785 года іюля 14-го, въ которомъ сказано: «Дозволять всѣмъ иностраннымъ селиться въ Кавказской губерніи и отправлять «безпрепятственно торгъ, промыслы, упражненія и ремесла».

Кавказская Казенная Палата, принимая въ соображеніе вышеписанныя Высочайшія грамоты и узаконенія и находя съ одной стороны, что одни Армяне, поселившіеся въ Астрахани, Кизлярѣ и Моздокѣ, избавлены отъ всѣхъ податей, безъ принужденія записываться въ Россійское купечество, а другіе, Дербентскіе и Мискурскіе Армяне, обложены, согласно дарованной имъ грамотѣ, податями; Грузины-же и другіе народы Азіятскіе вовсе никакихъ податей не платятъ; съ другой стороны, усматривая, что такіе-же Армяне и Грузины, а равно и другіе Азіятскіе народы, не исключая и дворянъ ихъ, полагая числомъ примѣрно до 5-ти т. душъ, пользуясь преимущественно предъ другими Русскими народами землею, пользуются вмѣстѣ съ тѣмъ, на основаніи данныхъ имъ привилегій, по состоянію ихъ имущества и торговлею въ большихъ капиталахъ въ подрывъ Россійскому купечеству, такъ сказать, еще младенчеству въ Кавказской губерніи, безъ платежа за торговлю положенныхъ закономъ повинностей, съ освобожденіемъ и отъ другихъ податей,—полагаетъ всѣ вышеписанныя обстоятельства, на время Армянамъ, Грузинамъ и другимъ Азіятскимъ народамъ допущенныя, довести до свѣдѣнія в. с. съ тѣмъ, что ежели угодно будетъ обратить на сіе вниманіе ваше, то Палата не преминетъ, приведя всѣ неплатящіе податей Азіятскіе народы въ извѣстность, представить в. с., а вмѣстѣ съ тѣмъ и просить разрѣшенія, повелѣно-ли будетъ, на основаніи пменнаго Высочайшаго указа, въ 24-й день декабря 1821 года состоявшагося, торгующимъ купцамъ, коихъ сколько откроется изъ числа поименованныхъ Азіятскихъ племенъ, съ давнихъ временъ въ Кавказской губерніи поселившихся, но не записанныхъ въ гильдіи, выдавать книги съ платежомъ въ казну пошлины, на что Палата сама собою, такъ какъ въ томъ указѣ ничего на сей предметъ не упомянуто, приступить не можетъ.

987. *Тожѣ, ген. Ермолова къ кн. Лобанову Ростовскому, отъ 14-го іюня 1822 года, № 109.*

И. д. Кавказскаго гражданскаго губернатора вице-губернаторъ Грабе-Горскій ходатайствуетъ о ско-

рѣйшемъ разрѣшеніи сдѣланныхъ отъ Кавказскаго Губернскаго Правленія въ 1819 и 1820 годахъ представлений Правительствующему Сенату насчетъ награжденія служащихъ подъ вѣдомствомъ онаго классныхъ и канцелярскихъ чиновниковъ слѣдующими чинами за выслугу ими въ настоящихъ узаконеннаго времени, съ надлежащимъ старшинствомъ, при совокупляя къ тому, что отъ неполученія такового вознагражденія рекомендованные чиновники пришли въ уныніе и вознамѣрились оставить службу въ здѣшнемъ краѣ.

Встрѣчая крайній недостатокъ въ чиновникахъ по Кавказской губерніи, я считаю долгомъ какъ для удержанія, такъ и для поощренія ихъ къ ревностному служенію довести до свѣдѣнія в. с. означенное представленіе ко мнѣ и. д. гражданскаго губернатора и покорнѣйше просить васъ объ оказаніи въ семъ случаѣ вашего содѣйствія и милостиваго распоряженія.

988. Рапортъ и. с. Прибиля ген. Ермолову, отъ 24-го іюля 1822 года, № 1.

Во исполненіе предписанія в. выс-а о представленіи вамъ послѣдствій упражненія моего вмѣстѣ съ чиновниками, назначенными отъ управляющаго Министерствомъ внутреннихъ дѣлъ насчетъ устройства Кавказскихъ минеральныхъ водъ, имѣю честь представить при семъ на ваше благоусмотрѣніе. Подлинное-же постановленіе наше препровождено ген.-штаб-доктору по гражданской части.

Замѣчанія с. с. Кернера, и. с. Прибиля и доктора Конради о средствахъ къ лучшему устройству Кавказскихъ минеральныхъ водъ.

1) Химическое изслѣдованіе цѣлительныхъ источниковъ.

Нѣкоторые изъ сихъ источниковъ употребляются въ медицинскомъ отношеніи, не будучи еще химически изслѣдованы, а потому нельзя опредѣлить съ точностію цѣлебной ихъ силы. Къ числу таковыхъ принадлежатъ горячая сірная вода такъ называемыхъ Варвацкой и Солдатской ваннъ; тепловатый ключъ, именуемый кисло-сірнымъ и находящійся за Бештовою горою; горячій, который по одному только предположенію почитается желѣзо-содержащимъ. Для совершеннаго познанія свойства всѣхъ сихъ источниковъ должно подвергнуть ихъ химическому изслѣдованію и означить со всевозможною точностію составныя ихъ части и степень теплоты. Даже не бесполезно было-бы учинять подобное изслѣдованіе и тѣхъ источниковъ, которымъ существуетъ уже разложеніе. По важности сего предмета и для болѣе ясной можно-бы поставить въ обязанность назначенному къ сему дѣлу химику, чтобы онъ представилъ письменно какой употребленъ былъ имъ образъ изслѣдованія. Докторъ Прибиль предполагаетъ для сего извѣстнаго ему по своей учености и дѣятельности находящагося въ Тифлисѣ аптекаря Вилемса. Въ случаѣ согласія на то высшаго начальства должно доставить ему возможные пособія, обезпечить его со стороны путевыхъ и другихъ издержекъ и обезпечить сверхъ того наградою по окончаніи его работъ.

2) Мѣры насчетъ потребнаго количества воды.

Дабы удовлетворить желанію болѣе числа посѣтителей купаться при горячихъ источникахъ въ отдѣльныхъ ваннахъ, сообразно введенному теперь порядку, устроить у подошвы горы по меньшей мѣрѣ двадцать ваннъ. Но какъ самый источникъ не довольно обилень водою, чтобы доставить оную въ потребномъ количествѣ и безостановочно для напоенія всѣхъ ваннъ, если

не принять надлежащихъ противъ того мѣръ скопленіемъ воды въ свободное отъ купанія время: то сіе обстоятельство поставяетъ въ необходимость устроить пространный бассейнъ на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ расположены нынѣ новыя ванны, и провести изъ онаго воду сѣвось покрытыя жолоба въ нижнія подъ горою ванны. Еще выгоднѣе было-бы сдѣлать два таковыхъ бассейна, изъ коихъ одинъ назначится для охлажденія воды, а другой будетъ заключать въ себѣ воду той степени теплоты, какъ она выходитъ изъ своего источника. Такое устройство доставитъ возможность купающемуся устанавливать степень теплоты воды сообразно назначенію своего врача. Самыя ванны не должны быть слишкомъ пространны, а вмѣщать въ себѣ одного и много уже двухъ человѣкъ въ томъ уваженіи, дабы выиграть болѣе мѣста и употреблять менѣе воды. На кислыхъ водахъ нужно также прибавить нѣсколько ваннъ для мужскаго и женскаго пола и сдѣлать приличное устройство для нагрѣванія воды, ибо многіе больные не въ состояніи и не должны купаться въ водѣ той температуры, какъ она истекаетъ изъ своего источника; также выстроить особенную купальню (plongeon), въ которой можно было-бы въ одно время купаться многимъ больнымъ. Сію последнюю можно удобно расположить въ нѣсколькихъ сажняхъ отъ источника внизъ по теченію онаго. Въ предохраненіе самаго источника отъ пыли и сора и въ предупрежденіе возможныхъ несчастныхъ случаевъ обнести оный невысокою рѣшеткою, въ которой прихлѣпанъ будетъ жолобъ для стока выливаемой воды, и сдѣлать надъ колодеземъ навѣсъ, дабы сохранить удобность воды въ внутреннему употребленію также въ ненастное время. Каждая ванна на теплыхъ и на кислыхъ водахъ должна имѣть просторный и свѣтлый передбанникъ съ отдушниками для очищенія воздуха и при оныхъ въ приличномъ отдаленіи должны быть построены отхожія мѣста.

3) Квартиры для пріѣзжающихъ на Воды.

Поселивъ оныя занимаются людьми больными, то сверхъ удобствъ, нужныхъ въ обыкновенномъ жилищѣ, каждый таковой домъ долженъ заключать въ себѣ качества добропорядочной больницы и хозяева должны быть въ особенности обязаны сохранять въ оныхъ чистоту и сухой воздухъ.

4) Мѣста для собраній и прогулокъ.

Къ совершенному устройству введеній при Минеральныхъ Водахъ принадлежатъ неоспорно мѣста для собраній и прогулокъ. Они должны быть расположены въ тѣни и на ровномъ мѣстѣ. Для отдохновенія гуляющихъ сдѣлать скамейки, только не изъ камня или дерева.

5) О врачахъ при Водахъ.

Такъ какъ по различнымъ причинамъ больные пріѣзжаютъ на Воды, не въ одно и то-же время пользуются горячими и кислыми и какъ разстояніе одного мѣста отъ другаго довольно значительно и сообщеніе понинѣ еще немало затруднительно, то одного врача при обоихъ заведеніяхъ явно недостаточно; но должно опредѣлить по крайней мѣрѣ двухъ, изъ коихъ одинъ обязанъ находиться на теплыхъ, а другой на кислыхъ водахъ. Для сего избрать людей, имѣющихъ достаточную опытность во всѣхъ частяхъ врачебной науки и снабдить ихъ нужными хирургическими и акушерскими инструментами. При каждомъ изъ нихъ опредѣлить по одному фельдшеру.

6) Обязанности врача при Водахъ и его содержаніе.

Онъ обязанъ вспомоществовать совѣтами и пользованіемъ всѣмъ больнымъ, не взирая на званіе и состояніе каждаго; по окончаніи курса доносить высшему медицинскому начальству о всѣхъ чрезвычайныхъ по врачебной части случаяхъ и соединять въ себѣ всѣ обязанности штат-физика, какъ-то: имѣть наблюденіе за качествомъ свѣстныхъ и питательныхъ припасовъ, осматривать пригнанный на убой скотъ, подавать помощь впавшимъ въ внезапную опасность жизни и пр. Труды его должны быть обезпечены приличнымъ жалованіемъ и спокойною квартирою.

7) Аптека.

Подъ надзоромъ каждаго изъ двухъ врачей должно учредить особенную аптеку и, снабдивъ ее всѣми нужными медикаментами, поручить управленію дѣятельныхъ и знающихъ провизоровъ, въ помощь коихъ придать по крайней мѣрѣ по одному лаборанту: врачъ аттестуетъ провизора въ управленіи его и поведеніи. Составленіе каталога медикаментовъ предоставляется самому врачу.

8) Пріѣзжіе бѣдные.

Дабы при важныхъ пожертвованіяхъ правительства въ пользу заведеній на Кавказскихъ минеральныхъ водахъ соединить попеченія и сдѣлать участниками въ семъ благотвореніи всѣ вообще состоянія, прилично было-бы устроить при Водахъ особенный домъ для помѣщенія больныхъ, лишенныхъ всякой помощи, и доставить имъ содержаніе и врачебное пособіе. Потребную на сей предметъ сумму можно-бы заимствовать изъ капитала Кавказскаго Приказа общественаго призрѣнія и добровольнымъ сборомъ ежегодно отъ посѣтителей.

9) Полиція при Водахъ.

Для обезпеченія личнаго спокойствія посѣтителей, сохраненія между ними благочинія, наблюденія за постановленными правилами при употребленіи водъ, равно какъ и для надзора за публичными и частными зданіями нужно назначить особенныхъ начальниковъ или директоровъ, изъ которыхъ одинъ долженъ имѣть пребываніе при горячихъ, а другой при кислыхъ водахъ. Они должны имѣть достаточную власть и руководствоваться въ отправленіи своей должности данною имъ инструкціою, имѣя подъ начальствомъ своихъ потреб-

ное число полицейскихъ служителей. Всѣ постановленія, печатныя или письменныя, должно выставить въ приличномъ мѣстѣ для всеобщаго всѣхъ посѣтителей свѣдѣнія.

989. *Предписаніе ген. Ермолова ген.-м. Сталю, отъ 29-го августа 1822 года, № 380.*

Въ Высочайшемъ указѣ, въ 24-й день іюля сего года Правительствующему Сенату данномъ, изображено:

- 1) Переименовать Кавказскую губернію въ область.
- 2) Раздѣлить область на 4 уѣзда, упразднивъ г. Александровъ и присоединивъ уѣздъ его къ сосѣдственнымъ уѣздамъ, по представленному плану.
- 3) Областнымъ начальникомъ быть командиру Кавказской Линіи до изданія особеннаго учрежденія: онъ имѣетъ управлять областью на правѣ губернатора по общему учрежденію.
- 4) Присутственные мѣста оставить до окончательнаго образованія области въ нынѣшнемъ ихъ составѣ.
- 5) Учредивъ областнымъ городомъ Ставрополь, поручить областному начальнику составить проекты на постройку необходимыхъ тамъ помѣщеній.
- 6) Упразднить главный Пограничный Судъ въ Моздокѣ и производство всѣхъ судебныхъ дѣлъ по округамъ возложить на уѣздные суды.
- 7) За-Линейнымъ народамъ, оставляя ихъ подъ управленіемъ военнымъ, предоставить въ дѣлахъ тяжбныхъ разбираться на основаніи прежнихъ ихъ обычаевъ и гдѣ удобно, подъ наблюденіемъ особенно опредѣляемыхъ для сего чиновниковъ; въ уголовныхъ преступленіяхъ подвергать военному суду.
- 8) Комендантамъ Моздокскому и Кизлярскому подчинить градскую и земскую полицію тѣхъ округовъ въ общемъ надзорѣ за успѣшнымъ и правильнымъ теченіемъ дѣлъ, въ разрѣшеніи встрѣчающихся недоразумѣній и пресѣченія разныхъ споровъ и пререканій о принадлежности дѣлъ или образъ ихъ производства.

Правительствующій Сенатъ въ указѣ, отъ 10-го августа поручаетъ мнѣ о приведеніи сего Высочайшаго повелѣнія въ исполненіе сдѣлать распоряженіе и донести Сенату.

Е. И. В. Высочайше повелѣтъ соизволилъ областнымъ начальникомъ быть командиру Линіи. Не имѣя въ виду особеннаго назначенія, в. пр. по званію командира Линіи извольте принять на себя всѣ обязанности гражданскаго губернатора Кавказской области и управлять ими, пока воспослѣдуетъ новое образованіе

Кавказской области и вслѣдствіе того имѣете привести въ исполненіе слѣдующія распоряженія: 1) На основаніи 2-го пункта Высочайшаго указа, упразднивъ г. Александровъ и присоединивъ уѣздъ его по прилагаемому при семъ росписанію къ сосѣдственнымъ уѣздамъ, Георгіевскому и Ставропольскому, раздѣлить сообразно тому и дѣла, по присутственнымъ мѣстамъ рѣшенныя и нерѣшенныя, что до котораго принадлежитъ, возложивъ сдачу ихъ въ новыя мѣста на членовъ и секретарей мѣстъ упраздняемыхъ; для перевоза-же оныхъ по количеству дѣлъ въ Георгіевскъ и Ставрополь истребовать отъ Казенной Палаты сумму и когда все сіе исполнено будетъ, меня увѣдомить. 2) Г. Александровъ, бывъ упраздненъ, граждане онаго входятъ въ округъ Георгіевскій и по дѣламъ своимъ будутъ принадлежать къ судебнымъ мѣстамъ уѣзда Георгіевскаго. 3) О чиновникахъ по уничтоженіи присутственныхъ мѣстъ, въ Александровѣ остающихся, в. пр. составите списокъ и доставите оный ко мнѣ, съ означеніемъ куда кто изъ нихъ соотвѣтственно способностямъ и поведенію можетъ быть помѣщенъ; чины-же канцелярскіе размѣстятъ по способностямъ въ другія мѣста. 4) Между тѣмъ, какъ всѣ сіи предметы приводимы будутъ въ исполненіе, возложите на лучшаго изъ землемѣровъ составить вѣрную карту по сему раздѣленію уѣзда и сообщить оную мнѣ съ вѣдомостью о числѣ душъ, входящихъ въ составъ Ставропольскаго и Георгіевскаго уѣздовъ, для представленія Правительствующему Сенату. 5) Оставляя по 4-му пункту Высочайшаго указа присутственные мѣста въ нынѣшнемъ ихъ составѣ въ Георгіевскѣ, по 5-му имѣете заняться составленіемъ проектовъ на постройку необходимыхъ въ Ставрополѣ помѣщеній. 6) Сообразно 6-му пункту объ упраздненіи Пограничнаго Суда въ Моздокѣ, давъ оному предписаніе съ тѣмъ, чтобы всѣ нерѣшенныя и рѣшенныя въ судахъ дѣла, въ ономъ имѣющіяся, были по описямъ изготовлены для отправления и передачи ихъ въ тѣ уѣздные суды, окружности коихъ подлежатъ подсудимые или тяжущіеся, отъ в. пр. зависѣть будетъ дальнѣйшее распоряженіе на счетъ снабженія тѣхъ мѣстъ предписаніями о приѣмѣ дѣлъ и перевозкѣ ихъ туда, а равно и относительно чиновниковъ и канцелярскихъ служителей, примѣняясь къ 1-й и 3-й статьямъ сего сношенія. 7) Относительно за-Линейныхъ народовъ по 7-му пункту, на какомъ положеніи учреждается управленіе ими в. пр. имѣете уже мои предписанія. 8) Въ разсужденіи подчиненія, вслѣдствіе 8-го пункта, комендантамъ Моздокскому и Кизлярскому градскихъ и земскихъ окру-

говъ полицій, не оставьте первыхъ снабдить отъ себя надлежащими предписаніями, а полиціямъ изъяснить то чрезъ Губернское Правленіе.

Въ постепенномъ со стороны в. пр. исполненіи по всѣмъ предметамъ, здѣсь изображеннымъ, я буду ожидать вашихъ донесеній и особенно проектовъ зданий по 5-й статьѣ.

990. *Отношеніе ген. Ермолова къ гр. Кочубею, отъ 7-го октября 1822 года, № 218.*

Возвращая при семъ в. с. доставленные ко мнѣ при отношеніи отъ 30-го апрѣля два проекта учрежденія для управленія Кавказской области, имѣю честь препроводить таковыя-же, вновь составленные, съ нѣкоторыми противъ прежнихъ измѣненіями, и сообразно тому сдѣланный примѣрный штатъ.

В. с., сообщивъ для соображеній моихъ второй проектъ учрежденія, изволили онымъ преподать мнѣ наилучшее средство къ приспособленію новаго управленія, для края здѣшняго и его обитателей болѣе приличествующаго. Я заимствовалъ изъ него вообще часть судную и управленіе окружное и полицейское съ нѣкоторымъ добавленіемъ тѣхъ тою предметовъ, коихъ не было ни въ одномъ проектѣ и кои для лучшей видимости помѣщены на страницѣ, къ лѣвой рукѣ. Здѣсь изволите вы увидѣть и нѣкоторыя новыя предположенія, насчетъ которыхъ поставляю себѣ обязанность изъясниться:

1) Не могъ я не признать полезнымъ въ составѣ Казенной Палаты возложить на одного изъ совѣтниковъ ея обязанности, принадлежащія прежде по учрежденію о губерніяхъ директору домоводства, котораго должностію было имѣть попеченіе объ улучшеніи хозяйства казенныхъ поселенъ. В. с., конечно, изволите согласиться съ тѣмъ, что люди сіи, не имѣя надъ собою никого, кто руководствовалъ-бы ихъ и вразумлялъ къ улучшенію собственнаго благосостоянія, весьма далеко отстали отъ сего-же класса людей, управляемыхъ попечительными хозяевами. Въ недавнее время хотя признано ввести ихъ въ ближайшую зависимость казенныхъ палатъ и вице-губернаторовъ, но власти сіи, бывъ озабочены дѣлами, болѣе на ихъ отвѣтственности лежащими, не могутъ дѣйствовать въ столь ближайшемъ надзорѣ на часть сельскаго домоводства, какое оное требуетъ, наипаче въ здѣшнемъ краѣ, представляющемъ особенныя удобства къ размноженію хозяйства въ разныхъ отрасляхъ его.

По сему уваженію предметы обязанностей сего

члена Казенной Палаты опредѣлены 3-мъ отдѣленіемъ § 69 учрежденія.

2) Подобно сему должности окружнаго суда присвоена нѣкоторая степень власти передъ тою, какая по общимъ правамъ предоставлена судебнымъ мѣстамъ 1-й инстанціи въ отношеніи окончательнаго рѣшенія тяжбныхъ дѣлъ. Здѣсь по новому учрежденію для управленія Области рѣшеніе дѣлъ сихъ до 100 р. предоставляется судамъ городовымъ и волостнымъ, учреждаемымъ на правѣ судовъ словесныхъ.

3) Примѣняясь къ сему и къ правамъ, кочующимъ мухаммеданамъ предоставляемымъ, между коими и дѣла по преступленіямъ уголовнымъ на сумму до 100 р. (по § 63 устава) могутъ быть рѣшаемы мірскимъ судомъ, полагаю я непротивнымъ челолюбивымъ правиламъ Г. П. распространить сію мѣру и на прочія состоянія по Области и смѣю думать, что если не уменьшится отъ сего число преступленій, то, безъ сомнѣнія, скорость наказанія болѣе подѣйствуетъ на чувства преступника, чѣмъ томительное содержаніе его въ заключеніи, нерѣдко продолжаемое по нѣскольку лѣтъ, и которое, сдѣлавъ его привычнымъ къ тюрьмѣ, едва-ли не болѣе изводитъ изъ нея наклонностей къ пороку и всегда испорченную нравственность. Есть примѣры, что между тѣмъ какъ хозяйство сего подсудимаго разоряется, онъ самъ умираетъ въ тюрьмѣ. Въ семъ убѣжденіи я рѣшился насчетъ маловажныхъ преступленій допустить власти судовъ мірскихъ рѣшать дѣла до 20-ти р., а судовъ окружныхъ до 100 р., какъ то явствуетъ въ §§ 191 и 132.

4) Далѣе, къ предметамъ общаго окружнаго управленія, коего власть сосредоточивается въ Ставрополѣ и Георгіевскѣ въ лицѣ окружнаго начальника, а въ Кизлярѣ и Моздокѣ въ лицѣ комендантовъ, обязанныхъ по мѣстному положенію городовъ сихъ наблюдать и за другими частями, добавлены въ должность собственно комендантовъ особенныя статьи §§ 92, 93 и 94.

5) Управленіе полиціи земской, поставленной во второмъ проектѣ на степень, равную окружному суду и казенному управленію, помѣщено здѣсь по порядку и для лучшей связи на степень, равную полиціи городской, примѣняясь къ одинаковымъ ихъ обязанностямъ.

6) Начертаніе устава объ управленіи кочующихъ мухаммеданъ, подъ именемъ Ногайцевъ, сдѣлано изъ соображеній обоихъ проектовъ примѣненіемъ къ мѣстному положенію сихъ народовъ, и

7) Въ общемъ штатѣ не включена канцелярія

главноуправляющаго въ Грузіи по части управленія Кавказскою областью по той причинѣ, что составъ канцеляріи сей вообще какъ по означенной области и по губерніи Астраханской, такъ и по дѣламъ, собственно до Грузіи принадлежащимъ, и по управленію заграничными народами, отъ измѣнившихся обстоятельствъ и по присоединенію къ Грузіи новыхъ провинцій, во многихъ отношеніяхъ оказывается недостаточнымъ и о дополненіи онаго я предполагаю сдѣлать особое представленіе.

Изъ прилагаемыхъ у сего исчисленія о суммахъ по управленію Кавказской губерніи, нынѣ отпускаемыхъ и по новому предположенію назначаемыхъ, и записки о чиновникахъ, для сего потребныхъ и нынѣ на лицо состоящихъ, в. с. усмотрите количество, въ какомъ должна быть прибавка суммы и людей. По объясненію моему въ С.-Петербургѣ съ гр. Димитріемъ Александровичемъ (Гурьевымъ) не ожидаю я встрѣтить затрудненія насчетъ суммы, по новому штату слѣдующей въ прибавокъ; но со стороны общихъ вашихъ распоряженій будетъ зависѣть снабженіе новыхъ мѣстъ чиновниками для ново-вводимаго образа управленія опытными: здѣсь ихъ прискать нѣтъ возможности; изъ состоящихъ-же нынѣ, по извѣстности мнѣ правилъ и способностей, весьма немногіе могутъ быть помѣщены при новомъ образованіи, съ одной стороны въ предупрежденіе, чтобы допущенный ими безпорядокъ и запущеніе въ нынѣшнихъ мѣстахъ не могли быть введены и въ новомъ управленіи; съ другой-же и потому, что необходимо надобно будетъ для окончанія накопленныхъ дѣлъ оставить хотя на одинъ годъ присутствіе изъ нѣсколькихъ нынѣшнихъ членовъ и канцелярскихъ служителей по примѣру того, какъ сдѣлано сіе по другимъ губерніямъ, наипаче въ Губернскомъ Правленіи и нѣкоторымъ другимъ мѣстамъ, гдѣ довольно много дѣлъ нерѣшенныхъ, поставя въ непремѣнную обязанность ихъ окончить дѣла въ назначенный срокъ и передавъ тѣ только изъ нихъ въ новыя, кои по существу своему должны зависѣть отъ окончанія сихъ. Употребленіемъ сего только способа можно достигнуть порядка въ дѣлахъ и имѣть право дѣлать взысканія за упущенія, замѣченныя послѣ образованія.

Относительно канцелярскихъ служителей, въ коихъ еще болѣе можетъ встрѣтиться затрудненіе вызвать и наполнить всѣ мѣста людьми хорошаго поведенія и способностей, я хотя надѣюсь нѣкоторыхъ изъ прежнихъ помѣстить въ новыя мѣста, но число таковыхъ будетъ весьма незначущее; прочихъ-же, особенно просящихъ увольненія, изъ губерніи надле-

житъ уволить, дабы, не стѣсняя ихъ свободы здѣсь по прежнему, пріобрѣсти право на довѣріе служить по изволенію каждаго и тѣмъ привлечь усердіе людей съ лучшими способностями. Предоставляемые новымъ учрежденіемъ преимущества по службѣ здѣсь въ сравненіи съ другими мѣстами, какъ собственно въ отношеніи содержанія и постепеннаго повышенія въ должности, такъ и наградъ, безъ сомнѣнія, возбуждаютъ охоту въ порядочныхъ людяхъ, изъ каковыхъ наилучшими были-бы студенты, обучающіеся въ университетахъ и духовныхъ училищахъ. Люди сіи, пріобрѣтая предварительныя познанія и имѣя лучшее образованіе, могли-бы съ сугубою пользою быть употреблены, и въ семъ случаѣ не угодно-ли будетъ в. с. снаестись съ кн. Александромъ Николаевичемъ (Голицынымъ); на счетъ-же писарей полагаю я взамѣнъ ихъ испросить военныхъ кантонистовъ.

Впрочемъ, безъ таковыхъ нарочитыхъ пособій, если допустить по прежнему обыкновенію наполнять всѣ мѣста кѣмъ случится, я не могу ручаться ни за успѣхъ въ дѣлахъ, ни за порядокъ, и всегда буду получать отзывы, каковыя нерѣдко имѣю отъ в. с. и отъ другихъ министровъ на отступленіе отъ порядка и на медленность по управленію частей, ввѣренныхъ моему начальству.

991. *Тожѣ, къ гр. Гурьеву, отъ 10-го марта 1823 года, № 33.*

Въ бытность мою въ 1820 году въ Кизлярѣ, обозрѣвъ лично состояніе береговъ р. Терека и производимыхъ городомъ укрѣпленій отъ угрожающаго оному во время лѣтняго половодія затопленія, по низменному его положенію, я съ тѣмъ вмѣстѣ вникнулъ и въ средства, коими сіи трудныя и каждагодневныя работы отправляются. Первѣйшіе и богатые изъ жителей по убѣжденію начальства пріемлютъ на себя произвести нѣсколько водоотводныхъ крыльевъ или дамбъ, по распоряженію чиновника путей сообщенія назначаемыхъ; издержки на одинъ таковой участокъ столь значущи, что простираются иногда отъ 10-ти до 25-ти т. р.; остальные затѣмъ мѣста падаютъ на обязанность прочихъ жителей; нѣкоторыя суммы собираются токмо на покупку матеріаловъ; самыя-же гидравлическія работы производитъ бѣдный классъ жителей натурою. Обязанность сія тогда бываетъ наиболѣе для нихъ тягостнѣйшею, когда въ рабочую пору случаются прорывы воды, причиняющіе иногда затопленіе садовъ. Въ сіе время люди безъ всякаго наблюденія очереди и порядка употребляются на бе-

реговья работы, производимыя часто за нѣсколько верстъ отъ города и домовъ.

Изъ всѣхъ средствъ, какія могли быть придуманы для приведенія повинности сей, стоящей всегда однимъ большихъ издержекъ, а другимъ чувствительныхъ трудовъ, въ обязанность уравнительную, такъ чтобы она, падая на избытки, не могла быть столько тягостною, наконецъ предложено имъ отъ меня составить денежный капиталъ, отдѣляя для сего въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ вмѣсто акциза, по Всемиловѣйшему соизволенію до третьей части уменьшеннаго, опредѣленную часть отъ количества выдѣлываемыхъ виноградныхъ водокъ и вина, и капиталъ сей, обращая въ пользу самихъ-же садоводцевъ изъ выручаемыхъ отъ того процентовъ, исправлять береговья укрѣпленія наймомъ рабочихъ.

Предметъ сей, бывъ ими соображаемъ по убѣжденію въ собственной пользѣ, не смотря на упадокъ цѣнъ на водки, въ послѣдніе два года ими испытанный, принять всѣми вообще садоводцами и заводчиками, вслѣдствіе чего представлены мнѣ чрезъ тамошняго предводителя дворянства два приговора: первымъ постановляется взимать съ водокъ, на заводахъ выдѣлываемыхъ, по 50-ти к., а послѣднимъ съ винограднаго вина, отправляемаго изъ Кизляра на распродажу, по 5-ти к. съ ведра; въ первомъ приговорѣ изъяснены мѣры къ обращенію сего капитала изъ процентовъ въ пользу садоводцевъ.

Будучи убѣжденъ совершенно въ пользѣ или, лучше сказать, въ необходимости таковыхъ мѣръ, какъ для поддержанія садоводства въ Кизлярѣ, такъ и для прочнаго укрѣпленія береговъ Терека, истребляющаго часто труды многихъ лѣтъ въ нѣсколько часовъ, и полагая, что для сбора назначаемой на сей предметъ суммы; равнымъ образомъ для употребленія оной въ оборотъ и для надлежащей отчетности приличнѣе всего учредить въ семъ городѣ особенную контору на правахъ, коммерческому банку присвоенныхъ, съ опредѣленіемъ въ оную чиновниковъ насчетъ означенныхъ-же сборовъ, отнесся я къ управляющему Министерствомъ внутреннихъ дѣлъ о представленіи сихъ предположеній на Высочайшее Е. И. В. утвержденіе, по предварительному сношенію о семъ съ в. с., препроводивъ къ нему и всѣ свѣдѣнія, до предмета сего относящіяся. Дабы-же капиталу Кизлярской банковской конторы положить прочное основаніе, въ особенности долгомъ моимъ почитаю покорнѣйше просить васъ употребить содѣйствіе ваше къ исходатайствованію соизволенія Г. И. на заимообразную ссуду для сего предмета изъ Государственнаго Казначейства

300 т. р. асс. на 10 лѣтъ, безъ процентовъ. Съ таковымъ пособіемъ съ будущаго-же года жители г. Кизляра могутъ быть уже совершенно освобождены отъ тягостныхъ повинностей, нынѣ ими для укрѣпленія береговъ р. Терека отправляемыхъ, и работы сіи начнутъ производиться насчетъ процентовъ означенной суммы съ болѣею прочностью и порядкомъ. Съ умноженіемъ въ Кизлярѣ количества наличныхъ денегъ хозяева виноградныхъ садовъ получаютъ новые способы увеличить и привести въ лучшее устройство сію толико полезную отрасль хозяйства, и вообще оживится промышленность и торговля; опредѣленные-же съ вина и водки сборы, болѣшую часть коихъ безъ сего пособія должно было-бы обращать на береговья работы, поступая въ полномъ количествѣ на предназначенный предметъ, весьма скоро составятъ предполагаемый капиталъ безъ стѣсненія садоводцевъ, и я смѣю увѣрить в. с., что вышеозначенные 300 т. р. будутъ уплачены еще гораздо скорѣе назначаемаго мною 10-ти-лѣтняго срока.

992. *Предписаніе ген. Ермолова ген.-м. Сталю, отъ 11-го марта 1823 года.*

Прежде нежели по утвержденнымъ чертежамъ могутъ быть возведены прочныя зданія при Минеральныхъ Водахъ, нѣтъ мѣста, гдѣ-бы посѣтителемъ можно было доставить какое либо увеселеніе, что въ особенности необходимо при Кислыхъ водахъ, и потому прошу в. пр. прибывшимъ изъ С.-Петербурга архитекторамъ поручить по приложенному у сего чертежу произвести временное строеніе для рестораціи. Въ немъ одна большая комната сдѣлана для танцованія.

Строеніе для скорости сдѣлать изъ столбовъ и снаружи и внутри обшить плотно досками. Сухія внутри доски удобно допускать штукатурку на извести.

Если-бы можно было успѣть, то гораздо лучше пространство между столбами наполнить камнемъ съ глиною и внутренность отдѣлать на извести штукатуркою.

Если пріисканіе нужныхъ для того матеріаловъ не затруднитъ архитекторовъ и къ первымъ числамъ іюля можетъ строеніе быть готовымъ, то предоставить имъ произвести безъ обшиванія досками. Крышу на строеніе также сдѣлать изъ досокъ и чтобы отнюдь не было течи. Лубья достать или въ Кабардѣ или во Владикавказѣ.

Извольте употребить лѣсъ, купленный у Ломидзе, и изъ него-же должны быть приготовлены доски, которыя будутъ совершенно сухи.

Деньги на необходимыя издержки, какъ на покупку вещей, такъ и для уплаты за работу извольте употребить изъ имѣющихся у васъ и я тотчасъ, по доставленіи вѣдомости о расходѣ, возвращу ихъ.

Если Тенгинскій полкъ согласится употребить своихъ подъѣмныхъ лошадей на доставленіе изъ Георгіевска брусевъ или на мѣстѣ производства работъ въ Кисловодскѣ, то за оныя уплачивать ему какъ бы за вольныя подводы. Если-бы нельзя было достать въ полку нѣсколько подводъ для Кисловодска, то имѣть казенныхъ быковъ.

Прошу в. пр. увѣдомить, найдутъ-ли архитекторы средства сдѣлать строеніе къжелаемому времени. Посему вы распорядитесь приготовленіемъ нѣкотораго числа простой, но хорошей мебели полковыми мастерами, заимствуясь оными отъ всѣхъ полковъ.

993. *Отношеніе ген. Ермолова къ гр. Гурьеву, отъ 27-го марта 1823 года, № 43.*

Получивъ при отношеніи в. с. отъ 29-го мая минувшаго года въ спискѣ представленіе къ вамъ Кавказской Казенной Палаты касательно обложенія податями разныхъ Азіятскихъ народовъ, живущихъ въ тамошней области, я входилъ въ подробное разсмотрѣніе всѣхъ обстоятельствъ, до предмета сего относящихся и по соображеніи оныхъ съ собранными мною о тѣхъ народахъ свѣдѣніями честь имѣю сообщить слѣдующее:

Армяне, поселившіеся въ городахъ Кизлярѣ и Моздокѣ до состоянія Всемиловитѣйше дарованныхъ имъ грамотъ, не могутъ по точной силѣ тѣхъ грамотъ подлежать платежу никакихъ податей; но, по мнѣнію моему, можно выдавать тѣмъ изъ нихъ, которые занимаются торговлею, книги, положенныя для всѣхъ вообще торгующихъ людей, съ платежемъ въ казну пошлинъ; однако-же и сіе обстоятельство подлежитъ разрѣшенію верховной власти, а потому и предаю оное на ваше благоусмотрѣніе.

Армянамъ-же, которые поселились въ Кавказской области послѣ состоянія вышеупомянутыхъ грамотъ, и всѣмъ вообще Грузинамъ, имѣющимъ тамъ постоянное жительство, надлежитъ предоставить избрать родъ жизни и сообразно тому, какой изберутъ, обложить ихъ податями. Для приведенія чего въ исполненіе я и предоставилъ Кавказской Казенной Палатѣ собрать о всѣхъ таковыхъ людяхъ достовѣрныя свѣдѣнія и представить объ оныхъ во мнѣ для надлежащаго по предмету сему распоряженія. Но что касается до Татаръ, Осетинъ и прочихъ горскихъ на-

родовъ, въ разныхъ мѣстахъ Кавказской области поселившихся, то изъ числа оныхъ главнѣйшія селенія предположилъ я обратить въ козачье званіе и сдѣлать уже о томъ высшему начальству представленіе; а остающихся за симъ въ весьма незначительномъ числѣ нахожу неудобнымъ обложить теперь податями потому, что въ недавнее время учреждена новая линія для границъ съ горскими народами, отдаленная отъ прежней во внутрь ихъ владѣній на довольно большое пространство, на которомъ обитаютъ народы намъ покорные, однородцы и даже ближайшіе родственники поселившимся въ области; почему многіе изъ сихъ послѣднихъ имѣютъ намѣреніе переселиться на прежнее ихъ жительство, чего воспрепятствовать имъ отнюдь не должно сколько изъ уваженія къ тому, что они перенесли на жительство въ Кавказскую область единственно по случаю происходившихъ за прежнюю линію возмущеній, а неменѣе и по той причинѣ, что люди сіи, переселясь туда, могутъ содѣйствовать водворенію лучшаго спокойствія въ новопокоренныхъ народахъ.

994. *Тоже, гр. Кочубея къ ген. Ермолову, отъ 21-го мая 1823 года, № 58.*

Признавъ нужнымъ доставить возможное пособіе пріѣзжающимъ къ Кавказскимъ минеральнымъ водамъ со стороны врачебной и произвести точнѣйшее химическое разложеніе всѣхъ Кавказскихъ цѣлительныхъ источниковъ, я испрашивалъ разрѣшеніе Комитета министровъ:

1) Определить къ Кавказскимъ водамъ, сверхъ имѣющагося одного, еще другаго врача; первому находится при Горячихъ, а послѣднему при Кислыхъ водахъ и въ помощь имъ назначить 3-хъ лекарскихъ учениковъ.

2) Учредить отъ казны при Горячемъ источникѣ рецептурную аптеку подъ управленіемъ аптекаря или провизора и назначить въ оную гезеля и 2-хъ аптекарскихъ учениковъ.

3) Отъ сей аптеки командировать каждое лѣто гезеля и одного ученика съ нужнымъ количествомъ медикаментовъ къ Кислымъ водамъ.

4) Министерству внутреннихъ дѣлъ по сношенію съ в. выс-мъ предоставить медицинскимъ и аптекарскимъ чиновникамъ симъ по окончаніи употребленія водъ назначить въ остальное время года соотвѣтственные занятія, дабы праздными они не оставались.

5) Командировать нынѣшнею-же весною на Кав-

казъ одного изъ извѣстныхъ химиковъ для произведенія находящимся тамъ главнѣйшимъ источникамъ подробнѣйшаго химическаго разложенія и описанія всѣхъ частей, въ составъ водъ входящихъ, и въ помощь ему одного лаборанта, снабдивъ ихъ всѣми нужными для того матеріалами, инструментами и приличнымъ пособіемъ на путевыя издержки и содержаніе ихъ изъ медицинскихъ суммъ, сверхъ слѣдующихъ имъ прогонныхъ денегъ, предоставя мнѣ сдѣлать нужныя къ сему распоряженія и все исполнять, какъ сіе за удобное къ достиженію предполагаемой цѣли признано будетъ, и

6) Для аптеки и всѣхъ означенныхъ чиновниковъ медицинскихъ и аптекарскихъ, а также ихъ учениковъ отвести въ казенныхъ строеніяхъ приличное помѣщеніе.

Комитетъ министровъ, найдя предположенія сіи весьма полезными, полагалъ оныя утвердить и вслѣдствіе того послѣдовалъ въ 10-й день минувшаго апрѣля Высочайшій Е. И. В. указъ Правительствующему Сенату, у сего въ копіи прилагаемый.

Командировавъ для испытанія Водъ профессора Нелюбина и въ помощь ему гезеля Черепанова, со всѣми нужными къ сему пособіями, коихъ на мѣстѣ достать нельзя, я покорнѣйше прошу в. выс-о дать кому слѣдуетъ ваше предписаніе, чтобы Нелюбину оказано было всевозможное содѣйствіе со стороны мѣстнаго областного начальства какъ въ помѣщеніи его при Водахъ, такъ и во всѣхъ другихъ случаяхъ, нужныхъ къ удобнѣйшему выполненію возложеннаго на него препорученія; между тѣмъ покорнѣйше прошу васъ сообщить мнѣ ваше мнѣніе насчетъ устройства при Водахъ аптеки и какимъ образомъ употребить лучше аптекарскихъ и медицинскихъ чиновниковъ въ то время, когда при упомянутыхъ Водахъ пребываніе ихъ не можетъ быть нужно.

Высочайшій указъ Правительствующему Сенату, отъ 10-го апрѣля 1823 года.—Царское Село.

Для доставленія пособій больнымъ, пріѣзжающимъ пользоваться Кавказскими минеральными водами, повелѣваемъ:

1) Опредѣлять къ онымъ 2-хъ врачей, 3-хъ лекарскихъ учениковъ, аптекаря, гезеля и 2-хъ аптекарскихъ учениковъ.

2) Жалованіе производить врачамъ: старшему при Горькихъ источникахъ по 3,000, младшему при Кислыхъ по 2,000, аптекарю по 1,000, гезелю по 600 и ученикамъ каждому по 400 р. въ годъ изъ Государственнаго Казначейства, предоставляя однакоже управляющему Министерствомъ внутреннихъ дѣлъ при опредѣленіи всѣхъ сихъ чиновниковъ назначать имъ таковыя оклады полные или съ некоторымъ уменьшеніемъ по его усмотрѣнію, съ тѣмъ, чтобы вслѣдствіи, по мѣрѣ усердія ихъ въ отправленіи своихъ должностей, дѣлать прибавку до штатнаго оклада.

3) Учрежденіе аптеки при Горькихъ источникахъ и отдѣленіе части ея къ Кислымъ водамъ, на время пребыванія тамъ больныхъ, учинить управляющему Министерствомъ внутреннихъ дѣлъ насчетъ суммъ, Медицинскому Департаменту отпускаемыхъ.

На подлинномъ подписано: „АЛЕКСАНДРЪ“.

995. *Тожѣ, ген. Ермолова къ гр. Кочубею, отъ 8-го іюня 1823 года, № 127.*

В. с. при отношеніи вашемъ отъ 19-го прошедшаго мая, препровождая ко мнѣ списокъ съ отношенія къ вамъ бывшаго министра финансовъ гр. Гурьева, изволите требовать мое заключеніе насчетъ изложенныхъ въ ономъ правилъ, признаваемыхъ нужными для уменьшенія расходовъ, употребляемыхъ для чиновниковъ, отправляющихся на службу въ Кавказскую область, на основаніи именнаго Высочайшаго указа 4-го сентября 1822 года.

Приступая къ исполненію сего, я долженъ предварительно объяснить вамъ, что преимущества, предоставленныя тѣмъ указомъ вообще несообразны ни съ выгодами казны, ни съ пользою службы: для чиновниковъ Кавказской области нужны преимущества и выгоды, которыя заставили-бы ихъ служить тамъ постоянно, а не пріѣзжать на одинъ годъ для того только, чтобы, воспользуясь двойными прогонами, получить даромъ чинъ, особенно коллежскаго ассесора и, не принеся нисколько пользы, отправиться обратно, ибо пріѣздъ туда и выѣздъ слишкомъ не затруднительны и никакъ не могутъ быть сравниваемы въ отношеніи къ Грузіи, чиновникамъ которой предоставленныя права распространены теперь на Кавказскую область. Въ числѣ-же оныхъ хотя и заключается сокращеніе срока на производство въ чины по прослуженіи 4-хъ лѣтъ, но ожидать сего едва-ли кто согласится, не имѣя средствъ къ существованію. Не входя съ моей стороны съ представленіемъ о предоставленіи чиновникамъ Кавказской области таковыхъ преимуществъ, которыя, не принося нисколько пользы, причиняютъ одинъ только напрасный убытокъ казнѣ, признаюсь в. с., что я немало былъ удивленъ, когда послѣдовалъ о семъ упомянутый указъ и если я оставался объ ономъ до сего времени въ молчаніи, то единственно въ томъ упованіи, что вскорѣ послѣдуетъ утвержденіе представленнаго мною къ вамъ отъ 7-го октября минувшаго года, № 218, проекта учрежденія для управленія Кавказской области, ибо съ симъ вмѣстѣ сами собою уничтожились-бы тѣ преимущества; но теперь въ оправданіе свое, что я не причиной безполезныхъ для казны издержекъ, вынужденнымъ нашелся довести о семъ до вашего свѣдѣнія.

Если в. с. благоугодно будетъ ускорить исходатайствованіемъ утвержденія упомянутого проекта, то нѣтъ большой надобности въ отмѣнѣ означенныхъ преимуществъ; но когда сіе по какимъ либо причи-

намъ будетъ отложено на долгое время, то я всепокорнѣйше прошу васъ не оставить для сохраненія выгодъ казны исходатайствовать таковую отѣну съ тѣмъ, чтобы чиновники, прїѣзжающіе въ Кавказскую область, за отпускаемые имъ двойные прогоны, которые непременно нужно предоставить, и за полученіе чина обязываемы были прослужить тамъ по прежнему 3 года.

А между тѣмъ не бесполезно было-бы, если-бы в. с. соизволили нынѣ-же предписать всѣмъ начальникамъ губерній, чтобы чиновники, изъявляющіе желаніе служить въ Кавказской области, не иначе отправляемы были туда, какъ по предварительномъ сношеніи съ тамошнимъ Областнымъ Правленіемъ. Съ моей-же стороны не оставлю я подтвердить означенному Правленію, чтобы оно въ требованіяхъ своихъ объ отправленіи туда чиновниковъ, сколько возможно, ограничивалось для сохраненія казенной пользы.

996. *Тоже, гр. Кочубея къ ген. Ермолову, отъ 22-го іюня 1823 года, № 250. — Царское Село.*

Общество поселившихся въ Кавказской области при г. св. Креста Нѣмецкихъ колонистовъ, перешедшихъ туда изъ колоніи Шотландскихъ миссіонеровъ, прислало ко мнѣ просьбу, изъясняя въ оной:

1) Что они, по сдѣланному ими въ 1819 году объявленію, оставивъ колонію Шотландскихъ миссіонеровъ, перешли въ числѣ 21-го сем. на земли, при г. св. Креста имъ указанныя, и присоединились къ 13-ти сем. ихъ собратій, перешедшихъ туда прежде ихъ въ разныя времена.

2) Что сіи 13 сем. за землю и за право жительства платили обществу Армянъ, въ томъ городѣ живущихъ, все то, что отъ онаго положено было на нихъ; прочія-же семейства по 1820 годъ платили безпрекословно Шотландской колоніи по ея обложенію, и

3) Что хотя всѣмъ симъ 34-мъ сем. колонистовъ, по распоряженію начальства отмежевана была въ 1821 году положенная на каждое семейство пропорція земли, но общество Армянъ г. св. Креста по упорству своему и по поданнымъ начальству неосновательнымъ просьбамъ не допускаетъ ихъ къ владѣнію землями, отчего они, не имѣя осѣдлости, находятся въ бѣдственномъ положеніи.

Засимъ колонисты пишутъ, что кромѣ такового стѣсненнаго ихъ состоянія областное начальство взыскиваетъ съ нихъ почитающуюся яко-бы на нихъ недоимку съ 1816 по 1823 годъ, составляющую 8,531 р. 12 к.

Но какъ изъ нихъ 13 сем. платили деньги обществу Армянъ, а 21 сем. Шотландской колоніи и при томъ остаются безъ земли, то они просятъ о сложеніи съ нихъ означенной недоимки, яко несправедливо на нихъ положенной и объ утвержденіи за ними назначенной имъ на каждое семейство по 60-ти дес. земли.

В. выс-у изъ отношенія бывшаго министра внутреннихъ дѣлъ д. т. с. Козодавлева отъ 14-го іюня 1819 года, № 348, извѣстно послѣдовавшее относительно Нѣмецкихъ колонистовъ, въ Шотландской колоніи жившихъ, положеніе Комитета министровъ 29-го сентября 1817 года, коимъ повелѣно:

1) Отвести имъ при г. св. Креста землю на каждое семейство по 60-ти дес.

2) Сравнить ихъ въ податяхъ и повинностяхъ съ казенными крестьянами Кавказской области, исключая реврутской, отъ которой всѣ иностранные колонисты освобождены, и

3) Состоять имъ въ вѣдѣніи начальника Области, имѣя отъ себя особаго смотрителя на своемъ иждивеніи.

Объ исполненіи по сему положенію Комитета министровъ отъ Министерства внутреннихъ дѣлъ предписано было бывшему Кавказскому гражданскому губернатору первоначально отъ 20-го октября 1817 года, а потомъ ежегодно повторяемо было о семъ предметѣ гражданскому начальству; но отъ онаго доселѣ въ Министерство внутреннихъ дѣлъ не доставлено никакого свѣдѣнія, какъ насчетъ устройства вышеупомянутыхъ Нѣмецкихъ колонистовъ, такъ и о тѣхъ распоряженіяхъ, кои приняты со стороны областного начальства для блага тѣхъ колонистовъ и для пользы казны.

Видя изъ нынѣшней просьбы колонистовъ, что они находятся въ бѣдственномъ положеніи по полученію земли и что съ нихъ взыскивается значительная недоимка, я долгомъ считаю препроводить оную у сего на благоусмотрѣніе в. выс-а, покорнѣйше прося васъ сообщить мнѣ подробныя свѣдѣнія о ходѣ переселенія тѣхъ колонистовъ изъ Шотландской колоніи въ г. св. Креста и о причинахъ, по коимъ доселѣ не отведена имъ земля, безъ которой, конечно, колонисты не токмо не могутъ отбывать государственныхъ податей и повинностей, но къ поддержанію себя встрѣчаютъ затрудненіе.

Я буду ожидать мнѣнія в. выс-а какъ насчетъ устройства тѣхъ колонистовъ при г. св. Креста, такъ и по предмету взысканія съ нихъ податей, а равно и накопившейся на нихъ недоимки, будучи совершенно

увѣренъ, что вы изволите обратить вниманіе и на тѣ случаи, по коимъ они платили деньги какъ обществу Армянъ, такъ и Шотландской колоніи, и дѣйствительно-ли плажетъ таковой справедливъ и на законномъ-ли основаніи былъ съ нихъ взимаемъ.

997. *Тожѣ, ген. Ермолова къ министру юстиціи, отъ 3-го іюня 1824 года, № 131.*

Изъ препровождаемаго при семъ въ спискѣ рапорта ко мнѣ начальника Кавказской области о противозаконныхъ дѣйствіяхъ Кавказской Казенной Палаты ассесора Рознятовскаго и Георгіевскаго уѣзднаго стряпчаго тит. с. Алферова в. с. усмотрѣть изволите, что чиновники сіи по произведенному слѣдствію изобличены явнымъ образомъ въ постыднѣйшемъ лихоимствѣ и притѣсненіи крестьянъ и что ген.-м. Сталь требовалъ моего разрѣшенія на преданіе ихъ уголовному суду съ удаленіемъ нынѣ-же отъ должностей. Предписавъ начальнику Кавказской области предать противозаконные поступки Рознятовскаго и Алферова сужденію Кавказской Палаты Уголовнаго и Гражданскаго Суда, я счелъ себя не вправѣ дать предписаніе объ удаленіи ихъ немедленно отъ занимаемыхъ ими должностей: насчетъ Рознятовскаго по непосредственной подчиненности Казенной Палаты и ея членовъ министру финансовъ, а насчетъ уѣзднаго стряпчаго Алферова за силою Высочайшихъ рескриптовъ, данныхъ на имя бывшихъ министровъ юстиціи д. т. с. кн. Лопухина 20-го ноября 1804 года и д. т. с.-же Трощинскаго 1816 года въ 28-й день января.

Полагая однако-же, что по явнымъ изобличеніямъ сихъ чиновниковъ въ нетерпимыхъ злоупотребленіяхъ, слѣдствіемъ обнаруженныхъ, неприлично было-бы оставить ихъ при настоящихъ мѣстахъ до рѣшенія дѣла, могущаго продлиться на немалое время и, отнесясь къ министру финансовъ объ удаленіи нынѣ-же отъ должности ассесора Кавказской Казенной Палаты Рознятовскаго, обязанностью поставляю покорнѣйше васъ просить объ учиненіи такового-же распоряженія съ вашей стороны касательно уѣзднаго стряпчаго Алферова, почтивъ меня о послѣдующемъ благосклоннымъ увѣдомленіемъ.

Не могу однако-же не объяснить при семъ в. с. съ обыкновенною моею откровенностью, что повинуюсь силѣ вышеупомянутыхъ постановленій насчетъ удаленія отъ должностей означенныхъ чиновниковъ, хотя я счелъ себя обязаннымъ выполнить въ точности предписанныя оными правила, тѣмъ не менѣе однако-же смѣю думать, что сіи постановленія, можетъ

быть, не всегда приличныя и для внутреннихъ Россійскихъ губерній, совершенно несовмѣстны для начальства здѣшняго края, которое на представленіе его должно ожидать разрѣшенія по крайней мѣрѣ три мѣсяца, не говоря о случаяхъ по физическимъ препятствіямъ въ горахъ, пресѣкающимъ иногда на долгое время всякое сообщеніе Грузіи съ Россією. Такимъ образомъ и въ настоящихъ обстоятельствахъ я долженъ терпѣть еще долго на службѣ двухъ чиновниковъ, явно изобличаемыхъ въ нетерпимыхъ преступленіяхъ, допускать ихъ пользоваться вліяніемъ, которое служащіе обыкновенно имѣютъ на простолюдиновъ и, можетъ быть, дать имъ поводъ къ новымъ противозаконнымъ поступкамъ, что все было-бы предупреждено немедленнымъ отрѣшеніемъ ихъ отъ службы.

В. с., конечно, изволите мнѣ повѣрить, что всѣ сіи обстоятельства я довожу до свѣдѣнія вашего не отъ желанія присвоить себѣ власть, мнѣ не принадлежащую, но единственно на тотъ конецъ, дабы убѣдить начальство, что по отдаленности сего края я часто стѣсняюсь въ моихъ распоряженіяхъ даже тѣми постановленіями, которыя внутри Россіи могутъ быть полезными, и что при всемъ моемъ усердіи къ службѣ я нерѣдко бываю, такъ сказать, совершенно связанъ въ моихъ дѣйствіяхъ, цѣлью коихъ я имѣлъ всегда устройство и благо ввѣреннаго управленію моему края.

(Такого-же содержанія, съ нужною переменою, писано къ министру финансовъ)

998. *Тожѣ, къ д. т. с. Ланскому, отъ 24-го іюня 1824 года, № 152.*

Не имѣвъ чести получить отзыва в. выс-а на отношеніе мое отъ 6-го декабря 1823 года, № 25, насчетъ совершеннаго неудобства во внутреннемъ расположеніи ваннъ при Кавказскихъ горячихъ водахъ по послѣдне утвержденному плану, я долженъ заключить, что вы въ доведеніи изъясненнаго моего отношенія до свѣдѣнія Г. И. изволили встрѣтить то-же затрудненіе, которое остановило васъ доложить Е. В. прежнее мое объясненіе по сему-же предмету гр. Виктору Павловичу.

По заготовленіи для предполагаемыхъ при Кавказскихъ минеральныхъ водахъ зданій въ достаточномъ количествѣ всѣхъ матеріаловъ, находясь въ обязанности приступить нынѣ къ производству сихъ строеній, долгомъ поставляю предварить в. выс-о, что будучи готовъ скорѣе подвергнуться отвѣтственности за отступленіе отъ Высочайше утвержденного

плана, нежели заслужить справедливый гнѣвъ Е. II. В. за исполненіе онаго при всѣхъ видимыхъ неудобствахъ, я долженъ рѣшиться приказать внутреннее устройство ваннъ при Горячихъ водахъ расположить по особому плану, который по мѣстному усмотрѣнію будетъ признанъ для спокойствія посѣтителей удобнѣйшимъ и по количеству воды, вытекающей изъ горныхъ источниковъ, возможнымъ къ исполненію.

Смѣя быть увѣреннымъ, что в. выс-о, затрудняясь въ представленіи Г. II. мнѣнія моего относительно неудобства вышеозначеннаго послѣдне-присланнаго ко мнѣ для устройства ваннъ при Горячихъ водахъ плана, по крайней мѣрѣ не изволите усомниться довести до Высочайшаго свѣдѣнія объ отступленіи отъ обоихъ Высочайше утвержденныхъ для сихъ Водъ плановъ, на которое я принужденъ буду рѣшиться, но что вы вмѣстѣ съ тѣмъ не оставите также доложить Е. II. В. о причинахъ, къ тому меня побудившихъ.

999. *Тожѣ, къ ген.-л. Канкрину, отъ 1-го іюля 1824 года, № 167.*

На отношеніе в. пр. отъ 7-го іюня 1823 года имѣю честь увѣдомить васъ, что на представленіе мое касательно обращенія Азіятскихъ народовъ, въ Кавказской области проживающихъ, въ козацье званіе, какъ не безызвѣстно вамъ изъ положенія Комитета министровъ, воспослѣдовало уже Высочайшее утвержденіе. Относительно Армянъ Дербентскихъ и Мискурскихъ я не нахожу возможнымъ дѣлать какія-либо новыя предположенія за силою 6-го пункта Всемилостивѣйше пожалованной имъ 28-го октября 1799 года грамоты, въ коей повелѣно: „По раздѣленіи на „классы всѣхъ сихъ государственныхъ жителей обществъ Армянскихъ, Всемилостивѣйше увольняемъ „ихъ отъ государственныхъ податей и службъ, каково-бы званія они ни были, отъ состоянія указа На- „шего, въ 15-й день апрѣля 1799 года о разныхъ „выгодахъ, Армянскимъ обществамъ Нами дарован- „ныхъ, изданнаго, впредь на 10 лѣтъ, а по прошествіи онаго времени имѣютъ платить въ казну На- „шу ежегодно: купечество съ капиталовъ по 1-му „проценту съ рубля, мѣщанство и цеховые съ дво- „ра по 2 р., а уѣздные поселяне, и именно зем- „ледѣльцы, коимъ полагается для каждаго по 30-ти „дес., вносить съ каждой десятины въ годъ по „5-ти к. отнынѣ навсегда.“ А потому означенные Армяне, бывъ обложены сообразно сему постановленію податями, должны оставаться въ настоящемъ положеніи.

Касательно взысканія съ Армянъ сихъ накопив-

шейся на нихъ недоимки податей я требовалъ отъ Кавказской Казенной Палаты донесенія какъ о количествѣ оной, такъ и о томъ, какіе по мѣстнымъ обстоятельствамъ можно было-бы употребить способы ко взысканію ея. Палата на сіе доноситъ, что на основаніи вышеупомянутой Высочайшей грамоты по постановленію оной Палаты 4-го мая 1820 года причислено Дербентскихъ и Мискурскихъ Армянъ, въ Георгіевскомъ, Моздовскомъ и Кизлярскомъ уѣздахъ жительствовавшихъ и особо поселившихся въ г. Кизлярѣ, 1,248 душъ для платежа податей съ того-же 1820 года: земледѣльцевъ за владѣемые ими земли, полагая на каждую душу по 30-ти дес., съ платежемъ въ годъ за всякую десятину по 5-ти к., съ каждой мужескаго пола души по 1 р. 50-ти к., съ поселившихся въ г. Кизлярѣ, въ числѣ 28-ми дворовъ, 66 душами, по 2 р. съ каждаго двора; всего же по 1829 р. въ годъ; да исчислено со времени истеченія имъ 10-ти-лѣтней льготы съ начала 1809 по 1820 годъ таковыхъ-же податей въ казну за 11 лѣтъ 20,119 р.; но повелѣно-ли будетъ взыскать съ означенныхъ Армянъ сію недоимку за прошедшее время представлено отъ оной Палаты о семъ на разсмотрѣніе Правительствующему Сенату и предмѣстнику в. пр.; вновь-же съ 1820 по вторую половину минувшаго 1823 года на Армянахъ сихъ накопилось недоимки 5,361 р. А какъ въ именномъ Высочайшемъ указѣ, Правительствующему Сенату въ 9-й день іюня 1823 года данномъ, въ пунктѣ 3-мъ изображено: „Остающіяся по 1-е января 1823 года дѣйствительныя „недоимки въ податяхъ съ названныхъ крестьянъ „разсрочить слѣдующимъ образомъ: а) недоимки за „прошедшіе годы, не превышающія полуугодоваго оклада податей, нынѣ казенными крестьянами платимыхъ, взыскать въ два установленные для текущихъ податей срока по равной части въ нынѣшнемъ году и въ первой половинѣ будущаго 1824 года; б) въ уплату всѣхъ прочихъ за прошедшіе годы „недоимокъ, на казенныхъ крестьянахъ остающихся, взыскивать ежегодно не болѣе того, сколько составляетъ полуугодовой окладъ нынѣ платимыхъ податей до совершенной уплаты всей недоимки и сборъ „сей производить совокупно со сборомъ оклада текущаго года въ два срока по равнымъ частямъ“, и въ 4-мъ: „Подтвердить силу указовъ 19-го мая „1769 и 16-го мая 1811 годовъ, коими предписано, „чтобы въ исправномъ платежѣ государственныхъ податей и недоимокъ съ казенныхъ крестьянъ „отвѣтствовало цѣлое селеніе“: то Казенная Палата, усматривая, что на Дербентскихъ и Мискурскихъ Ар-

мянахъ числится недоимки, накопившейся до 1820 года 20,119 р., а съ того времени по вторую половину 1823 года 5,361 р., и принимая въ соображеніе, что сія послѣдняя недоимка должна быть взыскана съ нихъ согласно правиламъ, предписаннымъ упомянутымъ указомъ въ отдѣленіи 3-го пункта, полагаетъ, что во взысканіи съ нихъ исчисленной до 1820 года недоимки 20,119 р. слѣдуетъ поступить не иначе, какъ разсрочивъ ее на нѣсколько лѣтъ, и если можно надѣяться, что они, бездоимочно платя ежегодно положенную годовую подать, выплатятъ съ тѣмъ вмѣстѣ въ 5½ лѣтъ и накопившуюся недоимку съ 1820 года, то платежъ означенныхъ 20,119 р. должно будетъ разсрочить неменѣе какъ на 20 лѣтъ.

Находя предположеніе Кавказской Казенной Палаты относительно взысканія недоимки, накопившейся на Дербентскихъ и Мискурскихъ Армянахъ съ 1820 года, сообразнымъ съ правилами, предписанными въ именномъ Высочайшемъ указѣ 9-го іюня 1823 года и какъ за силою сего указа нельзя принять никакихъ особенныхъ мѣръ по взысканію оной, то я предложилъ Палатѣ немедленно сдѣлать надлежащее распоряженіе, чтобы взысканіе сей недоимки съ означенныхъ Армянъ производимо было согласно упомянутому указу и чтобы Палата за исполненіемъ сего имѣла строжайшее наблюденіе; а по какимъ причинамъ допущено недоимкѣ оной накопиться въ столь значительномъ количествѣ требую отъ нея объясненія. Относительно-же недоимки, числящейся на Армянахъ сихъ по 1820 годъ, я далъ знать Палатѣ, чтобы на счетъ взысканія оной ожидала она разрѣшенія на вышеупомянутыя представленія ея въ Правительствующій Сенатъ и къ предмѣстнику в. пр.

Съ моей-же стороны относительно недоимки сей, состоящей изъ 20,119 р., вмѣняю себѣ въ обязанность изъяснить, что она подлежитъ взысканію не съ 1809, какъ назначила Казенная Палата, а съ 1-го января 1813 года, на основаніи Всемиловѣйшаго манифеста, въ 30-й день августа 1814 года состоявшагося, — слѣдовательно, должно состоять въ недоимкѣ, полагая за 7 лѣтъ, въ каждый годъ по 1,829 р., всего — 12,803 р. Но когда принять въ соображеніе, что недоимка сія исчислена за такое время, въ которое Армяне, по упущеніямъ Кавказскихъ Губернскаго Правленія и Казенной Палаты не были обложены податями и что чрезъ сіе взысканіе оной въ столь значительномъ количествѣ при крайней бѣдности ихъ причинить имъ совершенное раззореніе, тогда какъ они по обложеніи ихъ податями въ свое время, т. е. при истеченіи предоставленной имъ 10-ти-

лѣтней льготы, могли-бы безъ всякаго отягощенія платить подати въ установленные сроки, то, по мнѣнію моему, самая справедливость требуетъ избавить ихъ отъ взысканія и сей послѣдней недоимки.

Объ Армянахъ, поселившихся въ Кавказской области послѣ состоянія Всемиловѣйше дарованныхъ имъ грамотъ и о всѣхъ вообще Грузинахъ, имѣющихъ тамъ постоянное жительство, поручилъ я, какъ не безъизвѣстно в. пр. изъ отношенія моего отъ 27-го марта 1823 года, № 43, собрать надлежащія свѣдѣнія. Хотя оныя и представлены ко мнѣ отъ Палаты, но оказались недостаточными и потому я предложилъ ей немедленно доставить мнѣ точнѣйшія и ясныя свѣдѣнія, изъ коихъ можно было-бы видѣть, кому именно изъ помянутыхъ людей надлежитъ предоставить избрать родъ жизни для обложенія ихъ податями; по полученіи оныхъ вмѣню себѣ въ обязанность сообщить вамъ по сему предмету мое мнѣніе.

1000. *Всеподданнѣйшій рапортъ ген. Ермолова, отъ 6-го сентября 1824 года.—Нальчикъ.*

Въ представленіи моемъ о преобразованіи Кавказскаго края объяснена необходимость назначить областнымъ городомъ Ставрополь вмѣсто Георгіевска, извѣстнаго пагубнымъ его мѣстоположеніемъ, и В. П. В. особннымъ Высочайшимъ указомъ, Правительствующему Сенату даннымъ, благоугодно было въ числѣ прочихъ предварительныхъ распоряженій, до устройства Кавказской области относящихся, изъяснить на сіе Высочайшее соизволеніе.

Если выполненіе сей Высочайшей В. П. В. воли отложить должно до построенія въ Ставрополѣ для помѣщенія областныхъ присутственныхъ мѣстъ новыхъ зданій, на что по затрудненіямъ въ заготовленіи матеріаловъ и особенно строеваго лѣса, по бѣльшей части изъ внутреннихъ губерній туда доставляемаго, и по невозможности ассигновать на сей предметъ вдругъ значительныя суммы безъ отягощенія Государственнаго Казначейства, всеконечно, потребуется немало времени, то служащіе въ Георгіевскѣ чиновники еще нѣсколько лѣтъ будутъ подвергаться болѣзнямъ и смертности, годъ отъ года тамъ усиливающимся до невѣроятности.

Въ нынѣшній пріѣздъ мой на Кавказскую Линію, пробывъ въ Георгіевскѣ не болѣе одного дня, въ то самое время, когда тамъ обыкновенно свирѣпствуютъ болѣзни, я имѣлъ случай лично удостовѣриться о необыкновенно вредномъ вліяніи тамошняго климата. Въ самое короткое время изъ 190 чел. чиновниковъ статской службы и канцелярскихъ служи-

телей, тамъ находящихся, умерло 11 чел. и заболѣло 83, такъ что осталось способныхъ заниматься дѣломъ не болѣе половины, но и тѣ, поверженные въ уныніе несчастными примѣрами своихъ товарищей и изнуренные прежними болѣзнями едва могутъ отправлять свои обязанности. Не упоминаю я уже о смертности между войсками, потребность въ коихъ по переведеніи присутственныхъ мѣстъ въ Ставрополь изъ Георгіевска должна въ семъ послѣднемъ мѣстѣ значительно уменьшиться.

Не могу я скрыть опасенія моего, что ежели еще долѣе Георгіевскъ будетъ оставаться областнымъ городомъ, то никакія поощренія и преимущества не будутъ въ состояніи подвигнуть чиновниковъ вновь опредѣляться къ должностямъ въ Кавказскую область, а еще менѣе заставить продолжать службу тѣхъ, которые выслужили уже установленный срокъ и испытали на себѣ дѣйствіе тамошняго климата; если-же и рѣшатся пріѣхать туда для опредѣленія новые чиновники, то, конечно, только тѣ, которые по недостатку способностей или по худой нравственности не могли сѣискать себѣ мѣста въ Россіи.

По симъ убѣжденіямъ, признавая необходимымъ перевести областныя присутственныя мѣста изъ Георгіевска въ Ставрополь сколько можно поспѣшнѣе, съ тѣмъ, дабы до постройки для оныхъ новыхъ зданій помѣстить ихъ въ наемныхъ обывательскихъ домахъ, всеподданнѣйше испрашиваю Высочайшее В. II. В. соизволеніе о назначеніи на сей предметъ суммы, которой, по моему мнѣнію, до окончанія означенныхъ строеній потребуется ежегодно не болѣе 10-ти т. р.

Зная безпредѣльное милосердіе В. II. В., осмѣливаюсь надѣяться предварительно, что заботливость моя о сохраненіи ежегодно многихъ полезныхъ для службы чиновниковъ, изъ отдаленныхъ мѣстъ сюда пріѣзжающихъ, будетъ оправдана Высочайшимъ В. II. В. утвержденіемъ.

1001. *Высочайшій рескриптъ ген. Ермолову, отъ 2-го октября 1824 года.—Пермь.*

Алексѣй Петровичъ! По причинамъ, весьма уважительнымъ, о коихъ вы доносите Мнѣ въ рапортѣ своемъ отъ 6-го минувшаго сентября, Я разрѣшаю вамъ, согласно съ представленіемъ вашимъ, перевести нынѣ-же изъ Георгіевска всѣ областныя присутственныя мѣста въ Ставрополь, и, помѣщая оныя тамъ въ наемныхъ домахъ, пока будутъ построены для нихъ новыя зданія, употреблять на сей предметъ исчисленную вами сумму до 10-ти т. р. въ годъ насчетъ

экстраординарныхъ суммъ. Впрочемъ, пребываю къ вамъ благосклоннымъ.

Подписано: „АЛЕКСАНДРЪ“.

1002. *Отношеніе д. т. с. Ланскаго къ ген. Ермолову, отъ 20-го февраля 1825 года, № 216.*

По случаю внесенныхъ отъ Министерства внутреннихъ дѣлъ разныхъ представленій въ Комитетъ министровъ о размножающейся въ разныхъ губерніяхъ Іудействующей сектѣ подъ именемъ *субботниковъ*, Комитетъ разсуждалъ, что, встрѣчая неоднократно по дѣламъ примѣры подобнаго отпаденія отъ вѣры христіанской въ законъ Еврейскій и находя, что столь явное отступленіе отъ закона отечественнаго не должно быть вовсе терпимо правительствомъ, обязаннымъ охранять господствующую вѣру и соблюдать членовъ ея отъ обольщеній, пагубныхъ какъ для нихъ самихъ, такъ и для общества, считаетъ необходимымъ поставить преграду сему злу и принять противъ онаго надежныя мѣры и вслѣдствіе того журналомъ 6-го апрѣля 1820 года положилъ: Представить Е. II. В., не благоугодно-ли будетъ по важности сего предмета поручить кому либо въ особенности заняться онымъ съ тѣмъ, чтобы по соображеніи настоящихъ обстоятельствъ съ государственными постановленіями изысканы были средства и составлены правила къ отвращенію и искорененію сего зла.

Г. II., утвердивъ положеніе Комитета, Высочайше повелѣть изволилъ, чтобы относительно сего вреднаго раскола и средствъ, кои употреблены быть могутъ къ прегражденію дальнѣйшаго распространенія онаго, собраны были нужныя свѣдѣнія и представлены на Высочайшее усмотрѣніе.

Между тѣмъ, по вступившимъ отъ *субботниковъ* Воронежской губерніи жалобамъ на притѣсненія мѣстныхъ начальствъ, Е. II. В. Высочайше повелѣть изволилъ министру духовныхъ дѣлъ и народнаго просвѣщенія произвести надлежащія съ духовной стороны по сему предмету изслѣдованія.

По надлежащемъ соображеніи всѣхъ, до сего обстоятельствъ относящихся справокъ и постановленій, съ заключеніями, сообщенными кн. Александромъ Николаевичемъ Голицынымъ, и предположеніями духовнаго начальства, гр. Викторъ Павловичъ Кочубей 23-го февраля 1823 года представилъ въ Комитетъ министровъ подробную записку, съ изъясненіемъ слѣдующаго мнѣнія:

А. Относительно обязанности гражданскаго начальства.

1) Предписать губернскимъ начальствамъ безъ всякаго участія духовной власти и въ видѣ обычно-

веннаго полицейскаго распоряженія взять въ тѣхъ селеніяхъ, гдѣ секта сія находится, начальниковъ оной и ихъ помощниковъ и отослать немедленно для опредѣленія въ военную службу годныхъ къ оной, а неспособныхъ къ военной службѣ на поселеніе въ Сибирь. Такимъ-же образомъ поступать впослѣдствіи съ тѣми, которые окажутся начальниками и распространителями секты.

2) Начальникамъ Сибирскихъ губерній предписать, чтобы люди сіи размѣщаемы были въ отдаленныя мѣста и сколь можно отдѣльно и чтобы земская полиція имѣла строгое наблюденіе, дабы они никого не вовлекали въ свое заблужденіе.

3) За обращенныхъ такимъ образомъ въ военную службу или на поселеніе крестьянъ, помѣщикамъ принадлежащихъ, выдавать помѣщикамъ рекрутскія квитанціи.

4) Если-бы при отправленіи людей сихъ на поселеніе въ Сибирскія губерніи жены и дѣти ихъ не пожелали слѣдовать съ ними, то къ тому ихъ не принуждать и оставлять на прежнемъ жительство.

5) Мѣры, въ первомъ пунктѣ изъясненныя, не распространять на субботниковъ Кавказской области, въ Александровскомъ уѣздѣ находящихся, понеже существованіе ихъ распоряженіями самаго правительства нѣкоторымъ образомъ утверждено; но вся строгость правилъ сихъ приложится къ нимъ:

а) если откроется покушеніе къ вовлеченію другихъ въ заблужденіе сей секты, и

б) если будутъ изъясняемы наружныя оказательства секты или соблазна, отъ нея происходящаго.

Въ сихъ случаяхъ поступать съ начальниками субботниковъ, въ Александровскомъ уѣздѣ живущихъ, на точномъ основаніи вышеприведенныхъ правилъ.

6) Начальниками секты почитать тѣхъ, кто совершаетъ какіе-либо обряды или занимаетъ первое мѣсто въ богослуженіи, или даетъ наставленіе въ правилахъ Іудейскихъ.

7) Изъ уѣздовъ, въ коихъ находится секта субботниковъ или Іудейская, и сосѣдственныхъ имъ уѣздовъ выслать всѣхъ Евреевъ безъ исключенія, гдѣбы они ни находились, и впредь ни подъ какимъ предлогомъ пребыванія тамъ имъ не позволять. Съ являющимися-же вопреки запрещенія сего поступать какъ съ безпаспортными, подвергая лица, кои дадутъ имъ пристанище, взысканіямъ, опредѣленнымъ по §§ 35 и 39 положенія 1804 года.

8) Поставить въ обязанность мѣстнымъ началь-

никамъ затруднять, сколько возможно, сообщеніе правовѣрныхъ жителей съ Іудействующими и для того не выдавать паспортовъ никому изъ принадлежащихъ къ сей сектѣ для отлучки въ другія мѣста.

9) Запретить всякое наружное оказательство секты Іудейской и всякое дѣйствіе, могущее дать поводъ къ явнымъ соблазнамъ, возложъ строгое за симъ наблюденіе на вѣдомство гражданское, безъ участія духовной власти.

10) Подъ наружнымъ оказательствомъ секты разумѣется: собраніе изъ разныхъ домовъ въ одинъ для молитвы, обрѣзаніе, вѣнчаніе, погребеніе и прочіе обряды, не имѣющіе сходства съ христіанскими. Подъ соблазнами разумѣются: всякое дѣйствіе при христіанинѣ, противное его вѣрѣ, и въ особенности хула и насмѣшка надъ правилами церкви и надъ тѣми, кто слѣдуетъ онымъ.

11) Постановить непремѣннымъ правиломъ, чтобы отступники сіи не были избираемы ни въ какія общественныя должности на основаніи утвержденныхъ о раскольникахъ правилъ.

12) Поставить въ обязанность губернскимъ начальствамъ имѣть вѣрныя свѣдѣнія о числѣ, Іудейскому заблужденію предавшихся крестьянъ, о прибыли ихъ или объ уменьшеніи числа оныхъ посредствомъ возвращенія къ православной церкви; но свѣдѣнія сіи собирать со всею возможною скромностью и безъ явныхъ распоряженій, дабы не дать повода къ какимъ либо неудобствамъ, какъ-то: или оглашенію бѣльшаго еще числа сихъ Русскихъ Евреевъ, доселѣ, вѣроятно, скрывающихся, или распространенію толка, что они правительствомъ терпимы, подобно тому, какъ сіе случилось при розысканіяхъ о числѣ раскольниковъ.

13) Какъ ничто не можетъ имѣть бѣльшаго вліянія на простой народъ, какъ презрѣніе или посмѣяніе надъ заблужденіями, въ кои совращать его ищутъ, и что именно средство сіе употребляютъ какъ раскольники разныхъ сектъ, такъ и субботники въ отношеніи православной вѣры, то въ сношеніяхъ мѣстныхъ начальниковъ именовать субботниковъ *Жидовскою* сектою и оглашать, что они подлинно суть *Жиды*; ибо настоящее ихъ наименованіе субботниковъ или придерживающихся Моисееву закону не даетъ народу точнаго понятія о сей сектѣ и не производитъ въ немъ къ ней того отвращенія, какое можетъ быть производимо убѣжденіемъ, что обращать стараются ихъ въ *Жидовство*.

Б. Относительно обязанности духовной власти.

При наблюденіи вышеначертанныхъ правилъ граж-

данскимъ начальствомъ поставить духовному въ обязанность:

1) Употреблять способы убѣжденія, священнымъ правиламъ религіи нашей соотвѣтственные, къ обращенію отступниковъ паки въ нѣдра церкви.

2) Для сего обращать особенное вниманіе на священниковъ тѣхъ приходовъ, въ коихъ укореняется Іудействующая секта, стараясь, чтобы поведеніемъ, кротостью и твердымъ познаніемъ въ законъ Божіемъ соотвѣтствовали они важному предназначенію своему.

3) Приходскіе священники, имѣя попеченіе о сохраненіи паствы ихъ вѣрною церкви, не должны помогаться какими либо явными дѣйствіями или усиліями къ обличенію отступниковъ. Имъ принадлежитъ только пользоваться приличными случаями къ кроткому увѣщанію, а въ распоряженіяхъ, принадлежащихъ гражданскому начальству, не должны они принимать никакого участія.

4) Если независимо отъ приходскихъ священниковъ духовное начальство признаетъ за благо возложить обращеніе или увѣщаніе отступниковъ на избранныхъ имъ для сего людей въ видѣ миссіонеровъ, то сіе должно производиться безъ всякаго участія гражданскаго вѣдомства, которое обязано оказывать миссіонерамъ покровительство, если онаго епархіальные архіереи будутъ требовать, и

5) Образованіе дѣтей въ училищахъ есть средство, которымъ съ наибольшимъ успѣхомъ можно дѣйствовать къ отвращенію и постепенному прекращенію всякаго рода вѣро-заблужденій, а посему остается только желать, чтобы по учиненіи нужныхъ соображеній Министерство духовныхъ дѣлъ и народного просвѣщенія нашло возможность сіе благотворное намѣреніе свое привести въ дѣйствіе.

Въ разсужденіи тѣхъ распоряженій, впрочемъ, кои учинены быть могутъ къ удостовѣренію въ точномъ исполненіи мѣръ вышеизложенныхъ, гр. Викторъ Павловичъ полагалъ:

1) Что губернаторы въ зависящихъ отъ гражданской власти мѣрахъ, а епархіальные архіереи въ мѣрахъ, зависящихъ отъ духовной власти, должны наблюдать за успѣхомъ оныхъ; доносить каждый мѣсяцъ по порядку о ходѣ дѣла и отвѣтствовать за точное выполненіе возложенныхъ на нихъ обязанностей.

2) Что если священно и церковно-служители позволяютъ себѣ упущенія или злоупотребленія въ обязанностяхъ, на нихъ возлагаемыхъ, то епархіальное начальство должно неукоснительно поступать въ раз-

сужденіи ихъ на основаніи секретнаго указа св. Синода 22-го марта 1800 года.

3) Что гражданскіе губернаторы, взыскивая строго за всякое упущеніе со стороны употребленныхъ ими чиновниковъ, должны предавать ихъ суду, коль скоро замѣтятъ упущенія, происходящія отъ небреженія и въ особенности отъ злоупотребленія, и

4) Что если попеченіями епархіальныхъ архіереевъ и гражданскихъ губернаторовъ секта Іудейская уничтожится совершенно въ сообразность правилъ, здѣсь предписанныхъ, то чиновники и духовныя лица, къ достиженію цѣли сей содѣйствовавшія, должны быть награждаемы по мѣрѣ ихъ въ томъ участія.

Комитетъ министровъ, по разсмотрѣніи изложеннаго здѣсь заключенія гр. Кочубея, не находя съ своей стороны ничего въ оному дополнить, полагалъ: представленіе сіе во всемъ утвердить и на приведеніе онаго въ исполненіе испросить Высочайшее Е. И. В. соизволеніе.

Въ засѣданіи 3-го сего февраля объявлено Комитету, что Г. И. на положеніе Комитета соизволяетъ.

Сообщая в. выс-у Высочайше утвержденное положеніе сіе для зависящихъ къ исполненію онаго со стороны вашей распоряженій, честь имѣю приложить у сего записку объ Еврейской сектѣ въ Александровскомъ уѣздѣ, Кавказской области, покорнѣйше васъ прося почтить меня благосклоннымъ увѣдомленіемъ о послѣдующихъ дѣйствіяхъ вашихъ.

Записка объ Еврейской сектѣ въ Александровскомъ уѣздѣ, Кавказской области.

Главнѣйшій въ С.-Петербургѣ гр. Визитинъ препроводилъ въ Министерство внутреннихъ дѣлъ списокъ съ донесенія Кавказскаго гражданскаго губернатора, въ которомъ губернаторъ сей изъяснялъ, что по г. Александрову съ истеченіемъ 1813 года слѣдовало произвести выборы въ словесные судьи и городовые старосты; но поелѣку половинную часть тамошняго купечества и мѣщанства составляютъ исповѣдующіе Еврейскій законъ Молокане, кои не дѣлаютъ присяги, а обязываются только подписками и потому въ должности не избираются и что жители христіанскаго исповѣданія, чувствуя отъ сего отягощеніе, просили о позволеніи допустить къ помянутымъ выборамъ и Молоканъ, то губернаторъ испрашивалъ по сему обстоятельству разрѣшеніе.

Министръ внутреннихъ дѣлъ, представляя о семъ на разрѣшеніе Комитета министровъ, съ своей стороны полагалъ, что допущеніе къ выборамъ Молоканъ Еврейскаго закона не можетъ быть дозволено *во-первыхъ* потому, что по правиламъ, закономъ постановленнымъ, избираемые въ должности по выборамъ приводятся обыкновенно къ присягѣ, а они не присягаютъ, и *во-вторыхъ* потому, что чрезъ лишеніе таковыхъ людей права быть избираемыми въ должности, они увидятъ, что исповѣдуемая ими ересь и въ гражданскомъ быту не приноситъ имъ никакой пользы, а, напротивъ, лишаетъ ихъ тѣхъ правъ и преимуществъ, коими граждане христіанскаго исповѣданія пользуются.

Комитетъ, соглашаясь съ мнѣніемъ министра внутреннихъ дѣлъ, что Молокане не должны быть избираемы въ общественныя должности, вмѣстѣ съ тѣмъ находить: а) что вся тягость исправленія общественныхъ должностей, падающая на однихъ жителей христіанскаго исповѣданія, будетъ для нихъ обременительною и, отвлекая ихъ отъ занятій, можетъ причинить разстройство въ общественныхъ дѣлахъ ихъ, и б) что безотвѣтственное освобожденіе Молоканъ отъ исправленія общественныхъ должностей, составляя преимущественное для нихъ облегченіе, можетъ подать и другимъ поводъ обратиться къ ихъ ереси единственно для уклоненія отъ выборовъ въ общественныя должности, всегда

отяготительны для гражданъ. По симъ уваженіямъ Комитетъ положилъ, согласно съ мнѣніемъ министра внутреннихъ дѣлъ, Молоканъ не выбирать въ общественныя должности, но избираемымъ вмѣсто ихъ обывателямъ христіанскаго исповѣданія опредѣлить насчетъ ихъ достаточное вознагражденіе, предоставивъ гражданскому губернатору назначать мѣру такового вознагражденія и представить на утвержденіе.

По полученіи о семъ предписанія Кавказскій гражданскій губернаторъ донесъ, что жители г. Александрова, исповѣдующіе Еврейскій законъ, несли прежде и теперь несутъ всѣ повинности должностей по городу, какъ-то: базарныхъ, сторожей, десятскихъ и другихъ наравнѣ съ христіанами, которыя должности, какъ не требующія при избраніи присяга, и впредь могутъ быть ими отправляемы; поселигу-же Молокане не должны быть допускаемы къ выборамъ токмо въ должности почетнѣйшія, соединенныя съ присягою, каковы суть: градскаго головы, словеснаго судьи и старосты: то во уваженіе того, что Молокане составляютъ третью часть жителей Александрова, губернаторъ полагаетъ взыскивать съ нихъ ежегодно, для причисленія къ городскимъ доходамъ, по 86-ти р. 66 $\frac{1}{4}$ к., которыя деньги будутъ равняться третьей части получаемого жалованія головою, судьею и старостою, изъ коихъ имѣютъ первый 100, а послѣдніе по 80-ти р. въ годъ.

Комитетъ утвердилъ сіе предположеніе Кавказскаго губернатора.

1003. *Тоже, ген. Ермолова къ ген.-л. Канкрину, отъ 11-го мая 1825 года, № 129.*

При вступленіи моемъ въ управленіе Кавказскаго края, найдя въ неимовѣрной степени неустройство по землямъ, я донесъ о томъ Е. И. В. и просилъ Высочайшаго разрѣшенія на приведеніе сей части въ порядокъ посредствомъ генеральнаго обмежеванія. Безъизвѣстность количества земель въ сей Области была поводомъ къ тому, что съ 1812 года, по мнѣнію Государственнаго Совѣта, остановлены раздача земель и переселеніе поселянъ казенныхъ на Кавказскую Линію.

Въ 1818 году Правительствующій Сенатъ предписалъ мнѣ собрать нужныя свѣдѣнія, потребныя для составленія правилъ на производство межеванія.

Произведя посему чрезъ особо употребленныхъ чиновниковъ надлежащее обозрѣніе края въ прошломъ 1820 году, я представилъ Правительствующему Сенату всѣ сообразныя свѣдѣнія и предположенія, на основаніи которыхъ я признавалъ полезнымъ и съ мѣстнымъ положеніемъ сей Области сообразнымъ произвести генеральное обмежеваніе.

Изъ отзыва ко мнѣ въ 1821 году управляющаго Министерствомъ внутреннихъ дѣлъ гр. Виктора Павловича Кочубея явствуетъ, что сіи соображенія разсматриваются въ Правительствующемъ Сенатѣ; но доколѣ будутъ изданы и приведены въ дѣйствіе по сему предмету правила пройдетъ немалое время, въ которое ни казна не получитъ принадлежащаго ей дохода отъ земель, въ большемъ излишествѣ обществами казенныхъ поселянъ во владѣніи своемъ удерживаемыхъ безъ всякой казнѣ пользы, ни поселяне казенные, вновь на переселеніе въ Кавказскую область изъявляющіе желаніе, не воспользуются полезными землями, которыя по выпашкѣ здѣсь не скоро приходятъ въ удобное состояніе.

Имѣя нынѣ донесеніе отъ Кавказскаго областнаго начальника о послѣдовавшихъ отъ в. пр. Кавказской Казенной Палаты предписаній насчетъ переселенія въ сію Область крестьянъ, которое правительство разрѣшить предполагаетъ, я счелъ нужнымъ предварительно ознакомить васъ вообще съ землями Кавказскаго края посредствомъ сообщенія вамъ свѣдѣній, кои нарочито по моему распоряженію собраны и составлены въ видѣ обозрѣнія въ 1819 году, не полагая, чтобы съ того времени до сего много измѣнилось и улучшилось. Въ сихъ бумагахъ, кои прилагаются у сего въ спискахъ и вѣдомостяхъ при особомъ реестрѣ, вы изволите усмотрѣть: *во-первыхъ*, свойство земли, ея количество, угодія и неудобства, права на владѣнія, порядокъ и безпорядки, существовавшіе въ раздѣлѣ, о поселеніяхъ обитателей разныхъ состояній, вѣръ и языковъ; *во-вторыхъ*, мѣры, соображенныя съ мѣстными удобствами и положеніемъ страны здѣшней къ приведенію вообще части сей въ порядокъ, а потомъ и къ умноженію народонаселенія и свойственной краю промышленности и хозяйства.

Быть можетъ, возразятъ мнѣ, что въ мѣрахъ, мною предполагаемыхъ, видны отступленія отъ принятаго по всей Имперіи порядка; что пропорція земли для поселянъ увеличена и что самое утвержденіе правъ и владѣній отъ общихъ законовъ особенное.

На все сіе я не затрудняюсь отвѣчать, что край Кавказскій столько-же много представляетъ разницы мѣстнымъ положеніемъ, какъ и нездоровымъ климатомъ, и что, впрочемъ, вообще лучше расширеніемъ правъ и опредѣлительностью ихъ заохотить къ размноженію населенія и хозяйства въ странѣ, подверженной многимъ невыгодамъ, нежели, придерживаясь правиламъ, для другихъ губерній постановленнымъ, въ то-же время терпѣть, чтобы одни изъ поселянъ въ край, изобильномъ землями, нуждались въ указной пропорціи, а другіе владѣли-бы необъятнымъ пространствомъ вдвое и болѣе противъ числа душъ, что могло быть допущено отъ одного токмо недостатка вниманія на хозяйственное устроеніе и на то, что казна столь много лѣтъ теряетъ принадлежацій ей доходъ отъ такихъ особенно предметовъ, кои не составляютъ никакого новаго налога и принадлежатъ ей собственно отъ излишества земель по примѣру подати, взимаемой съ помѣщичьихъ незаселенныхъ земель.

Въ семъ убѣжденіи я имѣю честь препроводить къ в. выс-у выписку изъ предположеній насчетъ земель Кавказской области съ слѣдующими къ оной вѣдомостями, полагая, что предметы сіи принадле-

жа собственно до Министерства Финансовъ, какъ по отношенію къ хозяйственному устроению имущества государственнаго, такъ и къ средствамъ увеличить доходъ, найдутся заслуживающими вниманія вашего и могутъ быть приведены въ дѣйствіе прежде изданія общихъ о земляхъ Кавказской области правилъ, которыхъ, по всему вѣроятію, нельзя ожидать еще скоро.

Долгомъ почитаю присовокупить здѣсь мнѣніе мое и вообще насчетъ земель и поселенія на Кавказской Линіи. По прежнему порядку часть сія зависѣла отъ начальника губерніи и подъ его распоряженіемъ производилось заселеніе и назначеніе земель сообразно мѣстнымъ положеніямъ; по новому-же распоряженію Управленія Государственными Имуществами она перешла на обязанность Казенной Палаты и въ особенности вице-губернатора. Безъ сомнѣнія, полезно сіе по губерніямъ внутреннимъ; но для Кавказской области надлежало-бы сдѣлать нѣкоторое изъятіе изъ общаго правила по ближайшему сосѣдству ея съ народами Закубанскими и другими горцами, въ одинаковой степени наклонными къ хищничеству. Безоружные поселяне, расположенные деревнями близъ границъ, служатъ приманкою для разбойническихъ вторженій, по допущенному-же изстари здѣсь безпорядку и своевольству крестьянъ водворяются отселками изъ нѣсколькихъ дворовъ. Нѣтъ средства защищать каждый дворъ и ничтожное селеніе военными командами; но всякое нашествіе воровской партіи падаетъ на начальство, между тѣмъ какъ Казенная Палата, бывъ менѣе всего извѣстна въ отношеніи пограничныхъ неудобствъ, распоряжается землями, отдаетъ ихъ въ оброкъ, назначаетъ отселки, позволяетъ заводить крестьянамъ хутора и мельницы, не снесаясь съ начальникомъ Области, который есть вмѣстѣ и командиръ Линіи. Дабы-же дать болѣе силы ея распоряженію, представляетъ Министерству Финансовъ и получаетъ утвержденіе и поставляетъ начальника въ невозможность останавливать дѣйствія ея. Въ предупрежденіе сего и для сохраненія надлежащаго порядка и связи въ дѣлахъ сего рода не угодно-ли будетъ предложить Казенной Палатѣ всѣ подобныя распоряженія и представленія Министерству Финансовъ дѣлать, получая прежде согласіе начальника Области, который равно обязывается блюсти о пользѣ казны и о безопасности общей?

Выписка изъ предположеній о земляхъ Кавказской губерніи.

Въ обзорѣ земель Кавказской области, описанномъ въ отношеніи мѣстныхъ положеній, водъ, лѣсовъ, качества земли и образа воздѣлыванія ея и хозяйства, званія обитателей и правъ владѣній, какъ обществъ разнаго

наименованія, такъ и частныхъ лицъ достаточно изъяснены причины, затрудняющія населеніе страны сей соразмѣрно ея пространству. Извлеченіе изъ правилъ насчетъ земель сего края, начиная отъ 1735 года, т. е. отъ времени учрежденія военнаго управленія, постепенно перешедшаго потомъ въ гражданское, представляетъ равномерно видъ разнообразныхъ распоряженій. Поелику не было опредѣлено здѣсь постоянныхъ правилъ въ руководство тогдашняго начальства, то всѣ прежнія дѣйствія его, по мѣстному положенію края приличныя, подверглись въ послѣдствіи времени измѣненію. Въ одномъ случаѣ они ослабили силу прежнихъ правъ владѣнія людей, болѣею частью изъ Азіятцевъ, несвѣдущихъ въ законахъ Россійскихъ; въ другомъ были поводомъ для сильнѣйшихъ расширить свое обладаніе: отъ сего возникли споры по землямъ и тяжбы, кои непрерывно умножаются и могутъ продолжаться, пока не воспослѣдуетъ постановленій, съ точностью опредѣляющихъ, что должно признавать за основаніе права и что отвергать.

При основаніи въ 1735 году города Кизляра начальствовавшимъ въ здѣшнемъ край ген. Левашевымъ, вѣроятно, по Высочайшему уполномочію отведены для жителей изъ разныхъ Азіятскихъ племенъ и козаковъ Терскаго Кизлярскаго Войска, составившихъ тогда городъ сей, земли подъ дворы и огороды, нѣкоторымъ для сѣнокоса и пашни. Количество земли опредѣлено было, смотря по состоянію, токмо подъ дворы; подъ другія-же заведенія, сколько для какаго состоянія, не назначено быть можетъ и потому, что всѣ земли въ окрестности Кизляра до дачъ Гребенскихъ и Семейныхъ козаковъ были свободны и начальство могло желать, чтобы онѣ не оставались впустѣ.

Въ 1736 году Правительствующій Сенатъ съ Высочайшей воли предписалъ коменданту Кизлярскому отвести земли для Армянъ и Грузинъ, служившихъ въ походѣ Персидскомъ во время бытности тамъ Императора Петра I. Число земель сихъ и званіе владѣльцевъ явствовало при описаніи въ 1745 году земель Кизлярскаго края геодезистомъ Щелковымъ.

Впослѣдствіи, въ 1762 году основанъ городъ Моздокъ, а въ 1770 году Линія Кавказская учреждена по Кубани и утверждена до границъ Войска Донскаго; съ сего времени начато переселеніе съ Дона, Волги и Хопра козаковъ; и когда предполагалось уже ввести здѣсь управленіе по общему учрежденію о губерніяхъ, то незадолго предъ тѣмъ, а именно въ 1782 и 1784 годахъ Высочайшими манифестами приглашены желающіе къ водворенію на земли страны Кавказской; особенными-же рескриптами, къ генерал-губернаторамъ послѣдовавшими, предоставлено уполномочіе раздавать земли и помѣщикамъ для водворенія крестьянъ своихъ.

При семъ новомъ образованіи края и введеніи управленія въ ономъ, губерніи мѣста въ дѣйствіяхъ своихъ по землямъ приняли въ руководство общіе законы и права, оными начертанные; съ дѣйствіемъ правилъ сихъ многія изъ частныхъ владѣній, особенно въ окрестъ Кизлярскомъ, измѣнились: одни поступили въ вѣдомство казенное по выбытіи прежнихъ владѣльцевъ; другихъ лишили правъ владѣнія за то, что они по Азіятству и свойственному имъ невѣдѣнію законовъ не выжили и представити не могли на земли свои такихъ документовъ, какіе потребовались межевыми законами Россійскими для утвержденія права. Немногіе изъ владѣльцевъ въ послѣдующее время возвратили себя владѣнія и тогда уже, когда жалобы ихъ достигли до высшаго Правительства, а именно: въ 1790 году Кизлярское Грузинское общество; въ 1809 году ген. - м. Ахвердовъ; въ 1810 году ген.-отъ-нав. Горичъ; нѣкоторые затѣмъ и нынѣ еще доискиваются тѣми-же путями возвращенія своихъ правъ.

Но и при введеніи общаго образа управленія въ сей области не было съ точностью опредѣлено правилъ и пропорцій земель, какия для каждаго состоянія обитателей потребны, сообразно съ ихъ родомъ жизни, промышленностью, климатомъ, даже качествомъ земли и мѣстными положеніями.

1) Козакамъ при начальномъ переселеніи съ Волги на Моздокскую Линію въ 1770-хъ годахъ предоставлено на земли и другія угодія такое-же право, каковымъ пользовались на прежнихъ мѣстахъ (гдѣ оказалось по 103 дес. на душу). При открытіи въ 1786 году Кавказскаго Намѣстничества тогдашній ген.-губернаторъ ген.-пор. Потемкинъ предложилъ намѣстническому правленію въ опредѣленіи пропорцій земли козакамъ руководствоваться распоряженіемъ кн. Потемкина Таврическаго и отводить, полагая козаку 30 дес., полковому начальнику 300, старшинѣ 60 дес. Сія пропорція земли для козаковъ полка Волгскаго, переселеннаго съ Волги, утверждена и Правительствующимъ Сенатомъ въ указѣ 1798 года 27-го декабря, съ назначеніемъ 30-ти десятинной пропорція токмо для служащихъ козаковъ; неслужащимъ-же и отставнымъ положено 15 дес. на душу. Другихъ войскъ козаки получали неопредѣлительно.

2) Армянамъ, вышедшимъ изъ Персіи, грамотою, въ 1798 году 28-го октября пожалованною, повелѣно намечать по 30-ти дес. на душу.

3) Помѣщикамъ, получившимъ земли на основаніи рескриптовъ 1782 года 22-го декабря и 1785 года 9-го мая, Высочайшимъ указомъ 1803 года 11-го октября опредѣлено сихъ рескриптныхъ земель считать на каждую душу по 30-ти дес.

Насчетъ-же казенныхъ поселянъ и другихъ обывателей, какую пропорцію земли въ здѣшней губерніи отмежевать имъ слѣдовало, точнаго предписанія при началѣ поселенія не было, почему изъ поселянъ сначала получали по 15-ти десятинъ; но въ послѣдствіи времени, особенно-же при новомъ водвореніи каторою переселенцевъ были отводимы земли втрое, вчетверо и болѣе въ сравненіи съ числомъ водворяемыхъ душъ.

Относительно хозяйства и промышленности обывателей, въ Кавказской

губернии живущих и кочующих, оно также разделяется по климату и свойству земель. Жители города Кизляра и казаки войск: Терского, Семейного и Гребенского преимущественно занимаются виноградным садоводством для выдѣлыванія изъ него вина и водокъ, равно шелководствомъ; обитатели же окрестностей Кизлярскихъ сверхъ того сѣяніемъ сарацинскаго пшена, хлопчатой бумаги и другихъ растений, привыкая къ климату, для оныхъ благоприятствующему, а за самъ собственно хлѣбопашество не составляютъ нарочитаго ихъ занятія, которое принадлежатъ всѣмъ прочимъ поселенцамъ вверхъ по Терекъ и даже до Черноморія и границы Донской, казакамъ казеннымъ и владѣльческимъ крестьянамъ и частью кочующимъ Ногайцамъ. Скотоводство же есть общая и главнѣйшая отрасль хозяйства всѣхъ безъ изъятія обитателей здѣшняго края, начиная съ кочеваго народа до послѣдняго поселенца. Избытокъ земель, изобиліе пастбищъ и солонцоватыхъ для скота полезныхъ водъ, при теплотѣ страны сей, доставляютъ нарочитую удобность во всѣхъ почти мѣстахъ пользоваться скоту круглый годъ подножнымъ кормомъ. Въ семь отношеній двухъ главныхъ здѣсь отраслей хозяйства: винодѣлія и скотоводства, Кавказская область преимуществуетъ предъ прочими внутренними губерніями. Въ ней можно назвать источники винограднаго вина и степи со стадами скота, который пасется, плодится и возвращается безъ дальняго пощенія, и при самомъ безпечномъ состояніи кочеваго народа, проводящаго жизнь свою среди степей и по слѣдамъ табуновъ ихъ, время отъ времени умножается. Съ перемѣною образа жизни сихъ кочевыхъ народовъ на постоянную, едва-ли можно надѣяться на увеличеніе скотоводства: тогда, приобитавъ къ теплomu жилищу, охотно-ли будутъ разставаться они съ домами для откочевки въ зимнее время на безводныя и отдаленныя степи; а съ другой стороны, во время дѣта и жаровъ отъ множества оводовъ, комаровъ и другихъ насѣкомыхъ не изиурятся-ли болѣе пребывающіе на одномъ мѣстѣ животныя, кои утучняются отъ свободныхъ пастбищъ на перемѣнныхъ во весь годъ мѣстахъ? Привыкая къ сему, дабы расширить хозяйство со стороны сей и содержать его въ изобильномъ положеніи, потребны для каждаго состоянія нарочитыя избытки земель и свобода пользоваться оными.

Въ таковомъ уваженіи къ видамъ, общую пользу заключающимъ, представлялось-бы возможнымъ опредѣлить и частныя въ отношеніи надѣленія землями на слѣдующемъ основаніи:

А. По городамъ.

1) *По Ставрополю.* По уваженію стеченія въ ономъ торговли скотомъ, равно нужды для пастбы разнороднаго сими жителями и приходящаго съ комисариатскими транспортами, неменѣе и въ предположеніи перемѣщенія туда губернскаго города должно опредѣлить въ выгонъ сему городу земли въ такой пропорціи, какая назначена губернскому городу Саратовской губерніи 21-ю и 25-ю статьями дополнительныхъ правилъ на размежеваніе оной.

2) *По Александрову.* Относительно сего города, не имѣющаго никакихъ предметовъ для привлеченія коммерціи и промысловъ, свойственныхъ городамъ, достаточно оставить его при двухъ-верстной пропорціи впродъ до времени посадомъ.

3) *По Георгиевску.* Поелику пребываніе губернскаго начальства не останется въ семь городѣ, положеніе-же его не представляетъ никакихъ видовъ для умноженія коммерціи и привлеченія капиталовъ: бывъ 15 лѣтъ губернскимъ городомъ, онъ не могъ увеличиться ни въ населеніи, ни въ богатствѣ; скорѣе можно ожидать, что и осталшая торговля перейдетъ къ минеральнымъ водамъ Константиногорскимъ и къ Кисловодску; а посему для выгона городу достаточно прежде назначенная 4-хъ-верстная пропорція, включая въ сію окрестность и количество, потребное для необходимаго пребыванія военныхъ командъ, какъ-то: для штаба дивизіоннаго командира, для артиллерійской бригады, баталіона пѣхотнаго полка, для арсенала гарнизонной артиллеріи, инженернаго начальства, для внутренняго гарнизоннаго баталіона и генеральнаго госпиталя. Всѣ сіи команды, имѣя казенныхъ артельныхъ лошадей для пастбы оныхъ и сѣнокошенія, достаточно обойдутся 1,000 дес., которымъ должно находиться въ распоряженіи коменданта.

4) *По Моздоку.* Собственно въ выгонъ для городскихъ обывателей довольно быть можетъ двухъ-верстной пропорціи въ одну сторону ниже города, включая въ оную и оброчную статью, извѣстную подъ названіемъ *архидерейской*; отъ города-же вверхъ и въ степь также въ одну сторону и въ таковыхъ-же пропорціяхъ намечать одну часть для проходящихъ по тракту въ Грузію воинскихъ командъ, всегда останавливающихся въ Моздокѣ, также гарнизона артиллерійской и инженерной командъ; другую для пастбища скота съ транспортами комисариатскими, провіантскими и проч., предоставляя оба послѣдніе участка также въ распоряженіе коменданта, какъ начальника.

Относительно степной земли, при семь городѣ болѣе 100 т. дес. составляющей, которая въ одну сторону отъ Моздока до земель Ногайской Джебугуновской и Едисанской орды болѣе 40 верстъ, а въ другую на 30 верстъ, прилегающая къ землямъ Моздокскаго козацкаго полка, гдѣ совмѣстно съ сими казаками находятся съ давняго времени заведенные жителями Моздокскими всѣхъ состояній хутора для хлѣбопашества и скотоводства, безъ коего по образу жизни ихъ и существовать они не могутъ, пріема въ соображеніе, что какъ общества Моздокскія состоятъ изъ разныхъ Азіатскихъ націй, не записанныхъ ни въ какое состояніе людей, подати платящихъ; изъ нихъ одни томо Армяне отъ записки въ гильдіи ограждаются привилегіями, предоставляющими имъ право именовать временно подданными; прочіе-же: Грузины, Като-

лики, Осетины и Черкесы хотя не имѣютъ подобныхъ привилегій, но пользуясь Азіатствомъ, считаютъ и себя въ равномъ правѣ Армянскомъ, отбывая подобно имъ одинъ токмо повинности по городу, то справедливость требуетъ взаимно сего изъятія отъ податей по состояніямъ обязать ихъ платежомъ по земельной, за занятую въ степи хуторами и хлѣбопашествомъ землю, подати, положивъ оную по сходству 6-й ст. грамоты, Дербентскимъ Армянамъ дарованной, по 5-ти к. съ десятины. Окладъ сей по количеству земли, болѣе 100 т. дес. составляющему, будетъ простираться въ пользу казны свыше 5,000 р. годоваго дохода или около 2-хъ р. 50-ти к. съ души; раскладку сего сбора учинять сами старшины обществъ, взявъ съ однихъ пользующихся хлѣбопашествомъ и скотоводствомъ по количеству сего имущества.

5) *По Кизляру.* Для жителей городскихъ всѣхъ состояній надлежитъ назначить въ выгонъ 4-хъ-верстную пропорцію безъ различія удобной и неудобной земли, по уваженію коммерціи и стеченія для оной подводъ, равно и по мѣстоположенію, не вездѣ удобному для пастбы скота. Островъ Каргинъ, начиная съ того мѣста, гдѣ оканчивается владѣніе Семейнаго Войска, до конца оного долженъ поступить въ окрестность сего выгона, какъ необходимость, требующая бережливаго употребленія изъ произрастающаго на ономъ мелкаго лѣса и камыша на городовыя укрѣпленія по берегу. Рыболовство по р. Терекъ, присвоенное до сего безъ всякаго права Терскимъ Войскамъ, противъ самаго города по порядку тоже слѣдуетъ быть предоставлено въ пользу города на такое разстояніе, на какое будетъ простираться городской выгонъ. Здѣсь сіи воды не составляютъ, впрочемъ, рыболовства и столько недостаточны, что обыватели городскіе не могутъ имѣть для обихода своего быть снабжены.

Сѣннымъ покосамъ комендантовъ, вблизи города въ количествѣ 142-хъ дес. съ давнихъ временъ симъ начальникамъ присвоеннымъ, надлежитъ остаться въ настоящемъ положеніи для удовлетворенія изъ оныхъ сѣнокошомъ и пастбою скота всѣхъ вообще военныхъ командъ, къ крѣпости принадлежащихъ и проходящихъ, не заражая однако-же дорогъ, между сими мѣстами къ садамъ проложенныхъ.

Жители всѣхъ состояній сего города завели съ давняго времени виноградныя и тутовые сады, начиная отъ форштата и продолжая по окрестности города, на разстояніи отъ 15-ти до 25-ти верстъ; числомъ сихъ садовъ считается болѣе 1,150; земля, подъ ними занятая, одними приобрѣтена покупкою отъ другихъ, иные получили ее по наслѣдію, другіе-же и по самовольному занятію свободныхъ мѣстъ въ давнее или недавнее время; но во всѣхъ случаяхъ хозяева имѣли если не нарочитыя издержки, то унострелили труды на воздѣлываніе земли и приведеніе въ плодородіе садовъ, значительную казнь пользу доставляющихъ. Въ теченіи времени изъ числа сихъ садовъ часть истреблена наводненіемъ, иные уничтожили ихъ по другимъ причинамъ, другіе по обыкновенному порядку разводятся вновь. Все сіе составляетъ нарочитое затрудненіе и переписку, нѣсколько лѣтъ продолжаемую со стороны губернскаго начальства. Чтобы каждый хозяинъ совершилъ и имѣлъ на свой садъ и землю крѣпость, опредѣлены были сроки и обѣщано взысканіе двойныхъ за упущеніе пошлинъ; но и сіе немного принесло пользы и казни дохода: встрѣтились существенныя препятствія и невозможности: одни не имѣли отъ кого получить крѣпости по случаю смерти или выѣзда продавцевъ; другіе, разведшіе сами сады, не могли оцѣнить трудовъ своихъ. При таковыхъ неудобствахъ, дабы и казнь принадлежащій доходъ благонадежно доставить и хозяевъ насчетъ розысканія правъ ихъ владѣнія успокоить, не полевая-ли было-бы, исчисля все количество земли, подъ садами состоящее, и приведя въ извѣстность, что у каждаго есть обработанной и необработанной, опредѣлить безъ различія правъ, удобства и доходовъ цѣну за каждую квадратную сажень по 1-й к., которую взыскавъ въ пользу казны, выдать на владѣніе оною акты, исключая изъ сего правила тѣхъ, кои уже имѣютъ оныя?

Затѣмъ, остающіеся незанятыми подъ сады и невходящіе въ городской выгонъ въ окрестности Кизляра порожніе участки земель, по приведеніи въ извѣстность, тѣ, кои найдутся способными для садоводства, отдавать желающимъ со взысканіемъ также пошлины въ казну съ квадратной сажени, а до того времени имѣть ихъ запасными, отдавая изъ оброка для пастбы скота или сѣнокошенія.

Б. По крѣпостямъ военнымъ.

1) *Для Усть-Лабинской,* при которой существуютъ карантинъ, соляной магазинъ и мѣновой дворъ для торговли съ Закубанцами и находится форштатъ изъ 57 (въ 1823 году болѣе 100) дворовъ. Учрежденіе здѣсь торговыхъ сношеній общается съ расширеніемъ оной большое привлеченіе людей и населеніе, могущее современемъ составить городъ. Въ предположеніи оного не излишне нарѣзать нынѣ при отмежеваніи земель казакамъ пропорцію двухъ-верстную для выгона скота и сѣнокошенія заведеннаго форштата и воинскихъ чиновъ, въ крѣпости расположенныхъ.

2) *Для Кавказской.* При сей крѣпости тоже заводится форштатъ изъ отставныхъ военныхъ чиновъ и другихъ разночинцевъ, составляющій нынѣ отъ 47 до 80-ти домовъ, имѣющихъ небольшое скотоводство. Нѣтъ сомнѣнія, что населеніе увеличится и потому для выгона и для сѣнокоса, включая и расположенный тутъ полковой штабъ пѣхотнаго полка, достаточно будетъ одно-верстной пропорціи или 104 дес.

3) *Для Прочно-Оконской* таковая-же пропорція земли выгонной, какъ и для Кавказской, потребна по уваженію, что въ сіе мѣсто удобнѣе предполагается перевести карантинъ и мѣновой дворъ, съ Закубанцами учрежденный на ве-

выгодномъ мѣстѣ на Овечьемъ Броду при редутѣ Николаевскомъ. Въ Прочно-Окопской-же заводителѣ форштатъ, состоящій изъ болѣе 20-ти (въ 1823 году до 60-ти) дворовъ.

4) Для кр. св. *Николая*. На Овечьемъ Броду по невыгодному и нездоровому мѣстоположенію едва-ли можно ожидать значущаго населенія, а потому и выгона назначать не для чего.

5) Для *Кисловодской и Константиногорской*. Поелику по начатымъ устройствамъ у сихъ крѣпостей при минеральныхъ источникахъ ожидать должно умноженія обывательскихъ строеній, а съ тѣмъ вмѣстѣ и привлеченія посѣтителей въ большомъ числѣ, то дабы удовлетворить съ избыткомъ потребности въ землѣ: однимъ для сѣнокоса, другимъ для пастбы скота, то необходимо отдѣлить какъ собственно для крѣпостей сихъ, такъ и для обывателей и посѣтителей на выгонъ и сѣнокосъ такую пропорцію земли, каковая равнялась-бы двух-верстной.

Къ Константиногорскимъ водамъ не бесполезно присоединить сверхъ того камень известковый, тутъ имѣющійся и на строеніе употребляемый, и мелкій лѣсъ вокругъ горъ Машука и Бештовой; доходящіяся тѣмъ и другимъ могутъ приносить въ пользу казны или въ пользу Водъ выгоды по распоряженію начальства. Здѣсь камень сей замѣняетъ строевые матеріалы, а мелкій лѣсъ способенъ только для отопляванія и приготовленія пищи.

6) Для *Екатериноградской* крѣпости, въ которой расположенъ штабъ полковой пѣхотнаго полка. На пастбу и сѣнокосъ для онаго полковымъ лошадамъ достаточно, быть можетъ, пропорціи до 200 дес.

Намеченіе земли вообще къ крѣпостямъ для продовольствія военныхъ командъ и полковыхъ штабовъ не относится до командъ, расположенныхъ въ селеніяхъ или станицахъ для охраненія оныхъ. Въ сихъ командахъ пастбища или сѣнокосы имѣются по отводу сельскаго начальства изъ дачъ своихъ.

В. Для поселенныхъ козачьихъ войскъ.

Относительно удовлетворенія сихъ военныхъ поселенъ землями по положенію земли, гдѣ они поселены, послѣдніе состоявшимся Высочайшимъ рескриптомъ въ 6-й день марта 1819 года опредѣлена пропорція: на правомъ флангѣ штаб-офицерамъ по 300, старшинамъ по 60-ти, козакамъ по 30-ти; на лѣвомъ флангѣ: штаб-офицерамъ по 400, старшинамъ по 100, козакамъ по 50-ти десятинъ, что и приводится въ исполненіе особо составленною Комисіею. Дѣла оной по окончаніи должны быть препровождены къ межевому начальству вообще по губерніи.

Г. Казеннымъ поселеннымъ.

Хотя всѣ почти селенія имѣютъ у себя въ дачахъ земли болѣе 15-ти дес. пропорціи, но одни изъ нихъ неумѣренною распашкою привели оныя въ истощеніе для хлѣбородія, другіе находятъ особенныя причины неудобностей ихъ для пашни; и тѣ и другіе просятъ прибавки изъ пустопорожныхъ казенныхъ степей, на которыхъ и безъ того нѣкоторые производятъ хлѣбопашество и сѣнокосы. Естественное состояніе земель здѣшняго края и на маломъ разстояніи представляетъ такое различіе, что много потребовалось-бы труда и познаній изслѣдовать каждый участокъ ея, но пріемля вообще, что земли, приближенныя къ Ставрополю, въ окружности Александрова и Георгіевска, бывъ болѣе чѣмъ въ другихъ мѣстахъ способны для хлѣбородія, онѣ, напротивъ, въ зимнее время, болѣе холодное и продолжительное, не столько выгодны для скотоводства, какъ мѣста низменныя къ Черноморію по Егорлыку, Калаусу, Буйволѣ, Еумѣ и въ окрестностяхъ Кизляра, гдѣ скотоводство круглый годъ содержится на подножномъ кормѣ и, слѣдственно, выгоды сіи имѣютъ равность томо въ видахъ, впрочемъ, близко одна другую замѣняющихъ. Соображая оныя, могло быть безобидно для поселенъ, водворенныхъ въ окружностяхъ Ставрополя, Александрова и Георгіевска, по возвышеннымъ и по лучшему свойству земель, а именно, для селеній, поименованныхъ въ вѣдомости, къ сему слѣдующей, опредѣлить 20-ти-десятинную; во всѣхъ-же прочихъ мѣстахъ Ставропольскаго, Александровскаго, Георгіевскаго, Моздокскаго и Кизлярскаго вообще 25-ти-десятинную пропорцію на душу, въ томъ предположеніи, что 15 десятинъ могутъ обращаться собственно для хлѣбопашества, а остальные для скотоводства изъ земель, меньшую къ хлѣбородію удобность имѣющихъ по причинѣ безводныхъ степей или земель, истощенныхъ уже хлѣбопашествомъ; равно солончаковъ, камышей и тому подобныхъ, полевныхъ томо для пастбищъ и другихъ хозяйственныхъ выгодъ. Въ разсужденіи-же томо для пастбищъ и другихъ хозяйственныхъ выгодъ. Въ разсужденіи-же неудобной, по общимъ правиламъ межевымъ въ дачу не полагаемой, здѣсь надлежитъ постановить, чтобы неудобность сія была раздѣлена на классы и на основаніи того опредѣлить: какого рода изъ таковыхъ полагать по 2 и по 3 десятины за одну удобную и какого признавать совершенно неудобною.

При таковой прибавкѣ поселеннымъ пропорціи земли, сами собою должны уничтожиться всѣ споры по землямъ, коихъ и допускать при генеральномъ размежеваніи не слѣдуетъ по неимѣнію нитѣмъ изъ поселенъ на прежній отводъ земель и перемежевки плавовъ и документовъ; доставляемыхъ-же выгоды и преимущественная пропорція земли, безъ сомнѣнія, пріохотятъ большое число людей, желающихъ изъ внутреннихъ губерній перемѣститься въ Кавказскую губернію.

Но какъ при семъ новомъ раздѣленіи земель случится въ нѣкоторыхъ немногихъ селеніяхъ недостатокъ земли, у другихъ-же и сверхъ толика избыточной пропорціи излишество, то для управленія ихъ въ первомъ случаѣ нѣтъ затрудненія примешивать недостающее количество въ дачу земли изъ близле-

жащихъ казенныхъ земель, допуская по необходимости и отхожія пустоши изъ ближайшихъ степей, въ которыхъ обыкновенно жители содержатъ свои хутора и скотоводство; въ послѣднемъ-же, т. е. излишествѣ, отчисля оставшіяся излишекъ въ казенное вѣдомство, надлежитъ изъ онаго селенія, скудныхъ земель, затѣмъ мѣста, способныя къ заселенію, оставить примѣрными землями къ тѣмъ селеніямъ, съ платежемъ за нихъ 5-ти-копѣечнаго оброка, а въ случаѣ несогласенія ихъ на таковой платежъ отдавать на оброкъ желающимъ или имѣть запасными для будущихъ надобностей, воспретя касаться оной напаче распашкою подъ хлѣбопашество, какъ средствомъ приведенія земель въ истощеніе на долгое время.

Подобнымъ платежемъ оброка могутъ быть обязаны и тѣ селенія, къ которымъ количество земли налѣжено будетъ болѣе настоящаго числа душъ въ предположеніи приселенія оныхъ, слагая таковой платежъ за излишнюю землю по мѣрѣ умноженія населенія въ такомъ порядкѣ, какъ дѣлается сіе съ дачами помѣщичьихъ *).

Относительно заселенія пустопорожныхъ земель, имѣющихъ къ тому мѣстныя удобства, равно и при умноженіи нѣкоторыхъ селеній, въ особенности по большому тракту, гдѣ оное преимущественно произвести нужно, значится въ вѣдомости. Не предстоитъ, впрочемъ, особенной нужды каждый участокъ земли, признаваемой удобною для водворенія, опредѣлять: для какого именно рода хозяйства болѣе оный способенъ, какъ предполагалъ ген.-м. Завалишинъ; мѣстныя удобства открываютъ добромъ поселенію изъ чего можетъ онъ извлечь лучшія для себя выгоды: изъ хлѣбопашества-ли, скотоводства или иной промышленности. Опыты удостовѣряютъ, что и прежніе поселяне, пришедшіе изъ Россіи съ одною сохою, сдѣлались здѣсь хорошими скотоводцами и промышленниками.

Д. О земляхъ помѣщичьихъ.

1) *Рескрипты*. По Высочайшему указу, въ 1803 году октября 11-го дня состоявшемуся, для земель, на основаніи рескриптовъ, розданныхъ владѣльцамъ въ Кавказской губерніи, опредѣлено на душу 30 дес. удобной земли; неудобныя по правиламъ межевымъ въ дачу не полагаются. Въ семъ случаѣ имѣетъ невыгоду собственно казна, которая лишается дохода по показанію количества удобныхъ земель, опредѣляемыхъ по примѣру земель во внутреннихъ губерніяхъ только въ трехъ видахъ: 1) для хлѣбопашества; 2) для сѣнокоса, и 3) земли подъ лѣсомъ; всѣ-же прочія причисляются или къ солончакамъ, полагаясь по 3 дес. за 1 удобную, или къ совершенно неудобнымъ землямъ; но какъ и сего свойства земли въ край здѣшнемъ имѣютъ нѣкоторую удобность, доставляя въ извѣстныя времена года пастбища скоту, либо-же замѣняя дрова и тому подобное, а потому не можетъ быть отягощено владѣльцамъ и поселеннымъ, имѣющимъ въ дачахъ своихъ въ излишествѣ неудобныя земли, платить и за оныя въ обоихъ первыхъ родахъ неудобности за десятину вполовину противъ удобной; каковымъ средствомъ казна будетъ получать доходъ и съ лучшею опредѣлительностію и, конечно, втрое болѣе нынѣшняго платежа за одну удобную, а владѣльцы постыдятся прибѣгать къ средствамъ представлять земли сіи, приносящія имъ нѣкоторую пользу, въ видѣ болотъ, песковъ и т. п., ибо платежъ будетъ вѣдаться съ нихъ сообразно съ качествомъ земли, которая во многихъ владѣніяхъ, особенно въ Георгіевскомъ, Моздокскомъ и Кизлярскомъ уѣздахъ дѣйствительно поправляется чрезъ многое протеченіе лѣтъ послѣ истощенія ея хлѣбопашествомъ, и только остается способною для пастбы скота, объ умноженіи коего помѣщичи имѣютъ лучшее попеченіе противъ другихъ обывателей.

Право взиманія сего сбора за неудобныя земли слѣдуетъ распространить и вообще на земли владѣльческія и на правахъ условныхъ полученныхъ и въ Кавказской губерніи состоящихъ, поелику донынѣ во всѣхъ почти владѣніяхъ пропорція неудобной земли считается если не превосходящею удобную, то вообще превышающею межевыми правами установленною.

2) *О владѣніяхъ на правахъ особенныхъ*. О земляхъ, на условіяхъ розданныхъ въ здѣшней губерніи, начиная съ 1801 года, а именно однихъ для населенія собственно крестьянъ, другихъ для населенія крестьянъ и шелководства, сѣянія кунжута и проч.

Высочайше утвержденными въ 1800 и 1803 годахъ правилами и особо послѣдовавшими Высочайшими рескриптами назначена помѣщикамъ 15-ти-дес. пропорція земли для заселенія крестьянами; подъ шелководство же сверхъ того 16-я часть помѣщику, а 4-я купцу для тутоваго насажденія. За незаселеніе сихъ земель, за ненасажденіе деревьевъ и за невыдѣлку опредѣленнаго количества шелка положены штрафы.

Поелику водвореніе крестьянъ и подобныя заведенія имѣютъ предметомъ своимъ расширеніе хозяйства и промышленности въ области степной и отдаленной, какова Кавказская, то сихъ владѣльцевъ оставить-ли при 15-ти-дес. пропорціи, или уравнивать съ дачами рескриптными, зависитъ отъ соизволенія правительства; но отвѣтственность и штрафы за невыполненіе условій должны быть оставлены въ своей силѣ и изложены съ ближайшею подробностію.

Что принадлежитъ до шелководства, для размноженія котораго климатъ Кавказскаго края противъ другихъ преимущественно благоприятствуетъ, а паче по окружностямъ Кизляра, Моздока и низъ по р. Кумѣ, но за всѣмъ тѣмъ съ одной стороны количество выдѣлки шелка далеко не соответствуетъ числу

* Симвъ средствомъ казна пріобрѣтаетъ дохода болѣе 43-хъ т. р., коего донынѣ вовсе не имѣетъ.

разведенныхъ деревьевъ; съ другой и самыя правила, какія для сего предмета изданы, не примѣнены къ образу производства онаго въ здѣшнемъ край и потому едва-ли могутъ достигнуть, чтобы для выдѣлки одного пуда шелка употребляемо было листа съ 500 деревьевъ помѣщиками, а купцами съ сего-же количества выдѣлывалось шелка 58 ф.; но неменѣе и тѣ и другіе всякій разъ обязаны ответственностью за неточное выполненіе обязательства своего. Обязательство сіе заслуживаетъ быть принято въ ближайшее соображеніе начальствомъ надъ шелководствомъ и постановить правила, на опытахъ и мѣстныхъ свѣдѣніяхъ основанныя.

Относительно раздѣла земель для сѣянія кукуруза, сарачинскаго пшена, хлопчатой бумаги и тому подобныхъ растений, если-бы кто сталъ подѣлить сими предлогами искать пріобрѣтенія земли, кромѣ окрестности Кизлярской, въ другихъ уѣздахъ сей губерніи, не должно допускать удовлетворенія таковыхъ просьбъ, ибо всѣ прочія мѣста въ губерніи, кромѣ Кизляра, и удобства къ тому не представляютъ, и получившій землю отъ правительства, сдѣлавъ неудачный опытъ, принужденъ будетъ обратиться вопреки условій для другихъ видовъ, подобно дачѣ купца Волкова въ Ставропольскомъ уѣздѣ.

3) *О самовольно завладѣніяхъ.* Подѣ сими именемъ въ нѣкоторыхъ уѣздахъ сей губерніи открыты самовольныя завладѣнія земель казенныхъ частью присвоеніемъ къ дачамъ, но еще больше особенными участками заняты по послабленію мѣстнаго начальства. Сіи участки въ иныхъ мѣстахъ составляютъ болѣе 1,000 дес.: на нихъ основано хозяйство, заведены хутора, мельницы и расположено скотоводство. Уничтоженіе заведеній таковыхъ сопряжено будетъ съ убытками и раззореніемъ хозяевамъ. Два средства представляются возможными, извлечь изъ нихъ казны принадлежащую пользу, не раззоря владѣльцевъ: *первое* можетъ состоять въ томъ, чтобы, взыскавъ со дня завладѣнія двойную поземельную подать, т. е. по 10-ти к. съ дес. за каждый годъ и оставя за ними сіи участки, съ изданіемъ правилъ продолжать до населенія соразмѣрнымъ числомъ душъ взиманіе подати 5-ти-копѣчной; *второе-же*, чтобы одновременно взыскать въ казну при утвержденіи дачъ сихъ, принявъ къ 3-му пункту доклада Правительствующаго Сената 14-го августа 1798 года, двойную цѣну по 3 р. за десятину удобную и вполнину того за неудобную.

4) *О земляхъ Кизлярскихъ.* Состоящіе въ округѣ семь во владѣніи у дворянъ и другаго званія людей, равно и обществъ тамошнихъ участки вообще находятся въ положеніи, еще болѣе неопредѣлительномъ, нежели въ другихъ уѣздахъ. Изысканіе законныхъ правъ на владѣніе ими у Азіятцевъ или у людей, отъ сего племени происшедшихъ и понинѣ худо вѣдающихъ законы межевые, значило-бы тоже, что на нескончаемое время продлить сіи разслѣдованія, или-же ближе лишитъ ихъ владѣнія оными не потому, чтобы они имъ вовсе не принадлежали, но потому болѣе, что запутанное положеніе дѣлъ, особенно прежняго времени, до открытія губерніи въ Кавказскомъ край, учинило права сихъ непросвѣщенныхъ людей непонятными, либо сомнительными. Но соблюдая въ неприкосновенности собственность каждаго, пріобрѣтенную въ давнее время и въ то еще время, когда общіе законы Россіи не были на сей край распространены, и утверждаемую самымъ продолженіемъ времени владѣнія изъ наилучшихъ средствъ, какія могутъ быть примѣнены для приведенія въ порядокъ сего предмета собственно по окрестности Кизлярской, предоставляется ближайшимъ, чтобы *земли, состоящія за владѣльцами и другими частными людьми, въ какомъ количествѣ значатся оныя по планамъ, каталогамъ или другимъ документамъ и кои находятся въ точномъ ихъ до изданія настоящихъ правилъ владѣніи, а не выбыли изъ онаго въ казенное или другое вѣдомство,—всѣ сіи дачи, подобно таковымъ-же землямъ, Высочайше подтвержденнымъ въ 1790 году 11-го іюля за Грузинскимъ обществомъ, 1809 году 2-го апрѣля за ген. Ахвердовымъ и, по мнѣнію Государственнаго Совѣта, въ 1810 году 16-го ноября за ген. Горичемъ утвердить и за другими безъ всякаго слѣдствія и изысканія, взыскавъ за незаселенную землю, на основаніи указа 1803 года 11-го октября, 5-ти-копѣчную подать за удобную и вполнину того за неудобную, съ состоянія сего указа, и уменьшая оную по мѣрѣ заселенія крестьянами въ такой-же пропорціи, какъ выше изъяснено. Если-же кто отъ взноса сей подати сталъ-бы уклоняться, у таковыхъ земли отбирать въ казну. Подѣ сіе правило не должны однако-же подходить земли по пожалованію, по покупкамъ или и по наслѣдію доставшіяся и законными документами въ свое время снабженныя. Сіи должны остаться въ томъ состояніи, какъ онѣ есть, а тѣмъ изъ владѣльцевъ, которые на дачи свои имѣютъ документы и права владѣнія по онымъ лишились не по приговору судебныхъ мѣстъ и не прошло со времени лишенія оныхъ 10-ти-лѣтней давности, предоставить отыскивать возвращеніе установленнымъ порядкомъ.*

Что слѣдуетъ до земель, обществамъ Азіатскимъ принадлежащихъ, какъ-то: Тезикскому и Грузинскому, нужно присовокупить къ обязанности ихъ правиломъ, чтобы изъ числа оныхъ люди, желающіе быть въ земледѣльческомъ состояніи, непременно въ теченіи 3-хъ лѣтъ перешли изъ города и водворились на земляхъ тѣхъ, считая по 30-ти дес. на душу; но что если въ теченіи сего времени заселеніе не будетъ соответствовать количеству земли, то за остающуюся въ излишество взымать съ пользующихся ею 5-ти-копѣчную подать.

Наконецъ, въ разсужденіи того, какими людьми здѣшніе дворяне и другіе частныя владѣльцы могутъ заселить участки земель своихъ, т. е. Русскими крестьянами или свободными людьми изъ Азіятцевъ по письменнымъ условіямъ, утвержденнымъ начальствомъ, и съ какими именами для обихъ сторонъ

ограниченіями, обстоятельство сіе заслуживаетъ вниманія и слѣдуетъ быть опредѣлено правительствомъ. Кажется, что безъ вреда можно допустить такое водвореніе на правахъ иностранныхъ колонистовъ Осетинъ, принявшихъ крещеніе и утвердившихся въ вѣрѣ, равно Армянъ, Грузинъ, Калмыкъ выкрещенныхъ и также Лезгинъ, отдаленныхъ жителей горъ, и Ногайцевъ; но Кабардинцы, Абазинцы, Закубанцы и Чеченцы до времени утвержденія въ край здѣшнемъ прочнаго спокойствія должны быть взяты изъ сего права.

Б. Колонисты:

Шотландскіе должны остаться на основаніи привилегіи, дарованной имъ 1806 года 29-го декабря, коею 4-мъ пунктомъ постановлено: „По прошествіи 30-ти лѣтъ платить имъ по 15-ти к. съ десятины удобной земли, которой по указу Правительствующаго Сената 1819 года опредѣлено имъ 2,500 дес.“.

Нѣмцы, изъ Саратовской губерніи въ 1809 и 1813 годахъ перешедшіе, коихъ часть помѣщалась съ Шотландцами; другая водворилась было при Старыхъ Мажарахъ, а оттолъ сошли и забрали себя землю между Горичими водами у Лысой горы. Имъ по разрѣшенію Министерства внутреннихъ дѣлъ положено воспользоваться наравнѣ съ переселяющимися изъ внутреннихъ губерній 5-ти-лѣтнею льготою, а потомъ платить подати наравнѣ съ поселенцами.

Пропорція земли для нихъ также достаточна быть можетъ, каковая и для другихъ поселенъ по 30-ти дес. на душу предполагается, но не вблизи къ границѣ Линіи, какъ они желаютъ, требуя съ тѣмъ выѣстъ охраненія ихъ военою командою, а посему всего-бы приличнѣе удовольствоваться имъ тѣми землями, кои по излишеству отходятъ отъ Шотландцевъ, или-же у г. св. Креста.

6. Азіятцы, постоянно живущіе.

Армяне Дербентскіе и другихъ провинцій, коимъ по грамотѣ 1799 года 28-го декабря опредѣлена 30-ти-дес. пропорція земли, должны остаться при оной. Одни изъ нихъ поселены въ окрестности Кизлярской двумя деревнями, другіе въ Моздокской, на Курѣ, одною деревнею; часть-же небольшая совместно съ Грузинами въ Георгіевской при Старыхъ Мажарахъ, гдѣ предполагалось основать г. св. Креста. Нельзя надѣяться, чтобы сей городъ воспріялъ основаніе и Армянами былъ въ прістойномъ для того числѣ населенъ: довольно если останутся водворившіеся тутъ Армяне, получая земли 30-ти-дес. пропорцію на душу изъ 12-ти т. дес., для города назначенныхъ; остальная-же съ лучшемъ пользою обратится для поселенія крестьянъ или таковыхъ-же колонистовъ; нужно токмо имѣть въ наблюденіи, чтобы теперешніе не касались непринадлежащей имъ земли и распахкою не приводили ее въ истощеніе и негодность для будущихъ поселенъ.

Что принадлежитъ до Армянъ, живущихъ въ Шелкозаводскѣ, въ сел. Парбачевомъ, и Армянъ изъ Кабарды, у Лысой горы водворившихся, насчетъ первыхъ Высочайшимъ указомъ 1807 года хотя предоставлена свобода переселиться на другое мѣсто или остаться тамъ, но нѣтъ изъ нихъ не изъявить желанія къ переселенію по объявленіи ихъ садоводствомъ, съ коего платятъ они казны десятину, слѣдуетъ заставить ихъ забрать себя состояніе, по коему платятъ будутъ въ казну подати, приличныя званію; Армянамъ-же Лысогорскимъ всего приличнѣе переселиться на Старыя Мажары, къ г. св. Креста, къ своимъ единовѣрцамъ.

Грузины. Высочайшимъ указомъ 1790 года утверждена имъ земля въ Кизлярскомъ уѣздѣ, по писцовой книгѣ геодезиста Щелкова въ 1745 году показанная. На ней заселеніе ими начато въ недавнее время переходомъ нѣсколькихъ домовъ изъ Кизлярскаго Грузинскаго общества. Надлежитъ предоставить заселить оную всю, считая по 30-ти дес. на душу и съ тѣмъ выѣстъ не дозволить уже живущимъ въ городѣ дворянамъ и гражданамъ Грузинскимъ признавать оную собственностью всего городского общества и имѣть въ ней участіе, а поселянамъ, владѣющимъ землями въ деревни, не считаться въ тоже время городскими жителями, развѣ по обоимъ состояніямъ будутъ отбывать повинности.

7. Мухаммедане.

Тезики, въ Кизлярѣ живущіе. У сихъ изъ земель прежнихъ остались нѣкоторые участки, коими они пользуются и кои полезно оставить тѣмъ изъ нихъ, кто пожелаетъ быть въ земледѣльческомъ состояніи и переселиться на оныя, какъ выше подѣ статью о земляхъ Кизлярскихъ Грузинъ сказано, поставя въ обязанность купно съ тѣмъ выписаться изъ числа жителей городскихъ, а остающимся въ городѣ и занимающимся садоводствомъ или торговлею оставить пользоваться правами, службою, податями и повинностями гражданъ, состояніемъ и промышленностью ей свойственными.

Окоченцы въ Кизлярѣ. Лишась всѣхъ прежде владѣемыхъ дачъ по неимѣнію нынѣ особой земли и расселившись по разнымъ мѣстамъ по соединеніи ихъ по принадлежности прежде въ Терскому Войску, въ коемъ нѣкоторые изъ нихъ и теперь на службѣ состоятъ, какъ неплатящіе никакихъ каппъ податей, должны быть причислены въ то-же Войско и землю получить въ общемъ съ онымъ отводѣ.

Татары, живущіе въ Шелкозаводскомъ и Парбачевомъ селеніяхъ. Въ числѣ сихъ есть Окоченцы, кои обязаны возвратиться въ своему обществу; непринадлежащіе-же ни къ какому званію изъ вышедшихъ отъ рѣки Терена, если не могутъ быть присоединенными къ Войску Гребенскому, въ дистан-

ціи поселенія коєго они живутъ, подлежатъ поступити въ такое состояніе, въ какое назначитъ начальство соотвѣтственно ихъ упражненію, или-же удалены быть за Терекъ, какъ наводящіе сомнѣніе въ сношеніяхъ съ заграничными.

Осетинцы и Черкесы города *Моздока*. Сія, не имѣя особенныхъ земель, пользуются вообще съ другими жителями степью и заведенными хуторами; нѣкоторые изъ нихъ состоятъ на службѣ въ Моздокской горской командѣ. Полезно-бы и остальнымъ, какъ не записаннымъ ни въ какое, подати платящее состояніе, быть присоединенными къ сословію козаковъ; но тѣ, которые не изъявляютъ желанія поступити въ званіе козака, а останутся по прежнему въ городскомъ обществѣ, обязаны отправлять всѣ повинности по городу, плати подати съ земли, назначенную въ статьѣ о *городахъ Моздокъ*. Братья-же козаки, въ числѣ 110-ти душъ числящіеся, безпрекословно должны быть обращены въ званіе козака.

Кабардинцы на р. Куръ, Золъ и около Бештовихъ горъ, которые также, буде не пожелаютъ вступить въ состояніе козаковъ, должны избрать званіе, образу жизни ихъ свойственное и, получа участки земли въ пропорціи, равной другимъ Азіатскимъ поселеніямъ, водвориться на оныхъ и вообще въ удаленіи отъ теперешнихъ мѣстъ и отъ границы, платитъ за землю оброкъ, который замѣнялъ-бы подушную подать по примѣру Татаръ Сибирскихъ и Армянъ Дербентскихъ, приучаясь постепенно къ отбыванію повинностей.

Впрочемъ, какъ изъ сихъ Азіатцевъ и изъ другихъ племенъ горскихъ съ позволеніемъ прежняго начальства находится нѣкоторые въ холодствѣ у владѣльцевъ здѣшнихъ, или поселены ими по условіямъ: то какъ поступать съ таковыми, о семъ предметѣ начальство постановитъ приличныя правила.

Абазинцы и съ ними Черкесы Бабукова аула, живущіе 35 лѣтъ на земляхъ Волгскаго козакаго полка, безусловно должны быть присоединены къ составу сего полка тѣмъ паче, что нѣкоторые изъ собратій ихъ находятся въ семействахъ сего полка.

Ногайцы около *Бештовихъ горъ, на Сабль, по Янкуламъ и Калаусу*, въ вѣдомствѣ ген.-м. Султан-Менгли-Гирея живущіе. Для сего народа, коєго бблшая часть издавна обитаетъ въ Александровскомъ и Ставропольскомъ уѣздахъ по Калаусу и Кугультамъ, сами они и земли, ими занимаемыя, пропущены при обходѣ въ 1802 году земель Калмыцкихъ, съ ними смежныхъ и частью съ селеніями казенными. Не лишая давняго обитанія ихъ на сихъ земляхъ и сдѣланныхъ заведеній, должно позволить остаться имъ на тѣхъ мѣстахъ; остальною-же землею надѣлать изъ прилегающей къ онымъ степи.

Кочевые народы:

Идопоклонники.

Калмыки степные. Орда сія, получая землю по Всемилоствѣйшему пожалованію въ количествѣ и въ выгодахъ преимущественныхъ предъ всѣми обитателями здѣшняго края, пользуется ею съ избыткомъ, а лишнюю отдаетъ изъ найма поселеніямъ для хлѣбопашества и пастбы скота. Вся окрестность земель, народу сему предоставленныхъ, и раздѣленіе ихъ по улусамъ приведены къ окончанію чрезъ особо командированныхъ генеральныхъ землеустроителей и окончены межеваніемъ въ 1816 году; остается снятъ внутреннюю ситуацію и сдѣлать въ нѣкоторыхъ мѣстахъ пережевку, если правительство разрѣшитъ уничтожить сдѣланное генеральными землеустроителями замѣжеваніе участковъ земель въ нѣкоторыхъ мѣстахъ въ обиду казенныхъ селеній и Ногайцевъ по Кугультамъ и по правой сторонѣ Большаго Егорлына, изъ особой нужды изъ земель Калмыцкихъ къ казеннымъ селеніямъ, что производитъ взаимныя ссоры у поселенъ съ Калмыками.

Оброчныя статьи, Казенною Палатою въ земляхъ Калмыцкихъ сдѣланныя, должны быть уничтожены въ пользу Калмыкъ по силѣ § 4 положенія о земляхъ Калмыцкихъ.

Калмыки, получая сіи участки и таковыя-же болѣе 40 т. десятиновъ въ бывшихъ оброчныхъ статьяхъ, потомъ къ Волгскому полку отошедшихъ, въ уѣздѣ Кизлярскомъ при устьѣ р. Кумы, бывшія дачи Мишвелова и Новицкаго, не должны изъяслять претензіи ни противъ того, чтобы Трухменцамъ въ лѣтнее время оставаться кочевкою со скотомъ, согласно положенію 1806 года, на земляхъ ихъ, ни тому, когда начальство предположитъ заселить дорогу внизъ по Кумѣ къ морю для помѣщенія 3-хъ либо 4-хъ селеній и водворенія во всѣхъ оныхъ до 1,000 душъ крестьянъ, для которыхъ не востребуетъ болѣе 30-ти т. десятиновъ *).

Калмыки крещеные. Сія орда, принадлежа къ Моздокскому козацкому полку, должна-бы и быть водворена на земляхъ полка; но, оставаясь съ 1770 года въ кочевомъ состояніи, утратила и законъ христіанскій и военное состояніе, къ коєму она предназначалась, а затѣмъ и права на земли, коими должна-бы быть надѣлена: не имѣя оныхъ, она считается нынѣ на земляхъ Калмыцкихъ около Гайдука и Мажарской соляной заставы. Если правительство мыслитъ въ виду вновь возвратитъ сей народъ въ христіанство, въ такомъ случаѣ естественно слѣдуетъ назначитъ оному земли начально въ удаленія нѣсколько отъ Калмыкъ. Удобнѣе для сего мѣста могли-бы быть для нихъ на правой сторонѣ рѣки Буйволы, а еще лучше по Тумузловѣ, гдѣ теперѣ оброчныя статьи. Оставленіе-же ихъ въ нынѣшнемъ мѣстѣ въ окру-

*) Подобное обзаведеніе хотя постоянныхъ дворовъ неменѣе полезно и по степному тракту, лежащему отъ Царицына къ р. Кумѣ и извѣстному подъ названіемъ Томскаго, поелику обозы во всякое время слѣдуютъ изъ Москвы прямо на Моздокъ въ Грузію.

ніи Калмыкъ и въ удаленіи отъ Россійскихъ селеній и людей суть послѣдствія, утверждающія ихъ въ идолопоклонствѣ.

Мухаммедане.

Трухменцы. Въ настоящемъ состояніи орда сія въ отношеніи земель пользуется преимущественными выгодами; таковыхъ прочіе кочующіе единорѣчные имъ не имѣютъ. Она, удержавъ за собою землю, по правую сторону Кумы обще съ Караногайцами владѣемая, получила по § 26 Высочайшаго положенія 1806 года 19-го мая право кочевать съ верблюдами и скотомъ своимъ въ лѣтнее время на земляхъ Калмыцкихъ; сверхъ того пользуется на зимніе мѣсяцы для пастбы большихъ конныхъ табуновъ своихъ землями Георгіевскаго уѣзда по Горькой Балкѣ.

Въ 1806 году, не желая быть въ одномъ вѣдомствѣ съ Караногайцами, подъ предлогомъ воинской въ нихъ наклонности и службы при бывшихъ ханахъ Калмыцкихъ, въ самомъ-же дѣлѣ, чтобы уклониться отъ повинностей, отправляемыхъ Караногайцами, просили они начальство о перечисленіи ихъ въ одно вѣдомство съ Калмыцкою ордою *). За всѣмъ тѣмъ земли Трухменцевъ надлежитъ разграничить съ Караногайцами и право зимней кочевки ихъ по степи на Горькой Балкѣ и близъ Куръ должно быть допущено не инаково, какъ съ платежемъ казѣ, коєй степь сія принадлежитъ, оброча по 5-ти коп. за десятину.

Караногайцы. Народъ сей, какъ видно изъ свѣдѣній, владѣлъ въ прежнее время болѣею частью землями, состоящими въ окрестности Кизялара. Въ послѣдствіи, когда изъ оныхъ лучшія отошли въ другія руки, орда сія подалась въ степь между Терекъ и Кумою. Насчетъ удовлетворенія ихъ землями было предписано въ Высочайшемъ рескриптѣ 1785 года 9-го мая при открытіи губерніи; но начальство тогдашнее не озаботилось удовлетвореніемъ. Они, располагались кочевьемъ своимъ по песчаной степи и солончанамъ, кои природою поставлены здѣсь независимыми отъ искусства людей улучшить ихъ; при всемъ томъ на сихъ земляхъ кочевой сей народъ обрѣтаетъ пищу для скота своего весной и осенью; для зимняго-же пребыванія принужденъ занимать прибрежныя къ морю и къ рѣкѣ въ окрестности Кизялара тѣ самыя мѣста, кои нѣкогда имъ принадлежали, платя уже нынѣ за право зимовки хозяевамъ оброчъ. Таковой платежъ, бывъ для нихъ чувствителенъ, не соответствуетъ и правиламъ, изображеннымъ въ §§ 31 и 43 положенія 1806 года, поелику многіе изъ тѣхъ-же владѣльцевъ, кои взимають съ нихъ за земли оброчныя деньги, сами безъ всякаго платежа и замѣны содержатъ въ лѣтнее время на земляхъ Ногайскихъ свои табуны конные и скотоводство, по исчисленію, до 30-ти т. головъ.

Для доставленія средствъ сему народу имѣть мѣста, нужныя въ особенности ради зимняго пребыванія со скотомъ, справедливость ихъ службъ и повинности требуютъ, чтобы предоставитъ въ пользу ихъ участки оброчныхъ статей около Кизялара, равно право пользоваться вмѣстѣ съ Трухменскимъ скотоводствомъ на степяхъ близъ Куръ и по Горькой Балкѣ изъ платежа за тѣ другія и земли казѣ по 5-ти к. съ десятины, гдѣ они располагаются на одну зимнюю кочевку.

Джембулукъ и Едисанцы. Сія, имѣя кочевье свое въ Моздокскомъ уѣздѣ въ смежности съ Георгіевскимъ, не выходятъ изъ своей окрестности, исключая зимняго времени тоже на Горькую Балку. Орда сія, бывъ добродѣтельной, терпитъ стѣсненіе по землямъ отъ Трухменцевъ и отъ Караногайцевъ. Для огражденія ихъ отъ сего нужно, чтобы земли ихъ отъ стороны Караногайской и Трухменской обойти межою, прибавя имъ, во уваженіе распространенія ими скотоводства и хлѣбопашества, изъ смежныхъ земель съ ихъ дачею по Горькой Балкѣ.

Джембулукъ и Едисанцы на Калаусѣ и по Кугультамъ одного вѣдомства съ Бештовскими.

Относительно земель сему народу изъяснено выше подъ статьею о мухаммеданахъ.

Шареты или Казлары. Орда сія составляетъ болѣе 200 вибитокъ и присвоивается Калмыцкимъ владѣльцемъ Дербетева улуса; но бывъ мухаммеданскаго исповѣданія и выведена изъ Крыма ген. Суворовымъ, ближе можетъ быть соединена въ одно вѣдомство съ Трухменцами или другими мухаммеданами, кочующими по степи Моздокскаго и Кизлярскаго уѣздовъ, гдѣ есть возможность надѣлать ихъ и землею изъ степей пустопорожныхъ и частью статей оброчныхъ къ Куръ и по Горькой Балкѣ, на которыхъ они въ зимнее время кочуютъ, нанимая для себя землю, лишь-бы не подпасть въ зависимость Калмыкъ.

О земляхъ для прогона скота.

Главный трактъ, идущій для прогона скота изъ Кавказской губерніи во внутрь Россіи, есть отъ Ставрополя до границъ Войска Донскаго. Весь скотъ, закупаемый гуртовщиками по всѣмъ уѣздамъ губерніи, не исключая Кизлярскаго и степей Калмыцкихъ и Ногайскихъ, стекается разными путями до окрестностей Ставрополя, отсель уже пролегаетъ по большому тракту и соединяется при карантинѣ Средне-Егорлыкскомъ, исключая изъ того небольшое число скупаемаго на лѣтней Калмыцкой кочевкѣ, находящейся въ предѣлахъ губерніи Астраханской. Гуртовщики нерѣдко терпятъ обиды и самыя притѣсненія отъ поселенъ казенныхъ, чрезъ дачи коихъ прогоняется скотъ: напаче причиняется имъ сіе при Средне-Егорлыкскомъ карантинѣ отъ сел. Егорлыкского, которое, владѣя, по непорядочному отводу, столькимъ пространствомъ земли,

*) Въ 1822 году по Высочайшему повелѣнію паки присоединены подъ одно управленіе съ Караногайцами.

какового достаточно могло быть и для шестеро больше нынѣшняго населенія; при всемъ томъ съ намѣреніемъ притѣснить гуртовщиковъ въ карантинѣ, оно сдѣлало свои раснашки не далѣе вала карантиннаго и за всякій недосмотръ за скотомъ, врывающимся въ поля, берутъ съ хозяевъ тяжкіе поборы, предоставляя нанимать луга въ своей-же дачѣ, верстѣ на 12 въ отдаленіи.

Въ пресѣченіе сихъ безпорядковъ для доставленія промышленникамъ въ прогонѣ и пастбищъ скота облегченія, приличнаго избытку степныхъ земель въ Кавказской губерніи, надлежитъ опредѣлить земли въ существующему по Ставропольскому уѣзду прогону, начиная съ села Безопаснаго до границы Донской, собственно для прогонаемого скота такую пропорцію, какая опредѣлена 29-ю ст. Высочайше конфирмованнаго въ 1798 году на размежеваніе Саратовской губерніи положенія, т. е. сверхъ проѣзжей дороги въ каждую отъ оной сторону по 50-ти саж., разумѣя сіе чрезъ дачи владѣльческія и поселенскія; гдѣ же они лежатъ чрезъ земли пустопорожнія, казны принадлежащія, тамъ кромѣ сей пропорціи для прокормленія скота нарѣзать по одной квадратной верстѣ, приспособляя, поколику удобность позволитъ, ближе къ водопоямъ. Въ какихъ мѣстахъ предполагаются сіи прогоны и кормовыя мѣста, означено на картѣ красными пунктирами. Для карантина Егорлыкского въ особенности потребно назначить на здѣшной сторонѣ по крайней мѣрѣ на такое разстояніе земли въ видѣ выгона для пастбищъ лошадей и скота карантинующимъ и для гуртовщиковъ, которое было-бы для сего достаточно, а именно въ одну сторону внизъ до того родника, гдѣ находится и водопой при Малой Грязнушкѣ въ разстояніи около 4-хъ верстѣ, какъ показано на картѣ пунктирами.

О статьяхъ оброчныхъ.

Въ Кавказской губерніи доселѣ значущій и непремѣняемый доходъ казнѣ изъ оброчныхъ статей приносятъ одна только трава желтинникъ, въ Моздокскомъ и Кизлярскомъ уѣздахъ по песчанымъ степямъ въ Ногайскихъ кочевьяхъ растущая, на которую по мѣрѣ потребности на кожевенные заводы постепенно будетъ возвышаться и доходъ казнѣ. По сему уваженію Высочайшимъ указомъ 6-го марта 1819 года, на имя главноуправляющаго въ здѣшнемъ краѣ послѣдовавшимъ, повелѣно вымѣжевать въ вѣдомство казны участки, съ симъ-же растеніемъ состоящіе въ дачѣ Моздокскаго полка.

Всѣ другія статьи въ сей губерніи, состоя въ однихъ пустопорожнихъ земляхъ, раздаются въ содержаніе частнымъ людямъ за сумму, незначущій капиталъ казнѣ приносящую. Количество ихъ, составляя до 234,219 дес., приносятъ дохода въ годъ неболѣе 10,950 р., поелику земли сіи въ большей части губерніи подвержены скорому истощенію отъ хлѣбопашества и надолго послѣ того остаются въ состояніи, неспособномъ къ хлѣбородію: то обстоятельство сіе и заслуживаетъ принято быть правительствомъ во уваженіе и введено въ правило при контрактахъ съ содержателями, поелику получающіе въ оброкъ земли по введенному порядку отъ 4-хъ до 6-ти лѣтъ, имѣя въ предметъ одніи только личныя выгоды, стараются усиливать распашку для хлѣбопашества на новыхъ земляхъ, обыкновенно лучшій урожай доставляющихъ; они приводятъ чрезъ то ихъ надолго въ неспособность къ новымъ урожаямъ. Невыгода сего въ послѣдующее время падаетъ на казну, которая при новой переобработкѣ едва-ли получитъ уже ту цѣну, какая платилась сначала за новыя земли, ибо сдѣлавшіяся уже истощенными остаются способными только для скотоводства. Для постановленія сего предмета на правилахъ, и для казны и для частныхъ людей выгодныхъ, не приличіе-ли было-бы въ раздачу земель въ оброкъ примѣнять ся къ мѣстнымъ удобствамъ, къ грунту и къ тому, чрезъ сколько времени по опыту можетъ приходить она въ настоящую удобность? Можно-бы опредѣлить примѣрно въ уѣздахъ: Ставропольскомъ, Александровскомъ и Георгіевскомъ на земляхъ 1-го класса 4 года, въ Кизлярскомъ, гдѣ земли удобряются напоемъ водою, отъ 6-ти до 8-ми лѣтъ; во всѣхъ-же другихъ внизъ по Егорлыку, Тулузовкѣ, Буйволѣ, Кумѣ, Курѣ, Малѣ и Тереку и между ними отъ 10-ти до 15-ти лѣтъ.

О земляхъ пустопорожнихъ.

Сіи участки земель, на коихъ поселянъ не оказывается ни для водворенія, ни въ оброкъ брать желающихъ нѣтъ, полезнѣе обратить въ раздачу частнымъ людямъ для хозяйственныхъ заведеній, или въ продажу имъ и поселянамъ смежныхъ селеній: въ обоихъ случаяхъ польза очевиднѣе, нежели оставленіе ихъ въ дикомъ состояніи.

О лѣсахъ въ Кавказской губерніи.

При козачьихъ станицахъ, городахъ и селеніяхъ казенныхъ и помѣщичьихъ по отводу въ окрестности земель ихъ поступили къ нимъ и участки лѣса, состоящіе внутри дачъ сихъ. Сіи лѣса употребляемы были ими на начальное обзаведеніе и строеніе домовъ; нѣкоторые изъ селеній хозяйственно сберегали его какъ собственность общественную. Но когда лѣсное начальство признало, что поселянамъ лѣса по землямъ не принадлежатъ, то угодія сіи, послѣ 1797 года поступивъ въ вѣдомство Лѣснаго Управленія, отъ недостатка хозяйственнаго управленія еще болѣе стали опустошаться и не замѣняются произращеніемъ вновь лѣсовъ, за всѣми отъ правительства побужденіями. По сему большая часть селеній, имѣвшихъ сперва довольные для себя лѣсные участки, теперь не имѣютъ и признаковъ существованія оныхъ; у немногихъ только остается кустарникъ и жители сельскіе принуждены терпѣть нужду и недостатокъ на самыя мелочныя потребности, а за всѣмъ тѣмъ не заботятся о насажденіи новыхъ лѣсовъ при всей удобности къ тому климата и земли въ большей части области. Причиною сего полагать должно опасеніе вновь ли-

шиться и сихъ сбереженныхъ или насажденныхъ вновь роцѣ въ собственность казны: отъ того слѣдуетъ пренебреженіе пользы собственныхъ и общественныхъ; въ однихъ токмо помѣщичьихъ владѣніяхъ, кои не уступили права своего, на нихъ сберегаются и размножаются лѣса хозяйственно.

Въ семъ уваженіи обыватели Кавказскаго края, отдаленнаго отъ губерній внутреннихъ, изобилующихъ лѣсами, и не имѣющаго свободныхъ сообщеній, подвергаясь тягостной необходимости перевозить лѣсъ сухопутно чрезъ пустыя степи до 500 верстѣ отъ береговъ Дона, Волги и моря Каспійскаго, заслуживаютъ особеннаго снисхожденія правительства, чтобы какъ козакамъ, такъ поселянамъ и частнымъ владѣльцамъ, поелику вообще здѣсь нѣтъ корабельныхъ лѣсовъ^{*)}, утвердить потому по землямъ въ пользу ихъ и тѣ участки произрастающаго лѣса, болѣею частью изъ кустарника, или мягкаго свойства деревьевъ, коего у нѣкоторыхъ малая часть еще существуетъ. Предоставленіе права сего въ короткое время поощрить обитателей сего края размножить лѣсоводство и въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ доселѣ введено оного не было, по находитъ возможность произрастать; вмѣсто-же истребленнаго прежде заустится и сбережется новый лѣсъ, будетъ содержимъ и употребляемъ хозяйственнымъ образомъ; нужно токмо опредѣлить чиновниковъ, знающихъ и испытанныхъ въ лѣсоводственной части, кои рачили-бы о размноженіи и препятствовали истребленію.

Что относится до лѣсовъ: Темнаго въ уѣздѣ Ставропольскомъ, Курскаго въ уѣздѣ Моздокскомъ и около Шелкозаводской крѣпости въ уѣздѣ Кизлярскомъ, количество коихъ по описанію въ 1802 году полагалось до 4,000 дес. и нынѣ едва-ли и на половину осталось. Поелику изъ сихъ лѣсовъ въ особенности снабжаются военная часть, артиллерійскій паркъ, инженерныя и полковыя команды на казенныя потребности, то не ближе-ли поступить симъ тремъ участкамъ въ вѣдомство начальника военного и отпустить изъ оныхъ симъ военнымъ командамъ производить по назначенію сего начальника, удерживая отъ излишнихъ требованій, коимъ не въ силахъ отказать форштмейстеръ?

О морскихъ берегахъ.

Положеніемъ 1803 года о свободномъ рыболовствѣ по Каспійскому морю опредѣлено западнымъ берегамъ сего моря быть въ вѣдомствѣ Астраханскихъ рыбныхъ промысловъ. Правила сіи изданы въ то время, когда еще Кизлярскій уѣздъ принадлежалъ къ губерніи Астраханской; по отдаленіи-же отъ нея къ Кавказской области границею между ними положена р. Кума. За всѣмъ тѣмъ берега моря внизъ отъ оной до устья Терека остались присоединенными къ системѣ водъ морскихъ вѣдомства Астраханской экспедиціи рыбныхъ промысловъ. Рыбопромышленники тамошніе, имѣя право на берега и устья рѣкъ, преграждаютъ запрещенными снастями свободный входъ рыбы въ рукава Терека и другихъ рѣкъ, лишая жителей Кавказскихъ, Кизлярскаго уѣзда, продовольствія рыбою. Были производимы по сему предмету слѣдствія, изобличены и виновники; но сіе не сдѣлало имъ преграды пользоваться силою и тѣмъ, что здѣшнее начальство не имѣетъ права на прибрежныя воды и на удержаніе ихъ, а Астраханское отдалено на такое разстояніе, что не въ состояніи ни усмотрѣть, ни пресѣчь своевольтва.

Во вниманіе къ таковымъ неудобствамъ и къ доставленію начальству Кавказскому лучшихъ средствъ управленія сею областью, приличіе берегамъ морскимъ, изъ коихъ нѣкоторые вмѣстѣ съ землями и водами присуждены Правительствующимъ Сенатомъ въ 1815 году въ число дачъ Волгскаго козачьяго полка, на Кавказской Линіи поселеннаго, предоставить вѣдомству Кавказскаго начальства съ прибрежными водами моря и устьями рѣкъ, изъ сей губерніи въ море истекающими, сколько для прегражденія Астраханскихъ промышленниковъ отъ самовольства, неменѣе и для доставленія средствъ Кавказскимъ обывателямъ довольствоваться рыбою изъ сего моря, въ устья рѣкъ входящую.

О гранадахъ вообще губерніи и уѣздовъ.

По приведеніи въ окончаніе межою окрестностей и снятіи внутренней ситуациіи общественныхъ и частныхъ владѣній и участковъ порошнихъ окажется лучшая удобность произвести въ натурѣ формальныя границы какъ со стороны Астраханской губерніи, такъ и отъ стороны горскихъ народовъ по тѣмъ назначеніямъ, какія правительствомъ для здѣшняго края положены будутъ, и съ тѣмъ вмѣстѣ опредѣлить разграниченіе и между уѣздами, коего также учинено не было.

ВЫПИСКА

изъ представленій Астраханскаго гражданскаго губернатора и начальника Кавказской области о комиссіяхъ, учрежденныхъ по надѣленію кочующихъ народовъ землями, съ замѣчаніями главноуправляющаго:

1) по Астраханской губерніи губернаторъ Поповъ отъ 15-го января 1823 года доноситъ:

Первое. При открытіи въ Астрахани на основаніи положенія въ 19-й

^{*)} Въ семъ случаѣ, примѣняясь къ постановленному для Саратовской, Симбирской и Оренбургской губерній правилу дополнительными статьями, опредѣляя взысканіе противъ того платежа въ казну вдвое, т. е. за кустарникъ по 2 р., за годный-же для строенія по 4 р. за десятину единовременно.

день мая 1806 года о землях кочующих народов Комисіи, составленной подъ председательствомъ гражданского губернатора, изъ совѣтника Казенной Палаты хозяйственной экспедиціи и со стороны дворянъ губернскаго предводителя, въ непосредственное завѣдываніе и распоряженіе ея поручена только землеѣзная команда, присланная для произведенія межеванія изъ Оренбургской, Симбирской и Саратовской межевыхъ конторъ. Команда сія состояла тогда изъ 3-хъ старшихъ, 5-ти младшихъ землеѣзцовъ и 6-ти помощниковъ съ нѣсколькими канцелярскими служителями, назначенными для чертежной. Особого же штата для Комисіи издано не было.

Замѣчаніе. Подъ председательствомъ губернатора членами полагаю причислить бытъ губернскому предводителю дворянства и вице-губернатору вмѣсто совѣтника Казенной Палаты, который безъ его согласія и рѣшительнаго голоса писать не можетъ.

Второе. Нынѣ состоятъ на лицо при генеральной чертежной одинъ старшій землеѣзецъ, три младшихъ, четыре помощника и два ученика съ однимъ канцелярскимъ служителемъ. Сверхъ того землеѣзецъ Федоровъ находится на Кавказской Линіи.

Замѣчаніе. Землеѣзецъ Федоровъ выкомандированъ въ 1822 году на Кавказскую Линію въ Комисію, составленную вслѣдствіе Высочайшаго рескрипта, въ 1819 году состоявшагося, для надѣленія землями поселенныхъ козаковъ, и долженъ до окончанія оной остаться въ Кавказской области. По прекращеніи же дѣйствія ея можетъ быть употребленъ для обмежеванія земель народамъ мухаммеданскаго исповѣданія, или вообще для размежеванія земель по сей области.

Третье. По неназначенію для Комисіи особаго штата въ производствѣ по оной письменныхъ дѣлъ всегда почти встрѣчались затрудненія, ибо при всемъ недостаткѣ въ канцелярскихъ чиновникахъ необходимость заставляла употреблять ихъ изъ числа служащихъ въ Казенной Палатѣ, отъ чего невозможно было потребовать и той исправности и успѣха, каковыя лежали-бы на отчетѣ настояще-опредѣленнаго къ тому чиновника. Для отвращенія сего неудобства на будущее время и какъ при постепенномъ окончаніи возложеннаго на Комисію порученія можетъ стекаться въ ней значительное письменное производство, то признается необходимо нужнымъ назначить въ нее одного писмоводителя и одного писца съ жалованіемъ: первому по 700 р., а послѣднему по 400 р., да на канцелярскій расходъ по 500 р., а всего по 1,600 р. вѣгодно до времени закрытія Комисіи.

Сверхъ того, потребно прибавить отъ межеваго правительства въ чертежную двухъ землеѣзцскихъ помощниковъ и одного канцелярскаго служителя, знающихъ свое дѣло. Поселивъ значительная убыль землеѣзцовъ и ихъ помощниковъ противъ числа, первоначально назначеннаго, доселѣ не замѣнена, и за откомандированіемъ лучшаго землеѣзца Федорова остаются теперь на лицо, можно сказать, одни только плохіе.

Замѣчаніе. Полагается достаточнымъ жалованіе писмоводителю 500 р., писцу 300 р. и на канцелярскій расходъ, включая и на награжденіе за особые труды котораго либо изъ сихъ чиновниковъ и землеѣзцовъ 600 р., а всего 1,400 р.

Сверхъ испрашиваемаго губернаторомъ штата для писмоводства, какъ дѣло не прежде двухъ лѣтъ можетъ быть приведено къ окончанію однимъ сочиненіемъ плановъ, то я полагаю-бы со стороны межеваго начальства на сіе время назначить чиновника въ видѣ директора чертежной, потому что землеѣзцы могутъ быть отвлечены по обязанностямъ званія сего для дѣйствій по межеванію и чертежная останется безъ наблюденія.

Безъ особеннаго подтвержденія отъ межеваго правительства конторамъ оныя увольняются отъ исполненія требованій частныхъ мѣстъ о выкомандированіи не только землеѣзцовъ, но даже помощниковъ. Недавно представлено ко мнѣ отъ Комисіи для надѣленія козаковъ, что Оренбургская контора, продолжая годъ переписку о присылкѣ помощника, наконецъ отозвалась Комисіи, что она представила о семъ на разрѣшеніе первому члену своему, а помощника все нѣтъ. Въ мнѣніе сихъ затрудненій присылку землеѣзцовъ и ихъ помощниковъ неудобно-ли дѣлать Межевой Канцеляріи изъ штата своего?

Четвертое. Межеваніе всѣхъ вообще земель, назначенныхъ по Астраханской губерніи для кочевья Калмыкъ, въ прошедшемъ 1822 году окончено; остаются только еще два предмета, къ обязанности Комисіи принадлежащіе: а) утвержденіе межъ въ уроч. Хоротохой, отдаваемыхъ Енотаевскими козаками подъ зиннее кочевье Калмыкъ съ условіемъ получить взаменъ оного въ другихъ смежныхъ дачахъ, и б) разграниченіе земли Киргиз-Кайсаками и Кундровскими Татарами.

По первому изъ сихъ предметовъ производилась въ разныхъ присутственныхъ мѣстахъ долговременная переписка, ибо сколько съ одной стороны Хоротохойская дача для кочевья Калмыкъ необходима, столько-же въ другой представлялось затрудненіе въ удовлетвореніи Енотаевскихъ козаковъ взаменъ сей ихъ собственности пѣз другихъ праздныхъ земель. По сему случаю признано нужнымъ повѣрить въ натурѣ дачу ген.-м. Кишенскаго и, оставя во владѣніи его столько, сколько на число владѣемыхъ имъ душъ слѣдуетъ, остальную предоставить козакамъ. Таковая повѣрка въ нѣсколько пріемовъ не была однако-же окончена, потому что при каждой изъ нихъ, въ количествѣ земель во владѣніи Кишенскаго состоящихъ, оказывалась разность; когда-же сверхъ того отъ Кишенскаго изъявлено на бывшаго губернскаго землеѣзца подозрѣніе, то указомъ Правительствующаго Сената отъ 27-го октября 1813 года предписано было впредь до открытія въ Астраханской губерніи гене-

рального межеванія, повѣрку земель, считаеваемыхъ излишними во владѣніи ген.-м. Кишенскаго оставить. Послѣ того въ 1817 году по представленію бывшаго губернатора Андреевскаго повѣрка сія Правительствующимъ Сенатомъ разрѣшена съ тѣмъ, что буде въ дачѣ помѣщика Кишенскаго найдутся излишнія удобныя земли, то отобраны были-бы письменныя свидѣнія какъ отъ Енотаевскихъ козаковъ, такъ отъ купцовъ мѣщанъ г. Енотаевска, согласны-ли будутъ тѣ и другіе принять отъ Кишенскаго излишнія земли: первыя взаменъ дачи Хоротохой, а послѣднія въ случаѣ несогласія козаковъ на принятіе той земли Кишенскаго, съ отдачею вмѣсто ея козакамъ изъ городского выгона, утвержденнаго Сенатомъ; въ случаѣ-же несогласія ни тѣхъ, ни другихъ, на пріемъ отъ Кишенскаго земель поручено было губернатору Бухарину постановить свое мнѣніе и съ онымъ представить Сенату, объясня при томъ, не будутъ-ли согласны Енотаевскіе козаны на принятіе земель изъ дачи, назначенной къ водворенію казенныхъ поселенъ подъ названіемъ сел. Чечоринскаго. Сіе предписаніе Правительствующаго Сената хотя не приведено въ окончательное исполненіе по причинѣ, что отъ помѣщика Кишенскаго не прислано для нахожденія при повѣркѣ дачи его повѣреннаго, но какъ Енотаевскіе козаки взаменъ уступаемаго Калмыкамъ означеннаго урочища согласились принять казенныя земли подъ названіемъ сел. Чечоринскаго, о чемъ получено отъ губернскаго землеѣзца донесеніе вмѣстѣ съ планами Чечоринской и Хоротохойской дачамъ и другимъ смежнымъ землямъ, то по подробномъ разсмотрѣніи всѣхъ обстоятельствъ, до удовлетворенія Енотаевскихъ козаковъ землею относящихся, будетъ отъ губернатора Попова представлено Правительствующему Сенату мнѣніе.

Касательно разграниченія земель между Киргиз-Кайсаками и Кундровскими Татарами, дѣло сіе приостановлено на основаніи отношенія Оренбургскаго военнаго губернатора, коимъ онъ требовалъ, чтобы Астраханская Комисіи до взаимнаго соглашенія его съ главноуправляющимъ по положенію Комитета министровъ, изъясненному въ депешѣ статс-секретаря гр. Несельроде отъ 29-го іюля 1819 года, о мѣстахъ подъ кочевье какъ Киргизцамъ, такъ и другимъ народамъ, кочующимъ въ Астраханской губерніи, не утверждала формальной межъ, разграниченію между Киргизцами и другими кочующими народами земель и чтобы споръ о земляхъ оставался въ томъ положеніи, въ какомъ до послѣднихъ дѣйствій Комисіи оныя находились.

Замѣчаніе. Относительно разграниченія земли между Киргиз-Кайсаками и Кундровскими Татарами и средствъ безобиднаго удовлетворенія тѣхъ и другихъ необходимыми для каждаго выгодами, въ августѣ мѣсяцѣ 1822 года сообщено Оренбургскому военному губернатору ген.-отъ-инф. Эссену; но въ отвѣтъ отзыва не получено и потому повторено ему нынѣ.

Пятое. На обмежеванія для Калмыкъ земли не были донныя составлены для представленія высшему начальству планы и карты. По полученіи Правительствующаго Сената изъ Межеваго Департамента разрѣшенія о числѣ экземпляровъ сихъ плановъ и картъ и въ какомъ масштабѣ оныя составляться должны, смѣта потребнымъ на нихъ матеріаламъ по невозможности исполнить въ г. Астрахани, согласно представленію Правительствующаго Сената препровождена 23-го минувшаго ноября въ Межевую Канцелярію вмѣстѣ съ суммою, на сочиненіе плановъ ассигнованною, для покупки тѣхъ матеріаловъ въ Москвѣ, по доставленіи коихъ всѣ планы и карты, числомъ одиннадцать, могутъ быть составлены въ два года, чего прежде, какъ удостовѣряетъ старшій землеѣзецъ, по случаю обширности земель, составляющихъ болѣе 11-ти милліоновъ десятинъ, достигнуть совершенно невозможно. Вмѣстѣ съ окончаніемъ сихъ плановъ и картъ, по разсмотрѣніи оныхъ въ Комисіи и представленіи высшему начальству, окончиться могутъ и самыя дѣйствія Комисіи, если въ теченіи того времени послѣдуетъ разрѣшеніе объ утвержденіи за Калмыками Хоротохойской дачи и о разграниченіи между Киргизцами и Кундровскими Татарами земель.

Губернаторъ Поповъ, представляя все сіе, испрашиваетъ назначенія, согласно вышеозначенному предположенію для письменнаго производства по Комисіи и на канцелярскіе расходы, суммы по 1,600 р. ежегодно; равно и прибавки отъ межеваго правительства въ чертежную двухъ благонадежныхъ землеѣзцскихъ помощниковъ и одного писца, обнадеживая, что съ сими пособіями употребитъ онъ всемѣрную вѣроятность къ скорѣйшему окончанію дѣла сего, столь долго въ Астраханской губерніи продолжающагося.

2) По Кавказской области.

Начальникъ Кавказской области ген.-м. Сталь 2-й отъ 24-го января 1823 года доноситъ, что Комисіи здѣсь открыта 28-го сентября 1810 года, но не была снабжена никакими способами, кромѣ что къ производству межеванія присланы изъ Астрахани двѣ партіи генеральныхъ землеѣзцовъ, которые и производили оное. Дѣйствіе Комисіи въ отношеніи удовлетворенія кочующихъ въ сей области народовъ землями остановилось на слѣдующемъ:

Первое. По землямъ Трухменцевъ и Караногайцевъ:

Комисіи, основываясь на §§ 29 и 30 положенія, въ прекращеніе происходящихъ по землямъ спорамъ между поселенными по р. Тереку козачьими станицами съ Караногайцами въ 1812 году постановила: Генеральному землеѣзцу Иванову обще съ Кизлярскимъ и Моздокскимъ уѣздными землеѣзцами при повѣренныхъ и понятыхъ свидѣтеляхъ отмежевать по сдѣланному предназначенію козачьими начальникамъ одной удобной по 300, старшинамъ по 60-ти, козакамъ служащимъ и неслужащимъ на наличное число душъ по 30-ти десятинъ, кромѣ неудобной, и поставя на границахъ межевые знаки, со-

чинить двойные планы, представить на рассмотрение Комиссии, а затем всю излишнюю въ степях и при мочагахъ, въ Кизлярскомъ и Моздокскомъ уѣздахъ состоящую землю, сколько изъ оной окажется удобной и неудобной, отдать во владѣніе Караногайцамъ и Трухменцамъ и по какимъ урочищамъ сіи излишнія земли отъ владѣнія козаковъ и другихъ жителей отойдутъ и присоединены будутъ ко владѣнію къ землямъ сихъ мухаммеданъ, также по учиненіи плановъ доставить и оныя въ Комиссію съ тѣмъ, что если на отведенныхъ Ногайцамъ и Трухменцамъ земляхъ окажутся чьи хутора и другія какія заведенія, то оныя непременно снесены были-бы въ теченіи того 1812 года; сколько-же затѣмъ останется во владѣніи у разныхъ обывателей городовъ Кизляра и Моздокъ удобной земли и другихъ угодій и сколько имъ на наличное число душъ отмежевать въ какихъ урочищахъ по способности потребно будетъ и потомъ къ присоединенію къ землямъ Ногайскимъ и Трухменскимъ, или подъ какое другое заведеніе останется, поручено ему-же, Иванову, обще съ тѣми уѣздными землеѣрами, сдѣлавъ въ окрестности всѣмъ землямъ съ разными угодіями подробное и самовѣрнѣйшее описаніе и, приложивъ при ономъ особенныя планы, представить въ Комиссію для надлежащаго о сихъ земляхъ, если излишнія окажутся, соображенія. На приведеніе такового заключенія въ исполненіе Комиссія чрезъ гражданскаго губернатора испрашивала разрѣшеніе отъ главноуправляющаго тогда ген.-отъ-инф. Ртищева.

Ген. Ртищевъ далъ на сіе знать, что отдача земель какъ Калмыкскому, такъ и другимъ кочующимъ народамъ должна быть произведена по Высочайше утвержденному плану объ отмежеваніи имъ земли и гдѣ окажется какой либо споръ отъ стороны поселенныхъ козацкихъ станицъ или отъ помѣщиковъ, то не останавливаясь межеваніемъ, поступать въ такомъ случаѣ на основаніи Высочайше постановленныхъ правилъ о размежеваніи.

При исполненіи сего въ 1813 году Моздокскій козацкій полкъ предъявилъ споръ и не согласился принять назначенной оному пропорціи земли, а чрезъ повѣреннаго своего есаула Ивана Хуторскаго просилъ Комиссію объ отводѣ тому полку на каждую душу по 103 дес. и по 774 саж., какъ прежде оному полку отведено было на Воиговъ, основывая право свое на таковое количество земли на Высочайше конфирмованномъ въ 22-й день января 1770 года докладѣ Иностранной и Военной коллегій.

Замѣчаніе. Насчетъ удовлетворенія поселенныхъ на Кавказской Линіи козаковъ землею по полосамъ, вслѣдствіе состоявшагося 1819 года марта въ 6-й день Высочайшаго рескрипта учреждена особая Комиссія, которая и приводитъ положеніе сіе въ исполненіе чрезъ особо присланныхъ землеѣровъ, послѣ чего окажется лучшая возможность, какия земли можно предоставить кочевымъ народамъ.

Второе. По предмету отмежеванія земель Калмыкамъ.

При отмежеваніи сихъ земель встрѣтились разныя неудобства и произошли споры отъ казеннаго сел. Покойнаго, на р. Кумѣ поселеннаго, которое по сухому и песчаному грунту земель своихъ, распахавъ всю свою дачу, какая отведена оному по 15-ти-десятиной пропорціи, принуждено было по причинѣ неспособности оныхъ къ урожаю хлѣба производить распашку земель и заводить для того хутора на землѣ, Калмыкамъ по генеральному плану предназначенной, которую если оставить, должно нуждаться въ землѣ, къ хлѣбопашеству способной. Въ предупрежденіе каковыхъ неудобствъ и споровъ при отмежеваніи земель Калмыцкихъ, какъ въ таковыхъ случаяхъ § 44 положенія о тѣхъ земляхъ предписано комиссіямъ представлять чрезъ начальниковъ губерній на Высочайшее усмотрѣніе и рѣшеніе: то на основаніи сего Кавказскій Комиссія чрезъ посредство бывшаго гражданскаго губернатора Малинскаго 4-го августа 1814 года, № 2668, представляла обстоятельство сіе министру внутреннихъ дѣлъ и испрашивала разрѣшеніе, препроводивъ къ нему и проецированную здѣсь карту, съ означеніемъ мѣстъ, гдѣ заведены по Егорлыкку новыя селенія и вырѣзаны Калмыкамъ прогоны для скота. Съ каковаго представленія бывшаго губернатора, равно начальника области, препровождавъ списокъ по неотысканію свѣдѣній воспослѣдовало-ли на то какое разрѣшеніе, испрашиваетъ оное.

Третье. О надѣленіи землями кочующихъ Ногайцевъ въ Александровскомъ и Ставропольскомъ уѣздахъ.

Въ 1817 году Джембулуковскіе Ногайцы вѣдомства ген.-м. Султан-Менгли-Гирея подали генеральному землеѣру Селиванову объясненіе, что они уже 27 лѣтъ по предписаніямъ начальства имѣютъ кочевья и зимовья мѣста въ Ставропольскомъ и Александровскомъ уѣздахъ, въ урочищахъ Большой и Малой Бугультахъ, Айгурѣ и Барханчукѣ и по р. Калаусу выше сел. Петровскаго до большаго кургана, *Кюга-тепѣ* именуемаго, разстояніемъ на 55 верстѣ, а съ оныхъ на Бугульты Большую и Малую до хутора Ставропольскаго купца Волкова, да по правую сторону рѣки Калауса до урочища Айгурѣ на 30 верстѣ и по рѣкѣ Рогачевѣ (иначе Грачевѣ).

А какъ показываемыя означенными Татарами по большей части выходять въ кочевья Калмыцкаго народа, то и предписано было землеѣру Селиванову истребовать вѣрныя свѣдѣнія о числѣ кибитокъ и въ нихъ душъ и обозначить урочища и пространство земли, тѣми Татарами занимаемыя, также планъ ихъ кочевья; на что онъ доносилъ, что о числѣ кибитокъ и семействъ свѣдѣнія вытребовать онъ не могъ; обозначить-же урочища и пространство земли, тѣми Татарами занимаемой и представить о семъ планъ невозможно по одному словесному показанію, и что оныя мѣста оказались внутри Всемиловскій пожалованныхъ Калмыкскому народу зимовыхъ мѣстъ и при снятіи въ 1802 году землеѣрами съ смежными дачами Калмыцкихъ земель отъ

означенныхъ Татаръ спора предъявлено не было и въ полевомъ журналѣ не записано.

Джембулуковскіе Ногайцы въ прошеніяхъ своихъ изъяснили, что они, имѣя жителство за р. Кубанью уже тому 33-й годъ, по желаніямъ ихъ перешли оттоль съ семействами и со всѣмъ ихъ имуществомъ въ Кавказскую губернію и бывшими главнокомандовавшими въ здѣшнемъ краѣ поселены въ Ставропольскомъ и Александровскомъ уѣздахъ въ вышеупомянутыхъ урочищахъ, на земляхъ коихъ кочуя, ни отъ кого не имѣли притѣсненія и не слышали также ни отъ кого о принадлежности оныхъ народу Калмыкскому, который, кочуя отъ нихъ въ отдаленности, никогда о правахъ на оную имъ не говорилъ и въ кочевьяхъ препятствія не дѣлалъ. Управляющій-же ими ген.-м. Султан-Менгли-Гирей доносилъ, что при спорѣ повѣренныхъ отъ Ногайцевъ и отъ Калмыкъ на принадлежность земли никакихъ съ обѣихъ сторонъ письменныхъ документовъ не представлено, кромѣ какъ Ногайцы въ доказательство справедливости о непремѣнномъ пребываніи ихъ на тѣхъ мѣстахъ при депутатахъ ссылались на околичныхъ Россійскихъ жителей, которые въ томъ утверждали; Калмыки-же по большому объятію земли никогда на оныхъ мѣстахъ не кочевали, да и въ продолженіи управленія его Ногайцами никогда и никакихъ до сего времени отъ Калмыкъ въ землѣ той споровъ не было и о снятіи пріѣхавшими изъ Астрахани генеральными землеѣрами какъ ему, такъ и Ногайцамъ никакого извѣщенія не было; а Калмыки показали землеѣрамъ тѣ мѣста пустошными тайно и Ногайцы кромѣ сихъ мѣстъ другихъ не имѣютъ, коихъ тамъ кочуетъ до 1,600 семействъ, и что они съ занимаемыхъ ими нынѣ мѣстъ добровольно не сойдутъ, разве силою войскъ; ежели-же ихъ перевести на мѣста, состоящіе къ сторонѣ Кубани по близости кордона, то отъ за-кордонныхъ жителей безпрестанныя могутъ быть на нихъ нападенія, утѣны лошадей и скота; также будутъ провѣды и сообщенія съ Закубанцами.

По всѣмъ сямъ обстоятельствамъ Комиссія постановленіемъ, учиненнымъ 7-го августа 1818 года, заключила, что какъ оныхъ Татаръ съ занимаемыхъ ими мѣстъ перевести иначе не можно, какъ только силою войскъ: то отнесся къ главному (тогдашнему) Калмыкскому приставу н. с. Смолину, требовать извѣщенія: показанныя земли, Джембулуковскими Татарами владѣмыя и входящія въ кочевья Калмыцкаго народа, не могутъ-ли быть тѣмъ Татарами уступлены, или-же не согласятся-ли между собою кочевать вмѣстѣ на однихъ мѣстахъ, какъ и до сего времени безспорно кочевали. О чемъ писано и Султан-Менгли-Гирею; но на сіе ни отъ ген.-м. Султан-Менгли-Гирея, ни отъ главнаго Калмыцкаго пристава извѣщеній не получено.

Въ такомъ положеніи нынѣ находится дѣло о надѣленіи землями кочующихъ народовъ и учрежденная для сего Комиссія болѣе уже трехъ лѣтъ дѣйствій своихъ не производитъ, ибо и находившіяся въ зависимости ея партіи генеральныхъ землеѣровъ, окончивъ обходъ земель Калмыцкихъ, возвратились къ своимъ мѣстамъ въ Астрахань; дабы-же окончить дѣло сіе въ удовлетворительномъ для правительства видѣ, если Комиссія разрѣшена будетъ во всѣхъ встрѣтившихся при производствѣ оного затрудненіяхъ и неудобствахъ, начальникъ Области полагаетъ необходимыми слѣдующіе способы:

1) Сверхъ членовъ по § 42 Высочайше утвержденного въ 19-й день мая 1806 года положенія, присутствіе Комиссіи составляющихъ, испросить отъ кого слѣдуетъ о назначеніи одного члена отъ Межевой Конторы.

2) Для межеванія кочующимъ народамъ земель по неимѣнію въ Кавказской области знающихъ землеѣровъ также испросить присылки сюда отъ кого слѣдуетъ двухъ партій оныхъ, изъ коихъ одна должна производить межеваніе отъ р. Кумы къ Каспійскому морю, а другая отъ сей-же рѣки къ предѣламъ земель Калмыцкихъ.

3) Для производства въ Комиссію по сему предмету дѣлъ необходимо нужно имѣть одного писмоводителя и двухъ писцовъ съ жалованіемъ: первому по 700 руб., а послѣднимъ каждому по 400 р. въ годъ; равно на покупку разныхъ матеріаловъ для плановъ и дѣлопроизводства, на отапливаніе и освѣщеніе Комиссіи и на наемъ для помѣщенія оной по неимѣнію здѣсь свободныхъ казенныхъ домовъ приличнаго обывательскаго дома, 1,500 р., а всего 3 т. р.

Безъ преподанія-же Комиссіи таковыхъ способовъ не предвидится никакой возможности возобновить дѣйствія ея. Впрочемъ, обстоятельство сіе предаетъ на благоусмотрѣніе начальства, присовокупляя, что по § 29 положенія 19-го мая 1806 года для кочевья народовъ мухаммеданскаго исповѣданія назначены кочевья земли, въ Кизлярскомъ и Моздокскомъ уѣздахъ лежащія, гдѣ нынѣ кочуютъ Караногайцы и Трухменцы; о Татарахъ-же, болѣе 30-ти лѣтъ кочующихъ въ уѣздахъ Ставропольскомъ и бывшемъ Александровскомъ, на тѣхъ земляхъ, кои болѣею частью выходять, какъ выше объяснено, въ кочевья Калмыцкаго народа, изъ какихъ мѣстъ и какъ слѣдуетъ ихъ надѣлать землею, въ положеніи томъ ничего не упомянуто; равно и на присланномъ изъ Правительствующаго Сената общемъ планѣ кочевья означенныхъ Татаръ не показано.

Въ представленной копіи съ представленія министру внутреннихъ дѣлъ бывшаго гражданскаго губернатора Малинскаго 4-го августа 1814 года, № 2665, изъяснено:

Въ Высочайше конфирмованномъ въ 19-й день мая 1806 года положеніи объ отводѣ земель Калмыкамъ и другимъ народамъ, кочующимъ въ Астраханской, Кавказской и Саратовской губерніяхъ, постановлено: въ §§

„1-мъ: Для общаго кочевья Калмыцкаго народа опредѣляется нагорная степь, отъ р. Волги на западъ лежащая, и по прилагаемой при семъ картѣ

ограничивающаяся съ одной стороны дачами помѣщичьими, козачьими и казенныхъ поселенъ; съ другой Каспійскимъ моремъ и р. Кумою до сел. Владимировки, а оттуда даже до р. Маныча, а отъ оной рубежемъ земель Войска Донскаго до предѣловъ владѣнія селеній Чапурниковъ и Цацы, въ Саратовской губерніи лежащихъ.—7-мъ: сверхъ пространства земли, въ 1-й ст. всѣмъ Калмыкамъ вообще назначеннаго, дозволяется Дербетевскому улусу по многочисленности его имѣть кочевье и за Манычомъ, по р. Калаусу до Большаго Егорлыка, и 8-мъ, поелику земли, по Егорлыку лежація, признаются способными для поселенія крестьянъ: то выдѣля изъ нихъ для сего удобные участки, назначить между ними прогоны для водопоя и сими прогонами предоставить пользоваться Калмыкамъ“.

На общемъ-же планѣ, присланномъ при указѣ Правительствующаго Сената Межеваго Департамента отъ 31-го іюля 1806 года, границы для земель, Калмыкамъ опредѣляющіяся, означены подъ лит. А. краскою, обведенною по границамъ Кавказской губерніи съ землями Войска Черноморскаго и Донскаго за р. Егорлыкъ, со всѣмъ пространствомъ земель, по лѣвую сторону сей рѣки лежащихъ и составляющихъ болѣе 400,000 дес. удобной и неудобной земли, безъ исключенія означены въ числѣ земель, для кочевья Калмыкъ опредѣленныхъ.

Между протеченіемъ времени съ обхода тѣхъ земель генеральными землемерами, дѣланымъ въ 1802 и 1803 годахъ, поелику по р. Егорлыку, гдѣ лежитъ большой почтовый трактъ здѣшней губерніи, признано правительствомъ преимущественно заселить оный переселенцами, приходящими въ сію губернію изъ внутреннихъ, вслѣдствіе чего на основаніи правилъ, Высочайше конфирмованныхъ въ 23-й день ноября 1806 года о переселенцахъ въ Кавказскую губернію, и заведено по сей дорогѣ 6 селеній казенныхъ и одно помѣщичье, да въ сторонѣ отъ сей рѣки заведенныхъ и заводимыхъ нынѣ еще нѣскольکو казенныхъ селеній.

При отправленіи-же въ 1810 году изъ Астрахани въ здѣшнюю губернію партій генеральныхъ землемеровъ для положенія въ натурѣ черты границъ земель Калмыкскихъ тамошній гражданскій губернаторъ въ то-же время сообщилъ сюда генеральную уменьшительную карту степямъ кочующихъ народовъ, для коихъ положены границы кочевой земли, показаны зимовья мѣста и означены прогоны, въ вырѣзку Калмыкамъ слѣдующіе, сообразно отобранымъ въ мартъ мѣсяцѣ 1806 года бывшимъ губернаторомъ кн. Тенишевымъ отъ Калмыкскихъ владѣльцевъ и повѣренныхъ отъ крестьянъ казенныхъ, козаковъ и гражданъ объясненіямъ и желаніямъ, о коихъ представлено отъ него, кн. Тенишева, Правительствующему Сенату.

По сей картѣ оказались по Кавказской губерніи противъ общаго плана перемены, какъ-то: 1) протекающая частью въ Георгіевскомъ и Александровскомъ уѣздахъ рѣчка Мокрая Буйвола назначена по прямому ея теченію чертою земель Калмыкскихъ и оттушевана лиловою краскою, чрезъ что всѣ углы, вдавшіеся за сею рѣчкою во внутрь дачъ казенныхъ и помѣщичьихъ, могущіе между ними и Калмыками производить споры, остались въ числѣ земель губернскихъ; 2) въ уездѣ Ставропольскомъ для предупрежденія таковыхъ-же споровъ чрезъ углы, вдавшіеся къ дачамъ казенныхъ поселеній, козачьихъ и помѣщичьихъ, положена черта подъ тою-же лиловою оттушевою по рѣчкѣ Малой Кугульты; но далѣе до границъ земель Черноморскихъ и Донскихъ по обѣимъ сторонамъ р. Егорлыка, всѣ земли предоставлены подъ кочевье Калмыкъ и по согласію Калмыкскихъ владѣльцевъ въ лѣтнее и зимнее время назначено пользоваться оными бывшему владѣльцу Габун-Шаралу Хапчукову съ улусомъ его.

По соображеніи сихъ назначеній составленную въ здѣшней губерніи по землямъ кочующихъ народовъ Коммисією съ мѣстнымъ положеніемъ земель Кавказской губерніи, признано и со стороны оной удобнымъ, чтобы для сохраненія, сколько возможно, прямыхъ линій, приспособляясь къ живымъ урочищамъ, границу къ землямъ Калмыкскимъ отъ земель губернскихъ положить: 1) на поворотѣ отъ Георгіевскаго къ Александровскому уѣзду по рѣчкѣ Малой Буйволѣ, какъ по живому урочищу, оставляя правую сторону оной въ земляхъ губернскихъ, а лѣвую въ Калмыкскихъ, какъ значится на картѣ подъ знакомъ Ө.; 2) отъ смежности Александровскаго къ Ставропольскому уѣзду по вершинамъ рѣчки Большой Кугульты, неправильно названной на общемъ планѣ Малою Кугультою, и отъ оной прямою линією Малою Кугультою, какъ показано на картѣ подъ знакомъ З., и 3) по сей рѣчкѣ Малой Кугульты до р. Большаго Егорлыка и по оному внизъ до р. Маныча, т. е. до границы земель Войска Донскаго, какъ значится подъ № 7. Земли по правой сторонѣ сей рѣки остаются Калмыкамъ, исключая наръзовъ, сдѣланныхъ уже къ казеннымъ селеніямъ; по лѣвой-же сторонѣ вся площадь назначается въ число земель губернскихъ. Всѣ сіи черты оттушеваны на прожектированной подъ распоряженіемъ здѣшней Коммисіи картѣ лиловою краскою, и изъ земель по Егорлыку лежащихъ, занятыхъ поселеніями, вырѣзаны Калмыкамъ для водопоя скота въ удобныхъ мѣстахъ прогоны.

На семъ основаніи предполагается производить обмежеваніе Калмыкскихъ земель въ Кавказской губерніи, изъ коихъ дистанція, значущаяся по рѣчкѣ Мокрой Буйволѣ, генеральными землемерами уже пройдена и повѣреннымъ отъ Калмыкского владѣльца и народа Большой Дербетовой орды принята безспорно; при чемъ произошли споры отъ казеннаго села Покойнаго, которое по сухому и песчаному грунту земель своихъ, распахавъ всю свою дачу, какая отведена оному по 15-ти дес. пропорціи, принуждено было по причинѣ неспособности оныхъ къ урожаю хлѣба производить распашку земель и заво-

дять для того хутора на землѣ, нынѣ Калмыкамъ назначенной, съ коей теперь должны сойти и нуждаться въ землѣ, къ хлѣбопашеству способной.

Замѣчаніе. Обстоятельство относительно надѣленія Ногайцевъ землями, на коихъ они обитаютъ, по выходѣ изъ-за Кубани прежде обхода земель въ 1802 году и при обзорѣ ген.-м. Завалишинимъ земель въ 1803 году изъ виду упущено и въ предположеніи его о нихъ не упомянуто. Отъ сего правительство, оставаясь въ невѣдѣніи, не могло дать разрѣшенія, а Калмыки, пользуясь тѣмъ, настоятельно домогались производить межеваніе по линіямъ на общемъ планѣ, изъ Правительствующаго Сената присланномъ, въ чемъ мѣстное начальство не осмѣлилось ихъ остановить.

Поелику-же по сдѣланному въ 1806 году въ Астрахани между Калмыкскими владѣльцами соглашенію вся площадь между р. Калаусомъ до Большаго Егорлыка назначена для кочевья Малой Дербетовой орды, владѣнія бывшаго владѣльца Габун-Шарапа, коего улусъ состоитъ съ небольшимъ изъ 600 кибитокъ, а земли до 78½-хъ т. дес. и за всѣмъ тѣмъ Калмыки по привычкѣ къ своеволю и, пользуясь слабостью мѣстнаго надъ ними управленія, переходятъ на земли, по лѣвой сторонѣ Егорлыка лежація: то справедливость требуетъ часть изъ земель ихъ, значущуюся на картѣ и за оною по р. Большой Кугультѣ по назначенной алыми пунктирами линіи до р. Калауса предоставить Джембулукскимъ и другимъ Ногайцамъ, отъ Бештовыхъ горъ для удаленія отъ Кубани туда-же къ переселенію назначеннымъ.

Однихъ Джембулукскихъ Татаръ по свѣдѣніямъ имѣется 1,456 семействъ, да Едигульцевъ болѣе 100 семействъ.

Замѣчаніе: Къ § 1-му. Въмѣсто члена отъ Казенной Палаты полагаю позволить присутствовать обще съ начальникомъ Области и областнымъ предводителемъ самому вице-губернатору, безъ коего, членъ Палаты не можетъ имѣть рѣшительнаго голоса; сверхъ того позволить мнѣ назначить особаго чиновника по моему усмотрѣнію. Въмѣсто-же члена Межевой Конторы, подобно какъ и въ Астрахани, опредѣлять директора чертежной для повѣрки плановъ и наблюденія за ихъ сочиненіемъ.

Къ § 2-му. Насчетъ-же двухъ партій землемеровъ полагаю я достаточнымъ прислать одну для повѣрки земель Ногайскихъ и перемѣны межи въ земляхъ, Калмыкамъ обойденныхъ, если разрѣшено будетъ сдѣлать сіе въ пользу Джембулукскихъ Татаръ и въ пользу села Покойнаго, какъ явствуетъ ниже. Другія-же партіи землемеровъ могутъ быть замѣнены однимъ изъ тѣхъ, кои производятъ нынѣ обмежеваніе земель козакамъ, добавя тогмо благонадежныхъ помощниковъ.

Къ § 3-му. Полагается достаточнымъ письмоводителю производить 700 р., двумъ писцамъ по 300 р. каждому; на расходы и на наемъ помѣщенія, если не отыщется казеннаго, 800 р., да въ прибавокъ отличнѣйшему изъ землемеровъ или чиновниковъ къ жалованію 400 р., а всего 2,500 р.

Замѣчаніе. Селеніе Покойное нынѣ вошло съ жалобой, что оно по недостатку земли принуждено нанимать оную для хлѣбопашества у тѣхъ-же Калмыкъ, платя владѣльцу по 25-ти р. съ плуга, которыхъ въ 1823 году производило тамъ пахату 107 плуговъ, а за всѣ болѣе 2,500 р.; да сверхъ того нѣсколько изъ жителей села Прасковей.

Толь тягостная плата поселеніями, нуждающимися въ землѣ, и торговля Калмыками, еще утвержденія оной за ними не получившей, показываетъ, что они домогались воспользоваться землею подъ предлогомъ необходимости изъ видовъ корыстныхъ.

Я полагаю участокъ сей по р. Буйволѣ, вырѣзавъ гдѣ нужно прогоны для водопоя Калмыкского скота, предоставить въ надѣленіе поселенъ, и если окажется, что сныне пропорціи, по новому предположенію назначаемой, брать съ нихъ 5-ти-и. въ казну подать до времени заселенія по примѣру помѣщичьихъ.

Сверхъ сего предполагается необходимымъ для свободной коммуникаціи изъ Царицына и Астрахани чрезъ степь Калмыкскую учредить гдѣ прилично отъ сел. Цацы къ сел. Петровскому и къ р. Кумѣ, по Томской дорогѣ, постоянные дворы, числомъ отъ 6-ти до 9-ти; а изъ Астрахани, отъ станціи Гайдукской вверхъ по Кумѣ, на разстояніи 150-ти верстъ, до 4-хъ небольшихъ селеній, безъ чего сіи тракты всегда останутся дикими и затруднительными для проѣзжающихъ и идущихъ транспортовъ, кои возать за собою на нѣсколько дней въ запасъ и воду въ бочкахъ.

Всѣ сіи обстоятельства при разсмотрѣніи плановъ на Калмыкскія земли не угодно-ли будетъ принять во вниманіе для предупрежденія послѣдующихъ отъ орды споровъ, если оныя безъ измѣненія утверждены имъ не будутъ?

Въ предупрежденіе подобныхъ неудобствъ и споровъ при отмежеваніи земель Калмыкскихъ сообразно сдѣланному прожекту, начиная отъ границы Александровскаго уѣзда до рѣчки Малой Кугульты и отъ оной по Большому Егорлыку, по обѣимъ сторонамъ коего опредѣлена была кочевка, по согласію самихъ владѣльцевъ, изъясненному въ 1806 году бывшему Астраханскому гражданскому губернатору кн. Тенишеву, владѣльцу Габун-Шарапу съ подвластными ему Калмыками, но впоследствии времени заселено поселеніями какъ въ таковыхъ случаяхъ § 44 положенія о земляхъ Калмыкскихъ предписано коммисіямъ представлять чрезъ начальниковъ губерній на Высочайшее усмотрѣніе и рѣшеніе.

На основаніи сего и сообразно постановленію Коммисіи, составленной въ Кавказской губерніи для отвода земель кочующимъ народамъ, честь имѣю обстоятельство сіе представить на благоусмотрѣніе в. выс. а и испрашивать разрѣшенія, поднося при семъ карту, прожектированную здѣсь съ означеніемъ мѣстъ, гдѣ заведены по Егорлыку новыя селенія и вырѣзаны Калмыкамъ прогоны для скота.

Замѣчанія подписалъ ген. Ермоловъ.

Записка изъ дѣла о спорахъ за земли между Киргизцами и Кундровскими Татарами.

Мѣста для кочевья Кундровцамъ.

Первое. Положеніемъ 1806 года 19-го мая постановлено: § 34) Кундровскимъ Татарамъ опредѣляются земли отъ р. Ошудука внизъ по Ахтубѣ и по морскому берегу до Телепневой ватаги и отъ земли Калмыкскаго владѣльца Тюменя вверхъ по Ахтубѣ къ *Сасыкаламъ*, при чемъ владѣлецъ Тюмень не долженъ ни подъ какимъ видомъ воспрепятствовать имъ свободный переходъ чрезъ земли, ему отводимыя.

Примѣчаніе. Сел. Сасыкали есть казенныхъ крестьянъ, гдѣ назначено водворить до 500 душъ, а теперь находится до 300 душъ.

Мѣста для кочевья Киргизцамъ.

§ 35) Киргиз-Кайсакамъ подъ предводительствомъ султана Букея дозволяется кочевать, начиная отъ р. Узени до горы Богдо, но не касаясь мѣстъ, назначаемыхъ тутъ вновь для перекочевки Калмыкъ, а отъ сей горы чрезъ Чапчачи на ватагу Тудацкую или Телепневую до моря. Земель сихъ однако же не отдавать имъ въ удѣлъ, доколѣ они на сей сторонѣ Урала во всегдѣшнемъ пребываніи не останутся.

Примѣчаніе. Въ 1819 году разрѣшено переходить имъ за Уралъ и пакы возвращаться, — слѣдовательно, сіе далеко еще отъ постоянного водворенія ихъ здѣсь.

Число Киргизцевъ и для нихъ земли.

Второе. Число Киргиз-Кайсаковъ ордн Букей-султана, состоящихъ нынѣ подъ управленіемъ брата его Шигай Нур-Аліева, состояло въ числѣ 7,500 киб.; изъ этого числа позволено перейти за Уралъ въ 1819 году 1,611 киб.; затѣмъ должно быть ихъ на здѣшней сторонѣ 5,889 киб., или, считая въ каждой мужескаго по 3 души, до 17,667 д. Земли у нихъ подъ кочевьемъ, кромѣ назначенной въ удѣлъ Кундровскимъ Татарамъ, состоятъ 5,314,509 дес.; т. е. до 920-ти дес. на кибитку или слишкомъ по 300 дес. на душу.

Число Кундровцевъ и имъ земли.

Третье. Кундровскихъ Татаръ состоитъ 3,677 душъ или по тому же численію, приведя въ семейства, до 1,226 сем. Земли, имъ предположенной до горы Чапчачи 480,155 дес., т. е. около 400 дес. на семью или 130 дес. на душу.

Примѣчаніе. Не смотря на столь большое количество земель у Татаръ Кундровскихъ, они за всѣмъ тѣмъ нанимаютъ луга для скота своего въ границахъ Саратовской губерніи.

Намѣненіе въ мѣстахъ урочищъ.

Четвертое. Въ 1818 году Астраханская Коммисія, отрядя землеѣра Ѳедорова, поручила ему впредъ до настоящаго утвержденія земель какъ Кундровскимъ Татарамъ, такъ и Киргизцамъ сдѣлать въ натурѣ одно раздѣленіе земель съ учиненіемъ временныхъ признаковъ при повѣренныхъ съ обѣихъ сторонъ, приведя въ извѣстность земли и представить на разсмотрѣніе.

Землеѣръ Ѳедоровъ, продолжая ходъ по генеральному плану, взявъ линію отъ Телепневой ватаги прямо на горы Чапчачи, чрезъ которыя опредѣлены положеніемъ именнѣ мѣста для обитанія Киргизцевъ, но дойдя по картѣ до мѣста, не нашелъ въ натурѣ горы, кои оказались въ отклоненіи отъ N къ W на 20 слишкомъ верстъ, а именнѣ на смежности земель Калмыкскаго ордн Тюменя.

Такое обстоятельство поставило его въ необходимость, не перемѣняя уже линіи, пройденной на 134 версты, повѣрить къ настоящему мѣсту горы Чапчачи и при нихъ окончить ходъ свой. Киргизцы изъявили неудовольствіе на сію границу, а Кундровцы не захотѣли итти другою линіею прямо отъ настоящихъ Чапчачи на Телепневую ватагу. На томъ дѣло остановилось нынѣ.

Сіе самое произвело въ Киргизцахъ неудовольствіе на сію межу. Они по видимому желаютъ и могли-бы быть довольны, если-бы межа проведена была по линіи отъ горы Чапчачи на Трухменскую ватагу, на картѣ алою краскою проведенной; но въ семъ случаѣ, какъ землеѣръ изъясняется, всѣ колодцы по обѣимъ сторонамъ теперешней линіи, подъ зеленою оттушевною показанной, отошли-бы къ Киргизцамъ, а для Кундровцевъ останется одна безводная степь, хотя травы повсюду равно лучшія.

Черты на картѣ показываютъ, что землеѣръ не дѣлалъ никакого отклоненія въ линіяхъ, которыхъ прежде на планѣ и положено не было; а на генеральной картѣ, присовокупленной къ положенію о земляхъ Калмыкскихъ 1806 года не значится. Если-же считать отклоненіемъ поворотъ, сдѣланный имъ съ мѣста, гдѣ на планѣ показывались горы Чапчачи на мѣсто то, гдѣ оныя въ натурѣ оказались, то сего онъ ни предвидѣть, ни избѣжать не могъ.

Впрочемъ, количество земли въ участѣ между линіями алою и зеленою краскою подъ лит. А. составляетъ до 75-ти т. дес.; у Киргизцевъ-же кромѣ сего остается для ихъ обитанія болѣе 5,300,000 дес., т. е. вся площадь подъ лит. F.

Претензія Киргизцевъ.

Пятое. Изъ переписки насчетъ спора по землѣ, начатой въ 1818 году, вся претензія Киргиз-Кайсакъ простирается за мѣста отъ горы Чапчачи до ватаги Телепневой или Тудацкой, коими пользоваться считаютъ себя Киргизцы

виравъ по дозволенію, данному имъ вслѣдствіе мѣстнаго представленія, покойному Г. И. сдѣланнаго и на основаніи того состоявшагося Высочайшаго повелѣнія 11-го марта 1801 года.

Ген.-м. Поповъ въ 1801 году назначалъ для того всю степь между р. Волгою и р. Большой Узень, безъ всякаго отъ кого либо притѣсненія, лѣтомъ, а на зиму отъ Камыш-Самары и береговъ Каспійскаго моря къ Волгѣ, для чего выстроить ему и домъ между Булдыровой ватагой и уроч. Нарын-хара.

Далѣе къ сей претензіи Киргизцевъ на земли, Кундровскимъ Татарамъ назначенной, 4-го іюня 1818 года ген. Эссеномъ сообщалъ, что Киргизцы намѣрены въ отмщеніе за смерть нѣкотораго хаджіа напасть на аулы Кундровскихъ Татаръ, захватить скотъ и имущество ихъ и укрыться въ за-Уральскихъ степяхъ.

Вслѣдствіе сего Кундровцамъ воспрещено кочевать въ Рын-Пески.

31-го іюля 1819 года Министерство иностранныхъ дѣлъ требовало по взаимному согласію съ ген. Эссеномъ назначить опредѣлительныя мѣста подъ кочевье какъ Киргизцамъ, такъ и другимъ народамъ и принять мѣры къ отращенію взаимныхъ между ними обидъ и утѣсненій, а равно назначить мѣста и для вновь просящихся изъ-за Урала Киргизцевъ.

Шестое. Оренбургскій военный губернаторъ 16-го ноября 1820 года отозвался, что по причинѣ неувѣрности прежнихъ картъ степнямъ, занимаемымъ кочующимъ народамъ, чрезъ что произошли и несогласія по землямъ, по мнѣнію его, весьма было-бы полезно употребить къ составленію новой, вѣрнѣйшей карты сими степямъ не межевыхъ чиновниковъ, а офицеровъ квартирмейстерской части, отъ коихъ можно болѣе ожидать точности и искусства въ вѣрномъ опредѣленіи мѣстъ.

По всѣмъ сими соображеніямъ прекращеніе сихъ несогласій, кажется, могло зависѣть болѣе отъ истолкованія правителю Киргизцевъ вещей сихъ въ лучшемъ видѣ, изъяснивъ:

1) То покровительство и тѣ выгоды, коими Киргизцы пользуются, обитая здѣсь въ областяхъ Государа могущественнаго и человеколюбиваго.

2) Пространство тучныхъ и изобильныхъ для пастбы ихъ и пребыванія земель, и

3) Количество сихъ земель въ такомъ обширномъ содержаніи, каковаго ни одному состоянію въ Россіи не предоставлено: исчисли, что Русскіе получаютъ земли на душу отъ 4-хъ, 8-ми и 15-ти и не свыше 30-ти дес., самые даже военные поселяне, кои службу несутъ, имѣютъ земли не свыше 50-ти дес. на душу или 150-ти на дворъ; Киргизцамъ-же приходится слишкомъ 900 на дворъ или 300 на душу.

И какое всѣ подобныя внушенія могли имѣть вліяніе на свойство правителя Киргизцевъ?

Съ тѣмъ вмѣстѣ сообщено Оренбургскому военному губернатору предложить правителю сему средство къ прекращенію несогласій за землю въ томъ состоящее, чтобы спорный участокъ подъ алою краскою раздѣлить пополамъ между Киргизцами и Татарами Кундровскими, оставивъ каждому во владѣніе часть колодцевъ съ пресною водою, за кои и всѣ несогласія происходили.

1004. Отношеніе ген. Ермолова къ д. т. с. Данскому, отъ 20-го іюля 1825 года, № 184.

В. выс-о въ предписаніи своемъ Астраханскому гражданскому губернатору отъ 28-го декабря 1823 года, № 861, изъяснить изволили положеніе Комитета министровъ, состоявшееся по представленіямъ Астраханскаго начальства объ оказавшейся Енотаевского уѣзда въ сел. Пришибинскомъ иконоборческой сектѣ и Высочайше утвержденное въ 11-й день декабря 1823 года.

При приведеніи въ исполненіе сего положенія изъ собранныхъ свѣдѣній оказалось:

Въ заблужденіе впали назадъ тому 9 лѣтъ однодворецъ сел. Пришибинскаго Дементій Суриковъ и дѣти его: Михайло съ женою Маріею, Романъ съ женою Варварою, Кирилл съ женою Татьяною, Никита съ женою Еленою и Ѳедоръ Суриковы. Главнѣйшіе изъ нихъ Михайло и Романъ, почерпнувшіе ересь сію въ Кавказской области и по возвращеніи въ домъ

научившіе отца ихъ и все семейство къ послѣдованію. У нихъ въ домѣ открыты были чтенія священныхъ книгъ, съ приглашеніемъ и прочихъ поселянъ и въ таковомъ соблазнительномъ ученіи участвовали изъ выходцевъ крестьянинъ Николай Степановъ и однодворецъ Сергѣй Бабанинъ. Послѣдователи ихъ, признавшіеся въ отступленіи отъ христіанской вѣры и въ принятіи иконоборческой ереси, начально были: однодворцы: Феофанъ Ватушинъ съ женою Лукеріею, Куирѣянъ Бабанинъ съ женою Авдотьей, Денисъ Лепехинъ и сыновья его: Егоръ съ женою Авдотьей, Матвѣй съ женою Домною; Маркъ Каширскій съ женою Федосьею и съ сыномъ Сергѣемъ; Семенъ Козловъ съ женою Прасковьею. Изъ числа упомянутыхъ людей замѣчены обществомъ въ соблазнительныхъ поступкахъ: однодворецъ Дементій и сынъ его Михайло Суриковы, Сергѣй Бабанинъ и Денисъ Лепехинъ, ибо изъ нихъ первый въ домѣ Конона Кутлашева, понося святыхъ иконы, плевалъ на нихъ, а сынъ его Михайло при поруганіи сдѣлалъ изъ иконы для ведра дно; Бабанинъ искалъ на подволоку иконы, говоря: „гдѣ онѣ тутъ спрятались? мнѣ нужно сдѣлать „для ребятъ коляску, а онѣ для того способны и я „употреблю ихъ на колеса“; Лепехинъ отдавалъ двѣ иконы за работу плотнику; сверхъ того крестьянинъ Степановъ, состязаясь съ приходскимъ священникомъ о вѣрѣ и причастіи св. Таинъ, называлъ тѣло хлѣбомъ, а кровь — виномъ, а Бабанинъ называлъ себя апостоломъ и найдена у него воткнутая въ плетень икона. Изъ числа сихъ людей Матвѣй Суриковъ въ показываемомъ на него хотя и не признался, но изобличается двумя спрошенными подъ присягою свидѣтелями, а вмѣсто Дениса Лепехина признался родной сынъ его Егоръ Лепехинъ въ отдачѣ двухъ иконъ за работу плотнику; прочіе-же, кромѣ исповѣданія своей ереси, ни въ чемъ не признались.

Между тѣмъ какъ Губернское Правленіе дѣлало на основаніи помянутого положенія министровъ о сихъ иконоборцахъ надлежащія распоряженія, я имѣлъ честь получить отношеніе в. выс-а отъ 20-го февраля сего года, № 216, о сектѣ Іудействующей подъ именемъ *субботниковъ* и о средствахъ къ прекращенію оной и, сдѣлавъ по оному предписанію начальнику Кавказской области, извѣстилъ о томъ и васъ отъ 10-го апрѣля, № 104.

Полагая-же, что обнаруженный въ сел. Пришибинскомъ расколъ составляетъ ту-же самую секту, насчетъ коей постановлены въ помянутомъ отношеніи в. выс-а о субботахъ правила, я сообщилъ оныя въ копіи Астраханскому гражданскому губер-

натору для примѣненія изложенныхъ въ ономъ распоряженіи какъ насчетъ помянутыхъ иконоборцевъ, такъ и относительно прочихъ раскольниковъ, къ сектѣ субботниковъ принадлежащихъ, съ тѣмъ однако-же, чтобы онъ, буде въ исполненіи сихъ правилъ по мѣстнымъ обстоятельствамъ найдетъ какое либо затрудненіе, то не приступая ни къ какимъ дѣйствіямъ по онымъ, немедленно доставилъ-бы ко мнѣ мнѣніе его для представленія высшему начальству. Между-же тѣмъ я поручилъ ему, губернатору, изъ-подъ руки и со всевозможною осторожностью собрать свѣдѣнія о числѣ крестьянъ, Іудейскому заблужденію предававшихся и доставить оныя ко мнѣ, а на будущее время освѣдомляться секретно, но сколько можно достовернѣе, о прибыли или убыли сихъ раскольниковъ посредствомъ ихъ возвращенія къ православной церкви и увѣдомлять меня о томъ ежегодно.

Донесеній о семъ ни отъ губернатора, ни отъ начальника Кавказской области я еще не имѣю.

Изъ представленія-же Астраханскаго Губернскаго Правленія о помянутыхъ иконоборцахъ, ко мнѣ нынѣ вступившаго, усматриваю, что губернаторъ предлагалъ на разсмотрѣніе Губернскому Правленію помянутое предписаніе мое, по вашему отношенію отъ 20-го февраля сего года, № 216, о субботахъ послѣдовавшее; но Губернское Правленіе, соображая обстоятельства дѣла объ иконоборцахъ съ правилами о субботахъ, прописываетъ, что, по собственному изъясненію иконоборцевъ, основаніе ихъ секты состоитъ въ слѣдующемъ:

а) Взираютъ они на начальника вѣры и Спасителя Иисуса; вѣруютъ, что Богъ пребываетъ въ трехъ лицахъ: Отецъ, Сынъ и Св. Духъ, и свидѣтельство ихъ ко спасенію душъ пріемлемо по двумъ завѣтамъ.

б) Пророковъ, апостоловъ и Іоанна Крестителя почитаютъ; прочихъ-же угодниковъ не хулятъ, да и почтенія имъ ни въ одномъ пророчествѣ не нашли, отчего и не почитаютъ.

в) Священника и архіерея имѣютъ единого, *иже сидитъ одесную Бога.*

г) Крещеніе ихъ состоитъ въ покаяніи и оставленіи грѣховъ, ибо Спаситель сказалъ ученикамъ: *Шедше научите вся языки, крестяще ихъ во имя Отца и Сына и Святаго Духа.*—Іоаннъ Креститель говорилъ: *Азъ крещую водою въ покаяніе, той-же вы креститѣ духомъ святымъ и огнемъ.*

е) Исповѣданіе полагаютъ по свидѣтельству апостола Павла: *Исповѣдуйте другъ другу согрѣшенія и молитесь другъ за друга, яко да исцѣлаете;* и Спа-

ситель сказалъ: *Аще кто согрѣшитъ, ходатая имамы ко Отцу и той есть отпущеніе грѣховъ.*

f) О причастіи разсуждаютъ: Причастіе божественныхъ и животворящихъ таинъ по свидѣтельству апостола Павла, причастниковъ бывшихъ Духа Святаго и добраго вкусившихъ Божія глаголы. Спаситель сказалъ: *Ядый мою плоть и пій мой кровъ, во мнѣ пребываетъ и азъ въ немъ:* то они чрезъ сіе разумѣютъ Слово Божіе. Евангелистъ сказалъ: *Слово плоть бысть и вселися въ ны.*

g) Церковь у нихъ есть собраніе людское по свидѣтельству апостола Павла: *Аще снидется церковь вся купъ:* то они собираются, мужья и жены, и препровождаютъ пѣніе псалмовъ и молятся по приказанію Сына Божія ученикамъ. И апостолъ Павелъ сказалъ: *Всякою молитвою и моленіемъ молящися на всякое время духомъ;* на семъ и утверждаются.

Таковую секту иконоборцевъ Енотаевскаго уѣзда Губернское Правленіе признаетъ различною отъ секты субботниковъ или Іудействующихъ. Астраханское начальство при содѣйствіи духовнаго употребляло всевозможныя средства къ обращенію сихъ раскольниковъ въ нѣдра православной церкви, но никакія средства и убѣжденія не только не произвели ожидаемаго успѣха, но при объявленіи въ селеніяхъ Пришибинскомъ, Сасыкальскомъ и Свистреномъ Высочайше утвержденнаго въ 11-й день декабря 1823 года положенія Комитета министровъ, рѣшительно отказались отъ обращенія въ христіанство и изъявили готовность слѣдовать въ Таврическую губернію, и сверхъ прежде извѣстныхъ, о коихъ въ 1825 году было доведено до свѣдѣнія в. выс-а, въ числѣ 35-ти чел., нынѣ увеличилось до 118-ти чел., а съ малолѣтними дѣтьми и съ первыми до 255-ти. Причиною такового значительнаго открытія иконоборцевъ, по мнѣнію Губернскаго Правленія, не иное что, какъ внушенія лжеучителей, въ видѣ начальниковъ сектъ дѣйствующихъ разсужденіями при чтеніи книгъ Священнаго Писанія на умы непросвѣщенныхъ поселянъ, готовыхъ подражать во всемъ первенствующимъ въ сборищахъ. Легковѣрные сіи поселяне, увлекаясь отъ правовѣрія и нарушая тѣмъ собственное свое благосостояніе и спокойствіе односельцевъ, достигли до такой степени заблужденія, что мнятъ получить въ будущей жизни награду за претерпѣніе отъ распоряженія начальства и тѣмъ болѣе и болѣе укрѣпляются въ ереси. Хотя, впрочемъ, нѣкоторые изъ нихъ колебались, а другіе послѣдовали христіанской вѣрѣ, но какъ изъ собственныхъ показаній ихъ видно, одно свиданіе съ прежними единомышленниками приво-

дило ихъ въ раскаяніе и не только колеблющіеся, но и обратившіеся болѣею частью приняли ересь, да и тѣ, кои были въ оной; но при увѣщаніи послѣдовали и остаются въ правовѣріи: мало въ томъ надежды, если не употребить тщательнѣйшаго надзора за поведеніемъ ихъ и тайныхъ лжеучителей, вѣроятно, скрывающихся подъ личиною христіанства. Засимъ, когда мѣры правительства, устремленныя къ собственному благосостоянію ихъ, остались тщетными и когда люди сіи, слѣдуя съ твердостью своему заблужденію, рѣшительно изъявили готовность отправиться на новое поселеніе въ Таврическую губернію и многіе распродали уже свои заведенія, дома и скотъ, то Губернское Правленіе по симъ причинамъ и дабы измѣненіемъ гласнаго предположенія высылки не поощрить сихъ суевѣровъ къ вѣщшему заблужденію и не подать примѣра прочимъ, не можетъ примѣнить, само собою, правилъ о субботникахъ къ иконоборцамъ, а считая обязаннымъ привести въ точное исполненіе послѣдовавшее объ нихъ помянутое Высочайше утвержденное положеніе Комитета министровъ, заключило: за признанныхъ изъ нихъ въ лжеученіи и за начальниковъ сектъ предать суду уголовному, а прочихъ оставшихся въ ереси иконоборцевъ, значущихся по именному списку, всего 255 чел. отправить немедленно въ Таврическую губернію за конвоемъ и подъ присмотромъ особеннаго чиновника Енотаевскаго Земскаго Суда дворянскаго засѣдателя Эмеца, которому дано будетъ надлежащее наставленіе. О каковомъ распоряженіи предварены будутъ Таврическаго губернскаго правительства Исполнительная и Казенная экспедиціи. Но не приводя резолюціи своей въ исполненіе по предмету преданія суду и высылки иконоборцевъ, Губернское Правленіе испрашиваетъ моего разрѣшенія и проситъ, дабы иконоборцы могли быть доставлены къ мѣсту назначенія въ продолженіи нынѣшняго лѣта; при чемъ присовокупляетъ, что какъ люди сіи переселяемы быть должны не въ видѣ арестантовъ, то во избѣжаніе остановки въ слѣдованіи, по мнѣнію Губернскаго Правленія, гораздо удобнѣе для конвоированія ихъ командировать 25 чел. возаковъ прямо до Таврической губерніи подъ надзоромъ назначаемаго чиновника и мѣстныхъ начальствъ лежащихъ по пути городовъ и селеній; о чемъ Правленіе не оставитъ, по полученіи разрѣшенія, предварить тамошнія губернскія начальства.

По важности обстоятельства и значительности количества людей, опредѣленныхъ въ высылку и преданію суду, я зналъ-бы свою обязанность испросить

на сіе предварительно разрѣшеніе в. выс-а; но теперь, соображая, что люди, назначенные въ высылку, бѣльшею частью продали свои имущества и готовы къ отправленію,—слѣдовательно, при высылкѣ ихъ въ Таврическую губернію не могутъ потерпѣть никакого разстройства въ хозяйственномъ быту своемъ, а унеся съ собою соблазнъ и ересь свою, тѣмъ самымъ, можетъ быть, прекратить легковѣрныхъ послѣдователей, я разрѣшилъ Губернскому Правленію отправить ихъ немедленно въ мѣсто назначенія, а признанныхъ въ лжеученіи и за начальниковъ сектъ предать уголовному суду; по полученіи-же о сихъ послѣднихъ приговора Палаты внесу дѣло о нихъ на разрѣшеніе Правительствующаго Сената съ собственнымъ моимъ мнѣніемъ, на основаніи указовъ Правительствующаго Сената 1817 года декабря 22-го и 1818 февраля 19-го.

1005. *Тоже, д. т. с. Ланскаго къ ген. Ермолову, отъ 8-го февраля 1826 года, № 28.*

Извѣстно в. выс-у, что для доставленія возможнаго пособія прїѣзжающимъ къ Кавказскимъ минеральнымъ водамъ со стороны врачебной опредѣлены къ онымъ, вслѣдствіе Высочайшаго Е. П. В. повелѣнія, особые врачи и аптекаръ съ помощниками, коимъ положены значительные оклады и сдѣлано распоряженіе, согласно съ предположеніемъ в. выс-а о занятіяхъ и о помѣщеніи сихъ чиновниковъ, равно какъ и аптекъ при Кислыхъ и Горячихъ источникахъ. Сверхъ того, при опредѣленіи къ водамъ симъ аптекаря Медицинскій Департаментъ предписалъ Кавказской Врачебной Управѣ еще отъ 18-го апрѣля прошедшаго 1825 года распорядиться какъ удобнѣе будетъ въ продажѣ лекарствъ.

Засимъ оставалось только заняться на мѣстѣ устройствомъ аптекъ и приведеніемъ ихъ въ такое состояніе, чтобы онѣ имѣли приличный видъ и содержимы были всегда въ должномъ порядкѣ.

Но изъ поступившихъ въ управляемое мною Министерство въ сентябрѣ мѣсяцѣ 1825 года свѣдѣній открылось, что аптеки сіи не только не имѣютъ приличнаго вида, но даже и лекарства находятся тамъ разбросаны по полу въ куляхъ и бумажкахъ безъ всякаго порядка; что для храненія ихъ не имѣется ни полокъ, ни ящиковъ, и что посѣтителіи явно показываютъ свое негодованіе и недовѣріе къ медикаментамъ, содержимымъ въ такомъ видѣ, что подтверждается и частными свѣдѣніями.

По поводу сего Медицинскій Департаментъ тре-

бовалъ отъ Кавказской Врачебной Управы надлежащихъ объясненій, на что Управа донесла отъ 9-го декабря 1825 года:

1) Что для доставленія остающимся на зимнее время при Водахъ посѣтителямъ способовъ пользоваться врачебными средствами и для устройства навсегда аптекъ необходимо нужно имѣть для оныхъ постоянную квартиру; но какъ домъ, въ которомъ помѣщалась аптека на Горячихъ водахъ, вовсе неудобенъ, а наемъ квартиры для аптеки обойдется весьма дорого и для оной затруднительно, то Управа полагаетъ аптеку при Горячихъ водахъ помѣстить въ казенномъ строеніи, опредѣленномъ для помѣщенія бѣдныхъ военныхъ офицеровъ во время пользованія водами, которое не всегда бываетъ занято и въ которомъ съ нѣкоторою передѣлкою будетъ удобно помѣстить какъ матеріальную и рецептурную, такъ аптекаря, провизора, 2-хъ учениковъ и служителей; на Кислыхъ-же отвести въ казармахъ двѣ комнаты, которыя по устройствѣ остались-бы навсегда въ вѣдѣніи аптеки.

2) Что аптеки при Водахъ нужно снабдить медикаментами и припасами на цѣлый годъ съ тѣмъ, дабы запасъ изъ отдѣленія при Кислыхъ въ зимнее время хранился на Горячихъ, и

3) Что нужно истребовать потребное число служителей, ибо въ Георгіевской аптекѣ не имѣется излишняго числа оныхъ.

Сообщая о семъ в. выс-у и препровождая на ваше разсмотрѣніе означенное донесеніе Кавказской Врачебной Управы отъ 9-го числа декабря минувшаго 1825 года, со смѣтою, составленною Управою и аптекаремъ для устройства аптекъ при Кавказскихъ минеральныхъ водахъ, я въ обязанности нахожусь обратиться въ семъ случаѣ къ в. выс-у и покорнѣйше просить васъ, по важности сего предмета войти въ надлежащія по сему распоряженія и, буде дѣйствительно окажется, что означенная смѣта составлена основательно и цѣны, въ оной показанныя, для казны выгодны, то разрѣшить немедленно производство тамъ работъ и покупку вещей, а слѣдующую сумму денегъ приказать отпустить изъ Кавказской казенной аптеки; при чемъ не угодно-ли будетъ в. выс-у приказать отвести домъ на Горячихъ водахъ, подъ аптеку способный и къ заведенію небольшой лабораторіи, а равнымъ образомъ снабдить аптеки сіи необходимымъ числомъ инвалидовъ, дабы къ открытію Водъ аптеки приведены были въ надлежащее устройство и тѣмъ содѣйствовать достиженію цѣли правительства по сему предмету?

Если-же в. выс-о изволите найти сверхъ того что либо необходимо нужнымъ для усовершенствованія аптекъ, то покорнѣйше прошу увѣдомить меня о томъ для учиненія по сему распоряженій.

Вмѣстѣ съ симъ я приказалъ Медицинскому Департаменту предписать Кавказской Врачебной Управѣ озаботиться пріисканіемъ учениковъ и чтобы матеріалы, медикаменты и припасы для аптекъ при Водахъ были отпущены изъ Кавказской аптеки.

1006. *Тожѣ, отъ 11-го февраля 1826 года, № 103.*

Обер-прокуроръ св. Правительствующаго Синода препроводилъ ко мнѣ печатную копію со всеподданнѣйшаго доклада Синода, Высочайше конфирмованнаго блаженной памяти Г. П. Александромъ въ 15-й день сентября минувшаго года о правилахъ, служащихъ дополненіемъ къ Высочайше утвержденному 3-го февраля того-же года положенію Комитета министровъ о Иудовской сектѣ.

Правила сіи, относящіяся къ исполненію гражданской и военной части, состоятъ въ томъ:

1) Отсылаемыхъ въ военную службу наставниковъ Иудовской секты и ихъ помощниковъ отправлять только въ корпусъ, въ Грузіи расположенный, въ томъ предположеніи, что они, не зная Грузинскаго языка, не могутъ разсѣивать между тамошними жителями своего лжеученія, а между сотоварищами военнаго званія не допустить ихъ до того строгій надзоръ начальства.

2) По опредѣленіи ихъ тамъ не увольнять отъ службы и не давать имъ временныхъ отпусковъ въ дома ихъ, ибо таковое удаленіе ихъ отъ отчизны и отсѣченіе навсегда отъ родственниковъ и знакомыхъ ими людей можетъ произвести въ послѣдователяхъ секты ихъ страхъ оставаться далѣе въ своемъ отступничествѣ, а паче поддерживать или распространять еще оное.

3) Миссіонерамъ, назначеннымъ и впредь назначаемымъ въ мѣста, обитаемыя сими отступниками, выдать, по требованіямъ епархіальныхъ архіереевъ, изъ мѣстныхъ Казенныхъ Палатъ, на счетъ Государственнаго Казначейства, для проѣзда въ оба пути, каждому на двѣ лошади прогонныя деньги, да на содержаніе по 1 р., полагая оныя во время проѣзда на 50 верстъ, а во время пребыванія на мѣстахъ ежедневно.

О таковыхъ дополнительныхъ правилахъ я въ обязанность себѣ поставлю увѣдомить в. выс-о для сообщенія оныхъ къ руководству начальникамъ ввѣренныхъ главному управленію вашему губерній.

1007. *Предписаніе ген. Ермолова ген.-м. кн. Горчакову, отъ 2-го мая 1826 года, № 303. — Грозная.*

На представленіе в. с. отъ 12-го апрѣля, № 865, симъ даю знать, что если вы не находите никакой возможности изыскать для находящейся при Кавказскихъ горячихъ водахъ аптеки удобнѣйшаго помѣщенія въ нынѣшнему курсу, то по крайней мѣрѣ необходимо должно занимаемый до сего означенною аптекою домъ у Варваціевыхъ ваннъ исправить такимъ образомъ, чтобы аптека могла помѣщаться въ ономъ хотя съ нѣкоторымъ удобствомъ. Нужно также сдѣлать теперь-же въ домѣ семь полки и шкафы для размѣщенія лекарствъ, ибо извѣстно мнѣ, что по недостатку оныхъ въ прошломъ году всѣ медикаменты расположены были въ величайшемъ безпорядкѣ. Полки сіи и шкафы могутъ быть сдѣланы хозяйственными средствами съ уплатою за оныя денегъ изъ Кавказской казенной аптеки.

Между тѣмъ прошу войти въ разсмотрѣніе, не представится-ли возможнымъ означенную аптеку помѣстить въ тѣхъ комнатахъ нынѣ строимой ресторации, которая въ семь году могутъ быть отдѣланы; если-же признаете сіе невозможнымъ, то необходимо будетъ нанять для того особый домъ за умѣренную цѣну, о чемъ и предоставляю вамъ въ свое время учинить распоряженіе, увѣдомивъ меня предварительно о цѣнѣ найма.

Весьма нужнымъ считаю я имѣть при аптекѣ если не лабораторію, то по крайней мѣрѣ очагъ для варенія декоктовъ и другихъ составовъ и въ устроеніи онаго не нахожу никакого неудобства.

При Кислыхъ водахъ имѣть постоянную аптеку во все продолженіе года я не признаю надобнымъ, такъ какъ съ окончаніемъ курса не остается тамъ никого, кромѣ военно-служащихъ, почему и полагаю, что во время лѣта аптека сія удобно можетъ быть помѣщаема въ казармахъ, изъ коихъ въ сіе время люди выходятъ въ лагерь.

Вообще потребные для аптекъ ящики, шкафы, полки, столы и стулья по чрезвычайно высокой цѣнѣ онымъ, Кавказскою Врачебною Управою назначаемой, не признаете-ли возможнымъ сдѣлать при полкахъ съ уплатою за оныя по договору изъ суммъ аптечныхъ? Если найдете сіе невозможнымъ, то заготовленіе означенныхъ потребностей посредствомъ вольныхъ мастеровъ можно возложить на Георгіевскаго коменданта съ тѣмъ, дабы онъ противъ цѣны Врачебной Управы сдѣлалъ возможное пониженіе.

Впрочемъ, все, что относится будетъ до лучшаго устройства аптекъ при Минеральныхъ Водахъ, я предоставляю мѣстному усмотрѣнію в. с. и надѣюсь, что вы на сей предметъ обратите извѣстную мнѣ вашу попечительность.

1008. *Отношеніе ген. Ермолова къ д. т. с. Ланскому, отъ 10-го августа 1826 года, № 97.*

Въ отношеніи отъ 10-го апрѣля 1825 года, № 104, я имѣлъ честь извѣстить в. выс-о, что исполненіе по Кавказской области Высочайше утвержденнаго въ 3-й день февраля того-же года положенія Комитета министровъ относительно секты субботниковъ и средствъ къ прекращенію оной, по мѣстнымъ обстоятельствамъ сего края я приостановилъ до полученія мною насчетъ придерживающихся сей секты подробнѣйшихъ свѣдѣній.

Къ поступку сему я побуждался опасеніемъ, чтобы при значительномъ числѣ субботниковъ, въ недалекомъ разстояніи отъ границы поселенныхъ, не повусились они на средства отчаянныя и могущія повлечь послѣдствія непріятныя; въ особенности-же затрудняло меня то, что я не имѣлъ точныхъ свѣдѣній: не распространилась-ли сія секта и между козаками Линейныхъ войскъ, къ которымъ относится дѣйствіе правилъ, въ означенномъ положеніи Комитета министровъ изложенныхъ.

Нынѣ изъ полученнаго мною, впрочемъ, не весьма обстоятельнаго донесенія Кавказскаго мѣстнаго начальства оказывается, что число всѣхъ субботниковъ по Кавказской области, приведенныхъ донынѣ въ извѣстность, составляетъ мужескаго пола съ небольшимъ 500 душъ; что они главнѣйше укрѣпились въ трехъ пунктахъ, находящихся въ довольно дальнемъ одно отъ другаго разстояніи, а именно: въ селеніи Георгіевскаго уѣзда Прасковеи 286, въ упраздненномъ городѣ Александровѣ 117 и въ селеніи Георгіевскаго-же уѣзда—Александровѣ 50 душъ; прочіе-же живутъ разсѣянно въ разныхъ мѣстахъ по нѣсколько человѣкъ, и что, наконецъ, въ сословіи Линейныхъ козаковъ, сколько донынѣ извѣстно, нѣтъ субботниковъ или если и скрываются они между другими, въ семъ войскѣ находящимися раскольниками, то весьма въ незначительномъ числѣ.

Не удостовѣрясь вышеозначеннымъ донесеніемъ, какъ выше сказано, найденнымъ мною несовершенно обстоятельнымъ, предписалъ я вновь и. д. начальника Кавказской области собрать безъ огласки, по

сколько можно вѣрнымъ образомъ, подробнѣйшія свѣдѣнія о числѣ субботниковъ, въ Кавказской области находящихся, и доставить оныя мнѣ съ объясненіемъ къ какому сословію кто изъ нихъ принадлежитъ. А какъ разсѣявшіеся по разнымъ мѣстамъ области, придерживающейся сей секты, люди могутъ поселять соблазнъ и совращать другихъ въ ихъ заблужденіе, то для предотвращенія сего зла, равнымъ образомъ для лучшаго и удобнѣйшаго за ними надзора полагаю назначить для постоянного ихъ пребыванія упраздненный городъ Александровъ и сел. Прасковею съ тѣмъ, чтобы туда переселены были всѣ прочіе субботники, въ Кавказской области находящіеся, и въ другихъ мѣстахъ тамъ имъ проживать не дозволялось, поставивъ въ обязанность и. д. начальника Кавказской области доставить мнѣ по сему предмету нужныя соображенія, по полученіи коихъ не премину ихъ представить на ваше благоусмотрѣніе при моемъ мнѣніи, купно съ свѣдѣніями о числѣ субботниковъ по Кавказской области, которыя мнѣ доставлены будутъ.

Между тѣмъ, удостовѣрясь, что отъ приведенія въ дѣйствіе по Кавказской области правилъ, въ постановленіи Комитета министровъ насчетъ субботниковъ изложенныхъ, не можетъ произойти тѣхъ послѣдствій, которыхъ я опасался, я полагаю однакоже справедливымъ, дабы ограниченія, которыя въ означенномъ постановленіи предоставлялись для оныхъ субботниковъ, въ упраздненномъ Александровскомъ уѣздѣ поселенныхъ, были вообще распространены на всѣхъ Іудействующихъ, въ сей области находящихся, ибо и сіи послѣдніе, будучи водворены тамъ съ давняго времени, въ особенности въ сел. Прасковеѣ, гдѣ значительное число ихъ находится и, бывъ извѣстны всегда мѣстному начальству, на подобное снисхожденіе имѣя равное право, да и вообще, по моему мнѣнію, едва-ли правильно допускать въ одной и той-же области существованіе двухъ разныхъ постановленій, относящихся въ особенности до вѣроисповѣданія.

Почему, прося покорнѣйше в. выс-о почтить меня по сему предмету разрѣшеніемъ, имѣю честь васъ увѣдомить, что по полученіи онаго я полагалъ-бы по симъ основаніямъ окончить и упоминаемое въ отношеніи вашемъ отъ 28-го мая 1825 года, № 488, дѣло объ однодворцахъ сел. Александровки: Захарѣ Шкуратовѣ, Гордеѣ Пашковѣ и Александрѣ Котовѣ съ товарищами, огласившихъ себя субботниками, также и другія дѣла объ Іудействующихъ, остающіяся донынѣ неразрѣшенными. Но какъ не извѣстно мнѣ

могло-ли Высочайше утвержденное въ 3-й день февраля 1825 года постановленіе Комитета министровъ быть распространено на дѣла о субботникахъ, начатыхъ уголовнымъ порядкомъ до состоянія сего постановленія, въ особенности-же на тѣ, кои были рѣшены прежде онаго, но остаются неисполненными: то я и обращаюсь къ в. выс-у съ покорнѣйшею просьбою снабдить меня насчетъ таковыхъ дѣлъ вашимъ увѣдомленіемъ.

Въ заключеніе всего я долженъ упомянуть о недоумѣніи, въ которое я поставленъ насчетъ исполненія 1-го пункта мнѣнія управлявшаго Министерствомъ внутреннихъ дѣлъ объ обязанностяхъ гражданскаго начальства касательно субботниковъ, въ постановленіи Комитета министровъ изложенныхъ. Въ означенномъ пунктѣ сказано: „Предписать губернскому начальству безъ всякаго участія духовной власти и въ видѣ обыкновеннаго полицейскаго распоряженія, взять въ тѣхъ селеніяхъ, гдѣ секта сія находится, начальниковъ оной и ихъ помощниковъ и отослать немедленно для опредѣленія въ военную службу годныхъ къ оной, а неспособныхъ къ военной службѣ на поселеніе въ Сибирь; такимъ-же образомъ поступать впослѣдствіи съ тѣми, которые окажутся начальниками и распространителями секты“. Но ни въ семъ пунктѣ, ни въ послѣдующихъ не объяснено, на какихъ удостовѣреніяхъ губернское начальство должно основывать таковыя свои распоряженія.

Не думаю я, чтобы для рѣшенія участи и, такъ сказать, политическаго существованія кого-либо безъ суда достаточно было одно показаніе сельскаго или земскаго начальствъ, которыя въ семъ случаѣ могутъ быть увлечены ложнымъ пристрастіемъ и даже корыстолюбіемъ. Найдутся также, можетъ быть, и помѣщики, которые на основаніи 3-го пункта того-же мнѣнія пожелаютъ имѣть рекрутскія квитанціи за людей, неспособныхъ къ военной службѣ, объявивъ ихъ начальниками секты.

А потому полагая, что распоряженія объ отдачѣ въ военную службу или отсылкѣ на поселеніе въ Сибирь субботниковъ должны быть производимы съ величайшею осмотрительностью не иначе, какъ по точнѣйшемъ въ томъ удостовѣреніи посредствомъ нарочно посылаемыхъ, довѣріе заслуживающихъ чиновниковъ, подѣ отвѣтственностью самихъ начальниковъ губерній за всякое пристрастіе или неправосудіе, которое по сему предмету оказано будетъ, я прошу покорнѣйше таковое мнѣніе мое представить на благоусмотрѣніе высшаго начальства.

1009. *Тожѣ, д. т. с. Ланскаго къ ген. Ермолову, отъ 30-го ноября 1826 года, № 340.*

Получивъ отношеніе в. выс-а отъ 10-го прошедшаго августа, коимъ вы, между прочимъ, предоставляя себѣ впредь доставить Министерству внутреннихъ дѣлъ ближайшія свѣдѣнія и соображенія свои о субботникахъ, въ Кавказской области обитающихъ, требовали предварительно разрѣшенія: *первое*: чтобы ограниченія, кои въ 5-мъ пунктѣ Высочайше утвержденнаго 3-го февраля 1825 года положенія Комитета министровъ касаются однихъ только субботниковъ, въ Александровскомъ уѣздѣ поселенныхъ, были распространены на всѣхъ вообще Іудействующихъ въ Кавказской области и чтобы въ отвращеніе злоупотребленій, могущихъ произойти со стороны земскаго начальства и помѣщиковъ при отдачѣ въ воинскую службу субботниковъ, или-же при отсылкѣ оныхъ въ Сибирь на поселеніе, распоряженія по сему предмету производимы были не иначе, какъ по точнѣйшемъ удостовѣреніи посредствомъ нарочно посылаемыхъ и довѣріе заслуживающихъ чиновниковъ, подѣ отвѣтственностью самихъ начальниковъ губерній за всякое въ семъ случаѣ пристрастіе или неправосудіе, и *второе*: можетъ-ли упоминаемое Высочайше утвержденное 3-го февраля 1825 года постановленіе Комитета министровъ быть распространено на дѣла о субботникахъ, начатыхъ уголовнымъ порядкомъ до состоянія сего постановленія, въ особенности-же на тѣ, кои были рѣшены прежде онаго, но остаются неисполненными.

Сообразивъ оба сіи обстоятельства, я нашелъ съ моей стороны, что предположенія в. выс-а по первому обстоятельству не представляютъ никакихъ особенныхъ препятствій или неудобствъ и потому могутъ быть утверждены во всей ихъ силѣ. Что-же принадлежитъ до вопроса насчетъ начатыхъ уголовнымъ порядкомъ и рѣшенныхъ, но неисполненныхъ еще дѣлъ о субботникахъ, то полагая, что всѣ сіи дѣла надлежитъ кончить по правиламъ, въ помянутомъ Высочайше утвержденномъ 3-го февраля 1825 года постановленіи предписаннымъ, я представлялъ обо всемъ ономъ на благоразсмотрѣніе Комитета министровъ, который журналомъ 6-го сего ноября, Высочайшаго соизволенія удостоеннымъ, утвердилъ означенное представленіе мое.

1010. *Репортъ начальника Кавказской области ген.-л. Эмануеля ген. Ермолову, отъ 6-го декабря 1826 года, № 5695.—Ставрополь.*

При проѣздѣ моемъ изъ Черкаска въ Ставро-

поль усмотрѣлъ я по Кавказской области необозримыя степи и совершенный недостатокъ въ лѣсахъ, которые отъ селеній по почтовому тракту состоятъ неменѣе какъ въ 75-ти и 180-ти верстахъ, около р. Кубани, и жители за малѣйшею надобностью въ нихъ должны туда ѣздить.

Основываясь на Высочайше утвержденномъ въ 5-й день декабря 1806 года докладѣ министра финансовъ о разведеніи лѣса въ пользу казенныхъ поселенъ на принадлежащихъ имъ земляхъ и при томъ судя по мѣстности населенія и по качеству грунта, во всей почти области способнаго для сей отрасли, я на первый разъ въ удобныхъ мѣстахъ по землямъ селеній: Средне-Егорлыкского, Песчанокопского, Лѣтницкаго, Медвѣжьяго, Преграднаго и Безопаснаго приказалъ сдѣлать опытъ разсадки скорораствующихъ деревьевъ, какъ-то: вербовыхъ кольевъ и раиновыхъ черенковъ.

Нынѣ обер-форштмейстеръ подалъ мнѣ вѣдомость, у сего представляемую въ копіи, о начатомъ разведеніи лѣсовъ. Въ слѣдующую весну предполагается таковымъ-же числомъ приумножить начатыя разсадки и сдѣлать подобныя онымъ при селеніяхъ, по почтовому тракту лежащихъ: Надеждѣ, Покровскомъ, Ново-Сергіевскомъ, Калиновскомъ, Саблѣ и Александриі, и сверхъ того посадить въ удобныхъ мѣстахъ 1,000 шелуговаго рода черенковъ. Между тѣмъ я предложилъ Областному Правленію чрезъ кого слѣдуетъ внушить всѣмъ казеннымъ крестьянамъ, что разведеніе лѣса на принадлежащихъ имъ земляхъ произведено и впредь производиться будетъ дѣйствительно въ собственную ихъ пользу.

О таковомъ опытѣ разведенія лѣсовъ по Кавказской области и будущихъ къ тому предположеніяхъ честь имѣю довести до свѣдѣнія в. выс-а.

ВѢДОМОСТЬ

о разсадкѣ по Черкасскому тракту, при 6-ти безлѣсныхъ казенныхъ селеніяхъ Ставропольскаго уѣзда, вербовыхъ кольевъ Италианской тополи, называемой здѣсь *раиновымъ деревомъ*, и о посѣвѣ лѣсныхъ сѣмянъ. — Учтена 15-го ноября 1826 года.

При какихъ именно селеніяхъ, въ какомъ разстояніи и по которой сторонѣ отъ почтовой дороги.	Родъ и количество		Пространство, въ слѣдующемъ лѣсномъ сѣмѣнахъ.
	вербовыхъ кольевъ.	раиновыхъ прутьевъ.	
1. Безопасномъ.			
Въ одной верстѣ при р. Ташлѣ, на правой сторонѣ.....	на 1-й десят. 2,400		Квадр. саж. 1,200
Ясеновыхъ и кленовыхъ.....			

2. Преградномъ.		
При самомъ селеніи, въ лощинѣ, на правой сторонѣ.....	на 1-й десят. 2,400	
3. Медвѣжьемъ.		
Въ одной верстѣ при р. Егорлыкѣ, отъ дороги по правой сторонѣ.....	на 1-й десят. 2,400	
4. Лѣтницкомъ.		
Напротивъ селенія, при той-же рѣчкѣ и сторонѣ.....	на 1-й десят. 2,400	
5. Песчанокопскомъ.		
Въ 3-хъ верстахъ, по балкѣ песчаной, отъ дороги въ лѣвой сторонѣ...	на 1-й десят. 2,400	
6. Средне-Егорлыкскомъ.		
Въ 2-хъ верстахъ при р. Егорлыкѣ, отъ дороги въ лѣвой сторонѣ.....	на 1-й десят. 2,400	
Всего.....	9,600 14,400	Квадр. саж. 1,200

1011. Предписаніе ген. Ермолова начальнику Кавказской области, отъ 12-го января 1827 года, № 209.

Препровождая къ в. пр. въ подлинникѣ представленіе, вступившее ко мнѣ отъ Кавказскаго Дворянскаго Депутатскаго Собранія отъ 26-го сентября 1825 года, № 249, коимъ оно испрашиваетъ разрѣшеніе, какъ поступать ему въ удовлетвореніи просьбы Кабардинскихъ узденей и Татарскихъ мурзъ, требующихъ свидѣтельствъ дворянскихъ на поступленіе ихъ въ службу, прошу предложить Депутатскому Дворянскому Собранію, что для исходатайствованія подобнаго разрѣшенія надлежитъ предварительно собрать всѣ просьбы или документы не однихъ токмо узденей и мурзъ, но разныхъ наименованій родовъ Азіятскихъ, въ предѣлахъ области водворенныхъ и въ сосѣдствѣ оной обитающихъ, каковы суть: между Калмыками зайсанги, между Осетинскими племенами старшины и т. п.; изъяснить ихъ происхожденіе, права и преимущества, коими они между своими однородцами пользуются; потомъ привести случаи или примѣры, когда кто изъ таковыхъ поступилъ на службу, какими чинами и на какомъ правѣ происходилъ; наконецъ, приведя всѣ узаконенія, общія или частью по здѣшнему краю, или по другимъ Россійскимъ областямъ, на подобныхъ разнородцевъ состоявшіяся, сдѣлать сходственное тому заключеніе и внести на разсмотрѣніе в. пр.; вы-же, сообразя оное и примѣняясь къ мѣстнымъ обстоятельствамъ, не оставьте съ своимъ мнѣніемъ препроводить ко мнѣ для дальнѣйшаго о томъ представленія.

1012. *Вѣдомость о субботникахъ въ Кавказской области.—Составлена въ январь 1827 года.*

Въ какихъ мѣстахъ.	Число душъ.		
	муж.	жен.	всего.
<i>Въ г. Ставрополѣ.</i>			
Купцовъ	3	2	5
Мѣщанъ	1	—	1
въ селеніяхъ уѣзда онаго:			
<i>Палагидѣ.</i>			
Однодворцевъ	1	1	2
<i>Ильинскомъ.</i>			
Однодворцевъ	18	16	34
<i>Средне-Егорлыкскомъ.</i>			
Однодворцевъ	4	2	6
<i>Въ г. Александровѣ.</i>			
Купцовъ	16	9	25
Мѣщанъ	117	126	243
Кизлярскихъ мѣщанъ	2	1	3
Отпущенныхъ на волю крестьянъ д. т. с. Трощинскаго	7	8	15
Казенныхъ крестьянъ, причисляющихся въ сел. Благодарное, Георгіевскаго уѣзда	4	3	7
ГЕОРГІЕВСКАГО УѢЗДА.			
Въ селеніяхъ:			
<i>Ново-заведенномъ.</i>			
Экономическихъ крестьянъ	2	2	4
<i>Ново-Григорьевскомъ.</i>			
Экономическихъ крестьянъ	3	3	6
<i>Прасковѣ.</i>			
Экономическихъ крестьянъ	400	361	761
<i>Покойномъ.</i>			
Экономическихъ крестьянъ	6	5	11
<i>Александровкѣ.</i>			
Однодворцевъ	44	44	88
Экономическихъ крестьянъ	11	8	19
<i>Благодарномъ.</i>			
Однодворцевъ	19	15	34
Экономическихъ крестьянъ	1	2	3
<i>Высоцкомъ.</i>			
Однодворцевъ	3	4	7
<i>Донской Балкѣ.</i>			
Однодворцевъ	4	1	5
<i>Александріи.</i>			
Однодворцевъ	26	21	47
МОЗДОКСКАГО УѢЗДА.			
<i>Въ селѣ Прохладномъ.</i>			
Казенный посельщикъ съ женою и сыномъ	2	1	3
<i>Въ г. Кизлярѣ.</i>			
Мѣщанъ	11	11	22
въ станицахъ уѣзда онаго:			
<i>Александріи.</i>			
Козаковъ	3	1	4
<i>Червленной.</i>			
Козаковъ служащихъ	3	1	4
„ неслужащихъ	5	5	10
„ отставныхъ	2	1	3
Итого	718	654	1,372

1013. *Записка о винодѣліи въ Кизлярѣ.*

Г. Кизляръ, основанный на нынѣшнемъ мѣстѣ по переводѣ съ р. Сулака въ 1735 году, полвѣка времени не обращалъ особеннаго вниманія правительства на виды коммерческіе.

Успѣхи воинскіе того времени (до 1784 года) имѣли предметомъ расширеніе границы и утвержденіе прочнымъ образомъ страны Кавказской. Сами жители г. Кизляра, изъ разныхъ Азіятскихъ племенъ составившіеся, пользуясь положеніемъ мѣстѣ, къ морю Каспійскому приближенныхъ и наводняемыхъ истекающими изъ р. Терека рукавами, помышляли сперва болѣе о воздѣлываніи земли для хлѣбопашества и размноженія скотоводства, которому благопріятствуютъ и климатъ и пастбы, наипаче въ зимнее время. Умноженіе садоводства винограднаго не было исключительнымъ предметомъ ихъ занятій: были небольшіе сады и выдѣлывалось вино (чихирь), подобное Гребенскому козачьему, но употреблялось болѣе на расходъ домашній. Улучшеніе виноградныхъ насажденій, сей отрасли хозяйства, толико важной нынѣ, принадлежитъ нѣкоторымъ изъ Армянъ, уроженцамъ областей Персидскихъ, кои въ 1750-хъ годахъ достали изъ Дербента, изъ горъ и другихъ мѣстъ лозы и кусты лучшаго винограда и насадили ихъ въ Кизлярѣ. Успѣхъ оправдалъ ожиданія. Вскорѣ послѣдовали тому и другіе жители, а въ 1770-хъ годахъ выдѣлка вина увеличилась до того, что начали его вывозить на продажу въ Астрахань и другія мѣста.

По изданіи манифестовъ въ 1784 и 1785 годахъ, коими правительство изъявило особенное покровительство иностранцамъ, водворяющимся въ Кавказскомъ краѣ, и ихъ промысламъ, пробудилась дѣятельность въ жителяхъ Кизляра и открыла имъ богатство въ нѣдрахъ страны, наполненной болотами, камышами и солончаками. Здѣсь трудами преодолены препятствія, натурою поставленныя, и отсюда явилась государству новая отрасль хозяйства и внутренней торговли. Около сего-же времени узнана возможность въ томъ краѣ выдѣлывать изъ чихиря виноградную водку на манеръ Французской.

Поощренія, оказанныя правительствомъ, наипаче съ 1801 года занимающимся садоводствомъ, еще болѣе оживили сію промышленность. Кизлярцы наперывъ принялись размножать и увеличивать сады, скупать виноградное вино по станицамъ козачьимъ и обрабатывать его въ водку, отъ продажи коей прибыль приходила въ удачные годы отъ 50-ти до 80-ти процентовъ. Таковыя выгоды естественно возвышали и хозяйство

и торговлю, наипаче Армянъ, особенную способность имѣющихъ пользоваться случаемъ. Въ 1800-хъ годахъ было собственно въ окружности Кизляра болѣе 1,250 садовъ, городскимъ обывателямъ принадлежащихъ, которые въ урожайные годы приносили вина около 50,000 бочекъ, въ худые урожаи до 20,000, или вообще отъ 800 т. до 2-хъ миллионовъ ведеръ. Большее количество изъ сего, худшей доброты, обращается на перегонку въ водку, которой съ прибавленіемъ выдѣлываемой въ козацкихъ станицахъ изъ тамошняго чихиря готовится ежегодно отъ 100 т. до 200,000 ведеръ *); остальное вино, лучшаго свойства, остающееся на употребленіе въ семъ видѣ, употребляется на обиходъ и вывозится на распродажу въ города Кавказской губерніи, въ Астрахань, на Нижегородскую и другія ярмарки. Въ употребленіи по Кавказской губерніи, особенно въ уѣздахъ Кизлярскомъ и частью Моздокскомъ, оно замѣняетъ у простолюдиновъ холодные напитки, которыхъ въ сихъ мѣстахъ по теплотѣ климата и по недостатку льда не готовится.

Наложеніе правительствомъ въ 1807 году акциза съ водокъ, начатое отъ 1 р. и постепенно увеличенное до 6-ти р., должноствовало подѣйствовать и на уменьшеніе сей промышленности въ Кизлярѣ, какъ производимой людьми Азіятскими, не пріобывшими къ новымъ правиламъ; къ тому присоединилось претерпѣнное неоднократно въ теченіи сего-же времени многими хозяевами поврежденіе садовъ частью отъ несвоевременныхъ весною и осенью морозовъ, но чувствительнѣе отъ наводненій изъ р. Терека, сдѣлавшихся отъ необыкновеннаго возвышенія водъ. Нѣкоторые изъ хозяевъ садовъ, не могли уже по огромности заведеній сихъ (50—300 бочекъ) и употребленныхъ въ нѣсколько лѣтъ трудовъ и капиталовъ собраться съ силами возстановить разрушенное, оставили ихъ числомъ до 200 погибшими.

Затрудненія сіи тѣмъ ощутительнѣе въ Кизлярѣ, что здѣсь трудно имѣть кредитъ на заемъ денегъ: люди состоятельные обращиваютъ ихъ въ торговлю, либо употребляютъ въ раздачу за полгода впередъ бѣднымъ садоводамъ подъ будущій урожай винограда и симъ средствомъ пріобрѣтаютъ отъ 20-ти до 30-ти процентовъ и всегда безъ риска. Посему можно опредѣлить и количество процентовъ на денежные капиталы между частными людьми въ Кизлярѣ.

За всѣмъ тѣмъ находится нынѣ виноградныхъ садовъ въ окружности Кизляра:

*) Средняя пропорція выхода водки изъ 8-ми ведеръ, а спирта изъ 12-ти ведеръ вина.

	Число садовъ.	Въ оныхъ выходъ вина 40 ведерныхъ бочекъ	
		въ лучшіе урожаи.	въ худшіе.
Собственно обывателямъ Кизляра принадлежащихъ	1,152	50,000	16,000
Въ дачахъ помѣщичьихъ и поселянъ	361	4,355	2,202
Въ козацкихъ станицахъ:			
Терскаго Войска	16	500	192
Семейнаго	1,095	3,000	1,299
Гребенскаго	2,167	8,000	3,050
Моздокскаго полка	1,670	1,800	850
Итого	6,461	67,655	23,593

Среднее число 45,659 бочекъ или до 1,826,000 ведеръ *).

Полагая среднюю цѣну бочекъ вина въ 50 р. или 1 ведро въ 1 р. 25 к., составитъ на сумму до 2,200,000 р.

Не остается сомнѣнія, что съ благотѣльнымъ снисхожденіемъ правительства, оказываемымъ сему хозяйству Кавказскаго края, а въ особенности нынѣ съ уменьшеніемъ акциза до 2-хъ р. съ ведра водки тамошней возвысится снова промышленность и усилится садоводство Кизлярское; примѣръ-же, со стороны казенной показанный, содержать виноградники и производить выдѣлку вина по методѣ Европейской, конечно, внушитъ со временемъ обывателямъ и садоводамъ тамошнимъ пользу отъ улучшенія винодѣлія и предпочесть оную обращенію вина на водку. Но дабы тѣмъ съ болѣею благонадежностью достигъ сей существенной пользы государства и съ одной стороны поддержать усердіе и занятія хозяевъ, а съ другой обезпечить ихъ и со стороны правительства въ отношеніи охраненія заведеній ихъ отъ затопленія изъ р. Терекъ ежегодно болѣе или менѣе, но всегда угрожающаго Кизляру, необходимо слѣдуетъ учредить въ Кизлярѣ банковое отдѣленіе на правахъ коммерческаго съ капиталомъ по меньшей мѣрѣ изъ 1,000,000 р., гдѣ-бы каждый, въ особенности недостаточный находилъ всегда себѣ пособіе въ деньгахъ за умѣренныя проценты, соразмѣрно хозяйству своему и оборотамъ.

Но при такомъ покровительствѣ, каковое оказывается Армянамъ, коихъ болѣшая часть составляетъ жителей Кизляра, непристойно утруждать правительство, чтобы и для сего предмета употребило оно свой капиталъ: довольно оказать соизволеніе и преподать правила, на основаніи которыхъ установленію сему

*) Количество выхода сего въ 6 разъ болѣе урожая вина въ Крыму, гдѣ вабирается онаго до 360,000 ведеръ.

производить обороты; составленіе-же капитала удобно сдѣлать изъ собственныхъ источниковъ промышленности Кизлярской, въ которой первую степень занимаетъ виноградное садоводство. Взявъ нѣкоторую часть изъ урожая онаго, а именно съ ведра виноградной водки 50 к. или, что почти все равно, по 5-ти к. съ ведра вина, добываемаго изъ винограда хозяевами жителями Кизляра и уѣзда, составитъ платежа сего не болѣе одной 25-й части средней цѣны сихъ напитковъ, не распространяя сбора сего на козаковъ, вмѣсто коихъ за вино или водки, выдѣлываемыя изъ онаго, платятъ хозяева и заводчики, у нихъ скупающіе.

Количество сего неотяготительнаго сбора по урожаю винограднаго вина въ Кизлярѣ и уѣздѣ можетъ составлять ежегодно сумму отъ 50-ти до 100 т. р., включая водки, въ станицахъ козацкихъ выдѣлываемыя.

Какимъ удобнѣйшимъ образомъ расположить сборъ сей, чтобы оный безъ отягощенія и безъ злоупотребленій поступалъ съ вѣрностью, мѣстному начальству предоставить начертать приличныя правила, приспособляя ихъ сколь можно къ понятіямъ Азіатцевъ тамошнихъ. Преимущественно-же ссудамъ изъ сего капитала предположить должно издержки для охраненія садоводства и заведеній отъ наводненій изъ р. Терека. Извѣстно начальству губернскому съ какою неуравнительностью и затрудненіями производятся раскладка и сборъ денегъ, нарядъ людей и работы для укрѣпленія береговъ Терека. Сумма издержекъ денежныхъ и работъ, на сіе употребляемыхъ, простирается ежегодно отъ 11-ти до 25,000 р. при маломъ наводненіи и при обыкновенныхъ исправленіяхъ починками; при наводненіи-же чрезвычайномъ, какое случилось въ 1807 году, для укрѣпленія прорывъ стало почти по 34,000 р.; вообще съ 1816 по 1821 годъ въ теченіи 5-ти лѣтъ издержано на береговое укрѣпленіе 106,938 р. 6 к.

Посему изъ капитала, отъ взиманія съ водокъ и вина составляемаго, должно предварительно отдѣлять для починки и укрѣпленія береговъ сумму, потребную всякій разъ по ожиданію наводненій чрезвычайныхъ; прочую затѣмъ, какъ равно и остатки по окончаніи работъ сихъ и по минованіи времени наводненія раздавать въ проценты для умноженія капитала.

Полагать съ вѣроятностью можно, что срокъ сбора сего для составленія милліона р. не продолжится болѣе 12-ти лѣтъ. Ничтожная сумма платежа по 5-ти к. съ ведра вина или 50-ти к. съ водки не отяготитъ и

самаго недостаточнаго; за то исправленіе береговыхъ укрѣпленій производимо будетъ съ лучшимъ порядкомъ и уравнительностью однихъ предъ другими, особенно бѣдныхъ; ссуды, въ нужныхъ случаяхъ дѣлаемыя за умѣренныя проценты, поддержать труды и промышленность наиболѣе небогатыхъ гражданъ и, наконецъ, самые закоснѣлые въ Азіатскихъ предразсудкахъ скоро познаютъ благотѣльное попеченіе правительства объ ихъ пользахъ.

1014. *Высочайшее повелѣніе ген. Ермолову, отъ 6-го февраля 1827 года.—С.-Петербургъ.*

Въ указахъ 24-го іюля 1822 года, Правительствующему Сенату и на имя ваше данныхъ, изображены главныя основанія, на коихъ признано нужнымъ устроить порядокъ управленія Кавказскаго края.

Нынѣ, по окончательномъ соображеніи всѣхъ мѣръ, кои ко введенію сего порядка были необходимы, утвердивъ на первый случай особенное для управленія Кавказской области учрежденіе *), препроводили Мы оное въ Правительствующій Сенатъ при указѣ, повелѣвъ сдѣлать 3-х-годичное испытаніе удобствамъ сего установленія съ тѣмъ, чтобы по окончаніи срока сего представлены были Намъ замѣчанія, кои опытъ укажетъ, для нужныхъ по онымъ исправленій. Вмѣстѣ съ тѣмъ:

1) По примѣрнымъ штатамъ о числѣ чиновниковъ, при учрежденіи изданнымъ, министръ финансовъ не оставитъ по окончательномъ соображеніи доставить къ вамъ подробныя штаты съ означеніемъ окладовъ.

2) Правила, начертанныя вами для управленія кочующими инородцами, извѣстными подъ общимъ именемъ Ногайцевъ, разсмотрѣнныя въ общемъ Комитетѣ и при семъ къ вамъ препровождаемыя, должны служить предварительнымъ руководствомъ до того времени, какъ, удостовѣрясь опытомъ въ дѣйствительной ихъ мѣстной удобности, можно будетъ по представленію вашему приступить къ окончательному ихъ утвержденію.

3) На областнаго начальника возложить соображеніе о лучшемъ устройствѣ существующихъ на Кавказской Линіи карантинныхъ и мѣновыхъ дворовъ и по составленіи надлежащаго о нихъ положенія представить оное на разсмотрѣніе и утвержденіе куда слѣдуетъ.

4) По неудобностямъ мѣстоположенія г. Георгі-

*) См. Полное Собраніе Законовъ, т. II., 1827 года, ст. 878.

евска объ учрежденіи вмѣсто онаго окружнаго города при Минеральныхъ Водахъ вы не оставите приступить, согласно предположенію вашему, къ окончательнымъ соображеніямъ.

Подписано: „НИКОЛАЙ“.

1015. *Указъ Е. И. В. изъ Правительствующаго Сената, отъ 25-го февраля 1827 года.*

По указу Е. И. В. Правительствующій Сенатъ слушали предложеніе министра юстиціи, при коемъ предлагаетъ Правительствующему Сенату препровожденные къ нему государственнымъ секретаремъ два именныя Высочайшіе указа, данныя въ 6-й день сего февраля Правительствующему Сенату и главноуправляющему въ Грузіи ген.-отъ-инф. Ермолову и удостоенное Высочайшаго утвержденія учрежденіе для управленія Кавказской области, со всѣми къ оному приложеніями, при особой описи (которыя равнымъ образомъ, бывъ представлены при семъ учрежденіи на благоусмотрѣніе Е. И. В., удостоены Высочайшаго одобренія) для надлежащаго исполненія и для отсылки именнаго Высочайшаго указа, послѣдовавшаго на имя ген. Ермолова, по принадлежности. Въ приложенныхъ при семъ Высочайшихъ Е. И. В. указахъ изображено: въ 1-мъ, данномъ Правительствующему Сенату: „Въ указѣ, 24-го іюля 1822 года Правительствующему Сенату данномъ, изображены главныя основанія, на коихъ признано нужнымъ устроить порядокъ управленія Кавказскаго края. Нынѣ по окончательномъ соображеніи всѣхъ мѣръ, кои ко введенію сего порядка были необходимы, утвердивъ на первый случай особенное для управленія Кавказской области учрежденіе, препровождаемъ оное въ Правительствующій Сенатъ для 3-х-годовалнаго испытанія удобности онаго съ тѣмъ, чтобы по окончаніи срока сего Намъ представлены были замѣчанія, кои опытъ уважетъ, для нужныхъ по онымъ исправленій. При семъ за благо признали Мы постановить слѣдующее: I. Общее учрежденіе для управленія губерній во всѣхъ тѣхъ статьяхъ, на кои въ семъ особенномъ учрежденіи не постановлено никакихъ изъятій, сохраняется въ Кавказской области настоящую свою силу и дѣйствіе. II. По примѣрнымъ штатамъ, при учрежденіи прилагаемымъ, распределеніе чиновниковъ предоставляется распоряженію главноуправляющаго въ Грузіи. Въ потребныхъ случаяхъ не оставить Министерство оказать ему надлежащее содѣйствіе. III. До утвержденія подробныхъ штатовъ, составленіе коихъ возлагается на Министерство Фи-

нансовъ, оклады чиновниковъ остаются на слѣдующемъ положеніи: 1) Тѣ чиновники, коихъ мѣста въ примѣрныхъ штатахъ сохраняются, получаютъ жалованіе по штатамъ существующимъ. 2) Военскіе чиновники, назначаемые въ мѣста гражданскаго управленія, получаютъ жалованіе сверхъ окладовъ, по арміи имъ производимыхъ. 3) Чиновники, коихъ мѣста вновь полагаются, получаютъ жалованіе, равнымъ имъ мѣстамъ въ существующихъ штатахъ присвоенное, а именно: Областной начальникъ по сравненію съ гражданскимъ губернаторомъ; предсѣдатель Областнаго Правленія по окладу вице-губернатора; окружные начальники по сравненію съ совѣтниками областныхъ мѣстъ; чиновники, полагаемые при Казенной Палатѣ для особыхъ порученій по сравненію съ ассесорами. 4) Чиновникамъ канцеляріи производить жалованіе по усмотрѣнію ихъ начальниковъ изъ суммъ, нынѣ на канцеляріи отпускаемыхъ. На канцеляріи-же, вновь учреждаемыя, производить по мѣрѣ ихъ открытія суммы по сравненію съ существующими канцеляріями, въ примѣрномъ штатѣ изображенными. IV. Разныя преимущества, пожалованныя настоящимъ учрежденіемъ чиновникамъ, опредѣляющимся на службу въ Кавказской области, приѣмлютъ свое дѣйствіе со времени изданія сего постановленія. А дабы еще болѣе утвердить чиновниковъ къ постоянному пребыванію и семейственному обзаведенію въ Кавказскомъ краѣ: то главноуправляющій въ Грузіи не умедлитъ представить Намъ предположеніе о образѣ раздачи удобныхъ тамъ земель въ награду и поощреніе службы какъ прежней, такъ и настоящей. V. Порядокъ управленія кочующими въ области инородцами, извѣстными подъ общимъ именемъ Ногайцевъ, остается до времени на основаніи правилъ, кои главноуправляющимъ въ Грузіи приняты и вмѣстѣ съ симъ обращены къ нему для исполненія:—Во 2-мъ, на имя главноуправляющаго въ Грузіи ген.-отъ-инф. Ермолова состоявшемся: „Въ указахъ, 24-го іюля 1822 года Правительствующему Сенату и на имя ваше данныхъ, изображены главныя основанія, на коихъ признано нужнымъ устроить порядокъ управленія Кавказскаго края. Нынѣ, по окончательномъ соображеніи всѣхъ мѣръ, кои ко введенію сего порядка были необходимы, утвердивъ на первый случай особенное для управленія Кавказской области учрежденіе, препроводили Мы оное въ Правительствующій Сенатъ при указѣ, повелѣвъ сдѣлать трех-годовалное испытаніе удобствамъ сего установленія съ тѣмъ, чтобы по окончаніи срока сего представлены были Намъ замѣчанія, кои опытъ ува-

жетъ, для нужныхъ по онымъ исправленій. Въсѣтъ съ тѣмъ: 1) По примѣрнымъ штатамъ о числѣ чиновниковъ, при учрежденіи изданнымъ, министр финансовъ не оставитъ по окончательномъ соображеніи доставить къ вамъ подробные штаты съ означеніемъ окладовъ. 2) Правила, начертанныя вами для управленія кочующими инородцами, извѣстными подъ общимъ именемъ Ногайцевъ, разсмотрѣнныя въ особомъ Комитетѣ и при семъ къ вамъ препровождаемыя, должны служить предварительнымъ руководствомъ до того времени, какъ удостовѣрятся опытомъ въ дѣйствительной ихъ мѣстной удобности, можно будетъ по представленію вашему приступить къ окончательному ихъ утвержденію. 3) На областного начальника возложить соображеніе о лучшемъ устройствѣ существующихъ на Кавказской Линіи карантинныхъ и мѣновыхъ дворовъ и, по составленіи надлежащаго о нихъ положенія, представить оное на разсмотрѣніе и утвержденіе куда слѣдуетъ. 4) По неудобностямъ мѣстоположенія г. Георгіевска объ учрежденіи вмѣсто онаго окружнаго города при Минеральныхъ Водахъ вы не оставите приступить, согласно предположенію вашему, къ окончательнымъ соображеніямъ: *Приказали:* О должномъ исполненіи вышеизображенныхъ Высочайшихъ Е. И. В. указовъ съ приложениями, въ 6-й день сего февраля Правительствующему Сенату и главноуправляющему въ Грузіи ген.-отъ-инф. Ермолову данныхъ, предписать какъ ему, Ермолову, къ коему препроводить и подлинный Высочайшій указъ съ приложеніемъ, на имя его послѣдовавшій, такъ и Кавказскимъ областному начальнику и Областному Правленію, рав-

но министру финансовъ, вмѣнивъ Кавказскому областному начальству въ непремѣнную обязанность, чтобы со введеніемъ въ дѣйствіе Высочайше утвержденнаго особеннаго для управленія Кавказской области учрежденія, имѣло оно въ продолженіи 3-хъ лѣтъ точнѣйшее наблюденіе по всѣмъ частямъ управленія Кавказскою областью по сему учрежденію, и каждый разъ, когда на опытъ встрѣтится какое-либо неудобство или затрудненіе въ исполненіи онаго, представлять Правительствующему Сенату замѣчанія съ своимъ заключеніемъ; по прошествіи-же 3-хъ-голичнаго срока сдѣлать общее въ совокупности по всѣмъ предметамъ представленіе, дабы Правительствующій Сенатъ поставленъ былъ въ возможность всеподданнѣйше донести Е. И. В. о удобности означеннаго учрежденія или о необходимости сдѣлать нѣкоторыя исправленія. Засимъ, напечатать упомянутыхъ Высочайшихъ указовъ и приложений при оныхъ потребное количество экземпляровъ, разослать ихъ при указахъ-же для свѣдѣнія и въ потребномъ случаѣ исполненія во всѣмъ министрамъ, военнымъ ген.-губернаторамъ, ген.-губернаторамъ, военнымъ губернаторамъ, управляющимъ гражданскою частью, градоначальникамъ, Войска Донскаго войсковому атаману и гражданскимъ губернаторамъ, равно во всѣ губернскія и областныя правленія и правительства и Войска Донскаго въ Войсковую Канцелярію, казенныя палаты и экспедиціи и присутственныя мѣста; въ св.-же Правительствующій Синодъ, во всѣ Правительствующаго Сената департаменты и общія оныхъ собранія сообщить при свѣдѣніяхъ. Помянутаго-же учрежденія съ приложеніями прилагается при семъ по одному экземпляру.

VI.

ВОЙСКО ЧЕРНОМОРСКОЕ.

1016. Высочайшее повелѣніе ген. Ермолову, отъ 7-го іюля 1821 года.—Царское Село.

При утвержденіи Мною въ прошломъ 1820 году извѣстнаго вамъ положенія о переселеніи на земли Черноморскаго Войска 25,000 Малороссійскихъ козаковъ, обращено было вниманіе на открывшееся изъ донесеній ген.-м. Киселева обстоятельство, что нѣкоторые изъ чиновниковъ Войска Черноморскаго учредили изъ земель онаго частныя владѣнія и поселили на оныхъ крестьянъ.

Предусматривая, что изъ сего произойти могутъ стѣсненіе козаковъ въ земляхъ ихъ и другія злоупотребленія, предположено сіе несообразное съ существованіемъ Войска Черноморскаго и по единому послабленію допущенное установленіе уничтожить; крестьянъ-же, на земляхъ войсковыхъ поселенныхъ, коихъ чиновники, ими владѣющіе, не пожелаютъ перевести на земли или въ имѣнія, въ другихъ губерніяхъ имъ принадлежащія, обратитъ въ козаки, сдѣлавъ имъ надлежащее за нихъ удовлетвореніе.

Но дабы мѣру сію привести можно было въ исполненіе съ лучшею удобностью, то Я призналъ нужнымъ поручить вамъ, внигнувъ со всею подробностью во всѣ обстоятельства, до положенія Войска относящіяся, представить Мнѣ заключеніе ваше:

Во-1-хъ, какія распоряженія къ приведенію упомянутой мѣры въ дѣйствіе учинены быть могутъ такъ, чтобы при соблюденіи главнѣйше пользы Войска, чиновники, крестьянъ на земляхъ войсковыхъ водворившіе, наименѣ понесли убытковъ?

Во-2-хъ, какое денежное вознагражденіе за вре-

стьянъ, коихъ они не переселятъ, сдѣлано имъ быть можетъ?

По полученіи отъ васъ подробныхъ по сему предмету соображеній, когда обстоятельства позволятъ вамъ ихъ представить, сдѣлано будетъ окончательное постановленіе.

Пребываю къ вамъ всегда благосклоннымъ.

Подписано: „АЛЕКСАНДРЪ“.

1017. Предписаніе ген. Ермолова ген.-м. Власову, отъ 2-го ноября 1821 года, № 145.

Утвердивъ учрежденный ген.-л. Вельяминовымъ подъ предсѣдательствомъ войсковаго атамана Комитетъ для водворенія прибывающихъ изъ Малороссіи переселенцевъ, в. пр. поручаю руководствованіе онымъ. Войсковой атаманъ обязанъ исполнять требованія ваши и, какъ хозяинъ Войска, изыскивать средства къ вспомошествованію переселенцамъ, которые, какъ извѣстно мнѣ, прибыли уже и каковыхъ въ проѣздѣ мой видѣлъ я въ бѣднѣйшемъ положеніи; онъ обязанъ распоряженія ваши по предмету водворенія приводить въ скорѣйшее исполненіе.

Я препровождаю къ в. пр. вѣдомость съ означеніемъ, по сколько новыхъ переселенцевъ и къ которому изъ прежнихъ куреней присоединены быть должны. На картѣ, у сего прилагаемой, изволите увидѣть мѣста, въ которыхъ предполагаю вновь учредить селенія и нѣкоторыя по близости къ границѣ для утвержденія оной. Распоряженіе сіе я дѣлаю на соображеніи собранныхъ мною о состояніи и свойствахъ земли свѣдѣній и потому исполненіе онаго должно быть

сколько возможно точное; если-же какія либо уважительныя причины могли-бы потребовать нѣкоторой въ распоряженіи моемъ перемѣны, то Комитетъ долженъ представить вамъ свои замѣчанія и вы, присоединивъ мнѣніе свое, извольте препроводить оныя ко мнѣ. Сіе не иначе произойти можетъ, какъ въ разсужденіи мѣстъ, подѣ новыя селенія назначаемыхъ, и въ семъ случаѣ должно быть особенное вниманіе в. пр., ибо могутъ вмѣшиваться личныя выгоды знатнѣйшихъ въ Войскѣ чиновниковъ и взаимныя между ними послуги. Итакъ, въ непреложное правило представляю в. пр. имѣть въ виду общую пользу и таковой должна уступить польза частная. Я ожидаю, что нѣкоторые изъ хуторовъ надобно будетъ перенести и за симъ нимало не надлежитъ останавливаться; но только то наблюдать, чтобы сохранены были неприкосновенно дома, буде хорошо выстроены; сады, буде разведены большими трудами; буде стоютъ нѣкоторыхъ издержекъ мельницы, плотины или копани и всѣ таковыя прочныя заведенія не только могутъ оставаться среди вновь заводимыхъ селеній, но еще могутъ умножить выгоды владѣльца.

Селенія, вновь устроиваемыя, по усмотрѣнію удобности мѣстоположенія можно располагать немного ближе или далѣе, но непременно на тѣхъ рѣкахъ, которыя мною на картѣ назначены, ибо избраны воды для здоровья наилучшія или-же колодцы могутъ быть ископываемы хорошіе, и въ семъ случаѣ замѣчанія Комитета бесполезны и исполненія порученія не останавливаютъ.

Старожилы, по приказанію моему приглашенные переселиться на Кубань, коихъ до 1,300 сем. и изъявили свое желаніе, должны основать новыя курени при постахъ: Александровомъ, Маріинскомъ, Ново-Екатериинскомъ, Ольгинскомъ, при Черной Протоцѣ, съ лѣвой ея стороны отъ Копыла въ 10-ти или 12-ти верстахъ, гдѣ будетъ пролегать почтовая дорога въ Тамань, и наконецъ при Мышастовской почтѣ (?). Симъ добровольно переселяющимся старожиламъ войсковой атаманъ долженъ объявить 2-х-годовую льготу отъ всѣхъ повинностей.

Новымъ изъ Малороссіи переселенцамъ дать льготу 3-х-лѣтнюю, но самообдѣлѣйшимъ изъ нихъ, по точномъ въ томъ удостовѣреніи начальства, можно нѣсколько и продолжить оную. Въ семъ случаѣ должны быть приняты въ разсужденіе выгоды и удобства занимаемыхъ ими мѣстъ.

Въ проѣздѣ мой изъ Щербиновки я замѣтилъ хутора на большомъ пространствѣ земли, по одному дому порознь разсыпанные. Впредь не иначе допус-

кать заведеніе хуторовъ, какъ по 20-ти и отнюдь не менѣе домовъ. Въ таковомъ числѣ хозяевъ удобнѣе имѣть хорошіе колодцы, ставы, копани и вообще заведенія, требующія нѣкоторыхъ усилій. Въ округахъ Екатеринодарскомъ и Таманскомъ, лежащихъ по протяженію границы, съ наступленіемъ весны приступить къ исполненію сего распоряженія и начальство дастъ мнѣ въ томъ отвѣтъ; въ прочихъ-же округахъ назначить срокъ и, буде найдутся неисполнившіе приказаніе, оштрафовать нарядомъ не въ очередь на службу. Въ сіе положеніе не входятъ хутора чиновниковъ.

Вновь поселяемые близъ границы курени и вообще распространеніе старыхъ куреней должны быть правильнымъ образомъ, т. е. имѣть площадь и улицы прямыя и довольно широкія. Въ срединѣ селеній отнюдь не имѣть садовъ и потому подѣ строенія и дворы отводить мѣста умѣренной величины, дабы слишкомъ обширное селеніе не отнимало возможности обороны. Сады не ближе должны быть, какъ въ 200 саж. отъ ограды селенія и также прорѣзаны прямыми и широкими улицами. Со стороны, обращенной къ Кубани, сады разводить не допускать. Селенія должны быть огорожены и обнесены рвомъ, изъ котораго земля присыпается къ плетню. Таковымъ порядкомъ располагать всѣ селенія въ Екатеринодарскомъ и Таманскомъ округахъ; въ прочихъ-же только наблюдать правильное расположеніе улицъ; но сады имѣть внутри и вокругъ селеній позволяется.

Лѣсъ, нужный на обзаведеніе ново-переселенцевъ, когда Кубань покроется льдомъ, можно вырубать на лѣвомъ берегу оной, употребивъ достаточное число войскъ въ прикрытіе и приличную осторожность; до того-же доставить оный по рѣкѣ Давидовкѣ и съ острова Кара-Кубани.

Распоряженіе сіе возлагаю собственно на ваше усмотрѣніе и отвѣтственность и остаюсь увѣреннымъ въ успѣхѣ.

1018. *Тоже, полк. Матвѣеву, отъ 4-го ноября 1821 года, № 150.*

Осмотрѣвъ воинскій конскій заводъ и не входя даже въ то, чего стоитъ онъ со времени его учрежденія и сколько въ пользу Войска получено съ него дохода, нахожу, что изъ теперешняго ничтожнаго состоянія вывести его невозможно, развѣ разводить вновь и тягостными для Войска издержками, тогда какъ и одно содержаніе весьма уже чувствительно.

И прилагаю при семъ двѣ вѣдомости, поданныя директоромъ завода отставнымъ кап. Кистенемъ, изъ

коихъ усмотрите, что весь приплодъ съ 1812 по 1820 годъ произошелъ отъ простыхъ степныхъ жеребцовъ, а купленные нѣкогда довольно значительною цѣною жеребцы оставались безъ употребленія и, бесполезно состарѣвшись, сдѣлались неспособными. Отъ степныхъ жеребцовъ и съ таковыми кобылами, какихъ я видѣлъ, ничего не можетъ произойти порядочнаго и для того было-бы весьма нерасчетливо употреблять издержки на содержаніе завода и на жалованіе директору и прислугѣ.

Предписываю вамъ сдѣлать слѣдующее:

Предложить Войсковой Канцеляріи дать увольненіе директору завода кап. Кистеню, а на мѣсто его избрать офицера усерднаго и попечительнаго, который при свидѣтельствѣ одного изъ членовъ Войсковой Канцеляріи принялъ-бы отъ него по списку людей, составляющихъ прислугу; лошадей, заготовленный на нихъ фуражъ, строенія и прочія вещи по *вѣдомости*.

Ежемесячно повѣрять присмотръ и содержаніе, дабы не были лошади въ томъ худомъ положеніи, въ каковомъ онѣ теперь находятся.

При заводѣ оставить всѣхъ жеребцовъ вообще и кобылъ, показываемыхъ по вѣдомости способными къ приплоду въ числѣ 50-ти, включая въ оную и 3-хъ и 4-х-лѣтнихъ.

Изъ числа кобылъ, показываемыхъ по вѣдомости неспособными къ приплоду, изъ таковыхъ-же степныхъ жеребцовъ и вообще изъ всѣхъ мериновъ предписать командиру конно-артиллерійской роты выбрать годныхъ въ упряжь подъ артиллерію.

Затѣмъ, остающихся степныхъ жеребцовъ, мериновъ и кобылъ раздать бѣдняйшимъ изъ новоприбывшихъ изъ Малороссіи переселенцевъ. Лошади сіи могутъ имъ служить нѣкоторымъ вспоможеніемъ; по вѣдомости-же состоя неспособными и точно таковыми будучи найдены, онѣ не могутъ принести уважительной пользы, если-бы и могли быть проданы.

По сему распоряженію будетъ состоять при заводѣ жеребцовъ 7, кобылъ 50 и для того не будетъ надобности въ шталмейстерскомъ ученикѣ, а табунщиковъ и конюховъ надлежитъ уменьшить.

Всѣхъ оставленныхъ въ заводѣ лошадей въ будущую весну, приведя въ хорошее состояніе, разослать по ярмаркамъ и продать. Жеребцы иностранные, хотя, впрочемъ, и весьма уже немолодые, имѣя довольно еще изрядную наружность, могутъ быть проданы за порядочную цѣну.

Вы, атаманъ, извольте доносить мнѣ, съ какимъ усердіемъ избранный офицеръ будетъ смотрѣть за

коннымъ заводомъ и какая сумма будетъ выручаема за продаваемыхъ лошадей, а посему опредѣляю я ему награду вмѣсто жалованія.

1019. *Тожѣ, Черноморской Войсковой Канцеляріи, отъ 5-го ноября 1821 года, № 161.*

Между многими безпорядками, какіе по всѣмъ частямъ управленія Войска Черноморскаго укоренились и сдѣлались извѣстны правительству, всего болѣе представляются вниманію начальства ослабленіе власти и съ нею службы, разрушеніе порядка и подчиненности, собственно-же по управленію въ Канцеляріи въ производствѣ дѣлъ мѣшкотность; въ сборахъ доходовъ войсковыхъ безпечность, а въ употребленіи суммъ ненаблюденіе никакой бережливости и вообще безотчетливости и небреженіе. Ближайшими причинами сихъ безпорядковъ я нахожу, что: 1) атаманъ вопреки своей обязанности удаляется отъ присутствія въ Канцеляріи и вмѣсто того, что могъ-бы кончить однимъ словомъ и приказаніемъ, завелъ съ нею переписку столько-же бесполезную, какъ и обременительную. Сіе наиболѣе мѣшаетъ успѣшному ходу дѣлъ. 2) Труды и дѣла между членами Канцеляріи не раздѣлены: все производство ихъ и соотвѣтственность лежитъ на двухъ секретаряхъ и девяти повѣтчиковъ, кои если-бы и хорошо знали свое дѣло, то и въ семъ случаѣ непосредственное вліяніе на нихъ членовъ внушало-бы болѣшую заботливость обрабатывать ихъ, дабы заслужить себѣ предъ другимъ похвалу и вниманіе. 3) Дѣла гражданскія, тяжбы и долговья имѣются нерѣшенными съ 1811 и 1812 годовъ. По нѣкоторымъ изъ нихъ только что въ октябрѣ нынѣшняго года признано нужнымъ сдѣлать дополненія справками. По принятому правилу и ходу на дѣла сего рода скорое ихъ окончаніе, конечно, зависитъ отъ хожденія самихъ тяжущихся; но здѣсь правило сіе должно имѣть исключеніе, ибо бѣдный козацъ или женщина, подавъ просьбу на неплатежъ долга или на завладѣніе имѣніемъ, по самому роду жизни своей и состоянію не могутъ для своего дѣла проживать въ городѣ, а еще менѣе имѣютъ средствъ нанять повѣреннаго. 4) Неменьшая причина мѣшкотности по производству видна и въ самомъ собираніи справокъ, о коихъ переписка идетъ чрезъ Губернское Правленіе. Медленность сія удваивается и тѣмъ еще, что бумаги туда и отъ онаго получаютъ чрезъ Черкасскъ и Ростовъ, не ближе 16-ти и 18-ти дней, тогда какъ могло-бы по прямому тракту чрезъ Ставрополь (430 верстъ) доходить въ 3 дня. 5) Къ сему присовокупить должно и столь непомѣрное число

канцелярскихъ служителей, коихъ 127 находится въ одной Войсковой Канцеляріи, кромѣ собственно атаманской или пограничной. Сіи люди не приносятъ никакой пользы службѣ, какую-бы доставили способные изъ нихъ служить въ полкахъ, за всёмъ тѣмъ, что содержаніе ихъ обращается въ тягость войсковымъ доходамъ, особенно нынѣ при заведеніи типографіи. По послѣднему исчисленію видно, что на жалованіе симъ писарямъ исходитъ 13 т. р. 6) Но всего болѣе теряютъ всякое вѣроятіе издержки канцелярскихъ матеріаловъ. Составленіе годоваго запаса въ 865 стопъ бумаги и слишкомъ 7 пудовъ сургуча на годовой расходъ и употребленіе съ іюня мѣсяца по ноябрь 315-ти стопъ и 4-хъ пудовъ сургуча наводятъ на явное сомнѣніе. Видя истребленіе ея въ количествѣ болѣе 60-ти стопъ въ мѣсяцъ, атаману, какъ хозяину, слѣдовало-бы обратить и на сію статью вниманіе и пощадить отъ крайняго истощенія войсковую сумму, которая ни въ одномъ предметѣ не сберегается. 7) Не въ лучшемъ сего состояніи нашелъ я и капиталъ, принадлежащій малолѣтнимъ сиротамъ умершихъ чиновниковъ. Суммы, сему капиталу принадлежащей, по вѣдомостямъ показано 193,217 р. 42 в., но на лицо съ небольшимъ 35 т.; прочая раздана займы и едва-ли вся въ благонадежныя руки; тѣмъ менѣе еще найдется съ обезпеченіемъ вѣрнаго платежа, и 8) Тюрьма и содержимые въ оной колодники стѣснены въ настоящемъ ихъ помѣщеніи до того, что многіе лежатъ подъ нарами. За сими узниками попеченіе принадлежитъ въ особенности прокурору, но и съ сей стороны одинаковая беззаботливость.

Изъяснивъ здѣсь тѣ токмо безпорядки, какіе я въ немногіе дни пребыванія моего въ Екатеринодарѣ могъ замѣтить, и не имѣя времени вникнуть въ подробность, которая, всеконечно, открыла-бы весь корень злоупотребленій, предоставляю себѣ прислать по времени особенныхъ для того чиновниковъ и перемѣнить всю систему настоящаго управленія; но между тѣмъ въ необходимости нахожусь предписать общія правила для пользы и порядка службы:

1) Атаману въ особенности рекомендую прекратить неумѣстную переписку съ Канцеляріею и личнымъ присутствіемъ въ оной и строгою дѣятельностью содѣйствовать успѣшному теченію дѣлъ. Съ наступленіемъ будущаго года будетъ ограниченъ и штатъ такъ называемой Пограничной Канцеляріи.

2) Дѣла по Канцеляріи непремѣнно должны быть раздѣлены между членами. Я буду ожидать росписанія отъ Канцеляріи, какъ найдетъ она удобнѣе сіе сдѣлать. На дѣла гражданскія и тяжбы, болѣе другихъ медлительно производимыя, имѣютъ атаманъ и

члены обратить особенное вниманіе, дабы рѣшеніе свое получили и они, отнюдь не дѣлая принятыхъ вообще отмѣтокъ: *за ненахожденіемъ тяжущихся*.

3) Предложивъ ограничить отяготительныя издержки войсковыхъ доходовъ, въ особенности на Канцелярію, и съ тѣмъ вмѣстѣ уменьшить и число канцелярскихъ служителей, сверхъ тѣхъ 18-ти человекъ, кои нынѣ-же отдѣлены, я приплю штатъ, сколько ихъ по самой необходимости будетъ нужно. Но на счетъ расхищенія бумаги и сургуча предлагаю здѣсь прокурору наблюсти въ особенности, сколько въ теченіи ноября мѣсяца каждое повытіе отдѣльно получая, а подъ росписку израсходуетъ оной и сколько будетъ по другимъ мѣстамъ употреблено и записку сію представить ко мнѣ съ расчетомъ. Извѣстно, что въ подчиненныя мѣста большая часть бумагъ по обыкновенному теченію идетъ на полулистѣ.

4) Имѣть человеколюбивое попеченіе о содержимыхъ колодникахъ въ острогѣ. Рѣшая дѣла о нихъ со всею строгостью и скоростью, какая предписана законами, не слѣдуетъ изъ того, чтобы сіи несчастные были томимы и содержимы хуже животныхъ. Снабжая ихъ положительною пищею, должно, чтобы сей недостатокъ замѣненъ былъ выгоднымъ жилищемъ; почему во избѣжаніе теперешней тѣсноты въ острогѣ можно занять нѣкоторые изъ пустыхъ зданій въ крѣпости, помѣстивъ туда такихъ, кои содержатся за бродяжничество и за малыя вины. Прокурору по силѣ должности своей рекомендуется имѣть бдительное попеченіе и въ случаѣ неуваженія доносить прямо мнѣ, и

5) Относительно сиротскаго капитала, опасаясь подобной растраты, каковая видна по другимъ суммамъ, предписываю Канцеляріи озаботиться, чтобы она была взыскана съ должниковъ въ свое время, не дѣлая пересрочекъ, кои показываютъ худую исправность должника, когда онъ не вноситъ на срокъ. Въ случаѣ-же неблагонадежности таковыхъ должно обезпечивать имѣніемъ не только ихъ и поручителей, но и самихъ членовъ, коими заемъ произведенъ. Вообще сумма, сиротамъ принадлежащая, должна быть въ самомъ благонадежномъ состояніи, ибо за всякій недостатокъ ея или раздачу въ невѣрныя руки члены Канцеляріи отвѣтствуютъ своею собственностью.

1020. *Отношеніе ген. Ермолова къ ген. Чернышеву, отъ 9-го ноября 1821 года, № 164.*

Найдя въ управленіи Войска Черноморскаго, па-че-же въ дѣлахъ Войсковой Канцеляріи безпорядокъ,

превосходящій всякое воображеніе, и не желая продолжать того совершеннаго невниманія, которое доселѣ имѣло начальство, намѣреваюсь я въ видѣ перваго образованія или вступленія къ порядку заимствовать нѣкоторыя изъ правилъ или постановленій Войска Донскаго. Къ в. пр. обращаюсь я съ покорнѣйшею моею просьбою прислать мнѣ штатъ Войсковой Канцеляріи, ея учрежденіе, обязанности, мѣру власти, раздѣленіе на экспедиціи, разборъ дѣлъ въ оныхъ по различію предметовъ, и въ особенности обязанность частныхъ начальниковъ, мѣру предоставленной имъ власти и образъ отчетности вообще.

Сколько-бы нисколько совершенны были правила и постановленія, которыми до сего времени руководствуется Войско Донское, но для Войска Черноморскаго много найдется достойнаго подражанія. В. пр., заняты будучи порученіемъ важнымъ, конечно, не имѣете свободнаго времени, а то смѣлъ-бы я просить къ просимымъ мною свѣдѣніямъ присоединить ваши замѣчанія, какъ въ дѣлѣ совершенно вамъ извѣстномъ и исправленіе коего недостатковъ или пороковъ на васъ возложено.

Не откажите в. пр. доставить мнѣ просимыя свѣдѣнія сколько можно поспѣшнѣе.

1021. *Репортъ ген. Ермолова кн. Волконскому, отъ 18-го ноября 1821 года, № 189.*

Имѣю честь представить в. с. о нѣкоторыхъ распоряженіяхъ моихъ и сдѣланныхъ замѣчаніяхъ въ кратковременное пребываніе мое въ Войскѣ Черноморскомъ.

По свѣдѣніямъ, собраннымъ Войска Донскаго отъ ген.-м. Власова 3-го, болѣе уже года пребывающаго по распоряженію моему въ Войскѣ Черноморскомъ, расположилъ я, сообразно мѣстнымъ удобствамъ, гдѣ быть селеніямъ и въ какомъ числѣ душъ изъ прибывающихъ новыхъ переселенцевъ изъ Полтавской и Черниговской губерній. Доселѣ малочисленное Войско Черноморское, убѣгая опасности отъ набѣговъ Закубанцевъ, располагалось по болѣе части въ отдаленіи отъ границы и она, защищаемая будучи однимъ слабымъ кордономъ войскъ, почти не противопоставляло препятствій. По вызову моему 1,000 семей старожиловъ согласились перейти на Кубань и, къ нимъ добавляя новыхъ переселенцевъ, я учреждаю многолюдныя селенія, которыя могутъ служить подпорою кордонной стражѣ и уже хищники малыми силами нападать не посмѣютъ. Лучшаго свойства земли, по Кубани лежащія, и рыбная ловля привлекаютъ къ переселенію.

Для новаго водворенія учредилъ я особый комитетъ; мѣста, представляющія слабѣйшую оборону, приказалъ я обстоятельно описать и сдѣлать имъ вѣрную съемку и намѣренъ учредить нѣкоторыя укрѣпленія.

До сего всѣ по кордону укрѣпленія предполагалось сдѣлать столь прочными, чтобы они могли противостать дѣйствию артиллеріи и войско на сіе употребляло излишнее время, большое число рабочихъ и нѣкоторыя издержки. Надлежитъ перемѣнить сію систему обороны противъ непріятеля, каковы Закубанцы, ибо если даже предположить, что Турецкія войска имъ будутъ вспомоществовать и будутъ въ состояніи для нападенія на наши границы перейти Кубань и привезти съ собою артиллерію, то, конечно, не ограничатъ дѣйствій своихъ однимъ нападеніемъ на укрѣпленные посты наши, малое число войскъ вмѣщающіе, и что не сими разбросанными постами ихъ остановить удобно, но надлежитъ, собравъ силы, идти имъ на встрѣчу. Противъ-же обыкновеннаго рода войны Закубанцевъ, болѣею частью дѣлающихъ набѣги конницею и на одной быстротѣ дѣйствій рассчитывающихъ свои успѣхи, достаточно оградить посты отъ ружейнаго огня и употребить артиллерію для того, чтобы дѣйствіемъ оной замѣнить сколько можно людей, а войска имѣть собранными въ резервахъ, обращая оныя куда надобность потребуетъ. Сообразно сему остановилъ я прочнымъ образомъ укрѣпленіе постовъ и современемъ надѣюсь учредить лучшую оборону границы, сколько то прочность оной допустить можетъ.

Въ Войскѣ Черноморскомъ нашелъ я войсковой конный заводъ, существующій съ 1811 года. Не отвергаю я полезнаго намѣренія, съ каковымъ заведенъ оный, но до сего времени стоитъ онъ Войску 83,018 р. 94 к.; лошадей продано на 18,062 р.; жалованія одного состоящимъ при немъ директору и услугъ въ годъ болѣе 3-хъ т. р. Заводъ сей я уничтожилъ и для Войска собственно имѣть его невыгодно, ибо у многихъ изъ чиновниковъ и даже козаковъ сего Войска есть заводы и гораздо въ лучшемъ содержаніи. Изъ приложенныхъ у сего вѣдомостей в. с. усмотрѣть изволите, въ какомъ состояніи мною былъ найденъ войсковой заводъ.

Овчарный заводъ учрежденъ въ 1818 году и съ цѣлью гораздо полезнѣйшею; но, по мнѣнію моему, вмѣсто мериносовъ и другаго рода овецъ, которыя и стоятъ дорого и присмотръ за ними требуетъ особаго тщанія, паче-же чувствительны убытки въ землѣ, гдѣ овцеводство подвержено большимъ отъ болѣзней опустошеніямъ, я полагаю не размножать мериносовъ

для единого намѣренія выдѣлывать офицерское сукно; но содержать имѣющихся теперь на лицо, пока могутъ они сколько нибудь улучшить породу простыхъ овецъ и выдѣлывать сукно для однихъ козаковъ. Далѣе-же, когда овцы переродятся въ обыкновенныхъ, тогда войсковою овчарный заводъ уничтожить и производить работу сукна изъ простой шерсти, покупаемой въ самой землѣ Черноморской, а если-бы могло таковой быть недостаточно, то въ ближайшихъ мѣстахъ, гдѣ вообще овцеводство во множествѣ. Я испрашиваю на сей предметъ разрѣшенія.

Фабрика суконная, принадлежащая Войску, въ совершеннѣйшемъ разстройствѣ и на оной почти не производится работы. Не достаетъ необходимыхъ машинъ; не устроена сукновальня; нѣтъ красильни и прежде выработанное сукно, не окрашенное, отъ долгаго лежанія приходитъ въ негодность. По нехозяйственному управленію симъ заведеніями составлена дорогая смѣта для учрежденія строеній, тогда какъ есть многія довольно хорошія и ни на какое употребленіе не обращенныя.

Фабрику сію необходимо нужно поддержать, или скудные доходы Войска недостаточны будутъ на обмундированіе козаковъ. Я прошу покорнѣйше приказать ген.-кригс-коммисару дать одного искуснаго человека, который незатѣйливымъ образомъ учредилъ-бы фабрику и привелъ ее въ дѣйствіе единственно на одинъ предметъ выдѣлыванія простаго сукна для козаковъ, которое собственно по лучшему въ здѣшнемъ климатѣ роду овецъ будетъ уже добротнѣе солдатскаго, а сего и довольно.

Я нашелъ слишкомъ большое число на почтовыхъ станціяхъ лошадей, отягощающихъ содержаніемъ Войско: я уменьшилъ число оныхъ и особеннымъ распоряженіемъ уничтожилъ на сей предметъ почти всѣ издержки.

Таковыя на первый случай сдѣлалъ я распоряженія, а замѣчанія, которыя в. с. угодно будетъ дать мнѣ въ наставленіе, честь имѣю покорнѣйше просить поспѣшнѣе мнѣ доставить.

1022. *Тожже, отъ 18-го ноября 1821 года, № 190.*

Осмотрѣвъ Канцелярію Войска Черноморскаго, при первомъ взглядѣ нашелъ я, что главное начальство надъ симъ Войскомъ, будучи весьма удалено, не могло имѣть надлежащаго наблюденія за дѣйствіями оной, отчего въ дѣлахъ произошла чрезвычайная затруднительность.

Нѣтъ доселѣ опредѣленнаго штата Канцеляріи и суммы на жалованіе членамъ и служителямъ: она

превосходитъ даже Канцелярію Войска Донскаго, умножая расходы по своему произволу.

Дѣла въ Канцеляріи никакого раздѣленія по роду ихъ не имѣютъ; нѣтъ ясной отчетности въ суммахъ и нѣтъ никакихъ правилъ въ руководство. Ничтожныя причины множатъ дѣла, ибо Войсковая Канцелярія, уравниваемая въ обязанностяхъ съ Уѣзднымъ Судомъ, никакой власти не имѣетъ и то, что должно-бы зависѣть отъ непосредственнаго и скорого ея рѣшенія, по малозначенію предметовъ подвергается разсмотрѣнію Палаты Уголовнаго и Гражданскаго Суда, проходя всѣ медленныя формы производства, — словомъ, въ такомъ состояніи Канцелярія дѣйствовать не можетъ и едва-ли есть свобода крестьянъ хуже управляемая, какъ Войско Черноморское.

Не возьму я на себя уничтожить издавна вкоренившійся безпорядокъ, но какъ нужно когда нибудь приступить хотя къ началамъ устройства, представляю на разсмотрѣніе в. с. мнѣніе мое:

Первоначально учредить Канцелярію по образу Канцеляріи Войска Донскаго, сколько то можетъ приличествовать по обстоятельствамъ; раздѣленіе ея на экспедиціи опредѣлить и самое раздѣленіе дѣлъ по предметамъ. Составить приличествующій штатъ и опредѣлить на содержаніе сумму. Присвоить Канцеляріи большую нежели доселѣ мѣру власти; но не вводя ея въ степень коллегіи и потому не предоставляя права доносить непосредственно Правительствующему Сенату, оставить до времени по прежнему въ зависимости Кавказскаго Губернскаго Правленія.

Согласуясь по возможности съ установленіями Войска Донскаго, дать въ облегченіе Канцеляріи нѣкоторую власть существующимъ нынѣ 4-мъ земскимъ сыннымъ начальствамъ, ясно изложивъ ихъ обязанности.

При теперешнемъ безпорядочномъ управленіи Войска самыя, непосредственно отъ Канцеляріи зависящія распоряженія производятся самымъ безтолковымъ образомъ: повинности разлагаются неуравнительно; нарядъ Войска на кордонную стражу дѣлается не по строгой очереди; полки пѣшіе и конные составляются безъ разбора людей по способностямъ; служба внутренняя по Войску, несравненно легчайшая, не различается отъ службы на границѣ; злоупотребленіе укрыло отъ службы несоразмѣрное количество людей, ибо все населеніе на землѣ Войска Черноморскаго, не исключая никакого состоянія людей (не входятъ переводимые изъ Малороссійскихъ губерній 25 т. чел.) простирается до 37 т. чел., а отставныхъ отъ службы козаковъ неменѣе 8 т. чел. Итакъ, почти четвертая доля всего количества почитается къ

службъ неспособною, что неправдоподобно. Я прикажу освидѣтельствовать ихъ и годныхъ возвращу на службу.

Согласно съ замѣчаніемъ, сдѣланнымъ начальникомъ главнаго штаба 2-й арміи ген.-м. Киселевымъ, и я нахожу, что съ полученіемъ офицерскихъ чиновъ Черноморцы теряютъ къ службѣ охоту и оной удаляются. Онъ полагалъ всѣмъ безъ исключенія чиновникамъ назначить срокъ военного служенія, но я въ семъ случаѣ допускаю другое разсужденіе.

Благопопечительное правительство, даруя Войску земли, преизобилующія удобствами и присвояя оному исключительныя права и преимущества, обезпечивая благосостояніе каждаго, принадлежащаго къ сословію, какими побудительными причинами преклоняемо можетъ быть слагать обязанности службы съ того, который не отрекается пользоваться выгодами, совсѣмъ равными съ тѣми, которые несутъ труды службы, ничѣмъ излишнимъ не будучи надѣляемы?

По симъ уваженіямъ, когда выгоды остаются постоянными, то и обязанности должны быть непремѣнными и потому чиновникъ, дѣлающійся неспособнымъ къ службѣ дѣятельной и требующей большихъ трудовъ, долженъ переходить къ занятіямъ спокойнѣйшимъ, т. е. отъ службы на кордонной стражѣ или внѣ границъ Войска къ службѣ внутренней по Войску. Чиновникъ, побуждаемый оставить службу для приведенія въ порядокъ разстроеннаго своего состоянія, можетъ по уваженію нужды его быть уволенъ отъ одной или, если мало, то отъ двухъ очередей наряда на службу. Чиновникъ, за ранами совершенно неспособный, по разсмотрѣніи заслугъ удостоивается пенсіона изъ войсковыхъ суммъ или по крайней мѣрѣ обращается ему въ почестъ то, что онъ не зачисляется по Войску отставнымъ и сословію безполезнымъ. Чиновнику, имѣющему излечимыя раны, давать до выздоровленія увольненіе отъ наряда на службу.

Такимъ образомъ люди, военному сословію принадлежащіе и правительствомъ въ способахъ существованія обезпеченные, должны жертвовать своею службою и увольненіе отъ оной съ обязанностями ихъ несовмѣстно.

Войска Черноморскаго атамана нашелъ я недѣлительнымъ въ управленіи, слабымъ и, конечно, не онъ можетъ исправить безпорядки, умноженію ихъ успѣшно содѣйствуя; но какъ нѣтъ лучшаго, то оставить его до времени; но я прошу исходатайствовать Высочайшее соизволеніе, дабы я могъ употребить Войска Донскаго ген.-м. Власова 3-го не по одному предмету

наблюденія за кордонною стражею, но подчинить ему подъ надзоръ и дѣйствія самой Канцеляріи и атамана. Подобные сему примѣры бывали и прежде. Ген.-м. Власовъ 3-й офицеръ отлично заботливый, строгій, не терпящій безпорядка и для преобразованія Войсковой Канцеляріи и исправленія прежнихъ безпорядковъ особенно полезный.

Нужныхъ наставленій в. с. ожидаю.

1023. *Отношеніе ген. Ермолова къ ген. Закревскому, отъ 18-го ноября 1821 года, № 191.*

Въ образцахъ аммуниціи, для Войска Черноморскаго Высочайше утвержденныхъ, положено въ конныхъ онаго полкахъ имѣть бѣлыя перевязи, съ крюками наподобіе драгунскихъ. Сіе подало поводъ ген.-отъ-инф. гр. Ланжерону приказать завести карабины, въ кавалеріи употребляемые, хотя на предметъ сей никакого точнаго положенія не имѣется.

Противъ Европейской конницы, можетъ быть, на что нибудь нужны сіи карабины; но противъ горцевъ, имѣющихъ винтовки и искусно ими дѣйствующихъ и когда козаки нерѣдко для надежнѣйшей обороны должны сражаться спѣшившись, карабины сіи совершенно негодны, а изъ сего слѣдуетъ, что козакъ, чувствующій недостатокъ своего оружія, теряетъ духъ въ сопротивленіи. Я прошу покорнѣйше в. пр. испросить отмѣну сихъ карабиновъ и вмѣсто бѣлыхъ перевязей съ крюками ихъ замѣнить длинно-ствольнымъ ружьемъ на простомъ черномъ кожаномъ погонѣ.

Таковыя есть теперь въ пѣшихъ полкахъ сего Войска и я выберу за образецъ ружье лучшаго по опыту размѣра. Не нужно допускать винтовое, ибо послѣ весьма небольшого количества выстрѣловъ остающаяся отъ пороха въ стволѣ нечистота препятствуетъ скорому заряду, требуя при ономъ особеннаго успія.

Заказанные Войскомъ Черноморскимъ въ Тулѣ карабины съ доставкою на мѣсто въ числѣ 2,500 штукъ стоятъ ему 61,250 р.

Не возможно-ли, освидѣтельствовавъ годность сихъ карабиновъ, хотя половину оныхъ взять на другое употребленіе съ возвратомъ денегъ? Милость сія будетъ весьма велика для скуднаго Войска Черноморскаго, ибо тотчасъ можно будетъ приступить къ заготовленію новаго оружія.

Остерегаясь вызвать заключеніе, что я ищу предлагать перемѣны, долженъ однако-же сказать в. пр., что сабли въ желѣзныхъ ножнахъ и на длинныхъ погонахъ не выгодны для козаковъ здѣшняго края,

, ибо нельзя расположить ни секретной залоги, ни послать небольшого разъезда для согляданія, чтобы не были они открыты бесполезнымъ стукомъ оружія, тогда какъ непріятель все сіе дѣлаетъ безпрепятственно: если подобныя непріятельскимъ сабли наши будемъ мы имѣть, онѣ того худшими не будутъ.

1024. Записка о Черноморскомъ Войскѣ, 1826 года.

Походы Черноморскихъ козаковъ противъ Черкесъ, живущихъ по р. Кубани и въ сосѣдственныхъ ей горахъ, будучи всегда почти безуспѣшны и гибельны для войскъ, нарушаютъ не только благосостояніе сей страны, но подвергаютъ еще величайшей опасности цѣлое государство возможностью и удобствомъ внести въ предѣлы его моровую язву.

По всему берегу Чернаго моря, гдѣ учреждены сношенія съ Азією и Европейскою Турцією, всегда опустошаемыми заразою, самыя дѣятельныя мѣры употребляются противъ сей пагубной болѣзни: люди и вещи, пріемлющіе заразу, подвергаются строжайшему карантину. Правительство на сей предметъ основало повсюду надлежащія заведенія. Въ торговлѣ Черкесской, производящей дѣйствія свои чрезъ Бугазъ и Керчь, соблюдаются правила сіи въ сихъ двухъ мѣстахъ со всею точностью въ отношеніи пассажировъ и товаровъ, приходящихъ изъ тѣхъ мѣстъ, ибо Черкесы почти ежедневно бывають въ Анапской крѣпости, обитаемой Турками, имѣющими непрерывныя сообщенія съ Константинополемъ и Анатолією.

Черноморскіе козаки, возвратившись изъ походовъ Закубанскихъ, не подвергаются никакому карантину; похищенные ими вещи и скотъ раздѣляютъ они между собою безъ окурки и только иногда плѣнные посылаются на нѣсколько дней въ Екатеринодарскій карантинъ. Взятые 45 чел. въ плѣнъ у кн. Саат-Гирея содержались тамъ не болѣе 3-хъ дней, тогда какъ по карантинному уставу самое меньшее время карантиннаго очищенія составляетъ 14 дней; тѣ вещи-же, взятые въ трехъ деревняхъ Саат-Гирея, выпущены въ Черноморіе, не бывъ въ карантинѣ. Если-бы по несчастію плѣнники сіи или самыя вещи заключали въ себѣ заразу, то козаки неизбежно принесли-бы ее въ собственныя жилища свои, куда они всегда приходятъ въ скоромъ времени по окончаніи похода, и ежели она обнаружится, наконецъ, въ кордонахъ или селахъ, тогда какими средствами возможно удержать ее въ такой странѣ,

которая со всѣхъ сторонъ открыта для сообщенія съ внутренностью гоеударства?

Въ Екатеринодарскомъ карантинѣ вовсе не соблюдаются установленныя правила: поступающимъ въ него князьямъ позволяется изъ уваженія входить въ городъ прежде окончанія узаконеннаго термина, какъ самъ ген. Стрекаловъ слышалъ сіе отъ главнаго медицинскаго чиновника при томъ карантинѣ; строенія въ ономъ ни по раздѣленію своему, ни по устройству не способны для точнаго исполненія правилъ карантинныхъ. Козаки Черноморскіе не имѣютъ никакого понятія о сихъ учрежденіяхъ и явно отвергаютъ всякую мысль объ улучшеніи оныхъ.

Изъ сего можно видѣть всю необходимость дать новое образованіе карантину Екатеринодарскому и установить сверхъ сего карантинъ въ Усть-Лабѣ и Чернолѣскѣ; Екатеринодарскій карантинъ долженъ быть на такомъ точно основаніи, какъ мѣновой дворъ Бугазскій, а послѣдніе два могутъ быть только observationalными заставами для обмѣна хлѣба и другихъ предметовъ, не пріемлющихъ заразы.

Ежели Черноморскіе козаки принуждены будутъ перейти за Кубань и имѣть дѣло съ Черкесами, то по возвращеніи своемъ они всякій разъ должны оставаться 10 дней на бивакахъ безъ малѣйшаго сообщенія съ прочими жителями.

Чиновникъ и медикъ Бугазскаго или Екатеринодарскаго карантина должны быть немедленно откомандированы для освидѣтельствованія козаковъ въ сіе время, для перенесенія съ нужными осторожностями въ карантинъ всѣхъ вещей, какія могли-бы они взять у Черкесовъ, и для устраненія всего, что только противно карантиннымъ правиламъ.

Управленіе сими 4-мя карантинными пунктами должно быть ввѣрено Бугазскому начальнику по той причинѣ, что мѣсто сіе есть самое близкое къ Анапѣ и къ тѣмъ Закубанцамъ, которые чаще всего находятся въ сообщеніи съ Турками,— слѣдовательно, начальство Бугазское можетъ удобнѣе и поспѣшнѣе собирать свѣдѣнія относительно существованія тамъ моровой язвы и тогда-же принять надежныя мѣры къ обезпеченію сей границы.

Карантинъ и мѣновой дворъ въ Екатеринодарѣ, равно какъ и карантинныя заставы въ Усть-Лабѣ и Чернолѣскѣ должны-бы управляться по правиламъ, предположеннымъ для Бугаза и находиться подъ главнымъ начальствомъ попечителя Черкесской торговли.

VII.

АСТРАХАНСКАЯ ГУБЕРНІЯ.

1025. *Рапортъ ген. Ермолова въ Правительствующій Сенатъ, отъ 7-го ноября 1818 года, № 668.*

Правительствующій Сенатъ, препроводивъ ко мнѣ при указахъ отъ 13-го іюня и отъ 1-го августа сего года, №№ 13862 и 18022, три рапорта Астраханскаго Губернскаго Правленія относительно постановленія на будущее время правилъ, чтобы выборъ судей въ тамошній Армянскій Судъ производимъ былъ не каждаго года, а чрезъ 3 года по баламъ; чтобы секретари, какъ въ сей Судъ, такъ и въ Астраханскую Татарскую Управу опредѣляемы были отъ короны подобно прочимъ нижнимъ присутственнымъ мѣстамъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ доставивъ донесеніе Армянскаго Суда съ приложенными при ономъ бумагами о неудобствахъ и затрудненіяхъ, отъ такового предположенія Губернскаго Правленія послѣдовать могущихъ, предписать изволилъ, дабы я, войдя въ надлежащее по онымъ разсмотрѣніе, возвратилъ ихъ въ Правительствующій Сенатъ съ мнѣніемъ моимъ.

Вслѣдствіе чего, сообразивъ всѣ обстоятельства, до предмета сего относящіеся, я долгомъ поставлю съ моей стороны представить Правительствующему Сенату слѣдующее:

1) Правительствующій Сенатъ секретно отъ 29-го февраля 1744 года указомъ предписалъ Армянамъ, Индѣйцамъ и Татарамъ Бухарскаго, Гилянскаго и Агрыжанскаго дворовъ судъ и расправу чинить по ихъ законамъ и по прежнему обыкновенію, дабы тѣмъ онымъ иновѣрцамъ къ Астраханскому житію придать охоту, а въ 1746 году повелѣно, учредивъ между ними одинъ ратгаузъ, выбрать въ оный достойныхъ

людей по своему усмотрѣнію. На Русскихъ купцовъ искать имъ въ Магистратѣ, а съ разночинцами, какъ и симъ съ Армянами и другими иноземцами судиться въ Астраханской Губернской Канцеляріи. Послѣ сего именными Высочайшими указами, послѣдовавшими 13-го января 1765, 28-го октября 1799 и 9-го октября 1806 годовъ насчетъ учрежденія въ Астрахани общаго для тамошнихъ Азіятцевъ и особо Армянскаго Суда, между прочимъ, предписано: 1) „Оставить (какъ Армянамъ, такъ мухаммеданамъ и Индѣйцамъ) на волю производить дѣла по прежнему, „которыя будетъ можно словесно: довольно, когда о „рѣшеніи каждаго дѣла одна краткая записка содержания будетъ; когда-же не согласятся въ чемъ, то „представлять имѣютъ Губернской Канцеляріи, такъ „какъ и недовольные ихъ разбираемъ въ оную-же „Канцелярію на разсмотрѣніе приходитъ должны; секретарей-же и приказныхъ служителей оставить имъ „на волю“, а въ заключеніе сего указа насчетъ сихъ разновѣрцевъ подтверждено, чтобы пристойною ласкою и снисхожденіемъ, нежели строгостью и насильною перемѣною ихъ обычаевъ въ порядочное правленіе приводимы были. 2) „Вѣдаться Армянамъ судомъ и расправою, кромѣ уголовныхъ дѣлъ, въ общемъ Судѣ Азіятцевъ, въ Астрахани торгующихъ, „по прежнимъ народа сего правамъ и обыкновеніямъ, „выбираемыми изъ общества Армянскаго членами, „и сему Суду быть подъ апелляціею Губернскаго „Правленія и управляющаго губерніею, а послѣднимъ „истолковано, что Азіятскій Судъ состоитъ не подъ „апелляціею, но подъ разсмотрѣніемъ и защитою „Губернскаго Правленія, и чтобы недовольные имъ

„приносили жалобы свои просто въ Правленіе, а на „оное, ежели нужно, въ Сенатъ, не подвергаясь въ „томъ или другомъ случаѣ апелляціонному поряд- „ку“. Основываясь на точномъ разумѣ вышеприве- денныхъ узаконеній, нельзя требовать, чтобы общій Азіятскій или особо Армянскій Судъ и Татарская Управа обязаны были, подобно прочимъ Россійскимъ присутственнымъ мѣстамъ, производить у себя дѣла какимъ либо гражданскимъ порядкомъ, симъ послѣд- нимъ присвоеннымъ. Всякій изъ таковыхъ Азіят- скихъ судовъ долженъ разбирать однѣ тѣ жалобы, которыя не требуютъ никакого письменнаго разбира- тельства, а могутъ быть рѣшены даже на словахъ, ведя онымъ краткую у себя записку, которая, впро- чемъ, не должна заключать въ себѣ болѣе, какъ толь- ко то, что такой-то жаловался въ томъ на такого-то тогда-то и обстоятельство сіе рѣшено тѣмъ-то. Не- довольный рѣшеніемъ сего Суда можетъ подать пись- менную уже просьбу въ Губернское Правленіе, кото- рое, если признаетъ нужнымъ, потребуетъ копію съ записки, въ означенномъ Судѣ сдѣланной, приказавъ перевести на Россійскій языкъ; рассмотреть оную и, буде найдетъ, что жалоба просителя заслуживаетъ уваженія, то прикажетъ кому либо изъ подвѣдом- ственныхъ оному чиновниковъ произвести надлежащее изслѣдованіе и сообразно съ онымъ сдѣлаетъ свое рѣшеніе; недовольный-же онымъ имѣетъ право жа- ловаться Правительствующему Сенату, какъ предпи- сано Высочайшимъ указомъ 9-го октября 1806 года. Принимая въ такомъ видѣ устройство Армянскаго Су- да, не вижу я никакой надобности ни продолжать срокъ выборовъ въ судьи, ни опредѣлять въ оный секретарей отъ короны. Въ Судѣ семъ, какъ и въ учрежденной въ Астрахани Татарской Управѣ не можетъ быть ни медленности, ни безпорядка въ рѣ- шеніи дѣлъ, потому что всякій разборъ тяжущихся долженъ быть производимъ болѣею частью на сло- вахъ; недовольные-же рѣшеніемъ онаго должны жа- ловаться Губернскому Правленію. Итакъ, письмоводи- тель въ означенномъ Судѣ нуженъ единственно для веденія краткой записки чѣмъ какое дѣло рѣшено. Записка сія по всей справедливости должна быть писана на Армянскомъ языкѣ, дабы члены Суда мог- ли оную сами прочитывать и тѣмъ дѣлать повѣрку за письмоводителемъ. Принимая все сіе во уваженіе, полагаю я, что Астраханская Палата Уголовнаго и Гражданскаго Суда не вправѣ была требовать отъ Армянскаго Суда никакихъ отчетовъ, которые обяза- ны доставлять учрежденные въ Россіи сиротскіе су- ды или городовые магистраты и ратуши. Сіи послѣд-

ніе завѣдываютъ и производятъ дѣла по претензіямъ купцовъ и мѣщанъ не по обычаямъ народа, а по предписаннымъ для того правиламъ. Астраханское Губернское Правленіе еще менѣе въ случаѣ семъ ока- зало съ своей стороны справедливости, наложивъ на присутствующихъ Армянскаго Суда за неисполненіе такового недѣльнаго, можно сказать, требованія Пала- ты, пеню; вмѣсто сего обязано оно было на основа- нии Высочайшаго указа, состоявшагося въ 9-й день октября 1806 года, оказать людямъ симъ защиту и покровительство тѣмъ болѣе, что именнымъ Высо- чайшимъ указомъ, состоявшимся въ 30-й день сен- тября 1803 года, строго подтверждено, чтобы Губерн- ское Правленіе въ наложеніи пени на Армянскій Судъ было сколько можно умѣреннѣе и не упускало-бы изъ виду, что члены сего Суда по болѣе части, не зная ни законовъ Россійскихъ, ни языка, по самому мѣс- та сего установленію, должны разсматривать и рѣшать дѣла по темнымъ обычаямъ и обрядамъ, на единомъ преданіи основаннымъ, и потому не могутъ соблюсти во всей строгости общихъ правилъ, закономъ поста- новленныхъ. Я увѣренъ, что Правительствующій Се- натъ не оставитъ, конечно, обстоятельства сего безъ особеннаго рассмотрѣнія и надлежащаго съ винов- ныхъ взысканія по законамъ.

2) Нѣтъ сомнѣнія, что постепенное между Азі- ятцами, вообще у насъ обитающими, введеніе Рос- сійскихъ законовъ и обрядовъ должно послужить къ лучшему ихъ образованію и къ оставленію обычаевъ, временемъ утвержденныхъ, а чрезъ то въ послѣдствіи имъ самимъ и государству принести существенную пользу; но къ тому приступать надлежитъ съ крайнею осмотрительностью, ибо малѣйшая отмѣна прежнихъ правъ, не взирая на ощутительную пользу, оною при- носимую, въ понятіи народовъ легкомысленныхъ всег- да порождаетъ недовѣрчивость и они, не вникая въ бу- дущее и легко послѣдуя первымъ впечатлѣніямъ, не- рѣдко ищутъ убѣжища у сосѣдственныхъ державъ, къ безпорядочному правленію коихъ пріобыли они долговременною прежде зависимостью. Также неме- нѣе основательно и то, что весьма трудно заставить народъ разбираться между собою въ какихъ либо до- машнихъ неудовольствіяхъ или коммерческихъ рас- четахъ, не требующихъ ни дальнѣйшихъ справокъ, ни соображеній, тѣмъ порядкомъ и законами, кото- рыхъ не только они не понимаютъ, но многіе и го- ворить по-Русски не разумѣютъ. Сверхъ того, учре- дивъ суды ихъ на томъ-же основаніи, какъ суще- ствуютъ у насъ магистраты и ратуши, и давъ имъ коронныхъ секретарей, значило-бы предоставить симъ

последнимъ въ полную зависимость судъ и расправу надъ всѣми Азіятцами, ибо судьи, изъ среды ихъ выбранные, не понимая ни законовъ, ни языка, должны слѣпо подписывать что имъ предложить. Въ подтвержденіе сего не обинуясь можно сказать, что не только въ Азіятскихъ судахъ, но даже въ нашихъ магистратахъ и ратушахъ, гдѣ присутствуютъ природные Россіяне, введенный доселѣ порядокъ мало приноситъ пользы, ибо во всѣхъ сихъ мѣстахъ секретари дѣлаютъ что хотятъ, а судьи, бывъ мало грамотные или и совсѣмъ грамоты не знающіе, подписываютъ или прикладываютъ печать, не понимая совершенно о чемъ идетъ дѣло и не заботясь правильно или неправильно оно рѣшено. Заключение сіе основываю я на самыхъ опытахъ, которые случилось мнѣ видѣть въ Кавказской губерніи. Если-же за всѣмъ тѣмъ правительству угодно будетъ вводить въ Армянскихъ или другихъ Азіятскихъ судахъ тѣ-же обряды и порядокъ, которые предписаны Россійскимъ присутственнымъ мѣстамъ, то необходимо нужно вмѣстѣ съ опредѣленіемъ секретарей назначить въ оныя для общаго присутствія съ членами, отъ Армянскаго общества избираемыми, одного или двухъ Россійскихъ чиновниковъ, дабы они могли отвращать всякій по суду безпорядокъ и упущеніе, какъ сіе и было уже разъ сдѣлано, на основаніи Высочайшаго именнаго указа, состоявшагося въ 13-й день января 1765 года, но въ послѣдствіи времени отмѣнено. Наконецъ,

3) До времени, покуда не послѣдуетъ никакой въ устройствѣ Азіятскихъ судовъ перемѣны, распоряженіе Астраханскаго Губернскаго Правленія, утвержденное предмѣстникомъ моимъ ген.-отъ-инф. Ртищевымъ, насчетъ 3-х-лѣтняго засѣданія членовъ въ Астраханскомъ Армянскомъ Судѣ, считаю я совершенно бесполезнымъ и для Армянъ отяготительнымъ по тому уваженію, что столь долгое отвлечение чловѣка коммерческаго отъ его занятій можетъ обороты и капиталъ его подвергнуть совершенному разстройству и самому упадку; правительству-же въ томъ нѣтъ нисколько нужды, ибо словесныя разбирательства въ Судѣ не могутъ оставаться отъ одного года къ другому и чрезъ то накопятся нерѣшенные дѣла, которыя могли-бы лежать на отвѣтственности присутствующихъ. Всякій, не получившій отъ Суда должнаго удовлетворенія, не упуститъ въ то-же время жаловаться Губернскому Правленію. Вмѣсто сего нахожу я необходимымъ какъ въ Астраханскій, такъ и въ Кизлярскій и Моздовскій Армянскіе суды къ тремъ членамъ, каждагодно избираемымъ, назначать еще отъ 2-хъ до 3-хъ чел., дабы они, въ случаѣ надоб-

ности отбыть куда либо по коммерческимъ своимъ дѣламъ, могли между собою очередоваться, подобно тому, какъ въ Высочайшемъ учрежденіи объ управленіи губерній постановлено насчетъ членовъ городскихъ магистратовъ и ратушъ. Къ таковому ходатайству обязываюсь я тѣмъ, что отъ членовъ Кизлярскаго Армянскаго Суда неоднократно доходили ко мнѣ жалобы, что Губернское Правленіе, основываясь на законѣ, которымъ велѣно дѣла рѣшать въ присутствіи неменѣе 3-хъ членовъ, не смотря ни на какія крайности, въ отпускъ ихъ не увольняетъ, отчего въ оборотахъ своихъ по коммерціи терпятъ они большое разстройство.

Представляя всѣ сіи обстоятельства въ благосмотрѣніе Правительствующаго Сената, долгомъ представляю испрашивать на оныя разрѣшеніе.

1026. *Донесеніе отставнаго медицинскаго инспектора н. с. Пурюльда д. с. с. Бухарину, отъ 30-го мая 1819 года.*

Во исполненіе предписанія в. пр. отъ 26-го сего же мая, № 2153, мною полученнаго, о доставленіи точнаго свѣдѣнія касательно до рода болѣзни, именуемой здѣсь *проказою*, о происхожденіи ея и о прочемъ, честь имѣю симъ объявить нижеслѣдующее: Проказа (лерга) принадлежала съ самыхъ древнихъ временъ къ опаснѣйшимъ болѣзнямъ и въ семъ отношеніи объ ней упоминается въ Священномъ Писаніи подъ названіемъ *юдхамъ*. Сія та самая болѣзнь, но зоологистами называется *Арабскою* или *восточною проказою* для различія отъ другой, подобной ей, известной подъ названіемъ *западной* или *Греческой проказы*, которая менѣе прилипчива и не столь разрушительна для организма чловѣческаго тѣла. Первая въ Европѣ полицейскими предостерегательными мѣрами искоренена вовсе въ исходѣ XV вѣка, свирѣпствовавъ въ теченіи XIV вѣка повсюду съ невѣроятною жестокостью. Вторая, кромѣ Малой Азіи, встрѣчается еще почасти въ Астраханской губерніи и на полуостровѣ Крыма и заразительна только въ такомъ случаѣ, если здоровый чловѣкъ съ таковыми больными имѣетъ самое тѣсное сообщеніе. Сіе доказываетъ обычай, существующій и донинѣ въ Малой Азіи, гдѣ таковыя больные проживаютъ среди своихъ семействъ, не сообщая здоровымъ болѣзни сей. Проказу, здѣсь встрѣчаемую, я считаю, по замѣчаніямъ моимъ, имѣющею источникъ свой отъ любопытнаго яда, разными погрѣшностями въ содержаніи (*régime*) и леченіи переродившагося въ тотъ

видъ (forme), въ коемъ мы упоминаемую болѣзнь нынѣ видимъ. Сіе доказательно между прочимъ тѣмъ, что сказанная проказа, какъ то было и въ концѣ XV вѣка, въ разсужденіи любострастной болѣзни, которая въ Европѣ тогда начала являться, какъ новая болѣзнь и какъ донныѣ еще является въ Африкѣ у Негровъ подъ названіемъ *yaws ians riavs*, кои имѣютъ видъ бородавокъ, ягодъ малины подобныхъ, и кои, отъ лица распространяясь по всему тѣлу, превращаются въ язвы, а сіи, наконецъ, въ сухіе лишай, возвышенные надъ кожею наподобіе чешуйнымъ стручьямъ; что и проказа, говорю я, все свое дѣйствіе производитъ въ кожѣ и плевѣ Шнейдера. Кожа есть тотъ органъ человѣческаго тѣла, который, разграничивая его отъ всѣхъ прочихъ тѣлъ, вмѣщаетъ въ себѣ систему сосудовъ, именуемыхъ испаряющими и всасывающими, а плева Шнейдера, одѣвая всѣ части гортани, заднія ноздри, внутренность рта, носа и нѣба, множество содержитъ желѣзъ всякой величины, приготавливающихъ и отдѣляющихъ слюну и другія жидкости, нужныя для сохраненія сихъ частей и всего здоровія. Вышесказанныя болѣзненныя явленія, производимыя здѣшнею проказою въ сихъ частяхъ, суть: возвышенные сухіе стручья, подобные чешуѣ разнаго цвѣта и величины; бородавки и шершавыя шишечки и таковыя-же красныя и бѣлыя пятна: оттого происходятъ въ лицѣ крайняя безобразность и сиповатый или свистливый голосъ, который въ иныхъ больныхъ вовсе уничтожается. Язвы, истребляющія организацію частей, равно и чахоточное изнуреніе, кои свойственны Арабской проказѣ, въ здѣшней являются не прежде, какъ подъ конецъ болѣзни и тогда худосочіе и чахлость столько усиливаются, что больные, наконецъ, умираютъ или повсемѣстною водяною болѣзнию, разрушеніемъ дѣйствія (fonction) кожи, для жизни столько нужнаго, или-же медленною чахоткою и лихорадкою, отъ той-же причины и отъ поврежденія внутреннихъ органовъ происходящею. Отгніеніе у конечностей ногтей видѣть случалось мнѣ, но отпаденія самыхъ конечностей я не замѣтилъ. Ближайшая причина сей болѣзни есть ядъ самаго хроническаго свойства, отчего она убиваетъ больныхъ весьма медленно. Ядъ сей составленъ, по мнѣнію моему, изъ переродившагося любострастнаго и меркуріальной болѣзни, происходящей отъ неправильнаго лѣченія и содержанія больныхъ любострастною болѣзнию. Сіе вѣроятно сверхъ вышеописанныхъ доводовъ и потому, что при явленіи любострастной болѣзни въ Европѣ, припадки сей болѣзни дѣлались по незнанію тогдашними врачами ни

свойства болѣзни, ни-же тѣхъ лекарствъ, кои избрѣтены въ послѣдствіи времени, а еще жесточе отъ пользованія, которое производимо было самыми фдкими меркуріальными составами въ видѣ окуриванія, и если сличить описаніе тогдашнихъ безобразій и увѣчій, приключавшихся больнымъ, съ тѣми, кои мы нынѣ видимъ на больныхъ проказою, то они окажутся вѣрными копіями тогдашней формы любострастной болѣзни. Меркуріальная отравка въ слишкомъ сильной степени и нынѣ производитъ печальныя послѣдствія. Здѣшнее простонародное лѣченіе любострастной болѣзни, извѣстное подъ названіемъ „*сидѣть на чепучинѣ и на парахъ*“ кажется мнѣ главнѣйшимъ источникомъ здѣшней проказы. Въ случаѣ мѣстной заразы декоктъ корня хины или чепучины и дѣлаемые изъ онаго декокта на горячихъ кирпичкахъ пары достаточны для излѣченія сихъ припадковъ при строгой діетѣ и жаркой температурѣ той комнаты, въ которой лѣченіе сіе производится простыми старухами; но когда уже изъ мѣстной сдѣлалась повсемѣстная зараза, то старухи сіи дѣлаютъ окурку изъ виновари или сулемы. Сей древній отчаянный методъ требуетъ по жестокости своей много осторожности; но здѣшнія старухи, слѣдуя эмпиризму, о семъ не заботясь, рѣдко узнаютъ, какъ и когда оному лѣченію сдѣлать должно конецъ и какія засимъ слѣдуетъ взять мѣры предосторожности. Люди, подвергающіеся сему лѣченію, суть такіе, кои обыкновенно принадлежатъ къ сословію простаго и рабочаго народа. Рабочіе сіи, пьющіе въ излишествѣ крѣпкіе напитки и питающіеся бѣльшею частью соленою рыбою, выходя изъ рукъ сказанныхъ старухъ, или несовсѣмъ излѣченные, или-же унося съ собою зародышъ меркуріальной болѣзни, предаются вдругъ всякаго рода невоздержности. О нѣкоторыхъ таковыхъ я самъ могу засвидѣтельствовать, что они по окончаніи своего лѣченія или вышедъ, по ихъ словамъ, изъ чепучины, получали въ лицѣ и по тѣлу пятна, лѣчившіеся отъ ломоты въ костяхъ, отъ язвъ и другихъ припадковъ любострастной болѣзни, кои мало по малу принимали тотъ видъ, въ какомъ оказываются наружные припадки у больныхъ здѣшнею проказою. Если вышесказанный образъ жизни располагаетъ здороваго человѣка къ худосочію, то легко себѣ можно объяснить, какое онъ долженъ произвести дѣйствіе въ совокупности съ неопытною въ организмъ рабочаго человѣка, совершенно неизлѣченнаго отъ любострастнаго яда, и въ которомъ кроется сверхъ того новое болѣзненное произведеніе, т. е. меркуріальное.

Изъ всего вышесказаннаго о свойствѣхъ и о причинахъ происхожденія здѣшной проказы явствуетъ, что болѣзнь сія принадлежитъ къ разряду самыхъ жестокихъ, сложныхъ и едва-ли совершенно излѣчимыхъ болѣзней. Сіе испыталъ я самъ надъ тремя таковыми больными вскорѣ послѣ пріѣзда моего сюда, въ Астрахань, изъ коихъ двое находились въ больницѣ здѣшняго Приказа Общественнаго Призрѣнія, а третій въ частной больницѣ здѣшняго помѣщика дѣйствительнаго камергера Всеволода Андреевича Всеволожскаго. Во всѣхъ сихъ трехъ больныхъ я примѣтилъ, къ великому моему удовольствію, значительную перемѣну къ лучшему, но докончить сіе пользованіе я не могъ по разнымъ, встрѣтившимся тогда препятствіямъ. Впослѣдствіи-же времени къ тому не имѣлъ болѣе случая, ибо отзывъ о сей болѣзни всегда былъ рѣшительный въ томъ, что она неизлѣчима и что посему издержки, потребныя для пользованія таковыхъ больныхъ, содѣлываются бесполезными. Но дабы споспѣшествовать человѣколюбивымъ видамъ в. пр., кои склоняются къ тому единственно, чтобы спасти хотя малое число таковыхъ несчастныхъ или-же хотя облегчить горькую ихъ участь, то я изложу вкратцѣ тѣ замѣчанія, кои изъ собственныхъ опытовъ насчетъ пользованія здѣшной проказы я сдѣлалъ и кои согласуются съ мнѣніемъ извѣстнѣйшихъ врачей о лѣченіи западной проказы. Дай Богъ, чтобы замѣчанія сіи хотя въ малой мѣрѣ открыли здѣшнимъ врачамъ путь къ дальнѣйшему достиженію предполагаемой цѣли.

Для пользованія больного проказою необходимо нужно, чтобы болѣзнь сія не слишкомъ была застарѣлая; чтобы язвъ и признаковъ худосочія не было; чтобы органы, къ жизненнымъ и прочимъ дѣйствіямъ служащіе, были не повреждены, и чтобы болѣзнь ограничилась какъ можно болѣе въ видѣ сухихъ лишаевъ. Но какъ выше уже сказано было, что ядъ проказы все дѣйствіе свое производитъ въ кожѣ, которая оттого мало по малу перерождаясь, истребляется, наконецъ, вовсе въ устройствѣ своемъ и дѣйствіи, то я, по мнѣнію моему, полагаю полезнымъ тотъ способъ лѣченія, который соединяетъ лекарства, употребляемыя противъ сухихъ лишаевъ и венерической чахотки. Лекарства сіи суть наружныя и во внутрь даваемые.

Къ наружнымъ относятся: 1) теплыя ванны до 28 градусовъ Р., составленныя съ поваренною солью или березовою золою наподобіе щелока для очищенія и возбужденія кожи; 2) горячія ванны изъ сѣрной печени отъ 30-ти до 35-ти градусовъ Р. Сіи ванны я считаю полезными наиболѣе въ отношеніи къ остат-

камъ меркуріальной болѣзни, которые въ здѣшной проказѣ по болѣе части существуютъ и потому, что онѣ весьма цѣлительными себя оказываютъ отъ всякихъ застарѣлыхъ подкожныхъ упорныхъ сыпей и болячекъ, и по сей причинѣ желательно было-бы, чтобы при сѣрныхъ теплицахъ, въ Малой Кабардѣ положеніе имѣющихъ, устроены были особыя ванны для пользованія оными и другими средствами больныхъ проказою; 3) втираніе мази, составляемой по Россійской фармакопеей противъ чесотки Ungt. ad scabiem или приготовленной изъ 12-ти частей свиного сала и двухъ частей бѣлой осадочной ртути. Втираніе должно начинать, когда отъ употребленія ваннъ кожа начнетъ нѣсколько смягчаться и должно быть производимо или самимъ больнымъ или другимъ, такою-же болѣзью одержимымъ. Количество мази, каждый разъ втираемой во всѣ тѣ мѣста, гдѣ поражена кожа, должно быть неменѣе 12-ти зол. первой и неменѣе 6-ти зол. второй мази. Послѣ такового втиранія, поутру производимаго, спустя часъ нужно больному взять теплую ванну до 26-ти градусовъ Р., изъ сѣрной печени приготовленную. Продолжая такимъ образомъ въ теченіи нѣсколькихъ недѣль, буде окажется благопріятствующая перемѣна въ наружныхъ припадкахъ, нужно приступить къ употребленію внутреннихъ лекарствъ, кои суть слѣдующія:

Оставляя такъ называемые чистительные decocty, кои въ таковыхъ застарѣлыхъ и сложныхъ болѣзняхъ, отягощая желудокъ, не помогаютъ, лучше непосредственно начинать составами, сдѣланными по Россійской фармакопеей, кои именуются: *сурьмяная сыра и сладкая ртуть*. Оба сіи состава надлежитъ, смѣшавъ, давать больнымъ вмѣстѣ въ видѣ порошка двойнаго разбора: первый разборъ составляется изъ 2-хъ частей сурьмяной сѣры и одной части сладкой ртути; второй разборъ изъ равныхъ частей того и другаго состава.

Порошокъ подъ № 1-мъ дается раздробленными приемами, начиная однимъ и мало по малу прибавляя до 3-хъ гранъ и болѣе, судя по мѣрѣ раздражимости желудка и по сложенію больного и принимается по крайней мѣрѣ въ теченіи 3-хъ недѣль два раза въ день поутру и ввечеру.

Приемы порошка подъ № 2-мъ начинать должно двумя гранами и подъ тѣми-же условіями ихъ возвышать до 5-ти, продолжая сообразно съ дѣйствіемъ лекарства, котораго продолженія и окончанія по сей причинѣ назначить нельзя: въ случаѣ поноса или лишняго раздраженія слюннхъ желѣзъ нужно приемами на нѣсколько дней приостановиться и давать

нѣсколько разъ въ день,—въ первомъ случаѣ настойку изъ золотопышника съ 30-ю каплями Laudani Liquidum Sydenhami, а въ другомъ оныя-же капли и брать горячія сѣрнопеченковыя ванны отъ 31-го до 35-ти градусовъ, два раза въ день поутру и ввечеру. Но при тщательномъ употребленіи сихъ ваннъ сключотеченіе воспослѣдовать не можетъ. Ванны всякій день и для всякаго больного приготовить слѣдуетъ изъ свѣжей сѣрной печени и продолжать по одному разу въ день: поутру во все время приема вышеописанныхъ порошковъ, ибо по наблюденіямъ доктора Це на Кавказскихъ горячихъ водахъ доказано, что ванны сіи нисколько не останавливаютъ дѣйствія ртутныхъ лекарствъ, но напротивъ того, онѣ болѣе къ пользѣ ихъ способствуютъ.

Предъ начатіемъ сказаннаго способа лѣченія, для вѣщаго успѣха нужно больныхъ къ оному приготовить поддерживающими и горькими лекарствами, ибо главный характеръ въ сихъ болѣзняхъ есть слабость и худосочіе, болѣе или менѣе обнаруживающееся. Въ заключеніе лѣченія также наблюдать надлежитъ методъ поддерживающій какъ въ видѣ лекарствъ, такъ и яствъ, кои должны быть питательнаго и здороваго свойства. Во время-же лѣченія нужно, чтобы больные всегда пользовались чистымъ и свѣжимъ воздухомъ какъ въ комнатѣ, такъ и прохаживаясь на открытомъ лѣтнемъ воздухѣ по мѣрѣ силъ своихъ и чтобы бѣлье и платье всегда были вычищены мытьемъ и провѣтриваніемъ.

Въ пищу больнымъ во время ихъ пользованія, давъ имъ по рюмкѣ полыннаго винограднаго вина предъ обѣдомъ, производить слѣдуетъ наваръ изъ свѣжаго говяжьяго мяса съ бѣлымъ хлѣбомъ; свѣжія яйца, взбитыя съ молокомъ, наподобіе крема; молочную лапшу и таковой-же висель или вареное молоко съ бѣлымъ хлѣбомъ, особливо для завтрака и ужина. Для питья употреблять можно отваръ репейнаго корня (Bardanum) или яшного солода. Менѣе 3-хъ часовъ послѣ пищи лекарства больнымъ давать не должно и лекарства не принимать ближе 3-хъ часовъ послѣ пищи,—слѣдовательно, второй приемъ вышесказанныхъ порошковъ удобнѣе сдѣлаться можетъ на ночь черезъ 3 часа послѣ ужина.

Сообщенія больные проказою съ здоровыми людьми имѣть не должны никакого, ибо предосторожность сія во всякомъ отношеніи излишнею быть не можетъ.

Замѣчаніе штаб-доктора н. с. Минервина на мнѣніе доктора Пургольда о лѣченіи болѣзни, именуемой проказою.

Съ мнѣніемъ доктора Пургольда о началѣ, происхожденіи и лѣченіи проказы, по основательности оного нельзя не согласиться. Кавказскія горя-

чія воды въ разсужденіи своей дѣйствительности первое имѣютъ мѣсто въ застарѣлыхъ наложныхъ сыпихъ, а потому нѣтъ сомнѣнія, чтобы онѣ не были весьма полезны и въ проказѣ, особливо при помощи искуснаго и опытнаго медика и приличествующихъ тому лекарствъ. Слѣдственно, учрежденіемъ при сихъ Водахъ особенныхъ ваннъ для одержимыхъ какъ помянутою болѣзью, такъ и другими застарѣлыми сыпями, венерическою, ломотами, свденіемъ и недвижностью членовъ, припадками отъ продолжительнаго употребленія меркуріальныхъ средствъ и проч. правительство оказало-бы великое благодѣяніе, ибо хотя въ сихъ болѣзняхъ дѣйствительно могутъ быть полезны и искусственныя ванны съ поваренною солью или березовою золою на подобіе щелока, или-же изъ сѣрной печени, каковыя предлагаетъ Пургольдъ, однако-же едва-ли можно замѣнить оными дѣйствительность и удобность употребленія Кавказскихъ горячихъ водъ.

Но при учрежденіи ваннъ при Кавказскихъ минеральныхъ водахъ для больныхъ, одержимыхъ проказою въ Астрахани, не послужатъ-ли затрудненіемъ два слѣдующія главнѣйшія обстоятельства: 1) Доставка больныхъ изъ Астрахани, мѣста столь отдаленнаго особливо потому, что больные, одержимые проказою, не только на постоянныхъ дворахъ, но, вѣроятно, и въ селеніяхъ, изъ опасенія приличности ихъ болѣзни не вездѣ могутъ находить пристанище, а таковая перевозка не причинитъ-ли имъ болѣе вреда, нежели пользы, ожидаемой отъ Кавказскихъ минеральныхъ водъ, не упоминая уже о путевыхъ для нихъ издержкахъ? 2) Чтобы дать существенное пособіе одержимымъ проказою и другими застарѣлыми болѣзнями, необходимо нужно учредить при Кавказскихъ минеральныхъ водахъ постоянный госпиталь или больницу и назначить при оной опытнаго медицинскаго чиновника и надежнаго смотрителя для ихъ надзора и продовольствія, дабы они не только въ продолженіи лѣта, но и зимою постоянно могли быть тамъ пользуемы, ибо одного курса употребленія водъ для сихъ больныхъ не всегда можетъ быть достаточно.

1027. Указъ Правительствующаго Сената ген. Ермолову, отъ 26-го іюня 1819 года, № 19218.

По указу Е. И. В. Правительствующій Сенатъ, слушавъ: во-1-хъ, рапортъ вашъ съ изъясненіемъ мнѣнія вашего по препровожденнымъ къ вамъ при указахъ Сената тремъ рапортамъ Астраханскаго Губернскаго Правленія относительно постановленія на будущее время правилъ, чтобы выборъ судей въ тамошній Армянскій Судъ производимъ былъ не каждагогодно, а чрезъ 3 года по баламъ; чтобы секретари какъ въ сей Судъ, такъ и въ Армянскую Татарскую Управу опредѣляемы были отъ короны подобно прочимъ нижнимъ присутственнымъ мѣстамъ по доношенію Армянскаго Суда съ приложенными при ономъ бумагами о неудобствахъ и затрудненіяхъ, отъ такового предположенія Губернскаго Правленія послѣдовать могущихъ, и во-2-хъ, возвращенныя при семъ рапортѣ бумаги — *приказали*: васъ увѣдомить, что Правительствующій Сенатъ, находя вышеупомянутое мнѣніе ваше о произвожденіи каждагогодно, а не чрезъ три года, выборовъ судей въ Астраханскій Армянскій Судъ, объ оставленіи въ семъ Судѣ и въ Армянской Татарской Управѣ секретарей на прежнемъ основаніи, не опредѣляя отъ короны, и о назначеніи въ Астраханскій, Кизлярскій и Моздокскій Армянскій суды къ тремъ членамъ, каждагогодно избираемымъ, еще отъ 2-хъ до 3-хъ чел., по приводимымъ вами причинамъ и законоположеніямъ основательнымъ, оное утверждаетъ, а Астраханскимъ Палатѣ Уголовнаго и Гражданскаго Суда и Губернскому Правленію, поставя на

видъ неправильное изъ нихъ Палатою требованіе отъ Армянскаго Суда отчетовъ и наложеніе Правленіемъ на присутствующихъ того Суда пени за неисполненіе означеннаго Палаты требованія предписать, дабы они впредь въ подобныхъ сему случаяхъ поступали осмотрительнѣе. О чемъ къ вамъ, въ Астраханское Губернское Правленіе и Палату Уголовнаго и Гражданскаго Суда послать указы.

1028. *Отношеніе гр. Нессельроде къ ген. Ермолову, отъ 12-го іюля 1819 года.—Царское Село.*

Разныя представленія Оренбургскаго военнаго губернатора по дѣламъ, до Киргизцевъ касающимся, подали мнѣ поводъ войти въ подробное разсмотрѣніе положенія сихъ народовъ.

Свѣдѣнія, имѣющіяся въ Азіятскомъ Департаментѣ Министерства, мною управляемаго, не представляютъ удовлетворительной ясности, необходимо нужной для сужденія по тому предмету, весьма не маловажному, ибо кочующіе народы всегда доставляли и доставляютъ государству значительную выгоду отъ скотоводства, коего произведеніями обогащаютъ торговлю нашу какъ внутреннюю, такъ и внѣшнюю.

Мѣстное начальство края, гдѣ наиболѣе кочуютъ тѣ народы, имѣетъ, безъ сомнѣнія, вѣрнѣйшее понятіе какъ о томъ, что для нихъ можетъ быть полезно, такъ и о томъ, что можетъ доставить правительству выигранія отъ сихъ народовъ выгоды. Сіе побуждаетъ меня обратиться къ в. выс-у съ покорнѣйшею просьбою сообщить мнѣ ваше мнѣніе по слѣдующимъ статьямъ:

1) Считать-ли Киргизцевъ, въ Астраханской губерніи пребывающихъ, уже остепенившимися на сей сторонѣ Урала и можно-ли, на основаніи 35-й статьи положенія объ отводѣ земель кочующимъ народамъ, отдать въ удѣлъ сей ордѣ земли, нынѣ ею занимаемыя?

2) Отдѣленія Киргизцевъ, за Ураломъ кочующихъ, просили о позволеніи имъ перейти въ Астраханскую губернію. Можно-ли таковое позволеніе имъ дать? Не произойдетъ-ли отъ сего какой вредъ или стѣсненіе кочующимъ уже въ той губерніи народамъ? Должно-ли оставить Рын-Пески навсегда или по крайней мѣрѣ надолго для зимняго кочевья степнымъ Киргизцамъ, дабы симъ средствомъ привязывать ихъ къ Россіи и заставить чувствовать выгоды и почти необходимость ихъ зависимости отъ Россіи и полезно-ли, чтобы Астраханская губернія, частью уже постоянными жилищами заселенная, служила обиталищемъ номадовъ? Не найдено-ли будетъ

выгоднѣйшимъ, затрудняя непримѣтно и осторожнымъ образомъ пропускъ Киргизцевъ со стадами ихъ изъ-за Урала въ Рын-Пески, убѣдить известное количество лучшихъ и надежнѣйшихъ изъ сего народа, соображаясь съ вмѣстительностью Астраханскихъ степей, со включеніемъ и Рын-Песковъ ко всегдашнему пребыванію въ тѣхъ мѣстахъ и, отдѣливъ сію часть отъ прочихъ родовъ Меньшой орды, между Ураломъ и Сыр-Дарьею скитающихся, постановить надъ нею особаго хана или учредить другое приличнѣйшее начальство и мало по малу склонять сихъ людей къ прочной осѣдлости, къ совершенному подданству Россіи, къ принятію лучшихъ постановленій, поступая однако-же съ возможною осмотрительностью, дабы Киргизцы не вывели изъ того несправедливыхъ заключеній, которыя могли-бы имѣть послѣдствія невыгодныя? Примѣръ добровольнаго перехода отъ кочевой жизни къ состоянію хлѣбопашцевъ показали уже нѣкоторые Калмыки, напримѣръ: Ставропольскіе и Кундровскіе Татары. Ханъ Букей при первоначальномъ переходѣ своемъ на Астраханскую степь просилъ отъ имени всего своего народа позволенія заводить въ удобныхъ мѣстахъ зимнія жилища. Исключительное назначеніе Рын-Песковъ для зимняго кочевья степнымъ Киргизцамъ, занимающимъ въ сіе время и окрестности озеръ Камыш-Самарскихъ и, слѣдовательно, всѣ удобнѣйшія мѣста для пастбищъ, естественнымъ образомъ стѣсняетъ другихъ Киргиз-Кайсаковъ, навсегда въ Астраханской губерніи остающихся, и препятствуетъ успѣхамъ ихъ скотоводства, а бдительность, необходимая со стороны мѣстнаго начальства при перегонѣ табуновъ изъ-за Урала производитъ также великія затрудненія.

Правительство, издавна старавшееся приучить Киргиз-Кайсакскія орды къ жизни постоянной, дѣлало для сего отъ времени до времени разныя распоряженія. Если оныя не оправдывались ожидаемыми успѣхами, то сіе происходило частью отъ легкомысленности Киргизцевъ, отъ ихъ наклонности къ кочевой жизни и хищничеству и отъ того, такъ сказать, страха или отвращенія къ трудолюбію и упражненіямъ постояннымъ, которое столь свойственно всѣмъ народамъ, на известной степени гражданственнаго образованія находящимся.

Возраженіе, какое по сему случаю представиться можетъ, состоитъ въ томъ, что съ болѣею привязанностью Киргиз-Кайсаковъ къ землѣ или, что все равно, къ постоянной осѣдлой жизни, уменьшатся стада сего народа и что сіе должно будетъ невыгоднымъ образомъ отразиться на Русскую промышлен-

ность возвышеніемъ цѣнъ на скотъ и на получаемые отъ онаго предметы торговли, а также дорогою платою, какою надобно будетъ тогда нанимать верблюдовъ для каравановъ. Сіе возраженіе теряетъ однако-же свою силу, если поставить на видъ, что тишина и миролюбіе, коихъ отъ твердаго и прочнаго водворенія сего степнаго, одичалаго народа ожидать должно и кои суть главное и необходимое условіе расширенія и цвѣтущаго состоянія Россійско-Азіятской торговли, замѣнятъ съ избыткомъ всѣ означенныя неудобства, ручаясь, такъ сказать, за безопасность путей караванныхъ. Притомъ-же самое уменьшеніе стадъ Киргизскихъ, столь невыгодное и опасное при первомъ взглядѣ, будетъ надежнымъ шагомъ къ вѣрнѣйшему сбереженію оныхъ и къ улучшенію въ сихъ ордахъ скотоводства. Тогда только можно будетъ думать о запасеніи сѣна или другаго корма на зиму и о пріютѣ для скота, который нынѣ, находясь въ самыя суровыя времена года подъ открытымъ небомъ, подвергается всѣмъ жестокостямъ атмосферы и нерѣдко гибнетъ въ невѣроятномъ почти множествѣ. Киргиз-Кайсаки, теряя такимъ образомъ свой стада, единственное ихъ богатство, а съ тѣмъ вмѣстѣ лишаясь всѣхъ способовъ пропитанія, обращаются къ грабительству и въ случаѣ крайности легко могутъ отваживаться на самыя дерзкія и вредныя покушенія.

3) Не встрѣчаются-ли въ приведеніи въ дѣйствіе правилъ 17-го іюля 1808 года Высочайше утвержденнаго положенія объ отводѣ земель кочующимъ народамъ, на сей разъ примѣняясь преимущественно къ Киргиз-Кайсакамъ, какія либо важныя и существенныя неудобства, которыя требуютъ, можетъ быть, нѣкоторыхъ дополненій къ статьямъ онаго положенія или отмѣны иныхъ изъ нихъ, и какія именно распоряженія вновь по сему предмету предполагать можно?

4) Отъ чего происходитъ медленность въ дѣйствіяхъ Коммисіи, учрежденной въ Астраханской губерніи для успѣшнѣйшаго приведенія въ дѣйствіе поманутаго положенія: отъ препятствій-ли уважительныхъ или просто отъ недѣятельности ея членовъ? Въ последнемъ случаѣ должно-бы ускорить исполненіе ихъ обязанности средствами понудительными.

5) Не требуетъ-ли сія Коммисія новаго преобразования и какой планъ для сего признается лучшимъ?

6) Не будетъ-ли выгодно назначить къ Киргиз-Кайсакамъ особыхъ приставовъ, каковыя обыкновенно опредѣляются къ Калмыкамъ и разнымъ народамъ, кочующимъ въ Кавказской губерніи?

7) Не будетъ ли полезнѣе, отмѣнивъ работы,

производимыя нынѣ въ Астраханской губерніи земле-мѣрами для отмежеванія земель кочующимъ народамъ, испросить у Г. И. Высочайшее повелѣніе отрядить въ тотъ край, для бѣльшей точности и успѣха въ снятіи на планъ и размежеваніи оныхъ земель, нѣкоторое число офицеровъ свиты Е. В. по квартирмейстерской части, прикомандировавъ къ нимъ нѣсколькихъ земле-мѣровъ и давъ имъ особое наставленіе?

Если къ статьямъ, выше сего изложеннымъ, вы признаете за благо присовокупить еще какія дополнительныя примѣчанія о кочующихъ народахъ, то симъ сугубую пользу принесете дѣламъ службы, ибо я предварительно увѣренъ, что какъ свѣдѣнія, кои сюда сообщите, такъ и мнѣніе ваше откроютъ намъ болѣе удобствъ къ достиженію желаемой цѣли.

1029. *Тожже, отъ 31-го іюля 1819 года, № 243.*

Оренбургскій военный губернаторъ ген.-отъ-инф. Эссенъ увѣдомилъ меня, что войсковою атаманъ Уральскаго козацкаго Войска донесъ ему о тайномъ намѣреніи нѣкоторыхъ Киргизцевъ изъ орды, водворенной въ Рын-Пескахъ, въ Астраханской губерніи, перейти на внѣшнюю сторону р. Урала, и о томъ, что султанъ Шигай и трое старшинъ трехъ особыхъ родовъ прислали прошенія, коими настоятельно убѣждали дозволить перейти за Уралъ съ принадлежащими имъ кибитками, простирающимися до 1,611, представляя причиною тому стѣсненіе ихъ въ земляхъ и обиды, претерпѣваемыя ими отъ Калмыкъ и Кундровскихъ Татаръ. Къ сему присовокупили они другую просьбу о предоставленіи имъ права перегонять на зиму стада ихъ изъ-за Урала въ Рын-Пески на общемъ положеніи, касательно степныхъ Киргизцевъ существующемъ, а самими кочевать между тѣмъ по лѣвому берегу той рѣки; наконецъ, что султанъ Шигай далъ по сему случаю объясненіе, что самовольное прикочеваніе Кундровскихъ Татаръ на земли, Киргиз-Кайсакамъ отведенныя, подало поводъ къ разнымъ толкамъ между послѣдними и даже заставило ихъ думать, что земли сіи будутъ у нихъ отняты и отданы тѣмъ Татарамъ, для Киргизцевъ враждебнымъ,—сомнѣніе, которое родилось въ нихъ преимущественно отъ поступковъ земле-мѣра, отряженнаго изъ Астрахани для размежеванія земель между кочующими въ той странѣ народами, и что многіе другіе Киргизцы помышляли также о переходѣ за Уралъ; но обнадеживанія, сдѣланныя симъ султаномъ въ защитѣ и покровительствѣ, которыхъ съ достовѣрностью могли они ожидать отъ начальства противъ по-

кушенія Татаръ и въ огражденіи земель, Киргиз-Кайсакамъ назначенныхъ, отъ всякихъ несправедливыхъ съ чьей либо стороны притязаній успокоили сей народъ и только султанъ Шигай и приведенные выше старшины остались твердыми въ своемъ желаніи перекочевать на степи за-Уральскія.

Султанъ Шигай представлялъ также, что удовлетвореніе просьбы сихъ Киргизцевъ послужить и для прочихъ подвластныхъ ему опаснымъ примѣромъ къ свободному избранію для себя мѣстъ пребыванія и къ произвольной перемѣнѣ поставляемаго надъ ними начальства; что они потеряютъ чрезъ то всякое къ нему, султану, повиновеніе и придутъ въ неустройство; что власть его въ ордѣ отъ того уменьшится и онъ не въ силахъ будетъ сохранять въ ней порядокъ и дѣйствовать въ пользу службы Е. И. В.

Все сіе я представилъ въ Комитетъ министровъ, который рѣшеніемъ своимъ, удостоеннымъ Высочайшаго утвержденія, положилъ:

1) Султану Шигаю и тремъ другимъ старшинамъ Киргизскимъ, испрашивающимъ позволенія перейти съ 1,611 кибитками изъ Астраханской губерніи на за-Уральскія степи, разрѣшить таковой переходъ. Къ сему убѣждаютъ: во-1-хъ, невозможность удерживать сихъ строптивыхъ людей силою и противъ ихъ воли на мѣстахъ теперешняго ихъ кочеванія; во-2-хъ, возможность наградить сію убыль въ населеніи того края другими аулами той-же орды, внѣ предѣловъ Россіи кочующими; въ-3-хъ, мѣру сію внушаетъ и то разсужденіе, что настоящая выгода, какую приобрѣтаетъ государство отъ подвластныхъ ему ордъ Киргиз-Кайсакскихъ, состоитъ въ безопасности со стороны ихъ границъ Имперіи; въ оплотѣ, каковой составляютъ они собою противъ другихъ Азіятскихъ народовъ; также въ неисчерпаемомъ почти запасѣ разнаго рода скота и всѣхъ произведеній скотоводства: кожъ, шерсти и сала, чѣмъ оживляютъ и богатятъ Киргизцы внутреннюю Русскую промышленность; далѣе въ перевозѣ и прикрытіи купеческихъ каравановъ, идущихъ чрезъ Киргиз-Кайсакскія степи въ Россію изъ Хивы, Кокана, обѣихъ Бухарій и другихъ мѣстъ и обратно,—слѣдовательно, Россія не потеряетъ отъ такового, можетъ быть, временнаго перенесенія нѣсколькихъ сотъ Киргизскихъ кибитокъ съ одной стороны р. Урала на другую, если люди сіи и послѣ перехода въ степи останутся неизмѣнными въ своей преданности и не будутъ раздражены насильственными поступками. Сверхъ того, сіи Киргизцы принадлежатъ къ роду, коего большая часть

внутри предѣловъ Имперіи находится, и просятъ о позволеніи имъ перегонять на зиму стада свои въ Рын-Пески и, слѣдовательно, должно предполагать, что пребудутъ въ связи съ единоплеменниками ихъ, остающимися въ губерніи Астраханской.

2) Испрашиваемый помянутыми Киргизскими старшинами перегонъ скота зимою на внутреннюю сторону р. Урала въ Рын-Пески разрѣшить на основаніи правилъ, начертанныхъ въ указахъ, данныхъ на сей предметъ въ 17-й день іюля 1808 года Оренбургскому военному и Астраханскому гражданскому губернаторамъ.

3) Увѣрить чрезъ Оренбургскаго военнаго губернатора степныхъ Киргизцевъ, объявившихъ въ 1814 году, въ числѣ болѣе 4-хъ т. кибитокъ, желаніе перейти со стадами ихъ на всегдашнее кочевье въ Астраханскую губернію, что высшее начальство занимается разсмотрѣніемъ сего обстоятельства.

4) Султану Шигаю, управляющему половиною Меньшой Киргиз-Кайсакской орды внутри Астраханской губерніи или такъ называемою ордою Букеевскою, представляющему о вредныхъ послѣдствіяхъ, какия, по увѣренію его, неминуемо произойти должны отъ позволенія означеннымъ старшинамъ перекочевать на лѣвую сторону Урала, объяснить для успокоенія его, что Г. И., всегда правосудный и милосердый, не желаетъ умножать населеніе пространной Имперіи своей насчетъ свободы и пользы Ею подданныхъ тѣмъ болѣе, что перемѣщеніе за Уралъ общаетъ, можетъ быть, лучшія выгоды Киргизцамъ, испрашивающимъ переходъ въ степи; что неважная убыль 1,611 кибитокъ всегда и удобно можетъ быть замѣнена несравненно большимъ количествомъ другихъ Киргизцевъ или Трухменцевъ Мангишлякскихъ, которые неоднократно просили позволенія перейти навсегда въ Астраханскую губернію и которыхъ просьбы не удовлетворены понынѣ единственно потому, что правительство желаетъ предварительно удостовѣриться, не потерпятъ-ли чрезъ то стѣсненія Киргизцы, занимающіе уже кочевьями своими степи Астраханскія, и сіи объясненія султану Шигаю сдѣлать такимъ образомъ, чтобы управляемые имъ Киргизцы могли оныя узнать и понять.

5) Если-бы впослѣдствіи и еще нѣкоторые аулы или даже какое нибудь цѣлое отдѣленіе Киргизцевъ, нынѣ въ Астраханской губерніи кочующихъ, изъявили желаніе перейти въ степи, на восточную сторону Урала, то давать имъ на то позволеніе; но такое позволеніе должно быть всегда испрашиваемо Киргизцами посредствомъ мѣстнаго начальства, а сіе уже

будетъ испрашивать Высочайшее повелѣніе чрезъ Министерство иностранныхъ дѣлъ.

6) Поручить вамъ и ген.-отъ-инф. Эссену, по взаимномъ между собою сношеніи, назначить опредѣлительнѣе мѣста подъ кочевье какъ Киргизцамъ, такъ и другимъ народамъ, кочующимъ въ Астраханской губерніи, и принять мѣры къ отвращенію взаимныхъ между сими народами обидъ и утѣсненій; также предназначить заблаговременно мѣста и для вновь просящихся изъ-за Урала Киргизцевъ на случай, если правительство рѣшится имъ то дозволить.

Сіе положеніе Комитета, удостоенное Высочайшаго Е. И. В. утвержденія, имѣю честь сообщить в. выс-у для надлежащаго во всемъ, отъ васъ зависящемъ, исполненія, о чемъ отъ сего-же числа увѣдомилъ я и ген.-отъ-инф. Эссена, яко главнаго начальника Оренбургской Пограничной Коммисіи, завѣдывающей дѣлами Киргизцевъ.

1030. *Тожѣ, ген. Ермолова къ гр. Кочубею, отъ 12-го августа 1821 года, № 98.—Царское Село.*

Высочайшимъ именнымъ указомъ 1797 года апрѣля въ 10-й день повелѣно Астраханскія рыбныя ловли и учуги отдать въ вѣчное владѣніе д. т. с. кн. Куракину 1-му и генерал-прокурору кн. Куракину 2-му, съ полученіемъ отъ нихъ въ казну платимаго тогда за оныя Астраханскими купцами оклада, да въ пользу города по 12-ти т. р.

Послѣ сего Высочайшимъ именнымъ указомъ въ 11-й день сентября 1803 года повелѣно, чтобы учуги оставались въ пожизненномъ владѣніи только князей Куракиныхъ.

Изъ сего послѣдняго указа, столько положительно опредѣляющаго срокъ владѣнія учугами, представляется мысль, что владѣніе рыбными ловлями предоставлено на другихъ правахъ, т. е. что вѣчное владѣніе, какъ сказано въ первомъ указѣ, не то что владѣніе пожизненное. Но какъ по дѣлу объ отыскиваемой изъ Калмыкъ Алексѣемъ Плинымъ свободѣ изъ владѣнія наслѣдниковъ умершаго купца Бакалдина, мнѣніемъ Государственнаго Совѣта, Высочайше утвержденнымъ въ 13-й день февраля 1819 года, повелѣно слово *вѣчно* принимать въ значеніи пожизненнаго только владѣнія первыхъ приобрѣтателей; то, основываясь на ономъ, должны и рыбныя ловли, князьямъ Куракинымъ пожалованныя, оставаться во владѣніи ихъ только по смерти. А какъ кн. А. Б. Куракинъ нѣсколько лѣтъ уже умеръ; въ виду-же не имѣю я постановленія, можетъ-ли одинъ братъ по

смерти другаго наслѣдовать нераздѣльно имѣніемъ, которое у обоихъ въ пожизненномъ владѣніи состояло, то дабы не подвергнуться отвѣтственности за упущеніе казенныхъ выгодъ, кои по значительности своей не могутъ укрыться отъ вниманія, я честь имѣю покорнѣйше просить в. с., не было-ли особеннаго Высочайшаго соизволенія, чтобы кн. А. Б. Куракинъ послѣ смерти брата владѣлъ бывшею его частью, и сообщить мнѣ объ ономъ, или ежели нѣтъ такового, приказать надлежащимъ образомъ разсмотрѣть сіе обстоятельство и, буде признано будетъ справедливымъ, обратить въ казну половинное число дохода.

Рыбныя ловли сіи и учуги отдаются въ откупъ по контрактамъ за извѣстную сумму,—слѣдовательно, взысканіе въ казну дохода не подвержено нисколько затрудненію, ибо, откупщикъ изъ суммы, по условію платимой, можетъ прямо отъ себя представлять въ Астраханскую Казенную Палату половину оной.

1031. *Репортъ ген. Ермолова кн. Волконскому, отъ 25-го августа 1821 года, № 117.*

Въ нынѣшнемъ году, когда при всемъ стараніи невозможно было ни за какія деньги отыскать желающихъ перевезти изъ Астрахани въ Тарку 24 крѣпостныхъ орудій съ снарядами, Астраханскій 1-й гильдіи купецъ Алексѣй Сапожниковъ изъ усердія своего къ пользѣ казны принялъ на себя оную перевозку не только безъ всякой платы, но даже съ отвѣтственностью за цѣлость. Неоднократно оказывалъ онъ большія услуги правительству. Въ 1819 году онъ перевезъ на собственныхъ судахъ изъ Астрахани къ пристанямъ Каспійскаго моря за выгоднѣйшія цѣны, чрезъ что сохранилъ онъ казну отъ значительныхъ издержекъ. Удостоверясь въ усердіи и преданности его къ правительству, обязанностью поставляю всепокорнѣйше просить в. с. объ исходатайствованіи ему Все милостивѣйшей награды брилліантовымъ перстнемъ цѣною отъ 1,500 до 2,000 р. и, надѣюсь, что Монаршая сія милость еще болѣе усугубитъ желаніе его содѣйствовать выгодамъ правительства.

1032. *Отношеніе гр. Нессельроде къ ген. Ермолову, отъ 12-го апрѣля 1822 года, № 232.*

Не видя конца безпорядкамъ, разрушающимъ съ нѣкотораго времени спокойствіе въ Малой Киргиз-Кайсакской ордѣ и грозящимъ нанести великій вредъ

торговлѣ нашей съ Верхнею Азіею, Комитетъ, Высочайше утвержденный для дѣлъ Азіятскихъ, при изысканіи новыхъ средствъ, коими могла-бы быть возстановлена тишина и миръ въ степяхъ Киргизскихъ, находилъ, что остается испытать еще одно, подающее нѣкоторую надежду достигнуть предполагаемой цѣли. На основаніи онаго должно пригласить на Оренбургскую Линію повѣренныхъ какъ отъ хана Бухарскаго и Хивинскаго, такъ отъ главнѣйшихъ родоправителей Киргизскихъ: сіи депутаты, въ присутствіи одного изъ Россійскихъ высшихъ чиновниковъ приведутъ въ ясность всѣ взаимныя тѣхъ народовъ другъ на друга притязанія за учиненные доселѣ грабежи и обиды и потомъ опредѣлятъ мѣры къ удовлетворенію справедливыхъ требованій посредствомъ денегъ или скота, какъ сіе въ обычаѣ у полуобразованныхъ Азіятцевъ, между коими есть средство сдѣлать возмездіе сего рода и за самое отнятіе жизни. Сіе совокупное всѣхъ депутатовъ соглашеніе утверждено будетъ присягою по закону ихъ и такимъ образомъ однажды навсегда прекратятся миролюбно всѣ поводы и предлоги къ насильственнымъ поступкамъ самопроизвольной мстительности и вражды, донынѣ существовавшія по разнымъ домогательствамъ, погашены будутъ. Комитетъ полагалъ при семъ, что правительство наше не должно останавливаться, если по обстоятельствамъ окажется необходимо нужнымъ пожертвовать даже нѣкоторою суммою денегъ, дабы очистить тѣ основательные приговоры, кои падаютъ будутъ на Азіятцевъ, не имѣющихъ средствъ къ платежу или по преклонной упорности своей отъ того отказывающихся.

Комитетъ признавалъ также полезнымъ воспользоваться симъ случаемъ, дабы сверхъ общаго примиренія положены были на ономъ сѣздѣ депутатовъ твердыя правила для безопаснаго впредь хода каравановъ и наказанія грабителей оныхъ и нарушителей порядка въ ордѣ. Султана-же Арунгазы до окончанія дѣлъ, коими займутся помянутые депутаты, найдено приличнымъ оставить на жительствѣ въ С.-Петербурѣ.

Всѣ сіи положенія Высочайше утверждены и для приведенія въ исполненіе учинены уже мною надлежащія распоряженія.

1033. *Тожѣ, ген. Ермолова къ управляющему Министерствомъ внутреннихъ дѣлъ, отъ 18-го апрѣля 1822 года, № 130.*

Астраханскій гражданскій губернаторъ ходатайствуетъ объ освобожденіи ввѣренной ему губерніи

отъ набора рекрутъ въ натурѣ, изыясняя въ представленіи своемъ по сему предмету слѣдующее:

Все населеніе Астраханской губерніи, не включая воинскія команды и кочующіе народы, состоитъ съ небольшимъ изъ 34-хъ т. душъ разныхъ племенъ; въ томъ числѣ считается платящихъ подати 20 т., а отправляющихъ рекрутскую повинность около 18,500 душъ.

Столь малое число осѣдлыхъ обитателей не соответствуетъ ни обширности помянутой губерніи, ни мѣстоположенію ея, благопріятствующему торговлѣ и промышленности и потому для весьма важныхъ рыбныхъ ловель, обширнаго садоводства и мореплаванія къ Персидскимъ берегамъ употребляются по большей части работники пришлые, которыхъ въ одной Астрахани находится почти постоянно болѣе 24-хъ т. чел.

Природные жители Астраханской губерніи, приучаясь съ малолѣтства управлять лодкою, находятся безпрестанно на водѣ и, питаясь одною рыбою и пускаясь безстрашно въ море, составляютъ классъ наилучшихъ рыбопромышленниковъ, каковыхъ въ искусствахъ и способностяхъ никакими пришлыми замѣнить невозможно, и не взирая на довольно тяжелый Астраханскій климатъ, пользуются въ немъ постояннымъ здоровьемъ, достигаютъ до глубокой старости и бывають отцами многихъ дѣтей; напротивъ-же того, пришлые подвергаются лихорадкамъ, нерѣдко смертельнымъ и цынготной болѣзни, которою особенно страдаютъ занимающіеся рыбными и тюленьими промыслами въ мѣстахъ приморскихъ.

Изъ сего слѣдуетъ, что съ каждымъ рекрутскимъ наборомъ изъ малаго количества природныхъ жителей Астраханской губерніи исторгаются люди, для тамошняго края полезнѣйшіе и, можно сказать, необходимыя, коихъ потеря ничѣмъ вознаграждена; между тѣмъ какъ для арміи число поступающихъ изъ сей губерніи рекрутъ, при среднемъ наборѣ съ 500—двухъ, болѣе 72-хъ чел. составляющее, не можетъ быть даже примѣтно.

По всѣмъ вышеписаннымъ соображеніямъ Астраханскій гражданскій губернаторъ заключаетъ, что весьма полезно было-бы для промышленности и въ особенности для умноженія народонаселенія ввѣренной ему губерніи отмѣнить по оной рекрутскій наборъ въ натурѣ на слѣдующихъ основаніяхъ:

1) За cadaго рекрута, сколько ихъ по числу душъ, сей повинности подлежащихъ, причитаться будетъ, взимать съ помѣщичьихъ крестьянъ по 2,000 р., а съ казенныхъ по 1,000 р.

2) Въмѣстѣ съ тѣмъ предоставить однако-же на волю обществамъ отдавать въ рекруты налично, если они пожелаютъ освободиться отъ кого либо по дурному поведенію на общихъ правилахъ, на сей предметъ установленныхъ.

3) Льготу сію ежели признано будетъ невозможнымъ даровать до того времени, когда населеніе Астраханской губерніи возрастетъ по крайней мѣрѣ въ половину противъ Великороссійскихъ губерній, то назначить оной опредѣленный срокъ, на примѣръ 50-ти лѣтній, если не болѣе.

Различіе въ положенной за каждаго рекрута суммѣ для крестьянъ помѣщичьихъ и казенныхъ губернаторъ полагаетъ справедливымъ въ томъ уваженіи, что послѣдніе съ 1816 года, лишились рыбныхъ промысловъ, въ ихъ селеніяхъ до того принадлежавшихъ, и оставшись при единомъ обладаніи бесплодной солончаковой земли, не имѣютъ способовъ къ оплачиванію столь немаловажной повинности; за первыхъ же сами помѣщики охотно будутъ вносить положенную сумму безъ малѣйшаго своимъ крестьянамъ отягощенія, только-бы не лишиться работниковъ, которые для хозяйственныхъ ихъ заведеній столь дороги и нужны.

Находя съ своей стороны изъясненныя предположенія Астраханскаго гражданскаго губернатора во всѣхъ отношеніяхъ весьма основательными, я имѣю честь представить оныя на благоразсмотрѣніе в. с. и прошу покорнѣйше объ освобожденіи Астраханской губерніи отъ поставки рекрутъ въ натурѣ исходатайствовать Высочайшее Е. П. В. соизволеніе.

1034. *Репортъ Астраханскаго гражданскаго губернатора ген. Ермолову, отъ 12-го января 1825 года, № 146.*

Вслѣдствіе повелѣнія в. выс-а отъ 28-го октября прошлаго 1824 года, № 3364, относительно Азіятскихъ народовъ, въ Астраханской губерніи поселившихся, по собраннымъ мною свѣдѣніямъ открылось:

Первое. Въ Астраханской губерніи, кромѣ кочевыхъ Калмыкъ и Татаръ подъ названіемъ Юртовскихъ, Емешныхъ и Кундровскихъ, ведущихъ болѣею частью кочевую жизнь, также Татаръ Казанскихъ, обложенныхъ податями по крестьянскому званію, состоитъ на жительствѣ по нынѣшней 7-й ревизіи Азіятцевъ, не платящихъ податей, но отправляющихъ земскую повинность:

Армянь 2,570, Грузинъ 171, Католиковъ 121,

Грековъ 13; Татаръ дворовъ: Бухарскаго 391, Гилянскаго 147, Агрыжанскаго 117.—Итого 3,530 душъ.

Не платящихъ податей и не отправляющихъ земскихъ повинностей, а потому не записанныхъ въ ревизію, находится нынѣ на лицо:

Персіанъ: постоянно живущихъ 27, временно пребывающихъ 322; Индѣйцевъ: постоянно живущихъ 9, временно пребывающихъ 19; Бухарцевъ: постоянно живущихъ 3, временно пребывающихъ 7; Хивинцевъ: постоянно живущихъ 18, временно пребывающихъ 47.—Итого 452.—А всего 3,982 души.

По прошедшей-же 6-й ревизіи числилось въ окладахъ:

Армянь 2,701, Католиковъ 99, Грузинъ 99, Грековъ 1; Татаръ дворовъ: Бухарскаго 397, Гилянскаго 137, Агрыжанскаго 108.—Итого 3,542 души.

Второе. Промышленность и торговля пребывающихъ въ Астраханской губерніи Азіятцевъ весьма значительны. Первою занимаются исключительно Армяне съ Татарами; второю какъ они, такъ и всѣ прочіе Азіятцы упомянутыхъ племенъ. По части промышленности нѣтъ почти ни одного рода, въ которомъ Армяне или Татары не принимали-бы участія. Они имѣютъ фабрики и заводы; занимаются садоводствомъ, винодѣліемъ, рыболовствомъ, различными ремеслами и художествами: есть изъ нихъ столяры, каретнаго дѣла мастера, серебряники, мастера золотыхъ дѣлъ и проч. Они участвуютъ во всѣхъ казенныхъ подрядахъ, судопромышленяютъ и отправляютъ всѣ вообще работы, низшему званію гражданъ приличныя. Торговля сихъ Азіятцевъ раздѣляется вообще на два рода: *внутреннюю* и *внѣшнюю*. Первую производятъ они: а) съ многими Россійскими губерніями посредствомъ трехъ извѣстныхъ ярмарокъ: Нижегородской, Кюренной и Ирбитской; б) по Астраханской губерніи съ кочующими въ ордахъ Калмыками и Киргиз-Кайсаками, и с) въ самомъ г. Астрахани продаютъ одноземцамъ привозимые товары или для распродажи жителямъ, или для перепродажи продавцамъ другихъ мѣстъ, или сами по себѣ продаютъ тѣмъ и другимъ. Последнюю, т. е. внѣшнюю производятъ оптомъ съ Персіею, Хивою и Бухарою всѣми вообще товарами, какіе только выписываются для внутренняго употребленія и вывоза за границу. Изъ сего описанія промышленности и торговли Азіятцевъ и, принявъ въ соображеніе количество недвижимаго имущества, ниже сего показанное, можно судить о значительности капиталовъ ихъ, обращающихся въ торговлѣ, и

Третье. Капитальныхъ торговцевъ на 1824 годъ состояло въ г. Астрахани:

Армянъ: по 2-й гильдіи 7 сем., по 3-й гильдіи 2 сем.; Татаръ по 3-й гильдіи 4 сем.; Персіанъ, подданныхъ Россійскихъ, по 3-й гильдіи 2 сем.; Персіанъ, не присягнувшихъ на подданство Россіи, по 2-й гильдіи 4 сем.; Индѣйцевъ, не присягнувшихъ на подданство Россіи, по 2-й гильдіи 1 сем.—Итого 20 сем.

Недвижимыя имущества, владѣемые постоянно живущими въ г. Астрахани Азіятцами, суть слѣдующія: а) Армяне имѣютъ 53 дома каменныхъ и 649 деревянныхъ, на сумму, по учиненной для раскладки городскихъ повинностей оцѣнкѣ, 1,829,270 р.; Татары 3 дома каменныхъ и 471 деревянныхъ, на сумму 381,375 р.; Персіане 9 домовъ каменныхъ и 23 деревянныхъ, на сумму 172,100 р.; Индѣйцы 2 дома каменныхъ и 6 деревянныхъ, на сумму 118,000 р.—Всего 67 домовъ каменныхъ и 1,149 деревянныхъ, на сумму 2,500,745 р.

б) Заводовъ и фабрикъ, имѣ-же принадлежащихъ въ г. Астрахани, находится:

Шелковыхъ 3, полупелюковыхъ 2, бумажныхъ 21, красильныхъ 15, мыльныхъ 7, сальныхъ 8 и кожевенныхъ 7.—Итого 63, и

с) Сверхъ того, многіе изъ нихъ имѣютъ фруктовые сады, лавки и выхода, доставляющіе чрезъ отдачу въ наемъ и собственное употребленіе значительныя пользы. Что принадлежитъ до того, возможно-ли распространить дѣйствіе Высочайшаго манифеста, въ 1-й день января 1807 года состоявшагося, на весь вообще торговый классъ живущихъ въ Астраханской губерніи Азіятцевъ, то, ссылаясь на донесеніе мое министру финансовъ, вмѣстѣ съ симъ къ в. выс-у представляемое, я полагаю не только полезнымъ, но и необходимо нужнымъ пребывающихъ здѣсь Азіятцевъ, занимающихся торговлею и промышленностью и имѣющихъ въ г. Астрахани недвижимую собственность, ввести въ общія гильдейскія права, или по желаніямъ ихъ въ званіе торгующихъ мѣщанъ и посадскихъ, на точномъ основаніи Высочайше утвержденнаго въ 14-й день ноября 1824 года постановленія; отправленіе каковыхъ повинностей, судя по обширности торговли ихъ и промышленности, отяготительнымъ быть не можетъ, между тѣмъ какъ для единообразія торговыхъ правъ и успѣха въ торговлѣ вѣрноподданнаго Россійскаго купечества обложеніе Азіятцевъ податями принести можетъ существенную пользу.

1035. Отношеніе д. т. с. Ланскаго къ ген. Ермолову, отъ 11-го мая 1826 года, № 738.

Нижегородской губерніи помѣщика гр. Орлова

крестьянинъ Василій Афанасьевъ Олонцевъ въ письмѣ своемъ ко мнѣ представляетъ о невыгодахъ, соединенныхъ съ истребленіемъ въ Астраханской губерніи рыболовами мелкой рыбы для вытапливанія изъ оной жира.

Я не излишнимъ считаю препроводить сіе письмо въ списокъ къ в. выс-у въ предположеніи, что, можетъ быть, замѣчанія Олонцева по мѣстному усмотрѣнію изволите найти заключающими въ себѣ какую либо пользу.

Письмо крестьянина Нижегородской губерніи Василія Афанасьева Олонцева къ управляющему Министерствомъ внутреннихъ дѣлъ.

Въ Астраханской губерніи, въ числѣ многочисленнаго рыболовства для употребленія въ человѣческую пищу, ловятъ рыбу и самую мелкую неводами, особливо на то устроенными, и изъ оной рыбы вытапливаютъ жиръ. Изъ пуда рыбы вытапливается жиру отъ 3-хъ до 5-ти ф. называемыми жиротопами ежегодно отъ 10-ти до 15-ти т. пудовъ, каковой продается по цѣнѣ 6 и 7 р. за пудъ. Въ оный жиръ истребляютъ рыбы мелкой: судака, сазана, лещей и пр., называемой таранью и попадающихся въ невода; небольшихъ-же стерлядокъ, севрюжекъ, осетровъ и бѣлугъ до 120-ти т. пуд. въ годъ. Если же не было-бы такового истребленія, то сія мелкая рыба была-бы свободно пропускаема вверхъ рѣкою Волгою и отъ времени дѣлалась-бы большою: тогда продовольствіе цѣлаго государства какое имѣло-бы сравненіе съ пагубнымъ истребленіемъ для корысти только нѣсколькихъ людей! Годичная-же польза сихъ промышленниковъ, вычтя за работы ихъ ловлю рыбы, вытопку жира и матеріалы, не велика и нисколько не соответствуетъ съ цѣною за истребляемую рыбу; и если запретить имъ таковой промыселъ, то потеря незначительна какъ владѣльцамъ водъ, за которыя рыбопромышленники платятъ откупъ, равно и имъ самимъ, и сверхъ того люди сіи, имѣя пристанище для производства сего промысла, по берегамъ р. Волги, въ самое жаркое лѣтнее время, вытянувши неводами изъ воды рыбу, выкладываютъ въ чугунныя большіе котлы безъ воды, разогрѣваютъ медленнымъ огнемъ и вынимаютъ потомъ въ стоячія бочки, гноятъ въ оныхъ недѣли по двѣ постепенно каждый день и жиръ снимаютъ въ другія бочки, отчего происходитъ несносный вонючій запахъ отъ становъ ихъ верстѣ на 5 и больше, вредный не только для нихъ самихъ, но и для мимо проѣзжающихъ по рѣкѣ на расшивахъ равнаго состоянія людей. Въ прочихъ губерніяхъ при ловлѣ рыбы и для пищи попадающаяся мелкая выпускается обратно въ воду. Жиръ рыбій покупается хотя на употребленіе въ кожевенные заводы, но удобнѣе и дешевле вмѣсто его замѣнить можно тюленьимъ. Все сіе осмѣливаюсь представить въ благоразсмотрѣніе в. выс-а, не благоугодно-ли будетъ ко благу отечества, въ отвращеніе означеннаго вреднаго рыбостребленія, принять надлежащія мѣры. Истину-же моего донесенія, надѣюсь, подтвердить Астраханское губернское начальство.

1036. Репортъ Астраханскаго гражданскаго губернатора ген. Ермолову, отъ 4-го сентября 1826 года, № 5617.

При предписаніи отъ 19-го минувшаго іюня, № 405, в. выс-о изволили препроводить ко мнѣ въ списокъ письмо Нижегородской губерніи помѣщика гр. Орлова крестьянина Василія Олонцева, доказывающаго невыгоды отъ истребленія въ Астраханской губерніи рыболовами мелкой рыбы для вытапливанія изъ оной жира. Предписаніемъ симъ благоугодно было поручить мнѣ по собраніи мѣстныхъ свѣдѣній посредствомъ людей, свѣдущихъ по сей части и безпристрастныхъ, донести в. выс-у о заключеніи моемъ, въ какой мѣрѣ замѣчанія крестьянина Олонцева могутъ быть признаны основательными.

Чтобы съ большею основательностью узнать предмет сей, разсѣянный по всей губерніи, обращался къ двумъ мѣрамъ:

Во-первыхъ: Составлено было въ каждомъ уѣздномъ городѣ общее присутствіе изъ городничаго, уѣзднаго судьи, уѣзднаго стряпчаго, земскаго исправника съ дворянскими засѣдателями, при бытности городскихъ головъ съ членами магистрата, ратуши, словеснаго суда, пригласивъ къ тому почетныхъ и разумныхъ гражданъ, занимающихся рыбопромышленностью и, по общему совѣщаніи, представить нужныя свѣдѣнія и заключенія о пользѣ или невыгодѣ здѣсь жиротопныхъ промысловъ.

Во-вторыхъ: Собралъ извѣстія посредствомъ людей, свѣдущихъ по сей части, предполагая въ нихъ, по освѣдомленіямъ, безпристрастіе.

Изъ всего-же сего извлечены слѣдующія свѣдѣнія:

I. По общимъ присутствіямъ.

1) Способъ добыванія жира вошелъ по Астраханской губерніи въ употребленіе болѣе 30-ти лѣтъ.

2) Рыба для добыванія жира ловится по болѣе части мелкая: тарань, сопа, чехонь, жерехъ, густера, лещъ, частью малаго сорта сомъ, судаки и такъ называемый бершъ.

3) Изъ числа сей мелкой рыбы вытапливается чистаго жира: изъ 500 штукъ леща 1 пуд. 20 ф., а изъ тарани и прочей ей подобной изъ 20-ти пуд.—1 п. 10 ф.

4) Ловъ рыбы производится неводами длиною отъ 100 до 300 сажень и при каждомъ изъ нихъ бываетъ рабочихъ людей отъ 10-ти до 13-ти чел.

5) Промысломъ симъ, кромѣ Астраханскихъ промышленниковъ, занимаются и верховые люди, вкупаясь изъ оброка во владѣльческія воды, а нѣкоторые вступая въ работу сію по подряду съ держателями водъ.

6) Топка жира начинается съ 1-го іюня и оканчивается 1-го октября ежегодно.

7) Одинъ неводъ можетъ въ теченіи сего времени доставлять отъ пойманной рыбы жиру до 1,000 пудовъ.

8) Жиротопныхъ заведеній находится нынѣ по всей губерніи, въ уѣздахъ: Астраханскомъ 12, Красноярскомъ 9, Енотаевскомъ 7, Черноярскомъ 5; итого — 33.

9) Заведенія сіи учреждаются по произволу владѣльцевъ и частныхъ лицъ всегда на самыхъ рѣкахъ, гдѣ наиболѣе проходитъ мелкая рыба, находясь отъ селеній и городовъ въ 5-ти верстахъ и далѣе.

10) Существенная польза отъ сихъ жиротопень

получается держателями или владѣльцемъ водъ за продажу жира, а рабочіе люди, имѣя чрезъ сіе случай работать, награждаются за труды свои достаточною платою.

11) Рыбій жиръ издерживается съ выгодною на мыловаренныхъ и кожевенныхъ заводахъ въ верховыхъ губерніяхъ, куда оный главнѣйше и отправляется; но на мыловареніе идетъ онъ частью и въ Астрахани, и

12) По извѣстному обилію здѣсь въ лучшей рыбѣ ловимая для жиротопень мелкая, исключая леща, судака и бершей, жителямъ губерніи всякаго состоянія въ пищу почти не идетъ по неуваженію оной; приѣзжающіе-же сюда за рыбою изъ верховыхъ губерній сей мелкой нисколько не покупаютъ; въ зимнее время, когда жиротопни въ дѣйствіи своемъ останавливаются и когда мелкая рыба попадаетъ во множествѣ въ невода, то выпускается обратно въ воду, или, за невозможностью убирать ее, оставляется на льду въ снѣдь звѣрямъ и птицамъ.

Итакъ, заключеніе общихъ присутствій состоитъ по сему въ томъ:

а) Что отъ потребленія мелкой рыбы на добычку жира вреда или недостатка въ народномъ продовольствіи не бываетъ; равномѣрно не можетъ быть сіе причиною и возвышенія цѣнъ на другую покупаемую.

б) Что смрадъ, происходящій отъ жиротопень, справедливо, весьма противенъ, но нисколько не вреденъ; первый-же, снимаемый сверху, жиръ, какъ болѣе чистый, употребляется даже въ приправу къ пище, особливо тѣми рабочими, кои при жиротопняхъ находятся, и

в) Что къ уничтоженію жиротопень, яко не дѣлающихъ явнаго помѣшательства и вреда въ рыбопромышленности, не предстоитъ уважительныхъ причинъ; но, напротивъ того, онѣ приносятъ еще пользу значительному числу людей, кои употребляютъ себя при семъ въ работы.

II. По отзывамъ частныхъ лицъ.

Нѣкоторые изъ сихъ лицъ, свѣдущія по части рыбопромышленной, въ томъ числѣ такіа, кои сами имѣли жиротопни, но по своимъ причинамъ упражненіе сіе оставили, ввѣченныя здѣсь свѣдѣнія, въ отношеніи количества употребляемой рыбы и количества получаемаго изъ оной жира, признаютъ основательными; но объявили, будто-бы со времени введенія по Астраханскому уѣзду жиротопень мелкая рыба примѣтнымъ образомъ стала умаляться, а недостаточный классъ народный по дороговизнѣ оной терпитъ въ продовольствіи себя нужду. *Первый слу-*

чай, т. е. уменьшеніе рыбы посредствомъ истребленія жиротопнями. доказывается тѣмъ, что къ операціи сей хозяева занимаютъ по рѣкамъ тѣ самыя мѣста, коими рыба болѣе стремится изъ моря въ Волгу; что неводъ каждаго жиротопя, занимая поперечное въ рѣкѣ пространство отъ одного берега до другаго, а вышиною почти во всю глубину воды, совершенно вычерпываетъ всю рыбу, какую только можетъ на томъ мѣстѣ захватить. Ловъ сей рыбы производится всегда ночью и въ тѣ тихіе часы, когда все въ природѣ покоится, — слѣдовательно и рыба, будучи въ такомъ положеніи, не избѣгаетъ поставленныхъ ей сѣтей, а чтобы извлечь тысячу пудовъ жира, истребляется мелкой рыбы миллионы. *Вторая*, по ихъ словамъ, невыгода для общественной пользы состоитъ въ томъ, что употребленіе рыбьяго жира въ мыловареніе и другія подобныя заведенія съ извѣстнаго времени много подрываетъ прочія отрасли торговли, самыя полезнѣйшія, правительствомъ поддерживаемыя и поощряемыя, а именно: скотоводство и тюленьи промыслы. Первымъ занимаются тысячи народа, а послѣднимъ Астраханскіе промышленники. Всѣ вообще мыловаренныя и другіе заводы, до изобрѣтенія жиротопнями средствъ извлекать изъ рыбы жиръ, употребляли или скотское сало, или тюлений жиръ. Если жиротопы добываютъ въ годъ до 30-ти т. пудовъ жиру и пользуются прибыткомъ, весьма значительнымъ по нынѣшнимъ низкимъ цѣнамъ (пудъ рыбьяго жира продается теперь несвыше 3-хъ р., а прежде, лѣтъ 5 тому назадъ, продавался по 6-ти и 7-ми р.); то, напротивъ сего, какой вредъ причиняютъ они людямъ, постоянно занимающимся скотоводствомъ, а отъ малаго добыванія тюленя казнѣ убытокъ, не говоря уже, что мелкая рыба, расходясь по р. Волгѣ, могла-бы удовлетворять великое множество народа? Самый даже образъ добыванія изъ рыбы жира, по мнѣнію объясняющихъ сіи обстоятельства, есть дѣйствіе отвратительное. Пойманную рыбу кладутъ въ бочки, потомъ даютъ ей стечь, а послѣ наливаютъ въ оныя кипяченую воду, мѣшаютъ, и въ другой разъ еще прибавляютъ такой-же воды, на поверхность коей, когда она отстоится, выходитъ уже жиръ.

Таково мнѣніе нѣкоторыхъ изъ здѣшнихъ гражданъ; но нѣтъ сомнѣнія, что другіе изъ сего-же званія люди, подобно тому, какъ говорятъ вышеприведенныя, собранныя мною свѣдѣнія, стали-бы и сему противорѣчить.

III. Соображенія гражданскаго губернатора.

Въ докладѣ Правительствующаго Сената, утверж-

денномъ Высочайшимъ указомъ 11-го сентября 1803 года, объ оставленіи учуговъ въ пожизненномъ князей Куракиныхъ владѣніи, между прочимъ, сказано: „Подобно тому и прочія орудія, во вредъ общественный, для преграды свободнаго хода рыбы, употребляемыя, по всѣмъ устьямъ и протокамъ, изъ моря вверхъ р. Волги впадающимъ, а именно: подъ названіемъ перегородокъ, забойки, перебойки и кодовы, рыболовныя уды, имѣющія желѣзные крючки, именуемыя *балберочныя, кусковыя и наживныя* снасти, Эмбенскія ставныя, сплошныя сѣти, называемыя *свинчатки* и тому подобныя другія, какія только могутъ препятствовать устья Волгскихъ протоковъ и въ самыхъ ея рукавахъ, а тѣмъ и свободному ходу рыбы препятствовать, запретить; каковое запрещеніе означенныхъ орудій Сенатъ, признавая ихъ самовольными, опредѣляетъ распространить и на самую р. Волгу по силѣ указа 1704 года, сверхъ тѣхъ забоекъ, перегородокъ и плотинъ, о коихъ въ послѣдующихъ указахъ подтверждено уже рыбопромышленникамъ, чтобы они въ Волгѣ, на судовомъ ходу ни лѣтомъ, ни зимою ихъ не дѣлали, предоставляя, впрочемъ, во всѣхъ сихъ мѣстахъ употреблять рыболовныя снасти, признанныя невредными.“

При отдачѣ въ 1821 году въ откупное содержаніе Караузятскихъ водъ, принадлежащихъ Приказу Общественнаго Призрѣнія, учрежденіе жиротопень въ сихъ водахъ позволено откупщику по заключенному съ нимъ контракту, о содержаніи коего доведено было тогда-же до свѣдѣнія управляющаго Министерствомъ внутреннихъ дѣлъ и воспрещенія никакого не послѣдовало.

Что касается до показанія крестьянина Олонцева касательно истребленія вмѣстѣ съ обыкновенною рыбою небольшихъ стерлядокъ, севрюжекъ, осетровъ и бѣлугъ, будто-бы до 120-ти т. пудовъ, то количество сіе, кажется, слишкомъ уже увеличено и никто здѣсь не подтверждаетъ сего тѣмъ болѣе, что едва-ли собственно въ рѣкахъ и можно получить ее въ такомъ количествѣ, ибо рыба сія болѣею частью находится въ морѣ. Если-же и попадаетъ она случайно въ невода жиротоповъ, то или употребляется рабочими въ пищу, или-же, какъ рыба цѣнная, отдѣляется въ особые садки и по времени поступаетъ въ продажу, именно для народнаго продовольствія. Но нельзя, впрочемъ, отвергать вовсе и того, чтобы самая мелкая изъ упомянутого рода уважаемыхъ рыбъ, попадаясь въ невода, вмѣстѣ съ рыбою, всегда употребляемою на жиротопняхъ, не могла быть съ оною-же обрабаема на добычку жира.

Выводя изъ всѣхъ сихъ обстоятельствъ заключение, жиротопенное изъ рыбы производство представляетъ собою двѣ стороны: одну—полезную, другую—вредную; полезною можно-бы считать промышленность сію въ томъ, что употребляется въ топку жира мелкая рыба, народомъ здѣсь неуважаемая и пользующимся несравненно лучшею рыбою другого рода, и что промышленники вмѣсто того, чтобы бросать ее, и изъ того извлекаютъ частную и общественную пользу, а потому и должно было-бы оставить промышленность сію на прежнемъ основаніи съ тѣмъ однако-же, чтобы ни хозяева жиротопень, ни владѣльцы или содержатели водъ, гдѣ жиротопни учреждены, не позволяли себѣ истреблять для топки жира ту рыбу, которая нужна въ пищу человѣческую, а именно: леща, судака и берша, наипаче-же такъ называемую красную рыбу, какая только будетъ у нихъ въ уловѣ. Но другая сторона сей промышленности показываетъ и вредъ оной. Сіе состоитъ въ томъ, что въ то время, какъ истребляется здѣсь собственно мелкая рыба, обитатели верховыхъ губерній, куда могла-бы она доходить Волгою, уже лишаются ея, а извѣстно, что чѣмъ далѣе вверхъ по Волгѣ, тѣмъ болѣе рыба становится нужнѣе и дороже, и гдѣ, говоря о низшемъ классѣ народа, былъ-бы оный радъ и такой рыбѣ, которая въ Астрахани отъ обилія сихъ водныхъ животныхъ пренебрегается. Если приведеннымъ докладомъ Правительствующаго Сената строго возбранены всякія произвольныя преграды для входа изъ моря рыбы въ Волгу и рас-

пространено правило сіе даже на самую рѣку сію, то свойство неводовъ, употребляемыхъ жиротопами, въ числѣ многихъ другихъ изобрѣтенныхъ, есть истинно то орудіе, которое очевидно препятствуетъ мелкой рыбѣ проходить въ отдаленнѣйшія верховья по Волгѣ мѣста; если-же что ускользнетъ отъ сихъ неводовъ и дойдетъ до сихъ мѣстъ, то, всеконечно, уже въ меньшемъ числѣ. Слѣдовательно, распространяя запрещеніе Правительствующаго Сената на невода жиротопныхъ промышленниковъ, какъ на орудія, останавливающія дальнѣйшій ходъ рыбы, должно запретить и производство жиротопенное. По законамъ Божескимъ рыбы предоставлены въ снѣдь для человѣка, а не для вытапливанія изъ нихъ жира, почему и надлежало-бы держаться сего назначенія, тогда особенно, когда она и нужна еще на сей конецъ въ другихъ мѣстахъ, кромѣ Астрахани. Довольствіе народное предпочитается частнымъ выгодамъ. Сверхъ того, въ вытопкѣ рыбьяго жира едва-ли есть и крайняя необходимость при значительности у насъ въ государствѣ скотоводства и отъ него получаемого сала. Убитая скотина дастъ на разные издѣлія кожу, а на продовольствіе человѣка мясо; но рыба, предназначенная, какъ упомянуто выше, въ снѣдь для человѣка, будучи обращена совсѣмъ на противное сему употребленіе, дастъ изъ великаго количества своего только небольшое число жира, доставляющаго выгоды томя нѣсколькимъ людямъ.

Таковое мнѣніе мое предаю я главноначальственному благоусмотрѣнію в. выс-а.

VIII.

КАСПІЙСКОЕ МОРЕ.

1037. *Отношеніе гр. Аракчеева къ ген. Ермолову, отъ 12-го февраля 1818 года, № 125.—Москва.*

Получивъ отношеніе в. пр. отъ 15-го истекшаго января, № 1, относительно испрашиваемаго вами дозволенія употребить на обозрѣніе береговъ Каспійскаго моря часть эскадры, въ распоряженіи вашемъ находящейся, я имѣлъ счастье докладывать Е. И. В. и Г. И. соизволилъ одобрить предположеніе ваше, о каковомъ Монаршемъ отзывѣ извѣщая васъ, имѣю честь возвратить и доставленныя вами ко мнѣ по сему предмету для справки бумаги.

1038. *Высочайшее повелѣніе ген. Ермолову, отъ 15-го февраля 1818 года.—Москва.*

Апробуя въ полной мѣрѣ мнѣніе ваше, изложенное въ рапортѣ къ начальнику Главнаго Штаба Моего отъ 22-го января, № 117, какое далъ Я повелѣніе морскому министру о подчиненіи вамъ Каспійской флотиліи во всемъ, что не касается ни до искусственной, ни до хозяйственной ея части, съ онаго препровождаю при семъ копію.

Подписано: „АЛЕКСАНДРЪ“.

Высочайшее повелѣніе морскому министру, отъ 15-го февраля 1818 года.—Москва.

Находящуюся въ распоряженіи командира Отдѣльнаго Грузинскаго Корпуса Каспійскую флотилію повелѣваю подчинить ему во всемъ, что не касается ни до искусственной, ни до хозяйственной ея части въ такой мѣрѣ, чтобы всѣ предписанія его исполнены были немедленно и не требуя изъ С.-Петербурга разрѣшеній, а командиръ Астраханскаго порта доносилъ-бы вамъ къ свѣдѣнію только о сдѣланномъ имъ исполненіи.

Подписано: „АЛЕКСАНДРЪ“.

Върно: гр. Аракчеевъ.

1039. *Предписаніе ген. Ермолова начальнику Астраханскаго таможеннаго округа Турневу, отъ 15-го марта 1818 года, № 489.*

На представленіе ваше ко мнѣ, № 56, касательно испрашиваемаго вами разрѣшенія, имѣютъ-ли право Бакинскіе жители покупать коммерческія суда у Астраханскихъ купцовъ, нахожу за нужное отвѣтствовать, что какъ съ Высочайшаго соизволенія, объявленнаго въ прошломъ 1808 году чрезъ бывшаго министра коммерціи гр. Румянцова главнокомандовавшему въ Грузіи ген.-фельд. гр. Гудовичу, дозволено Бакинскимъ жителямъ строить суда наподобіе Россійскихъ шкуотовъ и имѣть на оныхъ флаги и знаки подобно нашимъ купеческимъ судамъ съ наблюденіемъ только, чтобы суда сіи не были вооружены и при томъ сколько ихъ предположено будетъ строить, о томъ главнокомандующему Грузіею доносить, дабы оныхъ излишняго числа не было: то по сему само собою разумѣется, что Бакинскіе жители, какъ дѣйствительные подданные Россійской Имперіи, имѣютъ полное право и приобрѣтать покупкою купеческія суда. Впрочемъ, о запрещеніи продажи таковыхъ судовъ иностраннымъ подданнымъ, т. е. Персіянамъ или другимъ заграничнымъ жителямъ сдѣлано отъ моего предмѣстника ген. Ртищева особое распоряженіе, заключающееся въ томъ, что поступившіе въ противность сего подвергнутся взысканію штрафа въ пользу Приказа Общественнаго Призрѣнія той суммы, какой стоитъ будетъ проданное судно и сверхъ этого предадутся сужденію по законамъ.

1040. *Репортъ майора Пономарева 1-го ген.-л. Вельяминову, отъ 30-го сентября 1819 года, № 27.— Корветъ „Казань“ въ Балханскомъ заливѣ, на Красноводскомъ рейдѣ.*

Состоящій при Трухменской экспедиціи шкуютъ „св. Поликарпъ“ во время переходовъ отъ вѣтровъ и стоянокъ болѣе въ открытомъ морѣ потерпѣлъ въ разныхъ важныхъ вещахъ худобу, какъ-то: мачта треснула поперекъ; у якоря оторвана одна лапа и въ такелажѣ оказались порчи, а течь въ немъ значительно увеличилась, такъ что по наступающему теперь осеннему времени онъ безъ опасности находится далѣе не можетъ. По симъ причинамъ, но болѣе потому, что въ немъ не стоитъ никакой надобности, равно и потому, что онъ не можетъ ходить въ морѣ равно съ военнымъ судномъ, отпустилъ я его къ своей командѣ; а какъ также не имѣется большой надобности и въ десантной командѣ, то съ нимъ вмѣстѣ всю ту, какая на ономъ находилась, отправилъ къ баталіону въ Баку.

1041. *Отношеніе ген. Ермолова къ начальнику Морскаго Штаба Е. И. В. контр-адмиралу Антону Васильевичу фон-Моллеру 2-му, отъ 21-го марта 1822 года, № 109.*

По дошедшему ко мнѣ свѣдѣнію, что нѣкоторые протоки р. Волги оказываются къ выходу судовъ въ море способнѣе нынѣшняго фарватера; сдѣлано было отъ меня распоряженіе о промѣрѣ сихъ протоковъ; но когда мѣстное Астраханское начальство намѣревалось въ октябрѣ 1820 года приступить къ исполненію сего, то повѣренный князей Куракиныхъ, коему, по случаю принадлежности имъ тѣхъ протоковъ, объявлено было, чтобы онъ отправилъ отъ себя довѣреннаго человека для бытія при производствѣ промѣра, подалъ въ тамошнее Губернское Правленіе прошеніе, въ которомъ изъясняетъ, что учуги Чаганскій, Камызянскій, Уваринскій и Иванчугскій, чрезъ кои должно дѣлать промѣръ, именнымъ Высочайшимъ указомъ 10-го апрѣля 1797 года Всемилостивѣйше пожалованы въ неприкосновенное пожизненное владѣніе вѣрителямъ его, а таковымъ-же именнымъ Высочайшимъ указомъ, 1803 года сентября 11-го послѣдовавшимъ на докладъ Правительствующаго Сената, поручено даже въ особенное наблюденіе мѣстнаго начальства, дабы по жизни ихъ всегда находились въ томъ положеніи, въ какомъ они были пожалованы. При такой неприкосновенности, Высочайшею властью ок-

раваемой, какъ и Правительствующій Сенатъ въ упомянутомъ докладѣ своемъ о томъ изъясняетъ, проѣздовъ ни судами, ни лодками чрезъ учуги въ море, ни изъ онаго обратно никогда не было, на охраненіе каковыхъ протоковъ и горловинъ отъ подѣзда рыбопромышленниковъ учреждена съ давнихъ лѣтъ въ морѣ Лашлинская ватага, вышеписанными законами подтвержденная; въ противномъ-же случаѣ учуги остались-бы бесполезными и не приносящими владѣльцамъ никакой пользы, которые при отдачѣ оныхъ на откупъ получаютъ ежегодно откупной суммы по 450 т. р. и съ оной платятъ съ Высочайшаго утвержденія въ земскую повинность по тамошней губерніи съ 45-ти т. душъ окладъ,—слѣдовательно, если Уваринскій или который либо изъ 4-хъ учуговъ разрушится для фарватера, то тогда невозможно уже будетъ имѣть по протоку рыболовство, да и другіе, состоящіе на тѣхъ протокахъ учуги останутся безъ дѣйствія и совершенно опустѣютъ, отчего не только князья Куракины лишатся Всемилостивѣйше дарованныхъ имъ выгодъ и привилегій по жизни ихъ, но и прекратятся какъ платежъ въ земскую повинность, такъ и другіе оклады, съ сихъ водъ платимые, а ѣмщики водъ потеряютъ употребленный ими величайшій капиталъ, который они, бывъ обезпечены правами и привилегіями, Высочайше дарованными князьямъ Куракинымъ въ полной надеждѣ на все время существованія заключеннаго между ними контракта, положили въ большихъ суммахъ и большихъ заготовленіяхъ припасовъ и матеріаловъ, для рыболовства необходимо нужныхъ, и выдали рыболовамъ многочисленныя суммы подѣ ловъ рыбы въ задатокъ. Сверхъ всего вышепрописаннаго таковое дѣйствіе противно будетъ и вышеобъясненной Высочайшей волѣ, а при томъ и самый промѣръ въ тогдашнее время дѣлать для держателей неудобно и вредно, потому что въ теченіи осени обыкновенно главнѣйше идетъ изъ моря рыба и при наблюденіи ловцами осторожности и тишины ложится по глубокимъ мѣстамъ въ протокахъ, какъ-бы для успокоенія или избѣжанія осеннихъ морскихъ жестокихъ волненій, а въ октябрѣ и ноябрѣ окончательно уже вылавливается: то, проходя съ нужными для промѣра орудіями, легко можно рыбу испугать до того, что она обратится при малѣйшемъ шумѣ назадъ въ море, что опытами уже дознано, и такимъ образомъ однимъ симъ случаемъ, а не разрушеніемъ только учугской перегородки можетъ причиниться на нѣсколько сотъ тысячъ р. убытка. По уваженію чего и проситъ онъ, повѣренный, Губернское Правленіе объ отмѣнѣ предположенія сего сдѣлать

куда слѣдуетъ представленіе, присовокупляя при томъ, что онъ на таковой случай не имѣетъ даже и никакого уполномочія, а поручено ему единственно отъ князей Куракиныхъ соблюдать всю цѣлость поступившихъ во владѣніе ихъ казенныхъ водъ, щедротою Монаршею дарованныхъ. По поводу чего Астраханское Губернское Правленіе, пріостановясь учиненіемъ промѣра, представило мнѣ о семъ на разрѣшеніе.

А между тѣмъ морской министръ по полученіи донесенія о таковомъ встрѣтившемся препятствіи въ промѣрѣ отнесся ко мнѣ, чтобы по уваженію тѣхъ пользъ, каковыя могутъ произойти какъ для военныхъ судовъ, такъ и вообще для судоходства по Каспійскому морю, ежели дѣйствительно найдены будутъ удобнѣйшіе фарватеры къ выходу въ сіе море изъ устьевъ р. Волги, увѣдомилъ я его, не найду-ли возможнымъ, не нарушая правъ, князьямъ Куракинымъ дарованныхъ, и ихъ выгодъ, приказать учинить промѣръ вышеозначенныхъ протоковъ по наступленіи весны, какъ въ такое время года, въ которое по заключенію самого повѣреннаго ихъ никакого помѣшательства въ производствѣ рыбной ловли быть не можетъ.

По отношенію сему, поручалъ я командующему Астраханскимъ портомъ ген.-м. Орловскому сообразить обстоятельство сіе на мѣстѣ и доставить мнѣ по оному мнѣніе его; вслѣдствіе чего онъ доноситъ, что промѣръ не только тѣхъ протоковъ, гдѣ есть пожизненные владѣнія, но даже и всѣхъ Волгскихъ протоковъ можетъ быть сдѣланъ безъ малѣйшаго помѣшательства кому либо и долженъ начаться непременно весною и продолжаться во все лѣтнее и осеннее время, а быть можетъ и на другое лѣто, ибо сіе зависитъ отъ удачи и притомъ отъ соображенія и точнаго наблюденія возвышающихся и упадающихъ водъ и, конечно, чтобы не повредить никому, должно промѣръ дѣлать весенній, тогда какъ промышленность уже кончилась и опять продолжать то-же осенью также по окончаніи промышленности, а въ промежутки времени дѣлать одни только наблюденія возвышенію и упадку воды; во время-же промысловъ будетъ много занятія и надъ безспорными мѣстами.

Хотя изъ донесенія сего и видно, что промѣръ можно сдѣлать безъ малѣйшаго помѣшательства рыбо-промышленности, но за всѣмъ тѣмъ, дабы не могло произойти по предмету сему какихъ жалобъ, то я, не приступая по оному ни къ какимъ распоряженіямъ, нужнымъ призналъ обстоятельство сіе предварительно предать на разсмотрѣніе и разрѣшеніе управляю-

щаго Министерствомъ внутреннихъ дѣлъ, присовокупя притомъ, что сдѣлать промѣръ сей я признаю съ моей стороны необходимо нужнымъ, ибо чрезъ открытіе удобнѣйшаго противъ нынѣшняго фарватера можно ожидать большой пользы.

1042. *Предписаніе ген. Ермолова командующему Астраханскимъ портомъ ген.-м. Орловскому, отъ 7-го ноября 1822 года, № 3524.*

Въ исходѣ августа мѣсяца настоящаго года по случаю сильнаго шторма погибло на Каспійскомъ морѣ въ довольно дальнемъ разстояніи отъ берега противъ Низоваго укрѣпленія купеческое судно подъ названіемъ „св. Михаилъ“, принадлежащее Бакинскому купцу Мураду Сафарову и шедшее изъ Баку въ Астрахань съ товаромъ разныхъ купцовъ. Кромѣ людей, на суднѣ томъ находившихся и посредствомъ бывшей на ономъ лодкѣ спасшихся, все поглощено моремъ.

Настоящая гибель частной собственности не есть первое несчастное событіе, ибо подобные случаи бываютъ почти каждагодно; но какъ оныя слѣдуютъ или отъ незнанія лопманами своего дѣла, или отъ пагубной безпечности ихъ къ своей обязанности, а быть можетъ и отъ алчности къ прибытку самихъ хозяевъ судовъ, усиливающихся помѣщать на оныя грузъ въ болѣебольшомъ количествѣ, то, желая на будущее время отвратить подобныя потери, влекуція за собою не токмо неизбежныя банкротства торгующихъ, но и самое прекращеніе торговли, не отъ недовѣренности къ непостоянству стихіи, а отъ справедливаго опасенія къ незнанію и гибельной безпечности лопмановъ и ненаблюденія за ними, я призналъ необходимымъ предложить в. пр., чтобы вы, изыскавъ средства къ отвращенію вышеизложенныхъ неудобствъ мѣрами, для правительства не обременительными и для торгующихъ не стѣснительными, донесли мнѣ объ оныхъ немедленно.

1043. *Отношеніе ген. Ермолова къ контр-адмиралу фон-Моллеру, отъ 27-го марта 1823 года, № 44.*

Занимающіеся рыболовствомъ по Каспійскому морю разнаго званія люди весьма часто подвергаются захвату кочующихъ на восточномъ берегу сего моря народовъ. Къ предупрежденію сего хотя и принимаются со стороны правительства всевозможныя мѣры, но захваты и понынѣ продолжаются. Главнѣйшею причиною сему поставлять должно, что на-

роды сіи имѣютъ у себя лодки и другія суда, вѣроятно оставшіяся у нихъ изъ захваченныхъ въ прежнее время отъ рыбопромышленниковъ, на коихъ они, разѣзжая по морю, дѣлаютъ нападенія на наши рыболовные суда, нерѣдко отдаляющіяся отъ вооруженныхъ, командируемыхъ отъ Астраханскаго порта, по причинамъ, которыя на морѣ весьма часто случаются, что предупредить никоимъ образомъ нельзя. Истребленіе таковыхъ судовъ у сихъ народовъ если не прекратило-бы совершенно, то по крайней мѣрѣ уменьшило-бы захваты, ими дѣлаемые, а на приведеніе сего въ исполненіе нужно только нарядить нѣсколько легкихъ военныхъ судовъ съ тѣмъ, чтобы, осматривъ внезапно восточный берегъ Каспійскаго моря отъ границы владѣнія Войска Уральскаго до Бирючей прорвы или Лебяжьихъ острововъ и вообще тѣхъ мѣстъ, откуда происходили захваты, истребили тамъ всѣ суда, какія только будутъ найдены.

Основываясь на семъ, я входилъ въ сношеніе съ командующимъ Каспійскою флотиліею и Астраханскимъ портомъ ген.-м. Орловскимъ объ увѣдомленіи меня, какія именно суда могутъ быть употреблены для таковой экспедиціи и находятся-ли оныя на лицѣ при Астраханскомъ портѣ, или нужно ихъ построить вновь; также, чего можетъ стоить хотя примѣрно все потребное для означенной экспедиціи.

На сіе получилъ я отъ него отзывъ, что по развлеченію Каспійской флотиліи на всѣ пункты ея служенія онъ приважетъ для сей экспедиціи вновь построить три бота, которые по приличію предмета плаванія будутъ углубляться въ воду на $2\frac{1}{2}$ фута, будутъ вооружены 3-мя орудіями каждый и если носовая пушка покажется слабою, то при постройкѣ безъ затрудненія можно будетъ поставить и 12-тифунтовую коронаду. Къ симъ ботамъ можно будетъ присоединить одинъ или два гарткота, готовые въ портѣ, кои, конечно, надобно вновь приготовить и кои также будутъ вооружены 3-мя орудіями каждый; а для защиты и усиленія всѣхъ сихъ судовъ можно изготовить павет-ботъ или тендеръ или и оба, или-же военный транспортъ, который кромѣ своихъ собственныхъ дѣйствій могъ-бы всю флотилію и провѣантировать. Цѣна имѣющихъ вновь построиться ботовъ составитъ около 7,500 р. за всѣ три и они войдутъ въ составъ Каспійской флотиліи; провѣантъ и аммуниція будутъ готовы на опредѣленную для той-же флотиліи сумму и потому онъ не видитъ надобности въ особыхъ суммахъ.

По разсмотрѣніи отзыва сего я нахожу, что противъ дѣлающихъ нападенія на рыбопромышленниковъ

нѣтъ нужды въ такомъ сильномъ вооруженіи: достаточно будетъ, приведя въ порядокъ готовый уже гарткотъ, придать къ нему павет-ботъ или вмѣсто него тендеръ и третьимъ судномъ назначить военный транспортъ безъ употребленія на построеніе новыхъ издержекъ. Почему я и отнесся къ ген.-м. Орловскому, чтобы не оставилъ онъ озаботиться приготовленіемъ таковыхъ судовъ къ сентябрю мѣсяцу сего года, ибо время сіе я признаю удобнѣйшимъ для исполненія означеннаго предпріятія потому, что оно въ срединѣ осенняго промысла, когда хищники имѣютъ болѣе надежды на добычу и когда по темнотѣ осеннихъ ночей военные суда удобнѣе могутъ подойти къ берегамъ, не будучи видимы, и сдѣлать внезапное нападеніе, если-бы кочующій народъ и употреблялъ съ своей стороны какую осторожность.

Доводя объ этомъ до свѣдѣнія в. пр., покорнѣйше прошу васъ объ учиненіи съ своей стороны ген.-м. Орловскому по предмету сему зависящаго отъ васъ предписанія.

1044. *Репортъ командующаго Каспійскою флотиліею и Астраханскимъ портомъ ген.-м. Орловскаго ген. Ермолову, отъ 31-го октября 1823 года, № 995.— Астрахань.*

Исполняя повелѣніе в. выс.-а отъ 8-го іюня 1822 года, № 78, и нынѣшняго года отъ 24-го іюля, № 2368, о поискахъ и истребленіи навигаціи непріязненныхъ намъ народовъ, кочующихъ на восточномъ берегу Каспійскаго моря и безпокоящихъ нашу Эмбенскую промышленность, я имѣю честь доложить слѣдующее:

При наступленіи осенняго промысла я отрядилъ по требованію гражданскаго правительства два нарочные и вновь построенные бота, вооруженные каждый 3-мя орудіями и снабженные кромѣ ружей всѣми абордажными орудіями подъ видомъ обыкновенной защиты промышленниковъ; но когда получилъ приказаніе в. выс.-а объ открытіи поисковъ, тогда я отдалъ и третій готовый ботъ въ команду лейтенанта Фофанова и, снабдя его тайною отъ разгласки городской инструкціею на дѣйствія, приказалъ отыскать прежде высланные два бота, взять ихъ подъ свою команду и дѣйствовать.

Прежде объясненія дѣйствій позвольте мнѣ приложить у сего печатную карту Каспійскаго моря, хотя нѣсколько и разнствующую отъ натурального теперь положенія острововъ и заливовъ, ибо и недавно отысканная 4-х-футовая банка, подъ названіемъ

Моллерова, теперь уже стала открытымъ островомъ; но совсѣмъ тѣмъ достаточно для отысканія мѣстъ, извѣстныхъ промышленникамъ и навигаторамъ, на которой означенъ и теперешній путь плаванія и дѣйствія лейтенанта Фофанова нарочно особою краскою по пунктирамъ.

Послѣ сего позвольте также приложить и вѣрныя копіи съ донесеній ко мнѣ лейтенанта Фофанова объ его дѣйствіяхъ, обзорѣннѣ и замѣчаніяхъ, дабы в. выс-о изволили изъ оныхъ увидѣть всѣ способности дѣйствовавшего офицера, умѣвшаго понять предметъ своего порученія, судить и располагать дѣйствіемъ и потому достойнаго всякаго вѣроятія.

Мнѣ не остается болѣе ничего, какъ только изложить вкратцѣ повѣствованіе пограничныхъ дѣйствій. Итакъ:

1) Дѣйствующій офицеръ лейтенантъ Фофановъ нашелъ два бота, прежде посланные для защиты промышленности, подъ названіемъ № 1-й и № 2-й, дѣйствительно занимавшимися своимъ порученіемъ, въ чемъ свидѣлствуетъ вся промышленность, указывавшая объ ихъ плаваніи отъ одного участка къ другому и удостовѣрившая также и дѣйствующаго офицера тѣмъ, что въ первомъ участкѣ и не слыхано о нападеніи хищныхъ народовъ; во второмъ то-же подтверждено съ извѣстіемъ однако, что въ третьемъ участкѣ поговариваютъ иногда о нападеніяхъ, но и то тогда только, когда кто либо изъ отважныхъ и корыстныхъ промышленниковъ удалится самъ отъ своего мѣста и приблизится къ берегамъ Туркменъ; а въ третьемъ участкѣ не только повторено извѣстіе втораго, но даже и пояснено тѣмъ, что это, также по слухамъ, случается у Колпинскихъ острововъ и то съ отважными, да и всегда послѣ уже оконченаго всѣми лова и ухода всѣхъ въ Астрахань.

Тюленьщики, болѣе всѣхъ вдавшіеся къ берегамъ Туркменъ и безпечнѣе всѣхъ производящіе свой промыселъ, не только утверждали о своей безопасности, но даже съ самонадѣянностью увѣряли, что и не слыхано, чтобы на нихъ кто изъ кочующихъ отважился напасть и что они сами — *страхъ* для Корсаковъ (Киргиз-Кайсаковъ).

2) Взглядъ на карту ясно представитъ раздѣленіе участковъ рыбопромышленникамъ и мѣсто подъ своимъ берегомъ, а удаленіе къ берегамъ Туркменіи, паче-же къ Колпинскимъ островамъ докажетъ уже выступленіе изъ народныхъ правилъ и не позволенные виды; собственное-же мѣстоположеніе промышленности ограждается отъ Гурьева къ востоку кордономъ козаковъ, а со стороны моря самою нату-

рою, ибо дѣйствующій офицеръ для обзора и поисковъ подходилъ къ Бакланіевымъ островамъ и къ Бирючей прорвѣ, но нашелъ неприступность къ берегу отъ мелководія, ибо и его суда, сидѣвшія въ водѣ 3 фута, не могли даже видѣть береговъ, — слѣдовательно, какой другой способъ сообщенія съ берегомъ, какъ не добровольный самихъ промышленниковъ? А чтобы Киргиз-Кайсаки имѣли свои мореходныя суда, то и слѣдовъ къ тому нѣтъ и по ихъ безлѣсности, гдѣ даже нѣтъ и хвороста, и при томъ какъ имъ невѣжествуящимъ въ плаваніи пускаться на разстояніе изъ вида береговъ въ море и почему-же 1-й и 2-й участки споконными остаются, а отъ 3-го бываетъ жалоба и то по окончаніи промысла и ухода всѣхъ во-свояси? Къ тому-же всегда дѣйствіе происходитъ у Колпинскихъ острововъ или у чужаго и противнаго берега, а не отъ сосѣдняго Бакланіевскихъ острововъ.

3) Отъ Бакланіевскихъ до Буинскихъ острововъ то-же положеніе Матраго берега и тѣ-же далекія въ морѣ отмели и даже отъ Буинскихъ острововъ далѣе въ глубину залива то-же положеніе, гдѣ однако-же производится безопасно ловъ тюленя и гдѣ промышленники смѣются страху и нападенію отъ Корсаковъ; но между тѣмъ знаютъ положеніе Колпинскихъ острововъ, далекихъ отъ нихъ, и рассказываютъ о фарватерахъ и лодкахъ Корсаковъ и ихъ выѣздахъ, но не въ море, а на приближающихся къ нимъ; но со всѣмъ ихъ самохвальствомъ отказались отъ приглашенія дѣйствующаго офицера указать ему, проходы и помогать, предрекая и ему ужасную опасность, чего онъ не устранился.

4) Все, до сего сказанное, удостовѣряетъ, что одно желаніе плохихъ и безразсудныхъ промышленниковъ ведетъ ихъ къ случайному несчастію, когда они пускаются отъ своихъ мѣстъ на неизвѣстную удачу и когда сообщаются съ жителями выстуномъ на берегъ или приближеніемъ къ самымъ мелководіямъ и обнажая свою малочисленность и безсиліе.

5) Обзорѣніе дѣйствующаго офицера Матраго берега отъ Буинскихъ острововъ прямо къ югу и удостовѣреніе его собственнымъ обзоромъ при выходѣ даже на берегъ доказываетъ необитаемость сего берега, дикое и песчаное его положеніе и безводное, неудобное даже и для кочеванія; но между тѣмъ при манчиво для промышленниковъ по избытку хорошей и чистой соли и найденные свѣжіе слѣды дѣйствующимъ офицеромъ отъ взморья къ озерамъ и остатки дровъ отъ весель и шестовъ удостовѣряютъ, что безопасность и лакомство приводятъ про-

мысленниковъ·небоязненно на сей берегъ, который не имѣетъ нисколько уцелинки для пристанища и укрыванія чего нибудь плавающего, чего не отыскано даже ни по догадкамъ, ни по натуральному мѣстоположенію. Цѣлость крестовъ, поставленныхъ надъ могилами, доказываетъ также необитаемость сего берега; иначе дерево было-бы употреблено хотя-бы на дрова.

6) Склоненіе дѣйствующаго офицера къ западу и обзоръ пустыхъ острововъ *Долаго* и *Орлова* открыло ему только то, что наши-же промышленники посѣщаютъ сіи острова, а встрѣча двухъ судовъ въ околныхъ сихъ мѣстахъ, изъ коихъ одно отвѣчало ему, что оно тутъ стоитъ для промысла, не считая сіе за непозволенное, хотя оно удалилось отъ своего мѣста и берега и пришло на другую сторону залива и къ враждебнымъ народамъ, а другое увѣряло безстыдно, что оно занесено туда вѣтромъ, когда всѣ его товарищи спокойно стоятъ на своихъ мѣстахъ и когда цѣлую недѣлю до того дулъ восточный вѣтеръ, который долженъ былъ-бы унести его къ 4-х-бугорному маяку, а не на перевалъ на другую сторону, и когда изъ нихъ одинъ имѣлъ билетъ на ловъ рыбы въ Богатинскихъ водахъ, а другой въ участкѣ, то взглядъ на карту явно удостовѣрить, что новаго мѣстопребыванія для промысла нельзя избрать иначе, какъ съ намѣреніемъ.

Первое потомъ-обозрѣніе Колпинскихъ острововъ ничего не открыло дѣйствующему офицеру, который пустился для дальнѣйшаго обзоръ въ глубину Матраго берега и Мангиплакского залива до самаго даже западнѣйшаго мѣста *Тюк-Карагана*, гдѣ при глубинѣ берега и по отрубистому онаго положенію, не найдено и слѣдовъ уцеликъ для лодокъ, кромѣ что берегъ весь обитаемъ многочисленнымъ кочующимъ народомъ, не допустившимъ его до удаленія отъ взморья внутрь берега за прѣсною водою.

Возвращеніе дѣйствующаго офицера опять къ Колпинскимъ островамъ открыло ему уцеликъ обитаемаго народа и появленіе выказавшихся и мгновенно скрывшихся лодокъ, куда онъ устремился, и по многодневнымъ бесполезнымъ поискамъ, наконецъ, удалось ему наипервѣе захватить одного изъ пастуховъ для развѣданія отъ него объ укрывающихся лодкахъ, который однако, будучи самъ плѣнникъ, не могъ ничего указать, а молилъ только, чтобы его не отпускать болѣе на берегъ, ибо за оплошность свою онъ ожидалъ неминуемой смерти. А между тѣмъ дѣйствующему офицеру удалось съ холма увидѣть одну лодку въ протокъ, за которою онъ самъ съ конво-

емъ пошелъ и, перестрѣливаясь съ Кюрсакими, а бударкамъ съ орудіями велѣлъ объѣхать и когда они достигли протока, то вмѣстѣ дѣйствуя, они прогнали всѣхъ охранявшихъ проходы, лодки и Кюрсакъ, счастливо успѣлъ отнять 5 лодокъ съ якорями и принадлежностью и, гоняясь всюду за удаляющимися, дошелъ уже до невозможности по мелководію преслѣдовать, и гдѣ взору открылось все мѣстоположеніе уцеликъ и острововъ, не обѣщавшихъ болѣе найти ничего, онъ возвратился съ своею добычею къ своимъ судамъ со всѣмъ своимъ экипажемъ весьма благополучно и потомъ, не видя болѣе ничего, чтобы ему обѣщало еще занятіе для поисковъ, какъ и выше описано, пришелъ на мелководіе своихъ водъ и, отпустя боты № 1-й и № 2-й доканчивать и исполнять порученное имъ отъ гражданскаго правительства, возвратился въ Астрахань съ 5-ю добытыми лодками.

Итакъ, дѣйствіе поисковъ кончилось и, благодаря Бога и похваляя благоразуміе дѣйствовавшихъ офицеровъ, благополучно и безъ малѣйшей потери и вреда ни въ людяхъ, ни въ судахъ.

Привезенный захваченный Туркменъ отданъ гражданскому губернатору на водвореніе.

Плѣнные лодки, коимъ прилагается у сего описъ, хранятся въ адмиралтействѣ, которому онѣ ни на что не надобны и о которыхъ я прошу разрѣшенія в. выс-а куда ихъ дѣвать; впрочемъ, онѣ могутъ съ пользою употребляться при карантинѣхъ и при провіантскомъ комитетѣ, а паче когда онѣ еще и пообдѣлаются, то будутъ тѣ-же косныя, полезныя Астраханской навигаціи къ употребленію.

Со всѣмъ тѣмъ надобно доложить в. выс-у, что и сіи плѣнные лодки не собственность Киргиз-Кайсаковъ, кочующихъ въ мѣстахъ безлѣсныхъ по географіи, по путешествіямъ и по самому обзоръ; но есть также поступки нашихъ-же промышленниковъ, ибо основа ихъ состоитъ изъ тѣхъ-же трубъ или колодъ ододеревовъ, ужасныхъ въ діаметрѣ, какія обыкновенно употребляются по всей Волгской и Астраханской навигаціи: надѣлка по двѣ доски съ боковъ, расположеніе веселъ, мачтъ, якорей и смольныхъ веревокъ суть неоспоримая улика на нашихъ промышленниковъ, какимъ либо случаемъ поступившихся своею собственностью.

Теперь остается мнѣ сдѣлать заключеніе о сей экспедиціи.

Одинъ взглядъ на карту уже докажетъ, что наши промышленники, кои держатся на своихъ мѣстахъ и водахъ, всегда могутъ быть спокойны и сами удостовѣряютъ въ неслыханности нападеній ни

отъ кого; берега залива отъ самаго *Гурьева* до Колпинскихъ острововъ неудобны ни къ какимъ пристанищамъ ни кочующимъ, ни нашимъ, и ни одно несчастіе никогда не случалось иначе, какъ по уходѣ всѣхъ ловцовъ и послѣ ухода крейсеровъ; но тѣ, которые безразсудно и съ оплошностью вдаются въ сообщеніе съ кочующими при Колпинскихъ островахъ, сами себя подвергаютъ случайнымъ опасностямъ и даютъ сами на себя орудіе; когда наши-же лодки отняты теперь у кочующихъ, то не обинуясь можно сказать, что всѣ жалобы промышленниковъ правительству на кочующихъ одна только ложь, свойственная буйству простолюдина, а паче въ Астрахани, гдѣ всякій работникъ, прихожанинъ иногородный, который солжетъ передъ хозяиномъ, удалится во-свояси и во вѣки не возвратится, если надобно ему будетъ бояться изслѣдованія его поступковъ.

Послѣ сего остается в. выс-у судить какъ о дѣйствіяхъ офицеровъ, коимъ порученъ былъ поискъ, такъ и объ ихъ обслѣдованіи, которое, кажется, не подвержено нисколько сомнѣнію.

Съ моей стороны я, отдавая всю справедливость поступкамъ дѣйствовавшихъ офицеровъ, а паче старшаго лейтенанта Фофанова, долгомъ поставлю поручить ихъ благоволенію в. выс-а тѣмъ паче, что законъ даетъ право морскимъ офицерамъ на призы, взятые ими у непріятеля, кои хотя ничтожны, но самое предпріятіе, дѣйствіе и спокойствіе въ послѣдствіи достойны вашего уваженія.

Репортъ лейтенанта Фофанова 1-го ген.-м. Орловскому, отъ 7-го октября 1823 года, № 24.

Отправясь изъ Астрахани прошедшаго 18-го августа къ исполненію назначеннаго предписанія в. пр. и, пройдѣвъ Четырех-бугорную Яму 23-го числа, прибылъ къ Эмбенскимъ водамъ сентября 6-го дня благополучно и шелъ по 1-му участку, гдѣ промышленники, находясь совершенно спокойными, уведомили меня, что одинъ изъ ботовъ, пройдѣвъ по оному, объявлялъ для извѣстія слѣдующему за нимъ, что онъ пошелъ къ Буинскимъ островамъ. На утро 7-го числа, входя въ начало 2-го участка, повстрѣчалъ я ботъ № 2-й подъ командою мичмана Фофанова 2-го, коего взявъ съ собою, спѣшилъ къ отысканію № 1-го; второй участокъ также отыскивался, что никакой опасности не имѣетъ и даже въ расположенныхъ по берегу станяхъ; но сказывали только, непріятныя слухи бываютъ въ одномъ 3-мъ участкѣ, по которому проходя слѣдующіе дни, стараясь съ болѣею подробностью узнавать объ ихъ положеніи; но при каждой расшивѣ отвѣты были слѣдующаго рода: «Мы доселѣ, пронаводя ловлю нѣсколько лѣтъ, не впадали ничего, а слышимъ отъ тѣхъ, кои потеряли суда свои и лишились людей, что къ нимъ пріѣзжали Корсаки и Трухмены на 2-хъ или 3-хъ лодкахъ, на каждой отъ 30-ти до 40 чел. отъ острововъ Буинскихъ, Пустынныхъ и Матерога Трухменскаго берега; нынѣшнимъ-же годомъ никакихъ слуховъ нѣтъ». По 3-му участку пошелъ я къ Пустыннымъ, а потомъ Буинскому острову, о коемъ еще имѣю честь донести в. пр., что положеніе его на картѣ въ 80 отъ Пустынныхъ не есть справедливо: онъ лежитъ прямо на S въ разстояніи 3 $\frac{1}{2}$ миль Нѣмецкихъ. Выйдя на самый островъ и обозрѣвая сколько возможно, я не могъ найти даже и удобнаго пристанища къ оному иначе какъ въ бродѣ по простирающимся кругомъ отмелямъ, а по W въ его сторону видѣлъ выкинутое днище расшивы и, полагать надобно, въ недавнемъ времени; проходъ-же за Буинскій островъ по всему Мертвому заливу, лавируя во всѣ стороны какъ для встрѣчи бота № 1-го, столько-же желая обозрѣть и берегъ, всегда обязанъ былъ обращаться къ срединѣ залива, ибо глубина уменьшалась до 3 $\frac{1}{2}$ футовъ, а берега было

не видно; но извѣстно, что по пространству всего залива производится ловля тюленя на малыхъ лодкахъ и весьма покойно, почему видя, что жалобы на обиды съ острововъ Пустынныхъ и Буинскихъ нелѣпы, пошелъ къ W за острова, ибо и стоящія тутъ на срединѣ расшивы для награванія тюленя объявили, что около 10-ти лѣтъ никакого безпокойства не имѣютъ.

Лавируя по западную сторону Пустынныхъ острововъ, 14-го числа, въ 10 часовъ по полуночи увидѣлъ я ботъ № 1-й, который по соединеніи извѣщалъ меня подобно слышанному мною отъ промышленниковъ, основываясь на ихъ-же показаніяхъ. Видя-же ясно, что около сихъ мѣстъ нѣтъ ущелій къ укрытію для хищниковъ, предпринялъ слѣдовать по Матерому берегу отъ O къ W, осматривая сіе ближайшее положеніе жительства непріязненнаго народа, дабы сначала оградить промышленность отъ безпокойства, могущаго встрѣтиться въ отсутствіи нашихъ судовъ, а потомъ итти далѣе. Итакъ, во-первыхъ при способствующемъ вѣтрѣ пошелъ для налитія прѣсной воды къ ближайшему острову Бадакью, отъ коего налившись водою, пришелъ опять къ Пустыннымъ островамъ и взялъ курсъ къ S. Не придя еще на видъ берега, глубина постепенно уменьшалась, а въ разстояніи одной Италіанской мили было 5 футовъ по всему краю сего берега, лежащаго на W, при проходѣ моемъ не только было наружно осматриваемо, но сверхъ того еще, что и бударка шла на половинѣ разстоянія отъ берега, я ежедневно проходилъ сухопутно по нѣсколькимъ верстѣ, имѣя съ собою вооруженныхъ людей и одного изъ офицеровъ; но могъ замѣтить только слѣдующее: все пространство берега сего не имѣетъ никакихъ заливовъ и противенъ изображенію его на картѣ гористымъ; вдоль его идетъ подобіе малаго вала по самому краю, а потомъ отмель, не позволяющая никакому мелкому судну подойти ближе полуверсты; менѣе-же версты отъ берега находится множество соленыхъ озеръ отлично хорошей соли, противъ коихъ во многихъ мѣстахъ остатки дровъ отъ разведенія огня, рубленные изъ старыхъ веселъ и шестовъ и дороги къ озерамъ; въ двухъ-же мѣстахъ похоронены усопшіе, надъ прахомъ коихъ поставлены кресты. Извѣстно-же, что страна сія, не имѣющая совершенно лѣса, дорожить имъ и жгутъ камышъ: то, конечно, уже не кочующій народъ тутъ приставалъ; надъ покойными-же своими ставятъ они шесты или кусты, на которые вѣшаютъ всякаго рода лоскуты, но не кресты.

Наконецъ, берегъ шелъ уже на SW и какъ въ одинъ вечеръ остановился на якорѣ, ибо боялся въ продолженіи ночи пропустить что нибудь изъ виду, то на утро прямо противъ судовъ пріѣхали къ берегу Корсаки; на судахъ-же люди были скрыты, кромѣ 2-хъ чел. и по одной мачтѣ срубленой (такъ всегда поступалъ я, становясь близъ берега). Едва подъѣхали они, какъ уже стрѣляли въ насъ пулями; но я не иначе полагалъ, что они, боясь нашего выхода на берегъ, старались только тѣмъ испугать и не допустить къ своимъ кибиткамъ, неподалеку въ степи поставленнымъ, и какъ не было мѣста, гдѣ можно было-бы ожидать скрытія ихъ лодокъ, то, сдѣлавъ также имъ нѣсколько ружейныхъ выстрѣловъ для отогнанія, сваялся и пошелъ къ SW; они провожали меня около 15-ти верстъ уже покойно и потомъ скрылись, что еще болѣе подавало поводъ къ утвержденію моего заключенія. Пришедъ, наконецъ, къ Колпинскимъ островамъ и проходя оныя, намѣреваясь на островъ Новомъ взять одного изъ тюленьщиковъ для указанія Колпинскихъ ущелій, увидѣлъ въ 80 три лодки, удалявшіяся отъ меня сколько возможно послѣднѣе; почему, обратясь къ нимъ, прибавилъ греблю и проходилъ уже на глубину 3 $\frac{1}{2}$ футовъ, а они скрылись въ проливы; но я, вооружа 3 бударки съ возможнымъ числомъ людей, отправился для преслѣдованія. При началѣ мелъ обызываетъ проводить бударки и итти въ бродъ, а потомъ проливъ шелъ весьма глубокой и столько-же изгибистой; на возвышенныхъ островахъ появились Корсаки и хотя предпринимали заградить проходъ частою стрѣльбою, но одинъ выстрѣлъ съ ядромъ изъ фальковета, поставленнаго на бударкѣ, заставилъ ихъ на нѣсколько времени удалиться и потому проходилъ благополучно, отгоняя ихъ такимъ-же образомъ. Первый день поисковъ былъ тщетенъ: бывшіе со мною офицеры и команда, стараясь съ усердіемъ отыскивать лодки, переносили всю возможную трудность, заходя въ бродъ по заливамъ и возвращались къ судамъ въ полночь. На другой день, проходя еще далѣе, увидѣли пасущіяся стада, достигши коихъ, поймалъ мною одинъ изъ пастуховъ, дабы лучше отъ него узнать о лодкахъ; но онъ сначала отъ робости не могъ говорить, а когда былъ привезенъ на судно, говорилъ, что ничего не знаетъ, ибо самъ находится у нихъ въ плѣну и просилъ, сколько возможно, не отпустить его обратно, ибо за оплошность онъ не избѣжитъ смерти. Сіе было уже 22-го числа и при всемъ *умиренномъ употребленіи* прѣсной воды на всѣхъ судахъ уже ее не доставало. Дабы не возвращаться обратно, пошелъ я къ Матерому берегу, лежащему отъ Мангишлякскаго залива, надѣясь въ горахъ найти колодцы; но, приблизясь къ онымъ 24-го числа, первая позванная бударка была удержана къ выходу людей на берегъ выстрѣлами малаго числа людей; когда-же я поѣхалъ уже самъ и съ большимъ числомъ людей, то увидѣлъ и ихъ многочисленность. Они, не замѣчая моего желанія съ ними говорить и при всемъ томъ, что на выстрѣлы ихъ не отвѣчалъ, продолжали упорствовать выходу на берегъ; наконецъ, начинали еще болѣе скопляться и какъ предметъ моего плаванія не было укрошеніе живущихъ на берегахъ, то рѣшился возвратиться къ Колпинскимъ островамъ и, стоя сначала по южную сторону, дѣлалъ подобно прежнимъ обозрѣніямъ. Не найдя-же ничего и даже не видя людей, пришелъ опять на прежнее мѣсто по сѣверную сторону 27-го числа при вечерней темнотѣ, а прежде разсвѣта 28-го числа пошелъ еще окончательно пройти всевозможные проливы и заливы, взявъ 35 чел. вооруженныхъ и двухъ

офицеровъ. До полудня труды были еще безуспѣшны; но два часа спустя увидѣлъ я съ бугра, на который всходилъ для осмотра протоковъ, въ одномъ изъ проливовъ лодку. Сидѣла сколько возможно къ тому мѣсту берегомъ, назначилъ бударкамъ проходить туда-же. Подошедъ къ ней съ противнаго берега, увидѣлъ и другія лодки далѣе по заливу, и какъ въ бродъ къ нимъ пройти было невозможно, бударки-же, обязанныя обигать островъ, еще не подошли, то онѣ хотѣли, какъ видно было, ихъ обобравши, зажечь, но все время до прихода бударокъ я не престававъ отгонять ихъ отъ лодокъ ружейными выстрѣлами; наконецъ, подошли мои бударки и нѣсколько фальконетныхъ выстрѣловъ удалили ихъ отъ первой лодки; тогда взявъ ее, шли къ прочимъ; но хотя онѣ и старались противиться, но я считаю себя обязаннымъ имѣть честь донести в. пр., что какъ офицеры, такъ и команда, дѣйствуя со всею ревностью, въ скоромъ времени обратили ихъ въ бѣгство и еще взято было 4 лодки. Не удовольствуясь симъ, шелъ и далѣе, но проливы были уже непроходимы для лодокъ, имѣя воды на $\frac{3}{4}$ фута.

Итакъ, какъ по нуждѣ въ водѣ, такъ и опасаясь опоздать возвращеніемъ, пошелъ я еще къ островамъ *Новому*, никакъ необитаемому, а далѣе къ *Орлову* и *Долгому*, гдѣ отмель не допускала приближаться и которые также, по словамъ тюленьщиковъ; нынѣ совершенно пусты.

Октября 2-го числа вѣтеръ сдѣлался ровный отъ WSW и я пошелъ къ N и пришелъ на глубину 8-ми футовъ 3-го числа въ 9 часовъ пополудни, противъ Богатинской ватаги; спустя два часа вѣтеръ перемѣнился и былъ отъ NO; но дождавшись разсвѣта, взялъ находящіяся при другихъ судахъ для прохода лодки, предоставя ботамъ №№ 1-му и 2-му исполнять предписанія гражданскаго начальства.

Пользуясь же благополучнымъ вѣтромъ и, для сокращенія пути прошель проливомъ мимо ватаги Маковой, сего числа прибылъ благополучно.

Такое донесеніе в. пр. еще не заключаетъ полнаго отчета во всѣхъ дѣйствіяхъ и времени; но я осмѣливаюсь просить покорнѣйше в. пр. позволить мнѣ вслѣдъ за симъ представить подробный журналъ съ замѣчаніями и о причинѣ безпокойства промышленникамъ въ Эмбенскихъ водахъ.

Замѣчанія, касающіяся до промышленности въ Эмбенскихъ водахъ, съ показаніемъ причинъ пагубы людей и потери судовъ, сдѣланныя по возвращеніи назначенной къ отвращенію сего экспедиціи.—9-го октября 1823 года.

Уже протекъ 21 годъ, какъ промышленность рыболовства на Эмбенскихъ водахъ Каспійскаго моря сдѣлалась свободною и уже нѣсколько лѣтъ, какъ промышленники ежегодно приносятъ жалобы на обиды, наносимыя имъ народомъ, кочующимъ по берегамъ залива и на островахъ близлежащихъ. Правительство, пекущееся о спокойствіи народа и общественной пользѣ, не упустило распорядиться назначеніемъ каждый годъ мелкихъ военныхъ судовъ, удобнѣйшихъ для плаванія на малыхъ глубинахъ, въ защиту промысла; но доселѣ защищающіе возвращаются, не встрѣтивъ въ продолженіи всего лѣта ни одного нападающаго, а по окончаніи залова открываются жалобы: не одѣ обиды, но и похищенія народа и судовъ оказываются при возвращеніи съ промысла. Показанія ловцовъ, у коихъ похищены люди или какіе матеріалы, обязывали начальство думать, что хищный народъ въ самомъ дѣлѣ, приходя на мѣсто промысла, нападаетъ на промышленниковъ, а при возможности и уводить, а удостовѣриться подробно въ сущности всѣхъ сихъ случаевъ еще не было возможности, ибо защищающіе суда были весьма малы и на дальнее разстояніе отъ берега и на большую глубину не могли выходить, но и не считали въ ономъ нужды, полагая обиды съ сѣвернаго берега отъ кочующихъ Корсаковъ, начиная отъ Гурьева и до Мертваго култунка. Нынѣ, когда часть берега защищена Уральскими козанами и ловцамъ запрещено быть ближе 25-ти верстъ отъ берега, а они находятъ необходимость располагать свои станы по берегу, начали уже отзываться, что обиды происходятъ отъ народа, пріѣзжающаго съ острововъ: Буинскихъ, Пустынныхъ, Орлова, Долгова, Колпина и Трухменскаго Матераго берега. Обиды отъ Пустынныхъ и Буинскихъ острововъ вѣроятнѣе могли казаться, нежели съ прочихъ, ибо ближайшее разстояніе еще можетъ, допустить невѣдѣ къ достиженію лова; но положеніе прочихъ не иначе заставляло полагать правительству, что уже они имѣютъ суда немалыя и, со временемъ размноживши, могутъ принести вѣщій вредъ; почему въ нынѣшнемъ 1823 году, построивъ нарочито три удобнѣйшіе къ тому бота, гораздо выгоднѣйшіе прежнихъ и снабдивъ каждый изъ оныхъ тремя орудіями, кромѣ ручныхъ, какъ-то: ружей и пистъ; также укомплектовавъ и достаточнымъ числомъ людей, повелѣно отправиться къ отысканію и истребленію навигаціи хищныхъ народовъ, назначивъ на каждого по офицеру, а вообще препоручивъ оныя мнѣ. Итакъ, когда уже я удостоился отъ начальства быть избраннымъ къ таковому важному препорученію, то обязаннымъ себя считаю, кромѣ полнаго подробнаго моего журнала, поступившаго куда слѣдуетъ, сдѣлать о дѣйствіяхъ моихъ еще основательное заключеніе о причинѣ пагубы людей и открыть истину, долженствующую въ одномъ случаѣ успокоить правительство, а въ другомъ удостовѣрить въ принятіи мѣръ; столько-же нужнымъ считаю и заглушить нелѣпую молву, носимую въ народѣ. Отправясь изъ Астрахани 18-го августа, прибылъ я съ № 3 къ Эмбенскимъ водамъ 6-го сентября, а 7-го встрѣтилъ уже ботъ

№ 2-й и 14-го—№ 1-й, кои находились тамъ еще прежде и имѣли цѣлью охранять 3-й участокъ; ботъ № 2-й встрѣченъ былъ мною при началѣ 2-го участка, а 1-й около Буинскихъ острововъ, а какъ для отысканія его я долженъ былъ часто останавливаться и спрашивать о немъ у промышленниковъ, то неллишнимъ считалъ распространиться съ нами и въ изслѣдованіи отъ нихъ насчетъ спокойствія. Стоящіе въ 1-мъ участкѣ указывали на 2-й и говорили, что нѣтъ мѣста спокойнѣе ихъ; а во 2-мъ жаловались на слухи изъ 3-го; когда-же достигъ до 3-го, то опять услышалъ, что нѣсколько лѣтъ какъ уже не слышать ничего, а если и случается что, то съ тѣми, кои ловятъ близъ Матераго Трухменскаго берега или восточнѣе Буинскихъ острововъ. Прежде нежели повстрѣчался мнѣ ботъ № 1-й я уже былъ за Буинскимъ островомъ, доходя во всѣ стороны залива до глубины 4-хъ футовъ и не видя берега; на самомъ-же островѣ былъ довольно долго и кромѣ разбитаго днища ничего не могъ замѣтить; но восточнѣе Буинскихъ стояли еще расшивы для нагрузки тюленемъ, коего ловить ихъ мелкія лодки по всему заливу; почему не упустилъ и отъ нихъ развѣдывать о томъ-же. Можетъ быть, не всякому навѣстна ловля сего рода вѣтря; но я считаю неллишнимъ распространиться здѣсь объ оной и скажу только то, что къ сей работѣ выбираютъ всегда люди отлично ловкіе и здоровые, а притомъ и ловъ сей производится многочисленностью народа; по заловѣ отправляютъ тюленя на нѣкоторыхъ лодкахъ къ расшивѣ; оттуда берутъ себя провизію и прѣсную воду. Одинъ изъ бывшихъ тутъ на расшивѣ людей откровенно сказалъ, что еще не слышано, чтобы когда нибудь хищный народъ осмѣлился отважиться нападеніемъ на тюленьщиковъ и что если бывають жалобы отъ нихъ на хищные народы, то тогда только, когда они, понадеясь на себя, въ маломъ числѣ пускаются сами на берегъ къ раззоренію кочующихъ Трухменъ и иногда, потерпѣвъ отъ нихъ равномѣрно и будучи наружно обезображены, не находятъ иначе ничего къ оправданію, какъ только то, что отъ Трухменъ нападеніе было на нихъ. Они вообще хвастаются еще, что имъ извѣстны всѣ ущелья Колпинскихъ острововъ, гдѣ хищный народъ имѣетъ лодки, но ни одинъ по вызову моему и при всѣхъ обещаніяхъ награды не рѣшился быть указателемъ и когда я говорилъ, что буду стараться проходить во всѣ узкости между островами, то предостерегали меня отъ гибели всѣхъ людей, утѣряя, что многочисленность тамошнихъ хищниковъ, защищающихъ себя и не примѣтная изъ камыша, не допустить къ таковому предпріятію, угрожали даже опасностью береговъ Матераго берега отъ вѣтровъ; но при глубинѣ ихъ и невозможности достигъ на ботахъ къ Колпинскимъ островамъ, я, оставя ихъ въ таковыхъ мнѣніяхъ и стремясь до конца возможности исполнить повелѣніе начальства, при попутномъ отъ О. вѣтрѣ пошелъ сначала на S. къ Матерому берегу, а потомъ по оному къ W. и увидѣлъ, что глубина постепенно къ оному уменьшается и въ разстояніи одной Италіанской мили я шелъ по $4\frac{1}{2}$ и по 5-ти футовъ. На ночь я остановился на якорѣ, дабы не пройти какаго залива, а въ продолженіи дни сверхъ того, что еще на половинѣ разстоянія шла бударка, для лучшей обозрѣннй ея, ежедневно проходилъ часть берега сухопутно, высаживая съ собою вооруженныхъ людей. Не видя никакого жилища кочующаго народа, я находилъ по берегу во многихъ мѣстахъ остатки дровъ и въ недавнемъ времени рубленныхъ изъ старыхъ веселъ и шестовъ. Не трудно будетъ угадать каждому, кто и зачѣмъ тутъ былъ, когда я скажу еще и то, что отъ берега въ разстояніи $\frac{1}{2}$ версты идуть соленныя озера и къ нимъ слѣды, по коимъ носима была соль. Нѣкоторые участвующіе въ рыбной промышленности вознегодуютъ на меня за открытіе сего; но я увѣренъ, что тѣ, кои могутъ разсудить, что потеря одного судна дороже выгодъ десяти, найдутъ меня справедливымъ, особенно если промышленность ихъ не отстаетъ отъ установленныхъ правилъ, какъ жаловаться на обиды жаднаго и дикаго народа, который самъ переноситъ раззоренія отъ нашихъ тюленьихъ промышленниковъ и видитъ на своей землѣ приходящихъ въ малочисленности рыбаковъ и, прибавляя, неосторожныхъ къ защитѣ. Какъ возможно воздержатъ его отъ покушенія на отнятіе того, что поддерживаетъ его жизнь, ибо тутъ отнимаютъ они провизію, а извѣстно, что за одинъ кулъ муки они равнодушно отдаютъ своихъ дѣтей? Наконецъ, когда берегъ шелъ уже на SW, то проходя оный и наблюдая равнымъ образомъ, видѣлъ у берега и погребенныхъ, надъ коими поставлены кресты,—слѣдовательно, нашихъ Русскихъ, что еще разъ доказываетъ посѣщеніе сихъ береговъ. Потомъ достигши Колпинскихъ острововъ и остановясь у оныхъ, вздѣлъ на вооруженныхъ бударкахъ по всѣмъ проливамъ между островами, выходя и на берегъ, не пропуская ни одного ущелья, и, наконецъ, по многимъ изысканіямъ 28-го числа сентября взялъ 5 лодокъ, а въ одинъ изъ сихъ-же дней поймалъ и плѣннаго Трухменца, который хотя и не доставилъ мнѣ никакихъ свѣдѣній, но я могу достовѣрно сказать, что въ Колпинскихъ островахъ болѣе сего количества лодокъ уже нѣтъ. Можетъ быть въ теченіи многихъ годовъ доставалось имъ и болѣе; но какъ они не могутъ поддерживать ихъ починкою, то при маломъ поврежденіи ломаютъ одніи и исправляютъ другія; но какимъ образомъ достались имъ и сіи лодки, опять есть причина, зависящая отъ самихъ промышленниковъ; не только что иной по не залову проходить на видъ острововъ Колпинскихъ, Орлова и Долгова, кои также смежны, но есть и такіе, кои прямо вмѣсто участковъ приходятъ сюда и производятъ ловъ во все время. Позднѣй уже мой приходъ не доставилъ мнѣ случая найти ихъ много, но все еще я успѣлъ застать двухъ, изъ коихъ одному билеть данъ для лова въ 1-мъ участкѣ, а другому въ Богатинско-култунскихъ водахъ; одинъ отзывался, что на сіе не знаетъ воспрещенія, а другой яко-бы

принесенъ вѣтромъ; до встрѣчи-же моей съ нимъ вѣтры были съ недѣлю отъ О.

Проходъ мой былъ и до Матерого берега, простирающагося отъ Мангиласкаго залива, гдѣ хотя и нѣтъ лодокъ по невозможности имѣть ихъ при глубинѣ берега, но еще есть новая сѣть пагубы людей: живущіе на берегахъ Трухменъ лѣстятъ нашимъ промышленникамъ выгодною мѣною; иногда они соединяются, будучи совершенно беззащитны отъ правительства: то при малѣйшей оплошности остаются сами жертвою своего корыстолюбія.

Итакъ, изъяснивъ всѣ сіи личныя замѣчанія, я прибавлю еще и мнѣніе мое къ обузданію подобныхъ покушеній нашихъ промышленниковъ и къ прекращенію зла отъ ихъ дерзости. Если дѣйствительно считаютъ они, что могутъ получить большую выгоду отъ лова у противныхъ береговъ, то необходимо имъ находится подъ защитою правительства и испрашивать на то дозволеніе; самовольство-же ихъ переходить изъ одного участка въ другой должно быть прекращено, а при отправленіи каждаго изъ нихъ объявлять его брать изъ Берггольскаго карантинна соли столько, сколько онъ полагаетъ достаточнымъ имѣть въ заловѣ; а буде онъ будетъ несчастливъ въ ловлѣ, то при возвращеніи принимать ее по той-же цѣнѣ обратно; судно его должно быть осматриваемо брандвахтою или кому препоручено будетъ такъ, чтобы *во-первыхъ*, онъ не имѣлъ ничего лишняго, не принадлежащаго промыслу, а *во-вторыхъ*, чтобы и провизія его не изливствовала противъ времени лова и по числу людей; для отвращенія-же приближенія ихъ къ берегамъ крейсирующее около тѣхъ береговъ судно обязано за онымъ наблюдать: тогда можно быть увѣреннымъ, что никто не принесетъ жалобы на обиды кочующаго народа и не достанется ему добычею.

Наконецъ, сдѣланное мною заключеніе къ принятію мѣръ, можетъ быть, имѣетъ нѣчто упустительное или неосновательное; но сіе есть одна только моя мысль, а не истинная, и достаточное распоряженіе сего зависить вполнѣ отъ пекущагося о благѣ правительства.

1045. *Отношеніе ген. Ермолова къ управляющему Министерствомъ внутреннихъ дѣлъ, отъ 16-го іюня 1824 года, № 146.*

Командующій Каспійскою флотиліею и Астраханскимъ портомъ ген.-м. Орловскій, донося объ исполненіи Высочайшей Е. И. В. воли, объявленной мнѣ въ отношеніи управлявшаго Министерствомъ внутреннихъ дѣлъ отъ 9-го мая 1822 года, № 215, касательно промѣра и описи всѣхъ Волгскихъ устьевъ для отысканія удобнѣйшаго къ проходу судовъ въ море фарватера и объ отсылкѣ журнала всей описи купно съ подробными картами въ Государственную Адмиралтействъ Коллегію, увѣдомляетъ меня, что промѣръ сей оконченъ съ такимъ спокойствіемъ для жителей и владѣльцевъ, что они не почувствовали никакой помѣхи въ ихъ промыслахъ и даже не замѣтили и того, что сіи поиски въ ихъ водахъ были производимы; но что, впрочемъ, всѣ старанія, вниманіе и труды производившихъ таковой промѣръ не могли открыть лучшаго противъ теперешняго фарватера по слѣдующимъ естественнымъ препятствіямъ:

1) Опись и промѣры, учиненные въ самыхъ протокахъ р. Волги, хотя и подавали сначала надежду къ открытію удобныхъ проходовъ, но съ приближеніемъ къ взморью всѣ устья оказались весьма мелки и не глубже 2-хъ, 3-хъ, а рѣдко 4-хъ футовъ.

2) Пройдя чрезъ сіи мелководія, глубина опять увеличивалась, но потомъ на разстояніи 4-хъ и 5-ти

верстъ отъ берега оказалась подводная насыпь довольно крѣпкаго песчаного грунта не глубже 2-хъ, 3-хъ и 4-хъ футовъ, простирающаяся хребтомъ отъ самыхъ почти Эмбенскихъ водъ до существующаго нынѣ входа въ Волгу, т. е. нынѣшняго фарватера.

3) Опись, учиненная съ моря, подтверждаетъ совершенно протяженіе сей подводной насыпи и удостоверяетъ въ непреоборимомъ для плаванія мелководіи на всемъ ея пространствѣ, почти вездѣ въ такомъ разстояніи отъ береговъ, что оныя скрываются изъ виду, и

4) При сихъ изысканіяхъ собираемы были всѣ свѣдѣнія отъ оковыхъ жителей и промышленниковъ, изъ коихъ многіе находились и при описи, указывая глубокія мѣста; но на самыхъ устьяхъ сознались въ своемъ незнаніи и, приблизясь къ подводному мелководному хребту, заключили тѣмъ, что они въ сихъ мѣстахъ никогда не бывали, а судя по глубинѣ протоковъ думали, что въ морѣ будетъ еще глубже.

Такое донесеніе ко мнѣ ген.-м. Орловскаго я почитаю обязанностью довести до свѣдѣнія в. выс-а вслѣдствіе вышеизъясненнаго отношенія ко мнѣ управляющаго Министерствомъ внутреннихъ дѣлъ.

1046. *Тожѣ, контр-адмирала фон-Моллера къ ген. Ермолову, отъ 21-го іюня 1824 года, № 101.*

Е. И. В., по всеподданнѣйшему моему донесенію о томъ, что на Маковскомъ рыбномъ промыслѣ, по Каспійскому морю, учинено нападеніе на рыболововъ кочующаго у береговъ того моря хищнаго народа; что одна лодка ограблена, двое ловцовъ и четыре рабочихъ пропали безъ вѣсти, и что отъ меня предписано командующему Астраханскимъ портомъ ген.-м. Орловскому о преподаваніи гражданскому начальству всѣхъ способовъ, отъ порта зависящихъ, къ возстановленію должнаго устройства по Каспійскому морю въ разсужденіи безопасности отъ кочующихъ по берегамъ онаго хищныхъ народовъ, собственноручно Высочайше повелѣть соизволилъ: „Принять необходимо всѣ дѣятельныя мѣры, дабы истребить всѣхъ грабителей и завладѣть двух-мачтовымъ судномъ, на коемъ они разъѣзжали“.

Предписавъ о семъ помянутому ген.-м. Орловскому къ непремѣнному исполненію и сообщивъ управляющему Министерствомъ внутреннихъ дѣлъ и министру финансовъ для надлежащаго въ чемъ слѣдуетъ и съ ихъ стороны исполненія, для равномернаго-же имѣю честь отнести объ ономъ и къ в. выс-у.

1047. Тоже, ген. Ермолова къ управляющему Министерством внутренних дѣлъ, отъ 8-го іюля 1824 года, № 176.

Имѣя честь представить при семъ на благоусмотрѣніе в. выс-а донесеніе, полученное мною отъ и. д. Астраханскаго губернатора о неповиновеніи, оказавшемся было между крестьянами дѣйствительнаго камергера кн. Трубецкаго, присланными въ Астрахань изъ Тульской и Калужской губерній для размѣщенія ихъ на рыбные промыслы и другія вольныя работы, я позволяю себѣ изъяснить нѣкоторыя мысли мои, до сего предмета относящіяся.

Нѣтъ никакого сомнѣнія, что помѣщики, имѣя полное право распоряжаться своими крестьянами, могутъ отлучать ихъ временно отъ домовъ для заработковъ и что въ нѣкоторыхъ случаяхъ, какъ-то: послѣ разоренія отъ пожара или другихъ несчастныхъ приключеній при неурожаѣ хлѣба и даже при самомъ недостаткѣ удобной для хлѣбопашества земли мѣра сія можетъ быть признана необходимою; но въ случаяхъ сихъ, кажется, было-бы приличнѣе всего предоставлять крестьянамъ право самимъ избирать какъ родъ работъ, къ коимъ они имѣютъ болѣе наклонности и привычки, такъ и мѣста, гдѣ работы сіи могутъ быть производимы съ болѣею для нихъ удобностью и въ обоихъ сихъ отношеніяхъ выдача покормежныхъ билетовъ по установленному порядку наилучшимъ образомъ можетъ согласовать пользы крестьянъ съ выгодами помѣщиковъ; запродавать-же въ отдаленный край въ работы, въ коихъ они никогда не упражнялись, можетъ быть, не удѣляя ничего изъ получаемой ими платы, и подвергать ихъ болѣзнямъ и смертности отъ пагубнаго климата прибрежныхъ мѣстъ Каспійскаго моря, отъ несвойственной пищи, отъ необыкновенности работъ, на морѣ производимыхъ и, наконецъ, отъ самаго унынія духа, всѣми сими обстоятельствами поселяемаго, по мнѣнію моему, не сообразно ни съ правилами человеколюбія, ни съ просвѣщеніемъ нашего вѣка, ни даже съ самыми пользами помѣщиковъ.

Возразятъ, можетъ быть, что, не взирая на всѣ таковыя неудобства, для работъ рыбныхъ промысловъ и въ Астрахани бываетъ ежегодно изъ другихъ мѣстъ болѣе 20-ти т. чел. и что безъ работниковъ и самые промыслы сіи существовать не могутъ. Возраженіе сіе однако-же уничтожается тѣмъ, что болѣшая часть сихъ людей приходитъ туда по собственному произволу изъ близкихъ мѣстъ, имѣя навыкъ къ сего рода упражненію и образу жизни,—слѣдовательно, состо-

яніе, ими самими избираемое, не можетъ имъ казаться тягостнымъ; но совсѣмъ въ другомъ положеніи находятся крестьяне, противъ воли ихъ изъ внутреннихъ губерній по спекуляціямъ помѣщиковъ туда посылаемые, не имѣющіе понятія о работѣ, при ловѣ рыбы производимой, непривычные ни къ тамошнему климату, ни къ пищѣ, ни къ образу жизни, и едва-ли получающіе хотя малую часть зарабатываемой ими платы.

Смѣя думать, что и в. выс-о съ своей стороны изволите найти вышеозначенныя замѣчанія мои справедливыми, я считаю обязанностью довести оныя до вашего свѣдѣнія на тотъ конецъ, не разсудите-ли вы представить оныя на уваженіе высшаго начальства.

1048. Рапортъ ген.-м. Орловскаго ген. Ермолову, отъ 8-го ноября 1824 года, № 926.

Поиски, предпринятые мною въ успокоеніе обитателей Маковскаго и Сине-Морскаго промысловъ какъ по поводу отношенія ко мнѣ гражданскаго правительства, такъ и въ усиленіе оныхъ въ сходство Высочайшей воли Е. В., изъясненной мнѣ начальникомъ Морскаго Штаба, дабы непремѣнно преслѣдовать и истребить показавшуюся при нашихъ берегахъ Трухменскую двух-мачтовую расшиву, в. выс-у извѣстны изъ моихъ двухъ рапортовъ.

Теперь, когда уже навигація кончилась, промышленники въ портахъ или на своей осѣдлости и уже близко къ замерзанію, я почитаю обязанностью изложить вновь весь ходъ происшествія въ постепенномъ и непрерывающемся повѣствованіи.

Первоначальное сношеніе со мною гражданскаго правительства, которое мною представлено в. выс-у при рапортѣ отъ 5-го іюля сего года, № 538, излагаетъ возникшее безпокойство между обитателями, промышленниками неосѣдлыми или старожилыми, а иногородными, вновь появившимися на промыселъ и испуганными тѣмъ, что, выѣхавши на *порядки* (мѣста, гдѣ владутся рыболовныя снасти), нашли лодки стоящими тамъ-же, гдѣ были поставлены, но безъ своихъ товарищей и принадлежностей, одну опрокинутою, другую прорубленною, а третьей вовсе не было, что ихъ изумило и они, не умѣвши прямо обдумать и угадать происшествіе, вообразили о скрывающихся бѣглецахъ, часто прежде обезпокоивавшихъ ловцовъ, а увидя вдали расшиву, на нихъ идущую, а потомъ и гребное судно, направлявшееся на нихъ, скрылись отъ страха въ *черни* (въ берега); но ни одинъ изъ испуганныхъ не имѣлъ и мысли той,

чтобы показавшаяся имъ расшива была расшива Трухменъ. Одинъ только откупщикъ купецъ Сапожниковъ, получивши вѣсть объ испугѣ ловцовъ, заключилъ своимъ выраженіемъ, что *надобно быть Туркменомъ*. Сіе произвольное заключеніе купца принято за подлинное событіе, по которому предприняты и поиски.

Земскій Судъ, изслѣдовавшій оглашенное смутное извѣстіе купца Сапожникова, не открылъ никого жалующагося, ни-же мыслящаго о появленіи Трухменъ, а видѣлъ только одну приведенную къ берегу лодку, по его словамъ, подлинно прорубленную топоромъ; и такъ донесъ правительству,—слѣдовательно, не сдѣлалъ никакого вниманія на событіе и соображенія на происшествіе, а о причинахъ, какъ видно, онъ не могъ и отважиться судить. Вмѣстѣ съ симъ то-же гражданское начальство даетъ знать, что и мѣщанинъ Ведениковъ (онъ-же и Шипеловъ) жалуется на отнятіе у его тюлене-бойщиковъ кусовой лодки съ тюленемъ, говоря:

„Его тюлене-бойщики, нагрузя свою кусовую лодку остатками тюленя и отправившись на островъ Святой еще дополнить свою кусовую новымъ битьемъ тюленя, встрѣчены были при возвращеніи двумя Трухменскими лодками съ 15-ю чел. вооруженныхъ и грозившихъ имъ оружіемъ, но не стрѣлявшихъ, съ которыми они (числомъ 5 чел.) вступили въ рукопашный бой веслами и шестами и отбились, направляя свой путь къ оставленной ими безъ людей кусовой; но увидя и ту занятую множествомъ людей, пустились въ бѣгство и, уйдя отъ Трухменъ, встрѣтили въ открытомъ морѣ рыболовную расшиву и на ней пріютились“.

Для прекращенія всѣхъ сихъ наглостей и успокоенія вообще нашихъ побережныхъ промышленниковъ и для отысканія той расшивы Трухменъ, которая выставлена предметомъ разбоя и истребленія оной, посланъ былъ наипервѣе лейтенантъ Ладыжинскій съ вооруженнымъ гарткотомъ; потомъ онъ-же усиленъ другимъ гарткотомъ подъ командою лейтенанта Юрьева; ктому-же еще наряжены и три Эмбенскіе бота, бывшіе на своихъ постахъ, и напоследокъ посланъ былъ и тендеръ подъ командою лейтенанта Вахтина; всѣхъ вообще 6 судовъ по разнымъ требованіямъ гражданского начальства, но безъ замедленія.

Плоды ихъ поисковъ и окончанія таковы:

Что по общему распросу, а нѣкоторыхъ даже съ подписками, ни одинъ изъ обезпеченныхъ жителей не сказалъ, чтобы они и мыслили о нападеніи

Трухменъ; но всѣ вообще отрицали таковое событіе, говоря, что они давно здѣсь живутъ, но никогда такого происшествія отъ Трухменъ не слышали и не вѣрятъ оному.

Что оторопѣлость ихъ и испугъ произошли отъ того только, что они не нашли своихъ товарищей на порядкахъ, а нашли ихъ лодки то опрокинутыми, то поврежденными, но на своихъ-же мѣстахъ, а показавшаяся расшива и поѣздъ отъ оной лодокъ подали имъ мысль объ опасности отъ бѣглецовъ, часто прежде показывавшихся въ ихъ водахъ и окрестностяхъ и ихъ беспокоившихъ.

Что потерю лодокъ и людей они относятъ къ потопленію проходящими на Эмбу и обратно въ ночное время расшивами, какъ часто и бываетъ, прибавляя, что имъ подозрительны собственные наши подданные Татары, ѣздящіе въ Мангишлакъ для торга, будто-бы и они могутъ производить наглость захватомъ Русскихъ людей для продажи въ Хиву.

Что всѣ опросы промышленниковъ на Эмбенскихъ водахъ, ближайшихъ и удобнѣйшихъ ко всякому безпокойству, если-бы оное когда-либо было отъ кочующихъ народовъ, утвердительною образомъ отрицаютъ и мысль о появленіи Трухменъ или Киргизовъ и на Эмбенскихъ водахъ, не только у нашихъ береговъ; что всѣ промышленники спокойны и благополучны и что появившейся сомнительной расшивы не видали и не слышали о ней.

Что всѣ вообще относятъ потерю людей и судовъ, если то случается, къ отважности нашихъ собственныхъ подданныхъ, тайнымъ образомъ отправляющихъ мѣну съ кочующими или производящихъ, вопреки своей присяги, ловъ подъ берегами хищнаго народа, гдѣ они сами попадаютъ по своей неосторожности въ руки вѣроломныхъ кочующихъ и гдѣ часто теряютъ свои суда отъ крѣпкихъ вѣтровъ, прибивающихъ ихъ къ берегамъ.

Что не проходитъ ни одного года, чтобы наши промышленники, отваживающіеся на такое сообщеніе съ кочующими, не были ловимы нашими крейсерами и отсылаемы къ гражданскому правительству для суда, каковыхъ и при нынѣшнихъ поискахъ оказалось довольно.

Что лейтенантъ Ладыжинскій, нарочито ѣздившій къ острову Святому для обозрѣнія мѣста и соображенія съ повѣстью Веденикова, гдѣ захвачена его кусовая лодка, не нашелъ никакихъ слѣдовъ къ открытію, видѣвши довольно оставленнаго на берегу битаго тюленя; потомъ пускавшійся къ материкову Тюк-Гарагана и приставшій тамъ, не видалъ нигдѣ скры-

вающихся никаких судовъ, кромѣ двухъ бударокъ, вытасненныхъ на берегъ въ ильменѣ далеко отъ взморья, а потомъ пославшій своихъ людей на берегъ для обозрѣнія и налитія прѣсной воды; но люди, не нашедши никакихъ слѣдовъ къ сокрытію въ береговыхъ ущельяхъ судовъ и не успѣвши вполнѣ налиться водою, принуждены были возвратиться къ командиру, ибо показалась толпа кочующихъ вер-рами, произведшая даже одинъ выстрѣлъ, на который и наши отвѣтили тремя выстрѣлами; но вслѣдъ имъ они слышали приглашеніе кочующихъ вопросомъ: *не ли мыну-ли приѣхали?* что доказываетъ уже обычное посѣщеніе сего берега нашими подданными; но Ладыжинскій остался даже ночевать подъ берегомъ, дабы испытать отвагу, приписываемую кочующимъ выѣзжать и нападать на нашихъ; но сего не случилось во всю ночь и нисколько къ тому вида не примѣчено, почему Ладыжинскій пошелъ обратно къ своему посту и, проходя всѣ берега и острова, нигдѣ не нашелъ и не замѣтилъ онъ никакихъ судовъ, найдя нѣсколько нашихъ промышленниковъ, тайно пришедшихъ къ симъ берегамъ для лова рыбы и отданныхъ гражданскому правительству.

II, наконецъ, всѣ 6 крейсеровъ, проведя время въ поискахъ до послѣднихъ дней навигаціи, когда уже всѣ промышленники возвратились во-свои, единогласно рапортуютъ, что обойдя всѣ берега, мысы, ущелья и острова всего Эмбенскаго залива, Трухменскихъ береговъ, и обойдя даже не только мысъ Тюк-Карагана, но и восточный отъ него берегъ, нигдѣ не нашли, ни-же примѣтили, чтобы хотя малѣйшее гребное судно скрывалось, не только что гдѣ либо было парусное судно, а особливо 2-х-мачтовая расшива, какую купецъ Сапожниковъ на нынѣшнее лѣто подарилъ Трухменамъ.

Послѣ сихъ извѣстій остается сдѣлать заключеніе, которое явно заставляетъ согласиться на показанія осѣдлыхъ промышленниковъ, что пропавшіе люди должны быть затоплены въ ночное время проходящими расшивами, которыя, конечно, боялись открыть такое несчастіе, и сіе событіе тѣмъ еще болѣе утверждается, что опрокинутыя и раздавленные лодки остались на тѣхъ-же мѣстахъ, гдѣ онѣ были поставлены, а иначе хищники воспользовались-бы ими или по крайней мѣрѣ для сокрытія себя отъ поисковъ истребили-бы ихъ огнемъ или пустили-бы въ море.

Что видѣнная расшива съ ѣхавшими съ нея бударками къ промышленникамъ была не иная, какъ одна изъ проходящихъ Эмбенскихъ промышленниковъ, же-

лавшая узнать о своемъ мѣстоположеніи, ибо сіи навигаторы плаваютъ обыкновенно только въ виду береговъ, а потерявши ихъ изъ виду, остаются въ невѣдѣніи, гдѣ они находятся, потому что при переменѣ вѣтра они тотчасъ становятся на якорь, бывши не въ состояніи маневрировать по совершенно барочной своей постройкѣ, и носятся только совершенно попутнымъ вѣтромъ, и что новички промышленники, выставленные купцомъ Сапожниковымъ, испуганные и испугавшіе его по невѣдѣнію своему, не умѣли обдумать и сообразить происшествія; но не найдя своихъ сотоварищей, подумали о бѣглецахъ, кои по слухамъ, до нихъ дошедшимъ, беспокоятъ ловцовъ: то съ симъ страхомъ и удалились отъ нихъ въ черни (въ берега). Мысль сія утверждается и тѣмъ, что тѣ-же испуганные были вразумлены, перестали бояться и съ прочими продолжали промыселъ до окончанія навигаціи безъ страха.

Что уѣздное обслѣдованіе сего дѣла взирало только на приведенную лодку къ берегу и утвердило свой обзоръ по разуму представлявшихъ ему испуганныхъ и заявившихъ свой испугъ, сказавъ, что оно видѣло лодку, прорубленную топоромъ, а прямаго вниманія и соображенія обстоятельствъ не хотѣло и обратить ни на что, — слѣдовательно, какую можетъ дать развязку дѣлу и событію?

Когда потомъ всѣ тѣ-же испуганные, но обсѣд-ные, когда всѣ Эмбенскіе промышленники, многочисленные, но беззащитные и отъ дневной работы усталые, предающіеся глубокому сну и почти окруженные Киргизами и Трухменами, по ихъ мѣстоположенію, — слѣдовательно, всегда близкіе къ нападенію отъ кочующихъ, если-бы они только были столь отважны или занимались симъ хищничествомъ, или имѣли-бы къ тому способы, единогласно утверждаютъ, что не видали и не слышали о появленіи расшивы Трухменъ и не вѣрятъ такому событію.

Когда 6 крейсеровъ офицеровъ въ разныхъ мѣстахъ и въ разныхъ дистанціяхъ, обозрѣвъ всѣ ущелья и всѣ острова, не нашли нигдѣ ничего, чтобы могло Трухменъ вывести на водяное поприще, обойдя старые Тюленьи острова: Кулалы, Святой, Подгорный, Морской, Долгій, Круглый и Орловъ; также около острововъ Колпинскихъ, Буинскихъ, Лебяжьихъ, Пустынныхъ и Бакланыхъ вдоль Матраго берега противъ острова Долгаго и по заливамъ Кочаку или Мангишлякскому, отсюда около береговъ Трухменскихъ, мыса Тюк-Караганскаго и до Мангишлякской пристани: то что-же осталось въ сужденію и заключенію, какъ только одна необдуман-

ная *смута откупщика рыбака Саложникова*, который безъ всякаго основанія выговорилъ гадательно: *надобно полагать, что Трухмены приходили его беспокоить?*

Итакъ, я убѣждаюсь всѣмъ вышеприведеннымъ, что купецъ Саложниковъ виною всего произведеннаго въ начальствѣ безпокойства по своей несмысленности, необдуманности и дерзости производить смуту и что той расшивы, какая сими обстоятельствами приписывалась Трухменамъ, не существуетъ.

Я основываюсь въ семъ заключеніи и на томъ, въ чемъ насъ географія и путешествія многихъ удостоверяютъ, что обитаемый Киргизами и Трухменами берегъ не имѣетъ никакихъ произведеній, надобныхъ и для ничтожной бударки, не только для какого-бы то ни было плаванія; что народъ сей не способенъ ни къ какой навигаціи, развѣ скажутъ, что случаемъ можетъ вовлечься въ движеніе нашими-же злокачественными подданными, или по несчастію можетъ завладѣть судномъ, принесеннымъ къ нимъ или зашедшимъ для тайныхъ сношеній и попавшимся имъ по ихъ хитрости или даже и промѣненнымъ нашими безразсудными промышленниками: то въ такомъ случаѣ весь видъ несчастія произойдетъ отъ нашихъ-же; но и тогда дикіе Трухмены сами по себѣ не въ состояніи будутъ воспользоваться, ибо какъ дѣйствіе навигаціи противно ихъ натурѣ, такъ и надобность содержанія и поправки судовъ заставитъ ихъ развѣ только истребить имѣвшееся, а не дѣйствовать. Кому-же и о потерѣ кѣмъ либо расшивы нѣтъ ни отъ кого донесенія и всѣ расшивы у владѣльцевъ состоятъ на лицо.

Чтобы объяснить продажу кусовой лодки мѣщанина Ведениктова, то внявъ, *во-первыхъ*, объявленію Ведениктова, что на возвращавшихся его 5 чел. тюленебойцовъ было сдѣлано нападеніе двумя Трухменскими лодками съ утроеннымъ числомъ вооруженныхъ противъ нихъ людей, отъ которыхъ, не могли ихъ одолѣть, они отбились рукопашнымъ боемъ и что, подѣзжая къ своей кусовой, но занятой еще большимъ числомъ Трухменъ, они, не надѣясь преодолѣть ихъ, рѣшились спастись бѣгствомъ и пустились невѣдомо въ открытое море, гдѣ по счастію встрѣтились съ рыболовною расшивою и тамъ нашли пріютъ, кажется, болѣе походить на выдумку, сложенную хитростью; *во-вторыхъ*, обратясь на поискъ Ладыжинскаго, не нашедшаго и слѣдовъ происшествія при описанномъ Ведениктовымъ мѣстѣ и пустившагося для дальнѣйшаго открытія къ материку, гдѣ тотчасъ встрѣченъ былъ готовыми къ оборонѣ Трухменами, но

спросившими: *не на мѣну-ли пріѣхали?* что доказываетъ уже недозволенное знакомство нашихъ подданныхъ и, наконецъ, оставшагося ночевать для опыта въ нападеніи на него, которое если-бы Трухменами когда либо производилось или было обычно, то не остановило-бы ихъ сдѣлать попытку, а паче по удостовереніи ихъ своимъ собственнымъ обозрѣніемъ малочисленности экипажа Ладыжинскаго и такой-же точно посуды, какая отнята у Ведениктова, но по увѣренію Ладыжинскаго нисколько видовъ въ тому не примѣчено, — слѣдовательно, рождается вопросъ: чѣмъ-же духъ разбойника былъ остановленъ?

Все, здѣсь мною сказанное, передано было для свѣдѣнія гражданскому правительству, которое открыло новое требованіе и потребовало совсѣмъ новыхъ поисковъ по поводу увѣренія двухъ нашихъ Татаръ, открывающихъ своею очевидностью злодѣйскіе поступки и захваты Русскихъ людей однимъ изъ вѣрноподанныхъ Трухменъ, по имени Атаніазомъ Атаніазовымъ, говоря:

Первый Татаринъ Балтаніазъ Худавердіевъ, что изъ числа пассажировъ одной зимовавшей при Мангишлакѣ расшивы Россійско-поданный Трухменецъ Атаніазъ Атаніазовъ бралъ насильно отъ расшивы лодку и уѣзжалъ съ Трухменцами по вскрытіи льда весною въ черни, гдѣ схватили хищнымъ образомъ ѣдущихъ въ лодкѣ 4-хъ чел. Русскихъ и 2-хъ Калмыкъ, коихъ Атаніазовъ съ тою лодкою, а равно и имѣющагося въ ней убитаго тюленя 300 штукъ привелъ въ Мангишлакъ и здѣсь уже лодку-сжегъ, а тюленя зарылъ въ землю.

Второй Трухменецъ Мелик-Ходжа сказываетъ и утверждаетъ, что въ первыхъ числахъ мая тамошніе Трухменцы ѣздили на своихъ лодкахъ въ море, привезли съ собою порожнюю кусовую лодку, въ которую потомъ сѣли 23 чел. Трухменцевъ и, отправившись для грабежа въ море, привезли въ двухъ кусовыхъ лодкахъ нѣсколько человекъ, но кто они таковы и съ какого промысла взяты — неизвѣстно.

По сему поводу гражданское правительство требовало военное судно для захвата обвиняемаго Атаніаза Атаніазова при берегахъ Мангишлака, которое и наряжено подъ командою лейтенанта Вахтина съ слѣдующимъ предписаніемъ:

Чтобы обойти всѣ Тюленьи острова, мысъ Тюк-Караганъ и Мангишлакскій заливъ, стараться открыть злонамѣренныхъ и безпокойныхъ, переловить ихъ и ихъ суда, какого-бы рода они ни были, или истребить не только на морѣ и въ ущельяхъ, но даже на самыхъ берегахъ, не подвергая однако себя

опасности, и дознать слухами, распросами и даже, буде можно, захватомъ языка (?); дабы открыть и узнать истину, на сей конецъ принялъ-бы къ себѣ и присланнаго отъ гражданскаго правительства чиновника съ переводчикомъ и двухъ Татаръ, раскрывающихъ своимъ показаніемъ нѣкоторымъ образомъ начало дѣйствія нашего-же вѣрноподданнаго Трухмена Атаніаза Атаніазова и другія дѣйствія.

Лейтенантъ Вахтинъ скоро и дѣятельно выполнилъ порученное ему: захватилъ указаннаго Атаніаза Атаніазова съ товарищами при помощи оружія и перепалокъ; привезъ всѣхъ захваченныхъ съ ихъ товарами и шкутомъ, именуемымъ „Астрахань“ и представилъ свой журналъ съ допросами вообще, произведенными съ бывшими у него повѣренными отъ гражданскаго правительства, что все извѣстно в. выс-у изъ моего рапорта отъ 16-го августа сего года.

Я не стану вникать въ разбирательство сего происшествія, поелику оно разбирается гражданскимъ правительствомъ; но не могу умолчать о непонятныхъ для меня обстоятельствахъ, не пріемля даже въ оправданіе заирательства Атаніаза Атаніазова, ибо когда онъ рѣшался производить захватъ, на что-жебы ему истреблять добытыя лодки въ глазахъ обнаруживающихъ теперь его злодѣяніе? Откуда захвачены имъ вновь двѣ кусовыя лодки съ нѣсколькимъ числомъ людей, когда между нашими промышленниками и хозяевами судовъ нѣтъ ни потери кусовыхъ лодокъ, ни такого числа людей?

1049. *Отношеніе ген. Ермолова къ гр. Аракчееву, отъ 23-го декабря 1824 года, № 324.*

По требованію управляющаго Министерствомъ внутреннихъ дѣлъ я препроводилъ къ нему 10-го сего декабря для представленія въ Правительствующій Сенатъ мнѣніе мое относительно рыбной ловли по сѣверному и сѣверо-западному берегамъ Каспійскаго моря, основавъ оное на Высочайшемъ именномъ указѣ 27-го августа 1802 года, коимъ предположено водамъ сего моря возвратить древнюю ихъ свободу.

Мнѣніе мое по сему предмету не могло согласоваться съ выгодами нѣсколькихъ лицъ, присвоившихъ себѣ по всему берегу, на 700 верстъ простирающемуся, исключительное на ловлю рыбы право и потому нельзя не ожидать сильныхъ противъ онаго возраженій. Доказательствомъ вліянія ихъ на сіе дѣло можетъ служить то, что Высочайшая Е. И. В. воля,

въ вышеприведенномъ указѣ столь ясно изображенная, въ теченіи 22-хъ лѣтъ остается невыполненною и что всѣ постановленія, послѣ указа сего состоявшіяся, не только не приближали къ желаемому концу сего дѣла, но, отдаляясь постепенно отъ предположенной цѣли, довели оное до такой запутанности, что, наконецъ, принуждены были остановиться на странной мысли межевать морскія воды.

Будучи руководимъ во всѣхъ моихъ поступкахъ усердіемъ къ службѣ и къ выполненію священной Е. И. В. воли, я не опасаясь неудовольствій, которыя таковое мнѣніе можетъ возбудить противъ меня. Испытавъ однако-же въ нѣкоторыхъ случаяхъ, что представленія мои, къ пользѣ государственной клонящіяся, оставались безгласными, когда они не соотвѣтствовали частному интересу людей знатныхъ, я пріемлю смѣлость при многотрудныхъ и важнѣйшихъ занятіяхъ в. с. отвлечь на нѣсколько минутъ вниманіе ваше для разсмотрѣнія означеннаго дѣла, въ подробности изъясненнаго въ отношеніи моемъ къ управляющему Министерствомъ внутреннихъ дѣлъ, съ коего при семъ имѣю честь представить списокъ и, передавая сужденія мои, въ семъ отношеніи изъясненныя, вашему прозорливому благоусмотрѣнію, смѣю ожидать всегда твердой и безпристрастной защиты онымъ.

1050. *Предписаніе ген. Ермолова кап.-л. 2-го ранга Леванделю, отъ 8-го марта 1827 года, № 913.*

Грузинская Горная Экспедиція донесла мнѣ, что къ находящемуся въ Баку члену ея обер-бергмейстеру 7-го класса Буркову является много желающихъ изъ покупателей нефти, просящихъ отпуска оной въ значительномъ количествѣ съ тѣмъ, чтобы только снято было воспрещеніе пускать суда по морю, на которыхъ обыкновенно нефть развозится.

Изъ сего только донесенія узнавъ о существующемъ воспрещеніи свободнаго плаванія и не имѣя свѣдѣнія, вѣмъ и по какому случаю оное допущено, но предполагая, что не сія-ли есть мѣра, принятая къ исполненію Высочайшей Г. И. воли, возложенной на командира Астраханскаго порта наблюдать, дабы Персіяне отнюдь не могли выпускать за границу ни капиталовъ, ни товаровъ своихъ, ни отправлять изъ Астраханскаго порта кораблей своихъ съ грузами или безъ груза, я рекомендую вамъ, если предположеніе мое окажется справедливымъ, тотчасъ дозволить свободное плаваніе всѣмъ судамъ Россійско-подданныхъ хотя-бы и въ предѣлахъ Персіи, не прерывающей торговыхъ сношеній съ нами, не взирая на разрывъ со-

юза, ибо вышеприведенная воля Е. В. буквально должна быть примѣняема къ кораблямъ и судамъ однихъ Персидско-подданныхъ, а не нашихъ, стѣсняющихъ тѣмъ не только собственно самихъ себя, но и лишаящихъ казну большихъ выгодъ отъ непокупки у нея

нефти. Впрочемъ, если-бы таковое предположеніе мое отирылось неосновательнымъ, то только донесете мнѣ о причинахъ воспрещенія свободнаго плаванія, не приводя въ исполненіе сего предписанія. Объ этомъ увѣдомленъ мною и ген.-м. Орловскій.

IX.

ТРУХМЕНЫ или ТУРКМЕНЫ. — ХИВА.

1051. *Отношеніе гсн. Ермолова къ гр. Нессельроде, отъ 4-го января 1817 года.*

Изъ числа народовъ, въ Азіи Россійской Державѣ не подвластныхъ, Туркмены или Трухмены, по восточному берегу Каспійскаго моря съ Персіею сопредѣльные, наиболѣе и самымъ безкорыстнымъ образомъ доказывали къ намъ свою приверженность, какъ видно то изъ дѣлъ и событій въ тѣ нѣсколько лѣтъ особенно, въ которыя мы были въ войнѣ съ Персіею. Заключение мира съ сею державою въ 1813 году послужило здѣшнему начальству поводомъ къ тому, чтобы прекратить съ ними всякое сношеніе въ томъ понятіи въ то время, дабы не навлечь дружбою какого либо на себя негодованія со стороны Персіянъ, противъ коихъ не токмо всегда усердно они намъ содѣйствовали, но и дѣлали полезныя для насъ диверсіи. Колико-же ни нужна была-бы таковая осторожность въ то токмо время, однако-же впослѣдствіи и во всякое другое долженствуетъ быть на виду политической необходимости управляющаго здѣшнимъ краемъ не токмо не ослаблять приверженности къ Россійской Державѣ храбраго того народа, но, напротивъ, поддерживать оную тѣми ласками, которыя всегда были со стороны Россіи въ обычай и въ правилѣ въ отношеніи къ народамъ Азійскимъ, кольми-же паче къ тѣмъ, съ коими была-бы возможность или быть въ прямыхъ сношеніяхъ коммерческихъ или пользоваться ихъ къ тому посредствомъ. Въ семъ послѣднемъ отношеніи помянутыхъ Трухменцевъ по смежности ихъ и съ Бухаріею не токмо не надлежитъ, по моему мнѣнію, отъ нихъ отдалять-

ся, но, напротивъ, должно-бы употребить все средства, въ возможностяхъ Державы Россійской всегда находящіяся, дабы всячески ихъ привлекать. Посему и по другимъ соображеніямъ, могущимъ имѣть мѣсто въ случаѣ переменъ политическихъ отношеній къ Персіи, я намѣренъ съ наступленіемъ будущей весны отправить къ берегамъ Трухменскимъ военное судно, начальнику коего, избранному офицеру, сверхъ обозрѣнія береговъ, о которыхъ мы никакихъ точныхъ свѣдѣній не имѣемъ, поручено будетъ извѣдать главнѣйшія потребности народа и способы съ нашей стороны удовлетворить имъ, дабы со временемъ, обладая довѣренностью сихъ народовъ, можно было обратиться въ пользу нашу выгоды торговли. Большой недостатокъ у нихъ хлѣба и со стороны нашей удобность доставлять его изъ Астрахани моремъ будетъ необходимою причиною сближенія нашего съ симъ народомъ. Я въ особенности поручу осмотрѣть мѣсто, гдѣ-бы впослѣдствіи можно было устроить складъ нашихъ товаровъ и учредить родъ мѣноваго двора.

Въ случаѣ войны съ Персіею народъ сей, всегда враждебный Персіи и успѣхами противъ нея ободренный, можетъ быть весьма намъ полезенъ: въ послѣднюю войну просилъ онъ нашего пособія. Отдаленіе будетъ и впредь препятствовать исполнить желаніе ихъ имѣть наши войска; но я признаю необходимымъ дать имъ нѣсколько орудій и способныхъ офицеровъ, которые приготовили-бы имъ артиллеристовъ. На сіе могутъ быть употреблены взятыя въ плѣнъ у Персіянъ Англійскія пушки, здѣсь находящіяся.

Я прошу исходатайствовать на сіе соизволеніе Г. И. До заключенія мира съ Персіею управлялся

онный народъ однимъ изъ націй ихъ избраннымъ и называвшимся *шахин-шахомъ* или шахомъ надъ шахами; нынѣ-же, сколько извѣстно, управляемъ народъ сей нѣсколькими кочевыми старшинами. Послѣ того, когда вскорѣ по заключеніи мирнаго въ Гюлистанѣ трактата Трухменцы были оставлены на произволъ судьбы, они потерпѣли отъ усиленнаго на нихъ нападенія Персіянъ въ Астрабадѣ, гдѣ убитъ и помянутый шахин-шахъ.

Предполагаемое, какъ выше изъяснено, отправленіе къ Трухменцамъ нужно было-бы снабдить и такими вещами, которые послужили-бы по обычаю Азіи въ дары старшинамъ или инымъ лицамъ, у Трухменцевъ уважаемымъ, для вящшаго ихъ привлеченія.

По совершенному здѣсь въ таковыхъ вещахъ недостатку побуждаюсь я обратиться къ в. с. съ покорнѣйшею просьбою представить на благоусмотрѣніе Г. П. какъ о моемъ вышеизложенномъ намѣреніи, такъ и испросить Высочайшее Е. П. В. повелѣніе на отпускъ изъ Кабинета на сей предметъ нѣсколькихъ вещей, суконъ и матерій, которые наиболѣе свойственны на таковое употребленіе и о которыхъ прилагается при семъ особая записка; ускореніемъ-же доставленія сюда ко мнѣ оныхъ къ веснѣ в. с. весьма обязать меня изволите.

1052. *Тожѣ, Оренбургскаго военнаго губернатора ген.-л. Эссена къ ген. Ермолову, отъ 25-го іюля 1817 года, № 729.—Оренбургъ.*

Въ проѣздъ мой при обозрѣніи лѣваго фланга Высочайше ввѣренной командованію моему Оренбургской Линіи чрезъ Орскую крѣпость имѣлъ со мною тамъ свиданіе родственникъ Бухарскаго хана Меньшой Киргиз-Кайсакской орды султанъ майоръ Ширгызіи Каиповъ, недавно выѣхавшій изъ Бухаріи, гдѣ онъ выкупилъ изъ плѣна одного Русскаго невольника по имени Сергѣя Петрова, съ которымъ онъ, султанъ Ширгызіи, и явился ко мнѣ въ упомянутую крѣпость.

Выходецъ сей на отобранные отъ него допросы показалъ, между прочимъ, что Хивѣ и Бухаріи угрожаетъ будто-бы завоеваніемъ соединенное войско Англичанъ и Персіянъ, занявшихъ уже вооруженною рукою Кабулъ и многія другія торговыя области верхней Азіи.

Извѣстіе сіе не имѣетъ совершенной достовѣрности, а потому я поставилъ долгомъ, сообщивъ оное в. пр., покорнѣйше просить объ употребленіи съ вашей стороны мѣръ, сколько обстоятельства дозволятъ, къ изслѣдованію справедливости онаго, ибо я полагаю,

что таковое событіе, если-бы оное дѣйствительно произошло, можетъ имѣть весьма важное вліяніе на успѣхъ нашей торговли и на самыя сношенія съ Азіей. На сей конецъ имѣю честь препроводить къ в. пр. для соображенія списокъ со всѣхъ показаній упомянутаго выходца изъ Бухаріи и Хивы.

12-го іюля 1817 года въ Орской крѣпости на допросахъ адъютанта Оренбургскаго военнаго губернатора ген.-л. Эссена Гусарскаго принца Оранскаго полка корнета Германа выходецъ изъ Бухаріи и Киргизской степи показалъ:

1) Зовутъ меня Сергѣемъ Петровымъ, отъ роду имѣю около 35-ти лѣтъ, исповѣдую законъ Греко-Россійскій христіанскій; но на исповѣди и у святаго причастія по неимѣнію въ Бухаріи церквей и священно-служителей никогда не бывалъ; читать и писать умѣю, обучался въ плѣну у Русскихъ невольниковъ, а именно у Василія Егорова, бывшаго дьячка, да у Андрея Иванова школьника.

2) О родѣ и происхожденіи моемъ не помню, а называюсь Сергѣемъ Петровымъ потому, что подобныя мнѣ Россійскіе невольники въ Хивѣ и Бухаріи такъ меня называли.

3) Гдѣ и какъ взяли меня въ плѣнъ также ничего не помню, а слышалъ отъ товарищей, что взяли я въ плѣнъ съ Астраханской границы и проихожу будто-бы изъ посаженныхъ мѣщанъ.

4) Въ плѣнъ я взятъ Киргизцами, будучи ребенкомъ не старѣе 10-ти лѣтъ, и проданъ въ неволю въ Хиву первому хозяину моему Хивинскому военному чиновнику, называемому бекъ, по имени Ашуръ, у коего было Русскихъ невольниковъ болѣе 10-ти чел. разнаго состоянія и, между прочими, какъ мнѣ сказывали, братъ ген.-м. Бородинъ, который тамъ и умеръ.

5) Ашур-бекъ, купивъ меня, силою совершилъ надо мною обрядъ обрѣзанія и привудилъ быть мухаммеданиномъ, которымъ по совѣсти моей никогда я не былъ, сохраняя православный христіанскій законъ. Опредѣлялъ онъ меня сначала къ кузнечной работѣ, а потомъ къ плотничной; наконецъ, когда я подросъ, употреблялъ во всѣ домашнія и тяжелыя полевые работы и женилъ на дочери Персидскаго невольника, прижитаго съ Русскою невольницею. Съ сею женою моею, по имени Гюльсюмъ, прижилъ я сына, по имени Худа-Яръ, которому теперь, если онъ живъ, лѣтъ 13.

6) Проживъ лѣтъ 15 у Ашур-бека, когда онъ погибъ въ бывшемъ между Хивинцами и Бухарцами сраженіи, я былъ проданъ въ Бухарію купцу и фабриканту Кавандыку, живущему въ деревнѣ около Убнаит-базара, разстояніемъ отъ г. Бухаріи въ 25-ти верстахъ.

7) Въ Бухаріи жилъ я болѣе 10-ти лѣтъ въ неволѣ у означеннаго Кавандыка, упражнясь въ плотничной работѣ, за свободное отправление которой платилъ ему по 1-му черв. и по 1½ черв. въ мѣсяцъ.

8) Султанъ майоръ Ширгызіи Каиповъ, прибывъ зимою сего года въ Бухарію, купилъ меня отъ Кавандыка и заплатилъ ему 40 Бухарскихъ червонцевъ, которыхъ 15 мѣняется за 20 Голландскихъ.

9) Съ того времени нахожусь я при султанѣ Ширгызіи и съ нимъ былъ сюда.

10) Въ Бухаріи и Хивѣ, а наипаче въ первой имѣется около 2,000 Россійскихъ плѣнниковъ, изъ коихъ многихъ я по именамъ знаю и о нихъ составляю списокъ.

11) Въ Ташкентѣ и Коканѣ плѣнниковъ Россійскихъ совѣтъ не имѣется и области сіи оныхъ не осмѣливаются покупать. Напротивъ того, Бухарцы и Хивинцы и особенно пріѣзжающіе сюда въ Россію купцы покупаютъ ихъ и томятъ въ неволѣ съ необузданнымъ своевольствомъ, подущая и поощряя ордынцамъ въ хищеніи Русскихъ, и даже каждый почти изъ выѣхавшихъ съ теперешнимъ караваномъ купцовъ имѣетъ у себя дома по нѣсколько таковыхъ несчастныхъ, кои всѣ болѣе или менѣе варварски бьются терзаемы, обращаемы къ мухаммеданской религіи и молятъ Бога и всемилостивѣйшаго Государа о возвращеніи въ отечество.

12) Извѣстный сочинитель фальшивыхъ ассигнацій, бѣглый изъ Русскихъ Татаръ, коего имени не упомяну, дѣйствительно въ Бухаріи умеръ въ тюрьмѣ лѣтъ предъ симъ за 10; но нынѣ опять производить въ Бухаріи, какъ я по слухамъ знаю, фальшивыя Россійскія ассигнаціи пріѣхавшій туда прошедшею осенью бѣглый Татаринъ, если не ошибаюсь, изъ солдатъ.

13) Въ Бухаріи имѣется великое множество поселенныхъ бѣглыхъ Россійскихъ Татаръ, коихъ Бухарскій владѣтель Амир-ханъ всячески ободряетъ къ водворенію въ его владѣнія, выдавая имъ на заведеніе домовъ и хозяйства деньги изъ казны своей и оказывая всякое покровительство.

14) Близъ Хивы дѣйствительно имѣется гора, содержащая богатые золотыя руды, а въ р. Аму или Аму-Дарѣ вымывается золотой песокъ. Рѣка-же сія точно отведена отъ Каспійскаго моря въ Аральское и даже понинѣ видно прежнее ея русло.

15) Въ Бухаріи распространена была молва о предположенномъ будто-бы со стороны Россіи приобрѣтеніи въ ея владѣніи свинцовой горы, что Бухарскому правительству и народу крайне казалось непріятно, ибо она гора почитается лежащею на половинѣ пути между Россійской границей и Бухаріей.

16) Бухарія и Хива состояли въ продолженіи многихъ лѣтъ въ явной враждѣ между собою и Хивинскій владѣтель высылалъ войска, которыми ограбленъ вышедшій прошедшею осенью изъ Троица караванъ. Но нынѣ заподлинно и достоверно извѣстно стало, что Англичане вмѣстѣ съ Персіянами съ многочисленною артиллеріею находятся теперь въ Кабулѣ и приближаются разными дорогами къ Хивѣ и Бухаріи для покоренія оныхъ. Сіи извѣстія и видимая общая опасность примирили владѣтелей и Хивинскій возвратилъ Бухарскому часть убытковъ, кои Бухарское купечество потеряло отъ грабежа. Примиреніе же наиболѣе искалъ ханъ Бухарскій, ибо онъ угрожается кромѣ сей опасности еще и другою со стороны враждующихъ ему Коканцевъ, почему и домогался онъ союза съ Хивою.

17) Въ Бухаріи имѣется также общій слухъ, будто Россійскія войска отправятся на Хиву; но купцы Хивинскіе, равно и Бухарскіе, отъ коихъ я сіе слыжалъ, мало о томъ беспокоятся, утверждая, что Русскіе не разоряютъ покоряемыхъ городовъ, а учреждаютъ вездѣ законное правительсво, коего они весьма желаютъ, ибо владѣтель ихъ производитъ надъ подданными своими разныя неистовства, жестокимъ образомъ употребляя свою власть надъ ними.

1053. *Тожѣ, ген. Ермолова къ гр. Аракчееву, отъ 15-го января 1818 года, № 1.*

При отъѣздѣ моемъ изъ С.-Петербурга въ 1816 году препровождено было ко мнѣ для мѣстнаго соображенія поданное въ Комитетъ министровъ мнѣніе адмирала Мордвинова о способахъ, коими удобнѣе привязать къ себѣ постепенно Кавказскихъ жителей, въ которомъ, между прочимъ, поставляетъ онъ на видъ, сколько полезно было-бы утвердиться на восточномъ берегу Каспійскаго моря, гдѣ приведя со временемъ въ зависимость хищные народы, отдѣляющіе насъ отъ Бухаріи, обратить къ себѣ богатую торговлю сей страны. Какъ о семъ разсуждаемо было въ Комитетѣ министровъ, то и почелъ я обязанностью обратиться о томъ къ в. с.

Не распространяясь на счетъ выгодъ, мнѣніемъ адмирала Мордвинова представляемыхъ, какъ весьма ощутительныхъ, нужнымъ нахожу сказать, что по разсужденію моему теперь удобно приступить хотя къ первымъ началамъ исполненія столь полезнаго предложенія.

Миръ и спокойное состояніе въ здѣшнихъ странахъ даютъ средство употребить на обозрѣніе береговъ Каспійскаго моря часть эскадры, зависящей отъ распоряженія моего, которая остается теперь праздною. Къ избраннымъ для сего порученія офицерамъ присоединю я такихъ людей, которые имѣютъ знакомство съ Трухменцами, по берегамъ живущими, и бывали между ними. Если нужно будетъ, можно употребить и самихъ посланцовъ отъ нѣкоторыхъ Трухменскихъ обществъ, съ давняго времени бесполезно проживающихъ въ Астрахани.

Въ 1805 году важный сей предметъ удостоенъ былъ вниманія Г. П. и я отыскалъ въ дѣлахъ пред-

мѣстниковъ моихъ, что по изустному Е. В. повелѣнію, данному министру коммерціи и инспектору Инженернаго Департамента ген. фон-Сухтелену, отправленъ былъ къ восточнымъ берегамъ Каспійскаго моря инженеръ ген.-м. Фелькерзамъ, который по обозрѣніи устья р. Эмбы и Тюк-Караганскаго угла, сдѣланные имъ замѣчанія, проекты и смѣты представилъ въ 1806 году чрезъ инспектора Инженернаго Департамента министру коммерціи гр. Румянцову.

Сближеніе къ цѣли, адмираломъ Мордвиновымъ предлагаемой, по нѣкоторымъ свѣдѣніямъ, должно непременно перемѣнить направленіе, принятое ген.-м. Фелькерзамомъ, и учрежденіе колоніи должно быть основано гораздо далѣе на полдень отъ Тюк-Караганскаго угла, дабы сколько возможно менѣе отдалиться отъ Хивы, и въ соображеніе сіе должны войти не одни удобства пристаней, но и самая внутренность земли, ибо полезно не ограничиваться однимъ пребываніемъ у береговъ, а препровождать войсками караваны, охраняя ихъ отъ хищниковъ.

Предлагаемое адмираломъ Мордвиновымъ мѣсто Красноводскаго или Огурчинскаго залива подвержено тому неудобству, что сосѣдственный ему народъ Хорасанской области, воинственный и къ грабежамъ склонный, всегда будетъ нападать на караваны, изъ Хивы идущіе, и противъ многочисленности онаго невозможно дать защиту, что можетъ быть причиною, что караваны къ сей сторонѣ не обратятся. Сверхъ того, Персіане не останутся равнодушными, видя насъ учреждающими заведенія столько близко къ границамъ ихъ, паче къ Хорасанской области, не покорствующей имъ и давно уже возмущившейся. Итакъ, точное опредѣленіе мѣста зависѣть будетъ отъ обстоятельнаго обозрѣнія и свѣдѣній.

Полагая, что в. с. не имѣете при себѣ мнѣнія адмирала Мордвинова, я оное представить покорнѣйше честь имѣю, испрашивая при томъ исходатайствованія позволенія на отправленіе будущаго лѣта эскадры. Сіе сверхъ того полезно и въ отношеніи къ политическимъ дѣламъ нашимъ въ здѣшней странѣ.

1054. *Предписаніе ген. Ермолова майору Пономареву, отъ 13-го іюня 1819 года, № 62.*

Торговля съ Хивою по важности своей и многообразію рѣдкихъ произведеній сей земли издавна обращаетъ на себя особенное вниманіе Россійскаго правительства. Доселѣ Хивинскіе караваны, къ намъ приходящіе, имѣютъ одну только дорогу къ Астрахани чрезъ весьма обширныя степи; но чрезвычайная дальность сего пути, а наипаче при сближеніи къ Астраха-

ни всегдашняя для каравановъ опасность отъ нападений Киргиз-Кайсаковскихъ ордъ служатъ весьма большимъ препятствіемъ, останавливая свободный ходъ торговли и крайне при томъ возвышая цѣну товаровъ, для чего предположено сдѣлать испытаніе, не возможно-ли избѣжать сихъ неудобствъ, учредивъ торговля наши сношенія съ Хивой кратчайшею и безопасною дорогою прямо чрезъ земли Трухменскихъ народовъ къ восточному берегу Каспійскаго моря, а оттуда посредствомъ мореходнаго сообщенія сблизить сію торговлю съ Бакинскимъ и Астраханскимъ портами. Вслѣдствіе чего предназначено для таковыхъ испытаній отправить нынѣшнимъ лѣтомъ къ Трухменскимъ берегамъ два судна: одно военное, а другое купеческое. Отличное усердіе ваше къ службѣ Е. И. В. и извѣстныя мнѣ способности ваши, соединяемыя съ благоразуміемъ, рѣшили меня избрать васъ къ исполненію сего предпріятія, почему имѣете вы немедленно отправиться въ Баку, гдѣ вы найдете суда уже готовыми къ отплытію въ предназначенный путь.

Вмѣстѣ съ вами отправляются свиты Е. И. В. по квартирмейстерской части кап. Муравьевъ и Астраханскій купецъ, имѣющій нынѣ жительство въ Дербентѣ, Иванъ Муратовъ, тотъ самый, который въ 1813 году былъ уже посланъ къ Трухменцамъ и который къ предмѣстнику моему ген. Ртищеву привозилъ депутатовъ отъ сего народа. Человѣкъ сей, отчасти уже свѣдущій о дорогахъ и снискавшій знакомство между Трухменцами, конечно, будетъ вамъ много полезенъ.

Какъ правительство не имѣетъ никакихъ ясныхъ свѣдѣній ни о положеніи земли, обитаемой Трухменцами, ни объ образѣ существующаго въ оной правленія, то и нѣтъ возможности дать вамъ обстоятельное наставленіе насчетъ способовъ, какими вы можете достигнуть успѣха въ возлагаемомъ на васъ порученіи. Одни только вѣрныя познанія о семъ народѣ, основательно и съ предусмотрительностью сообщенныя вами съ настоящею цѣлью правительства и съ мѣстными обстоятельствами, могутъ опредѣлить мѣру вашихъ дѣйствій. Впрочемъ, главные предметы вашего порученія должны состоять въ слѣдующемъ:

1) Отдаляясь отъ Астрабады, осмотрѣть Огурчинскую и другія пристани восточнаго берега и найти такую, которая сверхъ естественныхъ своихъ удобностей къ закрытію судовъ отъ вѣтровъ, имѣла бы на берегу въ близкомъ разстояніи прѣсную здоровую воду, ибо важнѣйшее предположеніе правительства заключается въ томъ, чтобы для привлеченія изъ Хивы торговли завести на Трухменскомъ берегу,

близъ избранной нами пристани, магазины для складки товаровъ, обезпечивъ ихъ прикрытіемъ устроенной для сего крѣпости. Безъ воды-же, какъ необходимѣйшей потребности, заведенія сіи существовать не могутъ.

2) Узнать обстоятельно, какимъ образомъ управляется Трухменскій народъ, т. е. подчиненъ-ли единовластію государя или состоитъ изъ многихъ обществъ, одного отъ другаго независимыхъ и управляемыхъ каждое своимъ начальникомъ; также въ первомъ случаѣ, наследственное-ли право принадлежитъ сему государю или зависитъ отъ выбора народа и власть его на разныя Трухменскія поколѣнія не ограничено-ли простирается или имѣетъ свои предѣлы, а въ послѣднемъ, какую взаимную связь и соотношенія имѣютъ между собою начальники независимыхъ обществъ въ случаяхъ принятія мѣръ для общей всего народа пользы или безопасности и вообще какой въ землѣ существуетъ порядокъ и образъ управленія? Равномѣрно развѣдать о числѣ кибитокъ всѣхъ поколѣній Трухменскаго народа, по коему можно судить и о силѣ его; также о сосѣдственныхъ народахъ, ихъ окружающихъ; о связяхъ дружественныхъ или непріязненныхъ расположеній къ симъ послѣднимъ; о богатствѣ произведеній собственно Трухменской земли и въ чемъ именно оныя состоятъ и, наконецъ, кроме хлѣба, въ которомъ извѣстно уже, что Трухменцы по образу кочевой своей жизни всегда имѣютъ нужду, въ какихъ еще существенныхъ потребностяхъ чувствуютъ они недостатокъ, дабы чрезъ снабженіе ихъ тѣми потребностями со стороны нашей можно было утвердить навсегда связь нашу съ симъ народомъ и сдѣлаться для нихъ необходимыми?

3) Удостовериться съ точностью, въ какой степени пріязнь довѣрія и торговля связи находятся между Хивинцами и Трухменскимъ народомъ, ибо если между ними не существуетъ національной вражды по различію сектъ мухаммеданской вѣры или по другимъ какимъ либо обстоятельствамъ и если притомъ Трухменцы, какъ народъ кочевой, мало занимающійся издѣліями, заимствуется произведеніями Хивинской земли для своей одежды и прочаго: то легко можно привлечь ихъ самихъ къ содѣйствію нашей цѣли, поощривъ выгодами, коими они могутъ пользоваться, когда Хивинскіе караваны будутъ проходить чрезъ все пространство ихъ земли; также когда торговля между Россією и Хивой сосредоточится на ихъ землѣ и когда притомъ за одни прибытки, кои естественно будутъ имъ приносить свободный проходъ каравановъ и препровожденіе оныхъ для защиты отъ хищниковъ, откроется имъ легкій способъ

получать изъ Россіи хлѣбъ и также другія необходимости для жизни.

4) Разыскать, какая именно можетъ быть кратчайшая, болѣе имѣющая удобствъ и менѣе подверженная опасностямъ, дорога изъ Хивы до мѣста, которое предпочтительно можетъ быть нами избрано для складки товаровъ.

5) Если-бы нашли вы, что всѣ обстоятельства могутъ благопріятствовать успѣхамъ нашего предположенія, т. е. что отыщется мѣсто со всѣми удобствами для устроения нашихъ торговыхъ заведеній на восточномъ берегу Каспійскаго моря; что Трухменскій народъ согласится на сіе безпрепятственно и съ доброю къ намъ вѣрою и что при томъ сами Хивинцы, рассчитавъ выгоды свои отъ сокращенія пути почти въ половину противъ того, какой они нынѣ должны совершать для достиженія Астрахани, не менѣе-же того и отъ безопасности со стороны хищныхъ нападеній Киргиз-Кайсаевскихъ ордъ найдутъ для себя полезнымъ соотвѣтствовать нашимъ намѣреніямъ, клонящимся къ обоюдной пользѣ, и предпочтительно согласятся избрать предлагаемый имъ новый путь для своей торговли: [то все еще подлежитъ для насъ необходимость открыть вѣрные способы, чрезъ которые имѣнно было-бы на прочномъ основаніи обезпечить свободное и безопасное слѣдованіе каравановъ изъ Хивы и обратно чрезъ Трухменскія земли, такъ какъ и неприкосновенность Трухменцевъ къ устроеннымъ нами торговымъ заведеніямъ. Удостовереніе-же, въ чемъ именно должны состоять сіи способы, т. е. въ аманатахъ-ли или другихъ какихъ ручательствахъ, болѣе благонадежныхъ, зависитъ единственно отъ внимательности вашей въ мѣстнымъ обстоятельствамъ и отъ соображеній, основанныхъ на вѣрномъ расчетѣ въ разсужденіи свойствъ Трухменскаго народа, искренности его къ намъ и расположенія и отъ образа правленія, между нимъ существующаго. Особливо когда узнаете о независимости обществъ и неподчиненности ихъ одной верховной власти, нужно имѣть вѣрное свѣдѣніе, можетъ-ли по крайней мѣрѣ быть на нашей сторонѣ большинство обществъ, желающихъ сближенія съ нами и къ намъ благорасположенныхъ.—Наконецъ,

6) Буде по какимъ нибудь непредвидѣннымъ причинамъ открылась-бы совершенная невозможность привлечь Хивинскую торговлю къ желаемымъ нами мѣстамъ, то и за исключеніемъ ея нынѣшнія испытанія наши тѣмъ уже могутъ быть вознаграждены, если мы, сдѣлавъ шагъ къ связи нашей съ Трухменцами, поселимъ въ нихъ къ себѣ довѣріе и,

знавши какъ силу сего народа, такъ и расположенія его къ Персіи, будемъ въ состояніи съ достовѣрностью извлекать въ послѣдствіи для себя выгоды собственныя отъ одного утвержденія связи съ симъ народомъ, который наипаче при разрывѣ нашемъ съ Персіею можетъ быть для насъ полезенъ; для чего нужно навѣдаться вамъ о нынѣшнихъ расположеніяхъ Трухменцевъ къ Персіи и узнать, не принимаютъ-ли они участія въ возмущеніяхъ Хорасанцевъ, давъ при томъ имъ разумѣть, что при угрожающей имъ опасности со стороны сосѣднихъ своихъ непріятелей они всегда могутъ надѣяться на возможность доставать изъ Россіи всѣ нужныя для нихъ военныя потребности.

Безъ сомнѣнія, многія еще другія обстоятельства, не менѣе уважительныя, могутъ открыться при мѣстныхъ вашихъ изслѣдованіяхъ, коихъ теперь невозможно предусмотрѣть, но которыя, я увѣренъ, не будутъ вами упущены изъ виду.

Изложивъ такимъ образомъ главнѣйшіе предметы изысканій, вамъ подлежащихъ, я обязываюсь присовокупить, что по прибытіи вашемъ на судахъ къ назначенному мѣсту имѣете тотчасъ высадить на берегъ купца Ивана Муратова, которому преподавъ всѣ нужныя наставленія и пособіе, отправите его въ кочевье Трухменскихъ народовъ съ увѣдомленіемъ отъ себя начальника ихъ или государя, буде таковой у нихъ есть, или-же почетнѣйшихъ изъ старшинъ разныхъ ихъ поколѣній о прибытіи вашемъ и объ имѣющемъ у васъ порученіи отъ меня войти съ нами въ сношенія, для нихъ полезныя. Обязанность Муратова будетъ склонить ихъ на отправленіе къ вамъ на суда 5-ти или 6-ти чел. старшинъ, имѣющихъ особенное въ народѣ уваженіе, для личныхъ съ вами объясненій. Весьма полезно-бы при томъ имѣть въ числѣ сихъ людей нѣсколькихъ изъ прежнихъ Трухменскихъ депутатовъ, пріѣзжавшихъ къ моему мѣстнику ген. Ртищеву, ибо люди сіи, безъ всякаго сомнѣнія, должны имѣть большое довѣріе отъ своего правительства или народа; между тѣмъ, назначивъ Муратову время возвращенія къ вамъ и мѣсто, куда онъ долженъ прибыть, сами займетесь распоряженіями объ осмотрѣ береговъ и пріисканіи мѣста, удобнаго для построенія крѣпости, которое непременно имѣло-бы хорошую прѣсную воду. При семъ случаѣ кап. Муравьевъ, долженствуя выходить на берегъ не иначе, какъ всегда съ надежнымъ прикрытіемъ, обязанъ соблюдать строжайшую осторожность, дабы не попасться въ руки хищниковъ, а по прибытіи къ вамъ на суда посланныхъ отъ Трухменцевъ не ос-

тавьте принять ихъ съ возможною благосклонностью и, прилично обласкавъ, объявите имъ о причинѣ вашего приѣзда, отнюдь однако-же не упоминая о намѣреніяхъ нашихъ насчетъ построения крѣпости, а только стараясь узнать прямые ихъ расположенія въ разсужденіи учрежденія на ихъ берегахъ магазиновъ для складки товаровъ. Затѣмъ, найдя съ ихъ стороны соотвѣтствіе, поступите далѣе, предложивъ имъ о желаніи вашемъ отправить одного изъ своихъ чиновниковъ въ самое мѣстопробываніе ихъ главнаго начальства для личнаго съ онымъ объясненія и съ тѣмъ при томъ, буде изъ числа сихъ посланныхъ 3 или 4 чел. до возвращенія его согласится остаться у васъ на судахъ въ видѣ залога объ его безопасности. При успѣхѣ-же въ сей необходимой предосторожности можете отправить въ кочевье Трухменцевъ кап. Муравьева съ обстоятельнымъ со стороны вашей наставленіемъ относительно поведенія и дѣйствій его, снабдя также нѣкоторою суммою денегъ и разными вещами для необходимыхъ подарковъ.

Что касается до сношеній вашихъ съ Хивинскимъ ханомъ, то не прежде можете рѣшиться на отправленіе въ Хиву самого Муравьева, какъ удостовѣряться прежде въ совершенной для него возможности исполнить сіе предпріятіе безпрепятственно и то не иначе, какъ подъ препровожденіемъ Трухменцевъ и получивъ при томъ несомнѣнное ручательство Трухменскихъ начальниковъ въ отвѣтственности ихъ за его безопасность. Въ случаѣ-же малѣйшаго сомнѣнія рисковать отнюдь не должно по извѣстной недовѣрчивости и дикости нравовъ Хивинцевъ. Тогда изберите менѣе опасное средство послать туда одного Муратова въ видѣ купца, но взявъ также за него вѣрный залогъ отъ Трухменцевъ. Онъ долженъ быть снабженъ отъ васъ приличнымъ, по усмотрѣнію вашему, подаркомъ для Хивинскаго хана и письмомъ отъ меня, которое при семъ прилагается. Сверхъ сего, дайте ему обстоятельное наставленіе насчетъ внушеній, кои онъ долженъ сдѣлать Хивинскому хану въ разсужденіи искренняго расположенія моего быть съ нимъ въ дружественныхъ сношеніяхъ и способствовать всѣми зависящими отъ меня средствами распространенію торговли Хивинскаго ханства съ Россіею, какъ и изъяснить подробно всѣ тѣ выгоды, кои чрезъ сокращеніе пути избѣжать отъ нападеній на караваны Киргизцевъ и покровительство Россійскаго флота, единственнаго на Каспійскомъ морѣ, можетъ выиграть сія торговля, будучи обращена къ предполагаемому нами мѣсту. Впрочемъ, всѣ ваши сношенія должны быть дѣлаемы не отъ правитель-

ства, а отъ моего имени, какъ Россійскаго генерала, командующаго въ Астрахани и всѣми землями, лежащими отъ Чернаго до предѣловъ Каспійскаго моря.

Отъ кочевья Трухменскихъ народовъ полагается не болѣе 7-ми дней ѣзды до Хивы,—слѣдовательно, порученность Муратова въ короткое время можетъ быть исполнена. А потому вы не оставите дожидаться его возвращенія, не оставляя сами судна, или въ такомъ только мѣстѣ сходя на берегъ, гдѣ ружейные выстрѣлы съ судовъ могутъ защищать берегъ, да и въ то время должны быть приняты всѣ нужныя предосторожности.

На разные издержки для сей экспедиціи отпускается въ распоряженіе ваше изъ экстраординарной суммы 1,500 черв., а также экстраординарные для подарковъ вещи, значущіяся въ прилагаемомъ при семъ реестрѣ, въ которыхъ вы должны будете дать въ свое время подробный отчетъ. Изъ сей суммы собственно на содержаніе ваше опредѣляется ежемѣсячно по 100 р. с., а гвардіи кап. Муравьеву по 75-ти р. с.; офицеру, назначенному съ воинскою командою по 30-ти р. с.; Армянину Петровичу назначить жалованіе по усмотрѣнію и какъ онъ употребленъ вами будетъ; воинской командѣ отпускать воинскую порцію на содержаніе наравнѣ съ морскими служителями изъ экстраординарной суммы, на что особо назначается 200 черв.

И не думаю, чтобы экспедиція сія могла продолжаться болѣе 3-хъ мѣсяцевъ; предполагаю также, что вы можете встрѣтить многія трудности, а можетъ статься при семъ первомъ испытаніи и вовсе не достигнете преднамѣренной цѣли. За всѣмъ тѣмъ, зная способности ума вашего и отличную дѣятельность по службѣ, остаюсь въ пріятной увѣренности, что со стороны вашей ни одно обстоятельство, полезное для нашего свѣдѣнія, не будетъ оставлено безъ вниманія и что по мѣрѣ возможности вы исполните сію важную порученность къ совершенному удовольствію и признательности къ вамъ начальства. У сего въ копіи препровождаю данное гвардейскаго Генеральнаго Штаба кап. Муревьеву мое наставленіе.

Письмо ген. Ермолова къ Хивинскому хану, отъ 13-го іюня 1819 года, № 63.

Высокоославленной, могущественной и пресчастливѣйшей Россійской Имперіи главнокомандующій въ Астрахани, Грузіи и надъ всѣми народами, обитающими отъ береговъ Чернаго моря до предѣловъ Каспійскаго, дружески привѣтствуя высокостепеннаго, высокопочтеннаго и знаменитѣйшаго обладателя Хивинскія земли, желаю многолѣтняго здравія и всѣхъ радостей.

Честь имѣю при томъ объявить, что торговля Хивинцевъ въ Астрахани давно уже познакомила меня съ подвластнымъ вамъ народомъ, извѣстнымъ храбростію своею, великодушіемъ и добронравіемъ. Восхищенный-же сверхъ того славою, повсюду распространяющеюся о высокихъ достоинствахъ вашихъ, мудрости и отличающихъ особу вашу добродѣтеляхъ, я съ удоволь-

ствіємъ пожелалъ войти въ ближайшее съ вашимъ высокостепенствомъ знакомство и возстановить дружественныя сношенія. Почему чрезъ сіе письмо, въ благополучное время къ вамъ писанное, открывая между нами двери дружбы и добраго согласія, весьма пріятно мнѣ надѣяться, что чрезъ оныя при взаимномъ соотвѣтствіи вашемъ моимъ искреннимъ расположеніемъ, продолжится счастливый путь для вашихъ подвластныхъ къ ближайшему достиженію преимущественныхъ выгодъ по торговлѣ съ Россією и къ выцѣску утвержденію взаимной пріязни, основанной на доброй вѣрѣ. Податель сего письма, имѣющій отъ меня и словесныя къ вамъ порученія, будетъ имѣть честь лично удостоверить ваше высокостепенство въ желаніи моемъ изъ цвѣтовъ сада дружбы сплести пріятный узелъ соединенія нашего неразрывною пріязнью. Онъ-же обязанъ по возвращеніи своемъ донести мнѣ о пріемѣ, каковымъ отъ васъ удостоенъ будетъ и о взаимныхъ расположеніяхъ вашего высокостепенства, дабы я и на будущій годъ могъ имѣть удовольствіе отправить къ вамъ своего посланнаго съ дружественнымъ привѣтствіемъ и съ засвидѣтельствованіемъ моего особливѣйшаго почтенія. Впрочемъ, прося Бога, да украситъ дни жизни вашей блистательною славою и неизмѣняемымъ благополучіемъ, честь имѣю пребыть истинно вамъ усердный и доброжелательный....

Предписаніе ген. Ермолова гвардейскаго Генеральнаго Штаба кап. Муравьеву, отъ 13-го іюня 1819 года, № 64.

Назначивъ экспедицію къ Трухменскимъ берегамъ, всѣ порученія, относящіеся до обитающихъ по онымъ народамъ, возложилъ я на состоящаго по арміи майора Пономарева. Выѣхавъ съ нимъ отправляетесь и вы и обязанности ваши состоятъ въ слѣдующемъ:

1) Выборъ удобнаго мѣста на самомъ берегу моря для построенія крѣпости, въ которой долженъ быть складъ нашихъ товаровъ. Мѣсто сіе не должно быть слишкомъ близко къ владѣніямъ Персидскимъ, дабы не возбудить опасенія противъ насъ, ни близко слишкомъ къ Хорасану, дабы караваны съ товарами (которые впоследствии правдоподобно къ намъ обратятся) не подвергнуть нападеніямъ народа хищнаго.

Главнѣйшее затрудненіе въ выборѣ мѣста происходитъ будетъ отъ недостатка прѣсной воды и на изысканіе оной должно быть обращено тщательнѣйшее вниманіе, ибо всякій другой порокъ въ мѣстоположеніи можетъ при учрежденіи крѣпости быть исправленъ искусствомъ.

Въ выборѣ мѣста должно имѣть въ виду самый путь отъ него до Хивы, дабы не впасть въ мѣста непроходимыя или совершенно безводныя. Впрочемъ, если на всемъ пространствѣ будутъ хотя изрѣдка источники или копани, то сего весьма достаточно для каравановъ по извѣстному способу запасаться водою и потому, что караваны отправляются на верблюдахъ.

2) Майору Пономареву поручено удостовѣриться, можно-ли будетъ, не подвергаясь опасности, предпринять путь въ Хиву. Если нѣсколько человекъ лучшихъ Трухменскихъ семей, взятыхъ въ залогъ, могутъ въ томъ обезпечить, то исполненіе сего важнаго предпріятія возлагаю я на васъ. Майоръ Пономаревъ будетъ знать время, когда то сдѣлать удобно и отъ него зависѣть будетъ ваше отправленіе. Вы получите отъ имени моего письмо къ Хивинскому хану и приличные подарки. Въ сношеніяхъ съ нимъ внушите ему, что вы посланы собственно отъ меня, но Г. И. донесено будетъ подробно о томъ пріемѣ, который имъ оказанъ будетъ; что, впрочемъ, не смѣлъ-бы я отправить васъ, если-бы не зналъ, что великій Государь Россійскій желаетъ дружбы и добраго согласія между обоими народами.

Отъ ловкости въ обхожденіи вашимъ можно обѣщать немалые успѣхи и знаніе ваше въ Татарскомъ языкѣ много способствовать вамъ будетъ. Не смотрите какъ Европеецъ на средства лести: между народами Азіатскими употребленіе онаго обыкновенно и вы имѣете выгоду не страшиться быть расточительнымъ въ ономъ.

3) Если невозможно будетъ предпринять путь въ Хиву, то опредѣленный при экспедиціи Армянинъ Петровичъ, имѣющій знакомства между Трухменцами, доставить вамъ случай быть между ними и вамъ поручаю я употребить стараніе извѣдать:

а) Какія силы ихъ въ военномъ отношеніи?

Какого рода употребляемое ими оружіе?

Не имѣютъ-ли они недостатка въ порохѣ?

Имѣютъ-ли они понятіе объ артиллеріи и въ войскахъ противъ сосѣдей желали-ль-бы употребить оную?

Можно-ли будетъ изъ нихъ самихъ составить по крайней мѣрѣ нужную прислугу для нѣкотораго числа орудій?

б) Изслѣдовать расположеніе къ Персіанамъ. Прошедшая съ ними война дала многіе случаи заключить о враждѣ, между ними существующей.

Каковы отношенія ихъ къ жителямъ Хорасана и нѣтъ-ли вражды, обыкновенной между сосѣдями?

Принимаютъ-ли участіе въ войнѣ Хорасана противъ Персіи и вспомошествуютъ-ли первому освободиться отъ ига Персіанъ?

Какого рода пособіе даютъ они Хорасанцамъ и что служатъ имъ условіемъ?

Вы можете сдѣлать и другія полезныя изслѣдованія, къ которымъ можетъ дать поводъ ваше между ними пребываніе болѣе нежели что могу я предписать, а паче о народѣ, почти совершенно намъ неизвѣстномъ. Я отъ

способностей вашихъ и усердія могу себѣ обѣщать, что не останутся безплодными дѣлаемые усилія войти съ Трухменскимъ народомъ въ пріязненныя сношенія и что доставленными свѣдѣніями облегчите вы пути къ будущимъ предпріятіямъ правительства.

1055. Отношеніе ген. Ермолова къ гр. Нессельроде, отъ 31-го августа 1819 года.—Лагерь у кр. Внезапной.

На основаніи мнѣнія адмирала Мордвинова, возложенное на меня Комитетомъ министровъ порученіе объ открытіи съ Трухменскими народами сношеній привожу я въ исполненіе и отправилъ два судна, изъ коихъ одно военное, къ восточнымъ берегамъ, сими народами обитаемымъ. Свѣдѣнія о нихъ, доселѣ до насъ дошедшія, не удовлетворительны и ни къ какому съ нашей стороны предпріятію не могутъ служить руководствомъ.

Состоящаго по арміи майора Пономарева избралъ я начальникомъ экспедиціи, на благоразуміе и осмотрительность котораго имѣю я право положиться.

Ему дано отъ меня сколько возможно обстоятельное наставленіе. Для военнаго обозрѣнія присоединилъ я къ нему гвардейскаго Генеральнаго Штаба кап. Муравьева. Въ Астрахани нашелъ я Армянина, не одинъ разъ посѣщавшаго Трухменскіе народы и имѣющаго между ними знакомство.

Если Трухменцы составляютъ народъ покорствующій какой либо власти или по образу многихъ Азіатцевъ не различены они на разныя независимыя общества, то въ продолженіи нѣкотораго времени съ кротостью и терпѣніемъ и, ежегодно ихъ посѣщая, можно будетъ сдѣлать прочныя съ ними связи и можно утвердить оныя, удовлетворяя посредствомъ торговыхъ сношеній недостатку ихъ въ первыхъ потребностяхъ жизни. Къ хорошему для насъ началу довольно уже бѣдности ихъ въ хлѣбѣ, а мы избыточествуемъ онымъ.

Я обязанъ сообщить в. с., какія, по мнѣнію моему, связи съ Трухменскимъ народомъ могутъ доставить намъ выгоды.

Мѣсто на восточномъ берегу Каспійскаго моря, избранное для складки товаровъ, должно имѣть удобную для судовъ пристань и быть сколько возможно въ кратчайшемъ разстояніи по направленію отъ Хивы. Караваны, изъ Бухаріи чрезъ Хиву идущіе, со временемъ обратятся къ сей пристани, ибо и путь въ половину будетъ менѣе теперешняго до Астрахани и, удалены будучи отъ Киргизцевъ, избѣгутъ ихъ хищничества, отъ котораго погибаютъ иногда цѣлыя караваны. Можно ожидать впоследствии, что купечество наше будетъ отправлять торгъ непосред-

ственно съ Хивою и произведенія той земли доставать изъ первыхъ рукъ. Выгоды, отъ того происходящія, оживятъ торговлю нашу на Каспійскомъ морѣ, доселѣ въ рукахъ Персіянъ находящуюся, по неимѣнію на Персидскихъ берегахъ заведеній и недобвѣрчивости къ правительству алчному и коварному.

Я поручилъ избрать мѣсто для пристани въ водахъ такъ называемаго Огурчинскаго залива или нѣсколько далѣе къ сѣверу, дабы сближеніемъ съ Персидскими владѣніями не подать повода къ подозрѣніямъ, что мы ищемъ сношеній съ землями, и безъ того давно уже усиливающимися свѣргнуть иго тяжелой зависимости. Между тѣмъ я имѣлъ и то въ виду, чтобы путь каравановъ не слишкомъ близокъ былъ къ Хорасанской области, коей жители къ грабежу наклонны. Гвардіи кап. Муравьеву поручено изслѣдованіе удобности пути, ибо главнѣйшее въ тѣхъ странахъ затрудненіе составляетъ недостатокъ прѣсной воды. Армянинъ, находящійся при экспедиціи, надѣется доставить ко мнѣ нѣсколько почетнѣйшихъ старшинъ сего народа; я обласкаю ихъ, одарю приличнымъ образомъ и въ будущую экспедицію, можетъ быть, посредствомъ ихъ найду способъ отправить офицера въ самую Хиву, въ чемъ на первый разъ, конечно, успѣть невозможно.

1056. *Репортъ майора Пономарева ген.-л. Вельяминову, отъ 30-го сентября 1819 года, № 26.—Корветъ „Казань“ въ Балханскомъ заливѣ, на Красноводскомъ рейдѣ.*

В. пр. имѣю честь донести, что съ Божіею помощію Трухменцы, начиная отъ Серебрянаго бугра и около онаго и до Балханскаго залива живущіе, поколѣнія Ямудскаго, въ количествѣ до 30,000 кибитокъ, на всѣ сдѣланныя имъ предложенія согласились и сверхъ того съ покорностью просятъ принять ихъ подъ защиту всемилостивѣйшаго Г. П. Александра I-го.

Приведя со стороны сей къ желаемому концу и не видя болѣе со стороны ихъ никакого препятствія, занялся я собраніемъ свѣдѣній о сообщеніи ихъ съ Хивою, при чемъ узналъ, что оныя есть между ними всегдашнія и нѣтъ никакой опасности и затрудненія до оной; потому, не теряя времени къ отправленію кап. Муравьева 4-го въ Хиву, приказалъ я избранному повѣреннымъ отъ всего Трухменскаго народа Кіяс-агѣ, который былъ въ 1813 году у ген. Ртищева въ числѣ повѣренныхъ-же людей, и по истинѣ изъ Трухменцевъ человекъ весьма способствующій къ

предпріемлемымъ видамъ, съискать надежныхъ людей и проводниковъ для сопровожденія его. Сей усерднымъ дѣйствіемъ своимъ неукоснительно таковыхъ представилъ ко мнѣ. Устроивъ все, что нужно было къ обезпеченію предпріемлемаго пути, кап. Муравьевъ немедленно былъ свезенъ на берегъ 18-го числа, а 19-го поѣхалъ съ берега на сборное мѣсто, куда и прибылъ безъ всякаго препятствія. Изъ доставленнаго-же имъ ко мнѣ свѣдѣнія видно, что онъ былъ 21-го числа сего мѣсяца въ разстояніи отъ насъ на 104 версты; что встрѣтился съ нимъ караванъ, ѣхавшій изъ Хивы, отъ котораго узналъ, что тамъ все спокойно, а не такъ, какъ прежде дошли было до насъ слухи, что Хивинцы съ Бухарцами находились въ войнѣ; въ дорогѣ-же быть ему должно не менѣе 13-ти дней, а спутниковъ собралось съ нимъ на 100 верблюдахъ. Объ успѣхѣ въ дѣлахъ, о положеніи своемъ и о всѣхъ могущихъ съ нимъ встрѣтиться непріятностяхъ положены между нами условные знаки и кап. Муравьевъ долженъ будетъ по прибытіи своемъ въ Хиву при первомъ удобномъ случаѣ доставить ко мнѣ о всемъ томъ свѣдѣніе,—слѣдовательно, я не могу возвратиться отъ сихъ береговъ прежде, пока не буду имѣть самыхъ достовѣрныхъ отъ него извѣстій.

Изложивъ вкратцѣ о дѣйствіи и успѣхѣ Трухменской экспедиціи, а по окончаніи Хивинской и по возвращеніи моемъ я буду имѣть честь со всею подробностью представить на усмотрѣніе в. пр. мои замѣчанія.

1057. *Отношеніе ген. Ермолова къ гр. Нессельроде, отъ 18-го октября 1819 года.*

Августа 31-го дня имѣлъ я честь увѣдомлять в. с. объ отправленныхъ мною судахъ къ восточнымъ берегамъ Каспійскаго моря, обитаемымъ Трухменцами. Нынѣ получилъ я извѣстіе отъ начальствующаго экспедиціею майора Пономарева, что Трухменцы, поколѣнія Ямудскаго, живущіе на довольно большомъ пространствѣ и въ числѣ болѣе 30,000 кибитокъ, приняли его съ дружелюбіемъ и есть надежда, что они прибѣгнутъ подъ покровительство Е. П. В. Особенно счастливое сіе начало доставило майору Пономареву случай исполнить предписаніе мое обозрѣть дорогу до Хивы и о ней собрать свѣдѣнія. Гвардейскаго Генеральнаго Штаба кап. Муравьевъ отправился въ Хиву съ надежными провожатыми. Путь его до мѣста рейда, гдѣ стоятъ суда наши, продолжится 15 дней и есть уже отъ него извѣстіе въ 100 вер-

стахъ отъ берега. Теперь зависитъ отъ пріема, какой сдѣлаетъ владѣтель Хивинскій кап. Муравьеву, чтобы съ нѣкоторымъ основаніемъ заключить о возможности сношеній съ Хивою и обращенія каравановъ прямымъ путемъ чрезъ пріязненныхъ намъ Трухменцевъ къ берегамъ Каспійскаго моря. Если сего возможно будетъ достигнуть, то нѣтъ сомнѣнія, что торговля наша пріобрѣтетъ большія выгоды. Съ кап. Муравьевымъ отправлены отъ моего имени письма къ владѣтелю Хивинскому съ тѣмъ намѣреніемъ, что если они приняты будутъ хорошо, то онъ почтетъ за особенную честь ежели кто нибудь впослѣдствіи отправленъ будетъ по волѣ Г. И.

1058. *Тожѣ, гр. Нессельроде къ ген. Ермолову, отъ 27-го октября 1819 года, № 516.*

Отзывъ отъ 31-го минувшаго августа, коимъ в. выс-о почтитъ меня изволили, полученъ мною въ то самое время, когда по Высочайшему повелѣнію занимаюсь избраніемъ мѣръ и способовъ къ улучшенію политическихъ и торговыхъ сношеній нашихъ со среднею и верхнею Азіею, остановился я надъ связями нашими съ племенами, обитающими между восточными берегами Каспійскаго моря и Бухаріею. Чувствуя неудовлетворительность свѣдѣній, какія мы донынѣ имѣемъ о сихъ народахъ и о странахъ, ими населяемыхъ, я готовъ уже былъ обратиться къ благосклонному содѣйствію вашему въ семъ трудѣ, когда получилъ вышеупомянутое извѣщеніе ваше.

Съ нетерпѣніемъ буду ожидать окончанія отправленной вами экспедиціи. Выборъ чиновниковъ, коихъ удостоили вы довѣренности въ семъ назначеніи, и ваше руководство ручаются за счастливый успѣхъ сего дѣла.

Мнѣніе в. выс-а о выгодахъ, какія могутъ простекать отъ новаго направленія торговли нашей съ Бухаріею, совершенно согласно съ собственными моими предположеніями по сему предмету. Правительство неоднократно имѣло въ виду планъ сей. Обстоятельства времени и нѣкоторые недоразумѣнія не позволяли привести оный въ надлежащую зрѣлость. Было время, когда опасались, что давъ такой ходъ одной отрасли Азіатской нашей торговли, должно будетъ привести въ скудость весь край, прилежащій къ Оренбургской и Сибирской линіямъ; между тѣмъ, однако-же, обращеніе торговаго пути изъ Хивы, Бухаріи и отъ окрестностей Инда къ Мангишлаку или другому удобнѣйшему тамъ мѣсту, а оттуда въ Астрахань моремъ или сухимъ путемъ чрезъ Эмбу и

Ураль, признаваемъ былъ надежнѣйшимъ средствомъ избѣгать грабежей Киргизскихъ, которые для купечествующихъ опаснѣе маловодныхъ степей Трухменскихъ и бурь Каспійскаго моря и которыхъ щедрость правительства, тщетно расточавшаяся на сихъ грубыхъ и хищныхъ номадовъ, была не въ силахъ прекратить, а мѣры дѣятельной строгости по обстоятельствамъ почитаемы были неумѣстными.

Для свѣдѣнія вашего имѣю честь препроводить при семъ записку о Трухменцахъ, составленную по приказанію моему въ архивѣ Министерства иностранныхъ дѣлъ. Содержащіяся въ ней извѣстія оканчиваются препорученіемъ, сдѣланнымъ въ августѣ мѣсяцѣ 1803 года покойному ген. вн. Циціанову объ изслѣдованіи выгоднѣйшаго мѣста для zaloженія въ Трухменскихъ кочевьяхъ крѣпости. Послѣдствія должны находиться между бумагами предмѣстниковъ вашихъ, командовавшихъ въ странѣ, начальству вашему ввѣренной.

В. выс-у предлежитъ подвигъ разрѣшить при семъ случаѣ задачу о подлинности прежняго теченія и устья р. Аму или Джейхуна и о возможности и пользѣ возстановленія оныхъ,—задачу, которая занимаетъ нынѣ ученыхъ изслѣдователей древняго и новѣйшаго землеописанія и которая за 100 лѣтъ предъ симъ стоила Г. И. Петру Великому знатнаго числа войскъ.

О Трухменцахъ или Туркменцахъ.

Трухменцы или *Туркменцы* обитаютъ на восточномъ берегу Каспійскаго моря въ окрестностяхъ мыса *Мангишлака*. Страна сія весьма гориста и горы ея чрезвычайно круты; грунтъ оныхъ болѣею частью состоитъ изъ земли известковой и мѣловой, которая отъ дождей размывается; частью - же изъ кремнезѣма. Недостатокъ въ рѣкахъ замѣняется колодцами. Портъ Мангишлакскій весьма годенъ для галеръ и купеческихъ судовъ, но къ укрѣпленію мало имѣетъ удобства.

Противъ сего порта находится главное кочевье сего народа. Трухменецъ, будучи чуждъ всякой подчиненности, не признаетъ надъ собою даже и власти родительской. Онъ вѣроломъ, завистливъ и склоненъ къ воровству. Оружіе его состоитъ въ ружьѣ съ ошпеломъ, саблѣ и лукѣ. Рогатаго скота у Трухменцевъ мало; но за то они богаты лошадьми и верблюдами. Нерѣдко изъявляли они желаніе вымѣнивать чрезъ Астрахань ржаную муку на мѣхъ, каковой торгъ обыкновенно производится у нихъ посредствомъ заложниковъ. У Трухменцевъ есть старшины, которымъ однако-же повинуются они тогда только, когда находятъ въ томъ собственную выгоду. Нѣкогда народъ сей былъ весьма многочисленъ и кочевалъ весь въ степяхъ *Мангишлакскихъ*; впослѣдствіи-же времени раздѣлился и частью перешелъ къ Хивѣ, а частью въ Великую Татарію. Тѣ однако-же, кои остались въ предѣлахъ Мангишлака, почитали себя нѣкоторымъ образомъ въ подданствѣ у хановъ Волжскихъ Калмыкъ и платили имъ легкую дань; напоследокъ непрерывныя наѣды Киргизцевъ принудили болѣшую часть и сего народа переселиться отъ Мангишлака, такъ что ихъ осталось тамъ не болѣе 3,000 кибитокъ или семействъ. Трухменцы исповѣдуютъ мухаммеданскую вѣру, а пишутъ и говорятъ на языкѣ Татарскомъ.

Въ 1741 году Трухменцы, кочевавшіе около Бухаріи и Хивы, утративъ нашествія на сія страны Персидскаго шаха Надира, приходили въ великомъ множествѣ (въ числѣ 300 т. кибитокъ) въ степь Мангишлакскую занять древнее свое кочевье и просили пособія въ хлѣбѣ изъ Астрахани, откуда и былъ отправленъ къ нимъ корабль съ мукою; но свѣдавъ между тѣмъ объ отступленіи Персіянъ, они возвратились опять въ покиннутыя ими жилища, а въ Мангишлакѣ осталось ихъ тогда не болѣе 253 кибитокъ.

Въ 1745 году шесть Трухменскихъ колоній, кочевавшихъ около Ман-

гишлага, прислали въ С-Петербургъ старѣйшихъ своихъ съ домогательствомъ о принятіи ихъ въ подданство Россіи и о построении у нихъ крѣпости для защиты отъ набеговъ ихъ сосѣдей; при чемъ просили также, чтобы Астраханскимъ кушамъ нашимъ дозволено было привозить къ нимъ на продажу разныя жизненные потребности.

Въ то-же время бывшіе подъ Персидскою властью Трухменцы, уклоняясь изъ подъ ига Персіи, частью разселились по берегу Каспійскаго моря, а частью приблизились къ степямъ Астраханскимъ и посредствомъ намѣстника ханства Калмыкскаго *Дундук-Дани* просили дозволенія поселиться между Калмыками; но тогдашній губернаторъ Астраханскій Татищевъ воспрепятствовалъ сему, представя Коллегіи иностранныхъ дѣлъ, что поселеніе Трухменцевъ между Калмыками можетъ сдѣлаться опаснымъ, особливо-же если они перекочуютъ къ Кубани.

Помянутые Трухменскіе депутаты отпущены были отсюда безъ всякаго на просьбы ихъ рѣшенія, ибо въ то самое время дознано было вѣроломство и хищничество ихъ соотечичей, которые оказали насиліе нашему судну, приходившему изъ Астрахани въ Мангизлагъ съ съѣстными припасами. Въ разсужденіи-же Трухменцевъ, желавшихъ водвориться въ предѣлахъ Россіи, дано было мѣстному начальству предписаніе принимать ихъ и приводить къ присягѣ на подданство, но обратно ихъ не выпускать, а еще менѣе дозволить имъ вступать въ связи съ Калмыками или Киргизцами.

Вообще народъ сей находилъ сильныхъ за себя ходатаевъ въ правителяхъ Калмыковъ и всегда чрезъ нихъ искалъ отъ Россіи своихъ выгодъ. Такимъ образомъ въ 1753 году Калмыкскій намѣстникъ ханства *Дундук-Дани* испрашивалъ Трухменцамъ свободнаго перехода чрезъ р. Уралъ для поселенія въ нашихъ степяхъ; но сіе предпріятіе отклонено было Астраханскимъ губернаторомъ, который представилъ съ своей стороны, что такое дозволеніе всякую мѣру осторожности обратить въ ничто и только подаетъ Киргизцамъ удобность къ разбою и грабежу и что потому не иначе можно дозволить Трухменцамъ переходить въ Россію, какъ только именно чрезъ Гурьевъ.

Въ 1755 году постановлены Министерствомъ нѣкоторыя правила для отращенія недозволеннаго перехода Трухменцевъ и для ограниченія сношеній ихъ съ Калмыками.

Наконецъ, въ 1767 году Министерство представляло на Высочайшее усмотрѣніе мнѣніе свое, что для Россіи нѣтъ никакой выгоды принимать Трухменцевъ подъ свое покровительство, а еще менѣе считать ихъ своими подданными, потому наипаче, что народъ сей, отъ природы дикій и хищный, ищетъ только пособія въ жизненныхъ потребностяхъ, которыя и надѣется получать отъ Россіи; но что никакого нѣтъ способа завести съ нимъ благоустроенную торговлю, ибо онъ вмѣняетъ себя въ забаву грабить и убивать купцовъ или обращать ихъ въ тяжкую неволю; что единственнымъ средствомъ къ покоренію сего буйнаго народа было-бы построение крѣпости гдѣ нибудь на берегу Каспійскаго моря; что съ 1744 года были дѣлаемы многократныя покушенія къ присланію удобнаго для сей постройки мѣста; но Трухменцы сами полагали въ томъ величайшія затрудненія, нападая на тѣхъ, кои пріѣзжали къ нимъ для осмотра мѣстоположенія; что послѣднія свѣдѣнія, сообщенныя инженеромъ Ладыжинскимъ, весьма неудовлетворительны, ибо онъ утверждалъ, что недостаткомъ въ водѣ по всему восточному берегу Каспійскаго моря служить непреодолимымъ препятствіемъ къ заведенію укрѣпленія прочнаго и безопаснаго отъ всякаго насильства со стороны сихъ кочевыхъ народовъ; но что, по мнѣнію сего инженера, одинъ только островъ Агисъ, находящійся въ заливѣ Киндерлинскомъ, способствуетъ сей дѣли, если только онъ не подверженъ наводненіямъ; что длиною сей островъ болѣе версты, а шириною нигдѣ болѣе ста сажень не простирается; что онъ удобенъ къ устройству превосходнаго порта, откуда въ 12 дней покойно можно достигнуть Хивы, а Астрахань также въ недалекомъ разстояніи отсюда.

Въ заключеніе сего Министерство полагало, что весьма было-бы выгодно учредить въ сихъ мѣстахъ заведеніе, могущее способствовать торговлѣ съ Астраханью и быть навсегда защитою отъ разбойничества Киргизцевъ, которые безопасно опустошаютъ всѣ дороги до самой Бухаріи.

Въ 1798 году Мангизлагскіе Трухменцы прислали въ Астраханскому губернатору Аршеневскому депутацію съ ходатайствомъ о построеніи на мысѣ *Тюк-Караганъ* крѣпости, которая служила-бы мѣстомъ для складки товаровъ въ торговлѣ съ Ташкентомъ, Самаркандомъ, Бухаріею, Ургенчемъ и Астраханью.

Аршеневскій одобрялъ таковое заведеніе и на картѣ, имъ самимъ сочиненной, изъяснилъ всѣ выгоды, предстоящія отъ онаго какъ для коммерціи нашей, такъ для рыбной и тюленьей ловли, начиная отъ устья Урала до угла *Тюк-Караганскаго*.

Предположеніе сіе повидимому не имѣло никакого послѣдствія; но въ 1802 году, когда Мангизлагскіе Трухменцы, объявивъ себя Россійскими подданными, прислали сюда паки депутатовъ съ возобновленіемъ просьбы о построении у нихъ крѣпости для защиты торговли ихъ отъ разбоя Киргизцевъ, назначая для сего именно *Тюк-Караганскій* уголь или мысъ, какъ самое удобнѣйшее мѣсто и при томъ съ весьма хорошимъ портомъ, тогда имъ, наконецъ, было объявлено, что на сію ихъ просьбу соизволеніе послѣдовало и что въ Цицианову предписано изслѣдовать оное мѣсто.

Отъ сихъ-то депутатовъ Министерство въ первый разъ получило довольно обстоятельныя свѣдѣнія о разныхъ племенахъ Трухменцевъ и о мѣ-

стахъ, ими обитаемыхъ вдоль Каспійскаго моря. Свѣдѣнія сіи состоятъ въ слѣдующемъ:

Уголь *Тюк-Караганъ* имѣетъ превосходный портъ, годный для 20-ти купеческихъ судовъ и заграждаемый отъ всѣхъ вѣтровъ, исключая сѣвернаго, который причиняетъ довольно сильный холодъ. Отъ сего порта въ 22 дня переѣзжаютъ на верблюдахъ въ Хиву; кочующіе тамъ Трухменцы, изъ племени *Абдали*, производятъ небольшой мѣновой торгъ. Противъ сего порта находится островъ *Куламы*, принадлежащій гр. *Кутайсову*, гдѣ въ нѣкоторомъ родѣ казармъ живетъ около 200 рыбаковъ для тюленьей и рыбной ловли. Отъ мыса *Тюк-Карагана* до *Александровской* губы или култука 5 дней ѣзды на верблюдахъ и 2 дня на лошадяхъ. По сему берегу кочуютъ *Индирскіе Трухменцы*. *Александровская* губа имѣетъ хорошее якорное мѣсто; но Русскіе купцы туда не заѣзжаютъ. Отъ *Александровской* губы до мыса *Песчаного* 5 дней пути и степь сія обитаема *Чавдурскими Трухменцами*. Отъ мыса *Песчаного* до Хивы 12 дней пути и дорога довольно изрядная; култукъ *Песчаного* мыса неглубокъ и на островъ *Песчаный* ѣздятъ для тюленьей ловли. Отъ мыса *Песчаного* до мыса *Камеля* 2 дня пути. Здѣсь-то кочуютъ Трухменцы *Ирзалинскіе*, лучшее и добродушнѣйшее изъ всѣхъ племенъ Трухменскихъ: у нихъ есть суда, могущія вмѣщать до 120-ти пудовъ груза. Отъ мыса *Камеля* до *Кара-богаскаго залива* день ѣзды на лошади. Здѣсь равномерно кочуютъ *Ирзалинскіе Трухменцы*. Входя въ самую бухту загражденъ подводными камнями и въ нее заходятъ только для тюленьей ловли. Отъ *Кара-богаса* до залива *Красноводскаго* разстояніе на два дня съ половиною. Сей заливъ можетъ служить наилучшимъ портомъ для судовъ всякаго рода. Ирзалинскихъ Трухменцевъ, коимъ заливъ сей принадлежитъ, легко можно подчинить Россійской Державѣ. Мѣсто сіе, какъ депутаты въ своей нотѣ изъяснялись, весьма удобно для укрѣпленія и здѣсь-то, говорили они, Петръ Великій построилъ нѣкогда крѣпость. Кромѣ Ирзалинскихъ Трухменцевъ пригоняютъ въ сію степь стада свои на пастбу другіе три племени Трухменцевъ, какъ-то: *Дериджалы*, *Шизи* и *Атакиши*.

Отъ залива *Красныхъ водъ* до горы *Балхана* 2½ дня пути. Здѣсь кочуютъ *Амуды*, самое воинственное изъ племенъ Трухменскихъ. Они усердствуютъ торговлѣ. Въ заливѣ *Балханскомъ* есть два острова, на которыхъ живутъ Трухменцы *Угурджалинскіе*, изъ которыхъ одинъ называется *Нефтянымъ*, а другой *Дерджа*. Народъ сей весьма кротокъ и привѣтливъ.

Отъ горы *Балхана* до *Бѣлаго бугра* 2 дня ѣзды сухимъ путемъ и день моремъ. Между сими возвышеніями извивается р. *Атрекъ*. По сей степи кочуютъ *Амудскіе* Трухменцы до самаго *Астрабада*, т. е. до предѣловъ округа, принадлежащаго городку *Камулу*, стоящему на берегу р. Гургена.

Итакъ, отъ мыса *Тюк-Карагана* до залива *Астрабадскаго* всего пути 22 дня на верблюдахъ и 4 дня моремъ. Весь сей берегъ изобилуетъ солью, которая составляетъ главнѣйшую отрасль торговли съ Персіею.

Въ описаніи берега отъ мыса *Тюк-Карагана* до мѣстъ, обитаемыхъ Киргизцами по Каспійскому морю, сказано, что отъ *Тюк-Карагана* до Мангизлага 3 дня ѣзды сухимъ путемъ или 1 день моремъ. Здѣсь находится кочевье *Абдалинскихъ* Трухменцевъ.

Мангизлагскій портъ загражденъ отъ всѣхъ вѣтровъ и отстоитъ отъ Хивы на 22 дня. Отъ Мангизлага до острова *Домаго* 2 дня разстоянія и здѣсь кочуютъ Трухменцы *Безаджи*, а далѣе внутри Трухменцы *Бурунджуки*.

Отъ острова *Домаго* до *Мертваго култука*, называемаго Трухменцами *Атравъ*, зимою по льду разстояніемъ 1½ дня, а горами 10 дней. Здѣсь начинается кочевье Киргизцевъ изъ племени *Чепли*, *Кете* и *Берила*, весьма опасныхъ для всѣхъ торгующихъ, которые изъ предосторожности ихъ убѣгаютъ.

Для большей ясности всего вышеприведеннаго прилагается при семъ карта Аршеневскаго, бывшаго въ 1798 году Астраханскимъ губернаторомъ; а какъ планъ его заведенія на восточномъ берегу Каспійскаго моря обнималъ все пространство отъ р. *Урала* до мыса *Тюк-Карагана*, то при семъ-же равномѣрно слѣдуетъ специальная карта сего мыса и порта, снятая въ 1800 году Сибиревскимъ.

Сверхъ выгоды, предстоящихъ отъ сего плана для торговли нашей съ Бухаріею, Хивою и со всею Персіею, приведеніе онаго въ дѣйствіе должно было обеспечивать владѣнія наши съ сей стороны и ограждать ихъ отъ безпрестанныхъ набѣговъ сихъ самыхъ Трухменцевъ и Хивинцевъ, которые съ 1745 года толикократно изъясняли желаніе, чтобы въ тѣхъ мѣстахъ заведено было нами укрѣпленное мѣсто для защиты торговли ихъ отъ разбоя Киргизцевъ. Соорудивъ въ разныхъ мѣстахъ укрѣпленія для складки товаровъ, какъ то было въ планѣ Аршеневскаго, мы имѣли-бы болѣе средствъ прочно въ семъ край утѣвердиться.

Ураль и Астрахань, почитаемые средоточіемъ таковыхъ заведеній, одинъ съ сухаго пути, а другая съ моря, весьма способствовали-бы къ противостанію безпокойному и алчному духу сихъ разбойниковъ. Равнымъ образомъ всѣ соляныя озера, находящіяся по берегу Каспійскаго моря отъ устья Урала до *Тюк-Караганской* губы, а также и всѣ Россійскія рыболовы въ томъ край были-бы прикрываемы отъ всѣхъ набѣговъ. Ктому-же замѣтить должно, что укрѣпленія по всѣмъ сѣмъ мѣстамъ были-бы укрѣпленія жилии, а не для однихъ только временныхъ нападений, потому что весь сей край или, лучше сказать, весь сей берегъ съ давнихъ лѣтъ посѣщается для промысла Русскими подданными и что островъ *Куламы*, находящійся противъ *Тюк-Караганскаго* порта, есть, какъ выше сказано, собственность гр. *Кутайсова*, гдѣ онъ поселилъ отъ 200 до 300 чел. для рыбной и тюленьей ловли.

1059. *Репортъ Астраханскаго гражданскаго губернатора Бухарина ген. Ермолову, отъ 23-го ноября 1819 года, № 3786.*

Прибывшіе въ Астрахань въ видѣ посланцовъ отъ Трухменцевъ и объявившіе о себѣ, что они уроженцы изъ степей неподалеко отъ Мазандерана, Ямудскаго владѣнія, Сеид-Аби, Сеид-Абдулла и Хан-Сеид-Мамедъ съ двумя служителями явились ко мнѣ и подали на Высочайшее имя прошеніе отъ тамошнихъ хановъ и лучшихъ людей о томъ, что желаютъ избавить себя отъ Персидскаго владѣнія съ 40,000 воинственнаго народа и перейти подъ покровительство Е. И. В.

Просьбу сію вмѣстѣ съ переводомъ поспѣшаю представить на благоусмотрѣніе в. выс-а и испрашиваю предписанія: оставить-ли оныхъ посланцовъ здѣсь или препроводить къ в. выс-у до разрѣшенія ихъ просьбы?

Всеподданнѣйшее прошеніе Ямудскаго рода хановъ и знатнѣйшихъ фамилій.

(Переводъ старій)

Вообще желаніе наше состоитъ въ томъ, чтобы прибѣгнуть подъ покровительство В. И. В., ибо невѣрные Персіане, сдѣлавшись нынѣ сильнѣе насъ мусульманъ, взяли верхъ надъ нами, отчего мы пришли уже въ униженіе. Я имѣю честь предложить В. В. въ подарокъ 40 т. подвластныхъ мнѣ людей и принадлежащія мнѣ земли, какъ-то: *Гургенъ, Атрекъ, Челекенъ и Кара-богаз-Ага-зада*. Нашъ угнетатель лишилъ меня собственныхъ земель, владѣнія и власти. О великій и могущественный Монархъ! Возври на бѣдственное мое положеніе. Невѣрные враги мои Персіане торжествовали убіеніемъ брата моего и я, будучи въ отчаяніи и проливая горькія слезы, пріѣхалъ изъ г. Чина и искалъ случая отмстить кровью за смерть его. Я требовалъ его лошадь, платье, оружіе; но слуги его не возвратили мнѣ его лошади, печати, перстня, платья и прочихъ вещей. Я искалъ мѣста для 5-ти крѣпостей и 11 уже лѣтъ, что я стараюсь отмстить врагамъ моимъ за кровь Мухаммед-Юсуфа. Какъ Іаковъ искалъ сына своего-Іосифа, такъ и я, прибѣгая къ Вамъ, великій Государь, прошу убѣдительно заставить оныхъ невѣрныхъ удовлетворить насъ обиженныхъ. Предки его были знатной фамиліи, а самъ былъ сынъ царскій. Прошеніе сіе съ общаго согласія подписали знатныя особы и положили служить В. В. Если Вы, великій Монархъ, не поможете намъ въ этомъ обстоятельствѣ въ теченіи двухъ лѣтъ, то враги мои лишатъ меня владѣнія. Нашъ кази, т. е. главная священная особа совѣтовалъ намъ представить сіе прошеніе В. И. В. Сеид-Аби изъявилъ свое предчувствіе, что пришло время лишиться отечества, — г. Чина. Легко можно было развязать сей узелъ руками; но если не скоро возьмемъ мы на то мѣры, тогда не можемъ даже и зубами развязать оный.

Въ приложенныхъ печатяхъ нельзя было разобрать настоящихъ именъ.

1060. *Замѣтки на нѣкоторыя страны къ юго-востоку отъ Оксуса, нынѣшней Аму-Дарьи.*

On compte dans cette contrée huit villes et quelques bourgs ou villages au S.-O. de l'Amou-Daria qui arrose le pays par le moyen de trois grands canaux qui s'entrecoupent et forment plusieurs coudes où se trouvent les principaux centres de population. Ces huit villes sont, en les prenant du Nord au Sud:

1) *Manghuit* qui confine au territoire des Turcomans, peuple nomade de même origine que les Usbeks et les Khiviens.

2) *Ourguentch* ou *Ourgenz*, à 50 werstes de la précédente sur un canal qui communique à Khiva. On y compte 20 mosquées, 1,500 maisons en terre glaise, comme toutes les habitations de ce pays, cinq mille âmes et une population de 50 m. habitants dans sa banlieue.

3) *Khiva*, à 40 werstes de la nouvelle Ourguentch, sur un canal en forme d'arc qui occupe un espace de 70 werstes, capitale et résidence du khan. La ville est entourée d'un rempart et d'un mur de terre glaise surmonté de 12 tourelles. On y compte 30 mosquées, un caravansérail et quelques milliers de maisons. Au centre de la ville est un château appelé *Arik*, demeure permanente du khan. Des prisonniers, la plupart Russes, composent sa garde de nuit. Devant le palais on voit trois canons sans affûts, dont deux de fer fondu de la longueur d'une aune, et un de cuivre d'à peu près une toise, et qui ne servent jamais. Vis-à-vis est une tour appelée *Medressé*, bâtie en briques cuites avec 4 tourelles. Elle sert de refuge aux citoyens en cas de tumulte, ce qui arrive assez souvent. Il y a 10 m. habitants à Khiva. Dans les environs on voit des vignobles, des champs, des vergers et des hameaux où l'on compte jusqu'à 50 m. âmes. De Sartach, rade du territoire de Manghichlak sur le rivage oriental de la Caspienne, jusqu'à Khiva il y a un peu plus de 500 werstes.

4) *Chewwat*, à 25 werstes au nord sur le même canal qu'Ourguentch.

5) *Ket*, à 15 werstes de cette dernière sur le même canal en descendant.

6) *Ambar*, entre Ket et Chewwat. Elle confine à des landes sablonneuses et au territoire des Turcomans. Il y a dans ses environs un lac salé qui fournit du sel à toute la contrée et même à quelques peuplades Turcomanes.

7) *Khanki*, à l'est de Khiva, à 35 werstes.

8) *Hazarasp* ou S.-O. de Khiva, à 35 werstes de Khanki, sur un canal isolé près des frontières de la Boukharie. Outre ces villes on voit à 170 werstes de Khiva les débris de l'ancienne *Ourguentch* qui peut avoir 50 werstes de circuit. Parmi les ruines il se trouve encore quelques maisons assez bien conservées, en briques sur fondement de pierres, 2 mosquées et le palais du khan dont cette ville était la résidence. D'après les traditions ce fut Agouk-khan, chef d'une horde Kalmouque, qui la saccagea; mais les Khiviens achevèrent de la ruiner de peur que le brigand Stenka Razine (fameux bandit qui commit beaucoup de désordres aux environs d'Astrakhan dans les années 1687, 1688, supplicié en 1691), ne pénétrât dans leur pays en côtoyant les rives de l'Amou-Daria. Ce fut, dit-on, à cette occasion qu'ils résolurent d'en détourner le cours

en obstruant son embouchure pour le diriger dans le lac Aral et que le khan fut obligé de transporter sa résidence ainsi que le siège du gouvernement, d'abord dans la nouvelle Ourgouentch, puis à Khiva; opinion qu'on ne saurait admettre puisqu'elle ne s'accorde ni avec les rapports du Prince Bekowitch, ni avec ceux d'Enkinson, encore moins avec les suppositions de l'auteur du texte qui place cet événement au XII-ième siècle. On compte cinq grandes peuplades dans cette contrée: les *Khiviens*, les *Kourates* ou *Araliens*, les *Karakalpaks*, les *Khizylkholes* (?) et les *Turcomans*. Les *Sartes* et les *Tadjiks* sont les anciens habitants ou aborigènes et désignent des marchands et gens du peuple. La population est évaluée à 200 m. âmes, non compris les Araliens qui sont au nombre de plus de 100 m. habitants. Ce sont des beks qui les gouvernent. Les Araliens et les Khiviens sont agriculteurs et pêcheurs. L'Amou-Daria et le lac Aral abondent en esturgeons, sterlets et surtout en carpes et en écrevisses. Les tortues y sont de grandeur médiocre. En fait de volaille on n'y connaît que les poules. Le bétail de ces peuples se compose de vaches, de chevaux, de mulets et de chèvres. Les Kirghizes et les Karakalpaks leur fournissent des taureaux et des moutons. Les bêtes sauvages sont des loups, des renards, dans les déserts des chats sauvages, des chakals, des daims et des saiga (?). Des sangliers peuplent les roseaux dans le voisinage des lacs et des rivières. En fait de plantes, il n'y a de remarquable que la garance qui sert à la teinture des étoffes et dont l'exportation est très-considérable.

Forme du Gouvernement.

Le khan élu parmi les Usbeks n'a ni considération ni grand pouvoir. Toutes les ordonnances, munies seulement de son sceau, émanent de l'Inak, son premier ministre, dont la puissance est absolue. Le régisseur des finances et le chef de l'armée composent le conseil de l'Inak. Toutes les villes sont gouvernées par des *Ataliks* institués par lui au nom du khan.

Les revenus proviennent:

- 1) Des redevances des Sartes, perçues à raison des fortunes, depuis un ducat Boukhare jusqu'à cent par mille, les Usbeks exceptés.
- 2) Des marchandises importées dont on prélève le vingtième en or ou bien en marchandises.
- 3) Des Kirghizes qui apportent des marchandises, des chameaux taxés à un ducat chacun et autant pour 24 moutons. Le total peut monter à 30 m. ducats. Les marchands russes supportent les plus grandes impositions. L'impôt territorial et les douanes pour exportation y sont inconnus.

Quant aux mœurs:

Toutes ces nations, portées au bringandage, ne connaissent ni relations politiques ni transactions basées sur les conventions sociales. De tous les Orientaux ce sont les seuls peuples qui ne soient pas hospitaliers. On les accuse d'être fourbes, perfides et cauteleux. Les Araliens, les Karakalpaks et les Turcomans sont souvent en guerre les uns avec les autres. Les habitants de Manghuit passent pour leurs meilleurs fantassins. Dans les cas extraordinaires, il y a des levées en masse. Malgré cela, avec 10 m. hommes de troupes réglées on parviendrait facilement non seulement à les vaincre mais à les contraindre de restituer à l'Amou-Daria son ancienne direction.

Le climat y est tempéré et salubre. Il n'y pleut qu'en automne. Il y tombe souvent de la neige, mais elle disparaît au bout de deux jours. A droite de l'Amou-Daria, on voit une montagne qu'on appelle Mont d'or. Près de Manghuit où elle aboutit, il y avait jadis des mines d'or et d'argent.

Depuis l'expédition du Prince Bekowitch il est défendu de les exploiter et même d'en approcher; on y trouvait aussi des sardoines et des turquoises.

Les serpents qui y sont en abondance, ne sont pas venimeux. Le sol du pays est fertile. Les vergers y sont remplis de pommiers, de poiriers, de pruniers, de cerisiers, d'abricotiers, de pistachiers et de noisetiers d'un fort bon acabit. Il y a aussi des vignobles, mais on n'y fait pas de vin. Des mûriers ombragent les canaux et les ruisseaux. La soie rapporte beaucoup. Dans les villes on trouve des potagers qui abondent en toutes sortes de légumes. Les champs sont couverts de rizières, de sésame, de lentilles, de millet et on ne se sert que de moulins à bras pour broyer le blé. On pile les grains dans des mortiers. Comme cette manipulation est très-pénible, on n'y emploie que des esclaves et ce sont ordinairement des Russes que l'on charge des travaux les plus pénibles, soit aux champs, soit dans les jardins. On fauche deux et trois fois dans l'année. Il n'y a ni fabriques, ni manufactures, ni autres établissements de ce genre. La soie et le coton sont façonnés par des femmes qui en font une occupation domestique. Dans les marchés on achète les esclaves et les captifs comme des marchandises de boutique que l'on revend ensuite en Boukharie, d'où les Khiviens retirent du coton filé, de l'indigo, des tissus de Perse et des Indes, des mousselines, des calicots etc. Une partie des caravanes est destinée pour Astrakhan, mais les plus considérables se rendent à Orenbourg. La Russie fournit aux Khiviens en échange des effets qu'ils

у apportent, des ducats, des draps, des cuirs, du fer en barre, des ustensiles de fer fondu, des plaques de cuivre, de la cire, du miel, du sucre, quelque peu de cochenille, des épiceries, de la salsapareille, du minium, des dents de vache marine, des couteaux, des peignes, des coffres, de petits miroirs, des épingles et autres brimborions qui sont d'usage chez les Kirghizes. Tout leur commerce extérieur ne dépasse pas la somme de 300 m. roubles.

Les Kirghizes qui s'introduisent furtivement dans les limites russes, tout comme les Turcomans dans celles de la Perse, y enlèvent beaucoup de captifs qu'ils vendent aux Khiviens, qui en retirent un grand profit, vu leur position locale entre la Russie, la Perse et la Boukharie. On compte à Khiva et chez les Araliens plus de 15 m. captifs russes. Les Kizylbaches ou captifs persans sont encore en plus grand nombre. Un maître peut ôter impunément la vie à son esclave. Les soldats qui désertent l'armée Russe et dont il se trouve un assez grand nombre à Khiva, sont presque tous Tatares.

Le territoire de Khiva et des autres villes peut avoir 350 verstes de circuit. A l'orient il est borné par des montagnes, des sables et des déserts fréquentés par des Turcomans; au midi par ce même peuple, mais d'une tribu différente; à l'ouest par le territoire de Manghi-schlak et des Turcomans d'une troisième race; au nord par le lac Aral, les Karakalpaks et les Kirghizes.

On compte 40 m. Turcomans, 20 m. Karakalpaks. Les premiers se gouvernent par leurs anciens; ceux-ci sont sous la dépendance des Araliens.

1061. *Репортъ кап. Муравьева 4-го майору Пономареву, отъ 17-го декабря 1819 года, № 50.*

Вслѣдствіе отношенія вашего, отъ 14-го сентября, № 21, писаннаго, я отправился 18-го числа того же мѣсяца въ Хиву и, возвратившись благополучно на корветъ „Казань“ 13-го числа сего мѣсяца, имѣю честь донести вамъ слѣдующее:

Прибывъ въ Хивинскія владѣнія 3-го числа октября, я послалъ къ Мамед-Рахим-хану вѣстника о моемъ приѣздѣ и 6-го числа того же мѣсяца я уже былъ на дорогѣ въ самый городъ Хиву, когда меня встрѣтили два чиновника, присланные отъ хана: одинъ изъ нихъ былъ ат-чапаръ Аллах-Верди, отецъ Ходжа-Мехрема, директора таможи, а другой юз-баши Хак-Незеръ. Чиновники сіи воротили меня и, объявивъ мнѣ, что я гость Ходжа-Мехрема, повезли меня въ крѣпостцу Пльгельди, принадлежащую вышеупомянутому директору. Въ семь мѣстѣ продержали меня 48 дней подъ самымъ строгимъ надзоромъ, лстя меня надеж-

дой со дня на день, что ханъ меня призоветъ. Слухи, доходившіе до меня отъ Трухменъ, привезшихъ меня, согласовались съ рассказами Русскихъ и Персидскихъ невольниковъ, съ которыми я по ночамъ имѣлъ тайныя свиданія. На случай приѣзда моего собранъ былъ совѣтъ и на ономъ рѣшено меня умертвить; но ханъ не рѣшился на сіе, опасаясь мщенія со стороны Россійскаго правительства. Ко мнѣ былъ присланъ чиновникъ для узнанія отъ меня, по какому предмету я прибылъ, полагая, что я присланъ былъ ходатаемъ за Русскихъ, страдающихъ въ жесточайшей неволѣ, или для востребованія удовлетворенія за два купеческія судна, сожженные нѣсколько лѣтъ тому назадъ на Трухменскомъ берегу; или отвѣта за убіеніе кн. Бековича, ходившаго въ Хиву въ царствованіе Императора Петра Великаго. По дошедшимъ тоже до хана слухамъ, что я дорогой велѣлъ записки, меня полагали лазутчикомъ. Сѣму присланному ко мнѣ я отвѣчалъ, что дѣла, мнѣ препорученныя, никто кромѣ хана не узнаетъ потому, что я ни къ кому другому не посланъ, какъ къ нему. Послѣ сего при-смотръ за мной сталъ строже, а обращеніе со мной самое невѣжливое. По прошествіи 7 недѣль я упротсилъ юз-баши Хак-Незера съѣздить въ Хиву и представить хану, что если меня будутъ еще долѣе задерживать, то ледъ, плывущій по Балханскому заливу, принудитъ корветъ возвратиться и что въ такомъ случаѣ я просилъ е. высоч. написать къ вамъ, по какой причинѣ онъ меня задерживаетъ, дабы случай сей не разстроилъ пріязни, которую главнокомандующій желаетъ съ нимъ имѣть. Такъ какъ юз-баши на другой день не возвращался, то я рѣшился спасаться бѣгствомъ. Для исполненія сего предпріятія я принужденъ былъ ввѣриться Трухменцу Сеиду, приѣхавшему со мной. Ночь уже была назначена для побѣга, но вѣроломный проводникъ обманулъ меня. Мнѣ ничего болѣе не оставалось, какъ ожидать своей участи: посланный мною юз-баши возвратился съ извѣстіемъ, что ханъ меня требуетъ. 17-го числа ноября выѣхалъ я изъ Пльгельди и прибылъ въ Хиву, гдѣ принятъ былъ такъ хорошо, какъ необразованный народъ Узбекскій принятъ умѣетъ. 20-го числа ввечеру я видѣлся съ ханомъ; 21-го выѣхалъ изъ Хивы въ Пльгельди обратно, а 27-го совсѣмъ отправился въ путь къ Красноводску.

Описавъ вамъ вкратцѣ людей, съ которыми я имѣлъ дѣло, честь имѣю донести вамъ объ успѣхѣ возложенныхъ на меня препорученій и объ отвѣтѣ, данномъ мнѣ Хивинскимъ ханомъ.

Привѣтливое письмо, писанное главнокомандую-

щимъ, понравилось е. высокост., но онъ повидимому былъ-бы доволенъ, если-бы онаго совсѣмъ не было. Подозрѣніе, знаменующееся во всѣхъ поступкахъ Мамед-Рахим-хана, тому причиною. Безчисленные казни и даже убіеніе 11-ти своихъ братьевъ возвели его на престолъ. Онъ окружилъ себя людьми, не смѣющими ему противорѣчить. Онъ не согласенъ, чтобы караваны купеческіе ходили изъ Хивы къ Красноводску и когда я ему представлялъ преимущество сего пути передъ Мангишлякскимъ, онъ отвѣчалъ мнѣ, что здѣшній народъ служитъ Персіянамъ тогда, какъ Мангишлякскій ему повинуется и потому дорога къ Красноводску ему кажется опасной и неудобной. „Когда вы будете въ союзѣ съ нашимъ главнокомандующимъ, отвѣчалъ я, то непріатели ваши будутъ наши, и мы вамъ дадимъ всякую помощь“. Онъ ничего не отвѣчалъ, но послѣ прислалъ мнѣ сказать чрезъ Ходжа-Мехрема, чтобы мы одни справлялись съ своими непріателями.

По предписанію вашему я требовалъ отъ Мамед-Рахим-хана отпращиванія пословъ къ главнокомандующему и на сіе онъ скоро согласился. Имена оныхъ вамъ уже извѣстны изъ предъидущаго рапорта моего. Ханъ сказалъ мнѣ, что, препоручая оныхъ сердарю, онъ предоставляетъ ихъ волѣ его; если ему угодно будетъ послать ихъ къ Г. П., то они должны туда ѣхать. Препорученія, данныя имъ, мнѣ извѣстны.

Ханъ, принявъ меня, старался какъ можно скорѣе разстаться со мной. Онъ немедленно приказалъ мнѣ ѣхать изъ Хивы. Короткое свиданіе, которое я съ нимъ имѣлъ, не позволило мнѣ распространиться въ дальнѣйшихъ переговорахъ. Я полагаю также за нужное донести вамъ, что съ нынѣшняго года согласіе, существовавшее между ханомъ и Ямудами или прибрежными Трухменцами Каспійскаго моря, разстроилось. Ханъ желаетъ покорить подъ свое владѣніе всѣ окружающіе его народы. Онъ страшится Бухаріи; но привелъ въ свое послушаніе Киргизскаго хана, съ которымъ даже вступилъ въ родственную связь; Трухменское поколѣніе Текэ имъ разграблено и ему послушно; Мангишлякскіе Трухменцы поколѣній Абдали и Игдыръ ему повинуются. Намѣреніе его состоитъ теперь въ томъ, чтобы покорить Ямудцевъ, которые нерѣдко дѣлаютъ воровства въ его владѣніяхъ. Ханъ началъ съ того, что нынѣшняго года онъ наложилъ на приходящіе за покупкою хлѣба караваны ихъ по пол-тилли съ каждаго верблюда, что выходитъ по 2 р. с. Онъ надѣется, что налогъ сей понудитъ голодныхъ Трухменъ поселиться въ его ханствѣ или признать власть его. Налогъ сей

крайне озлобилъ Ямудцевъ, которые вооружатся на Хиву, предвидя себѣ такую-же участь, какъ поколѣніе Текэ и нужда заставитъ ихъ желать, чтобы Россійскія суда приходили сюда съ хлѣбомъ для продажи онаго имъ.

Долгомъ поставляю себѣ донести вамъ о неусыпномъ стараніи находящагося при мнѣ Армянина Муратова, который не щадилъ трудовъ своихъ, дабы заслужить благосклонность начальства. Я буду тоже покорнѣйше просить васъ, дабы вы благоволили донести о службѣ его е. выс-у и исходатайствовать ему награжденіе, достойное его рвенія.

1062. *Тожѣ, майора Пономарева ген.-л. Вельяминову, отъ 29-го декабря 1819 года, № 39.—Баку.*

Дождавшись счастливаго возвращенія изъ Хивы кап. Муравьева въ Красноводскъ, я снялся съ тамошняго рейда сего мѣсяца 18-го и прибылъ въ Баку благополучно 24-го числа.

Съ кап. Муравьевымъ прибыли отъ Хивинскаго хана два посланца, да отъ Трухменскаго народа присланы два повѣренные, о прибытіи коихъ я донесъ е. выс-у по нарочной картѣ и испрашивалъ разрѣшенія, куда доставить сихъ людей и какимъ средствомъ, ибо на станціяхъ, вѣроятно, не достаточно будетъ почтовыхъ лошадей.

1063. *Предписаніе ген. Ермолову кап. Муравьеву, отъ 31-го декабря 1819 года.—Параулъ.*

Майоръ Пономаревъ доставилъ мнѣ въ подлинникъ рапортъ вашъ по возвращеніи изъ Хивы. Съ почтеніемъ смотря на труды ваши, на твердость, съ каковою превозмогли и затрудненія и самую опасность, противопоставившія исполненію возложеннаго на васъ важнаго порученія, я почитаю себя обязаннымъ представить всеподданнѣйше Г. П. объ отличномъ усердіи вашемъ къ пользѣ Его службы.

Вы собственно мнѣ сдѣлали честь, оправдавъ выборъ мой исполненіемъ столь труднаго порученія.

1064. *Письмо Хивинскаго хана Мамед-Рахима къ ген. Ермолову, получено въ январь 1820 года.*

(Переводъ старій)

Отецъ побѣды Абул-Гази-Мамед-Рахим-ханъ привѣтствуемъ высовостепеннаго и высокопочтеннаго главнокомандующаго Ермолова, который да будетъ монаршею нашею милостью отличенъ и да вѣдаетъ:

Усердное письмо объ обращеніи по дружбѣ и

знакомству, присланное съ Н. Н. Муравьевымъ, предстоящіе при дворѣ нашемъ чиновники получили и содержаніе онаго стало извѣстно. Что касается до писанія твоего, чтобы основаніе дружбы было возобновлено и утверждено чрезъ продолженіе между нами сношеній и стараніемъ обѣихъ сторонъ купцы имѣли-бы открытые пути и спокойно пользовались-бы торговлею, то по сему дѣлу будь извѣстенъ, что нынѣ караваны и купцы безопасно и спокойно ѣздятъ въ сторону в.р. Ингійской (Яикъ?) и Астраханскаго владѣнія. А какъ Имудскіе и Гокланскіе народы нѣкоторые служатъ намъ, а другіе Каджару, то когда по волѣ Божіей поступятъ и они подъ власть нашу, тогда можетъ исполниться то, что угодно будетъ Богу. Написано въ столичномъ городѣ Хивѣ и отправлено сіе почтительное письмо въ лѣто отъ хиджры 1235 (1819), мѣсяца декабря. Впрочемъ, какія есть словесныя порученія, оныя перескажутъ довѣренныя наши Хак-Незеръ юз-баши и Якуб-бекъ.

(Приложена печать въ началѣ письма)

1065. *Донесеніе старшинъ Трухменскаго народа, живущаго у береговъ Каспійскаго моря, начиная отъ Гюмюш-тепэ (Серебрянаго бугра) до Балхана, ген. Ермолову, получено въ январь 1820 года.*

(Переводъ старшій)

22-го октября два судна прибыли къ пристани у Серебрянаго бугра и стали на якорѣ, куда мы въ тотъ-же день послали одного человѣка къ е. высоч. майору Максиму Ивановичу Пономареву, который всѣ приказанія в. выс-а, ему порученныя, объявилъ намъ. Благодаримъ Бога, что желаніе наше могло исполниться и появленіе защитника весьма насъ обрадовало, ибо мы находимся въ сосѣдствѣ съ дурнымъ поколѣніемъ, которое, усилившись, увлекаетъ чрезъ набѣги какъ скотъ, такъ и женъ и дѣтей нашихъ. Слава Богу, что теперь явился намъ хозяинъ. Мы созвали нѣкоторыхъ свѣдущихъ старшинъ и сдѣлали между собою совѣтъ: Кіяс-агу съ нѣсколькими людьми поручили майору Пономареву, отправивъ его вмѣстѣ съ нимъ къ вашему высокому начальству; сей Кіяс-ага со стороны нашей имѣетъ полную мочь и довѣренность и все то, что ему будетъ отъ васъ приказано, мы почтемъ какъ будто намъ самимъ отъ васъ приказано. Просьба наша состоитъ въ томъ, чтобы в. выс-о изволили довести до свѣдѣнія Е. В., повровительствующаго свѣтъ, имѣющаго войска столько, сколько имѣлъ Соломонъ мудрый, вашего Государя о сей нашей просьбѣ, дабы Онъ солнечнымъ щитомъ своимъ милосердо осѣнялъ головы наши. О чемъ

мы считаемъ обязанностью послать это донесеніе, къ которому прикладываемъ свои печати и подписи.

(Приложено 6 печатей и 11 чернильныхъ знаковъ)

1066. *Предписаніе ген. Ермолова Астраханскому гражданскому губернатору, отъ 22-го февраля 1820 года.—Кизляръ.*

Прибывшихъ отъ народа Трухменскаго посланцовъ прошу содержать приличнымъ образомъ насчетъ экстраординарной суммы моего распоряженія и на то сдѣланныя издержки немедленно пополнены будутъ, которыя и требовать отъ командующаго въ Грузіи ген.-л. Вельяминова. Препровождаю у сего въ копіи данное ему мною предписаніе, нужное для свѣдѣнія в. пр. Упоминаемый Кіяс-бекъ прибылъ ко мнѣ съ довѣренностью Трухменскаго народа отъ племени Имудскаго. Онъ былъ уже въ Грузіи при моемъ предмѣстникѣ и человѣкъ извѣстный умомъ своимъ и предприимчивостью. Говоря о немъ съ находящимися у васъ посланцами, надобна также осмотрительность, ибо ежели что либо есть лживаго въ письмѣ, имъ привезенномъ или въ самомъ изъясляемомъ желаніи, онъ непременно то знаетъ, самъ будучи изъ числа Трухменцевъ, поворстующихъ Персіи.

1067. *Собственноручное предписаніе ген. Ермолова ген.-л. Вельяминову, отъ 22-го февраля 1820 года.—Кизляръ.—Секретно.*

Въ прошедшемъ ноябрѣ явились къ Астраханскому губернатору трое старшинъ Трухменскаго народа, живущаго на р. Гургенѣ, и въ видѣ посланцовъ представили отъ народа прошеніе Г. Ш.: прилагаю у сего копію съ онаго и переводъ. Содержаніе кажетъ мнѣ нѣсколько страннымъ, ибо, какъ извѣстно, племена Трухменскаго народа, будучи вольными, не состоятъ въ зависимости владѣльцевъ; въ письмѣ же является одинъ будто-бы имѣвшій нѣкогда значительную власть. Прошу в. пр. приказать гвардіи кап. Муравьеву ловкимъ образомъ развѣдать у старшины Трухменскаго народа Кіяс-бека: можно-ли имѣть довѣренность къ желанію, изъясленному посланцами? Должны-ли заслуживать вниманіе подписавшіе прошеніе и точно-ли могутъ они имѣть такое вліяніе между народомъ, что онъ вручилъ имъ судьбу свою? Не суть-ли то происки нѣсколькихъ честолюбивыхъ лицъ, домогающихся власти посредствомъ Россійскаго могущества? Таковымъ точно представленъ мнѣ и самый Кіяс-бекъ,—слѣдовательно, при собраніи отъ него по-

ясненій нужна крайняя осмотрительность, ибо онъ человекъ весьма проницательный. Прибывшіе въ Астрахань посланцы именуются Сеид-Аби, Сеид-Абдулла и Хан-Сеид-Мамедъ.

О нихъ также полезно развѣдать.

Свѣдѣнія, какія получить изволите, прошу ко мнѣ доставить гдѣ я находиться буду.

Р. С. Астраханскій губернаторъ будетъ имѣть нужду въ деньгахъ на содержаніе посланцовъ: ему отпустить изъ экстраординарной суммы, когда онъ того требовать будетъ.

1068. *Репортъ ген.-л. Вельяминова ген. Ермолову, отъ 10-го марта 1820 года, № 57.—Секретно.*

На секретное повелѣніе в. выс-а честь имѣю довести, что я поручалъ правителю канцеляріи вашей совмѣстно съ маіоромъ Пономаревымъ и гвардіи кап. Муравьевымъ вывѣдать ловкимъ образомъ у Трухменскаго старшины Кіас-аги насчетъ посольства, прибывшаго въ Астрахань съ просьбою на Высочайшее имя Е. И. В. о принятіи Трухменскаго народа въ подданство Россіи. Вслѣдствіе чего поданную мнѣ с. с. Могилевскимъ записку при семъ долгомъ представляю на благоусмотрѣніе в. выс-а, почтеннѣйше докладывая при томъ, что по откровенности, съ каковою въ семъ случаѣ объяснялся Кіас-ага и по соображеніи обстоятельствъ, весьма сходствующихъ съ содержаніемъ просьбы и поясненіемъ его насчетъ происковъ Даниара, брата извѣстнаго Ходжи, выходца изъ г. Чина, бывшаго нѣсколько лѣтъ тому назадъ временнымъ у Трухменцевъ военачальникомъ и въ сраженіи противъ Персіянъ убитого, который во время власти своей употреблялъ 7 разныхъ печатей, въ томъ числѣ и одну съ именемъ Мустафа-Юсуфа, нельзя сомнѣваться, что сіе посольство и просьбы Г. И. фальшиво составлены тѣмъ бродягою, домогающимся власти надъ Трухменскимъ народомъ чрезъ посредство могущества Россіи. Сей Даниаръ, по увѣренію Кіас-аги, будучи совершенно пустой человекъ, не имѣетъ никакого уваженія въ ихъ обществѣ, которое мало даже его помнитъ и какъ иноземный пришлецъ совершенно для общества бесполезенъ и даже вреденъ.

Записка с. с. Могилевскаго, поданная ген.-л. Вельяминову.

Во исполненіе воли в. пр. приглашалъ я въ свой домъ Трухменскаго посланца Кіас-бека подъ предлогомъ угощенія его, какъ стариннаго своего знакома. Маіоръ Пономаревъ и кап. Муравьевъ также при семъ находились. По предварительному между нами совѣщанію нечувствительно заведенъ былъ разговоръ о томъ, извѣстны-ли Кіас-беку почетные Трухменцы Сеид-Аби, Сеид-Абдулла и Хан-Сеид-Мамедъ, живущіе на р. Гургенъ. Отвѣтъ его по нѣкоторомъ размышленіи былъ тотъ, что изъ почетныхъ людей въ 3-хъ главныхъ волѣнахъ Трухменскаго народа, именующихся Ямудъ, Гокланъ и Текъ, кои всѣ ему извѣстны, онъ не знаетъ ни одного подъ вышеозначенными име-

нами, а полагаетъ, что, можетъ быть, они принадлежатъ къ Мангишлякскимъ Трухменамъ, съ которыми живущіе на р. Гургенъ почти вовсе не имѣютъ связей. Затѣмъ, продолжая разговоръ, въ видѣ любопытства съ моей стороны о главнѣйшихъ Трухменскихъ старшинахъ, я непримѣтно довелъ рѣчь до имени, помѣщеннаго въ просьбѣ, присланной къ Астраханскому губернатору, яко-бы отъ всего Трухменскаго народа, на р. Гургенъ живущаго. Кіас-бекъ на вопросы мои о каждомъ изъ нихъ отвѣчалъ, что всѣ они, исключая двухъ или трехъ, о коихъ отзывался неизвѣстностью, точно принадлежатъ къ ихъ обществу и какъ людей, совершенно ему знакомыхъ, описывалъ каждого по ихъ семействамъ. Послѣ сего разговоръ былъ склоненъ на то, частыя-ли Трухменцы имѣютъ сношенія съ Астраханью; много-ли въ прошедшее лѣто приходило къ ихъ берегамъ судовъ; съ какими грузомъ и при обратномъ отплытіи оныхъ не отправлялись-ли въ Астрахань какіе Трухменцы? На сіе Кіас-бекъ сказалъ, что, сколько ему извѣстно, во все лѣто прѣвѣжали къ нимъ не болѣе двухъ или трехъ купеческихъ судовъ и что на одномъ изъ таковыхъ отправился изъ Астрабады въ Астрахань, какъ полагаетъ онъ, въ августѣ мѣсяцѣ, одинъ только простой Трухменецъ, коюго имени не упомянуть, для всегдѣшняго тамъ пребыванія потому, что онъ женатъ въ Астрахани на одной Ногайкѣ и имѣетъ тамъ семейство. Болѣе-же никто изъ Трухменцевъ извѣстныхъ ему поколѣній въ Астрахань не заходилъ. По свѣдѣніямъ маіора Пономарева и гвардіи кап. Муравьева оказалось, что во все время пребыванія ихъ у береговъ Трухменскихъ дѣйствительно не имѣлось тамъ другихъ Россійскихъ купеческихъ судовъ, кромѣ упомянутого Кіас-бекомъ, отплывшаго изъ Астрабады, — слѣдовательно, посланцы, явившіеся въ Астрахань отъ Трухменскаго народа, не могли отправиться туда моремъ безъ того, чтобы отыскать ихъ не былъ имъ извѣстенъ.

Если же - бы предположить, что послѣ торжественнаго объявленія въ 30-й день августа Трухменскими старшинами, съѣхавшимися въ аулъ Хасан-Кули, о согласіи ихъ на всѣ предположенія Россійскаго правительства съ тѣмъ, что они предадутъ себя со всемъ Трухменскимъ народомъ въ покровительство Г. И. и также послѣ отплытія маіора Пономарева въ Красноводскую пристань, куда онъ прибылъ 10-го сентября, составилось посольство въ Астрахань по проискамъ нѣкоторыхъ честолюбивыхъ лицъ, домогающихся власти посредствомъ Россійскаго могущества; то по расчисленію времени нѣкимъ образомъ невозможно имъ было сухимъ путемъ чрезъ Хиву и Мангишлякъ прибыть въ Астрахань въ ноябрѣ мѣсяцѣ. Итакъ, по симъ соображеніямъ заключаю, что посольство сіе или вовсе не имѣетъ связи съ препорученіемъ отъ Трухменскаго народа, возложеннымъ на Кіас-бека и онъ о немъ не имѣетъ никакого свѣдѣнія, или-же въ семъ дѣлѣ кроется какой либо обманъ, мы почли за лучшее съ откровенностью объявить ему о прибывшихъ въ Астрахань вышеупомянутыхъ Трухменскихъ посланцахъ, стараясь между тѣмъ замѣчать, какое произведетъ сіе на него впечатлѣніе. Открытіе таковое крайне его изумило. Онъ, подумавъ однако-же нѣсколько, тотчасъ сказалъ, что тутъ скрывается какое либо бездѣльничество, ибо общество Трухменскихъ старшинъ, избравъ его повѣреннымъ отъ всего народа и отправивъ къ самому главнокомандующему здѣшнимъ краемъ А. П. Ермолову, не имѣло никакой надобности мимо свѣдѣнія его посылать еще другое посольство къ Астраханскому губернатору, который, какъ извѣстно имъ, подчиненъ главнокомандующему. Когда-же мы объявили ему и самое содержаніе просьбы на Высочайшее имя, представленной посланцами Сеид-Аби, Сеид-Абдуллою и Хан-Сеид-Мамедомъ, то онъ въ то-же время и обрадовался сему открытію и изъявилъ свое негодованіе на плутовство, которому объявилъ намъ слѣдующую несомнѣнную, по его заключеніямъ, причину:

Извѣстно, сказалъ онъ намъ, что Трухменцы были всегда народъ вольный и не имѣли у себя государей или владѣльцевъ. Только навадъ тому нѣсколько лѣтъ, будучи крайне притѣсняемы Персіянами и желая имъ противостать, соединили вмѣстѣ 3 главныя свои племена Ямудцевъ, Гоклановъ и Текъ и по общему согласію избрали начальникомъ своимъ нѣкоего пришельца изъ г. Чина по имени Ходжа, который при возвращеніи своемъ изъ Мекки былъ чрезвычайно оскорбленъ нынѣшнимъ Фетх-Али-шахомъ и потому питалъ къ нему сильную злобу, будучи, впрочемъ, человекъ предприимчивый, умный и храбрый. Сей Ходжа по званію Трухменскаго военачальника жестокимъ образомъ разбилъ на р. Гургенъ корпусъ Персидскихъ войскъ, выступившихъ для наказанія Трухменцевъ; но какъ онъ имѣлъ слабую власть, то Трухменскія войска по одержаніи столь важной побѣды и полученной весьма знатной добычи въ оружіи и плѣнныхъ разбрелись въ Хиву и въ другія мѣста для продажи плѣнныхъ; между тѣмъ Персіяне вторично послали свои войска на Трухменцевъ, кои, находясь въ разсѣяннѣ, не могли соединиться, а Ходжа съ малымъ числомъ, наскоро при немъ собравшимся, принужденный вступить въ сраженіе, былъ совершенно разбитъ Персіянами и самъ лишился жизни. Послѣ сего несчастія товарищъ его и одиозедецъ, Султан-ханъ, всегда неотлучно при немъ бывшій, принялъ по смерти его начальство надъ Трухменцами, которые по общему согласію предоставили и ему надъ собою такую-же власть, какую имѣлъ его предшественникъ. Сей-то Султан-ханъ присылалъ къ ген. Ртищеву посланцовъ въ Гюлистанъ и искалъ покровительства Россіи Трухменскому народу; но когда въ томъ было ему отказано по случаю заключенія мира съ Персіею, то побѣдѣ Гокланъ, страшась силы Персіянъ, отложилось отъ Султан-хана и сдѣлалось нѣкоторымъ образомъ зависимымъ отъ Персіянъ, а онъ, видя власть свою поколебавшеюся, удалился подъ покровительство Хивинскаго хана, гдѣ и нынѣ находится. Поколѣніе

Текэ впоследствии оружіем покорено Хивинскимъ ханомъ. Такимъ образомъ одно только Ямудское племя остается теперь ни отъ кого независимымъ и ницетъ покровительства и подданства Россіи, уполномочивъ отъ себя его (Кіяс-агу) на всякое постановленіе, какое Г. И. благоугодно будетъ дать Трухменскому народу.

Вышеупомянутый Ходжа имѣлъ у себя брата, который по смерти его дѣйствительно изъ г. Чина прибылъ къ Трухменцамъ и отъ Султан-хана, принявшаго тогда власть, требовалъ оружія брата своего, почитающагося весьма рѣдкимъ; также лошадей и прочаго имущества; но Султан-ханъ принялъ его съ презрѣніемъ и ничего ему не возвратилъ; тогда онъ обратился къ Трухменскимъ старшинамъ съ просьбою; но и сіи, не желая оскорбить Султан-хана, бывшаго тогда ихъ начальникомъ, не приняли въ немъ, какъ въ пришлецѣ, вовсе для нихъ бесполезномъ, никакого участія. Сіе такъ его оглобило, что онъ, отъѣзжая отъ нихъ, появился возвратиться къ нимъ когда нибудь, если только будетъ живъ, и произвести между ними смятеніе, которое будетъ для нихъ чувствительно. Послѣ между Трухменцами было извѣстно только то, что онъ по отъѣздѣ отъ нихъ отправился въ Астрахань, а оттуда поѣхалъ въ Мекку и впоследствии прибылъ въ Мисръ. Дальнѣйшихъ же о немъ свѣдѣній никакихъ не было.

Переводчикъ Муратовъ (извѣстный Петровичъ) при семъ случаѣ объявилъ намъ, что въ 1814 году дѣйствительно видѣлъ въ Астрахани брата вышесказаннаго Ходжа, что онъ склонялъ его отправиться въ С.-Петербургъ съ просьбою отъ него, какъ отъ Трухменскаго владѣльца, на Высочайшее имя Е. И. В. о принятіи его со всѣмъ народомъ въ подданство Россіи; также что когда онъ, Муратовъ, отказался отъ сего предложенія и когда всѣ домогательства сего претендента на власть своего брата никакъ въ Астрахани не были уважены, то онъ отправился оттуда въ Мекку.

Наконецъ, Кіяс-ага присовокупилъ, что просьба на Высочайшее имя Г. И. и посольство, въ Астрахань прибывшее, ничто другое какъ новые плутовскіе происки сего самозванца, домогающагося въ Трухменскомъ народѣ съ помощью Россіи той-же власти, какую временно имѣлъ и братъ его Ходжа, также бывший пришлецомъ; при чемъ прибавилъ, что онъ, зная имену на почетнѣйшихъ Трухменскихъ старшинъ, могъ въ просьбѣ, на Высочайшее имя представленной, написать кого онъ хотѣлъ и приложить фальшивыя печати; посланцы-же, отъ него въ Астрахань прибывшіе, должны быть или Мангишлакскіе Трухменцы, или другіе какіе либо бродяги, къ видамъ его приставшіе. Онъ убѣдительно просилъ при семъ случаѣ позволенія или ему самому отправиться въ Астрахань, или ихъ выслать въ Тифлисъ для личнаго изобличенія ихъ въ обманъ, употребленномъ ими противъ Россійскаго правительства; но когда таковое требованіе было отклонено увѣреніемъ, что въ семъ случаѣ достаточно одного свѣдѣтельства его о ничтожности такового посольства, которое вышлетъ изъ предѣловъ Россійскихъ безъ всякаго къ нему вниманія: то Кіяс-ага вызвался самъ дать слѣпки своей печати, такъ какъ и его имя помѣщено въ просьбѣ на Высочайшее имя, тѣми посланцами представленной, дабы отослать оныя къ главнокомандующему въ Грузіи для сличенія съ приложенною ими печатью на подлинной бумагѣ, представленной ген. Ермолову отъ всего общества Трухменскихъ старшинъ. Особливо-же, прибавилъ онъ, печать первенствующаго ихъ вождя Мамед-Таган-казія, по власти своей весьма отъ народа почитаемаго, есть по искусству вырѣзки очень рѣдкой. Почему необходимо нужно и ее также повѣрить въ точности между тою, которая приложена имъ на подлинной довѣренности отъ всего Трухменскаго общества старшинъ и на сей, по увѣренію его, фальшивой просьбѣ, представленной тѣми посланцами на Высочайшее имя Е. И. В.,—тогда обманъ тотчасъ обнаружится. Обстоятельство сіе, соображенное нами съ примѣчаніемъ, означеннымъ на переводѣ сей просьбы, присланной отъ главнокомандующаго, гдѣ сказано, „что въ приложенныхъ на оной печатяхъ нельзя разобрать настоящихъ именъ“, а равно и непритворное негодованіе Кіяс-аги на такое мошенничество, učinенное именемъ Трухменскихъ старшинъ Ямудскаго поколѣнія, еще болѣе убѣдило насъ въ искренности его словъ.

1069. *Тожже, кап. Муравьева ген. Ермолову, отъ 12-го апрѣля 1820 года, № 3.—Тифлисъ.*

Вслѣдствіе повелѣнія в. выс-а, отъ 10-го іюня прошлаго 1819 года писаннаго, я отправился подѣ начальствомъ майора Пономарева изъ Тифлиса 17-го числа того-же мѣсяца. По прибытіи нашемъ въ Баку мы сѣли на корветъ „*Казань*“, изготовленный на предметъ экспедиціи нашей къ Трухменскимъ берегамъ, куда мы прибыли въ концѣ іюля мѣсяца. Обозрѣвъ вышеупомянутый берегъ отъ Серебрянаго бугра, что близъ Астрабада, до Красноводскаго зали-

ва, я отправился изъ сего послѣдняго мѣста сентября 18-го дня въ г. Хиву и доставилъ къ тамошнему владѣльцу Мамед-Рахим-хану письмо в. выс-а и подарки, полученные мною отъ майора Пономарева. Возвратившись 13-го декабря на корветъ, я донесъ майору о приѣмѣ, оказанномъ мнѣ ханомъ и объ успѣхѣ въ данномъ мнѣ препорученіи.

Народъ Трухменскій, поколѣнія Ямудъ, населяющій восточный берегъ Каспійскаго моря отъ Балханскаго залива до Астрабадскаго, прося у в. выс-а чрезъ избраннаго имъ старшину Кіяс-агу покровительства и защиты, согласенъ, чтобы мы имѣли крѣпость и пристань на ихъ берегахъ въ томъ мѣстѣ, гдѣ правительству нашему сіе заведеніе заблагоразсудится устроить.

На предметъ торговыхъ сношеній съ Хивой предстоить весьма удобное мѣсто въ Красноводскомъ заливѣ, гдѣ находятся прѣсная колодезная вода и весьма удобное пристанище для судовъ. Краткость времени не позволила мнѣ произвести съѣмки на семъ мѣстѣ.

Изъ рапорта моего майору Пономареву, представленнаго къ в. выс-у, вамъ уже извѣстно, что Хивинскій ханъ не согласенъ, чтобы караваны его ходили въ Красноводскъ. Причиною сего онъ ставитъ опасность, которую онъ полагаетъ болѣе по сему пути, чѣмъ по прежнему Мангишлакскому.

При семъ честь имѣю представить в. выс-у замѣчанія мои о народахъ Трухменскомъ и Хивинскомъ, присоединя къ онымъ мысли мои объ устроеніи крѣпостцы на восточномъ берегу Каспійскаго моря и о распространеніи нашей торговли съ Хивой.

Замѣчанія о Трухменцахъ и Хивинцахъ и мысли объ устроеніи крѣпостцы на восточномъ берегу Каспійскаго моря и о распространеніи нашей торговли съ Хивой.

I.

Трухменскій народъ населяетъ степи, лежація между Каспійскимъ моремъ, Хивинскимъ владѣніемъ, Бухаріей и Хорасаномъ. Народъ сей раздѣляется на одиннадцать главныхъ поколѣній, кои суть слѣдующія:

1) *Чавдур-Ессен-али*. Ихъ считается до 8,000 кибитокъ или семействъ; они кочуютъ частью около Мангишлага, а частью въ Хивинскомъ ханствѣ.

2) *Ямудъ*. Они полагаютъ себя въ числѣ 40,000 семействъ.

Главное мѣстопробываніе ихъ по рр. Гургену и Атреку, впадающимъ въ Каспійское море неподалеко отъ Астрабада, и по Балханскому заливу.

Примѣчаніе. Для соображенія сихъ записокъ должно руководствоваться картой Каспійскаго моря, приложенной къ описанію экспедиціи гр. Войновича въ Астрабадъ.

3) *Гокланъ*, 40,000 кибитокъ, кочуютъ при верховьяхъ рр. Атрека и Гургена; главное мѣстопробываніе ихъ называется *Карри-Кала-Сюидъ*. Поколѣніе сіе въ непримиримой враждѣ съ *Ямудами* и повинуетъ Персіанамъ.

4) *Текэ*, 50,000 кибитокъ, между Гокланомъ и Хивой; народъ самый разбойничій, покоренный недавно Хивинскимъ ханомъ и во враждѣ съ *Ямудами*. Дождевыя рѣчки, текуція съ горъ, орошаютъ землю ихъ, которую они обрабатывали до завоеванія ихъ. Главный старшина ихъ *Мурад-сердаръ* имѣетъ мѣстопробываніе свое въ кр. *Арканъ*.

5) *Салыръ*. Мѣстопробываніе ихъ на востокъ отъ Текэ и называется *Саррасъ*; числомъ ихъ до 4,000 кибитокъ.

6) *Темрелю* кочуютъ на востокъ отъ Салырѣ; считается ихъ до 3,000 кибитокъ.

7) *Ер-Саръ*. Прежде кочевали около Балханскаго залива, но теперь перешли къ Бухаріи, гдѣ и покорились тамошнему владѣльцу; числомъ ихъ до 100,000 кибитокъ.

8) *Ата* жили около Балхана, откуда вытѣснены *Амудами* и нынѣ удалились въ степь по дорогѣ къ Хивѣ; числомъ ихъ до 1,000 кибитокъ; главный старшина ихъ называется *Хаджи-Пиръ*; народъ сей смирнѣе прочихъ и, угнетенъ будучи *Амудами*, ищетъ покровительства Хивинскаго хана.

9) *Сакхаръ* живутъ близъ Бухары; ихъ считаютъ до 2,000 кибитокъ.

10) *Саррыкъ* находятся въ соседствѣ ихъ и въ такомъ-же числѣ.

11) *Уа-оймакъ* живутъ близъ Мешеда и полагаются въ подданствѣ Персіи; числомъ ихъ до 80,000 кибитокъ.

Народы сіи всѣ мухаммеданской вѣры, исповѣданіи сунни; языкъ ихъ Турецкій (Тюркскій?).

Раздѣленія нѣкоторыхъ изъ сихъ поколѣній на другія племена показаны въ приложенной при семъ таблицѣ съ означеніемъ названій нѣкоторыхъ изъ старшинъ въ различныхъ сихъ племенахъ. Изъ поколѣнія *Амудъ Джафар-бай* считается самымъ сильнымъ и военнымъ.

Трухменцы, поколѣнія *Амудъ*, не имѣютъ надъ собою ни начальства, ни законовъ; они управляются обычаями, блюстителями коихъ суть старшины; во власть сихъ послѣднихъ весьма слаба: не имѣя права наказывать своихъ единоплемянниковъ, они только могутъ мирить ихъ, а какъ они избираются всѣмъ народомъ или поколѣніемъ своимъ изъ людей старшихъ и опытнѣйшихъ, то они вообще пользуются довѣренностью ихъ; между ними существуетъ почти всегда доброе согласіе.

Замѣчательнѣйшія мѣста по Трухменскому берегу, начиная отъ юга, суть слѣдующія:

Серебряный бугоръ (Гюмюш-тепѣ) близъ рѣчки Гургена; тутъ для нашихъ судовъ никакого удобнаго пристанища нѣтъ; отшель, идущая отъ берега, заставляетъ ихъ останавливаться въ 5-ти и 6-ти верстахъ разстоянія отъ вышеупомянутаго мѣста, коего сѣверная широта есть 37° 5' 22" 82.

Коса и заливъ Хасан-Були, въ который впадаетъ р. Атрекъ подъ широтою 37° 27' 51" 06.

Въ семъ мѣстѣ пристанище для судовъ еще отдаленнѣе отъ берега и ничѣмъ не прикрыто.

Бѣлый бугоръ (Аг-тепѣ) примѣтенъ издавна съ моря; за нимъ Зеленый бугоръ или Гѣг-тепѣ. Бугры сіи лежатъ въ нѣсколькихъ верстахъ отъ берега за непроходимыми соловьяками; со стороны моря на сихъ берегахъ кочевья никогда не бываетъ.

Острова *Огурчинскій* (Айдакъ) и *Нефтяной* (Челекенъ) хорошо означены на картѣ Каспійскаго моря, приложенной къ описанію экспедиціи гр. Войновича въ Астрабадъ. При Нефтяномъ съ юго-восточной стороны есть очень хорошее и удобное пристанище для судовъ; островъ сей песчаный и ничего не производитъ.

Каменные горы *Оогъ*, лежація за Красноводскою косой въ Балханскомъ заливѣ, издали примѣтны; пристанище для судовъ въ семъ мѣстѣ самое удобное: оно закрыто почти со всѣхъ сторонъ и глубина позволяетъ судну подойти очень близко къ берегамъ.

II.

Хивинское ханство граничитъ къ сѣверу Аральскимъ моремъ и Киргизскою степью; къ востоку степью, отдѣляющей оное отъ Бухарскаго владѣнія; къ югу степью, примыкающей къ землѣ Трухменцевъ, поколѣнія *Текъ*, а къ западу песками, отдѣляющими оное отъ степей, прилежащихъ къ Каспійскому морю.

Сарты суть первобытные обитатели сей земли, а Узбеки завоеватели оной: первые сребролюбивы, а вторые хищны. Узбеки находятся тоже во множествѣ на востокъ отъ Бухаріи. Число Узбековъ, обитающихъ въ Хивинскомъ ханствѣ, весьма незначительно: большая часть народа собрана изъ Трухменцевъ и Караналпаковъ всѣхъ вообще поколѣній, приглашенныхъ въ разныя времена Мамед-Рахим-ханомъ Хивинскимъ на поселеніе въ его владѣнія или вынужденныхъ укрываться отъ гоненій Персіи или Бухарцевъ за ихъ воровства.

Въ Хивинскомъ ханствѣ считается пять городовъ, а именно: Хива, Ургенчъ, Кятъ, Гурденъ и Шевватъ. Города сіи населены Сартами и Узбеками. Трухменцы живутъ большею частью въ деревняхъ.

Рѣка Аму-Дарія, текущая въ нѣкоторомъ разстояніи отъ Хивы, орошаетъ посредствомъ каналовъ все Хивинское ханство, которое въ поперечникъ имѣетъ до 150-ти верстъ; селенія, сады и кочевья расположены по снѣгамъ каналамъ, между коими находящееся пространство есть песчаная степь.

Узбеки раздѣляются также на нѣсколько племенъ, изъ коихъ поколѣніе *Кунградъ* занимаетъ первыя мѣста въ ханствѣ. При семъ прилагается таблица главнѣйшихъ поколѣній ихъ.

Ханъ поколѣнія *Кунградъ*, не имѣя большихъ силъ, остается въ мирѣ съ Бухарой, но старается покорить окружающихъ его Трухменцевъ, которыхъ онъ принуждаетъ селиться въ своихъ владѣніяхъ. Поколѣніе *Текъ*, раззоренное ихъ въ недавнее время, прежде занималось хлѣбопашествомъ; нынѣ-же сіе запрещается имъ съ тѣмъ, чтобы они принуждены были у него покупать хлѣбъ.

Въ 1819 году Хорасанскіе Курды, подданные Персіи, отправили посланцовъ къ Мамед-Рахим-хану, прося у него покровительства и предлагая вступить къ нему въ подданство.

Ханъ сей вступилъ въ родственную связь съ Киргизскимъ и повелѣваетъ имъ; люди его дѣлаютъ частые набѣги въ Персію, съ которой онъ во враждѣ по причинѣ различія въ вѣроисповѣданіяхъ. Онъ имѣетъ 7 орудій, кои ему выдавалъ пушечный мастеръ, выписанный имъ изъ Константинополя. Крѣпости его незначительны: онѣ выстроены изъ глины и въ весьма дурномъ состояніи.

Мамед-Рахим-ханъ владѣетъ уже 16 лѣтъ. Мѣстопробываніе его въ Хивѣ; но онъ большую часть года проводитъ въ степяхъ на охотѣ;— тогда остается на его мѣстѣ старшій братъ его *Кутли-Мурадъ*, человекъ смирный, избѣжавшій покорностью своею несчастной участи прочихъ. Изъ чиновниковъ, окружающихъ Хивинскаго хана, главнѣйшіе суть: визирь *Юсуф-мехтеръ*, възиръ *медреса Куш-беги*; любимецъ его; начальникъ надъ тамошней, *Ходжа-Мехремъ*.

III.

Трухменцы, поколѣнія *Амудъ*, прося покровительства и вступая почти въ безусловное подданство Россіи, излагаютъ предъ правительствомъ Россійскимъ крайнюю нужду, которую они имѣютъ въ хлѣбѣ, и притѣсненія, терпимыя ими отъ Персіи.

Трухменцы сіи могутъ раздѣлиться на два рода: первые тѣ, которые, живя на р. Гургенѣ, въ соседствѣ Персіи, удержаны отчасти въ грабительствѣхъ, которыя они дѣлали въ Персидскихъ границахъ; другіе, кои имѣютъ до 8,000 кибитокъ, удалились отъ братій своихъ къ сѣверу и поселились около Балхана, откуда не перестаютъ частыми набѣгами беспокоить Персію.

Я полагаю, что первые могутъ считаться въ отношеніи Персіи такъ, какъ были мирные Чеченцы въ отношеніи нашему, т. е. что они пользовались правомъ прѣзжать къ намъ, торговать, а не менѣе того участвовали во всѣхъ почти грабежахъ единоплемянниковъ своихъ, обитающихъ мѣста, трудныя для приступа.

Гургенскіе и Атрекскіе Трухменцы торгуютъ въ Персію и посылаютъ къ шаху заложки изъ хорошихъ семей; нѣкоторые изъ нихъ получаютъ жалованіе отъ Персидскаго двора; народъ даетъ оному иногда небольшое конное ополченіе въ помощь во время войны Персіи противъ сосѣдей своихъ; но не платитъ никакой подати, не состоитъ ни подъ чьимъ начальствомъ, управляется старшинами своими по поколѣніямъ и, не видя никогда почти Персіи, не признаетъ никакой власти.

Однако люди старые и извѣстные ко двору Персидскому постигаютъ зависимость свою, хотя никакое письменное обязательство не свидѣтельствовало сей зависимости народа Трухменскаго отъ Персіи.

Зависимости сія была прежде слабѣе нынѣшняго, какъ и ненависть однихъ къ другимъ; но въ 1812 году два дервиша родомъ изъ-за Бухаріи возвращались изъ Мекки. Одинъ изъ нихъ назывался Ходжа, а другой Султанъ. Въ провозѣ ихъ чрезъ Персію они были обижены шахомъ и, пришедши къ Трухменцамъ, вознамѣрились склонить ихъ къ нападенію на Персію. Непримиримая вражда, издревле существовавшая между сими двумя народами за различіе вѣроисповѣданій ихъ, способствовала снѣгъ пришельцамъ къ вооруженію трехъ толпъ, междоусобно враждующихъ, но сильныхъ поколѣній противъ своихъ гонителей. Трухменская конница собралась на р. Гургенѣ. Ходжа, какъ храбрѣйшій и умнѣйшій, предводительствовалъ народомъ, не признававшимъ доселѣ начальства. Онъ имѣлъ нѣсколько свѣдѣній во врачевномъ искусствѣ, прослылъ сперва за ворожея, а послѣ того многіе стали признавать его за пророка, ниспосланнаго съ неба, дабы показать вѣрнымъ путь къ истребленію отступившихъ отъ ученія Мухаммеда.

Воспламеня такимъ образомъ народъ, онъ далъ большое сраженіе Персіи, въ коемъ разбилъ ихъ, но самъ былъ убитъ. Султанъ, прозванный ханомъ, принялъ начальство послѣ него, но не могъ держаться противъ Персіи съ толпою, не имѣющей ни устройства, ни постоянства въ своихъ дѣйствіяхъ. Недостатокъ въ продовольствіи заставилъ собранныхъ Трухменцевъ разбрестись и всякій повезъ добычу свою продавать въ Хиву, а Султанханъ, оставленный войскомъ своимъ, бѣжалъ въ Хиву, гдѣ еще и о сию пору находится, ожидая благоприятнаго времени, дабы воспользоваться общимъ уваженіемъ, которое онъ имѣетъ между Трухменцами, снова возмутить народъ противъ Персіи.

Персіи не упустили сего случая: они грозились нападеніемъ на разсыпанные кочевья *Амудовъ*, если народъ не умирится.

Трухменцы чувствовали слабость свою и принуждены были согласиться, дабы жить покойно на берегахъ Гургена,—мѣсто, удобное для сѣянія разнаго рода хлѣба и имѣющее пастбища. Они стали сѣять хлѣбъ и пастись стада свои, предохраняя себя единственно отъ набѣговъ другихъ двухъ сосѣдственныхъ поколѣній: *Гокланъ* и *Текъ*, которыя опять принялись за прежнія междоусобія. Раздѣленіе на поколѣнія всѣхъ Трухменцевъ, населяющихъ степи отъ Каспійскаго моря до Бухаріи, показано въ открытомъ описаніи Трухменскаго народа и въ таблицахъ, представленныхъ в. выс-у.

Однако всѣ Трухменцы, поколѣнія *Амудъ*, не хотѣли признать власти Персіи надъ собой. Я уже выше сказалъ, что 8,000 кибитокъ удалилось къ Балханскому заливу, откуда были ими вытѣснены Трухменцы-же поколѣнія

Ата, кочевавшіе при ономъ. Съ того времени новые пришельцы сія не имѣютъ другаго промысла кромѣ воровства; они прѣзжаютъ на Гургенъ и подѣ покровительствомъ родственниковъ своихъ дѣлаютъ набѣги въ Персію, откуда увозятъ плѣнныхъ на продажу въ Хиву. Не занимаясь ни хлѣбопашествомъ, ни порядочною торговлей, они во всемъ нуждаются, хотя и имѣютъ довольно количество денегъ; они нуждаются даже и въ самыхъ необходимыхъ для нихъ предметахъ. Водой они пользуются изъ колодцевъ; вода сія бываетъ во многихъ солоноватая. Хлѣбъ добываютъ они изъ Хивы, куда они прѣзжаютъ послѣ 17-ти сутокъ по трудной дорогѣ. Наложенная на нихъ нынѣ Мамед-Рахим-ханомъ Хивинскимъ подать почти воспретѣла имъ сей отдаленный путь; они злобствуютъ на хана и готовы ополчиться на него. Вотъ настоящія причины, повудившія Трухменцевъ искать покровительства Россіи. Жители Балхана нуждаются въ ономъ, а кочевья, на Гургенѣ расположенныя, мечтаютъ объ исполненіи давнишняго желанія ихъ избавиться отъ Персіянъ, не удаляясь отъ родины своей; но тѣхъ и другихъ самая пріятная надежда состоитъ въ томъ, что грабежъ Астрабадскаго ханства будетъ имъ гораздо свободнѣе.

По всему разстоянію отъ Балханскаго залива до Астрабада представляется только одно удобное мѣсто для устроения крѣпости и содержанія войска Русскаго, въ чемъ состояла отчасти цѣль нынѣшней экспедиціи, в. выс-мъ наряженной.

Красноводская коса, закрывая сѣверную часть Балханскаго залива, составляетъ природную гавань, коей преимущество надъ многими другими рейдами нашими на Каспійскомъ морѣ неоспоримо. Малый заливъ сей имѣетъ глубины отъ 3-хъ до 5-ти сажень, что весьма достаточно не только для купеческихъ, но даже и для военныхъ судовъ; постоянная глубина сія простирается почти вплоть къ сѣверному берегу залива, который скалистъ; дно иловатое.

Въ самую сильную бури заливъ Красноводскій бываетъ тихъ: онъ не закрытъ только съ юго-западной стороны, съ которой вѣтры бываютъ очень рѣдки; но и въ случаѣ такихъ вѣтровъ они не могутъ причинить малѣйшаго безпокойства судамъ, которыя лежали - бы на якорѣ въ Красноводскѣ.

Одно неудобство только то, что въ зимнее время вода въ заливѣ иногда замерзаетъ; причиною сего малая глубина; но неудобство сіе никогда не можетъ препятствовать заведенію, если - бы правительство признало оное за нужное. Суда могли-бы удалиться въ Баку на то короткое время, какъ ледъ показывается, что и не всякій годъ бываетъ.

На берегу представляется нѣсколько мѣстъ, удобныхъ для построения укрѣпленія: скалы, называющіяся Оогъ, въ одномъ мѣстѣ отдалены нѣсколько, окружаютъ два колодца съ хорошей прѣсной водой, называющіеся Балкуи. Около оныхъ вода почти во всяхъ мѣстахъ показывается прѣсная.

Въ устроении такого рода заведеній было - бы излишне руководствоваться правилами фортификаціи. Народъ, не имѣющій ни порядка, ни постоянства, ни начальства, не могъ-бы никогда причинить вреда малѣйшему отряду нашему, огражденному самымъ незначительнымъ валомъ или рогатками для предохраненія себя отъ внезапнаго нападенія. Искусно разставленные караулы не позволили-бы нападающимъ воспользоваться ими выгодами. Но если-бы и возвышенія сіи были причиною, что Балкуи не годилось для помѣщенія отряда, то представляется на сей предметъ еще мѣсто. Когда Государь Петръ Великій занималъ войсками берега Трухменскіе, то отрядъ расположился на самой Красноводской косѣ, гдѣ тоже имѣется хорошая прѣсная вода; остатки укрѣпленія тогдашняго еще о сѣ пору видны; мѣсто ровное, во песчаное и, не будучи закрыто отъ вѣтровъ, должно быть нездоровое; но вообще наслѣдовавъ со вниманіемъ весь сѣверный берегъ Балханскаго залива, нѣтъ сомнѣнія, что можно избрать весьма удобное мѣсто для помѣщенія отряда.

Лѣса хорошаго не имѣется во всей Трухменіи: одна вершина Балханскихъ горъ покрыта имъ; добываніе оного весьма затруднительно, а потому строевой лѣсъ долженъ-бы привозиться съ западнаго берега моря. Дровяной лѣсъ могутъ забирать кусты, коими покрытъ Огурчинскій островъ и коего доставленіе весьма удобно посредствомъ лодокъ какъ обывательскихъ, такъ и военныхъ.

Никакихъ средствъ къ продовольствію отряда изъ Трухменіи не представляется; но короткий перевязъ изъ Красноводска въ Баку совершенно обезпечиваетъ отрядъ съ сей стороны. Съ попутнымъ вѣтромъ суда могутъ въ 1½ сутокъ приплыть изъ Баку къ Красноводску. Не должно думать, чтобы самые противные вѣтры могли болѣе двухъ недѣль продержатъ оныя въ плаваніи.

Положивъ такимъ образомъ средства, представляющіяся правительству къ занятію береговъ Трухменскихъ, я долженъ еще представить пользу, могущую произойти отъ сего; помощь, которую можемъ ожидать отъ Трухменцевъ; виды Персіянъ на сей счетъ и какія еще устройства должно сдѣлать, дабы согласно съ мѣстоположеніемъ и нравственностью народа, поступающаго въ наше подданство, успѣхи были значительнѣе.

Выгоды, представляющіяся отъ занятія сихъ береговъ, двояки: первая — со стороны торговли; вторая — со стороны военныхъ видовъ.

Я уже нѣсколько разъ сказалъ, что Трухменцы, нуждаясь въ хлѣбѣ, имѣютъ довольно количество наличныхъ денегъ, которыя они добываютъ воровствомъ и продажою малаго числа издѣлій своихъ, какъ-то: ковровъ, армяковъ изъ верблюжьей шерсти, нефти, соли и скота.

Пшеничный хлѣбъ могъ - бы доставляться изъ Баку въ Красноводскъ;

сверхъ того еще толстыя сукна, холсты, кожи, ножи и ножицы; посуда чугунная и деревянная, оружіе, порохъ, свинецъ, весла, веревки и множество такого рода вещей, которыхъ Трухменцы съ жадностью ищутъ, могли - бы быть доставляемы имъ.

Я не могу судить обстоятельно о выгодахъ, которыя намъ доставляли-бы нефтяные и соляные промыслы, имѣющіеся на островѣ Челекенѣ или Нефтяномъ и въ другихъ мѣстахъ сего берега.

Извѣстно только, что Трухменцы ежегодно добываютъ съ Челекена до 2-хъ т. пудовъ соли, которую и доставляютъ въ Астрабадъ.

Промыселъ сей принадлежитъ Трухменцамъ, живущимъ на вышепомянутомъ островѣ. Прочіе береговые Ямуды довольствуются выгодами, происходящими отъ одной перевозки сей соли. Перевозка сія дѣлается на киржимахъ или плоскодонныхъ лодкахъ съ одной мачтой и однимъ парусомъ. Они сами строятъ сіи лодки въ большомъ количествѣ; лѣсъ - же добываютъ съ границъ Астрабада. Трухменцы очень ловко управляютъ оными, но не пускаются въ море, а плывутъ около береговъ, и то днемъ, на весьма малой глубинѣ; ночью же они становятся на мель, а сами кочуютъ на берегу.

Главныя пристанища сихъ судовъ бываютъ въ Красноводскомъ заливѣ, въ Челекенской бухтѣ, въ заливѣ Хасан-Кули и у Серебрянаго бугра.

Торговые связи наши съ Трухменцами могли - бы еще способствовать намъ къ разведенію въ отечествѣ нашемъ славной породы лошадей Атрекскихъ, извѣстныхъ во всемъ свѣтѣ своей добротой, проворствомъ, ростомъ и красотою.

Торговля сношенія наши съ Трухменцами на первый случай могутъ простираться далѣе.

Со стороны военныхъ видовъ должно взять въ разсмотрѣніе, что заведеніе такого рода держало-бы Персіянъ въ величайшемъ страхѣ. Трухменскія поколѣнія собрались-бы въ случаѣ войны подѣ предводительствомъ Русскаго чиновника и съ подкрѣпленіемъ нѣсколькихъ орудій и малаго отряда пѣхоты наводнили - бы Астрабадское ханство; отрядъ таковыхъ-же Трухменцевъ, собранный изъ лучшихъ стрѣлковъ ихъ, могъ-бы тоже плыть около береговъ на своихъ киржимахъ и высадиться въ самомъ неожиданномъ мѣстѣ.

Я не полагаю, чтобы Астрабадъ при 2,000 пѣхоты нашей и нѣкоторой тѣни устроиха между Трухменцами стоилъ Русскимъ болѣе нѣсколькихъ недѣль похода.

Между тѣмъ Персидскій дворъ въ мирное время хотя и безпокоился - бы о занятіи нами Красноводска, но никогда не имѣлъ-бы права намъ на сей предметъ дѣлать малѣйшихъ возраженій. Если мы даже занимали-бы Серебряный бугоръ, лежащій въ однихъ суткахъ ѣзды отъ Астрабада, то правительство наше не было-бы обязано отвѣчать Персіянамъ за то, что оно беретъ подѣ свое покровительство народъ, именно ни отъ кого независимый и иногда только повинующійся Персіянамъ не вслѣдствіе письменныхъ или изустныхъ договоровъ, но единственно потому, что онъ чувствуетъ преимущество силы сосѣдей своихъ.

Но учреждая заведеніе свое при Красноводскѣ, гдѣ даже не существуетъ самой легкой зависимости отъ Персіи и гдѣ народъ вольный промышляетъ грабежъ тѣхъ людей, которые, называясь властелинами сосѣдственныхъ единомышленниковъ ихъ, не смѣютъ перейти границы своей, тамъ можетъ-ли вступить Персидскій дворъ, который едва знаетъ по слухамъ, что есть Балханскій заливъ? Народъ сей, гордящійся независимостью своею, населяющій страны, лежащія ближе къ Россійскимъ границамъ, чѣмъ къ владѣніямъ Каджаровъ, проситъ покровительства Русскихъ въ надеждѣ получить средства къ прокормленію себя, будучи слишкомъ отдаленъ отъ Астрабада, для добыванія отсюда хлѣба и гнушаясь связью съ Персіянами, которыхъ они считаютъ созданными, чтобы рабствовать у нихъ въ неволѣ и приумножать ихъ богатства.

Обитатели Балхана, почувствовавъ выгоды отъ сношенія ихъ съ Россією, въ короткое время усилились-бы Гургенскими и Атрекскими жителями, изъ коихъ переселились-бы къ намъ многіе.

Тогда должно-бы начальствующему въ Красноводскѣ заняться устроениемъ нѣкотораго порядка между обывателями. Самаго бойкаго изъ нихъ назвать ханомъ и дать ему власть. Средства сіи, непозволительныя въ образованномъ правленіи, необходимы съ народомъ звѣрскимъ и почти дикимъ. Новый ханъ сей, чувствуя, что сила его зависить отъ Русскихъ, превлоняя главу свою предъ нами, рубилъ - бы головы тѣхъ изъ соотечественниковъ своихъ, которыхъ мнѣнія не согласовались-бы съ видами нашего правительства. Залоги, взятые изъ лучшихъ фамилій, были-бы намъ порукою за вѣрность ихъ.

Такого рода обращеніе не отвратило-бы Трухменцевъ отъ повинновенія нашего, если - бы не вкралась злоупотребленія: корысть, покушенія на женъ ихъ, незначительность къ дѣламъ и безпечность ко всему, что до собственнаго лица не касается, судныя дѣла, заброшенные ими, тянушіеся нѣсколько лѣтъ, озлобить народъ сей противъ самаго добродушнаго начальника, тогда какъ скорое рѣшеніе и строгое наказаніе за проступки — смерть, оправдываетъ его во мнѣніи народа.

Содержа его въ воинственномъ духѣ, занимая его играми (главное удовольствіе, возбуждающее въ нихъ соревнованіе), дѣлая изрядка прішества, отличая при оныхъ тѣхъ изъ старшихъ, которыхъ народъ самъ болѣе уважаетъ и, не нарушая обычаевъ ихъ, можно привязать Трухменцевъ къ нашему правительству, къ которому они теперь прибѣгаютъ, будучи къ тому понуждены.

Должно составить словесный судъ, заставляя к сему были-бы сами старшины ихъ: они и занимались - бы нарядами для разныхъ повинностей. Русскому начальнику въ сѣи наряды мѣшаться не должно: они превосходнымъ образомъ сдѣлаются въ народѣ, раздѣленномъ на множество поколѣній; отличающихся названіями и различными свойствами: одни болѣе склонны къ грабежу, другіе къ торговлѣ, третьи къ плаванію и такъ далѣе.

Суда, привезшія войска въ Красноводскъ, должны-бы сперва лечь на якорь въ вышеупомянутой бухтѣ. Высаженные люди расположились - бы въ обывательскихъ кибиткахъ до устройства казармъ изъ лѣса и кирпича, привезеннаго изъ Астрахани и Баку.

Конницы нельзя содержать въ Трухменіи за неимѣніемъ пастбищъ; да и конница наша ни къ чему служить не можетъ тамъ, гдѣ наѣздничество ставится въ одну изъ первыхъ добродѣтелей народа; но должно - бы при пѣхотномъ отрядѣ нашемъ имѣть до 100 конныхъ Трухменцевъ, которые получали-бы жалованіе и очередовались при начальникѣ: они служили - бы вмѣсто полиціи и для разсылокъ внутри края.

Для артиллерійскихъ лошадей нашихъ можно-бы привозить фуражъ; но если-бы сие показалось слишкомъ затруднительно, то перевозка орудій могла-бы устроиться на приученныхъ къ тому верблюдахъ.

Построеніе мечети при укрѣпленіи, при которой находился - бы Трухменскій кази или духовная особа ихъ, служило-бы по пятницамъ сборищемъ народу, исправляющему съ большою точностью обряды своей вѣры.

Казалось-бы, что выгода, со стороны военныхъ видовъ представляющаяся, гораздо превосходитъ тѣхъ, которыя могла - бы намъ доставить торговля; но если по незнанію моему намѣреній нашего правительства я слишкомъ много на сей счетъ распространялся, то представлю еще въ лучшемъ видѣ ту пользу, которая можетъ произойти по торговымъ видамъ отъ учрежденія Красноводской крѣпости.

Наше правительство съ давняго времени намѣревалось устроить постоянную и безопасную торговлю съ Хивой. Кажется, что послѣ неудачной экспедиціи кн. Бековича, случившейся въ царствованіе Императора Петра Великаго, намѣреніе сие осталось безъ вниманія. Экспедиція, наряженная въ прошломъ 1819 году в. выс. мѣ, имѣла столь удачный успѣхъ, что оставитъ предприятие сие могло-бы счесть невозвратимой потерей.

Хивинскій ханъ, сѣвъ на престолъ послѣ ужаснѣйшихъ казней и кровопролитій, можетъ назваться однимъ изъ тѣхъ людей, которые заслуживали наименованія образователей государствъ. Онъ собралъ и соединилъ многія поколѣнія силой или ласками, устроилъ народонаселеніе своего ханства и старается доставить оному всѣ преимущества образованнаго государства. Жестокость его содержитъ Хивинцевъ въ нѣкоторомъ порядкѣ. Онъ освободился отъ ига Бухаріи, отъ первенства Киргизцевъ, завелъ артиллерию и прочее.

Постигая могущество Россіи и зная, сколь ему могутъ быть выгодны связи съ такою державою, онъ готовъ нарушить обычай предковъ своихъ вступленіемъ въ союзъ съ отдаленнымъ государствомъ, дабы приобрести болѣе могущества; но онъ готовъ сие сдѣлать только по исканію Русскихъ, а не по своему произволу. Огражденъ будучи почти непроходимыми, безводными степями, онъ считаетъ себя безопаснымъ, хотя, приложивъ нѣсколько труда и издержекъ, войска наши могли-бы пробраться въ его ханство и возмутить 3 т. Русскихъ и до 13-ти т. Персидскихъ невольниковъ, находящихся тамъ.

Нынѣ Сарты, природные жители той земли, вѣзятъ съ товарами въ Астрахань и Оренбургъ большими караванами. Въ Астрахань они вѣзятъ чрезъ Мангышлакъ, гдѣ они садятся на купеческія суда наши, привозящіе съ товарами почти всякій годъ. На дорогу къ Мангышлаку они употребляютъ 29 дней. Дорога сія снабжена чрезъ одинъ и два переѣзда колодезною водою, но совершенно безлѣсна. Въ Оренбургъ они поспѣваютъ на 33-й день, переходя чрезъ Киргизскія степи. Товары, которые они возятъ къ намъ, состоятъ изъ выбоекъ, синей бязи, прирѣзанной хлопчатой бумаги, различныхъ шелковыхъ матерій, кашмирскихъ шалей и нѣсколько марены. Сартъ, желающій вѣхать въ Россію, отправляется сперва въ Бухарію, гдѣ скупаетъ сѣи произведенія, потому что руководіе въ Хивѣ въ большинствѣ случаевъ и Сарты сѣи суть только доставщики товаровъ изъ государствъ, восточнѣе ихъ лежащихъ. Но богатства, находящіеся въ частныхъ рукахъ у людей сего ханства, имѣютъ свою причину въ томъ безчисленномъ множествѣ хлѣба, которымъ Хива довольствуется всѣ окружающіе ее народы. Товары, вывозимые Хивинцами отъ насъ, суть: хорошія сукна, холсты, посуда стеклянная, мѣдная и чугунная, сахаръ, свинецъ, кожи, ножи, ножницы и разныя нѣдѣли, которыхъ они дѣлаютъ не умѣютъ; сверхъ того еще червонцы.

Такого рода торговля не можетъ имѣть большихъ выгодъ для насъ; но самая торговля сія можетъ сдѣлаться, по мнѣнію моему, одной изъ важнѣйшихъ, если только правительство наше займется оной; должно купцамъ нашимъ добираться до Индіи, имѣть конторы въ Хивѣ, въ Бухаріи, въ Кашмирѣ и Кабулѣ. Какимъ-же образомъ приступать къ сему тогда, какъ купечество наше, опасаясь тѣхъ смятеній, междоусобій и грабежей, которыми всегда были извѣстны люди Хивинскіе, не рѣшается къ нимъ вѣздить?

Поддержавъ нынѣшняго злодѣя ихъ, котораго они не терпятъ, и давъ права наслѣдства одному изъ сыновей его, можно удержать въ народѣ сѣи порядокъ, введенный Мамед-Рахим-ханомъ; но сажога хана должно содержать въ страхъ нашего правительства. Можно полагать, что Красноводское укрѣпленіе исполнитъ всѣ цѣли сѣи. Сначала будутъ года два вѣздить наши по-

сланцы въ Хиву, размѣниваясь только подарками и стараясь познакомить строптиваго владѣтеля Хивы съ образованіемъ Русскихъ, внушая ему, сколь торговая связь съ Россіею могла-бы быть для него полезна и увѣряя его, что мы будемъ брать полное участіе въ исполненіи его честолюбивыхъ видовъ.

Когда ханъ увѣрится въ искренности нашихъ намѣреній, онъ согласится, чтобы караваны его ходили къ Красноводску, перемѣнивъ обыкновенный путь свой на новую дорогу. Сѣи караваны могутъ въ 16 дней поспѣть на берегъ. Тогда и наши купцы могутъ смѣло отправляться въ Хиву, а нѣкоторые даже поселиться тамъ на пребываніе нѣсколькихъ лѣтъ, посылая людей своихъ въ Кашмиръ и далѣе.

Если никакія изъ сихъ средствъ не могли-бы понудить Мамед-Рахим-хана къ содѣйствованію видамъ нашимъ, то остается еще одно: Бухарія — государство образованное и всегда заставляющее трепетать Хиву: купцы наши смѣло туда вѣзятъ. Сдѣлавъ связь съ государемъ Бухарскимъ, можно-бы склонять его къ вступленію въ войну противъ Хивы: несомнѣнная побѣда увѣнчала-бы сѣе предпріятіе; Хива принуждена была-бы принять невольно тѣ предложенія отъ Россіи, на которыя она не согласилась-бы добровольно.

Впрочемъ, нельзя утвердительно судить о политическихъ сношеніяхъ восточныхъ государствъ сихъ, столь мало извѣстныхъ намъ. Первый шагъ нашъ къ достиженію цѣли есть крѣпостца при Красноводскѣ; за онымъ послѣдуютъ сношенія съ Хивой. Поставивъ сѣи послѣднія на твердую ногу, остается только идти съ постояннымъ рвеніемъ далѣе и располагать дѣйствіями по обстоятельствамъ, которыя представляются.

Гвардейскаго Генеральнаго Штаба кап. Муравьевъ 4-й.

1070. *Отношеніе ген. Ермолова къ гр. Нессельроде, отъ 21-го апрѣля 1820 года.*

Я имѣлъ честь сообщить в. с. о возвращеніи экспедиціи, посланной отъ меня въ прошедшемъ году къ Трухменскимъ берегамъ.

Представляемые при семъ въ копіи рапорты маіора Пономарева отъ 25-го января, № 11, и гвардейскаго Генеральнаго Штаба кап. Муравьева заключаютъ въ себѣ собранныя ими свѣдѣнія и могутъ служить мѣрою усердія и дѣятельности ихъ при исполненіи возложенныхъ на нихъ порученій. Успѣхи ихъ по справедливости заслуживаютъ благосклоннаго вниманія правительства. Отъ одного изъ сильнѣйшихъ поколѣній Трухменскаго народа, обитающаго на берегу моря, находятся теперь у меня посланцы. Кап. Муравьевъ былъ въ Хивѣ и вручилъ письмо мое хану, обладающему страной. Съ особенною похвалою долженъ я отозваться насчетъ рѣшительности, съ каковою предпринялъ онъ путь сей, трудный и опасный, равно и твердости, оказанной имъ во время его тамъ пребыванія. Наклонныя къ подозрѣніямъ свойства хана, похитившаго власть убійствами и злодѣянiami, подвергали его большой опасности; но онъ кончилъ тѣмъ, что отъ хана есть у меня посланцы для нужныхъ по многимъ предметамъ объясненій. Я отправляю самого гвардіи кап. Муравьева и покорнѣйше прошу в. с. доставить ему счастье быть представленнымъ Г. П.

Изъ свѣдѣній, представленныхъ в. с. кап. Муравьевымъ, вы изволите усмотрѣть выгоды, которыя можемъ мы обѣщать себѣ отъ устройства прочнаго заведенія на восточномъ берегу Каспійскаго моря, согласно съ мнѣніемъ адмирала Мордвинова, сообщеннымъ имъ въ 1816 году Комитету министровъ.

Если къ чему нибудь служить можетъ мое о семъ предметѣ разсужденіе, то я обязываюсь изложить слѣдующее:

Торговля съ Хивою, Бухаріею и далѣе, какъ говоритъ адмиралъ Мордвиновъ, съ сѣвѣрною частью Индіи есть непрекословно главнѣйшая цѣль устроенія заведенія на восточномъ берегу Каспійскаго моря и для того почитаю необходимымъ въ обезпеченіе привозимыхъ нами товаровъ и хлѣба устроить въ Красноводскомъ заливѣ крѣпостцу съ достаточнымъ гарнизономъ и артиллеріею. Хищность Трухменскаго народа дѣлаетъ сію предосторожность нужною.

Теперь по боязни подпасть власти хана Хивинскаго или зависимости Персіянъ, къ которымъ ведетъ Трухменскій народъ совершенный недостатокъ въ хлѣбѣ, поколѣніе народа сего, называемаго Ямудскимъ, прибѣгаетъ подъ могущественное покровительство Г. И. Теперь удобно воспользоваться сими обстоятельствами и, сколько Трухменцы ни наклонны къ вѣтренности, можно обуздать оную ихъ нуждами. Удовлетворяя въ главнѣйшей потребности хлѣба, можно въ короткое время истолковать имъ сколь выгодны для нихъ сношенія съ нами. Правительство на первый разъ должно рѣшиться на нѣкоторыя пожертвованія и привозимому хлѣбу цѣна должна быть умѣренная. Купечество наше не можетъ приобрѣсти значительныхъ выгодъ собственно отъ торга съ Трухменцами: не вдругъ обратится торговля Хивы и Бухаріи, щедро могущая вознаградить труды купечества, а потому необходимо на первый случай, чтобы правительство, или ободривъ нѣкоторыхъ изъ купцовъ, людей предприимчивыхъ, или вспомоцествуя даже нѣкотою частью издержекъ, приняло мѣры къ доставленію хлѣба (пшеницы) Трухменцамъ. Такимъ образомъ учредится надъ сими народами власть и въ самихъ началахъ власть благотворная.

Персія, нѣтъ сомнѣнія, со вниманіемъ будетъ смотрѣть на заведеніе наше на восточномъ берегу моря; но вліяніе оной на Трухменскій народъ не простиралось далѣе рр. Гургена и Атрека, въ недалекомъ разстояніи отъ Астрабада находящихся. Никогда живущіе далѣе Трухменцы не только не были въ зависимости отъ Персіи, ни-же сношеній съ нею не имѣли. Итакъ, не нарушая пріязненнаго къ Персіи расположенія; не уничтожая вліянія ея на Трухменцевъ, ни-же раздѣляя съ нею оное, заведеніе наше устроится между народамъ, ни отъ кого совершенно не зависящимъ и свободнымъ распорядить своею волею.

Не долженъ я укрыть предъ правительствомъ,

что при устроеніи заведенія встрѣтятся большія затрудненія, ибо восточный берегъ моря не представляетъ никакихъ средствъ и народъ разсѣянный, кочующій, никакою властью не управляемый, пособій дать не въ состояніи. На первый случай все надобно привезти съ собою, самыя жилища для гарнизона и даже дрова для варенія пищи, фуражъ для лошадей. Впослѣдствіи все сіе необходимо перемѣнится.

Не думаю, чтобы возможно было возразить противъ выгодъ, которыя въ продолженіи времени доставить торговля съ Хивою, а паче съ Бухаріею.

Заведеніе наше станетъ на пути, несравненно кратчайшемъ и удобнѣйшемъ для каравановъ, которые нерѣдко расхищаются своевольными Киргизами. Можетъ быть, возможно будетъ со временемъ имѣть въ Бухаріи купческія наши конторы для непосредственнаго торга съ сѣвѣрною частью Индіи и въ тѣхъ странахъ, гдѣ еще доселѣ остерегаются пронырливости о постоянныхъ домогательствахъ Индѣйской Компаніи. Зная великодушіе и кротость Г. И. и сколь тверды правила Его въ храненіи спокойствія и тишины съ сосѣдственными Россіи державами, не допускаю я никакихъ непозволенныхъ видовъ въ разсужденіи заведенія на восточномъ берегу Каспійскаго моря; но слѣдуя общему и основательному мнѣнію, что смерть шаха повлечетъ за собою внутренніе безпорядки въ Персіи и можетъ возникнуть власть, которая, отвергая теперешній порядокъ вещей, нарушить дружественныя связи съ Россіею, всѣми мѣрами со стороны нашей постоянно удерживаемая, собственное достоинство Имперіи уважать для внушенія должнаго къ себѣ почтенія приличныя средства и тогда заведеніе наше на восточномъ берегу моря доставить величайшія выгоды.

Небольшая часть войскъ, вспомоцествуемая воинственными племенами Трухменскаго народа, войдетъ въ Астрабадъ и Мазандеранскую провинцію, извѣстную богатствомъ. Народъ, избыточествующій дарами земли, щедрой и роскошной, не твердъ въ сопротивленіи. Угнетающее правительство не возбудитъ народъ къ его защитѣ. Лежитъ смежная съ Мазандераномъ изобильная область Гилянская, неисчерпаемый источникъ богатствъ Персіи, а населяетъ ее торгующій народъ и война не его упражненіе. Конечно, не симъ кратчайшимъ путемъ удобно достигнуть до сердца Персіи; но одно отдѣленіе сихъ областей отъ состава Персіи наноситъ ей неизлечимыя раны. Не стану утверждать, чтобы удобно было обладать сими странами; но имъ нужны малыя пособія, чтобы сдѣлать ихъ отъ Персіи независимыми.

Если съ сей стороны нужно большее для Персіи наказаніе, то народъ Хорасанскій, храбрый, давно съ большими пожертвованіями бодрственно охраняющій свою свободу, возстанетъ, вспомняувъ оскорбленія, и провождающему его мщенію надобно только указать путь.

Если Персія, познавъ пользу свою, будетъ стараться утвердить оную пріязненнымъ къ Россіи расположеніемъ и прочностью связей съ оною, тогда избытки областей ея можно пзлить между Трухменскимъ народомъ и оживотворить степи, къ Хивѣ простирающіяся.

Не хочу думать, чтобы кто нибудь могъ имѣть мысль овладѣть Хивою и Бухаріею: соглашусь, что таковая должна казаться весьма странною; но столь же не легко соглашусь, чтобы покореніе ихъ было невыгодно и оное не вижу не только рѣшительно невозможнымъ, ни-же чрезвычайно труднымъ. Въ таковомъ предположеніи заведеніе наше на восточномъ берегу представить несчетную пользу намъ, какъ единственнымъ обладателямъ всего моря, и другое таковое-же заведеніе надобно будетъ устроить при урочищѣ, называемомъ Тюк-Караганъ, осмотрѣнномъ въ 1806 году инженеръ ген.-м. Фелькерзамомъ по Высочайшему Г. П. соизволенію. Урочище сіе лежитъ на теперешнемъ пути каравановъ, изъ Хивы идущихъ, хотя путь сей менѣе удобенъ и далѣе того, который будетъ пролегать отъ крѣпостцы, на Красноводскомъ заливѣ устроенной. Заведеніе при Тюк-Караганѣ, думаю я, нужно будетъ и потому, чтобы впослѣдствіи обладать племенами Трухменскаго народа, по всему восточному берегу обитающими, изъ коихъ одно по недостатку хлѣба изъ крайности покорствуеетъ Хивинскому хану. Допустивъ такимъ образомъ возможность овладѣть Хивою и Бухаріею, никто не можетъ воспрепятствовать имѣть выгодную и непосредственную торговлю съ сѣверною Индіею, не раздѣляя оной съ обладателями полуострова, которые мнятъ, что всѣ богатства должны принадлежать имъ исключительно.

Если въ недавнемъ еще времени одной изъ отдаленныхъ Европейскихъ державъ казалось возможнымъ въ сердцѣ самой Индіи потрясти владычество ея завоевателей, то увѣнчанныя успѣхомъ предпріятія Надир-шаха должны казаться менѣе трудными, а онъ лишенъ былъ еще и тѣхъ выгодъ, которыя будутъ въ рукахъ обладающаго Хивою и Бухаріею. Война, сопровождаемая опустошеніями и истребленіемъ, могла угрожать свободѣ народовъ; вспомошествованіе народамъ свергнуть иго тяжелой

власти вызываетъ къ священному долгу противоборствованія оной.

Если и почестъ мечтою подобные замыслы, можно ограничиться сущностью выгодъ отъ пріобрѣтенія плодородной Хивы и богатствами изобилующей Бухаріи.

Въ разсужденіи моемъ, не на одномъ правдоподобіи основанномъ, я хотѣлъ только изъяснить, къ какимъ обширнымъ предпріятіямъ можетъ проложить путь прочное заведеніе на восточномъ берегу Каспійскаго моря; но обращаясь къ цѣли умѣреннѣйшей, и, конечно, болѣе приличествующей настоящимъ обстоятельствамъ, скажу, что если правительству угодно сіе заведеніе, то нужно: скорое разрѣшеніе благонадежнаго чиновника, 1,000 чел. пѣхоты и сильной крѣпостной артиллеріи.

Репортъ состоящаго по арміи майора Пономарева 1-го ген. Ермолову, отъ 25-го января 1820 года, № 11.—Дербентъ.

Во исполненіе повелѣнія и инструкціи в. выс-а, данной мнѣ прошлаго 1819 года 13-го іюля, № 62, имѣю честь представить на благоусмотрѣніе мои замѣчанія относительно Трухменской экспедиціи, которую угодно было вамъ возложить на меня.

Изготовясь всѣмъ нужнымъ въ Баку для Трухменской экспедиціи, я отправился на корветѣ «Казань» 18-го іюля, отпустивъ прежде себя шлюпку «св. Поликарпъ» къ острову Сара для снабженія себя провизіи и другими припасами, въ коихъ имѣлъ онъ необходимую надобность, куда и я по тѣмъ же самымъ причинамъ долженъ былъ слѣдовать. Отъ острова Сара я отправился того-же мѣсяца 24-го числа, взявъ направленіе прямо къ Трухменскимъ берегамъ и принявъ за опредѣлительный пунктъ Бѣлый бутуръ для того, что съ одной стороны никто не знаетъ того мѣста, гдѣ было принято Трухменское посольство въ прошломъ 1819 году, а съ другой потому, что оный мнѣ казался удаленнымъ на довольное разстояніе отъ границъ Персидскихъ; немнѣе и потому, что нѣкоторые египетскіе офицеры признавали Бѣлый и Серебряный бутуры за одинъ и тотъ же. 28-го помянутого мѣсяца мы стали на якорь прямо противъ Бѣлаго бугра; 29-го гвардейскаго Генеральнаго Штаба кап. Муравьевъ 4-й и переводчикъ Муратовъ были подъ прикрытіемъ вооруженнаго гребнаго судна отправлены на берегъ для узнанія, есть-ли близъ онаго какое либо жилище и имѣется-ли прѣсная вода. По 31-е число производимо было испытаніе; но ничего не успѣли открыть и хотя рыты были ими копанъ въ нарочитомъ разстояніи отъ бугра во многихъ мѣстахъ, однако вода показывалась соленая и горькая. Переводчикъ Иванъ Муратовъ въ продолженіе сего времени посыланъ былъ отъ Муравьева развѣдывать о жилищахъ; но онъ ничего не могъ открыть, почему и возвратился на корветъ безъ всякихъ успѣховъ.

Не останавливаясь на первомъ семъ безуспѣшномъ испытаніи, 1-го августа снялись мы съ якоря, взявъ направленіе къ Астрабадѣ съ тѣмъ намѣреніемъ, чтобы, войдя въ пріазненный портъ и съиславъ тамъ Трухменскихъ людей, могъ я, безъ сомнѣнія, получить и первоначальное свѣдѣніе о народѣ и правленіи ихъ, дабы потомъ, сообразясь съ данною мнѣ инструкціею, могъ я начать свои операціи. Противный вѣтеръ заставилъ нѣсколько времени лавировать, какъ вдругъ увидѣли мы идущіе близъ береговъ противно нашему курсу 10 киржимовъ; имъ немедленно сдѣланъ былъ сигналъ холостымъ выстрѣломъ изъ коронады, чтобы они остановились; но киржимы продолжали свое плаваніе. Видя ихъ непокорствующими, данъ былъ другой сигналъ уже съ ядромъ, однако и онымъ не остановлены, почему принуждены были сдѣлать третій выстрѣлъ, но и симъ нѣсколько на нихъ не подействовали. Дабы не упустить столь удобнаго обстоятельства, я приказалъ спустить вооруженное гребное судно и перехватить по крайней мѣрѣ хоть одинъ киржимъ, не оказывая, впрочемъ, людямъ никакихъ непріязненныхъ знаковъ и, взявъ съ него одного человѣка, привести на корветъ. На семъ суднѣ былъ отправленъ переводчикъ Муратовъ для объясненія нашихъ требованій и увѣренія ихъ, что мы не имѣемъ никакого непріязненнаго намѣренія; но только нужно отобрать свѣдѣніе: что они за люди и гдѣ мы сами находимся; между тѣмъ приказалъ я повернуть корветъ и держаться одного направленія съ киржимами, чтобы имѣть ихъ подъ выстрѣлами, дѣлать имъ на ходу нѣкоторое препятствіе и дать чрезъ то имъ страхъ. Гребное судно съ трудомъ могло перехватить одинъ киржимъ и, успокоивъ ихъ чрезъ переводчика, взяли съ онаго

старшину и доставили на корветъ. Привезенный старшина Доулет-Али объявилъ, что онъ Трухменецъ изъ аула Хасан-Кулинскаго; что всѣ тѣ киржи-мы шли изъ того-же аула къ Неотному острову за солью и солью. Когда онъ спрошенъ былъ: для чего они не остановились по первому сдѣланному съ корвета выстрѣлу? отвѣчалъ, что они не разумѣли морскихъ правъ; по симъ причинамъ была уважена имъ потеря трехъ выстрѣловъ. Сей старшина на сдѣланные вопросы увѣрилъ, что мы точно находимся противъ Бѣлаго бугра, отъ котораго къ югу отстоитъ на 3 часа ѣзды заливъ, именующійся Хасан-Кули, при которомъ находится аулъ, составляющій около 150-ти кибитокъ, откуда и онъ самъ и всѣ тѣ киржи-мы. Чтобы болѣе получить отъ него свѣдѣнія на первый разъ, то, обласкавъ его и успокоивъ, оставилъ я его на корветѣ въ видѣ гостя и аманата. По дальнѣйшемъ распросѣ я узналъ отъ него, что отъ Хасан-Кулинскаго аула до другаго, именуемаго Гюмюш-тепе или Серебряный, не болѣе какъ на полдня ѣзды и состоитъ онъ изъ такого-же точно количества кибитокъ, какъ первый; что ихъ даже скотъ тамъ находится и они пользуются прѣсною водою изъ рѣчки Гургена, протекающей близъ него и впадающей въ море. Такъ какъ переводчику Муратову былъ извѣстенъ болѣе всѣхъ изъ Трухменцевъ Кіясъ (одинъ изъ бывшихъ посланцовъ въ 1813 году у ген. Ртищева), но не зналъ въ какомъ аулѣ имѣетъ онъ свое жилище, то на вопросъ: не знаетъ-ли онъ его? отвѣчалъ, что они съ нимъ изъ одного аула, однако его тамъ нѣтъ, а находится онъ около Астрабада по дѣламъ своимъ.

Доволенъ будучи симъ первымъ свѣдѣніемъ, я приказалъ взять направление къ Серебряному бугру. 3-го числа мы пришли на видъ онаго и увидѣли стоящій тамъ шкоутъ «се. Поликартъ». По прибытіи съ онаго командира лейтенанта Остолопова онъ объявилъ, что онъ уже 4-й день какъ тамъ стоитъ на якорѣ, поджидая насъ, и что Трухменцы къ нему безъ боязни и дерзости пристають; вслѣдъ за нимъ пріѣхали нѣкоторые изъ нихъ, кои были обласканы и угощены. Они не оставили по сродному Азіятцамъ любопытству навѣдаться о причинахъ нашего прибытія къ ихъ берегамъ. Но какъ неизвѣстно было кто они таковы, то я не хотѣлъ ни съ кѣмъ войти ни въ какія сношенія до тѣхъ поръ, пока не увижусь съ Кіяс-агою; не оставилъ однако распросить сихъ людей, изъ каковаго она аула, есть-ли у нихъ какой владѣлецъ и не подвластны-ли они кому? Они отвѣчали, что владѣльца надъ ними никакого нѣтъ и никому они не подвластны; что есть между ними извѣстные почетные старшины, коихъ они уважаютъ. По сему первому свѣдѣнію разослалъ я окружныя письма къ старшинамъ, коихъ приглашалъ прибыть на корветъ для свиданія со мною; съ симъ-же вмѣстѣ отправленъ былъ переводчикъ Муратовъ за Кіяс-агою. А дабы время не проходило безъ занятія, то 4-го числа отправленъ былъ на берегъ подъ прикрытіемъ кап. Муравьева для обозрѣнія мѣстоположенія и сдѣланія нужныхъ на онѣмъ замѣчаній, оставивъ одного старшину на корветѣ изъ прибрежнаго аула въ видѣ аманата.

6-го числа явился ко мнѣ Кіясъ, съ которымъ немедленно вступилъ я въ откровенное объясненіе по препорученію, отъ в. выс-а на меня возложенному, не опасаясь его ни съ какой стороны, потому что онъ уже былъ отчасти знакомъ съ Русскими и употребляетъ по части сей бывшимъ ихъ владѣльцемъ Султан-ханомъ; но болѣе всего утверждаясь на общемъ въ первый разъ хорошемъ о немъ отзывѣ всего почти народа. Сей человекъ по выслушаніи отъ меня о причинахъ пріѣзда нашего къ берегамъ ихъ отвѣчалъ откровенно, что Трухменцы весьма хорошо помнятъ первую подобную сему связь съ Русскими, ибо имъ еще и до сихъ поръ весьма чувствительно мщеніе Персіянъ; что хотя, безъ сомнѣнія, для Трухменцевъ очень полезно только выгодное предложеніе; но однако если оставлено будетъ безъ точнаго навсегда утвержденія оныхъ, тогда Трухменскій народъ потерпитъ сугубое разворженіе и всеконечное бѣдствіе отъ мстительныхъ сосѣдей своихъ; почему и принуждены будутъ они впредь принимать Русскихъ какъ за своихъ злодѣевъ, завлекающихъ по видамъ своимъ только лишь въ горестное для нихъ положеніе; для того въ третій разъ не совѣтовалъ уже онъ появляться у ихъ береговъ, потому что они поступать будутъ какъ съ своими врагами. Видя его только искреннее объясненіе, я старался успокоить его именемъ в. выс-а: онъ положился на данныя мною ему обѣщанія, началъ дѣйствовать со всѣмъ своимъ прямымъ усердіемъ, находилъ во все время при мнѣ безотлучно и посредствомъ его учинено отправленіе въ Хиву кап. Муравьева 4-го.

Съ 4-го по 25-е августа продолжался съ Трухменскими старшинами при Серебряномъ бугрѣ сношенія, въ успѣхъ коихъ много способствовалъ Кіяс-ага. Въ теченіи сего времени кап. Муравьевъ 4-й продолжалъ безпрестанно и безпрепятственно свои наблюденія на берегу подъ прикрытіемъ воинской команды, не замѣтивъ нисколько подозрѣнія со стороны жителей; но, напротивъ того, они еще прислуживали и даже пожелали видѣть экзерцицію Русскихъ солдатъ, что въ угодность ихъ на берегу и производили они.

Не видя болѣе надобности быть при Серебряномъ бугрѣ, 25-го августа мы снялись съ якоря, взявъ направленіе къ сѣверу и по положенному съ Кіяс-агою условію надлежало мнѣ остановиться противъ его аула Хасан-Кули, гдѣ должны были собраны старшины, обитающіе по р. Атрепу, вмѣстѣ съ ихъ первенствующимъ есендіемъ Мамед-Таган-казіемъ. 27-го, остановясь въ 20-ти верстахъ противъ онаго, вмѣстѣ съ кап. Муравьевымъ 4-мъ съѣхали на берегъ, взявъ съ собою переводчика Муратова. Насъ приняли учтиво, но казія ихъ еще не было. 28-го прибылъ онъ и вмѣстѣ съ собравшимися старшинами посѣтилъ мою кибитку. Послѣ первыхъ взаимныхъ привѣтствій объявилъ я имъ намѣреніе нашего посѣщенія ихъ береговъ; они съ охотою выслушали насъ и приняли безпрекословно. 29-е провелъ въ совѣщаніяхъ между

собою, а 30-го августа, въ возжеланный для Россіи день они торжественно объявили, что на все согласны и въ видахъ предпринимаемыхъ со стороны нашей препятствія чинить не будутъ; для лучшаго-же во всемъ соглашеніи представили мнѣ набраннаго отъ себя повѣреннымъ Кіяс-агу съ тѣмъ, что они будутъ на все то согласны, что онъ ни учинитъ, и снабдили его въ томъ отъ себя довѣренностью отъ имени всего народа, возложивъ на него обязанность прибыть къ в. выс-у. Въ продолженіе сего времени были производимы разныя Трухменскія увеселенія, за что были одаряемы и угощаемы. Окончивъ въ Хасан-Кули съ благополучнымъ успѣхомъ дѣла по Трухменской экспедиціи, я поспѣшилъ возвратиться въ тотъ-же день на корветъ съ повѣреннымъ Кіяс-агою, а 31-го августа мы снялись, взявъ направленіе прямо къ Неотному острову, къ коему прибыли 2-го числа сентября по полудни въ 3-мъ часу и остановились на якорѣ противъ видимой обы (становище), куда немедленно съ кап. Муравьевымъ 4-мъ и Кіяс-агою съѣхали. Тамъ нашли малую часть прѣсной воды, которую если-бы лучше обработать, то быть можетъ оной будетъ гораздо больше, нежели какъ нынѣ ея имѣется; я узналъ тамъ-же, что на онѣмъ есть и лѣсъ, но не въ большомъ количествѣ. 3-го числа мы снялись съ якоря и хотѣли пройти въ проливъ между Огурчинскимъ и Неотнымъ; но сего учинить было невозможно потому, что глубина стала переиначиваться, для чего, опасаясь какаго либо несчастнаго случая, мы принуждены были возвратиться и обойти съ южной стороны Огурчинскій островъ, а потомъ плыть въ Балханскій заливъ къ Красноводску, имѣя руководствомъ карту и описанія гр. Войновича, которая довольно обстоятельно и вѣрно сдѣлана. 10-го сентября мы прибыли въ Красноводскъ и стали на якорѣ противъ колодца, называемаго Шах-адамъ, въ которомъ воду нашли довольно хорошую и которой весьма достаточно было не только для корвета, но изъ онаго также пользовались всѣ близлежащіе аулы и полуостровъ Дарджи.

По положеніи якоря Кіясъ немедленно былъ свезенъ на берегъ для приглашенія на корветъ старшинъ изъ лежащихъ въ Балханскомъ заливѣ ауловъ. 13-го числа того мѣсяца собрались ко мнѣ старшины духовные, кои были приняты и угощаемы; 15-го числа въ столь знаменитый день для Россіянъ они всѣ подтвердили безпрекословно желаніе Гургенскихъ и Атрекскихъ старшинъ; послѣ чего отпущены съ корвета.

Приведя, съ Божіею помощію, дѣла по Трухменской экспедиціи къ желаемому предмету, я немедленно занялся отправленіемъ въ Хиву кап. Муравьева 4-го. На предметъ сей употребленъ былъ Кіясъ. Онъ стараніемъ своимъ съисксалъ людей и ускорилъ поѣздку въ Хиву такъ, что я уже могъ совершенно учинить отправленіе того мѣсяца 18-го числа. Объ успѣхѣ дѣлъ въ предѣлахъ Хивинскихъ я уже имѣлъ счастье представить на благоусмотрѣніе в. выс-а при рапортѣ моемъ отъ минувшаго 1819 года декабря 24-го дня, № 36, подлинный рапортъ кап. Муравьева, того-же декабря 17-го числа, № 50.

Представивъ на благоусмотрѣніе в. выс-а весь ходъ операций моихъ со всею подробностью, за симъ приступаю къ тѣмъ замѣчаніямъ, на кои обращалъ я вниманіе согласно данной мнѣ инструкціи.

1) Для видовъ правительства самыми выгоднѣйшими мѣстами по восточному берегу Каспійскаго моря къ занятію для склада товаровъ и другихъ заведеній преимущественно нахожу одно при Серебряномъ бугрѣ, близъ коего впадаетъ въ море небольшая рѣчка Гургень, а другое въ Балханскомъ заливѣ у Красноводска: первое потому, что самая ближняя граница къ Астрабаду, ибо до онаго не болѣе 3-хъ или 4-хъ часовъ ѣзды и воды достаточно въ рѣкѣ; лѣсъ въ недалекомъ разстояніи годный на всякое постройеніе, а сверхъ того можетъ быть и рыбная ловля; но за то рейдъ совершенно открытъ, такъ что въ позднюю зимнюю пору невозможно судамъ стоять на якорѣ безъ видимой опасности; другая неудобность не менѣе первой та, что далеко, почти на 2 версты, простирается отъ берега отмель, не позволяющая никакъ близко подходить гребнымъ судамъ. Сія неудобность отвращаема посредствомъ небольшихъ лодокъ, извѣстныхъ въ томъ мѣстѣ подъ именемъ *кулазовъ*, которые кромѣ перевоза еще употребляютъ и для налитія воды: наполнивши прежде ихъ самихъ водою, потомъ вывозятъ въ бродъ до того мѣста, гдѣ гребное судно можетъ быть отъ мели свободно. Второе, т. е. Красноводскъ имѣетъ то преимущество, что означенный по картѣ гр. Войновича въ сѣверо-западной сторонѣ Балханскаго залива самый покойнѣйшій рейдъ, какой только желать можно: коммуникація изъ того мѣста со всѣми прочими во всякую пору года совершенно удобна; воды можетъ быть весьма достаточно, ежели еще оную разработать и болѣе вниманія на то употребить; въ дровахъ однако настоятъ большая надобность. Хотя лѣсъ, по увѣренію жителей, есть на полуостровѣ Дарджи, но мелкій, который легко можно истребить, когда оный употребляется будетъ безъ хозяйственнаго распоряженія. Емъ ему удобнѣе можно подходить водою съ южной стороны полуострова, а съ сѣверной неудобно по той причинѣ, что дорога къ онѣмъ лежатъ по сыпучему песку, разстояніемъ отъ 10-ти до 15-ти верстъ. Жители тамошніе утверждаютъ также, что на горѣ Балханъ есть лѣсъ строевой, который по невозможности вывозить остается безъ всякаго употребленія, что подтверждается и тѣмъ, что лѣсъ для судовъ своихъ привозятъ изъ находящагося близъ Серебрянаго бугра или рѣчки Гургена. Главная выгода въ Красноводскѣ для заведенія заключается въ томъ, что сношенія съ Хивою могутъ быть открыты удобнѣе, чѣмъ изъ другаго мѣста. Въ продолженіе стоянки моей у Красноводска я замѣтилъ, что большими караванами вывозятъ жители, обитающіе около Балханскаго залива, изъ Хивинскихъ предѣловъ разнаго рода хлѣбъ и всѣ вообще пздѣлія для домашняго употребленія.

Хасан-Булинский залив не обещает ничего особенного, ибо хотя Трухменские киржи и находят в нем свое безопасное пристанище; но не имѣет воды, которую получаютъ изъ рѣчки Атрекъ, а иногда и изъ Гургена; однако рыбная ловля производится; на островѣ же Огурчинскомъ вообще ничего не можно завести, потому что онъ безъ воды: нынѣ тамъ содержатся только одиѣ овцы и то въ небольшомъ количествѣ.

2) Народъ Ямудскій безначальный въ полномъ смыслѣ сего значенія. Никто Ямудцами не управляетъ и нѣтъ ни государя и никакой власти, которая означала-бы какое либо правленіе,—слѣдовательно, и сношеній политическихъ со стороны ихъ ни съ кѣмъ не имѣется. Известно однако, что существовало у нихъ нѣкотораго рода политическое бытіе во время бытности у нихъ слабымъ владѣльцемъ Султан-хана, который присылалъ къ ген. Ртищеву своихъ посланцовъ. Тогда Трухменскій народъ, состоявшій изъ трехъ главныхъ коленъ, именно: Ямудъ, Гокланъ и Текѣ, составлялъ ханство; но когда посланцы ханскіе возвратились безъ успѣха, то первые отложились отъ власти ханской Гокланы и стали быть независимы болѣе отъ власти Персидской. Ханъ, видя власть свою поколебленною, оставилъ мѣсто свое и удалился въ Хиву, гдѣ и нынѣ находится; Хивинскій ханъ покорилъ Текѣ; Ямуды-же, обитающіе по восточному берегу Каспійскаго моря, остались сами по себѣ, на которыхъ Персіане желаютъ производить свои требованія, но безъ дальнихъ успѣховъ. Во всѣхъ ихъ главныхъ поколѣніяхъ, какъ утверждаютъ жители, значилось: въ 1-мъ отъ 40 до 50-ти тысячъ семей; во 2-мъ столько-же, а въ 3-мъ нѣсколько больше. Ямудскія кочевья начинаются отъ р. Гургена и, простираясь вверхъ до Балханскаго залива, занимаютъ оный по произволу своему, никогда не обсекаясь и не утверждаясь на одномъ мѣстѣ. Гокланы граничатъ съ первыми и кочевья свои имѣютъ тоже вверхъ по рѣчкѣ Гургену и съ сосѣдями своими Ямудами живутъ несогласно; а Текѣ, распространяясь близъ границъ Хивинскихъ, подпали подъ власть онаго владѣнія. Ямудское поколѣніе имѣетъ еще свои четыре главные раздѣленія, а именно: Чуни, Шеребъ, Куджукъ и Байрамши. Они были дѣти родоначальника поколѣнія Ямудскаго; живутъ согласно между собою и перемѣшаны взаимно въ аулахъ. Есть и еще другія частныя и мелкія подраздѣленія; но какъ оныя не составляютъ никакого особаго вліянія, то и особой важности вниманія не заслуживаютъ. Главный недостатокъ сихъ Трухменцевъ заключается въ жизненномъ продовольствіи всякаго рода,—слѣдовательно, посредствомъ онаго можно съ большою выгодною привязать народъ Ямудскій къ видамъ правительства. Въ вообще наши отечественныя издѣлія могутъ имѣть выгодный изворотъ, какъ-то: сукно, холстъ, ють, простая посуда въ быту домашнемъ, именно: котлы чугунные, деревянныя дорожныя чашки, желѣзо, сталь, ножики, ножицы и тому подобное, а собственное богатство Трухменцевъ состоитъ въ овцеводствѣ, въ разведеніи верблюдовъ и конскихъ заводовъ, въ нефти, соли, и отчасти рыбной ловлѣ. Впрочемъ, какія потребности могутъ быть въ обращеніи съ лучшею пользою, то уже отъ разсмотрѣнія коммерческихъ взаимныхъ сношеній должно быть приспособлено.

3) Связь Хивинцевъ съ Трухменцами повидимому не есть искренняя; послѣдніе, имѣя крайнюю необходимость въ жизненномъ продовольствіи и даже во всемъ необходимомъ въ домашнемъ быту, а потому невозможно не быть независимы со стороны сей отъ первыхъ. Трухменцы, будучи обижены природою, потому и не могутъ иначе себя пропитать, какъ только хищничествомъ; а какъ они сверхъ того еще раздроблены на столько частей, сколько есть ауловъ, и не образуютъ изъ себя никакого вида правленія, то и не могутъ надъ сосѣдями своими взять перевѣса или заставить себя уважать. Одинъ сильный способъ со стороны Россійскаго правительства могутъ возымѣть важное вліяніе какъ на сей народъ, такъ и на самую Хиву и на всѣхъ сосѣдей, прилежащихъ къ Ямудцамъ, если только утвердится на прочномъ основаніи заведеніе въ мѣстахъ благопріятствующихъ видамъ правительства, о коихъ я уже объяснилъ въ 1-мъ пунктѣ и буде приведены будутъ подъ одну власть непремѣнно.

4) Самая кратчайшая дорога до Хивы, полагаю, можетъ быть отъ Красноводска; по ней ѣзды, дознанной на опытѣ, нужно употребить не менѣе какъ отъ 15-ти до 16-ти дней; изъ прочихъ-же мѣстъ, какъ неиспытанныхъ, нельзя положиться на одніи свѣдѣнія жителей, которые не всегда основательно свѣдѣтельствуютъ о разстояніи мѣстъ своихъ.

5) Такъ какъ Хивинскій ханъ не согласился принять тѣхъ выгодныхъ предложеній, какія в. выс-о чрезъ кап. Муравьева предложить ему дозволили, то и невозможно мнѣ было принять никакихъ мѣръ къ устроенію взаимныхъ признанныхъ сношеній. А народъ Трухменскій подъ именемъ Ямудскаго на всѣ сдѣланныя оному предложенія съ охотою согласенъ безпрекословно; но сверхъ того проситъ принять его подъ защиту и покровительство всеавгустѣйшаго Монарха Александра I-го, для чего и прислалъ отъ себя повѣренныхъ къ в. выс-у для положенія мѣръ.

6) Ямудскій народъ хотя находится въ слабомъ состояніи, однако на нихъ никто изъ сосѣдей не нападаетъ, кромѣ обыкновенно хищническими партіями занимаются взаимно сколько можно было замѣтить: то къ сосѣднимъ Персіанамъ питаютъ непримиримую вражду и готовы по первому зову возстать всѣми силами своими на нихъ, а особливо когда еще будутъ подерѣплены такими способами, въ какихъ они имѣютъ крайнюю нужду и недостатокъ, именно: въ оружіи, порохѣ, но болѣе всего въ свинцѣ, и если они будутъ приведены подъ одну власть, до чего легко можно достигнуть, когда на об-

стоятельство сіе обращено будетъ особенное вниманіе, къ чему и случай представляется. Такъ какъ народъ сей окруженъ сосѣдями, къ нему неблагоприятными, то и въ войнѣ съ Хорасанцами никакого участія онъ не принималъ; равно и никакъ не могъ принять онаго за отдаленностью мѣстъ своихъ. На случай разрыва съ Персією отъ нихъ можно ожидать сугубаго успѣха. Какъ я не встрѣтилъ никакихъ дальнѣйшихъ сопротивленій со стороны Трухменцевъ во всѣхъ сдѣланныхъ имъ предложеніяхъ, то и не могъ я равно видѣть, какія нужно употребить особыя мѣры, чтобы ограничить какъ ихъ самихъ, такъ и видамъ правительства затрудненіе представить; но судя по покорности ихъ, смѣло можно заключить, что они, принявъ высокое покровительство Императора Александра I-го, почтутъ себя довольно счастливыми, когда будутъ носить имя подданныхъ Всероссійскаго Государя.

Въ дополненіе сего приѣмлю смѣлость представить на благоусмотрѣніе в. выс-а еще одно обстоятельство: при утвержденіи заведеній на восточномъ берегу Каспійскаго моря полагаю необходимо нужнымъ также учредить и небольшія суда, подобныя Трухменскимъ киржинамъ, кои удобно выстѣять въ себѣ могутъ до 50-ти чел. Посредствомъ сихъ перевозныхъ судовъ болѣе можно имѣть успѣха въ коммуникаціи около береговъ, нежели большими судами, а для управленія ихъ подъ парусами и въ случаѣ гребли болѣе потребно какъ человѣкъ отъ 5-ти до 10-ти; на каждомъ весьма удобно помѣстить одно орудіе и нѣсколько фальконетовъ. Польза отъ нихъ та, что они могутъ подходить близко къ берегу; неменѣе того полезны они будутъ и въ перевозкѣ всякихъ матеріаловъ, если таковыя суда устроятся съ большимъ разсмотрѣніемъ и удобностью.

1071. Письмо ген. Ермолова къ Мамед-Рахим-хану Хивинскому, отъ 14-го мая 1820 года, № 134. — Секретно.

Присланные ко мнѣ высокопочтенные Хивинскіе чиновники Хак-Незеръ юз-баши и Якуб-бей, удостоясь быть лично ко мнѣ представленными, поднесли въ самое счастливое время письмо в. выс-кост. и я, узнавъ о содержаніи онаго чрезъ высокостепенныхъ чиновниковъ, правителей моихъ дѣлъ, извѣщаю чрезъ сіе васъ, искренняго моего благопріятеля, что мнѣ, какъ главнокомандующему въ Астрахани, и прежде вѣдомо было о приходящихъ ежегодно въ Астрахань Хивинскихъ купеческихъ караванахъ; но какъ доселѣ путь, употребляемый чрезъ обширныя степи, по дальности своей весьма неудобенъ и нерѣдко караваны вмѣстѣ съ самою свободою самихъ Хивинскихъ купцовъ подвергаются опасности отъ частыхъ набѣговъ хищныхъ Киргизскихъ ордъ, то я, усердствуя обоюднымъ пользамъ свободной торговли между Россією и Хивою, дружески предлагалъ избрать для сношеній иную, на половину кратчайшую и совершенно безопасную дорогу чрезъ земли миролюбиваго Трухменскаго народа, обитающаго у береговъ Каспійскаго моря, такъ какъ посредствомъ судоходства и не съ одною Астраханью, но и со всѣми приморскими городами можно имѣть вѣрное и безпрепятственное торговое сообщеніе. Я всегда надѣюсь, что собственное благоразуміе и прозорливость ваша, равно и очевидное преимущество тѣхъ выгодъ, кои Хивинская земля можетъ пріобрѣсти чрезъ возстановленіе для торговли сего кратчайшаго пути, впоследствии удостовѣрятъ васъ, моего благопріятеля, какъ во взаимныхъ пользахъ таковаго предположенія, такъ и въ

искренности моей къ вамъ дружбы. Сколь-же пріятно мнѣ продолженіе оной и сколько я уважаю достоинства в. высокост., о томъ лично подтвердятъ высокопочтенные Хак-Незеръ юз-баши и Якуб-бей, кои пользовались здѣсь во все время хорошимъ пріемомъ и нынѣ съ должнымъ приличіемъ отправлены обратно. Прошу при томъ въ знакъ отличнаго моего къ вашей особѣ уваженія и искренней пріязни принять нѣкоторые подарки, при семъ посылаемые. Писано въ столичномъ городѣ Тифлисѣ.

Реестръ вещамъ, отправленнымъ къ Мамед-Рахим-хану Хивинскому.

Ружье двухствольное съ золотою настикою и рѣзбою 1, мѣхъ соболій 1 арш., бархата малиноваго 14 арш., парчи 10 арш., газету 14 арш., сукна алаго 5 арш., коричневаго 5 арш., синяго 5 арш., матеріи шелковой 24 арш., обьяри 12 арш., кальяновъ хрустальныхъ 4 штуки, чашекъ чайныхъ фарфоровыхъ съ золотомъ 6 паръ.

Употребленіе сего да послужитъ къ удовольствію знаменитѣйшаго обладателя Хивинскія земли и да сопровождается всегдашнимъ счастіемъ и славою в. высокост., а увѣренность, что даръ сей посылается отъ искреннѣйшей дружбы и благопріязни да возвыситъ оному цѣну. Весьма желаю я съ сими вещами отправить особаго своего чиновника, который и лично удостоверить-бы в. высокост. въ сохраняемомъ мною отличномъ къ особѣ вашей уваженіи и доброжелательствѣ, но не могъ сего исполнить по встрѣтившейся необходимой надобности въ скорѣйшемъ отплытіи въ Астрахань того самаго судна, на коемъ отправлены обратно высокопочтенные ваши посланные и которое по сей причинѣ не могло-бы дожидаться въ Балханскомъ заливѣ возвращенія отъ васъ моего офицера.

1072. Тоже, къ старшинамъ Ямудскаго поколѣнія, отъ 14-го мая 1820 года, № 135.

Увѣдомляю, что прошеніе ваше отъ имени всего народа Ямудскихъ Трухменъ, живущихъ у береговъ Каспійскаго моря отъ Гюмюш-тепѣ до Балхана, о принятіи онаго подъ сильную защиту и покровительство ангело-подобнаго и могущественнаго Всероссійскаго Г. II. получено мною въ самое благополучное время. Высокопочтенный Кіяс-бекъ, исполненный многихъ отличныхъ достоинствъ, объяснилъ мнѣ обстоятельно все положеніе вашихъ дѣлъ. Могу удостовѣрить васъ, мудрые старшины, что благія желанія ваши приняты мною со всеѣмъ должнымъ уваженіемъ, такъ какъ самый выборъ вашъ въ уполномоченные по сему дѣлу столь благоразумной особы, какъ Кіяс-бекъ, истинно преданный пользамъ вашимъ и радѣющій о благѣ народа, ясно уже свидѣтельствуется объ искренности вашихъ намѣреній. Съ моей стороны, сердечно желая споспѣшествовать благосостоянію Ямудскаго поколѣнія, я истинно расположенъ быть вамъ полезнымъ; но какъ желаніе ваше состоятъ подъ высокою державою великаго и всемилостивѣйшаго моего Г. II., коего милосердіе подобно солнцу освѣщаетъ и благодѣтельствуется миллионамъ народовъ, зависить единственно отъ Высочайшей Его воли: то, не могши те-

перь-же приступить ни къ какимъ распоряженіямъ въ пользу вашу, я по обязанности своей представилъ прошеніе ваше на Высочайшее благоусмотрѣніе Е. II. В. О доброжелательствѣ-же моемъ къ вамъ и искреннемъ благорасположеніи вы можете судить какъ по благосклонному пріему вашихъ повѣренныхъ, пользовавшихся здѣсь всеѣмъ должнымъ уваженіемъ, такъ и въ особенности потому, что со всеподданнѣйшимъ представленіемъ моимъ по дѣламъ вашимъ отправленъ мною къ Высочайшему Двору кап. Муравьевъ, тотъ самый чиновникъ, который, бывъ въ землѣ вашей, снискалъ ваше довѣріе и который лично можетъ объяснить все обстоятельства. Между тѣмъ, зная, сколь вреденъ могъ-бы быть для вашихъ посланныхъ жаркій здѣшній климатъ, для нихъ непривычный, и заботясь о сохраненіи ихъ здоровья, я сходно съ собственнымъ ихъ желаніемъ счелъ полезнѣйшимъ отправить ихъ обратно съ тѣмъ, что коль скоро получится мною Высочайшее рѣшеніе по вашему дѣлу, то въ то-же время не оставлю извѣстить васъ чрезъ нарочно посланнаго чиновника. Впрочемъ, съ особеннымъ удовольствіемъ заключаю сіе усерднѣйшимъ желаніемъ, да утвердитъ васъ Богъ крѣпостію противъ всеѣхъ враговъ и да даруетъ храброму и благородному Ямудскому поколѣнію возвышенія славы и прочное благоденствіе!

1073. Предписаніе ген. Ермолова командиру транспорта „Пчела“, отъ 14-го мая 1820 года, № 136.

Бывъ назначены со ввѣреннымъ вамъ судномъ для обратнаго отправленія Трухменскаго и Хивинскихъ посланцовъ на восточный берегъ Каспійскаго моря, имѣете вы по прибытіи сихъ посланцовъ въ Баку принять ихъ на транспортъ „Пчела“ и при первомъ благопріятномъ вѣтрѣ отплыть въ Балханскій заливъ, гдѣ они въ Красноводской пристани должны быть высажены на берегъ. Во все время нахожденія на ввѣренномъ вамъ суднѣ поставляю вамъ въ обязанность обходиться съ ними благосклонно и со всеѣмъ приличнымъ уваженіемъ, дабы не дошли ко мнѣ свѣдѣнія о грубомъ съ ними обращеніи по примѣру, случившемуся при первомъ ихъ слѣдованіи сюда, что въ такомъ разѣ можетъ остаться на вашей отвѣтственности. Бакинскому коменданту полк. Меликову дано отъ меня повелѣніе искупить въ Баку въ подарокъ для Трухменскихъ старшинъ муки или пшеницы. Вслѣдствіе чего поручаю вамъ принять на транспортъ оной такое количество, какое только возможно будетъ вмѣстить. Весьма желательно, что-

бы по крайней мѣрѣ 100 четв. могло быть принято; если-же сверхъ сего количества Трухменскіе посланцы пожелали-бы еще собственно для себя купить въ Баку нѣсколько муки и была-бы возможность помѣстить оную безъ отягощенія судна, то не оставьте оказать имъ въ томъ всякое уваженіе. По высадкѣ на берегъ Хивинскихъ и одного Трухменскаго посланцовъ останется на суднѣ Кіяс-бекъ въ ожиданіи къ себѣ своего сына. По прибытіи-же сего послѣдняго онъ отправится на короткое время въ свой домъ для исполненія возложенныхъ на него порученій и для устройства собственныхъ своихъ дѣлъ, а сынъ его въ сіе время долженствуетъ оставаться на суднѣ въ родѣ залога. Затѣмъ, когда онъ возвратится, то, отпустивъ сына, примите его самого опять на судно и отправьтесь въ обратный путь въ Баку, гдѣ Кіяс-бекъ комендантомъ будетъ отъ васъ принятъ. Наконецъ, предписываю вамъ при обратномъ отъѣздѣ изъ Красноводска взять на транспортъ для доставленія въ Баку столько лошадей, сколько можетъ оныхъ въ себѣ вмѣстить судно безъ всякаго стѣсненія.

1074. *Отношеніе гр. Нессельроде къ ген. Ермолову, отъ 13-го іюля 1820 года, № 597.*

Отношеніе в. выс.-а отъ 21-го числа минувшаго апрѣля, при коемъ представлены рапорты майора Пономарева и полк. Муравьева, рассмотрѣно по волѣ Г. И. въ Комитетѣ, для Азіятскихъ дѣлъ учрежденномъ.

Изъ препровождаемой при семъ по Высочайшему повелѣнію копіи съ журнала, который Е. В. соизволилъ утвердить, вы усмотрите рѣшеніе означеннаго Комитета, на основаніи коего сообщено уже министру финансовъ о неукоснительномъ ассигнованіи въ распоряженіе ваше 35-ти т. р., нужныхъ на закупку хлѣба и подарочныхъ вещей для Трухменцевъ.

Будучи уже подробно изложено въ ономъ журналѣ все предстоящее вамъ къ исполненію, нахожу излишнимъ болѣе здѣсь распространяться по оному предмету; скажу только, что намѣреніе стать твердою ногою на восточномъ берегу Каспійскаго моря, издавна занимавшее правительство, нынѣ еще болѣе обращаетъ на себя особенное вниманіе Г. И. Успѣшное окончаніе сего предположенія, безъ сомнѣнія, дастъ возможность торговлѣ нашей съ Азіею достигнуть высочайшей степени расширенія. Кромѣ таковой важной для государства пользы пріобрѣтается еще и та, что существованіе крѣпости на восточномъ берегу Каспійскаго моря при небольшомъ гар-

низонѣ обуздываетъ самовольство кочующихъ окрестныхъ народовъ и ближайшихъ владѣльцевъ, а наипаче Хивинскаго.

Сей послѣдній почти въ одно и то-же время, какъ происходили между вами и имъ дружественныя сношенія, сдѣлалъ нападеніе на аулы султана Арунгазы, одного изъ почетнѣйшихъ въ Меньшой Киргизской ордѣ, Россіи подвластной.

Султанъ тотъ былъ расположенъ кочевьемъ по лѣвому берегу р. Сира; у него Хивинцами побито и увезено въ плѣнъ немалое число народа и угнано большое множество лошадей и рогатаго скота.

Если-бы въ 12-ти-дневномъ отъ Хивы разстояніи существовала наша крѣпость, не рѣшился-бы такъ легко ханъ той области дѣлать поиски на подвластныхъ Россіи Киргизцевъ. Послѣ такового неприязненнаго подвига не знаю рѣшитесь-ли вы послать ему подарки, которые требовали отъ министра финансовъ отношеніемъ вашимъ отъ апрѣля сего года. Я покорнѣйше прошу почтить меня о семъ увѣдомленіемъ вашимъ, дабы немедленно переслать вамъ оныя, если по какимъ особымъ причинамъ вы желаете непременно ему доставить.

Въ заключеніе остается мнѣ извѣстить в. выс.-о, что на сихъ дняхъ отправляемъ въ Бухарію повѣреннымъ въ дѣлахъ д. с. с. Негри. Желаніе наше было возложить сіе порученіе на полк. Муравьева; принявъ однако во уваженіе, что онъ болѣе можетъ быть вамъ нуженъ по Трухменскимъ дѣламъ, отстали отъ сей мысли.

Я не оставляю въ свое время сообщить вамъ свѣдѣнія, которыя доставить намъ по возвращеніи своемъ Негри, дабы повсюду дѣйствовать единообразно и направлять все къ единой цѣли.

На подлинномъ собственною Е. И. В. рукою написано тако:

Въ Царскомъ Селѣ,
3-го іюля 1820 года.

„Быть по сему.—АЛЕКСАНДРЪ“.

1820 года, іюня 29-го дня, Комитетъ, по Азіятскимъ дѣламъ учрежденный, имѣлъ 8-е засѣданіе, въ коемъ присутствовалъ по Высочайшему повелѣнію и статс-секретарь гр. Каподистрія.

Въ семъ засѣданіи былъ принятъ въ соображеніе предложенный ген.-отъ-инф. Ермоловымъ проектъ относительно до учрежденія тѣснѣйшихъ сношеній между Россіею и Трухменцами.

По выслушаніи записокъ, составленныхъ Министерствомъ иностранныхъ дѣлъ по оному предмету, въ коемъ изложено равномѣрно существенное содержаніе донесенія ген. Ермолова, Комитетъ нашелъ въ принятыхъ симъ генераломъ мѣрахъ и въ предложеніи его новый опытъ благоразумнаго усердія, коимъ отличается управленіе его во ввѣренномъ ему краѣ, и единогласно призналъ удобнымъ и полезнымъ дать ходъ его предначертанію. Въ семъ уваженіи, рассмотрѣвъ тщательно средства, могущія наиболѣе способствовать достиженію цѣли, указываемой ген. Ермоловымъ, Комитетъ опредѣлялъ представить на Высочайшее Е. И. В. утвержденіе слѣдующія заключенія:

1) Ген. Ермоловъ будетъ уполномоченъ принять благосклонно объясненія повѣренныхъ, присланныхъ къ нему отъ Ямудскаго поколѣнія Трухменъ, и объявить имъ, что Г. И. по милостивому своему расположенію къ оному народу соизволяетъ на учрежденіе твердыхъ и постоянныхъ сношеній

вать дружественныхъ, такъ и торговыхъ, подобно тѣмъ, кои существуютъ съ прочими независимыми народами, обитающими въ краяхъ, ближайшихъ къ Имперіи Е. В.

2) Чтобы обезпечить прочность сношеній и отклонить предварительно всякое возраженіе, къ коему могли-бы оныя подать поводъ какой либо державѣ, командующій въ Грузіи пригласить повѣренныхъ Ямудскаго народа представить ему письменно ихъ требованія въ видѣ публичнаго акта, который она подадутъ отъ имени своихъ вѣрителей. Ген. Ермоловъ въ отвѣтъ дастъ имъ въ вышеначертанномъ смыслѣ взаимный актъ, облеченный приличными формами. Акты сіи будутъ представлять нѣкоторый родъ договора, обязующаго Трухменцевъ и при томъ будутъ служить доказательствомъ совершеннаго равенства выгодъ, обоюдными сторонами ожидаемыхъ. Необходимо нужно только имѣть при семъ наблюденіе, чтобы акты сіи были составлены таинимъ образомъ, дабы Россія ни въ какомъ случаѣ не имѣла надобности отречься ихъ.

3) Въѣрять распоряженію ген. Ермолова нужныя средства къ укрѣпленію на восточномъ берегу Каспійскаго моря того мѣста, которое признано будетъ удобнѣйшимъ къ установленію торговаго сношенія съ Трухменцами и которое представляло-бы судамъ нашимъ безопасное и выгодное пристанище.

4) Чтобы опредѣлить однако съ болѣею точностью на означенныхъ берегахъ то мѣсто, которое въ семъ двойномъ отношеніи соединяло-бы наиболѣе удобностей, возложить на ген. Ермолова предварительное отправленіе второй морской экспедиціи для осмотра мѣстоположеній со всею подробностью и для тщательнаго въ особенности освидѣтельствованія заливовъ Красноводскаго и Киндерлинскаго. Министерство иностранныхъ дѣлъ не оставитъ съ своей стороны сообщить ему все тѣ свѣдѣнія, кои имѣетъ о восточныхъ берегахъ Каспійскаго моря, дабы могъ ген. Ермоловъ поручить повѣрку сихъ свѣдѣній на самыхъ мѣстахъ.

5) По возвращеніи означенной морской экспедиціи и по свѣдѣніямъ, которыя доставитъ она, ген. Ермоловъ изложитъ свое мнѣніе относительно до выбора мѣста и составитъ смѣту какъ денежнымъ суммамъ, такъ и военными потребностями, въ коихъ настоятъ надобность для постройки крѣпости, могущей выдержать гарнизонъ, изъ 1,000 чел. состоящій.

Все сіе будетъ доведено до свѣдѣнія Г. И. и Высочайшаго разрѣшеніе, которое послѣдуетъ, сообщится въ свое время ген. Ермолову.

6) Чтобы поставить командующаго въ Грузіи въ возможность послать нынѣ-же къ Трухменцамъ хлѣбъ, въ коемъ они терпятъ нужду, Министерство Финансовъ ассигнуетъ въ его распоряженіе изъ Астраханской Казенной Палаты 25 т. р. для закупки до 2-хъ т. четв. пшеницы и найма купеческаго судна для перевоза оной. Хлѣбъ сей будетъ проданъ Трухменцамъ по умирной цѣнѣ. Первый опытъ такового предпріятія покажетъ исчисленіе въ годъ, коихъ ожидать должно отъ обширнѣйшихъ сего рода отправленій.

7) Чтобы удержать Ямудское поколѣніе Трухменъ въ благонамѣренномъ расположеніи, которое нынѣ изъясляетъ, послать при отправленіи хлѣба и нѣсколько подарковъ, состоящихъ въ мануфактурныхъ издѣліяхъ для раздачи старѣйшинамъ того поколѣнія. Выборъ и покупка подарковъ предоставится усмотрѣнію ген. Ермолова, для чего и ассигновать въ его распоряженіе 10 т. р.

Комитетъ, признавая вышеизложенныя мѣры достаточными на сей разъ, поручилъ Министерству иностранныхъ дѣлъ довести оныя до свѣдѣнія Е. И. В. и если удостоится Высочайшаго утвержденія, сообщить ген. Ермолову и привести въ должное исполненіе все прочія статьи сего положенія.

1075. Записка о Трухменахъ.

Народъ Трухменскій, поколѣнія Ямудовъ, желая вступить въ подданство Россійской Имперіи, просить, дабы правительство наше устроило на берегу, имъ обитаемомъ, крѣпость и гавань, въ которую купеческія суда наши привозили-бы ему на продажу хлѣбъ. Польза, произойти могущая во многихъ отношеніяхъ отъ заведенія такого рода, признается правительствомъ. Остается изложить мѣры и средства, нужныя для успѣшнаго устроенія предполагаемаго.

Экспедиція 1819 года, отправленная поздно, не могла удовлетворить правительство полными свѣдѣніями насчетъ восточныхъ береговъ моря. Первыя изысканія на сихъ неизвѣстныхъ берегахъ не могли иначе производиться, какъ ощупью; ктому-же

сношенія съ Хивой не позволили посланнымъ чиновникамъ изслѣдовать подробнымъ образомъ всего, до Трухменъ касающагося, и утвердительно назначить то мѣсто, которое на восточныхъ берегахъ моря удобнѣе для устроенія крѣпостцы. Казалось однако, что Красноводскъ въ Балханскомъ заливѣ выгоднѣе другихъ мѣстъ на сей предметъ. Правительство не можетъ приступить къ построенію вышеупомянутой крѣпости, не имѣя подробныхъ свѣдѣній о краѣ, вообще столь мало извѣстномъ. Нынѣшнимъ 1820 годомъ свѣдѣнія сіи могли легко собраться; но медленность Министерства иностранныхъ дѣлъ причиною, что жители Балхана, ожидавшіе нашего прибытія, удалились къ рѣкамъ Атреку и Гургену или въ Хиву.

Дѣйствія 1821 года.

Дѣйствія будущаго 1821 года должны начаться слѣдующимъ образомъ:

Чиновникъ, назначенный для исполненія видовъ правительства, долженъ сѣсть на суда, приготовленныя въ Баку въ первыхъ числахъ апрѣля мѣсяца и плыть прямо къ Балханскому заливу, гдѣ онъ немедленно примется за съѣмку Красноводской косы, сѣвернаго берега Балханскаго залива и острововъ, въ заливѣ находящихся. Окончивъ сіе, онъ долженъ обозрѣть берега южнѣе до самаго Астрабадскаго кутуна и стараться побывать въ самомъ Астрабадѣ или послать въ сей городъ переодѣтаго довѣреннаго человека, который, узнавъ мѣста, могъ-бы тоже развѣдать расположеніе жителей въ сей области. Посѣтивъ опять обратнымъ путемъ островитянъ Балханскаго залива, должно продолжать путь къ сѣверу и обозрѣть Киндерлинскій заливъ и удобства онаго для заведенія крѣпостцы, при чемъ познакомиться съ народами племени, чуждаго Ямудамъ; послѣ сего, если время еще позволить, плыть къ Мангидшлаку и обозрѣть сей мысъ, а оттуда возвратиться въ Баку.

Экспедиція, отправленная въ началѣ весны, успѣла-бы произвести все предположенное въ сей запискѣ и еще увеличить изслѣдованія восточныхъ береговъ моря по представляющимся обстоятельствамъ; но дабы успѣть въ семъ, должно заранѣе взять мѣры.

Предварительныя мѣры.

Первая мѣра состоитъ въ заготовленіи пшеничнаго хлѣба, который по болѣеи части будетъ продаваться Трухменамъ; если-же имъ дарить оный, то они привыкнутъ вмѣнять намъ сіе въ обязанность и будутъ, какъ и все лѣнныя Азіатцы, воображать собѣ, что они намъ служатъ и получаютъ должное. Вѣроятно, что заготовленіе сего хлѣба можетъ скорѣе

сдѣлаться въ Астрахани, чѣмъ въ другомъ мѣстѣ. Съ открытіемъ мореплаванія хлѣбъ сей отправится въ Баку и количество онаго опредѣлится количествомъ денегъ, назначенныхъ для сей закупки.

Для нагрузки сего хлѣба долженъ быть заготовленъ купеческій шконтъ или военный транспортъ. Суда сіи хорошо вмѣщаютъ грузъ, къ чему обыкновенныя военныя суда неспособны; такого рода судно должно тоже принять военную команду, состоящую изъ 30-ти чел. пѣхоты и одного офицера, которая будетъ необходима въ изслѣдованіяхъ береговъ; съ такимъ числомъ людей можно безопасно отправиться и на самыя Балханскія горы, на которыхъ, по словамъ жителей, есть строевые лѣса.

Экспедиція будущаго года должна отправиться на двухъ судахъ: одно военное и хорошо вооруженное, на которомъ будетъ находиться главный чиновникъ, а другое транспортное для помѣщенія команды и тяжестей; а потому должно заранее предписать командиру эскадры, чтобы суда сіи были въ совершенной исправности и готовности; чтобы они были запасены на шесть мѣсяцевъ провіантомъ и дровами; водой-же на сколько можно болѣе времени. Разныя отговорки въ прошломъ году насчетъ недостатка въ дровахъ понудили насъ плыть сперва въ Сару и чрезъ то потерять много времени; недостатки въ аптекарскихъ матеріалахъ были причиною, что лекаръ не могъ пользоваться больныхъ, а слабая подчиненность, въ которой морскіе офицеры находятся у начальника экспедиціи, были причиною разныхъ замедленій. Для предохраненія отъ сего и, слѣдственно, для лучшаго успѣха должно предписать эскадренному командиру, чтобы назначенные имъ капитаны судовъ находились въ совершенной зависимости отъ начальствующаго экспедиціей, разумѣется, исключая управленія кораблемъ и морской команды, до чего начальствующему никакого дѣла нѣтъ; но всѣ требованія законныя и тѣ, которыя будутъ сдѣланы по предписанію высшаго начальства (неизвѣстному морскимъ офицерамъ), должны быть скоро и точнымъ образомъ исполнены безъ малѣйшей отговорки; неясное понятіе о правахъ чиновниковъ въ отдаленной экспедиціи такого рода можетъ произвести безпорядокъ, весьма вредный для успѣха настоящаго дѣла.

Средства.

Средства, необходимыя для удобнѣйшаго исполненія сего предпріятія, состоятъ въ слѣдующемъ:

1) Должно начальствующему имѣть довольное количество подарковъ, состоящихъ изъ желѣза, суконъ, шелковыхъ матерій, холстовъ, юфты, ножей, бритвъ

и всякихъ стальныхъ вещей, зеркалъ, веревокъ, пороха, свинца, посуды и пр., какъ и экстраординарную сумму.

2) Начальствующему необходимы помощники: ему надобно имѣть двухъ офицеровъ квартирмейстерской части, а за недостаткомъ оныхъ двухъ офицеровъ, умѣющихъ снимать мѣстоположеніе. Работа, производясь въ одно время на островахъ и на твердой землѣ, пойдетъ гораздо успѣшнѣе. Кромѣ сихъ занятій предстоятъ помощникамъ письменныя дѣла и отчеты. Должно прибавить одного писца изъ кантонистовъ, при квартирмейстерской части находящихся; и большее число помощниковъ не осталось-бы безъ занятій. Отъ числа добрыхъ сотрудниковъ зависитъ безпрекословно успѣхъ всего дѣла.

Предположеніе на 1822 годъ.

Собравъ такимъ образомъ нужныя свѣдѣнія, лѣто 1822 года посвятится на приведеніе въ исполненіе проекта, составленнаго высшимъ начальствомъ для устройства крѣпостцы; тогда способы, представляющіеся самымъ краемъ, будутъ лучше извѣстны. Судя-же по тому, что теперь извѣстно, можно только считать на одинъ дровяной лѣсъ, который растетъ на островахъ и въ степи. Доставка матеріаловъ, какъ-то: кирпича, строеваго лѣса и инструментовъ должна дѣлаться изъ Астрахани, что весьма легко, ибо военныя транспортныя суда на Каспійскомъ морѣ никакого другаго занятія не имѣютъ. На Балханскихъ горахъ хотя и растетъ, по словамъ жителей, строевой лѣсъ, но добываніе онаго можетъ быть затруднительно. Деревянныя строенія будутъ прочны въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ дожди очень рѣдки; на первый-же случай люди могутъ помѣститься въ войлочныхъ кибиткахъ, коихъ для 1,000 чел. весьма достаточно 150 и въ которыхъ жители вѣрно не откажутъ чрезъ посредство Кіяс-аги. Такого рода поселеніе, окруженное землянымъ валомъ или, еще лучше, кирпичной стѣной съ башнями, могло-бы быть совершенно безопасно отъ всякихъ нападений.

Отрядъ, изъ 1,000 чел. пѣхоты и 6-ти полевыхъ орудій состоящій, долженъ продовольствоваться изъ Астрахани, что тоже весьма не затруднительно. Содержаніе лошадей могло-бы быть очень тяжело и потому должно-бы приучить верблюдовъ къ возкѣ орудій. Конница наша не можетъ показаться противъ Трухменъ: она была-бы излишня въ томъ краѣ и должна замѣниться сотнею обывателей, которые употреблялись-бы на разъѣзды. Лошади ихъ, привыкшія переносить нужду, перебѣгаютъ обширныя и безплодныя степи. Обывательскіе всадники, отличные сво-

имъ наѣздничествомъ чрезъ сіе сближеніе съ нами болѣе познакомится съ порядкомъ и устройствомъ.

Во многихъ мѣстахъ Балханскаго залива есть въ колодцахъ прѣсная вода; тѣ, которые и не были-бы совершенно хороши, могли-бы исправиться отъ частаго очищенія копаней вычерпываніемъ воды и отъ подѣланія срубовъ, какъ то на островѣ Сарѣ и случилось. Обывателямъ Балхана извѣстно по изустнымъ преданіямъ, что войска, занявшія при Петрѣ Великомъ Красноводскую косу, добывали воду изъ малыхъ копаней въ полтора аршина глубины, въ которыя ставили распиленные пополамъ бочки, дабы берега не осыпались и вода очень скоро набиралась. Копани на сей косѣ оказываются вездѣ съ прѣсной водой, если онѣ не глубоки; въ другихъ-же мѣстахъ на твердой землѣ есть глубокіе колодцы съ хорошей водой. Жители говорятъ, что на Красноводской косѣ можно разводить огороды, сѣять арбузы и дыни и что тамъ хорошо принимаются ивы и ветлы,—весьма немалая выгода, и если сіе сказаніе справедливо, то въ короткое время Красноводская коса можетъ покрыться рощей.

Ледъ не всякій годъ показывается въ Балханскомъ заливѣ. Два судна, которыя назначены будутъ для содержанія брандвахты въ Красноводскѣ, могутъ удалиться въ Баку на то короткое время, какъ заливъ замерзаетъ. Впрочемъ, якорныя стоянки въ семъ заливѣ очень покойны, а у самыхъ береговъ бываетъ очень достаточная глубина для нашихъ военныхъ судовъ. При нихъ должно еще имѣть нѣсколько десятковъ плоскодонныхъ Трухменскихъ лодокъ съ однимъ парусомъ. Лодки сіи могутъ вмѣщать отъ 15-ти до 20-ти чел. и ходятъ на весьма малой глубинѣ подлѣ самыхъ береговъ. Во время штурма ихъ вытаскиваютъ на берегъ. Если лодки сіи вооружить однимъ фальконетомъ каждую, то онѣ могутъ служить съ большою пользою въ высадкахъ; сверхъ того онѣ необходимы для сообщенія съ островами и доставленія съ оныхъ дровянаго лѣса. Нефтяныя и соляныя промыслы и теплыя воды, имѣющіяся на Челекенскомъ островѣ, еще слишкомъ мало извѣстны намъ, чтобы о нихъ можно было основательно судить. Но поѣздка будущаго 1821 года должна все сіе объяснить: она необходима. Успѣхъ-же оной будетъ соответствовать мѣрамъ, которыя примутся, и средствамъ, которыя дадутся.

Просьба Кіяс-аги.

Повѣренный Трухменскаго народа старшина Кіяс-ага проситъ, дабы отмѣнили пошлину, недавно наложенную на рыбу, которую привозили Астраханскіе промышленники съ юго-восточныхъ береговъ моря.

Съ того времени, какъ сія пошлина наложена, рыбныя ловли у Трухменъ прекратились и они лишились тѣхъ выгодъ, которыя отъ того имѣли. Сіе понудило многихъ искать себѣ пропитанія въ Хивѣ и другихъ мѣстахъ; но дабы ловля сія была безопасна для нашихъ промышленниковъ, Кіяс-ага проситъ, чтобы ему исключительно позволено было снабжать нашихъ промышленниковъ рыбою или чтобы вся торговля съ народомъ производилась чрезъ него.

Торговля сія ежегодно будетъ отпираться не болѣе какъ на двухъ судахъ и не можетъ быть весьма значительна. Кіяс-ага проситъ, чтобы ему въ такомъ случаѣ позволено было солить отсылаемую имъ рыбу своею солью, добываемою на Нефтяномъ островѣ. Народъ, говоритъ онъ, будетъ тогда имѣть настоящую причину признавать меня за старшаго между нимъ: онъ увидитъ преимущества, полученныя мною отъ Россійскаго правительства, будетъ мнѣ повиноваться и тогда я, безъ сомнѣнія, могу обратитъ сіе повинованіе въ пользу Государя. Если правительство наше, предполагая завести торговлю съ Трухменами, опасается понести убытокъ отъ сего, то первый опытъ можетъ быть сдѣланъ Кіяс-агою: онъ избавитъ насъ чрезъ сіе отъ хлопотъ и издержекъ и народъ его по неволѣ привяжется къ нему. „Я предлагаю свои мѣры, говоритъ Кіяс-ага; правительство само увидитъ влονται-ли онѣ къ собранію разбросаннаго бѣднаго народа. Мои личныя выгоды будутъ велики; но такимъ только средствомъ, кажется мнѣ, можно управиться съ моими соотчичами“.

1076. Записка полк. Муравьева объ экспедиціи въ Трухменію, отъ 6-го марта 1821 года.—Тифлисъ.

1) Въ наставленіи в. пр. не разсудите-ли вы за благо предписать мнѣ, между прочимъ, чтобы я старался привести къ присягѣ на вѣрнопопданство Е. И. В. главнѣйшихъ старшинъ Трухменскихъ?

2) Должно-ли при возвращеніи изъ Трухменіи привезти извѣстнаго Кіяс-агу или кого другаго изъ старшинъ для залога?

3) По окончаніи съѣмокъ и обзорѣнъ въ Балханскомъ и Киндерлинскомъ заливахъ не приважете-ли еще, если время позволитъ, плыть на сѣверъ и обзорѣть Александр-бай, Мангишлакъ, устье Эмбы и далѣе восточные берега Каспійскаго моря? Мангишлакъ тѣмъ важнѣе, что караванная дорога изъ Хивы лежитъ нынѣ къ сему мысу. Въ Александр-баѣ была заложена вѣрность Государемъ Петромъ Великимъ. При томъ-же знакомство съ сосѣд-

ственными Ямудами Трухменами не может быть лишнее.

4) Дабы слабая подчиненность морских чиновников не произвела безпорядка, потребно знать власть, которая дается начальствующему экспедицией. Опыт 1819 года показалъ мѣры, которыя на сей случай должны быть взяты, а потому, полагаясь на довѣренность, которой меня начальство удостоиваетъ, я осмѣливаюсь предложить, чтобы командиру судовъ было предписано совершенное повиновение старшему; въ противномъ случаѣ онъ долженъ подвергнуться отвѣтственности.

Кромѣ сего, морской чиновникъ не долженъ посылать на берегъ своихъ людей безъ вѣдома начальствующаго для избѣжанія ссоръ и дракъ на берегу съ жителями, которыя совершенно противны видамъ правительства, желающаго имѣть дружественныя сношенія съ Трухменами: начало сихъ ссоръ бываетъ въ торгахъ обоюдныхъ и обманахъ. Никакихъ сношеній не должно быть между моряками и жителями, а если такія найдутся нужными, то они должны дѣлаться чрезъ посредство начальствующаго экспедицией. Въ случаѣ нужды морской командиръ долженъ дать прикрытіе на сухомъ пути изъ своей команды. Старшій морской чиновникъ долженъ по приказанію начальствующаго посылать своего офицера на гребномъ суднѣ для изслѣдованія береговъ и глубины и для отысканія якорныхъ стоянокъ; также для описанія заливовъ и острововъ, а если нужно и для вспомоществованія въ съѣмкахъ.

Лекарь, находящійся при судахъ, долженъ также пользоваться и больныхъ, которые случаются въ командѣ, отправленной изъ Бакинскаго гарнизона. На сей случай не разсудите-ли приказать откомандировать одного фельдшера, который по нуждѣ могъ-бы замѣнить при командѣ на другомъ суднѣ недостатокъ въ лекарѣ? При семъ фельдшерѣ должны быть нужные аптекарскіе матеріалы.

5) Ген.-м. Базилевичу надобно предписать, чтобы онъ приказалъ выдать мнѣ въ Баку 20 пудовъ мушкетнаго пороха какъ для продажи, такъ и для подарковъ Трухменцамъ. Не признаете-ли нужнымъ принять мнѣ изъ Бакинскаго арсенала одно легкое орудіе изъ находящихся тамъ Персидскихъ? Оно служило-бы для прикрытія на берегу, гдѣ осторожность не есть излишняя мѣра, тогда какъ нѣтъ нужды подвергаться опасности.

6) Надобно предписать Бакинскому коменданту о назначеніи 50-ти чел. команды съ офицеромъ для отплытія со мной, также о выдачѣ мнѣ хлѣба и вещей,

кои привезутся изъ Астрахани для продажи Трухменамъ и о снабженіи меня потребнымъ шанцевымъ инструментомъ, если оный тамъ находится.

7) Кіяс-ага просить, чтобы отвѣтъ изъ Астрахани насчетъ его дѣла былъ отправленъ въ Баку, дабы если случится нужда отправить одно судно обратно въ Баку, то ему скорѣе могли-бы доставить свѣдѣніе о рѣшеніи сего дѣла. Не благоволите-ли послать ему теперь письмо со мной для поощренія его къ содѣйствію въ видахъ правительства? Ему было-бы сіе очень лестно: онъ-бы увидѣлъ въ семъ особенную милость в. пр.

8) При отправленіи понадобится мнѣ имѣть нѣсколько летучихъ картъ.

9) За симъ остается только назначеніе экстраординарной суммы и подарковъ для Трухменцевъ, для чего можно сообразиться съ отправленіемъ 1819 года.

1077. *Предписаніе ген.-л. Вельяминова полк. Муравьеву, отъ 26-го марта 1821 года, № 871.*

Главноуправляющій въ Грузіи ген. Ермоловъ изволилъ предположить, дабы въ теченіи нынѣшняго лѣта сдѣлать новую экспедицію къ Трухменскимъ берегамъ какъ для пріобрѣтенія яснѣйшихъ понятій объ ихъ положеніи и удобствахъ въ какихъ либо заведеніяхъ, такъ и въ особенности для отысканія выгоднаго мѣста къ построенію крѣпости, которая Тухменскимъ народамъ, ищущимъ покровительства Россіи, могла-бы служить защитой отъ ихъ сосѣдей и вмѣстѣ съ тѣмъ обезпечивать складъ Россійскихъ товаровъ по случаю предполагаемаго привлеченія къ сему мѣсту Хивинской торговли и открытія нашихъ торговыхъ сношеній съ разными обитателями восточныхъ береговъ Каспійскаго моря.

Употребленіе васъ въ экспедиціи 1819 года доставило правительству о разныхъ поколѣніяхъ Тухменскихъ народовъ и ихъ соотношеніяхъ къ своимъ сосѣдямъ весьма полезныя и основательныя свѣдѣнія, которыя познакомили оное съ краемъ, дотолѣ еще мало извѣстномъ. Въ семъ-же случаѣ оправданныя на самомъ опытѣ отличныя ваши познанія, соединяемыя съ благоразуміемъ и ревностнымъ усердіемъ къ пользамъ службы Е. И. В., побудили главнокомандующаго въ Грузіи избрать васъ главнымъ начальникомъ для совершенія здѣсь новой экспедиціи. Вслѣдствіе чего поручено вамъ съ полученія сего отправиться въ Баку, гдѣ вы найдете въ готовности два военныхъ суда, назначенныя въ сію экспедицію, на которую, принявъ пѣхотную команду изъ Бакин-

скаго гарнизона, назначенную въ числѣ 50-ти чел. при одномъ офицерѣ, и изъ Ленкорани одно легкое полевое орудіе съ двойнымъ комплектнымъ количествомъ зарядовъ при 12-ти артиллерійскихъ служителяхъ, имѣете немедленно отправиться къ Трухменскимъ берегамъ.

При чемъ для руководства вашего въ операціяхъ, предназначаемыхъ къ вашему исполненію, я нахожу нужнымъ сообразно съ волею главнокомандующаго въ Грузіи предписать вамъ слѣдующее:

1) По прибытіи вашемъ въ Красноводскую пристань немедленно заняться съѣмкою Красноводской косы, сѣвернаго берега Балханскаго залива и острововъ, въ заливѣ находящихся. Потомъ можете приступить къ обозрѣнію Балханскихъ горъ, на коихъ, по увѣренію жителей, имѣется строевой лѣсъ. Только въ семъ послѣднемъ предпріятіи, какъ долженствующемъ отдалить васъ отъ береговъ и, слѣдовательно, отъ прикрытія военныхъ судовъ, вы должны предварительно взять всѣ мѣры благоразумной осторожности и не иначе рѣшиться на сіе, какъ удостовѣрясь совершенно въ искреннихъ къ намъ расположеніяхъ Трухменскаго народа и при томъ обезпечивъ себя благонадежными аманатами изъ почетныхъ старшинъ, кои во все то время, пока продолжится обозрѣніе Балханскихъ горъ чрезъ васъ-ли самихъ или, что всего лучше, чрезъ посланнаго отъ васъ офицера, подъ прикрытіемъ благонадежной воинской команды, должны будутъ оставаться на нашихъ военныхъ судахъ. Такую осторожность не худо наблюдать и во всѣхъ другихъ случаяхъ, когда обстоятельства будутъ требовать самимъ вамъ имѣть на берегу сношенія съ Трухменскими народами или посылать кого изъ офицеровъ во внутренность земли. Въ помощь-же вамъ для съѣмокъ и употребленій въ разныя порученія по службѣ командируются подъ распоряженіе ваше весьма отличные артиллерійскіе офицеры подпоручики Рюминъ и Катани, которые вмѣстѣ съ вами и должны отправиться изъ Тифлиса въ предполагаемую экспедицію.

2) По обозрѣніи и съѣмкѣ вышепоименованныхъ мѣстъ главнѣйшею обязанностью вашею будетъ избрать на оныхъ и опредѣлить одно мѣсто, наиболѣе выгодное какъ по удобству пристани, такъ и по возможности имѣть въ изобиліи хорошую прѣсную воду для построенія на ономъ крѣпости, долженствующей впослѣдствіи помѣщать въ себѣ Россійскій гарнизонъ и разныя торговыя заведенія.

3) Когда сіи важнѣйшіе предметы нынѣшней экспедиціи будутъ вами исполнены, то не оставьте пред-

принять обозрѣніе Киндерлинскаго залива и острова Агис-Ады, а если время позволитъ, то можете также плыть на сѣверъ и обозрѣть *Александр-бай*, *Мангитлакъ*, устье *Эмбы* и далѣе восточные берега Каспійскаго моря.

4) Командиръ военныхъ судовъ, назначенныхъ въ сію экспедицію, долженствуетъ состоять въ совершенной отъ васъ зависимости по движенію судовъ и по всѣмъ операціямъ, къ исполненію вамъ предписаннымъ, исключая управленія самими судами и морской команды, какъ такихъ предметовъ, кои непосредственно относятся до морскаго начальства. Впрочемъ, для лучшаго усмотрѣнія вами всѣхъ обязанностей, возложенныхъ отъ начальства на командира военныхъ судовъ, прилагается при семъ копія съ инструкціи, ему данной.

5) Трухменскаго старшину Кіяс-бека съ сыномъ его, ожидающаго васъ въ Баку, не оставьте взять съ собою на суда и доставить въ мѣсто ихъ жительства. Не нужно мнѣ напоминать вамъ о ласковомъ и уважительномъ съ нимъ обхожденіи, ибо вы сами довольно знаете какъ достоинства его, такъ и ту пользу, каковой правительство ожидаетъ отъ его преданности Россіи. Прилагаемое при семъ письмо отъ меня на его имя имѣете лично вручить ему въ Баку съ чайнымъ погребцомъ, посылаемымъ ему отъ меня въ подарокъ, который получите отъ казначея Майвалдова. Копія-же съ письма моего къ нему прилагается здѣсь для вашего свѣдѣнія.

6) При сношеніяхъ вашихъ съ главнѣйшими старшинами и даже простымъ Трухменскимъ народомъ старайтесь ласковымъ обхожденіемъ, также удовлетвореніемъ ихъ просьбъ, не превышающихъ вашей власти и возможности, а наипаче строгою справедливостью на случай обидъ, кѣмъ либо изъ вашей команды имъ нанесенныхъ, поселить въ семъ народѣ добрую къ намъ вѣру, искренность и чистосердечное расположеніе къ Россійскому правительству. При чемъ, если начальники разныхъ Трухменскихъ поколѣній, исключая признающихъ надъ собою зависимость Персидскаго государства, сами добровольно изъявляютъ предъ вами желаніе свое принять присягу на вѣрность подданства Е. И. В., то не отклоняйтесь отъ такового ихъ расположенія и по обычаямъ той земли приведите ихъ къ присягѣ съ приличнымъ сему случаю торжествомъ. Однако никакое съ вашей стороны настояніе о семъ, а и того меньше принужденіе не должны имѣть мѣста.

7) Равнымъ образомъ при добровольномъ-же согласіи старшинъ дать въ залогъ своей вѣрности ама-

натовъ можете принять двухъ или трехъ по выбору вашему изъ почетнѣйшихъ старшинъ или ихъ дѣтей, коихъ при возвращеніи изъ экспедиціи возьмете съ собою для пребыванія ихъ въ Баку, гдѣ назначится имъ пристойное отъ казны содержаніе. Кіяс-беку, по мнѣнію моему, гораздо полезнѣе будетъ для дѣлъ нашихъ оставаться въ мѣстѣ его жительства, дабы онъ могъ отъ Трухменскаго народа болѣе и болѣе приобрѣтать къ себѣ довѣренности и вліянія на оный. Между тѣмъ, для приобученія Трухменъ признавать въ лицѣ его нѣкоторую надъ собою власть и подчиненность ему, необходимо нужно, чтобы вы при сношеніяхъ своихъ съ главнѣйшими старшинами употребляли Кіяс-бека во всѣ дѣла и сами подавали имъ примѣръ уваженія къ нему, какъ особѣ, пользующейся особенною довѣренностью Россійскаго правительства, которое готово чрезъ его посредство доставлять всякія возможные выгоды Трухменскому народу.

8) Принять за ненарушимое правило, дабы не только не приближаться къ Астрабадскому култуку и никого не посылать въ г. Астрабадъ изъ ввѣренной вамъ команды по какимъ-бы то ни было порученіямъ, но даже и въ самихъ Трухменцахъ при нынѣшнихъ нашихъ дружественныхъ связяхъ съ Персіею стараться отклонять всякія такого рода покушенія, кои они, по надеждѣ на покровительство Россіи, вздумали-бы паче чаянія предпринять и которыя могли-бы подать Персіянамъ хотя малѣйшую причину подозрѣвать въ соучастіи съ ними Россійское правительство, ибо постоянная и непремѣнная воля Г. П. состоитъ въ томъ, дабы всемѣрно сохранять святость заключеннаго съ Персіею мирнаго трактата и поддерживать доброе согласіе съ сею державою.

9) Буде найдете кого либо изъ Трухменцевъ, человѣка вѣрнаго и скромнаго, то можете изъ одного любопытства послать его въ Хиву для развѣданія о происходящемъ тамъ и для узнанія о расположеніяхъ къ намъ Хивинскаго хана; но отнюдь съ вашей стороны не начинайте съ симъ владѣльцемъ никакихъ сношеній. Если-же онъ самъ, свѣдавъ о снисхожденіи вашемъ на Трухменскихъ берегахъ, прислалъ-бы къ вамъ своихъ людей съ какими либо порученіями, въ такомъ случаѣ посланныхъ примите сколь можно ласково и, увѣривъ ихъ въ самомъ искреннемъ расположеніи главнокомандующаго въ Грузіи къ ихъ хану и желаніи его всегда продолжать дружественныя съ нимъ связи, отпустите ихъ отъ себя довольными. На порученія-же, какія къ вамъ будутъ, если въ нихъ заключаться будетъ важность,

не отвѣтствуя ничего рѣшительнаго, отзовитесь тѣмъ только, что вы объ оныхъ представите на усмотрѣніе самого главнокомандующаго. Притомъ безъ затрудненія согласитесь принять на суда посланцовъ отъ Хивинскаго хана на случай, если-бы онъ самъ пожелалъ отправить таковыхъ въ Тифлисъ къ главнокомандующему. Только въ семъ случаѣ постарайтесь предварительно вывѣдать о настоящихъ причинахъ таковаго посольства и отклонить оное подъ благовидными предлогами въ случаѣ, буде-бы причины сіи признаны были вами несомнѣтельными съ достоинствомъ Имперіи, дабы избѣжать такимъ образомъ всякихъ открытыхъ неудовольствій и разрыва въ сношеніяхъ. Сверхъ того, примите мѣры, чтобы посольство сіе, когда оное должно будетъ принять, не было по обычаю Азіятцевъ слишкомъ многочисленно для отвращенія излишнихъ со стороны казны на оное издержекъ.

10) Въ разсужденіи вещей, кои изъ Астрахани на военныхъ судахъ будутъ къ вамъ доставлены, также тѣхъ, кои вами самими будутъ въ Баку искуплены и 500 четв. пшеницы, долженствующей изъ Бакинскаго магазина погрузиться на суда, я предоставляю употребленіе оныхъ собственному вашему усмотрѣнію, т. е. продать ихъ Трухменскому народу умѣренными цѣнами, не гоняясь за прибытками казны, а нѣкоторую часть даже подарить имъ, буде по соображеніи обстоятельствъ вы признаете сіе полезнымъ для будущихъ предположеній правительства.

11) Хотя по встрѣтившимся обстоятельствамъ и признано мною за необходимое продолжить сію экспедицію 6 мѣсяцевъ; но какъ изъ распоряженій самого главнокомандующаго, предназначившаго было заготовленіе морской провизіи только на два мѣсяца, должно заключать о желаніи его, дабы она безъ особенной надобности не была продолжаема: то и постарайтесь сколько возможно скорѣе окончить всѣ возложенныя на васъ порученія и возвратиться съ судами въ Баку.

12) Для приласканія тѣхъ изъ Трухменскихъ старшинъ, коихъ наиболѣе нужно къ намъ привязать, отпускается для подарковъ имъ въ ваше распоряженіе потребное количество экстраординарныхъ вещей, кои по прилагаемому при семъ реестру извольте принять отъ казначея Майвалдова вмѣстѣ со 150 р. с., назначенными мною для покупки вами въ Баку разныхъ мелочныхъ вещей, нужныхъ для продажи Трухменцамъ.

13) На собственное ваше содержаніе во все продолженіе экспедиціи назначается мною въ мѣсяцъ по

100 р. с.; двумъ артиллерійскимъ офицерамъ по 45-ти р.; пѣхотному офицеру при воинской командѣ изъ Бакинскаго гарнизона по 30-ти р. и фельдшеру Степанову по 9-ти р., что все по расчисленію на 7 мѣсяцевъ составить 534 черв. и 1 р. с. Сверхъ того, отпускается вамъ экстраординарной суммы 300 черв., да на прогоны до Баку и обратно со всѣми при васъ чиновниками 200 р., полагая на 15 лошадей, и особо 500 черв. для доставленія оныхъ Бакинскому коменданту полк. Меликову на закупку морской провизіи. Всю сію сумму, заключающуюся въ 1,334 черв. и 351 р. с., вы получите также отъ казначея Майвалдова съ двумя шнуровыми книгами за моимъ подписомъ, въ коихъ должны быть записываемы расходы въ отпущенной вамъ денежной суммѣ и экстраординарныхъ вещахъ.

14) Для письменныхъ дѣлъ на Татарскомъ языкѣ позволяю вамъ изъ Баку взять одного мирзу, которому совмѣстно съ переводчикомъ Муратовымъ назначите пристойное, по усмотрѣнію вашему, содержаніе изъ экстраординарной суммы, а въ случаѣ недостатка въ оной можете употреблять и ту сумму, которая будетъ вами выручена за продажу хлѣба и разныхъ вещей Трухменскому народу.

Въ заключеніе-же мнѣ весьма пріятно присовокупить, что начальство отъ извѣстныхъ вашихъ талантовъ, предусмотрительности и ревностнаго усердія къ пользамъ службы Е. И. В. съ увѣренностью будетъ ожидать важныхъ успѣховъ отъ сей, началству вашему поручаемой экспедиціи, и совершенно надѣется, что вы ничего съ своей стороны полезнаго и достойнаго уваженія не упустите изъ виду, чѣмъ самымъ вѣщую снищете къ себѣ признательность высшаго правительства.

1078. *Репортъ полк. Муравьева ген.-л. Вельяминову, отъ 27-го іюля 1821 года, № 66.—Лагерь на Красноводской косѣ.*

Имѣю честь донести в. пр. объ успѣхѣ возложеннаго на меня порученія.

25-го числа прошлаго мѣсяца я снялся съ якоря на Бакинскомъ рейдѣ; 28-го числа къ вечеру послѣ благополучнаго плаванія прибылъ къ южному берегу острова Нефтянаго, гдѣ кочуютъ Трухмены въ числѣ 80-ти сем., находящихся въ повиновеніи Кіясаги. Мнѣ надобно было сперва направить путь свой къ сему мѣсту для того, чтобы развѣдать о поколѣніяхъ, живущихъ на Красноводской косѣ и въ другихъ мѣстахъ Балханскаго залива; втому-же Кіясъ

хотѣлъ видѣться съ родными и долженъ былъ распорядиться въ семъ мѣстѣ для привлеченія въ Красноводскъ нужныхъ мнѣ проводниковъ изъ обывателей. Дабы не упустить сего времени, я занялся обзорѣніемъ острова и кончилъ почти совсѣмъ инструментальную съѣмку онаго. Отправившись сухопутно на сѣверный берегъ Нефтянаго, я отпустилъ суда кругомъ на сѣверной оконечности косы, идущей отъ острова, сѣлъ на транспортъ „*Курю*“ и поплылъ къ Балкуинскимъ колодцамъ, находящимся верстахъ въ 5-ти отъ начала Красноводской косы на сѣверномъ берегу залива.

На островѣ Челекенѣ или Нефтяномъ нѣтъ ни одного мѣста, на которомъ была-бы возможность имѣть заведеніе. Сами жители нуждаются въ водѣ и въ маломъ количествѣ добываютъ горькую и негодную къ употребленію воду изъ колодцевъ; но богатые нефтяные и соленые промыслы заслуживаютъ особеннаго вниманія. Безпечные и лѣнливые Трухмены, трудящіеся только тогда, когда голодъ ихъ къ сему принуждаетъ, добываютъ ежегодно до 60-ти т. пудовъ нефти, которую промѣниваютъ Персіанамъ за хлѣбъ; но они обрабатываютъ, по мнѣнію моему, самую малую часть богатства своего. Соленое озеро имѣетъ полверсты въ поперечникѣ; соль въ немъ очень хороша. Прежде вывозъ оной былъ довольно значителенъ; съ тѣхъ-же поръ, какъ нашимъ судовщикамъ запрещено за нею ѣздить, промыселъ сей остановился, ибо Персіане Астрабадскіе не нуждаются въ соли. Прежде-же соль сія продавалась по 1 р. с. за 23 пуда. На Челекенѣ имѣются еще ручьи теплыхъ соленыхъ водъ, которыя, по словамъ жителей, считаются цѣлительными. При семъ имѣю честь представить в. пр. образцы камня, похожаго на антимоній, коего на вершинахъ Челекенскихъ горъ много находится; также и кусокъ соли, имѣющейся на Красноводской косѣ.

18-го числа сего мѣсяца я подвинулся къ Красноводской косѣ для избранія по восточному берегу оной удобнаго мѣста, гдѣ-бы я могъ укрѣпиться и начать съѣмку. Я остановился верстахъ въ 8-ми на югъ отъ начала косы и обвелся каменной стѣной съ 4-мя круглыми бастіонами, которые я наврылъ мѣшками, насыпанными пескомъ. Я долженъ былъ взять сіи мѣры потому, что здѣсь носится слухъ, что Трухмены отдаленныхъ поколѣній будутъ нападать на насъ по внушеніямъ Хивинскаго хана. До прибытія моего они точно грабили кочевья Ямудовъ и потому послѣдніе удалились болѣею частью къ Астрабаду; оставшіеся-же здѣсь обыватели въ небольшомъ количествѣ живутъ въ страхѣ и укрываются на косахъ. Слухи

о нападеніяхъ, готовящихся на насъ, могутъ быть ложны; но не менѣе того я счелъ за нужное посвятить нѣсколько дней для построения укрѣпленія. Мѣсто, которое я избралъ, находится на срединѣ косы, такъ что можно равно уходить съ инструментомъ на обѣ стороны, не отдаляясь отъ пристанища. Для болѣе-шей-же безопасности въ случаѣ нападенія я сгрузилъ съ пакетбота 4 орудія, которые и поставилъ на выстроенные бастіоны. Черезъ нѣсколько дней я приступлю къ стѣнкѣ Красноводской косы.

Позднее отправленіе мое было причиною, что привезенная мною пшеница не продавалась по выгодной для казны цѣнѣ. Персидскія расшивы привезли до прибытія моего на Нефтяной островъ много хлѣба и я отдавалъ пшеницу по 16-ти пудовъ за червонецъ. Можно-бы нѣсколько поболѣе выручить за сей хлѣбъ, но, слѣдуя предписанію в. пр., я не искалъ прибытковъ тѣмъ болѣе, что хлѣбъ сей, назначенный въ подарокъ Трухменамъ, продавался единственно для того, чтобы жители не считали насъ обязанными продовольствовать ихъ впослѣдствіи времени. Прочіе товары, полученные мною изъ Астрахани, продаются Трухменамъ тоже по умѣреннымъ цѣнамъ. По возвращеніи моемъ я буду имѣть честь представить в. пр. подробные отчеты по сему предмету. Отправляя съ симъ транспортъ „Кура“ въ Баку за остальными 250 четв. хлѣба, я предписалъ командиру онаго лейтенанту Юрьеву, дабы онъ дождался повелѣнія в. пр.; по возвращеніи его я предприму путешествіе на Балханскія горы. Обзорѣніе сихъ горъ необходимо. До сихъ поръ я еще не нашелъ мѣста, которое можно было-бы назвать выгоднымъ. Я показалъ возможность укрѣпиться на здѣшнихъ берегахъ и жить на оныхъ, но сіе сопряжено съ большими трудами и неудобствами. Балханскія-же горы, по словамъ жителей, представляютъ много средства для предполагаемаго заведенія; но путешествіе на нихъ не совершенно безопасно. Прошу покорнѣйше в. пр. усилить отрядъ, при мнѣ находящійся, еще 10-ю отборными пѣшими козаками, которые имѣли-бы при себѣ хорошее оружіе и сѣдла, дабы въ случаѣ нужды обезпечить отрядъ свой разъѣздами. Люди сіи могли-бы прибыть ко мнѣ на транспортъ „Кура“, ожидающемъ вашихъ повелѣній въ Баку. Они замѣнили-бы и больныхъ, которыхъ хотя теперь и нѣтъ, но впослѣдствіи времени должно ожидать.

Я надѣюсь нынѣшнимъ лѣтомъ успѣшно кончить порученіе и доставить начальству подробныя свѣдѣнія о здѣшнихъ берегахъ; но не возвращусь прежде глубокой осени. Флотскіе офицеры содѣйству-

ють мнѣ въ трудахъ; усердіе ихъ заслуживаетъ вниманія в. пр. Осмѣливаюсь покорнѣйше просить васъ, дабы вы поощрили капитановъ судовъ, флота лейтенантовъ Ратькова и Юрьева предписаніемъ вашимъ, въ которомъ вы изъяснили-бы всѣмъ офицерамъ, въ особенности-же командиру обоихъ судовъ Ратькову, благоволеніе.

Старшина Кіяс-ага всѣми силами старается заслужить милости, оказанныя ему въ бытность его въ Тифлисѣ. Онъ проситъ покорнѣйше в. пр., дабы вы приказали извѣстить его о рѣшеніи его дѣла въ Астрахани, буде оно кончено. Нынѣшнія обстоятельства его, по словамъ его, нѣсколько затруднительны. Астрабадское начальство уговариваетъ его оставить насъ, угрожая ему въ противномъ случаѣ, что весьма вѣроятно; но можетъ быть, что онъ увеличиваетъ опасность для того, чтобы его взяли въ Баку при отплытіи моемъ на мѣсто другихъ старшинъ для залога. Можно-бы уменьшить его содержаніе, если в. пр. угодно сіе будетъ. Онъ не издерживалъ половины положеннаго ему содержанія въ бытность его въ Грузіи. Я буду ожидать на сей счетъ разрѣшенія в. пр.

1079. Тоже, отъ 22-го ноября 1821 года, № 89.—
Транспортъ „Кура“ на Саринскомъ рейдѣ.

По отплытіи транспорта „Кура“ изъ Балханскаго залива я занялся стѣжкой Красноводской косы подъ прикрытіемъ части отряда, при мнѣ находившагося; между тѣмъ остальные люди занимались строеніемъ укрѣпленія, о заложеніи коего я имѣлъ честь доносить в. пр. рапортомъ отъ 27-го числа прошедшаго іюля, № 66. Мѣра сія оказалась нужною, ибо въ непродолжительномъ времени окрестности укрѣпленія моего были посѣщены 30-ю Трухменами, поколѣнія Текѣ, подвластнаго Хивѣ и живущаго близъ ханства. Они бросились было на подпор. Рюмина, посланнаго мною съ инструментомъ подъ прикрытіемъ 4-хъ солдатъ и на солдатъ, пасшихъ наше стадо за стѣнами, но остановились, когда увидѣли, что къ нимъ на помощь спѣшило подкрѣпленіе. Съ нашей стороны былъ только сдѣланъ одинъ пушечный выстрѣлъ и хищники бѣжали, удовольствовавшись уведеніемъ верблюдовъ, находившихся при мнѣ Трухменъ и двухъ мальчиковъ, которыхъ послѣ продали въ Хиву. Я послалъ въ погоню за ними Бакинскаго гарнизоннаго баталіона прап. Кудмичука съ 30-ю чел.; но онъ не могъ догнать ихъ и былъ издалека свидѣтелемъ слабой перестрѣлки, которую они имѣли съ

однимъ коннымъ Трухменомъ, служившимъ при мнѣ. Вскорѣ послѣ сего мнѣ удалось черезъ посредничество извѣстнаго в. пр. Кіяс-аги избавить изъ неволи одного музура, захваченнаго 4 года тому назадъ около Мангишлака. Узнавъ о моихъ поискахъ, хозяинъ хотѣлъ вести его въ Хиву, но былъ предупрежденъ и, боясь наказанія со стороны нашего правительства, рѣшился прислать его ко мнѣ.

Транспортъ „*Кура*“ прибылъ въ Красноводскъ 4-го числа сентября. Нѣсколько дней я готовился къ походу на Балханскія горы. 16-го числа я пустился въ путь сѣвернымъ берегомъ залива и шелъ съ командой сухимъ путемъ; суда-же равнялись со мной и ложились на якорь противъ моихъ ночлеговъ. Какъ скоро глубина не позволила судамъ итти далѣе, я переправился на полуостровъ Дарджи и пошелъ сѣвернымъ берегомъ онаго до стараго русла р. Аму-Дарьи, прежде впадавшей въ Балханскій заливъ. Путь былъ дальній и, по словамъ жителей, сопряженъ съ опасностью, а потому я рѣшился усилить свой отрядъ 25-ю отборными матросами съ лейтенантомъ Юрьевымъ, коему и поручилъ начальство всего отряда. Меня болѣе побудило къ сей мѣрѣ то, что козаки, присланные по повелѣнію в. пр., были весьма не надежны: не имѣя порядочнаго оружія, ни снарядовъ, ни обуви, ни одежды, четверо изъ нихъ были больны лихорадкой, которою они заразились отъ одного товарища ихъ, присланнаго ко мнѣ изъ Бакинскаго госпиталя.

Ахташъ или русло Аму-Дарьи остановило дальнѣйшій путь мой: въ семъ мѣстѣ оно довольно глубоко, вода въ немъ необыкновенно солена. Я находился почти въ ста верстахъ отъ судовъ; надобно было продовольствовать водой отрядъ, состоявшій изъ 150-ти чел., ибо ко мнѣ пристало много обывателей, желавшихъ показать свое усердіе. Верблюды везли орудіе и воду, коей у меня оставалось едва только на 5 дней. При томъ-же носились слухи, что съ часу на часъ мы должны ожидать нападенія Трухменъ, поколѣнія Говланъ, посланныхъ Астрабадскимъ ханомъ. Я сдѣлалъ паромъ на боченкахъ чрезъ стоячую соленую воду Аму-Дарьи и сталъ переправлять людей на другую сторону; но, видя медленность сей переправы, которая продлилась-бы два дня, если пошелъ-бы я со всѣмъ отрядомъ, я рѣшился отобрать 30 чел. лучшихъ стрѣлковъ и 10 Трухменъ и послалъ ихъ съ лейтенантомъ Юрьевымъ и подпор-мн Рюминымъ и Катани на Балханскія горы, а самъ остался для прикрытія переправы съ орудіемъ и остальными людьми у Ахташа. Черезъ два дня посланные мною возвратились благополучно, достигнувши верши-

ны горъ Балханскихъ и нашедши хорошую прѣсную воду. Я отправился немедленно назадъ. 13-го октября я остановился лагеремъ на западной сторонѣ полуострова Дарджи и соединился съ судами, которымъ назначилъ сборное мѣсто около кочевья. Тутъ я провелъ нѣсколько дней, дѣлая подарки жителямъ, которые во все время усердствовали къ службѣ по внушеніямъ Кіяс-аги.

Отсюда я поплылъ на гребныхъ судахъ къ южной части Балханскаго залива для открытія другаго устья Аму-Дарьи; но сильная погода заставила меня возвратиться и я окончилъ съѣмку острова Челекена. Окончивъ занятія свои въ Балханскомъ заливѣ и готовясь къ слѣдованію въ Киндерлинскій заливъ, мы провели болѣе недѣли близъ Балкуинскаго колодца, гдѣ наливались водой и пекли хлѣбы; 7-го ноября я остановился при выѣздѣ изъ Балханскаго залива въ Красноводскомъ култугѣ противъ остатковъ укрѣпленія, построеннаго въ царствованіе Императора Петра Великаго, для точнѣйшаго изслѣдованія сего мѣста, казавшагося мнѣ единственнымъ по всему заливу, гдѣ-бы возможно имѣть заведеніе. Мнѣ надобно было также сдѣлать еще нѣсколько промѣровъ въ семъ мѣстѣ. Черезъ три дня я окончилъ занятія свои и по сношенію съ командиромъ обоихъ судовъ лейтенантомъ Ратьевымъ, представившимъ мнѣ затрудненія въ слѣдованіи къ Киндерли, и какъ по причинѣ поздняго времени, такъ и по недостатку въ провіантѣ рѣшился прекратить дѣйствія экспедиціи и возвратиться въ Баку. Не доходя западныхъ береговъ моря, мы лишились лейтенанта Ратьева, который скончался скоропостижно. 15-го числа мы были уже въ виду Баку и легли на якорь, какъ насъ настигъ жестокій штормъ; 16-го мы оставили якорь въ морѣ и были занесены 17-го къ острову Сара, гдѣ на транспортѣ „*Кура*“ оказались довольно важныя поврежденія, для поправленія коихъ онъ долженъ былъ остаться здѣсь нѣсколько дней. О пакетботѣ-же получено сегодня извѣстіе, что 18-го числа онъ прибылъ въ Баку: онъ еще прежде насъ лишился одного якоря. Такъ какъ путь въ Баку моремъ въ нынѣшнее позднее время можетъ быть очень продолжителенъ, то я рѣшился слѣдовать въ Баку берегомъ изъ Сальяна и завтрашняго дня пущусь въ дорогу. Командиру транспорта „*Кура*“ лейтенанту Юрьеву предписано мною по окончаніи поправокъ на суднѣ плыть въ Баку, ибо я оставляю у него команду Бакинскаго гарнизона и всѣ тягости. Въ послѣдніе дни нашего путешествія показалась въ командѣ цыготная болѣзнь. Впрочемъ, во все время плаванія моего,

и пребыванія въ Трухменіи больныхъ было очень мало, а трудныхъ ни одного. Я обязанъ симъ неуспѣху старанію и опытности находящагося при мнѣ 21-й артиллерійской бригады старшаго аптекарскаго ученика Степанова.

Я буду ожидать приказаній в. пр. въ Баку; между тѣмъ займусь дочерчиваніемъ нѣкоторыхъ плановъ, которыхъ я еще не успѣлъ отдѣлать вчернѣ; обзорѣніе и съѣмка Балханскаго залива и острововъ, въ немъ находящихся, совершенно кончены. По прибытіи моемъ въ Тифлисъ я буду имѣть честь представить в. пр. съѣмку свою, описаніе видѣнныхъ мною мѣстъ и свое мнѣніе объ избраніи мѣста для заведенія на восточныхъ берегахъ моря. Позднее время не позволило мнѣ обзорѣть берега, лежащіе сѣвернѣе Балханскаго залива.

Лейтенантъ Юрьевъ, начальникъ обоихъ судовъ будетъ ожидать въ Баку приказанія в. пр., дабы поступить въ распоряженіе морскаго начальства. Поощренный благоволеніемъ в. пр. и всегда рачительный къ исполненію обязанностей своихъ, онъ продолжалъ содѣйствовать мнѣ съ отличнымъ усердіемъ, какъ и всѣ морскіе офицеры. Я считаю себя обязаннымъ свидѣтельствовать передъ вами объ опытности и способностяхъ подпор. Рюмина, объ отличномъ усердіи, знаніи и неутомимости подпор. Катани и стараніи Бакинскаго гарнизоннаго баталіона прап. Кудмичука.

Всѣ нижніе чины исполняли обязанности свои съ особеннымъ раченіемъ. Покорнѣйше прошу в. пр., дабы вы позволили мнѣ выдать имъ изъ оставшихся у меня денегъ назначенное вами награжденіе по 3 р. с. каждому рядовому и по 5-ти унтер-офицерамъ, не исключая изъ того числа и морскихъ служителей.

Я привезъ въ аманаты сына Кіяс-аги Яхши-Мамеда, — того самаго, который находился въ прошломъ году въ Тифлисѣ. Отецъ его, помня милости, коими онъ былъ осыпанъ въ Тифлисѣ, истинно привязанный къ намъ и не имѣющій другаго убѣжища отъ гоненія Персіанъ, какъ Россію, всячески старался служить съ пользою видамъ правительства. При семъ имѣю честь приложить письмо его къ в. пр. Власть его въ народѣ, основанная на довѣренности, нынѣ усилилась: онъ располагаетъ жителями Челекена и острововъ въ Балханскомъ заливѣ и имѣетъ значительное вліяніе въ совѣтахъ старшинъ Трухменскихъ, живущихъ на Атрекѣ и Гургенѣ. Персіане угнетаютъ ихъ и хотятъ привести ихъ въ совершенное повиновеніе. Народъ страдаетъ и съ нетерпѣніемъ ожидаетъ заведенія нашего, дабы оставить границы Персіи и поселиться около Балхана, гдѣ

нынѣ не могутъ они жить, страшась набѣговъ Текэ, подвластныхъ Хивѣ. Я не имѣлъ никакихъ сношеній съ Хивой, ибо посланный мною лазутчикъ воротился съ половины дороги, опасаясь хищниковъ и самого хана.

Ишеница и вещи, привезенныя изъ Астрахани, проданы Трухменамъ по умѣреннымъ цѣнамъ. Отчеты въ деньгахъ и вещахъ я буду имѣть честь представить по прибытіи моемъ въ Тифлисъ.

1080. *Отношеніе гр. Нессельроде къ ген. Ермолову, отъ 7-го декабря 1821 года, № 712.*

В. выс-у извѣстно, что Высочайше утвержденнымъ журналомъ Азіятскаго Комитета, въ засѣданіи коего 16-го числа минувшаго іюля вы присутствовали, между прочими статьями положено послать нарочнаго въ Оренбургъ, дабы взять содержимыхъ тамъ подъ стражею двухъ Хивинскихъ юз-башей (сотенныхъ начальниковъ), по имени: Аманбая-Курбан-Назарова и Тайлака-Тюлебаева и отвезти ихъ къ вамъ съ тѣмъ, чтобы вы, обласкавъ и одаривъ означенныхъ Хивинцевъ, отправили ихъ къ состоящему уже въ дружественныхъ съ вами связяхъ хану Мамед-Рахиму при письмѣ отъ себя, въ которое включить, что Г. П., съ крайнимъ неудовольствіемъ извѣстясь о дѣяніяхъ султана Арунгазы, который въ минувшую осень учинилъ разныя въ Ордѣ неурядицы, не оставитъ поступковъ его безъ должнаго взысканія и въ то-же время всемилостивѣйше укажетъ освободить изъ подъ стражи помянутыхъ двухъ Хивинцевъ, симъ султаномъ задержанныхъ и содержавшихся въ Оренбургѣ, и пригласитъ хана, дабы прошедшее было предано забвенію и дабы, слѣдуя миролюбивымъ правиламъ Россіи, воздержалъ-бы своихъ подданныхъ отъ всякаго притѣсненія купечеству; что во взаимство и Хивинское будетъ принято въ Россіи по прежнему и пользоваться всѣми преимуществами, кои издавна доставляютъ оному знатныя выгоды.

Изъ прилагаемаго у сего въ списокъ послѣдующаго затѣмъ журнала Азіятскаго Комитета отъ 31-го октября, который равномѣрно удостоился Высочайшаго Е. В. утвержденія, в. выс-о усмотрите дальнѣйшее положеніе по предмету предположенныхъ объявленій Хивинскому хану, на основаніи коего и должно быть составлено письмо ваше къ сему владѣльцу.

Сего-же числа отправляю я въ Оренбургъ фельд-егерскаго корпуса фельдъегеря Кондратьева, дабы взять вышеозначенныхъ двухъ Хивинцевъ и доставить къ вамъ вмѣстѣ съ сею депешей. Учинивъ такимъ обра-

зомъ зависящія отъ меня распоряженія по сему предмету, мнѣ остается только покорнѣйше просить в. выс-о почтить меня увѣдомленіемъ вашимъ о тѣхъ, которыя вами будутъ приняты относительно дальнѣйшаго препровожденія оныхъ Хивинцевъ по назначенію.

Журналъ Комитета, отъ 31-го октября 1821 года.

1821 года октября 31-го дня Азіатскій Комитетъ имѣлъ въ С.-Петербургѣ 12-е засѣданіе. Оно открыто объявленіемъ статс-секретаря гр. Нессельроде, что Г. И. соизволилъ утвердить журналъ, состоявшійся въ 16-й день іюля сего года, при чемъ благоугодно было Е. В. учинить нѣкоторыя замѣчанія на 2-ю ст. положеній, въ означенномъ журналѣ содержащихся, повелѣвъ предложить оныя соображенію Комитета, а именно: предполагаемое Хивинскому хану извѣщеніе, что поступки султана Арунгазы не останутся безъ должнаго взысканія, не будетъ ли казаться неудовлетворительнымъ, ибо въ отношеніяхъ вообще съ Азіатскими владѣльцами требуются отвѣты положительныя, а потому приличнѣе было-бы нынѣ-же опредѣлить, дабы султана Арунгазы, не отпуская въ Орду, послать на жительство въ одинъ изъ отдаленнѣйшихъ отъ Азіи городовъ Россіи, и таковое опредѣленіе исполнивъ, извѣстить Хивинскаго хана рѣшительно, что упомянутый султанъ за преступленія свои наказанъ и въ Орду болѣе возвращенъ не будетъ.

Комитетъ, по арѣломъ и внимательномъ сужденіи о послѣдствіяхъ, кои влечетъ за собою то и другое распоряженіе, признаетъ достаточнымъ на сей разъ сообщить Хивинскому хану, что султанъ Арунгазы вызванъ въ Россію для сужденія и наказанія. Приведеніемъ-же въ исполненіе наказанія повременить, ибо султанъ Арунгазы имѣетъ въ Ордѣ партію и родственниковъ, какъ о томъ всегда извѣщалъ Оренбургскій военный губернаторъ. Изъ чего заключить можно, что приверженные тому султану Киргизцы и родственники его, узнавъ о рѣшимости задержать его здѣсь, могутъ изъ свойственнаго Азіатцамъ ищенья и наклонности къ грабежамъ податься на разныя наглости и нанести вредъ торговлѣ съ верхнею Азіею; напротивъ того, не рѣшая участи сего султана и удерживая его, поколику то нужно, никто въ Ордѣ не будетъ встревоженъ, а между тѣмъ отъ долговременнаго отсутствія ослабится сама собою приверженность къ нему Киргизцевъ и уничтожится постепенно вліяніе его на умы ихъ; власть-же хана Ширгазы усилится; изыщется также, можетъ быть, средство получить вѣрныя свѣдѣнія о впечатлѣніи, какое произведетъ въ Ордѣ задержаніе навсегда въ Россіи султана Арунгазы, чего нынѣ весьма трудно ожидать по случаю продолжающагося предубѣжденія Оренбургскаго военнаго губернатора въ пользу сего султана, которое примѣнить можно во всѣхъ почти отношеніяхъ его къ Министерству иностранныхъ дѣлъ, гдѣ только упоминается имя Арунгазы. А дабы не оставлять сего послѣдняго въ неизвѣстности о причинѣ, по коей не представленъ еще къ Высочайшему Двору, то приступить къ требованію отъ него объясненія: 1) что подвигнуло его напасть на аулы султана Маненбая и опустошить оныя вопреки извѣстныхъ ему провозглашеній, разосланныхъ повсюду въ Ордѣ отъ Оренбургскаго военнаго губернатора, чтобы вслѣдствіе, не опасаясь ничего отъ шестива миссіи нашей въ Бухарію и отъ сопровождающихъ оную, оставался спокойнымъ на мѣстахъ своего кочевья? 2) Какъ могъ онъ, будучи подданный Россіи, не уважить настоянія повѣреннаго въ дѣлахъ Негри, требовавшаго, чтобы не умерщвлять султана Якаша? и наконецъ, почему онъ именовавъ себя ханомъ и противился всегда власти отъ правительства поставленнаго въ Ордѣ хана? Отвѣты-же султана Арунгазы на означенные вопросы представить Комитету.

Разсужденія сіи положено довести до Высочайшаго свѣдѣнія, предоставлявъ управляющему Министерствомъ иностранныхъ дѣлъ учинить должное исполненіе, если Г. И. соизволитъ утвердить оныя.

Затѣмъ слушана приобщаемая у сего записка, представленная управляющимъ Министерствомъ иностранныхъ дѣлъ при двухъ отношеніяхъ ген.-отъ-инф. Эссена о преданіи суду исправлявшаго должность председателя Оренбургской Пограничной Комиссіи с. с. Тимковского за возраженія, сдѣланныя имъ противъ перемѣнъ, учиненныхъ ген. Эссеномъ въ представленномъ отъ Пограничной Комиссіи проектѣ инструкціи для пристава, назначеннаго въ Малую Орду. Къ отношеніямъ сими приобщены: 1) проектъ инструкціи, составленной въ Пограничной Комиссіи; 2) другой проектъ, пополненный ген.-отъ-инф. Эссеномъ; 3) возраженія с. с. Тимковского на означенныя пополненія и 4) опроверженія ген. Эссена противъ сихъ послѣднихъ. Комитетъ, разсмотрѣвъ всѣ подробности сего дѣла, нашелъ, согласно съ мнѣніемъ статс-секретаря гр. Нессельроде, въ представленной имъ запискѣ изложеннымъ, что нѣтъ никакихъ причинъ, кои требовали-бы предать суду с. с. Тимковского, ибо возраженія, имъ сдѣланныя по долгу званія председателя присутственнаго мѣста, во-первыхъ были основательны, а во-вторыхъ ни въ какомъ случаѣ не могутъ почесть за знакъ неуваженія къ начальству.

Что-же касается до самой инструкціи, пополненной Оренбургскимъ военнымъ губернаторомъ, то признаю приличнымъ исключить изъ оной: 1) все то, что содержитъ неправильныя противъ хана Ширгазы объясненія; 2) о неподдастности ему Киргизцевъ, кочующихъ по Нижне-Уральской линіи; 3) ст.

19-ю, коею предписывается пристава подвергать разсмотрѣнію Пограничной Комиссіи всѣ дѣла, рѣшаемыя ханомъ или совѣтомъ его несоотвѣтственно общимъ государственнымъ узаконеніямъ; вмѣсто того поставить пристава на видъ Высочайше утвержденныя въ 1806 году по сему предмету правила, коими повелѣно однимъ только обличеннымъ въ смертоубійствѣ и въ грабежѣ высылать въ Пограничную Комиссію для сужденія и поступленія съ ними по законамъ; и, наконецъ, внести въ инструкцію, чтобы приставъ находился всегда безотлучно при ханѣ, куда-бы онъ ни обращался кочевьемъ своимъ, какъ равно команда, состоящая изъ 100 конныхъ Оренбургскихъ козаковъ съ пристойнымъ числомъ офицеровъ и урядниковъ, коихъ не иначе распускать, какъ когда ханъ признаетъ присутствіе ихъ ненужнымъ.

Такимъ образомъ исправленную инструкцію поднести на Высочайшее утвержденіе и, буде сего удостоится, препроводить къ Оренбургскому военному губернатору, дабы онъ возложилъ на Комиссію подписать и выдать оную пристава, отобравъ отъ него обратно прежде данную.

Въ заключеніе слушана также записка по рѣшенію въ Совѣтъ Азіатскаго Департамента дѣлу о двухъ Киргизцахъ Арасланѣ и Артыкбаѣ, внесенная по Высочайшему повелѣнію въ Комитетъ для разсмотрѣнія вмѣстѣ съ рѣшеніемъ упомянутаго Департамента. По выслушаніи оной и по соображеніи главнѣйшихъ обстоятельствъ того дѣла всѣ члены Комитета согласились съ изложеннымъ въ запискѣ мнѣніемъ статс-секретаря гр. Нессельроде, а потому и положили исполнить по содержанію оной, испросивъ Высочайшее на то соизволеніе, что и предоставить управляющему Министерствомъ иностранныхъ дѣлъ, коему равномерно поручить журналъ сей поднести Г. И. на благоусмотрѣніе.

1081. Тоже, ген. Ермолова къ гр. Нессельроде, отъ 27-го марта 1822 года.

Въ прошедшемъ году посылаю я вторичную экспедицію къ восточнымъ берегамъ Каспійскаго моря подъ командою свиты Е. И. В. по квартирмейстерской части полк. Муравьева, которому даны были отъ меня нужныя наставленія для избранія мѣста подѣ укрѣпленіе и другія заведенія, впослѣдствіи для торговли могущія быть необходимыми.

Полк. Муравьевъ сдѣлалъ обстоятельное обозрѣніе и даже инструментальную съѣмку Балханскаго залива, лежащаго на прямѣйшемъ направленіи къ Хивѣ, избралъ на Красноводской косѣ лучшее для укрѣпленія мѣсто, неподалеко спокойную для судовъ якорную стоянку и прѣсную воду, не лучшую, но съ предосторожностями годную къ употребленію.

Онъ осмотрѣлъ Балханскія горы, гдѣ есть лѣсъ, хорошая прѣсная вода и пастбища,—горы, почитаемыя богатѣйшимъ мѣстомъ по всему восточному берегу.

Весьма основательно предполагалъ онъ, что устройство на сихъ горахъ укрѣпленія соединитъ всѣ возможныя выгоды съ хорошимъ для здоровія климатомъ и что со временемъ окрестъ онаго могутъ собраться многочисленныя кочевья разсыпаннаго Ямудскаго племени Трухменъ.

Сего было-бы весьма достаточно на первый случай подѣ покровительствомъ войскъ нашихъ; въ мѣстахъ, сверхъ того собственно по положенію твердыхъ, могли Трухмены найти выгоды осѣдой жизни или по крайней мѣрѣ нѣкоторыхъ хозяйственныхъ заведеній. Впослѣдствіи для препровожденія чрезъ степи каравановъ можно-бы составить изъ нихъ конницу; нѣкоторое устройство въ семъ войскѣ, давъ имъ рѣ-

шительное превосходство надъ прочими племенами враждующихъ имъ Трухменъ, зависящихъ отъ хана Хивинскаго, соединило-бы ихъ въ одно общество и отъ береговъ моря до владѣній Хивинскихъ дорога пролегала-бы среди народа, коему возможно было-бы истолковать, что безопасность и твердость его состоитъ въ прочной между собою связи и тогда кратчайшій и вѣрный путь доставилъ-бы торговлѣ большія выгоды противъ теперешняго образа сообщенія. Но всѣ удобства занятія Балханскихъ горъ уничтожаютъ препятствія непреодолимые: горы сіи отстоятъ на 4 дня пути отъ того мѣста, гдѣ суда могутъ безопасно останавливаться на якорѣ; надобно проходить степь совершенно безводную и подлежать переправы чрезъ р. Аму-Дарью, которую нельзя оставить безъ защиты и гдѣ защиту сію расположить нѣтъ никакой возможности.

Полк. Муравьевъ нашелъ совершенно опустѣвшими тѣ мѣста, на коихъ въ 1819 году видѣлъ онъ многочисленныя кочевья: оныя удалились, избѣгая разбоевъ и грабежа прочихъ племенъ Трухменъ, съ нѣкотораго времени съ ожесточеніемъ разоряющихъ ихъ по приказанію хана Хивинскаго, и крайность заставила ихъ или подчиниться властителю его, или переселиться ближе къ границамъ Персидскимъ.

Нѣкоторые изъ старшинъ народа, сговорившись, изъявили желаніе, чтобы прибыли войска наши, и предупреждали полк. Муравьева, чтобы онъ не ѣздилъ въ Хиву, ибо ханъ не срываетъ озлобленія своего противъ Русскихъ и можетъ рѣшиться на крайность.

На письмо мое и подарки, отправленные съ его посланцами, бывшими въ Тифлисѣ, не имѣлъ я отъ него отвѣта, и потому остерегся вторично послать въ Хиву полк. Муравьева, что, впрочемъ, весьма нужно было-бы для осмотра дороги въ лѣтнее время. Причину вдругъ прерванныхъ со мною сношеній должно относить къ происшествіямъ со стороны Киргизской орды нашей и возстановить оныя едва-ли возможно.

Трудныя занятія полк. Муравьева продлились довольно долго; между тѣмъ сближалась осень и съ нею неразлучныя на Каспійскомъ морѣ опасныя бури; истощился провіантъ; начались между экипажами болѣзни и онъ не успѣлъ уже сдѣлать обозрѣніе Кара-богазскаго и Киндерлинскаго заливовъ.

Кара-богазскій, весьма невѣрно изображенный на картахъ, по замѣчаніямъ полк. Муравьева, при поѣздѣ его въ Хиву въ 1819 году, простирается внутрь земли почти на третью часть всего разстоянія до Хи-

вы и имѣетъ по берегамъ, какъ сказываютъ жители, источники прѣсной воды; но входъ въ заливъ наполненъ подводными камнями, гдѣ кромѣ самыхъ мелкихъ судовъ другія проходить не могутъ.

Итакъ, если и выгодно было-бы въ концѣ залива устроить заведеніе (откуда до границъ Хивинскихъ немного болѣе 400 верстъ), но сообщеніе съ онымъ требовало-бы сложныхъ соображеній, ибо для большихъ судовъ лучшія якорныя мѣста у Красноводской косы и тамъ надлежало-бы имѣть особое укрѣпленіе для храненія товаровъ и перегрузки ихъ на мелкія суда, которыя не всегда около береговъ могутъ проходить безопасно до Кара-богазскаго пролива.

Впрочемъ, не бесполезно было-бы обстоятельнѣйшее обозрѣніе сего залива.

Киндерлинскій заливъ былъ осматриваемъ инженер-маіоромъ Ладыжинскимъ; но нѣтъ ни съѣмки, ни порядочнаго описанія и странныя проекты его подвергаются основательному возраженію, а потому не должно и сего залива оставить безъ изслѣдованія.

Хотя путь отъ онаго до Хивы гораздо уже продолжительнѣе, нежели отъ Балханскаго и Кара-богазскаго заливовъ; но можно ожидать, что оный соединится съ дорогою, идущею на Мангышлакъ, которая, какъ извѣстно, не имѣетъ недостатка въ водѣ и даже по мѣстамъ есть подножный кормъ для каравановъ. Киндерлинскій заливъ можно почитать удобнѣйшимъ Мангышлакскаго берега, ибо около онаго въ весьма большомъ количествѣ бываетъ наносный ледъ изъ Эмбы.

Обозрѣніе Киндерлинскаго залива будетъ подвержено большому затрудненію, ибо по близости кочуютъ поколѣнія Трухменъ, съ коими мы никакой связи не имѣемъ и на коихъ немало дѣйствуетъ ханъ Хивинскій. Впрочемъ, если не воспрепятствуютъ особенныя обстоятельства, то начальствующій въ здѣшней странѣ долженъ имѣть оное въ виду и воспользоваться благопріятнымъ къ тому случаемъ.

Я долженъ сказать в. с., что къ сожалѣнію предвижу, что изъ всѣхъ вышесказанныхъ мною мѣстъ, гдѣ ни было-бы устроено заведеніе наше, пути къ Хивѣ подлежать будутъ трудныя; что небольшое протечетъ время, пока нѣкоторая степень образованности сообщится Трухменамъ, кои, снискивая безопасность, соберутся подъ защиту укрѣпленія нашего, и что невѣжество мусульманское будетъ избѣгать средства охлаждать ихъ довѣренность къ намъ; но какъ нельзя не согласиться, что торговля сношенія съ Хивою или паче еще посредствомъ оной съ Бухаріею могутъ представить большія выгоды и, оными не ограничиваясь, можно сильному го-

сударству имѣть въ предметѣ распространить ихъ и до сѣвера Индіи, то въ такомъ смыслѣ нѣтъ затрудненій, кои не были-бы достойны испытанія.

Доселѣ отъ границъ нашихъ извѣстны два пути: одинъ изъ Астрахани, другой отъ Оренбурга; не трудно опредѣлить, что первый несравненно удобнѣе, ибо по недостатку собственныхъ произведеній или издѣлій земли нашей могутъ быть отпускаемы иноземныя и сему будутъ способствовать водяныя сообщенія Астрахани и неменѣе области полуденной стороны Кавказа, гдѣ по Высочайшему соизволенію основывается иностранное торговое общество.

Смѣю думать, что изслѣдованіе Аральскаго моря есть предметъ немаловажный. Отъ кочующихъ въ окрестностяхъ онаго народовъ нельзя имѣть ни-же такихъ свѣдѣній, кои могли-бы привести хотя къ правдоподобнымъ заключеніямъ; но если-бы открылось, что по оному и въ р. Аму-Дарью могутъ ходить плоскодонныя суда, то сіе можетъ доставить менѣе затруднительныя, нежели доселѣ, съ Хивою сообщенія, и тогда между симъ моремъ и Каспійскимъ останется небольшое пространство степи и, сдѣлавъ на берегахъ каждаго изъ нихъ заведенія, можемъ учредить сообщеніе.

И теперь изъ Хивы ходятъ караваны въ Астрахань чрезъ Мангишлакъ и, конечно, предлагаемая мною заведенія нимало къ обезпеченію пути ихъ не служатъ и даже быть можетъ, что они и не обратятся къ онымъ, хотя, впрочемъ (если вѣрить картѣ части средней Азіи, при Депо картъ составленной), и есть по сему направленію пролегающая дорога; но, симъ предпріятіемъ не ограничиваясь, если только Аральское море судоходно, можно будетъ со временемъ заложить укрѣпленіе на самой р. Аму-Дарьѣ и симъ сближеніемъ съ Хивою имѣть рѣшительное вліяніе на торговлю той страны, а самимъ владѣтелямъ оной внушить полезное для насъ вниманіе. Надобно знать, что нынѣшній ханъ владычествуетъ, распространивъ ужасъ своими злодѣянiami, но не обладаетъ приверженностью подданныхъ; Бухарія-же, боящаяся воинственныхъ свойствъ Хивинцевъ, въ сближеніи нашемъ будетъ видѣть смиряющее ихъ могущество.

Предлагаемое мною изслѣдованіе сопряжено съ болѣшими несравненно трудностями, нежели всѣ прочія изысканія: нужно нѣкоторое число войскъ; особаго рода приготовленія къ движенію ихъ, и какъ сіе, равно и снабженіе ихъ потребуетъ издержекъ; необходимо начальникъ смѣтливый и непосредственно дѣятельный.

Не отнесите в. с. мнѣнія моего къ замыслу по-

корить Хиву: я слишкомъ твердо знаю великодушныя правила Г. П. хранить пріязнь и дружелюбіе съ сосѣдями; но излагаю потому, что впослѣдствіи времени можетъ сіе казаться удобоисполнимымъ и, быть можетъ, даже полезнымъ и я, столько уже времени находясь здѣсь, не могъ не собрать свѣдѣній о свойствахъ здѣшнихъ народовъ, съ коими по роду жизни ихъ мало различествуютъ Хивинцы.

1082. *Предписаніе ген. Ермолова Астраханскому губернатору, отъ 25-го апрѣля 1822 года, № 1436.*

Во исполненіе Высочайшей воли Е. И. В., долженъ будучи войти въ дружеское сношеніе съ Хивинскимъ владѣтельнымъ Мамед-Рахим-ханомъ, я прошу в. пр. изъ Астраханскихъ жителей и въ особенности изъ Армянъ найти благонадежнаго и расторопнаго человѣка, который согласился-бы съ пособіями отъ правительства отправиться въ Хиву для препровожденія находящихся въ Тифлисѣ двухъ Хивинскихъ юз-башей (сотенныхъ начальниковъ), захваченныхъ въ плѣнъ по своеволю и въ противность запрещенія правительства подвластнымъ Россіи Киргизскимъ султаномъ Арунгазы и для личнаго доставленія Хивинскому хану какъ сихъ юз-башей, такъ и письма моего къ нему. Охотника такового в. пр. можете удостовѣрить, что труды его не будутъ оставлены начальствомъ безъ должнаго вниманія и щедрого вознагражденія. Кто-же именно будетъ вами отысканъ, поспѣшите сколь можно поспѣшнѣйше меня увѣдомить.

1083. *Письмо ген. Ермолова къ Мамед-Рахим-хану Хивинскому, отъ 27-го апрѣля 1822 года, № 1481.*

Высокославной, могущественной и пресчастливѣйшей Россійской Имперіи главнокомандующій въ Грузіи, на Кавказской Линіи и въ Астрахани, повѣлѣвающій народами, отъ береговъ Чернаго до предѣловъ Каспійскаго моря обитающими; и главноначальствующій въ ханствахъ Ганджинскомъ, Карабагскомъ, Шекинскомъ, Ширванскомъ, Талышинскомъ, Бакинскомъ, Кубинскомъ, Дербентскомъ и въ Дагестанѣ, привѣтствую высокопочтеннаго и высокостепеннаго Мамед-Рахим-хана, знаменитѣйшаго обладателя Хивинскія земли, коего всѣ дни жизни, при многолѣтнемъ здравіи, да текутъ въ радостяхъ, украшаясь славою и мудростью!

Причиною сего дружественнаго моего письма есть извѣстное в. высокост. непріятное происшествіе, въ

минувшую осень прошлаго 1820 года случившееся отъ своеволия подвластнаго Россіи Киргизскаго султана Арунгазы. Е. П. В., всемилостивѣйшій и великій мой Г. П., съ крайнимъ неудовольствіемъ извѣстясъ, что сей султанъ въ противность дружественнѣйшихъ намѣреній Россійскаго правительства и самаго даже строгаго запрещенія дерзнулъ самъ собою напасть на аулы подвластнаго в. высокост. султана Маненбая и не уважить настоянія Россійскаго повѣреннаго въ дѣлахъ Негри, требовавшаго, дабы не умерщвлять султана Икаша, Высочайше повелѣть соизволилъ для сужденія его и наказанія вызвать изъ Орды въ Россію, гдѣ нынѣ онъ и находится. Вмѣстѣ съ симъ Е. В., по извѣстности существующихъ между в. высокост. и мною пріязненныхъ сношеній, также благоугодно было Всемилоствѣйше указать, освободя захваченныхъ при томъ нападеніи султаномъ Арунгазы двухъ Хивинскихъ юз-башей Аманбая-Курбан-Назарова и Тайлака-Тюлебаева, препроводить изъ Оренбурга ко мнѣ въ Грузію, дабы я со всею благонадежностью отправилъ ихъ къ в. высокост. Почему, снабдивъ сихъ послѣднихъ всѣмъ нужнымъ для столь дальняго путешествія и вмѣстѣ съ симъ отправивъ ихъ въ сопровожденіи почетнаго Астраханскаго жителя, коему ввѣрено отъ меня попеченіе объ ихъ безопасности и выгодахъ въ пути, я съ своей стороны тѣмъ съ бѣльшимъ удовольствіемъ исполняю сію священную волю моего всеавгустѣйшаго Монарха, поелику случай сей снова сближаетъ меня въ сношеніяхъ весьма для меня лестныхъ и пріятныхъ съ особою столь высокихъ и отличныхъ достоинствъ, каковыми в. высокост. украшаетесь.

Со всѣмъ чистосердечіемъ могу васъ удостовѣрить при томъ, что непозволительный поступокъ султана Арунгазы, учиненный совершенно мимо вѣдома начальства, за который не останется онъ безъ должнаго и самаго строгаго взысканія, столько-же какъ в. высокост., если еще не гораздо болѣе, прискорбенъ для Россійскаго правительства, ибо оный разрушаетъ пріязненныя связи и вредить доброму согласію въ то самое время, какъ Россія не имѣетъ никакихъ другихъ, ни болѣе благонамѣренныхъ, ни искреннѣйшихъ желаній, какъ только всегда сохранять твердую дружбу съ отдаленною отъ ея предѣловъ Хивинскою землею единственно въ томъ предположеніи, дабы доставить обоимъ народамъ взаимныя выгоды отъ распространенія свободной и безопасной торговли. Въ какомъ уваженіи я покорнѣйше прошу в. высокост., давъ полную вѣру словамъ моимъ, въ истинѣ коихъ ручаюсь своею честью, предать забвенію все прошед-

шее и въ соотвѣтственность столь миролюбивымъ правиламъ Россіи воздержать своихъ подданныхъ отъ всякаго притѣсненія купечеству. Во взаимность чего и Хивинскіе купцы будутъ принимаемы въ Россіи по прежнему, пользуясь всѣми преимуществами, кои издавна доставляютъ имъ знатныя выгоды.

Мудрость в. высокост. и особенная прозорливость въ дѣлахъ, о коихъ я довольно наслышанъ, служатъ для меня несомнѣнною увѣренностью въ собственномъ согласіи вашемъ со мною, что частное зло, иногда происходящее отъ своеволия одного какого либо человѣка, никогда не должно быть принимаемо за неблагонамѣренность цѣлаго государства, а и того менѣе благоразумно было-бы для такового случая разрушать выгоды торговли двухъ народовъ.

Препровождающаго вышепоименованныхъ двухъ Хивинскихъ юз-башей, почтеннаго Бежанова, который будетъ имѣть честь представить в. высокост. сіе письмо, я покорнѣйше васъ прошу принять благосклонно и, вручивъ ему вашъ отвѣтъ на оное, приказать препроводить до границъ Россійскихъ со всею безопасностью. Затѣмъ, при засвидѣтельствovanіи в. высокост. моего особливѣйшаго почтенія и при искреннемъ желаніи вамъ всѣхъ возможныхъ благъ честь имѣю оставаться и проч.

1084. *Репортъ ген.-м. Сталля 2-го ген. Ермолову, отъ 17-го апрѣля 1823 года, № 672.—Георгиевскъ.*

Главный Караногайскій приставъ н. с. Балувевъ вступилъ въ управленіе Трухменцами въ исходѣ января послѣ уже отбытія изъ слободы Владиміровки главнаго Калмыкскаго пристава к. с. Коханова, который, имѣвши надобность, какъ онъ увѣдомилъ меня отъ 21-го января, отправился въ Ставрополь, оставя для врученія Балувеву открытое извѣщеніе къ Трухменцамъ о поступленіи оныхъ въ управленіе его и, сообщивъ ему объ оныхъ нѣкоторыя по поверхности свѣдѣнія, требовалъ, чтобы для принятія дѣлъ, до Трухменцевъ относящихся, были командированы чиновники къ нему въ Астрахань и къ приставу Зубрицкому въ Ставрополь.

Главный приставъ Балувевъ, не получивъ о семъ народѣ надлежащихъ увѣдомленій, коихъ Кохановъ и сообщить не могъ по нахожденію дѣлъ, до онаго относящихся, въ Астрахани, дабы имѣть на первый разъ хотя самое необходимѣйшее свѣдѣніе, приступилъ самъ къ извлеченію онаго посредствомъ распросовъ о духовенствѣ, старшинахъ и о числѣ кибитокъ, состоящихъ въ вѣдѣніи сихъ послѣднихъ и,

назначивъ въ удобномъ мѣстѣ для всѣхъ собраніе, прибылъ для того въ оное 15-го февраля.

Сдѣланные отъ родовъ Суюджаджіева, Чавдырова и Игдырова, составляющихъ Трухменскую орду, на вопросы его, Балужева, отвѣты, не сообщили ему о состояніи сей орды удовлетворительнаго свѣдѣнія. При всевозможномъ-же развѣдываніи его, Балужева, чрезъ людей, явившихъ готовность и усердіе къ пользѣ службы, онъ успѣлъ дознать по примѣрному положенію, что въ Трухменской ордѣ состоитъ кибитокъ, за исключеніемъ самыхъ бѣдныхъ семействъ, а именно: въ ордѣ Суюджаджіевой 630, Чавдыровой 600, Игдыровой и Киргизской вообще 530, да при Игдыровомъ родѣ, свободномъ отъ повинностей 30 уже лѣтъ,—родъ Козакчи 100; итого—1,860 кибитокъ.

По показанію-же старшинъ Трухменскихъ во всѣхъ вышеозначенныхъ трехъ родахъ состоитъ кибитокъ въ каждомъ по 250, а всего 750. Старшины по найденному въ народѣ Трухменскомъ наставленію, данному 21-го іюля 1798 года отъ ген.-л. гр. Маркова, должны быть по честному поведенію избираемы народомъ и представляемы на утвержденіе начальства, а духовенство не превышать числа старшинъ, что изъ сдѣланныхъ отвѣтовъ старшинами нашелъ онъ уже въ измѣненіи, ибо нѣкоторые изъ нихъ дѣйствуютъ безъ утвержденія начальства и число оныхъ превышаетъ числомъ духовенства.

Повинность Трухменцы отбывали, по объясненію к. с. Коханова, командировкою на кордонную противъ Киргиз-Кайсаковъ стражу, при одномъ старшинѣ, 46-ти чел., на продовольствіи ихъ провіантомъ и фуражомъ и поставкою къ Кавказскимъ минеральнымъ водамъ обще съ Калмыками кибитокъ. Повинности сіи, по изъясненію старшинъ, данному Балужеву, стоили имъ каждый человѣкъ съ лошадыю по 500 р., а кибитки, коихъ въ послѣдніе годы назначалось отъ всѣхъ трехъ родовъ только 2, каждая по 400 р.

Приставъ Балужевъ, знакомясь съ симъ народомъ, замѣтилъ, что оный по ухищренію своему изыскиваетъ разные предлоги уклонить себя отъ повинностей наравнѣ съ другими кочующими народами, что можно замѣтить и изъ поданнаго отъ онаго прошенія, въ коемъ изъясняется желаніе нести службу по кордону Кавказской Линіи тѣмъ-же числомъ людей, какое поставляли они противъ Киргиз-Кайсаковъ. По замѣчанію-же пристава Балужева могутъ они отбывать повинность безъ отягощенія отъ 40 до 45-ти т.

Съ прошенія онаго я имѣю честь представить при семъ переводъ.

Касательно дѣлъ, относящихся до Трухменскаго народа, я писалъ къ главному Калмыцкому приставу Коханову распорядиться передать ихъ съ надлежащими описями такимъ порядкомъ, какъ оныя сданы были въ вѣдомство Калмыцкаго начальства, когда Трухменцы отчислены были въ вѣдѣніе онаго изъ управленія Караногайскаго; сдачу-же оныхъ по лучшей удобности произвести въ кочевьи Трухменцевъ, не требуя для приѣма дѣлъ чиновниковъ въ Астрахань и въ Ставрополь.

Прошеніе Трухменскаго народа н. с. Петру Васильевичу Балужеву, лѣтосчисленія мухаммеданскаго 1238 года, мѣсяца джемадіуль-ахира 22-го дня, т. е. 22-го февраля 1823 года.

1) Предки наши перешли изъ Мангышлака по своей волѣ съ семействами къ Императору Петру Великому подъ покровительство; почему Е. В. позволилъ намъ расположиться кочевьемъ въ удобныхъ мѣстахъ, гдѣ найдемъ траву хорошую и воду чистую, и препоручилъ насъ Калмыцкому хану Аюгу, который насъ очень хорошо содержалъ и мы кочевали гдѣ намъ было лучше; отбывали также государственныя повинности наравнѣ съ Калмыками; 2) съ Калмыцкимъ ханомъ Дундашіемъ были мы неоднократно въ сраженіи противъ единовѣрцевъ нашихъ; 3) во время Убуши-хана, подъ предводительствомъ полк. Теменскаго (?), были въ отрядѣ за р. Кубанью противъ Арслан-бея въ сраженіи, на собственныхъ нашихъ лошадяхъ, вооруженные и съ собственной нашей провизіей, съ хромыхъ полк. Иваномъ Даниловичемъ (?), гдѣ захвачены были баранты и взяты въ плѣнъ люди; 4) Убуши-ханъ опровергъ свою присягу и бѣжалъ въ Китай съ своими подвластными, куда угнали и насъ съ собой насильно и мы, переправясь за р. Уралъ около урочищъ Тай-Суйганъ и Каракуль, бѣжали отъ Калмыкъ обратно подъ покровительство Императора, что Калмыки узнавъ, выѣхали за нами въ погоню и, догнавъ насъ, ограбили все имущество, перебили довольно число людей и взяли нѣкоторыхъ изъ насъ въ плѣнъ, а мы пока, возвратясь въ Астраханскую губернію, явились къ ген. Бекетову, который намъ позволялъ точно такъ расположиться кочевьемъ, какъ и прежде было; 5) съ владѣльцемъ Дурби старшина Елен-Уракъ былъ откомандированъ противъ Пугачева съ 50-ю чел.; 6) по Тереку на кордоны съ старшиною Мурзою командировано было противъ Чеченцевъ 100 чел.; 7) Девлет-Мурад-Озбаевъ съ 100 чел. содержалъ кордонъ по Тереку противъ Чеченцевъ; 8) старшина Заманъ съ 150 чел., подъ предводительствомъ ген. Савельева, былъ въ Кабардѣ; 9) во время нашествія на г. Кизляръ имама старшина Худа-Верди съ 150 чел. съ Калмыцкимъ владѣльцемъ Тюменемъ, подъ предводительствомъ ген. Савельева, сражался съ его войскомъ; 10) старшина Уракъ съ 150 чел., подъ предводительствомъ ген. Елагина, содержалъ кордоны по Тереку противъ Чеченцевъ; 11) старшина Байрам-Ниязъ съ 200 чел. содержалъ кордоны по Тереку противъ Чеченцевъ; 12) Та-вумъ съ 150 чел., подъ предводительствомъ Павла Сергѣевича Потемкина, былъ отправленъ на деревню Черкесскую, именуемую Геларин-Кабакъ; 13) старшина Мамедъ съ 200 чел., подъ командою ген. Дельпоцо, содержалъ кордоны по р. Тереку; 14) по предписанію ген.-аншефа гр. Гудовича старшина Уракъ съ 200 чел., подъ предводительствомъ ген. Савельева, былъ отправленъ противъ Французовъ, послѣ чего по нѣскольку лѣтъ содержали мы почтовые станціи по просьбѣ бывшаго надъ нами главнымъ приставомъ полк. Ахвердова; давали отъ общества нашего 500 верблюдовъ для развозки казеннаго провіанта, изъ числа коихъ верблюдовъ большая часть подохла; какъ равно и при главномъ приставѣ Халчинскомъ давали также 600 верблюдовъ, изъ которыхъ мы ни одного живъ не получили; денегъ-же за то никогда не получали и получать не соглашаемся, ибо мы жертвовали все то по обычаю предковъ нашихъ, какъ равно и за доставленіе кибитокъ ничего не беремъ; зимовья наши мѣста искони имѣемъ въ Кавказской губерніи по р. Кумъ, близъ Савельевскихъ хуторовъ, а по открытіи весны и по невозможности кочевать намъ въ тѣхъ мѣстахъ съ верблюдами кочуемъ по слѣдамъ Калмыкъ по Эргенямъ и по Калаусу и съ симъ вмѣстѣ просимъ покорнѣйше насъ кордонную повинность, буде не будетъ противно закону, перевести въ Кавказскую губернію.

1085. Предписаніе ген. Ермолова Трухменскому старшинѣ Кіяс-беку, отъ 26-го мая 1823 года, № 1663.

Полк. Муравьевъ довелъ до моего свѣдѣнія желаніе ваше видѣться съ сыномъ вашимъ Яхши-Ма-

мед-бекомъ, здѣсь находящимся, и намѣреніе перейти на жительство съ нѣсколькими подвластными во владѣнія моего великаго и всемилостивѣйшаго Г. И.

Удовлетворяя родительскому вашему чувству, я спѣшу отправить къ вамъ сына вашего, жившаго у полк. Муравьева и пользовавшагося общимъ ласковымъ приѣмомъ, лѣтамъ его и благосклонному вниманію правительства къ отличнымъ достоинствамъ вашимъ приличествующимъ, о чемъ подробнѣе самъ онъ перескажетъ.

Что-же касается до намѣренія вашего перейти на жительство подъ мудрое и вѣрное правленіе моего милосердаго Монарха, то прежде изъясненія на сіе согласія моего, желалъ-бы я предварительно знать: съ какимъ количествомъ подвластныхъ вашихъ перейти вы намѣреваетесь и какой родъ жизни повести здѣсь предполагаете, т. е. хлѣбопашествомъ-ли заняться намѣрены, скотоводствомъ-ли или торговлею, дабы, зная сіе, я могъ заблаговременно назначить для жительства вашего мѣста, каждому изъ поименованныхъ состояній свойственныя?

Увѣдомленіе таковое доставьте мнѣ при удобномъ случаѣ, которое получа я, займусь изысканіемъ средствъ къ переезду вашему, о чемъ надобно и в. высокост. съ своей стороны позаботиться, въ особенности-же если послѣдуетъ за вами значительное количество подвластныхъ, ибо по ограниченности нашей Каспійской флотиліи невозможно надѣяться помѣстить ихъ вдругъ и перевезти на нашъ берегъ.

1086. Письмо Мамед-Рахим-хана къ ген. Ермолову, отъ 25-го іюня 1823 года.

(Переводъ старый)

Усердное письмо ваше, отправленное съ дворяниномъ Грикуромъ Бежановымъ, препровождавшимъ Аманбая юз-баши и Тайлака юз-баши, я, старый слуга, всеподданнѣйше представъ передъ высокимъ Дворомъ Е. В., всемилостивѣйшаго Государя государей, занимающаго мѣсто Соломона и Александра, Хоразминскаго шаха, коему да посвятится душа моя, при принесеніи множества похвалъ и благословенія, довелъ до свѣтозарнаго и священнаго воззрѣнія моего Государя, предъ счастливою волею котораго по усмотрѣнію онаго письма все то уваженіе, кое оказано вами по повелѣнію Россійскаго Государя вышепоименованнымъ юз-башамъ, принято съ одобреніемъ и по повелѣнію Е. В. отвѣтствую на письмо ваше. Нынѣ расположеніе къ дружбѣ въ томъ состоитъ, чтобы такимъ образомъ между обѣими державами была частая переписка и пересылка пословъ и чтобы двери

мира и дружбы ни по какому случаю не могли быть затворены; соотвѣтственно-же желанію, въ письмѣ вашемъ изъясненному, препоручивъ Бежанова усердному чиновнику Атаралію, мы отправили его въ край Россійскихъ владѣній.

(Приложена печать)

1087. Записка г. с. Бежанова, препровождавшего въ 1822 году въ Хиву двухъ Хивинскихъ юз-башей, отъ 12-го октября 1823 года.

6-го августа 1822 года я получилъ предписаніе Астраханскаго гражданскаго губернатора объ изготовленіи всего нужнаго для подлежащаго мнѣ пути въ Хиву, на каковой конецъ выдано мнѣ 400 р. с.; потомъ принялъ я доставленныхъ изъ Тифлиса въ Астрахань двухъ Хивинскихъ юз-башей Аманбая-Курбан-Назарова и Тайлака-Тюлебаева и, наконецъ, 12-го числа сентября вручены мнѣ письмо главноуправляющаго въ Грузіи ген. Ермолова къ Хивинскому владѣльцу Мамед-Рахим-хану и инструкція, по которой я долженъ располагать дѣйствія мои въ Хивѣ.

Въ инструкціи сказано: „По прибытіи вашему въ Хиву постарайтесь всѣми мѣрами собрать вѣрнѣйшія свѣдѣнія:

а) Обо всемъ происходящемъ нынѣ въ Хивинской землѣ.

б) Объ источникахъ ея богатства.

с) О силѣ и власти владѣющаго нынѣ хана.

д) О его связяхъ и вліяніи на сосѣдей.

е) О расположеніяхъ его къ Россійскому правительству, и

ф) О всѣхъ дѣлахъ, касающихся до торговли нашей съ Хивою“.

Мнѣ предписано также замѣчать тщательно всѣ вообще предметы, заслуживающіе особеннаго вниманія, но во всѣхъ поступкахъ и развѣдываніяхъ моихъ имѣть крайнюю осторожность, дабы всѣ сіи наблюденія и записки, какія случится мнѣ вести, оставались при мнѣ въ строжайшемъ секретѣ.

Съ таковыми наставленіями отправился я изъ Астрахани 13-го сентября на шкутѣ, перевозившемъ товары и разныхъ пассажировъ до Мангишлака, куда и прибылъ 23-го того-же мѣсяца. Дорогою до сей пристани юз-баша вели себя отменно смирно; но коль скоро вышли на берегъ, обращеніе со мною тотчасъ перемѣнили: они приняли на себя видъ повелительный и дѣлали непомѣрные требованія насчетъ доставленія имъ чая, сахара, барановъ и т. п. Всѣ мои убѣжденія относительно ограниченія ихъ желаній оставались бесполезными и я принялъ на-

мѣреніе по возможности избѣгать съ ними явныхъ распрей, ибо будучи окруженъ Трухменцами и Киргиз-Кайсаками, народами намъ непріязненными, я не надѣялся ни въ какомъ случаѣ отъ нихъ помощи къ усмирленію юз-башей.

Въ Мангишлакъ до приготовленія каравана пробыли мы недѣлю. Искупивши здѣсь для юз-башей и для себя лошадей, отправились мы 1-го числа въ Хиву. Караванъ составилъ почти изъ 200 верблюдовъ, навьюченныхъ товарами; ихъ препровождали Хивинскіе купцы около 50-ти чел., да по приглашенію юз-башей ѣхало пять хаджи, возвращавшихся съ богомолія изъ Мекки. Дорогою мы останавливались у колодцевъ, довольно глубокихъ и обложенныхъ дикимъ камнемъ. Вода въ сихъ колодцахъ болѣею частью прѣсная, а въ другихъ горькая, которую однако-же съ нуждою можно употреблять. По всей дорогѣ этой, представляющей бесплодную степь, не видно ни одного дерева, ни кустарника; за то во многихъ мѣстахъ растетъ трава, называемая *авшанъ*, которая служитъ пищею многочисленнымъ стадамъ верблюдовъ, лошадей и барановъ, принадлежащихъ кочующимъ около колодцевъ Киргиз-Кайсакамъ. Народъ этотъ имѣетъ съ Хивою торговые связи, получаетъ отсюда хлѣбъ и взаимно промѣниваетъ скотъ свой и кошмы и потому-то самому примѣтно боится тамошняго хана, ибо одни слова наши, что мы ѣдемъ къ хану, представляли ихъ безотговорочно продавать намъ на пищу барановъ, избавляли насъ отъ всякихъ непріятностей, а болѣе отъ грабежей, къ которымъ Киргиз-Кайсаки весьма склонны.

Такимъ образомъ продолжали мы путь до мѣстечка Даш-агызъ, отстоящаго за два дня ѣзды отъ Шеввата. Въ Даш-агызъ прибыли мы 8-го ноября; здѣсь кончается кочевье Киргиз-Кайсаковъ и мѣстечко сіе населено Хивинцами, Имудами и Трухменцами. Тутъ услышалъ я, что Даш-агызъ будетъ обращенъ въ крѣпость, какъ пограничную въ Хивинскомъ владѣніи. Отсюда юз-баша послалъ отъ себя нарочнаго въ Хиву дать знать хану о своемъ и моемъ прибытіи. Между тѣмъ, оставя здѣсь караванъ, я продолжалъ съ ними путь до Шеввата, города, населеннаго одними Хивинцами. По пріѣздѣ 10-го числа ноября, въ тотъ-же день явился къ намъ посланный отъ хана чиновникъ Хак-Незеръ, тотъ самый, который былъ посланникомъ въ Грузію къ главноуправляющему ген. Ермолову. Хак-Незеръ объявилъ намъ волю хана, что юз-баша должны ѣхать въ Хиву, куда они тотчасъ и отправились, а я оставаться въ Шевватѣ до дальнѣйшаго приказанія.

На слѣдующій день 11-го ноября присланъ былъ ко мнѣ другой чиновникъ и объявилъ, что ханъ дозволяетъ мнѣ отправиться въ Хиву. Я поѣхалъ туда вмѣстѣ съ Хак-Незеромъ прямо въ домъ перваго министра Мейтар-аги, гдѣ отведена была уже для меня комната и куда тотчасъ явился присланный отъ хана въ родѣ пристава Хивинецъ Сафаръ, который сказалъ мнѣ, что ему приказано жить вмѣстѣ со мною. 12-го числа ввечеру пришелъ ко мнѣ Хак-Незеръ и, бывъ предваренъ отъ меня, что я имѣю отъ главноуправляющаго на имя хана письмо, требовалъ оное, спрашивая какіе я привезъ для хана подарки. Когда-же я отвѣчалъ, что подарокъ для хана есть двое юз-башей, которыхъ наше правительство съ такою честью возвращаетъ ему, а другихъ никакихъ у меня нѣтъ, и что письмо намѣренъ я лично представить хану, то Хак-Незеръ возвратился отъ меня съ симъ отвѣтомъ. Спустя послѣ того часа три, что было уже около полуночи, пришли ко мнѣ восемь вооруженныхъ и объявили, чтобы я шелъ къ хану; почему, нимало не медля, въ сопровожденіи ихъ отправился я къ сему владѣльцу. Меня провели чрезъ два двора, изъ коихъ на послѣднемъ поставлены четыре пушки. Проводники мои дали мнѣ оныя замѣтить и потомъ повели въ ханскій дворецъ, гдѣ я и былъ представленъ хану. Онъ принялъ меня въ присутствіи втораго своего сына довольно неблаговольтельно и съ весьма сердитымъ видомъ спрашивалъ: зачѣмъ меня прислали? Я отвѣчалъ, что главный нашъ начальникъ Алексѣй Петровичъ Ермоловъ сдѣлалъ ему честь, приславши двухъ его юз-башей вмѣстѣ съ собственнымъ своимъ къ нему письмомъ. Тутъ со всею почтительностью поднесъ я хану письмо, которое онъ, распечатавши, вторично спрашивалъ о причинѣ моего пріѣзда и когда я повторилъ тотъ-же отвѣтъ, то ханъ возразилъ, что я присланъ, конечно, для узнанія секретовъ и что если-бы его юз-башей отпустили самихъ, то они пріѣхали-бы и безъ провожатаго. Я возразилъ, что присланъ совсѣмъ не для узнанія секретовъ; что нѣкоторые чиновники его и купцы знаютъ меня лично; что ежели ему угодно будетъ, то онъ можетъ отъ нихъ обо мнѣ узнать, и что ежели пребываніе мое въ Хивѣ ему противно, то позволилъ-бы онъ мнѣ отправиться обратно. Ханъ сказалъ мнѣ на сіе, что я могу идти, почему, раскланявшись, возвратился я на прежнюю мою квартиру, куда каждодневно приходили ко мнѣ хозяинъ мой Мейтар-ага, братъ его Мамед-Рахим-бей, отецъ другаго министра Ходжа-Мехрема Аллах-Верди и тамошніе муллы, спра-

шивая о подаркахъ хану и получая въ отвѣтъ, что я ничего не привезъ, возвращались съ неудовольствіемъ. Мнѣ сказано только, чтобы я въ томъ положеніи, въ какомъ былъ, ожидалъ приказанія хана; но ожиданіе сіе было весьма долговременно: я оставался у Мейтар-аги, можно сказать, въ заключеніи. Приставъ Сафаръ наблюдалъ за каждымъ моимъ шагомъ. Мнѣ не позволено было ни выходить нигуда со двора Мейтар-аги, ни принимать къ себѣ никого. Недѣли чрезъ двѣ ханъ отправился со всѣмъ своимъ дворомъ на охоту, не сдѣлавъ насчетъ меня никакого распоряженія. Охота продолжалась 4 мѣсяца. Во все это время я былъ безвыходно въ домѣ Мейтар-аги. По возвращеніи хана я настаивалъ у Мейтар-аги и у другаго министра Ходжа-Мехрема, дабы они испросили позволеніе хана отправиться мнѣ въ Россію; не надѣясь-же, чтобы одна просьба была дѣйствительна и, бывъ вынужденъ безпрестанными спросами о подаркахъ, я рѣшился уже посредствомъ оныхъ искупить свою свободу. Вслѣдствіе чего взятые мною изъ Астрахани для себя суеко, сахаръ, чай и двѣ дюжины ножей и ножницъ послалъ я чрезъ Мейтар-агу къ хану, а часть такихъ-же вещей подарилъ самому Мейтару и Мехрему. Сдѣлавши сіи подарки, стоимшіе мнѣ 50 черв., благонадежно ожидалъ я разрѣшенія моей участи; но ханъ на докладъ Мейтара и Мехрема приказалъ только сказать мнѣ, чтобы я еще обождалъ, ибо ему не время. Вскорѣ ханъ отправился съ войскомъ въ Бухарію и чрезъ мѣсяцъ возвратился; тогда я просилъ ходатайства о моемъ освобожденіи у главнаго начальника Хивинскихъ войскъ Трухменца Сеид-Батыра, знакомаго мнѣ по Астрахани. Между тѣмъ Мейтар-ага и братъ его Мамед-Рахим-бей неоднократно просили меня по волѣ хана, дабы я отыскалъ въ Астрахани двухъ знающихъ людей, изъ которыхъ одинъ могъ-бы отыскивать во владѣніи Хивы мѣдную руду, а другой лить пушки. Полагая, что давши обѣщаніе удовлетворить желанію хана, симъ способомъ вѣрнѣе получить себѣ свободу, я принужденъ былъ сказать симъ чиновникамъ, что могу отыскать и привезти въ Хиву такихъ знатоковъ. Объ этомъ донесено было хану, который вскорѣ приказалъ Мейтар-агѣ надѣть на меня *серпай*, т. е. халатъ и шапку, какъ знакъ вольности. Въ то же время Мейтар-ага вручилъ мнѣ письмо хана къ главноуправляющему, сказавъ, что ежели имѣю я словесное отъ начальства своего порученіе къ хану и намѣренъ еще видѣться съ нимъ, то подождаль-бы, пока ханъ, готовившійся тогда въ походъ въ Бухарію, возвратится оттуда, на что однако-же я не соглашался, ибо проживъ слишкомъ 5 мѣсяцевъ въ за-

ключеніи, не осмѣлился уже подвергать опасности свободу мою сомнительнымъ распоряженіемъ хана.

Владѣлецъ Хивинскій вскорѣ отправился съ войскомъ въ Бухарію, приказавъ подарить мнѣ на проѣздъ пару собственныхъ его лошадей. Пользуясь свободою, пробылъ я послѣ него въ Хивѣ 8 дней; въ сіе время видѣлъ я множество Русскихъ плѣнниковъ обоюго пола, живущихъ въ городѣ, нѣкоторыхъ домами, а другихъ на ханскихъ дворахъ, употребляемыхъ по его приказанію въ плотничную, кузнечную, колесную и тому подобныя работы. Таковыхъ плѣнниковъ у хана какъ въ самомъ городѣ, такъ и въ близлежащихъ мѣстахъ по садамъ считается до 300 чел.; всѣхъ-же Русскихъ плѣнниковъ въ Хивинскомъ владѣніи, сколько по распросамъ моимъ могъ я узнать, находится болѣе 3,000 чел. Они убѣдительнѣе и со слезами просили меня довести до свѣдѣнія нашего правительства о претерпѣваемыхъ ими бѣдствіяхъ въ неволѣ и о чрезмѣрномъ ихъ желаніи возвратиться въ отечественный край.

Изъ Хивы въ послѣднихъ числахъ апрѣля сего 1823 года отправился я въ г. Ургенчъ, лежащій на дорогѣ въ городъ Гурьевъ. Въ ожиданіи товарищей для проѣзда оттуда въ Россію ѣздилъ я на р. Амударью для осмотра построеннаго тамъ большаго судна, подобнаго нашимъ шкоутамъ. Сіе судно сдѣлано было Русскими мастеровыми и, какъ кажется, строившіе его хотѣли употребить оное судно средствомъ для побѣга ихъ самихъ чрезъ Аральское море; но въ самый день моего пріѣзда прислано было повелѣніе хана судно сіе разломать, что и было исполнено. Возвратившись отсюда въ Ургенчъ и приискавъ товарищей, отправились мы въ кр. Сарачикъ по степной дорогѣ, населенной малою частью Киргизъ-Кайсаками, и хотя въ сравненіи съ Мангишлакскою гораздо ближайшей, но имѣющей большія невыгоды по причинѣ недостатка прѣсной воды и растений. Изъ Сарачика чрезъ Гурьевъ въ іюнѣ прибылъ я въ г. Астрахань и, донеся о возвращеніи своемъ управляющему губерніею вице-губернатору, представилъ и полученное мною на имя главноуправляющаго отъ Хивинскаго владѣльца письмо.

Относительно предметовъ, въ данной мнѣ отъ гражданскаго губернатора секретной инструкціи прописанныхъ, сдѣланы мною со времени возвращенія мнѣ свободы до выѣзда изъ Хивы слѣдующія наблюденія:

1) Выше сказано, что Хивинскій владѣлецъ Мамед-Рахим-ханъ въ бытность мою въ Хивѣ отправлялся съ войскомъ въ Бухарію. Продолжающаяся между

обоими народами война, начинается обыкновенно набѣгами и кончается или перемиріемъ, или пораженіемъ одной изъ воюющихъ сторонъ, за коимъ слѣдуетъ невыгодный для послѣдней миръ. По сіе время дѣла Мамед-Рахим-хана идутъ съ лучшимъ успѣхомъ. Этому доказательствомъ служитъ то, что по возвращеніи его при мнѣ изъ похода онъ привелъ съ собою слишкомъ 4 т. плѣнныхъ Бухарцевъ, коихъ расселилъ по своему владѣнію и далъ имъ земли. Послѣдній его походъ, какъ слышно, кончился весьма для него выгодно.

2) Главный источникъ богатства Хивинцевъ составляютъ хлѣбопашество и садоводство. Скотоводство также у нихъ значительно, особенно у Ямудцевъ и Каракалпаковъ, окружающихъ Хиву. Ремесла неважны и ими болѣе занимаются Русскіе плѣнники.

3) Правленіе Хивы состоитъ въ рукахъ владѣющаго хана. Онъ дѣйствуетъ самовластно и воля его составляетъ законъ. Я былъ свидѣтелемъ двухъ нижеслѣдующихъ происшествій, доказывающихъ сколь мало извѣстны владѣтелю Хивы справедливость и безпристрастіе. Одинъ довольно значительнаго рода Киргизецъ, узнавъ, что родная сестра его находится у Хивинскаго министра въ неволѣ, является къ хану и проситъ объ ея возвращеніи. Онъ послалъ его на судъ къ казію, который отправилъ въ домъ министра посмотрѣть вторично, точно-ли плѣнница его сестра. Киргизецъ является туда, но его бьютъ и окровавливаютъ; онъ идетъ жаловаться къ хану, но его предупреждаютъ и хану донесено, что сей Киргизецъ въ изступленіи самъ окровавилъ себѣ голову. Обиженный, не зная этой клеветы, спокойно идетъ искать правосудія, но его схватываютъ и по именному повелѣнію хана вѣшаютъ. Другой примѣръ неменѣе поразителенъ. У хана пропалъ со двора баранъ; въ тотъ самый день видѣли двухъ Русскихъ мастеровъ пьяными и заключили, что нѣкому было украсть барана кромѣ ихъ и сіи несчастные, не будучи даже спрошены ни о чемъ, въ тотъ-же день кончили жизнь въ ужаснѣйшихъ мученіяхъ на колѣ.

4) Хивинскій владѣлецъ, не имѣя теперь никого, кто-бы останавливалъ его въ замыслахъ противъ сосѣдей, имѣетъ на нихъ весьма сильное вліяніе. Выше я объяснилъ, что кочующіе по дорогѣ отъ Мангишлака Киргизцы, можно сказать, боятся хана; другіе Киргизцы, кочующіе по дорогѣ въ Китай, приводили при мнѣ къ хану нѣсколько табуновъ барановъ и лошадей въ подарокъ. Кромѣ Хивинцевъ составляютъ владѣніе Мамед-Рахим-хана и Ямудцы, Каракалпаки, частью Трухменцы Чавдырова рода и наро-

ды, извѣстные подъ именемъ Текинцевъ, живущихъ къ сторонѣ Персіи.

5) О расположеніяхъ хана къ Россійскому правительству я не могу сказать ничего болѣе, кромѣ того, что объясняетъ упомянутый выше разговоръ мой съ ханомъ; позволяю однако-же себѣ замѣтить то, что ханъ, стараясь всѣми мѣрами наполнить землю свою Русскими плѣнниками и, прекративъ совершенно торгъ ихъ въ Бухарію, какъ доселѣ происходило, имѣетъ повидимому намѣреніе съ помощью сихъ людей, какъ единственныхъ въ искусствахъ, усилить себя предъ сосѣдами, а можетъ быть и покорить ихъ, и

6) Торговля наша собственно съ Хивою весьма маловажна, ибо земля сія не доставляетъ почти никакихъ національныхъ произведеній и всѣ товары, какъ извѣстно, идутъ въ Россію изъ Индіи и Бухаріи, а Хива по мѣстоположенію своему служитъ, такъ сказать, складочнымъ магазиномъ. Товары доставляются чрезъ Мангишлакскую пристань въ Астрахань; туда-же малою частью чрезъ кр. Сарачикъ, а болѣе по прямой дорогѣ въ Оренбургъ. По причинѣ разрыва Хивы съ Бухаріею торговля нынѣ почти совсѣмъ остановилась.

1088. *Отношеніе начальника Морскаго Штаба фрон-Моллера къ ген. Ермолову, отъ 16-го октября 1825 года, № 2599.*

Комитетъ министровъ по поводу донесенія управляющаго Министерствомъ внутреннихъ дѣлъ о непріятельскихъ дѣйствіяхъ Трухменъ противъ крейсеровъ нашихъ на Каспійскомъ морѣ, для охраненія рыбопромышленниковъ находящихся, выпискою изъ журнала предоставилъ мнѣ обратить особенное вниманіе на таковыя дѣйствія и для обузданія дальнѣйшей наглости сихъ народовъ усилить по тому морю крейсерство.

Препроводивъ копію сей выписки къ командующему Астраханскимъ портомъ ген.-м. Орловскому для надлежащаго исполненія, считаю за нужное сообщить при семъ таковую-же и в. выс-у для зависящаго съ ватей стороны распоряженія.

Выписка изъ журнала Комитета министровъ, отъ 23-го іюня 1825 года.

Слушана, записка управляющаго Министерствомъ внутреннихъ дѣлъ отъ 16-го іюня, № 688 (по Исполнительному Департаменту), внесенная въ журналъ Комитета подъ № 227 о непріятельскихъ дѣйствіяхъ Трухменцевъ.

Астраханскій гражданскій губернаторъ доноситъ, что командиръ военнаго бота мичманъ Алениковъ 6-го мая, крейсируя по Каспійскому морю, близъ Трухменскихъ береговъ, для охраненія рыбопромышленниковъ отъ на-

паденія хищныхъ народовъ, усмотрѣлъ на непріятельскомъ берегу двѣ стоявшія лодки и по приближеніи къ онымъ встрѣченъ былъ ружейными выстрѣлами, отъ Трухменцевъ изъ тѣхъ лодокъ и изъ-за кустовъ съ берега произведенными. Когда-же Алениковъ открылъ съ бота и съ малой бударки пушечный и ружейный огонь, то Трухменцы, упорствуя съ $\frac{1}{2}$ часа, принуждены были, наконецъ, отступить отъ лодокъ, которыя Алениковымъ и взяты; по склоненіи-же времени къ вечеру хищниковъ сихъ по многочисленности ихъ невозможно было преслѣдовать. Впрочемъ, нашей военной командѣ и боту никакого вреда не причинено. Управляющій Министерствомъ внутреннихъ дѣлъ, донесъ о семъ въ представленной Г. И. таблицѣ о происшествіяхъ и увѣдомилъ начальника Морского Штаба, доводить о томъ до свѣдѣнія Комитета министровъ. Комитетъ, имѣя въ виду, что подобныя нападенія со стороны Трухменцевъ случаются уже не въ первый разъ, положилъ предоставить начальнику Морского Штаба предписать командиру Астраханскаго порта, дабы обращено было на таковыя дѣйствія особенное вниманіе и для обузданія дальнѣйшей наглости сихъ народовъ усилено было-бы крейсерство по Каспійскому морю. О чемъ и сообщить начальнику Морского Штаба къ исполненію выписку изъ журнала, давъ знать таковую-же для свѣдѣнія и управляющему Министерствомъ внутреннихъ дѣлъ.

1089. *Фирманъ правителя Мазандеранскаго Мамед-Кули-мирзы на имя Мир-Абу-Талиб-бек-Машади-мир-Багирова, отъ рамазана 1241 года, т. е. апрѣля 1826 года.*

(Съ Персидскаго, переводъ старый)

Высокое повелѣніе послѣдовало тако: Во увеличеніе милости и отличной щедроты къ высокостепенному, высокомѣстному, честью и благополучіемъ ознаменованному, руководимому искренностью и приверженностью, счастливому и благородному Мир-Абу-Талиб-бек-Машади-мир-Багирову судовщику отдали мы ему на откупъ съ сего собачьяго до свинаго года, на 10 лѣтъ, рыболовные воды по рр. Гургену, Багу и другимъ рѣчкамъ Беш-тепѣ, которыя отъ Гургена и до Апшефа находятся и до 3-хъ саженьей глубины въ морѣ, при окрестностяхъ сихъ рѣкъ, за 165 тумановъ Тавризскими деньгами каждагогодно (т. е. 1,650 р. Россійскими деньгами), дабы съ начала мѣсяца созвѣздія Рака собачьяго года (т. е. іюня мѣсяца 1826 года) со времени заключенія сего договора отправилъ онъ отъ себя человѣка, который будетъ заниматься рыболовствомъ, а между тѣмъ для жительства работниковъ избралъ-бы мѣсто, гдѣ пожелаетъ, и никто ему препятствія чинить не долженъ; равно брать рабочихъ людей на мѣстѣ или изъ другихъ мѣстъ привозить онъ воленъ и никто ему воспрепятствовать того не долженъ; откупныя-же деньги по переводу обязанъ уплачивать каждагогодно и отнюдь не медлить и не задерживать ихъ. Любезнѣйшему сыну нашему Беди-уз-Земану беглер-бегу Астрабада, Гургена и прочихъ мѣстъ подтверждаю поступать по прописанному и чтобы въ промыслы, по р. Гургену и прочимъ, какъ объяснено выше, отданные только одному Мир-Абу-Талиб-бек-мир-Багирову судовщику Ленгерудскому Персіянину, никто другой не вмѣшивался, что и обязывается исполнить.

На оборотѣ приложены 6 печатей разныхъ чиновниковъ, при шах-задѣ находящихся и управляющихъ его дѣлами.

1090. *Репортъ ген.-м. Орловскаго ген. Ермолову, отъ 1-го мая 1826 года, № 321.— Астрахань.*

Согласно положенію Комитета министровъ, заключающемуся въ журналѣ Комитета 23-го іюня 1825 года, доведенному до свѣдѣнія и Г. И., мнѣ-же сообщенному въ повелѣніи начальника Морского Штаба, въ усиленіе поисковъ по Каспійскому морю для обузданія наглости хищныхъ народовъ, нападавшихъ въ прошедшія времена на нашихъ рыбопромышленниковъ на Эмбенскихъ водахъ, кромѣ отданныхъ въ распоряженіе гражданскаго губернатора 3-хъ Эмбенскихъ ботовъ, отряженъ нынѣ и отправился уже къ предпріятіямъ съ Четырех-бугорной Ямы на 27-е апрѣля пакетботъ подъ командою 45-го флотскаго экипажа лейтенанта барона Левендаля.

Сверхъ сего съ открытіемъ водъ отъ льда отданы гражданскому губернатору 3 гарткота для развѣзда по р. Волгѣ.

1091. *Письмо Трухменскихъ казія и старшинъ къ Астраханскому губернатору, отъ 19-го іюля 1826 года.*

(Съ Татарскаго, переводъ старый)

Послѣ молитвы къ Богу и пророку слѣдуетъ:

Свидѣтельствуемъ особенное высокопочитаніе отъ лица всего Трухменскаго народа губернатору и всѣмъ начальствующимъ въ присутственныхъ мѣстахъ и увѣдомляемъ, что мы благополучны. Да сохранить и васъ Всевышній Господь Богъ подъ своимъ покровительствомъ и да не оставитъ своею милостью! Послѣ засвидѣтельствованія сего высокопочитанія увѣдомляемъ васъ, что Астраханскіе купцы прибыли, ходили къ шах-задѣ и за нѣсколько тумановъ денегъ взяли на откупъ култукъ и получаютъ на то бумагу. Мы всѣ, Трухменцы, согласились на слѣдующее: култукъ нашъ, рыба наша, рыбу ловимъ мы, рыбу продаемъ мы; Персіянамъ до того никакого дѣла нѣтъ. И сколько уже времени они не вступались въ оный! Изъ уваженія къ Россійскому Государю мы думали, что о семъ доведено будетъ до свѣдѣнія вашего какимъ-бы то ни было образомъ; но сіе никакъ до вашего свѣдѣнія не дошло. Теперь мы такъ рѣшили: сдѣлать оное извѣстнымъ вамъ; вы-же непременно доведите до свѣдѣнія главнокомандующаго Ермолова, что тотъ култукъ въ нашей власти и что шах-задѣ до онаго дѣла нѣтъ. Да будетъ также извѣстно вамъ, что ежели послѣ сего купцы прибѣдутъ и съ шах-задѣ учинятъ сдѣлку, то мы имъ рыбы не дадимъ; что вздуваемъ, то и сдѣлаемъ: не сомнѣвайтесь въ этомъ. Еще

увѣдомляемъ васъ: ежели купцы стануть увѣрять васъ, что култукъ состоитъ за шах-задэ и что Трухменцамъ до онаго дѣла нѣтъ, то сіе не правда: будьте въ томъ увѣрены.

(Вмѣсто подписи приложены 4 печати)

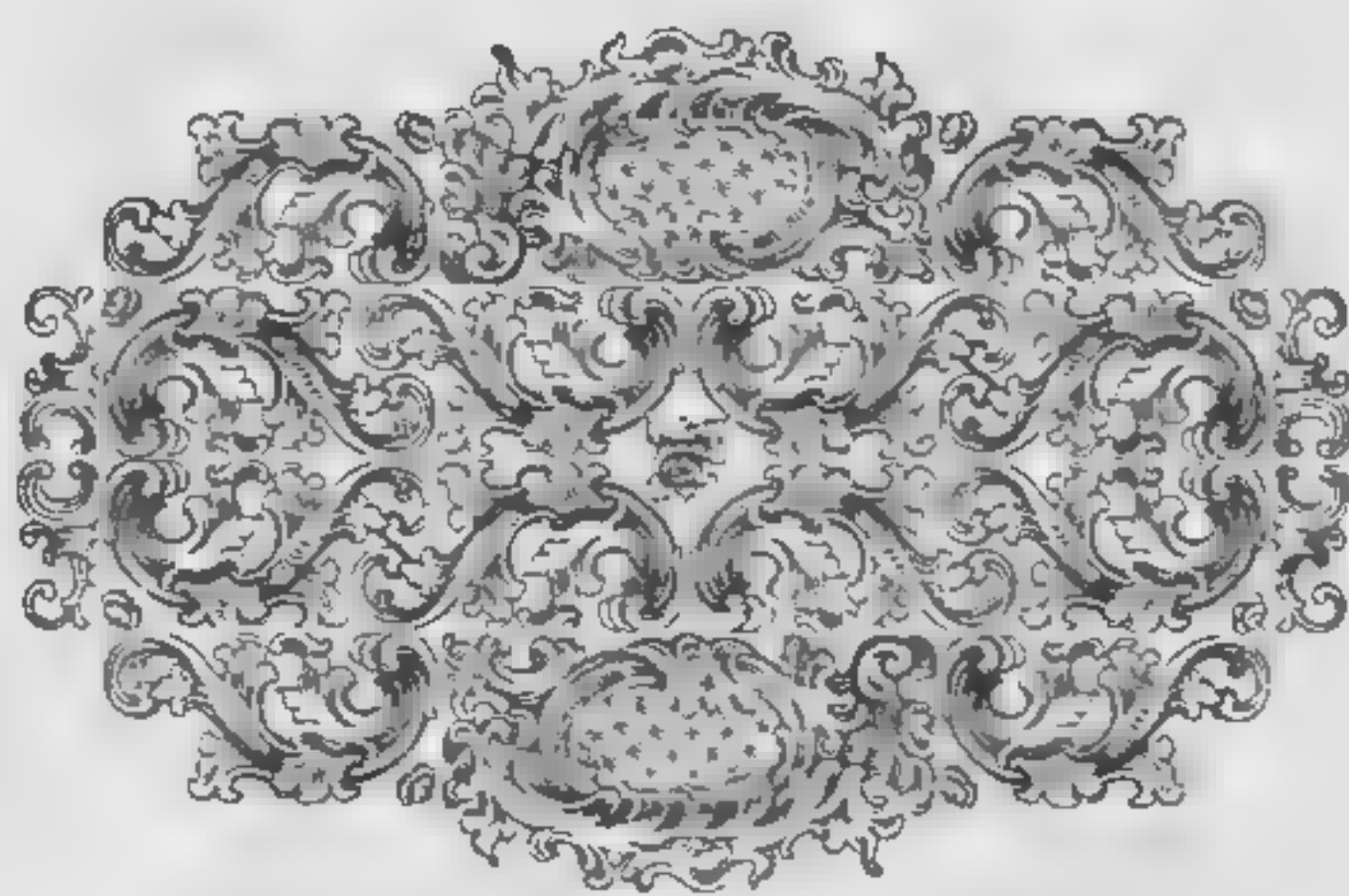
1092. *Предписаніе ген. Ермолова Астраханскому Губернскому Правленію, отъ 24-го августа 1826 года, № 2069.*

На представленіе отъ 24-го іюля, № 18469, даю знать Губернскому Правленію, что по причинѣ разрыва и войны съ Персіею нѣтъ никакой надобности входить въ разбирательство кто изъ Персидскихъ откупщиковъ долженъ пользоваться рыбными ловлями въ Астрабадѣ, кои въ 1825 году отъ Астрабадскаго правителя отданы Астраханскому купцу изъ Персіянъ Мамед-Аліеву на 3 года, а въ семъ году отъ Мазан-

деранскаго шах-задэ Ленгерудскому Мир-бек-Багирову на 10 лѣтъ, но кои Астрабадскіе Трухменцы считаютъ себѣ принадлежащими. Нечего удивляться, что правители Персидскихъ областей отдаютъ одни и тѣже промыслы разнымъ лицамъ въ откупное содержаніе: степень безкорыстія ихъ и порядокъ въ употребленіи власти своей и безъ сего примѣра извѣстны, не говоря уже о томъ, что рыболовные промыслы, быть можетъ, отнимаются у Трухменцевъ, кои рѣшаются не допускать ни одного изъ откупщиковъ.

Вмѣстѣ съ симъ одобряю распоряженіе Губернскаго Правленія о воспрещеніи откупщикамъ отправлять судна на Астрабадскія воды изъ Астрахани, дабы лодманы изъ подданныхъ нашихъ не были жертвою безчестныхъ непріятелей или при недопущеніи Трухменцами откупщиковъ къ пользованію рыболовными промыслами.

X.

АКТЫ ОБЩАГО СОДЕРЖАНІЯ.

1093. *Отношеніе ген. Ермолова къ кн. Волконскому, отъ 26-го іюня 1819 года.—Моздокъ.*

Сего іюня 22-го числа прибылъ я на Кавказскую Линію. По сдѣланному прежде распоряженію приказалъ я начальнику Корпуснаго Штаба ген.-м. Вельяминову войти съ отрядомъ войскъ въ земли Андреевскихъ владѣльцевъ и расположиться у сел. Андреевскаго, коего жители прежде чрезъ депутатовъ просили о защитѣ ихъ войсками, а потомъ внушеніями Дагестанскихъ народовъ поколебались въ вѣрности. Теперь мѣрами кроткими они приводятся въ покорность.

Въ Грузіи оставался я наблюдать, до какой степени могутъ успѣвать происки шахскаго сына Аббас-мирзы, старающагося возмутить пограничныя наши Татарскія области. Въ одной изъ нихъ, называющейся Шамшадильскою дистанціею, обнаруживаются нѣкоторыя безпокойства; но, думаю, они кончатся побѣгомъ нѣсколькихъ семействъ и важныхъ послѣдствій никакихъ не будетъ. Успѣлъ я во-время схватить начальника сей дистанціи и отправилъ его въ Россію.

Ген.-л. Мустафа-ханъ Ширванскій дѣлаетъ явныя измѣны: сношенія его съ Аббас-мирзою непрерывны и сей послѣдній чрезъ него пересылаетъ деньги къ измѣннику Аварскому хану для возбужденія народовъ Дагестана.

Они собираются въ большихъ силахъ сдѣлать нападеніе на Кубинскую провинцію. Тамъ войскъ чрезвычайно мало; но не ожидаю ничего важнаго, развѣ возмутится самая провинція, гдѣ непріатели по единовѣрію имѣютъ сильную партію. Впрочемъ, не

думаю, чтобы горцы рѣшились въ жаркое время на какое либо предпріятіе и войска наши, расположенныя у сел. Андреевскаго, слишкомъ близки къ собственнымъ землямъ ихъ, чтобы они осмѣлились удалить всѣ свои силы и итти на Кубу, а съ силами малыми ничего не сдѣлаютъ. Потерпѣть можетъ владѣніе вѣрнаго намъ хана Кюринскаго, противъ котораго озлоблены они за его къ намъ преданность.

Итакъ, что войска, назначенныя на укомплектованіе, придутъ поздно по затрудненіямъ, которыя встрѣтилъ я въ приготовленіи для нихъ продовольствія. Я могъ-бы вскорѣ разсѣять замыслы бунтующаго Дагестана и устыдить коварнаго Аббас-мирзу въ гнусныхъ его проискахъ.

Весьма недавно подъ конвоемъ 200 чел. конницы препроводилъ онъ деньги къ хану Ширванскому, который съ чиновниками своими отправилъ ихъ въ Дагестанъ.

Невѣжество Аббас-мирзы представляетъ ему народы Дагестана столько-же страшными для Россіи, сколько могутъ быть таковыми Аванцы для Персіи, и въ связи съ первыми думаетъ онъ положить твердую ограду своимъ предѣламъ со стороны нашей.

1094. *Тоже, къ гр. Нессельроде, отъ 8-го августа 1821 года.—Секретно.*

Отъ повѣреннаго въ дѣлахъ въ Персіи Мазаровича получено извѣстіе, что въ Хорасанѣ возобновляются безпокойства и отправляются туда Персидскія войска. В. с. замѣтите изволите, что сколько война сія ни безпокоитъ Персію, однако-же никакая часть

войскъ Аббас-мирзы въ сей войнѣ не участвуетъ и оныя остаются на границахъ нашихъ. Число регулярныхъ войскъ примѣтно умножается и, что достойно вниманія, не въ однихъ областяхъ, управляемыхъ Аббас-мирзою, но во многихъ мѣстахъ Персіи,—слѣдовательно, составленіе таковыхъ не есть уже частный произволъ наслѣдника, но вообще принятая система.

Персидское министерство съ удовольствіемъ принимаетъ слухи, будто жестокости, производимыя Турками противъ христіанъ, возбудили войну между Россією и Портою и въ невѣжествѣ своемъ почитаетъ насъ весьма затрудненными войною. Зная Персіанъ, не удивлюсь я, если покажется имъ время удобнымъ возобновить искательства свои о возвращеніи потерянныхъ ими областей и даже, можетъ быть, угрожать войною. Если-же подлинно обстоятельства понудятъ къ войнѣ противъ Турокъ и она возгорится въ со-сѣдствѣ Персіанъ, то невозможно нисколько ручаться, чтобы не взяли они въ оной участіа. В. с. изволите знать, что въ таковомъ случаѣ можетъ могущественное вліяніе Англичанъ въ Персіи? Не обращаю я вниманія вашего потому, чтобы подобный случай могъ почитаться для насъ опаснымъ: я знаю и силу оружія нашего и Персіанъ знаю! Но желаю, чтобы в. с. изволили видѣть въ отношеніи къ нимъ поведеніе мое и Мазаровича и что оно нисколько не подаетъ къ тому повода.

Персіане, какъ доноситъ ген.-л. Вельяминовъ, не перестаютъ имѣть сношенія съ людьми для насъ вредными и весьма недавно перехвачены письма на имя Аббас-мирзы и каймакама отъ извѣстнаго Дербентскаго Ших-Али-хана, скитающагося въ горахъ, сынъ коего, въ прошломъ году бѣжавшій въ Персію, принятъ милостиво наслѣдникомъ и при немъ находится.

Таковыя тайныя сношенія извѣстны мнѣ съ ханомъ Карабагскимъ и ханъ Талышинскій, доселѣ хранившій примѣрную вѣрность, нынѣ подозрѣваемъ обольщеннымъ обѣщаніями. Аббас-мирза съ сей стороны границы назначилъ начальникомъ близкаго ему хану родственника.

На границѣ съ Турками ничего не произошло новаго и довольно спокойно. Войска умножаются около Эрзерума, но подъ видомъ будто-бы противъ сердаря Эриванскаго, между коимъ и пашою Карскимъ произошли несогласія и взаимныя грабежи. Изъ Константинополя прибылъ въ Абхазію Аслан-бей, убившій отца своего, нѣкогда владѣтельнаго князя Абхазскаго, за то, что принялъ онъ христіанскую вѣру и прибѣгъ подъ покровительство Россійскаго Императора. До сего Аслан-бей проживалъ въ бѣгахъ въ Турціи; теперь

съ помощью Анапскаго пашы онъ собираетъ въ горахъ войско и хочетъ напасть на Абхазію, гдѣ возмутительными письмами успѣлъ уже произвести безпокойства. Въ Ахалцихскомъ пашалыкѣ проживаютъ подъ покровительствомъ правительства всѣ виновники прошлаго бунта въ Гуріи и Пмеретіи и главнѣйшіе изъ нихъ суть: незаконный сынъ, именующійся царевичемъ Вахтангомъ; кн. Кайхосро Гуріели, убійца полк. Пузыревскаго, и одинъ изъ величайшихъ мошенниковъ кн. Иванъ Абашидзе, который теперь находится въ Константинополѣ, а во время бунта въ Пмеретіи получалъ помощь войсками изъ Ахалцихскаго пашалыка, что однако-же происходило при прежнемъ пашѣ Ахалцихскомъ; но недавно опредѣленъ новый и противъ него нѣтъ еще неудовольствій.

1095. *Предписаніе ген. Ермолова ген.-л. Вельяминову, отъ 10-го августа 1821 года, № 93.—Секретно.*

Посланникъ нашъ при Оттоманской Портѣ баронъ Строгоновъ увѣдомилъ меня, что онъ оставляетъ Константинополь и по расчету времени онъ, конечно, уже выѣхалъ.

Судя по происшествіямъ въ Турціи, едва-ли возможно ожидать иначе какъ силою оружія возстановить прежніе наши трактаты съ Портою. Обстоятельство сіе должно быть разрѣшено въ непродолжительномъ времени.

Между тѣмъ нужно со стороны нашей имѣть бдительное наблюденіе за приготовленіями Турокъ въ пограничныхъ областяхъ.

Чрезъ расторопныхъ людей распознать: не служить-ли вымышленною причиною собраніе ими войскъ будто-бы по возникшей враждѣ между сердаремъ Эриванскимъ и пашою Карскимъ?

Намъ, въ случаѣ разрыва съ Портою, выгодно продлить бездѣйствіе до октября мѣсяца; потомъ снѣга, сдѣлавъ дороги въ Ахалцихскій пашалыкъ непроходимыми, дадутъ намъ время сдѣлать нужныя приготовленія. Теперь по причинѣ предпринятыхъ нами многихъ работъ войска разбросаны и собрать ихъ неудобно.

Начальникамъ войскъ нашихъ, ближайшихъ къ границамъ, предписать строго не давать нисколько повода къ неудовольствіямъ, паче подтвердить полк. кн. Саварсамидзе избѣгать ссоры съ пашою Карскимъ; соблюдать однако-же величайшую осторожность и въ случаѣ какихъ либо предпріятій со стороны Турокъ быть всегда въ готовности отразить оныхъ.

При наступленіи осени в. пр. извольте приказать исправить дорогу отъ Евши въ Башкичетъ; открыть дорогу чрезъ Агзы-беюкъ; исправить оную и расчистить лѣса такъ, чтобы движеніе по ней войскъ, паче-же транспортовъ, не было подвержено опасности; въ мѣстахъ труднѣйшихъ устроить небольшие, но прочные редуты.

Дорогу въ Имеретію содержать исправно; поспѣшить перенесеніемъ штаба 44-го Егерскаго полка и сообщеніе по Имеретіи и Мингреліи сдѣлать удобнымъ.

Весьма доволенъ я, что паша, назначенный вновь въ Ахалцихъ, вызвался съ вѣжливымъ отношеніемъ къ вамъ и прошу в. пр., сколько приличествовать можетъ, продолжить въ семъ видѣ ваши съ нимъ сношенія.

Ген.-м. Власову 3-му для ускоренія даю я прямо мое въ семъ-же смыслѣ наставленіе.

О выѣздѣ барона Строгонова дайте знать повѣренному въ дѣлахъ Мазаровичу, подтвердивъ, чтобы онъ сколько можно старался удерживать пріязненныя связи съ Персіею.

О точномъ времени моего отсюда отправленія я не знаю и потому обо всѣхъ происшествіяхъ особенно важныхъ прошу извѣщать меня.

1096. *Отношеніе ген. Ермолова къ барону Дибичу, отъ 1-го іюля 1823 года.*

Отвѣтствуя на отношеніе в. пр. отъ 9-го іюня, № 512, имѣю честь объяснить, что о вторженіи Закубанцевъ на Кавказскую Линію донесъ я съ нарочнымъ фельдъегеремъ. Не могъ я сдѣлать сего поспѣшнѣе, ибо нужно было собрать обстоятельнѣйшія свѣдѣнія, нежели каковыя при первомъ случаѣ мнѣ доставлены были; отдаленность-же мѣстъ и довольно трудныя сообщенія умедляютъ сношеніе.

Послѣ нападенія на сел. Круглолѣское ничего не произошло болѣе и злодѣи поспѣшно обратились за Кубань.

Отправленный мною начальникъ Корпуснаго Штаба давно находится на Кубани; предприняты, какъ то и прежде было, всѣ мѣры осторожности и есть извѣстіе, что Закубанцы приготовляются къ новымъ нападеніямъ, что и заставило меня, какъ увѣдомилъ

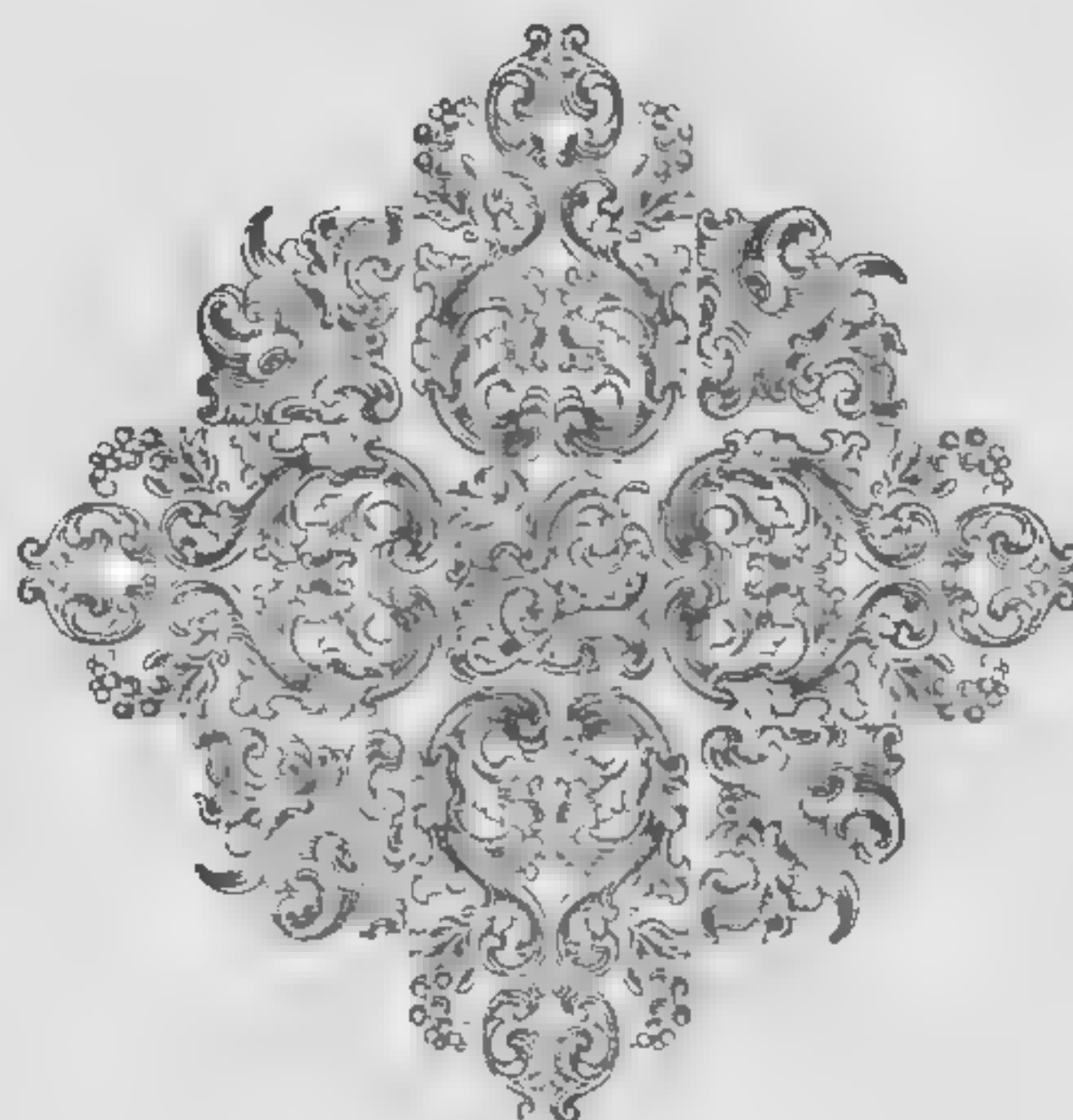
я в. пр., оставить два полка Донскихъ козаковъ, которые должны были по смѣнѣ отправиться въ дома свои.

Не буду ручаться, чтобы не могло случиться какого либо происшествія, ибо не разъ былъ я на Кубани и мѣста внимательно осматривалъ. Закубанцы легко могутъ притти въ числѣ 10,000 конницы, а теперь, по настоянію Анапскаго паши, удаливъ жилища свои къ самымъ горамъ и избѣжавъ опасности нечаянныхъ со стороны нашей нападеній, гораздо удобнѣе на то могутъ рѣшиться.

Нельзя противъ таковыхъ силъ имѣть на каждомъ мѣстѣ достаточныя средства къ отраженію, а потому нельзя иначе смирить Закубанцевъ какъ наказаніемъ въ собственныхъ ихъ жилищахъ. Турецкое правительство не имѣетъ довольно власти удерживать въ повиновеніи пріобыкшіе къ хищничеству народы, а весьма нерѣдко и самые начальники безбоязненно позволяютъ себѣ своевольства, отчего всегда существовалъ одинъ и тотъ-же безпорядокъ и съ сосѣдями непрерывныя непріязненныя дѣйствія.

Со стороны Грузіи отъ Ахалцихскаго паши также испытывалъ я безпокойства: обращался къ нему съ просьбами безуспѣшно, напоминалъ о соблюденіи трактата бесполезно и когда разбои дошли до степени, превосходящей терпѣніе, прибывъ лично въ 1820 году на границу, отправилъ сильную партію Татарской конницы наказать ближайшія селенія, укрывавшія у себя хищниковъ. Съ того времени продолжается спокойствіе и я не могу довольно похвалить пріязненнаго поведенія Ахалцихскаго паши. Теперь объѣхалъ я довольно большую часть границы нашей съ Турціею: кочевые народы паши съ семействами своими и всѣмъ скотоводствомъ находятся на самой чертѣ оной и безъ всякаго отъ войскъ нашихъ прикрытія; но нѣтъ нисколько причины къ неудовольствіямъ и отъ паши строжайше воспрещены къ тому поводы. Такимъ-же образомъ ведетъ себя паша Карсскій,—слѣдовательно, безпокойствамъ со стороны Закубанцевъ много причиною Анапскій паша.

Если многочисленныя занятія мои дозволяютъ, то я не упущу первой возможности заставить Закубанцевъ смирить свои замыслы. Для сего есть и время удобное и нѣкоторыя мѣры противъ несоразмѣрности силъ ихъ.

XI.

СТАТИСТИЧЕСКІЯ И ДРУГІЯ СВѢДѢНІЯ.

1097. *Предписаніе ген. Ермолова полк. Курнатовскому, отъ 16-го ноября 1816 года, № 14.*

Въ проѣздъ мой чрезъ Моздокъ, на самой переправѣ чрезъ Терекъ, вы показывали мнѣ двѣ фальшивыя 25-ти-рублевныя ассигнаціи, кои, по объясненію вашему, дѣлаютъ въ Чечнѣ какой-то, какъ мнѣ помнится, бѣглый Русскій изъ Казанской губерніи. Въ то-же время вы меня увѣдомили, что употребя нѣкоторую сумму денегъ, можно бѣглеца сего достать въ наши руки, почему тогда-же вы и были словесно разрѣшены отъ меня стараться всѣми мѣрами получить въ семъ дѣлѣ успѣхъ. Нынѣ, припомнивъ сіе обстоятельство и не имѣя отъ васъ никакого увѣдомленія, употребляются-ли вами какія средства, чтобы достать изъ Чечни сего злодѣя, я поручаю вамъ поспѣшить вашимъ увѣдомленіемъ меня и разрѣшаю при томъ употребить на сіе хотя до 100 черв., если нельзя будетъ меньше. Деньги-же по первому отъ васъ требованію будутъ вамъ возвращены. Между тѣмъ успѣхъ въ семъ важномъ дѣлѣ доставить мнѣ удовольствіе отдать вамъ особенную мою признательность.

1098. *Тоже, Исполнительной Экспедиціи, отъ 7-го марта 1817 года, № 872.*

Командующій гренадерскою резервною бригадою ген.-м. кн. Эристовъ вошелъ ко мнѣ съ просьбою объ отдачѣ ему въ вѣчное и потомственное владѣніе Атенскаго ущелья, состоящаго въ Горійскомъ уѣздѣ, съ тѣмъ со стороны его обязательствомъ, что онъ

въ семъ пустопорожемъ мѣстѣ поселить 50 или болѣе дворовъ своихъ собственныхъ крестьянъ и будетъ всегда содержать караулы изъ своихъ людей противъ хищныхъ Лезгинъ, изъ Ахалцихскаго пашалыка дѣлающихъ на Карталинію набѣги чрезъ сіе ущелье. По сему случаю было отъ меня предписываемо и. д. Грузинскаго гражданскаго губернатора, на правахъ и военнаго, доставить мнѣ подробное свѣдѣніе объ Атенскомъ ущельи. Вслѣдствіе чего Горійскій окружной начальникъ майоръ Титовъ, посланный для личнаго осмотра онаго, донесъ, что ущелье сіе простирается болѣе какъ на 15 верстъ, имѣя широты при самомъ открытіи своемъ около $\frac{1}{4}$ версты; въ вершинахъ-же своихъ не шире 30-ти и 20-ти саж. Въ ономъ имѣется одинъ казенный садъ на пространствѣ 2-хъ дес. земли, приносящій въ казну дохода всего 100 туногъ дурнаго вина; также нѣсколько пустыхъ садовыхъ мѣстъ, казнѣ и частнымъ лицамъ принадлежащихъ, а другихъ особенныхъ угодій и пахатной земли вовсе не имѣется. Почему, соображая ту ничтожную выгоду для казны, какую приносить Атенскій садъ, съ существенною пользою для всей Карталиніи, когда сіе пустопорозжее мѣсто, служащее нынѣ убѣжищемъ хищникамъ и разбойникамъ, будетъ заселено и охраняемо караулами, я нахожу за нужное удовлетворить просьбу ген.-м. кн. Эристова, отдавъ ему во владѣніе какъ казенный Атенскій садъ, такъ и всѣ казенныя земли, въ семъ ущельи имѣющіяся. Исполнительной-же Экспедиціи предлагаю чрезъ Горійскую земскую полицію ввести его на законномъ основаніи во владѣніе Атенскимъ ущельемъ, взявъ однако съ него письменное обязательство

въ томъ: 1) чтобы онъ немедленно поселилъ въ ономъ своихъ крестьянъ неменѣе 50-ти дворовъ; 2) чтобы людьми своими непремѣнно содержалъ караулы для охраненія сего ущелья отъ хищническихъ набѣговъ, и 3) чтобы отнюдь не касался до тѣхъ участковъ земли въ семь ущельи, на которые отъ частныхъ помѣщиковъ предъявлены будутъ законные документы по купчимъ или царскимъ грамотамъ на принадлежность имъ оныхъ, ибо ему отдается одна только казенная земля, а собственность частныхъ людей должна быть неприкосновенна. Объ исключеніи же изъ казеннаго вѣдомства Атенскаго сада дано отъ меня предложеніе Казенной Экспедиціи и вмѣстѣ съ тѣмъ сдѣлано представленіе министру финансовъ объ испрошеніи имъ Высочайшаго утвержденія на вѣчное и потомственное владѣніе ген.-м. кн. Эристовымъ всѣми казенными землями, состоящими въ Атенскомъ ущельи.

Рапортъ майора Титова ген.-м. Сталю 2-му, отъ 18-го февраля 1817 года, № 233.

Во исполненіе предписанія в. пр. отъ 16-го февраля, № 461, я обще съ ген.-м. кн. Эристовымъ осматривалъ Атенское ущелье и нашелъ, что ущелье оное простирается не болѣе какъ на 15 верстъ и широта оного при самомъ открытіи не болѣе $\frac{1}{4}$ версты; выше же по оному стѣняется, такъ что не шире 30-ти и 20-ти сажень; садъ же въ ономъ имѣется теперь только 1, принадлежащій казенному вѣдомству и занимающій собою земли до 2-хъ дес., съ коего по заустѣнью вырабатывается винограднаго вина съ небольшимъ 100 тунговъ, но и то по случаю опасности отъ хищниковъ и отъ поврежденія посѣвающаго винограда разнаго рода звѣрями виноградъ снимается прежде времени и вырабатывающееся вино весьма дурно и не имѣетъ малѣйшаго подобія, какъ завѣряютъ старожилые люди, ибо вина, нѣкогда съ Атенскихъ садовъ вырабатывавшіяся превосходили самыя лучшія Кахетинскія. Сверхъ оного сада имѣется таковой-же величины принадлежащее казенному вѣдомству садовое мѣсто, да принадлежащихъ частнымъ владѣльцамъ, одинаковой съ тѣмъ величины, 6 садовыхъ мѣстъ. Замѣчено также по другимъ садовымъ мѣстамъ, что нѣкогда были и еще сады, принадлежавшіе тоже въ частныя владѣнія; но пространствомъ, сколько можно видѣть, почти всякій меньше сада казеннаго и садовыхъ мѣстъ втрое, а нѣкоторые и того меньше и сколько таковыхъ было по заустѣнью и поврежденію въ разныхъ мѣстахъ водою исчислить настоящее невозможно; примѣрно же полагается, что по тѣмъ же мѣстамъ можно развести таковыхъ не болѣе 100 садовъ и теплота воздуха, въ ономъ ущельи всегда бывающая, въ разведеніи садовъ весьма способствуетъ; въ особенности же никакихъ угодій нѣтъ и пахатной земли по стѣсненію ущелья вовсе не имѣется; лѣса для дровъ и нестроенаго въ горахъ достаточно и, какъ извѣстно по слухамъ, переходившимъ издавна, въ царствованіе прежнихъ Грузинскихъ царей ущелье оное избрано было царями убѣжищемъ отъ нашествія разныхъ сильнѣйшихъ Грузинъ народовъ; замѣтно по остаткамъ развалинъ и то, что былъ выстроенъ для царей домъ, а церковь, сооруженная во имя Сіона довольно обширной величины и хорошей работы изъ тесаннаго камня, и по сіе время имѣется почти въ цѣлости.

1099. Отношеніе ген. Ермолова къ министру финансовъ, отъ 8-го марта 1817 года, № 37.

Командующій гренадерскою резервною бригадою ген.-м. кн. Эристовъ вошелъ ко мнѣ съ просьбою объ отдачѣ ему въ вѣчное и потомственное владѣніе Атенскаго ущелья, состоящаго въ Горійскомъ уѣздѣ, съ тѣмъ со стороны его обязательствомъ, что онъ въ семь пустопорожемъ мѣстѣ поселитъ 50 или и болѣе дворовъ своихъ собственныхъ крестьянъ и будетъ всегда содержать караулъ изъ своихъ людей

противъ хищныхъ Лезгинъ, изъ Ахалцихскаго пашалыка дѣлающихъ на Карталинѣ набѣги чрезъ сіе ущелье. По сему случаю было отъ меня предписываемо и. д. Грузинскаго гражданскаго губернатора, на правахъ и военнаго, доставить мнѣ подробное свѣдѣніе объ Атенскомъ ущельи. Вслѣдствіе чего Горійскій окружной начальникъ майоръ Титовъ, посланный для личнаго осмотра оного, донесъ, что ущелье сіе простирается не болѣе какъ на 15 верстъ, имѣя широты при самомъ открытіи своемъ около $\frac{1}{4}$ версты; въ вершинахъ же своихъ не шире 30-ти и 20-ти саж. Въ ономъ имѣется одинъ казенный садъ на пространствѣ 2-хъ дес. земли, приносящій въ казну дохода всего 100 тунговъ дурнаго вина; также нѣсколько пустыхъ садовыхъ мѣстъ, казая и частнымъ лицамъ принадлежащихъ, а другихъ особенныхъ угодій и пахатной земли вовсе не имѣется. Почему, соображая ту ничтожную выгоду для казны, какую приноситъ Атенскій садъ, съ существенною пользою для всей Карталинѣ, когда сіе пустопорожее мѣсто, служащее нынѣ убѣжищемъ хищникамъ и разбойникамъ, будетъ заселено и охраняемо караулами, я по мѣстнымъ соображеніямъ нашелъ за нужное удовлетворить просьбѣ ген.-м. кн. Эристова, отдавъ ему во владѣніе какъ казенный Атенскій садъ, такъ и всѣ казенныя земли, въ семь ущельи имѣющіяся. Почему и предложилъ Исполнительной Экспедиціи чрезъ Горійскую земскую полицію ввести его на законномъ основаніи во владѣніе Атенскимъ ущельемъ, взявъ однако съ него письменное обязательство въ томъ: 1) чтобы онъ немедленно поселилъ въ ономъ своихъ крестьянъ неменѣе 50-ти дворовъ; 2) чтобы людьми своими непремѣнно содержалъ караулы для охраненія сего ущелья отъ хищническихъ набѣговъ, и 3) чтобы отнюдь не касался до тѣхъ участковъ земли въ семь ущельи, на которые отъ частныхъ помѣщиковъ предъявляемы будутъ законные документы по купчимъ или царскимъ грамотамъ на принадлежность имъ оныхъ, ибо ему отдается одна только казенная земля, а собственность частныхъ людей должна быть неприкосновенною; объ исключеніи же изъ казеннаго вѣдомства Атенскаго сада дано отъ меня предложеніе Грузинской Казенной Экспедиціи, о каковомъ моемъ распоряженіи почтеннѣйше увѣдомляя в. выс-о, всепокорнѣйше прошу довести объ ономъ до свѣдѣнія Е. И. В. и исходатайствовать Высочайшее утвержденіе на вѣчное и потомственное владѣніе ген.-м. кн. Эристову всѣми казенными землями, состоящими въ Атенскомъ ущельи. Планъ же съ описаніемъ всѣмъ имѣющимся въ Атенскомъ ущельи участкамъ ка-

зенной земли я не премину представить в. выс-у по снятіи онаго при введеніи ген.-м. кн. Эристова во владѣніе симъ пустопорожнимъ мѣстомъ.

1100. *Репортъ Тифлисской городской полиціи ген. Ермолову, отъ 21-го января 1818 года, № 153.*

На предписаніе в. выс-а, № 122, сего числа полученное, Полиція честь имѣетъ донести, что сапальня винограднаго вина продается въ Тифлисѣ неодинаковою цѣною, ибо заключаетъ въ себѣ и неодинаковую мѣру, а именно, сапальня Кахетинская, имѣющая 119 туногъ, полагая по постановляемой ежемѣсячно въ таксѣ цѣнѣ, а именно: хорошаго вина по 15-ти к., а худшаго по 12-ти к. тунга составляетъ цѣну 1-го сорта 17 р. 85 к., а 2-го сорта 14 р. 18 к. с.; здѣшня-же сапальня вина имѣетъ въ себѣ 84 тунги; полагая по тѣмъ-же цѣнамъ, составитъ 1-го сорта 12 р. 60 к., а 2-го сорта 10 р. 8 к. Всѣ таковыя цѣны продолжаются по таксѣ постоянно болѣе 4-хъ мѣсяцевъ; но въ цѣны сіи не входитъ то вино, которое готовится особо и которое по добротѣ своей возвышается до 40 к. за тунгу.

1101. *Отношеніе ген. Ермолова къ гр. Аракчееву, отъ 22-го января 1818 года, № 14.*

К. а. кн. Михаилъ Палавандовъ, воспитанный въ Тифлисскомъ Благородномъ Училищѣ, по увольненіи своемъ отъ должности переводчика, которую съ особенною похвалою исправлялъ при Грузинскихъ гражданскихъ губернаторахъ и при правителѣ Имперіи, занялся въ свободное для него время переводомъ на Грузинскій языкъ знаменитаго наказа премудрой и великой Государыни Императрицы Екатерины II. Окончивъ-же свой трудъ, онъ представилъ мнѣ переведенную имъ книгу при всеподданнѣйшемъ письмѣ, коимъ принялъ смѣлость посвятить оную Высочайшему имени Е. И. В. и просилъ моего посредства въ поднесеніи оной въ милосердное воззрѣніе Г. И. Таковое усердіе его къ пользамъ своихъ соотечественниковъ и наипаче замѣченная мною изъ сего опыта вѣрноподданническая благодарность его къ Монаршимъ попеченіямъ о просвѣщеніи здѣшняго юношества, были приняты мною съ должнымъ уваженіемъ; при чемъ зная, что в. с. въ особенности изволите обращать вниманіе на всякіе полезные труды и благосклонно цѣнить оныя по извѣстной въ васъ справедливости, я долгомъ моимъ почелъ, представляя при семъ въ ваше усмотрѣніе переводъ кн. Палавандова, покорнѣйше просить благосклоннаго вашего посредства въ поднесеніи сей книги на Высо-

чайшее воззрѣніе Е. И. В. При томъ какъ ничто столько не поощряетъ къ соревнованію, какъ ободреніе всякихъ полезныхъ предпріятій, то в. с. изволите оказать совершенную справедливость, испросивъ кн. Палавандову отъ Монаршихъ щедротъ приличную за труды его награду, что можетъ весьма много споспѣшествовать возбужденію здѣшняго юношества употреблять свои способности и на другія важнѣйшія предпріятія для распространенія познаній въ Грузіи.

1102. *Всепоподаннѣйшій репортъ ген. Ермолова, отъ 29-го января 1818 года.*

Всепоподаннѣйше имѣю счастье представить на правосудное воззрѣніе В. И. В. списокъ съ рапорта моего въ Правительствующій Сенатъ отъ 19-го ноября 1816 года о неправильномъ отнятіи Армяно-Грузинскимъ Кизлярскимъ обществомъ имѣнія л.-гв. козацкаго полка шт.-ротм. кн. Бековича-Черкаскаго, въ Кизлярскомъ уѣздѣ, именуемаго уроч. *Каргишлакъ*, и списокъ съ указа Правительствующаго Сената. Знаю, Государь, что нѣтъ мѣста жалобѣ на рѣшеніе Сената и не дерзаю приносить ее, особливо когда столь священнымъ закономъ опровергается онъ сдѣланное мною представленіе, вразумляя меня, что никакое имѣніе изъ казеннаго вѣдомства безъ Высочайшей В. И. В. конфирмаціи выходить не можетъ; но если теперь смѣю я повергать дѣло сіе благоусмотрѣнію В. В., то единственно потому, что по точному дознанію и рѣшенію всѣхъ присутственныхъ мѣстъ имѣніе сіе казнѣ не принадлежитъ и Казенною Палатою таковымъ не считалось. Обстоятельство сіе, какъ я смѣю предполагать, если-бы Правительствующій Сенатъ почелъ достойнымъ вниманія, то по крайней мѣрѣ не тотъ законъ долженъ былъ поставить въ опроверженіе. Прошу, Государь, разсмотрѣніе дѣла поручить не Сенату, а между тѣмъ предписанное изслѣдованіе, хотя повтореніе совершенно бесполезно, по указу производимо будетъ, которое откроетъ по крайней мѣрѣ сколько Кавказскій губернаторъ способенъ по одному предмету различныхъ мнѣній.

1103. *Письмо статс-секретаря Марченко къ ген. Ермолову, отъ 23-го марта 1818 года, № 246.—Варшава.*

Доставленный в. выс-мъ при отношеніи отъ 22-го января, № 14, къ гр. Аракчееву переводъ на Грузинскій языкъ наказа Императрицы Екатерины II я имѣлъ счастье представлять Е. И. В. — Г. И., принявъ съ Монаршимъ благоволеніемъ усердіе к. а.

Палавандова, затруднился токмо въ назначеніи награды переводчику, насчетъ коей не изложено вашего мнѣнія, а потому Высочайше мнѣ повелѣть соизволилъ испросить у васъ свѣдѣніе, какое, по мнѣнію вашему, прилично награжденіе Палавандову за трудъ его?

1104. *Тожѣ, ген. Ермолова къ статс-секретарю Марченко, отъ 24-го апрѣля 1818 года, № 34.—Георгиевскъ.*

Во исполненіе Высочайшей воли Г. П., изъясненной мнѣ въ отношеніи в. пр. отъ 23-го числа марта, № 246, честь имѣю увѣдомить васъ, что к. а. Палавандову, занимавшемуся переводомъ на Грузинскій языкъ наказа Императрицы Екатерины II, по мнѣнію моему, достаточно будетъ назначить въ награду за труды въ 2 т. р. бриліантовый перстень.

1105. *Всеподданный рапортъ ген. Ермолова, отъ 10-го іюня 1819 года.*

Отличающійся преданностью и усердіемъ полк. кн. Іосифъ Бебутовъ, первый изъ Грузинъ при учрежденіи здѣсь Россійскаго правительства посвятившій военной службѣ В. П. В. дѣтей своихъ, изъ коихъ одинъ при мнѣ адъютантомъ, имѣетъ счастье служить въ л.-гв. въ Семеновскомъ полку капитаномъ; другой въ полку въ Россіи. Самъ, какъ человекъ вѣрный и храбрый, службою снискавшій уваженіе покойнаго ген. кн. Циціанова, нынѣ бѣдный состояніемъ своимъ, не позволяющимъ дать содержаніе дѣтямъ своимъ, находящимся на службѣ и приготавливаемымъ къ оной, возлагаетъ на меня обязанность всеподданнѣйше испрашивать В. П. В. къ нему милосердія. Если-бы я искалъ улучшить состояніе пенсіономъ, то сравнивая его со многими изъ соотечественниковъ, хотя-бы даже людьми совершенно бесполезными, я долженъ былъ-бы испрашивать довольно значущій пенсіонъ; но по старости недолго воспользуется онъ таковымъ, а семейство его останется безъ помощи, а потому, согласивъ съ умѣреннымъ пожертвованіемъ казны, прошу, Государь, всемилостивѣйше пожаловать ему виноградный садъ въ сел. Манави, извѣстный подъ именемъ *большаго сада царевича Парнаоза*.

Въ 1817 году поступило съ него въ казну дохода 368 р. с.; въ 1818 году, за исключеніемъ на содержаніе расхода, немного болѣе 400 р. с.; съ публичнаго торгоу предлагаютъ въ покупку за него 2,300 р.

с. Въ продолженіи времени надобны издержки казны на возобновленіе устарѣлыхъ растений и нельзя имѣть въ виду большихъ выгодъ.

Сей милости В. П. В. испрашиваю въ ободреніе подданнаго усерднаго и благонамѣреннаго и здѣсь для подобныхъ просьбъ чрезвычайно рѣдкій случай.

1106. *Отношеніе гр. Кочубя къ ген. Ермолову, отъ 29-го мая 1820 года, № 532.*

Въ исходѣ прошлаго года открыты были здѣшней полиціею разныя злоупотребленія раскольниковъ *Теоодосіевскаго согласія* или *безпоповщины* на устроенномъ здѣсь при Волковскомъ полѣ кладбищѣ и богадѣльнѣ.

Вслѣдствіе сего С.-Петербургскимъ военнымъ ген.-губернаторомъ наряжена была особенная коммисія для разысканія какъ упомянутыхъ злоупотребленій, такъ и вообще дѣйствій и поступковъ членовъ секты сей, начальствующихъ надъ оными и проч.

Коммисія, обнаруживъ все то, что происходило при Волковскомъ кладбищѣ, имѣла случай посредствомъ разныхъ важныхъ документовъ и свѣдѣній удостовѣриться какъ о правилахъ, раскольниковъ *безпоповщины* руководствующихъ, такъ и объ отрывшихся съ нѣкотораго времени между ними вводителехъ новизны или реформаторахъ.

Главнѣйшія правила толка секты *безпоповщины*, каковы оныя доселѣ были, состоятъ въ томъ, что принадлежащіе къ оной:

- 1) Священства не признаютъ.
- 2) Святаго причастія не имѣютъ.
- 3) Крещеніе совершаютъ сами.
- 4) Хоронятъ сами-же и грѣхи отпускаютъ отъ своего имени.
- 5) Браковъ вовсе не отвергаютъ; но одни вѣнчаются только для вида въ церквахъ, подвергаясь за то домашней эпитиміи, а другіе утверждаютъ бракъ родительскимъ благословеніемъ.
- 6) На моленія за государя и за власти не всѣ согласны: одни отвергаютъ сіе, а другіе исполняютъ и хулятся первыми.

Правила новаго ученія сей секты состоятъ въ слѣдующемъ:

- 1) Священства нѣтъ.
- 2) Браковъ нѣтъ.
- 3) Женатымъ разлучаться.
- 4) Блудная жизнь терпима.
- 5) Дѣтоубійство не преступленіе.
- 6) За государя не молиться.

7) Мѣстныхъ властей не уважать.

8) Общую присягу считать еретическою и Антихристовою.

9) Военной службы не терпѣть.

10) Побѣгъ изъ оной дозволенъ.

Послѣднія ужасныя правила разврата и зловѣрія введены въ сію давно извѣстную секту съ 1811 года какими-то бѣглыми пришельцами, коихъ имена доселѣ не могли быть открыты.

Новое ученіе сіе приобрѣло покровительство у нѣкоторыхъ изъ Θεодосіевской секты, а въ другихъ имѣетъ противоборниковъ. Найденныя письма раскольниковъ Θεодосіевской секты одни опровергаютъ упомянутое ученіе, а другія подкрѣпляютъ оное; изданы печатныя картины, изображающія въ разныхъ видахъ правила сего новаго ученія, дабы таковыми изображеніями сильнѣе впечатлѣвать оныя или удобнѣе привлекать въ оную людей слабомысленныхъ.

При таковыхъ общихъ свѣдѣніяхъ о правилахъ секты Θεодосіевской или безпоповщины найдены въ особенности при здѣшнемъ Волковскомъ раскольничьемъ кладбищѣ и богадѣльнѣ онаго слѣдующіе безпорядки:

1) При кладбищѣ семь держатся люди безпаспортные или съ фальшивыми видами и бѣглые.

2) Работники, тутъ находящіеся, не имѣютъ билетовъ, коими по закону отъ адрес-конторы они снабжаемы быть должны.

3) Больные, при богадѣльнѣ находящіеся (ибо она служитъ вмѣстѣ и больницею), не получаютъ никакого медицинскаго пособія.

4) Дѣвицы, тутъ-же содержащіяся, не выходя замужъ, родятъ дѣтей и частью подкидываютъ, принимая ихъ послѣ сами-же на воспитаніе, и есть даже слухи, что частью ихъ умерщвляютъ.

5) Развратъ таковой и беззаконная жизнь между сими раскольниками доходятъ до высочайшей степени необузданности.

Всѣ обстоятельства, при упомянутыхъ изслѣдованіяхъ открытыя, доведены были до свѣдѣнія Е. И. В.

Г. И., руководствуясь непреложными своими правилами терпимости, вслѣдствіе коихъ не возбраняется въ Имперіи исповѣдывать каждому спокойно религію свою и даже допущено всякое снисхожденіе къ заблужденіямъ разныхъ сектъ, коль скоро дѣйствія оныхъ не нарушаютъ общаго спокойствія, не являютъ соблазновъ и другихъ вредныхъ для общества послѣдствій, Высочайше указать мнѣ изволилъ снабдить начальниковъ губерній предписаніями, кои, бывъ основаны на вышеизъясненномъ правилѣ терпимости,

единственно относились-бы до узаконеній о благоустройствѣ, кои непреложно должны быть наблюдаемы во всей ихъ полнотѣ, до какихъ-бы сословій, обществъ или лицъ они ни касались.

По силѣ таковой Высочайшей воли я честь имѣю сообщить в. выс-у къ руководству вашему слѣдующія распоряженія:

1) Гражданское правительство должно обращать вниманіе на все то, что въ дѣйствіяхъ раскольниковъ Θεодосіевской секты можетъ заключаться противозаконнаго.

2) Посему полиція должна имѣть неослабное наблюденіе, чтобы лица, живущія въ домахъ кладбищенскихъ обществъ или, иначе, стеченіе людей заключающихъ, имѣли непремѣнно:

а) узаконенные паспорта;

б) опредѣленный родъ жизни, заключающійся или въ честномъ ремеслѣ, или въ извѣстномъ промыслѣ, и

в) постоянное занятіе дѣломъ своимъ.

3) Люди безпаспортные или съ ложными и разнообразными видами, живущіе въ вышеупомянутыхъ раскольническихъ общественныхъ домахъ или частно у кого нибудь изъ нихъ, должны быть немедленно задержаны для поступленія съ ними соотвѣтственно законамъ, изданнымъ о безпаспортныхъ бѣглыхъ, бродягахъ и подозрительныхъ людяхъ.

4) Жѣнщины безъ дѣла и письменныхъ видовъ, а наипаче молодыя, живущія въ сихъ общественныхъ домахъ, не должны быть въ нихъ терпимы, а подлежатъ отсылкѣ къ родственникамъ своимъ (кто ихъ имѣетъ) или въ мѣста ихъ рожденія, или отколь онѣ въ сіи общественные дома зашли.

5) Строгое наблюденіе должно быть за послѣдствіями незаконнаго рожденія, обнаруживающаго подкидываніе дѣтей и убійство оныхъ рождающими ихъ дѣвками. Обязанность полиціи есть таковыя пагубныя поступки обнаруживать и виновныхъ предавать суду.

6) Полиція не оставитъ имѣть надлежащаго наблюденія, дабы какъ въ общественныхъ раскольничьихъ заведеніяхъ, такъ и частно въ домахъ ихъ исполняемы были обязанности, возложенныя вообще на всѣхъ жителей, имѣющихъ дома: объявлять о прибылыхъ и убылыхъ людяхъ, о видахъ ихъ занятій, времени пребыванія и проч. Посредствомъ сего могутъ быть прекращены злоупотребленія, нынѣ нерѣдко по пристанодержательству раскольниками бѣглыхъ или людей соблазнительныхъ открывающіяся.

7) Обязанность полиціи будетъ имѣть поименной списокъ всѣхъ тѣхъ лицъ, кои при богадѣлен-

ныхъ и иныхъ общественныхъ раскольниковыхъ домахъ будутъ находиться, повѣрять виды ихъ, удостоверяясь въ 1-хъ числахъ каждаго мѣсяца объ убыли или прибыли въ нихъ людей и проч.

8) Обращать вниманіе на больныхъ, оставляемыхъ раскольниками безъ всякой помощи и доставлять имъ нужное пособіе посредствомъ помѣщенія ихъ въ больницы Приказовъ общественнаго призрѣнія или употребленіемъ врачей на мѣстахъ жительства ихъ. По исцѣленіи-же таковыхъ обращать ихъ въ мѣста, гдѣ они по законамъ должны находиться.

Въ семь заключаются правила, коими мѣстные полиціи должны руководствоваться. Они основаны на одномъ общемъ, состоящемъ въ томъ, что раскольники не преслуются за мнѣнія ихъ секты, относящіяся до вѣры, и могутъ спокойно держаться сихъ мнѣній и исполнять принятые ими обряды безъ всякаго, впрочемъ, публичнаго оказательства ученія и богослуженія своей секты; но что ни подъ какимъ видомъ не должны они уклоняться отъ наблюденія общихъ правилъ благоустройства, законами опредѣленныхъ.

Сообщая сіе къ точному наблюденію в. выс-а, я долгомъ поставлю присоединить, что въ мѣрахъ, кои вы изволите или сами принять или предписать, нужна нѣкоторая постепенность, дабы иногда какой нибудь крутой оборотъ не показался раскольникамъ гоненіемъ, коего правительство никогда въ виду имѣть не можетъ.

Цѣль его состоитъ въ томъ, чтобы ввести порядокъ и истребить злоупотребленія, противныя законамъ и всѣмъ нравственнымъ отношеніямъ. Злоупотребленія сіи никогда не существовали-бы, если полиція имѣла-бы надлежащее за оными наблюденіе. Послабленія, многими лѣтами допущенныя, основали многія мнимыя права тѣхъ, до коихъ онѣ относились. Уничтожать ихъ слѣдуетъ по соображеніи мѣстныхъ обстоятельствъ, кои должны измѣняться соотвѣтственно положенія раскольниковыхъ обществъ, поведенія ихъ и тѣхъ отступленій отъ порядка, кои они себѣ позволяли.

Всѣ распоряженія сіи относятся до секты раскольниковъ Феодосіевскаго согласія или безпоповщины; впослѣдствіи сообразно надобности они могутъ быть дополнены новыми предписаніями.

1107. *Всеподданный рапортъ ген. Ермолова, отъ 8-го іюня 1820 года, № 88.*

Бывшій Турецкій подданный, житель г. Вана Геуркъ Ерановъ Арцруни съ позволенія предмѣстни-

ка моего ген. Ртищева переселился изъ-за границы со всѣмъ своимъ семействомъ въ Тифлисъ и принялъ присягу на вѣчное подданство В. II. В.

Выходецъ сей тогда-же представилъ здѣшнему правительству свидѣтельства отъ Армянскаго патріарха Ефрема, святѣйшаго Эчміадзинскаго Синода и отъ общества духовныхъ и свѣтскихъ особъ г. Вана, удостоверяющія, что онъ, Ерановъ, происходитъ отъ Армянскихъ князей Арцруніевъ, владѣвшихъ въ Арменіи провинцію Васпураканъ, и что по покореніи сей области Турками въ 1534 году пожаловано предку его Ерану Арцруни званіе *есар-іолдани* съ частью доходовъ въ оной провинціи, которыми онъ и пользовался до переселенія своего подъ Россійскую Державу. Почему предмѣстникъ мой ген. Ртищевъ, бывши извѣстенъ по свѣдѣніямъ изъ-за границы объ особенномъ уваженіи, коимъ Арцруни пользовался въ своемъ отечествѣ и о вліяніи его на Армянъ, жительствующихъ въ сосѣдней съ Грузіею Турецкой Ванской области, представилъ сіи свидѣтельства управлявшему тогда Министерствомъ иностранныхъ дѣлъ т. с. Вейдемейеру, ходатайствуя объ испрошеніи по онымъ всемилостивѣйшаго В. II. В. утвержденія его въ правахъ Россійскаго дворянства; но указомъ Правительствующаго Сената, состоявшимся въ 18-й день марта 1816 года, Еранову въ семь отказано по той причинѣ, что на права и преимущества Россійскаго дворянства должны быть представлены дипломы и гербы, отъ коронованныхъ главъ жалованные.

Извѣстно-же, что въ Арменіи, претерпѣвшей толикіе перевороты и раззоренія, не могли сохраниться письменные документы отъ древнихъ Армянскихъ царей. Даже надгробные камни самихъ государей, статуи и другіе памятники почти совершенно исчезли, а въ образѣ Турецкаго правительства вовсе нѣтъ обыкновенія жаловать кого либо дворянскими гербами и дипломами. Впрочемъ, нѣтъ никакого сомнѣнія, что въ Арменіи, владѣмой нынѣ Турками, могутъ находиться потомки, происходящіе отъ владѣльцевъ и другихъ знаменитыхъ въ древности фамилій, къ коимъ, легко статья можетъ, принадлежатъ и Арцруни, что наиболее доказывается оставленными имъ въ своемъ отечествѣ собственными деревнями и доходами, съ частью Ванской крѣпости предоставленными самимъ Турецкимъ правительствомъ наслѣдственно его фамиліи въ томъ, какъ должно полагать, уваженіи, что предки его были строители сей крѣпости и владѣльцы.

Нынѣ сей новый подданный В. II. В. представилъ

миѣ вторичную просьбу, изъясняя, что онѣ, пожертвовавѣ отечествомѣ своимѣ и всѣмѣ недвижимымѣ имѣніемѣ единственно по преданности своей Россіи и въ надеждѣ найти спокойную жизнь подѣ правосудными законами В. И. В., остается въ уничиженіи, будучи сравненѣ съ состояніемѣ низшаго класса людей. Почему, не могли съ своей стороны не уважить столь убѣдительнои истины и также принявъ въ соображеніе усердное содѣйствіе его правительству въ украшеніи г. Тифлиса хорошими зданіями; равнымѣ образомѣ пожертвованіе въ пользу предполагаемаго здѣсь Армянскаго училища отличнѣйшей Армянской типографіи, приобрѣтенной имѣ значительною суммою въ Голландіи, и торговыя связи его во всѣхѣ Европейскихѣ столицахѣ, въ коихѣ онѣ лично находился, а неменѣе того и особенную пользу для здѣшняго края, если люди съ большими капиталами изѣ Персіи и Турціи будутѣ съ довѣренностью къ правительству переселяться на жительство въ Грузію, я долгомѣ моимѣ поставилѣ, доведя о семѣ до Высочайшаго свѣдѣнія В. И. В., всеподданнѣйше испрашивать милосердаго Вашего соизволенія на утвержденіе Геурга Еранова Арцруни въ правахѣ Россійскаго дворянина на основаніи документовѣ и свидѣтельствѣ, признанныхѣ самою Герольдіею уважительными, но только при дипломахѣ отѣ коронованныхѣ главѣ пожалованныхѣ, каковыя въ Турецкой имперіи не существують, или-же, буде сіе было-бы признано несоотвѣтственнымѣ съ Высочайшими постановленіями о дворянствѣ, то по крайней мѣрѣ, оставя ему званіе *есар-юлдаши*, какое онѣ имѣлъ въ своемѣ отечествѣ, даровать дѣтямѣ его особое преимущество, по коему они могли-бы вступать въ службу В. И. В. на правахѣ дворянскихѣ. Таковое-же правосудіе и милосердное ободреніе сего истинно полезнаго человѣка, безѣ сомнѣнія, можетѣ привлечь изѣ Персіи и Турціи и другихѣ капиталистовѣ искать покровительства и подданства В. И. В., ибо уже и въ прошломѣ 1818 году во время отсутствія моего изѣ Грузіи приѣзжали сюда изѣ Константинополя два человѣка повѣренными отѣ нѣсколькихѣ богатѣйшихѣ Армянскихѣ фамилій, дабы навѣдаться о возможности и выгодахѣ переселенія ихѣ въ Грузію; однако-же примѣръ единосемца ихѣ, сего самаго Арцруни, и неизвѣстность о преимуществахѣ, какія имѣ могутѣ быть здѣсь предоставлены, остановили ихѣ намѣреніе и они уѣхали, не сдѣлавѣ правительству никакихѣ предложеній, для чего и на сей предметѣ осмѣливалось испрашивать Высочайшее В. И. В. соизволеніе, дабы отѣ выходцевѣ изѣ Персіи и

Турціи, нынѣ въ предѣлахѣ Грузіи обитающихѣ и вновь на жительство прибыть сюда могущихѣ, какъ-то: Армянѣ, имѣющихѣ у себя свидѣтельства на знатность своего происхожденія, ихѣ меликовѣ, хановѣ, бековѣ, агаларовѣ и другихѣ названій, особеннаго уваженія заслуживающихѣ чиновниковѣ, дозволено было Грузинскому Депутатскому Собранію принимать къ разсмотрѣнію ихѣ документы и буде оныя по строгомѣ изысканіи найдутѣся уважительными и не подверженными нисколько сомнѣнію, то представлять оныя въ Герольдію на утвержденіе таковыхѣ выходцевѣ въ правахѣ дворянскихѣ *).

1108. *Высочайшее повелѣніе ген. Ермолову, отъ 11-го сентября 1820 года. — Варшава.*

Описанное въ казну имѣніе бѣжавшаго за границу во время бывшаго въ Грузіи въ 1812 году бунта и тамѣ умершаго Грузинскаго князя Заза Цицанова Всемиловѣйше повелѣваю: согласно представленію вашему и во уваженіе причинѣ, въ ономѣ изъясненныхѣ, отдать семейству того кн. Заза Цицанова въ полное его распоряженіе.

Подписано: „АЛЕКСАНДРЪ“.

1109. *Тоже.*

Состоящее въ казенномѣ вѣдомствѣ имѣніе сосланнаго въ Сибирь за участіе въ Кахетинскомѣ бунтѣ Телавскаго уѣзда кн. Димитрія Чолакаева Всемиловѣйше повелѣваю: согласно представленію вашему и во уваженіе причинѣ, въ ономѣ изъясненныхѣ, отдать вдовѣ умершаго сына его Іосифа, княгинѣ Аннѣ Чолакаевой, и ея дѣтямѣ въ ихѣ распоряженіе.

Подписано: „АЛЕКСАНДРЪ“.

1110. *Отношеніе кн. Голицына къ ген. Ермолову, отъ 25-го февраля 1821 года, № 115.*

Вручители сего члены Комитета Россійскаго и агенты Великобританскаго и иностраннаго библейскихѣ обществѣ Патерсонѣ и Гендерсонѣ отправляются нынѣ отсюда чрезѣ многія Россійскія губерніи въ Персію для содѣйствія видамѣ и намѣреніямѣ Библейскаго Общества, коего общепользная и спасительная цѣль в. выс-у не безѣизвѣстна.

Какѣ въ продолженіи путешествія своего будутѣ они слѣдовать и чрезѣ ввѣренный управленію вашему Грузинскій край, то я поставляю себѣ въ пріятную обязанность поручить особенному покровитель-

*) Вслѣдствіе настоящаго рапорта послѣдовать въ Варшавѣ, отъ 8-го сентября 1820 года, указѣ Императора Александра Правительствующему Сенату объ утвержденіи Арцруни въ дворянскомѣ достоинствѣ и о выдачѣ ему на оное грамоты.

ству вашему сихъ почтенныхъ членовъ Россійскаго Библейскаго Общества, оказавшихъ оному немаловажныя услуги, и прошу васъ въ чувствительное мнѣ и всему Комитету Общества одолженіе оказать имъ всякую зависящую отъ васъ помощь и содѣйствіе въ достиженіи предположенной ими цѣли путешествія ихъ.

Всякое способствованіе со стороны вашей дѣлу библейскому въ Грузіи, гдѣ учреждено уже и отдѣленіе сего Общества, и покровительство для безопаснаго продолженія предположеннаго ими пути обяжутъ членовъ здѣшняго Комитета къ искренней вамъ благодарности.

1111. *Предписаніе ген.-л. Вельяминова ген.-м. Ховену, отъ 19-го августа 1821 года, № 2509.*

Министръ духовныхъ дѣлъ и народнаго просвѣщенія въ отношеніи ко мнѣ пишетъ, что находящійся въ Грузіи кн. Давидъ Меликовъ, представивъ ему въ рукописи собранный имъ Россійско-Армянско-Грузинскій лексиконъ, изъяснилъ, что изданіе онаго было-бы полезнымъ для учебныхъ заведеній въ Грузіи. По разсмотрѣніи сей рукописи свѣдущими по сей части людьми найдено, что она раздѣляется на три части: въ первой содержатся слова Россійско-Армянско-Грузинскія, во второй Армянско-Россійско-Грузинскія, а въ третьей Грузинско-Россійско-Армянскія; каждая часть неполна и при томъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Армянскія и Россійскія слова не имѣютъ соотвѣтственнаго значенія. Что касается до Грузинскихъ словъ, то переводъ оныхъ на Россійскій языкъ очень правиленъ и хотя надобно сожалѣть, что сочинитель удовольствовался только простымъ собраніемъ словъ, при всемъ томъ напечатаніе сего словаря было-бы небезполезно. Почему министръ проситъ объявить сочинителю объ учиненныхъ о сей книгѣ отзывахъ и узнать отъ него, чего желаетъ онъ по вышеозначенному представленію своему: напечатанія-ли книги и на чей счетъ?

Предоставляя в. пр. сдѣлать таковое объявленіе кн. Меликову, я прошу васъ объ отзывѣ его увѣдомить меня съ присовокупленіемъ свѣдѣнія и о самомъ сочинителѣ лично, о качествахъ его, состояніи и службѣ, для доведенія того до свѣдѣнія министра.

1112. *Тоже, ген. Ермолова Исполнительной Экспедиціи, отъ 11-го марта 1822 года, № 889.*

Е. И. В. въ воздаяніе усердія и ревности къ службѣ, оказываемыхъ тит. с. Грибоѣдовымъ, находящимся при миссіи нашей въ Персіи, въ 5-й день января сего года Всемилостивѣйше пожаловать его

соизволилъ въ чинъ коллежскаго ассесора на основаніи указа 6-го августа 1809 года.

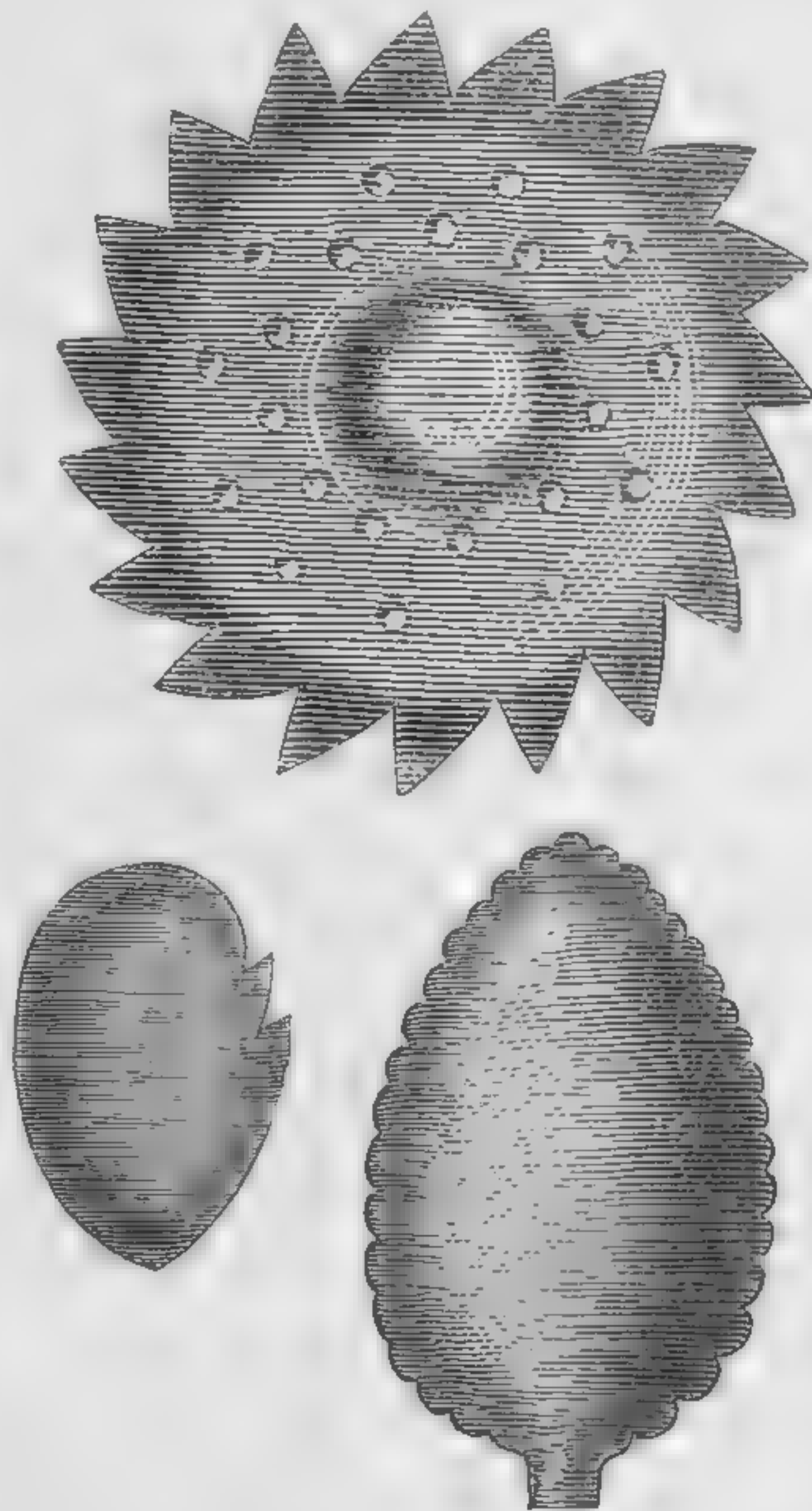
По пребыванію нынѣ Грибоѣдова въ Тифлисѣ предлагаю Исполнительной Экспедиціи Верховнаго Грузинскаго Правительства объявить ему настояще пожалованный чинъ съ приведеніемъ его къ присягѣ.

1113. *Отношеніе ген.-л. Вельяминова къ экзарху Грузіи Ионѣ, отъ 14-го іюня 1822 года, № 2124.*

По случаю высылки, по распоряженію главнаго начальства, изъ предѣловъ Грузіи маіоровъ: Насиб-султана и Мустафа-ага въ Россію, а ахунда Танри-Верди Корчибашева за границу за неприличное ихъ въ отношеніи къ правительству поведеніе, я покорнѣйше прошу в. высокопреосв. распорядиться, чтобы они исключены были изъ числа членовъ здѣшняго Библейскаго Общества.

1114. *Выписка изъ вѣдомости о происшествіяхъ въ теченіи 1-й половины іюля 1822 года.*

1-го, 2-го, 3-го и 4-го чиселъ іюля 1822 года Елисаветопольскаго округа въ горахъ, гдѣ находятся Армянскія деревни и кочевья Айрюмскаго народа, шель проливной дождь, превратившійся потомъ въ градъ. Сей послѣдній въ первый разъ былъ необыкновенной величины и удивительныхъ фигуръ, подобныхъ слѣдующимъ:

Изъ этихъ фигуръ въ кругловатой, которая съ одной стороны плоская, а съ другой нѣсколько вы-

пуклая, въ срединѣ замѣчено подобно глазу весьма твердое вещество, а далѣе отъ него къ краямъ небольшія островатыя пупырышки; по самымъ-же краямъ зубцы. Нѣсколько градинъ замѣчено болѣе и менѣе различныхъ фигуръ. На другой день послѣ дождя выпалъ градъ величиною въ терновую ягоду; на третій и четвертый сначала пошелъ небольшой градъ, а потомъ увеличился въ куриное яйцо, отчего испорчено: хлѣба 4,831 четвертей 2 четверика, мельницъ 3, мостовъ 2 и кибитка 1, да побито скота: рогатого 50 штукъ, овецъ 300, лошадь 1, ословъ 8, и жители понесли убытка на 14,383 р. 12¹/₂ к. с.

1115. Высочайшее повелѣніе ген. Ермолову, отъ 22-го июля 1822 года.—Петербургъ.

Указами Моими, въ разное время данными, даровано прощеніе и возвращены имѣнія князьямъ и дворянамъ Грузинскимъ, участвовавшимъ въ бунтѣ Кахетинскомъ.

Но какъ донинѣ не воспользовались еще такимъ снисхожденіемъ дворяне Телавскаго уѣзда Заворъ Таріеловъ и Элѣозъ Гулбаатовъ, то согласно представленію о томъ вашему Я повелѣваю: распространя и на нихъ Всемилоствѣйшее прощеніе, возвратитъ имъ ихъ имѣнія.

Подписано: „АЛЕКСАНДРЪ“.

1116. Предписаніе ген.-л. Вельяминова Экспедиціи Суды и Расправы, отъ 4-го октября 1822 года, № 3151.

Рѣшеніе сей Экспедиціи по дѣлу объ оклеветаніи Абисской (Абоской?) жительки Елены Маканцевой въ колдовствѣ и сожженіи оной огнемъ и раскаленнымъ желѣзомъ Абисскими жителями и князьями Амiredжибовыми я докладывалъ Алексѣю Петровичу и, согласно волѣ его, обращая при семъ оное рѣшеніе вмѣстѣ съ дѣломъ, предлагаю привести въ надлежащее исполненіе съ слѣдующею отмѣною, чтобы изъ числа подсудимыхъ кн. Росеба Амiredжибова, учинившаго таковой поступокъ по глупости своей, происходящей отъ необразованности и дурнаго воспитанія, по уваженію къ молодымъ лѣтамъ и невѣдѣнію о строгости Россійскихъ узаконеній, сверхъ 4-х-мѣсячнаго нахождения подъ стражею, подвергнуть еще вмѣсто года 2-х-мѣсячному содержанію въ крѣпости, а брата его Заала Амiredжибова вовсе не подвергать таковому наказанію, но замѣнить только оное нахожденіе его до сего времени подъ карауломъ; Абисскихъ-же жителей Сехніа Шубитадзе и прочихъ, всего 7 человекъ, ви-

новныхъ въ причиненіи истязаній женщинѣ Маканцевой, наказатъ плетьюми вмѣсто 75-ти по 35-ти ударовъ.

1117. Тожесъ, ген. Ермолова ген.-м. Княжнину, отъ 7-го ноября 1822 года, № 241.

На рапорты отъ 4-го мая и 23-го сентября имѣю честь сообщить в. пр., что собранныя мною свѣдѣнія о происхожденіи фамилии Шахназаровыхъ открыли слѣдующее:

Дѣдъ поручика 9-го Егерскаго полка Шахназарова Мелик-Шахназаровъ прижилъ Джехан-Бахши, отца просителя, незаконно съ племянницею первой жены его и хотя въ послѣдствіи съ нею и обвѣнчался, но супружество сіе сдѣлано тогда, когда у Мелик-Шахназарова находилась еще въ живыхъ вторая его жена, которую онъ отнялъ у живаго мужа и съ нею обвѣнчался, — слѣдовательно, происхожденіе Джехан-Бахши не можетъ быть признано законнымъ не только потому, что онъ прижитъ отъ невѣнчанной женщины, но и потому, что отецъ его и дѣдъ просителя совершенно въ противность христіанской религіи женился на племянницѣ первой своей жены при жизни второй жены и имѣлъ въ одно время двухъ женъ. Почему какъ фамилія Мелик-Шахназарова справедливо почитается незаконорожденнымъ Джехан-Бахши, каковымъ и сынъ сего послѣдняго пор. 9-го Егерскаго полка Шахназаровъ долженъ быть признанъ, то и я съ своей стороны не могу считать справедливымъ домогательства просителя на присоединеніе къ теперешней фамиліи его званія мелика, хотя, впрочемъ, пустого и ничтожнаго тѣмъ паче, что и самъ отецъ, не взирая на исповѣдуемую имъ христіанскую вѣру, имѣетъ и нынѣ, сколько мнѣ извѣстно, двухъ живыхъ женъ и что въ сей беззаконной фамиліи насчетъ супружества существовалъ до сего времени совершенный развратъ.

1118. Отношеніе ген. Ермолова къ гр. Нессельроде, отъ 1-го марта 1823 года.

Иностранецъ Гамба, получившій въ здѣшнемъ краѣ 16 т. дес. земли за представленный имъ проектъ учрежденія здѣсь иностранныхъ торговыхъ обществъ, долженъ внести въ казну по одному рублю серебряною монетою за десятину. Цѣна таковая, судя по качеству земли, не иначе почестся можетъ, какъ даромъ правительства; но Гамба думаетъ, что взносъ имъ денегъ слѣдуетъ ассигнаціями, а не сереб-

ромъ. Онъ объяснялся о семъ со мною и, не взирая на возраженіе мое, рѣшается писать къ в. с. И почелъ за нужное предупредить васъ о семъ, сообщая, что нѣтъ никакой причины, побуждающей сдѣлать Гамбѣ еще новую выгоду.

1119. *Рапортъ ген.-м. Ховена ген.-м. Вельяминову, отъ 28-го сентября 1823 года, № 5049.*

И. д. Телавскаго окружнаго начальника кап. Степановъ представилъ мнѣ два рапорта отъ Ишаво-Хевсурскаго пристава кн. Авалова, изъ коихъ въ первомъ доноситъ онъ, что ввѣренной ему дистанціи сел. Укан-Хадо Хевсуръ Багатаръ Кераули-швили, назадъ тому 3 года промѣнявъ Тушинцу сел. Дикло лошадь на катера, который въ протеченіи нѣкотораго времени палъ, то означенный Хевсуръ, пошедь въ Тушетію, у того Тушинца укралъ промѣненную имъ лошадь и что онъ, приставъ, по принесенной на то ему Тушинцемъ жалобѣ, хотя неоднократно вызывалъ Хевсура Багатара Кераули для поступленія съ нимъ по законамъ, и когда оный не являлся, то онъ рѣшился задержать его дядю Татара Кераули единственно на тотъ конецъ, дабы сел. Укан-Хадо представило ему вора; но вмѣсто сего того-же числа предъ захожденіемъ солнца братъ виновнаго Багатара Кераули и сынъ его съ 6-ю вооруженными товарищами, бросаясь къ нему съ обнаженными саблями, съ азартомъ требовали задержаннаго Татара Кераули, покушаясь на жизнь пристава и угрожая, если онъ не отдастъ имъ требуемаго, тутъ-же на мѣстѣ или при другомъ случаѣ изрубить его въ куски. Приставъ кн. Аваловъ по неимѣнію тогда при немъ достаточнаго числа вооруженныхъ, принужденъ былъ уступить симъ и Хевсурцы отняли сказаннаго дядю хищника. Изъ втораго-же рапорта кн. Авалова видно, что Хевсурцы разныхъ селеній изъ мщенія за кровь сел. Барисахо Батако Чинчараули, коего отецъ назадъ тому 60 лѣтъ убилъ одного Хевсура, обрекли на смерть, а съ фамиліи Чинчараули опредѣлили собрать 40 скотинъ на прокормленіе жены и дѣтей его. Батако Чинчараули, узнавши о семъ, въ исходѣ минувшаго апрѣля ходилъ лично объясниться къ главноуправляющему Грузіею и е. выс.-о изволилъ объявить Батако, чтобы онъ возвратился въ домъ безбоязненно, а отъ него куда слѣдуетъ предписано будетъ о безопасности; когда-же Батако возвратился домой, то общества всѣхъ Хевсурскихъ селеній единогласно говорили ему, что онъ нарушилъ древній законъ Хевсурскій и перенесъ его къ Русскимъ, а

по протеченіи нѣкотораго времени сел. Барисахо Хевсуръ Хохона Чинчараули, дальній родственникъ Батако, въ одинъ вечеръ (не пояснено какого мѣсяца и числа) ранилъ его изъ ружья въ лѣвую лопатку пулею, которая въ немъ осталась и понынѣ; однако-же рана не смертельна.

Сообщая о такихъ поступкахъ Хевсуръ, я почтеннѣйше честь имѣю присовокупить, что для прекращенія ихъ своевольствъ и къ приведенію въ повиновеніе есть одно только средство, чтобы изъ Грузіи и изъ завѣдываемой маіоромъ Канановымъ дистанціи горскихъ народовъ вывозъ къ нимъ хлѣба, соли, желѣза и прочихъ необходимыхъ продуктовъ вовсе запретить; иначе-же буйства ихъ будутъ безконечны и злодѣйства всегда останутся безъ должнаго изслѣдованія и законнаго взысканія, ибо власть правительства въ ихъ селенія не достигаетъ; а между тѣмъ въ ожиданіи на сіе отъ в. пр. разрѣшенія я далъ и. д. Телавскаго окружнаго начальника кап. Степанову предписаніе, чтобы онъ каждаго изъ Хевсуръ тѣхъ селеній, кои поименованы въ рапортахъ кн. Авалова, въ нашихъ предѣлахъ появляющагося, задерживалъ и не прежде отпускалъ, пока общество обяжется выдать злодѣевъ.

1120. *Предписаніе ген. Вельяминова ген.-м. Ховену, отъ 6-го октября 1823 года, № 3278.*

Вслѣдствіе представленія в. пр. отъ 28-го сентября сего года, № 5049, касательно запрещенія вывоза хлѣба, соли, желѣза и прочихъ необходимыхъ продуктовъ къ Хевсурцамъ, оказывающимъ своевольства и не повинующимся начальству, симъ васъ увѣдомляю, что по настоящимъ обстоятельствамъ столь стѣснительныя для сего народа распоряженія я считаю неумѣстными и что къ обузданію буйствъ онаго при удобномъ случаѣ должно будетъ принять другія рѣшительнѣйшія мѣры; до того-же времени по необходимости должно ограничиться учиненнымъ уже в. пр. по сему предмету и. д. Телавскаго окружнаго начальника предписаніемъ.

1121. *Рапортъ ген. Ермолова въ Правительствующій Сенатъ, отъ 15-го марта 1824 года, № 774.*

Представляя у сего на благоусмотрѣніе и рѣшеніе Правительствующаго Сената дѣло, производившееся въ общемъ собраніи Верховнаго Грузинскаго Правительства по просьбѣ с. с. Василія Чилева объ утвержденіи его въ княжескомъ достоинствѣ, считаю

долгомъ присовокупить слѣдующее: По собраннымъ чрезъ Грузинскаго прокурора свѣдѣніямъ оказалось, что родъ Чилиевыхъ, отъ коего происходитъ проситель, находился съ давняго времени въ Россійскомъ подданствѣ; въ 1787 году Имеретинскій царь Давидъ пожаловалъ жившимъ въ Моздокъ Ивану, Егору, Степану и Василию Чилиевымъ грамоту на дворянское достоинство, на основаніи коей опредѣленіемъ 17-го ноября 1796 года Кавказскій предводитель дворянства и дворянскіе депутаты признали Василия Чилиева съ братьями его дворянами и внесли въ 4-ю часть дворянской родословной книги; въ сію-же часть по прошенію самого Василия Чилиева впослѣдствіи времени внесены въ число дворянъ и дѣти его, родившіяся съ 1811 по 1817 годъ. Итакъ, Чилиевы не только не пользовались княжескимъ достоинствомъ, но и не объявляли на оное своихъ требованій до 1822 года; въ сіе-же время Василий Чилиевъ представилъ въ Грузинское Дворянское Депутатское Собраніе свидѣтельство, въ 1802 году отъ Имеретинскаго царя Соломона II выданное въ томъ, будто онъ и братья его, происходя отъ князей, имѣютъ великія помѣстья, много деревень и подданныхъ дворянъ во владѣніи своемъ. Хотя не открыто, чтобы свидѣтельство сіе было подложное, но то, что въ ономъ не соблюдена истина, ясно доказывается: во-1-хъ, грамотою царя Давида, въ 1787 году Чилиевымъ данною, гдѣ они названы дворянами, а не князьями, и во-2-хъ, фамильнымъ рода Василия Чилиева спискомъ и отзывомъ Грузинскихъ совѣтниковъ, утверждавшихъ, что ни Василий Чилиевъ, ни братья его не имѣли нисколько части земли въ Имеретіи и вромѣ деревяннаго дома въ Моздокъ и приписаннаго къ оному одного крѣпостнаго человека ничѣмъ не владѣли. Въ томъ-же свидѣтельствѣ царя Соломона сказано, будто отъ предмѣстника его Соломона I выдана грамота Чилиевымъ на дворянское достоинство, между тѣмъ какъ таковая грамота выдана имъ не Соломономъ, а Давидомъ, что уже объяснено выше. Подобное свидѣтельство, заключающее въ себѣ столь важныя ошибки, даетъ поводъ къ сомнѣнію въ истинѣ, хотя-бы не было и другихъ противъ онаго опроверженій. Конечно, ни Василий Чилиевъ, ни братья его не приняли-бы отъ Имеретинскаго царя Давида въ 1787 году грамоты просто на дворянство, если-бы они считали себя князьями и проситель не записалъ-бы даже въ 1819 году дѣтей своихъ въ число простыхъ дворянъ. Сверхъ сего извѣстно, что въ 1802 году Имеретинскій царь Соломонъ находился въ непріязненномъ отношеніи къ Россійской Державѣ; да хотя-

бы онъ и былъ въ добромъ согласіи съ Россією, то и въ такомъ случаѣ Чилиевы, какъ коренные жители Кавказской области, должны были испросить дозволеніе Россійскаго правительства принять грамоту отъ Имеретинскаго царя; однако-же, они не только не исполнили сего правила, но еще въ теченіи 20-ти лѣтъ оставили помянутое свидѣтельство безгласнымъ. Правительствующій Сенатъ уже имѣлъ въ виду дѣло по просьбѣ дворянина Константина Чилиева, также утверждавшаго свое право на княжеское достоинство свидѣтельствомъ царя Соломона, и въ указѣ своемъ 19-го января 1822 года, между прочимъ, изобразивъ, что „Сенатъ съ своей стороны принять въ основаніе княжескаго достоинства свидѣтельство Имеретинскаго царя Соломона не можетъ, потому что ни въ спискѣ, приложенномъ при трактатѣ 1783 года, ни въ другихъ актахъ Чилиевы не были именуемы князьями; да и сверхъ свидѣтельства Имеретинскаго царя Соломона никакихъ другихъ доказательствъ, чтобы родъ Чилиевыхъ пользовался титуломъ княжескимъ, не представлено“. По всѣмъ таковымъ соображеніямъ я нахожу заключеніе общаго собранія Верховнаго Грузинскаго Правительства объ отказѣ с. с. Василию Чилиеву въ утвержденіи его въ княжескомъ достоинствѣ основательнымъ. О чемъ донося Правительствующему Сенату, имѣю честь при семъ представить вышепомянутыя по сему дѣлу собранныя чрезъ Грузинскаго прокурора свѣдѣнія, которыя хотя не были въ виду здѣшняго Общаго Собранія при разсмотрѣніи правъ Чилиева, но тѣмъ неменѣе подкрѣпляютъ заключеніе насчетъ отказа въ искательствѣ его.

1122. *Письмо Давида Мелик-Шахназарова къ ген. Ермолову, отъ 4-го іюня 1824 года.*

(Съ Армянскаго, переводъ старшій)

Я родился въ Новой Джугѣ (Джульфѣ), что въ Испагани, но отечество мое Кегаркуни и происхожу изъ фамиліи Мелик-бека Шафурова, сына мелика Шахназара, кои въ то время жили въ той провинціи въ одной деревнѣ, называемой Мазра. Почему прежде я объясню обстоятельства той провинціи и меликовъ ея, а потомъ дѣла наши.

Имя вышеписанной провинціи на Армянскомъ діалектѣ, какъ и выше упомянулъ я, есть Кегаркуни и озеро ея называется Кегамскимъ, восточную сторону котораго сынъ старѣйшины Кегамы Сисакъ соединилъ съ прочими землями полуденной стороны того-же озера и, наименовавъ своимъ именемъ, назвалъ Сисакскою или Сіонскою землею, а во время Сефевидскихъ

государей Персидскихъ, когда они овладѣли одною частью Арменіи, то упомянутыя мѣста всѣ въ совокупности называли Гокчею, что по-Татарски значитъ „*красивая провинція*“. Сей-же Гокчѣ сопредѣльны многія мѣста, кои суть: Шамшадиль, Елисаветополь, Карабагъ, Нахичевань, Эривань, Памбакъ и другія земли; но упомянутые государи, которые овладѣли всѣми сопредѣльными землями, вовсе не коснулись Гокчинской провинціи, поелику вышеозначенные мелики, бывъ люди сильные и владѣльцы, управлявшіе оными мѣстами со времени предковъ своихъ, находились вѣрными оной державѣ, какъ уже означены они во многихъ фирманахъ Сефевидскихъ государей, начиная отъ шаха Тахмасиба до шаха Султан-Хусейна, которые пожаловали оныя сказаннымъ меликамъ и потомкамъ ихъ, съ каковыхъ фирмановъ признаю достаточнымъ представить в. выс-у только 4 копіи, изъ коихъ № 1 отъ шаха Тахмасиба данъ вышесказанному Мелик-беку 944 (1537) года мѣсяца рамазана мухаммеданскаго исчисленія, коимъ утверждаетъ его въ томъ мѣстѣ или въ означенныхъ въ томъ-же фирманѣ деревняхъ, которыя, и прежде принадлежа имъ, остались въ томъ утвержденіи подъ властью ихъ, какъ оныя находились; № 2 отъ шаха Аббаса I 1000 (1591) года мѣсяца джамаді-уль-эввеля мухаммеданскаго исчисленія писанъ къ мелику Шахназару изъ г. Тавриза о побѣдѣ надъ Турками и овладѣніи онымъ городомъ, въ коемъ пишетъ и то, что „Твое-де единообразное истинное расположеніе и единогласіе, издавна оказываемое къ сей подобно солнцу блистательной державѣ моей, само себя достаточно обнаруживаетъ“ и прочее. Въ концѣ пишетъ: „Какъ прежде-де ты былъ съ единообразнымъ усердіемъ и единогласіемъ, такъ и оставаться тебѣ въ моей державѣ и не оставлять оказывать твоей-де преданности“ и прочее. Спустя нѣсколько времени, когда силою своею онъ вытѣснилъ войска Турецкія изъ Нахичевани, Эривани и изъ края сего Елисаветополя, Шеки, Ширвана и другихъ мѣстъ и самъ овладѣлъ онымъ, то началъ онъ мирно вступать въ г. Тифлисъ, откуда при возвращеніи своемъ въ Кегаркуни съ войсками своими самъ Шах-Аббасъ расположился въ домѣ мелика Шахназара, о чемъ свидѣтельствуется книга истиннослова Армянскаго историка Аракела, которая печатана въ Амстердамѣ въ январѣ 1669 года. Въ 94-й статьѣ 8-й главы онъ пишетъ тако: „Выѣхавъ изъ Тифлиса, шахъ отправился въ провинцію Кегамъ и расположился тамъ лагеремъ, а самъ Шах-Аббасъ остановился въ домѣ мелика Шахназара, жившаго въ дер. Мазра, у кореннаго обитателя ея. Онъ происходилъ изъ Армянской націи;

по вѣрѣ христіанинъ, владѣлецъ сильный и славный, который оказалъ шаху гостепріимство, приличное государю, за которое и сей, отличивъ его почетнымъ платнемъ, наградилъ его онымъ и даровалъ ему великую власть надъ тою провинціею и другія селенія и деревни ему и братьямъ его; также написавъ твердое положеніе и утвердивъ государственною печатью, далъ имъ въ роды родовъ вѣчки“. № 3-й писанъ къ сыну упомянутаго мелика Шахназара Кемалу въ 1013 (1604) году въ мѣсяцѣ зиль-хиджѣ о побѣдѣ, одержанной имъ надъ врагами, за что даруетъ ему провинцію Захрузбиль (?) вмѣстѣ съ ея подданными, что близъ Нахичевани, и во время сына мелика Шахназара мелика Явара Персидскими войсками увлечено было въ плѣнъ изъ провинціи Гокчи нѣсколько душъ и когда дошло сіе до свѣдѣнія шаха, то послалъ онъ фирманъ къ войскамъ и военачальникамъ своимъ, коимъ предписываетъ, что онъ плѣнныхъ изъ провинціи Гокчи, у кого только оныя находятся, даруетъ мелику Явару, коему и возвратитъ ихъ и прочее. 1014 (1605) года мѣсяца джамаді-уль-эввеля, № 4-й. Сіи четыре фирмана и исторія утверждаютъ, что они были господа и сильные владѣльцы провинціи Гокчи или Кегаркуни и послѣ нихъ дѣти и потомки ихъ владѣли оными мѣстами какъ господа и истинные наследники. Въ разсужденіи-же вышеозначенныхъ фирмановъ обязываюсь представить в. выс-у то, что во время кн. Циціанова Мелик-Нарсегъ Мелик-Шахназаровъ, который происходитъ изъ той нашей фамиліи; по ревностѣйшему желанію своему выбѣжалъ изъ Эривани въ Грузію съ домашними нашими и народомъ своимъ, простиравшимся слишкомъ до 500 домовъ. Въ то время я былъ въ г. Вавилонѣ намѣстникомъ Французскаго консула и управлявшимъ дѣлами со стороны Персидской державы. Когда случилось мнѣ быть въ Эривани и видѣть отчизну, то усматривалъ всѣ деревни и окрестныя мѣста отъ безпечности раззоренными и опустошенными, сдѣлавшись жилищами врановъ ноцныхъ; послѣ того нѣкоторые другіе начали постепенно присвоивать нѣкоторыя мѣста и овладѣвать оными безъ всякаго права, а въ нынѣшнее время, получивъ дозволеніе, я прибылъ сюда для полученія удовлетворенія въ нѣкоторыхъ претензіяхъ въ Москвѣ, о чемъ я прежде сего чрезъ посредство Мамед-Али-хана увѣдомилъ в. выс-о. По прибытіи моемъ сюда, видя Мелик-Нарсега и всѣхъ нашихъ домашнихъ оставленными въ странѣ Елисаветополя и лишенными отечества и всѣхъ благополучныхъ случаевъ и, взирая на горестное и жалкое состояніе ихъ, я нашелся обязаннымъ написать сію умоительную прось-

бу къ наслѣднику Персіи, чтобы сей простилъ ему ошибки его и пожаловалъ ему всѣ наши границы. По достиженіи просьбы нашей ко двору, е. св., обратя вниманіе на просьбу нашу, прислалъ фирманъ, чтобы Мелик - Парсегъ возвратился паки назадъ въ отчизну нашу; равнымъ образомъ послалъ фирманъ къ Хусейн-хану Эриванскому сердарю о предоставленіи намъ отцовскаго имѣнія нашего. Сіи два фирмана имѣются уже въ рукахъ моихъ, дабы привести въ исполненіе сіе подлежащее дѣло. Копію съ онаго фирмана и вѣрющее письмо объ уполномочіи меня вмѣсто себя означеннымъ меликомъ и домашними нашими, данное мнѣ съ тѣмъ, чтобы по произволу моему поступать въ разсужденіи мѣстъ и самихъ ихъ и съ онаго копію при семъ умогательномъ прошеніи представляю в. выс-у. Поелику существуетъ прочная дружба между обѣими державами и означенныя наши границы или мѣста находятся посреди границъ обѣихъ державъ и мы также, будучи вѣрные слуги онымъ, осмѣливаемся просить в. выс-о, буде непротивно будетъ вашей праведной державѣ, пожаловать намъ открытый приказъ, что Мелик - Парсегъ - ли или всѣ наши домашніе, кто только пожелаетъ ѣхать, отправились съ нами въ означенныя мѣста наши, которыя также почитаются еще подъ вашимъ покровительствомъ, а нынѣ находятся опустошенными и никѣмъ необитаемыми, дабы по милости обѣихъ милостивыхъ великихъ державъ могли мы собрать разсѣянныхъ въ тѣхъ странахъ людей и вновь заселить, какъ изъ мертвыхъ оживить. Мы-же пребываемъ всегда усердные и готовые слуги. Впрочемъ, все зависитъ отъ воли и высокаго повелѣнія вашего.

Несомнѣнною надеждою уповаю на в. выс-о, что обратите милостивое вниманіе ваше на прошеніе наше.

Подписано: Давидъ Мелик-Шахназаровъ, кавалеръ 1-й ст. ордена солнца и льва Персидскаго государя, Мир-ханъ и проч.

Фирманъ Шах-Аббаса I-го.

(Съ Персидскаго, переводъ старый)

Высочайшее повелѣніе наше состоялось тако: Высокопочтенному и между христіанами избранному Гокчинскому мелику Шахназару, который, надѣясь на щедрую милость нашу, да вѣдаетъ о слѣдующемъ: Поелику передъ солнцемъ подобнымъ сердцемъ нашимъ открыты всякое твое усердіе и преданность, то и нынѣ, какъ наше величество для овладѣнія принадлежащаго намъ по наслѣдству Азербейджанскаго государства прибылъ въ Тавризъ, коего крепость и городъ, съ помощью Божіею, взяты, гдѣ 7,000 мервскихъ Турокъ убито и Таврисскій паша съ прочими пашами и сердарями взяты въ плѣнъ, послѣ чего отправились мы для овладѣнія Эривани и Нахичевани и по занятіи оныхъ выступили вмѣемъ для завоеванія самыхъ Турецкихъ владѣній, надлежитъ тебѣ по прибытіи туда высокостепеннаго сердаря Махмуда и по полученіи сего фирмана оказывать усердное твое стараніе. Какъ ты издревле былъ и буди увѣренъ, что если ты или кто другой окажетъ усердіе и вѣрность, тотъ получить ту нашу милость и возарніе, коего и въ мысляхъ не имѣлъ. Впрочемъ, надѣйся на щедрую милость и о надобностяхъ, какія будешь имѣть, доноси намъ. Писано февраля 1012 (1603) года.

Фирманъ Шах-Аббаса I-го.

(Съ Персидскаго, переводъ старый)

Высочайшее повелѣніе наше состоялось тако:

По щедрой милости нашей къ сыну избраннаго между христіанами Гокчинскаго мелика Шахназарова Кемалу, оказавшему свое мужество противъ непріятелей, отъ 1-го числа сего зибянаго года малу-джехатъ и хараджъ съ дер. Кара-саягалы, Нахичеванскаго Захрубилискаго магала, пожаловали ему въ милость всякій годъ. Повелѣваемъ сей деревни кетхудамъ и жителямъ сабдуемый съ васъ малу-джехатъ и хараджъ признавать ему отъ насъ въ милость ежегодно предоставленными и всякій годъ дѣвать оныя ему безъ всякаго предлога. Нахичеванскіе ханы, туюль-дары, даруги, калантары и чиновники и въ особенности кетхуды Захрубилискаго магала! Не касаться выше, упомянутой деревни и въ противность сему повелѣнію не назначать отъ оной подати и повинности, какія могутъ быть; но удержаться перомъ отъ назначенія и, вѣдая по сему о запрещеніи, не выходить изъ сего повелѣнія и не требовать всякій годъ новаго повелѣнія. Ноября 1013 (1604) года.

Приложены печати 5-ти министровъ.

Повелѣніе Аббас-мирзы.

(Съ Персидскаго, переводъ старый)

Нашего высочества повелѣніе состоялось тако: Высокопочтенному, усердному, между сверстниками своими избранному христіанину Мелик - Парсегу Гокчинскому.

По возвращеніи изъ Тифлиса высокопочтеннаго нашего гулям - пишхидмета Хачатур-бека донесъ онъ нашему высочеству о желаніи вашемъ возвратиться въ отечество ваше и о точномъ родствѣ вашемъ съ высокопочтеннымъ Давуд-ханомъ, настоящимъ нашимъ нукеромъ. Таковое ваше желаніе умножило сердечную милость нашу къ вамъ, а потому вы должны съ полною надеждою быть увѣрены въ томъ, что когда вы пожелаете прибыть въ отечество свое и служить намъ, то милости наши будутъ вамъ оказаны. Впрочемъ, о просьбахъ своихъ, какія можете имѣть, доносить намъ, которыя будутъ удовлетворены. Писано мѣсяца іюля 1223 года.

Вѣрющее письмо.

(Съ Армянскаго, переводъ старый)

Мы, нижеподписавшіеся, наслѣдники Мелик - бек - Мелик - Шахназарова Шахурава, имѣвшаго жительство провинціи Гокчи или Кегаркуні въ дер. Мазра, сего числа избрали между собою изъ той-же нашей фамиліи высокопочтеннаго навалера эмира Давуд-хана Мелик-Шахназарова первымъ и опредѣлили его вмѣсто всѣхъ васъ къ недвижимымъ имѣніямъ предковъ нашихъ, состоящимъ въ Кегаркуні, иноплеменинскими называемой Гокчею и близъ Нахичевани лежащей провинціи Захрубили, сходно фирманамъ Персидскимъ Сефевидскимъ государей, чтобы онъ, отправясь, овладѣлъ оными и по овладѣніи раздѣлилъ на 3 части: одну для себя, другую для Мелик-Парсега, а третью для состоящихъ на лицѣ или не состоящихъ. Но упомянутый ханъ въ разсужденіи тѣхъ мѣстъ или насъ самихъ, какъ хочетъ и за благо признаетъ, ему овладѣть всѣми и мы обязаны слѣдовать волѣ его и сіе однако-же должно знать, что въ разсужденіи движимыхъ имѣній нашихъ мы совершенно не имѣемъ до нихъ дѣла, поелику предки наши были между собою раздѣлены; остаются нераздѣльными только означенныя недвижимыя имѣнія (т. е. деревни и проч. мѣста), которыя нынѣ раздѣлили мы. При томъ еще, если, не дай Богъ, кто либо изъ насъ умретъ, то мы отнюдь не имѣемъ части въ имуществѣ его, но только сынъ его; или какъ завѣщаніе учинить, то будетъ справедливо. Во утвержденіе сего дѣла написали сію бумагу и подписали передъ судомъ зибянаго правительсва великомогущественной Россійской Имперіи. Тифлисъ, 2-го мая 1224 года.

Подписали: Мелик - Парсегъ, Рушанъ, Мянсаръ, Рустемъ и Мовсесъ Мелик-Шахназаровы-Шахуравы.

1123. *Вѣдомость о доходахъ, поступающихъ ежегодно въ казну съ Бакинской, Кубинской и Дербентской провинцій, составлена въ августъ 1824 года.*

Бакинской провинціи.

общихъ государственныхъ доходовъ:

За оброчныя статьи, состоящія на откупъ:

За восемь казенныхъ садовъ 150 р. с.; за тюленьи и рыбныя ловли на островахъ Каспійскаго моря 129 р. 90 к. с. и 1,590 р. асс.; за караван-са-

рай въ городѣ съ 12-ю лавками 30 р. с.; за нефтяные колодцы 100 т. р. с.; за соляныя озера 21,000 р. с.; за красильню 1,005 р. с.; за убой скота 1,125 р. с.; за винную продажу 825 р. с.; подушнаго сбора 2,504 р. $8\frac{1}{2}$ к. с.; таможенныхъ пошлинъ съ привозныхъ и отвозныхъ товаровъ, примѣрно, 3,613 р. $86\frac{3}{4}$ к. с., 402 р. 40 к. мѣдью и 92,316 р. 53 к. асс.; почтоваго сбора, примѣрно, 1,095 р. 51 к. мѣдью и 185 р. асс.; за продажу гербовой, вексельной и для заемныхъ писемъ бумаги 2,608 р. мѣдью и 1,300 р. асс.; за продажу паспортовъ, примѣрно, 154 р. мѣдью и 2,820 р. асс.; за повышение чиновъ, примѣрно, 59 р. 75 к. с., 1 р. $6\frac{1}{4}$ к. мѣдью и 149 р. $29\frac{3}{4}$ к. асс.; за употребляемую по дѣламъ вмѣсто гербовой простую бумагу 800 р. с. и 575 р. асс.; съ прошеній явочныхъ, мировыхъ, апелляціонныхъ, купчихъ крѣпостей, духовныхъ завѣщаній, отпускныхъ, пошлинъ съ мажорскихъ книгъ и штрафныхъ за неявку откупщиками въ положенное контрактами время, за откупныя статьи денегъ, примѣрно, 300 р. с., 700 р. мѣдью и 2,700 р. асс.—Итого доходовъ съ Бакинской провинціи—141,542 р. $60\frac{1}{4}$ к. с., 4,960 р. $97\frac{1}{4}$ к. мѣдью и 101,695 р. $82\frac{3}{4}$ к. асс.

Кубинской провинціи.

ОБЩИХЪ ГОСУДАРСТВЕННЫХЪ ДОХОДОВЪ:

За оброчныя статьи, состоящія на откупъ:

За баню 331 р. с.; за караван-сарай съ 32-мя лавками и присоединенными къ нему капанскими вѣсами 535 р. с.; за фруктовые, виноградные и шелковичные сады 685 р. с.; за рыбныя ловли 35 р. с.; за зимнія и лѣтнія пастбищныя мѣста 7,310 р. с.; за хлѣбопахатныя мѣста 468 р. с.; за половинную часть мельницы 40 р. с.; за нефтяныя колодцы 310 р. с.; за красильню 1,305 р. с.; за вѣсы 405 р. с.; за убой скота 405 р. с.; за сборъ съ шелководства 1,505 р. с.; за базарный сборъ 600 р. с.; за винную продажу 1,110 р. с.; почтовыхъ сборовъ, примѣрно, 1,200 р. мѣдью; за продажу гербовой бумаги, примѣрно, 1,500 р. мѣдью; за паспортную бумагу, примѣрно, 1,200 р. мѣдью; съ прошеній исковыхъ, явочныхъ, мировыхъ, апелляціонныхъ, купчихъ крѣпостей, духовныхъ завѣщаній, отпускныхъ и за употребленную вмѣсто гербовой простую бумагу, примѣрно, 500 р. с.; за невзносъ въ срокъ откупныхъ денегъ, штрафныхъ, за повышение чиновъ и рекрутскихъ складочныхъ, примѣрно, 100 р. с.; таможенныхъ пошлинъ съ привозимыхъ и отвозимыхъ товаровъ, примѣрно, 142 р. $13\frac{3}{4}$ к. асс.; подушнаго сбора съ жителей 12,375 р. 95 к. с.; сверхъ окладной подати, примѣрно, 5,000 р. с.; дани съ ханства Кюринскаго 1,000

черв.—Итого общихъ доходовъ—1,000 черв., 33,919 р. 95 к. с., 3,900 р. мѣдью и 142 р. $13\frac{3}{4}$ к. асс.

Не вошедшихъ въ составъ общихъ государственныхъ доходовъ, состоящихъ подъ распоряженіемъ главнокомандующаго: съ Казикумухскаго ханства дани 3,000 р. с.; съ обществъ: Рутульскаго 500 р. с.; Сюръгинскаго 400 р. с.—Итого не вошедшихъ въ составъ общихъ доходовъ 3,900 р. с.

Всего съ Кубинской провинціи—1,000 черв., 37,819 р. 95 к. с., 3,900 р. мѣдью, 142 р. $13\frac{3}{4}$ к. асс.

Дербентской провинціи.

ОБЩИХЪ ГОСУДАРСТВЕННЫХЪ ДОХОДОВЪ:

За оброчныя статьи, состоящія на откупъ:

За караван-сарай съ 7-ю лавками 85 р. с.; за фруктовые и виноградные сады 230 р. с.; за хлѣбопахатныя земли 37 р. с.; за пастбищныя мѣста 421 р. с.; за сборъ съ окрашиванія разныхъ издѣлій 550 р. с.; за винную продажу 1,100 р. с.; за базарный сборъ 600 р. с.; таможенныхъ пошлинъ съ привозимыхъ и отвозимыхъ товаровъ, примѣрно, 100 р. с., 80 р. мѣдью и 1,225 р. асс.; почтоваго сбора, примѣрно, 800 р. мѣдью и 5 р. асс.; за продажу гербовой, вексельной и для заемныхъ писемъ бумаги, примѣрно, 1,000 р. мѣдью и 500 р. асс.; за продажу паспортовъ, примѣрно, 200 р. мѣдью и 2,300 р. асс.; остающихся за некомплектъ чиновниковъ, примѣрно, 81 р. $91\frac{1}{4}$ к. с.—Итого общихъ доходовъ—3,204 р. $91\frac{1}{4}$ к. с., 2,180 р. мѣдью и 5,030 р. асс.

Не вошедшихъ въ составъ общихъ государственныхъ доходовъ, состоящихъ подъ распоряженіемъ главнокомандующаго: съ обществъ въ видѣ подати: Даргинскаго 2,000 р. с., Кубачинскаго 400 черв.; таможенной дамки за провозъ чрезъ Каракайтагское владѣніе товаровъ и прочаго 1,969 р. 65 к. с.; за пастбищныя мѣста въ Терекемѣ 1,130 р. 40 к. с.; за казенный нефть-кутанъ тамъ-же, предоставленный жителямъ, 60 р. с.; за продажу въ г. Башлы корня марены 145 р. 40 к. с.; за собираемый съ Терекемейскихъ казенныхъ пастбищъ и продаваемый сыръ 52 р. с.; за продажу барановъ, съ тѣхъ-же пастбищъ собираемыхъ, 176 р. 65 к. с.; за продажу табаку, взыскаемаго въ Терекемѣ съ Евреевъ 10-я часть съ урожая 52 р. с.; за состоящія на откупъ нефтяныя колодцы 602 р. 50 к. с.; за поступающій съ Терекемейскихъ деревень въ казну хлѣбъ отъ провіантскаго вѣдомства получается 440 р. 58 к. с.—Итого—невошедшихъ въ составъ общихъ доходовъ 400 черв. и 7,239 р. 18 к. с.

Всего съ Дербентской провинціи—400 черв., 10,444 р. $9\frac{1}{4}$ к. с., 2,180 р. мѣдью и 5,030 р. асс.

Итого со всѣхъ трехъ провинцій общихъ государственныхъ доходовъ — 1,000 черв., 178,667 р. 46 $\frac{1}{2}$ к. с., 11,040 р. 97 $\frac{1}{4}$ к. мѣдью и 106,807 р. 96 $\frac{1}{2}$ к. асс.

Итого въ провинціяхъ, не вошедшихъ въ составъ общихъ доходовъ и состоящихъ подъ распоряженіемъ главнокомандующаго — 400 черв. и 11,139 р. 18 к. с.

А всего — 1,400 черв., 189,806 р. 64 $\frac{1}{2}$ к. с., 11,040 р. 97 $\frac{1}{4}$ к. мѣдью и 106,807 р. 96 $\frac{1}{2}$ к. асс.

Сверхъ сего, отъ жителей Кубинской провинціи поступаетъ ежегодно въ казну податнаго хлѣба, примѣрно, пшеницы 4,815 четвертей, 7 четв., 2 $\frac{23}{30}$ гарнца и ячменя 4,047 четвертей, 3 четв.

Подписалъ: ген.-м. Краббе.

1124. *Письмо ген. Ермолова къ Давуд-хану Мелик-Шахназарову, отъ 29-го октября 1824 года.*

Въ отвѣтъ на письмо ко мнѣ в. высочест. отъ 30-го іюня имѣю удовольствіе отозваться, что по вниманію моему къ вашему ходатайству я готовъ дать просимое вами дозволеніе родственнику вашему Мелик-Парсегу, въ Елисаветополь живущему, на переселеніе его съ семействомъ въ Персію, о чемъ дано отъ меня вмѣстѣ съ симъ кому должно предписаніе; но не выправѣ дозволить подобнаго переселенія тѣмъ семи семействамъ, называемымъ вами родственниками Парсега, кои поименованы въ доставленномъ въ канцелярію мою отъ васъ спискѣ.

Удовлетворивъ симъ по мѣрѣ зависимости отъ меня вашему ходатайству, весьма пріятно для меня привѣтствовать в. высочест. съ благорасположеніемъ внимательнаго къ заслугамъ вашимъ Персидскаго правительства, ознаменованнымъ возвращеніемъ фамиліи вашей древнихъ ея владѣній. Обязанность моя есть предварить васъ, благопріятель мой, что не постановлены еще границы между переговаривающимися Россійскою Имперіею и Персидскимъ государствомъ и, слѣдовательно, не могутъ быть допущены ни поселенія, ни какія либо заведенія на всѣхъ тѣхъ земляхъ Гокчи, которыя признаются нами принадлежащими къ Россійской границѣ. Впрочемъ, неосновательно терять надежду на право владѣнія и даже сими землями, когда имѣете неотвергаемые доказательства на принадлежность ихъ вашей фамиліи. Народы, подъ управленіемъ великаго и всемилостивѣйшаго Государя моего находящіеся и самые къ Гокчѣ живущіе, да свидѣлствуютъ, что не въ милосердыхъ правилахъ Е. В. лишеніе кого либо собственности.

1125. *Отношеніе ген. Ермолова къ министру народнаго просвѣщенія, отъ 8-го ноября 1824 года, № 272.*

Сдѣлавъ все зависѣвшее отъ меня распоряженіе къ доставленію возможности профессору Казанскаго Университета Эйхвальду предпринять съ будущею весною путешествіе по Каспійскому морю, честь имѣю увѣдомить о томъ в. выс-о съ присовокупленіемъ, что отъ меня поручено повѣренному нашему въ Персіи испросить отъ тамошняго правительства предписаніе правителямъ областей, къ морю прилегающихъ, объ оказаніи путешествующему всякаго пособія и допущеніи къ описанію и ученымъ изслѣдованіямъ; но что не ручаюсь за успѣхъ ходатайства его, по невѣжеству Персіянъ неудовлетвореннымъ быть могущаго.

1126. *Предписаніе ген. Вельяминова ген.-м. Орловскому, отъ 8-го ноября 1824 года, № 3547.*

Ординарный профессоръ Казанскаго Университета Эйхвальдъ предпринимаетъ путешествіе по Каспійскому морю для точнѣйшаго описанія онаго въ отношеніи къ произведеніямъ природы. Оно начнется съ весною 1825 года и предполагается такимъ образомъ изъ Астрахани Волгою и моремъ до Тюленьяго острова, оттуда на другой берегъ моря къ Мангишлякскому заливу, отъ котораго къ Дербенту и Баку; потомъ къ Балханскому заливу для осмотра древняго теченія р. Оксуса; отселѣ начнется испытаніе южныхъ береговъ моря, принадлежащихъ къ Персидскимъ владѣніямъ въ областяхъ Астрабада, Мазандерана и Гиляна, по возвращеніи откуда въ Ширванъ сухопутно по берегу р. Куры чрезъ Грузію въ Астрахань. На совершеніе сего путешествія признается достаточнымъ 6 мѣсяцевъ, считая съ мая.

Согласно Высочайшей Е. И. В. волѣ предлагаю в. пр., изготова для сего вояжа къ маю мѣсяцу приближающагося 1825 года военное судно съ достаточнымъ конвоемъ для огражденія безопасности испытателя во время высадки на берегъ въ нашихъ владѣній, отправить на ономъ Эйхвальда, по прибытіи его въ Астрахань, въ предположенное имъ путешествіе, донеся мнѣ по исполненіи.

1127. *Прошеніе Нижегородской губерніи, Ардатовскаго уѣзда, гв.-прап. Гавріила Алексѣева Башкарова ген. Ермолову, отъ мая 1825 года.*

К. а. Непорожневъ, служившій въ Грузіи по

статскимъ дѣламъ 17 лѣтъ, а въ прошломъ 1824 году управлявшій вотчинами помѣщика Аргамакова, близъ моего владѣнія, сказывалъ мнѣ, что будто-бы есть соизволеніе Е. И. В. населить Грузію Русскими.

Внемля сему гласу, духъ патріотизма возбудилъ во мнѣ столь сильное рвеніе къ пользѣ отечественной, что если дѣйствительно соизволилъ на сіе Г. И., то я, имѣя за собою по 7-й ревизіи 116 душъ мужескаго пола, съ величайшимъ усердіемъ желаю исполнить Высочайшую волю Монарха и подѣ благотѣльнымъ покровительствомъ в. выс-а насадить корень Русскихъ въ той или другой подвѣдомой вамъ землѣ, ибо я не знаю, какой-то внутренній гласъ души моей побуждаетъ меня предаться подѣ благотѣльное ваше правленіе и вмѣстѣ съ тѣмъ ласкаетъ надеждою получить ваше благоволеніе, какъ единственную жертву, достойную Русскаго дворянина, преданнаго отечеству.

Итакъ, если сыновняя любовь къ отечеству исторгнула изъ глубины души моей непреодолимое желаніе рѣшиться на переселеніе въ Грузію со всѣмъ имуществомъ моимъ, то и любовь отеческая къ подвластнымъ мнѣ крестьянамъ повергаетъ меня къ стопамъ вашимъ съ такимъ предположеніемъ, что вы соблагovolите приказать отвести для меня участки земли въ лучшихъ мѣстахъ того края, т. е. удобные къ хлѣбопашеству и скотоводству, а при томъ при такой рѣкѣ, которая могла-бы безбѣдно довольствоваться рыбою, и на которой было-бы возможно выстроить мельницу и все, что необходимо нужно для поселянъ. Къ полному-же спокойствію и надлежащему благополучію помѣщика и крестьянъ необходимо нужно также знать и слѣдующее: 1) Какое количество земли Высочайше положено на ревизскую душу и позволительно-ли будетъ, сверхъ положенной пропорціи земли на число душъ, пріобрѣтать къ тѣмъ-же межамъ покупкою и какія существующія цѣны на каждую десятину? 2) Сколько строевого и дровянаго лѣса и въ какомъ разстояніи онъ будетъ находится отъ мѣста, отведеннаго для поселенія, дабы безъ большаго затрудненія можно было завести господскія и крестьянскія строенія со всѣми ихъ принадлежностями? 3) Какія постановлены Высокомонаршія милости относительно пособія въ перемѣщеніи и какія опредѣлены правила въ разсужденіи времени переселяющимся крестьянамъ цѣлыми селеніями изъ отдаленныхъ мѣстъ? и 4) Въ какое время года удобнѣе и безопаснѣе переселять крестьянъ, а при томъ сухимъ путемъ или водою и какія, наконецъ, позволяется помѣщику дѣлать въ томъ краѣ заведенія?

Представивъ подробно необходимо нужное для перемѣщенія помѣщика съ крестьянами въ отдаленныя и пустопорожнія Грузинскія мѣста, осмѣливаюсь покорнѣйше просить в. выс-о: не благоугодно-ли будетъ вамъ повелѣть кому слѣдуетъ извѣстить меня какъ о Монаршей волѣ въ разсужденіи населенія Грузіи Русскими, такъ и объ испрашиваемыхъ мною крестьянскихъ угодьяхъ?

Письмо ген. Ермолова къ прп. Кашкарову, отъ 23-го іюля 1825 года, № 2143.

На прошеніе ваше въ разсужденіи поселенія въ Грузіи крестьянъ вашихъ имѣю честь отвѣтствовать вамъ, что сколь ни было-бы полезно для здѣшняго края патріотическое предположеніе ваше, но, къ сожалѣнію, оное не можетъ быть приведено въ исполненіе по совершенному недостатку въ Грузіи казенныхъ земель. Выписанные за нѣсколько лѣтъ предъ симъ изъ-за границы Нѣмецкіе колонисты при всемъ стараніи правительства съ трудомъ нашли здѣсь столько удобной земли, чтобы обзавестись необходимымъ хозяйствомъ и нѣтъ возможности надѣлать оною новыхъ поселенцевъ.

Пріятно мнѣ изъяснить вамъ искреннюю благодарность мою за довѣренность вашу и готовность способствовать пользѣ общей и прошу принять удостовѣреніе въ истинномъ почтеніи, съ коимъ честь имѣю быть и проч.

1128. Отношеніе гр. Нессельроде къ ген. Ермолову, отъ 21-го октября 1825 года, № 6628.

До свѣдѣнія Министерства иностранныхъ дѣлъ дошло, что бывшій на островѣ св. Елены губернаторъ Гудзонъ Ловъ (Sir Hudson Lowe), опредѣленный въ семъ-же званіи на островъ Цейлонъ, имѣетъ намѣреніе отправиться въ Индію сухимъ путемъ и предполагаетъ ѣхать чрезъ южныя провинціи Россіи.

Я имѣю себѣ въ обязанность предупредить о семъ в. выс-о, покорнѣйше васъ прося дать предписаніе кому слѣдуетъ, чтобы сему путешественнику въ проѣздъ его чрезъ губерніи, управленію вашему ввѣренныя, оказано было всякое пособіе, въ которомъ онъ будетъ имѣть нужду, для совершенія съ болѣею удобностью пути его.

1129. Предписаніе ген. Ермолова ген.-м. кн. Мадатову, отъ 2-го ноября 1825 года, № 3295.

Управляющій Министерствомъ внутреннихъ дѣлъ желаетъ имѣть удостовѣреніе въ истинѣ дошедшаго до него свѣдѣнія, будто: 1) по случаю необыкновенныхъ засухъ на Муганской степи появилось такое множество змѣй, какого не запомнятъ тамошніе жители; онѣ по ночамъ выходятъ на большую дорогу и устрашаютъ проѣзжающихъ, и 2) снѣгъ, выпавшій въ Ширванской области въ началѣ февраля лежалъ по 10-е апрѣля. Никто изъ старожиловъ не запомнитъ такой продолжительной зимы, которая имѣла неблагоприятныя слѣдствія для домашняго скота. Тоже случилось и въ Карабагѣ.

Въ доставленныхъ вѣдомостяхъ о происшествіяхъ въ мѣстахъ, управленію вашему ввѣренныхъ, ничего не упомянуто о таковыхъ явленіяхъ и потому поручаю в. с. предписать кому слѣдуетъ собрать объ оныхъ точныя свѣдѣнія и о послѣдующемъ мнѣ донести. На будущее-же время болѣе или менѣе замѣчательныя или только любопытныя событія прошу в. с. не оставлять безъ вниманія и доводить въ свое время до свѣдѣнія начальства съ означеніемъ числа, въ которое оныя случились. При томъ замѣчено мною въ вѣдомостяхъ о происшествіяхъ, что для означенія мѣры, вѣса или какого либо пространства приводятся иногда выраженія, свойственныя мѣстному нарѣчію безъ надлежащаго поясненія на Русскомъ языкѣ, отчего нерѣдко встрѣчается затрудненіе въ уразумѣніи настоящаго ихъ значенія; не означаетъ число, въ которое происшествіе случилось и на какую сумму убытокъ простирается отъ пожара, наводненія и проч. А потому покорно прошу в. с. поставить на видъ замѣчанія мои комендантамъ подвѣдомственныхъ вамъ мѣстъ съ тѣмъ, чтобы они въ донесеніяхъ своихъ о происшествіяхъ соблюдали всю акуратность.

1130. *Отношеніе ген. Ермолова къ барону Дибичу, отъ 23-го января 1826 года. — Секретно.*

Военный министръ сообщилъ мнѣ Высочайшую Г. II. волю взять подъ арестъ служащаго при мнѣ в. а. Грибоѣдова и подъ присмотромъ прислать въ С.-Петербургъ прямо къ Е. II. В.

Исполнивъ сіе, я имѣю честь препроводить Грибоѣдова къ в. пр. Онъ взятъ такимъ образомъ, что не могъ истребить находившихся у него бумагъ; но таковыхъ при немъ не найдено, кромѣ весьма немногихъ, кои при семъ препровождаются. Если-же впоследствии могли-бы быть отысканы оныя, то я всё таковыя доставлю.

Въ заключеніе имѣю честь сообщить, что Грибоѣдовъ, во время служенія его въ миссіи нашей при Персидскомъ дворѣ и потомъ при мнѣ, какъ въ нравственности своей, такъ и въ правилахъ не былъ замѣченъ развратнымъ и имѣетъ весьма многія хорошія качества.

1131. *Тоже, ген.-л. Вельяминова къ д. т. с. Ланскому, отъ 2-го марта 1826 года, № 22.*

Получивъ отношеніе в. выс.-а отъ 24-го минувшаго августа, № 1428, о нѣкоторыхъ необыкновен-

ныхъ явленіяхъ въ здѣшнемъ краѣ, дошедшихъ до свѣдѣнія вашего чрезъ издателей журнала „*Сѣверная Пчела*“, я собиралъ по сему случаю точныя и подробныя свѣдѣнія.

Сіи свѣдѣнія показываютъ слѣдующее:

1) На Муганской степи, граничащей съ Ширванскою провинціею, всегда водились и водятся змѣи въ чрезвычайно большомъ количествѣ и въ 1825 году не было оныхъ болѣе замѣченнаго въ прошедшее время. Змѣи сіи, конечно, могли-бы привести въ ужасъ непривыкшихъ къ таковому зрѣлищу путешественниковъ, если-бы имъ случилось быть на Муганской степи лѣтомъ; но въ то время чрезъ сію степь никогда не бываетъ проѣзда по причинѣ сильныхъ жаровъ и недостатка воды на большомъ пространствѣ и только одни хищники изъ Персіи, увлекаемые желаніемъ корысти, иногда рѣшаются на проѣздъ чрезъ оную степь лѣтомъ съ пренебреженіемъ здоровья и самой жизни не отъ змѣй, а отъ палящаго зноя и недостатка воды.

2) Въ окрестностяхъ Сальяна дѣйствительно показались было бѣшеные волки, чекалки и проч. Обстоятельство сіе упомянуто въ рапортѣ о происшествіяхъ по Грузіи за первую половину іюня 1825 года. Мѣстное начальство въ предосторожность отъ вреда, какой сіи звѣри могли-бы нанести, дало знать жителямъ, дабы они при выходѣ въ поле имѣли при себѣ оружіе для защиты въ случаѣ нападенія звѣрей. Впрочемъ, дальнѣйшаго вреда отъ оныхъ не нанесено и явленіе сіе не можетъ похвастаться въ здѣшнемъ краѣ небывалымъ по причинѣ множества дикихъ звѣрей, водящихся въ ненаселенныхъ мѣстахъ, и

3) Въ присоединенныхъ къ Грузіи провинціяхъ холодъ сдѣлался чувствительнымъ въ исходѣ декабря 1824 года. Въ Ширванской провинціи, по лѣвому берегу р. Куры, снѣгъ выпадалъ, но не вездѣ и не въ большомъ количествѣ; на правомъ-же берегу, а особливо въ мѣстахъ, примыкающихъ къ Карабагской провинціи, снѣгъ былъ значительный и сильныя холодныя вѣтры, отчего скотъ за недостаткомъ подножнаго корма, почти до апрѣля мѣсяца продолжавшимся, падалъ въ великомъ количествѣ. Изъ подробныхъ вѣдомостей, которыхъ въ свое время не было возможности составить по той причинѣ, что Татары, пасущіе стада, безпрестанно переходятъ съ мѣста на мѣсто, оказывается слѣдующій уронъ, понесенный жителями провинцій Карабагской, Ширванской и Шекинской: лошадей пало 6,882, буйволовъ 10,700, овецъ и ягнятъ 315,244, рогатаго скота 52,193, верблюдовъ 363, ословъ 225 и козловъ 77.

1132. *Донесеніе дежурнаго генерала Главнаго Штаба Е. И. В. ген. Ермолову, отъ февраля 1827 года, № 1998.*

Г. И. Высочайше повелѣтъ соизвоилъ управляющему Министерствомъ внутреннихъ дѣлъ собрать немедленно по губерніямъ свѣдѣнія, въ какихъ городахъ есть остатки древнихъ замковъ и крѣпостей и въ какомъ они положеніи нынѣ находятся; сдѣлать строжайшее запрещеніе, дабы таковыя зданія отнюдь не были разрушаемы, что и должно оставаться на отвѣтственности начальниковъ городовъ и мѣстныхъ полицій. При томъ Е. В. весьма желательно видѣть и сохранить въ приличномъ мѣстѣ планы и фасады упомянутымъ зданіямъ въ нынѣшнемъ ихъ положеніи.

Для приведенія въ исполненіе таковаго Высочайшаго повелѣнія сообщено отъ управляющаго Министерствомъ внутреннихъ дѣлъ циркулярно военнымъ ген.-губернаторамъ и гражданскимъ губернаторамъ, а начальникъ Главнаго Штаба Е. И. В. увѣдомилъ Е. И. Выс. ген.-инспектора по инженерной части съ тѣмъ, чтобы отъ Е. Выс. были сдѣланы слѣдующія распоряженія:

1) По инженерному и артиллерійскому вѣдомствамъ собрать безотлагательно свѣдѣнія о всѣхъ древнихъ зданіяхъ, какія въ самыхъ крѣпостяхъ и въ крѣпостной чертѣ находятся.

2) Составить аккуратно планы и фасады симъ зданіямъ, равно описанія, изъ коихъ было-бы видно: а) когда и кѣмъ оныя были строены или перестроены;

б) по какому случаю или для какого намѣренія; в) если они неполны, то сколько, когда и почему они разрушены; г) изъ какихъ матеріаловъ строены; д) какія въ нихъ достойныя примѣчанія или отличныя отъ обыкновенныхъ вещи или части оныхъ находятся; е) въ какомъ положеніи они теперь и для чего употребляются и, наконецъ ж) можно-ли ихъ поддержать починкою, не перемѣняя ихъ древнихъ плановъ и фасадовъ.

3) Строжайше воспретить разрушеніе древнихъ зданій въ крѣпостяхъ и внѣ оныхъ подъ отвѣтственностью завѣдывающаго сими зданіями мѣстнаго начальства, кромѣ тѣхъ, на уничтоженіе коихъ даны особыя Высочайшія разрѣшенія и о которыхъ собрать и доставить къ управляющему Главнымъ Штабомъ особыя свѣдѣнія.

4) Вмѣнить въ обязанность артиллерійскому и инженерному начальствамъ оказать по возможности содѣйствіе гражданскому начальству назначеніемъ инженерныхъ и артиллерійскихъ офицеровъ для снятія нужныхъ плановъ и фасадовъ древнимъ зданіямъ, по городамъ находящимся, и

5) По мѣрѣ полученія Е. И. Выс. описаній и чертежей древнимъ зданіямъ, въ артиллерійскомъ и инженерномъ вѣдомствѣ состоящимъ, доставлять оныя къ управляющему Главнымъ Штабомъ для представленія Г. И.

О такомъ распоряженіи къ собранію свѣдѣній о древнихъ замкахъ и крѣпостяхъ я имѣю честь довести в. выс-у для свѣдѣнія.

КОНЕЦЪ VI ТОМА.

ДОПОЛНЕНІЯ

И

ПРИЛОЖЕНІЯ.

I.

ГРАМОТЫ, ФИРМАШЫ И ДРУГИЕ АКТЫ.

1398 — 1800.

1. Грамота царя Александра Мцхетскому собору *),
отъ декабря 1398 года.

1398-ს წელსა დეკემბრის მეფის ალექსანდრეს-
გან გუჯარი, რომლითაც განუსაზღვრია ღმრთის
მცხეთის სობოროსადმი ტფილისის ეკკლესია, სასახლე,
ვაჭარნი, მამულნი, ბაზარნი, ქულებანი და ბაჟნი თვისი-
თა შესავლითა; ავლაბარს მონასტერი მეტეხის ეო-
ვლად წმიდისა მისის მამულითა, ავლაბრითა და ავ-
ლაბრის ჭაღითა; მეტეხის ჰირს სოფელი და კონი
და ახალუბანი; ქალაქს ვაჭრებითა კრწანისი; სოფელი
შინდისი; სოფელი წაგვისი მათითა სამხლურითა და
მეორე წაგვისი მახრალაჯითა, ხეკორდითა და მეტეხს
რაც მეტოქია; დიღომს რაც მცხეთისაა გლეხნი, მა-
მულნი და ზვარნი; ლიხს ხუთი კომლი კაცი; სოფე-
ლი წინუბანი და სათოვლე მთა; სოფელი ქვაბნი; სო-
ფელი უბიტი; სოფელი თელოვანი; სოფელი ძაღლანნი
და ფაფანი; სოფელი ნაქულებაქევი; სოფელი მუხათ-გვერ-
დი; სოფელი კარსანი; სოფელი ქართლი; მონასტერი
არმაზისა ცისითა, შესავლითა და ბაჟითა; სოფელი მარ-
ტაცი; სოფელი ციხე-დიდი; სოფელი მეკვი; სოფელი

სასხორი; მონასტერი ლავრა და ქუდივიძენი; წინარეს
მონასტერი ეოვლად წმიდისა საქადგო მათითა მა-
მულითა; მონასტერი მალეშისა; სოფელი გუდალეთი
და სოფელი ეზატი; დიდგორზე სოფელი მოხისი;
სოფელი ნიაბი; სოფელი გომი; სოფელი ჩოჩეთი და
სოფელი მეტეხი; ჭკიროს კომლი კაცი შვიდი; სო-
ფელი გრაკალი და ატენს რაც მცხეთისაა ეკკლესია,
ციხე, გლეხნი, მამული და აგარაკნი; ხვედურეთს სოფე-
ლი ცოლოთი; ხვედურეთს შვიდი საკომლო; იმერსევეს
სოფელი სარკის წმიდის გიორგისა მათითა მამული-
თა და მარჯანიძენი; სამწევრისს ზევით სოფელი სახე-
ბელი; ნუას სამხარაძენი; თრიალეთს სოფელი ბარეთი
და ცოტაბარეთი; ქედისუბანი; მილის სოფელი წი-
თელი-საუდარი; ზურისუბანი; ახალაძენი; კლონა; ბეშ-
ქენაძენი; ზემო ანტრასს ოცი კომლი კაცი და ეკკლე-
სია; სოფელი მაჩუთაძენი; ახალ-ქალაქი; ნადვალევი;
ორომაძენი; ფარვანასთავი; ფარვანი; სოფელი ფოკა;
ტაშირს სოფელი საბა-წმიდა; კეთილ-დაბა; მარმაძენის
თავს სოფელი წყარომრავალი და წინ-უბანი; სო-
ფელი ფუძე-მარგი; სოფელი ველთა; სოფელი მთა-
ვარანგელოზისა; ღორეს სოფელი ამუჯი ეკკლესიითა
და მამულითა; სოფელი დისარდი; ანტალას სომეხი ათი
კომლი მათითა მამულითა; კვალად ასტალის ხევზე
სოფელი ვარდის-უბანი; ორბეთის მიწის სოფელი
ეორანთა თვისითა მამულითა; სიონს გაღმა წმიდის
გიორგის მონასტერი შესავლითა და თავმჯდომარეა;
ზვარეთს სოფელი გოგია; სოფელი აღასტანი; სო-
ფელი ზემო-გომი და გაღმა დიეში; სოფელი ბნელა;

*) По указанию Грузинских летописей Александръ царствовалъ въ 1413—1442 годахъ. Русскій переводъ этого гуджара помѣщенъ въ I томѣ Актовъ, стр. 1—3. Прилагаемый Грузинскій текстъ, недавно найденный въ Архивѣ Главнаго Управленія, составляетъ извлеченіе изъ подлинника, имѣющагося въ сборникѣ гуджаровъ Мцхетскаго собора. Несмотря на то, что академикъ Броссе отрицаетъ его подлинность, онъ нашелъ его столь важнымъ, что Французскій переводъ его помѣстилъ въ Histoire de la Géorgie, t. II, livr. 2—Introduction, p. CXVI—CXX. Онъ составляетъ едва-ли не единственный изъ всѣхъ старыхъ церковныхъ актовъ, въ которомъ подробно перечислены всѣ дачи, въ древности составившія собственность Мцхетской патріаршей кафедры.

ახალქალაქის თავს სოფელი ოკამი; მტკვარზედ სოფელი ტოლოში; სოფელი ღორმაკე; თუხარს საუდარი მოციქულთა და საფლავი აშოთ კურატაზაღატისა; სოფელი ქვაურილი; სოფელი სხალთა; სოფელი გიორგი წმიდა; არტანს ზემოჭინჭარი და ქვემოჭინჭარი; კორძეთის მთა და სოფელი ჯუარა; არტანუჯს სოფელი ახალდაბა; სოფელი დოლის-უანა; სოფელი ნიგოზეთი; სოფელი სავანეთი; სოფელი ტაოს; სოფელი ხევა, ახალუბანი და აგარა; არტანს კომლი კაცი ორმოცი მათის მამულითა; კოლას სოფელი და საუდარი ნათლისმცემლისა თვისითა მამულითა; არტანუჯის ციხე შესავლითა; მუნვე სოფელი ციხისმძირი; ახალდაბა; ბოცოხ-ჯუარი და აგარა; არაგვის თავს ხევს სოფელი გერგეთი; მონასტერი წმიდის სამებისა და უდაბნო თვისის ეკლესიებითა; ნინას ჯუარი ვახისა და მათი თვისითა სოფლებითა; არაგვზე ციხე გერტაული; სოფელი ხანდაკი; ჟინოანს კომლი კაცი შვიდი და ოთხი გაღმა; ორბეგს კომლი კაცი ათი; სოფელი აში; სოფელი ბაგა; სოფელი ნავახა; სოფელი მისაქციელი; სოფელი კუნელა; სოფელი ბელტის-ციხე; სოფელი საფურცლე; სოფელი თეკენა; სოფელი ციხე; ბდავი; სოფელი გრემისხევი; სოფელი ყურის-უბანი; სოფელი გოგილანი; სოფელი ჩიქუნური; სოფელი მუხანი; სოფელი წყალმატროვანი; სოფელი გოროვანი; სოფელი წეროვანი; სოფელი საგურე; სოფელი ახალ-ციხე; სოფელი კოდმანი, უდაბნო, სარკინე, მღვიმე და საუდარი; სოფელი სავანეთი; სოფელი ბოტკო; სოფელი ტურათა; სოფელი აგარა; სოფელი ალაიანი; სოფელი ალაიანი; სოფელი კვარნეთი და სოფელი კასპი; რების ხევს თორმეტი საკომლო; სოფელი კელური და წოდის სამი კომლი კაცი; სოფელი ნიგოზა; სოფელი უფლის-ციხე; მონასტერი და ციხე შესავლითა; გორს რაც მცხეთის მამულნი და ვაჭარნი არიან; კვალად სოფელი ზერტი თვისითა მამულითა, ნასოფლარი, სათიბი; სოფელი ქვეში; სოფელი ფლავი; სოფელი დისევი; სოფელი ჩხიკეთი; სოფელი სათიხარი და ვანათს ცხრა კომლი კაცი; სოფელი ქვაბნი; სოფელი ქორდი და ზატარა მელვრეკისი; ერედს გილაქენი; ვირძას მონასტერი მთავარანგელოზისა თვისითა შესავლითა; ქრცხინვალს ელიოზიძე ურია მამულითა; გორისპირს სოფელი არაქენდა და ახალდაბას სამი კომლი კაცი; მთავარანგელოზთ-უბანს რუისს გროვლა-შვილი; ულუმბა მამულითა; მონასტერი კაცნი შესავლითა და სოფელი საკეია; ულუმბას ძირს სოფელი მოსისი მამულითა; კასპთან აშურიანი სამსჯღერითა; სოფელი საკირე; ეგრეთვე არაგვს გაღმა მონასტერი ჯუარისა მამულითა; სოფელი ფოსი; სოფელი ჯაჭვი; სოფელი ავჭალა; სოფელი კუტალა და სოფელი ოროტა; იორზე მონასტერი სიონი და მონასტერნი ქვაბნი მათითა მამულითა; სოფელი კესთა; სოფელი ტაძრები; სოფელი ფადაშენი

სოფელი ეანობი თვისითა მამულითა და სამსჯღერითა დანიშნულნი თვალინი; გიორგი-წმიდა; ბერთუბანი და ზატარძელური მათითა მამულითა; სოფელი ახალაშენი; სოფელი ჯიმიტი თვისითა მამულითა; სოფელი ნაპირი; სოფელი შანშიანი; სოფელი კალაური; სოფელი ვანთა; სოფელი აკურა; სოფელი სოდაშენი; დავითის საფლავი და დოდოს-არქა მონასტერი და უდაბნო თვისითა შესავლითა; ჰირ აქათ საგარეჯონი მათითა მამულითა; შალვაურს რვა კომლი კაცი; ფხსოანს სუთი კომლი; შალდას მონასტერი კარცანისი; სოფელი ვემისხევი თვისითა სამსჯღერითა; სოფელი ფაშანი და გაგას რაც მცხეთის მამულნი არიან, ზვარი და შვიდი კომლი კაცი; ქვეყანა ბარაუნთა შვიდი სამამასხანლისო, სოფელნი და მონასტერი მთავარანგელოზთა თვისითა შესავლითა; ლაგოდესი; ღანუსს კომლი კაცი ოთხმოცი; ბახარს ოცდა შვიდი კომლი კაცი ვაჭარი სომეხნი და ურიანი; ენისელში სოფელი კუნელანი და წინ-უბანი და სოფელი განდოტი; ერწოს სოფელი ჩეკური; სოფელი ნოდოკრა და მონასტერი; სოფელი ვერნაულა; სოფელი თვალეჯი; სოფელი გოროვანა; სოფელი ნოჯა; ნოჯიკეთი და ჰიტლოანი და სოფელი წირღალი; ძაგნაკორას ცამეტი კომლი კაცი ღაფრას-შვილის და შერგილას-შვილის მამული; მონასტერი ანეშისა და სოფელი ანეში; სოფელი ჭოხარტი; სოფელი ქვემო-ბიწმენი; სოფელი ზემო-ბიწმენი; სოფელი არჯაკალი; სოფელი ივტისი და სოფელი აძვი; საგურამოს ოთხი კომლი კაცი მეღალაუნი; ერწოს მონასტერი; ბოჭორმა, ციხე და წობენა და რაც ქართლს, კახეთს ანუ სომხეთს და სხვათა ადგილთა ემანი და მამულნი არიან შეწირულნი და ეოფილან გაუთარსნებია სამეფოს ეოფილას ხარჯისაგან, რომელიც კელ-მოწერილ არს. კელმწიფე ალექსანდრე ვამბაკიძე ნებითა ღუთისათა ამინ და ქართულის ბეჭდით დაბეჭდილ არს. მონა ღუთისა ალექსანდრე და დამწერისაგან კელის-მოწერით და-მოწმებულ არს.

შემოწმებულია პროტოიერეი დიმიტრი ალექსიევისაგან.

2. Обязательство Грузинскаго царя Давида Мцхетскому католику Василию *).

(Съ Грузинскаго, переводъ новый)

Вамъ, святому владыкѣ, Карталинскому католику Василию доложили сіе письмо мы, царь Давидъ, братъ мой патронъ Георгій и патронъ Багратъ въ томъ, что когда вы и господинъ архіепископъ обратились къ намъ съ просьбою, то мы Мцхетскихъ уроженцевъ, пожертвованныхъ отъ нашего рода съ имѣніемъ, назначеннымъ для нашего погребенія, всецѣло

* Давидъ VIII, сынъ Константина III, царствовалъ въ 1505—1525 гг. О немъ, равно какъ и о католикосѣ Василии см. Hist. de la Géorg., t. II, livr. 1, p. 18—22.

предоставили вамъ такъ, чтобы съ нихъ не требовались никакія подати и повинности,—ни посольскія, ни конюшенныя (სახლ-საჯარო), ни сокольничьи, кромѣ охотничьихъ и воинскихъ,—отъ этихъ послѣднихъ мы не можемъ отказаться; съ католикосова имѣнія не будемъ требовать и подати *мали* (повинность деньгами въ пользу Татаръ); но изъ воинскаго и охотничьяго сбора мы убавить ничего не въ состояніи, равно какъ и изъ караульнаго. Если кто изъ церковныхъ крестьянъ будетъ къ намъ усерденъ, то его за вѣрность не обижайте по имѣнію, коимъ онъ владѣетъ отъ прежнихъ царей и католикосовъ.

(Число не выставлено и печать не приложена)

3. Фирманъ султана Османа II на имя Ади-Куркулу-Али-бека, отъ сафара 1000 (1591) года.

(Съ Турецкаго, переводъ новый)

..... Правитель Шекинской провинціи эмиръ Османъ доноситъ намъ, что вы отличаетесь особенною благонамѣренностью и истинною преданностью нашему престолу и постоянно оказываете готовность служить священному нашему порогу, а потому онъ ходатайствуетъ о пожалованіи вамъ на правахъ родоваго владѣнія деревень Кахи и Меше-баши, подвѣдомственныхъ Шекинской провинціи, которыхъ поселяне по покореніи той провинціи разсѣялись по разнымъ мѣстамъ, присовокупляя, что въ случаѣ предоставленія вамъ этихъ деревень вы можете собрать разбросанныхъ поселянъ и населить оныя снова ими и затѣмъ быть навсегда вѣрнымъ оплотомъ противъ разныхъ Лезгинскихъ племенъ и другихъ враждебныхъ намъ народовъ, производящихъ нерѣдко набѣги на Шекинскую провинцію.

Вслѣдствіе чего въ знакъ особенной нашей монаршей милости жалуемъ вамъ вышеназванныя деревни на правахъ родоваго владѣнія со всѣми ихъ доходами на поясненномъ условіи, т. е. чтобы вы собрали разсѣявшихся ихъ жителей, населили оныя снова ими и всегда ограждали Шекинскую провинцію отъ набѣговъ разныхъ Лезгинскихъ племенъ и враждебныхъ народовъ, и повелѣваемъ, чтобы вы, владѣя отнынѣ тѣми деревнями, отличались заслугами и искреннею преданностью нашему престолу, для чего и данъ сей священный нашъ фирманъ, требующій точнаго исполненія.

4. Грамота царя Ростомъ Хахульской Богоматери, отъ 25-го мая 1648 года.

(Съ Грузинскаго, переводъ новый)

Волею и помощью Бога, мы, царь царей, госу-

дарь и владѣтель Ростомъ *) и супруга наша, царица царицъ госпожа Марія, первородный и возлюбленный сынъ нашъ, владѣтель Луарсабъ, усердствуя прилежно, дерзнули доложить вамъ, всесильной и всенепорочной надеждѣ нашей и похвалѣ, страшной и честной Хахульской Богородицѣ **), пожертвовали и предоставили всѣ пошлыны и сборъ, за клейменіе товаровъ поступающіе со всѣхъ тѣхъ, которые или предъ симъ были водворены въ Шуамта или впредъ имѣютъ водвориться, въ долгоденствіе наше и преуспѣяніе царства нашего, тѣмъ-же порядкомъ, какъ значится въ старомъ гуджарѣ и какъ было установлено. А потому повелѣваемъ вамъ, двора нашего управители-министры и другіе дѣятели, какіе есть теперь и какіе будутъ отнынѣ впредъ, и вы исполняйте во всемъ согласно настоящей, нами жертвующей и представляемой грамотѣ, не нарушая и не претендуя; равно и вы, настоящіе и будущіе *ходжи* — базарный или Гремскій, сей нашъ приказъ вы также исполняйте. Написано повелѣніе сіе хроникона 336 мая 25-го рукою двора нашего письмоводителя — книжника Биртвела Тумани-швили.

Подписали: Ростомъ и Марія.

5. Тоже, Тифлисскому Сіонскому собору, отъ 15-го апрѣля 1650 года.

(Съ Грузинскаго, переводъ старыи)

Волею и помощью Божіею, предстательствомъ Пресвятыя Богородицы Маріи и проч. и проч., мы, Богомъ вознесенный, Богомъ утвержденный и Богомъ коронованный царь царей и самодержавный государь Ростомъ и супруга наша царица царицъ, дочь Дадіани Марія, первородный и возлюбленный сынъ нашъ Луарсабъ сію на вѣки во всѣ времена твердо и непреложно имѣющую продолжаться жалованную грамоту осмѣлились поднести вамъ, всехвальной и всесвятой Тифлисской Сіонской Божіей Матери на сію малую жертву: Въ то время, когда мы удостоились воспринять царство и древнюю прародительскую наслѣдственную нашу столицу г. Тифлисъ, тогда всечестный престолъ вашъ отъ смутныхъ обстоятельствъ мы нашли раззореннымъ и попорченнымъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ предъ нами предстало священное лицо, заслуживавшее довѣрія, Тифлисскій архіепископъ Елисей Сагиновъ, испрашивая разрѣшенія обновить и вторично украсить храмъ вашъ. Онъ надстроилъ куполъ и своды онаго и снабдилъ его всею цер-

*) Или Хосров-мирза сынъ Дауд-хана, усыновитель Вахтанга V, царствовалъ въ 1634—1658 годахъ (Hist. de la Géorg., t. II, livr. 1, pages 65 и 626).

**) Или иконъ Хахульской Богоматери въ Шуамтинскомъ монастырѣ въ Телавскомъ уѣздѣ.

ковною утварью; мы-же на собственные наши деньги возвели караван-сарай на землѣ храма вашего. Затѣмъ, по окончаніи храма онъ, Тифлисскій архіепископъ, снова предсталъ предъ нами и просилъ насъ часть доходовъ съ того караван-сарая удѣлить церкви вашей и мы, внявъ просьбѣ его, пожертвовали вамъ навсегда съ доходовъ караван-сарая деньгами ежегодно по 100 марчиловъ *). Деньги эти будете получать отъ того, кто будетъ надсмотрщикомъ и надсмотрщикъ этотъ уже не долженъ допускать ко двору нашему о семъ жалобъ. Прійми Сіонская Пресвятая Богородица сію малую жертву и взамѣнъ оной окажи намъ помощь твою на страшномъ судѣ Христовомъ. Отнынѣ-же кто и изъ какого-бы то ни было состоянія уничтожить сіе: царь-ли или царица, или векиль и визирь, или-же Тифлисскій моуравъ, или другіе чиновники: христіанинъ или Татаринъ или иновѣрецъ начнетъ уничтожать сіе нами пожертвованное, того да постигнетъ гнѣвъ Божій. Кто-же сей нашъ даръ исполнить и утвердить, да утвердитъ его Богъ. Нынѣ повелѣваемъ откупщикамъ нашего караван-сарая ежегодно и сполна платить по 100 марчиловъ и съ оныхъ *сатао* не удерживать. Грамота сія написана 15-го апрѣля 1650 года рукою двора нашего писмоводителя Биртвела Тумани-швили. За даръ сей да прославить Богъ царствованіе Ростомъ. Аминь.

(Печать царя Ростомъ)

6. Тоже, Мцхетскому собору, отъ 1658 года.

(Съ Грузинскаго, переводъ новый)

Волею Божіею мы Іессеевъ, Давидовъ, Соломоновъ, Багратионовъ, державный царь Абхазіи, Грузіи, Кахетіи и Сомхетіи, Ширвана и Шанше и всѣхъ восточныхъ и сѣверныхъ границъ обладатель, царь царей Ростомъ, супруга наша царица царица Марія, сынъ нашъ Вахтангъ и всѣ потомки дома нашего, усердствуя въ желаніи какою нибудь малою и невещественною службою услужить даровавшему намъ силу и покровъ, великому, небу подобному, второму Іерусалиму, столицѣ Мцхета, святой апостольско-патріаршей церкви и въ ней Богомъ воздвигнутому животворящему Столпу Хитона Господня и боготворящаго мѣра,—издревле отъ царей предковъ нашихъ Метехская Божія Матерь съ принадлежавшимъ ей сел. Крцаниси пожертвована была въ подворіе животворящему Столпу; но затѣмъ по обстоятельствамъ времени была утрачена. Нынѣ вы, Грузинскій католикосъ патріархъ Христофоръ, явившись ко двору нашему, молили о возвращеніи оной и мы въ здравіе наше и

*) Марчиловъ 60 к.

въ преуспѣяніе царствованія нашего вновь пожертвовали Мцхетскому собору церковь Метехской Богоматери и принадлежавшее ей сел. Крцаниси съ его дѣйствительными границами, горою, долиною, водою, мельницею, лугомъ и садами, постройками и пустошами и всѣми принадлежностями его безъ изъятія, при чемъ освобождаемъ оное отъ всѣхъ повинностей съ него никакіе сборы и повинности и ни *сацихо* *), за исключеніемъ Татарской повинности *саури*, охоты и войны, что да не измѣнится никогда ни отъ насъ, ни отъ послѣдующихъ по насъ царей и царицъ, ни-же отъ какого мужчины и женщины. Если кто изъ сильныхъ насильственно или изъ безсильныхъ изъ видовъ корысти измѣнить сіе и начнетъ отбирать то, что нами пожертвовано небу подобной Мцхетской патріаршей церкви, того да постигнетъ гнѣвъ безначальнаго Бога Отца и Сына и Св. Духа; кто-же утвердитъ сіе, того да благословитъ Богъ во всѣхъ начинаніяхъ его. Грамота сія написана въ годъ хроникона 346 (1658) рукою двора нашего мдивана писмоводителя Георгія Тумани-швили.

Печать царя Ростомъ и подпись царицы Маріи.

7. Обязательство Тигвскихъ **) жителей Грузинскому католикосу, отъ 20-го сентября 1673 года.

(Съ Грузинскаго, переводъ новый)

Сіе согрѣшительное письмо поднесли вамъ, царевичу господину католикосу ***), мы, Гамцемлис-швили Бежанъ, Церетели Зурабъ и Утрутъ, Бернадзе Пиранъ, Отіа и Заза, мамасахлисъ Кущна и Паата и всѣ вообще Тигвскіе жители и Бегіа-швили въ томъ, что если отнынѣ продадимъ плѣнника или примемъ участіе въ такомъ дѣлѣ, то взыщите съ насъ какъ за преступленіе противъ васъ, противъ вашего креста и омофора, а царь Шах-Навазъ ****) да взыщетъ съ насъ какъ съ преступниковъ предъ нимъ и его дѣтьми и да будетъ поступлено съ нами, какъ съ злодѣями. Свидѣтелями сего *бокоулт-ухуцесъ* *****) Давидъ Барата-швили, Дманисскій житель Филиппъ, домоправитель Папуа и Карсидзе Давидъ. Я, Ревазъ, пи-

*) Повинность въ пользу коменданта крѣпости.

**) Тигви лежатъ въ верхней Карталинѣ. См. Wakhoucht, Deser. géogr. de la Géorg.; p. 265.

***) Доментій II, племянникъ Вахтанга V, занимавшій Мцхетскій патріаршій престолъ съ 1660 по 1675 годъ. См. «Кавказъ въ древнихъ памятникахъ христіанства» въ V т. Актовъ, стр. 999.

****) Или Георгій XI, сынъ Карталинскаго царя Вахтанга V, по указанію Грузинскихъ лѣтописей царствовавшій въ 1675—1688 гг. См. Hist. de la Géorg., t. II, livr. 1, p. 82.

*****) Начальникъ *бокоуловъ*, т. е. лицъ, которыя состояли при судебныхъ мѣстахъ и были обязаны изслѣдывать какое либо дѣло на мѣстѣ или приводить въ исполненіе судебныя рѣшенія.

салъ и свидѣтельству. Написано сентября 20-го, въ воскресенье, хроникона 361.

8. Обязательство Аваловыхъ *) католикоу.

(Съ Грузинскаго, переводъ новый)

Во имя всеблагаго и безконечнаго Бога Отца и Сына и Св. Духа, за поручительствомъ и по ходатайству всенепорочной Владычицы нашей Богородицы и Приснодѣвы Маріи, силою животворящаго честнаго Креста, на которомъ распростеръ Христосъ Богъ нетлѣнные руки свои для избавленія людей, предстательствомъ св. и всечестнаго Іоанна и Іоанна дѣвственника-евангелиста, подъ ручательствомъ Столна животворящаго, Хитона Господня и мѣра боготворящаго, сію неложную вѣтвь и условіе поднесли вамъ царевичу господину католикоу я, Авалис-швили Георгій, и братья мои Заалъ и Зурабъ въ томъ, что не будемъ ни продавать плѣнника, ни вмѣшиваться въ дѣла его, ни позволять плѣннопродавство нашимъ дворянамъ и служителямъ. Если-же мы примемъ участіе въ дѣлѣ плѣнниковъ или выдадимъ ихъ Татарину, то да вмѣнится намъ сіе въ грѣхъ предъ вами и государь Шах-Навазъ **) да взыщетъ съ насъ, какъ за преступленіе предъ нимъ и съ нами да будетъ поступлено какъ съ одними изъ вредныхъ людей.

9. Грамота царя Ираклія I мокалакамъ (гражданамъ) Тифлиса, отъ 5-го января 1695 года ***).

(Съ Грузинскаго, переводъ старый)

Во имя преблагаго единого существа, безначальнаго Бога Отца, Бога Сына и Бога Духа Святаго, Пресвятой пребезпорочной нашей Богородицы Приснодѣвы Маріи, небесныхъ силъ, ангеловъ, архангеловъ Михаила и Гавріила, 12-ти апостоловъ, верховныхъ апостоловъ Петра и Павла, 4-хъ евангелистовъ Маттея, Марка, Луки и Іоанна, Іоанна Златоуста и Іоанна Крестителя, 4-хъ мученицъ: дѣвъ Прини, Марины, Варвары и Екатерины и всѣхъ святыхъ, въ святомъ Прологѣ прописанныхъ и поминаемыхъ поручительствомъ и предстательствомъ, сію отнынѣ и навѣки имѣющую служить твердую и ненарушимую милостивую грамоту пожаловали мы, Богомъ превознесенный и Богомъ укрѣпленный Іессеевъ, Давидовъ, Соломоновъ, Богомъ съ небесъ вѣнчанный Павлаторовъ, внукъ славнаго и блистательной души царя вла-

дѣтеля Теймураза, державно владѣющій престоломъ Грузинскаго государства, счастливаго государя шаха Хусейна рабъ, самыхъ царей царь владѣтель Назар-Али-ханъ, царица царицъ, мать наша владѣтельница Елена, первородный и возлюбленный сынъ нашъ владѣтель Имам-Кули и владѣтель Константинъ, вамъ, нашимъ усерднымъ и надлежащимъ образомъ съ рвеніемъ многоразлично услужившимъ подданнымъ нашимъ, городскому мелику Автандилу, мамасахлису Папуа и вообще мокалакамъ, тарханамъ и податнымъ, жалованнымъ и нежалованнымъ, поданнымъ и подданнымъ подданныхъ, въ то время какъ вы, явившись ко двору нашему, просили о возобновленіи старыхъ бумагъ и о пожалованіи вамъ милостивой грамоты относительно имущества бездѣтныхъ людей, мы, внявъ просьбѣ и докладу вашему, навели справку и оказалось, что прежде было установлено, что выморочное имущество человека, не оставившаго сына, а оставившаго дочь, какое-бы онъ ни имѣлъ состояніе, отъ дочери не могло быть отбираемо, а должно было принадлежать ей; въ послѣдствіи-же бывало, что если у мокалака не оставалось сына, а оставалась дочь, то ей отцовское имѣніе не давалось, а отбиралось въ казну, и какъ таковое преступное дѣло въ городѣ правиломъ было установлено, то въ здравіе и преуспѣяніе царствованія нашего мы такъ опредѣлили: Если мокалакъ не оставитъ сына, а оставитъ дочь, то отцовское имѣніе мы жалуемъ дочери его, у которой оно не должно быть отобрано; въ случаѣ-же, если она останется жить въ отцовскомъ домѣ и недвижимомъ его имѣніи и потомъ выйдетъ за-мужъ, то означенное имѣніе и домъ должны перейти во владѣніе зятя и дочери, сколько ихъ ни было-бы, должны дѣлить оное между собою по надлежащему и какую подать владѣтель того дома платилъ, то и зять обязанъ оную отбывать. Милость сію наследственно и на послѣдующія времена мы вамъ и дѣтямъ вашимъ ненарушимо даровали, и дай Богъ вамъ ею пользоваться счастливо въ усердной службѣ намъ и да не нарушится она ни нами, ни-же послѣдующими по насъ другими родственниками нашими царями и владѣтелями. Приказываемъ двора нашего великямъ, визирямъ и другимъ чиновникамъ и городскому моураву сіе наше повелѣніе вамъ также исполнять, какъ въ сей грамотѣ изложено, и ее не нарушать. Если кто изъ родственниковъ нашихъ, царь или царица, князь или дворянинъ, Татаринъ или иновѣрецъ, великій или малый нарушитъ сіе нами установленное и утвержденное законоположеніе, тотъ да будетъ судимъ въ

*) Бывшихъ владѣльцами въ Боржомскомъ ущельи.

**) См. примѣчаніе къ предыдущему документу.

***) Или Назар-Али-ханъ, царствовавшій между 1688—1703 гг. (Hist. de la Géorg., t. II, livr. 1, p. 87).

оной безконечной жизни въ день суда за грѣхи наши; да постигнетъ его проказа Гіезія, удавленіе Іуды, скитальчество Каина, погибель Даана и Авирона и недугъ Діоскурія и душа его да не избавится изъ ада никакимъ поканіемъ. Утверждающихъ-же сіе да благословитъ Богъ. Аминь. Сіе наше повелѣніе написано индиктіона царствованія нашего 7 рукою двора нашего мдивана Давида Давити-швили 5-го января въ хрониконъ 383 (1695).

Приложены печати царя Назар-Али-хана и подписано имъ и царицею Анною.

Право сіе изложено и въ началѣ сей грамоты на Татарскомъ языкѣ и приложена печать его-же, царя Назар-Али-хана.

10. Фирманъ Шах-Султан-Хусейна на имя Эмир-Али-султана, отъ реджеба 1107 (1695) года.

(Съ Персидскаго, переводъ новый)

Въ ознаменованіе монаршей нашей милости Эмир-Али-султану мы съ перваго мѣсяца свинаго года утверждаемъ за нимъ эмирство Захурской провинціи на томъ самомъ основаніи, на какомъ оно утверждено было за двоюроднымъ его братомъ съ тѣмъ, чтобы онъ какъ ленный эмиръ (владѣтель) всегда заботился о благоустройствѣ и безопасности той провинціи, о содержаніи мѣстнаго войска въ наилучшемъ видѣ, объ искорененіи воровства и разбоя между поселянами и о сокрушеніи силы враговъ истинной вѣры.

При семъ повелѣваемъ вамъ, жителямъ Захурской провинціи изъ военныхъ, старшинъ и простыхъ поселянъ, признавъ отнынѣ упомянутого Али-султана своимъ леннымъ владѣтелемъ, состоятъ въ зависимости его и повиноваться всѣмъ законнымъ его приказаніямъ.

11. Купчая, отъ ноября 1701 года.

(Съ Грузинскаго, переводъ новый)

Волею и помощью Бога Отца и Сына и Св. Духа, за его посредничествомъ и ручательствомъ сей купчій свитокъ написалъ и далъ я, Мамула-швили Беріа, тебѣ мокалаку Ротина-швили Бежуа въ томъ, что я по своей доброй волѣ пришелъ къ тебѣ, умоляя какъ единовѣрца, и ты пожелаешь усыновить моего сына Надира и я отдалъ тебѣ его, взявъ за него плату, вполне удовлетворившую меня. Надъ нимъ изъ моихъ родственниковъ не имѣетъ права никто кромѣ одного Бога; если-же кто предъявитъ на него претензію, на того да прогнѣваются Творецъ Богъ и всѣ его святые и душа его да низринется въ адъ подъ ноги Іуды; да не обрадуетъ того Богъ семьею на этомъ свѣтѣ, а на томъ — душою. Аминь. Свидѣ-

тели сего самъ Богъ и всѣ его святые, а изъ людей Петхайнскій старецъ (священникъ) Тер-Саркисъ.

(Приложена печать)

Сер-нишанскій — Тер-Хачатуръ.

Я, Амирага-швили Асламазъ, написалъ и удостоверяю то, что слышалъ изъ устъ Мамула-швили Беріа. Написано въ исходѣ половины ноября хроникона 389.

(Слѣдуютъ подписи свидѣтелей)

На оборотѣ значится:

Сіе письмо далъ я, Ротина-швили Бежуа, тебѣ, мною купленному и усыновленному Надиру въ томъ, что отецъ твой отдалъ мнѣ тебя мальчикомъ, я воспиталъ тебя какъ сына, женилъ на своей дочери и, отпустивъ на волю, пожертвовалъ тебя моему молитвеннику — рукъ св. Григорія Эчмιάдинскаго во спасеніе души моей. Послѣ сего ни сынъ мой и никто изъ родныхъ моихъ не имѣетъ надъ тобою права. Если-же кто предъявитъ на тебя тяжбу или претензію, тотъ да подвергнется гнѣву той св. церкви и копья Христова и да водворится душа его въ адъ. Аминь.

(Заключеніе то же, что и выше). Сентября 5-го хроникона 397 (1709).

12. Грамота царя Вахтанга VI Тифлискимъ мокалакамъ, отъ 6-го сентября 1722 года.

(Съ Грузинскаго, переводъ старый)

Волею и помощью Божіею мы, Богомъ возвышенный, Богомъ укрѣпленный, Богомъ помазанный и вѣнчанный Іессеевъ, Давидовъ, Соломоновъ, Панкратовъ, царь царей владѣтель Вахтангъ и сожительница наша, дочь Черкесскаго царя, царица царицъ владѣтельница Русуданъ*), Богомъ возвышенный, Богомъ укрѣпленный, перворожденный (?) и возлюбленный сынъ нашъ, царь владѣтель Бакаръ и владѣтель Георгій, сію милостивую грамоту написавъ, пожаловали вамъ, нашимъ усерднымъ и съ ревностью намъ служившимъ кореннымъ Тифлискимъ жителямъ мокалакамъ, вообще знатымъ купцамъ, кетхудамъ, Армянамъ и Грузинамъ, старшимъ и младшимъ въ томъ, что по обстоятельствамъ времени и превратностямъ міра сего вѣроломные Персіане между нами и Кахетіею возбуждали вражду и ссору и городъ и землю нашу стали раззорять и опустошать; тогда вы, препоясавъ бедро свое мечомъ, возстали, поражая враговъ нашихъ и подвергая себя, братьевъ и дѣтей вашихъ опасности, а имущества, пожитки и все состояніе ваше грабежу

*) Русуданъ, дочь Черкесскаго князя, вышла за Вахтанга VI законодателя въ 1694 году и умерла 30-го декабря 1740 года въ Москвѣ (Hist. de la Géorg., t. II., livr. 1, p. 627).

и расточенію. Все сіе вы выполнили, воспламенивъ себя службою намъ яко свѣтильникъ и освѣтивъ себя передъ нами яко драгоцѣнный камень. Въ вознагражденіе сей вашей преданности, усердія и трудовъ мы даровали вамъ сію милость, прекративъ то, чѣмъ прежде вы обязаны были: если въ городѣ умретъ человекъ, не оставивъ по себѣ ни сына, ни дочери, то имущество его, какъ-то: домъ, дворъ, поле и землю и воду мы жалуемъ тому, кто окажется ему наслѣдникомъ; мы не вправѣ трогать оное и никто изъ нашихъ управляющихъ не можетъ оное оспаривать. Кромѣ того съ васъ не могутъ быть взимаемы ни *сататро* (подать въ пользу Татаръ) ни *сатквео* (дань, платимая за плѣнныхъ обоюбого пола), и сія нами дарованная милость да исполняется, никогда не нарушаясь ни нами, ни послѣдующими по насъ царями и владѣтелями. Посему повелѣваемъ двора нашего векилямъ, визирямъ, мдиванамъ и прочимъ правителямъ, Тифлисскому моураву и мелик-мамасахлису сіе наше повелѣніе вамъ также утвердить, какъ въ сей жалованной нами грамотѣ изложено и взаимнѣ поддержки и содѣйствія сему никто да не нарушаетъ оное. Повелѣніе сіе написано индикта царствованія нашего хроникона 410—1722 года сентября 6-го рукою мдивана двора нашего Георгія. Аминь.

Подписано: Вахтангъ и Русуданъ.

13. *Тожь, султана Ахмеда на имя Мамед-Али-султан-заде, отъ 1-го ряби-уль-эввеля 1138 (1725) года.—Ганджа.*

(Съ Турецкаго, переводъ новый)

..... Движимые чувствомъ признательности за вашу пользу, вѣрность и распорядительность въ отношеніи успѣховъ правовѣрія и въ сокрушеніе силы еретиковъ, противъ которыхъ вы ознаменовали себя энергическими дѣйствіями и блистательными заслугами, мы предъ симъ особымъ фирманомъ обѣщали при первой возможности пожаловать вамъ владѣніе. Нынѣ во изъявленіе монаршей нашей благосклонности и милости жалуемъ вамъ съ настоящаго года Арешское владѣніе съ условіемъ, чтобы вы постоянно по призыву нашего начальства являлись къ нему во главѣ 300 отборныхъ воиновъ для отправления службы въ Ганджѣ, Ширванѣ и другихъ провинціяхъ, въ которыхъ представится надобность въ военныхъ дѣйствіяхъ, а потому, извѣщая васъ объ этомъ, мы повелѣваемъ вамъ на предложенномъ условіи вступить въ управленіе пожалованнымъ вамъ владѣніемъ, покровительствовать всегда бѣднымъ его поселянамъ, оказывать имъ полную снисходительность, участвовать во всѣхъ предпріятіяхъ, которыя

обусловятся пользою нашей службы и вѣры, отнюдь не дозволяя себѣ противозаконныхъ дѣйствій къ угнетенію и тиранству жителей пожалованнаго вамъ владѣнія.

14. *Тожь, султана Махмуда на имя Али-паши Шекинскаго, отъ послѣднихъ чиселъ ряби-уль-эввеля 1143 (1730) года.—Константинополь.*

(Съ Турецкаго, переводъ новый)

Избранному изъ среды знаменитыхъ эмировъ, пользующемуся высокими почестями, достойному благодати всевѣдущаго Создателя, Шекинскому беглер-бегу.

По полученіи высочайшаго нашего фирмана да будетъ вамъ извѣстно:

По милости вседарующаго и всевышняго Бога и по достоинству священной нашей особы намъ пришлось украситься царскою порфиною и короною; всѣ знаменитые наши визири, высокопочтенные улемы и вѣрноподанные народы въ настоящемъ 1143 году въ 19-й день ряби-уль-эввеля единогласно признали насъ владыкою наслѣдственной нашей имперіи и въ этотъ-же день совершилось торжественное восшествіе наше на прародительскій престолъ. Монеты государства получили новый чеканъ священнаго нашего имени и Господу Богу была принесена благодарственная молитва.

Признавъ необходимымъ довести настоящее счастливое событіе до всеобщаго свѣдѣнія въ нашей имперіи, особенно-же управляемой вами Шекинской провинціи, мы съ этою цѣлью нынѣ-же отправляемъ къ вамъ сей священный фирманъ вмѣстѣ съ почетною шубою къ вашей радости чрезъ нашего шталмейстера Гамза-пашу, повелѣвая вамъ: выѣхавъ съ торжествомъ на встрѣчу посылаемой шубѣ и облачившись въ нее, объявить всему мусульманскому народу о восшествіи нашемъ на престолъ, какъ залогъ спокойствія, благосостоянія и благоденствія. Для дарованія-же оружію нашего воинства постоянного торжества и побѣды и для сокрушенія силы враговъ нашей державы и вѣры, имѣете вмѣстѣ съ духовенствомъ, благочестивыми мужами и простымъ народомъ совершить моленіе ко Всевышнему, заключивъ этотъ торжественный обрядъ пальбою и увеселеніями, для чего и данъ сей священный фирманъ, требующій точнаго исполненія.

15. *Тожь, отъ послѣднихъ чиселъ сафара 1143 (1730) года.—Въ долину Скутари.*

(Съ Турецкаго, переводъ новый)

..... Предъ симъ Испаганское правительство

прислало къ высочайшему порогу нашему пословъ съ просьбою о заключеніи мирнаго трактата. Движимые чувствомъ состраданія къ положенію Персидской державы, мы изъявили монаршее согласіе на просимый миръ, вслѣдствіе чего между обѣими націями и былъ заключенъ трактатъ. Нынѣ еретики Персіане, нарушивъ миръ, вторглись подъ предводительствомъ начальника дьявольскихъ ополченій безбожника Тахмасибъ-Кули-хана (Надир-шаха) въ предѣлы завоеванныхъ нами владѣній и гнусное воинство ихъ уже вступило въ Тавризмъ и завладѣло имъ. Рѣшившись уничтожить этихъ мерзкихъ еретиковъ и возвеличить славу истинной вѣры, мы высочайше повелѣли немедленно снарядить 40-т. армію съ необходимыми приготовленіями и выступить противъ названнаго врага. А потому, будучи увѣрены въ неизмѣнной преданности вашей къ нашей державѣ по единовѣрію вашему съ нами, мы поручаемъ вамъ до прибытія непріятельской арміи приложить всевозможныя старанія и энергію къ охраненію управляемыхъ вами мѣстностей отъ вторженія враговъ и тѣмъ заслужить нашу монаршую признательность. Для успѣха же въ возлагаемомъ нами на васъ порученіи мы совѣтуемъ вамъ предварительно войти въ сношеніе съ нашимъ главнокомандующимъ визиремъ Ибрагим-пашою, предпринимающимъ движеніе къ Тавризу, и съ другими нашими военачальниками: визиремъ Мустафа-пашою, охраняющимъ Эривань; Ибрагим-пашою, защищающимъ Ганджу и Исак-пашою, охраняющимъ Тифлисъ. При этомъ не лишнимъ считаемъ увѣрить васъ, что всякое ваше усердіе, энергія и всѣ заслуги при исполненіи высочайшей нашей воли для пользы высокой нашей державы и истинной вѣры обратятъ на васъ особенное милостивое наше вниманіе и достойно будутъ одѣнены и вознаграждены отъ монаршихъ нашихъ щедротъ, ради чего и посылается вамъ сей высочайшій фирманъ, требующій исполненія.

16. Тоже, отъ ряби-уль-эввеля 1144 (1731) года. — Константинополь.

(Съ Турецкаго, переводъ новый)

..... Нынѣ по политическимъ соображеніямъ оказалось необходимымъ отнять Захурское и Кахское владѣнія у меньшаго уцмѣя Мамед-паши и по приведеніи этой мысли въ исполненіе Ширванскій владѣтель Сурхай, свидѣтельствуя о вашей пользѣ и распорядительности, дающихъ вамъ право на высочайшую нашу благосклонность, просилъ предоставить вамъ Захурское и Кахское владѣнія, а потому въ ознаменованіе нашей къ вамъ монаршей милости въ

настоящемъ 1144 году, мѣсяца ряби-уль-эввеля, мы, возведя васъ въ степень *мири-лива*, предоставляемъ и жалуемъ вамъ Захурское и Кахское владѣнія, повелѣвая по полученіи сего священнаго нашего фирмана вступить въ управленіе пожалованными вамъ владѣніями, оказывать всевозможное покровительство и защиту ихъ жителямъ, усугубить готовность къ исполненію всякихъ требованій нашего правительства и отнюдь не дозволить себѣ угнетенія и тиранства въ отношеніи бѣдныхъ поселянъ, для чего данъ сей высочайшій нашъ фирманъ, требующій точнаго исполненія.

17. Купчая, отъ апрѣля 1734 года.

(Съ Грузинскаго, переводъ новый)

Волею и помощію Божіею, молитвами всесвѣтой Богородицы Приснодѣвы Маріи, силою честнаго и животворящаго Креста и всѣхъ святыхъ Божіихъ, по ихъ довѣрію и посредничеству сіе купчее письмо написалъ и выдалъ я, Ничбисскій житель плотникъ Осиемовъ сынъ Абрамовъ Осиеме, вамъ, Годиковымъ сыновьямъ Оханевымъ Гриколу и Давиду въ томъ, что я былъ взятъ въ плѣнъ Турками и они водили меня для продажи, но никто не выкупилъ, а самъ я не имѣлъ къ тому ни силы, ни возможности; по этому, вставъ по своей волѣ и охотѣ, упросилъ тебя и продалъ тебѣ свою голову и ты выкупилъ меня, Турецкаго плѣнника; я взялъ сполна плату, какою удовольствовалось мое сердце, и за тобою ни на одну *лоту* ничего не осталось. Имѣй меня и Богъ да осчастливитъ тебѣ мою голову, какъ подобаетъ законному покупщику; никому не претендовать къ тебѣ, кромѣ Бога, ни родственнику моему, ни господину, ни рабу: отнынѣ никому до васъ не имѣть дѣла на мой счетъ; если-же кто заявитъ споръ, быть мнѣ отвѣтчикомъ передъ нимъ. Свидѣтелями и очевидцами сего самъ Богъ, а изъ людей: Ванскій протоіерей Шергиловъ (*приложена печать*), Ванскій священникъ Тер-Сакіозъ (*печать*), Ванскій-же Тер-Оскановъ Априамъ, Ванскій Тер-Грикола-швили Тер-Казаръ (*печать*); сынъ мамасакхлиса Парсадана-швили Мосесъ Шауовъ (*печать*), Микуевъ, сынъ Егоровъ, Папа, мелочной торговецъ Априама-швили Саакъ, мелочной торговецъ Гаспара-швили Аветикъ, Отиевъ, сынъ Егоровъ, Давидъ (*печать*), Гелаловъ, сынъ Автандиловъ, Осипъ. Написанъ свитокъ сей рукою Анчисхатскаго протоіерея Алексія мѣсяца апрѣля въ началѣ хроникона 422.

Приписка. Свидѣтелями сего мы, Сардли-швили Кайхосро (*приложена печать*), мой братъ Парсаданъ—

мы и свидѣтельствуемъ и согласны на это и никто изъ нашего дома не вправѣ имѣть съ тобою дѣло (*печатъ*). И, меликъ Зурабъ, свидѣтельствую (*печатъ*).

18. *Приказъ шахскаго намѣстника въ Азербейджанѣ Эмир-Аслан-хана на имя Захурскаго правителя Ахмед-хан-султана, отъ сафара 1160 (1747) года.*

(Съ Персидскаго, переводъ новый)

..... По свидѣтельству Ширванскаго беглербегъ Ахмед-хана Шахсевена объ отличной вашей преданности, благоразуміи и распорядительности мы утверждаемъ нынѣ за вами управленіе Захурскимъ владѣніемъ, обѣщая удостоивать васъ знаками особеннаго нашего къ вамъ благорасположенія.

Въ настоящее время мы, находясь въ предѣлахъ Карабага и Ганджи для приведенія въ порядокъ здѣшнихъ дѣлъ, намѣрены чрезъ нѣсколько дней двинуться на Ширванъ для усмиренія нѣкоторыхъ непокорныхъ тамошнихъ племенъ, а потому желаемъ, чтобы вы явились къ намъ во главѣ вашего ополченія и по прибытіи вашемъ прочный порядокъ будетъ установленъ относительно управленія вашими землями и ополченія тамошнихъ мѣстностей.

Дошло до нашего свѣдѣнія, что и Белакапцы собрались; пусть и они явятся къ намъ и отличать себя заслугами: зачѣмъ безъ всякой пользы бродить по разнымъ мѣстамъ; пусть они вмѣстѣ съ вами придутъ къ намъ и мы обѣщаемъ имъ благосклонность и награды.

Ожидаемъ вашего отвѣта.

19. *Грамота царя Теймураза II, отъ 24-го апрѣля 1752 года.*

(Съ Грузинскаго, переводъ старый)

Божіею милостью мы, Богомъ возвышенный, Богомъ укрѣпленный и Божіимъ помазаніемъ вѣнчанный Іессеевъ, Давидовъ, Соломоновъ, Панкратовъ, державно-владѣющій Карталинею, Казахскій и Борчалинскій царь царей, владѣтель Теймуразъ и сожительница наша царица царицъ, владѣтельница Анаханумъ, первородный и возлюбленный внукъ нашъ царевичъ Вахтангъ, сію отнынѣ на вѣчныя времена наслѣдственно и на будущія времена могущую быть полезною, твердую и ненарушимую милостивую грамоту пожаловали вамъ, нашимъ преусерднымъ и съ рвеніемъ многоразлично намъ услужившимъ городскому мелику Сааку Шергилову и мамасахлису Папа Манденову и вообще городскимъ кетхудамъ и черни, большимъ и малымъ, жалованнымъ и нежалованнымъ и

вообще мокалакамъ изъ Армянъ и Грузинъ, вашими дѣтямъ и внукамъ и всѣмъ потомкамъ вашимъ въ томъ, что прежде сего въ Тифлисѣ былъ учрежденъ такой порядокъ: когда кто умиралъ безъ сына, оставивъ лишь дочь, то она принимала къ себѣ зятя, который послѣ женитьбы на ней водворялся въ домъ и недвижимомъ имѣніи умершаго и слѣдующую съ онаго подать платилъ; домъ, движимое и недвижимое имѣнія оставались за дочерью и въ казну и въ пользу чиновниковъ ничего не отбиралось. Если умершій не оставлялъ и дочери, то на погребеніе какъ его, такъ и жены его, равно и на уплату долговъ, если оныя имѣлись, давали изъ его имѣнія; а остальное затѣмъ имущество поступало въ казну, наслѣднику-же ничего не давалось. Нынѣ мы, рассмотрѣвъ сіе и удостовѣрившись, что домъ, дворъ, движимость и недвижимость умершаго брать въ казну, не давая оныхъ наслѣдникамъ, не слѣдовало и по праву законному не могло сего быть, и какъ сіе было неприлично и неправильно, то вы, вообще мокалаки, кетхуды и чернь, жалованные и нежалованные, большіе и малые явились ко мнѣ, испрашивая сію милость, и мы, выслушавъ просьбу и докладъ вашъ, нынѣ даровали вамъ такую милость, повелѣвъ: кто умретъ, не имѣя сына, а оставивъ дочь, то и обрядъ относительно души умершаго она должна совершить, а движимое и недвижимое имѣніе, какое только останется, будетъ принадлежать ей и мужъ ея, зять умершаго, водворится въ оставшихся домъ и недвижимомъ имѣніи, платя подать, слѣдующую съ того дома. Если не останется и дочери, то движимость и недвижимость умершаго, домъ и дворъ жалуемъ мы вдовѣ его и другимъ наслѣдникамъ, которые у него окажутся и въ пользу нашу не должны быть отбираемы и чиновники двора нашего до нихъ не могутъ имѣть дѣла и не должны брать съ оныхъ дохода. Послѣ смерти бездѣтно умершаго, какъ движимость, такъ и недвижимость его должны быть описаны начальникомъ города, священниками и кетхудами въ присутствіи наслѣдниковъ и изъ оставшагося имѣнія, смотря по состоянію, выполнить обрядъ, касающійся души умершаго, обращая часть на издержки по погребенію, а часть посвящая церкви раздачею духовнымъ и нищимъ и избѣгая пустаго безполезнаго для души умершаго обряда и ничего по имѣнію хозяина не расточая. Остальное имущество, движимость и недвижимость, священники и кетхуды должны, какъ прилично, удѣлить вдовѣ и наслѣднику, кто таковымъ окажется, или изъ чужаго края достать Армянское учрежденіе, по коему и дѣлить: всѣмъ мокалакамъ,

духовнымъ и свѣтскимъ вмѣстѣ собраться и составить одно учрежденіе, приложивъ къ оному печать, и когда кто бездѣтно умретъ, то дѣлить такъ, какъ тѣмъ учрежденіемъ установлено будетъ, дабы ничего неприличнаго и несправедливаго не могло быть, руководствуясь опредѣлительнымъ учрежденіемъ. Сіе да не нарушится ни нами, ни послѣдующими другими царями и владѣтелями. Повелѣваемъ двора нашего векилямъ, визирямъ и городскому моураву, настоящимъ и будущимъ, милость сію и повелѣніе наше и вамъ также утвердить и не нарушать, но вспомоществовать и поддерживать. Написано рукою двора нашего мдивана Горджаспи Тумани-швили 22-го апрѣля хроникона 440 (1752) года.

Приложены печати: царя Теймураза и князей Константина Мухранскаго и Гиви Амилахвари.

Съ боку грамоты приписано:

Мы, сынъ Грузинскаго царя помазанника Теймураза, царь Праклій утверждаемъ грамоту сію и какъ государь отецъ нашъ даровалъ милость и грамотою повелѣлъ, такъ и мы подтверждаемъ повелѣніе и грамоту сію индикта царствованія нашего 10 апрѣля 24-го хроникона 440 (1752) года. Написано рукою мдивана Отара.

Приложена печать царя Праклія.

20. Грамота католикоса Антонія крестьянамъ Мцхетскаго собора, отъ 1752 года.

(Съ Грузинскаго, переводъ новый)

Во имя Отца и Сына и Святаго Духа, мы всея Грузіи католикос-патріархъ царевичъ господинъ Антоній *) сію милостивую грамоту написали и пожаловали вамъ, Мцхетскаго собора и нашимъ собственнымъ крестьянамъ, живущимъ въ городѣ Тифлисѣ: мамасахлису Петру, изъ дома Іезіановыхъ Осману сыну Мераба, изъ дома Окоева сыну Даніела мигдиси Бежану, изъ дома Шадиновыхъ сыну Шах-Верди Ростому, изъ дома-же Шадиновыхъ сыну Багдасара Степану, изъ дома Шароева Асаи и всѣмъ вообще Мцхетскаго собора и нашимъ собственнымъ крестьянамъ и усерднымъ слугамъ гражданамъ въ томъ, что вслѣдствіе неблагопріятныхъ обстоятельствъ и по неимѣнію въ Грузіи настоящаго владѣтеля ее занимали то Турки, то Персіане: не сидѣлъ въ ней ни царь христіанинъ, ни патріархъ, а кто тогда властвовалъ, тотъ и чиновниковъ и распорядителей имѣлъ своихъ какъ въ городѣ, такъ и по селеніямъ, и много отяготительныхъ оброчковъ и повинностей наложено

*) Антоній I, сынъ царя Іессея, умершій 1-го марта 1788 года и погребенный во Мцхетѣ (Hist. de la Géor., t. II, livr. 2, p. 253; Brosset, Voyage archéol. dans la Géor. et dans l'Arménie, I Rapp., p. 28).

было на Тифлисъ и на всю Грузію; въ особенности вы, крестьяне Мцхетскаго собора и другихъ церквей, подверглись большимъ притѣсненіямъ. Нынѣ, когда Богъ сжалился надъ Грузіею и когда опять появились православный и благочестивый царь-помазанникъ Господень Теймуразъ и сынъ его Кахетинскій царь Праклій, тогда намъ, племяннику по сестрѣ Теймураза и сыну Грузинскаго царя господину Антонію ввѣрена каеолико-апостольская православная церковь Животворящаго Столпа и общаѣ купель во Мцхетѣ и мы сдѣлались католикосомъ-патріархомъ отъ Р. Х. въ 1743 годъ. Прошло нѣсколько лѣтъ и вы, явившись ко двору нашему, доложили намъ о всѣхъ вашихъ нуждахъ и притѣсненіяхъ, прося о предоставленіи вамъ согласно прежнихъ установленій и гуджаровъ той службы, которая блаженной памяти Грузинскими царями наложена была на васъ, а именно воскомъ и другими повинностями, отбывавшимися предмѣстникамъ нашимъ, православнымъ и блаженнымъ Грузинскимъ католикосамъ-патріархамъ. Мы оказали вамъ сію милость и даже сугубѣйшую, такъ что всякіе мелочные сборы съ васъ уничтожили и таковыя съ васъ больше требуемы не будутъ и грамотою сею мы возобновили изстари опредѣленную для васъ службу: отнынѣ вы обязаны намъ платить именно то, что по раскладкѣ съ васъ причтется. Изъ васъ никто отъ восковой повинности не освобождается. Вы обязаны давать намъ половинную часть пошлинъ. Когда городскіе жители будутъ сзываемы въ походъ и на охоту, тогда и вы не вправѣ уклоняться, а должны являться въ томъ числѣ людей, какое на вашу часть причтется. Кромѣ того однажды въ годъ вы обязаны давать намъ по 20-ти р. на угощеніе. За исключеніемъ всего этого въ пользу нашу мы не обязываемъ васъ никакою другою службою. Сіе да будетъ исполняемо въ усердной службѣ Животворящему Столпу и намъ и да не упразднится оно ни нами, ни-же послѣдующими католикосами-патріархами. И вы всѣ, сыны каеолической церкви и двора нашего управители, сію нами жалованную милостивую грамоту тоже утвердите и не нарушайте. Сіе повелѣніе наше писано въ 8-й индиктѣонъ католикосства-патріаршества нашего отъ Р. Х. въ Грузинскій хрониконъ 440 (1752).

21. Извлечение изъ правилъ и изъ частныхъ свѣдѣній, собранныхъ относительно раздачи и отвода земель на Кавказской Линіи.—Составлено въ 1820 году.

По Высочайшимъ и Правительствующаго Сената указамъ.

1) 13-го марта 1718 года.

Грамотою Императора Петра I, данною Армянину

Сафару Васильеву для заведенія дѣланія шелка сырца заводовъ во владѣніи Андреевскомъ и къ тому заводу велѣно *отвести* ему на Терекѣ и въ козацкихъ городкахъ мѣсто и сколько потребно ему будетъ *земли*; ему-же къ сѣянію сарачинскаго пшена и хлопчатой бумаги и прочихъ потребностей дать при вышеписанныхъ городахъ *удобныя мѣста*, гдѣ онъ изыщеть.

2) 22-го сентября 1722 года.—Въ лагерь на Сулакѣ.

Указомъ, за Высочайшею Императора Петра I печатью, Дербентскому жителю Накд-Али по прошенію его и со всѣми домашними позволено *жить вечно въ г. Теркѣ*.

3) 10-го ноября 1724 года.

Указомъ, за Высочайшимъ подписаніемъ Императора Петра I, подлинникомъ хранящимся въ Кизлярскомъ Армянскомъ Судѣ, на имя ген.-м. Кропотова повелѣно:

Когда изъ Армянскаго народа какіе въ кр. св. Креста прибудутъ, то немедленно *отведи* имъ при кр. св. Креста по рр. Сулаку, Аграхани и *Тереку*, гдѣ они пожелаютъ и удобнѣе, потребныя и довольныя мѣста, *гдѣ-бы они поселились могли* и, впрочемъ, учини имъ всякое вспомошествованіе. И содержать тебѣ оныхъ въ крѣпкомъ охраненіи и поступать съ ними такимъ порядкомъ, дабы отнюдь отъ нихъ никакія жалобы произойти не могли, понеже Мы оный Армянскій народъ въ особливую Нашу Императорскую милость и протекцію приняли.

4) 10-го ноября 1724 года.

Грамотою Императора Петра I Грузинскому народу и Высочайшимъ указомъ того-же числа ген.-м. Кропотову такового содержанія повелѣно: когда изъ народа Грузинскаго кто въ кр. св. Креста прибудетъ, отводить имъ земли въ тѣхъ-же мѣстахъ, какъ и Армянамъ и проч.

По распоряженію мѣстнаго начальства.

5) 4-го іюля 1735 года.

Въ предписаніи коменданта полк. Юнкера Семейному атаману Зоту Кипреянову. По ордеру главнокомандующаго надъ Персидскимъ корпусомъ ген.-аншефа Левашова въ Кизлярскую гарнизонную контору 3-го іюля дано знать, что по учиненному трактату съ Персіею кр. св. Креста повелѣно разрыть и мѣсто оставить такъ, какъ прежде было, и повелѣно въ удобномъ мѣстѣ новую пограничную крѣпость построить и имѣющихся при крѣпости Терскихъ дворянъ и козаковъ и прочихъ жителей перевести къ помянутой крѣпости. Во время отъѣзда его, генерала, съ генералитетомъ и инженерами удобное мѣсто

осмотрѣно на истокѣ р. Кизлярки, гдѣ и помянутымъ жителямъ на поселеніе и козакамъ подъ станицы мѣста назначены.

6) 18-го іюля 1735 года.

Въ ордерѣ ген. Левашова въ бывшей кр. св. Креста полк. Юрлову при переселеніи на Кизляръ рѣку написано въ пунктахъ:

1-мъ. Новой пограничной крѣпости мѣсто изображено на р. Терекѣ на лѣвой сторонѣ, гдѣ изъ Терека рѣки теченіе р. Кизляръ. И близъ той крѣпости, за Кизляромъ, на берегу-же Терека, по потоку р. Первый-Базаръ, и Терскихъ дворянъ и козаковъ, и новокрещенные и Грузинскія и Армянскія и Окоченскія слободы поселены быть надлежать; а вверхъ отъ помянутой крѣпости къ Кордюкову Семейныхъ козаковъ 3 станичныя городка построены будутъ, какъ обо всемъ на планѣ изображено.

6-мъ. На *огороды* обывателямъ особливныя *земли отвести* по исчисленіямъ дворовой усадебной пропорціи въ полторы мѣры или вдвое, а по нуждѣ хотя и втрое противъ всего двора, кто каковъ дворъ займетъ, и какъ въ дворовыхъ, такъ и въ огородныхъ мѣстахъ кому подлѣ кого усадьбу имѣть приказать жеребей метать.

9-мъ. На *сѣнные покосы* всѣмъ *луга отвести*, а около крѣпости и вверхъ по Тереку на казенный расходъ для пословъ и прочихъ и на генералитетъ и на прочихъ офицеровъ.

По Высочайшимъ и Правительствующаго Сената указамъ.

7) 15-го іюня 1742 года.

Высочайшею привилегіею Императрицы Елисаветы, всемилостивѣйше пожалованною внуку Армянца Сафара Васильева Лукѣ Ширванову съ товарищи, повелѣно: на основаніи указа Императрицы Анны подѣлать заводы ихъ въ Астрахани и при Кизлярской крѣпости и для дѣланія Персидскихъ разныхъ шелковыхъ, полушелковыхъ, бумажныхъ и прочихъ парчей и въ сѣяніи сарачинскаго пшена и хлопчатой бумаги, такъ и для прокормленія работниковъ людей *отвести* имъ *довольныя мѣста*.

По распоряженію мѣстнаго начальства.

8) 9-го іюня 1745 года.

По распоряженію Астраханской Губернской Канцеляріи присланъ въ Кизляръ геодезистъ Щелковъ для описанія всѣхъ владѣній въ окружности Кизляра. Симъ геодезистомъ всѣ частныя владѣнія внизъ до моря, а вверхъ до Гребенскихъ городковъ включительно описаны и сняты на планы, которые въ двойномъ числѣ отъ него съ вѣдомостью поданы въ Кизлярскую Гражданскую Канцелярію въ 1747 году,

а въ 1749 на основаніи ордера той-же Канцеляріи по силѣ Правительствующаго Сената указовъ и предписанія ген.-пор. Девича представилъ вѣдомость объ отведенныхъ Кизлярскимъ жителямъ и въ Гребенскихъ городкахъ пашенныхъ земляхъ и сѣнныхъ покосахъ.

9) 25-го марта 1754 года.

Отъ Кизлярскаго коменданта бригадира Ф. Фрауендорфа даннымъ билетомъ Кизлярскому тезику Киракосу Камалиеву съ братьями на владѣніе прежде отведенными ему пахатными и для сѣннаго покоса мѣстами 223½ дес., но съ тѣмъ, чтобы, владѣя сею землею, оную никому не продать, а пользоваться пока впредь что съ тою землею повелѣно будетъ чинить и, дабы впредь какихъ либо споровъ не было, сдѣлать знаки.

По Высочайшимъ и Правительствующаго Сената указамъ.

10) 4-го августа 1759 года.

Высочайшею грамотою Императрицы Елисаветы, Терскому Семейному Войску данною, повелѣно въ 3-мъ пунктѣ: въ Кизлярѣ рыбныхъ промысловъ на откупъ не отдавать и имѣющійся съ нихъ оброкъ, котораго по отдачѣ Астраханскою Губернскою Канцеляріею на откупъ съ 1755 по 1759 годъ состояло 250 р., сложить, а впредь на откупъ по силѣ прежде насланнаго изъ Правительствующаго Сената въ 1750 году указа не отдавать, а оставить на довольствіе Гребенскому и вамъ, Нашему Терскому Семейному, войскамъ и прочимъ тамошнимъ жителямъ.

11) 22-го мая 1763 года.

Высочайшею грамотою Императрицы Екатерины II Терскому Семейному Войску на просьбу войскаго атамана Ковалева объ отводѣ по берегу р. Терека между Кизлярѣмъ и Бороздинской станицей, тако-же и между Гребенскимъ Войскомъ до р. Борозды, а отъ оной въ степь для пастбы козачьяго скота и лошадей во владѣніе Терскаго Семейнаго Войска земель, и чтобы Грузинскіе народы на тѣ земли для сѣянія хлѣбовъ не входили, тако-же и прочій народъ своего скота и конскихъ табуновъ въ тѣ отведенныя имъ дачи для пастбы не впускали.

Изъ Военной Коллегіи къ Астраханскому губернатору Неронову повелѣно послать указъ и велѣть *всѣ тѣ земли*, о которыхъ наше Терское Семейное Войско просить, находящемуся въ Кизлярѣ коменданту ген.-м. Николаю Потапову *осмотрѣть и описать*, и надлежатъ-ли онымъ тѣ мѣста, о которыхъ то Наше Терское Семейное Войско просить отдать, разсмотрѣть и учинить ему, губернатору, въ силу указовъ; а чего собою учинить не можетъ, мнѣніемъ представить въ Нашу Военную Коллегію.

12) 22-го августа 1765 года.

Высочайшимъ рескриптомъ Астраханскому губернатору ген.-м. Бекетову съ копіею подтвержденнаго доклада Коллегіи иностранныхъ дѣлъ 9-го іюля повелѣно:

Къ скорѣйшему произведенію въ дѣйство при Моздокѣ поселенія и приведенія онаго въ безопасное состояніе пересылать изъ живущихъ въ Кавказскихъ горахъ народовъ *не только на одно туда поселеніе*, но и въ Нашу службу принимать, производя старшинъ по ихъ достоинству въ чинъ, а подлыхъ писать въ козаки; а при томъ и прочихъ выходцевъ, хотя и службы не принимающихъ, снабждать первый годъ сверхъ опредѣленной по именному Нашему указу, состоявшемуся 9-го октября 1762 года на доклады Сената, денежной дачей на сѣмена и пищу хлѣбомъ по 6-ти четв.

По распоряженію мѣстнаго начальства.

13) 10-го мая 1765 года.

Изъ Кизлярской Гражданской Канцеляріи данъ владѣнный указъ бывшаго полковника Рослам-бека Шейдякова женѣ вдовѣ Мадлиханѣ Сыртаковой на владѣніе состоящимъ внизъ по Тереку Рослам-бековымъ Ерикомъ со всѣми плавами и отбойками для лова рыбы.

14) 19-го января 1768 года.

Ордеромъ Кизлярскаго коменданта Потапова Семейнаго Войска атаману Петрову по основанію отношенія члена Государственной Военной Коллегіи ген.-пор. Ф. Дица къ Астраханскому губернатору Бекетову требовано: отъ здѣшнихъ нерегулярныхъ войскъ отобрать обстоятельное и вѣрное увѣдомленіе *не желаютъ-ли оныя войска для обмежеванія своихъ дачъ отъ другихъ особо, не ожидая генеральнаго во всѣхъ губерніяхъ межеванія, нынѣ взять межевщика на войсковомъ коштѣ*.

15) 28-го апрѣля 1768 года.

По ордеру Кизлярскаго коменданта ген.-м. Потапова отведены тамошнею Гражданскою Канцеляріею Грузинскому протопопу Гаврилѣ Яковлеву съ священниками и Грузинцами, всего 80-ти человекамъ, земли для хлѣбопашества по р. Сухому Бекетею на 15 верстъ въ длину, а въ ширину на 7 верстъ въ измѣстѣ майора Ахвердова съ одной и Бороздинской станицы съ другой стороны. Владѣніе тою землею даннымъ билетомъ предоставлено *впредь до генеральнаго размежеванія*.

По Высочайшимъ и Правительствующаго Сената указамъ.

16) 22-го января 1770 года.

Высочайше подтвержденнымъ докладомъ Госу-

дарственной Иностранной и Военной Коллегіи повелѣно: изъ поселеннаго по Волгѣ войска перевести 517 семей и поселить около Моздока по р. Тереку внизъ между симъ мѣстомъ и послѣднимъ Гребенскимъ городкомъ Червленнымъ, приказать тамошнему коменданту раздѣлить ихъ на 5 станицъ и отвести имъ земли такимъ-же образомъ, какъ прежде по Волгѣ отведены были, давъ затѣмъ, впрочемъ, всѣ тѣ выгоды, каковыми поселенные тамо Терскіе, Гребенскіе и Семейные козаки пользуются.

По распоряженію мѣстнаго начальства.

17) 21-го октября 1770 года.

Астраханскимъ губернаторомъ Бекетовымъ предоставлено Терскаго Кизлярскаго войска Мурза-Хаспулату Шейдякову во владѣніе 4 участка земель, по Кизлярю состоящихъ и по описи, въ 1743 году дѣланной, геодезистомъ Щелковымъ написанныхъ, и по дѣлу Астраханской Губернской Канцеляріи производившемуся по указу Мануфактуръ Коллегіи отъ 10-го декабря 1757 года, а во оную по указу Правительствующаго Сената о бывшемъ на оной землѣ ханши Мелексетовой шелковомъ и бумажномъ заводѣ за отцомъ онаго Шейдякова полковникомъ Рослам-бекомъ Шейдяковымъ.

18) 14-го января 1776 года.

Отъ Кизлярской Воеводской Канцеляріи данъ владѣнный указъ тезикамъ Хаджи-Мурза-Каракосову съ товарищи 50-ти домамъ на владѣніе состоящей издавна за ними земли по р. Бекетею, между дачъ протопопа Гаврилы и майора Ахвердова, длиннику на 6 верстъ, поперечнику на 4 версты.

19) 10-го октября 1781 года.

Командующій на Моздокской Линіи ген.-м. Фабриціанъ сальво-гвардіею, данною живущему въ Моздокѣ Тифлисскому дворянину Ростому Истатову въ награду усердія его и заслугъ позволилъ занять мѣсто на р. Курѣ при уроч. Касаевой - Имы до надлежащаго размежеванія, построить хутора для скотоводства и буде кто изъ Кабардинцевъ станетъ приходить на поселеніе въ семъ мѣстѣ, то принимать всѣхъ безвозбранно и населить слободу для могущей быть пользы, на которое есть Монаршая воля всемилостивѣйшей Государыни.

По Высочайшимъ и Правительствующаго Сената указамъ.

20) 22-го декабря 1782 года.

Высочайшимъ указомъ повелѣно: по плодородію земель, составляющихъ обширную степь, простирающуюся по Линіи Моздокской и ихъ удобства не токмо для хлѣбородія и скотоводства, но и для произведенія разныхъ произрастеній, тамошнему климату свойствен-

ныхъ, Мы всемилостивѣйше дозволяемъ раздавать тѣ земли желающимъ подъ поселеніе, препоручая исполненіе сего въ единственное распоряженіе Нашего ген.-губернатора Новороссійскаго, Азовскаго, Астраханскаго и Саратовскаго кн. Потемкина.

По распоряженію мѣстнаго начальства.

21) 21-го января 1783 года.

Полученнымъ ордеромъ кн. Потемкина къ ген.-пор. Потемкину предписано въ пунктахъ:

2-мъ. На сей степи имѣютъ свои кочевья Калмыки, то нужно назначить для ихъ пребыванія мѣстоположеніемъ своимъ и удобностью, образу жизни ихъ соответствующія, гдѣ-бы они безнужное могли имѣть себѣ продовольствованіе.

3-мъ. Какъ уже во всей Имперіи обнародовано Высочайшее Ея И. В. соизволеніе о населеніи сего края, а посему могутъ вступить прошенія отъ помѣщиковъ, крестьянъ своихъ тамо селить желающихъ, то отводить имъ земли не болѣе однако для одной персоны какъ до 4,000 дес. съ таковымъ при томъ обязательствомъ, чтобы они старались, конечно, прежде истеченія 6-ти лѣтъ отъ отдачи совершенно обсесться; буде-бы-же кто, взявъ землю, оставилъ оную въ небреженіи, таковой по прошествіи помянутыхъ лѣтъ подверженъ будетъ взысканію за каждую десятину по 30-ти и земля отъ него будетъ взята для отдачи другому.

4-мъ. Что принадлежитъ до являющихся къ вамъ однодворцевъ, дворцовыхъ и экономическихъ крестьянъ, то въ разсужденіи трудности доставленія ихъ въ прежнія жилища можете назначать имъ мѣста для поселенія, но должно только имѣть обстоятельный списокъ всѣмъ таковымъ пришельцамъ на случай востребованія.

По Высочайшимъ и Правительствующаго Сената указамъ.

22) 9-го мая 1785 года.

Въ Высочайшемъ рескриптѣ, данномъ и. д. ген.-губернатора Саратовскаго и Кавказскаго ген.-пор. Потемкину изображено въ пунктахъ:

2-мъ. Полезнымъ признаемъ Мы исподоволь заводить въ близости подгорныхъ народовъ, Намъ подданныхъ, города для обузданія своевольныхъ и для надежнаго сохраненія внутренняго въ нихъ порядка. Мы удостовѣрены, что въ краткое время и сами они ощутятъ пользу изъ сего заведенія и найдутъ собственную ихъ выгоду въ причисленіи ихъ подъ управленіе, Нами учрежденное, участвуя въ ономъ выборѣмъ судей по званію и состоянію ихъ; но для сего нужно, чтобы они въ торгѣ, промыслахъ и прочихъ позволенныхъ упражненіяхъ имѣли полную свободу и чтобы военные и гражданскіе начальники не стѣс-

няли ихъ въ томъ ни подъ какимъ видомъ, но нѣе всякимъ благоудѣяніемъ и помощью ихъ подкрѣпляли.

3-мъ. Вамъ извѣстно, что въ 21-й день апрѣля издано отъ Насъ городское положеніе для городовъ Имперіи Нашей: оное долженствуетъ служить основаніемъ и для ново-заводимыхъ городовъ въ Кавказскомъ намѣстничествѣ. Вслѣдствіе сего Кизляръ, Моздокъ и тому подобныя, гдѣ управленіе городское прежде единственно относилось къ воинскому начальству, должны будутъ впредь устроены быть по силѣ означеннаго городского положенія.

5-мъ. Манифестомъ Нашимъ, который вскорѣ обнародованъ будетъ, Мы дадимъ позволеніе выходящимъ изъ Кавказскихъ горъ селиться въ Кавказской губерніи и признаемъ за полезное основать городъ для Армянъ, буде число ихъ такое соберется, что къ наполненію онаго будетъ достаточно; относительно-же льготы и другихъ выгодъ усмотрите изъ того манифеста.

6-мъ. Со вступленіемъ въ дѣйствіе Казенной Палаты будетъ должностью ея, особливо директора домоводства, удовлетворять подъ распоряженіемъ вашимъ Татаръ и другихъ поселенцевъ и вновь селиться желающихъ нужными землями, а затѣмъ вы не оставите остающіяся раздать для населенія и заведенія хозяйства желающимъ на такомъ основаніи, какъ предписано было Нашему ген.-фельд. кн. Потемкину по его управленію тогдашнему въ Астраханской губерніи и на новой Линіи.

10-мъ. Отъ Царицына до Кавказской Линіи по степи и отъ Линіи-же до Черкасса построеніе почтовыхъ дворовъ и стараніе о заселеніи тѣхъ дорогъ, начиная станціи и назначая оныя отъ 15-ти до 30-ти верстъ, Мы признаемъ весьма полезнымъ и нужнымъ, предоставляя при томъ на мѣстное ваше усмотрѣніе не удобно-ли будетъ для выгоды и безопасности сихъ селеній обвести оныя земляными укрѣпленіями отъ внезапнаго покушенія народовъ тамошнихъ, отъ своеволія еще не отвыкшихъ.

13-мъ. Нѣтъ нужды оставшихся въ подданствѣ Нашемъ Трухменцевъ причислять ни къ Кизлярскимъ Татарамъ, ни къ Калмыкамъ; но гдѣ они обитаютъ или кочуютъ, въ томъ уѣздѣ ихъ считать и дать участіе въ выборахъ судей и прочихъ выгодахъ, съ образомъ управленія настоящаго соединенныхъ.

28-мъ. О заселеніи степи, отъ Астрахани до Кизляра простирающейся, объ отводѣ земель Татарамъ для обработыванія и вообще о раздачѣ земель за удовольствіемъ казеннаго вѣдомства поселянъ Татаръ, Калмыкъ и тому подобныхъ для поселенія и заведенія всякаго хозяйства и промысловъ, Мы ссылаемъ

на предписаніе Наше, выше въ 6-мъ пунктѣ изъясненное.

32-мъ. Впрочемъ, что касается до иногородныхъ иностранныхъ торгова, промысла и рукодѣлія, въ Астрахани и Кавказской Линіи происходящихъ, городское положеніе научаетъ какъ съ ними поступать.

23) 14-го іюля 1785 года.

Дозволить всѣмъ иностранцамъ селиться въ Кавказской губерніи и отправлять безпрепятственно торговлю, промыслы, упражненія и ремесла ихъ.

По распоряженію мѣстнаго начальства.

24) 29-го января 1786 года.

И. д. Кавказскаго ген.-губернатора ген.-пор. Потемкинъ далъ знать Губернскому Правленію, что основаніе въ раздачѣ земель владѣльцамъ есть давать льготы на 6 лѣтъ съ обязательствомъ, чтобы въ теченіи оныхъ тѣ земли обсеменить; по прошествіи-же сихъ годовъ, буде кто, взявъ землю, оставитъ оную въ преенебреженіи, таковой подверженъ взысканію за всякую десятину по 30-ти к., а земля отъ него будетъ взята для отдачи другому.

Въ семъ-же 1786 году отъ него, ген.-губернатора, предложено Намѣстническому Правленію, на основаніи повелѣнія ген.-фельд. кн. Потемкина, поселеннымъ козакамъ при межеваніи земли отводъ дѣлать по 30-ти дес. на душу, полковому командиру ранговыхъ по 300 дес., а старшинамъ по 60-ти дес.

По Высочайшимъ и Правительствующаго Сената указамъ.

25) 11-го іюля 1790 года.

Въ Высочайшемъ указѣ, данномъ Правительствующему Сенату по прошенію Кизлярскихъ жителей Грузинъ повѣреннаго Семена Кагалова, рассматривая производившееся въ 6-мъ Сената Нашего Департаментѣ дѣло касательно отведенныхъ имъ подъ поселеніе земель, повелѣваемъ: всѣ земли, которыя тѣмъ Грузинамъ въ 1735 году по повелѣнію ген. Левашова при переводѣ ихъ съ Сулака подъ поселеніе имъ даны и потомъ при бывшемъ тамъ въ 1745 году межеваніи геодезистомъ Щелковымъ отведены имъ были, оставить за ними неотъемлемо. Что-же послѣ того изъ числа помянутыхъ отведенныхъ Грузинамъ земель по указу бывшей Мануфактуръ Коллегіи при отводѣ для распространенія шелковаго завода Астраханскому мѣщанину Ревазу Денибекову захвачено и отдано было ему, Денибекову, оное уничтожить, потому что въ посланномъ объ отводѣ ему, Денибекову, земель изъ Мануфактуръ Коллегіи указѣ точно сказано: отводъ ему сдѣлать изъ имѣющихся тамъ порожнихъ казенныхъ земель, а не изъ такихъ, кои прежде кому уже либо подъ поселеніе были даны,

какъ то учинено и Грузинамъ, *отъ коихъ отбирать даннаго не слѣдуетъ.*

26) 23-го июня 1794 года.

Высочайшимъ указомъ Правительствующему Сенату даннымъ:

Раздачу земель въ тѣхъ губерніяхъ, въ которыхъ она для населенія была назначена, остановить.

27) 18-го ноября 1798 года.

Въ силу даннаго Нами Сенату въ 5-й день июня 1797 года указа, коимъ повелѣно въ Саратовской губерніи розданныя и отмежеванныя по 1788 годъ земли оставить за ихъ владѣльцами; прочія же, отобравъ въ казенное вѣдомство, отдачу оныхъ остановить, повелѣваемъ распространить на таковомъ-же основаніи и на земли, розданныя въ прочихъ губерніяхъ.

28) 28-го декабря 1798 года.

Указомъ Правительствующаго Сената Астраханскому Губернскому Правленію предписано: Волгскаго козачьяго полка чинамъ отвести земли 300 дес.: старшинамъ по 60-ти дес. ранговыхъ; козакамъ служащимъ по 30-ти дес., а не служащимъ и отставнымъ по 15-ти дес. на душу.

29) 1799 года.

Высочайшимъ рескриптомъ Астраханскому военному губернатору ген.-л. Кноррингу: Отдать Джембулуковскимъ и Едисанскимъ Татарамъ подъ вочевья ихъ земли, состояція по Каспійскому морю; а хотя они розданы партикулярнымъ людямъ, но такъ какъ заведеній на нихъ тамъ нѣтъ и даже остаются незаселенными, то и пользы никакой не приносятъ.

30) 28-го октября 1799 года.

Грамотою Армянскому народу, обитающему въ Астрахани, Кизлярѣ и Моздокѣ, всемилостивѣйше пожалованною, въ пунктахъ: 2-мъ, Армянъ поселившихся въ Астрахани, Кизлярѣ и Моздокѣ всемилостивѣйше повелѣваемъ принимать во временное Имперіи Нашей подданство, а не вѣчно.

4-мъ. Армянъ помянутыхъ городовъ повелѣваемъ не принуждать записываться въ Россійское купечество,—всемилоствѣйше увольняемъ при томъ ихъ отъ податей и службъ.

31) 28-го октября 1799 года.

Таковою-же всемилостивѣйше пожалованною грамотою Армянамъ Дербентскимъ и Мискурскимъ въ пунктахъ:

1-мъ. Вышедшимъ въ послѣднюю Персидскую войну изъ Дербента Армянамъ вмѣсто 5-ти т. неудобной земли, въ числѣ 15-ти т. дес. имъ отведенной, всемилостивѣйше повелѣваемъ намѣрить такое-же число изъ ближайшихъ казенныхъ дачъ, къ ихъ селенію лежа-

щихъ, на каждаго поселенина по 30-ти дес. на душу съ рыбными ловлями и со всякими угодьями, жалую оныя вѣчно въ пользу и выгоды всего общества безъ всякихъ въ казну Нашу податей, а въ случаѣ недостатка назначаемаго при томъ ихъ селеніи количества земли, избравъ имъ, Армянамъ, въ другихъ удобныхъ и свободныхъ мѣстахъ, удовлетворить ихъ въ отводѣ оною на семъ-же основаніи.

3-мъ. Тѣмъ изъ нихъ, кои по способности къ ремесламъ и торговлѣ пожелаютъ водвориться въ городѣ, всемилостивѣйше дозволяемъ основать оный на мѣстѣ, гдѣ были Старыя-Мажары и наименовать городомъ св. Креста.

5-мъ. По заселеніи обществомъ ново-вышедшихъ изъ Дербента Армянъ города св. Креста и по отводѣ на выгонъ городу сему Армянамъ 12-ти т. дес. земли съ водами и сѣномъ всемилостивѣйше повелѣваемъ учредить въ ономъ собственный Армянскій судъ подъ именемъ *Магистрата*.

6-мъ. По раздѣленіи на классы всѣхъ сихъ государственныхъ жителей обществъ Армянскихъ, всемилостивѣйше ихъ увольняемъ отъ государственныхъ податей и службъ, какого-бы оныя званія ни были, отъ состоянія указа Нашего, въ 15-й день апрѣля сего 1799 года о разныхъ выгодахъ, Армянскимъ обществамъ Нами дарованныхъ, изданнаго впредь на 10 лѣтъ, а по прошествіи онаго времени имѣютъ платить въ казну Нашу ежегодно: купечество съ капиталовъ по одному рублю, мѣщанство и цеховые съ двора по 2 р., а *уездные поселане*, и именно земледѣльцы, коимъ полагается для каждаго по 30-ти дес., *вносить* съ каждой *десятины* въ годъ по 5-ти к. отнынѣ навсегда.

22. Извлеченіе изъ журнала инженер-маіора Ладыжинскаго, посланнаго въ 1764 году для осмотра восточныхъ береговъ Каспійскаго моря *).

3-го іюля, поутру, въ 6-мъ часу сдѣлался способный вѣтерокъ и такъ, снявшись съ якоря, шли до 8-ми часовъ, а въ 8 за противнымъ перемѣнившимся вѣтромъ стали на якорь; въ 10 часовъ поутру сдѣлался опять способный вѣтерокъ, чего ради, снявшись съ якоря, продолжали путь и въ половинѣ 7-го часа, прошедъ Каменный Мысъ противъ середины култука, стали на якорь слишкомъ въ двухъ миляхъ отъ берега на 4½ саж. глубинѣ. Съ судна въ зрительную трубку оказывалась къ зюйдовому завороту отъ берега коса и отливалась наподобіе островка, того ради склонилъ я кап. Морскаго завтраш-

*) При печатаніи этого документа сохранены слогъ и отчасти орфографія подлинника.

ний день послать вооруженныя лодки оную косу осмотрѣть, на что и онъ охотно согласился, потому что якорный грунтъ былъ весьма хорошъ, а при томъ на самой умѣренной глубинѣ.

4-го числа, поутру, въ 5-мъ часу отправленъ былъ отъ меня кондукторъ съ конвоемъ, а отъ морскаго командира штурманъ для осмотра того, что намъ съ судна въ зрительную трубку казалось. Возвратясь, объявили они, что нашли два острова, которые кулукъ отъ моря закрываютъ и тѣмъ дѣлаютъ хорошую и великую гавань. На одномъ изъ оныхъ острововъ нашли Трухменцевъ 22 чел. и 6 киржимовъ; оные Трухменцы были рыбаки и они, взойдя на берегъ, чрезъ посыланнаго при нихъ провожака Шебана съ ними говорили, рыли яму въ песокъ и на 3-хъ футахъ глубины нашли прѣсную воду. Тутъ убѣдилъ я кап. Морскаго, что прежнія мои предложенія ему были не напрасны, т. е., чтобы онъ велѣлъ итти сколько можно ближе отъ берега для того, что вдали ничего хорошенько разсмотрѣть не можно, и если-бы мы такую удобную къ пристанищу судамъ гавань прощли, то-бы, можетъ статься, мы и безъ всякаго плода назадъ возвратились, а кому-же и посланный отъ насъ кондукторъ и штурманъ объявили, что суда наши стоятъ слишкомъ на двѣ мили отъ острововъ, а острова отъ берега еще болѣе миль разстояніемъ. Итакъ, склонился морской командиръ, перемѣня свой курсъ, подойти ближе къ островамъ; однако и подошедъ не ближе отъ оныхъ острововъ, сталъ какъ слишкомъ въ 2-хъ верстахъ противъ пролива двухъ острововъ. По полудни во 2-мъ часу велѣлъ я по сношенію съ морскимъ командиромъ изготovitъ двѣ лодки для конвоя и ялъ для меня. Кап. Морской услыша, что на островѣ у Трухменцевъ было только два ружья и что въ бытность кондуктора съ конвоемъ у нихъ они сами оробѣли для того, что были на островѣ отъ орды своей въ отдаленіи, а притомъ чаяли, что у насъ на судахъ пушки и множество вооруженныхъ людей, склонился со мною сѣхатъ самъ на островъ, а для всякаго случая взялъ съ собою подлекаря и священника и такимъ образомъ пріѣхали мы на островъ и нашли отъ реченныхъ 6-ти киржимовъ только 4. Рыбаки всѣ, собравшись въ кучу, шли къ намъ на встрѣчу: двое изъ нихъ имѣли по ружью за плечами, однако, какъ видно было, въ великой робости приняли насъ учтиво и какъ мы дошли до шалашей ихъ, то разстлали намъ кошмы; однако мы не сѣли, а осматривали ходя островъ, который въ длину съ небольшимъ верста, а шириною въ самомъ широкомъ мѣстѣ ме-

нѣе 100 саж. Грунтъ плавучаго песка; лѣса нѣтъ и камыша нѣтъ, а растетъ изрѣдка высокая трава, за твердостью своею скоту чайтельно въ пищу не годная; рыбы у оныхъ рыбаковъ наловлено весьма много. Ловятъ желѣзными двойными крючками, которые они сами куютъ, насаживая на нихъ тюленья жира и еще бьютъ острогами или сандовми. Рыбы, кромѣ осетровъ, бѣлугъ и севрюгъ, другой не ловится. Киржимы ихъ плоскодонныя легкія лодки, каковы у насъ по перевозамъ бывають большія ладьи, съ тою только разностью, что у киржимовъ борты гораздо выше и легче. Рыбу рѣжутъ тонко вдоль, какъ кожу сдирають, и такими листами вѣшаютъ на жерди и, просоля нѣсколько, сушатъ на солнцѣ и дѣлають по ихъ называемый *кавардакъ*, изрѣзавъ въ мелкіе куски; а какъ онѣ на солнцѣ пропекутся, то наполняютъ ею тулухи и зарываютъ въ песокъ. Такимъ образомъ приготовляюной рыбы довольное число, отвозятъ въ аулы свои, вокругъ Кара-булакскаго залива лежащія, и тамъ продають своимъ Трухменцамъ. Всего удивительнѣе, что на семь островъ, морскою скверною водою окруженномъ, если вырить въ плавучемъ песокѣ въ широкомъ концѣ онаго острова ямку фута въ 3, то выступитъ прѣсная вода, которая лучше всѣхъ тѣхъ водъ, кои мы до сего мѣста на восточномъ берегу Каспійскаго моря находили, а по увѣренію Трухменцевъ и впереди лучше сей воды нигдѣ сѣискаться не можетъ. Для приласканія ихъ къ себѣ далъ я имъ куль муки, а солдаты наши давали имъ своихъ сухарей, которые они лучше деликатныхъ конфетовъ съ благодарностью принимали. Потомъ спрашивалъ я ихъ, гдѣ у нихъ еще 2 киржима, потому что поутру было 6, а теперь только 4; то они, оробѣвъ, разбились въ словахъ: иной сказалъ, что поѣхали ловить рыбу для насъ, а другіе, не слыхавъ того, сказали, что поѣхали за дровами, а какъ я ихъ сталъ уличать, то оправдались тѣмъ, что будто одинъ киржимъ поѣхалъ за дровами, а другой за рыбою; но въ самомъ дѣлѣ оные киржимы посланы были отъ нихъ для объявленія разтѣвжающимъ по берегамъ Трухменцамъ. Между тѣмъ сказали они, что жерди, на коихъ сушатъ они рыбу, привозятъ издалека; тутъ опять я ихъ уличилъ, сказавъ: „когда у васъ лѣса нѣтъ, то за какими-же дровами они киржимъ отправили?“ Они начали смѣяться своему глупому обману и скоро потомъ открыли намъ вырытыя для воды ямы, которыя были камышемъ закрыты. Надобно знать, что ежели воды ямка полна наберется, то сверхъ сдѣлается солодковата и для того оные рыбаки Трухменцы, открывъ ямки съ водою и взявъ деревянную чашу, выплескали почти всю воду,

а какъ вновь накопилась, то почерпнувъ, стали пить и мы отвѣдали. Она вода хотя въ хрустальномъ сосудѣ кажется нѣсколько бѣловатая, не очень чиста, но весьма прѣсна и солодковатости въ ней не слышно, а какъ отстоится, то сдѣлается и чиста. Напоследокъ обнадеживъ ихъ, такъ какъ и Абдали, милостью Ея И. В. и когда они спросили о причинѣ нашего пріѣзда, то сказавъ, что посланы для общей пользы, чтобъ съискать удобное мѣсто и пристанище судамъ для торга нашихъ купцовъ какъ съ ними, Трухменцами, такъ съ Хивинцами и Бухарцами, растолковали имъ, сколько можно было, въ чемъ-бы ихъ особливо при такомъ торгѣ польза состоять могла. Тогда казалось на варварскихъ ихъ глазахъ великое удовольствіе написано и начали выхвалять мѣсто и воду, сказавъ, что ни пристани, ни воды лучше этой до самаго Астрабада не найдется, а хотя гдѣ и еще есть въ двухъ мѣстахъ прѣсная вода, только та противъ этой хуже. Итакъ, простясь съ ними, пошли мы опять на лодки. Надлежитъ еще прибавить, что на семъ островѣ великое множество ложится тюленей; также великое множество гнѣздится мартышекъ и чаекъ, такъ что солдаты молодыхъ и уже оперившихся великое множество наловили и лицъ ихъ набрали, а послѣ ѣли. Отвѣлая отъ сего островка, поѣхали мы для осмотра другаго мнимаго острова, которые оба были прежде сего сообщены и составляли одну косу, отъ крутаго берега простирающуюся и кулукъ отъ волненія закрывающую. Она коса и съ островкомъ, по объявленію Трухменцевъ, называется *Агис-ада*, а родъ сего Трухменскаго народа называется *Ирзали*; кулукъ, который она коса и островокъ отъ моря закрываютъ, называется *Киндерли*. Она коса отдѣлена отъ малаго островка проливомъ безъ мала на версту разстояніемъ. Въ сей проливъ могутъ вѣзжать купеческіе галіоты, потому что при окончаніи коса глубиною 9 футъ и больше, а между малымъ островомъ и крутымъ берегомъ могутъ вѣзжать военные корабли съ полнымъ грузомъ для того, что тамъ глубина болѣе 5-ти саж. простирается и чѣмъ ближе къ берегу, тѣмъ глубже; грунтъ вездѣ въ оной гавани песчаный и нѣсколько иловатый. На означенной косѣ и гнѣздъ птичьихъ нѣтъ; сходственно съ объявленіемъ Трухменцевъ воды прѣсной не нашлось, а только на внутренней сторонѣ много мелкаго камыша и изрѣдка жидовинные кусты. Вышедъ на косу и привязавъ малый островъ, пошелъ съ самаго конца оную косу снимать съ астролябією и, отошедъ $1\frac{1}{2}$ версты, оставя знакъ при солнечномъ захожденіи, поѣхалъ на галіотъ. Бдучи къ галіотамъ, которые стояли внѣ гавани, весьма

примѣтно было, что за островомъ и за косою была тишина и волнъ не было, а какъ изъ пролива стали выплывать, то и при самомъ умѣренномъ тогда вѣтрѣ съ моря лодка наша почти вся отъ воды волнами отдѣлялась.

5-го числа, поутру, въ 5-мъ часу отправлены двѣ лодки съ провожакомъ Измаиломъ для промѣра въ кулукѣ глубины, а я поѣхалъ съ 7-ю чел. гренадеръ, 2-мя матросами, толмачемъ и кондукторомъ съ морской стороны опять на косу продолжать съѣмку, надѣясь, что она неболѣе верстъ 5-ти и для того взялъ съ собою провизіи только на день, также и воды; но снимая оный мнимый островъ, стало оказываться, что между крутымъ берегомъ и симъ мнимымъ островомъ пролива не было, а доходилъ повидимому издалека до горъ вплоть; между тѣмъ всегда казалось, что я въ верстѣ или въ двухъ отъ горы. Итакъ, надѣялся я сегодня до горъ дойти; но отошедъ по смѣтѣ журнала своего 10 верстъ отъ вчерашняго пункта, а отъ галіотовъ слишкомъ на двѣ мили магистрами одними, а ежели все промѣры считать, то перешелъ уже слишкомъ 20 верстъ, начали служители просить, что воды не имѣютъ уже часа три, да и самъ я воды уже не имѣлъ съ часъ, а солнцемъ и пескомъ снизу и сверху жгло немилосердо; втому же и комары привели насъ всѣхъ въ слабость. Видя, что отъ горы еще далеко, оставилъ знакъ и принужденъ былъ въ 5 часовъ пополудни на галіоты опять возвратиться: пріѣхалъ туда уже въ 9 часовъ ночью, будучи на семъ полуостровѣ, который справедливѣе назвать песчаною косою; въ мѣстахъ 12-ти рылъ ямы и на 3-хъ и на 4-хъ футахъ выступила вода такая-же горькая и соленая, какъ и въ морѣ. Съ приморской стороны сей косы берегъ песчаный и безпрестаннымъ волненіемъ или буруномъ море выбрасываетъ на берегъ бѣлыя раковины, которыми во многихъ мѣстахъ чистый берегъ сажень на 15 покрытъ; съ внутренней стороны растетъ камышъ и берегъ неровный, имѣющій песчаные отмели и въ камышѣ великіе заливы, а на 5-ти верстахъ отъ конца косы пойдетъ она шире; на срединѣ косы песчаные бугры, а на буграхъ высокая трава, которая отъ солнца такъ выгорѣла, что на сухіе деревянные прутья похожа казалась; въ камышѣ изрѣдка растетъ жидовинникъ большими кустами; птицъ на оной косѣ нѣтъ кромѣ налетныхъ съ малаго островка; волчьихъ слѣдовъ на сыромъ пескѣ великое множество, только ни одного волка не видалъ; гадины пресмыкающейся никакой не видалъ-же.

6-го числа стояли на томъ-же мѣстѣ на якорѣ,

ожидая двухъ посланныхъ для промѣра глубины лодокъ. 7-го числа приѣхали наши лодки, которыя за промѣромъ ѣздили и, между прочимъ, штурманъ Матвѣевъ объявилъ, что отъ горы до моего оставленнаго на косѣ признака онъ съ промѣромъ шелъ и намѣрилъ еще слишкомъ $7\frac{1}{2}$ верстъ, а отъ судна по исчисленію приходило слишкомъ 20 верстъ. 20-го числа противъ Красноводской косы стали на якорь на 10-ти-саж. глубинѣ.

21-го числа за противнымъ вѣтромъ стояли съ утра на якорѣ; пополудни во 2-мъ часу сдѣлался способный вѣтерокъ и, въ 2 часа снявшись съ якоря, пошли обходить косу; но какъ открылся островокъ, который, какъ видно, отмыло отъ Красноводской-же косы и между косою и островкомъ хотя и было разстояніе на версту, однако онымъ проливомъ, не испытавъ глубины, проходить опасно было. Итакъ, стали мы часу въ 6-мъ на якорь. Во время нашего похода видно было, какъ ѣхали по берегу косы человеки до 20-ти Трухменцевъ, а доѣхавъ до Красной воды, остановились противъ нашихъ судовъ, гдѣ на якорѣ стояли. Народъ, у коего тарта Красной воды и все въ близости лежащія острова во владѣніи, называется *Гурджали*.

22-го числа посылали для промѣра между островкомъ и косою глубины лодку и ялы, а на оной лодкѣ отправлены были переводчикъ, толмачъ и провожатъ Измаилъ для переговоровъ съ Трухменцами къ берегу съ тѣмъ, что ежели у нихъ своихъ киржимовъ нѣтъ, а они похотятъ приѣхать къ намъ на судно, то-бы немногихъ старшинъ взять на лодку, что они и учинили и привели муллу, который былъ на суднѣ въ тартѣ, какъ повѣреннаго въ приемъ отъ губернатора письма и прочаго отъ всего Гурджалинскаго народа, да еще 3-хъ Прзалинцевъ для свиданія съ находящимися у насъ на суднѣ Трухменцами, ибо одинъ изъ нихъ былъ его сынъ, а другой братъ родной, а третій родственникъ. По принятіи ихъ на судно велѣлъ имъ сдѣлать трапезу и они, объявивъ намъ, что ежели Русскій готовить кушать или билъ барана, то они ѣсть не станутъ; толмачъ увѣрилъ, что барана билъ и кушать имъ варилъ Татаринъ; и такъ, накушались, я думаю, лучше домашняго, потому что они дома ѣдятъ только молоко, да престарѣлыхъ верблюдовъ и палыхъ лошадей. Между тѣмъ какъ они трескали, сдѣлался способный вѣтерокъ и мы между поставленными отъ промѣрныхъ лодокъ нашихъ признаками, между косою и островкомъ на парусахъ верновались и, миновавъ нѣсколько конецъ косы, на 3-х-саж. глубинѣ стали на якорь; потомъ я отдалъ по-

вѣренному муллѣ письмо отъ губернатора, которое онъ, принявъ учтивымъ образомъ, просилъ позволенія, его распечатать на суднѣ, прочесть. Прочтя письмо, говорилъ, тутъ-де не написано, чтобы намъ купцовъ провожать до Хивы; на что ему велѣлъ сказать, когда будетъ въ здѣшнемъ мѣстѣ торгъ установленъ, то неминуемо купцамъ нашимъ потребны будутъ верблюды и конвой ихъ до Хивы,—слѣдовательно, въ письмѣ и толковать о семъ не было нужды; чѣмъ онъ будучи доволенъ, просилъ бумаги и чернилъ и, написавъ письмо, отдалъ мнѣ для врученія губернатору. Итакъ, давъ родственникамъ находящагося на суднѣ Трухменца два куля муки, да муллѣ, какъ старшему изъ всѣхъ старшинъ, два-же куля, а стоящему на берегу всему народу 10 кулей, дабы они тамъ, лучше на насъ надѣясь, хорошій торгъ въ муку установили, а кому-же и впереди намъ въ Балханскомъ заливѣ не препятствовали и, договорясь съ ними, чтобы имъ по 2 р. куль цѣною покупать на деньги или на товары, ихъ отпустили. Родственники оставшагося у насъ Трухменца просили меня, чтобы я его не оставилъ, а они обѣщали жену его увѣрить, что онъ попался къ намъ не въ худыя руки и что ѣздить съ нами безъ принужденія по своему произволению.

23-го числа, поутру, въ 5-мъ часу ѣздилъ я съ конвоемъ на двухъ лодкахъ и на ялѣ на берегъ, взявъ съ собою оставшагося у насъ Трухменца, который обѣщалъ мнѣ показать Бековичеву крѣпость. Доѣхавши до Красной воды, увидѣли мы, что косу всю промыло водою, а крѣпости никакихъ признаковъ не видно, ибо все то мѣсто размыло водою и поросло мелкимъ камышемъ, а займище во многихъ мѣстахъ такъ мелко, что ялъ нашъ на мель становился; однако, по показанію Трухменца, пробрались мы камышемъ до самаго того островка, гдѣ, по объявленію его, былъ крѣпостной валъ, пескомъ насыпанный и досками намощенный, которыя доски при оставленіи крѣпости были сожжены. Взошедъ на островокъ, который подлинно вышелъ въ камышѣ наподобіе бастіона и песокъ улегся гораздо тверже, нежели въ другихъ мѣстахъ, велѣлъ я въ двухъ мѣстахъ рыть ямы. На 3-хъ футахъ показалась вода соленая, а между тѣмъ вырыто нѣсколько угольевъ и найдено въ разныхъ мѣстахъ камней до 10-ти, каковыхъ на всей косѣ природныхъ нѣтъ и, какъ видно, привозимы были съ горъ. Трухменецъ объявлялъ еще, что къ нагорной и восточной сторонѣ валъ былъ снару-жи огороженъ деревяннымъ заборомъ, а на одномъ углу была сдѣлана каменная башня, которая 4 года назадъ еще была видна сверхъ воды, и указывалъ

намъ мѣсто, гдѣ она стояла. Къ оному мѣсту за мелководіемъ подъѣхать было не можно; однако посылаю я разумныхъ людей съ баграми и нашлось, что тутъ дѣйствительно была куча каменьевъ насыпаная, отъ которой только одинъ мелкій бутъ остался подъ водою, а крупные камни отъ стоявшихъ въ прошедшіе годы тутъ ауловъ все растащены. Впрочемъ, все оное мѣсто водою залило и поросло камышемъ, а на оставшейся косѣ къ внутренней сторонѣ култука прѣсной воды нѣтъ, а только есть вода прѣсная въ одномъ мѣстѣ къ приморской сторонѣ, которая называется *Кизыл-су*; т. е. „красная вода“; но оное мѣсто между займищемъ и моремъ въ самомъ широкомъ мѣстѣ болѣе 100 саж. не имѣетъ. Послѣ полудня при небольшомъ способномъ вѣтрѣ пошли мы въ култукъ за косу и за тишиною стали опять на якорь такъ, что отъ простирающагося до Красноводской косы низкаго берега не видно было.

24-го числа, поутру, съ 6-го часа при способномъ, но маломъ вѣтрѣ верновались подъ парусами и шли завозомъ далѣе въ култукъ, а какъ сего дня люди были утомлены, а ктому-же великіе жары продолжались, такъ что на суднѣ „*Санкт-Павле*“ 11 чел. больныхъ находилось, то при учинившейся тишинѣ стали опять на якорь и людямъ дали отдохнуть до вечера, а галіотъ „*Санкт-Петре*“ стоялъ на вчерашнемъ мѣстѣ. Штурманъ Матвѣевъ дѣлалъ послѣ половины дня промѣры между судовъ и проч.

25-го числа, поутру, въ 5-мъ часу послалъ я кондуктора Кутузова для промѣра косы поперекъ и для испытанія не можно-ли гдѣ дорыться прѣсной воды на внутренней сторонѣ песчаной косы, что онъ и учинилъ, и нашлось, что коса позади пролива широтою вся только на 100 саж.; воды-же хотя и дорылся, только не прѣсной, но солодковатой, которая немного лучше той, каковая была на концѣ внутренней стороны косы; однако, наливъ бочку оной воды, привезъ на судно. На берегу еще въ бытность его тамъ стали собираться Трухменцы Ирзалинскаго рода и прислали ко мнѣ съ нимъ письмо, которымъ требовали свиданія со мною. Усмотрѣвъ съ судна, что на берегу уже народа много собралось, отправилъ я на лодкѣ толмача съ приказаніемъ, чтобы онъ у нихъ спросилъ, для чего они со мною хотятъ видѣться: ежели для покупки муки, то-бы онъ у нихъ будто изъ любопытства своего товаръ и деньги ихъ осмотрѣлъ и у кого есть что нибудь годное, тѣхъ-бы взялъ умѣреннымъ числомъ на судно; а ежели они пріѣхали съ такимъ товаромъ и деньгами, какіе я видѣлъ на Красной водѣ, то-бы на судно никого не

водилъ. Толмачъ, возвратясь, репортовалъ, что у нихъ ни товара, ни денегъ не было, а пріѣхали, какъ видно, только для того, чтобы поживиться даровою мукою и привезли въ подарокъ двухъ дикихъ козленковъ живыхъ, одного балабана и двухъ барановъ, а сказывались все старшинами Ирзалинскаго народа. Между тѣмъ какъ ѣздилъ толмачъ на берегъ, то оставшійся у насъ Трухмонецъ весьма сердился и бранилъ весь свой народъ, называя негоднымъ и непостояннымъ и съ негодованіемъ выговаривалъ, зачѣмъ ихъ возить на судно: они все плуты, а какъ увидѣлъ, что толмачъ никого не привезъ, то весьма былъ веселъ; и такимъ образомъ видѣлъ, что муки продажи быть не можетъ и что толь безпутный и на подарки лакомый, а притомъ и вѣроломный народъ напрасно насъ продержатъ можетъ на одномъ мѣстѣ, которое уже чувствительно оказывалось нездоровымъ. По согласію съ кап. Морскимъ, снявшись съ якоря при способномъ вѣтрѣ, пошли вонъ изъ култука; но, не вышедъ еще изъ него за тишиною, стали на якорь на 6-ти-саж. глубинѣ.

26-го числа до половины дня за противнымъ вѣтромъ стояли противъ Огскихъ горъ на якорѣ, а въ 1-мъ часу пополудни при перемѣнившейся погодѣ снялись съ якоря и, миновавъ высокій уголъ Огскихъ горъ и не доходя видимаго впереди острова, *Даг-ада* называемаго, въ 8-мъ часу пополудни стали на якорь на 3-х-саж. глубинѣ; данъ былъ приказъ кондуктору съѣздить на островъ и на берегу осмотрѣть колодезь и мѣстоположеніе.

27-го числа вѣтеръ былъ способный, чего ради общалъ я морскому командиру, чтобы приказалъ продвинуться впередъ ближе къ острову, дабы при переѣздѣ на лодкахъ на толь дальнемъ разстояніи не столько было труда и опасности, на что было онъ и согласился; но подкомандующіе его офицеры на приказаніе его дѣлали затрудненія, будто линія ихъ отъ того перемѣнится, а мнѣ казалось все равно, сего-ли дня ее перемѣнить или завтра; но осталось по ихъ. Хотя морской командиръ и досадовалъ за то на офицеровъ своихъ, только они еще хуже сдѣлали и до двухъ часовъ пополудни будто за великимъ волненіемъ лодокъ не отпускали; но мнѣ и самому уже неоднократно случалось въ гораздо сильнѣйшую погоду и на 12-ти-саж. глубинѣ на берегъ ѣздить. Въ 2 часа пополудни отправлены были двѣ лодки и ялъ вооруженные: одна лодка и ялъ съ штурманомъ Матвѣевымъ съ товарищи для описи островка, а другая лодка съ кондукторомъ и толмачемъ для осмотра колодезя и положенія мѣста. Штурманъ

возвратился въ 9-мъ часу и репортовалъ, что островъ каменный покрытъ иловатою глиною и воды не имѣеть; глубина между островомъ и берегомъ отъ 2½ саж. до 11-ти футъ по близости къ острову. Кондукторъ пріѣхалъ въ 10 часовъ для того послѣ, что противъ диспозиціи нашей штурманъ, не оставя другой лодки для подкрѣпленія кондуктора въ случаѣ опасности и, оставя его на берегу одного, поѣхалъ на судно. Кондукторъ репортовалъ, что островъ безъ мала на милю разстояніемъ отъ берега, а колодезь въ 2-хъ верстахъ отъ морскаго берега на ровномъ и низкомъ мѣстѣ подъ горою, гдѣ кочуютъ 9 кибитокъ Ирзалинскихъ, которыя въ свойствѣ оставшемуся на суднѣ для показанія мѣстъ Трухменцу. Кочующіе подлѣ сего колодезя за худобою воды головою не пьютъ и скота никакого кромѣ верблюдовъ не держатъ, которыхъ молокомъ они питаются, потому что вода почти никакой разности съ морскою не имѣеть, чего для и привезенный штофъ оной воды испытавъ, велѣлъ вылить за бортъ. Кочующіе-же тутъ Трухменцы для предосторожности приказывали оставшемуся у насъ ихъ родственнику: когда-де ты взялся Русскимъ показывать здѣшнія мѣста, то должно тебѣ ихъ и остерегать. Итакъ, если-же вы дойдете ближе къ Балхану, то тамъ отнюдь никуда на берегъ не ходите, потому что Мангишлякскіе Трухменцы разгласили, будто Русскіе ѣдутъ строить крѣпость, а сверхъ того еще одинъ изъ рыбаковъ плутъ, пріѣхавъ съ острова Агыс-ада, ложно-жъ разгласилъ, что Русскіе ѣдутъ на 60-ти судахъ для построения на Красной водѣ крѣпости и потому-де въ Балханѣ теперь всѣ вооружились. Сегодня сняли халатъ и шапку для подарка Трухменцу, на суднѣ находящемуся, который сперва былъ недоволенъ, что изъ толстаго, а при томъ не изъ краснаго сукна шили; но какъ его увѣрили, что у насъ лучше этого сукна нѣтъ, а при томъ мы не знали, что они любятъ лучше красный цвѣтъ и для того отпущены съ нами такіа сукна, какія у насъ въ большомъ употребленіи, то онъ охотно склонился взять и голубой.

28-го числа съ утра до 2-хъ часовъ пополудни былъ противный вѣтерокъ, а какъ сдѣлался способенъ, то, снявшись съ якоря, продолжали путь и, не дошедъ нѣсколько до подводной косы, по-Трухменски *Кунгур-сенгеръ* называемой, въ 6 часовъ стали на якорь на 10-ти футахъ глубины; берегъ съ такою-же отмелью, какъ и противъ островка, гористый, бесплодный и каменистый, а низкое мѣсто къ морю песчаное; вправо съ начала вступленія въ заливъ видѣнъ берегъ острова Нефтянаго.

29-го числа, поутру, въ 6-мъ часу снялись съ якоря и при маломъ вѣтрѣ продолжали путь далѣе въ Балханскій заливъ, который между низменнымъ полуостровомъ и краемъ отчасти уже становится съ лѣвой стороны; миновавъ косу песчаную и, дошедъ до 9-ти футъ глубины, въ 12 часовъ стали на якорь. Наряжена команда въ конвой, чтобы завтра на разсвѣтѣ на лодкахъ ѣхать для промѣра глубины далѣе въ култукъ или заливъ до горы Балхана и учинить осмотръ: нѣтъ-ли прежнихъ по берегамъ водъ и сколь далеко култукъ простирается.

30-го числа, поутру, въ 5 часовъ штурманы Матвѣевъ и Васильевъ съ товарищи отъ морскаго командира отправлены для промѣра и осмотра залива до горы Балхана, а отъ меня посланъ переводчикъ Абдур-Решидъ и провожакъ Измаиль съ конвоемъ для всѣхъ на двухъ лодкахъ и на одномъ ялѣ, а суда за мелкостью воды, не могли далѣе итти, остались на вчерашнемъ мѣстѣ. Между тѣмъ посылаю я на оставшемся ялѣ на берегъ для испытанія грунта и воды. На правой сторонѣ залива, т. е. на низкомъ мысѣ къ берегу положеніе низкое со многими заливами, а за оными заливами далѣе бугры небольшіе, которые поросли низкимъ кустарникомъ; въ ономъ кустарникѣ есть и толстыя, но весьма кривыя и твердыя деревья, по-Татарски *сехсевюль* называемыя; грунтъ иловатый, а на буграхъ отчасти глинистый и солончаекъ; воды прѣсной нѣтъ и жила никакого никогда не бываетъ; за безводіемъ по мокрымъ мѣстамъ видны слѣды волчьи, лисичьи и сайгачьи. На лѣвой сторонѣ сѣверный берегъ сего залива отъ воды низкій, а въ верстѣ и въ 2-хъ верстахъ высокія горы каменистыя, но по бѣльшей части покрыты сиватою глиною. Оныя горы издали по высотѣ своей кажутся на самомъ берегу; воды прѣсной нѣтъ кромѣ одного колодезя отъ берега въ 5-ти верстахъ за послѣднею горою къ Балхану, *Кегерис-дагъ* называемою. Пополудни въ 9 часовъ лодки и ялѣ возвратились и посланные репортовали, что водъ прѣсныхъ не нашли, жила и людей не видали, а заливъ къ южному концу горы Балхана кончился; камыша во всемъ заливѣ нѣтъ, а только есть нѣсколько при окончаніи онаго залива, гдѣ нѣсколько и гусей красныхъ видѣли, а кромѣ онаго мѣста во всемъ Балханскомъ заливѣ ни одной птицы не видѣли. Гора Балханъ съ воды кажется чрезвычайной высоты, такъ что на всемъ восточномъ берегу выше ея не видно было. По объявленію оставшагося на суднѣ для показанія мѣстъ Трухменца, р. Аму-Дарья однимъ рукавомъ впадала подъ горою Балханомъ съ сѣверо-

восточной стороны въ заливъ Балханскій, а другимъ рукавомъ, прошедъ позади оной горы, называемой Большимъ Балханомъ, между ею и горою Малымъ Балханомъ впадала ближе къ Астрабаду въ море назадъ тому болѣе 360 лѣтъ, какъ теченіе оной рѣки совсѣмъ заметало пескомъ, хотя оная рѣка и немалой ширины была. На оной рѣкѣ бывшіе три Хивинскіе города за безводіемъ запустѣли, которыхъ остатки строенія еще и понынѣ съискать можно. По баснословію Трухменцевъ реченная рѣка заметалась пескомъ въ то время, когда будто Калмыкскій ханъ овладѣлъ на сей рѣкѣ построенными городами Хивинскими. Хивинцы, видя себя въ порабощеніи, съискали волшебника, который посредствомъ волшебства своего сдѣлалъ, что рѣку пескомъ заметало, а Калмыки, не имѣя воды, принуждены были отъ сихъ мѣстъ отойти, почему и означенные города опустѣли и нынѣ для ровности мѣстоположенія оною рѣкою отъ Балхана ѣздятъ купцы на верблюдахъ до самой Хивы.

31-го числа съ утра за противнымъ вѣтромъ стояли на якорѣ. Пополудни въ 4 часа при небольшомъ вѣтрѣ и немаломъ дождѣ и громѣ снялись съ якоря и пошли обратно вонъ изъ залива, держась къ южной сторонѣ; въ 8-мъ часу стали на якорь на 10½ фут. глубинѣ.

1-го августа, поутру, въ 6-мъ часу, при небольшомъ вѣтрѣ, снявшись съ якоря, продолжали путь, держась низкаго берега Балханской косы, *Семь-озеръ* называемой, и не смотря на то, что отъ берега шли въ немаломъ разстояніи, съ 10-ти футъ глубины начала убавляться, такъ что, напоследокъ, пришедъ вдругъ на 7 футъ, судно наше на мель стало, но по счастью сдѣлалась тишина и грунтъ былъ мягкій и иловатый. Итакъ, завозомъ и буксиромъ съ мели стянувшись и добуксировавшись до 10-ти фут. глубины, стали въ 11-мъ часу поутру на якорь. Между тѣмъ взятаго на островъ *Агис-ада* Трухменца по уговору нашему съ нимъ отправилъ на берегъ за островъ Даг-ага, гдѣ при колодезѣ Курт-куиси былъ небольшой аулъ: тутъ его ожидали. За объявленіе о кочующихъ народахъ вокругъ Балхана и за указаніе прѣсныхъ водъ и прочаго, что мнѣ къ изъясненію служить могло въ бытность его на суднѣ болѣе мѣсяца, дано ему въ награжденіе на два кафтана сукна, сшита шапка, куплены коты, да еще кромѣ данныхъ ему прежде 2-хъ кулей муки ржаной 10 кулей, да я отъ себя далъ ему зеркалъ, сухарей пшеничныхъ, пол-дести бумаги, да данное отъ губернатора къ старшинамъ одно письмо, которое онъ за немалую вещь почитаетъ. Сверхъ сего по просьбѣ

его, Трухменца, и по согласію съ морскимъ капитаномъ, дали мы ему еще два письма: одно къ прѣзжающимъ для торга къ восточнымъ берегамъ Россійскому купечеству, чтобъ вѣдали, что онъ намъ въ бытность нашу при восточныхъ берегахъ оказывалъ услуги, а другое на Татарскомъ языкѣ къ ихъ старшинамъ и къ народу Прзалинскому, чтобы данную ему муку и сукно у него по обыкновенію ихъ въ раздѣлъ себѣ не отнимали; онъ-же, напротивъ того, насъ увѣрялъ, что и впредь Россійскому народу всѣми силами служить будетъ и ежели проведетъ гдѣ Россійскихъ плѣнныхъ, то съ изъясненіемъ о ихъ именахъ, жилищѣхъ и о цѣнѣхъ на выкупъ писать будетъ въ Астрахань.

2-го числа, поутру, въ 5 часовъ, снявшись съ якоря, продолжали путь, держась того-же южнаго берега Балханскаго залива; въ 10 часовъ поутру за противнымъ вѣтромъ стали на якорь на 15-ти футахъ глубины и стояли до утра слѣдующаго дня.

3-го числа, при маломъ вѣтрѣ, въ 5 часовъ поутру снялись съ якоря; но отошедъ отъ вчерашняго мѣста весьма мало, за тишиною стали въ 7 часовъ того-же утра на якорь на 2½ саж. глубинѣ. Грунтъ песчаный съ иломъ; берегъ низкій того-же качества.

4-го числа, пополудни въ 10 часовъ, при хорошемъ вѣтрѣ снялись съ якоря; отошедъ мили двѣ и примѣтя сверху близъ берега островокъ, принуждены были для описи онаго остановиться. Итакъ, ставъ въ 12 часовъ на якорь, на 3½ саж. глубинѣ, командировали двѣ лодки и ялъ вооруженный; отъ меня посланъ кондукторъ для испытанія не можно-ли будетъ на семь концѣ берега дорыться прѣсной воды, потому что берегъ казался песчаный. Кондукторъ, возвратясь въ 10 часовъ пополудни, репортовалъ, что воды прѣсной нѣтъ; грунтъ песчаный; дерна и травы хорошей нѣтъ, а только растетъ небольшой лѣсокъ кустами, котораго для показанія привезъ одно дерево, на коемъ листья мелкіе узкодлинноватые, дерево крѣпкое, а званіе ему неизвѣстно; берегъ вышелъ мысомъ, позади котораго немалый заливъ, въ которомъ есть мелкіе островки; на семь-же берегу есть соленое озеро.

5-го числа, поутру, въ 5 часовъ снялись съ якоря и отправили двѣ вооруженныя лодки для промѣра глубины и для связанія мыса южнаго берега Балханскаго залива съ оказавшимся вчерашняго числа островомъ Нефтянымъ, который Трухменцы по-Персидски *Челекенъ* называютъ. Оное званіе значитъ, что на немъ есть четыре вещи, т. е. нефть, сѣра, соль и черная краска, которую изъ произрастающихъ на семъ островѣ кореньевъ дѣлаютъ. Въ 10 часовъ

поутру стали на якорь за противнымъ вѣтромъ на 4-х-саж. глубинѣ. Лодки наши прибыли на суда въ 10 часовъ пополудни и репортовали, что оный южный берегъ раздѣлился на многіе островки и сколько видимыхъ есть песчаныхъ бугровъ, столько острововъ, между которыми проливы такъ мелки, что никакая лодка пройти не можетъ, а за оными островками видно было еще много подобныхъ симъ острововъ. Надлежитъ какъ по мелкости между сими буграми проливовъ, такъ и по расположенію ихъ разсуждать, что они составляютъ одинъ берегъ, а при сильномъ теченіи, низкія мѣста подымавъ, водою размыло. По объявленію бывшаго на суднѣ Трухменца, живущіе на *Челекенѣ* Гурджалинцы на оныя бугры и скотину въ бродъ перегоняютъ.

6-го числа, поутру, въ 6 часовъ снялись съ якоря, но за тишиною въ 7 часовъ стали опять на якорь на $2\frac{1}{2}$ саж. Въ 11 часовъ, поутру, при хорошемъ вѣтрѣ снялись опять съ якоря и пошли прямо на полдень къ сѣверному берегу острова Нефтянаго или *Челекеня*; во 2-мъ часу пополудни съ небольшимъ въ верстѣ отъ берега стали на якорь на 3-х-саж. глубинѣ. Наряжены были двѣ вооруженныя лодки для связанія подошедшихъ къ сему большому острову малыхъ островковъ и для испытанія не можно-ли между ними пройти судномъ; я послалъ двухъ провожаковъ и толмача для того, чтобы навѣдаться, нѣтъ-ли тутъ по близости Трухменскаго аула, потому что съ судна изъ-за косы видна была мачта киржимная къ восточному концу острова. Лодки наши, возвратясь съ штурманомъ Матвѣевымъ и съ толмачемъ, репортовали, что прохода для судна нѣтъ и что на косѣ видно множество слѣдовъ верблюжьихъ, а людей и киржимовъ не видали.

7-го числа, поутру, въ 6 часовъ ѣздилъ я на берегъ снять высоту ближняго бугра и осмотрѣлъ положеніе онаго. Сѣверный берегъ весь острова сего состоитъ изъ песчаныхъ бугровъ и на сей сторонѣ онаго нѣтъ ни на 30 саж. ровнаго мѣста. Отъ берега до высоты бугровъ 470 саж.; высота посредственныхъ бугровъ отъ морскаго горизонта слишкомъ на 10 саж., а вправо и влѣво по сему берегу оказывались бугры высотой сажень до 20-ти. По онымъ буграмъ растеть лѣсъ трехъ родовъ: одно дерево называется *сехсеюль*, листьевъ не имѣющее; другое *юнве*, на которомъ растутъ красныя ягоды наподобіе гранатнымъ зернамъ, только безъ косточекъ, вкусомъ кисловатыя и въ пищу годныя; третьему дереву званія спросить было не у кого, а наши провожаки не знаютъ. Оныя деревья на дрова по нуждѣ годятся, а

болѣе ни къ чему не годны; травы весьма мало и та жесткая и вся отъ жаровъ выгорѣла; грунтъ вездѣ песчаный; по песку множество слѣдовъ звѣриныхъ, т. е. зайчихъ, дикихъ козъ, кабановъ, лисицъ и бирюковъ, а земляныхъ зайчиковъ по норамъ великое множество; воды прѣсной на низкихъ мѣстахъ не нашлось, а дорылся слишкомъ на 5 футъ глубины соленой воды, потому что на семъ берегу по низкимъ мѣстамъ по бѣльшей части солончаки, сажень на 200 отъ низкаго берега отмель, такъ что ни на какой лодкѣ подойти къ берегу не можно и мы принуждены были бродить по водѣ. Въ 9 часовъ пріѣхавъ на судно, снялись съ якоря и пошли тѣмъ-же курсомъ, какъ пришли, обратно вонъ изъ култука прямо на сѣверъ. Послана была лодка впередъ подъ парусомъ для испытанія не можно-ли между отдѣлившимся отъ сѣверной косы Нефтянаго острова, малымъ островкомъ и оною косою пройти, но тутъ такъ было мелко, что и лодка для промѣра пройти не могла. Оная коса, простирающаяся отъ высокихъ бугровъ Нефтянаго острова, песчаная и низкая, а по ней растеть лѣсокъ такового-жъ рода, какъ и на самыхъ буграхъ. Вышедши изъ култука и зашедъ за островокъ реченной косы, за противнымъ вѣтромъ въ 1-мъ часу пополудни стали на якорь на 4-х-саж. глубинѣ.

8-го числа, поутру, въ 7-мъ часу снялись съ якоря и при боковомъ вѣтрѣ шли въ параллель съ косою не въ близкомъ отъ нея разстояніи; въ 10 часовъ поутру-же за тишиною стали опять на якорь на 8-ми-саж. глубинѣ; пополудни въ 6-мъ часу сдѣлался способный вѣтеръ. Итакъ, снявшись съ якоря, продолжали путь до 9-го часа и стали на якорь въ 8 часовъ на $9\frac{1}{2}$ саж. глубинѣ.

9-го числа, поутру, въ 5 часовъ снялись съ якоря и продолжали сперва въ параллель съ тою-же низкою косою, потомъ поворотили нѣсколько лѣвѣе къ югу, дабы, удалясь отъ острова, совсѣмъ его изъ глазъ не потерять; но какъ стали проходить уголъ острова, то я морскому командиру говорилъ, чтобы приказалъ поворотить влѣво и держаться ближе къ берегу, дабы, ставъ въ отдаленіи въ открытомъ морѣ, а притомъ слишкомъ на 7-ми-саж. глубинѣ, не стоять напрасно, потому что въ случаѣ великаго волненія невозможно будетъ на берегъ съѣхать, на что было и онъ согласился; но его офицеры сказали, будто по какимъ-то старымъ описаніямъ или мужичьимъ рассказамъ, въ сей сторонѣ острова есть каменья, чего однако бросаніемъ лота не примѣчено, а грунтъ былъ самый хорошій, т. е. песокъ съ иломъ. Итакъ, прошедь отъ угла слишкомъ на милю, поворотили въ

параллель съ берегомъ и, пройдя версты съ двѣ, стали въ половинѣ 12-го часа на якорь на $7\frac{1}{2}$ саж. глубинѣ. И, нисколько не мѣшая, отправилъ толмача и провожака Пзмаила на островъ съ тѣмъ, чтобы ежели найдутъ аулы и людей, то-бы обыкновеннымъ образомъ увѣря ихъ въ безопасности, звали ихъ старшинъ на судно, дабы въ случаѣ надобности можно было оставить изъ нихъ кого въ аманатахъ, а унтер-офицеру, посланному съ ними, приказалъ, пока толмачъ на островѣ будетъ искать людей, онъ-бы, отошедъ нѣсколько отъ берега, рылъ въ разныхъ мѣстахъ ямы для съисканія прѣсной воды. Между тѣмъ какъ лодка была у берега, сдѣлалось немалое волненіе, которое меня въ страхъ привело, потому что у людей провіанта было только на сутки, а на судно имъ ѣхать было опасно; однако на вечеръ стало потише и лодка наша, хотя съ трудомъ, однако возвратилась благополучно. Толмачъ мнѣ репортовалъ, что, отходя отъ берега въ разныя стороны верстъ на 5, людей и ауловъ ихъ не нашелъ, а только близъ берега ходило нѣсколько верблюдовъ. Верстахъ въ 2-хъ отъ берега нашелъ онъ нефтяныя колодези, а еще оттуда верстахъ въ 2-хъ соляное озеро, а другое озеро нефтяное. Унтер-офицеръ репортовалъ, что по низкимъ мѣстамъ солончаки, а прѣсной воды никто изъ нихъ съискать не могъ. Морской командиръ спрашивалъ у меня поѣду-ли я на берегъ, на что ему объявилъ, что ежели завтра такое-же волненіе будетъ, то я далеко ѣхать опасенъ. Онъ мнѣ обѣщалъ подойти ближе къ берегу, потому что посланный съ толмачемъ подштурманъ его команды репортовалъ, что въ 200 саж. отъ берега слишкомъ 5 сажень.

10-го числа поутру погода была легче вчерашней, потому что вѣтеръ зашелъ нѣсколько отъ острова, но волненіе было немалое и съ судна видѣнъ былъ отъ вчерашняго волненія у берега бурный великій. Итакъ, видя уже при съѣмѣ косы, *Агис-ада* называемой, при таковомъ-же бурномъ великую опасность, вошедъ въ каюту, морскому командиру объявилъ, что такъ далеко отъ судна на берегъ ѣхать опасенъ, чтобы не потерять людей, что онъ услыша, меня обнадеживалъ, что для схода на берегъ подойдетъ ближе, для чего и призвалъ штурмана Матвѣева; но какъ скоро ему выговорилъ: „не можно-ли, братецъ, подойти ближе къ берегу“, то онъ тотчасъ командиру своему отвѣтствовалъ: „я на это не согласенъ“. И не зная съ которымъ изъ нихъ мнѣ говорить: оставалось, учиня общее обоимъ изъясненіе, что за дальними переѣздами на лодкахъ люди утомляются, время безплодно тратится, а я со всею командою

по отдаленности отъ судовъ опасности подвергаюсь, и не могли ихъ склонить, совѣтовалъ еще, чтобы они вошли въ проливъ за косу и стали на якорь, чтобы по крайней мѣрѣ за косою я въ такихъ переѣздахъ отъ морскаго волненія былъ въ безопасности. На сіе склонясь, велѣли сниматься съ якоря и шли только отъ 7-ми до 8-ми часовъ поутру; потомъ за противнымъ вѣтромъ стали на якорь. Видя, что время за однимъ упрямствомъ подчиненнаго офицера тратится (ибо морской командиръ ва нѣсколько дней ко мнѣ былъ уже весьма склоненъ), въ 10-мъ часу поутру, взявъ небольшой для легкости конвой, на двухъ лодкахъ поѣхалъ я на берегъ Нефтянаго острова, котораго положеніе съ сей стороны совсѣмъ не таково, какъ на сѣверномъ онаго берегу, а именно: камыша и лѣса, кромѣ самыхъ низкихъ и отъ солнца сгорѣвшихъ въ рѣдкихъ мѣстахъ кустиковъ нѣтъ отъ берега версты на двѣ, а въ другихъ мѣстахъ и болѣе положеніе низкое съ небольшими изрѣдка бугорками. Оное низкое положеніе иловатое и покрыто солью; въ 2-хъ отъ моря верстахъ начались высокіе бугры; на поверхности оныхъ песокъ мелкій. Между оныхъ бугровъ по ложинамъ на западномъ концѣ протекаютъ небольшіе ручейки и на широкой доли, не дотекая до берега, по ложинѣ разлившись, исчезаютъ. Вода въ нихъ соленая съ нефтью; по буграмъ сего конца острова нефтяныя колодези, которыхъ я обошелъ до 15-ти и на одномъ бугрѣ нашелъ до 20-ти вырытыхъ ямъ въ сажень глубины, которыя наполнены нефтью, чаятельно, для того, чтобы будучи налита въ оныя ямы съ водою, вода отпадала внизъ, а нефть въ случаѣ надобности была-бы въ готовности чистая, т. е. безъ воды. Отъ оныхъ бугровъ отошедъ чрезъ большой бугоръ, нашелъ нефтяное озеро длиною сажень на 30, широтою 15 саж. На срединѣ онаго озера въ разныхъ мѣстахъ нефть вспрыгиваетъ какъ изъ фонтана гораздо выше, нежели въ нефтяныхъ колодезяхъ. Изъ озера протекаетъ ручеекъ къ сѣверной сторонѣ на великую долину, по которой, раздѣлясь, пропадаетъ; нефти течетъ болѣе третьей доли, а двѣ доли соленой воды. Перешедъ еще чрезъ бугоръ высокій, съ котораго большая часть положенія острова видна, стараясь искать прѣсной воды, но къ съисканію оной никакихъ и признаковъ не было. Идучи обратно къ берегу въ двухъ отъ онаго верстахъ, нашелъ два горячіе колодезя, изъ которыхъ также ручейки протекали въ долину. Вода въ нихъ такъ горяча, что рука терпѣть не можетъ, хотя по виду она и не кипучая; вкусомъ такъ соленая, что, обмоча въ ней руку, чувствовалъ трое сутокъ на рукѣ соль, а

какъ солдатъ уже множество оцѣнжало и у многихъ ноги опухли, то позволялъ я имъ оною горячею водою мыть ихъ, однако то пользы не принесло. По пригоркамъ есть небольшія кучки желтой сѣры, а къ берегу на долинь или на солончакѣ и по буграмъ немало небольшихъ красноватыхъ камней, которые легко руками ломать можно, изъ которыхъ, чайтельно, можетъ быть краска лучше черлени и простой охры. Людей и ихъ ауловъ на островѣ не было, а только у самого берега на западномъ углу острова ходятъ 10 верблюдовъ, которыхъ и посланные вчерашняго числа Татары наши видѣли. Въ исходѣ 3-го часа пополудни отвалилъ я отъ берега и въ 4-мъ часу въ исходѣ на парусахъ при учинившемся способномъ вѣтрѣ достигъ галіота своего уже на походѣ его; но онъ похотѣ галіотовъ опять недолго продолжался, ибо въ началѣ 5-го часа стали опять на якорь. Между тѣмъ штурманъ Матвѣевъ ѣздилъ на двухъ лодкахъ для промѣра въ проливѣ глубины; въ 6 часовъ снялись опять съ якоря и, прошедъ проливъ, за косою стали на якорь въ 8-мъ часу на 4-х-саж. глубинѣ.

11-го числа весь день стояли на якорѣ. Штурманы Матвѣевъ и Васильевъ съ товарищи ѣздили для съѣмки островка Дервиша и для промѣра вокругъ его глубины. Посланному въ конвой унтер-офицеру Плотникову отъ меня приказано на разныхъ мѣстахъ рыть ямы для съисканія прѣсной воды. Оныя штурманы ввечеру пріѣхали обратно, снявши островокъ, который длиною $8\frac{1}{2}$ верстъ, широтою весьма узокъ и надобно думать, что онъ отрывокъ отъ южной косы Нефтянаго острова; воды прѣсной на немъ нѣтъ; грунтъ песчаный поросъ изрѣдка мелкимъ кустарникомъ. На срединѣ онаго найдено Трухменское кладбище. Между тѣмъ сего-же дня посланъ отъ меня на средину Нефтянаго острова кондукторъ съ Татаринѣмъ Измаиломъ. Возвратясь репортовали, что ни людей, ни прѣсной воды не нашлось, а только близъ берега на низкихъ мѣстахъ много соли и въ разныхъ мѣстахъ нашли 5 кладбищъ, окладенныхъ безъ смазки наподобіе стѣнъ камнями и покрытыхъ черепицею. Гробы покрыты шелковыми коврами, которые уже истлѣли; погребенныхъ тутъ людей Татары святыми называютъ.

12-го числа въ 9 часовъ поутру снялись съ якоря и шли далѣе въ параллель съ берегомъ Нефтянаго острова отъ берега мили на полторы. Поровнявшись съ окончаніемъ восточнымъ, въ 11-мъ часу стали на якорь на $3\frac{1}{2}$ саж. глубинѣ; въ 12-мъ часу командированы были двѣ лодки и одинъ ялъ для осмотра и описи восточнаго окончанія острова Нефтянаго

и лежащихъ по близости мелкихъ островковъ. Отъ меня командированы кондукторъ, сержантъ, два провожака и въ конвой 28 чел., канониръ и гренадеръ. Кондуктору приказано, учиня вѣрный абрисъ, на семь концѣ Нефтянаго острова искать прѣсной воды и гдѣ съищется, акуратно обмѣривъ, мнѣ репортовать, а провожатыхъ Татаръ посылать далѣе во внутренность острова искать ауловъ, и ежели съищутся Трухменцы, какъ можно ихъ увѣщать и звать къ себѣ на судно для принятія пищика, потому что сей хищный и лакомый народъ такимъ образомъ, казалось, ко всему склонитъ удобнѣе. Надлежитъ упомянуть, что съ самого нашего прихода къ Красной водѣ и со вступленія въ Балханскій заливъ люди на судахъ зачали въ слабость приходить и цынготная болѣзнь начала уже чувствительно оказываться; ктому-же частые и дальніе разѣзды въ лодкахъ греблю людей такъ утомили, что уже всѣ единогласно признавались, что противъ прежняго половины силы въ себѣ не чувствуютъ, а особливо гренадеры и канониры конвойные, которые и со мною и съ морскими офицерами всегда были какъ въ гребли, такъ и въ конвой посылаемы. Въ ономъ Балханскомъ заливѣ почти у всѣхъ оказались на ногахъ и на рукахъ цынготныя пятна и во рту дѣсны распухли и конвойные канониры и гренадеры мои сколько прежде сего охотными къ выходу на берегъ оказывались, столько нынѣ-же сдѣлались слабы, а многіе почти неподвижны; но излишніе ихъ труды противъ прочихъ служителей морскихъ могутъ и впредѣ на морѣ другихъ поощрять къ работѣ, ибо изъ малаго числа нанятыхъ музуръ, которые весьма рѣдко въ греблю были употребляемы, больныхъ больше находилось, нежели изъ бѣльшаго числа конвойныхъ, которые при томъ никогда еще и на морѣ не бывали.

13-го числа съ утра стояли на якорѣ, а въ 10 часовъ поутру обѣ лодки и ялъ, вчерашняго числа для описи острововъ посланные, возвратились на суда и репортовали, что людей на всей оной половинѣ Нефтянаго острова не нашли; для съисканія прѣсной воды на многихъ мѣстахъ ямы рыли, но прѣсной воды нигдѣ не оказалось; лѣса на семь концѣ острова Нефтянаго нѣтъ, травы нѣтъ, грунтъ къ самому концу песчаный. Между онымъ островомъ и другими по близости лежащими мелкими островами, на коихъ высокіе песчаные бугры, такъ мелко, что малый ялъ во многихъ мѣстахъ перетаскивали, а всего окончанія Нефтянаго острова за чрезвычайною мелкостью и объѣхать было не можно. Мелкихъ островковъ съ песчаными буграми много, съ которыхъ и южная

сторона идущаго отъ горы Балхана полуострова или косы видна, а въ правую сторону никакихъ береговъ не видно; въ прѣсной водѣ, по объявленію морскаго командира, на обоихъ судахъ была намъ нужда; но видя, что весь Нефтяной и множество мелкихъ острововъ исходя, прѣсной воды нигдѣ не нашли, а островъ уже описанъ, не продолжая времени, при благополучномъ вѣтрѣ, пополудни въ 2 часа снялись съ якоря и пошли мимо острова Дервиша, который уже былъ описанъ, къ острову Идаку, который отъ Русскихъ неправильно Огурчинскимъ названъ, ибо народъ, кочующій въ тартѣ близъ Красной воды и владѣющій оными островами, называется *Гурджали*, почему и всѣ оныя острова, т. е. Нефтяной или Челекенъ, Дервишъ, Идакъ и множество мелкихъ островковъ Гурджалинскими островами называть надлежитъ. Оное именование и сами Трухменцы разумѣютъ, а ежели у нихъ спросить объ Огурчинскомъ, то они головой не вѣдаютъ. Въ 7 часовъ стали на якорь на 7-ми-саж. глубинѣ. На семъ мѣстѣ видны были оба большіе острова: Идакъ и Челекенъ, а Дервиша за весьма низкимъ его положеніемъ было не видно.

14-го числа въ 6 часовъ поутру снялись съ якоря, а въ 8 часовъ за противнымъ вѣтромъ стали на якорь на 6-ти-саж. съ 5-ю футами глубинѣ. Съ сего мѣста оказался противъ конца острова Идака небольшой островокъ, чего ради отъ кап. Морскаго посланъ былъ штурманъ съ подштурманами для описи онаго и для промѣра глубины, а отъ меня посланному съ ними унтер-офицеру даны были желѣзные лопатки для съисканія прѣсной воды. Онъ штурманъ съ товарищи, возвратясь репортовалъ, что островокъ весьма малъ и болѣе 3-хъ саж. ширины и что они отъ сего острова доѣзжали и до большаго острова Идака и, выходя на берегъ, во многихъ мѣстахъ рыли, но прѣсной воды не нашли. Конецъ острова Идака вышелъ къ помянутому малому островку небольшою косою; грунтъ онаго острова песчаный; растетъ на немъ мелкій жидовинникъ; птицъ множество, т. е. красныхъ гусей, мартышекъ, баклановъ и утокъ; утокъ мы на всемъ восточномъ берегу еще не видали кромѣ сего острова.

15-го числа за противными вѣтрами стояли весь день на якорѣ; кап. Морской командировалъ штурмана Васильева, чтобы завтрашняго дня, если будутъ способные вѣтры, ему на галіотѣ *Санкт-Петре*, отдѣлясь отъ нашего судна, итти подлѣ западнаго берега острова Идака и дѣлать опись съ промѣромъ глубины, дабы намъ, идучи по другую сторону, толь великій по длинѣ своей островъ скорѣе описать.

16-го числа, поутру, въ 7 часовъ, при тихомъ вѣтрѣ снялись съ якоря и шли разными курсами съ галіотомъ *С.-Петре*, который по назначенному ему вчерашняго числа курсу отъ насъ отдаляться сталъ; въ 9 часовъ за тишиною стали на якорь на 6-ти-саж. глубинѣ. Пополудни, въ 3-мъ часу, при благополучномъ вѣтрѣ снявшись съ якоря, пошли въ параллель съ восточнымъ берегомъ острова Идака, а галіотъ *С.-Петре*, которому при обходѣ окончанія острова вѣтеръ былъ противенъ, остался на якорѣ. Въ 7 часовъ, миновавъ нѣсколько видимый на островѣ поставленный шестъ, стали на якорь на 5-ти-саж. съ 5-ю футами глубинѣ. Увидя поставленный на островѣ маякъ, рады были, надѣясь подлѣ него найти прѣсной воды, а особливо для умножившихся уже тогда на обоихъ судахъ больныхъ, которые ту-же уменьшенную порцію воды получали, — слѣдственно, и декохта варить было не изъ чего.

17-го числа съ утра за противными вѣтрами стояли на якорѣ. Бывшее съ половины ночи немалое волненіе утихло, чего ради командированъ отъ меня кондукторъ Кутузовъ на лодкѣ и на ялѣ съ конвоемъ на островъ для съисканія прѣсной воды и для примѣчанія положенія мѣста; съ нимъ посланы толмачъ и провожакъ Татаринъ Шебакъ, а морскимъ командиромъ посланъ съ ними штурманъ Матвѣевъ съ товарищи. Кондукторъ, возвратясь репортовалъ, что вокругъ поставленнаго на островѣ шеста найдено имъ 8 старыхъ, изъ жидовинника сдѣланныхъ шалашей, которые уже почти сгнили; вокругъ оныхъ шалашей мѣстахъ въ 10-ти рылъ ямы, изъ которыхъ выходила вездѣ соленая вода, которой и на судно для пробы боченовъ привезъ. Грунтъ острова песчаный съ небольшими бугорками; широтою весь островъ въ срединѣ 1½ версты, а въ другихъ мѣстахъ гораздо уже; на срединѣ острова болото съ озерами, обросшее мелкимъ камышемъ; людей нѣтъ и скотскихъ слѣдовъ не видали. Сей день простояли за противнымъ вѣтромъ весь на якорѣ.

18-го числа, въ 5 часовъ поутру снявшись съ якоря, продолжали путь въ параллель съ восточнымъ берегомъ острова Идака; больныхъ на суднѣ стало отчасу больше умножаться. Изъ моего конвоя 4 гренадера и 4 канонира лежали неподвижно, а такихъ, у коихъ распухли отъ цынги ноги, болѣе 10-ти чел. на одномъ нашемъ суднѣ, а морскихъ служителей во всю кампанію больныхъ гораздо больше было. По утру-же въ 10 часовъ, поравнявшись противъ такого мѣста острова Идака, которое прочее положеніе береговъ его превышаетъ, а втому-же по бли-

зости видимы были шесты или Трухменскіе маяки, стали на якорь на 4-х-саж. глубинѣ и, не мѣшкая, на лодкѣ и на ялѣ съ небольшимъ конвоемъ съѣхалъ я на берегъ; но прошедъ его раза 3 поперегъ, также и вдоль версты на двѣ, въ разныхъ мѣстахъ рылъ ямъ до 10-ти, дабы съискать прѣсной воды, но всѣ труды были тщетны. Островъ въ томъ мѣстѣ, гдѣ мы на берегъ вышли, широтою не болѣе 150-ти саж. Отошедъ $1\frac{1}{2}$ версты къ южному его окончанію, намѣрилъ только 65 саж.; еще нѣсколько отошедъ, на небольшихъ песчаныхъ бугоркахъ нашелъ два большіе жидовинные куста, а не доходя до нихъ 10 саж. и отъ восточнаго берега въ 12-ти саж. кучу пепла съ угольями, а сверху замѣтана пескомъ и рыбьими костями, почему догадываться было должно, что тутъ люди жили. Итакъ, велѣлъ рыть веругъ онаго мѣста ямы и, не найдя прѣсной воды, велѣлъ разгребать самый пепелъ и, вырывъ яму глубиною до 5-ти футь, оказалась вода почти прѣсная, только нѣсколько солодковатая; но какъ ее посмаковавши проглотилъ, то такую горечь почувствовалъ, что я чрезъ великую мочь до судна доѣхалъ, да и до самаго вечера оную горечь чувствовалъ. Итакъ, надежда наша скоро въ ничто обратилась. Съ половины сего острова къ южному концу лѣса никакого кромѣ означенныхъ двухъ кустовъ нѣтъ. На восточномъ берегу до находящихся въ срединѣ острова озеръ съ соленою водою растетъ небольшой камышъ, а на западномъ берегу сего острова камыша нѣтъ, да и быть не можетъ, потому что съ моря завсегда такой сильный ходитъ бурунъ, которымъ со дна песокъ выворачиваетъ, такъ что на самой большой расшивѣ подойти не можно. Означенной горькой воды думали было мы взять нѣсколько бочекъ хотя для варенія служителямъ пищи, но какъ цынготная болѣзнь уже почти у всѣхъ оказалась, то опасаясь, чтобы и оставшихся здоровыхъ людей не заразить тою-же болѣзью, оставя островъ, пополудни въ 1-мъ часу снялись опять съ якоря и, обойдя косу или прошедъ окончаніе сего острова, пополудни въ 3 часа стали на якорь на 8-ми-саж. глубинѣ; между тѣмъ галіотъ *С.-Петре*, обходившій оный островъ съ западной стороны, къ намъ подошелъ и сталъ на якорь.

19-го числа, стоя на якорѣ, вынимали остальные бочки съ прѣсною водою, которыя были въ самомъ низу подъ артиллерійскими ящиками, также уравнивали и всю поклажу въ интрумѣ. Подлекаръ Аршиновъ по командѣ морскому командиру представлялъ письменно, что какъ морскіе, такъ и сухопутные служители, одержимые цынготною болѣзью,

сказываются больными уже тогда, какъ имъ ходить не можно будетъ, отчего и въ пользованіи ихъ успѣха быть не можетъ. Кап. Морской, давъ мнѣ о семъ знать, согласился со мною всю команду пересмотрѣть и по осмотрѣ нашемъ съ подлекаремъ явилось изъ моего конвоя на *С.-Павле* съ толмачемъ 12 чел., у коихъ уже и ноги распухли, сверхъ прочихъ больныхъ, которые давно съ мѣста не трогались, а на галіотѣ *С.-Петре* съ переводчикомъ 9 чел. морскихъ на обоихъ судахъ гораздо больше было, такъ что всѣхъ больныхъ морскихъ и сухопутныхъ было 69 чел., кормѣ кап. Морскаго и меня, ибо я и самъ уже болѣе недѣли въ ногахъ ломъ чувствовалъ и въ дѣснахъ боль. На суднѣ нашемъ было всѣхъ чиновъ до 80-ти чел., а больныхъ большая изъ того половина и у всѣхъ одинъ нужникъ, да ктому-же по малости судна большая половина больныхъ лежала въ интрумѣ, откуда для испражненія надлежало ихъ вытаскивать двумъ или четыремъ человекъ; внизу-же за положенною казенною мукою и прочими съѣстными припасами испражняться было не можно, но отъ одной народной тѣсноты и безъ того тамъ такой тяжелый воздухъ, что непременно здоровому заразиться надлежало.

20-го числа стояли на якорѣ на прежнемъ мѣстѣ. Капитанъ надъ портомъ призвалъ меня въ совѣтъ и представлялъ со всѣми своими обер- и унтер-офицерами, которые на галіотѣ *С.-Павле* всѣ до одного были одержимы цынготною болѣзью, а офицеры насилу и ходить могли, что за умножившимися болѣзнями, а ктому-же и за недостаткомъ прѣсной воды онъ далѣе описъ продолжать не можетъ и, по мнѣнію его, надлежитъ захватить въ ближайшій отъ нашего пути въ Астрахань Персидскій портъ, гдѣ, по знанію его тамошнихъ мѣстъ, воздухъ здоровѣе прочихъ Персидскихъ городовъ и, взявъ потребное число бочекъ прѣсной воды, слѣдовать въ Астрахань. Такому предложенію мнѣ никакъ уже прекословить было не можно, потому что не томо самыхъ нужныхъ служителей, но и его самого болѣзью одержимымъ видѣлъ. Ктому-же и къ пользованію уже, по объявленію его, медикаментовъ оставалось весьма мало, а для цынготной болѣзни и совсѣмъ почти ничего. Сверхъ сего принято было и то въ разсужденіе, что хотя уже описью и немного оставалось докончить, но надлежало подходить къ самымъ опаснѣйшимъ мѣстамъ, ибо по близости къ Астрабаду кочующіе Трухменцы всѣ живутъ грабежемъ и разбоемъ и, собираясь по нѣсколько сотъ человекъ, Персидскія деревни раззоряютъ и людей, въ плѣнъ

уводя, продаютъ Киргизцамъ, Хивинцамъ и Бухарцамъ. Оные Трухменцы все вооружены и гораздо отважнѣе всѣхъ прочихъ Трухменцевъ; а какъ мнѣ особливо предписано мѣста осматривать, съѣзжая на берегъ съ конвоемъ и съ пушками, а ктому-же способа меньше прежняго оставалось, ибо пушки и по крайней мѣрѣ половину ящиковъ надлежало возить людьми, а людей уже было половина больныхъ; да хотя-бы и больныхъ не было, то-бы и тогда не было способа повелѣннаго исполнить: первое, по тягости артиллеріи за малолюдствомъ; другое за неимѣніемъ у берега способныхъ пристаней, а на судахъ сходней; а хотя-бы и сходни были, то-бы и тогда одну артиллерію надлежало всѣми людьми день цѣлый выгружать, не имѣя къ тому никакой машины. Итакъ, все оное и еще множество другихъ неудобностей разсмотрѣвъ, принужденъ былъ согласиться и консиліумъ подписать, который всѣми унтер- и обер-офицерами, тако-же нами сегодня и былъ подписанъ.

М н ѣ н і е.

Хотя въ журналѣ моемъ довольно описано и изъяснено, каковы восточный берегъ Каспійскаго моря и жители онаго; но для чего я, миновавъ многія мѣста съ прѣсною водою, къ заложенію крѣпости избралъ только почти одно, о томъ потребно предложить мнѣ свое мнѣніе:

1) Мангишлакская пристань хотя по безопасности отъ вѣтровъ и по хорошему иловатому якорному грунту, будучи съ двухъ сторонъ окружена песчаной косою, имѣя при томъ отъ берега сажень на 300 до 10-ти футовъ глубины, можетъ и впредь быть пристанищемъ для судовъ, но не во всякое время, потому что осеннимъ и весеннимъ временемъ приходитъ съ Яка ледъ и стоящій съ той стороны въ открытой пристани суда повреждать можетъ, а въ зимнее время замерзаетъ, равно какъ и въ Астрахани Волга, и тѣмъ подвергаетъ суда опасности какъ отъ льда, такъ и отъ кочующихъ по берегу Трухменцевъ, по льду притти и судно разграбить могущихъ,—сіе разумѣю я, ежели на берегу крѣпости и Трухменцамъ страха отъ насъ не будетъ. Для построенія-же крѣпости тутъ ничего удобнаго нѣтъ: въ крутомъ берегу или въ горѣ камень мѣловой мягкій и къ строенію негодный, глины нѣтъ, дерна нѣтъ, камыша и лѣса никакого нѣтъ, а ктому-же и воды прѣсной кромѣ скапливающейся дождевой и снѣговой въ ущелинѣ не нашлось, которая отъ мѣловатаго грунта горы весьма противна и нездорова. Что-же до цыготной болѣзни принадлежитъ, о томъ всѣмъ въ оной пристани бывавшимъ и нѣсколько мѣсяцевъ въ ней стоявшимъ купцамъ и музурмамъ (наемнымъ матросамъ) нашимъ извѣстно, почему какъ берегъ къ строенію на немъ крѣпости, такъ и пристань къ безопасному стоянію въ ней судовъ за способности мною не признаются.

2) При Тюя-Караганскомъ лбищѣ въ горѣ есть вода текущая изъ оной горы, которая весьма противна и солодовата, такъ что съ морскою водою мало разности имѣетъ; берегъ каменистый, съ моря открытый и круто-яроватый, такъ что въ тихую погоду только въ одномъ мѣстѣ къ оному на лодкѣ едва пристать можно. Отъ оной воды слишкомъ на версту была прежде сего песчаная коса, закрывавшая суда отъ южныхъ и западныхъ вѣтровъ, на которой князь Бековичъ заложилъ было крѣпостцу или редутъ, за неимѣніемъ земли насыпавъ въ мучные кули ракушки съ пескомъ; но ту косу совсѣмъ размыло и нынѣ только весьма маленький островокъ какъ остатокъ отъ той косы едва видѣнъ; но какъ уже судамъ никакого закрытія не осталось, то и крѣпость строить на горѣ, мнится мнѣ, резона нѣтъ.

3) На песчаномъ углу ежели станешь рыть въ песокъ отъ моря въ 150-ти сажняхъ яму, то выступитъ прѣсная вода лучше Мангишлакской и Тюя-Караганской; на берегу есть мелкій ядовинникъ, а грунтъ песчаный и мѣстоположеніе низкое, а отъ онаго угла верстахъ въ 20-ти кулукъ, называемый по Русской картѣ *Александр-бай*, а по-Трухменски Темир-Баба, въ которомъ есть небольшой заливекъ, при которомъ и колодезь есть; но на песчаномъ углу за неимѣніемъ прикрытія судамъ, а въ кулукѣ за опаснымъ проходомъ чрезъ каменистый грунтъ судамъ и за худою тамъ въ колодезѣ водою и помянутый Бековичъ заложившую уже было имъ крѣпостцу наподобіе Тюя-Караганской оставить принужденъ былъ, почему и нынѣ въ обоихъ мѣстахъ мною способности къ тому не признаются.

4) Киндерлинскій кулукъ имѣетъ подъ водою песчаный грунтъ и закрыть простирающуюся слишкомъ на 20 верстъ песчаной косою, которая видна сверхъ поверхности морской воды, а во многихъ мѣстахъ на оной косѣ песчаные бугры вышиною сверхъ поверхности воды футъ до 7 находятъ. Оная коса съ лежащимъ при концѣ ея островкомъ въ речѣномъ кулукѣ хорошую и отъ морскаго волненія безопасную гавань дѣлаетъ, въ которой вода до 5-ти саж. глубины,—сѣдственно, великія суда съ полнымъ грузомъ въ нее входятъ могутъ. По крутому берегу сего кулука лѣса хотя и нѣтъ, также и дерна къ выкладкѣ крѣпостнаго строенія достать не можно, но въ разсужденіи того, что сіе мѣсто ближайшее изъ всѣхъ отъ Хивы и Бухары имѣющее хорошую гавань, а ктому-же и растущій на песчаной косѣ изрѣдка ядовинникъ и мелкій камышъ къ поселенію и содержанію тамъ людей нѣсколько вспомоществовать можетъ, признается мною къ заложенію крѣпости и къ поселенію людей за вѣроятнѣйшій изъ всѣхъ прочихъ, потому что сверхъ означенныхъ преимуществъ въ крутомъ берегу можно съискать къ строенію камень и глину, а на вышеупомянутомъ островкѣ есть хорошая прѣсная вода; также и на берегу съискать мною колодезь, о чемъ пространно въ журналѣ моемъ описано; только сомнѣніе остается въ томъ, будетъ-ли оное мѣсто здорово и можно-ли въ найденномъ на берегу колодезѣ воду, которая весьма солодовата, сдѣлать прѣсною? Тако-же, бывають-ли въ весеннее и осеннее время тамъ дожди, отъ которыхъ-бы подѣланные нарочно для того погреба, оную наполнивъ, всѣхъ жителей въ цѣлое лѣто довольствовать могли? Ибо въ бытность мою тамъ во все лѣто дождей не было, чего ради, по мнѣнію моему, надлежитъ занять прежде островокъ и по расположенному мною проекту, или какой апробуется, укрѣпить его берега какъ для безопасности отъ тамошнихъ Трухменцевъ, такъ и отъ морскаго волненія, при которомъ, можетъ быть, весь оный островокъ водою покрывается.

5) Оное укрѣпленіе располагаю я такимъ образомъ: двѣ трети сего островка и болѣе обить по слабости песчаного грунта 3-х-саженными сваями и, положа растреръ отъ горизонта воды, взвести стѣны высотой до 6-ти, а широтою въ 3 фута съ фундамента; власть доставаемый съ берега камень отъ поверхности земли высотой фута на 2, а прочіе четыре фута до верха возводить для скорости кирпичемъ; а чтобъ избѣжать излишняго и напраснаго убытка въ дѣланіи подмостковъ подъ пушки и сберечь почти цѣлую треть кирпича, то положилъ я для пушекъ и для мушкетной стрѣльбы подѣлать амбразуры, т. е. оную стѣну совершить зубцами, а кирпичемъ выводить не толще какъ въ 3 кирпича; позади сей стѣнки на 3 сажени широтою набить свай-же разстояніемъ одинъ отъ другаго на футъ и, связавъ растреромъ, одинъ слой набутить, а сверху настлать ровнымъ плитнякомъ. Въ равномъ возвышеніи съ поверхностью земли оная постель будетъ служить вмѣсто подмостка подъ пушки, а при томъ вокругъ всего островка можно будетъ по ней возить товары и прочія тягости, а безъ того за слабымъ песчанымъ грунтомъ на колесахъ ничего возить не можно. По обѣимъ сторонамъ острова полагаю двѣ пристани, настлая оныя сверхъ свай досками, а дабы за отмытымъ берегомъ расширеніемъ тѣхъ пристаней не употреблать напраснаго иждивенія, то сдѣлаю я только одни выступы широтою сажень до 3-хъ, изъ которыхъ на первый случай можно сдѣлать только по одному съ внутренней стороны. Располагаю я пристань для избѣжанія обѣзжать весь островъ по болѣе части для причаливанія мелкихъ судовъ, на коихъ съ берега камень и прочее привозить должно, а съ наружной для пристанища большихъ судовъ съ полнымъ грузомъ. Для воротъ дѣлаю я отверстіе, подобное амбразурамъ, только гораздо шире, а въ низѣ стѣны за тѣмъ не вынимаю, чтобы она съ нахлѣпленіемъ ея строенія согласовалась, т. е., чтобы во время морскаго волненія въ тѣ ворота вода не проходила; для способности-же въ оныя ворота въѣзжать и выѣзжать дѣлаю съ обѣихъ сторонъ сходни длиной сажень до 3-хъ; оныя сходни съ внутренней стороны останутся неподвижны, а съ внешней подвижны наподобіе дѣлающихся при мостахъ подъѣмныхъ, которыми речѣныя ворота и затворяются будутъ. По обонимъ концамъ укрѣпленія кладу сдѣлать два небольшихъ пороховыхъ погреба каменные, какъ то на особомъ увеличенномъ чертежѣ видно; а какъ расположить въ немъ шаше и для покладки всякихъ припасовъ и товаровъ сарай, то яснѣе на проектированномъ мною планѣ показано. Для выстилки по сваямъ береговъ и для построенія небольшой съ амбразурами стѣнки камень можно съ осторожностью брать на берегу, а ктому для скорѣйшаго успѣха кирпичъ, а на свай и прочее строеніе лѣсъ привозить изъ Астрахани; а сколько какихъ матеріаловъ на то потребно, тому прилагаю особую смѣту, не полагая токмо онымъ точной цѣны для того, что мнѣ по новости никакимъ образомъ того узнать не можно; назначенное-же мною при колодезѣ на берегу мѣсто для испытанія до времени оставить. Если-же паче чаянія по долговременномъ на ономъ островкѣ пребываніи окажется, что людямъ какъ на ономъ островкѣ, такъ и на проектированномъ на берегу мѣстѣ обитать нездорово и поправитъ того способъ не същется, то по крайней мѣрѣ и оставленіе толь вреднаго мѣста будетъ безъ ущерба Ея И. В. интереса и безъ потерянна большаго числа людей; употребленное-же на укрѣпленіе островка иждивеніе, мнится мнѣ, безплодно остаться не можетъ, потому что онъ, будучи отъ берега въ немаломъ разстояніи отъ многочисленнаго нападенія Трухменцевъ при самомъ маломъ числѣ военныхъ людей, которыхъ можно чаще перемѣнять связями изъ Астрахани безопасно, а торгъ, конечно, къ оной гавани можетъ привлеченъ быть съ большимъ успѣхомъ, ежели въ Мангишлакскую пристань, потому что въ означенной гавани можно судамъ стоять во всякое время въ безопасности;

также и идущимъ изъ Персїи и въ Персїю нашимъ купеческимъ судамъ весьма способно въ сію гавань заходить, а въ томъ-же лучшая прѣсная вода на островѣ будетъ въ нашихъ рукахъ,—слѣдственно, и снабждать ею суда беззубыточно и безопасно. На послѣдокъ положимъ, что и торго къ сей гавани привлечено не будетъ, чему однако статься нельзя, то и тогда обнадеживаніе сего острова не бесплодно будетъ, потому что на сей островокъ ложится великое множество тюленей, а въ кутлукѣ ловятся рыбы много. Итакъ, тюленьщикамъ нашимъ и рыбнымъ промышленникамъ, конечно, лучше на семъ островѣ учредить ватаги, нежели на другихъ безводныхъ и открытыхъ островахъ Каспійскаго моря, на которые они и воду съ собою привозить принуждены. На послѣдокъ, если неотмѣнно оный островокъ укрѣпить будетъ повелѣно, то въ разсужденіи того, что островъ, чаятельно, поднимается водою всѣ потребности на укрѣпленіи и прочее строеніе матеріалы, надлежитъ приготовить въ Астрахани и укрѣпленіемъ онаго начать съ самаго начала весны, дабы, не имѣя ни въ чемъ остановки, однимъ лѣтомъ нужную работу окончить.

6) Положа свое мнѣніе о укрѣпленіи островка, приступаю къ проектированной на берегу большой крѣпости, если ей быть надлежитъ. Оная крѣпость нынѣ расположена, какъ о томъ выше упомянуто, при колодезѣ, въ которомъ вода солодовата и къ употребленію нехороша, а когда для укрѣпленія островка заведена будетъ на берегу каменная ломка, которую, конечно, съ надежнымъ конвоемъ начать и продолжать надлежитъ, то статься можетъ, что, прискивая вдоль по берегу хороший камень, найдется и другой колодезь, въ которомъ будетъ лучшая вода. Тогда не надлежитъ уже нынѣшній проектъ за законъ ставить; но уполномоченной особѣ приступать къ дѣлу по своему благоизобрѣтенію, не перемѣняя тогнѣ существа апробованнаго на то проекта, дабы чрезъ то не востребовалось въ прибавокъ лишняго издѣнія. Что-же касается до нынѣшняго проекта, то оный расположенъ въ сходственность съ мнѣніемъ в. пр., а именно: вся крѣпость обнесена каменнымъ жилимъ строеніемъ въ два этажа, изъ которыхъ одинъ нижній со сводами, а верхній съ накатными потолками, почему и стѣны сего этажа число кирпичей чувствительно уменьшаются; нижній этажъ расположенъ съ внутренней стороны аркадами, которыхъ отверстіе широтою въ сажень для того, чтобы отъ пушечной пальбы удобнѣе дымъ, распространяясь, выходилъ на нѣкоторомъ разстояніи. Располагаю и внутри онаго этажа столбы, на коихъ дѣлаю перемычки, а между тѣми внутренними столбами вмѣсто сводовъ накатные потолки съ большимъ отверстіемъ какъ для дыма, такъ и для расположенія въ нихъ входовъ на верхній этажъ, при которыхъ входахъ въ нужномъ случаѣ машины для поднятія небольшихъ пушекъ наверхъ поставить можно будетъ, какъ то на увеличенномъ полу-полигонѣ видѣть можно. Въ ономъ нижнемъ этажѣ можно по надобности и по соизволенію командующаго расположить въ пристойныхъ мѣстахъ провіантскіе и прочіе магазины. Что-же касается до пороховыхъ магазиновъ, то хотя я и расположилъ особый магазинъ, какъ то на увеличенномъ особомъ чертѣ видю; но предавъ то на апробацію высшей команды, думаю, что можно будетъ по малому числу содержать порохъ въ разныхъ мѣстахъ нижняго этажа, а особливо на углахъ, гдѣ куртина съ флангомъ смыкается, а для лучшаго сбереженія пороха сдѣлать только двѣ особыя по оному чертежу, одну на горѣ, другую подъ горою. Съ внутренней стороны надлежитъ въ аркадахъ нижняго этажа навѣсить створчатые ворота, для которыхъ при строеніи тѣхъ аркадъ желѣзные кручи полагаются; а какъ съ вѣшной стороны окошки должны быть горизонтальныя и при томъ открытыя, т. е. безъ желѣзныхъ рѣшетокъ, то необходимость требуетъ подылатъ ко всѣмъ вѣшнимъ окнамъ желѣзные затворы или заслонки извнутри строенія, которыя-бы, будучи отняты, не мѣшали въ случаѣ нужды пушки поворачивать. Полы въ нижнемъ этажѣ кладу горизонтальныя или камнемъ выстланныя или составомъ набитые, по которому-бы способно было пушки возить и поворачивать; но въ исчисленіи оныя полы положено выстлать камнемъ. Верхній этажъ съ накатными потолками раздѣленъ на жилые покои; въ окнахъ онаго этажа полагаю съ вѣшной стороны желѣзныя рѣшетки, а въ расположенныхъ на нѣкоторомъ разстояніи между жилыми поками снѣхъ нижняя половина оконъ безъ рѣшетокъ съ таковыми-же заслонками, какъ и въ нижнемъ этажѣ. Дабы въ оныхъ снѣхъ поставить пушки и въ реченныя ихъ окошки изъ оныхъ дѣйствовать можно было, оныя снѣи оставляю безъ потолковъ, потому что въ случаѣ пальбы и съ постановленной какъ въ нихъ, такъ и въ нижнемъ этажѣ артиллеріи, свободнѣе дымъ подъ крышу поднимаясь, въ слуховыя окошки выходить могъ. Крышу на первый случай кладу по деревяннымъ стропиламъ, покрывъ тѣсомъ, а по времени, когда она сгніетъ, можно будетъ сдѣлать и черепичную, а подъ крышкою надлежитъ быть желѣзнымъ жолобамъ. Оное все строеніе закладываю на сажень, уступъ отъ главнаго рва подъ фундаментъ, зарывать какую глубину безъ точнаго испытанія грунта хотя опредѣлить не можно, но въ разсужденіи виднаго по крутости горы расположенія камня, мнѣнїе, довольно будетъ положенной въ профилахъ мѣры, а именно, отъ 7-ми до 4-хъ футъ. Сіе разумѣется о расположенномъ на горѣ строеніи; подъ горою-же, выключая первый уступъ, на которомъ, можетъ быть, и безъ битя свай обойтись можно, оставшееся мѣсто до самаго моря чѣмъ ближе, тѣмъ слабѣе, почему неотмѣнно тутъ подъ фундаментъ свай потребны на берегу моря, по обѣимъ сторонамъ расположеннаго наподобіе тенаи строенія. Для избѣжанія излишняго строенія кладу я сажень въ 50-ти только простыя каменные стѣны съ горизонтальными бойницами для оружейныхъ выстрѣловъ толстотою въ два кирпича; въ оныхъ стѣнахъ надлежитъ быть воротамъ съ обыкновенными

простыми затворами. Впрочемъ, располагаю въ нижнемъ этажѣ еще пятеро воротъ, а именно на горѣ трое, на каждой куртінѣ для выѣзда изъ крѣпости чрезъ ровъ въ расположенныя наподобіе равелиновъ плас-дармы внизу, на среднемъ уступѣ, по коему въ обѣ стороны вдоль берега ѣздить и скотъ выгонять способно въ обѣ стороны двое воротъ; оныя ворота полагаю съ деревянными затворами съ вѣшной стороны, а въ срединѣ оныхъ изъ свода опущенныя желѣзныя рѣшетки. Вокругъ всей крѣпости надлежитъ быть широкому и глубокому рву, который въ разсужденіи тамошняго народа наибольшее крѣпость уважить можетъ. Оный ровъ располагаю на горѣ въ 12, а внизу въ 10 саж. широтою; глубиною-же хотя на горѣ въ 4, а внизу на верхнемъ уступѣ въ 3 саж., а отъ верхняго уступа до моря въ 10 футъ въ профилахъ и назначенъ; но то положеніе при дѣйствительномъ строеніи крѣпости по усмотрѣнію расположенія камня и земли, а внизу выступающей на среднемъ уступѣ на 5-ти футахъ глубины воды, если она сильно выступать будетъ вездѣ, а каменная ломка въ способнѣйшемъ мѣстѣ съищется, можно и перемѣнить, ибо на горѣ положилъ я столь широкій и глубокий ровъ для того, чтобы учредить въ немъ и каменную ломку, дабы нагорное строеніе съ лучшимъ успѣхомъ тѣмъ камнемъ удовлетворять, а снизу изъ береговъ туда камень взвозить весьма неспособно, потому что гора слишкомъ на 30 саж. высоту, глубину-же онаго рва можно при каменной ломкѣ гораздо глубже выломать, если только удобный камень съищется какъ для бѣдшей выемки камня, такъ и для того, чтобы оставшіеся отъ ломки онаго камня негодный щебень, земля и прочій дряблѣ не вынимая, оставить въ ономъ рвѣ, дабы съ онымъ щебнемъ глубина рва осталась по положенной въ профилахъ мѣрѣ. Изъ онаго рва камень можно будетъ возить и внизъ для строенія, потому что когда верхній ровъ будетъ глубокъ, то и крутость горы противъ конца рва будетъ ниже, а въ томъ-же оный ровъ для сей способности въ проектѣ на планѣ проведенъ вносъ по отлогости горы до нижняго рва; то, не вынимая онаго нижняго рва, можно будетъ по косогору сдѣлать хорошіе съѣзды. Что-же до выемки земли изъ нижнихъ рововъ принадлежитъ, то вынутую изъ нихъ землю, какъ некуда употребить, негодную болѣе дѣлать некуда, какъ заравнять ею всѣ внутри крѣпости рытвины и ямы, а затѣмъ оставшуюся землю заравнять внизу и окрестности, дабы непріятель ни гдѣ скрыться не могъ. Чрезъ помянутые рвы надлежитъ сдѣлать 5 мостовъ подъѣмныхъ. На горѣ для каменистаго грунта вмѣсто свай брусья утверждаю въ каменные стѣнки, а на тѣхъ брусьяхъ располагаю обыкновенныя деревянные мосты, какъ то въ профилахъ видю; внизу надлежитъ сдѣлать два моста на простыхъ и обыкновенныхъ сваяхъ, какъ то изъ особой профили усмотрѣть можно; за главнымъ рвомъ для мушкетныхъ выстрѣловъ располагаю плас-дармъ, закрытый однимъ гласисомъ, а для слабаго расположенія земли внутри дѣлаю стѣнку высотой въ 6 футъ, толстотою въ три кирпича; оную стѣнку располагаю для избѣжанія излишняго на то издѣнія безъ банкетовъ, которые присуждаю подылатъ деревянные изъ досокъ стѣнныхъ, чтобы каждую штуку два человека свободно для сохраненія въ покрытое мѣсто уносить и по нуждѣ опять въ плас-дармъ выносить и ставить могли. За гласисами оныхъ плас-дармовъ надлежитъ вырыть небольшіе рвы широтою до четырехъ, а глубиною до двухъ саж., изъ которыхъ вынутую землю и камень въ огражденіе ихъ употребить полагаю; чрезъ оныя рвы плас-дармовъ надлежитъ только въ одномъ мѣстѣ сдѣлать простой мостъ, который только одинъ и вмѣстѣ полагается. Польза оныхъ плас-дармовъ мнѣнїе быть такая: первое, чтобы при расположеніи толь длинной дефензи въ главной крѣпости имѣть съ нихъ мушкетную оборону, чрезъ которую можно будетъ избѣжать множества пушечныхъ выстрѣловъ съ главной крѣпости, которые гораздо дороже нежели мушкетныя; другое, чтобы оными плас-дармами прикрыты мосты чрезъ главные рвы; третье, что въ оныхъ плас-дармахъ для безопасности въ ночное время можно имѣть пригонъ обывательскаго скота, отъ котораго по неимѣнію дровъ удобнѣе и безопаснѣе можно какъ собирать, такъ и въ вареніи и щипцѣ доволѣствоваться. Остается описать гостиный дворъ и расположенныя при томъ лавки, которымъ непременно быть надлежитъ. Особое для гостиного двора назначилъ я мѣсто на среднемъ уступѣ горы, почти на самой срединѣ крѣпости для того, что на ономъ мѣстѣ есть Татарское кладбище, называемое по-Трухменски *Тимир-Баба*, какъ о семъ въ журналѣ моемъ пространно описано. Для приласканія Трухменцевъ, которые, конечно, увидя почитаемое ими за святое мѣсто внутри крѣпости, огорчатся, полагаю я обнести оное кладбище каменною стѣною, дабы Трухменцы, приѣзжая туда и отправляя свои молитвы, были отъ нашихъ невидимы и не думали, что Русскіе мнимыми ихъ пророкомъ нарушаться хотѣтъ, для чего и сдѣлалъ я тогнѣ одни ворота, которыя-бы сами они запирая, оставались въ сомнѣніи, а дабы оную каменную стѣну и намъ въ пользу употребить, то съ вѣшнихъ сторонъ сей ограды располагаю я лавки. На морскомъ берегу надлежитъ быть пристани, которая почти во весь берегъ противъ крѣпости расположена на сваяхъ съ пятью выступами для подхода судовъ съ полнымъ грузомъ, ибо въ 100 саж. отъ берега глубина на 2½ саж. А какъ выше упомянуто, что въ колодезѣ вода къ употребленію нехороша, да и ту живущимъ на горѣ весьма трудно доставать будетъ и то развѣ сдѣланною на то особливо машиною, которая на толь великой высотѣ весьма дорого стоитъ будетъ, то положилъ я сдѣлать потреба для содержанія дождевой воды, а именно: на горѣ въ каждой куртінѣ по одному погребу или ситернѣ, въ которую стекавшую съ крышекъ дождевую воду проводить надлежитъ жолобомъ; внизу дѣлаю оныхъ двѣ ситерны на верхнемъ уступѣ горы по обѣ стороны крѣпости. А какъ оныя строить и учредить надлежитъ, то для примѣра на уве-

личенномъ планѣ въ профилахъ показавъ сдѣланную въ 1722 году въ Шарлемонтѣ Дебревалемъ ситерну, которую Французскій авторъ Белидаръ обстоятельно описываетъ только съ нѣкоторою отмѣною, которую я въ разсужденіи мѣста и нашего народа учинить былъ принужденъ; а какъ при строеніи оной поступать надлежитъ, о томъ при концѣ сего мнѣнія пространно изъяснено. Сколько же какъ на оныя ситерны и гостиный дворъ, такъ и на всю крѣпость и пристань какихъ матеріаловъ потребно и во что оныя коштовать имѣютъ, то изъ учиненной на особой тетради смѣтъ видно. Надлежитъ упомянуть и о въѣздахъ съ горы, которыхъ дѣлаю я три, изъ коихъ два приходятъ будутъ въ верхніе полубастіоны, которыхъ дорога въ 10-ти саж. широтою расположена, а въѣздъ въ длину въ воротахъ на 160 саж. простираться будетъ. На срединѣ горы дѣлаю еще одинъ въѣздъ на самомъ томъ мѣстѣ, гдѣ при осмотрѣ моемъ найдена тропинка, которую я полагаю широтою противъ упомянутыхъ двухъ, а чтобы по ней способнѣе съ упражненіемъ ѣздить можно было, то дѣлаю ее гораздо отложе прочихъ; а во что они коштовать будутъ, о томъ въ смѣтѣ особо-же показано. Отъ полубастіоновъ простирающихся до нижняго строенія по косогорамъ каменные стѣны какъ для закрытія въѣздовъ, такъ и для обороны примыкающагося къ нимъ строенія неотмѣнно сдѣлать надобно, не смотря на то, что работа оныхъ трудна, которая расширеніемъ въѣздовъ облегчиться можетъ. Оныя стѣны полагаю дѣлать сверху уступами, такъ какъ стѣны сіи съ фундамента ведено быть надлежитъ, а для обороны внизу горизонтальныя окошки или бойницы для мушкетныхъ выстрѣловъ. Въ такой крѣпости въ разсужденіи тамошняго народа съ четырьмя баталіонами, имѣя довольно число къ оборонѣ принадлежащихъ припасовъ и провизій, также и артиллеріи, опасаться нечего. Покрытыя на планѣ желтою краскою мѣста, квартирами расположенныя, останутся для тѣхъ, кои въ сей крѣпости поселиться захотятъ, чего ради и для построенія церкви четыре мѣста назначены. Что же касается до гарнизонной церкви, то оную на первый случай или въ верхнемъ этажѣ или въ другомъ пристойномъ мѣстѣ можно поставить походную, почему она въ смѣтѣ не полагается, а по окончаніи крѣпостнаго строенія о построеніи оной, отъ командующаго особо и со смѣтою представлено быть можетъ.

7) Предложу свое мнѣніе объ упомянутыхъ укрѣпленіяхъ, не надлежитъ безгласно оставить и слѣдующія: Прошедши упомянутый Киндерлинскій кутъ, мѣсто съ прѣсною водою, изъ котораго продолжая осмотръ восточнаго берега далѣе, надѣялся я найти гораздо выгоднѣйшія, но, напротивъ того, нашлось, что первый при берегѣ колодезь, по-Трухменски *Бозадъ* называемый, не имѣетъ никакого для судовъ прикрытія, а при томъ вода въ немъ сладковата, почему и къ намѣренію неспособенъ. Урочище *Бег-дашъ*, гдѣ есть колодезь, въ которомъ вода сладковата, прикрыто отъ морскаго волненія каменною грядою, отъ которой выходитъ островокъ длиною на 300 саж., высокій и весь каменный; но сими островкомъ суда со всѣхъ сторонъ закрыты быть не могутъ, а ктому-же и якорный грунтъ каменистый и весьма опаснѣйшій; лѣса и камыша на обонѣ мѣстахъ нѣтъ, чего ради и сіе мѣсто за способное мною не признается.

8) Кара-богаскскій заливъ къ намѣренію не способенъ, потому что на устьѣ оного прѣсной воды нѣтъ, а по объявленію Трухменцевъ и нашихъ бывалыхъ тамъ Татаръ вкругъ всего залива прѣсной воды не находится, да ктому-же и къ устью оного залива подходитъ весьма опасно за каменистымъ въ водѣ грунтомъ, на которомъ мы съ своими судами и въ лучшее лѣтнее время при небольшомъ вѣтрѣ немалую опасность видѣли, миновавъ оный Кара-богаскскій заливъ. Есть на берегу колодезь, называемый *Красный*, въ которомъ вода, по объявленію Трухменца, прѣсная, а выше оного колодезя есть небольшая песчаная коса, которую суда отъ полуденныхъ вѣтровъ закрыты быть не могутъ, а ктому-же, по объявленію Трухменца, закрытое оноею косою мѣсто такъ мелко, что и лодка туда зайти не можетъ. Лѣса и камыша нѣтъ, почему и способности для построенія тутъ крѣпости не предвидится.

9) Урочище, по-Трухменски называемое *тарта*, со всего моря открыто; грунтъ на берегу песчаный и мѣстоположеніе низкое; лѣса и камыша нѣтъ. Посему не смотря на то, что въ находящемся тутъ колодезѣ вода прѣсная, оное мѣсто къ намѣренію за способное не признается. Отъ оного урочища берегъ продолжается низкій до самаго окончанія Красноводской косы. На оной косѣ были отъ кн. Бековича заложена крѣпостца, которой остатковъ-бы намъ никоимъ образомъ найти было не можно, если-бы бывший на суднѣ Трухменецъ не показавъ, ибо все то мѣсто, гдѣ была крѣпостца, съ морской стороны размыло водою, а остались только малые островки, гдѣ былъ насыпанъ валъ и въ одномъ мѣстѣ насыпанный каменный бутъ и оные островки обросли всѣ камышемъ. Воды прѣсной нигдѣ на тѣхъ островкахъ до самаго окончанія косы дорыться не могъ, а только нашлась прѣсная вода въ одномъ мѣстѣ на берегу съ приморской стороны, не доходя до проливовъ и островковъ отъ моря въ 30-ти саж. За косою мѣсто для судовъ отъ волненія закрыто и имѣющее хорошій якорный грунтъ; но съ внутренней стороны оной косы нигдѣ прѣсной воды нѣтъ, а ктому-же мѣсто такъ нездорово, что мы въ короткое время какъ сухопутные, такъ и морскіе всѣ цынготную болѣзнь почувствовали, отъ которой человекъ до 15-ти померло, да и въ бытность Бековича, по объявленію бывалыхъ въ то время тамъ старыхъ людей, кои понынѣ въ Астрахани еще живы, не успѣвали больныхъ горячкою и цынготною болѣзью отвозить для излеченія въ Персидскій Астрабадскій портъ. Въ разсужденіи такихъ обстоятельствъ оное мѣсто за способное не признается.

10) Балханскій заливъ весь можетъ почестся за хорошую и безопасную

гавань. Что же касается до удобности къ поселенію людей или къ zaloженію крѣпости, то за неимѣніемъ по берегамъ оного залива прѣсной воды, а паче за весьма нездоровымъ воздухомъ за наихудшее на всемъ восточномъ берегу Каспійскаго моря мѣсто почитать должно, ибо въ ономъ заливѣ почти цѣлый мѣсяцъ ни одной птицы по берегамъ не видно было, а только люди день ото дня въ слабость приходили, такъ что за великою одышною напоследокъ и на берегъ съѣхать было не съ кѣмъ. На Неетяномъ островѣ прѣсной воды не нашлось, почему и оный островъ въ намѣренію удобнымъ не признается; прочіе-же острова: *Дервишъ*, *Идакъ* и другіе мелкіе бугры за неимѣніемъ прѣсной воды и за худымъ ихъ положеніемъ еще меньше, нежели означенный Неетяной островъ способности имѣютъ.

23. Рѣшеніе суда о штрафѣ за ложную присягу, отъ 8-го августа 1767 года.

(Съ Грузинскаго, переводъ новый)

Ираклій, царь всей верхней Карталини и Кахетіи, утверждаемъ сіе рѣшеніе августа 8-го дня хроникона 455 (1767). (*Приложена печать*)

Чиновники Животворящаго Столпа оспаривали сады ниже сел. Крцаниси, какъ принадлежащія Мцхетскому собору; владѣльцы-же ихъ граждане утверждали, что оныя составляютъ собственность казны и потому не даютъ галлы и кулухи. Судъ наложилъ присягу на чиновниковъ Мцхетскаго собора и на Крцанисскихъ жителей. Они подъ присягою, установленнымъ порядкомъ учиненною, показали, что означенные сады принадлежатъ какъ Крцаниси, такъ и Животворящему Столпу. Спустя нѣсколько мѣсяцевъ послѣ присяги между владѣльцами садовъ возникъ споръ о водѣ и тогда Гзири-швили открыли одну грамоту, данную блаженнымъ Грузинскимъ католикосомъ патріархомъ Евдемосіемъ Діасамидзе *), въ которой значилось, что онъ особою грамотою пожаловалъ тотъ участокъ земли своему крестьянину Крцанисскому жителю, а этотъ продалъ его гражданину. Нынѣ Мцхетскіе жители претендуютъ, говоря, что если Крцанисцы имѣли эту грамоту отъ блаженнаго католикоса и знали, что земля та принадлежала Мцхетскому собору, то почему не предъявили ее и зачѣмъ подвергли насъ, столько людей, присягѣ? И въ самомъ дѣлѣ, если-бы грамоту сію мы, судьи, имѣли въ виду, то не назначили-бы присяги и не случилось-бы того, что е. выс. царь и мы, судьи, рабы его, по сему дѣлу встрѣтили много затрудненія и отвлечены были продолжительнымъ преніемъ. И такъ какъ уже присягали: одинъ дворянинъ Крцанисскій моуравъ Іосифъ Мгалобели, Крцанисскій мамасахлисъ и 16 чел. крестьянъ и такъ какъ опредѣленіемъ е. выс. царя Ираклія и уложеніемъ блаженной памяти царя Вахтанга постановлено: кто несправедливо подвергнетъ кого присягѣ, на того судъ налагаетъ штрафъ; то потому мы,

*) Или иначе Евдемонъ. Онъ жилъ при Карталинскомъ царѣ Ростомѣ (1634—1658), сынѣ Дауд-хана, и за открытое содѣйствіе царю Кахетинскому Теймуразу I занять престолъ Карталинскій умерщвленъ Ростомомъ, бросивши его со скалы (Hist. de la Géorg., t. II, livr. 1, p. 65, 69, 70).

мдиван-беги, постановили: Какъ е. выс. царь, такъ и мы судьи, рабы его, были столько затруднены, то какъ ему угодно, такъ пусть онъ и взыскиваетъ. Что касается того, что Крцанисскаго моурава, мамасахлиса и Крцанисскихъ крестьянъ заставили ложно присягнуть, то имъ какъ за безчестіе должны быть уплачены: моураву Іосифу сыну Тазія Мгалобели 95 р.; мамасахлису 6 р.; 16-ти крестьянамъ, соприсягавшимъ вмѣстѣ съ ними, по 3 р. каждому, т. е. 48 р. всѣмъ крестьянамъ. Всего-же 149 р. Взысканію сему подвергаются имѣвшіе грамоту и не предъявившіе оную и знавшіе объ имѣвшейся у нихъ грамотѣ и не объявившіе о ней. Если они уличатъ въ извѣстности оной и другихъ владѣльцевъ садовъ, или представляютъ другія тому доказательства, то и сіи обязаны принять должное участіе въ опредѣленномъ штрафѣ; если-же нѣтъ, то собственно утаившіе грамоту подвергнутся штрафу. На ясаула Зураба Нахуцри-швили, бывшаго при учиненіи присяги, возлагается распорядиться взысканіемъ штрафа и распредѣленіемъ онаго по принадлежности: половина онаго должна быть взыскана деньгами, и половина натурою. Августа 8-го дня хроникона 455 (1767).

(Приложены печати четырехъ мдиван-беговъ).

24. Грамота царя Ираклія II Тифлискимъ мокалакамъ, отъ 4-го января 1770 года.

(Съ Грузинскаго, переводъ старшій)

Божіею милостью мы Іессеевъ, Давидовъ, Соломоновъ, Паякратовъ, сынъ помазанника Грузинскаго царя Теймураза Ираклій II, царь Карталинскій, царь Кахетинскій, владѣтель Казахскій, Шамшадильскій и Борчалинскій, сожительница наша царица дщерь Дадіани владѣтельница Дарія, первородный возлюбленный сынъ нашъ наслѣдникъ обоихъ царствъ владѣтель Георгій и владѣтели Леванъ, Юлонъ, Вахтангъ, Теймуразъ и Миріанъ и внуки наши Давидъ и Іоаннъ, сію отнынѣ на вѣки могущую служить наслѣдственную и на будущія времена полезную милостивую грамоту пожаловали вамъ преусердно и съ рвеніемъ намъ услужившимъ подданнымъ нашимъ, сыновьямъ обер-егермейстера мелика Ага-Ходжа Бебутова, городскому мелику мамасахлису Аветику и брату своему обер-егермейстеру и вообще мокалакамъ, кетхудамъ и черни, большимъ и малымъ, жалованнымъ и нежалованнымъ, Армянамъ и Грузинамъ и всѣмъ вашимъ дѣтямъ, внукамъ и потомкамъ въ томъ, что относительно движимаго и недвижимаго имѣнія вымершаго человѣка вы, явившись ко двору нашему, просили насъ о возобновленіи и подтвержденіи блаженной

памяти помазанникомъ царемъ отцомъ нашимъ и нами пожалованной грамоты, и мы, разсудивъ, что не отдавать движимости и недвижимости вымершаго наслѣдникамъ — родственникамъ его и женѣ его не приличествовало и, сообразивъ учрежденія Россіянъ, удостоившись и съ этой стороны, что и въ Россіи имѣнія не оставившаго прямыхъ наслѣдниковъ получаютъ боковые наслѣдники; при этомъ принявъ во уваженіе ревностныя услуги ваши намъ, мы вняли просьбѣ и докладу вашему и потому возобновляемъ и подтверждаемъ слѣдующее: Когда человѣкъ вымретъ, то согласно первой вамъ пожалованной грамоты мы повелѣваемъ, чтобы въ казну нашу не было отбираемо всецѣло выморочное имѣніе; чтобы ни чиновникъ двора нашего, ни городской чиновникъ изъ онаго дохода и своего вознагражденія не бралъ и если нашъ придворный чиновникъ или городской чиновникъ захочетъ имѣть въ семъ случаѣ выгоду, то мы взыщемъ съ него какъ за преступленіе противъ насъ. Движимое и недвижимое выморочное имѣніе мы жалуемъ женѣ его и наслѣдникамъ; но если, чего не дай Богъ, человѣкъ такъ вымретъ, что ближайшихъ родственниковъ не оставить въ родѣ своемъ и если-бы кто и остался, то и тому ничего не можетъ быть отдано и когда кто станетъ присвоивать право на выморочное наслѣдство и между нимъ и умершимъ по законамъ можетъ быть допущено сватовство, то и ему ничего не должно быть отдано и право его на наслѣдство будетъ ложное. То, что у такого вымершаго останется изъ движимости и недвижимости, должно быть раздѣлено на три части: одна поступить въ казну, другая имѣть быть обращена на издержки на потребности по городской крѣпости и ремонту оной, третья на душу умершаго. Если кто убѣжитъ, то все его движимое и недвижимое имѣніе должно принадлежать казнѣ. Что касается до того, что прежде сего нами пожаловано, домъ-ли или что другое выморочное имѣніе, то не должно быть отбираемо у тѣхъ, кому пожаловано и всѣ забранныя недвижимыя имѣнія должны быть возвращены наслѣдникамъ. Милость сію мы даровали навсегда наслѣдственно вамъ и дѣтямъ вашимъ. Дай вамъ Богъ пользоваться оною счастливо въ усердной службѣ намъ и да не нарушится она ни нами, ниже послѣдующими по насъ царями и владѣтелями. Повелѣваемъ двора нашего векиямъ, визирямъ и городскому моураву, чтобы вы сіе наше повелѣніе также утвердили, не нарушая, а содѣйствуя оному. Написано рукою двора нашего мдивана Іосифа Туманишвили января 4-го хроникона 458 (1770).

(Приложены печати царя Ираклія, царицы Дарія и царевича Георгія)

25. *Всеподданный доклад Коллегии иностранных дел *).*

На подлинномъ собственною Ея И. В. рукою написано: „Быть по сему“.
15-го іюля 1771 года.

В. И. В. Высочайше уже угодно было воззрѣть на прошенія Кабардинскихъ народовъ, поданныя чрезъ двухъ владѣльцевъ, присланныхъ сюда въ засвидѣтельствованіе подданства сего народа.

Коллегія иностранныхъ дѣлъ всеподданнѣйше представляетъ теперь В. И. В. свое по онымъ прошеніямъ мнѣніе, основываясь на тѣхъ уваженіяхъ, какія произведены быть могутъ изъ состоянія ихъ общества.

Кабардинцы домогаются, чтобы заведенное на р. Терекъ въ уроч. Моздокъ селеніе было уничтожено и бѣгающіе отъ нихъ природные уздени и рабы обратно имъ возвращаемы, не смотря на то, что къ принятію закона христіанскаго желаніе представлять будутъ (какіе понинѣ имъ не выдавались), а за христіанъ, у нихъ находящихся, производилась-бы плата деньгами; а ежели кто изъ Кабардинскихъ владѣльцевъ выйдетъ для житія въ Кизляръ или другое пограничное мѣсто, чтобы такой по прежнимъ примѣрамъ къ остающимся по немъ въ Кабардѣ узденямъ и прочимъ людямъ, также и къ имѣніямъ никакого притязанія не чинилъ и не вступался и чтобы, наконецъ, въ Кизлярѣ и прежняя пошлина брана была.

Изъ всѣхъ въ Кавказскихъ горахъ въ близости здѣшнихъ границъ живущихъ народовъ, Кабардинскій почитается сильнѣйшимъ, съ которымъ прочіе въ своихъ поступкахъ почти всегда соображаются. Оный къ Имперіи Всероссійской присвоеніе нужно, — хотя-бы по окончаніи настоящей съ Портою Оттоманскою войны весь Кубанскій вряжъ по прежнему во владѣніи Турецкомъ остался, — чтобы повиновеніемъ Кабардинцевъ своевольство и всѣхъ тамошнихъ варваровъ воздерживалось, чтобы повиновеніе ихъ съ собственною ихъ пользою соединено, а потому и прочіе было и чтобы они время отъ времени съ охотою вникали въ должности подданства. Къ тому, какъ независимости пріобывшіе, удобнѣе подвигнуты быть могутъ оказательствомъ снисхожденія (какое только, напротивъ того, съ пользою и безопасностью Кизлярской стороны совмѣстно), содержаніе ихъ въ послушаніи будучи по неволѣ великимъ затруднительствамъ и непрестаннымъ заботамъ подвержено, сколько по мѣсту ихъ пребыванія, а больше еще по издавна утвердившемуся между ними и другими горскими и Кубанскими народами тѣсному соотвѣтствію и

въ нужныхъ случаяхъ и дѣйствительному подкрѣпленію.

Прежде нежели селеніе въ Моздокъ заведено, Кабардинцы въ продерзости своей ко Всероссійской Имперіи сколько въ древнія лѣта ни были вѣрны и какъ-бы навсегда къ здѣшнему подданству присовокупленными почитанные, однако чувствительнымъ образомъ ослабѣвать начали: происки хановъ Крымскихъ, чтобы имѣть на своей сторонѣ такой народъ, способомъ котораго могли-бы ихъ сила и власть въ Кавказскихъ горахъ распространена быть; главнѣйше усиливающееся мухаммеданство въ Кабардинцахъ, бывшихъ въ древности, можетъ быть, христіанами, а потомъ чрезъ немалое время и безъ всякаго закона — учинили ихъ разномысленными и многихъ ихъ владѣльцевъ симъ ханамъ преданными. По заключеніи-же въ 1739 году послѣдняго съ Портою трактата (по которому было условлено съ обитаемыми Кабардинцами мѣста оставить между обѣими имперіями за барьеру, а ихъ самихъ свободными) и все предпочтеніе, какое Кабардинскіе владѣльцы имѣли къ здѣшней имперіи предъ Крымомъ и по отношеніямъ отъ закона ихъ независимыми, вовсе истребилось. Симъ въ трактатѣ положеніемъ мнилось предварить затруднительства, какія предъ послѣднею съ Портою войною начинались отъ хановъ Крымскихъ, которые, ознакомясь съ Кабардинцами, покусились утверждать принадлежность ихъ къ Турецкому государству; напротивъ того, узнавъ Кабардинцы, что на всякое въ разсужденіи ихъ предпріятіе нужно обоихъ дворовъ согласеніе и что безопасность ихъ и цѣлость меньше отъ ихъ собственной заботы зависѣть долженствуетъ, нежели отъ взаимнаго примѣчанія договоровъ объ нихъ заключившихъ державъ, въ великую пришли высокоумѣрность. Такимъ образомъ, коль скоро заведено въ Моздокъ селеніе, такъ скоро почти всѣми Кабардинскими владѣльцами безъ изъятія овладѣль развратъ. Послѣ того воспослѣдовали: вообще и всего народа отлученіе съ р. Баксана и ея окрестностей, гдѣ Кабардинцы издревле жили, къ вершинѣ р. Кумы въ близости къ Кубанскимъ народамъ; явное съ ними сообщеніе и участваніе въ ихъ и къ здѣшнимъ границамъ подбѣгахъ, еще предъ настоящею войною начавшимся; по ихъ-же Кабардинскому возбужденію и непрестанное съ ихъ-же стороны и разглашеніе о пріемлемомъ намѣреніи учинить на Моздокъ сильное непріятельское нападеніе и раззорить до основанія.

Намѣреніе въ заведеніи сего селенія однако-же важнѣе, нежели чтобы оно оставлено было для домогательства Кабардинскихъ владѣльцевъ, начавша-

*) Печатавъ этотъ документъ, Археографическая Комиссія строго придерживалась подлинника, слогъ котораго крайне затемняетъ и запутываетъ смыслъ.

госа въ такое время, когда они и отъ Порты подкрѣплены быть могли, и продолжающагося понынѣ и по покореніи ихъ ген.-м. Медемомъ и переведеніи на прежнія мѣста, едва-ли уже не по привычкѣ только, а по многой мѣрѣ для выторгованія въ прочихъ своихъ требованіяхъ. Чѣмъ больше Кизлярскій край будетъ обитаемъ и жителями умноженъ, тѣмъ больше не только Кабардинцы, но и прочіе сосѣдніе варвары усмирены быть могутъ. За нужно признанное, по Высочайше конфирмованному отъ В. И. В. 22-го января 1770 года по общему Коллегіи иностранныхъ дѣлъ съ Военною Коллегіею докладу, Моздокскаго селенія укрѣпленіе, опредѣленіе въ сіе мѣсто особливаго гарнизона и поселеніе какъ тамъ, такъ и на разстояніи между онаго и послѣдняго Гребенскаго городка Червленнаго козаковъ — всѣ такія суть распоряженія, которыя, входя въ сей важный видъ, больше прочности обѣщаютъ, нежели благонамѣренія Кабардинскаго народа и въ самой высшей по ихъ состоянію степени. Сверхъ того, и отъ тамошняго плодородія также нѣкоторой пользы ожидать можно, а между тѣмъ зависить отъ испытанія, не подадутся-ли способы и нынѣ начать пользоваться, по неоднократно примѣченнымъ нарочнымъ посылкамъ, и горъ тамошнихъ въ дорогихъ металлахъ изобиліемъ.

По свойственной горскимъ народамъ недовѣрчивости и по довольнымъ съ ихъ стороны удобствамъ, въ разсужденіи натуральной крѣпости обитаемыхъ ими мѣстъ, сопротивляться распоряженіямъ, которыя, казалось-бы, стѣснять ихъ вольность, — нечаятельно, чтобы они, пока такими останутся, допустили въ срединѣ горъ и внутри своихъ жилищъ здѣшнимъ людямъ, обращаясь съ безопасностью, производить рудопромышленныя работы, къ чему необходимо нужно было-бы заводить тамъ разныя и многія строенія, а все то столь великое въ нихъ подозрѣніе вселило-бы, что хотя-бы нѣкоторые и согласились, но множайшія весьма опасныя для себя слѣдствія вообразили-бы. Но, можетъ быть, тѣ-же самые горцы, какъ люди корыстолюбивые и для малѣйшей прибыли никакихъ трудовъ не жалѣющіе, приобучатся не только выкапывать сами по здѣшнему показанію руды за размѣрную съ происходящею пользою плату, но и привозить оныя въ Моздокъ, какъ мѣсто, отъ нихъ ближайшее, гдѣ наряженные (по данному въ исходѣ 1769 года отъ В. И. В. Берг-Коллегіи повелѣнію для разработки лежащихъ около Кизляра горъ) служители горные, по усмотрѣніямъ Астраханскимъ губернаторомъ въ томъ препятствіямъ ничего еще не предпринимавшіе, и въ дѣло вступить могутъ.

Но чтобы начать внушеніе такой варваровъ охоты съ тѣхъ изъ нихъ, которые, сколько нибудь прочихъ благонравіе и по положенію своихъ мѣстъ и состоянію вѣщающую имѣя нужду и прислуживаться, могли-бъ первымъ примѣромъ и другихъ вовлечь, то удобными къ тому признаются Киштинцы, небольшой народъ, живущій въ сосѣдствѣ Чеченцевъ и Малой Кабарды, и который, будучи недавно по собственному желанію приведенъ Кизлярскимъ комендантомъ въ подданство В. И. В., описывается симъ комендантомъ и посланнымъ въ его жилища нарочнымъ офицеромъ трудолюбивымъ и спокойнымъ.

Киштинцы, признавъ себя здѣшними подданными, ищутъ чрезъ то и защищенія здѣшняго отъ происходящаго имъ по ихъ безсилію притѣсненія съ одной стороны отъ Кабардинцевъ, а съ другой отъ Кумыкъ, и Кизлярскій комендантъ опредѣлилъ къ нимъ уже одного Кизлярскаго дворянина и 10 козаковъ, чтобы и другіе, видя Россійскихъ людей, нѣкоторымъ образомъ воздержались отъ причиненія имъ обидъ. Но какъ Кабардинцы давно предуспѣли многихъ изъ Осетинцевъ, въ горахъ между Грузіею и Малою Кабардою живущихъ (котораго поколѣнія и Киштинцы) себѣ подчинить, собирая съ нихъ подать; потому, не подавая новаго Кабардинцамъ огорченія, видится, не можно будетъ имъ точно воспрепятствовать, чтобы они и впредь столько въ Киштинцахъ не участвовали, сколько понынѣ уже привыкли и чрезъ продолженіе времени будто право къ тому возымѣли. Со всѣмъ тѣмъ, содержаніе въ Киштинскихъ жилищахъ Кизлярскаго дворянина съ небольшою командою и впредь продолжено быть можетъ, который, находясь тамъ будто по дѣламъ производимой въ Осетинскихъ народахъ христіанскаго закона проповѣди, долженствуетъ при подающихся случаяхъ не властью, но больше увѣщаваніемъ доводить Кабардинцевъ, чтобы они поступали съ Киштинцами порядочно, а сверхъ того тамъ и Кизлярскій комендантъ, по получаемымъ отъ него извѣстіямъ, подобное стараніе въ ихъ пользу употреблять можетъ; при чемъ излишне будетъ Киштинцамъ дать выразумѣть, что если они будутъ употреблять себя съ вѣрностью въ разрываніи рудъ, могущихъ въ ихъ мѣстахъ найтись, и въ перевозѣ оныхъ, да и сосѣдей своихъ поощрять, тогда и достойнѣйшее защищеніе получить могутъ и въ прочихъ своихъ потребностяхъ вспоможеніе. Какъ дѣйствительно иногда оказывающаяся отъ сего новаго предпріятія прибыль столь велика быть имѣетъ, что хотя-бы и еще въ новыя затруднительства при томъ надобно-бъ было войти съ Кабардинцами, то оныя не

будутъ въ сравненіи достойны уваженія, а доставленіе безопасности въ проѣздѣ изъ горъ съ рудами къ здѣшнимъ границамъ,—если въ томъ нужно будетъ способствованіе здѣшнее по разстоянію хотя и не великому, но хищниковъ исполненному,—предоставляется попеченію Кизлярскаго коменданта, который можетъ снабждать здѣшнимъ конвоемъ, или, когда въ разсужденіи сего окажется неудобность, склонить изъ тамошнихъ-же владѣльцевъ одного или нѣскольکو, чтобъ такое препровожденіе взяли на себя, обнадеживая ихъ Высочайшею В. II. В. милостью и опредѣленіемъ особливаго ежегоднаго съ услугою размѣрнаго жалованія.

Между тѣмъ учиненныя уже прежде Кабардинскимъ владѣльцамъ изъясненія, что по такимъ причинамъ заведенное въ Моздокъ селеніе уничтожено быть не можетъ, и нынѣ достаточны по основанію на оныхъ предъявляемаго имъ отказа въ семъ излишнемъ ихъ требованіи.

Они Моздовское мѣсто въ прежде присланныхъ сюда своихъ представленіяхъ присвоивали себѣ, но совсѣмъ напрасно, потому только, что въ околичностяхъ онаго свой скотъ держали и лѣсомъ пользовались; напротивъ того, имъ сказано было, что тѣмъ ничего не доказывается: ибо пользуются они, Кабардинцы, въ разсужденіи лѣса и содержанія скота, по здѣшнему допущенію, не только многими мѣстами по Кумѣ, рѣкѣ отъ ихъ разстоянія (?) протекающей, но подгоняя нерѣдко свой скотъ и подъ самыя Гребенскіе козачьи городки, издавна заведенные, съ которыми и Моздовское селеніе лежитъ на одной сторонѣ Терка и гораздо ниже ихъ Кабардинскихъ жилищъ и пашень, на другой сторонѣ оной рѣки положеніе свое имѣющихъ,—слѣдовательно, земля Моздовская имъ не принадлежитъ, ни утѣсненія имъ нѣтъ никакого отъ онаго селенія, а потому можетъ присовокуплено быть, что, будучи они дѣйствительно уже подданными В. II. В., сами желать должныствуютъ, дабы въ сосѣдствѣ ихъ укрѣпленное жилище находилось для ихъ въ опасныхъ случаяхъ защищенія и толь удобнаго полученія разныхъ со здѣшней стороны имъ потребныхъ вещей и товаровъ.

Не входя въ хозяйство Кабардинскаго народа, состоящее въ скотоводствѣ и хлѣбопашествѣ,—тѣмъ благоуспѣшнѣе отправляемое, чѣмъ больше кто изъ ихъ работниковъ имѣетъ и, избыточествуя всѣ они привольностью мѣстъ для обоихъ употребленій,—необходимое произведено быть можетъ заключеніе, что Кабардинскіе владѣльцы встревожены были не столько заведеніемъ Моздока по безпредѣльной ихъ рев-

ности къ независимости и далеко относимымъ подозрѣніямъ, но больше еще по открывшейся удобности освобождаться природнымъ ихъ людямъ и невольникамъ отъ рабства побѣгомъ въ сіе близкое отъ Кабарды селеніе и тамъ оставаться первымъ, какъ желаніе и принятіе христіанскаго закона предъявляющимъ, а послѣднимъ какъ природнымъ христіанамъ, будучи они въ бѣльшей части изъ Грузинъ и Армянъ, равно какъ въ томъ поступилосъ до заведенія Моздока и Кизляра; повуда однако-же по отдаленности немногіе изъ Кабарды выбѣгали, почему и на ограниченіе владѣльцевъ за невыдачу не было сильное прошеніе однако-же съ ихъ стороны, чтобы природные ихъ люди имъ возвращались, а за христіанъ производилась плата при всякомъ случаѣ и напредъ сего продолжалась и которая нынѣ есть толикой уже для нихъ важности, что удовольствованіе ихъ въ томъ едва-ли не предпочтутъ они всѣмъ другимъ благодѣяніямъ, какіѣ-бы имъ оказаны ни были.

Обстоятельства нижеслѣдующія, кажется, достаточное Кабардинскихъ владѣльцевъ, имѣющихъ природныхъ и наслѣдственныхъ людей, также и невольниковъ, составляютъ заступленіе. Вышедшіе понынѣ въ Моздокъ изъ Кабарды тамошніе уроженцы и вѣстившіеся по бѣльшей части люди подлые и ненадежныя посредствомъ закона христіанскаго, не имѣвъ никогда случая нималаго получить объ ономъ понятія, употребившіе только по освобожденію своему отъ природнаго рабства или отъ надлежащаго по своимъ продерзостямъ наказанія, а многіе изъ нихъ по соглашенію съ своими господами обокравъ другихъ Моздовскихъ жителей и назадъ уже сбѣжали. Грузинцевъ-же Кабардинцы сами не плѣняютъ, а достаютъ они отъ Кумыкъ и отъ Кубанскихъ и Крымскихъ Татаръ, нарочно въ Кумыцкія жилища и въ прочія Дагестанскія мѣста ѣздящихъ, чтобы невольниковъ покупать отъ Лезгинцевъ, которые, плѣняя ихъ въ Грузію, туда привозятъ; потому Кабардинцы, чтобы Грузинъ имѣть и не могутъ въ разсужденіи мѣстъ разстоянія одолжены быть своему разбойничеству, но пждивеніе употреблять принуждены.

При всякомъ случаѣ, когда владѣльцы Кабардинскіе напредъ сего въ дѣлѣ о своихъ людяхъ здѣсь представленія чинили, всегда ссылались они на данный имъ во время Г. II. Петра Великаго указъ, по которому будто повелѣно было возвращать имъ природныхъ ихъ людей, хотя-бы иные между тѣмъ и крестились, а за христіанскихъ невольниковъ выдавать по 30-ти р. за каждаго человѣка; но такого подлиннаго указа, ни-же и списка съ онаго никогда они

предъявить въ состояніи не были, да и по Коллегіи иностранныхъ дѣлъ, также и по Астраханской и Кизлярской канцеляріямъ никакихъ отпусковъ и слѣдовъ не найдено, развѣ не случилось-ли бывшимъ тогда въ тамошней сторонѣ начальникомъ низойти (?) иногда нѣсколько только разъ для Кабардинцевъ по собственному своему разсмотрѣнію, примѣняясь къ теченію того времени дѣлъ,—такъ и при наступленіи настоящей войны для ихъ успокоенія, по представленію ген.-м. Медема, предписано ему и Кизлярскому коменданту, но съ Высочайшаго В. II. В. дозволенія, до времени и вовсе удержаться отъ принятія изъ Кабарды выходцевъ, какой-бы природы и закона ни были, съ тѣмъ однако-же, чтобы всегда къ возвращенію назадъ каждаго Кабардинскаго бѣглеца особенныя причины были приисканы во упрежденіи, дабы Кабардинцы не возмнили, будто уже и дозволено имъ непремѣнное и никакого стѣсненія и изъятія не терпящее право.

Успокоеніе народа въ своей сторонѣ не безъ важнаго видится той цѣны достойнымъ, чтобы навсегда рѣшиться бѣгающихъ отъ Кабардинскихъ владѣльцевъ природныхъ и по наслѣдству имъ достающихся рабовъ не принимать при здѣшнихъ границахъ и возвращать обратно, какъ не могущихъ желать христіанскаго закона по внутреннему удостовѣренію, а единственно по постороннимъ и по большей части съ святостью закона несовмѣстнымъ причинамъ, а предоставить только свободу самимъ владѣльцамъ и узденямъ входить въ Моздокъ и Кизляръ для житія и крещенія, такъ какъ никому изъ Кабардинскаго общества отлученіемъ своимъ убытки къ присужденію не приносящимъ и поступающимъ на перемѣну закона не инаго, какъ по доброму произволению, ибо хотя нынѣ Кабардинскіе владѣльцы и домогаются, чтобы запрещеніе и на узденей распространено было, но прежде они всегда объ оныхъ холопьяхъ просили, а уздени, имѣя сами деревни, въ которыхъ владѣльцы отнюдь и не участвуютъ, къ тому подлому состоянію не принадлежатъ; не доказываетъ и то обстоятельство, что они также владѣльцамъ по наслѣдству достаются, безпредѣльной узденской повинности потому, что отъ узденей однако-же зависитъ оставаться въ услугахъ у своихъ и природныхъ владѣльцевъ, сколь долго сами хотятъ или, отказывавшись оттого, упражняться въ хозяйствѣ въ собственныхъ своихъ домахъ. Владѣльцы-же въ семъ послѣднемъ случаѣ ничего больше предпринять не могутъ, кромѣ того, что требовать отъ нихъ назадъ всего имъ отъ себя даннаго. Итакъ, когда уздени, будучи

въ Кабардѣ вольны владѣльцамъ служить и не служить, не имѣютъ власти воспрещать имъ и въ совершенномъ ихъ оттуда отлученіи; но, чтобы обезпечивая Кабардинцевъ въ разсужденіи природныхъ ихъ холопей, давать имъ выкупъ и за Грузинцевъ, отъ нихъ спасающихся, какъ христіанъ, хотя больше и мнимыхъ, нежели дѣйствительныхъ; но для сего своего одного уже званія, однако-же право имѣющихъ къ полученію въ христіанство и державѣ убѣжища, а только паче за христіанъ и другихъ націй, буде когда случатся, сіе столько-же нужно въ пресѣченіи Кабардинскаго негодованія, а всѣхъ выходящихъ изъ ихъ рукъ невольниковъ, чтобы они всегда могли остаться въ здѣшней Имперіи, имѣя на всѣ справедливость принадлежать къ оной изъ границы, какъ ненадежные и не разбродились, разсуждается: не удерживая ни въ Моздокѣ, ни въ Кизлярѣ, отправлять въ Астрахань, а оттуда и далѣе для распредѣленія по дворовымъ волостямъ въ сходственность Высочайшаго В. II. В. именнаго указа, 10-го іюня 1763 года Сенату даннаго о невольникахъ, изъ Киргиз-Кайсакскаго плѣна на Оренбургскія и Сибирскія линіи выбѣгающихъ, развѣ которые Моздокскими и Кизлярскими обывателями выкуплены будутъ, какіе въ сіе положеніе и не слѣдуетъ, а изъ казны мнится выдавать за каждую душу безъ разбора пола и возраста, дабы всѣ споры, при разныхъ положеніяхъ быть могущіе, предупредить, по крайней мѣрѣ по 50-ти р. потому, что хотя съ Кабардинской стороны неоднократно здѣсь представлялось о произведеніи имъ напередъ сего по 30-ти р., но они никогда признанія не сдѣлали, были сею дачею довольны или нѣтъ и приводили, чаятельно, единственно въ утвержденіи требованія своего объ удовлетвореніи ихъ за такихъ невольниковъ, а между всѣми горскими народами, какъ извѣстно, люди покупаются дорого; находящіеся-же нынѣ здѣсь Кабардинскіе владѣльцы представляютъ, что и по 100 р. опредѣлится: излишества въ томъ не будетъ.

Повидимому два затрудненія встрѣчаются симъ вновь представляемымъ распоряженіямъ: первое, Моздокъ съ своею околичностью, при стѣсненномъ выходѣ, не можетъ споспѣшеніемъ заселенъ быть совершенно; другое, заплата за невольниковъ не произведетъ-ли и великаго расхода. Помедленіе въ поселеніи довольно замѣнится надежностью поселяющихся, которые искреннею необходимостью, а не, напротивъ того, досужимъ разсмотрѣніемъ къ тому руководствоваться будутъ, а расходъ на плѣнниковъ время отъ времени умалится нынѣ-же предпринятымъ уже отвращеніемъ права за христіанъ и Кумык-

скихъ жилищъ изъ-за Дагестана. Выше сего донесено, что Крымскіе и Кубанскіе Татары нарочно затѣмъ тамъ бываютъ; они принуждены по причинѣ дикости и почти звѣрской лютости живущихъ въ срединѣ горъ народовъ и врутизны тамошнихъ мѣстъ держаться дороги, лежащей по узкой пологости, отъ горъ къ р. Тереку простершейся,—слѣдственно, хотя ѣздить и не по тому берегу, на которомъ Кизляръ и прочія Россійскія жилища лежатъ, но по другому, совсѣмъ тѣмъ однако-же чрезъ земли, принадлежащія здѣшнему подданному Кумыкскому народу, котораго принадлежность чрезъ это самое уже и къ здѣшней Имперіи доказательна. Расхищеніе, производимое въ Грузіи Лезгинцами, которые не всегда могутъ съ Турками торговать непосредственно, будучи отъ нихъ Грузинскими областями заграждены, какъ получали понинѣ заплату по большей части Дагестаніи и въ Кумыкскихъ жилищахъ отъ сихъ Татарскихъ купцовъ, то ежегодно множество людей и вывозилось въ Крымъ, откуда они и по всей Оттоманской имперіи разсѣивались. Сколь неудобно было и всегда въ разсужденіи тѣхъ мѣстъ, чрезъ кои происходилъ сей торгъ, воспрепятствовать его теченію, въ которомъ случаѣ, по разсужденію резидента Обрескова, представленному реляціею его отъ 13-го іюля 1764 года, Порты, чтобы по прежнему оный желая для важности возстановить, можетъ быть, принуждена была-бы дозволить взаимно возить произращенія Россійскія Днѣпромъ въ Очаковъ, а потомъ въ Константинополь, оттуда-же въ Архипелагъ и Средиземное море, но по нуждѣ, рѣдко когда не бывшей, чтобы ее не раздражать, попусценіе въ томъ до самаго съ нею разрыва продолжалось, а по началіи войны и не оставлено отъ Коллегіи иностранныхъ дѣлъ предписать Кизлярскому коменданту Крымскихъ и Кубанскихъ Татаръ не пропускать, а особливо съ влачимами въ неволю людьми, учреждая для того противъ Моздока за р. Тереконъ сильную заставу и производя частые по обѣ стороны рѣки разѣзды.

А какъ Кумыки, издавна къ здѣшней Имперіи принадлежащіе, въ разсужденіи природныхъ рабовъ находятся въ одинакихъ съ Кабардинцами обстоятельствахъ, а нѣкоторымъ образомъ и въ разсужденіи христіанскихъ невольниковъ, покупая ихъ только дешевле отъ Лезгинцевъ изъ первыхъ рукъ, нежели Кабардинцы отъ Татаръ, симъ торгомъ промышляющихъ: то, дабы и они въ сихъ дѣлахъ, касаясь оныя до всего ихъ общества безъ изъятія, не причинили какихъ либо затрудненій, свѣдавъ, что въ томъ Кабардинцамъ снисхожденіе оказано, а имъ ни-

какого, вѣдаться нужно съ ними. Что касается до ихъ рабовъ, то на одинаковомъ съ Кабардинцами основаніи поступать, а за христіанъ, отъ нихъ зависящихъ, высылая ихъ также на поселеніе въ дворцовыя волости, платить противъ дачи, для Кабардинцевъ назначенной вполы, а ежели когда христіане будутъ выбѣгать отъ Кумыкъ, которые не для собственнаго употребленія ихъ держали, а для продажи, такіе бѣглецы и безъ платы удерживавы быть могутъ въ наказаніе хозяевъ за сей торгъ.

Остались еще два Кабардинскія прошенія о людяхъ и имѣніяхъ владѣльцевъ, которые для житія въ здѣшнія мѣста выходятъ будутъ, и о пошлинѣ. Что касается до перваго, то въ самомъ дѣлѣ напередъ сего Кабардинскіе владѣльцы и уздени, переселяясь въ здѣшнюю сторону, иногда по ссорѣ съ своими родственниками, а иногда по предизображенію съ спойнѣйшею жизнью и по другимъ причинамъ, такимъ своимъ изъ Кабарды отлученіемъ всего того, что тамъ ни имѣли, навсегда лишались, а доставалось оное по порядку или ихъ ближнимъ наслѣдникамъ, или, буде когда настояли особенныя причины недовольствія, и въ разныхъ рукахъ разбиралось. Ни самыя однако-же переселенцы пограничныхъ начальниковъ не спрашивали о способствованіи въ доставленіи имъ оставленнаго имущества, да и остерегаться было нужно, чтобы въ сіи малыя и частныя дѣла не вступаться съ остудою цѣлаго народа, изъ котораго большая часть, совершенно развращенная, не оказалась; но по заключеніи послѣднимъ въ 1739 году съ Портою учиненнымъ трактатомъ и здѣшняго подданства Кабардинцевъ, а особенно когда они уже совсѣмъ недоброжелательными и невѣрными оказываться стали, а тѣмъ и пресѣлись причины бывшаго къ нимъ уваженія; а, напротивъ того, настала нужда дѣлать возможныя приманчивости къ выходу изъ нихъ въ здѣшнія границы, чтобы такіе переселенцы, по уничтоженіи ихъ-же противныхъ Кабардинскихъ замысловъ, развѣдываніемъ своимъ, да и къ самой защитѣ пограничныхъ мѣстъ умноженнымъ своимъ числомъ служить могли. Хотя и употребляемо было стараніе за нѣкоторыхъ немногихъ, которые могли доказать, что вышедъ для крещенія, оставили на житіе пожитки, но въ томъ никакого успѣха по оказанной отъ Кабардинцевъ упорности не воспослѣдовало, а нынѣ, когда Кабардинцы по прежнему признали себя подданными В. И. В. и тѣмъ самымъ миновалось и основаніе того правила, какое при бывшемъ ихъ сумнительномъ состояніи не безнужно было, т. е., чтобы податностью не подрѣплять

ихъ высокоумности, ничто и не препятствуетъ и въ семъ дѣлѣ поступать по прежнему. Последнее-же ихъ прошеніе о пошлинахъ весьма прихотливое, непристойное и, безъ сомнѣнія, внушенное имъ изъ Кизлярскихъ жителей ихъ однородцами потому, что ни Кабардинцы, ни Кумыки, при продажѣ тамъ и при покупкѣ товаровъ въ Кизлярѣ пошлины по Всемиловѣйше подтвержденному 9-го ноября 1764 года отъ В. П. В. Коллегіи иностранныхъ дѣлъ доклада, совсѣмъ не платятъ, а предоставленъ платежъ оной въ обоихъ случаяхъ на Кизлярскихъ жителей. Отказывая въ семъ ихъ прошеніи, по существу для нихъ постороннемъ, небезмѣстно будетъ присовокупить и примѣчаніе, чтобы толь паче впредъ отъ подобныхъ воздержались, сколь они нехотятъ не въ свое дѣло влечись и сколь нескладно ихъ попользованіе въ искательствѣ изъятія для одного ближняго къ нимъ угла въ законоположеніи, на всю Имперію распространяющемся.

Коллегія иностранныхъ дѣлъ, повергая все сіе Монаршему В. П. В. благоизобрѣтенію, всенижайше испрашиваетъ Всемиловѣйшее В. В. повелѣніе, по силѣ чего находящіеся здѣсь два Кабардинскіе владѣльцы съ резолюціею обратно и отпущены быть могутъ по выдачѣ имъ и свитамъ изъ Коллегіи пристойнаго денежнаго награжденія по прежнимъ примѣрамъ; а сверхъ того не изволите-ли В. П. В. имъ обоимъ, какъ по покореніи Кабарды первымъ сюда пріѣхавшимъ, и что изъ нихъ называемый Коргоко Татархановъ, по засвидѣтельствованію ген.-м. Медема, не только въ прошлогдній его походъ противъ Кубанцевъ съ ревностью служилъ, но и въ преклоненіи прочихъ Кабардинцевъ много способствовалъ, почему далъ ему и чинъ капитанскій съ жалованіемъ по 150-ти р.; а другой Джанхотъ Сидаковъ хотя присланъ сюда отъ такой партіи, которая по примѣчанію онаго ген.-маіора не совсѣмъ еще надежна, однако-же что собственно до сего владѣльца касается, онъ, имъ одобренъ-же будучи, отъ него и на Кубань посыланъ неоднократно, Всемиловѣйше пожаловать по золотой медали съ Высочайшимъ В. П. В. портретомъ, чтобы они, удостоившись сей отличности, тѣмъ болѣе навсегда обязанными остались и родственникамъ своимъ, прочимъ Кабардинскимъ владѣльцамъ внушили ревнованіе такой-же чести дослуживаться. А что сіе понужденіе для Кабардинцевъ одно изъ сильнѣйшихъ быть можетъ, видно изъ примѣра Кабардинскаго владѣльца Мухаммеда Сидакова, отца находящагося нынѣ здѣсь Джанхота Сидакова, который пріѣзжалъ сюда въ 1743 году и, получивъ при отпускѣ

своемъ медаль на коронаціи Г. П. Елисаветы Петровны, не оставилъ носить оную, хотя и не съ тѣмъ ему данную.

Обыкновенно также напередъ сего было при особливыхъ случаяхъ и при обратномъ отпускѣ бывшихъ здѣсь въ проѣздѣ Кабардинскихъ владѣльцевъ за дѣлами, до всего ихъ общества касавшимися, отправлять въ Кабарду и во всѣмъ владѣльцамъ въ награжденіе и въ знакъ Императорской милости сунами и деньгами, почему напоследѣ и въ 1764 году при отпускѣ отсюда Кабардинскаго владѣльца Кайтуко Кайспнова, который пріѣзжалъ съ представленіемъ о происшедшемъ имъ будто утѣсненіи отъ заведеннаго въ Моздокскомъ урочищѣ селенія, послано было въ Кабарду 3,000 р. въ награжденіе за поискъ, учиненный по здѣшнему желанію нѣкоторыми изъ Кабардинскихъ владѣльцевъ противъ Чеченцевъ, въ мятежности бывшихъ, и въ надеждѣ, что владѣльцы Кабардинскіе, видя продолженіе къ себѣ Высочайшей В. П. В. милости, всѣ сомнѣнія оставятъ и успокоятся; но они, будучи тогда въ запальчивости, а паче надѣясь посредствомъ хана Крымскаго предсказать въ уничтоженіи Моздовскаго селенія, оныхъ денегъ не приняли, которыя потому и остаются понынѣ въ сохраненіи въ Моздокѣ. Послѣ такого отъ владѣльцевъ Кабардинскихъ оказаннаго поступка, хотя они по пристойности и не должны ожидать, чтобы при настоящемъ случаѣ награждены были, но ежели по усмотрѣнію ген.-м. Медема, довольно времени и случаевъ имѣвшаго возникнуть въ дѣла Кабардинскія и въ порядокъ мыслей сего народа, оказаніе имъ нынѣ В. П. В. щедроты послужить способомъ-же и подтвержденіемъ ихъ въ благонамѣреніи и вѣрности; въ такомъ случаѣ, кажется, можно будетъ, прощая имъ, какъ дикимъ людямъ и невѣждамъ, пренебреженіе единожды, но при смутномъ ихъ состояніи случившееся, сдѣлать препорученіе помянутому ген.-маіору назначенные уже для нихъ 3,000 р., взявъ изъ Моздока, отдать всѣмъ владѣльцамъ вообще въ знакъ возвращеннаго имъ В. П. В. благоволенія съ такимъ объявленіемъ, чтобы они сами по себѣ и раздѣлили, согласясь въ томъ напередъ дружелюбнымъ образомъ, и прислали ко Двору В. П. В. пристойное на письмѣ благодареніе.

Впрочемъ, Коллегія въ должности находится при заключеніи сего еще В. П. В. всенижайше донестъ, что изъ находящихся здѣсь Кабардинскихъ владѣльцевъ Коргоко Татархановъ, поданнымъ отъ себя особливимъ представленіемъ предсказываетъ могущую быть невѣрность отъ владѣльцевъ Кабардинскихъ-же

Хасая Атажукина, Мисоста Баматова и Хамурзы Аслан-бекова, хотя-бы они не во всѣхъ своихъ прошеніяхъ удовольствованы были. Доказательства его въ томъ состоятъ, что давно отъ нихъ къ Портѣ отправленъ Мисостовъ, родственникъ Темрюка, съ обязательствомъ никогда не предаваться въ здѣшнюю сторону и что они отъ Турецкаго двора подкуплены и находятся въ тѣсномъ согласіи со всѣми Кубанскими народами. Пока сіи владѣльцы не будутъ изъ Кабарды отлучены, по его мнѣнію, они всегда Кабардинцевъ возмущать не оставятъ. Перенимая онъ на себя съ своими родственниками, ихъ въ здѣшнія руки залучить, а ежели на то соизволенія не будетъ, онъ по крайней мѣрѣ за нужное почитаетъ задержаніемъ въ Астрахани присланнаго сюда съ нимъ отъ Хасая Атажукина и его партіи владѣльца Джанхота Сидакова принудить Хасая и прочихъ съ нимъ согласныхъ владѣльцевъ отдать въ аманаты Мисостова сына съ двумя изъ сильнѣйшихъ родовъ узденями:

При способахъ, какіе нынѣ употреблены быть могутъ явнымъ образомъ къ укрощенію противныхъ изъ Кабардинцевъ, а по совершенно прекратившейся для нихъ надежды на вспоможеніе отъ Крыма, сколько-бы владѣлецъ Хасай Атажукинъ съ прочими своими согласниками внутренно ни былъ злонамѣреннымъ, но на оныя явныя покушенія собственная его польза покуситься едва допустить. Сверхъ того, происшедшее уже между Кабардинскими владѣльцами на двѣ разногласныя партіи раздѣленіе какъ обѣ будетъ содержать въ равновѣсіи, такъ и одна всѣмъ народомъ и властвовать не въ состояніи; при томъ же частая въ Кабардѣ здѣшнихъ людей по разнымъ случаямъ бытность, а особливо если въ обыкновеніе войдетъ, по учиненному уже ген.-м. Медему предписанію, всегдашнее тамъ нарочнаго офицера содержаніе съ нѣкоторою командою, все сіе Кабардинцевъ предудерживать должно отъ малѣйшихъ невѣрностей законамъ; напротивъ того, ничѣмъ такъ Кабардинцы, къ свободѣ привыкшіе и безмѣрно къ тому ревностные, встревожены быть не могутъ, какъ насильнымъ отлученіемъ изъ Кабарды вышеозначенныхъ владѣльцевъ, которые тамъ суть знатнѣйшіе. Первое заключеніе, какое они сдѣлаютъ, будетъ то, что ихъ ищется въ совершенное привести поработеніе. Сего уже и довольно, чтобы возбудить ихъ на самыя отчаянныя предпріятія, побуждающія къ учиненію такого поступка съ оными владѣльцами. Владѣлецъ Коргоко Татархановъ видно, что въ томъ собственные виды исполнить тщился. Правда, другое его

представленіе о полученіи аманата отъ Мисоста Баматова, который предъ симъ всею Кабардою мутивъ и приведенъ въ покореніе силою только оружія, нѣкоторымъ образомъ нужно въ отнятіе и слѣдовъ произведеннаго Мисостомъ соблазна и поколику онъ, будучи расторопнѣйшій изъ владѣльцевъ, тѣмъ больше обязанъ быть имѣть остерегаться отъ всякой здѣшней стороны раздраженій, чѣмъ меньше отъ прочихъ владѣльцевъ ожидать будетъ можно худыхъ поступковъ и во одноличіи; но для сего, кажется, едва-ли пристойно присланнаго сюда отъ его, Мисостова, и съ Хасаемъ Атажукинымъ партіи владѣльца Джанхота Сидакова, какъ пріѣхавшаго въ комисіи по отпуску отъ Двора В. II. В., въ Астрахани задерживать, чтобы не отвратить тѣмъ и впредь Кабардинцевъ отъ пріѣздовъ въ здѣшнія мѣста, что не только для дѣлъ съ ними, но и для ихъ пріобученія къ кротости не бесполезно, а можетъ, независимо сего здѣсь нынѣ находящагося владѣльца, прямо произведено быть отъ ген.-м. Медема требованіе вообще ко всѣмъ владѣльцамъ, чтобы Мисостъ, въ совершенное раскаяніе своего и наблюдаемой впредь вѣрности удостовѣренія далъ сына своего, а въ случаѣ его упорности прочихъ надобно будетъ стараться подвигнуть, чтобы они его къ тому принудили или, буде въ томъ не предусмѣютъ, тогда уже его, какъ явнаго противника Высочайшей В. II. В. воли и возмутителя своего отечества, или въ здѣшнія руки отдасть-бы, или хотя отъ себя выгналъ-бы, сдѣлавъ предварительно общее собраніе для сего соглашенія, безъ чего у нихъ подобныя предпріятія понынѣ не совершались, а тѣмъ изберется наружность добровольнаго сего народа произволенія и въ разсужденіи Мисостовой судьбины; ибо пока основательная есть надежда о приведеніи Кабардинцевъ въ спокойное состояніе легкими средствами, то и нужно стараться, сколько возможно, остерегаться и отъ малѣйшихъ знаковъ принужденія. Но ежели вопреки всякаго чаянія они возвращенными и зломысленными окажутся и по полученіи удовольствія по такимъ своимъ прошеніямъ, которыя существенно для нихъ необходимы были, тогда взаимная здѣшней пользы необходимость долженствуетъ оправдать употребленіе и строгихъ мѣръ не только противъ одного Мисоста, но и противъ прочихъ главныхъ мятежниковъ, чтобы истребленіемъ или изгнаніемъ ихъ прежде нежели войско, въ Кизлярскую сторону заведенное, оттуда отлучено будетъ, избавиться отъ ближняго сосѣдства предпримчивыхъ злодѣевъ.

Подписали: гр. Н. Панинъ и кн. Александръ Голлицынъ.

26. *Высочайшая грамота, данная на имя Кабардинскаго народа, отъ 17-го августа 1771 года.—С.-Петербургъ.*

Извѣстно быть долженствуетъ всѣмъ, общество Кабардинское составляющимъ, коль изъ древнихъ лѣтъ началось покровительство оному отъ Нашей Всероссійской Имперіи и что безъ того разсѣяться и погибнуть или въ поносное рабство надлежало-бы ихъ народу. Усердіе и вѣрность Кабардинскихъ владѣльцевъ, какія они къ Высочайшимъ Нашимъ предкамъ при многихъ случаяхъ оказали, не только приобрѣли имъ благоволеніе Всероссійскихъ великихъ Государей, до насъ царствовавшихъ, но и безопасными навсегда учинили отъ властолюбивыхъ покушеній хановъ Крымскихъ, на свободное обращеніе Кабардинскаго народа многократно стремившихся. Самый избытокъ сего народа въ способахъ угодной жизни есть вслѣдствіе здѣшняго-же къ нему снисхожденія и милости, ибо единственно невозбраннѣе распространеніемъ паствы своей по всему пространству степей пришелъ въ настоящее изобильное состояніе, а при такихъ обстоятельствахъ и оставалось ожидать, что Кабардинцы, какъ отъ Нашего Императорскаго Престола многія благодѣянія видѣвшіе, продолженіемъ-же времени удостовѣрившіеся и о собственной своей пользѣ въ сохраненіи непремѣнной къ оному преданности, а сверхъ того и самой благодарности должностью убѣждаемые и впредь всегда къ Нашей сторонѣ благонамѣренными пребудутъ; но напоследокъ, а особливо предъ начатіемъ настоящей между Нашею Имперіею и Портою Оттоманскою войны вопреки всякаго чаянія оказались они развращенными подъ предлогами самыми маловажными.

Нѣтъ здѣсь нужды входить въ точныя изъясненія, какія ихъ поступки справедливое Наше неудовольствіе причиняли. Безъ сумнѣнія, каждый изъ нихъ въ томъ участнымъ собственною своею совѣстью изобличается, а ктому довольно будетъ сказать, что всѣ вы, Кабардинскіе владѣльцы, изъ которыхъ нѣкоторые столько были надежны, какъ-бы самые Россіане, учинились подозрительными: прежде наблюдаемая съ вашей стороны пристойность въ представленіяхъ прошеній и переписки по разнымъ дѣламъ съ пограничными Нашими начальниками обратилась въ грубость, наглость и безмѣстныя угрозы; многіе-же изъ Кабардинцевъ, не только простые и уздени, но и нѣкоторые изъ владѣльцевъ дѣйствительно сообщались съ разбойниками, изъ Кубанскихъ народовъ столпившимися, и принялись съ ними за одно ремесло, т. е.

начали производить при Нашихъ пограничныхъ мѣстахъ воровства и побѣги.

Мы, Великая Государыня, Наше И. В. хотя потому довольныя причины имѣли всю тягость Нашего гнѣва дать возчувствовать Кабардинскому народу, но какъ и во время мятежности его однако-же было видно, что нѣкоторые только изъ владѣльцевъ всѣмъ народомъ колеблять единственно для того, чтобы въ ономъ предъ прочими усилиться и получить власть, какая-бы была-бы выше предѣловъ, древнимъ обыкновеніемъ утвержденныхъ, а другіе владѣльцы ложными внушеніями обольстить себя допустили и остались безъ всякаго свойственнаго имъ дѣйства и сопротивленія, но въ слѣпомъ у оныхъ послушаніи: то Мы и въ семъ еще случаѣ послѣдовали больше природному Нашему великодушію, нежели правиламъ правосудія, повелѣвъ по необходимости учинить на Кабардинцевъ военное наступленіе, но не инако, а съ тѣмъ, чтобы всѣ, которые изъ нихъ образумятся, тотчасъ пощаду получили.

Итакъ, коль было сожальтельно, когда Кабардинцы находились въ смущеніи и развратѣ, ибо при томъ общество ихъ рушилось-бы неминуемо, толь, напротивъ того, по особливой Нашей благоугодности казалось, когда Мы увѣдомились, что Кабардинцы, въ томъ числѣ и тѣ самые, которые прочихъ блазили, увидя обращенное на нихъ оружіе Наше, вышли изъ заблужденія, принесли повинную, признали себя Нашими подданными и учинили присягу о вѣрности, а тѣмъ всѣмъ и предупредили конечное свое несчастье.

Послѣ исполненія сихъ мѣръ Кабардинцы не могли освободиться отъ омраченія, содержавшаго ихъ въ крайнемъ неустройствѣ и Мы, Великая Государыня, Наше И. В., не имѣя болѣе теперь препятствующихъ причинъ къ распространенію на Кабардинское общество Монаршихъ Нашихъ милостей и благодѣяній, не оставили милостивѣйше рассмотреть въ подробности и прошеній вашихъ Кабардинскихъ владѣльцевъ, представленныхъ чрезъ присланныхъ васъ въ знакъ вашей покорности и подданства къ Императорскому Нашему Двору двухъ вашихъ родственниковъ, владѣльцевъ-же Кабардинскихъ Коргоко Татарханова и Джанхота Сидакова о уничтоженіи заведеннаго на р. Терекѣ въ уроч. Моздокѣ селенія; о возвращеніи узденей и природныхъ холопей, въ наши границы выходящихъ, и о заплатахъ за христіанскихъ невольниковъ, и чтобы впредь если кто изъ Кабардинскихъ владѣльцевъ выйдетъ для житія въ Кизляръ или въ другое пограничное мѣсто, чтобы такой по остающимся по немъ въ Кабардѣ узденямъ и прочимъ людямъ, такъ

же и къ имѣнію никакого притязанія не чинилъ и не вступался.

Высочайшее Наше Императорское повелѣніе по онымъ вашимъ Кабардинскихъ владѣльцевъ прошеніямъ объявляется вамъ и всему вашему обществу слѣдующее:

Заведенное въ Моздокскомъ урочищѣ селеніе Мы, Великая Государыня, Наше И. В. никогда уничтожить не согласимся для того, что оное положеніе свое имѣетъ не на вашей Кабардинской землѣ, почему оное народъ вашъ въ хозяйствѣ его и промыслахъ отнюдь и не стѣсняетъ, и если ни одна сосѣдняя держава не имѣетъ права препятствовать въ тѣхъ распоряженіяхъ, кои по Нашимъ повелѣніямъ при границахъ предприимлются для лучшей оныхъ безопасности и по другимъ полезнымъ намѣреніямъ, то могутъ-ли одни Кабардинцы присвоивать себя въ томъ преимуществѣ для всѣхъ прочихъ народовъ и исключительное самое время по заведеніи въ Моздокѣ селенія? Прошедшее есть доказательствомъ наилучшимъ, что оное началось и содержится не для наложенія оковъ на свойственную Кабардинцамъ вольность, какъ тщетно въ семъ народѣ воображалось, но единственно на тотъ конецъ, чтобы лежавшая впустѣ земля въ нѣкоторую для пограничныхъ жителей обращена была пользу; нынѣ-же, когда Кабардинцы признали себя Нашими подданными, и сами желать должны, дабы въ сосѣдствіи ихъ укрѣпленное жилище находилось для защищенія въ опасныхъ случаяхъ и толь удобнѣйшаго полученія и разныхъ здѣшной стороны потребныхъ вещей и товаровъ.

Что касается до Кабардинскихъ уроженцевъ, въ наши пограничныя мѣста впредъ выходить имѣющихъ съ предъявленіемъ закона, и каковыя всѣ повинѣ безъ разбора приниманы были и назадъ не возвращались, потому что въ цѣломъ свѣтѣ и во всѣхъ законахъ, обыкновенно не отвергать того требующихъ, да и въ послѣднемъ между Нашею Имперіею и Портою Оттоманскою трактатѣ точное въ семъ дѣлѣ условіе находилось, изъ котораго и Кабардинскіе выходцы исключены быть не могли по бывшей Кабардинскаго народа, на основаніи того-же трактата, отъ обѣихъ сторонъ независимости: то при настоящемъ онаго совѣмъ отмѣнномъ противъ прежняго состоянія Мы, Великая Государыня, желая благоденствія его, какъ народа, съ Нашею Имперіею соединеннаго и намъ принадлежащаго, во всемъ возможномъ споспѣшествовать, хотя чтобы и впредъ владѣльцы и уздени свободу имѣли для принятія христіанскаго закона или и кромѣ того для житія въ

пограничныя Наши мѣста выходить и оставаться, будучи и въ отечествѣ своемъ первые никому не подчинены,—слѣдовательно, не долженствуя тамъ никому и отчетомъ въ такихъ своихъ поступкахъ, которые собственно до нихъ касаются, кромѣ нарушающихъ всего общества покой и вредъ оному наносящихъ, а другіе, находясь въ услугахъ у владѣльцевъ, собственныя однако-же деревни имѣютъ, почему такожде люди не подлаго состоянія и владѣльцамъ больше по собственной своей волѣ, а не по принужденію присвояются, не платя имъ никакихъ податей, а получая еще отъ нихъ награжденіе за свою придержанность; но чтобы со всѣмъ тѣмъ изъ Кабарды владѣльцевъ и узденей, что, безъ сомнѣнія, рѣдко-же и случиться можетъ, по натуральной всякому человѣку любви въ своему отечеству и малѣйшаго предосужденія и убытка Кабардинскому обществу не причинялось, Мы снисходимъ, напротивъ того, на прошеніе Кабардинскихъ владѣльцевъ въ томъ, чтобы владѣльцы, родственники ваши, выходящіе въ Наши границы, равно-же и уздени, всѣ что того въ Кабардѣ не будутъ имѣть, оставляли въ пользу вашего общества и никакого на то притязанія не производили, ни-же пограничныя Наши начальники имъ способствовали, развѣ по доброму соглашенію и безъ всякаго посредства сами когда у старшихъ Кабардинскихъ владѣльцевъ, обществомъ управляющихъ, испросятъ; рабы-же Кабардинскіе принадлежатъ господамъ своимъ безъ всякаго изъятія, составляя ихъ доходъ своею работою и податю, по состоянію-же своему и способамъ не имѣютъ къ познанію христіанскаго закона. Для того Мы, Великая Государыня, входя въ хозяйство Кабардинскаго народа, состоящаго въ скотоводствѣ и хлѣбопашествѣ, тѣмъ благоуспѣшая отправляемой, чѣмъ больше кто изъ нихъ работниковъ имѣетъ, узаконяемъ, чтобы всѣ природныя Кабардинскіе холопы, впредъ выбѣгать могущіе, назадъ возвращаемы были въ предупрежденіе умаленія нужныхъ для работъ людей въ такомъ обществѣ, коего благополучіе теперь Намъ пріятно.

Наконецъ, приедемъ Мы, Великая Государыня, Всемилостивѣйшее уваженіе и употребляемое съ Кабардинской стороны паживеніе на покупку Грузинскихъ невольниковъ и что оное побѣгомъ ихъ въ Наши границы тщетно пропадаетъ; но поколику они природныя христіане, не можетъ быть по пристойности и справедливости отказано быть имъ впредъ въ убѣжищѣ въ границахъ Нашей Имперіи, какъ христіанской, а чтобы не оставить всей и Кабардинской существенной-же для нихъ нужды безъ Монаршаго

Нашего призрѣнія, Мы къ нимъ столько милостивы быть хотимъ, что по данному нынѣ-же въ надлежащія мѣста Нашему Императорскому повелѣнію имѣетъ быть за Грузинцевъ и другихъ неподданныхъ Намъ христіанъ, изъ Кабардинскихъ жилищъ выбѣгающихъ, хозяевамъ ихъ Кабардинцамъ за каждую душу безъ разбора пола и возраста, дабы всѣ споры, при разныхъ положеніяхъ быть могущіе, предупреждены были, изъ казны Нашей по 50-ти р. произведено: число такое денегъ, которое потерю наилучшаго невольника совершенно замѣнить можетъ.

Изліяніе толь совокупно многихъ нашихъ милостей и щедротъ Кабардинское общество, коль скоро оно нѣкоторымъ только образомъ видится, стало быть тогда достойнымъ: не имѣвъ еще въ самомъ дѣлѣ и случая никакихъ Намъ, Великой Государынѣ, услугъ оказать послѣ принесенія своей покорности, больше нежели достаточно, безъ сомнѣнія, быть имѣетъ васъ, Кабардинскихъ владѣльцевъ и всѣхъ тамошнихъ жителей, какого-бы они состоянія ни были, возбудить къ должной благодарности, заставить все лицемѣрство, какое, къ сожалѣнію, при случаяхъ понынѣ со стороны многихъ изъ васъ примѣчено было, оставить и утвердиться навсегда въ непремѣнной вѣрности, не вдаваясь больше ни въ какія искушенія, которыя всегда къ собственному-же вашему вреду оканчиваться могутъ; почему Мы совершенно надѣемся, что всѣ Кабардинцы, какъ и прочіе поступками впредь нималѣйшихъ причинъ и неудовольствій подавать не будете, но спокойно обращаться имѣете. Соглашеніе не только съ противумышленными разбойниками и злодѣями, но и съ порядочнымъ непріателемъ будетъ казаться для васъ дѣломъ непристойнымъ и несомвѣстнымъ съ должностью подданства и преступленіемъ безчестнымъ, измѣнническимъ. Вслѣдствіе того всѣ противныя на Наши границы предпріятія по крайней вашей возможности отвращать потщитесь, не допуская никому чрезъ ваши мѣста проходить, а между тѣмъ о всякихъ сборищахъ за-благовременно сообщая и пограничнымъ нашимъ начальникамъ. Сверхъ того не только бѣглецовъ изъ нашихъ подданныхъ къ себѣ принимать и укрывать, какъ и по тому многіе-же досадные примѣры были, не будете, но ежели когда отъ нашихъ пограничныхъ жителей въ чемъ-бы то ни случилось произойдутъ на кого изъ Кабардинцевъ жалобы, оныя непустыми увертками затруднять и неоконченными оставлять, но прямымъ и безпристрастнымъ разбирательствомъ рѣшить имѣетъ. Впрочемъ, и аманаты содержаны будутъ по древнему обыкновенію въ Нашей сторонѣ отъ та-

кихъ изъ васъ владѣльцевъ, которыхъ дѣти дѣйствительными аманатами почтены быть могли-бы, а по дѣламъ вашимъ съ нашими пограничными начальниками переписываться будете съ пристойностью, единожды навсегда принявъ за неоспоримую правду, что по состоянію Кабардинскаго общества ничего для него полезнаго запальчивостью и нескладными угрозами сдѣлано быть не можетъ; а чтобы всѣ Наши начальники, до которыхъ Кабардинскія дѣла касаться будутъ, принимали ваши представленія съ уваженіемъ и во всемъ томъ, въ чемъ будетъ справедливость, оказывали удовольствіе, о томъ нынѣ и вновь Императорскими нашими указами подтверждено.

Между тѣмъ Мы, Великая Государыня, Наше И. В. въ ожиданіи видѣть съ сего времени Кабардинскій народъ по толикимъ оказаннымъ благодѣяніямъ вѣрнымъ и усерднымъ къ Намъ и къ Нашей Имперіи, препоручаемъ вамъ, Кабардинскимъ владѣльцамъ, въ надзираніе и какъ призрѣніе возможно, такъ и въ дѣйствительное защищеніе Кубанскихъ мурзъ Ислама, Мусила (?) и прочихъ, кои въ 1769 году во время происходившихъ чрезъ ген.-м. Медема на Кубани поисковъ пришли въ Наше подданство, повелѣвая ихъ почитать за совокупленныхъ навсегда къ Нашему обществу, для чего и могутъ они поселены быть въ Кабардинскихъ мѣстахъ, когда удобныя къ тому найдутся.

По объявленію-же такимъ образомъ обществу вашему Кабардинскому Высочайшей Нашей воли по представленнымъ отъ онаго къ Нашему Императорскому Престолу прошеніямъ, а равнымъ образомъ и о томъ, на какомъ основаніи Мы сей народъ въ Нашемъ подданствѣ содержать соизволяемъ, Мы здѣсь-же заблаговременно всѣмъ Кабардинцамъ и каждому изъ нихъ знать даемъ, что если не будутъ они тронуты и всѣми, такъ сказать, истощенными на нихъ нынѣшними милостями, кои прямое ихъ благополучіе составить могутъ, окаменѣлость ихъ всякое удивленіе превзойдетъ, а тогда уже Мы безъ принужденія природному Нашему человеколюбію рѣшиться можемъ не только дѣйствительно въ продерзостяхъ оказывающихся строго наказывать, но и всѣхъ Кабардинцевъ безъ изъятія за поущеніе въ томъ безпкойныхъ какихъ для того отнюдь и терпѣть не должно въ ихъ обществѣ единственно по Нашему милосердію, а не по собственнымъ своимъ способамъ, въ нерушимости оставшимся, и которое Монаршаго Нашего призрѣнія удостоилось и по нуждѣ времени или обстоятельствамъ, но по свойственной Намъ къ благодѣяніямъ склонности и въ разсужденіи бывшихъ на-

предъ сего къ Нашей Имперіи отъ Кабардинскаго народа услугъ, кои однако-же впредъ его не защитятъ, ни-же напрасно многоуважаемое Кабардинцами содѣйствіе подобныхъ имъ горскихъ народовъ; если когда мѣра Нашего гнѣва исполнится и воспослѣдуетъ повелѣніе дѣйствовать противъ ихъ со всею строгостью, къ чему Мы никогда подвижны быть не желаемъ, а паче причины имѣть ко умноженію Высочайшаго Нашего благоволенія.

Сія Наша Императорская грамота, имѣющая служить основаніемъ и залогомъ всего будущаго благоденствія Кабардинскаго народа, отправлена съ владѣльцами Кабардинскими, ко Двору Нашему присланными, которые представлены были предъ Наше И. В. и отпущены съ награжденіемъ.

27. *Тожже, Астраханскому губернатору ген.-пор. Бекетову, отъ 19-го октября 1771 года.*

По представленіямъ вашимъ объ оставшихся при Волгѣ Калмыкахъ, на какомъ основаніи они содержатся и управляемы быть могутъ, о раздѣленіи тѣхъ, кои бѣжавшимъ владѣльцамъ принадлежали, но съ измѣнниками не сообщились и гдѣ, по вашему мнѣнію, Калмыкъ располагать полезно признается, а между тѣмъ какъ вамъ поступать съ изобличающимися въ учиненныхъ убійствахъ и грабежахъ, при случаѣ бывшаго отъ всего народа мятежа и отлученія изъ онаго бѣльшей части за границы Нашей Державы и, наконецъ, о приписаніи бывшихъ между Калмыцкимъ народомъ Татаръ въ вѣдомство Астраханское, слѣдующія наставленія къ исполненію вашему предписываются:

Какъ, по присланному отъ васъ исчисленію, всѣ Калмыки, въ Нашемъ подданствѣ теперь находящіеся, составляютъ 200,992 кибитки; число такое, которое мало къ тому, чтобы имѣть собственное свое начальство, по примѣру бывшаго у нихъ донынѣ въ ханствѣ и намѣстничествѣ состоявшаго, то Мы и приедемъ за благо въ семъ случаѣ ваше разсужденіе, основанное на отзывѣхъ Дербетева владѣльца, чтобы каждый Калмыцкій владѣлецъ, которыхъ также осталось немного, собственными своими людьми управлялъ независимо отъ другихъ и прочимъ давалъ на нихъ судъ и расправу по ихъ Калмыцкимъ правамъ и обыкновеніямъ, а равномѣрно и самъ у другихъ владѣльцевъ искалъ принадлежащимъ къ нимъ людямъ; но чтобы и при томъ всѣ они были подъ вашимъ надзираніемъ и управленіемъ и для того въ чемъ между собою не согласятся, имѣютъ представлять вамъ къ разсмотрѣнію.

Вы, давая знать о семъ новомъ установленіи Калмыцкимъ владѣльцамъ, потщитесь ихъ пристойными изъясненіями удостовѣрить о пользѣ онаго для нихъ-же самихъ при настоящихъ обстоятельствахъ.

Содержаніе при васъ, по изъясненіямъ вашимъ, нѣсколько человекъ изъ зайсанговъ Калмыцкихъ для того, дабы они каждое дѣло, которое до васъ доходить будетъ, прежде разсмотрѣя и подписавъ, уже вамъ представляли, въ самомъ дѣлѣ хотя не безнужно, но только за излишне почитается отъ каждаго владѣльца имѣть особливаго зайсанга, а довольно быть видится трехъ, то-есть одного отъ всѣхъ Тогоутовыхъ владѣльцевъ кн. Дундукова, Яндика и прочихъ; другаго отъ Дербетева владѣльца главнаго и всѣхъ прочихъ, а третьяго отъ Хошоутова Замьяна и прочихъ,—слѣдовательно, не по числу наличныхъ владѣльцевъ, всегда переменѣ подверженному, но потому, сколько есть родовъ владѣльческихъ.

Всѣмъ въ такой должности опредѣляемымъ зайсангамъ можете вы производить и жалованія по 100 р. въ годъ изъ Астраханскихъ доходовъ, сколько и прежде бывшіе въ Калмыцкомъ правительствѣ получали.

Здѣсь примѣтитъ вамъ надлежитъ въ разсужденіи Калмыцкаго уложенія, которое, желая вы употребить правиломъ по ихъ дѣламъ, находите однако-же требующимъ еще разсмотрѣнія отъ Нашей Коллегіи иностранныхъ дѣлъ, послѣ чего оное напечатано и для Калмыкъ обнародовано быть могло-бы, что соображеніе сего очень стараго собранія Калмыцкихъ законовъ съ настоящимъ ихъ состояніемъ есть совсѣмъ неудобное предпріятіе, ибо по оному, исполня почти всякое злодѣйство, положенною за то цѣною откупиться можно; напротивъ того, нужно, чтобы подданные Наши и Калмыки меньше дерзкими были, производя рѣдко между собою разбои и убійства, когда нѣтъ междоусобія; но ежели въ томъ обличаются, то не инако, но всегда относительно другихъ нашихъ подданныхъ, а своихъ сосѣдей или проѣзжающихъ, почему не по Калмыцкимъ, а по здѣшнимъ законамъ во всѣхъ такихъ злодѣйствахъ и судимы быть должныствуютъ, чтобы вредная ихъ къ тому посполновенность, въ собственныхъ Калмыцкихъ законахъ обузданія не находящая, строгостью наказанія воздерживалась, а для разбирания взаимныхъ ихъ исковъ на основаніи уже ихъ собственныхъ положеній довольно будетъ вамъ помощи отъ зайсанговъ, при васъ находиться имѣющихъ, которыхъ изъясненія вы и будете употреблять пото-

лику, сколько оныя съ настоящею справедливостію соглашаемы быть могутъ, ибо стараться надобно, чтобы со временемъ Калмыки и въ томъ, что собственно до нихъ однихъ касается, равнымъ образомъ здѣшнимъ законамъ, сколько по роду ихъ жизни свойственно, послѣдовали, а не своимъ старымъ предубѣжденіямъ, съ излишествомъ легкомысліе ихъ подтверждающимъ, и въ чемъ толь меньше теперь трудности видится, что и собственные ихъ дѣла отъ вашего рѣшенія зависимы будутъ.

Мы соизволяемъ и на другое ваше представленіе объ отдачѣ во владѣніе послѣ бѣглецовъ владѣльцевъ оставшихся Калмыкъ наличнымъ владѣльцамъ, съ измѣнниками не сообщившимися; но справедливость требуетъ, чтобы онымъ владѣльцамъ прежде воздано было за потерю собственныхъ ихъ людей, которые измѣнниками уведены, а вы на учиненный вамъ вопросъ о числѣ такихъ людей доносили сюда, что отъ Яндыка уведено и ушло 55, да напередъ сего силою бывшихъ намѣстниковъ ханства отнято у него 100 и Татаръ 25 кибитокъ; отъ Замьяна съ 1757 года, по несогласію съ бывшимъ ханомъ Тундуд-Дашею и съ сыномъ его, намѣстникомъ ханства, въ разныя времена отнято-же 604 кибитки, а при настоящемъ Калмыцкаго народа побѣгѣ ничего у него не уведено; отъ кн. Дундукова о числѣ ушедшихъ Калмыкъ за отбытіе его въ походъ извѣстія еще не отобрано, но только по справкѣ съ дѣлами и по учиненной въ 1767 году Калмыцкому народу переписи значится, что во владѣніи его было 2,187, а нынѣ за побѣгомъ осталось 487 кибитокъ; сверхъ того и Дербетевъ владѣлецъ въ бытность его въ Астрахани словесно вамъ объявилъ, что и у него при побѣгѣ Калмыкъ 56 кибитокъ уведено; напротивъ того, отъ измѣнниковъ владѣльцевъ осталось 4,093 кибитки. Для того Мы и повелѣваемъ вамъ изъ числа сихъ кибитокъ толикое число означеннымъ владѣльцамъ отдать, сколько они своихъ собственныхъ потеряли, а затѣмъ уже и достальныхъ по нимъ-же распределить въ награжденіе ихъ вѣрности, при чемъ и особливо рекомендованному отъ васъ владѣльцу Замьяну нѣкоторое въ томъ преимущество предъ другими оказать можете, ежели изъ прочихъ владѣльцевъ, имѣющихъ предъ нимъ ближайшее право къ оставшимся послѣ измѣнниковъ людямъ, по одинакому съ тѣми бывшими владѣльцами Торгоутовскому поколѣнію, каковы кн. Дундуковъ и Ядыкъ, симъ Замьяна отличеніемъ оскорблены не будутъ и не произойдетъ изъ того и въ Калмыкахъ ропота. Желая Мы, чтобы духъ мятежности совершенно и какъ наиско-

рѣе въ нихъ истребился, чему справедливымъ присвоеніемъ вѣрности оставшимся владѣльцамъ измѣнническихъ людей и воспособствовано будетъ.

Назначенныя отъ васъ мѣста къ расположенію Калмыкъ, чтобы всѣ они, кромѣ Дербетева улуса, навсегда оставались на нагорной сторонѣ Волги, а сей улусъ по луговой, какъ не пристававшій никогда къ мятежамъ Калмыцкимъ, а потому противъ Киргиз-Кайсакъ и оградой служить могущій, были-бы удобны, ежели-бы не подали сами вы причины къ сомнѣнію и о Дербетевомъ улусѣ. Полученнымъ отъ васъ послѣднимъ извѣстіемъ отъ 27-го іюля о продолжаемомъ отъ зломысленныхъ Калмыкъ, а именно отъ зайсанговъ, такъ называемыхъ *Эркетевыхъ*, кои принадлежали бывшему намѣстнику ханства, подзывъ и владѣльца онаго улуса вслѣдъ за симъ измѣнникомъ бѣжать по проложенной отъ него дорогѣ, къ чему Калмыкамъ, будучи на луговой сторонѣ удобнѣе и рѣшиться, нежели находясь на горной, въ какомъ случаѣ обширность Волги великое препятствіе полагаетъ скоростижнымъ ихъ намѣреніямъ, а при толь малой и на всѣхъ оставшихся Калмыкъ надеждѣ Мы и предъизбираемъ лучше, чтобы по ближайшему усмотрѣнію обстоятельствъ безъ всякаго замедленія поступать и пристойныя мѣры принимать вы могли, препоручить вашему собственному разсужденію тамъ имъ приваживать располагаться, гдѣ они не могли-бы быть утѣснены отъ Татарскихъ ордъ, отложившихся отъ подданства Порты Оттоманской, въ своемъ обращеніи, ни сами оныхъ тѣмъ стѣснять, но всегда, находясь отъ нихъ въ нѣкоторомъ удаленіи, и способовъ, впрочемъ, не имѣли къ нечаянному за границу чрезъ Яикъ побѣгу.

Мнѣніе ваше объ употребленіи и впредъ Калмыкъ къ воспрепятствованію распространяться Киргиз-Кайсакамъ по луговой сторонѣ, къ чему Дербетевъ улусъ и способенъ быть могъ-бы, ежели-бы вновь не произошло на него подозрѣнія, хотя примѣромъ всего прошедшаго времени утверждается, остаются однако-же и кромѣ того способы достигнуть сего намѣренія чрезъ учрежденные по Яику форпосты, когда только надлежащая съ тѣмъ исправность соединена будетъ, чѣмъ минованы были-бы и взаимныя задоры между сихъ двухъ варварскихъ народовъ, отъ каковыхъ напередъ сего по границамъ многія безпокойства случались; но другое происходящее изъ сего перваго, чтобы одну изъ ново-союзныхъ Татарскихъ ордъ отлучить на луговую сторону, ежели-бы уступленіемъ имъ занимаемыхъ на горной сторонѣ Дербетевымъ улусомъ мѣстъ еще для нихъ до-

вольнаго пространства тамъ не приобрѣлось, немалымъ подвержено быть видится неудобствамъ.

Когда сіи орды только что почти склонились называть себя союзными Нашей Имперіи и протекцію Нашу испрашивать, отстоя далеко еще отъ того, чтобы почитать ихъ Нашими подданными, не можно мыслить ни о какихъ распоряженіяхъ, свободное ихъ обращеніе ограничивающихъ или препятствующихъ во взаимной ихъ связи и соотвѣтствіи; но ежели-бы со временемъ и способы къ тому оказались, то непосредственное съ ними ихъ одноземцевъ сближеніе, т. е. живущихъ въ Кавказской и Оренбургской губерніяхъ Татаръ, Башкирцевъ и Киргиз-Кайсаковъ, а чрезъ то и открытіе обширнаго между мухаммеданами сообщенія достойно большаго уваженія, нежели луговой стороны Волги заселеніе сими дикими ордынскими народами, отъ которыхъ и тамошнія ближнія неуверѣнныя мѣста еще больше обезпокоены быть могутъ, нежели понынѣ было отъ Калмыкъ, особливо относительно иностранныхъ колонистовъ.

Въ разсужденіи обличающихся Калмыкъ въ грабежахъ и убійствахъ по случаю ихъ мятежности и удовлетворенія тѣхъ изъ нашихъ подданныхъ, кои при томъ разныя раззоренія претерпѣли, Мы вамъ даемъ знать, что зло бывшаго между Калмыками разврата, по существу своему всѣхъ изъ нихъ въ томъ участвующихъ, какихъ, безъ сумнѣнія, и въ Нашей сторонѣ много осталось, величайшему наказанію подвергло-бы; но при настоящихъ обстоятельствахъ приступить къ тому сумнительно, занимая Наши войска продолжающеюся войною; при всемъ томъ и истребленіе толь вреднаго соблазна очень нужно - же по крайней мѣрѣ употребленіемъ возможнаго со стороны вашей старанія, чтобы пуще изъ нихъ злодѣи, какъ извѣстные, такъ еще наружу выходящие не воспользовались своимъ неистовствомъ, но получили возмездіе, а обиженные отъ нихъ и удовольствіе, поколику то и другое безъ общаго Калмыкъ встревоживанія и подтвержденіе ихъ въ зломыслии учиниться можетъ.

По симъ тремъ предположеннымъ правиламъ Мы вамъ и препоручаемъ сіе нужное дѣло производить, въ совершенномъ будучи надѣяніи, что вы всѣ осторожности и наисходнѣйшія къ тому мѣры употребите, при чемъ отъ васъ будетъ зависѣть и развращающихъ прочихъ Калмыкъ Эркетеневыхъ зайсанговъ раскосовать порознь, если въ состояніи будете, и сіе исполнить съ удостовѣреніемъ прочихъ о необходимости въ томъ и для собственнаго ихъ спокойствія и что и тѣмъ такожде должное правосудіе оказано будетъ.

Впрочемъ, Мы, дозволяя вамъ всѣхъ бывшихъ между Калмыками Татаръ приписать въ вѣдомство Астраханское съ дачею имъ на первый случай льготы, дабы лучше могли приобыкнуть къ новому житію и навсегда прочными остаться, пребываемъ къ вамъ Нашею Монаршею милостью благосклонны.

Подписано: „ЕКАТЕРИНА“.

28. Грамота царя Ираклія II кн. Алатуни, отъ 1-го января 1784 года.

(Съ Грузинскаго, переводъ старый)

Сіе царское наше свидѣтельство дано Армянину е. с. Сергѣю Петрову Азаріану и племяннику его Якову Иванову и сыновьямъ его Степану, Карапету и Георгію, древнее княжеское достоинство рода коихъ удостовѣряють духовные и свѣтскіе почтенные люди, почему прилично и достолично, чтобы дано имъ было отъ насъ ихъ роду свидѣтельство въ томъ, что предки ихъ при царяхъ Армянскихъ были сіятельными князьями. Еще древнѣйшій ихъ прадѣдъ сіятельный Алатуни Ваганъ первый въ царствованіе Армянскаго царя Хосроя II былъ воинственнымъ спасетомъ *) восточной части Арменіи, а потомъ Ваганъ, второй спасетъ Армянскій былъ въ числѣ князей у владѣтеля Вардана Мамиконіана, который совместно съ нимъ далъ сильный отпоръ Персидскому царю, сражаясь противъ него за вѣру христіанскую. О вышеупомянутыхъ ихъ сіятельствахъ и знатности ихъ рода, какъ извѣстно, довольно ясно пишутъ историки Армянскіе, въ особенности Моисей Хоренскій и Египше. Затѣмъ, послѣ паденія царства Армянскаго, когда Арменія подпала подъ власть Персидскихъ царей, Азарбекъ Георгіевъ сынъ Алатуни съ сыновьями своими Ваганомъ и Георгіемъ пришелъ къ Персидскому царю, которымъ принять съ великою честью; оттуда возвратясь, пришелъ въ великую Нахичевань, гдѣ и поселился и которую увеличилъ собственными своими деревнями, владѣемыми имъ въ предѣлахъ Эриванскихъ. Они, Алатуни, при царяхъ Персидскихъ были отъ нихъ признаваемы и почитаемы сіятельнѣйшими подъ именемъ *Мануянъ*, т. е. Алатуни. Итакъ, вышеупомянутый дѣдъ ихъ Азаріа былъ столь славенъ, что именемъ его назывался потомъ и родъ ихъ; въ ознаменованіе новыхъ и знатныхъ имъ приобретенныхъ достоинствъ былъ по наслѣдству великомъ великой Нахичевани, подобно предшествен-

*) Военное званіе, бывшее въ употребленіи въ Арменіи и Грузіи съ древнихъ временъ и соотвѣтствовавшее званію констабля или генералиссимуса. Въ Персіи онъ именовался *сипагбедъ* سپاہ‌بدر, въ Арменіи *сбарабіедъ* Սարաբիդ, а въ Грузіи *спасети* სპაშეთი. См. Saint-Martin, Mémoires hist. et. géogr. sur l'Arménie. 1818, t. I., p. 298.

никамъ его, дѣду и предку. При Персидскомъ шахѣ Султан-Хусейнѣ, какъ оказалось, онъ получилъ отъ шаха столь знатныя отличныя достоинства, что былъ пожалованъ совѣтникомъ тайнаго совѣта; онъ имѣлъ также во власти и управленіи своемъ государственныя монетныя дворы въ столичномъ г. Испагани, Тавризѣ и Нахичевани. Когда высочайшіе цари, предки наши, находились при Персидскихъ царяхъ, то Азарія служилъ симъ послѣднимъ съ вѣрностью и искренностью, отличаясь многими пріятными и полезнѣйшими дѣяніями. До царствованія Надир-шаха Турки, раззоривъ ихъ земли, по непріязненности всегдашней отняли у Азарія всѣ владѣнія и также всѣ почести и достоинства. Послѣ смерти Азарія внуки его, дѣти Петровы Оганесъ и Саргисъ переселились въ Вавилонскую землю и находились во владѣніи Турецкомъ до нынѣшняго времени. Но какъ они, усердно и искренно любя христіанство, не могли терпѣть жизни въ землѣ мухаммеданской, то потому направили путь свой во владѣніе наше, чтобы здѣсь жить по желанію своему между христіанами: они пришли въ столичный нашъ г. Тифлисъ со всѣмъ домомъ и семействами своими. Итакъ, мы, давая сіе царское наше свидѣтельство, принимаемъ ихъ и объявляемъ княжество рода ихъ, что да будетъ всѣмъ и каждому извѣстно и всякое почтеніе да оказывается имъ во всякомъ мѣстѣ; право и судъ да дается какъ имъ самимъ, такъ и ихъ потомкамъ съ почитательностью и соотвѣтственно важности предшествовавшихъ имъ княжескихъ предковъ. Важность сія доказывается собственнымъ родовымъ ихъ гербомъ, заключающимся въ продолговатомъ щитѣ на синемъ полѣ, на которомъ изображено бѣлое знамя, знакъ спасетова достоинства; на знамени два барса, изъ коихъ одинъ смотритъ прямо, означая тѣмъ смотрѣніе на прошедшее, а другой назадъ, означая разсматриваніе предбудущаго съ разумнѣйшею предосторожностью и оба держать совокупно развернутую хартію; на хартіи въ верхней части изображены два четырехугольника, изъ коихъ первый синій, а второй красный; на первомъ четырехугольникѣ изображены сабля и копьѣ въ знакъ храбрости, а на второмъ финиковое дерево, обремененное плодами: оно означаетъ совершенное изобиліе; въ нижней части хартіи соотвѣтственно верхнимъ изображены также два четырехугольника, равнымъ образомъ синій и красный и на одномъ означенъ мраморный бѣлый столбъ,—знакъ твердости и постоянства, а на другомъ крестообразно двѣ стрѣлы золотыя,—знакъ искренности; въ срединѣ всего находится низложенный съ разодранною пастью левъ на серебряномъ по-

лѣ,—символъ Богомъ дарованной предкамъ ихъ силы, а ниже всего крестообразно сложенные двѣ вѣтви: оливковая и лавровая,—знакъ мира и побѣды и все оное вѣнчается сверху княжескою короною. Сіе свидѣтельство подписали собственною нашею рукою и повелѣли утвердить царскою нашею печатью въ столичномъ г. Тифлисѣ 1784 года, января 1-го дня, въ лѣто-же царствованія нашего сороковое.

И мы, всея Карталиніи, Кахетіи и прочая царь Георгій утверждаемъ пожалованное блаженной памяти государемъ родителемъ нашимъ царемъ Иракліемъ II сіе свидѣтельство на княжество, которое во время раззоренія Тифлиса было утеряно и потомъ въ царствованіе наше найдено сыномъ нашимъ Иоанномъ въ Оксанѣ (?), но одинъ послѣдній листъ, на которомъ была подпись собственною е. выс. рукою, совѣтъ былъ утраченъ и нынѣ мы въ семъ свидѣтельствѣ недостающее дополнили и утверждаемъ собственною нашею рукою и гербомъ нашей печати.—1800 года, августа 20-го дня.

На подлинномъ, съ собственноручною подписью Георгія имѣется на суркѣ, сплетенномъ изъ золота и краснаго шелка въ серебряномъ вызолоченномъ футлярѣ царская гербовая печать царя Георгія.

29. Тоже, мелику Апову, отъ 3-го апрѣля 1789 года.

(Съ Грузинскаго, переводъ старый)

Мы всея Грузіи, Кахетіи и проч. царь Ираклій II и супруга наша царица Дарія, сыновья наши Георгій, Юлонъ, Вахтангъ, Миріанъ, Александръ и Парнаозъ и внуки наши Давидъ, Іоаннъ, Багратъ, Теймуразъ, Михаилъ, Гавріилъ и Леванъ жалуемъ сію милостивую грамоту вамъ, мелику Апову, въ томъ, что по просьбѣ вашей мы пожаловали вамъ и мелику Меджалуму въ вѣчное владѣніе кр. Самшвилде и Болниси съ принадлежащими къ онымъ горами и полемъ и изъ нашихъ казенныхъ крестьянъ изъ Армянской націи 100 дымовъ, кои имѣютъ быть переселены въ Болниси и Самшвилде въ крестьянство вамъ обоимъ, меликамъ Меджалуму и Апову. Кромѣ того жалуемъ въ Тифлисъ каждому изъ васъ по одному домовому мѣсту съ состоящимъ на оныхъ строеніемъ, коимъ дана будетъ особая грамота, и вмѣстѣ съ тѣмъ клянемся блаженной памяти отцомъ и матерью въ томъ, что по прибытіи вашемъ въ вышеписанныя имѣнія и крестьяне переселены будутъ и я всегда буду стараться о благополучіи и приращеніи вашемъ, поелику изъ привязанности къ христіанству и любви къ намъ вы оставили богатства и недвижимое имѣніе ваше и пожелали жить подъ покровительствомъ нашимъ: посему-то мы и должны стараться о вашемъ благополучіи и пользѣ.—Написано рукою Соломона.

(Приложена печать царя Ираклія)

30. Тоже, царя Соломона II владѣтелю Мингреліи Григорію Дадіани, отъ 10-го сентября 1789 года.

(Съ Грузинскаго, переводъ старый)

..... Уповающій на поименованныхъ выше свя-

тыхъ, всея Имеретіи царь царей Давидовъ, второй Соломонъ Арчиловичъ и супруга моя дщерь Дадіани царица царицъ Марія *), вамъ, искреннему родственнику и за брата мною почитаемому, великому кн. Григорию Дадіани свидѣтельствую Богомъ насажденную во мнѣ любовь и неразлучное сердечное мое къ вамъ расположеніе. Вы оказали мнѣ большую любовь и помощь даже до пролитія крови, такъ что когда братъ мой Давидъ **) царствовалъ надъ Имеретією, я прибылъ въ домъ твой съ намѣреніемъ вступить съ вами въ родство, не имѣя отъ моего брата никакой части изъ моей земли, и вы по родственной любви и привязанности, какъ слѣдовало родственнику, помогали мнѣ, а братъ мой Давидъ въ теченіе царствованія своего питалъ къ тебѣ неудовольствіе и, видя любовь и согласіе между нами, почелъ сіе за смерть свою и силою своею выступилъ сражаться съ нами; но милость Божія показала свою справедливость: мы разбили его и наслѣдствомъ своимъ я совсѣмъ завладѣлъ. Что касается Сачилао, по бумагамъ прежнихъ царей вамъ принадлежащемъ, то еще прежде было мнѣ отъ васъ извѣстно и мною тогда-же вамъ обѣщано утвердить бумаги предковъ моихъ. А потому мы, исполняя сіе, утверждаемъ и подносимъ вамъ Сачилао съ правильными, къ оному принадлежащими границами, дворянами, крестьянами, лѣсами, водами, церковью и окрестнымъ мѣстомъ для охоты съ тѣмъ однако, что если вы непоколебимо пребудете въ любви къ намъ, если не престанете помогать мнѣ и если любовь къ намъ твердо будете имѣть, то сіе нами подносимое и утвержденное письмо да никогда не нарушится, а кто нарушитъ и уничтожитъ оное, тотъ да подвергнется наказанію Всевышняго и вѣчному суду въ будущіе вѣка. Свидѣтели сего письма суть: сардалъ Папуна Церетели, братъ его сахл-ухуцесь Зурабъ Церетели, сардалъ Георгій Цулукидзе, Давидъ Абашидзе, Зурабъ Мачабели, Папуна Абуладзе, Бежанъ Авали-швили и мдиванъ Бучуа. Написано рукою Николая Чичинадзе сентября 10-го, отъ Рождества Христова 1789 года.

(Приложена печать царя Соломона)

31. Тоже.

(Съ Грузинскаго, переводъ старый)

Божією милостью, мы всея Имеретіи царь, Да-

*) Соломонъ II, умершій въ Трепизондѣ въ 1815 году. Жена его Марія была сестра Дадіани Кація II, отца Дадіани Григорія, о которомъ идетъ рѣчь въ этой грамотѣ; Григорій-же былъ дѣдомъ послѣдняго Дадіани Давида. По одному свидѣнію Марія вышла за Соломона въ 1791 году, вышла въ Россію въ 1811 г. и умерла въ С.-Петербургѣ 18-го марта 1841 года (см. Hist. de la Géorg., t. II, livr. 1, p. 644 и 648 и Акты, т. V, стр. III и VI).

**) Этотъ Давидъ не былъ братомъ Соломона: онъ принадлежалъ другой линіи и дѣйствительно одно время послѣ смерти Соломона I занималъ престолъ Имеретіи (ib., p. 644).

видовъ, второй и новый Соломонъ, сынъ Арчила и супруга наша царица Марія, урожденная дочь Дадіани вамъ любезному и дражайшему другу, признанному какъ -бы за брата, великому владѣтелю Григорию Дадіани даю сію грамоту въ доказательство любви, отъ Бога намъ внушенной, и въ упроченіе нераздѣльнаго моего съ вами единства. При противныхъ обстоятельствахъ, ненавидимый братомъ моимъ Давидомъ, царствовавшимъ въ Имеретіи, я видѣлъ доказательства участія вашего въ интересахъ моихъ даже до пролитія крови и всю возможную помощь, ибо пріютившись у васъ вслѣдствіе мстительности брата, я былъ принятъ вами съ любовью и дружбою и, отвергнутый и братомъ и отечествомъ, нашелъ у васъ спокойное пребываніе. Когда-же царь Имеретинскій во изъявленіе своего неудовольствія за то, что вы дали мнѣ пристанище, ополчился противъ насъ, то караемый справедливымъ гнѣвомъ Божіимъ, не имѣлъ успѣха, а былъ разбитъ; тогда вы оказали мнѣ содѣйствіе къ покоренію противныхъ и вступленію во владѣніе отеческимъ наслѣдственнымъ своимъ достояніемъ. Нынѣ, исполняя желаніе ваше имѣть сел. Сачилао, на которое даны вамъ были грамоты отъ предковъ нашихъ, согласно сдѣланному вамъ обѣщанію я утверждаю и предоставляю вамъ упомянутое селеніе съ межами, крестьянами, лѣсомъ, рѣками, церковью и всѣми къ нему принадлежащими выгодами. Пребывая въ несомнѣнной надеждѣ на любовь вашу ко мнѣ и на всегдашнюю готовность къ вспоможенію мнѣ, я удостоверяю, что сія мною пожалованная грамота никогда не будетъ уничтожена. Въ утвержденіе сей грамоты свидѣтельствую: сардалъ Папуна Церетели, братъ его сахл-ухуцесь Зурабъ Церетели, сардалъ Георгій Цулукидзе, Давидъ Абашидзе, Зурабъ Мачабели, Папуна Абуладзе, Бежанъ Авали-швили и мдиванъ Бучуа.

32. Тоже, Григорія Дадіани супругъ его Нинъ, отъ 1-го августа 1790 года.

(Съ Грузинскаго, переводъ старый)

Владыка всяческихъ, начало и причина всѣхъ твореній, Господь господствующихъ есть источникъ любви по слову, апостоломъ возвѣщенному: „Братіе, Богъ есть любовь, храните убо любовь сію и Богъ пребудетъ съ вами и вы съ Богомъ“. Сей Богъ, по великому смотрѣнію своему, сотворивъ первосозданному человѣку Адаму изъ ребра его помощницу и сочлена Евву, далъ ему въ жены и благословилъ ихъ, глаголя. „Раститесь и множитесь и проч.“. Чрезъ таковое священное повелѣніе утвердился союзъ, сос-

тавляющій изъ двухъ едину плоть. Союзъ сей, оправданный благословеніемъ Божиимъ, пребываетъ навсегда твердъ и не измѣнится до конца міра сего. Я, Григорій Дадіани, Божією милостью владѣтель Одишскій, Лечгумскій, Абхазскій и Сванетскій ознаменованъ есмь благодѣяніями Создателя, ибо получивъ отъ природы дарованія и усовершенствовавъ оныя образованіемъ при воспитаніи, призванъ я къ управленію народомъ и, къ совершенному моему счастью, по неизреченному милосердію небеснаго Отца дарована мнѣ супругою и помощницею изъ славнѣйшихъ потомковъ Багратіона, дщерь царскаго наследника; царица всего Одишскаго, Лечгумскаго, Абхазскаго и Сванетскаго владѣнія Нина *), въ которой имѣю истиннаго друга, соучастницу души и нераздѣльную связь моего бытія, жизнь и свѣтъ дней моихъ. Посему и по справедливомъ разсмотрѣніи имѣній, принадлежащихъ царицамъ, равно основываясь на обычаяхъ, въ сихъ краяхъ существующихъ, призналъ я за благо упрочить оныя имѣнія за дражайшею моею супругою царицею Ниною, не ограничивая однако-же тѣмъ полной власти ея повелѣвать моими владѣніями и всѣми прочими имѣніями. Въ доказательство признательности и любви моей къ ней все, что я имѣю и даже самая жизнь моя принадлежатъ ей. Уповаю на милость Божию, хотя и не дерзаю я переноситься мыслью къ будущему, ибо неисповѣдимыя судьбы Божіи не открыты смертнымъ и потому не зная, что можетъ произвести послѣдующее время, дарую я супругѣ своей и укрѣпляю навсегда за нею въ собственность сел. Сачилао со всѣми въ немъ живущими дворянами, почетными людьми, крестьянами, межами, доходами и со всѣми, къ оному принадлежащими лѣсами и водами; равноѣрно жалую ей на вѣчныя времена живущаго въ томъ селеніи кн. Хургу съ его дворянами, крестьянами и всѣми доходами. Утвердивъ сею грамотою сел. Сачилао за любезнѣйшею моею супругою, устраняю и уничтожаю отнынѣ навсегда всякое присвоеніе и притязаніе на оное; также воспреещаю какъ царямъ Имеретинскимъ, такъ и Дадіани дѣлать посягательства къ отнятію Сачилао, которое отъ предковъ моихъ приобрѣтено многими издержками, равно и мною присовокуплено трудами и цѣною крови, чтобы упрочить оное за любезнѣйшею моею супругою Ниною. Если-же въ послѣдующее по мнѣ время царь или Дадіани или кто-бы то ни былъ отважится отнять

у нея нынѣ мною ей подаренное сел. Сачилао, то его да караетъ невидимая рука Божія и да истребитъ его, какъ истребила Мадіамовъ, да погубитъ его Господь Богъ во гнѣвѣ своемъ, какъ погубилъ Фараона съ воинствомъ въ Черномъ морѣ и какъ погибли Дааанъ и Авиронъ, да постигнетъ его семь мщень и какъ Каинъ да будетъ проклятъ душевно и тѣлесно отъ св. Троицы, отъ св. Богородицы и Приснодѣвы Маріи, отъ 12-ти апостоловъ, 7-ми вселенскихъ соборовъ и 4-хъ патріарховъ.

Во утверженіе всего вышеписаннаго свидѣтельствуя: мой братъ преосвященный Чкондидскій митрополитъ Виссаріонъ, преосвященный Цагерскій митрополитъ Виссаріонъ, преосвященный Цаишскій митрополитъ Григорій, дядя мой Георгій, братъ мой Манучаръ, двоюродный братъ мой Георгій, братья мои Георгій, Бери, Отіа и Бежанъ; также принадлежащіе намъ подданные Лечгумскаго моуравства Кайхосро Геловани и сынъ его Бери, Георгій Чичуа, сахл-ухуцесъ Кація, Георгій Чиковани, Заалъ Пагава и проч. Грамоту сію писалъ я, е. св. протоіерей и секретарь Іоаннъ Іосселиани, что и удостоверяю.

(Чернильная печать Григорія Дадіани)

33. Тоже, отъ 15-го іюня 1792 года.

(Съ Грузинскаго, переводъ новый)

Я, Григорій Дадіани, державный владѣтель Одишскій, Абхазскій, Сванетскій и Такверскій даю сію грамоту тебѣ, ведущей свое происхожденіе отъ пресвѣтлыхъ и славнѣйшихъ царей, супругѣ моей Нинѣ Георгіевнѣ, царицѣ Одишской, Лечгумской, Абхазской и Сванетской въ томъ, что все мнѣ принадлежащее составляетъ собственность твою и по обычаю-же владѣтелей установлено, чтобы всѣ царицы дома ихъ особо имѣли въ собственномъ своемъ владѣніи какое либо недвижимое имѣніе. По поводу сего я изъ владѣнія и государства моего укрѣпляю за тобою сел. Чквиши и крѣпость съ принадлежащими къ оному деревнями, дворянами, крестьянами и ихъ семействами, горами, водами и всѣми выгодами на такомъ-же основаніи, какъ имѣли прежнія царицы, безъ всякихъ споровъ и претензій отъ другихъ, что удостоверяютъ: братъ мой преосвященный Чкондидскій митрополитъ Виссаріонъ и архипастырь сего края, духовный мой отецъ Цагерскій митрополитъ Софроній, Цаишскій митрополитъ Григорій, родные братья мои Манучаръ, Георгій, Іоаннъ и Таріелъ Дадіани, дядя мой батонис-швили Георгій, двоюродный братъ мой бокоулт-ухуцесъ Георгій, Лечгумскій сардалъ и моуравъ Кайхосро Геловани и сыновья его

*) Дочь послѣдняго Грузинскаго царя Георгія XII, умершая 31-го мая 1847 г. 75-ти лѣтъ въ С.-Петербургѣ и погребенная въ Александро-Невскомъ монастырѣ (см. Hist. de la Géorg., t. II, livr. 1, p. 648).

Бери, Георгій и прочія дѣти его. Всѣ они утверждають сіе, дабы ни отъ кого не было уничтожено оно при жизни твоей, а дерзнувшаго уничтожить проклинаемъ какъ я, такъ и упомянутые выше епископы именемъ св. Троицы: да уничтожится онъ отъ Бога и да постигнетъ его такая мечь, какая постигла Содомъ; жребіемъ его да будетъ плѣненіе Вавилонское; жена его да будетъ вдовою и дѣти сиротами и да не обрѣтутъ помощи ни въ сей, ни въ будущей жизни, а въ день страшнаго суда гнѣвомъ Божиимъ да будутъ низвергнуты во мракъ адской утробы.

**34. Обязательство крестьянъ Имеретинскому католико-
косу Максиму *).**

(Съ Грузинскаго, переводъ новый)

Нашему господину и владыкѣ, Кутаисскому католико-
косу Максиму поднесли сіе обязательство мы, Микаберидзе Георгій и Хосіа, Николай и Давидъ Симсиве, Хачапурадзе Махаробели и Махаробели Симсиве вслѣдствіе того, что вы по правому дѣлу гнѣвались на Николая и Давида Нахуцари, а за общеніе съ ними гнѣвались и на весь Намахванельскій околодокъ. Но оный въ нашемъ лицѣ явился къ вамъ съ мольбою, выставивъ насъ поручителями, и мы подносимъ это условіе, обязываясь отнынѣ впредь не допускать къ себѣ близко тѣхъ Нахуцари, ни пить съ ними, ни ѣсть, ни благодѣтельствовать имъ, а если они умрутъ, не хоронить ни одного изъ нихъ. Буде этого мы не сдержимъ и преступимъ ваше повелѣніе, пусть царь Соломонъ взыщетъ съ насъ какъ за измѣну, а вы какъ за грѣхъ противъ васъ. Свидѣтели сего суть: настоятель Діонисій и Симонъ Читанава.

(Слѣдуютъ крестикъ)

**35. Тоже, священника Шерашидзе католико-
косу Максиму.**

(Съ Грузинскаго, переводъ новый)

Сіе письмо поднесъ вамъ, Абхазо - Имеретинскому католико-
косу Кутателю Максиму, я, священникъ Іоаннъ Шерашидзе въ томъ, что въ нашей землѣ находился гадальщикъ и у него ворожили. Нынѣ я обязываюсь не пускать гадальщика въ мою паству; если-же онъ появится и я объ этомъ узнаю, то немедленно доложить вамъ. Въ случаѣ невыполненія мною сего условія взыщите съ меня какъ прилично виновнику этого рода съ лишеніемъ священства.

*) Последний Абхазо - Имеретинскій католикосъ, умершій въ Кіевѣ въ 1795 году (см. Hist. de la Géorg., t. II, livr. 2, p. 439).

Если тотъ ворожей, изъ-за котораго вы на меня прогнѣвались, появится въ нашей землѣ и я о томъ узнаю, то тотчасъ-же донести вамъ. Октября 4-го.

Вмѣсто подписи крестикъ, изъ чего видно, что священникъ не умѣлъ писать.

**36. Тоже, крестьянъ католико-
косу Максиму.**

(Съ Грузинскаго, переводъ новый)

Сіе письмо поднесли вамъ, господину Кутаисскому митрополиту Максиму, мы, Сулаберидзе Махаробели, Амколадзе Паата, Мамиствалъ Годеладзе и Мамука Хутула-швили, съ обязательствомъ никому въ нашей странѣ не пропускать церковнаго служенія въ праздничные дни и если въ праздникъ будемъ работать по чьему либо принужденію, то о томъ докладывать вамъ. Буде это условіе окажется ложнымъ, то подвергните насъ заслуженному проклятію. Кромѣ того, если появится гадальщикъ въ нашей странѣ и если кто нибудь обратится къ нему, то мы обязываемся представить вамъ и того и другаго связанными.

**37. Удѣлъ царевича Александра Иракліевича по опре-
дѣленію Ираклія II, отъ 1794 года.**

(Съ Грузинскаго, переводъ новый)

Въ 1794 году удѣлъ нашего сына Александра такъ рѣшенъ и такъ опредѣленъ, какъ ниже сего означены названія земель и число людей:

Что въ Цхинвалѣ нынѣ положено въ пользу царицы съ округомъ и дворянами дымовъ 50; въ Нарѣ подымныхъ 100; Закѣ, Шпа и Згубирѣ подымныхъ 50; Самшвиде дымовъ 8; Цинцкаро дымовъ 30; Нахидури 1 дымъ.

Въ Тифлисѣ какихъ крестьянъ имѣли царевичи Юлонъ и Александръ вмѣстѣ дымовъ 60; Большихъ Шулаверахъ дымовъ 300; *Кадими* (Старые Шулаверы) дымовъ 11; въ Верхнемъ Мдвалети Осетинскихъ подымныхъ 80; Сараджли дымовъ 40; Сарванѣ дымовъ 80; Арухлу дымовъ 70; Вепхвис-цихе дымовъ 45; Пшавели дымовъ 50; Турманиди дымовъ 10; съ крестьянами дворянинъ Квливидзе 1 дымъ. Казах-Гумбети съ Гѣк-тепѣ дымовъ 5; Сармани-швили, отчинѣ Джора-швили, 2 дыма съ крестьянами. — Всего дымовъ 1,003.

Нашему сыну Александру удѣлы такъ отданы и такъ рѣшены, какъ выше сего нами написано. Марта 6-го хроникона 482 (1794).

(Приложены печати царя Ираклія и царицы Даріи)

**38. Выписка изъ инструкціи гр. Zubovu, данной 19-го
февраля 1796 года.**

Въ Астрабадскій заливъ открыться могутъ для

васъ удобности отрядить часть флотилии нашей и для занятія выгоднаго порта на восточномъ берегу моря Каспійскаго и для устроения тамо и полезнаго ко вліянію надъ народами тѣхъ странъ и къ распространенію и обезпеченію торговъ нашихъ сдѣлать достаточную высадку войска нашего, гдѣ и построить укрѣпленія, равно какъ и въ выгоднѣйшемъ мѣстѣ залива Энзелинскаго.

Если-бы Муртуз-Кули-ханъ помощью всѣхъ вышеизображенныхъ способовъ предусматривалъ овладѣть тремя упомянутыми областями, лежащими при Каспійскомъ морѣ и покровительствомъ нашимъ утвердить тамо власть свою, а мы, имѣя въ рукахъ своихъ два порта, Энзелинскій и Астрабадскій, гдѣ на твердой землѣ и крѣпости построены быть могутъ, тогда не только торговля наша и по оной обращающаяся, но и самъ Муртуз-Кули-ханъ всегда имѣли бы надежное и достаточное подкрѣпленіе и вѣрное пристанище; снабженіе и содержаніе оныхъ расположено быть можетъ насчетъ тѣхъ областей, а все, что нужно будетъ, и изъ Астрахани водою весьма удобно доставлено быть можетъ.

39. Грамота царя Ираклія кн. Чавчавадзе, отъ 3-го февраля 1797 года.

(Съ Грузинскаго, переводъ новый)

Божіею милостью мы, Иессеевъ, Давидовъ, Соломоновъ, Панкратовъ, царь Грузійскій и проч. и проч., Ираклій II, супруга наша дочь Дадіани царица Дарія*), сыновья наши — удѣльные Грузинскіе царевицы: Георгій, Юлонъ, Вахтангъ, Миріанъ, Александръ и Парнаозъ и внуки наши: Давидъ, Іоаннъ, Багратъ, Теймуразъ, Леонъ, Луарсабъ, Михаилъ, Джебраилъ, Илья и Окропиръ, помиловавъ, пожаловали сію милостивую укрѣпляющую грамоту тебѣ, нашему преемнику и предъ нами во многихъ мѣстахъ именитымъ оказавшемуся, не щадя себя за насъ, сыну заслуженнаго человека, Кахетинскому князю, нашего двора эшик-ага-баши Гарсевану Чавчавадзе и сыну твоему Александру и всѣмъ потомкамъ дома твоего въ томъ, что ты изъ усердія къ намъ и къ отечеству, не щадя своихъ трудовъ, по порученію нашему дважды ѣздилъ къ высокому Двору Ея В. Російской Императрицы Екатерины Великой и, въ чемъ только состояли желаніе наше и просьба, все это всесильный Богъ и блаженной памяти Императрица, великая Государыня Екатерина исполнили по намѣ-

ренію нашему и по просьбѣ нашей, что совершилось посредничествомъ и стараніемъ твоимъ. И нынѣ, когда Ея В., Всемиловитѣйшая Государыня, блаженной памяти Великая Екатерина представилась изъ сей жизни и Престолъ Ея со Всеросійскою Имперіею принялъ старшій сынъ Ея Павелъ Петровичъ, мы въ третій разъ отправили тебя къ Е. В. Государю сему и ты, усердствуя къ намъ, опять не пожалѣлъ себя. За сіи услуги и труды мы пожаловали тебѣ казенное наше сел. Напареули въ вѣчное и потомственное владѣніе и сколько живетъ въ Напареули крестьянъ съ ихъ землями, водою, мельницами, пахатными и непахатными землями и всѣми его дѣйствительными урочищами и границами, кои суть: къ востоку нынѣ нами населенная дер. Араклія до границы земель тѣхъ жителей, къ западу до р. Лопати, къ югу до р. Алазани, а къ сѣверу до хребта пожаловали тебѣ, сыновьямъ и потомкамъ твоимъ. Да дастъ тебѣ Богъ пользоваться онымъ въ услуженіи и вѣрности намъ. Что касается нынѣ живущихъ въ Напареули крестьянъ церковнаго вѣдомства, принадлежащихъ Квабтаховской Пресвятой Богородицѣ, то если настоятель Квабтаховской церкви Богоматери пожелаетъ переселить ихъ, въ семъ случаѣ что только окажется приобрѣтеннымъ трудомъ ихъ въ Напареули, то по постановленію судей да будетъ присуждено имъ; земля-же да останется въ твоёмъ потомственномъ владѣніи. Если-же они не переселятся, а утвердятся въ Напареули, то изъ ихъ доходовъ одна часть будетъ принадлежать церкви, а другая тебѣ. Кромѣ того, мы пожаловали тебѣ въ вѣчное и потомственное владѣніе на р. Іорѣ поселенныхъ нашихъ крестьянъ, Муганлойскихъ Татаръ, съ ихъ имѣніями и пахатными землями, которыя имъ отданы въ границахъ, нами опредѣленныхъ съ постановленіемъ межевыхъ знаковъ; равномерно пожаловали мы тебѣ и ихъ сосѣдей Муганлойцевъ, которые окажутся вышедшими оттуда и поселившимися въ другихъ селеніяхъ. Ты можешь ихъ опять перевести на прежнее ихъ мѣсто. Сія наша милость и грамота да не будетъ нарушена ни отъ насъ, ни отъ послѣдующихъ по насъ царей и правителей. Дай Богъ тебѣ пользоваться пожалованнымъ тебѣ въ усердіи намъ. Грамота сія написана рукою двора нашего Кахетинскаго мдивана Давида Кобулова 3-го февраля хроникона 485 (1797). О вышеуказанныхъ крестьянахъ Квабтаховской Пресвятой Богородицы данъ нами особый опредѣлительный приказъ, по коему и должно быть устроено ихъ дѣло.

(Печати царя Ираклія и царевицъ)

*) Или иначе Дареджанъ, вышедшая за Ираклія въ 1750 г. Она была дочерью Дадіани Георгія (Кацо) и умерла 70-ти лѣтъ въ С.-Петербургѣ 8-го ноября 1807 года (см. Hist. de la Géor., t. II, livr., 1, p. 636).

40. Приказъ царя Ираклія II, отъ 4-го февраля 1797 года.

(Съ Грузинскаго, переводъ новый)

Касательно крестьянъ Квабтаховской Пресвятой Богородицы повелѣваемъ: Хотя мы ихъ и приписали къ Напареули, но мы имъ потомственно не жаловали земли, на которой они нынѣ живутъ и которою они пользуются, устроивъ себѣ на оной обзаведенія. Въ настоящее время мы опредѣляемъ: если сіи церковные крестьяне или управляющій ими настоятель сего желаютъ, то они должны жить на той землѣ 20 лѣтъ; но изъ дохода, поступающаго съ заведенныхъ ими имѣній, половина кулухи и кодис-пури должна быть отдаваема настоятелю, половина-же оставляема въ ихъ пользу. Кромѣ того, по два и по три служителя они должны давать настоятелю. По истеченіи 20-ти лѣтъ они ту землю обязаны возвратитъ эшик-ага-баши Гарсевану Чавчавадзе и сыну его Александру, а сами перейти на прежнее свое мѣстожителство. Сверхъ того вамъ всѣмъ, Напареульскимъ сельскимъ жителямъ, старшимъ и младшимъ, пишу: Такъ какъ мы васъ нынѣ отдали кн. Гарсевану Чавчавадзе и сыну его Александру въ потомственное владѣніе въ крестьянство увѣрительною грамотою, то, можетъ быть, вы полагаете, что мы уже не будемъ имѣть надъ вами присмотра. Въ семъ отношеніи будьте твердо увѣрены, что вдвое и втрое болѣе будемъ къ вамъ внимательны и болѣе еще поддержимъ васъ. Что-же ка-

сается границъ, означенныхъ въ той грамотѣ, то, съ Божіею помощію, мы сами приѣдемъ къ вамъ, вновь ихъ возобновимъ и яснѣе ихъ сдѣлаемъ, отдѣливъ оныя отъ границъ прочихъ селеній.—Февраля 4-го дня хроникона 485 (1797). Будете-ли моими или его крестьянами, въ этомъ нѣтъ никакой разницы: будьте въ томъ увѣрены.

(Печать царя Ираклія)

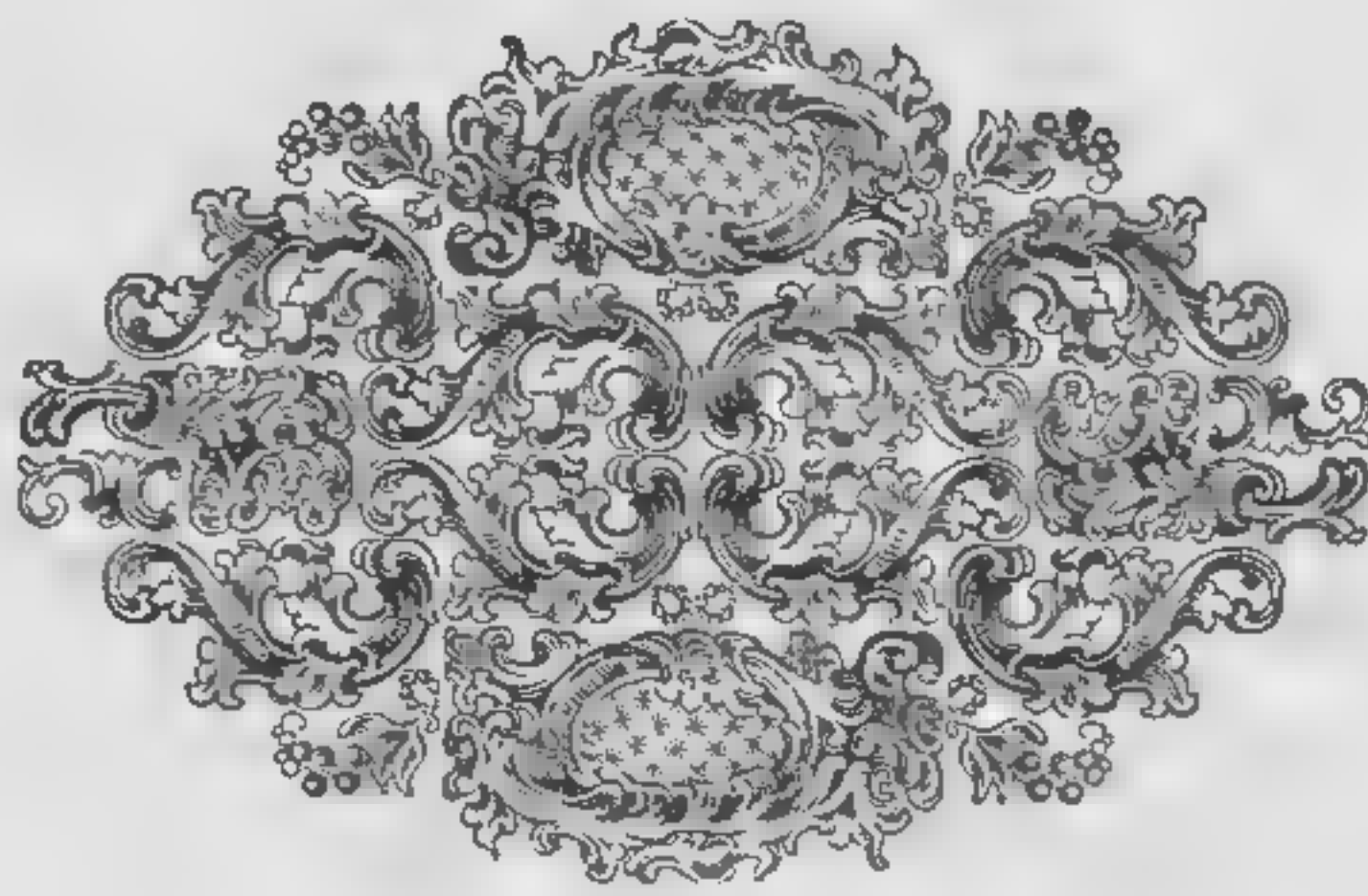
41. Тоже, царя Георгія XII, отъ 17-го октября 1799 года.

(Съ Грузинскаго, переводъ новый)

Нашъ приказъ архипастырю сахлт-ухуцесу Пата Абела-швили и Йорама-швили. Его святѣйшество братъ нашъ (католикосъ Антоній II), какъ оказывается, разгнѣвался на Пване Назири-швили, такъ что священникамъ воопрещено входить въ его домъ. Онъ и достоинъ этого наказанія; но онъ имѣетъ двухъ малютокъ, еще не крещенныхъ и потому вамъ предлагаемъ обоихъ этихъ малютокъ взять отъ него и выкрестить ихъ внѣ его дома. Смотрите, чтобы дѣти не умерли безъ крещенія: это дѣло не шуточное. Распоряженіе это и ихъ святѣйшеству брату нашему не будетъ непріятно. Остальное какъ имъ приказано, такъ и должно быть вами исполнено, а вводить священника въ домъ Назири-швили не слѣдуетъ. 17-го октября хроникона 487 (1799).

(Приложена печать царя Георгія)

II.

РЕСКРИПТЫ, ПРИКАЗЫ, ПИСЬМА И ПРОЧ.

1800 — 1827.

42. Приказъ царя Георгія XII, отъ 11-го октября 1800 года.

(Съ Грузинскаго, переводъ новый)

Отъ нашего имени да будетъ извѣстно е. с. Сигнахскому Хамза Мелик-агѣ, а также нашимъ князьямъ милахвар-баши Зурабу Орбеліани, Сааму Бараташвили, Сомхетскому мелику Іосифу, мин-баши Соломону Долгоруку и Іоанну Меитри-швили. Присланный Е. И. В. всемилостивѣйшимъ нашимъ Государемъ е. с. господинъ гр. Аполлосъ Аполлосовичъ Мусинъ-Пушкинъ будетъ осматривать рудники нашего края и потому предлагаю вамъ проводить е. с. съ вашими людьми ко всѣмъ рудникамъ какъ дѣйствующимъ, такъ и не дѣйствующимъ и дать ему осмотрѣть оныя. На васъ возлагаю распорядиться, чтобы всѣ встрѣтили его прилично и съ должнымъ почетомъ какъ дорогою, въ селеніяхъ и яйлакахъ, которыми будетъ онъ проѣзжать, такъ и въ самыхъ дѣйствующихъ рудникахъ Ахталскихъ и мѣдныхъ. Если вы плохо распорядитесь, если жители примутъ его нехорошо, то мы на нихъ разгнѣваемся и подвергнемъ ихъ штрафу, равно и вы сами не избѣгнете моего гнѣва. Имѣйте это въ виду. — 11-го октября хроникона 488 (1800). Если хоть на одинъ волосъ оскорбите его или должнымъ образомъ не встрѣтите, то вы должны отказаться отъ нашего подданства: это дѣло не шуточное.

(Приложена печать царя Георгія)

43. Тоже, отъ 28-го ноября 1800 года.

(Съ Грузинскаго, переводъ новый)

Приказъ нашъ всѣмъ Джавахи-швили. Нами отправлены къ вамъ Грекъ Илья и еще другой Грекъ рудокопъ вмѣстѣ съ Датуа Магала-швили, которымъ вы обязаны показать Рвонскій *) рудникъ. Утаить его никоимъ образомъ нельзя и они должны доставить образчикъ Рвонской руды. Если означеннаго рудника вы симъ Грекамъ не покажете, то знайте, что вы будете исключены изъ подданства нашего. Повторяю: мы должны получить отъ васъ образчикъ той самой Рвонской руды, которая по распоряженію Шах-Кули-хана была ему доставлена: нельзя безъ того. — 28-го ноября хроникона 488 (1800). Если вы скроете рудникъ и образчика не пришлете, то знайте, что есть другое средство открыть его.

(Приложена печать царя Георгія)

44. Обязательство трехъ духовныхъ лицъ монастыря Гамочинебули Кутаисскому митрополиту Досифею **).

Сіе неложное, твердое и непреложное условіе поднесли тебѣ, господину преосвященному Кутаисскому

*) Мѣстечко Ркони, извѣстное остатками стараго монастыря, лежитъ въ ущельи Тедзамис-цвали, въ Карталініи (см. „Кавказъ въ древнихъ памятникахъ христіанства“ въ V т. Актовъ, стр. 1071).

**) Этотъ документъ помѣщенъ въ I т. Актовъ, стр. 64—65, но печатается здѣсь вторично потому, что въ томъ переводѣ не означена принадлежность его „монастырю Гамочинебули“, пріобрѣвшему извѣстность со времени обращенія Хино, въ Чурук-су, въ мусульманство, что показано въ описаніи

митрополиту Досиею мы, евященникъ Пароенъ Коридзе и монахи Гавріилъ и Іоаннъ въ томъ, что монахъ Григорій учинилъ преступленіе противъ религіи и вами преданъ былъ проклятію, а послѣ смерти былъ похороненъ въ церкви. За то, что онъ былъ похороненъ, ты разгнѣвался на насъ, отрѣшилъ насъ и самую церковь закрылъ для всего селенія. Мы молили васъ о семъ, давъ вамъ слово по прибытіи нашемъ въ то селеніе немедленно вынуть изъ земли и выбросить означеннаго умершаго монаха Григорія. Кромѣ того, мы и то обѣщали вамъ, что если мы освѣдомимся о какомъ либо подобномъ дѣлѣ, то тотчасъ вамъ докладывать о томъ, не вмѣшиваясь уже въ таковое, и если что либо противное вамъ учинимъ или прахъ монаха Григорія не вынемъ изъ земли и не выбросимъ, взыщите съ насъ, какъ согрѣшившихъ предъ вами.

Приложены четыре креста и тою-же рукою приписано: „Принадлежить монастырю Гамочинебули“.

45. *Тожь, Амашукели митрополиту Досиею.*

(Съ Грузинскаго, переводъ новый)

Сіе письмо и условіе подносимъ вамъ, преосвященному Кутаисскому митрополиту Досиею, мы, Амашукели Кайхосро, Давидъ, Іессей, Бежанъ, Виссаріонъ и Росебъ въ томъ, что вы пожаловали въ нашу землю и по долгу вашего званія стали развѣдывать о предметахъ религіи и оказалось между нами дьявольское дѣло: одинъ мужчина и одна женщина занимались ворожбой. За это вы на насъ прогнѣвались и потребовали ихъ выдачи; но мы васъ упростили не требовать ихъ, при чемъ представили такое условіе, что отнынѣ впредь означенныя лица не будутъ гадать и ворожить; если-же они не устоятъ и мы ихъ не успѣемъ заставить прекратить ворожбу и колдовство, то обязываемся схватить ихъ и доставить къ вамъ связанными по рукамъ. За ложь и невыполненіе сего условія завѣдомо пусть царь Соломонъ призоветъ насъ къ отвѣту, какъ измѣнниковъ, а вами да будемъ прокляты и въ пришествіе Христа на судъ Онъ насъ да осудить.

46. *Инструкція Государственной Коллегіи иностранныхъ дѣлъ к. с. Макарову, отъ 28-го мая 1802 года.*

Высочайшимъ именнымъ Е. И. В. указомъ, даннымъ сей Коллегіи за собственноручнымъ Е. В. подписаніемъ въ 26-й день октября прошлаго 1801 года,

его ниже въ прибавленіяхъ къ статьѣ „Кавказъ въ древнихъ памятникахъ христіанства“. — Что касается Досиея, то въ Грузинскихъ лѣтописяхъ онъ является при Имеретинскомъ царѣ Соломонѣ II (см. Hist. de la Géor., t. II, livr. 2, p. 255).

к. с. Страховъ опредѣленъ главнымъ приставомъ при Калмыкахъ, а вы оставлены въ семъ званіи при другихъ народахъ, смотрѣнію вашему ввѣренныхъ.

Вслѣдствіе сего Высочайшаго Е. И. В. повелѣнія имѣете вы по полученіи сей инструкціи немедленно отправиться въ прежнее мѣсто ваше и имѣющіяся у васъ дѣла относительно Калмыкъ сдать по описи помянутому опредѣленному при оныхъ приставахъ, которому и чины въ вѣдомствѣ вашемъ состоящія поручить, а потѣмъ, избравъ себѣ новое мѣсто по близости сихъ, остающихся въ вѣдомствѣ вашемъ народовъ, или тамъ, куда они болѣе по своимъ надобностямъ стекаются, учредить въ немъ всегдашнее ваше пребываніе, изъ коего вы по востребованію дѣлъ и должны будете навѣдываться въ тѣ орды или селенія, гдѣ присутствіе ваше нужно будетъ, о чемъ и оныя народы увѣдомить, а въ Коллегію обо всемъ донести.

Должность званія вашего имѣетъ состоять въ томъ:

Чтобы вы, остерегая по лучшему вашему разумѣнію Высочайшіе Е. И. В. интересы, оказывали всѣмъ вообще состоящимъ въ вѣдомствѣ вашемъ кочующимъ народамъ и частно каждому изъ нихъ покровительство и защиту и не допускали никого чинить имъ обидъ и притѣсненій; буде-же сами не въ силахъ будете оныхъ отвращать, требуйте пособія отъ военнаго или гражданскаго начальника и въ Коллегію доносите.

Чтобы наравнѣ съ прочими подданными Е. И. В. народы сіи пользовались безпрепятственно рыбною ловлею, дровами и пастъбою, въ мѣстахъ для продовольствія ихъ назначенныхъ.

Чтобы отъ стеченія въ одно мѣсто разныхъ ордъ или многихъ семействъ не происходили ссоры, отводить по усмотрѣнію вашему въ другія мѣста тѣхъ, кто изъ нихъ меньше имѣетъ надобности или причины оставаться на оспариваемомъ мѣстѣ.

Имѣющимъ изъ нихъ нужду по торговымъ промысламъ или по другимъ дѣламъ и получившимъ отъ своего начальства позволеніе отлучаться изъ кочевья внутрь предѣловъ Россійскихъ давать за подписью вашею паспорта не болѣе какъ на годъ.

Если кто также изъ мурзъ или старшинъ тѣхъ кочующихъ народовъ объявитъ вамъ желаніе свое пріѣхать сюда на своемъ иждивеніи, таковымъ пріѣзду не возбранять по общественнымъ ихъ надобностямъ или по собственнымъ своимъ дѣламъ.

Тщательно наблюдать, чтобы не дѣлали они набѣговъ на граничныя мѣста и жителямъ какъ та-

мошнимъ вообще, такъ особливо подданнымъ Е. II. В., за Кубанью находящимся, паче-же внутри поселеннымъ не причиняли грабежей или убійствъ, а если сверхъ чаянія кто въ томъ окажется виновнымъ, такового предавать суду, отправляя его въ ближайшее земское начальство Астраханской губерніи; обиженному-же доставлять скорое удовлетвореніе возвращеніемъ того, что у него похищено или ограблено.

Если, напротивъ того, заграничные народы причинятъ имъ подобныя злодѣянія, то вступая въ сношенія съ начальниками ихъ о должномъ удовлетвореніи, не должны позволять обиженнымъ ордамъ, въ вѣдѣніи вашемъ находящимся, самимъ управляться, донося въ то-же время главному военному начальнику и Коллегіи иностранныхъ дѣлъ.

Въ случаѣ какой либо обиды, грабежа и воровства отъ Калмыкъ народамъ, въ вѣдомствѣ вашемъ состоящимъ, или отъ нихъ Калмыкамъ, разсматривать вамъ дѣла о томъ обще съ приставомъ, при Калмыкахъ опредѣленнымъ, и по разсмотрѣніи доставлять обиженному скорое удовлетвореніе; виновныхъ-же въ уголовномъ преступленіи отправлять въ ближайшее земское начальство Астраханской губерніи.

По дѣламъ тѣхъ кочующихъ народовъ, въ вѣдомствѣ вашемъ состоящихъ, съ жителями внутри границы, а равно и сихъ съ оными поступать во всемъ сообразно законамъ Е. II. В.

Напротивъ того, по дѣламъ оныхъ народовъ между ими самими во взаимныхъ ихъ спорахъ объ имѣніи, о долгахъ и о подобномъ тому наблюдать, чтобы доставляемо имъ было удовлетвореніе на основаніи заведенныхъ у нихъ правилъ по всей справедливости. Между тѣмъ доставить сюда вскорости сколько можно вѣрное и точное описаніе о всѣхъ народахъ, вѣдомству вашему порученныхъ: о происхожденіи ихъ, исповѣданіи и обычаяхъ и на какомъ основаніи до сего времени они находились въ сихъ мѣстахъ своихъ; кѣмъ управляемы были, а равно какъ о произведеніяхъ земли той, на коей они кочуютъ, о промыслахъ ихъ и достаткѣ; какъ и кто изъ нихъ съ какимъ народомъ болѣе въ связи находится.

Сверхъ того, если по пріѣздѣ вашему на мѣсто усмотрите, кромѣ предписаннаго вамъ здѣсь, что либо къ пользѣ Высочайшей службы Е. II. В. и къ благосостоянію оныхъ народовъ, о томъ представить Коллегіи и испрашивать въ наставленіе себѣ ея предписаніе.

Впрочемъ, поведеніе ваше должны вы располагать такимъ образомъ, чтобы оно, пріобрѣтая вамъ личную довѣренность тѣхъ народовъ, соотвѣтствова-

ло намѣренію опредѣленія васъ при нихъ для предохраненія ихъ пользы и должнаго благоустройства.

Для письменныхъ дѣлъ назначаются при васъ: 1 секретарь, 1 переводчикъ и 1 писецъ, а для словесныхъ переводовъ и посылокъ къ онымъ народамъ 2 толмача и сверхъ того 6 чел. частныхъ приставовъ и 1 помощникъ для употребленія ихъ сходственно съ представленнымъ отъ васъ въ Коллегію при рапортѣ вашемъ отъ 21-го мая 1801 года спискомъ, а именно: при Кизлярскихъ аульныхъ Татарахъ пристава и помощника, да при Трухменцахъ, при Едисанскихъ и Джембулуковскихъ Ногайцахъ, перешедшихъ изъ-за Кубани, при Ногайцахъ, кочующихъ подлѣ Бештовыхъ горъ, при Абазинцахъ, около Кубани живущихъ, и при Кабардинцахъ по 1 приставу; почему и предоставляется вамъ всѣ оныя чины пріискать изъ людей способныхъ и честнаго поведенія, хотя-бы нѣкоторыхъ и изъ самыхъ тѣхъ народовъ, буде польза службы того востребуетъ, и представить Коллегіи для опредѣленія на мѣста, съ коего времени и жалованіе имъ производиться будетъ.

Окладнаго жалованія онымъ чинамъ и канцелярскимъ служителямъ назначается: секретарю 450 р., переводчику 400 р., писцу 200 р., 2-мъ толмачамъ каждому по 100 р., 6-ти приставамъ каждому по 350 р. и 1 помощнику 250 р., а всего 3,600 р., да на канцелярскій расходъ по 200 р.; на пересылку случающихся дѣлъ по 300 р., а на угощеніе горскихъ владѣльцевъ, мурзъ и старшинъ, купно и на поѣздки ваши въ орды 600 р.,—итого всей суммы 4,700 р. въ годъ, о доставленіи коихъ къ вамъ изъ доходовъ Астраханской губерніи, изъ коихъ вы и положенное вамъ прежде жалованіе по 1,200 р. въ годъ получать будете, данъ именной Высочайшій Е. II. В. указъ государственному казначею гр. Васильеву. Сверхъ того Всемилостивѣйше пожаловано вамъ на обратный путь вашъ въ орды 1,200 р. Изъ оныхъ суммъ въ опредѣленныхъ вамъ на канцелярскій расходъ, на пересылку случающихся дѣлъ и на угощеніе горскихъ владѣльцевъ, мурзъ и старшинъ, купно и на поѣздки ваши въ орды по прошествіи каждаго года имѣете вы давать отчетъ куда слѣдуетъ.

47. Подписка, данная Вардзійской Богоматери *) пятью священническими фамиліями при Кутаисскомъ митрополитѣ Досифеѣ.

(Съ Грузинскаго, переводъ новый)

Сію подписку представили вамъ, Вардзійской

*) Или монастырю Вардзіа въ Имеретіи (см. „Кавказъ въ древнихъ памятникахъ христіанства“ въ У т. Актовъ, стр. 1013).

Богородицѣ и вашему человѣку, архіерею митрополиту Греку Іоакиму *), мы, пять священническихъ фамилій: Хиджавадзе Свимонъ, Хиджавадзе Давидъ, Саралидзе Маркозъ, Никабадзе Давидъ и Гурули Романозъ въ томъ, что е. выс. царь всей Имеретіи Соломонъ и преосвященный Кутаисскій митрополитъ Досифей повелѣли учредить въ Вардзійской церкви ежедневную обѣдню и вы, преосвященный нашъ владыко, архіерей Іоакимъ, учредили и мы по нашему желанію опредѣлились въ чреду ежедневной обѣдни, а вы каждому священнику назначили за богослуженіе въ годъ по 5-ти *марчилъ*, по двѣ *коки* вина и на просфоры по одной *коды* хлѣба; свѣчи и ладанъ мы должны получать отъ церкви. Я, священникъ Свимонъ Хиджавадзе, обязываюсь совершать обѣдню по понедѣльникамъ; я, Давидъ Хиджавадзе—по вторникамъ; Маркозъ Саралидзе—по средамъ; Давидъ Никабадзе—по четвергамъ, а Романозъ Гурули—по пятницамъ. Это установленіе мы принимаемъ за себя и за своихъ дѣтей съ обѣтомъ никогда онаго не нарушать и безъ обѣдни ни одного дня не пропускать. Мы суть тѣлесные и потому если насъ постигнетъ какая либо болѣзнь или подобное ей приключеніе, то обязываемся приглашать другаго старца для служенія по установленію, снабжая его отъ себя денежною платой, виномъ и просфорами, такъ чтобы обѣдня совершалась ежедневно. Буде-же настоящаго условія не выполнимъ, въ такомъ случаѣ на основаніи вашего письма, положеннаго предъ Вардзійскою Богородицею, мы обязываемся представить ей 50 *марчилъ*. Но если насъ постигнетъ смерть и мы не оставимъ потомка, способнаго къ священству, то вы вправѣ передать назначенныя вами плату, вино и просфоры другому священнику для выполненія сего установленія вашего.—Написано октября 29-го, въ годъ отъ Рождества Христова 1804. Я, священникъ Свимонъ Хиджавадзе, написалъ и согласенъ на это.—Я, Давидовъ сынъ Давидъ, священникъ Хиджавадзе пишу по своей волѣ своею рукою и согласенъ.—Я, Ломсіат-хевскій моуравъ Жгенти Бежанъ свидѣтель сего установленія (*приложена печать*). Мы, прихожане церкви Вардзійской Богородицы: Авали-швили Авалъ, Чхеидзе Бежанъ и Давидъ и всѣ вообще дворяне и крестьяне свидѣтельствуемъ.—Я, Вардзійскій моуравъ Мачаваріани Свимонъ, написалъ со словъ означенныхъ пяти священниковъ и свидѣтельствую.

На полѣ первой страницы есть Греческая приписка Іоакима съ приложеніемъ печати.

*) Нѣтъ сомнѣнія, что это тотъ самый Іоакимъ, „протосинологъ Гиккойскаго монастыря“, о которомъ говоритъ документъ 1784 года, помѣщенный въ I т. Актовъ, стр. 59—60.

48. Письмо кн. Циціанова къ царю Соломону, отъ 25-го апрѣля 1804 года *).

По затрудненіямъ и по изъявленному отъ в. выс. несогласію на доставленныя мною къ подпискѣ статьи о вступленіи в. выс. со всѣмъ царствомъ Имеретинскимъ въ подданство Е. И. В. всемилостивѣйшему моему Государю, убѣжденъ былъ я симъ письмомъ (которое должно быть къ единственному вашему свѣдѣнію) удостовѣрить в. выс. въ нижеслѣдующихъ статьяхъ:

1) Если царевичъ Константинъ Давидовичъ не будетъ отданъ в. выс. въ землю вашу наслѣдникомъ, то имѣнія, ему принадлежащія, да останутся у в. выс.

2) Какія крѣпости в. выс. нынѣ въ Лечгумѣ занимаете съ принадлежащими къ онымъ селеніями, да остаются у васъ, доколѣ документы на право Лечгу-ма будутъ вами представлены Е. И. В., вѣдая, что, всеконечно, въ такомъ случаѣ будетъ соблюдена справедливость.

3) В. выс. вольно будетъ писать Г. И. жалобы на главноуправляющаго Грузіею генерала, увѣрены будучи, что письмо, написанное Е. И. В. въ собственные руки, никто не дерзнетъ распечатать и не доставить Е. И. В., а если-бы то сверхъ всякаго чаянія могло быть, то в. выс. имѣете способы доставить прямо и будете вняты въ справедливости.

Въ сихъ вышеписанныхъ статьяхъ увѣряю в. выс. заклинаніемъ Всемогущаго Бога и священнымъ Е. И. В. именемъ, прося покорнѣйше, дабы второй изъ сихъ пунктовъ соблюденъ былъ в. выс. въ глубочайшей и непроницаемой тайнѣ.

Просительные пункты, всеподданнѣйше представляемые на Высочайшее утвержденіе.

1) Я Соломонъ изъ рода Багратіоновъ, царь всей Имеретіи и законный царства Имеретинскаго владѣтель, отъ дня подписи сего акта по совершеніи

*) Какъ это письмо, такъ и просительные пункты и клятвенныя обязательства были сообщены ген. Ермолову при слѣдующемъ отношеніи гр. Несельроде отъ 1-го іюля 1822 года, № 436:

«Я, ссылаясь на отношеніе мое отъ 10-го мая, № 317, имѣю честь препроводить къ в. выс.-у засвидѣтельствованныя копіи съ трехъ актовъ, хранящихся въ Архивѣ Министерства, а именно: 1) съ просительныхъ пунктовъ Имеретинскаго царя Соломона, собственноручно имъ подписанныхъ, кои въ 1804 году представлены были на Высочайшее утвержденіе; 2) съ клятвеннаго обѣщанія, даннаго симъ царемъ въ то-же время, и 3) съ такового-же клятвеннаго обѣщанія, по коему присягали на вѣрноподданство Имеретинскіе первостатейные князья, съ царемъ Соломономъ бывшіе, и въ коемъ также вамъ можетъ встрѣтиться надобность. Я долгомъ поставлю при семъ замѣтить, что въ первомъ изъ сихъ документовъ на концѣ сказано, что оныя пункты утверждены собственноручнымъ подписаніемъ царя Соломона съ приложеніемъ подъ каждую статью именной его печати; за всѣмъ тѣмъ однако-же на подлинномъ экземплярѣ, при дѣлѣ находящемся, нѣтъ ни одной печати, а сверхъ того подъ 10-ю статью Грузинскаго текста не только не имѣется печати, но также не достаетъ подписи царя, почему и копія сохраняетъ такой-же видъ.

Къ симъ гласнымъ документамъ не излишнимъ почитаю присовокупить въ спискѣ увѣрительное письмо, данное отъ кн. Циціанова царю Соломону при подписаніи вышеозначеннаго трактата или просительныхъ пунктовъ, заключающее въ себѣ нѣкоторые тайныя статьи».

клятвенного общанія по обряду предаю себя со всѣмъ моимъ законнымъ потомствомъ и со всѣмъ моимъ царствомъ въ вѣчное и вѣрное рабство *) и подданство Высочайшей Всероссийской Державы нынѣ счастливо царствующему всепресвѣтлѣйшему, державнѣйшему великому Г. И. Александру Павловичу, Самодержцу всея Россіи и высокимъ Его преемникамъ.

Царь Имеретинскій Соломонъ.

2) Да благостію Е. И. В., всемилостивѣйшаго моего Государя и повелителя, предоставлено будетъ мнѣ и дѣтямъ моимъ, а буде Богу не угодно будетъ благословить домъ мой мужескаго пола потомствомъ, то по мнѣ царевичу Константину Давидовичу и его потомству и старшинству коѣмна пользоваться правами и преимуществами царя Имеретинскаго со всѣми обязанностями вѣрноподданнаго раба Всероссийскаго Г. И., яко верховнаго моего и преемниковъ моихъ великаго Государя и повелителя, на какое достоинство да буду я осчастливленъ Высочайшею Е. И. В. грамотою, такъ какъ и преемники мои при всякомъ новомъ вступленіи на царскій престолъ да будутъ утверждаемы подобными Высочайшими грамотами съ упоминаніемъ о зависимости Гуріи отъ Имеретіи.

Царь Имеретинскій Соломонъ.

3) Да милосердіемъ Е. И. В., всемилостивѣйшаго моего Государя и повелителя, предоставлены будутъ мнѣ и преемникамъ моимъ судъ и расправа въ царствѣ моемъ и во Всероссийскомъ подданствѣ находящемся; а какъ главноуправляющимъ Грузіею ген.-отъ-инф. и кавалеромъ кн. Циціановымъ объявлено мнѣ было, что во Всероссийскомъ подданствѣ смертная казнь или лишеніе членовъ не могутъ быть терпимы, то да снабженъ я буду по повелѣнію Е. И. В., всемилостивѣйшаго моего Государя и повелителя, законами, коими-бы указаны были наказанія за челоуѣкоубійство, за плѣннопродавство, за воровства и разбой. До изданія-же сихъ Высочайшихъ законовъ да позволено будетъ продолжать наказанія по прежнему для обузданія злодѣяній, могущихъ умножиться по необычности народной къ кроткому управленію.

Царь Имеретинскій Соломонъ.

4) Да силою высокославнаго оружія Е. И. В., всемилостивѣйшаго моего Государя и повелителя, ограждена будетъ Имеретія, яко во Всероссийскомъ подданствѣ находящаяся; да назначены будутъ квартиры нѣкоторой части Всероссийскаго войска на вѣчное пребываніе для защиты отъ вѣншихъ враговъ и супостатовъ и для водворенія тишины и спокойствія посреди самаго царства Имеретинскаго.

Царь Имеретинскій Соломонъ.

5) Да отъ щедротъ Е. И. В., всемилостивѣйшаго моего Государя и повелителя, не оставленъ я буду нѣкоторою частью дохода въ случаѣ отысканія и разработыванія въ царствѣ Имеретинскомъ золотыхъ, серебряныхъ или иныхъ какихъ рудъ.

Царь Имеретинскій Соломонъ.

6) Въ случаѣ возведенія какого либо новаго города въ царствѣ Имеретинскомъ, Всероссийскаго подданства, да воспользуюсь и я по благости Е. И. В., всемилостивѣйшаго моего Государя и повелителя, нѣкоторою частью съ онаго, буде во Всероссийской Имперіи въ назву поступаютъ какіе либо доходы съ городовъ.

Царь Имеретинскій Соломонъ.

7) Во взаимность вышесказанныхъ моихъ моленій къ Е. И. В., всемилостивѣйшему моему Государю и повелителю, я, нижеподписавшійся, съ преемниками моими обяуюсь властямъ, отъ Е. И. В. постановленнымъ, какъ-то главноуправляющему Грузіею повиноваться во всемъ, яко вѣрноподданный рабъ Всероссийскаго Г. И.

Царь Имеретинскій Соломонъ.

8) Я съ преемниками моими обяуюсь высокославнымъ Всероссийскимъ войскамъ, назначеннымъ квартировать въ царствѣ Имеретинскомъ, Всероссийскаго подданства, выстроить дома съ отопляваніемъ, т. е. доставляя чрезъ моихъ подданныхъ дрова.

Царь Имеретинскій Соломонъ.

9) Я съ преемниками моими обяуюсь онымъ войскамъ доставлять пшеницу и топи или сарачинское пшено, также ячмень и сѣно или мякину за цѣны умѣренныя, стараясь всѣми мѣрами по всеподданнѣйшему усердію, чтобы нѣкогда недостатка ни въ чемъ не было.

Царь Имеретинскій Соломонъ.

10) Я съ преемниками моими обяуюсь въ случаѣ отысканія и разработыванія рудъ Россійскими художниками доставлять потребное число работниковъ за цѣну, отъ горнаго начальства опредѣляемую.

Царь Имеретинскій Соломонъ.

11) Буде въ лѣсахъ царства Имеретинскаго найденъ будетъ годный на корабельное строеніе для Черноморскаго Россійскаго флота лѣсъ, то, яко вѣрноподданный Е. И. В., всемилостивѣйшаго моего Государя и повелителя, я съ

*) Хотя слова *рабъ* и *рабство* запрещены указомъ 11-го февраля 1786 года, но какъ въ Грузинскомъ языкѣ нѣтъ слова, равносильнаго *вѣрноподданному*, да и всѣ Азіяты не разумѣютъ иначе подданства какъ подъ именемъ рабства, то и суждено было оставить оное въ переводѣ.

преемниками моими за оный лѣсъ нѣмалѣйшей платы претендовать не можемъ, и да будетъ не возбранено морскимъ Россійскимъ офицерамъ ихъ влѣймить съ тѣмъ, чтобы ихъ никто изъ подданныхъ Имеретіи не отваживался рубить; за срубку-же оныхъ деревьевъ и вывозку ихъ въ морской пристани да повелѣно будетъ изъ особаго милосердія Е. И. В., всемилостивѣйшаго моего Государя и повелителя, платить по умѣренной цѣнѣ, дабы оно не послужило народу въ отягощеніе.

Царь Имеретинскій Соломонъ.

12) Всѣхъ плѣнныхъ, взятыхъ изъ владѣнія кн. Дадіани, возвратить, такъ какъ и крѣпости, взятая въ Одишской и Лечгумской провинціяхъ съ ихъ округами, очистить и нѣкогда не претендовать на нихъ, — однимъ словомъ, ни мнѣ, ни преемникамъ моимъ до владѣнія кн. Дадіани нѣкогда притязанія не чинить.

Царь Имеретинскій Соломонъ.

13) Дорогу, отъ Грузинской границы чрезъ Ваханъ лежащую къ Ку-таису, оттоль въ Одишк. и Пота я съ преемниками обяуюсь расчистить и сдѣлать арбяною (повозочною) дорогою, содержа ее во всей исправности; такъ же отвѣчая за цѣлость и невредимость по оной проѣзжать имѣющихъ транспортъ и разнаго рода людей, коими паче военныхъ служителей.

Царь Имеретинскій Соломонъ.

14) Принадлежавшій удѣлъ царевичу Константину Давидовичу подъ именемъ сабатон-швило весь безъ остатка, — такъ какъ онъ извѣстенъ всему знатному Имеретинскому дворянству, — уступаю я въ непосредственное свѣтлѣйшаго царевича Константина управленіе на содержаніе его изъ оныхъ доходовъ.

Царь Имеретинскій Соломонъ.

15) Во взаимность сей моей добровольной уступки царевичъ Константинъ Давидовичъ для избѣжанія развлеченія власти моей да пребудетъ въ Грузіи или Россіи до конца дней моихъ для полученія пристойнаго сану его воспитанія подъ покровомъ и гарантіею Е. И. В., всемилостивѣйшаго моего Государя и повелителя, и да не возмутится управленіе мое его присутствіемъ отъ неблагомыслищихъ, въ Имеретіи находящихся людей.

Царь Имеретинскій Соломонъ.

16) Съ товаровъ, провозимыхъ чрезъ Имеретію въ Грузію отъ морскихъ пристаней, а изъ Грузіи къ онымъ, также во владѣнія кн. Дадіани и изъ оныхъ, я съ преемниками моими къ расширенію торговли не долженъ брать пошлинъ, а взаимъ того да опредѣлена мнѣ будетъ отъ щедротъ Е. И. В., всемилостивѣйшаго моего Государя и повелителя, изъ таможенныхъ Россійскихъ доходовъ нѣкоторая часть въ вознагражденіе убытковъ.

Царь Имеретинскій Соломонъ.

17) Грузія и Имеретія, состоя равновѣрно въ подданствѣ Всероссийской Державы, а потому отъ дня подписи сего акта никто изъ Имеретинъ въ Грузію на переселеніе безъ вѣдома и воли моей не воленъ переходить; также никто изъ Грузинъ въ Имеретію на переселеніе безъ воли главноуправляющаго Грузіею не воленъ переходить. До нынѣ-же перешедшіе изъ Грузіи въ Имеретію и изъ Имеретіи въ Грузію имѣютъ оставаться тамъ, гдѣ они теперь находятся, потому что Имеретія и Грузія, доселѣ имѣя разныя начальства, могли и должны были защищать и покровительствовать вышельцамъ изъ чужой земли, такъ какъ сіе принято во всѣхъ просвѣщенныхъ державахъ.

Царь Имеретинскій Соломонъ.

Въ заключеніе всего того я за свое лицо и за всѣхъ моихъ преемниковъ утверждаю сие мое всеподданнѣйшее моленіе къ Е. И. В., всемилостивѣйшему моему Государю и повелителю, собственноручнымъ моимъ подписомъ съ приложеніемъ подъ всякою статью именной моей печати, предаю все на Всевысочайшее Е. И. В., всемилостивѣйшаго моего Государя и повелителя, благоусмотрѣніе и утвержденіе.

Царь Имеретинскій Соломонъ.

Совершено и подписано лѣта отъ воплощенія Христова 25-го апрѣля 1804 года на Имеретинской границѣ, при уроч. Елазнаури.

Въ присутствіи моемъ подписано: г.-отъ-инф. кн. Циціановъ.

Клятвенное общаніе.

Я, нижепоименованный, въ лицѣ моемъ и преемниковъ моихъ общаюсь и клянусь Всемогущимъ Богомъ, предъ св. Его Евангеліемъ въ томъ, что хочу и долженъ Е. И. В., всемилостивѣйшему великому Г. И. Александру Павловичу, Самодержцу Всероссийскому и Е. И. В. Всероссийскаго Престола наследнику, который назначенъ будетъ, вѣрно и нелицемѣрно служить и во всемъ повиноваться, не щадя живота своего до послѣдней капли крови, и всѣ къ высокому Е. И. В. самодержавству, силѣ и власти принадлежащія права и преимущества, узаконенныя и впредь узаконяемыя, по крайнему разумѣнію, силѣ и возможности предостерегать и оборонять и при томъ по крайней мѣрѣ стараться споспѣшествовать все, что Е. И. В. вѣрной службѣ и пользѣ государственной во всякихъ случаяхъ касаться можетъ; о ущербѣ-же Е. И. В. интереса, вредѣ и убыткѣ, какъ скоро о томъ увѣдаю, не только своевременно объявлять, но и всякими мѣрами отвращать и не допускать тѣмъ и всякую мнѣ ввѣренную тайность крѣпко хранить буду; также возложенную на меня

должность и званіе отъ постановленнаго надо мною начальства по предписаніямъ и указамъ надлежащимъ образомъ по совѣсти своей исправлять и для своей корысти, свойства, дружбы и вражды противъ должности своей и присяги не поступать и такимъ образомъ себя вести и поступать, какъ вѣрному Е. И. В. подданному благопристойно есть и надлежитъ. И какъ я предъ Богомъ и судомъ Его страшнымъ въ томъ всегда отвѣтъ дать могу, такъ суще мнѣ Господь Богъ душевно и тѣлесно да поможетъ. Въ заключеніе-же сей моей клятвы цѣлую слова и Крестъ Спасителя моего. Аминь.

По сей присягѣ присягалъ:

Царь Имеретинскій Соломонъ.

Къ сей присягѣ приводилъ царскаго двора священникъ Іессей Григалаевъ.

При приводѣ въ присягѣ былъ: ген.-отъ-инф. кн. Циціановъ.

Клятвенное обѣщаніе.

Я, нижепоименованный, обѣщаюсь и клянусь Всемогущимъ Богомъ, предъ св. Его Евангеліемъ въ томъ, что хочу и долженъ Е. И. В. всемилостивѣйшему великому Г. И. Александру Павловичу, Самодержцу Всероссійскому и Е. И. В. Вѣрссійскаго Престола наслѣднику, который назначенъ будетъ, вѣрно и нелицемѣрно служить и во всемъ повиноваться, не щадя живота своего до послѣдней капли крови и всѣ въ высокому Е. И. В. самодержавству, силѣ и власти принадлежація права и преимущества, узаконенныя и впредь узаконяемыя, по крайнему разумѣнію, силѣ и возможности предостерегать и оборонять и при томъ по крайней мѣрѣ стараться споспѣшествовать все, что Е. И. В. вѣрной службѣ и пользѣ государственной во всякихъ случаяхъ касаться можетъ; о ущербѣ-же Е. В. интереса, вредѣ и убыткѣ, какъ скоро о томъ увидаю, не только своевременно объявлять, но и всякими мѣрами отвращать и не допускать тѣмъ и всякую мнѣ вѣренную тайность крѣпко хранить буду; также возложенную на меня должность и званіе отъ постановленнаго надо мною начальства по предписаніямъ и указамъ надлежащимъ образомъ по совѣсти своей исправлять и для своей корысти, свойства, дружбы и вражды противъ должности своей и присяги не поступать, и такимъ образомъ себя вести и поступать, какъ вѣрному Е. И. В. подданному благопристойно есть и надлежитъ. И какъ я предъ Богомъ и судомъ Его страшнымъ въ томъ всегда отвѣтъ дать могу, такъ суще мнѣ Господь Богъ душевно и тѣлесно да поможетъ. Въ заключеніе-же сей моей клятвы цѣлую слова и Крестъ Спасителя моего. Аминь.

По сей присягѣ присягали князья:

Сахит-ухуцесъ Зурабъ Церетели, сардаръ Кайхосро Церетели, милахваръ Давидъ Абашидзе, сардар-кешик-ухуцесъ Давидъ Агиевъ, моларет-ухуцесъ Георгій Церетели, Отіа Цулукидзе, Сехніа Цулукидзе, Зурабъ Мачабели, Давидъ Эристовъ, Соломонъ Леонидзе, мегвинет-ухуцесъ Семенъ Церетели.

Къ сей присягѣ приводилъ царскаго двора священникъ Іессей Григалаевъ.

При приводѣ къ присягѣ былъ: ген.-отъ-инф. кн. Циціановъ.

49. Высочайшая грамота кн. Григорію Дадіани, отъ 4-го іюля 1804 года.

Божіею поспѣшествоющею милостію Мы, Александръ I, Императоръ и Самодержецъ Всероссійскій и проч., и проч., и проч. Намъ любезно-вѣрному подданному, Мингрельскія земли кн. Григорію Дадіани Наша Императорская милость и благоволеніе. Снисходя на прошеніе ваше о принятіи васъ и подвластнаго вамъ народа подъ державу Нашу и въ вѣчное подданство Имперіи Нашей, учинили, Всемилостивѣйше на то соизволяемъ и подтверждаемъ васъ, любезно-вѣрноподданный Намъ князь Мингрельскія земли Григорій, въ семъ достоинствѣ вашемъ, которое по силѣ сей Нашей жалованной грамоты и наслѣдники ваши всегда отъ насъ принимать должны и повелѣнія Наши исполнять. Поручая вамъ-же управлять Мингрельскимъ народомъ съ кротостію и правосудіемъ и, утвердивъ во всей силѣ просительныя ваши пункты, чрезъ нашего ген.-отъ-инф. и главно-

командующаго въ Грузіи кн. Циціанова отъ васъ представленные и у сего въ оригиналѣ пріобщенные, торжественно объявляемъ и Императорскимъ Нашимъ словомъ обѣщаемъ васъ и весь народъ Мингрельскій, яко вѣрныхъ нашихъ подданныхъ, и всѣхъ будущихъ по васъ преемниковъ охранять отъ непріятелей вашихъ, будучи впредь увѣрены, что вы и преемники ваши какъ въ преданности вашей, такъ и въ точномъ выполненіи обязанностей вашихъ пребудете непоколебимы. Въ семъ надѣяніи и въ залогъ Монаршей Нашей къ вамъ и княжеству Мингрельскому милости дана сія Императорская Наша грамота за собственноручнымъ Нашимъ подписаніемъ и съ приложеніемъ государственной Нашей печати въ престольномъ нашемъ градѣ св. Петра.

Подписано: „АЛЕКСАНДРЪ“.

Контрасигнировалъ кн. А. Чарторыйскій.

50. Высочайшій рескриптъ на имя кн. Циціанова, отъ 22-го августа 1804 года. — С.-Петербургъ.

Получивъ донесеніе ваше отъ 26-го іюня съ приложеніемъ реляцій частныхъ генераловъ и начальниковъ о сраженіи, бывшемъ съ Персіянами при Эчмιάдзинскомъ монастырѣ, поручаю вамъ объявить мое совершенное благоволеніе всѣмъ тѣмъ чиновникамъ, кои въ ономъ случаѣ отличились и по мнѣнію вашему того достойны.

На подлинномъ написано: „АЛЕКСАНДРЪ“.

51. Грамота царя Соломона II кн. Леонидзе, отъ 3-го октября 1804 года.

(Съ Грузинскаго, переводъ старый)

Божіею милостію мы, царь всея Имеретіи и прочая, сію грамоту, предъ Бога при ужасномъ второмъ пришествіи имѣющую быть представленной, съ засвидѣтельствованіемъ архіереевъ и почетнаго духовенства, равно и Имеретинскихъ князей, пожаловали тебѣ, князю мдиван-бегу Соломону Леонидзе, сыновьямъ твоимъ Ивану и Александру и потомкамъ вашимъ въ томъ, что какъ свѣту извѣстна была любовь къ тебѣ дѣда нашего блаженной памяти царя Ираклія, такъ что онъ предпочиталъ тебя каждому даже изъ сыновей своихъ и его царское къ тебѣ расположеніе несказанно было велико; и поелику, находясь у него въ такой любви, ты не могъ безъ сожалѣнія смотрѣть на униженіе возвышеннаго его дома по смерти его, то и пожелалъ перейти къ намъ и мы, желая отдать долгъ благодарности покойному дѣду нашему царю Ираклію за его о насъ попеченіе и

труды, симъ твердымъ и ненарушимымъ образомъ въ вѣчное свое подданство приняли въ царство наше, въ Имеретію, пожаловавъ при томъ никѣмъ неоспариваемый и ни чьей власти не подверженный нашъ удѣлъ Кацхи съ рѣчкою Сакалмахо - Кацхура и сверхъ того пожаловали въ Рачѣ Цеси со всѣмъ дворцомъ и церковью Барагани, Хидис-кари и Миндас-цихе съ прихожанами, коими владѣлъ прежде Ростомъ, эриставъ Рачинскій. И хотя находятся въ Имеретіи сыновья и внуки ихъ, но за невѣрность къ отечеству и измѣну противъ царя по законамъ отъ общества и отъ царя, съ проклинаніемъ, лишены наслѣдства Рачинскаго съ потомствомъ на вѣки, ибо во время дяди нашего царя Соломона измѣною царю и отечеству отпалъ Рачинскій эриставъ Ростомъ, давъ присягу нечестивымъ мухаммеданамъ, коихъ войско ввелъ въ Имеретію, которую пролитіемъ крови многихъ христіанъ, князей и дворянъ и духовныхъ завоевали Татары, выгнавъ царя Соломона, законнаго наслѣдника, который однако-же съ помощью Божіею паки вступилъ въ Имеретію, гдѣ онъ измѣнникъ христіанства и 1,000-лѣтняго наслѣдника царя вступилъ въ сраженіе съ царемъ, который разбилъ его и завоевалъ паки Имеретію, а Ростому простилъ преступленіе его и смерти достойныя измѣны, отдавъ опять Рачинское эриставство; но онъ паки подобно Іудѣ взялъ мечъ на царя своего и много разъ сражался съ царскими войсками, каковымъ неукротимымъ его неистовствомъ многіе христіане изъ духовныхъ и свѣтскихъ лишились жизни. Напослѣдокъ отдалъ Богъ того измѣнника всего царства и отечества въ руки царя Соломона, который отобралъ у него крѣпости и имѣніе Рачинское за измѣну царству его и лишилъ зрѣнія съ сыновьями его, положивъ при томъ бумагу съ проклятіемъ и анаеемою отъ вселенскихъ патріарховъ, чтобы до конца міра сыновья его, внуки и потомки ихъ не были приняты въ наслѣдство Рачинское. Потомъ поѣхалъ сынъ Ростомъ, бывший монахомъ Меодій, который предводительствовалъ Турецкими войсками, въ Имеретію; но царь при первомъ сраженіи своимъ войскомъ разбилъ его и, захвативъ въ плѣнъ Меодія, выкололъ ему глаза. Послѣ того другой сынъ Ростомъ Георгій съ выжженными глазами поѣхалъ къ султану, которому обѣщалъ отдать крѣпости и плѣнниковъ Имеретіи и много лѣтъ старался низложить царство Грузинское. Когда-же принялъ я законное по наслѣдству царство Имеретинское, то наслѣдовалъ принадлежащее мнѣ за измѣну имѣніе Рачинское, яко казенно - царское, а другіе однофа-

милыцы и родственники Рачинскаго эристава имѣютъ свои земли и имѣнія, да и сами дѣти Георгія, достойныя совершеннаго истребленія, получили милостиво понемногу имѣнія на содержаніе ихъ; а вышепомянутыя крѣпость Миндас-цихе и церковь Барагани съ прихожанами ихъ, по законамъ царскимъ принадлежація намъ за измѣну противъ царства нашего, проклятіемъ и анаеемою вѣчно и неоспоримо со стороны ихъ и каждого человѣка пожаловали и приняли тебя въ наслѣдники на оное и въ потомственное и вѣчное наше подданство. Буде во дни царствования нашего тебя и сыновей твоихъ лишимъ всей таковой милости нашей и обидимъ отчужденіемъ отъ подданства нашего, то рука Всемогущаго Бога да удалитъ меня отъ всякаго душевнаго и тѣлеснаго блага и счастія и да лишитъ престола царскаго; ни по какимъ словамъ приближенныхъ моихъ придворныхъ вельможъ, князей, дворянъ, духовныхъ и другихъ людей не принимать на тебя доносовъ и не унижать тебя. Во всемъ таковомъ обѣщаніи моемъ въ поруки тебѣ даю Господа моего Іисуса Христа и его животворящій Крестъ, истинное древо. Буде-же случится тебѣ, яко человѣку, учинить какую погрѣшность, то по правосудію и по достоинству будетъ съ тебя взыскано; милость-же мою не отниму отъ тебя, ниже забуду обѣта моего, ибо единожды клялся я предъ Богомъ и не пренебрегу. Да будетъ Богъ между нами и да утвердитъ васъ въ нелицемѣрномъ подданствѣ на вѣки. А какой царь или парица, большой или малый, приступитъ къ нарушенію сей милости нашей и лишитъ даннаго тебѣ съ клятвою и анаеемою имѣнія и крестьянъ, таковой да будетъ проклятъ и анаеема отъ всеильнаго Бога, святыхъ и поклоняемыхъ Троицы и обограннымъ пролитіемъ за избавленіе міра изъ священнаго ребра на Крестѣ кровью; да падетъ престолъ царства его и дома тѣхъ, кои будутъ въ томъ причиною и да будутъ прокляты душевно и тѣлесно отъ 12-ти апостоловъ, вселенскихъ 7 соборовъ и отъ вселенскихъ - же патріарховъ и отъ животворящаго Христова Гроба; да не удалится зло изъ дома ихъ и, яко трость предъ лицомъ вѣтра, да истребятся они со всѣми домашними гнѣвомъ Вышняго Творца неба и земли; утверждающіе тебѣ и сыновьямъ твоимъ да будутъ благословенны во вѣки.—Написано октября 3-го дня 1804 года.

Приложены печати царя Соломона и царевича Константина.

Я, преосвященный Египетскій митрополитъ Доспеей, правящій патріаршествомъ, утверждаю сію грамоту, а нарушителя оной проклинаю и предаю анаемѣ Духомъ Пресвятымъ и святительскою властью, свыше мнѣ дарованною (приложена печать).

Въ такой-же формѣ утверждаютъ и слѣдующіе архіереи съ приложеніемъ именныхъ печатей: преосвященный Гаснатскій митрополитъ Евгеній,

архієпископъ Антоній, Джуматскій митрополитъ Максимъ, Николаоз-цминдскій архієпископъ Софроній, правящій Рачинской епархіей.

Утверждаю: кн. Кація Цулукидзе (приложена печать).

52. Приказъ Аббас-мирзы, отъ хиджры 1219 (1804) года.

(Съ Персидскаго, переводъ старшій)

Высокопочтенные и высокостепенные, преданнѣйшіе и приверженнѣйшіе Ширин-ага, Али-ага и Мамед-ага Самухскіе, уповаю на благосклонность счастливѣйшаго монарха и нашего высочества, да вѣдаютъ: Просьба ваша, исполненная рабской преданности, получена была въ то самое время, когда побѣдоносная армія наша стояла въ Эривани и высокая цѣль наша была обращена на покореніе ея крѣпости и на усмиреніе тамошнихъ злоумышленниковъ; содержаніе-же оной сначала до конца было доложено свѣтлому, какъ солнцу, вниманію нашему; искреннее служеніе и преданность ваша содѣлались извѣстными предъ лучезарнымъ присутствіемъ нашимъ. Такъ какъ прежде вамъ было сообщено, высокодостойный, высокославный, знаменитѣйшій изъ эмировъ Мустафа-ханъ Ширванскій и владѣтель и избраннѣйшій изъ хановъ Ата-Уллах-ханъ Шахсевенскій за нѣсколько времени предъ симъ были нами отряжены для наказанія нечестивыхъ гяуровъ и съ благоволеніемъ Аллаха на дняхъ-же высокодостойный, высокославный, избраннѣйшій изъ великихъ хановъ Пир-Кули-ханъ Каджарскій съ несмѣтнымъ грознымъ воинствомъ будетъ отряженъ нами на Ганджу и высокославный, высокодостойный потомокъ знаменитыхъ хановъ Угурлу-хан-Зіад-оглу будетъ ему сопутствовать, дабы они совокупно дѣйствовали для истребленія пребывающихъ тамъ Русскихъ и для очищенія тамошняго края отъ нечистотъ ихъ присутствія. Мы-же, стоя подъ стѣнами вр. Эривани, не говоря о томъ, что со всѣхъ сторонъ отряжены нами грозные военачальники съ достаточными средствами на истребленіе заблужденныхъ Русскихъ, лично будемъ принимать неутомимое участіе въ ихъ уничтоженіи и въ скоромъ времени съ Божіею помощію и силою монаршаго счастья они (Русскіе) будутъ обречены на такую казнь, которая можетъ служить урокомъ для другихъ и предметомъ изумленія для многихъ. Вы должны съ нетерпѣніемъ, будучи увѣрены въ высокомъ нашемъ къ вамъ благоволеніи, ожидать прибытія упомянутаго главнокомандующаго (Пир-Кули-хана).

53. Высочайшая грамота кн. Левану Дадіани, отъ 30-го января 1805 года.

Намъ любезно-вѣрному подданному Мингрельскія

земли кн. Левану Дадіани Наша Императорская милость и благоволеніе. Снисходя на прошеніе въ Бозѣ почивающаго родителя вашего кн. Григорія Дадіани о принятіи его и подвластнаго ему народа подъ державу Нашу и въ вѣчное Имперіи Нашей подданство, Всемиловитѣйше соизволили Мы, Наше II. В., по учиненной имъ Намъ и преемникамъ Нашимъ присягѣ, принять его въ числѣ Нашихъ любезно-вѣрныхъ подданныхъ и утвердить его и наслѣдниковъ его въ достоинствѣ князя Мингрельскія земли жалованною Нашею грамотою по волѣ Нашей писанною и подписанною собственною Нашею Императорскою рукою въ прошедшемъ 1804 году, по силѣ которой жалованной Нашей грамоты наслѣдники Нашего любезно-вѣрнаго подданнаго кн. Григорія Дадіани должны принимать отъ Насъ утвержденіе ихъ на княжество Мингрельское. А какъ донесено Нашему II. В. отъ Нашего ген.-отъ-инф. и главнокомандующаго въ Грузіи кн. Циціанова, что вы, Нашъ любезно-вѣрный подданный, яко законный наслѣдникъ Мингрельскія земли, шествуя по стопамъ въ Бозѣ почивающаго родителя вашего въ преданности къ высокому Престолу Нашему, желаете равномѣрно оказывать достаточные опыты, то симъ соизволиемъ, утверждаемъ и признаемъ васъ, Нашего любезно-вѣрнаго подданнаго, владѣтельнымъ княземъ Мингрельскихъ областей и въ знаѣ сердарства Всемиловитѣйше пожалованныя Нами свѣтлѣйшему родителю вашему знамя и саблю жалуемъ вамъ и повелѣваемъ хранить во славу дома вашего и въ память Нашей Императорской къ вамъ милости и благоволенія. Принявъ за благо всеподданнѣйшее прошеніе любезно-вѣрной родительницы вашей, вдовствующей княгини Нины, повелѣли Мы Нашему ген.-отъ-инф. кн. Циціанову до совершенія вами 20-ти-лѣтняго возраста учредить для управленія областей, вамъ подвластныхъ, Временной Совѣтъ, объявивъ именемъ Нашимъ свѣтлѣйшую княгиню Нину вашею попечительницею и правительницею Мингреліи. За симъ поручаю вамъ управлять Мингрельскимъ народомъ съ кротостію и правосудіемъ и, подтверждая сею Нашею жалованною грамотою просительные пункты, которые при первой Нашей Всемиловитѣйшей грамотѣ родителю вашему, Намъ любезно-вѣрному подданному, данной, были по всеподданнѣйшему прошенію его Нами утверждены и для надлежащаго исполненія за подписаніемъ Нашимъ отправлены, торжественно объявляемъ и Императорскимъ Нашимъ словомъ общаемъ васъ и весь народъ Мингрельскій, яко вѣрныхъ Нашихъ подданныхъ, и всѣхъ будущихъ послѣ васъ преемниковъ

охранять отъ непріятелей вашихъ, будучи Мы увѣрены, что вы и наслѣдники ваши, какъ въ преданности вашей къ Нашему Престолу, такъ и въ точномъ выполненіи обязанностей вашихъ пребудете непоколебимы. Въ семъ надѣяніи и въ залогъ Монаршей нашей къ вамъ и княжеству Мингрельскому милости дана сія Императорская Наша грамота за собственноручнымъ Нашимъ подписаніемъ и съ приложеніемъ государственной печати въ престольномъ Нашемъ градѣ св. Петра.

На подлинномъ написано: „АЛЕКСАНДРЪ“.

Контрасигнировалъ кн. Адамъ Чарторийскій.

54. Грамота царя Соломона II князьямъ Церетели на имѣніи, отъ 26-го апрѣля 1805 года.

(Съ Грузинскаго, переводъ старый)

Божіею милостью мы, владѣтель всея Имеретіи, сынъ Арчиловъ, наслѣдникъ царь Соломонъ II, пожаловали сію милостивую грамоту вамъ, вѣрно-любезнымъ и усерднымъ князьямъ нашимъ кн. Церетели сахлт-ухуцесу Зурабу и племяннику вашему кн. Церетели сердарю Кайхосро, дѣтямъ и потомкамъ дома вашего въ томъ, что имѣющіеся у васъ въ Рачѣ крестьяне и недвижимыя имѣнія, прежде владѣемые Эристовыми, пожалованы блаженной памяти дядею моимъ царемъ Соломономъ и блаженной памяти царемъ Давидомъ Папунѣ Церетели и Зурабу сахлт-ухуцесу, и мы нынѣ письмомъ симъ объявляемъ правильное отобраніе оныхъ и отдачу дому вашему, съ пролитіемъ крови въ вѣрности заслуженному. Когда Шошита Эристовъ и Георгій Абашидзе, стоворившись, измѣнили царю Александру и, увезши его въ Карталинію, убили въ Руиси, сына его Георгія удалили и завладѣли достояніемъ нашимъ всею Имеретіею, то сынъ помянутаго царя Георгій, бывъ 25 лѣтъ удаленнымъ, наконецъ съ помощью Божіею возвратился, завладѣлъ всею Имеретіею и чрезъ пребываніе дома вашего въ вѣрности и службѣ изгналъ Георгія Абашидзе, а Шошита Эристова помиловалъ и, принявъ его въ рабство свое, отдалъ ему все *Саэриставо* (т. е. Эристовское имѣніе). Но сей Шошита Эристовъ, привлеки къ себѣ всѣхъ Абашидзе, измѣнили царю Георгію, убили и его и земля наша была въ раззореніи и плѣненіи. Сей Шошита Эристовъ померъ и съ помощью Божіею являсь Александръ, сынъ царя Георгія, завладѣлъ достояніемъ своимъ всею Имеретіею и воцарился чрезъ пребываніе-же дома вашего въ вѣрности и службѣ. Царь сей Александръ помиловалъ сына Шошита Эристова Григорія, поставилъ его эриставомъ и отдалъ ему

все *Саэриставо*; но сей Григорій Эристовъ, сынъ Шошита, обольстивъ Отіа Дадіани, собралъ Абхазское и Турецкое войска вмѣстѣ, напалъ на своего благодѣтеля царя Александра среди семейства его, — царь съ царицею успѣли удалиться, — а прочихъ, бывшихъ во дворцѣ всѣхъ полонили и всѣхъ придворныхъ чиновниковъ забрали въ полонъ, распродали ихъ, имущества разграбили, дворецъ сожгли, вѣрность сломали и, преслѣдуя самого царя, выгнали его въ Карталинію. Въ сіе время находились въ Грузіи Персіане, которые, поймавъ царя Александра, отправили его въ полонъ къ Ахалцихскому пашѣ и находился онъ тамъ нѣсколько времени подъ арестомъ, а земля его была въ плѣну. Увѣдомившись о нахожденіи царя Александра въ плѣну, султанъ Турецкій освободилъ его изъ плѣна и далъ ему свое войско, а онъ завладѣлъ достояніемъ своимъ Имеретіею чрезъ оказанныя до капли крови предками вашими услуги. Помиловалъ онъ опять Григорія Эристова и отдалъ ему все *Саэриставо*; но Григорій Эристовъ, опять измѣнивъ ему, обольстилъ Отіа Дадіани: съ Абхазскимъ войскомъ раззорили всю землю и полонили и, расположась въ *Гегутъ*, осадили царя Александра. Въ Кутаисѣ въ то время находились Турки и дали помощь царю Александру, обратили въ бѣгство раззорителя земли и плѣнителя ея Отіа Дадіани, а Григорія Эристова убили въ семъ сраженіи. Но царь Александръ опять помиловалъ брата его Вахтанга и поставилъ его эриставомъ; однако-же сей Вахтангъ Эристовъ пребывалъ все еще въ измѣнѣ и въ противности умеръ; царь Александръ помиловалъ брата его Ростомъ и отдалъ ему все *Саэриставо*. Царь Александръ умеръ и воцарился по немъ сынъ его Соломонъ; но оный Ростомъ Эристовъ, сынъ Шошита, обольстивъ сына Георгія Абашидзе Левана, сражались съ царемъ Соломономъ и вытѣснили его въ Ахалцихъ, а землю его полонили и распродали. Султанъ Турецкій далъ царю сему помощь и, прибывъ въ Имеретію, завладѣлъ достояніемъ своимъ; Ростомъ Эристова опять помиловалъ и поставилъ эриставомъ. Но сей помилованный отъ него Ростомъ Эристовъ измѣнилъ ему и соединилъ съ собою Левана Абашидзе; они привели Турецкое войско и напали съ онымъ на царя Соломона въ *Хрессилъ*, но Богъ даровалъ надъ ними побѣду царю Соломону. Онъ опять помиловалъ Ростомъ Эристова и далъ ему *эриставство*, а сей опять ему измѣнилъ, привелъ сераскира Турецкаго султана и раззорилъ землю; но царь Соломонъ, получивъ надъ ними побѣду, помиловалъ опять Ростомъ Эристова и отдалъ ему достояніе его, а сей при-

велъ опять Турецкаго сераскира, но былъ побѣжденъ царемъ, который опять помиловалъ Ростомъ Эрестова. Но когда прибылъ туда сераскиръ, то, соединясь съ нимъ Ростомъ Эрестовъ, раззорили землю, полонили ее и выгнали царя Соломона и завладѣли всѣмъ достояніемъ его. Царь сей, будучи лишенъ всякаго средства и способа, былъ укрываемъ Кайхосро Церетели съ четырьмя его служителями въ крѣпости своей; семейство царя Соломона выгнали и самого его всегда искали убить и онъ нѣскольکو времени былъ укрываемъ въ крѣпости вашей; потомъ помощью Божіею и содѣйствіемъ Кайхосро Церетели завладѣлъ Имеретіею, Ростомъ Эрестова поймали и за кровь древнихъ своихъ предковъ, за многократное гоненіе свое, за раззореніе земли своей и иждивеніе ея, да еще за раззореніе двухъ знаменитыхъ домовъ, которыми безъ повелѣнія царя завладѣлъ самъ собою Ростомъ Эрестовъ,—за толикія преступленія поймалъ царь Ростомъ Эрестовъ съ семействомъ его и привелъ его съ потомками его въ бѣдность, а достояніе его раздѣлили усерднымъ своимъ. Почему за толикое усердіе и за пролитіе передъ царями крови вашей блаженной памяти дядя нашъ царь Соломонъ пожаловалъ вамъ правильно отобранныхъ нами за кровь нашу у измѣнниковъ нашихъ Эрестовыхъ и потомковъ ихъ, именно сихъ нижеписанныхъ крестьянъ и недвижимыя имѣнія, купленныхъ Ломинотъ Эрестовымъ у брата своего дворянъ, служителей и крестьянъ, землю и воду въ Рачѣ и Имеретіи и все, чѣмъ только онъ владѣлъ; еще пожаловалъ вамъ Джапара Джапаридзе, дѣтей его и племянниковъ со всѣмъ достояніемъ своимъ, купцами, дворянами, служителями, крестьянами, землею, водою и крѣпостью; еще въ Рачѣ все Эрестовское имѣніе, полученное нами за кровь свою, Гоциридзе съ имѣніемъ ихъ, крестьянскою землею и водою и Давида Буга-швили съ имѣніемъ своимъ, крестьянами, землею и водою; еще пожаловалъ Личи, Годари и Голиси съ правильными ихъ границами; еще Бежана Абдушели-швили и брата его Гогіа съ Шалеуромъ (?), землею, водою и со всѣми крестьянами. Еще церковь Мгвиме съ правильными ея крестьянами, землею и водою; еще отъ древнихъ предковъ нашихъ пожалованный Джручи съ правильными крестьянами, имѣніемъ, мѣстомъ и водою; еще пожаловалъ вамъ принадлежавшее Дзилис-швили въ Садеретло имѣніе съ крестьянами, мѣстомъ, землею и водою; еще дворецъ нашъ Дидвели съ мѣстомъ, имѣніемъ и водою, и еще Пасіети, за которые еще болѣе милости долженъ былъ оказать царственный домъ нашъ дому ва-

шему, потому что древніе предки ваши предъ предками и царями нашими числомъ болѣе 200 саблею и ружьемъ лишились жизни, а потому пожалованныя вамъ отъ предшествовавшихъ царей, царя Соломона и царя Давида, имѣнія сею грамотою мы утвердили вамъ и дай Богъ вамъ пользоваться оными въ усердіи къ намъ безъ притязанія всѣхъ людей. Итакъ, кто и который сынъ человѣческій, царь или царица или наслѣдникъ, великій или малый приступитъ къ нарушенію пожалованной нами сей милости, да истребленъ будетъ человѣкъ тотъ во вѣки изъ книги живота; дай Господь ему при жизни — же поглощеніе Давана и Авирона, участь Іуды-предателя и все его имущество и самого его да учинитъ наслѣдникомъ адскимъ; напротивъ, слушающихъ и утверждающихъ грамоту сію да благословитъ премудрость Бога, укрѣпитъ и утвердитъ во вѣки въ угодномъ Богу благочестіи. Свидѣтелями сей грамоты суть: Отіа Цулукидзе и братъ его Сехніа, Зурабъ Мачабели и всѣ управляющіе дѣлами дома нашего, великіе и малые.—Написано рукою сына духовника священника Осе Габа-швили.

Приложена печать царя Соломона.

Мы, преосвященный Кутаисскій митрополитъ Досифей, свидѣтельствую это повелѣніе нашего государя и утверждаю и приступающаго къ нарушенію сего проклинаю и анаемствую.

(Приложена печать его)

Такимъ же образомъ прописали преосвященные: Генатскій митрополитъ Евеній, архіепископы Николаев-цминдскій Софроній и Антоній свидѣствуемъ.

(Приложены печати ихъ)

Сердаръ иоуравъ Семенъ Цулукидзе утверждаю сіе повелѣніе моего государя (приложена печать его). Отіа и Сехніа Цулукидзе свидѣтельствуемъ въ сей грамотѣ.

(Приложены печати ихъ)

55. *Всеподданнѣйшій докладъ министра внутреннихъ дѣлъ о назначеніи Калмыкамъ и другимъ кочующимъ народамъ въ Астраханской и Кавказской губерніяхъ земель и о распоряженіяхъ по этому предмету, отъ мая 1806 года.*

По случаю безпорядковъ отъ неопредѣлительнаго назначенія земель Калмыкамъ и Киргиз-Кайсакамъ, въ губерніи Астраханской кочующимъ, возникшихъ, В. И. В. благоугодно было взять дѣло сіе въ особенное разсмотрѣніе Ваше и по соображеніи заключающихся въ немъ обстоятельствъ возложить развязку онаго на Астраханскаго военнаго губернатора покойнаго ген. кн. Циціанова, предоставивъ ему купно съ тѣмъ по обширности ввѣреннаго ему управленія употребить къ тому подъ руководствомъ его Астраханскаго или Кавказскаго губернатора, или-же кого либо изъ воинскихъ его вѣдѣнія чиновниковъ.

Кн. Циціановъ исполненіе Высочайшей воли сей поручилъ Астраханскаго гарнизоннаго полка шефу ген.-м. Завалишину и по совершеніи симъ послѣднимъ возложеннаго на него дѣла представилъ сюда какъ рапортъ его объ учиненныхъ имъ по тому распоряженію, такъ и принадлежащіе къ тому планы, одобряя при томъ въ полной мѣрѣ предположенія его.

Собравъ нынѣ всѣ свѣдѣнія, къ дѣлу сему относящіеся, и исполнивъ тѣ Высочайшія повелѣнія, которыя предварительно по оному мнѣ были даны, я обязанностью имѣю, соединивъ ихъ вмѣстѣ, повергнуть оныя на Высочайшее В. И. В. усмотрѣніе въ слѣдующемъ начертаніи:

I. Начальное производство дѣла о земляхъ Калмыцкихъ въ Астраханской губерніи.

Именнымъ Высочайшимъ указомъ, въ 27-й день сентября 1800 года состоявшимся, повелѣно было Калмыцкимъ Малаго и Большаго Дербетева владѣльцамъ и другимъ Калмыцкихъ-же ордъ старѣйшинамъ и чиновникамъ съ народомъ ихъ, въ Астраханской губерніи кочующимъ, отвести во владѣніе всѣ земли отъ Царицына по рр. Волгѣ, Сарпѣ, Салу, Манычу, Кумѣ и взморью лежація и, словомъ, всѣ тѣ мѣста, на коихъ до ухода своего за границу имѣли они кочевье, съ исключеніемъ только тѣхъ мѣстъ, кои по уходѣ ихъ именными указами были розданы и, сочинивъ на земли сіи жалованную Калмыкамъ грамоту, поднести оную къ Высочайшему утвержденію.

Во исполненіе сего Правительствующій Сенатъ предписалъ Межевой Канцеляріи объ изысканіи и отмежеваніи земель тѣхъ; Астраханскому-же Губернскому Правленію о допущеніи Калмыкъ по прежнему во владѣніе ими.

На сіе Канцелярія донесла, что для отмежеванія означенныхъ земель она отправила въ Астрахань 8 землемѣровъ съ партіями, а Губернское Правленіе представило, что ни оно, ни тамошняя Казенная Палата о Калмыкахъ и другихъ кочующихъ и поселенныхъ въ Астраханской губерніи заграничныхъ народовъ, равно и о количествѣ занимаемыхъ ими земель никакого свѣдѣнія не имѣютъ.

Бывшій Астраханскій военный губернаторъ ген.-л. Кноррингъ донесъ также Сенату, что ни сами кочующіе теперь Калмыки не знаютъ совершенно всѣхъ тѣхъ мѣстъ, гдѣ предки ихъ кочевали, ни по дѣламъ губернскимъ прежнихъ лѣтъ нельзя собрать о томъ надлежащихъ удостовѣреній, ибо всѣ урочища показаны темно и съ Калмыцкими наименованіями безъ Россійскаго перевода. Хотя-же въ Астраханской гу-

берніи пустопорожней земли считается болѣе 32-хъ милліоновъ дес., но всего количества сего для 13,155 Калмыцкихъ кибитокъ было-бы весьма много; между тѣмъ однако-же народъ сей простираетъ требованія свои до излишества, ссылаясь на вышеупомянутый Высочайшій указъ, а посему если удовлетворить онымъ, то надобно притѣснить и, можетъ быть, разорить другихъ обитателей, кои по уходѣ Калмыкъ заняли разныя мѣста.

Сенатъ, не получивъ такимъ образомъ по предмету сему никакихъ свѣдѣній, потребовалъ оныя отъ Государственной Коллегіи иностранныхъ дѣлъ, а между тѣмъ, постановивъ правила относительно межеванія, сдѣлалъ кому слѣдовало нужныя о томъ предписанія.

Изъ доставленныхъ Коллегіею иностранныхъ дѣлъ объясненій открылось:

1) Что Калмыки по выходѣ изъ Великой Татаріи въ Россію съ 1630 года до ухода ихъ въ разныя времена, кочевьями своими занимали земли отъ Саратова до Астрахани и Кавказскихъ горъ и отъ р. Яика, что нынѣ Уралъ, до Дона по всѣмъ почти рѣкамъ, на пространствѣ семъ протекающимъ, по мочагамъ и по другимъ урочищамъ.

2) Что разныя орды Калмыцкія, какъ-то: Дербетевская, Торгоутовская, Хошоутовская, Богацохуровская и Эркетеневская, по показанію управляющихъ ими владѣльцевъ и зайсанговъ, составляютъ нынѣ вообще до 13,000 кибитокъ и болѣе.

3) Что кочевье ихъ зимою и лѣтомъ бываетъ теперь, начиная отъ Царицына по рр. Волгѣ, Сарпѣ, Салу, Манычу, Кумѣ и по мочагамъ, частью-же и на луговой сторонѣ Волги; но дѣйствительно отведенныхъ имъ въ собственность мѣстъ они не имѣютъ, почему и бываютъ иногда принуждены по разнымъ встрѣчающимся обстоятельствамъ перекочевывать съ одного мѣста на другое.

Между симъ временемъ, какъ по дѣламъ видно, обстоятельства объ устроеніи Калмыцкихъ ордъ въ ихъ внутреннемъ управленіи, равно и о дозволеніи имъ по неимѣнію у нихъ зимняго кочевья, согласно докладу Коллегіи иностранныхъ дѣлъ, кочевать за Волгою, разсматриваемы были въ комитетѣ, по торговлѣ Каспійскаго моря учрежденномъ.

Вслѣдъ затѣмъ въ 28-й день апрѣля 1802 года даны Сенату и бывшему Астраханскому гражданскому губернатору т. с. Повалишину Высочайшіе указы.

Въ указахъ сихъ Сенату, между прочимъ, предписано: 1) какъ за извѣстнымъ уходомъ Калмыкъ въ Китайскія владѣнія осталось ихъ весьма малое число

и какъ мѣстъ, прежде въ ихъ владѣніи находившихся, по уваженію тому, что многія уже изъ нихъ розданы и заселены, кочевьями своими имъ занять нельзя, то и отвести имъ по пространству отъ Царицына до береговъ Каспійскаго моря нужное количество земли для пастбы стадъ и табуновъ ихъ, такъ чтобы разныя орды въ кочевьяхъ своихъ стѣснены не были; 2) назначеніе земель возложить на гражданскихъ губернаторовъ Саратовскаго и Астраханскаго купно съ приставомъ, при Калмыкскомъ народѣ состоящимъ, и положеніе ихъ представить на Высочайшее утвержденіе, и наконецъ 3) на земляхъ, Калмыкамъ отведенныхъ, всѣ угодья, какъ-то: луга, сѣнокосы, лѣса, и проч. предоставить въ ихъ пользу, отдаляя всякое постороннихъ людей къ нимъ притязаніе.

Губернатору Повалишину дано повелѣнія: 1) сообразить съ приставомъ при Калмыкскомъ народѣ в. с. Страховымъ: какія земли изъ принадлежавшихъ предъ тѣмъ Калмыкамъ въ губерніи Астраханской могутъ быть паки отведены имъ, наблюдая, чтобы дачи таковыя заключали только нужное количество по числу людей, дѣйствительно на лицо состоящихъ, и по соразмѣрности ихъ скотоводства, и 2) имѣть неупустительное вниманіе, чтобы Калмыкскій народъ какъ собственно по начальству своему, такъ и во всѣхъ другихъ отношеніяхъ имѣлъ всякое покровительство и защиту и чтобы промышленность онаго поощряема и охраняема была возможными способами.

На сдѣланныя вслѣдствіе означенной Высочайшей воли Сенатомъ предписанія бывшій Саратовскій гражданскій губернаторъ Ланской донесъ, что по множеству земель первобытнаго Калмыка въ Астраханской губерніи владѣнія, оныя должны прежде тамъ быть назначены, а потомъ уже нужное затѣмъ количество можетъ быть отведено въ Саратовской губерніи на нагорной сторонѣ Волги, гдѣ и теперь въ Царицынскомъ уѣздѣ всегда кочуетъ нѣсколько Калмыкскихъ кибитокъ; на луговой-же сторонѣ, хотя они, какъ извѣстно, до ухода въ Китай и имѣли кочевье, но за нарѣзкою къ селеніямъ остающаяся впустѣ земля назначается для соляныхъ возчиковъ.

Астраханскій губернаторъ-же кн. Тенишевъ, на мѣсто т. с. Повалишина опредѣленный, съ своей стороны представилъ, что онъ, приступивъ къ собранію справокъ и къ соображенію обстоятельствъ для назначенія и отвода земель Калмыкамъ, напелъ въ дѣлахъ предмѣстника своего отношеніе къ нему бывшаго Астраханскаго военнаго губернатора Кнорринга, съ прописаніемъ послѣдовавшаго въ 11-й день марта 1801 года, по всеподданнѣйшему его представ-

ленію, Высочайшаго рескрипта, въ коемъ изображено:

„Предсѣдательствующаго въ ханскомъ совѣтѣ „Киргиз-Кайсакской Малой орды Букей-султана, сына Нурали-ханова, принимаю къ себѣ охотно и „позволяю кочевать тамъ, гдѣ пожелаетъ, утверждая „во всей силѣ ваше представленіе“.

Представленіе-же сіе состояло въ томъ, что Киргиз-Кайсакской орды ханъ Букей-султанъ, Нурали-хановъ сынъ, желаетъ быть съ подвластнымъ ему народомъ въ Россійскомъ подданствѣ и, между прочимъ, просить о дозволеніи ему и народу Киргизскому кочевать навсегда между Ураломъ и Волгою и заводить, гдѣ удобнѣе окажется, въ лѣсныхъ мѣстахъ селенія на зимнее убѣжище.

Сіе обстоятельство оставило кн. Тенишева въ сомнѣніи относительно назначенія земель Калмыкамъ, предположеннаго для будущаго прибытія Букей-султана съ народомъ его и для того онъ входилъ въ переписку съ имѣющими надъ Киргиз-Кайсаками надзоръ ген.-м. Поповымъ и съ главнымъ при Калмыкахъ приставомъ к. с. Страховымъ, изъ коихъ первый увѣдомилъ его, что Киргизцевъ перешло на сію сторону прежде на постоянное кочевье 5,001 кибитка или, по ихъ счету, обою пола до 22,775 душъ и съ ними разнаго скота, судя по прежнимъ переходамъ до 2,000,000, а потомъ переправилось еще 1,265 кибитокъ или 8,331 душа со скотомъ и со всѣмъ ихъ имуществомъ *) и что хотя по луговой сторонѣ Калмыкскій владѣлецъ кн. Тюмень и имѣетъ въ лѣтнее время свое кочевье на р. Ахтубѣ и частью въ степи, но ему по обширности степи отъ кочевья Киргизцевъ утѣсненія быть не можетъ. Притомъ-же Страховъ сообщилъ, что Высочайшій указъ отъ 27-го сентября 1800 года твердо и неизгладимо впечатлѣлся въ умахъ Калмыкъ и ничто не можетъ ихъ обратитъ къ мнѣнію, что предположено вновь отвести имъ только нужное количество земли: по дикости и образу ихъ мыслей полагаютъ они, что имъ слѣдуетъ всю прежнюю землю получить и вступить во владѣніе, на что и ожидаютъ только грамоты. Впрочемъ, к. с. Страховъ, приѣмля во уваженіе раззорительныя издержки, для межеванія на великомъ пространствѣ нужныя, полагалъ съ своей стороны, что можно назначить Калмыкамъ земли безъ снятія на планъ всей обширности на нагорной и луговой сторонахъ р. Волги, позволивъ кочевать и въ семъ послѣднемъ мѣстѣ, ибо какъ прежде, такъ и нынѣ всегда по луго-

*) Изъ послѣдствія по донесенію ген.-м. Завалишина оказалось, что ихъ и всѣхъ во все время едва-ли было 3,000 кибитокъ.

вой сторонѣ кочуетъ вся Хошоутовская орда, да и прочія имѣютъ необходимость кочевать тамъ по причинѣ раздачи прежнихъ Калмыцкихъ земель, занятыхъ нынѣ селеніями, и по уваженію, что Калмыки для кордонной стражи, учрежденной по луговой сторонѣ Волги отъ хищничествъ, произведенныхъ Киргизцами, даютъ ежегодно по 650-ти чел., коихъ снарядъ стоитъ имъ всякій разъ 65,000 р., не полагая въ то число лошадей, жалованія и фуража.

Кн. Тенишевъ, донося объ отзывавъ сихъ ген.-м. Попова и к. с. Страхова, испрашивалъ разрѣшенія, какимъ образомъ долженъ онъ поступить въ назначеніи Калмыкамъ земли на луговой сторонѣ Волги, представляя купно съ тѣмъ на уваженіе, можетъ ли польза, отъ перехода Киргиз-Кайсаковъ ожидаемая, поставлена быть въ соразмѣрность съ тою, какую доставляютъ Калмыки содержаніемъ кордонной стражи.

Правительствующій Сенатъ, заключая съ одной стороны, что Калмыки, сверхъ кочевья ихъ на нагорной сторонѣ Волги, имѣютъ надобность кочевать и на луговой, равно и по Ахтубѣ; что не смотря однако-же на сіе, вышеупомянутымъ на имя ген.-л. Кнорринга Высочайшимъ рескриптомъ позволено вновь входящему Киргиз-Кайсаковскому султану съ ордою кочевать тамъ, гдѣ пожелаетъ, на каковой конецъ и назначено ему пространство по луговой сторонѣ Волги, между сею рѣкою и Ураломъ, гдѣ протекаетъ р. Ахтуба и гдѣ, слѣдственно, было и есть кочевье Калмыкъ и что, наконецъ, Киргиз-Кайсаковъ перешло только до 6,300, Калмыкъ-же всего считается до 20,000 кибитокъ, какъ изъ представленія кн. Тенишева видѣть можно; а съ другой, не осмѣливаясь самъ собою приступить ни къ уничтоженію на луговой сторонѣ Волги издавна бывшаго кочевья Калмыкъ, съ водвореніемъ тамъ однихъ Киргиз-Кайсаковъ, ни-же къ уменьшенію и ограниченію онаго, по соображеніямъ мѣстнаго начальства, съ отдѣленіемъ каковой либо части для Киргиз-Кайсаковъ, испрашивалъ на то Высочайшаго разрѣшенія.

Въ семъ положеніи находилось дѣло о земляхъ Калмыцкихъ, какъ между тѣмъ отъ пристава при народѣ семъ к. с. Страхова вошли въ Коллегію иностранныхъ дѣлъ разныя представленія, коими онъ доносилъ, что крестьяне нѣкоторыхъ селеній какъ Саратовской, такъ и Астраханской губерній дѣлаютъ Калмыкамъ разныя обиды и притѣсненія; что мѣстное начальство по всѣмъ его требованіямъ не доставляетъ имъ никакого удовлетворенія и что самые гражданскіе губернаторы ведутъ производство потому на одной

только перепискѣ *), чтобы разрѣшить по возможности при толико запутанномъ положеніи дѣла сего встрѣтившіяся отъ стеченія разныхъ обстоятельствъ недоумѣнія и прекратить происшедшіе отъ того безпорядки. В. П. В., какъ выше уже замѣчено, благоугодно было взять оное въ особенное разсмотрѣніе Ваше и по соображенію заключающихся въ немъ подробностей возложить развязку его на попеченіе ген.-отъ-инф. кн. Циціанова. Вслѣдствіе сего въ 12-й день іюня 1803 года состоялся на имя его Высочайшій указъ, существо коего заключается въ слѣдующемъ:

1) По невозможности отдать Калмыкамъ земли въ томъ пространствѣ, въ какомъ оныя назначены имъ были указомъ 27-го сентября 1800 года, вразумивъ ихъ чрезъ приставовъ и старшинъ въ точное положеніе обстоятельствъ и изъясненіемъ собственныхъ ихъ пользъ и скорѣйшей развязки, приуготовить ихъ къ тому, чтобы приняли они безропотно тѣ распоряженія, кои къ отводу имъ земель за нужное признано сдѣлать.

2) Собрать сколь можно достовѣрныя свѣдѣнія, сколько именно Калмыкамъ по настоящему числу кибитокъ ихъ нужно быть можетъ земли для пастбищъ ихъ и для перемѣны кочевья, сообразно временамъ года и, назначивъ сію землю въ мѣстахъ для нихъ удобныхъ, приказать опредѣлить ее, если не подробными планами, то по крайней мѣрѣ извѣстными чертами по урочищамъ, не касаясь въ семъ случаѣ земель, въ частномъ владѣніи состоящихъ.

3) На случай назначенія части земель въ губерніи Саратовской снести съ Саратовскимъ губернаторомъ о присылкѣ кого либо изъ чиновниковъ тамошней губерніи, наиболѣе въ семъ родѣ дѣлъ свѣдущихъ, для соображенія съ нимъ, какія земли въ губерніи сей для кочевья Калмыковъ отданы съ удобностью быть могутъ, исключая земель, кои тамъ казеннымъ поселянамъ, колонистамъ и солянымъ возчикамъ въ предназначенное имъ количество нужны быть могутъ.

4) По обширности ввѣренной кн. Циціанову части позволено ему возложить сіе дѣло по его усмотрѣнію на Астраханскаго или Кавказскаго губернаторовъ, или употребить къ тому кого либо изъ воинскихъ его вѣдѣнія чиновниковъ; землемѣровъ-же заимствовать изъ штата губернскаго, изъ Межевой Конторы и, буде нужно, изъ чиновниковъ ген.-квартирмейстерской части, при немъ состоящихъ.

*) Обстоятельства сіи предоставлены были также разсмотрѣнію нынѣшняго Саратовскаго губернатора Бѣлякова при опредѣленіи его въ сіе званіе, и что оказалось, прилагается здѣсь особая записка.

5) Разсмотрѣвъ мѣстные положенія, учредить нужные для Калмыкскаго скота къ Волгѣ прогоны, избѣгая при семъ всякаго нарушенія права собственности.

6) Опредѣливъ пространство и предѣлы земель Калмыкамъ, обратить вниманіе къ пресѣченію притязаній, между ними и Киргизами существующихъ, на земли, между Волгою и Ураломъ лежащія, къ чему хотя и признано удобнѣйшимъ отвести имъ земли между Ураломъ и Ахтубою, такъ чтобы плодородныя мѣста, между Ахтубою и Волгою лежащія, оставались свободными для заселенія и хозяйственныхъ заведеній, но сіе обстоятельство предоставлено мѣстному кн. Циціанова усмотрѣнію.

7) По симъ главнымъ объ отводѣ Калмыкскихъ земель правиламъ, положивъ на мѣрѣ все то, что мѣстнымъ познаніемъ признано имъ будетъ сообразнѣйшимъ, представить о томъ на Высочайшее утвержденіе.

На основаніи семъ даны также указы Астраханскому и Саратовскому гражданскимъ губернаторамъ.

II. Распоряженія относительно земель Калмыкскихъ, ген.-м. Завалишинымъ по порученію кн. Циціанова учиненныя.

Кн. Циціановъ въ іюлѣ 1803 года донесъ, что исполненіе означеннаго Высочайшаго указа поручилъ онъ по отличной способности Астраханскаго гарнизоннаго полка шефу ген.-м. Завалишину; по совершеніи-же симъ послѣднимъ предписаннаго ему пре-проводилъ сюда рапортъ его объ учиненныхъ имъ по предмету сему распоряженіяхъ, дополняя при томъ, что онъ нашелъ ихъ въ полной мѣрѣ основательными, а потому и никакой отмѣны въ нихъ сдѣлать не могъ.

Ген.-м. Завалишинъ, приступая къ изложенію мыслей своихъ о назначеніи Калмыкамъ кочевой земли, описываетъ прежде свойство и расположеніе земли сей, входя при томъ въ разныя обстоятельства, до заселенія оной касающіяся, и прилагая какъ частныя планы и описанія уѣздовъ Астраханской и Кавказской губерній, такъ и генеральную карту всей той степи, на которой означенныя кочевья предполагаются по учиненнымъ имъ съ землемѣрами нарѣзкамъ и урочищамъ.

A. Предварительныя свѣдѣнія касательно степной земли по обѣимъ сторонамъ Волги.

Свойство земли, какъ ген.-м. Завалишинъ изъясняетъ, въ губерніи Астраханской и нѣкоторой части Кавказской совсѣмъ отъ другихъ отлично. Будучи

весьма суха, она остается безъ дождей цѣлое лѣто, да и самыя весеннія воды едва доставляютъ ей возможность къ произведенію первой зелени, а паче по двумъ кряжамъ, къ берегамъ рѣкъ Волги и Ахтубы прилежащимъ; отчего нѣтъ и настоящаго хлѣбопашества въ уѣздахъ Астраханскомъ, Енотаевскомъ, Красноярскомъ и Черноярскомъ по близости береговъ Волги и Ахтубы.

Отъ береговъ сихъ рѣкъ въ нарочитомъ отдаленіи степь нагорной стороны Волги имѣетъ грунтъ вообще солонцоватый, который далѣе во внутрь степи по ергенямъ около рѣчекъ, по низменностямъ при увалахъ и къ морскимъ мочагамъ *) производитъ хорошія травы, но отъ Волги на разстояніи 30-ти верстъ кромѣ низменностей, вешнею водою утучняемыхъ, вездѣ растутъ травы жесткія и низкія, похожія на полынь, кои извѣстны подъ названіями *порезни, колюшки и перекатипале*; за всѣмъ тѣмъ однакоже скотъ находитъ тутъ для себя достаточную пищу.

Кизлярская и Моздокская степи въ большомъ количествѣ произращаютъ хорошія травы.

Луговая степь, между Ахтубою и Ураломъ лежащая, пастбища имѣетъ превосходныя противъ нагорной травы: тамъ произрастаютъ лучшія и въ бѣльшемъ избыткѣ, а потому она и бѣльшее количество скота продовольствовать можетъ. Въ срединѣ сей степи, между Ахтубою и р. Малымъ Узенемъ, замѣчательно обширное песчаное пространство, *Рын-Песками* именуемое, верстъ на 200 въ длину и отъ 50-ти до 80-ти въ ширину простирающееся; на немъ отъ границы Саратовской, *приверьями* называемой, растетъ много лѣса **); есть между возвышенностями довольно хорошія пастбищныя травы и повсюду можно находить прѣсную свѣжую воду.

Изобиліе въ рыбѣ, по Узенямъ и въ Камыш-Самарскихъ озерахъ замѣченное, не говоря уже о хлѣбопашествѣ, которое по мнѣнію многихъ въ приверьяхъ Рын-Песковъ завести-бы можно, призываетъ къ распространенію въ мѣстахъ сихъ промышленности; но водвореніе тутъ Киргизовъ и перепускъ ихъ изъ-за Урала на зимовку теперь о населеніи оныхъ и помышлять не дозволяютъ.

Около Астрахани Русскіе и Татары разрабаты-ваютъ нѣсколько участковъ земли, *бахчами* называемыхъ, на коихъ сѣютъ просо, дыни и арбузы; но сіе походитъ болѣе на промышленность огородную и при томъ обработка сихъ участковъ стоитъ чрезвы-

*) Мочагами называются въ Астраханской губерніи низменныя моря мѣста.

**) Лѣсъ сей состоитъ бѣльшею частью изъ кустарника, только на дрова годнаго.

чайнаго труда и иждивенія, ибо для сдѣланія ихъ къ произведенію способными должно прежде осушить заливы или другія низменности, потомъ оградить ихъ насыпями и плотинами въ предохраненіе отъ воды, прибылой сверху и нагоняемой вѣтрами съ моря; при томъ-же они и служить сряду долѣе трехъ лѣтъ не могутъ и потребуютъ всегда отдыха на столько-же времени.

Пшеницу и рожь сѣютъ въ степи по уѣзду Черноярскому и частью Енотаевскому отъ селеній верстахъ въ 15-ти или и далѣе; но всѣ таковыя запашки производятся небольшими участками, сплошныхъ-же полей нигдѣ нѣтъ.

Сѣнокосы болѣею частью производятся по *займищу* или на пространствѣ земли, между Волгою и Ахтубою находящемся, по полянамъ, лугамъ, отлогостямъ и по опушкамъ рѣкъ, озеръ, протоковъ и плъменей. Бугры также мѣстами бывають нѣсколько способны къ пастьбѣ скота.

Травы въ займищѣ тогда бывають лучше и пастьбы тучнѣе, когда полая вода приходитъ сверху въ большомъ количествѣ: въ сіи годы менѣе бываетъ и насѣкомаго, *кузнечиками* именуемаго, которое при малой водѣ оставаясь въ знатномъ числѣ, послѣ размножается и, пожирая вершины травъ, истребляетъ оныя. Другое обстоятельство, неменѣе для скотоводства вредное, состоитъ въ томъ, что по уходѣ съ полей воды остается на травѣ нѣкоторый родъ пѣны въ видѣ тончайшей паутины, которой если не обмоютъ дожди, либо не обдуютъ вѣтры, то скошенная съ оною трава, а паче луга, вскорости подъ пастьбу употребленные, бывають для скота вредны; а потому послѣ убыли полой воды и до исхода іюля мѣсяца никто въ займищѣ изъ прибрежныхъ по р. Ахтубѣ поселянъ не пускаетъ безъ крайней нужды на пастьбу скота ни табуннаго, ни рогатаго, ни мелкаго. Сверхъ того лѣтней пастьбѣ мѣшаетъ здѣсь также сперва разливъ р. Волги, а потомъ оводъ и прѣлость земли.

По всему займищу при берегахъ рѣкъ и въ Енотаевскомъ и Черноярскомъ уѣздахъ, а индѣ и во внутрь на знатное разстояніе растеть дровяной и мелкій строевой, на крестьянскую потребность годный лѣсъ.

Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ займища дѣланы опыты посѣвомъ хлѣба, но успѣхъ не соотвѣтствовалъ ожиданію: ибо во-первыхъ, полая вода сбываетъ не прежде исхода іюля; во-вторыхъ, отъ поздняго посѣва хлѣбъ не созрѣваетъ, а третьихъ, въ мѣстахъ сихъ бываетъ необыкновенной величины оводъ, который появляется съ упалью полой воды и умножается

до такой степени, что рабочій скотъ, къ перемѣнѣ мѣста и вольному движенію свободы не имѣющій, какимъ образомъ жаленія его вытерпѣть не въ состояніи. По сей причинѣ всѣ поселяне, при берегахъ Волги и Ахтубы живущіе, неперемѣнно должны отгонять скотъ и табуны въ степь на колодцы, иначе скотина выбивается изъ силы днемъ отъ чрезмѣрнаго зноя, а ночью отъ овода и комаровъ, и, не находя вовсе успокоенія, во множествѣ пропадаетъ. Всѣ сіи обстоятельства дѣлають займище къ хлѣбопашеству совершенно неспособнымъ и потому всѣ жители прибрежныхъ селеній имѣють необходимую надобность въ степи. Если однако-же всѣ означенныя мѣста, къ земледѣлію въ оной удобныя, съ колодцами отдать въ неперемѣнное владѣніе прибрежныхъ поселянъ, то Калмыкскій народъ отдалится отъ Волги и не будетъ имѣть водоемовъ. Напротивъ, когда степь до нынѣшнихъ границъ владѣльческихъ всю предоставитъ во власть Калмыкамъ, въ такомъ случаѣ казенные поселяне, козаки и помѣщичьи крестьяне лишатся и малыхъ своихъ запашекъ, а во время половодья и лѣтнаго овода не будутъ имѣть убѣжища и средствъ продовольствовать скотъ свой и табуны.

Соображая сіе, ген.-м. Завалишинъ полагаетъ, что поселяне, пользуясь по прежнему выгодами въ степи, могутъ вознаградить за то Калмыкъ въпускомъ ихъ на зимовье въ займищныя ихъ дачи, ибо въ противномъ случаѣ Калмыки Богацехурова улуса безъ зимовыхъ мѣстъ останутся все при прежнихъ своихъ невыгодахъ и холодъ для нихъ, а голодъ, вьюга и непогода въ открытой степи для скота будутъ всегдашнею ихъ участію. Народъ сей, подлинно претерпѣваетъ недостатокъ въ закрытыхъ мѣстахъ, удобныхъ для зимовки, кои прежде болѣею частью состояли въ займищахъ. Въ мѣстахъ сихъ знатное количество Торгоутовскихъ Калмыкъ зимуетъ и нынѣ, но съ обременительною денежною платою, къ чему принуждены они крайностью, дабы имѣть убѣжище отъ стужи, метелей и урагановъ. Итакъ, если поселянамъ необходимо нужно дозволить пахать въ степи по полосамъ землю и скотъ свой по извѣстнымъ временамъ отгонять туда на пастьбу, то столько-же потребно и Калмыкамъ быть впущенными въ займища на зимовку.

Обоюдная польза и справедливость требуютъ, чтобы какъ тѣ, такъ и другіе безъ ущерба относительныхъ выгодъ ихъ были въ надобностяхъ своихъ удовлетворены. Положеніемъ таковымъ, по мнѣнію ген.-м. Завалишина, останутся довольны и прибрежные поселяне и Калмыки, ибо съ отдачею послѣднимъ нагорной

степи, первые не лишаются своих пастбъ и пашень, а народъ Калмыкскій, имѣя вѣрный пріютъ въ займищѣ отъ зимней жестокости, не будетъ болѣе подверженъ прежнимъ трудностямъ и потерямъ. По обозрѣнію ген.-м. Завалишина всѣ дачи владѣльческихъ, козацкихъ и казенныхъ поселянъ въ Астраханской губерніи, къ кочевью Калмыкъ прикосновенныя, кажется, для одного рыболовства только расположены по берегамъ рѣкъ и протоковъ.

У рѣдкаго изъ людей сихъ есть степной земли столько, чтобы можно было, не выходя за рубежъ, производить запашку и пастбу и, не смотря на достаточное количество сѣнокосовъ въ займищѣ, они нуждаются въ земляхъ для скотоводства и добыванія хлѣба,—слѣдственно, имъ нужно съ сей стороны нѣкоторое снисхожденіе, ибо съ водвореніемъ и перемѣщеніемъ въ прибрежныя мѣста, конечно, понесли они немалые убытки какъ отъ опытовъ безуспѣшнаго хлѣбопашества, такъ равно отъ заведенія скотоводства и устройства рыбныхъ промысловъ.

Претерпѣнная ими потеря какъ въ людяхъ, такъ и въ имѣніи долженствуетъ быть вознаграждена оставленіемъ при нихъ излишней займищной земли, ибо кромѣ уѣздовъ Ставропольскаго, Георгіевскаго, Александровскаго, частью Моздокскаго, Кизлярскаго и Черноморскаго, по другимъ какъ въ Астраханской, такъ и Кавказской губерніяхъ о хлѣбопашествѣ и думать не должно.

Обыватели уѣздовъ Астраханскаго, Енотаевскаго и Красноморскаго имѣютъ главный свой промыселъ отъ скотоводства и рыбной ловли; продажа остающагося за излишествомъ сѣна доставляетъ имъ также нѣкоторую прибыль, обращающую ими на покупку хлѣба, который въ тотъ край подвозится Волгою изъ верхнихъ губерній.

По симъ уваженіямъ самый образъ поселенія въ означенныхъ уѣздахъ надлежитъ впредь постановить совсѣмъ на другихъ правилахъ, нежели на каковыхъ донинѣ былъ оный основанъ. Пятисотные участки и положеніе, чтобы поселять нашихъ таковое-же число душъ, должно имѣть тамъ великое исключеніе, потому что количество удобной земли противъ неудобной весьма мало и выгоды мѣстныя не вездѣ одинаковы. Пропорція отъ 100 до 200 душъ къ водворенію для единожительства въ томъ краѣ, по мнѣнію ген.-м. Завалишина, есть самая соразмѣрнѣйшая; при томъ не безполезно было-бы казеннымъ поселянамъ дозволить выбирать подъ усадьбы мѣста и въ самомъ займищѣ въ дачахъ, имъ принадлежащихъ, а особливо если сопредѣльныя къ нимъ воды и про-

текающія сѣвосты онныя рѣки по землямъ имъ отданы. Симъ средствомъ можно весьма многихъ захотѣть къ водворенію и къ размноженію въ мѣстахъ сихъ поселенія и промышленности.

Купечество Черноморское и Царицынское имѣетъ у себя на откупѣ пространныя воды; но исключеніе таковое обращается въ явный вредъ прочимъ и служить немалымъ препятствіемъ къ заселенію тамошняго края; при томъ-же и обстоятельства, по коимъ тѣ воды Камер-Коллегіею во всегдашній оброкъ имъ отданы, уже перемѣнились; всякому городу слѣдуетъ довольствоваться отведеннымъ ему выгономъ и за оный не переступать. И почему Черный Яръ долженъ преимущественнѣйшими пользоваться выгодами, на примѣръ передъ Астраханью, когда сей послѣдній городъ нынѣ кромѣ обыкновеннаго выгона ничего не имѣетъ, а повинностей городскихъ платитъ несравненно болѣе другихъ и при томъ содержитъ знатный гарнизонъ, между тѣмъ какъ въ Черномъ Ярѣ стоитъ только одна рота съ малою артиллерійскою командою? Вслѣдствіе сего ген.-м. Завалишинъ полагаетъ отобрать означенныя воды у купечества Черноморскаго и Царицынскаго, яко неправильно имъ исключительно только присвоенныя, раздать онныя тѣмъ владѣльцамъ, между землями коихъ онѣ протекаютъ, а гдѣ воды сіи найдутся прикосновенными къ землямъ казеннымъ, тамъ водворить при нихъ крестьянъ, на поселеніе изъ другихъ губерній туда ожидаемыхъ.

Что принадлежитъ до помѣщиковъ, то многіе, получивъ земли подъ заселеніе, о заведеніи на нихъ жилищъ или мало или вовсе не помышляютъ и, кажется, взяли онныя только для того, чтобы подъ предлогомъ водворенія въ водахъ, къ нимъ принадлежащихъ, ловить рыбу и пользоваться получаемыми отъ того доходами; примѣромъ сему послужить можетъ дача помѣщика Сушкова, около 30-ти лѣтъ прежде за братомъ его, а послѣ за нимъ состоящая, гдѣ и понынѣ никого не поселено и не находится кромѣ одной души. Если-бы земля сія была взята и отдана въ удѣлъ государственнымъ крестьянамъ, то по выгодамъ, какія она въ себѣ заключаетъ, давно завелось-бы тамъ знатное селеніе и существующее уже почти полвѣка у рубежа сей дачи село *Черная Гряда* не было-бы нынѣ принужденнымъ оставлять сіе мѣсто и землю, кою до отдачи подъ поселеніе Сушкову оно пользовалось. Вся земля въ Астраханской губерніи какъ на нагорной, такъ и на луговой сторонѣ Волги и въ займищѣ лежащая и кромѣ нѣкоторыхъ участковъ въ степи къ хлѣбопашеству неспособная,

удобна быть можетъ къ скотоводству, а воды къ рыбной промышленности; почему и надлежитъ опредѣлить: сколько въ 15-ти-дес. пропорцію слѣдуетъ при раздачѣ отводить земли степной и сколько займищной, и при томъ означить: въ какой классъ полагать камыши, особливо по уѣзду Астраханскому, гдѣ они идутъ нынѣ въ великое употребленіе, и бугры, на которыхъ производится пастьба скота. А какъ для скотоводства потребно нарочитое пространство пастбищныхъ мѣстъ, то во вновь заводимыя селенія при берегахъ Волги и Ахтубы должно, по мнѣнію ген.-м. Завалишина, дѣлать нарѣзку земли какъ степной, такъ и займищной наравнѣ противъ дачъ помѣщичьихъ по 30-ти дес. на душу, держась силы послѣдняго Высочайшаго указа, въ 11-й день октября прошлаго 1803 года Правительствующему Сенату даннаго.

Что принадлежитъ до селеній, заведенныхъ на Кавказской Линіи, то кромѣ уѣздовъ Моздокскаго и Кизлярскаго, по другимъ въ разсужденіи обильнаго въ нихъ хлѣбопашества 15-ти-десятичная пропорція считается достаточною. Впрочемъ, мѣстное начальство удобнѣе всего можетъ вникнуть въ настоящія потребности поселянъ, соображаясь съ нуждами ихъ, свойствомъ земли и предметомъ, для коего поселеніе заведено.

Б. Мнѣніе ген.-м. Завалишина по дѣлу о земляхъ Калмыкскихъ.

Изъяснивъ такимъ образомъ свойство земли, при Волгѣ лежащей, и связи взаимныхъ потребностей поселянъ и Калмыкъ, и сообразивъ всѣ прикосновенныя къ тому обстоятельства, ген.-м. Завалишинъ излагаетъ вслѣдъ за тѣмъ мнѣніе свое касательно обоеднаго какъ тѣхъ, такъ и другихъ удовлетворенія. Мнѣніе сіе состоитъ въ слѣдующихъ предположеніяхъ:

1) Поелику по собраннымъ свѣдѣніямъ всѣхъ Калмыкъ считается не болѣе 15-ти тысячъ кибитокъ *) и у нихъ до милліона скота, то нагорной степи, отъ Волги на западъ лежащей, и можетъ быть достаточно какъ для ихъ скотоводства, такъ и въ запасъ для будущаго ихъ размноженія **). За симъ перепуска Калмыкамъ на луговую степь не позволять, исключая владѣльца маіора Тюменя.

2) Отведши такимъ образомъ нагорную степь во владѣніе Калмыкамъ, отмежевать назначенные имъ

для водопоя къ Волгѣ прогоны *), а положивъ за оныя удовлетвореніе соразмѣрнымъ количествомъ степной выгонной земли, каковое у владѣльцевъ и казенныхъ поселянъ на то возьмется, поставить на ней межевые знаки. Изъ отвода сего однако-же исключить земли, кои назначаются подъ поселеніе крестьянъ.

3) Лѣсъ, уголья, травы и камышъ, кои на вырѣзанныхъ Калмыкамъ прогонахъ для водопоя къ Волгѣ и на отводимыхъ имъ земляхъ находиться будутъ, предоставить въ полное ихъ распоряженіе съ тѣмъ только, чтобы корневаго лѣса безъ необходимой надобности отнюдь не рубили.

4) Постановитъ правиломъ, чтобы тѣ изъ владѣльческихъ, козачьихъ и казенныхъ поселянъ, кои захотятъ имѣть запашку и бахчи въ степи, Калмыкамъ отводимой, за каждую десятину степной земли, подъ запашку ими употребленной, отводили имъ на зимовку въ займищныхъ своихъ дачахъ по 3 десятины, а за пастьбу во время пологодья въ степи табунныхъ и скота для топки и обогрѣнія позволять Калмыкамъ рѣзать камышъ, собирать валежникъ и подсохлый лѣсъ не иначе однако-же, какъ по сношенію съ владѣльцами и сельскими начальниками.

5) Тѣ, кои запашекъ и бахчей въ степи заводятъ не будутъ, не обязаны давать Калмыкамъ и зимовыхъ мѣстъ; но для топки во время зимы кочующимъ по близости камышъ рѣзать не запрещать.

6) На пашняхъ въ степи и бахчахъ имѣть поселянамъ караульщиковъ или овалывать ихъ рвами и надзирать, дабы бродящія Калмыкскіе табуны и стада къ нимъ не приближались; въ случаѣ-же, если-бы и произошелъ какой убытокъ, то за оный самовольно ничего не захватывать и не требовать, а отдавать тотчасъ знать сельскому начальству, которое обязано дѣлать съ хозяевами безобидный расчетъ.

Калмыкамъ запретить также топтать запашки и накошенное сѣно вытравливать.

При прогонахъ, къ р. Волгѣ назначаемыхъ, поселянамъ отнюдь никакихъ запашекъ и бахчей не дѣлать и не заводить.

7) Всѣ оброчныя статьи, во внутренности нагорной степи Калмыкскому народу въ удѣлъ поступающія, отдать безъ изъятія въ общее ихъ употребленіе и изъ казеннаго вѣдомства исключить и денегъ съ нихъ за то не брать **); также отдать имъ во вла-

*) Вѣдомость о Калмыкахъ и о другихъ кочующихъ народахъ прилагается здѣсь подъ № 2.

**) Степь сія ограничивается съ одной стороны дачами помѣщичьими, козачьими и казенныхъ поселянъ, съ другой Каспійскимъ моремъ и рѣкою Кумою до сел. Владиміровки, а оттуда даже до р. Маныча, съ третьей отъ Маныча рубежомъ земель Войска Донскаго до губерніи Саратовской.

*) Прогоны сіи въ разныхъ мѣстахъ по четыремъ уѣздамъ Астраханской губерніи составляютъ по приѣрному исчисленію до 26,220 десятинъ, какъ означено въ прилагаемой здѣсь вѣдомости подъ № 3.

**) Оброчныя статьи Астраханской и Кавказской губерній, также и въ Саратовской, въ Царицынскомъ уѣздѣ, составляютъ дохода казнѣ 7,172 р. 56¹/₄ к., какъ видно изъ прилагаемой здѣсь записки подъ № 4.

дѣніе всѣхъ угодья, лѣса, луга, покосы и камыши, кои на отводимыхъ имъ земляхъ находиться будутъ, и только одни лѣса, сверхъ надзора приставовъ, предоставить также попеченію Лѣснаго Департамента.

8) Мочаги или побережные низкіе бугры, камышемъ поросшіе, съ прилежащими къ нимъ протоками, за исключеніемъ правильно и законно розданныхъ имъ ватагъ, въ силу указа о свободѣ рыболовства вырѣзанныхъ и назначенныхъ, отдать съ присовокупленіемъ и имѣющихъ поступить въ казну отъ князей Куракиныхъ подъ общую зимовку Калмыцкому народу съ дозволеніемъ въ водахъ, между буграми протекающихъ, ловить для пищи своей рыбу, которая бѣднымъ Калмыкамъ, въ сихъ мѣстахъ безвыгодно кочующимъ, доставляетъ единственное пропитаніе; если-же мочаговъ сихъ на удѣлъ Калмыкамъ отдать будетъ нельзя, въ такомъ случаѣ дозволить имъ имѣть на нихъ зимовку, безъ коей они уже никоимъ образомъ обойтись не могутъ, ибо иначе почти у 5-ти тысячъ кибитокъ не будетъ убѣжища.

9) Дербетевскому улусу дозволить кочевать частью въ Донскихъ предѣлахъ между вершинъ Сала и Маныча и по примѣру того, какъ сіе устроено будетъ на Волгѣ, въ нужныхъ и приличныхъ мѣстахъ во всей Донской границѣ открыть для нихъ водопой. Впрочемъ, если невозможно нѣкоторой части изъ Донскихъ земель Калмыкамъ вовсе на удѣлъ отрѣзать, то по крайней мѣрѣ постановить, чтобы войсковые обыватели не воспрещали имъ на земляхъ своихъ лѣтомъ кочевать; зимовье-же имѣть по правую или сѣверную сторону Маныча, не требуя съ нихъ за то никакой платы. Сверхъ того дозволить сему многочисленному улусу кочевать и за Манычемъ по рѣкамъ Калаусу и до Егорлыка и, часть сію, отдавши Калмыкамъ, присоединить къ Астраханской губерніи, равно какъ и землю отъ Саратовской губерніи, подъ кочевье имъ отходящую, на тотъ конецъ, чтобы по дѣламъ Калмыковъ установленное надъ ними начальство не было принужденнымъ имѣть переписку и сношенія съ тремя губернаторами и тремя губернскими правленіями.

А какъ по Большому Егорлыку можно поселить до 5-ти тысячъ душъ крестьянъ, то выдѣля сію землю и назначивъ между дачъ оной для водопоя прогоны, пока водвореніе не послѣдуетъ дозволить Калмыкамъ и оною пользоваться.

10) Гдѣ-бы Калмыки на отведенныхъ имъ земляхъ ни пожелали заводить селенія или строить дома и постоянныя жилища, вездѣ имъ сіе дозволить.

11) Запретить, чтобы за выходомъ весною Кал-

мыкъ изъ мочаговъ Трухменцы не вытравливали зимовыхъ ихъ мѣстъ; равнымъ образомъ не дозволить Кизлярскимъ Армянамъ и прочимъ гонять туда свои стада и табуны подъ видомъ Трухменскихъ и тѣмъ оголоживать сей степной народъ, отъ единыхъ стадъ пропитаніе имѣющихъ.

12) Воспретить, чтобы во время отсутствія Калмыкъ изъ мочаговъ рѣки Кумы на лѣтнюю кочевку въ ергенямъ Трухменцы и Кизлярскіе Армяне для выгона и ловли звѣрей камыша отнюдь не выжигали, ибо камышъ, истребляясь такимъ образомъ на знатное растояніе, не можетъ послѣ долго притти въ надлежащую высоту для укрытія скота отъ вьюговъ и метелей.

13) Всѣхъ хутора Астраханскихъ купцовъ, Казанскихъ и Юртовскихъ Татаръ и Армянъ Кизлярскихъ, находящіеся въ степи и при мочагахъ, Калмыкамъ назначаемыхъ, буде владѣльцы не предъявятъ на оныя законныхъ правъ, приказать тотчасъ снести, предписавъ при томъ, чтобы Татары кочевали за Калмыками и на зимовыхъ ихъ мѣстахъ скота своего не пасли.

14) На отведенной полосѣ земли по правому берегу р. Волги, между дачами сел. Солянского и Карантиннаго, мѣсто, *Калмыцкимъ базаромъ* именуемое, утвердить за Калмыками, а для промышленности дозволить имъ въ Астрахани на рынкахъ на правѣ поселянъ другихъ губерній продавать скотъ живой или битый, но только не мелкими частями, а цѣлыми скотами.

15) Изъ части земли, отъ Саратовской губерніи подъ кочевье Калмыцкому народу уступаемой, поселяне въ селеніяхъ Чапуринкахъ и Цацѣ должны быть заключены въ предѣлахъ ихъ владѣній и за рубежомъ въ степи бахчей отнюдь имъ не заводить, отъ водопоевъ въ р. Сарпѣ кочеваго народа не отгонять и довольствоваться землею и угодьями, отъ правительства имъ предоставленными *).

16) По назначеніи земель Калмыцкому народу окружною межею всѣхъ владѣльцевъ ихъ, а отъ казенныхъ поселянъ депутатовъ съ довѣренностью собрать въ Астрахань и соотвѣтственно общему ихъ мнѣнію постановить для каждаго колѣна и владѣнія особенную зимовку. Что принадлежитъ до весенней, лѣтней и осенней пастбы ихъ скота, то сего въ непремѣнныхъ предѣлахъ заключить нельзя, ибо все то время года пасутъ они стада свои почти на од-

*) О селеніяхъ сихъ и о назначеніи при нихъ земли для Калмыкъ обстоятельнѣе видѣть можно изъ прилагаемой подъ № 1 выписки изъ представленія Саратовскаго губернатора.

нихъ и тѣхъ-же мѣстахъ, такъ что когда одни отсюда сходятъ, то чрезъ нѣсколько дней другіе тамъ же останавливаются, а потому внутренность сей степи и должна быть предоставлена въ общее употребленіе всего Калмыкскаго народа по заведенному издревле у нихъ обычаю.

17) Какъ снятіе всей степи съ ея подробностями на частные планы стоило-бы великаго изживенія и убытка Калмыкскому народу, то назначаемыя подъ кочевье имъ земли заключить въ однѣхъ окружныхъ чертахъ, нынѣ обойденныхъ, съ вырѣзомъ прогоновъ къ р. Волгѣ. Если-же правительству угодно будетъ впослѣдствіи снять и самое внутреннее мѣстоположеніе Калмыкской степи, то сдѣлать сіе можно чрезъ уѣздныхъ землемѣровъ безъ отягощенія Калмыкъ.

18) Р. Куму постановить границею между Калмыками и народами мухаммеданскаго исповѣданія; кочевку-же по слѣдамъ Калмыкъ по Калаусу и къ ергенямъ исключительно дозволить только Трухменцамъ по уваженію того, что они имѣютъ великое множество верблюдовъ, кои во время нахождения ихъ около Кумы и въ сосѣдствѣ мочаговъ овода выносить не могутъ; однако-же перепускъ сей долженъ быть только при урочищахъ Джелан-кешу и Гайхан-готуганъ.

19) По указу о свободѣ рыболовства земли приморскія, отъ помѣщицы Всеволожской въ казну поступить долженствующія, отдать на удѣлъ Караногайцамъ и Трухменцамъ для зимняго ихъ кочевья, а гдѣ къ кочевой Кизлярской степи прилежать будутъ какія рѣчки, либо прѣсныя воды, то владѣльцамъ, козакамъ и всякаго рода поселянамъ водоюп кочующему народу не возбранять.

20) Когда такимъ образомъ народамъ мухаммеданскаго исповѣданія отдадутся земли кочевныя, въ уѣздахъ Кизлярскомъ и Моздокскомъ лежащія, съ приобщеніемъ къ тому какъ имѣющихъ поступить отъ помѣщицы Всеволожской, такъ и половины спорнаго отвода между ими и войскомъ Моздокскаго полка, равно и части изъ дачи г. Моздока, тогда всей земли сей на продовольствіе народовъ тѣхъ будетъ не только достаточно, но даже съ избыткомъ, особливо если сосѣдніе поселяне дозвоятъ имъ на остающіяся впустѣ у нихъ земли и поля по зимамъ выгонять для пастьбы скотъ.

21) Ежели кто изъ народовъ мухаммеданскаго исповѣданія пожелаетъ перейти изъ-за границы на поселеніе, въ такомъ случаѣ предоставить сіе распоряженію Кавказскаго гражданскаго губернатора и

пограничной комиссіи, полагая, что таковыя поселенія можно заводить по Егорлыку, между сею рѣкою и Кубанью и по прочимъ мѣстамъ, гдѣ остаются пустопорозжія за нарѣзкою Калмыкамъ земли.

22) Для Татаръ Кундровскихъ, многочисленныя стада имѣющихъ, назначить кочевье отъ р. Ошуплана внизъ по Ахтубѣ и по морскому берегу до Телепневой ватаги и отъ земли Калмыкскаго владѣльца майора Тюменя вверхъ по Ахтубѣ къ Сасык-кулямъ съ тѣмъ, чтобы владѣлецъ сей непременно дозволилъ имъ свободный прогонъ чрезъ земли, въ луговой сторонѣ ему назначаемыя.

23) Земли для кочевья прѣдсѣдателю ханскаго совѣта Малой Киргизской орды Букей-султану, сыну Нурали-ханову съ его подвластными, заключить въ чертахъ, начиная отъ Узени по прежнему кордону до горы Богдо, отъ оной-же чрезъ Чапчачи на ватагу Тудапкую или Телепневу до моря. А какъ Букей-султанъ о подлинномъ числѣ подвластныхъ ему кибитокъ и скота вѣрныхъ свѣдѣній не представилъ и нынѣ извѣстнымъ учинилось, что большая часть народа его ушла обратно за Уралъ, то не отдавая ему земель сихъ на удѣлъ, дозволить только одно на нихъ кочевье; окончательнымъ-же отводомъ пріостановиться до тѣхъ поръ, пока люди его не остепенятся во всегдашнемъ на нашей сторонѣ пребываніи *).

24) Букей-султану съ его подвластными дозволить зимовать по Черневымъ камышнымъ буграмъ и низменностямъ, на земляхъ, изъ дачъ гр. Безбородко и кн. Юсупова частью въ казну поступить имѣющихъ, яко мѣстахъ, для него необходимо нужныхъ.

25) Букей-султану съ его подвластными, дабы открыть средство къ выгодной для нихъ продажѣ скота, къ вымѣну хлѣба и полученію другихъ потребныхъ вещей, назначить для Киргизскаго базара мѣсто, которое всего удобнѣе опредѣлить и отвести при р. Ахтубѣ между постовъ Кордонныхъ, Бѣлой мечети и Долот-хана, а на старомъ фундаментѣ, гдѣ была въ прежніе годы славная сія Бѣлая мечеть, не бесполезно было-бы выстроить новую, что можетъ привлечь Киргизцевъ къ сближенію съ Русскими и послужить средствомъ къ умягченію ихъ дикости. Сверхъ того нужно учредить мѣну скота ихъ на хлѣбъ въ іюлѣ и августѣ на Узеняхъ въ сел. Александров-бай, лежащемъ въ Саратовской губерніи, въ

*) Ген.-м. Завалишинъ, отъ 12-го мая 1804 года, доноситъ, что изъ перекочевавшихъ за Уралъ Киргиз-Кайсаковъ большая часть вразѣ тайно откочевала и осталось у насъ только съ небольшимъ 1,000 кибитокъ. Они пошли подъ видомъ отысканія своего скота, отогнаннаго будто у нихъ подвластными Ханатир-галія; но забравше женъ, дѣтей, стадъ и всего имущества явно открываетъ намѣреніе ихъ не возвращаться сюда болѣе. Букей-султанъ зналъ о семъ уходѣ, но заблаговременно не извѣстилъ мѣстное начальство.

сентябрѣ и ноябрѣ до половины сего послѣдняго мѣсяца въ сел. Хожетаевскомъ, а отъ сего времени и во всю зиму при постѣ Касалганскомъ.

26) Принятому по указу 25-го февраля 1801 года въ Россійское подданство Малой Киргиз-Кайсакской орды Алачаева рода старшинѣ Ислемесу Курманкожаеву со 100 душами, изъ коихъ перешло къ намъ и состоятъ на лицо неболѣе 30-ти вибитокъ, опредѣлить непрѣмѣнное мѣсто для зимовки, назначивъ оное между ватагами Тудацкой или Телепневой и Колевской; весною - же, лѣтомъ и осенью можетъ онъ кочевать вообще съ прочими Киргизцами, Букейсултану подвластными, либо съ Кундровскими Татарами.

27) Козакамъ Астраханскаго полка и поселянамъ для поощренія ихъ къ промышленности отдать во владѣніе всѣ тѣ оброчныя статьи, кои въ обмежеванныхъ имъ дачахъ находятся, и оныя изъ казеннаго вѣдомства исключить.

28) Соблюдая право собственности въ полной его неприкосновенности, всѣ дачи помѣщичьи, козачьи и государственныхъ крестьянъ всякаго рода и званія по Астраханской и Кавказской губерніямъ, изъ Межевой Канцеляріи купленные, по Высочайшимъ рескриптамъ розданныя и правительствомъ подъ поселенія отведенныя, оставить при настоящихъ ихъ владѣльцахъ.

29) Нанятія межеваніемъ дачи помѣщичьи и казенныхъ поселянъ и нѣкоторыя казенныя земли, въ маломъ количествѣ между селеніями при р. Терекѣ по губерніямъ Астраханской и Кавказской оставшіяся и неопредѣльныя съ отведенными Калмыкамъ землями, довершить съѣмкою уѣзднымъ землебрамъ, если-бы генеральныя землебраы окончить того не успѣли.

30) Такъ какъ владѣніе водами, князьямъ Куракинымъ пожалованными, есть пожизненное, то по смерти ихъ съ поступленіемъ оныхъ въ казенное вѣдомство, для ободренія промышленности поселянъ и Калмыкъ отдать рѣчныя и мочажныя воды во владѣніе тѣмъ, между земель коихъ оныя протекаютъ и находятся, а приморскія сдѣлать свободными.

31) Въ Кавказской губерніи при г. Моздокѣ состоитъ обширная дача, пространство которой въ разсужденіи города не соотвѣтствуетъ положенію о выгонахъ. Дабы жители, въ хлѣбопашествѣ и скотоводствѣ упражняющіеся, имѣя на дачѣ сей разныя хозяйственныя заведенія, отнятіемъ у нихъ земли вовсе не потерпѣли убытка, отвести имъ по примѣру казенныхъ поселянъ по 15-ти дес. на душу; прочую-же остающуюся затѣмъ излишнюю землю обратить подъ

заведеніе поселеній и кочевку народовъ мухаммеданскаго исповѣданія.

32) Земли, кои по силѣ именнаго указа отъ 11-го октября 1803 года могутъ поступить въ казну, въ случаѣ если помѣщики сверхъ опредѣленной имъ 30-ти-дес. нарѣзки откажутся платить 5-ти в. съ каждой десятины подать, считать запасными и предоставить мѣстному гражданскому начальству отдавать ихъ для водворенія казеннымъ крестьянамъ, кои изъ внутреннихъ губерній переселиться на оныя пожелаютъ.

33) Вызовъ и размѣщеніе сихъ ожидаемыхъ изъ другихъ губерній казеннаго вѣдомства поселянъ предоставить распоряженію Астраханскаго и Кавказскаго гражданскихъ губернаторовъ, кои яко хозяева по мѣстному своему начальству удобно въ томъ предугадать могутъ. Соображая пользу общую съ мѣстными пользами самаго края и соразмѣряя виды правительства съ частными выгодами переселяющихся, они опредѣляютъ гдѣ и на какой предметъ должно будетъ заводить селенія и по надлежащемъ уваженіи всѣхъ обстоятельствъ представлять о томъ свои усмотрѣнія; но при вызовахъ сихъ не худо-бы давать знать къ какому роду поселенія крестьяне приглашаются, на примѣръ: однимъ предложить переходъ на земли, удобныя для хлѣбопашества, другимъ для скотоводства, инымъ-же для рыбной промышленности. Сими средствомъ крестьяне, бывъ предувѣдомлены о земляхъ, къ водворенію ихъ готовыхъ, въ ожиданіяхъ своихъ менѣе ошибутся и при неудачѣ не станутъ обвинять правительство.

34) Всѣмъ постамъ Астраханскаго кордона по Каспійскому берегу при р. Ахтубѣ, по Елтонской линіи и по Узеньямъ расположеннымъ, по числу лошадей, при стражѣ на нихъ состоящихъ, повелѣть назначить сѣнокосныя и пастбищныя мѣста изъ прилежающихъ къ нимъ земель казенныхъ и поселенныхъ крестьянъ; владѣльцамъ-же предложить за тѣ участки степную землю, въ коей они имѣютъ необходимую надобность, а какъ стража сія учреждена для ихъ-же безопасности и защиты, то нельзя полагать, чтобы кто захотѣлъ спорить объ уступѣй покосовъ, коихъ по тѣмъ мѣстамъ у всѣхъ весьма достаточно, особливо если принять во уваженіе, что ни одно почти селеніе тамошнее по количеству отведенной ему земли полнаго числа душъ не имѣетъ. Сверхъ того дозволить изъ прилежащихъ къ кордоннымъ постамъ дачъ пользоваться дровянымъ лѣсомъ для топки, печенія хлѣбовъ, варива и для починки землянокъ и конюшенъ, безъ чего кордонъ никакъ обойтись не можетъ.

35) Соляныя Басинскія и прочія озера какъ въ нагорной, такъ и въ луговой степи лежащія, въ отдачу никому не поступаютъ, а должны съ прикосновенною къ нимъ землею быть хранимы и соблюдаемы во всей цѣлости такъ, чтобы ни къ нимъ, ни къ дорогѣ, по коей соль возится, никто никакого скота отнюдь близко не подгонялъ, ибо лежащія около ихъ земли нужны для пастбы солевознаго скота. Сіе однако-же разумѣть о тѣхъ только озерахъ, на коихъ соль ломается и свозится въ магазины. Что касается до прочихъ, на коихъ разработки не бываетъ, приближеніе къ нимъ и пастба должны быть свободны.

36) Какъ нынѣ по почтовымъ станціямъ отъ Астрахани до Кизляра находится только на каждой по десяти лошадей; сѣнокосныя-же мѣста, имъ отведенныя, могутъ доставлять корму на тройное противъ того число, то, оставя мѣста сіи по прежнему при почтахъ, не бесполезно дозволить желающимъ заводить при почтовыхъ домахъ постоянные дворы, что не мало послужить можетъ: во-первыхъ, къ выгоде путешественниковъ и проходящихъ здѣсь воинскихъ командъ, а во-вторыхъ, къ размноженію по тракту сему населенія; но при семъ также наблюсти должно, чтобы Калмыки отнюдь въ пастбѣ скота своего стѣснены не были, а паче въ водопояхъ, кои не изъемлемо вездѣ должны быть для нихъ свободны.

III. Соображенія министра внутреннихъ дѣлъ на представленіе ген.-м. Завалишина.

Въ семъ состоитъ мнѣніе ген.-м. Завалишина по дѣлу о земляхъ Калмыцкихъ. Находя предположенія его основанными на всѣхъ тѣхъ благоразумныхъ соображеніяхъ, какія по мѣстнымъ обстоятельствамъ представиться могли и полагая, что оныя яко ближайшія къ развязкѣ при толико запутанномъ положеніи дѣла сего приняты быть могутъ, слѣдующія только нужнымъ считалъ я приобщить къ нимъ дополнительныя распоряженія:

Мнѣніе ген.-м. Завалишина.

1) *Пунктъ 4.* Ген.-м. Завалишинъ предполагаетъ, чтобы поселяне за каждую десятину, подъ запашку употребленную степной Калмыцкой земли, отводили Калмыкамъ въ займищныхъ своихъ дачахъ по три десятины. Но пространство земли, подъ запашку и бахчи въ степи занимаемое, едва-ли можно опредѣлить десятинами безъ точнаго измѣренія, которое весьма часто должно будетъ повторять при перемѣнѣ мѣстъ, на то избираемыхъ; равнымъ образомъ и въ займищахъ трудно будетъ вычислять десятинами отведенныя Калмы-

камъ на зимовку земли, а потому я удобнѣйшимъ полагалъ-бы, чтобы, отдѣливъ въ займищахъ владельцамъ и казеннымъ поселянамъ особые участки, кои зимою для хозяйства ихъ могутъ быть имъ необходимо нужны, предоставить, впрочемъ, Калмыкамъ имѣть зимою кочевья свои тамъ, гдѣ только возможно.

Что принадлежитъ до заключенія ген.-м. Завалишина о камышѣ и лѣсѣ, въ займищахъ растущихъ, оное не можетъ не почестся основательнымъ; нужно только въ дополненіе къ тому присовокупить, что въ дачахъ казенныхъ поселянъ лѣсъ долженъ отпускатъ быть Калмыкамъ съ вѣдома и отвода форштмейстеровъ.

2) *Пунктъ 6.* Предположеніе ген.-м. Завалишина, чтобы пашни въ степи и бахчи окапывать поселянамъ рвами, дабы бродящіе Калмыцкіе табуны и стада къ нимъ не приближались, считалъ я къ исполненію какъ самое трудное, ибо какимъ образомъ окапывать пашни тогда, какъ они почти ежегодно перемѣняются? А потому ближайшимъ къ достиженію преднамѣреваемой цѣли признавалъ другое предположеніе ген.-м. Завалишина, а именно, чтобы при пашняхъ и бахчахъ содержаны были караульщики для отогнанія скота; но сіе средство недостаточно, если и Калмыки также не будутъ имѣть отъ себя пастуховъ при табунахъ своихъ. Сіе должно поставить имъ въ обязанность, предписавъ купно находящемуся при нихъ приставу имѣть за тѣмъ неослабное наблюденіе. Если-же и за симъ случится, что хлѣбъ или другое произрастеніе будетъ Калмыцкимъ скотомъ выбито, то должны полюбовно съ поселянами раздѣляться; въ противномъ случаѣ должны разбираться посредствомъ депутатовъ съ обѣихъ сторонъ, кои могутъ составлять родъ *примирительнаго суда* подъ руководствомъ земскаго засѣдателя и пристава; буде-же которая сторона симъ разбирательствомъ найдется недовою, тогда предоставлять вѣдаться судебнымъ порядкомъ. Для сего вообще весьма полезно было-бы, чтобы во время прикочевки Калмыкъ къ Русскимъ селеніямъ былъ всегда на мѣстѣ одинъ членъ земскаго суда, который обще съ приставомъ не только-бы разбиралъ обоюдныя жалобы, но и предотвращалъ всякія ссоры.

3) *Пунктъ 8.* Въ разсужденіи отдачи подъ общую зимовку Калмыцкому народу мочаговъ или побережныхъ низкихъ бугровъ и прилежащихъ къ нимъ протоковъ, съ приобщеніемъ также имѣющихъ поступить въ казну отъ князей Куракиныхъ и съ предоставленіемъ Калмыкамъ свободы въ водахъ, между буграми протекающихъ, ловить рыбу, я полагалъ, что

сіе не прежде разрѣшено быть можетъ, какъ когда воды сіи не будутъ принадлежать никому въ собственность, когда кончится разсмотрѣніе объ Астраханскихъ рыбныхъ ловляхъ и когда положены будутъ границы землямъ владѣльческимъ.

4) *Пунктъ 9.* Хотя весьма полезно было-бы, чтобы Войско Донское не воспрепятствовало Калмыкамъ прикочевывать къ р. Манычу и не брало-бы съ нихъ за то никакой платы; но какъ земли Войску пожалованы и обращаются ему на собственное его употребленіе, то прежде нежели можно будетъ сдѣлать какое либо о томъ постановленіе, я полагаю собрать предварительныя свѣдѣнія, какія по предмету сему нужны быть могутъ и сдѣлать о томъ отношеніе къ войсковому атаману Платову.

5) *Пунктъ 10.* Въ статью о дозволеніи Калмыкамъ на отведенныхъ имъ земляхъ гдѣ пожелаютъ строить дома и постоянныя жилища призналъ я нужнымъ для избѣжанія недоразумѣній вѣлчать, что изъ сего изъемятся займищныя мѣста, владѣльцамъ и казеннымъ поселянамъ принадлежащія, кои Калмыкамъ предоставляются только для зимовки.

6) *Пунктъ 24.* Въ разсужденіи предположенія ген.-м. Завалишина, чтобы дозволить Букей-султану съ его подвластными зимовать на земляхъ, изъ дачъ гр. Безбородко и кн. Юсупова частью въ казну поступить имѣющихъ, я считалъ, что землямъ симъ нельзя сдѣлать никакого назначенія прежде, нежели оныя отойдутъ отъ помѣщиковъ, и что вообще обстоятельство сіе должно быть рѣшено Правительствующимъ Сенатомъ при совокупномъ его о земляхъ и рыбныхъ ловляхъ на Каспійскомъ морѣ положеніи.

7) Къ приведенію въ исполненіе всѣхъ предположеній, кои по дѣлу сему приняты быть могутъ, я признавалъ необходимо нужнымъ учредить комисію подъ руководствомъ по Астраханской губерніи Астраханскаго гражданскаго губернатора, а по Кавказской упомянутая комисія составлена быть можетъ изъ члена Казенной Палаты той губерніи, до которой дѣло относится будетъ для наблюденія пользы казенныхъ поселянъ и изъ дворянскаго предводителя того уѣзда, гдѣ отдѣленіе земель происходитъ имѣетъ для защищенія дворянскаго имущества, дабы такимъ образомъ при предполагаемомъ въ займищѣ назначеніи Калмыкамъ прогоновъ и мѣстъ для зимовья никому не было притѣсненія. Въ сію комисію должны прежде всего явиться отъ помѣщиковъ, казенныхъ крестьянъ и козаковъ повѣренные или выборные изъ каждаго селенія, гдѣ прогоны скота или мѣста займищныя для зимовья Калмыкамъ полагаются,

дабы комисія, приступая къ приведенію въ дѣйство положеній, ген.-м. Завалишинымъ представленныхъ, могла отъ повѣренныхъ сихъ лично удостовѣриться, особливо по Астраханской губерніи, какъ удобнѣе прогоны съ замѣномъ въ степи вырѣзать и сколько каждому селенію нужно въ зимнее время на собственное крестьянъ хозяйственное употребленіе займищныхъ мѣстъ, дабы оставленные затѣмъ предоставить подъ зимнее кочевье Калмыкамъ. Призывъ повѣренныхъ сихъ не можетъ имѣть цѣлью какую либо отѣмну въ правилахъ, здѣсь постановляемыхъ, но единственно изысканіе средствъ приложить оныя образомъ сколько можно удобнѣйшимъ и съ соблюденіемъ взаимныхъ выгодъ какъ поселянъ, такъ и Калмыкъ. Впрочемъ, затрудненія въ семъ особеннаго встрѣтиться не можетъ по небольшому числу владѣній, къ коимъ положеніе сіе относится.

8) *Пунктъ 33.* Что принадлежитъ до переселенія крестьянъ изъ внутреннихъ губерній, нужно, чтобы гражданскіе губернаторы Астраханскій и Кавказскій, сдѣлавъ благовременно соображеніе о мѣстахъ, гдѣ поселенія быть могутъ, съ означеніемъ какъ количества земли въ каждомъ, такъ и мѣстныхъ выгодъ, представили о томъ сюда, дабы можно было, согласно положенію ген.-м. Завалишина, когда будутъ являться охотники къ переселенію, предлагать имъ на волю, гдѣ лучше захотятъ быть водворенными.

IV. Заключение Астраханскаго гражданскаго губернатора.

Я имѣлъ счастіе представлять въ свое время на благоусмотрѣніе В. И. В. какъ мнѣніе ген.-м. Завалишина по дѣлу о земляхъ Калмыцкихъ со всѣми вышеизложенными подробностями о начальномъ онаго происхожденіи, такъ и дополненія мои и замѣчанія, кои по нѣкоторымъ статьямъ предположеній ген.-м. Завалишина могли быть нужными.

В. В., одобривъ предварительно учиненныя по предмету сему распоряженія вѣрно съ тѣмъ для вѣщаго еще удостовѣренія о удобности оныхъ, повелѣтъ изволили препроводить положенія сіи къ Астраханскому гражданскому губернатору съ тѣмъ, чтобы онъ, призвавъ въ Астрахань приставовъ, при Калмыкахъ и другихъ кочующихъ народахъ находящихся, и съ ними по одному или по два человека отъ каждаго народа повѣренныхъ, сообщилъ имъ особенно, какія границы предназначаются для каждаго изъ сихъ народовъ и какимъ образомъ полагается учрежденіе кочевья ихъ; послѣ чего удостовѣрился-бы довольны-ли они будутъ назначеніями сими и въ случаѣ, если-бы тутъ встрѣтили они какое неудобство, то узналъ-бы точныя

ихъ желанія и, сообразивъ оныя въ общемъ видѣ, о всѣхъ кочевьяхъ представилъ свое заключеніе.

Губернаторъ кн. Тенишевъ, исполнивъ порученіе сіе, доноситъ нынѣ:

1) Что по прибытіи въ Астрахань Калмыкскихъ владѣльцевъ съ зайсангами, отъ казенныхъ-же улусовъ правителей, а отъ народовъ мухаммеданскаго исповѣданія повѣренныхъ, равно какъ и состоящихъ при народахъ сихъ приставовъ, вручены были каждому родоначальнику и повѣреннымъ переводы съ положенія, о назначеніи имъ земель составленнаго, и чрезъ переводчиковъ внушаемы имъ были содержаніе и сила онаго.

2) Что всѣ они вообще назначаемыми для нихъ землями и заключающимися въ нихъ угодьями оказались довольными; Калмыкскіе-же владѣльцы приняли даже на свой счетъ и постановленіе окружныхъ межей.

3) Что изъ Калмыкскихъ владѣльцевъ въ особенности Торгоутовскіе, равно какъ и Дербетевскій Эрдени Тайши Гундутовъ въ четырехъ пунктахъ испрашиваютъ пополненія, а именно:

а) Чтобы Трухменцы, когда настанетъ оводъ, перегоняли на кочевья Калмыкскія мѣста однихъ верблюдовъ, а со всѣмъ скотомъ переходъ имъ былъ-бы воспрещенъ.

б) Чтобы при р. Егорлыкѣ заселенія крестьянъ не дѣлать.

в) Чтобы нѣкоторой части изъ нихъ дозволить переходить кочевьямъ чрезъ Волгу для того, что они не могутъ переходить за границу земель Войска Донскаго.

г) Чтобы въ приморскихъ мочагахъ до постановленія межевыхъ знаковъ позволить тамошнимъ Калмыкамъ располагаться на зимовку.

4) Что трехъ родовъ Трухменцы просятъ отдѣлить имъ зимовья мѣста отъ Караногайцевъ, дабы во время откочевки ихъ съ Калмыками не были оныя вытравливаемы Караногайцами.

5) Что при вызовѣ народовъ кочующихъ призваны были также повѣренные отъ казенныхъ и помѣщичьихъ селеній Астраханской губерніи и на предназначаемые Калмыкамъ прогоны письменно объявили свое согласіе, исключая повѣренныхъ отъ селеній Каменнаго Яра и Солодниковскаго, которые по причинѣ, что прогонъ, назначенный чрезъ дачу, тѣмъ селеніямъ принадлежащую, занимаетъ большую часть лучшихъ сѣнокосныхъ земель, просятъ отвести его въ другомъ мѣстѣ. Что-же принадлежитъ до назначенія займищныхъ мѣстъ, оное всѣ единогласно предоста-

вили учинить имѣющей учредиться для сего комисіи, при чемъ просили они по невозможности содержать въ полную воду и въ лѣтнее жаркое время скотъ въ займищахъ, отвести къ селеніямъ взаимъ того изъ степныхъ мѣстъ отъ 10-ти до 15-ти верстъ.

6) Что чрезъ вызовъ повѣренныхъ сихъ прекращены, между прочимъ, распри Дербетевскаго владѣльца съ селеніями Цаца, Чалурунки, Свѣтлымъ Яромъ и Рай-городкомъ относительно оспариваемыхъ ими обоюднo земель.

7) Что повѣренные отъ помѣщичьихъ и казенныхъ селеній вмѣсто губернскаго предводителя, по неимѣнію онаго въ Астраханской губерніи, избрали по общему согласію для защищенія правъ своей собственности Енотаевского уѣзда помѣщика к. а. Везелева.

8) Что онъ, губернаторъ, отобралъ владѣльцевъ согласіе и на непремѣнное назначеніе зимнихъ кочевьевъ, которыя они, полюбовно между собою расположивъ, учинили о томъ письменно постановленіе, и наконецъ

9) Что по учиненному исчисленію на обмежеваніе окружною межею Калмыкскихъ земель потребно до 10-ти т. р., ибо у Калмыкъ своихъ работниковъ нѣтъ и должно будетъ ихъ нанимать; по обширному-же разстоянію границъ надлежитъ доставлять на подводахъ далѣе, нежели за 2,200 верстъ, не только межевые столбы, но и нужные для пищи припасы, а въ иныхъ мѣстахъ и воду.

Губернаторъ кн. Тенишевъ, соображая обстоятельства сіи и находя желанія Калмыкскихъ владѣльцевъ и другихъ къ дѣлу сему прикосновенныхъ людей основательными, исключая нѣкоторыхъ только требованій означенныхъ владѣльцевъ, неудобными быть могущихъ, представляетъ къ окончательному дѣла сего разрѣшенію слѣдующее свое заключеніе:

1) По уваженію того, что Трухменцы всегда кочевали за Калмыками со всѣмъ скотомъ и что имъ неудобно было-бы перегонять лѣтомъ однихъ только верблюдовъ, оставляя прочія стада свои въ другихъ мѣстахъ безъ собственнаго надзора, дозволить Трухменцамъ и впредь имѣть кочевье въ лѣтнее время за Калмыками со всѣмъ ихъ скотомъ, при чемъ строго запретить имъ вытравливать при возвращеніи на зимовку принадлежащія Калмыкамъ зимовья мѣста, поручивъ наблюденіе за симъ въ особенности приставамъ, при народахъ сихъ находящимся.

2) По р. Егорлыкѣ не возбранять поселенія крестьянъ, такъ какъ поселеніе сіе не можетъ быть стѣснительно для Калмыкъ, ибо крестьянамъ назначится извѣстная пропорція земли; для прогона-же

Калмыкского скота опредѣляются извѣстныя мѣста, да и кочевать при селеніяхъ Калмыкамъ удобнѣе и выгоднѣе.

3) Согласно желанію Калмыкскихъ владѣльцевъ дозволить одному изъ нихъ поочередно переходить ежегодно лѣтомъ, по взаимному ихъ согласію, за р. Волгу отъ границъ, состоящихъ между земель въ Черноярскомъ уѣздѣ гр. Зубова и въ Енотаевскомъ села Никольскаго и деревни Пришибъ, въ степь до Баскунчатскаго солянаго озера, а отъ онаго къ дачѣ Калмыкского владѣльца майора Тюмена, оставляя между ними и предназначенными для соляныхъ возчиковъ урочищами вверхъ по Ахтубѣ пустопорозжей земли до сорока верстъ и заключая въ пространствѣ, для Калмыкъ назначаемомъ, до 200 т. дес., при каковомъ дозволеніи постановить, чтобы приставъ Калмыкского народа о томъ владѣльцѣ, котораго будетъ очередь, предварительно и не позже марта мѣсяца извѣщалъ кордоннаго начальника для принятія надлежащихъ мѣръ въ отношеніи къ Киргиз-Кайсамъ.

4) Не возбранять, какъ и прежде, Калмыкамъ, а особливо бѣднымъ кочевать въ мочагахъ и пользоваться ловлею рыбы до постановленія межевыхъ знаковъ; по окончаніи-же разсмотрѣнія о приморскихъ берегахъ предоставить имъ распространить тамъ кочевье свое по ихъ желанію, ибо мѣста сіи, какъ неспособныя ни къ хлѣбопашеству, ни къ поселенію крестьянъ, ни на какое употребленіе обращены быть не могутъ.

5) Раздѣленіе между Трухменцами и Караногайцами зимовыхъ мѣстъ предоставить учинить по мѣстномъ разсмотрѣніи предназначаемой въ Кавказской губерніи временной комисіи.

6) Селеніямъ какъ казеннымъ, такъ и помѣщичьимъ, по Волгѣ лежащимъ, предоставить таковой-же комисіи, въ Астрахани учредиться имѣющей, назначить для выгона во время полой воды и въ лѣтніе жаркіе мѣсяцы скота на нагорной сторонѣ въ степь отъ 10-ти до 15-ти верстъ, на какомъ разстояніи дозволить имъ и распашку производить, не запрещая однако-же выѣстъ съ поселянами пасти скотъ и малоимущимъ Калмыкамъ, по бѣдности ихъ близъ селеній кочующимъ.

7) По несостоянію въ Астраханской губерніи губернскаго предводителя дозволить во временной Астраханской комисіи присутствовать выбранному отъ казенныхъ и помѣщичьихъ селеній повѣреннымъ Енотаевского уѣзда помѣщику к. а. Везелеву, и

8) На разграниченіе окружною межею Калмык-

скихъ земель потребную по исчисленію до 10-ти т. р. сумму ассигновать изъ казны; въслѣдствіи-же, если то признано будетъ за благо, обратить оную ко взысканію чрезъ приставовъ на Калмыкскихъ владѣльцевъ по объявленному отъ нихъ на то согласію.

Общее заключеніе. Въ семъ состоитъ исполненіе Высочайшаго порученія, на Астраханскаго гражданскаго губернатора возложеннаго.

Находя заключеніе его касательно земель для кочевья Калмыкамъ и другихъ народовъ назначаемыхъ основательными, я осмѣливаюсь, соединивъ оныя вмѣстѣ съ видами, отъ ген.-м. Завалишина представленными и съ дополненіями, отъ меня по онымъ учиненными и Высочайшаго одобренія въ свое время удостоенными, повергнуть все сіе на благоусмотрѣніе В. В. съ присовокупленіемъ и особаго положенія для опредѣленія кочевныхъ земель какъ Калмыкамъ, такъ и другимъ народамъ, въ губерніяхъ Астраханской и Кавказской кочующимъ, испрашивая Высочайшаго оному утвержденія.

№ 1.

Выписка изъ представленія Саратовскаго гражданскаго губернатора въ дополненіе выписки о земляхъ, для Калмыкъ назначенныхъ.

Существо дѣла. Приставъ надъ Калмыками к. с. Страховъ много разъ жаловался на разныя притѣсненія, которыя дѣлаютъ имъ крестьяне, яко-бы самовольно на древнихъ Калмыкскихъ кочевьяхъ поселившіеся безъ всякой отъ Саратовскихъ мѣстныхъ начальствъ защиты.

Исслѣдованіе губернатора Бѣлякова. Въ январѣ 1804 года препоручено было губернатору Бѣлякову изслѣдовать сіи жалобы, оградить Калмыкъ отъ притѣсненій и уважить справедливыя требованія пристава. Губернаторъ сей по пріѣздѣ на мѣсто, сообразивъ надлежащія справки и разсмотрѣвъ оныя въ подробности, открылъ:

1) Что Калмыки до побѣга изъ Россіи кочевали по всему пространству земли отъ Сарепты до Астрахани, а оттоль по Кавказской Линіи до предѣловъ Донскихъ козаковъ. Не было тутъ никакого Русскаго селенія и, слѣдовательно, не могло быть никакъ нарушено спокойное кочевье Калмыкъ.

2) Когда-же съ побѣгомъ ихъ весь означенный край обнажился, тогда по предположенію бывшаго Астраханскаго и Саратовскаго генерал-губернатора Потемкина, имѣвшаго въ предметъ соединить Царицынъ съ Астраханью по нагорной сторонѣ Волги, а съ Кавказскою Линіею ближайшимъ трактомъ прямо чрезъ Калмыкскія степи, въ обезпеченіе торговыхъ и казенныхъ транспортовъ отъ разбоевъ и для доставленія пристанища рекрутскимъ партіямъ, на Кавказъ слѣдующимъ, водворены на земляхъ, прежде Калмыками занимавшихся по тракту въ Астрахань, слободы *Свѣтлый Яръ* и *Рай-городокъ*, а по тракту Кавказскому сел. *Чанурички* и *Цаца*.

3) Калмыки, видя на прежнихъ кочевьяхъ своихъ Русскія деревни, сначала обошлись съ жителями оныхъ хорошо и безропотно, уступали имъ часть прежнихъ своихъ владѣній и жили съ ними мирно; жалобъ другъ на друга не приносили и разбирали споры свои чрезъ старшинъ, не доводя ихъ даже до свѣдѣнія земской полиціи.

4) Но когда вступилъ приставомъ надъ Калмыками к. с. Страховъ и по какимъ либо неблагонамѣреннымъ видамъ внушилъ Калмыкамъ, что Русскіе крестьяне поселены на ихъ землѣ неправильно и что селенія сіи съ мѣстожителствомъ ихъ могутъ быть согнаны, то Калмыки, не смотря, что имѣютъ подъ кочевьемъ своимъ множество степи и урочищъ, по наущенію его начали тѣснить Русскихъ крестьянъ, особливо сел. *Цапу*, вдавшееся внутрь Калмыкской степи, отъ Сарепты въ 35-ти верстахъ.

5) Цацинскіе крестьяне, будучи до того въ свободѣ владѣть землями гдѣ хотѣли, старались съ своей стороны удерживать по меньшей мѣрѣ лучшія въ хлѣбопашеству мѣста и водопой; для того усилили хутора и захватили рѣчку Тунгуту, а сіе и подало поводъ Страхову завести съ бывшими губернаторомъ Ланскимъ обширнѣйшую переписку.

Овъ требовалъ, чтобы симъ крестьянамъ, также Чануричскаго и пр. селеній по Саратовской губерніи воспрещено было селиться хуторами, распа-

живать пашни, косить сѣно и дѣлать разнаго рода присвоенія, обязаны-бы были они подписками не дѣлать захватовъ скоту и лошадямъ и не присваивать несовѣстнаго будто законамъ требованія платежа за накошенное сѣно и посѣянный хлѣбъ на землѣ Калмыцкой.

Ланской по собраніи справокъ и по учиненіи надлежащихъ предписаній, воспрепятствующихъ всякое самоуправство, между прочимъ, доказывалъ и Страховъ, что требованія его не совсѣмъ правильны, взявъ съ той стороны, что крестьяне поселены тамъ по назначенію правительства и что Калмыки не имѣютъ никакого права присваивать себѣ всѣ земли прежняго ихъ кочевья; но сей не хотѣлъ принимать никакихъ доказательствъ и безпрестанно только твердилъ, что сѣяніе хлѣба и сѣнокосеніе на земляхъ Калмыцкаго кочевья произведено самовольно,—слѣдовательно, Калмыкамъ надлежитъ взыскивать съ поселянъ деньги, а не поселянамъ брать съ Калмыкъ за поправу и что жители сел. Цацинскаго должны снести свои хутора и сдѣлать Калмыкъ свободными въ ихъ кочевьяхъ; въ противномъ случаѣ, если крестьяне понесутъ отъ Калмыкъ какое раззореніе, то должны жаловаться на ихъ самовольство.

Онъ также по случаю требованія губернатора Ланскаго въ разсужденіи принесенной жалобы крестьянъ, что Калмыки потравили у нихъ сѣно, чтобы освидѣтельствовать оное, отвѣчалъ ему, что сего дѣлать не должно, потому что не соотвѣтственно было-бы законамъ принуждать Калмыкъ платить за сѣно, на ихъ землѣ скошенное, а въ поправѣ и домогаться не слѣдуетъ.

Ланской послѣ сего вновь предписывалъ Земскому Суду воспретить крестьянамъ выходить за черту назначенныхъ имъ владѣній, а Межевой Конторѣ поручалъ намежать въ селеніямъ ихъ 15-ти-дес. пропорцію на число душъ. Но настоянія Страхова о предоставленіи всего для Калмыкъ не перестали: сколько губернаторъ ни приводилъ ему невозможность въ исполненіи всѣхъ его требованій, сколько онъ ни требовалъ о нѣкоторыхъ вознагражденіяхъ крестьянъ за поправу Калмыками хлѣба и сѣна, онъ ничѣмъ убѣдиться не могъ и защищалъ только одну сторону Калмыкъ; потому дѣло и происходило только въ однихъ перепискахъ, пока съ наступленіемъ зимы Калмыцкія орды не откочевали далѣе въ Астрахань на зиму.

Распоряженіе означеннаго губернатора. Губернаторъ Бяляковъ, видя изъ множества бумагъ сіи безполезныя переписки, вмѣсто вещественнаго распорядка для успокоенія Калмыкъ съ крестьянами до совершеннаго распредѣленія спорныхъ земель строго предписалъ Царицынскому земскому суду во время прикованія Калмыкъ къ Русскимъ селеніямъ быть на мѣстѣ одному члену, который долженъ обще съ приставомъ отъ Калмыкъ не только разбирать и удовлетворять обоюдныя жалобы Калмыкъ съ Русскими поселянами, но и предотвращать всякія ссоры, чего потребовалъ и отъ приставовъ со стороны Калмыкъ; отъ сего ни осенью 1803 года, ни во все продолженіе 1804 лѣта никакихъ жалобъ отъ Калмыкъ на крестьянъ, ни отъ нихъ на Калмыкъ не было.

Онъ, для разбирательства и окончанія прежнихъ жалобъ истребовалъ изъ Калмыцкаго зарго депутата, предписалъ Царицынскому земскому суду обще съ нимъ произвести мѣстное слѣдствіе:

1) По спору Калмыкъ съ Русскими поселянами Царицынскаго селенія въ распашкѣ и засѣяніи земли хлѣбомъ, который Калмыками потравленъ, чрезъ что были обоюдныя ссоры, и 2) будто въ ограбленіи Калмыка Шадонга (?) Семенова и побояхъ матери, жены и сноха его Чапуринскаго селенія Малороссіянами.

По первой статьѣ въ разсужденіи земель общее присутствіе хотя изыскивало средства къ узнанію границъ прежнихъ обихъ сторонъ владѣній, но никоимъ образомъ истины открыть не могло по причинѣ, что обѣ спорящія стороны всѣ тѣ мѣста, о коихъ обоюдный споръ происходилъ, утверждаютъ прежними своими: поселяне владѣніемъ, а Калмыки кочевьемъ себѣ; но ясныя въ томъ доказательства и постороннихъ свидѣтельствъ ни которая сторона не имѣетъ и ничего вѣроятія достойнаго не представляла; въ миролюбному-же разводу присутствіе не могло наклонить ни одну сторону, почему и удовлетворительно ничего сдѣлать возможности не находить. А какъ разграниченіе Калмыцкихъ кочевьевъ отъ владѣній поселянъ должно быть произведено, то до того времени, дабы удалить всякія между Калмыками и поселянами ссоры и водворить между обоими народами спокойствіе, опредѣляетъ извѣстную черту, за которую-бы Калмыки далѣе кочевать, а крестьяне распространять пашни и сѣнокосы не осмѣливались, въ чемъ и обязать ихъ подписками.

Относительно-же иска крестьянъ на Калмыкахъ за поправу, то какъ изъ произведеннаго слѣдствія не видно, кто именно оную сдѣлалъ, то если кто имѣетъ на Калмыкахъ ясныя доказательства, искалъ-бы себѣ удовольствія въ учрежденномъ Калмыцкомъ зарго.

По второй статьѣ открылось, что Калмыкъ Шадонгъ Семеновъ ничего доказать не могъ и по дѣлу, такъ какъ и по собственнымъ его словамъ признана просьба его несправедливою, почему общее присутствіе ему и отказало.

Такимъ образомъ всѣ, какія ни были жалобы, рѣшеніемъ мѣстныхъ слѣдователей кончены.

Заключеніе его объ удовлетвореніи Калмыкъ и казенныхъ крестьянъ. За снѣмъ губернаторъ Бяляковъ во исполненіе Высочайшаго именнаго повелѣнія, 12-го іюня 1803 года ему даннаго, въ отношеніи отвода земель по Саратовской губерніи подъ кочевье Калмыкъ доноситъ, что по Межевой Конторѣ земли, принадлежавшей прежде Калмыкамъ въ предѣлахъ Саратовской губерніи, исчислено удобной 212,844 дес. и изъ того числа назначено ею къ

селеніямъ Чапурникамъ, Свѣтлому Яру, Рай-городку и Цаца на 1,041 ревизскую душу казенныхъ крестьянъ 15-ти-дес. пропорціи 15,615 дес.

Межевая Контора по своимъ правиламъ сдѣлала на планѣ во всѣхъ тѣхъ селеніяхъ нарѣзки, смотря только на мѣстоположеніе, а отнюдь не на качество земли, такъ что владѣніе Русскихъ крестьянъ ограничила одною 15-ти-дес. пропорціею и стѣснила крестьянъ по неудобности степи въ одномъ почти выгонѣ. Сдѣланныя нарѣзки представила она на разсмотрѣніе и утвержденіе Казенной Палаты, а сія, соглашаясь съ назначеніемъ ея, положила испросить тремъ селеніямъ по недостатку угодій въ отводъ часть сѣнокозовъ и дровяныхъ лѣсовъ на луговой сторонѣ Волги противъ ихъ селеній изъ приписанныхъ къ Ахтубинскому шелковому заводу земель.

Между тѣмъ по препорученности отъ кн. Циціанова ген.-м. Завалишина удовлетворить землями Калмыкъ, сей послѣдній требовалъ отъ губернатора сел. Цаца, внутри Калмыцкаго кочевья вдавшаеся, снести на другое мѣсто къ Свѣтлому Яру и Рай-городку, а занимаемую онымъ всю землю отдать Калмыкамъ.

Губернаторъ, разсмотрѣвъ положеніе Палаты и отношеніе Завалишина, не находилъ возможности ни въ отдачѣ нагорнымъ казеннымъ крестьянамъ за Волгою луговъ и лѣса изъ Ахтубинскихъ дачъ, такъ какъ оныя уже повелѣно отдать казеннымъ солдатамъ возчикамъ, ни въ переселеніи Цацы на другое мѣсто, ибо сіе стѣснило-бы и раззорило совершенно крестьянъ безъ всякой пользы Калмыкамъ.

Почему, дабы удостовѣриться лично о мѣстоположеніи сел. Цацы и о всемъ, до сего предмета относящемся и съискать надежнѣйшіе способы къ успокоенію Калмыкъ и крестьянъ землями, отправился онъ самъ на мѣсто кочевья Калмыцкихъ степей и тамъ нашелъ большую деревню Цацу въ 35-ти вер. отъ Сарепты, населенную въ 67 дворахъ 266 душами, кои очень хорошо обстроены и кони обзаведеніе весьма дорого стоятъ, кромѣ пособія съ казенной стороны по 25-ти р. на каждый дворъ.

Переходить на новыя мѣста они отнюдь не желаютъ и по всей справедливости не для чего было-бы ихъ переселять, ибо они въ настоящемъ жителствѣ удовлетворяются половиною пропорціею сѣнокозовъ и пашень, кои производятъ крестьяне въ разныхъ мѣстахъ небольшими участками, гдѣ изберутъ грунтъ поспособіе, потому что вся почти окрестная степь состоитъ изъ безплодныхъ солонцовъ, годныхъ только для скотоводства.

Казенныя селенія Чапурники и Цаца учреждены съ добрымъ намѣреніемъ, дабы имѣть черезъ степи прямой трактъ изъ Царицына въ Георгіевскъ на разстояніи не больше 400 вер. Такимъ образомъ сокращенный путь заслуживаетъ уваженія, потому что сямъ новымъ трактомъ гораздо прямѣе провозятся всѣ тяжести какъ партикулярныя, такъ казенныя съ аммунаціею и препровождаются рекрутскія партіи, для прохода которыхъ и вообще для всѣхъ проѣзжающихъ, особливо въ осеннія непогоды деревни Чапурники и Цаца весьма нужны; другой трактъ отъ Царицына по надъ Волгою, называемый большой почтовый, гораздо далѣе отъ Царицына на Астрахань, Бизляръ и по всему протяженію линіи до Георгіевска и неменѣе 1,500 верстъ.

Означенныя деревни Цаца и Чапурники поселеніемъ своимъ не только не могутъ быть вредны кочующимъ Калмыкамъ, но еще и полезны для ближней скупки Калмыкамъ у крестьянъ хлѣба и другихъ надобностей и что требованіе Калмыкъ и приставовъ ихъ о сносѣ Цацы съ настоящаго жительства происходятъ не по надобности Калмыкамъ въ заселенномъ Цацѣ мѣстѣ, но по привязанности ихъ къ Сарептѣ для свободного туда прохода при произвольномъ подножномъ кормѣ и водопояхъ, ибо они за неперемѣнное правило поставляютъ подъ исходъ каждаго лѣта приковываться туда для гулянія именно скота.

Съ проходомъ въ Сарепту Калмыки причиняли разныя обиды Русскимъ Цацинскимъ и Чапуринскимъ крестьянамъ, толочили ихъ сѣно и хлѣбъ и готовое истравляли въ стогахъ, крали у крестьянъ по дворамъ съѣстные припасы и другія дѣлали безчинства; Русскіе-же, не получая должнаго удовлетворенія отъ приставовъ на жалобы свои, принуждены бывали самоуправствовать, загоняли Калмыцкій скотъ съ мѣста поправы и безъ выкупа не отдавали. Сіе-то самоуправство Русскихъ крестьянъ бывшій приставъ, Страховъ, первый потатчикъ своеволія Калмыкъ, называлъ грабежемъ и воровствомъ и, не давая самъ суда никакого, всегда жаловался на казенныхъ поселянъ, а земская полиція изъ-за потачки приставовъ къ Калмыкамъ не имѣла способовъ удовлетворять исканій Русскихъ крестьянъ. Впрочемъ, Калмыки постоянно въ Саратовской губерніи пребыванія не имѣютъ, а приковываются изъ Астраханской губерніи въ лѣтнее только время и по осени опять возвращаются въ Астраханскую губернію.

Губернаторъ, снабдѣсь сими мѣстными свѣдѣніями, возвратился въ Саратовъ и черезъ переписку согласилъ ген.-м. Завалишина какъ на оставленіе Цацы навсегда въ настоящемъ мѣстѣ ея поселенія, такъ и на прибытіе его въ Царицынъ для удобнѣйшихъ мѣроположеній къ раздѣленію земель.

Съ приближеніемъ предначиннаго времени вторично отправился онъ въ сентябрѣ мѣсяцѣ въ Цацу на Калмыцкія степи и былъ въ Калмыцкомъ Дербетевомъ улусѣ, гдѣ, узнавъ лично отъ лучшихъ Калмыкъ и старшинъ ихъ Эрденя Тундутова, сына покойнаго Калмыцкаго намѣстника Чучея Тундутова, что вся надобность состоитъ въ водопояхъ по рр. Уластѣ и Тунгутамъ, на коихъ построены Цацинскіе хутора, склонилъ Цацинскихъ крестьянъ уступить тѣ урочища Калмыкамъ. Калмыки съ своей стороны, будучи снѣмъ довольны, нисколько не прекословили Русскимъ поселянамъ во владѣніи остаю-

щимися у нихъ землями. На сихъ условіяхъ, съ согласія ген.-м. Завалишина, командированнымъ изъ Межевой Конторы землемеромъ Морциновымъ сдѣланы въ натурѣ нарѣзки, безъ утвержденія однако-же формальной межи.

По нарѣзкамъ симъ, назначеннымъ по указанію повѣренныхъ отъ крестьянъ прежняго ихъ владѣнія, и по даннымъ правиламъ исчислено удобной земли: подъ № 1, при дер. Цаца 3,175 дес. 190 саж.; подъ № 2, при дер. Чапурникахъ 2,084 дес. 348 саж.; подъ № 3, за р. Сарпою, у оныхъ-же деревень Чапурниковъ 13,097 дес. 380 саж.; подъ № 4, при слободѣ Свѣтломъ Ярѣ 11,871 дес. 1,575 саж.; подъ № 5, при слободѣ Рай-городкѣ 13,832 дес. 200 с.; кромѣ того по маломѣрнію при тѣхъ селеніяхъ лѣсныхъ угодій отдѣлено за рѣчкою Воложною лѣса съ частью сѣннаго покоса, что подъ № 6 — 1,414 дес. 600 саж., на р. Волгѣ острова подъ лит. М. Н. О. лѣса 407 дес. 1,800 саж. — всего 45,882 дес. 293 саж.

Слѣдовательно, 15 дес. на 1,041 душу Русскихъ крестьянъ пропорцію 15,615 дес.; превышаетъ 30,267 дес. 293 саж.

Какое излишество повидному кажется избыточно для поселенъ, но какъ оное повсюду грунтъ имѣетъ солонцоватый съ мелкими камешками и трава растетъ весьма рѣдко, такъ что крестьяне ни хлѣбопашества, ни сѣнокосенія достаточнаго не имѣютъ, а въ хозяйственномъ положеніи и въ платѣ государственныхъ податей изворачиваются единственно скотоводствомъ, и не по всей степи, а мѣстами, гдѣ трава растетъ лучше при протокахъ водъ, то и признается справедливымъ все оныя нарѣзанныя къ Русскимъ селеніямъ земли оставить во всегдѣшнемъ ихъ владѣніи, предоставивъ имъ пользоваться лѣсомъ, лугами и прочими угодьями, въ общемъ владѣніи означенныхъ казенныхъ четырехъ селеній съ тѣмъ, что по усмотрѣнію начальства можно будетъ усилить тамошній край переселеніемъ вновѣ еще желающихъ переходцевъ. На отведенныя нынѣ земли, за исключеніемъ 45,882 дес. удоб-

ныхъ земель, Русскимъ крестьянамъ назначаемыхъ, предоставляется Калмыкамъ въ Саратовской губерніи по Царицынскому уѣзду въ нагорной сторонѣ Волги удобной земли на 160,383 дес. 1,552 саж.; на планѣ подъ № 7 неудобной 10,409 дес. 450 саж. — Всего удобной и неудобной — 170,792 дес. 2,002 саж.

Въ семь обширномъ пространствѣ сохранятся все выгоды для кочевья Калмыкъ и по желанію ихъ необходимо нужны Калмыцкому скоту урочища, за которыя и вся ссора происходила, имъ отдаются по рѣчкамъ Тунгутъ, Уласть и рѣчкѣ Червленномъ Кургутъ до р. Волги и до рѣчки Воложи половина озера Цацискаго и половина рѣчки Сарпы по границы Чапуринскаго владѣнія. Въ лѣто отъ дер. Чапурниковъ сдѣланъ свободный проходъ на Сарпинскую землю и по смежности т. с. Алексѣя Нарышкина рескриптной дачи сдѣланъ прогонъ къ р. Волгѣ по берегу на 3½ версты.

Снабдивъ всѣми сими выгодами въ Саратовской губерніи изъ пусто-порожихъ степей кочевые Калмыки, конечно, останутся довольными, получивъ желаемыя ими урочища, также свободные прогоны къ рѣкамъ Сарпѣ и Волгѣ, и при взаимномъ наблюденіи порядка со стороны Царицынской земской полиціи, которая на время прикочевки Калмыкъ въ окрестности Сарепты должна отправлять въ улусъ одного изъ засѣдателей къ приставамъ при Калмыкахъ, равнымъ образомъ при сохраненіи того-же порядка и со стороны приставовъ прекратятся все ссоры и неудовольствія, каковыхъ уже въ его управленіе и не происходило.

Дабы скорѣе по сдѣланнымъ нарѣзкамъ могли быть утверждены формальныя межи съ постановленіемъ отъ Русскихъ крестьянъ межевыхъ признаковъ, отъ Калмыкъ ихъ тамги, губернаторъ препроводилъ къ ген.-м. Завалишину и къ правящему должностъ пристава к. а. Крупинскому планы съ тѣмъ, чтобы Завалишинъ, рассмотрѣвъ ихъ, принявъ съ своей стороны скорѣйшія мѣры къ утвержденію формальныхъ межъ.

В Ъ Д О М О С Т Ъ

№ 2.

о кочующихъ въ Астраханской и Кавказской губерніяхъ народахъ.

Названіе народовъ.	Духовныхъ.				Всѣхъ вообще.	У н и х ъ с к о т а .				
	Духовъ.	Гелюговъ и прочихъ.	Калмыкъ на службу способныхъ.	Неспособныхъ отставныхъ въдовъ и сиротъ.		Верблюдовъ.	Лошадей.	Коровъ.	Овецъ.	Всего.
Калмыкъ	6	1,546	9,325	3,327	14,287	60,452	238,330	166,628	767,398	1,232,808
Карангайцевъ	—	—	—	—	14,235	—	33,325	78,963	239,971	352,259
Трухменъ	—	—	—	—	4,075	6,850	17,725	6,035	63,775	94,385
Джембулукцевъ	—	—	—	—	1,920	—	300	5,500	8,000	13,800
Едисанцевъ	—	—	—	—	1,700	—	400	4,500	2,000	6,900
Татаръ:										
Буйдровскихъ	—	—	—	—	2,268	—	4,769	10,754	61,682	77,205
Юртовскихъ	—	—	—	—	2,261	—	1,837	5,241	—	7,078
А всего	6	1,546	9,325	3,327	40,746	67,302	296,686	277,621	1,142,826	1,784,435

В Ъ Д О М О С Т Ъ

№ 3.

о мѣстахъ, назначаемыхъ по Астраханской губерніи для прогоновъ Калмыкамъ скота, съ примѣрнымъ исчисленіемъ сколько десятинъ въ оныхъ состоитъ и съ показаніемъ изъ чьихъ именно дачъ вырѣзать оныя должно, сколько въ сихъ дачахъ состоитъ земли и сколько на нихъ поселено душъ крестьянъ.

№ дачи по плану.	Пространство прогоновъ:		Изъ чьихъ дачъ.	Въ оныхъ дачахъ:			Предположеніе о дачахъ сихъ по описаніямъ, присланнымъ отъ ген.-м. Завалишина.
	Десятины.	Сажени.		Жителей:	Земли всей удобной:		
				Мужескаго пола.	Десятины.	Сажени.	
Червоярскаго уѣзда							
11	2,418	1,375	Сель Каменоярскаго и Солодниковскаго государственныхъ и удѣльныхъ крестьянъ	897	33,818	19	Къ симъ селеніямъ предназначено Казенною Палатою приселить еще 1,103 души съ тѣмъ, что если-бы не достало удобныхъ земель, то намѣрить имъ изъ дачъ гр. Зубова и др.
1	367	2,012 ¹ / ₂	Ген.-м. гр. Зубова.	566	155,488	230	О земляхъ сихъ Казенною Палатою предположено, намѣривъ владѣльцамъ на число душъ узаконенную пропорцію, излишнюю обратить въ казенное вѣдомство.
	1,496	850					
7	569	1,587 ¹ / ₂	Адъютанта Баранова.	41	4,091	700	

8	1,123	112 ¹ / ₂	Черноморскихъ козаковъ.	Не показано	17,585	1,130	Къ селенію сему Казенною Палатою положено приселить Астраханскихъ разночинцевъ 410, кои однако-же еще не водворены до ожидаемыхъ изъ другихъ губерній 389 душъ.
10	1,845	1,812 ¹ / ₂	Сел. Солянскаго займища государственныхъ крестьянъ.	201	19,736	439	
	7,821	550		1,705	230,719	118	
Астраханскаго и Красноярскаго уѣздовъ.							
4	643	917 ¹¹ / ₁₇	Сел. Павловскаго государственныхъ крестьянъ.	109	25,255	342	Положено было поселить 500 душъ, но оныя не поселились по причинѣ, что состоящія внутри двѣ статьи находятся въ спорѣ.
6	429	1,650	Лебяженской стан. козаковъ.	149	8,210	1,643	
11	481	1,850	Дурновской стан. козаковъ.	158	7,425	1,864	
17	812	365	Сел. Карантиннаго государственныхъ крестьянъ.	71	12,954	2,000	
	2,366	2,382 ¹¹ / ₁₇		487	53,846	1,049	
Енотаевскаго уѣзда							
1	2,128 1,276	2,175 100	{ Грачевской стан. козаковъ Астраханскаго козачьяго полка.	165	21,957	2,120	
2	937 742	1,200 450	{ Села Никольскаго и дер. Пришибъ государственныхъ крестьянъ.	1,083	40,390	1,876	
3	478 885	1,237 ¹ / ₂ 1,000	{ Вельянскаго стан. козаковъ Астраханскаго козачьяго полка.	204	32,900	1,900	
6	5,003	612 ¹ / ₂	Живущихъ въ г. Енотаевскѣ козаковъ.	97	5,054	2,260	
7	1,363	2,237 ¹ / ₂	Ген.-м. Кишенскаго.	132	24,573	838	
8	1,347	1,575	К.-а. Везелева.	103	22,329	406	О сихъ земляхъ Казенною Палатою предположено, намѣривъ на число душъ узаконенную пропорцію, прочую землю обратить въ казну.
13	1,868	1,175	Д. с. с. Сушкова подъ островами, займищемъ и водами.	Поселеніе не состоятъ.	6,379	224	
	16,031	2,162 ¹ / ₂		1,784	153,586	24	
	26,220	295 ³ / ₄		3,976	437,151	1,191	

Примѣчаніе о свойствахъ земли.

Въ Черноярскомъ уѣздѣ. Грунтъ по нагорной сторонѣ песчаный и иловато-глинистый; съ начала весны хотя и показывается зелень травъ муравы и бѣловатой полыни, но не выростая выше 2-хъ вершковъ, въ началѣ іюня высыхаетъ. Если мало бываетъ дождей, то скотъ во все лѣто прокармливается тутъ не можетъ. Въ однихъ долинахъ по низменнымъ мѣстамъ есть распаши для посѣва хлѣба и овощей малыми однако-же частями. Къ луговой сторонѣ Волги грунтъ земли мягче и произрастеніе травъ и хлѣбопашество въ лучшемъ изобиліи, но и тутъ во время маловодія трава родится хуже и поѣдается наѣкомыми; жители продовольствіе имѣютъ отъ скотоводства и рыболовства, также отъ продажи арбузовъ, дынь и остающагося иногда за домашнимъ расходомъ сѣна.

Въ Астраханскомъ и Красноярскомъ уѣздахъ. Грунтъ къ хлѣбопашеству неспособный и поселяне продовольствіе имѣютъ отъ скотоводства, частью-же отъ продажи сѣна и камыша.

Въ Енотаевскомъ уѣздѣ. Грунтъ въ нагорной сторонѣ песчаный, травы растутъ похожія на полынь и мелкую порѣзнь, да и то изрѣдка, почему во время лѣтней засухи скотъ съ нуждою пробавляется; распашивають только по низменнымъ мѣстамъ, гдѣ скопляется снѣговая и дождевая вода, небольшими частицами для сѣянія дынь, арбузовъ и пр.; на луговой-же сторонѣ хотя по посѣяннымъ мѣстамъ произрастають травы, къ сѣнокошенію способныя, но болѣею частью поѣдаются наѣкомыми.

ЗАПИСКА

№ 4.

объ оброчныхъ статьяхъ, доставленныхъ государственнымъ казначеямъ.

Саратовской губерніи по Царицынскому уѣзду.

по вѣдомостямъ 1802 года.

Земли 15 статей въ число 217,406 дес. удобныхъ и 19,877 неудобныхъ отдаются за 2,185 р. 66 к.; рыбныхъ ловель 4 статьи — 3,839 р. 66 к.

По Астраханской и Кавказской губерніямъ.

по вѣдомостямъ 1799 года.

Земли 23 статьи такихъ, кои дѣйствительно отдаются въ оброкъ въ числѣ 3,977 дес. удобныхъ и 9,808 неудобныхъ за 1,147 р. 24 $\frac{1}{4}$ к.; — итого 7,172 р. 56 $\frac{1}{4}$ к.

56. Предписаніе гр. Гудовича полк. Асысу, отъ 31-го мая 1808 года, № 80.

Въ случаѣ смерти ген.-м. Мехти-Кули-хана Карабагскаго прикажите Джафар-Кули-агѣ управлять Карабагскимъ ханствомъ до Высочайшаго утвержденія и притомъ увѣрьте его, что сіе дѣлается ему во

уваженіе отличнаго его усердія и преданности къ Е. И. В. всемилостивѣйшему Государю; но ханомъ ему себя не именовать до Высочайшаго утвержденія.

57. Тожѣ, ген.-м. Гурьеву, отъ 28-го іюля 1808 года, № 101.

Упорство вѣтренаго Ших-Али, чтобы пріѣхать

ко мнѣ съ раскаяніемъ для принятія въ присутствіи моемъ присяги на вѣчную вѣрность подданства Е. II. В. и безпокойства, имѣ дѣлаемыя не только по Кубинской дорогѣ, но и въ Ширванскомъ владѣніи, куда онъ недавно внавши хищнически, отогналъ скотъ, заставили меня взять противъ него рѣшительныя мѣры и навсегда лишить его возможности дѣлать неустройства и шалости въ тамошнихъ мѣстахъ. На сей конецъ предписываю в. пр. слѣдующимъ образомъ распорядиться: Когда 100 чел. ратниковъ, назначенныхъ къ ген.-м. Небольсину, всѣ къ нему будутъ отъ васъ отправлены; тоже когда изъ другой тысячи, долженствующей оставаться въ Баку, первый пятисотокъ туда прибудетъ, то остальному пятисотку предпишете остановиться въ Дербентѣ и, тотчасъ оставя изъ онаго въ Дербентѣ 100 чел. ратниковъ, придать на мѣсто оныхъ 100 чел. старыхъ солдатъ изъ Дербентскаго баталіона. Къ симъ 500 чел. изъ ввѣреннаго вамъ полка назначьте хорошаго и надежнаго штаб-офицера; тоже сколько возможно оберъ и унтер-офицеровъ и хотя 80 чел. козаковъ изъ Дербента и одно орудіе. Когда-же сіи 500 чел. будутъ совсѣмъ изготовлены къ выступленію, то немедленно увѣдомьте чрезъ нарочнаго ген.-л. Мустафа-хана Ширванскаго и подполк. Тихановскаго.

Мустафа-хану-же и ген.-л. Джафар-Кули-хану Шекинскому отъ меня уже предписано имѣть въ готовности ихъ конницу, которая, соединясь вмѣстѣ, подвижется къ Кубѣ съ другой стороны при двухъ ротахъ вашего полка, въ Ширванѣ находящихся. Только нужно чрезъ сношенія ваши распорядиться такимъ образомъ, чтобы въ одно время поспѣлъ-бы къ Кубѣ и отрядъ изъ Дербента. А двумъ ротамъ, въ Ширванѣ находящимся, предпишете состоять подъ непосредственною командою подполк. Тихановскаго. Штаб-офицеру, который вами назначенъ будетъ для командованія симъ 500 отрядомъ, предпишете по приходѣ къ Кубѣ тотчасъ оную занять и употребить всевозможнѣйшіе способы къ поимкѣ Ших-Али, о чемъ равномерно предписано отъ меня Мустафа-хану Ширванскому и Джафар-Кули-хану Шекинскому съ обѣщаніемъ 500 червонцевъ тому, кто его пзловитъ. По занятіи Кубы отнюдь не дѣлать жителямъ нималѣйшаго раззоренія, о чемъ строго подтвердите начальнику отряда. Но ежели-бы при подступленіи войскъ къ Кубѣ встрѣтилось сопротивленіе со стороны жителей, тогда дѣйствовать противъ нихъ непріятельски и оружіемъ взять Кубу. Еще однако-же повторю, что должно главнѣйшею имѣть цѣлью то, дабы непременно достать въ руки самого Ших-Али. Когда-же Куба будетъ

занята, то немедленно учредить тамъ правленіе на основаніи Бакинскаго, избравъ въ оное 4-хъ членовъ изъ лучшихъ бековъ, извѣстныхъ по усердію и преданности своей къ Россіи. Сіе правленіе подъ предсѣдательствомъ начальника отряда, т. е. коменданта Кубинскаго, должно заниматься разсматриваніемъ всѣхъ дѣлъ, касающихся до управленія Кубинскимъ владѣніемъ, особливо-же наблюдать за вѣрнымъ сборомъ Кубинскихъ доходовъ, которые должны всѣ поступать въ казну Е. II. В. Для сего поручаю в. пр. снабдить Кубинскаго коменданта шнуровою книгою на записку поступающихъ доходовъ и въ которой статьи должны быть подписываемы всѣми членами. Отчетъ въ оныхъ долженъ быть комендантомъ даваемъ в. пр. чрезъ каждыя двѣ недѣли, а отъ васъ ежемѣсячно представляемы ко мнѣ вѣдомости. Изъ сихъ доходовъ на канцелярскіе расходы для коменданта, на угощеніе пріѣзжающихъ и на другія экстраординарныя издержки назначить 200 р. Впрочемъ, какіе именно и изъ какихъ статей отысканы будутъ доходы по занятіи Кубы тотчасъ мнѣ рапортовать.

58. *Предложеніе тит. с. Мартина о 5-ти Кахетинскихъ казенныхъ виноградныхъ садахъ.—Составлено въ 1808 году.*

Нынѣшнее недостаточное положеніе общаго винограднаго Грузинскаго садоводства я осмѣливался представить годъ тому назадъ въ подробномъ разсужденіи, на Нѣмецкомъ діалектѣ; но сіи большіе недостатки болѣе еще и точно касаются до 5-ти казенныхъ Кахетинскихъ садовъ, отъ которыхъ 5 или 6 лѣтъ тому назадъ только польза истощена съ вынужденіемъ лучшихъ и послѣднихъ силъ чрезъ откупщиковъ, а мало или почти совсѣмъ ничего садамъ не вспомоствовано, но что наипаче произошло оттого, какъ изъ показанія всѣхъ садовниковъ предъ капл.-исправникомъ Телавскаго уѣзда видно, что тѣ садовники не получали жалованія и провіанта; также и тѣ работники, которые къ нимъ были приставлены, совсѣмъ остались безъ прокормленія, отчего безъ особеннаго усердія и ревности сады сіи по свидѣтельству всѣхъ Кахетинскихъ жителей, которые ихъ знали въ прежнемъ хорошемъ и въ теперешнемъ забытомъ положеніи, находятся въ такомъ опустошеніи. По малой мѣрѣ потерю ихъ можно полагать отъ 30-ти до 40,000 растопченныхъ, засохшихъ и устарѣвшихъ въ послѣдніе годы виноградныхъ лозъ, отчего тѣ сады потеряли цѣну настоящаго своего основнаго капитала, поелику откупщи-

камъ только нужно было собирать виноградъ, а совсѣмъ не имѣть попеченія о кустахъ и лозахъ, которые имъ не принадлежали; садовники-же и работники зная, что пользу извлекаютъ только откупщикамъ и, не видя за то взысканія, работали тоже для одного вида, а не съ тѣмъ прилежаніемъ и заботливостью, чтобы поддержать сады и привести ихъ еще въ болѣе цвѣтущее состояніе. А потому всепокорнѣйше осмѣливаюсь представить, по моему усердію и пристрастію въ виноградному садоводству, новый полезный планъ обработыванія на будущее время садовъ, основываясь на двухъ преимущественныхъ видахъ:

I) *Первый видъ*. Такъ какъ несомнѣнно, что виноградное садоводство есть дорожайшее и труднѣйшее землеобработываніе и какъ въ Европейскихъ земляхъ, гдѣ родится виноградъ, принято третью часть получаемыхъ отъ вина доходовъ, т. е. съ 300 до 100 или болѣе ежегодно издерживать на приличное обработываніе сада, то и въ отношеніи Тифлисскихъ городскихъ садовъ слѣдуетъ обязать хозяина болѣею частью дѣлиться въ половину съ тѣмъ садовникомъ, который обработываетъ садъ.

II) *Второй видъ*. Польза отъ винограднаго сада или получаемый процентъ отъ основнаго капитала и употребленныя на него издержки никогда не могутъ быть приняты одинаково за каждый годъ; но могутъ дать возможность исчислить сколько въ который годъ получено сплошь дохода всегда по прошествіи неменѣе 10-ти лѣтъ, при чемъ, принято за правило, что изъ 10-ти лѣтъ 3 года бываетъ преизобильный урожай; 4-же года виноградъ собирается посредственно, а остальные 3 года почти всегда вовсе безплодны отъ разныхъ естественно погодныхъ случаевъ, какъ напр. отъ града, морозовъ, засухи и такъ далѣе. Точно также случается и въ Кахетіи, такъ напримѣръ: Манавскій казенный садъ въ 1806 году принесть 100 вьюковъ вина, а въ 1804 и 1805 годахъ только по 60-ти; въ 1803-же году не болѣе 9-ти вьюковъ.

Но сіи два предметные вида нѣкоторые годы до сего совсѣмъ при этихъ садахъ были забыты. Намѣреніе состояло только въ томъ, чтобы, не издержавъ на нихъ ничего, возвысить откупную цѣну и оттого-то сады видимо до того испорчены и заросли, что требуютъ нѣсколько лѣтъ, чтобы ихъ привести въ прежнее цвѣтущее состояніе. Итакъ, къ новому приведенію въ порядокъ надлежитъ опредѣлить: 1) кто и сколько человекъ нужны для лучшаго ихъ обработыванія? 2) по здѣшнему-ли способу или по Европейскому? Взавъ-же во уваженіе здѣшнее мѣстополо-

женіе и обстоятельства, нужно будетъ по меньшей мѣрѣ опредѣлить заплаты и вознагражденія имъ, если хотятъ привести сады эти дѣйствительно въ цвѣтущее положеніе и на будущіе годы получать вина во множествѣ и лучшей доброты, а чрезъ то сады сдѣлать полезнѣе и доходнѣе.

Распоряженія.

1) *Кондольскій садъ*, будучи меньше всѣхъ другихъ, до сихъ поръ имѣлъ 2-хъ садовниковъ, которыхъ доходы съ садовъ и съ провіантомъ, получаемымъ отъ Грузинскихъ царей, кромѣ того, что были освобождены отъ подати, можно на деньги такъ исчислить:

1) 24 коды муки—24 р. с.: 2) 2 вьюка вина—20 р. с.: 3) винныя гущи и дрожжи—20 р. с. и 4) кошенная трава въ саду 6 р. с.,—итого 70 р. с.

Предложеніе: 1) Надобно только приставить одного способнаго садовника, который долженъ быть свободенъ отъ всѣхъ податей, полагая ему сверхъ того еще 40 р. с. годоваго жалованія. 2) Поелику въ сел. Кондоли казенныхъ крестьянъ совсѣмъ нѣтъ, а только ближняя казенная дер. Тогніани съ 40 дымами, а дальняя тоже казенная дер. Енисели съ 60-ю дымами,—слѣдовательно, 100 чел. 5 разъ въ годъ для обработыванія сего сада должны были давать работниковъ, т. е. въ первый разъ въ началѣ марта, доставляя вырубленные ими самими въ лѣсу для лозъ колья или подпорки на ихъ арбахъ; во второй разъ—15-го марта для вбиванія въ землю кольевъ и въ тоже время для обрѣзыванія лозъ; въ третій разъ 8-го іюля при первомъ кошеніи въ саду травы; въ четвертый разъ въ концѣ августа второе кошеніе травы, и пятый разъ отъ 25-го сентября собраніе винограда, которое продолжалось 6 или 8 дней.

Первыя четыре работы были съ большимъ убыткомъ для сада, потому что 100 чел., толкавшись въ немъ, въ одинъ день дѣлали то поспѣшно. Итакъ, выходитъ, что нужно было прокормить 400 работниковъ; да еще 8 дней для собранія винограда, ежедневно по 50-ти чел., что тоже составитъ 400,—слѣдовательно, нужно было для 800 чел., кормивъ ихъ дважды въ день, 1,600 чурековъ хлѣба; да также вина, полагая на 4 чел. тунгу въ день, что составитъ въ годъ 200 туногъ или два вьюка. Считая на деньги, все сіе стоитъ: изъ коды муки, полагая каждую по 5-ти или 6-ти абазовъ, выходитъ отъ 40 до 50-ти чурековъ хлѣба; итакъ, для 1,600 чурековъ нужно:

1) 32 коды муки, которыя стоятъ будутъ 32 или 38 р. с.; 2) два вьюка вина, полагая каждый по 10—20 р. с.; 3) 3 или 4 барана во время собранія ви-

нограда для работников — 4 или 5 р. с. Итакъ, прокормъ работниковъ составитъ при дешевизнѣ 56 р. с., а въ противномъ случаѣ — 63 р. с.

Предположеніе. Поелику излишніе работники безъ разбора, а наипаче 100 чел. въ одно время саду и работѣ болѣе вредны, нежели полезны, какъ то доказываетъ опытъ въ Венгріи, то нужно было-бы небольше 18-ти сем. хорошихъ и трудолюбивыхъ изъ ближняго казеннаго сел. Тогніани, которые работали и служили-бы въ одно время съ арбами и волами для доставленія нужнаго хвороста для плетня, подпорныхъ кольевъ и довольнаго навоза для сада. Этими 18-ю сем., по моему мнѣнію, можно рассчитывать на лучшія послѣдствія, если они будутъ заниматься по слѣдующему расположенію, то-есть:

Раздѣливъ Кондольскій садъ знаками на 18 равныхъ частей и отдавъ по жеребью каждому семейству по одной такой части на попеченіе, обработываніе и доставленіе всего тому нужнаго, съ начала весны до самаго собиранія винограда, съ тѣмъ, что когда придетъ собираніе, то Тогніанскій нацвалъ обязанъ былъ-бы прибавить еще отъ 18-ти до 20-ти чел., чтобы собирать и перенести благополучно виноградъ.

За вышесказаннымъ-же сбереженіемъ отъ одного садовника, которое составитъ 30 р. с., а также 60 р. с., остающихся отъ прокормленія 800 работниковъ и отъ тѣхъ 100 дымовъ, которые прежде работали, остальные 82 дыма можно употребить на другія казенныя надобности. За всѣ эти приобретаемыя три знатныя выгоды должно, чтобы тѣ 18 сем., дабы усердно и тщательно обрабатывали садъ, были освобождены отъ всякой подати, какъ отъ хлѣбной, такъ и отъ винной, исключая подлежащихъ военной службѣ, а изъ невзысканнаго хлѣба и вина обязаны были себя кормить, чѣмъ и кончатся всѣ жалобы, касающіяся содержанія; положенное-же жалованіе садовники должны получать два раза въ годъ отъ кап.-исправника безъ задержанія, чрезъ что ихъ можно болѣе пріохотить къ усердному надзору, черезъ что также не послѣдуетъ жалобы.

2) Садъ Земо-Ходашенскій имѣлъ отъ царей и до сихъ поръ имѣть двухъ садовниковъ; работниковъ-же изъ Ходашенской деревни 40 и изъ дер. Кистаури 15, кромѣ другихъ еще монастырскихъ работниковъ, приходящихъ къ нимъ на помощь.

Предложеніе. По устройству Кондольскаго сада и здѣсь долженъ быть одинъ хорошій садовникъ, освобожденный отъ податей, съ жалованіемъ въ годъ 40 р. с., въ работникахъ 14 сем.: изъ нихъ 10 изъ то-

го-же сел. Ходашени, а 4 изъ ближней дер. Кистаури, которая, имѣя болѣе лѣса, можетъ доставлять нужное для сада дерево. Награжденіе-же ихъ должно состоять въ освобожденіи отъ податей хлѣба и вина, съ изъятіемъ военной службы. Во время-же собиранія винограда нацвалъ тоже обязанъ дать еще 20 чел. для поправленія погребнаго строенія и для сдѣланія забора около сада.

3) *Ахметскіе*, подъ однимъ именемъ соединенные два сада; они имѣютъ пять садовниковъ, а впередъ нужно, чтобы остались только два: одинъ для большаго сада, съ назначеніемъ ему жалованія 25-ти р. с., а другой — для меньшаго, по 15-ти р. с. и чтобы оба дыма, какъ и до сихъ поръ, были уволены отъ казенныхъ податей; работники-же при немъ должны быть изъ дер. Ахмета и изъ другой близлежащей казенной до 20-ти дымовъ. По старому обычаю всѣ Ахметскіе какъ княжескіе, такъ и монастырскіе крестьяне обязаны были тому малому числу казенныхъ крестьянъ помогать работою. Я-же опредѣляю для большаго сада 14, а для малаго 10 дымовъ работниковъ, освобождая ихъ, также какъ въ двухъ вышесказанныхъ деревняхъ, отъ хлѣбныхъ и винныхъ податей. При этомъ, имѣя въ виду, что казенныхъ крестьянъ въ Ахмета и близъ его находится мало, нужно рѣшить можно-ли будетъ въ назначенное число 24 работниковъ употреблять крестьянъ монастырскихъ и княжескихъ? Но во время собиранія винограда Ахметскіе нацвалы обязаны дать еще 24 чел. въ помощь, а для исправленія погреба и плетня обязана по настоящему приказу помогать вся деревня Ахмета по той причинѣ, что сады теперь въ конецъ разворены и всякій скотъ по нимъ ходитъ.

4) Садъ въ Велис-цихе, въ Сигнахскомъ уѣздѣ, имѣлъ по сію пору двухъ садовниковъ, изъ которыхъ всякій получалъ по 25-ти р. с. жалованія, по 11-ти коды муки и по пол-вьюку вина, а я предполагаю только одного садовника съ жалованіемъ 40 р. с. и чтобы отъ податей его освободить, а на мѣсто тѣхъ 100 дворовъ крестьянъ изъ Велис-цихе, которые обрабатывали садъ, нужно только 24 двора, коихъ тоже отъ хлѣбныхъ и винныхъ податей, исключая касающихся потребностей военной службы, освободить. Когда-же придетъ время собиранія винограда, то нацвалъ обязанъ дать въ помощь 24 чел., а для поправленія погреба и около сада плетня нужна помощь всей деревни Велис-цихе.

5) Пятый и самый большой садъ въ Манави имѣлъ двухъ садовниковъ. Въ 1806 году были при томъ два Имеретина на условіи отъ Сигнахскаго капи-

танъ-исправника 100 р. с. Я тоже нахожу нужными въ разсужденіи обширности сада двухъ садовниковъ съ назначеніемъ каждому по 25-ти р. с. ежегодно жалованія и съ увольненіемъ отъ казенныхъ податей, а на мѣсто бывшихъ прежде 140 дымовъ, которые его обрабатывали, какъ-то: 60 изъ Манави, 50 изъ Какабети и 30 изъ Кандаури нахожу нужными только 60 дворовъ: 40 изъ Манави и 20 изъ Какабети и Кандаури съ тѣми-же преимуществами, какъ выше сказано, увольняя ихъ отъ хлѣбныхъ и винныхъ податей, но не отъ военной службы; для собиранія-же винограда и для починки погребовъ и дѣланія ограда въ три деревни тоже по особенному приказу должны вспомошествовать по той причинѣ, что какъ погребъ, такъ и плетень находятся въ совершенно раззоренномъ положеніи. Въ заключеніе всего ежели принять, что увольненіе отъ хлѣбной и винной подати одного крестьянина будетъ стоить казнѣ въ годъ отъ 5-ти до 8-ми р. с., то при гораздо болѣешихъ и продолжительнѣйшихъ противъ прежняго трудахъ для обрабатыванія ежегодно садовъ, копанія въ оныхъ двукратно въ теченіи зимы и разведенія вновь по пустымъ и опустошеннымъ теперь мѣстамъ нѣскольکو тысячъ виноградныхъ лозъ вполне замѣнятъ сію малозначущую потерю и означенная милость послужитъ справедливымъ и соразмѣрнымъ трудамъ работниковъ награжденіемъ. Я не знаю другаго лучшаго, удобнѣйшаго и дешевѣйшаго средства ихъ наградить и, полагаю, что и они сами будутъ этимъ довольны.

Однако кромѣ садовниковъ и надзирателей надъ всѣми работами, которые въ одно и то-же время заняты и другими мелочными исправленіями около сада, нужны еще два человѣка, изъ которыхъ одинъ отъ созрѣнія винограда въ іюль мѣсяцѣ до собранія его въ октябрѣ или ноябрѣ вмѣстѣ съ садовникомъ караулить - бы виноградъ и оберегать его отъ звѣрей и воровъ, при чемъ всякій нацвалъ въ своей деревнѣ; въ которой находится садъ, долженъ понуждать крестьянъ, опредѣленныхъ къ садамъ, въ назначенное время къ работѣ и вмѣстѣ съ садовниками отвѣчать за безопасность винъ, находящихся въ погребахъ. Но если нацвалъ или какой деревенскій караульный обязанъ сію должность выполнять даромъ, то это моему распоряженію не подлежитъ. Во времена Грузинскихъ царей надзиратели надъ погребами ихъ болѣею частью получали въ вознагражденіе по вѣску вина, а иногда $\frac{1}{10}$ часть урожая съ садовъ; вотъ почему они только алчили быть смотрителями надъ погребами, а не надъ хорошимъ садоводствомъ.

Если цѣль всѣмъ этимъ заведеніямъ, правильнымъ работамъ и награжденіямъ есть та, чтобы вино было лучшаго произведенія и вывозъ его обильнѣе, то самое лучшее собранное и приготовленное вино не можетъ иначе сохранено быть, какъ въ хорошихъ холодныхъ погребахъ, приготовленныхъ въ самыхъ-же деревняхъ; да и здѣсь въ городѣ также нуженъ погребъ, въ которомъ вино для лучшаго сбереженія должно непремѣнно сохраняться въ большихъ и прочныхъ бочкахъ, такъ какъ пропитанные нефтью тулукхи сдѣлаютъ всѣ труды напрасными. Итакъ, еще въ нынѣшнемъ году нужно было-бы начать съ того, чтобы по 10-ти крестьянъ съ арбами въ продолженіе лѣтнихъ мѣсяцевъ, подъ присмотромъ хорошихъ Русскихъ плотниковъ, кололи лѣсъ для обручей и дубъ для бочекъ въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ онъ найдется удобнѣйшій, такъ какъ не всякій здѣшний дубъ на то годенъ. Когда-же лѣсъ этотъ крестьяне доставятъ въ погреба, то нужно будетъ неменѣе 3-хъ или 4-хъ Русскихъ плотниковъ, знающихъ бондарное искусство, которые заготовляли-бы бочки, получая плату съ ведеръ: съ большихъ по 15-ти, а съ малыхъ по 20-ти в. мѣди и это прежде собиранія винограда для того, чтобы бочки до надлежащаго времени могли высохнуть и вино не подверглось-бы и малѣйшей порчѣ.

Также должна быть опредѣлена въ казенныхъ селеніяхъ цѣна, по которой вино будетъ доставляться въ городъ.

Равномѣрно слѣдуетъ рѣшить: нужны-ли тѣмъ работникамъ, которые теперь будутъ вскапывать въ тѣхъ садахъ столько лѣтъ назадъ не вскопанную землю, казенныя мотыги и лопаты, или-же они сами себѣ такіе должны будутъ пріобрѣтать; въ последнемъ случаѣ однако-же врядъ-ли въ окапываніи земли будетъ удача. Кромѣ того безъ присмотра за крестьянами, которые худо своимъ нацваламъ повинуются, всегдашней козачьей команды нѣтъ надежды во всѣхъ этихъ хорошихъ и полезныхъ намѣреніяхъ: такая команда есть способнѣйшее еще къ тому средство.

59. *Письмо ген. Гардана къ ген. Тормасову, отъ 14-го апрѣля 1809 года. — Тавризь.*

J'ai l'honneur d'informer V. Ex. que j'ai pris la résolution de quitter Tauris le 17 de ce mois pour me rendre en Europe.

L'état de la Turquie et particulièrement de l'Anatolie rend les communications extrêmement difficiles de

ce côté. Je viens d'apprendre d'ailleurs que la mort d'Ab-di-pacha a mis la province d'Erzeroum dans une situation encore plus fâcheuse.

Dans ces circonstances j'ai du naturellement tourner les yeux vers une terre hospitalière et amie, et je prie V. Ex. d'agréer que je choisisse ma direction par la Géorgie.

Je me félicite d'avoir cette occasion de connaître personnellement Mr. le Général en chef de l'armée Russe et de témoigner de vive voix à S. Ex. les sentiments de la très haute considération, avec laquelle j'ai l'honneur d'être, etc.

60. *Тожє, царевича Александра къ царевичу Левану, отъ 16-го августа 1810 года.*

(Съ Грузинскаго, переводъ новый)

Е. св., за милость Божию признаваемому нами племяннику.

Вашъ дядя Александръ проситъ Бога о счастливомъ и благополучномъ нашемъ соединеніи. Только что, по милости Божіей, всѣ желаемыя нами дѣла возымѣли исполненіе со стороны Персіянъ: именитый сердаръ Хусейн-ханъ съ великою казною и отборными во всемъ Иранѣ 10-ю т. чел. изволилъ прибыть сюда, въ Ахалкалаки; вчера, въ понедѣльникъ, мы съ нимъ соединились и какъ нашему сердцу желательно, такъ онъ преданъ нашему дѣлу. Дня черезъ три онъ отправляетъ меня въ вашу сторону съ большимъ войскомъ и казною, а самъ изволитъ итти къ сторонѣ Цалки. Никогда еще такихъ приготовленій не бывало. Самъ государь изволитъ пожаловать на Гокчу и въ эту зиму возврата ихъ уже не можетъ быть; шах-задѣ Аббас-мирза со стороны Памбака пожалуетъ на Тифлисъ, а другой шах-задѣ долженъ притти на Ганджу. Ибрагим-хана Каджара съ 15-ю т. чел. отправили въ Шеки и Ширванъ, а мы только что прибыли съ большимъ войскомъ и казною. О силахъ Имеретіи вы тоже вѣдь слышите. Съ Божіею помощью все, нами желаемое, нѣтъ сомнѣнія, получить исполненіе. Ваше имя и имена тѣхъ князей и горскихъ людей, которые оказали вѣрность нашему дому, сдѣлались извѣстными предъ нашимъ государемъ и всѣ будутъ осыпаны милостью Бога и государя, а пока мы съ вами соединимся, постарайтесь еще болѣе усилиться и подвинуть дѣло впередъ. Сердаръ тоже написалъ письма къ княжескимъ фамиліямъ и въ горы: какъ сочтете за лучшее, такъ ихъ и отправьте. Я вотъ уже иду, но будетъ гораздо лучше и сердарю пріятнѣе, если вышлете къ нему скорѣе одного-двухъ порядочныхъ князей. Всѣмъ

вообще Мачабели и князьямъ, при васъ состоящимъ, кланяйтесь отъ меня съ братскою любовью.

(Печать царевича Александра)

61. *Тожє, Худадад-бека къ царевичу Левану, отъ 16-го августа 1810 года.*

(Съ Грузинскаго, переводъ новый)

Вашъ малѣйшій рабъ Худадад-бекъ нижайше докладываю цѣлованіе милостивой мнѣ руки вашей. Затѣмъ, какъ прилично моей вамъ вѣрности, такъ я радъ вашему счастью, что двери Грузіи чрезъ васъ раскрылись и ваше имя по цѣлому Ирану прославилося и пронеслось, а я по долгу моему вездѣ прославляю ваше имя вдесятеро и постоянную высказываю сердарю похвалу вамъ и сердаръ удивительно какъ сердечно расположенъ къ вамъ. И теперь, когда нашъ господинъ (царевичъ Александръ?) отправляетъ Якова, я взялъ у сердаря 120 баджаглу (золотыхъ) и послалъ вамъ съ тѣмъ Яковымъ. Если еще что понадобится, парчи или деньги, прикажите и отправлю. Съ Божіею помощью и мы тоже въ эти три-четыре дня намѣрены двинуться. Въ моемъ совѣтѣ вы не можете нуждаться, но изъ усердія къ вамъ все-таки докладываю: постарайтесь еще болѣе подвинуть дѣло впередъ и требуйте, господинъ мой, моихъ услугъ.

62. *Мнѣніе протопопа Іоанна Іосселиани о лучшемъ способѣ ввести въ Абхазіи христіанство и просвѣщеніе, отъ 26-го ноября 1810 года.*

(Съ Грузинскаго, переводъ новый)

Жительствоующіе въ Абхазіи безграмотны и необразованы. Хотя въ древнее время кесаремъ воздвигнута здѣсь патриаршая первостепенная церковь Пицунда, у границъ Джигетіи и въ предѣлахъ Абхазіи, по сю сторону рѣки, но нынѣ подъ вліяніемъ Татаръ она стоитъ праздно и двери ея закрыты; окружающее ее населеніе питаетъ къ ней страхъ и надежду по оставшемуся издревле преданію; но жителямъ никакіе другіе языки не извѣстны, кромѣ Абхазскаго. Затѣмъ слѣдуетъ церковь Лухунская *), построенная Абхазскимъ царемъ Георгіемъ; вокругъ той церкви есть густо населенныя деревни, изъ коихъ многія прибѣгаютъ къ церкви и къ образу съ молитвою. Прежде всего нужно освятить эту Лухунскую церковь, снабдивъ ее иконами и всѣмъ, что послужило-бы къ ея украшенію; также наилучше было-бы при этой церкви и въ окрестныхъ селеніяхъ

*) Или правильнѣе Лихи, т. е. Соул-суская (см. «Кавказъ въ древнихъ памятникахъ христіанства» въ V т. Антоновъ, стр. 1079).

устроить обучение церковному чтению и пѣнію, для чего потребно, дабы въ самомъ дворѣ церкви воспитывались отъ щедротъ Е. И. В. 12 мальчиковъ изъ Абхазскихъ уроженцевъ, которые по изученіи грамоты, зная и природный языкъ, могутъ учить и наставлять на немъ своихъ родичей *), распространяя среди Абхазцевъ церковныя книги. Тѣ 12 мальчиковъ будутъ обучаемы и письму, а чрезъ годъ для нихъ потребуется и учитель Русскаго языка, чтенія и письма. Такимъ образомъ вновь просвѣтится Абхазія, ввергнутая во тьму Татарами, которые чрезъ уничтоженіе и упраздненіе церковей поработили Абхазцевъ и привлекли ихъ къ себѣ. Но, не взирая на то, среди Абхазцевъ живетъ еще такой духъ благоговѣнія ко многимъ церквамъ, что они собираются на церковномъ дворѣ и со страхомъ произносятъ клятву, ни до чего однако-же не дотрогиваясь рукою и не подходя близко. По долгу званія моего осмѣливаюсь обратить на это ваше вниманіе съ тѣмъ, чтобы вы озаботились о возстановленіи здѣсь падшей вѣры и церкви, дабы она получила во славу всевысочайшаго Государа нашего поддержку отъ Его скипетра, а также была-бы пожалована сумма на содержаніе тѣхъ 12-ти мальчиковъ во имя двенадцати апостоловъ для ихъ назиданія; чрезъ это водворился-бы среди этого невѣжественнаго народа духъ вѣрноподданства. Мальчики нуждаются въ учителѣ чтенія, пѣнія и письма на Грузинскомъ языкѣ: я его приищу, если выйдетъ ему какая нибудь милость отъ правительства. Этимъ я желаю послужить, если укрѣпите меня благодать Вседержителя Бога.

При Лухунской церкви я поставилъ двухъ священниковъ, которые поочередно служатъ обѣдню, священнодѣйствуютъ и крестятъ: Іоаннъ Кавтарадзе окрестилъ 20 душъ, а Симеонъ пока 10 душъ. А такъ какъ я обратилъ въ истинную нашу вѣру и Георгія Шарвашидзе, то примѣру его отнынѣ послѣдуютъ многіе; затѣмъ я просвѣтилъ Христовою вѣрою трехъ князей и двухъ дворянъ.

Не подобаетъ, чтобы человѣкъ выпрашивалъ для самаго себя, но я много тружусь, разъѣзжая, дѣйствуя и убѣждая. Отъ васъ зависитъ какую дверь милосердія вы мнѣ откроете и дадите силу на вы-

*) Церкви въ Абхазіи: первая *Пицунда*—бывшая патріаршая; въ ней никакого богослуженія не совершается, но всѣ Абхазцы относятся къ ней со страхомъ. Вторая—при дворцѣ Георгія Шарвашидзе церковь *Лухунской* Божіей Матери; здѣсь я открылъ богослуженіе, давъ отъ себя необходимую утварь. Затѣмъ *Цхаба* (?)—архіерейская и *Мокви*—архіерейская-же; обѣ эти церкви пусты. *Плорская* церковь св. Георгія; здѣсь никогда не прекращалось священнодѣйствіе по ея чудотворности. Шестая *Бедія*—кафедральная, къ которой я опредѣлялъ іеромонаха Давида и священниковъ: они совершаютъ литургію и молятся, поминая Е. И. В. и ожидая, какъ голубиныя птенцы своего питателя, милости, согласно данному мнѣ вами обѣщанію.

полненіе сего служенія моего; равномерно пошлите, государь, вашу помощь и милость достойному отцу іеромонаху Давиду, котораго я поставилъ священнодѣйствовать въ Бедійской церкви.

63. *Письмо царевича Левана къ Тагаурцамъ, отъ 19-го апрѣля 1811 года.*

(Съ Грузинскаго, переводъ новый)

Всѣмъ до единого Тагаурцамъ царевичъ Леванъ шлетъ съ братскою любовью привѣтъ. Если спросите насъ, до меня дошли письма съ нижней стороны: шахскіе сыновья и Александръ царевичъ пришли за Эриванъ съ большими войсками, весь Казакъ разорили и каждый день въ окрестностяхъ Тифлиса бываетъ грабежъ; царь Соломонъ также прибылъ въ Ахалцихъ съ великою казною и по сю сторону Стамбула всѣ войска подошли къ Ахалциху. Потти взять и туда пришло Инглизское войско; еще въ Джары и Белаканы спустились большія Лезгинскія войска. Теперь какъ прилично вашей чести и мужеству, такъ и приступите къ дѣлу, не щадя уже тѣхъ Русскихъ. Весна наступила и по милости Божіей теперь время: не мѣшжайте.

(Приложена печать)

64. *Тоже, Аббас-мирзы къ Ших-Али-хану, отъ рѣбиль-эввеля 1226 (1811) года.*

(Съ Персидскаго, переводъ новый)

..... Прошеніе ваше, присланное съ почтеннымъ Мирза-Риза-бекомъ, получено. Изъ прошенія явствуетъ ваше рвеніе и стремленіе къ уничтоженію Русскихъ, также и собраніе Дагестанцевъ для той-же цѣли. Ваше усердіе и благоразуміе не подлежатъ сомнѣнію. Вы въ отношеніи Персіи и религіи заслуживаете похвалу; мужество ваше испытано и всѣ ваши попеченія одобрены; вы заслуживаете всякую милость и благосклонность съ нашей стороны. Высочайшій фирманъ нашъ послѣдуетъ на ваше имя, изъ котораго вы увидите наше намѣреніе развить въ непродолжительномъ времени наши знамена на границѣ Азербейджана и на берегахъ Куры. Тогда все, что волей Аллаха предопредѣлено въ отношеніи низкихъ гяуровъ, будетъ осуществлено и наша цѣль будетъ достигнута. Всѣ приготовленія, необходимыя для искорененія Русскихъ, сдѣланы сполна. Обѣ высокія державы Персія и Турція единодушно постановили уничтоженіе поганныхъ гяуровъ. Уже прибылъ отъ той державы чрезвычайный посолъ для заключенія обоюднаго союза противъ общаго врага. Онъ послѣ лобызанія порога высочайшаго двора имѣетъ пребы-

вать при насъ. Турецкій главнокомандующій тоже вскорости прибудетъ въ Карсъ. Со всѣхъ сторонъ несчастные гяуры будутъ жертвою ударовъ исламскихъ бойцовъ. Вамъ-же предстоитъ соотвѣтствовать настоящимъ нашимъ приготовленіямъ, собрать около себя тамошнихъ воиновъ и находиться въ полной готовности, чтобы при первомъ полученіи извѣстія о нашемъ движеніи воспламениться къ священной войнѣ и нанести общему врагу гибельные удары. Если угодно будетъ Аллаху, то въ настоящемъ году устроятся всѣ дѣла и души наши успокоятся въ отношеніи очищенія этихъ мѣстностей отъ непріятелей. Мы отпустили вашего посланца съ полною надеждою на нашу милость, посылая съ нимъ одного жеребца изъ собственной конюшни для в. высокоств. Оставайтесь въ полной увѣренности въ совершенномъ нашемъ къ вамъ довѣріи.

65. *Тожже, отъ реджеба 1226 (1811) года.*

(Съ Персидскаго, переводъ новый)

..... Въ настоящемъ году сдѣланы большія распоряженія и заготовленія. Персидская и Турецкая арміи обнажили мечи. Карабагу предстоитъ крайнее опустошеніе отъ разграбленія, плѣненія и убіенія. Подобной участи не избѣгутъ Ганджа и Грузія. Мы не упустимъ изъ вида оказать в. высокоств. и всѣмъ нашимъ приверженцамъ изъ Ширванцевъ, Шекинцевъ и Дагестанцевъ необходимую помощь и вспоможеніе и в. высокоств. и другимъ нашимъ приверженцамъ не слѣдуетъ допускать послабленія въ своихъ дѣйствіяхъ. Будьте увѣрены, что вы получите отъ насъ все, что нужно: помощь, подарки и награды. До прибытія еще нашего отряда на Мугань мы не рѣшаемся прислать вамъ значительной суммы по небезопасности дорогъ. Если-бы даже и отправили, она не дошла-бы до васъ,—слѣдовательно, нужно посылать сумму частями, а теперь только 1,000 черв. отправляемъ черезъ прибывшаго отъ васъ нарочнаго, дабы неимѣніе денегъ не удержало васъ въ вашихъ дѣйствіяхъ. Воспользуйтесь случаемъ и вѣдайте, что со всѣхъ сторонъ огонь бѣдствія воспламеняетъ со- лому жизни Русскихъ. Итакъ, вамъ не слѣдуетъ зѣвать и день ото дня доносите намъ о тамошнихъ дѣлахъ.

66. *Тожже, Хусейн-хана сердаря Эриванскаго къ Ших-Али-хану.*

(Съ Персидскаго, переводъ новый)

..... Донесеніе ваше, присланное чрезъ почтеннаго Мамед-бека, получено. Положеніе развратныхъ

гяуровъ Русскихъ, истребленіе ихъ и ваше рвеніе и усердіе въ этомъ дѣлѣ и очищеніе вашихъ мѣстностей отъ гадостей ихъ существъ и вообще ваше самоотверженіе на пользу службы падишаха содѣлались въ точности извѣстными средоточію міра. Я-же съ своей стороны подтвердилъ все его содержаніе собственнымъ засвидѣтельствомъ. Великій государь нашъ совершенно признателенъ в. высокоств., моему брату: онъ объявилъ, что вы приобрѣли право на вознагражденіе какъ въ этомъ, такъ и въ будущемъ мірѣ. Е. в. съ удовольствіемъ соглашается отрядить въ вашу сторону войска, присоединить къ вамъ Хусейн-Кули-хана Бакинскаго и вообще оказать вамъ всевозможную помощь согласно вашему желанію. Вамъ предстоитъ теперь усугубить ваши старанія къ изгнанію этого проклятаго племени изъ здѣшняго края и заслуживать болѣе и болѣе признательность средоточія міра. Вы сами узрите отвѣтъ на ваше донесеніе; остальное словесно вамъ сообщитъ почтенный вашъ посланецъ. Не оставьте сообщить ваши извѣстія съ присовокупленіемъ вашихъ пожеланій, которыя не останутся безъ исполненія.

67. *Тожже, Аббас-мирзы къ Хасан-хану (Дербентскому?), отъ 10-го реджеба 1226 (1811) года.*

(Съ Арабскаго, переводъ новый)

..... Намъ доложено о великихъ вашихъ заботахъ относительно помощи Ших-Али-хану. Извѣстіе это послужило къ сердечному нашему удовольствію и къ чести вашей. Мы увѣрились, что вы усердствуете въ воспламененіи огня священной войны. Мы двинулись съ твердою рѣшимостью (на Русскія владѣнія). Воинство наше какъ кара остановилось въ окрестностяхъ Ганджи и Карабага для истребленія враговъ и непокорныхъ. Въ этомъ счастливомъ предпріятіи въ продолженіи зимы и лѣта мы мечемъ довершимъ дѣло всѣхъ гяуровъ и не отстанемъ отъ поддержанія огня священной войны до тѣхъ поръ, пока они не испьютъ воды пощады по правиламъ шаріата и не водворится спокойствіе въ этихъ странахъ, начиная отъ береговъ Куры до предѣловъ Дербента. Необходимо вамъ собрать свой народъ и постараться содѣйствовать людямъ Ших-Али-хану, прося у насъ денежной поддержки.

Такого-же содержанія письмо къ Хаджи-Мамеду надію Алушинскому и прочимъ пограничнымъ войнамъ.

68. *Тожже, къ Ших-Али-хану, отъ реджеба 1226 (1811) года.*

(Съ Персидскаго, переводъ новый)

..... Донесеніе в. высокоств., присланное чрезъ

избраннаго, получено. Обстоятельства, сообщенныя вами нашимъ придворнымъ и Хусейн-Кули-хану Бакинскому, нами рассмотрѣны. Въ особенномъ вашемъ рвеніи, усердіи и стараніи къ дѣлу священной войны и въ сборищѣ Лезгинскихъ воиновъ для борьбы съ Русскими мы вполне удостовѣрились, что послужило къ возвышенію вашего достоинства и степени въ нашемъ мнѣніи и мы остались совершенно вами довольны. Лагерь нашъ съ стѣнобитными орудіями, кавалеріей и пѣхотой снялся съ Тертера для разграбленія, раззоренія и опустошенія Карабага и истребленія тамошнихъ гяуровъ. Войнство наше, волнуемое подобно морю, со всѣхъ сторонъ приходитъ въ движеніе и подобно морскимъ волнамъ поколеблетъ суда жизни противниковъ. Съ одной стороны высокост. Пир-Кули-ханъ Каджаръ съ множествомъ героевъ-львовцевъ; съ другой высокост. Эмир-ханъ съ сплошнымъ отрядомъ; съ третьей высокост. Измаил-бекъ гулям-пишхидметъ (камер-юнкеръ) двора нашего съ войскомъ, столь же быстрымъ какъ рокъ; также и другія части побѣдоносной нашей арміи подобно грозному горному потоку хлынуть полками во внутрь этого владѣнія. Въ настоящее время вся поверхность Карабагской земли находится подъ копытами коней нашей побѣдоносной арміи и вся эта область растопчется ногами моихъ воиновъ, которые заняты только убійствомъ, пораженіемъ, плѣненіемъ и сокрушеніемъ непріятеля. Заблужденные-же Россіяне заперлись въ крѣпостяхъ Аскаранской, Шушинской и Ганджинской, гдѣ имъ угрожаетъ близкое искорененіе и уничтоженіе и гдѣ они трепещутъ до того, что когда наша кавалерія около Шуши атаковала множество солдатъ, никто изъ осажденныхъ не осмѣлился сдѣлать вылазку изъ крѣпости и подоспѣть къ нимъ на помощь. Волею Аллаха въ скоромъ времени Карабагъ отъ натиска нашего воинства и отъ разгрома, плѣненія и истребленія, тамъ учиненнаго, обратится въ землю, опустошенную разлитіемъ потока. Одна-же часть нашей арміи, двинувшись изъ Карабага въ Ганджу, успѣла отогнать у тамошнихъ жителей скотъ, предать ихъ посѣвы огню и плѣнить множество мужчинъ и женщинъ. Со стороны Эривани высокост. Хусейн-ханъ сердаръ, по нашему повелѣнію, начиная съ нау-руза, производитъ враждебныя дѣйствія, неразлучныя съ убіеніемъ и плѣненіемъ непріятеля въ Памбакъ, Шурагели, Казахъ и Грузіи и изъ тамошнихъ жителей около 3,000 сем. изъ племенъ Карапапахъ и Борчало уже выселены имъ въ Эривань. Отъ непрестанныхъ ударовъ, наносимыхъ отрядомъ Хусейн-хана Русскимъ, послѣдніе (т.

е. Русскіе) уже бросили два укрѣпленія и нынѣ запираются въ двухъ - трехъ мѣстахъ, гдѣ воображаютъ быть безопасными отъ меча нашего воинства. Между тѣмъ высокост. сераскиръ Турецкаго правительства Эмин-паша по повелѣнію своего двора двинулся съ многочисленнымъ отрядомъ изъ Эрзерума, состоящимъ изъ делибашъ и янычаръ и при достаточномъ числѣ огнемечущихъ пушекъ направился на Карсъ. Ему повелѣно явиться при первомъ нашемъ вызовѣ въ указанныя нами мѣста и дѣйствовать согласно дружбѣ обѣихъ державъ. Съ другой-же стороны нынѣ между Франціей и Россіей пламя вражды воспламенено. Положеніе Русскихъ со всѣхъ сторонъ предвѣщаетъ ихъ гибель. А какъ съ одной стороны наша побѣдоносная армія съ достаточными заготовленіями, а съ другой Турецкій отрядъ согласно съ нашими видами двигаются, то предвидится конечное истребленіе всѣхъ Русскихъ въ этихъ странахъ и пока цѣль эта не будетъ достигнута и мечъ нашъ не будетъ вложенъ въ ножны. Относительно заготовленія продовольствія также сдѣланы нужныя распоряженія съ тѣмъ, что если продолженіе военныхъ дѣйствій продлится до зимы, то чтобы можно было продовольствоваться и наводить на презрѣнныхъ гяуровъ страхъ, похожій на страхъ свѣтопреставленія.

В. высокост. изъ всѣхъ этихъ мѣръ должны заключить объ искорененіи и уничтоженіи Русскихъ въ этихъ странахъ и мужественно продолжать разжиганіе противъ нихъ огня враждебныхъ дѣйствій. Вамъ предстоитъ воспользоваться настоящимъ случаемъ и вполне быть увѣреннымъ, что съ нашей стороны не будетъ отказа въ доставленіи вамъ помощи и пособій для истребленія злодушныхъ гяуровъ.

69. *Отношеніе министра полиціи къ ген.-л. маркизу Паулуччи, отъ 25-го января 1812 года, № 39.*

По отношенію в. пр. отъ 17-го декабря прошлаго 1811 года, № 86, о прощеніи, объявленномъ вами именемъ Г. П. Айрюмцамъ, бѣжавшимъ прежде за границу и желающимъ нынѣ возвратиться въ предѣлы Россійскіе, равно какъ и объ учиненныхъ вами распоряженіяхъ касательно освобожденія сихъ Айрюмцевъ отъ недоимокъ и прочнаго ихъ водворенія въ Россію, я имѣлъ счастье входить со всеподданнѣйшимъ докладомъ къ Г. П.—Е. В. благоугодно было Высочайше подтвердить все учиненное вами по сему предмету.

70. *Трактаты Англии съ Персией, заключенные въ Тегеранъ 14-го марта 1812 года и 25-го ноября 1814 года.*

Ancien traité.

Article 1.

Le Gouvernement Persan juge nécessaire de déclarer qu'après la conclusion de ce traité définitif toute alliance antérieure contractée avec les Etats Européens devient nulle, et se regarde comme tenu à ne souffrir qu'aucune armée Européenne n'entre sur le territoire de la Perse et ne s'avance contre l'Inde ou contre quelque port de ce pays. Il s'engage aussi à ne permettre à aucun individu appartenant à une nation Européenne d'entrer en Perse. Si quelque Puissance Européenne se proposait d'attaquer l'Inde, par la route du Khorassan, du Tataristan, de la Boukharie, de Samarcande ou quelque autre, S. M. Persane s'engage à déterminer les rois et gouverneurs de ces contrées de s'opposer à une telle invasion et à y travailler autant qu'il serait en son pouvoir, soit par la crainte de ses armes, soit par les moyens de la persuasion.

Article 2.

Si, dans le cas d'une invasion en Perse par une nation Européenne, le Gouvernement de Perse requerrait l'assistance de l'Angleterre, le Gouverneur Général de l'Inde se prêtera au désir dudit Gouvernement en envoyant de l'Inde les forces nécessaires, si cela est possible et convenable. Si cependant l'état des affaires de l'Inde ne permet pas d'envoyer des troupes, le Gouvernement Anglais payera annuellement une somme de 200 m. tomans, aussi longtemps que durera la guerre avec cette nation, et comme le paiement du subsidie en question ne sera fait que dans le dessein de former et discipliner une armée, il est convenu que l'Ambassadeur Britannique aura le droit de connaître l'emploi de ces fonds et de s'assurer qu'ils sont dépensés d'une manière conforme à leur destination.

(Le contenu de cet article se retrouve à peu près dans l'article 4 du nouveau traité).

Article 3.

Si quelque Puissance Européenne en guerre avec la Perse venait à faire la paix avec l'Angleterre, S. M. B. s'engage à user de ses meilleurs offices pour amener la Perse et cette Puissance Européenne à se réconcilier; si cependant l'entremise bienveillante de S. M. manquait de succès, l'Angleterre fournirait toujours une armée de l'Inde, ainsi qu'il est spécifié dans le dernier article, ou payerait un subsidie annuel de 200 m. tomans pour l'entretien d'une armée Persane. L'Angleterre remplira ses engagements à cet égard aussi long-

temps qu'une guerre semblable continuerait et jusqu'à ce que la Perse fasse la paix avec cette Puissance Européenne, et même tant que cette guerre continuera, le Gouvernement Britannique fournira des officiers, dans le dessein de discipliner etc. l'armée de Perse. Si la Perse faisait la paix avec cette Puissance et continuait à demander des officiers etc. pour ce but, le Gouvernement Anglais lui en accordera, pourvu qu'il puisse se priver de leurs services.

(Modifié dans l'article 6 du dernier traité).

Article 4.

(Correspond exactement à l'article 7 du nouveau traité).

Article 5.

(Correspond exactement à l'article 8 du nouveau traité).

Article 6.

(Correspond exactement à l'article 9 du nouveau traité).

Article 7.

Si le Roi de Perse voulait former des magasins et des dépôts pour la marine sur les côtes de la mer Caspienne et y établir une force navale, le Roi d'Angleterre accorderait la permission à des officiers de marine, matelots, constructeurs etc., etc., de se rendre en Perse de Londres et de Bombay et d'entrer au service du Roi de Perse. La paye de ces employés serait donnée par le Roi de Perse et réglée de concert avec l'Ambassadeur.

(Non contenu dans le dernier traité).

Article 8.

(Conforme à l'article 10 du nouveau traité, excepté la dernière phrase établie sans la réciprocité).

Article 9.

(Conforme à l'article 11 du nouveau traité).

Article 10.

Règle la solde à donner aux officiers, sergents etc., destinés à discipliner l'armée de Perse.

(Aucun article semblable ne se trouve dans le nouveau traité).

Article 11.

L'intention la plus sérieuse des deux Augustes Souverains étant que cette alliance permanente demeure en vigueur chez leur postérité, les Hautes Parties contractantes conviennent que les articles du présent traité seront tenus pour sacrés par leurs héritiers présomptifs et si l'un desdits héritiers devait requérir un secours d'une nature non spécifiée au présent traité, il doit être accordé suivant les moyens de la Partie qui le fournira et de la manière la plus conforme aux inté-

rêts de la Puissance requérante. Les secours et subsides stipulés du reste dans les articles ci-dessus du présent traité sont obligatoires pour les successeurs respectifs.

(Cet article ne se trouve pas au nouveau traité).

Article 12.

Le but de ce traité et le désir des deux Parties contractantes est de se prêter assistance mutuelle et par là de fortifier, consolider et *étendre* leur domination, dans l'intention de triompher des attaques de leurs ennemis. Le désir sincère de S. M. B. étant de consolider et fortifier particulièrement le Gouvernement de la Perse, ainsi que d'empêcher des nations étrangères d'envahir ce Royaume, comme aussi d'employer son assistance à augmenter l'importance politique de ce pays et agrandir son territoire, le Gouvernement Anglais n'interviendra point dans les querelles qui pourraient par la suite s'élever entre les princes, nobles ou grands chefs de la Perse, à moins que le Souverain qui y règne ne requière son assistance, et si quelqu'une de ces parties contendantes venait à offrir à l'Angleterre une province de la Perse dans le but d'obtenir sa protection, le Gouvernement Anglais n'acceptera point une semblable proposition, ni ne se mettra par une telle voie en possession d'une partie quelconque de la Perse.

(Cet article est modifié dans l'article 2 du nouveau traité).

Signé à Téhéran, le 14 mars 1812.

Nouveau traité.

Article 1.

Le Gouvernement Persan juge nécessaire de déclarer qu'après la conclusion de ce traité définitif toute alliance contractée avec des Nations Européennes en état d'hostilité avec la Grande Bretagne devient nulle, et se regarde comme tenu à ne souffrir qu'aucune armée Européenne n'entre sur le territoire Persan et ne s'avance contre l'Inde, ou contre quelque port de ce pays; il s'engage aussi à ne souffrir qu'aucun individu d'Europe, occupé du dessein d'une invasion dans l'Inde, ou en état d'inimitié contre la Grande Bretagne, puisse entrer en Perse. Si quelque Puissance Européenne etc. (comme dans l'ancien traité).

Article 2.

Il est reconnu que les présents articles, signés par la main de la bonne foi et de la sincérité, ne doivent point être changés ou altérés, et qu'ils doivent produire un accroissement journalier de l'amitié qui règne pour toujours entre les deux Rois, leurs héritiers et succes-

seurs, leurs sujets et Royaumes respectifs, leurs domaines, provinces et pays. Et de plus S. M. Britannique s'engage à ne point intervenir dans les différents qui pourraient s'élever entre les princes, les nobles et les grands du Royaume de Perse; et si même l'une des parties contendantes offrait une province de la Perse dans la vue d'obtenir assistance, le Gouvernement Anglais se refuserait à une semblable proposition et ne se mettrait jamais d'une telle manière en possession d'une partie de la Perse.

Article 3.

L'objet du présent traité est strictement défensif et son but est de faire trouver dans une assistance mutuelle aux deux Etats le maintien de leur force et de leur stabilité; ce traité n'est fait que pour repousser des agressions ennemies, et le sens du mot agression, employé ici, est une attaque contre le territoire de l'un des deux Etats. Les limites des deux Etats de Russie et de Perse sont déterminées suivant ce qui est admis à cet égard par l'Angleterre, la Perse et la Russie.

Article 4.

Un article du traité préliminaire, conclu entre les deux Hautes Parties, ayant stipulé que dans le cas d'invasion d'une Puissance Européenne en Perse, si le Gouvernement de ce pays requérait l'assistance de l'Angleterre, le Gouvernement Général de l'Inde se prêterait au vœu dudit Gouvernement, en envoyant les forces nécessaires, avec officiers, munitions etc., ou que pour y suppléer le Gouvernement Britannique payerait un subside dont la quotité serait déterminée dans le traité définitif; il est réglé ici que ce subside se montera à la valeur de 200,000 tomans annuellement payés. Il est de plus entendu que ledit subside ne sera point payé dans le cas où la guerre contre une Nation Européenne serait occasionnée par une agression de la Perse, et comme le paiement de ce subside n'a lieu que dans le but de former et discipliner une armée, il est aussi reconnu que le Ministre Britannique doit être instruit et satisfait de l'application donnée à ces fonds.

Article 5.

Si le Gouvernement de Perse désirait introduire parmi ses troupes la discipline Européenne, il est en droit d'y employer des officiers Européens, pourvu que ceux-ci n'appartiennent pas à des nations en état de guerre ou d'inimitié avec la Grande Bretagne.

Article 6.

Si quelque Puissance d'Europe entre en guerre avec la Perse, quoique en paix elle même avec l'Angleterre, S. M. B. promet ses meilleurs offices pour opérer un rapprochement pacifique entre les deux Etats

en guerre. Si cependant l'entremise bienveillante de S. M. devait manquer de succès, l'Angleterre enverra un secours de l'Inde, ou y suppléera par un subside annuel de 200 m. tomans pour l'entretien de l'armée Persane, à fournir aussi longtemps que durera la guerre et jusqu'à ce que la paix soit faite entre la Perse et ladite Nation.

Article 7.

La Perse étant dans l'usage de payer les troupes six mois d'avance, le Ministre d'Angleterre auprès de cette Cour fera son possible pour que le subside soit payé en termes aussi prompts que possible.

Article 8.

Si les Afghans entraient en guerre avec le Gouvernement Britannique, S. M. Persane s'engage à envoyer contre eux une armée, suivant telles dispositions et de telle force qu'il pourra être concerté avec ledit Gouvernement. Les frais en seront supportés par l'Angleterre, suivant les arrangements qui seront faits lorsque le cas le requerra.

Article 9.

Si la guerre a lieu entre les Afghans et la Perse, le Gouvernement Anglais n'interviendra en faveur d'aucun parti, à moins que sa médiation ne soit demandée des deux côtés.

Article 10.

Si quelque sujet de distinction du Roi de Perse, se trouvant en état de rébellion contre son Souverain, se réfugiait sur le territoire Britannique, le Gouvernement Anglais lui intimerait, sur la demande de celui de Perse, l'ordre de quitter ledit territoire, et en cas de refus il sera livré à la Perse.

Si, avant l'arrivée d'un tel fugitif, l'autorité du district vers lequel il se dirigera, est informée du désir du Gouvernement de Perse à son égard, on lui refusera l'entrée du territoire. S'il persiste à y entrer après qu'on le lui aura défendu, le Gouverneur le fera saisir et envoyer en Perse. Il est entendu que ces obligations sont réciproques entre les Parties contractantes.

Article 11.

Si S. M. le Roi de Perse désirait l'assistance de S. M. Britannique dans le golfe Persique, S. M. B. lui fournirait, autant que cela sera possible et convenable, des vaisseaux de guerre et des troupes. Les dépenses d'une telle expédition seront mises au compte du Gouvernement de Perse et défrayées par lui, et les vaisseaux en question se rendront dans les ports désignés par le Gouvernement de Perse et ne pourront mouiller dans aucun autre sans permission expresse, hormis le cas d'absolue nécessité.

Les articles ci-dessus composent le traité qui a été conclu à Téhéran, le 25 novembre 1814.

71. *Высочайшее повелѣніе ген.-л. Ртищеву, отъ 30-го сентября 1813 года.—Алтенбургъ, въ Саксоніи.*

Министръ внутреннихъ дѣлъ представилъ Мнѣ нѣкоторыя свѣдѣнія о нынѣшнемъ состояніи колоніи, такъ называемый *Шотландской*, поселившейся по соизволенію Моему у подошвы горъ Кавказскихъ. Шотландцы сіи, къ переселенію въ столь отдаленный и дикій край подвигнутые единственно вѣрою и христіанскимъ милосердіемъ къ ближнему, горящіе усердіемъ распространить благочестіе между горскими народами, незаренными еще свѣтомъ Евангелія, встрѣчаютъ не токмо разныя въ похвальномъ предпріятіи своемъ препятствія, но и претерпѣваютъ непрестанное раззореніе отъ горскихъ жителей. Они уводятъ у нихъ дѣтей и людей, отнимаютъ скотъ и разное имущество, производятъ грабежи и убійства и частыми набѣгами разстроиваютъ и опустошаютъ колонію до того, что живущимъ въ ней не остается уже никакого средства далѣе оставаться въ семъ опасномъ и бѣдственномъ положеніи.

Знатныя издержки, употребленныя сими колонистами къ водворенію на сихъ земляхъ малообитаемыхъ; многія для хозяйства и промышленности полезныя заведенія ихъ; успѣхи, отъ того впослѣдствіи ожидаемые; паче-же всего человеколюбивая христіанская цѣль ихъ поселенія обращаютъ на сію колонію Мое особенное вниманіе.

Посему призналъ Я за нужное поручить вамъ, яко главноуправляющему въ томъ краѣ, принять оную колонію въ ближайшее ваше попеченіе, оградить ее всѣми зависящими отъ васъ средствами отъ набѣговъ сосѣднихъ жителей и къ удержанію сихъ послѣднихъ отъ грабежей и всякихъ на то покушеній употребить такія мѣры, какія по благоразумію вашему и лучшему усмотрѣнію по мѣстнымъ обстоятельствамъ за приличнѣйшія найдутся. Вы не оставите сноситься съ министромъ внутреннихъ дѣлъ о всемъ томъ, что для пользы колоніи нужнымъ окажется, и Я ожидаю, что при таковомъ вашемъ попеченіи колонія вскорѣ должна притти въ желаемое благосостояніе.

Подписано: „АЛЕКСАНДРЪ“.

72. *Письмо гр. Нессельроде къ Мирза-Абуль-Хасан-хану, отъ 3-го іюня 1816 года.*

Имѣвъ честь получить почтеннѣйшее отношеніе

в. высокост. отъ 28-го минувшаго мая, касательно титула, принадлежащаго, по вашимъ объясненіямъ, избраннѣйшему изъ сыновъ е. в. шаха Персидскаго, свѣтлѣйшему Аббас-мирзѣ, я докладывалъ о томъ Г. II. и получилъ Высочайшее повелѣніе объявить вамъ, высокост. посолъ, слѣдующее:

Императорскій Россійскій Дворъ, по принятымъ искони правиламъ, въ сношеніяхъ съ разными державами признаетъ наследниками престола и даетъ имъ оный титулъ не иначе, какъ на основаніи трактатовъ, заключенныхъ съ оными державами.

Е. II. В. всегда изволилъ отдавать полную справедливость отличнымъ качествамъ свѣтлѣйшаго Аббас-мирзы и въ доказательство особаго Высочайшаго къ нему благорасположенія, при послѣднихъ переговорахъ, кои кончились мирнымъ договоромъ между Россією и Персією, съ нашей стороны предложено было признать е. св. единственнымъ наследникомъ престола Персидскаго; но в. высокост. извѣстно, что сія статья не внесена въ трактатъ по собственному желанію шаха Персидскаго, равно какъ и то, по какимъ уваженіямъ его шахову величеству угодно было принять сію рѣшимость. А потому я предоставляю сужденію вашему, высокост. посолъ, сколь трудно приступить теперь къ какой либо отмѣнѣ противъ содержанія IV ст. того договора, по которой е. в. шахъ Персидскій изволилъ предоставить себѣ назначеніе преемника престола впредь по своему благоусмотрѣнію. Впрочемъ, я могу подтвердить в. высокост., что по особенному уваженію, которое всемилостивѣйшій Г. II. изволилъ имѣть къ особѣ свѣтлѣйшаго Аббас-мирзы, Е. II. В. всегда пріятно будетъ всякое вновь распоряженіе его шахова величества въ пользу е. св.

И увѣренъ, что въ семъ отвѣтѣ в. высокост. найдете новое доказательство твердаго расположенія всемилостивѣйшаго Г. II. дѣлать удобное его шахову величеству во всемъ, что относится можетъ къ поддержанію взаимной дружбы и добраго согласія.

73. Общее обозрѣніе торговли съ Азіей.

(Записка адмирала Мордвинова)

Трудолюбіе и торговля, какъ единственные средства къ удовлетворенію нуждъ и къ содѣланію жизни пріятною, составляютъ истинную силу и богатство народовъ. Ободреніе и свобода для нихъ существенно необходимы.

Азія, изобильнѣйшая часть свѣта драгоцѣнными произведеніями издревле обращаетъ на себя вниманіе всей Европы. Черезъ торговлю и наипаче съ нею

цѣлыя государства послѣдственно достигали и нынѣ достигаютъ до высшей степени знаменитости, силы и величія. До предмета моего не принадлежитъ входить здѣсь подробно въ историческое изслѣдованіе разныхъ эпохъ ея. Скажу только, что до конца XV столѣтія (т. е. до открытія въ 1498 году Васко-де-Гамою пути въ Индію мимо мыса Доброй Надежды) торговля сія съ береговъ Средиземнаго моря сначала Финикіянами, потомъ Греками и Римлянами отправлялась чрезъ Египетъ и Сирію посредствомъ Аравійскаго и Персидскаго заливовъ.

Но когда мухаммедане по завладѣніи всею почти Азією заперли входъ Европейцамъ въ Александрійскую даже гавань, въ сіе время западные народы, богатые жители Константинополя и другихъ городовъ открыли новый путь для торговли съ Востокомъ по Черному морю чрезъ Грузію и Каспійское море. Товары, покупаемые въ Индостанѣ и въ самыхъ западныхъ провинціяхъ Китая частью сухопутно, а частью по рѣкамъ доставлялись къ берегамъ Оксуса*), по теченію коего въ Каспійское море, отсель вверхъ по Курѣ до послѣдняго судоходнаго мѣста ея, потомъ сухопутно въ р. Фазъ или Ріонъ, впадающую въ Черное море. О возможности такимъ образомъ доставлять товары изъ Индіи въ Черное море увѣрился еще Помпей, какъ пишетъ Варронъ, во время войны противъ Митридата. Симъ путемъ, сопряженнымъ хотя съ немалыми опасностями и затрудненіями, Европа восточными произведеніями снабжала себя въ теченіе болѣе двухъ вѣковъ; чрезъ сію-же р. Фазъ доставлялись товары и изъ Персіи, что достаточно подтверждаетъ законъ Юстиніановъ: *дабы Персидскіе купцы не возили оныхъ далѣе Аракса подъ опасеніемъ конфискаціи **).*

Обращаясь собственно къ Россіи, торговля по Каспійскому морю въ глубокой древности была весьма знаменита. Изъ Камбая, пристани великаго Могола, посредствомъ р. Инда богатѣйшіе товары отправлялись въ сѣверныя страны Индіи, отколь чрезъ Бухарію по р. Оксусу и Каспійскимъ моремъ въ Астрахань. Городъ сей былъ хранилищемъ всѣхъ произведеній Индіи, Аравіи и Персіи. Нѣкоторые писатели утверждаютъ, что въ XIV вѣкѣ, когда Генуэзцы владѣли торговлею на Черномъ морѣ, они изъ Астрахани получали всѣ Азіятскіе товары, которые сначала поднимали вверхъ по Волгѣ, потомъ сухо-

*) Повѣствуютъ, что Оксусъ древнихъ, нынѣшній Жыгонъ (Джейхунъ) или Аму - Дарья впадалъ нѣкогда въ Каспійское море, но послѣ яко-бы Татарами теченіе оваго отведено въ Аральское море. Сверхъ того на ланд-картахъ древнихъ сего послѣдняго моря вовсе не означалось.

**) Voyages historiques et géographiques dans les pays situés entre la Mer Noire et la Mer Caspienne.

путно въ Донъ; симъ чрезъ Азовское море въ Черное и такъ далѣе.

Торговля сія разрушена набѣгами и грабежами Татаръ. Въ XV столѣтіи, по сверженіи ига сихъ варваровъ, со стороны Россіянъ дѣланы были покушенія къ возобновленію оной; но по взятіи уже въ 1554 году Астрахани открылась только безопасная ѣзда по Каспійскому морю. До временъ однако-же Петра I торговля наша въ семъ краѣ была весьма маловажна: возмущенія въ послѣдніе годы царствованія его, извѣстными Мир-Вейсомъ и Мир-Махмудомъ въ Персіи произведенныя, доставили ему удобность завладѣть городами Дербентомъ, Баку и всею почти Гилянскою провинціею. Сколь важною и полезною великій Государь сей почиталъ торговлю Россіи съ Персіею, на это не нужно приводить никакихъ доказательствъ: стоитъ только обратить вниманіе на всѣ его усилія. Онъ, провидя творческимъ умомъ своимъ всю важность и пользу отъ оной для Россіи, предполагалъ посредствомъ канала изъ Волги въ Донъ соединить Каспійское море съ Чернымъ. О семъ-же помышляли (только чрезъ Грузію) въ весьма отдаленныя времена Селевкусъ Никаноръ, первый изъ Сирійскихъ государей и, какъ нѣкоторые пишутъ, Селимъ II. Смерть пресѣкла исполненіе великихъ видовъ его. Потомъ, когда шахъ Надиръ сдѣлался совершеннымъ обладателемъ всей Персіи, Императрица Анна Іоанновна принуждена была всѣ тѣ завоеванія отдать обратно.

Послѣ открытія пути въ Индію мимо мыса Доброй Надежды положить новое основаніе важнѣйшей эпохѣ торговли съ оною предоставлено Россіи, если исполненъ только будетъ планъ Петра I. Соединеніе морей Балтійскаго и Каспійскаго чрезъ Черное и Средиземное съ Атлантическимъ океаномъ пребудетъ навсегда произведеніемъ, сколько важнымъ и величественнымъ, столько и полезнымъ для человѣчества; а сего кромѣ Россійскаго Государя никто совершить не въ силахъ.

Прежде нежели я коснусь обширныхъ и дальновидныхъ намѣреній края сего Великія Евкатерины, необходимо нужнымъ нахожу войти въ краткое описаніе торговли Россійской съ Персіею и береговъ Каспійскаго моря.

О Россійской торговлѣ съ Персіею.

Начало торговли нашей съ Персіею чрезъ Каспійское море положилъ Петръ Великій, учредя въ 1723 году торговое Россійское общество въ Астрахани. Торгъ главнѣйше производился въ городѣ

Рештѣ, Гилянскою провинціи, изобилующей шелкомъ, и въ Мазандеранѣ, гдѣ родится наилучшая хлопчатая бумага. До смерти Надир-шаха торговля сія для Россіи была весьма прибыточна, потому что она находилась въ рукахъ единственно Россійскихъ купцовъ, имѣвшихъ по трактатамъ, въ 1732 и 1735 годахъ съ Персіею заключеннымъ, знатныя преимущества.

Воспослѣдовавшіе потомъ мятежи и неурядицы отъ искателей шахскаго достоинства, обращавшихъ всегда первое вниманіе свое къ завладѣнію богатѣйшими провинціями Иракскою, гдѣ главный городъ Испагань, и Гилянскою, торговлю сію вовсе почти истребили.

Безпрерывныя, такъ сказать, грабежи въ сихъ областяхъ принудили знатнѣйшихъ купцовъ съ ихъ капиталами удалиться въ Индію, Турцію и въ другія безопасныя мѣста, чрезъ что оскудѣли тѣ источники, отколы Россіяне посредствомъ торговли съ оными капиталистами почерпали наибольшія выгоды. Послѣ сего Россійскіе купцы покушались торговать во внутренніе Персидскіе города, но чрезмѣрные всюду пошлины, притѣсненія, разбои и грабежи по дорогамъ уничтожили и сіе ихъ предпріятіе. Наконецъ казалось имъ самымъ удобнѣйшимъ производить торговлю сію чрезъ Армянъ, выѣхавшихъ въ немаломъ числѣ изъ Джульфы, предмѣстія Испагани и другихъ городовъ въ Астрахань; но они, употребя во зло сдѣланную имъ отъ Россійскихъ купцовъ довѣренность и по зависти измѣняя другъ другу, Россіяне отъ торговли сей удалили и сами оною не воспользовались сколько отъ потери кредита какъ у Россіяне, такъ и у Персидскихъ капиталистовъ, а болѣе отъ неувѣренности: торговля перешла въ руки Персіяне и они для произведенія оной непосредственно съ Астраханью сами на Россійскихъ судахъ ѣздить туда стали. Нынѣ выгода Россіяне вся состоитъ въ одной почти только перевозкѣ.

О берегахъ Каспійскаго моря относительно торговли съ Персіею.

Начиная отъ Астрахани, первый набережный городъ представляется Дербентъ, построенный у предгорія хребта Табасаранскаго. Онъ не имѣетъ вовсе никакого порта. Суда, къ нему приходящія, должны останавливаться на якорѣ въ довольномъ разстояніи отъ берега въ открытомъ совершенно морѣ. Главнѣйшія произведенія его: шафранъ, марена, частью хлопчатая бумага и шелкъ и разные плоды. Имѣя крайнюю нужду въ нашихъ товарахъ, какъ-то: въ желѣзѣ, стали, холстѣ, сукнѣ и другихъ, торгъ свой съ со-

вершенною безопасностью и удобностью отправляют сухимъ путемъ съ Кизлярѣмъ. Равномѣрно и всѣ горцы, по сую сторону Дербента населяющіе Кавказскія горы, продукты свои доставляютъ также въ Кизляръ.

Въ Кубинскомъ владѣніи, гдѣ главный городъ *Куба*, находится Низобатская пристань, которая если бы была удобна, но ни къ чему полезною быть не можетъ, потому что Кубинцы и другіе горскіе народы, по ту сторону Дербента живущіе, какъ-то: Табасаранцы, Казикумухи, Ахтинцы, Рутульцы и другіе произведенія свои доставляютъ отчасти въ Дербентъ, а частью сухопутно въ Баку, гдѣ взаимно получаютъ они нефть, соль и Россійскіе товары.

Далѣе городъ *Баку* и самый наилучшій портъ. Въ ономъ корабли стоятъ могутъ безопасно на 7-ми-саж. глубинѣ. Окрестности Баку изобилуютъ нефтяными ключами и самою лучшею каменною солью. По причинѣ сихъ произведеній, въ коихъ тамошніе народы имѣютъ необходимую надобность, и для покупки Россійскихъ товаровъ стекается туда великое множество торгующихъ изъ Мазандерана, Гиляна, съ Ленкоранскаго берега и изъ Адербейджана. Весь Ширванъ, заключающій въ себѣ провинціи Шемахинскую, изобилующую наипаче шелкомъ, Шекинскую и другія мелкія владѣнія, простирающіяся до рр. Куры и Аракса, не имѣя по мѣстоположенію своему инаго порта, всѣ произведенія свои доставляютъ въ Баку.

Въ прежнія времена Россія всегда силилась основать торговлю свою съ Персіею, Гилянскою провинціею въ городъ Рештѣ, въ Энзелинскомъ портѣ, но портъ сей и по положенію своему и по причинѣ мелей, его окружающихъ, несравненно хуже Бавинскаго; торговля въ ономъ можетъ быть выгодна для одного только Гиляна. Впрочемъ, какъ отъ Адербейджана, такъ и отъ другихъ, внутри Персіи простирающихся провинцій, отдѣлена она горами Багру. Сверхъ того хотя-бы и сихъ неудобствъ не встрѣчалось, то одинъ чрезвычайно вредный климатъ для Россіянъ по болотистой почвѣ Энзелинскаго берега достаточенъ къ воспрепятствованію учредить тамъ главное мѣсто для торговли.

Главнѣйшія произведенія Гилянскою провинціею суть: шелкъ, хлопчатая бумага и сарачинское пшено, которые они на своихъ сандалахъ и киржимахъ доставляютъ по бѣльшей части къ Трухменцамъ. Когда торговля наша съ Персіею была вовсе почти прервана, тогда Гилянцы произведенія свои доставляли чрезъ упомянутыя горы Багру на выюкахъ къ Персидскому заливу, гдѣ и продавали ихъ Европейцамъ за такую

цѣну, за которую намъ и въ самомъ портѣ покупать было-бы весьма выгодно.

Въ Мазандеранѣ рейдъ открытый и для стоянки судовъ вовсе невыгодный. Провинція сія производитъ главнѣйше хлопчатую бумагу, которая несравненно способнѣе для тонкой и чистой пряжи, нежели Тегеранская, Тавризская, Ширванская и Бухарская; изъ нея можно ткать кисеи, ничѣмъ самымъ лучшимъ Индѣйскимъ не уступающія.

Итакъ, изъ сего очевидно открывается, что для Россійской торговли съ Персіею Баку есть единственное удобное и выгоднѣйшее мѣсто. Выше объяснено, сколь способно изъ сего порта можетъ производиться торговля въ прилежащія къ морю провинціи Мазандеранскую и Гилянскую, какъ самыя богатѣйшія. Теперь нужнымъ нахожу нечто сказать и о сухопутной.

Отъ Баку до самаго Персидскаго залива идетъ безопасная дорога чрезъ всѣ богатѣйшія внутреннія провинціи, устроенная еще шах-Аббасомъ Великимъ и снабженная въ потребныхъ мѣстахъ оградными караван-сараями, а именно: чрезъ города Тавриздъ, Ардебиль, Султаніэ, Тегеранъ, Казвинъ, Капанъ, даже до Испагани, въ Пракской провинціи, граничащей съ прикосновенными уже къ Персидскому заливу провинціями Луристаномъ, Хусистаномъ, Фарсисаномъ и другими. Вѣроятно, или, лучше сказать, безъ всякаго сомнѣнія, сею-же дорогою изъ Персіи доставлялись товары въ Грузію, чрезъ которую, какъ выше упомянуто, и Чернымъ моремъ развозились они уже по всей Европѣ.

По соображеніи всѣхъ вышеприведенныхъ причинъ и обстоятельствъ выходитъ, что если Баку надлежащимъ образомъ будетъ устроена и всякій увидитъ себя обезпеченнымъ полною увѣренностью въ личной безопасности и въ спокойномъ обладаніи своею собственностью, тогда городъ сей, безъ всякаго сомнѣнія, сдѣлается средоточіемъ всей Персидской торговли и привлечетъ къ себѣ самыхъ богатѣйшихъ промышленнѣйшихъ людей. Мазандеранскій и Энзелинскій порты сами собою уничтожатся, какъ уже ненужные, и всѣ произведенія провинцій сихъ на киржимахъ станутъ доставляться въ Баку.

Увѣренность и прелесть прибытка суть единственныя причины, приводящія въ движеніе и дѣятельность всѣ народы. Итакъ, когда чрезъ Баку откроется вѣрный путь къ торговлѣ, то не послужитъ это, между прочимъ, надежнѣйшимъ средствомъ для Россіи возымѣть по времени самое сильное политическое вліяніе на всю Персію?

А при томъ извѣстно, что секта Гебровъ въ Ин-

діи главнѣйшая: многіе изъ Индѣйцевъ и доселѣ ходятъ на моленіе къ огнямъ, въ окрестности Бакинскою находящимся; съ устройствомъ Баку и съ распространіемъ торговли въ оной не можетъ-ли она содѣлаться Меккою для Индѣйцевъ? И не обратится-ли отчасти и по сей причинѣ сухопутно богатѣйшая торговля ихъ чрезъ Астрабадъ въ Астрахань? О торговлѣ съ Индією говорено будетъ ниже.

Предметомъ введенія въ Персію войскъ Великой Екатерины было отнюдь не суетное желаніе побѣдъ, ни распространіе предѣловъ и безъ того обширнѣйшей въ свѣтѣ Имперіи, но чтобы подъ предлогомъ наказанія хищника Ага - Мамед - хана, торжественно оскорбившаго достоинства Ея, защита и возстановя разоренную имъ Грузію, предавшуюся повровительству Россійскаго Престола, главнѣйше основать твердымъ образомъ съ Персією нашу торговлю. Кончина сей безпримѣрной Государыни воспрпятствовала совершиться великимъ намѣреніямъ Ея.

Г. И., пріявъ подъ скипетръ свой Грузію, удовлетворилъ чрезъ то всѣмъ священнымъ только обязательствамъ своимъ и долгу взыскающаго человечества; но обратя вниманіе на торговлю и проистекающія отъ оной выгоды для государства и имѣвши удобный случай улучшить жребій ея въ томъ единственно намѣреніи, чтобы содѣлать ее совершенно полезною для Россіи по видамъ торговымъ съ Персією, на семъ, мнѣ кажется, остановиться не должно.

Грузія въ настоящемъ ея дѣйствительно ничтожномъ положеніи, не бывши въ силахъ существовать сама собою, на время только ограждается отъ конечнаго разрушенія своего; но по великимъ предположеніямъ Великой Екатерины блаженство ея на будущія времена должно было устроиться прочнымъ образомъ сколько для спасенія отъ непрерывныхъ угнетеній и грабежей единовѣрнаго намъ народа; но болѣе для утвержденія и обезпеченія чрезъ посредство ея торговли нашей съ Персією и въ семъ-то видѣ Грузія есть для насъ наинужнѣйшая. Я скажу, что къ образованію въ крѣпости и силѣ политическаго ея бытія для существенныхъ выгодъ Россіи необходимо нужно границы оной протянуть до исхода рр. Куры и Аракса и, присовокупя къ ней по Араксу лежащія укрѣпленія Шушу, Нахичеванъ и Эриванъ, а къ Черному морю по р. Ріону или Фазу Имеретію. Царство Грузинское вмѣстило-бы въ себѣ землю плодоноснѣйшую и нѣсколько милліоновъ народа христіанскаго. Бывши по единовѣрію во всегдашней дружбѣ съ Араратскимъ патріархомъ, имѣющимъ, какъ извѣстно, весьма сильное вліяніе надъ

всѣмъ разсѣяннымъ народомъ Армянскимъ, не очевидно-ли, что Грузія тогда собственными силами своими могла-бы владычествовать надъ всею расторгнутою Персією и, какъ вѣрнѣйшая союзница Россіи, обязанная ей бытіемъ и блаженствомъ своимъ, держать въ надзорѣ въ той странѣ и самыя владѣнія Турокъ? По теченію-же Куры, приобрѣтая въ свое стяжаніе г. Ганджу, отколь рѣка сія становится уже внизъ судоходною, Грузія имѣла-бы кромѣ Черноморской другую самую удобнѣйшую коммуникацію съ Россією. Такимъ образомъ земля сія сдѣлалась-бы сильною, для Россіи крѣпкимъ оплотомъ спокойствія предѣловъ ея и новымъ источникомъ богатствъ. Вотъ, по моему мнѣнію, единое, вѣрное и прочное средство утвердить торговлю нашу на Каспійскомъ морѣ, привести ее въ дѣятельность и поставить въ наилучшее и прибыточнѣйшее положеніе.

Великая Екатерина, обнявши все положеніе сіе, проицательнымъ взоромъ своимъ провидѣла, что для обезпеченія сношеній Грузіи съ Россією, для утвержденія въ томъ краѣ власти нашей и торговли съ Персією и для взаимнаго благоденствія тамошнихъ обитателей необходимо нужно нѣсколько ниже впаденія р. Аракса построить крѣпость. Планы какъ сего укрѣпленія, такъ и для Бакинскаго порта съ исчисленіемъ самыхъ издержекъ были уже сдѣланы. Городъ сей, имя коему назначалось *Екатериносердъ*, предполагалось заселить 2,000 молодыхъ солдатъ на основаніи Римскихъ колоній, снабдя ихъ орудіями, какъ военными, такъ и хлѣбопахатными; Грузины и Армяне должны были дать имъ женъ. Жизнь въ странѣ здоровой, плодородной и всѣмъ изобильной содѣлалась-бы благоденствіемъ для нихъ и пунктъ сей при постоянныхъ дружественныхъ связяхъ съ Грузією былъ-бы въ совершенной возможности ограждать Персидскую нашу торговлю отъ буйныхъ и хищныхъ горскихъ народовъ, которая безъ того по причинѣ набѣговъ ихъ и грабежей никакъ не можетъ достигнуть не только своего совершенства, ни-же когда либо производиться съ увѣренностью.

Симъ должны были кончиться всѣ усилія Россіи, чтобы чрезъ Баку Персидскую торговлю обратить въ Астрахань, чтобы по устроеніи Грузіи совершенно обезпечить Кавказскую Линію отъ набѣговъ горскихъ народовъ и въ случаѣ даже войны съ Турцією чтобы принудить ее часть военныхъ силъ своихъ содержать на границахъ Анатолиі. По совершеніи сего Россіи оставалось-бы только пользоваться плодами трудовъ своихъ и пожертвованій.

Сколь ни великъ и ни обширенъ планъ сей, Ве-

ликая Екатерина предполагала исполнить его мимоходом; и я, напоенный духомъ Ея, считалъ сіе тѣмъ болѣе удобо-возможнымъ, что былъ уже близокъ къ совершенію онаго. Видно, временамъ грядущимъ предоставлено устроить въ томъ краѣ благо человѣчества и открыть свободный и увѣренный путь теченію Азійскихъ богатствъ въ Россію. Смѣло могу утверждать, что всякъ по стезямъ, премудростью Ея начертаннымъ, идущій, конечно, въ томъ успѣетъ.

Въ заключеніе всего остается мнѣ сказать: Цвѣтущее состояніе торговли нашей съ Персіею, единственный способъ обезпечить навсегда увѣренность оной и, наконецъ, прочное спокойствіе даже Кавказской Линіи весьма тѣснымъ союзомъ сопряжены съ распространеніемъ Грузіи и съ увеличеніемъ собственныхъ силъ ея, и доколѣ царство сіе останется неустроеннымъ по премудрымъ намѣреніямъ безсмертной Екатерины, выше сего изъясненнымъ, присовокупляя къ тому и укрѣпленіе теченія Куръ, доколѣ всякое предпріятіе со стороны Россіи относительно торговыхъ пользъ ея отъ того края пребудетъ или непрочно, или вовсе даже тщетно. Мое мнѣніе по сему предмету рѣшительно и таково: или въ точности со всею дѣятельностью приступить къ исполненію плана Великой Екатерины, или предоставить совершеніе онаго благопріятнѣйшему стеченію обстоятельствъ: середины я не вижу никакой. Гдѣ нѣтъ свободы, увѣренности и защиты, тамъ торговля процвѣтать не можетъ; всякія-же ничтожныя покушенія нанесутъ еще болѣе вреда пользамъ Россіи. Одна только непоколебимая рѣшимость сильна возстановить потерянную къ намъ въ послѣднее время довѣренность. Еще повторяю: достигнуть во всей обширности главной цѣли, чтобы Персидскую торговлю обратить въ Россію нѣтъ инаго средства, какъ привести въ точное исполненіе все предполагаемое Великою Екатериною.

О торговлѣ съ Индіею.

Что торговля съ Индіею, отколѣ Европа извлекаетъ знатнѣйшую часть богатствъ своихъ, весьма удобо-возможна для Россіи, въ томъ нѣтъ нисколько сомнѣнія. Лучшіе Индійскіе товары, даже драгоцѣнные металлы и камни, привозимые на Оренбургскую линію, въ Мангиплакъ и Астрабадъ, подтверждаютъ то очевидно. Итакъ, мнѣ кажется, дабы усилить торговлю сію къ чрезвычайнымъ пользамъ Россіи, стоитъ только правительству обратить на оную дѣятельное вниманіе. Предпріимчивость, ободряемая и возбужденная надеждою великихъ прибытковъ, чего

произвести не въ состояніи? Не сему-ли Европа обязана всѣми открытіями земель неизвѣстныхъ?

Для составленія плана, гдѣ съ прочностью основать главный пунктъ торговли нашей съ Индіею и какимъ образомъ съ увѣренностью производить оную, нужно имѣть подробныя свѣдѣнія, *во-первыхъ*, объ удобнѣйшемъ пути, изъ Россіи ведущемъ въ Индію, и *во-вторыхъ*, объ образѣ правленія, нравахъ и обычаяхъ жителей тѣхъ земель, чрезъ которыя проходить должно. Я съ своей стороны таковыхъ не имѣя, намѣренъ здѣсь сообщить мысли мои въ видѣ общаго только обозрѣнія.

Для торговли нашей съ Индіею чрезъ Каспійское море я полагаю самымъ выгоднѣйшимъ Астрабадъ. Тутъ мѣсто здоровое и портъ довольно хорошій; отселѣ чрезъ провинціи Хорасанъ и Кандагаръ до предѣловъ Индостана по удобной совершенно дорогѣ считается около 1,000 только верстъ чрезъ горы, отдѣляющія Индію отъ Персіи. Не взирая на чрезмѣрную ихъ возвышенность и переломанность по всѣмъ почти направленіямъ, есть однако-же весьма способный путь въ Кабуль, находящійся въ центрѣ прекраснѣйшей провинціи Забулистана. Александръ Великій, какъ пишутъ, первый открылъ оный. Имъ-же впоследствии проходили въ Индію Тамерланъ и Надир-шахъ.

Р. Бегать, на которой г. Кабуль, и Аму-Дарья (*Lettres politiques, commerciales et littéraires sur l'Inde*) вытекаютъ недалеко отъ Баміана,—города довольно знаменитаго въ Забулистанѣ и въ близкомъ разстояніи отъ горъ Гинду-ку (*Hindookhoo*): первая впадаетъ въ Индъ, а вторая течетъ въ Аральское море. Чрезъ сіе-то дефиле, раздѣляющее источники оныхъ рѣкъ, переходъ въ упомянутую провинцію Забулистанъ весьма близокъ и удобенъ. Симъ объясняется выше-помянутый путь древнихъ, коимъ получали они товары изъ Индіи.

Не распространяясь о семъ болѣе, я съ своей стороны считаю, что твердое основаніе торговли нашей съ Индіею необходимо положить должно въ Астрабадѣ: другаго выгоднѣйшаго и удобнѣйшаго къ тому пункта по всѣмъ соображеніямъ я не знаю. На сей конецъ сдѣлавъ тамъ соотвѣственное предполагаемой цѣли заведеніе, надобно придумать способъ, чрезъ который можно было-бы съ полною подробностью развѣдать все, до сего предмета относящееся. Для исполненія того ничего инаго не остается, какъ отрядить знающихъ и достойныхъ довѣренности людей къ описанію путей до самаго Индостана: одного отъ устья Аму-Дарьи вверхъ по теченію; другаго отъ Астрабада чрезъ Хорасанъ и Кандагаръ, а третьяго для

снятія восточнаго берега Каспійскаго моря. Свѣдѣнія, отъ нихъ доставленныя, откроютъ надежныя средства и удобность къ конечному довершенію сего намѣренія безъ пожертвованій ни до чего не достигнетъ.

Что принадлежитъ до Мангишлака, куда и нынѣ приходятъ изъ Хивы и Бухаріи караваны съ товарами, оный весьма можетъ быть полезенъ Россіи для торговли съ оными народами. Надобно только избрать тамъ удобное мѣсто для небольшого укрѣпленія, которое достаточно было бы къ охраненію отъ грабежей хищныхъ Трухменцевъ идущихъ въ Мангишлакъ каравановъ и гдѣ бы торгующіе съ обѣихъ сторонъ могли имѣть складочныя магазины.

Впрочемъ, по мѣрѣ силъ исполнивъ священный долгъ приверженности моей къ Государю, предаю все сіе на общее разсужденіе. Весьма счастливъ и награжденъ премного, если что либо изъ сихъ предложеній моихъ послужитъ къ пользамъ любезнаго отечества.

74. Письмо Султан-Ахмед-хана Аварскаго къ ген. Ермолову.

(Съ Арабскаго, переводъ новый)

Между мною и Александр-мирзою, сыномъ Ираклій-хана идутъ посланцы. Я не безпеченъ по его дѣлу и къ его положенію. Нынѣ онъ находится въ гостяхъ у Анцухскаго общества. Только между нами и тѣмъ обществомъ существуютъ превысокія горы, покрытыя льдомъ, такъ что переѣхать къ нему невозможно иначе какъ верхомъ и то въ исходѣ весны и предъ наступленіемъ лѣта. Я переговариваюсь съ Александромъ кротко, дабы онъ довѣрился мнѣ, и говорю ему, что я не оставлю ходатайствовать о немъ у васъ, великаго сердаря, и что вы, великій сердарь, не оставите просить о немъ Государя, который проститъ ему вину и одаритъ его клочкомъ земли или жалованіемъ и другими милостями,—однимъ словомъ, что онъ не останется безъ выгодъ, если явится ко мнѣ. Онъ какъ будто полагается на мои обѣщанія и говоритъ, что явится ко мнѣ, когда откроется дорога чрезъ горы и повидимому раскаявается въ неприходѣ къ вамъ. Вотъ всѣ его слова. Богъ знаетъ правда или нѣтъ. Во всякомъ случаѣ съ Божіею помощію буду денно и нощно стараться окончить это дѣло, какъ приличествуетъ вѣрному слугѣ. Если вы пришлете лекарство, отъ котораго человѣкъ умираетъ, съѣвши его въ пищѣ или въ питьѣ, то, можетъ быть, удастся употребить это смертоносное средство противъ такого извѣстнаго измѣнника, хотя-бы онъ находился и тамъ (въ Анцухѣ).

75. Тоже.

(Съ Арабскаго, переводъ новый)

Я посылалъ къ Александру (царевичу), сыну Ираклія, секретно и явно много людей и открылъ съ нимъ переговоры, а онъ въ свою очередь прислалъ ко мнѣ старшинъ, муллъ и хаджіевъ Анцуха и прочихъ обществъ. У меня было съ ними много совѣщаній. Александръ твердитъ одно, что если со стороны Г. И. оказана ему будетъ милость и благоволеніе и пожалованъ кусокъ хлѣба, то онъ сдѣлается вѣрнымъ Его слугою. Давая таковой отзывъ, онъ убѣдительно меня проситъ исходатайствовать ваше на это отвѣтъ. Теперь я прошу вашего положительнаго отвѣта, который и сообщу Александру. Скажите: если онъ вступить въ подданство Государя, будетъ-ли оное принято? а если примется, будетъ-ли ему назначено содержаніе или какая нибудь деревня или земля въ Грузіи, или, водворивъ его въ одномъ безопасномъ участкѣ Дагестана, дастся-ли ему кусокъ хлѣба? На всѣ эти вопросы прошу вашего отвѣта. Остальныя слова доложить вамъ Ахмед-ага.

По окончаніи этого письма я вдругъ получилъ извѣстіе, что упомянутый Александръ намѣренъ собрать ополченіе и двинуться въ дер. Гавазы, но достовѣрно сего не знаю и для удостовѣренія въ томъ я отправилъ человѣка. Я не предвидѣлъ, что онъ рѣшится на такой возмутительный замыселъ.

76. Тоже, Анцухскаго кадія Халиля.

(Съ Арабскаго, переводъ новый)

. Знайте, что я употребилъ всевозможныя старанія о разрывѣ нашего общества съ Александромъ и что оно отступилось отъ него по моимъ убѣжденіямъ. Онъ предлагалъ мнѣ 20 тумановъ, если я стану ему помогать, но я не принялъ его предложенія, а сталъ содѣйствовать вамъ и разсорилъ съ нимъ мое общество. Отнынѣ я пребуду въ вашей службѣ. Не оставьте безъ возмездія мои старанія о вашей пользѣ: пришлите мнѣ отъ вашей щедрости хорошую шубу, шапку, хну и немного бумаги. Я не премину оправдать вашу щедрость пока живъ и обо всемъ, что вы пришлете мнѣ, упомяните въ вашемъ письмѣ и отправьте его чрезъ Мамеда. Я приѣду къ вамъ для вашего лицедрѣнія по возвращеніи отъ васъ нашего посланца. Я пламенно желаю видѣться съ писавшимъ ваше письмо, котораго имени не знаю. Пусть ему будетъ отъ меня низкій поклонъ. О Катибъ (сочинитель)! выпроси у своего начальника то, чего я прошу.

77. *Тожѣ, общества Карлалъ къ Аббас-мурзѣ.*

(Съ Арабскаго, переводъ новый)

. Александр-ханъ прибылъ въ нашу землю и находится у насъ почти 60 (?) мѣсяцевъ. Мы оказали ему всевозможныя почести и гостепріимство по мѣрѣ нашихъ средствъ, ибо наши отцы и его предки въ былое время находились въ тѣсной дружбѣ; мы довольны имъ и онъ доволенъ нами. Мы не покинемъ службы ему и не перестанемъ уважать его пока живы и до тѣхъ поръ, пока въ нашей землѣ останутся однѣ женщины, и не растанемся съ нимъ до того, пока верблюды не пройдутъ чрезъ ушко иглы, и не воспротивимся его желанію, хотябы то и было для насъ тяжелѣе горы Кафа (Кавказа), буде это окажется согласнымъ съ предопредѣленіемъ всевѣдущаго Аллаха. Важнѣе всего того, о чемъ онъ насъ денно и нощно просилъ, были служеніе и покорность Иранскому шаху. Мы съ радостью приняли его просьбу и отнынѣ готовы исполнять всѣ его приказанія, хотябы онъ велѣлъ намъ броситься въ море. Александр-ханъ вотъ какія большія услуги оказываетъ вамъ: онъ лишился имущества и вліянія. Подумайте объ этомъ и подумайте внимательно. Мы-же, Дагестанцы, никогда кромѣ Аллаха никакому эмиру не служили и никому не будемъ служить до дня свѣтопреставленія, развѣ вашему шаху по просьбѣ Александр-хана. Итакъ, мы принимаемъ Иранскаго шаха и готовы проливать за него кровь нашу. Если вы примете настоящее наше заявленіе — хорошо; если-же нѣтъ — не бѣда. Мы ожидаемъ скорого отвѣта на эту нашу просьбу. Отвѣчайте какъ вамъ заблагоразсудится.

78. *Тожѣ, ген. Ермолова къ ген.-м. Пестелю, отъ 18-го сентября 1818 года.—Кр. Грозная.*

Я'ai appris avec plaisir les nouvelles que vous me donnez sur Moustapha-khan, et je désirerais que ces contrées fussent tranquilles un certain temps. Il faut cependant s'en assurer davantage, car le rapport du major Baratoff sur les préparatifs qu'il faisait ne peut pas être tout à fait dénué de vérité. Quand vous aurez, mon Général, des renseignements certains là-dessus, vous pourrez occuper votre camp plus longtemps et ne partir que quand vous aurez épuisé tous les moyens pour avoir des otages, et encore faudra-t-il choisir un prétexte décent pour retourner sans avoir obtenu de succès. Je compte pourtant sur la réussite.

Je suis très fort de votre avis que le khan d'Avar et l'Outzmey voudraient que vous rentrassiez dans vos can-

tonnements de Kouba, pour faire voir aux Akouchéliens et Baschliens leur puissante influence sur nos affaires, et peut-être même persuader à ces peuples crédules qu'ils nous inspirent de la crainte. Il faut rester, Général, jusqu'à ce que la rigueur de la saison ne vous force à partir.

Tâchez de vous attacher Emir-Gamza, s'il est réellement aimé par le peuple de Baschly; faites lui expliquer par quelques-uns de nos officiers que l'Outzmey veut le perdre dans l'esprit des Russes. Il faut semer la discorde parmi eux, sans que le Schamkhal s'en aperçoive, qui, dans l'étroite liaison où il est avec l'Outzmey, peut lui ouvrir les yeux sur notre conduite; c'est pourquoi vous devez vous tenir à l'écart et ne pas agir vous même dans des cas pareils. Si le fils de l'Outzmey vient auprès de vous, vous le recevrez bien, pour lui ôter tout soupçon de la méfiance que nous avons contre son père.

Ménagez le Schamkhal autant que possible, mais chargez Aga-beck, lorsqu'il sera de retour de Chirvan, de lui faire comprendre que Kazaniche ne peut lui être rendu que quand nos troupes auront une station permanente à Tarkou (comme il l'a lui-même désiré); qu'alors, protégé par elles, il pourra posséder Kazaniche sans craindre de le perdre. Il ne vous convient pas d'avoir avec lui à ce sujet une explication qu'il ne manquerait pas de prendre pour un refus motivé par mes ordres, ce qui me compromettrait vis-à-vis de lui, car je veux que l'espoir des secours le soutienne dans le zèle et la bonne volonté qu'il nous fait voir jusqu'à présent. Vous me pardonnerez, Général, si je ne suis pas tout à fait de votre opinion sur Aslan-khan. Le connaissant pour un homme assez bête et beaucoup trop ivrogne, je suis cependant très loin de le croire traître. Il doit tout à la bonté de l'Empereur et ne peut méconnaître l'intérêt qu'il a de rester fidèle. Je ne disconviens pas que par son peu de ressource il ne nous soit inutile, mais jamais il ne hasarderait de vouloir contrarier nos intérêts, à moins que ce ne soit par bêtise. L'administration vicieuse de sa province ne diffère en rien de l'administration des autres états, et c'est un mal qu'il faut supporter un certain temps, faute de moyens d'amélioration.

Il ne faut pas non plus le forcer d'habiter Kourag, car en hiver cela l'assujettirait à de graves inconvénients. Ne précipitez rien, Général, la situation tranquille et heureuse des habitants de Kouba donne une bonne leçon aux voisins et aux autres peuples, pour désirer d'appartenir à la couronne et de se soustraire à la tyrannie de leurs maîtres. Tout viendra avec le temps et plus tôt qu'on ne le croit.

79. *Тожє, отъ 27-го октября 1818 года. — Съ дорожи въ Аксай.*

Il y a très longtemps que je n'ai pas de vos nouvelles, ce qui me fait croire que les communications sont interceptées, comme tout le monde me l'assure. Aujourd'hui même un homme est venu du côté du Daghestan me dire que vous vous êtes battu deux jours contre des forces très considérables et que l'ennemi veut encore revenir à la charge. Les ordres que je vous ai envoyés n'ont pu être portés et restent encore à Kasiyourt, de sorte que vous ne savez point que je n'ai que la seule inquiétude que vous ne manquiez de vivres et de munitions, car il n'est pas à douter que l'ennemi ne se soit emparé de la route de Derbend. S'il est vrai que l'ennemi soit rassemblé en force et qu'il n'ait pas eu de succès contre vous, il est néanmoins possible que pour réparer sa perte il veuille se porter sur Kouba, pour livrer la province au pillage. Soyez, Général, attentif à cela et ne tardez pas alors de vous porter sur Derbend d'où vous pourrez menacer leurs communications, et comme après la course qu'ils auront faite dans la province de Kouba, ils ne peuvent revenir tous ensemble, l'occasion peut se présenter de tomber sur eux. Il est indispensable que vous preniez toutes les précautions imaginables dans votre marche de Derbend, car n'ayant pu vous entamer dans votre position retranchée à Baschly, ils croiront vous attaquer avec plus de succès en route. Encouragez les troupes et dites leur que la valeur de chacun sera dignement récompensée, et vous, Général, comptez sur la reconnaissance de l'Empereur, notre Maître. Je suis impatient de connaître le résultat des opérations de l'ennemi et je vous prie de m'envoyer des nouvelles le plus tôt possible. Je suis à Aksay et compte faire une démonstration du côté de Kazaniche et de Djengoutay.

80. *Записка объ Армянахъ на северномъ Кавказѣ.*

Les Arméniens depuis longtemps font le commerce en monopole dans une grande partie du pays situé entre les montagnes de Circassie, le *Kouban* et le *Terek*, chez les Kabardiens et près d'*Oust-Laba*. Plusieurs d'entre eux se sont établis dans des *aouls* sous la protection de quelques princes et fournissent par l'entremise de ceux-ci (en payant des droits considérables), aux besoins des peuples de l'intérieur des montagnes, éloignés des forteresses turques. Pour mieux assurer leurs établissements, ils se sont mariés à des esclaves circassiennes et ont adopté leurs mœurs et leurs usages. Toujours en relation avec

les Arméniens de *Nakhitchévan* qui sont leurs capitalistes, ils font un commerce très avantageux pour eux, mais très dangereux pour la santé publique de l'Empire Russe et très nuisible à la sûreté de ses frontières. Embrassant toute la frontière de la ligne du Caucase proprement dite, il est bien difficile de les faire aboutir avec leurs marchandises aux points où sont établies les quarantaines. Afin d'épargner les frais d'un plus long transport et les précautions de la quarantaine, ils font passer leurs effets par les postes gardés par les cosaques. Ces marchandises sont justement les plus dangereuses pour la peste, comme les *bourki* et les pelleteries, et en effet elles ont été la cause de la peste qui s'est souvent manifestée aux environs de *Ghéorghievsk*.

Le plus grand mal que produit ce monopole, c'est qu'il met ces peuples dans l'indépendance, puisqu'ils n'ont plus besoin de recourir à nous et qu'ils obtiennent par les Arméniens tous les renseignements nécessaires pour faire leurs incursions. Ils trouvent d'ailleurs chez eux le débit du fruit de leurs rapines.

Mr. le Général del Pozzo a été victime de leur avidité. Il est généralement reconnu qu'eux ayant son argent (?), ils ont indiqué aux Circassiens l'heure à laquelle il devait se rendre à sa campagne pour l'enlever comme ils ont fait, et afin de tirer une forte somme de lui pour sa rançon. Sa constance à souffrir sa captivité a fait échouer leurs projets et il réussit enfin à se délivrer, bien convaincu de la trahison de 3 à ces scélérats. Son Ex. Mr. le Duc de Richelieu a trouvé en 1811 dans un village ennemi l'Arménien *Gegoro*, qui était chez lui le soir de la nuit où il passa le *Kouban* d'Ekatherinodar avec les troupes. Les Circassiens attendaient le Duc au passage et savaient combien de troupes étaient restées sur les frontières, et ils en profitèrent en faisant une incursion terrible pendant que Son Ex. avec ses troupes se trouvait chez eux. Cet Arménien avoua qu'il avait été envoyé par les princes et déclara ses complices qui étaient deux autres Arméniens établis à *Bjedouh*.

Peu s'en fallut que le Duc lui-même n'eût le même sort que le général del Pozzo. Après un séjour de plusieurs jours à Ekatherinodar, il voulut partir pour Taman. Les Circassiens, instruits par les Arméniens de son passage, l'attendaient au nombre de 2,000 entre *Stara-redoutka* et *Kalaous*, mais un brave cosaque qui avait devancé de quelques verstes Mr. le Duc, découvrit ce complot et fut assez adroit pour s'échapper et avertir les cordons voisins qui envoyèrent un détachement et deux pièces de canons à son secours: néanmoins Mr. le Duc fut attaqué et plusieurs cosaques y périrent.

Le jeune Prince Sefer-bey qui fut amené à Odessa, assura que c'étaient les Arméniens qui avaient prévenu *Nassir-effendi* (maintenant Ahmed-pacha d'Anapa) et *Naurouz-Dewlet-Mourza*, qui ensuite lui-même avoua que *Nassir* leur avait promis 100 mille piastres et l'exemption des droits de douane à Anapa pendant 20 années. Car ils se promettaient, par la prise du Duc, de se faire rendre *Anapa*, *Soudjouk-kalé* et toutes les terres occupées par les cosaques Zaporoges entre la mer d'*Asow* et le *Kouban*. Mille et mille autres preuves de leur perfidie peuvent facilement être recueillies dans les chancelleries des cosaques de la Mer Noire et des gouverneurs militaires de Kherson.

Scassi a été témoin oculaire de tout le mal dont ils sont la cause et cite un exemple arrivé lorsqu'il se trouvait dans les montagnes, au mois de novembre 1812, chez les *Bjedoug*. Les Circassiens avaient enlevé la veille d'un village de cosaques, situé entre *Kara-Kouban* et *Ivanovskaya*, une fille et deux cosaques; ils proposaient la fille à Scassi pour 400 piastres, ce qui faisait alors 320 roubles, (les deux cosaques avaient été transportés dans l'intérieur). Au moment de conclure le marché, un Arménien arrive, propose différentes étoffes et enlève le marché à Mr. de Scassi qui avait le projet de rendre la fille à ses parents par pure humanité. Mr. de Scassi se rend après quelques jours à la quarantaine d'*Ekatherinodar* et raconte le fait à l'Ataman; l'Arménien s'y présente et offre ses services pour racheter la fille, mais ayant su qu'elle appartenait à une famille aisée, il fait sentir qu'on demandait cher; il revient quelques jours après et demande pour dernier prix 3 m. roubles. On les lui promet, mais à son arrivée on lui reproche sa cupidité, et Scassi l'ayant confondu, il fut obligé de rendre la fille pour le prix qu'elle lui avait coûté.

Les liaisons des Arméniens avec les Circassiens sont la source de tous les malheurs de notre frontière et de la méintelligence qui règne, car ils sont trop intéressés à ce que les Circassiens soient continuellement en guerre contre nous, pour pouvoir leur vendre aux prix les plus exorbitants les effets qui leur sont nécessaires. Il n'y a pas de doute que si le gouvernement empêchait ce monopole et réduisait leur commerce à ne pas dépasser les frontières, à l'égal des sujets russes, le besoin attirerait ces peuples chez nous, l'avantage du commerce en concurrence les familiariserait avec nos marchands; la confiance s'établirait et produirait la tranquillité et la sûreté des frontières.

Son Ex. Mr. le Duc de Richelieu a défendu aux Arméniens le commerce dans l'intérieur, du côté des cosaques de la Mer Noire, comme contraire aux privi-

lèges qui avaient été accordés par Sa Majesté l'Impératrice Catherine Seconde à ce peuple, et parce qu'ils donnaient les marchés d'échange de leur frontière à des entrepreneurs moyennant une somme qui se versait dans leur caisse. Mr. le Duc l'aurait défendu sans cela à cause des abus qui en résultent.

Il n'est pas à la connaissance de Mr. de Scassi que Son Ex. Mr. le comte de Langeron ait jamais défendu ce commerce aux Arméniens au delà de la frontière des cosaques Zaporoges. Il se rappelle seulement que l'Ataman des cosaques se plaignant de la grande quantité de marchandises que les Arméniens faisaient passer sous le nom du prince *Kanouk-Sultan Mehmed-Ghirey*, il lui fut ordonné de signifier au prince de ne pas abuser des facilités qu'on lui accordait et de défendre l'exportation et l'importation en grand de ces marchandises par les Arméniens à travers le Kouban habité par les cosaques.

81. *Письмо гр. Нессельроде к ген. Ермолову, отъ 28-го мая 1820 года.*

Le rapport ci-joint en copie que le Ministère a eu l'honneur de soumettre à l'Empereur a été motivé par la proposition du Comte de Langeron d'occuper l'île de Kara-Kouban, afin de garantir par ce moyen notre frontière de ce côté-là contre les incursions des Circassiens.

Sa Majesté, en daignant approuver la mesure proposée, a voulu toutefois en différer l'exécution pour connaître au préalable l'opinion de V. Ex., vu que cette partie de notre frontière asiatique se trouve également placée aujourd'hui sous votre commandement.

La présente dépêche n'a donc pour objet que de vous inviter, Mr. le Général, à nous transmettre vos idées à cet égard. Elles serviront de base aux déterminations ultérieures de l'Empereur que nous nous empresserons de vous communiquer en son temps.

Parmi les projets présentés par le Conseiller de Cour Scassi relativement à nos établissements du côté du Kouban et sur les moyens de garantir notre frontière contre les incursions des Circassiens, celui de l'occupation de l'île de Kara-Kouban mérite une attention particulière.

Les avantages qu'il promet ne semblent pas devoir être révoqués en doute. Ils sont développés dans une notice de Mr. Scassi que le comte de Langeron vient de communiquer au Ministère, en proposant de procéder immédiatement à l'exécution de cette mesure.

La rive droite du Kouban sur laquelle se trouve actuellement notre ligne de redoutes, en face de l'île de Kara-Kouban, est basse, couverte de marais et d'immenses roseaux. Les batteries, placées à de trop grandes distances l'une de l'autre, ne peuvent se soutenir mutuellement. Les piquets sont dans l'impossibilité de découvrir les mouvements des Circassiens qui ont la faculté de passer à couvert sur l'île de Kara-Kouban, d'y cacher des forces considérables et de choisir dès lors le moment favorable à leur entreprise.

Cette île qui a 75 verstes de longueur sur 9 à 12 de largeur entre les deux branches du Kouban par lesquelles elle est formée, étant plus élevée que les rives voisines, domine les plaines des Circassiens; c'est l'endroit par où ils

doivent passer pour tenter des incursions depuis *Tchernoliéskaja* jusqu'au delà de *Kourka*, à cause des marais qui se trouvent plus haut et plus bas de leur côté.

Son occupation nous mettrait par conséquent à même de prévenir les incursions clandestines des Circassiens, couvrirait le passage des chemins depuis *Tchernoliéskaja*, jusqu'à *Kourka* et rendrait inutiles les redoutes de *Kopyl*, *Kalaous Emanuel* et *Staryi-redoutes*, postes aussi difficiles à garder que funestes à la santé des cosaques qui y sont stationnés. Le reste de la frontière acquerrait d'ailleurs beaucoup plus de sûreté, vu que les Circassiens n'oseraient s'exposer à être coupés par la sortie des forces de cet endroit.

Tels sont les avantages qui résulteront de l'occupation de l'île de *Karabouban* et qui font désirer au C-te de Langeron de l'effectuer sans délai.

Quelque incontestable que paraisse l'utilité de cette mesure, il devient toutefois nécessaire de prendre en mûre considération plusieurs circonstances locales qui s'y rattachent.

Située en deçà de la branche principale du Kouban, cette île se trouve, dès lors, comprise dans la limite que nos traités avec la Porte nous assignent sur ce point. Aussi n'a-t-on pas songé jusqu'ici à nous en contester la propriété, et Mr. le Duc de Richelieu en conférait la possession usufruitière aux fils du prince *Kalabat-oglou* par un bail qu'il renouvelait chaque année.

Néanmoins les Circassiens ne sont pas habitués à la voir occupée par nous, et il serait peut-être à craindre qu'un mouvement de troupes de ce côté et la construction de nouvelles fortifications ne répandent l'alarme parmi toutes ces peuplades, si ces mesures n'étaient pas exécutées avec quelques ménagements. Elles croiraient y voir des projets hostiles de notre part et feraient bientôt partager leurs craintes à la Porte elle-même.

Il semble donc qu'il serait utile d'aviser à tous les moyens possibles de prudence et de circonspection afin d'éviter ces inconvénients et assurer par là l'exécution de la mesure proposée sans qu'elle puisse devenir un sujet d'épouvante pour les Circassiens.

En prenant la liberté de Vous soumettre, Sire, ces considérations, je prie Votre Majesté de daigner faire connaître Ses intentions à cet égard.

82. Тоже, отъ 28-го мая 1820 года.

La dépêche de V. Ex. en date d'avril qui accompagne le rapport du capitaine Mouravieff, se trouve sous les yeux de l'Empereur, et le Ministère se réserve de vous faire connaître sous peu, Mr. le Général, les déterminations que Sa Majesté aura arrêtées sur cet objet important.

En attendant, nous devons féliciter V. Ex. du succès qu'a obtenu la mission de cet officier. Il est de nature à faire présager les résultats les plus satisfaisants dans cette partie si intéressante de nos relations avec les peuples de l'Asie.

Le point de vue élevé sous lequel vous l'avez considérée, ouvre un vaste champ aux méditations les plus sérieuses du Cabinet Impérial, et certes le sujet en est bien digne. Il s'agit d'un des grands intérêts de la Russie.

Il vous sera sans doute agréable, Mr. le Général, d'apprendre que l'Empereur a daigné avancer Mr. Mouravieff au grade de colonel, et que Sa Majesté se propose de lui accorder une audience particulière, pour entendre de sa bouche le récit circonstancié de son voyage.

83. Тоже, отъ 28-го мая 1820 года.

Depuis la dernière démarche que le baron de Strogonoff a eu ordre de faire auprès de la Porte au nom de l'Empereur et dont V. Ex. a été instruite par notre

dépêche en date du 10 mai, nos négociations avec le Gouvernement Ottoman commencent à prendre une tournure plus régulière et dès lors plus satisfaisante. Des rapports récents du baron de Strogonoff informent le Cabinet Impérial des dispositions assez prononcées du ministère Ottoman à admettre le principe de la négociation collective et à traiter et régler, d'après cette base, les questions de la Serbie, des deux Principautés etc.; mais ils ne laissent point ignorer en même temps que la Porte, en apportant des facilités sur ces articles, n'a en vue que d'obtenir à ce prix un arrangement quelconque au sujet du littoral Asiatique qui forme, aux yeux des ministres et du Sultan lui-même, le point le plus délicat de la négociation. Des avis très secrets nous donnent même lieu de croire que c'est essentiellement *Soukhoun-kalé* qui leur tient le plus à cœur, parceque cet endroit étant le plus connu du littoral, sa restitution satisferait le peuple musulman.

V. Ex. n'ignore pas que la possibilité de cette restitution partielle a été prévue dans les instructions données au baron de Strogonoff, lors de son départ pour Constantinople. Dès cette époque l'Empereur a donné son assentiment éventuel à ce mode d'arrangement, mais aux conditions suivantes:

1) „Que ce ne soit qu'en dernier résultat qu'on cèdera sur le seul point de *Soukhoun-kalé*, bien entendu que la Porte ait accédé à son tour à nos propositions concernant nos griefs“.

2) „Que par cette transaction on constate d'une manière positive la renonciation pleine et entière à toutes les prétentions que la Porte forme sur la Géorgie, la Mingrélie, etc. etc.“

3) „Qu'indépendamment du sort que l'Empereur ferait au Prince de *Soukhoun* et aux gens de sa suite, on stipule aussi par cette transaction, dans des mesures équitables, des garanties à l'égard des habitants de l'Abasie qui ont déjà prêté serment à Sa Majesté Impériale et qui ne seraient pas décidés à émigrer dans Son Empire“.

4) „Enfin que par un règlement on mette un terme au commerce des esclaves ou que du moins les sujets de Sa Majesté Impériale en soient garantis pour l'avenir“.

Ce passage est textuellement tiré d'un des mémoires qui composaient l'expédition du baron de Strogonoff en 1816.

Dans l'hypothèse donc que la marche actuelle de la négociation puisse conduire au résultat prévu, l'Empereur désire que V. Ex. fasse prendre sur les lieux et nous transmette le plus tôt possible les renseignements

les plus précis et les plus détaillés sur le degré d'utilité de la possession de *Soukhoun-kalé*, sur les circonstances actuelles du prince George Charvachidzé, ci-devant *Sefer-bey*, tant en ce qui concerne ses relations avec nous qu'à l'égard des *Abazes* et de son frère et compétiteur *Osman-bey*. Il serait indispensable d'avoir une connaissance exacte des localités, afin de savoir s'il n'existe pas sur la partie la plus rapprochée du territoire de la Mingrélie que nous occupons, quelque point où *Sefer-bey* pourrait se transporter avec ses partisans pour y former un établissement solide.

V. Ex. remplira certainement cet objet en faisant dresser une carte aussi exacte que possible de cette partie du littoral. Enfin, l'Empereur attend, Mr. le Général, de votre zèle et de votre activité toutes les notions dont le Ministère aura besoin pour traiter convenablement une question si importante et dont dépendra le succès définitif de nos négociations avec la Turquie.

84. *Тожє.*

La dépêche du jour relativement à *Soukhoun-kalé* était déjà écrite, lorsque le Ministère a recueilli les notions que V. Ex. a fournies dans son rapport à Sa Majesté l'Empereur sous la date du 28 mars 1818. Il nous paraît que l'ensemble de votre opinion coïncide assez avec ce qui fait l'objet de notre dépêche précitée. Toutefois vous reconnaîtrez aisément, Mr. le Général, que la circonstance qui a motivé les questions que le Ministère vous adresse aujourd'hui, est de nature à exiger un nouveau rapport de votre part, bien précis et bien détaillé, afin qu'il puisse servir de base aux directions définitives que l'Empereur donnera au baron de Strogonoff sur le mode d'arrangement que l'on pourra adopter dans nos négociations avec la Porte.

85. *Тожє, отъ 3-го (15-го) октября 1820 года.—Варшава.*

La pièce annexée à notre dépêche principale de ce jour a informé V. Ex. de la commission dont le père Joannikiós Karyboff vient de s'acquitter auprès de l'Empereur. Nous compléterons ces détails par la communication de l'office ci-joint en copie et destiné à accompagner ce religieux à St.-Petersbourg. Les dispositions qu'il a plu à Sa Majesté de faire prendre à son égard, s'y trouvent consignées.

Pour le moment nous avons ajourné toute réponse définitive aux ouvertures du Prince de Soukhoun, dans la vue de reconnaître préalablement votre opinion, Mr.

le Général, sur ses prétentions, ses demandes et ses désirs.

Il dépendra de vous cependant de faire savoir dès à présent à ce Prince que le père Joannikiós a rempli la commission qui lui était confiée et que Sa Majesté l'Empereur l'a accueillie avec bienveillance et avec intérêt.

Si du reste V. Ex. se décide à transmettre ces renseignements au prince George Charvachidzé, il serait à désirer qu'Elle voulût bien se servir pour de semblables communications de la langue Turque ou Persane, vu que les interprètes géorgiens, sous l'influence des liaisons personnelles et locales, pourraient, dans l'opinion du père Karyboff, compromettre des rapports qui exigent des ménagements et méritent divers égards.

Отношение министра иностранных дѣлъ къ кн. Голицыну, отъ 25-го сентября 1820 года.—Варшава.

Присланный къ Г. И. съ нѣкоторыми препорученіями отъ одного владѣтельнаго князя на Востокъ игуменъ Трепизондскаго монастыря Іоанникій Серафимъ Карибовъ продолжаетъ нынѣ путь свой въ С.-Петербургъ и по волю Е. И. В. вручить в. с. мое отношеніе.

Г. И. угодно, чтобы вы изволили принять сего священно-служителя въ особенное покровительство ваше до возвращенія Е. В. въ С.-Петербургъ и въ ожиданіи окончательныхъ разрѣшеній и отвѣтовъ по предмету вѣреннаго ему дѣла онъ желаетъ озарить свой умъ, пламенно стремящійся къ добру, свѣтомъ истиннаго просвѣщенія и въ особенности изученіемъ Русскаго языка, который столь полезенъ ему можетъ быть впоследствии, когда онъ, возвратясь къ своему мѣсту при помянутомъ владѣтельномъ князѣ, съ новыми средствами и съ болѣе успѣхомъ утверждать его будетъ въ правилахъ вѣры Христіанской, въ обязанностяхъ мира съ ближними, любви къ подданнымъ и чистой преданности Россіи.

В. с. предоставляетъ Г. И. способствовать по благоусмотрѣнію вашему исполненію сего похвальнаго намѣренія и поселить отца Іоанникія тамъ, гдѣ вы почтете приличнымъ: въ Невскомъ монастырѣ или въ другой обители, препоручивъ его милостивому попеченію преосвященнаго митрополита.

На путевыя издержки и обзаведеніе выданы ему здѣсь 200 черв. Остается теперь только, устроить его въ С.-Петербургъ, отправить отсюда на казенномъ иждивеніи обратно во-своиѣ находящагося при немъ въ качествѣ переводчика Нѣжинскаго Грека Івана Бабу, буде ему въ ономъ не станутъ нужны.

Procès verbal des communications faites par l'envoyé du prince de Soukhoun, le 16 (28) septembre 1820.—Varsovie.

Joannikiós Séraphim Karyboff, religieux Grec d'un couvent de Trébizonde, a été invité par le Prince Georges de Soukhoun à s'établir auprès de lui et à l'assister dans l'exercice, non seulement de ses devoirs de piété, mais aussi de ceux qui sont commandés par l'administration du pays.

D'anciens rapports de connaissance et d'intimité entre la famille du Prince et les parents du religieux ont motivé ce choix.

Dépositaire de toute la confiance de son maître, le Père Joannikiós, durant un séjour de 4 années qu'il vient de faire en Abasie, a acquis et fait partager au Prince la conviction que les progrès seuls du christianisme peuvent à la fois préserver le Prince et la contrée des troubles que suscitent à l'un — l'animadversion de ses ennemis domestiques, à l'autre — le voisinage des montagnards, des pirates et des affidés de la Porte Ottomane ¹⁾.

Les efforts consacrés par ce religieux à la propagation de la vraie foi ont déjà réussi à convertir cent familles. Mais, à la vue d'un bienfait si rapidement acquis, le Prince a senti surtout la nécessité de recourir à l'appui et à la protection de l'Empereur, pour fonder sur des bases plus solides ses bonnes dispositions chrétiennes, son pouvoir et ses moyens de défense.

Примѣчанія ген. Ермолова.

¹⁾ Il est possible que le religieux ait cette conviction, mais je doute que le Prince puisse la partager, étant d'une conception beaucoup trop bornée et attribuant le peu d'attachement de ses sujets à la différence de religion entre lui et eux, ce qui l'a quelquefois fait penser avoir perdu bien des avantages en embrassant le christianisme.

Plus la Porte Ottomane a cherché à le séduire ³⁾ en promettant, pour prix de son abjuration et de sa soumission, de le confirmer dans sa possession de l'Abasie et de reconnaître sa souveraineté indépendante, et plus le Prince a désiré fortifier ses rapports intimes avec la Russie.

A cet effet, il a invoqué ⁴⁾ à plusieurs reprises l'intérêt et la générosité de Sa M. I. et n'ayant pas reçu d'information sur l'accueil fait à ses démarches, il s'est décidé à envoyer vers l'Empereur ledit religieux grec, muni de ses pleins pouvoirs.

Ils l'autorisent à réclamer:

1) Un secours militaire ⁵⁾, pour protéger la tranquillité intérieure du pays, principalement troublée par le Prince Hassan-bey, frère du Prince Georges, et le seul de sa famille qui lui résiste encore et méconnaît son autorité. Instrument de la Porte et son intermédiaire entre les mécontents des provinces limitrophes soumises à la Russie, il agit avec la plus maligne activité, tant personnellement contre son frère que politiquement contre les intérêts de l'Empire, témoin la mission récemment envoyée et les promesses de secours et d'appui faites par la Porte en Géorgie et dans les pays adjacents et les troubles du Gouriel et de l'Iméreth. Pour réprimer Hassan-bey ⁶⁾, la force pourrait servir moins que l'habileté. C'est par ce motif que son enlèvement paraît désirable au Prince de Soukhout.

2) Un secours maritime qui le mit à même de garantir la sécurité des côtes, sans cesse infestées par l'audace des pirates qui au printemps de l'année courante ont enlevé déjà 1,500 pièces de bétail.

Cette force navale ⁷⁾ servirait en outre à veiller sur la police de la mer et à empêcher le commerce des esclaves qui se poursuit avec impudence. Jusqu'à 300 hommes ont été saisis et vendus au printemps.

3) Indépendamment de ses appuis matériels, de légers secours en blé et en sel ⁸⁾. Cette fourniture permettrait au Prince de témoigner sa générosité et sa justice envers les peuplades qu'il trouverait disposées à se pacifier et à embrasser le christianisme, ou dignes de récompenses et de largesses pour la régularité de leur conduite.

4) Un intermédiaire habile et honnête pour soigner auprès du Prince ses rapports avec la Russie. Cette demande est dictée par la plus confiante soumission et articulée avec instance ⁹⁾.

Le Prince Georges, âgé de 50 ans, est beau-fils de la Tsarine Nina qui se trouve à St.-Petersbourg.

¹⁾ Il n'y a pas le moindre doute que la Porte ne se serve de tous les moyens pour le séduire et l'attirer dans ses intérêts; mais il ne peut ignorer que la Porte n'hésitera pas un moment à lui préférer son frère ou tout autre individu de son choix. Le sentiment de sa propre conservation lui démontre la nécessité de rechercher la puissante protection de la Russie.

²⁾ Toutes les démarches se sont bornées jusqu'à présent à demander constamment des troupes pour réduire à l'obéissance ses sujets et plus encore son frère. Il aimerait beaucoup exercer un pouvoir absolu auquel le frère résiste autant que les seigneurs mêmes dont il a su gagner la faveur en flattant leurs inclinations. Le peuple le voyant entouré de Turcs domiciliés en Abasie, et témoin de la distinction que la Porte lui accorde, espère en sa protection et croit voir en lui son défenseur contre les oppressions du Prince.

³⁾ Il est nécessaire d'augmenter le nombre de troupes en Abasie, mais cela ne peut être exécuté avec utilité que sous le point de vue que j'ai indiqué dans mon rapport à Sa Majesté du 28 mars 1818.

Tout autre secours qu'il dépendrait de moi de lui prêter ne serait que momentané, puisque les troupes sont employées à d'autres occupations de bien plus grande importance.

⁴⁾ Le frère du Prince Hassan-bey doit être enlevé nécessairement, et ne le désirant pas moins que le Prince, je n'ai différé que parce que l'Abasie pourrait prendre part aux troubles des provinces voisines récemment apaisées, mais à la première occasion favorable, quoique l'entreprise soit sujette à des difficultés, elle sera tentée. C'est l'unique moyen de faire cesser les dissensions intérieures.

⁵⁾ Le secours maritime est indispensable et je l'ai demandé dans mes rapports du 28 mars 1818 à Sa Majesté et du 8 juillet 1819 au N° 100 au chef de Son Etat-major Général dont la réponse porte que l'exécution en est confiée au Ministre de la Marine. Il serait à désirer que l'exécution fût accélérée, car les pirates se multiplient et peuvent dans la suite devenir dangereux; le commerce des esclaves se poursuit sans obstacles et les vaisseaux turcs n'abordent que pour lui donner plus d'étendue.

⁶⁾ Ce secours peut produire un bon effet et doit être délivré en temps et en quantité convenables par le commandant de Soukhout-kalé. La Crimée doit fournir le nécessaire et l'on pourrait y ajouter une certaine quantité de fer, lequel est d'un grand prix dans le pays.

⁷⁾ L'idée d'établir un intermédiaire entre un Prince d'Abasie et la Russie, quoique dénuée de bon sens, n'appartient cependant pas au Prince; elle est au religieux et je suis étonné qu'il n'ait pas offert ses bons services pour se charger de ces fonctions. Accorder un intermédiaire serait se mettre dans le cas de ne pouvoir le refuser à tant d'autres qui n'ont pas moins de droit à y prétendre, et je ne vois pas de raison pour que des khans et des chefs de tribus tartares qui sont et plus puissants et plus utiles que ces malheureux Princes, ne finissent par désirer d'avoir des ministres.

Son épouse est douée d'une âme forte et d'un esprit supérieur. Elle dirige utilement le Prince.

Leur fils aîné, élevé en Russie et servant dans les armées de l'Empereur, pourrait peut-être remplir avec le plus d'avantages les fonctions de cet intermédiaire que le Prince réclame ⁸⁾.

Il serait remplacé en Russie par deux autres fils du Prince qu'il désire également confier aux bontés de Sa Majesté Impériale.

5) Donation en faveur du couvent de l'Assomption, situé dans la résidence même du Prince à Soukhout; fondée par Constantin le Grand, l'église de ce couvent se dégrade et tombe en ruines ¹⁰⁾.

Et, donation en faveur de la chapelle du Prince ¹¹⁾: l'attirail sacré, les huiles saintes et le service de l'autel sont dans un état si déchu et tellement dénué du nécessaire que le Prince sollicite vivement les bienfaits de l'Empereur pour leur restauration ¹²⁾.

86. Письмо к. с. Мазаровича къ ген. Ермолову, отъ 10-го ноября 1820 года, № 196.—Тавризъ.

Les premiers jours de ma station à Téhéran j'ai employé mon temps aux compliments d'usage et à la présentation des cadeaux. Au jour fixé le roi vint en personne dans une tente placée à la grande entrée de l'Arc, où nous avions étalé tous les objets. Il était à pied, suivi des grands de la Cour en habits de cérémonie. Deux heures et plus on resta dans un enchantement réel devant la succession des raretés qui s'offraient à leurs yeux. Sa Majesté surtout ne faisait que regarder le bassin et à chaque instant Elle appelait quelqu'un de ses favoris pour en faire admirer les beautés. Ni l'eau de rose, ni les liqueurs rafraichissantes ne furent trouvées dignes de couler dans ce réservoir magnifique; on convint à la fin qu'en certains jours solennels il faudra le remplir de vin et en goûter sans scrupule les rejailissements. Mais si tel a été l'effet des cadeaux en général, quel n'a dû être le chagrin intérieur du souverain à la vue des deux miroirs énormes qui avaient été malheureusement brisés. L'insubordination jointe à la maladresse de ceux qui les transportèrent par les montagnes du Ghuilan, l'humidité de cette province, la sécheresse de l'air dans l'Iran et une erreur d'emballage furent la cause de ce désastre. Personne n'avait osé en rendre compte à Sa Majesté, de manière que j'ai été le

³⁾ Le Prince désire depuis longtemps de l'avoir auprès de lui, il ne cesse de le demander et dernièrement il l'avait proposé pour commandant de la garnison de Soukhout-kalé. Je crois cependant qu'il serait utile de ne pas le laisser venir en Abasie avant que les deux autres fils du Prince ne soient envoyés en Russie et Hassan-bey emmené hors du pays.

¹⁰⁾ Il est nécessaire de prendre des renseignements: quelles sont les réparations à faire dans le couvent et le pays fournit-il des moyens pour y procéder avec facilité? Il est possible que l'église ne soit plus en état d'être restaurée. Le commandant a ordre de donner là-dessus les détails requis. Rien cependant n'est moins vraisemblable que ce temple soit bâti par Constantin le Grand, car ce n'est qu'une misérable mesure.

¹¹⁾ Je sollicite aussi cette grâce de Sa Majesté l'Empereur, et cette donation, pour plus de décorum, doit être transmise au Prince par le général commandant les provinces de la Mer Noire.

¹²⁾ J'ose soumettre à l'attention du Ministre que tout rapport direct avec ces Princes serait contraire à l'ordre usité et les ferait penser être plus que ce qu'ils méritent, tandis qu'ils ne doivent leur existence qu'à la magnanimité et à la générosité de l'Empereur.

Yermoloff.

premier à la prévenir. Dieu merci qu'il n'y ait pas eu de têtes coupées, ni d'amende payée. Cependant je suis chargé de dire à V. Ex. que le bon Roi s'attend à recevoir deux autres glaces de la même grandeur que les premières, et c'est par votre entremise qu'il espère obtenir un tel remède à sa douleur. Mamed-khan-zembourektchi-bachi, chargé du transport de nos cadeaux, ayant vu dans quel état les miroirs avaient été mis, en conçut tant de frayeur que malgré tous mes efforts pour le rassurer, il en mourut six jours après. Déjà l'on comptait sequester tous ses biens et les scellés étaient mis à plusieurs appartements de sa maison, lorsque sur mes sollicitations le roi ordonna de ne rien toucher et de laisser tout aux héritiers. Sa Majesté refusa même 5 m. tomans (20 m. roubles en argent) qu'on lui offrait pour la charge de Zembourektchi-bachi, et daigna la conférer au fils du khan défunt, en lui disant: „Allez remercier le chargé d'affaires de Russie pour les grâces que le Schah-in-Schah répand dans votre famille, et occupez la place de votre père; je vous l'accorde gratis“. Je relève ce fait comme un témoignage public des égards dont je jouis à la Cour, et la lecture de la dépêche ci-jointe pour Mr. le comte Nesselrode montrera à V. Ex. le degré de bienveillance que le Schah a eu pour moi.

Nirza-Abdoul-Vehab qui se rappelle sans cesse nos conférences de Saman-arkhi et de Sultanié, ne manqua point de me faire sentir que je devais à son amitié la faveur de son maître, ce qui prouve du moins que ce ministre a intérêt à nous plaire. En effet il nous reçut toujours avec effusion de cœur et affecta en toutes occasions de me montrer beaucoup de franchise. Dans deux notes que nous échangeâmes au sujet de quelques prisonniers dont je réclamais la liberté, il me dit ouvertement quelle était sa façon de penser là-dessus, et la mit même par écrit sans la moindre répugnance; j'ai l'honneur de transmettre cette pièce ci-joint à V. Ex. Quoique le jugement qu'on trouve dans ce document soit défavorable à ma cause et commun aux deux Cours d'ici, l'on ne s'opposa point, grâce à Abdoul-Vehab, au retour en Géorgie de plusieurs femmes et d'un jeune esclave circoncis, fils d'un de nos prêtres de Tiflis qui depuis quelque temps servait de Ganymède chez un des seigneurs de la capitale, circonstances qui mettaient bien des entraves à l'accomplissement de ma demande. La bonne conduite du mou'ettemid-dewlet m'épargna des disputes. Il ne les aime pas à la vérité, mais on est forcé de garder avec lui certains dehors auxquels en sa qualité de Seïd-derviche il tient particulièrement. Nos affaires sont con-

fiées exclusivement à ce personnage et son crédit tant auprès du Roi que du Naïb-Sultan peut beaucoup. Le Sadr-azam paraît éloigné tout à fait de nous. Suspect au Prince héréditaire, à cause de ses liaisons avec les différents partis du royaume, Son Altesse a réussi de le faire exclure pour le moment des relations qui ne manqueraient pas d'augmenter son pouvoir. Allah-Yar-khan, les eunuques et quelques autres personnages de la Cour n'aiment à se mêler que d'intrigues et je ne les ai fréquentés que pour juger à leur mine du plus ou moins de poids que je devais donner aux démonstrations amicales du Schah. Le peu de temps que j'ai vécu à Téhéran ne m'a pas permis de me plaindre de toutes les irrégularités commises par le Gouvernement; je n'aurais pu obtenir que des promesses et en attendant j'aurais passé aux yeux d'Abbas-mirza et de ses partisans pour un homme difficile et querelleur. Aussi ai-je préféré de me taire, ayant la certitude qu'on saura me tenir compte d'une discrétion d'autant plus méritoire qu'on ne s'y attendait pas. D'ailleurs il paraît qu'on est revenu des vieilles erreurs et que la bienveillance de notre Auguste Maître est interprétée d'une manière digne de la magnanimité de Son cœur. On cherche actuellement à nous obliger, et si jusqu'à présent bien des choses dans la conduite des Persans sont de nature à choquer le bon sens, la bienséance ou l'honneur, c'est qu'ils ne suivent d'autres principes que ceux des intérêts particuliers. Les intérêts de l'état se trouvent subordonnés à divers arrangements que la cupidité seule, cette source féconde de tous les crimes, force de prendre, et je ne sais comment l'on pourra se préserver des conséquences inévitables d'un pareil défaut, commun à toute la nation. Cependant nous sommes à la veille, je crois, de voir accomplis les désirs du Ministre Impérial. V. Ex., par ses opérations dans le Daghestan et par le nouvel ordre de choses établi au Chirvan, a mis nos voisins dans l'impossibilité de renouveler les tentatives suggérées par une foule d'individus rebelles à la Russie qui, en se rendant nécessaires par ce moyen à la Perse, avaient essayé, quoique inutilement, d'améliorer leur triste sort. Le Schah s'aperçoit d'une manière très sensible de la perte de son argent, jeté, dit-il, avec trop de légèreté pour un objet tout-à-fait différent de celui pour lequel on le lui demandait, et m'a prié de faire entendre combien l'on était loin de songer à des *bagatelles* de ce genre. Le Naïb-Sultan se mord les pouces en voyant tarir ainsi la source des revenus qu'il retirait de la caisse particulière de Sa Majesté, et pour avoir concouru malgré lui à nous faire prendre des mesures

qui ne manqueront pas de le convaincre combien il est difficile de cacher la vérité; confus de sa faute, il paraît être bien décidé à vouloir la réparer. Aboul-Hassan-khan m'a montré les mêmes dispositions favorables à l'entretien de la paix qu'il nous avait témoignées à Tiflis. Son Altesse a entendu de la propre bouche de cet ex-ministre qu'elle risque de perdre les avantages que lui accorde l'article IV du traité du Gulistan, toutes les fois qu'elle ne veillera pas assez à en faire respecter l'ensemble des clauses. Je n'ai point de nouvelles précises relativement aux effets qu'a dû produire la lettre de V. Ex., adressée au Roi. Aboul-Hassan-khan dissimula au Prince de l'avoir reçue à Tiflis et la remit à Sa Majesté comme si moi je la lui avais donnée en route. On attend ici de jour en jour Mamed-Riza-khan, neveu du Kaïmakam et agent de Son Altesse à la capitale. Il a des ordres verbaux à lui communiquer de la part du Roi. Quoique cette forme soit bien mystérieuse, je suppose que ces ordres sont relatifs à vos plaintes, car pour tout autre motif quelconque on lui aurait écrit ou expédié un autre envoyé. Il m'est impossible de présumer quelque chose de plus précis avant d'avoir vu les démarches ou entendu les ouvertures auxquelles l'arrivée de ce khan donnera lieu entre nous. En tout cas j'en attends de bonnes pour le but de ma mission. Il est vrai que j'ignore si Aboul-Hassan-khan a apporté des secrets de Londres, mais d'après toutes les apparences on n'en aura point confié à un personnage qui menaça lord Castlereagh de prier les Russes de marcher contre les Afghans. D'ailleurs il y a toujours tant de cabales et d'intrigues contre quiconque donne des avis au Schah ou s'en fait le porteur, que cela seul suffirait pour en retarder du moins l'exécution; c'est pourquoi je ne mets plus le même empressement à connaître ce qui se passe à une Cour où ces démarches ne pourront jamais nuire à la franchise et loyauté de notre conduite.

Le Naïb-Sultan, après avoir fait une tournée à Maragua et aux alentours où il a visité les troupes, est de retour ici et compte bientôt partir pour Mischkhine et Khoï. Il m'a beaucoup parlé dernièrement des désordres qui règnent aux frontières du côté de Talysch et surtout où se retirent les Chahsewenes. „S'ils sont pris, dit-il, sous la protection de l'Empereur, pourquoi faut-il qu'ils vivent en brigands et dépouillent impunément nos caravanes? S'ils ne le sont point, qu'on les chasse du moins d'un endroit où je ne puis faire marcher de la cavalerie pour les punir qu'au risque d'être accusé de violation de territoire. Pour un misérable valy qui a été placé à Daralaguez, Mr. de Yermoloff ne cesse de crier au scandale, et en attendant il faut que moi je respecte sur la lisière

de nos limites une horde qui ne respire cependant que la licence. Si les affaires se pratiquaient avec vous autres comme avec les Turcs, à la bonne heure; en nous envoyant simplement quelqu'un de partet d'autr enous finirions bien vite par nous entendre; mais les Russes ont des principes et quoique ceux-ci soient souvent contraires à nos habitudes, vous voudriez absolument que nous nous y soumissions. Ecrivez je vous prie à S. Ex. Mr. le Général en chef, afin qu'il y soit mis ordre, en sorte que nous n'ayons plus à nous plaindre et à nous quereller ensemble“.

Nous avons depuis plusieurs jours dans cette ville Hadji-Yousouf-aga, envoyé d'Erzeroum avec une lettre du Vizir de Constantinople à l'adresse du Prince. On lui a fait ici un accueil gracieux, on lui dira beaucoup de belles paroles, on donnera des lettres de réponse dans lesquelles on chargera l'envoyé Turc de répondre de la part des Persans, ce qui est l'habitude, et à la fin après lui avoir donné deux châles et une cinquantaine de to-mans, on le congédiera, dans l'assurance que cela suffit pour mettre fin aux clameurs des voisins chez lesquels l'avarice des chefs l'emporte sur l'honneur et l'intérêt des pays confiés à leurs soins. Je ne sais pas comment expliquer autrement à V. Ex. le peu de suite qu'ont les actions violentes qui se passent sur le territoire de ces deux puissances enflées d'orgueil, portées à la vengeance et que le fanatisme religieux ne conciliera jamais, quelles que soient leurs transactions en vigueur.

L'on vient de me donner avis que quelques-uns de nos Géorgiens ont écrit tout récemment des lettres au Tzaréwitch. Un certain Houssein-Hadji-beg-oglou en a été le porteur. Ce Houssein demeure à Demourtchassally ou Bortchalo. De plus j'ai relevé que quatre de nos cosaques en station à Bachkitchet ont été assassinés par des gens dont le conducteur fut Baban-ogly-Djelil, habitant de Salagly dans le district de Kasach, retiré à Akhaltzikh. Après un tel fait ce scélérat vint chez le Tzaréwitch et lui apporta tous les paquets trouvés sur les malheureux cosaques, dans l'espérance qu'ils pouvaient lui être de grande utilité et de mériter lui-même par là quelque récompense. Il faut croire que les paquets ne contenaient rien d'important, car le transfuge Géorgien ne les a pas envoyés ici, comme il en a eu l'intention d'abord.

Au commencement de ce mois *Ali-Asker de Khoy*, médecin de Scheih-Ali-khan, arriva dans cette ville, rendez-vous général des forcenés, avec des commissions de son maître. Cependant la famille de cet esculape est restée dans le Chirvan sous la protection d'un souverain qu'on se fait gloire là-bas de trahir et d'abuser

sans cesse de sa magnanimité. *Haschim*, négociant de Scheki, reçut de Scheih-Ali-khan une ceinture de femme (kemmer) en or et pierreries avec l'ordre de la remettre ici à son affidé Imam-Kouli-beg qui lui payera deux mille monètes (roubles), dès qu'il les aura touchées du Naïb-Sultan. Cette somme est due à Haschim pour des marchandises vendues au Don-Quichotte du Daghestan. Je vous rapporte des faits pareils seulement pour vous faire connaître les noms des personnes qui, étant en relations suivies avec les ennemis de l'Etat, doivent leur être dévouées, ou peuvent en cas de besoin être persuadées de donner une direction (?) plus louable à leurs sentiments (?). De ce nombre sont *Moustapha*, *Abdollah*, *Aga-Baba*, tous négociants de Scheki et compagnons d'exploits d'un certain *Alidjan* qui a été ou qui se trouve encore dans les prisons de Tiflis.

Ces bons sujets ont des négociants persans qui font cause commune avec eux, entre autres Mesched-Véli-khan, Kaïb-Schekli (?), tous deux d'Ordoubad, Seïd-Mirza-Baba et Mouthalib. La difficulté de bien surveiller les gens qui franchissent nos frontières entretient aisément ces correspondances criminelles. Le passage s'effectue presque toujours à Djévad et l'on m'assure qu'*Ibrahim*, entrepreneur de la pêche qui se fait le long des rives du Kour, est celui qui en facilite les moyens. Il est l'âme d'*Ismail-bek*, frère de *Moustapha-khan*. La semaine passée Mr. le Kaïmakam reçut des lettres de ce vieux rêveur, laquelle accompagnait plusieurs autres reçues de Chirvan par l'entremise de son beau-frère *Kassim-beck*, d'Allakargan dans le Karabagh. Scheih-Ali-khan envoya carte blanche et son cachet au Naïb-Sultan qui en profita pour faire écrire au Schah-in-Schah de la part du khan tout ce qu'à Tauris l'on a cru à propos. Le fils de ce possédé revint à Ardébil. Sa Majesté, avant de le congédier, lui fit cadeau de 2 m. toman, d'un khandjar de la valeur de 2 m., d'un *halat* complet en châle, de cinq chevaux et de huit châles à 10 toman la pièce pour les gens de sa suite, excepté Imam-Kouli-beck qui reçut un *halat* et 100 toman.

A la revue de l'artillerie que le Prince fit dans son voyage à Maragua, il en fut si mécontent qu'il changea Rahmet-Ullah-khan, chef de ce corps, quoique celui-ci fût fort appuyé par le Vizir et compagnie. Sa place a été donnée à Mamed-Baghir-khan, adjutant-général de l'armée de Son Altesse. Cet événement est dû, à ce qu'on m'assure, aux insinuations des Anglais qui en voulaient à Mamed-Ullah-khan à cause du peu d'égards et de reconnaissance qu'il eut pour Mr. Linsay auquel il devait son élévation.

La femme du fils cadet du Kaïmakam s'est plainte au Roi son père des mauvais traitements qu'elle subissait dans cette famille. Sa Majesté l'appela à Téhéran d'où elle ne veut plus sortir, quoiqu'on ait l'intention de lui donner une femme du sérail pour l'accompagner ici et mettre à la raison Madame la Kaïmakam, personne très impérieuse et très redoutée de toute la maison. Son époux a été forcé d'envoyer de riches présents au Schah, afin de fléchir son cœur et le disposer à des mesures moins décisives, car si la belle-fille venait avec une duègne pour surveiller la belle-mère, il est indubitable que Mirza-Bézurg risquerait de perdre la paix qu'il aime avoir dans son harem. Sa femme ne manquerait pas de le tourmenter à tout moment et se tourmenterait elle-même de manière que l'affection hystérique à laquelle Madame est très sujette ne trouverait plus son palliatif. Elle aime à régner seule, et quoi qu'ait fait le Schah pour forcer le Kaïmakam à prendre une seconde femme, elle a su tellement l'intimider par ses maux de nerfs, qu'il préféra résister à la volonté de son souverain plutôt que de déplaire à sa femme.

Je puis assurer V. Ex. qu'un bon chirurgien de notre nation pourrait rendre bien des services dans ce pays, et le moment serait très favorable, car ceux qui sont ici se disposent à partir dans une ou deux années au plus tard; les Anglais, il est vrai, tâcheront tout de suite à les remplacer, mais je ne vois pas pourquoi un des nôtres, s'il s'en présentait, ne pourrait pas l'emporter sur ceux d'une autre nation. Une ou deux cures heureuses le mettraient en vogue au point qu'on ne le supplanterait plus.

J'ai avis qu'Ahmed-khan, Naïb d'Allah-Yar-khan, est parti de Téhéran avec des lettres de Sa Majesté en réponse à vos plaintes; cela me confirme dans l'idée que la commission de Mamed-Riza-khan doit y être relative. Nous verrons bientôt le dénouement de cette pièce persane.

Je viens d'apprendre l'issue de la mission Osmanlie à Tauris. Le Prince se dit compromis par le dégât qu'à son *insu* le Serdar s'est permis de commettre sur le territoire turc; il portera ces faits à la connaissance du Schah qu'il engagera à payer 250,000 toman de dédommagement à la Puissance dont le territoire a subi une violation, et une réprimande sévère devra être faite au Serdar et à son frère. Mamed-Riza-khan est arrivé. L'objet de sa mission est caché aux yeux des profanes. Les devins disent que c'est pour ordonner au Kaïmakam de prendre une seconde épouse ou de payer 12 m. toman. D'autres assurent que c'est pour régler des comptes. Quant à moi, je maintiens

ma première opinion et considère tout le reste comme possible mais comme accessoire.

Le khan m'a fait une visite par ordre du Schah, et il va partir incessamment. Sa Majesté a accordé au Naïb-Sultan la moitié de la somme que lui a accordée l'Angleterre, ce qui me porte à croire que cette puissance a présenté un compte d'apothicaire et qu'elle ne payera pas beaucoup en argent comptant. Comme la plupart des dépenses anglaises ont été faites à l'avantage du Prince, je suppose que le Schah lui aura fait grâce du remboursement; je ne saurais expliquer autrement sa générosité.

87. Тоже, отъ 12-го сентября 1821 года, № 166.

Après les rapports que je m'empresse de vous adresser pour être expédiés à Son Ex. Mr. le Général en chef, il ne me reste plus à dire que des nouvelles supplémentaires que vous pourriez souhaiter de connaître.

Le Naïb-Sultan est parti enfin pour Khoy le dernier du mois passé.

Les Anglais sont allés le rejoindre deux jours après; mais Mr. Willock, chargé d'affaires de Sa M. Britannique, leur a défendu de sortir des frontières de la Perse dans le cas d'une agression contre les Turcs. Les Anglais eux-mêmes m'ont donné cette nouvelle.

A Bender-Bouchir est arrivé un certain Youks avec des lettres de la Compagnie des Indes pour le Schah-in-Schah.

En conséquence Mr. Willock a dû quitter cette ville pour aller recevoir à Téhéran son hôte que l'on dit fort habile à traiter avec les Persans, ayant eu l'occasion de les connaître lors de l'ambassade de Mr. Malcolm auprès duquel il était en qualité de secrétaire, quoique médecin de profession.

Il paraît que l'objet de l'affaire confiée aux soins de ce personnage est d'assoupir le différend auquel donna lieu, comme je l'ai déjà écrit plusieurs fois, l'occupation dans le golfe Persique de l'île de Kichmich; du moins c'est là l'opinion du public.

Douze pièces d'artillerie sont parties pour le camp près de Khoy.

Nous avons ici depuis plusieurs jours un ambassadeur que le khan des Uzbeks envoie au Grand-Seigneur à Constantinople. Il est accompagné d'un habitant de la province de Schamchadill qui, s'étant évadé de la Sibérie où il était condamné à vivre pour cause de félonie, s'est offert de lui servir de guide dans ce voyage.

On m'a rapporté que l'envoyé en question a dit que son maître vient de gagner une bataille contre les

Russes—(sur des ballons aérostatiques sans doute, car nous n'avons que l'air de commun avec ces animaux). Je vous demande pardon, Excellence, de l'expression; mais pourrais-je en employer une meilleure en parlant de gens qui ne savent pas ce qu'ils disent?

Il y a aussi les envoyés du pacha de Bagdad, du chef des Kurdes de Soulymanié et une ambassade de Constantinople ou d'Erzérourm, qui sont sur le point d'arriver à Khoy.

Aga-Moustapha est de retour de sa mission. Il n'a pas été au-delà de la résidence du Serrasquier.

D'après les lettres que je viens de recevoir avec le Tatar des Anglais, Mr. le baron de Strogonoff a quitté définitivement la capitale des furibonds Osmanlis.

Youssof-khan, chef de nos déserteurs, détaché contre les Kurdes cantonnés dans le voisinage de Van, a reçu un échec dans lequel périrent, dit-on, plusieurs de nos enfants égarés.

Le Valy du Kurdistan et Mamed-Ali-mirza eurent le même sort; mais cette nouvelle mérite confirmation.

Emir-khan Serdar de Karadag, toujours indisposé dès qu'il s'agit de sentir la poudre, a eu la permission de retourner à sa place. J'ai reçu de ce seigneur plus de politesses cette fois-ci qu'à l'ordinaire. Il m'a donné un bon repas et m'a honoré d'une visite. Je lui ai parlé des actes illicites que ses sujets n'ont pas crainte de commettre contre nous; il s'est plaint des incursions que les habitants de Karabag se permettent de faire dans son territoire et m'a promis d'arranger tout à ma satisfaction.

Le Kaïmakam est chargé de gouverner ici à la place du prince et je dois dire à l'honneur de la vérité que ce ministre nous honore depuis plus d'une année de toute sa déférence.

Le médecin Cormick est le surveillant habile que les Anglais gardent pour observer notre conduite à Tauris; cette charge doit souvent lui attirer des reproches de la part des belles prisonnières qu'il fréquente dans les harems et rendre les cimetières beaucoup plus peuplés qu'ils ne devraient l'être.

La présente vous sera remise en mains propres par Mr. Griboïedoff, secrétaire de la mission que je vous prie, Mr. le Général, d'expédier avec les dépêches à la rencontre de notre Commandant en chef.

S. Ex. pourrait avoir besoin de quelques éclaircissements sur des faits dont elle aimerait à connaître la filiation et dont Mr. Griboïedoff est à même de l'informer à l'instant.

Nous éviterons ainsi tout retard aux affaires qui concernent mes devoirs.

88. *Предписаніе ген.-л. Вельяминова майору Кананову, отъ 11-го октября 1821 года, № 3439.*

Владикавказскій комендантъ полк. Сковорцовъ представляетъ мнѣ, что для отвращенія шалостей, происходящихъ со стороны Кистинцевъ, согласилъ онъ, Сковорцовъ, изъ сего народа 16 сем. поселиться на Военно-Грузинской дорогѣ, въ 3-хъ верстахъ отъ Дарьяла, въ Воровской балкѣ съ тѣмъ, что за всякое вредное происшествіе отъ непріязненныхъ намъ народовъ на дорогѣ отъ Дарьяла до Коби должны тѣ 16 сем. отвѣтствовать. О чемъ онъ, комендантъ, доводилъ до свѣдѣнія вашего чрезъ двухъ посланныхъ Кистинскихъ старшинъ Бердула Дакіева и Хасая Андіева и просилъ объявить народамъ, состоящимъ подъ вашимъ управленіемъ, дабы они, признавая оныхъ Кистинцевъ за нашихъ подданныхъ, не наносили имъ никакихъ обидъ; но вы вмѣсто удовлетворенія таковому требованію одного Кистинца Андіева арестовали, а другаго Дакіева прогнали безъ всякаго отзыва, отобравъ при томъ у сего послѣдняго нѣкоторыя вещи и уже на вторичное отношеніе коменданта отозвались, что на изъясненное поселеніе Кистинцевъ въ завѣдываемой вами дистанціи потребна воля главнаго начальства.

Вслѣдствіе чего я предписываю вамъ донести мнѣ: признаете-ли вы съ своей стороны поселеніе 16-ти Кистинскихъ сем. въ назначенномъ Владикавказскимъ комендантомъ мѣстѣ полезнымъ для насъ и можно-ли надѣяться, что съ поселеніемъ ихъ отвратятся шалости, происходившія отъ Кистинцевъ. Если вы находите таковое поселеніе ненадобнымъ, то объясните тому причины, а вмѣстѣ съ тѣмъ немедленно возвратите отобранныя вами, какъ Сковорцовъ пишетъ, отъ Кистинца Дакіева вещи.

89. *Тоже, полк. Сковорцову, отъ 27-го октября 1821 года, № 3615.*

Даю знать вамъ, что по рапорту вашему ко мнѣ, № 2169, я самъ запрашивалъ управляющаго горскими по Военно-Грузинской дорогѣ народами майора Кананова: полезно-ли будетъ предполагаемое вами близъ Дарьяла поселеніе Кистинцевъ и можно-ли надѣяться, что съ поселеніемъ ихъ отвратятся шалости, происходившія по той дорогѣ. Но какъ онъ, Канановъ, донесъ мнѣ, что поселеніе Кистинцевъ въ означенномъ мѣстѣ почитаетъ онъ злонамѣреннымъ, ибо они избираютъ мѣсто поселенія своего тамъ, гдѣ назадъ тому пятый годъ безпрестанно производили шалости,

а при томъ имѣютъ они себѣ враговъ изъ жителей управленія его, Кананова, отчего должно будетъ ожидать даже и самаго смертоубійства: то я, признавая сіи причины довольно основательными и уважительными, не могу дать моего согласія на поселеніе Кистинцевъ по Военно-Грузинской дорогѣ и рекомендую вамъ на будущее время въ подобныхъ случаяхъ не дозволять себѣ никакихъ рѣшительныхъ распоряженій безъ испрошенія отъ главнаго начальства разрѣшенія.

90. *Отношеніе ген. Ермолова къ наказному атаману Войска Донскаго ген.-л. Иловайскому 3-му, отъ 9-го ноября 1821 года, № 165.*

Войска Донскаго ген.-м. Власовъ 3-й, другой уже годъ отряженъ будучи по особеннымъ порученіямъ въ Черноморское Войско, не можетъ за отдаленіемъ въ то-же время наблюдать за порядкомъ службы полковъ Войска Донскаго и оныя наипаче на Кавказской Линіи отправляютъ ее самымъ нерадивымъ и даже чести Войску не приносящимъ образомъ. Я прошу покорнѣйше в. пр. честь имѣю, буде что не препятствуетъ установленному порядку, прислать для командованія полками на Кавказской Линіи полк. Побѣдова, который службою своею приобрѣлъ отличное мое уваженіе. Въ Грузіи-же желалъ-бы я имѣть полк. Каменева, офицера службою мнѣ извѣстнаго. Надѣюсь, что оба они не откажутъ мнѣ чести служить со мною. Вы не изволите найти страннымъ удивленіе мое, что въ 5 лѣтъ моего здѣсь пребыванія не было почти ни одного полковаго командира, котораго зналъ-бы я по службѣ прежде. Не такъ мало я служу, чтобы не знать многихъ отличныхъ офицеровъ Войска Донскаго, но не понимаю, почему не для нихъ очередь въ Кавказскій Отдѣльный Корпусъ, въ которомъ служба, кажется, не почитается наказаніемъ.

91. *Тоже, къ управляющему Министерствомъ внутреннихъ дѣлъ, отъ 30-го декабря 1824 года, № 335.*

По поводу разсматриваемаго высшимъ начальствомъ дѣла о дорожной пошлинѣ, въ пользу Шуамтинскаго монастыря взыскиваемой, в. выс.-о изволили требовать мнѣнія моего о семъ предметѣ.

Вслѣдствіе чего, собравъ нужныя свѣдѣнія объ означенной пошлинѣ и о средствахъ, могущихъ вознаградить Грузинскую церковь въ случаѣ уничтоженія оной, я сообщилъ 20-го минувшаго февраля

соображенія мои преосвященному экзарху Грузіи и просилъ его увѣдомленія: признаетъ-ли онъ предлагаемыя мною мѣры удобными на тотъ конецъ, дабы в. выс-о, имѣя въ виду отзывы мѣстнаго духовнаго и гражданскаго начальствъ, безъ затрудненія могли рѣшить дѣло сіе, о чемъ я имѣлъ честь доводить до свѣдѣнія вашего 2-го декабря, № 302.

Преосвященный экзархъ Грузіи, вслѣдствіе вторичнаго моего требованія о скорѣйшемъ сообщеніи мнѣнія по означенному предмету, 22-го того-же декабря, не излагая сужденія своего объ ономъ, увѣдомилъ меня только о томъ, что представлено изъ Грузино-Имеретинской Синодальной Конторы въ свѣтѣйшій Правительствующій Синодъ на разрѣшеніе. Посему я имѣю честь представить благоусмотрѣнію в. выс-а слѣдующія свѣдѣнія и соображенія:

Гомборская дорога при Грузинскихъ царяхъ едва въ извѣстное время года была проходима, ибо тамъ не существовало ни мостовъ, ни плотинъ и въ ненастную погоду прекращалось всякое сообщеніе по оной. Сверхъ того непрерывные грабежи и разбои Лезгинъ, въ Гомборскихъ горахъ и лѣсахъ скрывавшихся, дѣлали оную опасною для проѣзжихъ и потому крестьяне селеній Гулгули и Артазани, принадлежащіе Шуамтинскому монастырю, выстроенному на одной Гомборской горѣ, содержали тамъ караулы какъ для безопасности иноковъ отъ хищничества Лезгинъ, такъ и для охраненія проѣзжихъ. По преданію, не подверженному сомнѣнію, царица Грузинская Анна, желая предоставить монастырю Шуамтинскому выгоды за охраненіе крестьянами онаго проѣзжихъ по Гомборской дорогѣ, грамотою, въ 1702 году пожалованною, дозволила собирать помянутому монастырю пошлину съ ѣдущихъ изъ Карталиніи въ Кахетію и обратно. Количество сей платы не опредѣлено въ грамотѣ и потому сборъ оный производился по произволу настоятелей монастырскихъ.

По присоединеніи Грузіи къ Россійской Державѣ правительство приняло на себя попеченіе о безопасности и исправленіи проѣзжихъ дорогъ. Гомборская дорога приведена воинскими командами и поселянами въ лучшее положеніе безъ всякаго участія со стороны церкви и въ то-же время церковные крестьяне избавлены отъ обязанности конвоировать проѣзжихъ; при всемъ томъ пошлина монастыремъ Шуамтинскимъ собиралась какъ съ сѣстныхъ припасовъ, такъ и съ товаровъ, хотя уже была совершенно уничтожена причина, для которой таковая пошлина учреждена.

Въ іюнѣ 1808 года главнокомандовавшій въ Гру-

зіи гр. Гудовичъ, согласно Высочайшей Е. И. В. волѣ, предписалъ уничтожить всѣ внутренніе пошлинныя сборы за привозъ въ городъ изъ деревень и за вывозъ изъ оныхъ всѣхъ сѣстныхъ припасовъ. Такое распоряженіе должно было-бы уничтожить и Шуамтинскую пошлину, вредную для сельской промышленности.

Преосвященный экзархъ Грузіи увѣдомилъ меня, что сборъ означенной пошлыны простирался ежегодно отъ 50-ти до 70-ти р. с. и только въ 1824 году отданъ на откупъ за 90 р. с. въ годъ.

Я не считаю нужнымъ распространяться о томъ, что внутренняя пошлина, падающая на жизненные потребности, въ благоустроенномъ краѣ существовать не должна тѣмъ болѣе, что она по неопредѣлительности своей подвержена многимъ злоупотребленіямъ, обременительна для поселянъ и бываетъ причиною дороговизны сѣстныхъ припасовъ въ городахъ. Сіи причины побудили правительство въ 1808 году, какъ я упомянулъ выше, сдѣлать распоряженіе объ уничтоженіи многихъ подобныхъ статей, приносившихъ казнѣ и частнымъ людямъ доходы; не сдѣлано и не слѣдовало дѣлать исключенія въ семъ случаѣ для Грузинской церкви, пользующейся обширными имѣніями, коихъ доходы съ избыткомъ удовлетворяютъ ея потребности.

Но поелику въ сообщенномъ мнѣ отъ в. выс-а отзывѣ бывшего министра духовныхъ дѣлъ и народнаго просвѣщенія, признавашаго и съ своей стороны помянутую пошлину неумѣстною, требовалось вознагражденіе Шуамтинскому монастырю за уничтоженіе оной, то я полагалъ для сего слѣдующія средства, не обременяющія казну новымъ расходомъ:

Изъ сообщенныхъ мнѣ экзархомъ Грузіи свѣдѣній видно, что въ прежніе годы жители дерковныхъ селеній Шуамтинскаго монастыря Гулгули и Артазани наряжали ежемѣсячно по 15-ти чел. вооруженныхъ. Теперь, когда попеченіемъ правительства охраняется безопасность жителей и проѣзжихъ отъ хищническихъ набѣговъ, то содержится только 5 человекъ для стражи и работъ при монастырѣ; прочіе - же 10 чел. свободны отъ сей повинности; однако - же за таковую свободу по собственному распоряженію монастырь взыскивалъ съ каждаго изъ нихъ въ мѣсяцъ, какъ мнѣ извѣстно, до 2-хъ р. Не могу утвердительно сказать, поступалъ-ли сборъ сей въ пользу церкви, но во всякомъ случаѣ освобожденіе крестьянъ отъ караула объясняетъ для какой цѣли повинность сія на нихъ была возложена въ прежнее время, въ которое не могли они откупаться отъ стражи. По мнѣнію моему,

гораздо умѣреннѣйшая плата достаточно вознаградитъ Шуамтинскій монастырь за неунчтожаемую пошлину и плата сія вмѣсто 2-хъ р. ограничится 75-ю к. въ годъ съ освобождаемаго отъ караула крестьянина, что и составитъ со всѣхъ 120 чел., несущихъ нынѣ сію повинность, сумму, которая получается отъ откупа за Шуамтинскую пошлину. Средство сіе не только не будетъ отяготительно для крестьянъ селеній Гулгули и Артазани, но еще послужитъ имъ значительнымъ облегченіемъ, ибо каждый изъ нихъ будетъ знать, какая плата отъ него слѣдуетъ въ годъ за свободу отъ караула и сія плата умѣренна весьма въ сравненіи съ взыскиваемою съ нихъ доселѣ по произволу настоятелей монастырскихъ и будетъ уже вся сполна поступать въ доходы Грузинской церкви.

92. *Тожсѣ, къ барону Дибичу, отъ 11-го іюля 1825 года, № 2586.*

Отправляя разныхъ малолѣтнихъ Азіятцевъ для обученія въ военно-сиротскія отдѣленія, изъ коихъ могутъ быть иногда или дѣти князей или какихъ либо значущихъ старшинъ, пользующихся между народами особеннымъ уваженіемъ и почестями, и сверхъ того есть въ Тифлискомъ Благородномъ Училищѣ нѣкоторые здѣшніе князья и дворяне, кои, имѣя отличныя способности къ приобрѣтенію познаній въ высшихъ наукахъ, не могутъ симъ воспользоваться по непреподаванію оныхъ въ училищахъ.

Желая вышеупомянутымъ дѣтямъ дать способъ къ лучшему образованію себя, я обращаюсь къ в. пр. съ покорнѣйшею моею просьбою доложить о семъ Г. И. и исходатайствовать Высочайшее соизволеніе, дабы позволено было мнѣ отправлять ежегодно таковыхъ малолѣтнихъ по нѣсколько человѣкъ въ какой либо изъ кадетскихъ корпусовъ и Императорскій Военно-сиротскій домъ съ доставленіемъ ихъ въ мѣста назначенія насчетъ казны, не дѣлая о каждомъ особеннаго представленія. При отправленіи я въ то-же время не премину извѣщать в. пр. Число таковыхъ будетъ весьма умѣренно и не превзойдетъ даже 10-ти чел. и назначеніе оныхъ будетъ дѣлаться самимъ мною со всею строгою справедливостію. Я испрашиваю сіе позволеніе болѣе на тотъ предметъ, чтобы по отдаленности здѣшняго края выиграть удобное время къ отправленію и соблюсти между тѣмъ выгоды казны, отправляя назначаеваемыхъ всѣхъ вмѣстѣ.

93. *Репортъ барона Дибича ген. Ермолову, отъ 27-го октября 1825 года, № 5747.*

Отношеніе в. выс.-а отъ 11-го минувшаго іюля

о позволеніи отправлять ежегодно насчетъ казны въ кадетскіе корпуса и Императорскій Военно-сиротскій домъ для образованія по нѣсколько человѣкъ малолѣтнихъ князей, дворянъ и старшинскихъ дѣтей Азіятскаго происхожденія начальникъ Главнаго Штаба Е. И. В. имѣлъ счастье докладывать Г. И. и Е. В., находя предположеніе ваше весьма полезнымъ, Высочайше повелѣтъ соизволилъ привести оное въ исполненіе.

О таковой Монаршей волѣ донося в. выс.-у, имѣю честь присовокупить, что объ оной доведено до свѣдѣнія Е. И. Выс. Цесаревича.

94. *Представленіе Верховнаго Грузинскаго Правительства Казенной Экспедиціи ген.-л. Вельяминову, отъ 2-го февраля 1826 года, № 470.*

Начальникъ Казенной Экспедиціи с. с. Василевскій въ двухъ предложеніяхъ отъ 21-го декабря и 5-го января изъясняетъ: Уже Экспедиціи извѣстно, что смотритель казенныхъ въ Грузіи садовъ Бастамовъ Кахетинскихъ садовъ вино продалъ и доставилъ въ Казначейство деньги 749 р. и что онъ, начальникъ, требуетъ отъ него, Бастамова, отчетъ и за прочіе сады, за фрукты и огородныя овощи. Жалованія онъ, Бастамовъ, получаетъ 300 р.; помощники его: Автандилъ Бастамовъ 250, Микиртумъ Бастамовъ 150 р., а кн. Назаровъ 150 р. с.. На канцелярскіе расходы смотрителю Бастамову въ прошедшемъ 1825 году отпущено 30 р. и на прогоны 54 р. 84 к.; ему-же на покупку разныхъ вещей, инструментовъ и на другія непредвидимыя надобности 50 р. и на разныя издержки 40 р.; помощнику его Назарову на прогоны 6 р., а всего 1,030 р. 84 к. с. Выручка денегъ за вино, фрукты и огородныя овощи должна-бы превосходить издержки, употребляемыя на смотрителя съ его помощниками, но онъ, начальникъ, сего до сихъ поръ не видитъ и требуетъ отъ него полный отчетъ, а при томъ находитъ, что пространство порученія Бастамову столь велико, что ему и невозможно все видѣть и заняться вездѣ дѣломъ; кому-же онъ употребилъ помощниками себѣ двухъ родныхъ братьевъ своихъ гражданъ Бастамовыхъ, изъ коихъ одинъ вошелъ еще и въ откупъ по винной статьѣ въ Тифлисѣ; онъ, начальникъ, не находитъ сіе приличнымъ, а потому полагаетъ раздѣлить пространство, Бастамову порученное, на 4 дистанціи: Горійскую, Елисаветопольскую, Борчалинскую и Кахетинскую. Въ Горійскую дистанцію, къ саду Цхинвальскому и ко всѣмъ тамошнимъ оброчнымъ стать-

ямъ назначаетъ смотрителемъ помощника смотрителя садовъ Бастамова к. сек. кн. Назарова съ жалованіемъ по 150 р. с. въ годъ, которое получалъ братъ смотрителя садовъ помощникъ Микиртумъ Бастамовъ; сверхъ того на разъѣзды ему и на канцелярскіе расходы 25 р. с., но съ тѣмъ, чтобы Назаровъ имѣлъ постоянное пребываніе въ сел. Цхинвали и старался объ усовершенствованіи сада, находящагося тамъ и о возвышеніи дохода съ онаго. На мѣсто комиссара Тифлисской мѣдной конторы Мириманова, который, не желая быть опредѣленнымъ комиссаромъ къ Елисаветопольскимъ хозяйственнымъ заведеніямъ, просить оставить его при Экспедиціи до открытія, согласно желанію его, ваканціи, опредѣлить служащаго въ общей канцеляріи оной к. сек. Туркистанова съ тѣмъ, чтобы онъ принялъ въ свое завѣдываніе отъ Мириманова и контору для продажи мѣди въ Тифлисѣ съ жалованіемъ, по той конторѣ штатомъ положеннымъ, и занимался по прежнему перепискою по канцеляріи, ибо по конторѣ ему дѣла весьма мало и онъ остальное время весьма можетъ употреблять съ пользою на дѣла Экспедиціи. Въ Елисаветопольскую дистанцію, гдѣ 17 виноградныхъ и фруктовыхъ садовъ, гдѣ сверхъ того предполагается развести шелковичные сады, хлопчатую бумагу и пчеловодство, когда сіе будетъ признано и утверждено начальствомъ, опредѣлить изъѣздившаго къ тому желаніе дворянина Корганова съ жалованіемъ по 200 р. с. въ годъ. Въ Борчалинскую дистанцію, къ которой присоединяются Шамшадильскіе сады и Душетскій уѣздъ со всѣми оброчными статьями, гдѣ предполагается возобновленіе садовъ запущенныхъ и разведеніе шелковичныхъ, назначить смотрителя садовъ тит. с. Бастамова съ жалованіемъ, нынѣ имъ получаемымъ, по 300 р., да на канцелярскіе расходы и на разъѣзды по 50-ти р. с. въ годъ. Бастамовъ долженъ имѣть пребываніе въ Борчалинской дистанціи и въ Шамшадильскую и въ Душетъ ѣздить всякій мѣсяцъ, а чаще тогда, когда наступитъ время собиранія въ садахъ фруктовъ, овощей огородныхъ и давленія вина. Въ Душетскомъ уѣздѣ Бастамовъ долженъ стараться на мѣстахъ, которыя будутъ ему въ росписи означены, умножить насажденіе лучшихъ фруктовыхъ деревьевъ и виноградныхъ лозъ, чтобы съ нихъ былъ доходъ и выходило превосходное вино, для чего долженъ онъ выбрать изъ обывателей лучшихъ садовниковъ, а въ отсутствіе его Душетскій уѣздный казначей долженъ вспомошествовать въ семъ полезномъ дѣлѣ, равно и въ томъ, чтобы сборъ съ оброчныхъ статей не былъ упущенъ. Бастамовъ въ Борчалин-

ской дистанціи близъ сел. Колагери на новомъ садовомъ мѣстѣ долженъ развести шелковичный садъ и объ успѣхѣхъ заведеній по своей дистанціи доносить Экспедиціи каждаго мѣсячно. Въ Кахетинскую дистанцію со всѣми оброчными статьями назначить комиссара скоро, если найдется достойный чиновникъ, съ жалованіемъ по 250 р., которое получалъ помощникъ Бастамова братъ его Автандиль Бастамовъ, да на канцелярскіе расходы и разъѣзды по 50-ти р. с. въ годъ. По сему распоряженію на всѣхъ комиссаровъ, кромѣ Туркистанова, будетъ издерживаться 1,025 р. сер., тѣ-же самыя, которые издерживались на Бастамова съ помощниками за то только, что они были смотрителями садовъ. Теперь и сады и въ добавокъ къ тому оброчныя статьи каждой дистанціи за ту-же цѣну будутъ имѣть своихъ мѣстныхъ управителей, которые, занимаясь прилежно порученнымъ дѣломъ, могутъ и должны составить прибыль казнѣ. До сего-же времени оброчныя статьи по всѣмъ означеннымъ дистанціямъ находились въ разныхъ рукахъ, то земской полиціи, то окружныхъ судовъ безъ всякой почти пользы. При опредѣленіи комиссаровъ поставить имъ въ непремѣнную обязанность: 1) Каждому изъ нихъ немедленно объѣхать и обозрѣть порученную ему дистанцію, въ какомъ состояніи находятся статьи, съ коихъ они должны собирать доходы, не требуетъ-ли какая изъ нихъ особенной поправки и поддержки и донести о томъ Экспедиціи съ представленіемъ проекта объ увеличеніи дохода съ нихъ. О садахъ они обязаны по точномъ изслѣдованіи донести немедленно сколько въ оныхъ выдѣлано вина въ 1824 году и куда оно обращено; если продано, то сколько выручено денегъ; фрукты и огородныя овощи куда употреблены; равно сколько было въ прошломъ году вина, водокъ, фруктовъ и овощей огородныхъ и сколько выручено за все то денегъ. Кто изъ нихъ въ семъ случаѣ вѣрнѣе и усерднѣе будетъ, тотъ болѣе заслужитъ вниманіе начальства. 2) При обозрѣніи дистанцій своихъ должны они тщательно развѣдать отъ людей старожилыхъ: какой доходъ какая статья приносила въ прежнее время и о способѣ возвышенія онаго; равно нѣтъ-ли еще статей, составлявшихъ оброчный доходъ, Экспедиціи неизвѣстныхъ. Всякую въ семъ случаѣ утайку при личномъ обозрѣніи имъ, начальникомъ губерніи, вѣннѣ въ небреженіе объ интересѣ казенномъ. 3) Сіи два пункта ведутъ комиссаровъ къ тому, что они обязаны всемѣрно стараться увеличивать доходы до возможной степени. По сему направленію они должны всегда слѣдовать и цѣли

сей никогда не терять изъ виду. Онъ, начальникъ, имѣетъ средства повѣрять доходы и виновный, конечно, не избѣгнетъ взысканія. 4) Насчетъ доходовъ не могутъ они дѣлать никакихъ расходовъ безъ точнаго опредѣленія Экспедиціи, почему они должны предварительно представить Экспедиціи смѣты расходовъ на весь годъ, которая по разсмотрѣніи нуждъ сдѣлаетъ приличное распоряженіе. 5) Экспедиція обязана будетъ съ своей стороны, получая мѣсячные отъ комиссаровъ рапорты, дѣлать учѣтъ доходовъ и расходовъ, разсматривать вѣрность и правильность ихъ или тому противное. 6) О садахъ должны они доносить: въ началѣ весны изобильно-ли и всѣ-ли деревья разцвѣли и благополучно-ли окончили цвѣтъ; когда образуются послѣ цвѣта плоды доносить изобиліе-ли плодъ; когда плоды созрѣютъ доносить всѣ-ли созрѣли оныя благополучно и нѣтъ-ли урона отъ какихъ либо причинъ. 7) Огородныя овощи всякаго рода сѣять во всѣхъ садахъ и продавать какъ сіи овощи, такъ и древесныя фрукты, записывая въ книгу выручаемыя деньги приходомъ ежедневно, не откладывая до другаго дня. Сіе правило наблюдать по всѣмъ оброчнымъ статьямъ и изъ сихъ книгъ составлять мѣсячныя вѣдомости для Экспедиціи. 8) Остающіеся за продажей фрукты обращать въ водку и какое количество оной по какому саду выйдетъ доносить Экспедиціи со всею вѣрностью. 9) Крѣпкіе фрукты, какъ-то: миндаль горькій и сладкій, яблоки, огородныя овощи, капусту, картофель, рѣпу, морковь, брюкву и пастернакъ привозить на продажу въ губернской г. Тифлисъ, какъ многочислѣннѣйшій на подводахъ или какъ удобнѣе будетъ, если на мѣстѣ невозможно будетъ продать съ выгодною. Правило сіе однако-же не должно быть непремѣннымъ: надобно всячески стараться сіи огородныя мелочи продавать на мѣстѣ. 10) Когда наступитъ время винодѣлія, то не спѣшить снимать виноградъ: чѣмъ позже онъ будетъ снятъ, тѣмъ менѣе будетъ заключать онъ въ себѣ водяныхъ частей и тѣмъ лучше будетъ вино. 11) Комиссары должны стараться выдѣлывать казенное вино такъ, чтобы оно превосходнѣе было всякаго вина, въ частныхъ садахъ выдѣлываемаго; тогда оно по добротѣ своей доставитъ казнѣ и выгоднѣйшую выручку денегъ. Ежели-же оное будетъ выдѣлываемо съ небреженіемъ, то казенное вино будетъ въ презрѣніи и казна потерпитъ убытокъ. 12) Давильныя машины и прочія орудія для дѣланія вина, издавна правительствомъ купленныя, употреблять комиссару Кахетинской дистанціи; ежели-же сіи орудія требуютъ исправленія, то представить Экспедиціи какой потре-

бенъ отпускъ суммъ на исправленіе оныхъ; но комиссаръ долженъ избѣгать въ семъ требованіи всякаго излишества подъ опасеніемъ строгаго взысканія. 13) Выжимки, отъ давленія вина остающіяся, обращать въ водку и сколько оной выйдетъ каждый комиссаръ по своей дистанціи долженъ доносить немедленно по выгонкѣ водокъ. 14) Изъ орѣховъ грецкихъ и простыхъ, остающихся отъ продажи, дѣлать масло, употребляя на то самыя чистыя ядра, чтобы масло могло выходить превосходное и чтобы всякій могъ покупать оное охотно для привоза на продажу въ Тифлисъ. 15) Тутовыя ягоды обращать въ водку; дѣлать морсы медовые и сахарные такъ, какъ изъ сока гранатовъ. На покупку меда и сахара требовать дозволенія Экспедиціи употребить нужное число денегъ изъ выручаемыхъ за огородныя овощи и древесныя фрукты. Сколько выварено будетъ морсовъ доносить Экспедиціи и доставлять ихъ въ Тифлисъ для продажи въ стеклянныхъ или глиняныхъ сосудахъ, объяснивъ въ рапортахъ на какую цѣну издержано меда и сахара для приготовленія ихъ: соразмѣрно тому и цѣна будетъ положена. 16) Изъ розовыхъ цвѣтовъ дѣлать розовое масло и, донося о количествѣ выдѣланнаго, доставлять въ Тифлисъ на продажу. 17) Стараться сколько возможно болѣе разводить въ садахъ малиновые, клубничные, розовые и барбарисовые кусты; сей послѣдній плодъ обращать въ варенье, которое полезно и больнымъ и здоровымъ, и доставлять въ Тифлисъ на продажу. 18) Нималѣйшею отраслю хозяйства не должны комиссары пренебрегать и изъ всего извлекать пользу для казны. Они должны быть увѣрены, что усердіе ихъ не останется безъ награды, а небреженіе безъ взысканія. Кто болѣе доставитъ казнѣ выгоды, тотъ будетъ награжденъ болѣе. 19) Въ Елисаветополѣ шелководные сады, сѣяніе хлопчатой бумаги и пчеловодство представляютъ зрителю заслугу отличную. Распространеніе сихъ новыхъ заведеній требуетъ, чтобы онъ, начальникъ, самъ имѣлъ съ ними частыя сношенія. Вино и водка, выдѣлываемыя въ тамошнихъ виноградныхъ и фруктовыхъ садахъ, могутъ быть продаваемы выгодною цѣною на мѣстѣ, потому что въ Елисаветополѣ существуетъ оброчная винная статья, т. е. право продажи вина. 20) Правила сіи распространить на комиссаровъ при оброчныхъ статьяхъ въ Елисаветополѣ, въ Шекинской провинціи и въ Тифлисѣ. 21) Уѣздные казначеи во всякомъ случаѣ должны вспомошествовать комиссарамъ и когда они по должности отлучатся въ уѣзды, то казначеи во время отсутствія ихъ должны надзирать за

правильностью сбора съ оброчныхъ статей, исправлять неправильность и невѣрность и, смотря по обстоятельствамъ, доносить о томъ Казенной Экспедиціи. 22) Ему, начальнику Экспедиціи, остается ожидать, что при соблюденіи сихъ правилъ дѣла и доходы по оброчнымъ статьямъ пойдутъ лучше и вѣрнѣе, нежели доселѣ; ему-же сверхъ того останется то утѣшеніе, что въ управленіи его комиссары будутъ достойные и что за доставляемые ими выгоды казнѣ справедливость и долгъ его, начальника, будетъ ходатайствовать о наградѣ ихъ. Дальнѣйшее по сему распоряженіе предоставляется Казенной Экспедиціи, какъ-то: опредѣленіе сихъ комиссаровъ, исчисленіе каждому порознь оброчныхъ статей, въ составъ управленія ихъ входящихъ, снабженіе ихъ книгами на записку всенеднежнаго прихода, представленіе министру финансовъ полнаго реестра всѣхъ оброчныхъ статей какъ въ Грузіи, такъ и въ присоединенныхъ къ оной провинціяхъ, и дохода съ оныхъ съ объясненіемъ, что доходъ съ оброчныхъ статей, какъ заведеній хозяйственныхъ, не можетъ быть постояненъ, а иногда бываетъ болѣе, иногда менѣе и что при томъ самыя хозяйственныя заведенія, чтобы дали доходъ, требуютъ и ежегодныхъ расходовъ на счетъ того-же дохода, при чемъ онъ, начальникъ, препровождаетъ и прошеніе, поданное ему дворяниномъ Иваномъ Коргановымъ, назначаемымъ нынѣ комиссаромъ въ Елисаветополь.

Поелику вышеозначенныя предположенія, вновь вводимыя по хозяйственной части въ Елисаветополь, до приведенія ихъ въ положительное состояніе начальникъ Экспедиціи пріемлетъ на себя съ тѣмъ, что о всѣхъ дѣйствіяхъ его, къ улучшенію оныхъ относящихся, будетъ онъ извѣщать Экспедицію, то для того Казенная Экспедиція, предоставивъ ему, начальнику, такое по сей части распоряженіе, заключила слѣдующее: а) Назначенныхъ начальникомъ смотрителей и комиссара утвердивъ въ званіяхъ сихъ, дать имъ указы съ приложеніемъ на записку прихода и расхода денегъ шнуровыхъ книгъ и выписокъ изъ общей вѣдомости, какія именно статьи въ управленіе ихъ входятъ. б) Строго подтвердить имъ, чтобы они, вступивъ въ предназначенныя имъ должности, исполняли всѣ правила, въ предложеніи начальникомъ изложенныя, въ точности и доносили въ свое время непременно, о чемъ къ равномерному исполненію правилъ сихъ предписать комиссарамъ при оброчныхъ статьяхъ въ Елисаветополь, въ Шекинской провинціи, въ Тифлисѣ и комиссару Алвердскаго завода, который въ случаѣ отсутствія изъ Борчалинской и Шамшадиль-

ской дистанціи смотрителя Бастамова, обязанъ надзирать за оброчными статьями и собирать съ нихъ доходъ, а также и уѣзднымъ казначействамъ съ тѣмъ, чтобы изъ нихъ Елисаветопольское и Горійское производили на счетъ суммы, на хозяйственныя заведенія ассигнованной, опредѣленное жалованіе: 1) дворянину Корганову съ 1-го января сего года и 2) кн. Назарову вмѣстѣ съ количествомъ опредѣленнымъ ему, Назарову, на разъѣзды, каковое производить изъ Тифлискаго Казначейства и смотрителю Бастамову съ начала сего года; равнымъ образомъ оное же Казначейство производило-бы съ 15-го января жалованіе и комиссару Туркистанову, по штату опредѣленному Тифлисской Конторѣ, для продажи мѣди учрежденной, в) Какъ по сдѣланному распоряженію бывший въ Тифлисской Конторѣ, для продажи мѣди учрежденной, комиссаромъ гражданинъ Миримановъ впредь до открытія ваканціи при Экспедиціи и два помощника смотрителя казенныхъ садовъ Бастамова остаются праздны, то о семъ имъ объявить, а объ удовлетвореніи слѣдующимъ жалованіемъ по занимаемымъ ими должностямъ: Бастамовыхъ по 1-е января сего года, а Мириманова по 15-е января и о прекращеніи онаго впредь предписать Тифлисскому, Сигнахскому и Елисаветопольскому казначействамъ, изъ коихъ имъ таковое производилось; сверхъ того казначеямъ Телавскому, Сигнахскому, Горійскому, Елисаветопольскому и Шекинскому предписать указами, чтобы они въ случаѣ отсутствія по должности означенныхъ комиссаровъ не упускали изъ виду пользы казенной, а собирали доходы съ оброчныхъ статей, какъ сказано въ распоряженіи начальника Казенной Экспедиціи. д) Поелику назначеніе къ казеннымъ садамъ искусныхъ садовниковъ, обработываніе оныхъ и дѣланіе вина при царяхъ Грузинскихъ и ханахъ по сіе время обращается на поселянъ, вблизи оныхъ живущихъ, то предписать окружнымъ начальникамъ, Борчалинскому и Шамшадильскому главнымъ приставамъ и Душетскому и Горійскому исправникамъ, чтобы они всѣ законныя требованія по сему предмету къ улучшенію садоводства опредѣленныхъ смотрителей исполняли безотложно, и ж) обо всемъ вышеописанномъ, съ приложеніемъ подробной общей вѣдомости всѣмъ оброчнымъ статьямъ и въ особенности садамъ винограднымъ и шелковичнымъ, какъ въ Грузинской области, такъ и въ присоединенныхъ провинціяхъ, съ показаніемъ дохода съ оныхъ полученнаго, донести министру финансовъ, присовокупивъ при томъ, что доходъ съ оброчныхъ статей, какъ хозяйственныхъ заведеній, не можетъ быть постоя-

нентъ, а бываетъ иногда болѣе, иногда менѣе, требуя употребленія и расходовъ насчетъ того-же дохода, какъ производились оныя такимъ образомъ съ открытія въ Грузіи Россійскаго правительства по сіе время, а при томъ просить министра финансовъ разрѣшенія продолжать-ли по прежнему порядку расходы насчетъ доходовъ съ оброчныхъ статей, какъ-то: по красильнямъ, на покупку красокъ и по прочимъ, на наемъ рабочихъ людей, покупку посуды и т. п., или благоугодно ему будетъ назначить на таковыя расходы особую сумму; но въ последнемъ случаѣ Экспедиція не можетъ дѣлать ежегодно предварительныхъ смѣтъ расходовъ, ибо въ продолженіи года могутъ встрѣтиться непредвидимыя издержки, безъ коихъ оброчныя статьи, состоящія на вѣрѣ въ казенномъ управленіи, и дохода дать не могутъ. Когда сіи статьи поступаютъ въ откупное содержаніе, то и откупщики въ семь случаевъ бываютъ въ равномъ положеніи съ казною и употребляютъ тѣ-же издержки.

Казенная Экспедиція, приведя сіи заключенія въ надлежащее исполненіе, имѣетъ честь о вышепрощанномъ довести до свѣдѣнія в. пр.

95. *Донесеніе ген.-м. кн. Меншикова Министрству иностранныхъ дѣлъ, 1826 года, № 42.*

Я'ai l'honneur de transmettre ci-joint pour l'information du Ministère Impérial la liste nominale des deux premières générations de la lignée masculine du Schah de Perse actuellement régnant, avec l'indication numérique de sa progéniture féminine.

Le relevé de cette liste offre le résultat suivant:

Fils du Schah. 68

Enfants mâles des fils du Schah 124

— 192

Filles du Schah dont le plus grand nombre ont épousé des particuliers 53

Progéniture féminine des fils du Schah 135

— 188

Total 380 individus

des deux sexes. Dans ce nombre ne sont pas compris: les enfants des filles du Schah qui rentrent dans la classe des particuliers, et la troisième génération provenant des petits-fils de ce Souverain et qui est déjà nombreuse.

Quant aux femmes du Schah, il est difficile d'en fixer au juste le nombre à cause des fréquents changements qui ont lieu dans le harem. Il renferme jusqu'à

800 personnes du sexe dont les deux tiers peuvent être considérées comme épouses du Schah. Mais il en est une plus légitime que les autres et qui parfois a une influence très-marquée sur l'esprit de ce Souverain: c'est Aga-Bégune-aga, sœur de Mehti-Kouli-khan de Karabag. Elle entretient à ses propres frais une cour nombreuse et des goulames pour sa garde.

L'état de situation de la famille royale que je transmets à V. Ex. correspond à la fin du second trimestre de l'année courante. Il est convenable de faire cette remarque, car, reporté à une époque postérieure, il serait incomplet, à cause de l'augmentation toujours progressive des princes du sang dont le nombre s'est quelquefois accru de 20 nouveaux-nés dans le courant d'une semaine.

96. *Тожє, № 47.*

Я'ai l'honneur d'adresser ci-joint à V. Ex. en continuation de l'annexe à mon rapport № 39 la liste de quelques commandants de troupes de l'armée persane dont j'ai pu me procurer les noms.

Vous n'y trouverez pas, Mr. le Comte, ceux des Anglais qui ne sont point au service effectif du Schah ou d'Abbas-mirza, mais qui cependant ont le commandement de troupes en temps de paix. Je les ai omis de la liste, parcequ'il leur a été enjoint par Mr. Willock de ne pas suivre l'armée belligérante.

Les officiers de l'armée Britannique qui se trouvent en Perse sont:

1) Le major Monteith, ingénieur d'une capacité médiocre.

2) Le capitaine Hart, commandant toute l'infanterie du Prince Royal.

3) Le lieutenant Shee. Il a quitté Pétersbourg bientôt après les évènements du 14 décembre et devait se rendre dans les Indes qui n'étaient pourtant pas le lieu de sa destination. Il a dirigé l'instruction des troupes du Schah au camp de Sultanié et ses succès n'ont pas été brillants.

4) Le lieutenant George Willock, frère du chargé d'affaires Henri Willock.

Il y a en outre quatre sous-officiers instructeurs de l'infanterie Anglaise qui soignent particulièrement les détails d'exercices du bataillon des gardes d'Abbas-mirza.

Employés militaires de l'armée du Schah.

Grands officiers.

Hassan-khan, Soupehsalar ou généralissime. Jeune homme imberbe, fils d'Allah-Yar-khan; il a épousé, ainsi que son père, une fille du Schah, près duquel il remplit les fonctions de grand-maitre des cérémonies.

Goulam-Houssein-khan. Soupehdar, titre qui répond à celui de maréchal, âgé de 15 ans et marié à une fille du Schah. Il est censé commander l'infanterie régulière.

Khosrow-khan. Valy héréditaire du Kourdistan. Jeune homme très nul qui a épousé une fille du Schah. Il commande la cavalerie Kourde.

Aman-Oullah-khan. Topchi-bachi ou chef de l'artillerie. Complètement nul et adonné à la boisson.

Houssein-khan. Zembourektchi-bachi ou commandant des bouches à feu portées à dos de chameau.

Faradj-Oullah-khan. Nassaktchi-bachi ou grand prévôt. Personnage ridicule, dépeint par Mr. Morier dans le Gil-blas persan, où il lui a fait changer de nom, mais en lui conservant le titre de sa charge.

Mirza-Houssein. Lechkernevis ou secrétaire d'Etat de la guerre; peu influent. On dit qu'il a beaucoup d'ordre dans ses bureaux.

Employés militaires de l'armée d'Abbas-mirza.

Grands officiers.

Houssein-khan, *Sardar d'Erivan* et *Hassan-khan*, son frère, commandant sous ses ordres, peuvent être considérés comme les meilleurs généraux de l'armée persane et comme les seuls qui aient une expérience quelconque de la guerre.

Emir-khan. *Sardar de Khoï*, oncle maternel d'Abbas-mirza; a commandé en chef à l'affaire de Chamhor près d'Elisabethpol où on le dit blessé mortellement.

Mamed-khan. *Emir-Nizam* ou général en chef des troupes régulières; de la nullité la plus complète.

Youssef-khan. *Toptchi-bachi* ou commandant de l'artillerie. Il n'a jamais servi dans cette armée, où il vient d'être transféré du Karadag dont il a été gouverneur. On le dit brave. Il est Géorgien de naissance.

Mamed-Saleh-beg. *Zembourektchi-bachi* ou chef des pièces à chameaux.

Mirza-Djafer. *Moubendis-bachi* ou chef des ingénieurs, a passé quelques années en Angleterre. Ses connaissances se bornent aux premiers éléments des mathématiques; d'ailleurs c'est un homme droit et qui a plus d'honneur qu'il n'appartient à un Persan d'en avoir.

Ali-khan. *Nassaktchi-bachi* ou grand-prévôt.

Sartipes ou brigadiers commandant deux bataillons.

Rahmed-Oullah-khan. A sous ses ordres les deux bataillons du Karadag. On dit qu'il entend la formation des troupes.

Mamed-khan. Commande les deux bataillons d'Erivan.

Mamed-Zeman-khan. *Sartipe* des bataillons de Maragua et de Khoï.

Serhengues ou commandants de bataillons.

Kassim-khan. Du bataillon des gardes. Homme brave et déterminé; il s'est distingué contre les Turcs; sa troupe manœuvre avec précision.

Samson, *maïor*. Déserteur des dragons de Nijni-Nowgorod, commande le bataillon russe où il a établi une discipline sévère, une école pour les enfants de troupe et vient d'y attacher un prêtre géorgien qu'il a su attirer. Il a refusé de marcher contre la Russie. Abbas-mirza en fait beaucoup de cas.

Abdoulla-khan. D'un des bataillons de Roumies ou Afchars.

Chekh-Ali-khan. Du bataillon de Maragua.

Isaak-khan. Du bataillon de Nakhitchévan.

Ali-khan. Du bataillon de Marand.

Eivas-khan. Du bataillon de Khoï.

Etrangers au service d'Abbas-mirza:

Bernardi. Commandant d'une batterie d'artillerie. C'est un ancien sous-officier de l'armée d'Italie, qui a été promu au grade d'officier en France pendant les Cent-jours. Il n'a aucune instruction, mais il entend la pratique de son arme.

Torson. Sergent démissionnaire de l'artillerie anglaise. Il est très entendu pour tout ce qui se confectionne dans les arsenaux et il surveille celui de Tauris.

Officiers français au service de Houssein-Ali-mirza, Prince de Kermanschah:

Mr. de Vaux ou *Desvaux*. A servi dans le 2 régiment des gardes du Roi, dont il était major. Il se proposait de rentrer en France.

Mr. Court. Il est probable que cet officier a servi dans le génie, car il s'est occupé de la levée d'une carte de la province de Kermanschah, qui est terminée et qu'il a accompagnée de mémoires géographiques.

N. B. Les troupes de Houssein-Ali-mirza ne se sont pas réunies jusqu'à présent à l'armée belligérante.

97. Тоже, № 49.

Ayant transmis au Ministère Impérial dans mes

précédents rapports quelques notions éparses sur les individus qui ont pris plus ou moins de part aux affaires, je vais chercher tant à compléter le tableau de la Cour du Schah, qu'à désigner les personnes qui peuvent y exercer de l'influence.

Le ministère se compose de cinq vizirs dont quelques-uns portent des titres de fantaisie donnés par le Schah et qui sont honorifiques, comme provenant du souverain.

Voici leurs noms dans l'ordre de leur ancienneté:

1) Allah-Yar-khan, *Assif-oud-daulet* ou Assif de l'état, ainsi titré à l'instar d'Assif, ministre d'un des rois d'Israël, je crois de Salomon.

2) Abdoulla-khan, *Emin-oud-daulet* ou le confident de l'état.

3) Mirza-Abdoul-Vehab, *Moutemid-oud-daulet* ou le fondé de pouvoir de l'état.

4) Mirza-Abdoul-Kassim, *Kaimakam*.

5) Mirza-Aboul-Hassan-khan, vizir *dewwul-khari-djè* ou vizir des relations extérieures.

J'ai fait antérieurement connaître Allah-Yar-khan à V. Ex. et je me bornerai à répéter ici que j'ai la conviction de sa prochaine disgrâce qui peut-être a déjà eu lieu à la suite de la bataille qu'Abbas-mirza vient de perdre sous les murs d'Elisabethpol. Sa chute amènera nécessairement un changement de système et le désir le plus prononcé d'un rapprochement avec la Russie.

Abdoulla-khan est tourmenté de l'envie de devenir premier ministre et de supplanter Allah-Yar-khan. Craignant d'être gêné dans sa marche par ses confrères, il n'a pas fait ligue avec eux, préférant l'accolade des mollahs qu'il a cherché à gagner par ses largesses. Les six cents individus de cette classe qui accompagnaient le Seïd-Mouhammed de Kerbélay, ont été hébergés aux frais d'Abdoulla-khan tout le temps de leur séjour à Sultanié; mais ils n'ont pas porté leur reconnaissance au point où le désirait ce ministre.

Mirza-Abdoul-Vehab est peut-être le seul employé de l'état dont le principal but soit le bien de son pays. Il a toute la droiture d'intentions à laquelle un Persan puisse jamais atteindre et plus d'intégrité que n'en ont communément ses compatriotes. Ne pouvant dire la vérité à une Cour corrompue, il est souvent parvenu à faire changer d'avis à son maître, en abondant d'une manière outrée dans ses vues dont, par ce moyen, il faisait sentir le ridicule.

Le Kaimakam a toujours été agréable au Schah et désagréable à Abbas-mirza qui l'a dépouillé de ses biens, sans pourtant oser renvoyer un ministre que son père lui avait imposé. Chargé de suivre la négociation

des limites et de m'accompagner à Sultanié, il a quitté Tauris avec de bonnes intentions; mais arrivé à la Cour, il s'est jeté sans scrupule dans le parti d'Allah-Yar-khan qui, abandonné des autres ministres, a fait beaucoup d'avances pour gagner celui-ci.

Le Kaïmakam flattant en homme adroit l'amour-propre démesuré d'Allah-Yar-khan, s'est emparé sous lui de toutes les affaires et en conservera probablement la direction en travaillant à la chute du principal ministre. L'état nécessaire auquel il a été réduit par Abbas-mirza le mettra entre les mains du plus offrant. L'indépendance d'opinions d'un employé persan étant toujours en raison directe de son indépendance pécuniaire, sa sujétion par contre sera constamment en rapport avec la source de ses moyens d'existence et d'acquêt (?).

Mirza - Aboul-Hassan-khan offre la preuve ostensible de la vérité de cette assertion. Pensionné par l'Angleterre qui lui procure un revenu indépendant de son pays, il a résisté à tous les efforts d'Allah-Yar-khan pour le perdre et a pu ouvertement braver son pouvoir. Il s'établira probablement une lutte entre lui et le Kaïmakam après l'éloignement du premier ministre, lutte que la mission anglaise cherchera vraisemblablement à faire cesser en accordant les deux champions dont l'un est soldé et l'autre ne demande qu'à l'être.

Les eunuques et les femmes ont aussi leur part d'influence dans les affaires, soit d'une manière directe ou bien par voie d'insinuation.

Manoutchehr-khan, chef des eunuques, jouit d'un très haut degré de confiance et a le droit de parler au Schah de tout genre d'affaires; mais natif de la Géorgie où il a conservé des parents, il ne se hasarde jamais à ouvrir la bouche sur tout ce qui pourrait concerner les relations avec la Russie, dans la crainte d'éveiller des soupçons d'intelligence. Il est le gardien des trésors de son maître et l'agent de ses spéculations financières. L'administration suprême du Guilan lui a été confiée en remplacement d'un autre eunuque, Khosrov-khan, transféré à Ispahan. Abbas-mirza qui s'était brouillé avec Manoutchehr-khan, a cru devoir en dernier lieu se rapprocher de lui.

Quant aux personnes du sexe qui exercent le plus d'influence sur l'esprit du Schah, il en est deux qu'il est opportun de citer: l'une est Aga-Begume-aga dont j'ai parlé dans mon rapport N° 42, l'autre est Tadjidaulet dont le nom signifie *la couronne de l'état*. Elle est fille de ce souverain et d'une danseuse nommée Taous-khanoum. Cette jeune personne est d'une grande beauté, son père l'adore et, s'il faut en croire la voix publique, cette passion serait criminelle. Toutefois elle

est mère de deux enfants dont l'un est attribué au médecin anglais Mac-Neel, qui a les entrées du harem. C'est un homme de 30 ans, d'une belle prestance et de beaucoup de dextérité dans les affaires. Il est ordinairement chargé des premières insinuations par le canal des eunuques et des femmes et qui précèdent les ouvertures que la mission Britannique se propose de faire au Ministère.

Le rôle que Mr. Mac-Neel joue dans le harem du Schah est répété dans celui d'Abbas-mirza par Mr. Cormick, quoiqu'avec moins de succès, à cause de l'inégalité d'humeur de ce prince. Les deux médecins que je viens de citer ont en outre l'avantage commun à tous les individus de la légation anglaise de s'exprimer avec facilité dans la langue du pays, avantage que n'a pu avoir notre mission.

Dans la crainte de rendre cette dépêche trop longue par l'énumération du personnel de la Cour de Perse, j'en ai rédigé séparément la liste que j'ai l'honneur de joindre ci-près, ainsi que celle des princes du sang royal qui ont des gouvernements.

Cour du Schah.

Mahmoud-khan. Echik-agassi ou maître des cérémonies, ivrogne et qui était très bien vu du Schah à l'époque où ce souverain faisait usage des liqueurs fortes.

Mirza-Mamed-Sadyk. Darouga-defter des chancelleries royales, titre qui répond à peu près à celui de Procureur surveillant l'ordre des bureaux. Il est revêtu en outre de la charge d'historiographe du Schah, dont il remplit les fonctions épineuses avec adresse et imagination. C'est une créature d'Allah-Yar-khan.

Mirza-Taghi. Moustaufi, ci-devant vizir à Zengan. } Secrétaires du Schah,
Mirza-Mamed-Ali. Moustaufi. } insignifiants.

Mamed-Ali-khan. Vizir d'Ali-Chah-Zilli-Sultan, fils du Schah et gouverneur de Téhéran. Quand ce prince suit son père hors de la capitale, Mamed-Ali-khan le remplace dans ce poste de confiance. Les événements pourraient l'appeler à jouer un rôle.

Aboul-Kassim, ci-devant Molla-bachi de Kermanschah, mentionné dans le rapport N° 24, bien vu par le Schah et protégé par l'eunuque Manoutchehr-khan. Intrigant délié, facile en affaires et d'un extérieur agréable et prévenant.

Cour d'Abbas-mirza.

Feth-Ali-khan. Gouverneur de Tauris et premier maître des cérémonies; il en a été question dans le rapport N° 37. Ancien compagnon de débauches du Prince qu'il sert, il a conservé le droit de lui dire des choses que d'autres individus ne se hasarderaient pas à énoncer.

Mirza-Moussa-khan. Frère du Kaïmakam. Il porte le titre de Vizir du Prince Royal, sans en remplir les fonctions. Personnage très nul, mais qui a épousé une fille du Schah.

Mirza-Taghi. Moustaufi, gérant la partie administrative et financière de l'Adzerbeïdjan. Personnage très en vue à la Cour d'Abbas-mirza qui lui a confié le gouvernement général de ses provinces depuis qu'il a quitté Tauris pour aller à l'armée. On lui accorde un esprit méthodique et de l'ordre dans la gestion des affaires; mais sa cupidité est insatiable. C'est l'ennemi prononcé du Kaïmakam.

Mirza-Mamed-Ali. Vizir de Mamed-mirza, fils d'Abbas-mirza, et gouverneur de Hamadan. Esprit retors et captieux, employé par le Prince Royal aux négociations politiques. Il avait été désigné pour accompagner Mamed-mirza en Russie, et recherche une mission diplomatique en Europe. Opposé au Kaïmakam dont il est le beau-frère. Il a été cité dans le rapport N° 13.

Mirza-Hassan. Moustaufi, frère de ce dernier, le remplace à Hamadan pendant son absence.

Heider-Ali-khan. Trésorier d'Abbas-mirza et un de ses plus intimes confidents. Caractère vague et peu communicatif.

Mirza-Ismaïl. Moustaufi, avait autrefois la gestion des finances. On le dit

intègre. Tenant au parti du Kaïmakam, il a perdu sa place, mais sans éprouver de désagréments.

Mamed-Houssein-khan. Second maître des cérémonies. Personnage indifférent et dont le cercle d'activité est borné aux fonctions de sa charge.

Feth-Ali-khan-Nouri, Chargé d'affaires du Prince Royal à la Cour de son Père.

Гouverneurs de Provinces, dépendants d'Abbas-mirza.

Iskender-khan-Kadjar, gouverneur d'Ardébil et de Mechkin, neveu d'Allah-Yar-khan, commandait autrefois l'artillerie du Prince Royal. C'est lui qui a dirigé en dernier lieu l'invasion du Talych.

Mamed-Baghir-khan-Kadjar, gouverneur de Nakhitchévan.

Nazar-Ali-khan. Gouverneur de Marand.

Feth-Ali-khan-Kadjar, frère d'Allah-Yar-khan, gouverneur de Maraga.

Feth-Ali-khan-Kadjar, gouverneur de Mianè.

Princes de la famille Royale gouverneurs de provinces.

Mamed-Houssein-Ali-mirza (fils du défunt Mamed-Ali-mirza), gouverneur de Kermanschah.

Mamed-Kouli-mirza (fils du Schah), gouverneur du Mazandéran.

Mamed-Veli-mirza (fils du Schah), gouverneur du Kerman.

Abbas-mirza (héritier présomptif), gouverneur de l'Adzerbeïdjan.

Mamed-mirza (fils aîné d'Abbas-mirza), gouverneur de Hamadan.

Houssein-Ali-mirza (fils du Schah), gouverneur de Chiraz.

Hassan-Ali-mirza (fils du Schah), gouverneur du Khorassan.

Mamed-Taghi-mirza (fils du Schah), gouverneur de Bouroudjird.

Ali-Naghi-mirza (fils du Schah), gouverneur de Kasbin.

Scheikh-Ali-mirza (fils du Schah), gouverneur de Melaïr.

Ali-Schah-Zilli-Sultan (fils du Schah), gouverneur de Téhéran.

Seif-ul-Moulik-mirza (fils d'Ali-Schah-Zilli-Sultan), gouverneur du Karadag.

Abdoulla-mirza (fils du Schah), gouverneur de Zengan.

Schah-Zadeh-Mahmoud (fils du Schah), gouverneur de Néhavend.

Heider-Kouli-mirza (fils du Schah), gouverneur de Goulpaïgan.

Sultan-Mamed-mirza (fils du Schah), gouverneur d'Ispahan; mais c'est l'eunuque Khosrov-khan qui est l'administrateur de la province, vu l'extrême jeunesse du Prince.

Mélik-Kassim-mirza (fils du Schah), gouverneur d'Ourmia.

Keikavous-mirza (fils du Schah), gouverneur de Koum.

Taghi-mirza (fils du Schah), gouverneur du Guilan; mais l'administration suprême est confiée à l'eunuque Manoutchehr-khan.

98. Рапортъ ген.-м. Ховена ген. Ермолову, отъ 27-го января 1827 года, № 370.

По представлению ко мнѣ Грузинской Горной Экспедиции имѣю честь симъ донести в. выс-у о дѣйствіяхъ здѣшнихъ горныхъ заводовъ въ минувшемъ 1826 году, а именно: 1) на Алвердскомъ заводѣ выплавлено Греческими рудопрмышленниками чистой штыковой мѣди 1,729 п. 38 ф. 24 зол.; изъ того количества взято въ казну подати десятинной 173 п. 6 зол. и двух-процентной за употребленіе приписныхъ крестьянъ 54 п. 16 ф. 28 зол.; 2) на Шамблудскомъ заводѣ выплавлено тѣми-же рудопрмышленниками чистой штыковой мѣди 2,133 п. 26 ф. 48 зол.; изъ нихъ взято въ казну подати десятинной 213 п. 14 ф. 93 зол. и двух-процентной за употребленіе приписныхъ крестьянъ 42 п. 13 ф. 47 зол.,— всего въ обоихъ заводахъ выплавлено мѣди 3,863 п. 24 ф. 72 зол.; изъ нихъ взято въ казну десятинной и двух-процентной подати 460 п. 36 ф. 72 зол. (?).

99. Тоже, отъ 26-го февраля 1827 года, № 856.

Глава и старшины Алвердскаго и Шамблудскаго мѣдиплавильныхъ заводовъ, представляя при рапортѣ

своемъ Верховнаго Грузинскаго Правительства въ Горную Экспедицію прошеніе, поданное имъ отъ всѣхъ рудопрмышленниковъ, просятъ сдѣлать вспомошествованіе бѣднымъ рудопрмышленникамъ, которые находятся въ жалкомъ положеніи и совершенно не могутъ уплатить требуемыхъ отъ нихъ долговъ съ накопившимися процентами и ежели не будутъ даны приписные крестьяне, то заводы будутъ пусты и весь народъ разойдется, коимъ несносно платить проценты, а рудники наполнятся водою и останутся безъ всякой пользы, ибо никто не станетъ ихъ очищать, потому что уже одинъ разъ въ теченіи цѣлаго года за всѣмъ стараніемъ едва могли очистить рудники отъ воды и издержали болѣе 10,000 р.

Вслѣдствіе чего Горная Экспедиція представленіемъ отъ 23-го сего февраля проситъ меня предписать кому слѣдуетъ о непремѣнной высылкѣ въ заводскія работы приписныхъ крестьянъ, поставляя на видъ, что ежели далѣе продлится невысылка ихъ, то рудопрмышленники придутъ въ совершенную бѣдность и невозможность не только платить долги, накопившіеся отъ бездѣйствія ихъ по случаю невысылки крестьянъ, но даже и прокармливать себя и когда рудники наполнятся водою, въ то время не будетъ никакой возможности очистить ихъ отъ оной и заводы сдѣлаются ничтожными и рудная промышленность неминуемо придетъ въ невозвратный упадокъ.

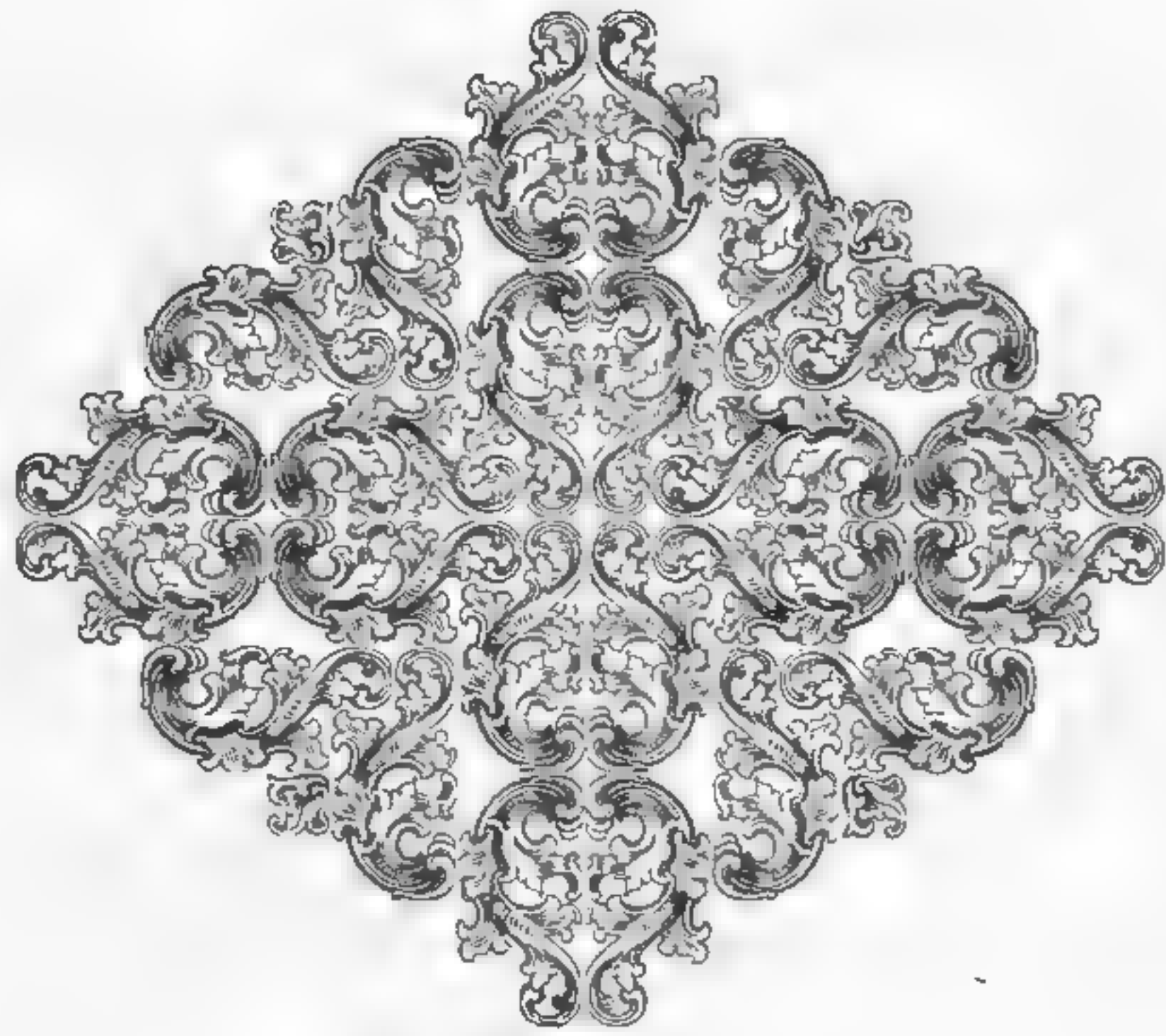
Дѣйствительно, на основаніи правилъ для горнаго производства въ Грузіи, въ 3-й день февраля 1816 года Высочайше конфирмованныхъ, каждый домъ или человекъ годный къ работѣ изъ приписныхъ къ заводамъ крестьянъ долженъ два мѣсяца въ году работать или сряду или одинъ мѣсяцъ въ одной и одинъ мѣсяцъ въ другой половинѣ года съ тѣмъ, что крестьяне сверхъ установленной платы, за тѣ два мѣсяца, которые проведутъ въ заводской работѣ, соразмѣрно годовой подати освобождаются отъ 6-й доли той подати; но прочую часть оной и всѣ повинности имѣютъ нести наряду съ другими и что таковыхъ рабочихъ назначается въ заводы ежемѣсячно, выключая двухъ зимнихъ по причинѣ холода и двухъ лѣтнихъ мѣсяцевъ по причинѣ рабочей поры: Казахской дистанціи, изъ Армянскихъ селеній, 100 чел. и 50 лошадей и Борчалинской, изъ Армянскихъ селеній, 55 чел. и 27½ лошадей; но въ минувшемъ году съ іюня мѣсяца и до сихъ поръ не были по случаю сдѣланнаго Персіянами вторженія въ наши границы и теперь въ оныя не высылаются по причинѣ той, что Армяне и вообще всѣ жители обнхъ сказанныхъ дистанцій, претерпѣвъ много отъ непріятеля, безпрестанно заняты то поставкою

провіанта, то другими для войск пособіями, и я не думаю, чтобы настоящее время, а особенно тогда, когда начнутся военныя дѣйствія, представляло какую либо удобность къ высылкѣ на заводы приписныхъ изъ Армянъ крестьянъ тѣмъ болѣе, что съ движеніемъ войскъ отъ Казахской и Борчалинской дистанцій, какъ пограничныхъ, по нынѣшнему военному положенію, на каковомъ Грузія Высочайшимъ указомъ объявлена, вѣроятно, потребуются значительныя для войскъ пособія, а между тѣмъ Алвердскій и Шамблудскій заводы, какъ в. выс-о. изъ рапорта моего отъ 27-го января сего года, № 370, изъ представленія Горной Экспедиціи составленнаго, усмотрѣть изволите, не весьма значительную принесли для казны выгоду, а именно: на Алвердскомъ выплавлено мѣди 1,729 п. 38 ф. 24 зол.; изъ того количества взято въ казну подати десятинной 173 п. 6 зол. и двух-процентной за

употребленіе приписныхъ крестьянъ 54 п. 16 ф. 28 зол.; на Шамблудскомъ 2,133 п. 26 ф. 48 зол.; изъ того количества взято въ казну подати десятинной 213 п. 14 ф. 93 зол. и двух-процентной за употребленіе приписныхъ крестьянъ 42 п. 13 ф. 47 зол., а всего выплавлено мѣди 3,863 п. 24 ф. 72 зол.; изъ нихъ поступило въ казну десятинной и двух-процентной подати 460 п. 36 ф. 72 зол.,—количество, ничтожное въ сравненіи трудовъ, какими приписные жители Армянскихъ селеній обременяются, особенно въ настоящемъ положеніи.

Вышеизложенныя обстоятельства, предавая симъ въ благоразсмотрѣніе в. выс-а, имѣю честь ожидать въ разрѣшеніе начальническаго предписанія будетъ-ли и за симъ приказано высылать въ настоящее время приписныхъ къ заводамъ крестьянъ на заводскія работы.

КАВКАЗЪ

ВЪ ДРЕВНИХЪ ПАМЯТНИКАХЪ ХРИСТИАНСТВА.*)

А

Адчская церковь расположена въ Гуріи, въ деревнѣ Адчи, въ 14—15 верстахъ къ югу отъ Озургетъ, у самага берега Адчис-цкали, на сѣверномъ скатѣ Чахатскаго хребта, отдѣляющаго Гурію отъ турецкаго округа Чурук-су. Церковь эту я посѣтилъ въ августѣ 1873 г. и нашелъ ее нелишенною интереса въ археологическомъ отношеніи. Она построена на возвышенной площадкѣ, имѣя съ одной стороны обрывъ, падающій въ Адчис-цкали, а съ другой каменную лѣстницу для взохода въ церковный дворъ. Церковь повреждена отъ времени. Наружная обшивка ея состоитъ изъ порфира и раковистаго известняка. По плану она не что иное, какъ высокое квадратное зданіе съ правильными фронтонами въ восточной и западной частяхъ, по краямъ которыхъ, равно какъ и кругомъ всего зданія идетъ жолобчатый карнизъ. Окна ея и крестъ съ колоннами восточнаго фасада покрыты довольно затѣйливою, тонкою рѣзьбою, одною изъ лучшихъ во всей Гуріи. Объемъ церкви не великъ: по измѣренію оказалось, что внутри она имѣетъ въ длину всего 12 аршинъ. Она была снабжена, какъ видно, придѣломъ съ южной стороны и каменнымъ рѣзнымъ иконостасомъ, остатокъ котораго нынѣ служитъ вмѣсто подножія къ входу въ алтарь.

Адчская церковь посвящена имени великомученика Георгія. Неизвѣстно когда она воздвигнута; но во всякомъ случаѣ ее слѣдуетъ признать одною изъ древнихъ въ Гуріи. Внутри она вся покрыта грубою пестрою живописью бѣльшею частью съ греческими надписями и въ числѣ ея фресковъ указанъ какой-то Онисимъ Тренизондскій, можетъ быть живописецъ. Изъ адчскихъ фресковъ особенно интересны: влѣво отъ западнаго входа старикъ съ бѣлою бородою и въ бѣлой шапкѣ, а рядомъ съ нимъ женщина съ ребенкомъ. Въ надписи ихъ женщина названа женою старика, но имена ихъ стерты. Въ надписяхъ двухъ образовъ св. Георгія упомянуты настоятели Іосифъ и въ одной изъ нихъ обозначенъ 1763 годъ. То-же имя повторяется въ эпитафії небольшого разбитаго круглаго камня посреди церкви. Самый замѣчательный по надписи памятникъ—это образъ Дчаніетской церкви св. Архангеловъ, привезенный въ Адчи для меня изъ сосѣдняго селенія Дчаніети. Въ ней упомянуты цари Димитрій и Георгій, султанъ. . . и царица Русуданъ. Лица эти суть: Димитрій I, сынъ Давида II и отецъ Георгія III, отца царицы Тамары. Димитрій царствовалъ въ 1125—1154 гг. Русуданъ была сестрою Димитрія и супругою султана хорасанскаго. Странно, что такого-же почти содержанія надпись была найдена мною въ 1860 г. на образѣ Пхотрери въ Сванетіи.

Въ поясненіе надписей Адчи я долженъ замѣтить слѣдующее: Въ нѣкоторыхъ изъ актовъ, собранныхъ мною въ Гуріи, Адчская церковь именуется «монастыремъ» *საწმინდესი* и изъ числа его настоятелей указаны: въ актѣ гуріели Кайхосро, умершаго въ 1658 году, Іосифъ Іерусалимскій *ბეატისაძე* «цинамзгваръ усыпальницы Кайхосро»; въ актѣ гуріели Георгія IV Николай Такаи-швили и, наконецъ, въ актахъ гуріелей—Мамія IV и Георгія V, равно какъ и шемокмедели Николая, сына Мамія III (умеръ въ 1714), Іосифъ Такаи-швили, бывший впоследствии, какъ мнѣ говорили на мѣстѣ, шемокмедели и окончившій жизнь свою въ 1794 г. Значитъ, надпись Адчи 1763 года имѣетъ въ виду послѣдняго. Что-же касается Іосифа Іерусалимскаго, то, по моему мнѣнію, объ немъ идетъ рѣчь въ другой надписи и въ самой эпитафії. Въ заключеніе я замѣчу, что родъ Такаи-швили, которому принадлежали, нѣтъ сомнѣнія, всѣ три настоятеля или цинамзгвара монастыря Адчи, есть дворянскій родъ Гуріи, доселѣ существующій въ смежномъ съ Адчи селеніи Лихаури.

Hist. de la Géor., I, p. 395, 402, 403, 413, 421, 422 и 581.—Бакрадзе, Чурук-су, Адчара и Гурія въ 1873 г. (рукопись).

Анчис-хатская церковь. Есть мѣстечко Анчи «съ большою церковью Спаса съ куполомъ» въ нынѣшней Турецкой Грузіи, бывшее резиденціею епископа анчели, юрисдикція котораго, по увѣренію одной замѣтки, въ видѣ приписки найденной мною въ двухъ старыхъ манускриптахъ, подлежало все пространство «съ одной стороны между Ханцхою и Опизою, а съ другой отъ Нигалис-хеви

*) Предлагаемая статья служить продолженіемъ и дополненіемъ къ обширной монографіи подъ тѣмъ-же заглавіемъ, помѣщенной въ V т. Актовъ, стр. 993—1107.

до границы Гонии в нынешнем Лазистане. Казбекъ, посѣтившій въ 1874 г. Турецкую Грузію, удостовѣряетъ, что Вахуштъ ошибочно считаетъ Анчу на лѣвомъ берегу р. Чороха, что она лежитъ нѣсколько въ сторонѣ отъ дороги изъ Саттели въ Артануджи и что до настоящаго времени тамъ уцѣлѣла извѣстная грузинская фамилія Авали-швили. Отъ имени упомянутой иконы Тифлисская Анчис-хатская церковь была названа ანჩის-ხატის, что значитъ въ переводѣ *анчійская икона*.

Три мѣсяца въ Турецкой Грузіи, 1874 г., стр. 65—66.

Ацхурскій храмъ лежитъ въ 20-ти верстахъ отъ г. Ахалциха, среди большого сел. Ацхури, состоящаго изъ 178 дворовъ армянъ, евреевъ и грузинъ суннитскаго вѣроисповѣданія, на р. Курѣ, у входа со стороны Ахалциха въ Боржомское ущелье, служившее большимъ сообщеніемъ между Верхнею Карталиніею или Саатабаго и Нижнею или настоящею Карталиніею. Окрестности Ацхури, говорятъ, богаты старыми памятниками христіанства. Къ юго-востоку отъ него, въ 5—6 верстахъ, въ небольшой деревушкѣ Тисели, обитаемой курдами, лежатъ развалины значительныхъ размѣровъ нѣкѣмъ еще непосѣщеннаго храма Тисельской Божіей Матери, которому принадлежалъ старый Свинаксари или Менологъ, когда-то попавшій въ Парижъ и наполненный множествомъ приписокъ, вошедшихъ въ оригиналъ и въ французскомъ переводѣ въ *Chronique géorgienne* Броссе, изд. 1830 г., стр. 107—125 франц. части и 113—128 груз. части. Въ Ацхури на скалѣ, у подножы которой высѣяны остатки храма, стоитъ древній массивный замокъ, сторожившій входъ въ Боржомское ущелье и въ послѣдніе вѣка Грузинскаго царства служившій мѣстопробываніемъ турецкихъ властей съ ихъ янычарами. Онъ во многихъ отношеніяхъ напоминаетъ Хертвисскую крѣпость. Ацхурскій замокъ имѣлъ подземный ходъ къ Курѣ, башни по бокамъ, жилыя, казематы и церковь. Видъ оттуда картинный. Онъ взятъ у турокъ русскими войсками въ августѣ 1828 г. Размѣры храма, какъ то показываютъ его развалины, были обширны. Во второй половинѣ XIII в. онъ былъ разрушенъ сильнымъ землетрясеніемъ, которое, говоря словами лѣтописи, «колебало всю Самцхійскую территорію и отъ котораго не уцѣлѣли на ней ни одинъ замокъ и ни одна церковь». Затѣмъ, неизвѣстно когда онъ возобновленъ. Въ XVIII ст. при Вахуштѣ онъ еще былъ цѣлъ, но потомъ разрушенъ турками, хотя не знаемъ когда именно. «Входъ въ Ацхурскій храмъ, по словамъ Загурскаго въ его интересной брошюрѣ «Пѣздка въ Ахалцихскій уѣздъ въ 1872 г.» имѣется съ сѣвера. Съ этой-же стороны и остатки ограды, отдѣлявшей небольшой церковный дворъ отъ самой церкви. Ни въ одному изъ видѣнныхъ мною во время пѣздки старинныхъ памятниковъ такъ не примѣнимо слово «развалины», какъ къ знаменитой когда-то Ацхурской церкви: отъ нея въ настоящее время остаются только три стѣны и то не вполне сохранившіяся; четвертая-же, восточная стѣна обвалилась и боковые ея прифѣлы обращены въ складъ самана. На стѣнахъ замѣтны лишь слѣды далеко неизящной живописи: рисунокъ, изображавшій Божію Матерь, почти совершенно стерся; отъ фигуръ святыхъ, нарисованныхъ въ большомъ размѣрѣ, сохранились ясно только фигуры головъ; немного лучше уцѣлѣла живопись на стѣнѣ, обращенной къ западу: она представляетъ вѣздъ Спасителя въ Иерусалимъ. На этой-же стѣнѣ снаружи имѣется довольно изрядная рѣзба и въ глаза особенно бросается изображеніе равнораменнаго креста, котораго верхней части недостаетъ. Крестъ этотъ и некрасивая живопись указываютъ на отдаленное время сооруженія Ацхурской церкви». Время постройки Ацхурскаго храма дѣйствительно относятъ къ глубокой древности: по удостовѣренію грузинскихъ лѣтописей онъ начатъ греческимъ императоромъ Иракліемъ въ бытность его въ Грузіи при мтаварѣ Степаносѣ I (600—619), а законченъ позже неизвѣстными благочестивыми людьми. Онъ имѣлъ, конечно, свои историческія надписи, которые еще не открыты, хотя не теряемъ надежды, что онѣ могутъ найтись, ибо нѣтъ почти дома въ Ацхури, въ которомъ не попадались-бы камни отъ Ацхурскаго храма. Онъ былъ посвященъ имени Богоматери и при грузинскихъ царяхъ до завоеванія Верхней Карталиніи турками во второй половинѣ XVII ст. служилъ каѳедрою митрополита самцхійскаго, извѣстнаго подъ именемъ ацхверели, котораго духовная власть обнимала нынѣшній Ахалцихскій уѣздъ или пространство «выше Квирбиси и Кортанети съ сѣверными частями рр. Куры и Боцо до хребта Гуріи» и который, какъ это можно видѣть и изъ отрывочныхъ данныхъ лѣтописей, командовалъ иногда войсками Самцхе. Въ эпоху единства Грузіи въ іерархическомъ отношеніи ацхверели занималъ самое почетное мѣсто, — третье послѣ каталикоса и джондидели: при коронованіи царя и въ другихъ торжественныхъ случаяхъ съ правой стороны царскаго трона садился въ креслахъ и на подушкѣ каталикосъ, съ лѣвой — джондидели, а ниже каталикоса — ацхверели: оба послѣдніе въ креслахъ и на подушкѣ. Единственные до насъ дошедшіе памятники Ацхурскаго храма — это ацхурскій образъ Божіей Матери вмѣстѣ съ нѣкоторыми свѣдѣніями о немъ лѣтописи и гуджаровъ. Ацхурскій образъ пользовался особенною извѣстностью во всей Грузіи: онъ оставленъ въ Ацхури, по преданію, апостоломъ Андреемъ и нынѣ хранится въ Гелатскомъ монастырѣ въ Имеретіи. Одинъ актъ, данный въ 1645 году грузинскимъ царемъ Ростомомъ, супругою его Маріамою и сыномъ Луарсабомъ Мцхетскому собору, показываетъ, что удалившіеся по обстоятельствамъ времени изъ Самцхе дворяне и крестьяне Ацхурской Богоматери поселились въ Гогети (въ Карталиніи), а кресты и образа, изъ Ацхури вывезенные ими, поставили въ Мцхетскомъ храмѣ съ тѣмъ, что если Самцхе-Саатабаго снова перейдетъ въ руки христіанскаго владѣтеля и вышедшіе оттуда снова задумаютъ туда переселиться, то не препятствовать имъ перевезти обратно святыни Ацхурской Богоматери.

Исторія военныхъ дѣйствій въ Азіатской Турціи въ 1828 и 1829 г. СПб., 1836 г., ч. 1, стр. 65 и 342. — Пѣздка въ Ахалцихскій уѣздъ, стр. 79—81. — Акты, т. I, стр. 18.

Б

Бедіа. Неизвѣстно когда Бедіа покинута: извѣстно лишь то, что въ первой половинѣ XVII в., при царѣ Георгіи III, на соборѣ, созванномъ въ Кутаисѣ для принятія мѣръ къ исправленію нравовъ Имеретіи, въ числѣ прочихъ епископовъ присутствовалъ и бедіели, хотя и непоименованный, и что въ 1640 г. въ бытность въ ней русскаго посланника толмача Ельчина Бедіею заведывалъ епископъ-же бедіели. «Въ Бедійской обители Ельчину показывали святительскій посохъ съ головою, покрытою чернымъ бархатомъ, на которомъ вышиты были изображенія крестовъ царя Константина и матери его Елены, а подъ бархатомъ, по словамъ бедійскаго епископа, хранились терновый вѣнецъ и гвозди Спасителя, которыхъ безъ особаго разрѣшенія царя никому не показывали». Переписка грузинскихъ царей съ русскими государями, стр. LIX.

Бетанія лежитъ въ западномъ направленіи отъ Тифлиса, недалеко отъ дачи барона Николаи, извѣстной подъ тѣмъ-же име-

немъ и расположенной на правомъ берегу р. Веры, въ 14-ти верстахъ отъ Тифлиса. Дорога изъ города въ Бетанію пролегаетъ по сжатому ущелью Веры до самой Бетаніи. Окрестности ея покрыты густымъ лѣсомъ. Бетанія находится въ котловинѣ и доступъ къ ней довольно труденъ. По словамъ Вахушта, она была посвящена имени Божіей Матери и служила монастыремъ. Постройку ея онъ приписываетъ царицѣ Тамарѣ. Уцѣлѣвшая на стѣнѣ Бетаніи и относящаяся къ 1196 г. (эпоха царствования царицы Тамары) надпись говоритъ, что она «построена мамасахлисомъ Сабою, чтобы служить усыпальницею амир-спасалару (генералиссимусу) Амилбару, женатому на Русудани, дочери Квирике, царя Ташира» или армянской Албаніи. Впрочемъ, по другимъ достовѣрнымъ свѣдѣніямъ, монастырь въ Бетаніи существовалъ гораздо раньше Тамары. Такъ, о немъ упоминаетъ въ описаніи царствования Баграта IV въ XI в. сіонійскій архіепископъ Степаносъ Орбеліани, жившій въ XIII ст. Онъ именно пишетъ, что Бетанія была «большой и великолѣпный монастырь, принадлежавшій Орбеліани и построенный ихъ предками, чтобы служить имъ усыпальницею». Степаносъ удостовѣряетъ, что здѣсь былъ похороненъ съ большимъ торжествомъ знаменитый Липаритъ Орбеліани, игравшій весьма видную роль въ царствованіи Баграта IV и убитый будто-бы въ 1064 году.

Какъ-бы то ни было, Бетанія должна быть признана однимъ изъ лучшихъ памятниковъ церковной архитектуры въ восточной Грузіи. Въ настоящее время она состоитъ изъ двухъ церквей: большой и малой, соединенной съ первою посредствомъ галереи. Она построена, говоритъ Иоселіани, въ подражаніе Палестинской Виваніи, которая стоитъ у подножія Масличной горы въ Іерусалимѣ. Куполъ ея уже разваливается. Формы ея изящны; наружность богата разнообразною рѣзбою. Древняя живопись ея еще сохраняетъ свои краски. Вправо отъ входа въ церковь на стѣнѣ особенно бросается въ глаза портретъ царицы Тамары во весь ростъ и въ царскомъ облаченіи, подносящей Божіей Матери модель церкви. Это тотъ самый портретъ, который скопировалъ ин. Гагаринымъ и по приказанію бывшаго намістника кавказскаго кн. Воронцова отлитографированъ въ Лондонѣ. Совершенно такой-же портретъ я видѣлъ въ знаменитомъ Вардзійскомъ монастырѣ, въ Хертвисскомъ ущельи, что въ нынѣшнемъ Ахалцихскомъ уѣздѣ. Въ послѣдніе вѣка грузинскаго царства Бетанія служила усыпальницею князей Баратовыхъ, въ составъ имѣній которыхъ она входила и которые, какъ намъ извѣстно, сами составляютъ отрасль рода князей Орбеліани. Нынѣ вокругъ Бетаніи замѣтны слѣды ограды и старыхъ жилищъ, вѣроятно, иноковъ. Надпись, о которой мы говорили выше, имѣется на камнѣ снаружи у входа въ церковь. Самый образъ Бетанійской Божіей Матери хранится въ тифлисской Капшотской церкви.

Mélanges Asiatiques, t. II, livr. 3, p. 293—300, planche III.

Бодорна. Изъ двухъ старыхъ актовъ 1465 и 1474 гг., изъ которыхъ первый найденъ академикомъ Броссе въ числѣ гуджаровъ Синодальной Конторы, а другой имѣется у меня въ копіи, видно, что родъ Шабуровыхъ былъ замѣчателенъ на Арагвѣ. Актъ 1465 г., данный на имя мцхетскаго каталикоса Маркоза, показываетъ, что царь Георгій выдалъ свою дочь за Георгія, сына эристава Вамека Шабуридзе. Въ актѣ-же, писанномъ 28-го іюня въ корониконѣ 162 (1474) и утвержденномъ царемъ Иракліемъ II въ 1774 г., эриставъ *лишь по имени* სებეგოთა ღებ წაგებულმს Вамекъ Шабуридзе и супруга его бывшая Дургундукхъ инокиня Домне, жалуются на превратности міра, удручавшія дни ихъ жизни бѣдствіями и ввергшія ихъ въ многія преступленія и предпочтя душевно и тѣлесно сей жизни вѣчную жизнь, „возобновляютъ устроенную предками ихъ небольшую усыпальницу (სვედსმს)“ и вмѣстѣ съ тѣмъ жертвуютъ Бодорнской Богоматери ღუთნობსსნს ძეგობს-მშობელს наследственное ихъ достояніе селеніе Хандаки, при чемъ населеніе его совершенно освобождаютъ отъ всѣхъ родовъ повинностей, за исключеніемъ службы Бодорнскому образу, обстоятельно указанной въ актѣ, а надзоръ за исправнымъ отправленіемъ поминокъ или агаши и сборомъ повинностей въ пользу церкви возлагаютъ на такъ называемыхъ *деканозовъ*... Изъ сыновей Вамека актъ указываетъ Георгія, Омара и Варама съ сыномъ Микіа. Здѣсь въ разъясненіе выраженія акта „эриставъ лишь по имени“ слѣдуетъ замѣтить, что званіе эристава въ родѣ Шабуридзе, какъ извѣстно изъ другихъ источниковъ, было утрачено навсегда и незадолго до Вамека, а именно: во время плѣна царя Свимона въ Персіи какой-то дворянинъ ванатскій, соединившись съ ксанскимъ эриставомъ, напалъ на Душетъ, овладѣлъ имъ вмѣстѣ съ Базалетомъ, полонилъ его владѣтелей, истребилъ ихъ родъ и самъ укрѣпился въ родовомъ ихъ достояніи. Царь Свимонъ по возвращеніи изъ Персіи утвердилъ за нимъ новое приобрѣтеніе и даровалъ ему титулъ эристава въ 1578 г.

Brosset, Voyage archéol., VI, p. 6 и 22.—Актъ, т. I, стр. 833.

Бодчорма по своему важному значенію „во внутренней Кахетіи“ при сынѣ Ираклія Георгіи XII служила резиденціею мюрава, именовавшагося бодчормскимъ. По акту грузинскаго царя Александра исхода XIV в. Бодчорма съ ея доходами издревле составляла собственность Мцхетской патріаршей кафедрѣ.

Актъ, т. II, стр. 3, 193, 195; 2 ч. VI т., стр. 770.

Болнисскій Сіонъ лежитъ «на лѣвомъ берегу р. Поладури, притокъ р. Машавери», въ 60-ти верстахъ отъ Тифлиса, въ южной части Грузіи, извѣстной въ древности подъ именемъ Гардабани, а впоследствии подъ именемъ Агарани у грузинъ, Ташири или Таштивратцъ у армянъ. Окрестности Болниса наполнены остатками древнихъ памятниковъ. Въ числѣ ихъ особенно знаменитъ въ исторіи Грузіи Дарбази, задолго до Р. Х. принадлежавшій роду Орбеліани и игравшій видную роль въ XII в. въ борьбѣ малолѣтняго наследника царя Давида III, подъ руководствомъ спасалара Иване Орбеліани, съ дядею перваго Георгіемъ III. На картѣ Вахушта въ окрестностяхъ Болниса, вблизи и вдали, мы находимъ четыре мѣстности, обозначенныя названіемъ Дарбази; но который изъ нихъ слѣдуетъ признать за историческій Дарбази пока неизвѣстно, хотя о немъ мы имѣемъ одинъ длинный и очень интересный актъ, данный Мцхетскому собору 25-го февраля 1645 г. царемъ Ростомомъ, супругою его Маріамою и первороднымъ ихъ сыномъ Луарсабомъ,—актъ, которымъ они жертвуютъ на вѣчныя времена патріаршей церкви «въ Сомхетіи, въ долинѣ Талаверъ, деревню Дарбази» со всѣми ея угодьями, въ границахъ «вверхъ до Каратака, а внизъ до Мамхута», при чемъ они освобождаютъ ее отъ разныхъ повинностей, за исключеніемъ службы, установленной на случай войны, и охоты и оброка въ пользу татаръ. Актъ утверждаютъ: карталинскій каталикосъ Христофоръ и всѣ епископы его вѣдомства. Изъ старыхъ храмовъ, сохранившихся въ околѣдѣ Болниса, намъ извѣстны лишь тѣ, которые были посѣщены въ 1853 г. покойнымъ Бартоломеемъ и о которыхъ свѣдѣнія были сообщены имъ Академіи Наукъ. Онѣ суть: Цугругашени, котораго описаніе мы представляемъ въ своемъ мѣстѣ; монастырь Сахундари съ колокольнею и незначительною надписью; Ванкъ, вѣроятно, «Монастеръ» на картѣ Вахушта,—армянское слово *ванкъ* въ переводѣ значитъ монастырь,—построенный неизвѣстнымъ Габріелемъ Чобандзе и относящійся, какъ думаютъ, къ XIII или XIV в.; Казретіи на Казретис-цкали Вахушта. Трудно сказать когда самая церковь ея построена, но надпись на иконостасѣ Казретской церкви показываетъ, что онъ сдѣланъ нѣкимъ «убогимъ» Иване въ память души Маріамы и въ упоченіе царства царя царей Георгія. . .»; Гвтаеба близъ Казретіи въ Самтрѣдо, относящаяся къ 1697 г. Строителемъ ея поименованъ «господиъ» Ревазъ, сынъ Зураба, съ су-

пругою его Тамарою, дочерью Палаванди-швили; церковь Богоматери въ Хатис-сопели, воздвигнутая вотчинникомъ его Турманомъ Турманидзе «по возвращеніи его въ свѣтъ царя Ростомъ изъ Персіи»,—событіе, случившееся въ 1634 году.

Что касается до Болнисскаго Сіона, то, говоря словами Бартоломея, «онъ лежитъ въ нѣсколькихъ шагахъ отъ деревни Хачина. Онъ весьма обширенъ, хотя не имѣетъ купола; архитектура его грубовата; на немъ мало орнаментовъ. Это массивное зданіе должно быть отнесено къ почтенной древности. Его окружаетъ четырех-угольная ограда изъ толстыхъ камней, поддерживающая колокольню изъ кирпича. Надпись на этой колокольнѣ указываетъ «болнисскаго епископа, сына Мухранскаго князя Баграта, Николая, который по вступленіи въ управление Сіономъ Болнисской Божіей Матери росписалъ его внутренность». Есть еще надписи на восточномъ фасадѣ церкви и внутри портика. Изъ послѣдней видно, что Сіону сдѣланы приношенія «отъ Давида Мали и Абея Мали (?) при убогомъ Еліи». Если вѣрить Вахушту, Болнисскій Сіонъ былъ большой храмъ безъ купола, построенный въ началѣ V в. грузинскимъ царемъ Парсманомъ (408—410); по указанію же лѣтописей онъ имѣлъ куполъ и былъ основанъ женою Мирдата, сына царя Арчила (410—434) и дочерью ранскаго эристава Барзабада Садухтою. Сіонъ былъ обращенъ Вахтангомъ Гургасланомъ (446—499) въ кафедръ епископа. По убѣжденію академика Броссе, надписи Сіона указываютъ на неизвѣстныя личности и не подтверждаютъ глубокой ея древности. Онъ полагаетъ, что Сіонъ долженъ быть не древнѣе XI в. Какъ-бы то ни было болнисскій епископъ завѣдывалъ въ духовномъ отношеніи всею Грузинскою Сомхетіею и въ эпоху единства Грузіи изъ числа 40 ея іерарховъ занималъ двадцать восьмое мѣсто. Намъ неизвѣстно, когда Сіонъ оставленъ; мы знаемъ лишь то, что въ XVIII в. тифлисскій митрополитъ именовался тифлисо-болнисскимъ и болнисскія земли состояли въ его распоряженіи.

Wakhoucht, Descr. géogr., p. 145, 147.—Иосселиани, Древности Тифлиса, стр. 62, 97, 181, 214, 219.—Mélanges Asiat., t. II, livr. 3, p. 308—335.

В

Вардзійскій монастырь въ Имеретіи, на рѣчкѣ того-же имени, берущей начало въ горахъ Персата и вливающейся въ р. Чхермелу. По указанію Вахушта, онъ снабженъ куполомъ, прекрасно построенъ и служитъ резиденціею настоятеля. Онъ имѣлъ свои помѣстья и крестьянъ. Изъ одного документа, помѣщенного въ I т. Актовъ и относящагося къ 1784 г., видно, что Вардзіа входила въ составъ кутатели или кутаисскаго архіерея, но вмѣстѣ съ тѣмъ, будучи приписана къ греческому Гиккойскому монастырю, находилась въ завѣдываніи протосингела или іеромонаха, присылавшагося изъ того монастыря и къ нему-то поступали доходы Вардзіи съ тѣмъ однако, „что они должны были обращаться на Вардзію и служащихъ при ней, помѣщикамъ-же доходы отсылались въ Гиккойскій монастырь, обязанный молиться за усиленіе Имеретинскаго царя“.

Акты, т. I, стр. 59—60.

Г

Гамочинебули лежитъ въ сѣверной части Гуріи, на границѣ Имеретіи, въ предѣлахъ участка, извѣстнаго подъ именемъ Саджавахо. Я видѣлъ его лѣтомъ 1873 г. Онъ расположенъ на высокой горѣ, имѣетъ трудный доступъ, но отличается послѣ Джумата самымъ обширнымъ видомъ и вотъ почему онъ носитъ названіе Гамочинебули *გამოცინებული* открытый, видный. Церковь его во имя Георгія Побѣдоносца окружена великолѣпною рощею, преимущественно изъ сосенъ, которая, какъ священная, никѣмъ не трогается. Церковное зданіе скромныхъ размѣровъ представляетъ форму квадрата, построеннаго безъ купола. У входа въ церковь на камнѣ указанъ строитель, котораго имя отъ ветхости надписи не разбирается, но за то болѣе новая надпись надъ самымъ входомъ считаетъ возобновителемъ храма какого-то «эристава Христофора, бывшаго два раза въ Іерусалимъ». Внутри церкви мрачно и сыро.

Гамочинебули считался *საგამოცინებული* или монастыремъ: это подтверждается какъ надписью его на образѣ Спаса, такъ и актомъ имеретинскаго царя Соломона II. Изъ нихъ надпись указываетъ настоятелемъ Гамочинебули Лазаря Нижарадзе, того самаго, кажется, который въ документѣ «Теклы, дочери атабега и матери гуріели Георгія III», умершаго въ 1684 г., значится «двора ея духовникомъ»; актъ-же царя Соломона отъ 6 февраля 1810 г., предоставляющій Гамочинебули во временное пользованіе князьямъ Цулукидзе, цинамзгваромъ его считаетъ нѣкоего Николая Цулукидзе. Изъ другихъ надписей Гамочинебули особенно интересна одна на томъ-же образѣ Спаса. Она гласитъ: «Джаваха Дчиладзе и Шедана да помилуетъ Богъ; Афрасіабу Микадзе да проститъ Богъ грѣхи его. . . . Если это тотъ самый Джавахъ Дчиладзе, который игралъ видную роль при имеретинскомъ царѣ Георгіи III, царствовавшемъ въ 1548—1585 гг. и который за измену царю былъ послѣднимъ умерщвленъ, а владѣніе его конфисковано, то значитъ, онъ жилъ во второй половинѣ XVI в. и тогда-то Саджавахо въ лицѣ его потеряло своихъ прежнихъ владѣльцевъ, а часть его владѣній перешла въ руки гурійскихъ эриставовъ Шарвашидзе.

Какъ-бы то ни было, Саджавахо, чтѣ отчасти показываетъ карта Вахушта и удостоверяетъ преданіе туземцевъ, заключалось и заключается въ слѣдующихъ границахъ: съ юга хребетъ Сацабліо, съ востока продолженіе такого-же хребта, съ сѣвера рр. Капитнари и Ріонъ, съ запада р. Хепс-цкали. Мѣстные жители говорили мнѣ, что «все Саджавахо принадлежало владѣльцамъ Дчиладзе, съ которыми не имѣютъ ничего общаго нынѣ существующіе дворяне Дчиладзе». Въ селеніи Квемо-хети, недалеко отъ хребта Сацабліо, притокъ рѣчки Дчкоренджунс-цкали,—притокъ, носящій названіе Дчиладзис-цкали, мнѣ указали квадратный водоемъ изъ тесаного камня, въ которомъ при Дчиладзе постоянно держали для его дома рыбу. Водоемъ хорошо сохранился и доселѣ называется *გამოცინებული*. Саджавахо вообще считается однимъ изъ плодородныхъ участковъ Гуріи и производитъ лучшіе сорта винограда.

PS. Здѣсь нельзя не обратить вниманія на одно обстоятельство. Когда во второй половинѣ XVIII в. въ селеніи Хино-цминда, въ верхнихъ частяхъ ущелья Киптриши, нынѣ Чурук-су въ предѣлахъ Турціи и въ соседствѣ съ Гуріею, бывшемъ резиденціею епископовъ хино-цминделей, распространилось мусульманство, то съ того времени Гамочинебули сдѣлался мѣстожительствомъ хино-цминделей. См. актъ 1780 г. хино-цминдели Іоанна въ очеркѣ Хино-цминды.

Wakhoucht, Descr. géogr., carte № 3.—Hist. de la Géor., II, livr. 1, p. 259—261, 343—345.—Бакрадзе, Чурук-су, Адчара и Гурія (рукопись).

Горис-джвари. Горис-джварскій храмовой праздникъ бываетъ 10 ноября. Церковь эту богомольцы посѣщаютъ почти всегда по субботамъ въ весеннее и лѣтнее время. На этотъ праздникъ еще наканунѣ стекается изъ окрестныхъ деревень большое число богомольцевъ, которые располагаются по отлогимъ скатамъ Горис-джвари. Въ этотъ день можно наблюдать здѣсь нѣкоторые суевѣрные обычаи грузинъ, существующіе изстари. По словамъ очевидца въ грузинской газетѣ «Дрозба», «нѣкоторые изъ дѣвушекъ обматываютъ церковь кругомъ длинными нитками, другія обрѣзываютъ у барановъ уши, вливаютъ въ стаканъ баранью кровь и вышиваютъ съ примѣсю вина согласно данному ими обѣту. Старухи въ свою очередь по обѣту-же надѣваютъ себѣ на шею четырехпудовыя цѣпи и, съ трудомъ ихъ влача, по три раза обходятъ вокругъ церкви».

«Дрозба» 1874 г., № 451.

Гударехскій монастырь лежитъ въ возвышенной полосѣ южной Грузіи, на одномъ изъ правыхъ притоковъ р. Алгети, у подшвы г. Бедени, въ 7—8 верстахъ къ сѣверу отъ Бѣлаго Ключа. Вахуштъ очень хвалитъ красоту этого монастыря, безъ купола, и самое мѣстоположеніе его. Онъ указываетъ здѣсь множество построекъ. Въ его время монастырь этотъ былъ въ завѣдываніи настоятеля. Нынѣ бѣло-ключинцы «называютъ его «Зеленымъ монастыремъ», вѣроятно, отъ зеленого цвѣта, преобладающаго или во всемъ его зданіи, или въ нѣкоторыхъ его частяхъ». По даннымъ, сообщеннымъ въ 1852 г. Академіи Наукъ покойнымъ нумизматомъ Бартоломеемъ, монастырь состоитъ изъ массы развалинъ и каменной ограды съ амбразурами. Надъ всѣми ими господствуетъ обширный храмъ съ колокольнею, которыхъ высокіе купола доселѣ уцѣлѣли. Грубая живопись монастыря *al-fresco* снабжена греческими надписями. Низкій каменный иконостасъ его сдѣланъ изъ скульптурныхъ обломковъ и колоннокъ съ капителями, сколоченныхъ какъ попало безъ всякаго соображенія правилъ симметріи. Въ шагахъ во ста отъ «главнаго храма имѣется небольшая, но гораздо красивѣе его церковь. Ее украшаютъ скульптурныя изображенія». Уцѣлѣвшія на стѣнахъ Гударехскаго монастыря старыя надписи указываютъ: одна въ 422—1202 г. «могущественнаго и непобѣдимаго царя Давида», а другая безъ короникона «царицу Русуданъ». Если годъ короникона 422 переданъ вѣрно, то, нѣтъ сомнѣнія, Давидъ Гударехской надписи долженъ быть мужъ царицы Тамары Давидъ Сосланъ, умершій въ 1208 или 1209 г., а Русуданъ есть не кто иная, какъ тетка Тамары, бывшая замужемъ за султаномъ хорасанскимъ, по своему вдовствѣ жившая постоянно въ Грузіи и игравшая исторически извѣстную высокую роль.

Wakhoucht, Descr. géogr., p. 173.—Mélanges Asiat., t. II, livr. 1, p. 106—112.

Д

Дбанисская церковь лежитъ въ Грузинской Сомхетіи, у слиянія рѣкъ Машавери и Пинезаури въ Дбаниси, когда-то, по словамъ Вахушта, составлявшемъ укрѣпленный городъ. Дбанисская церковь, говоритъ Вахуштъ, не имѣетъ купола, но имѣетъ большіе размѣры, прекрасно строена и при ней сидитъ епископъ тапирскій и дбанисской долины. Нынѣ, прибавляетъ онъ, Орбеліани построили здѣсь замокъ, который служилъ-бы имъ укрѣпленіемъ. Изъ данныхъ, сообщенныхъ въ 1853 г. Академіи Наукъ покойнымъ Бартоломеемъ, видно слѣдующее: «Дбаниси, говоритъ онъ, поражаетъ своимъ сходствомъ съ Самшвиде. Здѣсь на утесѣ лежатъ остатки весьма большаго замка. Въ Дбаниси, какъ и въ Самшвиде, массивная ограда съ своими контрфорсамъ сбѣгаетъ до самой рѣки. Вокругъ замка сгруппировано множество зданій различной величины и разныхъ назначеній. Здѣсь много малыхъ полуразвалившихся церквей и все это на возвышенной площадкѣ, на краю обрывистаго оврага. Но самый большой Дбанисскій храмъ не можетъ быть сравненъ ни съ одной изъ самшвидскихъ церквей: онъ безъ купола, имѣетъ обширные размѣры, мало украшенъ и представляетъ изъ себя грубую архитектуру». . . . Что касается портика его, то архитектура его, по словамъ того-же Бартоломея, совсѣмъ иная: онъ богатъ орнаментами и на западномъ фасадѣ его видны двѣ большія надписи, къ сожалѣнію, поврежденные отъ времени. Онѣ указываютъ сына царицы Тамары Георгія. Близъ церкви стоитъ отдѣльно колокольня, имѣющая форму четырехугольной башни грубой конструкціи съ надписью огромныхъ размѣровъ на длинномъ красномъ камнѣ, что надъ самою нижнею дверью колокольни. Кромѣ того въ стѣнѣ ея имѣется нѣсколько камней съ остатками куфическихъ надписей, служившихъ, по предположенію Бартоломея, украшеніемъ какой нибудь мусульманской гробницы, болѣе древней, чѣмъ колокольня. Бартоломей относитъ эти куфическія надписи къ XV или XVI в.

Wakhoucht, Descr. géogr., p. 153.—Mélanges Asiat., t. II, livr. 3, p. 313—314, 329—330.

Джуматскій храмъ расположенъ въ предѣлахъ нынѣшней Гуріи, на одной изъ вершинъ Чахатаурскаго кряжа, который, служа контрфорсомъ Грузино-имеретинскаго хребта, пролегаетъ въ сѣверной части Гуріи и на всемъ своемъ протяженіи отдѣляетъ бассейнъ р. Супсы отъ бассейна р. Ріона. Изъ близлежащихъ пиковъ Джуматъ высотой своею уступаетъ одной лишь Самеба: первый возвышается на 1644, а вторая на 1704 ф. надъ уровнемъ моря. Разстояніе Джумата отъ Озургетъ болѣе 18-ти верстъ. Путь туда изъ послѣдняго пункта пересекаетъ рѣки: Натанеби, Скурдеби и Супсу, отъ которой верстъ 8 слѣдуетъ довольно чувствительнымъ подъемомъ. Подъемъ этотъ отъ самой подошвы Джумата покрытъ густою растительностью, среди которой вы взбираетесь зигзагами по недавно разработанной дорогѣ. Здѣсь, по мѣрѣ того, какъ вы подаетесь впередъ, сквозь листву постепенно открывается сначала Адчаро-ахалцхскій хребетъ, потомъ море и, наконецъ, на самой вершинѣ передъ вами развертывается величавая картина, какую вы и не ожидали. По крайней мѣрѣ я изъѣздивъ почти весь край и долженъ сознаться, что нигдѣ на цѣломъ Кавказѣ не могу указать такого обширнаго горизонта, какой я созерцалъ здѣсь лѣтомъ 1873 г. въ теченіи двухъ дней. Къ счастью атмосфера только что передъ моимъ пріѣздомъ въ Джуматъ очистилась отъ всѣхъ паровъ, отягощавшихъ ее во все время моего пребыванія въ Гуріи. Передо мною лежала, такъ сказать, вся западная часть Кавказа: на сѣверѣ—гигантскій центральный хребетъ со всѣми его вѣчно-сѣдыми вершинами, начиная отъ Эльбруса и кончая Казбекомъ,—хребетъ, въ которомъ я легко различалъ каждый знакомый мнѣ пикъ, каждое знакомое мнѣ ущелье, а ниже еще явственнѣе усматривалъ долины рѣкъ: Ингура, Хопи, Техура, Цхенис-цкали и Ріона; на востокѣ—Грузино-имеретинскій кряжъ, на югѣ—Адчаро-ахалцхскій хребетъ съ его снѣжными Мешисцаро, Зотимерію и Сомлію, а подъ нимъ вся взволнованная поверхность Гуріи; затѣмъ бухта Батума, далеко за Батумомъ мѣстность Трепизонда, а далѣе убѣленные горы Понтійскаго или Лазистанскаго хребта; на западѣ—все восточное побережье Чернаго моря съ его мысами и заливами и его новымъ приморскимъ городомъ Поті въ сосѣдствѣ съ Палеостомомъ,—

городомъ, до того отчетливо обрисовывавшимся, что можно было сосчитать всѣ его улицы и всѣ его дома. Черное море видѣлось на далекомъ разстояніи и на гладкой поверхности его синеватыхъ водъ ни одинъ пароходъ и ни одинъ баркасъ не ускользали отъ взоровъ. Такова панорама Джумата. Здѣсь очарованіе, испытываемое въ ясную погоду днемъ, смѣняется, такъ сказать, другого рода очарованіемъ при закатѣ солнца и въ ночное время. Вершины горъ обливаются сначала ослѣпительно-пурпуровымъ блескомъ, переходящимъ въ разные отливы и море въ свою очередь горитъ огненнымъ пламенемъ, пока не исчезаютъ послѣдніе лучи солнца: тогда все кругомъ одѣвается густымъ мракомъ; но вскорѣ съ восходомъ ночнаго свѣтила постепенно разливается блѣдный свѣтъ, въ которомъ вершины горъ кажутся еще выше и суровѣе, а море еще безпредѣльнѣе; море тамъ и здѣсь блеститъ серебристо-матовымъ цвѣтомъ. Кругомъ стелется прозрачный паръ, который нисколько не мѣшаетъ видѣть окружающіе, близкіе и дальніе предметы. Въ воздухѣ царствуетъ такая тишина, что слышенъ даже полетъ свѣтящихся насѣкомыхъ, оставляющихъ за собою нитевидныя огненныя струи. Мы говорили, что такая погода и такая тишина на вершинѣ Джумата большая рѣдкость и что она часто предвѣщаетъ наступленіе борьбы стихій, отравляющей всѣ испытанныя вами удовольствія.

Джуматъ терпитъ недостатокъ въ водѣ. Какъ самый верхъ, такъ и нижняя его часть, на которой кругомъ разбросана деревня подъ тѣмъ-же именемъ, имѣютъ скудный каменистый грунтъ. Здѣсь виноградъ растетъ плохо; гоми и кукурузу не могутъ сѣять сряду 2—3 г. на одномъ и томъ-же участкѣ безъ того, чтобы не оставлять его въ пару. Джуматъ послѣ Шемокмеди игралъ самую выдающую роль: онъ былъ богатою и уважаемою въ Гуріи кафедрою епископа; онъ былъ надѣленъ многими недвижимыми имѣніями и цѣнными образами. Незвѣстно Шемокмеди древнѣе или Джуматъ. До учрежденія въ Джуматѣ епископской кафедры онъ, говорятъ, служилъ монастыремъ. О Джуматѣ до настоящаго времени мы почти ничего не знали. По свѣдѣніямъ Вахушта, «тамъ, гдѣ заканчиваются горы Садавахо, на высокомъ хребтѣ возвышается прекрасной архитектуры большой Джуматскій храмъ съ куполомъ. Видъ оттуда открытъ на море, Гурію и Одиши. Климатъ въ Джуматѣ лѣтомъ невыносимъ, зимою пріятенъ. Гора Джуматъ лѣсиста и населена. Въ Джуматѣ сидитъ епископъ, духовная власть котораго обнимаетъ все пространство между рр. Супсою и Ріономъ». Джуматъ не былъ посѣщенъ въ 1847 г. академикомъ Броссе и потому незвѣстно было какія археологическія богатства онъ въ себѣ скрывалъ. Мы имѣли въ виду лишь одну надпись Джумата, скопированную Абихомъ;—надпись, въ которой рѣчь идетъ о нѣкомъ гуріели Георгіи, царцѣ Еленѣ и сынѣ ихъ Маміа. Новѣйшія-же свѣдѣнія, собранныя мною на мѣстѣ въ 1873 г., показываютъ слѣдующее:

Джуматскій храмъ лежитъ на самой верхней площадкѣ и окруженъ низенькою, въ уровень съ землею, каменною оградой. Въ него ведетъ проходъ чрезъ древнюю изъ рваныхъ камней квадратную колокольню съ куполомъ о 6-ти окнахъ, дверью и каменною лѣстницею. Самый храмъ построенъ безъ купола и конструкціею своею напоминаетъ Шемокмедскій храмъ, хотя онъ красивѣе послѣдняго: онъ облицованъ сѣрымъ порфиромъ въ недавнее время, а именно въ 1846 г.; имѣетъ съ южной стороны прѣдѣлъ въ честь Богоматери, пристроенный въ томъ-же году, а съ западной—старый притворъ, обращенный нынѣ въ караульню. Внутри длина церкви 18, а ширина 8 шаговъ. Полъ его устланъ тесаными камнемъ. Старая живопись ея въ верхней части забыта, а въ нижней оставлена нетронутою. Въ числѣ ея фресковъ особенно интересны два портрета: первый вправо отъ южнаго входа представляетъ старика съ полнымъ лицомъ безъ выраженія, въ усахъ, въ круглой шапкѣ и шубѣ. Онъ держитъ въ рукѣ жезлъ съ шарикомъ на верху. Надпись его забыта и никто не знаетъ кто онъ такой. Второй, вправо отъ сѣвернаго входа—это женщина въ коронѣ и въ катибѣ. Она имѣетъ овальное лицо, выразительные глаза и высокія большія брови. Надпись именуетъ ее Хварамзе. Я полагаю, она должна быть дочь дадіани и супруга гуріели Георгія IV, а самый портретъ мужчины—этотъ самый Георгій IV, умершій въ 1726 г. Они должны быть обновителями церкви. Джуматскій храмъ посвященъ имени архангеловъ Михаила и Гавріила. Образа его весьма цѣнны и древни: въ надписяхъ ихъ указаны болѣею частью такія личности, которыхъ ни именъ, ни эпохи жизни не запомнили лѣтописи: таковы—эриставъ эриставовъ Варданъ Варданидзе; Липаритъ Варданидзе; Марушанъ Варданидзе съ дочерью или супругою Хатугою; эриставъ сванетскій и мандатурт-ухуцесъ Іоаннъ, мсахурт-ухуцесъ. . . ; гуріели Бешкенъ, жена его Марія и сынъ Микель; эриставъ эриставовъ, сванетскій эриставъ дадіани Георгій, супруга Русуданъ и сыновья: мандатурт-ухуцесъ Вамекъ и гуріели Кахаберъ (?) и, наконецъ, гуріели Георгій съ супругою Еленою и сыновьями Маміа и Кекубадомъ. Изъ нихъ лишь эпоха гуріели Георгія и Елены указывается въ надписи лихаурской колокольни: надпись эта, помѣченная 1422 годомъ, называетъ ихъ строителями этой колокольни. Другія надписи Джумата упоминаютъ: одна гуріели Георгія и супругу его Хварамзе, тѣхъ самыхъ, которыхъ портреты сохранились между фресками его, а другая—джуматели Максима Шарвашидзе. О джумателяхъ или джуматскихъ архипастыряхъ изъ актовъ Гуріи мы знаемъ то, что они именовались джуматель-митрополитами и изъ нихъ пока извѣстны: Свимонъ Чхендзе, жившій при гуріели Ростомѣ, умершемъ въ 1564 г.; Николай, занявшій абхазскій патриаршій тронъ въ 1641 г.; Максимъ, появившійся въ актѣ гуріели Георгія III (умершаго въ 1684 г.); Іоаннъ Беридзе, поставленный джумателемъ въ 1688 г.; Гавріилъ, извѣстный по акту гуріели Георгія IV; Максимъ Шарвашидзе, жившій при гуріели Георгія V и, наконецъ, Николай Шарвашидзе, жившій въ первой четверти XIX в.

Джуматъ нынѣ служитъ приходскою церковью для селенія Джумати. Въ числѣ его монашескихъ келій, помѣщающихся къ югу отъ храма, на продолговатой площадкѣ и по сѣверо-восточному скату горы имѣется скромный изъ дерева архіерейскій домъ, въ которомъ въ лѣтнее время живетъ нынѣшній гурійскій епископъ Гавріилъ родомъ изъ гурійскихъ дворянъ Тускіа.

Wakhoucht, Desct. géogr., p. 415.—Brosset, Voyage archéol., II, p. 182—183.—Mélanges Asiat., t. VIII, p. 458.—Филипова, Топографич. описаніе поверхности Тифлиской губерніи въ Сборникъ матеріаловъ для описанія Тифл. губ., т. I, выпускъ 2-й, стр. 44.—Бакрадзе, Чурук-су, Адчара и Гурія (рукопись).

3

Зарзмскій монастырь лежитъ въ 30-ти верстахъ отъ Ахалциха, вправо отъ р. Квабліанис-цкали или Кобліанки, у подножья горы Пир-сагатъ, въ деревнѣ того-же имени, состоящей изъ трехъ дворовъ грузинъ суннитскаго исповѣданія. По Квабліанскому ущелью мимо Зарзмы протекаетъ дорога, идущая изъ Ахалциха на хребетъ Менис-цкаро и потомъ ущельемъ Губазеули въ Гурію. Она до самаго зарзмскаго подъема такова, что можетъ быть признана удобною и для экипажной ѣзды. Зарзмскій подъемъ напомнилъ автору брошюры «Побѣда въ Ахалцихскій уѣздъ въ 1872 г.» подъемъ къ Марткопскому монастырю въ окрестностяхъ Тифлиса, хотя, по словамъ его, послѣдній круче и утомительнѣе. Окрестности Зарзмы одѣты густымъ лѣсомъ, въ которомъ преобладаетъ сосна, наполняющая вообще Ахалцихскій уѣздъ. Видъ изъ Зарзмы великолепный на Квабліанское ущелье. Вахуштъ говоритъ о Зарзмѣ: «Выше раз-

рушенной крѣпости Квелис-цixe, въ горахъ стоитъ монастырь съ куполомъ, изящно построенный и извѣстный подъ именемъ Зарзмы. Онъ имѣетъ прекрасное мѣстоположеніе и нынѣ уже оставленъ. Зарзмскій храмъ дѣйствительно долженъ быть признанъ однимъ изъ лучшихъ памятниковъ церковной архитектуры въ Грузіи. Онъ построенъ на небольшой площадкѣ, окруженной полуразвалившеюся каменною оградой изъ разноцвѣтнаго камня и поражаетъ своею грандіозностью и богатствомъ рѣзныхъ украшеній. Онъ имѣетъ три полукружія, надъ которыми возвышается роскошно отдѣланный, но кверху уже поврежденный куполь. Съ сѣверной стороны онъ снабженъ придѣломъ, съ котораго содраны плиты; съ юго-восточной стороны его красуется неменѣе изящная и хорошо сохранившаяся колокольня. Ниже по дорогѣ уцѣлѣлъ очень красивый изъ тесанаго камня устроенный водометъ съ прекрасною родниковою водою. Внутри церкви имѣется живопись съ портретами и подъ однимъ изъ нихъ я прочелъ: «царь царей Багратъ отецъ (?)». Строителемъ его названъ нѣкто Хурсидзе или Хурцидзе въ корониконѣ 265 (1045). Значитъ, Зарзмскій монастырь есть произведеніе эпохи того самаго Баграта IV, который царствовалъ въ 1027—1072 гг. и который наполнилъ Грузію замѣчательными памятниками церковной архитектуры. Зарзмскій храмъ и его колокольня покрыты снаружи разными надписями. Въ историческомъ отношеніи высокаго вниманія заслуживаетъ слѣдующая надпись колокольни: «Во имя Бога, заступничествомъ св. Матери Божіей, я, Иване сынъ Сулы, построилъ святой придѣлъ сей. Въ то время, когда въ Греціи возмущился Склерюсъ, Давидъ-куропалатъ, — да прославитъ его Богъ, — помогъ святымъ царямъ и насъ всѣхъ отправилъ къ нимъ съ войскомъ. Склерюса мы вынудили бѣжать; Давидъ построилъ этотъ тронъ, сѣдалище. . . » Надпись эта, по словамъ Броссе, подтверждаетъ преданіе о славномъ подвигѣ грузинской націи. Экспедиція противъ Склерюса извѣстна: она случилась въ 976 г.; объ ней подробно рассказываютъ византійская хроника, греческій манускриптъ московской патріаршей библіотеки и жизнеописаніе грузинскаго святаго Евхимія. Это-же событіе передается въ надписи Эонскаго монастыря въ Турецкой Грузіи, который подробно описанъ въ приложеніи V т. Актовъ. Давидъ-куропалатъ, могущественный правитель таосскій изъ Багратидовъ отправилъ въ помощь къ императрицѣ Теофанѣ или, вѣрнѣе, Василию II войско въ 12,000 человекъ подъ командою славнаго грузинскаго генерала Торника. Послѣ разныхъ пораженій, нанесенныхъ грузинами Склерюсу, они захватили всѣ богатства его лагеря и, по увѣренію анонимнаго московскаго манускрипта, употребили ихъ вмѣстѣ съ приношеніями императрицы на постройку великолѣпной Иверской лавры, извѣстной подъ именемъ Аѳонскаго монастыря. Строитель колокольни въ Зарзмѣ, какъ видно, былъ участникомъ экспедиціи. . . .»

Когда покинуть Зарзмскій монастырь трудно съ положительностью сказать. Впрочемъ, я долженъ здѣсь замѣтить, что въ бытность мою лѣтомъ 1873 г. въ Гуріи для археологическихъ изысканій я нашелъ въ Шемокмедскомъ монастырѣ церковь съ куполомъ, извѣстную подъ именемъ Зарзмы, при чемъ нѣсколько ея богато-украшенныхъ образовъ и крестовъ оказались вывезенными изъ Саатабаго. Такъ въ одной изъ ихъ надписей указывается «зарзмскій настоятель Гавріилъ Хурцидзе», тотъ самый, который поименованъ и въ существующей доселѣ надписи Квасианской Зарзмы и который, какъ я удостовѣрился на мѣстѣ, по ошибкѣ названъ Броссе въ Voyage archéologique Гаврииломъ, сыномъ священника ღვთისმშობელი. Кроме того, въ надписяхъ шемокмедской Зарзмы упомянуты; между прочимъ, атабегъ Кваркваре съ его супругою и сыновьями и адхурскій епископъ «адхверели Манарій». Многія другія лица въ нихъ вовсе не гурійскіе уроженцы; самый Петрикъ Кавкасидзе, знаменитый воспитанникъ Аѳинской школы и писатель Грузіи временъ Георгія I и Баграта IV долженъ быть признанъ принадлежащимъ къ роду Саатабаго *). Ктому-же надписи шемокмедской Зарзмы показываютъ, что Зарзмскій монастырь былъ воздвигнутъ въ честь Преображенія Господня, какъ и первая, и что время перенесенія церковнаго богатства его въ Гурію было давно: по крайней мѣрѣ одна надпись относитъ постройку шемокмедской Зарзмы къ 1572 г. или къ владычеству въ Гуріи гуріели Маміа II, (умершаго въ 1625 г.). То-же видно и изъ документа, даннаго братомъ Маміа II Вахтангомъ Зарзмѣ и роду Гогитидзе, переселившемуся въ Шемокмеди, по его фампльному преданію, изъ Зарзмскаго монастыря вмѣстѣ съ его образами. Документъ этотъ весьма интересенъ и между прочимъ гласитъ: «Нынѣ я, рабъ твой, сынъ гуріели Георгія, гуріели Вахтангъ жертвую образу твоему, на святой горѣ Фаворской возсіявшему, 80 дворовъ крестьянъ. . . Когда по грѣхамъ нашимъ и нечестію нашему, оскудѣла истина въ сынахъ человеческихъ и въ особенностяхъ между нами, христианами; когда славное и великое владѣніе христіанское Саатабаго растлѣно было нечестивыми и безбожными агарянами и вѣра наша начала ослабѣвать, вѣра-же Мухаммеда усиливаться, Зарзмскій монастырь опустѣлъ и палъ; образъ его, на Фаворской горѣ возсіявшій, былъ привезенъ къ намъ въ Гурію, яко-бы изгнанный, какъ Христосъ въ Египетъ во дни Ирода; тогда-то мы воздвигли и украсили церковь Зарзмы въ Шемокмеди, а святой образъ сей поставили въ ней, нашей усыпальницѣ, въ ходатайство за грѣшную душу нашу и въ побѣду брата нашего гуріели Маміа, сына и дочерей его. . .»

Wakhoucht, Descr. géogr., p. 89.—Brosset, Voyage archéol., II, p. 132—135.—Mémoires de l'Académie des sciences de St.-Petersbourg, VII série, t. VIII, № 10,—Inscr. géorg. et autres, recueillies par le Père Nersès Sargisians, 1864, p. 5—11.—Histoire de la Géorg., t. II, livr. 2, p. 473.—Загурскаго, Поѣздка въ Ахалцхскій уездъ въ 1872 г., стр. 43—44.—Баградзе, Чурук-су, Адчара и Гурія въ 1873 г. (рукопись).

И

Ишханскій храмъ. Видъ Ишхани, снятый фотографически нѣсколько лѣтъ тому назадъ Д. Ермаковымъ и обязательно сообщенный имъ мнѣ вмѣстѣ съ его деталями въ истекшемъ 1874 г., показываетъ, что онъ сохранился очень хорошо и что онъ по своему стилю и въ особенности по своей изысканной тонкой рѣзбѣ долженъ быть причисленъ къ числу замѣчательнѣйшихъ памятниковъ церковной архитектуры древней Грузіи. Приписка двухъ манускриптовъ, о которой мы уже говорили выше, слѣдующимъ образомъ описываетъ предѣлы юрисдикціи ишхани: «По сю сторону Гурджи-богаза **) весь Тортони, ниже Тао, замыкающійся артануджскимъ хребтомъ, а по сю сторону арджотскаго хребта все владѣніе Сакавасидзо до ската испиро-требизондскаго кряжа».

*) Въ одной весьма интересной припискѣ двухъ грузинскихъ манускриптовъ подъ заглавіемъ: «Паства каталикоса въ Самцхе-Саатабаго», перечисляются слѣдующіе именитые роды Саатабаго, входившіе въ составъ юрисдикціи мцхетскаго каталикоса: Кавкасидзе, Авали-швили, Слесели, Ласуридзе, Тагтаридзе, эриставъ эриставовъ Хурцидзе, Диасамидзе, Оладас-швили, Шакина-швили, Тмогвели, Рчеулиани, Продіани, Узнадзе, Панаертели, Спасалари, Хахуларі, Андзавели, Тухарели и Минахтрио-швили. Значитъ, этою припискою вопросъ о принадлежности указанныхъ въ надписяхъ шемокмедской Зарзмы Гавриила Хурцидзе и Петрика Кавкасидзе къ Саатабаго вполне разрѣшается.

**) Гурджи-богазъ, по замѣчанію Вахушта, есть турецкій переводъ грузинскаго названія ზღაპროვანი გზა «грузинскій проходъ». Проходъ этотъ со стороны Трепизовда въ древности служилъ границею между Греціею и Грузіею (Wakhoucht., Descr. géogr., p. 123 и 127 и carte № I). Названіе Гурджи-богазъ до сихъ поръ въ употребленіи у мѣстныхъ жителей.

Л

Ларгвиси или **Ларгвисскій монастырь**. Вахуштъ признаетъ родъ Квенипневелей древнимъ, но отрицаетъ происхожденіе отъ нихъ нынѣшнихъ Эриставовъ ксанскихъ; но дошедшіе до насъ факты говорятъ противное: я видѣлъ въ домѣ ген.-л. кн. Г. Р. Эристова два пергаментные акта, относящіеся одинъ къ 1460, а другой къ 1470 г. По первому изъ нихъ царь Георгій съ супругою Нестан-Дареджакою въ силу древнихъ актовъ, между прочимъ, укрѣпляетъ за Квенипневели эриставомъ Шалвою и его потомствомъ монастырь Ларгвиси. По второму, особенно интересному, тотъ-же Квенипневели эриставъ Шалва возобновляетъ «усыпальницу его дома Ларгвиси, построенный первоначально греческимъ царемъ Юстиніаномъ и пожалованный имъ его роду», снабжаетъ его крѣпкою оградою и надѣляетъ церковными книгами, утварью и крестьянами, дарованными еще предками его. Припискою на этомъ актѣ «сынъ Квенипневели эриставъ эриставовъ Іессей, супруга его Родама и сыновья ихъ Ларгвели и Квенипневели» въ свою очередь жалуютъ нѣсколько деревень монастырю Ларгвиси.

Wakhoucht, Deser. géogr., p. 231—233.—Addit. et Eclairciss. à l'Hist. de la Géor., p. 372—385.—Brosset, Voyage archéol., VI, p. 73—81.

Лихаурская церковь лежитъ въ Гуріи, на лѣвомъ берегу р. Адчис-цкали, въ 7 верстахъ къ югу отъ Озургетъ, въ селеніи Лихаури, извѣстномъ производительною почвою и древнимъ массивнымъ замкомъ, описаннымъ въ 1833 г. французскимъ путешественникомъ Дюбуа-де-Монпере. Лихаурскую церковь я посѣтилъ въ августѣ 1873 г. Она расположена посреди селенія, на легкой возвышенности. У входа въ церковный дворъ стоитъ высокая квадратная колокольня изъ сѣраго порфира, съ рѣзнымъ крестомъ и надписью: «Въ корониконъ 110 (1422). Божія Матерь Рехоельская, помилуй гуріели Георгія и царицу Елену. Аминь». Церковь посвящена имени Божіей Матери. Она возведена изъ одного камня съ колокольнею и имѣетъ форму квадрата съ пяти-граннымъ полукружіемъ въ алтарной части, снабженнымъ тремя окнами съ прекрасной рѣзбой. Съ западной стороны къ ней пристроена паперть. Внутренность церкви росписана и въ числѣ ея фресковъ интересны портреты въ національныхъ костюмахъ, напоминающіе портреты Адчиской церкви, что недалеко отъ Лихаури. Къ сожалѣнію, они полуизгладились и надписи ихъ исчезли. Въ Лихаурской церкви я нашелъ нѣсколько образовъ, замѣчательныхъ историческими надписями: въ одной изъ нихъ упоминается нѣкто Марушіанъ Варданидзе съ дочерью Хатутою, нѣтъ сомнѣнія, одинъ изъ предковъ рода гурійскихъ владѣтелей, такъ какъ гуріелей производятъ отъ извѣстнаго при царицѣ Тамарѣ Варданидзе. О Марушіанѣ Варданидзе мы никакого свѣдѣнія не находимъ въ лѣтописяхъ Грузіи. Въ другой надписи указанъ «патронъ Кахаберъ, строитель церкви», можетъ быть тотъ самый, который въ лѣтописяхъ появляется первою исторически извѣстною личностью изъ гуріелей и который умеръ въ 1483 г.; наконецъ, въ третьей надписи на образѣ Спаса указанъ «сынъ великаго сахл-ухуцеса Беки атабегъ и спасаларъ Самцхе Шалва». Этотъ Шалва не кто иной, какъ сынъ самцхійскаго атабегъ Беки I, умершаго въ 1306 или 1308 г. Самый-же образъ Спаса, намъ кажется, долженъ быть перевезенъ въ Гурію изъ Самцхе въ смутныя времена.

Dubois, Voyage, t. III, p. 101—105.—Hist. de la Géor. t. II, livr. 1, p. 639, 650.—Бакрадзе, Чурук-су, Адчара и Гурія въ 1873 г. (рукопись).

Лурдж-монастери по буквальному переводу *синій монастырь*, построенный, по словамъ Вахушта, въ честь св. Георгія, лежитъ въ Тифлисѣ, въ сѣверной его части, на правомъ берегу р. Куры, надъ крутымъ обрывомъ, близъ такъ называемой Московской балки. Мѣстные жители называютъ его то Лурдж-монастери, то церковью св. Андрея. Названіе его *синій* нѣкоторые объясняютъ тѣмъ, что будто стѣны его были выведены изъ синяго камня. Такое мнѣніе, по словамъ статьи объ этомъ храмѣ, появившейся въ 1873 г. въ газетѣ «Кавказъ», не вѣрно, ибо стѣны Лурдж-монастери сложены не изъ синяго, а изъ темно-желтаго камня. Вопросъ этотъ недавно разрѣшился самъ собою. Когда было приступлено къ реставраціи храма, то при копаніи земли у самой церкви было найдено шесть плитныхъ муравленыхъ старыхъ кирпичей синяго цвѣта, которыми, какъ видно, была крыта крыша храма. Поэтому, надо полагать, онъ и былъ названъ синимъ. Лурдж-монастери, какъ показываетъ его фундаментъ,—продолжаетъ та-же статья,—имѣлъ три престола, изъ которыхъ уцѣлѣлъ лишь одинъ во имя евангелиста Іоанна. Это мнѣніе подтверждается и тѣмъ обстоятельствомъ, что до нашего времени дошла весьма древняя греческаго письма икона апостола Іоанна. Изъ остальныхъ двухъ престоловъ одинъ былъ, вѣроятно, какъ и Вахуштъ думаетъ, въ честь великомученика Георгія, а другой Андрея Первозваннаго. Размѣры Лурдж-монастери: длина $24\frac{3}{4}$, ширина $14\frac{3}{4}$ аршина. Внутренность его вся была покрыта древнею живописью, впоследствии отвалившіеся вмѣстѣ съ штукатуркою, за исключеніемъ одной части въ горнемъ мѣстѣ, закопченной дымомъ, съ ликами, прострѣленными пулями и истыганными князьями лезгинъ. Лурдж-монастери возобновленъ въ 1873 году и обращенъ въ приходскую церковь. Новый куполъ его покрытъ бѣлою жестию. Онъ опирается на четырехъ вновь устроенныхъ сводахъ, поддерживаемыхъ четырьмя устоями. Корабль его состоитъ изъ восточнаго полукружія и примыкающихъ къ алтарю ризницы справа и жертвенника слѣва. Западная часть его снабжена хорами. Внутренность церкви выштукатурена, а старая живопись оставлена въ прежнемъ видѣ, какъ археологическая рѣдкость. Въ бытность академика Броссе въ Тифлисѣ въ 1847 г. Лурдж-монастери служилъ мѣстомъ склада для пороха. Внутренности храма онъ не видѣлъ; но снаружи, съ южной стороны, поверхъ входа подъ перекладными изваяннаго креста, внутри рѣзнаго кружала онъ прочелъ весьма длинную надпись, которая по ея историческому значенію заслуживаетъ вниманія. Изъ содержанія этой надписи онъ заключилъ, что церковь была посвящена не св. Георгію, а апостолу Андрею. Время постройки относится къ 1505 или 1525 году. Въ надписи упоминаются: «недостойный Василій, сынъ Іова, архіепископъ карталинскій; братъ его Евстаѳій, эмиръ эмировъ карталинскій; Абуласанъ, комендантъ русскій, владѣтель семи Мтіулетій и Давидъ, племянникъ Василія». Кто этотъ Василій съ достовѣрностью нельзя сказать; извѣстно лишь одно, что Самтаврскій храмъ во Мцхетѣ былъ въ за вѣдываніи архіепископа карталинскаго, котораго юрисдикція обнимала собою значительную часть Шиди-Картли или Внутренней Карталини, между Лиахвою и Рехудою. Если съ другой стороны допустить, что указанный въ надписи Василій былъ каталикосомъ мцхетскимъ, то это долженъ быть тотъ самый, который встрѣчается въ хроникахъ между 1505 и 1525 годами. Въ разъясненіе выраженія надписи «Евстаѳій эмиръ эмировъ» Броссе ссылается на двѣ хартіи Грузино-имеретинской синодальной конторы 1398 и 1448 годовъ. Въ первой изъ нихъ нѣкто Ломъ Сугулидзе титулуется также, какъ и Евстаѳій, а во второй царь Георгій VIII въ числѣ должностныхъ лицъ своего царства упоминаетъ и эмира эмировъ. Титуло коменданта Русси не возбуждаетъ затрудненія. Что же касается фразы «владѣтель семи Мтіулетій», то Броссе ничего подобнаго еще не встрѣчалъ.

Wakhoucht, Deser. géogr., p. 177, 193.—Brosset, Voyage archéol., V, p. 4—6.—Газета «Кавказъ» 1873 г., № 136.

М

Мацховари, въ русскомъ переводѣ Спась, или иначе церковь Спаса, лежитъ въ Гуріи, въ селеніи Акети, на рѣчкѣ Ацаури, составляющей правый притокъ р. Супсы. Церковь эту я видѣлъ въ 1873 г. Она расположена на слегка-возвышающейся площадѣ, обнесена большою каменною оградой и снабжена довольно высокою новою квадратною колокольнею съ каменнымъ на верху навѣсомъ на четырехъ столбахъ. Размѣры храма незначительны: снаружи длина его 17, ширина 14 аршинъ. Онъ построенъ изъ камня грубой тески, имѣетъ форму креста съ трех-граннымъ абсидомъ или алтарною частью и восьми-граннымъ куполомъ, прорѣзаннымъ восемью узенькими окнами. Къ сѣверной части его пристроенъ небольшой придѣлъ. Мацховари долженъ быть весьма старою постройкою: камень, которымъ онъ облицованъ снаружи, отъ ветхости значительно вывѣтрился; рѣзбы никакой. Внутри онъ имѣетъ полъ, мощеный плитнякомъ; иконостасъ каменный съ рѣзбою. Стѣны его были росписаны, но забѣлѣны; нынѣ отъ живописи остаются лишь фрески въ куполѣ Спаса въ поясѣ съ ангелами кругомъ и въ горнемъ мѣстѣ Іисуса Христа въ облаченіи.

Въ Мацховари заслуживаютъ вниманія: 1) серебряный для ношенія по приходу крестъ съ надписью, въ которой упомянуты «Іесе Манвели-швили, супруга его дочь Мачутадзе Марехъ и ихъ сыновья джуматели Николай, Мамука и Рамазъ; 2) небольшой образъ Божіей Матери, осыпанный кругомъ множествомъ дорогихъ камней; по надписи его онъ «поднесенъ царицѣ Тамарѣ Деисманомъ Джолиєю» и, по мѣстному преданію, привезенъ въ Гурію изъ знаменитой церкви Тетросани въ Гвард, въ Чурук-су, не такъ давно обращенной въ развалины мѣстнымъ мусульманскимъ населеніемъ, и 3) образъ св. Георгія, въ надписи которой говорится о Мирзабегѣ Тагдиридзе. Кромѣ того интересна длинная эпитафія на огромномъ могильномъ камнѣ внутри у самаго входа въ церковь съ сѣверной стороны. Въ эпитафіи этой упомянуты: «отъ царей по справедливости уважаемый господинъ Георгій Тагдиридзе, супруга его, великаго государя—гуріели Кайхосро дочь Дареджанъ и ихъ сыновья—Мамука, Ростомъ и Максимъ».

Ни одна изъ указанныхъ надписей не имѣетъ короникона и потому мы не знаемъ кто такая въ надписи Божіей Матери царица Тамара. Что-же касается остальныхъ надписей, то на основаніи нѣкоторыхъ данныхъ, собранныхъ мною въ Гуріи, можно опредѣлить эпохи, къ которымъ онѣ относятся. Марехъ Манвели-швили, нѣтъ сомнѣнія, есть мать того самаго джуматели Николая Манвели-швили, который по припискѣ шемокмедскаго манускрипта «Гулани» занялъ джуматскую каяедру въ 1641 г. О Георгіи и Мирзабегѣ Тагдиридзе мы находимъ свѣдѣнія въ свѣтскихъ актахъ Гуріи: по ихъ указанію, они оба жили въ одно время при гуріеляхъ—Кайхосро I, Георгіи III и Маміа III, изъ которыхъ первый умеръ въ 1658, второй—въ 1684, а третій—въ 1714 г. Въ актахъ этихъ Георгій Тагдиридзе значится зятемъ сына Кайхосро I, Георгіи III, а Мирзабегъ бокоулт-ухудесомъ или начальникомъ судебныхъ приставовъ.

Родъ Тагдиридзе считается весьма старымъ и почетнымъ родомъ Гуріи. Онъ нынѣ дѣлится на двѣ отрасли: одна живетъ въ Чурук-су, въ предѣлахъ Турціи, и исповѣдуетъ мусульманскую религію, а другая имѣетъ свою осѣдлость въ Гуріи. Церковь Мацховари служитъ ему усыпальницею. Образъ Тетросанской Божіей Матери, какъ мнѣ рассказывали на мѣстѣ, въ такомъ почетѣ у чуруксуйскихъ Тагдиридзе и у тамошнихъ мусульманъ, что они нерѣдко пріѣзжаютъ въ Акети помолиться святынь ихъ предковъ, при чемъ они дѣлаютъ ему разныя приношенія и закаляютъ барановъ и воловъ. Говорятъ, Мацховари былъ богатъ цѣнными сокровищами, но разграбленъ три раза: въ 1853, 1859 и въ іюль 1873 г. Все, что было похищено въ первые два года, пропало, но въ 1873 г. хищники были застигнуты и вещи у нихъ отобраны.

Бакрадзе, Чурук-су, Адчара и Гурія въ 1873 г. (рукопись).

Мокви. Грузинская лѣтопись приписываетъ постройку Моквскаго храма абхазскому царю Леону III, умершему въ 957 г., тому самому Леону, который воздвигъ величественный Кумурдскій храмъ въ нынѣшнемъ Ахалкалакскомъ уѣздѣ. Что ранѣе онъ не существовалъ слѣдуетъ изъ того, что моквскій епископъ не поименованъ въ актѣ, опредѣляющемъ іерархическій порядокъ епископовъ грузинской церкви и относящемся, по предположенію Иоселіани, къ VIII в. Какъ видно изъ надписи на храмовой моквской иконѣ, нынѣ хранящейся въ Зугдидской церкви, Моквская церковь была посвящена имени Божіей Матери. Здѣсь сидѣлъ епископъ, завѣдывавшій паствою между Моквце-цкали и Кодоромъ. Когда упраздненъ Мокви мы не можемъ сказать за неимѣніемъ свѣдѣній; знаемъ лишь то, что въ XVII ст. она еще существовала, ибо въ первой половинѣ этого столѣтія моквели или моквскій епископъ присутствовалъ на соборѣ, созванномъ въ Кутаисѣ для принятія мѣръ къ исправленію нравовъ Имеретіи, и что 8 февраля 1640 г., въ бытность въ Мокви русскихъ пословъ толмача Ельчина и священника Павла, абхазскій «патріархъ Максимъ показывалъ имъ тамъ каменное бѣлое веретено Пресвятыя Богородицы и часть мощей архидіакона Стефана».

Переписка груз. царей съ русск. государями, стр. LIX.

О

Оконская церковь лежитъ въ Имеретіи, къ востоку отъ Кутакса, въ деревнѣ Чхари, на одномъ изъ правыхъ притоковъ р. Квирилы. «Чхари, по словамъ Вахушта, когда-то городъ, былъ разрушенъ дядіаномъ Леваномъ, а нынѣ (въ первой половинѣ XVIII в.) онъ уже не что иное, какъ простая деревня. Здѣсь имѣется малая церковь безъ купола, заключающая въ себѣ большой крестъ съ чудодѣйственными мощами св. Георгія,—крестъ, бывшій сначала въ Корантѣ, потомъ въ Самцхе, затѣмъ въ Атоци, а нынѣ въ Чхари». Вахуштъ не именуетъ этой церкви; но, нѣтъ сомнѣнія, она должна быть та самая Оконская церковь, которая имеретинскимъ царемъ Свинономъ, кажется, тѣмъ самымъ, который царствовалъ въ 1698—1701 г., была пожертвована абхазскому патріаршему тропу.

Wakhoucht, Descr. géogr., p. 361—363.—Brosset, Voyage archéol., VIII, p. 144.

Оконскій монастырь лежитъ въ Гуріи, въ селеніи Ачанѣ, на одномъ изъ правыхъ притоковъ р. Супсы, именно на р. Ачанари. Церковь эту я видѣлъ лѣтомъ 1873 г.: она построена въ честь Спаса и довольно хорошо сохранилась, но по тѣснотѣ уже оставлена. Размѣры ея: въ длину 9, въ ширину 5 аршинъ. Она окружена старою оградой, куда всходишь по длинной каменной лѣстницѣ. Внутренность церкви вся росписана. Въ числѣ ея фресковъ имѣются два интересные портрета: одинъ, представляющій инока съ длинною бѣлою бородою и въ низкомъ кругломъ клобукѣ; другой рядомъ—какое-то свѣтское лицо съ бритою бородою и длин-

ными усами, въ бараньей шапкѣ и въ одеждѣ въ родѣ архалуха, сверхъ который надѣта шуба съ опущенными рукавами. Кто они—неизвѣстно. Въ надписяхъ оконскихъ поименованы: на серебряномъ кадилѣ и на стѣнѣ Христофоръ Кобаладзе или Копаладзе, «первый оконскій цинамзгваръ (настоятель), росписавшій церковь и снабдившій ее разными принадлежностями»; на напрестольной чашѣ—«цинамзгваръ Мачутадзе»; на образѣ Преображенія Георгій Беридзе и, наконецъ, на серебряномъ крестѣ: «Спасе Оконскій, помилуй и спаси сына гуріели, цѣлители господина Малакіа. Аминь». Этотъ Малакіа есть, нѣтъ сомнѣнія, сынъ гуріели Георгія II, умершаго въ 1600 г., бывшій въ одно время цаншскимъ епископомъ; впоследствии-же, а именно, по одному акту, съ 1616 г. абхазскимъ каталикосомъ и вмѣстѣ съ тѣмъ митрополитомъ Шемокмеді и Джумата.

Brosset, Voyage archéol., VII, p. 29.—Бакрадзе, Чурук-су, Адчара и Гурія въ 1873 г. (рукопись).

Опизскій монастырь въ нынѣшней Турецкой Грузіи, а именно, по словамъ Вахушта, «между Шавшетоу и Анакертоу, къ востоку отъ р. Чороха, на скатѣ адчарскаго хребта». На картѣ Вахушта онъ названъ *ბათლის-მეძვლის მონასტერი* «монастырь Крестителя». Опиза въ древности пользовалась особенною извѣстностью: она имѣла въ своемъ распоряженіи 11 другихъ монастырей. Основанная въ IX в. Гургеномъ, сыномъ Ашота куропалата, пріютившая его-же прахъ, она была снабжена богатыми сокровищами и значительнымъ количествомъ земель и священныхъ предметовъ. Опизскую обитель наполняло множество монаховъ. Молва о богатствѣ ея такъ была распространена, что въ нашествіе монголовъ въ XIII в., при царѣ Давидѣ Наринѣ, одинъ монгольскій отрядъ, желавшій разграбить ее, по словамъ грузинскихъ лѣтописей, сильною бурей, поднявшеюся съ горы Гадо, былъ разсѣянъ и уничтоженъ на самой границѣ Опизы. Въ 1860 г. я видѣлъ въ Лафскальской церкви, въ Княжеской Сванетіи, одно очень интересное евангеліе, въ припискѣ котораго упоминается какой-то «инокъ Иларіонъ Софронидзе, духовникъ Давида, сына Русудани, взятый Давидомъ изъ Опизы и поселенный въ Гелатскомъ монастырѣ» въ Имеретіи. Указанный въ этой припискѣ Давидъ былъ Давидъ Наринъ, внукъ царицы Тамары и сынъ ея дочери Русудани. При Вахуштѣ въ XVIII ст. обширныя зданія Опизскаго монастыря были еще цѣлы, но лишены службы и иноковъ.

Позднѣйшія наши свѣдѣнія объ Опизскомъ монастырѣ заключаются единственно въ недавно появившейся весьма интересной брошюрѣ «Три мѣсяца въ Турецкой Грузіи». По словамъ автора этой брошюры Казбека, онъ лежитъ въ территоріи Ливаны въ деревнѣ Опиза, въ одномъ изъ правыхъ боковыхъ ущелій Имер-хевис-цкали, совершенно неправильно обозначенныхъ на нашихъ картахъ. Направившись туда изъ Артануджи лѣтомъ прошлаго 1874 г. вверхъ по теченію Имер-хеви, нашъ путешественникъ въ деревнѣ Кипарія долженъ былъ покинуть лошадей и слѣдовать далѣе пѣшкомъ узкою тропою, вьющеюся по скату отрога Карчхали. Деревня Опиза состоитъ изъ 12 дворовъ населенія и разбросана на крутомъ скатѣ горы въ одной изъ поперечныхъ разсѣлинъ Карчхали.

Опизскій монастырь, говоритъ Казбекъ, помѣщается въ серединѣ искусственно расширенной площадки. Онъ имѣетъ видъ креста съ короткими раменами. Западная часть его снабжена нѣсколькими пристройками, служившими, какъ видно, отдѣльными маленькими церквями. Надъ серединою храма возвышается куполъ съ зубчатою крышею и восемью нишами, обрамленными двойными витыми колоннами. Внутренность главнаго корпуса выведена на весьма высокихъ аркахъ. Штукатурка уцѣлѣла клочками; рисунки-же остались лишь мѣстами въ маленькихъ церквяхъ. Надписей на фрескахъ нѣтъ. Вся церковь сильно пострадала отъ времени и рукъ. Крыша надъ длиннымъ крыломъ совершенно обрушилась, а надъ короткими едва держится. Орнаменты очень обыкновенны и состоятъ изъ четырех-угольных полуколоннъ на цоколяхъ самой простой формы. Вся внутренность церкви и наружныя стѣны ея обшиты тесанымъ камнемъ известковаго сланца, а своды мѣстами выведены изъ кирпича. На южномъ фасадѣ въ весьма видномъ мѣстѣ на кам. нѣ высѣчена фигура І. Х.: онъ сидитъ на тронѣ, благословляя зданіе, подносимое ему человѣкомъ въ царскомъ одѣяніи. У подножія престола имѣется другая фигура человѣка, стоящаго на колѣняхъ. По сторонамъ ихъ сохранились надписи, въ одной изъ которыхъ разбирается имя Ашота.

Въ восточной и западной сторонахъ храма Казбекъ указываетъ два зданія, представляющія видъ жилищъ и множество развалинъ, обнесенныхъ стѣною съ выходомъ въ нижнемъ этажѣ дома, похожаго на укрѣпленные ворота въ крѣпости. «Просторныя помѣщенія Опизскаго монастыря,—заключаетъ онъ,—показываютъ, что нѣкогда здѣсь кипѣла многочисленная жизнь, а обширныя монастырскіе флигеля служили, вѣроятно, пріютомъ богомольцамъ, стекавшимся сюда изъ окрестныхъ деревень. Но гдѣ-же эти деревни? Неужели время могло такъ безжалостно стереть ихъ слѣды? А этому надо вѣрить, потому что въ окрестностяхъ Опизы, на одинъ часъ пути въ ту и другую сторону есть деревни Пора и Берта, въ которыхъ, говорятъ, сохранились остатки большихъ церквей, а за Порою, по дорогѣ въ Пхикіури, находятся развалины обширной, но неприступной крѣпости Цепта». Онъ однако остался неосмотрѣннымъ.

Wakhoucht, Descr. géogr., стр. 109—113; его-же carte № I.—Hist. de la Géogr. t. I, p. 577—578.—Бакрадзе, Сванетія въ Зап. Кавк. Отд. Русск. геогр. общ., т. VI, стр. 71—77.—Три мѣсяца въ Турецкой Грузіи, Тбились, 1874 г., стр. 75—79.

II

Пархальскій храмъ расположенъ въ Турецкой Грузіи, на восточномъ скатѣ Лазистанскаго или Понтійскаго хребта, въ Чорохскомъ бассейнѣ. Свѣдѣнія объ этомъ храмѣ намъ даетъ недавно выпедшая брошюра «Три мѣсяца въ Турецкой Грузіи». Авторъ ея Казбекъ посѣтилъ его лѣтомъ прошлаго 1874 г., отправившись туда изъ Артвини лучшею, но дальнею дорогою: онъ спустился по Чороху до деревни Борчха, правильнѣе Порчха, а оттуда перѣхалъ въ Лазистанъ, гдѣ чрезъ извѣстные приморскіе пункты Хоппе, Архаве и Вице поднялся по опасному ущелью р. Абу на перевалъ Понтійскаго хребта, лежащій, по его опредѣленію, на 8770 ф. надъ уровнемъ моря, откуда по чрезвычайно крутому скату углубился въ ущелье рѣчки Пархали. Здѣсь по обоимъ берегамъ ея на высотѣ 4675 ф. разбросана деревня Пархали, неправильно называемая на всѣхъ нашихъ картахъ Балхаромъ и имѣющая 200 дворовъ населенія, которое, какъ оказалось, говоритъ «сильно испорченнымъ грузинскимъ языкомъ».

Пархальскій храмъ, говоритъ авторъ брошюры, стоитъ въ упомянутой деревнѣ на искусственно-выпланированной площадкѣ, сохранившей съ восточной, западной и южной сторонъ слѣды каменной ограды. Наружныя стѣны его одѣты сѣрымъ доломитовымъ известнякомъ. Теска и кладка камней весьма изящны. Храмъ безъ купола. Общимъ своимъ видомъ онъ напоминаетъ двѣ церкви въ Грузіи: Урблишъ въ Горійскомъ уѣздѣ и Самеба въ долинѣ Іоры. Онъ оказался обширнѣе всѣхъ церквей, видѣнныхъ Казбекомъ въ Турецкой Грузіи (Схалта, Опиза, Тбети). Главное зданіе имѣетъ въ длину 45, а въ ширину 32 шага. Въ стилѣ его преобладаю-

щимъ элементомъ служатъ аркады и колоннады. Наружная восточная стѣна представляетъ величавый видъ, имѣя восемь полуколоннъ, изъ которыхъ среднія двѣ въ 75 ф. Всѣ колонны сомкнуты въ полукруглыя арки, какъ въ Тбетской церкви. Форма западной стѣны такая-же, но обезображена пристройкою у входа въ церковь. Восточная стѣна сохранилась лучше другихъ; только въ одномъ мѣстѣ въ самой срединѣ вырваны изъ стѣны два камня, на которыхъ, вѣроятно, были надписи. Съ южной стороны, какъ и съ сѣверной Пархальскій храмъ имѣетъ видъ двухъ-этажнаго зданія: нижній выдающійся состоитъ изъ девяти наружныхъ полуколоннъ, подъ арками которыхъ оставлены ниши и окна. Такія-же ниши въ числѣ 12-ти вѣданы между двойными колоннами верхняго этажа. Крыша верхняго этажа и полукрыша, соединяющая верхній этажъ съ нижнимъ, покрыта правильными плитами песчаника. Сѣверная стѣна совершенно схожа съ южною съ тою лишь разницею, что у сѣвернаго входа нѣтъ пристройки, подобной безобразящей южный фасадъ.

Портикъ церкви отдѣляется отъ средней ея части колоннами. Онъ поддерживаютъ своими арками клиросъ, подобный Тбетскому, но безъ рѣшетки, составляющей украшеніе Тбети. Средняя часть церкви отдѣлена отъ портика и отъ алтаря арками и раздѣлена на три части прекрасною колоннадою. Плафонъ ея замкнутъ высокимъ сводомъ, покоящимся на восьми массивныхъ колоннахъ. Стѣны украшены превосходными нишами и окнами. Съ сѣверной и южной сторонъ имѣются входы, выведенные также арками въ разныхъ изящныхъ фестолахъ. Алтарная часть состоитъ изъ полу-башни съ сферическимъ плафономъ и освѣщается нѣсколькими окнами. Здѣсь на самомъ видномъ мѣстѣ уцѣлѣло изображеніе Спасителя, окруженнаго сонмомъ святыхъ, лики которыхъ удержались лишь мѣстами. Краски до сихъ поръ свѣжи. Полъ алтаря, покрытый *асфальтомъ*, нѣсколько возвышенъ надъ другими частями церкви.

Странно, что Пархальскій храмъ намъ до настоящаго времени не былъ извѣстенъ. О немъ упоминаютъ лишь Инджиджіанъ въ своей «Географіи древней Арменіи», какъ о церкви съ мраморными колоннами, и нѣмецкій ученый Кохъ, посѣтившій Лазистанъ въ 1843 г. Лѣтописи Грузіи и географъ Вахуштъ его совершенно не знаютъ, хотя на картѣ послѣдняго указана мѣстность Пархали въ Чорохскомъ ущельи. Казбекъ не могъ собрать никакихъ точныхъ свѣдѣній о томъ, когда и кѣмъ онъ построенъ и какое значеніе онъ имѣлъ въ прошлыхъ судьбахъ края. Мѣстный православный священникъ Гебрадзе не въ состояніи былъ даже сказать въ честь каковаго святаго онъ построенъ; но, по словамъ Гебрадзе, какой-то грекъ объяснилъ ему, что будто-бы лѣтъ 7 тому назадъ грузинскій монахъ Іоаннъ, пріѣзжавшій туда изъ Іерусалима, вычиталъ на дверяхъ церкви, что она построена за 931 г. во имя Іоанна Крестителя грузинскимъ царемъ Александромъ и супругою его Θεодосією.

«Что Пархальскій храмъ посвященъ имени Іоанна Крестителя, говоритъ нашъ путешественникъ, можно полагать по одной грузинской надписи въ нишѣ колонны близъ алтаря; но заключеніе монаха Іоанна о времени основанія его требуетъ провѣрки. Не имѣя претензіи объяснить время основанія Пархальской церкви, мы не можемъ не замѣтить, что въ X в. мѣсто, гдѣ находится Пархали, составляло владѣніе грузинскихъ Багратидовъ, бывшихъ подъ ближайшимъ покровительствомъ греческихъ императоровъ. Исторія того времени не упоминаетъ имени царя Александра, но Бакрадзе въ своемъ археологическомъ отчетѣ о путешествіи по Адхаръ и Гуріи ссылается на весьма старый документъ, изъ котораго видно, что нѣкогда Пархали составлялъ владѣніе фамиліи Кавкасидзе и входилъ въ составъ епархіи епископа ишханскаго. Имя Кавкасидзе сохранилось въ надписяхъ древнихъ иконъ, имѣющихся нынѣ въ монастырѣ Шемокмеди въ Гуріи. Одна изъ этихъ надписей упоминаетъ о Петрикѣ Кавкасидзе вмѣстѣ съ дочерью великаго греческаго царя Марією, матерью Баграта IV. Слѣдовательно, рѣчь идетъ о концѣ X или началѣ XI в. Изъ всего этого можно вывести заключеніе, что Пархали въ X в. принадлежалъ знатной грузинской фамиліи Кавкасидзе и, вѣроятно, игралъ немалую роль въ судьбахъ окрестностей.

«Въ настоящее время, заключаетъ Казбекъ, окрестности Пархали замѣчательны только тѣмъ, что здѣсь среди повсемѣстнаго мухаммеданства удержалось нѣсколько семействъ грузинъ, исповѣдующихъ православную вѣру. Фактъ этотъ достоинъ полнаго вниманія. Число дворовъ, открыто исповѣдующихъ христіанство, нынѣ доходитъ до пяти; но, говорятъ, здѣсь есть еще до 80-ти семей тайныхъ христіанъ. Здѣшняя христіанская община имѣетъ своего священника, санъ котораго остался наслѣдственнымъ достояніемъ фамиліи Гебрадзе. Нынѣшній представитель этой фамиліи священникъ лѣтъ 60-ти уже передалъ свою паству сыну, рукоположенному въ Ахалцхѣ. . . »

Wakhoucht, Descr. géogr.: carte № I.—Три мѣсяца въ Турецкой Грузіи, стр. 90, 99, 103, 105, 111, 117—124.

Питаретскій монастырь, во имя Богоматери, лежитъ на лѣвомъ притоцѣ р. Кцѣ Вахушта или нынѣшняго Храма, въ нѣкоторомъ разстояніи къ западу отъ замка Хурути или Хулуту. Изъ нихъ новѣйшія карты указываютъ лишь Хулуту, а Питаретскій монастырь обходятъ молчаніемъ. По замѣчанію Вахушта, «онъ имѣетъ куполь и прекрасно строенъ; мѣстоположеніе его живописно; онъ въ XVIII ст. управлялся настоятелемъ». Новѣйшія свѣдѣнія наши о немъ заключаются пока въ данныхъ покойнаго Бартоломея, относящихся къ 1852 году. Онъ былъ пораженъ красотою и размѣрами церкви. По словамъ его, это одна изъ прекраснѣйшихъ и наилучше сохранившихся церквей, какія только ему удавалось видѣть въ Грузіи. Она имѣетъ такіе-же почти размѣры, какъ и кафедральный Сіонскій соборъ въ Тифлисѣ. Архитектура ея превосходна и весьма украшена. Антаблемента оконъ и дверей отличаются роскошною и изящною скульптурою. Всю внутренность церкви покрываютъ фрески съ греческими легендами византійскаго характера лучшей эпохи. Помость ея устланъ обломками мрамора и прозрачнаго алебаstra съ надгробными надписями. На одномъ изъ нихъ читается та-же эпитафія, которую находимъ на могильномъ камнѣ Давида Возобновителя въ Гелатѣ: «Се покой мой. . . Къ сожалѣнію, имя покойнаго не сохранилось. Прекрасная длинная надпись церковно-заглавнымъ алфавитомъ на внутренней стѣнѣ паперти гласитъ, что «церковь эта построена при самодержавномъ и могущественномъ царѣ царей Георгіи амир-эджибомъ (главный камергеръ) Кавтаромъ Куджападзе (?) и что пріобрѣтенныя его оружіемъ при содѣйствіи царя Тандзіа и Тевдоре-цмнда съ позволенія его пожертвованы имъ Пресвятой Божіей Матери Питаретской». «Чтобы разъяснить, говоритъ академикъ Броссе, о какомъ царѣ Георгіи идетъ здѣсь рѣчь, слѣдуетъ остановиться на нѣкоторыхъ соображеніяхъ. Прежде всего нужно имѣть въ виду, что такая красивая церковь, какъ Питаретская, не можетъ быть новою: разумно это слово въ смыслѣ гораздо позднѣйшемъ появленію монголовъ. Съ другой стороны персидскій титулъ амир-эджибъ, употребленный грузиною, не позволяетъ относить постройку церкви къ царствованію Георгія II, отца Давида Возобновителя. Остаются Георгій III, отецъ царицы Тамары конца XII в. и Георгій V Блестательный, сынъ царя Димитрія II, жившій въ XIV в. и умерщвленный монголами. . . Затѣмъ Броссе склоняется къ той мысли, что Питаретскій монастырь долженъ быть воздвигнутъ при послѣднемъ Георгіи.—Какою извѣстностью пользовался этотъ монастырь вообще въ Грузіи это доказываетъ слѣдующій фактъ: Въ Парпжской большой библіотекѣ имѣется экземпляръ грузинской библіи, пожертвованный Питаретской церкви, какъ видно изъ приписки, издателемъ ея (Вахуштомъ), молящимъ о себѣ и о своихъ сыновьяхъ и дочеряхъ.

Wakhoucht, Descr. géogr., p. 165.—Mélanges Asiat., t. II, livr. 1, p. 112—116.

Р

Русский храм. Изъ уцѣлѣвшихъ рѣдкостей Русской церкви, осмотрѣнныхъ мною въ ноябрѣ 1873 г. въ ризницѣ ея, интересны: архіерейская палица, шитая золотомъ и серебромъ и пожертвованная «царицею Русуданью», супругою царя Вахтанга VI (умершею въ Москвѣ въ 1740 г.); омоворъ такой-же работы, «дочери дадіани Маріамы», сестры дадіани Левана II, бывшей послѣдовательно за Свимомомъ, сыномъ гуріели Маміа II и за карталинскими царями Ростомомъ и Вахтангомъ V; архіерейскій поясъ съ надписью: «Помяни Господи царевича Левана и супругу его Туту». Изъ нихъ Леванъ былъ сынъ Вахтанга V, а Тута дочь гуріели Кайхосро, умершая въ 1670 г.; большой серебряный подносъ, составлявшій «приданое невѣстки царя Ираклія Маріа», супруги, нѣтъ сомнѣнія, послѣдняго царя Грузіи Георгія XII и умершей въ Россіи въ глубокой старости въ 1850 г. Изъ манускриптовъ русскихъ должны быть указаны: «Жемчугъ» მზგალოცო, писанный русскимъ іеромонахомъ Іосифомъ Климіа-швили въ Москвѣ въ 1721 г.; три книги, помѣченныя 1728 годомъ, именно: «Сочиненіе Дамаскина», писанное въ Астрахани по приказанію мровели Николая Орбеліани; «Евангеліе» съ припискою: «Св. сіе евангеліе было заложено за 30 р. каталикосомъ Николаемъ Херхеулидзе и мною митрополитомъ-мровелемъ Іосифомъ выкуплено за 15 р.»; «Постная Тріодъ» и въ ней: «Я Орбели, царей карталинскаго, кахетинскаго и имеретинскаго матери (?) племянникъ и старшій сынъ главнаго судьи Грузіи мровель-епископъ Николай приказалъ переписать сію Тріодъ, пожертвованную мною Русскому Спасу. . .». «Когда въ Грузіи,—говорится въ другой припискѣ,—царствовалъ сынъ Леона багратіа Вахтангъ, тогда невѣрные турки обманомъ захватили Грузію и Вахтангъ долженъ былъ покинуть свои владѣнія и отправиться съ домохадцами въ Россію. Съ нимъ были многіе епископы и вельможи, въ числѣ ихъ и мровель-епископъ Николай съ тремя братьями и тремя племянниками. . . Тогда-то, въ бытность нашу въ Москвѣ, я, грѣшный Георгій, по волѣ Николая переписалъ съ большимъ трудомъ сію Тріодъ. Но самый замѣчательный русскій манускриптъ, это четверо-главъ, какъ видно, XI в., писанный «на Черной горѣ, въ пустынѣ Камышеваго ущелья, на берегу моря, близъ Селевки, рукою Савлы прокопо-цмиделя». На этомъ четверо-главъ имѣются, какъ мнѣ кажется, собственноручныя приписки атабега Баадура (умершаго въ 1474 г.), брата атабега Кайхосро I (умершаго въ 1502 г.), Доментія, вѣроятно, одного изъ каталикосовъ мцхетскихъ и, наконецъ, царевича Вахтанга, V или VI неизвѣстно.

Hist. de la Géogr. t. II, livr. 1, p. 626, 627, 636, 639.

С

Саванетская церковь или **Саване** въ Верхней Имеретіи, влѣво отъ рѣки Квирилы, по близости Сачхере, резиденціи князей Перетели, безъ купола, но, по мнѣнію Вахушта, «удивительно строенная, ибо она возведена вмѣстѣ съ иконостасомъ изъ одного цѣльнаго камня». Объ этой церкви мы имѣемъ позднѣйшія свѣдѣнія въ *Mélanges Asiatiques*, сообщенныя Академіи Наукъ Мегвинетхуцесовымъ и Ходзько и заключающія въ себѣ краткое ея описаніе и снимки ея надписей. Тамъ-же помѣщенъ и ея планъ, снятый топографомъ Герасимовымъ. Объ этой церкви Ходзько говоритъ: «Она, какъ и иконостасъ ея, одѣта въ тесаный камень изъ сѣраго известняка. Кромѣ того иконостасъ покрытъ гипсомъ съ рѣзбою. Швы его камней скрываются подъ штукатуркою и вотъ почему полагаютъ, будто онъ сдѣланъ изъ цѣльнаго камня». Орнаменты Саване, какъ это показываетъ его планъ, отличаясь тонкою работою, напоминаютъ лучшія эпохи церковной архитектуры въ Грузіи. И дѣйствительно, одна изъ его надписей прямо относитъ его постройку ко времени Баграта III, царствовавшего въ 980—1008 г. «Во имя Божіе, гласитъ она, я, эриставъ Георгій, построилъ сію св. церковь Саване въ моленіе за грѣшную душу мою. . . за сына нашего Габріеля и за мать его. Св. Георгій, будь заступникомъ за него предъ Богомъ. Аминь. Церковь эта построена въ годъ пасхальный 201 (981) въ царствованіе куропалата Баграта».

Wakhoucht, Descr. géogr., p. 371.—Hist. de la Géogr., t. I, p. 294.—*Mélanges Asiat.*, t. III, livr. 1, p. 36—47.

Самеба или Троицкій монастырь лежитъ въ 6-ти верстахъ отъ сел. Хашми, въ долинѣ р. Іоры, и архитектурою своею напоминаетъ Урбинскій Сіонъ и замѣчательную Пархальскую церковь въ Чорохскомъ ущельи, осмотрѣнную въ прошломъ году Казбекомъ. Въ числѣ фресковъ его я въ 1874 г. видѣлъ въ алтарной части два фреска архангеловъ, довольно свѣжихъ, нарисованныхъ, какъ видно, русскимъ живописцемъ, ибо подъ ними легко читаются слова славянскимъ алфавитомъ: «Михаилъ и Гавріилъ». Вѣроятно, это работа одномъ изъ тѣхъ русскихъ живописцевъ, которые въ исходѣ XVI и въ началѣ XVII в. были присылаемы изъ Россіи по просьбѣ грузинскихъ царей.

Переписка груз. царей съ русск. государями, стр. VI и XXIX.

Самеба лежитъ въ нынѣшнемъ Лазистанскомъ пашалыкѣ, на горѣ, въ 6-ти верстахъ отъ приморскаго города Батума, который, по словамъ Вахушта, «расположенъ у сѣвернаго устья р. Чороха и въ первой половинѣ XVIII в. былъ небольшимъ городомъ съ прекрасною цитаделью, занятою турками». Въ прошлые вѣка Батумъ принадлежалъ Грузіи и входилъ въ составъ владѣній гуріелей. Онъ отнятъ турками во второй половинѣ XVI в. у гуріели Ростомъ и тогда-же ими построена тамъ крѣпость. Въ наше время Батумъ по административному дѣленію Турціи составляетъ резиденцію лазистанскаго пашы и вмѣстѣ съ тѣмъ служитъ главнымъ пунктомъ особаго санджака или округа, извѣстнаго подъ именемъ батумскаго, съ населеніемъ въ 48 деревень частью изъ грузинъ мусульманскаго исповѣданія, частью-же изъ черкесовъ эмигрантовъ. Батумъ извѣстенъ лучшимъ на юго-восточномъ берегу Чернаго моря заливомъ, который тянется почти на 5 верстъ и имѣетъ 10 саж. глубины у берега. Батумъ нынѣ обстраивается и развивается.

Церковь Самеба я посѣтилъ 8-го августа 1873 г. въ сопровожденіи турецкаго *свари* или урядника, даннаго мнѣ пашею. Хотя вершина, на которой мнѣ была указана означенная святыня, была близко, на разстояніи 1½ ч. ѣзды, но, какъ оказалось, мой *свари* не зналъ положенія дороги и потому мы пробыли въ пути болѣе 6-ти часовъ. Какъ только мы выѣхали изъ Батума и повернули вправо отъ большаго тракта, намъ на каждомъ шагѣ стали преграждать дорогу топи, прикрытыя высокимъ папоротникомъ и глубокия канавы, устроенныя для поливки посѣвовъ кукурузы и чалтыка, такъ что мы вынуждены были направиться къ полу-развалинамъ дома Бежан-оглы на рѣчкѣ Каронис-цкали и оттуда, ниже деревни Эрхе, мимо руинъ прежняго Батума и потомъ чрезъ новое разбросанное поселеніе черкесовъ изъ аддерскихъ выходцевъ подняться по крутымъ, лѣсистымъ скатамъ. Церковь оказалась на самой верхней, узенькой площадкѣ высокой горы, откуда открывалась живописная картина на окрестности; въ особенности красивъ былъ видъ на море; устье р. Чороха въ формѣ тройной дельты съ озеромъ между Чорохомъ и Батумомъ весьма явственно очерчивалось.

Церковь лежала въ развалинахъ: удержались лишь сѣверная стѣна и западный фасадъ съ фронтономъ; остальные части зданія обрушились. Какъ видно, она снаружи была облицована стрымъ порфиромъ тщательной тески, но безъ орнаментаціи. Внутри стѣны имѣли по три фальшивыя ниши, отдѣленные одна отъ другой слегка выдающимися пилястрами. Не было замѣтно слѣдовъ ни штукатурки, ни живописи: онѣ смыты были дождемъ. Церковь эта нарочно и давно разломана; на ея стѣнахъ внутри и кругомъ выросъ крупный и густой лѣсъ, мѣшающій видѣть даже вблизи эти почтенныя развалины.

Длина церкви 5 сажень. Окрестные жители называютъ ее Самеба, но не знаютъ имѣла она куполъ или нѣтъ. Сколько можно судить по остаткамъ ея, она была построена сіономъ, т. е. безъ купола. Мнѣ говорили также, что будто нѣсколько лѣтъ тому назадъ кѣмъ-то изъ мусульманъ было вывезено изъ Самеба нѣсколько старыхъ надгробныхъ камней, въ числѣ ихъ и мраморный съ грузинскою надписью. . . შიშველჲ მზობდა—«помилуй Маріамъ».

Wakhoucht, Descr. géogr., p. 419.—Hist. de la Géogr., t. II, livr. 1, p. 257.—Извѣстія Кавк. Отд. Русск. геогр. общ. 1873 г., т. III, № 3, стр. 101—102.—Бакрадзе, Чуруа-су, Адчара и Гурія въ 1873 г. (рукопись).

Самшвилдская каѳедральная церковь лежитъ въ 7 верстахъ къ юго-востоку отъ Бѣлаго Ключа, въ южной части Грузіи, извѣстной въ лѣтописяхъ Грузіи подъ именемъ Самшвилде и, по указанію генеральной карты Вахушта, въ древности «граничившей съ востока горою Таборомъ, съ запада частью нынѣшняго Ахалкалакского уѣзда, Кайкуломъ и Аботцомъ, съ сѣвера Тріалетомъ, съ юга эриставствомъ Хунанъ» или настоящею Грузинскою Сомхетією, предѣлы которой впоследствии распространились на большую часть Самшвилде. Въ мидическія времена Грузія Самшвилде именовался просто Орби или Орбети, въ переводѣ «страна орловъ». Неизвѣстно когда Орбети названъ Самшвилде. Орбети игралъ видную роль въ исторіи Грузіи: онъ значился въ числѣ самыхъ укрѣпленныхъ мѣстъ Грузіи въ нашествіе на нее хазаровъ или скифовъ европейскихъ писателей и въ появленіе въ Грузіи войскъ Александра Македонскаго. Отъ его имени предводители одной туранской колоніи, пришедшей въ Грузію въ раннія эпохи, получили названіе Орбеліани,—родъ, существующій и понынѣ. При первомъ царѣ Грузіи Фарнаозѣ (302—237 г. до Р. Х.) онъ въ числѣ восьми эриставствъ Грузіи образовалъ четвертое эриставство подъ именемъ самшвилдскаго. Орбети считался большимъ городомъ: такъ армянскій писатель Чамчянъ указываетъ въ немъ въ 1437 г. 20,000 армянскаго населенія. Онъ былъ весьма укрѣпленъ: по словамъ Вахушта, къ югу отъ него протекала Кція, а къ сѣверу—Дчивдчавани и промежутокъ между ними отъ одного оврага до другаго былъ снабженъ высокою и широкою стѣною. Кромѣ того онъ былъ обнесенъ кругомъ толстою оградой изъ большихъ камней. Въ цитадели его онъ указываетъ церковь съ куполомъ, построенную въ V в. царемъ Мирдатомъ и разрушенную сначала Тамерланомъ, а потомъ турками.

Изъ новѣйшихъ данныхъ, сообщенныхъ въ 1852 г. покойнымъ Бартоломеемъ Академіи Наукъ, видно, что окрестности замка Самшвилде въ мѣстахъ, заросшихъ лѣсомъ, наполнены остатками памятниковъ древняго населенія; такъ въ одной деревни Тандзіа, служившей «въ XVII и XVIII вв. резиденціею роду Орбеліани», онъ видѣлъ нѣсколько церквей, изъ которыхъ нѣкоторыя отличаются скульптурными украшеніями. Однѣ изъ нихъ грузинскія, другія армянскія. — «Самыя развалины замка Самшвилде или Орбети, говоритъ онъ, занимаютъ полосу земли, образуемую слияніемъ небольшой рѣки, именуемой Самшвилде, съ рѣкою Храмомъ (Кція Вахушта) и ограничены съ двухъ сторонъ оврагами. Видно, что въ древности онъ былъ весьма крѣпкимъ мѣстомъ и почти неприступенъ при защитѣ. Объ обширныхъ размѣрахъ замка свидѣтельствуютъ весьма высокія стѣны величественныхъ его развалинъ, часть которыхъ пошла на постройку большой деревни на противоположномъ берегу Самшвилде. Кромѣ того въ самомъ селеніи имѣются 7 или 8 церквей, болѣе или менѣе поврежденныхъ и два большіе круглой или овальной формы резервуара; вымощенные камнями и связанные цементомъ: туда спускаются лѣстницами изъ тесаныхъ камней».

Большая церковь, которую Бартоломей называетъ каѳедральною, расположена внѣ замка у самаго слиянія двухъ рѣкъ, имѣя вблизи двѣ другія церкви,—одну небольшую, грубой конструкціи, безъ надписей, а другую большую, хорошо сохранившуюся, съ фресками и неснятыми надписями. Бартоломей хвалитъ архитектуру каѳедральной церкви: она построена изъ камня цвѣта охры. Въ ней были три престола и комната у входа. Сводъ ея обвалился и многія части стѣнъ ея болѣе не существуютъ. На южной стѣнѣ ея читается длинная поврежденная надпись изъ большихъ прекрасныхъ буквъ *хуиури*. Изъ копій ея, снятой Бартоломеемъ, на сколько можно было ее разобрать, Броссе выводитъ заключеніе, что церковь построена абхазскимъ царемъ Константиномъ въ 20-й годъ его царствованія. «Въ спискѣ абхазскихъ царей, говоритъ онъ, еще до соединенія Абхазіи и Грузіи подъ одинъ скипетръ дѣйствительно находимъ Константина, царствовавшего между 906 и 921 гг.; далѣе изъ числа царей позднѣйшей Абхазіи или лучше Имперіи, происходившихъ отъ Русудани, Константинъ сынъ Давида Нарина царствовалъ въ 1293—1327 гг.» Броссе полагаетъ, что Самшвилдская каѳедральная церковь должна быть воздвигнута послѣднимъ Константиномъ въ 1313 г.

Wakhoucht, Descr. géogr., p. 167.—Saint-Martin, Mém. sur l'Arm., t. II, p. 179.—Hist. de la Géogr., t. I, p. 20, n. 6, 21, 33, 41, 145—147; t. II, livr. 1, p. 30; livr. 2, p. CXCIV, CC.—Addit. et Eclairciss. à l'Hist. de la Géogr., p. 213—214.—Stéphanos Orbelian, Hist. de la Siounie, t. I, p. 211, 219, n. 1.—Mélanges Asiat., t. II, livr. 1, p. 92—103; livr. 3, p. 315—316, 331—332.

Схалтскій храмъ лежитъ въ Адчарѣ, въ селеніи Схалте, на лѣвомъ берегу самаго значительнаго праваго притока р. Адчарис-цкали р. Мере. Адчара по нынѣшнему административному дѣленію Турціи входитъ въ составъ Лазистанскаго пашалыка. Я объѣхалъ Адчару лѣтомъ 1873 г., направившись туда изъ Озургетъ чрезъ Кобулетъ и Батумъ. Выписываю изъ моихъ путевыхъ записокъ нѣкоторыя характеристическія данныя объ этомъ краѣ, нѣкѣмъ доселѣ неописанномъ: «Я выѣхалъ изъ Батума 10 августа, проѣхалъ сначала чрезъ селенія Кахабери и Елге, потомъ чрезъ замѣчательный своимъ суровымъ характеромъ Сагорети, историческую Кеду, Дондало и Шва-хевъ и, наконецъ, изъ Схалте поѣхалъ въ Хулу, главную резиденцію вліятельнѣйшаго изъ адчарскихъ беговъ Химшіа-швили. Я пробылъ въ дорогѣ 6 дней не смотря на то, что это разстояніе не такъ велико: я долженъ былъ двигаться медленно по причинѣ дурнаго сообщенія. Самая лучшая въ этомъ санджакѣ дорога идетъ изъ Батума сначала правымъ берегомъ р. Чороха до слиянія съ нею р. Адчарис-цкали, далѣе правымъ-же берегомъ послѣдней и затѣмъ ниже селенія Дологани переходитъ на лѣвый берегъ, слѣдуя до самой Ливаны или Артвини. Дорога эта мѣстами разработана, мѣстами-же разрабатывалась при мнѣ. Адчарское ущелье, въ которое приходилось мнѣ углубиться, слѣдуетъ съ запада на востокъ. Оно граничитъ: съ сѣвера—хребтомъ Церангою, отдѣляющимъ его отъ кинтрипскаго ущелья, съ юга—шавшетскими горами, давшими еще въ глубокой древности названіе особому округу Шавшети; съ востока—нашею границею со стороны Ахалдихскаго уѣзда. Адчара дѣлится на нижнюю и верхнюю. Границею ихъ служатъ селеніе Дондало. Дороги нижней Адчары отъ селенія Дологани отвратительны: можно сказать, ихъ нѣтъ. Какъ только настали сумерки, нѣтъ возможности ѣздить. Въ верхней Адчарѣ, тамъ, гдѣ онѣ разработаны средствами бега Химшіа-швили, онѣ довольно хороши и вообще слѣдуютъ то лѣвымъ, то правымъ берегомъ, болѣею частью по кар-

низамъ отвѣсныхъ скалъ. На этомъ пути въ нѣсколькихъ мѣстахъ я видѣлъ суровые древніе замки, въ трехъ-четырехъ мѣстахъ древніе-же мосты, поражающіе какъ своею красотою, такъ и оригинальною конструкціею: это не что иное, какъ арки, перекинутыя съ одного берега на другой и безъ устоевъ. Они стоятъ цѣлые вѣка, не требуя ремонта. На вопросъ мой: кѣмъ построены эти замки и мосты, всегда и отъ всѣхъ получалъ отвѣтъ: „царицею Тамарою“. — Адчарское ущелье богато растительностью: здѣсь я нерѣдко ѣхалъ чрезъ густые лѣса изъ громадныхъ дубовъ и буковъ; каштановыя деревья и орѣшники въ Адчарѣ весьма часты; въ верхней ея полосѣ ель и сосна растутъ въ большомъ обиліи. Фруктовъ множество. Виноградъ не болѣетъ. Адчарскимъ виноградомъ снабжается Гурія, въ которой онъ почти погибъ, какъ и на всемъ побережьи Чернаго моря. Изъ хлѣбныхъ растений во всей Адчарѣ преобладаетъ кукуруза; гоми мало употребляется и то въ нижней Адчарѣ; хлѣбъ сѣется лишь въ верхней полосѣ и молотится совершенно на грузинскій манеръ.

«Адчарцы, какъ и чурук-суйцы, суть гурійцы по типу, одеждѣ, нравамъ и обычаямъ. Они дики и воинственны. Адчарцы считаются отличными стрѣлками и сами фабрикуютъ ружья. Лучшія фабрики ихъ имѣются въ Сагорети и Мадчакелѣ. Адчарцы всѣ вооружены. Обитатели Адчары, особенно нижней, мстительны: законъ мести у нихъ считается весьма священнымъ. Адчарскія деревни разбросаны болѣею частью по крутымъ скаламъ ущелья. Населеніе Адчары, какъ и Чурук-су, состоитъ исключительно изъ грузинскаго элемента. Оно дѣлится на высшій и низшій классы. Высшій классъ составляютъ нѣсколько древнихъ родовъ, пользующихся, смотря по силѣ и заслугамъ, почетомъ какъ въ мѣстномъ населеніи, такъ и предъ правительствомъ. Роды эти суть: въ нижней Адчарѣ—Шерашидзе, Тавдгиридзе, Бежан-оглы или Бежани-швили и Эриставы: послѣдніе уже вымерли; въ верхней—единственный родъ Химшіа-швили. Нынѣшній представитель его Шериѣ-бей—внукъ извѣстнаго ахалцхскаго шахи Селима и сынъ Ахмеда, бывшаго ахалцхскимъ-же пашею въ 1829 г. — За исключеніемъ нѣкоторыхъ турецкихъ словъ, вошедшихъ въ адчарскій словарь, языкъ Адчары ничѣмъ не отличается отъ языка гурійскаго. Грузинскія письмена до сихъ поръ въ употребленіи между адчарцами. Адчара, по мнѣнію мѣстныхъ жителей, была владѣніемъ гуріелей. Мнѣніе это вполне подтверждается и историческими данными. Вотъ нѣсколько фактовъ объ этомъ грузинскихъ лѣтописей. Адчару и Дчанетъ или нынѣшній Лазистанъ мы находимъ въ рукахъ перваго исторически-извѣстнаго гуріели Кахабера, умершаго въ 1483 г. Турки отнимаютъ у него эти области, но онъ опять переходитъ во власть гуріели Ростомъ (умершаго въ 1564 г.), хотя при немъ-же, по словамъ лѣтописи, «они опять овладѣваютъ Адчарою и Дчанетомъ и строятъ крѣпости въ Батомѣ (Батумѣ) и Гонинѣ». Въ 1609 г. гуріели Мамія II проникаетъ въ Адчару, истребляетъ турецкія войска и возвращаетъ ее себѣ, но ненадолго.

«Не смотря на то, что въ Адчарѣ давно упрочился мусульманизмъ; не смотря на сильное вліяніе на населеніе ея муллъ и эфендіевъ, слѣды христіанства не исчезли въ ней. Изъ нѣкоторыхъ, болѣе или менѣе правдоподобныхъ данныхъ, можно вывести, что исламъ внесенъ былъ сначала въ Лазистанъ, потомъ въ Чорохское ущелье, далѣе въ нынѣшній Ахалцхскій уѣздъ, затѣмъ онъ проникъ въ Адчару, а подъ конецъ овладѣлъ Кобулетами, откуда распространился въ горныя части кинтрипскаго ущелья. Одинъ актъ, найденный мною въ Гуріи, показываетъ, что населеніе Хино, гдѣ сидѣлъ епископъ, только передъ 1780 г. приняло мухаммеданскую религію. При всемъ томъ въ Адчарѣ относятся со страхомъ къ развалинамъ храмовъ, обращаются къ нимъ съ молитвою за своихъ больныхъ, приносятъ имъ въ жертву барановъ и курицъ, ставятъ восковыя свѣчи и пр. Лучшія каменные церкви здѣсь имѣлись въ Дондало, Кедѣ, Хулѣ и Схалте; онѣ всѣ разломаны, за исключеніемъ схалтской. Я видѣлъ въ Хулѣ въ зданіи мечети и въ зданіи школы камни съ тонкою христіанскою рѣзбою. По всему видно, что Хульская церковь давно разобрана».

Что касается Схалтской церкви, то нельзя не удивляться, какъ она могла удержаться до настоящаго времени; при чемъ нужно замѣтить, что если Хульская церковь могла съ нею соперничать, въ чемъ, судя по ея остаткамъ, не можетъ быть сомнѣнія, то значитъ Адчара имѣла замѣчательные памятники церковной архитектуры. Схалтская церковь расположена на полу-горѣ, среди деревни Схалте и окружена почти развалившеюся оградой изъ рваного камня, которая въ западной части была снабжена каменною колокольнею, имѣвшею квадратное основаніе. Въ оградѣ имѣются остатки древнихъ церковныхъ жилищъ и большихъ кувшиновъ, зарытыхъ въ землѣ. Обшивка восточнаго фасада церкви, частью и сѣвернаго, вмѣстѣ съ кровельными ея плитами уже содрана и камни отъ этой обшивки находишь на мусульманскомъ кладбищѣ и въ зданіи Шериѣ-бея. Церковь построена безъ купола изъ сѣраго порфира, лучшаго и общепотребительнаго во всемъ ущельи Адчарис-ццали строительнаго матеріала. Длина всей церкви безъ малаго 9, а ширина 6 саженъ; толщина стѣнъ слишкомъ 2 аршина. Она имѣетъ форму продолговатаго квадрата и снабжена высокими фронтонами, папертью съ западной и придѣломъ съ южной стороны; восточная часть церкви заканчивается восьми-граннымъ полукружіемъ. Карнизъ по краямъ фронтоновъ и всего зданія глубоко-жолобчатый. Вообще теска камней, ихъ кладка, разнообразная рѣзба наличниковъ оконъ и дверей, витыя колонки и арабески паперти и придѣла выполнены съ замѣчательнымъ знаніемъ дѣла и изысканствомъ. Внутри церкви стѣны наоса состоятъ изъ фальшивыхъ арокъ, отдѣленныхъ одна отъ другой слегка выступающими пилястрами; иконостаса уже нѣтъ; алтарная часть снабжена съ обѣихъ сторонъ глубокими углубленіями или нишами: двумя большими и двумя малыми. Она вся была покрыта живописью. Изъ фресковъ ея довольно хорошо уцѣлѣли: въ горнемъ мѣстѣ Іисусъ Христосъ во весь ростъ, а по сторонамъ: справа — какой-то святой, слѣва — архангелъ, съ надписью «... Спаса, который...»; ниже — рядъ апостоловъ, въ числѣ которыхъ я различилъ: Филиппа, Симона, Андрея и Варнаву. Далѣе въ сводѣ по направленію къ западу изображены: Распятіе, Матерь Божія, Іоаннъ Богословъ, Вшествіе въ Іерусалимъ и Погребеніе Христово. Надписи ихъ всѣ грузинскія, состоящія изъ красивыхъ заглавно-церковныхъ буквъ. Въ остальныхъ частяхъ штукатурка съ живописью опала, за исключеніемъ западнаго входа, гдѣ очень хорошо сохранились вправо Божія Матерь, а влѣво Спаситель въ терновомъ вѣнкѣ съ греческими надписями. Вся живопись, особенно-же послѣдніе фрески выполнены мастерски: нѣтъ и тѣни той пестроты и яркости въ краскахъ, которая отличаетъ старыя гурійскія церкви, построенныя, по моему мнѣнію, въ подражаніе Схалтской церкви.

Вообще Схалтская церковь показалась мнѣ одною изъ замѣчательныхъ въ Грузіи. Къ сожалѣнію на ней не удержались историческія надписи, который указывали-бы время ея постройки; но судя по совершенству ея стили, она должна быть старая. Объ пей мы не находимъ никакого свѣдѣнія въ грузинскихъ лѣтописяхъ. Намъ пока извѣстно лишь то, что деревня Схалте по акту царя Александра I исхода XIV в. признавалась принадлежностью мѣхетской патріаршей каѳедры. — Схалтскіе жители говорили мнѣ, что будто Схалтская церковь служила резиденціею епископа, но въ подтвержденіе этого мнѣнія мы съ своей стороны ничего не можемъ сказать; наоборотъ, если держаться мнѣнія одной весьма интересной замѣтки подъ заглавіемъ: «Паства каталикоса въ Самцхе-Саатабаго», найденной мною въ видѣ приписки въ двухъ манускриптахъ и въ собраніи гуджаровъ Управленія государственными имуществами въ Тифлисской губерніи, то вся верхняя Адчара до сел. Дондало вмѣстѣ съ Шавшети входила въ составъ юрисдикціи тбетскаго епископа, сидѣвшаго въ Шавшети, ниже-же Дондало она была въ завѣдываніи кутаисскаго епископа. Значитъ, Схалте не могъ быть резиденціею особаго епископа. Въ заключеніе я долженъ замѣтить, что, какъ я слышалъ на мѣстѣ, описываемую церковь

предполагають разобрать, чтобы изъ ея матеріаловъ построить мечеть. Предположеніе это, нѣтъ сомнѣнія, рано или поздно будетъ осуществлено.

Hist. de la Géogr., t. II, livr. 1, p. 19, 640; livr. 2, p. 213, 214, 256—258, 266, CXVIII. — Акты, т. I, стр. 2; т. II, стр. 354, 403, 425; т. VI, ч. 2, стр. 770, — Wakhoucht, Descr. géogr., p. 75, 111—115. — Баградзе, Чурук-су, Адчара и Гурія въ 1873 г. (рукопись).

Т

Тбетскій храмъ, во имя великомученика Георгія, лежитъ въ древней Верхней Карталии, впоследствии Саатабаго, а нынѣ Турецкая Грузія, и расположенъ въ провинціи Шавшети. Замѣтка подъ заглавіемъ: «Паства каталикоса въ Самцхе-Саатабаго», которую мы не разъ указываемъ въ этихъ очеркахъ, считаетъ входящими въ составъ юрисдикціи тбетскаго епископа или мтбевари весь Шавшети по сю сторону Анакертѣ и верхнюю Адчару выше селенія Дондало. О Шавшети мы имѣемъ нѣкоторыя старыя данныя, которые не должны быть пройдены молчаніемъ. Шавшети служилъ особымъ округомъ древней Грузіи и имѣлъ своихъ эриставовъ. Ему принадлежалъ по рожденію одинъ изъ славныхъ поэтовъ временъ царицы Тамары Абдул-Мессіа, извѣстный въ монашествѣ подъ именемъ Іоанна Шавтели, правильнѣе Шавшетели. Намъ извѣстенъ *doğob-žofo* или сборникъ священныхъ гимновъ, который найденъ во Мцхетѣ и въ которомъ въ видѣ приписки помѣщенъ весьма интересный длинный пояснительный трактатъ о грузинскомъ пасхальномъ циклѣ, составленный въ 1233 г. по Р. Х. и переведенный на французскій языкъ академикомъ Броссе. Авторомъ этого *doğob-žofo* показанъ нѣкто «Абусеридзе Тбели (изъ Тбети), сынъ эристава Иване, убитаго турками» и братъ Ванени, «строительницы церкви Іоанна Крестителя».

Съ нынѣшнимъ положеніемъ Тбетскаго храма насъ знакомятъ Казбекъ въ своей брошюрѣ «Три мѣсяца въ Турецкой Грузіи». Тбетскій храмъ, говоритъ онъ, расположенъ по близости резиденціи шавшетскаго мудира Цихис-дзирѣ, среди деревни Тбети, растянутой на большое пространство и окруженной фруктовыми деревьями и тучными полями. Онъ нынѣ служитъ помѣщеніемъ мечети. Планомъ своимъ онъ представляетъ видъ греческаго креста и какъ снаружи, такъ и внутри весь былъ одѣтъ въ тесаный камень красноватаго твердаго песчаника. Наружныя стѣны его хорошо сохранились лишь съ восточной стороны; съ другихъ-же сторонъ, особенно сѣверной, постройка повреждена значительно. Главный входъ храма развалился такъ, что о немъ нельзя составить яснаго понятія. Кажется, впрочемъ, что входъ этотъ не отличался особеннымъ изяществомъ. Средняя часть церкви представляетъ форму квадрата, въ углахъ котораго высится полустолбы, связанные высокими арками. Эти арки поддерживаютъ куполь съ восемью длинными стрельчатыми нишами, связанными между собою небольшими арками. Мѣсто алтаря имѣетъ видъ большой полубашни, связанной съ главною частью зданія высокою круглою аркою, опирающеюся на двухъ гигантскихъ полустолбахъ, которыхъ пьедесталы состоятъ изъ цѣльныхъ гранитныхъ массъ, испещренныхъ изящными рельефами; карнизы, кокошь и украшенія отличаются тѣмъ-же изяществомъ. Противъ алтаря въ западной части расположены широкіе хоры, поддерживаемые четырех-угольными столбами. Съ сѣверной и южной сторонъ церкви въ крыльяхъ креста и особнякомъ расположены два небольшія отдѣленія, вѣроятно, служившія ризницами. Одно изъ этихъ отдѣленій имѣло два этажа; верхній соединялся съ главнымъ зданіемъ галлереею на низкихъ аркахъ. Эта галлерей показалась нашему путешественнику изящнѣйшею частью зданія. Внутренность Тбетскаго храма, за исключеніемъ колоннъ, была оштукатурена и украшена фресками. Хотя рисунки уцѣлѣли лишь мѣстами, но и тѣ свидѣтельствуютъ о высокомъ состояніи живописи въ періодъ постройки храма. На восточной стѣнѣ сохранилось изображеніе Спасителя, сидящаго на тронѣ, съ апостолами, ангелами и архангелами кругомъ. Лики святыхъ изящны; краски свѣжи и ярки.

Вообще Казбекъ весьма хвалитъ стиль храма. Всѣ наружныя стѣны, говоритъ онъ, были украшены превосходными выступами въ видѣ арокъ, покоящихся на изящныхъ полустолбахъ. Художникъ варіировалъ эти украшенія на разные лады и потому архитекторъ могъ-бы найти здѣсь изящное сочетаніе кривыхъ линій. Храмъ этотъ могъ-бы составить украшеніе даже Рима: такъ хорошъ общій его видъ и изящны его детали! Нельзя однако того-же сказать о колокольнѣ: она приземиста и неуклюжа. По всему видно, что она построена не въ одно время съ церковью и далеко не такими-же мастерами, какъ тѣ, которые строили главное зданіе. Близъ церкви имѣются развалины и большія подземныя строенія, а противъ Тбети, къ сѣверу отъ него, высится большая столообразная гора, на которой, по преданію, стоялъ городъ. Быть можетъ, заключаетъ Казбекъ, это древній Тухариси Вахушта или вѣрнопостъ Свети, построенная епископомъ Саввою.

Mélanges Asiat., t. V, livr. 4, p. 420—423. — Три мѣсяца въ Турецкой Грузіи, стр. 52—55.

Тцуртцкумская церковь. По нашему мнѣнію, названіе Тцуртцкуми нѣсколько искажено у Вахушта: оно должно быть Тцуртцкаби. По крайней мѣрѣ въ одномъ старомъ актѣ, перечисляющемъ епископскія каѳедры въ древней Грузіи, тцуртцкуми именуется тцуртцкабели. Къ тому-же подъ именемъ Тцуртцкаби или Цурцкаби мы находимъ нынѣ деревню въ предѣлахъ Турціи, въ нынѣшнемъ Посховскомъ санджакѣ, у самыхъ истоковъ Посхов-чая.

Пяти-верстная карта Кавказскаго края. — Баградзе, Чурук-су, Адчара и Гурія въ 1873 г. (рукопись).

У

Удабно или пустыня въ Гуріи лежитъ на одномъ изъ отвѣсныхъ скатовъ горы Амаглебис-мта, выше селенія Амаглеба и не вдалекѣ отъ нынѣшняго почтоваго тракта изъ Орпири въ Озургети. Подъемъ въ Удабно крутъ и труденъ. Видъ оттуда прекрасенъ: здѣсь передъ вами открыты вся южная часть Гуріи съ ея лентообразно вьющимися рѣками Бзуджи и Супсы съ ихъ горными притоками, а отчасти и синеватымъ моремъ, и Адчаро-ахалцхскій хребетъ, въ которомъ особенно явственно обозначаются изъ возвышенныхъ его пиковъ богатый пастбищами Тагинури, ниже его иззубренный Хинос-мта, еще ниже конически возносящійся Чохати съ его суровымъ замкомъ Еліас-цихе. Удабно обильно снабженъ лѣсомъ и вкусною водою; онъ имѣетъ отличный климатъ. Здѣсь лѣтомъ 1873 г. я нашелъ 7 человѣкъ иноковъ, занимавшихся обученіемъ церковной грамотѣ около десяти мальчиковъ.

Удабно заключаетъ въ себѣ двѣ церкви: старую малую, полу-высѣченную въ скалѣ, и новую красивую и довольно обширную,

построенную, какъ показываетъ надпись, въ 1858 г. изъ тесаного камня и безъ купола. Она посвящена имени Іоанна Крестителя. Въ Удабно имѣется небольшая библіотека изъ старыхъ манускриптовъ и въ числѣ ихъ особенно интересны: Толкованіе на евангеліе Іоанна Златоуста и Метафразъ или житія святыхъ,—оба на плотномъ пергаментѣ. Характеръ писменъ ихъ изъ заглавно-церковныхъ буквъ показываетъ, что они должны быть весьма древни, но къ сожалѣнію, ни начала, ни конца не оказалось, и потому ни времени ихъ переписки, ни историческихъ приписокъ въ нихъ я не нашелъ. Изъ настоятелей или цинамзгваровъ Удабно особенно извѣстностью пользуется только одинъ Іосифъ по фамиліи Тускіа, о которомъ весьма часто упоминаютъ акты Гуріи временъ гуріелей: Маміа IV, Георгія V и Вахтанга, жившихъ во второй половинѣ XVIII в. По мѣстному удостовѣренію, Іосифъ Тускіа былъ основателемъ и первымъ настоятелемъ Удабно; преемниками-же ему были: Арсеній Гамкрелидзе, Гавріиль Тускіа, нынѣ гурійскій епископъ и, наконецъ, нынѣшній цинамзгваръ Порфирій Кочакидзе.

Вахрадзе, Чурук-су, Адчара и Гурія въ 1873 г. (рукопись).

Урбнисскій храмъ. Въ числѣ урбнисскихъ манускриптовъ я нашелъ въ ноябрѣ 1873 г. «Гулани» или собраніе вседневныхъ молитвъ съ слѣдующею припискою въ концѣ: «Въ царствованіе славнаго Георгія и въ четвертое мое управленіе я, правитель Грузіи царевичъ Вахтангъ, приказалъ переписать сей Гулани въ ходатайство за душу мою, за супругу мою черкесскую царевну Русуданъ и въ воспитаніе сыновей и дочерей моихъ и пожертвовалъ его св. Стефану Урбнисскому въ 1707 году».

Х

Хахульскій монастырь. Мы знаемъ изъ лѣтописей, что въ началѣ XI в. въ Хахульскомъ монастырѣ былъ постриженъ въ монахи знаменитый грузинскій переводчикъ св. Писанія Георгій Мтацминдели или Святгорецъ. Кромѣ данныхъ о немъ Нерсеса Саргисіана мы имѣемъ и фотографическій видъ его, снятый нѣскольکو лѣтъ тому назадъ фотографомъ Д. Ермаковымъ, обязательно сообщившимъ мнѣ его изъ Трбизонда въ истекшемъ 1874 г. Не видно, чтобы зданіе Хахульскаго монастыря было гдѣ нибудь повреждено и, судя по снимку, оно должно быть однимъ изъ самыхъ грандіозныхъ памятниковъ церковной архитектуры въ Грузіи.

Хино-цминда лежитъ въ селеніи Хино или Земо-хино новѣйшихъ картъ, въ нынѣшнемъ Лазистанскомъ пашалыкѣ, въ округѣ Чурук-су, отдѣленномъ отъ Гуріи Адчаро-ахалцхскимъ хребтомъ, а отъ Адчары хребтомъ Перангою и обитаемомъ грузинскимъ населеніемъ мусульманскаго вѣроисповѣданія. Нижняя часть этого округа, примыкающая къ морю, представляетъ изъ себя неровную плоскость, а верхняя составляетъ отвѣсное сжатое ущелье, пробитое бурными водами Хинос-цкали или, какъ его нынѣ называютъ, Кинтриши. Жители Чурук-су вообще распределены въ 16-ти разбросанныхъ деревняхъ, изъ которыхъ самую крайнюю служитъ селеніе Хино, состоящее изъ 300 дворовъ жителей. Я объѣхалъ Чурук-су лѣтомъ 1873 г. Приморскую часть его я посѣтилъ изъ Озургетъ дорогою въ Батумъ, а горную изъ селенія Хулы въ Адчаръ. Путь мой въ Батумъ пролегалъ чрезъ Чолокскій постъ, деревни Легва, Гвара и Кобулеті, потомъ морскимъ берегомъ мимо замка Цохис-дзирі и Чакви. Вся эта дорога оказалась весьма снсною. Я былъ очарованъ природою мѣстности. Рѣки ея чисты и прозрачны, какъ кристалль; горы и долины одѣты роскошною растительностью. . . Изъ Хулы въ Хино ведутъ двѣ дороги: одна, самая горная, вверхъ по теченію Инцхвиретис-цкали на хребетъ Перангу, а другая чрезъ селеніе Дчвани вверхъ по теченію Дчванис-цкали на тотъ-же хребетъ. Обѣ дороги сходятся въ небольшой деревушкѣ Хвабела-швилеби. Подъемъ на Перангу и спускъ въ Хино оказались самыми трудными и утомительными. Все ущелье Кинтриши покрыто густымъ строевымъ лѣсомъ, въ которомъ деревни также разбросаны, какъ въ Гуріи и Мингреліи. Населеніе всего Чурук-су состоитъ изъ одного грузинскаго элемента и говоритъ чистымъ грузинскимъ языкомъ, ничѣмъ не отличающимся отъ гурійскаго говора. Нравы и обычаи ихъ тоже гурійскіе.

Въ Чурук-су имѣлось нѣсколько старыхъ христіанскихъ храмовъ и въ числѣ ихъ знаменитый Тетросани въ селеніи Гвара; но всѣ они обращены въ развалины, не смотря на то, что мѣстные жители до сихъ поръ питаютъ къ нимъ благоговѣйный страхъ и время отъ времени приносятъ имъ въ жертву барановъ, курей и пр. Болѣе всѣхъ извѣстная въ Чурук-су церковь это Хино-цминда, служившая кафедрою епископовъ хино-цминделей. Она стоитъ въ верхнемъ кварталѣ Земо-Хино, на правомъ берегу р. Кинтриши, посреди каменной четырех-угольной ограды, обращенной въ развалины. Церковное зданіе Хино сломано не такъ давно, говорятъ, лѣтъ 8—9 тому назадъ. Вахуштъ утверждаетъ, будто церковь эта имѣла куполъ, но священникъ селенія Адчи въ Гуріи Салукадзе, видѣвшій Хино-цминда въ 1853 г., когда она была цѣла и имѣла внутри живопись, увѣрялъ меня, что Хино-цминда была построена безъ купола и конструкціею своею напоминала Адчскую церковь. Въ Хино-цминда уцѣлѣла лишь алтарная часть съ ризницею и придѣломъ. Штукатурка съ живописью на ней совершенно сбита. Объемъ церкви не великъ: по измѣренію моему, длина ея оказалась 22, ширина—12 шаговъ. Ни въ оградѣ, ни внѣ ея я не замѣтилъ слѣдовъ колокольна и жилья епископа: нѣтъ сомнѣнія, онѣ были возведены изъ дерева. По словамъ мѣстныхъ жителей, послѣдній ихъ священникъ былъ изъ рода Катамидзе. Внука этого священника я нашелъ въ Гуріи: онъ состоитъ старостою при Вакис-джварской церкви. Ему въ 1873 г. было 80 лѣтъ отъ роду. По увѣренію его, «мухаммеданство распространилось въ Хино при его отцѣ, когда онъ былъ мальчикомъ». Это мнѣніе почти согласуется съ имѣющимися историческими данными. «Въ Хино, говоритъ Вахуштъ, сидѣлъ епископъ, духовная власть котораго обнимала страну къ югу отъ Хино до р. Чороха. . . Епископы Хино титуловались хино-цминделями и намъ пока извѣстны три хино-цминдели и то по актамъ, собраннымъ мною въ Гуріи въ 1873 г. Они суть: Максимъ, жившій въ исходѣ XVII в. при гуріели Георгіи III; Евенмій Артумедзе, появляющійся въ актахъ двухъ гуріелей Маміа III и Георгія IV, изъ которыхъ первый умеръ въ 1714, а второй въ 1726 г., и, наконецъ, Іоаннъ, извѣстный при Маміа IV и Георгіи V. Здѣсь нельзя не обратить вниманія на интересный актъ, данный въ 1780 г. при имеретинскомъ царѣ Соломонѣ II хино-цминдели Іоанномъ монастырю Гамочинебули, что на границѣ Гуріи и Имеретіи. Въ немъ, между прочимъ, сказано: «Я хино-цминдели, епископъ Іоаннъ пожертвовалъ святому храму твоему въ честь св. Георгія одинъ дворъ крестьянина Габріели Моцкобили *გაბრიელი მოცკობილი* и сына его Іова. Габріели, продолжаетъ актъ, бывшимъ до насъ хино-цминдели былъ отпущенъ на свободу, но затѣмъ, когда мы получили кафедру Хино-цминды, Хино и вся ея паства были силою совращены татарами (турками) изъ христіанства и совершенно омуслиманились. Поэтому мы уже не могли бывать въ нашей паствѣ и по милости царя Соломона утвердились въ Гамочинебули, гдѣ и жили, какъ могли, а этотъ Габріели Моцкобили, изъ

страха невѣрныхъ не могшии уже жить въ Хино, пребывалъ съ нами...» Въ заключеніе мы должны замѣтить, что въ началѣ XIX в. въ грузинскихъ лѣтописяхъ хино-цминделемъ-же показанъ Давидъ Церетели, бывшій впоследствии кутаисскимъ митрополитомъ.

Wakhoucht, Deser. géogr., p. 417.—Hist. de la Géogr., t. II, livr. 2, p. 311.—Баградзе, Чурук-су, Адчара и Гурія въ 1873 г. (рукопись).

Ц

Цугругашени, бывший монастырь, лежитъ въ Грузинской Сомхетіи, вблизи селеній Болниси, Капанакчи и Хачина, на правомъ берегу р. Поладури, нынѣ Болнис-чая, притока р. Машавери. Вотъ слова Вахушта о немъ: «Онъ украшенъ куполомъ, имѣетъ прекрасное мѣстоположеніе и уже покинуть». Въ грузинскихъ лѣтописяхъ о Цугругашени нѣтъ ни слова. Единственныя новѣйшія наши свѣдѣнія о немъ заключаются въ данныхъ Бартоломея, доставленныхъ имъ въ 1853 г. Академіи Наукъ. Онъ направился въ этотъ монастырь изъ Капанакчи и еще издали примѣтилъ «на живописномъ лѣсистомъ возвышеніи великолѣпную церковь Цугругашенъ». Заходящее солнце обливало золотистымъ свѣтомъ ея иззубренные верхи, надъ которыми когда-то покоился куполъ, уже уступившій свое мѣсто вѣтви изъ зелени. Цугругашени архитектурою своею напомнилъ Бартоломею Питаретскую церковь, хотя размѣры его оказались обширнѣе. Онъ также богатъ скульптурою, но въ деталяхъ ея видны слѣды вліянія восточнаго вкуса: оно заключается въ барельефахъ, представляющихъ львовъ, которые пожираютъ газелей. Нѣкоторые его внутренніе фрески и грузинскія надписи уцѣлѣли понынѣ. Изъ этихъ надписей особенно интересны двѣ почти одинаковаго содержанія: одна надъ южнымъ входомъ обваливагося портика, а другая на западной стѣнѣ. Последняя, болѣе сохранившаяся, гласитъ слѣдующее: «Во имя Бога, заступничествомъ Пресвятыя Богородицы и силою святаго Георгія, вслѣдствіе внушенія и видѣнія самаго великомученика, по повелѣнію...» въ царствованіе великаго царя царей Георгія я, сынъ Арсенія Асланъ (?), началъ въ имѣніи моемъ постройку сей церкви съ куполомъ (გუბბაძა старая форма слова გუბბაძა) во славу Бога».

«Упоминаемый здѣсь великій царь Георгій, при которомъ воздвигнутъ Цугругашенъ, не есть-ли, думаетъ Броссе, тотъ самый царь, который указанъ въ надписи Питарети, т. е., какъ мнѣ кажется, Георгій Блистательный XV в.? Сказать, присовокупляетъ онъ, что Цугругашенъ означаетъ «постройку Цугруга (გუგუგუგუ-შენა «построенный Цугругомъ») значитъ ничего не сказать, ибо неизвѣстно ни то, чтобы это слово означало собственное имя, ни то, чтобы оно въ смыслѣ собственного имени употреблялось на какомъ нибудь языкѣ».

Wakhoucht, Deser. géogr., 145.—Mélanges Asiat., t. II, livr. 3, p. 309—310, 319—321, planche IV.

Ш

Шемотредскій монастырь лежитъ на р. Бзуджи въ Гуріи, о которой до настоящаго времени мы имѣли самое неопредѣленное понятіе. Дюбуа далъ намъ весьма мало свѣдѣній объ этомъ краѣ; болѣе или менѣе удовлетворительный, и то съ художественной стороны, изъ мѣстныхъ его очерковъ, это очеркъ монастыря Шемотреди. Академикъ Броссе въ теченіе своихъ археологическихъ экскурсій по Грузіи не имѣлъ случая посѣтить Гурію. Нѣсколько лѣтъ тому назадъ нѣкто Ермаковъ, снявшій фотографически виды и надписи нѣкоторыхъ памятниковъ Турецкой Грузіи, Имеретіи и Сванетіи, сдѣлалъ снимки Шемотреди и его иконъ съ ихъ надписями,—снимки, хотя и послужившіе предметомъ особой статьи Броссе въ бюллетеняхъ Академіи Наукъ подъ заглавіемъ: *Etudes sur les monuments géorgiens photographiés et sur leurs inscriptions*, par M. Iermakoff, но весьма мало сообщившіе о Гуріи. Кромѣ этихъ скудныхъ свѣдѣній, старыхъ данныхъ Вахушта и академика Гюльденштета и нѣсколькихъ надписей, скопированныхъ въ Шемотреди и Джуматѣ случайными лицами, болѣе ничего не имѣлось о Гуріи, тогда какъ край этотъ, издревле населенный чистымъ грузинскимъ племенемъ и составляющій одинъ изъ самыхъ прекрасныхъ уголковъ Грузіи, заключаетъ въ себѣ, какъ намъ извѣстно, весьма интересные въ историко-археологическомъ отношеніи памятники.

По словамъ Вахушта «Гурія граничитъ съ востока Персатомъ, отдѣляющимъ ее отъ Самцхе и Саджавахо, съ юга—р. Чорохомъ и небольшимъ хребтомъ, образующимъ отрогъ Персата, съ сѣвера—р. Ріономъ, съ запада—Чернымъ моремъ». Гурія, какъ особая провинція, подъ этимъ именемъ въ первый разъ дѣлается извѣстною во второй половинѣ VII в.; гуріи-же впервые упоминаемый является въ XIII в. при царицѣ Русудани. Въ XV ст. первую исторически-извѣстную личность изъ гуріи-цевъ становится нѣкто Кахаберъ, умершій въ 1483 г.; происхождение Кахабера относили къ роду Варданидзе, который со времени царицы Тамары имѣлъ въ своемъ вѣдѣніи Сванетское эриставство и которому въ XIV в. при Георгіи Блистательномъ была дана Гурія; въ Сванетіи-же вмѣсто его поставленъ родъ Геловани. Въ Гуріи Вахуштъ указываетъ лишь три замѣчательные памятника церковной архитектуры: «прекрасную большую Джуматскую церковь съ куполомъ; обширный Шемотредскій храмъ съ куполомъ-же, бывший сначала мѣстопребываніемъ архимандрита, а потомъ сдѣлавшійся резиденціею епископа; большую и прекрасную церковь съ куполомъ въ Хино». «Прежде, по указанію того-же Вахушта, вся Гурія зависѣла отъ кутатели, но послѣ того, какъ Грузія раздѣлилась на отдѣльныя царства, гуріи-цы основали у себя, въ видахъ своего величія, три епископскія кафедръ—въ Шемотреди, Джуматѣ и Хино». По мнѣнію Гюльденштета, изучавшаго Кавказъ въ 1770—1773 гг., «гуріи-цы въ старину были въ зависимости имеретинскихъ царей, впоследствии-же сдѣлались независимыми. Въ Гуріи говорятъ, продолжаетъ онъ, грузинскимъ языкомъ, заключающимъ въ себѣ много татарскихъ и иностранныхъ словъ (?). Жители Гуріи исповѣдуютъ греко-грузинскую религію; ихъ способъ постройки, ихъ костюмъ (?), ихъ нравы,—словомъ, все въ нихъ грузинское. Около 1772 г. въ Гуріи считалось подданныхъ гуріи-цевъ и князей 5,000 дворовъ».

Останавливаемся на данныхъ Дюбуа о Шемотреди. Дюбуа, посѣтившій его въ октябрѣ 1833 г., направился туда изъ Озургетъ чрезъ селеніе Лихаури. «Отъ Лихаури,—говоритъ онъ,—до Шемотреди считаютъ 10 верстъ. Въ Лихаури мы переѣхали Адчис-цвали, потомъ за 5 верстъ Алгпндагуа и близъ горы, на вершинѣ которой расположенъ монастырь, слѣдовали лѣвымъ берегомъ Бзуджи. Мало странъ, которыя были-бы лучше орошены. Кромѣ тѣхъ рѣкъ, которыя я только что называлъ, мы на каждомъ шагѣ встрѣчали небольшіе ручьи, вадувшіеся отъ осеннихъ дождей».

«Въ старину,—продолжаетъ онъ,—Шемотреди былъ укрѣпленнымъ монастыремъ, какъ и всѣ монастыри этой страны, столь часто опустошавшейся и друзьями и врагами. Укрѣпленія его были срыты русскими вслѣдствіе убійства полковника Пузыревскаго. Здѣсь

въ центрѣ разрушеннаго форта стоитъ древній кафедральный храмъ Шемокмеди, въ вѣдѣніи котораго находится вся Гурія. Этотъ замѣчательный памятникъ состоитъ изъ двухъ наосовъ или кораблей (nefs), соединенныхъ одинъ съ другимъ. Самый малый и въ то-же время самый древній, освѣщаемый чрезъ восьми-угольный куполь, былъ облицованъ внутри кирпичомъ, а снаружи грубымъ камнемъ голубоватаго порфира. Извѣденные отъ времени камни эти придаютъ зданію видъ весьма древній. Иконостасъ поразилъ меня множествомъ какъ мѣдныхъ позолоченныхъ образовъ выпуклой формы съ грузинскими надписями, такъ и маленькихъ иконъ съ эмалью византийской работы. Надписи ихъ греческія, а частью грузинскія. Эта церковь служила усыпальницею владѣтелей Гуріи. Ихъ гробницы не что иное какъ саркофаги, имѣющіе 7 футовъ въ длину и 3 въ ширину и поднятые на 1½ фута выше помоста.

«Самая большая и при томъ самая новая церковь Шемокмеди имѣетъ обшивки внутри и снаружи изъ тесанаго камня. Помость ея состоитъ изъ грубой смѣси бѣлаго мрамора съ голубыми жилами въ родѣ мрамора колоннъ древнихъ греческихъ церквей въ Крыму. Окно ея фасада напоминаетъ окна древнихъ церквей Ахалциха и многихъ другихъ монастырей. Орнаменты обильно покрываютъ входную дверь, въ сторонѣ которой на вставленной въ стѣну мраморной доскѣ вырѣзана грузинская надпись: «О, Христе всемогущій, помилуй господина Максима, каталикоса абхазскаго. Аминь». Этотъ Максимъ былъ, кажется, возобновителемъ храма *). Внутренняя живопись, въ которой преобладаетъ красный цвѣтъ, груба. Портикъ церкви частью обрушился. Разноцвѣтный колоритъ тесанаго камня, то свѣтло-голубой, то темно-голубой, то красно или желто-слонистый, придаетъ всему зданію весьма живописный видъ. Кровля крыта черепицею, муравленою въ зеленый цвѣтъ».

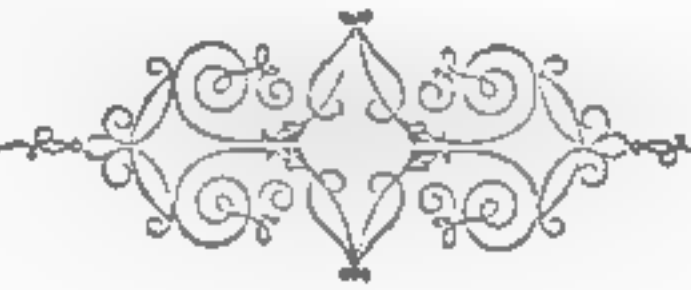
Таковы прежнія данныя о Гуріи и ея храмахъ. Изъ новѣйшихъ-же данныхъ оказывается слѣдующее: Все пространство нынѣшней Гуріи или Озургетскаго уѣзда, состоящаго изъ четырехъ участковъ: чахатаурскаго, бахвскаго, гуріамтскаго и ланчхутскаго, по камеральнымъ описаніямъ 1850 и 1860 гг. опредѣляютъ въ 1,934 кв. версты, а число всѣхъ его селеній показываютъ въ 594. Что касается численности населенія его, то оно нынѣ доходитъ до 60,499 душъ обоего пола. Если цифру эту сравнить съ цифрою Гюльденштета, считавшаго въ исходѣ XVIII в. въ Гуріи вмѣстѣ съ нынѣшнимъ Чурук-су 5,000 дворовъ населенія, и цифрою Евецкаго, указывавшаго въ Гуріи въ 1828 г. 31,067 душъ мужскаго пола, то при всей неточности послѣднихъ данныхъ нельзя не признать, что населеніе Гуріи при русскомъ правительствѣ значительно возросло. Это и понятно. Безпрестанныя нападенія на Гурію турокъ, постоянный вывозъ значительнаго количества плѣнныхъ гурійцевъ обоего пола,—вывозъ, сильно озабочивавшій наше правительство еще со временъ главнокомандовавшаго Грузіею кн. Цицианова и медленно прекращавшійся, ибо плѣнно-продавство засталъ здѣсь еще Дюбуа въ 1833 г.,—все это должно было повлечь за собою значительную убыль въ населеніи, пока не водворился новый порядокъ, прекратившій вывозъ плѣнныхъ, что совершилось почти на нашихъ глазахъ. — Церквей въ Гуріи я нашелъ болѣе 40. Въ числѣ ихъ очень древнихъ оказалось немного и кому-же между ними нѣтъ ни одного храма, который заслуживалъ-бы вниманіе своими размѣрами и изиществомъ. Въ археологическомъ отношеніи особенно интересными должны быть признаны: кафедрны епископовъ Шемокмеди и Джуматъ; монастыри *საწმინდესა*: Адчи, Гамочинебули, Удабно, Мацховари въ Акети, Окона въ Ацана и приходскіе храмы: Лихаури, св. Георгія въ Нипоти, Байлети и Цихе въ Гуріамта. Не говоря ничего о замѣчательныхъ въ историческомъ отношеніи припискахъ церковныхъ манускриптовъ, я собралъ однихъ надписей до 200 и столько-же актовъ съ факсимиле ихъ печатей. Гурійскія надписи подтвердили приведенное выше указаніе лѣтописи о Варданидзѣ, изъ числа которыхъ на сцену являются эриставъ эриставовъ Варданъ Варданидзе, Липаритъ Варданидзе и Марушіанъ Варданидзе; изъ другихъ гуріелей въ надписяхъ особенно часто поименовываются: гуріели Георгій и жена его Елена, учредители епископской кафедры въ Шемокмеди и строители лихаурской колокольни въ 1422 г.; какой-то гуріели Кахаберъ, «эриставъ эриставовъ и сванетскій эриставъ», можетъ быть тотъ самый, который въ лихаурской надписи показанъ строителемъ лихаурской церкви. Объ этихъ гуріеляхъ не имѣется актовъ и потому нѣтъ возможности прослѣдить родословную ихъ связь; но затѣмъ, начиная съ гуріели Ростомъ, умершаго въ 1564 г., связь эта по даннымъ собранныхъ мною актовъ не прерывается до послѣдняго гуріели Давида, убитаго подъ Ахульго въ 1839 г.

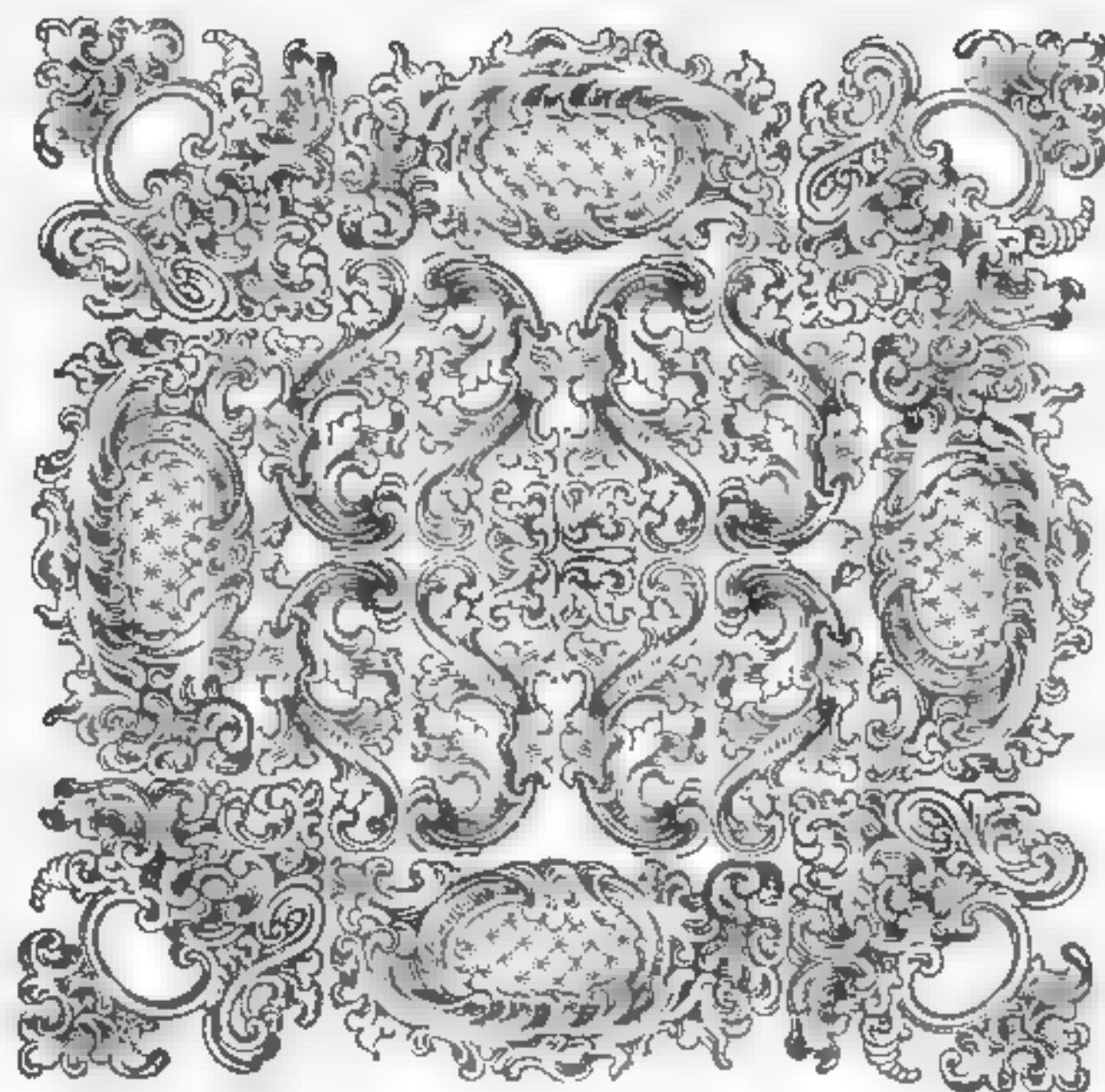
По моему мнѣнію, Вахуштъ совершенно правильно считаетъ гурійскія епископскія кафедры Шемокмеди, Джуматъ и Хино сравнительно новыми: по крайпей мѣрѣ ни объ одной изъ нихъ не упоминаетъ древній актъ, содержащій въ себѣ перечисленіе въ іерархическомъ порядкѣ всѣхъ существовавшихъ въ Грузіи кафедръ. Кому-же, по одной надписи Шемокмеди, Шемокмедскій монастырь или *საწმინდესა* обращенъ въ кафедру епископа при настоятелѣ его Серапіонѣ Мачутадзе гуріели Георгіемъ и женою его Еленою, жившими въ первой половинѣ XV в. Съ другой стороны нельзя согласиться съ Вахуштомъ относительно того, что будто Шемокмеди, Джуматъ и Хино суть «обширные и красивые храмы, увѣчаные куполами»; напротивъ, всѣ они отличаются довольно скромными размѣрами и строены сіонами, т. е. безъ куполовъ, за исключеніемъ позднѣйшей Зарзской церкви въ Шемокмеди, которую Дюбуа ошибочно считаетъ самою древнею: она построена въ исходѣ XVI в. въ честь знаменитаго Зарзскаго монастыря въ Ахалцихскомъ уѣздѣ **) и дѣйствительно снабжена куполомъ. Шемокмеди, какъ видно, и послѣ обращенія его въ кафедру епископа не переставалъ быть архимандріею или цинамзгварствомъ. Изъ цинамзгваровъ его, кромѣ Серапіона Мачутадзе, извѣстны немногіе: родъ Гогитидзе, выселившійся, кажется, изъ Зарзскаго монастыря и, наконецъ, послѣдній настоятель Арсеній Мгалобли-швили, построившій въ 1813 г. шемокмедскую колокольню. Что касается епископовъ Шемокмеди, то они въ надписяхъ и актахъ Гуріи именуются всегда шемокмедель-митрополитами. Изъ нихъ извѣстны: въ исходѣ XVI в. архіепископъ Бесаріонъ; Малакія, сынъ гуріели Георгія II, въ надписи 1658 г.; Малакія, сынъ гуріели Кайхосро, умершаго въ 1658 г.; Давидъ Немсадзе, скончавшійся въ концѣ XVII в.; Яковъ Думбадзе, жившій при Мація III въ началѣ XVIII в.; Іоаннъ, жившій при Георгіи IV; Николай, сынъ гуріели Мація II, умершій при Георгіи-же IV и, наконецъ, послѣдній шемокмедель Іосифъ Такаи-швили. Шемокмеди, какъ главнѣйшая кафедра Гуріи, была обогащена обширными недвижимыми имѣніями и многими рѣдкими приношеніями изъ золота, серебра и драгоценныхъ камней. Къ несчастію, *дактари* или акты Шемокмеди недавно исчезли и потому трудно нынѣ дать положительный отчетъ о недвижимомъ богатствѣ его. Кромѣ того, онъ былъ много разъ обрабѣтъ «и друзьями и врагами» и изъ цѣнныхъ его вещей сравнительно немногого уцѣлѣло, но и то, что уцѣлѣло, ясно говоритъ, что Шемокмеди былъ едва-ли не однимъ изъ самыхъ богатыхъ монастырей во всей Грузіи.

Wakhoucht, Descr. géogr., p. 415—421.—Brosset, Voyage archéol. II, p. 183—189.—Chardin, Voyage en Perse, t. I, p. 327, note.—Iosseliani, Древности Тифлиса, стр. 59—63.—Hist. de la Géor. t. I, p. 236, 242, 244, 249, 320, 521; t. II, livr. 1, p. 251, 252, n. 1; livr. 2, p. CCIX.—Mélanges Asiatiques, t. IV, livr. 3 и 4, p. 454—466.—Гюльденштета, Описание Грузіи и Кавказа, 1809 г., стр. 368—373.—Евецкаго, Обзоръ русскихъ владѣній за Кавказомъ, 1836 г., т. I, стр. 22.—Dubois, Voyage. . . t. III, p. 105—108, 126—129.—Баградзе, Чурук-су, Адчара и Гурія въ 1873 г. (рукопись).

*) Подъ этимъ именемъ было два абхазскихъ каталикоса: первый Максимъ Мачутадзе, принимавшій участіе въ 1650 г. въ присягѣ имперетинскаго царя Александра III на подданство Россіи, и второй—послѣдній каталикосъ Абхазіи, занимавшій патриаршій престолъ во второй половинѣ XVIII в. и умершій въ Кіевѣ въ 1795 г. (Hist. de la Géor., t. II, livr. 2, p. 438—439). Незавѣстно котораго изъ нихъ имѣетъ въ виду надпись.

**) См. очеркъ Зарзскаго монастыря.

ПОТОМСТВО ДЖЕВАД-ХАНА.

отъ Мелез-Ниса-бегюмъ:

Ширин-бегюмъ
р. въ 1794 г., а въ 1815
вышла за Ахмед-хана, сына
Джафер-Кули-хана. Шерин-
ского.

Хурра-бегюмъ
р. 1821 г.; была замужемъ
за Искандер-пашой, сыномъ
Али-Кули-хана.

Мамед-Кули-ханъ
Ахмед-ага
Джевад-ханъ
жилъ въ Персии и
умеръ въ Зангезур-
скомъ мачаль, въ
пер. Джомкерджо.

Бейр-Джехан-бегюмъ
р. 1802 г.; была замужемъ
за Мехти-Кули-ханомъ Ка-
рабасинимъ.

Угруд-ханъ
р. 1781 г., въ 1801
женится на Шерее-
Джехан-бегюмъ, до-
чери Мамед-хана.

Белег-бегюмъ
замужемъ за Белег-
Али-ханомъ Ма-
вудинимъ.

Хусейн-Кули-ханъ
р. 1784 г. Въ 1805
г. женился на Зей-
неб-ханумъ, племян-
ницѣ Насиб-султан-
на Шамшадльска-
го, вышедшей послѣ
его смерти за сво-
его девера Али-Ку-
ли-хана.

Мусахиб-апа
р. 1799 г., ум. 1845 г.; жена
на Наземин-бегюмъ, дочери Угу-
лу-хана.

Али-ага
р. 1830 г.; былъ женатъ на Мех-
буб-ханумъ, дочери Хусейн-Кули-
аги.

Бегюм-Джанъ
р. 1861 г.

Хасан-ханъ
р. 1863 г.

Урсан-ханъ
р. 1870 г.

Сейтмет-бегюмъ
р. 1863 г.

Хусейн-бекъ
р. 1862 г.

Зехра-ханумъ
р. 1859 г.; вышла
за Султан-Судей-
ки-ага-оглу.

Али-Анреф-ага
р. 1838 г.; въ 1858 жени-
ся на Назгу-бегюмъ, доче-
ри Хасан-паша.

Султан-бегюмъ
р. 1834 г.; вышла за Ага-
бека Шамшадльскаго.

Мехбуб-бегюмъ
р. 1835 г.

Хан-Анасы
р. 1850 г.

Хусейн - Кули - ага
р. 1804 г.; былъ женатъ на Белег-
ханумъ, дочери Бели-аги Гьеналин-
скаго.

ПОТОМСТВО АЛИ-КУЛИ-ХАНА.

отъ Шюкюфа - ханумъ:

Наил-бегюмъ
р. 1839 г., вышла
за Али-Анреф-агу, на,
сына Дегин-хана, ум. въ 1865 г.
сына Хусейн-Кули-
ага.

Агладар-ханъ
р. 1858 г., ум.
1871 г.

Абул-Фетх-ага
р. 1843 г.; жена
на Шахзад-ханумъ,
дочери Бехмен-мир-
зы.

Халид-ага
р. 1845 г., ум. 1870
г. въ Петербургъ.
Она была женатъ на
Садет-ханумъ, до-
чери Сулейман - ага
Шамшадльскаго.

Ага-бегюмъ
р. 1868 г.

Измаил-паша
р. 1867 г.

Шах-Берди-ханъ
р. 1871 г.

Адил-ханъ
р. 1872 г.

Султан-бегюмъ
р. 1864 г.

Факри - Паша - бегюмъ
р. 1869 г.

Мамед-ханъ
р. 1864 г.

Герид-ханъ
р. 1869 г.

Исра-ханъ
р. 1873 г.

Афтоб-ханумъ
р. 1855 г.; вышла за Иг-
ралим-бека Хаджи-бекова
въ 1868 г.

Баяз-ханумъ
р. 1859 г.; вышла за Ага-
бека Сулейман - ага - оглу
Шамшадльскаго.

Зейнаб - ханумъ
р. 1861 г.

Мах-Пашинъ
р. 1866 г.

Ага - бекъ
р. 1854 г.; жена
на Баяз-ханумъ, дочери Мах-
муд-паша

Сулейман - ага
р. 1873 г.

Султан
р. 1856 г.; жена
на Зехра-бегюмъ, доче-
ри Ага-бека.

Сандет - ханумъ
р. 1852 г.; замужемъ за Ханлар-агой.

Хасан - паша

Измаил-паша

Махмуд-паша

Шейда-ага

Хасан-паша
ум. 1865 г.; былъ
женатъ на Телли-
бегюмъ.

Измаил-паша
ум. 1865 г.; былъ
женатъ на Хурра-
си на Умин - хану-
мъ, дочери Мирза-
Касима.

Махмуд-паша
р. 1825 г.; жени-
ся на Умин - хану-
мъ, дочери Мирза-
на Шериф-бег-оглу
Шамшадльскаго;
ум. въ 1860 г.

РОДОСЛОВНАЯ ТАБЛИЦА КУБЫНСКИХЪ ХАНОВЪ.

Хусейн-ханъ

былъ женатъ на Зехре, уроженкѣ Искани и умеръ около 1690 года.

Ахмед-хан-Уцмій

былъ владѣтелемъ Каракайтага, ум. въ 1703 году и погребенъ въ дер. Маджаласъ.

Султан-Ахмед-хан-Уцмій

женился въ 1708 году на Хаджер-ханумъ, дочери Хаджи-Гайб-бека Азнаутскаго, умеръ въ 1711 году и погребенъ въ дер. Худадъ.

Хусейн-Али-ханъ

род. въ 1709 году, былъ женатъ съ 1734 года на Пери-Джехан-бикъ Уцмиевой, а въ 1737 году женился на дочери Хусейн-хана Рудбарскаго. Онъ ум. въ 1757 году и погребенъ въ дер. Худадъ.

Фетх-Али-ханъ

р. въ 1736 году, ум. въ 1788 и погребенъ въ Баку.

Онъ имѣлъ трехъ женъ: 1) Тутти-бикъ, дочь Уцмий Байгаскаго; она вышла въ 1764 году, ум. въ 1787 году и погребена въ Баку.

2) Елису-бикъ, дочь Елису-ханскаго султана; она вышла въ 1774 году, ум. въ 1814 году и погребена въ Баку.

3) Сехер-Насъ, Арминева, сестра Ариутина Зейхурскаго; она вышла въ 1776 году.

Ахмед-ханъ

р. въ 1769 г. отъ Тутти-бикъ. Онъ былъ женатъ съ 1786 г. на Кичи-бикъ, дочери Мамед-шамхала и ум. бездѣтнымъ въ 1790 г.

Ших-Али-ханъ

р. отъ Армянки въ 1778 г., вступилъ въ управленіе Дербентомъ и Кубю послѣ смерти брата своего Ахмед-хана; во время похода гр. Зубова бѣжалъ въ Персію, откуда возвратился и ум. въ 1821 г.; онъ погребенъ въ дер. Белаканъ.

У Ших-Али-Хана были двѣ жены:

1) Зибюн-Ниса-бегюмъ, дочь Хаджи-Мелик-Мамед-хана; она вышла въ 1795 г., ум. бездѣтною въ 1816 г. и погребена въ Баку.

2) Мюлюм-ханумъ, дочь Мамед-бека Зейхурскаго; она вышла въ 1805 г. и ум. во время бѣгства Ших-Али-хана въ Ардебиль, гдѣ и погребена.

Султан-Ахмед-ханъ

р. отъ Мюлюм-ханумы въ 1807 г. Онъ былъ женатъ на Персидкѣ Зюхрѣ; ум. въ 1853 г. въ Персидѣ и погребенъ въ Ардебиль.

Фетх-Али-ханъ

былъ женатъ на принцессѣ.

Хасан-Али-ханъ

состоитъ въ Персидской службѣ.

Хадиджэ-бикъ

р. въ 1739 году отъ дочери Хусейн-хана Рудбарскаго, была въ замужствѣ за Хаджи-Мелик-Мамед-ханомъ (р. 1736, ум. 1782), сыномъ Мирза-Мамед-хана; ум. въ 1803 году и погребена въ Баку.

Фатима-бикъ

была въ замужствѣ за Мамед-Риза-ханомъ Ширванскимъ, сыномъ Мамед-Сеид-хана. (См. Родословіе Ширванскихъ хановъ Т. V, стр. 1109).

Хан-бикъ

р. отъ Тутти-бикъ въ 1777 г. и вышла за Мирза-Мамед-хана, сына Хаджи-Мелик-Мамед-хана.

Мирза-Мамед-ханъ

р. 1774 г., ум. 1836 г., погребенъ въ Кубѣ. Онъ былъ женатъ на:

1) Грузинкѣ Софія-ханумъ; вышла за мужа въ 1791 г., ум. въ 1836 г. и погребена въ Кубѣ.

2) Хан-бикъ-ханумъ, дочери Фетх-Али-хана; вышла замужъ въ 1800 г., ум. бездѣтною въ 1806 г. и погребена въ Кубѣ.

3) Хейр-Ниса-ханумъ, дочери Риза-воендѣ Хива; она вышла замужъ въ 1807 г., ум. въ 1861 г. и погребена въ Кубѣ.

Келб-Хусейн-ага

р. 1776 г., ум. 1814 г. и погребенъ въ Баку. Онъ женился:

1) Въ 1799 г. на Мей-Ишар-ханумъ, дочери Мамед-хана Мискиджелинскаго, скончавшейся въ 1853 г.

2) Въ 1805 г. на Хур-шид-ханумъ, дочери Мамед-Аскера Дербентскаго, скончавшейся въ 1853 г. Обѣ жены погребены въ Кубѣ.

(См. ниже № 6).

Зибюн-Ниса-бегюмъ

р. 1775 г. (?), вышла въ 1795 г. за Ших-Али-хана.

Фатима-султанъ

р. 1776 г., вышла въ 1801 г. за Баканскаго владѣтеля Хусейн-Кули-хана; ум. бездѣтною въ 1804 г. и погребена въ Баку.

Отъ Софія-ханумы:

Джафар-Кули-ага

р. 1799 г., ум. въ 1867 г. и погребенъ при гробницѣ Бибі-Хейбегъ около Баку. Онъ женился въ 1829 г. на Чимиз-ханумъ, дочери Бугтай-бека Хавранскаго. (См. ниже № 2).

Джевад-ага

р. 1808 г., ум. въ 1866 г. и погребенъ въ Кубѣ. Онъ былъ женатъ на Султан-Ниса-ханумъ, дочери Мехти-бека Ширванскаго, вышедшей за него въ 1834 г. и умершей въ 1863 г.; она погребена въ Кубѣ. (См. ниже № 3).

Отъ Хейр-Ниса-ханумы:

Хаджи-Кадр-ага

р. 1817 г. и женился въ Кубѣ. Онъ женился въ 1842 г. на Хан-бикъ-ханумъ, дочери Ибрагим-бека Алаутлинскаго. (См. ниже № 4).

Мустафа-Кули-ага

р. 1822 г. и живетъ въ Кубѣ. Онъ женился въ 1848 г. на Бала-ханумъ, дочери Хамбута-бека Хавранскаго.

Абдулла-ага

р. 1824 г. и состоитъ на службѣ въ чинѣ ген.-майора.

Хадиджэ-бикъ

р. 1859 г.

№ 1.

АББАС-КУЛИ-АГА.

Зияюн-Ниса-Бегюмъ
р. 1831 года и вышла за
Хасан-агу, сына Джафар-
Кули-аги.

Хасан-ага

р. 1833 г. и живетъ въ Кубъ. Онъ
женится: въ 1855 г. на Зияюн-Ниса-
бегюмъ, дочери Аббас-Кули-аги, а въ
1869 г. на Умий-Селемъ-ханумъ, дочери
Хаджи-Кадир-аги.

№ 4.

ХАДЖИ-КАДИР-АГА

Фатъма-ханумъ

р. отъ Умий-Селемъ-ханумы въ 1870 г.

Умий-Селемъ-ханумъ

р. 1851 г.

Шейла-ханумъ

р. 1853 г.

№ 2.

ДЖАФАР-КУЛИ-АГА

Ахмед-ага

р. 1837 года, а въ 1875 году женился на
Турра-ханумъ, дочери Аббас-Кули-аги.

Нур-Джехан-ханумъ

р. 1831 г.; не замужемъ.

Хаджи-Аббас-Кули-ага

р. 1860 года.

№ 3.

ДЖЕВАД-АГА.

Зияет-ханумъ

р. 1836 г., а въ 1870 г. вышла за Мехти-бека, сы-
на Ахмед-бека Ленкоранскаго; живетъ въ Ленкорани.

Джевад-ага

р. 1871 г.

Султан-Ниса-ханумъ

р. 1873 г.

№ 5.

АБДУР-РАХИМ-АГА

Неджеф-Кули-ага

р. 1795 г.; въ 1813 г. женился на Би-
би-ханумъ, дочери Хаджи-Курбана Ку-
бинскаго (ум. 1836 г. и погребена въ
Кубъ) и ум. въ 1834 г. въ Персии, гдѣ
и погребенъ.

Саадет-ханумъ

р. 1797 г. и вышла за Али-пашу, сы-
на Келб-Хусейн-аги.

Мамед-Хасан-ага

р. 1814 г.; въ 1848 г. женился на Ше-
рефъ, дочери Джевада шапочника; она
скончалась въ 1868 г. и погребена въ
Кубъ.

Сейтенет-ханумъ

р. 1853 г.; въ 1872 г. вышла за Ма-
мед-Хасана, сына Машади - Салаха Ку-
бинскаго.

№ 6.

НЕЛЬ-ХУСЕЙН-АГА

Отъ Мей-Нигар-ханумы:

Али-Наша-ага

р. 1801 г., женился въ 1827 г. на Се-
адет-ханумъ, дочери Абдур-Рахим-аги,
скончавшейся въ 1863 г. и ум. въ
1837 г.

Мехти-ага

р. 1810 г., женился въ 1853 г. на Ма-
асум - ханумъ, дочери Хаджи-Мелик-Ма-
меда Кубинскаго, скончавшейся въ 1869
г. и погребенной въ Кубъ.

Отъ Хуршид-ханумы:

Секинъ-ханумъ

р. 1807 г. и вышла за Аббас-Кули-агу.

Хейдер-ага

р. 1835 г., женился въ 1853 г. на Гюль-
Шах-ханумъ, дочери Сейд-Хасана, жи-
теля дер. Ньюзиди, скончавшейся въ
1870 г. и погребенной въ дер. Ньюзиди.

Хюри-Шейкер-ханумъ

р. 1831 г.; въ 1845 г. вышла за Хан-
Баба-бека, сына Мамед-Кули-бека, жи-
теля дер. Алпаанъ. Онъ ум. въ 1855 г.

Али-ага

р. 1860 г.

Азиз-бекъ

р. 1853 г.

Али-Мардан-ага

р. 1857 г.

Сулейман-ага

р. 1860 г.

Асад-ага

р. 1863 г.

АЛФАВИТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ.

АЛФАВИТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ.

А

Абадзехи, народъ 449, 491, 495.

Абазинцы, les Abazes, народъ 459, 482, 484—486, 492, 496, 577, 599, 603, 607, 638, 639.

Абат-Убушъ, князь Натухайскій 492.

Абашидзе Иванъ, кн. 746.

Аббас-мирза, Abbas-mirza, сынъ Фетх-Али-шаха, наследникъ престола 9—11, 30, 42, 45, 101, 102, 113, 124, 125, 127—130, 132, 136—140, 149, 165, 166, 168—182, 184—188, 190—192, 194—203, 205—211, 213—230, 232, 233, 236—239, 243, 246—248, 250—255, 259—266, 268, 270—272, 274—277, 279, 280, 282, 283, 285—292, 295—305, 307—314, 316—318, 321—327, 329—331, 333—347, 349—352, 354—356, 359—363, 366, 367, 371, 372, 374—391, 395, 400, 411, 412, 415, 419—423, 428, 429, 433, 434, 438, 745, 746, 761.

Аббасъ, I, шахъ 760, 761.

Абдали, les Abdallas, племя Туркменское 239, 706, 710.

Абдашка, сел. 69, 70.

Абди-бек-оглу-Мамед-ага, Abdi-beg-oglou-Mamed-aga 276.

Абди-Масум-оглы 245, 246.

Абдулла-бекъ 34 (посланный Сурхай-хана), 154;—Ерсинскій 3—5, 47, 52 53, 61, 70—76.

Абдулла-Машади, агаларъ 149, 150.

Абдулла-ханъ, Эмин-уд-доулэ, управляющій казною Фетх-Али-шаха 133, 297, 315.

Абдул-Хелим-бекъ 37.

Абду-Реззак-бекъ, кадий 72, 73, 75.

Абдур-Рахим-ага 107.

Абдур-Рахимъ, нукеръ Мегди-Шамхала 92, 93.

Абдур-Рахман-бекъ 49, 50.

Абул-Фетх-ханъ 207, 229, 238, 272, 274, 278, 283, 297, 310, 316, 338, 341 (Чугундурскій).

Абу-Муслимъ, сынъ Мегди-Шамхала 103.

Абу-султанъ, сынъ Ахмед-хана Аварскаго 28.

Абхазія, Абаза, Абазія, Абазіе, владѣніе, княжество 358, 430, 434, 437, 438, 482—486, 492, 496, 603, 746.

Абхазцы, жители Абхазіи, народъ 437.

Аваковъ, частный приставъ при Калмыкахъ 548.

Аваловъ, кн., приставъ Пшаво-Хевсурскій 758.

Аварія, область, ханство, 18, 21, 25—28, 30, 38, 48, 91, 92.

Аварцы, жители Аваріи, народъ 6, 8, 26—30, 56, 87, 91, 99.

Авганистанъ, Afghanistan, страна, область 239.

Авганы, Авганцы, les Afghans, жители, народъ 160, 200—204, 215, 239, 242, 745.

Авраамъ, архіепископъ Астраханскій 525.

Австрія, Autriche, государство, имперія 226, 247.

Агабери, гора 342.

Ага-Дадашъ, откупщикъ 2.

Ага-Мамед-Гилякъ, откупщикъ 1, 2.

Ага-Мамед-Хаджи-Хасанъ, рахдарный откупщикъ 286.

Ага-Мамед-ханъ, шахъ 115.

Ага-Риза-бекъ 3.

Агар-чай, р. 389.

Агаръ, Агаг, г. 340, 341, 374, 376, 380—383, 388, 389, 392, 397.

Ага-Сеид-Мамедъ Кербелайскій, муджтехидъ 348, 349.

Агаси-бекъ, сынъ Абдулла-бека Ерсинскаго 70.

- Агач-ауль, дер. 94.
 Аг-булакъ, уроч. 306, 319.
 Агджабеди, сел. 274.
 Агзы-беюкъ, Агзи-беюкъ, рѣчка 747.
 Агис-Ады, островъ 727.
 Аг-іохушъ, гора 306.
 Аглицовы, дворяне 616.
 Аг-огланъ, кр. 373, 380, 387, 391, 392, 397, 398.
 Агрилеръ (?) 305.
 Агук-ханъ, Agouk-khan, Калмыкъ 707.
 Агысъ, гора 319, 342.
 Адербейджанцы, жители, народъ 207.
 Адербейджанъ, Adzerbeidjan, провинція 154, 200, 236, 239, 248, 251, 254, 293, 294, 389, 394—396, 761.
 Аджалинцы, народъ 387.
 Аджарцы, жители, народъ 424, 425, 427, 429, 434.
 Аджары, Adjara, земля, кр., округъ 402, 418, 429.
 Адиль-ханъ, Adil-khan, уцмій Каракайтагскій 14, 21, 22, 48—50, 52, 53, 58—63, 66, 70, 92, 95.
 Адина-базар-чай, рѣка 318, 319.
 Адина-базаръ, уроч. 278, 281, 318, 319, 330.
 Ади-яманъ, канава 305;—сел. 353.
 Адриано, ген.-м., комендантъ Дербентскій 106.
 Азія, Asie 116, 119, 124, 126, 135, 147, 180, 189, 220, 226, 252, 261, 294, 300, 409, 420, 664, 697, 698, 705, 722, 733, 735;—Малая, Asie mineure 144, 667.
 Азіятцы, народы, племена 476, 502, 572, 577, 578, 581, 602, 606, 608—614, 617, 619, 625, 629, 635, 638, 639, 652, 654, 665—667, 673, 675—677, 719, 728, 733.
 Айгуръ, уроч. 642.
 Айдакъ см. Огурчинскій.
 Айдемир-бекъ, сынъ Шамхала 6.
 Айдемур-бекъ, нукеръ Мегди-Шамхала 93.
 Аймяки, сел. 29, 94.
 Айри, гора 306.
 Айрюмцы, народъ 756.
 Айсоры, народъ 214.
 Айтековъ Мисостъ, владѣлецъ Закубанскій 451, 478.
 Акай, Урус-Акай, Акай-бекъ, 95, 102.
 Аккерманъ, г. 440.
 Аксаевцы, жители, народъ 9, 447, 505, 507, 562—565.
 Аксай, Aksay, г., сел. 78, 504, 513, 563, 564;—р. 505.
 Акстафа, р. 373—375.
 Акуша, г., область, общество 4, 5, 11, 39, 40, 47, 50, 53, 59, 62, 72, 79—83, 92, 95, 96, 101, 113, 223, 224, 422.
 Акушинцы, les Akouschaliens, жители Акуши, народъ 3—11, 13, 14, 18, 21, 22, 24, 38—40, 43, 48, 52, 53, 55—58, 77, 78, 80—86, 88—90, 92—94, 105, 106, 113, 223, 324, 372, 375, 423, 425, 562, 577.
 Алаверди, монастырь 376.
 Алагѣзъ, гора 305, 327, 328, 331, 342.
 Алазань, р. 33, 45, 382, 383, 432.
 Алар-кая, уроч. 306, 319.
 Алды, сел. 502, 508, 509.
 Александр-бай 725, 727.
 Александрія, Alexandrie, г. 240.
 Александровка, дер., сел., ст. 598, 601, 607—609, 649, 651, 652.
 Александровская губа или култукъ 706.
 Александровъ, г. 611, 621, 633, 634, 636, 637, 649, 652;—постъ 489, 658;—редутъ 474;—Теодоръ, протоіерей Астраханскаго кафедральнаго собора 553.
 Александръ (Павловичъ) I, Alexandre, Императоръ 41, 44, 63, 70, 73, 105, 120, 121, 127, 204, 241, 249, 320, 322, 329, 331—334, 336, 337, 377, 440, 446, 447, 459, 484, 485, 497, 499, 521, 524, 554, 562, 626, 631, 648, 657, 681, 704, 720, 722, 755, 757;—Александр-ханъ, сынъ Пракля II 6, 9, 23, 30—33, 113, 127, 137, 138, 148, 173, 174, 192, 207, 213—216, 218, 219, 230, 264, 349, 350, 364, 372, 375, 376, 379, 382, 414, 417, 421;—протоіерей Тифлискаго Сіонскаго собора 501.
 Алексѣевъ, губернаторъ Астраханскій 539.
 Аленниковъ, мичманъ 741, 742.
 Алеппо, г. 423, 425.
 Алжиръ, область, страна 286.
 Али-Ага-эфенди, чиновникъ 425.
 Али-бекъ 45 (Казикумухскій), 70 (сынъ Абдулла-бека Ерсинскаго), 316 (наибъ).
 Али-Бури-бекъ, сынъ Ахмед-Паша-бека Табасаранскаго 70, 76, 77, 92, 93, 97.
 Алидара-чай, рѣчка 328, 331.
 Али-караван-сарай, гора 306.
 Али-кизиллу, гора 319.
 Али-Мурза Коголко 471.
 Али-Наги-мирза, Ali-Naghi-mirza 277.
 Али-паша Ахалцихскій 424, 426, 428, 429;—Янинскій 425, 426.
 Али-Риза-мирза, сынъ Фетх-Али-шаха 273.
 Алихановъ, г. с. 206—208.
 Али-ханъ 32 и 33 (старшина Анцухскій); 175 (Зендъ), 224, 234 (братъ Мамед-Хасана Челабианскаго), 239 (Ali-khan, визирь Гиляна).

- Али-шахъ-Зилли-султанъ, сынъ Фетх-Али-шаха 200, 315.
- Алкунцы, жители 506.
- Аллах-Верди, аг-чапаръ 709; — живописецъ Аббас-мирзы 236, 238, 239.
- Аллах-Верди-бекъ 237.
- Аллахляръ, гора 306.
- Аллах-Яр-ханъ, эшик-агаси, зять Фетх-Али-шаха 133, 155 — 159, 183, 315, 349, 350, 352, 353, 360, 361, 367, 369, 375, 381.
- Алпанныхъ, сел. 109.
- Алты-Агачъ, мѣст. 75.
- Алтын-дагъ, гора 305.
- Алты-паринцы, жители 1.
- Алферовъ, тит. с., Георгіевскій уѣздный стряпчій 628.
- Алхан-юртъ, сел. 502, 513.
- Алходжа, сел. 6.
- Альбору-кендъ, дер. 94.
- Амалатъ, Амалат-бекъ, сынъ Шабаса, брата Мегди Шамхала 7, 8, 17, 18, 28, 87, 102.
- Амамлы, Хамамлу, сел. 176, 295, 367 — 369, 381.
- Аман-Уллах-ханъ, вали Курдистанскій 155.
- Амбаръ, Амбар, г. 707.
- Амбургеръ, тит. с., актуаріусъ 193, 233, 250, 268, 275, 276, 280, 282, 312, 326, 329, 333, 337, 338, 343, 344, 369; (мирза), 391.
- Амир-Аджи-юртъ, дер. 513.
- Амиреджибовы, князья Заалъ и Росебъ 757.
- Амирхан-кендъ, дер. 94.
- Амирхан-кичу, дер. 499.
- Амир-ханъ, владѣтель Бухары 698.
- Амстердамъ, г. 760.
- Аму, Аму-Дарья, Amou-Daria, Оксусъ, р. 698, 707, 708, 714, 731, 734, 735, 740, 763.
- Амылэнъ, гора 328, 331.
- Анаелія, Анакрія, Анаста, замокъ, крѣпостца 115, 116, 429, 430, 437.
- Анапа, Анапе, кр. 116, 135, 254, 375, 406, 417, 424, 438, 440, 442, 448, 479, 480, 494, 512, 664.
- Анатолія, провинція 225, 254, 401, 405, 406, 425, 664.
- Анашеина, р. 572 — 577.
- Англичане, les Anglais, народъ 119, 125, 144, 146, 149, 178, 181, 182, 185, 187, 188, 190, 193, 200, 208, 219, 225, 228, 235, 239, 240, 242 — 244, 250, 252 — 255, 259, 263, 264, 266, 276, 293, 315, 324, 343, 365, 412, 425, 434, 698, 699, 746.
- Англія, Великобританія, Angleterre, Grande-Bretagne, королевство 125, 128, 140, 145, 152, 180, 182, 185, 186, 188, 190, 200, 201, 222, 223, 227, 228, 230, 235, 241, 250, 252, 253, 259 — 266, 289, 293, 294, 315, 336, 412, 414, 418, 421, 422.
- Андаляль, вольное общество 20.
- Андіицы, жители Андіи 29, 30, 99.
- Андреевскій, д. с. с., Астраханскій гражданскій губернаторъ 589, 590, 641.
- Андреевцы, жители сел. Андреевскаго, народъ 9, 29, 447, 558, 559, 561, 565.
- Андрей, сел. 9, 10, 25, 26, 30, 38, 56, 74, 78, 91, 105, 216, 217, 419, 501, 507, 513, 558, 560 — 562, 564, 745.
- Анзоровы, уздени 470.
- Аннушка, крѣпостная дѣвка кн. Бековича Черкаскаго 573.
- Анцухцы, жители Анцуха, народъ 15, 30, 31, 33, 813.
- Анцухъ, вольное общество 30, 137.
- Анчабадзе Теймуразъ, кн. 437.
- Апандъ Большой и Малый, рѣки 333, 334.
- Апши, сел. 6, 94.
- Аравія, Arabie, земля, страна 240, 255.
- Араканцы, жители аула Араканы 92.
- Араканы, аулъ 13.
- Аракель, историкъ Армянскій 760.
- Араксъ, р. 9, 102, 115, 117, 123, 124, 127, 141, 142, 178, 180, 229, 230, 272, 278, 281, 283, 288, 289, 306, 318, 325, 327, 330, 331, 356, 357, 365, 373, 380 — 385, 387 — 389, 392, 394 — 398.
- Аракчеевъ, Алексѣй Андреевичъ, гр. 681, 694, 699, 751.
- Аральцы, les Araliens, жители 708, 709.
- Араратъ, гора 365.
- Арасланъ, Киргизъ 733.
- Арбул-аулъ, дер. 499.
- Аргамаковъ, помѣщикъ 764.
- Аргунъ, р. 506, 508, 514 — 516.
- Ардаланъ, Ardalan 277.
- Ардачло, дер. 195.
- Ардебиль, Ardébil, г. 207, 237, 239, 278, 285, 299, 316, 324, 333, 339, 340, 349, 350, 353, 367, 374, 387, 388, 395, 396.
- Арешевъ Варлаамъ, тит. с. 575, 576, 616, 617.
- Арешевы, дворяне Кизлярскіе 576, 577.
- Аригли, гора 306.
- Аристовъ, кан. 19.
- Аркашъ, кр. 713.
- Арменія 334 (древняя), 754, 760.

- Армяне, les Arméniens, народъ 29, 109, 119 (Астраханскіе и Персидскіе), 247, 307, 311, 335, 363, 372, 374, 378, 382, 387 (Карабагскіе), 445, 449 — 451, 460, 461, 510, 517, 553, 577, 578, 581, 593, 594, 596, 598, 599, 602 (Шелкозаводскіе), 603, 612 — 614, 617, 619, 625, 627, 628, 635, 638, 652, 653, 665, 667, 676, 677, 735 (Астраханскіе), 754, 755; — Дербентскіе 593, 619, 629, 630, 636, 638, 639; — Карсскіе 149, 150; — Кизлярскіе 568, 572; — Мискурскіе 593, 619, 629, 630.
- Арну-чай, р. 398.
- Арпачай, р. 115, 123, 127, 277, 288, 305, 325, 328, 330, 346.
- Арслан-бей 737.
- Арслангеровъ Наджу, уздень 473.
- Артикъ, сел. 346.
- Артыкбай, Киргизъ 733.
- Арунгазы, султанъ Киргизскій 675, 722, 732, 733, 735, 736.
- Арха-шанъ, гора 305.
- Арцахъ, область 333.
- Арцруни Геуркъ Ерановъ 754, 755; — князья 754.
- Аршеневскій, губернаторъ Астраханскій 706.
- Арютинъ (?) 33.
- Асабери, гора 319.
- Аскана, сел. 418, 420 (Askana).
- Аскер-донгузъ 299.
- Аскер-ханъ Авшаръ 172, 173, 175.
- Аслан-бекъ, житель дер. Пилягаты 71.
- Аслан-Гер-Чурукскій 437.
- Асландузъ, бродъ 392, 397.
- Аслан-ханъ, Аслан-бекъ, Aslan-khan, Кюринскій и Казикумухскій, полк., ген.-м. 1 — 5, 7, 8, 11, 15, 20, 21, 30, 35 — 48, 52, 55, 56, 59, 72, 74, 85, 91, 99, 101, 103, 324, 372.
- Аспина, гора 319.
- Асса, р. 509, 516.
- Астрабадъ, г. 124, 171, 698, 700, 706, 712 — 715 (ханство), 717 — 719, 723, 729, 742, 743, 763.
- Астраханъ, Astrakhan, владѣніе, г., портъ 10, 36, 39, 102, 106, 119, 132, 135, 136, 142, 162, 182, 225, 265, 267, 273, 284, 287, 289, 290, 335, 337, 379, 380, 399, 447, 527, 528, 530, 534, 537 — 541, 544, 546, 548, 551, 552, 569, 572, 574, 576 — 579, 582, 585 — 587, 596, 601, 604, 617, 619, 640 — 643, 652, 653, 665, 669, 670, 672, 674 — 678, 680, 683 — 688, 690, 697, 699, 701 — 703, 705 — 708, 711 — 713, 716, 720, 721, 724, 726, 728, 730, 732, 735 — 738, 740 — 743, 763; — шкоутъ 694.
- Ата, поколѣніе Трухменское 714, 715.
- Атага, дер. 499; — Большая, дер. 508; — Малая, дер. 505, 506, 515.
- Атагъ, р. 203.
- Атажановы, дворяне 616, 617.
- Атажукинъ Мисостъ, к. 459, 478; — Темир-Булатъ, кап. 471.
- Атай-Батханъ см. Ерикъ Сладкій.
- Атакиши, племя Трухменское 706.
- Атаніазовъ Атаніазъ, Трухмень 693, 694.
- Атаралій, чиновникъ 738.
- Ата-ханъ Шахсевенскій 232, 233, 241, 388.
- Атлы-Буюнъ, дер. 94.
- Ат-майданъ, сел. 305.
- Атма-тепе, уроч. 306, 319.
- Атрекъ, р. 706, 707, 713, 714, 717, 719, 720, 723, 732.
- Аулы: Бабуковъ 607, 639; — Боруковскіе 468 — 470.
- Ауховцы, жители 565.
- Африка 668.
- Ахалкалаки, сел. 424, 439 — 441.
- Ахалцхъ, г., пашалыкъ 149, 207, 225, 232, 254, 358, 365, 399, 402, 403, 410, 411, 415 — 418, 421, 423, 424, 427 — 429, 436, 438, 439, 442, 746, 747, 749, 750.
- Ахандуковъ, аулъ 458, 459.
- Ахатлы, дер. 94.
- Ахбарзой, сел. 516.
- Ахбенд-гѣгбендъ, гора 328, 331.
- Ахвердовъ, Akhwerdoff, Теодоръ Псаевичъ, ген.-м. артиллеріи 143; — полк., управлявшій Кумыками и мирными Чеченцами 503, 504, 518, 543, 553, 573 (комендантъ Кизлярскій), 577, 635, 638, 737.
- Ахенъ, г. 417.
- Ахкендъ, сел. 29.
- Ахловъ, Кабардинецъ 468.
- Ахмед-ага 349, 415.
- Ахмед-бегли, сел. 388.
- Ахмед-бек-Мелик-оглы 92.
- Ахмед-бекъ, Ahmed-beg 99, 402 (сынъ Селим-паши), 419, 420, 432.
- Ахмед-Гумбед-Шах-Кули 439.
- Ахмед-Катиб-оглы, житель Каракуакскій 43.
- Ахмед-Паша-бекъ Табасаранскій 61, 76, 77.
- Ахмед-хаджи 561.
- Ахмед-ханъ 20, 234 (наиб-эшик-агаси-баши); — Аварскій, Султан-3, 6, 7, 11, 13, 14, 18, 21, 23 — 26,

28, 29, 37, 38, 43, 52, 56, 89—91, 93—96,
213, 497.;—Дженгутайскій 82.

Ахмедъ 92 (нукеръ Ших-Али-хана), 251 (султанъ).

Ахмедъ Султан-, племянникъ Уцмїя 4.

Ахтинцы, жители 1.

Ахтуба, р. 644.

Ахты, сел. 47.

Ачабара, гора 319.

Ачеса см. Ерикъ Сладкій.

Ашебергъ, фон-, маіоръ, и. д. Дербентскаго комен-
данта 68—70, 74, 76, 109—111.

Ашрефъ, г. 742.

Ашур-бекъ, военный чиновникъ 698.

Аюка, ханъ Калмыкскій 737.

Б

Бабанины Авдотья, Купрѣянъ и Сергѣй, однодворцы
645.

Баб-эль-Мандебъ, Bab-el-Mandeb, проливъ 240, 242.

Багдадчикъ, сел. 115, 116.

Багдадъ, Bagdad, г., пашалыкъ, провинція 185, 219,
240, 250, 252, 264, 270, 276, 281, 282, 343,
405, 420—423, 425.

Багир-бекъ 82, 99, 107 (Сефер-Али-оглы).

Багировъ Мир - Абу - Талиб-бек-Машади-мир-, житель
Ленгерудскій 379 (Ленкоранскій), 742, 743.

Багир-оглы Каранетъ, есаулъ 340, 341.

Багъ, р. 742.

Баджа, гора 306.

Бадировъ Мамед-Герай-бекъ, маіоръ Дербентскаго
гарнизоннаго баталіона 49.

Базар-вечеръ, дер. 294.

Базар-чай, р. 306.

Базаръ Калмыкскій, кочевье 544, 545, 550.

Базилевичъ, ген.-м. 726.

Байрам-аулъ, дер. 500.

Байрам-Ніязъ, старшина 737.

Байрамши, поколѣніе Имудовъ 720.

Байрамъ 91.

Бакалдинъ, купецъ 674.

Бакинцы, жители Баку 287, 681.

Баксанъ, р. 478.

Баку, г., кр., провинція, рейдъ 19, 39, 49, 107, 115,
142, 258, 267, 286, 297—300, 309, 310, 349,
372, 375, 378—380, 385, 386, 395, 396, 682,
683, 694, 700, 710, 713, 715, 716, 718,
721—732, 735, 761, 763.

Бала-ханъ Гергерудскій 190.

Балка Горькая 605, 606, 639;—Донская, сел. 652.

Балкуи, колодцы 729, 731.

Балуевъ Петръ Васильевичъ, в. а., главный приставъ
Караногайскій 517, 529, 612, 736, 737.

Балухлу, 327, 393.

Балханъ, гора, заливъ 268, 704, 706, 709, 711, 713—
715, 719—721, 723—725, 727, 729—734,
763.

Балхъ, Balkh, г. 239, 268.

Балык-чай, постъ 346, 355, 358, 362;—р. 305, 322,
327, 329, 340.

Бамат-бек-юртъ, дер. 500.

Бамат-Девлет-Гирей 499.

Бандакужъ (?), дер. 319, 342.

Барата, дер. 195.

Барат-гедикъ, уроч. 305, 322, 323, 325, 328, 329,
339.

Баргушетъ, р. 238, 283, 289, 335, 387.

Барисахо, сел. 758.

Барклай-де-Толли, кн. Михаилъ Богдановичъ 121.

Баркларышъ, озеро 306.

Бартоломей, полк. 344, 346.

Барханчугъ, сел. 642.

Бассора, Bassora, г. 240, 242, 264.

Бастамовъ 30, 33, 192.

Басут-чай, р. 328, 331.

Баталіонъ Каспійскій 357, 386, 397.

Баталпашинскъ, постъ 464, 582.

Батого Рослам-бекъ 477, 478.

Батумъ, г. 402, 413.

Батыревъ, приставъ 86.

Бахтіарцы, племя 207.

Баш-Абаранъ, сел. 291, 329, 392, 393.

Баш-ага 431.

Башильбаевцы, народъ 486.

Баш-кендъ, р. 306;—или Чингиль-кендъ, сел. 306.

Башкичетъ, сел. 747.

Башлинцы, жители Башлы 52—55, 57, 60, 65, 78,
79, 82, 92.

Башлы, г., общество, сел. 4, 7, 26, 37—39, 49, 51,
52, 54—59, 61—65, 67, 81, 82, 92, 213,
762.

Баязетъ, Bayazed, г., пашалыкъ 252, 264, 270, 276,
341.

Бebutовъ, кн. Василій Осиповичъ, пор. л.-гв. Семе-
новскаго полка, полк. 121, 196, 197, 199,
201, 208—210, 212, 437, 453;—Іосифъ,
отецъ Василія Осиповича 752.

- Бегляровъ Шамиръ, Beglaroff Chémir, подпор., пор. 145, 155, 200, 233, 244, 299, 308, 317, 321, 347.
- Бежановъ Грикуръ, г. с. 738.
- Безаджи, Трухмены 706.
- Безобдалъ, гора 381.
- Безопасное, сел. 640, 651.
- Безруковъ, частный приставъ при Калмыкахъ 530, 531, 540, 541.
- Бей-Бала-бекъ 61.
- Бейсугъ, р. 595.
- Бекантъ, сел. 295.
- Бекетовъ 521 (губернаторъ Астраханскій), 737 (ген.).
- Бекечъ, уроч. 464.
- Бековичи Черкасскіе, князя 477, 572 — 574, 576, 577.
- Бековичъ (Bekowitch) Черкасскій, кн. 561, 562, 708, 709, 716; — кн., кап., полк. 99, 154, 474, 475; — Александръ, кн., полк., сынъ Эльмурзы 572, 574; — Ефимъ 474, 475; — Мамадъ, кн. 502; — Эльмурза, кн., ген.-м. 572 — 574, 577, 603; — Θεодоръ, кн., шт.-ротм. л.-гв. козацкаго полка 574—577, 616, 751.
- Белаканцы, Лезгины 19, 31.
- Белбасъ 172.
- Белгетой, сел. 514.
- Бельдашъ 318.
- Бен-Абу-Али, Ben-Abou-Ali, племя 240, 242.
- Бенгалъ, Bengale, провинція 293.
- Бендер-Буширъ, Bender-Bouchir, г. 119, 193, 240, 264, 271, 315, 343.
- Берегъ Матерій 685.
- Берекей, сел. 57, 61, 68, 76.
- Берзекъ, фамилія Абазинская 492.
- Берзендъ, Сары-камышъ, р. 306, 318, 319.
- Берила, племя Киргизское 706.
- Берлинъ, Berlin, г. 133.
- Бесленеевцы, народъ 486, 487.
- Бессарабія, область 408, 440, 441.
- Бехрам-мирза, сынъ Аббас-мирзы 341.
- Бештау, гора 620, 637.
- Бжедухи, народъ, племя 449, 495.
- Бибіаны, дер. 285.
- Бикетей, р. 593, 616.
- Билисаръ 318.
- Бирюковъ Василій 284, 287.
- Бисир-чай, р. 319.
- Благородное, сел. 598, 652.
- Блей, миссіонеръ 507.
- Бобоѣдовъ, полк., командиръ Таманскаго гарнизонаго полка 455.
- Богдановичъ, полк. 407.
- Богданъ, уроч. 493.
- Богдо, гора 644.
- Боготъ, посолъ 302.
- Богоявленское, селеніе 608.
- Бомбай, Bombay, г. 240, 242.
- Боргустанъ, уроч. 464.
- Бородинъ, ген.-м. 698.
- Борозда, р. 602, 616.
- Бороздинъ, ген.-л. 208.
- Бороздна, к. сек. 121, 155.
- Борча-кая, гора 319.
- Борчалинцы, жители 245.
- Борчало, дистанція 245, 364, 371.
- Боутугай, сел. 27.
- Брагунцы, жители дер. Брагуны 502, 504.
- Брагуны, дер. 499, 501, 503, 504.
- Бродъ Овечій 586, 637.
- Брюсъ, Bruse 264.
- Бугазъ, Boughaz, постъ 455, 482 — 485, 496, 664.
- Бугамъ, Бугами, Bougam, р. 56 (Малый), 68, 78.
- Бутлень, дер. 94.
- Бутры: Бѣлый (Аг-тепэ) 706, 714, 718, 719; — Зеленый (Гѣг-тепэ) 714; — Серебряный (Гюмюш-тепэ) 704, 711, 713 — 715, 718, 719, 721.
- Будаг-султанъ Артикскій 353, 354.
- Буйвола, р. 594, 595, 604, 637, 639, 640, 643; — Малая и Мокрая, рѣчки 643.
- Буйнаки, дер. 94, 99.
- Букей, султанъ, ханъ Киргизскій 644, 671.
- Бултаковъ, ген.-отъ-инф. 503, 504; — маіоръ, командиръ Каспійскаго морскаго баталіона, начальникъ войскъ въ Талышинскомъ ханствѣ 190, 191, 215, 217, 218, 224, 234, 237, 238, 241, 248, 256; — подполк. 475, 476, 478.
- Булгарудъ, р. 319.
- Бумъ, магалъ 324.
- Бурдаки, сел. 6.
- Бурковъ, обер-бергмейстеръ 7-го класса 694.
- Бурная, вр. 18, 84, 87, 100, 101.
- Буруковъ, Адиль-Гирей 603.
- Бурунджукъ, Трухмены 706.
- Бусей (?), р. 339.
- Бутезаръ, гора 342.
- Бутковъ Петръ 333.
- Бухара, Бухарія, Boukhara, Boukharie, владѣніе, г. 119, 240, 299, 673, 676, 697 — 699, 703,

705 — 710, 713, 714, 716 — 718, 722, 734, 735, 740, 741.

Бухарестъ, Bousarest, г. 134, 400.

Бухаринъ, д. с. с., губернаторъ Астраханскій 520, 641, 667, 707.

Бухарцы, жители Бухары, народъ 676, 698, 704, 714, 741.

Бухвостовъ Иванъ Ивановичъ, подполк., комендантъ Дербентскій 48, 49, 105, 108.

Буюк-дере, -дерэ, дер. 189, 400, 403, 405, 407, 408, 412, 416, 418 — 420.

Быстрая, р. 573.

Бѣлая, р. 472.

Бѣлградъ, г. 408.

В

Вавилонъ, г. 760.

Вадарскій, подполк., комендантъ Кубинскій 43.

Ваки, округъ 437.

Валахія, Valachie, княжество 152, 242, 431.

Ванъ, Van, г., кр., область 207, 215, 216, 253, 263, 418, 420, 754.

Вардане, мѣсто 492.

Варшава, Varsovie, г. 15, 97, 98, 228, 229, 271, 343, 430, 751, 755.

Васильевъ Константинъ, Калмыкъ 534, 551.

Васпураканъ, провинція 754.

Ватаги: Богатинская 688; — Булдырева 644; — Лашинская 682; — Маковая 688; — Телепнева или Тудацкая и Трухменская 644.

Ватушины Лукерія и Теофанъ, однодворцы 645.

Вахтангъ, царевичъ Имеретинскій 232, 349, 350, 427, 746.

Вахтинъ, лейтенантъ 691, 693, 694.

Ваценко, Vatzenko, Яковъ Кирилловичъ, с. с., консулъ въ Персіи 249, 254, 255, 258, 265 — 269, 273, 290, 292, 295 — 301, 303, 309, 310, 314, 317, 378; — с. с., главный приставъ Калмыкскій 548, 589 — 591.

Ведениковъ (онъ - же Шинелевъ), мѣщанинъ 691, 693.

Вейдемейеръ Иванъ Андреевичъ, т. с., управляющій Министерствомъ иностранныхъ дѣлъ 754.

Вели-кендъ, дер. 67, 70, 71.

Вельяминовъ 1-й, Véliaminoff, Иванъ Александровичъ, ген.-л., управляющій гражданскою частью въ Грузіи 5, 6, 10, 13 — 17, 19, 23, 26, 33, 38, 39, 43, 45 — 47, 52, 54, 61, 65, 66, 69, 72, 74, 75, 79 — 83, 97 — 99, 105 — 107, 144, 190, 191, 193, 195 — 198, 202, 206, 208, 209, 215 — 217, 219, 221 — 224, 232, 234, 236 — 238, 241, 243 — 245, 248, 252, 256, 263, 267, 269, 271, 272, 277, 284, 290, 297, 304, 305, 307, 309, 311, 319, 322 — 325, 327, 329, 332, 333, 335, 337 — 340, 342, 344 — 352, 355, 369, 370, 376, 409, 410,

419, 431 — 433, 436, 437, 439, 452, 454, 468, 504, 523, 589, 657, 682, 704, 710 — 712, 726, 729, 746, 756 — 758, 763, 765; — 3-й, Алексѣй Александровичъ, ген.-м., начальникъ 21-й пѣхотной дивизіи, начальникъ Корпуснаго Штаба 9, 19, 96, 98, 373, 383, 473, 476, 477, 490, 491, 561, 745.

Венеція, Venise, г. 247.

Верзилинъ, командиръ Волгскаго полка 469.

Верховскій, полк. 13, 28, 74, 87, 93, 94, 107, 502, 561.

Вилемсъ, аптекарь 620.

Виллокъ, Willock Henri, Англійскій повѣренный въ дѣлахъ въ Персіи 146, 253, 259, 263; 264, 276, 277, 294, 302, 303, 313 — 316, 352, 353, 376, 390, 391; — George, братъ повѣреннаго 290.

Вильстеръ, архитекторъ 591, 592.

Вишневскій, стряпчій 591.

Владикавказъ, кр. 186, 455, 459, 472, 502, 505, 587, 624.

Владиміровка 643 (сел.), 736 (слобода).

Владѣнія Варварійскія 189; — Кумыкскія 84.

Власовъ, ген.-м. 88, 452, 454, 456, 457, 480, 481, 488 — 497, 657, 661, 663, 747.

Внезапная, кр. 10, 26, 27, 218, 513, 563 — 565, 703.

Воды: Астрабадскія 743; — Богатинскія 686, 688; — Горячія (въ Кайтагъ 68, 97, 324), 588, 598, 607, 625, 626, 647, 648, 670; — Желѣзныя 592; — Кавказскія минеральныя 568, 571, 584, 588 — 592 (Константиногорскія), 610, 615, 618 — 620, 624 — 626, 628, 629, 637, 638, 647 — 649, 656, 670, 737; — Кислыя 592, 598, 607, 624 — 626, 647, 648; — Караузятскія 679; — Эмбенскія 687 — 689, 691, 742.

Войма (?), дворянинъ 437.

Войновичъ, гр. 713, 714, 719.

Войска: Авганскія 203; — Астраханское козацье 514, 523, 555, 558; — Волгское 575, 576, 600; —

Гребенское 501, 516, 600, 602, 608, 609, 636, 638, 653;—Донское 88, 388, 458, 459, 462—466, 481, 489, 492, 497, 582, 594, 604, 635, 639, 643, 656, 661—663;—Кирманшахскія 349;—Линейное 465;—Персидскія 9, 127, 180, 200—202, 207, 215, 217, 219, 227, 242, 253, 326, 335, 346, 347, 349, 350, 354—357, 359, 362, 363, 372, 378, 381, 385, 386, 405, 435, 712, 745, 760;—Россійскія, Русскія 5, 6, 14, 20, 22, 24, 25, 31, 33, 38, 44, 48, 54, 55, 61, 81, 82, 86, 89, 92, 101, 116, 196, 207, 213, 233, 237, 322, 324, 327, 328, 331, 332, 338, 363, 362, 366, 393, 400, 424—427, 433, 437, 487, 499, 513, 559, 560, 606, 699, 715;—Семейное 460, 598, 600, 608, 609;—Сурхай-хана Казикумухскаго 7;—Тавризскія 349;—Терское Линейное 87, 563, 574, 600, 603, 608, 609, 635, 636, 638, 653;—Трухменскія 712;—Турецкія 116, 215, 216, 225, 242, 254, 271, 281, 401, 405, 420, 423, 425, 432, 454, 455, 480, 512, 661, 760;—Тушинское 438;—Уральское козацье 672, 684;—Урмійскія, Хамаданскія и Хойскія 349;—Черноморское 432, 448, 451—

455, 479, 481, 488, 489, 491, 494, 495, 497, 579, 582, 586, 594, 643, 657, 664.

Волга, р. 520, 521, 555, 557, 575, 595, 600, 604, 635, 640, 642, 644, 677, 679, 680, 682, 683, 689, 742, 763.

Волковъ, купецъ 638, 642.

Волконскій, кн. Петръ Михайловичъ, начальникъ Главнаго Штаба 9, 42, 43, 59, 423, 454, 456, 480, 504, 562, 563, 661, 674, 745.

Воровсколѣсская станица 607.

Воронежъ, г. 208.

Воронцовъ Михаилъ Семеновичъ, гр., ген.-отъ-инф. 440.

Врангель, Кавказскій вице-губернаторъ 589, 596.

Вреде, баронъ, ген.-м. 7, 13—15, 38, 43, 44, 61, 64—66, 74, 76, 81, 82, 94, 105—107, 269.

Всеволожскій, помѣщикъ 550, 601, 669 (Всеволодъ Андреевичъ, дѣйствительный камергеръ).

Высоцкое, сел. 652.

Вѣна, Vienne, г. 133, 190, 228, 229, 292, 414, 415, 418, 437, 438, 451—453, 459.

Вяземскій, кн. 601.

Вязмитиновъ Сергѣй Козмичъ, гр., ген.-отъ-инф., управляющій Министерствомъ Полиціи 106, 121, 567, 568, 571, 610, 633.

Г

Габунъ Шарапъ, владѣлецъ Калмыкскій 534, 535.

Гавазцы, жители 17.

Гагры, кр. 437.

Гайдукъ 639.

Галашевцы, племя 506.

Галенъ, фон-, маіоръ Нижегородскаго драгунскаго полка 42.

Галиб-паша, сераскиръ Эрзерумскій 441.

Гамба, кавалеръ, Французскій консулъ 757, 758.

Гамза-бекъ Казикумухскій 45.

Гамза-чеменъ, Gamza-tschemen, р. 320, 346, 354, 355.

Гамры-Юзенъ, общество 11, 12, 68.

Ганджумъ, полиціймейстеръ Шушинскій 316.

Ганжаевъ, переводчикъ, приставъ 299, 304, 314.

Ганши, сел. 29.

Гарданъ, генералъ, посланникъ Французскій въ Персіи 127, 128.

Гарнизонъ Таманскій 480.

Гарріотъ (Harriot), маіоръ Англійской службы 250, 253.

Гартъ, Hart 264.

Гафар-ханъ 353, 354.

Гахаевъ, Генденъ 543.

Гаша, сел. 6.

Гебек-кызъ, жена Хаспулата 102.

Гёбекъ, Гёбек-ханъ, отецъ Сурхай-хана Аварскаго 25, 30, 38.

Гедаялакъ, гора 328, 331.

Геджеленъ, сел. 306.

Гейдар-бекъ 97, 103.

Гейдестанъ, Heidestan, Шведъ 144, 400.

Гейнардукъ, уздень 464.

Гёк-чай, гора 306.

Геленджикъ, кр. 485, 495.

Гелик-кале, кр. 346.

Гелли см. Гиль.

Гелярин-Кабакъ, дер. 737.

Гендерсонъ, членъ Комитета Россійскаго и агентъ Великобританскаго Библейскихъ обществъ 755.

Генже-ауль 500.

Георгиевская станица 602, 607.

Георгиевскъ, г. 39, 77, 226, 286, 289, 408, 455, 456, 479, 486, 569, 575, 577, 580, 587, 594, 597, 603, 610 (кр.), 611, 615, 621,

- 622, 625, 630, 631, 636, 637, 656, 736, 752.
- Георгій XII, послѣдній царь Грузіи 115;—Черный, начальникъ Сербовъ 402, 408.
- Гератъ, Hérat, г., земля 203, 239, 244.
- Гергебиль; сел. 82, 90.
- Гергерудъ, дер. 285.
- Герг-махи, дер. 62.
- Гердашишъ, гора 319, 342.
- Геркулесъ, транспортное судно 267.
- Германія 432.
- Германъ, корнетъ Гусарскаго принца Оранскаго полка, адъютантъ Оренбургскаго военнаго губернатора 698.
- Герменчукъ, сел. 515.
- Гермесъ, сенаторъ 610, 611.
- Герми, сел. 256, 281, 282, 318, 320.
- Геррусъ, сел. 349, 357, 392, 397, 398.
- Гессенъ, маіоръ 74.
- Гехи, сел. 509, 513.
- Гехинкажъ, сел. 514.
- Геюкъ, гора 306.
- Гибаль, иностранецъ, 486.
- Гиль, Гили, Гелли, Ghul, долина, уроч. 94, 281, 294, 295, 321—324, 327, 328, 331;—р. 306.
- Гилянъ, Guilan, область, провинція 142, 169, 171, 177, 182, 191, 196, 200, 201, 236, 239, 254—258, 265, 266, 268, 273, 284, 287, 295, 297—303, 308—310, 314, 315, 317, 380, 386, 395, 396, 602, 717, 763.
- Гимры Малые, сел. 6.
- Гирей, аулъ 103;—сынъ Хаспулата 23.
- Гирей-бекъ, Guirei-beck 6, 8, 14, 58, 95 (Казанишскій).
- Гисту, гора 319.
- Гобативъ, гора 319.
- Говоредвій, маіоръ 70, 71.
- Гокланы, племя, поколѣніе Трухменское 711—713, 720, 731.
- Гокча, Goktscha, озеро 228, 281, 294, 305, 306, 309, 311, 320, 322, 323, 325, 327, 329—332, 338—341, 352, 358, 364, 370, 375, 377, 379, 393;—Кегаркуни, провинція 759—761, 763.
- Голицынъ Александръ Николаевичъ, кн., т. с., главноначальствующій надъ Почтовымъ Департаментомъ, министръ духовныхъ дѣлъ, министръ народнаго просвѣщенія 120, 507, 524, 526, 528, 623, 631, 755.
- Голландія 755.
- Головинъ, мѣщанинъ 553.
- Голубъ, войсковой есаулъ 454.
- Гомборы, Гамборы, уроч. 26.
- Горис-цвери, лѣсъ 17.
- Горичъ, ген.-отъ-кав. 635, 638.
- Горчаковъ, кн., ген.-м. 431, 437, 464, 477, 648.
- Горшковъ, переводчикъ 548, 552.
- Горы: Ахалкалакскія 440;—Бейланскія 407;—Бештовы 587, 601, 603, 639, 643;—Гамзачеменскія 327;—Горячая 588;—Елисаветопольскія 294;—Кавказскія 42, 115, 142, 203, 585, 594, 600;—Казахскія 327;—Карабагскія 294;—Лысая 588, 638;—Мингрельскія 278, 320, 323, 327, 328, 330, 331;—Памбакскія 245, 305, 346;—Сисианскія 397, 398;—Челекенскія 729;—Черкесскія 494, 496;—Черныя 459, 515;—Шамшадильскія 294, 327.
- Горькая, р. 605.
- Горячевская, дер. 502.
- Готовцевъ, приставъ при Калмыкахъ 542—544.
- Гофъ 406, 408.
- Грабе-Горскій, Кавказскій вице-губернаторъ 523, 619.
- Грачевка см. Рогачевка.
- Гребенчукъ 501, 505.
- Греки, народъ 242, 274, 276, 425 (Албанскіе), 431, 432, 434, 455, 594, 676.
- Грековъ 1-й, командиръ 43-го Егерскаго полка, полк., ген.-м. 18, 29, 458, 501, 504, 505.
- Грибоѣдовъ Александръ Сергѣевичъ, тит. с., к. а, секретарь повѣреннаго въ дѣлахъ въ Персіи 193, 219, 224, 231, 233, 253, 255, 756, 765.
- Грозная, кр. 47, 54, 55, 75, 78, 83, 102, 204, 343, 412, 502, 505, 508—510, 512—514, 516, 517, 548.
- Грузины, les Géorgiens, народъ, племя 24, 33, 192, 193, 197, 207, 214, 247, 376, 429, 445, 449, 450, 461, 572, 577, 578, 594, 599, 602 (Моздокскіе), 603, 608, 612, 617, 619, 625, 630, 635, 636, 638, 676, 752.
- Грузія, Géorgie, Иверія, край, царство 6, 9, 16, 17, 30, 32, 33, 43, 44, 49, 69, 78, 83, 93, 106, 107, 115—117, 120, 123, 126, 127, 129—131, 136, 141—143, 147, 150, 153, 163, 169, 174, 179, 180, 190—198, 207, 213, 215, 216, 219, 223, 224, 226, 228, 238, 245—247, 251, 253, 254, 263, 267, 271, 284, 286, 294, 312, 320, 321, 326, 334, 339, 345, 350, 358—360, 364—366, 369, 377—379, 385, 386, 391, 399, 408—412, 415, 416, 418, 423, 427, 432, 435—439, 447, 448, 454, 474, 483, 498, 501, 503, 504,

513, 518, 526, 533, 579, 582, 585, 589, 602, 610, 612, 623, 626, 628, 636, 639, 648, 655, 656, 681, 702, 711, 713, 723, 726—728, 730, 735, 736, 738, 739, 745, 747, 750, 751, 754—756, 758, 760, 763—765.

Грязнушка Малая 640.

Губденцы, жители дер. Губдень 92.

Губдень, дер. 92, 94.

Губерніи: Астраханская 44, 120, 129, 131, 147, 520, 521, 525, 526, 531, 533, 534, 553, 569, 579, 587, 594, 595, 605, 610, 623, 639—642, 665, 667, 671—678, 737;—Воронежская 631;—Иркутская 503, 610;—Кавказская, область 44, 116, 120, 129, 131, 147, 445, 449, 454, 459, 460, 464—466, 479, 488, 525, 526, 528, 529, 533, 538, 552, 564, 567, 568, 571, 577, 578, 580, 587—589, 593—598, 602, 604, 607, 609—615, 617—623, 625—633, 635, 637, 639—643, 645, 649—651, 653—656, 667, 672, 737;—Казанская 749;—Калужская 690;—Нижегородская 677, 763;—Оренбургская 536, 577, 640;—Полтавская 453 661;—Саратовская 461, 534, 588, 599, 601, 636, 638, 640, 642, 644;—Симбирская 640;—Слободско-Украинская 601;—Таврическая 462, 463, 465, 611, 646, 647;—Томская 610;—Тульская 690;—Черниговская 453, 661.

Гудермесь, р. 458, 505.

Гудовичъ Иванъ Васильевичъ, гр., ген.-аншефъ, ген.-фельдмаршалъ 445, 504, 518, 568, 573, 612, 681, 737.

Гулбаатовъ Эліозъ 757.

Гули-ага 432.

Гумри, кр., постъ 230, 355, 435.

Гунделенъ 470.

Гургенъ, р. 706, 707, 711—715, 717, 719, 720, 723, 732, 742.

Гуріанъ, кр. 203.

Гуріели Маміа, владѣтель 116, 401, 418, 427;—Кай-хосро 426—428, 746.

Гурійцы, жители Гуріи, народъ 402, 418, 419, 424, 428, 429.

Гурія, владѣніе 115, 116, 231, 236, 399, 411, 418, 419, 424—432, 434, 746.

Гурленъ, г. 714.

Гурьевъ Дмитрій Александровичъ, гр., д. т. с., министръ финансовъ 35, 41, 43, 121, 128, 132, 567, 592, 623, 625, 626;—г. 685, 687, 688, 706, 740.

Гюлистанъ, Gulistan, уроч. 117, 119, 124, 128, 134, 135, 137, 147, 164, 169, 173, 220, 221, 294, 320, 328, 331, 377, 392, 698, 712.

Гюллю-булакъ, гора 305.

Гюль-Ахмедъ, житель дер. Вели-кендъ 70, 71.

Гюль-Мамедъ, сынъ Науруз-бека 70, 71.

Гюльсюмъ, жена Сергѣя Петрова, невольника въ Хивѣ 698.

Гюманъ, гора 328, 331.

Д

Давидовка, рѣчка 457, 493, 658.

Давидъ, царь Имеретинскій 759.

Давуд-паша, Дауд-паша Багдадскій, Daoud-pacha 240, 268, 276.

Давыдовъ, ген.-м. 381, 382.

Дагестанцы см. Лезгины.

Дагестанъ, Daghestan, край, область, провинція, страна 1—15, 19, 21—23, 25, 26, 37, 38, 40—43, 48—50, 52, 54, 56, 58, 60, 61, 63, 64, 78, 80, 82—84, 87—90, 92, 97, 99, 102, 105—107, 113, 116, 128, 138, 162, 207, 213, 215—218, 223, 231, 269, 324, 358, 372, 375, 382, 384, 385, 398, 422, 425, 427, 432, 448, 513, 518, 581, 585, 735, 745.

Дадіани Леванъ 116, 350, 402.

Давиловъ, инж.-подполк. 108;—в. а. 576, 577.

Даніаръ 712.

Даралагѣзъ, Daralagueuz, область 214, 215, 232, 236, 289, 310, 717.

Дарбахъ, постъ, уроч. 4, 56, 57;—р. 61—63, 67.

Даргинцы, народъ 23, 24, 43, 55, 77, 79—81, 92, 95.

Дарго, общество 4, 14, 77, 80—85, 95, 96, 101—103, 372, 762.

Дарданеллы, проливъ 438.

Дарджи, полуостровъ 706 (Дерджа), 719, 731.

Дауд-бекъ Казикумухскій 45, 82.

Дауд-кадій Уркарахскій 68.

Дауд-Мартанъ, сел. 509, 516.

Даш-агызъ, мѣстечко 739.

Даш-кала, крѣпостца 305.

Даш-кая, уроч. 318, 319.

Даш-кендъ, сел. 306.

Дебаребріа, бригадиръ 573.

Дебасенъ-де-Ришмонъ, виконтъ 316.

- Дебу, ген.-м. 480, 486.
 Девлет-мурза-Науруз-оглу 492, 496.
 Девэ-бойни, горы 305;—р. 319, 346.
 Девэ-гёзъ, гора 306.
 Девэ-дашъ, гора 305.
 Дезшенъ, фамилія Абазинская 492.
 Делекъ, житель Анцуха 31.
 Дели-Чобанъ, дер. 57, 67.
 Дельпоцо Иванъ Петровичъ, ген.-м., начальникъ 19-й пѣхотной дивизіи 22, 23, 30, 32, 90, 445, 446, 467, 500, 517, 558, 559, 589, 737.
 Демурчасальцы, жители, народъ 245.
 Демурчиляръ, гора 319.
 Денибековъ 1-й, маіоръ, комендантъ Кубинскій 2.
 Дербентцы, жители Дербента 50, 51, 56, 105 — 107, 113.
 Дербентъ, Derbend, г., кр. 3—9, 11, 19, 36—41, 48—52, 55—61, 63, 65, 67, 69, 70, 74—76, 78, 20—83, 87, 92, 95, 103, 105, 106, 108, 109, 111, 113—115, 221, 223, 295, 296, 358, 379, 380, 449, 498, 602, 652, 700, 718, 735, 762, 763.
 Дербетевское, сел. 593.
 Дервиш-паша 215, 418—420 (Ванскій).
 Деревни: Акварская, Бозогская, Кійдовзская, Партинская, Садельская и Ятская 15;—Костековская 558.
 Дериджалы, племя Трухменское 706.
 Дериджъ, Deritch, кр. 233.
 Джалиль, озеро 305.
 Джалва, р. 514.
 Джамбаевъ Шарабъ, зайсангъ 542, 543.
 Джамбо, Калмыкъ 550.
 Джаниб-эфенди, Рейс-эфенди 404.
 Джанхотовъ Кучугъ, кн., подполк. 466, 468—471, 478.
 Джарцы, Лезгины, племя 19, 24, 31, 137, 375, 379, 382, 383, 386.
 Джары, владѣніе, общество 65, 362, 372, 376, 382, 386.
 Джафар-ага, сынъ Сурхай-хана Казикумухскаго 39.
 Джафар-бай, поколѣніе Имудовъ 714.
 Джафар-бекъ, мухендис-баши 328.
 Джафар-Кули-ханъ Шекинскій 24, 231.
 Джафар-ханъ 295, 296, 345, 346.
 Джеберденъ Сюменэ, житель Анцуха 31.
 Джевад-бекъ, дворянинъ 59.
 Джевадъ, сел. 387, 389.
 Джегутъ, р. 464.
 Джейхлы (Чоглы ?), дер. 94.
 Желал-оглу, р. 371;—уроч. 375, 381.
 Желал-эддинъ, паша Эрзерумскій 400.
 Жембулуковцы, родъ Ногайскій 518, 529, 599, 605, 606, 636, 639, 642, 643.
 Женгутай, Большой и Малый, сел. 25, 29, 92, 94.
 Жентемировы, фамилія Абазинская 603.
 Джехангир-Мэлэ-бек-оглы 347.
 Джиганасъ, р. 464.
 Джигіосаръ, гора 342.
 Джикоиръ, Чикееръ, гора 318, 319, 342.
 Джиланъ, уроч. 605.
 Джими-кендъ, дер. 57, 61.
 Джиргалъ, владѣлецъ Торгоутовскаго улуса 524, 536.
 Джульфа (Джуга) Новая, колонія Армянская 759.
 Дзегамъ, рѣчка 375.
 Дибицъ Иванъ Ивановичъ, баронъ, ген.-адъют., начальникъ Главнаго Штаба 20, 21, 87, 366, 371, 391, 394, 439, 460, 488, 554, 747, 765.
 Дивовъ Павелъ Гавриловичъ, т. с., управляющій Коллегією Министерства иностранныхъ дѣлъ 233, 316, 525.
 Дигорцы, жители 469.
 Дидо, общество 15—17.
 Дидойцы, жители Дидо 15—17, 19.
 Дидуэль, житель Анцуха 32.
 Дивло, сел. 758.
 Диманъ, р. 319.
 Дирче, магалъ 71.
 Дидинъ, Diadin, г. 270.
 Диарбекиръ, г. 425.
 Диеста, дочь Хошоутовскаго владѣльца 542.
 Дмитриевское, сел. 608.
 Днѣстръ, р. 554, 555.
 Догуз-паринцы, жители 1.
 Докшукъ Мухаммедъ, кн. 478.
 Долгій, островъ 686, 688, 692, 706.
 Долгоруковъ, кн. 550.
 Дондуковъ, кн. 522.
 Донская станица 607.
 Донъ, р. 462—465, 488, 595, 600, 601, 606, 609, 635, 640.
 Доржи, зайсангъ 542.
 Дороги: Военно-Грузинская 468, 470;—Томская 643.
 Доулет-Али, старшина 719.
 Дригъ, магалъ 318.
 Дробязгинъ, г. с. 615.
 Дубары 110, 112.
 Дударлы 298.
 Дундашъ, ханъ Калмыкскій 737.
 Дундук-Даши, намѣстникъ Калмыкскаго ханства 706.

Дунай, р. 402, 405, 407 (Килійскій и Сулинскій), 409.

Дурби, владѣлецъ Трухменскій 737.

Дургали, сел. 6, 28, 58, 81, 90, 94.

Дуренги, сел. 29.

Дурновъ, отставной лейтенантъ 546, 547.

Дурсун-Хусейнъ, рахдаръ 437.

Дурья, сел. 69, 70.

Е

Евдокимовъ Пля, ѣздовой 121.

Евреи, Жиды, народъ 29, 67 (Терекемейскіе), 632, 762.

Еврейновъ, подполк. 8-го Піонернаго баталіона 74, 86, 87.

Европа, Еуроге 122, 123, 126, 134, 135, 178, 181, 184, 189, 220, 240, 242, 250, 258, 261, 294, 365, 377, 401, 411, 414, 431, 479, 667, 668.

Европейцы, les Européens 127, 233, 294.

Египетъ, Мисръ, Egypte 240, 400, 713.

Егорлыкъ, р. 595, 598, 637, 640, 642, 643, 651; — Большой, р. 594, 595, 597, 604, 639, 640; — сел. 639; — Средній, сел. 651, 652.

Егоровъ Василій, невольникъ 698.

Едибулукъ, бродъ, переправа 278, 281, 306, 318, 319, 330, 389.

Едисанцы, родъ Ногайскій 518, 529, 599, 605, 606, 636, 639.

Едишкульцы, родъ Ногайскій 529, 603, 605, 643.

Екатерина II, Императрица 124, 247, 751, 752.

Екатериноградъ, станица 468, 471, 472, 477, 569, 596, 601, 608, 637.

Екатеринодаръ, г., округъ 456, 469, 480, 586, 658, 660, 664.

Елагинъ, ген. 737.

Елена, св., островъ 764.

Елисавета Алексѣевна, Императрица 130, 132, 164; — Петровна, Императрица 602, 609.

Елисаветино, сел. 490.

Елисаветинскій редутъ 468, 469, 474.

Елисаветополь, Elisavethpol, Ганджа, г., кр., округъ, уѣздъ, ханство 26, 38, 43, 56, 115, 117, 122, 124, 141, 142, 212, 217, 218, 234, 277, 298, 358, 362, 364, 365, 371 — 375, 379, 380, 390, 392, 735, 756, 760, 763.

Елису, султанство 8, 92.

Ениколоповъ, подполк. 194.

Енотаевскъ, г. 641.

Епархіи Астраханская и Грузинская 120.

Ерикъ Анашкинскій 573; — Сладкій, Атай-Батханъ, Ачеса, р. 616, 617; — Сладкій, пристань 562, 585, 611.

Ермоловъ, Yermoloff, Алексѣй Петровичъ, ген.-л.,

ген. - отъ - инфантеріи, командиръ Отдѣльнаго Кавказскаго Корпуса, главноуправляющій гражданскою частью въ Грузіи и губерніяхъ Астраханской и Кавказской 1 — 3, 5 — 7, 9, 10, 13 — 15, 17, 19 — 21, 23 — 28, 30, 31, 33 — 36, 38, 40 — 50, 52 — 60, 63 — 65, 67 — 71, 74 — 88, 90 — 94, 97 — 99, 101 — 103, 105 — 107, 109, 111, 113, 117, 120 — 122, 128 — 136, 139, 140, 142, 146 — 148, 150, 151, 153 — 157, 160 — 165, 167 — 173, 177, 178, 183, 185, 186, 189 — 191, 193, 196, 197, 200 — 204, 206, 208 — 210, 212 — 221, 224 — 226, 229, 230, 233 — 236, 239, 242, 244, 246 — 250, 254 — 256, 258 — 263, 265 — 277, 279 — 282, 285 — 289, 291 — 293, 295 — 304, 308 — 310, 312 — 314, 316 — 318, 320 — 332, 334, 336 — 339, 341, 343 — 346, 350 — 353, 355 — 357, 359 — 361, 363, 364, 366, 368 — 373, 375, 378 — 382, 384, 385, 389 — 394, 397 — 403, 405, 408 — 410, 412, 415, 416, 418 — 420, 422 — 426, 428 — 442, 445 — 452, 454 — 456, 458 — 468, 472 — 480, 483 — 489, 492, 494, 496 — 499, 501, 502, 504, 505, 507 — 509, 512, 516 — 521, 523 — 534, 538, 542, 551, 552, 554, 557, 558, 561 — 564, 567, 568, 571, 577, 580, 587 — 592, 606, 610, 617 — 622, 624 — 628, 630, 631, 634, 643, 644, 647 — 650, 654 — 657, 660, 661, 663, 665, 670, 671, 674, 675, 677, 681 — 683, 689, 690, 694, 697 — 699, 703 — 705, 707, 710 — 713, 716, 718, 720 — 723, 726, 732, 735 — 739, 741 — 743, 745 — 747, 749 — 752, 754 — 757, 763 — 766; — полк., ген.-м. 277, 279 — 281, 283, 572, 576; — пор. гвардейскаго Генеральнаго Штаба 508; — шт.-к. л.-гв. Семеновскаго полка 121.

Ер-сарэ, племя Трухменское 714.

Ерси, дер. 76.

Есентуви, рѣчка 607.

Ефимовичъ, ротмистръ, командующій Гребенскимъ козацкимъ войскомъ 501, 516.

Ефратъ, Euphrate, р. 240.

Ефремъ, патріархъ Армянскій 302, 358, 754.

Ж

Жи́ды см. Евреи.

Жители, обитатели: Абисские 757; — Астраханские 544, 735; — Ахалцыхские 410, 416; — Балхана 723, 725; — Гавазские 33; — Зубские 437; — Кавказские 579, 699; — Кизлярские

567, 578, 585, 587, 609, 652, 654; — Моздокские 578, 636; — Сабуйские 15; — Тавризские 348; — Тегеранские 201; — за-Терские 612.

Жомини, маркизъ 316.

З

Заалъ, Заал-бекъ 61, 70 (сынъ Абдулла-бека Ерсинскаго), 76, 77.

Завалишинъ, ген.-м. 596, 606, 637, 643.

Закан-юртъ, дер. 499.

Закревскій, ген. 663.

Закубанцы, народы, племена 88, 225, 423, 434, 438, 448, 451 — 455, 457, 459, 462, 464, 473, 474, 477 — 482, 484 — 495, 528 — 530, 594, 607, 608, 635, 636, 638, 642, 661, 664, 747.

Заливъ, Астрабадскій 706, 713, 723, 728; — Персидскій, golfe Persique 182, 240, 242, 243, 246, 254, 255, 266; — Эмбенскій 692.

Заманъ, старшина 737.

Занга, р. 195, 294.

Зангезуръ, Зенгезуръ, округъ 318.

Заринджа-оба, гора 319.

Захаровъ, скульпторъ Императорскаго фарфороваго завода 132.

Захрузбиль (?), провинція 760.

Зегерликъ, р. 521.

Зегермаркъ, судья 616.

Зейва, р. 128, 374.

Зейнал-бекъ 82, 111.

Зеленчукъ Большой, р. 488.

Земанъ, дервишъ 349.

Земля Черноморская 662.

Зенганъ, Zengan, г., область, провинція 200, 201, 270, 324, 395, 396.

Зіахуры, сел. 14, 36, 50, 56.

Зодъ 294 (рѣчка), 306 (сел.).

Золка, р. 595, 639.

Зубеиръ, сынъ Мегди-шамхала 99.

Зубовъ, гр. 124, 427.

Зубрицкій, приставъ Калмыкскій 539, 541, 736.

Зухум-кадй Акушинскій, Даргинскій 14, 79—86, 93, 95.

Зюльфикар-ханъ 203.

И

Ибах-бекъ, Ibañ-besk 52, 53, 61, 64, 65, 74.

Ибрагим-Баба-паша, сераскиръ Эрзерумскій 399.

Ибрагим-бекъ 20 (Табасаранскій), 34 (сынъ Сурхай-хана Казикумухскаго), 71 (Карчагскій); — Ibrahim-khan, убійца кн. Циціанова 207, 216, 237, 239, 317.

Ибрагим-паша, начальникъ Баязетскій 405.

Ибрагимъ, живописецъ 364, — сынъ поручика Элиз-аги 439.

Ивановская, вр. 610.

Ивановъ, генеральный землемѣръ 641, 642; — к. с. 135, 136; — подполк., обер-квартирмейстеръ Грузинскаго Корпуса 121, 155, 171; — тит. с., чиновникъ Русской миссіи въ Персіи 314, 335; — Андрей 698.

Иванъ Даниловичъ (?), полк. 737.

Иверія см. Грузія.

Игдыръ, поколѣніе, родъ Трухменскій 706, 710, 737.

Измаил-бекъ, владѣлецъ дер. Мараги 75.

Измаил-мирза, сынъ Фетх-Али-шаха 357.

Измаил-паша 442.

Измаил-хан-бекъ 274.

Измаил-Хунзах-оглу 31.

Измаиль, житель дер. Пилягаты 71.

Износковъ, маіоръ 72.

Иловайскій, ген.-м., атаманъ Войска Донскаго 463, 465.

Ильгельди, вр. 709.

Ильинскій Николай Васильевичъ, артиллеріи подпор. 38, — маіоръ, командиръ Каспійскаго морскаго баталіона 358.

Ильинское, сел. 652.

Ильинъ Алексѣй 674.

Имам-Кули-бекъ 107, 111.

Имеретины, жители, народъ 410.

Имеретія, земля, область 116, 231, 232, 358, 399, 402, 409, 416, 419, 425—431, 434, 436, 437, 582, 746, 747, 751, 759.

Инали Георгій 437.

Ингуръ, р. 116.

Ингуши, народъ 455, 468, 501, 506, 507, 516.

Индар-оглу, сынъ Саат-Гирея 492, 495—497.

Индія, les Indes 119, 135, 140, 152, 187 (Ост-Индія),
222, 235, 240, 242, 270, 292, 294, 316, 365,
403, 708, 716—718, 735, 741, 764.

Индъ, р. 705.

Индѣйцы, народъ 553, 665, 677.

Ираклій II, царь Грузіи 31, 33.

Иранъ, Iran, см. Персія.

Иркутскъ, г. 504.

Ирчамуль, магалъ 70.

Иса-бекъ 19 (поручикъ), 45 (Казикумухскій).

Иса-султанъ Демурчасальскій 245.

Исмаил-бекъ Талаи, командующій Персидскимъ от-
рядомъ въ Хорасанѣ 200.

Исмаил-ханъ, Измаил-ханъ 203, 346.

Испаганъ, г. 126, 314—316, 324, 759.

Италія, Italie 247.

Ишкарты, дер. 94, 102.

Ищорская, ст. 599.

I

Иевлевъ, переводчикъ Калмыкскій 542.

Иемень, Yemen, область 240, 242.

Иемрелю, поколѣніе Трухменское 714.

Иоаннъ, митрополитъ Сигнахскій 360, 645.

Иона, экзархъ Грузіи 359, 756.

K

Каба-даргинцы, жители 57.

Кабарда, земля 19, 88, 438, 455, 459, 466—468,
470—476, 478, 489, 490, 513, 602, 603,
624, 638, 737;—Большая 473, 474, 476,
572, 576, 612;—Малая 468, 471, 473, 474,
476, 477, 612, 669.

Кабардинцы, народъ 19, 442, 448, 455, 458, 459,
466—473, 475—478, 486, 487, 528, 577,
599, 602, 603, 607, 612, 613, 638, 639.

Кабарэ-гедикъ, гора 306.

Кабулъ, Caboul, г. 203, 239, 698, 699, 716.

Кавандыкъ, купецъ и фабрикантъ въ Бухарѣ 698.

Кавданъ 318.

Кавказская кр. 636.

Кавказъ, Caucase, край 117, 123, 125, 126, 134,
135, 138, 235, 247, 275, 358, 369, 391,
427, 461, 462, 482, 483, 485, 524, 579,
595, 597, 599, 604, 625, 638, 640, 652—
655, 735, 759.

Кав-кашанъ 318.

Кав-тепэ 320.

Кадаръ, дер. 94.

Каджары, les Kadjars, династія, племя, фамилія 86,
181, 188, 201, 219, 292, 396, 715.

Казав (Хасан-)-бекъ, племянникъ Адиль-хана Уцмія 59.

Казанищевцы, жители дер. Казанищъ 103.

Казанищи, сел. 6, 13, 18, 28, 58, 81, 86, 89, 90,
93, 94, 102;—Большія, сел. 93, 94;—Ма-
лыя, сел. 94.

Казанчи, родъ Трухменскій 529, 737 (Козакчи?).

Казань, г. 572;—корветъ 682, 704, 709, 713, 718.

Казасси, кап. Нижегородскаго драгунскаго полка 283

Казах-Кичу, сел. 506, 509.

Казах-мирза-юртъ 500.

Казахцы, Татары, жители 215, 278, 329, 354, 358.

Казахъ, дистанція, провинція 141, 142, 277, 278,
295, 362, 364, 371, 374, 375, 379, 382.

Казбекъ 495, 496.

Казвинъ, Kazvin, г., область, провинція 200, 201,
207, 270, 277.

Кази, уздень 558, 561.

Казикумухцы, жители Казикумуха, народъ 8, 13,
14, 38, 40.

Казикумухъ, ханство 14, 34, 40—47, 50, 81, 324,
762.

Кази-юртъ, сел. 74, 90—93.

Казлары см. Шареты.

Каиповъ Ширгызѣ, маіоръ, султанъ Меньшой Кир-
гиз-Кайсакской орды 698, 733.

Каиръ, Caïre, г. 240, 242.

Кайтагцы, жители Кайтага 24, 70, 71, 92.

Кайтагъ, владѣніе, уцмійство 20, 48—50, 71.

Кака-шура, сел. 28, 29, 81, 86, 94.

Какошкинъ, Kakoschkin, н. с. 229, 235.

Калабат-оглу 494, 496, 497.

Калалы, р. 595.

Калапути, уроч. 306, 319.

Калата, гора 342.

Калаусъ, лиманъ, р. 493, 594, 604, 605, 637, 639,
642, 643, 737.

Калиновка, станица 501, 598, 651.

Калмыки, народъ 517—541, 543—557, 579, 589—

591, 595, 599, 604 — 606, 609, 638, 639,
641 — 644, 651, 671, 672, 674, 676, 693,
705 (Волжскіе), 706, 737.

Калмычки, озера 600.

Калькута, Calcutta, г. 119, 293, 294.

Кальшевскій, приставъ Калмыкскій 550.

Камар-кая, уроч. 306.

Камель, мысъ 706.

Каменскій, гр., ген. 615.

Камыш-Самара, озера 644, 671.

Канановъ, майоръ 758.

Кандагаръ, Candahar, г. 203, 239.

Канжалъ 477.

Канкринъ Егоръ Францовичъ, ген.-л., министръ фи-
нансовъ 461, 477, 629, 634.

Канлы-гель, родникъ 342.

Канчовина, княгиня 474, 475 (Любовь).

Капанак-чай, Мигри-чай, рѣчка 228, 229, 238, 278,
281, 283, 289, 309, 318, 320, 322, 323,
325, 327, 328, 330 — 334, 377, 393, 394.

Капанистанъ, область 333, 334.

Капан - чай, Капанъ, Каран, Чугундур - чай, Чугун-
дуръ, рѣчка 228, 278, 281, 283, 298, 306,
309, 310, 316 — 318, 320 — 323, 325, 327,
328, 330 — 334, 377, 393, 394.

Капанъ, магалъ 349, 352, 370; — р. см. Капан-чай.

Каподистрія Иванъ Антоновичъ, гр., ст.-секретарь
226, 429, 430, 722.

Капуджигъ, гора 306.

Капучинцы, Лезгины, жители 17.

Капчугай, дер., уроч. 94, 306, 319.

Кара-агачъ, уроч. 91, 245, 382 — 500, 559.

Кара-баба, дер. 392, 398.

Карабагцы, жители, обитатели Карабага 241, 243,
244, 248, 257, 275, 289, 357, 387 — 389.

Карабагъ, Karabagh, область, провинція, ханство 9,
10, 29, 115, 117, 122, 124, 128, 141, 142,
162, 164, 188, 194, 214, 216, 218, 219,
227 — 229, 233, 234, 236, 238, 241, 244,
247, 272 — 275, 277, 278, 280, 281, 283,
289, 290, 294, 295, 310, 316, 320, 323,
325 — 327, 330, 331, 338, 343, 347 — 349,
356, 357, 362 — 366, 368, 371 — 376, 378,
379, 381 — 383, 385 — 387, 389, 391, 392,
394 — 398, 735, 760, 764, 765.

Кара-богаз-Ага-задэ, земля 707.

Кара-богазъ, гора 305; — заливъ 706, 734.

Карабудаг-кендцы, жители 92.

Карабудаг-кендъ, дер. 94, 99.

Карабулаки, племя 506, 512.

Караван-сарай, гора 319; — дер. 195, 346.

Карадаглы, дер. 67.

Карадагцы, жители 216.

Карадагъ, Karadagh, магалъ, провинція, ханство 142,
236, 272, 285, 316, 317, 326, 333, 335, 338,
340, 341, 347, 380 — 682, 387 — 389.

Кара-дашъ, уроч. 306, 319.

Кара-зауха, озеро 600.

Каракайтагцы, жители, народъ 48, 49, 52, 55 — 57,
61, 64.

Каракайтагъ, Karakaitag, владѣніе, округъ, провин-
ція 4, 48, 50, 52, 58, 59, 61 — 68, 74, 75, 762.

Каракалпаки, les Karakalraks, племя 708, 709, 714,
741.

Кара-кешишъ, дер. 195.

Караклисъ, сел. 277, 291, 294 (Памбакскій), 295,
(Большой), 299, 345, 355 (Малый).

Кара-Кубанъ, островъ 457, 479, 480, 492, 493, 658.

Каракуль, уроч. 737.

Кара-Мурадъ, дер. 195.

Каранай, сел. 17, 84, 94, 102.

Каран-кая см. Кран-кая.

Каранкули, гора 319.

Караногайцы, племя 447, 448, 529, 599, 600, 604,
605, 611, 639, 641, 642.

Карапапахи, Карапапахцы, народъ 295, 322, 435.

Кара-саккалъ, сел. 43, 761.

Кара-су, р. 383.

Караул-дара, ущелье 306.

Карауловъ, к. а., совѣтникъ Астраханской Казенной
Палаты 553.

Кара-хачъ, р. 306.

Карачаевцы, народъ 19, 459.

Каргалинскъ, станица 460, 593.

Каргинъ, островъ 636.

Каргишлакъ, уроч. 572, 573.

Карра-Кала-Сюидъ, мѣстность 713.

Каррасъ, колонія 507.

Карсъ, Kars, г., вр., пашалыкъ 149, 150, 225, 240,
252, 254, 255, 263, 265, 392, 399, 403,
416, 423, 432 — 436, 441, 442; — р. 305.

Карталинія, страна 402, 431, 749, 750.

Картуловъ Хасай, г. с. 471.

Каручанъ, уроч. 306, 319.

Карчагъ, дер. 75.

Карчасыхъ, уроч. 306.

Карчевскій, подполк. 108.

Касим-бекъ 338, 343 (помощникъ полиціймейстера),
384, 385.

Касим-кендъ, сел. 3.

Касим-ханъ, Kassim-khan 54 (братъ Мустафа-хана Ширванскаго), 320 (Сувандскій), 321, 324, 343 (кулар-агаси), 357.

Кастельри, лордъ 222.

Кастиман-биез 97.

Катани, подпор. артиллеріи 727, 731, 732.

Катасоновъ, майоръ Кабардинскаго пѣхотнаго полка 540.

Каткертъ, лордъ 125.

Катуль, г. 706.

Кафыр-Кумынъ, сел. 86, 87, 94.

Кахетинцы, жители Кахетіи 19, 26, 137, 376.

Кахетія, земля 15, 19, 26, 31, 33, 115, 116 (уѣздъ Грузіи), 127, 138, 362, 364, 372, 375, 376, 379, 382, 383.

Кахраман-ага 223.

Кахулай-таркали, дер. 94.

Кацаревъ, артиллеріи подполк., полк. 98, 468, 470—472.

Качкалыки, племя 458, 504, 505, 507, 512, 513, 558, 559, 564.

Кашанъ, гора 318.

Каширскіе Маркъ, Сергѣй и Ѳеодосья 645.

Кашкаровъ Гавріилъ Алексѣевъ, прап. гвардіи 763, 764.

Кашмиръ, Kachemir, г., провинція 239, 716.

Кашутинъ, кап. Тенгинскаго пѣхотнаго полка 458, 459.

Кая-кендъ, дер. 6, 48—50, 68.

Кварели, дер. 436.

Квеші, сел. 747.

Кегамъ, озеро 759.

Кегаркуни см. Гокча.

Кегѣн-орамъ, уроч. 543.

Келб-Али-Джафаръ 299.

Келб-Али-Таги-хан-Али-Мамед-оглы, Бакинскій судовщикъ 287.

Келб-Али-ханъ 272, 317.

Кемгалъ, укр. 115, 116, 424.

Кемпбелъ, докторъ Англійскій 146, 202, 412.

Кемюр-кулъ, гора 319, 342.

Кемюрлю, гора 305.

Керагъ, магалъ 73.

Кераули-швили Багатаръ и Татаръ 758.

Кербелай, г. 349.

Керим-ханъ Шагагскій 212, 217.

Кернеръ, с. с., докторъ при Гвардейскомъ Экипажѣ 618, 620.

Керстингъ, ветеринаръ 282.

Керчь, Kertch, г., портъ 482—486, 494, 664.

Кете, племя Киргизское 706.

Кечингель, гора 319.

Кечпекъ, гора 306.

Кизляръ, г. 7—9, 11, 13, 19, 30—33, 39, 48, 90, 95, 97, 102, 103, 111, 422, 425, 445, 447—450; 475, 497, 504, 517, 556, 560, 561, 564, 567, 572, 576, 577, 579, 581, 582, 585, 586, 593, 594, 598—603, 605, 609, 611, 613, 615—617, 619, 622—625, 629, 635—639, 642, 652—654, 711, 737.

Кизыл-узенъ, р. 395, 396.

Кизылхозъ, Kizylkhoses (?), племя 708.

Киндерли, заливъ 723, 725, 727, 731, 734.

Кинсиръ 20.

Киргизы, les Kirghiz, Киргиз-Кайсаки, Киргизцы, Корсаки, народъ 268, 292, 293, 604, 641, 644, 671—674, 676, 685, 687, 688, 691—693, 698, 701—703, 705, 706, 708, 709, 716, 717, 722, 733, 737, 739—741.

Кирманшахъ, Kirmanschah, г. 252, 263, 276.

Кирпили, р. 595.

Киселевъ, ген.-м., начальникъ штаба 2-й арміи 657, 663.

Кисиръ, гора 306.

Кисловодскъ, укр. 98, 459, 587, 607, 625, 636, 637.

Кистень, отставной кап. 658, 659.

Китай, имперія 737, 741.

Кичик-ага, полк. 230.

Кичиковъ Эрдени Паганъ, владѣлецъ Торгоутова улуса 524, 542—544, 550.

Кишенскій, ген.-м. 641.

Кишвинъ, в. а., служащій въ штатѣ Верховнаго Грузинскаго Правительства 541.

Кишъ, Kisch, островъ 235, 240, 242, 244, 250, 254.

Кіевъ, г. 139.

Кіяс-ага (Кіят-ага), Кіяс-бекъ, старшина Трухменскій 704, 711—713, 719, 721, 722, 724—732, 737.

Ключаревъ, землемѣръ 573—575.

Кноррингъ Карлъ Ѳеодоровичъ, ген.-л. 573, 577, 605.

Княжнинъ, ген.-м. 757.

Князья: Аксаевскіе 500, 558, 559, 564;—Андреевскіе 497, 500, 559;—Грузинскіе 137, 192, 757;—Имеретинскіе 425;—Кабардинскіе 466, 467, 475—477;—Костиковскіе 500, 559;—Кумынскіе 99;—Натухайскіе 494, 496;—Princes Circassiens 483.

Кобле Ѳома, ген.-м., комендантъ Одесскій 448, 450.

Кобулетцы, жители 424, 426, 427, 434.

Кобулетъ, округъ 429.

Ковалевъ, подполк., вѣдомандиръ Ширванскаго пѣхотнаго полка 508.

Коголка Али-Мурза 471.

Кодинецъ, в. а. 496.

Козаки: Георгіевскіе 607;—Гребенскіе 635;—Донскіе 10, 79, 356, 371, 372, 383, 455, 459, 463, 465, 488, 601 (Ново-Донскіе), 747;—Енотавскіе 641;—Линѣйные 79, 455, 463—465, 468, 488, 505, 508, 510, 513, 649;—Малороссійскіе 451—453, 657;—Оренбургскіе 733;—Сибирскіе 465, 466;—Терскіе-Семейные 572, 635;—Уральскіе 688;—Черноморскіе 449, 483 (Cosaques de la Mer Noire), 488, 489, 496, 664.

Козловы Прасковья и Семенъ 645.

Козодавлевъ Осипъ Петровичъ, д. т. с., министръ внутреннихъ дѣлъ 567, 588, 627.

Койсу, р. 513.

Койсубу, общество 28, 82, 101, 102.

Койсубулинцы, жители, народъ Койсубу 17, 18, 82, 83, 92—94, 102, 103.

Коканцы, жители Кокана 699.

Коканъ, г. 673, 698.

Кола, дер. 67.

Колодцы Царскіе, уроч. 383.

Коломійцевъ, н. с., совѣтникъ Кавказскаго областного правленія 541.

Колонія Шотландская 588, 589, 601, 602, 627, 628, 634.

Кондратьевъ, фельдъегерь 732.

Коновъ Али 471.

Конради, докторъ 618, 620.

Константиновскій редутъ 474.

Константиногорскъ, вкр. 455, 586, 592, 603, 607, 636, 637.

Константинополь, Царьградъ, Constantinople, г. 9, 133—135, 140, 143, 144 (Byzance), 149, 184, 189, 193, 198, 215, 216, 219, 224, 225, 247, 248, 250, 252—254, 260, 267, 276, 297, 401, 402, 412, 415, 417, 419, 420, 425, 430, 434, 437, 438, 664, 714, 746, 755.

Константинъ Павловичъ, Великій Князь 329, 332, 336, 337.

Копай, р. 600, 603.

Копыль, постъ 457, 658.

Коргановъ Іосифъ, пор. 31, 32 (Кара-ханъ), 34, 137, 138.

Кормикъ, Cormick, докторъ 264, 313, 374, 376.

Корсаки см. Киргизы.

Корсаковъ, н. с., главный приставъ при Калмыкахъ 553.

Корфъ, дворянинъ 121, 155.

Корчибашевъ Танри-Верди, ахундъ 756.

Костюковцы, народъ 9, 447.

Котовъ Александръ, однодворецъ 649.

Коуга-тепэ 642.

Кохановъ, н. с., в. с., полиціймейстеръ въ Тифлисѣ, приставъ Калмыкскій 39, 521, 524, 529—532, 534, 538, 540—542, 544, 546—549, 736, 737.

Кохъ, засѣдатель Нижняго Земскаго Суда 575.

Коцебу, пор. квартирмейстерской части 121, 157.

Кочеты, р. 595.

Кочмезуко 468.

Кочубей, гр. Викторъ Павловичъ, министръ внутреннихъ дѣлъ 451, 459—461, 502, 504, 610, 618, 622, 625—628, 631, 633, 634, 674, 752.

Кошелевъ, пор. Грузинскаго гренадерскаго полка 15.

Краббе Карлъ Карловичъ фон-, ген.-м., Дагестанскій военно-окружной начальникъ, командиръ 1-й бригады 21-й пѣхотной дивизіи 17, 18, 48, 67—71, 74—77, 82, 83, 86, 102, 108, 109, 111, 113, 372, 375, 380—383, 398, 763.

Кран-кая, Каран-кая 318.

Красноводскъ, заливъ (также Огурчинскій), коса, култукъ, пристань, рейдъ, укр. 682, 699, 704, 706, 709, 710, 712—719, 721—723, 725, 727, 729—731, 733, 734.

Красовскій, ген.-л. 392.

Крейтонъ, ген.-штаб-докторъ 583.

Крестъ св., г., вкр. 449, 450, 459, 460, 572, 588, 589, 593, 602, 627, 638.

Кропотовъ, ген.-м. 602.

Круглолѣсское сел. 487, 488, 490, 747.

Круглый, островъ 692.

Крупянскій, в. а., и. д. главнаго Калмыкскаго пристава 518.

Крымъ, полуостровъ 440, 463, 499, 518, 606, 639, 653, 667.

Куба, Kouba, Новая, Старая, г., область, провинція 1—10, 13, 18, 19, 26, 37, 38, 44, 47, 49, 50, 54, 56—59, 62, 67, 75, 76, 78, 81, 92, 102, 103, 105, 107, 109, 111, 113, 115, 277, 300, 349, 358, 372, 381—383, 385, 448, 497, 498, 513, 735, 745, 762, 763.

Кубань, Kouban, р. 19, 88, 321, 442, 448, 449, 453—457, 459, 460, 464, 466, 467, 470, 472—475, 477—482, 486—496, 513, 518, 523, 528, 529, 582, 586, 594, 595, 597—599, 601, 603, 606—608, 610, 635, 642, 643, 651, 658, 661, 664, 706, 737, 747.

- Кубачи, дер. общество, сел. 2, 65, 68, 69, 762.
 Кубинцы, жители 1—3, 10, 50, 56, 102, 498.
 Кутульта, Большая и Малая, рѣки 605, 639, 642, 643.
 Кударя, зайсангъ 542.
 Куденетовъ Бей-Арсланъ, уздень 473;—Бесленъ 471.
 Куджукъ, поколѣніе Ямудовъ 720.
 Кудмичукъ, прапорщикъ Бакинскаго гарнизоннаго баталіона 730, 732.
 Кудрявцевъ 534 (священникъ), 551 (надзиратель питейнаго Царицынскаго сбора), 576 (землемѣръ).
 Кузановъ Аветикъ 208.
 Кузнецовъ, предсѣдатель Астраханской Палаты уголовнаго и гражданскаго суда, и. д. Астраханскаго гражданскаго губернатора 517.
 Кулазы, островъ 692, 706.
 Кулары Малые, дер. 499.
 Кулецма, сел. 6, 29, 94.
 Куллабе, рѣчка 319.
 Култукъ: Кумскій 609;—Мертвый 687, 688, 706.
 Кульмы, уроч. 365.
 Кума, р. 458, 459, 464, 474, 518, 521, 587, 594, 595, 597—599, 603—607, 609, 637, 639, 640, 642, 643, 737.
 Кумская станица 607.
 Кумтер-кале, дер. 13, 92, 94.
 Кумухъ, сел. 1, 48, 68, 69, 102.
 Кумыки, народъ 503—505, 512, 558, 564, 565, 577, 585, 611.
 Кумэ, сынъ Курбана, старшины Каратинскаго 20.
 Кунградъ, поколѣніе Узбековъ (?) 714.
 Кура, р. 43, 123, 127, 231, 244, 274, 379, 382, 386, 387, 396, 397, 763, 765;—р. на Линіи 594—596, 598, 599, 602, 603, 605, 638—640;—транспортъ 729—731.
 Курагъ, кр., постъ 3, 10, 13, 14, 36, 54, 105.
 Куравинъ, кн., министръ внутреннихъ дѣлъ 583;—1-й, кн., д. т. с. и 2-й, кн., генерал-прокуроръ 674;—внѣзья 679, 682, 683.
 Курбанъ, старшина Каратинскій 20.
 Кургунъ (?) 306.
 Курдашахъ, кр. 207.
 Курдистанъ, Kurdistan, край, страна 248, 268.
 Курды, Куртинцы, Куртины, les Kurdes, народъ 155, 177, 234, 282 (Хейдеранлу), 317, 421;—Белбасскіе 191, 201, 207;—Хорасанскіе 714.
 Курдюковъ, подпор., плац-адъютантъ 108.
 Курило, плац-маіоръ 516.
 Курки 496.
 Курнатовскій, ген.-м., правитель Имеретіи 409, 410, 749.
 Куру-богазъ 346.
 Курчели, сел. 513.
 Кусара, р. 382.
 Кусары, уроч. 102.
 Кутайсовъ, гр. 706.
 Кутаисъ, г. 437.
 Кутлашевъ Кононъ 645.
 Кутли-Мурадъ, братъ Хивинскаго хана Мамед-Рахима 714.
 Кутузовъ, Koutousoff, Александръ Петровичъ, ген.-м. 1, 141, 143, 162, 190, 402.
 Кухендиль-ханъ, братъ Фата-хана Авганскаго 203.
 Кухрукъ, магалъ 71, 73.
 Кучук-Али 407.
 Кучуковъ Джембулатъ, пор. 474, 477.
 Куш-беги, чиновникъ Мамед-Рахим-хана Хивинскаго 714.
 Кырх-булакъ, уроч. 318, 319.
 Кырхлар-Кули-бекъ, маасумъ Табасаранскій 3.
 Кюбюня, р. 319.
 Кюрдашъ, магалъ 317.
 Кюрендэ 318.
 Кюри, округъ, провинція, ханство, 3, 8, 9, 14, 34—36, 38—44, 46, 61, 762.
 Кюринцы, жители Кюри 35, 36, 46, 56.
 Кятъ, Ket, г. 707, 714.

Л

- Лаба 490 (рѣка), 574 (д. с. с.).
 Лавашы, сел. 79, 82.
 Лагапоръ, гора 319.
 Ладинскій, полк. 410, 431, 453.
 Ладожская станица 599.
 Ладыжинскій, лейтенантъ 691—693, 706;—инж.-м. 734.
 Лажи, гора 319.
 Лазаръ (?) 33.
 Лазинъ, инж.-поручикъ 456.
 Лайбахъ, г. 242.
 Лакри-баіа, дворянинъ 437.
 Ланжеронъ, Langeron, Александръ Оедоровичъ, гр., ген.-отъ-инф., Херсонскій военный губернаторъ 449, 450, 479, 483, 484, 486, 663.
 Ланской Василій Сергѣевичъ, д. т. с., управляющій

Министерствомъ внутреннихъ дѣлъ 460, 462—465, 542, 551, 557, 628, 631, 644, 647, 649, 650, 677, 765.

Лаштева, подполковница 591.

Лаптевъ, ген.-м., командующій 2-й бригадой 22-й пѣхотной дивизіи 509, 515, 564.

Ларъ, городокъ, мѣстечко 387, 388, 395.

Лашуринъ, уроч. 585.

Лебедевъ 297.

Левандевиль, р. 342.

Левашевъ, ген. 635.

Левендаль, кап.-лейт. 2-го ранга 694 (Левандель), 742 (баронъ).

Левенцовъ, полк., Кубинскій военно-окружной начальникъ 497.

Лезгины, Дагестанцы, народъ 3, 5, 9, 11, 12, 14—16, 22, 23, 25—27, 34, 40, 41, 47, 52, 53, 55, 57, 60, 61, 63, 64, 76, 90—92, 103, 137, 213, 216, 218, 324, 362, 372, 403, 411, 412, 415, 416, 418, 426, 428, 429, 436, 638, 745, 749, 750.

Ленгебизъ, гора 319.

Ленкорань, г., кр., укр. 127, 141, 142, 215, 241, 300, 318, 339, 340, 348, 366, 385, 386, 727.

Леонидзе, кн., подпор. 155, 196, 197, 206.

Лепехины Авдотья, Денисъ, Домна, Егоръ и Матвѣй, однодворцы 645.

Лестокъ, кавалеръ, Англійскій посолъ въ Константинополь 190.

Лети, островъ 407.

Летошинскій Ѳеодоръ, г. с. 132, 159, 224, 261, 262.

Ливень, Lieven, Русскій посланникъ въ Лондонъ 220, 223, 258, 262, 263, 266, 271.

Лилдашъ, гора 319.

Линдесе (Бетіомъ), маіоръ 227.

Линія Кавказская 9, 10, 20, 47, 52, 58, 77, 78, 90, 98, 116, 127, 128, 188, 197, 267, 271, 308, 324, 326, 330, 332, 351, 352, 354, 358, 366, 372, 375, 399, 415, 423, 445—449, 451, 452,

454—456, 458—463, 465, 468, 472, 476, 480, 487, 488, 498, 499, 503 504, 510, 511, 513, 516, 518, 530, 538, 542, 561, 565, 567—569, 575, 577, 579, 581, 582, 586, 588, 589, 592, 595, 600, 606, 609—615, 621, 630, 634, 635, 638, 640—612, 654, 656, 735, 737, 745, 747;—Моздокская 635;—Нижне-Уральская 733;—Оренбургская 675, 698, 705;—Сибирская 705.

Линцъ, Linz 146.

Литовъ, инж.-подполк. 101.

Лобановъ Ростовскій, кн. Димитрій Ивановичъ, министръ юстиціи 619.

Ловъ Гудзонъ, Sir Hudson Lowe, губернаторъ острова св. Елены 764.

Ломидзе 624.

Лондонъ, Londres, г. 133, 152, 220, 223, 228, 229, 259, 262, 264—266, 271, 276, 286, 294, 390, 422.

Лоовы, фамилія Абазинская 603.

Лопухинъ, кн. Петръ Васильевичъ, д. т. с., министръ юстиціи 628.

Лори, раззоренная кр. 371, 381;—степь 375.

Лорис-Меликовъ 233.

Лорткипанидзе, кн. 409.

Луковская станица 600, 608.

Лулудаки, отставной кап. 39.

Лысая, гора 602.

Лысогорскъ, постъ 607.

Лѣса: Гавазскіе 33;—Гихинскій и Гойтинскій 509;—Грузинскіе 416;—Русскій 595;—Темный 595, 610, 640.

Лѣтницкое, сел. 651.

Лэлэ-булакъ, гора 342.

Лэлэ-оба, гора 319.

Лэлэ-сенгеръ, гора 319.

Людовикъ XVIII, король Французовъ 199.

Люлье, комиссаръ 492.

Лютф-Али-бекъ, житель Дербентскій 106, 107.

Лютф-Али-паша, правитель Ахалцихскій 409.

М

Маасум-бекъ 72.

Магалъ Дрыгскій 285.

Магизбердъ, владѣніе, кр. 432.

Маграга (Мурега?), дер. 72.

Мадатовъ Григорій Валерьяновичъ, кн., ген.-м., ген.-л. 10, 24, 29, 41, 42, 61, 63, 72—74, 79, 105, 234, 272, 275, 276, 282, 316, 317,

324, 335, 338, 340, 342, 347, 371—375, 378, 380, 381, 387—389, 397, 764;—кап., переводчикъ 96, 155.

Мажары, Большія, Старыя 449, 450, 460, 461, 593, 602, 638.

Мазандеранъ, провинція 171, 177, 395, 707, 717, 763.

Мазаровичъ Семенъ Ивановичъ, к. с., с. с., повѣ-

- ренный въ дѣлахъ въ Персіи 45, 121, 139, 140, 142, 148, 150, 155, 175, 179, 180, 185, 193, 202, 212, 213, 215, 218, 219, 221, 223—226, 228—231, 233—237, 239, 242—248, 250—263, 265—270, 273, 279, 284, 287, 290—292, 295—305, 307, 309, 311—314, 317, 318, 320, 321, 325, 332—334, 337, 341, 345, 350, 356; 368; 369, 389, 391, 398, 421, 434, 745, 747.
- Мазра, дер. 759—761.
- Майвалдовъ, н. с., казначей А. П. Ермолова 279, 727—729.
- Маймакъ, гора 305.
- Майсурадзе Георгій 299.
- Маканцева Елена 757.
- Макаровъ, приставъ Калмыкскій 518.
- Мавдональд-Киннейръ, полк., Англійскій посланникъ въ Персіи 315, 374, 376, 391.
- Макинцевъ Самсонъ Яковлевъ, вахмистръ Борисоглѣбскаго драгунскаго полка 348.
- Мавниль, докторъ 314, 315, 391.
- Малахолинское, сел. 593, 616.
- Малинскій Маркъ Леонтьевичъ, д. с. с., Кавказскій гражданскій губернаторъ 567, 580, 642.
- Малка, р. 458, 459, 468—471, 474, 478, 594, 599, 609, 613, 640.
- Малороссія 453, 489, 657—659.
- Малороссіяне, народъ 619.
- Малькольмъ, Англійскій посланникъ въ Персіи 253.
- Мамаулъ, сел. 6.
- Мамед-ага, братъ Мустафа-Кули-хана серхенга 218.
- Мамед-Али 292, 410 (бекъ Хертвисскій).
- Мамед-Али-бекъ 150, 151, 154.
- Мамед-Али-мирза, Mamed-Ali-mirza, сынъ Фетх-Али-шаха 124, 128, 132, 158, 159, 181, 187, 200, 201, 219, 231, 240, 242, 250, 251, 253, 255, 264, 268, 270, 338, 342, 343, 345, 405, 421, 422.
- Мамед-Али-ханъ, Mamed-Ali-khan, приставъ 295—297, 760.
- Мамед-Алиевъ, купецъ Астраханскій 743.
- Мамед-Багир-ханъ 317 (эмир-низамъ), 347, 370.
- Мамед-бекъ 20 (братъ Ибрагим-бека Табасаранскаго), 50 (Дербентскій).
- Мамед-Вели-султанъ 347.
- Мамед-Джафаръ 272.
- Мамед-Земан-ханъ 237.
- Мамед-кадій 79, 80, 82, 84, 86.
- Мамед-Керим-бекъ 273.
- Мамед-Кули-мирза, правитель Мазандерана 742.
- Мамед-Кули-ханъ 204.
- Мамед-Мирза, Mamed-mirza, сынъ Аббас-мирзы 338, 344, 357, 374.
- Мамед-паша, визиръ Багдадскаго паши 268.
- Мамед-Рахим-бей, братъ Мейтар-аги 739.
- Мамед-Рахимъ, Абул-Гази, ханъ Хивинскій 709, 710, 713—716, 720, 721, 732, 735, 738, 740, 741.
- Мамед-Риза-мирза, сынъ Фетх-Али-шаха, правитель Гиляна 254, 255, 257, 273, 284, 286, 287.
- Мамед-Риза-султанъ 367.
- Мамед-Салехъ, посланецъ Адиль-хана Уцмیا 50.
- Мамед-Сеидъ, диван-эфенди 415.
- Мамед-Таган-кази 713, 719.
- Мамед-Хаджи Андреевскій 91;—Тарковскій 100, 101.
- Мамед-Хан-бекъ 2 (Кубинскій), 20 (поручикъ).
- Мамед-ханъ 233 (Рудбарскій), 235 (Эриванскій), 239. (Каджаръ), 317 (Зенгенэ), 388 (Караконинскій).
- Мамед-Хасан-ханъ Авшаръ, Mamed - Hassan - khan Afschar 193—200, 202, 208—211, 214, 216, 217, 220.
- Мамед-Хасанъ 216, 234 (Челабианскій), 349 (дервишъ).
- Мамед-Хусейн-бекъ Карадагскій, братъ Мамед-Вели-султана 347.
- Мамед-Хусейн-ханъ, Mamed - Houssein - khan, наиб-эшик-агаси 173, 175, 276, 297.
- Мамед-эминъ, кадій Андреевскій 25.
- Мамедъ 33, 66 (житель Маджалинскій), 90 (житель Кафыр-Кумыкскій), 95 (сынъ Зухум-кадія Акушинскаго), 102 (сынъ Хаспулата), 348 (мулла), 737 (старшина).
- Мамышевъ, в. с., п. д. главнаго пристава Калмыскаго 532, 535, 538, 539, 551.
- Манави, сел. 752.
- Манаф-бекъ 19, 20.
- Мангада, зайсангъ 542.
- Мангитовцы, родъ Трухменъ 529, 603.
- Мангитъ, Manghuit, г. 707, 708.
- Мангишлакъ, Manghischlak, Кочакъ, заливъ, мысъ, портъ, пристань 604, 686, 687, 689, 691—693, 705—707, 709, 712, 713, 716, 723, 725, 727, 731, 734, 735, 737—739, 741, 763.
- Маненбай, султанъ 733, 736.
- Манжи Боро, зайсангъ 542;—Хара, владѣлецъ Яндыковского улуса 548, 550.
- Мансуровъ Эдигъ, мурза Ногайскій 523.
- Манучехр-бекъ, приставъ 299.
- Манучехръ, Манучехр-ханъ Ага-, евнухъ шахскій 159, 208, 299, 314—316, 380.

Манычъ, р. 521, 595, 604, 605, 643.
 Мара, р. 459.
 Марага, дер. 75, 338, 395.
 Маральянъ, дер. 381.
 Марандъ, сел. 173, 208, 395.
 Маратты, народъ 180.
 Мара-юртъ, уроч. 306, 316, 317.
 Марганіа Кадо 437.
 Маринскій постъ 658.
 Марія Оеодоровна, Императрица 130, 132, 165.
 Марковъ, гр., ген.-л. 737.
 Марсель, Marseille, г. 247, 415.
 Мартиросъ, архіепископъ Татевскій 350.
 Марченко, статс-секретарь 751, 752.
 Маршаніа Саралопъ, кн. 437.
 Марьевское, сел. 493.
 Матвѣевъ, полк., атаманъ Войска Черноморскаго 453, 480, 658.
 Махмуд-ага 432.
 Махмуд-Кули-ханъ, Mahmoud-Kouli-khan, ханъ Эриванскій 151, 152.
 Махмуд-паша, Mahmoud-pacha 248.
 Махмуд-ханъ, эшик-агаси-деввюмъ 155, 156, 158.
 Махмуд-шахъ, Mahmoud-schah, начальникъ племени Абдали 239.
 Махмудъ, сердаръ 761.
 Махоковы, фамилія Абазинская 603.
 Машади-Багиръ 284.
 Машади-Рафи 349.
 Машковъ, живописецъ, академикъ 121, 155, 182.
 Машукъ, гора 637.
 Мачхаани, сел. 16.
 Мегди, шамхалъ Тарковскій 5, 48—50, 59, 63, 85, 88, 90—92, 94, 96, 98, 99, 101—103.
 Медвѣжье, сел. 651.
 Мейтар-ага, министръ Хивинскаго хана 739, 740.
 Мекенская станица 501.
 Мевка, г. 49—51, 83, 282, 712—714, 739.
 Меликовъ, полк., комендантъ Бакинскій 721, 729;—Давидъ 756.
 Мелик-Ходжа, Трухмень 693.
 Мельниковъ 314.
 Меме, правитель Эркетеневскаго улуса 550.
 Менгли-Гирей Султан-, ген.-м. 486, 518, 524, 529, 603, 605, 611, 612, 639, 642.
 Мендели, Mendeli 276, 282.
 Меншиковъ Александръ Сергѣевичъ, кн., ген.-м. 334—339, 343—356, 358, 360, 363, 367—371, 374—379, 391, 393.
 Меншиковъ, совѣтникъ Казенной Экспедиціи 107.

Мертваго Димитрій, сенаторъ 578, 610, 611.
 Мершэ, Mercher W., офицеръ Французской службы 143.
 Мехмед-Али-паша Египетскій, Mehmed-Ali-pacha 240.
 Мехти-Кули-ханъ Карабагскій, Mehti-Kouli-khan, ген.-м. 10, 192, 229, 232, 238, 272, 275, 277, 280, 282, 283, 317.
 Мехтули, владѣніе, округъ, провинція, ханство 13, 17, 86—88, 93, 101, 102, 502.
 Мехтулинцы, жители, народъ 13, 14, 18, 83, 84, 87, 93, 94.
 Мечеть Бѣлая, постъ 488.
 Мешедъ, Mesched, г. 203, 225, 264, 268, 277, 349, 714.
 Мещерскій, кн., обер-прокуроръ св. Синода 534.
 Мещеряковъ, сотникъ, хорунжій 97, 155.
 Мигри, г., округъ, сел. 128, 207, 228, 229, 283, 284, 305, 306, 310, 316, 327, 331, 350, 387.
 Мигри-чай см. Капанак-чай.
 Мизандаровъ, частный приставъ 39.
 Мингрелія, владѣніе, княжество 115, 116, 358, 427 430, 747.
 Мингрельцы, жители Мингрелии, народъ 402.
 Минервинъ, н. с., докторъ 670.
 Миракъ, постъ, сел., уроч. 305 (Маракъ), 344, 346, 347, 354—356, 381, 393.
 Мирдос-сыги, гора 319.
 Мирза-Аббасъ Кубинскій 2.
 Мирза-Абдул-Вегабъ, Mirza-Abdoul-Véhab, муэтемид-уд-доула, министръ 133, 176, 178—180, 200, 248, 265—267, 271, 315.
 Мирза-Абуль-Касимъ, сынъ Мирза-Безюрга 231, 345, 367.
 Мирза-Абуль-Хасан-ханъ, Mirza - Aboul - Hassan - khan, посолъ при Петербургскомъ дворѣ, министръ иностранныхъ дѣлъ въ Персіи 122, 127, 128, 135, 136, 140, 145, 147, 150, 153, 154, 156, 160, 161, 164, 167, 173, 188, 190, 200, 201, 209, 227—230, 232, 235, 264, 297, 298, 300—304, 308—310, 315, 316, 321, 324, 328, 331, 332, 336—338, 351, 368, 390—393, 412, 414, 415, 418, 421.
 Мирза-Абуль-Хусейн-ханъ, племянникъ Мирза-Абуль-Хасан-хана 200, 300.
 Мирза-Али-Кули, шуринъ Аббас-мирзы 347.
 Мирза-Аскеръ 101.
 Мирза - Ахмедъ 199 (шейх-уль-исламъ Тавризскій), 348 (муджтехидъ Тавризскій).
 Мирза-Безюргъ, Mirza-Bézurg, каймагамъ 113, 127, 129, 133, 139, 144, 154, 168—171, 173,

- 174, 176 — 178, 182, 191, 200, 202, 204, 206, 207, 215, 230, 237, 257, 267, 269, 411.
- Мирза-Джафаръ мухендисъ 344.
- Мирза - Измаиль 353, 361 (секретарь Аббас-мирзы), 363; — прап., чиновникъ Мегди - шамхала 95—99.
- Мирза-Мамед-Али, мустоуфи 172, 173, 175, 245, 280, 282, 390, 391, 393, 394.
- Мирза-Мамед-Мустафа, Mirza-Mamed-Moustapha 276.
- Мирза-Мамед-Садыкъ 325, 326, 329, 330, 332, 333, 339, 340, 343, 345, 350.
- Мирза-Мамедъ, шахскій мирза 133.
- Мирза-Масудъ 230—232, 235, 269, 274, 277.
- Мирза-Мурад-бекъ 274.
- Мирза-Муса, наибъ 296.
- Мирза-Салехъ Ширазскій, Mirza-Saleh 263, 264, 266, 271, 272, 277, 289, 290, 369.
- Мирза-Таги, Mirza-Taghi 270, 287 (визирь Энзелинскій).
- Мирза-Фейз-Уллахъ 343.
- Мирза-Фереджъ, повѣренный въ дѣлахъ Персiи въ Константинополѣ 190, 412, 415, 417—420, 422.
- Мирза-Шефи, первый министръ въ Персiи 127, 131, 133, 150—155, 158, 160—163, 166—168, 171, 174, 176, 179, 193, 194, 197, 206, 207, 209, 213.
- Мир-Хасан-ханъ Талышинскій 215, 241, 256, 273.
- Мисеиъ (?), дочь Абдулла-бека Ерсинскаго 70.
- Мискинджелины, жители 1.
- Мисръ см. Египетъ.
- Михаилъ св., купеческое судно 683.
- Михинъ, подполк. 437.
- Мичикъ, р. 505, 512.
- Мишвеловъ, помѣщикъ 605, 639.
- Мишкинъ, Мешкинъ, Meschkine, округъ 233, 236, 237, 273, 285, 388, 395.
- Мищенко, подполк., полк.-артиллерiи, командиръ Апшеронскаго пѣхотнаго полка 48, 106, 387—389, 507.
- Мiанэ, Mianè, село 236, 343, 347.
- Моберли, купецъ 391.
- Могилевскій Павелъ Ивановичъ, д. с. с. 143 (Paul Iwanitch), 170, 277, 279—281, 283, 712.
- Моздокъ, г. 20, 49, 50, 54, 59, 95, 197, 225, 234, 423, 447, 450, 455, 458, 467, 468, 498, 501, 502, 516, 517, 560, 577, 578, 581, 582, 585, 589, 600, 602, 603, 605, 608, 611—613, 615, 617, 619, 621, 622, 625, 635—637, 639, 642, 745, 749, 759.
- Мокка, Мока, г. 240, 242.
- Молдавія, Moldavie, княжество 152, 242, 431.
- Моллеръ 2-й Антонъ Васильевичъ, фой-, контр-адмиралъ, начальникъ Морскаго Штаба 682, 683, 689, 741.
- Молокане, сектаторы 633, 634.
- Монголы, les Mogols, народъ 292.
- Монтисъ (Monteith), майоръ 361, 374, 376, 391.
- Мордвиновъ, адмиралъ 699, 703, 716, 717.
- Море Аральское, lac Aral, 698, 708, 709, 711, 735, 740; — Каспійское, Mer Caspienne 116, 127, 128, 141, 142, 177, 229, 256, 286, 319, 369, 395, 549 (воды Каспійскія), 556—558, 581, 582, 585, 593, 594, 596, 598, 600, 684, 688—642—644, 652, 674, 681, 683, 605, 616, 640, 690, 694, 697—707, 710, 711, 713, 714, 716—727, 733—735, 741, 742, 761, 763;—Черное 116, 236, 295, 296, 399, 402, 407, 424, 430, 440, 451, 482, 484, 486, 494—496, 594, 664, 702, 735.
- Моркрофтъ, Moorcroft 292, 293.
- Морской, островъ 692.
- Мортимеръ, пасторъ, агентъ Сарептскаго евангелическаго общества 528.
- Морьеръ, секретарь Англійской миссiи въ Персiи 327, 331.
- Мосес-ханъ, Армянинъ 207.
- Мосесъ, Армянинъ 282.
- Москва, Moscou, г. 20, 136, 183, 199, 209, 220, 228, 747, 250, 290, 359, 361, 376, 497, 499, 641, 681, 760.
- Московская станица 607.
- Мостъ Астаринскій 318;—Каменный, уроч. 448.
- Муганло, дер. 373.
- Муганъ, Mougan, степь 141, 161, 272, 274, 277, 281, 306, 319, 320, 330, 337, 366, 385—387, 396, 764, 765.
- Мутиб-Али-ханъ, Персидскій посолъ въ Константинополѣ 163, 189, 190, 198, 411, 412.
- Мударовы, фамилія 474, 475.
- Муравьевъ 99 (полк.), 121 (шт.-к. квартирмейстерской части), 439 (полк. Карабинернаго полка);—кап., полк. гвардейскаго Генеральнаго Штаба 700—705, 709—713, 716, 718—722, 725, 726, 729, 733, 734, 737, 738.
- Мурадинъ, кн. 494, 496.
- Мурад-сердаръ, старшина племени Текэ 713.
- Мурад-ханъ 216.
- Муратовъ (Петровичъ) Иванъ, купецъ Астраханскій 700—703, 710, 713, 718, 719, 729.
- Мурджи 20.

Мурза, старшина 737.
 Муромцовъ, кап. л.-гв. Измайловскаго полка 121.
 Мурсали, дер. 195.
 Муртаз-Али-бекъ, братъ Абдулла-бека Ерсинскаго 3.
 Муртуз-Али, нукеръ Уцмйя Каракайтагскаго 93.
 Муртузали-бекъ 76.
 Муртуз-Али-ханъ 297.
 Муса-Хасаевъ, кн., майоръ 29, 99.
 Муселлим-аулъ, дер. 94.
 Мустафа 300, 400 (султанъ).
 Мустафа-ага 23, 756.
 Мустафа-бекъ Шихилинскій, майоръ 215.
 Мустафа-кадій, подполк. 3.
 Мустафа-Кули-ханъ, серхенгъ 217, 218.
 Мустафа-ханъ, Moustapha-khan, Ширванскій, ген.-л.
 8, 10, 25, 54, 102, 106, 113, 191, 192, 231—

233, 236, 273, 280, 282, 296, 316, 343,
 357, 372, 381—383, 385, 427, 745.

Мустафа-Юсуфъ 712.
 Муталиб-бек-Сафйар-бек-оглы 341.
 Мутанъ (Multan?), Mouttan 239.
 Мутефигъ, les Moutefigues, племя Арабское 240.
 Мухаммед-Селимъ, нукеръ подполк. Садыкова 92.
 Мухаммед-Юсуфъ 707.
 Мухаммедъ, лже-пророкъ 73, 348, 714.
 Мухинцы, жители 48.
 Мухраванъ, уроч. 19.
 Мушъ, Mousch, округъ 270, 326, 428.
 Мысь Невинный 490.
 Мюратъ, король Неаполитанскій 400.
 Мюрага, сел. 6.
 Мясниковъ, губернский архитекторъ 584, 591.

Н

Наги-бекъ 245, 246, 274.
 Надежда, сел. 651.
 Надир-шахъ 41, 102, 423, 427, 705, 718.
 Назар-Али-бекъ, гулям-пишхидметъ 140.
 Назар-Али-ханъ Авшаръ 176, 215, 233 (правитель
 Мишкина), 237, 326, 330, 333, 338, 343.
 Назаровъ Аманбай-Курбанъ, юз-баши Хивинскій 732,
 736, 738;—аптекарь 155;—кап., майоръ 97,
 151, 196, 205, 206, 208—210, 401, 403, 406.
 Назранъ, Назранъ, редутъ 498, 501, 507, 516.
 Найберды, дер. 502.
 Накд-Али, житель Дербентскій 603.
 Нальчикъ, кр. 473, 476, 630;—р. 471.
 Наминъ, дер. 285, 396.
 Наполеонъ, Napoléon, императоръ 123, 143, 182, 225,
 228.
 Нарын-калэ 108, 111—113.
 Нарын-хара, уроч. 644.
 Нарынш-агачъ, уроч. 306.
 Насиб-бекъ Чилдирскій 435.
 Насиб-султанъ, майоръ 215, 756.
 Насир-абадъ, сел. 388.
 Наср-Уллах-ханъ 340.
 Натухайцы, народъ 480, 492—497.
 Науд-оглу-Мамзиръ 496.
 Наумовъ, полк. 236.
 Науруз-Али 237, 238.
 Науруз-бекъ, житель дер. Падаръ 68—71.
 Науруз-оглу 497.
 Нахичеванъ, Nakhitschévan, г., ханство 124, 173—175,
 272, 277, 316, 317, 326, 330, 335, 365, 387,

392, 394, 396—398, 760, 761;—на Дону, г.
 449.

Неаполь, Naples, г., королевство 152.
 Негри, Nègri, д. с. с. 121, 129, 139, 154, 213, 240,
 722, 733, 736.
 Негры, племя 668.
 Нелюбинъ, профессоръ 626.
 Непитль, дер. 494.
 Непорожневъ, к. а. 763.
 Нерсесъ, архіепископъ Армянскій 216.
 Нессельроде, Nesselrode, гр. Карлъ Васильевичъ, статс-
 секретарь, управляющій Министерствомъ ино-
 странныхъ дѣлъ 10, 27, 40, 42, 45, 97, 113,
 117, 119—121, 128, 133, 135, 136, 139, 146,
 148, 151, 160, 167, 168, 178, 183, 186, 191,
 193, 197, 201, 202, 212—214, 216, 218—221,
 225, 226, 229, 230, 233, 242, 246, 247, 249,
 250, 254, 255, 258—263, 265—267, 269—271,
 274, 276, 281, 286, 289, 292, 293, 296, 297,
 299—304, 308, 310, 313, 317, 321, 324, 326,
 332, 334—337, 339, 341, 343, 344, 350, 351,
 354, 356, 359, 369, 375, 378, 390, 393, 394,
 398, 402, 410, 419, 429, 431, 433, 434, 437,
 438, 440, 441, 450, 451, 479, 482, 484, 485,
 518—521, 523—526, 529—532, 551, 562,
 563, 589, 590, 641, 671, 674, 697, 703—705,
 716, 722, 732, 733, 745, 757, 764.

Нефтяной см. Челекенъ.
 Низовое, пристань, укр. 105, 683.
 Николаевка, сел. 486, 608, 615.
 Николаевская, кр. 586.

- Николаевъ Исай, Вольскій мѣщанинъ 284, 285, 287.
 Николай (Павловичъ) I, Императоръ 333, 334, 336—338, 352, 362, 384, 497, 655;—св., кр., редутъ 402, 424, 456, 486, 607, 637;—св., шкоутъ 379.
 Нилъ Ришаръ, пасторъ, агентъ Шотландскаго миссіонернаго общества 507.
 Ниніевъ, дворянинъ 574.
 Нитригъ, магалъ 71.
 Новицкій, помѣщикъ 605, 639.
 Ново-Григорьевское, сел. 652.
 Ново-Екатерининскій, постъ 658.
 Ново-заведенное, сел. 652.
 Новоселицы, село 598.
 Ново-Сергіевское, сел. 651.
 Новочеркасскъ, г. 204—206, 209, 210.
 Новый, островъ 687, 688.
 Ногайцы, народъ 459, 464, 474, 486, 487, 490, 517, 518, 523, 524, 528—530, 538, 573, 577, 596, 604, 605, 609, 611, 612, 615, 622, 636, 638, 639, 642, 643, 654—656;—Бештовскіе 599, 603, 606.
 Ной св., шкоутъ 284, 287.
 Нолунъ Уту, зайсангъ Багадохурова улуса 548.
 Норашенъ, сел. 398.
 Норбо Габунъ, зайсангъ 541.
 Носковъ, Noskoff, поручикъ топографовъ 335;—тит. с. 353, 376, 390, 391.
 Нубаровъ Мелик-, Казаръ 349, 350.
 Нубія, Nubie, страна 240, 242.
 Нур-Али-ханъ 237.
 Нур-Алиевъ Шигаи 644.
 Нур-Мамед-юз-баши, старшина Алтыпаринскій 2.
 Нур-Мамедъ, житель Унцукульскій 21.
 Нусалъ, сынъ Аслан-хана Кюринскаго 47, 85, 103.
 Нуха, Шеки, владѣніе, г., область, ханство 8, 10, 24, 26, 38, 40, 47, 48, 65, 81, 92, 115, 162, 349, 362, 364, 372, 379, 382—386, 735, 760, 765.
 Нухъ, сынъ Сурхай-хана Казикумухскаго 102.
- O
- Обезьяниновъ 550.
 Область Кавказская см. Губернія.
 Оболенскій, кн., бригадиръ, комендантъ Кизлярскій 572, 573.
 Обреновичъ Милошъ, вождь Сербскій 408.
 Овечкинъ, кап. 14, 87.
 Оглы, сел. 6, 29, 94, 96.
 Огруджа, гора 306.
 Огурчинскій, аймакъ, островъ 714, 715, 719, 720.
 Одесса, Odessa, г. 247, 391, 403, 406, 448—450, 496.
 Ожалганъ, сел. 111, 112.
 Озбаевъ Девлет-Мурза 737.
 Озера: Мажарскія 587;—Тарковскія 3, 5, 6.
 Ойсунгуръ, сел. 504.
 Окопъ Прочный, кр., станица 460, 523, 598, 636, 637.
 Окоченцы, жители 603, 608, 619, 638.
 Оксусъ см. Аму-Дарья.
 Окуневъ Степанъ, повѣренный кн. Н. Б. Юсупова и лейтенанта Дурново 546, 547.
 Оленинъ, д. с. с., Тульскій гражданскій губернаторъ 209.
 Олагирцы, жители 469.
 Олонцевъ Василій Аванасьевъ, крестьянинъ гр. Орлова 677, 679.
 Ольгинскій постъ 658.
 Онкоръ, правитель Багадохурова улуса 550.
 Оогъ 714 (горы), 715 (скалы).
 Орбеліани, кн. 51 (ген.-л.), 300 (Капланъ).
 Орда Букеевская 673;—Киргизская, Малая, Меньшая 722, 733.
 Ордубадъ, г., магалъ 207, 272, 330, 350.
 Орелъ, г. 615.
 Оренбургъ, Orenbourg, г. 299, 601, 698, 708, 716, 732, 735, 736, 741.
 Орловскій, ген.-м., командующій Каспійскою флотиліею и Астраханскимъ портомъ 379, 380, 683, 684, 687, 689, 690, 695, 741, 742, 763.
 Орловъ, гр., помѣщикъ 677;—островъ 686, 688, 692.
 Орскъ, кр. 698.
 Оруджъ, житель дер. Падаръ 70, 71.
 Осан-ву, гора 319.
 Осетины, Осетинцы, народъ 472, 577, 594, 599, 603, 612, 617, 619, 625, 636, 638, 639, 651.
 Осиповъ Карапетъ, Армянинъ Ширванскій 274.
 Осман-паша Карскій 435, 436.
 Осман-юртъ, дер. 559.
 Остолоповъ, лейт., кап. шкоута св. Поликарпъ 719.
 Острова: Бакланьевы 685, 687, 692;—Буинскіе 685, 687, 688, 692;—Колпинскіе 685—688, 692;—Лебяжьи 684, 692;—Пустынные 687, 688, 692;—Тюленьи 763.
 Ошулукъ, р. 644.
 Охчи, сел. 306, 310, 317.
 Охчи-чай, р. 306.

II

Павелъ, апостолъ 645, 646;—(Петровичъ) I, Императоръ 521, 545, 602, 605.

Павловскій, г. с. 553.

Павлодольское, село 609.

Падаръ, дер. 67, 68, 70, 71.

Палавандовъ Михаилъ, кн., к. а. 751, 752.

Палагіада, сел. 652.

Памбакцы, жители Памбака 295, 296.

Памбакъ, область, округъ, провинція 141, 142, 152 (Pambak), 228, 263, 277, 340, 381, 393, 760.

Параулъ, сел., 6, 28, 56, 58, 80, 90, 92, 94, 97, 710.

Парбачевос, сел. 603, 638.

Парижъ, Paris, г. 133, 190, 228, 229, 266, 300.

Парнаозъ, сынъ Ираклія II 752.

Парокья, инж.-подполк. 454, 456.

Парсанглы, гора 342.

Паскевичъ Иванъ Ѳеодоровичъ, ген.-адъют. 362, 371, 372, 374, 375, 378, 380—387.

Патерсонъ, членъ Комитета Россійскаго и агентъ Великобританскаго Библейскихъ обществъ 755.

Паулуччи, маркизъ, Филиппъ Осиповичъ, ген.-л. 35, 123.

Паша, бекъ 60.

Паша-ханъ 348.

Пашковъ Гордѣй, одиодворецъ 649.

Пейшаверъ, г. 203.

Пенах-ханъ джарчи-баши (начальникъ глашатаевъ) 274.

Пенджабъ, Pendjab, провинція 239.

Переправа Худа-аферинская 283.

Перп-Джехан-ханумъ, супруга Мегди-шамхала 90.

Пермь, г. 631.

Персія, Иранъ, la Perse, владѣніе, государство, держава, земля, монархія 6, 8, 10, 11, 13, 14, 21, 23, 30, 31, 43, 45, 82—86, 89, 101, 106, 109, 113, 115—129, 132—143, 145, 147—152, 156, 157, 159, 162, 163, 168, 170, 171, 173—202, 204—210, 212—239, 241—262, 264—267, 269—272, 274—283, 286—291, 293, 294, 296—298, 301—307, 309—312, 315—320, 322—345, 347, 348, 351—356, 359—361, 364—366, 368—372, 375—381, 384, 389—391, 393—395, 398, 400—403, 407, 410—412, 414, 418—423, 427, 428, 432, 434, 442, 443, 449, 450, 460, 568, 582, 585, 602, 635, 676, 694, 697, 701,

703, 706, 708, 709, 711, 714, 715, 717, 718, 720, 727, 728, 732, 741, 743, 745—747, 755, 756, 760, 761, 763, 764.

Персіане, les Persans, Кизылбаши, les Kizilbaches, народъ, 14, 20, 21, 45, 84, 89, 92 (Кизылбаши), 102, 103, 113, 114, 118, 119, 125, 127, 128, 134, 135, 141—144, 148, 149, 155, 171, 177—183, 185—189, 191—194, 197, 198, 203, 205—208, 214—217, 222, 224, 226—230, 233—236, 238, 240, 243, 246, 247, 250—253, 255, 256, 259—266, 268, 270, 271, 275—284, 287, 292, 294, 295, 298, 302, 308, 310—313, 315, 317, 319—325, 333, 335, 339—344, 346—351, 353—362, 364—367, 369, 371, 374, 375, 377—379, 381—384, 386, 388—392, 395, 396, 398, 401, 411, 413, 418, 420—423, 429, 432—435, 438, 441—443, 553, 676, 677, 681, 694, 697—699, 703—707, 709, 710, 712—715, 717, 719, 720, 728 (Астрабадскіе), 732, 743, 746, 763.

Пестель Андрей Борисовичъ, ген.-м., командующій въ Дагестанѣ, Кубинскій окружной начальникъ 2, 3, 5—9, 23, 24, 26, 36—39, 49, 52—59, 61, 72, 78, 92, 216.

Песчаноконское, сел. 651.

Песчаный, мысъ 706.

Петербургъ, С.-, St.-Petersbourg, г. 41, 45, 95, 97, 98, 100, 115, 119—122, 130, 134—137, 143, 145, 147, 149, 160, 161, 179—182, 185, 190, 195—197, 199, 201, 202, 206, 208—210, 212, 216, 221, 223, 227, 235, 240, 247, 249, 254, 256, 260, 261, 263, 266, 267, 271, 286, 289, 293, 297, 298, 300, 302, 304, 306, 310, 320, 321, 332—335, 338—340, 344, 345, 350, 352, 353, 364, 370, 384, 390, 391, 393, 412, 414, 424, 431, 432, 439, 446, 448, 485, 518—520, 525, 558, 592, 623, 624, 633, 654, 675, 681, 699, 706, 713, 733, 765.

Петергофъ, г. 524, 757.

Петровичъ см. Муратовъ.

Петровское, сел. 642, 643.

Петровъ, подполк., командиръ Моздокскаго козачьяго полка, атаманъ Астраханскаго козачьяго войска 514—516;—Сергѣй, невольникъ 698.

Петросовъ Минасъ 347.

Петрусовъ Хачатуръ 348.

Петръ Великій, Императоръ. 166, 572, 599, 601 — 603, 635, 706, 709, 715, 716, 725, 731, 737.

Пехлеван-паша, сераскиръ 402, 425.

Печки, островъ 609.

Пилягатъ, дер. 70, 71.

Пирэ-базаръ, дер., р. 296.

Питоевъ Соломонъ, Тифлисскій гражданинъ 245, 246.

Пишненко, Ставропольскій уѣздный стряпчій 540.

Побѣдновъ, полк. Войска Донскаго 458, 459.

Подгорный, островъ 692.

Подкумокъ, р. 459, 587, 588, 594, 595, 597, 603, 607.

Подпрятковъ, полк. 19, 455, 467, 472, 473.

Покойное, село 642, 643, 652.

Покровское, сел. 651.

Поликарпъ св., шкоутъ 682, 718, 719.

Полки: Апшеронскій пѣхотный 42, 68, 87, 382, 387, 389, 505, 508, 509, 513, 514;—Борисоглѣбскій драгунскій 348;—Волгскій козацкій 446, 469, 600, 603, 606 — 609, 635, 639, 640;—Гребенской козацкій 446—448:—Грузинскій гренадерскій 15, 19, 371, 372, 376, 383;—Гусарскій принца Оранскаго 698;—Донскіе: Грекова, Козловскаго, Костина и Побѣднова 397;—Егерскіе: 8-й 10, 27, 499;—9-й 757;—41-й 74, 75, 371, 372, 383, 392, 397, 398, 508, 509, 513 — 515;—42-й 27, 75, 79, 290, 294, 295, 349, 357, 366, 382, 386, 387, 392, 397;—43-й 456, 504, 508, 509, 513, 514;—44-й 747;—Кабардинскій 10, 27, 468, 487, 540;—Кавказскій 456, 601, 607;—Карабинерный 7-й 371, 372, 375, 439;—Кубанскій 486, 601, 607;—Куринскій 87, 110—113;—Моздокскій козацкій 446 — 448, 490, 514, 515, 525, 599, 600, 604, 606, 608, 636, 639, 640, 642, 653;—Навагинскій 480, 488, 491;—Нашебургскій 397;—Нижегородскій драгунскій 42, 283, 371, 372, 391, 392;—Сводный л.-гв. 358, 365, 375, 383;—Тенгинскій 455, 458, 459, 625;—Терскій Семейный 446, 447;—Тифлисскій 355, 508, 513, 514;—Троицкій 3, 10, 215;—Уланскій л.-гв. 42;—Херсонскій 88, 371, 372;—Хоперскій козацкій 542, 600,

607;—Ширванскій 19, 88, 371, 372, 375, 383, 505, 508, 509, 513, 515.

Полтавское, сел. 457.

Поля: Волковское (въ Петербургѣ) 752;—Топлинскія 514, 515.

Пономаревъ 1-й Максимъ Ивановичъ, майоръ, полк., комендантъ Кубинскій 1, 2, 26, 43, 103, 230, 682, 699, 703, 704, 709—713, 716, 718, 722.

Поповъ, ген.-м. 644;—д. с. с., Астраханскій гражданскій губернаторъ 546, 552, 640, 641;—поручикъ л.-гв. артиллерійской бригады, адъютантъ А. П. Ермолова 121;—Александръ, ѣздовой 121.

Портнягинъ, ген.-м. 589.

Посты: Верхне-Борсуковскій 486;—Екатерининскій 492, 493;—Ольгинскій 493;—Петровскій 457;—Славянскій 493;—Старо-редутскій и Эмануиловскій 457.

Потаповъ, ген.-м. 600.

Потемкинъ, Павелъ Сергѣевичъ, кн., ген.-поручикъ, генерал-губернаторъ Кавказскій и Саратовскій 521, 522, 573, 596, 600, 603, 604, 635, 737;—Таврическій, кн. Григорій Александровичъ, ген.-фельд. 600, 635.

Потп, кр. 116, 149, 402, 408, 423, 427, 430, 438, 440.

Прасковья, село 643, 649, 652.

Преградное, сел. 651.

Прибиль Иванъ Антоновичъ, н. с., докторъ 620.

Приближное, сел. 609.

Принцъ, майоръ Тенгинскаго пѣхотнаго полка 458, 459.

Пришибинское, сел. 644 — 646.

Проказа (Лерга), болѣзнь 667 — 670.

Промыслы: Богатинскіе 546;—Маковскіе и Синеморскіе 689, 690;—Эмбенскіе 553.

Прорва Бирючья 684.

Протока Черная 457, 658.

Протокъ Каргишлавскій 572, 573.

Прохладное, сел. 467, 609, 652.

Псебепсъ, дер. 494, 496.

Пугачевъ, козакъ, извѣстный бунтовщикъ 737.

Пузыревскій, полк. 746.

Пургольдъ, н. с., отставной медицинскій инспекторъ 667, 670.

Пчела, транспортъ 721.

Пшадъ, укр. 485, 496.

Р

Радаганъ, уроч. 203.

Раджахиль, уроч. 306, 319.

Рази, сынъ Хаспулата 102.

Разинъ Стенька, Stenka Razine 707.

Рази-ханъ, владѣлецъ Андреевскій 560—562.

Разсоши, уроч. 573, 577.

Разсыпная, р. 595.
 Разшеватка, р. 595.
 Разшеватское, сел. 608.
 Рандакуджъ, рѣчка 342.
 Ратьковъ, лейтенантъ 730, 731.
 Рафи, Персіянинъ 207.
 Рафи-ханъ 203 (Нишабурскій), 296 (приставъ).
 Рахим-ага 237.
 Рахим-мирза 237.
 Рахим-ханъ Узбекскій 203.
 Ребровъ Алексѣй, к. с. 528.—530, 603 (помѣщикъ), 606, 607.
 Ревару, дер. 319, 342.
 Режиль, уроч. 306, 319.
 Ренненкампфъ 2-й, баронъ, пор. гвардейскаго Генеральнаго Штаба 121.
 Реуттъ, подполк., полк., командиръ 42-го Егерскаго полка 233, 238, 241, 243, 248, 347, 349, 350, 357, 358, 366, 367, 382, 398.
 Решид-бей, чиновникъ 400.
 Рештъ, г. 196, 258, 284, 285, 296—298.
 Рибопьеръ, т. с. 440.
 Ризабекцы, Шахсевены 237.
 Риза-Кули-бейъ 215.
 Рикардъ, Ricard, чиновникъ XII класса 121, 140, 144, 155.
 Ричъ, Ritch, Англійскій резидентъ въ Багдадѣ 240.
 Ришелье дюкъ де-, Херсонскій военный губернаторъ 484.
 Ріонъ, Фазъ, р. 438.
 Рогачевка, Грачевка, р. 642.
 Родофиникинъ Константинъ Константиновичъ, т. с. 271, 335.
 Роды Трухменскаго народа: Шгыровъ 529, 604; — Киргизовъ 529; — Суюджаджіевъ, 529, 604, 737; — Хаспулатовъ 603; — Чавдыровъ 529, 604, 706, 737, 741.
 Рожновъ, кап. 295.
 Розенъ 5-й, баронъ, состоящій по кавалеріи полковникъ, комендантъ Бакинской крѣпости 386.
 Рознитовскій, ассесоръ Кавказской Казенной Палаты 628.
 Рослам-бекова, р. 573—576.
 Россія, Russie, государство, держава, Имперія Всероссийская 1, 3, 6, 10, 15—17, 20, 21, 30, 31, 33—36, 40, 44, 45, 48—50, 53, 60, 62, 63, 68, 72, 77, 79, 81, 83, 91, 93—95, 97, 101, 115—118, 122, 125—129, 133—139, 142,

147 — 153, 160 — 165, 167, 169 — 176, 179, 182, 185, 186, 188 — 190, 192, 194 — 196, 198 — 201, 203 — 207, 209 — 212, 214, 216, 217, 219 — 222, 225, 226, 231, 234 — 238, 241, 243, 247, 250, 251, 253 — 258, 261, 262, 264, 275, 277, 278, 281, 282, 284, 288, 299, 302, 305, 306, 309, 315, 316, 320 — 322, 327 — 334, 336 — 338, 343 — 345, 347, 348, 350—353, 359—361, 363—365, 368 — 370, 376 — 378, 393, 397, 399, 402, 401, 405, 407, 408, 410, 413, 414, 417, 418, 424, 426, 428, 430, 432, 435—438, 440, 442, 443, 445, 446, 449, 451, 463, 472, 474, 483, 485, 486, 492, 495 — 497, 505, 507, 524, 528, 532, 533, 564, 568, 572, 578, 582, 585, 594, 617, 628, 631, 637—639, 666, 671, 673, 677, 681, 697—703, 706, 708, 709, 712, 713, 715 — 720, 722, 723, 726—728, 732, 733, 735, 736, 740, 741, 745, 746, 752, 754 — 756, 759, 761, 763, 764.

Ростевановъ, шт.-к. 354.

Ростомъ, незаконный сынъ царя Давида Имеретинскаго 427.

Рошни Большіе и Малые, аулы 514; — р. 514.

Ртищевъ Николай Ѳеодоровичъ, ген.-отъ-инф. 118, 119, 122, 125, 127, 128, 136, 143 (Nicola Féodorovitch), 161, 173, 175, 181, 199, 209, 231, 298, 368, 401, 568, 571, 589, 642, 667, 681, 700, 701, 704, 712, 719, 720, 754.

Рубановскій, кап. 2-го ранга 284.

Рубе, шт.-лекаръ 121.

Рувку, Рувку-чай, рѣчка 306, 319, 342.

Румянцовъ, гр. Николай Петровичъ, министръ коммерціи 681, 699.

Руско, архитекторъ 589.

Русскіе, Россіяне, les Russes, народъ 3, 9, 12, 13, 24, 27, 32, 47, 50—52, 63, 73, 78, 81, 89, 92, 93, 101, 102, 113, 119, 143—145, 163, 169, 171, 177—179, 186, 199—202, 204, 207, 225, 231, 235, 264, 284, 299, 300, 302, 308, 316, 320, 323, 333, 347, 349, 350, 357, 363, 370, 427, 433, 437, 447, 451, 467, 468, 472, 486, 492, 495, 496, 499, 501, 510 — 512, 520, 557, 559, 577, 596, 604, 608, 613, 614, 619, 632, 644, 667, 691, 693, 698, 699, 708, 709, 715, 716, 719, 734, 740, 741, 758, 764.

Рутулъ, общество, сел. 47, 762.

Рымакамъ (?), гора 319.

Рын-Пески 644, 671—673.

Рыхлевскій, в. с. 121.

Рычи, постъ 14.

Рюминъ, подпор. артиллеріи 727, 730—732.

Рябининъ, подполк. 50.

С

Саади, поэтъ 333, 334.

Саат-Гирей-Калабат-оглу 492, 494—497;—Саат-Гирей, кн. 664.

Саба, Saba, древній городъ въ Аравіи 240.

Сабля, р. 603, 639;—сел. 651.

Сабуэ, дер. 15, 16.

Саварсамидзе, кн., подполк., полк., командиръ Тифлисскаго пѣхотнаго полка 149, 150, 191, 207, 215—217, 294, 296, 322—324, 344—346, 348, 353—355, 369, 389, 431—436, 746.

Саваш-гедикъ, гора 319.

Савельевъ, ген. 737;—Варламъ, секунд-маіоръ 573—577.

Сагиновъ, маіоръ, подполк. Апшеронскаго пѣхотнаго полка, и. д. коменданта въ Кубѣ 1, 2, 42, 324.

Сагор-абадъ, дер. 207.

Садагахачъ, Саданахачъ, Большой, р. 306, 322, 323, 325, 327—329, 340;—уроч. 354, 355.

Садъ Тапаларскій 102;—Ханскій, уроч. 324.

Садых-бекъ, переводчикъ Аббас-мирзы 286, 289, 290, 335, 336.

Садыховъ Ага-бекъ, Ага-бекъ, подполк., полк. 4, 5, 38, 47, 53, 78, 92, 277, 281, 328.

Салават-гедикъ, гора 383.

Салаватъ, хребетъ горъ 298.

Салагъ 82, 111 (сынъ Имам-Кули-бека).

Саларидзе Николай 299.

Салатавцы, народъ 13.

Салварты, гора 306.

Саликъ, дер. 67.

Салмасъ, Salmas, округъ 233.

Салыръ, поколѣніе Трухменское 713, 714.

Сальяны, мѣстечко 731, 765.

Саман-архи, сел. 154, 155.

Самаркандъ, г. 706.

Самбуръ, р. 387.

Самед-бекъ 274.

Самойловъ, гр., прап. л.-гв. Преображенскаго полка 121.

Самтана, зайсангъ 542.

Самурзаканъ, владѣніе 430.

Самуръ, р. 10, 47, 56, 105.

Сана, Sana, г. 240, 242.

Сана-кара, сел. 69.

Сандаты, р. 595.

Сапожниковъ, козакъ 542;—Алексѣй, Астраханскій купецъ 1-й гильдіи, откупщикъ 550, 674, 690—693.

Сара, островъ, рейдъ 229, 284, 287, 380, 386, 718, 724, 725, 730, 731.

Сарачикъ, кр. 740, 741.

Сардар-абадъ, кр. 379, 382, 394.

Сарму-сахлы, гора 306.

Сарочанъ, подполк., полк., командиръ 43-го Егерскаго полка 508, 509, 511.

Сарпа, р. 521.

Саррасъ, мѣстность 713.

Саррыкъ, поколѣніе Трухменское 714.

Сарты, Sartes, народъ 708, 714, 716.

Сары-булакъ, гора, родникъ 319, 342.

Сары-камышъ см. Берзендъ.

Сарыяр-сырчалы, гора 306.

Сасыкали, сел. 644, 646.

Сати 507.

Сафаровъ Мурадъ, купецъ 683.

Сафаръ, Армянинъ 602;—Хивинецъ 739, 740.

Сафійар-ханъ 155.

Сахдара, уроч. 342.

Сахваръ, поколѣніе Трухменское 714.

Саше, мѣсто 492.

Свистрени, сел. 646.

Свѣховскій, маіоръ, комендантъ Кубинскій 108.

Святой, островъ 691, 692.

Севдюк-бикэ, супруга Мегди-шамхала 90, 97, 98.

Сѣгютлю, сел. 305.

Сеид-Абдулла 707, 712.

Сеид-Аби 707, 712.

Сеид-Ахмедъ, паша Анапскій 415, 432, 487.

Сеид-Батыръ, начальникъ Трухменскихъ войскъ 740.

Сеид-эфенди, Реис-эфенди 404.

Сеидъ, Трухменеъ 709.

Сейф-Уллах-бекъ Казикумухскій 45.

Сейф-уль-мульк-мирза, эмир-задэ 388.

Сели, гора 319.

Селивановъ, генеральный землемѣръ 642.

Селим-Гирей-Хан-оглу 496.

Селим-паша, Sélim-pacha 251 (Мунтскій), 402.

Селим-ханъ Шекинскій 24, 348.

Село Царское, г. 249, 484, 626, 627, 657, 671, 674, 722.

- Семендрія, г. 408.
 Семино, инженеръ 391.
 Сендашъ, гора 342.
 Сербія, страна 402, 407, 408.
 Сербы, les Serviens, народъ 134, 402.
 Сетеръ, владѣлецъ Торгоутова улуса 524.
 Сефевиды, династія 759—761.
 Сефер-Али-бекъ 341 (поручикъ), 349 (магальный на-
 ибъ).
 Сефи-бекъ, сынъ Темир-бека, маіоръ 25.
 Сефинэ-барахъ, гора 342.
 Сибирь 17, 39, 298, 299, 465, 466, 504, 569, 632,
 650, 755.
 Сигнахъ, г. 15.
 Симоничъ, гр., подполк., командиръ Грузинскаго гре-
 надерскаго полка 19.
 Сирди, гора 319.
 Сирія, область, страна 407.
 Сиръ, р. 722.
 Сисакъ Кегамъ 759.
 Сіавонъ, гора 342.
 Сіюни, земля, область 333, 759.
 Скасси, н. с., к. с. 449, 451, 482, 484—486, 494,
 496.
 Скворцовъ, полк., комендантъ Владикавказскій 469,
 506, 516.
 Скибиневскій, консулъ въ Персіи 254, 706.
 Скордонъ, шкиперъ 413.
 Скутари, г. 417, 419, 420.
 Слободзея, дер. 400.
 Смитъ, Smith, генералъ 240, 242.
 Смолинъ, директоръ Астраханской таможни 135, 136;—
 приставъ при Калмыкахъ 519, 520, 642.
 Соколовъ, Sokoloff, д. с. с. 121, 144, 163.
 Солдатское, сел. 609.
 Соломонъ I, царь Имеретіи 759;—II, царь Имеретіи
 427, 759.
 Соргохъ, владѣлецъ Яндыковского улуса 548, 550
 (бодовчей).
 Соук-булакъ, уроч. 294.
 Соук-су, Soouk-sou, сел. 437, 438.
 Софіянъ, сел. 172, 175.
 Ставна-кулъ, сел. 514.
 Ставрополь, г. 477, 541, 579, 595, 596, 598, 610,
 611, 615, 621, 622, 630, 631, 636, 637, 639,
 650, 652, 659, 736, 737.
 Ставропольская станица 607.
 Сталь 2-й Карлъ Ѳедоровичъ, ген.-м., командующій
 на Кавказской Линіи 3, 19, 39, 49, 50, 52,
 95, 98, 190, 286, 408, 455, 456, 458, 459,
 467, 468, 472, 482, 486—488, 501—506,
 517, 523, 524, 529, 587, 588, 591, 621, 624,
 628, 641, 736, 750.
 Станицы: Новогладковская 558, 602, 608;—Старо-
 гладковская 558, 560.
 Станъ Неотступный, вр., укр. 504, 563.
 Старковъ, подполк., Ширванскій комендантъ 274, 324.
 Старцовъ 550.
 Степановъ, кап., маіоръ, и. д. Телавскаго комендан-
 та, окружнаго начальника 376, 758;—Нико-
 лай, крестьянинъ 645;—фельдшеръ 729, 732.
 Степи: Астраханскія 671, 673, 706;—Калмыкскія
 605, 606, 639, 643;—Кизлярская 605, 606,
 611;—Киргиз-Кайсакскія 673, 675, 698,
 714, 716;—Мангышлакскія 705;—Ногайскія
 639;—Трухменскія 705;—за-Уральскія 644,
 673.
 Стефанъ, архіепископъ, викарій Грузіи 360.
 Стеценковъ, уѣздный стряпчій 575.
 Странфордъ, Англійскій посолъ въ Константинопо-
 лѣ 267.
 Страховъ, к. с., главный приставъ Калмыкскій 518,
 544, 545.
 Стрекаловъ, ген.-адъют. 497, 664.
 Строгоновъ, Stroganoff, баронъ Григорій Алексан-
 дровичъ, т. с., полномочный министръ при
 Турецкомъ дворѣ 133, 134, 140, 143, 149,
 151, 160, 163, 184, 185, 189, 198, 216, 224,
 250, 400—403, 405, 408, 410—412, 416,
 418—420, 422, 423, 425, 426, 428—430,
 746, 747.
 Суакъ, магаль 71.
 Субаши, уроч. 306, 319.
 Субботники, секта 631, 649, 650, 652.
 Субеше, мѣсто 492, 495, 496.
 Субхан-Кули-ханъ 280, 389, 390.
 Сувандъ, дер., округъ 285, 319, 396.
 Суворовъ, кн. 518, 606, 639.
 Суда-кендъ, уроч. 381.
 Суджук-кале, вр. 116, 494.
 Сулакъ, р. 27, 59, 91, 92, 448, 498, 513, 562, 572,
 600, 603, 652.
 Сулейман-ага 487.
 Сулейман-бекъ 234, 237, 238.
 Сулейманіэ, Souleïmanuè, г. 248, 268, 276, 316, 317,
 343.
 Сулейман-паша 406 (Трепизондскій, Хазнадар-оглу),
 407 (губернаторъ Сирійскій);—сынъ Мегди-
 шамхала 6, 7, 92, 95—99.
 Сулейман-эфенди 400, 421 (чрезвычайный комиссаръ).

Сулейманъ 107.

Султан-Ахмед-бекъ 57.

Султаніа, Sultanié, долина 150, 153—155, 157—160, 162, 163, 171, 173, 176—179, 265, 267, 292, 293, 295, 296, 317, 320, 325, 333, 334, 347, 349—355, 358—361, 376, 378, 396.

Султан-Мамед-бекъ 51.

Султан-ханъ 712—714, 719, 720.

Султан-Хусейнъ, шахъ 760.

Сумси, мѣстность 63.

Сунжа, Souija, р. 3, 23, 53, 56, 190, 191, 193, 196, 197, 201, 325, 410, 411, 447, 448, 458, 474, 498, 499, 501, 502, 505, 506, 509, 511—513, 516, 558, 559, 563.

Супаква, Натухайцы 492, 494—497.

Супсъ, р. 491.

Суриковы, однодворцы: Дементій 644, 645;—Варвара, Елена, Кирилъ, Марія и Татьяна 644;—Михаилъ 644, 645;—Никита, Романъ и Федоръ 644.

Сурменэ 406.

Сурфа (?) 306.

Сурхай-ханъ, Сурхай-бекъ, сынъ Гёбека, Аварскій 15, 18, 20, 25, 26, 30, 38, 91, 93, 96, 99;—Sourkhai-khan, Хамбутаи 4, 5, 7—11, 13, 21, 34—43, 45—48, 52, 54, 84, 92, 101, 102, 105, 106, 213, 231, 236, 291, 372, 427.

Сухановъ, н. с. 529, 531.

Сухтеленъ фон-, ген., инспекторъ Инженернаго Департамента 699.

Сухум-кале, Сухумъ, г. 115, 116, 429, 430, 437, 440.

Сучковъ, к. с., Астраханскій губернский прокуроръ 553.

Сушковъ 520.

Суэцъ, Suez, перешеекъ 240, 242.

Сыр-Дарья, р. 671.

Сысоевъ, ген.-м. 497.

Сѣверная станица 607.

Сюрхинцы, жители 48.

Сюръга, общество 762.

Т

Табасаранцы, жители Табасарани 3, 5, 52, 72, 74—76.

Табасаранъ, округъ, ханство 4, 5, 8, 20, 47, 50 (верхняя), 53, 61, 71—75, 92, 105, 382, 385.

Табунецъ, полк. 491, 493.

Таврида, область 116.

Тавризъ, Tauris, г. 9, 45, 113, 139, 142, 144, 145, 148, 153, 154, 163, 166, 168—180, 191, 198—202, 206—208, 213, 214, 216, 217, 222, 224, 229—231, 233, 236, 237, 239, 245, 247, 248, 252—255, 264, 269, 270, 272, 281, 282, 291—293, 297—299, 301, 303, 304, 309, 313, 315—317, 333, 337, 338, 343—345, 347—352, 355, 365—367, 378, 380, 383, 387—390, 392, 394—397, 411, 425, 760, 761.

Тавумъ 737.

Тагановъ 459 (Муса), 577 (Кавказскій губернский прокуроръ).

Тагаурцы, Осетины 455.

Таджики, les Tadjiks, племя 708.

Таймановъ, Таймазовъ, Адиль-Гирей, владѣлецъ Брагунскій 499, 501—504;—Исламъ, братъ Адиль-Гирея, Кучукъ, маіоръ, отецъ Адиль-Гирея и Минбулатъ, братъ Адиль-Гирея 502—504.

Тай-Суйганъ, уроч. 737.

Такларъ, дер. 195.

Таксир-кендъ, сел. 79.

Таловка см. Янгиз-Терекъ.

Талынъ, сел. 392.

Талышинцы, les Talysches, жители 190, 236, 256.

Талышъ, Talysch, владѣніе, ханство 115, 117, 122, 124, 127, 137, 141, 142, 148, 161, 162, 190, 191, 218, 219, 229, 234, 237, 247, 248, 251, 260, 272, 273, 275, 277—279, 281, 283—286, 291, 306, 318—320, 325, 326, 338—342, 349, 354, 358, 366, 468, 372, 377, 379, 383, 385—388, 395, 396, 735.

Таманъ, г., округъ 457, 481, 658.

Танлыкъ, р. 603, 607.

Тапы-сарафанъ (?) 298.

Таріеловъ Заворъ 757.

Тарку, г. 5, 6, 9, 18, 47, 48 (ханство), 50, 55—59, 70, 74, 84, 86, 87, 89, 90, 92, 94, 97, 98, 100—102, 219, 505, 674.

Тарумова, помѣщица 616, 617.

Тарумовъ, откупщикъ 287.

Тарумъ, округъ по р. Сефид-рудъ, на западъ отъ Менджиля 236, 239.

Татарія, la Tartarie 240, 293 (Независимая, indépendante), 705 (Великая).

Татар-тупъ, городище 468.

Татары, les Tartares, народъ 142, 143, 162, 191, 207, 228, 233, 236, 247, 292, 293, 299, 322, 324, 348—350, 354, 355, 358, 359, 364, 373,

374, 432, 439, 445, 446, 505, 517, 518, 553, 564, 605, 608, 612, 617, 635, 638, 642, 673, 677, 691, 693, 694, 698, 709, 765; — Бештовскіе 596; — Емешные 676; — Казанскіе 676; — Калаусовскіе 596; — Кизлярскіе 604; — Кундровскіе 641, 644, 671, 672, 676; — Окоченскіе 594, 599; — Сибирскіе 639; — Ставропольскіе 671; — Юртовскіе 676.

Татищевъ, ген.-л., управляющій Военнымъ Министерствомъ 460; — губернаторъ Астраханскій 706.

Татляръ, дер. 67.

Таушъ, комиссаръ, переводчикъ 492, 496.

Тахмасб-Кули-Кемал-оглы 439.

Тахмасб-Хан-бекъ, наибъ 29.

Тахмасибъ, шахъ 760.

Тахтамышъ, аулъ и рѣка 464.

Ташкентъ, г. 698, 706.

Таш-кичу, укр. 564, 565.

Ташла, р. 651.

Тегеранъ, Téhéran, г. 32, 126, 127, 133, 139 — 141, 143 — 145, 148 — 150, 152 — 154, 158, 159, 170, 179, 180, 186, 191, 199 — 202, 206 — 208, 213, 226, 230, 239 — 241, 244, 246, 250 — 252, 264, 265, 270, 271, 273, 290, 293, 295 — 301, 303, 309, 310, 313, 314, 317, 320, 335, 337, 338, 353, 359, 376, 390, 395, 396, 401, 406, 411, 418.

Тезики, граждане Кизлярскіе 599, 603, 619, 638.

Теймур-бекъ, сынъ Мустафа-хана Ширванскаго 316.

Текэ, поколѣніе Трухменское, племя 203, 710, 712 — 714, 720, 730, 732, 741.

Телавъ, г., кр. 15 — 17.

Телятниковъ, хуторъ 615.

Тембукаевы, фамилія Абазинская 603.

Теменскій (?), полк. 737.

Темир-бекъ 25.

Темировъ Девлет-Гирей и Кара-мурза 560; — Шефибекъ, майоръ, подполк., владѣлецъ Андреевскій 93, 560, 561, 563.

Темир-Поладъ 102.

Темир-хан-шура, дер. 18, 94.

Темиръ, житель Бавинскій 285, 287.

Темнолѣсская, кр., ст. 39, 455, 456, 477, 503, 504, 608.

Темрюкъ, г., заливъ 457.

Тенишевъ, кн., губернаторъ Астраханскій 643.

Терекъ, р. 9, 10, 384, 446 — 448, 458, 460, 469, 474, 477, 500, 501, 504 — 506, 511, 513, 540, 561, 573, 575, 585, 594, 595, 597 —

600, 603, 608 — 611, 613, 615, 623, 624, 636, 638 — 641, 652 — 654, 737, 749.

Терновка, р. 595.

Тертеръ, р. 294, 375, 382.

Тесвару (?), курганъ 319.

Тигръ, Tigge, р. 240.

Тимковскій, с. с., предѣдатель Оренбургской пограничной комисіи 733.

Тимченко Александръ, рядовой Троицкаго пѣхотнаго полка 215.

Тири, уроч. 306.

Титовъ, майоръ, Горійскій окружной начальникъ 431, 749, 750.

Тифлисъ, Tiflis, г. 1, 19 — 21, 24, 31, 39, 43, 45, 47, 48, 58, 91, 122, 129, 135, 136, 145, 146, 163, 169, 174, 188, 193 — 197, 204 — 208, 214, 216, 217, 221, 223, 224, 227, 229, 230, 234, 238, 245, 247, 253, 254, 256, 258, 259, 263, 266, 267, 270, 271, 283, 286, 290, 293, 298, 299, 301, 302, 309, 310, 313 — 315, 317, 320, 321, 324, 325, 332, 333, 339, 340, 343 — 345, 350, 351, 355, 358, 361, 363, 364, 366, 370, 371, 374 — 376, 383, 390, 391, 402, 432, 437, 449, 480, 502, 504, 521, 620, 713, 721, 725, 727, 728, 730, 732, 734, 735, 738, 751, 754 — 756, 761.

Тихановскій, ген.-м. 1, 21, 51, 105, 497.

Тіанети, дер. 6.

Толстой, гр., гвардіи ротмистръ, адъютантъ Ермолова 502.

Топли, сел. 515.

Топрак-кале, Торгаq-kalé, кр. 270.

Топрак-учана, уроч. 306, 319.

Тормасовъ, гр. Александръ Петровичъ, ген.-отъ-кав. 115, 123, 209, 503, 504, 589, 590.

Трамовъ, аулъ 466, 467; — фамилія Абазинская 467, 603.

Трепизондъ, г. 140, 350, 400, 402, 405, 406, 418, 437, 438.

Тріестъ, Trieste, г. 247.

Троицкъ, кр. 299, 699.

Тропнау, г. 43, 431.

Трощинскій, д. т. с., министръ юстиціи 628, 652.

Трубецкой, кн., дѣйствительный камергеръ 690.

Труссонъ, полк. 47.

Тула, г. 209, 663.

Тумузловка, р. 594, 595, 598, 639, 640.

Тундутовъ Деджит-Зенебо, сынъ Эрдени Тайши 532, 534, 536 — 539; — Джамбо, кап., братъ Эрдени 532, 534 — 539, 544, 552, 553; — Чучей

Тайши, владѣлецъ Калмыкскій 518, 521;—
Эрдени Тайши, кап., владѣлецъ Дербетева
улуса 518, 519, 527, 532, 534—540, 542,
543, 550, 552.

Тургай, аулъ 499.

Тургеневъ, начальникъ Астраханскаго таможеннаго
округа 681.

Туркестанъ, страна 155.

Турки, Османы, Оттоманы, *les Turcs, les Osmanlis* 14,
83, 134, 135, 142, 149, 150, 181, 185, 189,
215, 226, 227, 232, 235, 240, 243, 246 —
248, 250 — 253, 255, 259 — 264, 266, 268,
270, 274, 276, 281, 282, 341, 342, 344, 402,
408 — 411, 418, 420, 425, 428 — 434, 438,
440, 442, 448, 449, 455, 456, 480, 482, 664,
746, 754, 760, 761.

Туркменія, Трухменія, земля Туркменъ 685, 715,
716, 725, 732.

Туркмены, Трухмены, Туркменцы, *les Turcomans*,
народъ 200, 225, 520, 524 — 526, 529, 590,
591, 599, 604—606, 639, 641, 642, 685, 688,
689, 691 — 693, 697 — 732, 734, 736, 737,
739, 741 — 743; — Атрекскіе и Гургенскіе
714, 715;—Прзалинскіе 706;—Мангишлак-

скіе 673, 706, 710, 712, 713;—Угурджалин-
скіе 706.

Турловы, фамилія 499, 501.

Туруфъ, дер. 72.

Турхаллу, дер. 92.

Турція, Порта Оттоманская, *Turquie, Porte*, государ-
ство, имперія 13, 36, 83, 93, 116, 134, 135,
140, 149, 151 — 153, 160, 163, 184, 189,
190, 198, 214, 219, 225, 232, 240, 242, 248,
250—253, 258, 260—264, 267, 274 — 276,
282, 343, 348, 381, 399 — 414, 416 — 427,
429—431, 433—438, 440—443, 454, 479,
485, 486, 581, 664 (Европейская), 746, 747,
755.

Тушетія, земля Тушинъ 758.

Тушины, Тушинцы, жители Тушетіи 376, 439.

Тушчи-оглу (Дузчи-оглу) 140, 400, 402, 405—408.

Тюк-Караганъ, мысъ, уроч. 686, 691—693, 706, 718.

Тюлебаевъ Тайлакъ, юз-баши Хивинскій 732, 736, 738.

Тюменевка, сел. 520.

Тюменевъ, владѣлецъ Калмыкскій 644, 737;—Замь-
янъ, дѣдъ Сербеджана 520, 521;—Сербед-
жанъ, кн., полк., владѣлецъ Хошоутова улу-
са 520, 523, 524, 537, 550.

У

Уа-оймакъ, поколѣніе Трухменское 714.

Уберъ, *Ubert W.*, офицеръ Французской службы 143.

Убкаит-базаръ, мѣст. 698.

Убри, д. с. с., управляющій Коллегіею иностранныхъ
дѣлъ 209, 210.

Убуши Амугулугъ, сынъ Надмиты 537;—Батыръ,
владѣлецъ Хошоутовскій 544;—Малома 543;—
Надмитъ, жена Санджи Убуши 537, 548 (вла-
дѣлица Яндыкова улуса), 550;—Санджи, вла-
дѣлецъ Торгоутовскій 537, 550;— -ханъ
737;—Церенъ 537, 541, 547.

Уваровъ, купецъ 573.

Угурлу-ханъ, сынъ Джевад-хана Ганджинскаго 382,
384.

Уджанъ, мѣст. 150, 153, 317, 367.

Уджарлы, округъ 396.

Узбеки, *les Usbeks*, народъ 202, 207, 707, 708, 714.

Узелей, Гор-, *Sir Gore Ouseley* 125, 135, 182, 202,
221, 222, 224, 368.

Узенъ Большая, р. 644.

Укан-хадо, сел. 758.

Уллу-Терекемъ, дер. 61.

Улу-голларъ 294.

Улусы: Багадохуровъ 524, 548;—Дербетевъ 522,
524, 530, 531, 534—538, 540—542, 552,
604, 606, 639, 643;—Торгоутовъ 524;—Хо-
шоутовъ 524, 531, 534;—Экидохуровъ 547;—
Эркетеневъ 524;—Яндыковъ 537, 548.

Умай-ханъ, Умма-ханъ 19, 91.

Умми-Гюльсумъ, дочь Абдулла-бека Ерсинскаго 70.

Унцукуль, общество 92.

Унцукульцы, народъ 13, 92, 93, 103.

Уракъ, Екен-Уракъ, старшина 737.

Уралъ, г., р. 644, 671—674, 705, 706, 737.

Ургенчъ, *Ourgentch, Ourgenz*, г. 706—708, 714, 740.

Урдо, бродъ, уроч. 470.

Урнижевскій, подполк., командиръ Навагинскаго пѣ-
хотнаго полка 488.

Урсую, кап. 476.

Урума, сел. 6, 28, 79, 81.

Урум-базаръ, гора 306, 328.

Урупъ, р. 488.

Урус-Мартанъ, сел. 514.

Уруспиловъ, владѣлецъ Абазинскій 459.

Урухъ, р. 19, 475.

Усть-Лаба, вр. 449, 455, 456, 586, 636, 664.

Утемишъ, сел. 6.

Уцари, сел. 69, 70.

Ущелья: Атенское 749, 750;—Аскаранское 373;—Даравюртское 387;—Дигорское 472;—Оллагирское 455, 472.

Уѣзды: Александровскій 446, 591, 596—598, 600, 603, 605, 606, 621, 632, 633, 639, 640, 642, 643, 649, 650;—Ардатовскій 763;—Астраханскій 678;—Георгиевскій 446, 449, 587, 593, 594, 596, 598, 599, 602, 605, 611, 616, 629, 637, 639, 640, 643, 649, 652;—Горий-

скій 749, 750;—Енотаевскій 520, 644, 646, 678;—Кизлярскій 450, 572, 574, 593, 594, 596, 597, 599—602, 609, 611, 616, 629, 637—640, 642, 653, 654, 751;—Красноярскій 678;—Мелитопольскій 465, 611;—Моздокскій 593—596, 598, 599, 602, 605, 609, 629, 637, 639, 640, 642, 652, 653;—Ставропольскій 446, 538, 541, 552, 594—598, 605, 606, 608, 611, 615, 621, 638—640, 642, 643, 651, 652;—Телавскій 15, 16, 755;—Черноярскій 678.

Ф

Фазъ см. Ріонъ.

Фанагорія, кр. 440, 456.

Фарадж-Уллах-ханъ, насажчи-баши 133, 215.

Фата-ханъ Авганскій 203, 204.

Федцовъ, подпор. Апшеронскаго пѣхотнаго полка, приставъ Каракайтагскій 68—70.

Фези-бекъ 316.

Фелькерзамъ, инж.-ген.-м. 699, 718.

Феридун-мирза, сынъ Аббас-мирзы 356.

Фетх-Али-бекъ 274.

Фетх-Али-ханъ, Feth-Ali-khan, беглер-бекъ Тавризскій 144, 146, 154, 302, 304, 307—313, 319, 327, 328, 331—333, 338, 339, 349, 352;—Кубинскій 70, 109.

Фетх-Али-шахъ, Feth-Ali-schah 124, 127—130, 132, 133, 139, 147, 156, 157, 162—164, 186, 194, 202—204, 206, 210, 212, 213, 223,

234—236, 239, 254, 256, 258, 261, 273, 276, 286, 287, 297, 301, 305, 309, 320, 329, 333, 334, 343, 344, 348, 351, 359, 361, 370, 377, 390, 400, 712.

Филатовъ, кап. Терскаго Войска, главный Кумыкскій приставъ 18, 507, 563.

Фит-дагъ, гора, укр. 54.

Флейшеръ, поручикъ 528.

Фофановъ 1-й, лейтенантъ 684, 685, 687;—2-й мичманъ 687.

Фразеръ, Fraser, Англійскій путешественникъ 268, 292.

Франція, France, королевство 247.

Французы, les Français, народъ 146, 737.

Фратагія, уроженецъ Сицилійскій, кап. 400.

Фреръ, Англійскій посланникъ въ Константинополѣ 403, 406.

Х

Хаджи-Абуль-Хасанъ, Hadji-Aboul-Hassan 143.

Хаджи-Багир-бекъ 202, 204, 216.

Хаджи-Даймескамъ (?), чиновникъ Аналскаго паши 492.

Хаджи-Докум-оглу, депутатъ 492.

Хаджи-Ибрагим-эфенди 400.

Хаджи-Касим-бекъ 300.

Хаджи-Мамед-ага, суфрачи 442.

Хаджи-Мамед-Хусейн-ханъ Мервинскій 133, 158;—2-й визирь 133.

Хаджи-Мирза-Аскеръ 49.

Хаджи-Мулла-Ахмедъ 114.

Хаджи-Мурадъ 562.

Хаджи-Муса, маіоръ 21.

Хаджи-Пиръ, старшина Трухменскаго поколѣнія Ата 714.

Хаджи-Реджебъ 558, 561.

Хаджи-Салах-паша Ахалцихскій 438.

Хаджи-Халиль-Гюмбеди 346.

Хаджи-Хашим-ханъ 315.

Хазараспъ, Nazagasp, г. 707.

Хак-Незеръ, юз-баши, довѣренный Хивинскаго хана 709, 711, 720, 721, 739.

Халид-эфенди 404.

Халиль-бекъ, сынъ Мамед-Хаджи Тарковского 100.

Халиль-Хаджи-кыркляр-Кули-оглы 299.

Халим-бекъ, аулъ 94, 102.

Халхалъ, область 395, 396.

Халчинскій, приставъ Калмыкскій 737.

Хамаданъ, г. 342.

Хамамлу см. Амамлы.

Хамбутай-бекъ 82, 99, 111.

- Хамоу-ханъ 353, 354.
 Хамурзинъ Бесленъ, кн. 474; — Хаджи-Мурза-бекъ 471. .
 Хан-баги, уроч. 340, 341, 343.
 Хан-булакъ, уроч. 306, 319, 320.
 Ханжарлу, озеро 439.
 Хан-кале, дефиле 508, 514—516.
 Ханки, Khanki, г. 707.
 Хан-Киши-ханъ 272.
 Хан-Мамед-бекъ, сынъ Адиль-хана Уцмйя 48—51, 60, 61, 66, 70, 71, 93.
 Хан-Мамед-калэ, сел. 55, 57, 61.
 Хан-Сепд-Мамедъ 707, 712.
 Халчукова Бакбушъ, владѣлица Калмыкская 527, 528, 530, 531, 534, 535, 537, 540, 541, 552; — Джинжигъ, жена Очира Халчукова 541.
 Халчуковъ Габун-Шарапъ 643; — Очиръ, сынъ Бакбуши 524, 527, 530, 534 — 538, 541, 550, 552.
 Харагъ, магалъ 73.
 Харали-аръ, магалъ 73.
 Харамутъ, сел. 388.
 Хасаевъ Канаматъ 477; — Муса-бекъ, маіоръ, владѣлецъ Аксаевскій 505, 507, 562—564.
 Хасай, Пягушъ 516.
 Хасан-ага, ханъ, братъ Аслан-хана Кюринскаго 7, 8, 36, 38, 59.
 Хасан-Али-Мирза, Hassan-Ali-mirza, сынъ Фетх-Али-шаха 201, 203, 204, 207, 277.
 Хасан-бекъ, сынъ кадія 22.
 Хасан-кадій 86.
 Хасан-Кули, аулъ, заливъ 712, 714, 715, 719, 720.
 Хасан-паша 442.
 Хасан-су, р. 379, 382.
 Хасан-ханъ, Hassan-khan, братъ Хусейн-хана, сердаря Эриванскаго 232, 270, 280, 317, 353, 355, 375, 381; — Дженгутайскій, братъ Ахмед-хана Аварскаго 4—6, 8, 11, 17, 18, 25, 27—29, 38, 52, 55, 58, 80—82, 90, 92, 96, 97.
 Хасанъ, купецъ 215.
 Хасаутъ 477.
 Хасіевъ Измаиль, кн. 478.
 Хаспулатовцы 529.
 Хаспулатъ 23, 102, 562 (Аслан-бекъ, владѣлецъ Аксаевскій).
 Хастатовъ, ген.-м. 602.
 Хатем-бекъ Казикумухскій 45.
 Хатунцовъ Николай Михайловичъ, ген.-м. 1, 2, 402.
 Хафиз-Али-паша Сивасскій 410, 415.
 Хачатур-бекъ, пишхидметъ 761.
 Хачатуръ, Khatchatour, курьеръ 376.
 Хашим-ханъ 274.
 Хевсурцы, жители Хевсуріи, народъ 758.
 Хейдер-ханъ-мисрй 350.
 Херсонъ, Kherson, г. 482, 483.
 Хива, Khiva, владѣніе, г., земля, ханство 119, 203, 673, 676, 691, 697—710, 712—720, 722—724, 728, 730—736, 738—741.
 Хивинцы, les Khiviens, народъ 676, 698, 700—702, 704, 706—709, 713, 716, 720, 722, 735, 739, 741.
 Химшиа-швили Ахмед-бекъ 418.
 Хиріаси, гора 319 (-Пороангла ?) 342.
 Хирсатонъ (?), гора 319, 342.
 Ховенъ Романъ Ивановичъ, ген.-м., Грузинскій губернаторъ 360, 376, 756, 758.
 Ходжа-Кіясъ, сел. 347.
 Ходжал-Махи, сел. 82.
 Ходжа-Мехремъ, любимецъ Мамед-Рахим-хана Хивинскаго 709, 710, 712—714, 740.
 Хозрекъ, сел. 44.
 Хой, Choi, Khoу, г. 152, 264, 268, 272, 329, 333, 348, 394, 395.
 Хоперъ, р. 600, 635.
 Хопи, р. 116.
 Хорасанцы, жители Хорасана 191, 200, 201, 207, 215, 701, 718, 720.
 Хорасанъ, Khorassan, область, провинція 149, 191, 200, 201, 231, 239, 240, 242, 244, 264, 270, 271, 277, 699, 703, 704, 713, 745.
 Хоротохой, уроч. 641.
 Хорузлу, гора 319.
 Хорхуръ, гора 318, 319.
 Хосров-ханъ 225, 380.
 Хош-Яйлагъ, уроч. 203.
 Худа-афери, мостъ 344, 357, 373, 383, 387, 392, 397.
 Худа-Верди, старшина 737.
 Худавердіевъ Балтаніазъ 693.
 Худадад-бекъ 137, 138.
 Худададъ, сынъ Керим-хана Шагагскаго 212.
 Худа-Яръ, сынъ Русскаго невольника Сергѣя Петрова 698.
 Худобашевъ, к. с. 121.
 Хурикъ, дер. 70.
 Хурму, гора 306.
 Хуршид-оглу, паша Салоникскій 400.
 Хусейн-Али-мирза, сынъ Фетх-Али-шаха 155.
 Хусейн-бекъ Дербентскій 19, 20; — кап. 349.
 Хусейн-кендъ, сел. 6.
 Хусейн-Кули-ханъ Бакинскій 386; — сердаръ Эриван-

скій 183, 195, 203, 206, 245, 246, 280, 322, 361, 363, 368, 761.

Хусейн-Мамедъ, низам-уд-доулъ, министръ иностранныхъ дѣлъ 131.

Хусейн-ханъ 338.

Хутора Савельевскіе 737.

Хуторскій Иванъ, есаулъ 642.

Хушни, дер. 3, 72.

Ц

Цагалай, владѣлецъ Хошоутовскій 531, 534, 537, 538. Цамбалъ (?) 298.

Царицынъ, г. 534, 579, 639, 643.

Цафа, р. 491.

Цаца, сел. 643.

Це, докторъ 670.

Цебекъ, жена Эрдени-Цаганъ Кичикова, владѣльца Торгоутовскаго 542, 543.

Цейлонъ, островъ 764.

Цембель, зайсангъ 542, 552;—Генинъ, лама 553;—Гобунгъ, казначей 543.

Ценденъ Доржи, владѣлецъ Калмыкскій 518, 534, 535.

Циклауровъ 487 (кап.), 516 (маіоръ).

Циціановъ, кн. Иванъ 30, 31;—кн. Заза 755;—Tzitzianoff, Павелъ Димитріевичъ, ген.-отъ-инф. 99, 216, 219, 237, 239, 372, 386, 518, 527, 545—550, 612, 705, 706, 752.

Циціановы, князья 138.

Цудахаръ, общество 4, 47, 82.

Цурюма, Калмыки 542.

Цуца 505.

Ч

Чавдур-Ессен-эли, поколѣніе Трухменское 713.

Чавчавадзе, кн., полк. 15.

Чагри, сел. 69, 70.

Чайуру 306 (уроч.), 342 (рѣчка).

Чала, Чалма, колодцы 306, 318, 319.

Чапало - бекъ, аманатъ Ахмед - хана Аварскаго 21.

Чапан-оглу 418.

Чаплу-бекъ, сынъ Байрама 91.

Чапурники, сел. 643.

Чапчачи, горы 644.

Чардахлинцы, жители 341.

Чардахлы, сел. 327.

Чатыръ, владѣлецъ Дербетевскій 518, 606 (ханъ).

Чакхери, дер. 508, 509.

Чакмах-дашъ, уроч. 306, 319.

Чашмаклы, гора 328, 331.

Чегемъ, р. 478.

Челабианцы, жители 216, 217, 275, 335, 341.

Челбасъ, р. 595.

Челвендъ, р. 318—320, 342.

Челекенъ, Нефтяной, островъ 706, 707, 714, 715, 719, 725, 729—732.

Чепли, племя Киргизское 706.

Червленая, станица 447, 652.

Черепановъ, гезель 626.

Черкасскъ, г. 518, 606, 650, 659.

Черкессія, Circassie 437, 482—485, 492.

Черкесы, les Circassiens, народъ 437, 448, 449, 451,

482—486, 493—495, 497, 594, 603, 619, 636, 639, 664.

Черновъ, кап. 469, 506, 507;—купецъ 573.

Чернолѣскъ, станица 664.

Черноморцы, жители Черноморья 454, 489, 491, 663.

Черноморъ, козаки 458.

Черноморье, земля, край 452, 453, 456, 487, 491, 493, 496, 595, 598, 615, 636, 637, 664.

Черноярскъ, г. 113.

Чернышевъ, ген.-адъют. 462, 465, 660.

Чернявскій, комисіонеръ 591.

Чертой, сел. 515.

Четаль, островъ 407.

Чехри, кр. 348.

Чеченцы, народъ 3, 5, 8—10, 18, 21, 22, 26, 27, 83, 84, 91, 207, 218, 325, 372, 447—449, 456, 458, 466, 469, 474, 497—503, 505—513, 516, 558, 559, 562—565, 568, 577, 638, 714, 737.

Чечень, островъ 609.

Чечня, земля 5, 84, 321, 500, 504, 507, 509, 510, 512, 515, 559, 749.

Чечоринское, сел. 641.

Чигирканъ, курганъ 319.

Чикаани, сел. 376.

Чикеевъ см. Джикоевъ.

Чиляевъ, маіоръ, комендантъ Карабагскій 338, 340, 347, 348;—Василій, с. с., Егоръ, Иванъ и Степанъ 758;—Константинъ 759.

Чиляевы, фамилія 759.

Чимназ-ханумъ, жена Абдулла-бека Ерсинскаго 70.

Чинахчи, сел. 316, 317, 324, 347, 349, 350, 357.

Чингиль-кендъ см. Баш-кендъ.

Чинчараули Батако и Хохона 758.

Чинъ, г. 707, 712, 713.

Чирагъ, дер., постъ 10, 11, 14, 35, 38—40, 54, 105.

Чиркеевцы, жители Чиркея 18.

Чиркей, аулъ 18.

Чичеклю, Чичекли, гора, мѣстечко 237, 306, 318, 319.

Чиари, Tchiari, кр. 233.

Чобан-юртъ, гора 319.

Чоглы, сел. 29.

Чок-Али 33.

Човдулъ, магалъ 73.

Чолакаева Анна, княгиня 755.

Чолакаевы, князья Димитрій и Іосифъ 755.

Чугундуръ, магалъ 327, 331;—р. 305, 306, 309, 310.

Чуни, поколѣніе Ямудовъ 720.

Чуркулъ, магалъ 71, 73.

Чурюмъ, Калмыкъ 550.

Чучей, намѣстникъ Калмыкскій 606.

III

Шабдинъ, сел. 306.

Шабасъ, братъ Мегди-шамхала 7.

Шабуровъ, частный приставъ при Калмыкахъ 541.

Шагагцы, народъ 212, 217, 388.

Шали, сел. 505, 508, 514.

Шалуха, р. 468.

Шамбай, владѣлецъ Калмыкскій 541.

Шамхоръ, Шамхорва, р. 371, 374, 381.

Шамшадиль, дистанція, округъ, провинція 138, 141, 142, 228, 277, 294, 295, 362, 371, 375, 379, 381, 382, 745, 760.

Шамшадильцы, Татары 215, 329, 358.

Шан-Гирей 13, 72.

Шапсуги, народъ, племя 449, 491, 492, 495—497.

Шарвашидзе Али-бей 437;—Аслан-бей, Арслан-бей 116, 434, 437, 438, 746;—Георгій (Сефер-Али-бей) 116;—Димитрій 437;—Келеш-бей 116;—Ростом-бей 437;—Сефер-Али-бей см. Георгій;—Таир-бей 437.

Шардановъ Якубъ, кап. 471.

Шареты, Казлары, орда 599, 606, 639.

Шарлеманъ, архитекторъ 615.

Шаруръ, Шахруръ, магалъ, округъ 213, 272.

Шары, сел. 69, 70.

Шафиевъ Ага-Рахимъ, житель Ширванскій 284, 287.

Шах-Аббасъ, дер. 61.

Шах-адамъ, колодецъ 719.

Шах-булакъ, кр. 373.

Шах-Верди-бекъ Кербелан 215.

Шахназаровъ, Мелик-, поручикъ 9-го Егерскаго полка 757;—Давидъ, Давудъ 759, 761, 763;—Джехан-Бахши 757;—Кемалъ 760, 761;—Міансаръ и Мовсесъ 761;—Нариманъ, переводчикъ Русской миссіи въ Персіи 348;—Парсегъ 760, 761, 763;—Рустемъ и Рушанъ 761;—Шафуръ 759, 761;—Яваръ 760.

Шахназаровы, фамилія 757.

Шах-нишинъ, уроч. 318.

Шахрух-бекъ, братъ Керим-хана Шагагскаго 212.

Шахсевены, Шахсевенцы, le Schahsewenes, племя 216, 233, 234, 236 (Djiourtchi)—238, 241—244, 248, 249, 256, 257, 272—275, 280, 387—389, 396.

Шах-тахты-башъ, гора 319.

Шах-тепе, уроч. 306, 319.

Шаяванъ (Schajevan)? 151, 152.

Швагерусъ Яковъ, повѣренный Шотландской колоніи 587.

Швеція, Suède, королевство 144.

Швецовъ, майоръ, подполк., городничій, комендантъ Кизлярскій 21, 23, 478, 497, 498, 560, 587.

Шевватъ, Chewwat, г. 707, 714, 739.

Шевыревъ, артиллеріи полковникъ 589.

Шейда-бекъ 300.

Шейдековъ Мамурза 574;—Рослам-бекъ, подполк., владѣлецъ Кубанскій 572, 573, 576, 603.

Шейх-Али-мирза, сынъ Фетх-Али-шаха 383.

Шейх-Джафаръ 333.

Шеки см. Нуха.

Шекинцы, жители 24.

Шелкозаводскъ, дер., кр., сел. 561, 562, 595, 602, 603, 638.

Шельчихи, сел. 509.

Шемаха Старая, г. 75, 362, 385.

Шербанъ, сел. 115.

Шеребъ, поколѣніе Ямудовъ 720.

Шериф-ханъ, мѣсто 346, 347.

Шериф-ага, владѣлецъ Магизбердскій 433, 441.

Шефи 562.

Шефи-бекъ, владѣтель Андреевскій 91.

Шигай, султанъ Киргизскій 672, 673.

Шилда, сел. 19.

Шинданъ, гора 306, 319.

Ширазъ, Schiraz, г. 193, 235, 240, 242, 243, 252, 271.

Ширванцы, жители Ширвана 274, 383, 388, 389.

Ширванъ, Chirwan, область, провинція, ханство 8, 10, 24, 48, 75, 78, 92, 115, 162, 216, 233, 234, 241, 247, 286, 292, 316, 349, 357, 362, 364, 372, 375, 379, 381 — 383, 385 — 387, 389, 735, 760, 763 — 765.

Ширдил-ханъ, братъ Фата-хана Авганскаго 203.

Ших-Али-бекъ 349.

Ших - Али - ханъ, Schikh-Ali-khan, Кубинскій и Дербентскій 3—6, 8—14, 39, 43, 47, 50, 52, 57, 61, 82, 83, 89, 92, 94, 95, 99, 102, 105 — 107, 111, 113, 188, 192, 213, 216—218, 223, 225, 230, 231, 236, 269, 299, 372, 746.

Шихи, племя Трухменское 706.

Шিশелевъ см. Ведениктовъ.

Шиш-кая, гора 306.

Шкуратовъ Захаръ, однодворецъ 649.

Шора, Schora, сел. 6, 58, 90.

Шотландцы, колонисты 638.

Шубинъ, Кизлярскій уѣздный землемѣръ 574, 575.

Шубитадзе Сехиа 757.

Шукур-ага, Schoukouh-ага, братъ Ата-хана Шахсвенскаго 233, 234, 236—238, 241, 243, 244, 248, 249, 256, 273, 388.

Шуланъ, уроч. 342.

Шурагель, Schouraghel, волость, земля, округъ, провинція 117, 141, 142, 149, 152, 277, 294, 295, 306, 328, 331, 353, 354, 391, 393, 435.

Шурагельцы, жители 296.

Шуша, г., кр. 24, 335, 340, 342, 347 — 349, 357, 358, 362, 363, 365, 366, 371, 373, 375, 380 — 382, 386, 392, 397, 398.

Щ

Щедринская, станица 458.

Щелкачевъ, майоръ 516, 517.

Щелковъ, геодезистъ 572, 573, 577, 600, 602, 635, 638.

Щепотьевъ, к. с. 209.

Щербаковъ, тит. с. 268.

Щербининъ 2-й, подпор. гвардейскаго Генеральнаго Штаба 121.

Щербиновка, станица 658.

Э

Эдека, посланецъ Анцухцевъ 32.

Эйхвальдъ, ординарный профессоръ Казанскаго Университета 763.

Эксан-ханъ, сынъ Келб-Али-хана 272, 317, 341.

Элекчилу, гора 319.

Элиаз-ага, поручикъ 439.

Эльдаровъ Бей-Арсланъ, кн., майоръ 565.

Эмануель, ген.-л., начальникъ Кавказской области 650.

Эмба, р. 691, 699, 705, 725, 727, 734.

Эмецъ, заседатель 646.

Эмир-бекъ 82.

Эмир-Гамза-бекъ, Emir-Gamza, подпор., владѣлецъ Башлинскій 20, 52, 53, 56, 58 — 62, 64 — 68, 74, 105.

Эмир-ханъ, Emir-khan, сердаръ 236, 237, 272, 280, 292, 340, 374, 381.

Эмир-Хасан-ханъ 203.

Энгели, ауль 506.

Энгольмъ, Engolm, подполк., полк. квартирмейстерской части 279, 318, 321, 325, 329, 339, 340, 342.

Эндирмэ, гора, дер. 319, 342.

Энзели, Enzéli, г., портъ, рейдъ 124 (Зензели), 196, 224, 247, 258, 265, 273, 278, 284, 287, 290, 292, 296, 298, 301, 303, 335, 386, 395.

Энкинсонъ, Enkinson 708.

Эргени, рѣки 737.

Эрзерумъ, Erzeroum, г., пашалыкъ 149, 225, 248, 252, 255, 264, 270, 276, 282, 350, 399, 415, 423, 433, 746.

Эриванцы, жители 217, 295, 323.

Эриванъ, Erivan, г., кр., область, провинція, ханство 30, 45, 117, 124, 137, 138, 141, 142, 144, 145, 148, 150 — 152, 163, 191, 195, 200, 204, 206, 207, 213, 236, 245 — 248, 263, 270 — 272, 277, 280, 291, 295, 296, 298, 305, 307, 311, 316, 321, 325, 326, 329, 333, 335, 337, 338, 348, 349, 358 — 361, 363—368, 370, 374—376, 379, 381 — 384, 391 — 397, 400, 422, 428, 435, 760, 761.

Эристовъ, кн., ген.-м., ген.-л., командующій резервною гренадерскою бригадою, военно-окружной начальникъ въ Кахетіи 15—17, 19, 26, 33, 376, 749—751.

Эрпели, сел. 17, 84, 94, 102.

Эрпелинцы, жители дер. Эрпели 103.

Эссенъ, ген.-л., ген.-отъ-инф., Оренбургскій воен-
ный губернаторъ 641, 644, 672, 674, 698,
733.

Эчмиадзинъ, Etchmiadzin, монастырь 144, 302, 307,
312, 391.

Эшек-майданъ, Eschek-meidan, уроч. 278, 281, 294,
295, 305, 321, 327, 328.

Эшкаконъ, р. 459.

Ю

Юни, с. с. 619.

Юртъ Старый, дер. 500, 506.

Юрьевъ, лейтенантъ 691, 730 — 732.

Юсуповъ Николай Борисовичъ, кн., д. т. с. 546,
547, 549.

Юсуфх-анъ Карадагскій 317, 335, 338, 340, 341,
343;—салахдаръ, супехдаръ 315, 316.

Юсуфъ25 (житель Андреевскій), 91 (сынъ Мамед-Хад-
жи Андреевскаго), 432, 439 (знаменщикъ),
714 (-мехтеръ, чиновникъ Хивинскаго хана).

Я

Яглу-дара, ущелье 306.

Яйджи, дер. 195.

Яикъ, вр. 711.

Якашъ, султанъ 733, 736.

Якимовъ, полк. 149.

Якуб-бекъ, довѣренный Хивинскаго хана 711, 720, 721.

Якубовскій, кап., маіоръ, и. д. Терекмейскаго при-
става 66, 68, 69;—поручикъ Нижегородска-
го драгунскаго полка 42.

Яма Касаева, уроч. 593;—Четырех-бугорная, уроч. 687.

Ямуды, племя, поколѣніе Трухменское 704, 707, 710—
715, 717, 720—723, 726, 729, 733, 739, 741.

Янгиз-Терекъ, Таловка, р. 616, 617.

Янги-кендъ, сел. 62, 63, 67.

Янгули, рѣки 639.

Янычары, милиція Турецкая 426.

Японія, государство 182.

Ярмарки: Прбитская и Коренная 676;—Нижегород-
ская, Макарьевская 585, 587, 653, 676.

Ярцовъ, чиновникъ 155.

Ятаг-юртъ, аулъ 91.

Яхши-Мамедъ, сынъ Кіяс-аги 732, 737.

Яхья-бекъ 2 (Кубинскій), 45 (Казикумухскій), 319
(гора).

Ө

Өедоровъ, землемѣръ 641, 644;—к. а. 568;—Матѣей, Черкесъ 578.

СОКРАЩЕНІЯ.

асс. ассигнаціи
 В. В. Ваше Величество
 в. в. ваше величество
 в. выс. ваше высочество
 в. выс-о ваше высокопревосходительство
 в. высокопр. ваше высокопреосвященство
 В. И. В. Ваше Императорское Величество
 В. И. Выс. Ваше Императорское Высочество
 в. пр. ваше превосходительство
 в. с. ваше сіятельство
 в. св. ваша свѣтлость
 высокост. высокостепенство
 г. городъ
 ген. генералъ
 ген.-адъют. генерал-адъютантъ
 ген.-л. генерал-лейтенантъ
 ген.-м. генерал-маіоръ
 ген.-отъ-инф. генерал-отъ-инфантеріи
 ген.-отъ-кав. генерал-отъ-кавалеріи
 ген.-прок. генерал-прокуроръ
 Г. И. Государь Императоръ
 гр. графъ
 г. с. губернский секретарь
 д. душа, душъ
 дер. деревня
 дес. десятина
 д. с. с. дѣйствительный статскій совѣтникъ
 д. т. с. дѣйствительный тайный совѣтникъ
 Е. В. Его Величество
 Е. Выс. Его Высочество
 е. в. его величество
 е. выс. его высочество
 е. выс-о его высокопревосходительство
 е. высокопр. его высокопреосвященство
 Е. И. В. Его Императорское Величество
 Е. И. Выс. Его Императорское Высочество
 е. пр. его превосходительство
 е. с. его сіятельство
 е. св. его свѣтлость
 ея в. ея высочество
 ея с. ея сіятельство
 ея св. ея свѣтлость
 з. золотникъ
 и. д. исправляющій должность
 инж.-ген. инженер-генералъ

инж.-ген.-м. инженер-генерал-маіоръ
 инж.-кап. инженер-капитанъ
 инж.-полк. инженер-полковникъ
 инж.-пор. инженер-поручикъ
 и пр. и прочее
 к. копѣйка
 к. а. коллежскій ассесоръ
 кап. капитанъ
 кап.-л. капитан-лейтенантъ
 к. р. коллежскій регистраторъ
 к. с. коллежскій совѣтникъ
 кн. князь
 к. сек. коллежскій секретарь
 к. крѣпость
 мѣст. мѣстечко и мѣстность
 о. отецъ
 оз. озеро
 п. постъ, пудъ
 подполк. подполковникъ
 подпор. подпоручикъ
 полк. полковникъ
 пор. поручикъ
 P. S. Post Scriptum
 прап. прапорщикъ
 преосв. преосвященство
 р. рубль и рѣка
 с. серебромъ
 саж. сажень
 с. с. статскій совѣтникъ
 сел. селеніе
 сем. семейство
 см. смотри
 ст. станция и статья
 т. тысяча
 т. е. то-есть
 тит. с. титулярный совѣтникъ
 т. с. тайный совѣтникъ
 унт.-оф. унтер-офицеръ
 уроч. урочище
 ф. фунтъ
 шт.-к. и шт.-кап. штабс-капитанъ
 шт.-лек. штаб-лекаръ
 чел. человекъ
 черв. червонецъ
 четв. четверть

О Г Л А В Л Е Н І Е.

Предисловіе.	I	V. Кавказская губернія.	567
I. Дагестанъ.	1	VI. Войско Черноморское.	657
А. Аварія.	21	VII. Астраханская губернія.	665
Б. Анцухъ.	30	VIII. Каспійское море.	681
В. Казивумухъ и Кюри.	34	IX. Трухмены или Туркмены.—Хива.	697
Г. Кайтагъ.	48	X. Акты общаго содержанія.	745
Д. Табасаранъ.	72	XI. Статистическія и другія свѣдѣнія.	749
Е. Даргинскія общества.	77	Дополненія и приложенія:	
Ж. Мехтулинское ханство.	86	I. Грамоты, фирманы и другіе акты (1398—	
З. Шамхальство Тарновское.	88	1800).	769
И. Куба и Дербентъ.	103	II. Рескрипты, приказы, письма и пр. (1800—	
II. Персія.	115	1827).	819
III. Турція.	399	Кавказъ въ древнихъ памятникахъ христі-	
IV. Кавказская Линія.	445	анства (дополненіе къ монографіи, помѣщенной въ V т.	
А. Кабарда.	466	Актвъ).	885
Б. Закубанцы.	478	Родословныя таблицы Ганджинскихъ и Ку-	
В. Чеченцы и Ингуши.	497	бинскихъ хановъ.	905
Г. Ногайцы и Калмыки.	517	Алфавитный указатель.	911
Д. Кумыки.	558		

О П Е Ч А Т К И.

СТРАНИЦА	СТРОКА	НАПЕЧАТАНО	ДОЛЖНО БЫТЬ
60	11 св.	расстроиться	разстроиться
121	1 сн.	произвожденіехъ	произвожденіемъ
122	19 —	доказательсто	доказательство
169	25 —	представлены	представленъ
259	10 —	явить	объявить
414	3 —	объясненіями	объясненіями
415	10 —	изъявить	изъявить
806	2 св.	побѣгъ	подбѣгъ
813	4 сн.	VI	IV

